www.naukaprava.ru

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ

1875.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

www.naukaprava.ru

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

602.—1875 года іюля 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Давыдова объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Алексѣй Давыдовъ предъявилъ у С.-Петербургскаго столичнаго мироваго судьи 15 участка къ купцу Алексѣю Чупрову искъ о возвращеніи принадлежащихъ ему, Давыдову, 117 экземпляровъ изданной имъ книги «Забавникъ гостинныхъ и дѣтскихъ,» стоющихъ 146 руб. 25 коп. и трехъ экземпляровъ 14 тома сочиненій русскихъ авторовъ, полученныхъ Чупровымъ изъ магазина Стелловскаго по билетамъ его, Давыдова, оставленнымъ въ числѣ другихъ въ лавкѣ Чупрова и стоющихъ 9 рублей. Противъ этого иска повѣренный Чупрова объяснилъ, что лавка его довѣрителя существовала только до 22 марта 1873 года, а что послѣ того она, по договору, передана купцу Денисову; вслѣдствіе этого отзыва истецъ Давыдовъ просилъ мироваго судью 117 экземпляровъ взыскать не съ Чупрова, а съ Денисова, а въ случаѣ неоказательства таковыхъ взыскать съ него 155 руб. 25 коп. Мировой судья, отказавъ Давыдову съ Чупрова за отказомъ его отъ таковаго, постановилъ привлечь Денисова въ качествѣ третьяго лица, и затѣмъ, по неявкѣ его къ назначенному для разбирательства сроку, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ искъ Давыдова о книгахъ доказаннымъ показаніями свидѣтелей, росписью изъ магазина Стелловскаго и тѣмъ, что магазинъ съ 7 марта 1873 года находился за Денисовымъ, книги же доставлены въ апрѣлѣ и маѣ 1873 года, и вслѣдствіе того, на основаніи ст. 81, 82, 105 и 129 уст. гражд. судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Алексѣя Денисова въ пользу Алексѣя Давыдова 117 экземляровъ книгъ «Забавникъ гостинныхъ и дѣтскихъ» и томъ 14 собранія русскихъ авторовъ въ числѣ 3 экземпляровъ; но С.-Петербургскій столичный съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ повѣреннаго купца Алексѣя Денисова и принявъ на видъ, что истецъ, отказавшись отъ иска на Чупрова, обратилъ, въ теченіи производства дѣла, взысканіе свое на новаго отвѣтчика,

www.naukaprava.ru

что это послѣднее лицо, не будучи по закону преемникомъ, отвѣтствующимъ за первоначальнаго отвѣтчика, вполнѣ замѣнило его собою и, такимъ образомъ, не сохранило за собою значенія лишь участвующаго въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица; что исковое требованіе не можетъ быть въ теченіи производства дѣла переносимо на другое лицо и можетъ быть допускаемо лишь при искѣ, предъявленномъ нераздѣльно на нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, но лишь съ тѣмъ, что взысканіе можетъ быть обращено на одного изъ нихъ же,—нашелъ, что въ дѣлѣ Давыдова обращеніе иска, съ устраненіемъ имъ же отвѣтственности Чупрова на Денисова, составляетъ измѣненіе иска по существу и вслѣдствіе того, за силою ст. 332 уст. гражд. судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи по отношеніи къ Денисову отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить. Послѣ того Давыдовъ означенный искъ о возвратѣ книгъ вновь предъявилъ къ Денисову у мироваго судьи 27-го участка, который, вслѣдствіе заявленія повѣреннымъ о томъ, что дѣло о взысканіи за книги съ его довѣрителя мѣщаниномъ Давыдовымъ уже разбиралось у мироваго судьи 15 участка и Давыдову въ искѣ его было отказано, принявъ въ соображеніе, что истецъ этого не оспоривалъ, и что рѣшеніемъ мироваго съѣзда постановлено было рѣшеніе мироваго судьи по отношенію къ Денисову отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить,—дѣло по вновь предъявленному Давыдовымъ иску прекратилъ, какъ уже разсматривавшееся по существу. На это постановленіе мироваго судьи мѣщанинъ Алексѣй Давыдовъ обратился въ С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ съ частною жалобою, въ которой просилъ предписать мировому судьѣ войти въ разсмотрѣніе иска его по существу; но мировой съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что обстоятельства, вызвавшія отказъ мироваго судьи отъ разсмотрѣнія иска Давыдова, находятъ себѣ подтвержденіе въ дѣлѣ, которое производилось между Давыдовымъ, Чупровымъ и Денисовымъ сначала у мироваго судьи 15-го участка, а затѣмъ и въ съѣздѣ, и изъ котораго видно, что Давыдову въ искѣ съ Чупрова было мировымъ судьею отказано и рѣшеніе мироваго судьи по иску того же Давыдова съ Денисова производствомъ прекращено,—жалобу Давыдова, за силою ст. 893 уст. гражд. судопр., оставилъ безъ уваженія. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія С.-Петербургскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей по нарушенію ст. 589 и 893 уст. гражд. судопр., мѣщанинъ Алексѣй Давыдовъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, объясняетъ, что заявленіе Денисова мировому судьѣ о томъ, что право его, просителя, на искъ погашено рѣшеніемъ мироваго съѣзда, не составляло какого либо отвода, подлежавшаго обсужденію въ частномъ порядкѣ, а имѣло вполнѣ характеръ возраженія, указаннаго въ ст. 589 уст. гр. суд., по смыслу которой подобнаго рода возраженіе могло быть разрѣшено не иначе, какъ при разрѣшеніи предъявленнаго имъ иска по существу, и что посему С.-Петербургскій съѣздъ мировыхъ судей не имѣлъ права въ частномъ порядкѣ входить въ разсмотрѣніе означеннаго возраженія Денисова и затѣмъ частнымъ же опредѣленіемъ утверждать опредѣленіе мироваго судьи, а обязанъ былъ или предписать мировому судьѣ войти въ разсмотрѣніе дѣла по существу, или же предписать ему постановленіе свое объявить ему, просителю, въ апелляціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненія, приведенныя просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, въ подтвержденіе того, что С.-Петербургскимъ съѣздомъ мировыхъ судей допущено по настоящему дѣлу нарушеніе ст. 589 уст. гражд. судопр., заслуживающими уваженія. Указаніе отвѣтчика на состоявшееся уже по дѣлу судебное рѣшеніе не составляетъ такого отвода, вслѣдствіе котораго искъ не подлежитъ вовсе принятію къ разсмотрѣнію суда (рѣшен. 1870 №№ 30, 608, 1186), такъ какъ для опредѣленія того, прекращено ли право на искъ силою рѣшенія, на которое отвѣтчикомъ сдѣлана ссылка, судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе того права истца, о возстановленіи котораго имъ предъявлено требованіе, и было ли это спорное право означеннымъ рѣшеніемъ разсмотрѣно и опредѣлено; поэтому, указаніе отвѣтчика на то, что истецъ потерялъ право на искъ за силою судебнаго рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, составляетъ одно изъ тѣхъ возраженій, которыя подлежатъ, на основаніи ст. 589 уст. гражд. судопр., разсмотрѣнію и разрѣшенію совокупно съ существомъ иска, и вслѣдствіе того не можетъ служить поводомъ къ непринятію иска къ разсмотрѣнію по существу и къ прекращенію самаго производства о немъ, но правильность онаго должна быть опредѣлена рѣшеніемъ по существу. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ С.-Петербургскій столичный съѣздъ мировыхъ судей, имѣвшій въ виду жалобу мѣщанина Давыдова на то, что мировой судья не вошелъ въ разсмотрѣніе предъявленнаго имъ къ Денисову иска по существу, но прекратилъ производство по оному на томъ основаніи, что онъ уже былъ въ разсмотрѣніи суда, не возстановивъ порядка, нарушеннаго мировымъ судьею, оставилъ жалобу его безъ уваженія съ своей стороны и тѣмъ нарушилъ ст. 589 уст. гр. суд., вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу опредѣленіе С.-Петербургскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій уѣздный съѣздъ мировыхъ судей.

603.—1875 года іюля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ѳедора Шреттера, надворнаго совѣтника Николая Ефехина, объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Подполковникъ Павелъ Козельскій, въ поданномъ 27 августа 1873 г. мировому судьѣ 2 участка города Кременчуга прошеніи, объяснилъ, что имъ въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года куплена была у Шреттера на фабрикѣ молотильная машина, которая была продана ему какъ совершенно годная, но что при перевозкѣ машины этой въ деревню сломалась подъ нею ось, а по установкѣ на мѣстѣ, сама машина оказалась на первыхъ же порахъ совершенно негодною къ своему назначенію, что подтвердилось осмотромъ свѣдущихъ людей, произведеннымъ вслѣдствіе просьбы его о томъ Кременчугской ремесленной управы. Поэтому, представляя

www.naukaprava.ru

составленный 23 августа о послѣдствіяхъ означеннаго осмотра свѣдущихъ людей актъ, истецъ Козельскій просилъ мироваго судью присудить въ пользу его съ Шреттера 270 руб. сер. убытковъ, понесенныхъ имъ по день составленія акта, вслѣдствіе негодности купленной имъ машины и, кромѣ того, обязать Шреттера, чтобы онъ вмѣсто негодной машины доставилъ ему такой же конструкціи новую, совершенно годную къ употребленію машину не далѣе 1 сентября того года, дабы онъ могъ употребить ее въ дѣло въ ту же осень; въ подтвержденіе же того, что машина и на мѣстѣ въ имѣніи его и на пути не подвергалась никакимъ приключеніямъ, могущимъ имѣть вліяніе на ея устройство, истецъ Козельскій сослался на свидѣтелей крестьянъ Александра Кобеняка и Евсевія Бѣлоконя. Противъ этого требованія повѣренный отвѣтчика при разбирательствѣ у мироваго судьи объяснилъ, что Козельскій купилъ у довѣрителя его машину не по заказу, а готовую, и приэтомъ также сослался на свидѣтелей. Мировой судья, допросивъ свидѣтелей какъ истца, такъ и отвѣтчика и затѣмъ принявъ въ соображеніе, что изъ представленнаго истцомъ акта видно, что машина, купленная Козельскимъ, по освидѣтельствованіи оной экспертами, оказалась негодною во всѣхъ отношеніяхъ, и что показаніями свидѣтелей Кобеняка и Бѣлоконя доказано, что ось подъ машиною, которая была новая, сломалась на ухабѣ на большой дорогѣ, и что приэтомъ машина не опрокидывалась, нашелъ, что хотя и сломка новой оси на 16 верстѣ отъ фабрики можетъ быть вполнѣ отнесена къ винѣ самой фабрики, но что негодность машины, признанная экспертами, произошла не отъ того обстоятельства, что сломалась ось, а отъ самаго первоначальнаго неправильнаго и непрочнаго устройства машины. Относительно же количества убытковъ, понесенныхъ Козельскимъ отъ негодности машины, мировой судья нашелъ, что въ этой части иска, какъ оставшейся совершенно безъ возраженія со стороны отвѣтчика, не можетъ быть отказано истцу, а потому, основываясь отчасти на показаніяхъ свидѣтелей, призналъ Шреттера обязаннымъ заплатить Козельскому 108 руб., которые сему послѣднему необходимо было заплатить молотильщикамъ за 720 копъ, и 95 руб. за недостачу зерна при ручной молотьбѣ, на основаніи статей 684, 673 и 685 т. X ч. 1, согласно требованію истца, доставить ему новую машину той же конструкціи и, на основаніи ст. 133 уст. гр. суд., вознаградить его за судебныя издержки. Что же касается до возраженій повѣреннаго отвѣтчика, заключающихся въ томъ, что машина не была заказана на фабрикѣ Шреттера, а куплена готовою, что Козельскій лично осматривалъ машину, когда ее покупалъ и что внутренній механизмъ машины могъ испортиться, когда сломалась ось, то возраженіе это мировой судья призналъ незаслуживающимъ уваженія въ виду того, что фабрика должна отвѣчать и за заказныя и за готовыя машины, изъ оной отпускаемыя; порча машины никакъ не могла произойти отъ незначительнаго толчка при сломкѣ оси, такъ какъ машина приэтомъ не перевертывалась, и притомъ изъ акта экспертовъ можно вывести заключеніе, что въ машинѣ были недостатки, допущенные при самомъ ея устройствѣ, личный же осмотръ машины самимъ Козельскимъ въ пользу Шреттера ничего не говоритъ, такъ какъ покупщикъ, не будучи спеціалистомъ, при покупкѣ машины всегда вѣритъ извѣстной

фирмѣ. По симъ соображеніямъ и на основаніи статей 81, 82, 102, 105, 129 и 133 уст. гр. суд. и статей 673, 684 и 685 т. X ч. 1, мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Шреттера въ пользу Козельскаго убытковъ 203 руб. и судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла 35 руб., а всего 238 руб. сер. и обязать Шреттера доставить Козельскому, вмѣсто оказавшейся негодною, другую молотильную машину той же конструкціи, и срокъ таковой доставки назначилъ, по вступленіи рѣшенія въ законную силу, одинъ мѣсяцъ. На это рѣшеніе повѣренный купца Шреттера подалъ Кременчугскому съѣзду мировыхъ судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что покупка Козельскимъ у довѣрителя его Шреттера машины не сопровождалась никакимъ письменнымъ между ними договоромъ и что посему всѣ отношенія между ними по этому предмету въ то же время прекратились; что, не смотря на это, Козельскій предъявилъ къ нему искъ объ убыткахъ, не представивъ въ подтвержденіе оныхъ никакихъ доказательствъ, кромѣ ссылки на свидѣтелей, которые не подтвердили ни существованія убытковъ, ни количества оныхъ; что осмотръ машины сдѣланъ лицами, несвѣдущими въ дѣлѣ, и притомъ въ отсутствіи его довѣрителя; что поэтому и въ виду того, что самъ Козельскій не скрываетъ, что ось въ машинѣ на дорогѣ сломалась, въ каковомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что внутренній механизмъ долженъ былъ испортиться, и того, что осмотръ машины не произведенъ послѣ этого событія, онъ находитъ необходимымъ сдѣлать вновь осмотръ машины чрезъ свѣдущихъ людей при бытности тяжущихся лицъ, на основаніи 119 и послѣдующихъ статей устава гражданскаго судопроизводства; вслѣдствіе сего повѣренный Шреттера просилъ мировой съѣздъ поручить одному изъ мировыхъ судей сдѣлать осмотръ машины, пригласивъ свѣдущихъ и понимающихъ это дѣло людей, а также и тяжущихся; въ томъ же случаѣ, ежели съѣздъ не найдетъ нужнымъ дѣлать вновь осмотра машины, то допросить лицъ, подписавшихъ актъ осмотра, и свидѣтелей, поставленныхъ съ обѣихъ сторонъ, подъ присягою, и затѣмъ, отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, въ искѣ Козельскому по бездоказательности отказать, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Кременчугскій съѣздъ мировыхъ судей, отобравъ подъ присягою показанія отъ свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ, и затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что при неотрицаніи отвѣтчикомъ того обстоятельства, что имъ продана была Козельскому машина совершенно новая, какъ годная для работы, искъ Козельскаго къ Шреттеру является доказаннымъ не только актомъ, составленнымъ назначенными ремесленною управою экспертами, но и показаніями указанныхъ истцомъ свидѣтелей, которыми на судѣ выяснилось, что машина, будучи взята только съ фабрики Шреттера, имѣла въ себѣ недостатки, могущіе имѣть послѣдствіемъ негодность къ работѣ; что при такихъ недостаткахъ машины и при доказанности того, что она и въ дорогѣ и на мѣстѣ, въ имѣніи Козельскаго, не подвергалась никакимъ приключеніямъ, могущимъ имѣть своимъ послѣдствіемъ порчу машины, заявленіе отвѣтчика о томъ, что разстройство машины могло произойти отъ сломки подъ нею оси,—неосновательно, ибо показаніями свидѣтелей Бѣлоконя и Кобеняка доказано, что ломка оси въ совершенно новой машинѣ, предназначенной для передвиженія по полямъ, произошла отъ не-

www.naukaprava.ru

значительнаго толчка по почтовой дорогѣ на ухабѣ, причемъ машина вовсе не опрокидывалась. Отсюда мировой съѣздъ заключилъ, что негодность машины къ работѣ произошла отъ первоначальнаго непрочнаго и небрежнаго устройства на фабрикѣ Шреттера. Признавъ, въ виду ясности этого обстоятельства, излишнимъ разъяснить оное новымъ осмотромъ машины или спросомъ свѣдущихъ людей, и принявъ во вниманіе, что машина, полученная Козельскимъ отъ Шреттера, не соотвѣтствуетъ тѣмъ качествамъ, подъ условіемъ существованія которыхъ Козельскій купилъ машину у Шреттера, съѣздъ нашелъ, что просьба Козельскаго о вмѣненіи Шреттеру въ обязанность поставить вмѣсто негодной другую годную для работы машину той же конструкціи заслуживаетъ уваженія. Что же касается самаго количества убытковъ, понесенныхъ Козельскимъ отъ бездѣйствія машины въ продолженіи 24 дней, то съѣздъ нашелъ и въ этой части рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ, и вслѣдствіе того искъ Козельскаго доказаннымъ только въ суммѣ 203 руб. По симъ основаніямъ, признавая Шреттера обязаннымъ уплатить Козельскому означенную выше сумму, а равно доставить вмѣсто оказавшейся негодною другую машину той же конструкціи, мировой съѣздъ, руководствуясь статею 129 устава гражданскаго судопроизводства, рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, повѣренный купца Шреттера, надворный совѣтникъ Епихинъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что мировой съѣздъ, основывая свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, имѣлъ болѣе повода дать вѣру свидѣтелямъ со стороны Шреттера, чѣмъ свидѣтелямъ со стороны истца, такъ какъ они были люди, понимавшіе это дѣло, и притомъ были очевидцами при продажѣ машины, и что не давая вѣры этимъ свидѣтелямъ, онъ неправильно отвергнулъ еще изложенную въ апелляціонной жалобѣ просьбу вызвать и допросить подъ присягою лицъ, подписавшихъ протоколъ, и притомъ не упомянулъ даже въ своемъ рѣшеніи, почему онъ просьбу эту оставилъ безъ уваженія; 2) что принятый мировымъ съѣздомъ въ основаніе рѣшенія протоколъ составленъ съ нарушеніемъ статей 119, 120, 121, 122, 123 и 124 уст. гр. суд., какъ потому, что онъ произведенъ по распоряженію неподлежащаго мѣста—Кременчугской ремесленной управы, и неподлежащими лицами, ибо въ числѣ лицъ, осматривавшихъ машину, не было ни одного свѣдущаго человѣка, такъ и потому, что при осмотрѣ машины не находился отвѣтчикъ Шреттеръ, который даже къ тому и не былъ вызываемъ; 3) что заключеніе съѣзда о томъ, что порча машины не могла произойти отъ незначительнаго толчка при сломкѣ оси, такъ какъ машина приэтомъ не переворачивалась, въ противность закона основано на однихъ предположеніяхъ, а не на доказательствахъ, и, кромѣ того, противно наукѣ и здравому смыслу; 4) что мировой съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу статьи 673, 684 и 685 т. X ч. 1, такъ какъ они всецѣло относятся къ поврежденію чужаго имущества, а довѣритель его, Шреттеръ, никогда не имѣлъ отъ Козельскаго никакого имущества, и что самые убытки положительно ничѣмъ не доказаны; 5) что при покупкѣ машины находился не одинъ Козельскій, но вмѣстѣ съ нимъ и землевладѣлецъ Капнистъ; что она промѣнена была на другую машину фабрики

Меколя; что сдѣлано это совершенно не съ Шреттеромъ, а съ служащимъ на фабрикѣ прусско подданнымъ Бауцомъ, который не имѣлъ отъ него довѣренности; что Козельскій самъ отказался взять съ собою свѣдущаго человѣка для установки машины, и что поэтому нѣтъ никакого основанія выводить заключеніе въ пользу Козельскаго, и 6-е) что мировой съѣздъ совершенно неправильно поставилъ Шреттеру въ обязанность сдѣлать на мѣсто проданной другую новую машину той же конструкціи, а могъ только заставить продавца возвратить полученныя имъ отъ покупателя деньги и взять машину обратно, но не опредѣлять такой мѣры взысканія, которая можетъ истекать только изъ предварительнаго договора, котораго между Шреттеромъ и Козельскимъ не было ни письменнаго, ни словеснаго.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и не останавливаясь ни на той части означенной жалобы, въ которой проситель доказываетъ, что мировой съѣздъ долженъ былъ дать болѣе вѣроятія свидѣтелямъ со стороны его, Шреттера, чѣмъ свидѣтелямъ, выставленнымъ истцомъ, такъ какъ опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній закономъ предоставлено внутреннему убѣжденію, ни на той, въ которой проситель возражаетъ противъ выводовъ, сдѣланныхъ судомъ по существу дѣла, такъ какъ правильность такихъ выводовъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежитъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду того, что уже неоднократно признано было, что значеніе судебнаго доказательства можетъ имѣть только осмотръ, произведенный установленнымъ для того порядкомъ; на основаніи же ст. 119—124 устава гражданскаго судопроизводства осмотръ на мѣстѣ съ участіемъ или безъ участія свѣдущихъ людей производится мировымъ судьею при свидѣтеляхъ и тяжущихся, приглашаемыхъ словесно или повѣстками (рѣш. 1873 г. ст. 13 по дѣлу Кобыменскаго),—указаніе просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ ст. 119—124 уст. гр. суд. не можетъ не быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ мировой судья и мировой съѣздъ рѣшеніе свое по настоящему дѣлу, начавшемуся при дѣйствіи уже судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, основали на актѣ осмотра молотильной машины, произведеннаго по распоряженію Кременчугской ремесленной управы помимо мироваго судьи, вслѣдствіе просьбы о томъ самого истца. Равнымъ образомъ, не можетъ Правительствующій Сенатъ не признать основательнымъ и указаніе просителя на то, что мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія возлагать на него обязанность сдѣлать для истца другую молотильную машину того же устройства, такъ какъ неисполненіе обязавшеюся стороною условія договора, ежели послѣдствія такого неисполненія не опредѣлены непротивными законамъ условіями самаго договора, должно подвергать виновную сторону тѣмъ послѣдствіямъ, которыя опредѣлены закономъ; на основаніи же статьи 1518 т. X ч. 1, ежели относительно доброты проданнаго движимаго имущества произойдетъ споръ и на судѣ будетъ признано, что означенное имущество не соотвѣтствуетъ условію или образцамъ, то оное отдается обратно продавцу, который обязанъ возвратить покупщику полученный отъ него задатокъ; въ настоящемъ случаѣ мировой съѣздъ не установилъ изъ обстоятельствъ

www.naukaprava.ru

дѣла того, чтобы Шреттеръ обязался, въ случаѣ негодности къ употребленію купленной въ заведеніи его подполковникомъ Козельскимъ молотильной машины, сдѣлать для него другую взамѣнъ негодной, а потому и не имѣлъ законнаго основанія возлагать на Шреттера эту обязанность, непредусмотрѣнную въ договорѣ и неопредѣленную закономъ; хотя же въ приведенной ст. 1518 т. X ч. 1 упоминается только о томъ случаѣ, когда за проданную вещь данъ только задатокъ, но обстоятельство это не можетъ, какъ это признано въ рѣшеніи 8 ноября 1873 г. по дѣлу графини Мусиной-Пушкиной, служить препятствіемъ къ примѣненію этой статьи и къ тому случаю, когда за проданную вещь выдана и вся покупная сумма. Находя поэтому, что въ виду вышеизложенныхъ нарушеній ст. 120 уст. гр. суд. и ст. 1518 т. X ч. 1, постановленное Кременчугскимъ съѣздомъ мировыхъ судей по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Александрійскій съѣздъ мировыхъ судей.

604.—1875 года іюля 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Хаима Бялогловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Титулярный совѣтникъ Северинъ Боруховскій выдалъ мѣщанину Хаиму Бялогловскому росписку слѣдующаго содержанія: „1872 г. августа 20 дня. Я, нижеподписавшійся, симъ удостовѣряю, что 4 лошади, масти гнѣдой, лѣтъ отъ 6 до 7-ми каждая, и бричка мои собственныя проданы мною мѣщанину г. Каменца Хаиму Янкелевичу Бялогловскому. Въ чемъ свидѣтельствую моимъ подписомъ: титулярный совѣтникъ Северинъ Боруховскій.“ Затѣмъ на росписке сдѣлана слѣдующая надпись: „значащіяся въ сей росписке лошади съ бричкой оставляю въ пользованіе продавца, г. Северина Боруховскаго, по особому за это вознагражденію, по 26 число февраля 1873 г. Хаимъ Бялогловскій.“ Представляя эту росписку мировому судьѣ при прошеніи, поданномъ 7 іюня 1873 г., и объясняя, что Боруховскій не отдаетъ просителю проданныхъ лошадей и брички, удерживая ихъ въ сельцѣ Шебутинцахъ, Бялогловскій просилъ судью постановить рѣшеніе о принужденіи Боруховскаго къ отдачѣ лошадей и брички, согласно 1513 ст. т. X ч. 1, или о возвратѣ уплаченныхъ ему за это имущество 300 руб. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что означенная росписка не составляетъ ни договора купли-продажи, ни другаго какого-либо обязательства, а выдана была истцу въ огражденіе отъ притязаній кредиторовъ Боруховскаго, къ которымъ Бялогловскій, по порученію отвѣтчика, ѣздилъ на означенныхъ лошадяхъ для расчета; по исполненіи же порученія росписка осталась у истца. Въ подтвержденіе своего объясненія повѣренный ссылался на свидѣтелей. Ушицкій съѣздъ мировыхъ судей, на разсмотрѣніе коего восходило настоящее дѣло по апелляціи истца на рѣшеніе мироваго судьи, отказавшаго въ удовлетвореніи иска, нашелъ, что росписка Боруховскаго, по буквальному своему смыслу, не заключаетъ въ себѣ никакого юридическаго обязательства, которое могло бы имѣть для контрагентовъ значеніе сдѣлокъ, упомянутыхъ въ ст. *570* X т. 1 ч.; къ тому же убѣжденію приводятъ съѣздъ и существующіе мѣстные *обычаи*, по которымъ продажа движимости совершается непосредственною передачею оной, причемъ, если дѣло касается продажи лошадей, то передача совершается удостовѣреніемъ, *вполнѣ соотвѣтствующимъ росписке Боруховскаго*. Послѣ 20 августа 1872 г., т. е. времени выдачи росписки, бричка и лошади могли безъ всякихъ письменныхъ условій перейти отъ Бялогловскаго къ Боруховскому и наоборотъ, данная же послѣднимъ росписка могла оставаться въ рукахъ перваго, такъ какъ она не была обязательствомъ, а лишь повѣствованіемъ о случившемся. *Приписка* же, сдѣланная Бялогловскимъ на росписке о томъ, будто лошади и бричка отданы имъ Боруховскому въ пользованіе, и составляющая главное основаніе иска, какъ неподписанная и непризнанная истцомъ, представляя собою *обычное произведеніе еврейской изобрѣтательности*, не можетъ быть отнесена къ числу установленныхъ доказательствъ правъ на имущество. Затѣмъ нельзя не обратить вниманія на то, что Бялогловскій ничего не говоритъ о дѣйствительномъ существованіи у Боруховскаго тѣхъ лошадей и брички, о которыхъ идетъ дѣло, и не проситъ исключительно того, чтобы лошади и бричка были ему возвращены, какъ его собственность, въ чемъ, по мнѣнію съѣзда, здѣсь слѣдуетъ усмотрѣть невольное сознаніе Бялогловскаго, что въ росписке упомянута фиктивная, несуществовавшая въ дѣйствительности сдѣлка, немогущая придать основанному на ней иску какую либо правомѣрность. Наконецъ, объясненіе Боруховскаго относительно того, что росписка выдана имъ Бялогловскому съ цѣлію сокрытія имущества своего отъ нападенія кредиторовъ, въ каковомъ сокрытіи непосредственное участіе принималъ Бялогловскій, имѣя за себя всю достовѣрность, какъ необходимое послѣдствіе укоренившихся здѣсь обычаевъ и *глубоко упавшаго нравственнаго уровня*, ни въ какомъ случаѣ не представляетъ собою доказательства въ пользу Бялогловскаго, такъ какъ гражданскій судъ обязанъ защищать только законныя права и требованія, но не призванъ разбирать и удовлетворять претензіи между лицами, дѣйствующими внѣ нравственной и законной сферы. Споры и претензіи между лицами, которыя сообща ведутъ неблаговидное дѣло, могутъ подлежать разбору уголовнаго, а не гражданскаго суда, и *ухищренія*, предпринятыя вмѣстѣ Боруховскимъ и Бялогловскимъ противъ кредиторовъ Боруховскаго, не могутъ быть обращены въ пользу одного Бялогловскаго, такъ какъ существующіе гражданскіе законы не допускаютъ такого способа пріобрѣтенія правъ на имущество. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая претензію Бялогловскаго неосновательною на законѣ и потому неподлежащею удовлетворенію, съѣздъ мировыхъ судей, руководствуясь 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить. Объ отмѣнѣ прописаннаго рѣшенія проситъ истецъ Бялогловскій по нарушенію ст. 570 и 1513 т. X ч. 1 и 129 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бялогловскій, предъявляя къ Бору-

www.naukaprava.ru

ховскому искъ объ отдачѣ проданныхъ ему лошадей и повозки (брички), или о возвращеніи уплаченныхъ за оныя 300 р., основывалъ это требованіе на 1513 ст. зак. гражд. т. X ч. 1, въ силу которой, если продавецъ взялъ съ покупщика задатокъ или всѣ деньги, а потомъ проданныхъ вещей отдавать не будетъ, то къ такой отдачѣ принуждается судомъ. По смыслу приведеннаго закона мировыя судебныя установленія могли отказать въ искѣ Бялогловскаго въ такомъ лишь случаѣ, если бы по производству дѣла было доказано, что онъ не уплатилъ Боруховскому условленной цѣны проданнаго имущества. Но мировой съѣздъ, не установивъ этого существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, т. е. что продавецъ не получилъ денегъ, отказъ въ искѣ Бялогловскаго основалъ единственно на объясненіи повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что росписка, выданная вѣрителемъ его 20 августа 1872 г. въ удостовѣреніе продажи отыскиваемаго имущества, заключаетъ въ себѣ не дѣйствительную, а фиктивную лишь сдѣлку. Такимъ образомъ, рѣшеніе съѣзда постановлено съ нарушеніемъ прямаго смысла приведенной 1513 статьи. Сверхъ того, въ соображеніяхъ съѣзда приведено, что истецъ вовсе будто бы не упоминалъ о дѣйствительномъ нахожденіи у отвѣтчика отыскиваемымъ лошадей и брички, тогда какъ въ исковомъ прошеніи именно объяснено, что Боруховскій удерживаетъ проданное имущество въ сельцѣ Шебутинцахъ. Такое изложеніе съѣздомъ требованій истца, какъ несогласное съ истиною, должно быть признано нарушеніемъ 3 п. 142 ст. уст. гр. суд. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ приведенныхъ законовъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на то, что Ушицкій съѣздъ, разбирая споръ двухъ частныхъ лицъ объ имуществѣ, привелъ въ соображеніяхъ своихъ неблагопріятныя сужденія относительно *еврейскаго населенія вообще и мѣстнаго нравственнаго уровня*. Подобныя сужденія, въ судебномъ рѣшеніи изложенныя, представляются неумѣстными; ибо если законъ (ст. 266 п. 5 уст. гр суд.) воспрещаетъ тяжущимся сторонамъ помѣщать въ прошеніяхъ укорительныя выраженія, то тѣмъ болѣе это обязательно для суда, въ рѣшеніяхъ котораго должна быть всегда соблюдаема сдержанность и умѣренность въ выраженіяхъ. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ушицкаго мироваго съѣзда, 26 января 1874 г. состоявшееся, по нарушенію ст. 1513 т. X ч. 1 и 142 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Каменецъ-Подольскій съѣздъ мировыхъ судей, объяснивъ о вышеизложенномъ съѣзду Ушицкихъ судей.

605.—1 8 7 5 г о д а і ю л я 18-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго Трофима и Маріи Шатеркиныхъ, мѣщанина Симона Повзнера, объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. С л а в и н с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. К о л о в р а т ъ-Ч е р в и н с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Кобелякскій мировой съѣздъ, разобравъ искъ жены губернскаго секретаря Маріи Лѣщина-Мартыненковой съ казака Трофима и жены его Маріи Шатеркиныхъ 500 р. по утерянному заемному письму, выданному 14 сентября 1871 г. и тогда же явленному у нотаріуса, о чемъ выдано имъ удостовѣреніе, нашелъ: 1) что фактъ займа у истицы означенной суммы представляется доказаннымъ, уплата же долга не только не доказана отвѣтчиками, но они не объяснили ни мѣста, ни времени платежа, ни обстоятельствъ, сопровождавшихъ его, а напротивъ, неудовлетвореніе долга въ назначенный срокъ, т. е. 1 мая 1872 г., подтверждается распискою отвѣтчиковъ, означеннаго числа выданною въ томъ, что по случаю сдѣланной имъ Мартыненковою отсрочки они обязываются уплатить этотъ долгъ не позже 1 октября того же года, и 2) что утрата заемнаго письма удостовѣрена мѣстною полиціею. По симъ соображеніямъ съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, коимъ отказано было Мартыненковой въ искѣ, присудилъ ей съ Шатеркиныхъ 500 р.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу, принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ отвѣтчиковъ, Повзнеромъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, 16 января 1874 г. въ настоящемъ дѣлѣ состоявшагося. По объясненію просителя, вѣрители его не были обязаны опровергать искъ Мартыненковой, какъ неподкрѣпленный надлежащими доказательствами. Но мировой съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ пришелъ къ заключенію, что фактъ займа отвѣтчиками у истицы 500 р. по утраченному обязательству доказанъ, уплата же ими этого долга ничѣмъ не подтверждена. Постановивъ такое заключеніе, правильность коего, какъ относящагося къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, съѣздъ имѣлъ право признать, что на обязанности отвѣтчиковъ лежало доказать уплату долга, и въ этомъ отношеніи не нарушилъ ст. 81 уст. гр. суд., въ силу которой истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія. Заявленіе кассатора о нарушеніи мировымъ съѣздомъ ст. 105 и 129 уст. гр. суд., 831 т. X ч. 1 и 2 п. 749 ст. того же тома ч. 2 не имѣетъ также правильнаго основанія. Нарушеніе первыхъ двухъ статей онъ видитъ въ томъ, что съѣздъ придалъ силу доказательства удостовѣренію нотаріуса о явкѣ у него утраченнаго заемнаго письма, т. е. приравнялъ это удостовѣреніе къ копіи долговаго обязательства, изъ записныхъ книгъ выданной. Но по указанію тѣхъ же 105 и 129 ст. устава, на которыя ссылается кассаторъ, мировые судьи и ихъ съѣзды обязаны разсмотрѣть каждую представленную къ дѣлу бумагу и опредѣлить значеніе ея и силу. Что же касается ст. 831 т. X ч. 1 и соотвѣтствующаго ей 2 п. 749 ст. того же тома ч. 2, на основаніи коихъ по копіи долговаго обязательства производится взысканіе въ томъ лишь случаѣ, когда будетъ доказано умышленное истребленіе отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства, то смыслъ этихъ законоположеній былъ уже подробно разъясненъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Тупалова (1869 г. № 145). Въ этомъ рѣшеніи изложено, что при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, въ томъ случаѣ, когда взысканіе производилось по копіи долговаго обязательства, изъ записныхъ книгъ выданной, и притомъ было доказано умышленное истребленіе отвѣтчиковъ подлинна-

www.naukaprava.ru

го обязательства, законъ признавалъ эту копію равносильною подлиннику, т. е. считалъ ее яснымъ и разбору неподлежащимъ требованіемъ (1 п. приведенной 749 ст.); въ противномъ же случаѣ, т. е. если не доказывалось или не было доказано истребленіе должникомъ подлиннаго акта, копія онаго хотя и не считалась доказательствомъ въ пользу истца, но тѣмъ не менѣе основанное на этой копіи требованіе не оставлялось безъ разбора, и тогда по общему правилу, выраженному въ 312 ст. т. X ч. 2 и повторенному въ 81 и 366 ст. уст. гр. суд., на немъ же, т. е. на истцѣ, лежала обязанность подтвердить свой искъ другими доказательствами. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ указалъ, что въ виду такого дѣйствительнаго значенія приведенныхъ выше статей при прежнемъ процессѣ и съ устраненіемъ уставомъ гражданскаго судопроизводства теорій формальныхъ доказательствъ, за исключеніемъ именно означенныхъ въ немъ случаевъ, судъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла и имѣющимся въ ономъ доказательствамъ, основанное на копіи долговаго обязательства право истца признать дѣйствительнымъ и доказаннымъ. Слѣдуя сему разъясненію, Правительствующій Сенатъ и нынѣ находитъ, что приведенная кассаторомъ ст. 831 т. X ч. 1, какъ по своему изложенію, такъ и по неразрывной связи съ 2-мъ п. 749 и 2-мъ прим. къ 75 ст. т. X ч. 2, имѣетъ процессуальное значеніе и, не заключая въ себѣ никакихъ опредѣленій, къ области гражданскаго права относящихся, не можетъ стѣснять судъ при обсужденіи силы и значенія копіи долговаго обязательства, изъ актовой книги выданной, какъ это явствуетъ и изъ примѣчанія къ означенной 831 ст. (по прод. 1868 г.), въ которомъ изложено, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 20 ноября 1864 г., значеніе копіи съ акта опредѣляется по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что мировой съѣздъ, обсудивъ въ настоящемъ дѣлѣ представленное истицею удостовѣреніе нотаріуса и опредѣливъ, въ связи съ другими доказательствами, значеніе и силу онаго, ни въ чемъ не нарушилъ какъ 831-й ст. т. X ч. 1, такъ и другихъ приведенныхъ выше статей. Наконецъ, не можетъ быть принято во вниманіе возраженіе кассатора о томъ, что вышеупомянутая росписка, которою Трофимъ и Марія Шаткрины обязались уплатить долгъ Мартыненковой не позже 1 октября 1872 г., не имѣетъ никакого значенія для послѣдней, какъ подписанная за нее мужемъ Трофимомъ безъ посторонняго засвидѣтельствованія, ибо ни Марія Шаткрина, ни повѣренный ея, во время производства дѣла, дѣйствительности этой росписки и содержанія ея не оспоривали. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шаткриныхъ, Повзнера, на основаніи 186 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

606.—1875 года іюля 25-го дня. *По прошенію опекуна надъ малолѣтними дѣтьми Николая Черкасова, мѣщанина Александра Бѣлозерцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Скопинскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. С л а в и н с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Повѣренный купеческаго сына Никифора Иконникова, мѣщанинъ Разуваевъ, 10 января 1874 года предъявилъ у мироваго судьи 1 участка Скопинскаго округа искъ по протестованному 6 марта 1872 года векселю въ 90 руб., выданному довѣрителю его 18 января 1872 г. Скопинскимъ мѣщаниномъ Петромъ Николаевымъ Черкасовымъ за взятый у него товаръ, причемъ, объяснивъ, что означенный Петръ Черкасовъ умеръ и что опекуномъ надъ оставшимся послѣ него имѣніемъ назначенъ мѣщанинъ Бѣлозерцовъ, просилъ взыскать съ имѣнія Черкасова въ пользу его довѣрителя капитальной суммы 90 руб., издержекъ на протестъ 60 коп., вознагражденіе за веденіе дѣла и проценты со дня протеста по день уплаты, причемъ отвѣтчикомъ онъ указалъ опекуна надъ малолѣтними умершаго мѣщанина Петра Николаева Черкасова—Александра Николаева Черкасова. По неявкѣ отвѣтчика, мировой судья, заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 25 января 1874 года, на основаніи статей 81, 105, 145 и 146 уст. гражд. суд., статей 663 и 664 т. XI ч. 2 уст. торгов., опредѣлилъ: взыскать съ имѣнія Черкасова на удовлетвореніе Иконникова по векселю 90 руб. съ процентами со дня протеста по день уплаты и 4 процента единовременно. На это рѣшеніе опекунъ надъ дѣтьми мѣщанина Николая Васильева Черкасова, мѣщанинъ Александръ Бѣлозерцовъ, подалъ въ Скопинскій съѣздъ мировыхъ судей апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и находящихся подъ его опекою малолѣтнихъ освободить отъ всякаго взысканія въ пользу Иконникова, такъ какъ, по статьѣ 1529 т. X ч. 1, они тогда только могли бы отвѣчать за долги Петра Николаева Черкасова, ежели бы они получили послѣ него какое либо наслѣдство, и только въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они получили оное, между тѣмъ какъ они не получили никакого наслѣдства послѣ Петра Николаева Черкасова, который умеръ, будучи на военной службѣ, и ничего не имѣлъ. Возражая противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный истца, мѣщанинъ Разуваевъ, доказывалъ, что она заключаетъ въ себѣ новыя требованія, небывшія въ виду суда первой степени, и что объясненіе опекуна Бѣлозерцова о томъ, что онъ не считаетъ себя отвѣтчикомъ по иску съ мѣщанина Петра Николаева Черкасова, составляетъ отводъ, который не можетъ быть принятъ въ судѣ второй степени. Въ засѣданіи мироваго съѣзда повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что онъ отвода, по статьѣ 69 уст. гражд. суд., не предъявляетъ, а проситъ разсмотрѣть дѣло по существу, причемъ, указавъ на ст. 1259 т. X ч. 1, присовокупилъ, что находящіяся подъ опекою мѣщанина Бѣлозерцова малолѣтнія дѣти Николая Черкасова тогда только подлежали бы отвѣтственности за долги умершаго Петра Черкасова, когда бы они получили послѣ него какое либо наслѣдство, но какъ они послѣ него никакого наслѣдства не получали, то просилъ малолѣтнихъ Черкасовыхъ по иску Иконни-

www.naukaprava.ru

кова отъ отвѣтственности освободить. Выслушавъ это объясненіе, равно какъ заключеніе товарища прокурора и разсмотрѣвъ это дѣло, Скопинскій съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что заявленіе свое о неполученіи наслѣдства повѣренный опекуна Бѣлозерцова ничѣмъ не доказалъ и что сущность рѣшенія мироваго судьи, заключающаяся: во 1-хъ) въ признаніи за Иконниковымъ права на взысканіе по векселю, и во 2-хъ) въ возложеніи этого взысканія на имѣніе умершаго должника Петра Черкасова, представляется правильною, вслѣдствіе чего малолѣтніе дѣти умершаго Николая Черкасова не избавляются отъ взысканія, по силѣ 1259 ст. т. X ч. 1, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они получили или получатъ наслѣдство отъ Петра Черкасова, и потому, на основаніи ст. 181 уст. гражд. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату опекунъ надъ малолѣтними дѣтьми Николая Черкасова, мѣщанинъ Александръ Бѣлозерцовъ, проситъ постановленное Скопинскимъ съѣздомъ мировыхъ судей рѣшеніе отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 131 уст. гр. суд., такъ какъ мировой судья, а по немъ и мировой съѣздъ присудили взыскать съ имѣнія Черкасова на удовлетвореніе Иконникова, между тѣмъ какъ повѣреннымъ сего послѣдняго искъ былъ предъявленъ къ опекуну надъ малолѣтними умершаго Скопинскаго мѣщанина Петра Николаева Черкасова, Скопинскому мѣщанину Александру Николаеву Бѣлозерцову, и, такимъ образомъ, постановили рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ не было предъявлено требованія; во 2-хъ) по нарушенію ст. 81 уст. гр. суд. тѣмъ, что мировой съѣздъ, основывая свое рѣшеніе на томъ, что заявленіе свое о неполученіи наслѣдства повѣренный его, Голиковъ, не доказалъ, тѣмъ самымъ призналъ, что не истецъ, основывающій свой искъ на принятіи отвѣтчикомъ наслѣдства, долженъ доказать это обстоятельство, но что отвѣтчикъ долженъ доказать непринятіе наслѣдства; въ 3-хъ) на томъ основаніи, что мировой съѣздъ, утверждая рѣшеніе мироваго судьи, которымъ опредѣлено взыскать съ имѣнія Черкасова на удовлетвореніе Иконникова, и вмѣстѣ съ тѣмъ, находя, что малолѣтнія дѣти умершаго Николая Черкасова не избавляются отъ взысканія, по силѣ ст. 1259 т. X ч. 1, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они получили или получатъ наслѣдство отъ Петра Черкасова, и что онъ, проситель, ничѣмъ не доказалъ, что находящіеся подъ его опекою не получили наслѣдства послѣ Петра Черкасова, постановилъ такое неопредѣленное рѣшеніе, что изъ содержанія онаго нельзя вывести, присуждено ли съ него, какъ съ опекуна, взысканіе или не присуждено и ежели присуждено, то сколько именно; между тѣмъ какъ ст. 142 уст. гр. суд. требуетъ, чтобы рѣшеніе было опредѣлительно, дабы тяжущіяся лица не оставались въ недоумѣніи на счетъ смысла и законности постановленнаго по ихъ спору рѣшенія; въ 4-хъ) по нарушенію ст. 82 уст. гр. суд. тѣмъ, что мировой съѣздъ присудилъ взысканіе съ имѣнія Петра Черкасова, тогда какъ истецъ искалъ съ него какъ съ опекуна надъ малолѣтними Петра Черкасова, между тѣмъ какъ онъ состоитъ опекуномъ надъ малолѣтними Николая Черкасова; такимъ образомъ, мировой съѣздъ, какъ объясняетъ проситель, присудилъ не по тому основанію, по которому искалъ истецъ, и тѣмъ нарушилъ вышеприведенную ст. 82 уст. гр. суд., по силѣ которой рѣшенія постановляются на основаніи доказательствъ и доводовъ, представленныхъ

сторонами, и въ 5-хъ) по нарушенію ст. 1259 т. X ч. 1 зак. гражд., такъ какъ находящіеся подъ его опекою малолѣтніе, неполучившіе наслѣдства послѣ Петра Черкасова, не должны, по силѣ означенной статьи, отвѣчать за его долги.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь на указываемомъ просителемъ нарушеніи ст. 81 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ приведенныя просителемъ въ кассаціонной жалобѣ по этому предмету объясненія заслуживающими уваженія. Мѣщанинъ Бѣлозерцовъ, отвергая предъявленный къ нему купеческимъ сыномъ Иконниковымъ искъ по векселю, выданному мѣщаниномъ Петромъ Черкасовымъ, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мироваго судьи, а въ засѣданіи съѣзда—повѣренный его, доказывали, что, состоя опекуномъ надъ малолѣтними дѣтьми Николая Черкасова, онъ не можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ по векселю, выданному Петромъ Черкасовымъ, такъ какъ опекаемые имъ малолѣтніе послѣ Петра Черкасова никакого наслѣдства не получали; Скопинскій же съѣздъ мировыхъ судей жалобу Бѣлозерцова оставилъ безъ уваженія на томъ, между прочимъ, основаніи, что заявленіе свое о неполученіи наслѣдства повѣренный опекуна Бѣлозерцова ничѣмъ не доказалъ. Принимая въ соображеніе, что на истцѣ, требующемъ платежа по обязательству отъ отвѣтчиковъ, какъ отъ наслѣдниковъ послѣ давшаго ему обязательства, должна лежать обязанность доказать, что отвѣтчики эти приняли наслѣдство послѣ умершаго должника или вступили, какъ наслѣдники, въ распоряженіе оставшимся послѣ сего послѣдняго имуществомъ (рѣш. 1870 года № 1923), Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ рѣшеніе Скопинскаго съѣзда мировыхъ судей по настоящему дѣлу, какъ основанное на непредставленіи опекуномъ надъ малолѣтними Черкасовыми доказательствъ непринятія ими наслѣдства послѣ должника Петра Черкасова, представляется постановленнымъ въ нарушеніе ст. 81 уст. гр. суд., и потому, оставляя безъ разсмотрѣнія остальные поводы, по которымъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Скопинскаго съѣзда мировыхъ судей, о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить по нарушенію ст. 81 уст. гр. суд. и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Ряжскій съѣздъ мировыхъ судей.

607.—1875 года іюля 25-го дня. *По прошенію однодворцевъ Ивана Кочервы и Рамфиры Кощуга объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Однодворцы Кочерва и Кощуга обратились 13-го ноября 1873 г. къ мировому судьѣ 3-го участка Сорокскаго округа съ просьбою, въ коей объяснили, что мѣщанинъ Маня въ мартѣ 1873 года отдалъ въ посессію участокъ земли въ количествѣ 8 саженей, состоящихъ въ ихъ и другихъ двухъ лицъ общемъ владѣніи, и

www.naukaprava.ru

деньги, слѣдуемыя за эту землю, по 5 руб. за сажень, всего 20 руб. за 4 сажени, истцамъ принадлежащія, онъ не уплачиваетъ, посему истцы просили возстановить ихъ владѣніе и взыскать съ Мани въ ихъ пользу 20 руб., причемъ, въ подтвержденіе своего иска, сослались на свидѣтелей. Мировой судья, усмотрѣвъ изъ исковаго прошенія, что захватъ земли произошелъ въ мартѣ 1873 года, а искъ поданъ въ ноябрѣ того же года, т. е. по истеченіи шести мѣсяцевъ, установленныхъ для предъявленія подобнаго рода исковъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, возвратилъ истцамъ исковое прошеніе. Сорокскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ частную жалобу истцовъ, поданную ими на означенное распоряженіе судьи, нашелъ, что настоящій искъ имѣетъ своимъ предметомъ нарушеніе права участія частнаго, каковые иски, за силою 5 п. ст. 29 уст. гр. суд., принимаются мировыми учрежденіями къ разсмотрѣнію до истеченія годичнаго срока со времени нарушенія. Посему, такъ какъ съ марта мѣсяца по день предъявленія просителями иска къ Мани срокъ этотъ еще не истекъ, съѣздъ опредѣленіемъ 19 ноября 1873 г. постановилъ: поручить мировому судьѣ принять искъ къ производству. Вслѣдствіе сего мировой судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями Бригадина и Тиники вполнѣ удостовѣрено, что землю въ количествѣ 8 саженей Кочерва, Маня, Кощуга и еще четверное лицо отдавали въ посессію и пользовались доходами и что эта земля была въ общемъ владѣніи ихъ, и хотя свидѣтель отвѣтчика, Дороганъ, и говоритъ, что эту землю отдалъ Маня Бригадину въ посессію, но самъ Бригадинъ показываетъ противное, именно, что не только отъ Мани, но и отъ другихъ лицъ землю эту не принималъ; поэтому, принявъ во вниманіе сознаніе отвѣтчика о полученіи имъ за эту землю по 30 руб. въ годъ, мировой судья призналъ искъ Кощуга и Кочервы доказаннымъ и, руководствуясь ст. 81, 5 п. ст. 29 и 129 уст. гр. суд., рѣшеніемъ 16 февраля 1874 г. опредѣлилъ: возстановить владѣніе Кочервы и Кощуга 4-мя саженями земли, отданными Манею въ посессію Тыяту, и обязать Маню за 4 фалчи посессіонныхъ денегъ за 1873 г., всего 15 руб., отдать истцамъ, и на будущее время безъ согласія другихъ лицъ не отдавать въ посессію. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ 18 апрѣля 1874 г. настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Мани, нашелъ, что Кочерва и Кощуга какъ въ исковомъ своемъ требованіи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ упоминаютъ о томъ, что они пропустили установленный 5 п. ст. 29 уст. гр. суд. срокъ на томъ основаніи, что они, по незнанію своему, передъ этимъ предъявляли неправильно свой искъ къ другому лицу. Принимая же засимъ во вниманіе, что по 5 п. ст. 29 уст. гр. суд. иски о правѣ участія частнаго тогда лишь подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ учрежденій, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года, съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи 3-го участка отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, мѣщане Кочерва и Кощуга приводятъ къ тому слѣдующія основанія: настоящимъ рѣшеніемъ своимъ съѣздъ отмѣнилъ прежнее рѣшеніе, постановленное 19 ноября 1873 г. по частному вопросу относительно принятія иска, затѣмъ Съѣздъ неправильно исчислилъ срокъ, такъ какъ со времени нарушенія Манею ихъ, просителей, владѣнія до предъявленія

ими иска, установленнаго 5 п. ст. 29 уст. гр. суд. годичнаго срока не пропущено, что доказывается подлиннымъ производствомъ и опредѣленіемъ съѣзда отъ 19 ноября 1873 г.; наконецъ, постановляя второе рѣшеніе 18 апрѣля 1874 г. въ отмѣну прежняго своего отъ 19-го ноября 1873 года, съѣздъ нарушилъ ст. 893 уст. гр. судопроизводства.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленіе того, пропущенъ ли со стороны истцовъ срокъ на начатіе иска, какъ зависящее отъ разсмотрѣнія фактической стороны дѣла, составляетъ существо онаго, и посему, по ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 11 уст. гр. суд., не подлежитъ въ правильности своей повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи. На семъ основаніи объясненіе Кочервы и Кощуга о томъ, что съѣздъ неправильно призналъ ихъ пропустившими указанный 5 п. ст. 29 уст. гр. суд. срокъ на предъявленіе иска, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Постановленіе съѣзда 19 ноября 1873 года состоялось въ частномъ порядкѣ, а постановленіе 16-го февраля 1874 года было опредѣленіемъ рѣшительнымъ по существу дѣла, при постановленіи котораго, какъ это подробно разъяснилъ ст. 891 уст. гр. суд. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1870 г. № 189, судъ не можетъ стѣсняться послѣдовавшимъ до того частнымъ по дѣлу опредѣленіемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что отмѣною опредѣленія 19 ноября 1873 г. съѣздъ нисколько не нарушилъ не только ст. 893 уст. гр. суд., на которую ссылаются въ кассаціонной жалобѣ просители и имѣющую силу только относительно рѣшеній по существу дѣла, но и ст. 891 уст. гр. суд., въ которой говорится о частныхъ опредѣленіяхъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кочервы и Кощуги, на основаніи ст. 186 уст. гр. судопр., оставить безъ послѣдствій.

608.—1875 года іюля 25-го дня. *По прошенію купца Николая Софронова, матери его Александры и сестеръ Маріи Ивановой и Ольги Какуриной, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ, заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Николай Дмитріевъ Софроновъ домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ предоставилъ домъ свой въ Москвѣ, оцѣненный по городской оцѣнкѣ въ 2857 руб. 15 коп., и все движимое имущество въ пожизненное владѣніе женѣ своей Александрѣ Софроновой, съ правомъ наградить по своему усмотрѣнію дѣтей ихъ: Сергѣя, Дмитрія, Николая, Ольгу, Александру и Марью по равной части; если же кто окажется непочтительнымъ, то уменьшить его часть или даже совсѣмъ лишить оной. Затѣмъ 3-го августа 1866 года Александра Софронова и дѣти ея: Николай и Марья Софроновы и Ольга Какурина составили между собою раздѣльную запись, явленную 4-го августа 1866 г., по которой они, Софроновы и Какурина,

www.naukaprava.ru

объяснивъ, что братья Сергѣй, Дмитрій и сестра Александра умерли и что изъ нихъ живыхъ Александра Софронова отказывается отъ пожизненнаго владѣнія домомъ мужа и предоставляетъ, согласно завѣщанію его, въ пользу Николая, Марьи Софроновыхъ и Ольги Какуриной, а Марья Софронова и Ольга Какурина отказываются отъ участія въ наслѣдствѣ этого дома и уступаютъ части свои Николаю Софронову, предоставили домъ въ единственное владѣніе сего послѣдняго. Представивъ копіи опредѣленій гражданской палаты о явкѣ завѣщанія Софронова и раздѣльной записи, равно метрическихъ выписокъ, засвидѣтельствованныхъ церковнымъ причтомъ о смерти Сергѣя, Дмитрія и Александры Софроновыхъ, и метрическую выписку, засвидѣтельствованную церковнымъ причтомъ о рожденіи у Дмитрія Софронова сына Михаила, повѣренный Зыбина, опекуна надъ малолѣтнимъ Михаиломъ Дмитріевымъ Софроновымъ, Березницкій, въ прошеніи, поданномъ Московскому окружному суду 25-го октября 1872 г., объяснилъ, что Дмитрій Софроновъ, согласно духовному завѣщанію, имѣлъ участіе въ домѣ отца своего, а за смертію Дмитрія Софронова право на наслѣдство перешло къ сыну его Михаилу. Часть послѣдняго въ домѣ равняется $^1/_3$ или по стоимости дома въ 12000 руб.— 4000 руб., такъ какъ по завѣщанію отказано каждому по $^1/_6$ дома, слѣдовательно на долю братьевъ и сестеръ приходится по $^2/_6$, за смертію Александры Софроновой ея $^1/_6$ часть должна перейти къ братьямъ, у коихъ, такимъ образомъ, будетъ $^4/_6$, которыя, за смертію Сергѣя Софронова, должны быть распредѣлены между Николаемъ и Михаиломъ Софроновыми. А какъ раздѣлъ наслѣдства есть распредѣленіе имущества между всѣми наслѣдниками, то раздѣлъ дома Николая Софронова, составленный безъ участія въ немъ Михаила Софронова, недѣйствителенъ. Притомъ онъ представляется недобросовѣстнымъ завладѣніемъ частію Михаила Софронова, ибо всѣ наслѣдники жили съ нимъ въ одной квартирѣ, что можетъ подтвердиться свидѣтельскими показаніями, и слѣдовательно знали о существованіи права Михаила Софронова. Посему Березницкій просилъ признать раздѣльную запись на домъ недѣйствительною и утвердить за Михаиломъ Софроновымъ право на $^1/_3$ часть этого дома и доходовъ съ онаго, которые предоставить ему отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ, присовокупивъ, что цѣна иска опредѣляется имъ въ 4000 руб. Противъ сего повѣренный отвѣтчиковъ, Андреевъ, объяснилъ, что истецъ не доказалъ наслѣдственныя права Михаила Софронова послѣ завѣщателя Николая Дмитріева Софронова; что отказъ вдовы завѣщателя отъ пожизненнаго владѣнія завѣщаннымъ ей домомъ въ пользу дѣтей своихъ—Николая и Марьи Софроновыхъ и Ольги Какуриной, самъ по себѣ, согласно завѣщанію Николая Софронова, устраняетъ всѣхъ другихъ наслѣдниковъ отъ участія въ раздѣлѣ оставшагося послѣ него имѣнія, и что завѣщанный Софроновымъ домъ при явкѣ завѣщанія оцѣненъ въ 2857 руб. 15 к., а потому третья часть этого дома стоитъ не 4000 р., а 952 руб. 38 коп. Вслѣдствіе сего Андреевъ просилъ отказать въ искѣ опекуну надъ малолѣтнимъ Софроновымъ. На словесномъ состязаніи Березницкій объяснилъ, что право малолѣтняго Михаила Софронова на наслѣдство послѣ дѣда его, Николая Софронова, доказывается представленными документами, изъ которыхъ видно, что сынъ Николая Софронова, Дмитрій, умеръ и что послѣ него остался сынъ Михаилъ, что

вдова завѣщателя, Александра Софронова, въ объясненіи гражданской палатѣ только отказалась отъ пожизненнаго владѣнія домомъ Николая Софронова, правомъ же, предоставленнымъ ей по духовному его завѣщанію—устранить кого либо изъ дѣтей своихъ отъ участія въ наслѣдованіи этимъ домомъ она не воспользовалась, а потому домъ Николая Софронова, согласно его завѣщанію, долженъ поступить ко всѣмъ дѣтямъ его, каждому по ровной части; части же въ домѣ умершихъ Александры и Сергѣя Софроновыхъ должны перейти къ братьямъ ихъ, Николаю и Дмитрію, а часть послѣдняго, за смертію его, къ сыну его Михаилу, и наконецъ, что цѣна иска опредѣлена имъ правильно, ибо оцѣнка дома, бывшая при явкѣ завѣщанія въ 1859 году, нынѣ не имѣетъ никакого значенія за увеличеніемъ стоимости дома. Противъ сего Андреевъ возражалъ, что Александра Софронова, отказавшись отъ пожизненнаго владѣнія домомъ мужа своего, предоставила оный въ пользу Николая, Марьи Софроновыхъ и Ольги Какуриной, слѣдовательно, устранила Дмитрія Софронова отъ участія въ отцовскомъ домѣ. Окружный судъ въ искѣ опекуну Зыбину отказалъ. Московская судебная палата, разсматривавшая дѣло по апелляціи Березницкаго, повѣреннаго Зыбина, нашла: 1) что домъ Николая Дмитріева Софронова, согласно духовнаго его завѣщанія, находился въ пожизненномъ владѣніи вдовы его Александры Софроновой, а за отказомъ ея отъ права пожизненнаго владѣнія домъ этотъ, въ силу того же завѣщанія Николая Софронова, долженъ былъ перейти въ собственность дѣтей его: Сергѣя, Дмитрія, Николая, Александры Софроновыхъ, Марьи, по мужу Ивановой, и Ольги, по мужу Какуриной, въ равныхъ частяхъ; 2) что объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ, Андреева, о томъ, что отказъ Александры Софроновой отъ пожизненнаго владѣнія завѣщаннымъ ей домомъ въ пользу Николая Софронова, Марьи Ивановой и Ольги Какуриной устранялъ другихъ наслѣдниковъ отъ участія въ раздѣлѣ оставшагося послѣ Николая Софронова имѣнія, на что она имѣла полное право на основаніи завѣщанія послѣдняго, не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо хотя въ завѣщаніи Николая Софронова и сказано, что если кто изъ дѣтей его окажется непочтительнымъ, то Александра Софронова вправѣ уменьшить его часть, или даже вовсе лишить оной, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что правомъ устраненія кого либо изъ наслѣдниковъ отъ участія въ наслѣдственномъ домѣ Александра Софронова могла воспользоваться только при опредѣленномъ завѣщателемъ условіи, то есть непочтительности; безусловное же право распоряженія наслѣдственнымъ имѣніемъ принадлежать ей не могло, какъ пожизненной владѣлицѣ онаго; 3) что законность рожденія малолѣтняго Михаила Софронова отъ Дмитрія Софронова, сына завѣщателя, доказывается представленнымъ къ дѣлу метрическимъ свидѣтельствомъ (ст. 122 X т. ч. I), а потому, за смертію Дмитрія Софронова, принадлежавшая ему въ наслѣдственномъ домѣ часть должна перейти по праву представленія къ малолѣтнему Михаилу Софронову (ст. 1127 т. X ч. I), который, съ момента отказа Александры Софроновой отъ пожизненнаго владѣнія означеннымъ домомъ, имѣетъ право и на доходы съ онаго соразмѣрно наслѣдственной долѣ (ст. 425), и 4) что, по силѣ 1254 ст. X т. ч. I, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, и въ законѣ не содержится предписанія объ обяза-

www.naukaprava.ru

тельномъ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, въ виду чего отказъ суда въ настоящемъ искѣ опекуну надъ малолѣтнимъ Михаиломъ Софроновымъ, потому что послѣдній не утвержденъ въ правахъ наслѣдства послѣ дѣда его, Николая Софронова, не имѣетъ правильнаго основанія. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе съ одной стороны, что отвѣтчики не возражаютъ противъ количества отыскиваемаго малолѣтнимъ Софроновымъ наслѣдственнаго права, а съ другой, что запись 3-го августа 1866 г. о раздѣлѣ наслѣдственнаго дома между Николаемъ и Марьею Софроновыми и Ольгою Какуриною, какъ составленная безъ участія совладѣльца Михаила Софронова, не можетъ быть признана въ силѣ законнаго акта, судебная палата признала исковое требованіе повѣреннаго опекуна Зыбина подлежащимъ удовлетворенію, а потому 8 августа 1874 года опредѣлила: раздѣльную запись признать недѣйствительною, признать право малолѣтняго Михаила Дмитріева Софронова на 1/3 часть дома дѣда его Николая Софронова и доходовъ съ онаго и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. На это рѣшеніе Александра Софронова и дѣти ея: сынъ Николай Софроновъ и дочери Марья Иванова и Ольга Какурина принесли кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 209 и ст. 122 ч. 1 т. X—признаніемъ права Михаила Софронова на оставшіяся части въ дѣдовскомъ имѣніи послѣ умершихъ Сергѣя, Дмитрія и Александры Сафроновыхъ на основаніи одной представленной выписки изъ метрической вѣдомости о рожденіи у Дмитрія Софронова сына Михаила, тогда какъ, по ст. 209 ч. 1 т. X, доказательствомъ родства признаются акты, въ этой статьѣ поименованные, а, по ст. 122, доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются метрическія свидѣтельства отъ духовныхъ властей, а не выписки изъ метрической вѣдомости, выданныя причтомъ; 2) ст. 1084, 1010, 1029 и 1031 ч. 1 т. X—отказомъ въ признаніи за Александрою Софроновою права на устраненіе дѣтей своихъ отъ отцовскаго наслѣдства въ томъ видѣ, въ какомъ это ею сдѣлано; 3) ст. 521, 699, 707 и 609—643 ч. 1 т. X—признаніемъ права Михаила Софронова на всѣ полученные съ имѣнія доходы со времени отказа Александры Софроновой отъ пожизненнаго права, тогда какъ имѣніемъ Николай Софроновъ владѣлъ добросовѣстно и, слѣдовательно, по силѣ этихъ статей, не обязанъ возвращать полученныхъ доходовъ по день объявленія спора; 4) ст. 366 уст. гр. суд.—принятіемъ въ основаніе, что Михаилу Софронову слѣдуетъ 1/3 часть изъ имѣнія, оставшагося послѣ Николая Дмитріева Софронова, того обстоятельства, что отвѣтчики не возражали противу указанной со стороны истца величины его доли, тогда какъ отвѣтчикамъ такого возраженія не предстояло дѣлать въ виду того, что они отвергали всякое право Михаила на сказанное имѣніе, а посему палата, признавъ ихъ споръ неуважительнымъ, была обязана войти въ провѣрку тѣхъ доказательствъ истца, которыми онъ подтверждалъ, что ему слѣдуетъ къ полученію третья часть, и 5) ст. 1010, 1029 и 1031 ч. I т. X—нарушеніемъ принадлежащихъ Александрѣ Софроновой по духовному завѣщанію правъ, такъ какъ отреченіе ея отъ пожизненнаго владѣнія домомъ послѣдовало только по отношенію къ нимъ; посему палата, найдя раздѣльную запись недѣйствительною и тѣмъ самымъ признавъ недѣйствительность сдѣланнаго въ оной Александрою Софроновою отреченія, должна была домъ

обратить въ то самое положеніе, въ которомъ онъ былъ до совершенія раздѣльной записи, то есть въ пожизненное владѣніе Александры Софроновой. На семъ основаніи Софроновы просятъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 122 ч. I т. X, свидѣтельства, выданныя на основаніи метрическихъ книгъ изъ синодальныхъ конторъ, епархіальныхъ консисторій и проч., признаются только главнымъ, преимущественнымъ, но не исключительнымъ доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака, какъ это показываетъ содержаніе этой и послѣдующихъ статей, по которымъ принимаются въ подтвержденіе такого рожденія и другія доказательства. Посему, въ томъ, что Московская судебная палата, по обстоятельствамъ дѣла, нашла возможнымъ малолѣтняго Михаила Софронова признать принадлежащимъ къ роду Софроновыхъ, отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, на основаніи представленной со стороны его опекуна, Зыбина, выписи изъ метрической вѣдомости причта той церкви, въ которой Михаилъ Софроновъ крещенъ, не представляется основанія видѣть нарушенія ст. 122 и 209 ч. I т. X. Объясненіе просителей о томъ, что изъ нихъ Александра Софронова, въ силу духовнаго завѣщанія умершаго ея мужа Николая Софронова, имѣла вообще право на устраненіе по своему усмотрѣнію дѣтей отъ отцовскаго наслѣдства, и что палата, придя относительно малолѣтняго Михаила Софронова къ противному мнѣнію, поступила въ нарушеніе ст. 1084, 1010, 1029 и 1031 ч. I т. X, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, потому что такое заключеніе, какъ основанное на разсмотрѣніи означеннаго духовнаго завѣщанія, составляетъ выводъ изъ онаго, правильность котораго, въ силу того, что опредѣленіе значенія всякаго рода актовъ по ихъ внутреннему содержанію предоставлено уставомъ 20-го ноября 1864 года исключительно суду, рѣшающему дѣло по существу, не можетъ подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. По смыслу ст. 1 и 706 уст. гражд. суд. предметомъ разсмотрѣнія судебнаго мѣста могутъ быть только спорныя обстоятельства и оно не можетъ постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованія. Отвѣтчики Софроновы во все время производства настоящаго дѣла противу части въ оставшемся послѣ Николая Дмитріева Софронова домѣ, объявленной со стороны опекуна Зыбина принадлежащею малолѣтнему Михаилу Софронову, спора не предъявили и такимъ образомъ не требовали разсмотрѣнія, дѣйствительно ли правильно опредѣлена мѣра участія Михаила Софронова въ наслѣдственномъ домѣ. Посему, палата, въ силу вышеприведенныхъ статей, имѣла основаніе заключить, что вопросъ по сему предмету не подлежитъ обсужденію. Объясненіе Софроновыхъ, что они опровергали самое право Михаила Софронова на какое либо участіе въ этомъ домѣ и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ предъявили и споръ противу указываемой доли въ этомъ наслѣдствѣ, принадлежащей Михаилу Софронову, и что посему палата должна была войти въ разсмотрѣніе этого предмета, не можетъ быть принято въ уваженіе. Опровергая право Михаила Софронова вообще на участіе въ наслѣдственномъ послѣ Николая Дмитріева Софронова имуществѣ, Софроновы тѣмъ не менѣе, если призна-

www.naukaprava.ru

вали, что со стороны опекуна Зыбина доля участія въ этомъ имуществѣ Михаила Софронова опредѣлена невѣрно, должны были, на случай признанія неуважительнымъ спора ихъ о правѣ вообще Михаила Софронова на какое либо участіе въ наслѣдствѣ, заявить и споръ о невѣрномъ опредѣленіи доли этого участія. Они этого не сдѣлали, а потому палата имѣла полное право къ заключенію, что вопросъ по сему предмету представляется безспорнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Софроновыхъ о томъ, что палата нарушила ст. 366 уст. гр. суд., признавъ права Михаила Софронова на одну третью часть дома, безъ обсужденія тѣхъ доказательствъ, на которыхъ онъ это право основалъ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ ст. 793 уст. гр. суд. въ точности указано, что составляетъ предметъ вѣдомства Правительствующаго Сената, какъ кассаціоннаго учрежденія. По содержанію этой статьи предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, независимо отъ жалобъ на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, могутъ быть лишь жалобы на нарушеніе прямаго смысла закона или неправильное его толкованіе при разрѣшеніи спорныхъ между тяжущимися обстоятельствъ дѣла. Такимъ образомъ, обсужденію Правительствующаго Сената по жалобамъ просителей подлежатъ лишь такія ихъ объясненія о послѣдовавшемъ нарушеніи законовъ, которыя имѣютъ отношеніе къ спорнымъ обстоятельствамъ, бывшимъ, на основаніи состязанія сторонъ, предметомъ разрѣшенія судебныхъ мѣстъ. Указаніе же просителей на нарушеніе законовъ относительно такихъ сторонъ дѣла, которыя не были въ спорѣ и, слѣдовательно, не были и въ разсмотрѣніи суда, постановившаго окончательное, по существу дѣла, рѣшеніе, не могутъ быть предметомъ обсужденія въ порядкѣ кассаціи. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что Александра Софронова ни при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, ни потомъ, при разсмотрѣніи онаго въ судебной палатѣ, не объясняла, что она отказалась отъ пожизненныхъ правъ своихъ на домъ только въ пользу сына своего Николая и дочерей Марьи Ивановой и Ольги Какуриной и не возбуждала спора о томъ, что съ признаніемъ правъ на этотъ домъ Михаила Софронова, она, въ виду опредѣлительнаго означенія въ раздѣльной записи, въ чью сторону она отреклась отъ того, что принадлежало ей по духовному завѣщанію мужа, должна быть возстановлена въ своихъ пожизненныхъ правахъ, а опровергала искъ Михаила Софронова, совмѣстно съ прочими отвѣтчиками, по другимъ основаніямъ. Такимъ образомъ, невозбужденный Александрою Софроновою въ надлежащемъ порядкѣ вопросъ о проистекающихъ для нея на домъ правахъ съ признаніемъ участія въ ономъ Михаила Софронова не могъ, въ виду начала состязательнаго производства, составлять спорнаго по дѣлу обстоятельства, а слѣдовательно, и быть предметомъ судебнаго разсмотрѣнія. На семъ основаніи объясненія Софроновыхъ о томъ, что палата, признавъ права Михаила Софронова на часть дома, тѣмъ самымъ затронула, въ нарушеніе ст. 1010, 1029 и 1031 ч. I т. X, права Александры Софроновой, принадлежащія ей по духовному завѣщанію мужа, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній не могутъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. Наконецъ, что касается до признанія палатою права Михаила Софронова на всѣ доходы, упадающіе на его часть, полученные Николаемъ

Софроновымъ съ дома со времени отказа Александры Софроновой отъ пожизненныхъ правъ на это имущество, то въ семъ отношеніи оказывается, что Березницкій, повѣренный опекуна Зыбина, предъявляя къ Софроновымъ искъ, право на эти доходы Михаила Софронова утверждалъ на томъ доводѣ, что владѣніе Николая Софронова домомъ было недобросовѣстное. Такимъ образомъ, по самому основанію, которое приводилъ Березницкій къ праву Михаила Софронова по сему предмету, палатѣ слѣдовало войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какого рода владѣніе было Николая Софронова домомъ, то есть добросовѣстное или нѣтъ, но палата вопросъ этотъ оставила, вопреки ст. 339 уст. гр. суд., безъ всякаго обсужденія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, оставивъ въ другихъ его частяхъ въ полной силѣ, по отношенію къ вопросу о правѣ Михаила Софронова на доходы съ дома со времени прекращенія пожизненнаго владѣнія онымъ Александры Софроновой отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же судебной палаты.

609.—1875 года іюля 25-го дня. *По прошенію мѣщанина Севастьяна Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Севастьянъ Смирновъ въ прошеніи, поданномъ Царскосельскому мировому судьѣ, объяснилъ, что коллежскій регистраторъ Мартіанъ Клембровскій обязался уплатить ему, Смирнову, 100 руб. за крестьянина Андрея Петровскаго, забиравшаго въ лавкѣ его товаръ, изъ тѣхъ денегъ, которыя причитаются Петровскому съ Клембровскаго за постройку дома. Нынѣ же Клембровскій отъ платежа денегъ, а равно и того, что онъ просилъ его, Смирнова, отпускать Петровскому въ долгъ товаръ на сумму не болѣе 100 руб., отказывается. Вслѣдствіе сего, Смирновъ просилъ присудить ему съ Клембровскаго 100 руб. Мировой судья, усматривая изъ настоящаго дѣла, что Смирновъ, предъявивъ искъ къ Клембровскому въ 100 руб., по поручительству его за Петровскаго, таковаго ничѣмъ не доказалъ, а потому, а равно и за непризнаніемъ отвѣтчикомъ указываемой Смирновымъ обязанности, опредѣлилъ: Смирнову въ искѣ, какъ недоказанномъ, отказать. На это рѣшеніе Смирновъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, указывая, что искъ его доказывается представленною при разбирательствѣ у мироваго судьи запискою Петровскаго, просилъ: истребовавъ отъ Клембровскаго подлинное условіе, заключенное имъ съ Петровскимъ на производство работъ по постройкѣ домовъ Клембровскаго, на которомъ имѣется надпись въ удержаніи Клембровскимъ съ Петровскаго 100 руб., и допросивъ подъ присягою указываемыхъ имъ свидѣтелей, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и взыскать съ Клембровскаго 100 руб. Клембровскій, при разборѣ дѣла на съѣздѣ, представилъ счетъ и условіе по производству у него Петровскимъ работъ. Царскосельскій съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что, на основаніи 1554 ст. X т. ч. 1, поручительство, какъ одинъ изъ способовъ

www.naukaprava.ru

обезпеченія договоровъ, можетъ быть изложено или на самомъ договорѣ, или въ видѣ отдѣльнаго поручительнаго акта; что хотя въ доказательство долга по забору припасовъ изъ лавки, по рѣшеніямъ гражд. кассац. д-та 1867 года №№ 215 и 510, не требуется письменныхъ доказательствъ, но поручительство въ обезпеченіе таковаго долга должно быть выражено въ видѣ отдѣльнаго акта, почему, согласно 409 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, и что представленная Смирновымъ довѣренность, выданная ему Петровскимъ на полученіе отъ Клембровскаго 100 руб., не можетъ служить основаніемъ къ присужденію Смирнову 100 р., потому что, за смертію Петровскаго, дѣйствіе таковой прекратилось. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., съѣздъ мировыхъ судей, 26-го апрѣля 1874 года, опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить. На это рѣшеніе Смирновъ принесъ кассаціонную жалобу.

Усматривая, что Смирновъ ссылался на свидѣтелей въ доказательство не того только, что Клембровскій словесно поручился за Петровскаго въ тѣхъ деньгахъ, не свыше 100 руб., которыя Петровскій останется должнымъ Смирнову по забору въ лавкѣ его товара, но и того обстоятельства, какъ это видно изъ апелляціонной жалобы Смирнова на рѣшеніе мироваго судьи, что Клембровскій изъ денегъ, слѣдовавшихъ съ него Петровскому за работы по постройкѣ дома, удержалъ 100 рублей, и именно для уплаты сказаннаго долга, и принимая во вниманіе, что просьба Смирнова о разъясненіи, на сколько справедливо такого рода его утвержденіе, посредствомъ спроса указываемыхъ имъ свидѣтелей, не противорѣчитъ содержанію ст. 409 уст. гр. суд., по которой свидѣтельскія показанія не допускаются доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, Правительствующій Сенатъ находитъ отказъ съѣзда въ спросѣ свидѣтелей относительно указываемаго Смирновымъ обстоятельства послѣдовавшимъ въ нарушеніе вышеприведеннаго закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

610.—1875 года іюля 25-го дня. *По прошенію крестьянина Ильи Шуколюкова объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Шуколюковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго мироваго съѣзда по иску лѣсопромышленника Никифора Бушкова съ него и другихъ крестьянъ, за неисполненіе условія о вырубкѣ и вывозкѣ лѣса постановленнаго, коимъ присуждено съ просителя 50 р. 10 к., указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 409 ст. уст. гр. суд. отказомъ въ просьбѣ повѣреннаго его о допросѣ свидѣтелей. Изъ дѣла видно, что повѣренный отвѣтчиковъ въ апелляціонной жалобѣ ссылался на показанія поименованныхъ имъ свидѣтелей, въ томъ, что вѣрители его вырубили и доставили на Нелединскую пристань все условленное количество лѣса, а ярлыки въ пріемѣ онаго сдали въ контору Бушкова при окончательномъ расчетѣ; но мировой съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтелей на томъ основаніи, что, въ силу 409 ст. уст. гр. суд., исполненіе договора подряда и поставки, который, по 1742 ст. т. X ч. 1, долженъ быть облеченъ въ письменную форму, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ гражданскаго кассаціоннаго департамента, тяжущіеся не лишены права доказывать показаніями свидѣтелей такія, къ разъясненію дѣла необходимыя, обстоятельства, которыя предшествовали или сопровождали исполненіе письменнаго договора, и для дѣйствительности коихъ законъ не требуетъ письменнаго акта (рѣш. 1870 г. № 138 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный отвѣтчиковъ ссылался на показанія свидѣтелей въ подтвержденіе того, что вѣрители его вырубили и вывезли на пристань все условленное въ договорѣ количество лѣса и ярлыки въ принятіи онаго сдали въ контору истца при окончательномъ расчетѣ. А какъ для удостовѣренія подобнаго событія законъ не требуетъ письменныхъ доказательствъ, то мировой съѣздъ, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей, на показанія коихъ ссылался повѣренный Шуколюкова, допустилъ существенное нарушеніе приведенной въ рѣшеніи его 409 ст. устава. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Малмыжскаго мироваго съѣзда, 31 декабря 1873 г. состоявшееся, въ отношеніи принесшаго на оное кассаціонную жалобу крестьянина Ильи Шуколюкова, отмѣнить по нарушенію 409 ст. уст. гр. суд., а дѣло, для новаго, по отношенію къ этому отвѣтчику, разсмотрѣнія, передать въ Казанскій мировой съѣздъ.

611.—1875 года іюля 25-го дня. *По прошенію дворянина Владиміра Іерусалимскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (Ярославской губ.) мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянинъ Владиміръ Іерусалимскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго мироваго съѣзда, 24 января 1874 г. состоявшагося, коимъ присуждено съ него въ пользу крестьянина Михаила Кузнецова 100 р. съ % и отказано во встрѣчномъ искѣ просителя въ суммѣ 122 р. 50 к.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе кассатора о нарушеніи ст. 12 уст. гр. суд. разрѣшеніемъ встрѣчнаго иска его въ одной лишь судебной инстанціи не имѣетъ правильнаго основанія. Мировой судья ограничился отказомъ въ допросѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе встрѣчнаго иска указанныхъ, и затѣмъ этого иска не разсматривалъ, а съѣздъ, по апелляціи Іерусалимскаго, допросивъ

www.naukaprava.ru

свидѣтелей, призналъ встрѣчный искъ недоказаннымъ. Передача дѣла мировому судьѣ, для новаго, въ отношеніи встрѣчнаго иска, разсмотрѣнія, не могла имѣть мѣста: во 1-хъ) за силою 772 ст. уст. гр. суд., обязывающей судебную палату рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ окружный судъ къ новому производству и рѣшенію, каковое правило, въ виду 80 ст. приведеннаго устава, должно быть примѣняемо и мировыми судебными установленіями (рѣш. гражд. касс. д—та 1867 г. № 440 и др.), а во 2-хъ) потому, что препровожденіе дѣла на разсмотрѣніе другаго мироваго судьи, по 193 ст. устава, допускается только по жалобамъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей, разсматриваемымъ съѣздомъ въ порядкѣ кассаціи (ст. 189 уст. гр. суд.), и не можетъ имѣть мѣста при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла. Что же касается объясненій кассатора, коими онъ доказываетъ неправильность выводовъ мироваго съѣзда, изъ показаній свидѣтелей учиненныхъ, то эти объясненія, какъ относящіяся къ существу дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. устан. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу дворянина Іерусалимскаго, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

612.—1875 года августа 1-го дня. *По прошенію Давидовича, повѣреннаго купца Исаака Стояновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Давидовичъ, по довѣренности купца Исаака Стояновскаго, въ прошеніи, поданномъ Бахмутскому мировому судьѣ, изъяснилъ: 1) что мѣщанинъ Филиппъ Ященко предъявилъ въ Таганрогскомъ окружномъ судѣ къ Стояновскому искъ въ количествѣ 4225 р.; 2) что окружный судъ 17-го сентября 1873 г. изъ этой суммы присудилъ Ященкѣ 2050 руб., возложивъ судебныя издержки на обѣ стороны по ровну; 3) что вслѣдствіе сего Ященко предъявилъ въ томъ же судѣ въ исполнительномъ порядкѣ искъ о судебныхъ издержкахъ въ количествѣ 311 руб. 95 к. Посему какъ Стояновскому, въ силу рѣшенія Таганрогскаго окружнаго суда, причиталось такое же количество судебныхъ издержекъ какъ и Ященкѣ, Давидовичъ просилъ о присужденіи таковыхъ съ Ященки. Мировой судья, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что Давидовичъ въ подтвержденіе иска Стояновскаго представилъ копію съ рѣшенія Таганрогскаго окружнаго суда 17-го сентября 1873 года и копію съ прошенія Домбровскаго, повѣреннаго Ященки, въ Таганрогскій окружный судъ о судебныхъ издержкахъ и повѣстку окружнаго суда, посланную Давидовичу въ исполненіе прошенія Домбровскаго; что первыя двѣ бумаги никѣмъ не засвидѣтельствованы, а послѣдняя представлена въ подлинникѣ. Признавая, что, при такихъ данныхъ и при отсутствіи другихъ доказательствъ, искъ, Давидовичемъ предъявленный, не можетъ быть признанъ доказаннымъ, мировой судья въ

оном отказалъ. На это рѣшеніе Давидовичъ принесъ апелляцію, въ которой доказывалъ, что мировой судья не имѣлъ права возбуждать вопроса о бездоказательности представленныхъ имъ бумагъ, въ виду того, что со стороны Ященки никакого сомнѣнія въ вѣрности изложенныхъ въ этихъ бумагахъ обстоятельствъ возбуждено не было. Присемъ Давидовичъ представилъ засвидѣтельствованныя копіи съ рѣшенія окружнаго суда и исковаго прошенія Домбровскаго о судебныхъ издержкахъ. Симферопольскій мировой съѣздъ нашелъ, что, по силѣ 81 ст. уст. гр. суд., на истцѣ лежитъ первая обязанность доказать свой искъ и затѣмъ уже отвѣтчикъ обязанъ доказывать свои возраженія, слѣдовательно, если судья признаетъ искъ истца недоказаннымъ, то ему не представляется надобности требовать, чтобы отвѣтчикъ доказывалъ свои возраженія, а на основаніи 129 ст. уст. гр. суд., мировой судья, по выслушаніи сторонъ, принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и, опредѣливъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, постановляетъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. Изъ примѣненія этихъ законовъ къ настоящему дѣлу оказывается, что искъ Стояновскаго о взысканіи съ Ященки судебныхъ издержекъ 311 руб. 95 коп. основанъ на рѣшеніи Таганрогскаго окружнаго суда, по которому судебныя издержки и за веденіе дѣла возложены на обѣ стороны по ровну, а также и на основаніи искового прошенія повѣреннаго Ященки, Домбровскаго, о взысканіи съ Стояновскаго судебныхъ издержекъ въ той самой суммѣ, какую отыскиваетъ Стояновскій, а именно 311 руб. 95 коп. Имѣя въ виду, что по рѣшенію окружнаго суда присуждено взыскать съ Стояновскаго въ пользу Ященки 2050 руб. съ процентами на эту сумму со дня предъявленія иска по день уплаты; что по тому же рѣшенію хотя опредѣлено судебныя издержки и за веденіе дѣла возложить на обѣ стороны по ровну, но не указано, какъ требуется 870 ст. уст. гр. суд., въ какой именно мѣрѣ, а слѣдовательно, и основываться на одномъ объясненіи въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Давидовича, что Стояновскому причитается судебныхъ издержекъ такая же сумма, какъ и Ященкѣ, невозможно; притомъ, повѣренный Ященки въ исковомъ своемъ прошеніи исчислилъ подробно судебныя издержки и за веденіе дѣла, а повѣренный Давидовичъ не указалъ подробно расчета; да присуждены ли Ященкѣ съ Стояновскаго судебныя издержки или нѣтъ и если присуждены, то въ какой мѣрѣ, Давидовичъ никакихъ доказательствъ не представилъ. Признавая посему рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ, а жалобу Давидовича незаслуживающею уваженія, съѣздъ мировыхъ судей, на основаніи 81, 82 и 129 ст. уст. гр. суд., 10-го мая 1874 года опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Давидовичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, что рѣшеніемъ съѣзда нарушены ст. 81, 82, 129 и 870 уст. гр. суд. признаніемъ иска недоказаннымъ, а также ст. 105 и 142 уст. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія засвидѣтельствованныхъ копій какъ съ рѣшенія окружнаго суда, такъ и съ искового прошенія, проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и признавая заключеніе съѣзда о томъ, что Давидовичъ, повѣренный Стояновскаго, не доказалъ количества слѣ-

www.naukaprava.ru

дующей къ полученію съ Ященки суммы въ отношеніи той части иска Стояновскаго, которая касается судебныхъ издержекъ, неподлежащимъ разсмотрѣнію, въ виду того, что заключеніе это основано на обсужденіи представленныхъ Давидовичемъ доказательствъ, оцѣнка которыхъ уставомъ гражд. судопр. 20-го ноября 1864 года предоставлена всецѣло суду, рѣшающему дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ тѣмъ не менѣе находитъ, что такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ въ отношеніи отыскиваемаго Стояновскимъ съ Ященки вознагражденія за веденіе дѣла. Такое вознагражденіе, по ст. 867 уст. гр. суд., опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ. Посему, при доказанномъ со стороны Стояновскаго правѣ на полученіе съ Ященки вознагражденія за веденіе дѣла, съѣзду слѣдовало войти въ ближайшее опредѣленіе на основаніи представленныхъ къ дѣлу данныхъ, какая часть изъ отыскиваемой Стояновскимъ общей суммы можетъ быть присуждена ему, сообразно таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, въ вознагражденіе за веденіе дѣла, а не отказывать ему въ искѣ потому только, что въ рѣшеніи Таганрогскаго окружнаго суда хотя и сказано, что возложить судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла на обѣ стороны по ровну, но не объяснено, въ какой именно мѣрѣ. Вслѣдствіе сего, признавая, что рѣшеніе Бахмутскаго съѣзда, по нарушенію ст. 867 уст. гр. суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Міусскій мировой съѣздъ.

613.—1875 года августа 1-го дня. *По прошенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Андрея Челищева, повѣреннаго жены своей Александры Челищевой, объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Почетный гражданинъ Евдокимъ Мухинъ въ прошеніи, поданномъ Рославльскому мировому судьѣ, изъяснилъ, что по контракту, заключенному съ Кузмичскою экономіею жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александры Челищевой, взялъ онъ въ арендное содержаніе, срокомъ съ 5-го декабря 1868 года по 5-е декабря 1874 года, часть земель, принадлежащихъ этой экономіи, которыми пользовался безпрекословно по 15 апрѣля 1874 года, послѣ же сего означенная экономія завладѣла частію арендуемыхъ земель. Вслѣдствіе сего Мухинъ просилъ возстановить нарушенное его владѣніе. Противъ сего повѣренный Челищевой, Ярошевскій, возразилъ, что указываемыя Мухинымъ мѣста вовсе не входили въ составъ той земли, которая заарендована Мухинымъ въ 1868 году; что хотя Мухинъ пользовался въ прошломъ году Кондроновымъ участкомъ и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ устроена кошара, но мѣста эти отдавались ему на одно лишь лѣто за особое вознагражденіе. Мировой судья, по произведеніи осмотра на мѣстѣ и спросѣ свидѣтелей сторонъ, нашелъ, что весь споръ сводится къ слѣдующему: Мухинъ утверждаетъ, что онъ владѣлъ спорною землею въ силу контракта, заключеннаго въ 1868 году, которымъ предоставлено ему пользоваться этою землею по 5 декабря 1874 года, а Ярошевскій возражаетъ, что спорная земля не входила въ составъ той земли, которая заарендована въ 1868 году, а отдавалась въ пользованіе Мухина за особое вознагражденіе на одинъ лишь прошлый годъ, причемъ та и другая сторона, для подтвержденія своихъ правъ, ссылаются на свидѣтельскія показанія. Изъ этихъ показаній оказывается, что хотя свидѣтели, указанные истцомъ, утверждаютъ, что спорная земля находилась въ прошломъ году во владѣніи Мухина, но на чемъ основано было это владѣніе: на контрактѣ ли, заключенномъ въ 1868 году, или на особомъ соглашеніи сторонъ, свидѣтелямъ неизвѣстно. Между тѣмъ свидѣтели, выставленные отвѣтчикомъ, положительно удостовѣрили, что спорная земля отдавалась во владѣніе Мухина только на одно прошлогоднее лѣто, по особому съ экономіею соглашенію и за особое вознагражденіе. Такимъ образомъ, показанія свидѣтелей отвѣтчика, нисколько не противорѣча показаніямъ свидѣтелей истца, только дополняютъ ихъ. Вслѣдствіе сего, останавливаясь на этихъ показаніяхъ, мировой судья призналъ, что оспориваемая Мухинымъ земля въ Кондровомъ участкѣ и въ мѣстности, гдѣ устроена кошара, находилась во владѣніи Мухина въ прошломъ 1873 году, не въ силу контракта, заключеннаго въ 1868 году, а по особому соглашенію и за особое вознагражденіе, почему и право его на пользованіе этою землею прекратилось еще въ прошломъ 1873 году. Что же касается до земли, находящейся по правую сторону дороги, идущей изъ Бобрывца въ Кузмичи, то рѣшеніемъ мироваго судьи, состоявшимся въ 1873 году и утвержденнымъ съѣздомъ мировыхъ судей, уже признано, что означенная земля не вошла въ составъ земли, арендуемой Мухинымъ, почему и споръ объ этой землѣ не можетъ подлежать вторичному разбирательству. Посему, не находя со стороны Кузмичской экономіи нарушенія владѣнія и признавая засимъ искъ Мухина неимѣющимъ никакого основанія, мировой судья, на основаніи п. 4 ст. 29, 81 и 129 уст. гр. суд., опредѣлилъ: Мухину въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Мухинъ принесъ апелляцію. Рославльскій мировой съѣздъ нашелъ, что, согласно п. 4 ст. 29 и 73 ст. уст. гр. суд., мировыя судебныя учрежденія по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не входя въ разсмотрѣніе правъ владѣльцевъ, должны убѣдиться по представленнымъ сторонами доказательствамъ только въ томъ, кто былъ фактическимъ владѣльцемъ спорнаго имущества; что Ярошевскій, утверждая, что Мухинъ въ 1873 г. пользовался спорною землею по особой росписке, тѣмъ самымъ сознаетъ фактическое владѣніе Мухина; что показаніями спрошенныхъ въ съѣздѣ свидѣтелей также разъясняется какъ то, что Мухинъ въ прошломъ году владѣлъ спорными участками, такъ и нарушеніе со стороны Кузмичской экономіи этого владѣнія съ апрѣля мѣсяца 1874 года. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ 28 октября 1874 г. опредѣлилъ: на основаніи 81, 129, 4 п. 29 и 73 ст. уст. гр. суд. возстановить владѣніе Мухина спорными участками земли. На это рѣшеніе дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Челищевъ, по довѣренности своей жены, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) п. 1 ст. 31 и ст. 73 уст. гр. суд. принятіемъ настоящаго дѣла къ производству, тогда какъ оно, касаясь опредѣленія правъ на владѣніе недвижимостію

www.naukaprava.ru

по нотаріальному договору, подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, и 2) ст. 81 уст. гр. суд. признаніемъ иска Мухина доказаннымъ, тогда какъ онъ его ничѣмъ не подтвердилъ. Вслѣдствіе сего Челищевъ проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу предстоитъ къ разрѣшенію вопросъ о томъ: подлежало ли таковое производству въ порядкѣ, указанномъ для производства дѣлъ о нарушенномъ владѣніи, въ какомъ оно начато Мухинымъ и въ какомъ производилось и разрѣшено въ Рославльскихъ мировыхъ учрежденіяхъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что Мухинъ, предъявляя у мироваго судьи искъ къ экономіи Челищевой, въ томъ, что таковая нарушила его владѣніе, право на землю доказывалъ ссылкою на контрактъ, по которому часть земель изъ имѣнія Челищевой была ему отдана въ арендное владѣніе, утверждая, что земля, на завладѣніе которой онъ жалуется, была, въ силу этого контракта, дѣйствительно въ его пользованіи. Съ своей стороны экономія Челищевой, нисколько не отвергая объясненій Мухина о томъ, что земля, о которой идетъ дѣло, была въ пользованіи Мухина, доказывала, что оная въ число контрактной земли не входила, а была отдана Мухину по особой запискѣ, у Мухина находящейся, на извѣстный срокъ и что, за истеченіемъ этого срока, всѣ права Мухина на эту землю прекратились и потому экономія имѣла полное право принять таковую въ свое распоряженіе. Эти взаимныя объясненія сторонъ показываютъ, что сущность возникшаго между ними дѣла заключается въ спорѣ о пространствѣ правъ, принадлежащихъ Мухину по контракту, т. е. въ спорѣ о томъ, имѣетъ ли онъ по сему контракту право и на владѣніе землею, которая оспоривается у него экономіею Челищевой. При такомъ свойствѣ настоящаго дѣла, объясненіе Мухина о томъ, что земля находилась въ его владѣніи и что это владѣніе нарушено экономіею Челищевой представляется ничѣмъ инымъ, какъ только доводомъ къ тому, что ему дѣйствительно принадлежитъ право на землю въ силу контракта. На основаніи п. 1 ст. 31 уст. гр. суд. дѣла по спорамъ о правѣ на владѣніе недвижимостію, основываемомъ на формальныхъ актахъ, производятся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, въ мировыхъ же учрежденіяхъ, по п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., производятся лишь такія дѣла о нарушенномъ владѣніи, въ которыхъ лицо, признающее свои права нарушенными, считаетъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ и собственникомъ того недвижимаго имущества, на нарушеніе владѣнія которымъ жалуется. Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Мухина на экономію Челищевой, въ виду того, что онъ требовалъ возвращенія отобранной земли не какъ своей собственности, а по праву арендаго владѣльца и, слѣдовательно, доказалъ право на владѣніе оною силою заключеннаго съ Челищевою контракта, подлежала разсмотрѣнію въ общемъ исковомъ порядкѣ, а не въ порядкѣ, указанномъ п. 4 ст. 29 уст. гр. суд. Признавая посему распоряженіе Рославльскихъ мироваго судьи и съѣзда къ принятію этой жалобы къ производству послѣдовавшимъ въ нарушеніе п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сказаннаго съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Смоленскій мировой съѣздъ.

614.—1875 года августа 1-го дня. *По прошенію Бубнова, повѣреннаго крестьянина Наума Константинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. С л а в я н с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Кенигъ, повѣренный жены капитана Елисаветы Соболевской, въ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому столичному мировому судьѣ, объясняя, что крестьянинъ Наумъ Константиновъ, нанявшій въ домѣ Соболевской помѣщеніе подъ питейное заведеніе срокомъ по 1 января 1878 года и по контракту обязанный не выѣзжать изъ онаго ранѣе окончанія срока найма подъ страхомъ уплаты неустойки въ количествѣ 450 рублей,—11 февраля 1874 года выѣхалъ изъ дома Соболевской, не заплативъ арендныхъ денегъ. Вслѣдствіе сего Кенигъ просилъ присудить съ Константинова въ пользу Соболевской 450 рублей неустойки. Бубновъ, повѣренный Константинова, предъявилъ противу этого иска отводъ по п. 3 ст. 69 уст. гр. суд., объясняя, что по иску Константинова производится въ окружномъ судѣ дѣло объ уничтоженіи заключеннаго съ Соболевскою контракта, на которомъ основанъ настоящій искъ. Мировой судья оставилъ отводъ безъ уваженія, за непредъявленіемъ онаго въ первомъ засѣданіи суда, бывшемъ 22 февраля 1874 года, и находя, что Константиновъ не споритъ противу того, что онъ отказался отъ найма помѣщенія, что подтверждается какъ оставленіемъ онаго, такъ и неплатежемъ наемныхъ денегъ съ 1 января 1874 года, и что деньги, представленныя по объясненію Константинова въ судъ, не могутъ считаться представленными въ пользу Соболевской. Посему, признавая искъ доказаннымъ, мировой судья, на основаніи 81, 105, 129, 133 и 138 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: взыскать съ Константинова въ пользу Соболевской 450 руб. Въ апелляціонной жалобѣ Константиновъ, поддерживая предъявленный имъ отводъ, на основаніи 1 п. 31 ст., 3 п. 69 ст. и 571 ст. уст. гр. суд., указалъ на то, что С.-Петербургскій окружный судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 18 марта, призналъ контрактъ недѣйствительнымъ съ 1 января 1874 года и отъ всѣхъ по оному обязательствъ отвѣтчика освободилъ; что въ настоящемъ случаѣ идетъ споръ о владѣніи недвижимымъ имуществомъ по нотаріальному акту; по существу дѣла не находитъ себя обязаннымъ платить неустойки, такъ какъ квартира нанята отвѣтчикомъ исключительно для производства торговли крѣпкими напитками, каковая торговля съ 1 января 1874 года въ той мѣстности, по новымъ правиламъ питейнаго устава, запрещена, а слѣдовательно, и контрактъ, цѣль котораго противна законамъ, по смыслу 1528 и 1529 ст. X т. ч. 1, необязателенъ. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу Константинова Кенигъ сослался на несвоевременное предъявленіе отвода о неподсудности, на то, что рѣшеніе окружнаго суда объ уничтоженіи контракта состоялось послѣ рѣшенія мироваго судьи по настоящему дѣлу и что это рѣшеніе не вошло въ законную силу и можетъ быть отмѣнено высшею инстанціею, почему контрактъ, за силою 1536 ст. X т. ч. 1, обязателенъ для обѣ-

www.naukaprava.ru

ихъ сторонъ, его заключавшихъ. Мировой съѣздъ нашелъ доводы, приведенные въ рѣшеніи мироваго судьи, правильными и, признавая Константинова нарушителемъ контракта, обязательнаго для сторонъ въ виду 1536 ст. X т. ч. 1, такъ какъ рѣшеніе окружнаго суда объ уничтоженіи контракта не вошло въ законную силу, и устраняя отводъ, въ силу 575 и 1 пункта 576 ст. уст. гр. суд., 16 апрѣля 1874 года опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд. апелляціонную жалобу Константинова оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Бубновъ, повѣренный Константинова, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 58—61, 63 уст. вызовомъ мировымъ судьею Константинова къ разбору дѣла повѣсткою и если Константиновъ находился при разборѣ дѣла, то случайно; 2) ст. 584 уст. невозбужденіемъ съѣздомъ вопроса о подсудности дѣла, тогда какъ онъ, въ виду заявленія Константинова о производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, былъ къ тому по силѣ этой статьи обязанъ; 3) ст. 343 уст. неспросомъ заключенія товарища прокурора по вопросу о подсудности. На семъ основаніи Бубновъ проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Бубнова неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе Бубнова, что довѣритель его, Контантиновъ, не получилъ повѣстки о днѣ, назначенномъ къ разбору дѣла на съѣздѣ, опровергается находящимся въ дѣлѣ вторымъ экземпляромъ этой повѣстки, изъ которой оказывается, что повѣстка была послана къ Константинову по мѣсту его жительства, обозначенному въ апелляціи, и вручена подъ росписку Дарьи Степановой 15 апрѣля 1874 года, т. е. на капунѣ дня, назначеннаго къ слушанію дѣла на съѣздѣ. Такимъ образомъ, весь опредѣленный ст. 64 уст. гр. суд. обрядъ вызова къ суду относительно Константинова былъ исполненъ и посему обвиненіе Бубнова въ нарушеніи съѣздомъ ст. 58—61 и ст. 63 уст. гр. суд. представляется неправильнымъ. Впрочемъ, если бы Константиновъ и не былъ извѣщенъ въ установленномъ порядкѣ о днѣ разбора его дѣла, то и тогда обстоятельство это не могло служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Константиновъ, по словамъ самого Бубнова, присутствовалъ при разборѣ (рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 657). Судъ, по ст. 584 уст. гр. суд., обязанъ, независимо отъ отводовъ сторонъ, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла въ указанныхъ въ этой статьѣ случаяхъ. Посему, какъ объясняемое Бубновымъ обстоятельство, по которому онъ признавалъ начатый со стороны Соболевской искъ подлежащимъ прекращенію производствомъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, ни въ одному изъ случаевъ, обозначенныхъ въ ст. 584, не подходитъ, то засимъ объясненіе Бубнова о послѣдовавшемъ нарушеніи этой статьи не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 года № 68 разъяснено, что по отводамъ, возбуждаемымъ вслѣдствіе производства въ другомъ судебномъ мѣстѣ дѣла, имѣющаго связь съ предъявленнымъ искомъ, не требуется заключенія прокурора, а посему рѣшеніе настоящаго дѣла безъ заключенія прокурора не составляетъ нарушенія п. 4 ст. 343 уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу

Бубнова, повѣреннаго Константинова, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

615.—1875 года августа 1-го дня. *По прошенію землевладѣльца Александра Берштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Временно-отпускной рядовой Константинъ Теляшевъ просилъ мироваго судью понудить купца Александра Берштейна къ исполненію условія, заключеннаго, по довѣренности его, крестьянкою Шестиперовою о доставкѣ лѣса и камней на арендуемую истцомъ мельницу отвѣтчика. Берштейнъ возражалъ, что Шестиперова не была имъ уполномочена на заключеніе условія, противу чего истецъ приводилъ, что условіе это исполнялось отвѣтчикомъ уплатою денегъ за произведенныя имъ на мельницѣ работы и допущеніемъ аренднаго содержанія мельницы, на томъ же условіи основаннаго. Боровичскій мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, допросивъ представленныхъ истцомъ свидѣтелей и находя, что волостное правленіе при засвидѣтельствованіи упомянутаго условія, на которомъ Шестиперова подписалась въ качествѣ повѣреннаго Берштейна, несомнѣнно имѣло основаніе признать ее въ этомъ званіи, опредѣлилъ: обязать отвѣтчика доставить истцу на арендуемую мельницу 60 деревъ и 6 штукъ жерновыхъ камней. Прося объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію 81, 462, 457 и 458 ст. уст. гр. суд. и 1534 ст. т. X ч. 1, Берштейнъ объясняетъ, что Шестиперова была имъ уполномочена только на управленіе имѣніемъ, но не имѣла права входить въ договоры.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію мироваго съѣзда подлежалъ споръ тяжущихся сторонъ относительно силы и обязательности для отвѣтчика условія, на которомъ основанъ искъ, заключеннаго отъ имени его крестьянкою Шестиперовою. Признавая договоръ обязательнымъ для отвѣтчика Берштейна, съѣздъ принялъ въ основаніе, что волостное правленіе, засвидѣтельствовавшее на упомянутомъ условіи подпись договорившихся сторонъ, безъ сомнѣнія имѣло основаніе признать Шестиперову лицомъ, уполномоченнымъ отъ Берштейна. Такимъ образомъ, рѣшеніе съѣзда основано не на доказательствахъ, представленіе коихъ обязательно для тяжущихся, а на предположеніи самого суда. Имѣя въ виду, что, въ силу 81 ст. уст. гр. суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ доказать свои возраженія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что правило это въ предлежащемъ дѣлѣ не соблюдено. Посему, находя излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ возраженій кассатора, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Боровичскаго мироваго

www.naukaprava.ru

съѣзда, 28 февраля 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 81 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Валдайскій мировой съѣздъ.

616.—1875 года августа 1-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Михаила Каменева объ отмѣнѣ рѣшенія Щигровскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Черникова, заявляя 2 января 1873 г. мировому судьѣ, что титулярный совѣтникъ Каменевъ уничтожилъ существовавшіе съ давнихъ временъ дорогу и переулокъ, ведущіе къ мельницѣ вѣрителя его, просилъ возстановить право пользованія ими. Отвѣтчикъ объяснялъ, что онъ имѣлъ право уничтожить дорогу и переулокъ, какъ составлявшіе частную его собственность. Судья удовлетворилъ требованіе истца и рѣшеніе его утверждено Щигровскимъ мировымъ съѣздомъ, который приэтомъ принялъ во вниманіе, что фактъ непрерывнаго съ давняго времени пользованія истцомъ дорогою и переулкомъ, перерытыми, по распоряженію отвѣтчика, весною 1872 г., вполнѣ доказывается свидѣтельскими показаніями, данными при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи. Объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда проситъ Каменевъ, указывая на нарушеніе 81, 95, 105, 142 и 409 ст. уст. гр. суд., а Черниковъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 5 пункта 29 ст. уст. гр. суд., вѣдомству мироваго судьи подлежатъ иски о правѣ участія частнаго, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года. Точный смыслъ означеннаго закона и сопоставленіе его съ 4 пунктомъ той же статьи показываютъ, что въ дѣлахъ этого рода отъ мироваго судьи зависитъ не одно лишь возстановленіе факта участія частнаго, какъ это положительно установлено въ отношеніи дѣлъ о нарушеніи владѣнія, но разрѣшеніе спора о самомъ правѣ истца на участіе въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества. Мировые судьи и ихъ съѣзды обязаны изъ представленныхъ доказательствъ и объясненій тяжущихся сторонъ удостовѣриться, дѣйствительно ли истецъ имѣетъ право на участіе въ пользованіи и выгодахъ имущества отвѣтчика, предусмотрѣнное въ ст. 442 и 445—451 зак. гражд. т. X ч. 1, а равно нарушено ли таковое право не далѣе какъ за годъ до принесенія жалобы тѣмъ лицомъ, противъ котораго предъявленъ искъ, и сообразно сему постановить рѣшеніе или о признаніи права истца на участіе частное, или же объ отказѣ въ его требованіи. Въ настоящемъ дѣлѣ мировыя судебныя установленія ограничились возстановленіемъ уничтоженныхъ отвѣтчикомъ Каменевымъ дороги и переулка, какъ существовавшихъ съ давняго времени, но не вошли въ разсмотрѣніе правъ истца Черникова на пользованіе этими путями, по заявленію послѣдняго, къ мельницѣ его ведущими, и такимъ образомъ, опредѣливъ только

фактъ участія частнаго, а не право на оное, нарушили точный смыслъ 5 пункта приведенной 29 статьи. Сверхъ того, мировой съѣздъ не обсудилъ требованія повѣреннаго отвѣтчика о передопросѣ свидѣтелей, давшихъ показанія при разборѣ дѣла у судьи, и не принявъ въ соображеніе этого ходатайства, отступилъ отъ правила, изложеннаго въ 129 ст. устава. Въ виду сего, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ, указываемыхъ кассаторомъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Щигровскаго съѣзда, 23 іюля 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 5 пункта 29 и 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Тимскій мировой съѣздъ.

617.—1875 года августа 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго князей Пагава, дворянина Лолуа, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный дворянки Кесаріи Гогоберидзе, урожденной Габунія, Абуладзе, 2 августа 1871 года обратился въ Кутаисскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что назадъ тому 20 лѣтъ довѣрительница его послѣ смерти отца своего, дворянина Заала Габунія, осталась единственною наслѣдницею и, будучи тогда малолѣтнею, была взята на попеченіе крестнымъ отцомъ своимъ, княземъ Давидомъ Пагава (отцомъ отвѣтчика Александра), вмѣстѣ съ имуществами и документами, послѣ Заала Габунія оставшимися. Князь Давыдъ Пагава, пользуясь этимъ случаемъ, завладѣлъ вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ, Зурабомъ, цѣлымъ наслѣдствомъ Заала Габунія, а равно и документами на то наслѣдство. По достиженіи истицею совершеннолѣтія и по выходѣ ея за мужъ за дворянина Ростома Гогоберидзе, она съ сестрою своею Саломіею (уже умершею безпослѣдно), чрезъ повѣренныхъ своихъ, обратилась съ искомъ о возвратѣ имѣнія, сначала къ бывшему владѣтелю Мингреліи, а потомъ, въ 1860 г., въ бывшій совѣтъ управленія Мингреліею, но дѣло по сему предмету, переданное изъ бывшаго совѣта управленія Мингреліею въ Кутаисскій окружный судъ, прекращено производствомъ въ 1869 г., и предоставлено довѣрительницѣ его отыскивать отъ настоящихъ отвѣтчиковъ имѣніе отдѣльно отъ крестьянъ, такъ какъ крестьяне по манифесту въ 1866 г. освобождены отъ зависимости помѣщиковъ. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 1132 ст. X т. 1 ч. и закона царя Вахтанга, дочери, въ случаѣ, когда сыновей и ихъ нисходящихъ не останется, вступаютъ въ права наслѣдованія имуществомъ умершихъ родителей и что отвѣтчики Пагавовы въ продолженіи неправильнаго владѣнія ими спорнымъ имѣніемъ воспользовались неправильно доходами съ онаго и Высочайше опредѣленнымъ денежнымъ вознагражденіемъ за крестьянъ,—повѣренный Абуладзе просилъ возвратить его довѣрительницѣ наслѣдство отца ея, Заала Габунія, и присудить ей отъ отвѣтчиковъ судебныя издержки за веденіе дѣла, равно

www.naukaprava.ru

признать за нею, согласно 609—625 ст. X т. 1 ч., 896 ст. уст. гр. суд., право отыскивать доходы и убытки порядкомъ исполнительнымъ. Повѣренный отвѣтчиковъ, князь Тумановъ, возражалъ, что отецъ истицы, Заалъ Габунія, былъ подвластный дворянинъ Давыда и Зураба Пагавовыхъ. Окружный судъ, сообразивъ обстоятельства съ закономъ, 24 ноября 1872 г. заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: спорное имѣніе, указанное повѣреннымъ Кесаріи Гогоберидзе, Абуладзе, присудить Кесаріи Гогоберидзе въ собственность отъ князей Зураба и Александра Пагавовыхъ, возложивъ на сихъ послѣднихъ судебныя по сему дѣлу издержки, а въ просьбѣ о доходахъ и убыткахъ отказать Кесаріи Гогоберидзе. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, князь Тумановъ, подалъ отзывъ, и затѣмъ, при новомъ разсмотрѣніи дѣла сего, объяснилъ, что онъ признаетъ, что истица есть родная дочь Заала Габунія и что имѣніе сего послѣдняго находится во владѣніи его вѣрителей, но утверждаетъ, что имѣніе Заала Габунія, неоставившаго по себѣ наслѣдника мужескаго пола, по силѣ уложенія царя Вахтанга, должно, какъ выморочное, остаться у его вѣрителей, бывшихъ помѣщиковъ Заала Габунія, а истица въ замѣнъ имѣнія должна получить лишь приданое, въ чемъ ей не отказываютъ его вѣрители. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, окружный судъ вторично нашелъ настоящій искъ Кесаріи Гогоберидзе правильнымъ, за исключеніемъ лишь требованій ея о доходахъ и убыткахъ, такъ какъ, по мнѣнію суда, отвѣтчики не могутъ быть признаны владѣльцами недобросовѣстными. Потому окружный судъ опредѣлилъ: спорное имѣніе, означенное въ прошеніи повѣреннаго Кесаріи Гогоберидзе, Абуладзе, присудить Кесаріи Гогоберидзе въ собственность отъ князей Зураба и Александра Пагавовыхъ, возложивъ на сихъ послѣднихъ судебныя по сему дѣлу издержки, а въ просьбѣ о доходахъ и убыткахъ Кесаріи Гогоберидзе отказать. На рѣшеніе окружнаго суда послѣдовали апелляціонныя жалобы отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ. Повѣренный истицы, Абуладзе, находилъ рѣшеніе суда неправильнымъ въ отношеніи отказа въ доходахъ и убыткахъ, ибо отвѣтчики, князья Пагавовы, обязаны, по мнѣнію апеллятора, если не съ 1849 или 1855 г., то во всякомъ случаѣ уже съ 1860 г., т. е. со времени предъявленія къ нимъ настоящаго иска въ старомъ порядкѣ, вознаградить истицу за доходы и за убытки. Повѣренный же отвѣтчиковъ, князь Тумановъ, въ своей апелляціонной жалобѣ, находя въ свою очередь рѣшеніе суда неправильнымъ, полагалъ, что для правильнаго разрѣшенія сего дѣла суду подлежало остановиться на слѣдующихъ вопросахъ: 1) дѣйствительно ли по закону царя Вахтанга и въ особенности по обычаю Мингреліи дочери подвластныхъ дворянъ не имѣли права на отцовское имѣніе, и 2) дѣйствительно ли Заалъ Габунія былъ подвластный дворянинъ князей Пагава. Находя затѣмъ что имѣющимися въ дѣлѣ данными оба вопроса разрѣшаются утвердительно, и представляя копію съ журнальнаго заключенія совѣта управленія Мингреліею, отъ 12 января 1863 года въ доказательство существованія въ Мингреліи упоминаемаго апелляторамъ обычая, князь Тумановъ просилъ палату рѣшеніе суда отмѣнить, отказавъ истицѣ въ возвращеніи ей отыскиваемаго имѣнія, и возложить на нее судебныя издержки. Сообразивъ все вышеизложенное и разсмотрѣвъ представленные сторонами документы, судебная палата нашла, что отвѣтчики, князья

Пагава, признавая (ст. 480 уст. гр. суд.), что истица дѣйствительно родная дочь Заала Габунія, а также, что отыскиваемое истицею имѣніе дѣйствительно принадлежало отцу ея, Заалу Габунія, а нынѣ находится въ рукахъ отвѣтчиковъ, отвергаютъ лишь наслѣдственное право Кесаріи Гогоберидзе, въ силу того обстоятельства, что Заалъ Габунія былъ подвластнымъ дворяниномъ князей Пагава. Такая подвластность Заала Габунія составляетъ возраженіе отвѣтчиковъ, слѣдовательно, на нихъ и лежитъ обязанность представить тому надлежащія доказательства. Отвѣтчики ссылаются, главнымъ образомъ, на рѣшеніе верховнаго правленія 1849 г., объясняя, въ виду возраженій противной стороны, что хотя рѣшеніе это и подписано лишь двумя только членами, но что по распоряженію владѣтеля участіе трехъ членовъ требовалось лишь для разсмотрѣнія дѣла, вслѣдствіе чего и подпись двухъ, а не трехъ членовъ на рѣшеніи, не можетъ дѣлать самаго рѣшенія недѣйствительнымъ. Но изъ означеннаго рѣшенія не видно, чтобы оно постановлено было тремя мдиванбеками, а посему и при подписи только двухъ судей нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что рѣшеніе постановлено было въ законномъ составѣ, а безъ этого и самое рѣшеніе обязательной для Габунія силы имѣть не можетъ. Недѣйствительность же рѣшенія 1849 г. подтверждается еще и тѣми обстоятельствами, что по домогательствамъ князей Пагава, о признаніи азнауровъ Габуніевыхъ отъ нихъ независимыми, производилось дѣло и послѣ 1849 г., о чемъ свидѣтельствуетъ копія съ журнальнаго постановленія Кутаисскаго окружнаго суда отъ 16 мая 1868 г. Такимъ образомъ, оказывается, что подвластность Заала Габунія князьямъ Пагава не только не доказана, но что самый вопросъ о зависимости Габуніевыхъ отъ князей Пагава былъ спорнымъ до отмѣны въ Мингреліи общей зависимости дворянъ по Высочайшему указу отъ 1 декабря 1866 г. Принимая затѣмъ во вниманіе: а) что искъ Кесаріи Гогоберидзе представляется основательнымъ, какъ въ виду признанія фактической стороны иска отвѣтчиками, такъ равно и по бездоказательности приводимыхъ ими въ свое оправданіе возраженій; б) что владѣльцами недобросовѣстными князья Пагавы, отыскивавшіе по суду признанія помѣщичьей власти ихъ надъ азнаурами Габунія, признаны быть не могутъ, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе 1849 г. могло ввести ихъ въ заблужденіе относительно правъ на имѣніе Заала Габунія, и в) что, по ст. 626 X т. 1 ч., даже и владѣльцы добросовѣстные обязаны возвратить доходы со времени открытія противъ ихъ владѣнія спора, т. е. въ данномъ случаѣ съ 15 декабря 1860 г., судебная палата, руководствуясь ст. 366, 773, 774, 876, 868 и 896 уст. гр. суд., опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить, возложивъ судебныя издержки на отвѣтчиковъ и представивъ истицѣ отыскивать убытки и доходы за время съ 15 декабря 1860 г. по день передачи спорныхъ имѣній. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный князей Зураба и Александра Пагава, дворянинъ Лолуа, приводитъ слѣдующіе доводы къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты: 1) въ Кутаисскомъ окружномъ судѣ состоялось первоначально заочное рѣшеніе, коимъ Гогоберидзе отказано въ доходахъ съ имѣнія, и на это рѣшеніе истица апелляціи не приносила, и потому судебная палата, въ нарушеніе 734 и 892 ст. уст. гр. суд., не имѣла законнаго основанія предоставлять истицѣ права на отыскиваніе доходовъ и убытковъ; 2)

www.naukaprava.ru

споръ противъ владѣнія одного изъ отвѣтчиковъ, Зураба Пагава, открытъ былъ 2 августа 1871 г., и потому палата не имѣла основанія предоставлять истцѣ право на отысканіе доходовъ и убытковъ съ Зураба Пагава съ 15 декабря 1860 г., когда искъ предъявленъ былъ только къ Давиду Пагава, отцу отвѣтчика Александра, а не къ Зурабу, чѣмъ нарушена 339 ст. уст. гр. суд.; 3) палата неправильно истолковала смыслъ 626 ст. 1 ч. X т., признавъ за истицею право на отыскиваніе съ отвѣтчиковъ доходовъ со дня предъявленія иска въ бывшемъ совѣтѣ управленія Мингреліею, а не со дня объявленія Давиду Пагава объ открытіи спора, и присудивъ возмѣщеніе убытковъ. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный истицы, Абуладзе, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ первый указанный кассаторомъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, заключающійся въ томъ, что судебная палата неправильно предоставила Гогоберидзе право на отысканіе доходовъ и убытковъ, такъ какъ въ нихъ отказано ей заочнымъ рѣшеніемъ окружнаго суда, незаслуживающимъ уваженія, потому что, на основаніи 729 и 731 ст. уст. гр. суд., съ принятіемъ отъ повѣреннаго князей Пагава отзыва на заочное рѣшеніе, послѣднее должно быть признано недѣйствительнымъ, притомъ же, какъ изъ дѣла видно, поданная отъ Гогоберидзе на заочное рѣшеніе апелляція была ей возвращена въ виду подачи отзыва съ противной стороны, а на вторичное рѣшеніе окружнаго суда, коимъ также отказано было Гогоберидзе въ доходахъ, повѣреннымъ ея принесена была въ палату апелляціонная жалоба, и потому указаніе на нарушеніе 734 и 892 ст. уст. гр. суд. оказывается неосновательнымъ. Что касается до объясненій повѣреннаго князей Пагава, что судебная палата неправильно привлекла одного изъ отвѣтчиковъ, Зураба, къ возврату доходовъ съ 1860 г., тогда какъ въ этомъ году споръ былъ предъявленъ только къ Давиду Пагава, отцу другаго отвѣтчика, Александра, и что палата незаконно признала за истицею право на доходы съ 15 декабря 1860 г., когда заявлено было требованіе о возвращеніи имѣнія въ бывшемъ совѣтѣ управленія Мингреліею, то объясненія эти оказываются уважительными, потому что: во 1-хъ) претензія Гогоберидзе предъявлена была въ 1860 году только къ одному Давиду Пагава, и во 2-хъ) настоящій искъ къ Александру и Зурабу Пагава возникъ подачею прошенія въ Кутаисскій окружный судъ 2 августа 1871 г.; слѣдовательно, по точному смыслу 626 ст. 1 ч. X т., со дня объявленія отвѣтчикамъ установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ ихъ владѣнія, отвѣтчики обязаны возвратить доходы съ отчуждаемаго отъ нихъ имущества. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 626 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ Тифлисской судебной палаты.

618.—1875 года августа 8-го дня. *По прошенію крестьянина Тимофея Хоружаго объ отмѣнѣ рѣшенія Пинскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Тимофей Хоружій 16 января 1874 г. просилъ мироваго судью 3-го участка Пинскаго мироваго округа возстановить владѣніе его пахатною землею, нарушенное крестьяниномъ Онуфріемъ Прохоровичемъ. Мировой судья, разобравъ дѣло, призналъ искъ Хоружаго подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе Прохоровичъ принесъ въ Пинскій мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, заявивъ, по силѣ 3 п. 31 ст. уст. гр. суд., отводъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, на томъ основаніи, что истецъ и отвѣтчикъ оба крестьяне и потому обязаны разбираться на волостномъ судѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что право на предъявленіе настоящаго иска уже прекратилось за состоявшимся по оному рѣшеніемъ Морочанскаго волостнаго суда 11-го марта 1873 года. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что оно уже рѣшено Морочанскимъ волостнымъ судомъ 11-го марта 1873 г. и потому не подлежитъ новому пересмотру мировыми судебными установленіями, за силою ст. 31 уст. гр. суд.; вслѣдствіе сего, отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, съѣздъ искъ Хоружаго, какъ неподсудный и разсмотрѣнный волостнымъ судомъ, оставилъ безъ послѣдствій. Хоружій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Пинскаго мироваго съѣзда по нарушенію 3-го пункта 31-й ст. уст. гр. суд. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Прохоровичъ проситъ Правительствующій Сенатъ оставить послѣднюю безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и сообразивъ просьбу Хоружаго съ обстоятельствами дѣла и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель жалуется на нарушеніе 3 п. 31 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что мировой съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія заявленный отвѣтчикомъ въ апелляціи отводъ о подсудности настоящаго дѣла волостному, а не мировому суду, между тѣмъ какъ для установленія подсудности мировому суду исковъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, не требуется изъявленія предварительнаго на то взаимнаго согласія сторонъ, а достаточно, ежели отвѣтчикъ, не предъявляя означеннаго отвода, вступитъ въ объясненіе по иску у мироваго судьи, что и было въ данномъ случаѣ. Жалобу эту Правительствующій Сенатъ признаетъ основательною, такъ какъ мировой съѣздъ дѣйствительно, какъ это усматривается изъ подлиннаго производства, оставилъ искъ Хоружаго безъ послѣдствій, между прочимъ, и потому, что вслѣдствіе сдѣланнаго отвѣтчикомъ въ апелляціонной жалобѣ заявленія призналъ искъ этотъ себѣ неподсуднымъ; между тѣмъ, по силѣ 3 п. 31 ст. уст. гр. суд., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. гр. касс. департ. 1872 г. №№ 724, 739, 896; 1873 г. 14-го февраля по дѣлу Зубова), въ тяжбахъ между сельскими обывателями предъявленіе

www.naukaprava.ru

у мироваго судьи иска съ одной стороны и вступленіе въ отвѣтъ по существу иска съ другой, безъ предъявленія въ то же время отвода о неподсудности, должно считаться равносильнымъ согласію сторонъ подчиниться разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій и, затѣмъ, подобный отводъ, заявленный въ апелляціонной жалобѣ, не можетъ уже, на основаніи ст. 80 и 575 уст. гр. суд., быть принятъ мировымъ съѣздомъ во вниманіе. Вслѣдствіе этого, признавая, въ виду вышеизложенныхъ разъясненій, что Пинскій съѣздъ мировыхъ судей оставленіемъ иска крестьянина Хоружаго безъ послѣдствій по неподсудности нарушилъ 3-й п. ст. 31 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Пинскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Кобринскій съѣздъ мировыхъ судей.

619.—1875 года августа 8-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Петра Краснова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Красновъ искалъ съ опекуна князей Грузинскихъ кирпича и дровъ на 7000 р. Состоявшееся по этому иску рѣшеніе Московской судебной палаты, вслѣдствіе кассаціонной жалобы отвѣтчика, отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ 26 января и 26 апрѣля 1872 г. и дѣло передано на разсмотрѣніе С.-Петербургской палаты, а 23 октября 1872 г. опекунъ князей Грузинскихъ, Серебряковъ, представивъ мировому судьѣ Яузскаго участка города Москвы выписку изъ журналовъ Сената отъ 26 января и 26 апрѣля того же года, въ которой изложена резолюція по дѣлу съ Красновымъ, просилъ, на основаніи ст. 133, 868 и 921 уст. гр. суд. и § 8 Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, присудить Краснова къ платежу 130 руб. за веденіе дѣла въ Сенатѣ. Красновъ возражалъ, что Серебряковъ пропустилъ срокъ для предъявленія этого иска; что вознагражденіе за веденіе дѣла въ Сенатѣ не полагается, а если полагается, то онъ самъ предъявляетъ къ Серебрякову такой же искъ въ 130 руб. Мировой судья нашелъ: 1) что въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣло рѣшено 26 апрѣля и срокъ на предъявленіе иска за веденіе дѣла не пропущенъ; 2) что § 8 таксы 3 іюля 1868 г. полагаетъ вознагражденіе за веденіе дѣла въ кассаціонномъ департаментѣ Сената въ ¹/₄ противъ опредѣленнаго § 1 таксы; 3) что противъ цѣны иска Красновъ не возражалъ, и 4) что Красновъ не имѣетъ права искать вознагражденія за веденіе дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, а потому присудилъ Серебрякову 130 руб. Красновъ принесъ на это рѣшеніе апелляцію, представивъ въ съѣздъ 13-го іюня 1873 г. копію съ резолюціи С.-Петербургской судебной палаты отъ 21 мая 1873 г., изъ которой видно, что палата признала за истцомъ право на полученіе 406090 штукъ кирпича и возложила уплату судебныхъ издержекъ на отвѣтчика, и, заявивъ съѣзду, что онъ самъ предъявилъ въ окружномъ

судѣ искъ къ Серебрякову о судебныхъ издержкахъ по главному дѣлу, просилъ прекратить настоящее производство въ виду этого иска, имѣющаго тѣсную связь съ производствомъ по иску Серебрякова; но Московскій столичный съѣздъ 28 сентября 1873 г. утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, признавъ, что отмѣна Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Московской палаты, по жалобѣ опекуна князей Грузинскихъ, должна быть признаваема для него выигрышемъ дѣла; что возраженіе Краснова о пропускѣ срока на предъявленіе иска не доказано, и что заявленіе Краснова въ съѣздѣ, что онъ началъ искъ въ окружномъ судѣ, не можетъ быть принято во вниманіе, потому что встрѣчный искъ по 2 инстанціи предъявленъ быть не можетъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда Красновъ объясняетъ, что съѣздъ нарушилъ ст. 133 и 868 уст. гр. суд., потому что ни одна сторона не обязана платить издержки кассаціоннаго производства впредь до окончательнаго рѣшенія по дѣлу, а С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по указу Сената, признала за нимъ прэво требовать кирпича и издержки возложила на опекуна князей Грузинскихъ; ст. 38, 226 и 340 уст. гражд. суд. какъ потому, что встрѣчный искъ предъявленъ имъ у мироваго судьи, такъ и потому, что онъ могъ быть предъявленъ и въ съѣздѣ, и ст. 81 и 921 уст. гр. суд., потому что Серебряковъ не доказалъ, чтобы срокъ для предъявленія иска имъ не былъ пропущенъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 868 уст. гр. суд., обязанность вознаградить противника за веденіе дѣла возлагается на того изъ тяжущихся, противъ котораго постановлено окончательное рѣшеніе по дѣлу (см. рѣш. Правительствующаго Сената 29 ноября 1873 г. по д. Рейтера). Въ настоящемъ случаѣ, послѣ отмѣны рѣшенія Московской судебной палаты Правительствующимъ Сенатомъ, дѣло Краснова съ Серебряковымъ рѣшено окончательно С.-Петербургской судебной палатой въ пользу Краснова и, слѣдовательно, присуждать Краснова къ платежу вознагражденія за веденіе дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ не было законнаго основанія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго столичнаго съѣзда, по нарушенію ст. 868 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Московскій уѣздный мировой съѣздъ при указѣ; Московскому же столичному съѣзду дать знать о семъ указомъ, разъяснивъ ему для должнаго исполненія, что представленіе его отъ 12 марта 1874 г. №3012 не соотвѣтствуетъ требованію ст. 191 учр. суд. уст., на основаніи которой всѣ судебныя установленія обязаны сноситься съ Правительствующимъ Сенатомъ не иначе, какъ рапортами, по формѣ, приложенной къ ст. 221 учр. Прав. Сената (т. 1 св. зак.).

www.naukaprava.ru

620.—1875 года августа 8-го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Константина Коновцева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный дворянки Лидіи Тендзягольской, Немировскій, предъявилъ 8-го апрѣля 1874 года въ Саратовскомъ окружномъ судѣ искъ къ надворному совѣтнику Константину Коновцеву, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что купецъ Рыбакинъ заложилъ дѣйствительному статскому совѣтнику Красовскому по закладной, совершенной 10-го января 1869 года, плодовитый садъ около 500 деревъ, за чертою г. Саратова находящійся, со всѣми въ немъ находящимися постройками. По неуплатѣ денегъ закладная была представлена Красовскимъ ко взысканію въ Саратовскій окружный судъ, но за два дня до рѣшенія дѣла о взысканіи по закладной, уже по полученіи повѣстки о вызовѣ въ судъ, Рыбакинъ сдалъ заложенный садъ Коновцеву въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ за сто рублей въ годъ по контракту, явленному 28-го февраля 1873 года у нотаріуса Всеволожскаго. Контрактъ этотъ не былъ представленъ арендаторомъ при описи заложеннаго имѣнія по рѣшенію окружнаго суда, а былъ предъявленъ имъ уже при публичной продажѣ. Низкая арендная плата, далеко несоотвѣтствующая доходности имущества, 12 лѣтній арендный срокъ, широкія права арендатора повели къ тому, что никто не хотѣлъ пріобрѣсти съ торговъ заложенное имущество и залогодержатель Красовскій по неволѣ долженъ былъ оставить это имущество за собою. Укрѣпивъ за собою заложенное имѣніе по данной, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 7-го ноября 1873 года, Красовскій продалъ его Лидіи Тендзягольской по купчей крѣпости, совершенной 19-го декабря 1873 года. Нынѣ Тендзягольская встрѣчаетъ въ арендаторѣ Коновцевѣ неизвѣстнаго ей донынѣ участника въ ея правѣ на имущество. Изложенное приводитъ къ убѣжденію, что арендный контрактъ, по которому сданъ Рыбакинымъ заложенный садъ, совершенный не только по истеченіи срока закладной и по представленіи ея ко взысканію, но за нѣсколько дней до рѣшенія дѣла въ судѣ, уже по полученіи Рыбакинымъ повѣстки о вызовѣ въ судъ, и притомъ сданъ за такую низкую цѣну, совершенъ ко вреду третьяго лица, съ цѣлью избѣжанія платежа долга или части его, и есть въ сущности фиктивный договоръ, подъ прикрытіемъ котораго залогодатель спокойно продолжаетъ пользоваться непринадлежащимъ ему имѣніемъ; договоръ этотъ, на основаніи 2033 ст. X т. ч. 2, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ и, кромѣ того, въ силу 1529 ст. X т. ч. I, ничтоженъ, потому что онъ является фиктивнымъ договоромъ, совершеннымъ ко вреду третьяго лица, съ цѣлью избѣжанія платежа долга. Посему, объясняя цѣну иска въ 1200 руб., истецъ просилъ окружный судъ признать арендный договоръ на купленный Тендзягольскою плодовитый садъ, совершенный 28-го февраля 1873 года между Рыбакинымъ и Коновцевымъ, недѣйствительнымъ. Вслѣдъ за подачею означеннаго искового прошенія повѣренный Красовскаго, Лятошинскій, предъявилъ ходатайство о допущеніи его довѣрителя къ участію въ дѣлѣ совокупно съ истцомъ и о признаніи засимъ аренднаго договора 28-го февраля 1873 года недѣйствительнымъ, объяснивъ, что контрактъ этотъ, какъ совершенный на имущество, заложенное Красовскому, явно нарушаетъ его права, а такъ какъ Тендзягольская, можетъ по сему поводу возбудить споръ противъ Красовскаго, то очевидно, что отъ рѣшенія иска Тендзягольской прямо зависитъ интересъ продавца имѣнія. Въ засѣданіи суда повѣренный Коновцева, Олейниковъ, объяснилъ, что Красовскому было извѣстно о существованіи аренднаго контракта, заключеннаго Коновцевымъ съ Рыбакинымъ на тотъ же садъ 2-го марта 1872 года, по 4 п. котораго Коновцевъ имѣлъ право возобновить содержаніе его на продолжительный срокъ; что договоръ, объ уничтоженіи котораго проситъ истецъ, имѣлся въ виду при описи и продажѣ имѣнія, и, какъ заключенный до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на садъ, долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ. Окружный судъ отказалъ Тендзягольской въ искѣ. Судебная палата, въ которую обратились съ апелляціями Красовскій и Тендзягольская, нашла, что содержаніе заключеннаго Рыбакинымъ съ Коновцевымъ контракта, показываетъ, что Коновцевъ, обезпечивъ себя отъ всякаго вмѣшательства со стороны собственника въ распоряженіи снятымъ въ аренду имѣніемъ, ограничивъ права собственника на устройство новыхъ помѣщеній какъ въ этомъ имѣніи, такъ и въ сосѣднихъ дачахъ и на всѣ вообще дѣйствія, какъ хозяина (п. 4.), подъ страхомъ неустойки по 1000 руб. за каждый остающійся годъ арендованія, въ то же время обязалъ его строго блюсти лѣсъ подъ страхомъ еще большей неустойки и выговорилъ себѣ право, чтобы, по его требованію, хозяинъ имѣнія безъ замедленія производилъ всѣ капитальныя исправленія въ строеніяхъ, а также всѣ капитальныя земляныя работы, какъ наприм. устраненіе обваловъ, укрѣпленіе плотины и исправленіе поврежденій, причиняемыхъ водою. На обязанность собственника возложено содержаніе въ исправности водопроводовъ, платежъ всѣхъ повинностей, а въ случаѣ несчастія отъ пожара онъ же обязанъ выстроить сгорѣвшее на свой счетъ немедленно. Неустойка въ томъ же размѣрѣ поражаетъ собственника, если онъ дозволитъ себѣ завести домашнихъ животныхъ и если кто нибудь будетъ производить охоту, и хозяинъ имѣнія не приметъ мѣръ къ огражденію отъ нея всѣми возможными способами. Срокъ аренды 12 лѣтній. За отказъ Коновцеву отъ аренды положена неустойка по 1000 р. за каждый остающійся годъ арендованія, Коновцевъ же можетъ отказаться во всякое время, оставивъ лишь въ пользу хозяина все имъ устроенное и разведенныя растенія. По окончаніи же срока арендованія Коновцевъ имѣетъ право все имъ устроенное и всѣ разведенныя растенія перенести, куда ему заблагоразсудится. Арендная плата назначена по 100 руб. въ годъ за все имѣніе на пространствѣ 9 дес. 760 саж., безъ опредѣленія, сколько изъ этой суммы полагается собственно за ту часть имѣнія, которая была въ залогѣ у Красовскаго (1 дес. 1354 саж.). Какая именно часть арендной платы причиталась бы на долю Тендзягольской, повѣренный отвѣтчика отказался объяснить и въ засѣданіи палаты. Очевидно, что при такихъ условіяхъ собственику имѣнія, бывшаго въ залогѣ у Красовскаго, не только не очистится никакой суммы

www.naukaprava.ru

изъ арендной платы, но ему придется въ теченіи 12 лѣтъ и страховать постройки, и платить повинности, и быть въ готовности, по первому требованію арендатора, производить капитальныя работы для обезпеченія доходовъ арендатора, наконецъ, ему необходимо постоянно быть на стражѣ, чтобы не подвергнуться весьма значительной неустойкѣ, даже по причинамъ, отъ него независящимъ, напр., если кто будетъ охотиться вблизи арендуемаго имѣнія. Такъ какъ всякій договоръ предполагаетъ разумное основаніе и взаимное соотвѣтствіе установляемыхъ имъ правъ и обязательствъ,то заключеніе подобнаго договора, въ которомъ всѣ выгоды предоставлены арендатору, на собственника же возложены однѣ только тягости, безъ назначенія соотвѣтственнаго вознагражденія, представлялось бы загадочнымъ въ томъ случаѣ, если бы предметомъ его было имѣніе, необремененное долгами; а какъ договоръ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, заключенъ въ то время, когда имѣніе, по случаю просрочки платежа по закладной, могло быть отдано во временное владѣніе кредитора и во всякомъ случаѣ подлежало продажѣ, то не остается никакого сомнѣнія, что договоръ этотъ мнимый (фиктивный), что установляемыя имъ отношенія не входили въ истинныя намѣренія сторонъ, что за нимъ скрывалась какая-либо другая сдѣлка, что онъ заключенъ съ цѣлью удержать въ своихъ рукахъ доходы съ имѣнія на 12 лѣтъ, а какъ 12 лѣтніе доходы приблизительно равняются стоимости имѣнія, то конечная цѣль—лишить залогодержателя возможности получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія. Подобный договоръ подходитъ подъ дѣйствіе 2 п. 1529 ст. X т. I ч., который, при распространительномъ толкованіи, по ст. 9 уст. гр. суд., можетъ быть примѣненъ ко всякому случаю, когда должникъ, во избѣжаніе платежа долговъ, дѣлаетъ мнимый переводъ своего имѣнія или доходовъ съ онаго въ другія руки. Примѣненіе къ настоящему дѣлу означенной статьи закона не будетъ противорѣчить статьямъ 1099 и 1100 уст. гр. суд., ибо въ сихъ послѣднихъ статьяхъ говорится о договорахъ, которые дѣйствительно состоялись; въ настоящее же время дѣло идетъ о такомъ договорѣ, который въ сущности никогда не существовалъ, который является ничтожнымъ съ самаго начала, какъ представляющій мнимую сдѣлку, подъ видомъ которой скрываются другія отношенія. Договоромъ этимъ нарушались права Красовскаго, какъ кредитора. Оставивъ имѣніе за собою, онъ не лишался, конечно, права и послѣ того предъявить искъ объ уничтоженіи договора, противузаконно во вредъ ему заключеннаго. Впослѣдствіи имѣніе перешло къ Тендзягольской, которая, встрѣчая въ лицѣ Коновцева вступщика, лишающаго ее всѣхъ выгодъ, соединенныхъ съ владѣніемъ купленнымъ ею имѣніемъ, имѣетъ также право защищать свою собственность отъ этого вступщика или требовать очистки отъ продавца. Послѣдній и является въ ней на помощь въ настоящемъ процессѣ, вступая въ дѣло въ качествѣ третьяго лица. Затѣмъ, на сторонѣ истца права настоящей собственницы имѣнія соединяются съ правами Красовскаго, какъ кредитора, и если по суду права послѣдняго признаются нарушенными тѣмъ договоромъ, о которомъ идетъ дѣло, то признаніе сего служитъ непосредственно къ утвержденію правъ истца. По симъ соображеніямъ, признавая исковое требованіе доказаннымъ и руководствуясь 776 ст. уст. гр. суд., судебная палата 7-го августа 1874 года

опредѣлила: признать недѣйствительнымъ заключенный между Рыбакинымъ и Коновцевымъ 28 февраля 1873 года договоръ относительно имущества, бывшаго въ залогѣ у Красовскаго по закладной 10-го января 1869 года и перешедшаго въ собственность Лидіи Тендзягольской. На это рѣшеніе Коновцевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) п. 2 ст. 1529 ч. 1 т. X и ст. 9 уст. гр. суд. примѣненіемъ силы первой къ настоящему дѣлу, тогда какъ въ немъ не усматривается никакого укрѣпленія правъ на имѣніе, а имѣется въ виду одинъ арендный договоръ на купленное съ торговъ Красовскимъ имѣніе; 2) ст. 9 уст. гр. суд. распространительнымъ толкованіемъ ст. 1529 ч. 1 т. X, тогда какъ, по ст. 9 уст., судебнымъ мѣстамъ предоставляется основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ только въ случаяхъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія въ законахъ; въ настоящемъ же дѣлѣ ни одного изъ этихъ случаевъ не встрѣчается, такъ какъ ст. 1029 и 1100 уст. гр. суд. въ точности указано, что договоры, заключенные должникими, до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока. Далѣе, Коновцевъ, доказывая неправильность заключенія палаты о фиктивности и недѣйствительности договора, заключеннаго имъ съ Рыбакинымъ, проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, имѣетъ ли *взыскатель* по закладной на недвижимое имѣніе право на оспариваніе договоровъ, на это имѣніе заключенныхъ, прежде обращенія на оное взысканія, если онъ признаетъ эти договоры клонящимися къ ущербу его правъ, уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу Корвецкаго съ Нельговскою и разрѣшенъ (рѣш. 1872 г. № 1215) признаніемъ, что это право, по силѣ п. 2 ст. 1529 ч. 1 т. X, ему принадлежитъ. За такимъ рѣшеніемъ объясненія Коновцева о томъ, что судебная палата неправильно примѣнила къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла п. 2 ст. 1529 ч. 1 т. X и нарушила ст. 9 уст. гр. суд. распространительнымъ толкованіемъ сказанной ст. 1529 ч. 1 т. X, не подлежитъ обсужденію. Заключеніе палаты о томъ, что договоръ, послѣдовавшій между Коновцевымъ и Рыбакинымъ, представляется отяготительнымъ и клонящимся ко вреду новаго пріобрѣтателя имѣнія; что онъ видимо мнимый, потому что заключенъ съ цѣлью лишить залогодателя получить удовлетвореніе изъ имѣнія и, слѣдовательно, по сему самому долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, есть выводъ, сдѣланный изъ содержанія заключающихся въ означенномъ договорѣ условій, а потому, составляя существо дѣла, не можетъ въ правильности своей подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненія Коновцева о неправильности заключенія палаты о недѣйствительности договора не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Коновцева, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

621.—1875 года августа 8-го дня. *По прошенію Соколовскаго, повѣреннаго жены подполковника Эмиліи Фонъ-Рибенъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена подполковника Емилія Фонъ-Рибенъ, жена маіора Софія Веттерштрандъ и жена статскаго совѣтника Дарья Авенаріусъ написали 25 сентября 1873 года на простой бумагѣ актъ въ томъ, что согласились продать находящійся въ С.-Петербургѣ въ общемъ ихъ владѣніи домъ почетному гражданину Алексѣю Рузанову за 190,000 руб.; по соглашеніи о продажѣ сказаннаго дома Рузанову получили отъ него въ задатокъ 10,000; купчая крѣпость на упомянутый домъ должна быть совершена не далѣе 3-хъ мѣсячнаго срока, за неисполненіе чего договаривающіяся лица подвергаются послѣдствіямъ, въ ст. 1687 т. X ч. 1 указаннымъ. Этотъ документъ повѣренный Алексѣя Рузанова, Буймистровъ, представилъ при исковомъ прошеніи, поданномъ съ С.-Петербургскій окружный судъ въ ноябрѣ 1873 г., въ которомъ онъ, назвавъ означенный документъ задаточною росписью и объявивъ, что Фонъ-Рибенъ отказалась совершить формальный актъ, просилъ, вслѣдствіе сего и ст. 1687 ч. 1 т. X, взыскать съ Фонъ-Рибенъ, Авенаріусъ и Веттерштрандъ задаточныхъ денегъ 10000 руб. въ двойномъ количествѣ. Окружный судъ, по рѣшенію 29 ноября 1873 г., нашелъ, что актъ 25 сентября 1873 г. не можетъ быть признаваемъ за росписку о задаткѣ; что помѣщеніе въ этомъ договорѣ условія о томъ, что при несовершеніи купчей въ срокъ договаривающіяся лица подвергаются послѣдствіямъ, указаннымъ въ 1687 ст. 1 ч. X т., не можетъ измѣнить упомянутаго заключенія, такъ какъ отъ воли сторонъ зависѣло установить по сдѣлкѣ, ими заключенной, тѣ же послѣдствія, на случай неисправности кого либо изъ договаривавшихся, какія установлены въ законѣ для росписокъ о задаткѣ, но включеніе этого условія не можетъ измѣнить значенія договора, вытекающаго изъ другихъ условій его, не можетъ имѣть на это вліянія и подписаніе акта только Фонъ-Рибенъ, Авенаріусъ и Веттерштрендъ и неподписаніе его Рузановымъ, такъ какъ для домашнихъ сдѣлокъ никакой формы законъ не устанавливаетъ и выдача Рузановымъ задатка, съ принятіемъ упомянутаго акта отъ Рибенъ, Веттерштрандъ и Авенаріусъ, можетъ удостовѣрить, что актъ этотъ со всѣми условіями, въ немъ помѣщенными, представляетъ договоръ, совершенный по взаимному согласію сторонъ, который, затѣмъ, согласно 570 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., и даетъ Рузанову право требовать отъ отвѣтчицъ удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено. Затѣмъ, въ виду того, что трехмѣсячный срокъ, установленный въ томъ договорѣ для совершенія купчей крѣпости, еще не истекъ и что о совершеніи запродажной записи въ договорѣ ничего не условлено, окружный судъ не призналъ исковыя требованія Рузанова подлежащими удовлетворенію на одномъ этомъ основаніи и потому, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ повѣреннаго отвѣтчицъ Авенаріусъ и Веттерштрандъ, отказалъ, по силѣ 366 ст. уст. гр. суд., въ искѣ Рузанова. Рѣшеніе это никѣмъ изъ сторонъ обжаловано не было. Затѣмъ, 5 февраля 1874 года повѣренный Рузанова, Буймистровъ, предъявилъ вновь по той же росписке искъ къ Фонъ-Рибенъ, въ которомъ Буймистровъ объяснилъ, что Рузановъ, подчинившись означенному рѣшенію суда, сдѣлалъ чрезъ нотаріуса 11 и 14 декабря 1873 г. заявленія Фонъ-Рибенъ и повѣренному ея о желаніи совершить купчую крѣпость по акту 25 сентября 1873 г. и просилъ ее подписать проэктъ купчей крѣпости, подписанный уже Рузановымъ, Авенаріусъ и повѣреннымъ Веттерштрандъ; приэтомъ деньги имъ на совершеніе купчей уже внесены; отъ принятія этихъ заявленій Фонъ-Рибенъ отказалась. Считая Фонъ-Рибенъ неисполнившею обязательства 25 сентября 1873 года, въ томъ, что она не выдала купчей крѣпости въ теченіи 3-хъ мѣсячнаго срока, и объяснивъ, что, вслѣдствіе сего, Рузановъ пріобрѣлъ право за всѣ тѣ убытки, которые имъ понесены отъ невыполненія Фонъ-Рибенъ обязательства 25 сентября 1873 г., требовать съ нее, независимо возвращенія полученныхъ ею денегъ, 1/3 части изъ 10000 руб., то есть 3336 рублей 66 коп., условленную въ обязательствѣ 25 сентября 1873 г. неустойку, въ размѣрѣ полученныхъ ею денегъ, то есть 3336 руб. 66 коп., а всего 6673 руб. 32 коп., и указавъ, что судъ въ прежнемъ рѣшеніи отказалъ въ искѣ по преждевременности, Буймистровъ просилъ судъ присудить ко взысканію съ Фонъ-Рибенъ 6673 руб. 32 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что договоръ, служащій основаніемъ иска, не составляетъ ни росписки о задаткѣ, ни запродажной записи, а потому не можетъ влечь за собою послѣдствій этихъ двухъ видовъ договоровъ; что же касается возврата денегъ, полученныхъ въ задатокъ, то Фонъ-Рибенъ неоднократно предлагала ихъ Рузанову, но тотъ не изъявлялъ на это согласія. Окружный судъ, между прочимъ, нашелъ: 1) что Фонъ-Рибенъ требованія Рузанова, основаннаго на актѣ 25 сентября 1873 года, о выдачѣ ему въ 3-хъ мѣсячный срокъ купчей крѣпости, не исполнила; 2) что неисполненіе сего влечетъ за собою, согласно обязательству Фонъ-Рибенъ, послѣдствія, указанныя въ 1687 ст. 1 ч. X т., и потому, по силѣ 458 ст. уст. гр. суд. и 570 ст. 1 ч. X т., даетъ Рузанову право требовать возвращенія задатка въ двойномъ количествѣ; 3) что намѣреніе сторонъ при толкованіи договора, по 1539 ст. 1 ч. X т., заключалось въ желаніи обезпечить сдѣлку неустойкою въ двойномъ размѣрѣ противъ полученнаго задатка, а нисколько не въ намѣреніи указать на 6-ти недѣльный срокъ, опредѣленный въ 1687 ст., ибо такая ссылка, въ виду точнаго указанія въ договорѣ на 3-хъ мѣсячный срокъ, была лишена всякаго смысла и противорѣчила бы самому договору, что ошибочная квалификація договора со стороны повѣреннаго истца во время производства перваго дѣла въ окружномъ судѣ не можетъ лишить его того значенія, которое принадлежитъ ему по существу. Посему и принявъ въ руководство 366, 462 и 868 ст. уст. гр. суд., 1585 и 1689 ст. 1 ч. X т., окружный судъ опредѣлилъ: присудить Рузанову съ Фонъ-Рибенъ 6673 руб. 32 коп. съ % съ 5 февраля 1874 года и взыскать въ казну гербовыхъ пошлинъ съ Рузанова 1500 руб. и съ Рибенъ 1500 рублей. На это рѣшеніе повѣренный Эмиліи Фонъ-Рибенъ, Соколовскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) Рузановъ уже потерялъ право

www.naukaprava.ru

на настоящій искъ по слѣдующимъ соображеніямъ: актъ 25 сентября 1873 года былъ уже предъявляемъ Рузановымъ ко взысканію, и С.-Петербургскій окружный судъ, рѣшеніемъ 29 ноября 1873 г., ему въ искѣ отказалъ; рѣшеніе суда вступаетъ въ законную силу относительно спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тяжущимися сторонами, и на томъ же основаніи не только для сторонъ, но и для суда (ст. 893 и 895 уст. гр. суд.) какъ по прежнему дѣлу, такъ и по настоящему одни и тѣ же предметы, тяжущіяся стороны и основаніе иска (актъ 25 сентября 1873 г.) и вся разница заключается въ томъ, что при предъявленіи перваго иска истецъ придавалъ означенному акту значеніе задаточной росписки, а нынѣ какого то иного договора, но значеніе, придаваемое актамъ сторонами, не можетъ считаться за основаніе иска, каковымъ служитъ только самый актъ, иначе предметъ иска можетъ оставаться постоянно спорнымъ; мотивы, приводимые въ рѣшеніи, не могутъ измѣнять обязательной силы рѣшеній, иначе сторона, выигравшая дѣло, не имѣя права принести жалобу на мотивы суда, будетъ поставлена въ безъисходное положеніе; рѣшеніемъ суда 19 сентября 1873 года въ искѣ Рузанова отказано безусловно, а не по пр ждевременности; 2) судъ вышелъ, въ обжалованномъ нынѣ рѣшеніи, изъ предѣловъ исковыхъ требованій, такъ какъ повѣренный Рузанова ищетъ возвращенія полученныхъ денегъ 3336 руб. 66 коп. и неустойку въ размѣрѣ полученныхъ Фопъ-Рибенъ денегъ, а судъ присудилъ 6673 руб. 32 коп., какъ неустойку въ двойномъ размѣрѣ; такая постановка рѣшенія открываетъ для Рузанова право требовать, кромѣ присужденныхъ ему 6673 рубля 32 коп., возвращенія полученныхъ денегъ; 3) судъ, примѣнивъ 570 ст. 1 ч. X т., не обратилъ вниманія на предъидущую 569 ст., по которой только обязательства, правильно составленныя, налагаютъ на стороны обязанность исполненія, а, между тѣмъ, актъ 25 сентября 1873 года составленъ неправильно; такимъ образомъ, изъ сопоставленія полученія задатка и приведенной въ актѣ 1687 ст. можно было предположить, что актъ этотъ задаточная росписка, но въ ней назначенъ не 6-ти недѣльный срокъ; изъ названія «запродажная запись» можно было предположить въ актѣ такую запись, но въ ней не соблюденъ указанный для сего въ 1687 ст. 1 ч. X т. порядокъ. Повидимому судъ признаетъ актъ 25 сентября запродажною записью, такъ какъ ссылается на 1679 ст. 1 ч. X т., но это признаніе было бы несогласно съ 1685 ст. тѣхъ же тома и части. Актъ 25 сентября 1873 г. не есть и договоръ неустойки, такъ какъ: а) гдѣ совершеніе купчей обезпечивается задаткомъ, тамъ не можетъ быть рѣчи о неустойкѣ, ибо въ самомъ полученіи задатка заключается законная неустойка, буде таковая потребуется въ шестинедѣльный срокъ, и обязанности сторонъ, вытекающія изъ договора неустойки, опредѣляются 1583 ст. I ч. X т.,—какимъ же образомъ возможно опредѣлить эти обязанности 1687 ст. X т. I ч., имѣющей въ виду другіе, вытекающіе уже не изъ договора неустойки юридическія отношенія? На сколько неправильно толкованіе судомъ акта 25 сентября 1873 г., какъ акта неустойки, видно изъ того, что даже самъ повѣренный истца основываетъ право свое на 3336 руб. 66 коп. за всѣ тѣ убытки, которые Рузановымъ понесены отъ невыполненія Фопъ-Рибенъ обязательства 25-го сентября 1873 г., слѣдовательно, если бы Рузановымъ не были бы понесены эти

убытки, то актъ 25-го сентября 1873 г. не имѣлъ бы никакого значенія, но чтобы искать убытки, надо, чтобы оные существовали и были показаны. Такимъ образомъ, актъ 25-го сентября 1873 г. не можетъ быть признанъ правильно составленнымъ и можетъ служить лишь удостовѣреніемъ въ полученіи Фопъ-Рибенъ отъ Рузанова денегъ. Выраженія „за неисполненіе сего договаривающіеся подвергаются послѣдствіямъ, въ ст. 1687 ч. 1 т. X указаннымъ“ совершенно излишни въ актѣ и не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ отъ помѣщенія въ актѣ выраженій этихъ не увеличилась и не уменьшилась обязанность Фопъ-Рибенъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ, и допущенный сторонами 3-хъ мѣсячный срокъ въ совершеніи купчей не могъ вводному и притомъ совершенно излишнему выраженію придать значеніе договора. Этотъ 3-хъ мѣсячный срокъ лишаетъ актъ 25 сентября силы задаточной росписки, избавляетъ Фопъ-Рибенъ отъ тѣхъ послѣдствій, кои указаны въ 1687 ст., такъ какъ эти послѣдствія безусловно соединены съ 6-ти недѣльнымъ срокомъ; 4) судъ точно также неправильно исчислилъ и штрафъ за написаніе акта 25 сентября на простой бумагѣ, такъ какъ судъ призналъ, какъ видно изъ ссылки на 1679 ст. X т., актъ 25 сентября 1873 г. запродажною записью и по цѣнѣ запродажнаго имущества постановилъ взыскать штрафъ въ тройномъ количествѣ; но во 1) на основаніи 1685 ст., если продажа обезпечивается задаткомъ, въ такомъ случаѣ пишется задаточная росписка, составленная на простой бумагѣ, слѣдовательно, взысканіе штрафа не полагается; во 2) запродажная запись подписывается обѣими сторонами, чего въ данномъ случаѣ не имѣется, и въ 3) Фопъ Рибенъ въ запродажномъ имуществѣ принадлежитъ только $^1/_3$ часть, слѣдовательно, единолично она не должна нести отвѣтственности за всѣхъ, если бы актъ 25-го сентября считать даже запродажной записью. Согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 г. № 554 актъ 25-го сентября долженъ быть признанъ только удостовѣреніемъ въ полученіи отъ Рибенъ денегъ съ Рузанова, а потому написаніе его и не можетъ влечь за собою взысканіе штрафа. Въ заключеніе апелляторъ просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, освободить Фопъ-Рибенъ какъ отъ взысканія въ пользу Рузанова 6673 руб. 32 коп., такъ и въ пользу казны 1500 руб. Независимо отъ изложенной жалобы, принесъ въ судебную палату жалобу и повѣренный Рузанова, Буймистровъ. Въ жалобѣ этой Буймистровъ объяснилъ, что находитъ рѣшеніе суда по предмету взысканія съ Рузанова гербовыхъ пошлинъ 1500 руб. неправильнымъ, такъ какъ главная цѣль акта 25 сентября 1873 г. заключалась въ томъ, чтобы обезпечить исполненіе его неустойкою, а поэтому, при разрѣшеніи вопроса о количествѣ взысканія за написаніе этого акта на простой бумагѣ, вмѣсто гербовой, въ расчетъ должна быть принята сумма неустойки, а не какая либо другая сумма, показанная въ актѣ 25 сентября; сумма же неустойки въ актѣ опредѣлялась 20000 р., а потому и взысканіе гербовыхъ пошлинъ должно быть съ этой суммы, а не съ суммы 190000 р. Вслѣдствіе сего Буймистровъ проситъ, отмѣнивъ часть рѣшенія суда о взысканіи съ его вѣрителя гербовыхъ пошлинъ въ количествѣ 1500 руб, присудить ко взысканію этихъ пошлинъ въ количествѣ 135 руб., то есть съ суммы неустойки въ 20000 руб. С.-Петербургская судебная палата нашла, что актъ, служащій осно-

www.naukaprava.ru

ваніемъ настоящаго иска, былъ уже предъявляемъ по иску между тѣми же лицами и по тому же предмету, по которому предъявленъ и настоящій искъ; по такому иску уже состоялось 29 ноября 1873 г. въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ рѣшеніе, которымъ въ искѣ Рузанову отказано, и это рѣшеніе, за необжалованіемъ онаго сторонами, по силѣ 1 п. 892 ст. уст. гр. суд., вступило въ законную силу. Посему, на основаніи 893 ст. того же устава, означенное рѣшеніе обязательно не только для тяжущихся, но и для суда. Въ виду сего судебной палатѣ необходимо прежде всего разрѣшить вопросъ о томъ: можетъ ли настоящій искъ Алексѣя Рузанова подлежать разсмотрѣнію судебной палаты по существу? Въ этомъ отношеніи, принимая во вниманіе: 1) что хотя въ резолюціи окружнаго суда 29 ноября 1873 г. и не упоминается объ отказѣ въ искѣ Рузанову по преждевременности, но изъ соображеній суда положительно усматривается, что судъ отказалъ въ искѣ за неистеченіемъ установленнаго въ актѣ 25 сентября 1873 г. трехмѣсячнаго срока, слѣдовательно, по преждевременности иска, и 2) что въ законную силу вступаетъ не одна лишь резолюція суда (ст. 891 уст. гр. суд.), но и самое рѣшеніе (ст. 892 и слѣд. того же уст.), судебная палата находитъ, что рѣшеніе окружнаго суда 29 ноября 1873 г. вступило въ законную силу на томъ основаніи, на которомъ оное постановлено, то есть по предмету отказа въ искѣ Рузанову по преждевременности; въ виду чего настоящій искъ, какъ предъявленный нынѣ по истеченіи установленнаго въ актѣ 25 сентября 1873 г. трехмѣсячнаго срока, долженъ подлежать разсмотрѣнію по существу; указаніе же апеллятора на то, что онъ по закону лишенъ былъ возможности обжаловать рѣшеніе суда 29 ноября 1873 г., лишено всякаго значенія, потому что если онъ находилъ, что судъ въ рѣшеніи этомъ неправильно отказалъ по одной лишь преждевременности иска, то имѣлъ, по силѣ 743 ст. уст. гр. суд., право на обжалованіе такого рѣшенія и просить вторую инстанцію объ отказѣ въ искѣ по существу онаго. Изъ обсужденія затѣмъ дѣла по существу оказывается, что на основаніи акта 25 сентября 1873 г. Фонъ-Рибенъ обязалась выдать Рузанову въ трехмѣсячный съ этого числа срокъ купчую крѣпость, за неисполненіе чего подвергла себя послѣдствіямъ, въ 1687 ст. 1 ч. X т. указаннымъ. Изъ обстоятельствъ дѣла (удостовѣренія нотаріуса Карпѣева) видно, что купчая крѣпость не была выдана Рузанову по винѣ Фонъ-Рибенъ и повѣренный ея не отвергаетъ указаній по сему предмету повѣреннаго Рузанова, вслѣдствіе чего для Рузанова возникло право требовать подверженія Фонъ-Рибенъ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя указаны въ приведенной 1687 ст. По силѣ этой статьи продавецъ, въ случаѣ отказа отъ совершенія формальнаго акта, обязанъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ; согласно сему Фонъ-Рибенъ, получившая отъ Рузанова, по соглашенію о продажѣ, задатокъ, обязана, за невыдачею ему купчей, возвратить полученный задатокъ въ двойномъ количествѣ. Хотя же истецъ по настоящему дѣлу, заявляя исковое требованіе въ суммѣ 6673 руб. 32 коп., называетъ эту сумму не задаткомъ въ двойномъ количествѣ, а разбиваетъ эту сумму на двѣ половины, изъ которыхъ одну называетъ полученнымъ задаткомъ, а другую неустойкою, но обстоятельство это не можетъ лишать истца права на полученіе нынѣ означенныхъ 6673 руб. 32 коп., такъ какъ двойное количество задатка, упоминаемое въ 1687 ст. 1 ч. X т., по содержанію своему, вполнѣ соотвѣтствуетъ неустойкѣ, обезпечивающей контрагента на случай неисполненія другимъ контрагентомъ принятаго имъ на себя обязательства; что же касается возраженій повѣреннаго истца о томъ, что довѣритель его не пріобрѣлъ права на взысканіе означенныхъ денегъ за всѣ понесенные Рузановымъ убытки, то выраженія эти нисколько не доказываютъ еще, чтобы истецъ требовалъ взысканія съ Фонъ-Рибенъ понесенныхъ Рузановымъ убытковъ, а не установленныхъ актомъ 25 сентября 1873 г. денегъ, а представляютъ собою какъ бы нравственное оправданіе со стороны истца, почему онъ считаетъ Фонъ-Рибенъ обязанною, независимо отъ принятаго ею въ актѣ 25 сентября 1873 г. обязательства, уплатить означенныя деньги. Далѣе, хотя 1687 статьею т. X ч. 1 предоставляется покупщику право на взысканіе задатка въ двойномъ количествѣ лишь въ томъ случаѣ, если задаточная росписка представлена ко взысканію въ шестинедѣльный со дня выдачи ея срокъ, но это условіе къ настоящему случаю примѣненія имѣть не можетъ въ виду того, что настоящій искъ предъявленъ не на основаніи 1687 ст. 1 ч. X т., а на основаніи акта 25 сентября 1873 г., въ которомъ говорится объ обязательствѣ выдать купчую крѣпость въ трехмѣсячный, а не въ шестинедѣльный срокъ, и актъ этотъ, по содержанію своему, не есть задаточная росписка, а ссылка въ оном на 1687 ст. 1 ч. X т. сдѣлана въ виду того, что стороны вмѣсто изложенія въ актѣ, что они, на случай невыдачи купчей въ трехмѣсячный срокъ, возлагаютъ на продавца обязанность возвращенія задатка въ двойномъ количествѣ, сдѣлали просто ссылку на послѣдствія, указанныя въ 1687 ст. 1 ч. X т., причемъ однако измѣнили шестинедѣльный на 3-хъ мѣсячный срокъ. Наконецъ, указаніе апеллятора на то, что, по силѣ 569 ст. 1 ч. X т., Рузановъ не имѣлъ права предъявлять иска по акту 25 сентября 1873 г., какъ несоставленному правильно, не имѣетъ никакого значенія въ виду 456 и 458 ст. уст. гр. суд., по силѣ которыхъ и домашніе акты, признанные тѣми, противъ которыхъ они представлены, даютъ право на требованіе того, что въ оныхъ постановлено. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь, кромѣ изложенныхъ статей закона, 456 и 458 ст. уст. гр. суд. и 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т., и принимая во вниманіе, что со стороны повѣреннаго Фонъ-Рибенъ не представлено возраженій противъ присужденія съ нея на сумму 6673 руб. 32 коп. процентовъ со дня предъявленія иска, судебная палата признала рѣшеніе окружнаго суда въ окончательномъ выводѣ его о взысканіи съ Фонъ-Рибенъ въ пользу Рузанова 6673 руб. 32 коп. съ % съ 5 февраля 1874 г. правильнымъ и потому подлежащимъ оставленію въ силѣ. Равнымъ образомъ, палата признала правильнымъ и постановленіе окружнаго суда о взысканіи съ Рузанова и съ Фонъ-Рибенъ по 1500 руб. гербовыхъ пошлинъ съ каждаго, такъ какъ: 1) актъ 25 сентября 1873 г., по содержанію своему, подходитъ къ запродажной записи (ст. 1681 и 1682 т. X ч. 1) и если составленъ, вопреки 1683 ст. 1 ч. X т., домашнимъ порядкомъ, то съ цѣлью избѣжать платежа гербовыхъ пошлинъ, на каковой случай и постановлено правило, изложенное въ 462 ст. уст. гр. суд., и 2) по силѣ 1683 ст. т. X ч. 1, запродажная запись пишется на гербовой бумагѣ по цѣнѣ запро-

www.naukaprava.ru

даваемаго недвижимаго имущества, а не по количеству задатка. На основаніи изложеннаго и руководствуясь 868 ст. уст. гр. суд., С.-Петербургская судебная палата 25 іюля 1874 года опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Соколовскій, повѣренный Фонъ-Рибенъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 743, 891, 893 и 895 уст. гр. суд. признаніемъ, что Рузановъ, не смотря на послѣдовавшее въ окружномъ судѣ 29 ноября 1873 года рѣшеніе, имѣлъ право на возобновленіе иска; 2) ст. 1685 и 1687 ч. 1 т. X присужденіемъ съ Рибенъ взысканія задатка въ двойномъ количествѣ, тогда какъ такое взысканіе, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1868 г. № 554, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по задаточной росписки, а такой росписки со стороны Рузанова не представлено; 3) ст. 1538 ч. 1 т. X неправильнымъ ея примѣненіемъ къ дѣлу, такъ какъ изъясненіе договора по словесному смыслу излишне тамъ, гдѣ законъ прямо указываетъ, что отсутствіе въ немъ того или другаго признака извѣстнаго рода договоровъ дѣлаетъ самый договоръ ничтожнымъ, посему какъ въ актѣ, представленномъ Рузановымъ въ основаніе своего иска, о 6-ти недѣльномъ срокѣ на совершеніе купчей крѣпости не говорится, то Рибенъ и не можетъ подвергаться взысканію задатка въ двойномъ количествѣ; 4) ст. 896 уст. гр. суд. непредоставленіемъ Рузанову, вмѣсто неустойки, отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, въ виду того, что въ исковомъ прошеніи истецъ выразился, что онъ пріобрѣлъ право за всѣ убытки, которые понесъ, отыскивать неустойку, изъ чего слѣдуетъ, что искъ былъ основанъ не на актѣ, но въ силу убытковъ, будто имъ понесенныхъ, и 5) ст. 462 уст. гр. суд. и ст. 1685 ч. 1 т. X присужденіемъ пошлинъ съ цѣны всего запродаваемаго имѣнія, тогда какъ актъ подписанъ не одною Рибенъ и когда при обезпеченіи предварительнаго условія задаткомъ до совершенія купчей или запродажной записи продавецъ выдаетъ покупщику росписку, которая, въ силу 1686 ст. ч. 1 т. X, можетъ быть писана и на простой бумагѣ. На семъ основаніи Соколовскій проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Соколовскаго, повѣреннаго Фонъ-Рибенъ, незаслуживающею уваженія. Окружный судъ въ рѣшеніи 29 ноября 1873 г., въ виду утвержденія со стороны Рузанова, что выданный ему Фонъ-Рибенъ съ сестрами актъ есть задаточная росписка, обсуждалъ только вопросъ о томъ, составляетъ ли этотъ актъ росписку о задаткѣ, и находя, что таковой не есть росписка о задаткѣ и что назначенный въ актѣ на совершеніе купчей крѣпости трехмѣсячный срокъ еще не истекъ, не призналъ исковое требованіе Рузанова подлежащимъ удовлетворенію на одномъ этомъ основаніи. Такимъ образомъ, отказъ окружнаго суда въ присужденіи Рузанову, согласно его просьбѣ, удовлетворенія съ Рибенъ по выданному обязательству, какъ по росписке о задаткѣ, не отнималъ отъ Рузанова права отыскивать съ Рибенъ съ истеченіемъ назначеннаго въ обязательствѣ срока означенную въ оном неустойку. Посему объясненіе Соколовскаго о томъ, что окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія принять новый искъ Рузанова по сказанному обязательству къ разсмотрѣнію и что палата, признавъ противное, нарушила ст. 743, 891, 893 и 895 уст. гр суд., не можетъ быть признано правильнымъ. Окружный судъ и палата присудили Рузанову съ Рибенъ задатокъ въ двойномъ количествѣ не потому, что признали актъ, по которому Рузановъ предъявилъ искъ, росписокю о задаткѣ, чего они и сдѣлать не могли, за силою вошедшаго въ законную силу рѣшенія окружнаго суда 29 ноября 1873 г., а по той причинѣ, что право на полученіе Рузановымъ съ Рибенъ неустойки въ такомъ количествѣ было обусловлено въ самомъ актѣ. Посему въ рѣшеніи палаты не представляется нарушенія ни ст. 1685 и 1687, ни ст. 1538 ч. 1 т. X. Рузановъ отыскивалъ съ Рибенъ не убытки, а неустойку, опредѣленную въ обязательствѣ, подкрѣпляя такое требованіе объясненіемъ, что онъ отъ неисполненія Рибенъ обязательства понесъ убытки. При такихъ обстоятельствахъ дѣла палатѣ не представлялось основанія обращать дѣло къ исполнительному производству для ближайшаго опредѣленія количества убытковъ, и посему объясненіе Соколовскаго о нарушеніи палатою ст. 896 уст. гр. суд. также не можетъ быть принято въ уваженіе. Наконецъ, что касается до жалобы Соколовскаго на присужденіе съ Фонъ-Рибенъ тройной пошлины за употребленную на написаніе обязательства простую бумагу, вмѣсто гербовой, съ цѣны всего продаваемаго имѣнія, то жалоба въ семъ отношеніи Соколовскаго представляется правильною, въ виду того, что Рибенъ въ продаваемомъ домѣ принадлежитъ только третья часть и, слѣдовательно, участвуя только въ третьей части въ сдѣлкѣ, заключенной съ Рузановымъ ею и ея сестрами, она можетъ подвергнуться, по силѣ прим. 1 къ ст. 3 ч. 2 т. X по прод. 1863 г., за написаніе этой сдѣлки на простой бумагѣ взысканію только съ той суммы, которая на ея часть изъ цѣны показанной въ обязательствѣ продаваемому дому причитается. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, оставивъ по существу дѣла въ силѣ, таковое, въ отношеніи положеннаго на Фонъ-Рибенъ въ пользу казны штрафа, по нарушенію прим. 1 къ ст. 3 ч. 2 т. X по прод. 1863 г., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія по сей статьѣ рѣшенія палаты, передать въ другой департаментъ той же палаты.

622.—1875 года августа 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Анастасія Статевича, Егунова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный коллежскаго регистратора Статевича 22 сентября 1873 г. подалъ въ Кишиневскій окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ, предъявляя искъ къ помощнику присяжнаго повѣреннаго Шмитову, объяснилъ, что по контракту 20 февраля 1856 года дворянинъ Жувара продалъ Статевичу 169 килъ озимой пшеницы урожая 1856 года и, получивъ впередъ всѣ деньги 1690 руб., обязался сдать ее

www.naukaprava.ru

не позже 1 сентября того же года. По случаю неисполненія Журавою принятой на себя обязанности, контрактъ этотъ предъявленъ былъ ко взысканію и дѣло производилось въ Сорокскомъ полицейскомъ управленіи, гражданскомъ судѣ и Правительствующемъ Сенатѣ, который указомъ отъ 14 апрѣля 1869 г. предписалъ дать иску ходъ установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Статевичъ, чрезъ повѣреннаго своего Ольшевскаго, предъявилъ 21 сентября 1871 г. къ Журарѣ искъ въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ, требуя обратно уплаченныя за пшеницу деньги съ % вдвойнѣ, т. е. 3380 р. съ % и судебными издержками. Засимъ, въ засѣданіи суда 23 ноября 1871 г., со стороны Статевича явился помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шмитовъ, представилъ передовѣріе отъ Ольшевскаго и подалъ прошеніе, въ которомъ, согласно 332-334 ст. уст. гр. суд., измѣнилъ исковыя требованія Ольшевскаго, прося обязать Журару сдать 169 кулъ пшеницы, или же, если таковой на лицо не будетъ, взыскать съ него 3380 руб. съ % со дня иска и съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Измѣненіе это имѣло прямымъ послѣдствіемъ то, что окружный судъ и Одесская судебная палата отказали въ искѣ на томъ единственно основаніи, что исковыя требованія въ томъ видѣ, въ какомъ они измѣнены Шмитовымъ, не могли быть удовлетворены какъ по неопредѣленности своей, такъ и потому, что они вытекали изъ совершенно разныхъ основаній; причемъ палата признала, что сдѣланное Шмитовымъ измѣненіе требованій не только несогласно съ 332 и 333 ст. уст. гр. суд., но явно противорѣчитъ имъ. Приписывая отказъ въ искѣ незаконному измѣненію Шмитовымъ первоначальныхъ исковыхъ требованій, Егуновъ находилъ, что Шмитовъ, неправильныя дѣйствія котораго повели къ потерѣ его вѣрителемъ вѣрнаго иска, который, согласно рѣшенію Сената 1871 г. № 188, уже не можетъ быть возобновленъ, долженъ отвѣчать, на основаніи 684 ст. X т. 1 ч., за убытки, происшедшіе отъ того для Статевича; что же касается количества этихъ убытковъ, то Шмитовъ, взявъ на себя веденіе дѣла Статевича съ Журарою по контракту 1856 года, самъ опредѣлилъ причитающуюся Статевичу сумму въ 3380 руб. съ % со дня предъявленія перваго иска и съ судебными издержками въ суммѣ 287 р. 74 коп., всего въ 3965 руб., которые Егуновъ и просилъ присудить съ Шмитова съ % по день уплаты. Присяжный повѣренный Ло пискій, предъявившій довѣренность отъ Шмитова, возразилъ, что вообще повѣренный долженъ отвѣчать предъ вѣрителемъ только въ такомъ случаѣ, если дѣйствія его, причинившія убытки, совершены имъ по недобросовѣстности или умышлено, а не по недостатку предусмотрительности, и что въ настоящемъ дѣлѣ во всякомъ случаѣ цифра убытковъ не доказана, такъ какъ неизвѣстно, что послѣдовало бы по иску Статевича съ Журарою на основаніи контракта 1856 г.—присужденіе или отказъ. Разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ нашелъ, что, по точному смыслу 684 ст. X т. 1 ч. и разъясненія Сената 1868 г. № 55, каждый отвѣтствуетъ за убытки, происшедшіе отъ собственныхъ дѣяній, а какъ въ данномъ случаѣ дѣйствія, которыя, по объясненію Статевича, причинили ему убытки, совершены Шмитовымъ, то и право Статевича на предъявленіе иска къ Шмитову не подлежитъ сомнѣнію. Другой вопросъ, возникающій изъ настоящаго дѣла, состоитъ въ томъ, можетъ ли повѣренный быть привлеченъ къ отвѣтственности предъ вѣрителемъ за убытки, причиненные такимъ его дѣйствіемъ, которое не выходитъ изъ предѣловъ уполномочія. Вопросъ этотъ категорически разрѣшенъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1871 г. № 1125, въ которомъ разъяснено, что такія дѣйствія повѣреннаго, хотя и обязательны для вѣрителя въ отношеніи третьихъ лицъ, которыхъ они касаются, однако не исключаютъ отвѣтственности повѣреннаго за происшедшіе отъ того для вѣрителя убытки на общемъ основаніи по 684 ст. X т. 1 ч., причемъ Сенатъ высказалъ, что о безотвѣтственности повѣреннаго въ подобныхъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ повѣренный, получивъ широкое уполномочіе, принимаетъ на себя и нравственную обязанность блюсти за интересами своего довѣрителя и ограждать ихъ. Изъ сего слѣдуетъ, что повѣренный, причинившій своими дѣйствіями вредъ вѣрителю, всегда можетъ подлежать отвѣтственности, если не будетъ доказано, что дѣйствія эти совершены повѣреннымъ вслѣдствіе случайныхъ событій, или вслѣдствіе стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не могъ. Въ данномъ случаѣ Статевичъ отыскиваетъ съ Шмитова убытки, понесенные имъ вслѣдствіе отказа суда въ искѣ его къ Журарѣ, отказа, послѣдовавшаго единственно на томъ основаніи, что Шмитовъ, измѣнивъ первопачальныя исковыя требованія, вопреки 332—334 ст. уст. гр. суд., изложилъ ихъ въ такой неопредѣленной формѣ, что тѣмъ самымъ поставилъ и окружный судъ и судебную палату въ невозможность обсудить самое дѣло въ существѣ. Подобныя дѣйствія, очевидно, не могутъ быть названы случайными или непредвидѣнными и потому, по точному смыслу 684 ст. X т. 1 ч. и приведеннаго выше рѣшенія Сената 1871 г. № 1125, даютъ лицу, потерпѣвшему отъ нихъ убытки, право отыскивать эти убытки съ виновнаго, тѣмъ болѣе, что сдѣланное Шмитовымъ измѣненіе таковыхъ требованій, поведши къ проигрышу иска, лишило даже судъ возможности разсмотрѣть дѣло въ существѣ. Что касается количества убытковъ, полученныхъ Статевичемъ отъ этихъ дѣйствій Шмитова, то повѣренный Статевича опредѣляетъ ихъ въ 3965 руб., т. е. въ ту сумму, которую самъ Шмитовъ признавалъ возможнымъ требовать съ Журары. Въ данномъ случаѣ количество убытковъ должно быть опредѣлено не по контракту, а по другимъ даннымъ, которыя судъ усматриваетъ именно въ томъ, что Шмитовъ, взявъ на себя веденіе дѣла Статевича съ Журарою по контракту, самъ опредѣлилъ слѣдуемое, по его мнѣнію, Статевичу по тому дѣлу вознагражденіе въ 3380 руб. съ % со дня иска (21 сентября 1871 г.) и 287 руб. 74 коп. судебныхъ издержекъ, эти исковыя требованія тѣмъ болѣе должны имѣть сознанія со стороны Шмитова по отношенію къ настоящему дѣлу, такъ какъ Шмитовъ дѣйствіями своими лишилъ Статевича возможности опредѣлить другимъ путемъ убытки и такъ какъ иначе пришлось бы допустить, что законодатель, признавая за вѣрителемъ право требовать съ повѣреннаго своего убытки на общемъ основаніи, въ то же время отнимаетъ у довѣрителя всякую возможность осуществить это право, т. е. доказать количество убытковъ. По приведеннымъ основаніямъ судъ призналъ Шмитова обязаннымъ вознаградить Статевича за убытки въ суммѣ 3380 руб. съ % со дня перваго иска (21 сентября 1871 г.) съ судебными издержками и за веденіе дѣла. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда повѣренный Шмитова объ-

www.naukaprava.ru

яснилъ, что считаетъ оное неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: дѣйствительно дѣйствія Шмитова по измѣненію требовательнаго пункта иска Статевича не могутъ быть названы случайными, потому что такое измѣненіе Шмитовъ сдѣлалъ съ намѣреніемъ, считая это необходимымъ въ полномъ убѣжденіи, что при такомъ только положеніи иска онъ можетъ быть выигранъ. Повѣренный по веденію процесса не можетъ отвѣчать за то, что онъ изложилъ искъ въ той или другой формѣ, которая послѣ рѣшенія суда оказалась неправильною, потому что онъ не могъ предвидѣть, что его убѣжденіе не будетъ и убѣжденіемъ суда, и несомнѣнно, что это именно и есть то стеченіе обстоятельствъ, по 684 ст. X т. 1 ч., которыхъ повѣренный предотвратить не могъ. По 404 и 405 ст. учр. суд. уст. присяжные повѣренные отвѣчаютъ предъ вѣрителями за пропускъ сроковъ, за нарушеніе установленныхъ правилъ и формъ и, наконецъ, если они дѣйствовали умышленно ко вреду вѣрителя, но чтобы они могли отвѣчать за способъ изложенія иска, въ чемъ каждый изъ присяжныхъ повѣренныхъ дѣйствуетъ по своему взгляду и убѣжденію, такого закона нѣтъ. Шмитова обвиняютъ, что онъ изложилъ требовательный пунктъ исковой просьбы Статевича въ неопредѣленной формѣ, но 6 п. 257 ст. уст. гр. суд. не установляетъ формы для изложенія требовательныхъ пунктовъ, и таковые излагаются каждымъ повѣреннымъ по своему взгляду и убѣжденію. Обращаясь къ цифрѣ убытковъ, судъ принялъ и призналъ убыткомъ ту сумму, которую самъ Шмитовъ по довѣренности Статевича искалъ съ Жувары, но подобный способъ опредѣленія убытковъ невѣренъ въ самомъ основаніи своемъ, потому что часто изъ того, что просить истецъ, присуждается судомъ $^3/_4$, $^1/_2$, $^1/_4$ и $^1/_{10}$ часть, а иногда и вовсе отказывается въ искѣ; послѣднее могло случиться и съ искомъ Статевича. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣренный Статевича, Егуновъ, опровергая всѣ доводы согласно приведеннымъ въ судѣ соображеніемъ, присовокупилъ, что 684 ст. X т. 1 ч. не знаетъ дѣяній, которыя бы не были плодомъ извѣстнаго убѣжденія, и вовсе не требуетъ, чтобы убыточное для другихъ дѣяніе было непремѣнно злоумышленно или преступно. Обжалованное рѣшеніе окружнаго суда не противорѣчитъ 404 ст. учр. суд. уст., такъ какъ въ ней предусмотрѣно не одно только пропущеніе присяжнымъ повѣреннымъ сроковъ, но и всякое другое нарушеніе установленныхъ правилъ; упущеніе же Шмитова, присяжнымъ повѣреннымъ вовсе небывшаго, состояло именно въ замѣнѣ подлежавшихъ удовлетворенію требованій такими, которыя, за силою правилъ, установленныхъ въ 258, 3 п. 266 и 332 ст. уст. гр. суд., никоимъ образомъ не могли быть уважены судомъ. Дѣйствіями Шмитова, а не Статевича уничтожено обязательство Жувары, которое однако, по 402 ст. 1 ч. X т., составляло для Статевича весьма реальное движимое имущество. Относительно цифры присужденныхъ съ Шмитова убытковъ судъ, очевидно, имѣлъ полное основаніе придать оцѣнкѣ Шмитова значеніе того сознанія, о которомъ говорится въ 480 ст. уст. гр. суд. Впрочемъ, на случай, если бы палата признала необходимымъ, согласно 499 ст. уст. гр. суд., повѣрить представленныя доказательства о стоимости обязательства Жувары и о количествѣ понесенныхъ Статевичемъ убытковъ, то онъ, Егуновъ, просилъ истребовать заключеніе свѣдущихъ лицъ (515 ст. уст. гр. суд.). Разсмотрѣвъ дѣло, судебная палата нашла, что 684 ст. 1 ч. X т.

возлагаетъ на всякаго обязанность вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона, или правительства, или необходимою личною оборонною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. На основаніи этой статьи отъ самого требующаго вознагражденія за убытки отъ чужаго дѣянія требуются доказательства, что дѣяніе это не было, между прочимъ, вынуждено стеченіемъ непредотвратимыхъ обстоятельствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по самому смыслу статьи этой, вознагражденія за убытки отъ дѣянія не можетъ требовать тотъ, по желанію или согласію коего дѣянія эти были совершены, ибо такимъ согласіемъ онъ самъ дѣлается отвѣтственнымъ и за послѣдствія сего дѣянія. Независимо отъ сего, существованіе общаго закона о вознагражденіи, изложеннаго въ ст. 684, не лишаетъ права частныхъ лицъ вступать между собою въ особыя, непротивныя закону, соглашенія объ установленіи особыхъ между ними отношеній, опредѣляющихъ, по условіямъ или характеру оныхъ, взаимную отвѣтственность ихъ за совершенныя дѣянія. Къ числу сихъ послѣднихъ относятся, очевидно, и соглашенія довѣрителя съ повѣреннымъ, которыя по существу оныхъ не могутъ быть приняты въ соображеніе въ каждомъ данномъ случаѣ при обсужденіи обстоятельствъ, условливающихъ отвѣтственность повѣреннаго предъ довѣрителемъ. Посему, хотя въ виду 684 ст. X т. 1 ч. нельзя признать повѣреннаго, невышедшаго изъ предѣловъ довѣренности, во всякомъ случаѣ безусловно неподлежащимъ предъ его довѣрителемъ отвѣтственности (какъ это признано кассац. рѣш. 1871 г. № 1125), но въ каждомъ данномъ случаѣ признаніе отвѣтственности этой обусловливается соображеніемъ какъ свойства дѣяній повѣреннаго, такъ и обстоятельствъ и отношеній къ волѣ довѣрителя, при которыхъ совершены дѣянія эти. Въ настоящемъ случаѣ, предъявляя на судѣ свои заявленія по иску Статевича съ Жуварою, повѣренный Шмитовъ не выступилъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности; довѣренностью этою онъ не былъ ограниченъ въ предъявленіи объясненій и требованій отъ Статевича въ томъ или другомъ видѣ, или формѣ и, слѣдовательно, по смыслу самой довѣренности долженъ былъ дѣйствовать не иначе, какъ по собственному своему пониманію о значеніи дѣлаемыхъ имъ заявленій, тѣмъ болѣе, что какъ самое заявленіе исковыхъ требованій въ измѣненномъ видѣ, такъ и степень опредѣленности въ формѣ сихъ заявленій, завися отъ обстоятельствъ и существа дѣла, предоставляемыхъ самимъ закономъ внутреннему убѣжденію при судебномъ разбирательствѣ, не принадлежатъ къ тѣмъ внѣшнимъ формамъ судопроизводства, которыя прямо предуказаны закономъ. Такимъ образомъ, будучи по самому смыслу довѣренности обязанъ дѣйствовать не иначе, какъ по своему крайнему пониманію, Шмитовъ дѣйствовалъ съ согласія своего довѣрителя, который симъ самымъ согласіемъ принималъ на себя и отвѣтственность за послѣдствія подобныхъ дѣйствій, а потому не можетъ привлекать за оныя къ отвѣтственности Шмитова. Притомъ, будучи именно обязанъ ходатайствовать на судѣ по дѣлу Статевича, Шмитовъ не имѣлъ возможности, даже при сомнѣніи, въ видахъ осторожности, вовсе воздержаться отъ дѣйствій, какія по мнѣнію его были необходимы для пользы дѣла, такъ какъ симъ онъ укло-

www.naukaprava.ru

нился бы отъ исполненія возложенной на него по довѣренности обязанности. Такая обязанность съ одной стороны предпринять дѣйствія, а съ другой невозможность дѣйствовать иначе, какъ по собственному крайнему пониманію, и составляли въ настоящемъ случаѣ для Шмитова то стеченіе непредотвратимыхъ для него обстоятельствъ, которое, по силѣ 684 ст. т. X ч. 1., избавляетъ отъ отвѣтственности за послѣдствія дѣяній и отсутствіе котораго не доказано, на основаніи статьи этой, истцомъ Статевичемъ. Независимо отъ сего, нельзя не признать, что такъ какъ Статевичъ отыскиваетъ убытки съ Шмитова за ту сумму, которая ему не присуждена по иску съ Жуварою, то для правильности иска этого съ Шматова необходимо доказать, что искъ съ Жувары былъ бы дѣйствительно присужденъ въ томъ случаѣ, если бы Шмитовъ дѣйствовалъ по сему иску иначе. Но дѣйствительнымъ доказательствомъ правильности иска можетъ быть въ установленномъ порядкѣ только окончательное судебное рѣшеніе, а за неимѣніемъ рѣшенія суда по иску Статевича къ Жуварѣ, при тѣхъ обстоятельствахъ, какія имѣлись въ виду на судѣ и могли бы впослѣдствіи возникнуть независимо отъ сдѣланныхъ Шмитовымъ на судѣ заявленій, предположеніе о томъ, что искъ этотъ могъ быть присужденъ Статевичу съ Жувары, представляется недоказаннымъ; спросъ въ семъ отношеніи экспертовъ, на которыхъ указываетъ истецъ, не можетъ замѣнить собою значенія судебнаго рѣшенія, и въ настоящемъ случаѣ, въ виду 515 ст. уст. гр. суд., представляется неумѣстнымъ для оцѣнки судебныхъ доказательствъ, которыя для суда, по самому значенію установленія онаго, не могутъ требовать какихъ либо спеціальныхъ свѣдѣній. По симъ основаніямъ, судебная палата, признавъ искъ Статевича неподлежащимъ удовлетворенію, опредѣлила: въ искѣ этомъ отказать, рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Статевича, Егуновъ, указываетъ на нарушеніе судебною палатою слѣдующихъ статей уст. гр. суд: 1) 339 и 1 п. 711 ст. тѣмъ, что палата сдѣлала неправильный выводъ изъ представленныхъ сторонами документовъ, и 2) 515 ст. недопущеніемъ экспертизы для оцѣнки иска. Но болѣе существеннымъ, по мнѣнію кассатора, представляется нарушеніе истиннаго значенія 684 ст. 1 ч. X т., относительно смысла непредотвратимыхъ для повѣреннаго обстоятельствъ, а также неприменіе къ настоящему дѣлу 404 ст. учр. суд. уст. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Шмитова, Ломинскій, просить оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе Егунова на нарушеніе палатою 339, 1 п. 711 и 515 ст. уст. гр. суд. и 404 ст. учр. суд. уст. незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ: во 1-хъ) опредѣленіе значенія и силы представленныхъ документовъ, по внутреннему ихъ содержанію, предоставлено обсужденію суда, рѣшающаго дѣло по существу, и сдѣланный изъ оцѣнки документовъ окончательный выводъ не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; во 2-хъ) по точному смыслу 515 ст. уст. гр. суд. судъ не обязанъ, а можетъ по своему усмотрѣнію потребовать заключенія свѣдущихъ людей, если признаетъ это нужнымъ, и въ 3-хъ) 404 ст. учр. суд. уст., по разъясненію Правительствующаго Сената (1868 г. № 453), исключительно относится до присяжныхъ повѣренныхъ, къ числу коихъ Шмитовъ не принадлежитъ. Засимъ подлежитъ къ разрѣшенію, что должно разумѣть подъ встрѣчающимся въ 684 ст. 1 ч. X т. выраженіемъ о стеченіи такихъ обстоятельствъ, которыхъ не было возможно предотвратить. Егуновъ изъ сопоставленія разныхъ узаконеній о препятствіяхъ къ явкѣ на судъ, къ неявкѣ обвиняемаго къ слѣдствію и къ соблюденію судебныхъ сроковъ (3 п. 1542 ст. 2 ч. XI т., 4 п. 284 ст. 2 ч. X т., 2 п. 388 ст. уст. угол. суд., 835 ст. уст. гр. суд) выводитъ то несомнѣнное, по его мнѣнію, заключеніе, что ст. 684 подъ непредотвратимыми обстоятельствами разумѣетъ исключительно ту высшую силу, съ которою человѣкъ, при всей доброй волѣ, совладать не можетъ, т. е. физическія непреодолимыя препятствія. Но такое объясненіе Егунова нельзя признать правильнымъ. Изъ того, что въ нѣкоторыхъ статьяхъ законовъ говорится о физическихъ неодолимыхъ припятствіяхъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы и въ 684 ст. 1 ч. X т. подъ обстоятельствами, которыхъ предвидѣть нельзя, разумѣлись исключительно одни физическія непреодолимыя препятствія, но можно разумѣть по существу дѣла и другія обстоятельства. А какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, были ли убытки, кому либо причиненные, послѣдствіемъ дѣйствія случайнаго, или стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ отвѣтчикъ предотвратить не могъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность судебнаго по сему предмету рѣшенія не можетъ быть повѣряема въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Сен. 1873 г. № 418), то указаніе просителя на неправильное будто бы толкованіе палатою 684 ст. не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Егунова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

623.—1875 года августа 22-го дня. *По прошенію купца Евграфа Потемкина объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Потемкина предъявилъ у мироваго судьи 1-го участка города Нижняго Новгорода искъ къ коллежскому секретарю барону Дельвигу о взысканіи съ него 5 рублей недоплаченныхъ имъ за наемъ квартиры и 100 рублей неустойки, согласно договору за неплатежъ означенныхъ денегъ къ назначенному сроку.—Противъ этого требованія повѣренный барона Дельвига объяснилъ, что деньги, слѣдующія Потемкину за квартиру, были посылаемы ему 20 апрѣля съ служащимъ у барона Дельвига, Дмитріевымъ, который, возвратясь отъ Потемкина и возвративъ данную ему для уплаты сторублевую бумажку, сказалъ, что Потемкинъ не имѣетъ сдачи; что вслѣдствіе сего баронъ Дельвигъ, набравъ мелочью 18 рублей, послалъ ихъ Потемкину, который на полученіе оныхъ изъявилъ согласіе, и что затѣмъ вечеромъ того же числа онъ послалъ и остальные 5 руб., но деньги эти непринятыи Потемкинымъ, по небытности будто бы его дома, и что это заставило барона

www.naukaprava.ru

Дельвига означенныя деньги отослать мѣстному помощнику частнаго пристава; къ этому повѣренный барона Дельвига присовокупилъ, что довѣритель его, производя уплату иногда больше, иногда меньше условной цѣны, пополнялъ переплату отъ одного мѣсяца на другой съ согласія Потемкина, и что въ данномъ случаѣ Потемкинъ, принявъ уплату 18 руб., выразилъ тѣмъ согласіе на принятіе ихъ, потерявъ чрезъ это право заявлять спустя 10 дней о взысканіи неустойки. Мировой судья, допросивъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, нашелъ, что Потемкинъ, принявъ 20 апрѣля отъ Дельвига неполную сумму, тѣмъ самымъ изъявилъ согласіе на отсрочку достальныхъ 5 рублей и потерялъ право на предъявленіе иска о неустойкѣ. Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе показаніе свидѣтеля Дмитріева, мировой судья купцу Потемкину въ искѣ съ барона Дельвига неустойки, за силою ст. 81 и 102 уст. гр. суд. и ст. 1536-й и 1539 т. X ч. 1, отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный купца Потемкина подалъ апелляціонную жалобу Нижегородскому съѣзду мировыхъ судей, который, допросивъ подъ присягою свидѣтелей Самойлова и Дмитріева и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что Потемкинъ основаніемъ иска указываетъ недоплату барономъ Дельвигомъ въ срокъ 20 апрѣля, въ число арендной суммы, 5 руб., но что изъ присяжнаго показанія свидѣтеля Дмитріева видно, что баронъ Дельвигъ 20 апрѣля посылалъ Потемкину, для уплаты арендной суммы за мѣсяцъ, 100 рублевый кредитный билетъ, который Потемкинъ не принялъ за неимѣніемъ сдачи; что затѣмъ въ тотъ же день отослалъ первоначально 18 рублей, которые Потемкинъ получилъ, а потомъ 5 рублей, которые остались переданными Потемкину за небытностью его, по отзыву служащихъ въ квартирѣ, и отосланы мѣстному чиновнику полиціи. Не усматривая поэтому нарушенія барономъ Дельвигомъ въ день 20 апрѣля 1873 г. 2 пункта контракта по арендѣ квартиры, мировой съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 ст. уст. гр. суд. и ст. 1529 т. X ч. 1, рѣшеніе мироваго судьи, какъ правильное и согласное съ обстоятельствами дѣла, утвердилъ, а жалобу повѣреннаго Потемкина оставилъ безъ послѣдствій.—Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купецъ Потемкинъ проситъ постановленное мировымъ съѣздомъ рѣшеніе отмѣнить по нарушенію ст. 1545, 1547, 2055, 2052 т. X ч. 1 и ст. 81 уст. гр. суд. и по неправильному примѣненію ст. 1539 того же тома и части.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и не останавливаясь на той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 1545 и 1547 т. X ч. 1, такъ какъ мировой съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не признавалъ Потемкина потерявшимъ право на требованіе съ барона Дельвига неустойки вслѣдствіе принятія отъ него платежа въ размѣрѣ меньшемъ, противъ условленнаго въ договорѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 2055 т. X ч. 1 проситель видитъ въ томъ, что мировой съѣздъ не призналъ барона Дельвига нарушившимъ договоръ вслѣдствіе того, что недоплаченную имъ сумму 5 руб. онъ внесъ полицейскому чиновнику, тогда какъ, по смыслу означеннаго узаконенія, въ случаѣ уклоненія кредитора отъ принятія слѣдующаго ему платежа, деньги

должны быть внесены въ судебное мѣсто; такое указаніе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ содержанія постановленнаго мировымъ съѣздомъ рѣшенія видно, что онъ въ искѣ неустойки Потемкину отказалъ на томъ основаніи, что не призналъ нарушенія со стороны барона Дельвига договора потому только, что недоплаченную наемную сумму, слѣдовавшую Потемкину, онъ въ послѣдній день срока внесъ полицейскому чиновнику; на основаніи же ст. 2055 т. X ч. 1 и рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената (1872 года № 777 и 1874 года сентября 24 по дѣлу Голубова), въ случаѣ уклоненія кредитора отъ принятія слѣдующихъ ему денегъ, онѣ должны быть внесены въ *судебное мѣсто*, вслѣдствіе чего внесеніе таковыхъ денегъ не въ судебное, а въ полицейское мѣсто, не можетъ служить поводомъ къ освобожденію стороны, нарушившей договоръ, отъ послѣдствій такого нарушенія. Что же касается до указаній просителя на то, что мировой съѣздъ отказалъ ему въ искѣ недоплаченныхъ ему 5 рублей, не имѣя въ виду доказательствъ платежа ему этихъ денегъ, то и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя должна быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ изъ содержанія постановленнаго мировымъ съѣздомъ рѣшенія не видно, чтобы онъ входилъ въ какое либо по сему предмету сужденіе. Между тѣмъ, на основаніи ст. 129 уст. гр. суд., рѣшеніе мироваго судьи должно быть постановлено по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному доказательствъ, слѣдовательно, и всѣхъ предъявленныхъ по оному требованій. Признавая, по симъ соображеніямъ, что Нижегородскій съѣздъ мировыхъ судей освобожденіемъ барона Дельвига отъ послѣдствій неисполненія имъ въ срокъ договора на томъ основаніи, что наемная плата внесена полицейскому чиновнику, нарушилъ ст. 2055 т. X ч. 1 и что оставленіемъ безъ обсужденія требованій Потемкина о взысканіи съ барона Дельвига недополученныхъ 5 рублей тотъ же съѣздъ нарушилъ ст. 129 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нижегородскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію ст. 2055 т. X ч. 1 и ст. 129 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Балахнинскій съѣздъ мировыхъ судей.

624.—1875 года августа 22-го дня. *По прошенію дворянина Киріяки Леонарда и греческаго подданнаго Дмитрія Андріопуло объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянинъ Анастасій Статевичъ въ прошеніи, поданномъ Сорокскому (Бес. губ.) мировому судьѣ, объяснилъ: 1) что князь Кантакузинъ, заключивъ въ 1871 году съ дворяниномъ Киріякомъ Леопардомъ и греческимъ подданнымъ Дмитріемъ Андріопуло контрактъ на отдачу симъ послѣднимъ въ арендное содержаніе имѣнія своего Атаки, обязалъ Леонарда и Андріопуло уплатить ему, Статевичу, 10-го августа 1872-го года 8000 руб., которые князь Кантакузинъ состоитъ ему, Статевичу,

www.naukaprava.ru

должнымъ по заемнымъ письмамъ; 2) что на семъ же контрактѣ имъ, Статевичемъ, была сдѣлана надпись, въ которой онъ выразилъ согласіе на такую уплату, съ тѣмъ, чтобы, въ замѣнъ полученія 10-го августа 1872 года 8000 р., ему было уплачено 10-го августа 1871 года 7275 руб.; 3) что съ наступленіемъ 10-го августа 1871 года Андріопуло просилъ его обождать уплату до 10 сентября 1871 года и когда они потомъ 12-го сентября 1871 года произвели между собою расчетъ, то Андріопуло, вмѣсто 7275 р., заплатилъ ему всего 7200 руб., причемъ потребовалъ и получилъ отъ него квитанцію не въ 8000 р., а въ 8066 рубляхъ. Признавая, что ему слѣдуетъ къ полученію съ Леонарда и Андріопуло 75 руб. и 72 р. 75 к. процентовъ на 7275 руб., за полученіемъ этихъ денегъ мѣсяцомъ позже срока, Статевичъ просилъ о присужденіи ему съ Леонарда и Андріопуло 147 р. 75 к. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о признаніи недѣйствительною лишнюю цифру, т. е. 66 руб., показанные въ квитанціи. При разборѣ дѣла Статевичъ просилъ присудить ему судебныхъ издержекъ 30 рублей. Мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Леонарда и Андріопуло: 1) 75 р. недоплаченныхъ къ суммѣ 1275 р. съ % съ 5-го ноября 1871 года; 2) 72 р. 75 к. % на сумму 7275 р. за уплатою таковой мѣсяцомъ позже срока, и 3) 30 р. судебныхъ издержекъ. Это рѣшеніе было обжаловано Леонардомъ и Андріопуло. При разборѣ дѣла на съѣздѣ повѣренный Статевича просилъ о присужденіи судебныхъ издержекъ по усмотрѣнію суда за переносъ дѣла. Сорокскій мировой съѣздъ нашелъ, что 23 п. контракта, заключеннаго Леонардомъ и Андріопуло съ княземъ Кастакузиномъ, Леонардъ и Андріопуло обязались уплатить Статевичу 10-го августа 1872 года 8000 руб. Впослѣдствіи между тѣми же посессорами и Статевичемъ состоялось соглашеніе, выраженное въ надписи на контрактѣ, подписанной только однимъ Статевичемъ, о томъ, чтобы Андріопуло и Леонардъ уплатили годомъ раньше, вмѣсто упоминаемыхъ 8000 руб.,—7275 р. Отвѣтчики, не отвергая дѣйствительности соглашенія, а также и того обстоятельства, что ими въ уплату сего долга было внесено 12 сентября 1871 года 7200 руб., заявляютъ, что если засимъ Статевичъ считаетъ себя неудовлетвореннымъ, то съ претензіей своею можетъ обратиться къ князю Кантакузину, и что надпись на контрактѣ, какъ подписанная только однимъ Статевичемъ, для нихъ необязательна. Принимая во вниманіе: 1) что Леонардъ и Андріопуло, обязавшись по контракту съ княземъ Кантакузинымъ уплачивать долгъ Статевичу, тѣмъ самымъ являются отвѣтственными лицами предъ симъ послѣднимъ; 2) что имѣющееся на контрактѣ ихъ соглашеніе съ Статевичемъ о преждевременной уплатѣ долга, выразившееся уплатою 7200 р. ранѣе срока, означеннаго въ контрактѣ, обязательно для всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, согласно разъясненію Сената въ рѣш. своемъ отъ 1869 года № 343, и 3) что отвѣтчики уплатили Статевичу, вмѣсто 7275 руб., только 7200 р., мѣсяцемъ позже срока и, слѣдовательно, требованіе Стачевича какъ о довзысканіи остальныхъ 75 руб., такъ и процентовъ заслуживаетъ полнаго уваженія, мировой съѣздъ 19-го марта 1874 года опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить. На это рѣшеніе Леонардъ и Андріопуло принесли кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе съѣздомъ ст. 171 уст. гр. суд. разборомъ дѣла безъ ихъ бытности, такъ какъ

повѣстки не были имъ вручены, хотя же при дѣлѣ и есть росписка Киріяка Леонарда, но она вручена не Киріяку Васильеву, а Киріяку Николаеву, т. е. лицу постороннему, просятъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 66 уст. гр. суд. въ точности указанъ порядокъ вызова къ суду. Вызовъ этотъ производится повѣстками, посылаемыми за подписью мироваго судьи съ означеніемъ предмета иска, кто вызывается и по чьей просьбѣ и проч. (ст. 61 уст.) въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ вручается вызываемому въ судъ, а другой съ росписью на немъ получателя и съ означеніемъ времени врученія возвращается мировому судьѣ. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что этотъ предписанный закономъ порядокъ вызова къ суду въ Сорокскомъ мировомъ съѣздѣ вовсе не соблюдается. Въ немъ повѣстки къ тяжущимся посылаются не въ двухъ экземплярахъ, а въ одномъ съ имѣющимся при оном купономъ, на которомъ напечатано: вручена, ... принялъ, . . дѣло . . 18 года №; купонъ этотъ при врученіи повѣстки отрѣзывается и возвращается въ съѣздъ съ соотвѣтствующими отмѣтками. Такой установленный съѣздомъ особый способъ объявленія тяжущимся о вызовѣ ихъ къ суду, несоотвѣтствующій требованію закона, лишаетъ всякой возможности судить о томъ, были ли въ повѣсткѣ, оставленной у тяжущагося, помѣщены всѣ требуемыя ст. 61 уст. свѣдѣнія, помѣщеніе которыхъ можетъ вести къ заключенію, что тяжущійся дѣйствительно въ установленномъ порядкѣ былъ вызванъ въ судъ. При такихъ обстоятельствахъ не представляется достаточнаго основанія отвергать правильности объясненія Леонарда и Андріопуло о томъ, что они не были вызываемы ко дню, назначенному для доклада ихъ дѣла на съѣздѣ, и что, сверхъ того, если при дѣлѣ и имѣется росписка Леонарда, то эта росписка нисколько не доказываетъ вызова въ судъ настоящаго отвѣтчика по дѣлу Киріяка Васильева Леонарда, такъ какъ она отобрана не отъ сего послѣдняго, а отъ Киріяка Николаева, лица къ дѣлу совершенно стороннаго. Посему и какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1867 г. № 2, 1869 г. № 624 и др.) ст. 171 и 172 уст. гр. суд. тѣмъ, что, по содержанію оныхъ, тяжущійся непремѣнно долженъ быть поставленъ въ извѣстность о днѣ разбора его дѣла на съѣздѣ и несоблюденіе сего постоянно признавалось поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, то засимъ рѣшеніе Сорокскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ ст. 66, 171 и 172 уст. гр. суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Ямпольскій мировой съѣздъ, объяснивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Сорокскому мировому съѣзду, чтобы, при вызовѣ тяжущихся къ суду, онъ строго держался порядка, указаннаго ст. 66 уст. гр. суд.

www.naukaprava.ru

625.—1875 года августа 22-го дня. *По прошенію купца Антона Маликова и мѣщанина Еля Трайнина объ отмѣнѣ рѣшенія Обоянскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Еля Трайнинъ въ прошеніи, поданномъ Обоянскому мировому судьѣ, просилъ взыскать съ купца Антона Маликова задаточныхъ 300 руб., такъ какъ Маликовъ, согласно условія на купленную у него крупу, таковой не доставилъ и сдѣлалъ заявленіе Курскому нотаріусу, что крупа не доставлена по неприсылкѣ Трайнинымъ мѣшковъ. При разборѣ дѣла этого Маликовъ, отзываясь, что недоставка крупъ Трайнину была потому, что Трайнину не было выслано для того мѣшковъ и что съ января мѣсяца цѣна на крупу понизилась на 12 коп., о чемъ имъ было заявлено нотаріусу. Трайнинъ же объяснилъ, что на полученіе отъ купца Чебанова мѣшковъ имъ была дана записка Маликову. Свидѣтель Чебановъ объяснилъ, что имъ на одинъ вагонъ было дано Маликову 150 мѣшковъ, съ условіемъ, что если будетъ неудовольствіе отъ Трайнина, такъ какъ онъ не имѣетъ отъ него записки, то Маликовъ долженъ заплатить деньги, а на второй вагонъ мѣшковъ онъ не далъ, потому что не было записки отъ Трайнина, мѣшковъ же, принадлежащихъ Трайнину, у него было 428. Мировой судья нашелъ, что условіе, въ случаѣ его неисполненія, не обезпечено никакою неустойкою и свидѣтель Чебановъ о нахожденіи у него мѣшковъ, принадлежащихъ Транину, удостовѣрилъ. Вслѣдствіе сего, признавъ искъ Трайнина подлежащимъ удовлетворенію, опредѣлилъ: взыскать съ Маликова на удовлетвореніе Трайнина 300 р. На рѣшеніе это Маликовъ принесъ въ съѣздъ мировыхъ судей апелляціонную жалобу, въ которой изъяснилъ, что по условію онъ подрядился доставить Трайнину въ Курскій вокзалъ 3000 пуд. по 80 коп. за пудъ съ доставкою его, Маликова, но какъ Трайнинъ не прислалъ мѣшковъ, то онъ и не могъ доставить запроданную крупу, причемъ представилъ письмо Трайнина о требованіи отъ Маликова задатка, и какъ Трайнинъ отказался отъ покупки, то и лишился задатка. Вслѣдствіе сего Маликовъ просилъ избавить его отъ взысканія. При разборѣ дѣла въ съѣздѣ мировыхъ судей 27-го сентября явившійся къ слушанію дѣла Маликовъ, признавая полученіе задатка 300 руб., отозвался, что крупа не была доставлена Трайнину по неприсылкѣ отъ него мѣшковъ и такъ какъ крупа подешевѣла, то онъ, продавши ее въ другія руки, понесъ убытку по 10 коп. въ пудѣ, а всего, по числу запроданной имъ Трайнину крупы 2400 пуд., 240 руб. Съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что недоставка Маликовымъ по условію Трайнину крупъ произошла по неприсылкѣ Трайнинымъ мѣшковъ, а хотя таковыя находились у Чебанова, о чемъ было извѣстно и Маликову, но по просьбѣ Маликова Чебановымъ таковые безъ записки отъ Трайнина не даны, что удостовѣряется присяжнымъ показаніемъ свидѣтеля Чебанова, и Маликовъ, предвидя пониженіе цѣны на крупу, сдѣлавъ офиціально заявленіе Курскому нотаріусу, продалъ таковую въ другія руки съ понесеніемъ убытка по 10 коп. на пудъ—на

240 руб., а потому съѣздъ мировыхъ судей, признавая полученныя Маликовымъ въ задатокъ деньги 300 руб. подлежащими на пополненіе понесенныхъ Маликовымъ убытковъ на 240 руб., а остальныя, затѣмъ, 60 руб. возвращенію по принадлежности, на основаніи 12 и 81 ст. уст. гр. суд. и 1536 ст. X т. 1 ч. зак. гр., 27-го сентября 1874 г. опредѣлилъ: взыскать съ Маликова на удовлетвореніе Трайнина 60 руб. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы. Трайнинъ объясняетъ, что съѣздъ нарушилъ, между прочимъ, ст. 171, 173 и 176 уст. гр. суд., не извѣстивъ его о днѣ разбора дѣла. Маликовъ же доказываетъ, что присужденіе съ него въ пользу Трайнина 60 руб. противно ст. 1687 ч. 1 т. X, такъ какъ недоставленіе крупъ послѣдовало, какъ это признано съѣздомъ, по винѣ Трайнина и, слѣдовательно, онъ лишился права на задатокъ. На семъ основаніи Трайнинъ и Маликовъ просятъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) *въ отношеніи кассаціонной жалобы Маликова*, что потеря даннаго задатка установлена, независимо отъ соглашенія сторонъ, самимъ закономъ, то есть ст. 1687 ч. 1 т. X, только по роспискамъ о задаткѣ, но дѣйствіе этого закона не можетъ быть распространяемо на разнаго рода акты, по которымъ выдается впередъ извѣстная сумма въ задатокъ за купленные и имѣющіе поставиться предметы. Такого рода акты подлежатъ исполненію на основаніи, предписанномъ въ ст. 1536, 1538 и 1539 ч. 1 т. X, объ исполненіи договоровъ, и если въ нихъ не сказано о потерѣ задатка давшимъ таковой, въ случаѣ неисполненія имъ опредѣленнаго въ условіи, то противная сторона не пріобрѣтаетъ права на задатокъ, а можетъ искать на общемъ основаніи вознагражденія въ убыткахъ, если таковые понесены. Посему, съѣздъ, отказавъ Маликову въ требованіи объ удержаніи даннаго ему Трайнинымъ задатка не по роспискѣ о задаткѣ, а по условію, въ которомъ, на случай неисполненія кѣмъ либо изъ договорившихся своей обязанности, особой неустойки не постановлено, не могъ нарушить ст. 1687 ч. 1 т. X, къ настоящему случаю вовсе непримѣнимой, и 2) *въ отношеніи жалобы Трайнина*, что объясненіе Трайнина о томъ, что онъ не былъ вызванъ къ разбору дѣла на съѣздѣ, подтверждается отсутствіемъ въ дѣлѣ не только втораго экземпляра повѣстки, который бы удостовѣрилъ, что ему своевременно была вручена повѣстка о явкѣ къ суду, но и всякихъ слѣдовъ о томъ, что было сдѣлано распоряженіе объ оповѣщеніи тяжущихся о днѣ разсмотрѣнія ихъ спора на съѣздѣ. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1867 г. № 2, 1869 г. № 624 и др.) ст. 171 и 172 уст. гр. суд. тѣмъ, что, по содержанію оныхъ, тяжущіеся непремѣнно должны быть поставлены въ извѣстность о днѣ разбора ихъ дѣла и несоблюденіе сего постоянно признавалъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; посему, рѣшеніе Обоянскаго мироваго съѣзда по отношенію къ Трайнину, за нарушеніемъ сказанныхъ статей закона, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правитель-

www.naukaprava.ru

ствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Маликова, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, а по отношенію къ Трайнину обжалованное имъ рѣшеніе отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Суджанскій мировой съѣздъ.

626.—1875 ГОДА АВГУСТА 22-ГО ДНЯ. *По прошенію дворянина Александра Галямина, по довѣренности матери своей вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Любови Галяминой, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. СЛАВИНСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. ТАЛКВИСТЪ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. ГОЛУБЕВЪ).

Вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Любовь Галямина, по акту, совершенному у Харьковскаго нотаріуса 9 сентября 1872 г., продала иностранцу Петру Формену недвижимое имѣніе, состоящее Екатеринославской губерніи, Павлоградскаго уѣзда, при селѣ Михайловкѣ, въ количествѣ 1831 десят. 2154 сэж., со всѣми строеніями, паровою мукомольною мельницею и другими заведеніями за 60000 руб., со включеніемъ въ эту цѣну и долга Херсонскому земскому банку. Расходы по совершенію купчей крѣпости должны быть заплачены Форменомъ; выпись акта нотаріуса представлена была старшему нотаріусу Екатеринославскаго окружнаго суда. Затѣмъ, 21 декабря 1872 г., Галямина письменно заявила старшему нотаріусу о неутвержденіи купчей крѣпости, ибо хотя въ оной и написано, что деньги она, продавица, получила сполна, но она таковыхъ отъ Формена не получила. Не смотря на заявленіе это, купчая старшимъ нотаріусомъ была 2-го января 1873 г. утверждена и выдана Формену. Послѣ того, а именно 18 мая 1873 г., повѣренный Галяминой, Назаровъ, на основаніи 700, 1424 и 1529 ст., предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ въ 60 т. руб. къ Формену, объясняя, что хотя въ купчей на продажу своего имѣнія Галямина и сказала, что деньги сполна получила отъ Формена, но въ дѣйствительности не получила ни копѣйки, и такъ какъ Форменъ подъ разными предлогами уклонялся отъ платежа денегъ, то Галямина заявила въ декабрѣ 1872 г. старшему нотаріусу о неполученіи денегъ и нежеланіи продавать имѣніе, но старшій нотаріусъ купчую утвердилъ, а отвѣтчикъ введенъ во владѣніе. Признавая купчую крѣпость незаконною, потому что она утверждена вопреки положительному желанію Галяминой и потому, что по ней не были уплачены деньги, Назаровъ просилъ купчую крѣпость, какъ неоплаченную, а совершенную вопреки волѣ продавицы, признавъ недѣйствительною, уничтожить. Предварительно же разрѣшенія дѣла по существу спросить въ качествѣ свидѣтелей Кудашева и Булычева о томъ, что Форменъ по купчей крѣпости денегъ не уплатилъ. Въ засѣданіи суда 23-го октября 1873 г. повѣренный Формена, Подеревскій, предъявилъ къ истицѣ встрѣчный искъ, говоря, что по купчей крѣпости Форменъ купилъ у Галяминой вмѣстѣ съ имѣніемъ мукомольную мельницу съ паровикомъ, но ко времени ввода во владѣніе имѣніемъ мельница свезена въ другое мѣсто, а именно въ Полтавскую губернію. Почему, объявляя цѣну оной въ

3 т. руб., просилъ признать Галямину обязанною возвратить Формену мукомольную мельницу съ паровикомъ, проданную ею на основаніи купчей крѣпости. При слушаніи дѣла повѣренный Назаровъ, ходатайствуя объ уничтоженіи купчей крѣпости, въ доказательство стоимости паровой мельницы не 3 т. руб., а 800 руб., представилъ опись 9 марта 1873 г., составленную судебнымъ приставомъ мироваго съѣзда. Повѣренный же Подеревскій просилъ въ искѣ Галяминой, какъ недоказанномъ, отказать, а встрѣчный искъ признать правильнымъ. Окружный судъ нашелъ, что искъ Галяминой заключаетъ въ себѣ требованіе объ уничтоженіи купчей крѣпости на проданное ею имѣніе Формену какъ за неполученіемъ уплаты стоимости имѣнія, такъ равно и потому, что она утверждена помимо ея желанія, причемъ, въ подтвержденіе неуплаты денегъ покупщикомъ, повѣренный продавицы просилъ о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей. Обращаясь, прежде всего, къ ходатайству о спросѣ свидѣтелей въ отношеніи того, что отвѣтчикъ Форменъ за имѣніе Галяминой денегъ не уплатилъ, оказывается, что ходатайство это, за силою 409 ст. уст. гр. суд., не подлежитъ удовлетворенію, ибо, по 410 ст. того же устава и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, неполученіе платежа или уплаты по письменному акту принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ требуется письменное удостовѣреніе. Засимъ, принимая во вниманіе, что таковаго удостовѣренія истица не представила, а напротивъ, положительно выразила въ актѣ, совершенномъ у нотаріуса, что деньги за проданное имѣніе получила, то, на основаніи 457 ст. уст. гр. суд., заявленіе о неполученіи денегъ, при бездоказательности онаго, не имѣетъ значенія. Переходя къ другому заявленію истицы-продавицы, что купчая подлежитъ уничтоженію, какъ совершенная вопреки ея желанію, судъ усматриваетъ, что, по 157 ст. полож. о нотар. части, нотаріальные акты, которыми установляются права на недвижимое имущество, обращаются чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ того судебнаго округа, гдѣ имущество находится, въ акты крѣпостные. Въ ст. 89 того же положенія изображено, что нотаріусъ, по разсмотрѣніи условій или проэкта, обязанъ допросить участвующихъ въ актѣ, дѣйствительно ли они по доброй волѣ желаютъ его совершить и понимаютъ ли его смыслъ и значеніе. Такой допросъ былъ произведенъ младшимъ нотаріусомъ; иначе не была бы выдана выпись того акта, при совершеніи котораго Галямина о нарушеніи доброй ея воли не заявляла. Затѣмъ старшій нотаріусъ, утверждая, по 167 ст. полож. о нот. части, выпись, удостовѣряетъ, что гражданскіе законы (т. X ч. 1) не воспрещаютъ совершенія и утвержденія акта, что означенное въ предъявленной выписи имущество дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей, или соглашающейся на ограниченіе права собственности, и что требованіе 89 ст нот. полож. исполнено нотаріусомъ (169 ст. нот. полож.). Примѣняя приведенные законы, на основаніи коихъ со введеніемъ судебныхъ уставовъ 20 ноября совершаются купчія крѣпости, оказывается, что желаніе продать имѣніе, условія продажи, стоимости продаваемаго имѣнія, а также опредѣленіе о выдачѣ выписей учинено по доброй волѣ продавицы, а слѣдовательно, и не можетъ быть возбуждаемо въ настоящее время вопроса о совершеніи купчей безъ ея согласія (ст. 700 и 1536 X т. 1 ч.); одно

www.naukaprava.ru

заявленіе, сдѣланное Голяминой старшему нотаріусу, о неполученіи денегъ, въ виду приведенныхъ законовъ, безъ согласія Формена, не могло пріостановить утвержденія купчей, такъ какъ выдачею нотаріальной выписи покупщику, съ предоставленіемъ ему же получить главную выпись отъ старшаго нотаріуса, вполнѣ выражается приведеніе въ дѣйствіе самой сдѣлки, т. е. передача акта лицомъ, совершившимъ оный, лицу пріобрѣтающему право по акту, послѣ каковой передачи одностороннее заявленіе, въ смыслѣ 825 ст. X т. ч. 1, не можетъ уже имѣть мѣста. Обращаясь къ встрѣчному иску Формена къ Галяминой о возвратѣ паровой мукомольной мельницы, проданной совмѣстно съ недвижимымъ имѣніемъ и непереданной покупщику, судъ нашелъ, что о продажѣ мельницы значится въ купчей крѣпости; что мельницы той въ настоящее время у Галяминой нѣтъ; что истецъ оцѣниваетъ мельницу въ 3 т. руб., а отвѣтчица описью судебнаго пристава доказываетъ стоимость ея въ 800 руб.; что, по 1538 ст. X т. 1 ч., договоры при исполненіи должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу; что, согласно сему, пріобрѣтенная Форменомъ мельница должна быть возвращена продавцею, но принимая во вниманіе, что мельница во владѣніи Галяминой не находится; что вслѣдствіе сего, при исполненіи рѣшенія о возвратѣ оной покупщику, можетъ встрѣтиться невозможность къ передачѣ ея натурою, судъ, при существованіи 574 ст. X т. ч. 1 и 896 ст. уст. гр. суд., признаетъ необходимымъ, при спорѣ о дѣйствительной стоимости мельницы, предоставить истцу по встрѣчному иску, Формену, право отыскивать стоимость мельницы исполнительнымъ порядкомъ. По таковымъ соображеніямъ окружный судъ опредѣлилъ: 1) въ искѣ Галяминой къ Формену отказать; 2) признавъ встрѣчный искъ Формена о паровой мельницѣ заслуживающимъ уваженія, предоставить Формену стоимость оной отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной судебной палатѣ, повѣренный Галяминой приводитъ слѣдующіе доводы противъ правильности рѣшенія окружнаго суда: купля-продажа недвижимаго имущества составляетъ одинъ изъ видовъ, или способовъ пріобрѣтенія права на имущество. По закону (700 ст. X т. свод. зак. гр.) всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные, только тогда почитаются дѣйствительными, когда утверждены на непринужденномъ произволѣ и согласіи. Это положеніе, служащее основаніемъ всякихъ гражданскихъ сдѣлокъ, законъ повторяетъ спеціально въ 1532 ст. о договорахъ вообще. Изъ этого правила, выраженнаго категорически, можно безошибочно сдѣлать выводъ о недѣйствительности всякой сдѣлки, въ основаніи которой нѣтъ свободы произвола и согласія. Апелляторъ доказываетъ, что въ основаніи купчей крѣпости, установившей переходъ права собственности на имѣніе отъ его довѣрительницы къ отвѣтчику Формену нѣтъ свободной воли, а потому актъ этотъ долженъ быть признанъ безусловно недѣйствительнымъ. Доказательства его изложены въ засвидѣтельствованной выписи означенной купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ Екатеринославскаго окружнаго суда 2-го января 1873 г., и въ засвидѣтельствованной копіи прошенія его довѣрительницы, поданнаго старшему нотаріусу 21 декабря 1872 г. Въ этомъ прошеніи довѣрительница его ясно высказала нежеланіе свое продавать имѣніе Формену и просьбу—не утверждать

купчую крѣпость—еще до утвержденія ея. При разрѣшеніи этого дѣла весьма важнымъ представляется вопросъ о томъ, не былъ ли уже установленъ переходъ права собственности на это имѣніе до утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, а стало быть и до полученія помянутаго прошенія его довѣрительницы. Апелляторъ, ссылаясь на законъ и судебную практику, утверждаетъ, что актъ, совершенный у младшаго нотаріуса, имѣетъ значеніе проэкта и потому не устанавливаетъ между договаривающимися юридическихъ отношеній. По ст. 154 пол. о нот. части, на старшаго нотаріуса, по отношенію къ утвержденію актовъ о недвижимыхъ имуществахъ, возложена обязанность бывшихъ крѣпостныхъ столовъ; по 824 и 825 ст. X т. ч. 1, окончательный обрядъ совершенія акта составляетъ передача его изъ рукъ надсмотрщика въ руки продавца; до тѣхъ поръ актъ этотъ не можетъ считаться совершившимся, а потому вполнѣ зависитъ отъ односторонней воли участвующихъ въ немъ лицъ. Такъ смотрѣла на этотъ вопросъ и прежняя судебная практика, выразившаяся въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, помѣщенномъ въ журналѣ министерства юстиціи за 1866 г. № 7. Такое же значеніе обряда утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, очевидно, при соображеніи 177 и послѣд. ст. пол. о нот. части, въ силу которыхъ только съ утвержденіемъ акта переходъ права собственности на недвижимое имущество считается состоявшимся и отмѣчается въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Иначе и быть не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что на продаваемомъ имуществѣ оказались запрещенія. По закону, старшій нотаріусъ не утверждаетъ акта, а вмѣстѣ съ этимъ и самый актъ является ничтожнымъ, т. е. неустанавливающимъ никакой сдѣлки на недвижимое имущество. Стало быть, до этихъ поръ онъ существовалъ лишь какъ проэктъ, осуществленіе котораго желали стороны и, какъ проэктъ, могъ быть уничтоженъ односторонней волею договаривающихся. Въ рѣшеніи гражд. кассац. д—та Правительствующаго Сената 1872 г. № 306 положительно выражено, что при совершеніи купчихъ крѣпостей въ двухъ инстанціяхъ—у младшаго и старшаго нотаріусовъ—совершеніе купчей у младшаго нотаріуса есть дѣйствіе только предварительное, а лишь утвержденіе купчей старшимъ нотаріусомъ окончательное, числомъ котораго и разрѣшится вопросъ о совершеніи акта. Стало быть, только съ этого момента можно считать безвозвратно выразившуюся волю продавца и покупщика на переходъ права собственности на недвижимое имущество. До сихъ поръ существовало только предварительное соглашеніе, необязательное для сторонъ, соглашеніе, могущее породить между ними лишь долговыя отношенія—не болѣе. Порученіе получить таковую выпись отъ старшаго нотаріуса покупщику нисколько не измѣняетъ сущности дѣла. Порученіе это имѣетъ значеніе уполномочія—не болѣе, ибо, допустивши толкованіе, признанное судомъ, слѣдовало бы признать, что самое осуществленіе, или неосуществленіе сдѣлки вполнѣ зависитъ отъ воли одного лишь покупщика, который можетъ представить, или нѣтъ проэктъ для утвержденія старшему нотаріусу, т. е. совершено уничтожить всякое значеніе участія продавца въ осуществленіи сдѣлки. Что касается до отказа суда въ повѣркѣ представленныхъ доказательствъ въ безденежности купчей крѣпости, допросѣ указанныхъ въ исковомъ прошеніи свидѣтелей, то, призна-

www.naukaprava.ru

вая актъ купчей крѣпости, совершенный у младшаго нотаріуса, лишь проэктомъ, онъ не считаетъ надпись на немъ о полученіи полной уплаты доказательствомъ дѣйствительной уплаты, а потому свидѣтельскія показанія въ опроверженіе этого факта ему кажутся возможными. Въ этомъ вопросѣ онъ ссылается на разъясненія прежней судебной практика, выражаемыя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, помѣщенныя въ сборникѣ т. II № 990. Встрѣчный искъ Формена, самъ собою, при признаніи купчей недѣйствительною, долженъ быть отвергнутъ, ибо онъ истекаетъ изъ недѣйствительности акта. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній апелляторъ просилъ судебную палату постановить о допросѣ указанныхъ имъ въ исковомъ прошеніи свидѣтелей и, признавъ купчую крѣпость недѣйствительною, уничтожить таковую; въ встрѣчномъ искѣ Формена къ Галяминой отказать. Судебная палата нашла, что изъ содержанія апелляціонной жалобы Галяминой вытекаютъ два вопроса, подлежащіе разрѣшенію суда, а именно: могутъ ли быть допущены свидѣтельскія показанія по ссылкѣ Галяминой въ подтвержденіе безденежности купчей крѣпости, совершенной у Харьковскаго нотаріуса Трушева 9 сентября 1872 г. на проданное Галяминой Формену имѣніе—село Михайловку, и подлежитъ ли эта купчая крѣпость уничтоженію вслѣдствіе утвержденія ея старшимъ нотаріусомъ, вопреки сдѣланному со стороны Галяминой заявленію о томъ, что она слѣдующаго по оной платежа за проданное Формену имѣніе не получила и продажу сію считаетъ несостоявшеюся. Первый изъ этихъ вопросовъ разрѣшается точнымъ смысломъ 410 ст. уст. гр. суд. и 79 пол. о нот. части. 410 ст. не допускаетъ опроверженія содержанія письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ, посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, а согласно разуму втораго изъ приведенныхъ законовъ купчая крѣпость, совершенная нотаріусомъ, должна почитаться документомъ, установленнымъ порядкомъ совершеннымъ. Въ виду сего, такъ какъ изъ содержанія купчей крѣпости, совершенной Харьковскимъ нотаріусомъ Трушевымъ 9 сентября 1872 г., оспориваемой Галяминой, усматривается, что она отъ покупщика Формена всю условленную сумму получила, палата признаетъ ходатайство Галяминой о допросѣ, по ссылкѣ ея, свидѣтелей въ опроверженіе означеннаго содержанія купчей крѣпости, совершенной нотаріусомъ, несогласнымъ съ предписаніемъ 410 ст. уст. гр. суд. и неподлежащимъ удовлетворенію, какъ о томъ совершенно правильно заключилъ окружный судъ. Относительно втораго вопроса оказывается, что, въ силу 89, 96 и 104 ст. пол о нот. части, согласіе участвующихъ въ совершеніи акта лицъ на изложеніе онаго объявляется этими лицами нотаріусу, совершающему актъ, и имъ удостовѣряется. Старшій же нотаріусъ, утвержденіемъ коего, какъ это указано ст. 157 нот. полож., нотаріальный актъ обращается къ крѣпостной, обязанъ удостовѣриться лишь въ томъ, что предъявленная ему къ утвержденію выпись выдана за подлинною подписью нотаріуса, совершившаго актъ; что гражданскіе законы не воспрещаютъ совершенія и утвержденія сего акта; что означенное въ актѣ имущество дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, отчуждающей оное, и что выпись удовлетворяетъ требованіямъ ст. 89 и 157. Удостовѣрившись въ этомъ, старшій нотаріусъ обязанъ, какъ это выражено въ ст. 169, сдѣлать на выписи надпись

объ утвержденіи ея, внести ее въ крѣпостную книгу и отмѣтить о томъ въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. По приэтомъ на обязанность старшаго нотаріуса не возлагается допрашивать участвующихъ въ актѣ, дѣйствительно ли они по доброй волѣ желаютъ его совершить. Изъ сего видно, что заявленіе, подобное сдѣланному со стороны Галяминой, могло бы служить только основаніемъ къ несовершенію купчей крѣпости нотаріусомъ, но не можетъ служить законнымъ поводомъ къ отказу старшаго нотаріуса въ утвержденіи представленной ему Форменомъ выписи, послѣ того, что при совершеніи внесеннаго въ оную акта, она, Галямина, выразила уже свое согласіе и добрую волю на изложеніе того акта. Посему, нельзя не признать совершенно правильными и съ приведенными законами согласными соображенія окружнаго суда, по которымъ онъ пришелъ къ заключенію о томъ, что, за изъявленіемъ Галяминою своего согласія на совершеніе купчей крѣпости у младшаго нотаріуса и за предоставленіемъ ею по этой купчей крѣпости получить главную выпись покупщику, не можетъ быть болѣе возбуждаемо вопроса о совершеніи означенной купчей безъ ея, Галяминой, согласія. По таковымъ соображеніямъ, признавая основаніе иска Галяминой объ уничтоженіи купчей крѣпости 9 сентября 1872 г., заключающееся въ заявленіи ея объ утвержденіи таковой безъ ея на то согласія, неправильнымъ, а утвержденіе ея о томъ, что она означенныхъ въ сей купчей крѣпости денегъ отъ покупщика не получала, отвергнутымъ содержаніемъ сего документа и неподлежащимъ повѣркѣ посредствомъ спроса по ея ссылкѣ свидѣтелей, судебная палата нашла апелляціонную жалобу Галяминой незаслуживающею уваженія, а потому, руководствуясь приведенными законами, а также 366 и 868 ст. уст. гр. суд., 16 октября 1874 года опредѣлила: рѣшеніе Екатеринославскаго окружнаго суда оставить въ силѣ.—На это рѣшеніе дворянинъ Александръ Галяминъ, повѣренный Галяминой, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе судебною палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 700 и 1528 ч. 1 т. X и ст. 157 и 167 нот. полож. заключеніемъ, что Галямина, изъявивъ согласіе на совершеніе купчей крѣпости у младшаго нотаріуса, не имѣла, затѣмъ, права отказаться отъ совершенія этого акта, поступившаго на утвержденіе старшаго нотаріуса, тогда какъ, въ силу этихъ статей, совершеніе акта зависитъ отъ доброй воли и непринужденнаго согласія сторонъ, и 2) ст. 410 уст. гр. суд. и ст. 1424 ч. 1 т. X отказомъ въ спросѣ свидѣтелей для разъясненія обстоятельства о томъ, была ли ей Форменомъ дѣйствительно уплачена покупная за имѣніе цѣна, показанная въ проэктѣ купчей крѣпости. На семъ основаніи Галяминъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, укрѣпляется ли право собственности на недвижимое имущество совершеніемъ акта у младшаго нотаріуса, былъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ рѣшеніи 1872 г. № 306. Рѣшеніемъ этимъ признано, что, въ виду ст. 66 нот. полож., по которой акты на недвижимое имѣніе, до утвержденія ихъ старшимъ нотаріусомъ, представляются недѣйствительными, въ отношеніи перехода права

www.naukaprava.ru

собственности на имѣніе исполненіе обряда у младшаго нотаріуса относительно совершенія купчей крѣпости, по правиламъ нотаріальнаго положенія, должно считаться дѣйствіемъ предварительнымъ, чрезъ которое никакихъ имущественныхъ правъ не пріобрѣтается и лишь съ утвержденія совершеннаго у младшаго нотаріуса акта старшимъ нотаріусомъ актъ этотъ обращается въ крѣпостной и съ этого времени купчая крѣпость считается окончательно совершенною (ст. 157 нот. пол.). Совершеніе всякаго рода актовъ происходитъ не иначе, какъ по доброй волѣ лицъ, ихъ совершающихъ (ст. 700 ч. 1 т. X и ст. 89 нот. пол.). Изъ сего слѣдуетъ, что до того времени, пока актъ не утвержденъ старшимъ нотаріусомъ, каждая изъ сторонъ имѣетъ полное право отказаться отъ совершенія онаго. Посему, старшій нотаріусъ, получивъ 21 декабря 1872 г. отъ Галяминой письменное заявленіе о томъ, что она отказывается отъ продажи своего недвижимаго имѣнія Формену, не долженъ былъ, въ виду таковаго отсутствія у Галяминой доброй воли на отчужденіе имѣнія, приступать къ утвержденію купчей крѣпости и выдавать таковую Формену. Разныя статьи нотаріальнаго положенія, опредѣляющія кругъ дѣйствій старшаго нотаріуса, на основаніи которыхъ палата дѣлаетъ заключеніе о правильности распоряженія старшаго нотаріуса въ утвержденіи купчей крѣпости и выдачи таковой покупщику, нисколько не подтверждаютъ этого вывода палаты. Изъ этихъ статей возможно одно только заключеніе, а именно то, что обязанность удостовѣренія въ доброй волѣ лицъ, участвующихъ въ актѣ, на совершеніе онаго, лежитъ на младшемъ нотаріусѣ и не входитъ въ кругъ дѣйствія старшаго нотаріуса, по онѣ вовсе не ведутъ къ убѣжденію въ томъ, что старшій нотаріусъ, не смотря на сдѣланное ему положительное заявленіе о несовершеніи акта и, вслѣдствіе сего, въ виду отсутствія доброй воли стороны поступиться своимъ имуществомъ, обязанъ къ утвержденію и выдачѣ акта. На семъ основаніи отказъ палаты Галяминой въ признаніи купчей крѣпости, полученной Форменомъ на ея имѣніе, недѣйствительною, не смотря на своевременно заявленное Галяминой несогласіе на продажу имѣнія, представляется состоявшимся въ нарушеніе ст. 700 ч. 1 т. X и ст. 66 нотар. положенія. Оставленіе палатою безъ удовлетворенія просьбы Галяминой о спросѣ указанныхъ ею свидѣтелей въ удостовѣреніе того, что она означенныхъ въ купчей крѣпости денегъ за имѣніе отъ Формена не получила, вовсе не оправдывается содержаніемъ ст. 410 уст. гр. суд., которую палата привела въ основаніе къ такому распоряженію. Этою статьею запрещается опровергать свидѣтельскими показаніями содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ, или засвидѣтельствованныхъ, а купчая крѣпость, какъ выше сказано, за неизъявленіемъ Галяминою согласія на ея совершеніе, не можетъ признаваться совершенною въ установленномъ порядкѣ. Отказъ палаты въ разъясненіи чрезъ спросъ свидѣтелей сказаннаго утвержденія Галяминой представляется тѣмъ болѣе неосновательнымъ, что въ купчей крѣпости обязательно помѣщеніе (прилож. къ ст. 1420 ч. 1 т. X) того, что деньги получены и посему помѣщеніе сказанныхъ словъ въ проэктѣ акта, каковымъ, по обстоятельствамъ дѣла, должна быть признана купчая крѣпость, составленная у младшаго нотаріуса, не можетъ служить доказательствомъ

дѣйствительности полученія покупной цѣны, тѣмъ болѣе, что самъ законъ, а именно ст. 1424 ч. 1 т. X, допускаетъ споръ такого рода даже и по окончательномъ совершеніи купчей крѣпости. Признавая, что рѣшеніе Одесской судебной палаты по настоящему дѣлу, въ виду послѣдовавшаго нарушенія ст. 700, 1424 ч. 1 т. X, ст. 410 уст. гр. суд. и ст. 66 нот. полож., не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскую судебную палату.

627.—1875 года августа 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтними домовладѣльцами Тиранъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

5 мая 1873 г. управляющій домомъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ полковника Тиранъ предъявилъ къ жилицѣ этого дома Ольгѣ Лаврентьевой искъ по домашнему договору найма, срокъ которому окончился 1 января 1873 г. и который по взаимному согласію сторонъ возобновленъ по 1 мая 1873 г., прося обязать ее очистить квартиру и заплатить съ 1 января по 1 мая 1873 г. 98 р., а затѣмъ, по день выѣзда, по 25 р. въ мѣсяцъ. Мировой судья XI уч. города С.-Петербурга, присудивъ отвѣтчицу къ платежу по 1 мая 98 р., а съ этого дня по день выѣзда по 24 въ мѣсяцъ, обязалъ ее выѣхать изъ дому въ 7 дней. Въ апелляціи Лаврентьева объясняла, что она деньги за квартиру уплатила и что уплаты значатся въ домовыхъ книгахъ. С.-Петербургскій столичный съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что при подачѣ апелляціи отвѣтчица уже не проживала въ домѣ Тиранъ, что существовавшія между сторонами договорныя отношенія прекратились и возникли новыя, долговыя, которыя могли-бы быть доказаны только установленными на этотъ предметъ письменными документами, и признавая искъ недоказаннымъ, тѣмъ болѣе, что и по договору слѣдовало платить деньги за мѣсяцъ впередъ, на основаніи ст. 2031 и 2045 X т. 1 ч. св. зак. и ст. 81 уст. гр. суд., въ искѣ Тиранъ отказалъ. Коллежскій секретарь Доброхотовъ, по довѣренности опекуновъ Тиранъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя: 1) что съѣздъ нарушилъ ст. 81, 105 и 129 уст. гр. суд. и 1536 X т. 1 ч. св. зак., такъ какъ отвѣтчица проживала въ домѣ до самаго рѣшенія дѣла мировымъ судьей и выѣхала только вслѣдствіе этого рѣшенія, подвергнутаго предварительному исполненію; договоръ находился въ дѣлѣ и было доказано существованіе договорныхъ отношеній между сторонами; этотъ договоръ могъ прекратиться только исполненіемъ обязанностей, принятыхъ на себя сторонами; отвѣтчица же не доказала своего возраженія и при разбирательствѣ у мироваго судьи долга на отрицала; 2) что ст. 2031 и 2045 X т. 1 ч., приведенныя въ рѣшеніи съѣзда, неумѣстны въ настоящемъ дѣлѣ и законъ не лишаетъ права требовать денегъ, срокъ платежа которыхъ наступилъ, если они не уплачены въ самый срокъ.

www.naukaprava.ru

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 569 и 570 X т. 1 ч. св. зак., заключенный между представителями интересовъ малолѣтнихъ Тиранъ и Лаврентьевою договоръ налагалъ на нихъ обязанность его исполнить и предоставилъ Тиранамъ право требовать отъ Лаврентьевой удовлетворенія. Прекращеніе договорныхъ между сторонами отношеній наступаетъ лишь въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ (ст. 1545—1553 X т. 1 ч. св. зак.) и, слѣдовательно, то обстоятельство, что во время разсмотрѣнія дѣла на съѣздѣ Лаврентьева не находилась на жительствѣ въ домѣ Тиранъ, не могло имѣть вліянія на прекращеніе силы заключеннаго ею договора о наймѣ въ этомъ домѣ квартиры. Посему, съѣздъ, не признавъ за опекунами Тиранъ, даже права на искъ наемной платы по договору лишь потому, что нанимавшая квартиру Лаврентьева уже выѣхала изъ дому, поступилъ въ прямое нарушеніе закона о силѣ договоровъ. Независимо отъ этого, отказывая въ искѣ за непредставленіемъ письменнаго удостовѣренія относительно обязанности отвѣтчицы произвести извѣстный платежъ, съѣздъ нарушилъ основныя начала гражданскаго судопроизводства, въ силу которыхъ не истецъ, представившій договоръ о наймѣ квартиры, обязанъ былъ доказывать, что плата за квартиру не произведена, а отвѣтчица, возражавшая противъ иска, обязана была доказать свое возраженіе (ст. 81 уст. гр. суд.); самый же договоръ, представленный истцомъ, какъ письменное удостовѣреніе объ установленныхъ между сторонами отношеніяхъ, ни въ какомъ случаѣ не могъ быть оставленъ съѣздомъ безъ обсужденія (ст. 105 уст.). Признавая поэтому, что рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго съѣзда, какъ постановленное съ явнымъ нарушеніемъ точнаго смысла закона и существенныхъ правилъ судопроизводства, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго постановленія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію ст. 569 и 570 X т. 1 ч. св. зак., ст. 81 и 105 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, при указѣ, въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ, о чемъ дать знать указомъ и С.-Петербургскому столичному съѣзду, разъяснивъ ему, для должнаго исполненія, что, на основаніи ст. 191 учр. суд. уст., мировые съѣзды обязаны сноситься съ Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ же порядкѣ, какой установленъ для общихъ судебныхъ установленій и всѣхъ присутственныхъ мѣстъ Имперіи, т. е. не иначе, какъ рапортами, по формѣ, приложенной къ ст. 221 учр. Прав. Сената (т. 1. св. зак.); что посему «представленіе» съѣзда отъ 18 марта 1874 г. № 3462, при которомъ получено въ Сенатѣ настоящее дѣло, не соотвѣтствуетъ по формѣ своей требованію закона, и что такое нарушеніе порядка сношеній со стороны С.-Петербургскаго столичнаго съѣзда тѣмъ менѣе умѣстно что означенное выше представленіе его отъ 18 марта 1874 года послано уже по полученіи съѣздомъ указовъ Правительствующаго Сената 1873 г. октября 9 № 3677 по дѣлу Петрова и декабря 28 № 4758 по дѣлу Бичъ и 1874 г. января 8 № 55 по дѣлу Курбатова и января 28 № 264 по дѣлу Яковлева, въ которыхъ съѣзду разъясненъ обязательный для него порядокъ сношеній съ Сенатомъ.

628.—1875 года августа 22-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Доримедонта Ржевуцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Каменец-Подольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Принадлежащая коллежскому ассесору Доримедонту Ржевуцкому лошадь причинила увѣчье лошади титулярнаго совѣтника Константина Шургаевича, который предъявилъ по этому случаю къ Ржевуцкому искъ убытковъ въ суммѣ 105 руб. Отвѣтчикъ возражалъ, что искъ долженъ относиться къ кучеру его, Березницкому, виновному въ оставленіи лошади безъ присмотра. Каменецкій съѣздъ мировыхъ судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, нашелъ, что словесными объясненіями сторонъ и представленнымъ истцомъ удостовѣреніемъ полицейскаго управленія о воспрещеніи Ржевуцкому держать у себя въ услуженіи кучера Степана Березницкаго, какъ нерадиваго, вполнѣ подтверждается тотъ фактъ, что со стороны Ржевуцкаго не было принято достаточно мѣръ предосторожности противъ его лошади и потому несомнѣнно, что, по точному разуму 688 ст. X т. ч. 1-й, онъ обязанъ отвѣчать предъ Шургаевичемъ за изувѣченіе его лошади и за убытки, отъ того понесенные. Но принимая во вниманіе, что сумма убытковъ не доказана, съѣздъ, руководствуясь 129 и 896 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: признавъ отвѣтчика Ржевуцкаго, за силою 688 ст. т. X ч. 1, обязаннымъ вознаградить истца за убытки, понесенные имъ отъ изувѣченія лошади, предоставить Шургаевичу отыскивать таковые, согласно 896 ст. уст. гр. суд., въ порядкѣ исполнительнаго производства. Объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, постановленнаго по сему дѣлу 18 февраля 1874 года, проситъ отвѣтчикъ, указывая на нарушеніе какъ приведенныхъ въ этомъ рѣшеніи законовъ, такъ равно другихъ статей зак. гражд. и уст. гр. судопр.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 688 ст. т. X ч. 1, владѣлецъ дикихъ и другихъ опасныхъ животныхъ обязанъ вознаградить за всякій причиненный кому либо сими животными вредъ въ здоровьи или ущербъ въ имуществѣ, если онъ виновенъ въ недосмотрѣ за ними, или будетъ доказано, что принятыя имъ мѣры предосторожности были явно недостаточны. Не подлежитъ сомнѣнію, что и домашнія животныя при извѣстныхъ условіяхъ могутъ быть опасными для здоровья людей и ихъ имущества, а потому причиненный этими животными вредъ, или ущербъ долженъ быть также вознагражденъ владѣльцемъ на основаніи приведенной статьи, если онъ виновенъ въ недосмотрѣ, или въ недостаточности принятыхъ мѣръ предосторожности. Въ настоящемъ дѣлѣ мировой съѣздъ, на основаніи объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей, призналъ, что со стороны отвѣтчика Ржевуцкаго не было принято достаточныхъ мѣръ предосторожности въ отношеніи принадлежащей ему лошади, причинившей увѣчье лошади истца. Сдѣлавъ же такой выводъ, правильность коего, какъ относящагося къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, съѣздъ не только былъ вправѣ, но обязанъ былъ признать за истцомъ право на вознагражденіе причиненнаго ему убытка и этимъ не

www.naukaprava.ru

нарушилъ ни приведенной 688 ст., ни указываемыхъ кассаторомъ ст. 687, 2231 и 2235 т. X ч. 1. Хотя проситель объясняетъ, что мировымъ съѣздомъ не установлено, чтобы лошадь его принадлежала къ числу дикихъ или опасныхъ животныхъ, но подобный выводъ, очевидно, слѣдуетъ изъ того, что по заключенію съѣзда въ отношеніи въ упомянутой лошади необходимы были мѣры предосторожности, въ 688 ст. упоминаемыя. Затѣмъ, что касается остальныхъ возраженій кассатора, а именно: что не было сдѣлано осмотра лошади, согласно 119 и 174 ст. уст. гр. суд.; что съѣздомъ не принято во вниманіе, по руководству 112 ст., признаніе самимъ истцомъ виновности своего кучера въ недосмотрѣ поврежденной лошади; что не уваженъ отводъ, предъявленный просителемъ на основаніи 3 п. 69 и 3 п. 571 ст. того же устава; что съѣздъ не слѣдовалъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената по однороднымъ дѣламъ, состоявшимся (ст. 815) и проч., то всѣ эти возраженія не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо, за признаніемъ мировымъ съѣздомъ главнаго основанія иска, состоящаго въ томъ, что поврежденіе лошади истца произошло по винѣ отвѣтчика, приводимыя кассаторомъ обстоятельства не могутъ уже имѣть существеннаго значенія и не устраняютъ обязанности отвѣтчика вознаградить истца за вредъ и убытки, отъ упущенія его происшедшіе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу коллежскаго ассесора Ржевуцкаго, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

629.—1875 года августа 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Николая Кондратьева, урядника Павла Данилова, объ отмѣнѣ рѣшенія Усть-Медвѣдицкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Кондратьева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Усть-Медвѣдицкаго мироваго съѣзда, коимъ освобожденъ отъ продажи скотъ, принадлежащій уряднику Якову Наталюшкину, описанный за долгъ Кондратьеву сына его, Ефима Наталюшкина. Проситель объясняетъ о неисполненіи и нарушеніи, при разборѣ этого дѣла на съѣздѣ, разныхъ судопроизводственныхъ обрядовъ и, между прочимъ, указываетъ, что мировой съѣздъ не слѣдовалъ порядку, предписанному 173 ст. уст. гр. суд., въ подтвержденіе чего ссылается на протоколъ засѣданія. По руководству означенной статьи, разбирательство дѣла въ мировомъ съѣздѣ открывается чтеніемъ обжалованнаго рѣшенія мироваго судьи и принесенной на оное жалобы. Правило это имѣетъ въ виду, чтобы прибывшіе на съѣздъ мировые судьи могли ознакомиться какъ съ соображеніями, на коихъ основано рѣшеніе, такъ и съ доводами апеллятора, доказывающаго неправильность этого рѣшенія, и затѣмъ, по выслушаніи словеснаго состязанія сторонъ, имѣли бы возможность всесторонняго обсужденія обстоятельствъ дѣла. Изъ протокола засѣданія мироваго съѣзда, происходившаго

18 апрѣля 1874 г., въ которомъ постановлено обжалованное рѣшеніе съѣзда, не видно, чтобы объясненный, существенный для правильнаго разрѣшенія дѣла и безусловно требуемый закономъ порядокъ былъ соблюденъ мировымъ съѣздомъ по настоящему дѣлу въ томъ судебномъ засѣданіи, въ которомъ состоялось рѣшеніе его по этому дѣлу. Правительствующій Сенатъ разъяснялъ уже неоднократно, что если по извѣстному дѣлу составленъ протоколъ засѣданія мироваго съѣзда, то въ немъ должно быть записано все происходившее въ засѣданіи, и затѣмъ тѣ судопроизводственные обряды, о соблюденіи коихъ не отмѣчено въ протоколѣ, должны признаваться неисполненными; посему, въ настоящемъ дѣлѣ порядокъ, установленный приведенною выше статьею, долженъ быть признанъ нарушеннымъ. Находя, что засимъ рѣшеніе съѣзда, по указанію 2 п. 186 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора и вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе остальныхъ возраженій кассатора, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Усть-Медвѣдицкаго мироваго съѣзда, 18 апрѣля 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 173 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Хоперскій (ст. Алексѣевская) мировой съѣздъ.

630.—1875 года іюля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы священника Александры Архангельской, губернскаго секретаря Алексѣя Вишлянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Николаевскаго (Самарской губерніи) мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательсствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ удовлетвореніе иска, предъявленнаго повѣреннымъ вдовы священника Александры Архангельской, крестьяниномъ Долгополовымъ, къ крестьянину Игнатію Дороднову, мировой судья присудилъ съ Дороднова въ пользу Архангельской по росписке 140 руб. и въ пользу Долгополова за веденіе дѣла 14 руб. и за проѣздъ по дѣлу 1 руб. 20 коп. Въ апелляціи Дородновъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія судьи во всѣхъ частяхъ, но на съѣздѣ призналъ себя должнымъ истцѣ 140 руб., просилъ только взысканіе сего долга разсрочить на три года. Николаевскій мировой съѣздъ нашелъ, что уставъ гражданскаго судопроизводства, для устраненія неудобствъ и тѣхъ неизбѣжныхъ стѣсненій, которыя сопряжены съ понудительными мѣрами исполненія рѣшеній мировыхъ установленій, предоставилъ имъ право назначать срокъ для добровольнаго исполненія обвиненною стороною рѣшенія, съ тѣмъ, что уплата долга можетъ быть разсрочена на опредѣленные сроки (ст. 135 и 136), и что въ настоящемъ году, когда сотни тысячъ рублей шлются отовсюду на поддержаніе хозяйства крестьянъ Самарской губерніи, примѣненіе этого закона представляется положительно неизбѣжнымъ, а потому совершенно возможно разсрочить долгъ Дороднова Архангельской, дабы понудительными мѣрами не увеличить числа нуждающихся въ пособіи правительства и частныхъ лицъ; что же касается назначеннаго судьею взысканія съ Дороднова въ пользу

www.naukaprava.ru

повѣреннаго Долгополова, то законъ о вознагражденіи повѣренныхъ по таксѣ, на то установленной, относится только до присяжныхъ повѣренныхъ, къ числу которыхъ Долгополовъ не принадлежитъ, почему и не имѣетъ права на такое вознагражденіе. Вслѣдствіе сего, съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Дородпова въ пользу Архангельской 140 руб., назначивъ уплату въ три срока: 15 сентября 1874 г. 50 р., 14 сентября 1875 г.—50 руб. и 14 сентября 1876 г. 40 руб.—Повѣренный Архангельской проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію ст. 131, 706, 44, 867, 868, 135 и 136 уст. гр. суд. и 574 и 684 ст. 1 ч. X т.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на нарушеніе 131 и 706 ст. уст. гр. суд. разсмотрѣніемъ необжалованной Дородновымъ части рѣшенія судьи о взысканіи съ него за веденіе дѣла неосновательно, такъ какъ Дородновъ въ апелляціи просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія судьи во всѣхъ частяхъ, на съѣздѣ же отказался только отъ просьбы о невзысканіи долга; 2) заключеніе съѣзда о неимѣніи Долгополовымъ, за непринадлежностью къ числу присяжныхъ повѣренныхъ, права на вознагражденіе за веденіе дѣла, нарушаетъ 867 и 868 ст. уст. гр. суд., такъ какъ ни въ этихъ статьяхъ, ни гдѣ либо въ уставѣ не постановлено, чтобы вознагражденіе за веденіе дѣла слѣдовало только тогда, когда оно ведено присяжнымъ повѣреннымъ; по точному же смыслу 867 и 868 ст., какъ разъяснено уже рѣшеніями гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1869 г. № 1000, 1870 г. № 458, 1871 г. №№ 223, 324 и др., оправданная сторона имѣетъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла, не смотря на то, былъ ли у нея повѣренный или нѣтъ; 3) соображенія, принятыя съѣздомъ для разсрочки Дороднову уплаты долга, по 136 ст. уст. гр. суд., противорѣчатъ тому основанію, которое установлено въ этой статьѣ для таковой разсрочки. Разсрочка эта допущена не для устраненія стѣсненій, неизбѣжныхъ при понудительномъ исполненіи рѣшеній, и не для мѣстностей, находящихся въ положеніи, вызывающемъ со стороны правительства и частныхъ лицъ пособія на поддержаніе хозяйства крестьянъ, какъ полагаетъ съѣздъ, а какъ совершенно ясно выражено въ этой статьѣ на «случай неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ денежной суммы». При таковой опредѣлительности закона, изображеннаго въ 136 ст., надлежало съѣзду обсудить, въ какомъ положеніи находится, не Самарская губернія вообще, а крестьянинъ Дородновъ; съѣздъ же, не обсудивъ его положенія и удовлетворивъ просьбу о разсрочкѣ долга, неподкрѣпленную даже объясненіемъ о неимѣніи наличныхъ средствъ для уплаты, нарушилъ 136 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Николаевскаго (Самарской губерніи) мироваго съѣзда, въ отношеніи разсрочки присужденнаго съ Дороднаго взысканія, а также вознагражденія повѣреннаго Архангельской за веденіе дѣла, по нарушенію 136, 867 и 868 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго размотрѣнія, передать въ Хвалынскій мировой съѣздъ.

631.—1875 года іюля 3-го дня. *По прошенію купеческаго сына Айзика Масиса объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. И. Н и к о л а е в ъ).

По домашнему контракту, заключенному 11 іюня 1873 г., землемѣръ Заіончевскій нанялъ въ домѣ купеческаго сына Айзика Масиса квартиру на годъ за 120 руб., причемъ Заіончевскій обязался сумму эту въ первое полугодіе уплачивать за три мѣсяца впередъ, по 30 руб., а за все второе полугодіе уплатить впередъ 60 руб., въ случаѣ же неплатежа въ срокъ Масисъ имѣетъ право отъ квартиры Заіончевскому отказать, взыскавъ съ него всѣ деньги по срокъ контракта. Сторона, нарушившая какое либо изъ условій договора, обязалась уплатить 50 руб. неустойки и затѣмъ контрактъ уничтожается. Другимъ домашнимъ договоромъ Заіончевскій взялъ у Масиса на прокатъ показанную въ условіи мебель съ обязательствомъ уплачивать за оную по 6 руб. въ мѣсяцъ впередъ. Затѣмъ, 20 сентября 1873 г., Масисъ словесно заявилъ мировому судьѣ Новоушицкаго округа, что Заіончевскій заплатилъ за квартиру только за первую треть 30 руб., а за слѣдующую треть, съ 11 сентября 1873 г., не уплатилъ, почему Масисъ просилъ взыскать съ Заіончевскаго остальные 90 руб., неустойки 50 руб. и принудить его немедленно очистить квартиру. Кромѣ того, Масисъ просилъ взыскать съ Заіончевскаго за прокатъ мебели 20 руб. и обязать его мебель эту сдать обратно. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что онъ хотѣлъ заплатить Масису 11 сентября 1873 г. деньги за квартиру, но его не было дома, а потомъ, когда отвѣтчикъ отдавалъ Масису деньги, то послѣдній не принялъ ихъ. Въ подтвержденіе сего Заіончевскій сослался на свидѣтелей. Равнымъ образомъ, отвѣтчикъ показалъ, что за прокатъ мебели всѣ деньги Масису своевременно уплатилъ. Мировой судья нашелъ, что искъ Масиса основанъ на буквальномъ смыслѣ письменныхъ документовъ, признанныхъ отвѣтчикомъ, который возраженій своихъ о своевременной уплатѣ слѣдовавшихъ по договору денегъ не доказалъ (ст. 2055 т. X ч. 1), а поэтому мировой судья опредѣлилъ: обязать Заіончевскаго очистить квартиру, занимаемую имъ въ домѣ Масиса и сдать находящуюся въ квартирѣ мебель, взыскавъ съ Заіончевскаго въ пользу Масиса 160 руб. Заіончевскій, повторивъ въ апелляціонной жалобѣ, что 11 сентября Масисъ отлучился изъ дома, а 12 сентября отказался принять деньги за квартиру, добавилъ, что часть взятой на прокатъ мебели была имъ у Масиса куплена и потому плата за прокатъ должна быть уменьшена на половину, и просилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, присудивъ истцу наемныя деньги лишь за одинъ мѣсяцъ и 14 дней, а за мебель лишь въ половину противъ условія. Мировой съѣздъ допросилъ выставленнаго Заіончевскимъ свидѣтеля, который показалъ, что онъ былъ 12 сентября въ квартирѣ Заіончевскаго и видѣлъ какъ послѣдній предлагалъ Масису деньги за наемъ квартиры, но Масисъ отъ принятія ихъ отказался. Ушицкій мировой съѣздъ нашелъ, что, по закону (ст. 1702 т. X ч. 1) и разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣш.

www.naukaprava.ru

1869 г. №№ 88 и 109, наемъ квартиры не требуетъ безусловно письменныхъ контрактовъ, а потому и порядокъ исполненія ихъ можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. А такъ какъ изъ показанія свидѣтеля, спрошеннаго на судѣ, видно, что Масисъ отъ принятія условленной контрактомъ платы отказался, то посему мировой съѣздъ, не признавая со стороны Заіончевскаго нарушенія контракта, на основаніи ст. 129 уст. гр. суд., въ искѣ Масису отказалъ. На это рѣшеніе Масисъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во 1-хъ) что мировой съѣздъ, вопреки ст. 105 и 456 уст. гр. суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія представленные просителемъ письменные документы и, рѣшивъ дѣло на основаніи свидѣтельскаго показанія, извратилъ тѣмъ смыслъ ст. 1702 т. X ч. 1, по силѣ которой договоры найма квартиры могутъ быть совершены словесно, но если контрагенты признали нужнымъ составить договоръ письменно, то значеніе сего послѣдняго, на основаніи 106, 458, 457 и ст. 409 уст. гр. суд., не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями; во 2-хъ) что мировой съѣздъ нарушилъ ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, ибо если и предположить, что Заіончевскій не нарушилъ договора, то могъ быть освобожденъ отъ обязанности очистить квартиру и заплатить неустойку, но не могъ, по смыслу контракта, быть избавленъ отъ уплаты наемной платы; въ 3-хъ) что мировой съѣздъ нарушилъ ст. 2055 т. X ч. 1, относящуюся не только къ уплатѣ по займамъ, но и ко всякой срочной уплатѣ по договорамъ, и въ 4-хъ) что мировой съѣздъ нарушилъ ст. 706 уст. гр. суд., ибо Заіончевскій просилъ объ освобожденіи его отъ арендной платы за весь годъ и отъ неустойки, противъ другихъ частей рѣшенія мироваго судьи не спорилъ, слѣдовательно, съѣздъ присудилъ отвѣтчику болѣе, нежели онъ просилъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, установивъ то обстоятельство, что 12 сентября 1873 г. Заіончевскій предлагалъ Масису деньги за квартиру, но что послѣдній отъ принятія ихъ отказался, на одномъ этомъ основаніи отказалъ Масису въ искѣ. Между тѣмъ истецъ Масисъ утверждалъ, что Заіончевскій, по смыслу контракта, обязанъ былъ заплатить наемныя деньги 11 сентября 1873 г. и что онъ сего не исполнилъ, имѣя на то полную возможность. Но съѣздъ оставилъ это основаніе исковаго требованія безъ всякаго обсужденія. Посему, хотя событія, сопровождавшія заключеніе и исполненіе договоровъ найма квартиры, исключая уплаты возникшаго изъ договора долга, и могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, но такъ какъ въ настоящемъ случаѣ разрѣшеніе возникшаго между тяжущимися спора зависѣло отъ разрѣшенія вопросовъ о томъ, исполнилъ ли отвѣтчикъ принятыя на себя по контракту обязательства, и если не исполнилъ, то по чьей винѣ, и какія послѣдствія такое неисполненіе могло имѣть для тяжущихся сторонъ; но мировой съѣздъ, оставивъ этотъ вопросъ, а равно и самый контрактъ и основанныя на немъ требованіе и возраженіе тяжущихся безъ разсмотрѣнія, нарушилъ ст. 129 и 131 уст. гр. суд. Кромѣ того, съѣздъ вовсе не привелъ, вопреки 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., соображеній, въ силу которыхъ отказалъ Масису въ искѣ за прокатъ мебели. Независимо отъ сего, мировой съѣздъ нарушилъ 131 ст. уст. гр. суд. еще и тѣмъ, что отказалъ Масису во всемъ его искѣ, не обративъ вниманія на то, что часть исковыхъ требованій вовсе и не была оспорена отвѣтчикомъ, который въ апелляціонной жалобѣ просилъ съѣздъ присудить истцу наемную плату за 1 мѣсяцъ и 14 дней и за мебель половину показанной въ условіи суммы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ушицкаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 129, 131 и 142 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе съѣзда Каменецкихъ мировыхъ судей.

632.—1875 года іюля 3-го дня. *По прошенію купца Ефима Колесова объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Ефимъ Колесовъ въ поданномъ мировому судьѣ 3-го участка Шуйскаго уѣзда 23 октября 1873 г. прошеніи объяснилъ, что рѣшеніемъ мироваго судьи, состоявшимся въ августѣ 1873 г., присуждено было просителю съ крестьянина Якова Борисова 160 руб. 58 коп. Не получивъ отъ должника удовлетворенія, онъ, Колесовъ, указалъ судебному приставу на деньги, слѣдовавшія Якову Борисову отъ купца Ѳедора Борисова, для котораго Яковъ Борисовъ строилъ домъ по подряду; вслѣдствіе сего, судебный приставъ предъявилъ Ѳедору Борисову исполнительный листъ, для удержанія слѣдовавшихъ Якову Борисову за работу денегъ, и взялъ въ томъ подписку; но не смотря на наложенный такимъ образомъ арестъ на слѣдовавшія Якову Борисову платежи, Ѳедоръ Борисовъ не удержалъ присужденныхъ Колесову денегъ, а потому Колесовъ просилъ мироваго судью взыскать означенныя деньги съ Ѳедора Борисова. Повѣренный отвѣтчика у мироваго судьи объяснилъ, что повѣстка судебнаго пристава объ удержаніи денегъ, слѣдовавшихъ Якову Борисову, вручена его довѣрителю, но въ то время, когда за его довѣрителемъ никакихъ денегъ не состояло. Мировой судья отказалъ Колесову въ искѣ, признавъ таковой бездоказательнымъ. На это рѣшеніе Колесовъ принесъ мировому съѣзду апелляціонную жалобу и, независимо отъ сего, представилъ при прошеніи 2 января 1874 г. въ съѣздъ засвидѣтельствованную копію съ книжки, по которой Ѳедоръ Борисовъ подрядилъ Якова Борисова для производства плотничныхъ работъ; книжкою этою Колесовъ доказывалъ, что Якову Борисову слѣдовали платежи за работу послѣ предъявленія Ѳедору Борисову исполнительнаго листа, съ 29 іюля по 8 октября 1873 г., въ большемъ количествѣ, нежели сколько присуждено было Колесову, и что, слѣдовательно, Ѳедоръ Борисовъ имѣлъ возможность удержать присужденныя Колесову деньги. Шуйскій мировой съѣздъ, согласно просьбѣ истца, допросилъ въ качествѣ свидѣтелей судебнаго пристава Покровскаго и Якова Борисова, и затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что, какъ видно изъ надписи купца Ѳедора Борисова въ книгѣ судебнаго пристава, при предъявленіи послѣднимъ 29

www.naukaprava.ru

іюня 1873 г. исполнительнаго листа о наложеніи ареста на имущество подрядчика Якова Борисова, у купца Борисова никакихъ заработанныхъ денегъ Якова Борисова не было, слѣдовательно, въ виду ст. 631 уст. гр. суд., Ѳедоръ Борисовъ и не можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ предъ Колесовымъ, тѣмъ болѣе, что ни самъ Колесовъ, ни свидѣтели не выяснили, чтобы у Ѳедора Борисова въ моментъ требованія судебнымъ приставомъ было какое либо имущество Якова Борисова. Поэтому съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Колесовъ принесъ на это рѣшеніе мироваго съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на ст. 57, 331, 339, 163, 631, 634, 636, 638 уст. гр. суд., объясняетъ, что имъ, просителемъ, была представлена книжка, выданная Ѳедоромъ Борисовымъ Якову Борисову, изъ которой видно, что, послѣ наложенія ареста на слѣдовавшія Якову Борисову отъ Ѳедора Борисова деньги, послѣдній производилъ первому платежи за работы, слѣдовательно, имѣлъ возможность удержать присужденную просителю съ Якова Борисова сумму. Но мировой съѣздъ оставилъ это доказательство просителя безъ разсмотрѣнія и не вошелъ въ обсужденіе по существу апелляціонной жалобы просителя.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ отказалъ Колесову въ искѣ на томъ единственно основаніи, что по дѣлу не доказано, чтобы Ѳедоръ Борисовъ, въ моментъ предъявленія ему судебнымъ приставомъ исполнительнаго листа о наложеніи ареста на имущество Якова Борисова, имѣлъ заработанныя послѣднимъ деньги. Въ обсужденіе же главнаго основанія иска Колесова, состоявшаго въ томъ, что Ѳедоръ Борисовъ не имѣлъ, по мнѣнію истца, права производить Якову Борисову уплаты за работу со времени сообщенія ему, Ѳедору Борисову, повѣстки объ арестѣ, наложенномъ на имущество Якова Борисова, мировой съѣздъ вовсе не вошелъ. Равнымъ образомъ, мировой съѣздъ оставилъ безъ всякаго разсмотрѣнія книжку, представленную Колесовымъ въ съѣздъ въ доказательство того, сколько и когда получалъ Яковъ Борисовъ уплаты за работу, произведенную для Ѳедора Борисова, тогда какъ законъ дозволяетъ тяжущимся представлять при апелляціонномъ производствѣ дѣла новыя доказательства, которыя и должны быть приняты въ соображеніе апелляціонною инстанціею при рѣшеніи дѣла, если не заключаютъ въ себѣ новыхъ требованій. А такъ какъ несоблюденіемъ правила, въ 129 ст. уст. гр. суд. предписаннаго, съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности судить объ основательности или неосновательности указанія Колесова въ его кассаціонной жалобѣ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 631 и слѣд. уст. гр. суд., то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Колесовымъ рѣшеніе Шуйскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 129 и 163 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе съѣзда Ковровскихъ мировыхъ судей.

633.—1875 года іюля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Витенштейна, надворнаго совѣтника Маевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

Повѣренный князя Петра Витенштейна, надворный совѣтникъ Маевскій, предъявилъ у мироваго судьи 2 участка г. Вильны искъ о взысканіи съ мѣщанина Ивана Полячка 139 руб. 50 коп. Мировой судья назначилъ разборъ дѣла на 10 октября 1873 г. и на это число вызвалъ стороны, а между тѣмъ, по опредѣленію отъ 25 сентября 1873 г., наложилъ въ обезпеченіе иска запрещеніе на имѣніе отвѣтчика. Но повѣстка о явкѣ къ суду не была вручена Полячку за выѣздомъ его изъ г. Вильны, и потому мировой судья, по опредѣленію отъ 10 октября 1873 г., прекратилъ производство дѣла по иску Маевскаго. Послѣ того повѣренный Полячка, титулярный совѣтникъ Буйко, обратился 24 октября 1873 г. къ мировому судьѣ съ просьбою о сложеніи запрещенія, въ виду того, что дѣло по иску Маевскаго прекращено по неподсудности онаго мировому судьѣ 2 участка. Въ разрѣшеніе этого ходатайства мировой судья 31 октября 1873 г. постановилъ опредѣленіе о сложеніи, на основаніи 32 ст. уст. гр. суд., наложеннаго на имѣніе Полячка запрещенія. На это опредѣленіе судьи Маевскій принесъ частную жалобу Виленскому мировому съѣзду, который нашелъ, что по нежительству Полячка во второмъ участкѣ предъявленный Маевскимъ мировому судьѣ сего участка искъ къ Полячку прекращенъ производствомъ, а потому и принятая мировымъ судьею мѣра къ обезпеченію того иска не могла оставаться въ своей силѣ; вслѣдствіе сего съѣздъ оставилъ означенную жалобу Маевскаго безъ послѣдствій. Маевскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія мироваго съѣзда по нарушенію имъ ст. 32, 1 п. 54, 125, 166, 167, 591, 595, 131, 13, 68 и 173 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Маевскій поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ опредѣленія мироваго съѣзда приводитъ: во 1-хъ) нарушеніе съѣздомъ ст. 32, 125, 591, 595 уст. гр. суд., объясняя, что опредѣленіе мироваго судьи отъ 25 сентября 1873 г. объ обезпеченіи иска просителя къ Полячку могло быть отмѣнено только въ порядкѣ, указанномъ 166 ст. уст. гр. суд. За необжалованіемъ же сего опредѣленія со стороны Полячка порядкомъ и въ срокъ, ст. 167 установленный, оно должно сохранить доказательную силу до рѣшенія дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ. Въ виду сего мировой судья, перевершивъ свое собственное опредѣленіе, и мировой съѣздъ, признавъ это дѣйствіе судьи правильнымъ, поступили, по мнѣнію Маевскаго, вопреки какъ приведенныхъ законовъ, такъ и 1 п. 54 ст. уст. гр. суд.; во 2-хъ) нарушеніе 131 ст. уст. гр. суд., ибо о несуществованіи, или уничтоженіи иска просителя ни Полячекъ, ни повѣренный его не заявляли, и въ 3) нарушеніе ст. 13, 68 и 173 уст. гр. суд. тѣмъ, что мировой съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло внѣ состязательнаго порядка. Всѣ эти возраженія Маевскаго не заслуживаютъ уваженія. По смыс-

www.naukaprava.ru

лу 125, 590—593 ст. уст. гр. суд., обезпеченіе иска допускается при самомъ предъявленіи онаго и въ случаѣ признанія судомъ искового требованія достовѣрнымъ; поэтому и мѣры обезпеченія иска могутъ быть приняты и до вызова и явки отвѣтчика. По статьѣ же 621 уст. гр. суд., запрещеніе, наложенное въ обезпеченіе иска, разрѣшается по уничтоженіи причины, по коей оно было наложено. Изъ сего слѣдуетъ, что если впослѣдствіи окажется, что искъ, по коему было наложено запрещеніе, предъявленъ не установленнымъ порядкомъ, напримѣръ, неподлежащему суду, то и причина, послужившая поводомъ къ наложенію запрещенія, уничтожается сама собою, и въ такомъ случаѣ судъ вправѣ отмѣнить мѣры обезпеченія иска, уже несуществующаго. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, оказывается, что искъ Маевскаго, въ обезпеченіе коего было наложено, при самомъ предъявленіи онаго, запрещеніе на имѣніе отвѣтчика, былъ признанъ мировымъ судьею 2 участка г. Вильны—ему, мировому судьѣ, неподсуднымъ. Правильность этого постановленія мироваго судьи не подлежитъ нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената; въ виду же прекращенія иска Маевскаго мировой судья имѣлъ законное основаніе, по просьбѣ со стороны Полячка, сложить означенное запрещеніе, такъ какъ причина наложенія онаго уничтожилась. Поэтому указаніе просителя на то, что мировой судья не имѣлъ права отмѣнять своего собственнаго опредѣленія, а мировой съѣздъ утверждать это дѣйствіе судьи, представляется неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что, по ст. 166 уст. гр. суд., опредѣленія объ обезпеченіи исковъ постановляются частнымъ порядкомъ, а по ст. 891 уст. гр. суд., частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла. По симъ основаніямъ представляется неуважительнымъ объясненіе просителя о томъ, что опредѣленіе мироваго судьи отъ 25 сентября 1873 г. могло быть отмѣнено только по жалобѣ, принесенной на оное мировому съѣзду, а не самимъ мировымъ судьею. Статья 596 уст. гр. суд. относится къ тѣмъ случаямъ, когда отвѣтчикъ, на имѣніе котораго наложено запрещеніе, находитъ, что искъ не подлежалъ обезпеченію, и желаетъ, чтобы распоряженіе судьи по предмету обезпеченія иска было измѣнено или отмѣнено прежде рѣшенія дѣла по существу. Правило это въ настоящемъ случаѣ не имѣло примѣненія, ибо повѣренный Полячка просилъ о сложеніи запрещенія не потому, чтобы находилъ искъ Маевскаго неподлежавшимъ обезпеченію, а потому, что самаго этого иска уже не существовало. Равнымъ образомъ, неуважительна жалоба Маевскаго на нарушеніе съѣздомъ 131 ст. уст. гр суд., ибо повѣренный Полячка просилъ о сложеніи запрещенія съ имѣнія его довѣрителя собственно потому, что дѣло по иску Маевскаго было мировымъ судьею прекращено. Слѣдовательно, мировой съѣздъ разсмотрѣлъ тотъ именно вопросъ, который, по содержанію просьбы повѣреннаго Полячка и жалобы Маевскаго, подлежалъ его обсужденію; наконецъ, неосновательна жалоба Маевскаго на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 13, 68 и 173 уст. гр. суд., такъ какъ разсмотрѣнію мироваго съѣзда подлежала частная жалоба Маевскаго на частное опредѣленіе мироваго судьи, а по смыслу 169 ст. уст. гр. суд., въ мировомъ съѣздѣ жалобы эти разсматриваются безъ вызова сторонъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ опредѣленіи мироваго съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Маевскаго законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

634.—1875 года іюля 3-го дня. *По прошенію купца Ѳаддея Волкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. П. Н и к о л а е в ъ).

Купецъ Ѳаддей Волковъ предъявилъ у мироваго судьи г. Москвы Якиманскаго участка искъ о взысканіи съ купца Козьмы Свѣшникова 499 руб. за произведенныя въ домѣ послѣдняго работы и за доставленные ему матеріалы. Въ доказательство иска Волковъ представилъ счеты на выстройку для Свѣшникова флигеля и на перестройку дома и на доставленные присемъ матеріалы, и просилъ допросить свидѣтелей. Отвѣтчикъ иска этого правильнымъ не призналъ, потому что представленные истцомъ счеты имъ, Свѣшниковымъ, не подписаны, а свидѣтели, по закону, допущены быть не могутъ. Московскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи со стороны Волкова, нашелъ, что между Свѣшниковымъ и Волковымъ, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ счета, былъ заключенъ договоръ подряда; договоръ этотъ, по смыслу 1737 и 1742 ст. X т. 1-й ч., слѣдовало облечь въ письменную форму, а при несуществованіи сего, свидѣтельскія показанія въ доказательство иска Волкова, за силою 409 ст. уст. гр. суд., допущены быть не могутъ. Поэтому мировой съѣздъ утвердилъ постановленное по сему дѣлу мировымъ судьею рѣшеніе объ отказѣ Волкову въ искѣ. Волковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію съѣздомъ ст. 1534, 1737, 1742, 710, 1521 т. X ч. 1-й и 409 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Волкова, находитъ, что самыя событія производства какихъ либо работъ и доставки издѣлій могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. Но въ настоящемъ случаѣ споръ между тяжущимися возникъ не о томъ, дѣйствительно ли были произведены Волковымъ извѣстныя работы и доставлены извѣстные матеріалы для Свѣшникова, а о томъ, были ли уплачены послѣднимъ слѣдовавшія Волкову за сіе деньги; посему, въ виду таковаго содержанія искового требованія и представленныхъ самимъ истцомъ въ подтвержденіе своего иска документовъ, мировой съѣздъ, установивъ, что споръ между тяжущимися возникъ изъ договора подряда, не нарушилъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, признавъ, что существованіе и условія подобнаго рода договора должны быть доказаны письменнымъ актомъ. Засимъ, такъ какъ искъ Волкова заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Свѣшникова неуплаченныхъ за работу и издѣлія денегъ, то посему не представляется основанія обвинять мировой съѣздъ въ нарушеніи

www.naukaprava.ru

409 ст. уст. гр. суд., ибо, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр. въ рѣш. 1870 г. №№ 221, 224, 225; 1872 г. № 30), существованіе долга за произведенныя работы и проданное въ кредитъ движимое имущество не можетъ быть доказываемо свидѣтелями. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Волкова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

635.— 1875 года іюля 3-го дня. *По прошенію крестьянина Аксентія Гусева объ отмѣнѣ рѣшенія Сенгилеевскаго мироваго съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него купеческимъ сыномъ Васильемъ Платоновымъ 175 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Сообразивъ кассаціонную жалобу крестьянина Авксентія Гусева съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ купеческаго сына Василья Платонова основанъ на домашнемъ условіи, признанномъ Сенгилеевскимъ мировымъ съѣздомъ за договоръ ссуды деньгами на постройку; съѣздъ, не встрѣтивъ неясности въ содержаніи договора, нашелъ, что существованіе договора признано отвѣтчикомъ Гусевымъ, и потому съѣздъ призналъ искъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію и присудилъ взыскать съ Гусева въ пользу Платонова 150 руб. Гусевъ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ, съ одной стороны, нарушеніе сущностью рѣшенія ст. 569, 1642 и 1645 X т. 1 ч., а съ другой, признаетъ нарушенною 56 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ вызвалъ его повѣсткою на засѣданіе 5 іюня, а выслушалъ настоящее дѣло 6 іюня. Но указанныя объясненія Гусева не заслуживаютъ уваженія; 1642 и 1645 ст. не могли быть съѣздомъ нарушены, такъ какъ съѣздъ не только не признавалъ договора, представленнаго ко взысканію, за закладную крѣпость, но прямо указалъ, что договоръ этотъ есть ссуда деньгами, а въ чемъ Гусевъ видитъ нарушеніе 569 ст., того онъ въ кассаціонной жалобѣ совсѣмъ не объясняетъ. Что же касается до указываемаго нарушенія 56 ст. уст. гр. суд., то ссылка на эту статью сдѣлана, очевидно, ошибочно, ибо она относится до порядка опредѣленія цѣны иска; между тѣмъ, Гусевъ по поводу ссылки на этотъ законъ указываетъ на разборъ дѣла его не въ то число, которое было назначено въ повѣсткѣ, ему присланной, слѣдовательно, указаніе Гусева относится къ 171 ст. уст. гр. суд. Но по дѣлу оказывается, и мировой съѣздъ удостовѣряетъ, что слушаніе дѣлъ началось 5 іюня и, за неокончаніемъ дѣлъ въ одинъ день, засѣданіе продолжалось 6 іюня, когда разрѣшено и настоящее дѣло Гусева съ Платоновымъ, причемъ тяжущимся было объявлено какъ о закрытіи засѣданія 5 іюня, такъ и объ открытіи онаго 6 іюня; слѣдовательно, дѣло это слушалось на съѣздѣ въ томъ именно засѣданіи, на которое Гусевъ вызывался, но только засѣданіе продолжалось въ теченіи двухъ дней, и отъ Гусева зависѣло выждать очередь слушанія его дѣла и 6 іюня представить свои объясненія, буде признавалъ

это нужнымъ. Не усматривая, вслѣдствіе сего, въ кассаціонной жалобѣ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда и руководствуясь 186 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гусева оставить безъ послѣдствій.

636.—1875 года іюля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Нила Ершова, дворянина Леонида Ященко, объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно, что въ Самарскомъ окружномъ судѣ производилось дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Ниломъ Ершовымъ съ крестьянъ Ильи Зиновичева, Ивана и Натальи Высокинскихъ 2695 р. 8 коп. убытковъ, причиненныхъ устраненіемъ отъ пользованія мельницей, и о возстановленіи права владѣнія мельницею. Рѣшеніемъ суда, утвержденнымъ Казанскою судебною палатою, отвѣтчики признаны обязанными вознаградить истца за убытки, количество которыхъ предоставлено истцу доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, и отвѣтчики обязаны допустить Ершова до пользованія мельницею, причемъ судебныя издержки возложены на отвѣтчиковъ. Исчисливъ издержки за веденіе дѣла, согласно таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, въ размѣрѣ 255 р. 60 коп., Ершовъ обратился къ мировому судьѣ о взысканіи съ отвѣтчиковъ 272 р. 35 коп. судебныхъ издержекъ. Ставропольскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Ершова, нашелъ, что такъ какъ истцомъ не представлено доказательствъ, чтобы отвѣтчики не возражали противъ цѣны предъявленнаго противъ нихъ въ окружномъ судѣ главнаго иска, то посему и размѣръ вознагражденія за веденіе дѣла не можетъ быть опредѣленъ въ количествѣ 10%, ибо подобный размѣръ вознагражденія присуждается лишь въ случаяхъ, когда не было спора противу суммы иска; признавая посему, что взысканіе за веденіе дѣла должно быть опредѣлено согласно 3 п. Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ и притомъ въ низшемъ размѣрѣ, такъ какъ съѣзду неизвѣстно, какой трудъ былъ употребленъ повѣреннымъ на веденіе дѣла, мировой съѣздъ постановилъ взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу Ершова, кромѣ присужденныхъ мировымъ судьею судебныхъ издержекъ 16 р. 75 к., еще за веденіе дѣла 50 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату на это рѣшеніе съѣзда кассаціонной жалобѣ повѣренный Ершова, дворянинъ Ященко, указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: 1) мировой съѣздъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, доказано ли истцомъ отсутствіе спора со стороны отвѣтчиковъ противу первоначальной цѣны иска, такъ какъ обстоятельство это, не вытекая непосредственно изъ возраженій тяжущихся, не было заявляемо при разсмотрѣніи дѣла ни въ первой, ни во второй инстанціи суда, вслѣдствіе чего проситель считаетъ нарушенными 81, 367, 706 и 773 ст. уст.

www.naukaprava.ru

гр. суд.; 2) мировой съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 3 п. Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, коимъ, по мнѣнію просителя, могутъ руководствоваться лишь судебныя мѣста, на разсмотрѣніи которыхъ находился главный искъ, ибо, въ противномъ случаѣ, судъ не въ состояніи опредѣлить степень труда, употребленнаго повѣреннымъ на веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что имѣющіяся въ рѣшеніи суда разсужденія и соображенія тогда только могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, когда при очевидной неправильности ихъ въ отношеніи къ закону они составляютъ существенную часть того рѣшенія и послужили основаніемъ къ окончательнымъ выводамъ относительно спорнаго предмета въ дѣлѣ, или къ разрѣшенію самаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба просителя на нарушеніе съѣздомъ 81, 367, 706 и 773 ст. уст. гр. суд. не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ соображеніе съѣзда о томъ, что размѣръ требуемаго истцомъ вознагражденія за веденіе дѣла не можетъ быть опредѣленъ въ количествѣ 10% вслѣдствіе того, что имъ не доказано отсутствіе спора со стороны отвѣтчиковъ противу суммы главнаго иска, не составляетъ еще самаго основанія рѣшенія, ибо разрѣшеніе дѣла основано на иномъ соображеніи, на примѣненіи къ оному 3 п. Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ; притомъ же ст. 706 уст. гр. суд. не возбраняетъ суду въ основаніе своего рѣшенія приводить соображенія и неприведенныя тяжущимися (кассац. рѣш. 1869 г. № 1062); 2) равнымъ образомъ, нельзя признать основательнымъ и заявленіе просителя о неправильномъ примѣненіи съѣздомъ 3 п. таксы, такъ какъ, съ одной стороны, рѣшеніемъ общихъ судебныхъ мѣстъ не опредѣлено количество вознагражденія, а предоставлено лишь право отыскивать таковое, каковой случай прямо предусмотрѣнъ 3 пунктомъ таксы, а съ другой, общность содержащагося въ семъ пунктѣ постановленія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что примѣненіе онаго не поставлено въ зависимость отъ того, разсматривается ли дѣло о судебныхъ издержкахъ тѣмъ судомъ, который разрѣшалъ главный искъ, или другимъ по подсудности судомъ; что же касается до возможности разрѣшенія судомъ вопроса о степени труда, потраченнаго повѣреннымъ на веденіе дѣла, то обстоятельство это, будучи по закону предоставлено усмотрѣнію суда, съ тѣмъ вмѣстѣ становится въ зависимость отъ доказательствъ и доводовъ, которые будутъ представлены заинтересованными лицами для оцѣнки онаго. На изложенныхъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ершова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

637.—1875 года іюля 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Простакова объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Пламскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Коллежскій ассесоръ Николай Поповъ взыскивалъ у Пензенскаго мироваго судьи 2-го участка съ купца Григорія Простакова 176 р. 26 к. съ процентами по векселю, выданному отвѣтчикомъ 3 іюня 1870 г. купцу Поликарпу Егорову и дошедшему ко взыскателю по бланковой безоборотной надписи отъ подпоручика Константина Беретти, коимъ означенный вексель былъ полученъ отъ Егорова также по безоборотной надписи и протестованъ 26 мая 1871 г. Мировой судья присудилъ взыскать въ пользу Попова съ купца Простакова 176 р. 26 к. Это рѣшеніе было обжаловано обѣими сторонами; истецъ заявилъ неудовольствіе на оставленіе мировымъ судьею безъ взысканія процентовъ и судебныхъ издержекъ, а отвѣтчикъ—на непринятіе мировымъ судьею во вниманіе его заявленія о томъ, что хотя имъ и были выдаваемы купцу Егорову векселя за забираемый товаръ, но что всѣ расчеты между ними по этому предмету уже окончены, и что самая надпись Егорова на векселѣ представляется сомнительною; что Поповъ обѣщалъ ее засвидѣтельствовать установленнымъ порядкомъ, но сего не исполнилъ, почему надпись Егорова и подлежитъ изслѣдованію съ другими выдаваемыми Простаковымъ документами и спросомъ самого Егорова порядкомъ, указаннымъ въ 547, 550 и 552 ст. уст. гр. суд. Пензенскій мировой съѣздъ, по разборѣ дѣла, нашелъ, что возраженіе Простакова объ уплатѣ Егорову по предъявленному ко взысканію Поповымъ векселю ничѣмъ не подтверждается; сомнѣніе же въ подлинности подписи купца Поликарпа Егорова устраняется чрезъ сличеніе оной съ подписью Егорова на представленномъ истцомъ векселѣ, выданномъ 13 апрѣля 1869 г. полковнику Абрамову на 20000 р. и протестованному 23 декабря 1870 г.; посему, руководствуясь 81, 105, 129 и 133 ст. уст. гр. суд., съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, взыскавъ, сверхъ того, съ Простакова въ пользу Попова узаконенные проценты по векселю и за веденіе дѣла 12 р. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Простаковъ проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить по нарушенію 81, 547, 550, 552 и 553 ст. уст. гр. суд. и 133 ст. пол. о нот. част., ибо мировой съѣздъ не обратилъ вниманія на его возраженіе, что надпись Егорова не засвидѣтельствована, какъ бы слѣдовало по 540 ст. XI т., и что онъ не сознавалъ этого векселя, такъ какъ всѣ счеты съ Егоровымъ имъ окончены, и потому просилъ, согласно 107, 545, 546 и 550 ст. уст. гр. суд., изслѣдовать, чрезъ кого слѣдуетъ, надпись Егорова, но мировой съѣздъ принялъ въ уваженіе представленный Поповымъ для сличенія почерка вексель, выданный Егоровымъ Абрамову.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни 540 ст. XI т., ни приложенные къ ней образцы векселей и передаточныхъ надписей, ни правила о передачѣ векселей

www.naukaprava.ru

(555—570 ст. XI т.) не требуютъ, чтобы надпись о передачѣ векселя была непремѣнно свидѣтельствуема у нотаріуса; поэтому, присудивъ взысканіе по векселю съ бланковою надписью, никѣмъ незасвидѣтельствованною, мировой съѣздъ не нарушилъ ни 540 ст. XI т. и 133 ст. пот. пол., ни 81 ст. уст. гр. суд. Что же касается до заявленнаго Простаковымъ сомнѣнія въ подлинности надписи Егорова, то съѣздъ изслѣдовалъ эту надпись однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ 547 ст. уст. гр. суд., и въ чемъ именно допустилъ съѣздъ приэтомъ нарушеніе 547, 550, 552 и 553 ст. уст. гр. суд., того Простаковъ въ кассаціонной жалобѣ не объясняетъ, а слѣдовательно, подобное заявленіе о нарушеніи закона не можетъ быть повѣрено кассаціоннымъ судомъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Простакова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

638.—1875 года августа 1-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Гаврилова объ отмѣнѣ рѣшенія Олонецко-Лодейнопольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Дудниковъ взыскивалъ съ частнаго землемѣра Гаврилова 60 р., неуплаченныхъ за годовой наемъ квартиры, и 10 руб. 22 коп. за забранный въ лавкѣ Дудникова товаръ, всего 70 руб. 22 коп., представивъ данный Гавриловымъ полицейскому надзирателю 25 октября 1873 года отзывъ объ очисткѣ квартиры и уплатѣ долга. На разбирательствѣ у мироваго судьи Гавриловъ предъявилъ встрѣчный искъ къ Дудникову въ 165 руб. за межевыя работы, но мировой судья, не признавъ связи этихъ двухъ дѣлъ, опредѣлилъ взыскать съ Гаврилова 70 р. 22 к., предоставивъ ему взыскивать съ Дудникова должныя ему деньги. Въ принесенной на рѣшеніе мироваго судьи апелляціи Гавриловъ объяснялъ, что Дудниковъ состоитъ ему должнымъ 165 руб. за межевыя работы и потому онъ, Гавриловъ, занялъ у Дудникова квартиру безплатно и безъ письменнаго условія. Но Олонецко-Лодейнопольскій мировой съѣздъ, въ виду отзыва, даннаго Гавриловымъ полиціи 25 октября 1873 г., на основаніи 81, 105, 129 и 181 ст. уст. гр. суд., утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Гавриловъ, объясняя обстоятельства дѣла, указываетъ на то, что отзывъ его о должныхъ ему Дудниковымъ 165 руб. не принятъ въ обсужденіе при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла. Въ объясненіи на эту жалобу Дудниковъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гавриловъ у мироваго судьи предъявилъ къ Дудникову встрѣчный искъ, по которому судья предоставилъ Гаврилову взыскивать особо должныя ему деньги. Въ апелляціи Гавриловъ жаловался на неразборъ встрѣчнаго его иска, но мировой съѣздъ, ничего не сказавъ объ этомъ искѣ, утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. По точному разуму 38 ст. уст. гр. суд., встрѣчный искъ, подлежащій вѣдомству мироваго судьи, разбирается тѣмъ же мировымъ судьею, коему предъявленъ первоначальный искъ (ст. 226, 340), а по 39 ст. того же устава, мировой судья прекращаетъ у себя производство дѣла въ томъ лишь случаѣ, если встрѣчный искъ, по цѣнѣ своей, не подлежитъ вѣдомству мироваго судьи. Въ настоящемъ дѣлѣ мировой съѣздъ, не смотря на жалобу Гаврилова на непринятіе встрѣчнаго его иска мировымъ судьею, оставилъ это заявленіе безъ всякаго разсмотрѣнія и обсужденія, а такое дѣйствіе съѣзда, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. №№ 582, 706, 1100), служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Олонецко-Лодейнопольскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 38 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Новоладожскій мировой съѣздъ.

639.—1875 года августа 1-го дня. *По прошенію подполковника Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Подполковникъ Соколовъ предъявилъ у мироваго судьи искъ къ Рижскому гражданину Шнейдеръ въ 62 руб. 22 к. за содержаніе и сохраненіе его скота, описаннаго у вдовы Соколовой, за время съ 31 декабря 1873 г. по 6 февраля 1874 года. Боровичскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Шнейдеръ, установилъ изъ свидѣтельскихъ показаній и удостовѣренія судебнаго пристава, что Соколовъ, по соглашенію съ Шнейдеръ, взялъ на сохраненіе описанный у вдовы Соколовой скотъ безвозмездно, и потому, за силою 81, 133 и 1100 ст. уст гр. суд., призналъ искъ Соколова неосновательнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ подполковникъ Соколовъ указываетъ на нарушеніе 438, 409, 410, 2 п. 105 и 1014 ст. уст. гр. суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1866 г. № 68, приводя объясненіе по существу дѣла.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Соколова никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда. Изъ показаній свидѣтелей, независимо отъ удостовѣренія судебнаго пристава, съѣздъ вывелъ безплатное принятіе Соколовымъ на сохраненіе описаннаго скота, а какъ, по смыслу 1014 ст. уст. гр. суд., плата за храненіе арестованнаго имущества опредѣляется взаимнымъ соглашеніемъ или безъ него, на основаніи особыхъ правилъ, и какъ объ этомъ не требуется письменнаго договора, то допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній нисколько не нарушены 409 и прочія приведенныя Соколовымъ статьи устава гражданскаго судопроизводства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Соколова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

640.—1875 года августа 1-го дня. *По прошенію помѣщицы Новосильцевой объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Прокофьевъ 14 декабря 1873 года предъявилъ мировому судьѣ искъ къ управляющему имѣніемъ Новосильцевой, Рингваль, о взысканіи 158 руб. за произведенныя имъ, Прокофьевымъ, плотничьи работы въ селѣ Новосильцевой Княжьи Горки, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей. При разбирательствѣ дѣла отвѣтчикъ Рингваль показалъ, что довѣрительница его за работы истцу должною не состоитъ, и что если Прокофьевъ и считаетъ Новосильцеву ему должною, то искъ, согласно роспискѣ отъ 27 октября 1873 года бывшаго управляющаго имѣніемъ Крылова, долженъ быть предъявленъ къ Крылову, а не къ Новосильцевой. Мировой судья нашелъ: 1) что настоящій искъ, за непризнаніемъ его отвѣтчикомъ и непредставленіемъ документа или счета о томъ, что Рингваль долженъ истцу 158 руб., удовлетворенію подлежать не можетъ; 2) что свидѣтельскія показанія въ дѣлѣ, гдѣ требуются письменные акты, по силѣ ст. 409 уст. гр. суд. и рѣшенія кассац. д—та 1869 г. № 545, въ доказательство приниматься быть не могутъ, и 3) что если бы управленіе села Княжьихъ Горокъ и дѣйствительно было должно истцу извѣстную сумму, то въ такомъ случаѣ настоящій искъ долженъ быть предъявленъ не къ Новосильцевой, а къ предмѣстнику Рингваль, Крылову, который, согласно выданной имъ 27 октября 1873 г. росписки, обязался уплачивать по всѣмъ обязательствамъ, заключеннымъ по селу Княжьи Горки, за время его управленія означеннымъ имѣніемъ. Въ виду сего и на основаніи 81, 129 и 409 ст. уст. гражд. суд. мировой судья опредѣлилъ: крестьянину Прокофьеву въ искѣ отказать. На рѣшеніе это повѣренный Прокофьева, Миролюбовъ, подалъ апелляціонную жалобу, при коей приложилъ счетъ, подписанный управлявшимъ села Княжьихъ Горокъ, Крыловымъ, и изъ коего видно, что Прокофьевымъ дѣйствительно были произведены въ селѣ плотничьи работы на сумму 256 руб., изъ коихъ 98 руб. имъ получены. По поводу же отвода, предъявленнаго повѣреннымъ отвѣтчицы, Миролюбовъ объяснилъ, что въ условіи, заключенномъ между Крыловымъ и Новосильцевой 27 октября 1873 г., Прокофьевъ не участвовалъ и условіе это для него необязательно. Рингваль отозвался, что онъ, вступая въ управленіе имѣніемъ, никакихъ работъ не принималъ, никакихъ счетовъ Прокофьева не знаетъ и ему неизвѣстно, были ли какія работы произведены. Съѣздъ мировыхъ судей, находя рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ, въ томъ значеніи, что искъ предъявленъ не къ тому лицу, которое является отвѣтственнымъ по настоящему дѣлу, такъ какъ Новосильцева, какъ владѣлица села Княжьихъ Горокъ не могла не знать о произведенныхъ въ селѣ работахъ и объ уплатѣ за оныя, тогда какъ ея довѣренный, Рингваль, какъ вновь вступившій послѣ Крылова въ управленіе имѣніемъ, не могъ признать дѣйствительность производства работъ; что же касается до договора Новосильцевой съ Крыловымъ при оставленіи симъ послѣднимъ его должности, то такъ какъ Прокофьевъ въ этомъ договорѣ не участвовалъ, согласія на его совершеніе не заявлялъ, то сила договора для него значенія не имѣетъ, почему, признавая искъ неправильно предъявленнымъ къ Рингваль, вмѣсто Новосильцевой, на основаніи ст. 81 и 129 ст. уст. гр. суд., 10 апрѣля 1874 года опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу довѣреннаго Прокофьева безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Новосильцева объясняетъ, что соображенія мироваго съѣзда дали основаніе крестьянину Прокофьеву предъявить искъ о взысканіи съ нея, Новосильцевой, 158 руб., въ которыхъ отказано ему въ двухъ инстанціяхъ суда, и 14 іюля 1874 года состоялось рѣшеніе мироваго судьи о взысканіи съ нея означенныхъ денегъ. Посему Новосильцева, доказывая, что Прокофьевъ первоначально не искалъ съ нея и отвѣтчикомъ былъ ея повѣренный Рингваль и что отвода, по силѣ 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., заявлено не было, проситъ приведенныя съѣздомъ въ рѣшеніи его 10 апрѣля 1874 года соображенія отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Новосильцева, какъ неучаствовавшая при производствѣ дѣла по иску крестьянина Прокофьева ни у мироваго судьи, ни въ мировомъ съѣздѣ, могла бы просить объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, лишь какъ третье лицо, на основаніи 188 и 795 ст. уст. гр. суд., съ представленіемъ положительныхъ доказательствъ, что состоявшимся рѣшеніемъ дѣйствительно нарушены ея личныя или имущественныя права (рѣш. Сен. 1868 г. № 877, 1869 г. № 900, 1872 г. № 212 и др.). Объясненіе Новосильцевой, что повѣреннымъ ея, Рингвалемъ, при производствѣ дѣла не было сдѣлано отвода по силѣ 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., не заслуживаетъ уваженія, потому что третьи лица, неучаствовавшія въ дѣлѣ, не могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшеній по нарушенію такихъ формъ судопроизводства, которыя относятся до лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ (рѣш. Сен. 1870 г. № 180, 1872 г. № 729). Наконецъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что Новосильцева проситъ объ отмѣнѣ не рѣшенія, а соображеній суда, нарушающихъ ея права, тогда какъ судебныя соображенія въ законную силу не входятъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Новосильцевой, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

641.—1875 года августа 8-го дня. *По прошенію Жученка, повѣреннаго Харьковской конторы государственнаго банка.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Имѣніе умершаго маіора Третьяковскаго, доставшееся по наслѣдству Подольскому, было за частные и казенные долги какъ Третьяковскаго, такъ и Подольскаго продано съ публичныхъ торговъ. Въ числѣ частныхъ долговъ Третьяковскаго было требованіе губернскаго секретаря Перекрестова по исполнительному листу Сумскаго окружнаго суда въ 700 руб. и % съ 28-го ноября 1868 года, а въ числѣ казенныхъ два требованія Харьковской конторы государственнаго

www.naukaprava.ru

банка: одно въ 6943 руб. 56 коп., а другое въ 61019 руб. съ процентами на обѣ суммы съ 6-го іюля 1870 г. Первое изъ этихъ требованій банка, по которымъ наложены были въ 1856 г. на имѣніе Третьяковскаго запрещенія, образовалось вслѣдствіе займа Третьяковскимъ въ конторѣ банка денегъ подъ залогъ сельскихъ произведеній, въ дѣйствительности потомъ неоказавшихся, а второе по подобнымъ же займамъ другихъ лицъ, за которыхъ Третьяковскій былъ поручителемъ. Вырученной отъ продажи имѣнія суммы далеко не достало на покрытіе долговъ Третьяковскаго, вслѣдствіе чего, Сумскимъ окружнымъ судомъ сдѣлано было распредѣленіе оной между кредиторами. При этомъ распредѣленіи окружный судъ, признавъ, что требованія банка подлежатъ удовлетворенію по соразмѣрности съ прочими долгами Третьяковскаго, отчислилъ 1194 руб. 94 коп. на удовлетвореніе первой претензіи банка, а 11075 руб. 26 коп. положилъ обратить въ процентные вклады на случай могущаго открыться съ Третьяковскаго взысканія по поручительству за другихъ лицъ. Такимъ распредѣленіемъ остались недовольными Перекрестовъ и контора банка, которые обратились съ жалобами въ Харьковскую судебную палату. Перекрестовъ доказывалъ, что окружный судъ не имѣлъ никакого основанія изъ суммы, вырученной отъ продажи имѣнія Третьяковскаго, отчислять 11075 руб. 26 коп. въ обезпеченіе могущей открыться на немъ отвѣтственности по поручительству за другихъ лицъ, а потому просилъ сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи вполнѣ его, Перекрестова, претензіи изъ этой суммы. Контора же банка, въ лицѣ своего повѣреннаго, Жученка, ссылаясь на Высочайше утвержденныя положенія комитета министровъ 29-го мая, 12 іюня и 30-го декабря 1862 г. и на Высочайшее повелѣніе 8-го мая 1864 г., послѣдовавшія по дѣлу о неоказавшихся сельскихъ произведеніяхъ, подъ залогъ которыхъ была произведена ссуда денегъ изъ банка, доказывала, что открывшееся на Третьяковскомъ казенное взысканіе въ 6932 руб. 56 коп. подлежитъ преимущественному удовлетворенію предъ всѣми его долгами, и что всѣ остальныя затѣмъ вырученныя отъ продажи имѣнія Третьяковскаго деньги подлежатъ храненію на случай могущей открыться на Третьяковскомъ отвѣтственности по поручительству за другихъ лицъ, въ каковомъ случаѣ казна, въ силу вышеприведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, имѣетъ даже преимущественное право предъ другими кредиторами Третьяковскаго. Судебная палата нашла, что, на основаніи 929—931, 935 и послѣдующихъ статей учрежд. и уст. кредитныхъ т. XI по своду 1857 г., изъ Харьковской конторы бывшаго государственнаго коммерческаго банка было разрѣшено производить ссуды, между прочимъ, подъ сельскія произведенія на основаніи свидѣтельствъ, выдаваемыхъ изъ земскаго суда за поручительствомъ двухъ помѣщиковъ, благонадежность которыхъ удостовѣряли уѣздные предводители дворянства; причемъ относительно взысканія по просроченнымъ залогамъ въ статьяхъ 950 и 951 было постановлено, что въ случаѣ невыручки долга конторы взысканіе остальной суммы обращать на поручителей. Въ пятидесятыхъ годахъ открылись злоупотребленія по этой операціи, почему для раскрытія ихъ была Высочайше назначена особая слѣдственная коммисія, которая, между прочимъ, распорядилась о наложеніи повсемѣстныхъ запрещеній на имѣ-

нія, какъ должниковъ конторы, такъ и поручителей по нимъ. Дѣло по сему предмету доходило до Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ котораго, между прочимъ, было предоставлено министру финансовъ, по сношеніи съ мѣстнымъ начальствомъ и по собраніи всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, принять для возможнаго обезпеченія розданнаго капитала мѣры, какія, по обстоятельствамъ дѣла, будутъ признаны лучшими. Вслѣдствіе сего управляющій въ то время министерствомъ финансовъ, по сношеніи съ Харьковскимъ губернаторомъ, входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ коего 29 мая и 12 іюня было повелѣно: 1) долги по ссудамъ, выданнымъ изъ Харьковской банковой конторы подъ залогъ сельскихъ произведеній, разсрочить по причисленіи процентовъ къ капиталу, со сроковъ 1862 г. по каждому займу на 37-ми лѣтнихъ правилахъ съ платежемъ 5% интереса и 1% погашенія; 2) всю отвѣтственность въ исправномъ платежѣ разсрочиваемаго долга оставить на заемщикахъ и поручителяхъ по нимъ, а въ случаѣ несостоятельности ихъ—на уѣздныхъ предводителяхъ дворянства, удостовѣрявшихъ въ благонадежности поручителей, и на членахъ земской полиціи, выдававшихъ свидѣтельства на отданныя въ залогъ произведенія, коихъ въ наличности не оказалось; 3) если долгъ банковой конторѣ, послѣ продажи имѣнія должника, могущей послѣдовать и по другимъ взысканіямъ, не былъ вполнѣ уплаченъ и отвѣтственность обратилась бы на поручителей, то уплата долга, слѣдующаго къ пополненію съ поручителей за несостоятельнаго должника, разсрочивается на остальное время по 37-ми лѣтнему расчету; 4) суммы, причитающіяся при выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій на землю, по удовлетвореніи долговъ по займамъ подъ залогъ имѣній въ кредитныхъ установленіяхъ, должны поступать на удовлетвореніе долга банковой конторѣ, при недостаткѣ же этой суммы, таковой долгъ обезпечивается землею владѣльца; 5) въ случаѣ представленія должникомъ конторѣ банка новыхъ по себѣ поручителей, взамѣнъ прежнихъ, допускать таковой замѣнъ, съ тѣмъ, чтобы новой поручитель обезпечилъ сумму, въ которой онъ ручается, соразмѣрнымъ количествомъ залоговъ на общемъ законномъ основаніи. Въ дополненіе къ этимъ правиламъ, по возникшему затѣмъ вопросу, относительно порядка выдачи выкупной ссуды тѣмъ изъ помѣщиковъ Харьковской губерніи, коихъ имѣнія находятся подъ запрещеніемъ, по поручительству за другихъ владѣльцевъ въ уплатѣ ими долговъ Харьковской банковой конторѣ по ссудамъ подъ залогъ сельскихъ произведеній, по Высочайше утвержденному 30-го декабря 1862 г. положенію комитета гг. министровъ было постановлено: 1) если долгъ Харьковской банковой конторѣ, за продажею имѣнія самого заемщика и вообще за признанною сею конторою несостоятельностію его къ уплатѣ этого долга, обращенъ уже на поручителей заемщика, то, въ такомъ случаѣ, причитающуюся съ поручителя часть того долга вычитать изъ выкупной ссуды, слѣдующей ему за крестьянскій надѣлъ въ его имѣніи, и 2) долгъ Харьковской банковой конторѣ не удерживать изъ выкупной ссуды, слѣдующей тѣмъ поручителямъ, на которыхъ этотъ долгъ еще не переведенъ и которые могутъ отвѣтствовать за него только

www.naukaprava.ru

впослѣдствіи, когда оный не будетъ уплаченъ самимъ заемщикомъ, или взысканъ съ его имѣнія; поручительство же за таковый долгъ обезпечивать на той части имѣнія, которая, за надѣломъ крестьянъ землею, останется въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, поручившагося въ уплатѣ означеннаго долга, и вслѣдствіе сего на эту часть имѣнія налагать установленнымъ порядкомъ запрещеніе. Наконецъ, 8 мая 1864 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) разрѣшить по просьбамъ должниковъ Харьковской банковой конторы, по ссудамъ подъ залогъ сельскихъ произведеній, переводить долги по симъ ссудамъ на крестьянскіе надѣлы въ одномъ, или нѣсколькихъ имѣніяхъ, съ освобожденіемъ затѣмъ остающихся въ сихъ имѣніяхъ въ непосредственномъ и полномъ распоряженіи помѣщиковъ земель на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какія постановлены Высочайше утвержденнымъ 12-го февраля 1862 г. и 10 іюня 1863 г. мнѣніями Государственнаго Совѣта, относительно перевода на крестьянскіе надѣлы долговъ кредитнымъ установленіямъ по залогу въ оныхъ имѣній оброчныхъ и издѣльныхъ, съ тѣмъ, притомъ, непремѣннымъ условіемъ, чтобы помянутые долги Харьковской банковой конторѣ, совокупно съ другими банковыми и казенными долгами, обезпечиваемыми тѣми же имѣніями, были не менѣе какъ на 30 процентовъ ниже выкупныхъ суммъ за крестьянскіе надѣлы, опредѣленныхъ Высочайше утвержденнымъ 19-го февраля 1861 г. положеніемъ о выкупѣ крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, ихъ усадебной осѣдлости и о содѣйствіи правительства къ пріобрѣтенію сими крестьянами въ собственность полевыхъ угодій, и 2) за таковымъ переводомъ долга Харьковской банковой конторы по ссудамъ подъ залогъ сельскихъ произведеній на крестьянскіе надѣлы, въ одномъ или нѣсколькихъ имѣніяхъ должника конторы, другія имѣнія его, а равно имѣнія поручителей за него, имѣнія уѣздныхъ предводителей дворянства, удостовѣрившихъ въ благонадежности поручителей и членовъ земской полиціи, выдавшихъ свидѣтельства на отданныя въ залогъ сельскія произведенія, коихъ въ наличности не оказалось, освобождать отъ запрещенія собственно по долгу, переведенному на крестьянскіе надѣлы, оставляя имѣнія сихъ лицъ подъ запрещеніемъ, если таковое было наложено сверхъ того, въ обезпеченіе долговъ другихъ заемщиковъ Харьковской конторы, остающихся непереведенными на крестьянскіе надѣлы. Сверхъ того, какъ видно изъ отношенія Харьковской конторы государственнаго банка, отъ 19-го марта 1870 г. за № 2177, въ Сумскій окружный судъ, въ 1865 году состоялось распоряженіе министра финансовъ о томъ, что долги по поручительству должны быть также удерживаемы при продажѣ, съ тѣмъ, чтобы послѣднія суммы были обращаемы въ процентные вклады, впредь до объясненія послѣдствій о взысканіи съ залогодателей, за которыхъ ручался поручитель. Изъ соображенія всѣхъ вышеозначенныхъ законовъ и Высочайшихъ повелѣній оказывается: 1) что первоначально, при выдачѣ ссудъ подъ залогъ сельскихъ произведеній, ссуды эти обезпечивались не недвижимымъ имѣніемъ заемщиковъ, а заложенною ими движимостію и поручителями; 2) что, когда обнаружена была растрата сельскихъ произведеній, на недвижимое имѣніе заемщиковъ и поручителей было наложено повсемѣстное запрещеніе; 3) что затѣмъ по Высочайшей волѣ долги по означеннымъ займамъ разсрочены на 37 лѣтъ, и

хотя отвѣтственность за нихъ, кромѣ самихъ заемщиковъ, оставлена на поручителяхъ, и въ случаѣ ихъ несостоятельности, и на предводителяхъ дворянства, удостовѣрявшихъ благонадежность этихъ послѣднихъ, но, какъ видно изъ 3 пункта положенія комитета министровъ 9 и 12 іюня 1862 г., отвѣтственность могла обратиться на поручителей не прежде, какъ въ то время, когда, послѣ продажи имѣнія должника, долгъ тотъ не былъ вполнѣ уплаченъ съ разсрочкою имъ уплаты равномѣрно на 37 лѣтъ; 4) что непривлеченіе поручителей за долгъ заемщиковъ ранѣе продажи имѣнія этихъ послѣднихъ и признаніе ихъ несостоятельными подтверждено положеніемъ комитета министровъ 30 го декабря 1862 г., на основаніи котораго разрѣшено не удерживать у поручителей выкупную за крестьянскій надѣлъ ссуду, когда долгъ по поручительству на нихъ не переведенъ, а только обезпечивать этотъ долгъ наложеніемъ запрещенія на ту часть имѣнія, которая остается въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика. При дѣйствовавшемъ во время воспослѣдованія вышеозначенныхъ Высочайшихъ повелѣній порядкѣ гражданскихъ взысканій, вышеприведенныя узаконенія въ достаточной мѣрѣ обезпечивали интересы государственнаго банка, такъ какъ наложенныя на имѣнія заемщиковъ и поручителей запрещенія препятствовали имъ къ отчужденію имѣній до уплаты ссудъ, выданныхъ подъ залогъ сельскихъ произведеній, а при несостоятельности, открытіе которой, на основаніи ст. 1005 ч. 2 т. X, могло воспослѣдовать и по распоряженію самого губернскаго начальства, удовлетвореніе казны было гарантировано ст. 1014—1016 ч. 2 т. X, предоставлявшими ей преимущественное удовлетвореніе предъ частными взысканіями, открывшимися послѣ оглашенія казенныхъ долговъ. Но какъ 29 п. Высочайше утвержденнаго 1-го іюня 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 го ноября 1864 г., отмѣнено дѣйствіе 1005—1034 ст. 2 ч. X т. и касательно производства дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія поставлены новыя правила въ п.п. 21—28 означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, воспрещающихъ, между прочимъ, возбуждать эти дѣла иначе, какъ по заявленіямъ самого должника, или по просьбѣ одного или нѣсколькихъ кредиторовъ и обязывающихъ производить ихъ по правиламъ торговаго устава, на основаніи котораго казнѣ въ порядкѣ удовлетворенія не предоставлено тѣхъ преимуществъ, которыя ей были обезпечены въ отношеніи несостоятельныхъ неторговаго званія, то засимъ и слѣдуетъ войти въ ближайшее обсужденіе, какому, при настоящемъ положеніи дѣла, порядку удовлетворенія подлежитъ претензія Харьковской конторы государственнаго банка по дѣлу Третьяковскаго. Въ семъ отношеніи палата усматриваетъ: 1) что на имѣніи Третьяковскаго числятся только запрещенія, наложенныя въ 1855 и 1856 г., то есть по распоряженію слѣдственной коммиссіи; 2) что по дѣлу не видно, чтобы впослѣдствіи долгъ по ссудѣ подъ залогъ сельскихъ произведеній былъ разсроченъ Третьяковскому, согласно Высочайшаго повелѣнія 1862 г., на 37 лѣтъ и если это сдѣлано, то таковая разсрочка не обезпечена залогомъ принадлежавшаго ему имѣнія; 3) что по дѣлу равномѣрно не видно,

www.naukaprava.ru

чтобы лица, за коихъ онъ ручался, пришли въ несостоятельность и вслѣдствіе сего долгъ ихъ переведенъ на Третьяковскаго въ качествѣ поручителя; 4) что ни въ одномъ изъ трехъ Высочайшихъ повелѣній вышеизложенныхъ не выражено, чтобы долгу бывшей Харьковской конторы государственнаго банка въ порядкѣ удовлетворенія было присвоено преимущество, какое предоставлено долгамъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установленій по залогу въ нихъ населенныхъ имѣній, или незаселенныхъ земель; 5) что и производство о несостоятельности ни самого Третьяковскаго, ни его наслѣдника, Подольскаго, Харьковскою конторою государственнаго банка не возбуждено. При имѣніи въ виду: 1) что, на основаніи 1283 ст. уст. гр. суд., дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями, въ статьяхъ 1284—1299 уст. указанными; 2) что, при недостаткѣ взысканной суммы для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, на основаніи 1215 ст., преимущественнымъ удовлетвореніемъ пользуются однѣ лишь претензіи, обезпеченныя залогомъ по старшинству закладныхъ, а прочія удовлетворяются изъ остатка по соразмѣрности, съ правомъ кредиторовъ просить, на основаніи 1222 ст. уст., открытія несостоятельности,—оказывается, что долгъ Третьяковскаго Харьковской конторѣ государственнаго банка въ суммѣ 6932 руб. 56 коп. съ процентами съ 6 іюня 1870 г. подлежитъ удовлетворенію по соразмѣрности съ прочими необезпеченными залогомъ претензіями, а долгъ Третьяковскаго по поручительству за другихъ заемщиковъ въ суммѣ 61019 руб. 95 коп. съ процентами съ того же числа вовсе не подлежалъ включенію въ расчетъ. Хотя контора банка въ отношеніи 19 марта 1870 г. въ Сумскій окружный судъ и указываетъ, что по распоряженіямъ министра финансовъ долги по поручительству должны быть также удерживаемы съ обращеніемъ ихъ въ вклады до объясненія послѣдствій о взысканіи съ залогодателей, за которыхъ ручался поручитель, но на чемъ это распоряженіе основано—повѣреннымъ банка не разъяснено. Но какъ изъ всѣхъ кредиторовъ Третьяковскаго расчетъ суда обжаловалъ лишь одинъ кредиторъ, Перекрестовъ, претензія котораго простирается только до суммы 700 руб. съ процентами съ 23 ноября 1868 г., то составленный судомъ расчетъ, на основаніи ст. 4 и примѣняясь къ 773 ст. уст. гр. суд., долженъ быть исправленъ только по отношенію къ нему, а какъ, при соразмѣрномъ удовлетвореніи претензіи банковой конторы съ прочими частными требованіями и за устраненіемъ претензіи той же конторы по поручительству Третьяковскаго за другихъ лицъ, вырученной чрезъ продажу его имѣнія суммы оказалось бы достаточно для полнаго удовлетворенія всѣхъ требованій, то и слѣдуетъ Перекрестова удовлетворить въ полной суммѣ его взысканія. По приведеннымъ основаніямъ, признавая жалобу Перекрестова подлежащею удовлетворенію, а жалобу повѣреннаго конторы банка неподлежащею уваженію, и не касаясь необжалованныхъ частей постановленія Сумскаго окружнаго суда, судебная палата 28 ноября 1873 г. опредѣлила: изъ суммы, вырученной чрезъ продажу имѣнія Третьяковскаго, удовлетворить Перекрестова по исполнительному листу Сумскаго окружнаго суда отъ 30 іюня 1869 г. за № 1703 суммою 700 руб. съ процентами съ 23 ноября 1868 г. и въ этомъ отношеніи расчетъ окружнаго суда отмѣнить, оставивъ его въ прочихъ частяхъ, за необжалованіемъ, въ своей силѣ. На это рѣшеніе Жученко, повѣренный Харьковской конторы государственнаго банка, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что рѣшеніе палаты послѣдовало въ нарушеніе смысла Высочайшихъ повелѣній, въ рѣшеніи изложенныхъ, а именно въ томъ: 1) что палата не признала долги банку подлежащими преимущественному предъ прочими долгами заемщика удовлетворенію; 2) что истолковала неправильно смыслъ Высочайшаго повелѣнія относительно отвѣтственности поручителей за заемщиковъ, признавъ, что отвѣтственность поручителей наступаетъ будто бы по признаніи заемщика несостоятельнымъ, по окончательномъ распредѣленіи его имущества между кредиторами и при обращеніи взысканія долга на поименованныхъ лицъ, и неосновательно заключила, что наложеніе запрещенія на имѣнія поручителей въ обезпеченіе долга конторѣ банка, хотя бы учиненное въ установленномъ порядкѣ, не можетъ, будто бы, при дѣйствіи въ настоящее время судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., признаваться мѣрою обезпеченія, препятствующею раздачѣ денегъ кредиторамъ, претензіи коихъ признаны подлежащими удовлетворенію по соразмѣрности изъ вырученныхъ отъ продажи имѣнія должника денегъ, такъ какъ, по смыслу Высочайшаго повелѣнія о разсрочкѣ долговъ на 37 л. правилахъ, съ возложеніемъ отвѣтственности на поручителей за заемщиковъ, слѣдуетъ заключить, что поручитель, во всякомъ случаѣ, еще до обнаруженія несостоятельности заемщика, является лицомъ отвѣтственнымъ предъ конторою банка за долги заемщиковъ, и что запрещеніе на имѣніи, какъ мѣра обезпеченія долга, какъ при дѣйствіи X т. ч. 2 св. зак., такъ и при дѣйствіи въ настоящее время суд. уст. 20 ноября 1864 г., должно быть разсматриваемо какъ дѣйствительная гарантія долга, а не мнимая, иначе, если признать толкованіе судебной палаты правильнымъ, придется прійти къ заключенію, что мѣры обезпеченія долга путемъ наложенія повсемѣстнаго запрещенія не существуетъ. На семъ основаніи Жученко проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская судебная палата, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, нашла, что долгъ Третьяковскаго по поручительству за другихъ заемщиковъ въ суммѣ 61019 руб. 95 коп. съ процентами, не смотря на наложенныя на имѣніе Третьяковскаго запрещенія по этому поручительству, вовсе не подлежитъ включенію въ расчетъ при распредѣленіи между кредиторами вырученной отъ продажи его имѣнія суммы. Къ такому заключенію палата пришла по тому обстоятельству, что изъ дѣла не видно, чтобы лица, за которыхъ ручался Третьяковскій, пришли въ несостоятельность и что, вслѣдствіе сего, долгъ ихъ переведенъ на Третьяковскаго въ качествѣ поручителя. Это заключеніе палаты и принятое къ оному основаніе представляются несогласными ни съ послѣдовавшими Высочайшими повелѣніями по дѣлу о мѣрахъ къ пополненію ссудъ, выданныхъ изъ Харьковской банковой конторы подъ залогъ сельскихъ произведеній, ни съ существующими законами о силѣ и послѣдствіяхъ налагаемыхъ на имѣнія по долговымъ требованіямъ запрещеній. Вся отвѣтственность въ исправ-

www.naukaprava.ru

номъ платежѣ долговъ по ссудамъ, выданнымъ изъ Харьковской банковой конторы подъ залогъ сельскихъ произведеній, разсроченныхъ Высочайше утвержденнымъ 29 мая и 12 іюня 1862 г. положеніемъ комитета министровъ (п. 2 этого положенія) оставлена на заемщикахъ и поручителяхъ по нимъ. Затѣмъ, въ томъ же 1862 году 30 декабря, Высочайше утверждено положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія о порядкѣ удовлетворенія этихъ долговъ, въ случаѣ несостоятельности заемщика изъ имѣнія поручителя и изъ выкупной ссуды, слѣдующей ему за крестьянскій надѣлъ въ его имѣніи. Въ ст. 2 этого положенія изъяснено, что долгъ Харьковской банковой конторѣ не удерживать изъ выкупной ссуды, слѣдующей поручителямъ, на которыхъ этотъ долгъ еще не переведенъ и которые могутъ отвѣтствовать за него только впослѣдствіи, когда оный не будетъ уплаченъ самимъ заемщикомъ, или взысканъ съ его имѣнія, поручительство же за таковой долгъ обезпечивать на той части имѣнія, которая, за надѣломъ крестьянъ землею, останется въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, поручившагося въ уплатѣ означеннаго долга и, вслѣдствіе сего, на эту часть имѣнія налагать установленнымъ порядкомъ запрещеніе. Содержаніе обоихъ этихъ Высочайшихъ повелѣній точно и опредѣлительно показываетъ, что, въ силу оныхъ, отвѣтственность поручителей за неисправныхъ заемщиковъ въ конторѣ банка денегъ подъ залогъ сельскихъ произведеній открылась и существуетъ съ самаго послѣдованія этихъ Высочайшихъ повелѣній, и что сказанные долги, на случай, если они не будутъ уплачены самимъ заемщикомъ, или взысканы съ его имѣнія, обезпечиваются имѣніемъ поручителей наложеніемъ на оное соотвѣтственнаго запрещенія, что по отношенію къ Третьяковскому и было исполнено наложеніемъ на имѣніе его своевременно запрещенія. Разсужденіе палаты о томъ, что наложенное на имѣніе Третьяковскаго запрещеніе не имѣетъ никакого значенія и не должно быть принимаемо въ расчетъ при распредѣленіи вырученной отъ публичной продажи имѣнія его суммы, потому что долгъ, за который запрещеніе наложено, на него еще не переведенъ, противорѣчитъ цѣли, съ которою Высочайше повелѣно наложить запрещеніе на имѣніе поручителей, такъ и вообще законамъ, которыми допускается наложеніе запрещенія на имѣніе (ст. 590, 602—606 уст. гр. суд.; ст. 268, 1159 уст. угол. суд. и ст. 1813 ч. 2 т. X), а равно и тѣмъ послѣдствіямъ запрещенія, которыя указаны въ законахъ гражданскихъ (ст. 1388 и 1457 ч. 1 т. X). Силою вышеприведенныхъ двухъ Высочайшихъ повелѣній запрещеніе наложено на имѣніе поручителей по ссудамъ, сдѣланнымъ въ конторѣ банка съ цѣлію обезпечить для банка возвратъ позаимствованнаго капитала, на случай, если взысканіе таковаго представится невозможнымъ произвести съ самихъ заемщиковъ, и посему то обстоятельство, что долги по ссудамъ, по которымъ Третьяковскій состоялъ поручителемъ, не были еще переведены ко времени продажи съ публичнаго торга его имѣнія на него самого, не могло служить къ сложенію отвѣтственности съ этого имѣнія по сказанному поручительству, а должно бы вести къ одному видоизмѣненію этихъ запрещеній наложеніемъ ареста на соразмѣрную съ прочими долгами Третьяковскаго сумму изъ вырученныхъ отъ продажи имѣнія денегъ. На

то же самое указываютъ и дѣйствующіе гражданскіе законы. По содержанію ст. 1457 ч. 1 т. X, взысканія, по которымъ на имѣніяхъ числятся запрещенія, должны быть, прежде продажи имѣнія, обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ покупщиковъ, за имѣнія платимыхъ. Хотя это правило постановлено въ отдѣлѣ о куплѣ и продажѣ между частными лицами, но оно должно быть примѣняемо и при продажѣ имѣнія съ торговъ, съ тѣмъ, что, при недостаткѣ вырученной суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій и состоящихъ на имѣніи запрещеній, обезпеченное запрещеніями взысканіе должно быть принимаемо въ расчетъ при распредѣленіи вырученной отъ продажи суммы (ст. 1167 уст. гр. суд.). На семъ основаніи заключеніе палаты о томъ, что при распредѣленіи вырученныхъ отъ продажи имѣнія Третьяковскаго денегъ не слѣдовало принимать въ соображеніе числившихся на немъ запрещеній по поручительству за лицъ, которыя получили ссуды изъ конторы банка, представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе Высочайше утвержденныхъ 29 мая и 12 іюня 1862 г. положенія комитета министровъ и 30 декабря 1862 г. положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и по такому нарушенію этихъ Высочайшихъ повелѣній рѣшеніе палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего и оставляя безъ послѣдствій объясненіе повѣреннаго конторы банка, Жученко, о томъ, что вообще долги Третьяковскаго этой конторѣ подлежатъ преимущественному удовлетворенію предъ прочими его долгами, такъ какъ такое объясненіе не находитъ себѣ подкрѣпленія ни въ общихъ законахъ, ни въ приводимыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ Высочайшихъ повелѣніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по отношенію требованія Харьковской конторы государственнаго банка къ Третьяковскому, по поручительству его за заемщиковъ въ этой конторѣ, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ этой же палаты.

642.—1875 года августа 8-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Кокуйкина объ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Гучкова искалъ съ крестьянина Кокуйкина 284 руб. 56½ коп. за бумажный и шерстяной матеріалъ, выданный ему для обработки. Истецъ представилъ выписку изъ конторы Гучкова, въ которой показанъ этотъ матеріалъ и представленный Кокуйкинымъ, въ обезпеченіе цѣлости полученнаго имъ матеріала, залогъ, и ссылался на книжку, выданную Гучкову, въ которой также записанъ выданный ему матеріалъ, объяснивъ, что эта книжка находится въ полицейскомъ управленіи. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что Кокуйкинъ имѣлъ счеты съ Гучковымъ, расчеты производились въ конторѣ, книжки онъ не получалъ и Гучкову не долженъ. Мировой судья отказалъ въ искѣ и со стороны Гучкова принесена на его рѣшеніе апелляція. Послѣ того приставъ Лефортовской части города Москвы доставилъ къ мировому судьѣ книжку, выданную Кокуйкину изъ

www.naukaprava.ru

конторы Гучкова. Дмитровскій мировой съѣздъ, свѣривъ представленную истцомъ выписку съ торговыми книгами купца Гучкова, представленными въ засѣданіе, нашелъ, что въ книгахъ не оказалось неисправностей, указанныхъ въ ст. 468 уст. гр. суд.; что выписка оказалась съ книгами вѣрна; но что въ книгахъ не показано матеріаловъ на 60 руб. 73 коп. изъ числа означенныхъ въ выпискѣ; посему съѣздъ присудилъ истцу 223 руб. 83 коп. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, *поданной 18 октября 1871 г. и представленной Правительствующему Сенату при рапортѣ съѣзда отъ 31 марта 1874 г.*, Кокуйкинъ объясняетъ, что съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 466 уст. гр. суд., присудивъ удовлетвореніе по иску недоказанному, такъ какъ торговыя книги могутъ служить доказательствомъ лишь тогда, если доказано, что товары дѣйствительно взяты, а этого истецъ не доказалъ,—и нарушилъ ст. 470 и 472 уст. гр. суд., такъ какъ росписки Кокуйкина въ принятіи товара не представлено.

Принимая въ соображеніе: 1) что Дмитровскій съѣздъ призналъ искъ купца Гучкова противъ отвѣтчика, *непринадлежащаго къ торговому сословію*, доказаннымъ исключительно на основаніи торговыхъ книгъ истца; 2) что притомъ съѣздъ *не установилъ*, чтобы полученіе отвѣтчикомъ матеріаловъ, цѣнность которыхъ отыскивалась Гучковымъ, было доказано, независимо отъ торговыхъ книгъ, какими-либо *другими* данными, и 3) что торговыя книги приняты съѣздомъ за доказательство не только въ отношеніи количества, качества или цѣны сданныхъ отвѣтчику товаровъ, но и за доказательство самой сдачи товаровъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ нарушилъ ст. 466 уст. гр. суд., на основаніи которой торговыя книги истца могли бы служить доказательствомъ противъ крестьянина Кокуйкина лишь въ томъ случаѣ, еслибъ съѣздъ предварительно, на основаніи объясненій сторонъ или другихъ данныхъ, призналъ доказаннымъ, что отвѣтчикъ дѣйствительно принялъ отъ истца товаръ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Дмитровскаго съѣзда, по нарушенію ст. 466 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Московскій уѣздный мировой съѣздъ. *Вопросъ же о медленности* Дмитровскаго съѣзда въ представленіи Правительствующему Сенату кассаціонной просьбы Кокуйкина, поданной 18 октября 1871 года, *разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи Сената.*

643.—1875 года августа 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Поплавскаго, Корчинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Житомірскаго мироваго съѣзда, по дѣлу о взысканіи съ дворянина Воронича 300 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящая просьба, въ противность установленному въ прилож. къ 256 ст. уст. гр. суд. порядку, просителемъ не подписана и потому, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить просьбу безъ разсмотрѣнія.

644.—1875 года сентября 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Емельяна Худякова объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Отставной унтеръ-офицеръ Эберзинъ просилъ мироваго судью 1-го участка Малмыжскаго округа взыскать съ мѣщанина Худякова 30 руб. по векселю и 6 руб. 20 коп. издержекъ. Присемъ истецъ заявилъ, что сдѣланная Худяковымъ на векселѣ надпись объ уплатѣ Эберзину 26 руб. подложная и зачеркнута отвѣтчикомъ по приказанію исправника и что имъ забрано товаровъ изъ лавки Худякова на 1 руб. 40 коп. въ счетъ процентовъ, считая по 2% въ мѣсяцъ. Мировой судья, за неявкою отвѣтчика, заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ взыскать съ отвѣтчика Худякова въ пользу Эберзина 28 руб. 60 коп. съ неустойкою и законными процентами со дня просрочки векселя и, кромѣ того, на основаніи 3 п. 42 ст. уст. угол. суд., возбудить противъ Худякова уголовное преслѣдованіе. Въ принесенной мировому съѣзду апелляціонной жалобѣ повѣренный Худякова, Стрижовъ, объяснилъ, что довѣрителемъ его было уплачено Эберзину 26 руб. счетомъ за забранный послѣднимъ изъ его лавки товаръ; что никакихъ условій о процентахъ у нихъ не было, что, слѣдовательно, Худяковъ долженъ уплатить Эберзину лишь 2 руб. 60 коп., и что взимаемые Эберзинымъ 2% въ мѣсяцъ суть лихвенные, а потому Стрижовъ просилъ мировой съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, возбудить противъ Эберзина уголовное преслѣдованіе.—Мировой съѣздъ, разобравъ дѣло, нашелъ, что счетъ Худякова, какъ неподписанный и непризнанный Эберзинымъ, не можетъ служить доказательствомъ существованія долга за послѣднимъ, а слѣдовательно, заявленіе Стрижова объ уплатѣ Худяковымъ Эберзину 26 руб. является голословнымъ; равнымъ образомъ и просьба апеллятора о привлеченіи Эберзина къ уголовной отвѣтственности за взиманіе лихвенныхъ процентовъ представляется неосновательною, въ виду заявленія самого Стрижова, что между его вѣрителемъ и Эберзинымъ не было никакого условія о процентахъ. Посему и принимая во вниманіе, что Худяковъ, не разсчитавшись съ Эберзинымъ, сдѣлалъ на векселѣ фальшивую надпись, съ цѣлію воспользоваться деньгами послѣдняго, мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи.—Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Худяковъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) мировой съѣздъ оставилъ безъ обсужденія заявленіе повѣреннаго Стрижова о томъ, что выданная Эберзинымъ своему повѣренному, Яковлеву, довѣренность, въ которой не помѣшены слова: «что вы по сей довѣренности законно учините, тому я буду вѣрить, спорить и прекословить не буду», не можетъ быть признана дѣйствительною, чѣмъ и нарушилъ 2307 и 2326 ст. т. X. ч. 1 и рѣш. гр. касс. деп. 1869 г. № 1196 и 1870 г. №№ 39 и 1039; 2) съѣздъ, не оцѣнивъ надлежащимъ образомъ сдѣланной имъ, просителемъ, на векселѣ платежной надписи въ уплатѣ 26 руб. и представленнаго имъ письма Эберзина, подтверждающаго уплату этихъ денегъ, нарушилъ 9, 81 и 129 ст. уст. гр. суд.; 3) съѣздъ, не

www.naukaprava.ru

уваживъ заявленія Стражова о возбужденіи противъ Эберзина уголовнаго преслѣдованія за взиманіе имъ съ него, просителя, лихвенныхъ процентовъ, нарушилъ 2021 и 2023 ст. X т. 1 ч. и рѣш. гр. касс. департ. 1869 г. № 39; 4) присудивъ истцу, помимо его просьбы о томъ, вознагражденіе за веденіе дѣла, съѣздъ нарушилъ 103, 706, 867 и 868 ст. уст. гр. суд., и 5) основываясь на голословныхъ заявленіяхъ истца о томъ, что надпись на векселѣ въ уплатѣ 26 руб. сдѣланы имъ, просителемъ, фальшиво, съѣздъ счелъ это за мошенничество съ его стороны, вопреки 3 п. 42 ст. уст. угол. суд. и рѣш. угол. касс. деп. 1871 г. № 852, въ которомъ точно выяснено понятіе мошенничества.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ протокола съѣзда видно, что при постановленіи рѣшенія съѣздъ обсудилъ заявленіе повѣреннаго просителя о недѣйствительности довѣренности, выданной Эберзинымъ своему повѣренному, и вполнѣ правильно призналъ это заявленіе незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената 1870 г. № 1039, законъ (2307 ст. т. X ч. 1) не признаетъ недѣйствительными довѣренностей потому только, что въ нихъ не содержится изъясненія о томъ, что довѣритель противъ законно-учиненнаго повѣреннымъ „спорить и прекословить не будетъ“.—Объясненіе просителя о неправильной оцѣнкѣ съѣздомъ платежной надписи и письма истца, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд.—Равнымъ образомъ, относится къ существу дѣла и не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ вопросъ о томъ, содержится ли въ тѣхъ или другихъ дѣйствіяхъ сторонъ противозаконное дѣяніе и подлежитъ ли дѣло передачѣ въ уголовный судъ. Наконецъ, указаніе просителя на неправильное присужденіе истцу вознагражденія за веденіе дѣла опровергается исковымъ прошеніемъ, изъ коего видно, что при самомъ предъявленіи иска истецъ просилъ о присужденіи ему судебныхъ издержекъ. Не находя посему въ жалобѣ Худякова ни одного изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Малмыжскаго мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

645.—1875 года сентября 3-го дня. *По прошенію дворянки Веліогорской объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

По двумъ исполнительнымъ листамъ Кишиневскаго окружнаго суда отъ 19 и 20 января 1873 г., выданнымъ Хотинскимъ купцамъ Дикеру и Колпакчи, присуждено съ титулярнаго совѣтника Скрайтца въ пользу Дикера 12111 руб. 10 коп. и судебныхъ издержекъ 544 руб. 96 коп. и въ пользу Колпакчи 12124 руб. 43 коп. и судебныхъ издержекъ 545 руб. 30 коп., всего 25325 руб. 79 коп. По

требованію сихъ кредиторовъ взысканіе было обращено на недвижимое имѣніе Скрайтца, домъ въ г. Хотинѣ и часть вотч. Вартикоуцъ. Между тѣмъ, судебнымъ приставомъ описанное имущество, оцѣненное: домъ въ 200 р. и земля въ 18000 руб., назначено было въ продажу на 14 февраля 1874 г. На торгахъ высшую цѣну предложили: купецъ Колпакчи за домъ 315 руб. и повѣренный штабсъ-ротмистра Александри, Штеренгольдъ, за участокъ земли 18200 руб. Въ тотъ же день Колпакчи внесъ числившуюся на домѣ недоимку 7 руб. 95 коп. и остальную покупную сумму покрылъ суммою взысканія, а повѣренный Штеренгольдъ послѣ взноса 10 процентовъ 1820 руб., въ счетъ покупной суммы представилъ судебному приставу при отзывѣ, поданномъ вмѣстѣ съ купцомъ Колпакчи, за себя и по довѣренности купца Дикера, квитанцію Колпакчи, въ томъ, что онъ получилъ отъ Штеренгольда остальную слѣдуемую съ него покупную сумму 16380 р., подлежащихъ обращенію на пополненіе слѣдуемаго ему, Колпакчи, и вѣрителю его, Дикеру, долга Скрайтца. По окончаніи торговъ 14 февраля къ судебному приставу поступилъ отзывъ Бессарабскаго коммерческаго суда съ увѣдомленіемъ, что на продаваемое имѣніе Скрайтца, часть вотч. Вартикоуцъ, наложено судомъ запрещеніе въ обезпеченіе претензіи къ Скрайтцу дворянки Веліогорской въ 20 т.-р. по векселю, а затѣмъ, 17 февраля Кишиневское городское полицейское управленіе препроводило къ судебному приставу и переписку о взысканіи Скрайтца по указу Бессарабскаго коммерческаго суда въ пользу дворянки Веліогорской помянутой суммы, для удовлетворенія этого долга изъ вырученныхъ денегъ отъ продажи имѣнія Скрайтца, часть вотчины Вартикоуцъ. По представленіи судебнымъ приставомъ дѣла въ окружный судъ, повѣренный Штеренгольдъ и Колпакчи представили въ судъ, первый 18, а послѣдній 23 февраля слѣдуемые за пріобрѣтенные ими землю и домъ 4 процента крѣпостныхъ пошлинъ. Дворянка же Веліогорская, въ поданномъ 18 февраля суду прошеніи, заявляя, что судебный приставъ не вправѣ былъ принимать отъ покупщика имѣнія Скрайтца, Александри, въ уплату покупной суммы квитанцію кредиторовъ Колпакчи и Дикера, а долженъ былъ потребовать покупную сумму въ наличныхъ деньгахъ, которыя должны подлежать распредѣленію между всѣми кредиторами Скрайтца, просила потребовать отъ покупщика Александри взноса наличностью или всей покупной суммы, или той части ея, которая, по распредѣленіи между кредиторами Скрайтца, причитается на ея долю, въ противномъ же случаѣ—счесть торги недѣйствительными. Въ публичномъ судебномъ засѣданіи 19 марта 1874 г. повѣренные Александри и Колпакчи подтвердили просьбы объ утвержденіи за ихъ вѣрителями пріобрѣтеннаго каждымъ изъ нихъ недвижимаго имущества, на томъ основаніи, что вѣрители ихъ, по праву, предоставленному 1116 ст. уст. гр. суд., замѣняли подлежавшія съ нихъ покупныя суммы взысканіями на должника, и если затѣмъ уже открылись еще взысканія, то они не могутъ быть обращены на то имущество, которое, съ уплатою продажной торговой цѣны, должно быть укрѣплено за покупателями Александри и Колпакчи; а повѣренный Веліогорской, присяжный повѣренный Ломинскій, возразилъ, что взысканіе съ Скрайтца въ пользу Веліогорской 20 т. руб. по векселю обезпечено Бессарабскимъ коммерческимъ судомъ на томъ самомъ имуществѣ Скрайтца, которое продано Александри и Кол-

www.naukaprava.ru

пакчи, и о томъ производившій продажу судебный приставъ извѣщенъ коммерческимъ судомъ въ самый день торговъ; что, такъ какъ имѣніе Скрайтца еще не утверждено за пріобрѣтателями Александри и Колпакчи, то оно еще и не составляетъ собственности сихъ послѣднихъ, и потому обезпеченіе претензіи Великогорской наложеніемъ на имѣніе Скрайтца запрещенія представляется своевременнымъ; а засимъ, покупатели имѣнія Александри и Колпакчи вправѣ замѣнить взысканіями только такую часть покупной суммы, какая, по соразмѣрности количества долговъ, причиталась бы изъ общей покупной суммы по расчету на ихъ, покупщиковъ, долю, согласно точному смыслу 1167 ст. уст. гр. суд.; остальныя же части, причитающіяся на удовлетвореніе остальныхъ взысканій, покупщики—взыскатели должны внести наличностью. Наконецъ, по мнѣнію его, Ломинскаго, въ силу 1216 ст. уст. гр. суд., кредиторы имѣютъ право обращать взысканіе на имущество должника даже въ теченіи 6 недѣль послѣ торговъ. Разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе: а) что долгъ Скрайтца дворянкѣ Великогорской по векселю въ 20 т. р. обезпеченъ наложеніемъ на недвижимое имѣніе должника запрещенія въ тотъ самый день, когда производилась продажа этого имѣнія по другимъ взысканіямъ; б) что объ этомъ обезпеченіи тогда же увѣдомленъ судебный приставъ, производившій продажу, для имѣнія въ виду этого взысканія, и в) что проданное имущество Скрайтца, съ замѣною покупателями Александри и Колпакчи покупной суммы, вмѣсто наличныхъ денегъ, взысканіями, по которымъ назначена была продажа, не перешло еще въ собственность сихъ послѣднихъ, а потому оно должно служить обезпеченіемъ претензій, по которымъ наложены запрещенія до утвержденія имущества за пріобрѣтателями,—Кишиневскій окружный судъ нашелъ, что засимъ Александри и Колпакчи вправѣ были замѣнить взносъ покупной суммы, вмѣсто наличныхъ денегъ, взысканіями, только въ той части, какая упадала бы изъ общей вырученной продажею суммы на удовлетвореніе подлежащихъ имъ долговъ (1167 ст. уст. гр. суд.). По расчету на Скрайтцѣ числится всѣхъ долговъ 43811 р. 12½ к.; продажею имущества Скрайтца выручено: за домъ, пріобрѣтенный Колпакчи, 315 руб. и за часть вотчины Вартикоуцъ, пріобрѣтенную Александри, 18200 руб. Изъ этой общей суммы взыскатели, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пріобрѣтатели имѣнія Скрайтца, Колпакчи и Александри, имѣли право замѣнить взносъ покупной суммы взысканіями только въ тѣхъ частяхъ, которыя упадали на ихъ долю, именно Колпакчи на 38 руб. 60 коп. и Александри на 7247 руб. 50 коп., а затѣмъ, они обязаны внести остальныя деньги наличностью: Колпакчи 276 руб. 40 коп., а Александри 10952 руб. 50 коп.; но какъ послѣдній внесъ по окончаніи торговъ 1820 руб., то затѣмъ съ него причитается еще наличными 9132 руб. 50 коп. Принимая во вниманіе, что Колпакчи и Александри во время производства торговъ не было извѣстно о существованіи на Скрайтцѣ и другихъ еще взысканій, что засимъ непредставленіе ими наличными деньгами слѣдуемыхъ съ нихъ частей покупной суммы въ установленный 7-ми дневный срокъ нельзя поставить имъ въ вину, со всѣми ея послѣдствіями, изложенными въ 1176 ст. уст. гр. суд., окружный судъ нашелъ справедливымъ названнымъ покупщикамъ предоставить право внести выведенныя по упомянутому расчету суммы наличностью

въ 7-ми дневный со дня изготовленія сего опредѣленія въ окончательной формѣ срокъ. За разрѣшеніемъ, такимъ образомъ, возникшаго вопроса о правѣ покупателей Александри и Колпакчи замѣнить взносъ слѣдуемыхъ съ нихъ покупныхъ суммъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, взысканіями, окружный судъ, на основаніи 1164 и 1167 ст. уст. гр. суд., счелъ невозможнымъ признать уважительными предъявленныя повѣренными Колпакчи и Александри ходатайства объ утвержденіи за ними пріобрѣтенныхъ на торгахъ 14 февраля 1874 г. недвижимыхъ имуществъ, пока пріобрѣтатели сихъ послѣднихъ не внесутъ въ судъ въ вышеуказанный срокъ слѣдуемыхъ съ нихъ денегъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь означенными узаконеніями, Кишиневскій окружный судъ 19 марта 1874 г. опредѣлилъ: предоставить повѣреннымъ Александри и Колпакчи представить въ 7-ми дневный срокъ со дня изготовленія опредѣленія въ окончательной формѣ,—первому изъ нихъ, Штеренгольду, 9132 руб. 50 коп. и второму 276 руб. 40 коп., и по представленіи ими этихъ суммъ утвердить за Александри и Колпакчи недвижимыя имущества Скрайтца. Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ частную жалобу повѣренныхъ Колпачки и Александри, нашла, что сопоставленіе 1161, 1164 и 1166 ст. уст. гр. суд. съ 1167 ст. сего же устава приводитъ къ убѣжденію, что при учиненіи упоминаемаго въ послѣдней изъ приведенныхъ статей расчета должно включить въ оный только тѣ взысканія, которыя были обращены на имѣніе до продажи таковаго и на удовлетвореніе которыхъ производился на оное торгъ, ибо иначе покупатель, желающій внести въ счетъ покупной суммы принадлежащія ему претензіи, былъ бы лишенъ всякой возможности знать, какое именно количество наличныхъ денегъ необходимо внести въ судъ до истеченія 7 дней со дня торга, и что засимъ претензія Великогорской въ расчетъ входить не можетъ, а какъ она включена окружнымъ судомъ въ составленный имъ расчетъ, то таковой оказывается невѣрнымъ и подлежитъ измѣненію, тѣмъ болѣе, что въ немъ допущены еще разныя другія погрѣшности, требующія также исправленія. Посему Одесская судебная палата постановила: опредѣленіе Кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 19 марта 1874 г., отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Великогорская указываетъ на нарушеніе судебною палатою 938, 1161, 1162, 1164, 1166, 1214 и 1216 ст. уст. гр. суд., а также рѣш. Прав. Сен. 1872 года за №№ 928 и 929, объясняя, что судебное опредѣленіе объ утвержденіи имѣнія за покупателями постановляется по истеченіи семи дней и что замѣна слѣдующихъ съ Александри и Колпакчи покупныхъ суммъ квитанціями на суммы, слѣдующія ко взысканію по исполнительнымъ листамъ, допущена неправильно, такъ какъ, по закону (1167), купившій имѣнія можетъ замѣнить наличныя деньги только принадлежащими ему претензіями.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе судебной палаты объ исключеніи претензіи Великогорской къ чиновнику Скрайтцу по векселю въ 20 т. р. изъ сдѣланнаго окружнымъ судомъ расчета долговъ Скрайтца и вырученной продажею недвижимаго его имѣнія ссуды—представляется несогласнымъ съ суще-

www.naukaprava.ru

ствующими законами. Палата установила, что послѣ продажи имущества Скрайтца на удовлетвореніе купцовъ Колпакчи и Дикера по исполнительнымъ листамъ, при учиненіи указаннаго въ 1167 ст. уст. гр. суд. расчета, слѣдовало включить въ оный тѣ только взысканія, которыя обращены были на имѣніе до продажи и на удовлетвореніе коихъ производился торгъ. Между тѣмъ, по претензіи Веліогорской къ Скрайтцу въ 20 т. руб. наложено было коммерческимъ судомъ запрещеніе именно на продававшееся имущество и о томъ въ самый день торга 14 февраля 1874 г. судебному приставу оффиціально было сообщено отъ коммерческаго суда. На основаніи 602 и 604 ст. уст. гр. суд. и 1813 ст. 2 ч. X т., иски обезпечиваются наложеніемъ запрещенія на опредѣленное недвижимое имущество по соразмѣрности съ суммою иска, въ дѣлахъ безспорныхъ—по требованію правительственныхъ мѣстъ, а въ дѣлахъ спорныхъ—по опредѣленію суда. По точному смыслу 1457 и 1458 ст. 1 ч. X т., состоящіе на продаваемомъ имѣніи иски, по коимъ наложены запрещенія, прежде совершенія купчей крѣпости должны быть обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ покупщиковъ, за имѣніе платимыхъ. Хотя правила эти постановлены въ отдѣлѣ о куплѣ и продажѣ между частными лицами, но они должны быть примѣняемы и при продажѣ имѣнія съ торговъ и должны быть исполняемы до постановленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ (ст. 1161—1164 уст. гр. суд.), съ тѣмъ, что, въ случаѣ недостатка вырученной продажею имѣнія суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій и состоящихъ на имѣніи запрещеній, обезпеченное запрещеніемъ взысканіе должно быть принимаемо въ расчетъ наравнѣ съ исполнительными листами (ст. 1167 уст. гр. суд.). По симъ соображеніямъ и въ виду состоявшагося по дѣлу купца Нестерова рѣшенія Сената 4 марта 1874 г., признавая, что палата при разрѣшеніи частной жалобы покупщиковъ имѣнія Скрайтца, Колпакчи и Александри, на Кишиневскій окружный судъ за принятіе въ расчетъ при распредѣленіи долговъ Скрайтца, кромѣ кредиторовъ Колпакчи и Дикера, и обезпеченнаго запрещеніемъ взысканія Веліогорской по векселю въ 20 т. руб., допустила нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ и въ особенности 1167 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію приведенной 1167 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

646.—1875 года сентября 3-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Зальмана Пузрина объ отмѣнѣ рѣшенія Дорогобужскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Зальманъ Пузринъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Дорогобужскаго съѣзда мировыхъ судей, по иску поручика Чебышева о понужденіи его, Пузрина, перестроить арендуемую имъ у Чебышева мельницу, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 735, 736, 128 и 130 ст. т. XI уст. торг. и 2326 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пузринъ нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ усматриваетъ въ томъ, что: а) съѣздъ призналъ контрактъ, заключенный прикащикомъ просителя дѣйствительнымъ, не смотря на то, что по довѣренности, выданной срокомъ на одинъ годъ, прикащикъ не имѣлъ права заключать контракта на 10 лѣтъ; б) контрактъ заключенъ на арендованіе мельницы во внутреннихъ губерніяхъ на 10 лѣтъ, безъ взысканія пошлинъ и повинностей за весь срокъ онаго, тогда какъ евреямъ воспрещено пребываніе во внутреннихъ губерніяхъ въ случаѣ несостоянія въ 1 гильдіи и, слѣдовательно, если проситель не будетъ купцомъ 1 гильдіи и лишится права пребыванія во внутреннихъ губерніяхъ, то исполненіе контракта содѣлается для него невозможнымъ, и в) въ довѣренности, данной имъ прикащику своему, Евсею Пузрину, предоставлено сему послѣднему лишь право нанимать мельницы, а право на заключеніе контрактовъ опредѣлено въ отношеніи другихъ предметовъ. Но всѣ эти указываемые просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда не могутъ быть приняты въ уваженіе, ибо: во 1-хъ) съѣздъ установилъ изъ обстоятельствъ дѣла тотъ фактъ, что контрактъ съ Чебышевымъ заключенъ повѣреннымъ просителя въ продолженіи дѣйствія довѣренности, и, слѣдовательно, то обстоятельство, что довѣренность выдана на одинъ годъ, само по себѣ, не доказываетъ, чтобы контрактъ не могъ быть заключенъ на 10 лѣтъ, такъ какъ срокъ дѣйствія довѣренности ограничиваетъ повѣреннаго лишь тѣ дѣйствія, на кои онъ уполномоченъ, совершать послѣ сего срока, но нисколько не касается продолжительности заключаемыхъ имъ во время дѣйствія довѣренности сдѣлокъ, буде въ самой довѣренности не содержится ограниченія по сему предмету, на что проситель не указываетъ; во 2-хъ) возраженіе, касающееся правъ евреевъ арендовать оброчныя статьи во внутреннихъ губерніяхъ, не было приводимо просителемъ и обсуждаемо при производствѣ дѣла въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ, и за симъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію верховнаго кассаціоннаго суда, повѣряющаго правильность примѣненія законовъ судебными инстанціями лишь къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя были въ виду сихъ инстанцій, и въ 3-хъ) съѣздъ изъ содержанія довѣренности вывелъ убѣжденіе, что проситель далъ своему племяннику право арендовать мельницу и заключать контракты, и засимъ возраженіе просителя, что, по содержанію довѣренности, прикащикъ его имѣлъ право только нанимать мельницы, а не заключать контракты на аренду оныхъ, касается существа дѣла, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не входитъ. Посему, признавая кассаціонную жалобу Пузрина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

647.—1875 года сентября 4-го дня. *По прошенію крестьянина Якова Спиридонова объ отмѣнѣ рѣшенія Горбатовскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Яковъ Спиридоновъ въ поданномъ Горбатовскому мировому судьѣ прошеніи изъяснилъ, что на удовлетвореніе присужденнаго рѣшеніемъ судьи взысканія съ общества крестьянъ деревни Вежнова въ пользу наслѣдниковъ графа Шереметева судебный приставъ, приводя это рѣшеніе въ исполненіе, обратилъ взысканіе не на общественное имущество, а на частное его, Спиридонова, имущество, примѣнивъ въ этомъ случаѣ законъ о взысканіи казенныхъ недоимокъ, податей и оброковъ. Таковыя дѣйствія судебнаго пристава Спиридоновъ находитъ неправильными, такъ какъ: 1) взысканіе по круговой порукѣ производится только административными, а не судебными мѣстами, и притомъ только взысканія безспорныя (прим. къ 1 ст. уст. гр. суд.); 2) денежныя взысканія съ крестьянъ, по ст. 24 общ. полож. п. 1 примѣч. 3-е, производятся примѣнительно къ правиламъ, изъясненнымъ въ ст. 384—407 уст. о благоустр. въ казен. сел.; 3) въ уставѣ гр. суд. нѣтъ особыхъ правилъ о производствѣ взысканій съ крестьянскихъ обществъ, а потому къ таковымъ взысканіямъ должна быть примѣняема ст. 931 уст. гр. суд., по которой отвѣтчику, въ случаѣ присужденія взысканія съ нѣсколькихъ лицъ, выдается исполнительный листъ, одинъ или нѣсколько, съ указаніемъ, въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе относительно каждаго изъ отвѣтчиковъ. Почему Спиридоновъ просилъ: а) признать частное его, Спиридонова, имущество неподлежащимъ описи на удовлетвореніе взысканія, присужденнаго съ цѣлаго общества, а только въ части, падающей лично на него, Спиридонова, какъ отдѣльнаго члена этого общества; б) освободить это имущество изъ подъ ареста. Противу сего повѣренный наслѣдниковъ графа Шереметева, Малиновскій, возразилъ, что хотя взысканіе и должно было обратить на цѣлое общество, но какъ оно отказалось отъ платежа, то судебный приставъ, по указанію Малиновскаго, и описалъ имущество у первыхъ троихъ попавшихся крестьянъ, каковыя дѣйствія пристава Малиновскій находитъ правильными, такъ какъ: во 1-хъ) общественнаго имущества не оказалось, приставу же неизвѣстно, изъ какихъ членовъ состоитъ общество, сколько коровъ, принадлежащихъ каждому члену общества, паслось во владѣльческомъ лѣсу и какая сумма взысканія падаетъ на каждаго члена этого общества; во 2-хъ) крестьяне, у коихъ описано имущество, всѣ понесенные въ данномъ случаѣ убытки могутъ отыскивать съ остальныхъ членовъ общества, и въ 3-хъ) другаго способа взысканія присужденной суммы въ законѣ не указано. Почему Малиновскій просилъ мироваго судью исковую просьбу Спиридонова оставить безъ удовлетворенія, тѣмъ болѣе, что Спиридоновъ, какъ членъ общества, не можетъ быть въ дѣлѣ третьимъ лицемъ. Мировой судья нашелъ: 1) что судебный приставъ, приводя въ исполненіе рѣшеніе мироваго судьи по взысканію съ общества крестьянъ дер. Вежнова, правильно описалъ имущество у нѣкоторыхъ крестьянъ, такъ какъ отдѣльнаго имущества у общества не

оказалось, описанное же у троихъ крестьянъ имущество удовлетворяло взысканію; 2) судебный приставъ не имѣлъ возможности описывать имущество у каждаго члена общества, такъ какъ ему, приставу, не было извѣстно, въ какой мѣрѣ каждый изъ членовъ долженъ отвѣчать, да и въ рѣшеніи мироваго судьи 16-го октября 1873 года не говорится объ отдѣльномъ взысканіи съ каждаго члена общества, а присуждено взыскать со всего общества; 3) что въ приведенныхъ въ исковомъ прошеніи Спиридонова статьяхъ закона не указано способа взысканія съ общества, а говорится только о порядкѣ взысканія съ отдѣльныхъ личностей, въ настоящемъ же случаѣ производится взысканіе не по круговой порукѣ; 4) повѣренный Спиридонова на судѣ не указалъ закона, коимъ бы опредѣлялся способъ взысканія съ общества, слѣдовательно, и не доказалъ иска своего довѣрителя, а потому искъ этотъ и не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ виду этого и руководствуясь 81 и 129 ст. уст. гр. суд., мировой судья опредѣлилъ: Спиридонову въ просьбѣ объ освобожденіи имущества его отъ ареста отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Спиридонова, Миловановъ, изъяснилъ: 1) такъ какъ рѣшеніемъ мироваго судьи 16 октября 1873 года присуждено взыскать 481 руб. 80 коп. со всего общества крестьянъ дер. Вежнова, которое въ этомъ случаѣ должно составлять отдѣльное юридическое лицо, то оно и должно отвѣчать по этому взысканію своимъ собственнымъ имуществомъ, а не отдѣльные члены этого общества; 2) если при взысканіи не оказалось имущества, принадлежащаго цѣлому обществу, то, во всякомъ случаѣ, нельзя было обращать взысканія на имущество, принадлежащее тому изъ отдѣльныхъ членовъ общества, кто попадется судебному приставу, иначе будетъ нарушенъ законъ, ограждающій права частной собственности; 3) если судебному приставу не было возможности описывать имущество у каждаго изъ членовъ общества, то обязанность взыскателя была указать судебному приставу имущество, собственно обществу принадлежащее; 4) въ рѣшеніи 16-го октября 1873 года судья не говоритъ объ отдѣльной отвѣтственности каждаго члена общества, нынѣ же судья противорѣчитъ себѣ—обращаетъ взысканіе на частное имущество крестьянина Спиридонова; 5) судья въ рѣшеніи своемъ высказалъ, что повѣренный Спиридонова не указалъ закона, коимъ бы опредѣлялся порядокъ взысканія съ цѣлаго общества, а отъ того нельзя признать доказаннымъ и иска объ освобожденіи имущества Спиридонова изъ подъ ареста, но, между тѣмъ, указать способъ взысканія и законъ, по которому должно производиться взысканіе, лежитъ на обязанности взыскателя, который однакожъ не указалъ, на чемъ основаны его требованія о взысканіи съ частнаго лица общественнаго долга. Почему апелляторъ просилъ рѣшеніе мироваго судьи по сему дѣлу отмѣнить и описанное у Спиридонова имущество отъ ареста освободить, такъ какъ нѣтъ закона, по коему бы частное лицо могло отвѣчать за чужой долгъ. Съѣздъ нашелъ, что судебный приставъ, приводя въ исполненіе рѣшеніе мироваго судьи о взысканіи съ Вежновскаго сельскаго общества на удовлетвореніе наслѣдниковъ графа Шереметева 482 руб. 80 коп.,— за неимѣніемъ у крестьянъ означеннаго селенія общественной собственности, по требованію повѣреннаго истцовъ,

www.naukaprava.ru

правильно описалъ въ размѣрѣ взыскиваемой суммы имущество, принадлежащее въ частную собственность крестьянъ; что таковой способъ взысканія не противорѣчитъ закону и представляетъ единственную возможность истцамъ получить удовлетвореніе съ общества, члены котораго, за неимѣніемъ общественнаго имущества, обязаны отвѣчать частнымъ своимъ имуществомъ; что описывать имущество у всѣхъ членовъ общества судебному приставу не представлялось надобности, такъ какъ взыскиваемая повѣреннымъ наслѣдниковъ графа Шереметева сумма присуждена мировымъ судьей съ сельскаго общества безъ распредѣленія между его членами, и стоимость описаннаго судебнымъ приставомъ у нѣсколькихъ членовъ его имущества покрываетъ взыскиваемую сумму. А посему, признавая искъ Спиридонова о неправильной описи его имущества неимѣющимъ законнаго основанія и руководствуясь 81, 129 и 774 ст. уст. гр. суд., Горбатовскій мировой съѣздъ 10-го сентября 1874 года опредѣлилъ: апелляціонную жалобу повѣреннаго Спиридонова, Милованова, оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Спиридоновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что настоящее рѣшеніе съѣзда состоялось въ нарушеніе ст. 9 уст. гр. суд., ст. 15 уст. уг. суд. и ст. 1548 ч. 1 т. X, проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло возникло вслѣдствіе того, что судебный приставъ Горбатовскаго мироваго съѣзда, приводившій въ исполненіе рѣшеніе мироваго судьи 16-го октября 1873 года, коимъ присуждено съ общества крестьянъ дер. Вежново наслѣдникамъ графа Шереметева вознагражденіе за произведенную скотомъ крестьянъ этого общества потраву, не найдя у крестьянъ никакого общественнаго имущества, на которое можно бы было обратить взысканіе присужденной суммы, призналъ крестьянъ отвѣтственными предъ Шереметевыми въ порядкѣ круговой поруки и на семъ основаніи описалъ у нѣсколькихъ изъ нихъ, въ томъ числѣ и у Спиридонова, имущество, на сумму, соотвѣтственную взысканію. Мировой судья и съѣздъ, разбиравшіе дѣло по жалобѣ Спиридонова на сказанное распоряженіе пристава, нашли таковое правильнымъ. Это заключеніе не можетъ быть признано основательнымъ. Отвѣтственность по круговой порукѣ налагается, за исключеніемъ случаевъ, когда она опредѣляется договорными отношеніями, лишь въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ она положительно указана въ законахъ. Къ такимъ случаямъ не относится настоящій, а именно то, что у общества крестьянъ, съ котораго присуждено взысканіе, не оказалось общественной собственности. При этомъ встрѣтившемся затрудненіи къ исполненію рѣшенія 16-го октября 1873 года съѣзду, для правильнаго разрѣшенія жалобы Спиридонова, слѣдовало обратиться, на основаніи ст. 9 уст. гр. суд., къ общему разуму законовъ и въ нихъ искать разрѣшенія возбужденнаго дѣйствіемъ судебнаго пристава вопроса. Въ семъ отношеніи оказывается, что искъ наслѣдниковъ графа Шереметева, по которому состоялось рѣшеніе мироваго судьи 16-го октября 1873 года, по существу своему былъ искъ о вознагражденіи въ убыткахъ, понесенныхъ отъ произведенной скотомъ общества крестьянъ дер. Вежнова

потравы. По искамъ же подобнаго рода, если въ причиненіи вреда или убытка участвовало нѣсколько лицъ, отвѣтственность въ вознагражденіи распредѣляется не въ порядкѣ круговой поруки, а въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 684, 648 и послѣд. ч. 1 т. X. На семъ основаніи, признавая, что съѣздъ заключеніемъ о правильности распоряженія по настоящему дѣлу судебнаго пристава поступилъ въ нарушеніе ст. 129 уст. гр. суд., по которой постановленное рѣшеніе не должно противорѣчить закону, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Горбатовскаго мироваго съѣзда, по нарушенію этой статьи, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Гороховецкій мировой съѣздъ.

648.—1875 года сентября 4-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Ростовскихъ монастырей Спасо-Яковлевскаго Димитріева и Богоявленскаго Авраміева объ отмѣнѣ постановленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Постановленіемъ общаго собранія кредиторовъ несостоятельныхъ почетныхъ гражданъ Павла и Андрея Крохоняткиныхъ отъ 26-го іюня 1873 года опредѣлено: дѣло о несостоятельности сказанныхъ лицъ окончить мировою сдѣлкою на указанныхъ въ этой сдѣлкѣ основаніяхъ. Это постановленіе общаго собранія, на которое со стороны Ростовскихъ монастырей Спасо-Яковлевскаго Димитріева и Богоявленскаго Авраміева, принесена была апелляціонная жалоба въ Ярославскій окружный судъ, было симъ послѣднимъ утверждено опредѣленіемъ 7-го сентября 1873 года. Опредѣленіе это было сообщено въ копіи монастырямъ изъ конкурснаго управленія по дѣламъ Крохоняткиныхъ и получено монастырями 8-го декабря 1873 года. На это опредѣленіе со стороны монастырей 25-го февраля 1874 года подана жалоба въ Московскую судебную палату. Судебная палата нашла, что хотя монастыри, въ томъ, что они подали жалобу 25-го февраля 1874 г., то есть по истеченіи болѣе двухъ мѣсяцевъ со времени полученія 8-го декабря 1873 г. копіи съ опредѣленія окружнаго суда, и приводятъ, что они исчисляютъ для себя апелляціонный срокъ лишь со вторичнаго полученія ими копіи, что послѣдовало вслѣдствіе особаго ихъ ходатайства 26-го января 1874 года, но это оправданіе не можетъ быть признано уважительнымъ какъ потому, что постановленіе окружнаго суда 7-го сентября 1873 г. состоялось не по дѣлу, то есть по иску казеннаго управленія (ст. 1282 уст. гр. суд.), а по дѣлу о несостоятельности частныхъ лицъ, а засимъ и рѣшеніе суда должно считаться объявленнымъ монастырямъ на общемъ основаніи, то есть, по силѣ ст. 704 и 714 уст. гр. суд., въ день, назначенный тяжущимся для прочтенія онаго на письмѣ, такъ и на томъ основаніи, что уполномоченные монастырей пропустили на обжалованіе рѣшенія окружнаго суда срокъ и при исчисленіи онаго, на основаніи ст. 1293 уст. гр. суд., въ виду того, что ими копія съ рѣшенія получена изъ конкурса еще 8-го декабря 1873 года, а въ ст. 1292, установляющей отсылку изъ суда въ казенныя управленія копій съ рѣшенія по дѣламъ,

www.naukaprava.ru

сопряженнымъ съ интересомъ казны, вовсе не содержится указанія на то, что копіи эти должны быть отсылаемы въ казенныя управленія изъ судовъ непосредственно и чтобы онѣ не могли быть передаваемы чрезъ подчиненныхъ суду конкурсныхъ управленій. Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія и того, что допущеніе исчисленія для казенныхъ управленій сроковъ на обжалованіе судебныхъ постановленій, подобно настоящему случаю, со времени истребованія ими вторичной копіи, значило бы поставить судебные сроки въ зависимость отъ произвола одной изъ тяжущихся сторонъ, а слѣдовательно, въ прямой ущербъ правъ другой стороны и въ явное нарушеніе всего дѣйствующаго уст. гр. суд., установляющаго равенство правъ на судѣ съ нѣкоторыми точно опредѣленными въ законѣ исключеніями для дѣлъ казеннаго управленія (ст. 1282—1289). Признавая посему, что мѣсячный срокъ для подачи монастырями апелляціонной жалобы на постановленіе суда 7-го сентября 1873 года начинался со дня, назначеннаго для прочтенія онаго (ст. 714 и 704) и, во всякомъ случаѣ, не позднѣе 8-го декабря 1873 года и что подачею жалобы только въ концѣ февраля срокъ этотъ оказывается пропущеннымъ, и слѣдовательно, и апелляціонная жалоба монастырей, за силою п. 1 ст. 755 уст., подлежала возвращенію и потому и нынѣ не можетъ быть разсматриваема, судебная палата не можетъ не признать, что вмѣстѣ съ тѣмъ, за силою п. 1 ст. 892 и 893 уст., не можетъ подлежать разсмотрѣнію и жалоба настоятелей монастырей на опредѣленіе суда 30-го января 1874 г., коимъ имъ отказано въ ходатайствѣ о пріостановленіи исполненія рѣшенія суда 7-го сентября 1873 года. Вслѣдствіе сего и не находя нужнымъ, за признаніемъ срока на апелляцію со стороны монастырей пропущеннымъ, входить въ разсмотрѣніе заявленнаго повѣренными монастырей возраженія о томъ, что Крохоняткины не имѣли права выдавать довѣренности Чистякову, судебная палата 4-го октября 1874 года опредѣлила: 1) апелляціонную жалобу настоятелей монастырей признать подлежащею, по п. 1 ст. 755 уст. гр. суд., возвращенію при объявленіи, и 2) частную жалобу тѣхъ же лицъ признать нетребующею разсмотрѣнія. На это постановленіе судебной палаты уполномоченный монастырей принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою ст. 19 временныхъ правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 г., ст. 1292 и 1293 уст. гр. суд. Независимо отъ сего, проситель указываетъ и на то, что Чистяковъ былъ допущенъ палатою къ защитѣ дѣла 4-го октября неправильно, вопреки ихъ отвода, въ качествѣ повѣреннаго Крохоняткиныхъ, тогда какъ прежде онъ былъ повѣреннымъ кредиторовъ (Кекина, Коровина и Первушина) и состоялъ въ должности опекуна отъ казенной палаты и государственнаго банка, интересы которыхъ признаются тождественными съ интересами монастырей (ст. 31 учр. Прав. Сен. и ст. 1282 уст. гр. суд.). На семъ основаніи уполномоченный монастырей проситъ постановленіе судебной палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 19 прилож. къ ст. 223 уст. гр. суд. (по прод. 1869 г.), на дѣла о несостоятельности, въ которыхъ участвуютъ казенныя управленія, распространяются правила, изложенныя въ ст. 1290, 1292—1295 уст. гр. суд. На основаніи же ст. 1292 и 1293, независимо отъ объявленія рѣшенія на общемъ основаніи, судъ обязанъ копію съ этого рѣшенія отослать въ мѣстное казенное управленіе, которому срокъ на принесеніе апелляціонной или кассаціонной жалобы исчисляется со дня полученія сказанной копіи. Къ дѣламъ казенныхъ управленій, для которыхъ установленъ вышесказанный порядокъ объявленія рѣшенія и исчисленія срока на обжалованіе онаго, принадлежатъ, по ст. 1282 уст., и дѣла монастырей. На семъ основаніи заключеніе палаты о томъ, что по настоящему дѣлу, какъ по дѣлу о несостоятельности частныхъ лицъ, постановленіе суда должно признаваться объявленнымъ монастырямъ 7-го сентября 1873 года и срокъ на обжалованіе онаго долженъ исчисляться на общемъ основаніи, представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 19 прилож. къ ст. 223 (по прод. 1869 г.) и ст. 1292 и 1293 уст. гр. суд. Разсужденіе палаты о томъ, что если и не считать 7-е сентября 1873 г. началомъ срока на обжалованіе постановленія окружнаго суда, то и тогда апелляція монастырей представляется поступившею послѣ срока, въ виду того, что копія съ рѣшенія получена ими изъ конкурснаго управленія 8 декабря 1873 г., а апелляція принесена 26-го февраля 1874 года, представляется равномѣрно неправильнымъ и несогласнымъ съ содержаніемъ вышеприведенныхъ статей 1292 и 1293 устава. На основаніи первой изъ этихъ статей, непосредственно суду, постановившему рѣшеніе, вмѣняется въ обязанность отсылать въ казенное управленіе копію съ онаго, а по силѣ послѣдней статьи, только со дня доставленія такой копіи судомъ начинается теченіе апелляціоннаго или кассаціоннаго срока. Изъ дѣла не оказывается, чтобы Ярославскій окружный судъ, въ исполненіе ст. 1292, сообщилъ монастырскому начальству въ копіи то постановленіе, на которое со стороны монастырей принесена жалоба судебной палатѣ, а потому сія послѣдняя, по несоблюденію сего порядка окружнымъ судомъ, не имѣла никакого законнаго основанія принимать для исчисленія срока то, что монастыри были поставлены въ извѣстность о рѣшеніи суда 7-го сентября 1873 г. сообщеніемъ имъ списка съ онаго конкурснымъ управленіемъ. По силѣ ст. 585 уст. гр. суд., отводы, будутъ ли они предъявлены отдѣльно отъ объясненія по существу дѣла, или вмѣстѣ съ онымъ, во всякомъ случаѣ подлежатъ разрѣшенію. Посему заключеніе палаты, изложенное въ рѣшеніи, объ оставленіи безъ разсмотрѣнія отвода повѣреннаго монастырей, предъявленнаго противъ права Чистякова, повѣреннаго Крохоняткиныхъ, ходатайствовать по дѣлу, по той причинѣ, что срокъ на подачу апелляціи со стороны монастырей пропущенъ, представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 585 уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ

опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 19 прилож. къ ст. 223 уст. гр. суд. (по прод. 1869 г.) и ст. 1292, 1293 и 585 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

www.naukaprava.ru

649.—1875 года сентября 4-го дня. *По прошенію настоятелей Ростовскихъ монастырей Спасо-Яковлевскаго Димитріева и Богоявленскаго Авраміева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Почетный гражданинъ Павелъ Крохоняткинъ по контракту, заключенному 1-го іюля 1848 года, срокомъ на 12 лѣтъ, съ Ростовскими монастырями Яковлевскимъ и Богоявленскимъ, содержалъ въ арендѣ принадлежащую сказаннымъ монастырямъ въ пос. Исадахъ мельницу. По окончаніи срока аренднаго содержанія монастыри предъявили 16-го августа 1861 года къ Крохоняткину искъ въ 20 т. р. убытковъ, которые понесли монастыри за разстройство мельницы и несдачу ея въ томъ видѣ, въ какомъ Крохоняткинъ обязался ее сдать. Съ своей стороны Крохоняткинъ предъявилъ встрѣчный искъ. Московская палата уголовнаго и гражданскаго суда, по разсмотрѣніи дѣла по взаимнымъ претензіямъ, признала искъ монастырей правильнымъ въ суммѣ 600 руб.; въ остальномъ же требованіи имъ отказала. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, дѣло по которымъ находится въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената (по 2-му департаменту). Между тѣмъ, Павелъ Крохоняткинъ и братъ его Андрей объявлены несостоятельными и по дѣламъ ихъ учреждено конкурсное управленіе. Настоятели монастырей обратились въ конкурсъ, прося объ отнесеніи ихъ претензіи къ 1 роду и 1 разряду долговъ Крохоняткиныхъ. Конкурсное управленіе нашло: 1) что выполненіе условій Крохоняткиныхъ съ монастырями объ арендованіи и порядкѣ сдачи мельницы обезпечено особымъ залогомъ—домомъ Крохоняткиныхъ въ гор. Ярославлѣ и что, по силѣ ст. 1611, 1992, 1993 ч. I т. X, ст. 2149 ч. 2 т. X и ст. 612 уст. гр. суд., далѣе этого залога взысканіе простираться не должно; 2) что по тѣмъ же самымъ узаконеніямъ несостоятельность Павла Крохоняткина, контрагента монастырей, не можетъ увеличивать права сихъ послѣднихъ относительно ихъ иска, т. е. они не могутъ требовать изъ имущества Крохоняткина болѣе того, чѣмъ онъ бы предъ ними отвѣтствовалъ, бывъ состоятельнымъ; 3) что основаніемъ иска монастырей служитъ договоръ Крохоняткина съ начальствовавшими надъ монастырями и искъ по этому договору начатъ 16-го августа 1861 года, т. е. по истеченіи года со дня окончанія срока по договору; посему и въ силу ст. 1551 ч. I т. X, ст. 1016 ч. 2 т. X и ст. 1961 и 1982 ч. 2 т. XI, искъ этотъ, если бы и было монастырямъ присуждено что-либо сверхъ залога, долженъ быть отнесенъ ко 2 роду и 4 разряду долговъ. Вслѣдствіе сего конкурсное управленіе 7-го мая 1873 года опредѣлило: представленный Павломъ Крохоняткинымъ въ обезпеченіе исправнаго содержанія мельницы домъ изъ числа наличнаго имущества Крохоняткиныхъ исключить, оставивъ его обезпеченіемъ иска монастырей впредь до разрѣшенія спора Сенатомъ, а такъ какъ монастырями заявлено требованіе объ отнесеніи ихъ иска къ 1 роду, то, въ разрѣшеніе этого требованія, въ виду вышеизложеннаго, искъ этотъ отнести къ 2 роду и 4 разряду долговъ Крохоняткиныхъ. На это постановленіе пастоятели монастырей принесли жалобы, въ

которыхъ повторили прежнее требованіе. Ярославскій окружный судъ нашелъ, что хотя конкурсъ при представленіи жалобъ настоятелей и пишетъ, что имъ къ 4 разряду отнесена только та часть иска монастырей, которая превыситъ стоимость залога Крохоняткиныхъ, но въ концѣ своего постановленія конкурсъ вообще весь искъ монастырей относитъ къ 2 роду и 4 разряду долговъ, тогда какъ искъ этотъ, основанный на договорѣ, никѣмъ неоспориваемомъ, и обезпеченный залогомъ, на основаніи ст. 1960 и п. 3 ст. 1928 ч. 2 т. XI, долженъ быть отнесенъ къ 1 роду и 1 разряду. Вслѣдствіе сего окружный судъ 3-го августа 1873 года опредѣлилъ: причислить искъ монастырей къ 1 роду и 1 разряду долговъ Крохоняткиныхъ. На это постановленіе окружнаго суда обратились съ жалобами въ Московскую судебную палату конкурсное управленіе по дѣламъ Крохоняткиныхъ и Чистяковъ, повѣренный купца Ивана Первушина, кредитора Крохоняткиныхъ. Судебная палата нашла: 1) что окружный судъ разсматривалъ настоящее дѣло по жалобѣ на опредѣленіе конкурснаго управленія, дѣйствовавшаго въ этомъ случаѣ не въ качествѣ представителя несостоятельныхъ должниковъ, или ихъ кредиторовъ, но въ качествѣ присутственнаго мѣста, подчиненнаго окружному суду; поэтому конкурсное управленіе не имѣло никакого права обжаловать состоявшееся по сему предмету опредѣленіе окружнаго суда и принесенная онымъ жалоба не можетъ быть принята судебною палатою къ разсмотрѣнію; 2) что со стороны настоятелей монастырей не представлено никакихъ доказательствъ, изъ коихъ можно было бы усмотрѣть, что долгъ Крохоняткина былъ обезпеченъ залогомъ, или закладомъ, или чтобы у несостоятельнаго находились церковныя деньги; поэтому нѣтъ никакого основанія удовлетворить требованіе объ отнесеніи претензіи монастырей къ 1 роду и 1 разряду долговъ Крохоняткиныхъ; 3) что хотя изъ опредѣленія окружнаго суда и изъ жалобы Первушина можно усмотрѣть, что Павелъ Крохоняткинъ по договору представилъ въ обезпеченіе исправнаго содержанія мельницы домъ свой, но за непредставленіемъ доказательствъ, что на это имѣніе было наложено запрещеніе, нѣтъ достаточнаго основанія придавать условію силу и значеніе закладной крѣпости; 4) что на обязанности конкурса лежитъ, между прочимъ, распредѣленіе долговъ по родамъ и рязрядамъ; поэтому и претензія монастырей, заключающаяся въ требованіи о вознагражденіи въ убыткахъ, должна быть отнесена въ полномъ составѣ, или въ опредѣленной части къ извѣстному роду и разряду удовлетворенія; 5) что изъ опредѣленія окружнаго суда и жалобы Первушина не видно, чтобы эта обязанность была исполнена конкурсомъ, такъ какъ онъ хотя и отнесъ претензію монастырей къ 2 роду и 4 разряду удовлетворенія, но приэтомъ не опредѣлено: отнесена-ли претензія къ этому роду и разряду въ полной суммѣ, или въ извѣстной части; независимо отъ сего, отнесеніе этой претензіи къ 4 разряду также не можетъ быть признано правильнымъ, потому что нѣтъ никакихъ доказательствъ на то, что монастыри предъявили свой искъ дѣйствительно по истеченіи года послѣ окончанія срока аренднаго договора; вслѣдствіе сего претензія монастырей, какъ спорная, согласно ст. 1981 уст. о торг. несост. ч. 2 т. XI, должна быть отнесена къ 3 разряду удовлетворенія; 6) что касается до распоряженія конкурса объ исключеніи дома Крохоняткина, долженствующаго служить будто бы

www.naukaprava.ru

обезпеченіемъ претензіи монастырей, изъ числа имущества несостоятельныхъ должниковъ, то оно, какъ никѣмъ необжалованное, не подлежитъ обсужденію палаты. На семъ основаніи палата 9-го ноября 1873 года опредѣлила: отмѣнивъ по жалобѣ Первушина опредѣленіе окружнаго суда, утвердить по претензіи монастырей къ Крохоняткинымъ заключеніе конкурса, съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы претензія монастырей въ полной суммѣ была отнесена, на основаніи ст. 1981 ч. 2 т. XI, къ долгамъ 3 разряда. На это рѣшеніе настоятели монастырей принесли кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 743 уст. гр. суд. отмѣною опредѣленія окружнаго суда по жалобѣ лица къ дѣлу постороннято, какимъ представляется Первушинъ; 2) ст. 711 уст. гр. суд. отрицаніемъ безъ малѣйшаго къ тому основанія удостовѣренія окружнаго суда о томъ, что долгъ монастырямъ Крохоняткиныхъ обезпеченъ залогомъ, и невыслушаніемъ объясненія монастырей, безъ чего палата не имѣла основанія относить этотъ долгъ къ 3 разряду; поступивъ же такъ, она превысила предоставленную ей власть. Мнѣніе палаты о томъ, что монастыри не доказали, что долгъ обезпеченъ залогомъ, явно нарушаетъ рѣшеніе окружнаго суда, въ коемъ это вполнѣ удостовѣрено, ибо на эту часть рѣшенія суда и жалобы ни отъ кого не было. На семъ основаніи настоятели монастырей просятъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу настоятелей монастырей неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе настоятелей о томъ, что Первушинъ представляется по настоящему дѣлу лицомъ постороннимъ, опровергается содержаніемъ дѣла, изъ котораго оказывается, что онъ состоитъ въ числѣ кредиторовъ несостоятельныхъ братьевъ Крохоняткиныхъ и, слѣдовательно, непосредственно заинтересованъ въ томъ, чтобы претензія монастырей заняла между долгами Крохоняткиныхъ указанное ей закономъ мѣсто. Изъ сего слѣдуетъ, что утвержденіе настоятелей о томъ, что палата не имѣла права по прошенію Первушина входить въ разсмотрѣніе того, правильно-ли окружный судъ отнесъ эту претензію къ 1 роду и 1 разряду долговъ Крохоняткиныхъ, представляется неосновательнымъ, а слѣдовательно, и выводимое изъ такого неправильнаго утвержденія указаніе на послѣдовавшее со стороны палаты нарушеніе ст. 743 уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія. Вопросъ о томъ, обезпечивается ли долгъ монастырей залогомъ или нѣтъ, составляетъ предметъ настоящаго спорнаго дѣла и разрѣшеніе его зависитъ отъ окончательнаго рѣшенія судебнаго мѣста. Рѣшеніе Ярославскаго окружнаго суда, по содержанію ст. 736—743 уст. гр. суд., было неокончательнымъ, такъ какъ оно обжаловано въ судебную палату. Посему то обстоятельство, что означенный судъ призналъ, что требованіе монастырей обезпечено залогомъ, не могло служить для палаты основаніемъ къ рѣшенію, такъ какъ по жалобѣ Первушина предметъ разсмотрѣнія палаты заключался именно въ томъ, представляется ли правильнымъ такое заключеніе окружнаго суда. Изъ дѣла не оказывается, чтобы со стороны настоятелей монастырей, въ исполненіе ст. 763 уст. гр. суд., было указано палатѣ объ избранномъ ими, или ихъ повѣреннымъ мѣстожительствѣ

въ Москвѣ на время производства дѣла въ палатѣ, посему объясненіе настоятелей, что дѣло рѣшено палатою безъ выслушанія ихъ объясненія, т. е. безъ посылки повѣстки на явку къ разбору дѣла, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу настоятелей монастырей, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

650.—1875 года сентября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Григорія Кузнецова, дворянина Леонида Граве, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. И. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Саратовская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску купеческаго брата Павла Корешева съ купца Григорія Кузнецова, возникшему изъ заключеннаго ими условія о поставкѣ лѣса, нашла, что по договору 23 января 1872 года Кузнецовъ обязался поставить Корешеву 50000 штукъ теса и половой доски, условленныхъ въ договорѣ качествъ, цѣною по 45 руб. за сотню, и предоставилъ Корешеву право, въ случаѣ невыполненія имъ, Кузнецовымъ, договора, или купить предметы поставки у другихъ лицъ на его, Кузнецова, счетъ, хотя бы съ передачею цѣны, или, если продано будетъ Корешевымъ означенное количество теса и не заблагоразсудится ему купить его за счетъ Кузнецова, то послѣдній обязанъ взять по продажной цѣнѣ за себя, а Корешеву возвратить взятыя имъ, Кузнецовымъ, въ задатокъ деньги съ пользою его, Корешева, сполна, безъ всякихъ препятствій. Кузнецовъ не исполнилъ обязательства и Корешевъ, принявъ отъ него только 9722 штуки теса, цѣною на 4374 руб. 90 коп., предъявилъ къ Кузнецову искъ: а) о вознагражденіи его тою разницею въ цѣнѣ (пользою), которой онъ не получилъ по условіямъ съ разными лицами, по причинѣ неисполненія Кузнецовымъ договора 23 января 1872 года; б) о возвращеніи ему излишне уплаченныхъ за тесъ и половыя доски, сверхъ принятаго имъ количества, и в) о вознагражденіи его за выгрузку теса.—Цѣну иска Корешевъ объявилъ въ 8088 руб. 14 коп., которую уменьшилъ въ апелляціонной инстанціи до 7424 руб. 36 коп.—*Въ отношеніи перваго требованія* судебная палата признала, что, въ виду увѣдомленія Кузнецова о скоромъ прибытіи въ Дубовку бѣляны съ лѣсомъ, Корешевъ перепродалъ разнымъ лицамъ 40288 досокъ по 56 коп. за сотню, тогда какъ самъ купилъ ихъ по 45 коп. и, слѣдовательно, лишился той пользы (по 11 коп за сотню), на полученіе коей имѣлъ право. Убытокъ этотъ доказанъ истцомъ въ суммѣ 4431 руб. 68 коп., а онъ ищетъ только 4422 руб., которые и должны быть ему присуждены, согласно 574 ст. т. X ч. 1.—*По второму требованію* палата нашла, что полученіе Кузнецовымъ отъ Корешева по вышеозначенному договору 6935 руб. доказано представленными къ дѣлу почтовыми росписками, а равно отвѣтными письмами и телеграммами Кузнецова, положительно относящимися къ настоящему договору, но Кузнецовъ поставилъ теса только на 4374 руб. 90 коп., посему излишне полученные 2560 руб. 10 коп. онъ обя-

www.naukaprava.ru

занъ возвратить Корешеву, на основаніи 691 ст. т. X ч. 1. *Третье же требованіе*, т. е. издержекъ выгрузки теса, признано палатою неподлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего судебная палата присудила истцу съ отвѣтчика убытковъ 4422 руб. и излишне полученныхъ за несданный лѣсъ 2560 руб. 10 коп., всего же 6982 руб. 10 коп., а рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ во всемъ искѣ Корешева отмѣнила. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, повѣренный купца Кузнецова, дворянинъ Граве, указываетъ на нарушеніе ст. 332, 333, 339 и 366 уст. гр. суд., 570, 574 и 684 зак. гражд. т. X ч. 1.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу Корешевъ искалъ съ Кузнецова убытковъ по договору о продажѣ ему отвѣтчикомъ кровельнаго теса и половыхъ досокъ, требуя присужденія ему той пользы, которой онъ лишился по случаю недоставленія Кузнецовымъ означенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, и въ подкрѣпленіе иска представилъ заключенныя съ разными лицами условія о перепродажѣ имъ теса, по коимъ истецъ долженъ былъ получить исчисленную имъ пользу. Повѣренный же отвѣтчика, Граве, въ опроверженіе иска на словесномъ состязаніи приводитъ, что продажа истцомъ по таковымъ условіямъ теса другимъ лицамъ не состоялась и условія эти, какъ видно изъ сдѣланныхъ на нихъ надписей, по согласію контрагентовъ уничтожены, а тѣмъ самымъ истецъ не понесъ никакого убытка. Это возраженіе отвѣтчика оставлено судебною палатою безъ обсужденія и упомянутыя условія приняты ею въ основаніе къ присужденію истцу убытковъ въ суммѣ 4422 руб.—А какъ, по руководству 339 ст. уст. гр. суд., при постановленіи рѣшенія должны быть принимаемы въ соображеніе не только письменныя доказательства, сторонами представленныя, но и доводы, изъясненные ими при изустномъ состязаніи, то жалоба кассатора о нарушеніи палатою этой статьи закона оказывается заслуживающею уваженія. Обращаясь затѣмъ къ другой части рѣшенія судебной палаты, которою присуждены Корешеву излишне уплаченные имъ Кузнецову за несданный лѣсъ 2560 руб. 10 коп., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по объясненію кассатора, заключеніе судебной палаты о полученіи отвѣтчикомъ отъ истца, по условію 23 января 1872 года, 5935 руб. основано на телеграммѣ, присланной Корешеву изъ Уфы не Кузнецовымъ, а кѣмъ то другимъ, котораго палата считаетъ повѣреннымъ Кузнецова. Это объясненіе кассатора не подтверждается подлиннымъ производствомъ, ибо при апелляціонной жалобѣ, принесенной, по довѣренности истца, присяжнымъ повѣреннымъ Лятошинскимъ—представлена въ судебную палату телеграмма, посланная изъ Уфы 6 іюня 1872 года отъ имени Кузнецова, которою онъ, между прочимъ, извѣщалъ Корешева о полученіи 5935 рублей. Слѣдовательно, объясненіе кассатора о нарушеніи палатою въ этомъ случаѣ ст. 366 уст. гр. суд. не имѣетъ правильнаго основанія. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія возраженіе кассатора, на этой же статьѣ основанное, о томъ, что въ удостовѣреніе полученія вѣрителемъ его отъ Корешева 900 руб. приняты палатою почтовая росписка и отвѣтное письмо Кузнецова, такъ какъ заключеніе палаты, признавшей, что упомянутыя росписка и письмо относятся именно къ настоящему дѣлу, основано на сопоставленіи ею времени отправленія денегъ съ временемъ полученія ихъ, а такіе выводы суда, касающіеся исключительно фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Судебная палата не возлагала, какъ объясняетъ кассаторъ, на обязанность его доказать отрицательный фактъ, что уплата денегъ, о которыхъ упоминается въ роспискахъ и письмахъ, относится не къ договору 23 января 1872 года, но признала лишь споръ его по сему предмету голословнымъ и этимъ признаніемъ не нарушила приведенной 366 ст. Наконецъ, объясненіе кассатора о томъ, что палата игнорировала будто бы возраженія его противъ иска Корешева, неосновательно, ибо возраженія эти, изложенныя въ протоколѣ окружнаго суда, приведены буквально въ исторической части рѣшенія судебной палаты и, слѣдовательно, были въ виду ея. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, 12 декабря 1873 г. состоявшееся, въ отношеніи присужденія съ Кузнецова убытковъ въ суммѣ 4422 руб., отмѣнить, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., а дѣло, для новаго въ этой части разсмотрѣнія, передать въ Казанскую судебную палату; въ остальной же части иска кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Кузнецова оставить безъ послѣдствій.

651.—1875 года сентября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго пароходнаго общества „Самолетъ“, помощника присяжнаго повѣреннаго Серпія Протасьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Ярославская городская управа, чрезъ повѣреннаго своего, искала съ пароходнаго общества „Самолетъ“ 200 руб. неустойки за нарушеніе контракта, заключеннаго въ 1866 году на 12-ти лѣтнее арендное содержаніе обществомъ пристани у рѣки Волги. Нарушеніе это состоитъ въ томъ, что общество „Самолетъ“, вопреки 2 п. контракта, воспрещающему приставать къ пристани пароходамъ другихъ обществъ или частныхъ лицъ, дозволяетъ приставать къ ней пароходу Вологодской желѣзной дороги. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что, въ силу 7-го п. контракта, договоръ считается недѣйствительнымъ, если до истеченія срока онаго будетъ открыта Московско-Ярославская желѣзная дорога. А такъ какъ движеніе по упомянутой дорогѣ открыто и, не смотря на это, стороны продолжаютъ дѣйствіе контракта, пароходы же Вологодской желѣзной дороги ежедневно приходятъ къ пристани для пріема и ссадки пассажировъ, слѣдующихъ съ одной дороги на другую, то въ этомъ нельзя не видѣть безмолвнаго согласія сторонъ на отмѣну ограниченія, значущагося во 2-мъ пунктѣ контракта. Ярославскій мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло по апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе судьи, присудившаго съ него въ пользу истца 200 рублей,

www.naukaprava.ru

нашелъ, что, съ устройствомъ Московско-Ярославской желѣзной дороги, арендный контрактъ, согласно 7-му п. онаго, потерялъ для стороны обязательную силу; посему, признавая настоящій искъ, какъ основанный на несуществующемъ контрактѣ, неподлежащимъ удовлетворенію, опредѣлилъ: въ искѣ этомъ отказать, а рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе съѣзда, повѣренный отвѣтчика, Протасьевъ, проситъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія, которою признанъ недѣйствительнымъ договоръ, заключенный Ярославскою городскою думою съ пароходнымъ обществомъ „Самолетъ", объясняя, что это послѣдовало безъ просьбы сторонъ и что таковымъ признаніемъ мировой съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ подсудности, предоставленной ему закономъ (1 п. 29 ст. уст. гр. суд.), а равно изъ предѣловъ искового требованія, заключавшаго въ себѣ только просьбу о присужденіи неустойки, чѣмъ нарушилъ ст. 1585 т. X ч. 1.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность обжалованнаго рѣшенія Ярославскаго мироваго съѣзда, 23 марта 1874 года по настоящему дѣлу состоявшагося, заключается въ отказѣ тамошней городской управѣ въ искѣ ея съ пароходнаго общества „Самолетъ" 200 р. неустойки за нарушеніе контракта. Такое рѣшеніе могло бы быть обжаловано только истцомъ, требованія коего оставлены безъ удовлетворенія, но не отвѣтчикомъ, права котораго рѣшеніемъ этимъ ни въ чемъ не нарушены. Повѣренный отвѣтчика, т. е. пароходнаго общества „Самолетъ", въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ той части онаго, которою, по словамъ просителя, признанъ недѣйствительнымъ контрактъ, заключенный обществомъ съ Ярославскою городскою думою на аренду пристани на рѣкѣ Волгѣ, тогда какъ подобнаго признанія въ резолютивной части рѣшенія вовсе не заключается. Въ соображеніяхъ же, предпосланныхъ резолюціи, хотя и упомянуто, что искъ городской управы (въ которомъ ей отказано съѣздомъ) основанъ на контрактѣ, потерявшемъ обязательную силу и уже несуществующемъ, но это разсужденіе съѣзда не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства просителя, ибо: во 1-хъ) въ уставѣ гражданскаго судопроизводства нѣтъ такого правила, въ силу котораго высшій судъ могъ бы, въ порядкѣ апелляціонномъ, или кассаціонномъ, отмѣнить соображенія, въ судебномъ рѣшеніи изложенныя, безъ отмѣны самаго рѣшенія, то есть резолютивной его части, а во 2-хъ) Правительствующій Сенатъ по гражданскому кассаціонному департаменту разъяснялъ уже, что въ законную силу (ст. 892 уст. гр. суд.) вступаетъ резолюція суда, составляющая сущность рѣшенія, но неприведенныя въ немъ соображенія, которыя затѣмъ и не могутъ быть обжалованы отдѣльно отъ резолюціи (*). Притомъ же, если по настоящему дѣлу мировой съѣздъ въ соображеніяхъ своихъ коснулся вопроса о необязательности контракта, то это вовсе не послѣдовало, какъ утверждаетъ Протасьевъ, безъ заявленія тяжущихся сторонъ, а напротивъ, разсужденіе съѣзда вызвано было самимъ кассаторомъ, который какъ у мироваго судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, возраженія свои противъ иска городской управы основывалъ главнѣе на

(*) Рѣш. 1874 г. октября 30 по дѣлу Когана съ Истоминымъ.

недѣйствительности контракта по обстоятельству, въ немъ предусмотрѣнному, и именно по случаю открытія движенія по Московско-Ярославской желѣзной дорогѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ, при отсутствіи положительнаго требованія сторонъ о признаніи контракта недѣйствительнымъ, не постановилъ по этому предмету никакого рѣшенія. Признавая, такимъ образомъ, всѣ объясненія просителя о нарушеніи мировымъ съѣздомъ ст. 163 и 1 п. 29 уст. гр. суд. и 1585 т. X ч. 1 незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго пароходнаго общества „Самолетъ", помощника присяжнаго повѣреннаго Протасьева, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

652.—1875 года сентября 10-го дня. *По прошенію крестьянина Кирилла Яковенко объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Кириллъ Яковенко искалъ съ крестьянина Нестора Каленчука 177 руб. 75 коп. убытковъ, происшедшихъ отъ самовольнаго отобранія послѣднимъ отъ перваго огорода, разломанія огорожи и проч., и въ подтвержденіе иска представилъ незасвидѣтельствованную копію рѣшенія волостнаго суда. Отвѣтчикъ представилъ подлинную книгу волостнаго суда, въ которой записано уже приведенное, по его объясненію, въ исполненіе опредѣленіе суда по претензіямъ Яковенко и подписку Яковенко о примиреніи съ Каленчукомъ. Противъ сего истецъ заявилъ, что существуетъ еще другое рѣшеніе волостнаго суда, но таковаго не представилъ. Мировой судья призналъ искъ Яковенко неосновательнымъ. Въ апелляціонной жалобѣ Яковенко, представляя засвидѣтельствованную копію съ рѣшенія волостнаго суда и ссылаясь на свидѣтельскія показанія, просилъ мировой съѣздъ отмѣнить рѣшеніе мироваго судьи и присудить ему искомую сумму. Разобравъ дѣло, мировой съѣздъ нашелъ, что искъ Яковенко въ 177 руб. 75 коп. не подкрѣпленъ никакими „юридическими данными"; что рѣшеніе волостнаго суда не можетъ служить доказательствомъ, такъ какъ волостной судъ, принявъ къ разбирательству дѣло на сумму свыше 100 руб., самъ усомнился въ законности своего рѣшенія и передалъ дѣло для разрѣшенія мировому посреднику, отъ котораго никакого увѣдомленія не получено. Посему и на основаніи 81 и 181 ст. уст. гр. суд., съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Яковенко проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію съѣздомъ 81, 88, 174 ст. уст. гр. суд. и 98 ст. общ. полож. о крестьянахъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ Яковенко, повторяя въ апелляціонной жалобѣ просьбу о присужденіи ему 177 руб. 75 коп. убытковъ, представилъ въ подтвержденіе иска засвидѣтельствованную копію рѣшенія волостнаго суда и сослался на свидѣтелей. Съѣздъ призналъ рѣшеніе волостнаго суда недостаточнымъ доказательствомъ и, не допросивъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей, отказалъ ему въ искѣ

www.naukaprava.ru

за неподкрѣпленіемъ онаго истцомъ «юридическими данными». Принимая во вниманіе, что удостовѣреніе о понесеніи убытковъ и количествѣ оныхъ не принадлежитъ къ числу такихъ событій, въ подтвержденіе коихъ, за силою 409 ст. уст. гр. суд., не могли бы быть допущены свидѣтельскія показанія; что хотя допросъ свидѣтелей и зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, но судъ вправѣ тогда только отказать въ оном, когда обстоятельства дѣла достаточно разъяснены; что, отказавъ въ искѣ на томъ лишь основаніи, что онъ не подкрѣпленъ «юридическими данными», съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ обстоятельства дѣла недостаточно разъясненными; что, не допросивъ при такихъ обстоятельствахъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей, съѣздъ лишилъ его, истца, возможности воспользоваться предоставленными ему закономъ доказательствами и постановилъ, вопреки 129 ст. того же устава, рѣшеніе не на основаніи всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе Радомысльскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Житомірскаго мироваго съѣзда.

653.—1875 года сентября 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ивана Бабикова, присяжнаго повѣреннаго Петкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Макарьевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. В. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Повѣренный мѣщанина Ивана Бабикова, коллежскій секретарь Рудневъ, въ поданномъ мировому судьѣ 2 уч. Макарьевскаго округа прошеніи, объяснилъ, что по условію, заключенному его довѣрителемъ съ уполномоченнымъ Работкинскаго сельскаго общества, крестьяниномъ Самаринымъ, общество сдало Бабикову въ арендное содержаніе, для открытія питейныхъ заведеній, столько мѣстъ, сколько будетъ открыто такихъ же заведеній со стороны бывшаго ихъ помѣщика Кругликова; что за аренду эту, взятую на 10 лѣтъ, Бабиковъ обязанъ платить обществу 950 руб. въ годъ и въ счетъ этого уплатилъ 475 руб., но до сего времени ни одного мѣста подъ заведеніе не получилъ, а посему просилъ судью обязать общество села Работокъ возвратить полученные 475 руб., такъ какъ, за нарушеніемъ обществомъ контракта съ Бабиковымъ, сей послѣдній отъ дальнѣйшаго исполненія его и отъ аренды отказывается. Довѣренный отъ общества крестьянъ села Работокъ, возражая противъ иска, предъявилъ встрѣчный искъ въ 475 руб. за неплатежъ арендныхъ депегъ за второе полугодіе. Находя, что, вслѣдствіе предъявленія встрѣчнаго иска, стоимость обоихъ исковъ равняется 950 руб. и что, слѣдовательно, настоящее дѣло неподсудно мировымъ учрежденіямъ, повѣренный истца просилъ мироваго судью дѣло прекратить. Мировой судья, разобравъ дѣло, нашелъ: 1) что настоящее дѣло подсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ встрѣчный искъ не превышаетъ 500 руб., а о соединеніи его съ первымъ въ ст. 39 уст. гр. суд. ничего не сказано; 2) что повѣренный истца ничѣмъ не доказалъ, чтобы общество крестьянъ села Работокъ отказало Бабикову въ дачѣ помѣщеній для

питейныхъ заведеній, и 3) что объ очисткѣ мѣста «на хорахъ» долженъ хлопотать, по смыслу контракта, самъ Бабиковъ, на что ему и выданъ былъ приговоръ общества. Посему и признавая встрѣчный искъ отвѣтчиковъ основательнымъ, мировой судья, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: въ искѣ Бабикову, по бездоказательности, отказать, взыскавъ съ него въ пользу крестьянъ села Работокъ 475 р. арендныхъ денегъ за вторую половину 1873 года. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвшій дѣло по апелляціи Бабикова, утвердилъ это рѣшеніе. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Бабикова, присяжный повѣренный Петкевичъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Макарьевскаго мироваго съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) съѣздъ, въ нарушеніе 29, 4 п. 243, 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., призналъ себѣ подсуднымъ и разобралъ дѣло объ уничтоженіи арендпаго договора, цѣна котораго, опредѣляемая сложностью всѣхъ платежей, превышаетъ 9000 руб., и 2) съѣздъ, вопреки 129 ст. уст. гр. суд., не обсудилъ доказательствъ, кои не имѣлись въ виду у мироваго судьи, такъ онъ не оцѣнилъ силу свидѣтельскихъ показаній и значеніе документовъ, удостовѣряющихъ, что мѣсто «на хорахъ» вовсе не принадлежало крестьянамъ села Работокъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный истца Бабикова въ исковомъ прошеніи просилъ о взысканіи съ общества крестьянъ села Работокъ 475 руб. и хотя объяснилъ, что довѣритель его отказывается отъ исполненія контракта и аренды, но объ уничтоженіи сего контракта не ходатайствовалъ. Такимъ образомъ, разсмотрѣнію мироваго судьи подлежалъ только искъ о 475 руб., основанный на арендномъ договорѣ, а не искъ объ уничтоженіи договора, какъ это доказываетъ проситель. Искъ же на сумму до 500 р. срочной уплаты по договору подсуденъ мировымъ установленіямъ, хотя бы вся сумма платежей превышала 500 р., если нѣтъ требованія о признаніи договора недѣйствительнымъ (рѣш. гр. касс. д—та 1873 г. декабря 5 по дѣлу кн. Дундукова-Корсакова). Изъ сего слѣдуетъ, что признавъ настоящее дѣло себѣ подсуднымъ, Макарьевскій мировой съѣздъ поступилъ на точномъ основаніи 1 п. 29 и 4 п. 273 ст. уст. гр. суд., разъясненныхъ рѣш. гр. касс. д—та 1868 г. № 872. Притомъ же самъ проситель предъявилъ свой искъ у мироваго судьи и потому не можетъ пользоваться правомъ предъявить отводъ, которое предоставлено, по ст. 69 уст. гр. суд., лишь отвѣтчику (рѣш. гр. касс. д—та 1873 г. февраля 14 по дѣлу Ваганова). Что же касается до заявленія просителя объ оставленіи безъ обсужденія представленныхъ въ мировой съѣздъ доказательствъ, то оно опровергается рѣшеніемъ мироваго съѣзда, изъ коего видно, что какъ свидѣтельскія показанія, такъ и представленная копія исковаго прошенія, поданнаго Кругликовымъ въ Нижегородскій окружный судъ, были въ виду съѣзда при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу. Входить же въ подробную оцѣнку каждаго изъ свидѣтельскихъ показаній и представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ судъ, по смыслу 102 и 456 ст. уст. гр. суд., вовсе не обязанъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу

www.naukaprava.ru

повѣреннаго Бабикова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

654.—1875 года сентября 10-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Василиска Омельяновичъ-Павленко объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій ассесоръ Василискъ Омельяновичъ-Павленко просилъ взыскать 75 р. убытковъ съ казака Трофима Марченки-Зеленца за то, что сей послѣдній провозилъ тяжести его лѣсомъ, испортилъ его сѣнокосъ и порубилъ нѣсколько деревьевъ. Спрошенные Лохвицкимъ мировымъ съѣздомъ подъ присягою свидѣтели 4 человѣка показали, что чрезъ проложеніе дороги испорченъ сѣнокосъ, причемъ двое свидѣтелей опредѣлили убытокъ отъ сего въ 50 р.; независимо сего, одинъ изъ сихъ свидѣтелей объяснилъ, что и дерево побито Марченкомъ и что убытокъ отъ порчи сѣнокоса и поруба дерева простирается до 75 руб. Мировой съѣздъ нашелъ, что присяжными показаніями доказанъ искъ относительно порчи сѣнокоса, и потому, на основаніи 81, 102, 774 и 80 ст. уст. гр. суд., присудилъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца 5 руб. и возложилъ судебныя издержки на отвѣтственность Марченки-Зеленца. Омельяновичъ-Павленко въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе съѣзда по нарушенію 81, 102, 131, 133, 4 п. 142 и 774 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякое рѣшеніе суда должно содержать въ себѣ оправданіе свое-какъ въ сознаніи самого суда, такъ и для тяжущихся, дабы они не могли сомнѣваться въ томъ, почему одно принято и признано, а другое отвергнуто судомъ; соблюденіе 142 ст. уст. гр. суд. въ изложеніи рѣшенія мироваго суда необходимо и для увѣренности тяжущихся, что дѣло разсмотрѣно внимательно и обстоятельно и рѣшеніе основано не на безотчетномъ убѣжденіи суда, а на прямомъ соображеніи, выведенномъ изъ законовъ и обстоятельствъ дѣла. Рѣшеніе Лохвицкаго мироваго съѣзда не соотвѣтствуетъ однако сему коренному правилу судопроизводства; рѣшеніе основано единственно на показаніяхъ свидѣтелей, которые удостовѣрили какъ порчу сѣнокоса, такъ и причиненный чрезъ это убытокъ, въ количествѣ не менѣе 50 руб.; мировой съѣздъ призналъ порчу сѣнокоса доказанною, а убытокъ опредѣлилъ въ 5 руб., но на чемъ основалъ онъ размѣръ сего убытка, того въ рѣшеніи своемъ не объяснилъ, такъ что опредѣленіе сего убытка въ 5 р. представляется произвольнымъ. Признавая посему въ рѣшеніи мироваго съѣзда прямое нарушеніе 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лохвицкаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Роменскій мировой съѣздъ.

655.—1875 года сентября 10-го дня. *По прошенію сенатскаго регистратора Павла Соболева, по довѣренности жены коллежскаго ассесора Луизы Соболевой, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По контракту, заключенному 5 октября 1870 г., вдова купца Екатерина Шерцеръ наняла въ домѣ жены коллежскаго ассесора Луизы Соболевой квартиры, срокомъ на 3 года; во 2-мъ пунктѣ контракта постановлено, что квартиры приняты Шерцеръ въ совершенной исправности, какъ то: двери съ замками, ключами, ручками, бляшками, петлями и задвижками, въ переднихъ комнатахъ двери съ желѣзными крючками и двумя колокольчиками, въ окнахъ лѣтніе и зимніе переплеты съ цѣльными бѣлыми стеклами и задвижками, печи и плиты съ дверцами, вьюшками, крышками и другими принадлежностями; что при выѣздѣ Шерцеръ обязана сдать въ такомъ же исправномъ видѣ, какъ приняла, а что будетъ утрачено или изломано, то исправить ей на свой счетъ или заплатить деньгами по стоимости; передѣлокъ въ теченіи контрактнаго срока отъ домовладѣлицы не требовать, а производить таковыя на свой счетъ; въ 3-мъ пунктѣ сказано, что Шерцеръ обязуется квартиру содержать въ чистотѣ и опрятности, соръ и прочія нечистоты выносить на показанное мѣсто; по 5-му пункту окраску парадной лѣстницы Шерцеръ должна ежегодно производить на свой счетъ. 24 апрѣля 1874 г. Соболева обратилась въ С.-Петербургскій окружный судъ съ искомъ о взысканіи съ Шерцеръ 2790 р. 94 коп.; въ исковомъ прошеніи Соболева изложила 2-й пунктъ контракта, объяснила о неисправномъ содержаніи Шерцеръ квартиръ, о сдѣланныхъ ей еще до срока предложеніяхъ приступить къ исправленіямъ, о всѣхъ неисправностяхъ, обнаруженныхъ при сдачѣ квартиры по окончаніи контрактнаго срока, которымъ сдѣлана опись съ оцѣнкою на сумму 2790 р. 94 коп., представила самую опись и просила допросить свидѣтелей и произвести осмотръ квартиры; потребныя исправленія заключаются по описи въ исправленіи, починкѣ, передѣлкѣ и окраскѣ потолковъ, половъ, оконныхъ рамъ, подоконниковъ, дверей, печей, трубъ, въ оклейкѣ стѣнъ обоями, въ исправленіи и замѣнѣ дверныхъ задвижекъ, замковъ, душниковъ, стеколъ, оконныхъ задвижекъ. Окружный судъ отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что указываемыя истицею неисправности и значащіяся въ описи исправленія не предусмотрѣны 2-мъ пунктомъ контракта. Въ апелляціонной жалобѣ Соболева указала на то, что Шерцеръ приняла квартиру во всей исправности, чего бы она не удостовѣрила, если бы двери, полы, обои и проч. были поломаны, изорваны и испачканы; что, слѣдовательно, обязанность сдать квартиру въ исправномъ видѣ заключалась не въ одной цѣлости ключей, задвижекъ и т. п., но въ цѣлости и чистотѣ всѣхъ составныхъ частей квартиры; что отвѣтчица не только не доказала противнаго, но и не возражала, чтобы при сдачѣ квартира была въ исправномъ видѣ. С.-Петербургская судебная палата нашла, что исковое требованіе Соболевой основано на 2 пунктѣ контракта, и другихъ основаній истицею не указано; что во 2-мъ пунктѣ контрак-

www.naukaprava.ru

та Шерцеръ, обязываясь сдать квартиры въ томъ же исправномъ видѣ, какъ приняла, пояснила, какія именно неисправности принимаетъ она на свой счетъ; по буквальному смыслу договора она обязалась сдать двери съ замками, ключами, ручками, бляшками, петлями и задвижками и прочія принадлежности, во 2-мъ пунктѣ перечисленныя; при столь ясномъ изложеніи обязанности отвѣтчицы отнести къ ея обязанности, на основаніи изложеннаго пункта договора, исправленіе половъ, стѣнъ, потолковъ и печей, когда эти неисправности произошли не по винѣ самой отвѣтчицы (ст. 684 X т. 1 ч.), представляется требованіемъ произвольнымъ и несоотвѣтствующимъ буквальному смыслу договора (ст. 1538 X т. 1 ч.), не представляющему никакихъ сомнѣній; хотя апелляторъ указываетъ на общій смыслъ контракта, въ виду котораго отвѣтчица обязана сдать квартиру въ исправномъ видѣ, и ссылается въ подтвержденіе сего на 1539 ст. X т. 1 ч., но объясненіе это, въ виду яснаго смысла договора, въ которомъ ничего о такой обязанности Шерцеръ не сказано (1530 ст. X т. 1 ч.), не заслуживаетъ уваженія. На этихъ основаніяхъ палата признала просьбу объ осмотрѣ квартиръ и допросѣ свидѣтелей нетребующею удовлетворенія и утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату на рѣшеніе палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Соболевой объясняетъ, что признаніе палатою исковыхъ требованій произвольными и несоотвѣтствующими договору противорѣчитъ буквальному смыслу сего договора, словамъ котораго данъ палатою не тотъ смыслъ, который они въ себѣ заключаютъ; то вводное предложеніе во 2-мъ пунктѣ контракта, на которомъ палата основала свое рѣшеніе, очевидно не исчерпываетъ всѣхъ принадлежностей квартиры и для того установлена сдача квартиръ въ исправномъ видѣ, разумѣя подъ этимъ выраженіемъ совокупное состояніе всѣхъ видимыхъ предметовъ квартиры, къ числу которыхъ, прежде всего, относятся полы, стѣны, потолки и т. п.; такое объясненіе палатою договора по обстоятельствамъ побочнымъ, по вводному предложенію, нарушаетъ смыслъ 569, 570 и 1538 ст. X т. 1 ч. Независимо сего, въ числѣ общей суммы иска были требованія и за поврежденія тѣхъ предметовъ, исчисленныхъ во 2-мъ пунктѣ контракта, исправленіе которыхъ самою же палатою отнесено къ обязанности Шерцеръ, но палата и эту часть иска оставила безъ разсмотрѣнія, не произвела просимой повѣрки доказательствъ и всѣ судебныя издержки возложила на одну Соболеву, чѣмъ нарушила 339, 366, 369, 507, 706, 773 и 868 ст. уст. гр. суд.; наконецъ, признавая отвѣтственность Шерцеръ по договору, палата отвергла намѣреніе и добрую совѣсть онаго въ противность 1539 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго истицы и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата опредѣлила значеніе 2-го пункта договора по буквальному онаго смыслу, непредставлявшемуся для нея яснымъ или сомнительнымъ, и такъ называемое кассаторомъ вводное предложеніе составляетъ составную часть договора и не можетъ быть названо обстоятельствомъ побочнымъ, поэтому 569, 570 и 1538 ст. X т. 1 ч. не представляются нарушенными; равнымъ образомъ и 1539 ст. X т. 1 ч. не нарушена въ рѣшеніи палаты, ибо, по смыслу оной, судъ обращается къ изъясненію

договора по намѣренію онаго и доброй совѣсти въ томъ случаѣ, когда словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, палата же, напротивъ, признала словесный смыслъ договора яснымъ и потому не имѣла необходимости обращаться къ способамъ, указаннымъ въ 1539 ст. для разъясненія смысла договора. Но затѣмъ, установивъ смыслъ 2-го пункта контракта и признавъ, что къ обязанности Шерцеръ относится исправленіе тѣхъ неисправностей, которыя въ этомъ пунктѣ подробно перечислены, палата оставила безъ обсужденія тѣ пункты описи неисправностей, въ которыхъ исчислены предметы, относящіеся къ перечисленнымъ во 2-мъ пунктѣ договора; палата отвергла требованіе объ исправленіи половъ, стѣнъ, потолковъ и печей и не вошла въ разсмотрѣніе остальныхъ требованій, касавшихся замковъ, задвижекъ, стеколъ и т. п., тогда какъ рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго въ цѣломъ искѣ, было обжаловано въ полномъ его составѣ (773 ст. уст. гр. суд.). Усматривая изъ сего, что палата обсудила доказательства и доводы истицы и исковыя ея требованія лишь въ одной ихъ части и тѣмъ нарушила 339 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

656.—1875 года сентября 10-го дня. *По прошенію купца Абрама Жулибера объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецъ-Подольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанка Рухля Голдманъ обратилась къ мировому судьѣ съ просьбой о взысканіи по роспискѣ 500 р. съ купцовъ Вольфа и Абрама Жулиберовъ; представленная приэтомъ въ русскомъ переводѣ, а подлинная по еврейски, долговая росписка писана 7 іюля 1864 года и подписана Вольфомъ Жулиберъ и Аврумомъ Жулиберъ. Къ разбору дѣла Вольфъ Жулиберъ не прибылъ, а повѣренный Абрама Жулибера подпись руки своего довѣрителя призналъ, но доказывалъ, что онъ денегъ этихъ не занималъ, а былъ только свидѣтелемъ займа брата Вольфа, а потому просилъ обратить взысканіе на сего послѣдняго; хотя же въ роспискѣ передъ его подписью и стоитъ слово *и*, но эта приписка сдѣлана другою рукою и другими чернилами; въ заключеніе повѣренный Абрама Жулибера просилъ оставить довѣрителя его отъ взысканія свободнымъ, а съ истицею, сдѣлавшею эту приписку, поступить по законамъ. Повѣренный истицы, освобождая отъ иска Вольфа Жулибера, просилъ обратить взысканіе на одного Абрама Жулибера. Мировой судья, признавая, что до разъясненія того, умышленно ли приписана буква *и*, нельзя разрѣшить гражданское дѣло и опредѣлить, признать ли отвѣтчикомъ одного Вольфа Жулибера, или вмѣстѣ съ его братомъ Абрамомъ, постановилъ: передать это обстоятельство на зависящее распоряженіе прокурорскаго надзора. Повѣренный истицы, Топоръ, на это рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ отмѣнить рѣшеніе судьи и взыскать съ Жулиберовъ отыскиваемую сумму. На засѣданіе

www.naukaprava.ru

мироваго съѣзда явилась Рухля Голдманъ и довѣрила защиту своего дѣла Подгаецкому, который подтвердилъ отказъ Голдманъ отъ иска къ Вольфу Жулиберу, почему съѣздъ не допустилъ къ судоговоренію Вольфа Жулибера; а чтобы Абрамъ Жулиберъ, или его повѣренный являлись на засѣданіе съѣзда, того изъ протокола не видно. Каменецъ-Подольскій мировой съѣздъ нашелъ, что, по 2050 ст. Х т. 1 ч., оба Жулибера, подписавшіе росписку, представляютъ собою одно лицо должника; что заявленный Абрамомъ споръ о подлогѣ буквы *и* не имѣетъ въ дѣлѣ существеннаго значенія, такъ какъ отсутствіе этой буквы не освобождаетъ его отъ отвѣтственности предъ истицею въ платежѣ долга, и что мировой судья не постановилъ рѣшительнаго опредѣленія только по неимѣнію въ виду прямаго отвѣтчика, такъ какъ спора по существу самаго иска предъявляемо не было; вслѣдствіе сего съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Абрама Жулибера въ пользу Голдманъ 500 руб. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Абрамъ Жулиберъ проситъ отмѣнить рѣшеніе съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопреки 12 ст. уст. гр. суд. мировой съѣздъ рѣшилъ по существу дѣло, которое не было рѣшено мировымъ судьей, да и не могло быть рѣшено, ибо его повѣренный объяснялся не по существу иска, а только объявилъ, что буква *и* приписана съ цѣлью привлечь его къ имущественной отвѣтственности, и просилъ прекратить гражданское дѣло и передать росписку прокурорскому надзору; 2) Топоръ, секретарь съѣзда, былъ повѣреннымъ истицы и въ апелляціонной жалобѣ просилъ взыскать съ обоихъ отвѣтчиковъ, а съѣздъ присудилъ съ одного Абрама Жулибера, и 3) повѣренный Вольфа Жулибера не допущенъ съѣздомъ къ дачѣ объясненій по дѣлу, а повѣренный его, Абрама, выйдя въ пріемную комнату съѣзда по надобности, не былъ впущенъ къ докладу дѣла въ залъ засѣданія, который на это время былъ запертъ, что несогласно съ 171 ст. уст. гр. суд. Въ объясненіи на эту жалобу Рухля Голдманъ опровергаетъ доводы Жулибера, объясняетъ, что залъ засѣданія въ съѣздѣ не запирается и изъ онаго удаляютъ только лицъ, находящихся въ ненормальномъ видѣ и нарушающихъ тишину и порядокъ, и проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій. Непремѣнный членъ съѣзда, при представленіи дѣла въ Сенатъ, доноситъ, что Топоръ опредѣленъ секретаремъ съѣзда уже послѣ поступленія въ оный настоящаго дѣла и въ разборѣ дѣла не участвовалъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 705 ст. уст. гр. суд., рѣшеніемъ называется постановленіе суда по существу дѣла; мировой судья разрѣшилъ лишь возбужденный по дѣлу вопросъ о подлогѣ росписки и передалъ оную прокурору, въ каковомъ случаѣ самое дѣло, по 110 ст., пріостанавливается; несомнѣнно, слѣдовательно, что мировой судья самаго существа исковыхъ требованій не разрѣшалъ и постановленіе его должно быть признаваемо за частное опредѣленіе, на которое жалобы отдѣльно отъ апелляціи допускаются лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 166 ст., къ числу которыхъ жалобы на постановленія о передачѣ заподозрѣннаго акта къ прокурору не относятся. Не смотря на то, мировой съѣздъ принялъ жалобу Голдманъ и вошелъ по оной въ разсмотрѣніе существа дѣла, которое еще не было разрѣшено въ

низшей степени суда, вопреки положительному требованію 12 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе такого нарушенія прямаго смысла 12 ст. уст. гр. суд. самое рѣшеніе мироваго съѣзда не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія и подлежитъ отмѣнѣ, а засимъ остальные доводы кассаціонной жалобы не требуютъ разсмотрѣнія. На основаніи сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Каменецъ-Подольскаго мироваго съѣзда и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Хотинскій мировой съѣздъ.

657.—1875 года сентября 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Ѳаддея и Ананія Ефремовыхъ, мѣщанина Дмитрія Пономарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Хвалынскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ: заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Крестьянинъ Иванъ Годяевъ обратился къ мировому судьѣ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что отецъ его, Ефремъ Годяевъ, купилъ двѣ зачетныя рекрутскія квитанціи, и тогда семейство состояло изъ его, Ефрема, и двухъ его сыновей, просителя Ивана и Кузьмы; одна изъ сихъ квитанцій еще при жизни Ефрема была зачтена за сына просителя, Ивана Иванова, послугою котораго при одномъ изъ послѣдующихъ наборовъ воспользовался сынъ Кузьмы, Ананій Козьминъ; такимъ образомъ, послѣ смерти Ефрема осталась незачтенною одна квитанція, которая, по справедливости и существующему обычаю, должна принадлежать въ равной части просителю Ивану и племянникамъ его, дѣтямъ умершаго Кузьмы, Ананію, Ѳаддею и несовершеннолѣтнему Прокофію; между тѣмъ, Ананій и Ѳаддей, въ рукахъ которыхъ находится означенная квитанція, присвоиваютъ ее себѣ однимъ; поэтому Иванъ Годяевъ просилъ мироваго судью признать за нимъ право на половинную часть квитанціи. Мировой судья, усматривая изъ семейнаго списка, что Кузьма Ефремовъ былъ отдѣленъ отъ своего отца въ 1855 году, а квитанція, какъ видно изъ надписи на опой, была передана въ собственность Кузьмы въ 1858 году 21 іюня, которому наслѣдуютъ его дѣти, и принявъ въ основаніе 534 и 1127 ст. Х т. 1 ч., 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., отказалъ Ивану Годяеву въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ доказывалъ, что раздѣлъ семейства до 1863 г. былъ самовольный и сознанъ законнымъ лишь манифестомъ 27 іюня 1863 года и то не для имущественнаго права, а для одного солдатства, по фактамъ же о повинностяхъ семейство Годяевыхъ до 1863 года было нераздѣльно; приэтомъ апелляторъ представилъ разные документы. Повѣренный отвѣтчиковъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу утверждалъ, что спорная квитанція пріобрѣтена не дѣдомъ ихъ, Ефремомъ, а отцомъ, Кузьмою, уже послѣ раздѣла и выдана на имя Кузьмы Ефремова. Хвалынскій мировой съѣздъ допросилъ 2-хъ свидѣтелей и затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что обѣ рекрутскія квитанціи пріобрѣтены Ефремомъ; что одною воспользовались семейства обоихъ его сыновей въ равной мѣрѣ, ибо она зачтена за Ивана Иванова, а послугою сего послѣдняго воспользовался Ананій Кузьминъ; другая же квитанція оста-

www.naukaprava.ru

лась въ обладаніи одного семейства Кузьмы Ефремова; поэтому мировой съѣздъ призналъ, что искъ Ивана Ефремова подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ спорная квитанція была пріобрѣтена Ефремомъ Годяевымъ въ то время, когда семейство его, хотя и жило въ разныхъ домахъ, но еще не было раздѣлено; на сихъ основаніяхъ, по 81 и 129 ст. уст. гр. суд. и на основаніи выяснившагося на судѣ чрезъ спросъ свидѣтелей крестьянскаго обычнаго наслѣдственнаго права, мировой съѣздъ призналъ за истцомъ право на половинную часть квитанціи, находящейся нынѣ въ обладаніи Ѳаддея и Ананія Кузьминыхъ. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, мѣщанинъ Пономаревъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что доказательствомъ должны служить не свидѣтели, а письменные акты и притомъ формальные; что всѣ представленныя со стороны истца доказательства не могли служить основаніемъ къ признанію квитанціи пріобрѣтенною Ефремомъ, когда она куплена въ 1858 году Кузьмою во время состоянія семьи въ раздѣлѣ, признаннымъ манифестомъ 1863 г., и что съѣздъ основалъ рѣшеніе на обычномъ правѣ, не указавъ на то законовъ, и приудилъ искъ недоказанный; во всемъ этомъ Пономаревъ усматриваетъ нарушеніе 81, 105, 129, 409, 410, 438, 457, 459 ст. уст. гр. суд., 398, 416, 420, 533, 534, 565, 567, 694, 707, 710, 1104 и 1127 ст. X т. 1 ч.; кромѣ того Пономаревъ дополняетъ, что довѣрители его получили квитанцію по наслѣдственному праву съ 1862 года и что квитанція должна оставаться за ними безповоротно за силою 10-ти лѣтней давности.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ выводы свои основалъ не на однихъ показаніяхъ свидѣтелей, но на совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, въ томъ числѣ и представленныхъ сторонами письменныхъ доказательствъ, къ числу которыхъ, по 438 ст. уст. гр. суд., относятся не одни формальные акты; обстоятельства эти привели съѣздъ къ заключенію, что спорная рекрутская квитанція пріобрѣтена Ефремомъ, когда семейство его еще не было раздѣлено; заключеніе это составляетъ существо дѣла, неподлежащее, по 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; установивъ же пріобрѣтеніе квитанціи Ефремомъ, мировой съѣздъ, по 130 ст. уст. гр. суд., имѣлъ правильное основаніе наслѣдственный переходъ квитанціи опредѣлить по обычному праву, такъ какъ, по 38 ст. общ. пол. о крест., въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволено руководствоваться своими обычаями; соображенія эти приводятъ къ заключенію, что обвиненіе кассатора въ нарушеніи съѣздомъ указываемыхъ имъ статей закона неосновательно. Что же касается до объясненія Пономарева о принадлежности квитанціи его довѣрителямъ въ силу закона о земской давности, то доводъ этотъ не былъ имъ заявленъ въ мировыхъ установленіяхъ и остался ими непровѣреннымъ, почему не подлежитъ разсмотрѣнію и кассаціоннаго суда, который повѣряетъ правильность примѣненія закона къ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя были въ разсмотрѣніи суда, разрѣшающаго дѣла по существу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ Ефремовыхъ, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

658.—1875 ГОДА СЕНТЯБРЯ 11-го ДНЯ. *По прошенію повѣренныхъ купца Сушкина, Шайкевича, и конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова, Бертгольда, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. СЛАВИНСКІЙ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. МУЛЛОВЪ).

Московскій купецъ Ѳедоръ Солодовниковъ 30 сентября 1872 г. занялъ у Московскаго купца Ивана Сушкина 70000 руб. безъ процентовъ, срокомъ на 9 мѣсяцевъ, т. е. по 30 іюня 1873 г., а въ тѣхъ деньгахъ до срока отдалъ ему въ залогъ собственныя свои машины и разныя фабричныя принадлежности, находящіяся на его, Солодовникова, фабрикѣ, всего по цѣнѣ 70 т. руб., съ подробною всему описью, которая оставлена у него, Солодовникова, за подписаніемъ и печатями, въ чемъ и выдалъ Сушкину закладную, совершенную нотаріусомъ. Представляя эту закладную, явленную 2 іюля 1873 г. въ конторѣ нотаріуса, вмѣстѣ съ описью заложеннаго имущества, въ Московскій окружный судъ и предъявляя искъ къ конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ несостоятельнаго должника Солодовникова, повѣренный Сушкина, Марконетъ, въ исковомъ прошеніи своемъ 1 августа 1873 г., объявивъ цѣну иска въ 72450 р., ходатайствовалъ о взысканіи въ пользу его довѣрителя 70 т. р. съ 3 % неустойкою и % со дня просрочки закладной по день платежа, обративъ взысканіе на заложенное имущество, и подвергнувъ рѣшеніе суда предварительному исполненію. Въ засѣданіи окружнаго суда, повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова, Саховскій, объяснилъ, что представленная закладная не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ она совершена не въ томъ порядкѣ, который установленъ въ 1671 ст. X т. 1 ч., ибо на закладныхъ вещахъ нѣтъ свидѣтельскихъ печатей и вещи эти не были отданы Сушкину, а оставались въ пользу Солодовникова. Притомъ Саховскій представилъ актъ осмотра фабрики, составленный 23 мая 1873 г. кредиторами Солодовникова, изъ коего видно, что на машинахъ по двѣ печати: одна I. О. Сушкинъ, а другая съ гербомъ, нѣкоторыя мелкія вещи безъ печатей, а также нѣкоторые изъ приводовъ. Марконетъ возразилъ, что споръ отвѣтчика противъ закладной онъ считаетъ незаслуживающимъ уваженія, что хотя въ совершеніи закладной не соблюдены правила, установленныя 1671 ст., т. е. нѣтъ печатей, и машины оставались у Солодовникова, но во 1-хъ) правила эти по самому свойству заложенныхъ предметовъ не могли быть соблюдены, а во 2-хъ) отступленіе это нисколько не противорѣчитъ закону; машины остались у Солодовникова потому, что онъ особою подпискою обязался ихъ сохранять, а въ закладной точно обозначено заложенное имущество и что опись составлена при свидѣтеляхъ. Притомъ Марконетъ представилъ подписку Солодовникова отъ 30 сентября 1872 г., въ томъ, что онъ взялъ на храненіе отъ Сушкина машины и дру-

www.naukaprava.ru

гія принадлежности фабрики его, Солодовникова, заложенныя имъ Сушкину по закладной отъ 30 сентября 1872 г. Московскій окружный судъ, по разсмотрѣніи дѣла, принялъ во вниманіе: во 1-хъ) что искъ Сушкина съ конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова въ 70 т. руб. основанъ на закладной на движимое имущество, составленной установленнымъ въ законѣ порядкомъ и явленной по срокъ у нотаріуса (1667, 1668, 1669, 1670, 1671 и 1677 ст. X т. 1 ч.); во 2-хъ) что подлинность этой закладной отвѣтчикъ не отвергаетъ, почему закладная эта можетъ служить доказательствомъ между сторонами, и искъ Сушкина, на ней основанный, представляется суду доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію (ст. 366 и 457 уст. гр. суд.); въ 3-хъ) что проценты по означенной закладной должны быть взысканы съ отвѣтчика со дня просрочки платежа по оной, т. е. съ 30 іюня 1873 г., по день платежа, равно должна быть взыскана и 3 процентная неустойка въ размѣрѣ 2100 р. (ст. 1575 X т. 1 ч., 50 и 72 т. X ч. 2); въ 4-хъ) что, на основаніи 868 ст. уст. гр. суд., отвѣтчикъ обязанъ возвратить истцу всѣ понесенныя имъ по сему дѣлу издержки, и, сверхъ того, вознаградить его за веденіе дѣла, и въ 5-хъ) что ходатайство истца о предварительномъ исполненіи сего рѣшенія подлежитъ удовлетворенію. По этимъ соображеніямъ окружный судъ, на основаніи 456 ст. уст. гр суд. и 1675 ст. т. X ч. 1, опредѣлилъ: на удовлетвореніе Сушкина взыскать съ конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова по закладной 70 т. р. съ процентами съ 30 іюня 1873 г. по день платежа, 3 процента неустойки 2100 р., судебныхъ издержекъ 367 р. 30 к. и за веденіе дѣла 1293 р. 33⅓ коп., обративъ рѣшеніе къ предварительному исполненію. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія Солодовникова, присяжный повѣренный Бертгольдъ, объяснилъ, что закладная Сушкина составлена была съ прямымъ нарушеніемъ установленнаго въ законѣ порядка, а именно: вопреки 1671 ст. 1 ч. X т. къ закладываемымъ вещамъ не были приложены печати свидѣтелей и заемщика и не было составлено имъ обстоятельной описи, согласно 1670 ст. 1 ч. X т., а потому иску по этой закладной не можетъ быть предоставлено тѣхъ преимуществъ, которыя принадлежатъ исключительно актамъ съ закладомъ движимости; что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 1338 высказано, что законы о взысканіи и удовлетвореніи по долговымъ письмамъ съ закладомъ движимаго имущества могутъ быть примѣняемы только къ тѣмъ актамъ о закладѣ движимости имущества, которые составлены съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, для актовъ сего рода установленныхъ въ 1667 и 1668 ст. 1 ч. X т.; что, независимо отъ сознанія истца о неприложеніи печатей къ заложеннымъ предметамъ, повѣреннымъ конкурса была представлена суду копія съ акта осмотра машинъ, произведеннаго 23 и 26 мая 1873 г. присяжнымъ попечителемъ вмѣстѣ съ кредиторами; что такъ какъ означенныя въ семъ актѣ печати приложены не къ цѣлымъ машинамъ, а только къ нѣкоторымъ принадлежностямъ ихъ, и въ каждой машинѣ опечатана какая нибудь часть, то самыя машины нельзя считать опечатанными; что копія съ акта осмотра машинъ доказываетъ неправильность закладной и ея недѣйствительность; что, въ предотвращеніе подлога и злоупотребленій, законъ установилъ извѣстныя формальности

и опредѣленныя условія, которыя непремѣнно и строго должны быть выполняемы при совершеніи закладныхъ на движимое имущество; что невыполненіе требованій закона ведетъ къ признанію акта, если не ничтожнымъ, то во всякомъ случаѣ неподлежащимъ преимущественному удовлетворенію, въ особенности при объявленіи должника несостоятельнымъ. Посему Бертгольдъ просилъ судебную палату рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и въ искѣ Сушкину отказать, признавъ закладную, какъ составленную съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ для закладныхъ формальностей и порядка, недѣйствительною и неподлежащею удовлетворенію. На судебномъ засѣданіи палаты, повѣренный Бертгольдъ, въ дополненіе къ изложенному въ своей апелляціонной жалобѣ, сослался въ подтвержденіе своихъ требованій на рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Красовскаго съ Кирсановымъ и объяснилъ, что судебный приставъ, исполняющій обращенное къ предварительному исполненію рѣшеніе окружнаго суда по этому дѣлу, описалъ на фабрикѣ Солодовникова много такихъ машинъ, которыя не показаны въ описи заложенныхъ Сушкину предметовъ; вслѣдствіе сего конкурсное управленіе стѣснено въ распоряженіи означеннымъ имуществомъ несостоятельнаго. Повѣренный же Сушкина, въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ своихъ, указывалъ, что залогъ довѣрителю его машинъ Солодовниковымъ совершенъ вполнѣ согласно съ установленными на этотъ предметъ въ нашихъ законахъ правилами, образовавшимися изъ устава о банкротахъ 1800 г., въ силу котораго предметомъ залога могли быть крѣпостные люди; откуда слѣдуетъ, что указываемое апелляторомъ требованіе объ опечатаніи закладываемыхъ вещей можетъ быть прилагаемо не ко всѣмъ безъ исключенія договорамъ о закладѣ движимости и что заложенные Сушкину предметы были ему переданы Солодовниковымъ и затѣмъ Сушкинымъ были отданы по росписке отъ 30 сентября 1872 г. Солодовникову на храненіе, каковая передача не воспрещается законами, но допускается наукою права, въ подтвержденіе чего можно сослаться на авторитетъ ученаго юриста Мейера. Повѣренный Бертгольдъ возражалъ, что для дѣйствительности договора о закладѣ движимости необходимо, чтобы заложенныя вещи были описаны, опечатаны и сданы залогосодержателю. Повѣренный истца объяснилъ на это, что Сушкинъ осуществлялъ право владѣнія заложенными ему машинами тѣмъ, что держалъ на фабрикѣ Солодовникова своихъ сторожей и прикащиковъ, въ подтвержденіе чего просилъ судебную палату допустить въ качествѣ свидѣтеля Воскресенскаго купеческаго сына Филиппова. На это Бертгольдъ объяснилъ, что свидѣтельскія показанія по настоящему дѣлу допущены быть не могутъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, судебная палата нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ вопросы: 1) можетъ ли совершенный 30 сентября 1872 г. между купцами Солодовниковымъ и Сушкинымъ договоръ о займѣ первымъ у послѣдняго 70000 р. безъ процентовъ, срокомъ на 9 мѣсяцевъ, подъ залогъ машинъ и разныхъ фабричныхъ принадлежностей на суконной фабрикѣ, быть признанъ въ силѣ закладной на движимое имущество, и 2) если означенный договоръ не составляетъ акта заклада движимости, то подлежитъ ли удовлетворенію предъявленный по оному со стороны Сушкина къ конкурсному управленію

www.naukaprava.ru

надъ Солодовниковымъ искъ 70 т. р. съ 3 процентной неустойкой и процентовъ со дня просрочки по день платежа. По закону (4 п. 1554, 1668 и 1672 ст. X т. 1 ч. св. зак. гр.), закладъ движимаго имущества служитъ обезпеченіемъ уплаты въ срокъ долга, возникшаго изъ займа, и выражается въ письменномъ актѣ, совершаемомъ у крѣпостныхъ дѣлъ и называемомъ закладною на движимое имущество, или же составляемомъ на дому и называемомъ домовымъ заемнымъ письмомъ съ закладомъ движимаго имущества. Въ томъ и въ другомъ случаѣ установлены закономъ необходимыя формальности для признанія факта заклада существующимъ, заключающіяся по 1669—1673 ст. X т. 1 ч. св. зак., въ томъ, чтобы закладываемыя вещи были предъявлены свидѣтелямъ, записаны подробно въ опись, вручены на храненіе заимодавцу за печатями свидѣтелей и должника, которые прикладываютъ свои печати и къ описи. Несоблюденіе этихъ формальностей при совершеніи заклада движимости дѣлаетъ недѣйствительнымъ самыя договорныя отношенія между лицами по предмету заклада и послѣдствія, вытекающія изъ тѣхъ отношеній, какъ изъ акта заклада движимаго имущества. Но какъ всякая закладная заключаетъ въ себѣ съ одной стороны долговое обязательство, а съ другой выражаетъ волю договорившихся лицъ, закрѣпившихъ исполненіе долговаго обязательства, то непризнаніе дѣйствительности акта въ качествѣ закладной, не можетъ лишать его силы простаго долговаго обязательства. Засимъ, судебная палата приняла во вниманіе, что отступленіе отъ установленныхъ закономъ формальностей при составленіи закладной отъ Солодовникова Сушкину, заключающееся въ томъ, что не ко всѣмъ заложеннымъ предметамъ были приложены печати и что заложенныя вещи остались въ пользованіи Солодовникова, вполнѣ подтверждается какъ актомъ осмотра 23 мая 1873 г. и выданной Солодовниковымъ Сушкину въ самый день совершенія закладной росписки о принятіи на храненіе заложенныхъ вещей, такъ и объясненіемъ Маркопетъ на засѣданіи окружнаго суда о томъ, что правила, изложенныя въ 1671 ст. X т. 1 ч. св. зак., не могли быть выполнены по свойству заложенныхъ предметовъ и что печати прикладываются тогда лишь къ наложенному имуществу, когда оно поступаетъ къ заимодавцу. Такимъ образомъ, по несоблюденію предписанной формы при совершеніи акта 30 сентября 1872 года, возникшія изъ онаго договорныя отношенія между Сушкинымъ и Солодовниковымъ, по закладу послѣднимъ первому машинъ и разныхъ фабричныхъ принадлежностей, должны быть признаны немогущими имѣть послѣдствій, обусловленныхъ актомъ заклада движимаго имущества. Указаніе Маркопетъ на невозможность соблюденія означенныхъ правилъ по свойству заложенныхъ вещей, на невоспрещеніе закономъ отдавать заложенное имущество на храненіе должнику и на осуществленіе Сушкинымъ своего владѣнія заложенными вещами тѣмъ, что онъ держалъ на фабрикѣ Солодовникова своихъ сторожей и прикащиковъ, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей, не освобождая залогопринимателя отъ исполненія предписанныхъ закономъ формальностей, можетъ служить подтвержденіемъ лишь того вывода, что не всѣ вещи, по свойству своему, могутъ быть предметомъ заклада, и что хотя законъ и не воспрещаетъ отдавать заложенное имущество на храненіе должнику, но съ тѣмъ вмѣстѣ при подобной отдачѣ не сохраняетъ уже за кредитором тѣхъ правъ, кои принадлежатъ по закону кредитору по закладной на недвижимое имущество. Этимъ однако же не уничтожаются существующія между Сушкинымъ и Солодовниковымъ договорныя отношенія относительно права на требованіе первымъ платежа той суммы, которая была имъ дана въ займы, и обязанности послѣдняго заплатить эту сумму. Обязанность Солодовникова уплатить Сушкину на срокъ 30 іюня 1873 г. 70 т. р. выражена въ нотаріальномъ актѣ 30 сентября 1872 г., подписанномъ сторонами, за коимъ нельзя не признать характера долговаго обязательства, возникшаго изъ займа, а слѣдовательно, подлежащаго удовлетворенію наравнѣ съ заемными обязательствами. По сей причинѣ заявленное повѣреннымъ Маркопетъ требованіе о взысканіи капитальной суммы 70 т. р. и 3 процентной неустойки представляется правильнымъ, какъ согласное съ 2050 и 1575 ст. X т. 1 ч. св. зак., требованіе же процентовъ со дня просрочки, за силою 2051 ст. X т. 1 ч. зак. гр., не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ изъ договора Сушкина къ Солодовниковымъ не видно, чтобы заемъ былъ сдѣланъ за проценты. На этомъ основаніи проценты съ занятой суммы подлежатъ ко взысканію съ Солодовникова въ пользу Сушкина только со дня предъявленія послѣднимъ иска. По этимъ основаніямъ судебная палата постановила: 1) отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, представленный Сушкинымъ ко взысканію актъ 30 сентября 1872 г. актомъ заклада движимаго имущества не признавать; 2) взыскать съ конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова на удовлетвореніе Сушкина по акту 30 сентября 1872 г., какъ по заемному обязательству, 70000 р. съ единовременной 3% неустойкой и съ процентами со дня предъявленія иска, т. е. съ 1 августа 1873 г., по день удовлетворенія, отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ возложить на конкурсное управленіе надъ Солодовниковымъ. На это рѣшеніе принесены кассаціонныя жалобы отъ повѣреннаго Сушкина, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, и отъ повѣреннаго конкурса по дѣламъ Солодовникова, присяжнаго повѣреннаго Бертгольдта. Шайкевичъ объясняетъ, что основаніемъ къ признанію закладной недѣйствительною судебная палата приняла *два* обстоятельства: 1) что не ко всѣмъ заложеннымъ вещамъ были приложены печати, и 2) что заложенныя вещи остались въ пользованіи Солодовникова. По *первому* обстоятельству Шайкевичъ указываетъ на нарушеніе 694, 706 и 962 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата вывела изъ дѣла вопросъ, неподлежавшій ея разрѣшенію, въ виду отсутствія какого либо спора между сторонами, и вышла изъ предѣловъ исковыхъ требованій, разрѣшивъ вопросъ, который могъ возникнуть лишь въ порядкѣ исполненія судебнаго рѣшенія, а также палата допустила неправильное толкованіе закона о закладѣ (прил. къ 1669 ст. 1 ч. X т.), въ томъ, что отсутствіе печати на одной какой нибудь изъ заложенныхъ вещей признана нарушеніемъ, влекущимъ за собою ничтожность договора заклада и въ отношеніи всѣхъ прочихъ заложенныхъ вещей, опечатанныхъ, внесенныхъ въ закладную и опись; равно палата не озаботилась, вопреки 1 п. 711 ст. уст. гр. суд., установить въ своемъ рѣшеніи фактическія обстоятельства дѣла, т. е. не обозначила, какіе именно предметы, по ея мнѣнію, оказались неопечатанными и немогущими служить предметомъ даннаго заклада. По *второму* обстоятельству Шайкевичъ указываетъ неправильное примѣненіе и толкованіе 1671 ст. X т. 1 ч., въ томъ

www.naukaprava.ru

смыслѣ, что закладываемыя вещи не могли быть переданы на храненіе заемщику, а непремѣнно должны были храниться у заимодавца, тогда какъ въ законахъ о закладѣ (1667—1674) не содержится положительнаго постановленія о томъ, чтобы оставленіе или передача заклада на храненіе заемщику признано было противнымъ закону. Наконецъ, при обсужденіи представленнаго Сушкинымъ акта, какъ заемнаго обязательства, на основаніи 2050 и 1575 ст. 1 ч. X т., палата допустила неправильное примѣненіе закона (2051 ст.) объ исчисленіи процентовъ не со дня просрочки, а со дня предъявленія иска, согласно 72 ст. 2 ч. X т. Повѣренный Бертгольдтъ въ своей кассаціонной жалобѣ изложилъ, что палата признаніемъ предъявленнаго Сушкинымъ акта за заемное обязательство нарушила предѣлы вѣдомства и прямой смыслъ слѣдующихъ статей закона: 366, 694, 706, 711, 773, 776, 868, 870 и 871 уст. гр. суд., 1554, 1575, 1665 и 1677 1 ч. X т., 45, 51, 6 п. ст. 1013 2 ч. X т. и 1930, 1959—1982 XI т. о торговой несостоятельности, объясняя эти нарушенія тѣмъ: во 1-хъ) что Сушкинъ искалъ исключительно по займу съ закладомъ и нѣтъ закона, чтобы признанная недѣйствительною закладная сохраняла силу простаго долговаго обязательства, тѣмъ болѣе, что никто изъ тяжущихся не заявлялъ подобныхъ требованій; во 2-хъ) что долгъ по закладнымъ удовлетворяется единственно и исключительно изъ одного заложеннаго имущества, а палата сочла возможнымъ удовлетворить долгъ Сушкину изъ всякаго другаго имущества несостоятельнаго Солодовникова; въ 3-хъ) что долговое обязательство съ закладомъ движимаго имущества, совершенное не въ установленномъ порядкѣ, не имѣетъ никакой силы, не только какъ договоръ о закладѣ, но и какъ долговое обязательство; въ 4-хъ) что по заемнымъ обязательствамъ, необезпеченнымъ закладомъ, взысканіе производится самимъ конкурснымъ управленіемъ безъ посредства суда; палата же, постановивъ взыскать съ конкурса по акту, непризнанному ею закладною, лишила конкурсное управленіе возможности разсмотрѣть означенный актъ и опредѣлить его дѣйствительность или безденежность; въ 5-хъ) что въ въ виду несостоятельности Солодовникова, открывшейся до наступленія срока документу, палата не имѣла права присуждать ни процентовъ, ни законной неустойки, и въ 6-хъ) что палата должна была отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ возложить на истца Сушкина, а не на конкурсное управленіе. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Шайкевича повѣренный конкурснаго управленія, Бертгольдтъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ: Шайкевича и Бертгольдта и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго купца Сушкина, Шайкевича, находитъ, что судебная палата признала заключенный между Сушкинымъ и Солодовниковымъ закладной актъ недѣйствительнымъ потому: во 1-хъ) что не ко всѣмъ заложеннымъ вещамъ приложены печати, и во 2-хъ) что заложенныя вещи не были сданы Сушкину на храненіе; объясненіе же повѣреннаго Сушкина, что по самому свойству вещей, онѣ не могли быть переданы его довѣрителю и что закономъ не воспрещено отдавать заложенное имущество на храненіе должнику, палата признала незаслуживающимъ уваженія, потому что неприложеніе печатей можетъ показывать, что не всѣ вещи могутъ быть предметомъ заклада и что при отдачѣ вещей должнику законъ не сохраняетъ уже за кредиторомъ тѣхъ правъ, кои принадлежатъ кредитору по закладной на движимое имущество. Но изъ дѣла видно, что закладной актъ совершенъ 30 сентября 1872 г. съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ на то правилъ и всѣ формальности по отношенію къ самому совершенію акта исполнены, какъ то: закладной актъ совершенъ нотаріальнымъ порядкомъ на установленной гербовой бумагѣ съ удостовѣреніемъ двухъ свидѣтелей и при немъ приложена опись заложеннымъ вещамъ, которая подписана четырьмя свидѣтелями съ ихъ печатями (1667—1670 ст. 1 ч. X т.). Противъ совершенія этого акта противная сторона никакого возраженія или спора не предъявила. Затѣмъ приложеніе печатей и передача вещей залогопринимателю суть такія дѣйствія, которыя нельзя относить къ самому совершенію акта, а составляютъ, по смыслу 1671 ст. 1 ч. X т., лишь послѣдующія дѣйствія. Цѣль означеннаго закона заключается въ томъ, чтобы интересы какъ договаривающихся сторонъ, такъ и третьихъ лицъ, которыя могутъ имѣть претензіи на имущество должника, оградить отъ злоупотребленій, подлога, или отъ растраты. Слѣдовательно, до тѣхъ поръ, пока еще не возникаетъ спора о томъ, тождественны ли находящіяся въ закладѣ вещи съ показанными въ описи, судебное мѣсто не имѣетъ никакого основанія признать актъ недѣйствительнымъ только потому, что вещи не опечатаны и не переданы залогопринимателю. Споръ же о тождественности вещей, значащихся въ описи, съ тѣми, которыя дѣйствительно могли бы поступить на удовлетвореніе по закладной, можетъ возникнуть или при предъявленіи акта ко взысканію въ судъ, или по постановленіи судомъ рѣшенія,—при исполненіи этого рѣшенія. Въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, возникаетъ особое производство по исполненію рѣшенія, а въ первомъ случаѣ судъ обязанъ разсмотрѣть всѣ тѣ доказательства, которыя будутъ представлены тою или другою стороною въ подтвержденіе или въ опроверженіе тождественности вещей. Въ другомъ положеніи находится закладное право по отношенію къ третьимъ лицамъ, когда не можетъ быть сохраненъ общій порядокъ взысканія по закладнымъ. Если вещи, принятыя въ закладъ, но неопечатанныя, до предъявленія закладной ко взысканію, уже поступили къ третьимъ лицамъ на какомъ либо основаніи, то эти вещи не могутъ поступить на удовлетвореніе заимодавца, такъ какъ онъ не принялъ тѣхъ мѣръ, которыя ограждали бы его право; если же означенныя вещи не поступили еще къ третьимъ лицамъ, то при возникшемъ спорѣ со стороны третьихъ лицъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ со стороны конкурснаго управленія Солодовникова, для залогопринимателя явится обязанность доказать, что вещи, къ которымъ не приложены печати и которыя не были переданы ему залогодателемъ, въ дѣйствительности суть тѣ самыя, которыя значатся въ описи и отданы ему въ залогъ. Въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата признала закладной актъ недѣйствительнымъ, потому что печати не приложены къ нѣкоторымъ вещамъ, но, имѣя въ виду это обстоятельство, она должна была про-

www.naukaprava.ru

вѣрить его съ представленными отъ сторонъ доказательствами и, во всякомъ случаѣ, имѣла право исключить только эти вещи, коль скоро не было заявлено спора по остальнымъ заложеннымъ вещамъ. Посему палата, установивъ, что неприложеніе къ нѣкоторымъ вещамъ печатей есть существенное условіе, которое требуется при совершеніи закладнаго акта, нарушила тѣмъ 1671 ст. 1 ч. X т. Что касается до передачи вещей залогопринимателю, то такая передача заложенныхъ вещей отъ залогодателя къ залогопринимателю, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1872 г. №№ 891 и 975), составляетъ право залогопринимателя, которымъ онъ можетъ воспользоваться на свой страхъ, и затѣмъ одна непередача залогопринимателю вещей, ему заложенныхъ, не дѣлаетъ актъ недѣйствительнымъ. Переходя къ обсужденію *второй* кассаціонной жалобы повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Солодовникова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность этой жалобы заключается въ томъ, что палата, признавъ закладной актъ недѣйствительнымъ, не имѣла права присуждать взысканіе по этому акту, какъ по простому долговому обязательству, тѣмъ болѣе, что истецъ и не просилъ о присужденіи такого взысканія. Такимъ рѣшеніемъ палата не нарушила ни 706, ни другихъ указанныхъ въ жалобѣ статей, потому что основаніе иска заключалось въ присужденіи долга, который былъ обезпеченъ закладомъ движимаго имущества; палата же, признавъ, что такого обезпеченія не существуетъ, могла и безъ положительно заявленныхъ исковыхъ требованій присудить долгъ, какъ по простому заемному обязательству. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1870 г. № 1169, 1871 г. № 1255, 1872 года № 974) сдѣлка, совершенная съ нарушеніемъ 1667—1673 ст. 1 ч. X т., хотя не сохраняетъ за собою значенія обязательства съ закладомъ движимаго имущества, но даетъ, по силѣ 460 ст. уст. гр. суд., право кредитору требовать обратно данныя въ заемъ деньги, а должнику свои вещи. Далѣе, изъ дѣла видно, что срокъ закладной истекалъ въ то время, когда Солодовниковъ былъ объявленъ должникомъ несостоятельнымъ, а между тѣмъ палата присудила и трехъ-процентную неустойку и проценты на 70000 руб. со дня предъявленія иска, тогда какъ, по 1575 ст. 1 ч. X т., неустойка по 3 процента присуждается лишь въ томъ случаѣ, когда обязательство просрочено, а по 1980 ст. XI т. уст. о торг. несост., проценты, при объявленіи должника несостоятельнымъ, присуждаются только со времени просрочки акта по день объявленія должника несостоятельнымъ, объявленіе же Солодовникова должникомъ несостоятельнымъ послѣдовало прежде истеченія срока закладной. Такимъ образомъ, объясненіе, приведенное по означенному предмету въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія, заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, указаніе повѣреннаго Бертгольдта на нарушеніе 868 ст. уст. гр. суд. неосновательно, потому что палата, во всякомъ случаѣ, признала искъ, хотя и не по закладной, а по простому обязательству, подлежащимъ удовлетворенію и, слѣдовательно, правильно возложила уплату судебныхъ издержекъ на отвѣтчика. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, въ отношеніи кассаціонной жалобы повѣреннаго Сушкина, Шайкевича,

по нарушенію 1671 ст. 1 ч. X т., а въ отношеніи жалобы повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова, по нарушенію 1575 ст. 1 ч. X т. и 1980 ст. XI т. уст. о торг. несост., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же Московской палаты.

659.—1875 года сентября 11-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Мальцова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Губернскій секретарь Мальцовъ просилъ мироваго судью выселить изъ квартиры мѣщанина Келлерта и взыскать съ него за квартиру съ 29 сентября 1873 г. по день уплаты по 15 руб. въ мѣсяцъ. Мировой судья, по спросѣ свидѣтеля и по разсмотрѣніи дѣла, на основаніи 81, 82, 129, 133, 138, 145 и 146 ст. уст. гр. суд., заочно опредѣлилъ: взыскать съ Келлерта въ пользу Мальцова деньги за квартиру съ 22 сентября 1872 г. по день очистки, по расчету 15 руб. въ мѣсяцъ, и квартиру очистить въ 7-ми дневный срокъ со дня опредѣленія, подвергнувъ эту часть рѣшенія предварительному исполненію. Прошеніемъ, присланнымъ по почтѣ 3 апрѣля, отвѣтчикъ просилъ о новомъ разборѣ дѣла, почему мировой судья, вновь разобравъ дѣло, 15 апрѣля, на основаніи 81, 82, 129 и 133 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: взыскать съ Келлерта въ пользу Мальцова слѣдуемыя деньги съ 22 сентября по день очистки, т. е. по 27 марта, по расчету 15 руб. въ мѣсяцъ, и судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 10 руб. Въ апелляціи Келлертъ просилъ отмѣнить рѣшеніе мироваго судьи, ссылаясь на свидѣтелей и объясняя, что онъ квартиры у Мальцова не нанималъ, а былъ лишь сторожемъ при той квартирѣ. Въ засѣданіи съѣзда стороны подтвердили свои требованія. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, съѣздъ нашелъ, что настоящее дѣло, за неявкою отвѣтчика, разрѣшено было заочно мировымъ судьею 20 марта 1873 г., а затѣмъ вновь разобрано 15 апрѣля, вопреки 151 ст. уст. гр. суд., ибо отвѣтчикъ не являлся къ мировому судьѣ, какъ того требуетъ 151 ст., а просилъ лишь присланнымъ прошеніемъ пересмотрѣть вновь рѣшеніе 20 марта. Посему мировой съѣздъ, въ виду нарушенія ст. 151 уст. гр. суд., разъясненной рѣшеніемъ гражд. касс. д-та Сената отъ 1870 г. за № 690, опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить. Въ кассаціонной жалобѣ Мальцовъ указываетъ на нарушеніе 70 и 177 ст. уст. гр. суд. постановленіемъ рѣшенія безъ предварительнаго склоненія къ миру, присовокупляя, что прекращеніемъ совсѣмъ производства дѣла, въ виду неправильнаго принятія отзыва на заочное рѣшеніе и незаконнаго допущенія вторичнаго разбирательства, нарушены 151, 152 и 3 п. 156 ст. уст. гр. суд., такъ какъ съѣздъ долженъ былъ оставить первое заочное рѣшеніе въ законной его силѣ, и что постановленіемъ опредѣленія о совершенномъ прекращеніи производства дѣла безъ требованія сторонъ нарушены 131, 80 и 706 ст. уст. гр. суд.

www.naukaprava.ru

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, вопреки 131 ст. уст. гр. суд., безъ жалобы истца Мальцова на неправильное принятіе мировымъ судьею отъ отвѣтчика Келлерта отзыва, вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, могъ ли быть принятъ мировымъ судьею отзывъ на заочное рѣшеніе, присланный по почтѣ; а потому, не входя въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 131 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

660.—1875 года сентября 11-го дня. *По прошенію крестьянина Гудошникова объ отмѣнѣ рѣшенія Новоузенскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов̀ъ.

Повѣренный крестьянина Гудошникова обратился къ мировому судьѣ съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Кондрина 400 руб. по 2 долговымъ обязательствамъ съ процентами на эту сумму. Впослѣдствіи повѣренный истца уменьшилъ свое требованіе, объяснивъ, что довѣрителемъ его получено съ отвѣтчика 40 руб. Противъ этого иска повѣренный Кондрина при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи и въ съѣздѣ, куда дѣло было перенесено по апелляціи на рѣшеніе мироваго судьи, которымъ присуждено въ пользу истца 360 руб. и 40 р. за веденіе дѣла, возразилъ, что довѣритель его, Кондринъ, Гудошникову должнымъ не состоитъ и предъявленныхъ ко взысканію росписокъ не выдавалъ. Разсмотрѣвъ дѣло, съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что предъявленныя ко взысканію Гудошниковымъ росписки отъ 12 января 1873 г., вмѣсто неграмотнаго Кондрина, подписаны сторонним лицомъ, подпись котораго полиціей не засвидѣтельствована, но росписки эти подписаны сельскимъ старостою и въ концѣ оныхъ имѣется подпись волостнаго правленія, удостовѣряющая, что росписки явлены въ волостномъ правленіи. Имѣя въ виду, что, по закону (ст. 882 X т. 1 ч.), подпись за безграмотнаго должна быть засвидѣтельствована полиціею и что ни подпись сельскаго старосты, ни сдѣланная волостнымъ начальствомъ надпись, свидѣтельствующая о явкѣ росписокъ въ волостномъ правленіи, не могутъ замѣнить изложеннаго въ 882 ст. X т. 1 ч. требованія закона, мировой съѣздъ призналъ искъ Гудошникова бездоказательнымъ и, на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд. и 921 ст. X т. 1 ч. и рѣш. гражд. касс. д—та Сената 1870 г. № 567, опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и въ искѣ крестьянина Гудошникова съ Кондрина 400 руб. отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Гудошниковъ, объясняя обстоятельства дѣла о порядкѣ выдачи ему крестьяниномъ Кондринымъ двухъ долговыхъ росписокъ, указываетъ, что при выдачѣ этихъ документовъ находилось нѣсколько свидѣтелей и поручителей и что допущено неправильное толкованіе закона относительно засвидѣтельствованія актовъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что толкованіе съѣздомъ 882 ст. 1 ч. X т., въ томъ смыслѣ, что засвидѣтельствованіе акта мѣстною полиціею не можетъ быть замѣнено засвидѣтельствованіемъ сельскаго старосты и волостнаго правленія, несогласно съ неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената (1873 г. 19 сентября д. Смирнова, 17 октября д. Шарапова и др.), по которымъ къ мѣстной полиціи принадлежитъ и волостное правленіе, и обязательство, подписанное за безграмотнаго другимъ лицомъ и явленное въ волостномъ правленіи, признается дѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новоузенскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 882 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Николаевскій мировой съѣздъ.

661.—1875 года сентября 11-го дня. *По прошенію князя Капитона Ухтомскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов̀ъ).

Князь Капитонъ Ухтомскій проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Витебскаго мироваго съѣзда 24 іюля 1873 и рѣшеніе онаго 22 и 23 сентября 1873 г. по дѣлу его съ вдовою полковника Маріею Ленкевичъ о 200 руб. по условію отмѣнить, какъ постановленныя съ нарушеніемъ 775, 778, 782, 835 и 838 ст. уст. гр. суд. Изъ дѣла видно, что по иску князя Ухтомскаго съ Маріи Ленкевичъ по договору 200 руб. мировой судья постановилъ 1 мая 1873 г. рѣшеніе о взысканіи помянутой суммы съ Ленкевичъ. По апелляціи повѣреннаго Ленкевичъ, губернскаго секретаря Зеліонко, дѣло сіе разбиралось въ Витебскомъ съѣздѣ мировыхъ судей 23 іюня 1873 г.; причемъ повѣренный князя Ухтомскаго заявилъ, что Зеліонко не имѣлъ надлежащей довѣренности на принесеніе апелляціи. Съѣздъ 23 іюня 1873 г. постановилъ не входить въ разсмотрѣніе апелляціи, за неимѣніемъ повѣреннымъ Зеліонко на то узаконенной довѣренности отъ Ленкевичъ. Повѣренный отвѣтчицы Зеліонко подалъ мировому судьѣ 24 іюня 1873 г. прошеніе о возстановленіи ему срока на принесеніе апелляціи. Судья 24 іюня 1873 г. постановилъ: возстановить срокъ апелляціи и, вслѣдствіе сего, Зеліонко того же 24 іюня подалъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе мироваго судьи 1 мая. А князь Ухтомскій обратился въ съѣздъ 7 іюля 1873 г. съ жалобою на постановленіе мироваго судьи 24 іюня о возстановленіи срока апелляціи по сему дѣлу. Находя, что постановленіе мироваго судьи о возстановленіи срока на подачу апелляціи сдѣлано имъ безъ вызова сторонъ въ отступленіе ст. 838 уст. гр. суд., съѣздъ призналъ постановленіе это неправильнымъ и потому 24 іюля 1873 г. опредѣлилъ: отмѣнить оное и дѣло возвратить мировому судьѣ для поступленія въ дальнѣйшемъ его ходѣ по закону. Вслѣдствіе сего повѣренный отвѣтчицы, Зеліонко, обратился 31 іюля 1873 г. къ мировому судьѣ съ прошеніемъ сдѣлать распоряженіе о возстановленіи ему срока на принесеніе апелляціонной жалобы порядкомъ, указан-

www.naukaprava.ru

нымъ съѣздомъ, съ назначеніемъ трехнедѣльнаго срока. Мировой судья, по выслушаніи состязанія сторонъ, 16 августа 1873 г. опредѣлилъ: возстановить срокъ апелляціи Ленкевичевой въ продолженіи 2-хъ недѣльнаго срока и, вслѣдствіе сего, Зеліонко подалъ того же 16 августа апелляцію. А князь Ухтомскій подалъ 18 августа въ съѣздъ частную жалобу на означенное постановленіе мироваго судьи и просилъ оное отмѣнить. Съѣздъ, оставивъ частную жалобу князя Ухтомскаго, согласно заявленію повѣреннаго отвѣтчицы, безъ разсмотрѣнія, какъ поданную непосредственно въ съѣздъ, обратился къ обсужденію апелляціи повѣреннаго отвѣтчицы по существу и по сему предмету постановилъ 22 и 23 сентября 1873 г. рѣшеніе: отмѣнить рѣшеніе мироваго судьи, въ искѣ князя Ухтомскаго съ Ленкевичъ, по неосновательности, отказать, а о дѣйствіяхъ князя Ухтомскаго по поводу настоящаго дѣла сообщить Витебскому губернскому прокурору для передачи уголовному суду. Въ кассаціонной жалобѣ князь Ухтомскій доказываетъ: а) что съѣздъ, опредѣленіемъ 24 іюля 1873 г., хотя и отмѣнилъ постановленіе мироваго судьи о возстановленіи срока апелляціи, но всетаки дѣло возвратилъ для поступленія въ дальнѣйшемъ ходѣ его по закону, тогда какъ: во 1-хъ) съѣзду слѣдовало оставить жалобу отвѣтчицы безъ послѣдствій, вовсе не возвращая дѣла для дальнѣйшаго хода по закону, и во 2-хъ) вторичная просьба о возстановленіи срока апелляціи не могла быть допущена, и б) частная жалоба его отъ 18 августа оставлена безъ разсмотрѣнія вслѣдствіе подачи оной не въ установленномъ порядкѣ и просьба его о возстановленіи срока на подачу частной жалобы оставлена безъ послѣдствій, не смотря на то, что срокъ былъ пропущенъ имъ, княземъ Ухтомскимъ, по винѣ съѣзда, ибо если бы съѣздъ, разсматривая жалобу его 24 августа, оставилъ ее тогда же безъ разсмотрѣнія, то онъ, князь Ухтомскій, имѣлъ бы возможность принести новую частную жалобу въ установленномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ 24 іюля 1873 г. совершенно правильно постановилъ частное опредѣленіе объ отмѣнѣ постановленія мироваго судьи 24 іюня и возвращеніи къ судьѣ дѣла, для поступленія въ дальнѣйшемъ ходѣ по закону, ибо судья означенное постановленіе о возстановленіи отвѣтчицѣ срока апелляціи постановилъ въ нарушеніе 838 ст. уст. гр. суд., безъ сообщенія истцу копіи прошенія Ленкевичъ по сему предмету и безъ вызова князя Ухтомскаго въ судъ, а какъ подобныя упущенія мироваго судьи въ судопроизводствѣ по ходатайству Ленкевичъ о возстановленіи срока апелляціи не могли быть поставлены въ вину Ленкевичъ, то очевидно, что по означенному ходатайству сей послѣдней судья обязанъ былъ постановить новое опредѣленіе съ соблюденіемъ узаконенныхъ формъ и обрядовъ безъ всякой подачи отвѣтчицею новаго по означенному предмету прошенія и, слѣдовательно, если отвѣтчица 31 іюля возобновила ходатайство свое о возстановленіи ей срока апелляціи, то это прошеніе не было новымъ вторымъ ходатайствомъ ея, какъ объясняетъ кассаторъ, а составляло лишь повтореніе перваго, подлежавшаго разрѣшенію судьи въ силу закона и безъ всякаго новаго ходатайства Ленкевичъ. Затѣмъ, когда судья, согласно указанію съѣзда, вызвалъ князя Ухтомскаго

въ судъ на 16 августа къ разбирательству по прошенію повѣреннаго Ленкевичъ о возстановленіи срока апелляціи и по выслушаніи объясненія сторонъ, постановилъ вновь опредѣленіе о возстановленіи срока апелляціи, то на это послѣднее опредѣленіе мироваго судьи 16 августа князь Ухтомскій хотя и подалъ 18 августа частную жалобу, но при подачѣ оной не соблюлъ установленнаго въ 168 ст. уст. гр. суд. порядка и потому съѣздъ также правильно, по постановленію своему 22 и 23 сентября 1873 г., оставилъ эту частную жалобу безъ разсмотрѣнія. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что жалоба князя Ухтомскаго на оставленіе съѣздомъ безъ послѣдствій просьбы его о возстановленіи срока на подачу частной жалобы на опредѣленіе мироваго судьи неосновательна, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы подобная просьба была подаваема княземъ Ухтомскимъ и разрѣшалась съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу князя Ухтомскаго, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

662.—1875 года сентября 11-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Николая Цвиленева объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго (Владимірской губ.) мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллова).

Титулярный совѣтникъ Цвиленевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Юрьевскаго съѣзда мировыхъ судей, по иску его съ общества крестьянъ с. Ратислава 180 руб. за потраву, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4 п. 584, 755, 129 и 177 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Цвиленевъ нарушеніе приведенныхъ въ жалобѣ его законовъ объясняетъ тѣмъ, что: а) съѣздъ принялъ апелляцію повѣренныхъ отвѣтчиковъ безъ надлежащаго полномочія, такъ какъ приговоръ общества, данный имъ на веденіе сего дѣла, не засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ чрезъ мироваго посредника, какъ это требуется примѣчаніями къ 2308 и 2321 ст. т. X ч. 1 и 4 п. 26 ст. полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учр.; б) съѣздъ не имѣлъ основанія предпочесть показанія свидѣтелей Старостина и Чиркова предъ показаніями другихъ двухъ свидѣтелей Бударагина и Пятницкаго, и в) предсѣдатель съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію. Изъ сихъ трехъ поводовъ, первый и второй не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, потому что: во 1-хъ) вышеприведенными законами вовсе не требуется, чтобы приговоры *сельскихъ обществъ* на уполномочіе нѣкоторыхъ изъ членовъ оныхъ на хожденіе по судебнымъ дѣламъ были свидѣтельствованы мировымъ посредникомъ, независимо отъ явки сихъ приговоровъ въ книгу волостнаго правленія, и во 2-хъ) оцѣнка свидѣтельскихъ пока-

www.naukaprava.ru

заній, какъ касающаяся фактической стороны дѣла, принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ и заключенія ихъ по сему предмету, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не могутъ быть повѣряемы Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ кассаціи. Что же касается до нарушенія 177 ст. уст. гр. суд., то усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія съѣзда, что предсѣдатель онаго дѣйствительно не склонялъ къ миру явившихся къ разбирательству сего дѣла повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, о чемъ, по просьбѣ истца, и занесено въ помянутый протоколъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по таковому нарушенію 177 ст. уст. гр. суд. рѣшеніе Юрьевскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Суздальскаго съѣзда мировыхъ судей.

663.—1875 года сентября 11-го дня. *По прошенію мѣщанки Рейзы Ашканазовой объ отмѣнѣ рѣшенія Заславо-Острожскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанка Ашканазова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Заславо-Острожскаго съѣзда мировыхъ судей, по иску ея съ князя Яблоновскаго 500 руб. по письму сего послѣдняго къ повѣренному его, отмѣнить, какъ постановленное вопреки 55, 81, 105, 456, 458, 112 и 480 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при кассаціонной жалобѣ Ашканазовой представлена копія съ рѣшенія съѣзда, въ которой, безъ изложенія обстоятельствъ дѣла и соображеній, на коихъ рѣшеніе основано, сказано только, что съѣздъ, по выслушаніи дѣла сего, апелляціи на рѣшеніе мироваго судьи и словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 181 и 129 ст. уст. гр. суд. и 2031 ст. т. X ч. 1 состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе мироваго судьи утвердить. Въ такомъ видѣ изложено и имѣющееся подъ дѣломъ въ окончательной формѣ подлинное рѣшеніе съѣзда. Между тѣмъ, въ подлинномъ дѣлѣ находится еще краткая резолюція, въ которой приведены и соображенія, по коимъ съѣздъ утвердилъ рѣшеніе судьи. Принимая во вниманіе, что: а) подобный порядокъ изложенія рѣшеній совершенно несогласенъ съ 142, 109, 798 ст. уст. гр. суд., по силѣ коихъ въ рѣшеніи, въ окончательной формѣ изложенномъ, должно заключаться, кромѣ изложенія обстоятельствъ, сущность рѣшенія и соображеній, на коихъ оно основано, а въ кассаціонной жалобѣ должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ; б) что неуказаніе въ рѣшеніи, въ окончательной формѣ изложенномъ, соображеній, на коихъ основано рѣшеніе и кои приведены въ имѣющейся подъ дѣломъ краткой резолюціи, лишаетъ кассатора возможности изложить въ кассаціонной жалобѣ, что и по какимъ основаніямъ онъ почитаетъ въ рѣшеніи съѣзда незаконнымъ, азасимъ и Правительствующій Сенатъ, при обсужденіи кассаціонной жалобы, не можетъ принять въ соображеніе доводовъ, въ краткой резолюціи съѣзда приведенныхъ, такъ какъ оные не были въ виду кассатора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при такомъ нарушеніи 142 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе Заславо-Острожскаго съѣзда мировыхъ судей не можетъ оставаться въ силѣ, и потому опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Староконстантиновскаго съѣзда мировыхъ судей.

664.—1875 года сентября 11-го дня. *По прошенію кандидата Николая Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Житель г. Гомеля, кандидатъ Петровъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Гомельскаго съѣзда мировыхъ судей, по иску его съ мѣщанъ Евдокіи и сына ея Якова Губкиныхъ 50 руб. по векселю отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 882, 919 ст. т. X ч. 1 и 81, 112 и 129 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ въ дѣлѣ семъ принялъ на видъ, что вексель, данный неграмотными Евдокіею и Яковомъ Губкиными, подписанъ, за ихъ неграмотностію, капитаномъ Эстько безъ свидѣтелей, почему, на основаніи 548 ст. уст. векс., не можетъ имѣть вексельнаго права и на основаніи 882 ст. т. X ч. 1, какъ незасвидѣтельствованный мѣстною полиціею, въ томъ, что Эстько подписался по просьбѣ неграмотныхъ Губкиныхъ, вексель этотъ не могъ имѣть силы долговаго обязательства и потому обязательство это должно быть признано за словесный договоръ и подлежитъ удовлетворенію только по признанію отвѣтчиковъ; а какъ послѣдніе сознали, что они получили отъ Петрова 25 руб., въ число которыхъ уплатили разными продуктами на 17 руб. 25 к., то съѣздъ, на основаніи 112, 129 и 181 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: измѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, взыскать съ Губкиныхъ въ пользу Петрова 7 руб. 75 к. Петровъ въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ неправильность помянутаго рѣшенія съѣзда тѣмъ, что: а) 882 ст. т. X ч. 1 относится лишь до явочныхъ, а не домашнихъ актовъ; б) что, по 919 ст. т. X ч. 1, домашній актъ можетъ быть подписанъ за безграмотнаго тѣмъ лицомъ, кому онъ въ томъ вѣритъ, и посему вексель Губкиныхъ, хотя не можетъ имѣть вексельнаго права, но долженъ сохранить силу безспорнаго долговаго обязательства, и в) что должники на судѣ у мироваго судьи и на съѣздѣ признали какъ то, что просили Эстько подписать за себя, такъ и содержаніе векселя. Сообразивъ эту жалобу Петрова съ рѣшеніемъ съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи съѣзда значится, что Губкины на искъ Петрова объяснили, что они выдали сему послѣднему вексель на полученные отъ него 25 руб.; что Петровъ, выдавая имъ 25 руб., предложилъ на всякій случай написать вексель въ 50 руб.; что, довѣряясь совѣту Петрова, они согласились подписать тотъ вексель, и что Петровъ въ счетъ уплаты по векселю получилъ 17 руб.

www.naukaprava.ru

50 коп. и затѣмъ они состоятъ ему должными только 7 руб. 50 коп. Принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ уже неоднократно объяснялъ, что хотя по закону акты отъ безграмотныхъ дѣйствительны лишь тогда, когда подпись лица, подписавшагося за безграмотнаго, удостовѣрена полиціею или нотаріусомъ, но что правило это не имѣетъ никакого примѣненія къ тѣмъ актамъ, отъ имени безграмотныхъ выданнымъ, выдачу которыхъ безграмотные не отрицаютъ, ибо въ подобныхъ случаяхъ засвидѣтельствованіе публичной власти о подписаніи этихъ актовъ согласно воли тѣхъ, отъ имени коихъ они составлены, замѣняется собственнымъ сознаніемъ безграмотныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ призналъ вексель Губкиныхъ неимѣющимъ силы долговаго обязательства, не смотря на сознаніе ихъ о выдачѣ сего акта, согласно ихъ воли, неправильно и вопреки 919 и 882 ст. т. X ч. 1 и 112 ст. уст. гр. суд., и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гомельскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Черниговскаго съѣзда мировыхъ судей.

665.—1875 года сентября 11-го дня. *По прошенію Волкова, повѣреннаго душеприкащика умершей подполковницы Анны Козловой, штабс-капитана Константина Козлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Вдова подполковника Анна Козлова въ прошеніи, поданномъ 14-го августа 1869 года въ Полтавскій окружный судъ, объяснила, что поручикъ Григорій Ковалевскій по духовному завѣщанію 30-го іюля 1826 года предоставилъ матери ея, Александрѣ Поклонской, 218 душъ крестьянъ и 2004 дес. съ саженями земли въ селеніи Стасовцахъ и хуторѣ Михайловскомъ и внукамъ своимъ Евграфу и Михаилу Кондратьевымъ; въ селеніи же Стасовцахъ 182 души крестьянъ и тоже 2004 дес. земли; что Поклонская, введенная означеннымъ имуществомъ во владѣніе 30-го сентября 1830 года, передала по духовному завѣщанію это имѣніе ей, истицѣ, которымъ она владѣла безпорно до 1845 г., въ этомъ же году Евграфъ Кондратьевъ заявилъ Полтавскому уѣздному суду о вводѣ его, Кондратьева, во владѣніе по духовному завѣщанію Ковалевскаго какъ ему принадлежащею частію, такъ и частію брата его, Михаила Кондратьева, и временное отдѣленіе Полтавскаго земскаго суда отрѣзало изъ ея, Козловой, владѣнія Кондратьеву 630 дес. 1513 квадр. саж. земли; что ею, истицею, принесена была на эти дѣйствія жалоба Полтавскому уѣздному суду, и дѣло по этому предмету, на основаніи 21 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 10-го марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, прекращено, съ предоставленіемъ ей, Козловой, права предъявить къ Кондратьеву искъ въ Полтавскомъ окружномъ судѣ. На основаніи изложеннаго и ссылаясь на вводъ во владѣніе матери своей, Поклонской, а также на давность владѣнія съ 1830 по 1845 г., Козлова предъявила къ Кондратьеву искъ въ суммѣ 9 т. руб. и просила отобрать отъ Кондратьева отрѣзанную временнымъ отдѣленіемъ изъ ея владѣнія землю. При этомъ прошеніи Козлова, между прочимъ, представила копію съ постановленія Полтавской гражданской палаты 21-го декабря 1867 г. по жалобѣ Анны Козловой на временное отдѣленіе земскаго суда за вводъ Евграфа Кондратьева излишнимъ противъ завѣщанія Ковалевскаго количествомъ земли. Этимъ постановленіемъ палата, находя, что жалоба Козловой заключаетъ въ себѣ споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, отданное Кондратьеву, опредѣлила: прошенію Козловой дать вотчинное производство, и 2) копію врученнаго Козловой 17-го мая 1869 года объявленія предсѣдательствовавшаго въ Полтавской гражданской палатѣ съ извѣщеніемъ, что, на основаніи 21 ст. правилъ и § 3 инструкціи для закрытія прежнихъ судебныхъ установленій, поданное Козловою 29-го сентября 1859 г. исковое прошеніе по претензіи къ поручику Евграфу Кондратьеву за землю оставлено безъ производства, съ предоставленіемъ ей права возобновить свой искъ въ Полтавскомъ окружномъ судѣ. Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, объяснилъ, что прошеніе Козловой отъ 29-го сентября 1852 года, поданное въ Полтавскій уѣздный судъ, заключаетъ въ себѣ жалобу на дѣйствіе временнаго отдѣленія, а не искъ, и что по оному прошенію въ теченіи земской давности не было никакого хожденія. Окружный судъ, принимая во вниманіе, что возбужденный отвѣтчикомъ вопросъ о потерѣ Козловыми всякаго права на спорное имѣніе за пропускомъ земской давности, по непредъявленію въ установленномъ порядкѣ иска о правѣ собственности и за нехожденіемъ въ продолженіи земской давности по прошенію Козловой 29-го сентября 1852 года, разрѣшается утвердительно, на томъ основаніи, что Козловыми потеряно всякое право на спорное имѣніе, такъ какъ, если Козловыми не было предъявлено въ установленномъ порядкѣ иска до 14-го августа 1869 года, то съ указываемаго Козловыми 1845 года или со дня окончательнаго, по указу Правительствующаго Сената 22-го февраля 1852 г., ввода Кондратьева во владѣніе имѣніемъ до 14-го августа 1869 года прошло болѣе 10-ти лѣтъ; если же прошеніемъ 29-го сентября 1852 года и былъ предъявленъ въ установленномъ порядкѣ искъ о правѣ на имѣніе, то по этому прошенію въ продолженіи 10-ти лѣтъ не было со стороны Анны Козловой надлежащаго хожденія по дѣлу и ходъ вотчиннаго производства данъ былъ этому прошенію лишь 21-го декабря 1867 г., по истеченіи болѣе 10 лѣтъ со дня подачи онаго. На основаніи приведенныхъ соображеній, руководствуясь 213 ст. X т. 2 ч., 868 и 867 уст. гр. суд., окружный судъ опредѣлилъ: въ предъявленномъ Анною Козловой искѣ отказать. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный истца объяснилъ, что, по нарушенію Кондратьевымъ владѣнія Анны Козловой, послѣдняя обжаловала произвольныя дѣйствія земскаго суда и, не пропуская 10 лѣтняго срока, подала въ Полтавскій уѣздный судъ жалобу 29-го сентября 1852 г., въ которой предъявила споръ о правѣ собственности на отнятое у нея Кондратьевымъ имѣніе; что Полтавская гражданская палата, рѣшеніемъ своимъ отъ 21-го декабря 1867 г., признала, что уѣздный судъ долженъ былъ дать жалобѣ Козловой 1852 года ходъ вотчиннаго

www.naukaprava.ru

производства, и если уѣздный судъ въ теченіи 13 лѣтъ ограничивался по оному прошенію замедляющею перепискою, то это означало, что дѣло находилось въ движеніи, почему истица не можетъ быть признана бездѣйствующею; что, по пріостановленіи производства по сему дѣлу, Козловой предоставлено право возобновить искъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. На основаніи изложенныхъ соображеній апелляторъ просилъ палату признать за наслѣдниками Козловой право собственности на 630 дес. 1513 кв. саж. земли, отрѣзанныя изъ ея владѣнія во владѣніе отвѣтчика Кондратьева въ 1845 г. по распоряженію Полтавскаго земскаго суда. Повѣренный отвѣтчицы, опекунши надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго Евграфа Кондратьева въ объясненіи указывалъ на то, что Кондратьевъ владѣетъ землею въ теченіе 2-хъ земскихъ давностей спокойно и безспорно; что частная жалоба Козловой отъ 29-го сентября 1872 г. ни по содержанію, ни по формѣ, не можетъ быть названа исковымъ прошеніемъ, такъ какъ при ней, въ противность 255, 256 и 1735 ст. X т. 2 ч., не представлено ни денегъ на публикацію, ни копіи съ оной, ни исковыхъ пошлинъ, почему, за силою 12 и 17 пунк. 267 ст. и 1737 X т. 2 ч., оная жалоба не подлежала даже принятію, а слѣдовательно, означенная жалоба, согласно 559 ст. X т. I ч. и 1 прим. къ 213 ст. X т. 2 ч., не можетъ останавливать теченія давности; что по оной же жалобѣ Козлова въ теченіи 2-хъ земскихъ давностей не имѣла хожденія. Судебная палата нашла, что Козлова, начавъ въ 1852 г. дѣло жалобою уѣздному суду на дѣйствія временнаго отдѣленія земскаго суда о неправильномъ отобраніи отъ нея и объ отдачѣ Кондратьеву принадлежащихъ ей 630 дес. съ саж. земли, не имѣла по оному никакого хожденія болѣе земской давности, какъ это видно изъ представленной копіи опредѣленія Полтавской гражданской палаты, которая только въ 1867 г. дала прошенію Козловой надлежащее движеніе, сама же Козлова, не подавая по сему дѣлу никакихъ бумагъ, начала искъ въ 1869 году, по прекращеніи означеннаго дѣла палатою вслѣдствіе закрытія оной. А какъ, на основаніи ст. 213 т. X ч. 2, кто не учинилъ или не учинитъ иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи въ теченіи 10 лѣтъ, или по предъявленному 10 лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ уничтожается и дѣло предается забвенію, то и искъ Козловой, по коему она не имѣла хожденія болѣе 10 лѣтъ, подлежитъ уничтоженію и самое дѣло должно быть предано забвенію. Хотя же повѣренный истицы и утверждаетъ, что вѣрительница его имѣла хожденіе по поданному ею въ 1852 г. въ уѣздный судъ прошенію, но доказательствъ тому никакихъ не представилъ, а посему заявленіе это по бездоказательности своей не можетъ заслуживать уваженія. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ, а равно и ст. 366 и 868 уст. гр. суд., Харьковская судебная палата 29-го ноября 1874 г. опредѣлила: рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда утвердить. На это рѣшеніе Волковъ, повѣренный душеприкащика по духовному завѣщанію Козловой, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что если бы Козлова не имѣла хожденія въ теченіе срока земской давности по дѣлу, то тогда бы Полтавская палата гражданскаго суда не дала по постановленію 21-го декабря 1867 года дальнѣйшаго движенія дѣлу, начатому по прошенію Козловой, поданному въ

1852 году въ Полтавскій уѣздный судъ; что постановленіе палаты 21-го декабря 1867 г. не было обжаловано Кандратьевымъ, согласно ст. 58 правилъ 11-го октября 1865 г., въ мѣсячный срокъ, а потому, вступивъ въ законную силу, сдѣлалось для Кондратьева обязательнымъ. Затѣмъ, признавая, что палата заключеніемъ о пропускѣ со стороны Козловой срока земской давности, не смотря на вышеприведенныя обстоятельства, нарушила 213—477 ч. 2 т. X, ст. 68 зак. осн. ч. 1 т. I и ст. 57 и 58 правилъ 11-го октября 1865 г., а возложеніемъ на Козлову обязанности доказать, что ею земская давность не пропущена, ст. 366 уст. гр. суд., тогда какъ на Кондратьевѣ, утверждавшемъ, что давность пропущена, лежала по этой статьѣ обязанность доказать это свое возраженіе, Волковъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Волкова, повѣреннаго душеприкащика умершей Козловой, неподлежащею удовлетворенію. Вопросъ о томъ, имѣла ли или нѣтъ Козлова по начатому ею 29-го сентября 1852 года въ Полтавскомъ уѣздномъ судѣ дѣлу хожденіе, есть вопросъ фактическій. Вопросы такого рода не подлежатъ, за силою ст. 5-й учр. суд. уст. и ст. 11-й уст. гр. суд., разрѣшенію при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему заключеніе палаты о томъ, что Козлова въ теченіи срока земской давности хожденія по дѣлу не имѣла, не можетъ подлежать въ правильности своей повѣркѣ Правительствующаго Сената. Что же касается объясненія Волкова о томъ, что хожденіе Козловой по дѣлу доказывается и содержаніемъ постановленія бывшей Полтавской палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 21-го декабря 1867 года, такъ какъ палата не сдѣлала бы въ сказанномъ постановленіи заключенія о дачѣ прошенію Козловой 29 сентября 1852 года вотчиннаго производства, если бы дѣйствительно со стороны Козловой не было въ теченіе срока земской давности хожденія, то это объясненіе Волкова не заслуживаетъ уваженія съ одной стороны потому, что судебная палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не касается вопроса о томъ, правильно или неправильно означенное распоряженіе Полтавской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, съ другой стороны и потому, что изъ опредѣленія послѣдней также не видно, чтобы она касалась вопроса о давности и признала давность непропущенною. Кромѣ того, если бы Полтавская палата и постановила въ семъ именно смыслѣ опредѣленіе въ частномъ порядкѣ и дала направленіе дѣлу въ виду признанія ею срока давности непропущеннымъ и если бы даже такое опредѣленіе осталось необжалованнымъ, то и въ такомъ случаѣ это опредѣленіе, какъ частное, не стѣсняло и не могло стѣснить тяжущихся въ предъявленіи возраженія о пропускѣ Козловою срока давности, а судъ—въ разрѣшеніи этого возраженія при рѣшеніи дѣла по существу. Нарушенія ст. 366 уст. гр. суд. тоже не было. Въ спорахъ о томъ, произошло ли извѣстное событіе или нѣтъ, обязанность представленія доказательствъ лежитъ на томъ, кто утверждаетъ, что событіе совершилось, а не на томъ, кто отвергаетъ такое обстоятельство. Въ настоящемъ дѣлѣ Козлова утверждала, что она имѣла хожденіе по дѣлу, а потому палата

www.naukaprava.ru

правильно и согласно ст. 366 уст. гр. суд. признала за нею обязанность доказать это утвержденіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Волкова, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

666.—1875 года сентября 11-го дня. *По прошенію мѣщанки Василисы Глушковой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Мулловъ).

Ржевскіе купцы братья Ѳедоръ и Дмитрій Глушковы 1812 года ноября 30-го дня составили между собою явленное 11-го декабря того же года у маклера въ Ржевѣ условіе, по которому достались: состоящій города Ржева въ 173 кварталѣ подъ № 8 каменный одноэтажный домъ съ находящеюся подъ нимъ землею Ѳедору, а деревянный на каменномъ фундаментѣ, состоящій подъ тѣмъ же номеромъ, Дмитрію, съ тѣмъ условіемъ, чтобы ему, Дмитрію, и наслѣдникамъ его оный домъ не сносить на свою часть земли и въ оном жительство и починку имѣть, доколѣ придетъ въ совершенную ветхость и неудобно въ оном будетъ имѣть жительство. Затѣмъ дальше въ томъ же раздѣльномъ актѣ сказано „а буде по настоянію время оному дому къ переноскѣ, то уже постройку Дмитрію имѣть на своей доставшейся нынѣ по раздѣлу землѣ, а оную очистить, земли же на Дмитріеву часть таковую же половину въ озадокъ, владѣть ему, Дмитрію, погребомъ подъ каменнымъ домомъ, Ѳедору по раздѣлу доставшемуся, доколѣ деревянный домъ снесенъ будетъ на свою землю". Въ 1849 году въ Ржевскомъ магистратѣ производилось дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Тимоѳеемъ Ѳедоровымъ Глушковымъ и мѣщанкою Прасковьею Немиловою съ имѣнія умершаго Владиміра Глушкова 4200 руб. по векселямъ. По распоряженію магистрата отъ 10-го ноября 1849 г. и 20-го февраля 1850 г. Ржевскій городничій сдѣлалъ описи дому, доставшемуся Ѳедору Владимірову и Дмитрію Владимірову Глушковымъ, и лавкѣ, принадлежавшей Ѳедору, и по означенной описи значится, между прочимъ: въ городѣ Ржевѣ подъ № 8 мѣсто земли длинника 21, а поперечнику 10 саженъ, на коемъ выстроенъ лѣтъ 50 тому назадъ, неприведшій еще въ ветхость каменный одноэтажный съ мезониномъ домъ, крытый черепкомъ, на пространствѣ по улицѣ на площадь на 10 саженяхъ, а во дворѣ на 4 саж. и 1 аршинѣ. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе внутренняго расположенія комнатъ и, между прочимъ, сказано: „въ нижнемъ этажѣ кладовой чуланъ съ дверью на желѣзныхъ петляхъ и крючьяхъ съ личинымъ запоромъ, подъ домомъ два каменныхъ погреба съ каменными выходами одинъ съ желѣзною дверью, а другой съ деревянною на желѣзныхъ петляхъ и крючьяхъ". Послѣ сего слѣдуетъ описаніе надворныхъ амбаровъ и другихъ строеній и, между прочимъ, сказано: „сверхъ сего на означенной землѣ находится вновь выстроенный домъ, принадлежащій Василисѣ Глушковой съ дѣтьми, деревянный, крытый тесомъ, на пространствѣ по улицѣ на 6 саженъ и ½ арш., а во дворѣ на 5 саж."; далѣе сказано: „имѣніе Ѳедора Владимірова Глушкова оцѣняется въ 680 руб., а домъ

съ постройкою, принадлежащій Василисѣ Глушковой съ дѣтьми, оцѣненъ въ 336 руб." Ржевскій магистратъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи по векселямъ и имѣя въ виду означенную выше опись и оцѣнку, 31-го марта 1850 г. опредѣлилъ: описное имѣніе, состоящее въ городѣ Ржевѣ подъ № 8, оцѣненное въ 680 руб., кромѣ выстроеннаго дома съ постройкою, принадлежащаго Василисѣ Глушковой съ дѣтьми, и лавку въ гостиномъ дворѣ, въ 4 корпусѣ, подъ № 11, оцѣненную въ 120 руб., отдать въ искъ Тимоѳею Глушкову, и для полученія на оное, отколь слѣдуетъ, данной выдано ему свидѣтельство. Когда, вслѣдствіе сего, Тимоѳей Глушковъ обратился въ магистратъ о вводѣ его означеннымъ имѣніемъ во владѣніе, прилагая копію съ данной, выданной ему 5-го мая 1850 г. изъ Тверской палаты гражданскаго суда, съ изложеніемъ на оборотѣ оной описи дому Глушкова и лавки, то объ удовлетвореніи означеннаго ходатайства сообщено изъ магистрата 19-го мая 1850 г. Ржевскому городничему. Но этотъ послѣдній вошелъ въ магистратъ съ представленіемъ, изъ котораго видно, что Василиса Глушкова еще 20-го марта 1850 г. подала городничему отзывъ, въ которомъ изложила, что домъ мужа ея, Дмитрія Глушкова, находится на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ онъ долженъ находиться по раздѣльному акту. Въ означенномъ домѣ она, Василиса, съ согласія Тимоѳея Глушкова, произвела значительную починку, а между тѣмъ въ описи означенный домъ значится новымъ. Раздѣлъ, совершенный въ 1812 г. между умершими мужемъ ея, Дмитріемъ, и отцемъ Тимоѳея, Ѳедоромъ Глушковыми, соблюдался ими во всю жизнь въ теченіи болѣе 35 лѣтъ, а также Тимоѳеемъ Ѳедоровымъ Глушковымъ, дозволившимъ ей безпрекословно произвести починку дома и владѣть погребомъ, подъ его домомъ находящимся, а потому владѣніе ея, Василисы Глушковой, домомъ, находящимся на землѣ Тимоѳея, а равно погребомъ подъ его домомъ не должно подвергаться никакому со стороны Тимоѳея притязанію. Между тѣмъ домъ мужа ея подвергнутъ также описи и оцѣнкѣ, не смотря на то, что искъ Тимоѳея къ означенному дому не простирался. Вслѣдствіе сего и находя оцѣнку, сдѣланную дому ея, между прочимъ, слишкомъ дешевою, Василиса Глушкова просила городничаго, при вводѣ Тимоѳея Глушкова во владѣніе имѣнія отца его, Ѳедора, предъявить ему раздѣльный актъ, совершенный Ѳедоромъ и Дмитріемъ Глушковыми, котораго не было въ виду городничаго, и обязать Тимоѳея исполнять все сказанное въ томъ раздѣльномъ актѣ относительно дома мужа ея и погреба; если же онъ на то не согласится, то понудить его къ тому силою закона и дѣло это, не совершая ввода, такъ какъ споръ ею заявленъ въ указанный закономъ срокъ (ст. 1275 и 1276 т. X), передать на разсмотрѣніе судебнаго мѣста. Въ разрѣшеніе означеннаго представленія городничаго, магистратъ 31-го мая того же года предписалъ ему по отношенію къ вводу Тимоѳея Глушкова во владѣніе имѣніемъ поступить на основаніи опредѣленія магистрата отъ 31-го марта 1850 г. Вслѣдствіе этого, а равно подтвердительнаго опредѣленія магистрата, послѣдовавшаго въ августѣ того же года, Тимоѳей Глушковъ, какъ видно изъ копіи съ вводнаго листа, имѣющейся подъ дѣломъ, и былъ введенъ во владѣніе 20-го августа 1850 г. каменнымъ домомъ съ строеніемъ и землею, коей мѣрою длинника 21, а по поречнику 10 саженъ, и каменною лавкою въ гостиномъ дворѣ. При вводѣ,

www.naukaprava.ru

какъ видно изъ вводнаго листа, спора и исковъ ни отъ кого предъявлено не было, но на означенной землѣ имѣется вновь выстроенный домъ, принадлежащій Василисѣ Глушковой, которая, находясь при означенномъ вводѣ, на вводномъ листѣ сдѣлала слѣдующую надпись: при вводѣ во владѣніе находилась купчиха Василиса Глушкова въ имѣніе отца Тимофея Глушкова въ безспорное, то я, на основаніи закона X т. 1276 ст. и съ 20-го марта поданныхъ трехъ отзывовъ, объявила споръ истцу, присемъ подаю отзывъ и прошу не отдавать Тимофею Глушкову какъ безспорное. Донося о семъ магистрату 24-го августа 1850 г., городничій вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ новый отзывъ Василисы Глушковой, въ которомъ она повторила изложенное ею въ отзывѣ своемъ отъ 20-го марта и просила, имѣя въ виду, что магистратъ, на основаніи 1276 ст. X т., преждевременно понуждаетъ полицію къ совершенію ввода, дать ей средство принести на это неправильное распоряженіе магистрата жалобу, куда слѣдуетъ по порядку. Вслѣдъ затѣмъ, 5-го сентября 1850 г., Василиса Глушкова обратилась съ жалобою на Ржевскій магистратъ въ Тверскую палату гражданскаго суда. Эта послѣдняя, усматривая изъ прошенія Глушковой, что она жалуется на то, что магистратъ, вопреки раздѣльнаго акта, учиненнаго между мужемъ ея, Дмитріемъ, и Ѳедоромъ Глушковыми, отнесся въ городническое правленіе о вводѣ Тимофея Глушкова во владѣніе имѣніемъ, частію ей принадлежащимъ, но что, между тѣмъ, изъ донесенія магистрата видно, что имъ сообщено городничему объ отдачѣ во владѣніе Глушкова дома, кромѣ выстроеннаго на принадлежащей купчихѣ Василисѣ Глушковой съ дѣтьми ея, а также лавки, опредѣлила: велѣть городовому магистрату наблюсти за распоряженіемъ своимъ въ отношеніи охраненія правъ просительницы Глушковой на безпрепятственное владѣніе домомъ, по раздѣльному положенію ей принадлежащимъ. По означенному опредѣленію указъ посланъ въ магистратъ 10-го мая 1851 г. Вслѣдствіе сего магистратъ, по журналу отъ 10-го сентября 1851 г., имѣя въ виду все вышеизложенное, положилъ отнестись къ городничему объ объявленіи указа палаты Тимофею Глушкову и Василисѣ Глушковой, съ тѣмъ, чтобы перваго допустить до владѣнія имѣніемъ тѣмъ, какое ему принадлежитъ, и ни подъ какимъ предлогомъ самовольно не имѣть ему владѣнія, какое ему по раздѣльному акту въ настоящее время не принадлежитъ, то есть, деревяннымъ домомъ, принадлежащимъ Василисѣ Глушковой съ дѣтьми ея, въ чемъ и обязать его подпискою, для видимости и распоряженія отослать копію съ раздѣльнаго положенія и о послѣдующемъ магистратъ увѣдомить. Послѣ сего, 19-го апрѣля 1868 г., повѣренный Василисы Глушковой, Сухоручкинъ, обратился въ Ржевскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что съ 13-го августа 1865 г. Тимофей Глушковъ завладѣлъ погребомъ, находящимся подъ домомъ, доставшимся ему отъ Ѳедора Глушкова, такъ какъ право владѣнія тѣмъ погребомъ по раздѣльному акту, составленному 30-го ноября 1812 г. покойнымъ мужемъ довѣрительницы его, Дмитріемъ, и умершимъ братомъ его, Ѳедоромъ Владиміровыми Глушковыми, принадлежитъ довѣрительницѣ его, Глушковой, и дѣтямъ ея, Сухоручкинъ просилъ возстановить право владѣнія Глушковой означеннымъ погребомъ, обязавъ Глушкова возвратить ей этотъ погребъ. Повѣренный Тимофея Глушкова, Карцевъ, противъ предъ-

явленнаго иска возразилъ, что домъ Ѳедора съ погребами, въ числѣ прочаго имущества, за долги сего послѣдняго поступилъ въ 1850 году по данной въ собственность его довѣрителя; что въ представленныхъ истцомъ документахъ палата и магистратъ ничего о погребѣ не упоминаютъ, и что такъ какъ Глушкова въ продолженіи двухъ лѣтъ со дня ввода во владѣніе довѣрителя его означеннымъ имуществомъ своихъ требованій магистрату не заявила, то она въ настоящее время, на основаніи 327 и 1524 ст. X т. I ч., потеряла уже право на предъявленный ею искъ. Вслѣдствіе сего Карцевъ просилъ судъ въ искѣ Глушковой отказать. Въ доказательство Карцевъ представилъ: 1) выданную Тимофею Глушкову 8-го мая 1850 г. изъ палаты гражданскаго суда данную съ описью имущества и 2) вводный листъ отъ 20-го августа 1850 г. На словесномъ состязаніи, происходившемъ 23 іюля 1868 г. въ засѣданіи суда, Сухоручкинъ, между прочимъ, подтверждалъ право своей довѣрительницы, основанное на раздѣльномъ актѣ, 514 и 2033 ст. т. X ч. I и 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд., и доказывалъ, что ссылка отвѣтчика на то, что представленные имъ, Сухоручкинымъ, документы указываютъ только на владѣніе домомъ, не имѣетъ основанія. Въ возраженіи противъ этого повѣренный отвѣтчика, Карцевъ, ссылался на пропущеніе истицею двухлѣтняго со дня ввода во владѣніе срока на предъявленіе спора. Окружный судъ нашелъ, что время владѣнія Дмитрія Глушкова погребомъ, находящимся подъ домомъ Ѳедора Владиміровa Глушкова, обусловлено въ раздѣльномъ актѣ 30-го ноября 1812 года временемъ состоянія дома Дмитрія Глушкова на землѣ Ѳедора Владиміровa Глушкова, каковое владѣніе и продолжалось безспорно до 1865 года, и что самое состояніе дома Дмитрія на землѣ Ѳедора обусловлено въ томъ же раздѣльномъ актѣ 30-го ноября 1812 г. невозможностію пребыванія или жительства въ оном по причинѣ совершенной ветхости, наступленія же сей причины еще не усматривается, а потому окружный судъ опредѣлилъ: спорный погребъ, буде таковой находится во владѣніи Тимофея Глушкова, отдать во владѣніе Василисы Глушковой. На это рѣшеніе окружнаго суда Тимофей Глушковъ принесъ 4-го сентября 1868 года апелляціонную жалобу, въ которой рѣшеніе это признаетъ несогласнымъ съ обстоятельствами настоящаго дѣла, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) судъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія раздѣльный актъ въ виду представленной данной на имѣніе неосновательно, такъ какъ право владѣнія погребомъ, несоставляющее отдѣльной принадлежности имѣнія, вошло въ составъ описи и публичной продажи и пріобрѣтено имъ, Глушковымъ, а потому владѣніе и распоряженіе Глушковой этимъ погребомъ было бы несогласно съ 542 и 513 ст. т. X ч. I, по которымъ право собственности отъ права распоряженія можетъ отдѣлиться не иначе, какъ по согласію владѣльца или по какому либо наложенному запрещенію; 2) такъ какъ отчуждать имущество можно только тогда, когда таковое составляетъ право отдѣльной собственности (1384 ст. т. X ч. I), а по раздѣльному акту братья предоставили другъ другу право, согласно ихъ долей, отчуждать оное имущество посредствомъ разныхъ крѣпостныхъ актовъ, то отсюда вытекаетъ, что владѣніе погребомъ представлялось до указаннаго въ раздѣльномъ актѣ времени, или же до момента его отчужденія посредствомъ совершенія какого либо акта, а потому и

www.naukaprava.ru

право владѣнія Глушковой погребомъ потеряло всякое значеніе, ибо имѣніе подвергнулось публичной продажѣ и пріобрѣтено имъ, Глушковымъ; 3) Глушкова, выстроивъ новый домъ на землѣ отца его, Глушкова (какъ показано въ данной), на что она по раздѣльному акту не имѣла права, нарушила тѣмъ самымъ этотъ актъ, а потому и домогательство ея на право владѣнія погребомъ представляется, вслѣдствіе сего, уже незаконнымъ и неосновательнымъ. А потому, на основаніи изложеннаго, Глушковъ просилъ судебную палату въ искѣ Глушковой отказать. Сухоручкинъ въ возраженіи, указывая на 514 ст. т. X ч. I, 2033 ст. того же тома ч. 2, 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд., объяснилъ, что довѣрительница его тогда только потеряетъ право на владѣніе погребомъ, когда домъ ея будетъ перенесенъ на другое мѣсто, такъ какъ потеря права на владѣніе погребомъ наступитъ только съ потерею права жительства на прежнемъ мѣстѣ. А посему онъ, Сухоручкинъ, просилъ палату жалобу Глушкова оставить безъ уваженія. Московская судебная палата нашла, что съ самаго начала 1850 г. Василиса Глушкова во время производства дѣла о долгахъ Ѳедора Глушкова оспоривала какъ въ Ржевскомъ магистратѣ, такъ равно и въ Тверской палатѣ гражданскаго суда, за себя и за дѣтей своихъ, право Тимофея Ѳедорова Глушкова на владѣніе погребомъ, находящимся подъ принадлежащимъ ему домомъ, и основала означенный споръ свой на раздѣльномъ актѣ, совершенномъ въ 1812 г. между мужемъ ея, Дмитріемъ, и отцемъ Тимофея, Ѳедоромъ Глушковымъ. Этотъ споръ, бывшій въ виду судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, разрѣшенъ опредѣленіемъ магистрата отъ 10-го сентября 1851 г., которымъ положительно и точно опредѣлены права Василисы Глушковой и дѣтей ея на основаніи раздѣльнаго акта 1812 г. Чтобы на означенное опредѣленіе была куда либо принесена съ 1851 г. жалоба и чтобы, вслѣдствіе этого, опредѣленіе то было отмѣнено, того изъ дѣла не видно. Въ исковомъ прошеніи, предъявленномъ отъ имени одной Василисы Глушковой, безъ участія дѣтей, повѣренный истицы, Сухоручкинъ, указываетъ на то, что Тимофей Глушковъ нарушилъ владѣніе Василисы 13-го августа 1865 г. Не говоря уже о томъ, что изъ дѣла сего не усматривается, почему Василиса Глушкова, домогавшаяся прежде владѣнія погреба отъ имени своего и дѣтей своихъ, признаетъ себя нынѣ вправѣ отыскивать таковое владѣніе исключительно въ свою пользу, изъ искового прошенія Сухоручкина, сверхъ того, слѣдовало бы заключить, что повѣренный истицы, независимо отъ права его довѣрительницы на владѣніе погребомъ по раздѣльному акту, указывалъ на то, что, не касаясь значенія, которое слѣдуетъ придать опредѣленію магистрата отъ 10-го сентября 1851 г., Тимофей Глушковъ и послѣ означеннаго опредѣленія допускалъ владѣніе Василисы погребомъ и признавалъ за нею права на таковое владѣніе съ 1851 по 1865 годъ. Но при такомъ толкованіи, не входя въ разсмотрѣніе того, на сколько основательно или неосновательно заявленіе апеллятора о томъ, что Василиса Глушкова нарушила сама раздѣльный актъ возведеніемъ новаго строенія на томъ мѣстѣ, на которомъ стоялъ прежній деревянный домъ Дмитрія Глушкова, и оставляя это заявленіе, какъ сдѣланное въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ Глушкова, безъ всякаго обсужденія, палата не можетъ однако не обратить вниманія на то, что въ виду положительнаго смысла опредѣленія магистрата отъ 10-го сентября 1851 г., фактъ добровольнаго допущенія Тимофеемъ Глушковымъ Василисы Глушковой, послѣ означеннаго указа, ко владѣнію погребомъ, на основаніи раздѣльнаго акта 1812 г., требовалъ со стороны Василисы Глушковой, или ея повѣреннаго, доказательства положительными данными, каковыхъ въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается. Кромѣ того, этому не ясно выраженному въ исковой взглядѣ истца отчасти противорѣчитъ то, что Сухоручкинъ, не подкрѣпляя ничѣмъ этого факта владѣнія Василисы Глушковой погребомъ послѣ 1851 г., основываетъ исключительныя права своей довѣрительницы на раздѣльномъ актѣ 1812 г. и, такимъ образомъ, возобновилъ въ существѣ тотъ же споръ, который разрѣшенъ еще за 17 лѣтъ до предъявленія имъ настоящаго иска въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что вопросъ о правѣ исключительнаго владѣнія Василисы Глушковой погребомъ подъ домомъ Тимофея Глушкова на основаніи раздѣльнаго акта 1812 года не подлежитъ уже разсмотрѣнію Ржевскаго окружнаго суда; что искъ Сухоручкина въ томъ, въ чемъ оному можно придать значеніе домогательства, основаннаго на согласіи Тимофея Глушкова, допустившаго владѣніе Василисы Глушковою погребомъ въ личную свою пользу послѣ 10-го сентября 1851 г., представляется, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., бездоказательнымъ, Московская судебная палата 24 іюня 1869 г. опредѣлила: рѣшеніе Ржевскаго окружнаго суда, по дѣлу сему состоявшееся, отмѣнить, освободить Тимофея Глушкова отъ предъявленнаго къ нему Василисою Глушковою иска. На это рѣшеніе Василиса Глушкова принесла кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе палатою, между прочимъ, ст. 706 уст. гр. суд., проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить. Противу кассаціонной жалобы Глушковой наслѣдница Тимофея Глушкова, Татьяна Глушкова, прислала объясненіе, въ которомъ ходатайствуетъ объ оставленіи рѣшенія палаты въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Василиса Глушкова, предъявивъ въ 1868 году къ Тимофею Глушкову искъ о возстановленіи принадлежавшаго покойному ея мужу, Дмитрію Глушкову, по раздѣльному условію 1812 года права на владѣніе погребомъ въ домѣ брата его Ѳедора Глушкова, продававшемся съ торговъ и оставшемся за Тимофеемъ Глушковымъ, объяснила, что мужъ ея, а потомъ и она этимъ правомъ постоянно пользовались до завладѣнія 13-го августа 1865 г. погребомъ Тимофеемъ Глушковымъ. Сей послѣдній, не оспоривая объясненій Василисы Глушковой о томъ, что погребъ находился въ постоянномъ ея владѣніи до указываемаго въ исковомъ прошеніи времени, право на возстановленіе владѣнія этимъ погребомъ, по производству дѣла, опровергалъ тѣмъ: 1) что раздѣльный актъ 1812 г. въ виду полученной имъ данной не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ погребъ не составляетъ отдѣльнаго имущества, а есть принадлежность дома, вошелъ въ составленную сему послѣднему опись и пріобрѣтенъ имъ, Глушковымъ, вмѣстѣ съ домомъ съ публичныхъ торговъ; 2) что посему владѣніе и распоряженіе Глушковой погребомъ было бы несогласно со ст. 542 и 513 ч. I т. X., по которымъ

www.naukaprava.ru

право собственности отъ права распоряженія можетъ отдѣлиться не иначе, какъ по согласію владѣльца или по наложенному запрещенію; 3) что по раздѣльному акту 1812 года братья Глушковы предоставили другъ другу право на отчужденіе доставшихся имуществъ посредствомъ разнаго рода крѣпостныхъ актовъ; изъ сего слѣдуетъ, что Дмитрію Глушкову владѣніе погребомъ предоставлено до указаннаго въ раздѣльномъ актѣ времени или же до момента его отчужденія и посему право Глушковой на владѣніе погребомъ потеряло всякое значеніе, такъ какъ имѣніе продано съ торговъ и пріобрѣтено имъ, Глушковымъ; 4) что по дѣлу, возбужденному Глушковою по случаю утвержденія за нимъ имѣнія Ѳедора Глушкова, продававшагося съ торговъ, о правахъ, принадлежащихъ ей по раздѣльному акту 1812 г., состоялись постановленія Ржевскаго магистрата и Тверской гражданской палаты, въ которыхъ однако ничего о погребѣ не упоминается, и что какъ Глушкова въ продолженіи двухъ лѣтъ со дня ввода во владѣніе Тимофея Глушкова пріобрѣтеннымъ имѣніемъ требованій магистрату не заявила, то въ настоящее время, въ силу ст. 327 и 1524 ч. I т. X, потеряла всякое право на предъявленіе иска. Такимъ образомъ, по существу требованія истца и возраженія противъ онаго отвѣтчика, спорный и подлежавшій судебному разрѣшенію вопросъ заключался въ томъ, имѣетъ ли Василиса Глушкова, въ силу раздѣльнаго акта 1812 г., право на владѣніе погребомъ въ домѣ Ѳедора Глушкова, нынѣ принадлежащемъ Тимофею Глушкову, или же право это утратилось какъ потому, что домъ проданъ съ публичныхъ торговъ, такъ и въ силу послѣдовавшихъ постановленій судебныхъ мѣстъ по дѣлу, возбужденному жалобами Глушковой. Палата же, вмѣсто разрѣшенія этого непосредственно вытекавшаго изъ спора сторонъ вопроса, обратилась къ обсужденію дѣла съ такой стороны, вопросъ о которой отвѣтчикомъ вовсе не поднимался, а именно вопроса о томъ, не потеряла ли Глушкова за давностію права на возстановленіе владѣнія и, основываясь на томъ, что Глушкова не представила доказательствъ, что она владѣла погребомъ съ 1851 г. до 1865 г., отказала ей въ искѣ. Признавая, что разрѣшеніе палатою дѣла, не на тѣхъ обстоятельствахъ, которыя были въ спорѣ, представляется нарушеніемъ ст. 706 уст. гр. суд. и что, за такимъ нарушеніемъ, рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же Московской судебной палаты.

667.—1875 года сентября 11-го дня. *По прошенію штабсъ-капитана Николая Рукавишникова объ отмѣнѣ рѣшенія Константиноградскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Штабсъ-капитанъ Николай Рукавишниковъ въ прошеніи, поданномъ 12-го мая 1874 года Константиноградскому мировому судьѣ, изъяснилъ, что въ 1867 году по продажѣ своего имѣнія онъ былъ приглашенъ дворяниномъ Владиміромъ Цитовичемъ на жительство въ его усадьбу и въ продолженіи пребыванія его тамъ

Цитовичъ принялъ изъ его пожитковъ часть на сумму 442 руб. 97½ коп., которыхъ не возвратилъ. Вслѣдствіе сего Рукавишниковъ просилъ о присужденіи съ Цитовича этихъ денегъ, ссылаясь въ доказательство своего иска на свидѣтелей. Мировой судья, устранивъ доказательство чрезъ свидѣтелей, въ силу ст. 409 уст. гр. суд., и принимая во вниманіе, что затѣмъ, при отрицаніи отвѣтчикомъ пріема имущества, доказательствомъ врученія ему таковаго и возникновенія изъ того долговыхъ счетовъ могутъ служить только письменныя доказательства, каковыхъ истецъ не представилъ, опредѣлилъ: Рукавишникову въ искѣ отказать. Это рѣшеніе было обжаловано Рукавишниковымъ съ ссылкою на ст. 409 уст. въ доказательство основательности его требованія о спросѣ свидѣтелей. Константиноградскій мировой съѣздъ, положивъ равнымъ образомъ не спрашивать свидѣтелей, 8-го ноября 1874 г. опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Рукавишниковъ указываетъ на нарушеніе: 1) ст. 86 и 129 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ спроса свидѣтелей безъ приведенія къ тому основаній, такъ какъ фактъ пріема отвѣтчикомъ имущества можетъ быть, по ст. 409 уст. гр. суд., доказываемъ чрезъ свидѣтелей, и 2) ст. 142 уст. гр. суд. неуказаніемъ, на какихъ соображеніяхъ основано рѣшеніе. Вслѣдствіе сего Рукавишниковъ проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

Имѣя въ виду, что Рукавишниковъ по производству дѣла ходайствовалъ о спросѣ указываемыхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ имѣлъ при переѣздѣ на жительство въ имѣніе Цитовича разнаго рода движимость и что этою движимостью воспользовался безъ всякаго на то права сей послѣдній, Правительствующій Сенатъ находитъ отказъ съѣзда о спросѣ въ разъясненіе описываемыхъ Руковишниковымъ обтоятельствъ свидѣтелей послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 409 уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Константиноградскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Полтавскій мировой съѣздъ.

668.—1875 год сентября 11-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, статскаго совѣтника Николая Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Повѣренный крестьянъ Шарыхъ предъявилъ въ Харьковскомъ окружномъ судѣ искъ, въ коемъ объяснилъ, что предки его вѣрителей по акту 1701 г. пріобрѣли разнаго рода земли съ лѣсомъ въ Валковскомъ уѣздѣ въ Огульчанскихъ дачахъ и спокойно владѣли оными до 1853 г., но въ этомъ году земля ихъ въ количествѣ 48 десят. была обложена управленіемъ государственными имуществами

www.naukaprava.ru

оброкомъ. Вслѣдствіе чего было начато дѣло въ Валковскомъ уѣздномъ судѣ, доходившее до Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 17 октября 1863 г. предоставилъ вѣрителямъ его вновь начать дѣло съ представленіемъ документа на право собственности на означенную землю. Посему повѣренный Шарыхъ, представляя копіи рѣшенія Харьковской гражданской палаты, указа Сената и удостовѣренія Люботинскаго волостнаго правленія, просилъ окружный судъ признать за истцами право собственности на означенную землю; буде же представленныхъ доказательствъ недостаточно, истребовать отъ управленія государственными имуществами находящійся въ ономъ документъ 1701 г.— Изъ представленныхъ документовъ оказывается, что Харьковская гражданская палата, по рѣшенію 1861 г., признала за Шарыми право на 48 дес. земли съ лѣсомъ въ Огульчанскихъ дачахъ, но Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе отмѣнилъ на основаніи ст. 684 т. X ч. 2 и ст. 669, 670 и 671 т. IX, предоставивъ Шарымъ право иска съ представленіемъ требуемыхъ на право собственности на землю документовъ. Изъ удостовѣренія Люботинскаго волостнаго правленія видно, что документъ отъ крестьянина Ивана Николаева Шарова, совершенный 14 апрѣля 1701 г., на владѣемую имъ съ прочими наслѣдниками землю въ Огульчанскихъ дачахъ Валковскаго уѣзда въ количествѣ 48 дес., на основаніи предписаній Валковскаго окружнаго начальника отъ 6 августа 1849 г. за № 3692, послѣдовавшаго по отношенію старшаго члена коммисіи по уравненію денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, былъ полученъ въ семъ правленіи, но по затруднительности разобрать его по случаю стариннаго почерка письма, таковой представленъ Валковскому окружному начальнику въ числѣ прочихъ документовъ для передачи члену коммисіи, откуда и по сіе время не возвращенъ и гдѣ таковой находится, за упраздненіемъ окружнаго управленія и по кадастровой коммисіи, дознать невозможно. Въ отвѣтѣ уполномоченный казны доказывалъ, что Шарые по рѣшенію Сената обязаны представить подлинный крѣпостной документъ на отыскиваемую землю, но они, не представляя онаго, ссылаясь на тѣ же имѣвшіяся въ виду Сената доказательства, начали, вопреки ст. 634 т. X ч. 2, новый искъ.—Что же касается до документа 1701 г., то истцы ничѣмъ не доказали, чтобы онъ находился въ управленіи государственными имуществами. Посему повѣренный казны просилъ въ искѣ Шарыхъ отказать. Присемъ представлены: 1) удостовѣреніе управленія государственными имуществами отъ 17 ноября 1870 г. подъ № 10146, изъ коего видно, что: а) по наведеніи справокъ въ дѣлахъ управленія государственными имуществами оказалось, что документа государственныхъ крестьянъ Шарыхъ на владѣемыя ими земли и лѣсъ въ Огульчанскихъ дачахъ 1701 г. апрѣля 14 къ разсмотрѣнію бывшей палаты государственныхъ имуществъ и сего управленія представляемо не было, и существовалъ ли таковой документъ, свѣдѣній въ дѣлахъ никакихъ не имѣется, и б) по полюбовной сказкѣ на размежеваніе дачи селъ Одринки, Огульцовъ и Черемушной, утвержденной бывшею палатою государственныхъ имуществъ на основаніи журнальнаго опредѣленія 29 апрѣля 1869 г., государственные крестьяне Шарые владѣльцами не значатся; 2) удостовѣреніе управленія государственными имуществами отъ 7 апрѣля 1871 г., въ коемъ значится, что

объясненное въ удостовѣреніи волостнаго правленія предписаніе бывшаго Валковскаго окружнаго начальника отъ 6 августа 1849 г. за № 3692 послѣдовало волостному правленію по предмету доставленія вѣдомостей о суммахъ, слѣдовавшихъ къ поступленію съ содержателей мірскихъ оброчныхъ статей, какъ значится въ исходящемъ реэстрѣ за 1849 г. Валковскаго окружнаго управленія; 3) рапортъ Люботинскаго волостнаго правленія 17 апрѣля 1871 года № 330, въ коемъ оное доноситъ о невозможности извлечь свѣдѣнія о времени представленія окружному начальнику документа Шарыхъ 1701 г., такъ какъ всѣ дѣла прежнихъ лѣтъ уничтожены. Засимъ со стороны Шарыхъ представлено удостовѣреніе Валковскаго волостнаго правленія 8 мая 1871 г., въ томъ, что предписанія упомянутаго въ удостовѣреніи управленія государственными имуществами отъ 7 апрѣля за № 2410, отъ Валковскаго окружнаго начальника 6 августа 1849 г. за № 3692, на имя Валковскаго волостнаго правленія по предмету представленія вѣдомостей о суммахъ, слѣдовавшихъ къ поступленію съ содержателей мірскихъ оброчныхъ статей, получаемо вовсе не было, а записано во входящемъ реэстрѣ Валковскаго волостнаго правленія за 1849 г. предписаніе Валковскаго окружнаго начальника отъ 6 августа 1849 г. за № 3688, которое и имѣется въ дѣлѣ слѣдующаго содержанія: по отношенію старшаго члена уравненія денежныхъ сборовъ государственныхъ крестьянъ, коллежскаго совѣтника Халютина, отъ 4 августа за № 8, препровождая присемъ форму для составленія вѣдомости крестьянскихъ актовъ на право владѣнія землею какъ до 1801 г. декабря 12, равно и послѣ онаго частныхъ лицъ, строго предписываю вѣдомость этого рода, равно и копіи съ актовъ на право владѣнія, доставить мнѣ не позже, какъ къ 10 будущаго сентября мѣсяца, причемъ предваряю, что если кто представитъ таковые акты несвоевременно или вовсе не представитъ, то всѣ земли безъ различія поступятъ въ оцѣнку.—А со стороны казны на требованіе окружнымъ судомъ акта 1701 г. представлены: 1) удостовѣреніе управленія государственными имуществами Харьковской губерніи, въ томъ, что удостовѣреніе, выданное 7 апрѣля 1871 г., невѣрно и что исходящаго реэстра окружнаго начальника за 1849 г. не оказалось; 2) рапортъ Люботинскаго волостнаго правленія отъ 3 сентября 1871 г. № 938 о томъ, что свѣдѣній въ правленіи о требованіи окружнымъ начальникомъ отъ 6 августа 1849 г. № 3692 нѣтъ, равно какъ неизвѣстно, былъ ли отъ Шарыхъ представленъ актъ 1701 г. Харьковскій окружный судъ, принимая во вниманіе, что удостовѣреніемъ Валковскаго волостнаго правленія вполнѣ подтверждается требованіе окружнымъ начальникомъ 6 августа 1849 г. документовъ, а слѣдовательно, и документа отъ крестьянъ Шарыхъ, который ими былъ представленъ, нашелъ, что истцы доказали свой искъ, а потому, согласно 366 и 444 ст. уст. гр. суд., призналъ за Шарыми право собственности на 48 дес. земли съ лѣсомъ въ дачахъ Огульчанскихъ, возложивъ судебныя издержки на управленіе государственными имуществами. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго казны, Харьковская судебная палата нашла, что истцы Шарые право собственности свое на 48 дес. находящейся въ ихъ владѣніи пахатной и сѣнокосной земли съ лѣсомъ, со-

www.naukaprava.ru

стоящей Валковскаго уѣзда въ Огульчанскихъ дачахъ и обложенной въ 1853 г. управленіемъ государственными имуществами Харьковской губерніи платежемъ въ казну поземельнаго сбора, доказываютъ, во первыхъ, тѣмъ, что земля эта дошла до нихъ по наслѣдству отъ предковъ, пріобрѣвшихъ ее покупкою въ 1701 г., на что и совершенъ былъ актъ 14 апрѣля того же года, и во вторыхъ, тѣмъ, что спокойное и непрерывное владѣніе этою землею на правѣ личной собственности родомъ Шарыхъ продолжалось въ теченіи около 17 земскихъ давностей. Защитникъ же правъ казны, возражая на домогательство истцовъ о признаніи за ними права собственности на сказанную землю, отвергаетъ существованіе крѣпостнаго акта 14 апрѣля 1701 г., на коемъ истцы основываютъ свое право. Такимъ образомъ, судебной палатѣ предстоитъ разрѣшить вопросъ о томъ, доказано ли истцами существованіе акта 1701 г. и если доказано, то возможно ли признаніе за ними права собственности на спорную землю, не смотря на то, что сказанный подлинный актъ въ дѣлѣ не имѣется? Разсматривая въ этомъ отношеніи настоящее дѣло, судебная палата нашла необходимымъ обратиться къ оцѣнкѣ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ. Изъ представленнаго повѣреннымъ истцовъ удостовѣренія Люботинскаго волостнаго правленія отъ 20 сентября 1870 г. № 670 видно, что, на основаніи предписанія Валковскаго окружнаго начальника отъ 6 августа 1849 г., послѣдовавшаго по отношенію старшаго члена коммисіи по уравненію денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, документъ 1701 г. былъ полученъ въ Люботинскомъ волостномъ правленіи отъ крестьянина Ивана Шараго, но, по затруднительности разобрать его, представленъ Валковскому окружному начальнику въ числѣ прочихъ документовъ для передачи члену коммисіи, откуда по сіе время не возвращенъ и гдѣ таковой находится, за упраздненіемъ окружнаго управленія и надастровой коммисіи, дознать невозможно. Засимъ изъ представленнаго тѣмъ же повѣреннымъ удостовѣренія Валковскаго волостнаго правленія отъ 8 мая 1871 г. за № 1117 видно, что при дѣлахъ его и по настоящее время находится упомянутое выше предписаніе Валковскаго окружнаго начальника отъ 6 августа 1849 г., по которому требовалось представить копіи крестьянскихъ актовъ на землю до 1801 г. окружному начальнику. Въ опроверженіе этихъ документовъ уполномоченный казны представилъ удостовѣреніе управленія государственными имуществами Харьковской губерніи отъ 7 апрѣля 1871 г. за № 2410 о томъ, что предписаніе Валковскаго окружнаго начальника отъ 6 августа 1849 г. послѣдовало не Люботинскому, а Валковскому волостному правленію, какъ сказано въ удостовѣреніи за № 670, и имѣло предметомъ своимъ не то, что сказано въ семъ послѣднемъ, а доставленіе свѣдѣній о суммахъ, слѣдуемыхъ съ содержателей оброчныхъ статей, какъ объ этомъ значится въ исходящемъ реэстрѣ Валковскаго окружнаго начальника за 1849 г. Но это послѣднее удостовѣреніе вполнѣ опровергается какъ упомянутымъ выше удостовѣреніемъ Валковскаго волостнаго правленія за № 1117 о томъ, что подобнаго предписанія въ немъ вовсе не получалось, такъ и позднѣйшимъ удостовѣреніемъ самого управленія государственными имуществами отъ 15 сентября 1871 г. за № 7059, въ томъ, что реэстра Валковскаго окружнаго начальника за 1849 г. въ архивѣ его не оказывается и что, хотя

о существованіи онаго и говорится въ удостовѣреніи за № 2410, но это, равно и самое удостовѣреніе, невѣрно по ошибкѣ архиваріуса. Равнымъ образомъ и представленные защитникомъ правъ казны рапорты Люботинскаго волостнаго правленія отъ 17 апрѣля и 3 сентября 1871 г. за №№ 330 и 938 вовсе не опровергаютъ существованія акта 1701 г. и представленія онаго въ 1849 г. окружному начальнику, а утверждаютъ лишь то, что изъ дѣлъ волостнаго правленія невозможно извлечь объ этомъ никакихъ свѣдѣній, такъ какъ дѣла по 1860 г. уничтожены. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія изложенныхъ документовъ ясно вытекаетъ какъ то, что документъ 1701 г., служащій основаніемъ настоящаго иска, несомнѣнно существовалъ, такъ и то, что этотъ документъ былъ отобранъ отъ Шарыхъ Валковскимъ окружнымъ начальникомъ въ 1849 г. и съ того времени имъ не возвращенъ. Имѣя въ виду, что представленіе документа 1701 г. доказано истцами, а равно и указаніе на содержаніе онаго, согласно 443 ст. уст. гр. суд., сдѣлано ими же, нельзя не придти къ тому заключенію, что, въ силу 442 ст. того же устава, на обязанности управленія государственными имуществами лежало представить этотъ документъ въ судъ; въ противномъ же случаѣ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла должна быть примѣнена 444 ст. уст. гр. суд., по коей, при отказѣ стороны отъ представленія требуемаго документа, судъ можетъ признать доказаннымъ тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана на него ссылка.—Въ виду вышеизложеннаго судебная палата нашла, что существованіе документа 1701 г., на коемъ истцы основываютъ свое право на 48 дес. земли въ Огульчанскихъ дачахъ, не подлежитъ сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что при объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго казны представлена копія этого документа, взятая изъ архива Валковскаго уѣзднаго стряпчаго; что засимъ право собственности истцовъ на сказанную землю, равнымъ образомъ, несомнѣнно какъ въ виду доказаннаго существованія документа 1701 г., такъ равно и въ виду представленныхъ повѣреннымъ истцовъ удостовѣреній посредника по размежеванію земель и Огульчанскаго волостнаго правленія, изъ коихъ удостовѣряется преемство правъ истцовъ Шарыхъ отъ предка, пріобрѣвшаго спорную землю по документу 1701 г. За такимъ разрѣшеніемъ вышепоставленнаго вопроса, всѣ доводы апеллятора, приводимые имъ въ опроверженіе правъ собственности истцовъ на 48 дес. земли въ Огульчанскихъ дачахъ, не заслуживаютъ уваженія. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда утвердить, возложивъ судебныя издержки апелляціоннаго производства на управленіе государственными имуществами Харьковской губерніи. Уполномоченный Харьковской казенной палаты, чиновникъ особыхъ порученій министерства финансовъ, статскій совѣтникъ Носовъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: признавая вполнѣ, что на управленіи государственными имуществами лежала бы, по точному смыслу 442 ст. уст. гр. суд., обязанность представить въ судъ по требованію истцовъ Шарыхъ документъ ихъ 1701 г., если бы оный находился при дѣлахъ сего управленія, или же при дѣлахъ бывшей прежде палаты государственныхъ имуществъ, онъ, проситель, находитъ однако, что за неисполненіемъ въ настоящемъ дѣлѣ этого требо-

www.naukaprava.ru

ванія Шарыхъ со стороны управленія государственныхъ имуществъ, къ сему управленію не можетъ быть все таки примѣнена, какъ это сдѣлала Харьковская судебная палата, 444 ст. уст. гр. суд., по коей въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ того, что онъ у нея находится, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, такъ какъ изъ имѣющагося въ дѣлѣ и упомянутаго въ изложеніи дѣла въ рѣшеніи судебной палаты, по неизвѣстно почему неподвергнувшагося, какъ это сама палата признала необходимымъ, по отношенію ко всѣмъ имѣющимся въ дѣлѣ документамъ, оцѣнкѣ палаты, документа, удостовѣренія управленія государственными имуществами Харьковской губерніи отъ 17 ноября 1870 г. за № 10146, видно, что по наведеніи справокъ въ дѣлахъ управленія государственными имуществами оказалось, что документа государственныхъ крестьянъ Шарыхъ на владѣемыя ими землею и лѣсомъ въ Огульчанскихъ дачахъ 1701 г. апрѣля 14 къ разсмотрѣнію бывшей палаты государственныхъ имуществъ и сего управленія представляемо не было и существовалъ ли таковой документъ, свѣдѣній въ дѣлахъ никакихъ не имѣется. Удостовѣреніе это, категорично объясняющее невозможность казеннаго управленія исполнить требованіе Шарыхъ о представленіи въ судъ ихъ документа 1701 г., за непахожденіемъ онаго при дѣлахъ сего управленія, дѣлаетъ положительно невозможнымъ примѣненіе къ настоящему дѣлу 444 ст. уст. гр. суд. безъ яснаго нарушенія точнаго смысла этой статьи закона, такъ какъ изъ этого удостовѣренія не видно сознанія казеннаго управленія о нахожденіи требуемаго Шарыми документа при дѣлахъ сего управленія, а напротивъ того, видно положительно отрицаніе нахожденія этого документа при дѣлахъ казеннаго управленія, а слѣдовательно, видна и физическая невозможность со стороны сего управленія исполнить требованіе Шарыхъ, а не какъ непредусмотрѣнный ст. 444 уст. гр. суд. отказъ отъ представленія требуемаго документа при неотрицаніи того, что онъ находится у той стороны, отъ которой требуется для представленія въ судъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 444 уст. гр. суд. неоднократно уже была разъясняема рѣшеніями Сената; по статьѣ этой судъ не можетъ поставить въ вину сторонѣ отказъ ея отъ представленія документа, по требованію противника, въ томъ случаѣ, когда она отрицаетъ не только нахожденіе у нея требуемаго документа, но и самое его существованіе (рѣш. гр. кассац. д—та 1872 г. №№ 755 и757); судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ, находящійся у другой стороны, въ томъ случаѣ, если эта послѣдняя, не отрицая нахожденія у нея документа, отказывается отъ представленія его (рѣш. гр. кассац. д—та 1867 г. №№ 134, 298, 315; 1869 г. № 220; 1872 г. № 909), или если судъ найдетъ объясненія стороны о неимѣніи у нея документа незаслуживающими уваженія (рѣш. гр. кассац. д—та 1868 г. № 803, 1872 г. № 802, 12 декабря 1873 г. по дѣлу Исупова). Сопоставляя эти разъясненія съ обстоятельствами настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съ одной стороны казенная палата не отрицала самаго существованія документа 1701 года, а съ другой, на основаніи представленныхъ по дѣлу доказательствъ, палата признала существованіе этого документа и отзывы отвѣтчика неосновательными; именно палата нашла, что документъ 1701 г., служащій основаніемъ иска, несомнѣнно существовалъ и что документъ этотъ былъ отобранъ отъ крестьянъ Шарыхъ Валковскимъ окружнымъ начальникомъ въ 1849 г. и съ того времени имъ не возвращенъ. Въ виду сего палата имѣла полное и законное основаніе примѣнить къ дѣлу 444 ст. уст. гр. суд. То обстоятельство, что управленіе государственными имуществами и казенная палата не могли розыскать документа въ своихъ дѣлахъ, что требуемый документъ можетъ быть уже и утраченъ, не можетъ служить отвѣтчику оправданіемъ, коль скоро существованіе документа и передача его въ руки отвѣтчика (тѣмъ болѣе по требованію самого отвѣтчика, а въ настоящемъ случаѣ въ силу требованія правительственной власти) доказаны; засимъ очевидно, что невыгодныя послѣдствія за небрежное храненіе документа должны пасть на отвѣтчика. Притомъ судебная палата, при отсутствіи подлиннаго документа, имѣла въ виду копію его, завѣренную правительственнымъ лицомъ— Валковскимъ уѣзднымъ стряпчимъ, а противъ этой копіи отвѣтчикъ не возражалъ и теперь не возражаетъ.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, Носова, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

669.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію купца Михаила Крюкова объ отмѣнѣ рѣшенія Суджанскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщане Василій и Афанасій Окуневы выдали 13 октября 1871 г. купцу Михаилу Крюкову вексель на 300 рублей срокомъ по предъявленіи. Самоличность и правоспособность обоихъ Окуневыхъ удостовѣрили на векселѣ два свидѣтеля, а затѣмъ актъ этотъ былъ принятъ нотаріусомъ къ явкѣ. По неплатежу Окуневыми долга выданный ими вексель былъ протестованъ 12 октября 1872 г., а 8 октября 1873 г. представленъ Крюковымъ ко взысканію мировому судьѣ г. Суджи. Василій Окуневъ къ разбору дѣла не явился и повѣреннаго не прислалъ, а повѣренный Афанасія Окунева заявилъ, что означенный вексель недѣйствителенъ, такъ какъ во время выдачи онаго довѣритель его былъ несовершеннолѣтнимъ. Въ виду сего мировой судья отказалъ Крюкову въ искѣ. На это рѣшеніе со стороны Крюкова была принесена апелляціонная жалоба въ Суджанскій мировой съѣздъ, который призналъ обязательство, выданное Окуневымъ во время его несовершеннолѣтія, недѣйствительнымъ въ силу 220 и 222 ст. т. X ч. 1-й. А такъ какъ вексель выданъ отъ имени двухъ лицъ и искъ предъявленъ къ нимъ обоимъ, безъ различенія въ отдѣльности обязанности и взысканія съ каждаго изъ нихъ, то посему, при недѣйствительности векселя по изложенному основанію, мировой съѣздъ не призналъ возможнымъ, въ виду ст. 4, 81 уст. гр. суд. и 2133 т. X ч. 1, опредѣ-

www.naukaprava.ru

лить взысканіе съ другаго неотдѣленнаго по иску и по имѣющимся въ виду документамъ (*) отвѣтчика Василія Окунева, а потому съѣздъ утвердилъ рѣшеніе, постановленное по сему дѣлу мировымъ судьею. Крюковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе мироваго съѣзда, объясняя: во 1-хъ) что мировой съѣздъ обязанъ былъ примѣнить къ настоящему дѣлу не общій законъ о долговыхъ обязательствахъ, а спеціальный законъ о векселяхъ, а именно 546 ст. XI т. 2 ч. и рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Никитина, въ которомъ сказано, что несовершеннолѣтній, выдававшій себя, при выдачѣ векселей, за совершеннолѣтняго, обязанъ уплатить кредитору всѣ сполна деньги; во 2-хъ) что съѣздъ нарушилъ 220 и 222 ст. X т. 1 ч., ибо отвѣтчикъ, нынѣ совершеннолѣтній, не отвергалъ у мироваго судьи того, что онъ состоитъ просителю долженъ, и въ 3-хъ) что съѣздъ неправильно, въ нарушеніе 2050 ст. X т. 1 ч., отказалъ во взысканіи съ совершеннолѣтняго векселедателя, такъ какъ лица, выдавшія обязательства безъ раздѣленія между собою отвѣтственности, представляютъ одно лицо должника и потому обязаны нераздѣльно отвѣтствовавать всѣмъ своимъ имуществомъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Крюкова на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 220, 222 ст. т. X ч. 1-й и 546 ст. т. XI ч. 2-й не заслуживаетъ уваженія, ибо, на основаніи 120 ст. т. X ч. 1-й, никакія обязательства, выданныя несовершеннолѣтними, безъ согласія ихъ попечителей, не могутъ почитаться дѣйствительными; слѣдовательно, правило это должно быть примѣняемо и относительно выданныхъ несовершеннолѣтними векселей, для которыхъ въ этомъ отношеніи никакого исключенія ни въ ст. 546 т. XI ч. 2, на которую указываетъ проситель, ни вообще въ законахъ не постановлено. Рѣшеніе же по дѣлу Никитина, на которое Крюковъ ссылается въ своей кассаціонной жалобѣ, состоялось 30 апрѣля 1843 г. въ общемъ собраніи 1-хъ 3-хъ департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу уголовному и никакого примѣненія къ настоящему гражданскому иску имѣть не можетъ. Къ тому же мировой съѣздъ не установилъ, чтобы по дѣлу было доказано, что Афанасій Окуневъ, при выдачѣ Крюкову векселя, выдавалъ себя за совершеннолѣтняго, да и во всякомъ случаѣ это обстоятельство могло послужить поводомъ къ возбужденію противъ Окунева уголовнаго преслѣдованія, но не могло быть принято за основаніе къ присужденію съ него взысканія въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Равнымъ образомъ, мировой съѣздъ не установилъ, чтобы со стороны отвѣтчика Афанасія Окунева было сдѣлано признаніе въ существованіи за нимъ въ настоящее время долга по представленному съ него ко взысканію векселю. Признаніе же совершеннолѣтнимъ отвѣтчикомъ подлинности векселя, выданнаго имъ во время несовершеннолѣтія, еще не составляетъ признанія обязательности такого акта, т. е. не составляетъ судебнаго признанія въ смыслѣ, ст. 112 и 480 уст. гр. суд. опредѣленномъ.—По симъ основаніямъ рѣшеніе мироваго съѣзда о недѣйствительности представленнаго Крюковымъ векселя въ отношеніи одного изъ векселедателей, Афанасія Окунева, не подлежитъ отмѣнѣ.

(*) Такъ въ подлинномъ рѣшенія.

Переходя засимъ къ жалобѣ Крюкова на оставленіе мировымъ съѣздомъ безъ уваженія ходатайства просителя объ обращеніи взысканія по векселю на другаго векселедателя, Василія Окунева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ принялъ въ основаніе къ такому отказу то обстоятельство, что искъ по векселю былъ предъявленъ Крюковымъ нераздѣльно къ двумъ отвѣтчикамъ, и что въ самомъ векселѣ не обозначено, какую часть показанной въ немъ суммы принялъ на себя каждый изъ векселедателей. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что когда мировой судья призналъ вексель Василія и Афанасія Окуневыхъ недѣйствительнымъ въ отношеніи обоихъ отвѣтчиковъ, по несовершеннолѣтію одного изъ нихъ, то Крюковъ въ апелляціонной жалобѣ указывалъ, между прочимъ, и на то, что несовершеннолѣтіе одного изъ векселедателей не избавляетъ другаго совершеннолѣтняго должника отъ обязанности произвести уплату по векселю. При обсужденіи этого требованія апеллятора, мировой съѣздъ обязанъ былъ имѣть въ виду 634 ст. XI т. 2 ч., по смыслу которой во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣсколькими лицами вмѣстѣ выданъ вексель, они отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей должной суммы; но они отвѣтствуютъ каждый за себя отдѣльно и по соразмѣрности частей, когда части каждаго именно означены будутъ на векселѣ. Посему необозначеніе въ векселѣ Окуневыхъ части долга каждаго изъ векселедателей въ отдѣльности не могло послужить мировому съѣзду законнымъ основаніемъ къ оставленію безъ удовлетворенія требованія апеллятора объ обращеніи взысканія на Василія Окунева, въ случаѣ признанія векселя необязательнымъ для Афанасія Окунева. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Суджанскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 634 ст. т. XI ч. 2 уст. о векс., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе съѣзда Сумскихъ мировыхъ судей.

670.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Михаила Степанова, кандидата правъ Богдана Якулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Повѣренный почетнаго гражданина Михаила Степанова, кандидатъ правъ Якуловъ, въ поданномъ 28 ноября 1872 г. въ Тифлисскій окружный судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что довѣритель его въ январѣ мѣсяцѣ 1863 г. передалъ для взысканія Шушинскому гражданину Мартыну Шахмурадову долговыя обязательства, выданныя Степанову разными лицами на сумму 9276 руб. 92 коп. Между тѣмъ, Шахмурадовъ ни взысканныхъ денегъ, ни документовъ, по которымъ не успѣлъ получить удовлетворенія, не возвратилъ, кромѣ векселей Урюпиной и двухъ векселей Гамазова. Посему Якуловъ просилъ окружный судъ обязать Шахмурадова возвратить Степанову полученныя первымъ отъ послѣдняго обязательства; въ противномъ же случаѣ, взыскать съ отвѣтчика стоимость подлежащихъ возврату документовъ, всего 7379 руб. 62 коп. Присемъ Якуловъ представилъ: во 1-хъ) реэстръ документамъ, принадлежащимъ Степанову, которые переданы Шахмурадову для полученія въ

www.naukaprava.ru

Крещенской ярмаркѣ по нимъ денегъ. Въ концѣ реэстра сдѣлана Шахмурадовымъ надпись въ томъ, что, получивъ отъ Степанова поименованные документы, онъ обязывается нынѣ же отправиться въ г. Харьковъ и, по взысканіи, деньги доставить Степанову, тѣ же документы, по которымъ не успѣетъ взыскать, возвратить Степанову; къ этому Шахмурадовымъ добавлено, что «по предоставленіи ему Степановымъ права на уступку и сдѣлку онъ имѣетъ право на полученіе и менѣе суммъ противу сего реэстра,» и во 2-хъ) письмо Гамазова, отъ 30 апрѣля 1873 г., въ которомъ онъ удостовѣрилъ, какимъ образомъ въ Крещенскую ярмарку 1863 года Шахмурадову пополненъ долгъ Гамазова Степанову. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, коллежскій ассесоръ Плющевскій, возразилъ, что расчетъ съ Степановымъ по реэстру давно оконченъ; что Шахмурадовъ имѣлъ право вмѣсто рубля получить съ должниковъ Степанова копѣйку, и что, слѣдовательно, истецъ долженъ доказать, сколько получено отвѣтчикомъ, по переданнымъ ему документамъ, денегъ. Въ виду сего, Плющевскій, признавая, что довѣритель его получилъ копѣйку съ каждаго рубля, просилъ окружный судъ присудить эту сумму Степанову, а въ остальной части иска отказать. Якуловъ же съ своей стороны на судѣ доказывалъ, что то обстоятельство, сколько именно Шахмурадовъ получилъ, по сдѣлкамъ съ должниками, денегъ, долженъ доказать отвѣтчикъ, если онъ не возвращаетъ ввѣренныхъ ему документовъ. Тифлисская судебная палата, въ которую дѣло поступило по апелляціи со стороны Шахмурадова, нашла, что, по смыслу 366 ст. уст. гр. суд., истецъ обязанъ доказать какъ право свое на предъявленіе требованія, такъ и самую сумму, въ которую онъ оцѣняетъ это требованіе. Право Степанова на документы, данные Шахмурадову, несомнѣнно и доказано представленнымъ обязательствомъ послѣдняго; но при заявленіи Шахмурадовымъ, что документовъ этихъ у него нѣтъ, со стороны истца должна быть доказана стоимость оныхъ. Представленный къ дѣлу реэстръ такимъ доказательствомъ служить не можетъ, ибо изъ обязательства на ономъ Шахмурадова видно, что онъ, въ случаѣ невозвращенія документовъ, обязался возвратить не нарицательную стоимость ихъ, а лишь ту сумму, какую получитъ въ дѣйствительности отъ должниковъ; а слѣдовательно, только эту сумму Степановъ и вправѣ требовать отъ Шахмурадова. Но требуя эту сумму, Степановъ, какъ истецъ, обязанъ доказать количество оной, чего онъ не только не доказалъ, но вовсе отказывается доказывать; посему судебная палата, по недоказательству истцомъ, согласно 366 ст. уст. гр. суд., заявленной имъ суммы иска, въ ономъ Степанову отказала. Повѣренный Степанова, Якуловъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія судебной палаты по нарушенію ею ст. 1536, 1538 т. X ч. 1-й, 366, 480 и 896 уст. гр. суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Степанова, кандидата правъ Джантіева, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе повѣреннаго Степанова, Якулова, въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе судебною палатою 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч. не заслуживаетъ уваженія, ибо толкованіе смысла спорныхъ договоровъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, а потому правильность этого толкованія не можетъ подлежать

обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ данномъ случаѣ въ подпискѣ Шахмурадова, на которой основанъ искъ, было, между прочимъ, сказано, что Шахмурадовъ имѣетъ право входить съ должниками Степанова въ сдѣлки и получать съ нихъ менѣе суммъ противу документовъ. Въ виду сего, судебная палата, изъяснивъ эти слова въ томъ смыслѣ, что Шахмурадовъ обязался возвратить Степанову, въ случаѣ невозвращенія порученныхъ ему документовъ, не нарицательную стоимость оныхъ, а лишь ту сумму, какую самъ въ дѣйствительности получитъ отъ должниковъ, не допустила извращенія смысла означеннаго обязательства, въ какомъ только случаѣ опредѣленіе судомъ значенія договора могло бы, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр. рѣш. 1867 г. № 438, 1869 г. № 504, 1870 г. № 1394, 1871 г. № 1305 и др.), послужить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Далѣе проситель объясняетъ, что судебная палата нарушила 366 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что разрѣшила такой вопросъ, который не вытекалъ изъ содержанія искового требованія, такъ какъ истецъ требовалъ возвращенія долговыхъ документовъ или взысканія стоимости оныхъ, но не возбуждалъ вопроса о томъ: получены-ли Шахмурадовымъ въ дѣйствительности по тѣмъ документамъ деньги. Это возраженіе Якулова не заслуживаетъ уваженія, потому что, по смыслу 694 ст. уст. гр. суд., судъ обязанъ обсудить какъ требованія истца, такъ и возраженія отвѣтчика. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ истецъ требовалъ или возвращенія документовъ, или взысканія показанной въ нихъ суммы; отвѣтчикъ же, заявивъ, какъ сіе установила судебная палата, что упомянутыхъ документовъ у него нѣтъ, оспаривалъ размѣръ требуемаго съ него взысканія, то, въ виду сего, судебная палата не только имѣла право, но и была обязана обсудить, на сколько означенное возраженіе отвѣтчика оправдывается смысломъ того договора, на которомъ требованія и возраженія тяжущихся были основаны. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобы просителя на нарушеніе судебною палатою 366 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что судебная палата возложила на Степанова обязанность доказать количество суммы, полученной Шахмурадовымъ съ должниковъ Степанова, Правительствующій Сенатъ признаетъ эту жалобу основательною. Статья 366 уст. гр. суд. возлагаетъ какъ на истца обязанность доказать свой искъ, такъ равнымъ образомъ и на отвѣтчика, возражающаго противъ требованій истца, обязанность съ своей стороны доказать свои возраженія. Изъ этого слѣдуетъ, что каждый изъ тяжущихся обязанъ доказать тѣ обстоятельства, которыя онъ приводитъ въ защиту какого либо своего права, или въ опроверженіе права противной стороны. Въ предлежащемъ дѣлѣ истецъ требовалъ отъ отвѣтчика возвращенія переданныхъ ему документовъ или взысканія съ него нарицательной цѣны оныхъ. Отвѣтчикъ, не исполнивъ перваго требованія истца, опровергаетъ и правильность послѣдняго требованія, утверждая, что онъ, по праву, предоставленному ему договоромъ, получилъ съ должниковъ Степанова менѣе той суммы, которая показана въ выданныхъ ими долговыхъ документахъ. Слѣдовательно, это свое возраженіе и обязанъ былъ, въ силу приведеннаго закона, доказать отвѣтчикъ. Поэтому судебная палата не имѣла законнаго основанія требовать отъ истца представленія доказательствъ въ опроверженіе возраженія отвѣтчика, не установивъ, чтобы возраженіе сіе было

www.naukaprava.ru

послѣднимъ доказано. Кромѣ того, судебная палата нарушила и 480 ст. уст. гр. суд. Изъ протокола окружнаго суда видно, что повѣренный отвѣтчика на судѣ призналъ, что его довѣритель, по переданнымъ ему Степановымъ документамъ, получилъ одну копѣйку съ каждаго рубля, и просилъ эту сумму присудить Степанову, отказавъ въ остальной части иска. Но судебная палата, не смотря на такое признаніе со стороны отвѣтчика части иска подлежащею удовлетворенію, отказала истцу во всемъ искѣ, вопреки правилу, статьею 480 уст. гр. суд. установленному. Что же касается, наконецъ, до указанія Якулова на нарушеніе судебною палатою 366 и 896 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата, признавъ, по объясненію просителя, невозможнымъ опредѣлить сумму слѣдующаго Степанову удовлетворенія, обязана была, по его мнѣнію, предоставить истцу отыскивать сію сумму въ исполнительномъ порядкѣ, то это указаніе не составляетъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо, по смыслу своему, приведенная 896 ст. уст. гр. судопр. даетъ право оправданной сторонѣ, въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ случаяхъ, отыскивать доходы, убытки и судебныя издержки въ исполнительномъ порядкѣ, но не обязываетъ судъ предоставлять тяжущимся это право (рѣш. 1868 г. № 784). Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію палатою ст. 366 и 480 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

671.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Лейбеля, Анисима Подгаецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецъ—Подольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что купецъ Кацъ предъявилъ у мироваго судьи къ купцу Лейбелю искъ, основанный на роспискѣ, выданной Лейбелемъ Янкелю Менделю Горину о продажѣ послѣднему Лейбелемъ 400 ведеръ спирта и переуступленной Гориным въ 460 руб. Кацу. Въ исковой просьбѣ своей Кацъ просилъ мироваго судью: «вызвать въ судъ Горина и Лейбеля для разбора дѣла и присудить къ выдачѣ просителю спирта 305 ведеръ, кромѣ убытка, понесеннаго на 100 руб., отъ кого слѣдовать будетъ.» По явкѣ же къ разбору дѣла повѣренный Каца, коллежскій секретарь Ивановъ, заявилъ мировому судьѣ просьбу о запискѣ въ протоколъ, что «онъ желаетъ получить 400 ведеръ спирта съ Лейбеля, а для опредѣленія подсудности дѣла мировымъ установленіямъ объявляетъ стоимость спирта въ 440 руб.» Мировой судья, разобравъ дѣло, опредѣлилъ: обязать Лейбеля выдать Кацу 400 ведеръ спирта. На это рѣшеніе была принесена повѣреннымъ Лейбеля, Подгаецкимъ, апелляціонная жалоба, въ которой проситель, опровергая вообще правильность иска Каца, между прочимъ, доказывалъ, что Горинъ не имѣлъ права передавать Кацу, безъ согласія Лейбеля, выданную послѣднимъ росписку; что мировой судья присудилъ истцу болѣе, нежели сколько тотъ просилъ, и обратилъ взысканіе на одного Лейбеля, тогда какъ искъ Кацемъ былъ предъявленъ и къ Горину, причемъ Подгаецкій сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе своихъ возраженій противъ требованій истца. Но Каменецъ-Подольскій мировой съѣздъ призналъ всѣ возраженія апеллятора незаслуживающими уваженія и утвердилъ рѣшеніе, по сему дѣлу мировымъ судьею постановленное. Подгаецкій, по довѣренности Лейбеля, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію съѣздомъ ст. 29 п. 1, 69 п. 1, 129, 131, 332, 333, 409, 410, 584 п. п. 1 и 4 уст. гр. суд.; 420, 534, 541, 569, 1384, 1389, 1510, 1538 и 1545 т. X ч. 1 и ст. 2, 4 и 240 уст. о пит. сб. При обсужденіи этой жалобы Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на указаніи просителя на нарушеніе въ обжалованномъ имъ рѣшеніи съѣзда ст. 332 и 409 уст. гр. суд. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что мировой съѣздъ заявленіе отвѣтчика объ измѣненіи повѣреннымъ истца первоначально заявленныхъ имъ требованій оставилъ безъ уваженія, потому что подобное измѣненіе исковыхъ требованій, по мнѣнію съѣзда, воспрещается истцу не безусловно, а при условіи заявленія о семъ суду письменно въ то же засѣданіе (ст. 334 уст. гр. суд.). А такъ какъ повѣренный истца, Ивановъ, измѣнившій требованія вѣрителя своего, просилъ судью внести это въ протоколъ въ первомъ засѣданіи по дѣлу, то, въ виду сего, мировой съѣздъ призналъ искъ Каца вчатымъ имъ противъ одного Лейбеля и о 400 ведрахъ спирта, а не о 305. Такое заключеніе мироваго съѣзда представляется несогласнымъ съ правилами устава гражданскаго судопроизводства. Статья 332 уст. гр. суд. дозволяетъ истцу уменьшить свои требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, но вовсе не даетъ ему права увеличивать ихъ, измѣнять по существу, или предъявлять новыя требованія, развѣ бы они истекали непосредственно изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи. Затѣмъ въ слѣдующей 333 ст. указано, какія именно измѣненія въ исковыхъ требованіяхъ не считаются увеличеніемъ оныхъ или измѣненіемъ по существу, а именно, когда истецъ выражаетъ ихъ опредѣлительнѣе, когда онъ присовокупляетъ къ нимъ проценты и приращенія, или, въ случаѣ отчужденія, или утраты имущества, составляющаго предметъ дѣла, требуетъ отъ отвѣтчика возмѣщенія цѣнности имущества. Совокупный смыслъ этихъ статей устава гражданскаго судопроизводства показываетъ, что истецъ можетъ измѣнить заявленныя имъ въ исковомъ прошеніи требованія лишь въ предѣлахъ, самимъ закономъ опредѣленныхъ; но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ, на основаніи ст. 334 уст. гр. суд., заявить о томъ суду письменно въ то же засѣданіе. Понимать эту 334 статью такъ, какъ ее понимаетъ съѣздъ, т. е. въ томъ смыслѣ, что истецъ и во время уже начатаго судебнаго производства по его исковой просьбѣ имѣетъ, во все продолженіе онаго, право увеличить или измѣнить по существу свои исковыя требованія, подъ условіемъ лишь заявленія о томъ суду письменно или записки сего заявленія въ протоколъ, нельзя уже потому, что, при такомъ толкованіи этого закона, ст. 332 никогда не могла бы имѣть примѣненія, тогда какъ заключающееся въ оной запрещеніе измѣнять по существу или увели-

www.naukaprava.ru

чивать требованія, заявленныя въ исковой, не допускаетъ исключенія и должно быть понимаемо безусловно. А такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ мировой съѣздъ установилъ, что въ исковомъ прошеніи Кацъ просилъ о присужденіи ему 305 ведеръ спирта и 100 руб. убытковъ, а впослѣдствіи повѣренный его, при разборѣ дѣла, заявилъ требованіе о присужденіи его довѣрителю 400 ведеръ спирта, то, допустивъ такое существенное измѣненіе первоначальнаго иска, съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 332 ст. уст. гр. суд. Что же касается до указанія Подгаецкаго въ его кассаціонной жалобѣ на то, что повѣренный истца, увеличивъ исковыя требованія, измѣнилъ ихъ и относительно отвѣтчиковъ, къ которымъ они были сперва обращены, то разрѣшеніе сего вопроса зависитъ отъ установленія судомъ смысла искового прошенія Кацъ, такъ какъ, по объясненію его повѣреннаго, и первоначальное требованіе о выдачѣ 305 ведеръ спирта было и въ исковомъ прошеніи всецѣло обращено къ одному Лейбелю, а только убытки Кацъ просилъ взыскать съ Лейбеля или съ Горина, съ котораго изъ нихъ слѣдовать будетъ. Независимо отъ нарушенія ст. 332, мировой съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушилъ и 409 ст. уст. гр. суд. Изъ рѣшенія мироваго съѣзда видно, что онъ отказалъ въ ходатайствѣ отвѣтчика о допросѣ свидѣтелей, не потому, чтобы призналъ, что показанія ихъ должны служить доказательствомъ такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, а потому, что «показанія ихъ могли бы имѣть обязательное значеніе и доказательную силу между Лейбелемъ съ одной стороны и Горинымъ съ другой, а не между истцомъ Кацемъ и отвѣтчикомъ Лейбелемъ.» Но, постановляя такое заключеніе, мировой съѣздъ упустилъ изъ виду, что самый искъ Каца основанъ на документѣ, переданномъ ему Горинымъ, и что, слѣдовательно, если для разъясненія взаимныхъ отношеній сторонъ, заключившихъ договоръ, могли быть, какъ сіе установилъ мировой съѣздъ, допущены свидѣтельскія показанія, то нѣтъ законнаго основанія отказывать въ допросѣ свидѣтелей потому только, что упомянутый документъ перешелъ къ другому лицу, такъ какъ съ измѣненіемъ одного изъ лицъ, участвовавшихъ въ договорѣ, не могли измѣниться для другаго контрагента права и обязанности, тѣмъ договоромъ установленныя. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Каменецъ-Подольскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 332 и 409 уст. гр. суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе съѣзда Хотинскихъ мировыхъ судей.

672.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію купеческаго сына Николая Пядышева объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго (Самарской губерніи) мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Позѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купеческій сынъ Николай Пядышевъ предъявилъ 31 мая 1873 г. у мироваго

судьи Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи искъ противъ купеческаго сына Петра Павлищева о подтопѣ мельницею послѣдняго, находящеюся на рѣкѣ Мойнѣ, мельницы истца, находящейся на р. Красной, въ которую Мойна впадаетъ, объяснивъ, что чрезъ это причинены ему, Пядышеву, убытки, которые онъ и просилъ мироваго судью предоставить ему отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Мировой судья допросилъ свидѣтелей, произвелъ осмотръ на мѣстѣ въ присутствіи тяжущихся и свѣдущихъ людей и затѣмъ, разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства и заключенія экспертовъ, въ искѣ Пядышеву отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціи Пядышевъ жаловался на несоблюденіе мировымъ судьею при мѣстномъ осмотрѣ 124 ст. уст. гр. суд., а по существу опровергалъ означенное рѣшеніе, главнымъ образомъ, тѣмъ, что мировой судья не принялъ въ основаніе своего рѣшенія актъ освидѣтельствованія мельницы Павлищева, произведеннаго 9 іюня 1871 г. уѣзднымъ исправникомъ, и которымъ, на основаніи ст. 109 т. XII ч. 2 уст. о гор. и сел. хоз., установлена высота воды на мельницѣ Павлищева. Ставропольскій мировой съѣздъ нашелъ, что означенное возраженіе апеллятора не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ опредѣленіе уѣзднымъ исправникомъ уровня воды, который будетъ нормальнымъ для нижней мельницы, не исключаетъ обязанности истца доказывать предъ судомъ, что именно это возвышеніе пруда было причиною подпруды мельницы, и не снимаетъ съ отвѣтчика права представлять возраженія противъ претензіи истца и доказывать, что иныя условія, а не тѣ, которыя указываются истцомъ, были причиною подпруды.—Точно также и судъ не можетъ быть стѣсненъ при разрѣшеніи иска по существу тѣмъ, что отвѣтчикъ поднялъ воду въ своемъ прудѣ, и не долженъ, только на основаніи этого, признавать претензію истца безспорною.—Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ обсудилъ заявленныя сторонами требованія и возраженія и имѣющіяся въ дѣлѣ доказательства и изъ обстоятельствъ онаго усмотрѣлъ, что мельница Пядышева стоитъ на р. Красной впадающей почти подъ прямымъ угломъ въ р. Мойну, которая имѣетъ очень крутой скатъ; при такомъ положеніи вода р. Мойны должна задерживать воды р. Красной и отъ этого естественно на всемъ томъ пространствѣ водъ Красной, гдѣ воды р. Мойны оказываютъ свое задерживающее вліяніе, долженъ осаждаться песокъ и образовывать перекаты. Затѣмъ на спускной канавѣ, на мельницѣ Пядышева, разстояніе которой до впаденія около 100 сажень, много изгибовъ и два изъ нихъ крутые, что въ свою очередь должно оказывать задерживающее вліяніе на стокъ воды изъ подъ колесъ. Приведя затѣмъ факты, выяснившіеся при освидѣтельствованіи мельницы и установленные актомъ осмотра и имѣя въ виду удостовѣреніе экспертовъ о томъ, что при той высотѣ пруда, который былъ у Павлищева, вода его пруда не могла доходить до колесъ мельницы Пядышева и что при усмотрѣнной разности въ горизонтахъ Павлищевъ еще на 5 вершковъ можетъ поднять воду своего пруда, не доходя до колесъ Павлищева, мировой съѣздъ призналъ, что со стороны Пядышева не представлено доказательствъ, чтобы именно высота воды въ прудѣ Павлищева была причиною подпруды пруда Пядышева, а посему и не видя изъ производства дѣла, чтобы мировымъ судьею

www.naukaprava.ru

было допущено нарушеніе 124 ст. уст. гр. суд., съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи относительно освобожденія Павлищева отъ иска Пядышева. На это рѣшеніе мироваго съѣзда Пядышевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію ст. 109 т. XII уст. о гор. и сел. хоз., 124 и 174 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе мироваго съѣзда по настоящему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на оное Пядышевымъ кассаціонной жалобы, нашелъ, что проситель указываетъ: во 1-хъ) на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 109 ст. т. XII ч. 2 уст. о гор. сел. хоз., объясняя, что, въ силу этого закона, мировой съѣздъ не долженъ былъ входить въ повѣрку дѣйствій уѣзднаго исправника и дозволять Павлищеву держать на своей мельницѣ воду выше уровня, актомъ исправника установленнаго. Жалоба эта не заслуживаетъ уваженія.—Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣш. 1872 г. № 482), что статья 109 т. XII ч. 2, опредѣляя порядокъ отдачи земель казенныхъ и общественныхъ вѣдомства государственныхъ имуществъ въ наймы подъ устройство мельницъ, не имѣетъ отношенія къ порядку споровъ, возникающихъ по поводу затопленія мельницей сосѣднихъ владѣній. Кромѣ того, въ настоящемъ дѣлѣ мировой съѣздъ не отвергалъ значенія акта уѣзднаго исправника отъ 9 іюня 1871 г., коимъ была опредѣлена высота воды на мельницѣ Павлищева, но, обсуждая исковое требованіе Пядышева о предоставленіи ему права на отыскиваніе съ Павлищева убытковъ, причиненныхъ истцу, по его объясненію, возвышеніемъ воды на своей мельницѣ, установилъ по бывшимъ въ виду его обстоятельствамъ дѣла, что истецъ не доказалъ, чтобы подтопъ его мельницы произошелъ по винѣ отвѣтчика и именно отъ возвышенія воды на мельницѣ послѣдняго, а не отъ другихъ естественныхъ причинъ, наличность коихъ въ данномъ случаѣ и была съѣздомъ указана. Въ виду сего мировой съѣздъ имѣлъ право, нисколько не нарушая смысла 109 ст. т. XII ч. 2, признать, что актъ исправника не можетъ служить безусловнымъ доказательствомъ правильности иска Пядышева; во 2-хъ) Пядышевъ жалуется на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 124 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ принялъ въ обсужденіе заключеніе Самарскаго губернскаго архитектора и актъ осмотра мироваго судьи, тогда какъ архитекторъ произвелъ нивеллировку мѣстности одинъ, безъ присутствія мироваго судьи, тяжущихся и свидѣтелей, а показаніе свѣдущихъ людей при осмотрѣ не подписано тяжущимися. Эта жалоба просителя опровергается актами подлиннаго производства. Изъ протокола осмотра мельницъ Пядышева и Павлищева, произведеннаго 4 августа 1873 г., видно, что мировой судья произвелъ этотъ осмотръ съ участіемъ свѣдущихъ людей, въ томъ числѣ Самарскаго губернскаго архитектора, и въ присутствіи Пядышева и его повѣреннаго, Сахарова, и Павлищева и его повѣреннаго, Лонькова, и что протоколъ осмотра подписанъ экспертами, Сахаровымъ и мировымъ судьею.—Хотя актъ осмотра не подписанъ самими тяжущимися лицами, Пядышевымъ и Павлищевымъ, но одно это обстоятельство не можетъ, въ виду подписанія протокола повѣреннымъ Пядышева, служить поводомъ къ отмѣнѣ

рѣшенія мироваго съѣзда, такъ какъ Пядышевъ не отрицаетъ того, что онъ самъ находился при осмотрѣ мѣстности, а потому отъ него зависѣло сдѣлать на опыхъ свои замѣчанія, если признавалъ это нужнымъ. Затѣмъ особое письменное заключеніе экспертовъ о произведенной ими нивеллировкѣ могло, по смыслу 122 ст. уст. гр. суд., быть принято съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; въ 3-хъ) равнымъ образомъ не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ 174 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ не произвелъ повѣрки доказательствъ подпруды чрезъ подъемъ и спускъ воды на мельницѣ Павлищева, такъ какъ произведеніе повѣрки доказательствъ съѣздомъ или однимъ изъ его членовъ зависитъ отъ усмотрѣнія самого съѣзда, который производитъ подобную повѣрку лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ самъ найдетъ это необходимымъ для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ производствѣ дѣла и въ рѣшеніи мироваго съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Пядышева, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

673.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію купца Василія Грачева объ отмѣнѣ рѣшенія Кизлярскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Василій Грачевъ предъявилъ у мироваго судьи къ евреямъ Даніилу Рахмилову и Михаилу Шаулову искъ въ суммѣ 500 руб., объясняя, что деньги, эти неправильно взысканы съ него по исполнительному листу судьи отъ 9-го октября 1872 года, тогда какъ сумма эта вошла въ окончательный между нимъ, истцомъ, и отвѣтчиками расчетъ, составленный 4-го декабря того же года, по которому причиталось съ него всего 458 руб., каковыя деньги имъ и уплачены. Мировой судья, разобравъ дѣло и находя, что сумма 500 руб. взыскана съ истца два раза, призналъ искъ его подлежащимъ удовлетворенію. По апелляціи отвѣтчиковъ, на это рѣшеніе принесенной, Кизлярскій мировой съѣздъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію суда подлежитъ вопросъ: вошли ли 500 руб. по исполнительному листу въ общей между сторонами расчетъ, результатомъ котораго явилась росписка отъ 3-го января 1873 года. Мировой судья, разрѣшая этотъ вопросъ, положительно подкрѣпляетъ свой выводъ соображеніями нравственнаго свойства, которыя дѣйствительно говорятъ въ пользу такого рѣшенія; но фактическая сторона дѣла противорѣчитъ этому выводу, такъ какъ въ росписке объ исполнительномъ листѣ не упоминается, а свидѣтели показали, что при расчетѣ стороны не говорили о долгѣ по рѣшенію, вошедшему въ законную силу. Затѣмъ, находя, что всѣ эти противорѣчія вполнѣ разъясняются допущеніемъ предположенія, что 500 руб. по исполнительному листу не вошли въ окончательный расчетъ, мировой съѣздъ призналъ настоящій искъ Грачева недоказаннымъ и, отмѣнивъ

www.naukaprava.ru

рѣшеніе судьи, отказалъ Грачеву въ этомъ искѣ. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, Грачевъ указываетъ на нарушеніе имъ 129 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кизлярскій мировой съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе мироваго судьи, коимъ присуждено было въ пользу истца Грачева 500 руб., на томъ единственно основаніи, что усмотрѣнное съѣздомъ противорѣчіе между фактическою стороною дѣла и выводами судьи разъясняются предположеніемъ, что отыскиваемые истцомъ 500 руб. не вошли въ окончательный расчетъ его съ отвѣтчиками. Такимъ образомъ, по выраженію самого съѣзда, рѣшеніе его основано на предположеніи, причемъ съѣздъ не объяснилъ, путемъ какихъ соображеній онъ пришелъ къ такому предположенію и почему считаетъ его предпочтительнымъ тѣмъ выводамъ мироваго судьи, которые, по признанію съѣзда, находятъ подкрѣпленіе въ нравственной сторонѣ дѣла. На основаніи 4 п. 142 ст. уст. гр. суд. рѣшенія мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ должны заключать въ себѣ соображенія, на коихъ они основаны, а по 129 ст. того же устава мировые судьи, опредѣляя по убѣжденію совѣсти значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ, постановляютъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. Но въ уставѣ этомъ нѣтъ такого правила, въ силу котораго рѣшеніе мироваго судьи или съѣзда могло бы быть основано на безотчетномъ убѣжденіи судей, а тѣмъ болѣе на допущенномъ ими предположеніи, никакими соображеніями неподкрѣпленномъ. Изложеніе въ судебномъ рѣшеніи соображеній или мотивовъ, на коихъ оно основано, имѣетъ весьма важное значеніе, ибо мотивированное рѣшеніе, въ случаѣ жалобы на оное, можетъ быть повѣрено, въ отношеніи правильности своей, высшимъ въ порядкѣ подчиненности апелляціоннымъ или кассаціоннымъ судомъ; при отсутствіи же соображеній не представляется твердыхъ основаній или данныхъ для сужденія о степени правильности обжалованнаго рѣшенія. Отсюда ясно, что рѣшеніе Кизлярскаго мироваго съѣзда, какъ несоотвѣтствующее тѣмъ условіямъ, при которыхъ можетъ имѣть мѣсто разборъ основаній, принятыхъ судомъ къ разрѣшенію спора о правѣ гражданскомъ, между тяжущимися сторонами происходившаго, не можетъ быть признано имѣющимъ силу судебнаго приговора и, въ виду 2 п. 186 ст. уст. гр. суд., подлежитъ отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Кизлярскаго мироваго съѣзда, 2 мая 1874 года состоявшееся, по нарушенію 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Владикавказскій съѣздъ мировыхъ судей.

674.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александры Кохъ, присяжнаго повѣреннаго Петра Вышеславцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. И. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Александра Кохъ, искала съ колежскаго секретаря Владиміра Блаватскаго, квартировавшаго въ домѣ ея въ г. Москвѣ по домашнему условію, на 1 годъ заключенному, 966 руб. 66 коп. за недожитое время. Въ условіи объяснено, что въ случаѣ неплатежа денегъ домовладѣлица вправѣ требовать очистки квартиры съ уплатою за прожитое время. Московскій окружный судъ призналъ этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, а во встрѣчномъ искѣ, предъявленномъ Блаватскимъ въ суммѣ 281 р. 67 к., отказалъ съ возложеніемъ судебныхъ издержекъ, по обоимъ искамъ, на отвѣтчика. По апелляціонной жалобѣ Блаватскаго, въ которой онъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда, присудившаго съ него въ пользу истицы Кохъ 966 руб. 66 коп., и о взысканіи съ нея переплаченныхъ Блаватскимъ 40 рублей. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что изъ договора о наймѣ помѣщенія въ домѣ Кохъ отъ 16 августа 1872 года не усматривается, чтобы при составленіи этого договора истица воспользовалась правомъ, предоставленнымъ ей 1554 ст. 1 ч. X т. зак. гражд., обезпечить и укрѣпить договоръ, на случай оставленія Блаватскимъ помѣщенія до истеченія годоваго срока, условіемъ неустойки, или инымъ способомъ обезпеченія. Посему и такъ какъ на основаніи 1536 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. исковое требованіе г-жи Кохъ о взысканіи съ Блаватскаго платы за время недожитое по оставленіи имъ помѣщенія, болѣе восьми мѣсяцевъ, до истеченія условленнаго годичнаго срока найма, не вытекаетъ изъ буквальнаго содержанія договора, то оно и не можетъ быть удовлетворено, и 2) если разсматривать договоръ по намѣренію и доброй совѣсти заключившихъ оный согласно 1539 ст. тѣхъ же законовъ, то требованіе г-жи Кохъ оказывается несогласнымъ съ добровольно установленными договоромъ юридическими отношеніями сторонъ, ибо въ случаѣ, болѣе невыгодномъ для г-жи Кохъ, чѣмъ тотъ, который послужилъ поводомъ къ производству настоящаго дѣла, а именно, если бы Блаватскій, въ случаѣ неаккуратнаго платежа домовладѣлицѣ денегъ, продолжалъ занимать въ домѣ ея помѣщенія, то, на основаніи договора, право г-жи Кохъ противъ Блаватскаго ограничилось бы требованіемъ очистки квартиры въ семидневный срокъ съ платою денегъ лишь за прожитое время. Вслѣдствіе сего судебная палата постановила рѣшеніе Московскаго окружнаго суда отмѣнить и женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кохъ въ искѣ ея отказать съ обращеніемъ на нее, согласно 868 ст. уст. гр. суд., судебныхъ издержекъ по этому дѣлу. Объ отмѣнѣ рѣшенія палаты проситъ, по довѣренности истицы, присяжный повѣренный Вышеславцовъ, указывая на нарушеніе ст. 1554, 1705 и 1539 т. X ч. 1, 868 и 870 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата въ искѣ жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кохъ съ чиновника Блаватскаго 966 руб. 66 коп. за время, недожитое по условію въ домѣ истицы, отказала на томъ, между прочимъ, основаніи, что она, Кохъ, не воспользовалась правомъ, предоставленнымъ 1554 ст. т. X ч. 1, обезпечить наемный договоръ неустойкою или инымъ способомъ, на случай оставленія наемщикомъ помѣщенія до истеченія

www.naukaprava.ru

условленнаго срока. Означенная статья предоставляетъ обоюдному согласію договаривающихся сторонъ укрѣплять и обезпечивать договоры условіемъ неустойки, поручительствомъ, залогомъ или закладомъ, но изъ установленнаго этою статьею права обезпечивать договоры однимъ изъ способовъ, въ ней указанныхъ, нельзя вывести заключенія, что если договаривающіяся лица не воспользуются таковымъ правомъ, то договоръ лишается тѣхъ гарантій или того обезпеченія, которыя самъ законъ присвоиваетъ извѣстнаго рода договорамъ. Въ настоящемъ случаѣ между истицею Кохъ и отвѣтчикомъ Блаватскимъ заключенъ былъ договоръ о наймѣ помѣщенія въ городскомъ строеніи, предусмотрѣнный 1702 и 1705 ст. т. X ч. 1, изъ коихъ послѣдняя содержитъ въ себѣ правило, что до наступленія опредѣленнаго условіемъ срока ни хозяинъ не вправѣ отказать наемщику отъ помѣщенія, ни наниматель не можетъ отказаться отъ платежа договорной цѣны. О томъ же, чтобы правило это сохраняло свою обязательную силу лишь при установленіи въ договорѣ особаго обезпеченія, какъ разсуждаетъ судебная палата въ своемъ рѣшеніи, никакого постановленія въ законѣ не содержится. По взаимному согласію стороны могутъ, конечно, отказаться отъ правъ и обязанностей, ст. 1705 опредѣленныхъ, но такой отказъ долженъ быть положительно выраженъ въ самомъ договорѣ или въ особомъ актѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что судебная палата, признавъ искъ жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кохъ съ чиновника Блаватскаго наемной платы за время, недожитое послѣднимъ въ ея домѣ до условленнаго срока, неподлежащимъ удовлетворенію, на томъ основаніи, что при заключеніи условія истица не воспользовалась правомъ обезпечить договоръ однимъ изъ способовъ, въ ст. 1554 т. X ч. 1 указанныхъ, допустила неправильное толкованіе этой статьи и явно нарушила ст. 1705 той же 1 части X т. Судебная палата въ соображеніяхъ своихъ сослалась на ст. 1539 зак. гражд. По разуму означеннаго закона судъ вправѣ изъяснить договоръ по намѣренію и доброй совѣсти лицъ, заключившихъ оный, когда словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія и заключеніе суда объ этомъ предметѣ не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1872 г. № 336). Но въ настоящемъ дѣлѣ палата не признала, чтобы словесный смыслъ договора представлялъ болѣе или менѣе важныя сомнѣнія, а безъ этого примѣненіе къ дѣлу приведенной 1539 ст. не могло имѣть мѣста. Наконецъ, что касается объясненія присяжнаго повѣреннаго Вышеславцева о нарушеніи судебною палатою ст. 868 и 870 уст. гр. суд., которое онъ видитъ въ томъ, что палата возложила будто бы на истицу Кохъ судебныя издержки по встрѣчному иску Блаватскаго, рѣшеніемъ окружнаго суда обращенныя на отвѣтчика, Правительствующій Сенатъ находитъ это указаніе кассатора ошибочнымъ, такъ какъ палата встрѣчнаго иска Блаватскаго вовсе не обсуждала и по отношенію къ этому иску рѣшенія окружнаго суда не измѣнила ни въ существѣ, ни относительно судебныхъ издержекъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, **опредѣляетъ**: рѣшеніе Московской судебной палаты по иску жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александры Кохъ, съ коллежскаго секретаря Владиміра Блаватскаго, 22 января 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 1705

ст. зак. гражд. т. X ч. 1, отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

675.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Филиппа Одарченко объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Демидъ, Иванъ и Анна Пистрики, изъ нихъ послѣдняя по мужу Тертишная, въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 18 декабря 1873 г., объясняя, что въ прошломъ ноябрѣ мѣсяцѣ они продали тремъ лицамъ на срубъ лѣсъ свой въ урочищѣ Сметановщина, но надв. совѣтникъ Филиппъ Одарченко воспретилъ покупщикамъ рубку, уже ими начатую, и не допускаетъ просителей владѣть лѣсомъ, просили возстановить нарушенное ихъ владѣніе. Отвѣтчикъ возражалъ, что истцы продали не свой лѣсъ въ урочищѣ Сметановщинѣ, которымъ они владѣютъ, но лѣсъ собственно ему принадлежащій, въ урочищѣ Артюховщина, находящійся въ казенномъ присмотрѣ по случаю происходящаго объ немъ спора, причемъ, заявляя отводъ по 2 п. 69 ст. уст. гр. суд., основанный на томъ, что о порубкѣ означеннаго лѣса производится у судебнаго слѣдователя дѣло, возбужденное лѣсничимъ Семеновымъ, представилъ удостовѣреніе о семъ упомянутаго лѣсничаго, изъ котораго видно, что лѣсъ, вырубленный въ участкѣ Артюховщина, сданъ имъ надв. совѣтнику Одарченко. Мировой судья призналъ отводъ неосновательнымъ, а затѣмъ, допросивъ свидѣтелей и сдѣлавъ мѣстный осмотръ, по которому оказалось, что оба означенныя урочища имѣютъ особыя опредѣленныя границы и что порубка произведена въ урочищѣ Сметановщинѣ (Пистриковщина тожъ), а не въ Артюховщинѣ, какъ заявлялъ отвѣтчикъ и удостовѣрялъ лѣсничій, нашелъ, что, по показанію свидѣтелей, первое изъ этихъ урочищъ находилось во владѣніи и пользованіи истцовъ, а отвѣтчикъ никогда имъ не владѣлъ и не пользовался. Посему судья опредѣлилъ: возстановить владѣніе истцовъ лѣснымъ участкомъ Сметановщина, а отвѣтчику воспретить вмѣшиваться въ ихъ владѣніе, не лишая его возможности указывать права свои на этотъ участокъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, принесенной отвѣтчикомъ Одарченко, онъ объяснялъ: 1) что съ его стороны нарушенія владѣнія истцовъ не было, такъ какъ онъ заявилъ только лѣсничему о порубкѣ, произведенной въ принадлежащей ему лѣсной дачѣ, находящейся въ казенномъ присмотрѣ, а дальнѣйшія дѣйствія учинены лѣсничимъ, къ которому затѣмъ и долженъ относиться настоящій искъ, и 2) что дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ по 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., какъ заключающее споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, основанномъ на формальномъ актѣ, къ дѣлу представленномъ, а въ подтвержденіе своего владѣнія ссылался на свѣдущихъ людей. Лебедянскій мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе, что осмотромъ судьи и показаніями свидѣтелей вполнѣ подтвердилось владѣніе истцовъ спорнымъ участкомъ лѣса въ

www.naukaprava.ru

продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, и признавая возраженіе отвѣтчика о томъ, что настоящее дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, а должно разсматриваться совокупно съ дѣломъ, производящимся у судебнаго слѣдователя, незаслуживающимъ уваженія, за силою 27 ст. уст. угол. суд., утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе съѣзда вслѣдствіе кассаціонной жалобы, принесенной на оное отвѣтчикомъ, надворн. совѣтникомъ Одарченко, Правительствующій Сенатъ находитъ, что владѣніе признается нарушеннымъ, когда со стороны отвѣтчика, т. е. лица, противъ котораго предъявленъ искъ, допущено произвольное дѣйствіе, нарушающее право истца, т. е. лица, приносящаго жалобу. Въ такомъ случаѣ мировыя судебныя установленія возстановляютъ нарушенное отвѣтчикомъ владѣніе истца, если послѣднимъ изъ нихъ не пропущенъ шестимѣсячный срокъ на принесеніе жалобы, опредѣленный 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. Въ настоящемъ дѣлѣ истцы считаютъ владѣніе свое лѣсною дачею Сметановщина нарушеннымъ арестомъ, по распоряженію лѣсничаго вѣдомства государственныхъ имуществъ, вырубленнаго въ этой дачѣ лѣса и взятіемъ самой дачи въ казенный присмотръ; искъ же о возстановленіи своего владѣнія предъявили къ надворному совѣтнику Одарченко, по жалобѣ котораго послѣдовало распоряженіе лѣсничаго. Хотя со стороны отвѣтчика предъявленъ былъ у мироваго судьи и въ апелляціонной жалобѣ отводъ о томъ, что искъ долженъ относиться къ казенному лѣсничему, дѣйствіями коего нарушено владѣніе истцовъ, но отводъ этотъ оставленъ мировымъ съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, вопреки 129 ст. уст. гр. суд., обязывающей мировыхъ судей, а тѣмъ самымъ и съѣзды ихъ, принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. Между тѣмъ, въ случаѣ признанія настоящаго иска неподлежаще обращеннымъ къ указанному отвѣтчику, возстановленіе правъ истцовъ по владѣнію лѣсомъ можетъ послѣдовать путемъ жалобы на дѣйствія должностнаго лица, или искомъ къ казенному управленію, принявшему въ свое завѣдываніе лѣсъ, изъятый изъ владѣнія истцовъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лебединскаго съѣзда, 17 іюня 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Ахтырскій мировой съѣздъ.

676.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію купеческаго сына Шнеера Зискинда объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По апелляціонной жалобѣ купеческаго сына Шнеера Зискинда восходило на разсмотрѣніе Бердичевскаго мироваго съѣзда дѣло по иску Зискинда о понужденіи купца Андрея Пучкова къ платежу 500 руб. по заемному письму, подписанному за неграмотнаго Пучкова, по личной просьбѣ его, невѣсткою его, Еленою Пучковой, подпись коей засвидѣтельствована полиціей. Мировой съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ

выдачу заемнаго письма Зискинду не созналъ и заявилъ, что онъ уже два года слѣпъ и никакихъ документовъ не выдавалъ. Представленное же заемное письмо писано рукою подписывавшейся за неграмотнаго отвѣтчика и въ засвидѣтельствованіи руки подписавшейся не выражено, согласно 879 ст. X т. 1 ч., что документъ былъ явленъ самимъ дающимъ и нѣтъ удостовѣренія въ томъ, что отвѣтчикъ по слѣпотѣ своей не могъ явиться въ полицію. Самое засвидѣтельствованіе руки подписавшейся за неграмотнаго было сдѣлано на третій день послѣ выдачи заемнаго письма и не упомянуто, чтобы подпись за неграмотнаго слѣпаго была сдѣлана съ его уполномочія. Потому съѣздъ, признавая искъ Зискинда недоказаннымъ, утвердилъ обжалованное имъ рѣшеніе мироваго судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Зискиндъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 882 ст. X т. 1 ч. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что съѣздъ отвергъ сдѣланную на заемномъ письмѣ за неграмотнаго Пучкова подпись, на томъ основаніи, что въ свидѣтельствѣ полиціи не означено, что подпись учинена съ согласія выдавшаго актъ, Пучкова.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый настоящимъ дѣломъ вопросъ уже неоднократно находился въ разсмотрѣніи кассаціоннаго департамента. По сему вопросу Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1872 г. за № 446 разъяснилъ, что для признанія подписи, сдѣланной вмѣсто безграмотнаго другимъ лицомъ, дѣйствительною—требуется только, чтобы самая подпись посторонняго рукоприкладчика содержала въ себѣ указаніе на то, что она сдѣлана по просьбѣ и желанію дающаго актъ тѣмъ, кто вмѣсто него росписался, и полиція, свидѣтельствуя подпись за безграмотнаго, тѣмъ самымъ удостовѣряетъ, что она сдѣлана по просьбѣ неграмотнаго, хотя бы это въ удостовѣреніи полиціи положительно и не было выражено. Въ настоящемъ дѣлѣ обнаруживается, что съѣздъ отвергъ значеніе сдѣланной на заемномъ письмѣ Еленою Пучковой подписи за неуказаніемъ въ полицейскомъ удостовѣреніи подлинности подписи этой, что оная учинена рукоприкладчицей съ согласія выдавшаго актъ, Андрея Пучкова. Усматривая въ такомъ заключеніи съѣзда прямое нарушеніе 882 ст. X т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе Бердичевскаго мироваго съѣзда отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Житомірскій мировой съѣздъ.

677.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію сына почетнаго гражданина Тулія Горовица объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По апелляціонной жалобѣ почетнаго гражданина Тулія Горовица на рѣшеніе мироваго судьи восходило на разсмотрѣніе Одесскаго городскаго мироваго съѣзда дѣло по иску повѣреннаго Баденскаго подданнаго Августа Апрѣля съ Горовица 289 руб. Изъ дѣла видно, что искъ Апрѣля основанъ на томъ, что Горовицъ взялъ у него на коммисію для продажи 750 косъ, продалъ изъ нихъ 461 косу и въ уплату за оныя передалъ росписки покупщиковъ на имя его, Апрѣля, выручен-

www.naukaprava.ru

ныя же изъ продажи остальныхъ 289 косъ деньги Горовицъ отказался представить Апрѣлю. Посему истецъ просилъ о присужденіи съ Горовица 289 руб. При разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ повѣренный Горовица заявилъ отводъ о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ на основаніи 4 п. 1301 ст. уст. торг. Мировой съѣздъ отводъ этотъ оставилъ безъ уваженія, на томъ основаніи, что сдѣлка, изъ коей истекаетъ искъ, не подходитъ подъ перечисленные въ 4 п. 1301 ст. договоры и притомъ заключившія сдѣлку эту лица—неторговаго званія. Затѣмъ по существу дѣла съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Горовицъ указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе съѣздомъ 4 п. 1301 ст. уст. торг.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Горовица заслуживаетъ уваженія. Мировой съѣздъ, признавъ, что заключенная Апрѣлемъ и Горовицемъ сдѣлка была договоромъ коммиссіоннымъ, въ силу котораго Горовицъ принялъ отъ Апрѣля препорученныя ему для продажи косы, не имѣлъ законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе сего дѣла, такъ какъ, по 4 п. 1301 ст. уст. торг., дѣла коммиссіонныя, по торговому свойству своему, отнесены къ вѣдомству коммерческихъ судовъ. Что же касается соображенія съѣзда о томъ, что заключившія означенную сдѣлку лица не принадлежатъ къ торговому состоянію, то обстоятельство это не можетъ быть принято въ основаніе для опредѣленія подсудности настоящаго дѣла, въ виду того, что по общему правилу подсудность коммерческимъ судамъ опредѣляется не правами состоянія тяжущихся, а принадлежностью дѣйствій, изъ коихъ возникаютъ иски, къ торговымъ оборотамъ. По симъ основаніямъ, признавая, что съѣздъ, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, нарушилъ 4 п. 1301 ст. уст. торг., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго городскаго мироваго съѣзда отмѣнить, а дѣло передать, для постановленія законнаго опредѣленія, въ Одесскій уѣздный мировой съѣздъ.

678.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію крестьянина Дмитрія Глѣбова объ отмѣнѣ рѣшенія Саранскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

На удовлетвореніе крестьянина Глѣбова по исполнительному листу было описано судебнымъ приставомъ имущество крестьянина Карькова на сумму 109 руб. Объясняя, что между нимъ и Глѣбовымъ состоялось по сей претензіи мировое соглашеніе, въ силу котораго онъ, Карьковъ, уступилъ Глѣбову лошадь, Карьковъ просилъ мироваго судью дѣйствія судебнаго пристава пріостановить, а имущество его отъ ареста освободить. Пріемъ Карьковъ представилъ и самую мировую сдѣлку, заключенную 19 февраля 1873 г. при свидѣтеляхъ. Мировой судья въ ходатайствѣ Карькову отказалъ. По жалобѣ Карькова дѣло восходило на разсмотрѣніе Саранскаго мироваго съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что хотя мировыя сдѣлки, на основаніи 1 п. 1359 ст. уст. гражд. судопр., должны являться у нотаріуса или у мироваго судьи, но въ законѣ не содержится такого правила, по которому одно несоблюденіе этого порядка лишало бы сдѣлку ея силы. Напротивъ, по ст. 105 уст. гр. суд., мировыми судебными установленіями при разрѣшеніи дѣла принимаются къ соображенію всякаго рода акты, какъ совершенные и явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе. Разсмотрѣвъ же представленную Карьковымъ мировую сдѣлку, съѣздъ нашелъ, что она Глѣбовымъ въ подлинности не отвергнута и что въ ней прямо сказано, что въ уплату 109 рублей, должныхъ Карьковымъ Глѣбову по исполнительному листу, послѣдній принимаетъ отъ перваго лошадь и тѣмъ прекращаются всѣ иски по документамъ, выданнымъ Карьковымъ по 19 февраля 1873 года. По симъ основаніямъ съѣздъ заключилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и описанное у Карькова имущество за долгъ Глѣбову отъ ареста освободить. Въ кассаціонной жалобѣ Глѣбовъ объясняетъ, что съѣздъ, принявъ въ основаніе рѣшенія своего мировую сдѣлку, совершенную съ отступленіемъ отъ установленнаго для сихъ актовъ порядка, нарушилъ 1359 ст. уст. гражд. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 1359 уст. гражд. судопр. хотя и указанъ порядокъ совершенія мировыхъ сдѣлокъ, но въ законѣ не содержится указаній на то, чтобы несоблюденіе того порядка, само по себѣ, лишало мировое соглашеніе всякой силы и значенія. Напротивъ, по статьямъ 105 и 459 уст. гражд. судопр., судъ принимаетъ въ соображеніе всякаго рода акты, даже такіе, кои совершены съ отступленіемъ отъ указаннаго въ законѣ порядка, причемъ опредѣленіе силы и значенія актовъ этихъ зависитъ отъ разсмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго Глѣбовымъ рѣшенія Саранскаго мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Глѣбова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

679.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Ивана Абакумова, титулярнаго совѣтника Игнатія Соколовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ Новгородскомъ мировомъ съѣздѣ производилось дѣло по иску крестьянина Ивана Абакумова о понужденіи общества крестьянъ деревни Любина-Поля къ платежу 232 руб. по условію, явленному въ волостномъ правленіи, за взятый крестьянами овесъ. Мировой съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 2323 ст. X т. 1 ч., на всякое дѣйствіе отъ общества долженъ быть составленъ установленнымъ порядкомъ приговоръ, который выдается повѣренному и служитъ ему полномочіемъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ такого приговора не имѣется, а потому и не представляется возможности признать искъ Абакумова правильнымъ. Вслѣдствіе сего съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи о взысканіи съ общества крестьянъ отыскиваемой Абакумовымъ по роспискѣ суммы отмѣнилъ и въ искѣ Абакумову отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Абакумова указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 2323 ст. X т. 1 ч.

www.naukaprava.ru

Разсмотрѣвъ жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ, что съѣздъ неправильно примѣнилъ приведенную 2323 ст. къ установленной имъ фактической сторонѣ дѣла. Статья 2323 содержитъ лишь правило о составленіи приговора обществомъ объ избраніи уполномоченныхъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ никакого вопроса о правильности даннаго обществомъ крестьянъ уполномочія не возбуждалось и самъ съѣздъ нашелъ, что росписка, служащая основаніемъ настоящаго иска, выдана Абакумову не какимъ-либо повѣреннымъ общества, ненадлежаще къ тому уполномоченнаго, а самимъ обществомъ и явлена въ волостномъ правленіи. Посему оказывается, что съѣздъ, разрѣшивъ предъявленный Абакумовымъ искъ, объ отвѣтственности общества крестьянъ по выданной ими росписки, силою неотносящагося къ настоящему спору закона о порядкѣ избранія обществами уполномоченныхъ, допустилъ прямое нарушеніе 2323 ст. X т. 1 ч. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новгородскаго мироваго съѣзда отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Крестецкій мировой съѣздъ.

680.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію казачки Зиновіи Проценковой объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный казака Якова Заливаднаго просилъ мироваго судью взыскать съ казачки Зиновіи Проценковой 180 р. доходовъ за 4 года съ половины лавки, признанной предшествовавшимъ рѣшеніемъ мироваго съѣзда его собственностью и находившейся во владѣніи отвѣтчицы. Проценкова къ разбирательству дѣла у мироваго судьи не явилась и объясненій противу иска не давала. Мировой судья, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что, на основаніи 609 ст. X т. 1 ч., всякій, присужденный судебнымъ рѣшеніемъ къ возвращенію изъ своего владѣнія имущества другому лицу, обязанъ вознаградить сіе послѣднее за неправое владѣніе, не смотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе; поэтому, признавая, что показаніями свидѣтелей и экспертовъ доказано владѣніе Проценковою въ теченіе 4 лѣтъ и стоимость найма полулавки, судья присудилъ взыскать съ Проценковой за 4 года по 45 р. чистаго дохода за каждый годъ, а всего 180 руб. Повѣренный Проценковой въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что, прежде всего, слѣдуетъ разрѣшить, было ли владѣніе его довѣрительницы добросовѣстное или недобросовѣстное, такъ какъ въ первомъ случаѣ Проценкова не обязана возвращать доходы за время до судебнаго рѣшенія; вопросъ этотъ не разрѣшается прежнимъ рѣшеніемъ мироваго съѣзда и остался необсужденнымъ мировымъ судьею, который присудилъ однако возвратъ доходовъ и за прежнее время, тогда какъ въ дѣйствительности владѣніе Проценковой было добросовѣстное, чему апелляторъ приводитъ разные доводы и доказательства. Кромѣ того, по мнѣнію апеллятора, истецъ не доказалъ количество чистаго дохода съ полулавки, какъ бы слѣдовало по 620 ст. X т. 1 ч., показанія же свидѣтелей относятся не къ спорной лавкѣ, а вообще къ подобнымъ

ей, между тѣмъ, по 611—625 ст. X т. 1 ч., возвращается доходъ, дѣйствительно полученный и притомъ чистый за расходами. Полтавскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ соображенія и доводы, принятые мировымъ судьею въ основаніе своего рѣшенія, совершенно правильными и съ обстоятельствами дѣла согласными, а апелляціонную жалобу лишенною правильнаго основанія, и потому утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Проценкова проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда, по нарушенію 81, 129, 142, 701, 711 ст. уст. гр. суд. и 530, 611—626 ст. X т. 1 ч.; а Заливадный, въ объясненіи на эту жалобу, проситъ оставить оную безъ разсмотрѣнія, какъ неосновательную.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ призналъ основанія, принятыя въ рѣшеніи мироваго судьи, правильными; рѣшеніе же мироваго судьи основано на 609 ст. X т. 1 ч., по которой, хотя всякій владѣвшій чужимъ имуществомъ, будетъ ли онъ владѣлецъ добросовѣстный или недобросовѣстный, обязанъ за неправое владѣніе вознаградить лицо, признанное судебнымъ рѣшеніемъ настоящимъ хозяиномъ имущества, но это вознагражденіе закономъ симъ опредѣляется не безразлично, а на основаніи правилъ, въ слѣдующихъ статьяхъ постановленныхъ. Мировой судья къ этимъ послѣдующимъ правиламъ не обратился для опредѣленія размѣра вознагражденія и времени, за которое оно должно быть присуждено, такъ какъ и возраженій со стороны отвѣтчицы не было; а между тѣмъ для взысканія доходовъ съ владѣльца недобросовѣстнаго установлены особыя правила въ 610, 620, 622, 623, 624 ст. X т. 1 ч., тогда какъ добросовѣстный владѣлецъ обязанъ вознаградить настоящаго хозяина на основаніи 530, 626, 636, 638 и др. статей X т. 1 ч. Эти различныя правила вознагражденія показываютъ, что вопросъ о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія Проценковой былъ существеннымъ въ дѣлѣ и мировымъ судьей не обсуждался; повѣренный же Проценковой въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ, что владѣніе ея было добросовѣстное и просилъ разрѣшить свойство ея владѣнія и отмѣнить рѣшеніе мироваго судьи за добросовѣстностью владѣнія Проценковой; но мировой съѣздъ оставилъ эти доводы безъ всякаго сужденія, ибо принятое имъ рѣшеніе мироваго судьи доводовъ апелляціи не разрѣшало. Усматривая въ этомъ коренное нарушеніе порядка судопроизводства, установленнаго 129 ст. уст. гр. суд., и оставляя посему остальные доводы Проценковой безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Полтавскаго мироваго съѣзда и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Кобелякскій мировой съѣздъ. При этомъ въ порядкѣ надзора Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить Полтавскому мировому съѣзду значительную медленность, до двухъ лѣтъ, допущенную въ сообщеніи копіи кассаціонной жалобы противной сторонѣ, а также неправильность, допускаемую въ сообщеніи лицу, подавшему кассаціонную жалобу о днѣ *отправленія* противной сторонѣ *жалобы*, тогда какъ, на основаніи 189 и 801 ст. уст. гр. суд. (прод. 1868 г.), принесшему жалобу сообщается, по 760 ст. того же устава, о днѣ *вручения копіи* жалобы, причемъ, вопреки 284 ст., на повѣсткахъ не отмѣчается время вручения и принятія оныхъ.

www.naukaprava.ru

681.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію настоятельницы Коропкой женской общины, монахини Анатоліи, объ отмѣнѣ рѣшенія Валдайскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьяне Иванъ и Михаилъ Михайловы объяснили мировому судьѣ, что землею въ пустоши Горки они лѣтъ 30-ть владѣли по арендному праву, а въ 1872 г. купили оную отъ штабсъ-капитана Клеопина и 8 мая 1873 г. введены во владѣніе; въ 1873 г. Коропкая женская община выкосила въ этой пустоши сѣно, чѣмъ и причинила имъ убытку 50 р.; поэтому Михайловы просили возстановить ихъ нарушенное владѣніе и взыскать съ общины 50 руб. Отвѣтчикъ къ разбирательству дѣла ни у мироваго судьи, ни на мировой съѣздъ не явился, а на судебномъ засѣданіи мироваго съѣзда истцы объяснили, что завѣдующій дѣлами женской общины, Елагинъ, въ 1871 г. отрѣзалъ чрезъ землемѣра весь тотъ сѣнокосъ. Валдайскій мировой съѣздъ, усмотрѣвъ изъ показаній свидѣтелей, что Михайловы въ 1872 и предшествовавшихъ годахъ владѣли сѣнокосомъ въ пустоши Горки, и что трава въ этой пустоши въ 1873 г. выкошена Коропкою общиною, съ каковаго времени не прошло 6 мѣсяцевъ, призналъ дѣло это подсуднымъ мировому суду и постановилъ: возстановить нарушенное владѣніе Михайловыхъ, взыскавъ въ ихъ пользу съ отвѣтчика 50 р. за веденіе дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе настоятельница общины, монахиня Анатолія, объясняетъ, что искъ Михайловыхъ возникъ изъ того, что землемѣръ, возобновляя межу генеральнаго межеванія между пустошью Компаницы, принадлежащей общинѣ, и пустошью Горки, принадлежащей Михайловымъ, въ одномъ мѣстѣ отрѣзалъ часть луга отъ послѣдней пустоши къ первой, а въ другихъ мѣстахъ прирѣзалъ Михайловымъ еще большую часть; община вступила во владѣніе своею собственностію до указанной ей законнымъ порядкомъ генеральной межи, а Михайловы начали искъ. Мировой съѣздъ, имѣя въ виду указаніе самихъ истцовъ на бывшее межеваніе, долженъ былъ усмотрѣть, что дѣло идетъ не о нарушенномъ владѣніи, а о правѣ собственности, разрѣшеніе котораго, за силою 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., неподсудно мировымъ установленіямъ, притомъ же въ дѣлахъ о нарушеніи земельныхъ границъ, на основаніи 11 ст. врем. меж. прав., суду предстояло изыскать однѣ границы генеральнаго межеванія по выданнымъ отъ правительства планамъ и межевымъ книгамъ. На основаніи сего монахиня Анатолія признаетъ въ рѣшеніи съѣзда нарушеніе какъ упомянутыхъ выше законовъ, такъ и 129 ст. уст. гр. суд., и проситъ оное отмѣнить. Михайловы, въ присланномъ на кассаціонную жалобу объясненіи, возражаютъ, что о неподсудности дѣла отвѣтчикъ не предъявлялъ своевременно отвода и на 11 ст. врем. меж. прав. не указывалъ мировому суду, почему и просятъ признать кассаціонную жалобу незаслуживающею уваженія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Михайловыхъ заключался въ возстановленіи ихъ владѣнія,

нарушеннаго Коропкою общиною въ предѣлахъ 6-ти мѣсячнаго срока до начатія иска. Мировой съѣздъ въ этомъ видѣ и разобралъ дѣло, изыскивалъ одно фактическое владѣніе и въ разсмотрѣніе правъ собственности не входилъ, почему и не могъ нарушить 1 п. 31 и 129 ст. уст. гр. суд.; если же истцы и указывали на дѣйствія землемѣра, бывшія въ 1871 г., то одно это не давало съѣзду права признавать искъ Михайловыхъ за споръ о правѣ собственности, такъ какъ въ рѣшеніи съѣзда установлено, что и послѣ сего, въ теченіи всего 1872 г., владѣли спорною землею Михайловы, и, слѣдовательно, нарушеніе ихъ владѣнія произведено не землемѣромъ, а самопроизвольнымъ скошеніемъ сѣна въ 1873 г. Коропкою общиною, которая, въ случаѣ признанія за собою правъ на эту землю, могла отыскивать оную въ установленномъ закономъ порядкѣ, но не нарушать произвольно существующее владѣніе. Что же касается до указываемаго нарушенія 11 ст. врем. прав. произв. дѣлъ меж., то статья эта имѣетъ въ виду споры о нарушеніи земельныхъ границъ, каковой споръ въ настоящемъ дѣлѣ не возникалъ. Признавая посему, что доводы кассаціонной жалобы не представляютъ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу настоятельницы Коропкой женской общины, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

682.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію казака Ѳомы Рокитянскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Зѣньковскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Казакъ Ѳома Рокитянскій обратился къ Зѣньковскому мировому судьѣ 4-го участка съ просьбою о взысканіи съ дворянина Алексѣя Затворницкаго 100 р. по росписк, объяснивъ, что представленная ко взысканію росписка надорвана отвѣтчикомъ, который, придя къ просителю въ домъ и потребовавъ означенную росписку для прочтенія, намѣревался оную уничтожить. Зѣньковскій мировой съѣздъ нашелъ, что представленная истцомъ росписка не удовлетворяетъ требованію 2038 ст. X т. 1 ч. о составленіи домашнихъ обязательствъ, такъ какъ изъ двухъ свидѣтелей, подписавшихся на ней, одинъ—сынъ истца, а за другаго свидѣтеля подписался тоже сынъ истца, а посему рѣшеніе мироваго судьи объ отказѣ Рокитянскому въ искѣ утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Рокитянскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда по неправильному примѣненію и нарушенію 2038, 2053, 2054 ст. X т. 1 ч. и 458, 461 и 462 ст. уст. гр. суд., заключающемуся въ томъ, что мировой съѣздъ не имѣлъ основанія признавать росписку недѣйствительной и отказывать просителю въ искѣ въ виду сознанія противною стороною подлинности оной и непредставленія въ то же время никакихъ доказательствъ объ уплатѣ по ней долга.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе мироваго съѣзда основано на несоблюденіи правилъ, уста-

www.naukaprava.ru

новленныхъ 2038 ст. X т. 1 ч. при составленіи представленной Рокитянскимъ ко взысканію росписки. По закону (2031 ст. X т. 1 ч.) обязательство по займу можетъ быть составлено или у крѣпостныхъ дѣлъ, или же порядкомъ явочнымъ или домашнимъ; затѣмъ въ 2033 и послѣдующихъ статьяхъ указанъ порядокъ совершенія обязательствъ крѣпостныхъ и явочныхъ, и между этими статьями находится статья 2038, въ которой объясненъ особый порядокъ совершенія заемныхъ обязательствъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской; наконецъ, 2045 и слѣдующія статьи относятся до обязательствъ, домашнимъ порядкомъ совершаемыхъ. Содержаніе 2038 ст., относящееся до обязательствъ, законно совершенныхъ, и мѣсто, занимаемое этою статьею, показываютъ, что все значеніе ея заключается въ опредѣленіи особаго порядка законнаго совершенія обязательствъ для двухъ губерній, Черниговской и Полтавской, въ которыхъ обязательство хотя и можетъ быть засвидѣтельствовано у нотаріуса или частнаго маклера, и получаетъ значеніе акта явочнаго, тѣмъ не менѣе сохраняетъ силу и значеніе подобнаго рода акта и при утвержденіи онаго лишь подписью должника и указаннаго числа свидѣтелей. Устанавливая, такимъ образомъ, для упомянутыхъ двухъ губерній особый порядокъ совершенія явочныхъ актовъ, 2038 ст. не исключаетъ возможности и права совершенія въ сихъ губерніяхъ обязательствъ домашнихъ, для которыхъ, по 919 ст. X т. 1 ч., требуется лишь подпись дающаго оный, буде онъ грамотный. Изъ изложеннаго видно, что мировой съѣздъ, примѣнивъ требованія 2038 ст. къ порядку совершенія домашнихъ актовъ, неправильно истолковалъ настоящее значеніе и смыслъ сего закона, а требуя для домашнихъ обязательствъ удостовѣреніе и подпись свидѣтелей, нарушилъ 919 ст., почему рѣшеніе съѣзда не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Зѣньковскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 919 и 2038 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Гадячскій мировой съѣздъ, о чемъ обоимъ съѣздамъ предписать указами, и приэтомъ обратить вниманіе Зѣньковскаго съѣзда на медленность дѣлопроизводства, такъ какъ кассаціонная жалоба, сообщенная противной сторонѣ въ маѣ 1873 г., представлена въ Сенатъ лишь при рапортѣ отъ 18 марта 1874 г., т. е. почти черезъ годъ.

683.—1875 г о д а с е н т я б р я 17-г о д н я. *По прошенію мѣщанина Нисона Норкина объ отмѣнѣ рѣшенія Бобруйскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Вдова маіора Агафья Леонтьева предъявила у мироваго судьи искъ о взысканіи съ мѣщанина Нисона Норкина 250 руб. съ проц. по сохранной роспискѣ, выданной симъ послѣднимъ въ 1865 г. умершему мужу ея, маіору Леонтьеву. Норкинъ возражалъ, что сохранная росписка безденежная, въ подтвержденіе чего ссылался на свидѣтелей, и что она не соотвѣтствуетъ правиламъ 2111 ст. X т. 1 ч., ибо писана не его рукою, а только имъ подписана и сумма взятаго на сохраненіе прописана не прописью, а цифрами. Бобруйскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Норкина, нашелъ, что сохранная росписка составлена во всемъ согласно съ требованіями закона; споръ же о безденежности ея отвѣтчикомъ не доказанъ; вслѣдствіе сего мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи о взысканіи съ Норкина въ пользу Леонтьевой 250 р. съ процентами и въ пользу богоугодныхъ заведеній 25 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Норкинъ объясняетъ, что росписка писана рукою самого Леонтьева, а имъ, отвѣтчикомъ, только подписана и никѣмъ не засвидѣтельствована; что сумма принятаго на сохраненіе написана цифрами, а не прописью, и что росписка безденежна, ибо была выдана въ обезпеченіе подряда по завѣдуемой Леонтьевымъ ротѣ, расчеты по каковому подряду были имъ, Норкинымъ, окончены; вслѣдствіе сего Норкинъ признаетъ со стороны съѣзда нарушенными 2111, 2115 и 2116 ст. X т. 1 ч. и 81 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ о безденежности сохранной росписки составлялъ одно изъ возраженій отвѣтчика, разрѣшеніе же того, доказалъ ли истецъ свое требованіе, а отвѣтчикъ свои возраженія, составляетъ сущность судебнаго рѣшенія и не можетъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд., быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до указываемыхъ Норкинымъ отступленій отъ порядка написанія сохранной росписки, изложеннаго въ 2111 ст. X т. 1 ч., то, по точному смыслу означенной статьи, исполненіе сего порядка даетъ сохранной роспискѣ значеніе полнаго доказательства, по которому взысканіе могло производиться порядкомъ безспорнымъ. Но, по 2 прим. къ 2111 ст. по прод. 1868 г., разъяснено, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 1864 г., сила письменныхъ доказательствъ опредѣляется по правиламъ, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства изложеннымъ; въ уставѣ же этомъ отмѣнено различіе порядка производства дѣлъ безспорныхъ и спорныхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и значеніе доказательства полнаго; по 459 ст. опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который, по 9 ст. уст. гр. суд., обязанъ разрѣшать возникающіе изъ договоровъ споры по точному разуму постановленій закона какъ общихъ всѣмъ договорамъ, такъ и относящихся въ особенности къ договору, изъ котораго возникъ споръ. Сохранныя росписки, какъ особый родъ договоровъ, имѣютъ по закону и особые признаки, опредѣляющіе характеръ юридической сдѣлки; къ такимъ признакамъ и существеннымъ условіямъ сохранныхъ расписокъ относится точное въ нихъ обозначеніе отданнаго на сохраненіе имущества, такъ какъ лицо, принявшее оное на сохраненіе, обязуется хранить его и, не пользуясь онымъ, возвратить хозяину въ цѣлости, безъ всякаго подмѣна и измѣненія. Что же касается до порядка написанія, подписанія и засвидѣтельствованія сохранной росписки, установленнаго 2111 ст. X т. 1 ч., то правила эти относятся до опредѣленія достовѣрности акта и, не заключая въ себѣ сущности договора поклажи, не могутъ стѣснять судебное мѣсто при оцѣнкѣ силы и достовѣрности онаго. На этомъ основаніи нельзя признать нарушеніе 2111, 2115 и 2116 ст. X т. 1 ч. въ рѣшеніи мироваго съѣзда, коимъ сохранная росписка признана дѣйствительною, не смотря на написаніе оной не рукою принявъ-

www.naukaprava.ru

шаго на сохраненіе и безъ удостовѣренія подписью указаннаго числа свидѣтелей, такъ какъ Норкинъ не отрицалъ подлинности акта (ст. 458 уст. гр. суд.); точно также и написаніе суммы принятаго на сохраненіе цифрами не могло служить препятствіемъ къ означенному рѣшенію съѣзда, такъ какъ предметъ поклажи были серіи государственнаго казначейства, имѣющія опредѣленную закономъ цѣнность. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ правильнаго основанія для отмѣны рѣшенія съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Норкина, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

684.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго бывшихъ государственныхъ крестьянъ села Багаева и деревень Мамадышъ—Тавгильдиной и Салтыгановой, кандидата правъ Петра Филипова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ.

Изъ дѣла видно, что по владѣнной записи дер. Мамадышъ-Аралановой показано во владѣніи этого селенія земли различнаго качества 2053,8 десятины, въ общей генеральной дачѣ села Багаева съ деревнями; изъ этого числа 1680,5 десятинъ состоятъ въ единственномъ владѣніи деревни Аралановой и находятся въ двухъ мѣстахъ дачи, а 373,3 десятины, расположенныя въ трехъ мѣстахъ дачи, состоятъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи ихъ съ нѣкоторыми однопланными селеніями; земли общаго владѣнія въ двухъ мѣстахъ состоятъ въ нераздѣльномъ владѣніи дер. Аралановой съ деревнями Мамадышъ-Акиловой и Мамадышъ-Тавгильдиной и въ общей площади составляютъ 611,4 десятины, изъ числа которыхъ, по уравнительной разверсткѣ между участвующими деревнями по числу ревизскихъ ихъ душъ, причитается крестьянамъ дер. Аралановой 209 десятинъ; а въ третьемъ мѣстѣ, состоящемъ въ общемъ пользованіи села Багаева и деревень Салтыгановой и Аралановой, и заключающемъ въ себѣ въ общей площади 465,4 десятинъ, по уравнительной разверсткѣ между участвующими селеніями по числу ревизскихъ ихъ душъ, причитается крестьянамъ дер. Аралановой 164,1 десятины. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 7-го января 1874 г. въ Казанскій окружный судъ, повѣренный крестьянъ дер. Аралановой объяснилъ, что со времени введенія владѣнной записи, т. е. съ конца 1868 г. и ранѣе того довѣрители его не пользуются означенными 373,1 десятинами, отведенными имъ въ поляхъ общаго владѣнія, потому что во всѣхъ трехъ мѣстахъ общаго владѣнія всю землю захватили себѣ крестьяне села Багаева и дер. Тавгильдиной и Салтыгановой, подъ предлогомъ неправильнаго составленія владѣнной записи; поэтому повѣренный истцовъ просилъ признать за Аралановскимъ обществомъ право владѣнія и пользованія 373,1 дес. земли, возникшихъ съ 1 января 1869 г., признать отвѣтчиковъ недобросовѣстными владѣльцами этой земли, крестьянъ деревни Тавгильдиной относительно 209 дес. и крестьянъ села Багаева и дер. Салтыгановой относительно 164,1 дес., и предоставить истцамъ право искать съ отвѣтчиковъ по сему расчету количество доходовъ и убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ. Отвѣтчики, не

отвергая того, что спорная земля находится въ ихъ владѣніи и что они не допускаютъ до пользованія оною Аралановское общество, возражали, что земля та съ незапамятныхъ временъ состояла въ ихъ владѣніи; что владѣнная запись не есть такой документъ, по которому можно бы было признать за истцами право на владѣніе и пользованіе землею, которою они, по ихъ собственному сознанію, прежде не владѣли, и что признаніе за истцами права на какую-то идеальную часть общаго съ отвѣтчиками владѣнія немыслимо, ибо размѣръ пользованія въ общинномъ владѣніи зависитъ отъ общаго согласія соучастниковъ. Казанская судебная палата нашла, что первое изъ возраженій отвѣтчиковъ происходитъ отъ невѣрнаго взгляда на изъясненіе юридической силы владѣнныхъ записей, которыя опредѣляютъ весьма точно сущность и пространство правъ крестьянъ на предоставленныя имъ въ надѣлъ земли; справедливость сего обнаруживается изъ ст. 4 и 5 прил. IV къ указу 5 марта 1861 г., по силѣ которыхъ крестьяне, за нѣкоторыми ограниченіями, пользуются по владѣнію землями своего надѣла всѣми правами, предоставленными крестьянамъ—собственникамъ, и если, такимъ образомъ, право крестьянъ на земли ихъ надѣла есть ничто иное, какъ право собственности, то акты, коими такой надѣлъ укрѣпленъ за ними въ собственность, при возникшемъ спорѣ о части онаго, неизбѣжно должны быть разсматриваемы какъ акты укрѣпленія ихъ правъ, независимо отъ даннаго закономъ названія симъ актамъ, почему исковое требованіе о признаніи за истцами права владѣнія и пользованія 373 дес. земли, причитающимися на ихъ долю изъ земель общаго владѣнія съ селомъ Багаевымъ и деревнями Тавгильдиной, Салтыгановой и Акимовой, слѣдуетъ признать доказаннымъ владѣнною записью. Другое же возраженіе отвѣтчиковъ палата признала незаслуживающимъ уваженія, потому что земля, составляющая предметъ настоящаго иска, предоставлена по владѣннымъ записямъ какъ истцамъ, такъ и отвѣтчикамъ не въ общинное, а въ общее владѣніе и пользованіе ихъ, а самый размѣръ долей, причитающихся на каждое общество, съ точностью обозначенъ по этимъ документамъ. Переходя затѣмъ къ другимъ требованіямъ истцовъ, палата нашла, что отвѣтчики обязаны возвратить истцамъ всѣ полученные съ причитающейся доли ихъ доходы съ 1 января 1869 г., въ требованіи же убытковъ, какъ недоказанномъ, отказала. На это рѣшеніе повѣренный селеній Багаева, Тавгильдиной и Салтыгановой, кандидатъ правъ Филиповъ, подалъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, которою проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) ненахожденіе спорной земли никогда во владѣніи истцовъ признано рѣшеніемъ судебной палаты; по буквальному же смыслу 1, 2 и 4 ст. прав. о позем. устр. госуд. крест. 36 губерній, законодательство, опредѣлившее отношеніе крестьянъ къ землѣ, на которой они были поселены, имѣло въ виду лишь укрѣпить ихъ въ болѣе прочномъ правѣ на тѣ земли, которыя въ моментъ изданія закона находились во владѣніи крестьянъ, такъ, что за владѣнными записями нельзя признать значенія акта укрѣпленія правъ крестьянъ на земли, ненаходившіяся въ ихъ пользованіи во время выдачи записей; въ этомъ убѣждаетъ и форма владѣнныхъ записей, по которой запись представляется актомъ, описывающимъ

www.naukaprava.ru

владѣніе крестьянъ въ моментъ выдачи оной, такъ, что при споръ о пространствѣ владѣнія землями, предоставленными крестьянамъ по записямъ, судъ обязанъ принимать во вниманіе и тѣ обстоятельства, которыми опредѣлялась бы правильность и вѣрность дѣйствительности самыхъ владѣнныхъ записей; 2) владѣнная запись, выданная Аряслановскому обществу, составлена на основаніи п. б. 12 ст. прав. для сост. и выд. госуд. крест. влад. зап., такъ, что ею опредѣлялся совершенно особый видъ общаго и нераздѣльнаго владѣнія нѣсколькихъ селеній, гдѣ самый размѣръ пользованія каждаго изъ соучастниковъ имѣлъ только временныя границы безъ прочныхъ признаковъ въ натурѣ, и могъ подлежать измѣненію при новой ревизіи; между тѣмъ истцы просили признать за ними не право совмѣстнаго пользованія съ отвѣтчиками общею дачею земли, а право пользованія опредѣленной, идеальной долей земли; такой искъ, очевидно, не могъ подлежать удовлетворенію, ибо хотя въ владѣнной записи и опредѣлена доля, причитающаяся истцамъ въ моментъ выдачи записи по счету бывшихъ тогда въ обществѣ ревизскихъ душъ, но это исчисленіе, какъ временное, подлежащее измѣненію при новой ревизіи или при новой разверсткѣ, не могло быть утверждаемо судебною властью, такъ какъ въ будущемъ, при внутреннемъ распредѣленіи земли по селеніямъ, вошедшее въ силу судебное рѣшеніе будетъ стѣснять селенія. Приэтомъ кассаторъ представилъ доказательства того, что и нынѣ уже измѣнилось число ревизскихъ душъ въ селеніяхъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія новые документы, представленные при кассаціонной жалобѣ, какъ небывшіе въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ, рѣшавшихъ дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе повѣреннаго Филипова, основанное на значеніи владѣнныхъ записей и на 1, 2 и 4 ст. IV прил. къ указу 5 марта 1861 г. (по прод. 1868 г.), не можетъ въ настоящее время служить къ опредѣленію правъ его довѣрителей на спорныя земли; вопросъ о томъ, какія земли подлежали включенію во владѣнныя записи, разрѣшался при составленіи сихъ актовъ мѣстами и лицами, уполномоченными на то закономъ, и крестьяне имѣли право своевременно обжаловать дѣйствія сихъ мѣстъ и лицъ въ порядкѣ, указанномъ правилами о предъявленіи владѣнныхъ записей. Нынѣ же, когда, какъ установлено въ рѣшеніи палаты, владѣнныя записи въ опредѣленные закономъ сроки отвѣтчиками не были обжалованы, акты эти, въ силу 2, 4 и 5 ст. упомянутаго IV прил., служатъ неоспоримыми актами укрѣпленія за каждымъ селеніемъ тѣхъ земель, которыя по записямъ предоставлены имъ въ надѣлъ. Подтвержденіемъ сему служатъ правила для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей; на основаніи 1 ст. сихъ правилъ владѣнныя записи должны опредѣлить пространство и границы предоставляемыхъ во владѣніе каждаго сельскаго общества земель и угодій, а по Казанской губерніи, въ силу 5 ст., пространство крестьянскаго надѣла вносится во владѣнныя записи въ тѣхъ границахъ, которыя опредѣлены по хозяйственной съемкѣ и по оцѣночнымъ документамъ; такія руководящія правила для составленія владѣнныхъ записей показываютъ, что запись не есть

простое описаніе существовавшаго до составленія оной владѣнія, а составляетъ на точныхъ правилахъ основанное опредѣленіе того, что и въ какихъ мѣстахъ крестьянамъ предоставляется во владѣніе, и поэтому ссылка кассатора на форму владѣнныхъ записей не можетъ поколебать правильность рѣшенія палаты. Не оправдываетъ доводовъ Филипова и ссылка на п. б. ст. 12 сихъ правилъ, такъ какъ вся 12 статья имѣетъ предметомъ описаніе границъ крестьянскаго владѣнія, а не установленіе правъ на земли; если же въ п. б. и упоминается о возможности измѣненія пользованія землей при новой ревизіи или въ иные сроки, то это относится къ такимъ дачамъ, состоящимъ въ пользованіи нѣсколькихъ селеній, въ которыхъ эти селенія, за исключеніемъ усадебныхъ мѣстъ, пользуются всѣми или главными угодіями сообща и нераздѣльно и гдѣ затѣмъ видъ пользованія имѣетъ только временныя границы. Такого общиннаго пользованія не установлено владѣнною записью для дер. Аряслановой, которая получила большую часть надѣла въ единственное владѣніе и лишь $^1/_6$ часть онаго оставлена въ общемъ и нераздѣльномъ владѣніи съ другими четырьмя селеніями, но приэтомъ доля пользованія Аряслановскаго общества въ этомъ общемъ владѣніи съ точностью опредѣлена записью, если же принять во вниманіе, что, по 7 ст. прав. о сост. влад. зап., во владѣнныя записи включаются тѣ только условія, которыми опредѣляется постоянное поземельное устройство крестьянъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что размѣръ пользованія дер. Аряслановой въ трехъ мѣстахъ общаго и нераздѣльнаго владѣнія, опредѣленный въ самой записи количествомъ 373,1 дес. земли, не можетъ подлежать колебанію и измѣненію, хотя бы границы сего пользованія и мѣнялись. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы Филипова не представляютъ правильнаго основанія для отмѣны рѣшенія палаты, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ села Багаева и дер. Мамадышъ-Тавгильдиной и Салтыгановой, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

685.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію опекуновъ надъ имуществомъ и дѣтьми умершаго капитана Абрама Григорьева, вдовы его Аграфены Григорьевой и купца Анатолія Ляпина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Жена коллежскаго ассесора Викторія Половинкина 25 августа 1873 г. предъявила въ Екатеринославскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ имѣнія умершаго капитана Абрама Григорьева 4000 р. по условію о продажѣ имѣнія и указала отвѣтчикомъ опекуна, купца Семена Кострикина; изъ указа сиротскаго суда отъ 17 іюля 1873 г. на имя Кострикина видно, что онъ назначенъ опекуномъ въ помощь опекуншѣ—вдовѣ умершаго Григорьева, Аграфенѣ. Рѣшеніемъ 16 октября 1873 г. окружный судъ отказалъ Половинкиной въ искѣ; поданная истицею 30

www.naukaprava.ru

ноября апелляціонная жалоба была сообщена въ копіи опекуну Кострикину 13 декабря. Къ судебному засѣданію въ Одесскую судебную палату никто изъ тяжущихся не явился, и затѣмъ палата рѣшеніемъ 23 февраля 1874 г. отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда и присудила взыскать съ имѣнія умершаго Григорьева въ пользу Половинкиной 3000 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ опекуны надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго Григорьева, вдова его Аграфена и купецъ Анатолій Ляпинъ, просятъ отмѣнить рѣшеніе палаты по нарушенію 19 ст. уст. гр. суд., разъясненной въ рѣшеніи Сената 1872 г. за № 375, такъ какъ искъ былъ предъявленъ къ одному опекуну Кострикину въ то время, какъ онъ былъ тогда опекуномъ совмѣстно съ опекуншею Аграфеною Григорьевой. Изъ приложенныхъ при кассаціонной жалобѣ удостовѣренія сиротскаго суда видно, что Аграфена Григорьева назначена опекуншею 14 мая 1873 г. и состоитъ въ этомъ званіи донынѣ, а изъ указа сиротскаго суда отъ 17 января 1874 г. видно, что на мѣсто Кострикина назначенъ опекуномъ Ляпинъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ Сената за 1872 г. №№ 375 и 641 было уже разъяснено, что искать и отвѣчать на судѣ за малолѣтняго, ввѣреннаго попеченію нѣсколькихъ опекуновъ, на основаніи 19 ст. уст. гр. суд., могутъ, какъ представители стороны, лишь всѣ опекуны вмѣстѣ, потому что, по самому понятію о представительствѣ, каждый изъ нихъ не можетъ въ отдѣльности дѣйствовать отъ своего имени; то же начало примѣняется вполнѣ и въ томъ случаѣ, когда, въ силу 215 ст. уст. гр. суд., предъявленъ искъ къ лицу умершаго собственника, имѣніе коего ввѣрено совмѣстному управленію нѣсколькихъ опекуновъ. Въ нарушеніе сего порядка истица Половинкина привлекла къ отвѣту одного опекуна Кострикина, когда надъ имѣніемъ умершаго Григорьева состояло два совмѣстныхъ опекуна, онъ и Григорьева, которые лишь оба вмѣстѣ могли представлять лицо отвѣтчика умершаго Григорьева; притомъ Кострикинъ во время рѣшенія дѣла въ палатѣ даже и не былъ болѣе опекуномъ; такимъ образомъ оказывается, что въ дѣйствительности настоящій отвѣтчикъ не былъ привлеченъ къ отвѣту и не имѣлъ возможности представить объясненіе по дѣлу и слѣдить за правильнымъ его производствомъ; между тѣмъ по коренному правилу судопроизводства, выраженному въ 4 ст. уст. гр. суд., судебное установленіе не можетъ разрѣшить гражданское дѣло иначе, какъ по выслушаніи объясненія отвѣтчика или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока. Признавая посему, что рѣшеніе судебной палаты постановлено съ нарушеніемъ 4 п. 19 ст. уст. гр. суд. и не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской судебной палаты и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Харьковскую судебную палату.

686.—1875 года сентября 18-го дня. *По прошенію вдовы полковника Анны Никитиной объ отмѣнѣ рѣшенія Жиздринскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Захаровъ въ поданномъ мировому судьѣ прошеніи изложилъ, что онъ въ мартѣ 1873 г. по договору, заключенному съ полковницей Никитиной, производилъ плотничныя работы въ имѣніи ея с. Клинцахъ, которыя всѣ, согласно условію, окончены, что доказывается выданнымъ одобрительнымъ свидѣтельствомъ Никитиной; за работы Никитина обязана была уплатить по договору 250 руб., а уплатила только 150 руб., какъ видно изъ договора, потому что каждый разъ въ полученіи денегъ собственноручно росписывался, остальныхъ же 100 руб. не получилъ; почему Захаровъ просилъ, по силѣ 442 и 444 ст. уст. гр. суд., истребовать отъ Никитиной договоръ и постановить опредѣленіе о взысканіи съ нея 100 руб. и за веденіе дѣла. На судоговореніи повѣренный Никитиной, Сѣровъ, довѣрительницу свою обязанной платить Захарову 100 руб. не призналъ, на томъ основаніи, что Захарову за постройку постоялаго двора деньги Никитиною уплачены, при отдачѣ Захарову расчета ему прибавлено 10 руб. и за возведенную постройку Захарову выдано одобрительное свидѣтельство; при отдачѣ Захарову окончательнаго расчета заключенный договоръ уничтоженъ и Захаровъ при полученіи отдалъ его довѣрительницѣ имѣвшуюся у него съ договора копію, которая также уничтожена, и притомъ были трое свидѣтелей. Спрошенные свидѣтели показали, что Захаровъ производилъ у Никитиной постройку постоялаго двора въ с. Клинцахъ, за постройку получилъ окончательный расчетъ и, сверхъ расчета, Максиму Захарову прибавлено 10 руб. Мировой судья, принявъ въ соображеніе, что свидѣтельскія показанія утверждаютъ обстоятельство о полученіи Захаровымъ отъ Никитиной окончательнаго расчета за постройку постоялаго двора; что договоръ вмѣстѣ съ копіею съ онаго уничтожены при расчетѣ Захарова, и что Захаровъ на судѣ не представилъ фактическихъ доказательствъ тому, чтобы Никитина состояла ему должною за постройку постоялаго двора 100 руб., на основаніи 81, 82, 102 и 129 ст. уст. гр. суд. въ искѣ Захарову съ Никитиной 100 руб. за недоказательствомъ отказалъ. На это рѣшеніе Захаровъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Никитина противъ подписанія и содержанія договора спора не заявляла, а свидѣтельскія показанія, при существованіи письменнаго договора, въ доказательство уплаты долга судомъ не должны быть приняты въ уваженіе согласно 2052 и 2054 ст. X т. 1 ч. Съѣздъ мировыхъ судей, выслушавъ объясненія сторонъ, принялъ на видъ, что существованіе письменнаго договора между Никитиною и Захаровымъ она, Никитина, въ лицѣ своего повѣреннаго Сѣрова, при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи, признала, почему на обязанности ея лежало доказать уплату отыскиваемыхъ съ нея Захаровымъ 100 руб., уплата же по такимъ актамъ доказывается, на основаніи 2052 и 2054 ст. X т. 1 ч., только письменными документами, каковыхъ Никити-

www.naukaprava.ru

на не представила. По симъ соображеніямъ мировой съѣздъ, признавая обстоятельства, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ Максима Захарова, заслуживающими уваженія, на основаніи 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд. и 2052 и 2054 ст. 1 ч. X т., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, взыскавъ съ Никитиной по договору неуплаченные 100 р. и, по 868 ст. уст. гр. суд., за веденіе дѣла 10 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Никитина объясняетъ, что всѣ приведенные въ рѣшеніи мироваго съѣзда законы къ настоящему дѣлу примѣнены неправильно; по 81 ст. уст. гр. суд. Захаровъ ничѣмъ не доказалъ своего иска и самая сумма иска, 100 руб., оказывается произвольною; по 105 ст. уст. гр. суд. никакихъ бумагъ въ дѣлѣ не было; по 129 ст. устава со стороны истца никакихъ обстоятельствъ приведено не было, кромѣ голословнаго утвержденія о неуплатѣ 100 руб.; въ статьяхъ же 2052 и 2054 1 ч. X т. говорится о заемныхъ обязательствахъ, а въ основаніи иска Захарова лежалъ договоръ, котораго съѣздъ не видѣлъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Никитиной заслуживающею уваженія. Мировой съѣздъ, не имѣя въ виду ни договора, заключеннаго Никитиною съ Захаровымъ, ни копіи съ онаго, находившейся у Захарова, такъ какъ бумаги эти уничтожены были послѣ окончательнаго расчета съ Захаровымъ, присудилъ взысканіе съ Никитиной на томъ основаніи, что означенный договоръ существовалъ и что, за силою 2052 и 2054 ст. 1 ч. X т., въ доказательство уплаты по такимъ актамъ требуются письменные документы. Такія соображенія нельзя признать правильными. Статьи 2052 и 2054 1 ч. X т. относятся собственно до заемныхъ обязательствъ, установленныхъ въ 2050 ст. 1 ч. X т., и уплата по нимъ долга, по силѣ 2052 и 2054 ст., дѣлается надписью на самомъ обязательствѣ, или выдачею ясной платежной росписки. Въ настоящемъ дѣлѣ цифра взысканія Захаровымъ съ Никитиной 100 руб. не подтверждена никакими доказательствами, кромѣ ссылки на существовавшій договоръ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Жиздринскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 2050, 2052 и 2054 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Брянскій мировой съѣздъ.

687. —1875 года сентября 18-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Николая Алякрицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Н. Н и к о л а е в ъ).

Крестьяне Ѳедоровъ съ товарищами заключили 14 марта 1873 года съ коллежскимъ ассесоромъ Алякрицкимъ договоръ, по которому они купили у Алякрицкаго въ селѣ Старомъ Буянѣ 200 пуд. ржи за 140 руб. сер., съ тѣмъ: во 1-хъ) чтобы всѣ эти деньги уплатить ему въ селѣ Буянѣ 1 октября 1873 г., если же придется разбираться судомъ, то

обязываются крестьяне разбираться у того участковаго мироваго судьи, гдѣ пожелаетъ Алякрицкій, и во 2-хъ) что, сверхъ цѣны, крестьяне—покупатели обязываются или обработать лѣтомъ 1873 г., по первому требованію, Алякрицкому въ селѣ Буянѣ сотенную десятину на каждые 50 пуд. ржи озимаго посѣва, или уплатить вмѣсто того, не далѣе 20 марта 1873 г., деньгами для найма рабочихъ по 5 руб. за десятину. Ссылаясь на это условіе, Алякрицкій 22 ноября 1873 г. предъявилъ къ крестьянамъ искъ у мироваго судьи 2 участка и просилъ, на основаніи 37 ст. уст. гр. суд., взыскать съ нихъ 140 руб. съ неустойкою. Мировой судья, находя, что хотя, на основаніи 37 ст. уст. гр. суд., тяжущіеся и имѣютъ право обращаться, по взаимному согласію, къ тому изъ почетныхъ или участковыхъ мировыхъ судей, котораго они для сего сами выберутъ, но какъ отвѣтчики ни словеснаго, ни письменнаго желанія своего разбираться у него, судьи, не заявили, то сей послѣдній опредѣлилъ: на основаніи 32 ст. уст. гр. суд. дѣло признать себѣ неподсуднымъ. Признавая, что выраженное въ договорѣ право избранія мироваго судьи равносильно требуемому 37 ст. уст. гр. суд. заявленію отвѣтчиковъ и что условленное въ договорѣ мѣсто исполненія работъ и уплаты денегъ содѣлываетъ дѣло сіе подсуднымъ мировому судьѣ 2 участка, Алякрицкій просилъ Самарскій съѣздъ мировыхъ судей предписать судьѣ принять къ своему разбору это дѣло на основаніи 37 и 209 ст. уст. гр. суд. Съѣздъ принялъ на видъ: 1) что относительно отвода судей отъ разсмотрѣнія дѣлъ существуютъ спеціальные законы (195 и слѣд. ст. уст. гр. суд.), каковые въ отношеніи мироваго судьи 3 участка Алякрицкимъ по сему дѣлу не исполнены; 2) что хотя, на основаніи 227 ст. уст. гр. суд., при заключеніи договора вступающіе въ оный могутъ опредѣлить тотъ судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть споры между ними въ этомъ договорѣ, но въ выраженіи, помѣщенномъ въ представленномъ Алякрицкимъ договорѣ, что отвѣтчики обязываются разбираться у того мироваго судьи, „у котораго пожелаетъ Алякрицкій“, въ сущности своей представляющемъ Алякрицкому право на совершенный въ этомъ отношеніи произволъ относительно отвѣтчиковъ, невозможно признать точнаго исполненія требованій вышеприведенной статьи, и 3) что приводимыя въ основаніе ходатайства 209 ст. уст. гр. суд. въ данномъ случаѣ не имѣютъ мѣста, такъ какъ мѣсто исполненія договора находится внѣ района 2 мироваго участка. А потому, признавая отказъ мироваго судьи 2 участка въ принятіи къ своему разсмотрѣнію иска Алякрицкаго правильнымъ, съѣздъ, руководствуясь приведенными статьями закона, опредѣлилъ: жалобу Алякрицкаго оставить безъ послѣдствій. Алякрицкій проситъ Правительствующій Сенатъ означенное опредѣленіе съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ договорѣ Алякрицкаго съ крестьянами условлено, какъ выражено въ рѣшеніи съѣзда, что отвѣтчики обязываются разбираться у того мироваго судьи, у котораго пожелаетъ Алякрицкій; а какъ, по 37 ст. уст. гр. суд., для разбирательства дѣла, котораго подсудность зависитъ отъ мѣста жительства или пребыванія отвѣтчика, тяжущіеся имѣютъ право

www.naukaprava.ru

обращаться, по взаимному согласію, къ тому изъ почетныхъ или участковыхъ мировыхъ судей, котораго они для сего сами выберутъ, то, имѣя въ виду, что предоставленное отвѣтчиками Алякрицкому право выбора мироваго судьи для разбора могущихъ возникнуть у нихъ споровъ равносильно требуемому въ вышеприведенной статьѣ согласію отвѣтчиковъ разбираться у того судьи, у котораго Алякрицкій предъявитъ искъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Самарскій съѣздъ мировыхъ судей не имѣлъ основанія признать настоящее дѣло неподсуднымъ мировому судьѣ 2 участка, у котораго Алякрицкій предъявилъ искъ, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Самарскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 37 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Ставропольскій (Самарской губ.) съѣздъ мировыхъ судей.

688.—1875 года сентября 18-го дня. *По прошенію священника Михаила Дубянскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бугурусланскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Священникъ Дубянскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Бугурусланскаго съѣзда мировыхъ судей, по иску его съ крестьянина Митрофанова по роспискѣ 120 руб., отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 173, 635, 654, 655, 656, 657, 658, 659 и 660 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дубянскій, предъявляя искъ къ Митрофанову въ 120 руб. по роспискѣ, представилъ самую росписку, въ которой значится, что крестьяне Митрофановъ и Андрей Фоминъ Кудашкинъ выдали оную 10 ноября 1871 г. Дубянскому, въ томъ, что они взяли у него, Дубянскаго, заимообразно 300 руб., которые обязуются уплатить полнымъ количествомъ по первому его требованію. Росписка эта подписана за Митрофанова и Фомина крестьяниномъ Иваномъ Гавриловымъ и явлена въ Толкаевскомъ волостномъ правленіи и на ней имѣется надпись Дубянскаго въ полученіи имъ 150 руб. съ крестьянина Фомина. Отвѣтчикъ Митрофановъ возразилъ на искъ, что деньги сполна уплачены Дубянскому. Мировой судья опредѣлилъ: обязать Митрофанова уплатить Дубянскому 120 руб., такъ какъ онъ никакихъ доказательствъ уплаты денегъ не представилъ. Въ апелляціи Митрофановъ доказывалъ, что деньги по роспискѣ всѣ уплачены, что Дубянскій надпись въ уплатѣ только 150 руб. сдѣлалъ неправильно, а при словесномъ состязаніи Митрофановъ утверждалъ, что деньги Дубянскому онъ заплатилъ въ одно время съ Фоминымъ, Дубянскій же опровергалъ сіе заявленіе, говоря, что деньги 150 руб. онъ получилъ только отъ Фомина, съ Митрофанова же не получалъ, хотя деньги отданы были имъ обоимъ вмѣстѣ въ одно время. Съѣздъ нашелъ, что изъ разъясненій истца, неопровергнутыхъ отвѣтчикомъ, явствуетъ, что Дубянскій далъ 300 руб. Митрофанову и Фомину на общее дѣло, въ число которыхъ Фоминымъ уплачено 150 руб.; затѣмъ, такъ какъ изъ документа не видно, чтобы они отвѣчали каждый въ половинной части, и что Фоминъ, уплачивая 150 руб. сер., внесъ свои, а не общія деньги, то съѣздъ нашелъ, что искъ долженъ быть предъявленъ не къ одному Митрофанову, а и къ другому заемщику. Посему, признавая искъ предъявленнымъ не къ тому лицу, съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе судьи отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить. Дубянскій нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ доказываетъ тѣмъ, что: во 1-хъ) съѣздъ въ открытомъ засѣданіи своемъ не допустилъ прочесть ни апелляціи Митрофанова, ни отзыва просителя на оную, и во 2-хъ) что съѣздъ привлекъ къ дѣлу третье лицо—крестьянина Фомина, тогда какъ третье лицо можетъ быть привлечено къ отвѣтственности только по просьбѣ истца или отвѣтчика, а между тѣмъ въ данномъ дѣлѣ ни истецъ, ни отвѣтчикъ не привлекали третьяго лица. Обсуждая эту жалобу Дубенскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ двухъ приведенныхъ въ оной доводовъ не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ протокола судебнаго засѣданія съѣзда видно, что апелляція Митрофанова, согласно 173 ст. уст. гр. суд., была прочитана на съѣздѣ, а прочтеніе возраженія на апелляцію необязательно. Что же касается втораго повода, въ жалобѣ Дубянскаго приведеннаго, то оный представляется уважительнымъ, ибо съѣздъ призналъ искъ относящимся не къ одному отвѣтчику Митрофанову, но и къ другому заемщику, безъ заявленій по сему предмету со стороны истца и отвѣтчика, вопреки прямому смыслу 129 и 131 ст. уст. гр. суд., ибо ни изъ дѣла, ни изъ рѣшенія мироваго съѣзда не видно, чтобы отвѣтчикъ отклонялъ искъ Дубянскаго по той причинѣ, что оный предъявленъ къ нему одному, а не къ обоимъ лицамъ, выдавшимъ росписку, по которой предъявленъ настоящій искъ. Посему, признавая, что по таковому нарушенію приведенныхъ двухъ статей рѣшеніе съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бугурусланскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бузулукскаго съѣзда мировыхъ судей.

689.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Сидѣльникова объ отмѣнѣ рѣшенія Задонскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Николай Сидѣльниковъ обратился 8 іюля 1873 г. къ мировому судьѣ съ просьбою о взысканіи 160 руб. къ купеческаго сына Никифора Зеленина, по выданной послѣднимъ 14 апрѣля 1868 года роспискѣ, въ томъ, что онъ получилъ отъ Сидѣльникова подъ запроданную ему бочку спирта 160 руб. Отвѣтчикъ призналъ подлинность росписки и полученіе имъ 160 руб. въ задатокъ, но объяснилъ, что спиртъ былъ имъ отправленъ къ Сидѣльникову. Задонскій мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло сіе поступило по апелляціи Сидѣльникова, призналъ, что ходатайство апеллятора о присужденіи ему денегъ по представленной имъ роспискѣ, какъ по запродажной записи, не заслуживаетъ уваженія,

www.naukaprava.ru

за пропускомъ на предъявленіе оной ко взысканію шестинедѣльнаго срока, установленнаго ст. 1687 т. X ч. 1, Сидѣльниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію съѣздомъ ст. 1687 т. X ч. 1 и ст. 81 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что шестинедѣльный срокъ, установленный ст. 1687 т. X ч. 1 имѣетъ примѣненіе единственно только къ тѣмъ роспис憂ъ о задаткѣ, которыя совершены по правиламъ, въ ст. 1685 и 1686 т. X ч. 1 указаннымъ (рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 878). А такъ какъ росписка Зеленина, представленная Сидѣльниковымъ въ подтвержденіе его искового требованія, къ такого рода задаточнымъ росписка憂 не могла быть отнесена ни по своему содержанію, ни по формѣ ея составленія, то посему мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія примѣнять къ данному случаю силу ст. 1687 т. X ч. 1, а обязанъ былъ, по ст. 129 уст. гр. суд., войти въ обсужденіе возникшаго между тяжущимися сторонами спора по существу онаго, такъ какъ отвѣтчикъ, не отвергая полученія имъ задатка за запроданный спиртъ, утверждалъ, что условіе договора было съ его стороны исполнено. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Сидѣльниковымъ рѣшеніе Задонскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 1687 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе съѣзда Елецкихъ мировыхъ судей.

690.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію крестьянина Антона Матвѣева и др. объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Антонъ Матвѣевъ предъявилъ у мироваго судьи г. Москвы искъ о взысканіи съ купца Максима Звѣрева 115 руб. за доставленный въ лавку послѣдняго товаръ. Въ отзывѣ на заочное по этому иску рѣшеніе отвѣтчикъ не призналъ требованіе истца правильнымъ, такъ какъ онъ товара у Матвѣева не бралъ и никакого дѣла съ нимъ не имѣлъ. На отказъ мировымъ судьею въ искѣ Матвѣевъ принесъ Московскому столичному мировому съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, объяснивъ при какихъ обстоятельствахъ былъ переданъ имъ въ лавку Звѣрева товаръ, въ подтвержденіе своего иска сослался на свидѣтелей. Но мировой съѣздъ оставилъ апелляцію Матвѣева безъ уваженія на томъ основаніи, что спросъ свидѣтелей въ подтвержденіе долга, по силѣ ст. 409 уст. гр. суд., не допускается. Матвѣевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія мироваго съѣзда, такъ какъ съѣздъ неправильно отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его неоднократно было разъясняемо (напр. въ рѣш. 1871 г. № 1007), что хотя долгъ, возникшій изъ забора товара, и не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, но что если отрицаніе долга основано лишь на томъ, что самый товаръ не былъ забираемъ или купленъ, то подобное возраженіе, какъ касающееся собственно факта покупки или полученія товара, можетъ быть доказываемо или опровергаемо показаніями свидѣтелей, ибо покупка и продажа товара допускается и по словеснымъ сдѣлкамъ (ст. 710 т. X ч. 1). Посему и въ данномъ случаѣ мировой съѣздъ, въ виду отрицанія отвѣтчикомъ самаго событія полученія имъ товара, не имѣлъ законнаго основанія отвергать ссылку истца на свидѣтелей въ разъясненіе событій, подавшихъ поводъ къ спору между тяжущимися, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Матвѣевымъ рѣшеніе Московскаго столичнаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 409 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе съѣзда Московскихъ уѣздныхъ мировыхъ судей.

691.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію крестьянъ Криницыныхъ и Скрябиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Котельническаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

По приговору сельскаго схода Спиридоновскаго крестьянскаго общества Даровской волости отъ 24 октября 1869 г. мельница, называемая Криницынская, была отдана въ аренду Прокофію Скрябину на 24 года. Затѣмъ, по приговору Даровскаго волостнаго схода отъ 10 декабря 1869 г., та же мельница была отдана въ аренду Василію Репжину, съ которымъ и былъ заключенъ 23 декабря 1869 г. договоръ, засвидѣтельствованный волостнымъ правленіемъ. Эти послѣднія распоряженія были утверждены мировымъ посредникомъ и съѣздомъ посредниковъ; но по жалобѣ Скрябина Вятское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, постановленіемъ отъ 15 марта 1873 г., признало приговоръ волостнаго схода отъ 10 декабря 1869 г. недѣйствительнымъ и отмѣнило распоряженія мироваго посредника и съѣзда объ уничтоженіи приговора сельскаго схода отъ 24 октября 1869 г. Вслѣдствіе сего Спиридоновскій сельскій сходъ составилъ 4 іюня 1873 г. вновь приговоръ объ отдачѣ мельницы Скрябинымъ и предписалъ старостѣ заключить съ ними контрактъ, который и былъ заключенъ 18 августа 1873 г. Тогда крестьяне Василій, Егоръ и Аѳоній Репжины обратились 11 сентября 1873 г. къ мировому судьѣ 5 участка Котельническаго уѣзда съ исковымъ прошеніемъ противъ 15-ти крестьянъ Даровской волости: Криницыныхъ, Чесноковыхъ, Худяковыхъ, Валова и Зыкова, обвиняя отвѣтчиковъ въ томъ, что они отданную имъ, Репжинымъ, въ аренду мельницу, просителями исправленную и находившуюся въ ихъ владѣніи 4 года, самовольно отъ нихъ 18 августа 1873 г. отняли и передали во владѣніе Дмитрія и Прокофія Скрябиныхъ, а потому Репжины просили мироваго судью: вызвать поименованныхъ ими отвѣтчиковъ,

www.naukaprava.ru

а равно Дмитрія и Прокофія Скрябиныхъ и свидѣтелей и возстановить нарушенное владѣніе ихъ Криницынскою мельницею. Въ подтвержденіе сего иска истцы представили приговоръ волостнаго схода отъ 10 декабря 1869 г. и восемь квитанцій въ уплатѣ арендныхъ денегъ за мельницу съ 1870 по 1873 г. Отвѣтчики съ своей стороны въ опроверженіе иска представили предписаніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 26 марта 1873 г. и приговоръ сельскаго схода отъ 4 іюня 1873 г., а Скрябины въ особо поданномъ мировому судьѣ прошеніи заявили, что они владѣютъ спорною мельницею на основаніи формальныхъ актовъ, а посему просили мироваго судью начатое Ренжиными дѣло, какъ имѣющее предметомъ право на недвижимое имѣніе, цѣною свыше 500 руб., не принимать къ своему разсмотрѣнію. Дѣло по этому спору, по апелляціоннымъ жалобамъ Криницыныхъ и Скрябиныхъ, поступило на разсмотрѣніе Котельническаго мироваго съѣзда, который нашелъ, что подсудность дѣла, по роду онаго, опредѣляется предметомъ искового требованія, а такъ какъ истцы Ренжины просили мироваго судью о возстановленіи нарушеннаго со стороны крестьянъ Скрябиныхъ и Криницыныхъ дѣйствительнаго ихъ владѣнія Криницынскою мельницею, которою они, Ренжины, пользовались въ теченіи 4-хъ лѣтъ, что подтверждается представленными ими документами и свидѣтельскими показаніями, и что не опровергаютъ и сами отвѣтчики, и что со времени нарушенія владѣнія не прошло 6 мѣсяцевъ, а потому, не входя въ разсмотрѣніе права собственности той или другой стороны на владѣніе объясненною мельницею, мировой съѣздъ 28 января 1874 г. опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе мироваго судьи по сему дѣлу, которымъ было постановлено возстановить владѣніе Ренжиныхъ спорною мельницею. На это рѣшеніе мироваго съѣзда Гаврило Александровъ, Данило, Герасимъ, Антонъ, Гаврило Іоновъ Криницыны, Прокофій и Дмитрій Скрябины принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ существо и ходъ настоящаго дѣла, объяснили, что мировой съѣздъ неправильно опредѣлилъ предметъ спора Скрябиныхъ и неправильно призналъ ихъ отвѣтчиками по иску Ренжиныхъ, такъ какъ дѣло сіе имѣетъ предметомъ право на недвижимое имущество, утвержденное на формальныхъ актахъ, и такъ какъ Скрябины сами отыскиваютъ, въ качествѣ третьихъ лицъ, свои собственныя права на мельницу; поэтому означенное дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, тѣмъ болѣе, что изъ обстоятельствъ онаго возникли два уголовныя преслѣдованія о подложныхъ дѣйствіяхъ Ренжиныхъ. Не смотря на это, мировой съѣздъ возстановилъ права Ренжиныхъ на мельницу, истекающія изъ подложныхъ и уничтоженныхъ документовъ, а посему просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 4 п. 29, 1 п. 31, 73, 662, 663 уст. гр. суд. и 1537 т. X ч. 1. Въ дополненіе къ этой кассаціонной жалобѣ Скрябины представили въ Сенатъ копію съ рѣшенія Вятской соединенной палаты, состоявшагося 21 мая 1874 г. по иску ихъ противъ Ренжиныхъ и вошедшаго, по объясненію просителей, въ законную силу, коимъ опредѣлено: признать за Скрябиными право на владѣніе Криницынскою мельницею, владѣніе же этою мельницею Ренжиныхъ устранить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что крестьяне Криницыны и Скрябины просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда по настоящему дѣлу—на томъ основаніи, что съѣздъ неправильно, по мнѣнію просителей, опредѣлилъ предметъ и подсудность иска Ренжиныхъ, такъ какъ споръ между тяжущимися шелъ о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ и такъ какъ противъ Ренжиныхъ было возбуждено уголовное преслѣдованіе, и неправильно признали Скрябиныхъ отвѣтчиками по этому иску, тогда какъ они сами отыскивали свои собственныя права на владѣніе мельницею. Разсмотрѣвъ въ этихъ предѣлахъ обжалованное просителями рѣшеніе мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по правиламъ гражданскаго судопроизводства подсудность иска опредѣляется предметомъ искового требованія, а потому мировые судьи не вправѣ отказаться отъ принятія къ своему разсмотрѣнію иска, по содержанію искового прошенія имъ по закону подсуднаго; но постановляя рѣшеніе по такому иску, мировые судьи, конечно, не должны касаться предметовъ, выходящихъ изъ предѣловъ ихъ вѣдомства, установленныхъ закономъ, какъ сіе указано въ ст. 73 уст. гр. суд., относительно исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Въ виду сего, если при обсужденіи подобнаго иска окажется, что истецъ, подъ видомъ требованія о возстановленіи фактическаго владѣнія, домогается признанія за нимъ мировымъ судьею права собственности на недвижимое имущество или права на владѣніе онымъ, основывая таковое на формальныхъ актахъ, то въ такомъ случаѣ, хотя мировые судьи и не могутъ оставить искового требованія безъ разсмотрѣнія, но тѣмъ не менѣе, не имѣя права разрѣшать по существу права, подвергшагося спору, обязаны отказать истцу въ его требованіи, какъ неподлежащемъ удовлетворенію со стороны того суда, къ которому истецъ обратился. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, оказывается, что искъ Ренжиныхъ заключалъ въ себѣ требованія о возстановленіи ихъ владѣнія мельницею, нарушеннаго крестьянами Криницынами и другими въ пользу Скрябина, и мировой съѣздъ, по бывшимъ въ виду его обстоятельствамъ дѣла, установилъ, что спорное имущество находилось менѣе шести мѣсяцевъ до предъявленія иска въ фактическомъ владѣніи Ренжиныхъ. А такъ какъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей, то посему жалоба просителей на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 4 п. 29, 1 п. 31 и 73 ст. уст. гр. суд. принятіемъ сего иска Ренжиныхъ къ разсмотрѣнію неосновательна, ибо съѣздъ не входилъ въ обсужденіе самаго права на владѣніе мельницею и документовъ, на которыхъ Криницыны и Скрябины основывали свои возраженія, а ограничился лишь разсмотрѣніемъ иска Ренжиныхъ въ предѣлахъ предоставленной мировымъ судебнымъ установленіямъ подсудности. Къ тому же сами Скрябины объясняютъ въ своей кассаціонной жалобѣ, что ими былъ предъявленъ въ Вятской соединенной палатѣ противъ Ренжиныхъ искъ о признаніи за ними, Скрябиными, права на владѣніе мельницею, въ силу заключеннаго съ ними формальнымъ порядкомъ аренднаго договора. Слѣдовательно, отъ соединенной палаты зависѣло признать или отвергнуть означенное право Скрябиныхъ, и въ первомъ случаѣ рѣшеніе мироваго съѣзда о возстановленіи владѣнія Ренжиныхъ спорною мельницею,

www.naukaprava.ru

само собою, теряло свое значеніе. Засимъ жалоба Скрябиныхъ на признаніе ихъ отвѣтчиками по иску Ренжиныхъ, тогда какъ Скрябины сами отыскивали свое право на мельницу,—не заслуживаетъ уваженія, ибо настоящее дѣло подлежало обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій лишь въ предѣлахъ искового прошенія Ренжиныхъ, въ которомъ истцы указали на Скрябиныхъ, какъ на отвѣтчиковъ. Что же касается до указанія просителей на возбужденіе противъ Ренжиныхъ уголовнаго преслѣдованія, то это указаніе, если оно и было заявлено мировому съѣзду, не составляетъ повода къ отмѣнѣ его рѣшенія, ибо вопросъ о томъ, есть-ли въ дѣлѣ такія уголовныя обстоятельства, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ разрѣшеніе гражданскаго иска, предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу, и Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ въ обсужденіе рѣшенія суда по этому вопросу. По симъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе представленнаго Скрябиными въ Правительствующій Сенатъ документа, такъ какъ документъ этотъ не былъ въ виду мироваго съѣзда при рѣшеніи имъ дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Крипицыныхъ и Скрябиныхъ, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

692.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Самуила Бродскаго, кандидата правъ Монаша Моргулиса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Самуила Бродскаго, кандидатъ правъ Монашъ Моргулисъ, въ поданномъ 19 октября 1872 г. въ Одесскій окружный судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что почетный гражданинъ Абрамъ Бродскій купилъ въ 1866 г. съ публичнаго торга имѣніе полковника Василія Никитина, состоящее въ Ананьевскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи въ одной окружной межѣ при селѣ «Каменный мостъ» въ количествѣ 3000 десятинъ земли, и затѣмъ по дарственной записи отъ 20 августа 1870 г. имѣніе это уступилъ довѣрителю Моргулиса, Самуилу Бродскому. Между тѣмъ, когда Херсонское губернское правленіе, по ходатайству Абрама Бродскаго, предписало 15 апрѣля 1870 г. землемѣру отмежевать Бродскому купленныя имъ 3000 десятинъ, согласно выданной ему данной, то оказалось, что до полнаго количества 3000 десят. не достаетъ 277 десятинъ 1629 саж., которыя и были отмежеваны къ имѣнію Бродскаго изъ остальной, сверхъ уже состоявшей до того во владѣніи Каменнаго моста, земли дер. Степковки. Указаніе этой межи землемѣромъ оспаривалось помѣщикомъ Севериномъ Зміевскимъ, пріобрѣвшимъ у общаго владѣльца Каменнаго моста и Степковки часть деревни Степковки послѣ уже того, какъ по описи и публичному торгу вышеозначенныя 3000 десят. остались за Бродскимъ. Посему Моргулисъ, утверждая, что Никитинъ продалъ Зміевскому часть деревни своей Степковки, а въ томъ числѣ и недостающія Бродскому 277 дес. 1629 саж. уже послѣ того, какъ земля эта была продана Бродскому въ числѣ 3000 дес. при имѣніи Каменный мостъ, просилъ окружный судъ, признавъ за Самуиломъ Бродскимъ право собственности на 277 дес. 1629 саж., состоящей нынѣ во владѣніи надворнаго совѣтника Северина Зміевскаго, изъять эту землю изъ владѣнія послѣдняго и возвратить довѣрителю просителя и признать Зміевскаго, какъ недобросовѣстнаго владѣльца, обязаннымъ возвратить Бродскому всѣ доходы и убытки съ 16 іюня 1870 г. по день возвращенія имѣнія. Окружный судъ далъ этому прошенію ходъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства и, по ходатайству со стороны истца, въ обезпеченіе его иска на спорную землю, было наложено запрещеніе. Въ письменномъ противъ искового прошенія Моргулиса отвѣтѣ, повѣренный Зміевскаго, титулярный совѣтникъ Варжанскій, опровергалъ правильность искового требованія Бродскаго, и утверждая, что спорныя земли принадлежатъ Зміевскому на законномъ основаніи, просилъ въ искѣ Бродскому отказать. Копія съ этого отвѣта была сообщена Моргулису для представленія возраженія, а между тѣмъ Самуилъ Бродскій въ поданномъ 9 февраля 1873 г. въ окружный судъ прошеніи заявилъ, что въ настоящее время, вслѣдствіе отчужденія имъ имѣній, Каменнаго моста и Петровки, г. Якунину, онъ, Бродскій, проситъ окружный судъ означенное дѣло производствомъ прекратить съ цѣлію возобновленія его отъ имени новаго владѣльца Якунина. Но окружный судъ, по опредѣленію отъ 8 марта 1873 г., оставилъ это ходатайство истца безъ уваженія, и по просьбѣ отвѣтчика назначилъ засѣданіе по сему дѣлу на 30 апрѣля, о чемъ Моргулисъ былъ извѣщенъ повѣсткою. Но въ это число въ засѣданіе суда явился одинъ только повѣренный Зміевскаго, который, повторивъ доводы, изложенные въ его отвѣтѣ, просилъ о снятіи съ имѣнія его запрещенія, наложеннаго въ обезпеченіе иска Бродскаго, и о взысканіи съ послѣдняго издержекъ производства. Затѣмъ окружный судъ, обсудивъ дѣло по существу, рѣшеніемъ отъ 30 апрѣля 1873 г. отказалъ въ искѣ Бродскаго къ Зміевскому, возложивъ на истца судебныя и за веденіе дѣла издержки въ размѣрѣ 466 руб. На это рѣшеніе повѣренный Бродскаго, Моргулисъ, принесъ въ Одесскую судебную палату апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая неправильность, по его мнѣнію, опредѣленія окружнаго суда отъ 8 марта 1873 г., коимъ ходатайство Бродскаго о прекращеніи дѣла было оставлено безъ уваженія, просилъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія, а равно и рѣшенія суда отъ 30 апрѣля и о прекращеніи производства по сему дѣлу. Повѣренный же Зміевскаго, въ объясненіи на эту жалобу, просилъ въ ходатайствѣ Моргулиса о прекращеніи дѣла отказать, оставивъ рѣшеніе окружнаго суда въ своей силѣ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Одесская судебная палата нашла, что въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Моргулиса обсужденію ея подлежитъ одинъ только вопросъ, правильно ли окружный судъ: во 1-хъ) оставилъ безъ послѣдствій ходатайство Бродскаго о прекращеніи производствомъ дѣла по настоящему иску съ цѣлію возобновленія онаго отъ имени новаго владѣльца, Якунина; во 2-хъ) основательно ли окружный судъ, по неявкѣ истца въ день судебнаго засѣданія 30 апрѣля 1873 г., приступилъ къ разсмотрѣнію иска его по существу, и не слѣдовало ли окружному суду прекратить производство этого дѣ-

www.naukaprava.ru

ла и взыскать съ истца лишь судебныя издержки и убытки, причиненные ответчику вызовомъ къ суду, какъ о томъ узаконено въ 2 п. 718 ст. уст. гр. суд. Въ отношеніи перваго предмета судебная палата нашла, что въ правилахъ гражданскаго судопроизводства не заключается разрѣшенія суду на прекращеніе производства исковаго дѣла по одной односторонней просьбѣ истца, безъ согласія на то отвѣтчика; по духу нашего законодательства признана вполнѣ равноправность тяжущихся сторонъ, которая была бы нарушена, если бы истцу предоставлено было право по собственному произволу прекращать производство заявленнаго имъ иска и возобновлять таковой нескончаемымъ образомъ; такое право повлекло бы за собою положеніе отвѣтчика въ полную зависимость отъ воли истца, а потому разъ, что предъявленъ истцомъ искъ и тяжущіеся обмѣнялись состязательными бумагами, дѣло подлежитъ разбору суда, если только не послѣдуетъ мира или взаимнаго сторонъ соглашенія на прекращеніе дѣла; по односторонней же просьбѣ одного истца судъ не вправѣ, противъ желанія отвѣтчика, прекращать производство готоваго къ рѣшенію дѣла съ цѣлію возобновленія таковаго впослѣдствіи, а потому судебная палата признала упомянутое опредѣленіе окружнаго суда 8 марта 1873 г. совершенно правильнымъ и согласнымъ съ общимъ духомъ нашего законодательства. По второму предмету жалобы Бродскаго, въ которомъ заключается объясненіе о нарушеніи ст. 718 уст. гр. суд., судебная палата нашла, что, по смыслу этой статьи (п. 2), въ случаѣ неявки въ судебное засѣданіе, назначенное для доклада дѣла по общему порядку судопроизводства, отвѣтчикъ можетъ просить о прекращеніи производства дѣла и о взысканіи съ истца судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ къ суду, это есть право отвѣтчика, которымъ онъ можетъ воспользоваться или не воспользоваться, и въ послѣднемъ случаѣ судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе исковыхъ требованій, не смотря на присутствіе или отсутствіе истца. Правильность этого соображенія подтверждается и ст. 358 уст. гр. суд., заключающей въ себѣ противоположное ст. 718 уст. гр. суд. правило, о томъ, какъ судъ долженъ поступать въ случаѣ неявки истца въ день судебнаго засѣданія при производствѣ дѣлъ въ сокращенномъ порядкѣ суда. Противоположность эта заключается въ томъ, что, при сокращенномъ производствѣ, судъ обязанъ прекратить дѣло по неявкѣ истца, и разсматриваетъ дѣло по существу лишь по просьбѣ отвѣтчика, а при общемъ порядкѣ, напротивъ, судъ обязанъ разсмотрѣть дѣло по существу, если только отвѣтчикъ не просилъ о прекращеніи дѣла. По симъ основаніямъ судебная палата, признавъ ходатайство апеллятора о прекращеніи производства по сему дѣлу неподлежащимъ удовлетворенію, опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда, 30 апрѣля 1873 г. состоявшееся, оставить въ силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Бродскаго, Моргулисъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во 1-хъ) что судебная палата нарушила ст. 1 и 4 уст. гр. суд., по смыслу которыхъ разсмотрѣнію суда подлежатъ лишь споры о правѣ гражданскомъ, поэтому если истецъ заявляетъ, что по измѣнившимся обстоятельствамъ дѣла между нимъ и отвѣтчикомъ нѣтъ болѣе спорныхъ правоотношеній, то судъ не вправѣ продолжать за истца спора, уже несуществующаго; во 2-хъ) что судебная палата

нарушила ст. 711, 9 и 718 уст. гр. суд. тѣмъ, что не указала закона, на основаніи котораго она не признала возможнымъ прекратить производство дѣла по просьбѣ истца и не обратилась къ общему смыслу законовъ, выраженному въ ст. 1, 4 и 718 уст. гр. суд., тогда какъ изъ послѣдней статьи видно, что дѣло можетъ быть прекращено даже послѣ назначенія его къ слушанію, а изъ этого, по аналогіи, судебная палата могла придти къ заключенію, что истецъ до слушанія дѣла имѣетъ право отказаться отъ заявленнаго имъ спора; въ 3-хъ) Моргулисъ доказываетъ, что судебная палата неправильно истолковала 2 п. 718 ст. уст. гр. суд. Проситель полагаетъ, что, по смыслу этого закона, судъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, не вправѣ, въ случаѣ неявки истца, постановлять рѣшеніе, а долженъ прекратить дѣло, отвѣтчикъ же можетъ просить о судебныхъ издержкахъ и убыткахъ, учиненныхъ вызовомъ къ суду. Если допустить, при неявкѣ истца, возможность постановленія рѣшенія по дѣламъ, производящимся въ общемъ порядкѣ, по которымъ истецъ можетъ, въ отличіе отъ порядка сокращеннаго, представлять всѣ доказательства своего иска въ самый день засѣданія, то этимъ истецъ будетъ поставленъ въ болѣе невыгодное положеніе, нежели отвѣтчикъ, имѣющій право принести отзывъ на заочное рѣшеніе и, такимъ образомъ, нарушилась бы, по мнѣнію просителя, равноправность сторонъ. Такое мнѣніе свое проситель подтверждаетъ сравненіемъ 2 п. ст. 718 со ст. 358 и 145 уст. гр. суд. По статьѣ 358 уст. гр. суд., отвѣтчику предоставлено право, въ случаѣ неявки истца, просить о постановленіи рѣшенія именно въ томъ вниманіи, что въ сокращенномъ порядкѣ судопроизводства истецъ обязанъ представить всѣ доказательства своего иска. Редакція же ст. 145 уст. гр. суд., относящейся до производства дѣлъ у мировыхъ судей, почти тождественна съ редакціею ст. 718 уст. гр. суд.; разница касается только требованія о судебныхъ издержкахъ, а изъ 145 ст. видно, что, при неявкѣ истца, мировой судья прекращаетъ дѣло ex officio, а не только по просьбѣ отвѣтчика. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Моргулисъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія судебной палаты.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго почетнаго гражданина Бродскаго, кандидата правъ Моргулиса, обсужденію Правительствующаго Сената представляется вопросъ о томъ, имѣетъ ли судъ, въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства, право постановить, по просьбѣ отвѣтчика, рѣшеніе по существу предъявленнаго иска, въ тѣхъ случаяхъ: во 1-хъ) когда, послѣ обмѣна между тяжущимися состязательныхъ бумагъ, истецъ обратится въ судъ съ просьбою о прекращеніи производства по его исковому прошенію съ сохраненіемъ однако права на возобновленіе того же иска впослѣдствіи, и во 2-хъ) когда въ день, назначенный для доклада дѣла, истецъ не явится въ судъ, отвѣтчикъ же заявитъ ходатайство о разсмотрѣніи дѣла. Одесская судебная палата разрѣшила этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что въ обоихъ случаяхъ судъ не вправѣ прекратить производство по начатому дѣлу, а долженъ приступить къ раз-

www.naukaprava.ru

смотрѣнію онаго, по существу заявленныхъ суду требованій и возраженій. Повѣренный Бродскаго, кандидатъ правъ Моргулисъ, полагаетъ, что такое заключеніе судебной палаты нарушаетъ точный смыслъ ст. 1, 4, 9, 711, 718, 358 и 145 уст. гр. суд. и на этомъ основаніи проситъ объ отмѣнѣ постановленія палаты по настоящему дѣлу. Но представленные имъ въ подкрѣпленіе сего домогательства объясненія и доводы не заслуживаютъ уваженія. Статья 1 и 4 уст. гр. суд. запрещаетъ суду приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ безъ просьбы о томъ лицъ, до которыхъ тѣ дѣла касаются; это значитъ, что, для начатія дѣла въ порядкѣ спорномъ, необходима подача искового прошенія, и что самъ судъ не возбуждаетъ дѣлъ. Производство же дѣлъ, уже начатыхъ установленнымъ на то порядкомъ, можетъ быть пріостановлено или вовсе прекращено лишь по взаимному согласію всѣхъ тяжущихся, а также въ случаяхъ, въ законѣ указанныхъ. Такъ, по ст. 681 уст. гр. суд., производство пріостанавливается въ случаѣ смерти, сумасшествія, или лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся, или его повѣреннаго. Прекращеніе же дѣла, начатаго въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и которое получило уже законный ходъ, можетъ послѣдовать въ случаѣ неявки истца въ день, назначенный для словеснаго состязанія: во 1-хъ) при сокращенномъ порядкѣ судопроизводства, если нѣтъ въ виду просьбы отвѣтчика о постановленіи рѣшенія (ст. 358 уст. гр. суд.), и во 2-хъ) при производствѣ дѣлъ въ обыкновенномъ порядкѣ, когда отвѣтчикъ будетъ просить о прекращеніи дѣла (2 п. 718 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гражд. касс. департ. Правит. Сената 1871 г. № 655). На этомъ основаніи рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 23 мая 1873 г. по дѣлу князей Цицiановыхъ (№ 742) было разъяснено, что когда споръ о какомъ либо гражданскомъ правѣ былъ однажды возбужденъ, принятъ судомъ къ производству и весь обрядъ предварительной письменной подготовки былъ исполненъ, то тогда уже истецъ не вправѣ прекратить свой искъ на неопредѣленное время безъ согласія отвѣтчика, и послѣдній можетъ требовать разсмотрѣнія и утвержденія его правъ силою судебнаго рѣшенія, которое прекратило бы возбужденный истцомъ споръ и тѣмъ предотвратило возобновленіе онаго новымъ искомъ. То обстоятельство, что въ предлежащемъ дѣлѣ истецъ просилъ о прекращеніи начатаго имъ иска до новой исковой просьбы, по причинѣ перехода, по его объясненію, права на этотъ искъ къ другому лицу и вслѣдствіе продажи послѣднему имѣнія, составлявшаго поводъ къ иску, также не лишало отвѣтчика права требовать разрѣшенія по существу начатаго противъ него иска, такъ какъ при измѣненіи личности истца не могъ измѣниться предметъ спора, и во всякомъ случаѣ подобное измѣненіе могло имѣть вліяніе на судебное разрѣшеніе спорнаго обстоятельства дѣла, но не давало суду повода прекращать дѣло до новой исковой просьбы по одностороннему заявленію истца. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы Моргулиса на нарушеніе судебною палатою 2 п. 718 и 358 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ и эту жалобу неосновательною. Проситель полагаетъ, что въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства, судъ въ силу 2 п. 718 ст. уст. гр. суд., не вправѣ, при неявкѣ истца въ день, назначенный для доклада дѣла, постановить рѣшеніе по существу, а долженъ прекратить дѣло и

безъ просьбы о томъ отвѣтчика, который можетъ въ этомъ случаѣ просить только о судебныхъ издержкахъ. Это объясненіе просителя опровергается буквальнымъ смысломъ приведеннаго закона, въ которомъ сказано: «что если не явится въ засѣданіе истецъ, то отвѣтчикъ можетъ просить о прекращеніи дѣла и о взысканіи съ истца судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ вызовомъ къ суду». Но въ этой статьѣ не сказано, чтобы отвѣтчикъ лишенъ былъ права просить о разсмотрѣніи дѣла. Напротивъ того, редакція 2 п. 718 ст. уст. гр. суд. показываетъ, что въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства прекращеніе дѣла, при неявкѣ истца въ день судебнаго по оному засѣданія, поставлено въ зависимость отъ просьбы о томъ отвѣтчика, и что посему, если такой просьбы не заявлено, то для суда и нѣтъ основанія прекращать дѣло. Такой выводъ изъ буквальнаго смысла 2 п. 718 ст. уст. гр. суд. подтверждается, какъ сіе правильно замѣтила палата, и статьею 358 уст. гр. суд., установляющею особое правило на подобный же случай неявки истца, при производствѣ дѣла въ сокращенномъ порядкѣ, и въ которой положительно выражено, что если истецъ не явится въ день словеснаго состязанія, то судъ или объявляетъ о прекращеніи дѣла до новой исковой просьбы, или, по желанію отвѣтчика, приступаетъ къ сужденію и постановляетъ рѣшеніе по общимъ правиламъ. Изъ этого слѣдуетъ, что законъ дѣлаетъ въ этомъ случаѣ различіе между сокращеннымъ и обыкновеннымъ порядками судопроизводства: предоставляетъ въ первомъ разсмотрѣніе дѣла, а во второмъ прекращеніе онаго на волю отвѣтчика. Что же касается до указаній Моргулиса, въ подтвержденіе правильности его жалобы, на ст. 145 уст. гр. суд., то это указаніе не имѣетъ въ данномъ случаѣ значенія, потому что означенная статья имѣетъ въ виду исключительно производство дѣлъ у мировыхъ судей, и въ отличіе отъ правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 358 и 718 уст. гр. суд. для общихъ судебныхъ мѣстъ, предписываетъ мировому судьѣ, въ случаѣ неявки истца, безусловно прекращать дѣло, не предоставляя отвѣтчику права просить о прекращеніи или о разсмотрѣніи онаго (рѣш. гражд. касс. департ. Правит. Сената 1870 г. №№ 448, 850, 1151). По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ постановленіи Одесской судебной палаты по настоящему дѣлу нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Моргулиса законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

693.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго Эриванскаго жителя Гаджи-Гасанъ-Ага-Ага-Мирза-Бекъ-Оглы, присяжнаго повѣреннаго Степанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Эриванскомъ окружномъ судѣ возникло спорное дѣло о наслѣдствѣ въ не-

www.naukaprava.ru

движимомъ имѣніи, оставшемся послѣ Ага-Мурзы-Бека, между дѣтьми его: сыномъ Гаджи-Гасанъ Агою и дочерью Ходжаетою Ханумъ. Окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, присудилъ въ пользу Ходжаеты Ханумъ четвертую часть изъ отцовскаго имѣнія. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Гаджи-Гасана, между прочимъ, доказывалъ, что окружный судъ неправильно и вопреки 1130 ст. X т. 1 ч. присудилъ Ходжаетѣ Ханумъ четвертую часть изъ отцовскаго имѣнія, вмѣсто слѣдовавшей ей, по ст. 1130 т. X ч. 1, одной четырнадцатой части онаго. Относительно этого предмета жалобы апеллятора, а именно по вопросу о долѣ, которая слѣдуетъ истицѣ изъ наслѣдственнаго имѣнія, Тифлисская судебная палата нашла, что доля эта должна быть опредѣлена по законамъ магометанскимъ (т. е. въ 1/4 часть), на основаніи 1471 и 1472 ст. X т. 2 ч. и 1338 т. X ч. 1. На эту часть рѣшенія судебной палаты присяжный повѣренный Степановъ, по довѣренности Эриванскаго жителя Гаджи-Гасана-Ага-Ага-Мирза-Бекъ-Оглы, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что означенное рѣшеніе постановлено въ нарушеніе 1130 ст. X т. 1 ч., такъ какъ изъятія изъ этого общаго закона для мусульманскихъ провинцій Закавказскаго края не установлено. Статья 1338 т. X ч. 1 опредѣляетъ только порядокъ раздѣла, относительно-же размѣра участія въ наслѣдствѣ должны дѣйствовать общіе законы, съ тѣми лишь изъятіями, которыя для мусульманъ въ особенности закономъ постановлены (напр. въ ст. 1161 т. X ч. 1). Затѣмъ ст. 1471 и 1472 т. X ч. 2 опредѣляли лишь подсудность дѣлъ этого рода суду Шаріата, и отмѣна ихъ по продолженію 1868 г. вызвана единственно введеніемъ въ Закавказскомъ краѣ новыхъ судовъ, устранившихъ всякую подсудность особенную. По симъ основаніямъ Степановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты по настоящему дѣлу. Съ своей стороны Ходжаета Ханумъ, въ представленномъ противъ сей жалобы объясненіи, проситъ оставить оную безъ послѣдствій; причемъ она представила текстъ магометанскаго закона, выданный ей изъ мѣстнаго губернскаго меджлиха, по которому, какъ объясняетъ просительница, ей слѣдуетъ изъ наслѣдственнаго имѣнія отца та именно доля, которая присуждена ей судебною палатою.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Гаджи Гасана-Аги, присяжнаго повѣреннаго Степанова, обсужденію Сената подлежитъ одинъ только вопросъ о томъ: на основаніи какихъ законовъ должна быть опредѣлена, при раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ магометанина, или при спорѣ о правахъ наслѣдства въ этомъ имуществѣ, часть, слѣдующая изъ онаго дочерямъ, когда, кромѣ ихъ, послѣ наслѣдодателя остались и сыновья, т. е. должно ли присемъ руководствоваться законами магометанскими или же общими законами и м п е р і и о порядкѣ наслѣдованія въ линіи нисходящей. Тифлисская судебная палата разрѣшила этотъ вопросъ къ томъ смыслѣ, что въ означенномъ случаѣ доля дочери изъ отцовскаго имущества должна быть опредѣлена по магометанскимъ законамъ. Это заключеніе судебной палаты представляется вполнѣ правильнымъ, такъ какъ, по буквальному смыслу 1338 ст.

X т. 1 ч., на которой главнымъ образомъ и основано рѣшеніе палаты по настоящему дѣлу, раздѣлъ имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ, производится по ихъ закону. Противъ такого толкованія 1338 ст. X т. 1 ч. проситель въ своей кассаціонной жалобѣ возражаетъ, что статья эта къ данному случаю не примѣнима, ибо она относится до опредѣленія лишь *порядка* раздѣла имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ, а не до опредѣленія *размѣра* участія наслѣдниковъ въ томъ имуществѣ; что размѣръ этотъ долженъ быть опредѣляемъ по общимъ законамъ, если въ нихъ не содержится именно какого либо изъятія, какъ сіе сдѣлано, напримѣръ, въ ст. 1161 т. X ч. 1 относительно наслѣдственныхъ частей женъ магометанъ, и что такъ какъ относительно наслѣдственныхъ долей дочерей въ имуществѣ магометанъ никакого изъятія не постановлено, то посему судебная палата поступила неправильно, не опредѣливъ наслѣдственной доли Ходжаеты Ханумъ на основаніи общаго правила, ст. 1161 т. X ч. 1 установленнаго. Возраженіе это не заслуживаетъ уваженія. Статья 1338 т. X ч. 1 помѣщена въ первомъ отдѣленіи 5-ой главы, 2-го раздѣла, книги 3-ей т. X ч. 1 св. зак., озаглавленномъ: „о порядкѣ производства раздѣловъ;“ но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы законъ этотъ относился лишь до опредѣленія формальнаго порядка, какой долженъ быть соблюдаемъ при совершеніи раздѣла, или до подсудности дѣлъ о раздѣлахъ въ имуществахъ магометанъ. Напротивъ того, смыслъ ст. 1338 т. X ч. 1, какъ это показываетъ и ея содержаніе, заключается въ томъ, что при раздѣлѣ имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ, наслѣдственныя доли каждаго наслѣдника опредѣляются по ихъ закону. Что таковъ смыслъ этой статьи, это подтверждается и слѣдующею 1340 статьею (помѣщенною въ одномъ и томъ же отдѣленіи), въ которой сказано, что когда въ числѣ наслѣдниковъ Таврическихъ магометанъ будутъ и принявшіе христіанскую вѣру, то оные, удерживая вполнѣ права наслѣдства по магометанскому закону, получаютъ соотвѣтственно сему и слѣдующія изъ имѣнія части. Засимъ не заслуживаетъ уваженія и объясненіе просителя о томъ, что правило о порядкѣ наслѣдованія женъ магометанъ, помѣщенное въ 1161 ст. т. X ч. 1, составляя изъятіе изъ общихъ законовъ о порядкѣ наслѣдованія, доказываетъ, что во всѣхъ другихъ случаяхъ наслѣдственныя доли наслѣдниковъ должны быть опредѣлены по общимъ законамъ. Объясненіе это неосновательно, потому что ст. 1338 т. X ч. 1 основана, между прочимъ, на В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 2 іюня 1826 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, которымъ постановлено: допустить раздѣлъ имѣній, оставшихся послѣ магометанъ, по ихъ закону, именно въ виду того, что по отношенію къ выдѣлу указныхъ частей женамъ умершихъ магометанскаго закона мужей В ы с о ч а й ш и м ъ указомъ повелѣно поступать соотвѣтственно ихъ религіи и обрядамъ. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ Тифлисская судебная палата, опредѣливъ размѣръ слѣдующей Ходжаетѣ Ханумъ части изъ имѣнія отца ея, Ага-Мирзы-Бека, на основаніи магометанскихъ законовъ, поступила согласно съ точнымъ смысломъ ст. 1338 т. X ч. 1, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гаджи-Гасанъ-Ага, присяжнаго повѣреннаго Степанова, на

www.naukaprava.ru

рѣшеніе судебной палаты по настоящему дѣлу, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

694.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Эдуарда и Фридриха Герке объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

На удовлетвореніе претензіи купца Андреева къ купцамъ Эдуарду и Фридриху Герке въ суммѣ 34680 руб. 20 коп. были выданы въ 1872 г. Андрееву исполнительные листы, по которымъ судебнымъ приставомъ, по назначенію Пензенскаго окружнаго суда, былъ описанъ и назначенъ въ публичную продажу сахарный заводъ братьевъ Герке въ г. Пензѣ. До продажи этого завода С.-Петербургскій коммерческій судъ, отношеніями отъ 5 іюля и 2 августа 1873 г., увѣдомилъ Пензенскій окружный судъ, что Эдуардъ и Фридрихъ Герке, по опредѣленію коммерческаго суда отъ 5 іюля 1873 г., объявлены должниками несостоятельными, а потому продажею завода остановиться, если окружный судъ не встрѣтитъ къ тому законныхъ препятствій. Съ своей стороны Андреевъ обратился въ окружный судъ съ просьбою не пріостанавливать продажи. Затѣмъ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ братьевъ Герке также вошло въ Пензенскій окружный судъ съ ходатайствомъ отъ 17 и 27 августа 1873 г., объ остановленіи продажи имущества несостоятельныхъ Герке и о передачѣ таковаго, на основаніи 1931 ст. XI т. 2 ч., въ распоряженіе конкурснаго управленія, присовокупивъ, что общее собраніе кредиторовъ Герке нашло выгоднымъ сдѣланное купцомъ Жуковымъ предложеніе принять сахарный заводъ Герке въ арендное содержаніе на одинъ годъ за 7200 руб., съ обязательствомъ исправить оный. Окружный судъ, разсмотрѣвъ возникшее такимъ образомъ дѣло, въ засѣданіи 6 ноября 1873 г., въ присутствіи повѣренныхъ, какъ со стороны Андреева, такъ и со стороны конкурса, отказалъ въ ходатайствѣ послѣдняго о пріостановленіи продажи завода несостоятельныхъ Герке, принявъ къ тому въ основаніе 12 ст. врем. прав. 1 іюля 1868 г. о производствѣ дѣлъ о несостоятельности. Это постановленіе окружнаго суда было утверждено и Саратовскою судебною палатою, но опредѣленіе послѣдней было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по неправильному примѣненію въ данномъ случаѣ 12 ст. прил. къ ст. 223 уст. гр. суд. по прод. 1869 г. (рѣш. 12 іюня 1874 г.), указъ 16 іюля 1874 г. и дѣло передано было въ Московскую судебную палату (по 2-му гражд. д—ту), которая, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что конкурсное управленіе по дѣламъ братьевъ Герке, будучи учреждено С.-Петербургскимъ коммерческимъ судомъ и состоя въ вѣдѣніи послѣдняго по отношенію къ Пензенскому окружному суду въ производствѣ онаго по взысканію съ нихъ купца Андреева, въ силу 21 и 23 ст. уст. гр. суд., представляетъ собою лишь равноправную съ прочими, участвующими въ немъ сторону и какъ таковая—можетъ имѣть въ этомъ производствѣ и какъ представитель самихъ Герке, и какъ представитель ихъ кредиторовъ, не болѣе правъ, чѣмъ всякое частное лицо, интересы котораго бы затрогивались назначеніемъ завода Герке въ продажу за долгъ Андрееву, и, слѣдовательно, какъ хозяинъ дѣлъ несостоятельныхъ Герке, оно можетъ распоряжаться въ ихъ правахъ лишь свободнымъ еще ко времени открытія ихъ несостоятельности имуществомъ ихъ, а потому, за силою 952 ст. уст. гр. суд., не можетъ требовать прекращенія или пріостановленія дѣйствій по начатому уже исполненію судебнаго рѣшенія по взысканію Андреева безъ его согласія на это; а тѣмъ болѣе пріостановленія продажи имѣнія, которая, по 959 ст. уст., не отлагается даже въ случаѣ смерти должника, въ качествѣ же представителя кредиторовъ Герке, обнаруживающихся для производства о продажѣ завода Герке за долгъ Андрееву лишь съ открытіемъ конкурса Герке, оно вовсе не можетъ обращаться къ Пензенскому суду съ ходатайствомъ о пріостановленіи продажи завода въ силу 1197 по 1200 ст. уст., такъ какъ и по требованіямъ третьихъ лицъ продажа имѣнія можетъ быть пріостанавливаема только въ виду спора о принадлежности имѣнія не тому лицу, за долгъ котораго оно продается, что въ данномъ случаѣ не имѣетъ мѣста. Какъ спеціальное учрежденіе для устройства дѣлъ несостоятельнаго, конкурсъ имѣетъ право досрочнаго выкупа завода изъ залога; но и это право его не имѣетъ значенія въ данномъ дѣлѣ, какъ потому, что онъ вообще не предполагаетъ такого выкупа, такъ и потому, что заводъ не находится въ залогѣ у настоящаго взыскателя—Андреева. Наконецъ, судебная палата нашла, что конкурсное управленіе по дѣламъ Герке не могло обращаться съ подобнымъ требованіемъ въ Пензенскій окружный судъ и въ качествѣ правительственнаго установленія, такъ какъ постановленія онаго, за силою 1910 ст. XI т. св. зак. уст. торг., могутъ касаться только дѣлъ и правъ лицъ, для устройства дѣлъ которыхъ оно учреждено и со времени учрежденія онаго, и не могутъ распространяться на права лицъ, пріобрѣвшихъ таковыя до учрежденія конкурса, а тѣмъ еще менѣе могутъ колебать рѣшенія судебнаго установленія (891—895 ст. уст. гр. суд.) и служить препятствіемъ къ исполненію ихъ и въ данномъ случаѣ основаніемъ къ отмѣнѣ распоряженій суда по этому предмету по одностороннему усмотрѣнію конкурснаго управленія, вопреки пріобрѣтеннаго Андреевымъ до открытія конкурса права на продажу завода для удовлетворенія его изъ денегъ, имѣющихся получиться отъ продажи онаго. При отсутствіи, такимъ образомъ, права конкурса по дѣламъ Герке на требованіе пріостановленія продажи завода по исполнительнымъ листамъ Андреева и передачи онаго въ хозяйственное распоряженіе конкурса, въ силу обязательнаго для Пензенскаго окружнаго суда въ производствѣ дѣла объ этой продажѣ устава гражд. суд. 1864 г., требованіе это не подлежало удовлетворенію и въ силу спеціальнаго закона для дѣлъ торговой несостоятельности вообще, производящихся, какъ дѣло о несостоятельности братьевъ Герке, подъ вѣдѣніемъ коммерческаго суда, по несоотвѣтственности онаго прямому указанію 1879 ст. XI т. св. зак. уст. торг., по 2 пункту которой признаніе несостоятельности не пріостанавливаетъ продажи недвижимаго имущества должника, назначеннаго уже въ продажу до объявленія несостоятельности и только платежъ

www.naukaprava.ru

поступаетъ въ конкурсную массу. По симъ соображеніямъ, не находя основанія къ отмѣнѣ постановленія Пензенскаго окружнаго суда объ отказѣ конкурсному управленію въ его требованіи, Московская судебная палата жалобу членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ братьевъ Герке оставила безъ уваженія. Члены конкурснаго управленія по дѣламъ Герке, предсѣдатель Осипъ Карницкій и кураторы Даніилъ Гантоверъ и Эрнестъ Гривель, принесли на изложенное рѣшеніе Московской судебной палаты кассаціонную жалобу, въ которой просятъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію палатою ст. 1930—1932, 2 п. 1879 и 1994 т. XI ч. 2 уст. торг., ст. 542, 1388, 1680 и 416 т. X ч. 1, ст. 952 и 1197 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій одного изъ кредиторовъ несостоятельныхъ должниковъ братьевъ Герке, титулярнаго совѣтника Бильбасова (которому общее собраніе кредиторовъ Герке, по постановленію отъ 27 января 1875 г., предоставило продолженіе дѣла о продажѣ сахарнаго завода должниковъ), а также заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ предлежащемъ дѣлѣ обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ вопросъ о томъ, можетъ ли, по требованію конкурснаго управленія, быть пріостановлена публичная продажа имущества несостоятельнаго должника, назначенная для удовлетворенія претензіи одного изъ его кредиторовъ, непользующагося правомъ залогодержателя. Рѣшеніемъ гражд. кассац. д—та, по настоящему же дѣлу 12 іюня 1874 г. послѣдовавшему, признано, что вопросъ этотъ въ данномъ случаѣ долженъ быть разрѣшенъ судомъ по соображеніи онаго съ правилами, въ уставѣ о торговой несостоятельности изложенными (ст. 1887—1901, 1930, 1931, 1994 т. XI ч. 2). Московская судебная палата, обсудивъ, во исполненіе сего рѣшенія Правительствующаго Сената, ходатайство конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ братьевъ Герке о пріостановленіи продажи ихъ завода, назначенной на удовлетвореніе претензіи одного изъ кредиторовъ Герке, Андреева, пришла къ заключенію, что ходатайство это не подлежитъ удовлетворенію за силою 2 п. 1879 ст. т. XI ч. 2, 952, 959, 1197 и 1200 уст. гр. суд. Такое постановленіе судебной палаты Правительствующій Сенатъ находитъ несогласнымъ съ правилами устава о торговой несостоятельности. По смыслу 1930—1932 ст. сего устава со времени учрежденія конкурснаго управленія на обязанность его возлагается управленіе имуществомъ несостоятельнаго (п. 1 ст. 1930 т. XI ч. 2) и распоряженіе всѣми его дѣлами въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ (ст. 1931). Къ составу же имущества несостоятельнаго считается принадлежащимъ все его наличное имущество, а равно то недвижимое его имѣніе, которое было имъ въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ отчуждено безденежно (ст. 1932, 1933). Въ виду сего не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что имѣніе несостоятельнаго, назначенное въ публичную продажу, по претензіи одного изъ кредиторовъ, но до признанія должника несостоятельнымъ еще непроданное, составляетъ наличное имущество должника и, какъ таковое, должно быть отнесено къ составу имущества, поступающаго по правиламъ устава о несостоятельности торговой въ распоряженіе

конкурснаго управленія, какъ представителя интересовъ всѣхъ заимодавцевъ. Поэтому заключеніе судебной палаты о томъ, что заводъ несостоятельныхъ братьевъ Герке, съ назначеніемъ его въ публичную продажу на удовлетвореніе претензіи Андреева, уже не составлялъ свободнаго имущества должника и что засимъ продажа онаго не могла быть пріостановлена по требованію конкурснаго управленія, представляется неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что одно назначеніе въ публичную продажу имущества должника само по себѣ еще не лишаетъ послѣдняго права собственности на оное и, слѣдовательно, не изъемлетъ его изъ числа наличнаго его имущества, доколѣ продажа не послѣдовала. Подтвержденіемъ правильности означеннаго заключенія судебной палаты не можетъ служить и 2 п. ст. 1879 т. XI ч. 2, на которомъ палата основала свое опредѣленіе по настоящему дѣлу. Статья 1879 т. XI ч. 2, указывая признаки, при существованіи которыхъ должникъ можетъ быть признанъ несостоятельнымъ по состоянію его имущества, постановляетъ (п. 2), что такимъ признакомъ служитъ то обстоятельство, когда при оцѣнкѣ или продажѣ имущества по иску заимодавца безъ залога вступятъ отъ другихъ заимодавцевъ просьбы, съ показаніемъ, что на удовлетвореніе ихъ долговъ, хотя сроки ихъ еще не настали, остальнаго имущества должника будетъ недостаточно. Симъ предъявленіемъ хотя продажа имущества не останавливается, но платежъ въ пользу того заимодавца, по первоначальному иску коего она назначена, удерживается и должникъ, по разсмотрѣнію суда, признается несостоятельнымъ. Содержаніе этого закона показываетъ, что онъ относится къ тому случаю продажи имѣнія должника, когда послѣдній еще не объявленъ несостоятельнымъ и когда, слѣдовательно, еще нѣтъ повода отступать отъ общихъ правилъ о продажѣ имущества должника на удовлетвореніе предъявленныхъ на него взысканій. Съ объявленіемъ же должника несостоятельнымъ, отношенія отдѣльныхъ кредиторовъ къ наличному его имуществу измѣняются и это имущество по правиламъ, на сей предметъ въ уставѣ о торговой несостоятельности предписаннымъ, поступаетъ въ распоряженіе конкурснаго управленія, на которое, какъ сіе выше объяснено, возложена закономъ обязанность какъ управлять наличнымъ имуществомъ несостоятельнаго, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ его заимодавцевъ, въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно, такъ и наблюдать за охраненіемъ выгодъ совокупности всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго при продажѣ его имущества (ст. 1974, 1994 т. XI ч. 2). Равнымъ образомъ, приведенныя въ постановленіи судебной палаты ст. 952, 959, 1197 и 1200 уст. гр. суд. не могутъ служить подкрѣпленіемъ правильности ея заключенія объ отказѣ конкурсному управленію въ вышеизложенномъ его ходатайствѣ, такъ какъ статьи эти вовсе не разрѣшаютъ подлежавшаго обсужденію палаты спора. Статья 952 уст. гр. суд. запрещаетъ судебному приставу собственною властію отлагать исполненіе переданнаго ему рѣшенія безъ разрѣшенія суда. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы и судъ не имѣлъ, въ указанныхъ законами предѣлахъ, права пріостанавливать публичную продажу, назначенную на удовлетвореніе присужденнаго взысканія по выданному на сей предметъ исполнительному листу. Статья 959 уст. гр. суд. предусматриваетъ особый случай, касающійся до производства публичной продажи, а именно смерть должника во время исполненія рѣшенія;

www.naukaprava.ru

слѣдовательно, правило, въ этой статьѣ выраженное, не имѣетъ никакого отношенія къ установленнымъ судебною палатою фактамъ настоящаго дѣла. Точно также приведенныя судебною палатою 1197 и 1200 ст. уст. гр. суд. относятся до порядка предъявленія иска третьимъ лицомъ о принадлежности ему имущества, описаннаго за посторонній долгъ, и потому, по содержанію своему, статьи эти къ данному дѣлу не могли имѣть примѣненія. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное членами конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ братьевъ Герке опредѣленіе Московской судебной палаты (по 2 гражданскому д—ту), по нарушенію въ оном ъ ст. 1930—1932 т. XI ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго д—та той же палаты.

695.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію Ольхина, повѣреннаго вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Елисаветы Дубенской и ея дѣтей, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Послѣ умершаго въ 1848 году тайнаго совѣтника Николая Дубенскаго осталось духовное завѣщаніе, засвидѣтельствованное въ томъ же году въ бывшемъ 2 департаментѣ С.-Петербургской гражданской палаты, которымъ онъ, Дубенскій, принадлежащее ему недвижимое имѣніе Шлиссельбургскаго уѣзда, сельцо Петровское, завѣщалъ въ пожизненное владѣніе женѣ своей, Елисаветѣ Дубенской, съ тѣмъ, чтобы имѣніе это поступило послѣ ея смерти въ вѣчное и потомственное владѣніе сына его, Петра Дубенскаго; въ случаѣ же преждевременной, безпотомственной кончины его—во владѣніе другаго сына, Порфирія Дубенскаго. На основаніи сего завѣщанія, Елисавета Дубенская въ 1849 году была введена во владѣніе тѣмъ имѣніемъ. Между тѣмъ Порфирій Дубенскій составилъ въ томъ же 1849 году завѣщаніе, которымъ предоставилъ третьему брату—Николаю Дубенскому—все то, что только онъ имѣетъ и будетъ имѣть впослѣдствіи по какимъ бы то ни было актамъ. Петръ же Дубенскій внесъ 12-го января 1854-го года въ С.-Петербургскій опекунскій совѣтъ составленное имъ завѣщаніе, которымъ онъ передалъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, какъ сказано въ 4 пунктѣ, всякое движимое и недвижимое имущество, могущее ему достаться по завѣщаніямъ или другимъ актамъ, имущество, какое послѣ него окажется, и суммы, могущія слѣдовать ему отъ казны, родному брату своему, Александру Дубенскому. Это завѣщаніе Петра Дубенскаго, по смерти его 21 марта 1854 г., было своевременно предъявлено къ засвидѣтельствованію и утверждено къ исполненію С.-Петербургскою гражданскою палатою 18 мая 1854 г.; завѣщаніе же Порфирія Дубенскаго оставлено было въ 1861 г. Пензенскою палатою гражданскаго суда безъ засвидѣтельствованія за пропущеніемъ годичнаго срока. На основаніи завѣщанія Петра Дубенскаго, Александръ Дубенскій уплатилъ всѣ назначенныя по тому завѣщанію денежныя выдачи, всего

на 22000 руб. сер., и всѣ лица, въ томъ числѣ и Порфирій Дубенскій, умершій позднѣе Петра Дубенскаго, заявили гражданской палатѣ, что они слѣдующія имъ деньги по завѣщанію Петра Дубенскаго сполна получили и обязались никакихъ претензій къ имуществу завѣщателя не имѣть. Затѣмъ 7-го мая 1860 г. скончался Порфирій Дубенскій. 24-го же іюня 1869 года умерла и пожизненная владѣлица сельца Петровскаго по завѣщанію Николая Дубенскаго. Послѣ сего Александръ Дубенскій обратился въ С.-Петербургскій окружный судъ съ просьбою о вводѣ его во владѣніе сельцомъ Петровскимъ, какъ наслѣдника по завѣщанію Петра Дубенскаго, но въ ходатайствѣ этомъ 7-го января 1870-го года окружный судъ отказалъ. Затѣмъ вдова Николая Николаева Дубенскаго, Елисавета Дубенская, за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей, обратилась въ судъ съ тою же просьбою и хотя окружный судъ ей отказалъ въ этой просьбѣ на томъ основаніи, что завѣщаніе Порфирія Дубенскаго не засвидѣтельствовано, но С.-Петербургская судебная палата, на разсмотрѣніе которой была перенесена просьба Елисаветы Дубенской, 29-го октября 1871-го года постановила: просительницу Дубенскую и дѣтей ея утвердить въ правахъ наслѣдства и ввести во владѣніе сельцомъ Петровскимъ, каковымъ они и были введены во владѣніе 27-го ноября 1871-го года. Объясняя вышеозначенное и предъявляя искъ къ Елисаветѣ Дубенской, къ ней лично и какъ къ опекуншѣ дочери своей, Надежды, и къ корнетамъ Николаю и Александру Дубенскимъ, повѣренный Александра Дубенскаго, Моревъ, въ поданномъ 13-го декабря 1871-го года въ С.-Петербургскій окружный судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что отецъ его довѣрителя, тайный совѣтникъ Николай Дубенскій, былъ вправѣ въ оставленномъ имъ завѣщаніи предоставить принадлежащее ему сельцо Петровское въ пожизненное владѣніе своей жены, матери истца, и затѣмъ назначить наслѣдникомъ себѣ сына Петра Дубенскаго, но дальнѣйшій переходъ этого имѣнія не зависѣлъ уже отъ воли завѣщателя, а потому назначеніе имъ вторымъ наслѣдникомъ, на случай смерти Петра, Порфирія Дубенскаго, есть недозволенное закономъ назначеніе подставнаго наслѣдника; что по этому Порфирій Дубенскій никогда не могъ по этому завѣщанію пріобрѣсть право на имѣніе Петровское и передавать это право кому либо; что, кромѣ того, Порфирій Дубенскій, составивъ завѣщаніе при жизни Петра Дубенскаго, собственника сельца Петровскаго по завѣщанію ихъ отца, не могъ вовсе завѣщать это имѣніе, какъ несоставлявшее его собственности въ моментъ составленія завѣщанія; что Петръ Дубенскій завѣщалъ все ему принадлежащее имѣніе его вѣрителю, и ни Порфирій, ни Николай Дубенскіе, наслѣдники котораго заявили претензію на имѣніе, своевременно не предъявляли спора противъ завѣщанія Петра Дубенскаго и даже получили отъ Александра Дубенскаго всѣ сдѣланныя имъ назначенія и обязались никогда къ имѣнію Петра Дубенскаго претензій не имѣть. На основаніи изложеннаго, находя, что сельцо Петровское должно, согласно завѣщанію Петра Дубенскаго, за смертію пожизненной владѣлицы Елисаветы Дубенской, перейти къ его довѣрителю, и что если судебная палата и утвердила Елисавету Дубенскую и ея дѣтей наслѣдниками къ имѣнію селу Петровскому, то это единственно потому, что палата не имѣла въ виду другихъ наслѣдниковъ; что опредѣленіе палаты состоялось въ порядкѣ охранительнаго судопроиз-

www.naukaprava.ru

водства и потому не можетъ препятствовать къ учрежденію правъ его вѣрителя въ порядкѣ исковомъ. На семъ основаніи Моревъ просилъ окружный судъ: постановить рѣшеніе, по коему признать за его довѣрителемъ, какъ наслѣдникомъ Петра Дубенскаго, право собственности на имѣніе Петровское. Противъ сего повѣренный отвѣтчиковъ подалъ отвѣтъ, въ которомъ прежде всего указалъ, что Петръ Дубенскій умеръ въ 1854 г. и оставилъ послѣ себя домашнее духовное завѣщаніе, а Порфирій Дубенскій скончался въ 1860 г., оставивъ послѣ себя составленное еще въ 1849 году крѣпостное духовное завѣщаніе, въ которомъ объяснилъ, что оставляетъ движимость и все, что имѣетъ и будетъ имѣть впослѣдствіи, по какимъ бы то ни было актамъ, родовое и благопріобрѣтенное движимое и недвижимое брату своему Николаю Дубенскому; что это завѣщаніе признано дѣйствительнымъ рѣшеніемъ общаго собранія Московскихъ департаментовъ Сената 1862 года; что сельцо Петровское, согласно завѣщанію Николая Порфирьева Дубенскаго, хотя и было въ пожизненномъ владѣніи жены послѣдняго, но право собственности на него, съ момента смерти завѣщателя, перешло къ Петру Дубенскому, а какъ онъ умеръ безпотомственно и не оставилъ распоряженій въ своемъ завѣщаніи объ этомъ именно имѣніи, то оно, согласно завѣщанію Николая Дубенскаго, должно было перейдти въ собственность къ Порфирію Дубенскому, тѣмъ болѣе, что противъ распоряженія Николая Дубенскаго о назначеніи въ завѣщаніи двухъ наслѣдниковъ къ имѣнію Петровское не было предъявлено никѣмъ изъ наслѣдниковъ спора въ установленный закономъ срокъ; что поэтому Порфирій Дубенскій, съ момента смерти Петра Дубенскаго, пріобрѣлъ право собственности на это имѣніе, которое, согласно завѣщанію Порфирія, съ момента его смерти, перешло къ Николаю Дубенскому, а со смертью его къ его, женѣ и дѣтямъ; что согласно этому С.-Петербургская судебная палата, въ виду изложеннаго, удовлетворила ходатайство его вѣрителей объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и о вводѣ во владѣніе ихъ имѣніемъ Петровскимъ. Независимо сего, духовное завѣщаніе Петра Дубенскаго никоимъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію иска, потому что въ текстѣ онаго не говорится о сельцѣ Петровскомъ, а по послѣднему пункту онаго завѣщано Александру Дубенскому всякое имущество, которое можетъ достаться ему, между тѣмъ Петровское, въ моментъ составленія завѣщанія, принадлежало Петру Дубенскому, почему, если бы онъ желалъ его оставить въ собственность истцу, то упомянулъ бы о семъ въ завѣщаніи, умолчаніе же Петромъ Дубенскимъ объ этомъ имѣніи ясно указываетъ, что онъ не желалъ нарушить воли отца о переходѣ этого имѣнія къ Порфирію Дубенскому. Вслѣдствіе сего Шрамченко просилъ судъ оставить искъ Александра Дубенскаго безъ удовлетворенія. Въ возраженіи Моревъ объяснилъ, что Порфирій Дубенскій ни на дѣлѣ, ни по праву не былъ собственникомъ сельца Петровскаго и потому не могъ путемъ завѣщанія передавать права на него Николаю Дубенскому; что если отвѣтчики и утверждены палатою въ правахъ наслѣдства и введены во владѣніе сельцомъ Петровскимъ, то единственно потому, что въ виду палаты не было другихъ лицъ, простиравшихъ какія либо права на это имѣніе; что если въ завѣщаніи Петра Дубенскаго не упомянуто объ имѣніи Петровскомъ, то столько же

говорится о немъ и въ завѣщаніи Порфирія Дубенскаго, а какъ владѣльцемъ Петровскаго былъ Петръ, Порфирій же не могъ пріобрѣсть его путемъ завѣщанія отца, то Петръ, завѣщая все истцу, тѣмъ самымъ передалъ ему свои права и на Петровское, и что если противъ завѣщанія Порфирія не было предъявлено спора, то точно также завѣщаніе Петра никѣмъ, въ теченіи установленнаго срока, не было оспорено. На основаніи этого и ссылаясь на подлежащіе законы, Моревъ просилъ разрѣшить вопросъ, имѣлъ-ли право Порфирій Дубенскій завѣщать имѣніе Петровское, и, въ случаѣ рѣшенія сего вопроса отрицательно, утвердить его довѣрителя въ правахъ наслѣдства къ сказанному имѣнію. На это возраженіе Шрамченко съ своей стороны представилъ опроверженіе, въ которомъ указалъ, что завѣщаніе Николая Дубенскаго въ теченіи болѣе десяти лѣтъ никѣмъ оспариваемо не было; что, кромѣ того, Порфирій Дубенскій, составляя завѣщаніе при жизни Петра Дубенскаго, могъ предоставить Николаю Дубенскому все то, что онъ пріобрѣтетъ современемъ, такъ какъ имѣніе Петровское пріобрѣталъ только съ момента смерти Петра по завѣщанію ихъ отца, Николая Дубенскаго, и что палата имѣла, при утвержденіи его вѣрителей въ правахъ наслѣдства, всѣ эти обстоятельства въ виду и тѣмъ не менѣе утвердила ихъ наслѣдниками и ввела во владѣніе имѣніемъ. Дѣло это, разрѣшенное окружнымъ судомъ отказомъ Александру Дубенскому въ искѣ, доходило по кассаціонной жалобѣ Елисаветы Дубенской и ея дѣтей на рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, которымъ было, по нарушенію ст. 1098 ч. 1 т. X, передано въ другой департаментъ этой же судебной палаты. Судебная палата нашла, что Александръ Дубенскій въ основаніе искового требованія о признаніи за нимъ права собственности на сельцо Петровское приводитъ два духовныхъ завѣщанія: 1) отца его, тайнаго совѣтника Николая Порфирьева Дубенскаго, засвидѣтельствованное 15-го декабря 1848 года, коимъ сей послѣдній предоставилъ означенное имѣніе, совмѣстно съ отдачею онаго въ пожизненное владѣніе жены своей, въ собственность сына Петра Дубенскаго, и 2) брата его, Петра Дубенскаго, засвидѣтельствованное 18-го мая 1854 года, коимъ Петръ Дубенскій предоставилъ указанныя въ завѣщаніи имѣнія Александру Дубенскому. Возраженія отвѣтчиковъ Дубенскихъ заключаются въ указаніи: во 1-хъ) на то, что въ завѣщаніи Петра Дубенскаго не заключалось предоставленія Александру Дубенскому сельца Петровскаго; во 2-хъ) на то, что если бы этимъ завѣщаніемъ и предоставлено было истцу с. Петровское, то это завѣщательное распоряженіе оказывается недѣйствительнымъ, въ виду установленія духовнымъ завѣщаніемъ Николая Порфирьева Дубенскаго, на случай смерти Петра Дубенскаго, перехода права собственности на означенное имѣніе къ другому сыну завѣщателя, Порфирію Николаеву Дубенскому, и за силою духовнаго завѣщанія Порфирія Дубенскаго, совершеннаго 10-го мая 1849 года, о предоставленіи всего имущества Порфирія брату его, Николаю Дубенскому, наслѣдодателю отвѣтчиковъ; въ 3-хъ) на то, что распоряженіе завѣщателя, Николая Порфирьева Дубенскаго, установившее въ пользу Порфирія Дубенскаго субститутъ, равно какъ завѣщаніе Порфирія Дубенскаго, при признаніи даже неправильности оныхъ, не подлежатъ въ настоящее время оспариванію за пропускомъ истцомъ сроковъ—какъ особо установленнаго для споровъ противъ духов-

www.naukaprava.ru

ныхъ завѣщаній, такъ и общаго срока давности для начатія исковъ, и въ 4-хъ) на то, что судебными опредѣленіями, состоявшимися по просьбамъ истца и отвѣтчиковъ, о вводѣ во владѣніе сельцомъ Петровскимъ, уже были отвергнуты права истца на это имѣніе и отвѣтчики введены онымъ во владѣніе. Изъ соображенія вышеприведенныхъ основаній иска и заявленныхъ противъ нихъ возраженій съ обстоятельствами дѣла усматривается, что духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 12-го января 1854 года и засвидѣтельствованнымъ 18-го мая того года, Петръ Дубенскій (умершій 21-го марта 1854 г.) предоставилъ своему брату, Александру Дубенскому недвижимое имѣніе свое Пензенской губерніи, Городищенскаго уѣзда с. Лопуховку, капиталъ, заключавшійся въ билетахъ сохранной казны на сумму 37979 руб. съ процентами, съ обязанностью произвести своимъ братьямъ, сестрамъ и др. лицамъ денежныя выдачи въ количествѣ 22000 р., имущество, какое могло послѣ него оказаться (кромѣ библіотеки, завѣщанной одной изъ сестеръ), деньги, могущія слѣдовать изъ казны, и всякое движимое и недвижимое имущество, могущее достаться ему, Петру Дубенскому, по завѣщаніямъ и другимъ актамъ (п. 4-й зав.), причемъ исполнителемъ завѣщательныхъ распоряженій, въ качествѣ душеприкащика, назначилъ того же Александра Дубенскаго. Содержаніе настоящаго завѣщанія, перечислявшаго всякаго рода имущества, какія только могли остаться послѣ завѣщателя, приводитъ къ убѣжденію, что завѣщаніе это простиралось на все принадлежавшее Петру Дубенскому имущество и что все это имущество, кромѣ назначенныхъ изъ онаго денежныхъ выдачъ и библіотеки, было предоставлено Александру Дубенскому, какъ единственному, избранному завѣщателемъ, полному наслѣднику. Разсмотрѣніе же состава принадлежавшаго Петру Дубенскому имѣнія обнаруживаетъ, что духовнымъ завѣщаніемъ умершаго въ 1848 году отца его, Николая Порфирьева Дубенскаго, засвидѣтельствованнымъ 15-го декабря 1848 года, принадлежавшее послѣднему благопріобрѣтенное имѣніе, Петербургской губерніи, Шлиссельбургскаго уѣзда, сельцо Петровское, было предоставлено въ пожизненное пользованіе жены его, Елисаветы Петровой, а по ея смерти, въ вѣчное и потомственное владѣніе Петра Дубенскаго. Въ виду сего завѣщательнаго распоряженія и силы узаконеній, касающихся опредѣленія собственности полной и ограниченной (ст. 423 и 432 ч. 1 т. X св. зак.), не представляется сомнѣнія въ томъ, что Петру Дубенскому и въ теченіе пожизненнаго владѣнія матери его, со дня смерти отца по день его собственной смерти, 21-го марта 1854 года, принадлежало право собственности на с. Петровское, а слѣдовательно, въ силу вышеприведенаго завѣщанія Петра Дубенскаго, право на это имѣніе перешло и къ истцу, Александру Дубенскому. Выводъ сей находитъ себѣ потвержденіе еще въ томъ соображеніи, что въ виду редакціи завѣщанія Николая Дубенскаго, упоминавшей о предоставленіи Петру Дубенскому сельца Петровскаго только по смерти матери, и того обстоятельства, что право собственности его на это имѣніе, за время ограниченія онаго пожизненнымъ владѣніемъ матери, ничѣмъ въ дѣйствительности не обнаруживалось, Петръ Дубенскій, составляя свое завѣщаніе еще при жизни матери, имѣлъ основаніе причислить с. Петровское къ такимъ имѣніямъ, которыя могли ему достаться только впослѣдствіи, по завѣща-

ніямъ, и потому при допущеніи даже предположенія, что духовное завѣщаніе Петра Дубенскаго не простиралось на совокупность всего принадлежавшаго ему имѣнія, право собственности его на сельцо Петровское прямо подходитъ подъ дѣйствіе 4 пункта его завѣщанія относительно недвижимыхъ имуществъ, могущихъ впослѣдствіи достаться по завѣщаніямъ и др. актамъ, и засимъ, на этомъ также основаніи, не можетъ не быть признано завѣщаннымъ Александру Дубенскому. Переходя къ возраженію отвѣтчиковъ о томъ, что и въ случаѣ признанія духовнаго завѣщанія Петра Дубенскаго распространяющимся на с. Петровское, истецъ не имѣетъ права на это имѣніе за недѣйствительностью распоряженія о предоставленіи ему онаго, въ виду дальнѣйшаго распоряженія въ завѣщаніи Николая Порфирьева Дубенскаго о томъ, чтобы, въ случаѣ преждевременной, безпотомной смерти Петра Дубенскаго, сельцо Петровское поступило къ другому брату, Порфирію, и въ виду сдѣланнаго симъ послѣднимъ, съ своей стороны, завѣщанія о предоставленіи всего имущества его, слѣдовательно, и с. Петровскаго, брату Николаю Дубенскому, наслѣдодателю отвѣтчиковъ, палата находитъ, что, по силѣ ст. 1011 ч. 1 т. X и прим. къ ней, съ одной стороны, Петръ Дубенскій, получивъ сельцо Петровское по завѣщанію отца въ собственность, ограниченную лишь пожизненнымъ владѣніемъ матери, имѣлъ право сдѣлать завѣщательное о немъ распоряженіе, а съ другой стороны, установленіе завѣщаніемъ Николая Дубенскаго, въ лицѣ Порфирія, послѣдующаго наслѣдника къ тому же имѣнію, представляется незаконнымъ, и засимъ теряетъ силу также духовное завѣщаніе Порфирія Дубенскаго, по скольку таковое касается сельца Петровскаго. Что касается указанія отвѣтчиковъ на пропускъ истцомъ, для оспариванія въ настоящемъ отношеніи дѣйствительности духовныхъ завѣщаній Николая и Порфирія Дубенскихъ, установленнаго 1098 ст. 1 ч. X т. срока для предъявленія споровъ противъ завѣщаній, то указаніе это не можетъ быть признано основательнымъ, ибо приведенный законъ, опредѣляя двухлѣтній срокъ для споровъ противъ правильности завѣщаній, вмѣстѣ съ тѣмъ установляетъ и событіе, со времени коего начинается теченіе этого срока, именно: вводъ во владѣніе по утвержденному завѣщанію и публикацію о томъ въ вѣдомостяхъ; между тѣмъ ни по завѣщанію Николая Дубенскаго 15-го декабря 1848 года, ни по завѣщанію Порфирія Дубенскаго, совершенному крѣпостнымъ порядкомъ 10-го мая 1849 года, на сколько таковыя касались предоставленія с. Петровскаго Порфирію и симъ послѣднимъ его брату, Николаю Николаеву, ввода во владѣніе не было до 27-го ноября 1871 года, когда отвѣтчики лишь впервые были введены во владѣніе этимъ имѣніемъ, а съ сего времени до начатія Александромъ Дубенскимъ иска, 13-го декабря 1871 г., вышеуказаннаго срока не прошло. Равно неосновательно объясненіе отвѣтчиковъ о пропускѣ истцомъ общаго срока давности для начатія исковъ (ст. 213 ч. 2 т. X), такъ какъ, независимо отъ соображенія о томъ, что установленнымъ ст. 1098 ч. 1 т. X особымъ срокомъ давности для споровъ противъ завѣщаній, въ тѣхъ случаяхъ, когда срокъ этотъ имѣетъ примѣненіе, устраняется дѣйствіе общаго срока десятилѣтней давности, существовавшее въ силу духовныхъ завѣщаній Николая и Порфирія Дубенскихъ, отношеніе сего послѣдняго и

www.naukaprava.ru

его наслѣдниковъ къ сельцу Петровскому не заключало въ себѣ опредѣленныхъ гражданскимъ закономъ признаковъ владѣнія, кои могли бы усвоить за ними право собственности на это имѣніе и могли бы вызвать Александра Дубенскаго къ предъявленію противъ этихъ лицъ иска, до времени воспослѣдовавшаго въ 1871 г. нарушенія его фактическаго владѣнія отыскиваемымъ имѣніемъ. Останавливаясь, въ заключеніе, на томъ обстоятельствѣ, что права истца и отвѣтчиковъ на спорное нынѣ имѣніе уже были предметомъ обсужденія судебныхъ мѣстъ при разрѣшеніи въ охранительномъ порядкѣ просьбъ этихъ лицъ о вводѣ оныхъ во владѣніе, изъ коихъ просьба наслѣдниковъ Николая Николаева Дубенскаго была уважена, а просьба Александра Дубенскаго отвергнута, палата находитъ, что обстоятельство это не можетъ служить препятствіемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла, хотя бы въ иномъ, по сравненію съ предшествовавшимъ, смыслѣ, ибо, допуская два порядка утвержденія наслѣдственныхъ правъ, охранительный и судебный, законъ отнюдь не имѣетъ въ виду, чтобы опредѣленіемъ, состоявшимся по одностороннему производству и на основаніи одними лицами представленныхъ документовъ, было стѣснено правильное судебное рѣшеніе дѣла, основывающееся на доказательствахъ обѣихъ сторонъ и соображеніи всей совокупности обстоятельствъ дѣла. Находя по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ исковое требованіе Александра Дубенскаго, какъ вполнѣ истцомъ доказанное и со стороны отвѣтчиковъ законно неопровергнутое, подлежащимъ, согласно ст. 366 уст. гр. суд., удовлетворенію, и руководствуясь 776 ст. уст., С.-Петербургская судебная палата 10-го декабря 1874 года опредѣлила: признать сельцо Петровское собственностью Александра Дубенскаго. На это рѣшеніе Ольхинъ, повѣренный Елисаветы Дубенской и ея дѣтей, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1010 и 1011 ч. 1 т. X признаніемъ, что Николай Дубенскій, назначивъ въ 1849 г. сельцо Петровское въ пожизненное владѣніе своей женѣ, Елисаветѣ Дубенской, и сказавъ въ завѣщаніи, что по ея кончинѣ онъ завѣщаетъ это имѣніе сыну своему, Петру, въ случаѣ же безпотомной преждевременной его смерти другому сыну, Порфирію, тѣмъ самымъ установилъ будто бы запрещенный закономъ субститутъ, тогда какъ содержаніе этого завѣщанія показываетъ, что оно было сдѣлано условно, т. е., что имѣніе отказывается тому изъ сыновей, который будетъ въ живыхъ въ день прекращенія пожизненнаго владѣнія женѣ Дубенскаго, а такого рода духовныя завѣщанія допустимы по закону; 2) ст. 1098 ч. 1 т. X заключеніемъ, что установленнаго этою статьею 2-хъ лѣтняго срока на предъявленіе спора со стороны Александра Дубенскаго не пропущено, тогда какъ изъ дѣла оказывается, что со времени утвержденія духовнаго завѣщанія Николая Дубенскаго, ввода во владѣніе сельцомъ Петровскимъ его жены и публикаціи о томъ въ вѣдомостяхъ, послѣдовавшихъ въ 1849 г. до предъявленія Александромъ Дубенскимъ въ 1871 году спора, прошло около 22-хъ лѣтъ; 3) ст. 1026 ч. 1 т. X признаніемъ, что, по силѣ духовнаго завѣщанія Петра Дубенскаго, брату его, Александру Дубенскому, отказано и с. Петровское, и 4) ст. 213 ч. 1 т. X заключеніемъ, что установленнымъ ст. 1098 ч. 1 т. X особымъ срокомъ давности для спора противу духовныхъ завѣщаній утратилось дѣйствіе общаго закона о земской давности. На семъ основаніи Ольхинъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Ольхина, повѣреннаго Дубенской и ея дѣтей, неподлежащею удовлетворенію. Въ ст. 186 и 793 уст. гр. суд. въ точности опредѣленъ кругъ дѣйствія Правительствующаго Сената, какъ кассаціоннаго учрежденія, при разсмотрѣніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ. На основаніи этихъ статей закона разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ лишь жалобы просителей на нарушеніе подчиненными ему судебными мѣстами при разрѣшеніи дѣла точнаго смысла закона, или на неправильное его толкованіе, а равно жалобы на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, но не жалобы на заключеніе этихъ мѣстъ о содержаніи и значеніи тѣхъ актовъ, на которыхъ основаны спорныя отношенія, несогласное съ личнымъ воззрѣніемъ просителей на смыслъ оныхъ, и это потому, что уст. гр. суд. 20 ноября 1864 г. толкованіе внутренняго содержанія актовъ предоставлено всецѣло суду, рѣшающему дѣло по существу. Ольхинъ объясняетъ, что Николай Дубенскій сдѣлалъ относительно с. Петровскаго въ своемъ завѣщаніи условное, допускаемое закономъ распоряженіе, т. е. назначилъ это имѣніе въ собственность тому изъ двухъ сыновей, Петру или Порфирію, который въ день смерти пожизненной владѣлицы будетъ въ живыхъ, и что содержаніе духовнаго завѣщанія Петра Дубенскаго вовсе не даетъ права на заключеніе, что по оному Александру Дубенскому отказано и сельцо Петровское, и что посему заключеніе палаты о томъ, что въ первомъ изъ этихъ завѣщаній установленъ субститутъ, и что по послѣднему Александръ Дубенскій долженъ быть признанъ наслѣдникомъ Петра Дубенскаго и по с. Петровскому, послѣдовало въ нарушеніе ст. 1010, 1011 и 1026 ч. 1 т. X. Это объясненіе Ольхина показываетъ, что онъ нарушеніе палатою вышеприведенныхъ статей выводитъ изъ личнаго заключенія о силѣ и значеніи духовныхъ завѣщаній Николая и Порфирія Дубенскихъ. Такимъ образомъ, въ сущности объясненіе это представляется жалобою на неправильное будто истолкованіе палатою этихъ двухъ актовъ. Такого рода жалобы, какъ выше разъяснено, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, а слѣдовательно, не касаясь уже того, что вопросъ о томъ, что духовное завѣщаніе Николая Дубенскаго было условное, возбужденъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, указаніе Ольхина на нарушеніе ст. 1010, 1011 и 1026 ч. 1 т. X не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. Въ ст. 1098 ч. 1 т. X изъяснено, что буде въ теченіи двухъ лѣтъ отъ дня публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія и о вводѣ во владѣніе по оному никто со споромъ не явится, то послѣ сего никакого уже спора не допускается и имѣніе оставляется въ собственность того, кому оно было завѣщано и кто уже былъ введенъ во владѣніе онымъ. Содержаніе этой статьи показываетъ, что противу пріобрѣтеннаго по духовному завѣщанію права никакого спора, послѣ помянутаго двухгодичнаго срока, не допускается, лишь тогда, когда, независимо отъ

www.naukaprava.ru

утвержденія духовнаго завѣщанія, самое право на имѣніе осуществилось вводомъ во владѣніе онымъ, и притомъ такого лица, которому имѣніе отказано *въ собственность*. На семъ основаніи истеченіе 2-хъ годичнаго срока публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Николая Дубенскаго о вводѣ во владѣніе сельцомъ Петровскимъ вдовы его, Елисаветы Дубенской, не могло преграждать права Александру Дубенскому на споръ противу духовнаго завѣщанія отца, такъ какъ имѣніе это было отказано Елисаветѣ Дубенской *не въ собственность*, а лишь *въ пожизненное владѣніе*. Нарушеніемъ правъ Александра Дубенскаго и, слѣдовательно, поводомъ къ спору противу духовнаго завѣщанія его отца могъ быть лишь вводъ во владѣніе на правѣ собственности такого лица, которое, по его заключенію, на это имѣніе права имѣть не можетъ. Этими лицами по настоящему дѣлу представляются вдова его брата, Николая, Елисавета Дубенская и ея дѣти. Право ихъ на сельцо Петровское по духовнымъ завѣщаніямъ Николая и Порфирія Дубенскихъ осуществилось вводомъ во владѣніе на правѣ собственности этимъ имѣніемъ лишь въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1871 года. Посему и какъ Александръ Дубенскій въ декабрѣ того же года предъявилъ споръ противу этого права, то засимъ нельзя его признать пропустившимъ установленный ст. 1098 ч. 1 т. X срокъ на этотъ споръ. Такимъ образомъ, статья эта не представляется нарушенною со стороны палаты. Теченіе опредѣленнаго ст. 213 ч. 2 т. X 10-тилѣтняго срока на предъявленіе иска начинается со времени послѣдованія нарушенія извѣстнаго права. Посему какъ нарушеніе права Александра Дубенскаго по отношенію къ селу Петровскому произошло, какъ выше изъяснено, лишь со времени ввода Елисаветы Дубенской и ея дѣтей во владѣніе этимъ селомъ, что было въ 1871 году, то затѣмъ и нарушенія ст. 213 ч. 2 т. X не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ольхина, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

696.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію Шайкевича, повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Елисаветы Тарновской, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена надворнаго совѣтника Елисавета Тарновская, довѣренностью, выданною 24 сентября 1863 года, уполномочила мужа своего, Константина Тарновскаго, совершить по имѣніямъ, ей принадлежащимъ, съ крестьянами разныя закономъ дозволенныя сдѣлки, относительно пріобрѣтенія ими въ свою собственность усадебъ, земляныхъ угодій и вообще всѣхъ данныхъ имъ въ надѣлъ земель, равно предоставила ему полное право и оставшіеся за надѣломъ крестьянъ въ собственномъ ея владѣніи земли и лѣса продавать, заключать съ покупщиками срочныя условія и совершать отъ ея имени купчія крѣпости, съ тѣмъ, чтобы онъ получалъ и слѣдующія по всѣмъ этимъ операціямъ деньги и доставлялъ ей. Въ силу этой довѣренности Тарновскій 20 апрѣля 1870 года по договору, совершенному

явочнымъ порядкомъ, продалъ крестьянину Захарову принадлежащій довѣрительницѣ его лѣсъ, находящійся Новоторжскаго уѣзда при селѣ Волосовѣ, на землѣ, именуемой Буграми, въ количествѣ 28 десят., на срубъ, цѣною за каждую десятину по 155 р. серебр., и всѣ слѣдующіе за этотъ лѣсъ деньги, въ суммѣ 4340 рублей, получилъ сполна при самомъ совершеніи условія о продажѣ. Кромѣ того, на основаніи той же довѣренности, Тарновскій съ 1864 года по 1874 годъ получалъ по имѣніямъ жены и оброчныя деньги, коихъ, какъ видно изъ конторской приходорасходной книги, по селу Волосову собрано имъ въ разное время 14818 руб., а именно: а) 5 февраля 1864 г. 3070 р.; б) 16 іюля 1864 года 2723 р.; в) 30 января 1865 года 2611 руб. 71¼ к.; г) 21 мая 1865 года 201 руб.; д) 27 января 1866 года 2714 руб.; е) 1 августа 1866 года 2731 руб., и ж) 27 февраля 1868 года 766 руб. Основываясь на вышеизложенныхъ обстоятельствахъ и ст. 684 и 693 т. X ч. 1, повѣренный Тарновской, Мейнъ, 15 марта 1874 года, предъявилъ къ Тарновскому искъ въ Московскомъ окружномъ судѣ и, объясняя въ исковомъ прошеніи, кромѣ изложеннаго, что Тарновскій женѣ означенныхъ суммъ не доставилъ, просилъ: во 1) взыскать съ Тарновскаго за проданный имъ Захарову лѣсъ 4340 р. съ % со времени совершенія договора о продажѣ, т. е. съ 20 апрѣля 1870 г. по день удовлетворенія; во 2) взыскать также съ него оброчныя деньги 14818 р. съ процентами по расчету времени полученія отвѣтчикомъ особо каждой частной суммы по день удовлетворенія; въ 3) взыскать съ него же, Тарновскаго, установленную закономъ 3% неустойку съ капитала 19158 р. Повѣренный отвѣтчика, Вицынъ, не представляя возраженій по существу иска, просилъ судъ: 1) истребовать, согласно 442 и 443 ст. уст. гр. суд., отъ истицы подлинную довѣренность, выданную ею 20 октября 1868 года своему мужу на управленіе имѣніемъ; 2) выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ Московской сохранной казны свѣдѣній о томъ, кѣмъ и въ какомъ количествѣ вносились въ совѣтъ деньги съ сентября мѣсяца 1863 года по залогу имѣній Тарновской, Серпуховскаго уѣзда по селу Рай-Семеновскому и Новоторжскаго уѣзда по селу Волосову; 3) обязать истицу представить ежемѣсячныя вѣдомости за 1872 и 1873 годы, изъ которыхъ видно, что Тарновскій построилъ домъ въ имѣніи истицы, Рай-Семеновскомъ; равно обязать истицу представить счеты относительно поставки и пріема матеріаловъ для устройства дома въ ея имѣніи, договоры, заключенные по этому предмету съ двумя подрядчиками. Если же указанные имъ счеты и вѣдомости не будутъ представлены, то Вицынъ просилъ, въ подтвержденіе того, кѣмъ строился домъ, допросить подрядчиковъ Ермолаева и Большакова; 4) далѣе Вицынъ просилъ предложить противной сторонѣ вопросъ, получила-ли Тарновская отъ его довѣрителя, чрезъ посредство Скворцова, 26000 р., частью выкупными свидѣтельствами и частію безъименными билетами, и 5) наконецъ, въ подтвержденіе того, что деньги находились въ общемъ завѣдываніи супруговъ и безъ всякаго контроля брались ими на расходы изъ ящика, Вицынъ просилъ допросить свидѣтелей Дмитріева, Чеброкову и Чеброкова. Повѣренный истицы объяснилъ, что довѣренность отъ 20 октября 1868 года выдана была Тарновскому на веденіе всѣхъ дѣлъ и по ней Тарнов-

www.naukaprava.ru

ский обязанъ былъ представлять его довѣрительницѣ всѣ деньги, а въ израсходованныхъ суммахъ долженъ былъ представлять надлежащіе расчеты и росписки. Что же касается того, получены-ли его довѣрительницею деньги чрезъ Скворцова, то это обстоятельство, если бы даже и существовало, не можетъ служить опроверженіемъ настоящаго иска. Въ отношеніи просьбы о выдачѣ свидѣтельства на полученіе свѣдѣній о платежахъ въ сохранную казну по залогу имѣній, Мейнъ замѣтилъ, что отвѣтчикъ долженъ представить росписки въ полученіи отъ него взносовъ. Требованіе противной стороны о представленіи вѣдомостей и копіи съ договоровъ на постройку дома въ имѣніи истицы онъ также находитъ неосновательнымъ, потому что отвѣтчикъ не имѣлъ права производить никакихъ расходовъ безъ разрѣшенія своей довѣрительницы, а если онъ имѣлъ разрѣшеніе, то самъ обязанъ доказать документами, что ему было разрѣшено производить расходы именно изъ тѣхъ самыхъ суммъ, о которыхъ въ настоящее время предъявлено къ нему требованіе. Хотя въ этомъ отношеніи повѣренный отвѣтчика и ссылается на довѣренность 20 октября 1868 года, однако изъ содержанія ея очевидно, что она выдана на ходатайство по дѣламъ и въ ней нѣтъ уполномочія на распоряженіе капиталами. Окружный судъ, по разсмотрѣніи дѣла и спросѣ свидѣтелей, нашелъ: 1) что исковыя требованія Тарновской, предъявленныя къ мужу относительно 19158 р., основываются на довѣренности, выданной первою послѣднему 24 сентября 1863 года на управленіе ея имѣніями, съ правомъ получать деньги и обязанностью доставлять ихъ ей, и вытекаютъ изъ того, что отвѣтчикъ, въ силу этой довѣренности, получивъ за проданный 20 апрѣля 1870 года лѣсъ на срубъ въ имѣніи своей довѣрительницы 4340 руб. и собравъ съ крестьянъ въ разное время, а именно 5 февраля 1864 года 3070 руб. и съ 16 іюля 1864 года по 28 февраля 1868 года 11748 руб., а всего 19158 р., не доставилъ истицѣ этихъ денегъ; 2) полученіе этой суммы отвѣтчикъ не оспариваетъ, но отрицаетъ искъ, на томъ основаніи, что всѣ эти деньги частью были уже имъ переданы истицѣ и частію употреблены по ея же надобностямъ. Для удостовѣренія этихъ обстоятельствъ повѣренный отвѣтчика сослался на свидѣтелей—Скворцова и другихъ, но показаніе допрошеннаго подъ присягою свидѣтеля Скворцова, въ совокупности съ показаніями другихъ свидѣтелей, Шлезингера и Клименкова, доказываетъ лишь фактъ передачи отвѣтчикомъ истицѣ взятаго у ней самой мѣшка съ деньгами и процентными бумагами, но не фактъ передачи ей отвѣтчикомъ полученныхъ по ея довѣренности денегъ. Что касается до ссылки повѣреннаго отвѣтчика на вѣдомости, счеты и контракты по постройкѣ дома и на свидѣтелей въ удостовѣреніе постройки дома и безконтрольнаго общаго распоряженія отвѣтчика съ истицею принадлежащими имъ суммами, то, при недоказанности со стороны Тарновскаго того, что документы по постройкѣ дома находятся у истицы, за силою 443 и 444 ст. уст. гр. суд., нельзя признать доказаннымъ того обстоятельства, что на отстройку дома Тарновской отвѣтчикъ израсходовалъ до 20000 руб.; спросъ свидѣтелей Ермолаева и Большакова не можетъ быть допущенъ за силою 409 ст. уст., такъ какъ договоръ подряда, въ подтвержденіе котораго сдѣлана на нихъ ссылка, долженъ быть удостовѣренъ, по 1742 ст. X т. 1 ч., письменнымъ актомъ; показанія же

прочихъ свидѣтелей, если бы они подтвердили сдѣланную на нихъ ссылку, не могутъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла, такъ какъ существованіе хранилища, изъ котораго истица и отвѣтчикъ брали деньги, не указываетъ ни того, какія деньги въ немъ хранились, ни того, что у истицы и отвѣтчика не было особыхъ хранилищъ для денегъ; 3) далѣе возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о несвоевременности требованія 3070 руб., полученныхъ отвѣтчикомъ 5 февраля 1864 г., т. е. болѣе чѣмъ за 10 лѣтъ до предъявленія иска, какъ возраженіе, основанное на точномъ смыслѣ 694 ст. X т. 1 ч. и 213 ст. X т. 2 ч., должно быть уважено и въ искѣ этой суммы истицѣ должно быть отказано. Равнымъ образомъ, изъ общей суммы иска должны быть исключены и платежи, произведенные отвѣтчикомъ на основаніи довѣренности съ 19 августа 1869 года по 11 іюля 1873 года въ Московскую сохранную казну, по залогу имѣнія довѣрительницы, въ количествѣ 3739 р., 50 к. Что же касается до другихъ платежей, въ числѣ 9000 р., произведенныхъ, по удостовѣренію сохранной казны, отвѣтчикомъ по тому же предмету съ 1860 года по 19 іюля 1863 года, и платежей на сумму 1768 р. 77 к., удостовѣряемыхъ двумя квитанціями сохранной казны, то платежи эти не могутъ быть зачислены отвѣтчику на счетъ взыскиваемой съ него по настоящему дѣлу суммы, въ виду того, что первые изъ нихъ сдѣланы еще до полученія отвѣтчикомъ довѣренности на управленіе имѣніемъ истицы, а вторые приняты отъ самой Тарновской; 4) обращаясь затѣмъ къ требованію истицы о взысканіи съ отвѣтчика процентовъ за все время удержанія имъ принадлежащаго ей капитала и 3 % неустойки, окружный судъ нашелъ, что истица не представила никакихъ доказательствъ того, чтобы отвѣтчикъ былъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ этого капитала; чтобы она ранѣе предъявленія настоящаго иска требовала отъ него того капитала и онъ, не смотря на то, удерживалъ его у себя, а посему, по ст. 530, 626 и 635 X т. 1 ч., означенное требованіе истицы не должно подлежать удовлетворенію, и что узаконенные проценты съ подлежащаго ко взысканію съ отвѣтчика въ пользу ея капитала слѣдуетъ считать лишь со дня предъявленія настоящаго иска; 5) требуемыхъ исковымъ прошеніемъ % съ 3% неустойкою насчитывается по день предъявленія иска, т. е. по 15 марта 1874 года, 9405 р. 68 к., между тѣмъ слѣдующихъ съ этой суммы судебныхъ пошлинъ 47 р. не внесено при предъявленіи иска, и потому судебныя пошлины въ этой суммѣ съ истицы слѣдуетъ довзыскать. Затѣмъ, по исключеніи 6809 р. 50 к., противъ иска которыхъ повѣреннымъ отвѣтчика представлены уважительныя возраженія, подкрѣпленныя доказательствами, изъ общей капитальной суммы иска 19158 руб., оказывается, что на удовлетвореніе истицы Тарновской слѣдуетъ взыскать съ отвѣтчика Тарновскаго, на основаніи 691 ст. X т. 1 ч., остальную сумму полученныхъ имъ доходовъ съ имѣнія истицы 12348 р. 50 к., но такъ какъ, вслѣдствіе происшедшей при вычисленіяхъ описки въ одной цифрѣ, резолюціей суда постановлено: взыскать съ отвѣтчика въ пользу истицы 8348 р. 50 к. и резолюція, на основаніи 700 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть измѣнена самимъ судомъ, то взысканіе съ Тарновскаго должно быть опредѣлено въ этой послѣдней суммѣ. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, окружный судъ, по рѣшенію

www.naukaprava.ru

1 мая 1874 года, опредѣлилъ: на удовлетвореніе Тарновской взыскать съ Тарновскаго, на основаніи 691 ст. X т. 1 ч., полученные послѣднимъ за имѣніе первой 8348 р. 50 к. съ узаконенными процентами съ 15 марта 1874 года по день платежа; съ истицы же довзыскать исковыхъ въ казну пошлинъ 47 р. На рѣшеніе это принесли апелляціонныя жалобы обѣ стороны. Тарновская, указывая на допущенную окружнымъ судомъ и самимъ имъ сознанную ошибку въ вычисленіи слѣдующей къ присужденію въ ея пользу суммы, просила палату исправить эту ошибку, присудивъ съ отвѣтчика взысканіе 4000 р., ошибочно пропущенныхъ судомъ, и въ отмѣну рѣшенія суда присудить взысканіе съ Тарновскаго 6000 р. %—въ, слѣдующихъ съ удерживаемаго имъ капитала, во взысканіи которыхъ судъ отказалъ ей, на томъ основаніи, что отвѣтчикъ не можетъ быть признанъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, но, оставляя послѣдній вопросъ въ сторонѣ, апелляторша не можетъ согласиться съ мнѣніемъ суда, признавшаго въ принципѣ, будто бы отвѣтчикъ имѣлъ право пользоваться ея деньгами, такъ какъ она, Тарновская, не требовала отъ мужа возвращенія полученныхъ имъ денегъ. Заключеніе суда уже неправильно потому, что, на основаніи данной мужу довѣренности, онъ обязывался доставлять ей полученныя суммы, слѣдовательно, не исполнивъ довѣренности въ этомъ смыслѣ, онъ долженъ нести общую юридическую отвѣтственность вознагражденія собственника законными процентами за все время неправильнаго пользованія непринадлежащими ему деньгами. Вицынъ съ своей стороны находитъ рѣшеніе окружнаго суда неправильнымъ въ слѣдующемъ: 1) искъ Тарновской основанъ на довѣренности, выданной мужу 24 сентября 1863 г., но этою довѣренностью мужу ея не было предоставлено права на управленіе имѣніемъ и полученіе оброчныхъ денегъ съ крестьянъ, а слѣдовательно, если онъ получилъ ихъ, то не какъ повѣренный жены, а какъ ея мужъ. Стало быть, сводить эти особыя отношенія съ отношеніямъ, вытекающимъ изъ довѣренности, какъ это сдѣлалъ окружный судъ, не было даже и формальнаго основанія; 2) окружный судъ неправильно отказалъ въ доказательномъ значеніи квитанціямъ сохранной казны отъ 14-го августа 1868 года и 10-го апрѣля 1869 г., какъ удостовѣряющимъ, по мнѣнію суда, платежъ денегъ самою Тарновскою, тогда какъ въ этихъ квитанціяхъ значится лишь уплата денегъ по залогу Тарновской, и нахожденіе ихъ въ рукахъ ея мужа служитъ конечно доказательствомъ о взносѣ имъ значащихся въ квитанціи денежныхъ суммъ; 3) окружный судъ неправильно оцѣнилъ показанія спрошенныхъ подъ присягою свидѣтелей: изъ показанія ихъ несомнѣнно, что ключъ отъ помѣщенія, въ которомъ находились наличныя деньги и разныя процентныя бумаги, былъ у Тарновскаго и стало быть передача женѣ ключа отъ этого помѣщенія была, вопреки мнѣнія суда, съ тѣмъ вмѣстѣ и передачею денегъ и процентныхъ бумагъ, находившихся до того времемени въ вѣдѣніи мужа; 4) непредъявленіе со стороны истицы требованныхъ отъ нея ежемѣсячныхъ отчетныхъ вѣдомостей за 1872 и 1873 г., счетовъ и контрактовъ по постройкѣ дома обсуждено окружнымъ судомъ несогласно ст. 442, 443 и 444 уст. гражд. суд.; съ одной стороны совершенно правдоподобно нахожденіе тѣхъ документовъ въ конторѣ имѣнія, къ устройству котораго они относятся, а съ другой стороны повѣренный истицы вовсе и не отрицалъ того, что требуемые документы находятся въ конторѣ имѣнія его довѣрительницы, но утверждалъ лишь

что произведенные Тарновскимъ расходы по устройству дома въ имѣніи его жены не могутъ быть приняты въ расчетъ при опредѣленіи количества подлежащей взысканію суммы; 5) окружный судъ неправильно отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ отвѣтчикомъ въ подтвержденіе безконтрольнаго полученія Тарновскою денегъ изъ помѣщенія, въ которомъ онѣ хранились за ключемъ ея мужа, тогда какъ одно это обстоятельство, будучи доказано, обнаруживало бы всю неосновательность иска Тарновской. По симъ основаніямъ Вицынъ просилъ отказать Тарновской въ искѣ. Судебная палата нашла, что Тарновская взыскиваетъ съ мужа: во 1-хъ) полученные имъ за проданный крестьянину Захарову лѣсъ на срубъ 4340 руб. и во 2-хъ) собранные имъ въ періодъ времени съ 5-го февраля 1864 года по 27-ое февраля 1868 года доходы съ имѣнія въ количествѣ 14818 р. Изъ законовъ, опредѣляющихъ имущественныя права супруговъ, оказывается, что хотя, по силѣ 109 ст. X т. I ч., бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ, а по 115 ст. запрещается мужу поступаться, имѣніемъ жены, или женѣ имѣніемъ мужа, иначе какъ по законной на сіе довѣренности, но по нравственному понятію о бракѣ, предполагающему общеніе цѣлой жизни и всѣхъ ея отношеній, нельзя отрицать за супругами права добровольно сливать свои имущественные интересы до безконтрольнаго распоряженія доходами и вообще движимостью на общую ихъ пользу или на исключительную пользу одного изъ нихъ. Такія внутреннія отношенія супружеской жизни, основанныя на нравственномъ началѣ, не могутъ подчиняться опредѣленіямъ положительнаго закона, который поэтому не можетъ служить и мѣриломъ сихъ отношеній, доколѣ въ бракѣ не нарушается общаго согласія и не возникаетъ вопроса о границахъ взаимныхъ правъ супруговъ. Возникновеніе же подобнаго вопроса предполагаетъ злоупотребленіе со стороны одного изъ супруговъ довѣріемъ другаго, а довѣріе это можетъ быть выражено или въ формѣ общепринятыхъ письменныхъ обязательствъ, установляющихъ между супругами извѣстныя юридическія отношенія къ имуществу, или же по одному словесному соглашенію и безмолвному одобренію, безъ всякихъ письменныхъ обязательствъ. Въ первомъ случаѣ вопросъ о нарушенномъ правѣ одного изъ супруговъ можетъ быть предметомъ судебнаго разбирательства въ предѣлахъ тѣхъ юридическихъ отношеній, какіе установлены письменнымъ договоромъ; во второмъ же случаѣ, хотя и нельзя отрицать права супруговъ прибѣгать къ посредничеству суда для разбора взаимныхъ ихъ споровъ и претензій, истекающихъ изъ словесныхъ соглашеній, но судебное рѣшеніе сихъ споровъ возможно лишь при доказанности способами, указанными въ законахъ, самаго факта нарушенія однимъ супругомъ довѣрія другаго. Изъ примѣненія этихъ общихъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу слѣдуетъ, что Тарновская, уполномочивъ 24-го сентября 1863 года законною довѣренностью мужа своего на продажу принадлежащаго ей имущества и обязавъ его пріэтомъ, чтобы вырученныя отъ таковой продажи деньги были ей передаваемы, имѣетъ безспорное право, по силѣ 570 ст. X т. I ч., требовать отъ мужа исполненія сего обязательства. А такъ какъ Тарновскій не отрицаетъ факта полученія отъ Захарова 4340 руб. за проданный ему лѣсъ на срубъ и не удостовѣряетъ о передачѣ сихъ денегъ своей женѣ, согласно условію довѣренности, а воз-

www.naukaprava.ru

ражаетъ лишь, что деньги эти въ числѣ другихъ доходовъ, получаемыхъ съ ея имѣнія, были частію употреблены на общія ихъ нужды и нужды самаго имѣнія, а частью находятся въ числѣ тѣхъ суммъ, какія переданы ей чрезъ свидѣтеля Скворцова, то онъ и не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности по иску жены, ибо ничѣмъ не доказалъ: во 1-хъ) того обстоятельства, чтобы, вопреки положительно выраженному въ довѣренности требованію о передачѣ женѣ всѣхъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи ея имѣній, онъ былъ уполномоченъ и употребилъ означенный капиталъ на сказанныя надобности именно съ вѣдома и согласія жены, и во 2-хъ) того, чтобы въ числѣ процентныхъ бумагъ и денежныхъ капиталовъ, переданныхъ ей чрезъ посредство свидѣтеля Скворцова, находились именно и деньги, полученныя имъ отъ Захарова; поэтому исковое требованіе Тарновской по сему предмету, какъ неопровергнутое отвѣтчикомъ и основанное на письменномъ обязательствѣ, должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію. Относительно втораго искового требованія, именно взысканія полученныхъ мужемъ доходовъ съ имѣнія съ 5 го февраля 1864 года по 27-ое февраля 1868 г., въ количествѣ 14888 руб., видно, что требованіе это: во 1-хъ) не вытекаетъ изъ словеснаго смысла довѣренности 1863 г., положенной въ основаніе самаго иска, въ которой о правѣ собиранія оброковъ и вообще доходовъ съ имѣнія вовсе не упоминается, а слѣдовательно, уже по одному этому обстоятельству, за силою 258 ст. уст. гр. суд., оно не можетъ подлежать удовлетворенію, какъ вытекающее изъ совершенно другаго основанія, именно изъ отношеній жены къ мужу, необлеченныхъ въ опредѣленную юридическую форму. Хотя же при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный истицы и старался подкрѣпить право свое на взысканіе сихъ денегъ ссылкой на довѣренность, выданную его довѣрительницею мужу своему на управленіе ея имѣніями, но, въ виду выдачи таковой довѣренности лишь въ октябрѣ мѣсяцѣ 1868 года, требованіе доходовъ, полученныхъ за время, предшествовавшее выдачѣ сей довѣренности, представляется лишеннымъ правильнаго основанія. Во вторыхъ, означенное требованіе не подлежитъ удовлетворенію и потому, что если мужъ, при существованіи семейнаго согласія, собиралъ доходы съ имѣнія и дѣлалъ изъ нихъ извѣстное употребленіе, не будучи на то уполномоченъ женою законною довѣренностью, то это доказываетъ, что онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ лишь въ качествѣ мужа, т. е. лица, соединеннаго съ истицею бракомъ въ одну общую жизнь, и не только съ вѣдома, но и съ согласія своей жены; доказать же противное, именно, что жена не уполномочивала мужа на такія дѣйствія и требовала отъ него всякій разъ отчетовъ въ доходахъ и расходахъ, но онъ не давалъ ихъ ей,—лежало уже на обязанности истца, чего имъ однако не исполнено. Поэтому, если при существованіи супружескаго согласія, жена безмолвно одобряла дѣйствія мужа въ безконтрольномъ расходованіи ея доходовъ на общія ихъ надобности, то съ нарушеніемъ такого согласія, по истеченіи многихъ лѣтъ, требованіе возврата сихъ доходовъ представляется лишеннымъ правильнаго основанія. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата 24 го марта 1874 года опредѣлила: взыскать съ Тарновскаго въ пользу жены 4340 руб. съ процентами съ 20-го апрѣля 1870 года по день платежа, въ остальномъ искѣ Тарновской от-

казать. На это рѣшеніе Шайкевичъ, повѣренный Тарновской, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 109 и 115 ч. 1 т. X созданіемъ въ силу общихъ соображеній, высказанныхъ по настоящему дѣлу, вопреки этимъ законамъ, сліянія имущественныхъ отношеній супруговъ и взаимнаго ихъ права на безконтрольное распоряженіе имѣніемъ другаго; 2) ст. 258 уст. гр. суд. признаніемъ, что исковое требованіе о доходахъ не подлежитъ удовлетворенію, какъ невытекающее изъ словеснаго смысла довѣренности 1863 г., положенной въ основаніе иска, тогда какъ искъ былъ основанъ не на довѣренности, а на ст. 684 и 693 ч. 1 т. X, довѣренность же была приведена въ основаніе другой части иска, а именно денегъ, полученныхъ за лѣсъ; если палата признала, что требованіе доходовъ вытекаетъ изъ иного основанія и не можетъ быть смѣшиваемо съ другою частью иска, то по вышесказанной статьѣ слѣдовало эту часть иска оставить безъ разсмотрѣнія, такъ какъ законъ этотъ не даетъ суду права по одному нарушенію формъ исковыхъ прошеній отказывать въ искѣ. Изъ всего этого оказывается, что въ рѣшеніи является противорѣчіе, а именно палата находитъ часть иска, вытекающаго изъ другаго основанія, и вмѣсто оставленія его безъ обсужденія, входитъ въ оцѣнку онаго и разрѣшеніе по существу; 3) ст. 456 уст. оставленіемъ безъ обсужденія довѣренности, выданной Тарновскою въ 1868 г., коею доказывалось полученіе денегъ мужемъ съ этого времени по 1874 годъ. Палата высказала только, что этотъ актъ не можетъ служить основаніемъ къ требованію тѣхъ суммъ, которыя получены отвѣтчикомъ до 1868 года, но вмѣстѣ съ тѣмъ ничего не сказала о силѣ этого документа для опредѣленія обязанности Тарновскаго къ возвращенію доходовъ, послѣ 1868 года имъ собранныхъ. Между тѣмъ, въ виду взгляда палаты на имущественныя отношенія супруговъ, существованіе довѣренности съ 1868 по 1874 г. должно было повліять и на выводъ палаты, признающей мужа отвѣтственнымъ предъ женою по дѣйствіямъ, несогласнымъ съ довѣренностью. На семъ основаніи Шайкевичъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Шайкевича, повѣреннаго Елисаветы Тарновской, незаслуживающею удовлетворенія. Заключеніе палаты о томъ, что искъ Тарновской съ мужа доходовъ, собранныхъ съ имѣнія, и искъ отъ него же денегъ, полученныхъ за проданный лѣсъ, суть иски, имѣющіе разныя основанія, представляется неправильнымъ. Довѣренности 1863 и 1868 годовъ и другіе документы и имѣющіяся въ дѣлѣ данныя не составляютъ основанія иска, а суть доказательства онаго. Такимъ образомъ, оказывается, что тотъ и другой иски Тарновской подкрѣплены различными доказательствами; основаніе же обоихъ исковъ одно: право требовать возвращенія неправильно задержанной собственности. Посему нельзя не признать, что вышесказанное заключеніе палаты представляется несогласнымъ съ содержаніемъ ст. 258 уст. гр. суд., тѣмъ не менѣе, въ виду того, что палата не оставила безъ обсужденія, а разсмотрѣла оба эти иска по существу, и, слѣдовательно, неправильное заключеніе палаты о разнород-

www.naukaprava.ru

ности основанія исковъ не имѣло для дѣла никакихъ послѣдствій—указаніе Шайкевича на нарушеніе ст. 258 уст. гр. суд. не можетъ служить, по несуществен-ности этого нарушенія, достаточнымъ поводомъ къ удовлетворенію его ходатай-ства. Тарновская отыскиваетъ съ мужа, какъ это показываетъ исковое ея проше-ніе, полученные имъ безъ всякой со стороны ея довѣренности доходы съ имѣнія съ 5 по 27 февраля 1868 г. февраля 1864 г. Довѣренность же мужу на управленіе имѣніемъ и полученіе съ онаго дохода выдана Тарновскою 20 октября 1868 г., т. е. гораздо послѣ полученія имъ безъ довѣренности послѣдней суммы доходовъ, что послѣдовало, какъ выше значится, 27-го февраля 1868 г. Такимъ образомъ довѣренность 20 октября 1868 года никакого соотношенія съ искомъ Тарновской о доходахъ съ имѣнія за время съ 1864 по 1868 годъ не имѣетъ, и въ виду сего палатѣ не представлялось основанія входить въ подробное разсмотрѣніе сказанной довѣрен-ности. Посему объясненіе Шайкевича о послѣдовавшемъ со стороны палаты на-рушеніи ст. 456 уст. гр. суд. не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ рѣ-шеніи палаты не высказано никакого положенія, которое было бы противно со-держанію ст. 109 и 115 ч. 1 т. X. Напротивъ, палата, признавая вполнѣ обяза-тельную этихъ двухъ статей закона силу, нашла, что таковая, по отношенію къ требованію Тарновской о присужденіи ей съ мужа полученныхъ имъ съ имѣнія доходовъ, не можетъ быть примѣнена. Палата изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ вывела, что полученіе и безконтрольное употребленіе Тарновскимъ означенныхъ доходовъ производилось съ вѣдома и согласія жены и что при такихъ условіяхъ требованіе ныпѣ, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, отъ Тарновскаго возврата этихъ доходовъ или отчета въ ихъ употребленіи, не можетъ имѣть мѣста. Такое заклю-ченіе палаты объ употребленіи Тарновскимъ съ согласія и вѣдома жены означен-ныхъ доходовъ, какъ выведенное изъ представившихся по дѣлу данныхъ, состав-ляетъ существо дѣла, неподлежащее, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 11 уст. гр. суд., въ правильности своей новѣркѣ Правительствующаго Сената при раз-смотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шайкекича, повѣреннаго Елиса-веты Тарновской, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

697.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставнаго писаря Михаила Глаголева, Григоріопольскаго гражданина Луки Попова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жа-лобѣ купца Багненко на рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда, нашла, что пред-метомъ настоящаго спора между тяжущимися служитъ арендный договоръ, заклю-ченный Вѣтровымъ съ Глаголевымъ 18 января 1871 г. на домъ въ городѣ Хер-сонѣ, пріобрѣтенный Багненко съ публичныхъ торговъ 18 сентября 1872 г. Истецъ Глаголевъ требуетъ признанія этого арендаго договора обязательнымъ для

отвѣтчика, на томъ основаніи, что онъ совершенъ прежнимъ владѣльцемъ про-даннаго съ публичнаго торга дома до врученія ему повѣстки объ обращеніи взы-сканія на этотъ домъ; отвѣтчикъ же Багненко, возражая противъ этого требованія, ходатайствуетъ предъ судомъ о признаніи помянутаго договора для него необяза-тельнымъ и объ уничтоженіи онаго, какъ клонящагося ко вреду его и притомъ невнесеннаго въ опись, по которой домъ Вѣтрова проданъ съ публичнаго торга. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ усматривается, что домъ Вѣтрова назначаемъ былъ въ публичную продажу въ 1863, 1867 г.г. на удовлетвореніе долговъ его, но торги на этотъ домъ были откладываемы и отмѣнены по со-глашенію должника со взыскателемъ; затѣмъ изъ удостовѣренія, выданнаго Хер-сонскимъ сиротскимъ судомъ, видно, что, вслѣдствіе представленія сего суда объ обращеніи взысканія на домъ Вѣтрова долга его наслѣдникамъ Искры-Чумака, су-дебный приставъ окружнаго суда, Ловенецкій, 20-го августа 1870 г. препроводилъ въ сиротскій судъ объявленіе о томъ, что домъ Вѣтрова назначенъ въ публичную продажу на 28 сентября 1870 г.—Сиротскій судъ вслѣдствіе этого входилъ съ представленіемъ въ окружный судъ объ удержаніи отъ продажи имущества Вѣт-рова должныхъ имъ сиротскому суду 650 р. 37 к. съ процентами и сумма эта пополнена изъ внесенныхъ купцомъ Багненко денегъ за купленный имъ домъ Вѣтрова. Наконецъ, изъ копіи съ описи дома Вѣтрова, составленной судебнымъ приставомъ Пересвѣтовымъ, видно, что онъ приступилъ къ оной на основаніи ис-полнительнаго листа, выданнаго Екатеринѣ Вѣтровой Херсонскимъ мировымъ съѣздомъ 14 марта 1872 г., и окончилъ таковую 7 іюля 1872 г. Изъ удостовѣре-нія, выданнаго Херсонскимъ окружнымъ судомъ, усматривается, что дѣло, начатое въ семъ судѣ 18 іюня 1870 г. о назначеніи въ публичную продажу дома Вѣт-рова за долгъ мѣщанкѣ Ольгѣ Вѣтровой, за удовлетвореніемъ ея должникомъ, по опредѣленію окружнаго суда, состоявшемуся 6 октября 1870 г., прекращено. Та-кимъ образомъ приведенные документы удостовѣряютъ: во 1) что домъ Вѣтрова назначенъ былъ въ публичную продажу судебнымъ приставомъ Херсонскаго окружнаго суда, Ловенецкимъ, на 20 августа 1870 г. для взысканія долга Вѣтрова наслѣдникамъ Искры-Чумака, деньги которыхъ даны были ему въ ссуду сирот-скимъ судомъ; 2) что этотъ же домъ описанъ былъ судебнымъ приставомъ при мировомъ съѣздѣ, Пересвѣтовымъ, 7 іюня 1872 г. на основаніи исполнительнаго листа, выданнаго Екатеринѣ Вѣтровой 14 марта 1872 г., и 3) что дѣло о на-значеніи въ публичную продажу этого же дома Вѣтрова по взысканію, производи-мому Ольгою Вѣтровою, прекращено за удовлетвореніемъ ея должникомъ. Но истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что назначеніе въ публичную продажу дома Вѣтрова 20 августа 1870 г., сдѣланное судебнымъ приставомъ Ловенецкимъ для пополненія взысканія, производившагося съ Вѣтрова по требованію Херсонскаго сиротскаго суда объ уплатѣ долга Вѣтрова наслѣд-никамъ Искры-Чумака, было отмѣнено, или что дѣло по этому предмету прекра-щено. Посему, предъявляя требованіе о признаніи арендаго договора на про-данный съ публичнаго торга домъ Вѣтрова обязательнымъ для покупщика, истецъ Глаголевъ долженъ былъ доказать, что договоръ этотъ совершенъ прежде вруче-

www.naukaprava.ru

нія Вѣтрову повѣстки объ обращеніи взысканія съ него долга наслѣдникамъ Искры-Чумака на его домъ. Между тѣмъ это не только не доказано истцомъ, но обстоятельства дѣла убѣждаютъ въ противномъ, ибо, такъ какъ, въ силу 1095 ст., посылка должнику повѣстки объ обращеніи взысканія на его недвижимое имѣніе должна непремѣнно предшествовать назначенію того имѣнія въ публичную продажу, то изъ этого должно неизбѣжно придти къ тому заключенію, что повѣстка объ обращеніи взысканія долга наслѣдникомъ Искры-Чумака на домъ Вѣтрова вручена послѣднему ранѣе 20 августа 1870 г. и что посему арендный договоръ на этотъ домъ, совершенный 18 января 1871 г., заключенъ Вѣтровымъ съ Глаголевымъ послѣ полученія означенной повѣстки. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что отвѣтчикъ Багненко, пріобрѣвшій съ публичнаго торга домъ Вѣтрова, ходатайствуетъ объ уничтоженіи спорнаго аренднаго договора; 2) что о существованіи сего договора въ описи, составленной судебнымъ приставомъ Пересвѣтовымъ, вопреки 4 п. ст. 1104 уст. гр. суд., ничего не упомянуто; 3) что по довоюру сему домъ, купленный Багненко, отданъ въ аренду на 9 лѣтъ за плату по 96 руб. въ годъ, тогда какъ представленными со стороны апеллятора копіями съ прежнихъ контрактовъ на наемъ сего дома удостовѣряется, что наемная цѣна оному была по 450 руб. въ годъ, и 4) что, по сравненіи сихъ послѣднихъ контрактовъ съ договоромъ, заключеннымъ Вѣтровымъ съ Глаголевымъ, не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что сей послѣдній клонится ко вреду покупщика, судебная палата нашла, что апелляціонная жалоба Багненко заслуживаетъ полнаго уваженія и что въ искѣ Глаголеву надлежитъ отказать на точномъ основаніи ст. 1099 и 1100 уст. гр. суд.—По таковымъ соображеніямъ, признавая совершенно излишнимъ удовлетвореніе ходатайства апеллятора, заявленное при словесномъ объясненіи о допросѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе того, что договоръ Вѣтрова съ Глаголевымъ находился въ рукахъ перваго до окончанія продажи съ публичнаго торга дома его, а рѣшеніе окружнаго суда подлежащимъ отмѣнѣ, судебная палата, руководствуясь приведенными узаконеніями, а также 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: въ искѣ Глаголеву отказать, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на Глаголева, и рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда, состоявшееся 3 апрѣля 1873 г., отмѣнить.—Повѣренный отставнаго писаря Михаила Глаголева, Григоріопольскій гражданинъ Лука Поповъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, буквально утверждаетъ, что домъ Вѣтрова назначался въ продажу 20 августа 1870 г., за долгъ Вѣтрова наслѣдникамъ Искры-Чумака, деньги которыхъ выданы въ ссуду сиротскимъ судомъ, а посему, предполагая, что повѣстка объ обращеніи этого взысканія вручена Вѣтрову ранѣе заключенія имъ съ Глаголевымъ аренднаго договора, отказала Глаголеву въ искѣ, или другими словами, уничтожила договоръ, основываясь на 1099 ст. уст. гр. суд. Между тѣмъ изъ всѣхъ бумагъ, имѣющихся въ дѣлѣ, вовсе не видно, чтобы домъ Вѣтрова кѣмъ либо назначался въ продажу за долгъ наслѣдникамъ Искры-Чумака на 20 августа 1870 г., а видно (удостовѣреніе сиротскаго суда № 486), что судебный приставъ Ловенецкій, отношеніемъ отъ 20 августа № 322, извѣщалъ сиротскій судъ, на основаніи 1183 ст. уст. гр. суд., о продажѣ дома за долгъ Вѣтрова Ольгѣ Вѣтровой, а не за долгъ наслѣдникамъ Искры-Чумака, и что продажа эта назначалась на 28 сентября 1870 г. Слѣдовательно, такой выводъ палаты равнозначителенъ подлогу и это доказывается еще тѣмъ, что въ дѣлѣ имѣется повѣстка Херсонскаго окружнаго суда отъ 23-го марта 1872 г. о томъ, что копія заочнаго рѣшенія суда, коимъ присуждено взысканіе въ пользу наслѣдниковъ Искры-Чумака, вручена Вѣтрову въ 1872 г. Слѣдовательно, уже въ силу естественнаго порядка, повѣстка объ обращеніи этого взысканія на домъ Вѣтрова не могла быть вручена ему почти тремя годами ранѣе рѣшенія, коимъ взысканіе опредѣлено, такъ какъ исполнительный листъ, даже о предварительномъ исполненіи рѣшенія, не могъ быть выданъ ранѣе числа, въ которое постановлено рѣшеніе.—Относительно переписки съ полиціей, о которой упоминается въ удостовѣреніи сиротскаго суда, сама палата ничего не упоминаетъ въ своемъ заключеніи, ибо такая переписка, заключавшаяся въ просьбѣ сиротскаго суда къ полицейскому управленію объ истребованіи отъ Вѣтрова долга наслѣдникамъ Искры-Чумака, если бы даже была объявлена Вѣтрову, не имѣетъ ровно никакого значенія: во 1-хъ) потому что она не можетъ замѣнить собою повѣстки, обусловливающей право владѣльца на заключеніе договора (ст. 1095 и 1099 уст. гр. суд.), а во 2-хъ потому, что эта переписка производилась въ то время, когда въ г. Херсонѣ были введены судебные уставы, по силѣ же ст. 77 Высочайше утвержд. 19 октября 1865 г. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато въ полиціи, а должно производиться въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, какъ впослѣдствіи и поступилъ сиротскій судъ, предоставивъ опекуну надъ имѣніемъ Искры-Чумака, Луговскому, предъявить искъ въ окружномъ судѣ. Изъ всего объясненнаго видно, что судебная палата, хотя и упоминаетъ о нѣкоторыхъ представленныхъ сторонами документахъ, но оставила совершенно безъ разсмотрѣнія упомянутую повѣстку окружнаго суда отъ 23 марта 1872 г., а сказанному удостовѣренію сиротскаго суда за № 486 придала ложное значеніе, ибо изъ него вовсе не видно, чтобы домъ Вѣтрова назначался въ продажу на 20 августа 1870 г. за долгъ наслѣдникамъ Искры-Чумака. Такимъ образомъ, палата неизвѣстно изъ чего вывела, что повѣстка объ обращеніи взысканія была вручена Вѣтрову ранѣе заключенія контракта и, основываясь на чемъ то предполагаемомъ, а не на документахъ, имѣющихся въ дѣлѣ, уничтожила формальный контрактъ, чѣмъ всецѣло нарушила ст. 339 и 367 уст. гр. суд.; 2) судебная палата, утверждая произвольно, что домъ назначался въ продажу 20 августа 1870 г. за долгъ Вѣтрова наслѣдникамъ Искры-Чумака, вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила ст. 706 и 773 уст. гр. суд. тѣмъ, что самъ отвѣтчикъ Багненко и при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, и въ апелляціи своей не отрицалъ того обстоятельства, что Вѣтровъ получилъ повѣстку объ обращеніи взысканія на домъ послѣ заключенія договора съ Глаголевымъ и заключенія окружнаго суда объ этомъ обстоятельствѣ апелляторъ положительно не обжаловалъ, но, не смотря на это, судебная палата вышла изъ предѣловъ апелляціи и разсуждала о такомъ обстоятельствѣ, о которомъ не было ни просьбы, ни указанія, или спора со стороны отвѣтчика—апеллятора, основавшаго

www.naukaprava.ru

всю суть своихъ возраженій о неправильности рѣшенія окружнаго суда на 2033 ст. т. X ч. 2 и на 1529 ст. т. X ч. 1, т. е. на томъ, что на домъ Вѣтрова наложено запрещеніе и что контрактъ заключенъ во вредъ его, Багненко; 3) судебная палата, принявъ въ основаніе недѣйствительности контракта еще и то обстоятельство, что контрактъ этотъ не показанъ въ описи дома Вѣтрова, неправильно истолковала 4 п. 1104 ст. уст. гр. суд., ибо этотъ пунктъ вовсе не можетъ быть распространенъ на права и обязанности должника, вытекающія изъ заключенныхъ имъ по имѣнію договоровъ; 4) судебная палата, усмотрѣвъ, что домъ отдавался прежде въ наемъ за большую цѣну сравнительно съ цѣною, опредѣленною въ послѣднемъ контрактѣ съ Глаголевымъ, заключила изъ этого, что такой контрактъ клонится ко вреду покупщика Багненко. Но во первыхъ, контрактъ заключенъ въ январѣ 1871 г., а Багненко явился покупщикомъ въ сентябрѣ 1872 г., слѣдовательно, нѣтъ смысла толковать, что договоръ былъ заключенъ съ цѣлью причинить вредъ Багненко, такъ какъ онъ въ то время не имѣлъ никакого права на имущество Вѣтрова, ибо его право открылось только чрезъ два года, т. е. когда онъ купилъ домъ; во вторыхъ, ст. 1529 т. X ч. 1 не можетъ имѣть къ данному случаю никакого примѣненія, какъ потому, что контрактомъ Глаголева съ Вѣтровымъ ничье право не нарушалось, такъ и потому, что въ статьѣ этой говорится о договорахъ, клонящихся къ достиженію цѣли, закономъ воспрещенной, чего въ данномъ случаѣ, очевидно, не было; въ третьихъ, допустить такое неограниченное примѣненіе ст. 1529 значило бы всякій договоръ, заключенный по имѣнію, проданному съ публичнаго торга, хотя бы и до полученія должникомъ повѣстки объ обращеніи взысканія, слѣдуетъ признавать недѣйствительнымъ и коевенно уничтожить право, даваемое договаривающимся сторонамъ ст. 1099 уст. гр. суд. Изъ сего слѣдуетъ, что палата, уничтожая контрактъ подъ предлогомъ невыгодности его для покупателя дома, неправильно истолковала ст. 1529 т. X ч. 1 и нарушила ст. 1099 уст. гр. суд. и 2 прим. къ ст. 1708 т. X ч. 1, по прод. 1868 года; 5) судебная палата, между прочимъ, вмѣняетъ въ обязанность истцу доказать, что арендный договоръ заключенъ до полученія Вѣтровымъ повѣстки объ обращеніи взысканія. Это невѣрно: во 1-хъ) потому что истецъ доказалъ свой искъ, представивъ подлинный контрактъ; во 2-хъ) истецъ отвергнулъ возраженіе отвѣтчика о вручении Вѣтрову до заключенія контракта повѣстки по иску Ольги Вѣтровой, указавъ на копію опредѣленія окружнаго суда, представленную отвѣтчикомъ о прекращеніи того взысканія до заключенія контракта; въ 3-хъ) потому что неполученіе Вѣтровымъ повѣстки за долгъ наслѣдникамъ Искры-Чумака истецъ доказалъ представленіемъ въ судъ повѣстки окружнаго суда отъ 23 марта, изъ которой видно, что только заочное рѣшеніе окружнаго суда, коимъ присуждено это взысканіе, состоялось 29 февраля 1872 г., тогда какъ контрактъ заключенъ 15 января 1871 г., и въ 4-хъ) какъ сказано во 2-мъ пунктѣ сей жалобы, отвѣтчикъ самъ не отрицалъ того, что Вѣтровъ не получилъ повѣстки до заключенія контракта. Изъ сего слѣдуетъ, что судебная палата, кромѣ разсужденія о предметѣ, на который не было ни указанія, ни требованія апеллятора, вмѣстѣ съ тѣмъ навязала истцу доказать то, что уже имъ доказано и что въ сущности обязанъ доказать отвѣтчикъ. Возражая противъ означенной жалобы, купецъ Багненко ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя на извращеніе судебною палатою фактической стороны дѣла, находитъ указаніе это вполнѣ правильнымъ и подтверждающимся имѣющимися въ подлинномъ производствѣ документами: настоящее рѣшеніе палаты, коимъ контрактъ, выданный Глаголеву Вѣтровымъ, признанъ ничтожнымъ, основано на томъ принятомъ палатою обстоятельствѣ, что домъ Вѣтрова назначался въ продажу на 20 августа 1870 г. за долгъ наслѣдникамъ Искры-Чумака и что, слѣдовательно, повѣстка объ исполненіи по этому взысканію вручена Вѣтрову ранѣе 20 августа 1870 г., а затѣмъ и ранѣе совершенія аренднаго договора Вѣтровымъ на имя Глаголева, а именно 18 января 1871 года. Между тѣмъ изъ подлинныхъ, въ дѣлѣ находящихся документовъ усматривается, что на 20 августа 1870 г. домъ Вѣтрова въ продажу вовсе не назначался; по судебный приставъ извѣщалъ сиротскій судъ 20 августа о назначеніи продажи дома Вѣтрова на 28 сентября 1870 г. за долгъ Вѣтрова Ольгѣ Вѣтровой, а не наслѣдникамъ Искры-Чумака; по сему послѣднему долгу состоялось заочное рѣшеніе, копія съ котораго сообщена Вѣтрову лишь только въ 1872 году, слѣдовательно, послѣ совершенія аренднаго договора, составляющаго предметъ настоящаго дѣла. Признавая таковое извращеніе фактической стороны дѣла существенно вліяющимъ на рѣшеніе дѣла по существу и считая въ виду сего уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы Глаголева, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

698.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Ѳедота Устинова объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Г о л у б е в ъ).

Повѣренный крестьянина Иванова, прапорщикъ Василій Леманъ, въ прошеніи, поданномъ 30 іюня 1872 г. мировому судьѣ 3 участка Коломенскаго округа, объяснилъ, что мѣщанинъ Ѳедотъ Устиновъ самоуправно нарушилъ владѣніе землею его довѣрителя Мировой судья, по выслушаніи объясненій сторонъ и свидѣтельскихъ показаній, нашелъ: 1) что со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ и 2) что изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что земля состояла въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянина Иванова. Посему, руководствуясь ст. 29 п. 4 и 129 уст. гр суд. и признавая искъ Иванова правильнымъ и доказаннымъ, на основаніи ст. 81 уст. гр. судопр., постановилъ, что спорная земля должна находиться во владѣніи крестьянина Иванова.—Въ апелляціон-

www.naukaprava.ru

ной на это рѣшеніе жалобѣ Устиновъ предъявилъ, между прочимъ, отводъ, объясняя, что повѣренному Леману довѣрено ходатайствовать по дѣлу о поступленіи съ нимъ, Устиновымъ, за самоуправство, а не по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Коломенскій мировой съѣздъ, усматривая, что, по свидѣтельскимъ показаніямъ, шестимѣсячный срокъ, указанный 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. Ивановымъ не пропущенъ и что до этого нарушенія спорная земля состояла въ дѣйствительномъ владѣніи у него, Иванова, опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить, отводъ же, по силѣ 575 ст. уст. гр. суд., признать несвоевременнымъ. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію съѣздомъ ст. 575. 3 п. 576, 249, 250, 53, 2 п. 266 ст. уст. гр. суд., 2367, 2326, 531, 532 и 533 т. X ч. 1, Устиновъ, между прочимъ, объясняетъ, что: 1) съѣздъ, отказывая ему въ разсмотрѣніи его отвода о неимѣніи повѣреннымъ истца достаточнаго полномочія на предъявленіе иска, на томъ основаніи, что оный предъявленъ несвоевременно, нарушилъ 575 и 3 п. 576 уст. гр. суд.; 2) принимая дѣйствія повѣреннаго истца за законныя, не смотря на то, что оныя выходятъ изъ предѣловъ данной Леману довѣренности, съѣздъ нарушилъ ст. 249, 250, 53 и 266 уст. гр. суд., равно какъ и 2326 т. X ч. 1, и 3) съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящій искъ, поступилъ вопреки 513 и 514 ст. т. X ч. 1, такъ какъ крестьянинъ Ивановъ имѣлъ право пользованія спорною землею, а не право владѣнія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 3 п. 576 ст. уст. гр. суд., отводы, основанные на неимѣніи повѣреннымъ полномочія, могутъ быть предъявлены во всякомъ положеніи дѣла, а слѣдовательно и по вступленіи онаго въ апелляціонномъ порядкѣ во вторую судебную инстанцію. Устиновъ въ апелляціонной своей жалобѣ Коломенскому мировому съѣзду заявилъ отводъ, на томъ основаніи, что крестьянинъ Ивановъ уполномочилъ повѣреннаго Леманъ ходатайствовать по дѣлу о поступленіи съ Устиновымъ за самоуправство, а не по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; этимъ Устиновъ предъявилъ, очевидно, отводъ о неимѣніи повѣреннымъ истца достаточнаго полномочія на предъявленіе иска; посему должно признать, что съѣздъ, отказывая просителю въ разсмотрѣніи сего отвода, на томъ лишь основаніи, что оный предъявленъ несвоевременно, допустилъ прямое нарушеніе указаннаго закона. Признавая засимъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Коломенскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 3 п. 576 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Бронницкій мировой съѣздъ.

699.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію дворянина Александра Стопневича объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецъ-Подольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Г о л у б е в ъ).

Дворянинъ Александръ Стопневичъ 28 августа 1873 г. предъявилъ у мироваго судьи 3-го участка Каменецкаго округа искъ къ Александру и Ольгѣ Кругликамъ въ 500 р. за нарушеніе условія, заключеннаго съ нимъ Кругликами на веденіе дѣла ихъ съ чиновникомъ Тимофеемъ Чепелемъ о векселѣ на 4000 р. Въ подтвержденіе этого иска Стопневичъ представилъ подлинный договоръ и два письма Кругликовъ и пояснилъ, что по договору этому Круглики, обязавшись уплатить ему 800 р. за веденіе дѣла, обязаны заплатить ему эту сумму и тогда, если бы они окончили таковое миромъ, или прекратили другимъ образомъ. А какъ изъ представленныхъ имъ писемъ Кругликовъ видно, что они окончили съ Чепелемъ дѣло это миромъ, то Стопневичъ, находя, что Круглики нарушили договоръ, просилъ, на основаніи 570 ст. т. X ч. 1, присудить ему съ Кругликовъ 500 р., а между тѣмъ, согласно 591 ст. уст. гр. суд., выдать ему исполнительный листъ на обезпеченіе иска.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, мировой судья нашелъ: 1) Стопневичъ ищетъ 500 р. съ Кругликовъ на основаніи существующаго договора, а повѣренный Кругликовъ не признаетъ его существованія, считаетъ его ничтожнымъ и доказываетъ, что онъ нисколько не нарушенъ его довѣрителями, такъ какъ они дѣла съ Чепелемъ никогда не оканчивали миромъ; 2) довѣренность Кругликами не выдана Стопневичу на веденіе дѣла ихъ съ Чепелемъ, о которой въ разсматриваемомъ договорѣ говорится какъ бы уже о выданной до заключенія сего договора; 3) договоромъ считается вообще такое взаимное согласіе воли двухъ, или болѣе лицъ, вслѣдствіе котораго одна сторона пріобрѣтаетъ права и обязанности и другая тоже, т. е. право требовать что либо отъ другой и обязанность исполнить требованіе другой; гдѣ же не пріобрѣтается этого права и обязанности, тамъ нѣтъ договора, нѣтъ рѣчи объ исполненіи его и неустойкѣ по неисполненію;— 4) послѣднее замѣчается въ расматриваемомъ случаѣ: Стопневичъ не пріобрѣлъ право требовать что либо по тому договору и не обязался что либо сдѣлать, такъ какъ то и другое зависитъ отъ выдачи довѣренности ему Кругликами, такъ точно и Круглики не имѣютъ права требовать и не обязаны исполнить, такъ какъ то или другое зависитъ отъ принятія довѣренности Стопневичемъ;— 5) выдача же и принятіе довѣренности, какъ и совершеніе всякаго другаго договора, зависитъ отъ свободной воли сторонъ (ст. 1528 т. X. ч. 1); 6) отсюда видно, что сила и значеніе разсматриваемаго договора зависитъ отъ произвола въ немъ участвующихъ, т. е. какъ самостоятельный договоръ не имѣетъ значенія, не существуетъ, а какъ несуществующій не подлежитъ исполненію и по немъ не можетъ быть рѣчи о неустойкѣ по неисполненію;— 7) далѣе, если признать этотъ

www.naukaprava.ru

договоръ существующимъ, то Стопневичъ не доказалъ неисполненія его, такъ какъ изъ представленныхъ писемъ видно, что они писаны такъ, что отъ воли Стопневича зависитъ считать уничтоженнымъ договоръ. Посему и на основаніи ст. 81, 82, 105, 129 и 462 уст. гр. суд., 1536 и 1538 т. X ч. 1, мировой судья опредѣлилъ: въ искѣ Александру Стопневичу съ Кругликовъ, Дмитрія и Ольги, въ суммѣ 500 р., неустойки по договору, отказать по неосновательности, взыскавъ съ съ Кругликовъ и Стопневича гербовыхъ пошлинъ по 6 руб. въ пользу казны за написаніе договора на простой бумагѣ.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Стопневича, мировой съѣздъ, не усматривая въ рѣшеніи мироваго судьи указываемаго апелляторомъ произвольнаго толкованія представленнаго имъ договора и руководствуясь тѣми же соображеніями, которыя приведены въ рѣшеніи мироваго судьи, на основаніи ст. 1539 т. X ч. 1 и 129 уст. гр. суд., опредѣлилъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе мироваго судьи 3-го участка, какъ правильное, утвердить. Дворянинъ Александръ Стопневичъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: договоръ довѣренности составляетъ одинъ изъ видовъ договора личнаго найма, является послѣдствіемъ этого послѣдняго, въ которомъ, какъ предшествующемъ договорѣ, опредѣляются взаимныя отношенія довѣрителя къ повѣренному, т. е. права и обязанности ихъ другъ къ другу; а поэтому условіе о наймѣ ходатая по дѣлу, о чемъ идетъ рѣчь въ данномъ случаѣ, какъ договоръ самостоятельный, не можетъ быть поставленъ въ зависимость отъ выдачи довѣренности, если только это положительно не выражено въ томъ условіи; на основаніи этого соображенія мироваго судьи и съѣзда, что условіе его, просителя, съ Кругликами должно считаться несостоявшимся и даже не можетъ быть признано за договоръ, такъ какъ оно не налагаетъ будто бы ни на одну изъ сторонъ никакихъ правъ и обязанностей вслѣдствіе выдачи довѣренности, составляетъ нарушеніе ст. 569, 570, 1528, 1530, 1536, 1538 и 2201 т. X ч. 1, потому что дѣйствительность этого договора, вопреки буквальнаго смысла онаго, поставлена судомъ въ зависимость отъ побочнаго обстоятельства—невыдачи отвѣтчиками довѣренности, тѣмъ болѣе, что Круглики, заплативъ часть слѣдующихъ денегъ, тѣмъ самымъ приняли договоръ къ исполненію, а потому онъ никакъ не можетъ быть признанъ несостоявшимся, или, какъ выражено въ рѣшеніи, даже несуществующимъ. Равнымъ образомъ неосновательно соображеніе съѣзда о томъ, что онъ, проситель, не доказалъ неисполненія договора. Наконецъ, мировой судья и съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, въ нарушеніе буквальнаго смысла договора и ст. 1538 т. X ч. 1, опредѣлили взыскать съ него, Стопневича, и Кругликовъ по 6 руб. гербовыхъ пошлинъ за написаніе договора на простой бумагѣ, тогда какъ отвѣтчики взысканіе это приняли на себя.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ жалобѣ просителя на то, что съѣздъ неправильно поставилъ дѣйствительность договора въ зависимость отъ выдачи довѣренности, находитъ указаніе это вполнѣ правильнымъ; судья и съѣздъ признали, что договоръ не имѣетъ значенія и силы, вслѣдствіе невыдачи довѣренности; поставивъ въ такую зависимость отъ этого обстоятельства самый фактъ существованія договора, съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 569 и 570 т. X ч. 1, ибо невыдача довѣренности и вообще непредоставленіе Стопневичу возможности исполнить то, за что назначено ему по особому договору вознагражденіе, если предоставленіе этой возможности, т. е. выдача довѣренности, зависѣла отъ Кругликовъ, очевидно, не можетъ освобождать ихъ отъ исполненія договора, т. е. отъ уплаты вознагражденія. Указаніе же просителя на нарушеніе ст. 1538 т. X ч. 1 возложеніемъ на истца гербоваго штрафа, когда отвѣтчики, по смыслу договора, приняли его на себя, оказывается неосновательнымъ, такъ какъ взысканіе, установленное ст. 462 уст. гр. суд., имѣетъ значеніе наказанія и, какъ таковое, не можетъ быть по соглашенію частныхъ лицъ, хотя бы и облеченному въ форму письменнаго договора, переносимо на другое лицо. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Каменецъ-Подольскаго мироваго съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 569 и 570 т. X ч. 1, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Хотинскій мировой съѣздъ.

700.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Александра Лихачева, присяжнаго повѣреннаго Ивана Чулкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ряжскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Ряжскій мировой съѣздъ, выслушавъ дѣло по иску повѣреннаго коллежскаго регистратора Александра Лихачева, присяжнаго повѣреннаго Чулкова, съ купчихи Анны Глуховой и почетнаго гражданина Тимофея Можарова судебныхъ издержекъ по дѣлу, рѣшенному въ пользу Лихачева Рязанскимъ окружнымъ судомъ и Московскою судебною палатою, о признаніи за нимъ права на часть мельницы при селѣ Курбатовѣ, веденному въ означенныхъ судебныхъ установленіяхъ имъ же, Чулковымъ, нашелъ, что взысканіе судебныхъ издержекъ производится двоякимъ образомъ: или въ порядкѣ исполнительнаго производства, или по общему, исковому порядку. Въ первомъ случаѣ взысканіе издержекъ, составляя продолженіе производившагося дѣла, не требуетъ особаго полномочія для повѣреннаго, который велъ дѣло; въ послѣднемъ же случаѣ искъ о судебныхъ издержкахъ, будучи совершенно самостоятельнымъ, требуетъ, чтобы при предъявленіи его были соблюдены общія правила, установленныя закономъ, къ числу коихъ относится, чтобы лицо, предъявляющее искъ, имѣло на то надлежащее уполномочіе. А потому мировой съѣздъ, на основаніи 2 п. 266 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: настоящее дѣло, какъ начатое лицомъ, неимѣющимъ отъ истца надлежащаго уполномочія на веденіе этого дѣла, производствомъ прекратить и рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе съѣзда вслѣдствіе кассаціонной жалобы, принесенной на

www.naukaprava.ru

оное присяжнымъ повѣреннымъ Чулковымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 250 уст. гр. суд. исчислены тѣ дѣйствія, для исполненія коихъ законъ требуетъ, чтобы уполномочіе повѣренному было положительно выражено въ довѣренности, но къ числу такихъ дѣйствій не отнесено предъявленіе, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, иска о судебныхъ издержкахъ тѣмъ же повѣреннымъ, который, на основаніи законной довѣренности, велъ главное дѣло, въ пользу вѣрителя его рѣшенное. Въ семъ случаѣ довѣренность, данная на предъявленіе первоначальнаго иска и на веденіе онаго, по точному смыслу приведенной статьи, должна быть признана достаточною и на взысканіе судебныхъ по этому же иску издержекъ, не только въ порядкѣ исполнительнаго производства, но и въ общемъ исковомъ порядкѣ. А какъ въ настоящемъ случаѣ присяжный повѣренный Чулковъ, прося о взысканіи въ пользу Лихачева судебныхъ издержекъ, представилъ выданную ему послѣднимъ довѣренность на начатіе и веденіе того же дѣла, по которому взыскиваются эти издержки, соотвѣтствующую требованію 2 п. 248 ст. уст. гр. суд., то мировой съѣздъ, признавъ упомянутую довѣренность недостаточною для предъявленія настоящаго иска, допустилъ нарушеніе вышеозначенной 250 ст. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Ряжскаго съѣзда, 4 февраля 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 250 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Козловскій мировой съѣздъ.

701.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію купеческаго сына Козьмы Палкина объ отмѣнѣ опредѣленія Золотоношскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Купеческій сынъ Козьма Палкинъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Золотоношскаго мироваго съѣзда, 19 марта 1875 года состоявшагося, коимъ отказано въ жалобѣ его на пріостановленіе судебнымъ приставомъ, при съѣздѣ состоящимъ, продажи имѣнія умершаго мѣщанина Емельяна Жукова по исполнительному листу, на взысканіе 1039 руб. съ имѣнія его, Жукова, выданному, впредь до испрошенія сиротскимъ судомъ разрѣшенія Правительствующаго Сената на продажу этого имѣнія по случаю малолѣтства наслѣдниковъ Жукова. Проситель указываетъ на неправильное примѣненіе съѣздомъ 3 п. 277 ст. т. X ч. 1 и на нарушеніе ст. 9, 19, 893, 952, 1095, 1098 и 1127 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что вопросъ о продажѣ имѣній малолѣтнихъ по судебнымъ взысканіямъ доходилъ уже до обсужденія гражданскаго кассаціоннаго департамента, вслѣдствіе прошенія опекунши дѣтей своихъ, вдовы титулярнаго совѣтника Курдюковой, и Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по

уставу гражданскаго судопроизводства, возбужденіе, или пріостановленіе и прекращеніе какъ судебнаго производства, такъ и исполненія судебныхъ рѣшеній, можетъ послѣдовать не иначе, какъ порядкомъ, въ семъ уставѣ опредѣленнымъ, и по правиламъ, въ оному содержащимся; слѣдовательно, нѣтъ законнаго повода къ пріостановленію, или замедленію продажи имущества по судебному приговору предварительнымъ испрашиваніемъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, когда имущество сіе принадлежитъ малолѣтнимъ, и къ дѣламъ сего рода правила, содержащіяся въ 46 ст. 2 ч. X т. и въ примѣчаніи къ 3 п. 277 ст., не могутъ уже имѣть примѣненія, а относятся исключительно до тѣхъ случаевъ, въ коихъ, по усмотрѣнію самихъ опекуновъ или опекунскихъ мѣстъ, предполагается, по означеннымъ въ 3 п. 277 ст. причинамъ, вольная продажа, а не на основаніи приговора судебнаго мѣста опредѣляется понудительная продажа имущества съ публичнаго торга, и буде симъ послѣднимъ порядкомъ назначена продажа, то нѣтъ законнаго повода останавливать дѣйствіе приговора и совершеніе продажи, за тѣмъ только, что опекунами предположена и испрашивается вольная продажа сего самаго имущества, ибо въ законномъ порядкѣ, на основаніи 1098 ст. уст. гр. суд., для отмѣны публичной продажи имѣнія необходимо совершить вольную продажу онаго благовременно и внести слѣдующую за долгъ сумму до дня публичнаго торга (опред. 1870 г. марта 3-го). Въ виду такого со стороны Сената уже послѣдовавшаго разрѣшенія, возбуждаемый настоящею жалобою Палкина вопросъ не требуетъ нынѣ подробнаго обсужденія. Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, постановляетъ: обжалованное опредѣленіе Золотоношскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 3 п. 277 ст. т. X ч. 1 по продолж. 1863 года, отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Переяславскій мировой съѣздъ.

702.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Петра Портнова, губернскаго секретаря Василія Сперанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ.)

По купчей крѣпости, совершенной въ Астраханской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда 21-го апрѣля 1871 года, мѣщанинъ Ѳедоръ Кожевниковъ пріобрѣлъ отъ родныхъ братьевъ Дементія и Ѳедора Евдокимовыхъ усадебное мѣсто съ постройками, въ г. Камышинѣ состоящее, дошедшее имъ по наслѣдству отъ отца Ларіона Евдокимова. Купчая эта выдана Иваномъ Евдокимовымъ по довѣренности отца своего Ефима Евдокимова, роднаго брата продавцовъ, которые, какъ общіе съ ними владѣльцы нераздробляемаго имущества, согласно опредѣленію Саратовской гражданской палаты, основанному на 2056 ст. т. X ч. 2, внесли въ 1870 г. въ Камышинское полицейское управленіе причитающуюся на его долю, по оцѣнкѣ, стоимость третьей части этого имущества, въ суммѣ 345 руб. 66 ½ коп., для предохраненія оной отъ публичной продажи за долги Ефима и уполно-

www.naukaprava.ru

мочили послѣдняго на добровольную продажу означеннаго имущества. Почти въ то же время и именно 14 мая 1871 года, это же дворовое мѣсто съ постройками, на публичномъ торгѣ, произведенномъ при Камышинскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, продано купеческому сыну Петру Портнову, на основаніи описи, учиненной судебнымъ приставомъ, за долги Ефима Евдокимова, по исполнительнымъ листамъ, причемъ братья послѣдняго, Дементій и Ѳедоръ, въ отзывахъ, данныхъ судебному приставу, описывавшему имѣніе, удостовѣрили о принадлежности онаго Ефиму Евдокимову.—Покупщикъ Портновъ, получивъ на пріобрѣтенное мѣсто данную и вводный листъ, по купчей крѣпости, въ установленномъ порядкѣ совершенной и утвержденной, продалъ оное мѣщанину Ивану Лукьянову, который по распоряженію Саратовскаго окружнаго суда введенъ во владѣніе 31 декабря 1871 года. Въ 1872 году 6-го марта Кожевниковъ предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ къ Портнову о признаніи недѣйствительными публичной продажи и ввода во владѣніе вышеозначеннаго дворовaго мѣста съ постройками: во 1-хъ) на основаніи ст. 1180 (п. 1) уст. гр. суд., такъ какъ оно вовсе не принадлежало Ефиму Евдокимову, за долги коего продано, ибо причитавшаяся ему часть этого имущества была уже выкуплена братьями, и во 2-хъ) въ силу 1416 ст. т. X ч. 1, такъ какъ купчая истца совершена прежде, т. е. до продажи дворовaго мѣста Портнову. Повѣренный отвѣтчика объяснялъ, что братья Ефима Евдокимова, права коихъ могли быть нарушены публичною продажею общаго имущества, не оспариваютъ таковой, и предъявилъ встрѣчный искъ о признаніи выданной Кожевникову купчей крѣпости недѣйствительною на основаніи 1388 и 1406 ст. т. X ч. 1, какъ совершенной при существованіи на проданномъ имѣніи запрещенія, напечатаннаго въ Сенатскихъ объявленіяхъ 1870 г. № 96, по случаю запродажи онаго Евдокимовыми Ивану Лукьянову, купившему потомъ это имѣніе отъ Портнова.—Къ встрѣчному иску присоединился и Лукьяновъ, въ качествѣ третьяго лица, права коего нарушены купчею Кожевникова. Саратовскій окружный судъ въ искѣ Кожевникова отказалъ, а по встрѣчному иску призналъ купчую крѣпость, совершенную на имя его 21 апрѣля 1871 года въ Астраханской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, недѣйствительною. По апелляціи, принесенной со стороны истца Кожевникова, Саратовская судебная палата нашла, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ семъ дѣлѣ, заключается въ томъ, доказалъ ли какъ первоначальный истецъ Кожевниковъ, такъ и встрѣчный истецъ Портновъ свое право на искъ по усадебному мѣсту въ городѣ Камышинѣ. Относительно Кожевникова, купившаго спорное имѣніе изъ—подъ необезпеченнаго имъ запрещенія, наложеннаго по претензіи Лукьянова, палата усмотрѣла, что, за силою 1388 и 1406 ст. т. X ч. 1, воспрещающихъ продавать и покупать недвижимыя имѣнія безъ обезпеченія существующихъ на нихъ запрещеній, купчая крѣпость, совершенная на имя Кожевникова 21-го апрѣля 1871 года, не можетъ быть признана дѣйствительною и засимъ искъ его объ уничтоженіи публичной продажи, по которой Портновъ купилъ 14 мая того же года спорное имѣніе не подлежитъ удовлетворенію. Затѣмъ въ отношеніи встрѣчнаго иска Портнова палата нашла, что хотя Кожевниковъ не имѣетъ права въ качествѣ истца ходатайствовать объ уничтоженіи торговъ, по коимъ досталось Портнову спорное имѣніе, но, являясь отвѣтчикомъ по иску Портнова объ уничтоженіи купчей крѣпости его, Кожевникова, онъ можетъ требовать, чтобы Портновъ подтвердилъ доказательствами свое право иска и въ видѣ возраженія доказывать отсутствіе таковаго права. Изъ дѣла видно, что дворовое съ постройками мѣсто въ г. Камышинѣ досталось по наслѣдству тремъ братьямъ Евдокимовымъ, изъ коихъ двое, Дементій и Ѳедоръ, по предоставленному имъ рѣшеніемъ Саратовской гражданской палаты праву, выкупили принадлежащую третьему брату часть, внесли за оную въ Камышинское полицейское управленіе деньги и тѣмъ самымъ сдѣлались собственниками означеннаго имѣнія. Хотя къ настоящему дѣлу не представлено надлежащаго акта укрѣпленія, оформливающаго ихъ права, но право собственности можетъ быть доказываемо какъ актами укрѣпленія, такъ и другими доказательствами, и такимъ доказательствомъ въ настоящемъ случаѣ служитъ представленное въ судъ, вошедшее въ законную силу, рѣшеніе Саратовской гражданской палаты 1867 г. Такимъ образомъ, оказывается, что за долги Ефима Евдокимова было продано съ публичнаго торга имѣніе Дементія и Ѳедора. Такіе торги, по силѣ 1 п. 1180 ст. уст. гр. суд. недѣйствительны и затѣмъ Портновъ, также какъ и Кожевниковъ, купившій усадебное мѣсто изъ подъ запрещенія, оказывается неимѣющимъ правъ собственности на оное, а слѣдовательно, по изложеннымъ въ отношеніи Кожевникова соображеніямъ, также неимѣющимъ права на искъ объ этомъ имѣніи. Независимо отъ сего, нельзя, согласно указанію апеллятора, не признать, что Портновъ не имѣетъ права на искъ по спорному имѣнію еще и по той причинѣ, что продажею имѣнія изъ подъ запрещенія, наложеннаго по претензіи Лукьянова, не нарушены его права. Искать на судѣ можетъ только всякій за себя и просить о возстановленіи своихъ правъ; о нарушеніи же правъ, принадлежащихъ третьему лицу, если отъ сего послѣдняго не дано законнаго уполномочія (довѣренности), никто обращаться въ судъ не можетъ.—Признавая по симъ соображеніямъ встрѣчный искъ Портнова и присоединившагося къ нему Лукьянова неподлежащимъ удовлетворенію, судебная палата находитъ ту часть рѣшенія Саратовскаго окружнаго суда, коею опредѣлено, по сему иску, купчую крѣпость 21-го апрѣля 1871 года уничтожить, неправильною. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: въ искѣ Кожевникова къ Портнову и во встрѣчномъ искѣ Портнова и Лукьянова къ Кожевникову отказать, рѣшеніе Саратовскаго окружнаго суда, 24 сентября 1873 года состоявшееся, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. Объ отмѣнѣ рѣшенія палаты проситъ повѣренный Портнова, губернскій секретарь Сперанскій, по нарушенію ст. 699 и 707 т. X ч. 1.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе судебной палаты въ предѣлахъ принесенной на оное касаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ статей законовъ гражданскихъ проситель видитъ въ томъ, что палата доказательствомъ права собственности Дементія и Ѳедора Евдокимовыхъ на проданное Портнову имѣніе признала рѣшеніе бывшей Саратовской гражданской палаты, предоставляющее имъ выкупить описанную за долги брата ихъ Евдокима, принадлежавшую ему третью часть этого имѣнія. По объясненію кассатора, доказательствомъ правъ собственности на недвижимое имущество могутъ служить толь-

www.naukaprava.ru

ко акты укрѣпленія и другіе документы, свидѣтельствующіе о переходѣ имѣнія въ дѣйствительное владѣніе пріобрѣтателя. Такое объясненіе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо, независимо отъ крѣпостныхъ и другихъ актовъ, удостовѣряющихъ пріобрѣтеніе имущества и передачу его во владѣніе пріобрѣтателя, право собственности на недвижимое имѣніе можетъ быть доказываемо вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ или опредѣленіемъ суда, коимъ признана принадлежность имѣнія извѣстному лицу, вслѣдствіе разрѣшенія происходившаго объ ономъ спора, или по случаю утвержденія правъ этого лица въ охранительномъ порядкѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата признала, что проданное Портнову съ публичнаго торга, за долги Ефима Евдомимова, дворовое мѣсто съ постройками, въ г. Камышинѣ состоящее, принадлежало не ему, а исключительно братьямъ его, Демеитію и Ѳедору Евдокимовымъ, выкупившимъ принадлежавшую Ефиму въ этомъ имуществѣ часть, на основаніи опредѣленія Саратовской гражданской палаты, въ 1867 году состоявшагося. Въ такомъ признаніи судебной палаты нельзя видѣть нарушенія ни приведенныхъ кассаторомъ законовъ, ни другихъ статей т. X ч. I. Посему и принимая въ соображеніе, что никакихъ болѣе поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія проситель не указываетъ, а отъ прочихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ просьбъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія не подано, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купеческаго сына Портнова, губернскаго секретаря Сперанскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

703.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Назара Кононова объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

По просьбѣ мѣщанина Янкеля Ляховецкаго о понужденіи мѣщанина Назара Кононова къ сносу подвижной лавочки его, находящейся противъ лавки просителя и „заграждающей“ ходъ въ оную, Елисаветградскій мировой съѣздъ, установивъ изъ показаній свидѣтелей и удостовѣренія волостнаго правленія, что лавка отвѣтчика принадлежитъ къ подвижнымъ, т. е. составляетъ движимое имущество, мѣшаетъ капитальной постройкѣ истца и находится на мѣстѣ, непринадлежащемъ Кононову, объ очисткѣ котораго было уже распоряженіе волости и мироваго посредника, опредѣлилъ: обязать отвѣтчика снести лавку въ мѣсячный срокъ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Кононовъ по нарушенію ст. 384 т. X ч. 1, 31 (п. 1) уст. гр. суд.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по приведенной кассаторомъ 384 ст. т. X ч. 1, лавки, какъ и всякія строенія, отнесены къ имуществамъ недвижимымъ, но подъ это опредѣленіе закона, очевидно, не подходитъ лавка Кононова, составляющая предметъ настоящаго дѣла, какъ передвижная, и, слѣдовательно, по самому свойству

своему несоставляющая недвижимости. Засимъ, принимая во вниманіе, что дѣло о такой постройкѣ, когда стоимость оной не превышаетъ 500 рублей, подвѣдомо мировымъ судебнымъ установленіямъ, т. е. не подходитъ подъ изъятіе, указанное въ 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго мироваго съѣзда, 8 іюля 1874 года состоявшагося, и потому, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Кононова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

704.—1875 года сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекунши дѣтей своихъ, вдовы коллежскаго регистратора Александры Анненковой, Ѳедоровскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

23 мая 1870 г. повѣренный опекунши дѣтей своихъ, вдовы коллежскаго регистратора Александры Анненковой, Ѳедоровскій, предъявилъ въ Сумскомъ окружномъ судѣ искъ къ прапорщику Андрею Алексѣевичу Видѣньеву о 2320 р. 10 коп. судебныхъ издержекъ по дѣлу, рѣшенному окончательно 24 ноября 1869 г. Въ исковомъ прошеніи отвѣтчикъ показалъ “жительствующимъ постоянно въ Москвѣ, Серпуховской части, 5 квартала, въ Ризположенскомъ переулкѣ, въ домѣ жены своей Видѣньевой, № 665.“ Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика заявилъ отводъ о неподсудности его по мѣсту жительства отвѣтчика въ Москвѣ, Сумскому окружному суду. Окружный судъ нашелъ, что иски о судебныхъ издержкахъ по истеченіи срока, указаннаго въ 899 ст. уст. гр. суд., должны быть предъявляемы, согласно 921 ст., въ общемъ порядкѣ, въ судѣ, въ округѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ постоянное мѣсто жительства (ст. 203), за исключеніемъ случаевъ, положительно указанныхъ въ 205, 206 и 210 ст. уст. гр. суд., и притомъ вообще подлежатъ дѣйствію законовъ о подсудности. Посему искъ Ѳедоровскаго о судебныхъ издержкахъ по производившемуся въ судѣ дѣлу долженъ быть признаваемъ подсуднымъ по мѣсту постояннаго жительства Видѣньева, а Видѣньевъ, по заявленію самого Ѳедоровскаго въ исковомъ прошеніи, постоянно проживаетъ въ Москвѣ. Ѳедоровскій въ подтвержденіе подсудности иска его суду объясняетъ, что Видѣньевъ съ 1866 г. не имѣетъ нигдѣ постояннаго жительства, и что во владѣніи его въ округѣ суда находится имѣніе Анненкова; но предъявленіе исковъ по мѣсту нахожденія недвижимыхъ имѣній допускается только въ случаяхъ, указанныхъ въ 210 ст. уст. гр. суд., а объясненіе Ѳедоровскаго о неимѣніи Видѣньевымъ постояннаго жительства опровергается вышеприведеннымъ собственнымъ его заявленіемъ въ исковомъ прошеніи, а потому и на основаніи 571 ст. уст. гр. суд., окружный судъ призналъ предъявленный отвѣтчикомъ Видѣньевымъ отводъ заслуживающимъ уваженія и дѣло неподсуднымъ Сумскому окружному суду. По частной жалобѣ на это опредѣленіе Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ 27 февраля 1871 г. дѣло и представленные Ѳедоровскимъ при жалобѣ два документа: удостовѣренія судебнаго пристава Курскаго

www.naukaprava.ru

окружнаго суда и Путивльскаго уѣзднаго исправника о томъ, что во владѣніи Видѣньева состоятъ недвижимыя имѣнія въ округѣ Сумскаго окружнаго суда, нашла, что въ исковомъ прошеніи мѣсто жительства отвѣтчика означено въ Москвѣ, а потому палата, руководствуясь 203 ст. уст. гр. суд., признала искъ Ѳедоровскаго неподсуднымъ Сумскому окружному суду и оставила жалобу его безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ этого опредѣленія палаты Ѳедоровскій принесъ просьбу 12 іюля 1871 г., которая возвращена была ему палатою 18 января 1872 г., но по жалобѣ Ѳедоровскаго, указомъ Правительствующаго Сената, полученнымъ въ палатѣ 7-го ноября 1872 г., предписано палатѣ принять просьбу Ѳедоровскаго, которая и представлена имъ вновь при прошеніи 27 сентября 1873 года. Въ просьбѣ своей Ѳедоровскій указываетъ на нарушеніе палатою: 1) 456 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата оставила безъ разсмотрѣнія представленныя имъ въ засѣданіе ея два удостовѣренія 5-го квартала Серпуховской части г. Москвы и Московской городской распорядительной думы о томъ, что Видѣньевъ, хотя и значится приписаннымъ къ дому жены своей въ Москвѣ, но въ дѣйствительности въ Москвѣ не живетъ, и что онъ не имѣетъ въ Москвѣ недвижимой собственности; 2) 571 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что признала правильнымъ отводъ о неподсудности по мѣсту жительства отвѣтчика, когда имъ не было объяснено, какому именно суду онъ подсуденъ, и ограничивался лишь превратнымъ толкованіемъ 204 и 210 ст. уст. гр. суд., и 3) неправильное толкованіе палатою смысла 203, 204 и 210 ст. и нарушеніе 290 ст. уст. гр. суд., по смыслу коихъ Видѣньевъ, какъ неимѣющій нигдѣ ни осѣдлости, ни обзаведенія, ни промысла, ни службы, ближе всего подходитъ подъ дѣйствіе 210 ст. уст. гр. судопр., по которой отъ усмотрѣнія истца зависитъ избраніе суда для предъявленія иска, а по 290 ст., если бы въ заголовкѣ искового прошенія и сдѣлана была ошибка, то она влекла за собою лишь учиненіе новаго вызова на счетъ истца, а не прекращеніе дѣла. Приэтомъ Ѳедоровскій объясняетъ, что онъ считаетъ просьбу свою объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія палаты подлежащею разсмотрѣнію Правительствующаго Сената потому, что искъ его, за пропускомъ срока, уже не можетъ быть нигдѣ предъявленъ вновь и, такимъ образомъ, опредѣленіе палаты преграждаетъ ему дальнѣйшей путь къ правосудію. Въ объясненіи на эту просьбу повѣренная мужа своего, Елизавета Видѣньева, указываетъ на пропускъ Ѳедоровскимъ срока на подачу оной, такъ какъ она подана чрезъ 31 мѣсяцъ послѣ постановленія палатою опредѣленія, и опровергая доводы этой просьбы, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ доводы, изложенные въ просьбѣ повѣреннаго Апненковой, объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты незаслуживающими уваженія потому: во 1) что указываемые просителемъ документы, какъ упомянутые въ протоколѣ засѣданія судебной палаты, не могутъ считаться оставленными ею безъ разсмотрѣнія при разрѣшеніи дѣла; во 2) что, какъ видно изъ дѣла, отвѣтчикъ, заявляя отводъ о неподсудности, ссылался на указаніе самимъ истцомъ постояннаго мѣстожительства его, отвѣтчика, въ Москвѣ, и, слѣдовательно, указывалъ прямо на подсудность свою

Московскому суду, и въ 3) что, по ст. 210 и 269 уст. гр. суд., мѣстожительство отвѣтчика считается неизвѣстнымъ, когда о томъ прямо указано въ исковомъ прошеніи, а въ настоящемъ дѣлѣ истецъ указалъ мѣстожительство отвѣтчика въ Москвѣ, и указаніе это не можетъ быть, по ст. 290 уст. гр. суд., признано ошибочнымъ, такъ какъ оно не оказалось на дѣлѣ таковымъ, ибо отвѣтчику вручена была въ Москвѣ повѣстка о вызовѣ къ суду. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ опредѣленіи судебной палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Ѳедоровскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

705.—1875 года сентября 25-го дня. *По прошенію купца Николая Григорьева объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Григорьевъ отыскивалъ 200 р. 51 коп. за мебель и водки, увезенныя Шилинымъ изъ сданнаго ему Григорьевымъ кабака. Отвѣтчикъ Шилинъ возражалъ, что водки и мебель были имъ куплены. Мировой судья, имѣя въ виду, что Григорьевъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ отдалъ мебель и водки лишь во временное пользованіе, какъ онъ утверждаетъ, тѣмъ болѣе, что вещи потребляемыя не могутъ быть отдаваемы въ пользованіе; что допросъ свидѣтелей въ удостовѣреніе факта передачи мебели и водки, факта, неотвергаемаго и отвѣтчикомъ, оказывается излишнимъ, опредѣлилъ: въ искѣ Григорьева, по бездоказательности, отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Григорьевъ просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей въ доказательство принадлежности ему спорнаго имущества. Съѣздъ, признавъ спросъ свидѣтелей, въ виду 409 ст. уст. гр. суд., излишнимъ, нашелъ, что имѣющимися при дѣлѣ росписками можетъ считаться доказаннымъ лишь то, что Шилинъ получилъ отъ Григорьева отыскиваемое съ него имущество, но для чего онъ именно получилъ и главное—съ обязанностію ли возвратить оное Григорьеву, того ни этими записками и ничѣмъ другимъ со стороны истца не доказано, а потому съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе судьи, какъ правильное, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 81, 409 и 410 ст. тѣмъ: во 1) что онъ рѣшеніемъ съѣзда поставленъ въ положеніе доказывать, что вещи Шилину имъ не проданы или отданы въ временное содержаніе, и во 2) отказомъ съѣзда допросить свидѣтелей, которые въ дѣлахъ о куплѣ и продажѣ движимыхъ имуществъ по закону допускаются.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, признавъ допросъ свидѣтелей, указанныхъ Григорьевымъ, въ доказательство принадлежности ему спорнаго имущества, увезеннаго Шилинымъ, излишнимъ, въ виду ст. 409 уст. гр. суд., неправильно примѣнилъ

www.naukaprava.ru

эту статью закона къ данному случаю, такъ какъ свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены въ подтвержденіе того, что находящаяся во владѣніи отвѣтчика движимость принадлежитъ истцу на правѣ собственности (рѣш. Сената 12 декабря 1873 г. по дѣлу Копицы), а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго столичнаго мироваго съѣзда, по нарушенію 409 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго уѣзднаго мироваго съѣзда.

706.—1875 года сентября 25-го дня. *По прошенію купца Алексѣя Москалева объ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Трегубова искалъ у мироваго судьи 4-го участка Дмитровскаго округа съ купца Москалева 178 руб. 70 коп. по 34 ярлыкамъ, выданнымъ возчикамъ лѣснаго матеріала изъ рощи Москалева, объясняя, что деньги эти довѣритель его уплатилъ возчикамъ по порученію отвѣтчика Москалева. Возражая противъ иска, повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, заявилъ, что Трегубовъ не вправѣ, согласно 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., предъявлять настоящій искъ, какъ неимѣющій письменнаго уполномочія отъ тѣхъ лицъ, коимъ ярлыки выданы. Мировой судья призналъ возраженіе это незаслуживающимъ уваженія, въ виду того, что договоръ, основанный на обычаѣ и личномъ довѣріи, не требуетъ формальностей. Принимая затѣмъ во вниманіе, что повѣренный отвѣтчика не отвергалъ ни того, что дрова были приняты отъ возчиковъ прикащикомъ его довѣрителя, ни того, что довѣритель его расплачивался съ Трегубовымъ по такимъ ярлыкамъ и прежде сего, мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Москалева въ пользу Трегубова 178 руб. 70 коп. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвшій дѣло по апелляціи Москалева, нашелъ, что ст. 2058 и 2059 т. X ч. 1 указывается порядокъ передачи лишь заемныхъ писемъ, къ которымъ, по существу своему, не могутъ относиться документы, означенные въ 921 ст. того же тома и части, а также въ данномъ случаѣ и ярлыки; что для передачи подобныхъ документовъ никакой формальности не установлено; что, по смыслу 409 ст. уст. гр. суд., судъ не вправѣ отказать тяжущимся въ настоящемъ дѣлѣ въ допросѣ свидѣтелей. Признавая затѣмъ соображенія мироваго судьи правильными, мировой съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Москалевъ объясняетъ: 1) что съѣздъ, не обративъ вниманія на заявленіе его повѣреннаго о томъ, что истецъ Трегубовъ не имѣетъ права взыскивать по ярлыкамъ, выданнымъ другимъ лицамъ и неперешедшимъ къ нему по письменному удостовѣренію, нарушилъ 2058, 2059 и 2063 ст. т. X ч. 1; 2) допустивъ въ подтвержденіе правильности перехода къ Трегубову документовъ свидѣтельскія показанія, мировой съѣздъ нарушилъ 409 ст. устава гражданскаго судопроизводства, и 3) руководствовавшись въ настоящемъ дѣлѣ обычаемъ,

тогда какъ на передачу документовъ существуютъ спеціальные законы, съѣздъ нарушилъ 129 статью устава гражданскаго судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу незаслуживающею уваженія: право на искъ по документу, принадлежащему другому лицу, можетъ быть удостовѣрено не исключительно передаточною на документѣ надписью, о которой говорится въ статьяхъ 2058, 2059, 2063 т. X ч. 1, но и другими судебными доказательствами. Въ данномъ случаѣ право Трегубова на взысканіе по оплаченнымъ имъ ярлыкамъ признано мировымъ съѣздомъ, на основаніи представленныхъ тяжущимися сторонами объясненій, изъ которыхъ выяснилось, что прикащикомъ отвѣтчика Москалева принятъ лѣсной товаръ, значащійся въ ярлыкахъ, и что отвѣтчикъ прежде сего расчитывался съ Трегубовымъ по такимъ же ярлыкамъ. 409 ст. уст. гр. суд. также не нарушена, потому что свидѣтельскія показанія приняты съѣздомъ не взамѣнъ передаточной надписи на долговыхъ документахъ, а въ подтвержденіе того обстоятельства, что, по желанію Москалева, Трегубовъ и другіе торговцы Сергіевскаго посада производили возчикамъ лѣса Москалева платы и получали отъ нихъ накладныя, по которымъ расчитывались съ Москалевымъ. Такого рода соглашеніе, какъ основанное на мѣстномъ обычаѣ и личномъ довѣріи, не требовало письменнаго доказательства и не противорѣчитъ закону, почему могло быть принято съѣздомъ въ соображеніе безъ нарушенія 129 ст. уст. гр. суд. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Москалева оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

707.—1875 года сентября 25-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Андрея Воскобойникова объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Алексѣя Сусорова предъявилъ у мироваго судьи 2-го участка Моршанскаго округа искъ къ титулярному совѣтнику Воскобойникову въ 129 руб. съ % по росписке. На состоявшееся по сему иску, за неявкою отвѣтчика, заочное рѣшеніе Воскобойниковъ подалъ письменный отзывъ, въ которомъ, прося о разсмотрѣніи дѣла вновь, объяснилъ, что въ 1868 г. по дѣламъ его учреждено было конкурсное управленіе, въ которомъ всѣ его дѣла окончены были мировою сдѣлкою, и что Сусоровъ, непредставившій въ то время своего обязательства, лишается нынѣ права взыскивать по таковому. Въ подтвержденіе своихъ объясненій отвѣтчикъ представилъ свидѣтельство и удостовѣреніе бывшаго по его дѣламъ конкурснаго управленія и выписи изъ Тамбовскихъ губернскихъ вѣдомостей. Принимая во вниманіе, что представленными документами отвѣтчикъ доказалъ, что въ 1870 г. онъ былъ несостоятельнымъ должникомъ; что предложенная имъ въ общемъ собраніи кредиторовъ мировая сдѣлка была принята и утверждена, и

www.naukaprava.ru

что представленная нынѣ Сусоровымъ росписка была выдана въ 1864 г. и, слѣдовательно, могла быть представлена въ конкурсъ, мировой судья вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ въ искѣ Сусорова отказалъ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Сусорова, нашелъ, что мировой судья, принявъ отъ отвѣтчика письменное возраженіе «на исковое прошеніе» и придавъ значеніе какъ этому возраженію, такъ и представленнымъ при немъ документамъ, нарушилъ одно изъ главныхъ основаній состязательнаго процесса, установленнаго для разбирательства дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что росписка составляетъ закономъ установленное доказательство долга, если подлинность ея не опровержена и не представлено доказательствъ уплаты по оной; что письменное возраженіе истца и приложенные при немъ документы не подлежатъ разсмотрѣнію съѣзда на основаніи 173 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ, руководствуясь ст. 68, 105, 129 и 173 уст. гр. суд., 2050 и 2052 ст. X т. I ч. и прим. къ 3 ст. т. X ч. 2, (по прод. 1863 г.), опредѣлилъ: взыскать съ Воскобойникова въ пользу Сусорова 129 руб. съ % со дня предъявленія иска по день уплаты. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Воскобойниковъ объясняетъ: 1) что оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ имъ, просителемъ, при отзывѣ и объясненіи на апелляціонную жалобу документовъ съѣздъ нарушилъ 105 и 456 ст. уст. гр. суд.; 2) признавъ, что письменные отзывы на заочныя рѣшенія мировыхъ судей не могутъ быть принимаемы, съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ 151, 152 и 170 ст. уст. гр. суд. и неправильно истолковалъ 68 и 173 ст. того-же устава; 3) присудивъ взысканіе по обязательству, непредставленному въ опредѣленный срокъ по вызовѣ кредиторовъ, съѣздъ нарушилъ 1888 и 2017 ст. уст. о несост. т. XI ч. 2, и 4) съѣздъ, въ нарушеніе 129 ст. уст. гр. суд., заключилъ, что возраженіе «на исковое прошеніе» не подлежитъ разсмотрѣнію, тогда какъ таковаго въ дѣлѣ вовсе нѣтъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора , Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 151 уст. гр. суд., разъясненному Прав. Сенатомъ въ рѣш. гр. кассац. д—та 1870 г. № 690 и др., для подачи отзыва на заочное рѣшеніе мироваго судьи требуется личная явка въ судъ самого тяжущагося, или его повѣреннаго, но ни изъ этой статьи, ни изъ послѣдовавшихъ въ разъясненіе оной опредѣленій гражданскаго кассаціоннаго департамента не видно, что отзывъ на заочное рѣшеніе мироваго судьи долженъ быть словесный и не можетъ быть поданъ въ формѣ письменнаго заявленія. Посему, признавъ письменный отзывъ Воскобойникова на заочное рѣшеніе мироваго судьи и представленные при оном документы неподлежавшими разсмотрѣнію мироваго судьи, съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 151 ст. уст. гр. суд.—Приэтомъ, такъ какъ въ поданномъ на апелляціонную жалобу истца объясненіи отвѣтчикъ Воскобойниковъ вновь повторилъ изложенные въ письменномъ его отзывѣ доводы и притомъ сослался на представленные имъ при отзывѣ документы, то, оставивъ эти документы безъ разсмотрѣнія, съѣздъ нарушилъ 105 ст. уст. гр. суд. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, считая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе

остальныхъ доводовъ просителя, опредѣляетъ: рѣшеніе Моршанскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 105 ст. уст. гр. суд. и по неправильному толкованію 151 ст. того же устава, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тамбовскаго мироваго съѣзда.

708.—1875 года сентября 25-го дня. *По прошенію крестьянина Прокофія Токарева объ отмѣнѣ рѣшенія Новозыбковскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По апелляціонной жалобѣ управляющаго имѣніемъ помѣщика Булацель, Михаила Ластовченко, восходило на разсмотрѣніе Новозыбковскаго мироваго съѣзда дѣло по иску Ластовченко къ крестьянину Прокофію Токареву объ убыткахъ, понесенныхъ экономіей отъ неисполненія отвѣтчикомъ условія о поставкѣ 1000 пудовъ ржи къ 24 февраля 1873 года. Съѣздъ нашелъ, что Токаревъ, не исполнивъ условія о поставкѣ ржи, обязанъ возвратить полученный имъ задатокъ и заплатить за убытки, причиненные чрезъ неисполненіе договора въ срокъ. Посему съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія мироваго судьи, присудилъ съ Токарева въ пользу экономіи Булацель полученный отвѣтчикомъ задатокъ 25 руб. и 150 руб. убытковъ, понесенныхъ экономіей. Въ кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Токаревъ указываетъ, во первыхъ, на нарушеніе съѣздомъ 570 ст. X т. 1 ч., заключающееся, по мнѣнію просителя, въ томъ, что, по смыслу статьи этой, съѣздъ могъ присудить его лишь къ исполненію того, что постановлено въ заключенномъ имъ съ экономіей обязательствѣ; присужденіе же убытковъ, о которыхъ въ обязательствѣ не упомянуто, несогласно съ приведеннымъ закономъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что право требовать вознагражденія за убытки, понесенные отъ неисполненія договора, не обусловливается съ одной стороны особымъ о томъ соглашеніемъ договаривающихся, а предоставляется каждому въ силу самаго закона (ст. 574 т. X ч. 1), и, съ другой стороны, существуетъ вовсе независимо отъ предоставляемаго 570 статьей права требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено. Посему, установивъ фактъ нарушенія Токаревымъ заключеннаго имъ съ экономіей Булацель договора о поставкѣ ржи на 4 февраля 1873 года, съѣздъ совершенно правильно призналъ его, Токарева, обязаннымъ вознаградить экономію за понесенные ею отъ сего убытки, не смотря на то, что въ договорѣ не содержалось особаго на сей случай соглашенія, и такимъ рѣшеніемъ съѣздъ не нарушилъ приведеннаго просителемъ закона. Далѣе Токаревъ объясняетъ, что мировой съѣздъ, признавъ условіе 27 января 1873 года договоромъ поставки, нарушилъ 1742 ст. т. X ч. 1, такъ какъ при совершеніи означеннаго условія не соблюдены указанныя этою статьею формальности, и оно, по мнѣнію кассатора, должно быть отнесено къ задаточнымъ роспискамъ. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія съѣздомъ 1742 ст. зак. гр., на томъ основаніи, что, по разъясненію Правительствующимъ Сена-

www.naukaprava.ru

томъ этого узаконенія (см. рѣш. 1869 г. № 565), несоблюденіе указанныхъ въ оном формальностей при заключеніи договора поставки, т. е. совершеніе такого договора домашнимъ порядкомъ и написаніе на простой бумагѣ, не лишаетъ его обязательной силы по отношенію къ договаривавшимся сторонамъ, для которыхъ въ опредѣленныхъ статьею 458 уст. гражд. случаяхъ такой договоръ имѣетъ равную силу съ актами, совершенными и засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ. Мнѣніе кассатора, что условіе 27 января должно быть отнесено къ задаточнымъ росписками, представляется вполнѣ неосновательнымъ, такъ какъ изъ буквальнаго смысла ст. 1685—1687 зак. гр. съ очевидностью слѣдуетъ, что росписки о задаткѣ служатъ обезпеченіемъ предварительныхъ условій о продажѣ исключительно недвижимаго имущества; поэтому не можетъ быть и рѣчи о признаніи условія 27 января, какъ касающагося продажи ржи, т. е. имущества движимаго, задаточною росписко. Наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе 106, 409, 442 и 445 ст. уст. гр. суд. Нарушеніе статей этихъ онъ видитъ въ томъ, что хотя онъ на съѣздѣ и ссылался на то, что условіе съ экономіей заключено имъ не отъ себя, а отъ имени купца Емельянцева и что сей послѣдній принялъ на себя поставку за него, Токарева, ржи, но съѣздъ не вызвалъ Емельянцева въ качествѣ свидѣтеля и не вытребовалъ заключеннаго Емельянцовымъ съ экономіей условія. Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, что ходатайство о вызовѣ Емельянцева въ качествѣ свидѣтеля и объ истребованіи отъ экономіи заключеннаго послѣднимъ условія было предъявлено Токаревымъ во время производства настоящаго дѣла,—не подтверждается ни протоколомъ мироваго судьи, ни протоколомъ съѣзда, а посему приведенное объясненіе Токарева о нарушеніи съѣздомъ вышеозначенныхъ законовъ лишено всякаго основанія. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Токарева законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго имъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ- прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Токарева, по 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

709.—1875 года сентября 25-го дня. *По прошенію отставнаго поручика Мамерта Гордзялковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ С.-Петербургскомъ столичномъ мировомъ съѣздѣ производилось дѣло по иску отставнаго поручика Мамерта Гордзялковскаго съ каретнаго мастера Андрея Вюбурга условленной договоромъ 2 октября 1873 года неустойки въ размѣрѣ 100 рублей, за несвоевременное исполненіе отвѣтчикомъ сдѣланнаго ему истцомъ заказа по исправленію экипажей;—съѣздъ нашелъ, что экипажи были доставлены Гордзялковскому и имъ приняты. Въ такомъ положеніи дѣла истецъ не вправѣ уже ссылаться на неисправность отвѣтчика въ исполненіи условія, ибо видоизмѣненіе условія было не только допущено, но и утверждено дѣйствіями самихъ же контрагентовъ, изъ которыхъ ни одинъ не огласилъ нарушенія условія другою стороной. Посему съѣздъ въ искѣ Гордзялковскому отказалъ.

Разсмотрѣвъ принесенную Гордзялковскимъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ, что выраженное въ рѣшеніи съѣзда соображеніе, что принятіе несогласнаго съ договоромъ исполненія равносильно отказу отъ права на условленное за невыполненіе договора удовлетвореніе неправильно и нарушаетъ смыслъ 570 ст. X т. 1 ч. По статьѣ этой всякій договоръ, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оном. Подобное право, по разуму сего закона, возникаетъ не въ томъ единственно случаѣ, когда лицо обязавшееся совершенно откажется отъ исполненія по договору, но и въ томъ случаѣ, когда исполненіе хотя и послѣдуетъ, но не въ томъ видѣ, какъ по договору условлено. Посему и сторона, принявшая несогласное съ договоромъ исполненіе (измѣненное безъ ея согласія лицомъ обязаннымъ), не можетъ почитаться удовлетворенною на *основаніи* самаго договора, а слѣдовательно, и лишившеюся права требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что установлено въ договорѣ на случай его неисполненія. Посему, находя, что съѣздъ, основавъ рѣшеніе свое, объ отказѣ Гордзялковскому въ искѣ съ Вюбурга условленной неустойки за несвоевременное исполненіе заказа, на вышеприведеномъ соображеніи,—допустилъ нарушеніе 570 ст. X т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

710.—1875 года сентября 25 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Александра Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій.)

Потомственные почетные граждане Александръ Петровъ и Николай Криворотовъ обратились 10 января 1873 г. къ Елецкому мировому судьѣ 2 участка съ просьбою о разсмотрѣніи, на основаніи 30 ст. уст. гр. суд., взысканія первымъ съ послѣдняго 12000 руб. по двумъ векселямъ. Мировой судья, разобравъ дѣло, рѣшеніемъ 17 того же января присудилъ Криворотова къ уплатѣ Петрову отыскиваемой суммы и выдалъ исполнительный листъ. 18 іюля того же года купецъ Пименъ Кривенковъ подалъ Елецкому мировому съѣзду, въ качествѣ третьяго лица, прошеніе объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объяснивъ, что онымъ нарушены права его, какъ кредитора Криворотова, и что сей послѣдній, будучи объявленъ опредѣленіемъ Елецкаго окружнаго суда 22 декабря 1872 г. несостоятельнымъ долж-

www.naukaprava.ru

никомъ, не имѣлъ уже права отвѣчать на судѣ. Елецкій мировой съѣздъ постановленіемъ 5 октября 1873 г. призналъ дѣло по прошенію Кривенкова апелляціоннымъ, а 5-го декабря того же года постановилъ рѣшеніе, въ которомъ, находя рѣшеніе мироваго судьи нарушающимъ права кредитора Кривенкова и признавая послѣдняго непропустившимъ срокъ, установленный 3 п. 192 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи по дѣлу Петрова съ Криворотовымъ отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Петровъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе съѣзда, потому что мировой съѣздъ призналъ дѣло его съ Криворотовымъ, вопреки точному смыслу 30 ст. уст. гр. суд., не кассаціоннымъ, а апелляціоннымъ; вопреки 746 ст. уст. гр. суд. не истребовалъ отъ Кривенкова для сообщенія Криворотову копіи съ прошенія Кривенкова, не смотря на заявленіе, сдѣланное о семъ повѣреннымъ просителя; съѣздъ, вопреки 188 ст. уст. гр. суд., не потребовалъ отъ Кривенкова доказательствъ, въ чемъ именно рѣшеніе мироваго судьи нарушаетъ его права и не выяснилъ этого и въ своемъ рѣшеніи; доказательствомъ того, когда Кривенкову сдѣлалось извѣстнымъ рѣшеніе мироваго судьи, съѣздъ принялъ прошеніе его повѣреннаго въ окружный судъ, что воспрещается 86 ст. уст. гр. суд.; наконецъ, вопреки 193 ст. уст. гр. суд., съѣздъ, постановивъ рѣшеніе объ отмѣнѣ, не передалъ дѣло мировому судьѣ, для новаго разсмотрѣнія, и самъ новаго рѣшенія не сдѣлалъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на рѣшеніе мироваго судьи, постановленное на основаніи 30 ст. уст. гр. суд., ни апелляціи, ни кассаціи не допускается по закону, какъ это было уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 1299, въ которомъ указано, что на подобное рѣшеніе можетъ однако быть подана просьба о признаніи рѣшенія недѣйствительнымъ и объ уничтоженіи онаго, причемъ въ случаѣ уничтоженія рѣшенія передача онаго на новое разсмотрѣніе мироваго судьи невозможна; поэтому указаніе Петрова на нарушеніе съѣздомъ 30 и 193 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія; 2) мировой съѣздъ въ рѣшеніи установилъ, что Кривенковымъ не пропущенъ срокъ на ходатайство объ уничтоженіи рѣшенія мироваго судьи и что рѣшеніе это нарушаетъ права просителя; къ выводу этому съѣздъ пришелъ по обсужденіи доказательствъ и доводовъ просителя, оцѣнка которыхъ принадлежитъ суду и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст.; почему нѣтъ основанія признавать нарушеніе съѣздомъ 86 и 188 ст. уст. гр. суд., тѣмъ болѣе, что 86 ст. относится до порядка допроса свидѣтелей, при производствѣ же дѣла на съѣздѣ свидѣтели допрашиваемы не были; 3) что же касается до указываемаго нарушенія 746 ст. уст. гр. суд., то Петрову была сообщена копія съ прошенія Кривенкова, затѣмъ несообщеніе такой же копіи Криворотову, не нарушая правъ Петрова, не можетъ служить для него основаніемъ ходатайствовать по этому собственно поводу объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда. На всѣхъ сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Петрова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

711.—1875 ГОДА СЕНТЯБРЯ 25-го ДНЯ. *По прошенію солдатки Варвары Макаренковой объ отмѣнѣ рѣшенія Сосницкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. КОРОБЬИНЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. КОВАЛЕВСКІЙ).

Солдатка Варвара Макаренкова обратилась къ мировому судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что, за поступленіемъ ея мужа въ военную службу, она проживаетъ и пять лѣтъ владѣетъ безспорно земельнымъ участкомъ своего мужа, но въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1873 года владѣніе это нарушено казакомъ Андреемъ Шкаверою; посему Макаренкова просила возстановить ея владѣніе вышеуказанною землею и взыскать съ Шкаверы въ ея пользу убытки въ количествѣ 102 руб. Мировой судья присудилъ взыскать съ Шкаверы въ пользу Макаренковой 50 руб. Разсматривая настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Шкаверы, Сосницкій съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что Макаренкова въ исковомъ прошеніи мировому судьѣ объяснила, что земельный участокъ, о коемъ она вчинаетъ искъ, принадлежитъ ея мужу, но установленной закономъ довѣренности на ходатайство отъ мужа по сему дѣлу не представила, вопреки 4 п. 584 ст. уст. гр. суд. Въ виду сего мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ, а самое дѣло оставилъ безъ разсмотрѣнія. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Макаренкова объясняетъ, что Шкавера при разбирательствѣ настоящаго дѣла не возражалъ вовсе противъ права ея начать отъ своего имени искъ и не предъявлялъ къ ней отвода, установленнаго въ ст. 589 уст. гр. суд., почему съѣздъ нарушилъ 129 и 4 п. 584 ст. уст. гр. суд. и ст. 1 т. X 2 ч. Въ объясненіи на эту жалобу казакъ Шкавера ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій и указываетъ, что при разбирательствѣ дѣла онъ лично заявлялъ какъ мировому судьѣ, такъ и на съѣздѣ, и въ апелляціи своей, что искъ Макаренковой предъявленъ безъ довѣренности отъ ея мужа.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Макаренкова предъявила искъ отъ своего лица, а не отъ лица мужа, и въ исковомъ прошеніи ходатайствовала о возстановленіи ея владѣнія, продолжавшагося, какъ она объяснила, уже 5 лѣтъ безспорно; хотя же она вмѣстѣ съ тѣмъ и упомянула, что находящееся во владѣніи ея имѣніе принадлежитъ ея мужу, отданному въ солдаты, но одно это не могло быть признаваемо за ходатайство объ огражденіи правъ мужа, на что потребна была бы довѣренность отъ сего послѣдняго. По закону (531 ст. X т. 1 ч.) всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства, пока имущество не будетъ присуждено другому, а по 690 ст., всякое самоуправство по имуществамъ, хотя бы они состояли и въ незаконномъ владѣніи, строго воспрещается; точно также, въ силу 574 и 693 ст., каждый имѣетъ право искать удовлетворенія и вознагражденія за причиненные ему ущербъ и убытки. На этомъ основаніи мировой съѣздъ не вправѣ былъ возбуждать вопроса о достаточности полномочій Макаренковой и 4 п.

www.naukaprava.ru

584 ст. уст. гр. суд. не имѣлъ къ настоящему дѣлу примѣненія, ибо законъ этотъ имѣетъ въ виду искъ, предъявленный повѣреннымъ, а не истцомъ, дѣйствующимъ отъ своего лица. Хотя, по 589 ст. уст. гр. суд., отвѣтчикъ можетъ возражать, что самое право на искъ не принадлежитъ истцу, но со стороны Шкавера подобнаго возраженія не было заявлено, и объясненіе его на кассаціонную жалобу оказывается въ этомъ отношеніи неправильнымъ; во всякомъ же случаѣ право такого отвода не принадлежитъ непосредственно судебному мѣсту. Усматривая изъ сего, что мировой съѣздъ въ рѣшеніи по сему дѣлу нарушилъ 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сосницкаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Новгородъ-Сѣверскій мировой съѣздъ.

712.—1875 года сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго академика архитектуры Василья Кенеля, помощника присяжнаго повѣреннаго Ватсона, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный академика архитектуры Василья Кенеля, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Ватсонъ, въ исковомъ прошеніи С.-Петербургскому окружному суду объяснилъ, что жена потомственнаго почетнаго гражданина Анна Попова предложила Кенелю взять на себя трудъ составить смѣту на постройсту для нея дачи, руководить постройкою и имѣть нужный за рабочими надзоръ; Кенель, согласно этого порученія, въ октябрѣ 1870 г. составилъ смѣту и руководилъ постройкою до іюня 1872 г., и хотя при первоначальномъ договорѣ цифра вознагражденія Кенеля не была съ точностью опредѣлена, но Попова обязалась заплатить ему то, что слѣдуетъ, и впослѣдствіи опредѣлила это слѣдуемое цифрою 1500 руб.; въ доказательство сихъ двухъ обстоятельствъ Ватсонъ представилъ письма Поповой и, относя юридическія отношенія Поповой и Кенеля къ личному найму, просилъ, на основаніи 2218, 2220, 2228 и 2229 ст. X т. 1 ч., взыскать съ Поповой въ пользу Кенеля 1500 р. съ процентами, а въ доказательство самаго событія производства Кенелемъ работъ на дачѣ Поповой, въ случаѣ спора о томъ отвѣтчицы, Ватсонъ сослался на свидѣтелей и просилъ количество и качество работъ повѣрить осмотромъ на мѣстѣ и зключеніемъ свѣдущихъ лицъ о стоимости работъ Кенеля, если отвѣтчица заспоритъ противу дѣйствительной стоимости оныхъ. Въ судебномъ засѣданіи 8 апрѣля 1874 г. были допрошены 2 свидѣтеля, Голубевъ и Потемкинъ, по предмету того, какое участіе принималъ Кенель при производствѣ работъ по дому Поповой; въ это же засѣданіе повѣренный Поповой представилъ смѣту на постройку дачи, всего на сумму 5516 р. 24 коп., подписанную Кенелемъ съ помѣтою 29 октября 1870 г. Въ засѣданіи 18 апрѣля стороны ссылались на оцѣнку дачи, сдѣланную при застрахованіи оной, и 14 мая истецъ представилъ удостовѣреніе страховаго общества, что 1 мая 1871 г. строенія дачи были оцѣнены въ 7500 р., переоцѣнены

1 сентября 1871 г. въ 12050 р. и 10 іюля 1873 г. въ 25000 р.; затѣмъ на послѣднемъ засѣданіи 27 мая 1874 г. стороны имѣли объясненія, но, въ чемъ таковыя заключались, въ протоколѣ не изложено. Разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ нашелъ, что Попова въ письмахъ не выражаетъ положительнаго обѣщанія уплатить Кенелю за его работы 1500 руб.; что ни изъ писемъ, ни изъ показанія спрошенныхъ 2 свидѣтелей нельзя опредѣлить степень участія и труда Кенеля по постройкѣ дачи, а также и удостовѣреніе страховаго общества не служитъ сему доказательствомъ; несомнѣннымъ доказательствомъ труда Кенеля служитъ лишь представленная къ дѣлу составленная имъ смѣта, и такъ какъ повѣренный отвѣтчицы изъявилъ согласіе уплатить 10 процентовъ съ показанной въ смѣтѣ суммы, то посему окружный судъ присудилъ взыскать съ Поповой въ пользу Кенеля 551 р. 62 коп. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, въ которыхъ: Ватсонъ указывалъ на невѣрный и недостаточный разборъ писемъ Поповой, на непринятіе за доказательство страховой оцѣнки, и просилъ допросить остальныхъ неспрошенныхъ судомъ свидѣтелей и произвести осмотръ дачи и экспертизу трудовъ Кенеля; впрочемъ отъ осмотра Ватсонъ на судебномъ засѣданіи палаты отказался, потому что большая часть дачи сгорѣла, и просилъ допросить свидѣтелей. Повѣренный Поповой, Филиповъ, въ своей апелляціи объяснилъ, что, представляя окружному суду составленную Кенелемъ смѣту, въ предѣлахъ которой и ограничивалось его участіе въ работахъ при постройкѣ дачи, онъ, Филиповъ, объяснилъ суду, что Попова при составленіи Кенелемъ этой смѣты, очевидно, должна была имѣть въ виду, что вознагражденіе его никакъ не можетъ простираться выше 10% со смѣтной суммы, и это вознагражденіе Попова была согласна уплатить Кенелю, приглашая его къ участію въ постройкѣ дачи; затѣмъ, по мнѣнію Филипова, на истцѣ все таки лежала обязанность доказать свой искъ, т. е. что имъ не получено отъ Поповой уплаты, а какъ истецъ никакихъ доказательствъ не представилъ, то и отвѣтчица не находила основанія доказывать, что уплата Поповою была произведена; отвѣтчица считала лишнимъ представлять какія либо доказательства по сему предмету и потому, что одинъ изъ спрошенныхъ судомъ свидѣтелей показывалъ, что Попова производила Кенелю уплату, только не могъ указать самой цифры уплаты. Независимо сего, повѣренный Поповой доказывалъ, что искъ Кенеля вообще не заслуживаетъ удовлетворенія, потому что, будучи основанъ на словесномъ договорѣ личнаго найма, не могъ быть доказываемъ чрезъ свидѣтелей. Вслѣдствіе сего повѣренный истца просилъ удовлетворить остальныя его исковыя требованія, а повѣренный отвѣтчицы ходатайствовалъ объ отказѣ Кенелю во всемъ искѣ. С.-Петербургская судебная палата нашла, что искъ Кенеля есть денежный, возникшій, по его объясненію, изъ договора личнаго найма, котораго имъ однако не представлено; подобные иски требуютъ письменныхъ удостовѣреній и не могутъ быть доказываемы чрезъ свидѣтелей. Кенель доказываетъ условія договора и неуплату ему по означенному договору условленныхъ денегъ письмами, смѣтою и свидѣтелями; смѣта, какъ неподписанная Поповою и ею непризнанная, не имѣетъ для нея обязательнаго значенія (472 ст. уст. гр. суд.); письма указываютъ только на обѣщаніе, на намѣреніе Поповой уплатить то, что Кенелю будетъ слѣдовать, въ нихъ есть

www.naukaprava.ru

указаніе на то, что Кепелемъ были произведены работы, но въ нихъ вовсе нѣтъ указанія, чтобы Попова осталась должна Кенелю за произведенныя имъ работы извѣстную сумму денегъ, или чтобы вообще долгъ этотъ существовалъ. Хотя въ рѣшеніи окружнаго суда и упоминается о готовности повѣреннаго Поповой вознаградить Кенеля 10% со смѣтной цѣны, но въ своей апелляціи онъ оспариваетъ записанное въ рѣшеніи суда и проситъ поэтому отмѣнить это рѣшеніе; въ виду же того, что объ этомъ въ протоколѣ суда ничего не упоминается, палата не можетъ придти къ убѣжденію о силѣ и значеніи этого признанія, такъ какъ, по 479, 331 и 366 ст. уст. гр. суд., право придавать словамъ повѣреннаго Поповой силу и значеніе признанія принадлежало противной сторонѣ; изъ краткихъ же словъ, помѣщенныхъ изъ рѣчи повѣреннаго отвѣтчицы объ этомъ признаніи въ рѣшеніи суда, невозможно понять, о какой именно смѣтѣ онъ упоминалъ и вычиталъ ли онъ изъ 10% удовлетворенія полученныя Кепелемъ съ Поповой деньги, о коихъ упоминалъ выставленный самимъ истцомъ свидѣтель Потемкинъ, и въ какомъ количествѣ были эти деньги уплачены. Принимая же приэтомъ во вниманіе, что истцомъ не представлено никакихъ законныхъ доказательствъ ни въ существованіи между нимъ и Поповою договора найма, ни въ существованіи неудовлетворенныхъ расчетовъ по сему договору, весь искъ представляется неосновательнымъ, и затѣмъ по вышеизложеннымъ соображеніямъ не могутъ быть приняты ни въ какое вниманіе ни ссылка истца на свидѣтелей и на осмотръ на мѣстѣ съ участіемъ свѣдущихъ лицъ, ни свидѣтельство страховаго общества. На этихъ основаніяхъ палата отказала въ искѣ Кенеля и отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда. Въ принесенной на рѣшеніе палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный истца, Ватсонъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 366, 409, 456, 472, 478, 479, 480, 694, 695, 706, 773, 815 ст. уст. гр. суд. и 2031 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ словесное объясненіе Ватсона и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, по разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу писемъ Поповой, установила, что они указываютъ на то, что Кепелемъ были произведены работы для Поповой и что Попова выразила въ нихъ обѣщаніе и намѣреніе уплатить Кенелю то, что будетъ ему слѣдовать; такія взаимныя отношенія Поповой и Кенеля показываютъ, что между ними послѣдовало соглашеніе на производство Кепелемъ работъ по дачѣ Поповой за извѣстное вознагражденіе, каковое договорное отношеніе, по смыслу 2201 ст. X т. 1 ч., составляетъ личный наемъ; тѣмъ не менѣе, палата, установивши эти факты, пришла къ заключенію, что существованіе договора найма истцомъ не доказано, чѣмъ и нарушила точный смыслъ 366 ст. уст. гр. суд.; такое несоотвѣтствіе вывода съ соображеніями тѣмъ болѣе существенно, что отвѣтчица не отвергала существованія договора найма. Хотя, на основаніи законовъ гражданскихъ, договоръ личнаго найма, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, долженъ быть заключенъ на письмѣ, но въ виду того, что законъ не предписываетъ письменной формы подъ страхомъ недѣйствительности договора, заключеніе онаго можетъ быть доказываемо не только письменнымъ актомъ, подписаннымъ обѣими сторонами, но и всякаго

рода письменными доказательствами (456 и 472 ст. уст. гр. суд.). Палата отвергла признаніе повѣреннаго отвѣтчицы, сдѣланное на судѣ, на томъ основаніи, что оно не записано въ протоколѣ засѣданія и что, по 479, 331 и 366 ст. уст. гр. суд., право придавать словамъ стороны силу и значеніе признанія принадлежитъ противной сторонѣ; но такого смысла законы эти въ себѣ не заключаютъ; по 479 ст., признаніе, сдѣланное во время словеснаго состязанія, буде противная сторона желаетъ онымъ воспользоваться, должно быть записано въ протоколъ; но чтобы оно не могло быть внесено въ протоколъ и помимо просьбы противной стороны, или чтобы судъ не могъ принимать къ соображенію объясненіе стороны и признаніе ею какого либо спорнаго факта, если противная сторона не заявила своего желанія воспользоваться симъ признаніемъ, такого правила ни 479, ни 331 и 366 ст. въ себѣ не заключаютъ; напротивъ, по 339 ст., рѣшеніе суда должно быть основано, между прочемъ, и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи. Такое нарушеніе палатою 339 ст. представляется тѣмъ существеннѣе, что повѣренный отвѣтчицы въ апелляціи своей не указывалъ на невѣрное изложеніе въ рѣшеніи окружнаго суда признанія и изложилъ подробно то, что имъ было объясняемо на судѣ, но палата объ этой части апелляціи не имѣла вовсе сужденія; 339 ст. нарушена и въ томъ отношеніи, что палата задалась сомнѣніемъ, о какой смѣтѣ говорится въ признаніи повѣреннаго отвѣтчицы, и вычиталъ ли онъ приэтомъ изъ 10% сдѣланныя Поповою уплаты, тогда какъ апелляторъ не указывалъ на существованіе другой смѣты, къ дѣлу представлена смѣта имъ самимъ, и въ апелляціи объяснено какъ о составленіи именно означенной смѣты Кепелемъ, такъ и причины, по которымъ онъ въ объясненіи на судѣ не упоминалъ о произведенныхъ Поповою платежахъ; слѣдовательно, палата, отыскивая въ этомъ объясненіи указаніе о платежахъ, тогда какъ повѣренный отвѣтчицы писалъ въ апелляціи, что онъ о платежахъ ничего суду не объяснялъ, очевидно, выводила свои соображенія не изъ доводовъ сторонъ. Неправильно также примѣненіе палатою 409 ст. уст. гр. суд., на основаніи которой она отказала въ допросѣ свидѣтелей; свидѣтели были выставлены истцомъ въ доказательство количества и качества произведенныхъ имъ работъ, т. е. для удостовѣренія обстоятельствъ, касающихся исполненія договора, которыя могутъ быть доказываемы посредствомъ свидѣтелей, такъ какъ, по смыслу 409 ст., только существованіе договора найма, условія онаго и долговыя отношенія, изъ онаго возникшія, не могли быть доказываемы чрезъ спросъ свидѣтелей. Независимо сего, палата отказала въ просьбѣ истца о допросѣ свидѣтелей и осмотрѣ при участіи свѣдущихъ лицъ, на томъ основаніи, что не доказано существованіе какъ договора найма, такъ и неудовлетворенныхъ расчетовъ по сему договору; выше было уже разъяснено, что изъ фактовъ, самою палатою установленныхъ, нельзя было выводить отсутствіе доказательствъ существованія договора найма; истецъ же ссылался на свидѣтелей, осмотръ и свѣдущихъ лицъ для того, чтобы доказать не долгъ, возникшій изъ договора найма, а размѣръ того вознагражденія, которое въ письменныхъ актахъ выражено словами *сколько будетъ слѣдовать*, т. е. размѣръ своихъ работъ и трудовъ, которые, составляя исполненіе по договору, не должны быть доказываемы исключительно письменными

www.naukaprava.ru

актами. Усматривая изъ сего, что въ рѣшеніи судебной палаты нарушены 339, 366 и 409 ст. уст. гр. суд., и не касаясь посему остальныхъ указываемыхъ кассаторомъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе С. Петербургской судебной палаты и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

713.—1875 года сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго княгини Александры Лобановой-Ростовской, присяжнаго повѣреннаго Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно, что по договору, заключенному 25 ноября 1870 г., княгиня Александра Лобанова-Ростовская продала губернскому секретарю Отто Бари на вырубку и вывозку лѣсъ въ 4-хъ участкахъ изъ лѣсной дачи при мызѣ Елизаветинѣ; по 1-му пункту договора заготовленные Бари дрова, по вывозкѣ ихъ на берегъ рѣкъ Мойки и Мги, должны быть сложены въ сажени и сосчитаны тѣмъ лицомъ, кому отъ продавицы будетъ поручено, и тогда дрова тѣ должны быть переданы покупщику; каждую кубическую сажень дровъ считать по 16 четвертей погону вышины и такого же размѣра и ширины, и за такую сажень платить по 3 р.; по 2 пункту рабочіе Бари не должны рубить лѣсъ въ смежныхъ участкахъ дачи, и за этимъ должно смотрѣть то лицо, коему порученъ будетъ отъ Бари за его отвѣтственностью надзоръ за рабочими, и чтобы при вывозкѣ дровъ на берегъ не дѣлать проѣздовъ чрезъ рѣку въ постороннія владѣнія и не прокладывать дорогъ по лѣсу, кромѣ указанныхъ продавицею, къ устраненію всякаго сомнѣнія въ отношеніи похищенія лѣса. При написаніи условія княгиня Лобанова-Ростовская получила задатку 3000 р. Въ іюнѣ 1872 г. Бари обратился въ С.-Петербургскій окружный судъ съ просьбою, объясняя, что 2 апрѣля того же года повѣреннымъ продавицы, Мочалинымъ, были сосчитаны и сданы ему дрова, которыхъ оказалось 504 саж., за которые по условію слѣдуетъ 1512 р., а такъ какъ княгиня Лобанова-Ростовская не дозволяетъ ему производить дальнѣйшую рубку, то Бари просилъ изъ числа задаточныхъ денегъ взыскать съ нея остальные 1488 р. съ процентами. Княгиня Лобанова-Ростовская, возражая противу иска, предъявила встрѣчный искъ и объяснила, что Бари вырубилъ гораздо болѣе 504 саж., въ чемъ убѣждаютъ произведенные приглашеннымъ ею техникомъ осмотръ и вычисленіе порубленнаго пространства; искъ свой княгиня Лобанова-Ростовская опредѣлила въ требованіи съ Бари уплаты за всѣ срубленные дрова на сумму, превышающую задатокъ, во взысканіи съ него за произведенные его рабочими просѣки въ смежныхъ участкахъ и въ обязаніи убрать разбросанныя по порубленнымъ участкамъ полѣна дровъ, макушки и сучья. Окружный судъ произвелъ осмотръ участковъ лѣса, проданныхъ Бари на срубъ, и экспертизу по пробнымъ площадямъ и пробной пилкѣ дровъ изъ нарочно срубленныхъ соотвѣтствовавшихъ имъ пробныхъ площадей свѣжихъ деревъ, и, кромѣ того, чрезъ свѣдущихъ лицъ разъяснилъ мѣру

кубической сажени, показанной въ контрактѣ. Противу правильности экспертизы о количествѣ вырубленныхъ дровъ повѣренный Бари предъявилъ споръ. Окружный судъ призналъ возраженія истца противу правильности экспертизы незаслуживающими уваженія и, согласно вычисленію экспертизы, установилъ, что на проданныхъ участкахъ за время нахожденія ихъ въ распоряженіи Бари было срублено лѣса столько, что изъ нихъ могло быть заготовлено 2158 казенныхъ кубическихъ сажень дровъ, за которые Бари долженъ заплатить по договорной цѣнѣ; переводя затѣмъ казенную сажень на мѣру, указанную въ контрактѣ, и принимая оную, согласно заключенія свѣдущаго лица, по 16 четвертей во всѣ стороны, судъ высчиталъ срубленныхъ 909¾ сажени договорной мѣры, за которыя княгиня Лобанова-Ростовская, получивъ 3 т. р. задатка, получила лишнихъ 270 р. 75 к.; присудивъ поэтому взыскать съ отвѣтчицы въ пользу Бари 270 р. 75 к., окружный судъ во встрѣчныхъ требованіяхъ княгини Лобановой-Ростовской отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны подали апелляціонныя жалобы; Бари доказывалъ необязательность и неправильность повѣрки срубленнаго количества дровъ чрезъ экспертизу, сослался на бездоказательность обвиненія его княгинею Лобановою-Ростовскою въ тайномъ увозѣ лѣса и признаетъ правильнымъ лишь повѣрку, обусловленную договоромъ, на основаніи котораго и проситъ взыскать съ отвѣтчицы 1488 р. съ процентами. Повѣренный княгини Лобановой-Ростовской отвергалъ самую возможность повѣрять смыслъ договора относительно величины кубической сажени чрезъ свѣдущихъ лицъ, доказывалъ, что, при означеніи высоты и ширины сажени по 16 четвертей, третья сторона, т. е. глубина, должна быть казенной мѣры въ 12 четвертей, и что, согласно сему, расчетъ окружнаго суда измѣнится и съ Бари приходится получить, сверхъ задаточныхъ денегъ, еще 639 р., которые онъ и просилъ взыскать съ истца, равно какъ и за вырубленные просѣки, обязавъ его собрать и сдать макушки и сучья. С.-Петербургская судебная палата, по разсмотрѣніи въ такомъ видѣ дѣла, нашла, что искъ Бари основанъ на 1-мъ пунктѣ контракта и что возраженія княгини Лобановой-Ростовской не заслуживаютъ уваженія, потому что, по точному смыслу контракта, провѣрка вырубленныхъ Бари дровъ должна происходить по вывозкѣ оныхъ на берегъ рѣки чрезъ уполномоченнаго отъ владѣлицы лѣса; другаго способа провѣрки условіе не устанавливаетъ, слѣдовательно, провѣрка чрезъ осмотръ мѣста рубки составляетъ обстоятельство побочное, которое не можетъ служить основаніемъ при опредѣленіи правъ и обязанностей сторонъ, изъ договора возникающихъ. Притомъ отвѣтчица ничѣмъ не доказала, что оказавшаяся при осмотрѣ вырубка, превышающая то количество, которое провѣрено было 2 апрѣля 1872 г., произведена именно рабочими Бари, и указаніе ея повѣреннаго, основанное на 2 пунктѣ условія, что лѣсъ находился подъ отвѣтственнымъ надзоромъ одного Бари, оказывается неправильнымъ, такъ какъ отвѣтственность Бари, въ этомъ пунктѣ предусматриваемая, касается рубки лѣса въ смежныхъ участкахъ дачи и прокладки дорогъ, могущей подать сомнѣніе въ похищеніи лѣса; но о нарушеніи истцомъ сихъ двухъ обязанностей повѣренный отвѣтчицы вовсе не упоминаетъ. Самое похищеніе лѣса, на которомъ явно основано утвержденіе отвѣтчицы, что Бари присвоилъ себѣ дрова въ большемъ количествѣ,

www.naukaprava.ru

чѣмъ сколько выставлено оныхъ на берегъ, могло бы сдѣлаться предметомъ уголовнаго преслѣдованія; гражданскій же искъ долженъ основываться лишь на точной силѣ договора 25 ноября, а принять мѣстный осмотръ за основаніе провѣрки значило бы отступить отъ смысла договора, въ которомъ провѣрка обусловлена только однимъ указаннымъ въ 1-мъ пунктѣ онаго способомъ. Что же касается до возраженій повѣреннаго княгини Лобановой-Ростовской противу исчисленія кубической сажени, то мѣра оной по 16 четвертей погону вышины и ширины, т. е. во всѣ три стороны, соотвѣтствуетъ и 1 пункту договора, и заключенію свѣдущаго лица, выяснившаго обычай того края, гдѣ производилась рубка. Относительно требованія взысканія за просѣки въ смежныхъ участкахъ со стороны отвѣтчицы ничѣмъ не доказано, чтобы просѣки были сдѣланы рабочими Бари и чтобы не представлялось возможности дѣлать подобные просѣки и другимъ лицамъ. Въ заключеніе палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда, присудила Бари требуемые имъ съ княгини Лобановой-Ростовской 1488 р. съ процентами на нихъ съ 22 іюня 1872 г. и обязала Бари сложить въ кучи оставшіеся отъ вырубленныхъ имъ въ зиму 187½ г. деревъ макушки и сучья, въ прочихъ же частяхъ встрѣчнаго иска княгини Лобановой-Ростовской отказала. На это рѣшеніе принесъ кассаціонную жалобу одинъ присяжный повѣренный Герке, по уполномочію отвѣтчицы, и проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты за исключеніемъ той его части, которая касается уборки макушекъ и сучьевъ; Герке указываетъ прежде всего на нарушеніе 507 и 515 ст. уст. гр. суд. непринятіемъ для разрѣшенія спора произведенныхъ окружнымъ судомъ осмотра и экспертизы; судебныя мѣста, по мнѣнію Герке, не только могутъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязаны, независимо отъ служащаго основаніемъ спора договора, провѣрять положеніе тяжущихся осмотромъ и экспертизой, тѣмъ болѣе въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ отвѣтчица доказывала, что Бари не представилъ всѣхъ дровъ къ той повѣркѣ, которая установлена договоромъ. Въ положеніи палаты, что охраненіе и отвѣтственность за цѣлость отданнаго для вырубки лѣса не лежитъ на арендаторѣ и не предполагается его обязанностью, когда нѣтъ на это прямаго соглашенія, Герке видитъ нарушеніе 514 ст. X т. 1 ч., которое повлекло за собою и нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд., такъ какъ палата обязываетъ отвѣтчицу доказывать, что излишне вырубленный лѣсъ вырубленъ распоряженіями Бари. Наконецъ, въ силу 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., договоръ относительно величины сажени подлежалъ буквальному толкованію, которое не можетъ основываться на показаніи свидѣтелей и экспертовъ, поэтому палата не имѣла права основывать толкованіе договора 25 ноября на показаніи свѣдущаго лица объ обычаѣ, устанавливающемъ будто какую то особую кубическую мѣру. Повѣренный Бари, присяжный стрячій Анучинъ, въ поданномъ объясненіи доказываетъ неосновательность доводовъ кассаціонной жалобы.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Герке и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1528 и 1530 ст. X т. 1 ч., договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ, отъ воли которыхъ зависитъ по обоюдному согласію и

усмотрѣнію включать въ договоръ всякія условія, законамъ непротивныя; условія эти при исполненіи договора должны, въ силу 1536 и 1538 ст., быть исполняемы по точному разуму договора, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и изъясняемы по словесному ихъ смыслу; поэтому, если договоромъ установлены извѣстныя дѣйствія и указанъ способъ повѣрки сихъ дѣйствій, то при исполненіи договора всякій другой способъ повѣрки предусмотрѣнныхъ договоромъ дѣйствій, былъ бы отступленіемъ отъ буквальнаго смысла договора и составлялъ бы нарушеніе закона; но если при исполненіи договора произошли дѣйствія несогласныя или неустановленныя договоромъ, то и повѣрка ихъ только способомъ, указаннымъ въ договорѣ, не соотвѣтствовала бы ни точному разуму, ни словесному смыслу договора, который способы эти установилъ для иныхъ дѣйствій; въ этомъ послѣднемъ случаѣ повѣрка и доказательство свойства обнаруженныхъ дѣйствій можетъ быть произведена всѣми способами, дозволенными закономъ, а въ томъ числѣ осмотромъ на мѣстѣ и заключеніемъ свѣдущихъ людей (507 и 515 ст. уст. гр. суд.). Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что въ договорѣ 25-го ноября предусмотрѣнъ извѣстный порядокъ рубки и вывозки дровъ, заключающійся въ томъ, что заготовленныя дрова должны быть вывезены на берегъ и сложены въ сажени; затѣмъ условленный способъ повѣрки имѣлъ мѣсто лишь при учетѣ заготовленныхъ указаннымъ способомъ дровъ, послѣ чего наступало право покупщика вывозить дрова. Такимъ образомъ, отвергнувъ повѣрку чрезъ осмотръ порубленныхъ мѣстъ и экспертизу, палата нарушила бы 507 и 515 ст. уст. гр. суд., если бы по дѣлу было доказано и установлено, что Бари заготовилъ и вывезъ дрова и не тѣмъ способомъ, который установленъ въ договорѣ, если бы оказалось, что онъ часть дровъ напилилъ и, не вывезя на берегъ и не сложивъ въ сажени, вывезъ изъ лѣсной дачи; но въ рѣшеніи палаты, напротивъ, установлено, что отвѣтчица въ похищеніи дровъ не преслѣдовала Бари и не доказала, чтобы излишекъ вырубки противу того количества дровъ, которое было повѣрено договорнымъ способомъ, былъ произведенъ рабочими Бари; слѣдовательно, палата признала, что все вырубленное Бари было вывезено на берегъ и сложено въ сажени, а при установленіи событія заготовки дровъ въ такомъ видѣ, палата правильно признала, что возможенъ лишь одинъ способъ повѣрки вырубленнаго количества дровъ, именно тотъ, который указанъ въ договорѣ и, не обратившись къ повѣркѣ чрезъ осмотръ и экспертизу, не нарушила 507 и 515 ст. уст. гр. суд. Палата признала, что указаніе отвѣтчицы на обязанность Бари отвѣчать за цѣлость и сохранность взятыхъ имъ на срубъ лѣсныхъ участковъ выводится ею изъ 2 пункта договора, но пунктъ этотъ относится совсѣмъ къ другимъ условіямъ; въ этомъ нельзя усмотрѣть нарушенія 514 ст. X т. 1 ч., по точному смыслу которой пространство правъ отдѣльнаго владѣнія опредѣляется актомъ, установившимъ оное; вмѣстѣ съ тѣмъ палата ни въ чемъ не нарушила и 366 ст. уст. гр. суд., въ силу коей обязанность доказать искъ лежитъ на истцѣ, а такъ какъ излишняя вырубка Бари лѣса составляла основаніе встрѣчнаго иска, то обязанность доказать, что вырубка эта произведена рабочими Бари, относится къ предъявившей встрѣчный искъ княгинѣ Лобановой-Ростовской. Что же касается до опредѣленія кубической сажени

www.naukaprava.ru

въ 16-ть четвертей во всѣ три стороны, то палата пришла къ этому опредѣленію на смыслѣ договора, толкованіе котораго, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда, а согласіе сего точнаго смысла договора съ разъясненіемъ существующаго обычая свѣдущимъ лицомъ составляетъ лишь дополнительное соображеніе палаты, почему неправильно указаніе Герке и на нарушеніе 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч. На основаніи всего изложеннаго и руководствуясь 793 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго княгини Лобановой-Ростовской оставить безъ послѣдствій.

714.—1875 года сентября 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Богуславскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Мѣщанинъ Богуславскій въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 2-го участка Кременчугскаго округа 20 марта 1874 г., объяснилъ, что отвѣтчица Ривка Свѣтъ, по контракту, заключенному съ нею 24 декабря 1872 г., обязалась, по 3 п. того контракта, платить ему за подводы, которыя привозятъ и забираютъ хлѣбъ изъ ея амбара, находящагося въ нанимаемомъ имъ дворѣ за почные постои по 10 коп. сер. отъ каждой подводы; по исчисленію его въ теченіи 447 дней ночевало 4470 подводъ и потому ему слѣдуетъ получить съ Свѣтовой 447 р., отъ уплаты каковыхъ она отказывается, почему Богуславскій просилъ взыскать съ Свѣтовой означенныя деньги. Къ разбору дѣла 7 мая явились: со стороны истца повѣреннымъ Флейшицъ и со стороны отвѣтчицы повѣренный Миропольскій, который заявилъ, что онъ противъ исковыхъ требованій спорить не можетъ, такъ какъ признаетъ ихъ совершенно правильными. Мировой судья, въ виду сознанія повѣреннаго отвѣтчицы, призналъ искъ Богуславскаго доказаннымъ, а потому, на основаніи 81, 112, 129 и 133 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: взыскать съ Ривки Свѣтъ въ пользу Богуславскаго 447 руб. и за веденіе дѣла 40 руб. Затѣмъ 31 іюля 1874 г. купчиха Ривка Свѣтъ подала на имя съѣзда мировыхъ судей апелляціонную жалобу на означенное рѣшеніе судьи и въ жалобѣ объяснила, что хотя мировой судья 2 участка и послалъ на имя ея повѣстку о явкѣ 7 мая 1874 года въ камеру для разбора дѣла по иску, предъявленному къ ней мѣщаниномъ Гершкою Богуславскимъ въ суммѣ 447 р., но таковая ей не вручена, а отдана за росписку повѣренному ея, коллежскому секретарю Дынныку, который объ этомъ искѣ ее не извѣстилъ и къ разбору дѣла самъ не явился, а выдалъ для того отъ себя довѣренность неизвѣстному еврею Миропольскому, который, не смотря на то, что Богуславскій въ подтвержденіе своего иска никакихъ доказательствъ не представилъ, призналъ на судѣ искъ этотъ безспорнымъ, вслѣдствіе чего мировой судья присудилъ взыскать съ нея, Свѣтъ, въ пользу Богуславскаго 447 р. убытковъ и вознагражденіе за веденіе дѣла 40 р. О предъявленіи Богуславскимъ иска и о послѣдовавшемъ затѣмъ рѣшеніи она, Свѣтъ, совершенно не знала до явки къ ней судебнаго пристава, для взысканія съ нее денегъ по двумъ исполнительнымъ листамъ.

Желая удостовѣриться, на сколько законно требованіе судебнаго пристава и на какомъ основаніи присуждена съ нея столь значительная сумма взысканія, она, Свѣтъ, 1 іюля отправилась въ камеру мироваго судьи и тамъ узнала, что Богуславскимъ предъявлено къ ней и сыну ея, купцу Гершко Свѣтъ, пять исковъ въ одно и то же время, изъ коихъ по 4-мъ состоялись уже рѣшенія объ удовлетвореніи исковъ по признанію отвѣтчика. Какъ рѣшеніе, постановленное 7 мая, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, потому что мировой судья не имѣлъ никакого основанія безъ явки отвѣтчицы рѣшать дѣло по существу и не было доказательствъ, что Дынникъ дѣйствительно повѣреннымъ по ея, Свѣтъ, дѣламъ, то Ривка Свѣтъ просила съѣздъ мировыхъ судей постановить, согласно 187 и 2 п. 192 ст. уст. гр суд., опредѣленіе о пересмотрѣ дѣла. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ оныя съ закономъ, съѣздъ принялъ на видъ слѣдующее: по ст. 4 уст. гр. суд., никакое гражданское дѣло не можетъ быть разрѣшено безъ выслушанія объясненій обѣихъ спорящихся сторонъ; по ст. 58 и 60 того же устава, обѣ стороны, за исключеніемъ случая личной явки ихъ на судъ, должны быть вызваны къ суду; вызовъ этотъ, по ст. 61 устава, производится посредствомъ повѣстокъ. О порядкѣ врученія повѣстокъ постановлено: уст. гр. суд. ст. 63 повѣстка вручается самому вызываемому лицу; ст. 64, въ случаѣ отсутствія вызываемаго, повѣстка оставляется у его домашнихъ, или у завѣдывающаго его имѣніемъ, либо домомъ, или у того изъ сосѣдей, который согласится доставить повѣстку вызываемому лицу и дастъ въ томъ росписку; ст. 65—разсыльный, въ случаѣ неотысканія никого изъ означенныхъ въ предъидущей статьѣ лицъ, оставляетъ одинъ экземпляръ повѣстки, для передачи,—въ городѣ у полицейскаго чиновника, а въ селеніи у мѣстнаго волостнаго или сельскаго начальства, или полицейскаго служителя (сотскаго или десятскаго). Отсюда слѣдуетъ, что только въ случаѣ отсутствія вызываемаго лица изъ мѣста его жительства повѣстка можетъ быть вручена не лично вызываемому, а другому лицу и что, въ случаѣ врученія повѣстки не лично вызываемому, отсутствіе его должно быть удостовѣрено лицомъ, вручавшимъ повѣстку, иначе врученіе повѣстки должно признаваться неправильнымъ. При отсутствіи лица вызываемаго, хотя бы это отсутствіе и было удостовѣрено на повѣсткѣ разсыльнымъ, вручавшимъ ее, она можетъ быть вручена только одному изъ лицъ, поименованныхъ въ ст. 64 уст. гр. суд.; повѣренный по тяжебнымъ дѣламъ вызываемаго въ этой статьѣ не упоминается, и потому повѣстка не можетъ быть вручена ему и въ случаѣ неотысканія никого изъ лицъ, означенныхъ въ ст. 64, разсыльный обязанъ поступить по 65 ст. устава, т. е. оставить повѣстку у полицейскаго чиновника, а не отдавать ее повѣренному. По дѣлу Богуславскаго съ Свѣтовою повѣстка отвѣтчицѣ Свѣтъ не вручена лично, въ дѣлѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы разсыльный мироваго судьи искалъ Свѣтову, не отыскалъ ее и потому вручилъ повѣстку не лично вызываемой, наконецъ, повѣстка поручена, вопреки вышеупомянутымъ правиламъ, повѣренному вызываемой. Такой порядокъ врученія повѣстокъ противенъ указаннымъ выше постановленіямъ закона, почему повѣстка на имя отвѣтчицы Свѣтовой должна считаться неврученною и рѣшеніе судьи должно быть признано постановленнымъ безъ

www.naukaprava.ru

вызова отвѣтчицы и безъ выслушанія ея объясненій. По такому нарушенію мировымъ судьею порядка судопроизводства, съѣздъ, какъ апелляціонная инстанція, по разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената въ рѣш. 1869 года № 1198, обязанъ уничтожить производство мироваго судьи и самое дѣло возвратить въ 1 инстанцію. Что же касается до пропущенія апелляторшею Свѣтъ срока на подачу апелляціонной жалобы, то, имѣя въ виду, что срокъ этотъ пропущенъ не по винѣ Свѣтовой, а по винѣ мироваго судьи, постановившаго рѣшеніе безъ вызова Свѣтовой къ суду, то такое пропущеніе, согласно разъясненію гр. кас. д—та сен. въ рѣш. 1870 г. № 661, по дѣлу Калинкина съ Волковою, не можетъ быть поставлено въ вину и самая жалоба подлежитъ принятію и разсмотрѣнію съѣзда, почему съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и дѣло, для новаго пересмотра, передать мировому судьѣ 3 участка. Въ кассаціонной жалобѣ Богуславскій указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 162, 156, 185, 193, 772, 893, 2 п. 711 ст. и на неправильное истолкованіе 64 ст. уст. гр. суд., объясняя, что: во 1) съѣздъ возстановилъ апелляціонный срокъ безъ всякаго ходатайства Свѣтовой; 2) отмѣнилъ рѣшеніе мироваго судьи, вошедшее въ законную силу, съ превышеніемъ власти, такъ какъ рѣшеніе не подлежало разсмотрѣнію съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ; въ 3) неправильно передано дѣло на разсмотрѣніе другаго мироваго судьи; въ 4) не приведено въ рѣшеніи съѣзда законовъ объ отмѣнѣ рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, и въ 5) по 64 ст. повѣстка о вызовѣ къ суду могла быть вручена повѣренному Свѣтовой. Въ объясненіи на эту жалобу Свѣтова проситъ утвердить рѣшеніе мироваго съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ривка Свѣтъ обратилась въ мировой съѣздъ съ просьбою о пересмотрѣ рѣшенія мироваго судьи, состоявшагося по предъявленному къ ней Богуславскимъ иску, ссылаясь на 187 и 2 п. 192 ст. уст. гр. суд. и приводя въ основаніе своего ходатайства то обстоятельство, что ей не была вручена установленнымъ порядкомъ повѣстка о вызовѣ къ суду. Хотя же Ривка Свѣтъ жалобу свою и назвала апелляціонною, но какъ жалоба эта не заключала въ себѣ ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи въ порядкѣ апелляціонномъ, то мировой съѣздъ и не имѣлъ основанія отказаться отъ разсмотрѣнія ея потому только, что она названа апелляціонною (рѣш. Сен. 1868 г. № 463). Посему и принимая во вниманіе, что, по точному смыслу 185, 187 и 189 ст. уст. гр. суд., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей по вновь открывшимся обстоятельствамъ, каковою слѣдуетъ признавать и жалобу Ривки Свѣтъ, должны быть подаваемы въ мировые съѣзды, которые и разсматриваютъ ихъ не въ качествѣ инстанціи апелляціонной, а въ качествѣ суда кассаціоннаго, и что постановленныя въ семъ порядкѣ опредѣленія, какъ окончательныя, не могутъ подлежать дальнѣйшему въ томъ же порядкѣ обжалованію (рѣш. 1870 г. № 632), Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе кассаціонной жалобы Богуславскаго, опредѣляетъ: оставить оную, за силою 189 уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія.

715.—1875 года сентября 30-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Тертишникова и повѣреннаго его, Кирилова, на возвращеніе Кіевскимъ мировымъ съѣздомъ кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Непремѣнный членъ Кіевскаго мироваго съѣзда при объявленіи отъ 13 мая 1875 года возвратилъ повѣренному Тертишникова, Кирилову, кассаціонную его жалобу за непредставленіемъ довѣренности на установленной гербовой бумагѣ и незасвидѣтельствованной, согласно 1533 и 2038 ст. 1 ч. X тома, 2 п. 755 ст. уст. гр. суд. и указа Сената 12 марта 1870 года. На такое распоряженіе Тертишниковъ и Кириловъ жалуются Правительствующему Сенату, объясняя, что непремѣнный членъ при принятіи отъ Кирилова жалобы имѣлъ въ виду довѣренность отъ Тертишникова, данную 1 декабря 1873 года, бывшую при дѣлѣ съѣзда, на основаніи каковой довѣренности Кириловъ велъ дѣло у мироваго судьи и въ мировомъ съѣздѣ и по этой довѣренности имѣлъ право ходатайствовать въ кассаціонномъ департаментѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленная при кассаціонной жалобѣ довѣренность Тертишникова Кирилову писана на простой бумагѣ съ засвидѣтельствованіемъ лишь надписи квартальнымъ надзирателемъ; а какъ Правительствующій Сенатъ принадлежитъ къ общимъ судебнымъ мѣстамъ, и, слѣдовательно, довѣренность должна быть совершена установленнымъ порядкомъ, т. е. написана на гербовой бумагѣ и явлена у мироваго судьи, или нотаріуса, то, за несоблюденіемъ сего порядка, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу Тертишникова и Кирилова оставить безъ послѣдствій.

716.—1875 года сентября 30-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго Гринберга, купца Шимелева, на возвращеніе Хотинскимъ мировымъ съѣздомъ кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Непремѣнный членъ Хотинскаго мироваго съѣзда при объявленіи за № 1187 возвратилъ повѣренному Гринберга, Шимелеву, кассаціонную жалобу на рѣшеніе Хотинскаго мироваго съѣзда, по дѣлу Гринберга къ дворянкѣ Крушеванъ и опекунамъ умершаго Руссо, о возстановленіи договора на рубку лѣса, по двумъ причинамъ: 1) что изъ копіи съ довѣренности не видно, чтобы Шимелевъ былъ уполномоченъ на подачу кассаціонныхъ жалобъ, по означенному дѣлу, и 2) что при кассаціонной жалобѣ должна быть приложена подлинная довѣренность, по рѣшенію Сената 1868 г. за № 810. Объ отмѣнѣ такого распоряженія Шимелевъ

www.naukaprava.ru

проситъ Правительствующій Сенатъ, объясняя, что въ довѣренности Гринберга предоставлено ему, Шимелеву, переносить всѣ дѣла Гринберга въ частномъ, апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ въ судебныя палаты и Правительствующій Сенатъ, и что копія съ довѣренности засвидѣтельствована нотаріусомъ въ вѣрности съ подлинникомъ 21 февраля 1875 г., въ самый день подачи кассаціонной жалобы, въ указѣ же Сената 12 марта 1870 г. п. 4 дозволено приложеніе копіи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ довѣренности, выданной Гринбергомъ Шимелеву, предоставлено послѣднему отъ имени перваго предъявить искъ по настоящему дѣлу въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ, а далѣе сказано: «не менѣе того предоставляю вамъ по другимъ моимъ дѣламъ занимать мое мѣсто въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ и переносить дѣла въ частномъ, апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ въ судебныя палаты и Правительствующій Сенатъ.» По такому смыслу довѣренности Шимелевъ могъ дѣйствовать въ судебныхъ мировыхъ установленіяхъ и приносить кассаціонныя жалобы. Что касается до того обстоятельства, что представлена не подлинная довѣренность, а копія съ оной, то вѣрность этой копіи засвидѣтельствована нотаріусомъ 21 февраля 1875 года, въ самый день подачи кассаціонной жалобы; по разъясненію же сего департамента (рѣш. 1873 г. № 229) имѣющаяся при дѣлѣ копія съ довѣренности служитъ доказательствомъ уполномочія на принесеніе кассаціонной жалобы, если не доказано прекращеніе дѣйствія этой довѣренности. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Хотинскому мировому съѣзду въ принятіи и представленіи кассаціонной жалобы повѣреннаго Шимелева поступить по установленному порядку.

717.—1875 года сентября 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго коммерціи совѣтника Василія Епишкина, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Повѣренный коммерціи совѣтника Епишкина, присяжный повѣренный Герке, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской судебной палаты, по иску довѣрителя его съ казны 26436 руб. за нарушеніе контракта 15 сентября 1870 г. и за работы по отвозкѣ снѣга и грязи по Рязанскому шоссе, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 366, 456, 2 п. 711 и 1304 ст. уст. гр. суд. и 569, 1536 и 1545 ст. т. X ч. 1. А уполномоченный правленіемъ IV округа путей сообщенія, коллежскій совѣтникъ Рашковъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Герке, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченныхъ со стороны коммерціи совѣтника Епишкина, присяжнаго повѣреннаго Герке, и со стороны правленія IV округа путей сообщенія, коллежскаго совѣтника Рошкова, равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что повѣренный Епишкина нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ объясняетъ тѣмъ, что: а) въ рѣшеніи палаты не упоминается вовсе о представленныхъ Епишкинымъ 7 удостовѣреніяхъ волостныхъ правленій, доказывающихъ правильность его исковыхъ требованій; б) палата неправильно истолковала вопросъ о возможности сокращенія срока договора 15 сентября 1870 г.; в) палата не указала, на основаніи какого закона она признала, что ссылка Епишкина на рапорты инженеровъ Глазурина, Дихта и Мясоѣдова не заслуживаетъ уваженія, и г) палата примѣнила силу ст. 1304 къ такимъ обстоятельствамъ, которыя подъ дѣйствіе этой статьи не подходятъ и притомъ по дѣлу не доказаны. Разбирая эти доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: во 1-хъ) въ исторической части рѣшенія палаты упомянуто о представленныхъ повѣреннымъ Епишкина 7 удостовѣреніяхъ волостныхъ правленій и, слѣдовательно, документы эти были въ виду палаты, которая засимъ и не можетъ быть обвинена въ оставленіи оныхъ безъ разсмотрѣнія въ нарушеніе 456 ст. уст. гр. суд.; во 2-хъ) возраженія просителя о томъ, что палата неправильно истолковала договоръ касательно срока онаго, назначенія особаго срока на передачу ремонта и порядка передачи дорогъ въ земство касаются существа дѣла, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ порядкѣ кассаціи, и, слѣдовательно, указаніе просителя на нарушеніе палатою 569, 1536, 1545 ст. т. X ч. 1 неосновательно; въ 3-хъ) палата признала, что право переосвидѣтельствованія по усмотрѣнію начальства путей сообщенія выставленныхъ контрактомъ (*) матеріаловъ прямо вытекало изъ 9 п. договора, и что если при переосвидѣтельствованіи семъ обнаружены неправильныя дѣйствія пріемщиковъ и самого поставщика, которыя въ виду письменнаго согласія Епишкина о готовности его исполнить недостающее оставлены министерствомъ путей сообщенія безъ законнаго преслѣдованія, то это не даетъ Епишкину никакого права на предъявленіе иска объ убыткахъ, происшедшихъ для него отъ такого переосвидѣтельствованія, и объясненіе его о томъ, что онъ былъ вынужденъ къ дачѣ подписки о пополненіи недостающаго матеріала, не заслуживаетъ уваженія. Далѣе палата присовокупляетъ, что хотя повѣренный Епишкина старается доказать, что означеннаго недостатка вовсе не было и ссылается притомъ на рапорты инженеровъ Глазурина, Дихта и Мясоѣдова, но документы эти, заключающіе въ себѣ объясненія означенныхъ лицъ, данныя по предписанію ихъ начальства, какъ составляющіе внутреннюю служебную переписку подчиненнаго съ начальствомъ, не могутъ служить доказательствомъ исковыхъ требованій Епишкина и не подлежатъ принятію въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Такимъ образомъ, палата, совершенно согласно съ указываемою кассаторомъ 456 ст. уст. гр. суд., обсудила сказанные рапорты инженеровъ и нашла, по предоставленной суду власти, что документы сіи, по содержанію своему, какъ составляющіе переписку подчиненныхъ съ начальствомъ, не могутъ опровергать при-

(*) Такъ въ подлинномъ, вмѣсто „контрагентомъ“.

www.naukaprava.ru

знаннаго симъ послѣднимъ недостатка въ выставленныхъ Епишкинымъ матеріалахъ. Таковое соображеніе палаты, почерпнутое изъ сущности обсужденныхъ ею документовъ и, слѣдовательно, неподлежащее повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. учр. суд. уст., ни въ чемъ не противорѣчитъ какому либо закону и посему могло быть принято въ основаніе рѣшенія палаты, а притомъ въ рѣшеніи семъ, согласно 711 ст. уст. гр. суд., приведены и законы (1536 и 1538 ст. т. X ч. 1), коими палата руководствовалась, и, слѣдовательно, жалоба просителя на нарушеніе 2 п. 711 и 456 ст. уст. гр. суд. не имѣетъ основанія, и въ 4-хъ) что касается жалобы просителя на примѣненіе палатою силы 1304 ст. уст. гр. суд. къ такимъ обстоятельствамъ, которыя, по объясненію его, подъ дѣйствіе этой статьи не подходятъ и притомъ по дѣлу не доказаны, то изъ дѣла видно, что Епишкинъ, при предъявленіи иска по настоящему дѣлу, исчислилъ 13190 руб. 54 коп. за отвозку грязи и снѣга съ Рязанскаго шоссе. Отвѣчая на искъ, уполномоченный правленіемъ IV округа путей сообщенія, между прочимъ, изъяснилъ, что требованіе Епишкина 13190 руб. 54 коп. за работы по отвозкѣ грязи и снѣга съ Рязанскаго шоссе бездоказательно и что Епишкинъ съ искомъ по этой статьѣ обращался уже административнымъ порядкомъ сперва въ правленіе IV округа, а потомъ въ министерство путей сообщенія, которое отказало въ ходатайствѣ Епишкина. На это объясненіе повѣренный Епишкина возразилъ, что означенный отказъ не препятствуетъ къ возбужденію иска на основаніи ст. 1304 уст. гр. суд., какъ сіе разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената, и что затѣмъ, при полученіи расчетовъ 2 апрѣля и 8 февраля 1872 г. (*) срокъ, установленный 1303 ст. уст. гр. суд., для обжалованія расчетовъ Епишкинымъ не пропущенъ. Окружный судъ по этой статьѣ иска призналъ, что по договору Епишкинъ вовсе не былъ обязанъ производить работы, за кои онъ требуетъ 13190 руб. 54 коп., а казна ни письменнымъ нарядомъ, ни словеснымъ приказаніемъ не требовала отъ Епишкина производства этихъ работъ, и посему эта статья требованій Епишкина къ казнѣ является также бездоказательною, какъ и прочія, и поэтому окружный судъ въ искѣ Епишкина отказалъ. По апелляціи довѣреннаго истца, въ которой доказывалось, что отвозка грязи и снѣга лежала на обязанности Епишкина въ силу контракта и что требованіе вознагражденія его по сей статьѣ совершенно доказано, Московская судебная палата нашла, что въ виду заявленія отвѣтчика, неопровергнутаго повѣреннымъ Епишкина, о томъ, что съ таковымъ требованіемъ Епишкинъ, по полученіи изъ правленія IV округа путей сообщенія увѣдомленія, уже обращался непосредственно въ министерство путей сообщенія, которое въ удовлетвореніи ему отказало, Епишкинъ, за силою 1304 ст. уст. гр. суд., потерялъ всякое право на предъявленіе иска по сему предмету въ судебномъ порядкѣ. Повѣренный Епишкина въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что палата примѣнила силу ст. 1304 къ такимъ обстоятельствамъ, которыя подъ дѣйствіе оной не подходятъ и притомъ по дѣлу не доказаны, ибо Епишкинъ не можетъ быть обвиненъ въ этомъ отношеніи только потому, что не возражалъ на голословное заявленіе представителя казны, будто Епишкинъ обращался съ требованіями въ министерство путей сообщенія и получилъ въ нихъ отказъ. Принимая во вниманіе, что, по 1304 ст. уст. гр. суд., контрагентъ казны теряетъ право предъявить искъ судебнымъ порядкомъ лишь тогда, когда онъ принесетъ жалобу по начальству *по объявленіи ему окончательнаго расчета;* что, между тѣмъ, палата признала Епишкина потерявшимъ по этому закону право на предъявленіе иска по предмету вознагражденія за работы по очисткѣ Рязанскаго шоссе единственно потому, что онъ съ ходатайствомъ симъ уже обращался непосредственно въ министерство путей сообщенія, но палата не установила, чтобы Епишкинъ въ министерство путей сообщенія обращался съ жалобою на правленіе IV округа путей сообщенія уже по объявленіи ему окончательнаго расчета, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, такимъ образомъ, въ рѣшеніи палаты, вопреки 711 ст. уст. гр. суд., не приведено соображеній, кои оправдывали бы выводъ ея о потерѣ Епишкинымъ права на предъявленіе иска по предмету вознагражденія за произведенныя имъ работы по очисткѣ Рязанскаго шоссе и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты собственно по этой статьѣ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты; въ прочихъ же частяхъ кассаціонную жалобу повѣреннаго истца Епишкина оставить безъ послѣдствій.

(*) Такъ въ подлинномъ.

718.—1875 года сентября 30-го дня. *По прошенію купца Дорофея Москалева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллова).

Опекунша надъ дочерью умершаго Харьковскаго нотаріуса, Лидіею Колосковою, мѣщанка Настасья Колоскова, въ лицѣ повѣреннаго своего Мараева, предъявила 4 мая 1874 года у С.-Петербургскаго столичнаго мироваго судьи искъ объ отобраніи отъ купца Москалева свидѣтельства правленія русскаго общества пароходства и торговли на заложенныя умершимъ Колосковымъ пять акцій означеннаго общества. С.-Петербургскій столичный съѣздъ мировыхъ судей, въ отмѣну рѣшенія мироваго судьи, признавшаго означенный искъ неотносящимся къ Москалеву, опредѣлилъ: отобрать отъ сего послѣдняго свидѣтельство на 5 заложенныхъ акцій русскаго общества пароходства и торговли въ пользу наслѣдницы Колоскова. Купецъ Москалевъ проситъ Правительствующій Сенатъ помянутое рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ смысла 29, 3 п. 54, 257, 79, 80, 129 и 584 ст. уст. гр. суд., и нарушеніе это проситель доказываетъ тѣмъ, что истица не означила цѣны предъявленнаго ею иска, а съѣздъ самъ отъ себя не возбудилъ вопроса о стоимости отыскиваемаго имущества, тогда какъ отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣла и самая подсудность предъявленнаго иска, ибо цѣнность всякаго залоговаго свидѣтельства или обязательства опредѣляется разностію между биржевою стоимостью заложенныхъ по этому свидѣтельству

www.naukaprava.ru

процентныхъ бумагъ и выданною подъ залогъ ихъ ссудою, а изъ представляемыхъ просителемъ при кассаціонной жалобѣ документовъ ясно видно, что истица просила объ отобраніи отъ просителя свидѣтельства, по которому была выдана правленіемъ русскаго общества пароходства и торговли Одесской желѣзной дороги ссуда 1125 руб. подъ залогъ 5 акцій того же общества, и что акціи эти въ маѣ 1874 г. стоили 515 руб. и, слѣдовательно, стоимость самаго свидѣтельства простиралась до 1450 руб.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что истица не опредѣлила цѣны иска; что изъ дѣла не видно и самъ проситель не объясняетъ, чтобы онъ, во время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ, оспаривалъ подсудность настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ по цѣнѣ иска, и что эту цѣну онъ нынѣ объясняетъ въ 1450 руб. на основаніи соображеній и документовъ, въ первый разъ представленныхъ при кассаціонной жалобѣ, тогда какъ Правительствующій Сенатъ, въ порядкѣ кассаціи, обсуждаетъ вопросъ о правильности примѣненія судебными инстанціями законовъ лишь къ тѣмъ обстоятельствамъ, кои были въ виду сихъ инстанцій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія просителя о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ по цѣнѣ иска, какъ несвоевременно предъявленныя, не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда. Посему и имѣя въ виду, что истица, предъявляя настоящій искъ въ мировыхъ установленіяхъ, не опредѣлила суммы иска, а отвѣтчикъ, вступивъ въ отвѣтъ по существу иска, также не указалъ въ свое время о превышеніи цѣнности предъявленнаго къ нему иска подсудности, для дѣлъ мировыхъ установленій опредѣленной, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что съѣзду не предстояло надобности возбуждать самому вопроса о цѣнѣ иска (рѣш. Прав. Сен. 1872 г. № 595), и что проситель неправильно обвиняетъ съѣздъ въ нарушеніи вышеприведенныхъ статей уст. гр. суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Москалева, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

719.—1875 года сентября 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Юрія Михайлиди объ отмѣнѣ рѣшенія Маріупольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Прусскій подданный Ѳедоръ Гензель по письменному договору поступилъ въ услуженіе къ мѣщанину Юрію Михайлиди для печенія хлѣба, срокомъ на одинъ годъ, считая таковой съ 1-го марта 1874 года, цѣною за 300 руб. въ годъ, и съ условіемъ платежа денегъ помѣсячно и отвода ему особой отъ пекарни комнаты; исполненіе означеннаго договора обезпечено неустойкой въ 100 руб. Вопреки указанному договору Михайлиди не отвелъ Гензелю особой комнаты и, не доплативъ 12 р. 50 к. жалованья, удалилъ его ранѣе истеченія срока найма. Почему

Гензель, объяснивъ вышеизложенное, просилъ Маріупольскаго мироваго судью взыскать съ Михайлиди 112 р. 50 к. Михайлиди объяснилъ, что Гензель самъ оставилъ у него службу, почему просилъ въ искѣ отказать. Мировой судья нашелъ, что показаніями свидѣтелей Говарта и Кузьмина истецъ доказалъ, что Михайлиди, вопреки контракта, не отвелъ Гензелю для жительства особой комнаты и затѣмъ удалилъ его отъ службы раньше истеченія срока найма; что по договору Гензеля и Михайлиди каждое нарушеніе договора влечетъ за собою платежъ неустойки для нарушившаго договоръ, и что истецъ не представилъ достаточныхъ доказательствъ въ подтвержденіе той части иска, въ которой просилъ о взысканіи съ Михайлиди 12 р. 50 к. за службу. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 82, 102, 105, 129, 131, 133, 868 уст. гр. суд. и ст. 569, 570, 1536, 1583 и 1585 ст. ч. 1 т. X, мировой судья опредѣлилъ: 1) взыскать съ Михайлиди въ пользу Гензель сто руб.; 2) въ искѣ остальныхъ 12 руб. 50 к. отказать. Михайлиди въ апелляціонной жалобѣ просилъ, вызвавъ и допросивъ за присягою свидѣтелей, бывшихъ у мироваго судьи, а также и новыхъ, указанныхъ въ жалобѣ, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить. Маріупольскій съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что показаніями свидѣтелей выяснилось, что отдѣльнаго помѣщенія для Гензеля, согласно контракта, не было, и что отдѣльнымъ помѣщеніемъ для подмастерья нельзя считать комнату, гдѣ приготовляется тѣсто и сохраняется мука. Посему и на основаніи 129, 180 и 181 ст. уст. гр. суд., съѣздъ 11-го февраля 1875 года опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить. На это рѣшеніе Михайлиди (онъ же Киріори) принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 252 уст. рем. ч. 2 т. XI и прим. къ ней по прод. 1871 года, ст. 249 того же устава, ст. 79 и 584 уст. гр. суд. принятіемъ дѣла къ своему производству, тогда какъ оно, по силѣ вышеприведенныхъ статей, подсудно одной ремесленной управѣ, и, слѣдовательно, съѣздъ, въ виду ст. 584 уст. гр. суд., по ст. 80 и 777 обязательной и для мировыхъ учрежденій, обязанъ былъ и безъ просьбы сторонъ возбудить вопросъ о подсудности дѣла. На семъ основаніи Михайлиди проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 2 учр. суд. уст., власть судебныхъ мѣстъ, учрежденныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, распространяется на лицъ всѣхъ сословій и на всѣ дѣла какъ гражданскія, такъ и уголовныя, за исключеніемъ лишь дѣлъ, подвѣдомыхъ особымъ судебнымъ учрежденіямъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ означенной ст. 2, къ числу каковыхъ учрежденій цеховыя учрежденія не отнесены; 2) что для городовъ, въ которыхъ существуютъ цеховыя учрежденія, хотя и сдѣлано изъятіе предоставленіемъ имъ разбора извѣстнаго рода дѣлъ, но это изъятіе сдѣлано лишь въ уставѣ уголовнаго судопроизводства для дѣлъ по нарушенію ремесленнаго устава (прилож. II къ ст. 1214 и прим. къ ст. 252 уст. рем. ч. II т. XI св. зак.), для дѣлъ же гражданскихъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства никакого исключенія въ семъ отношеніи не указано, и 3) что и по ст. 248 и послѣдующимъ, вѣдѣнію цеховыхъ учрежденій принадлежало раз-

www.naukaprava.ru

бирательство только споровъ, возникающихъ изъ нарушеній ремесленнаго устава; въ настоящемъ же дѣлѣ Гензель жалуется не на нарушеніе Михайлиди отношеній, установленныхъ между мастеромъ и подмастерьемъ ремесленнымъ уставомъ, а на нарушеніе договорныхъ отношеній, опредѣленныхъ состоявшимся между ними условіемъ. Находя посему, что Гензель имѣлъ право съ жалобою на Михайлиди обратиться въ мировыя учрежденія и что они, принявъ эту жалобу къ производству, не нарушили указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Михайлиди законовъ,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу Михайлиди, по ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

720.—1875 года сентября 30-го дня. *По прошенію маіора Матвѣя Адова объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Протоіерей Захарій Ястребцовъ въ прошеніи, поданномъ Тамбовскому мировому судьѣ, объясняя, что маіоръ Матвѣй Адовъ не заплатилъ должныхъ ему за квартиру 100 р. и сдѣлалъ въ домѣ поврежденіе, просилъ взыскать съ Адова означенные 100 р. и вознагражденія за порчу дома въ размѣрѣ 125 р. Въ доказательство долга за квартиру Ястребцовъ представилъ росписку Адова, а въ подтвержденіе иска убытковъ просилъ сдѣлать мѣстный осмотръ. Мировой судья нашелъ, что представленная истцомъ росписка показываетъ только, что 24 декабря 1873 г. Адовъ снялъ у него квартиру за 25 р. въ мѣсяцъ, но на какой срокъ снята была квартира, слѣдовательно, до какого времени должна продолжаться обязанность Адова платить Ястребцову 25 р., изъ росписки не видно; такимъ образомъ требованіе истца о взысканіи 100 р. за квартиру не доказано; заявленная истцомъ въ исковомъ прошеніи просьба объ осмотрѣ сдѣланныхъ Адовымъ въ квартирѣ поврежденій не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ не было представлено никакихъ доказательствъ того, въ какомъ видѣ былъ принятъ Адовымъ домъ; ссылка на свидѣтелей, сдѣланная повѣреннымъ истца при разборѣ дѣла, неумѣстна, такъ какъ для допроса свидѣтелей потребовалось бы отложить разбирательство дѣла, а отсрочка засѣданія, на основаніи 75 ст. уст. гр. суд., допускается не иначе, какъ по явкѣ въ судъ обѣихъ сторонъ; поэтому искъ о вознагражденіи за порчу дома также остается недоказаннымъ. На основаніи изложеннаго и руководствуясь 29, 81, 105, 129, 145 и 146 ст. уст. гр. суд., мировой судья опредѣлилъ: въ искѣ Ястребцова отказать. Ястребцовъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что Адовъ, нанявши у него квартиру, какъ видно изъ приложенной къ дѣлу росписки, за 25 р. въ мѣсяцъ, заплатилъ за квартированіе по 24 марта 1874 года, а съ этого срока по 24 іюля, т. е. по день удаленія его изъ квартиры не производилъ уже условленной платы, причемъ Ястребцевъ, указавъ на разныя поврежденія въ его домѣ квартирантомъ Адовымъ и оцѣнивая эти поврежденія въ 125 р., просилъ допросить указанныхъ имъ въ отзывѣ двухъ свидѣтелей, которые покажутъ, въ какомъ видѣ Адовъ занялъ домъ и въ какомъ

видѣ оставилъ его по удаленіи изъ квартиры, и по разсмотрѣніи вновь дѣла, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и взыскать съ Адова 225 руб. Съѣздъ, въ исполненіе постановленія своего 11 ноября 1874 г., поручилъ одному изъ мировыхъ судей произвести осмотръ въ домѣ, гдѣ квартировалъ Адовъ. По произведеніи осмотра спрошенъ былъ подъ присягою свидѣтель Мирославскій. Мировой съѣздъ нашелъ, что, по рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго департамента 1869 г. № 784, на обязанности отвѣтчика—жильца лежитъ доказать производство имъ платы за квартиру, если истецъ—домовладѣлецъ доказалъ свое право на полученіе съ отвѣтчика—жильца денегъ за квартиру. А какъ истецъ Ястребцовъ доказалъ, что у него въ домѣ квартировалъ Адовъ (что видно изъ рѣшенія судьи отъ 25 іюня 1874 г., обязавшаго жену Адова съ семействомъ къ удаленію изъ квартиры Ястребцова), который обязался платить за квартиру по 25 р. въ мѣсяцъ, и какъ Адовъ ничѣмъ не доказалъ, что онъ заплатилъ слѣдующую по условію сумму за квартированіе у Ястребцева въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, то и долженъ заплатить ему, Ястребцову, 75 р. Что касается до отыскиваемыхъ Ястребцовымъ убытковъ отъ поврежденія квартиры, то хотя эксперты, приглашенные судьей къ осмотру, и отказались отъ оцѣнки этихъ убытковъ, но какъ отвѣтчикъ Адовъ противъ количества ихъ не возражалъ, то съѣздъ призналъ отыскиваемую Ястребцовымъ сумму убытковъ доказанною. А потому, признавая отзывъ апеллятора заслуживающимъ уваженія, мировой съѣздъ, на основаніи 81, 105, 129, 133 и 774 ст. уст. гр. суд., 12 декабря 1874 г. опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, взыскавъ съ Адова въ пользу Ястребцова 75 р. за квартиру и 125 р. убытковъ. На это рѣшеніе Адовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 258 уст. гр. суд. принятіемъ къ производству такого искового прошенія, въ которомъ смѣшаны два совершенно разнородныхъ иска, а именно денегъ за квартиру и вознагражденіе въ убыткахъ за порчу, произведенную въ квартирѣ; 2) ст. 174 уст. гр. суд. распоряженіемъ о производствѣ осмотра квартиры и притомъ чрезъ мироваго судью, рѣшавшаго дѣло, тогда какъ, по силѣ этой статьи, съѣздъ могъ только повѣрить доказательства, бывшія въ разсмотрѣніи мироваго судьи, а не дополнять дѣло осмотромъ, который какъ произведенный тѣмъ же мировымъ судьею, который рѣшилъ дѣло, по содержанію рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. № 1025, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; 3) ст. 75 уст. гр. суд. отсрочкою разрѣшенія дѣла до произведенія осмотра, тогда какъ отсрочка допускается по этой статьѣ лишь въ случаѣ, когда при разборѣ дѣла были обѣ стороны, а по настоящему дѣлу его, Адова, на съѣздѣ не было. На семъ основаніи Адовъ проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Адова неподлежащею удовлетворенію. Въ ст. 266 уст. гр. суд. указаны случаи, въ которыхъ исковое прошеніе возвращается просителю. Къ числу этихъ случаевъ смѣшеніе въ одномъ исковомъ прошеніи исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній, не отнесено. Посему судебное мѣ-

www.naukaprava.ru

сто къ разсмотрѣнію обстоятельства о томъ, можетъ ли быть принято къ производству прошеніе, заключающее въ себѣ иски, происходящіе изъ разныхъ основаній, можетъ приступить не иначе, какъ по возбужденію въ семъ отношеніи вопроса отвѣтчикомъ. Со стороны Адова, который, впрочемъ, къ разбору дѣла у мироваго судьи не являлся и потомъ при слушаніи онаго на съѣздѣ, въ которомъ оно разсматривалось по апелляціи Ястребцова, не присутствовалъ, не было указаній на то, что исковое прошеніе Ястребцова не соотвѣтствуетъ требованію ст. 258 уст. гр. суд., а потому нѣтъ основанія къ обвиненію въ нарушеніи этой ст. какъ мироваго судьи, принявшаго исковое прошеніе Ястребцова, такъ и съѣзда, давшаго дѣлу по этому прошенію дальнѣйшее производство. Въ ст. 75 уст. гр. суд. опредѣляется, когда и при какихъ обстоятельствахъ подлежитъ удовлетворенію просьба одной изъ сторонъ объ отсрочкѣ разбирательства дѣла. По настоящему дѣлу просьбы Ястребцова объ отсрочкѣ разбирательства дѣла не было, а слѣдовательно, и постановленія съѣзда объ удовлетвореніи такой просьбы быть не могло. Въ назначенный день, т. е. 11 ноября 1874 г., дѣло разсматривалось на съѣздѣ, причемъ признано необходимымъ, для правильнаго разрѣшенія онаго, произвести осмотръ дома. Такое постановленіе съѣзда о произведеніи осмотра на мѣстѣ не составляетъ предусмотрѣнной въ ст. 75 уст. гр. суд. отсрочки разбирательства дѣла, а слѣдовательно, объясненіе Адова о послѣдовавшемъ нарушеніи этой статьи не можетъ быть принято въ уваженіе. Статьею 163 уст. гр. суд. воспрещается, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, предъявленіе во 2-ой степени суда новыхъ требованій, но не представленіе или ссылка на новыя доказательства. Посему признаніе съѣздомъ необходимымъ произвести, въ удовлетвореніе просьбы Ястребцова, заявленный впрочемъ и при производствѣ дѣла у мироваго судьи, осмотръ дома, бывшаго въ наймѣ у Адова, не составляетъ нарушенія ни сказанной статьи, ни указываемой Адовымъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 174 уст. гр. суд. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 1028, въ разъясненіе ст. 180 уст. гр. суд., изложено, что повѣрка доказательствъ не можетъ быть производима съѣздомъ чрезъ того самого мироваго судью, которымъ разрѣшено дѣло. Съѣздъ, разбирая дѣло по апелляціи, принесенной на рѣшеніе мироваго судьи 3 участка г. Тамбова, хотя и поручилъ произвести осмотръ дома мировому судьѣ 3 же уч. этого города, но не тому, рѣшеніе котораго обжаловано съѣзду, такъ какъ дѣло рѣшалъ мировой судья Сенявинъ, а осмотръ производилъ мировой судья Комспинъ. Такимъ образомъ, съѣздъ не допустилъ и отступленія отъ указанія Правительствующаго Сената, даннаго относительно ст. 180 уст. гр. суд. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Адова, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

721.—1875 года іюля 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Ѳедора Шепеленко объ отмѣнѣ рѣшенія Константиноградскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Н и к о л а е в ъ).

24 августа 1872 г. мѣщанинъ Шепеленко и вдова купца Велитченко заключили договоръ, названный ими условіе, по которому первый продалъ второй свой домъ за 650 руб. и въ задатокъ получилъ 250 руб., съ тѣмъ, чтобы остальные 400 руб. получить при выдачѣ имъ Велитченковой купчей крѣпости не далѣе февраля 1873 г. и чтобы, въ случаѣ неиспрошенія по какимъ либо причинамъ разрѣшенія на совершеніе купчей, онъ, Шепеленко, обязанъ возвратить взятые у Велитченко 250 руб. съ ростомъ, согласно закону, существующему при полученіи обратно задаточныхъ денегъ. По предъявленіи Велитченкою по сему акту иска съ Шепеленко, сей послѣдній заявилъ споръ о подлогѣ числа выдачи акта, чрезъ передѣлъ изъ 14 на 24 августа. Полтавскій окружный судъ нашелъ, что въ числѣ „24“ августа, коимъ помѣчено представленное Велитченковою, въ доказательство ея иска, условіе между сторонами по продажи дома, очевидна поправка цифры „1“ передъ цифрой „4“ на цифру „2“, и что эта поправка въ числѣ условія сдѣлана послѣ подписанія условія сторонами и свидѣтелями, и потому окружный судъ, руководствуясь 561 ст. уст. гр. суд., 20 ноября 1873 г. постановилъ: признать подложною имѣющуюся въ условіи помѣту числа „24“ августа и въ этомъ отношеніи исключить условіе изъ числа доказательствъ 27 августа 1874 г. Велитченко обратилась къ мировому судьѣ съ просьбою взыскать съ Шепеленко, согласно 2 и 3 п.п. помянутаго условія, данныхъ ею въ задатокъ 250 руб. въ двойномъ, согласно 1687 ст. т. X ч. 1, количествѣ. Отвѣтчикъ возражалъ, что задаточная росписка признана окружнымъ судомъ подложною по причинѣ переправки изъ 14 на 24 августа 1872 г.; что отъ этого числа зависѣла вся сила росписки, ибо она, какъ задаточная, имѣла только шестинедѣльный срокъ, и потому, отвергая искъ, предъявилъ встрѣчный искъ къ Велитченковой за проживаніе ея въ его домѣ. Мировой судья нашелъ, что такъ какъ рѣшеніемъ окружнаго суда въ представленной роспискѣ Велитченковой, на которой основанъ настоящій искъ ея, исключено изъ доказательствъ условіе въ отношеніи помѣты времени составленія ея, то въ этомъ только отношеніи она и не можетъ быть доказательствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ само собою и доказательство иска Велитченковою задатка въ двойномъ количествѣ; но относительно выраженнаго въ этой роспискѣ договора Шепеленко съ Велитченковою, сознаннаго имъ на судѣ по предмету возврата задатка, въ томъ количествѣ, въ какомъ онъ полученъ имъ отъ Велитченковой на самомъ дѣлѣ, именно 250 руб., какъ напрасная затрата ея этихъ денегъ, вызванная Шепеленкомъ несостоявшеюся продажею ей своего дома, росписка эта, въ данномъ случаѣ, имѣетъ полную силу доказательства къ удовлетворенію иска Велитченковой только въ части его, тѣмъ болѣе, что возраженіе отвѣтчика нисколько не опровергаетъ этого иска. Посему и признавая справедливымъ требованіе Шепеленко уплаты Велитченковою за годъ и 7 мѣсяцовъ проживательства ея въ домѣ Шепеленко, судья опре-

www.naukaprava.ru

дѣлилъ: взыскать съ Шепеленка 250 руб., которыми удовлетворить вдову Велитченкову, отказавъ въ остальной части иска и признавъ право Шепеленко на отысканіе убытка, понесеннаго имъ чрезъ проживательство Велитченковой въ домѣ его безплатно, на случай предъявленія иска по 896 ст. уст. гр. суд. На это рѣшеніе принесли апелляціи обѣ стороны. Константиноградскій съѣздъ мировыхъ судей 9 ноября 1874 г. утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Мѣщанинъ Шепеленко въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить помянутое рѣшеніе съѣзда по нарушенію 1687, 1688—1689 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что съѣздъ далъ силу документу, исключенному изъ числа доказательствъ, и присудилъ взыскать по оному, тогда какъ Велитченкова на полученіе задатка какъ въ двойномъ, такъ и въ одинаковомъ количествѣ не имѣетъ права, ибо требованіе о возвращеніи задатка должно быть предъявлено въ 6 недѣльный срокъ. А вдова купца Велитченкова, въ объясненіи на кассаціонную жалобу, доказываетъ несправедливость оной и проситъ въ искѣ мѣщанину Шепеленко отказать, присовокупляя, что хотя Шепеленко заявилъ подлогъ въ перемѣтѣ числа и окружный судъ призналъ росписку перемѣченною; но, по произведенному послѣ того изслѣдованію, оказалось, что свидѣтели подтвердили, и что самъ Шепеленко перемѣтилъ росписку и не секретно, но въ виду свидѣтелей и съ вѣдома ея, Велитченковой, и что посему Харьковская судебная палата, по неимѣнію данныхъ къ обвиненію кого либо, постановила дѣло прекратить. Въ доказательство сего Велитченкова представила копіи съ отношенія товарища прокурора Полтавскаго окружнаго суда въ Константиноградское полицейское управленіе.—

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенные въ кассаціонной жалобѣ Шепеленко доводы къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда не имѣютъ правильнаго основанія. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, который, совершенно согласно съ рѣшеніемъ Полтавскаго окружнаго суда, призналъ, что актъ, на коемъ основанъ настоящій искъ, не можетъ быть доказательствомъ только въ отношеніи времени составленія онаго, но что относительно выраженнаго въ актѣ договора Шепеленко съ Велитченковою оный, на основаніи 81, 105, 458 ст. уст. гр. суд. и 1536 ст. т. X ч. 1, имѣетъ полную силу доказательства, какъ сознанный отвѣтчикомъ. Равнымъ образомъ, въ рѣшеніи съѣзда, утвердившемъ рѣшеніе мироваго судьи, ни въ чемъ не нарушены 1687—1689 ст. т. X ч. 1, ибо изъ рѣшенія вовсе не видно, чтобы документъ, по которому предъявленъ настоящій искъ, былъ признаваемъ задаточною росписью и обсуждался судебными инстанціями по правиламъ о задаточныхъ роспискахъ, а напротивъ, изъ законовъ, на коихъ рѣшеніе основано, видно, что мировыя установленія разсматривали сказанный документъ, какъ договоръ вообще, сторонами сознанный и потому подлежащій исполненію по буквальному смыслу онаго относительно возврата задатка въ случаѣ невыдачи купчей крѣпости. Посему, признавая кассаціонную жалобу Шепеленко незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

722.—1875 года іюля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Александра Рысакова, коллежскаго ассесора Ивана Верблоцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

По условію, заключенному 7 ноября 1873 г., мѣщанинъ Александръ Рысаковъ поступилъ въ работу на 1874 г. по перевозкѣ дровъ къ коммерческимъ заготовителямъ по постановкѣ дровъ въ казармы инженернаго вѣдомства, подполковнику Александру Петрову и другимъ, съ принадлежащею Рысакову тихвинкою, со всѣмъ такелажемъ и съ прочею принадлежностію. Въ задатокъ получилъ 120 руб. Притомъ въ договорѣ сказано, что если бы Рысаковъ весною 1874 г. для работъ не пришелъ, то предоставляетъ право хозяевамъ распорядиться судномъ и такелажемъ по ихъ усмотрѣнію. Въ 1874 году мая 31 повѣренный Рысакова предъявилъ къ Петрову искъ, объяснивъ, что когда Рысаковъ явился 18 мая начать перевозку дровъ, лодка его уже была Петровымъ продана. Оцѣнивая лодку съ такелажемъ въ 435 руб., повѣренный Рысакова просилъ, за вычетомъ 120 руб. задатка, взыскать съ Петрова 315 руб. и въ подтвержденіе иска сослался на свидѣтелей.— Противъ этого иска повѣренный Петрова возразилъ, что Рысаковъ, напявшись на всю навигацію 1874 г., до 18 мая не являлся, поэтому Петровъ и продалъ 21 мая судно за 60 руб.; повѣренный же Рысакова объяснялъ, что довѣритель его, согласно условію, явился весною, которая продолжается до 1-го іюня. Свидѣтели, изъ такихъ же судохозяевъ, какъ Рысаковъ, показали вообще, что въ 1874 году навигація открылась 14 апрѣля и что они къ этому времени и явились для перевозки дровъ. Мировой судья нашелъ, что настоящій споръ можетъ быть разрѣшенъ только по опредѣленіи срока условія, который въ договорѣ обозначенъ словомъ „весна.“ Изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что условія съ лодочниками по поставкѣ дровъ пишутся по такой же формѣ, какъ и представленное къ дѣлу, и получаютъ свою силу съ открытіемъ навигаціи. Такимъ образомъ, выраженіе „весною „является равносильнымъ выраженію“ съ открытіемъ навигаціи.“ Считать же крайнимъ срокомъ весны 1-е іюня не представляется основанія, такъ какъ это число не совпадаетъ ни съ календарнымъ, ни съ обычнымъ опредѣленіемъ времени года Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію документа, мировой судья нашелъ, что въ виду неяснаго обозначенія срока, законъ даетъ возможность истолковать его на основаніи обычая (1539 ст. X т. 1 ч.), и въ такомъ случаѣ неявка Рысакова, вмѣстѣ съ другими лодочниками, представляется съ его стороны нарушеніемъ договора и давало Петрову право, согласно условію, продать тихвинку 21 мая. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., мировой судья въ искѣ Рысакову отказалъ.—Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Рысакова объяснялъ, что судья неправильно истолковалъ 1539 ст. X т. 1 ч. и на основаніи оной допустилъ опредѣленіе весенняго времени по обычаю. Законъ допускаетъ такое толкованіе только въ томъ случаѣ, когда на извѣстный предметъ нѣтъ опредѣленія ни въ законѣ, ни въ наукѣ; между тѣмъ, по календарному исчисленію, весна оканчивается 9 іюня. При такомъ поло-

www.naukaprava.ru

женія дѣла, показанія свидѣтелей о томъ, что у судовщиковъ весна начинается вмѣстѣ съ открытіемъ навигаціи, не могутъ уже имѣть значенія. Отсюда ясно, что Рысаковъ, явившись 18 мая, не нарушилъ условія и вправѣ требовать отъ Петрова убытковъ за продажу его судна.—С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ вполнѣ согласился съ доводами и соображеніями мироваго судьи на счетъ толкованія условія, состоявшагося между Рысаковымъ и Петровымъ; затѣмъ, признавая, что Рысаковъ самъ нарушилъ условіе, вслѣдствіе чего потерялъ и самое право на требованіе убытковъ съ Петрова, мировой съѣздъ, руководствуясь 81, 82 и 129 ст. уст. гр. суд. и 1536 ст. X т. 1 ч., утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Повѣренный Рысакова приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) судья нашелъ въ смыслѣ договора на столько сомнѣнія, что не могъ руководствоваться точнымъ смысломъ 1536 ст. X т. 1 ч., почему и разрѣшилъ искъ Рысакова по обычаю, на основаніи пункта 2 ст. 1539; мировой же съѣздъ, соглашаясь вполнѣ съ его соображеніями, усмотрѣлъ, что Рысаковъ самъ нарушилъ условіе его съ Петровымъ въ силу 1536 ст. означеннаго закона, почему и лишился права на отысканіе убытковъ съ Петрова; изъ чего слѣдуетъ, что мировой съѣздъ, примѣняя 1536 ст. X т. 1 ч., въ то же время не отвергаетъ и 1539 ст., между тѣмъ какъ статьи эти совершенно другъ другу противорѣчатъ, слѣдовательно, и сопоставленіе ихъ немыслимо; 2) съѣздомъ нарушена 130 ст. уст. гр. суд., на основаніи которой обычай можетъ быть примѣненъ только тогда, когда одна или обѣ стороны ссылаются на обычай и то лишь въ случаѣ, если примѣненіе обычая дозволяется закономъ и самые эти случаи положительно въ законѣ выяснены, и наконецъ, рѣшеніемъ Прав. Сената 1867 г. № 117 требуется, чтобы въ рѣшеніяхъ дѣлъ по обычаямъ было положительно объяснено, что обычаи эти мѣстные, общественные и что примѣненіе ихъ разрѣшено закономъ. Между тѣмъ изъ точнаго смысла условія Рысакова съ Петровымъ видно, что Петровъ получаетъ право распоряженія судномъ и такелажемъ Рысакова по своему усмотрѣнію только тогда, если послѣдній не явится къ нему на работы въ продолженіи весны 1874 г., а какъ Рысаковъ явился къ Петрову на работы 18 мая, т. е. весною, которая продолжается, по календарному исчисленію, до 9 іюня, то и не нарушилъ буквальнаго смысла условія; если же, такимъ образомъ, срокъ весны опредѣляется закономъ и наукою, то примѣненіе мировымъ съѣздомъ обычая положительно неправильно, да и нѣтъ обычая въ С.-Петербургской губерніи, чтобы весною считалось какое то особенное время, принятое въ данной мѣстности, гдѣ и начало и конецъ по обычаю, и почему 18 мая, когда Рысаковъ явился на работы, не весна?

Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что жалоба повѣреннаго Рысакова на совмѣстное примѣненіе по настоящему дѣлу 1536 и 1539 ст. X т. 1 ч., которыя, по мнѣнію просителя, одна другой совершенно противорѣчатъ, лишена всякаго основанія, такъ какъ первая изъ сихъ статей заключаетъ въ себѣ лишь общее правило о томъ, что договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, а во второй указаны для суда способы изъясненія договоровъ въ томъ случаѣ,

когда словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія; поэтому между означенными статьями нѣтъ никакого противорѣчія и совмѣстное примѣненіе ихъ не составляетъ нарушенія никакого закона; въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъяснено о невозможности совмѣстнаго примѣненія къ одному и тому же условію договора, или къ однимъ и тѣмъ же словамъ онаго 1538 и 1539 ст. X т. 1 ч., ибо одни и тѣ же слова не могутъ въ одно время быть и ясными и неясными (рѣш. 1867 г. №№ 146, 221, 1870 г. № 1056 и др.), но это не касается совмѣстнаго примѣненія 1536 и 1539 ст., а напротивъ того, какъ разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи 1867 г. № 22, примѣненіе этихъ двухъ статей къ дѣлу составляетъ существо судебныхъ рѣшеній, неподлежащее разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, кромѣ лишь случая, когда рѣшеніе основано не на договорѣ, а на побочномъ обстоятельствѣ, на что повѣренный Рысакова вовсе не указываетъ; во 2-хъ) что также неосновательна и жалоба на нарушеніе 130 ст. уст. гр. суд. принятіемъ въ основаніе рѣшенія обычая, безъ ссылки которой либо изъ сторонъ на обычай, потому что при изъясненіи договоровъ, на основаніи 1539 ст. X т. 1 ч., по намѣренію и доброй совѣсти, самъ законъ предписываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъяснять принадлежности договора обычаемъ (пунктъ 2), и, слѣдовательно, въ подобныхъ случаяхъ судъ не только вправѣ, но даже обязанъ руководствоваться обычаемъ, хотя бы ни одна изъ тяжущихся сторонъ и не ссылалась на обычай. По изложеннымъ основаніямъ и въ виду того, что толкованіе смысла договоровъ вообще зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Рысакова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

723.—1875 года іюля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы маіора Отрощенко, Лихачева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Калужскій окружный судъ, разсмотрѣвъ духовное завѣщаніе отставнаго маіора Григорья Отрощенко, нашелъ, что оно представлено въ срокъ, указанный 1063 ст. т. X ч. 1; что спрошенные мировымъ судьей свидѣтели подтвердили какъ подлинность завѣщанія, такъ и то, что оно писано и подписано самимъ завѣщателемъ; но, принимая во вниманіе, что, вопреки 1046 ст. X т. 1 ч., въ подписи завѣщателя званіе, имя, отчество и фамилія означены не подробно, а заключаются только въ заглавныхъ буквахъ, опредѣлилъ: оставить завѣщаніе безъ утвержденія. Представляя вновь въ окружный судъ означенное завѣщаніе, повѣренный вдовы Екатерины Отрощенко, въ пользу коей составлено завѣщаніе, просилъ судъ утвердить оное порядкомъ, указаннымъ въ 34 и 35 §§ Высочайше утвержденнаго 5 апрѣля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Просьбу свою повѣренный Лихачевъ основывалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: въ завѣщаніи Отрощенко соблюдены всѣ наиболѣе существенныя формы и условія, требуемыя за-

www.naukaprava.ru

комъ; такъ оно съ начала до конца собственноручно писано и подписано завѣщателемъ, подписано тремя свидѣтелями, своею подписью удостовѣрившими, что завѣщаніе собственноручно писано и подписано завѣщателемъ, котораго они нашли въ здравомъ умѣ и твердой памяти; то же самое они подтвердили и на допросѣ у мироваго судьи по требованію суда. Единственнымъ отступленіемъ отъ общепринятой формы въ завѣщаніи Отрощенко представляется то, что въ подписи завѣщателя званіе, имя, отчество и фамилія заключаются въ заглавныхъ буквахъ, а не изложены подробно; но законъ и не требуетъ подробнаго изложенія званія, имени, отчества и фамиліи. По крайней мѣрѣ общее правило относительно подписи, выраженное въ 1046 ст. X т. 1 ч., послѣдующими и другими статьями ограничено, почему Лихачевъ, объявляя цѣну иска въ 10 т. руб., просилъ судъ означенное завѣщаніе утвердить. При прошеніи, сверхъ довѣренности, приложены: удостовѣреніе Козельской дворянской опеки о томъ, что опекуномъ къ имѣнію Отрощенко назначенъ подноручикъ Коноплевъ, и подлинное духовное завѣщаніе. По сообщеніи копіи съ исковой и документовъ опекуну Коноплеву, послѣдній въ засѣданіи суда объяснилъ, что онъ состоитъ опекуномъ надъ указанными частями изъ имѣній умершаго Отрощенко, а остальныя части имѣній состоятъ во владѣніи наслѣдника умершаго, дворянина Михаила Отрощенко, родившагося 3 октября 1852 г. По сообщеніи представленныхъ въ судъ копій наслѣднику Михаилу Отрощенко и по истеченіи срока на подачу отвѣта симъ послѣднимъ, судъ постановилъ: на основаніи 368 ст. уст. гр. суд. допросить въ засѣданіи суда свидѣтелей: священника Макарова, Сухиничскаго городоваго врача Бакшанскаго и Сухиничскаго мѣщанина Агѣева, въ подтвержденіе того, что представленное въ судъ завѣщаніе сдѣлано и подписано умершимъ маіоромъ Отрощенко и что, при предъявленіи имъ завѣщанія, они лично видѣли Отрощенко и нашли его въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Свидѣтели эти показали: священникъ Макаровъ по священству, что онъ подписывалъ духовное завѣщаніе Отрощенко по личной его просьбѣ и онъ былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти; врачъ Бакшанскій и мѣщанинъ Агѣевъ подъ присягою подтвердили то же самое. Въ засѣданіи суда повѣренный отвѣтчика Михаила Отрощенко, Михайловъ, объяснилъ, что духовное завѣщаніе Отрощенко уже было въ разсмотрѣніи суда и судомъ оставлено безъ утвержденія, о чемъ имѣется на завѣщаніи надпись. Опредѣленіе это въ срокъ не обжаловано и вошло въ окончательную законную силу; что въ исковомъ порядкѣ можно просить объ утвержденіи такихъ завѣщаній, въ утвержденіи которыхъ отказано въ охранительномъ порядкѣ не по формѣ, а по другимъ причинамъ, напр. если пропущенъ установленный закономъ срокъ, или сдѣлано завѣщаніе на родовое имѣніе. Завѣщаніе же Отрощенко, неутвержденное уже судомъ въ охранительномъ порядкѣ, не можетъ быть утверждено въ исковомъ порядкѣ. Свидѣтельскія показанія при отсутствіи формы, установленной для завѣщаній, не составляютъ ничего; они утверждаютъ лишь подлинность завѣщанія, въ завѣщаніяхъ же самое главное—это форма. Въ завѣщаніи Отрощенко есть приписки, недописки, помарки и пробѣлы неоговоренные, слѣдовательно, оно неформально и нельзя его привести въ исполненіе. Повѣренный Лихачевъ просилъ предложить вопросъ повѣренному Михайлову,—признаетъ ли онъ, что подпись подъ завѣщаніемъ Отрощенко начальными буквами сдѣлана завѣщателемъ; повѣренный Михайловъ отвѣтилъ, что онъ признаетъ. Выслушавъ это дѣло, окружный судъ нашелъ, что споръ отвѣтчика не касается существа распоряженій завѣщателя, а сводится лишь къ тому, что завѣщаніе подписано однѣми начальными буквами и съ помарками и съ пробѣлами, а потому должно быть сочтено за черновое и не можетъ имѣть значеніе документа; но, принявъ во вниманіе, что подписавшіеся подъ завѣщаніемъ свидѣтели единогласно подтвердили, что завѣщатель имъ лично предъявлялъ оспариваемое завѣщаніе и просилъ подписать оное, какъ содержащее его послѣднюю волю; что завѣщаніе это отъ начала до конца писано рукою завѣщателя; что въ началѣ завѣщанія содержится означеніе всѣми буквами званія, имени, отчества и фамиліи завѣщателя; что въ концѣ завѣщанія подпись начальными буквами сдѣлана рукою же завѣщателя, и что указаніе на приписки, помарки и пробѣлы въ завѣщаніи могло имѣть мѣсто при спорѣ о дѣйствительности и значеніи тѣхъ завѣщательныхъ распоряженій, при изложеніи которыхъ въ текстѣ сдѣланы тѣ приписки, помарки и оставлены пробѣлы безъ оговорокъ, но объ этомъ спора въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, окружный судъ по рѣшенію 16 апрѣля 1874 года опредѣлилъ: домашнее духовное завѣщаніе маіора Григорія Отрощенко утвердить къ исполненію и, по принятіи установленныхъ пошлинъ, выдать вдовѣ маіора Екатеринѣ Отрощенко съ надписью о семъ рѣшеніи и объ утвержденіи завѣщанія публиковать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Михаила Отрощенко, присяжный повѣренный Богдановъ, объяснилъ, что завѣщаніе Отрощенко, какъ видно изъ сдѣланной на немъ надписи, было представлено первоначально къ утвержденію въ охранительномъ порядкѣ, но окружный судъ, находя, что подпись завѣщателя заключается только въ заглавныхъ буквахъ, на основаніи 1046 ст. X т. 1 ч., оставилъ его безъ утвержденія. Такимъ образомъ, завѣщаніе это рѣшеніемъ суда, вошедшимъ въ законную силу, признано неформальнымъ и потому неподлежащимъ утвержденію. Рѣшеніемъ же 16 апрѣля окружный судъ, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, призналъ его подлиннымъ и утвердилъ къ исполненію. Отсюда видно, что основаніемъ для признанія дѣйствительности завѣщанія послужили для суда единственно свидѣтельскія показанія, удостовѣряющія подлинность его, но такое соображеніе суда несогласно съ общими началами гражданскаго права о значеніи формы актовъ и договоровъ вообще и противорѣчитъ узаконеніямъ, относящимся собственно къ духовнымъ завѣщаніямъ. Сообразивъ предметъ настоящаго дѣла съ законами, Московская судебная палата нашла, что разрѣшенію ея прежде всего подлежитъ вопросъ,—возможно ли примѣненіе 34 ст. временныхъ правилъ 5 апрѣля 1869 г.—ко всѣмъ безъ исключенія случаямъ неутвержденія судебными мѣстами въ частномъ порядкѣ духовныхъ завѣщаній, вслѣдствіе признанія оныхъ почему либо недѣйствительными. Въ законахъ, опредѣляющихъ порядокъ составленія домашнихъ завѣщаній, указаны съ точностью такія внѣшнія условія, лишь при соблюденіи коихъ завѣщаніе можетъ быть признано дѣйствительнымъ выраженіемъ воли завѣщателя, а малѣйшее отступленіе отъ этихъ условій дѣлаетъ завѣщаніе недѣй-

www.naukaprava.ru

ствительнымъ, хотя бы съ достовѣрностью было доказано, что оно и подлинно и есть выраженіе истинной воли завѣщателя. Къ числу такихъ внѣшнихъ условій законъ относитъ требованіе, чтобы завѣщаніе не было писано на отрывкахъ или клочкахъ бумаги (X т. 1 ч. ст. 1033), чтобы оно было подписано самимъ завѣщателемъ съ подробнымъ обозначеніемъ имени, отчества и фамиліи (ст. 1046); чтобы завѣщаніе было подписано извѣстнымъ числомъ свидѣтелей и т. п. Несоблюденіе этихъ условій обращаетъ завѣщаніе въ недѣйствительный актъ, и оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ни утверждено, ни признано дѣйствительнымъ, въ какомъ бы порядкѣ ни было представлено на разсмотрѣніе судебнаго мѣста. Слѣдовательно, въ такихъ случаяхъ предоставленіе ходатайства объ утвержденіи въ общемъ судебномъ порядкѣ признанныхъ уже недѣйствительными завѣщаній не имѣло бы никакой цѣли и не могло бы достигать желаемаго результата. Другое дѣло, когда завѣщаніе не утверждено по такимъ причинамъ, устранить или разъяснить которыя возможно при судебномъ разбирательствѣ дѣла, когда заинтересовавшая сторона можетъ представить на усмотрѣніе суда новыя доказательства, напр. въ случаѣ неутвержденія завѣщанія за представленіемъ онаго къ утвержденію по пропущеніи годичнаго срока отъ времени смерти завѣщателя, между тѣмъ обнаружится ошибка при выдачѣ таковаго удостовѣренія, или въ случаѣ неимѣнія на завѣщаніи подписи переписчика, а между тѣмъ онъ потомъ явится, не пропуская установленнаго въ 1049 ст. X т. 1 ч. срока, и дастъ требуемую подписку, наконецъ, въ случаяхъ спора о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имущества и т. п. А такъ какъ духовное завѣщаніе маіора Отрощенко осталось безъ утвержденія именно за несоблюденіемъ требуемаго въ 1046 ст. X т. 1 ч. условія относительно подписи завѣщателя, обозначившаго свое имя, отчество и фамилію лишь начальными буквами, то утвержденіе завѣщанія этого не могло уже быть предметомъ особаго ходатайства въ общемъ судебномъ порядкѣ, и окружный судъ не имѣлъ правильнаго основанія возстановить силу онаго лишь на основаніи свидѣтельскихъ показаній. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: въ искѣ Екатеринѣ Отрощенко объ утвержденіи духовнаго завѣщанія мужа ея, Григорія Отрощенко, отказать и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный вдовы Отрощенко, Лихачевъ, приводитъ три повода къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты: 1) неправильное истолкованіе палатою 34 ст. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 5 апрѣля 1869 года возбужденіемъ вопроса, возможно ли примѣненіе этой статьи временныхъ правилъ ко всѣмъ безъ исключенія случаямъ неутвержденія судебными мѣстами въ частномъ порядкѣ духовныхъ завѣщаній, вслѣдствіе признанія оныхъ недѣйствительными, и разрѣшеніемъ этого вопроса отрицательно, тогда какъ въ означенной 34 статьѣ не упоминается о какихъ либо случаяхъ, и статья эта принадлежитъ къ числу дополнительныхъ правилъ о завѣщаніяхъ, какъ видно изъ предисловія къ правиламъ 5 апрѣля 1869 г.; 2) нарушенъ смыслъ 9 ст. уст. гр. суд., по которой судебныя установленія обязаны обращаться къ общему смыслу законовъ тогда только, когда данный случай не разрѣшается прямымъ закономъ, а настоящее дѣло вполнѣ разрѣшалось 34 ст. правилъ 1869 г., и 3) нарушена 1 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата пришла къ заключенію, что настоящее дѣло не должно подлежать разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный Михаила Отрощенко, Богдановъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о смыслѣ 34 статьи временныхъ о духовныхъ завѣщаніяхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 5 апрѣля 1869 г. (прилож. къ 1012 ст. 1 ч. X т. по прод. 1871 г.). Эта статья, по мнѣнію палаты, не допускаетъ начатія дѣлъ въ исковомъ порядкѣ о духовныхъ завѣщаніяхъ, если они въ порядкѣ охранительномъ оставлены безъ утвержденія по несоблюденію такихъ условій, которыя имѣютъ существенное значеніе, и по этой статьѣ не можетъ быть допускаемъ даже самый искъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія. Палата полагаетъ, что 34 ст. имѣетъ тотъ смыслъ, что предъявленіе въ общемъ судебномъ порядкѣ иска объ утвержденіи завѣщанія возможно только тогда, когда послѣ неутвержденія завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ возникаетъ такое обстоятельство, которое даетъ право ходатайствовать объ утвержденіи духовнаго завѣщанія, напр., когда окажется, что не пропущенъ годовой срокъ для утвержденія завѣщанія и т. п., или когда вообще возникаетъ вновь открывшееся обстоятельство, дающее право просить объ утвержденіи завѣщанія. Но изъ буквальнаго смысла 34 ст. видно, что она не имѣетъ такого тѣснаго значенія. Въ статьѣ сказано безусловно, что отказъ окружнаго суда или судебной палаты (въ утвержденіи завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ) не лишаетъ права просить объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ. Хотя не всякій разъ, когда духовное завѣщаніе не утверждено въ охранительномъ порядкѣ, возможно достигнуть утвержденія его въ общемъ порядкѣ, такъ какъ есть такія условія, несоблюденіе которыхъ одинаково лишаетъ возможности утвердить завѣщаніе какъ въ охранительномъ, такъ и въ общемъ порядкѣ; но само судебное мѣсто обязано удостовѣриться, къ какому разряду принадлежатъ тѣ условія, которыя не соблюдены, т. е. принадлежатъ ли они къ такимъ, которыя дѣлаютъ завѣщаніе недѣйствительнымъ, или къ такимъ, которыя могутъ быть восполнены судебными доказательствами. Такимъ образомъ, предъявленіе иска о завѣщаніи по 34 ст. временныхъ правилъ и разсмотрѣніе его судомъ всегда возможно, а затѣмъ можетъ представляться возможнымъ или невозможнымъ удовлетвореніе самаго иска, смотря по представленнымъ судебнымъ доказательствамъ. Въ подтвержденіе этого взгляда на смыслъ 34 ст. служатъ соображенія, изложенныя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Мѣщанинова (12 и 19 декабря 1873 г. д. Аргамаковой). По этому дѣлу свидѣтели были спрошены безъ приведенія ихъ къ присягѣ, и такой спросъ былъ однимъ изъ поводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ для отмѣны рѣшенія судебной палаты. Правительствующій Сенатъ призналъ означенный поводъ уважительнымъ и нашелъ, что при производствѣ дѣла о духовномъ завѣщаніи въ общемъ судеб-

www.naukaprava.ru

номъ порядкѣ, свидѣтельскія показанія имѣютъ силу судебнаго доказательства того, что духовное завѣщаніе представляетъ дѣйствительную волю завѣщателя. Въ настоящемъ дѣлѣ Московская судебная палата, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, возстановившаго силу духовнаго завѣщанія на основаніи свидѣтельскихъ показаній, признала свидѣтельскія показанія неимѣющими силы доказательства въ общемъ судебномъ порядкѣ, тогда какъ Правительствующій Сенатъ прямо придалъ свидѣтельскимъ показаніямъ господствующее значеніе, если въ общемъ порядкѣ производится дѣло о дѣйствительности духовнаго завѣщанія. Усматривая засимъ нарушеніе судебною палатою 34 ст. временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и находя два остальныхъ повода, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ неосновательными, такъ какъ палата 9 ст. уст. гр. суд. не руководствовалась, а 1 ст. того же устава не нарушена, ибо палата разрѣшила дѣло, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 34 ст. прил. къ 1012 ст. 1 ч. X т. по прод. 1871 г. временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ Московской судебной палаты.

724.—1875 года августа 1-го дня. *По прошенію конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Василья Смирнова, о пересмотрѣ рѣшенія Московскаго окружнаго суда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Почетный гражданинъ Василій Смирновъ занялъ у жены своей Прасковьи 80,000 р. срокомъ на годъ подъ закладную отъ 21 іюня 1873 г. на три дома, состоящіе въ г. Москвѣ. Закладная эта 27 сентября 1874 г. представлена въ Московскій окружный судъ ко взысканію. Окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 28 октября 1874 года, опредѣлилъ: взыскать съ Смирнова въ пользу Прасковьи Смирновой по закладной 80,000 р. съ % съ 26 іюня 1874 г. по день платежа. Рѣшеніе это вошло въ законную силу; между тѣмъ Смирновъ 8-го ноября 1874 года былъ объявленъ коммерческимъ судомъ несостоятельнымъ должникомъ съ учрежденіемъ по дѣламъ его 20 декабря 1874 г. конкурснаго управленія, которое, признавая, что означенное рѣшеніе окружнаго суда нарушаетъ права третьихъ лицъ, кредиторовъ Смирнова, 2 марта 1875 года подало прошеніе объ отмѣнѣ онаго, на основаніи ст. 795 уст. гр. суд. Въ прошеніи этомъ конкурсное управленіе доказываетъ недѣйствительность выданной Смирновымъ женѣ своей закладной ссылкою на ст. 1932, 1933, 1935, 1936 уст. торг. ч. 2 т. XI, объясняя: 1) что Смирнова ни на судѣ, ни, затѣмъ, по требованію конкурснаго управленія не представила доказательствъ, что капиталъ по закладной дошелъ къ ней указанными въ ст. 1935 способами; 2) что во время совершенія закладной долги Смирнова превышали его имѣніе болѣе чѣмъ вдвое, и 3) что рѣшеніе окружнаго суда сдѣлалось извѣстнымъ конкурсному управленію лишь 7 декабря 1874 г. съ открытіемъ его засѣданій.

Усматривая, что конкурсное управленіе, ходатайствуя въ качествѣ третьяго лица о пересмотрѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Московскаго окружнаго суда отъ 28 октября 1874 г., коимъ признано право Прасковьи Смирновой на полученіе удовлетворенія по закладной на три дома, выданной мужемъ ея, Васильемъ Смирновымъ, объявленнымъ 8 ноября 1874 г. несостоятельнымъ должникомъ, основываетъ это ходатайство на томъ, что рѣшеніемъ этимъ нарушаются права кредиторовъ Василья Смирнова, такъ какъ закладная, въ силу ст. 1932, 1933, 1935 и 1936 уст. о торг. несост. ч. 2 т. XI, оказывается, по обстоятельствамъ дѣла, недѣйствительною, и принимая во вниманіе, что, при несостоятельности одного изъ супруговъ, акты, выданные имъ другому супругу, могутъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ это содержаніе вышеприведенныхъ законовъ показываетъ, быть признаны недѣйствительными, Правительствующій Сенатъ находитъ сказанное ходатайство конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Василья Смирнова подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что опредѣленный ст. 756 и 797 уст. гр. суд. 4-хъ мѣсячный срокъ на такое ходатайство со стороны конкурснаго управленія не пропущенъ, такъ какъ, если исчислять начало таковаго со дня объявленія Смирнова несостоятельнымъ, а именно 8-го ноября 1874 г., то и тогда просьба о пересмотрѣ рѣшенія, поданная 7 марта 1875 г., оказывается поступившею въ срокъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго окружнаго суда, по ст. 795 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другое отдѣленіе этого суда.

725.—1875 года августа 8-го дня. *По прошенію мѣщанина Рудмана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городоваго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Поручикъ Григорій Бредихинъ и повѣренный мѣщанина Рудмана, Аврутинъ, вступили къ мировому судьѣ 25 августа 1872 г. съ прошеніемъ о разборѣ ихъ дѣла по долговымъ обязательствамъ, на основаніи 30 ст. уст. гр. суд. При прошеніи, кромѣ довѣренности, выданной Рудманомъ Аврутину, въ которой предоставлено послѣднему прекратить дѣло мировой сдѣлкой или просить мироваго судью о разрѣшеніи дѣла на основаніи 30 ст. уст. гр. суд. и получить исполнительный листъ, Аврутинъ представилъ пять векселей на сумму 24000 руб. Мировой судья, согласно желанію сторонъ, покончить дѣло миромъ, причемъ Бредихинъ обязался уплатить по востребованію Рудмана 24000 руб. по означеннымъ 5 векселямъ, 1 сентября 1872 г. постановилъ: мировую сдѣлку, на основаніи 71 и 30 ст. уст. гр. суд., утвердить, а дѣло считать производствомъ оконченнымъ, выдавъ Аврутину исполнительный листъ на взысканіе 24000 руб. съ Бредихина для передачи Рудману. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Бредихина, Чаманскій, 18 сентября 1873 г. подалъ въ съѣздъ жалобу, въ которой изложилъ: 1) что Бредихинъ въ засѣданіи Херсон-

www.naukaprava.ru

скаго окружнаго суда, въ разбирательствѣ котораго находилось это дѣло, сознался, что онъ за всѣ 40000 руб. получилъ отъ Рудмана 50 руб.; 2) что мировой судья имѣетъ право рѣшать дѣла, на основаніи 30 ст. уст. гр. суд., только въ случаѣ спора между сторонами, между тѣмъ въ данномъ случаѣ никакого спора не было; кредиторъ требовалъ 24000 руб., а Бредихинъ ихъ сознался; 3) что рѣшеніе мироваго судьи явно клонится въ ущербъ другихъ ихъ кредиторовъ, для которыхъ является поводъ искать огражденія своихъ правъ, порядкомъ, указаннымъ 795 ст. уст. гр. суд.; 4) что Рудманъ лишаетъ такимъ образомъ другихъ кредиторовъ, признанныхъ самимъ Бредихинымъ, правильнымъ путемъ искать законнаго удовлетворенія. На основаніи изложеннаго Чаманскій просилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и считать его недѣйствительнымъ, взыскавъ съ Рудмана въ пользу конкурса судебныя и за веденіе дѣла издержки. При жалобѣ приложено: 1) довѣренность на веденіе настоящаго дѣла; 2) копія опредѣленія Херсонскаго окружнаго суда отъ 13 октября 1872 г., изъ котораго усматривается, что Бредихинъ въ засѣданіи суда сознался, что онъ отъ Рудмана за векселя на 40000 р. получилъ только 50 руб.; 3) копія постановленія Херсонскаго окружнаго суда отъ 22 мая 1873 г. о признаніи Бредихина несостоятельнымъ должникомъ; 4) копія опредѣленія конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Бредихина отъ 10 сентября 1873 г., которымъ оно постановило ходатайствовать объ отмѣнѣ, между прочимъ, и настоящаго рѣшенія. Кромѣ того, въ засѣданіи съѣзда 9 апрѣля 1874 г. Чаманскій представилъ: 1) копію сказки, данной 21 іюля 1873 г. Мураховскимъ, о томъ, что Бредихинъ выдавалъ въ его присутствіи разнымъ лицамъ, а въ томъ числѣ и Рудману, векселя въ пьяномъ видѣ, задними числами, за что послѣдній денегъ Бредихину не давалъ; 2) копію сказки, данной 21 іюля 1873 г. Черноцольскимъ, о томъ же, относительно Подлинскаго и другихъ лицъ, и 3) копію сказки, данной Лазаревичемъ, о томъ, что Бредихинъ выдавалъ векселя ему и въ его присутствіи Рудману и другимъ лицамъ въ пьяномъ видѣ, заднимъ числомъ, за что денегъ ни отъ него, ни отъ Рудмана не получалъ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, а также представленные документы и выслушавъ объясненія Чаманскаго, нашелъ: 1) что жалоба повѣреннаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Бредихина, поданная имъ въ качествѣ лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи отъ 1 сентября 1872 г., подлежитъ разсмотрѣнію съѣзда на основаніи 188 ст. уст. гр. суд., такъ какъ означенная жалоба подана до истеченія мѣсячнаго срока со дня, когда это рѣшеніе сдѣлалось извѣстнымъ конкурсному управленію, что можно видѣть изъ постановленія конкурснаго управленія отъ 10 сентября 1873 г.; 2) что означеннымъ рѣшеніемъ мироваго судьи, очевидно, нарушаются права кредиторовъ Бредихина, неучаствовавшихъ въ ономъ, такъ какъ присужденіемъ 24000 р. съ Бредихина Рудману уменьшается и количество удовлетворенія, которое причтется на долю каждаго изъ кредиторовъ, тѣмъ болѣе, что по сознанію, сдѣланному Бредихинымъ въ судебномъ засѣданіи 13 октября 1872 г., и сознанію лицъ, дававшихъ сказки 21 іюля 1873 г., нѣкоторыя обязательства, а въ томъ числѣ и Рудману, онъ выдавалъ въ пьяномъ видѣ, задними числами, и что, между прочимъ, сознался, что отъ Рудмана за выданные

имъ векселя на 40000 руб. получилъ только 50 руб.; 3) что мировой судья, въ виду отсутствія спора между сторонами, не вправѣ былъ рѣшать дѣло на основаніи 30 ст. уст. гр. суд.; съ другой стороны, если стороны измѣнили свои требованія противъ первоначальнаго прошенія, прося рѣшить ихъ дѣло не на основаніи 30 ст., а утвердить мировую сдѣлку, то мировой судья, въ виду суммы иска, далеко превышающей его компетенцію для разрѣшенія, обязанъ былъ въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла не входить. Руководствуясь изложенными соображеніями и 188, 193 ст. уст. гр. суд., Одесскій городской мировой съѣздъ опредѣлилъ: все производство мироваго судьи по сему дѣлу уничтожить со всѣми послѣдствіями. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Рудманъ указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ статей уст. гр. суд.: 1) 4 и 188 ст. тѣмъ, что во время рѣшенія дѣла мировымъ судьею конкурснаго управленія по дѣламъ Бредихина еще не существовало и, слѣдовательно, не могло быть нарушеніе правъ третьяго лица и притомъ съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе правъ другихъ кредиторовъ Бредихина, безъ всякой со стороны ихъ просьбы; 2) 3 п. 192 ст., такъ какъ безъ всякаго основанія исчисленъ мѣсячный срокъ на подачу апелляціи въ съѣздъ съ 10 сентября 1873 г.; 3) 8 и 2 п. 192 ст. тѣмъ, что, въ виду возбужденія уголовнаго преслѣдованія о подложности обязательствъ Бредихина, дѣло не подлежало производству мироваго съѣзда впредь до рѣшенія уголовнаго суда, и 4) 193 ст. тѣмъ, что мировой съѣздъ не отмѣнилъ, а уничтожилъ все производство мироваго судьи, тогда какъ онъ могъ, въ предѣлахъ кассаціоннаго производства, только отмѣнить рѣшеніе, передавъ дѣло другому мировому судьѣ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ жалобѣ Рудмана законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) хотя во время рѣшенія дѣла мировымъ судьею конкурснаго управленія по дѣламъ Бредихина еще не существовало, но когда рѣшеніе судьи сдѣлалось извѣстнымъ конкурсному управленію, то оно, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ (т. XI уст. о торг. несостоят. ст. 1931), и какъ третье, неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо, имѣло полное право въ огражденіе правъ другихъ кредиторовъ Бредихина, по силѣ 188 и 795 ст. уст. гр. суд., просить объ отмѣнѣ рѣшенія, равно какъ имѣло право оспаривать требованія нѣкоторыхъ кредиторовъ и вести противъ нихъ дѣло (21 и 23 ст. уст. гр. суд.); во 2-хъ) заявленіе Рудмана относительно срока на подачу апелляціи конкурснымъ управленіемъ сдѣлано въ первый разъ лишь въ кассаціонной жалобѣ и обсужденію Правительствующаго Сената не подлежитъ; 3) указаніе просителя на нарушеніе 193 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что мировой съѣздъ не отмѣнилъ, а уничтожилъ все производство мироваго судьи, не заслуживаетъ уваженія, потому что рѣшенія мировыхъ судей, на основаніи 30 ст. уст. гр. суд., не подлежатъ разсмотрѣнію ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ, но они могутъ быть признаны недѣйствительными по несоблюденію правилъ, изложенныхъ въ этой статьѣ, и тогда должно подлежать уничтоженію все производство, а слѣдовательно, и состоявшееся

www.naukaprava.ru

по оному рѣшеніе (сборн. рѣш. Сен. 1869 г. № 1299, 1870 г. № 852, 1871 г. № 1196), и 4) за уничтоженіемъ всего производства и рѣшенія мироваго судьи по основаніямъ, независѣвшимъ отъ исхода уголовнаго дѣла, мировой съѣздъ не имѣлъ никакого повода входить въ обсужденіе возбужденнаго о подложности обязательствъ Бредихина уголовнаго преслѣдованія и тѣмъ нисколько не нарушилъ указанныхъ просителемъ 8-й и 2 п. 192 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Рудмана, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

726.—1875 ГОДА АВГУСТА 22-ГО ДНЯ. *По прошенію Праведникова, повѣреннаго крестьянина Ивана Герасименка, объ отмѣнѣ рѣшенія Ахтырскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. СЛАВИНСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. ТАЛКВИСТЪ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. ГОЛУБЕВЪ).

Повѣренные общества государственныхъ крестьянъ слободы Бѣлки въ прошеніи, поданномъ 29-го октября 1873 г. Ахтырскому мировому судьѣ, изъяснили, что крестьяне Иванъ Яковлевъ Герасименковъ и его товарищи Герасименковы же завладѣли принадлежащею сказанному обществу землею. Вслѣдствіе сего означенные повѣренные просили о возстановленіи правъ ихъ довѣрителей. Мировой судья заочнымъ рѣшеніемъ, признавъ искъ общества крестьянъ уважительнымъ, опредѣлилъ: возстановить ихъ владѣніе указываемою землею. На это рѣшеніе повѣренный Герасименковыхъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что искъ общества крестьянъ можетъ относиться не ко всѣмъ Герасименковымъ, а къ одному изъ нихъ, Ивану Яковлеву Герасименкову, такъ какъ прочіе приняли спорную землю отъ сего послѣдняго для обработки изъ скопщины; 2) что самое обвиненіе Ивава Яковлева Герасименкова въ нарушеніи владѣнія общества крестьянъ неосновательно, потому что онъ купилъ землю съ публичныхъ торговъ, получилъ на оную данную 16-го іюня 1873 г. и вводный листъ отъ Сумскаго окружнаго суда 21-го мая 1874 года. Посему повѣренный Герасименковыхъ, указывая, что при таковыхъ обстоятельствахъ споръ общества крестьянъ представляется споромъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, просилъ, принявъ во вниманіе вышесказанные документы, признать дѣло мировымъ учрежденіямъ неподсуднымъ. Ахтырскій мировой съѣздъ нашелъ: 1) что, по разъясненію Правительствующаго Сената, съѣздъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ частей рѣшенія мироваго судьи, которыя тяжущимися сторонами не обжалованы, слѣдовательно, съѣзду надлежитъ разрѣшить вопросъ телько о подсудности дѣла; 2) что, по ст. 73 уст. гр. суд., дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія разбираются въ мировыхъ учрежденіяхъ, а какъ дѣло это начато о нарушенномъ владѣніи, то посему оно подсудно мировымъ учрежденіямъ, и 3) что, по толкованію Сената, мировые судьи разрѣшаютъ дѣла такого рода на основаніи свидѣтельскихъ показаній и что показаніями свидѣтелей, неотведенныхъ отвѣтчиками, доказано, что землею и

лѣсомъ пользовалось Бѣлкинское общество. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 129, 29 и 102 уст. гр. суд., Ахтырскій мировой съѣздъ 14-го августа 1874 года опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Праведниковъ, повѣренный Ивана Яковлева Герасименка, указываетъ, что этимъ рѣшеніемъ нарушены ст. 420, 423, 424, 531, 707 и 691 ч. I т. X, 1164, 1165, 1197, 1198, 1432 и п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., такъ какъ со стороны его не послѣдовало никакого самовольнаго нарушенія владѣнія землею крестьянъ, а онъ таковую пріобрѣлъ въ установленномъ порядкѣ и тѣмъ же порядкомъ введенъ во владѣніе. Посему Праведниковъ проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить; истцы же съ своей стороны просятъ оставить таковое въ силѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 73 уст. гр. суд. сказано, что по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировой судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе. Жалоба о нарушенномъ владѣніи заключаетъ въ себѣ всегда обвиненіе того, на кого эта жалоба приносится, въ произвольномъ дѣйствіи относительно имущества, находящагося во владѣніи приносящаго жалобу. Это существенный ея признакъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ произвола со стороны отвѣтчика, тамъ не можетъ быть и жалобы о нарушенномъ владѣніи, такъ какъ, по ст. 531 ч. I т. X, охраняется отъ насилія и самоуправства всякое, даже и незаконное владѣніе дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы по закону надлежащія о передачѣ онаго распоряженія. Поэтому, при разборѣ жалобы о нарушенномъ владѣніи, судъ всѣми предоставленными законами способами и не стѣсняя сторонъ въ избраніи доказательствъ, обязанъ удостовѣриться въ томъ: было ли событіе, въ дѣяніи котораго обвиняется лицо, дѣйствительно послѣдствіемъ его личнаго произвола. Изъ сего слѣдуетъ, что вышеприведенная ст. 73 уст. гр. суд. не имѣетъ вовсе того тѣснаго значенія, въ какомъ она принимается съѣздомъ. Настоящій ея смыслъ заключается въ томъ, что, при доказанномъ нарушеніи владѣнія, судъ не имѣетъ права принимать и входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ о правѣ собственности на захваченный предметъ и представляемыхъ виновникомъ нарушенія въ оправданіе своего произвольнаго дѣйствія, но не въ томъ, что судъ не можетъ входить въ обсужденіе разнаго рода письменныхъ доказательствъ, представляемыхъ въ доказательство того, что нарушенія владѣнія со стороны обвиняемаго не было. Здѣсь такого рода письменныя доказательства представляются не въ подтвержденіе права собственности и не въ оправданіе произвольнаго дѣйствія, а въ удостовѣреніе того, что нарушенія владѣнія, какъ послѣдствія личнаго произвола, личной воли обвиняемаго, въ дѣйствительности не произошло и что спорный предметъ поступилъ въ его владѣніе путемъ закона (ст. 531 ч. I т. X). Въ этихъ случаяхъ судъ не только не имѣетъ права отклоняться отъ разсмотрѣнія этихъ письменныхъ доказательствъ, но, какъ выше сказано, обязанъ, для раскрытія истины, войти въ подробное ихъ обсужденіе. Такой случай представляется по настоящему

www.naukaprava.ru

дѣлу. Иванъ Яковлевъ Герасименко и его товарищи по производству настоящаго дѣла противу утвержденія общества крестьянъ слободы Бѣлки, о послѣдовавшемъ со стороны ихъ, Герасименковыхъ, нарушеніи владѣнія общества крестьянъ землею, объясняли, что ими никакого самоуправства допущено не было и что если земля, на захватъ которой Бѣлкинское общество жалуется, поступила во владѣніе отъ нихъ къ Ивану Яковлеву Герасименку, то не по собственному ихъ распоряженію, а по покупкѣ таковой съ публичныхъ торговъ, полученіи вслѣдствіе того на оную данной и вводнаго листа, въ доказательство чего со стороны Ивана Яковлева Герасименкова представлены сказанные акты. При такихъ видахъ дѣла, когда по оному сказанные документы представлены не для разбора спора о собственности на недвижимое имущество, а для разрѣшенія предлежащаго вопроса: было ли при переходѣ земли во владѣніе Герасименкова допущено со стороны ихъ самоуправство,—оставленіе съѣздомъ этого рода доказательства безъ разсмотрѣнія и разрѣшеніе дѣла на основаніи однихъ свидѣтельскихъ показаній представляется нарушеніемъ ст. 129 уст. гр. суд. и ст. 531 ч. I т. X. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ахтырскаго мироваго съѣзда, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Богодуховскій мировой съѣздъ.

727.—1875 года октября 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставнаго поручика Владиміра Романовича, губернскаго секретаря Николая Раевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный вдовы генералъ-лейтенанта Екатерины Романовичъ, кандидатъ правъ Носъ, въ прошеніи, поданномъ Тамбовскому окружному суду 3 апрѣля 1872 г., объяснилъ, что по уставной грамотѣ, утвержденной въ 1862 г., въ имѣніяхъ его довѣрительницы, селѣ Бородецкомъ, Липовка тожъ, и деревнѣ Стародубовкѣ отведенъ крестьянамъ надѣлъ, въ количествѣ 1995 дес. удобной земли. Тотъ же размѣръ слѣдующаго крестьянамъ надѣла значился и въ объявленіи, замѣняющемъ выкупной договоръ, по утвержденіи котораго главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ въ 1866 г. прекращались всѣ обязательныя поземельныя отношенія крестьянъ къ генералъ-лейтенантшѣ Романовичъ. Затѣмъ помѣщица Романовичъ, на основаніи 71 ст. прав. о введ. въ дѣйст. полож. о крест., весною 1869 г. произвела частное измѣреніе крестьянскаго надѣла, причемъ обнаружился въ надѣлѣ излишекъ противъ показаннаго въ уставной грамотѣ и выкупномъ договорѣ количества удобной земли, слѣдовавшей крестьянамъ, на 81 дес. 414 саж. Вслѣдствіе сего повѣренный Екатерины Романовичъ, сынъ ея, поручикъ Владиміръ Романовичъ, за несостоявшимся съ крестьянами мировымъ соглашеніемъ, вошелъ въ Моршанскій съѣздъ мировыхъ посредниковъ съ ходатайствомъ о повѣркѣ земли крестьянскаго надѣла чрезъ землемѣра мироваго съѣзда. Измѣреніе это было произведено лѣтомъ 1870 г. и по оному оказалось въ границахъ крестьянскаго

надѣла, вмѣсто слѣдовавшихъ 1995 дес., 2076 дес. 414 саж. удобной земли, т. е. 81 дес. 414 саж. излишка. Но такъ какъ мировой съѣздъ не призналъ за собою право постановить опредѣленіе объ отрѣзкѣ этого излишка, то Носъ, представляя въ окружный судъ копіи съ уставной грамоты, утвержденной 25 іюля 1862 г. Моршанскимъ мировымъ съѣздомъ, и съ объявленія о выкупѣ крестьянскаго надѣла Липовскаго общества, поданнаго Екатериною Романовичъ мировому посреднику, а также съ двухъ постановленій Моршанскаго мироваго съѣзда о производствѣ измѣренія крестьянскаго надѣла и о предоставленіи Романовичъ права съ ходатайствомъ объ отрѣзкѣ оказавшагося излишка обратиться въ надлежащее судебное мѣсто, просилъ изъять изъ неправильнаго владѣнія крестьянъ 81 дес. 414 саж. и присудить его довѣрительницѣ доходы съ этой земли съ іюня 1869 г. по 452 р. 25 к. въ годъ. Независимо отъ вышеупомянутыхъ документовъ, Носъ представилъ еще два плана крестьянскаго надѣла: одинъ, составленный въ 1865 г., подписанный землемѣромъ, составлявшимъ его, владѣлицею Романовичъ и мѣстнымъ мировымъ посредникомъ, съ надписью въ немъ, «что онъ представляется въ главное выкупное учрежденіе,» а другой—составленный 2 августа 1870 г. частнымъ землемѣромъ, состоящимъ при Моршанскомъ мировомъ съѣздѣ. Во время производства дѣла въ окружномъ судѣ былъ допущенъ къ участію въ оном въ качествѣ третьяго лица поручикъ Владиміръ Романовичъ, пріобрѣвшій отъ истицы землю, оставшуюся за надѣломъ крестьянъ въ имѣніи ея Бородецкомъ и деревнѣ Стародубовкѣ, по купчей крѣпости, и просившій согласно искового требованія Екатерины Романовичъ постановить рѣшеніе объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ 81 дес. 414 саж. При словесномъ разбирательствѣ Носъ объяснилъ, что крестьянамъ было отведено, какъ видно изъ представленнаго имъ плана 1865 г., только то количество земли, какое имъ приходилось по уставной грамотѣ; по затѣмъ крестьяне самовольно расширили свои границы, что видно изъ плана, составленнаго землемѣромъ мироваго съѣзда въ 1870 г. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что генералъ-лейтенантша Романовичъ, со времени введенія въ дѣйствіе уставной грамоты 25 іюля 1862 г., не просила въ теченіе шести лѣтъ о производствѣ точнаго измѣренія крестьянскаго надѣла, согласно 71 ст. прав. о введ. въ дѣйствіе положенія 19 февраля 1861 г.; что доказательствомъ количества земли, находящейся въ крестьянскомъ надѣлѣ, можетъ служить только планъ, подписанный помѣщикомъ или его повѣреннымъ, повѣреннымъ крестьянъ и землемѣромъ и утвержденный подписью мироваго посредника (1 и 2 п.п. прим. къ ст. 71); планъ же крестьянскаго надѣла Липовскаго общества, составленный въ 1870 г., подписанъ однимъ только землемѣромъ и что посему искъ Екатерины и Владиміра Романовичъ представляется недоказаннымъ,—рѣшеніемъ, состоявшимся 18 августа 1872 г., опредѣлилъ: въ искѣ означеннымъ лицамъ отказать. На это рѣшеніе кандидатъ правъ Носъ, въ качествѣ повѣреннаго генералъ-лейтенантши Екатерины и поручика Владиміра Романовичъ, принесъ Саратовской судебной палатѣ апелляціонную жалобу; поручикъ же Владиміръ Романовичъ вошелъ въ палату съ прошеніемъ, кандидата правъ Носъ не считать повѣреннымъ его по настоящему дѣлу и ту часть его жалобы, которая касается его интересовъ, оста-

www.naukaprava.ru

вить безъ разсмотрѣнія, а вмѣсто того разсмотрѣть апелляціонную жалобу повѣреннаго его, Вольскаго. Въ жалобѣ этой Вольскій объяснилъ, что планъ, составленный землемѣромъ съѣзда мировыхъ посредниковъ въ 1870 г., служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что крестьяне захватили излишекъ земли, невошедшій ни въ уставную грамоту, ни въ планъ 1865 г., бывшій въ виду главнаго выкупнаго учрежденія, и что если палата встрѣтитъ сомнѣніе въ достовѣрности сего плана, то онъ проситъ командировать члена окружнаго суда вмѣстѣ съ техникомъ для повѣрки его. Въ апелляціонной же жалобѣ кандидата правъ Носа изъяснено, что окружный судъ неправильно призналъ довѣрительницу его пропустившею срокъ, установленный въ 71 ст. прав. о введ. въ дѣйств. полож. о крест., для повѣрки надѣла, такъ какъ обязательныя отношенія между помѣщицею Романовичъ и крестьянами прекратились лишь въ 1866 г. Представленный имъ планъ 1870 г. въ сравненіи съ планомъ 1865 г. удостовѣряетъ существованіе излишка, но не принятъ судомъ въ уваженіе, вопреки 456 ст. уст. гр. суд. На случай же непризнанія палатою представленныхъ имъ доказательствъ недостаточными, Носъ просилъ произвести измѣреніе крестьянскаго надѣла и повѣрку плана чрезъ свѣдущихъ людей и затѣмъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ Екатеринѣ Романовичъ право искать доходы съ неправильно владѣемой крестьянами земли въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ объясненіи на эти апелляціонныя жалобы повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Павловъ, призналъ обѣ эти жалобы незаслуживающими уваженія и, между прочимъ, объяснилъ, что поручикъ Владиміръ Романовичъ, вопреки 743 ст. уст. гр. суд., принесъ двѣ апелляціонныя жалобы, которыя другъ другу противорѣчатъ. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, палата нашла, что объясненіе Павлова о неправильной подачѣ Владиміромъ Романовичъ двухъ апелляціонныхъ жалобъ устраняется ходатайствомъ сего послѣдняго объ оставленіи безъ послѣдствій той изъ нихъ, которая подана за него кандидатомъ правъ Носомъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію этихъ жалобъ, палата нашла объясненіе Носа о томъ, что указанный въ 71 ст. срокъ наступилъ для его довѣрительницы лишь со времени утвержденія выкупнаго договора, незаслуживающимъ уваженія, какъ противорѣчащее буквальному смыслу той статьи, установляющей правило о повѣркѣ крестьянскаго надѣла до прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьянами; указаніе же Носа на нарушеніе окружнымъ судомъ 456 ст. уст. гр. суд. лишеннымъ основанія, такъ какъ планъ 1865 г. судомъ безъ разсмотрѣнія оставленъ не былъ. Разсмотрѣвъ затѣмъ жалобу, поданную повѣреннымъ Владиміра Романовичъ, палата нашла, что утвержденіе его о томъ, что крестьяне Липовскаго общества захватили землю, невошедшую въ уставную грамоту, ничѣмъ не подкрѣпляетъ, ибо хотя Вольскимъ и представленъ планъ крестьянскаго надѣла, составленный въ 1870 г. землемѣромъ, состоящимъ при съѣздѣ мировыхъ посредниковъ, но въ этомъ планѣ не указано, владѣютъ ли крестьяне землею внѣ межевыхъ линій, установленныхъ планомъ 1865 г., представленнымъ при объясненіи о выкупѣ. Независимо отъ сего, заявленіе Вольскаго представляется тѣмъ болѣе недоказаннымъ, что онъ даже не указываетъ, въ ка-

комъ именно мѣстѣ крестьяне завладѣли излишкомъ земли, и прямо противорѣчитъ утвержденію истицы, изложенному въ томъ исковомъ прошеніи, къ которому присоединяется его довѣритель, что крестьяне не завладѣли излишнимъ участкомъ внѣ границъ надѣла, но что таковой обнаружился при повѣркѣ крестьянской земли въ самыхъ предѣлахъ отведеннаго имъ по уставной грамотѣ и выкупному договору надѣла. Засимъ, принявъ во вниманіе, что обжалованіе въ судебныхъ установленіяхъ выкупныхъ сдѣлокъ, утвержденныхъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, закономъ не установлено; что указаніе Вольскаго на завладѣніе крестьянами лишней земли по дѣлу не подтвердилось и что оно посему не требуетъ повѣрки на мѣстѣ, палата по опредѣленію, состоявшемуся 17 марта 1873 г., признала жалобы просителей незаслуживающими уваженія и рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ. Въ принесенной на рѣшеніе палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный поручика Владиміра Романовичъ, Раевскій, объясняетъ, что ст. 71 прав. о прив. въ дѣйств. пол. о крест. относится только къ крестьянамъ, состоящимъ въ обязательныхъ сношеніяхъ съ помѣщиками, а не крестьянамъ, вышедшимъ на выкупъ, и не установляетъ вовсе, чтобы владѣлецъ, непросившій въ шестилѣтній срокъ мировой съѣздъ о произведеніи точнаго измѣренія крестьянскаго надѣла, лишался права отыскивать свою собственность судебнымъ порядкомъ въ теченіи земской давности; что предметъ настоящаго дѣла составляетъ споръ о правѣ на имущества частнаго лица съ крестьянскимъ обществомъ, вышедшимъ на выкупъ, т. е. съ равноправнымъ лицомъ, и, какъ таковой, подлежитъ разсмотрѣнію гражданскаго суда; палата же, примѣнивъ къ настоящему дѣлу 71 ст. прав. о прив. въ дѣйств. полож. о крест., нарушила: 1) 9 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что рѣшила дѣло на основаніи неотносящагося къ нему закона; 2) 533 и 565 ст. X т. 1 ч. тѣмъ, что опредѣлила давность для превращенія владѣнія въ собственность не въ 10, а въ 6 лѣтъ; 3) 528 ст. X т. 1 ч. тѣмъ, что признала владѣніе крестьянами оказавшимся излишкомъ владѣніемъ несамовольнымъ, и 4) 1 и 2 ст. уст. гр. суд. и основныя правила о выкупѣ тѣмъ, что признала споръ тяжущихся неподлежащимъ своему разсмотрѣнію. Кромѣ того, признавъ планъ 1870 г. за выкопировку съ плана генеральнаго межеванія и не устранивъ сомнѣнія относительно факта владѣнія крестьянами излишкомъ повѣркою онаго, палата нарушила 507 ст. уст. гр. суд., а въ виду просьбы Романовича объ оставленіи апелляціи его повѣреннаго Носъ безъ разсмотрѣнія, палата, войдя въ сужденіе существа жалобы, нарушила 773 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 71 правилъ о пор. прив. въ дѣйств. полож. о крест., по введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты какъ владѣльцу, такъ и крестьянамъ, предоставляется право, въ теченіи шести лѣтъ, просить уѣздный мировой съѣздъ о производствѣ точнаго измѣренія крестьянскаго надѣла. Изъ точнаго смысла сего закона видно, что изложенное въ ст. 71 правило примѣняется къ отношеніямъ помѣщиковъ къ крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, съ самаго введенія въ дѣйствіе уставной грамоты, независимо отъ того, пошли ли крестьяне

www.naukaprava.ru

на выкупъ, или же остались въ временно-обязанныхъ къ помѣщикамъ отношеніяхъ. Для предъявленія ходатайства о производствѣ точнаго измѣренія крестьянскаго надѣла указаны закономъ этимъ мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія и установленъ особый шестилѣтній срокъ, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, въ силу котораго споры о правѣ гражданскомъ подлежатъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ, съ примѣненіемъ, въ отношеніи предъявленія споровъ, правилъ о десятилѣтней давности. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Романовича на нарушеніе палатой ст. 9, 1 и 2 уст. гр. суд. и ст. 533, 565 и 528 т. X ч. 1 лишена основанія. Равно неосновательна жалоба и на нарушеніе 507 ст. уст. гр. суд., ибо, признавъ, что количество отведенной крестьянамъ земли не подлежитъ ея повѣркѣ, палата совершенно правильно отказала Романовичу въ производствѣ осмотра на мѣстѣ. Что же касается указанія просителя на нарушеніе палатою 773 ст. уст. гр. суд. чрезъ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы, принесенной кандидатомъ правъ Носъ отъ имени г-жи Романовичъ и Романовича, то объясненіе это ничѣмъ не подтверждается. Напротивъ того, въ виду заявленія Романовича, что Носъ не уполномоченъ имъ на принесеніе апелляціи, палата, какъ видно изъ самаго рѣшенія ея, вошла въ разсмотрѣніе означенной жалобы, какъ принесенной повѣреннымъ лишь одной г-жи Романовичъ; въ противномъ же случаѣ палата не могла бы войти въ разсмотрѣніе апелляціи, поданной повѣреннымъ Романовича, Вольскимъ. По симъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія Саратовской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Раевскаго оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

728.—1875 года октября 2-го дня. *По прошенію Грузино-Имеретинской Армяно-Григоріанской консисторіи объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты, по иску ея къ управленію государственными имуществами на Кавказѣ о лѣсной дачѣ Чаренскаго монастыря.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Принимая въ соображеніе: 1) что, по ст. 1285 уст. гр. суд., казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ умолномоченныхъ, которые назначаются изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или же избираются изъ числа лицъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными, и 2) что просьба объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты написана отъ имени присутствія Грузино-Имеретинской Армяно-Григоріанской консисторіи и подписана ея предсѣдателемъ и членами,—Правитетьствующій Сенатъ находитъ, что просьба эта не можетъ подлежать его обсужденію, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную просьбу Грузино-Имеретинской Армяно-Григоріанской консисторіи, на основаніи ст. 1285 уст. гр. суд., оставить безъ разсмотрѣнія и вмѣстѣ съ производствомъ возвратить въ Тифлисскую судебную палату.

729.—1875 года октября 2-го дня. *По прошенію дворянина Якова Билинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Льговскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянинъ Билинскій искалъ съ крестьянъ Рогова и Метеличенкова 75 р. по росписки, подписанной за неграмотныхъ отвѣтчиковъ діакономъ Софроновымъ, подпись котораго удостовѣрена полицейскимъ надзирателемъ *безъ приложенія казенной печати*. Мировой судья 2 Льговскаго участка присудилъ отвѣтчиковъ къ платежу, но по апелляціи отвѣтчиковъ, возражавшихъ, что они росписки не выдавали и Софронова подписывать ее не уполномочивали, Льговскій съѣздъ отказалъ Билинскому въ искѣ, признавъ, что подписи полицейскаго надзирателя, безъ приложенія казенной печати, едва-ли достаточно для удостовѣренія подписи, и сославшись на ст. 105, 129 и 459 уст. гр. суд.—Истецъ Билинскій въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 907, 908, 922 X т. 1 ч., 81, 105, 131 и 459 уст. гр. суд., съѣздъ отказалъ въ искѣ по росписки, выданной 13 января 1870 г. въ такой мѣстности, гдѣ въ то время нотаріуса еще не было и домашніе акты свидѣтельствовала полиція, и вошелъ въ разсмотрѣніе обстоятельства, на которое отвѣтчики не указывали, и 2) что, въ нарушеніе ст. 129 и 142 п. 4 уст. гр. суд., въ рѣшеніи не указано соображеній и законовъ, на которыхъ оно основано.

Принимая въ соображеніе, что ст. 882 X т. 1 ч. св. зак., требующая засвидѣтельствованія подписи за неграмотнаго на актѣ мѣстною полиціей, не устанавливаетъ притомъ, чтобы къ такому засвидѣтельствованію слѣдовало непремѣнно прилагать печать полицейскаго установленія подъ условіемъ недѣйствительности самаго засвидѣтельствованія, Правитевьствующій Сенатъ находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда не возбуждается сомнѣнія въ подлинности полицейскаго засвидѣтельствованія, нѣтъ основанія отвергать его дѣйствительность лишь потому, что къ подписи полицейскаго установленія, удостовѣряющей подпись за неграмотнаго, не приложено казенной печати; посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Льговскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 882 X т. 1 ч. св. зак., отмѣнить и дѣло передать въ Курскій мировой съѣздъ.

730.—1875 года октября 3-го дня. *По прошенію купца Воробейчикова объ отмѣнѣ рѣшенія Кинешемскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Рѣшеніемъ мироваго судьи 3 участка Кинешемскаго округа крестьяне Артемій и Сергѣй Васильевы были признаны обязанными заплатить за похищенный ими мѣдный кубъ у купца Воробейчикова 167 р. Платежъ этой суммы долженъ былъ

www.natkaprava.ru

пасть поровну на каждаго изъ отвѣтчиковъ, а въ случаѣ несостоятельности одного изъ нихъ, эту сумму долженъ заплатить другой. Рѣшеніе это вошло въ законную силу и было обращено къ исполненію. Судебный приставъ Гопие, по указанію Воробейчикова, произвелъ опись имѣнія отца отвѣтчиковъ, Семена Васильева, на томъ основаніи, что одинъ изъ отвѣтчиковъ, Сергѣй Васильевъ, былъ не отдѣленъ и жилъ въ одномъ домѣ съ отцомъ. Находя дѣйствія судебнаго пристава неправильными, Семенъ Васильевъ обратился къ мировому судьѣ 3 уч. Кинешемскаго округа съ прошеніемъ объ освобожденіи его имущества отъ продажи, на томъ основаніи, что описанное имущество принадлежитъ собственно ему, Семену Васильеву, а онъ не обязанъ отвѣчать за своихъ дѣтей. На судоговореніи онъ добавилъ, что одинъ сынъ его, Сергѣй Васильевъ, не отдѣленъ и ничего не имѣетъ, а другой—Артемій,—живетъ отдѣльно 5 лѣтъ. Мировой судья, разобравъ это дѣло, нашелъ, что: 1) въ общемъ хозяйствѣ Семена Васильева должна быть непремѣнно часть сына его, Сергѣя, и 2) по рѣшенію, вошедшему въ законную силу, Сергѣй обязанъ отвѣчать за Артемія, если у послѣдняго ничего нѣтъ. Посему мировой судья опредѣлилъ: признать Семена Васильева обязаннымъ заплатить за неотдѣленнаго своего сына, Сергѣя, 167 рублей въ пользу Воробейчикова, а слѣдовательно, и правильною опись его имѣнія, составленную судебнымъ приставомъ. На рѣшеніе это Семенъ Васильевъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что все описанное имѣніе нажилъ онъ, а сынъ его, Сергѣй, въ имуществѣ этомъ никакой части не имѣетъ; посему онъ просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, а имущество отъ продажи освободить. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Воробейчикова указалъ на то, что, на основаніи рѣшеній гражд. кассац. д-та 1868 г. № 440 и 1872 г. № 493, члены крестьянской семьи, ненаходящіеся въ раздѣлѣ, имѣютъ общее имущество и обязаны имущественно отвѣчать одинъ за другаго; Сергѣй-же Васильевъ—неотдѣленный сынъ Семена Васильева. Въ засѣданіи съѣзда истецъ объяснилъ, что описанное имущество принадлежитъ ему, а не сыну, который ничего не работаетъ; отвѣтчикъ повторилъ ссылку на рѣшеніе Сената. Кинешемскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что рѣшеніемъ мироваго судьи присуждено взыскать съ Сергѣя и Артемія Васильевыхъ 167 рублей; платежъ этихъ денегъ долженъ пасть поровну на отвѣтчиковъ, а въ случаѣ несостоятельности одного, эту сумму долженъ заплатить другой. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла не видно, чтобы Воробейчиковъ съ требованіемъ присужденной въ его пользу суммы обращался къ Артемію Васильеву, находящемуся въ раздѣлѣ и, слѣдовательно, не видно, чтобы онъ былъ несостоятеленъ. Въ виду этого опись имущества Семена Васильева за долгъ его сыновей представляется неправильною, а равно и ссылка повѣреннаго Воробейчикова на рѣшеніе гражд. кассац. д-та 1868 г. № 440 и 1872 г. № 493 до настоящаго дѣла не относится. Посему Кинешемскій мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и имѣніе Семена Васильева, описанное за долгъ его сыновей — Артемія и Сергѣя, изъ описи, произведенной судебнымъ приставомъ, исключить. Воробейчиковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) Семенъ Васильевъ въ апелляціонной жалобѣ своей отрицалъ правильность только той части рѣ-

шенія мироваго судьи, гдѣ говорится объ обязанности его, Семена Васильева, отвѣчать за долгъ сына Сергѣя. Почему съѣзду, согласно 773 ст. уст. гр. суд., слѣдовало разрѣшить вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Семенъ Васильевъ обязанъ заплатить долгъ за своего неотдѣленнаго сына Сергѣя, какъ то утверждалъ повѣренный просителя, основывавшій свои доводы на рѣшеніяхъ гражд. кассац. д-та 1868 г. № 440 и 1872 г. № 493. Между тѣмъ съѣздъ на эту единственную обжалованную часть рѣшенія мироваго судьи вниманіе не обратилъ и призналъ, что указанныя повѣреннымъ просителя рѣшенія Сената къ настоящему дѣлу неотносятся, не указавъ даже основанія къ такому признанію. Оставивъ безъ обсужденія обжалованную часть рѣшенія мироваго судьи, съѣздъ вошелъ въ обсужденіе той его части, въ которой говорится о взаимной обязанности Артемія и Сергѣя Васильевыхъ отвѣчать за общій ихъ долгъ просителю и которая обжалована Семеномъ Васильевымъ не была; вслѣдствіе сего съѣздъ нарушилъ 773 ст. уст. гражд. суд.; 2) вопреки 177 ст. уст. гр. суд., предсѣдатель не принялъ никакихъ мѣръ для склоненія сторонъ къ миру.— Истецъ Семенъ Васильевъ и дѣти его, Артемій и Сергѣй Семеновы, подали объясненіе, въ которомъ просятъ оставить жалобу Воробейчикова безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Воробейчикова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по основному началу состязательнаго процесса (уст. гр. суд. ст. 131, 706 и 773) судъ обязанъ обсудить и разрѣшить каждое гражданское дѣло въ предѣлахъ предъявленнаго требованія и тѣхъ каждое гражданское дѣло въ предѣлахъ предъявленнаго требованія и тѣхъ основаній, изъ которыхъ выводятся какъ требованіе истца, такъ и возраженія отвѣтчика. По настоящему дѣлу Семенъ Васильевъ, предъявивъ искъ объ освобожденіи описаннаго судебнымъ приставомъ имущества, выводилъ это свое требованіе какъ въ исковомъ прошеніи и при разборѣ дѣла у мироваго судьи, такъ и въ апелляціи и въ засѣданіи съѣзда исключительно изъ того, что это имущество принадлежитъ ему, а не сыновьямъ его, съ которыхъ присуждено взысканіе Воробейчикову и которые не имѣютъ никакого права на то имущество. Отвѣтчикъ Воробейчиковъ возражалъ, что сынъ истца, Сергѣй Семеновъ, въ качествѣ неотдѣленнаго сына имѣетъ право на часть имущества отца. Никто изъ тяжущихся не возбуждалъ вопроса о томъ, обращался ли Воробейчиковъ съ требованіемъ платежа къ отдѣленному сыну Семена Васильева—Артемію Семенову, состоятеленъ ли сей послѣдній къ платежу и какое вліяніе могутъ имѣть эти обстоятельства на взысканіе съ описаннаго имущества. Между тѣмъ Кинешемскій мировой съѣздъ, оставивъ вовсе безъ обсужденія тѣ основанія, изъ которыхъ выводили истецъ свое требованія, а отвѣтчикъ свое возраженіе, остановился на разрѣшеніи указаннаго выше вопроса, невозбужденнаго сторонами, и такимъ образомъ основалъ свое рѣшеніе на такихъ данныхъ, которыя не были указаны сторонами и не входили въ составъ происходящаго между ними спора. Посему, признавая, что Кинешемскій мировой съѣздъ, при постановленіи рѣшенія по сему дѣлу, вышелъ изъ предѣловъ спора тяжущихся и апелляціи Семена Васильева, который жаловался только на признаніе права Воробейчикова обратить взысканіе на описанное имущество, и что этимъ нарушены какъ 131 ст. уст. гр. суд., такъ и 773 ст. того же устава и принимая во

www.naukaprava.ru

вниманіе, что предварительно постановленія рѣшенія предсѣдатель съѣзда, вопреки 177 ст. уст. гр. суд., не склонялъ тяжущихся къ миру, какъ оказывается изъ протокола съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Кинешемскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 131, 177 и 773 статей устава гражданскаго судопроизводства, и передать дѣло на разсмотрѣніе Юрьевецкаго мироваго съѣзда.

731.—1875 года октября 3-го дня. *По прошенію рядоваго Корюхина объ отмѣнѣ рѣшенія Арзамасскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

1 января 1872 г. Корюхинъ заключилъ договоръ съ конторою села Вадоватова Павла Лаппа и Ивана Мессинга о принятіи въ арендное содержаніе питейныхъ заведеній на землѣ Лаппа и Мессинга. Этотъ договоръ подписанъ Корюхинымъ и повѣреннымъ села Вадоватова «г. г. Лаппа и Мессингъ, Василіемъ Пановымъ». 21 января 1874 г. предъявленъ, на основаніи этого договора, искъ къ Корюхину отъ имени конторы с. Вадоватова Мессинга и Лаппа и поданное мировому судьѣ исковое прошеніе подписано повѣреннымъ с. Вадоватова «г.г, Лаппа и Мессингъ, Василіемъ Пановымъ». Корюхинъ возражалъ у мироваго судьи по существу иска. Мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Корюхина по иску Панова 25 руб. На рѣшеніе это повѣренный Корюхина принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Пановъ не имѣлъ отъ г.г. Лаппо и Мессингъ довѣренности какъ на заключеніе контракта объ отдачѣ Корюхину въ наемъ питейнаго дома, такъ и на предъявленіе настоящаго иска. Арзамасскій мировой съѣздъ, по разборѣ дѣла, нашелъ, что Корюхинъ снялъ въ арендное содержаніе питейное заведеніе, по условію, заключенному съ конторою г.г. Лаппо и Мессингъ и подписанному самимъ Корюхинымъ и повѣреннымъ Лаппо и Мессингъ, Пановымъ. Такимъ образомъ Корюхинъ, при заключеніи условія, видимо сознавалъ правоспособность Панова на совершеніе съ нимъ сего условія, въ качествѣ повѣреннаго конторы г.г. Лаппо и Мессингъ; посему Пановъ, будучи признанъ Корюхинымъ полноправнымъ къ заключенію условія, имѣлъ затѣмъ право предъявить къ Корюхину по тому условію искъ безъ особой на то довѣренности отъ г.г. Лаппо и Мессингъ; къ тому же и самъ Корюхинъ на разбирательствѣ у мироваго судьи призналъ условіе правильнымъ и ничего относительно правъ Панова на искъ не возражалъ. По этимъ соображеніямъ, признавая отводъ повѣреннаго отвѣтчика, по неимѣнію Пановымъ довѣренности, незаслуживающимъ уваженія, Арзамасскій мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить и апелляціонную жалобу повѣреннаго Корюхина оставить безъ послѣдствій. Корюхинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., объясняя, что мировой съѣздъ, при неимѣніи Пановымъ на веденіе настоящаго дѣла довѣренности, независимо отъ предъявленнаго просителемъ отвода, самъ долженъ былъ прекратить производство; не исполнивъ же сего, а напротивъ, разобравъ дѣло и постановивъ по оному рѣшеніе, съѣздъ нарушилъ 4 п. 584 ст. уст. гр. суд.

www.naukaprava.ru

Принимая во вниманіе: 1) что Пановъ предъявилъ къ Корюхину искъ не отъ своего имени, а отъ имени Лаппа и Мессинга; 2) что, предоставляя веденіе дѣла на судѣ чрезъ посредство повѣреннаго (уст. гр. суд. ст. 14), законъ требуетъ, чтобы полномочіе на веденіе дѣла было удостовѣрено передъ судомъ въ установленномъ порядкѣ (ст. 46 и слѣд.), а при отсутствіи такого удостовѣренія, предписываетъ суду не принимать дѣло къ своему разсмотрѣнію (п. 4 ст. 584); 3) что изъ этого общаго правила не установлено изъятій для тѣхъ случаевъ, когда искъ предъявляется тѣмъ самымъ повѣреннымъ, которымъ заключенъ отъ имени довѣрителя договоръ, служащій основаніемъ иска; 4) что посему Арзамасскія мировыя установленія не имѣли права принимать къ разсмотрѣнію искъ, предъявленный Пановымъ, неудостовѣрившимъ свое право на веденіе дѣла отъ имени Лаппа и Мессинга въ порядкѣ, указанномъ 46 и 47 ст. уст. гр. суд., и 5) что непредъявленіе Корюхинымъ отвода во время разбирательства у мироваго судьи не можетъ оправдывать принятіе настоящаго дѣла къ разсмотрѣнію какъ въ виду 3 п. 576 ст. уст. гр. суд., предоставляющаго заявлять отводы, основанные на неимѣніи повѣреннымъ полномочія, во всякомъ положеніи дѣла, слѣдовательно, и во второй инстанціи, такъ и за силою 4 п. 584 ст. того же устава, обязывающаго судъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію искъ, предъявленный повѣреннымъ, неимѣющимъ полномочія на веденіе дѣла, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Арзамасскаго мироваго съѣзда по нарушенію 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло въ Ардатовскій (Нижегородской губ.) мировой съѣздъ.

732.—1875 года октября 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Спасо-Вежскаго общества, крестьянина Тимофея Кузнецова, объ отмѣнѣ рѣшенія Нерехтскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Г и з е т т и; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б о в ъ).

По указу Правительствующаго Сената передано въ Нерехтскій съѣздъ мировыхъ судей дѣло о рыбныхъ ловляхъ крестьянъ Купиковскаго общества съ обществомъ крестьянъ села Спасъ, погоста Вежъ и деревни Ведерокъ. Въ Нерехтскомъ съѣздѣ мировыхъ судей было назначено засѣданіе на 3 августа 1873 года для разсмотрѣнія этого дѣла. 28-го іюля 1873 г. одинъ изъ повѣренныхъ Спасо-Вежскаго общества, крестьянинъ дер. Ведерокъ, Балинъ, подалъ прошеніе объ отсрочкѣ засѣданія, и въ этомъ прошеніи заявилъ, что другой повѣренный сего общества, крестьянинъ села Спаса, погоста Вежъ, Кузнецовъ, живетъ въ Костромѣ въ своемъ домѣ. Съѣздъ отсрочилъ засѣданіе до 3-го сентября. Въ этомъ засѣданіи, вслѣдствіе неявки повѣреннаго истцовъ по болѣзни и вслѣдствіе того, что онъ не могъ извѣстить о томъ довѣрителей, съѣздъ отложилъ разсмотрѣніе дѣла. Затѣмъ засѣданіе было назначено на 12 октября 1873 г., о чемъ повѣстки на имя Балина и Кузнецова посланы черезъ волостное правленіе и вручены 7-го

www.naukaprava.ru

октября крестьянину деревни Ведерокъ, Пилинову, принявшему повѣстки для доставленія. Въ засѣданіе 12-го октября явился повѣренный истцовъ. Мировой съѣздъ, выслушавъ его объясненія, постановилъ рѣшеніе по существу дѣла. На это рѣшеніе повѣреннымъ крестьянъ Спасо-Вежскаго общества, Кузнецовымъ, принесена кассаціонная жалоба, въ которой проситель указываетъ, что: 1) болѣзнь повѣреннаго истцовъ не могла служить поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія, и 2) нарушены 64 и 107 ст. уст. гр. суд. неизвѣщеніемъ его, Кузнецова, о назначеніи засѣданія на 12 октября; повѣстка была отослана въ прежнее мѣсто жительства повѣреннаго, между тѣмъ какъ новое мѣсто жительства суду было извѣстно; вручена повѣстка не кому либо изъ его домашнихъ, завѣдывающихъ его хозяйствомъ, или сосѣдямъ, а крестьянину другой деревни, отстоящей отъ мѣста жительства повѣреннаго за 20-ть верстъ, всего за 5-ть дней до дня, назначеннаго къ слушанію дѣла; кромѣ того, на повѣсткѣ не означено даже года слушанія дѣла. При жалобѣ представлена повѣстка на имя Кузнецова, врученная Пилинову.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Кузнецова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что болѣзнь повѣреннаго истцовъ и неявка его въ засѣданіе съѣзда не могли служить поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія, за силою 171 и 834 ст. уст. гр. суд. Допустивъ отсрочку, вопреки этимъ статьямъ, Нерехтскій съѣздъ нарушилъ ихъ. Но это нарушеніе не принадлежитъ къ числу столь существенныхъ, чтобы нельзя было признать постановленный въ слѣдующемъ засѣданіи приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому не можетъ влечь за собою кассаціи рѣшенія (п. 2 ст. 186 уст. гр. суд.). Что же касается другаго приведеннаго въ жалобѣ повода, то изъ дѣла оказывается, что точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ жительства Кузнецова не было представлено. Хотя въ заявленіи Балина и указано, что Кузнецовъ живетъ въ Костромѣ, въ своемъ домѣ, но нѣтъ точнаго означенія мѣста нахожденія этого дома (части, квартала или улицы), а затѣмъ нельзя поставить мировому съѣзду въ вину то, что онъ не послалъ повѣстки по этому адресу. Передача повѣстки на имя Кузнецова крестьянину деревни Ведерокъ, Пилинову, не можетъ быть признана нарушающею 64 ст. уст. гр. суд., такъ какъ одна принадлежность Пилинова къ составу другой деревни, чѣмъ Кузнецовъ, еще недостаточна для признанія Пилинова неподходящимъ подъ условія, указанныя въ той статьѣ. Повѣстка на имя Кузнецова передана ему, какъ это доказывается тѣмъ, что онъ представилъ ее при жалобѣ, но притомъ Кузнецовъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы повѣстка была передана ему уже послѣ дня засѣданія съѣзда и чтобы онъ, слѣдовательно, своевременно не зналъ о днѣ засѣданія. Заявленіе Кузнецова о неозначеніи въ повѣсткѣ года нельзя признать доказаннымъ, потому что на экземплярѣ, возвращенномъ въ съѣздъ, годъ означенъ, на экземплярѣ же, врученномъ Пилинову и представленномъ при жалобѣ Кузнецова, цифры, долженствующія опредѣлить годъ, перемараны и покрыты чернильнымъ пятномъ, вслѣдствіе чего нельзя опредѣлить, была ли въ этомъ экземплярѣ вполнѣ прописана цифра года; кромѣ того, употребленное въ повѣсткѣ выраженіе

www.naukaprava.ru

„сего года“ указывало, что засѣданіе назначено 12-го октября того же года, когда вручена повѣстка. Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія и того, что о днѣ засѣданія было послано извѣщеніе и другому повѣренному отвѣтчиковъ, Балину, и Кузнецовъ не указываетъ, чтобы Балинъ не получилъ повѣстки и не зналъ о днѣ засѣданія съѣзда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не находя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Нерехтскаго мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить жалобу Кузнецова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

733.—1875 года октября 3-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Гавриловича объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Титулярный совѣтникъ Игнатій Гавриловичъ обратился 17-го октября 1873 г. къ мировому судьѣ съ просьбою о взысканіи съ губернскаго секретаря Павла Лапицкаго 100 рублей по росписки, выданной ему послѣднимъ 18 ноября 1861 года, срокомъ по востребованіи. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мироваго судьи отвѣтчикъ указалъ на пропускъ истцомъ давности со времени выдачи росписки по день представленія ея Гавриловичемъ ко взысканію въ бывшій Могилевскій уѣздный судъ, 25 января 1872 г. Могилевскій мировой съѣздъ, имѣя въ виду, что со дня выдачи росписки по день представленія ея ко взысканію въ бывшій уѣздный судъ прошло болѣе 10 лѣтъ, въ искѣ Гавриловичу отказалъ. Гавриловичъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію ст. 220 т. X ч. 2 и 565 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, по дополненію къ 220 ст. X т. 2 ч. (по прод. 1863 г), земская давность по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія считается со дня представленія такого обязательства ко взысканію. Вслѣдствіе сего, земская давность по росписки, выданной Лапицкимъ Гавриловичу срокомъ до востребованія, должна быть исчислена не со дня ея выдачи, а со дня представленія оной ко взысканію въ Могилевскій уѣздный судъ въ 1872 году. Хотя указанный выше законъ объ исчисленіи земской давности по безсрочнымъ обязательствамъ изданъ въ 1862 году и, слѣдовательно, послѣ выдачи росписки Лапицкимъ, но такъ какъ обязательство Лапицкаго, выданное въ 1861 году, не утратило ко времени изданія этого закона своей силы по прежнему закону о земской давности, то, согласно разъясненію Сената въ рѣшеніи 1873 г. № 176, обязательство Лапицкаго подходитъ подъ дѣйствіе изданнаго въ 1862 г. закона, вошедшаго въ составъ дополненія къ 220 ст. X т. 2 ч. по прод. 1863 г. Признавая посему,

www.naukaprava.ru

что въ данномъ случаѣ съѣздъ неправильно исчислилъ срокъ земской давности по долговому обязательству, Лапицкимъ Гавриловичу выданному, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Гавриловичемъ рѣшеніе Могилевскаго мироваго съѣзда, по нарушенію дополненія къ 220 ст. X т. 1 ч. по прод. 1863 г., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Горецкій мировой съѣздъ.

734.—1875 года октября 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Бобровскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. П. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Капитанъ Иванъ Бунинъ искалъ 400 р. по векселю съ мѣщанина Попова, который, отвергая искъ, доказывалъ, что вексель оплаченъ, и просилъ подвергнуть истца отвѣтственности по 174 ст. уст. о наказ., нал. мир. судьями. Мировой судья отказалъ какъ въ искѣ Бунина, такъ и въ объясненномъ требованіи отвѣтчика. По апелляціи послѣдняго Бобровскій мировой съѣздъ, не находя основаній къ возбужденію противъ истца уголовной отвѣтственности, утвердилъ рѣшеніе судьи. Объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда проситъ Поповъ по нарушенію 8, 101 и 5 п. 343 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 1 и 4 ст. уст. гр. суд., установляющихъ общія положенія, примѣнимыя къ производству дѣлъ во всѣхъ инстанціяхъ, гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената можетъ принять просьбу объ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія лишь отъ такого лица, гражданскихъ правъ котораго касается то рѣшеніе. По настоящему дѣлу споръ Бунина съ Поповымъ о гражданскомъ правѣ, а именно споръ о правѣ на полученіе денегъ по векселю, разрѣшенъ мировымъ судьею, отказавшимъ въ искѣ Бунина, и на этотъ отказъ жалобы не принесено. По апелляціи Попова дѣло перенесено въ мировой съѣздъ лишь для разрѣшенія возбужденнаго Поповымъ вопроса о преслѣдованіи Бунина въ уголовномъ порядкѣ, и рѣшеніе мироваго съѣзда относится исключительно до этого вопроса. Такое рѣшеніе не касается вовсе гражданскихъ правъ Попова, а затѣмъ нѣтъ основанія къ принятію отъ Попова жалобы на это рѣшеніе въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ гражд. суд. для огражденія и возстановленія только гражданскихъ правъ. Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: оставить жалобу Попова безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

735.—1875 года октября 3-го дня. *По прошенію купеческаго внука Петра Полякова объ отмѣнѣ рѣшенія Малоархангельскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Мировой судья 2 участка Малоархангельскаго уѣзда двумя рѣшеніями присудилъ съ дворянина Александра Мезенцева въ пользу Полякова по двумъ векселямъ 600 р. Послѣ этого Поляковъ предъявилъ у того же мироваго судьи искъ о взысканіи съ Мезенцева 150 р. неустойки по явленному у нотаріуса договору, которымъ Мезенцевъ обязался, въ случаѣ неплатежа въ срокъ по тѣмъ векселямъ, уплатить Полякову 150 р. неустойки. При разборѣ дѣла у мироваго судьи Мезенцевъ призналъ какъ неуплату въ срокъ по векселямъ, такъ и дѣйствительность договора о неустойкѣ, почему мировой судья, независимо отъ представленныхъ истцомъ документовъ, еще и на основаніи собственнаго признанія отвѣтчика, руководствуясь 81, 105, 112, 129, 133 ст. уст. гр. суд. и 570 ст. т. X ч. 1, опредѣлилъ: на удовлетвореніе Полякова взыскать съ Мезенцева неустойки по договору 150 р. На рѣшеніе это отвѣтчикъ подалъ апелляціонную жалобу, объясняя, что у него съ Поляковымъ, относительно долга въ 600 р. и неустойки, существуетъ особая сдѣлка, которую онъ и проситъ принять во вниманіе при разсмотрѣніи дѣла. Малоархангельскій съѣздъ мировыхъ судей принялъ въ соображеніе, что за неуплату въ срокъ денегъ по векселямъ неустойка нормирована самимъ закономъ; договоры же объ особыхъ еще неустойкахъ и притомъ въ такомъ размѣрѣ, какъ 150 р. за 600, представляютъ собой ничто иное, какъ договоры о лихвенныхъ процентахъ, недопускаемыхъ закономъ, и имѣя въ виду, что два векселя въ 600 р. были выданы Мезенцевымъ Полякову вслѣдствіе оконченныхъ расчетовъ за мельницу, какъ это объяснила повѣренная должника, жена его, Ольга Мезенцева, по особому письменному мировому условію, существованіе котораго не отвергъ и самъ истецъ, отозвавшись только, что онъ не знаетъ, гдѣ то условіе находится, съѣздъ, руководствуясь 1529 ст. т. X ч. 1 и 444 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и въ искѣ Полякову отказать. На это рѣшеніе Поляковъ принесъ кассаціонную жалобу, объясняя, что спеціальный законъ о лихвѣ, изложенный въ 2021 и 2023 ст. т. X ч. 1, именуетъ лихвою ростъ, взимаемый свыше узаконеннаго, но чтобы эти статьи запрещали обезпечивать своевременный платежъ особою неустойкою, того означенныя статьи въ себѣ не содержатъ, а напротивъ, 1583 ст., разъясненная рѣшеніями Сената 1867 г. № 105 и 1869 г. № 395, положительно дозволяетъ. Принятая съѣздомъ 1529 ст. никакихъ правилъ о лихвѣ не заключаетъ, а говоритъ о лихоимственныхъ изворотахъ, т. е. о совершенно другомъ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ 376 ст. улож. о нак. изд. 1866 г., чего въ данномъ дѣлѣ быть не можетъ; а такъ какъ съѣздъ, согласно 9 и 129 ст. уст. гр. суд., долженъ былъ рѣшить искъ о неустойкѣ силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, охранено, то и нарушилъ точный смыслъ всѣхъ упомянутыхъ статей.

www.naukaprava.ru

Сообразивъ съ законами кассаціонную жалобу Полякова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1583 ст. т. X ч. 1 разрѣшаетъ заключеніе договора о добровольной неустойкѣ, не ограничивая размѣра ея, и предписываетъ не причислять такой неустойки къ разряду лихвенныхъ процентовъ. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената нельзя только включать условіе о добровольной неустойкѣ въ такія обязательства, для которыхъ установлена законная неустойка. Для векселей законной неустойки не существуетъ, а установлено взысканіе пени (уст. торг. ст. 664), совершенно отличной отъ неустойки. Слѣдовательно, Малоархангельскій мировой съѣздъ, признавъ договоръ о неустойкѣ, обезпечивающій своевременную уплату по векселямъ, условіемъ о лихвенныхъ процентахъ, нарушилъ указанную 1583 ст. 1 ч. X т. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Малоархангельскаго мироваго съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ прямого смысла 1583 ст. т. X ч. 1, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Ливенскаго мироваго съѣзда.

736.—1875 ГОДА ОКТЯБРЯ 3-ГО ДНЯ. *По прошенію мѣщанина Филиппа Золотенкова объ отмѣнѣ рѣшенія Инсарскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Козьма Емелинъ обратился къ мировому судьѣ 3 участка Инсарскаго округа съ просьбою о взысканіи съ мѣщанъ Филиппа Золотенкова и Алексѣя Бубнова 90 р., слѣдующихъ ему по торговлѣ волосомъ. Дѣло это, по апелляціонной жалобѣ истца, перешло на разсмотрѣніе Инсарскаго мироваго съѣзда, который нашелъ, что Емелинъ основываетъ свой искъ на сознаніи Золотенкова, выраженномъ въ исковомъ прошеніи о взысканіи съ Емелина 66 р.; изъ представленной Емелинымъ копіи рѣшенія по означенному дѣлу видно, что деньги 86 р., слѣдующія на долю Емелина по торговлѣ волосомъ, Золотенковъ удержалъ. Въ виду такого признанія искъ Емелина къ Золотенкову въ этой суммѣ слѣдуетъ признать доказаннымъ. Посему мировой съѣздъ 4 мая 1874 г. опредѣлилъ: признать Золотенкова обязаннымъ возвратить Емелину удержанные у послѣдняго 86 р., въ остальномъ искѣ Емелину отказать. Золотенковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) мировой съѣздъ усмотрѣлъ, вопреки 81 и 112 ст. уст. гр. суд., сознаніе просителемъ долга Емелину изъ искового прошенія, поданнаго имъ, Золотенковымъ, по другому дѣлу, между тѣмъ такого сознанія въ семъ прошеніи не выражено, и слово «удержалъ» не удостовѣряетъ долга; 2) проситель, въ нарушеніе 171 ст. уст. гр. суд., не былъ своевременно извѣщенъ о днѣ слушанія дѣла; повѣстки о вызовѣ въ съѣздъ онъ не получалъ и получить не могъ, ибо 10 апрѣля 1874 г. отправился сперва въ Москву, а затѣмъ и въ другіе города Россіи.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора

www.naukaprava.ru

принимая во вниманіе: 1) что съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на сознаніи Золотенкова въ удержаніи имъ слѣдующихъ Емелину денегъ; 2) что правильность вывода съѣзда о существованіи такого признанія и о значеніи этого признанія не подлежитъ повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціи за силою 5 ст. учр. суд. уст.; 3) что, установивъ существованіе такого признанія, съѣздъ, въ виду 112 ст. уст. гр. суд., могъ признать искъ Емелина нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ; 4) извѣщеніе о днѣ засѣданія съѣзда было своевременно послано Золотенкову по имѣвшемуся въ дѣлѣ адресу Золотенкова и если онъ не получилъ этого извѣщенія, вслѣдствіе нахожденія его въ другомъ городѣ, то это обстоятельство должно быть отнесено къ винѣ самого Золотенкова, незаявившаго съѣзду о перемѣнѣ адреса и непросившаго о посылкѣ повѣстки въ другой городъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить кассаціонную жалобу Золотенкова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

737.—1875 ГОДА ОКТЯБРЯ 3-ГО ДНЯ. *По прошенію коллежскаго совѣтника Эмилія Борхмана объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Могилевской губ.) мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. ГИЗЕТТИ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. КОРОБЬИНЪ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. ГОЛУБЕВЪ).

1 мая 1861 г. помѣщикъ Викентій Монкевичъ выдалъ коллежскому совѣтнику Эмилію Борхману писанное на установленной гербовой бумагѣ заемное обязательство на 650 р., занятые за указные проценты, срокомъ на годъ. Представляя означенный документъ, Борхманъ 4 января 1874 г. просилъ мироваго судью 6 участка Могилевскаго округа взыскать съ Монкевича, за уплатою 480 р., остальные 170 р. съ процентами, расчитывая ихъ со дня выдачи обязательства. Мировой судья присудилъ съ Монкевича въ пользу Борхмана капиталъ съ процентами, всего 397 р. 17 коп. Въ апелляціи на это рѣшеніе Монкевичъ жаловался на присужденіе съ него процентовъ со дня выдачи обязательства. Могилевскій мировой съѣздъ, принимая во вниманіе, что заемное обязательство нигдѣ не заявлено, слѣдовательно, проценты, въ силу ст. 2039 X т. 1 ч., должны быть присуждены со дня предъявленія иска, опредѣлилъ: взыскать съ Монкевича проценты со дня предъявленія иска, въ остальныхъ частяхъ рѣшеніе мироваго судьи утвердить. Борхманъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, относительно отказа въ присужденіи процентовъ со дня выдачи обязательства, по нарушенію ст. 2039 и 2056 X т. 1 ч. и 81 ст. уст. гр. суд., объясняетъ, что, въ силу 2039 ст. X т. 1 ч., по домашнимъ заемнымъ письмамъ, неявленнымъ въ подлежащемъ мѣстѣ, проценты со дня предъявленія иска опредѣляются только въ томъ случаѣ, когда искъ предъявляется на должника, признаннаго несостоятельнымъ и поступившаго подъ конкурсъ, а такъ какъ Монкевичъ несостоятельнымъ не признанъ и подъ конкурсомъ не находился, то проситель, на основаніи ст. 2056 X т. 1 ч., имѣетъ право и при неявкѣ заемнаго обязательства къ засвидѣтельствованію искать съ

www.naukaprava.ru

Монкевича не только проценты, но, по ст. 1575 X т. 1 ч., и неустойку со дня просрочки обязательства.

Разсмотрѣвъ настоящую жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Борхманъ предъявилъ искъ по заемному обязательству, писанному на гербовой бумагѣ надлежащаго достоинства. Мировой съѣздъ отказалъ Борхману въ требованіи процентовъ со дня выдачи сего обязательства исключительно на томъ основаніи, что оно нигдѣ не явлено, и приэтомъ сослался на 2039 ст. X т. 1 ч. Такой отказъ съѣзда не можетъ быть признанъ правильнымъ; по 2039 ст. X т. 1 ч., проценты по неявленнымъ долговымъ заемнымъ письмамъ считаются со дня представленія ко взысканію только въ томъ случаѣ, когда такое обязательство будетъ представлено ко взысканію на лицо, объявленное несостоятельнымъ должникомъ, мировой же съѣздъ не установилъ, чтобы Монкевичъ былъ признанъ, въ установленномъ порядкѣ, несостоятельнымъ должникомъ. Находя посему, что съѣздъ, отказавъ Борхману въ требованіи процентовъ со дня выдачи обязательства, допустилъ неправильное примѣненіе 2039 ст. X т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Могилевскаго (Могилевской губ.) мироваго съѣзда, по неправильному примѣненію 2039 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Горецкій мировой съѣздъ.

738.—1875 ГОДА ОКТЯБРЯ 8-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго купца Николая Сергѣева, присяжнаго повѣреннаго Николая Березницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮШИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. КНИРИМЪ).

Опекунъ малолѣтнихъ купеческихъ дѣтей Дмитрія и Юлія Бородулиныхъ, мѣщанинъ Первухинъ, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что вслѣдствіе исполнительнаго листа окружнаго суда судебнымъ приставомъ, въ обезпеченіе иска купца Николая Сергѣева съ купеческаго сына Алексѣя Бородулина 2000 руб. по векселю, произведена 29 апрѣля 1872 г. опись и наложенъ арестъ, по указанію повѣреннаго Сергѣева, на всю движимость, находящуюся въ общемъ домѣ должника его съ малолѣтними Бородулиными, и, кромѣ того, запечатана общая ихъ лавка съ товаромъ. Между тѣмъ означенное имущество духовнымъ завѣщаніемъ отца Бородулиныхъ отказано четыремъ его дѣтямъ: Алексѣю, Александрѣ, Дмитрію и Юліи Бородулинымъ, изъ коихъ послѣдніе двое малолѣтніе; поэтому половина всей движимости въ домѣ и половина товара въ лавкѣ принадлежитъ малолѣтнимъ Дмитрію и Юліи Бородулинымъ; кромѣ того, какъ проситель слышалъ, Алексѣй Бородулинъ свою часть изъ отцовскаго имущества какъ въ домѣ, такъ и въ лавкѣ продалъ сестрѣ своей, Александрѣ Бородулиной, такъ что въ настоящее время онъ въ этомъ имуществѣ не имѣетъ никакой части. По симъ основаніямъ опекунъ Первухинъ просилъ судъ, признавъ за малолѣтними Дмитріемъ и Юліею Бороду-

www.naukaprava.ru

лиными право собственности на половину описаннаго и арестованнаго судебнымъ приставомъ имущества въ домѣ Бородулиныхъ и товара въ ихъ лавкѣ, освободить ихъ изъ подъ ареста и передать ему, какъ опекуну, въ распоряженіе; а какъ вслѣдствіе закрытія лавки малолѣтніе должны понести убытки отъ прекращенія торговли, то предоставить также просителю право отыскивать съ Сергѣева эти убытки, особо отъ настоящаго дѣла.—Противъ этого иска повѣренный Сергѣева возражалъ, что истецъ не представилъ доказательствъ, что арестъ имущества дѣйствительно произведенъ.—По поступленіи дѣла въ Московскую судебную палату, повѣренный опекуна, Первухинъ, представилъ удостовѣреніе въ томъ, что часть заарестованнаго имущества уже продана и деньги выданы Сергѣеву, а лавка съ товаромъ сгорѣла, и просилъ взыскать съ Сергѣева половину стоимости проданнаго и утраченнаго имущества, независимо предоставленія права на отыскиваніе съ отвѣтчика убытковъ какъ отъ непроизводства торговли со времени опечатанія лавки съ товаромъ, такъ и отъ утраты самаго товара и долговой книги. Судебная палата нашла, что изъ духовнаго завѣщанія, утвержденнаго къ исполненію окружнымъ судомъ, дѣйствительно видно, что покойный Бородулинъ все оставшееся послѣ него имущество какъ движимое, такъ и недвижимое, предоставилъ въ пользу дѣтей своихъ: Алексѣя, Дмитрія, Александры и Юліи, а сопоставляя составленную 5 сентября 1870 г. опекунами, назначенными сиротскимъ судомъ надъ малолѣтними Бородулиными, опись имущества, оставшагося послѣ ихъ отца, съ описью имущества, арестованнаго 29 апрѣля 1872 года судебнымъ приставомъ по указанію Сергѣева, какъ по описанію предметовъ, такъ и по указанію ихъ стоимости, нельзя не убѣдиться, что судебнымъ приставомъ арестовано то самое имущество, которое осталось послѣ умершаго Бородулина. А какъ сей послѣдній все оставшееся послѣ него движимое имущество предоставилъ не одному только Алексѣю Бородулину, за долгъ котораго это имущество теперь арестовано, но и остальнымъ своимъ дѣтямъ: Александрѣ, Дмитрію и Юліи, до которыхъ означенный долгъ нисколько не касается, то опись и арестъ за долгъ Алексѣя Бородулина всего оставшагося послѣ отца его движимаго имущества, принадлежащаго также Александрѣ, Юліи и Дмитрію Бородулинымъ, представляется неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что Алексѣй Бородулинъ принадлежащую ему въ этомъ имуществѣ часть 10 апрѣля 1872 г. продалъ сестрѣ своей Александрѣ Бородулиной и никакого участія, такимъ образомъ, въ немъ уже не имѣетъ. Признавая поэтому право собственности малолѣтнихъ Дмитрія и Юліи Бородулиныхъ на слѣдуемую имъ часть въ имуществѣ, описанномъ и арестованномъ по исполнительному листу 25 апрѣля 1872 г., и въ виду невозможности въ настоящее время передать это имущество опекуну Первухину, вслѣдствіе того, что во время производства настоящаго дѣла часть сего имущества, находившаяся въ домѣ, продана судебнымъ приставомъ на удовлетвореніе претензіи Сергѣева, а часть, находившаяся въ лавкѣ, истреблена пожаромъ, какъ это подтверждено представленными удостовѣреніями судебнаго пристава,—ходатайство Первухина о взысканіи съ Сергѣева стоимости опаго представляется правильнымъ и, въ виду 332 и 333 ст. уст. гр. суд., могущимъ подлежать удовлетворенію; но какъ въ настоящее время

www.naukaprava.ru

опредѣлить стоимость проданнаго и истребленнаго пожаромъ имущества невозможно, за непредставленіемъ со стороны Первухина къ тому достаточныхъ доказательствъ, то, согласно 896 ст. уст. гр. суд., ему слѣдуетъ предоставить доказывать стоимость означеннаго имущества въ порядкѣ исполнительнаго производства. Что касается ходатайства Первухина о предоставленіи ему права отыскивать съ Сергѣева въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, происшедшіе для малолѣтнихъ Бородулиныхъ отъ неправильнаго ареста принадлежащаго имъ имущества, то ходатайство это также нельзя не признать правильнымъ, ибо отъ ареста принадлежащаго малолѣтнимъ Бородулинымъ имущества для послѣднихъ не могло не произойти убытковъ, а виновнымъ въ этихъ убыткахъ, очевидно, представляется Сергѣевъ, указавшій на ихъ имущество, какъ на принадлежащее Алексѣю Бородулину. По симъ соображеніямъ судебная палата, въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, признала право собственности на описанное и арестованное судебнымъ приставомъ, по исполнительному листу 25 августа 1872 г., имущество Бородулиныхъ за истцами Александрою и малолѣтними Дмитріемъ и Юліею Бородулиными, предоставила имъ стоимость этого имущества, равно и убытки, происшедшіе отъ неправильнаго заарестованія онаго, отыскивать съ Сергѣева въ порядкѣ исполнительнаго производства. Повѣренный Сергѣева приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) изъ дѣла видно, что опекунами надъ Дмитріемъ и Юліею Бородулиными состоялъ Первухинъ и Алексѣй Бородулинъ. На основаніи 253 ст. X т. 1 ч., положительное число опекуновъ не опредѣляется; ихъ можетъ быть и нѣсколько и въ этомъ случаѣ всѣ они дѣйствуютъ безраздѣльно, какъ одинъ, и дѣйствія одного, безъ участія другаго, недостаточны, чтобы быть законными. Поэтому палата, допустивъ ходатайство одного опекуна Первухина, безъ участія другаго, нарушила приведенный законъ; 2) въ нарушеніе 706 ст. уст. гр. суд., палата предоставила истцамъ отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ количество убытковъ, происшедшихъ отъ пожара, бывшаго въ іюлѣ съ 21 на 22 число, когда сгорѣла лавка Бородулина. Это обстоятельство такого рода, которое не было заявлено въ исковомъ прошеніи и не могло быть предъявлено потому, что искъ былъ начатъ до пожара, 3 іюня 1872 г.; при рѣшеніи дѣла въ окружномъ судѣ, 4 августа 1872 г., не было также и рѣчи о пожарѣ, а равно о немъ ничего не говорится и въ апелляціонной жалобѣ; только въ засѣданіи судебной палаты 15 октября повѣренный Первухина заявилъ требованіе объ убыткахъ, происшедшихъ отъ пожара. Это требованіе, не входившее въ составъ исковыхъ требованій, не подлежало разсмотрѣнію палаты, такъ какъ оно должно быть разрѣшено въ особомъ исковомъ производствѣ—по изслѣдованіи о томъ, на кого падаетъ отвѣтственность за этотъ убытокъ, на Сергѣева ли, по просьбѣ котораго наложенъ лишь арестъ, или на хранителя—Алексѣя Бородулина, которому сдана была судебнымъ приставомъ лавка на храненіе. Противъ этой кассаціонной жалобы подано опекуномъ Первухинымъ объясненіе, въ которомъ онъ, возражая противъ приведенныхъ въ жалобѣ доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Сергѣева достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія палаты по настоящему дѣлу. Хотя, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 г. № 641, искать или отвѣчать на судѣ за малолѣтняго, ввѣреннаго попеченію нѣсколькихъ опекуновъ, могутъ, какъ представители стороны, лишь всѣ опекуны вмѣстѣ,—въ виду чего заявленіе повѣреннаго Сергѣева о томъ, что одинъ изъ опекуновъ малолѣтнихъ Бородулиныхъ, Первухинъ, не долженъ былъ ходатайствовать за нихъ въ судѣ, безъ участія соопекуна Алексѣя Бородулина, оказывается нелишеннымъ основанія; но въ настоящемъ дѣлѣ представляется та особенность, что Алексѣй Бородулинъ, за долгъ котораго арестовано было имущество малолѣтнихъ брата и сестры его, въ искѣ отъ имени сихъ послѣднихъ могъ быть, въ силу 1092 ст. уст. гр. суд., привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика вмѣстѣ съ Сергѣевымъ, а потому, при явной несообразности и невозможности соединить въ одномъ и томъ же лицѣ двѣ противоположныя роли—истца и отвѣтчика, допущеніе ходатайства въ судѣ одного опекуна Первухина не можетъ, въ данномъ случаѣ, быть признано достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, тѣмъ болѣе, что повѣренный Сергѣева даже не заявляетъ о томъ, чтобы обстоятельство это нарушало въ чемъ либо права и интересы его довѣрителя. Что же касается жалобы повѣреннаго на нарушеніе 706 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ истцу того, о чемъ не было его требованія, то эта часть жалобы опровергается рѣшеніемъ, ибо палата предоставила истцу право отыскивать убытки, происшедшіе не отъ пожара, какъ утверждаетъ повѣренный Сергѣева, а отъ неправильнаго заарестованія имущества, о чемъ именно и было заявлено исковое требованіе. Измѣненіе же истцомъ первоначальнаго требованія о снятіи ареста допущено палатою совершенно согласно съ указанною ею 333 ст. уст. гр. суд., такъ какъ, за продажею части заарестованнаго имущества и за истребленіемъ пожаромъ товара, истецъ имѣлъ право, на основаніи этой 333 ст., прежнее свое требованіе о снятіи ареста съ того имущества замѣнить требованіемъ о взысканіи стоимости проданнаго и утраченнаго имущества. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сергѣева, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

739.—1875 ГОДА ОКТЯБРЯ 8-го ДНЯ. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Марины Войнарской объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. КИПРИМЪ.)

На основаніи обращеннаго къ предварительному исполненію рѣшенія мироваго судьи по иску купца Пейсаха Бунцельмана съ титулярнаго совѣтника Войнарскаго, описана и продана была съ публичныхъ торговъ находившаяся въ квартирѣ Войнарскаго мебель. Это рѣшеніе судьи отмѣнено мировымъ съѣздомъ, и затѣмъ жена Войнарскаго, Марина Войнарская, считая эту мебель ей принадлежащею, какъ

www.naukaprava.ru

полученную отъ отца въ приданое, въ чемъ сослалась на свидѣтелей, предъявила къ Бунцельману искъ 232 руб.; въ доказательство же стоимости мебели представила удостовѣреніе ремесленной управы. Бунцельманъ не призналъ иска правильнымъ какъ относительно принадлежности истицѣ мебели, проданной за долгъ ея мужа, такъ и относительно заявленной ею цѣны мебели, основывая свои возраженія на томъ, что показаніями свидѣтелей удостовѣрено лишь то обстоятельство, что назадъ тому 24 года Войнарская получила въ приданое отъ отца мебель, но та ли эта мебель, которая продана, того свидѣтели не могли знать, такъ какъ они не были ни при описи, ни при продажѣ; представленное же Войнарскою удостовѣреніе ремесленной управы, во что можетъ обойтись мебель изъ извѣстнаго дерева и извѣстныхъ размѣровъ, вовсе не служитъ доказательствомъ стоимости проданной мебели, сдѣланной 24 года тому назадъ и которая по старости своей была такъ малоцѣнна, что вмѣстѣ съ роялемъ была продана за 82 р. 50 к. Мировой судья въ искѣ Войнарской отказалъ. Повѣренный Войнарской въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, между прочимъ, что искъ Войнарской, въ которомъ означены подробно качество, цѣна и самая принадлежность мебели, подтвердили свидѣтели: Васильева, Вакуловская и Русіанова; что мебель продана дешево вслѣдствіе подговора повѣреннымъ Бунцельмана покупателей не возвышать цѣнъ, какъ объ этомъ уже показала въ съѣздѣ за присягою мѣщанка Марковская, которая подтвердитъ это и теперь, и что спеціалистами ремесленной управы указаны цѣны мебели. Поэтому апелляторъ просилъ вызвать въ съѣздъ для передопроса за присягою: Васильеву, Вакуловскую и Русіанову, а также мѣщанку Марковскую, спеціалистовъ же чрезъ ремесленную управу, коихъ фамиліи видны изъ ея удостовѣренія, и мѣщанина Тельнова.—Херсонскій мировой съѣздъ нашелъ, что проданная по претензіи Бунцельмана къ Войнарскому мебель составляетъ собственность жены Войнарскаго, что положительно удостовѣряется показаніями спрошенныхъ въ мировомъ съѣздѣ и у мироваго судьи свидѣтелей. Въ виду этого, требованіе повѣреннаго Войнарской о спросѣ свидѣтельницы Васильевой, могущей подтвердить принадлежность проданной мебели Войнарской, представляется излишнимъ. Обращаясь къ опредѣленію вреда, причиненнаго Войнарской продажею мебели, съѣздъ нашелъ, что со стороны истицы не представлено никакихъ доказательствъ о томъ, чтобы проданная мебель стоила 232 руб., и ссылка повѣреннаго ея на экспертовъ ремесленной управы въ доказательство стоимости мебели не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ эксперты эти могутъ свидѣтельствовать о стоимости мебели новой, небывшей въ употребленіи, по существующимъ цѣнамъ, и не могутъ вовсе судить о стоимости проданной мебели, которой они никогда не видали. Затѣмъ, имѣя въ виду, что мебель Войнарской продана съ публичнаго торга за 35 руб. и повѣренный истицы цифры этой не отвергаетъ, мировой съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что дѣйствительный вредъ, причиненный Войнарской продажею мебели, простирается до 35 р.—Въ виду этого и на основаніи 81, 102 и 129 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ присудилъ съ Бунцельмана въ пользу Войнарской 35 р., судебныя же и за веденіе дѣла издержки возложилъ, согласно 870 ст. уст. гр. суд., на обѣ стороны, по соразмѣрности признанной судомъ части иска Войнарской, и на этомъ

www.naukaprava.ru

основаніи положилъ взыскать съ нея въ пользу Бунцельмана 36 р., а за исключеніемъ причитающейся на ея долю 1/6 исковой суммы, 30 р. Войнарская проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному примѣненію съѣздомъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла 102, 129, 133 и 868 ст. уст. гр. суд., и по нарушенію 56, 57, 82, 95, 100, 101, 122, 131, 174, 175, 176 и 706 ст. того же устава.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Войнарская жалуется, между прочимъ, на то, что въ мировомъ съѣздѣ не допрошены нѣкоторые изъ ея свидѣтелей, на которыхъ она ссылалась въ своей исковой и о передопросѣ коихъ за присягою просилъ повѣренный ея въ апелляціонной жалобѣ, именно: Тельнова, Васильеву и Марковскую, а также экспертовъ, и что съѣздъ присудилъ съ Войнарской въ пользу Бунцельмана судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, тогда какъ онъ объ этомъ не просилъ. По обоимъ этимъ предметамъ жалоба Войнарской подтверждается производствомъ по дѣлу. Въ немъ нѣтъ никакого слѣда, чтобы Бунцельманъ просилъ о присужденіи ему судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Что же касается свидѣтелей, то изъ дѣла видно, что въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Войнарской была положительная просьба о передопросѣ подъ присягою поименованныхъ выше свидѣтелей, съ указаніемъ мѣстъ ихъ жительства, но мировой съѣздъ только въ отношеніи одной свидѣтельницы Васильевой объяснилъ, что, за признаніемъ проданной мебели принадлежащею Войнарской, спросъ Васильевой въ подтвержденіе сего обстоятельства представляется излишнимъ; хотя впрочемъ Войнарская утверждаетъ, что она ссылалась на Васильеву, какъ на положительно знающую цѣну проданныхъ вещей. Относительно же прочихъ указанныхъ выше свидѣтелей Войнарской въ рѣшеніи съѣзда нѣтъ никакой оговорки о причинахъ, по коимъ они не передопрошены. Въ виду сего, признавая, что при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу не приняты, въ противность 129 ст. уст. гр. суд., въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, именно оставлена безъ удовлетворенія и безъ объясненія тому причинъ просьба о передопросѣ свидѣтелей, и что, вопреки 131 ст. того же устава, Бунцельману присуждены судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, о чемъ со стороны его не было заявлено требованія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 129 и 131 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Днѣпровскаго съѣзда мировыхъ судей.

740.—1875 года октября 8-го дня. *По прошенію крестьянъ Александра Михѣева и Сергѣя Красильникова объ отмѣнѣ рѣшенія Сенгилеевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. К н и р и м ъ)

Крестьяне Александръ Михѣевъ и Сергѣй Красильниковъ предъявили 9 іюня 1873 года искъ къ обществу крестьянъ села Теренги и къ бывшимъ волостному

www.naukaprava.ru

старшинѣ Андрею Акимину и писарю Ѳедору Свищеву, на томъ основаніи, что, съ дозволенія отвѣтчиковъ, истцы въ рекрутскій наборъ 1870 г. поставили за свои семейства охотника, вслѣдствіе чего Теренгульское волостное правленіе выдало имъ два удостовѣренія въ томъ, что семейства ихъ должны считаться свободными отъ рекрутской повинности на 20 лѣтъ; между тѣмъ въ наборѣ 1872 и 1873 годовъ сельское общество вторично взяло изъ семействъ истцовъ по рекруту. Исчисливъ понесенные ими расходы по случаю найма охотника, всего на сумму 467 р., и представляя копію съ состоявшагося по ихъ жалобѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ посредниковъ отъ 8 августа 1872 г., коимъ жалоба Михѣева на привлеченіе семейства его къ набору оставлена безъ уваженія, а ему и Красильникову предоставлено уплаченныя по случаю найма охотника деньги взыскивать съ виновныхъ судебнымъ порядкомъ, истцы просили взыскать съ отвѣтчиковъ 467 р. Сенгилеевскій мировой съѣздъ нашелъ, что истцы въ подтвержденіе своего иска доказательствъ не представили, въ виду чего и 81 ст. уст. гр. суд., съѣздъ призналъ невозможнымъ удовлетворить ихъ требованія по однимъ лишь основаніямъ, указаннымъ въ опредѣленіи съѣзда мировыхъ посредниковъ 21 сентября 1872 г.: что приговоры ихъ общества о поставкѣ рекрутъ были неправильны и что старшину Акимина и писаря Свищова этимъ опредѣленіемъ предоставлено посреднику подвергнуть взысканію, чего недостаточно для опредѣленія взысканія самой суммы 467 р.; почему мировой съѣздъ 5 сентября 1873 года утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи объ отказѣ Михѣеву и Красильникову въ искѣ.—Михѣевъ и Красильниковъ просятъ о пересмотрѣ этого рѣшенія по новому обстоятельству, объясняя, что прежнія ихъ доказательства не могли заслуживать уваженія, потому что въ представленномъ ими рѣшеніи съѣзда мировыхъ посредниковъ 8 августа 1872 г. не было опредѣлено, съ кого именно предоставлено имъ право искать убытки судебнымъ порядкомъ, но что затѣмъ, по ихъ ходатайству, Симбирское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе передало на разсмотрѣніе и указаніе виновныхъ Сенгилеевскому съѣзду мировыхъ посредниковъ, который 30 декабря 1873 года опредѣлилъ, что всѣ понесенные просителями по найму охотника убытки должны пасть на Теренгульское сельское общество. Представляя копію съ сего опредѣленія, выданную просителямъ 5 января 1874 г., и объясняя, что копія эта выдана имъ послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія съѣзда мировыхъ судей и не могла быть своевременно представлена во время судебнаго производства, просители находятъ, что этотъ новый документъ, по существенному своему содержанію, составляетъ неоспоримое доказательство къ измѣненію рѣшенія мироваго съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 187, 794 и 805 ст. уст. гр. суд., разъясненныхъ многими рѣшеніями его, пересмотръ судебнаго рѣшенія по новому обстоятельству допускается лишь тогда, когда это обстоятельство не было извѣстно тяжущемуся при производствѣ дѣла въ судѣ, когда оно было открыто по воспослѣдованіи рѣшенія, о пересмотрѣ котораго тяжущійся ходатайствуетъ, и не могло быть своевременно предъявлено во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, отъ просителя независѣвшимъ, и когда вновь открытое

www.naukaprava.ru

обстоятельство имѣетъ неоспоримое, дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія. По точному смыслу приведенныхъ законовъ и разъясненій Правительствующаго Сената, поводомъ къ пересмотру рѣшенія можетъ служить только такое вновь открытое обстоятельство, которое послѣдовало до постановленія сего рѣшенія (сравн. рѣш. Правительствующаго Сената 5 іюня 1874 г. по дѣлу Штенгеръ), ибо если новое обстоятельство возникло уже послѣ постановленія рѣшенія, то оно не можетъ заключать въ себѣ основаній къ измѣненію рѣшенія, состоявшагося въ то время, когда это обстоятельство вовсе не существовало. Такое возникшее послѣ постановленія рѣшенія новое обстоятельство, если оно, по свойству своему, измѣняетъ въ чемъ либо установленныя тѣмъ рѣшеніемъ между сторонами отношенія, можетъ послужить основаніемъ къ новому иску, но не къ пересмотру состоявшагося при отсутствіи его судебнаго рѣшенія. Въ настоящемъ дѣлѣ Михѣевъ и Красильниковъ новымъ обстоятельствомъ, на основаніи котораго просятъ допустить пересмотръ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей отъ 5 сентября 1873 г., приводятъ рѣшеніе съѣзда мировыхъ посредниковъ 30 декабря 1873 г., т. е. такое обстоятельство, которое возникло уже послѣ постановленія рѣшенія, о пересмотрѣ котораго они просятъ, и которое, согласно вышеизъясненному, не можетъ служить основаніемъ къ пересмотру предшествовавшаго ему судебнаго рѣшенія. Кромѣ того, это обстоятельство, по существу своему, даже не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе рѣшенія съѣзда мировыхъ судей 5 сентября 1873 г. Михѣевъ и Красильниковъ, предъявляя къ обществу крестьянъ и къ бывшимъ волостнымъ старшинѣ и писарю искъ 467 р., израсходованныхъ истцами на наемъ охотника, основывали этотъ свой искъ на рѣшеніи съѣзда мировыхъ посредниковъ 8 августа 1872 г., коимъ приговоры сельскаго и волостнаго сходовъ, относительно зачета семействамъ Михѣева и Красильникова поступившаго въ рекруты охотника и освобожденія сихъ семействъ на 20 лѣтъ отъ рекрутской повинности, признаны неправильными и отмѣнены, съ предоставленіемъ Михѣеву и Красильникову права уплаченное охотнику вознагражденіе взыскивать съ виновныхъ судебнымъ порядкомъ, а мировому посреднику предоставлено подвергнуть сельскаго старосту и волостныхъ старшину и писаря взысканію за допущеніе неправильнаго составленія означенныхъ приговоровъ.—Съѣздъ мировыхъ судей призналъ невозможнымъ удовлетворить требованія Михѣева и Красильникова по однимъ лишь основаніямъ, указаннымъ въ вышеозначенномъ опредѣленіи съѣзда мировыхъ посредниковъ, находя эти основанія недостаточными для опредѣленія взысканія самой суммы 467 р., и потому въ искѣ Михѣеву и Красильникову отказалъ. Въ представляемомъ же нынѣ просителями опредѣленіи того же съѣзда мировыхъ посредниковъ, состоявшемся 30 декабря 1873 г. по прошенію Михѣева и Красильникова объ указаніи виновныхъ въ причиненіи имъ убытковъ и называемомъ ими новымъ обстоятельствомъ, постановлено, что такъ какъ Михѣевъ и Красильниковъ, уплативъ охотнику пособіе, вовлечены чрезъ это въ убытки, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій сельскаго общества, обязавшаго ихъ дать охотнику вспомоществованіе и предоставившаго имъ чрезъ это льготу отъ рекрутства въ продолженіи 20 лѣтъ, то очевидно, что въ данномъ случаѣ является ви-

www.naukaprava.ru

новнымъ исключительно одно сельское общество, на которое и должно пасть матеріальное вознагражденіе Михѣева и Красильникова за понесенные отъ сего убытки. Какъ это новое опредѣленіе составлено по тѣмъ самымъ основаніямъ, которыя были приняты въ разсмотрѣнномъ съѣздомъ мировыхъ судей прежнемъ опредѣленіи съѣзда мировыхъ посредниковъ отъ 8 августа 1872 г., то для суда не можетъ представиться новыхъ данныхъ къ удовлетворенію требованій Михѣева и Красильникова и опредѣленію взысканія самой цифры 467 руб.; хотя же въ новомъ рѣшеніи съѣзда мировыхъ посредниковъ и говорится о томъ, что на общество должно пасть матеріальное вознагражденіе Михѣева и Красильникова за убытки, но это заключеніе съѣзда мировыхъ посредниковъ не можетъ быть обязательно для суда, такъ какъ вопросъ о правѣ на вознагражденіе за убытки составляетъ вопросъ о правѣ гражданскомъ; споры же о правахъ гражданскихъ, въ силу 1 ст. уст. гр. суд., подлежатъ разрѣшенію судебныхъ, а не правительственныхъ установленій. По симъ уваженіямъ, признавая, что просьба Михѣева и Красильникова о пересмотрѣ рѣшенія Сенгилеевскаго съѣзда мировыхъ судей не представляетъ законныхъ основаній къ допущенію пересмотра рѣшенія Сенгилеевскаго мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу эту, за силою 187 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

741.—1875 года октября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Гаврила Батухтина, мѣщанина Павла Мошеева, объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Кирпичъ).

Повѣренный крестьянина Гаврилы Батухтина предъявилъ въ 1873 году къ крестьянину Якову Киселеву искъ 500 руб. убытковъ, причиненныхъ завладѣніемъ въ 1841 году землею, принадлежащею Батухтину, которая была пріобрѣтена дѣдомъ его, Платономъ Батухтинымъ, въ 1817 г. по купчей крѣпости и затѣмъ рѣшеніемъ уѣзднаго суда 1869 г. признана собственностію Батухтина, съ предоставленіемъ ему права взыскивать понесенные убытки особо. Въ подтвержденіе иска представлены были: купчая крѣпость 1817 г., копія съ рѣшенія уѣзднаго суда 1869 г. и удостовѣреніе волостнаго правленія о томъ, что наслѣдники Платона Батухтина—въ настоящее время внуки его, Иванъ и Гаврила Батухтины, въ доказательство же количества дохода съ завладѣнной земли сдѣлана была ссылка на свидѣтелей. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Батухтина на заочное рѣшеніе мироваго судьи, отказавшаго ему въ искѣ, дѣло разсматривалось Малмыжскимъ мировымъ съѣздомъ, который нашелъ, что повѣренный Батухтина отыскиваетъ, согласно рѣшенію уѣзднаго суда 8 апрѣля 1869 г., съ Киселева убытки за самовольное пользованіе землею, доставшейся Батухтину по наслѣдству отъ дѣда; что повѣренный отвѣтчика Киселева не признаетъ силы судебнаго рѣшенія за рѣшеніемъ уѣзднаго суда; что изъ копіи рѣшенія уѣзднаго суда не видно, чтобы оно вошло въ законную силу и подлежало уже исполненію; что ссылка повѣреннаго

www.naukaprava.ru

Батухтина на то, что довѣритель его введенъ въ права наслѣдства, о чемъ доказательства находятся въ дѣлѣ съѣзда по иску Максимова съ Кочергина 500 руб., не представляетъ собою доказательства законности рѣшенія уѣзднаго суда, такъ какъ съѣздъ, согласно 82 ст. уст. гр. суд., самъ не собираетъ справокъ; что въ виду сего право Батухтина на искъ съ Киселева убытковъ за пользованіе землею не можетъ быть признано доказательнымъ; что, кромѣ того, Батухтинъ, какъ видно изъ удостовѣренія волостнаго правленія отъ 17 іюля 1873 г., имѣетъ сонаслѣдника Ивана Батухтина къ имуществу, оставшемуся послѣ ихъ дѣда; что посему, онъ, Гаврила Батухтинъ, обязанъ, согласно 81 ст. уст. гр. суд., или представить согласіе сонаслѣдника на отыскиваніе убытковъ съ Киселева за пользованіе ихъ землею, или же доказать, что захваченная Киселевымъ земля, по праву наслѣдства, принадлежитъ исключительно ему одному; что въ виду всего вышеизложеннаго съѣзду нѣтъ основанія какъ признать за Батухтинымъ право на искъ объ убыткахъ съ Киселева, такъ и входить въ оцѣнку правильности отыскиваемыхъ убытковъ. По симъ основаніямъ мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Батухтина безъ послѣдствій и, на основаніи 867 и 868 ст. уст. гр. суд., положилъ взыскать съ Батухтина въ пользу Киселева 50 руб. Повѣренный Батухтина въ кассаціонной жалобѣ заявляетъ, что всѣ соображенія съѣзда, вмѣстѣ взятыя, до того неясны и неопредѣленны, что изъ нихъ нельзя вывести правильнаго заключенія объ основаніяхъ, принятыхъ съѣздомъ къ отказу Батухтину въ искѣ, слѣдствіемъ чего проситель затрудняется доказывать неправильность этого рѣшенія. Такимъ образомъ въ порядкѣ изложенія рѣшенія съѣзда нельзя не признать нарушенія 142 ст. уст. гр. суд., тѣмъ не менѣе оказываются неосновательными и всѣ разсужденія съѣзда. Право на искъ съ Киселева убытковъ, взыскиваемыхъ нынѣ Батухтинымъ, признано за нимъ рѣшеніемъ уѣзднаго суда. Хотя повѣренный Киселева и возражалъ на судѣ, что рѣшеніе это не вошло въ законную силу, но на заявленіе просителя, что Батухтинъ введенъ уже во владѣніе присужденною ему симъ рѣшеніемъ спорною землею; что, слѣдовательно, оно получило окончательную законную силу и что вводные листы, подтверждающіе это, находятся въ съѣздѣ при другомъ дѣлѣ по иску просителя, основанному на этомъ же рѣшеніи и защищаемому тѣмъ же повѣреннымъ Киселева, этотъ повѣренный все это призналъ, не сдѣлавъ никакого возраженія. Поэтому, на основаніи 82 и 339 ст. уст. гр. суд., мировому съѣзду не предстояло никакого сомнѣнія въ томъ, что рѣшеніе уѣзднаго суда вошло въ законную силу и такъ, очевидно, принялъ съѣздъ, ибо факта этого онъ не отвергаетъ, а только говоритъ, что изъ представленной къ дѣлу копіи сего рѣшенія не видно, чтобы оно вошло въ законную силу, каковое разсужденіе не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ нѣтъ закона, требующаго помѣщать подобныя удостовѣренія въ выдаваемыхъ судебными мѣстами копіяхъ съ ихъ рѣшеній. Признавъ же, что рѣшеніе уѣзднаго суда вошло въ законную силу, съѣздъ уже не имѣлъ никакого основанія отвергать предоставленное онымъ Батухтину право, а тѣмъ болѣе обсуждать и отвергать законность сего рѣшенія, обязательнаго, по 634 ст. X т. 2 ч., для съѣзда во

www.naukaprava.ru

всемъ томъ, что въ немъ постановлено. Въ этомъ отношеніи ссылка съѣзда на 82 ст. уст. гр. суд. не имѣетъ никакого значенія, потому что въ ней вовсе не содержится постановленія о томъ, чтобы мировые судьи имѣли право перевершать рѣшенія прежнихъ судебныхъ установленій и что о собраніи какихъ либо справокъ въ подкрѣпленіе законности рѣшенія уѣзднаго суда повѣренный Батухтина вовсе съѣздъ не просилъ. Точно также неправильно разсужденіе съѣзда о томъ, что Гаврила Батухтинъ не вправѣ искать съ Киселева убытки безъ согласія другаго сонаслѣдника, Ивана Батухтина, ибо въ пользу сего послѣдняго онъ ничего не искалъ, а отыскивалъ только свою часть по праву наслѣдства, принадлежащему ему по 1258 ст. X т. 1 ч., отвергая которое, съѣздъ неправильно истолковалъ 81 ст. уст. гр. суд., потому что ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ закона нѣтъ запрещенія искать каждому наслѣднику особо свои доли. Тѣмъ не менѣе, если бы Гаврила Батухтинъ и дѣйствительно предъявилъ настоящій искъ за себя и за другаго сонаслѣдника Ивана Батухтина, то и въ такомъ случаѣ, безъ просьбы сего послѣдняго, на основаніи 4 и 131 ст. уст. гр. суд., съѣздъ не вправѣ былъ ограждать его право на счетъ наслѣдства, отыскивать которое онъ долженъ самъ, если пожелаетъ, въ порядкѣ, указанномъ 665 и 1409 ст. уст. гр. суд., а тѣмъ болѣе съѣздъ не вправѣ былъ отказать Гаврилу Батухтину въ присужденіи той части денегъ, которая упадала на его долю. Затѣмъ, признавъ Гаврила Батухтина неуполномоченнымъ на взысканіе съ Киселева требуемыхъ убытковъ и самый искъ его предъявленнымъ преждевременно, по смыслу 69, 571, 576 и 584 ст. уст. гр. суд., съѣздъ долженъ былъ только прекратить начатое производство, но не отказывать безвозвратно въ правѣ истцовъ, котораго въ семъ случаѣ они не могутъ быть лишены, тѣмъ болѣе, что съѣздъ отвергъ искъ Батухтина и постановилъ окончательное рѣшеніе безъ обсужденія всѣхъ представленныхъ имъ доказательствъ, которыя, по силѣ 129 ст. уст. гр. суд., съѣздъ долженъ былъ принять въ соображеніе, постановляя рѣшеніе по существу дѣла. Наконецъ, оставивъ искъ Батухтина безъ разсмотрѣнія по существу, съѣздъ не вправѣ былъ присуждать отвѣтчику вознагражденіе за веденіе дѣла, которое, на основаніи 133, 867 и 868 ст. уст. гр. суд., полагается только сторонѣ, выигравшей дѣло по существу и къ которому не могутъ быть отнесены судебныя издержки, исчисленныя въ 869 ст. того же устава, на взысканіе только которыхъ Киселевъ имѣлъ право, но не просилъ о присужденіи оныхъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба повѣреннаго Батухтина на нарушеніе съѣздомъ 142 ст. уст. гр. суд. лишена основанія, такъ какъ рѣшеніе съѣзда изложено вполнѣ согласно съ требованіемъ этой 142 ст.; если же оно показалось повѣренному неяснымъ и неопредѣленнымъ, то это еще не доказываетъ нарушенія закона; 2) столь же неосновательна и жалоба на нарушеніе 634 ст. X т. 2 ч., ибо съѣздъ не обсуждалъ и не отвергалъ, какъ это полагаетъ проситель, законности представленнаго истцомъ въ копіи рѣшенія уѣзднаго суда, а лишь, въ виду возраженія отвѣтчика, что рѣшеніе это не вступило въ законную силу, нашелъ, что со стороны истца не удостовѣрено, чтобы означенное рѣшеніе вступило въ законную силу. Проситель считаетъ неправильнымъ разсужденіе съѣзда о томъ, что изъ копіи рѣшенія уѣзднаго суда не видно, чтобы оно вступило въ законную силу и подлежало уже исполненію, замѣчая, что нѣтъ закона, требующаго помѣщать подобныя удостовѣренія на выдаваемыхъ судебными мѣстами копіяхъ съ ихъ рѣшеній. Но это замѣчаніе несправедливо, такъ какъ означенное разсужденіе съѣзда не имѣетъ того смысла, чтобы съѣздъ считалъ по закону необходимымъ на копіяхъ съ судебныхъ рѣшеній помѣщеніе удостовѣреній о вступленіи ихъ въ законную силу, а заключаетъ лишь соображеніе о томъ, что заявленіе истца о вступленіи рѣшенія уѣзднаго суда не подтверждается и представленною имъ копіею съ сего рѣшенія, въ коей объ этомъ ничего не сказано. Затѣмъ ссылка истца на документы—вводные листы, находящіеся въ другомъ дѣлѣ, съѣздъ совершенно правильно и согласно съ 82 ст. уст. гр. суд., оставилъ безъ уваженія, ибо, по уставу гражданскаго судопроизводства, на самихъ тяжущихся лежитъ обязанность представлять документы, которыми они желаютъ подтвердить свои права, суду же воспрещено собирать для тяжущихся какія либо доказательства или справки. Хотя повѣренный Батухтина въ кассаціонной жалобѣ и заявляетъ, что противная сторона признала и оставила безъ возраженій объясненія его о вступленіи помянутаго рѣшенія уѣзднаго суда въ законную силу и приведеніи онаго въ исполненіе, но это ничѣмъ по дѣлу не подтверждается, а напротивъ того, изъ протокола судебнаго засѣданія мироваго съѣзда видно, что повѣренный Киселева и при разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ повторялъ, что со стороны истца не доказано, чтобы рѣшеніе уѣзднаго суда, на которомъ онъ основываетъ свой искъ, вошло въ законную силу; 3) всѣ доводы просителя, относящіеся къ тому его предположенію, что съѣздъ призналъ искъ его преждевременнымъ и оставилъ его безъ разсмотрѣнія, а въ томъ числѣ и вытекающая изъ сего же предположенія жалоба на присужденіе Батухтина къ уплатѣ вознагражденія за веденіе дѣла, оказываются несогласными съ дѣйствительностію, потому что съѣздъ положительно отвергъ самое право Батухтина на искъ съ Киселева, слѣдовательно разрѣшилъ дѣло по существу и уже только затѣмъ призналъ, что нѣтъ основанія входить въ оцѣнку правильности отыскиваемыхъ убытковъ; 4) что касается жалобы на отказъ Батухтину въ искѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что по представленному удостовѣренію волостнаго правленія Батухтинъ имѣетъ сонаслѣдника и между тѣмъ не представилъ ни согласія сего послѣдняго на отыскиваніе убытковъ съ Киселева, ниже доказательства, что захваченная Киселевымъ земля по праву наслѣдства принадлежитъ исключительно одному ему, Батухтину, то эта часть жалобы представляется заслуживающею уваженія. По закону (691 ст. X т. 1 ч.) каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія. Поэтому тотъ, кому принадлежитъ только часть находящагося въ чужомъ, по мнѣнію его, неправильномъ владѣніи имущества, имѣетъ неотъемлемое право отыскивать принадлежащую ему часть, хотя бы другія лица, коимъ принадлежатъ прочія части того имущества, не отыскивали оныхъ. Батухтинъ предъявилъ къ Киселеву искъ лично за себя, а потому онъ не былъ обязанъ представлять доказательствъ ни о согласіи на этотъ

www.naukaprava.ru

искъ сонаслѣдника его, ни о томъ, что все наслѣдство принадлежитъ ему одному, и отсутствіе такихъ доказательствъ не могло препятствовать обсужденію правъ Батухтина на отыскиваемую имъ часть наслѣдства и не давало суду права, по одному отсутствію тѣхъ доказательствъ, отказывать Батухтину въ правѣ на искъ даже его части. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Малмыжскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 691 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Уржумскаго съѣзда мировыхъ судей.

742.—1875 года сентября 10-го и октября 8-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Шая Левина объ отмѣнѣ рѣшенія Люцинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Каганъ въ исковой жалобѣ мировому судьѣ объяснилъ, что имъ была отдана малолѣтняя дочь его на содержаніе и воспитаніе Шаѣ Левину въ теченіи 7 лѣтъ, съ платою ежегодно по 50 р., но Левинъ, вопреки условій договора, ни пищи, ни одежды его, Кагана, дочери не доставляетъ, а потому просилъ, на основаніи 103 ст. т. X ч. 1, объ отобраніи дѣвочки отъ Левина. Мировой судья, усматривая въ этомъ дѣлѣ споръ о правахъ, вытекающихъ изъ союза брачнаго, и что подобнаго рода дѣла изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, опредѣлилъ: дѣло это производствомъ прекратить. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи обѣихъ сторонъ, нашелъ, что ходатайство сторонъ о разсмотрѣніи съѣздомъ настоящаго дѣла по существу не подлежитъ удовлетворенію, на основаніи 11 и 12 ст. уст. гр. суд., такъ какъ оно не было рѣшено въ существѣ мировымъ судьею и потому съѣзду остается разрѣшить лишь споръ о подсудности сего дѣла. Въ этомъ отношеніи оказывается: Каганъ, вопреки заключеннаго имъ съ Левинымъ условія, домогается объ отобраніи отъ послѣдняго и возвращеніи ему малолѣтней дочери своей, причемъ требованіе это основываетъ на родительскихъ правахъ своихъ содержать и воспитывать дочь. Левинъ же, противопоставляя домогательству Кагана силу условія и материнскія права своей дочери на малолѣтнюю, проситъ въ ходатайствѣ Кагану отказать и взыскать съ него неуплаченныхъ по условію 50 р. Относительно значенія въ настоящемъ дѣлѣ этого условія, мировой съѣздъ находитъ: законъ (172, 173 178 ст. X т. ч. 1) безусловное обязываетъ родителей давать своимъ малолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, а также заботиться о нравственномъ ихъ образованіи на добрыхъ и честныхъ началахъ. Приэтомъ родителямъ предоставляется ввѣрить воспитаніе дѣтей и сторонникъ, но не иначе, какъ членамъ общественныхъ заведеній, посредствомъ отдачи ихъ на воспитаніе въ такія заведенія. Въ настоящемъ дѣлѣ Каганъ, снявъ съ себя заживо (178 ст.) эти обязанности, передалъ ихъ частному лицу, именно Левину, съ которымъ заключилъ объ этомъ особое условіе. Очевидно, что условіе это, какъ явно противузаконное по цѣлямъ, за силою 1528 и 1529 ст. X т. 1 ч., не можетъ быть обязательнымъ, какъ для сторонъ, такъ и для суда, который поэтому не вправѣ руководствоваться имъ при разрѣшеніи сего дѣла и входить въ разсмотрѣніе правъ, на немъ основанныхъ. По исключеніи же означеннаго условія изъ числа прочихъ доказательствъ, представленныхъ сторонами, обоюдныя претензіи сторонъ въ основаніяхъ своихъ сводятся къ вопросу о преимуществѣ правъ отца, или матери на ихъ дочь, т. е. возбуждается споръ о правахъ, вытекающихъ изъ брачнаго союза, подлежащій, по 1337 и 1339 ст. уст. гр. суд., разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе этого мировой съѣздъ опредѣлилъ: апелляціонныя жалобы сторонъ оставить безъ уваженія и, согласно рѣшенію мироваго судьи, настоящее дѣло признать неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ Левинъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 173, 178 и 1529 ст. т. X ч. 1 и 1 п. 29 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, признавъ условіе, по которому Каганъ передалъ на воспитаніе Левину дочь свою, необязательнымъ, какъ для сторонъ, такъ и для суда на томъ основаніи, что законъ предоставляетъ родителямъ ввѣрять воспитаніе дѣтей сторонникъ не иначе, какъ членамъ общественныхъ заведеній посредствомъ отдачи ихъ на воспитаніе въ такія заведенія, неправильно истолковалъ въ этомъ случаѣ 173 ст. т. X ч. 1, по разуму которой не запрещается родителямъ, въ случаѣ невозможности воспитывать дѣтей своихъ дома, отдавать ихъ на воспитаніе другимъ частнымъ лицамъ. Вслѣдствіе сего оказывается неправильнымъ и заключеніе съѣзда объ исключеніи по сему поводу означеннаго условія изъ числа доказательствъ, представленныхъ сторонами и о признаніи засимъ самаго этого дѣла неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, такъ какъ искъ этотъ, основанный на договорѣ, по силѣ 1 п. 29 ст. уст. гр. суд., подлежалъ вѣдомству мироваго судьи, отъ усмотрѣнія коего будетъ уже зависѣть, по разсмотрѣніи взаимныхъ претензій и споровъ сторонъ, возникшихъ при исполненіи условій договора, заключеннаго Каганомъ съ Левинымъ, опредѣлить: можетъ ли означенный договоръ оставаться во всей своей силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе мироваго съѣзда, по нарушенію 1 п. 29 ст. уст. гражданскаго судопроизводства и неправильному толкованію 173 ст. т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Динабургскій мировой съѣздъ.

743.—1875 года октября 8-го дня. *По прошенію купца Ивана Кувардина объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Кнримъ).

Приказомъ товарища предсѣдателя Саратовскаго окружнаго суда 4 апрѣля 1873 г. поручено было судебному приставу, въ обезпеченіе иска губернскаго секретаря Владиміра Муравьева къ купцу Петру Пичугину объ истребованіи отчета по винному складу Муравьева въ суммѣ 18455 р. 29 коп., наложить арестъ на всю движи-

www.naukaprava.ru

мость въ водочномъ заводѣ Пичугина, находящемся въ Саратовѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Иншакова, а также на суммы, принадлежащія Пичугину и находящіяся у третьихъ лицъ. Вслѣдствіе сего 4 и 5 апрѣля вышеозначенное имущество было описано приставомъ и арестовано. 16-го апрѣля того же года купецъ Иванъ Кувардинъ, чрезъ повѣреннаго, предъявилъ въ Саратовскомъ окружномъ судѣ искъ къ Муравьеву, доказывая, что арестованный водочный заводъ переданъ ему женою Пичугина и принадлежитъ ему, а не Пичугину, и ходатайствовалъ поэтому какъ о признаніи завода принадлежащимъ ему, такъ и о немедленномъ снятіи съ него ареста. Саратовская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кувардина, Крутикова, на рѣшеніе окружнаго суда, сообразивъ всѣ представленные сторонами документы и выслушавъ показанія свидѣтелей, нашла, что повѣренные Кувардина въ доказательство принадлежности завода ему, а не Пичугину, ссылаются на то, что въ немъ патентъ на 1873 г. и вывѣска сдѣланы на имя Кувардина. По мнѣнію палаты, ни по законамъ гражданскимъ, ни по уставу о питейномъ сборѣ патентъ не служитъ доказательствомъ права собственности на питейное заведеніе. Изъ рѣшеній уголовнаго кассац. д-та Прав. Сената видно, что до Правительствующаго Сената доходили многократно (наприм. рѣш. 1868 г. № 1038, 1870 г. № 1495 и мног. друг.) случаи злоупотребленій патентомъ въ нарушеніе 369 и 370 ст. уст. о пит. сб. и 692 ст. улож. о нак. Повѣренный Кувардина самъ удостовѣряетъ, что Кувардинъ взялъ на 1873 г. до 60 патентовъ; посему въ виду обнаруженія на самомъ же водочномъ заводѣ при описи его въ домѣ Иншаковой доказательствъ принадлежности его Пичугину, вопросъ о правѣ собственности на оный долженъ быть разрѣшенъ, согласно уставу гр. суд., на основаніи доказательствъ, а не по формальному лишь соблюденію закона о патентахъ. Относительно хозяйственной книги Кувардина и другихъ документовъ, представленныхъ повѣренными его въ подтвержденіе того, что въ водочномъ заводѣ продавались питья, принадлежащія Кувардину, палата нашла, что доказательства эти опровергаются слѣдующими данными: а) хозяйственныя книги, по силѣ 521 ст. уст. торг., сами по себѣ не служатъ доказательствомъ (рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 30); б) что представленная выписка изъ хозяйственной книги, при сличеніи съ провозными свидѣтельствами и кассовыми тетрадями Пичугина, описанными при арестѣ завода, съ первыми имѣетъ значительное несходство, а съ послѣдними не имѣетъ никакого сходства, и в) Пичугинъ въ данномъ предъ Пензенскимъ полицейскимъ управленіемъ признаніи показалъ, что вышеупомянутая книга есть вымышленная и составлена заднимъ числомъ послѣ опечатанія завода, и признаніе это, какъ касающееся личныхъ дѣйствій Пичугина, имѣетъ законную силу. Затѣмъ, разсмотрѣвъ въ подробности всѣ представленныя сторонами въ подтвержденіе своихъ доводовъ доказательства, между прочимъ хозяйственныя книги Пичугина и сдѣланное имъ предъ Пензенскимъ полицейскимъ управленіемъ признаніе того, что описанный по претензіи Муравьева водочный заводъ составляетъ его, Пичугина, собственность и переведенъ сначала на имя жены его, а потомъ на имя Кувардина вымышленно, для сокрытія его отъ обращенія на уплату долга Муравьева, причемъ домашнее условіе о передачѣ завода Кувардину и другіе документы

составлены заднимъ числомъ уже послѣ описи и опечатанія завода, палата пришла къ заключенію, что хотя заводъ формально былъ открытъ на имя жены Пичугина и затѣмъ съ 1873 г. имѣлъ патентъ на имя Кувардина, но въ дѣйствительности онъ былъ устроенъ и содержался все время Петромъ Пичугинымъ, и не переходилъ отъ него въ собственность Кувардина. Вслѣдствіе сего судебная палата, признавъ правильнымъ рѣшеніе окружнаго суда, коимъ заключено въ искѣ Кувардина отказать, а о безпатентномъ содержаніи водочнаго завода Пичугинымъ сообщить прокурорскому надзору, утвердила это рѣшеніе. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Кувардинъ объясняетъ: 1) что соображенія, приведенныя въ рѣшеніи судебной палаты относительно значенія патентовъ, и выводъ ея о томъ, что въ виду обнаруженныхъ на заводѣ доказательствъ, вопросъ о правѣ собственности на оный долженъ быть разрѣшенъ по уставу гр. суд., а не по формальному лишь соблюденію закона о патентахъ, противорѣчатъ 9 и 459 ст. уст. гр. суд., 72 ст. т. XI уст. о промышл. зав. и фабр., 267 и 268 ст. уст. о пит. сб., изъ которыхъ видно, что только тотъ имѣетъ право содержать заводъ и торговать напитками, кто взялъ патентъ, который, слѣдовательно, одинъ и можетъ быть признаваемъ прямымъ удостовѣреніемъ самаго права собственности; 2) что выводы палаты изъ практики уголовн. кассац. д-та Прав. Сената противорѣчатъ 8 ст. уст. гр. суд. и 27 ст. уст. угол. суд., такъ какъ онъ, Кувардинъ, никакимъ уголовнымъ судомъ не только не былъ осужденъ, но и не былъ привлекаемъ къ уголовной отвѣтственности; 3) что палата, признавая за Пичугинымъ право собственности на заводъ, основывалась, между прочимъ, на признаніи Пичугина, которое, въ силу 482 и 483 ст. уст. гр. суд., не можетъ имѣть никакого значенія въ отношеніи къ нему, Кувардину, а также и на его хозяйственныхъ книгахъ, которыя, въ силу 521 ст. уст. торг., не могутъ имѣть большаго значенія, чѣмъ такія же книги его, просителя, отвергнутыя палатою въ качествѣ доказательства права собственности.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ просьбу купца Кувардина, находитъ, что приводимое имъ положеніе о силѣ и значеніи патентовъ на содержаніе водочныхъ заводовъ и питейныхъ заведеній, какъ безусловнаго доказательства права собственности на оныя, онъ основываетъ на томъ соображеніи, что по закону только тотъ имѣетъ право содержать заводъ и торговать напитками, кто взялъ патентъ. Но изъ этого послѣдняго соображенія вытекаетъ лишь то заключеніе, что патентъ удостовѣряетъ право производить выдѣлку и торговлю напитками, и судебная палата, не отрицая силы этого положенія, вмѣстѣ съ тѣмъ на основаніи бывшихъ въ виду ея данныхъ пришла къ заключенію, что описанный водочный заводъ, въ которомъ находился патентъ на имя Кувардина, въ дѣйствительности принадлежалъ Пичугину. Такое заключеніе нисколько не противорѣчитъ приведеннымъ просителемъ законамъ, изъ которыхъ, какъ выше сказано, вытекаетъ заключеніе, что патентъ служитъ удостовѣреніемъ только права производить выдѣлку и торговлю напитками, но не безусловнымъ доказательствомъ права собственности на самое заведеніе, каковое право опредѣляется общими гражданскими за-

www.naukaprava.ru

конами, а не уставомъ о питейномъ сборѣ, опредѣляющемъ лишь правила и порядокъ взиманія сборовъ за право торговли напитками и послѣдствія нарушенія этого порядка. Въ этомъ отношеніи и выводы судебной палаты изъ того обстоятельства, что до разрѣшенія угол. кассац. д-та Прав. Сената неоднократно доходили случаи подобныхъ настоящему злоупотребленій патентами, нисколько не нарушаютъ указываемыхъ просителемъ 8 ст. уст. гр. суд. и 27 ст. уст. угол. суд., ибо въ этихъ выводахъ не заключается никакого сужденія о послѣдствіяхъ какого либо преступленія или проступка Кувардина, опредѣленіе коего должно-бы было предшествовать разрѣшенію вопроса, возникшаго въ гражданскомъ дѣлѣ. Что-же касается до значенія, какое дала судебная палата въ настоящемъ дѣлѣ признанію Пичугина, сдѣланному имъ предъ Пензенскимъ полицейскимъ управленіемъ, то изъ рѣшенія судебной палаты видно, что она не давала ему значенія безусловнаго доказательства права собственности Пичугина на описанный водочный заводъ, а лишь приняла его въ соображеніе на столько, на сколько оно относилось къ личнымъ дѣйствіямъ Пичугина по составленію заднимъ числомъ, уже послѣ описи завода, различныхъ документовъ въ доказательство фиктивной передачи завода Кувардину, и, такимъ образомъ, дала ему значеніе лишь при оцѣнкѣ книгъ и документовъ, представленныхъ истцомъ Кувардинымъ въ подтвержденіе своихъ правъ на водочный заводъ, въ ряду другихъ доказательствъ ничтожности этихъ книгъ и документовъ, а слѣдовательно и не допустила нарушенія указываемыхъ Кувардинымъ 482 и 483 ст. уст. гр. суд., по коимъ признаніе, учиненное однимъ изъ соучастниковъ въ дѣлѣ, имѣетъ силу доказательства только въ отношеніи къ тому, кѣмъ оное учинено, если другіе соучастники не обязались круговою съ нимъ порукою. Равнымъ образомъ палата не давала въ своемъ рѣшеніи предпочтенія хозяйственнымъ книгамъ Пичугина предъ таковыми же Кувардина со стороны присвоенной имъ закономъ формальной доказательной силы, а произвела оцѣнку ихъ, какъ доказательствъ, по существу заключавшихся въ нихъ свѣдѣній и соотвѣтствію ихъ съ другими обстоятельствами дѣла. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Саратовской судебной палаты указываемыхъ Кувардинымъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основ. 793 ст. уст. гр. суд., просьбу Кувардина оставить безъ послѣдствій.

744.—1875 года октября 8-го дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Столярова объ отмѣнѣ рѣшенія Валдайскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Кирпичъ).

14-го августа 1873 г. мѣщанинъ Алексѣй Столяровъ подалъ мировому судьѣ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что въ бытность купца Ивана Терскаго Валдайскимъ городскимъ головою между ними были разныя столкновенія и онъ, Столяровъ, защищая себя, доводилъ до свѣдѣнія начальства о разныхъ злоупотребленіяхъ Терскаго, результатомъ которыхъ было преданіе Терскаго суду, и Правительствующій Сенатъ, по дѣлу о неправильно выданныхъ городскою думою за-

логовыхъ свидѣтельствахъ, исключилъ по суду Терскаго изъ службы и призналъ его отвѣтственнымъ за убытки казны и частныхъ лицъ. Поэтому онъ, Столяровъ, оставляя за собою право просить отдѣльно о причиненныхъ ему Терскимъ убыткахъ, а также и о вознагражденіи за веденіе дѣла, по праву обвинителя и согласно 194 и 868 ст. уст. гр. суд. предъявляетъ къ Терскому искъ о вознагражденіи за нѣкоторыя судебныя издержки, въ суммѣ 464 руб. 15 коп., и для доказательства правъ своихъ, какъ обвинителя, представилъ копіи съ указовъ Правительствующаго Сената и губернскаго правленія по дѣлу Терскаго. Отвѣтчикъ Терскій возражалъ, что Столяровъ самъ не имѣлъ права возбуждать противъ него преслѣдованія за его дѣйствія и не былъ уполномоченъ къ тому Валдайскимъ обществомъ, а потому и не имѣетъ права взыскивать съ него судебныхъ издержекъ. Валдайскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, нашелъ, что рѣшеніемъ Сената, на которомъ Столяровъ основываетъ свои права, дается право вознагражденія за убытки казнѣ или тѣмъ частнымъ лицамъ, кои могли бы понести таковые убытки отъ принятія въ залогъ свидѣтельствъ на дома Терскаго, а такъ какъ Столяровъ вовсе не упоминаетъ о томъ, чтобы Терскій полученіемъ залоговыхъ свидѣтельствъ на дома причинилъ ему какой либо вредъ или убытокъ, то Столяровъ и не имѣетъ права требовать отъ Терскаго вознагражденія этого рода. О судебныхъ же издержкахъ въ рѣшеніи Сената вовсе не упомянуто, а потому рѣшеніе это и не давало Столярову никакого права и на взысканіе ихъ; а по законамъ, какъ существовавшимъ для прежнихъ судебныхъ мѣстъ (улож. о наказ. ст. 63), такъ и по дѣйствующимъ нынѣ уставамъ (угол. суд. ст. 6 и 7 и гражд. суд. ст. 5, 6 и 7) право на вознагражденіе предоставляется только лицамъ, потерпѣвшимъ вредъ или убытокъ отъ преступленія; Столяровъ же ничѣмъ не доказалъ, чтобы отъ полученія Терскимъ залоговыхъ свидѣтельствъ послѣдовалъ ему какой либо вредъ или убытокъ. Законами для прежнихъ судовъ вовсе не полагалось судебныхъ издержекъ по уголовнымъ дѣламъ, а къ издержкамъ, исчисленнымъ въ 977 ст. уст. уг. суд., упоминаемые Столяровымъ расходы не относятся. Наконецъ, если бы Столяровъ и имѣлъ право на полученіе вознагражденія съ Терскаго, то онъ потерялъ уже срокъ на предъявленіе его, такъ какъ свидѣтельства выданы Терскому въ 1862 и 1863 г. (ст. 5 уст. угол. суд.), а рѣшеніе Сената послѣдовало въ 1868 г. (921 ст. уст. гр. суд.). Посему съѣздъ, не считая нужнымъ входить въ разборъ правильности исчисленныхъ Столяровымъ издержекъ и оцѣнку представленныхъ въ подтвержденіе ихъ доказательствъ, утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи объ отказѣ Столярову въ искѣ. Столяровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что 2 п. 868 ст. уст. гр. суд. никакъ не можетъ въ настоящемъ дѣлѣ служить въ пользу Терскаго, а напротивъ дѣлаетъ его безусловно отвѣтственнымъ за судебныя издержки, такъ какъ онъ, проситель, отыскиваетъ въ силу приведенныхъ имъ судебныхъ рѣшеній вознагражденія не за убытки, а за потери по веденію дѣла, извѣстные въ прежнихъ законахъ подъ именемъ проѣстей и волокитъ, которыя замѣнились нынѣ судебными издержками; 2) что съѣздъ, въ нарушеніе 2 п. 101 ст. уст. гр. суд., не занесъ въ протоколъ показаній допрошен-

www.naukaprava.ru

ныхъ имъ свидѣтелей; 3) что съѣздъ, въ нарушеніе 132 ст. уст. гр. суд., основывался на давности, на которую стороны не ссылались; 4) что съѣздъ, въ нарушеніе 456 ст. уст. гр. суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе и оцѣнку представленныхъ имъ документовъ, какъ самъ это объясняетъ въ рѣшеніи.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебными издержками въ уголовномъ процессѣ называются расходы на вознагражденіе свидѣтелей, свѣдущихъ людей, хранителей вещественныхъ доказательствъ и т. д. (ст. 976—999 уст. угол. суд.), которые и взыскиваются тѣмъ порядкомъ и съ тѣхъ лицъ, какія означены въ самомъ законѣ; но чтобы въ уголовномъ процессѣ полагалось вознагражденіе за расходы доносителю или обвинителю, и чтобы такое вознагражденіе подлежало взысканію по правиламъ о судебныхъ издержкахъ или проѣстяхъ и волокитахъ, на это нѣтъ закона ни въ прежнихъ, ни въ новыхъ положеніяхъ о судопроизводствѣ, а посему и указаніе просителя, въ подтвержденіе своей просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда на 2 п. 868 ст. уст. гр. суд., нельзя признать основательнымъ. Что же касается до другихъ указаній просителя на нарушеніе съѣздомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла правилъ судопроизводства, то и въ нихъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, такъ какъ изъ дѣла видно, что показанія допрошенныхъ съѣздомъ свидѣтелей записаны въ протоколѣ и лишь не подписаны ими, на что впрочемъ проситель не жалуется; ссылка же съѣзда въ рѣшеніи его на давность, безъ указанія на это со стороны тяжущихся, въ настоящемъ случаѣ не составляетъ существеннаго нарушенія, ибо рѣшеніе съѣзда основано не на этой ссылкѣ, а на другихъ соображеніяхъ; отказъ же съѣзда въ разсмотрѣніи документовъ, удостовѣряющихъ количество понесенныхъ Столяровымъ расходовъ, не можетъ быть признанъ за нарушеніе 456 ст. уст. гр. суд., ибо съѣздъ не призналъ за Столяровымъ самаго права на вознагражденіе за эти расходы. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., просьбу Столярова оставить безъ послѣдствій.

745.—1875 года октября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Нафталія Давыдова, Арнольда Давыдова, объ отмѣнѣ рѣшенія Мглинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Кипримъ).

Крестьянинъ Кириллъ Захаровъ просилъ мироваго судью взыскать съ купца Нафталія Давыдова 310 р., слѣдующихъ ему за работы по условію, и 30 р. убытковъ. По неявкѣ отвѣтчика къ разбору дѣла мировой судья постановилъ заочное рѣшеніе, на которое отвѣтчикъ подалъ отзывъ, а затѣмъ въ назначенный для разбора день подалъ мировому судьѣ письменное заявленіе, въ которомъ предъявилъ къ Захарову встрѣчный искъ объ убыткахъ на сумму 750 р. и просилъ прекратить производство дѣла, какъ неподсуднаго мировому судьѣ. Мировой судья

не принялъ къ своему разсмотрѣнію этого встрѣчнаго иска, какъ предъявленнаго несвоевременно. Отвѣтчикъ по существу дѣла возражалъ, что условіе съ Захаровымъ заключено повѣреннымъ его, Андерсономъ, до полученія отъ него формальной довѣренности; что Захаровъ работалъ по словесному условію съ платою по 30 коп. въ день за каждаго рабочаго и что расчетъ съ нимъ оконченъ. Мглинскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика на рѣшеніе мироваго судьи, присудившаго его къ уплатѣ Захарову 356 руб., нашелъ: 1) что повѣренный Давыдова, при предъявленіи встрѣчнаго иска, не исполнилъ требованій 340 ст. уст. гр. суд., такъ какъ онъ предъявилъ встрѣчный искъ не въ первомъ засѣданіи и не въ первой отвѣтной бумагѣ по этому дѣлу, а потому съѣздъ не признаетъ иска Давыдова встрѣчнымъ искомъ, а настоящее дѣло признаетъ подсуднымъ себѣ; 2) что условіе Захарова съ уполномоченнымъ Давыдова, Филиппомъ Андерсономъ, имѣетъ силу, такъ какъ оно заключено 28 мая 1872 г., а Андерсонъ получилъ уполномочіе на управленіе имѣніемъ 1-го мая того же года, что видно изъ копіи довѣренности, представленной повѣреннымъ Захарова; 3) что рабочая книжка Захарова выдана ему конторою Романовскаго сахарнаго завода „Давыдовыхъ и сыновей“ и что подпись нанимателя замѣняется въ ней печатью конторы, и 4) что Захарову причитается получить съ Давыдова за работу 310 р., что видно изъ условія и рабочей книжки, а равно и 30 р. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе неуплаты заработанныхъ денегъ, и 16 р. за судебныя издержки. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Повѣренный Давыдова проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда, объясняя: 1) что съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 340 ст. уст. гр. суд., которая относится къ окружнымъ судамъ, и чрезъ то принялъ, въ нарушеніе 29, 39, 202 и 179 ст. уст. гр. суд., къ разсмотрѣнію неподсудное ему дѣло, не выслушавъ заключенія товарища прокурора; 2) что съѣздъ, признавъ за довѣренность частное письмо Давыдова къ Андерсону отъ 1-го мая 1872 г., нарушилъ 2308 и 2309 ст. т. X ч. 1, по коимъ довѣренностью признается лишь такое вѣрующее письмо, которое засвидѣтельствовано въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ; 3) что съѣздъ, въ нарушеніе 10 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 1 апрѣля 1863 г. правилъ о личномъ наймѣ и 129 ст. уст. гр. суд., основалъ свое рѣшеніе, кромѣ условія, на рабочей книжкѣ, въ которой нѣтъ никакой печати конторы, а есть какое-то клеймо конторы, немогущее, очевидно, замѣнить подписи нанимателя.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, будто бы 340 ст. уст. гр. суд. не имѣетъ примѣненія къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ учрежденіяхъ, неосновательно, ибо за отсутствіемъ по этому предмету въ уставѣ гр. суд. особыхъ правилъ для мировыхъ учрежденій, они должны, по силѣ 80 ст. уст. гр. суд., руководствоваться правилами, установленными для общихъ судебныхъ мѣстъ, тѣмъ болѣе примѣнимыми въ настоящемъ случаѣ, что они обезпечиваютъ скорость производства дѣлъ, наиболѣе желательную въ мировыхъ учрежденіяхъ; вопросъ же о под-

www.naukaprava.ru

сущности могъ возникнуть и подлежать разсмотрѣнію съѣзда лишь по принятіи имъ къ своему разсмотрѣнію встрѣчнаго иска Давыдова, и съѣздъ, не принявъ этого иска, совершенно правильно устранилъ этотъ вопросъ изъ своего разсмотрѣнія. Указаніе просителя, что съѣздъ призналъ за довѣренность частное письмо Давыдова къ Андерсону, незасвидѣтельствованное установленнымъ въ 2308 и 2309 ст. т. X ч. 1 порядкомъ, также нельзя признать основательнымъ, ибо въ рѣшеніи съѣзда не содержится такого признанія; съѣздъ, на основаніи этого документа, призналъ лишь Андерсона уполномоченнымъ на управленіе имѣніемъ Давыдова съ 1-го мая 1872 г., а такое признаніе, составляя выводъ изъ содержанія документа, и слѣдовательно, изъ фактической стороны дѣла, не подлежитъ провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, принятіе съѣздомъ во вниманіе при рѣшеніи дѣла рабочей книжки, выданной Захарову изъ конторы завода Давыдовыхъ и удостовѣренной штемпелемъ конторы, не составляетъ нарушенія приводимыхъ ситемъ законовъ, ибо съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на одной этой книжкѣ, но и на письменномъ условіи о наймѣ, при существованіи котораго рабочая книжка служила лишь основаніемъ къ расчету между заводомъ и Захаровымъ, а при такихъ условіяхъ признаніе штемпеля конторы на этой книжкѣ, удостовѣряющимъ ея происхожденіе и вѣрность показаннаго въ ней расчета, вполнѣ соотвѣтствовало существу дѣла и взаимнымъ отношеніямъ сторонъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ просьбѣ повѣреннаго Давыдова основанія къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., просьбу повѣреннаго Давыдова оставить безъ послѣдствій.

746.—1875 года октября 8-го дня. *По прошенію отставнаго маіора Юліана Подолецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Винницкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Кирпичъ).

3-го іюля 1866 г., отставной маіоръ Подолецкій и мѣщанинъ Литинскій заключили между собою третейскую запись для разрѣшенія „претензій“ по дѣлу, производящемуся въ Винницкомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, избравъ частными посредниками евреевъ Фирзона и Теріановскаго, съ предоставленіемъ имъ права, въ случаѣ разногласія, избрать общаго посредника. Въ августѣ того же года Теріановскій умеръ и Литинскій избралъ новаго посредника Комара, 30-го марта 1867 г., при посредствѣ частныхъ посредниковъ Фирзона и Комара и общаго, Писаревскаго, состоялось третейское рѣшеніе, которымъ постановлено, что представленная Подолецкимъ для взысканія съ Литинскаго 50 руб. росписка, какъ безденежная, подлежитъ уничтоженію и что Подолецкій долженъ заплатить послѣднему за самовольное завладѣніе его движимостью 175 руб. Предъявивъ это рѣшеніе третейскаго суда мировому судьѣ 1-го участка Винницкаго округа, Литинскій просилъ взыскать съ Подолецкаго 175 руб.—Мировой судья, разобравъ дѣло, нашелъ: 1) что, по смыслу 1395 ст. уст. гр. суд., 634 и 1176 т. X ч. 2 и рѣш. гражд. кассац. д-та 1870 г. № 290, исполненіе третейскаго рѣшенія, послѣдовавшаго въ прежнемъ порядкѣ, производится въ мѣстахъ дѣйствія новаго судопроизводства не предъявленіемъ иска, а посредствомъ исполнительнаго листа; 2) что предъявленное истцомъ третейское рѣшеніе не признано отвѣтчикомъ Подолецкимъ и его третейскимъ посредникомъ, Фирзономъ, за дѣйствительное; 3-е) что, по заявленію Фирзона, подписанное имъ третейское рѣшеніе состоялось въ августѣ 1867 г. и онымъ присуждено Литинскому 100 руб., изъ представленной же Литинскимъ копіи третейскаго рѣшенія видно, что оно состоялось 30-го марта 1867 года и что онымъ присуждено съ Подолецкаго 175 руб.; 4) что избраніе Литинскимъ вмѣсто умершаго Теріановскаго другаго посредника Комара, безъ вѣдома и согласія Подолецкаго, противорѣчитъ смыслу 1152 и 1162 ст. т. X. ч. 2, и 5-е) что третейское рѣшеніе состоялось по истеченіи установленнаго статьею 1141 т. X ч. 2 срока. По симъ основаніямъ мировой судья отказалъ Литинскому въ искѣ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, нашелъ, что, на основаніи статей 2 части X т. о третейскомъ судѣ, для составленія третейскаго рѣшенія, предварительно составляется третейская запись, которая должна удовлетворять всѣмъ требованіямъ 1139 ст. того же тома. Затѣмъ запись эта является въ томъ присутственномъ мѣстѣ, въ которомъ производится дѣло; что хотя послѣднее обстоятельство не было при составленіи записи сторонами исполнено, но оно не можетъ лишить третейское рѣшеніе законной силы, такъ какъ Подолецкій зналъ о немъ и допустилъ, чтобы Литинскій представилъ его въ Подольскую уголовную палату для прекращенія дѣла по обвиненію его, Подолецкаго, въ самоуправствѣ, и этимъ обстоятельствомъ призналъ законность третейскаго рѣшенія; что палата, имѣя въ виду, что третейское рѣшеніе не оспаривается Подолецкимъ, прекратила уголовное дѣло, предоставивъ сторонамъ развѣдаться согласно третейскому рѣшенію, и что приговоръ уголовной палаты былъ объявленъ Подолецкому надлежащимъ образомъ, и что такъ какъ Подолецкій не оспаривалъ третейскаго рѣшенія, чѣмъ и призналъ его законнымъ, то обязанъ былъ удовлетворить Литинскаго согласно тому рѣшенію. На основаніи вышеизложеннаго и ст. 81 и 129 уст. гр. суд. и 1184 ст. 2 ч. X т., съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Подолецкаго въ пользу Литинскаго 175 р.—Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Подолецкій оо ъ я с н я е т ъ: 1) постановивъ по настоящему дѣлу рѣшеніе по существу, съѣздъ нарушилъ 1395 ст. уст. гр. суд., 634 и 1176 ст. т. X ч. 2 и рѣш. гражд. кассац. депар. 1870 г. № 290, по смыслу которыхъ третейское рѣшеніе, послѣдовавшее въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, приводится въ исполненіе на общемъ основаніи и не можетъ быть перевершаемо судебными мѣстами; 2) признавъ третейское рѣшеніе законнымъ, не смотря на то, что подлинность его была оспариваема имъ, ситемъ, и его третейскимъ посредникомъ; что избранный первоначально Литинскимъ посредникъ былъ замѣненъ, безъ согласія просителя, другимъ лицомъ; что рѣшеніе состоялось по истеченіи установленнаго закономъ срока; что оно состоялось по дѣлу, соединенному съ уголовнымъ проступкомъ,—съѣздъ нарушилъ 1141, 1152, 1158, 1159 и 1162 ст. т. X ч. 2, и 3-е) что приведенное съѣздомъ соображеніе о томъ, что онъ,

www.naukaprava.ru

проситель, не оспаривалъ третейскаго рѣшенія при объявленіи ему постановленія уголовной палаты, ничего не доказываетъ, такъ какъ онъ не имѣлъ никакого основанія оспаривать сіе рѣшеніе въ уголовномъ судѣ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ въ соображеніе, что, по смыслу 129 ст. уст. гр. суд., мировой судья обязанъ постановлять рѣшеніе по обсужденіи всѣхъ вошедшихъ въ дѣло обстоятельствъ и, опредѣляя значеніе и силу представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ по убѣжденію совѣсти, не долженъ впадать въ противорѣчіе съ положительными предписаніями законами. Въ настоящемъ случаѣ искъ Литинскаго съ Подолецкаго 175 руб. былъ основанъ на третейскомъ рѣшеніи 30-го марта 1867 года, которое мировой съѣздъ призналъ обязательнымъ для Подолецкаго по силѣ 1184 ст. 2 ч. X т., такъ какъ отвѣтчикъ зналъ о существованіи означеннаго третейскаго рѣшенія изъ приговора уголовной палаты, которымъ, въ виду этого самаго рѣшенія, прекращено уголовное преслѣдованіе Подолецкаго за самоуправство, и не спорилъ противъ означеннаго рѣшенія. Но статья 1184 ч. 2 т. X опредѣляетъ срокъ для обжалованія рѣшенія третейскаго суда, постановленнаго по предмету, непредоставленному его разбирательству третейскою записью и, слѣдовательно, не распространяется на третейскія рѣшенія, постановленныя въ незаконномъ составѣ суда и немогущія, по этой одной причинѣ, вступать въ законную силу и сдѣлаться обязательными для кого либо. Непредъявленіе Подолецкимъ спора противъ представленнаго Литинскимъ третейскаго рѣшенія во время производства уголовнаго дѣла, точно также какъ и приведенная съѣздомъ 1184 ст. 2 ч. X т., не лишало его права оспоривать законность и обязательность для него этого рѣшенія въ порядкѣ гражданскаго разбирательства. Возраженія Подолецкаго, записанныя въ протоколахъ мироваго судьи 30-го марта и 14 іюня 1873 года, состояли въ томъ, что служащее основаніемъ иску Литинскаго третейское рѣшеніе состоялось девять мѣсяцевъ послѣ составленія третейской записи и подписано частнымъ посредникомъ Комаромъ, который не былъ избранъ по обоюдному согласію сторонъ и безъ вѣдома его, Подолецкаго, заступилъ мѣсто умершаго посредника Теріановскаго. Возраженія эти не только не были соображены мировымъ съѣздомъ съ 1141, 1152 и 1162 ст. 2 ч. X т., но оставлены вовсе безъ обсужденія. Вслѣдствіе этого, находя, что рѣшеніе мироваго съѣзда не можетъ, по смыслу 186 ст. уст. гр. суд., остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Винницкаго мироваго съѣзда, 20 августа 1873 года по сему дѣлу состоявшееся, отмѣнить, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Каменецъ-Подольскаго мироваго съѣзда.

747.—1875 года октября 8-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ управленія государственными имуществами главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, Гаврінла Сакварелидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Въ сентябрѣ 1869 года уполномоченный управленія государственными имуществами въ Эриванской губерніи, губернскій секретарь Аматуни, предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ о возвращеніи въ казну земель деревни Шнутъ изъ неправильнаго владѣнія жителей деревень: Тайтапъ-Измаилъ-Бека Сулейманова и Бахджаджихъ-Мовланъ Вердія Худо-Бекъ-Оглы вмѣстѣ съ доходами, полученными отвѣтчиками съ 1859 по 1870 годъ. Окружный судъ нашелъ, что владѣніе отвѣтчиковъ спорною землю въ видѣ собственности, какъ показываютъ представленные ими документы и признаетъ само казенное управленіе, началось не позже 1845 года; казна же ни до того, ни послѣ того не управляла и не распоряжалась этимъ имѣніемъ; что деревня на землѣ Шнутъ образовалась, по указанію камеральнаго описанія, въ 1859 году, до того же отвѣтчики владѣли землею, принадлежа къ другимъ сельскимъ обществамъ; что отвѣтчики, провладѣвъ, такимъ образомъ, помянутою землею безспорно и непрерывно въ теченіи установленной закономъ земской давности, пріобрѣли на оную право собственности еще до образованія на ней деревни; посему судъ отказалъ въ искѣ казны. На это рѣшеніе уполномоченный палатою государственныхъ имуществъ принесъ апелляціонную жалобу 1-му департаменту Тифлисской судебной палаты, рѣшеніе которой было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ вслѣдствіе того, что палата сочла 5 п. 3-го примѣч. къ 213 ст. X т. 2 ч. непримѣнимымъ къ населеннымъ имѣніямъ Эриванской губерніи, за изданіемъ въ 1846 и 1847 г.г. Положеній о поземельныхъ правахъ владѣльцевъ въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края. Разсмотрѣвъ вновь дѣло въ составѣ 2 департамента, палата нашла, что, за признаніемъ со стороны защиты правъ казны того обстоятельства, что владѣніе отвѣтчиками имѣніемъ Шнутъ началось съ 1845 г. (ст. 480 уст. гр. суд.), подлежатъ разрѣшенію два вопроса: 1) должно ли считаться спорное имѣніе—имѣніемъ населеннымъ и при утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса, 2) доказано ли по дѣлу, чтобы имѣніемъ этимъ отвѣтчики владѣли дѣйствительно на правахъ бекскихъ. При обсужденіи вопроса о населенности, палата остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ: хотя, по статьѣ 385 X т. ч. 1, земли и раздѣляются на населенныя и ненаселенныя, тѣмъ не менѣе въ законахъ гражданскихъ не содержится прямаго и непосредственнаго опредѣленія того, что собственно слѣдуетъ разумѣть подъ терминомъ «имѣніе населенное,» а между тѣмъ означенный терминъ употребляется безразлично въ постановленіяхъ, относящихся къ разнымъ мѣстностямъ Россійской имперіи, безъ всякихъ оговорокъ или примѣчаній, изъ чего слѣдуетъ заключить, что выраженіе «имѣніе населенное» употребляется въ законахъ въ одномъ и томъ же смыслѣ и значеніи, содержится ли

www.naukaprava.ru

это выраженіе въ постановленіи, касающемся всѣхъ мѣстностей Имперіи, или относящемся спеціально къ тому или другому краю, какъ напр. 5 п. 3 примѣч. къ ст. 213 X т. ч. 2, Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1869 г. за № 138 и 1870 г. № 772) разъяснилъ, что подъ названіемъ *«населенныя земли»* законодательство наше въ прежнее время понимало только земли, населенныя крѣпостными людьми, а нынѣ подъ этимъ слѣдуетъ разумѣть только земли, занимаемыя временно-обязанными крестьянами, т. е. другими словами такія земли, на коихъ имѣютъ осѣдлость поселяне, состоящіе въ силу закона въ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ, обязательныхъ отношеніяхъ къ собственнику земли. Не усматривая въ законахъ гражданскихъ основаній къ примѣненію къ губерніямъ Закавказскаго края термина *«земли населенныя»* въ иномъ какомъ либо значеніи, судебная палата нашла, что фактическая населенность имѣнія Пнутъ не можетъ еще считаться достаточнымъ признакомъ къ признанію этого имѣнія населеннымъ, въ смыслѣ закона, ибо, по признанію самого защитника правъ казны, населеніе въ нынѣ спорномъ имѣніи возникло въ 1848 году по договору, т. е. въ силу добровольнаго между поселянами и владѣльцами соглашенія. Договоръ этотъ, разсматриваемый въ данномъ случаѣ только въ смыслѣ доказательства возникновенія деревни Пнутъ съ согласія владѣльцевъ, чего впрочемъ не отрицаетъ и защитникъ интересовъ казны, представляется вполнѣ достаточнымъ основаніемъ къ признанію того обстоятельства, что владѣніе отвѣтчиковъ, въ теченіи давностнаго срока, относилось къ имѣнію, въ смыслѣ закона, ненаселенному. Въ виду вышеизложеннаго, разсмотрѣніе втораго изъ постановленныхъ вопросовъ палата признала излишнимъ, такъ какъ 5 п. 3 примѣч. ст. 213 X т. ч. 2, на которомъ основываетъ казна права свои на имѣніе Пнутъ, очевидно, къ данному дѣлу относиться не можетъ. Засимъ и принимая во вниманіе, что на принадлежность казнѣ имѣнія Пнутъ никакихъ закономъ установленныхъ доказательствъ права собственности на имѣнія недвижимыя не представлено, судебная палата, въ виду 366 ст. уст. гр. суд., признала отказъ окружнымъ судомъ въ искѣ правильнымъ, и потому утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Уполномоченный управленія государственными имуществами главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по неправильному истолкованію 5 п. 3 прим. къ 213 ст. X т. ч. 2 и нарушенію 1, 2, 3, 7, 8 и 9 пункт. Высоч. рескр. 6 декабря 1846 г. (1, 2, 3, 7, 8 и 9 пункт. 1 прилож. къ 1097 ст. IX т. св. зак. о состояніяхъ). По мнѣнію просителя изъ 5 п. 3 примѣч. къ 213 ст. X т. 2 ч. слѣдуетъ тотъ несомнѣнный выводъ, что законодатель въ числѣ имѣній, находящихся во владѣніи частныхъ лицъ на правѣ бекскомъ, безусловно признаетъ существованіе имѣній населенныхъ. Въ рескриптѣ же 6 декабря 1846 г. содержится ясное указаніе на то: какія имѣнія признавались во владѣніи частныхъ лицъ на правѣ бекскомъ и какія изъ этихъ имѣній считались и должны считаться населенными. Именно изъ вышеприведенныхъ пунктовъ рескрипта видно: во 1) что на земляхъ, находящихся во владѣніи частныхъ лицъ на правѣ бекскомъ, имѣли осѣдлость не крѣпостные люди и нынѣ обитаютъ не временно-обязанные, а крестьяне государственные, и что, не смотря на это, подобныя земли

признаны населенными; во 2-хъ) что не иныя какія либо, а именно эти населенныя имѣнія составляли предметъ законодательной мѣры, выраженной въ 5 п. 3 примѣч. къ 213 ст. X т. 2 ч., т. е. законодатель, повелѣвъ утвердить за беками лишь такія имѣнія, коими беки обладали во время присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Россіи и въ моментъ изданія рескрипта въ 1846 г.,— сохранилъ по отношенію къ этимъ имѣніямъ изъятіе изъ законовъ о земской давности, впредь до опредѣленія высшимъ Закавказскимъ начальствомъ, какія изъ нихъ подходятъ подъ дѣйствіе рескрипта и должны быть утверждены за беками, такъ какъ безъ подобнаго изъятія означенныя имѣнія могли стать собственностію частныхъ лицъ помимо основаній, изложенныхъ въ рескриптѣ,—въ силу голаго факта провладѣнія въ теченіи 10 лѣтъ, и въ 3-хъ) что для опредѣленія въ каждомъ встрѣтившемся случаѣ, распространяется ли 5 п. 3 примѣч. къ 213 ст. X т. ч. 2 на данное имѣніе, нельзя руководствоваться тѣми признаками, какіе указаны въ рѣшеніи палаты, такъ какъ по этимъ признакамъ всѣ имѣнія, находящіяся во владѣніи частныхъ лицъ на правѣ бекскомъ, пришлось бы отнести къ разряду земель ненаселенныхъ, и такимъ образомъ оказалось бы, что дѣйствіе 5 п. 3 примѣч. къ 213 ст. X т. ч. 2 сохранялось до 1871 года въ отношеніи такихъ бекскихъ имѣній (населенныхъ, по объясненію палаты, прежде крѣпостными, а нынѣ временно-обязанными), существованіе коихъ въ мусульманскихъ провинціяхъ положительно отвергнуто закономъ. При допущенномъ палатою толкованіи 5 п. 3 примѣч. къ 213 ст., теряетъ всякое значеніе 3 п. Высочайше утвержденнаго въ 21 день іюля 1871 г. положенія Закавказскаго комитета, по которому обо всѣхъ бекскихъ населенныхъ имѣніяхъ, непризнанныхъ подходящими подъ дѣйствіе Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 г.,—предоставлено казенному управленію открыть иски на общемъ основаніи, а отсюда явствуетъ, что возможность открытія подобныхъ исковъ признана въ виду населенности означенныхъ имѣній и въ виду закона, изображеннаго въ примѣчаніи къ 213 ст. X т. 2 ч. Съ своей стороны отвѣтчики Измаилъ-бекъ Сулеймановъ и Мовланъ Вердій-Худа-бекъ-Оглы въ объясненіи, поданномъ на кассаціонную жалобу уполномоченнаго Саквареліидзе, просятъ оставить оную безъ послѣдствій

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 65 ст. т. 1 зак. основн., законы должны быть исполняемы по буквальному ихъ смыслу, а статья 9 уст. гр. суд. обязываетъ всѣ судебныя установленія рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Буквальный смыслъ отмѣненнаго по продолженію 1872 г. къ своду дѣйствующихъ законовъ 5 пункта 3 примѣч. къ ст. 213 т. X ч. 2 заключался въ воспрещеніи распространять давность на одни лишь населенныя имѣнія, находящіяся во владѣніи частныхъ лицъ на правахъ бекскихъ. Напротивъ того, судебная палата установила, что спорное между казною съ одной стороны и Измаилъ-бекъ Сулеймановымъ и Мовланъ-Вердіемъ-Худа-бекъ-Оглы съ другой, имѣніе Пнутъ не

www.naukaprava.ru

принадлежало къ числу населенныхъ имѣній и потому, въ силу 4 пункта 3 примѣч. къ той же 213 ст. X т. 2 ч., должна была, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, принять въ руководство общій законъ о земской давности. Объясненія уполномоченнаго отъ казны, что въ числѣ имѣній, состоящихъ во владѣніи частныхъ лицъ на правѣ бекскомъ, законъ безусловно признаетъ имѣнія населенныя и кромѣ земель, на которыхъ обитатели государственные поселяне, существованіе другаго рода населенныхъ имѣній въ мусульманскихъ провинціяхъ положительно отвергаетъ, противорѣчатъ тому самому законоположенію, на которое проситель ссылается. Изъ 2 пункта примѣч. къ 1097 ст. т. IX видно, что во владѣніи хановъ, бековъ, меликовъ и агаларовъ находились земли какъ населенныя, такъ и ненаселенныя; а пункты 7 и 8 и приложенныя къ послѣднему правила показываютъ, что одни изъ водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія поселянъ принадлежали къ классамъ, зависимымъ отъ владѣльцовъ, и отбывали въ пользу ихъ установленныя закономъ повинности, другіе же пользовались землею по добровольнымъ условіямъ съ ея собственниками, и сохранили прежнія отношенія свои къ землевладѣльцамъ, не смотря на причисленіе въ 1846 году поселянъ въ Закавказскихъ губерніяхъ къ разряду государственныхъ поселянъ (2 прим. къ 1 п. прилож. къ 5 ст. (3 прим.) общ. о крест. полож. по продолж. 1871 года). Такимъ образомъ соображеніе судебной палаты о томъ, что населенными землями въ губерніяхъ Закавказскаго края слѣдуетъ признавать имѣнія, признаваемыя таковыми и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, т. е. земли, на коихъ имѣютъ осѣдлость поселяне, состоящіе въ силу закона въ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ обязательныхъ отношеніяхъ, не нарушаетъ ни Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 года, ни 5 п. 3 примѣч. къ 213 ст. X т. 2 ч. Что же касается до положенія Кавказскаго комитета, Высочайше утвержденнаго въ 21 день іюля 1871 года, слѣдовательно, послѣ уже возникновенія и рѣшенія въ двухъ инстанціяхъ настоящаго дѣла, то самъ проситель объясняетъ, что оно уполномочиваетъ мѣстныя управленія государственными имуществами искъ о казенныхъ имѣніяхъ (въ Бакинской и Елисаветпольской губерніяхъ), на принадлежность которыхъ не представлено владѣльцами доказательствъ, открывать на общемъ основаніи. Въ силу этого и 366 ст. уст. гр. суд., на представителѣ казны, предъявившемъ искъ о возвращеніи въ казну изъ владѣнія Измаилъ-бекъ-Сулеймановa и Мовланъ-Вердія-Худо-бекъ-Оглы земли Шнутъ, лежала обязанность доказать обстоятельства, приведенныя имъ въ основаніе своего искового требованія, а именно, что спорная земля составляла часть казенныхъ земель и, не состоя ни въ чьемъ исключительномъ пользованіи въ теченіи нѣсколькихъ земскихъ давностей, присвоена отвѣтчиками въ то уже время, когда на ней образовалась деревня. Но изъ рѣшенія судебной палаты видно, что на принадлежность спорной земли казнѣ уполномоченнымъ ея никакихъ доказательствъ не представлено; отвѣтчиками же доказано ихъ давностное владѣніе оспариваемою у нихъ нынѣ казною землею, равно и то, что населеніе возникло на этой землѣ по договору поселянъ съ владѣльцами. Не входя въ повѣрку этой фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд.,

Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что, отказавъ въ искѣ казны за отсутствіемъ со стороны ея законныхъ доказательствъ, палата поступила согласно 366 ст. уст. гр. суд.; посему и не усматривая уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Саквареліидзе, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

748.—1875 года октября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго наставника Антона Дружиловскаго, наставника Михаила Томилина, объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Кирпичъ).

Крестьяне Благовѣщенской волости общественнымъ приговоромъ постановили: дворянину Дружиловскому, обязавшемуся содержать съ 10-го мая 1870 года, въ теченіи трехъ лѣтъ, стойку при волостномъ правленіи, уплачивать ежегодно по 820 руб. и, кромѣ того, доставлять ему, осенью каждаго года, овесъ, собранный въ количествѣ семи гарнцевъ съ каждаго двора. Повѣренный Дружиловскаго, Томилинъ, объяснивъ, что его довѣрителю слѣдуетъ дополучить 96 четвертей, 2 четверика и 7 гарнцевъ овса на сумму 320 руб. 12 коп., просилъ мироваго судью Шавельскаго округа взыскать съ крестьянъ Благовѣщенской волости означенную сумму. Повѣренный крестьянъ возразилъ, что приговоръ составленъ ложно, такъ какъ кромѣ денегъ, которыя уплачены сполна, ссыпка овсомъ не была назначена. Мировой судья призналъ искъ основательнымъ. Разобравъ дѣло по апелляціи повѣреннаго крестьянъ Благовѣщенской волости и находя, что повѣренный истца самъ призналъ, что приговоръ, на основаніи котораго онъ предъявилъ искъ, не былъ подписанъ крестьянами Благовѣщенской волости по оплошности сельскихъ должностныхъ лицъ, а потому означенный приговоръ не можетъ быть признанъ для нихъ обязательнымъ, и что заявленіе повѣреннаго крестьянъ о подлогѣ должно быть оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ онъ не объяснилъ, въ чемъ именно подлогъ заключается, мировой съѣздъ въ искѣ Дружиловскому отказалъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный Дружиловскаго объясняетъ: 1) что повѣренный крестьянъ заявилъ въ апелляціи споръ о подлогѣ, не имѣя на сей предметъ довѣренности, съѣздъ же, въ нарушеніе 2 п. 755 ст. уст. гр. суд., отсрочилъ засѣданіе, предоставивъ ему представить довѣренность; 2) что представленная повѣреннымъ крестьянъ довѣренность противорѣчитъ смыслу ст. 17, 8 п. 51, 8 п. 78 ст. общ. полож., такъ какъ крестьяне, по смыслу этихъ статей, уполномочиваютъ на хожденіе по дѣламъ волости общественнымъ приговоромъ, а не вѣрющимъ письмомъ; 3) признавъ представленный имъ приговоръ, внесенный въ волостную книгу и подписанный старшиною и старостами, недѣйствительнымъ, съѣздъ нарушилъ 2 п. 18 ст. общ. полож. и 105 и 457 ст. уст. гр. суд.

www.naukaprava.ru

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отсрочка разбирательства дѣла по просьбѣ одной стороны допускается ст. 75 уст. гр. суд., послѣ словесныхъ объясненій сторонъ и вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, а посему жалоба просителя въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Объясненіе просителя о томъ, что довѣренность, представленная повѣреннымъ крестьянъ Благовѣщенской волости, не соотвѣтствуетъ ст. 17, 51 и 78 общ. полож., какъ заявленное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ. Наконецъ и жалоба просителя на неправильное признаніе съѣздомъ приговора недѣйствительнымъ лишена законнаго основанія, такъ какъ, установивъ, что приговоръ крестьянъ подписанъ сельскими должностными лицами, безъ участія крестьянъ Благовѣщенской волости, съѣздъ вполнѣ правильно и согласно со ст. 78 и 79 общ. полож. о крест. призналъ приговоръ сей для нихъ необязательнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Дружиловскаго, Томилина, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

749.—1875 года октября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Фанъюнга, коллежскаго ассесора Меттерсона, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный купца Маркуса Фанъюнга, коллежскій ассесоръ Гендрихъ Меттерсонъ, обратился 1 мая 1873 г. въ С.-Петербургскій окружный судъ съ прошеніемъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія умершей въ Вѣнѣ купчихи Софьи Дерблихъ, составленнаго въ пользу довѣрителя просителя Фанъюнга, роднаго брата завѣщательницы. Къ дѣлу было представлено удостовѣреніе Австро-Венгерскаго посольства въ томъ, что, по §§ 584, 585 и 586 свода Австрійскихъ гражданскихъ законовъ, словесно учиненное духовное завѣщаніе считается совершенно дѣйствительнымъ, если завѣщающій положительно объясняетъ свои послѣднія распоряженія предъ тремя правоспособными свидѣтелями, одновременно присутствующими и могущими засвидѣтельствовать, что въ лицѣ наслѣдодателя нѣтъ ни подлога, ни ошибки, и что словесное духовное завѣщаніе, совершенное Софьею Дерблихъ 3 іюня 1872 г. вечеромъ, въ гостинницѣ „бѣлаго коня“ въ Вѣнѣ, составлено, какъ явствуетъ изъ актовъ городскаго Леопольдштатскаго участковаго суда, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, предписанныхъ приведенными статьями закона. С.-Петербургскій окружный судъ, имѣя въ виду, что, по 1023 ст. т. X ч. 1, словесныя завѣщанія никакой силы не имѣютъ, призналъ ходатайство повѣреннаго Фанъюнга неподлежащимъ удовлетворенію. На это опредѣленіе Меттерсонъ принесъ въ С.-Петербургскую судебную палату жалобу, въ которой объяснилъ, что, по смыслу ст. 1077 т. X ч. 1, 464 и 707 уст. гр. суд., духовное завѣщаніе, совершенное русскимъ подданнымъ заграницею, согласно мѣстнымъ иностраннымъ законамъ, считается дѣйствительнымъ въ Россіи, хотя бы оно и не было сходно съ обрядами, установленными русскимъ закономъ, если только оно не противорѣчитъ не отечественнымъ гражданскимъ законамъ, а законамъ права публичнаго, т. е. общественному порядку. А потому толкованіе окружнаго суда, имѣющаго тотъ смыслъ, что акты, совершенные по иностраннымъ законамъ, дѣйствительны лишь на столько, на сколько они, по формѣ ихъ составленія, не противорѣчатъ русскимъ законамъ, исключаетъ, по мнѣнію просителя, всякое примѣненіе ст. 1077 т. X ч. 1. С.-Петербургская судебная палата, обсудивъ дѣло, нашла, что, по смыслу ст. 1077 т. X ч. 1, законъ предоставляетъ русскому подданному лишь право воспользоваться формою домашняго завѣщанія, если подобная форма допускается законодательствомъ той страны, по обряду коей составлено завѣщаніе; но что для того, чтобы придать сему домашнему завѣщанію силу акта, признаваемаго русскимъ закономъ, завѣщатель, русскій подданный, обязанъ явить его въ русскомъ консульствѣ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что изъ россійскихъ гражданскихъ законовъ нельзя вывести заключенія, чтобы словесныя завѣщанія, составленныя русскими подданными заграницею, хотя бы и по обряду той страны, въ коей они совершены, имѣли силу акта, подлежащаго въ Россіи приведенію въ дѣйствіе, судебная палата признала ходатайство Меттерсона объ утвержденіи къ исполненію словеснаго завѣщанія Софьи Дерблихъ неподлежащимъ удовлетворенію. Меттерсонъ, по довѣренности Фанъюнга, принесъ на это опредѣленіе судебной палаты кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по неправильному толкованію ст. 1077 и 1078 т. X ч. 1 и по непримѣненію палатою къ данному дѣлу ст. 464 и 707 уст. гр. суд., объясняя, что ст. 464 и 707 уст. гр. суд., сколько процессуальнаго, столько и матерьяльнаго характера, и посему, какъ законъ позднѣйшій, во всякомъ случаѣ отмѣняютъ силу ст. 1077 и 1078 т. X т. 1. Изъ сравненія ст. 1077 и 1078 съ ст. 915 и 916 т. X ч. 1 проситель выводитъ заключеніе, что форма завѣщанія, существующая заграницей, въ мѣстѣ его совершенія русскимъ подданнымъ, нисколько не ограничивается той формой, которая существуетъ на этотъ предметъ для лицъ, проживающихъ въ предѣлахъ Имперіи, гдѣ со стороны отечественнаго закона признается за иностранной формой совершенія завѣщаній полная сила дѣйствія, лишь бы форма эта была дѣйствительна по законамъ мѣста совершенія завѣщанія. Если же и можно толковать буквально ст. 1077 т. X ч. 1 такъ, какъ ее толкуетъ судебная палата, то подобное толкованіе несогласно съ истиннымъ смысломъ сего закона, который состоитъ въ томъ, что всякая иностранная форма завѣщанія, если она соблюдена въ точности, даетъ завѣщанію силу и въ Россіи. Эти соображенія находятъ подкрѣпленіе, по мнѣнію просителя, въ общей нормѣ, высказанной въ ст. 464 и 707 уст. гр. суд., въ силу которыхъ договоры и акты (къ коимъ относятся завѣщанія по ст. 321 т. X ч. 2 и рѣш. гражд. касс. департ. Правит. Сената 1868 г. № 355), заключенные заграницею по мѣстнымъ иностраннымъ законамъ, обсуживаются по законамъ мѣста ихъ совершенія, а не по законамъ мѣста ихъ исполненія, и признаются дѣйствительными, если содержаніе юридическихъ отношеній, изложенное въ этихъ актахъ, не противорѣчитъ основнымъ законамъ Имперіи.

www.naukaprava.ru

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Фаньюнга, Меттерсона, обсужденію Сената подлежитъ вопросъ о томъ: можетъ ли быть принято судомъ къ утвержденію словесное завѣщаніе русскаго подданнаго, составленное имъ заграницею въ томъ случаѣ, когда по законамъ той страны, гдѣ завѣщаніе составлено, словесныя завѣщанія признаются дѣйствительными. На основаніи ст. 1077 т. X ч. 1 россійскій подданный заграницею можетъ совершить домашнее духовное завѣщаніе по обряду той страны, гдѣ оно будетъ писано, съ надлежащею явкою онаго при россійской миссіи или консульствѣ. Буквальное содержаніе приведенной статьи показываетъ, что русскій законъ не дѣлаетъ для русскихъ подданныхъ, находящихся внѣ предѣловъ Имперіи, исключенія изъ того общаго правила, по которому составленныя въ Россіи словесныя завѣщанія никакой силы не имѣютъ (ст. 1023 т. X ч. 1) и признаетъ дѣйствительными лишь тѣ завѣщанія русскихъ подданныхъ, находящихся заграницею, составленныя по обряду той страны, гдѣ завѣщаніе писано, которыя совершены завѣщателемъ въ письменной формѣ, ибо, требуя въ послѣднемъ случаѣ явки уже написаннаго завѣщанія въ россійской миссіи или консульствѣ, законъ тѣмъ самымъ исключаетъ возможность составленія русскимъ подданнымъ заграницею словеснаго завѣщанія, и такимъ образомъ, не признаетъ его дѣйствительнымъ въ Россіи, хотя бы словесныя завѣщанія, при соблюденіи извѣстныхъ формальностей, и допускались законами иностраннаго государства. Такому заключенію не противорѣчатъ и указываемыя въ кассаціонной жалобѣ ст. 915, 916 т. X ч. 1, 464 и 707 уст. гр. суд. Статья 915-я т. X ч. 1 говоритъ объ актахъ, совершенныхъ внѣ предѣловъ Россіи о недвижимомъ имѣніи на основаніи правилъ, въ ст. 911—914 изложенныхъ, т. е. совершонныхъ во время нахожденія въ походѣ, или на корабляхъ во время компаній, а также свидѣтельствуемыхъ въ опредѣленныхъ случаяхъ россійскими министрами и консулами, слѣдовательно, статья эта къ данному дѣлу никакого отношенія не имѣетъ. Статьи же 916-я т. X ч. 1, равно какъ и ст. 464-я уст. гр. суд., одинаковаго съ первою содержанія и помѣщенная въ раздѣлѣ о силѣ письменныхъ доказательствъ, имѣютъ лишь процессуальное значеніе, опредѣляя вообще доказательную силу письменныхъ актовъ, составленныхъ въ иностранныхъ государствахъ по тамошнему обычаю и по существующимъ тамъ законамъ, когда такіе акты представляются какъ доказательство по тяжебнымъ, или исковымъ дѣламъ, а поэтому не могутъ имѣть примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ идетъ о дѣйствительности такого акта, который, для того, чтобы получить законную силу, долженъ быть предварительно представленъ къ утвержденію въ судъ. На этомъ основаніи ст. 916 т. X ч. 1 не касается вовсе духовныхъ завѣщаній, составленныхъ русскими подданными заграницею, относительно совершенія и силы которыхъ постановлены особыя правила въ ст. 1077 и 1078 т. X ч. 1, какъ это именно и указано въ примѣчаніи къ означенной 916 статьѣ. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу нарушеній, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Фаньюнга, Меттерсона, законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

750.—1875 года октября 8-го дня. *По прошенію купца Ивана Симонова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный купца Василія Панова, мѣщанинъ Шубинъ, въ поданномъ 8 ноября 1873 г. въ Саратовскій окружный судъ прошеніи, объяснилъ, что довѣритель его выдалъ въ 1862 г. купцу Ивану Симонову вексель въ 3650 руб. Пановъ въ 1865 г. объявилъ себя несостоятельнымъ должникомъ; вслѣдствіе чего въ томъ же 1865 году, по распоряженію бывшаго Камышинскаго магистрата, сдѣланъ былъ вызовъ кредиторовъ и должниковъ Панова и затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла о несостоятельности Панова, послѣдній, опредѣленіемъ Камышинско-Царицынскаго окружнаго суда отъ 16 апрѣля 1869 г., былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ. Но Симоновъ, по вызову магистрата, не явился и претензіи своей по означенному всекселю къ дѣлу о несостоятельности Панова не предъявилъ, а представилъ этотъ вексель въ Саратовскую гражданскую палату, рѣшеніемъ которой, послѣдовавшимъ въ 1868 г., и было присуждено съ Панова взысканіе. Это рѣшеніе гражданской палаты также не было представлено Симоновымъ къ дѣлу о несостоятельности Панова. Между тѣмъ въ настоящее время Пановъ узналъ, что Симоновъ подалъ 3 ноября 1873 г. въ Саратовской окружный судъ прошеніе о выдачѣ ему исполнительнаго листа для приведенія упомянутаго рѣшенія гражданской палаты въ исполненіе. А такъ какъ, за признаніемъ Панова должникомъ несостоятельнымъ—несчастнымъ, Симоновъ, по ст. 1888 и 2000 т. XI ч. 2, потерялъ право требовать удовлетворенія изъ того имущества Панова, которое, послѣ объявленія его несостоятельнымъ, было имъ пріобрѣтено, то посему Шубинъ просилъ окружный судъ освободить довѣрителя его отъ взысканія въ пользу Симонова 3650 руб. по рѣшенію бывшей Саратовской гражданской палаты 1868 года. По разсмотрѣніи сего ходатайства, окружный судъ заочнымъ, по неявкѣ Симонова, рѣшеніемъ отъ 23 ноября 1873 года опредѣлилъ: признать Панова необязаннымъ отвѣчать предъ Симоновымъ по рѣшенію гражданской палаты 1868 года изъ имущества, пріобрѣтеннаго имъ послѣ состоявшагося опредѣленія о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ—несчастнымъ. На это рѣшеніе повѣренный Симонова, титулярный совѣтникъ Лебедевъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что окружный судъ отмѣнилъ рѣшеніе гражданской палаты вопреки 88 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, по которой новыя судебныя мѣста не вправѣ принимать къ своему производству дѣлъ, производящихся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, и что тѣмъ паче не могло, за силою ст. 634 т. X ч. 2, подлежать обсужденію окружнаго суда рѣшеніе гражданской палаты, вошедшее въ законную силу. Поэтому Лебедевъ просилъ признать настоящее дѣло неподсуднымъ новымъ судебнымъ

www.naukaprava.ru

мѣстамъ ни въ существѣ, ни въ его послѣдствіяхъ. Разсмотрѣвъ дѣло по этой апелляціи, Саратовская судебная палата нашла, что окружный судъ вовсе не касался ни существа рѣшенія гражданской палаты 1868 г., ни послѣдствій онаго; искъ Панова былъ объ огражденіи имущества, пріобрѣтеннаго имъ вновь, послѣ опредѣленія суда о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ несчастнымъ, и окружный судъ призналъ, что означенное имущество не можетъ быть отвѣтственнымъ за долги Панова, сдѣланные имъ до времени постановленія о признаніи судомъ его несостоятельности несчастною. Такое рѣшеніе вполнѣ согласно съ ст. 2000, 1 п. 1982, 3 п. 1997 т. XI ч. 2 и 221 т. X ч. 2, по смыслу которыхъ послѣдствія рѣшенія гражданской палаты 1868 г. могутъ относиться только къ имуществу Панова, бывшему у него до 16 апрѣля 1869 г., посему окружный судъ по исковому прошенію Панова отъ 8 ноября 1873 г. оградилъ только отъ послѣдствій рѣшенія гражданской палаты 1868 г. имущество Панова, пріобрѣтенное имъ послѣ 16 апрѣля 1869 г., на которое рѣшеніе бывшей палаты 1868 г., въ силу рѣшенія Камышинско-Царицынскаго окружнаго суда отъ 16 апрѣля 1869 г. не распространялось и не могло распространяться. На семъ основаніи судебная палата признала апелляціонную жалобу повѣреннаго Симонова неподлежащею удовлетворенію и утвердила вышеизложенное рѣшеніе окружнаго суда отъ 23-го ноября 1873 года. Въ принесенной на это рѣшеніе судебной палаты кассаціонной жалобѣ Симоновъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію палатою 88 ст. правилъ о введ. въ дѣйствіе судебн. уставовъ и ст. 634 т. X ч. 2, объясняя между прочимъ, что сама судебная палата признала, что окружный судъ оградилъ Панова отъ послѣдствій рѣшенія бывшей гражданской палаты 1868 года. Между тѣмъ, по смыслу приведенныхъ законовъ, новыя судебныя мѣста не вправѣ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, производящихся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, а тѣмъ паче перевершать рѣшенія послѣднихъ, вошедшія въ законную силу.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Симонова, не находитъ въ обжалованномъ просителемъ рѣшеніи судебной палаты нарушенія указанныхъ имъ ст. 88 положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г. и ст. 634 т. X ч. 2. Рѣшеніемъ бывшей гражданской палаты 1868 года было присуждено съ Панова въ пользу Симонова взысканіе по векселю. Затѣмъ въ настоящее время, въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ возникъ вопросъ о томъ, можетъ ли это взысканіе быть обращено на имущество, пріобрѣтенное Пановымъ послѣ признанія его судомъ должникомъ несостоятельнымъ—несчастнымъ. Этотъ вопросъ не былъ разрѣшенъ гражданскою палатою, да и не могъ подлежать ея разсмотрѣнію въ 1868 году, такъ какъ опредѣленіе суда о признаніи Панова должникомъ несостоятельнымъ послѣдовало послѣ 1868 г., а именно 16 апрѣля 1869 года. Посему означенное рѣшеніе гражданской палаты и не могло стѣснять новыя судебныя мѣста въ принятіи къ своему разсмотрѣнію и въ разрѣшеніи такого спора о правѣ гражданскомъ (ст. 1 и 4 уст. гр. суд.),

которое никакимъ прежнимъ судебнымъ рѣшеніемъ разсмотрѣно и опредѣлено не было. Притомъ судебная палата не входила ни въ какое обсужденіе правильности присужденія гражданскою палатою съ Панова въ пользу Симонова взысканія по векселю, и постановленіе судебной палаты о томъ, что это присужденное другимъ судомъ взысканіе не можетъ, въ силу закона, быть обращено на извѣстное имѣніе должника, не содержитъ въ себѣ отмѣны самаго рѣшенія того суда или послѣдствій, на семъ рѣшеніи основанныхъ. Посему, если приведенное въ рѣшеніи судебной палаты выраженіе, «что рѣшеніе окружнаго суда по настоящему дѣлу оградило Панова отъ послѣдствій рѣшенія гражданской палаты 1868 года» и представляется не вполнѣ точнымъ, то тѣмъ не менѣе однако неточность редакціи рѣшенія, неимѣвшая вліянія на правильность резолютивной части онаго, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ послѣдняго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Симонова, на основаніи ст. 793, оставить безъ послѣдствій.

751.—1875 года октября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго оберъ-офицерскаго сына Владиміра Гіацинтова, присяжнаго повѣреннаго Онуфріева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь. А. П. Т р у б е ц к о й).

Выслушавъ докладъ дѣла, словесныя объясненія повѣренныхъ со стороны истца, титулярнаго совѣтника Вахтина, и со стороны отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Гіацинтова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по нарушенію 755, 765, 766, 768—809, 812, 813, 816, 823, 824 ст. т. X ч. 1, статей 1, 114, 191 и 249 учр. суд. уст., 250, 339, 409, 410, 411, 456, 557, 711, 815 ст. уст. гр. суд. Нарушеніе 250 и 557 ст. уст. гр. суд. проситель видитъ въ томъ, что по заявленному повѣреннымъ Гіацинтова въ засѣданіи судебной палаты спору о подложности заемныхъ писемъ, совершенныхъ въ Ливенскомъ уѣздномъ судѣ 13-го января 1861 года отъ имени поручицы Татьяны Мацкевичъ на имя штабъ-ротмистра Кадія и актовъ Ливенскаго уѣзднаго суда, не было составлено палатою требуемаго 556 ст. особаго протокола, копія онаго не была сообщена истцу Кадію, согласно 557 ст. уст., и къ отвѣту по вопросу о подлогѣ былъ допущенъ повѣренный Кадія, присяжный повѣренный Боровиковскій, неуполномоченный представленною имъ къ дѣлу довѣренностію на дачу отвѣта по спору о подлогѣ. Соображеніе этого кассаціоннаго повода съ подлиннымъ дѣлопроизводствомъ показываетъ, что въ засѣданіи судебной палаты по настоящему дѣлу находились со стороны истца Гіацинтова два повѣренные, но никто изъ нихъ не указывалъ на недостаточность уполномочія Боровиковскаго и потому въ настоящее время не можетъ уже основывать на этомъ обстоятельствѣ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, тѣмъ болѣе, что самъ повѣренный истца обращалъ вниманіе палаты на то, что представленная имъ довѣ-

www.naukaprava.ru

ренность не даетъ ему права отвѣчать по спорамъ о подлогѣ, почему просилъ, въ случаѣ, если бы палата въ объясненіяхъ присяжныхъ повѣренныхъ Онуфріева и Языкова усмотрѣла заявленіе спора и о подлогѣ, допустить довѣрителя его, Кадія, находившагося также въ залѣ присутствія, къ словесному, согласно 3 п. 248 ст. уст. гр. суд., заявленію о томъ, что онъ уполномочиваетъ его, Боровиковскаго, отвѣчать по спору о подлогѣ; однако и эти заявленія не вызвали со стороны повѣренныхъ отвѣтчика никакихъ возраженій. Споръ о подложности заемныхъ писемъ, выданныхъ отъ Мацкевича Кадію, былъ заявленъ наслѣдницею Мацкевичъ въ Елецкомъ окружномъ судѣ, куда означенные акты были представлены ко взысканію, и такъ какъ приэтомъ выводилось прямое обвиненіе въ совершеніи подлога на разныя должностныя и частныя лица, то, сообразно правиламъ 8 и 563 ст. уст. гр. суд., разбирательство гражданскаго иска было пріостановлено и по распоряженію прокурорской власти производилось предварительное слѣдствіе, которое, за неимѣніемъ основаній къ обвиненію, прекращено Харьковскою судебною палатою. Затѣмъ, при разсмотрѣніи возобновленнаго Кадіемъ иска по вышеупомянутымъ заемнымъ обязательствамъ въ Московской судебной палатѣ, повѣренный отвѣтчика, доказывая, что заемныя письма Мацкевичъ не могутъ быть признаны въ силѣ крѣпостныхъ и не удовлетворяютъ требованіямъ закона для дѣйствительности домашнихъ актовъ, объявилъ на вопросъ предсѣдателя, что онъ спора о подложности заемныхъ писемъ не заявляетъ. Рѣшеніе Московской судебной палаты было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд. въ томъ отношеніи, что палата уклонилась отъ обсужденія доводовъ повѣреннаго Гіацинтова о недѣйствительности законныхъ обязательствъ Мацкевичъ за силою 706 ст. т. X ч. 1, такъ какъ допросъ о желаніи выдать Кадію заемныя письма не былъ снятъ съ Мацкевичъ. Въ виду этого и на основаніи 810 ст. уст. гр. суд., С.-Петербургской судебной палатѣ, если бы въ засѣданіи ея и былъ вновь заявленъ споръ о подложности тѣхъ же самыхъ актовъ въ порядкѣ 565 ст., не предстояло уже надобности ни составлять объ этомъ заявленіи особаго протокола, ни извѣщать представившую заподозрѣнные акты сторону, потому что обрядъ этотъ установленъ 556—561 ст. уст. гр. суд. на тотъ случай, когда заявившій споръ о подлогѣ никого не обвиняетъ въ этомъ преступленіи и когда изслѣдованіе подлинности акта лежитъ на обязанности суда гражданскаго, а не уголовнаго. Притомъ неисполненіе палатою 557 ст. уст. могло бы быть предметомъ обжалованія со стороны тяжущагося, интересы котораго были бы тѣмъ нарушены, въ данномъ случаѣ истца Кадія, а не отвѣтчика Гіацинтова, коего повѣренный не можетъ выставлять это обстоятельство поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося противъ его довѣрителя. Что же касается до актовъ Ливенскаго уѣзднаго суда, то они были истребованы изъ присутственнаго мѣста и пріобщены къ дѣлу по просьбѣ повѣреннаго отвѣтчика, Гіацинтова, и потому примѣненіе къ этимъ актамъ 556 и 557 ст. уст. гр. суд. представляется совершенно невозможнымъ.—Нарушеніе ст. 409, 410, 411, 339, 815 уст. гр. суд., ст. 1, 114, 191 и 249 учр. суд. уст. и 775, 765, 766, 768—808, 823, 824 т. X ч. 1 проситель видитъ въ томъ, что судебная палата основала исключительно на свидѣтельскихъ показаніяхъ признаніе, что ни одинъ изъ представленныхъ къ дѣлу актовъ (прошеніе Татьяны Мацкевичъ о совершеніи заемныхъ писемъ, допросъ ея, предложеніе судьи съ допросомъ, журналъ суда о заслушаніи предложенія судьи и допроса и о совершеніи заемныхъ писемъ, запись ихъ въ крѣпостной книгѣ и заемныя письма) не можетъ быть признанъ подложнымъ; что Татьянѣ Мацкевичъ былъ сдѣланъ допросъ, требуемый ст. 766 т. X ч. 1 и что заемныя письма совершены безъ нарушенія существенныхъ правилъ, установленныхъ закономъ для совершенія крѣпостныхъ актовъ. Опровергая выводъ палаты о дѣйствительности оспариваемыхъ имъ актовъ, проситель замѣчаетъ, что судебная палата, при оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній, дала предпочтеніе показанію священника Рюрикова о томъ, что онъ пріобщалъ Татьяну Мацкевичъ Св. Таинъ и нашелъ ее въ твердой памяти, передъ засвидѣтельствованною выпискою изъ метрическихъ книгъ, въ которой значится, что исповѣдывалъ и пріобщалъ Св. Таинъ Татьяну Мацкевичъ не Рюриковъ, а священникъ Оболенскій. Удостовѣреніе изъ метрическихъ книгъ о смерти и пріобщеніи Св. Таинъ покойной принадлежитъ къ числу актовъ оффиціальныхъ, составляемыхъ по формѣ, всегда письменно, и, слѣдовательно, событіе это не могло быть опровергаемо показаніемъ Рюрикова. Независимо отъ сего, палата примѣнила свидѣтельскія показанія къ такимъ актамъ (журналъ суда о совершеніи заемныхъ писемъ, запись ихъ въ крѣпостной книгѣ), о коихъ свидѣтели не упоминали и упоминать не могли. По мнѣнію просителя, для разъясненія вопроса о подложности актовъ по существу всѣхъ объясненій повѣренныхъ отвѣтчика,—при доказанности и признаніи повѣреннымъ истца переправокъ въ числахъ и нумерахъ на прошеніи Татьяны Мацкевичъ, на предложеніи судьи уѣздному суду съ препровожденіемъ допроса, на допросѣ и входящемъ журналѣ, и разницы бумаги журнала суда 12-го января отъ бумаги другихъ журналовъ,—судебной палатѣ слѣдовало опредѣлить: а) котораго именно числа каждый изъ означенныхъ актовъ былъ написанъ; б) могутъ ли всѣ означенные акты относиться къ заемнымъ письмамъ и допросу, на который ссылается истецъ, и в) могутъ ли затѣмъ самыя заемныя письма имѣть силу крѣпостныхъ актовъ. Но палата оставила безъ разсмотрѣнія вопросъ о времени подачи прошенія Татьяны Мацкевичъ, предложенія судьи съ допросомъ и совершенія допроса и журнала 12-го января, и такимъ образомъ не обсудила самаго существеннаго возраженія повѣренныхъ отвѣтчика, состоявшаго въ томъ, что всѣ означенные акты не имѣютъ никакого отношенія къ заемнымъ письмамъ Татьяны Мацкевичъ отъ 13-го января 1861 года, ибо за признанными переправками чиселъ, по времени написанія и подачи прошенія, предложенія, допроса и журнала, невозможно было совершить законнымъ путемъ 13-го января 1861 г. заемныя письма; если же таковыя заемныя письма отъ 13-го января 1861 года имѣются, то относительно ихъ не существуетъ ни прошенія заемщицы, ни допроса ей, ни журнала суда. Вопросъ о времени совершенія допроса и другихъ актовъ и подачи прошенія Татьяны Мацкевичъ имѣлъ существенное значеніе и потому, что, по смыслу ст. 756, 766, 768—808 т. X ч. 1, и то и другое должно предшествовать написанію и совершенію обязательствъ и производиться съ разрѣшенія присутствія. Въ

www.naukaprava.ru

настоящемъ же случаѣ обстоятельства дѣла, по мнѣнію просителя, показываютъ, что прошеніе отъ имени Татьяны Мацкевичъ, допросъ ея судьею, предложеніе его суду, написаніе заемныхъ писемъ и внесеніе ихъ въ крѣпостную книгу производились одновременно, до разрѣшенія присутствія, которое могло состояться не ранѣе слѣдующаго дня, когда прошеніе Мацкевичъ было получено въ судѣ. Оставивъ безъ обсужденія вопросъ о времени совершенія упомянутыхъ актовъ, палата поступила въ прямое противорѣчіе съ послѣдовавшимъ по сему дѣлу опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 27-го ноября 1874 г., въ которомъ сказано, что «всѣ возраженія повѣреннаго Гіацинтова противъ составленныхъ въ Ливенскомъ уѣздномъ судѣ актовъ, по поводу выдачи заемныхъ писемъ Кадію, клонились также къ той цѣли, чтобы доказать, что допроса Мацкевичъ, на который ссылался истецъ, не было и не могло быть произведено 12-го января 1861 года. Хотя таковыя возраженія отвѣтчика касались дѣйствій должностныхъ лицъ, но какъ эти дѣйствія заключались въ исполненіи такихъ нотаріальныхъ обрядовъ, которыми законъ обусловливаетъ дѣйствительность самаго акта, то, очевидно, они могли въ случаѣ, если бы возраженія отвѣтчика подтвердились судебнымъ изслѣдованіемъ, имѣть вліяніе и на права Кадія по представленнымъ имъ заемнымъ письмамъ». Всѣ возраженія отвѣтчика, чисто гражданскаго свойства, о недѣйствительности заемныхъ писемъ по ничтожности актовъ суда и неисполненію имъ установленныхъ для ихъ совершенія правилъ (а именно, что прошеніе Татьяны Мацкевичъ, постановленіе суда о допросѣ и допросъ ея, предложеніе судьи и записи во входящемъ реэстрѣ—помѣчены однимъ днемъ назадъ; журнальная статья суда о совершеніи заемныхъ писемъ не имѣетъ нумера входящаго реэстра и по формату бумаги несходна съ другими; въ крѣпостной книгѣ находятся подчистки, приписки сверху строкъ, пропуски и несходство съ заемными письмами безъ надлежащихъ оговорокъ, и на заемныхъ письмахъ нѣтъ свидѣтелей, удовлетворяющихъ законамъ)—были основаны на письменныхъ актахъ. Для повѣрки такихъ возраженій слѣдовало опредѣлить по закону значеніе поправокъ, подчистокъ, написанія сверхъ строкъ и отсутствія оговорокъ, и опровергнуть ихъ другими, письменными же актами; но палата отвергла всѣ возраженія повѣренныхъ отвѣтчика на основаніи свидѣтельскихъ показаній о томъ, какъ пріѣзжали чиновники и совершился допросъ; между тѣмъ, какъ всѣ эти событія требовали удостовѣренія и дѣйствительно удостовѣрялись письменными актами. Въ этомъ случаѣ, по мнѣнію просителя, палата поступила несогласно съ опредѣленіемъ Сената 27-го ноября 1874 г., въ которомъ сказано, что несоблюденіе обряда о допросѣ не могло быть выполнено свидѣтельскими показаніями ни участвовавшихъ въ подписаніи заемныхъ писемъ, ни другихъ, находившихся впрочемъ посторонніхъ лицъ. Палата уклонилась отъ разъясненій Сената и въ томъ, что, не разсмотрѣвъ вопроса о значеніи оказавшихся въ книгахъ и актахъ Ливенскаго суда неисправностяхъ, признала, что означенныя упущенія составляютъ лишь безпорядки въ дѣлопроизводствѣ уѣзднаго суда, но не нарушеніе правилъ, установленныхъ для совершенія актовъ, могущее поколебать силу представленныхъ Кадіемъ ко взысканію заемныхъ писемъ. При повѣркѣ вышеизложенныхъ объясненій кассатора съ обстоятельствами дѣла и обжалованнымъ рѣшеніемъ оказывается, что по спору о подложности заемныхъ писемъ Мацкевичъ было возбуждено уголовное слѣдствіе, но за недоказанностью факта подлога прекращено; что такому же изслѣдованію подвергались и обнаруженные въ дѣлопроизводствѣ Ливенскаго уѣзднаго суда безпорядки, между прочимъ, и относительно заемныхъ писемъ Мацкевичъ, но никакихъ признаковъ подлога въ актахъ этого суда не открыто. Засимъ на обязанности суда гражданскаго лежало, согласно 565 ст. уст. гр. суд., опредѣленіе подлинности и обязательной силы всѣхъ означенныхъ актовъ по относящимся къ нимъ постановленіямъ гражданскихъ законовъ. Разсматривая дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика Гіацинтова на рѣшеніе Московской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что ею не было исполнено этой обязанности, и что палата оставила безъ вниманія доводы отвѣтчика о томъ, что допросъ Мацкевичъ на дому о желаніи ея выдать Кадію заемныя письма не былъ произведенъ; почему, отмѣнивъ рѣшеніе палаты, передалъ дѣло въ С.-Петербургскую судебную палату. С.-Петербургская палата, при обсужденіи вопроса: не указываютъ ли данныя, представленныя со стороны Гіацинтова и добытыя произведенными уголовными изслѣдованіями на то, что какой либо изъ представленныхъ къ дѣлу актовъ, по подложности его, подлежитъ исключенію изъ числа доказательствъ, или что при совершеніи заемныхъ писемъ Мацкевичъ на имя Кадія были допущены отступленія отъ существенныхъ, установленныхъ законами, обрядовъ и правилъ, нашла, «что показаніе священника Оболенскаго, удостовѣреніе чиновника Прибыткова о показаніи писца Сергіевскаго и показанія свидѣтелей: Турбина, Знаменской, Кочергина и Черемисинова, при сопоставленіи ихъ съ дѣйствительно имѣющимися въ актахъ Ливенскаго уѣзднаго суда, относящимися до заемныхъ писемъ Мацкевичъ, подчистками, переправками и неправильностями, и признаннымъ написаніемъ разныхъ документовъ однимъ почеркомъ, указываютъ возможность утвердительнаго отвѣта на постановленный вопросъ. Но соображеніе этихъ показаній съ показаніями другихъ свидѣтелей: Русановой, Исаковой, Кожуховой, Горбуновой, Новиковой, Ивановой, священника Рюрикова, Пузыревскаго, Некрасовой, Дорошинской и Бѣлаго уничтожаютъ силу первыхъ показаній и, по разсмотрѣніи ихъ въ совокупности съ актами Ливенскаго уѣзднаго суда, приводятъ къ принятому обвинительною властію заключенію, что ни одинъ изъ актовъ, представленныхъ къ настоящему дѣлу, не можетъ быть признанъ подложнымъ, и что Татьяна Мацкевичъ, находясь въ здравомъ умѣ и твердой памяти, пожелала выдать Кадію два крѣпостныхъ заемныхъ письма на сумму 25 т. руб.; для удостовѣренія въ ея желаніи, по случаю ея болѣзни, былъ совершенъ требуемый 766 ст. 1 ч. X т. допросъ, и согласно ея желанію совершены и выданы крѣпостныя заемныя письма безъ нарушенія существенныхъ правилъ установленнаго закономъ для совершенія крѣпостныхъ актовъ порядка. Заключеніе это не видоизмѣняется при разсмотрѣніи всѣхъ упомянутыхъ показаній съ показаніями, отобранными въ качествѣ обвиняемыхъ у истца Кадія, Скуридина, Новикова и Горбунова. Повѣренные отвѣтчика, домогаясь признанія представленныхъ ко взысканію заемныхъ писемъ ничтожными, основываются исключительно на показаніяхъ и данныхъ, которыя подтверждаютъ ихъ заявленіе о подложности

www.naukaprava.ru

относящихся до этихъ заемныхъ писемъ актовъ; но повѣренный истца, не отвергая означенныхъ показаній и данныхъ, проситъ разсмотрѣть и оцѣнить ихъ въ совокупности съ прочими показаніями и обстоятельствами дѣла. При такой оцѣнкѣ, принимая во вниманіе, что показанія свидѣтелей обвиненія или не служатъ прямо къ подтвержденію того факта, что Мацкевичъ не было сдѣлано требуемаго 766 ст. X т. 1 ч. допроса и что заемныя письма на имя Кадія совершены и выданы безъ ея на то согласія, или являются какими-то неопредѣленными, напримѣръ, показанія свидѣтелей Оболенскаго и Черемисинаго, изъ коихъ показаніе перваго едва ли можетъ имѣть какое либо значеніе, такъ какъ присутствіе Оболенскаго вечеромъ 12-го января не исключаетъ еще возможности пріѣзда чиновниковъ въ тотъ день; что, напротивъ того, удостовѣреніе Русановой, Исаковой, Кожуховой, Горбуновой, Дементьевой, Новиковой и Ивановой о томъ, что съ 12 по 15 января Мацкевичъ находилась въ полномъ умѣ и твердой памяти и показаніе Некрасовой, что наканунѣ смерти, именно 14-го января, Мацкевичъ говорила, упоминая о векселяхъ «кому какое дѣло, выдала», служатъ положительнымъ удостовѣреніемъ подлинности и вѣрности актовъ Ливенскаго уѣзднаго суда о совершеніи заемныхъ писемъ на имя Кадія—судебная палата признала единственно правильнымъ отрицательный отвѣтъ на поставленный ею вопросъ. Переходя засимъ къ обсужденію, какое имѣютъ значеніе въ настоящемъ дѣлѣ оказавшіяся въ книгахъ и актахъ Ливенскаго уѣзднаго суда неправильности, поправки и подчистки и исполненіе журнала суда до пропуска уѣзднымъ стряпчимъ, судебная палата нашла, что значеніе всего этого, какъ уликъ въ подлогѣ заемныхъ писемъ, выданныхъ Мацкевичъ Кадію, несомнѣнно; но за оцѣнкою этихъ уликъ въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, приведшею къ заключенію о невозможности признать ни означенныя заемныя письма, ни какой либо изъ относящихся къ нимъ актовъ Ливенскаго уѣзднаго суда подложными, это значеніе упомянутыхъ неправильностей, подчистокъ и поправокъ упадаетъ и оныя имѣютъ только значеніе безпорядковъ въ дѣлопроизводствѣ Ливенскаго уѣзднаго суда, весьма существенныхъ, за которые виновные въ нихъ уже подвергнуты взысканію, но которые, какъ происшедшіе отъ дѣйствій, зависѣвшихъ исключительно отъ произвола должностныхъ лицъ, не относятся до Кадія и не могутъ ни въ чемъ измѣнить силу представленныхъ имъ ко взысканію заемныхъ писемъ, удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ закона».—Приведенныя соображенія судебной палаты устраняютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что вопросы, возбуждаемые въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Гіацинтова, были разсмотрѣны палатою и привели ее къ заключенію, что допросъ Мацкевичъ о желаніи выдать Кадію заемныя письма былъ сдѣланъ именно того числа, которое значится въ протоколѣ допроса и что, при совершеніи этихъ заемныхъ писемъ у крѣпостныхъ дѣлъ Ливенскаго уѣзднаго суда, былъ соблюденъ предписанный на этотъ предметъ закономъ порядокъ. Такимъ образомъ всѣ возраженія просителя о противорѣчіи рѣшенія палаты съ состоявшимся по сему дѣлу опредѣленіемъ Сената 1874 года и несоотвѣтствіи его правиламъ о совершеніи и свидѣтельствованіи актовъ отпадаютъ. Изъ рѣшенія палаты положительно видно, что кромѣ слѣдственныхъ протоколовъ о допросѣ разныхъ

лицъ, въ виду ея были и протоколы осмотра слѣдователемъ заемныхъ писемъ Мацкевичъ, ея прошенія о совершеніи оныхъ, снятаго съ нея допроса и книгъ и журналовъ Ливенскаго уѣзднаго суда; посему объясненіе присяжнаго повѣреннаго Онуфріева, что споръ его довѣрителя отвергнутъ исключительно свидѣтельскими показаніями не заслуживаетъ уваженія. Обвиняя палату въ оставленіи безъ оцѣнки значенія, какое имѣли безпорядки въ Ливенскомъ уѣздномъ судѣ при явкѣ заемныхъ писемъ Мацкевичъ, и въ то же время приводя въ своей жалобѣ результатъ этой оцѣнки, проситель впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Что же касается до принятыхъ палатою въ основаніе своихъ выводовъ свидѣтельскихъ показаній, то многими рѣшеніями гражданскаго кассаціоннаго департамента было изъяснено, что въ спорѣ о подлогѣ актовъ, даже крѣпостныхъ, свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы для повѣрки ихъ достовѣрности и для разъясненія событій ихъ написанія и выдачи, а слѣдовательно, и для повѣрки выставленнаго на спорномъ актѣ числа. Притомъ и самъ отвѣтчикъ споръ свой какъ о подложности, такъ и о ничтожности актовъ, касающихся до займа Татьяною Мацкевичъ у Кадія 25000 руб., утверждалъ на томъ же способѣ доказательства, какой былъ принятъ судебною палатою, т. е. на сопоставленіи содержанія заподозрѣнныхъ актовъ съ показаніями свидѣтелей о состояніи здоровья Мацкевичъ и о событіяхъ въ послѣдніе дни ея жизни. По буквальному смыслу 1561 и 1562 ст. т. IX св. зак. метрическія книги служатъ актами, удостовѣряющими рожденіе, вступленіе въ бракъ и смерть; показаніе же священника Рюрикова взято палатою въ обсужденіе для приведенія въ ясность того обстоятельства, была ли Мацкевичъ дѣеспособна къ совершенію какихъ либо актовъ за три или четыре дня до своей кончины, о чемъ въ метрической выписи не могло содержаться никакого свѣдѣнія; указаніе же въ этомъ документѣ, что умершую 15-го января 1861 г. Мацкевичъ исповѣдывалъ и пріобщалъ священникъ Оболенскій, не исключаетъ возможности преподанія ей, Мацкевичъ, тѣхъ же Таинствъ священникомъ Рюриковымъ 14-го января.—Нарушеніе и неправильное толкованіе статей 809, 812, 813, 816 т. X ч. 1 и ст. 339, 456 и 711 уст. гр. суд. присяжный повѣренный Онуфріевъ находитъ въ соображеніяхъ судебной палаты о достаточности свѣдѣтелей, подписавшихся на заемныхъ письмахъ Мацкевичъ. Изъ дѣла видно, что на заемныхъ письмахъ, вмѣсто Татьяны Мацкевичъ, за слабостію ея здоровья и слѣпотою ея глазъ, подписался штабсъ-капитанъ Лукашевичъ; свидѣтелями же при этомъ были мужъ Татьяны Мацкевичъ, поручикъ Даніилъ Мацкевичъ, коллежскій регистраторъ Скуридинъ и губернскій секретарь Раевскій. При производствѣ чиновникомъ особыхъ порученій при Орловскомъ губернаторѣ Прибытковымъ изслѣдованія (въ послѣдствіи отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ) о дѣйствительности заемныхъ писемъ Мацкевичъ обнаружено, что поручикъ Даніилъ Мацкевичъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу объ убійствѣ помѣщика Оловенникова лишенъ свидѣтельскаго права, причемъ въ указѣ Сената бывшей Курской палатѣ уголовнаго суда отъ 30 ноября 1838 года сказано, что Мацкевича, какъ неблагонамѣреннаго и лжесвидѣтеля, впредь не допускать ни къ какимъ по дѣламъ свидѣтельствамъ. На допросѣ у Прибыткова коллежскій регистраторъ

www.naukaprava.ru

Скуридинъ отвѣчалъ, что онъ г-жи Мацкевичъ прежде въ лицо не зналъ, о мущинѣ же, который росписывался за нее, помнитъ только, что онъ былъ пожилой и съ лысиною; а писецъ крѣпостныхъ дѣлъ Сергіевскій показалъ, что онъ писалъ въ домѣ Мацкевичъ въ одно время прошеніе о командированіи члена суда для отобранія отъ нея допроса, допросъ и заемныя письма, въ бытность его въ имѣніи г-жи Мацкевичъ, куда ѣздилъ съ судьею и надсмотрщикомъ въ январѣ 1861 года, какого числа не помнитъ, и гдѣ пробыли съ 10-ти часовъ вечера и возвратились часовъ въ 9 утра другаго дня; при записке заемныхъ писемъ въ домѣ г-жи Мацкевичъ въ крѣпостную книгу, по приказанію судьи Ветчинина, былъ записанъ Турбинъ, а по возвращеніи въ городъ было приказано вмѣсто Турбина записать Раевскаго и приписать сверху строкъ Мацкевича. При слѣдствіи, произведенномъ по распоряженію прокурора Елецкаго окружнаго суда, коллежскій регистраторъ Скуридинъ показалъ, что г-жу Мацкевичъ встрѣчалъ въ уѣздномъ судѣ года за три или за четыре до ея смерти; что допросъ съ нея снятъ былъ судьею Ветчининымъ 12-го января 1861 года; что онъ хорошо помнитъ, что 12-го вечеромъ за нимъ, Скуридинымъ, заѣхалъ Раевскій, предложилъ ему ѣхать съ нимъ въ домъ Мацкевичъ, быть тамъ при допросѣ и совершеніи крѣпостныхъ заемныхъ писемъ въ качествѣ свидѣтеля; онъ согласился и поѣхалъ. Мацкевичъ онъ засталъ сидящею на диванѣ, въ здравой памяти и полномъ разсудкѣ; она при немъ два раза повторила судьѣ, что желаетъ совершить заемныя письма въ 25000 руб. на имя Кадія; говорила она голосомъ совершенно внятнымъ. Губернскій секретарь Турбинъ показалъ, что въ январѣ мѣсяцѣ 1861 года, по пріѣздѣ отъ допроса г-жи Мацкевичъ, судья Ветчининъ предлагалъ ему подписаться свидѣтелемъ подъ заемными письмами, выданными на имя Кадія, но онъ, не присутствовавъ при допросѣ, на это не согласился. Въ виду означенныхъ данныхъ, отвѣтчикъ устранялъ изъ числа лицъ, подписавшихся на заемныхъ обязательствахъ Мацкевичъ, мужа ея, Даніила Мацкевича, какъ лишеннаго по суду свидѣтельскаго права; Скуридина, по разнорѣчивости его показаній, изъ коихъ въ первомъ онъ заявилъ, что не зналъ ни Мацкевичъ, ни Лукашевича, а въ послѣднемъ объяснилъ, что хотя онъ Мацкевичъ лично не зналъ, но видалъ ее нѣсколько разъ въ уѣздномъ судѣ за три года до совершенія заемныхъ писемъ на имя Кадія, каковое объясненіе вполнѣ опровергается представленнымъ къ дѣлу удостовѣреніемъ уѣзднаго врача Лавреніуса, что г-жа Мацкевичъ съ 1856 года никуда не выѣзжала; наконецъ, Раевскаго потому, что свидѣтельство его оказывается весьма подозрительнымъ, въ виду показаній Сергіевскаго и Турбина. С.-Петербургская судебная палата нашла, что указаніе отвѣтчика о недостаточности числа свидѣтелей опровергается подлинными документами, на коихъ имѣется подпись требуемаго въ 810 и 2034 ст. 1 ч. X т. св. зак. числа свидѣтелей. Въ равной степени не заслуживаютъ уваженія и объясненія повѣренныхъ отвѣтчика о необходимости исключить изъ числа свидѣтелей Мацкевича и Скуридина и отвергнуть свидѣтельство Раевскаго, перваго потому, что независимо отъ вопроса, въ какой степени осталось въ силѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената о Мацкевичѣ, за послѣдовавшими послѣ этого рѣшенія Всемилостивѣйшими манифестами, означенное рѣшеніе не даетъ права

считать свидѣтельство Мацкевича ничтожнымъ; такое заключеніе не можетъ быть основано на приводимой повѣренными отвѣтчика 809 ст. 1 ч. X т. св. зак. и распространять силу 813 ст. того же тома было бы нарушеніемъ установленнаго ею правила. Скуридинъ исключается повѣреннымъ отвѣтчика изъ числа свидѣтелей въ виду удостовѣренія чиновника Прибыткова о данномъ имъ показаніи и опроверженія показанія, даннаго имъ, Скуридинымъ, при производствѣ предварительнаго слѣдствія судебнымъ слѣдователемъ, свидѣтельствомъ, выданнымъ штабъ-лекаремъ Лавреніусомъ. Но сила свидѣтельства Скуридина заключается въ подписаніи имъ заемныхъ писемъ, выданныхъ Татьяною Мацкевичъ Кадію, и показаніе, данное имъ при допросахъ его въ качествѣ обвиняемаго, не можетъ служить основаніемъ для признанія этой подписи ничтожною, тѣмъ болѣе, что въ показаніи судебному слѣдователю, съ которымъ, за уничтоженіемъ Правительствующимъ Сенатомъ слѣдствія, произведеннаго чиновникомъ Прибытковымъ, показаніе, данное сему послѣднему Скуридинымъ, не можетъ быть оставлено въ равной силѣ. Скуридинъ разъясняетъ какъ онъ отправился въ домъ Мацкевичъ для бытности свидѣтелемъ при выдаваемыхъ ею заемныхъ письмахъ, и почему на этихъ заемныхъ письмахъ подписался; это разъясненіе ослабляетъ тотъ выводъ, который дѣлается о ничтожествѣ свидѣтельства Скуридина по разнорѣчію его показаній о предварительномъ знакомствѣ съ Татьяною Мацкевичъ и уничтожаетъ силу свидѣтельства врача Лавреніуса, такъ какъ если и признать вполнѣ доказаннымъ, что Скуридинъ, до совершенія Мацкевичъ заемныхъ писемъ на имя Кадія, не зналъ Мацкевичъ, то это не исключаетъ возможности, представлявшейся ему при совершеніи означенныхъ заемныхъ писемъ, дать свидѣтельство, въ существѣ своемъ удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ 809 ст. 1 ч. X т. св. зак. Возраженія противъ свидѣтельства Раевскаго, основанныя на признаніи свидѣтельства сего ничтожнымъ, при полной достовѣрности показаній, данныхъ при уголовномъ производствѣ настоящаго дѣла Сергіевскимъ и Турбинымъ, также не могутъ быть приняты во вниманіе за неимѣніемъ никакого основанія признать упомянутыя два показанія безусловно достовѣрными и когда, напротивъ того, эти показанія положительно опровергаются обстоятельствами дѣла.—Присяжный повѣренный Онуфріевъ указываетъ на противорѣчіе соображенія палаты о правильности свидѣтельства Даніила Мацкевича съ приговоромъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ объ этомъ свидѣтелѣ, и съ силою 809, 812, 813, 816 ст. т. X ч. 1 св. зак.; возраженіе это просителя нельзя не признать вполнѣ уважительнымъ. Въ ст. 809 зак. гр. заключается указаніе того, въ чемъ должно состоять существо свидѣтельства подписывающихся на актахъ; для того же, чтобы подпись этихъ лицъ служила ручательствомъ въ соотвѣтствіи ея содержанія съ дѣйствительностію и устраняла всякое сомнѣніе о возможности подлога при совершеніи акта, требуются отъ свидѣтелей извѣстныя качества, опредѣленныя въ 812 и 813 ст. т. X ч. 1 зак. гр. По ст. 812 въ свидѣтели на актахъ принимаются только достовѣрные люди, т. е. по своимъ нравственнымъ свойствамъ и по отношенію ихъ къ лицамъ, совершающимъ актъ, способные дать правдивое свидѣтельство. Напротивъ того, изъ

www.naukaprava.ru

рѣшенія судебной палаты видно, что поручика Мацкевича воспрещено Правительствующимъ Сенатомъ допускать ни къ какимъ по дѣламъ свидѣтельствамъ, какъ неблагонамѣреннаго и лжесвидѣтеля. Лицо же, неблагонадежное къ свидѣтельству по тяжебнымъ и уголовнымъ дѣламъ, не можетъ быть признаваемо достовѣрнымъ свидѣтелемъ при совершеніи актовъ.—Относительно свидѣтельства Скуридина, повѣренный Гіацинтова находитъ, что заключеніе палаты, будто показаніе, данное въ качествѣ обвиняемаго, не можетъ имѣть никакого значенія, противорѣчитъ 197 и 316 ст. т. XV ч. 2 и 681-й ст. уст. гр. суд.; что посему неправильно соображеніе палаты и о томъ, что слѣдуетъ отдать предпочтеніе показанію Скуридина, данному судебному слѣдователю, передъ показаніемъ его даннымъ чиновнику Прибыткову, такъ какъ признаніе Скуридина передъ чиновникомъ Прибытковымъ подкрѣплено свидѣтельствомъ доктора Лавреніуса, о которомъ палата ничего не сказала; что равнымъ образомъ заключеніе палаты о томъ, что Скуридинъ, не зная Татьяны Мацкевичъ прежде совершенія заемныхъ писемъ на имя Кадія, могъ дать свидѣтельство, удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ 809 ст., не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ смыслу этого закона, по которому свидѣтель долженъ знать лицо, совершающее актъ; что, сверхъ того, палата не обсудила и не упомянула въ рѣшеніи о второй части даннаго Скуридинымъ чиновнику Прибыткову показанія, изъ коего видно, что Скуридинъ не зналъ и Лукашевича, подписавшагося за Татьяну Мацкевичъ. При сопоставленіи этихъ объясненій съ обжалованнымъ рѣшеніемъ оказывается, что судебная палата вовсе не установляла приписываемаго ей просителемъ положенія; что показаніе обвиняемаго не можетъ имѣть никакого значенія; что оба показанія Скуридина какъ первоначальное передъ чиновникомъ Прибытковымъ, такъ и послѣдующее передъ судебнымъ слѣдователемъ изложены въ рѣшеніи палаты вполнѣ и разсмотрѣны ею въ связи со всѣми обстоятельствами дѣла, въ томъ числѣ и съ свидѣтельствомъ штабъ-лекаря Лавреніуса о болѣзни Мацкевичъ. Выводъ, сдѣланный палатою изъ оцѣнки всѣхъ этихъ показаній относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд. Наконецъ, относительно свидѣтельства Раевскаго, по мнѣнію просителя, въ соображеніи судебной палаты содержится явное противорѣчіе, ибо, признавъ показаніе Сергіевскаго и Турбина вполнѣ достовѣрными, палата не приняла ихъ во вниманіе за неимѣніемъ основаній къ признанію этихъ двухъ показаній безусловно достовѣрными, между тѣмъ какъ въ законѣ нигдѣ не говорится о безусловной достовѣрности свидѣтельскихъ показаній, а упоминается просто о достовѣрности; притомъ проситель ссылается на 591 ст. уст. гр. суд., которая вовсе не подтверждаетъ его кассаціоннаго повода. Разсужденіе палаты о свидѣтельствѣ Раевскаго представляется нѣсколько темнымъ, но тѣмъ не менѣе смыслъ его понятенъ. Свидѣтель Турбинъ показалъ, что его приглашали подписаться на заемныхъ письмахъ Мацкевичъ, но онъ отказался, а Сергіевскій объяснилъ, что, вмѣсто Турбина, ему было приказано записать въ числѣ свидѣтелей Раевскаго. Оба эти показанія вполнѣ достовѣрныя относительно тѣхъ фактовъ, которые въ нихъ переданы, не могутъ навести подозрѣніе на подпись Раевскаго, потому что другими столь же достовѣрными показаніями и всѣми обстоятельствами дѣла доказано, что

допросъ Татьяны Мацкевичъ о желаніи ея выдать заемныя письма Кадію былъ произведенъ и что протоколъ допроса, равно какъ и заемныя письма засвидѣтельствованы тѣми лицами, коихъ подписи на сихъ актахъ значатся. Въ такомъ выводѣ палаты не усматривается ни соображеній, одно другимъ уничтожающихся, ни противорѣчія съ какимъ либо закономъ. Ст. 411 уст. гр. суд., предоставляя рѣшающему дѣло суду опредѣлять силу свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, конечно даетъ ему и право судить о тѣхъ условіяхъ, отъ которыхъ можетъ зависѣть большая или меньшая степень достовѣрности свидѣтельскаго показанія. Такимъ образомъ, за устраненіемъ поручика Мацкевича, остаются еще два свидѣтеля, къ исключенію которыхъ законныхъ основаній не представляется. Для дѣйствительности же крѣпостнаго заемнаго письма требуется, 2034 ст. 1 ч. X т., чтобы оно было утверждено подписью не менѣе, какъ двухъ свидѣтелей и, слѣдовательно, заключеніе судебной палаты о достаточности свидѣтельскихъ показаній на заемныхъ письмахъ Мацкевичъ, выданныхъ Кадію, является совершенно правильнымъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая ходатайство присяжнаго повѣреннаго Онуфріева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сената **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гіацинтова оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

752.—1875 года сентября 18-го и октября 8-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго техника Ротмана, Рашковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Шейнсъ, архитекторъ Гонсіоровскій и техникъ Ротманъ заключили между собою 2 февраля 1863 г. договоръ товарищества для производства работъ по канализаціи улицъ въ г. Одессѣ, принятыхъ на себя однимъ изъ нихъ Гонсіоровскимъ по особому контракту съ повѣреннымъ Фурнеса и К°, срокомъ по 31 декабря 1865 г., или же до совершеннаго окончанія предпріятія (п. 2). Гонсіоровскій и Ротманъ принимаютъ на себя веденіе работъ и наблюденіе за ними (п. 3), а Шейнсъ вноситъ въ кассу товарищества 30 т. руб. въ оборотный капиталъ, который долженъ быть возвращенъ ему 31 декабря 1865 г., или немедленно по окончаніи работъ въ 1866 г. (п. 4). Касса будетъ находиться въ завѣдываніи Эдуарда Шейнса, а Ивану Шейнсу поручается бухгалтерія и веденіе счетовъ (п. 6). По окончаніи работъ, по полученіи платы за оныя и по сведеніи счетовъ, долженъ быть составленъ балансъ для опредѣленія результатовъ (п. 8). Прибыль, оказавшаяся по операціямъ года, за вычетомъ общихъ расходовъ и 5% на капиталъ, внесенный Шейнсомъ, распредѣляется между товарищами, изъ коихъ Шейнсъ получаетъ 25%, а Гонсіоровскій и Ротманъ по 37½ % (п. 9)

www.naukaprava.ru

никто изъ товарищей не имѣетъ права въ теченіи года получить болѣе 4 т. р. на свои личныя надобности, пока не опредѣлится прибыль (п. 10). Въ 1873 году Шейнсъ обратился въ Одесскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, при которомъ представилъ: а) подлинныя, веденныя по товариществу на французскомъ языкѣ, книги съ выписями изъ нихъ и съ переводомъ на русскій, изъ коихъ, между прочимъ, видно: 1) что съ 1863 г. на 1864 г. перенесены на дебетъ новаго листа остающіеся за Ротманомъ 4249 р. 16 к., и 2) что въ счетъ прибыли за 1863 г. записано 6283 р. 28 к., и б) росписку въ полученіи Ротманомъ изъ кассы 16 февраля 1863 г. для личныхъ надобностей 2500 р.; а потому Шейнсъ просилъ судъ о взысканіи съ Ротмана 4249 р. 16 к. съ процентами. Противъ сего иска повѣренный Ротмана опровергалъ предъявленное къ его вѣрителю требованіе тѣмъ, что представленныя Шейнсомъ книги не могутъ служить доказательствомъ правильности прописанныхъ въ нихъ цифръ безъ подписи его вѣрителя, такъ какъ не относятся къ книгамъ коммерческимъ, обязательнымъ для лицъ торговаго сословія; что указанная истцомъ сумма взысканія представляется произвольною; что затѣмъ требованіе съ его вѣрителя и 2500 р., значащихся въ его роспискѣ не имѣетъ основанія, потому что право на полученіе имъ извѣстнаго процента изъ общей прибыли предоставлено ему договоромъ товарищества и что потому Шейнсъ имѣлъ бы право требовать съ него лишь излишекъ противъ слѣдуемой ему суммы. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, окружный судъ нашелъ, что изъ буквальнаго содержанія заключеннаго между истцомъ Шейнсомъ и Гонсіоровскимъ и Ротманомъ 2 февраля 1863 г. договора товарищества вытекаютъ три главныя положенія, вполнѣ, по мнѣнію суда, разрѣшающія какъ самое право Шейнса на предъявленіе исковыхъ требованій, такъ и размѣръ оныхъ, заключающіяся въ томъ: во 1-хъ) что по окончаніи предпріятія, внесенная имъ въ товарищество сумма должна быть возвращена ему (п. 4 договора); во 2-хъ) что веденіе книгъ и счетовъ поручалось товариществомъ ему, Шейнсу (п. 6), и въ 3-хъ) что всѣ получаемыя суммы немедленно должны быть внесены въ кассу товарищества для точнаго опредѣленія, по сведеніи балансовъ, чистой прибыли и для распредѣленія оной между компаніонами (7 и 9 п. п.). На основаніи этихъ условій Шейнсъ требуетъ возврата ему отъ Ротмана 4249 р. 16 к., записанныхъ въ дебетъ счета. Правильность требованія этого опъ, Шейнсъ, доказываетъ: а) книгами и б) роспискою. Росписка, выданная Ротманомъ на 2500 р., имъ не опровергается, а потому и по силѣ 458 ст. уст. гр. суд., составляетъ полное доказательство того, что сумма эта дѣйствительно получена отвѣтчикомъ. Что касается до книгъ, на которыхъ Шейнсъ основываетъ право на требованіе остальныхъ денегъ, то и эти книги, хотя и оспариваются отвѣтчикомъ Ротманомъ относительно доказательной силы ихъ, представляютъ, по мнѣнію суда, вполнѣ достаточное доказательство изложенныхъ въ нихъ статей и цифръ. Изъ книгъ же этихъ вполнѣ ясно усматривается, какъ наличность въ кассѣ капитала только въ 7949 р. 38 к., такъ и нахожденіе большей части недостающей до 30 т. р. суммы въ рукахъ отвѣтчиковъ, въ томъ числѣ Ротмана. Наконецъ, возраженіе Ротмана противъ суммы предъявленнаго къ нему со стороны Шейнса требованія правомъ его на извѣстную, опредѣленную самимъ договоромъ

часть прибыли, опровергается этимъ же договоромъ, которымъ полученіе такой части не было предоставлено его произволу или усмотрѣнію, а подчинялось правильному раздѣленію таковой по сведеніи баланса и по вычисленіи чистой прибыли всего предпріятія. На основаніи изложеннаго, окружный судъ, руководствуясь 569, 570, 641, 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., 366, 461, 724 и 870 уст. гр. суд., опредѣлилъ: взыскать въ пользу Эдуарда Шейнса съ техника Ротмана 4249 руб. съ % съ 18 апрѣля 1873 года по день удовлетворенія. Въ жалобѣ повѣренный Ротмана приводитъ въ опроверженіе рѣшенія суда слѣдующія соображенія: прежде всего представляется неправильность самаго основанія иска Шейнса. По договору, заключенному 2 февраля 1863 г., Шейнсъ, Ротманъ и Гонсіоровскій вступили въ товарищество по устройству въ Одессѣ водостоковъ; Шейнсъ имѣлъ внести 30 т. р. и затѣмъ по окончаніи предпріятія имѣлъ быть составленъ расчетъ согласно этому договору. Предпріятіе вслѣдствіе непредвидѣнныхъ причинъ остановилось по окончаніи перваго года, и до сихъ поръ дѣла этого товарищества не ликвидированы; вслѣдствіе сего Шейнсъ могъ искать отъ своихъ товарищей только возврата внесенныхъ имъ денегъ и затѣмъ причитающуюся на его долю прибыль, но онъ требуетъ отъ товарищей всѣхъ безъ исключенія денегъ предпріятія. Но если допустить, что Шейнсъ могъ предъявить искъ въ той формѣ, въ какой онъ предъявленъ, то въ этомъ случаѣ онъ имѣлъ право требовать то, что ему слѣдуетъ, оставивъ остальное каждому изъ товарищей, согласно договору отъ 2 февраля 1863 г. По этому договору (п. 9) изъ прибыли Ротманъ имѣетъ получить 37½ %. Затѣмъ, согласно 10 п., каждый изъ товарищей имѣлъ право въ теченіи года получить не болѣе 4000 руб. для своихъ надобностей на счетъ прибыли. Ротманъ получилъ 2500 руб. изъ кассы товарищества для личныхъ надобностей, значитъ онъ не занялъ эту сумму, а получилъ ее на счетъ прибыли. Самъ истецъ Шейнсъ показываетъ въ балансѣ прибыль 6283 р. 28 к.; значитъ на долю Ротмана приходится 37½ %—2356 р. 23 к., но прибыли было гораздо болѣе, чѣмъ показываетъ Шейнсъ, и это будетъ доказано повѣркою представленныхъ имъ книгъ, которыя, согласно 466 ст. уст. гр. суд., не имѣютъ никакой силы доказательства противъ Ротмана, но служатъ, за силою 469 ст. того же устава, полнымъ доказательствомъ противъ Шейнса. Въ виду сего и на основаніи 515 ст. того же устава апелляторъ просилъ судебную палату назначить свѣдущихъ людей для разсмотрѣнія представленныхъ истцомъ книгъ. Такимъ образомъ, если даже окажется, что прибыли не было болѣе, чѣмъ показываетъ Шейнсъ, послѣдній могъ требовать отъ Ротмана только 143 р. 77 к.; что же касается долга, указаннаго въ книгахъ Шейнса, то Ротманъ заявляетъ, что онъ этихъ денегъ не получалъ и, такимъ образомъ, не признаетъ этой статьи. Одно только то, что веденіе книгъ товарищества по п. 6 договора поручено сыну истца Ивану Шейнсу, еще не служитъ доказательствомъ того, что книги эти ведены правильно, какъ полагаетъ окружный судъ. Противъ апелляціонной жалобы Ротмана представлены истцомъ Шейнсомъ объясненія. Разсмотрѣвъ дѣло, по выслушаніи словесныхъ состязаній тяжущихся сторонъ, судебная палата нашла, что Шейнсъ, основываясь на домашнемъ товарищескомъ условіи его, съ отвѣтчикомъ Ротманомъ заключенномъ 2 февраля

www.naukaprava.ru

1863 г., сила котораго имъ не отвергается, требуетъ съ него въ возвратъ числящихся за нимъ по счетамъ и книгамъ по означенному товариществу суммъ по расчету за операціи собственно 1863 г. Возраженіе противъ иска этого Ротманъ основываетъ на томъ, что счетныя книги, веденныя Шейнсомъ, для него необязательны, и онъ не признаетъ правильности количества суммъ, значащихся выданными ему по тѣмъ книгамъ, но представленный къ дѣлу расчетъ основывается на счетныхъ книгахъ за 1863 г., веденныхъ Ивапомъ Шейнсомъ, избраннымъ для сего по 6 п. условія, чего не отвергаетъ отвѣтчикъ, и сверхъ онаго полученіе записанныхъ по симъ книгамъ денегъ Ротманомъ вполнѣ подтверждается представленною къ дѣлу росписко̀ю его, дѣйствительности которой онъ также не отвергаетъ. При такой доказанности полученія вообще изъ кассы денегъ, возраженіе отвѣтчика относительно количества сего полученія, основанное на его утвержденіи и необязательности для него счетныхъ книгъ, не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ книги эти составляли принадлежность не одного истца Шейнса, а всего товарищескаго предпріятія, слѣдовательно, и отвѣтчика, который имѣлъ право и возможность слѣдить за правильностью веденія оныхъ и который притомъ и въ настоящее время не доказываетъ ничѣмъ неправильности тѣхъ книгъ, а потому тѣ книги имѣютъ значеніе доказательства противъ отвѣтчика относительно количества полученныхъ ими изъ товарищеской кассы суммъ, въ виду 458 и 466 ст. уст. гр. суд. По расчету же, выписанному изъ счетовъ книгъ этихъ, сходство котораго съ книгами отвѣтчикъ не отвергаетъ, числится еще за 1863 г. съ Ротмана 4249 р. 16 к. Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію количества слѣдующей ко взысканію съ отвѣтчика суммы изъ вышеозначеннаго долга его по расчету 1863 года и числящагося съ Ротмана въ 4249 р. 16 к. и въ виду возраженія его о томъ, что долгъ этотъ, во всякомъ случаѣ, подлежитъ уменьшенію на сумму причитающихся на его долю по условію выгодъ отъ предпріятія, палата признаетъ возраженіе это, въ виду 8 и 9 п.п. условія, заслуживающимъ уваженія. При соображеніи затѣмъ содержанія условія этого для правильнаго расчета необходимо принять во вниманіе все числящееся по счету 1863 г. въ кассѣ имущество, вмѣстѣ съ присужденными нынѣ съ Ротмана полученіями. Такимъ образомъ дѣйствительное имущество кассы за 1863 г. выразится въ суммѣ 32607 р. 12 к.; изъ сей послѣдней суммы и слѣдуетъ опредѣлить причитающіяся согласно условію части на долю каждаго изъ товарищей за 1863 г. съ отнесеніемъ на каждаго изъ нихъ долей прибыли и убытковъ. За исключеніемъ прежде всего изъ суммы этой 30 т. р., принадлежащихъ истцу Шейнсу, какъ внесенные имъ, а также по 4 п. условія 5% за годъ на эту сумму, а всего 31500 р., составится остатокъ въ 1107 р. 12 к., который подлежитъ раздѣлу между всѣми тремя товарищами въ качествѣ прибыли, согласно 8 п. условія, а именно въ пользу истца Шейнса изъ суммы этой слѣдуетъ 25%, т. е. 276 р. 18 к., а въ пользу Ротмана 37½ %, т. е. 415 р. 17 к., затѣмъ на такую же сумму, т. е. 415 р. 17 к. и слѣдуетъ уменьшить присужденное съ Ротмана взысканіе на пополненіе имущества кассы, составляющаго собственность истца Шейнса, какъ представляющее внесенный имъ и подлежащій ему къ возврату по условію капиталъ съ 5 %. Такимъ

образомъ будетъ причитаться взысканіе въ пользу истца съ Ротмана 3833 р. 99 к. съ процентами на эти суммы со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. По вышеизложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь 868 и 870 ст. уст. гр. суд., палата опредѣлила: 1) взыскать въ пользу Шейнса съ Ротмана 3833 р. 99 коп. съ процентами со дня предъявленія иска, т. е. съ 18 апрѣля 1873 года по день удовлетворенія; 2) издержки производства возложить по иску Шейнса съ Ротмана на истца въ 1/11 части, а отвѣтчика Ротмана въ 10/11, и 3) рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда, въ чемъ оное съ симъ несогласно, отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ довѣренный повѣреннаго техника Ротмана, присяжный стряпчій Рашковичъ, объясняетъ: 1) что судебная палата, признавъ искъ Шейнса къ Ротману подсуднымъ окружному суду, нарушила 202, 1 п. 584 ст. уст. гр. суд. и 1300 ст. уст. торг., такъ какъ предпріятіе товарищества по устройству водостоковъ должно быть признано тортовымъ договоромъ; 2) что выводомъ палаты объ обязательности для Ротмана торговыхъ книгъ нарушены 466 и 467 ст. уст. гр. суд., потому что книги эти не были ведены Ротманомъ, и 3) что палата, признавъ книги обязательными для Ротмана потому еще, что имъ не доказана неправильность оныхъ, нарушила 366 ст. уст. гр. суд., по силѣ коей можно требовать возраженій отъ отвѣтчика только по представленіи истцомъ доказательствъ въ правильности иска; въ данномъ же случаѣ книги не могутъ, сами по себѣ, служить доказательствомъ долга и Ротманъ не былъ обязанъ представить отрицательныя доказательства; тѣмъ не менѣе Ротманъ, за силою 515 ст. уст. гр. суд., просилъ потребовать заключеніе свѣдущихъ людей относительно правильности веденія книгъ.

Сообразивъ кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и обращаясь, прежде всего, къ заявленію просителя о неподсудности настоящаго иска Шейнса окружному суду, Правительствующій Сенатъ изъ подлиннаго дѣла Одесскаго окружнаго суда усматриваетъ: 1) что Шейнсъ съ искомъ своимъ къ Ротману по условію 2 февраля 1863 года первоначально 14 февраля 1873 г. обратился въ Одесскій коммерческій судъ, но судъ этотъ журналомъ 12 марта 1873 года опредѣлилъ: отказать Шейнсу въ принятіи его иска за силою 1305 и 1558 ст. XI т. уст. торг.; 2) что затѣмъ, по предъявленіи Шейнсомъ иска въ Одесскомъ окружномъ судѣ, и этотъ судъ, по опредѣленію 22 мая 1873 года призналъ искъ Шейнса неподсуднымъ себѣ на основаніи 1302 ст. XI т. уст. торг., и 3) что возникшее такимъ образомъ пререканіе между коммерческимъ и окружнымъ судами, вслѣдствіе жалобы Шейнса, разрѣшено было, по опредѣленію общаго собранія департаментовъ Одесской судебной палаты 20 сентября 1873 г., тѣмъ, что дѣло признано подсуднымъ окружному суду. На такое постановленіе палаты не было подано, въ установленный 235 ст. уст. гр. суд. срокъ, жалобы въ кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената, а потому нынѣ вопросъ о подсудности не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената и заявленіе о томъ кассатора не заслуживаетъ уваженія. Прочіе приводимые повѣреннымъ Рашковичемъ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской палаты, касающіеся выводовъ ея о доказательности веденныхъ по товариществу книгъ, относясь къ существу дѣла, не под-

www.naukaprava.ru

лежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что касается до указанія просителя на неисполненіе палатою 515 статьи устава гражданскаго судопроизводства, то буквальный смыслъ этой статьи показываетъ, что судъ не обязанъ, а можетъ, по своему усмотрѣнію, потребовать заключенія свѣдущихъ людей, если признаетъ это нужнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Рашковича, на основаніи 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

753.—1875 ГОДА АВГУСТА 8-го И ОКТЯБРЯ 8-го ЧИСЕЛЪ. *По прошенію крестьянина Герасима Герича объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. СЛАВИНСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. ТАЛКВИСТЪ, заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. ГОЛУБЕВЪ).

Крестьянинъ Герасимъ Геричъ въ прошеніи, поданномъ Елисаветградскому мировому судьѣ, просилъ обязать крестьянина Григорія Бруховецкаго не затоплять накопляющеюся въ прудѣ его водою мельницы его, Герича, и переѣзда чрезъ бродъ и взыскать съ Бруховецкаго убытки. Мировой судья нашелъ искъ Герича въ отношеніи подтопа мельницы и залива проѣзда правильнымъ, убытки же недоказанными, а потому опредѣлилъ обязать Бруховецкаго держать при мельницѣ воды столько, чтобы не затоплять переѣзда по дорогѣ въ бродъ и не подтоплять мельницы Герича. Бруховецкій въ апелляціи доказывалъ, что мировой судья, не произведя осмотра на мѣстѣ, не имѣлъ основанія къ заключенію, что подтопъ происходитъ и что во всякомъ случаѣ искъ Герича долженъ относиться не къ нему, а къ прежнему владѣльцу его мельницы Козицу. Елисаветградскій мировой съѣздъ, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что показаніями сихъ послѣднихъ не доказано, чтобы мельница Герича не дѣйствовала вслѣдствіе устройства мельницы Бруховецкимъ, а затопленіе брода не составляетъ въ данномъ случаѣ нарушенія права участія частнаго. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 129 уст. гр. суд. и ст. 442 ч. 1 т. X, съѣздъ 7-го октября 1874 года опредѣлилъ: Геричу въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Геричъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что заключеніе съѣзда о томъ, что затопленіе брода не составляетъ нарушенія права участія частнаго, неправильно, проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить. Бруховецкій же, въ присланномъ объясненіи, ходатайствуетъ объ оставленіи этого рѣшенія въ силѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность жалобы Герича на Бруховецкаго заключалась въ томъ, что сей послѣдній затопилъ бродъ, ведущій къ его мельницѣ, и тѣмъ лишилъ возможности подъѣзда къ ней лицамъ, желающимъ производить помолъ. Въ ст. 433 ч. 1 т. X имѣется опредѣленіе того, что со-

ставляетъ общее и частное право посторонняго участія въ выгодахъ чужаго имущества, а въ послѣдующихъ статьяхъ исчислены и виды участія общаго. Къ числу таковыхъ видовъ общаго участія въ отношеніи путей сообщенія причислено, по ст. 434 ч. 1 т. X, только право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ и по водянымъ сообщеніямъ, составляющимъ общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія. Къ числу же права участія частнаго въ выгодахъ чужаго имущества, по ст. 442 ч. 1 т. X, отнесено, между прочимъ, право требовать отъ сосѣда, чтобы онъ запрудами не поднималъ воды и тѣмъ не останавливалъ хода мельницы. Пріостановка хода мельницы можетъ произойти не отъ запруда, которымъ бы прекращалось ея дѣйствіе, но и отъ запруда дороги или брода ведущихъ къ оной и, слѣдовательно, препятствующихъ къ подвозу къ мельницѣ нужнаго матеріала. На семъ основаніи статьями 506 и 507 уст. стр. ч. 1 т. XII, независимо отъ воспрещенія затоплять запрудами сосѣдственныхъ покосовъ и пашень, на обязанность владѣльца мельницы и плотины возложено не производить потопленія проѣзжихъ дорогъ и бродовъ. Находя посему заключеніе Елисаветградскаго мироваго съѣзда о томъ, что затопленіе Бруховецкимъ брода не составляетъ нарушенія права участія частнаго, неправильнымъ и оставленіе по сей причинѣ жалобы Герича на это дѣйствіе Бруховецкаго безъ разсмотрѣнія послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 442 зак. гр. ч. 1 т. X и ст. 506 и 507 уст. стр. ч. 1 т. XII, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Александрійскій мировой съѣздъ.

754.—1875 ГОДА МАЯ 14-го И ОКТЯБРЯ 8-го ЧИСЕЛЪ. *По прошенію повѣреннаго вдовы полковника Домны Ракитиной, кандидата правъ Николая Цитовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. ГЕДДА; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. АРСЕНЬЕВЪ).

Повѣренный вдовы полковника Домны Ракитиной, кандидатъ правъ Цитовичъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесской судебной палаты по иску губернскаго секретаря Строкова объ изъятіи изъ владѣнія Ракитиной участка земли подъ № 102 въ г. Севастополѣ—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 706, 456, 29, 546, 3 п. 409 ст. уст. гр. суд., 691 и 533 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что повѣренный губернскаго секретаря Строкова предъявилъ 6 октября 1870 г. въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ къ подполковнику Ракитину, въ права котораго, послѣ смерти его, вступила жена его, искъ о томъ, что Строковъ въ 1861 г. пріобрѣлъ по купчей крѣпости отъ вдовы капитана 1 ранга Панютиной и Севастопольскаго купца Рофе два участка земли близъ города Севастополя подъ №№ 102 и 109; что въ ноябрѣ 1863 г. онъ введенъ во владѣніе сими участками, но въ 1864 г. Ракитинъ завладѣлъ однимъ изъ этихъ участковъ за № 102, и пользуется въ теченіи почти семи лѣтъ доходами онаго, и что

www.naukaprava.ru

посему, на основаніи 609 и 610 ст. т. X ч. 1, повѣренный Строкова проситъ *возстановить право собственности* вѣрителя его на захваченный Ракитинымъ участокъ земли и присудить взысканіе съ него же, Ракитина, полученныхъ съ того участка земли доходовъ. Ракитинъ отвергалъ сей искъ тѣмъ, что участокъ земли, купленный Строковымъ отъ Рофе въ 1861 г. принадлежалъ ему, Ракитину, по покупкѣ въ 1854 г. отъ коллежскаго совѣтника Скарабелли, а не Рофе и не вдовѣ Панютиной, такъ какъ праводатель сихъ послѣднихъ, капитанъ 1 ранга Панютинъ, не имѣлъ отъ главнаго командира свидѣтельства на вѣчное потомственное владѣніе участкомъ за № 102. Причемъ и истецъ и отвѣтчикъ представили разные документы въ доказательство правъ ихъ на спорный участокъ. Окружный судъ призналъ сей послѣдній принадлежащимъ истцу Строкову, предоставивъ ему сумму доходовъ, полученныхъ съ онаго Ракитинымъ, доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства на основаніи 610 ст. т. X ч. 1. По апелляціи Ракитиной, Одесская судебная палата нашла, что искъ Строкова по своему содержанію состоитъ не въ ходатайствѣ объ утвержденіи пріобрѣтеннаго имъ по купчей права собственности, а въ возстановленіи владѣнія его, нарушеннаго захватомъ Ракитина; а такъ какъ, на основаніи 531 ст. т. X ч. 1, всякое, даже и незаконное владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому, то настоящій искъ не зависитъ отъ того, имѣлъ ли право Рофе продать Строкову спорный участокъ, какъ свою собственность, за неполученіемъ имъ, или тѣмъ, отъ кого онъ самъ пріобрѣлъ участокъ этотъ въ собственность, установленнаго свидѣтельства на право собственности отъ портоваго начальства по правиламъ для раздачи земель близъ г. Севастополя; но, по основаніямъ иска о захватѣ, онъ зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ: находился-ли спорный участокъ во владѣніи Строкова на правѣ собственности до захвата Ракитинымъ и законно ли нарушилъ послѣдній владѣніе Строкова. Затѣмъ, обсудивъ дѣло, палата признала, что Ракитина не доказала правъ собственности ея на спорный участокъ и что затѣмъ владѣніе Строкова онымъ, въ виду 331 и 332 ст. (*) т. X ч. 1, представляется нарушеннымъ со стороны Ракитина самовольно, и потому палата рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ. Такимъ образомъ оказывается: во 1) что хотя искъ Строкова и былъ заявленъ о возстановленіи права собственности на захваченный Ракитинымъ участокъ земли, и хотя обѣ стороны въ судѣ постоянно доказывали права собственности на спорный участокъ и окружный судъ разрѣшилъ настоящее дѣло также какъ имѣющее предметомъ искъ Строкова о правѣ собственности его на спорный участокъ, палата, вопреки точнаго смысла искового требованія, нашла дѣло сіе подлежащимъ разрѣшенію ея по вопросу не объ утвержденіи правъ собственности Строкова на спорный участокъ, а лишь о возстановленіи владѣнія его, нарушеннаго захватомъ Ракитина, и на семъ основаніи признала неимѣющимъ значенія для настоящаго иска возраженіе Ракитина о томъ, что ни Рофе, продавшій Строкову спорный участокъ, ни его праводатель не имѣли права собственности на сей участокъ, и во 2) что, признавъ настоящее дѣло имѣющимъ предметомъ искъ о возстановленіи

(*) Такъ въ подлинномъ, вѣроятно вмѣсто 531 и 532.

нарушеннаго владѣнія, палата, тѣмъ не менѣе, оставила въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда, коимъ спорный участокъ признанъ собственностію Строкова. Находя посему, что палата разсматривала настоящее дѣло не по тому основанію, на которомъ заявлено исковое требованіе, и что рѣшеніе палаты не соотвѣтствуетъ вопросу, принятому ею самою къ своему обсужденію, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, по такому нарушенію 706 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе Одесской судебной палаты не можетъ оставаться въ силѣ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить оное и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты.

755.—1875 ГОДА СЕНТЯБРЯ 17-ГО И ОКТЯБРЯ 8-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго ассесора Анастасіи Моисеевой, губернскаго секретаря Георгія Моисеева, жены надворнаго совѣтника Елены Кукули и несовершеннолѣтняго дворянина Николая Моисеева, кандидата правъ Льва Кауфмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. КОЛОВРАТЪ-ЧЕРВИНСКІЙ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. АРСЕНЬЕВЪ).

Кандидатъ правъ Левъ Кауфманъ, по довѣренности вдовы коллежскаго ассесора Анастасіи Егоровой, губернскаго секретаря Георгія и несовершеннолѣтняго дворянина Николая Ивановыхъ Моисеевыхъ, да жены надворнаго совѣтника Елены Ивановой Кукули, урожденной Моисеевой, 15 ноября 1872 г., предъявилъ въ Одесскомъ окружномъ судѣ искъ къ поручику Григорію Петрову и въ исковомъ прошеніи, доказывая, что Петровъ въ 1865 г. захватилъ подъ свои постройки значительную часть смежнаго съ нимъ двора Моисеевыхъ, и, объявляя цѣну иска въ 4500 р., на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. и 609 ст. X т. 1 ч., просилъ: изъять изъ неправаго владѣнія Петрова захваченную имъ часть двора Моисеевыхъ и возстановить нарушенное Петровымъ владѣніе. Въ подкрѣпленіе иска представлена данная Одесскаго строительнаго комитета отъ 31 августа 1846 г. и по просьбѣ истца доставлено было въ судъ изъ Одесской городской распорядительной думы дѣло упомянутаго комитета о мѣстахъ, отведенныхъ въ 1827 г. маіору Дмитрію и коллежскому секретарю Ивану Моисеевымъ, изъ коихъ послѣдній есть наслѣдодатель истцовъ, а въ правахъ перваго состоитъ отвѣтчикъ, опровергающій искъ данною упомянутой думы отъ 10 іюля 1868 г., согласно коей онъ владѣетъ мѣстомъ. Въ обѣихъ данныхъ показано пространство отведенныхъ участковъ въ квадратныхъ саженяхъ и длина линій, границы ихъ составляющихъ, а равно объяснено, что эти мѣста предоставлены вышеозначеннымъ владѣльцамъ въ полную собственность. Для повѣрки владѣнія обѣихъ сторонъ съ планами и документами произведенъ былъ, по опредѣленію окружнаго суда, чрезъ члена его съ участіемъ инженера, осмотръ и измѣреніе смежныхъ мѣстъ. На рѣшеніе окружнаго суда, признавшаго искъ недоказаннымъ, принесена была повѣреннымъ истцовъ апелляціонная жалоба, въ которой онъ, повторяя исковыя требованія, объяснялъ, что судъ отказалъ въ охраненіи права собственности вѣрителей его, основаннаго на законномъ актѣ и на владѣніи. Имъ же представлены были въ палату

www.naukaprava.ru

разныя письменныя доказательства. Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, какъ обнаружено по произведенному членомъ окружнаго суда, при участіи архитектора, осмотру обоихъ мѣстъ, противъ первоначальнаго отвода у Моисеевыхъ и Кукули не достаетъ довольно значительный участокъ земли, находящійся во дворѣ и подъ постройками Петрова. Хотя владѣніе послѣдняго симъ участкомъ основано на выданной ему въ 1868 г. данной, тѣмъ не менѣе, помянутый участокъ могъ бы подлежать возвращенію истцамъ, если бы они свое требованіе о томъ предъявили въ силу принадлежащаго имъ на оный права собственности, такъ какъ упоминаемыя въ той данной измѣренія показаны, очевидно, невѣрно, по ошибкѣ или недоразумѣнію и это обстоятельство, конечно, не можетъ имѣть вліянія на права, принадлежащія наслѣдникамъ Ивана Моисеева по содержанію выданной ему въ 1846 г. данной, и лишитъ ихъ части значащагося въ оной количества земли; но такъ какъ Моисеевы и Кукули ходатайствуютъ объ изъятіи изъ владѣнія Петрова спорной земли не по праву собственности, а потому, что она находилась въ ихъ владѣніи и захвачена у нихъ отвѣтчикомъ, между тѣмъ сіи обстоятельства, служащія основаніемъ иска, ничѣмъ съ ихъ стороны не доказаны, а сами они въ исковомъ прошеніи объясняютъ и отвѣтчикъ подтверждаетъ, что оба мѣста никогда не были разграничены межею, то нельзя не признать, что искъ представляется неподлежащимъ удовлетворенію. Посему и руководствуясь 777 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія палаты проситъ повѣренный истцовъ, Кауфманъ по нарушенію ст. 339, 456—458 и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., а равно 420, 691 и 699 зак. гражд. т. X ч. 1. Онъ объясняетъ: 1) что документы представлены имъ къ дѣлу не въ подтвержденіе фактическаго владѣнія вѣрителей его спорною землею, о которомъ онъ ни въ состязательныхъ бумагахъ, ни въ словесныхъ объясненіяхъ вовсе не упоминалъ, а въ доказательство права собственности ихъ на эту землю, и палата, по разсмотрѣніи этихъ документовъ, признала, что ими, а равно актомъ осмотра доказывается нахожденіе во дворѣ и подъ постройками Петрова части принадлежащаго истцамъ мѣста, но отказала въ искѣ ихъ на основаніи превратно изложеннаго требованія кассатора, что будто бы онъ искалъ не по праву собственности, а по владѣнію; 2) палата признала, что собственникъ недвижимаго имѣнія, у котораго захвачена часть онаго, въ случаѣ обращенія въ общія судебныя мѣста съ искомъ объ изъятіи изъ неправильнаго владѣнія захваченной земли, долженъ доказать не право собственности на захваченную землю, а фактическое владѣніе ею, т. е. что общіе суды должны руководствоваться 73 ст. уст. гр. суд. и только возстановлять фактъ владѣнія, тогда какъ эти суды во всякомъ данномъ случаѣ рѣшаютъ споръ о правѣ гражданскомъ. Возстановленіе владѣнія относится къ мировымъ судебнымъ установленіямъ подобно тому какъ при прежнемъ процессѣ оно входило въ кругъ обязанностей полиціи, и 3) въ рѣшеніи судебной палаты не приведены законы, на коихъ оно основано. Отвѣтчикъ же Петровъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу, проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій, въ виду того, что настоящій искъ предъявленъ былъ только о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и въ

этихъ предѣлахъ разрѣшенъ судебною палатою; представленные же со стороны истцовъ документы не подлежали разсмотрѣнію палаты, какъ неотносящіеся къ существу искового требованія.

По соображеніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Моисеевыхъ и Кукули, кандидатъ правъ Кауфманъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 15 ноября 1872 г., просилъ Одесскій окружный судъ постановить рѣшеніе объ изъятіи изъ неправаго владѣнія Петрова захваченной имъ части двора довѣрителей его и возстановить нарушенное отвѣтчикомъ владѣніе ихъ. Обсуждая это исковое требованіе, Одесская судебная палата, на разсмотрѣніе коей восходило настоящее дѣло, нашла, что искъ предъявленъ не о признаніи за Моисеевымъ и Кукули права собственности на землю, а о возстановленіи владѣнія ихъ, нарушеннаго Петровымъ, захватившимъ часть таковой земли подъ свои постройки. Въ такомъ истолкованіи нельзя видѣть указываемаго Кауфманомъ извращенія судебною палатою искового требованія, въ каковомъ только случаѣ толкованіе палаты могло бы подлежать повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціи. Затѣмъ, такъ какъ установленный палатою смыслъ искового прошенія выведенъ ею, согласно 694 ст. уст. гр. суд., изъ требованій и возраженій тяжущихся и самое дѣло разрѣшено въ предѣлахъ этихъ требованій, то нельзя обвинить палату въ нарушеніи указываемыхъ кассаторомъ ст. 339 и 456—458 уст. гр. суд., 420, 691 и 699 зак. гражд. т. X ч. 1, тѣмъ болѣе, что эти послѣднія статьи, относящіяся къ праву собственности на имущества, не могли быть примѣнены судебною палатою, такъ какъ она вопроса о правѣ собственности истцовъ на спорную землю не разрѣшала и тѣмъ самымъ не лишила ихъ возможности, согласно приведенной 691 ст. т. X ч. 1, доказывать это право въ порядкѣ, закономъ установленномъ. Хотя соображенія палаты не подкрѣплены ссылкою на законы, въ чемъ кассаторъ видитъ нарушеніе 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., но это обстоятельство согласно разъясненіямъ гражд. кассац. департамента (рѣш. 1867 г. № 329 и др.) не составляетъ достаточнаго повода для отмѣны обжалованнаго рѣшенія въ виду того, что рѣшеніемъ этимъ никакой законъ не нарушенъ, а напротивъ, рѣшеніе палаты, очевидно, основано на 706 ст. уст. гр. суд., въ силу которой судъ не имѣетъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія; причемъ судебная палата вовсе не признала, какъ утверждаетъ кассаторъ, чтобы общія судебныя мѣста обязаны были руководствоваться 73 статьею устава, относящеюся исключительно къ мировымъ судьямъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Моисеевыхъ и Кукули, на основаніи 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

756.—1875 года октября 9-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственными имуществами Костромской губерніи, Рудзскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Уполномоченный управленія государственными имуществами Костромской губерніи, Рудзскій, обратился въ Костромскій окружный судъ 3 іюня 1874 года съ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что послѣ бездѣтно умершаго капитана 1-го ранга Якова Дурново осталось недвижимое имѣніе въ Чухломскомъ уѣздѣ, находящееся въ завѣдываніи опекунскаго управленія, и что послѣ послѣдней публикаціи, послѣдовавшей 8 іюня 1859 г., въ теченіи 10 лѣтъ наслѣдниковъ не явилось, ходатайствовалъ о признаніи въ порядкѣ охранительнаго производства правъ казны на означенное имѣніе, согласно 1162 и 1167 ст. X т. 1 ч. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что въ производствѣ онаго имѣется дѣло по иску штабсъ-капитана Николая Дурново, предъявившаго наслѣдственныя свои права къ имѣнію Якова Дурново, почему право казны на то же самое имѣніе, какъ представляющееся въ данномъ случаѣ спорнымъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ охранительномъ порядкѣ, по опредѣленію 29 ноября 1874 г. ходатайство управленія государственными имуществами Костромской губерніи призналъ неподлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной на это опредѣленіе частной жалобѣ уполномоченный управленія, Рудзскій, объяснилъ, что, хотя по опредѣленію бывшей Костромской гражданской палаты 20 декабря 1866 г., и было предоставлено штабсъ-капитану Николаю Дурново отыскивать наслѣдственныя права на имѣніе Якова Дурново, но онъ правомъ этимъ до истеченія 10 лѣтъ, со времени вызова наслѣдниковъ, не воспользовался, а потому означенное имѣніе и должно быть признано выморочнымъ, просилъ опредѣленіе окружнаго суда отмѣнить и признать въ порядкѣ охранительнаго производства право казны на имѣніе Якова Дурново. Выслушавъ заключеніе товарища прокурора и принявъ во вниманіе, что настоящее домогательство казны о признаніи выморочнымъ наслѣдства послѣ бездѣтно умершаго Якова Дурново въ сущности заключаетъ въ себѣ споръ противъ наслѣдственныхъ правъ къ тому же имѣнію, заявленныхъ Николаемъ Дурново, а какъ всякій споръ о гражданскомъ правѣ, по силѣ 1 п. 256 ст. уст. гр. суд., можетъ подлежать разрѣшенію суда въ общемъ судебномъ порядкѣ, а не въ порядкѣ охранительнаго производства, имѣющаго своею задачею лишь опредѣленіе безспорныхъ правъ наслѣдства, то судебная палата опредѣлила: жалобу Рудзскаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Рудзскій указываетъ на нарушеніе 1162 ст. 1 ч. X т., въ силу которой имущество Якова Дурново, къ коему изъ явившихся въ теченіе 10 лѣтъ наслѣдниковъ никто не доказалъ своего права, должно быть признано выморочнымъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 1162 ст. 1 ч. X т., имущество признается выморочнымъ, когда никто изъ наслѣдниковъ не явится въ теченіе 10 лѣтъ со времени послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова о явкѣ для полученія наслѣдства, или же изъ явившихся въ сей срокъ никто не докажетъ своего права. Изъ производства настоящаго дѣла оказывается, что послѣ окончательной публикаціи 8 іюня 1859 года о вызовѣ наслѣдниковъ къ имѣнію Якова Дурново, штабсъ-капитанъ Николай Дурново, по праву, предоставленному ему опредѣленіемъ бывшей Костромской гражданской палаты 20 декабря 1866 года, предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ къ имѣнію Якова Дурново и такимъ образомъ возникъ споръ противъ выморочности имѣнія, подлежащій разрѣшенію въ общемъ судебномъ порядкѣ. При этомъ положеніи дѣла не можетъ имѣть мѣста порядокъ охранительнаго производства для признанія имѣнія Якова Дурново выморочнымъ и 1162 ст. 1 ч. X т. не имѣетъ, какъ полагаетъ проситель, того значенія, чтобы признавать безспорно выморочнымъ имѣніе, на которое явившимъ наслѣдникомъ не доказано своего права въ теченіе 10 лѣтъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Рудзскаго, на основаніи 793 ст., уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

757.—1875 года октября 9-го дня. *По прошенію мѣщанъ Якова и Александра Грушевскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Пинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій имѣніемъ Погостъ-Загородскимъ князя Друцкаго-Любецкаго, дворянинъ Тропчинскій, обратился 24 мая 1874 г. къ мировому судьѣ съ прошеніемъ, при которомъ представилъ актъ мѣстнаго волостнаго старшины отъ 27 сентября 1873 г. о самовольномъ подобраніи 30 и 31 августа 1871 г. мѣщанами Грушевскими меду на 150 руб. изъ своихъ ульевъ, находящихся въ лѣсу, принадлежащемъ къ имѣнію Погостъ-Загородскому, и просилъ присудилъ взысканіе съ Грушевскихъ въ пользу князя Друцкаго-Любецкаго половину стоимости меда, т. е. 75 руб. и заставить ихъ убрать пчелъ ихъ изъ лѣса Погостскаго, такъ какъ пчелы поставлены въ лѣсахъ вѣрителя истца безъ вѣдома экономіи имѣнія Погостъ-Загородскаго. Грушевскіе возразили, что улья они держали въ лѣсу по праву собственности. Находя, что истцомъ представленъ указъ Минской палаты уголовнаго и гражданскаго суда о томъ, что отвѣтчикамъ воспрещенъ вступъ въ лѣсъ, мировой судья, на основаніи 81 и 112 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: обязать Грушевскихъ уплатить князю Друцкому-Любецкому 75 руб и убрать въ 2-хъ недѣльный срокъ улья изъ лѣсу. Апеллируя на это рѣшеніе судьи, Грушевскіе доказывали, что дѣло это должно быть разсмотрѣно какъ право владѣнія, ибо они лѣсомъ пользуются 24 года; что указъ Минской палаты уголовнаго и гражданскаго суда касается ограниченія вступа въ часть лѣса, принадлежащаго двору Каменя, въ которую они, Грушевскіе, вовсе не ставятъ ульевъ и не подбираютъ меду. Приэтомъ Грушевскіе представили купчія крѣпости и рѣшеніе эксдивизорскаго суда на право владѣнія

www.naukaprava.ru

ихъ лѣсомъ съ 1850 г. Пинскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что въ виду собственнаго сознанія Грушевскихъ, что они пользовались лѣсами князя Друцкаго-Любецкаго для содержанія въ оныхъ своихъ пчелъ безъ вознагражденія за то владѣльца сихъ лѣсовъ и при существованіи вышеозначеннаго опредѣленія соединенной палаты уголовнаго и гражданскаго суда, отвергшаго всякое право апелляторовъ на какое либо безвозмездное участіе въ пользованіи этими лѣсами, представленные ими акты, коими они, апелляторы, стараются доказать свои права на вступъ въ лѣсныя дачи князя Друцкаго-Любецкаго, какъ бывшіе уже въ разсмотрѣніи соединенной палаты при постановленіи вышеупомянутаго опредѣленія, не могутъ быть приняты во вниманіе и что засимъ искъ князя Александра Друцкаго-Любецкаго представляется вполнѣ доказаннымъ. А потому, на основаніи ст. 81 и 112 уст. гр. суд. и 609 ст. т. X ч. 1, мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить. Мѣщане деревни Каменя, Яковъ и Александръ Грушевскіе, просятъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе съѣзда отмѣнить по нарушенію 420 ст. т. X ч. 1, 81, 1 п. 31, 202 и 186 ст. уст. гр. суд. А повѣренный князя Друцкаго-Любецкаго, дворянинъ Трончинскій, въ объясненіи на жалобу Грушевскихъ, проситъ оставить оную, какъ неосновательную, безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленный Трончинскимъ, въ маѣ 1874 г., къ Грушевскимъ искъ, заключался въ искѣ о воспрещеніи Грушевскимъ вступать въ лѣсъ вѣрителя его и о взысканіи съ нихъ половины цѣнности меда, собраннаго ими въ 1873 г. изъ улей, которые они самовольно поставили въ лѣсу князя Друцкаго-Любецкаго и о понужденіи Грушевскихъ къ убранію пчелъ ихъ изъ лѣса. Такимъ образомъ, искъ сей, по существу своему и въ виду доказыванія отвѣтчиками принадлежности имъ лѣса, составлялъ искъ о завладѣніи. Иски о завладѣніи подлежатъ разсмотрѣнію мировыхъ установленій лишь при условіи предъявленія оныхъ не долѣе 6-ти мѣсяцевъ со времени нарушенія владѣнія; но вопросъ о томъ, соблюдено ли въ дѣлѣ семъ это условіе, не можетъ быть нынѣ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ, такъ какъ вопросъ сей не былъ вовсе обсуждаемъ мировымъ съѣздомъ, какъ бы сіе надлежало съѣзду сдѣлать по руководству 1 п. 584 ст. уст. гр. суд. Что же касается до упомянутаго въ рѣшеніи съѣзда опредѣленія Минской соединенной палаты, коимъ, какъ съѣздъ излагаетъ, отвергнуто всякое право Грушевскихъ на какое либо безвозмездное участіе въ пользованіи лѣсами князя Друцкаго-Любецкаго, то обсужденіе вопроса о томъ, подтверждало ли это опредѣленіе права истца на спорный лѣсъ или же лѣсъ сей, какъ доказывали Грушевскіе, составляетъ особую собственность, имъ принадлежащую, до которой означенное опредѣленіе не касается, могло и не входить въ кругъ вѣдомства мировыхъ установленій за силою 31 ст. уст. гр. суд. Посему, находя, что, при настоящемъ положеніи дѣла, Правительствующему Сенату не представляется возможнымъ разрѣшить окончательно возбужденный Грушевскими вопросъ о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, по несоблюденію

съѣздомъ 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Пинскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кобринскаго съѣзда мировыхъ судей.

758.—1875 ГОДА ОКТЯБРЯ 9-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго жены своей Надежды Геттунъ, инженеръ-подполковника Ѳедора Геттуна, объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. ГЕДДА; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. НИКОЛАЕВЪ).

Повѣренный жены своей, инженеръ-подполковникъ Геттунъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Петергофскаго съѣзда мировыхъ судей по иску его съ опекуна надъ имѣніемъ умершихъ почетныхъ гражданъ Куречановыхъ, купца Сидорова, 246 руб. 70 коп.—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 180, 88, 339, 142, 133, 163, 177, 178, 10, 80, 774 ст. уст. гр. суд., а за превышеніе власти, предоставленной мировымъ установленіямъ, подвергнуть съѣздъ законному взысканію на основаніи 250 ст. учр. суд. уст.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по иску Геттуна къ Сидорову мировой судья опредѣлилъ: обязать Сидорова выдать Геттуну причитающіяся женѣ его деньги 246 руб. 70 коп. и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. На это рѣшеніе принесли апелляціи обѣ стороны и изъ нихъ Геттунъ въ апелляціи своей изъяснилъ, что рѣшеніе судьи въ отношеніи существа дѣла оказывается правильнымъ, но неправильно въ отношеніи присужденія Геттуну судебныхъ издержекъ и оставленія безъ разрѣшенія ходатайства его о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности какъ опекуна Сидорова, такъ и чиновника Коренева, и потому Геттунъ просилъ съѣздъ, въ дополненіе рѣшенія мироваго судьи, постановить о присужденіи ему судебныхъ издержекъ въ количествѣ 10%, а затѣмъ признать право на привлеченіе Сидорова и Коренева къ уголовной отвѣтственности и на взысканіе съ нихъ убытковъ. При разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ Сидоровъ заявилъ, что деньги Геттуну уплачены, а послѣдній признался полученіе ихъ, и потому съѣздъ, имѣя въ виду, что, за полученіемъ Геттуномъ денегъ, предметъ иска не существуетъ, опредѣлилъ: жалобы Сидорова и Геттуна оставить безъ послѣдствій. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что съѣздъ оставилъ апелляцію Геттуна безъ послѣдствій единственно потому, что онъ присужденныя ему мировымъ судьею съ Сидорова деньги уже получилъ, и принимая во вниманіе, что таковымъ полученіемъ Геттуномъ денегъ вовсе не уничтожились требованія его, въ апелляціи изъясненныя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ оставилъ апелляцію Геттуна вовсе безъ обсужденія вопреки 773 ст. уст. гр. суд., а потому и имѣя въ виду, что таковое нарушеніе съѣздомъ приведенной статьи гражд. судопроизводства вовсе не составляетъ превышенія власти, какъ сіе объясняетъ кассаторъ

www.naukaprava.ru

и, слѣдовательно, ходатайство сего послѣдняго о подверженіи Петергофскаго съѣзда мировыхъ судей взысканію не подлежитъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петергофскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить по нарушенію 773 ст. уст. гр. судопр. и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго уѣзднаго съѣзда мировыхъ судей.

759.—1875 года октября 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Мордки Зубкова, присяжнаго повѣреннаго Моисея Окса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Зубковъ заключилъ 3 декабря 1869 г. съ начальникомъ 2 участка инженеромъ Вояковскимъ условіе на вывозку земли изъ Тилигульской выемки въ количествѣ, какое будетъ опредѣлено при измѣреніи, и на подвозку песку для сдѣланія откосовъ, вмѣсто оплывшихъ на Тилигульской насыпи, въ количествѣ, которое потребуется при производствѣ работъ. Въ іюлѣ 1870 г. повѣренный Зубкова, мѣщанинъ Оксъ, предъявилъ въ Одесскомъ окружномъ судѣ искъ къ Вояковскому за то, что онъ сперва пріостановилъ, а затѣмъ и вовсе отказалъ Зубкову докончить подвозку песку, чрезъ что онъ, Зубковъ, понесъ убытка 1500 р. Отвѣтчикъ явился въ судъ и по просьбѣ его предсѣдатель суда, согласно 356 ст. уст. гр. суд., отсрочилъ сторонамъ явку на судъ на 10 сентября 1870 года. 10 сентября явился повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Городецкій. Согласно ходатайству истца, дѣло назначено было къ слушанію 24 ноября 1870 г., о чемъ резолюцію предсѣдательствующаго въ окружномъ судѣ какъ Зубковъ, такъ и Городецкій выслушали и выдали росписку. 24 ноября отвѣтчикъ не явился и судъ постановилъ опредѣленіе о вызовѣ въ судъ и допросѣ свидѣтелей на 30 января 1871 г. Въ засѣданіе 30 января 1871 г. явился одинъ повѣренный истца и нѣкоторые изъ вызванныхъ свидѣтелей. Судъ опредѣлилъ: неявившихся свидѣтелей вызвать въ судъ для допроса на 8 марта 1871 г. Въ засѣданіе 8 марта явились какъ повѣренный истца, такъ и отвѣтчикъ и свидѣтели, которые и были допрошены; причемъ товарищъ предсѣдателя объявилъ, что послѣдній свидѣтель (Фишманъ) будетъ допрошенъ 30 апрѣля 1871 г., на каковое число и настоящее дѣло назначено для рѣшенія его по существу. По ходатайству истца, допросъ свидѣтеля Фишмана и разрѣшеніе дѣла отложено на 14 іюня, о чемъ повѣстка отвѣтчику оставлена въ канцеляріи по 311 ст. уст. гр. суд. За неявкою раввина 14 іюня, допросъ Фишмана и разсмотрѣніе дѣла по существу отложено на 15 іюня. 15 іюня 1871 г. окружный судъ постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ отвѣтчикъ признанъ нарушившимъ условіе, а истцу предоставлено сумму убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Это рѣшеніе, по опредѣленію окружнаго суда, постановлено считать объявленнымъ въ окончательной формѣ 24 іюля. Копія сего рѣшенія была препровождена къ Вояковскому при повѣсткѣ суда отъ 4 октября 1871 г. по адресу, указанному въ исковой Зубкова. Судебный приставъ рапортами 12 ноября 1871 и 24 февраля 1872 г. донесъ, что повѣстка эта не могла быть вручена Вояковскому потому, что Вояковскій уже болѣе полугода имѣетъ жительство не на станціи Бирзула, а Елисаветградъ, и что поэтому онъ, приставъ, имѣя въ виду 309, 310 и 311 ст. уст. гр. суд., не считалъ себя вправѣ оставить повѣстку съ приложеніемъ въ Бирзулѣ. Для подтвержденія же того, что Вояковскій имѣетъ жительство на станціи Елисаветградъ, приставъ при рапортѣ 24 февраля 1872 г. представилъ полученное имъ отъ Вояковскаго письмо отъ 18 февраля 1872 г., въ которомъ послѣдній проситъ ускорить сообщеніемъ ему о рѣшеніи окружнаго суда. 4 марта 1872 г. Вояковскій получилъ копію заочнаго рѣшенія въ канцеляріи суда, а 18 марта подалъ на это рѣшеніе отзывъ повѣренный Вояковскаго, Городецкій. Окружный судъ 2 мая 1872 г. опредѣлилъ отзывъ Вояковскаго, за пропускомъ срока, не принимать. Одесская судебная палата, по жалобѣ Вояковскаго, отмѣнила это опредѣленіе окружнаго суда опредѣленіемъ 4 октября 1872 г., признавъ, что отзывъ Вояковскаго на заочное рѣшеніе принесенъ 18 марта 1872 г., до истеченія установленнаго 727 ст. уст. гр. суд. срока. Окружный судъ въ засѣданіи 17 ноября 1872 г. опредѣлилъ: заочное рѣшеніе свое отъ 15 іюля 1871 г. признать недѣйствительнымъ, а 12 декабря 1871 года судъ постановилъ второе заочное рѣшеніе о взысканіи съ Вояковскаго въ пользу Зубкова, за нарушеніе условія 3 декабря 1869 г., убытковъ 1500 р. Повѣренный Вояковскаго принесъ апелляцію, по разсмотрѣніи которой Одесская судебная палата 13 іюня 1873 года опредѣлила: въ искѣ Зубкова къ Вояковскому отказать и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. По довѣренности мѣщанина Зубкова, присяжный повѣренный Оксъ принесъ на означенное рѣшеніе палаты кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 309, 310, 311, 725, 727, 2 п. 892, 339, 694, 706, 773, 366 ст. уст. гр. суд., 684, 574, 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, останавливается на жалобѣ повѣреннаго истца на опредѣленіе палаты о принятіи отзыва Вояковскаго на заочное рѣшеніе. Кассаторъ доказываетъ, что какъ Вояковскій или его повѣренный не заявили окружному суду объ избранномъ ими мѣстѣ жительства, почему всѣ повѣстки суда о назначавшихся засѣданіяхъ оставлялись въ канцеляріи суда, то и повѣстка съ копіею заочнаго рѣшенія должна была быть оставлена въ канцеляріи суда, а не препровождаться ему по указанному въ исковой адресу; что если и допустить, что необходимо доставлять отвѣтчику, неуказавшему своего мѣстопребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, повѣстку съ копіею заочнаго рѣшенія, то таковая можетъ быть доставлена по адресу, указанному въ исковомъ прошеніи, по которому вручена первая повѣстка, а не по какому иному; что посему копія заочнаго рѣшенія должна была считаться врученною со времени полученія таковой въ мѣстѣ жительства Вояковскаго, указаннаго въ исковой, и что, наконецъ, несоблюденіе приставомъ въ этомъ случаѣ 282 и 285 ст. уст. гр. суд., на которое ука-

www.naukaprava.ru

зывалъ во время производства дѣла повѣренный Вояковскаго, въ случаѣ доказанности сего, могло служить лишь поводомъ для предъявленія ходатайства о возстановленіи срока, но никакъ не давало права на принесеніе и принятіе отзыва послѣ установленнаго закономъ срока. Сообразивъ это возраженіе кассатора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 277 ст. уст. гр. суд., повѣстка съ копіею искового прошенія доставляется отвѣтчику въ мѣсто его жительства, показанное въ прошеніи истца, а по 309 ст. того устава, къ сроку, назначенному на явку, тяжущіеся должны явиться въ судъ лично или прислать повѣренныхъ и, явясь въ судъ, заявить въ канцеляріи объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, и затѣмъ бумаги и повѣстки на имя тяжущагося, который не заявилъ въ канцеляріи суда объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, оставляются въ канцеляріи суда. Относительно же заочныхъ рѣшеній въ уставѣ гражд. судопр. постановлено, что заочное рѣшеніе объявляется отвѣтчику доставленіемъ ему копіи рѣшенія, а если оно постановлено противъ отвѣтчика, мѣсто жительства коего не было указано истцомъ, то публикуется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 294—297. Такимъ образомъ, если истецъ указалъ мѣсто жительства отвѣтчика и сей послѣдній, получивъ вызовъ къ суду. вовсе не явился къ разбирательству, или же хотя и являлся въ засѣданія суда, въ которыя происходили подготовительныя распоряженія суда, но не заявилъ въ канцеляріи онаго объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, и въ засѣданіе, въ которомъ происходило окончательное разбирательство и разрѣшеніе дѣла, не прибылъ, то копія съ заочнаго рѣшенія сообщается ему по мѣсту жительства, указанному истцомъ, и чтобы, въ случаѣ перемѣны этого мѣста жительства, судъ обязанъ былъ сообщать отвѣтчику копію заочнаго рѣшенія по новому его мѣсту жительства или выжидать явки его въ судъ за полученіемъ копіи съ заочнаго рѣшенія, о томъ въ законѣ не содержится правила. Примѣняя эти законы къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мѣсто жительства Вояковскаго было указано истцомъ на станціи Бирзулой; что въ это мѣсто была адресована повѣстка о вызовѣ Вояковскаго въ Одесскій окружный судъ, въ который онъ и повѣренный его и являлись, но заявленія о мѣстѣ пребыванія своемъ въ г. Одессѣ въ канцеляріи суда не сдѣлали и потому повѣстка о назначенномъ на 14 іюня 1871 г. разбирательствѣ дѣла по иску Зубкова, согласно 311 ст. уст. гр. суд., оставлена была въ канцеляріи суда, а по воспослѣдованіи въ засѣданіи суда 15 іюня 1871 г. рѣшенія сего дѣла безъ бытности Вояковскаго, копія съ заочнаго рѣшенія хотя и была отсылаема къ нему по мѣсту жительства, указанному истцомъ, но осталась неврученною ему, какъ донесъ судебный приставъ окружному суду въ ноябрѣ 1871 г., потому, что Вояковскій уже болѣе полугода какъ имѣетъ жительство не на станціи Бирзула, а Елисаветградъ. Впослѣдствіи Вояковскій получилъ копію заочнаго рѣшенія въ канцеляріи суда 4 марта 1872 г. и подалъ 18 того же марта противъ онаго отзывъ, который окружный судъ призналъ неподлежащимъ принятію, за пропускомъ срока, а Одесская судебная палата нашла оный поданнымъ въ установленный 727 ст. уст. гр. суд. срокъ. Принимая во

вниманіе, что за отсылкою копіи заочнаго рѣшенія къ отвѣтчику въ октябрѣ 1871 г. по мѣсту жительства его, которое указано въ исковой и по которому онъ вызывался и являлся въ судъ, сей послѣдній исполнилъ установленный 725 и 726 ст. уст. гр. суд. порядокъ и затѣмъ по неотысканіи Вояковскаго въ томъ мѣстѣ, по случаю перемѣны мѣста жительства, судъ не былъ обязанъ пересылать сію копію по новому мѣсту жительства Вояковскаго, и что, слѣдовательно, полученіе симъ послѣднимъ означенной копіи въ канцеляріи суда уже въ мартѣ 1872 г., т. е. слишкомъ чрезъ 3 мѣсяца по возвращеніи въ судъ отправленной къ нему копіи съ заочнаго рѣшенія по первому мѣсту жительства его, никакъ не можетъ быть принято за начало исчисленія установленнаго 727 ст. уст. гр. суд. срока для подачи отзыва противъ заочнаго рѣшенія, ибо явка Вояковскаго въ канцелярію суда и полученіе копіи составляютъ обстоятельство совершенно случайное, отъ произвола Вояковскаго зависѣвшее, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе палаты о принятіи отзыва Вояковскаго на заочное рѣшеніе окружнаго суда 15 іюня 1871 г. несогласно съ вышеприведенными законами, и засимъ должно быть признано неправильнымъ и рѣшеніе палаты, которое состоялось по существу дѣла сего послѣ принятія отзыва и уничтоженія помянутаго заочнаго рѣшенія, и посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по неправильному толкованію 725 ст. уст. гр. суд. опредѣленіе Одесской судебной палаты 4 октября 1872 г. и рѣшеніе оной 13 іюня 1873 г. отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

760.—1875 года октября 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго подпоручика Андрея Воронцова-Вельяминова, дѣйствительнаго студента Николая Лаврова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. И. Николаевъ).

Вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта разсматривалось въ межевомъ департаментѣ Правительствующаго Сената дѣло о спорной границѣ между селомъ Ново-Березово и деревнею Арги Тамбовской губерніи, и Правительствующій Сенатъ 26 апрѣля 1867 г. опредѣлилъ: согласно вытребованной Государственнымъ Совѣтомъ, изъ присутственныхъ мѣстъ Тамбовской губерніи, копіи съ плана на дачу Вялсы, промѣръ отъ угла 122 градусовъ къ рѣкѣ Вялсѣ въ 85 саж., нанести на генеральныхъ планахъ какъ села Арги, такъ и села Ново-Березово, согласно тому самому положенію, какъ промѣръ этотъ значится на вновь вытребованной нынѣ Государственнымъ Совѣтомъ и утвержденной государственною печатью копіи съ плана села Вялсы, и сообразно этому сдѣлать на тѣхъ планахъ надлежащія надписи. Въ исполненіе этого рѣшенія генеральные планы съ книгами, по распоряженію межевой канцеляріи, исправлены въ томъ же 1867 г., а проведеніе въ натурѣ промѣра отъ угла 122 градуса къ рѣкѣ Вялсѣ поручено было Моршанскому уѣздному землемѣру Прозоровскому. Между тѣмъ имѣніе Тамбовской губерніи, Шацкаго уѣзда, село Ново-Березово и хуторъ Батьки

www.naukaprava.ru

съ землею 3103 десят. и съ находящеюся на оной водяною мельницею, владѣльцами этого имѣнія, женою полковника, нынѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Ольгою Бартоломей и дѣвицею графинею Натальею Буксгевденъ, продано подпоручику Андрею Воронцову—Вельяминову. Въ роспискѣ, выданной покупщику повѣреннымъ продавицъ, полковникомъ Александромъ Бартоломей, 22 декабря 1868 г., объяснено, что если бы по иску, предъявленному княжнами Енгалычевыми, упомянутая мельница была отчуждена въ ихъ владѣніе, то онъ, Бартоломей, отъ имени вѣрительницъ своихъ обязуется уплатить Воронцову 2500 р. Въ купчей же крѣпости, выданной на это имѣніе 21 января 1869 г., совершенной въ Тамбовской гражданской палатѣ, покупщикъ Воронцовъ—Вельяминовъ принялъ на себя споръ о мельницѣ съ княжнами Енгалычевыми. Затѣмъ, 8 сентября того же года, землемѣръ Прозоровскій, согласно Сенатскому рѣшенію, провелъ промѣръ къ рѣчкѣ Вялсѣ и въ полевомъ журналѣ его объяснено, что на лѣвой сторонѣ отъ проведенной линіи находится владѣніе Енгалычевыхъ и въ немъ водяная мукомольная мельница, выстроенная графинею Буксгевденъ. Въ 1873 г. 14 августа Воронцовъ—Вельяминовъ подалъ въ Московскій окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ, а равно и въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе окружнаго суда объяснялъ: 1) что водяная мельница, въ пріобрѣтенномъ имъ имѣніи находившаяся, съ землею въ числѣ одной десятины 1044 квадр. саженей отсуждена отъ онаго Правительствующимъ Сенатомъ 26 апрѣля 1867 г., т. е. еще до покупки имъ этого имѣнія и, слѣдовательно, во время продажи не могла считаться спорною, и 2) что послѣ проведенія въ натурѣ границы землемѣромъ Прозоровскимъ, проситель вторично купилъ эту мельницу уже отъ Енгалычевыхъ по купчей крѣпости, совершенной 25 іюня 1870 г. Посему истецъ просилъ: въ вознагражденіе понесеннаго имъ имущественнаго ущерба взыскать съ отвѣтчицъ графини Натальи Буксгевденъ и жены полковника Ольги Бартоломей стоимость мельницы, въ росписк повѣреннаго ихъ показанной и именно 2500 р. съ % со дня выдачи ими купчей крѣпости. Отвѣтчицы возражали, *что* до окончательнаго проведенія въ натурѣ спорной линіи, которое имѣло мѣсто уже послѣ совершенія купчей крѣпости, не могло быть извѣстно, въ чьемъ владѣніи останется мельница и *что* росписка повѣреннаго ихъ, выданная въ дополненіе запродажнаго условія, потеряла всякое значеніе въ виду совершенія купчей, измѣнившей условія запродажи принятіемъ на себя покупщикомъ спора о мельницѣ. Московская судебная палата нашла: во 1-хъ) что въ моментъ совершенія купчей 27 января 1869 г. отъ имени жены полковника Бартоломей и графини Буксгевденъ на имя подпоручика Воронцова—Вельяминова, продавицы имѣли законное основаніе, мельницу, находящуюся въ предѣлахъ границы владѣнія ихъ съ владѣніемъ княженъ Енгалычевыхъ показать спорною съ княжнами Енгалычевыми, такъ какъ окончательный промѣръ въ натурѣ спорной границы, въ исполненіе рѣшенія Правительствующаго Сената 26 апрѣля 1867 г. о таковой границѣ между селомъ Ново-Березово и деревнею Арги, Тамбовской губерніи, произведенъ былъ Моршанскимъ уѣзднымъ землемѣромъ лишь въ сентябрѣ 1869 г., т. е. семь мѣсяцевъ послѣ совершенія купчей крѣпости. До промѣра въ натурѣ спорной границы, послѣдняя

не могла еще почитаться утвержденною съ надлежащею точностію въ томъ отношеніи, чтобы продавицы земли Воронцову—Вельяминову могли быть убѣждены въ окончательномъ отчужденіи мельницы во владѣніе княженъ Енгалычевыхъ, такъ какъ сущность помянутаго рѣшенія Правительствующаго Сената состояла лишь въ предписаніи—промѣръ отъ угла 122 градуса къ р. Вялсѣ въ 85 саж. нанести на генеральныхъ планахъ села Арги и села Ново-Березово, а на представленномъ апелляторомъ планѣ, составленномъ до производства промѣра въ натурѣ, пограничная линія владѣній отвѣтчицъ отъ княженъ Енгалычевыхъ, идущая по направленію къ рѣчкѣ Вялсѣ отсѣкаетъ значительную часть мельницы на сторону владѣнія отвѣтчицъ; во 2-хъ) что по разуму законовъ о запродажѣ (ст. 1679 и слѣдующія 1 ч. X т. зак. гражд.) сила и дѣйствіе акта о запродажѣ, въ томъ числѣ и росписки о задаткѣ, прекращаются съ момента совершенія купчей крѣпости. Слѣдовательно, по настоящему дѣлу означенное въ дополнительной запискѣ къ росписк о задаткѣ условіе объ уплатѣ Воронцову—Вельяминову 2500 р. въ случаѣ отчужденія въ пользу княженъ Енгалычевыхъ спорной мельницы, прекратилось со времени совершенія купчей крѣпости, въ которой по тому же предмету это предварительное условіе замѣнено новымъ, противуположнымъ условіемъ о томъ, что не продавицы, а покупщикъ Воронцовъ—Вельяминовъ принялъ на себя споръ о мельницѣ съ княжнами Енгалычевыми. Вслѣдствіе сего Московская судебная палата постановила: рѣшеніе окружнаго суда, коимъ отказано въ искѣ Воронцова—Вельяминова, утвердить. Объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты проситъ повѣренный истца, дѣйствительный студентъ Лавровъ, указывая на нарушеніе палатою ст. 574, 684, 1384, 1427 и 1536 т. X ч. 1, 633, 634 т. X ч. 2, 1075 и 1090 т. X ч. 3, 706, 711 и 257 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность обжалованнаго рѣшенія Московской судебной палаты, 17 мая 1874 года постановленнаго, заключается въ томъ, что по содержанію представленныхъ къ дѣлу и палатою разсмотрѣнныхъ документовъ, истецъ Воронцовъ—Вельяминовъ, принявшій на себя, по купчей крѣпости, выданной ему отвѣтчиками, споръ о мельницѣ на рѣкѣ Вялсѣ съ сосѣдними владѣльцами княжнами Енгалычевыми, не имѣетъ права требовать отъ продавицъ графини Буксгевденъ и Бартоломей вознагражденія за послѣдствія этого спора, состоящія въ отчужденіи отъ него мельницы, которая, по проведеніи въ натурѣ спорной границы, согласно плану генеральнаго межеванія, отошла къ владѣнію Енгалычевыхъ. Такое заключеніе судебной палаты, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. учр. суд. устан. Объясненіе кассатора, что споръ о принадлежности мельницы былъ разрѣшенъ межевымъ департаментомъ Правительствующаго Сената еще до продажи имѣнія истцу, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо рѣшеніе межеваго департамента заключалось только въ признаніи, что спорная граница должна быть исправлена на планахъ и въ натурѣ; но вопросъ о томъ, къ владѣнію которой изъ спорящихъ сторонъ отойдетъ водяная мельница, вовсе не былъ предметомъ рѣшенія межеваго департамента и разъяснился только по проведеніи въ натурѣ

www.naukaprava.ru

спорной границы. Слѣдовательно, время проведенія таковой границы совершенно правильно признано судебною палатою моментомъ окончательнаго разрѣшенія спора о мельницѣ. Равнымъ образомъ, правильно и съ принятыми палатою въ основаніе своего рѣшенія статьями т. X ч. 1-й 1679—1689 согласно заключеніе палаты, что дѣйствіе запродажныхъ условій вообще прекращается со времени совершенія купчей крѣпости и что затѣмъ основаніемъ для разрѣшенія настоящаго иска Воронцова—Вельяминова должно служить условіе относительно спора о мельницѣ, принятое имъ въ купчей, а не то, которое значилось въ предварительной росписке повѣреннаго продавицъ. Законы наши не ограничиваютъ продавца и покупщика, при совершеніи окончательнаго акта продажи недвижимаго имѣнія, измѣнять, по обоюдному согласію, условія, принятыя ими въ запродажной записи, росписке о задаткѣ, или другомъ предварительномъ актѣ, какъ это явствуетъ изъ 1428 и 1545 ст. зак. гражд., изъ коихъ первая разрѣшаетъ помѣщать въ купчей крѣпости всякія, непротивныя законамъ, условія, а вторая предоставляетъ договаривающимся сторонамъ уничтожить договоръ, по обоюдному согласію, во всякое время. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія объясненіе Лаврова, что судебная палата будто бы *видоизмѣнила* основаніе настоящаго иска, предъявленнаго не въ силу росписки повѣреннаго отвѣтчицъ, а по праву, предоставленному 574 и 584 ст. т. X ч. 1. Палата разрѣшила именно исковое требованіе Воронцова—Вельяминова о вознагражденіи за ущербъ, имѣнію его причиненный, причемъ въ числѣ доказательствъ приняла въ соображеніе и представленную повѣреннымъ истца вышеупомянутую росписку отъ 22 декабря 1868 г.—По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи палаты нарушенія приведенныхъ кассаторомъ законовъ и принимая во вниманіе, что всѣ остальныя указанія его относятся къ фактической сторонѣ дѣла, установленіе коей предоставлено суду, разрѣшающему существо иска, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчицъ, присяжнаго повѣреннаго Рычкова, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго подпоручика Воронцова—Вельяминова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

761.—1875 года октября 9-го дня. *По прошенію капитана Ивана Перелешина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно, что къ имѣнію умершей дворянки Екатерины Перелешиной, по постановленію Костромской палаты уголовнаго и гражданскаго суда 28 января 1871 г., утвержденъ въ правахъ наслѣдства капитанъ Иванъ Перелешинъ, къ которому предъявилъ искъ въ Костромскомъ окружномъ судѣ сенатскій регистраторъ Алексѣй Холмовъ, доказывая, что онъ состоитъ ближайшимъ наслѣдникомъ къ наслѣдодательницѣ; родство свое съ Екатериною Перелешиною истецъ доказывалъ тѣмъ, что дѣдъ ея, Петръ Перелешинъ, былъ сынъ Александра Васильева Перелешина, у котораго, кромѣ сына Петра, была дочь Марфа, по мужѣ Денисова, у Марфы Денисовой была дочь Ольга, по мужѣ Брянчанинова, дочь которой Варвара, по мужѣ Холмова, была мать истца Алексѣя Холмова. Въ доказательство происхожденія Марфы Денисовой отъ Александра Перелешина истецъ представилъ разные документы и, между прочимъ: 1) родословную рода Перелешиныхъ, Денисовыхъ, Брянчаниновыхъ, Саноговыхъ и Холмовыхъ, подписанную 12-тью благородными лицами и утвержденную Вологодскимъ дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ, которое притомъ приняло на видъ, что родословная подписана 12 потомственными дворянами, состоящими на службѣ и записанными въ дворянскую родословную книгу, каковое удостовѣреніе, по силѣ 63 ст. IX т., достаточно свидѣтельствуетъ степень родства означенныхъ фамилій; что приэтомъ роды Холмовыхъ, Денисовыхъ и Саноговыхъ записаны въ дворянскую родословную книгу Вологодской губерніи и что представленными крѣпостными актами доказывается, что Алексѣй Холмовъ праправнукъ по женской линіи прадѣду Екатерины Перелешиной, Адександру Васильеву Перелешину, а слѣдовательно, истецъ состоитъ троюроднымъ племянникомъ наслѣдодательницы; 2) ревизскую сказку 1762 г., поданную старостою Петра Перелешина объ его крестьянахъ, въ которой противъ одной женской души отмѣчено, что она отдана въ приданое за сестрою Петра Перелешина, Марфою Александровою Денисовою; 3) исповѣдныя росписи, выданныя изъ духовной консисторіи съ означеніемъ, что метрическихъ книгъ за 1739, 1740 г. нѣтъ, а въ метрикахъ 1741—1744 г. г. рожденія Марфы Денисовой не значится; 4) разные крѣпостные акты, и 5) въ судебномъ засѣданіи палаты представлена выданная изъ Московскаго архива министерства юстиціи копія съ раздѣльнаго акта; копія съ сей копіи, какъ изъ протокола палаты видно, была предсѣдателемъ передана повѣренному отвѣтчика, послѣ чего судьи удалились для совѣщанія. Отвѣтчикъ Иванъ Перелешинъ отвергалъ доказательную силу представленныхъ истцомъ актовъ и не признавалъ родство Марфы Денисовой съ родомъ Перелешиныхъ. Московская судебная палата, на разсмотрѣніе которой поступило настоящее дѣло по апелляціи отвѣтчика, нашла, что по существу возраженій апеллятора разрѣшеніе спора обусловливается опредѣленіемъ силы и значенія документовъ, представленныхъ истцомъ въ доказательство кровнаго родства Марфы Денисовой съ Александромъ Перелешинымъ; въ 209 ст. X т. 1 ч. указаны доказательства близкаго родства; по рѣшеніямъ же Правительствующаго Сената 1871 г. № 709 и 1874 г. по дѣлу Павловой съ Макшеевыми, Мендѣлеевой и Артимѣевымъ законъ этотъ разъясненъ въ томъ смыслѣ, что онъ допускаетъ не только поименованныя въ оном доказательства, но и другіе гражданскіе документы. Въ виду приведеннаго закона нельзя не придти къ заключенію, что представленные истцомъ родословная роспись, ревизская сказка и разные крѣпостные акты не могутъ быть лишены силы судебнаго доказательства, а потому если содержаніе ихъ удостовѣряетъ сдѣланную на нихъ ссылку, то спорный фактъ родства Марфы Денисовой съ Александромъ Перелешинымъ долженъ быть признанъ вполнѣ доказаннымъ. Что же касается возраженій отвѣтчика противу значенія родословной росписи, то оно не можетъ заслуживать уваженія на

www.naukaprava.ru

томъ основаніи, что она утверждена въ установленномъ порядкѣ тѣмъ мѣстомъ, коему по закону предоставлено утвержденіе родословныхъ. Изъ родословной же видно, что у Александра Васильева Перелешина и жены его Ксеньи былъ сынъ Петръ и дочь Марфа, вышедшая за мужъ за Денисова; это же подтверждается ревизскою сказкою 1762 г. и крѣпостными актами и, между прочимъ, приданою записью 1791 г. и выпискою изъ Московскаго архива министерства юстиціи; посему не подлежитъ никакому сомнѣнію, что фактъ происхожденія Марфы Денисовой отъ Александра и Ксеніи Перелешиныхъ является вполнѣ доказаннымъ. Затѣмъ доказательствомъ законности рожденія Марфы Денисовой (ст. 122 и 123 X т. 1 ч.) служатъ, за отсутствіемъ метрическихъ книгъ, въ чемъ удостовѣряетъ духовная консисторія, исповѣдныя книги за 1747—1751 и послѣдующіе годы, въ коихъ у Александра Перелешина и жены его Ксеніи показаны дѣти Петръ и Марфа. Вслѣдствіе сего и признавая степень родства истца Холмова съ Марфою Денисовою доказанною другими представленными къ дѣлу документами, судебная палата нашла, что окружный судъ совершенно правильно призналъ Алексѣя Холмова наслѣдникомъ къ имѣнію Екатерины Перелешиной, а потому и утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Иванъ Перелешинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) при соображеніи 123 и 209 ст. X т. 1 ч. ясно, что объемъ доказательствъ тѣснѣе и значеніе ихъ строже для близости родства, сопряженнаго съ матеріальными интересами, чѣмъ для законности рожденія относящейся лишь къ интересамъ состоянія; 123 ст. допускаетъ въ число доказательствъ исповѣдныя росписи и то лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, тогда какъ, по 209 ст., метрическія книги не могутъ быть замѣнены исповѣдными росписями, въ особенности при очевидности существованія метрикъ даннаго періода; 2) статья 61 т. IX мѣстъ въ виду утвержденіе новаго дворянскаго рода, здѣсь невозможны послѣдствія въ ущербъ третьихъ лицъ, почему свидѣтельство 12 благородныхъ лицъ достаточно и то лишь о благородной жизни предковъ; но въ 63 ст. предусмотрѣно составленіе родословной, въ которой лицо, присоединяясь къ роду, уже существующему, стремится занять въ оном ъ опредѣленное мѣсто и пріобрѣсти зависящія отъ сего мѣста наслѣдственныя права въ ущербъ третьихъ лицъ; здѣсь требуется уже удостовѣреніе всѣхъ наличныхъ живыхъ членовъ рода, признающихъ такимъ образомъ наслѣдственное право новаго родича, свидѣтельство же 12 знатныхъ особъ, состоящихъ на службѣ, допускается лишь при неимѣніи родственниковъ. Родъ Перелешиныхъ не угасъ, депутатское собраніе допустило удостовѣреніе лицъ незнатныхъ и несостоящихъ на службѣ и признало это удостовѣреніе конечно только въ интересахъ правъ состоянія; тѣмъ не менѣе палата отказалась отъ разсмотрѣнія правильности составленія такой родословной и юридической стоимости ея въ интересахъ наслѣдственныхъ, въ прямое нарушеніе упомянутыхъ законовъ и 456 ст. уст. гр. суд.; 3) по 209 ст. X т. 1 ч. допускаются за доказательство различные акты состоянія, смотря по состоянію лица, но палата приняла ревизскую сказку какъ доказательство правъ дворянки, и 4) въ судебномъ засѣданіи палаты истецъ представилъ выпись изъ архива министерства юстиціи безъ копіи; предсѣдатель, принявъ документъ, объявилъ пренія прекращенными, чѣмъ, въ нарушеніе 331 ст. уст. гр. суд., лишилъ отвѣтчика возможности или представить объясненіе по поводу новаго документа, или просить объ отсрочкѣ засѣданія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Перелешина на нарушеніе 331 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ протокола палаты видно, что копія съ представленнаго противной стороной документа была передана повѣренному Перелешина, отъ котораго и зависѣло воспользоватся правомъ, предоставляемымъ 331 ст., но онъ, какъ изъ протокола же видно, никакого отзыва не сдѣлалъ, почему предсѣдатель имѣлъ полное право и основаніе считать пренія прекращенными и приступить къ совѣщанію по предмету разрѣшенія дѣла, такъ какъ ст. 331 не возлагаетъ на сторону обязанности дѣлать отзывъ по вновь представленному доказательству, а предоставляетъ ей только право отзыва. Обвиненіе палаты въ принятіи за доказательство исповѣдныхъ росписей также неосновательно; 123 ст. X т. 1 ч. не находится ни въ какомъ противорѣчіи съ 209 ст. того же тома; хотя сія послѣдняя статья исчисляетъ доказательства близости родства, а 123 вмѣстѣ съ предъидущею 122 ст. относится къ доказательствамъ законности рожденія, но по закону (197 ст. X т. 1 ч.) близость родства опредѣляется линіями и степенями, степень же (ст. 198) есть связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія, слѣдовательно, доказательства рожденія въ законномъ бракѣ суть вмѣстѣ и доказательства близости родства; невѣрно и соображеніе кассатора, основанное на томъ, что рожденіе въ законномъ бракѣ не имѣетъ значенія для интересовъ наслѣдственныхъ и что поэтому ст. 123 шире и не столько строга въ отношеніи доказательствъ; важное значеніе законности рожденія въ вопросахъ наслѣдственныхъ яснѣе всего видно изъ смысла 136 и 137 ст. X т. 1 ч.; поэтому палата не нарушила 209 ст., принявъ за доказательство исповѣдныя росписи, тѣмъ болѣе, что доказательство это она допустила при опредѣленіи законности рожденія Марфы Денисовой; а существуютъ ли метрическія книги за время рожденія Марфы Денисовой, и, слѣдовательно, наступила ли возможность обратиться къ исповѣднымъ росписямъ, это вопросъ фактическій, который, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, палата же въ рѣшеніи своемъ установила, что метрическихъ книгъ за это время нѣтъ. Переходя заснмъ къ соображеніямъ палаты относительно родословной росписи и ревизской сказки оказывается, что по первому предмету законъ (142, 1628, 1629, 1630, 1635, 1636 и 1643 ст. IX т.) возлагаетъ на каждое депутатское собраніе составленіе и дополненіе родословной книги мѣстнаго той губерніи дворянства; изъ дѣла же видно, что родъ Перелешиныхъ, принадлежность къ которому Марфы Денисовой доказываетъ истецъ, числится въ числѣ дворянъ Костромской губерніи, поэтому палата не имѣла правильнаго основанія признавать, что утвержденная Вологодскимъ депутатскимъ собраніемъ родословная роспись относительно принадлежности Марфы Денисовой къ роду Пе-

www.naukaprava.ru

релешиныхъ утверждена мѣстомъ, уполномоченнымъ на то по закону. Но одно это не могло служить основаніемъ для палаты не признавать роспись въ числѣ доказательствъ, такъ какъ, по 438 ст. уст. гр. суд., всякія бумаги причисляются къ числу письменныхъ доказательствъ; поэтому палата могла принять въ основаніе и этотъ документъ и опредѣлить степень доказательной его силы; а какъ палата нашла, что свѣдѣнія, имѣющіяся въ родословной росписи, не находятся въ противорѣчіи съ прочими обстоятельствами дѣла, а напротивъ подтверждаются оными, то нельзя признать указываемаго кассаторомъ нарушенія 456 ст. уст. гр. суд. Относительно же ревизской сказки Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи палата поступила несогласно съ истиннымъ смысломъ 209 ст. X т. 1 ч.; дѣйствительное значеніе сего закона заключается въ томъ, что близость родства можетъ быть доказываема, между прочимъ, и актами состоянія, причемъ нѣкоторые изъ нихъ поименованы, а въ томъ числѣ и ревизскія сказки; но акты состоянія бываютъ общіе для всѣхъ состояній, какъ то приходскія книги и вѣдомости, и отдѣльные для нѣкоторыхъ состояній (ст. 1559 IX т.), слѣдовательно принадлежность къ извѣстному состоянію можетъ быть доказываема или актами общими, или отдѣльными, для сего состоянія установленными; ревизскія же сказки суть особенные акты для состоянія сельскихъ и городскихъ обывателей, и потому принадлежность лица къ извѣстному дворянскому роду и рожденіе его отъ предка сего рода не можетъ доказываться ревизскою сказкою. Но это нарушеніе 209 ст. X т. 1 ч. не можетъ считаться столь существеннымъ, чтобы повлечь за собою отмѣну рѣшенія палаты, такъ какъ ревизская сказка признана палатою не единственнымъ доказательствомъ происхожденія Марфы Денисовой изъ рода Перелешиныхъ, и исключеніе сего документа изъ числа доказательствъ не можетъ измѣнить вывода палаты, основаннаго на многихъ другихъ доказательствахъ того же событія. На основаніи изложенныхъ соображеній и руководствуясь 793 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ивана Перелешина оставить безъ послѣдствій.

762.—1875 года октября 9-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Герасимова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Иванъ Герасимовъ обратился къ мировому судьѣ съ искомъ объ истребованіи отъ купеческаго сына Павла Щипачева судна-тихвинки или о взысканіи съ него 300 р., и объяснилъ, что судно это онъ купилъ отъ владѣльца онаго крестьянина Ванюкова, который вмѣстѣ съ тѣмъ дрова, на суднѣ находящіяся, продалъ Кондратенковой; въ доказательство истецъ представилъ продажный актъ Ванюкова 19 декабря 1873 г. и исполнительный листъ мироваго судьи 23-го апрѣля 1874 г., коимъ Кондратенкова обязана выдать Герасимову судовое свидѣтельство на означенную тихвинку; по объясненію

Герасимова эта тихвинка находится нынѣ у Щипачева. Отвѣтчикъ возражалъ, что дѣло объ означенномъ суднѣ разбиралось у мироваго судьи въ уголовномъ порядкѣ и Щипачевъ отъ уголовной отвѣтственности освобожденъ; что тихвинку онъ купилъ 26 марта 1874 г. отъ Завулонскаго, которому 5 января продала судно Кондратенкова, купившая оное у Ванюкова; въ доказательство сего Щипачевъ представилъ продажные акты отъ Завулонскаго и Кондратенковой. Въ засѣданіи мироваго съѣзда, куда дѣло поступило по апелляціи Щипачева, повѣренный Герасимова, для разъясненія дѣла, просилъ вытребовать отъ мироваго судьи оба вышеупомянутыя дѣла, какъ уголовное, такъ и гражданское, по которому выданъ исполнительный листъ; въ дѣлахъ сихъ, по объясненію повѣреннаго истца, имѣются показанія свидѣтелей о принадлежности тихвинки Герасимову и признаніе судьею правъ Герасимова на спорное судно; если же съѣздъ не найдетъ возможнымъ истребовать самъ, то повѣренный истца просилъ выдать ему на этотъ предметъ свидѣтельство. С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ нашелъ, что данными дѣла достаточно разъяснялось, что спорная тихвинка должна остаться за Щипачевымъ, такъ какъ она пріобрѣтена покупкою отъ Завулонскаго по нотаріальному акту, и истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы эта тихвинка была та самая, которую онъ отыскиваетъ на основаніи договора съ Ванюковымъ и исполнительнаго листа мироваго судьи; Щипачевъ отъ уголовной отвѣтственности за самоуправное завладѣніе тихвинкой освобожденъ рѣшеніемъ уголовнаго суда, а въ изысканіи доказательствъ самъ судъ никакого участія принимать не можетъ; устранивъ посему ходатайство истца объ отсрочкѣ засѣданія до представленія необходимыхъ, по его мнѣнію, доказательствъ, мировой съѣздъ отказалъ Герасимову въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Герасимовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе съѣзда по нарушенію 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., такъ какъ съѣздъ невѣрно оцѣнилъ доказательства сторонъ и отказалъ ему въ выдачѣ свидѣтельства для представленія документовъ, послужившихъ мировому судьѣ основаніемъ для признанія правильности его иска.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, судъ не обязанъ выдавать свидѣтельства для полученія документовъ и свѣдѣній по каждому требованію сторонъ, если признаетъ, что имѣющіяся въ виду его обстоятельства и документы достаточно разъясняютъ событія дѣла, тѣмъ не менѣе однако, если судъ признаетъ недоказаннымъ существенное въ дѣлѣ обстоятельство, а между тѣмъ отказалъ сторонѣ въ выдачѣ свидѣтельства для представленія доказательствъ сего именно событія, то подобный отказъ слѣдуетъ признать несогласнымъ съ истиннымъ разумомъ 76 и 82 ст. уст. гр. суд., по силѣ которыхъ судъ основываетъ свои рѣшенія на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, для собранія которыхъ и установлена, между прочимъ, выдача судомъ свидѣтельства. Въ настоящемъ дѣлѣ мировой съѣздъ отказалъ Герасимову въ искѣ на томъ, между прочимъ, основаніи, что онъ не доказалъ

www.naukaprava.ru

тождества спорной тихвинки съ тою, которая продана ему Ванюковымъ и признана принадлежащею ему по исполнительному листу мироваго судьи, а между тѣмъ для доказательства этого обстоятельства повѣренный истца и просилъ выдать ему свидѣтельство для представленія двухъ дѣлъ мироваго судьи, въ которыхъ, по его объясненію, находятся доказательства принадлежности ему спорной тихвинки; а чтобы доказательства эти были такого рода, что по закону не могутъ быть принимаемы для удостовѣренія спорнаго права, или что доказательства эти, хотя бы и находились въ дѣлѣ, не заключаютъ въ себѣ доказательной силы, того съѣздомъ не установлено. Признавая посему прямое нарушеніе съѣздомъ 76 и 82 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

763.—1 8 7 5 г о д а о к т я б р я 10-г о д н я. *По прошенію крестьянина Дмитрія Ермакова объ отмѣнѣ рѣшенія Корсунскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ князь П. И. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Государственный крестьянинъ Дмитрій Ермакомъ въ поданномъ 12 марта 1874 года мировому судьѣ 2 участка Корсунскаго округа исковомъ прошеніи объяснилъ, что общество крестьянъ Уренско-Карлинской слободы заняло у него 1-го сентября 1873 г. срокомъ по 1-е марта 1874 г. 300 руб. сер., но денегъ этихъ въ срокъ не уплатило, а потому, представляя при своемъ прошеніи подлинное заемное обязательство общества крестьянъ села Уренско-Карлинской слободы, Ермаковъ просилъ мироваго судью взыскать съ означеннаго общества: а) капитальную сумму 300 руб.; б) неустойки 9 р.; в) за веденіе дѣла 30 руб., и г) проценты за просроченное время по день рѣшенія. При разборѣ дѣла мировымъ судьею повѣренный отвѣтчиковъ, крестьянинъ Ястребовъ, не отвергая подлинности заемнаго обязательства, явленнаго въ волостномъ правленіи, заявилъ, что оно безденежно, ибо выдано не за наличныя деньги, а взамѣнъ нарослихъ процентовъ. По разсмотрѣніи дѣла, мировой судья нашелъ, что заявленіе повѣреннаго отвѣтчиковъ о безденежности документа не подкрѣплено никакими доказательствами; притомъ же обязательство, выданное въ счетъ накопившихся процентовъ, во всякомъ случаѣ не можетъ считаться безденежнымъ. По симъ соображеніямъ мировой судья призналъ искъ Ермакова доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію и на основаніи ст. 81, 105, 129, 868 уст. гр. суд., ст. 1575, 2020, 2050 и 2054 т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ общества крестьянъ Уренско-Карлинской слободы въ пользу Ермакова капитальной суммы 300 р., неустойки 9 р., процентовъ 1 р. 50 к. и за веденіе дѣла 30 р., а всего 340 руб. 50 коп. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ по прежнему настаивалъ на безденежности представленнаго Ермаковымъ ко взысканію долговаго обязательства, вслѣдствіе

выдачи онаго въ счетъ лихвенныхъ процентовъ (по 3% въ мѣсяцъ) на прежде занятыя у истца суммы. Съѣздъ мировыхъ судей, руководствуясь ст. 81, 105, 129 и 136 уст. гр. суд., опредѣлилъ рѣшеніе мироваго судьи по сему дѣлу признать въ силѣ, разсрочивъ уплату присужденныхъ имъ денегъ на десять лѣтъ по 30 рублей ежегодно, согласно ст. 136 уст. гр. суд. Государственный крестьянинъ Дмитрій Ермаковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія на томъ основаніи: во 1-хъ) что мировой съѣздъ, высказавъ въ своемъ рѣшеніи, что утверждаетъ рѣшеніе мироваго судьи, въ то же время разсрочилъ платежъ на 10 лѣтъ по 30 рублей ежегодно и, такимъ образомъ, присудилъ взысканіе съ отвѣтчиковъ меньшее, чѣмъ таковое присуждено мировымъ судьею, на 40 руб. 50 к., если же признать, что съѣздъ утвердилъ рѣшеніе судьи не во всѣхъ его частяхъ, то въ такомъ случаѣ представляются нарушенными ст. 868 уст. гр. суд., ст. 1575, 2020, 2036 т. X ч. I и ст. 91 общ. пол. о крестьянахъ 19 февраля 1861 г., и во 2-хъ) что съѣздъ, безъ просьбы о томъ отвѣтчиковъ, разсрочилъ имъ на нѣсколько лѣтъ уплату долговой суммы, чѣмъ, по объясненію просителя, съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 181 и 706 уст. гр. суд. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Ермакова уполномоченный общества крестьянъ Уренско-Карлинской слободы, крестьянинъ Павелъ Долговъ, проситъ жалобу Ермакова, какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что буквальный смыслъ рѣшенія съѣзда не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что рѣшеніе мироваго судьи утверждено во всѣхъ его частяхъ, и что вслѣдствіе сего жалоба Ермакова собственно на то, что съѣздъ, утверждая рѣшеніе мироваго судьи, присудилъ менѣе, чѣмъ судья, не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Обращаясь засимъ къ указанію Ермакова на нарушеніе съѣздомъ 131 и 706 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ въ семъ отношеніи жалобу его признаетъ основательною. Разсрочка взысканія денегъ съ отвѣтчика могла послѣдовать не иначе, какъ только вслѣдствіе просьбы о томъ его повѣреннаго; между тѣмъ ни изъ апелляціонной жалобы послѣдняго, ни изъ составленнаго съѣздомъ по настоящему дѣлу протокола вовсе не видно того, чтобы повѣренный общества крестьянъ Уренско-Карлинской слободы ходатайствовалъ предъ судомъ о разсрочкѣ его довѣрителю уплаты долга Ермакову. Изъ дѣла видно только, что повѣренный общества просилъ судъ освободить его отъ всякаго взысканія въ пользу истца Ермакова. Признавая поэтому, что постановленіе суда о разсрочкѣ уплаты является произвольнымъ со стороны съѣзда и потому нарушающимъ 131 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Корсунскаго съѣзда мировыхъ судей въ отношеніи разсрочки присужденнаго съ общества въ пользу Ермакова взысканія, по нарушенію ст. 131 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Симбирскій мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

764.—1875 года октября 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Одинцова объ отмѣнѣ рѣшенія Петровскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ князь Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

Петровскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Алексѣемъ Одинцовымъ съ мѣщанина Петра Шелудякова 347 р. 20 к. за купленный овесъ по домашней, торговой росписке отъ 1-го іюня 1872 г., нашелъ, что предъявленная съѣзду изъ дѣлъ Петровскаго мироваго судьи 1 участка, по распоряженію предсѣдателя, вслѣдствіе просьбы о семъ отвѣтчика, копія съ условія, заключеннаго Шелудяковымъ 15 іюня 1872 г. съ истцомъ Одинцовымъ, представляетъ собою договоръ позднѣйшій и уничтожающій силу предъявленной ко взысканію торговой росписки. Имѣя затѣмъ въ виду, что истецъ вопреки 441 ст. уст. гр. суд., не привелъ никакихъ уважительныхъ доводовъ въ пользу невозможности представить къ дѣлу согласно требованію отвѣтчика, подлинное условіе, существованіе коего подтверждается собственноручною значащейся въ копіи надписью истца „съ подлиннымъ вѣрно", мировой съѣздъ, на основаніи 444 ст. уст. гр. суд., и рѣш. гражд. касс. д—та Сената 1867 г. № 530, призналъ возраженіе отвѣтчика, что на подлинномъ, относящемся къ росписке, условіи есть надпись Одинцова объ окончаніи расчета, вполнѣ доказательнымъ, и посему, руководствуясь 81, 82, 105, 112, 129, 181 и 462 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и въ искѣ Одинцову отказать, взыскавъ какъ съ Одинцова, такъ и съ Шелудякова за написаніе на простой бумагѣ торговой росписки по 7 р. 50 к. съ каждаго, а за написаніе условія по 6 р. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Одинцовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, указывая къ тому слѣдующіе поводы: 1) мировой съѣздъ поступилъ вопреки коренного правила судопроизводства, по которому судъ не собираетъ справокъ или доказательствъ, тѣмъ, что по распоряженію предсѣдателя мироваго съѣзда, былъ представленъ въ засѣданіе суда изъ канцеляріи Петровскаго мироваго судьи документъ, находившійся въ другомъ дѣлѣ просителя съ Шелудяковымъ, чѣмъ, по мнѣнію просителя, съѣздъ нарушилъ 82, 175, 176 и 177 ст. уст. гр. суд.; 2) мировой съѣздъ неправильно призналъ помянутый документъ за копію съ условія позднѣйшаго, по отношенію къ торговой росписке, и уничтожающаго силу послѣдней, ибо таковой былъ лишь видоизмѣненіемъ торговой росписки, допускаемымъ согласно смыслу 1545 и 1547 ст. X т. 1 ч., и неосновательно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 444 ст. уст. гр. суд., въ виду отрицанія просителемъ существованія у него требуемаго документа, нарушивъ всѣмъ этимъ 81, 142 п. 4, 441 и 444 ст. уст. гр. суд., 1538, 1545 и 1547 ст. X т. 1 ч.; 3) мировой съѣздъ, вопреки 131 и 706 ст. уст. гр. суд., безъ просьбы апеллятора отмѣнилъ рѣшеніе мироваго судьи въ той части онаго, по которой присуждено было взыскать съ обѣихъ сторонъ по 7 р. 50 к. за написаніе торговой росписки на простой бумагѣ и по этому предмету постановилъ новое рѣшеніе, которымъ присудилъ штрафъ съ обѣихъ сторонъ въ томъ же размѣрѣ.

www.naukaprava.ru

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одинцовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, указываетъ на нарушеніе онымъ ст. 81, 82, 131, 142 п. 4, 441, 444 и 706 уст. гр. суд. и ст. 1536, 1538 и 1547 ч. 1 т. X. Проситель усматриваетъ нарушеніе сказанныхъ статей закона въ томъ, что: во 1) предсѣдатель мироваго съѣзда собственною властію распорядился о представленіи на разсмотрѣніе суда документа, находившагося въ дѣлахъ Петровскаго мироваго судьи, и во 2) что мировой съѣздъ призналъ доказаннымъ окончаніе расчетовъ по торговой росписки, согласно заявленію противной стороны, сдѣлавшей въ подтвержденіе сего ссылку на документъ, на требованіе о представленіи каковаго проситель объяснилъ, что означеннаго документа у него нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ имѣвшаяся въ виду съѣзда копія условія была только видоизмѣненіемъ торговой росписки. Обращаясь къ разсмотрѣнію сихъ доводовъ, нельзя однако же признать ихъ достаточными къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, ибо распоряженіе предсѣдателя о представленіи суду документа, хотя и не согласуется вполнѣ съ точнымъ смысломъ 452 ст. уст. гр. суд., но вмѣстѣ съ тѣмъ и не заключаетъ въ себѣ существеннаго нарушенія правила, выраженнаго въ ст. 82 уст. гр. суд., о представленіи доказательствъ, такъ какъ это распоряженіе послѣдовало по просьбѣ о семъ одной изъ тяжущихся сторонъ; что же касается объясненія просителя о нарушеніи мировымъ съѣздомъ 444 ст. уст. гр. суд., то въ этомъ отношеніи оказывается, что судъ можетъ признать обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на находящійся у противной стороны документъ, доказанными не только въ томъ случаѣ, когда противная сторона не отрицаетъ нахожденіе у нея документа, но и тогда, когда судъ найдетъ объясненія ея о неимѣніи документа незаслуживающими уваженія и противорѣчащими обстоятельствамъ дѣла, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 803, 1872 г. № 802 и въ рѣшеніи по дѣлу Исупова, состоявшемся 12 декабря 1873 г. Въ настоящемъ случаѣ мировой съѣздъ, находя объясненія просителя о неимѣніи у него документа неуважительными и признавая возраженіе отвѣтчика о значащемся въ семъ документѣ окончаніи расчетовъ доказаннымъ, ничѣмъ не нарушилъ, согласно вышеизложенному, 444 ст. уст. гр. суд., а равно и другихъ указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ узаконеній (142 п. 4, 441 ст. уст. гр. суд., 1536, 1538 и 1547 ст. X т. 1 ч.), ибо изъ рѣшенія мироваго съѣзда видно, что, кромѣ упомянутаго возраженія отвѣтчика, основаніемъ къ отказу просителю въ искѣ послужило также и соображеніе съѣзда о томъ, что представленный отвѣтчикомъ документъ есть копія съ условія, позднѣе торговой росписки составленнаго и уничтожавшаго силу послѣдней. Правильность же сего соображенія съѣзда, какъ основаннаго на толкованіи судомъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, тѣмъ болѣе, что проситель, хотя и жалуется на принятіе во вниманіе присемъ мировымъ съѣздомъ побочныхъ обстоятельствъ, но, въ чемъ таковыя состояли, не объясняетъ. Равнымъ образомъ, нельзя признать основательнымъ и указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ 131 и 706 ст. уст. гр. суд., ибо

www.naukaprava.ru

мировой съѣздъ, хотя и отмѣнилъ, по просьбѣ апеллятора, рѣшеніе мироваго судьи, но ту часть онаго, въ которой стороны присуждались къ уплатѣ каждая по 7 р. 50 к., за написаніе торговой росписки на простой бумагѣ, оставилъ въ своей силѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Петровскаго мироваго съѣзда нарушеній исчисленныхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя статей закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Одинцова, по силѣ 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

765.—1875 года октября 10-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Игнатовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Смоленскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ князь П. И. Шаховской; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

Мировой судья 1-го участка Смоленскаго мироваго округа, разобравъ дѣло о взысканіи повѣреннымъ отставнаго маіора Николая Ярошевскаго съ коллежскаго регистратора Іосифа Игнатовскаго 114 р. 70 коп. судебныхъ издержекъ, нашелъ, что изъ представленныхъ истцомъ документовъ видно, что рѣшеніе Московской судебной палаты, утвердившей рѣшеніе Смоленскаго окружнаго суда, коимъ судебныя издержки возложены на тяжущихся въ настоящемъ дѣлѣ сторонъ по ровну, объявлено имъ 7 мая 1873 года, настоящій же искъ предъявленъ Ярошевскимъ 12-го ноября 1873 года, т. е. по истеченіи установленнаго шестимѣсячнаго срока; что хотя въ 1-мъ участкѣ мироваго округа съ 7 по 11 ноября 1873 г. засѣданій не было, но это не препятствовало истцу прислать исковое прошеніе, согласно 882 ст. уст. гражд. судопр., по почтѣ. Посему и руководствуясь 81, 105, 129, 133, 259 и 921 ст. уст. гр. суд., мировой судья въ искѣ Ярошевскому отказалъ. Смоленскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Ярошевскаго и находя, что, на основаніи 819 и 822 ст. уст. гражд. судопр., срокъ для подачи имъ искового прошенія пропущенъ не былъ, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ, опредѣливъ: взыскать съ Игнатовскаго въ пользу Ярошевскаго 114 р. 70 коп. Жалуясь на это рѣшеніе и ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, Игнатовскій указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 819, 822, 828, 921 ст. уст. гр. суд. и 41 ст. учрежд. суд. устан., такъ какъ признаніе съѣздомъ, что истецъ не пропустилъ срока на подачу искового прошенія о взысканіи судебныхъ издержекъ, несогласно съ приведенными узаконеніями.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе, что подъ неприсутственными днями, неполагаемыми, согласно 822 ст. уст. гр. суд., въ счетъ сроковъ, опредѣляемыхъ для совершенія извѣстныхъ судебныхъ дѣйствій, разумѣются дни, въ которые присутственныя мѣста освобождаются по закону отъ занятій, находитъ, что мировой съѣздъ, руководствуясь въ своемъ рѣшеніи вышеприведенною 822 ст. уст. гр. суд., не указалъ даже, какъ того требуетъ 142 ст. того же устава, соображеній, по которымъ онъ призналъ примѣненіе означенной статьи къ настоящему дѣлу правиль-

www.naukaprava.ru

нымъ и законнымъ. Изъ производства же онаго видно только, что засѣданій въ 1-мъ мировомъ участкѣ отъ 7-го по 11-е число ноября мѣсяца 1873 года не было, причемъ объясненія причины этого не представлено; а какъ фактическое пріостановленіе засѣданій судебныхъ мѣстъ не можетъ считаться достаточнымъ поводомъ для продленія установленнаго для подачи прошеній о взысканіи судебныхъ издержекъ шестимѣсячнаго срока, то посему мировой съѣздъ, признавъ Ярошевскаго, вчинившаго искъ 12 ноября 1873 года, непропустившимъ означеннаго срока, между тѣмъ какъ рѣшеніе палаты состоялось 7-го мая того же года, нарушилъ этимъ 921 ст. уст. гражд. судопр. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Смоленскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 822 и 921 ст. уст. гражд. судопр., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Краснинскій съѣздъ.

766.—1875 года октября 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ умершаго купца Ѳедора Татаренко, купцовъ: Ивана Компанейца и Якова Верчика, титулярнаго совѣтника Александра Мищенко, объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ князь Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Полтавскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ въ присутствіи одного истца, мѣщанина Рожановскаго, требованіе сего послѣдняго о возвращеніи опекунами надъ имуществомъ умершаго купца Ѳедора Татаренко заложенныхъ имъ покойному Татаренко серебряныхъ вещей, нашелъ, что фактъ заклада указанныхъ просителемъ вещей на суммму 45 руб. покойному Татаренко подтверждается какъ показаніемъ спрошеннаго по дѣлу свидѣтеля Гольдмана, такъ и выпискою изъ составленной судебнымъ приставомъ описи имущества умершаго Татаренко, а посему, признавая искъ Рожановскаго, при отсутствіи возраженій со стороны опекуновъ, подлежащимъ удовлетворенію, опредѣлилъ: обязать опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Татаренко выдать Рожановскому вещи, значащіяся по описи судебнаго пристава подъ № 176-мъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ Татаренко, купцовъ: Ивана Компанейца и Якова Верчика, титулярный совѣтникъ Мищенко, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда по нарушенію имъ 1667—1677 ст. X т. ч. 1-й и 409 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ 1667—1677 ст. X т. ч. 1 св. зак. гр. не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ видно изъ производства настоящаго дѣла, ходатайство Рожановскаго о возвратѣ принадлежащихъ ему вещей вовсе не основывалось на какомъ либо документѣ, за которымъ онъ просилъ-бы при-

www.naukaprava.ru

знать значеніе обязательства съ закладомъ движимаго имущества и объ исполненіи относительно онаго какихъ либо судебныхъ дѣйствій, свойственныхъ этого рода обязательствамъ, въ законномъ порядкѣ совершеннымъ, но на томъ, что находящіяся у опекуновъ надъ имуществомъ умершаго купца Татаренко вещи принадлежатъ ему, Рожановскому, на правѣ собственности и отданы Татаренко въ обезпеченіе займа у него денегъ, и, слѣдовательно, при таковыхъ исковыхъ требованіяхъ Рожановскаго, съѣздъ и не имѣлъ основанія примѣнять указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, опредѣляющихъ порядокъ совершенія обязательствъ займа съ закладомъ движимаго имущества; одно же отсутствіе письменнаго акта объ отдачѣ движимаго имущества въ обезпеченіе договора займа не лишаетъ собственника права доказать принадлежность ему въ собственность этого имущества иными способами и въ томъ числѣ свидѣтельскими показаніями. Въ настоящемъ случаѣ съѣздъ при рѣшеніи дѣла принялъ во вниманіе показаніе свидѣтеля Гольдмана не въ подтвержденіе дѣйствительности договора займа съ залогомъ движимости, а въ подтвержденіе самаго факта, что Рожановскій принадлежащее ему имущество отдалъ умершему Татаренко въ залогъ, и потому нельзя признать, что съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 409 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія со стороны съѣзда указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго опекуновъ Компанейца и Верчика, титулярнаго совѣтника Мищенко, за силою 186-й статьи уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

767.—1875 года октября 10-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Ивана Михайлова объ отмѣнѣ рѣшенія Спасскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ князь Н. И. Ш а х о в с к о й; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Спасскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Яковлева съ титулярнаго совѣтника Михайлова 440 рублей за проданную мельницу, призналъ означенное дѣло себѣ подсуднымъ, такъ какъ стороны спора о правѣ собственности на мельницу не возбуждали; изъ представленной же истцомъ домашней росписки за подписью Михайлова видно, что послѣдній купилъ у Яковлева вѣтряную мукомольную мельницу цѣною за 400 рублей и деньги обязался уплатить по истеченіи года съ процентами по десяти копѣекъ на рубль. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Михайловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по настоящему дѣлу, какъ неподсудному, по смыслу 384 ст. X т. и 31 ст. уст. гражд. судопр., мировымъ судебнымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, принимая во вниманіе, что опредѣленіемъ Спасскаго мироваго съѣзда разрѣшенъ лишь вопросъ о признаніи сего дѣла подсуднымъ мировымъ, а не общимъ судебнымъ установленіямъ,

www.naukaprava.ru

что разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ подлежатъ лишь окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ, коими разрѣшается дѣло по существу, или же такія опредѣленія, за коими уже не можетъ быть рѣшенія по существу дѣла и коими тяжущемуся преграждается дальнѣйшій путь къ защитѣ своихъ правъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Михайлова, при настоящемъ положеніи дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію, ибо проситель будетъ имѣть возможность обжаловать опредѣленіе съѣзда о признаніи иска подсуднымъ мировымъ установленіямъ по разрѣшеніи сими послѣдними дѣла по существу, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Михайлова, по 185 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

768.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго брата Семена Власова, дѣйствительнаго студента Сергѣя Токарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

На удовлетвореніе претензіи купца Мухамедзяна Япѣева къ умершей купчихѣ Степанидѣ Власовой описано было, по указанію Япѣева, движимое имущество, находившееся въ домѣ, гдѣ жила Власова. Сынъ ея, купецъ Семенъ Власовъ, предъявилъ искъ къ Япѣеву и къ опекуну надъ имѣніемъ Власовой, на томъ основаніи, что описанное имущество принадлежитъ не должницѣ Власовой, а наслѣдникамъ умершаго прежде мужа ея, Ермолая Власова, сыновьямъ его: истцу Семену, Тимофею и Ивану Власовымъ, и объявивъ цѣну иска въ 3600 руб., просилъ признать за нимъ, совмѣстно съ прочими наслѣдниками Ермолая Власова, право собственности на означенное имущество и освободить оное отъ ареста и продажи по иску Япѣева. Въ доказательство иска представлены были разные документы и сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ призналъ искъ Семена Власова подлежащимъ удовлетворенію.—Повѣренный Япѣева въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, между прочимъ, что какъ по духовному завѣщанію Ермолая Власова жена его, Степанида, назначена тоже наслѣдницею и какъ, при неопредѣленіи частей наслѣдниковъ, должна быть признана наслѣдницею въ законной 1/4 части, то полное освобожденіе имѣнія отъ описи за долгъ ея Япѣеву неправильно, и что если бы описанныя вещи дѣйствительно принадлежали Тимофею, Семену и Ивану Власовымъ, то и тогда онѣ должны быть описаны за долгъ ихъ матери, ибо они, какъ наслѣдники ея, неисполнившіе 163 ст. уст. торг., обязаны платить всѣ ея долги (166 ст. уст. торг.); неисполненіе же ими 163 ст. уст. торг. уже признано рѣшеніями Казанскихъ окружнаго суда и судебной палаты по дѣлу Власовыхъ съ купцомъ Алабовымъ, копіи каковыхъ рѣшеній апелляторомъ и представлены.—Казанская судебная палата нашла, что истецъ принадлежность ему и его брату описаннаго въ 1873 г. на удовлетвореніе Япѣева имущества доказываетъ: духовнымъ завѣщаніемъ Ермолая Власова, охранительною описью, составленною послѣ смерти Степаниды Власовой въ 1872 году, страховымъ полисомъ и

www.naukaprava.ru

описью, составленною при отдачѣ имущества на страхъ. Изъ этихъ документовъ оказывается, что по духовному завѣщанію Ермолая Власова все движимое и недвижимое имущество было предоставлено во всегдашнее владѣніе и распоряженіе женѣ его, Степанидѣ. и сыновьямъ: Ивану, Тимофею и Семену, которые должны находиться въ полномъ повиновеніи и послушаніи у матери и оставшееся имѣніе не продавать и не закладывать безъ ея согласія, по смерти же ея раздѣлить его на три равныя части. Слѣдовательно, Ермолай Власовъ не только не устранилъ жену свою отъ наслѣдства въ оставшемся послѣ него имѣніи, но, напротивъ того, по точному смыслу этого духовнаго завѣщанія, она, получая вмѣстѣ съ сыновьями своими наслѣдство, только одна имѣла право полнаго этимъ имѣніемъ распоряженія, почему объясненіе истца, что все имущество ихъ отца поступило не къ матери ихъ, а исключительно въ собственность ихъ, Семена и Тимофея Власовыхъ, оказывается несправедливымъ, почему имѣніе это, какъ во всякомъ случаѣ принадлежавшее и умершей Власовой, отъ отвѣтственности за долги ея освобождено быть не можетъ. Опись, составленная послѣ смерти Степаниды Власовой въ 1872 г., не только не можетъ служить подтвержденіемъ иска Семена Власова, но, напротивъ того, служитъ доказательствомъ, что описанные нынѣ за долгъ Япѣеву предметы принадлежали умершей Степанидѣ Власовой. Что же касается до представленныхъ истцомъ страховаго полиса и описи, по которымъ въ 1871 и 1872 годахъ имущество эти отдаваемо было на страхъ отъ имени наслѣдниковъ Ермолая Власова еще при жизни Степаниды Власовой, то таковые тоже не могутъ служить доказательствомъ принадлежности этого имущества исключительно сыновьямъ Ермолая Власова, такъ какъ мать ихъ, Степанида, также, по духовному завѣщанію своего мужа, была наслѣдницею въ его имѣніи. Точно также не доказываютъ этого и представленныя къ дѣлу росписки, выданныя разными лицами, потому что эти росписки, за исключеніемъ счета изъ мебельной лавки Ермолаю Власову, выданы на имя наслѣдниковъ Ермолая Власова при жизни Степаниды Власовой, которая также состояла въ числѣ этихъ наслѣдниковъ. По симъ основаніямъ, признавая, что представленными истцомъ документами вовсе не доказано принадлежности описанныхъ за долгъ Япѣеву предметовъ сыновьямъ Ермолая Власова, а не матери ихъ, Степанидѣ Власовой, и что поэтому означенное имущество отъ описи и продажи за долгъ Власовой Япѣеву освобождено быть не можетъ, а затѣмъ, не входя уже въ разсмотрѣніе того обстоятельства, на сколько могутъ имѣть значеніе для сыновей Ермолая Власова по настоящему дѣлу рѣшенія Казанскихъ окружнаго суда и судебной палаты по дѣлу Власовыхъ съ Алабовымъ, судебная палата, въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, въ искѣ Семену Власову отказала.— Повѣренный Семена Власова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 543, 544, 550—556, 1313 и 1315 ст. X т. 1 ч., 9, 339, 367, 456, 478, 694, 706, 2 п. 711, 773 и 1188—1191 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ основательною жалобу повѣреннаго Семена Власова, между прочимъ, на то, что окончательный выводъ палаты не согласенъ съ соображеніями, на которыхъ основано ея рѣшеніе. Изъ разсмотрѣн-

www.naukaprava.ru

ныхъ доказательствъ по дѣлу палата пришла къ тому заключенію, что спорное имущество принадлежитъ не однимъ сыновьямъ умершаго Ермолая Власова, но и вдовѣ его, Степанидѣ Власовой, а между тѣмъ въ резолютивной части своего рѣшенія отказала Семену Власову во всемъ его искѣ, т. е. признала подлежащею описи и продажѣ, за долгъ Степаниды Власовой купцу Япѣеву, и ту часть означеннаго имущества, которая, по соображеніямъ самой же палаты, принадлежала истцу, Семену Власову. Къ такому выводу палата тѣмъ менѣе могла имѣть основанія, что самъ взыскатель Япѣевъ въ апелляціонной жалобѣ заявилъ, что какъ по духовному завѣщанію Ермолая Власова жена его, Степанида, назначена тоже наслѣдницею, то *полное* освобожденіе имѣнія отъ описи за долгъ ея Япѣеву не можетъ имѣть мѣста и, такимъ образомъ, самъ признавалъ, что нѣкоторая часть того имѣнія не подлежала описи по претензіи его къ Степанидѣ Власовой. Вслѣдствіе сего, находя, что рѣшеніе Казанской судебной палаты по настоящему дѣлу, какъ представляющее разнорѣчіе между соображеніями ея и окончательнымъ выводомъ, постановлено съ нарушеніемъ 711 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской судебной палаты.

769.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію землевладѣльца Юды Анно объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанка Елена Депаніотъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что умершій мужъ ея отдалъ въ наемъ, по словесному договору, землевладѣльцу Юдѣ Анно 6 паръ воловъ, просила обязать Анно возвратить въ пользу ея дочери 6 паръ воловъ, или, буде онъ воловъ отдать не можетъ, взыскать съ него 500 руб.; въ доказательство отдачи воловъ въ наемъ истица сослалась на свидѣтелей.—Повѣренный Анно возразилъ, что вѣритель его воловъ у Депаніотъ въ наемъ не бралъ, а купилъ ихъ, но платежной росписки у него нѣтъ, въ подтвержденіе же факта покупки воловъ сослался также на свидѣтелей.—Бахмутскій мировой съѣздъ нашелъ: 1) что искъ вдовы Депаніотъ вытекаетъ изъ словеснаго договора о наймѣ умершимъ ея мужемъ землевладѣльцу Анно 6 паръ воловъ, которыхъ Анно не возвратилъ и денегъ по стоимости 500 руб. не уплатилъ; по 1700 ст. X т. 1 ч., договоръ подобнаго рода предоставляется заключать словесно, а слѣдовательно, и возникающіе изъ такого договора иски, по силѣ 409 ст. уст. гр. суд., могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями; 2) что на разборѣ дѣла у мироваго судьи показаніями свидѣтелей подтвердился тотъ фактъ, что Анно, въ отсутствіе умершаго Депаніотъ, дѣйствительно взялъ принадлежащихъ ему 6 паръ воловъ, незадолго передъ смертію Депаніотъ, но воловъ не возвратилъ и денегъ за нихъ не заплатилъ; хотя же свидѣтели и не уяснили обстоятельствъ, сопровождавшихъ и предшествовавшихъ передачѣ Анно тѣхъ воловъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и Анно не представилъ никакихъ доказательствъ на то, чтобы воловъ въ наемъ не бралъ,

www.naukaprava.ru

а купилъ ихъ; 3) что изъ числа спрошенныхъ на съѣздѣ свидѣтелей Анно, мѣщанинъ Дмитріевъ хотя и показалъ, что Депаніотъ говорилъ ему о продажѣ Анно воловъ и что онъ не заплатилъ ему денегъ, а два другіе свидѣтеля утверждаютъ: одинъ, что Ѳедоръ Александровичъ, а второй—что управляющій, получилъ отъ Анно за воловъ 500 руб., но кто этотъ Ѳедоръ Александровичъ и управляющій, объяснить не могли, а слѣдовательно, они его и не знали, поэтому фактъ продажи воловъ, на основаніи этихъ показаній, нельзя признать доказаннымъ, и 4) изъ разсматриваемаго дѣла съѣздъ пришелъ къ несомнѣнному убѣжденію, что искъ вдовы Депаніотъ о взысканіи съ Анно за взятыхъ воловъ 500 руб., какъ совершенно правильный, заслуживаетъ полнаго удовлетворенія, а всѣ возраженія Анно не заслуживаютъ уваженія. Въ виду всего этого и на основаніи 81, 82, 102, 129 и 409 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи о взысканіи съ Анно 500 руб. въ пользу малолѣтней дочери истицы. Анно проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ, между прочимъ, основаніямъ: 1) въ нарушеніе 81 ст. уст. гр. суд., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 280, 481, 514 и мн. др., съѣздъ обвинилъ его въ непредставленіи доказательствъ возраженія его о покупкѣ воловъ, тогда какъ сперва истица должна была доказать фактъ ссуды, чего она не выполнила, что видно изъ рѣшенія съѣзда, признавшаго, что свидѣтели истицы не уяснили обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ передачу просителю Депаніотомъ воловъ; 2) послѣ заключенія товарища прокурора, повѣренный просителя хотѣлъ указать на ошибки, допущенныя товарищемъ прокурора въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, но съѣздъ, въ нарушеніе 347 ст. уст. гр. суд., не дозволилъ ему воспользоваться этимъ правомъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обоимъ вышеуказаннымъ основаніямъ рѣшеніе Бахмутскаго мироваго съѣзда подлежитъ отмѣнѣ. Мѣщанка Депаніотъ требовала отъ Анно возврата воловъ, взятыхъ имъ въ наемъ у покойнаго мужа ея, или взысканія стоимости воловъ; Анно же доказывалъ, что онъ этихъ воловъ купилъ. Мировой съѣздъ установилъ только тотъ фактъ, что Анно, при жизни мужа Депаніотъ, въ отсутствіи его, взялъ его воловъ, но на какомъ основаніи онъ ихъ взялъ, этого съѣздъ не опредѣлилъ, ибо, какъ сказано въ рѣшеніи, свидѣтели не уяснили обстоятельствъ, сопровождавшихъ и предшествовавшихъ передачѣ Анно тѣхъ воловъ. Такимъ образомъ, мировой съѣздъ, не признавъ доказаннымъ заявленіе истицы объ отдачѣ отвѣтчику воловъ въ наемъ, такъ какъ свидѣтели этого обстоятельства не уяснили, тѣмъ не менѣе обвинилъ Анно въ искѣ потому только, что онъ не доказалъ своихъ возраженій, т. е. что онъ воловъ купилъ, а не взялъ въ наймы. Въ этихъ сужденіяхъ съѣзда заключается прямое нарушеніе 81 ст. уст. гр. суд., въ силу которой, какъ это постоянно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, прежде всего на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ, а затѣмъ уже отвѣтчикъ долженъ доказать свои возраженія. Равнымъ образомъ, нельзя не признать нарушенною и 347 ст. уст. гр. суд., предоставляющую тяжущемуся право, послѣ заключенія прокурора, указывать на ошибки въ изложеніи обстоятельствъ дѣла. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія мироваго съѣзда записано, что послѣ заключенія товарища прокурора по-

www.naukaprava.ru

вѣренный Анно просилъ дать ему слово, на основаніи 347 ст. уст. гр. суд., указать на ошибки, изложенныя въ заключеніи, но что предсѣдательствующій съѣзда объявилъ, что по гражданскимъ дѣламъ послѣдняго слова не предоставляется. Такимъ ни на чемъ неосновательнымъ отказомъ повѣренному Анно въ правѣ, предоставленномъ ему закономъ для огражденія интересовъ своего довѣрителя, Анно имѣетъ полное основаніе считать себя лишеннымъ права судебной защиты. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бахмутскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 81 и 347 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Міусскаго съѣзда мировыхъ судей.

770.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію купца Николая Усачева объ отмѣнѣ рѣшенія С-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Иностранецъ Ѳедоръ Трозинеръ внесъ Шлиссельбургскому мировому судьѣ 500 рублей залога за обвиняемаго купца Николая Усачева во избѣжаніе его отъ ареста и получилъ квитанцію отъ мироваго судьи, въ томъ, что принято отъ него, Трозинера, въ залогъ за купца Усачева 500 р. Оправданный потомъ по суду Усачевъ объяснилъ, что Трозинеръ внесъ за него залогъ, не какъ поручитель, а какъ его повѣренный, а потому просилъ отобрать отъ него квитанцію на 500 р. Трозинеръ возразилъ, что онъ внесъ за Усачева свои 500 р., въ число коихъ, впрочемъ, получилъ отъ Усачева 300 р., а потому просилъ въ искѣ отказать. Усачевъ добавилъ, что не могъ внести залогъ лично, ибо оробѣлъ при произнесеніи надъ нимъ приговора, а передалъ Трозинеру 500 р. на дворѣ, внѣ камеры.—Мировой судья нашелъ, что доводъ Усачева, что Трозинеръ, внося за него залогъ, дѣйствовалъ, какъ его повѣренный, и потому самый залогъ принадлежитъ ему, Усачеву, не заслуживаетъ уваженія, ибо, по смыслу 78 и 422 ст. уст. гр. суд., не только самъ обвиняемый, но и всякое лицо, а слѣдовательно, и его повѣренный, имѣетъ право внести за обвиняемаго залогъ изъ своихъ средствъ и подвергнуться невыгоднымъ послѣдствіямъ, въ случаѣ уклоненія обвиняемаго отъ суда; что изъ квитанціи Шлиссельбургскаго мироваго судьи видно, что 500 р. приняты были лично отъ Трозинера; что, наконецъ, хотя Трозинеръ и сознаетъ, что получилъ отъ Усачева 300 р., но требованія о возвратѣ ихъ Усачевъ не заявлялъ. Вслѣдствіе сего мировой судья, по ст. 81, 105, 129 и 133 уст. гр. суд., опредѣлилъ: въ искѣ Усачеву, по бездоказательности, отказать. Въ апелляціи на то рѣшеніе повѣренный истца, Агатоновъ, указывалъ на то, что, внося залогъ 500 руб., Трозинеръ дѣйствовалъ, какъ повѣренный Усачева, которому, слѣдовательно, и принадлежатъ 500 р.; въ противномъ же случаѣ Трозинеръ долженъ былъ заручится отъ Усачева долговымъ документомъ, котораго, однако, нѣтъ, и, наконецъ, самъ Трозинеръ сознаетъ, что въ числѣ 500 р. 300 руб. принадлежатъ Усачеву. Посему апелляторъ просилъ отобрать отъ Трозинера квитанцію въ 500 руб. Въ засѣданіи съѣзда

www.naukaprava.ru

Агатоновъ просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Трозинеръ дополучилъ съ Усачева 200 руб. Трозинеръ объяснилъ, что свидѣтели, въ данномъ случаѣ, въ силу 409 ст. уст. гр. суд., спрошены быть не могутъ. Съѣздъ нашелъ, что внесеніе Трозинеромъ за Усачева 500 руб., тогда какъ, по словамъ апеллятора, Трозинеръ состоялъ повѣреннымъ Усачева и, слѣдовательно, залогъ составлялъ собственность послѣдняго, не составляетъ еще доказательства въ пользу того, что залогъ 500 руб. дѣйствительно принадлежалъ Усачеву, напротивъ, по 71 ст. уст. гр. суд., залогъ этотъ могъ быть внесенъ Трозинеромъ, какъ совершенно постороннимъ лицомъ, и квитанція на 500 руб. дѣйствительно выдана на имя Трозинера, а не Усачева, хотя Трозинеръ и сознаетъ, что получилъ отъ Усачева въ счетъ того залога 300 руб., на которые и должно быть признано за нимъ право въ силу 112 ст. уст. гр. суд. Наконецъ, самое заявленіе апеллятора о спросѣ свидѣтелей въ доказательство того, что Трозинеръ дополучилъ съ Усачева 200 р. въ счетъ залога въ 500 руб., прямо приводитъ къ убѣжденію, что Трозинеръ внесъ за Усачева въ залогъ свои деньги, въ счетъ конхъ, какъ заявляетъ истецъ, онъ заплатилъ и остальные 200 руб., хотя никакихъ доказательствъ этому не выставляетъ, кромѣ свидѣтелей, которые, въ силу 409 ст. уст. гр. суд., не могутъ быть въ данномъ случаѣ допущены. На основаніи изложеннаго и ст. 81 и 129 уст. гр. суд., съѣздъ 15-го марта 1875 года опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи измѣнить и, отказавъ въ искѣ Усачева объ отобраніи квитанціи мироваго судьи Шлиссельбургскаго уѣзда на 500 рублей, вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что въ числѣ 500 руб., внесенныхъ залогомъ, 300 руб. составляютъ собственность Усачева. Усачевъ, находя въ отказѣ съѣзда въ допросѣ свидѣтелей нарушеніе ст. 83, 102, 163 и 409 уст. гр. суд., проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 409 уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть принимаемы въ доказательство тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ Усачева проистекаетъ, по его объясненію, изъ словеснаго порученія, даннаго Трозинеру, внести врученныя ему деньги мировому судьѣ залогомъ по уголовному дѣлу. Въ законахъ не имѣется никакого указанія на то, чтобы порученія, подобныя объясняемому Усачевымъ, основанныя на личномъ довѣріи, были непремѣнно облекаемы въ письменную форму. Посему съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія, безъ предварительнаго разъясненія утверждаемаго Усачевымъ обстоятельства посредствомъ спроса свидѣтелей, признать искъ его на 200 р. недоказаннымъ потому только, что онъ не представилъ письменнаго удостовѣренія Трозинера въ принятіи къ исполненію сдѣланнаго ему порученія. Находя посему, что С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ нарушилъ ст. 409 уст. гр. суд. отказомъ въ спросѣ свидѣтелей Усачева,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе этого съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

771.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Пинхуса Гольдмана объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣчицко-Мозырскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Пинхусъ Гольдманъ въ прошеніи, поданномъ Мозырскому мировому судьѣ, просилъ о присужденіи ему съ крестьянина Макара Козла 85 руб. по росписке. Изъ росписки этой видно, что за неграмотнаго Козла приложена печать сельскаго старосты и на оной подписался свидѣтелемъ Романовъ. Затѣмъ Козелъ предъявилъ къ Гольдману встрѣчный искъ въ 32 руб. 50 коп. за разные заборы въ 1872 и 1873 годахъ, причемъ объяснилъ, что у Гольдмана никакихъ денегъ не занималъ и росписки не выдавалъ, печати своей по должности сельскаго старосты не прикладывалъ и кѣмъ она приложана—ему неизвѣстно, помнитъ только, что давалъ прикладывать печать къ реэстру, въ которомъ Гольдманъ записывалъ свои долги на разныхъ лицахъ по продажѣ водки. Мировой судья нашелъ: 1) что хотя Гольдманъ и отыскиваетъ съ Козла деньги по росписке, но росписка эта написана отъ неграмотнаго, не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ и самимъ отвѣтчикомъ не признана, и 2) что Козелъ никакихъ доказательствъ на свой искъ не представилъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81 и 129 уст. гр. суд., мировой судья опредѣлилъ: Гольдману и Козлу во взаимныхъ требованіяхъ отказать. Рѣчицко-Мозырскій съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Гольдмана, нашелъ, что искъ Гольдмана, при отрицаніи Козла какъ существованія долга, такъ и выдачи росписки, является недоказаннымъ, такъ какъ для удовлетворенія подписи на документѣ приложеніемъ печати по должности недостаточно, ибо печать и въ особенности сельскаго старосты, какъ неграмотнаго, могла быть приложена и послѣ смѣны его другимъ старостою, или инымъ какимъ либо образомъ. На основаніи 2031 ст. т. X ч. 1 обязательства по займу могутъ быть составляемы или же у крѣпостныхъ дѣлъ, или же порядкомъ явочнымъ, или домашнимъ и къ послѣдняго рода актамъ необходимо, конечно, отнести и росписку въ предлежащемъ искѣ Гольдмана, но ни этою статьею, ни другими статьями законъ не допускаетъ, чтобы для удостовѣренія подписи лица неграмотнаго, выдающаго обязательство, достаточно было приложенія должностной его печати. По силѣ 917 и 919 ст. т. X ч. 1 домашній актъ долженъ быть написанъ и подписанъ самимъ дающимъ оный, или при неграмотности, по просьбѣ его, кѣмъ либо другимъ, кому онъ довѣритъ, а изъ смысла 922 ст. того же т. и ч. видно, что въ послѣднемъ случаѣ домашнія обязательства должны быть удостовѣрены, сверхъ подписи дающаго, подписью свидѣтелей, число коихъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть менѣе двухъ; изъ всего этого очевидно, что представленная росписка не удовлетворяетъ правиламъ, постановленнымъ въ законѣ, и не можетъ получить силы и значенія домашняго заемнаго обязательства. Признавая, на основаніи вышеизложеннаго, рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ и подлежащимъ оставленію въ своей силѣ, мировой съѣздъ 21-го февраля 1875 г. опредѣлилъ: апелляцію Гольдмана оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Гольдманъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдую-

www.naukaprava.ru

щихъ законовъ: 1) ст. 8 и 110 уст. гр. суд. непередачею, согласно его просьбѣ, дѣла прокурору для дачи оному уголовнаго хода; 2) ст. 2031, 917 и 919 ч. I т. X непризнаніемъ приложенія Козломъ своей должностной печати за дѣйствіе равносильное подписи за него стороннаго лица; 3) ст. 922 ч. I т. X неправильнымъ требованіемъ, чтобы на росписке подобнаго рода, какъ выданная Козломъ, была бы подпись извѣстнаго числа свидѣтелей; 4) ст. 142, 182, 701 и 711 уст. гр. суд. неуказаніемъ на законы, на которыхъ основано рѣшеніе, въ провозглашенной на съѣздѣ резолюціи; 5) ст. 177 непредложеніемъ окончить дѣло миромъ. На семъ основаніи Гольдманъ проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить. Съ своей стороны Козелъ въ объясненіи, присланномъ на жалобу Гольдмана, проситъ рѣшеніе съѣзда оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Гольдмана неподлежащею удовлетворенію. Вопросъ объ обязательности для неграмотныхъ представляемыхъ ко взысканію съ нихъ домашнихъ обязательствъ, на которыхъ вмѣсто подписи за нихъ, сдѣланной постороннимъ лицомъ въ установленномъ на то порядкѣ, имѣется печать неграмотнаго, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніи 5-го іюня 1873 года по дѣлу Гузеева Правительствующій Сенатъ относительно сего вопроса нашелъ, что приложеніе печати къ домашнимъ обязательствамъ не указано въ законѣ, какъ способъ замѣны предписаннаго порядка подписанія актовъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, и что посему снабженные, вмѣсто подписей, печатями акты неграмотныхъ, при непризнаніи сими послѣдними выдачи оныхъ, не могутъ быть признаваемы дѣйствительными. На семъ основаніи съѣздъ, за отрицаніемъ Козла отъ выдачи Гольдману росписки, правильно призналъ, что имѣющаяся на оной печать не можетъ замѣнить подпись за Козла посторонняго лица, сдѣланную въ установленномъ на то въ законахъ порядкѣ, и что посему росписка эта, за отсутствіемъ на ней подписи лица, отъ котораго она выдана, должна быть признана необязательною. На основаніи ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 11 уст. гр. суд. установленіе фактической стороны дѣла лежитъ на обязанности суда, рѣшающаго оное по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, въ кругъ дѣйствія котораго, при разсмотрѣніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ, по ст. 186 уст. гр. суд., входитъ одно наблюденіе за тѣмъ, чтобы правильно былъ примѣненъ законъ къ установленнымъ судебнымъ мѣстомъ обстоятельствамъ дѣла. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла съѣздъ не установилъ того, чтобы въ дѣйствіяхъ Козла заключались такія обстоятельства, которыя требовали обращенія дѣла къ уголовному порядку. При такомъ отсутствіи заключенія съѣзда о преступномъ свойствѣ дѣйствій Козла не могло со стороны съѣзда послѣдовать нарушенія ст. 8 и 110 уст. гр. суд. Статьею 711 уст. гр. суд. предписано при изготовленіи рѣшенія въ окончательной формѣ излагать въ оном соображенія суда и законы, которымъ онъ руководствовался, относительно же резолюціи суда въ ст. 701 уст. гр. суд. сказано, что они должны заключать въ себѣ сущность рѣшенія. Посему

www.naukaprava.ru

какъ въ рѣшеніи съѣзда, изложенномъ въ окончательной формѣ, приведены тѣ законы, которыми онъ руководствовался при разрѣшеніи, дѣла, то затѣмъ неприведеніе этихъ законовъ въ резолюціи не составляетъ нарушенія ст. 142, 182, 701 и 711 уст. гр. суд. Изъ дѣла не оказывается, чтобы на съѣздѣ былъ веденъ протоколъ судебнаго засѣданія по оному, посему объясненіе Гольдмана о томъ, что сторонамъ не было предлагаемо способовъ примиренія, не представляется возможности повѣрить, а слѣдовательно, оно, представляясь ничѣмъ неподкрѣпленнымъ, оказывается незаслуживающимъ уваженія. Ст. 922-ю ч. I т. X къ такого рода актамъ, подъ которыми требуется подпись свидѣтелей, отнесены долговыя заемныя письма съ закладомъ движимости и другіе поименованные въ этой статьѣ акты, къ числу которыхъ росписка, представленная Гольдманомъ, не принадлежитъ. Изъ сего слѣдуетъ, что разсужденіе съѣзда о томъ, что на роспискѣ Козла должна быть подпись опредѣленнаго ст. 922-ю числа свидѣтелей и что на ней такого числа подписей не имѣется, неправильно, но тѣмъ не менѣе это неправильное разсужденіе не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда въ виду приведеннаго съѣздомъ другаго самостоятельнаго довода о недѣйствительности и необязательности для Козла этой росписки, а именно неимѣнія на оной установленной закономъ подписи за Козла посторонняго лица. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гольдмана, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

772.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію жены маіора Ольги Потоцкой объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный жены маіора Ольги Потоцкой, Яворскій, въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 9 участка г. Одессы, объяснилъ, что вѣрительница его по домашнему условію, заключенному 30 августа 1870 г. съ женою штурмана Александрою Мармусевичъ и мѣщаниномъ Яковомъ Левенсономъ, вступивъ въ товарищеское предпріятіе по предмету содержанія линеекъ, внесла, согласно тому условію, 600 р., нынѣ же, желая отдѣлиться отъ этого товарищества по случаю выѣзда изъ Одессы, требуетъ отъ Мармусевичъ, на основаніи 4 п. условія, возврата внесеннаго ею, Потоцкою, капитала, уменшивъ его до 500 руб. Поэтому Яворскій просилъ о присужденіи съ Мармусевичъ 500 руб. съ % со дня рѣшенія дѣла. При этомъ прошеніи Яворскій, между прочимъ, представилъ: 1) копію съ предписанія Одесскаго городскаго съѣзда мировыхъ судей мировому судьѣ 2 участка отъ 7 іюня 1874 г., коимъ съѣздъ призналъ дѣло о взысканіи Потоцкою съ Мармусевичъ и Левенсона 315 руб. подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, и 2) копію съ постановленія мироваго судьи 2 участка г. Одессы отъ 13 іюня 1874 г. о прекращеніи того же дѣла, такъ какъ отвѣтчикъ проживаетъ внѣ 2 участка. Мировой судья нашелъ: 1) что искъ Потоцкой вытекаетъ изъ товарищескаго

www.naukaprava.ru

предпріятія по предмету занятія торговымъ промысломъ—содержанія линеекъ, предназначенныхъ для торговыхъ дѣйствій; 2) что подобнаго рода иски, по силѣ 1301 и 1302 ст. уст. торг., подлежатъ вѣдомству суда коммерческаго, и 3) что хотя въ виду имѣется постановленіе съѣзда, признавшаго искъ Потоцкой подсуднымъ мировымъ установленіямъ, но, какъ видно изъ имѣющагося въ семъ дѣлѣ предписанія съѣзда и главное изъ объясненій повѣреннаго истицы, дѣло, разбиравшееся у мироваго судьи 2 участка, признанное съѣздомъ подсуднымъ мировымъ установленіямъ, заключалось въ искѣ на сумму 315 руб. 80 коп., стоимости за проданныя 1 линейку и пару лошадей, то есть совершенно другое и, очевидно, различествующее съ настоящимъ дѣломъ, предметомъ котораго служитъ вложенный Потоцкою въ товарищество капиталъ въ 500 руб.; а посему и не касаясь отвода, предъявленнаго Мармусевичъ о неподсудности сего дѣла мировому судьѣ вслѣдствіе заявленнаго ею встрѣчнаго иска, мировой судья признал дѣло по иску 500 руб. въ возвратъ изъ товарищескаго предпріятія подсуднымъ коммерческому суду; вслѣдствіе чего, на основаніи 28, 79 и 584 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: по неподсудности дѣло прекратить. На означенное рѣшеніе Яворскій принесъ апелляціонную жалобу, въ коей, доказывая неправильность рѣшенія тѣмъ, что мировой судья записалъ объясненіе его въ томъ смыслѣ, что будто бы исками, предъявленными прежде его вѣрительницею къ Мармусевичъ и Левенсонъ, она искала стоимость проданныхъ лошадей и линеекъ, между тѣмъ какъ онъ старался объяснить, что настоящій искъ, какъ и прежній, основанъ на томъ же условіи и по существу заключаетъ въ себѣ тѣ же требованія—именно возврата вложеннаго въ предпріятіе Потоцкою капитала, а такъ какъ одно изъ прежнихъ дѣлъ, именно о взысканіи Потоцкою съ Мармусевичъ 315 руб., признано мировымъ съѣздомъ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, то тѣмъ самымъ разрѣшенъ и вопросъ о подсудности спора, возникшаго изъ договора о товарищескомъ содержаніи 2 линеекъ и 7 лошадей, каковой договоръ признанъ не коммерческою сдѣлкою; поэтому онъ, апелляторъ, прекратилъ первые два иска и затѣмъ, на основаніи того же договора, предъявилъ къ Мармусевичъ одинъ искъ о возвратѣ капитала, уменьшивъ таковой до 500 руб. И такъ какъ настоящій искъ по основанію тотъ же, какой признанъ съѣздомъ подсуднымъ мировымъ установленіямъ, и разница лишь въ цифрахъ, что не измѣняетъ характера настоящаго дѣла, то апелляторъ находитъ, что рѣшеніе мироваго судьи противорѣчитъ какъ постановленію съѣзда отъ 4 іюня 1874 г., такъ и приведеннымъ въ основаніе его законамъ, а потому просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить. Мировой съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 10 п. 2 ст. полож. о пошл. за право торговли и другихъ промысловъ,—извозничество и содержаніе конторъ для транспортовъ кладей и пассажировъ, по сухопутнымъ и водянымъ сообщеніямъ, причисляются къ торговымъ дѣйствіямъ; что основаніемъ настоящаго иска служитъ товарищеское условіе отъ 30 августа 1873 г. по извозу, а потому настоящій искъ, какъ подходящій подъ вышеприведенный 10 п. 2 ст. полож. о пошл., является неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Что же касается доводовъ повѣреннаго Потоцкой о томъ, что вопросъ о подсудности исковъ, вытекающихъ изъ означеннаго условія, разрѣшенъ съѣздомъ утвердительно, то таковые

www.naukaprava.ru

не заслуживаютъ уваженія, на томъ основаніи, что настоящій искъ еще не былъ въ разсмотрѣніи суда; постановленіе же суда по другому дѣлу не можетъ быть обязательно для настоящаго, а посему, на основаніи изложеннаго, Одесскій городской мировой съѣздъ 25 февраля 1875 г. опредѣлилъ: жалобу Яворскаго, на основаніи 2 ст. п. 10 полож. о пошл. за право торговли и другихъ промысловъ, оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Потоцкая принесла кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 70 и 198 учр. суд. уст. и ст. 891 уст. гр. суд. признаніемъ иска неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ въ противность собственнаго своего постановленія, которымъ заключилъ, что другой искъ Потоцкой, вытекавшій изъ того же самаго договора, былъ подсуденъ сказаннымъ учрежденіямъ; 2) п. 10 ст. 2 полож. о пошл. заключеніемъ, что извозничество составляетъ торговое дѣйствіе, каковое заключеніе противно ст. 1300—1302 ч. 2 т. XI потому, что условія о товариществѣ, подобныя заключенному ею съ Мармусевичъ на извлеченіе поденнаго заработка отъ извоза пассажировъ по городскому сообщенію, не принадлежатъ къ договорамъ, торговлѣ свойственнымъ. Одесскій коммерческій судъ, разсматривавшій это дѣло, высказалъ то же. На семъ основаніи Потоцкая проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по п. 10 ст. 2 полож. о пошл. за право торг. и другихъ промысловъ, извозничество и содержаніе конторъ для транспорта кладей и пассажировъ, по сухопутнымъ и водянымъ сообщеніямъ, причислены къ торговымъ дѣйствіямъ. На семъ основаніи заключеніе Одесскаго городскаго мироваго съѣзда о томъ, что искъ Потоцкой, какъ проистекающій изъ договора товарищества на производство извознаго промысла, неподсуденъ мировымъ учрежденіямъ, представляется правильнымъ и съ точною силою вышеприведеннаго закона согласнымъ. Не находя посему, чтобы со стороны съѣзда были нарушены п. 1 ст. 2 полож. о пошл. и ст. 1300—1302 уст. торг. ч. 2 т. XI и признавая, что ст. 70, 198 учр. суд. уст. и ст. 891 уст. гр. суд. не могли быть нарушены по соображеніямъ, приведеннымъ въ рѣшеніи съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Потоцкой, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

773.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію ремесленника Карла Якобсона объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

По иску ремесленника Карла Якобсона съ жены портнаго Матильды Лапингъ билета государственнаго банка въ 100 руб. состоялось 8 іюля 1874 г. у С.-Петербургскаго столичнаго мироваго судьи рѣшеніе въ пользу Лапингъ. На это рѣшеніе 9 августа того же года повѣренный Якобсона, Николаевъ, подалъ апелля-

www.naukaprava.ru

цію. Апелляція оставлена съѣздомъ 28 августа 1874 г., за пропускомъ срока, безъ разсмотрѣнія. Тогда 6 сентября 1874 г. Якобсонъ просилъ о возстановленіи срока апелляціи, который и былъ возстановленъ по опредѣленію мироваго судьи, состоявшемуся 11 сентября 1874 г. безъ вызова Лапингъ, и дѣло Якобсона съ Лапингъ вновь было представлено на разсмотрѣніе съѣзда, который 16 октября 1874 г., имѣя въ виду, что для возстановленія срока апелляціи необходимы подача просьбы частнымъ лицомъ и вызовъ сторонъ, согласно 4, 779, 837 и 838 ст. уст. гр. суд., чего мировымъ судьею не было исполнено, постановилъ отмѣнить опредѣленіе мироваго судьи 11 сентября 1874 г. и въ разсмотрѣніе дѣла Якобсона по существу не входить. Затѣмъ 3 февраля 1875 г. Якобсонъ вновь просилъ мироваго судью возстановить ему срокъ апелляціи, постановивъ опредѣленіе объ этомъ съ вызовомъ сторонъ, и мировой судья, въ виду того, что первоначальная просьба Якобсона отъ 6 сентября 1874 г. подана была имъ своевременно и опредѣленіе 11 сентября не было уважено съѣздомъ лишь въ виду нарушенія формальностей судопроизводства, опредѣлилъ 24 февраля 1875 г., на основаніи 79 ст. уст. гр. суд., возстановить Якобсону апелляціонный срокъ обжалованія и представилъ вновь дѣло на разсмотрѣніе съѣзда. Тогда въ свою очередь Лапингъ, въ лицѣ повѣреннаго Новомейскаго, жаловался въ частномъ порядкѣ съѣзду на опредѣленіе мироваго судьи 24 февраля, объясняя, что мировой судья ни въ какомъ случаѣ не имѣлъ права возстановлять Якобсону срокъ на право апелляціи, поданной 9 августа на рѣшеніе 8 іюля, и когда притомъ самъ проситель не ссылался на вину почтамта въ доставленіи бумаги. Съѣздъ нашелъ, что ст. 779 уст. гр. суд. на подачу просьбы о возстановленіи апелляціоннаго срока полагается 2 недѣли со времени постановленія суда, признавшаго апелляціонный срокъ пропущеннымъ; что по дѣлу Якобсона съ Лапингъ о билетѣ государственнаго банка 100 р. съѣздъ постановилъ опредѣленіе о пропускѣ Якобсономъ срока на подачу апелляціи 28 августа 1874 г., а просьба о возстановленіи срока на подачу апелляціи подана была Якобсономъ лишь 3 февраля 1875 г. и ранѣе этого времени, какъ видно изъ дѣла, никакой другой просьбы о возстановленіи срока подано не было, такъ какъ просьба Якобсона 6 сентября, о которой упоминается въ опредѣленіи мироваго судьи 24 февраля 1875 г. представляетъ просьбу не о возстановленіи срока апелляціи, а о признаніи факта полученія апелляціи въ срокъ, а потому, имѣя въ виду, что просьба Якобсона отъ 3 февраля 1875 г. подана по пропускѣ срока, упомянутаго въ ст. 779 уст. гр. суд., С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ 26 марта 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отъ 24 февраля отмѣнить и дѣло, представленное имъ, возвратить обратно. На это постановленіе Якобсонъ обратился съ двумя жалобами, частною и кассаціонною, въ Правительствующій Сенатъ. Въ этихъ жалобахъ Якобсонъ, указывая на нарушеніе съѣздомъ ст. 778—780, 838 и 837 уст. гр. суд., проситъ рѣшеніе онаго отмѣнить, а Лапингъ въ поданномъ объясненіи ходатайствуетъ объ оставленіи этого рѣшенія въ силѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-проку-

www.naukaprava.ru

рора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1872 г. №№ 1137 и 719), могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату, но не иначе, какъ въ кассаціонномъ порядкѣ, т. е. съ соблюденіемъ всего установленнаго на то ст. 189 и послѣд. обряда. Изъ сего слѣдуетъ, что изъ двухъ жалобъ Якобсона, частной и кассаціонной, на постановленіе съѣзда 26 марта 1875 г., постановленіе это можетъ подлежать обсужденію лишь по кассаціонной жалобѣ Якобсона, частная же его жалоба должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Изъ соображенія означеннаго постановленія съѣзда съ дѣломъ оказывается, что все содержаніе прошенія 6 сентября 1874 г., поданнаго Якобсономъ мировому судьѣ, показываетъ, что оно состояло въ ходатайствѣ не о признаніи, какъ утверждаетъ съѣздъ, что апелляція подана въ срокъ, о чемъ Якобсонъ, въ виду состоявшагося 28 августа 1874 г. постановленія съѣзда, просить, а мировой судья постановлять заключенія не могли, а о возстановленіи срока на подачу апелляціи. Посему и какъ прошеніе это подано до истеченія установленнаго ст. 779 уст. гр. суд. двухнедѣльнаго срока на подачу подобнаго рода просьбъ, заключеніе съѣзда о пропускѣ со стороны Якобсона срока представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе этой статьи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда, по такому нарушенію означенной статьи закона, въ исполненіе просьбы Якобсона, изложенной въ кассаціонной жалобѣ, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ, частную же жалобу Якобсона оставить безъ разсмотрѣнія.

774.—1875 ГОДА ОКТЯБРЯ 15-ГО ДНЯ. *По прошенію коллежскаго совѣтника Тихона Бѣднякова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. ГАММЪ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. ГОЛУБЕВЪ).

Повѣренный Бѣднякова въ прошеніи, поданномъ 10 мая 1872 г. мировому судьѣ 6 участка Саратовскаго округа, объяснилъ, что довѣритель его обратился въ Саратовское городское полицейское управленіе съ просьбою о взысканіи съ Немолотышева за квартированіе въ домѣ жены его, Бѣднякова, 16 р.; въ это полицейское управленіе обратился и Немолотышевъ со встрѣчнымъ искомъ о взысканіи съ его довѣрителя 100 р. за продажу будто бы Бѣдняковымъ фортепіано и вывѣски, оставленныхъ Немолотышевымъ въ домѣ жены его довѣрителя. Полицейское управленіе, выслушавъ въ качествѣ свидѣтеля мѣщанина Ларина, опредѣлило: взыскать съ Бѣднякова 83 р. 14 к.—Признавая рѣшеніе это, какъ основанное на показаніи свидѣтеля недостовѣрнаго, неосновательнымъ, довѣритель его подалъ жалобу на таковое сперва въ Саратовскій уѣздный судъ, а по отказѣ послѣднимъ въ разсмотрѣніи его просьбы, въ гражданскую палату, которая пре-

www.naukaprava.ru

кративъ дѣло это, на основаніи 24 ст. правилъ Высоч. утвержд. 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, предоставила довѣрителю его предъявить искъ въ мировыхъ учрежденіяхъ. Посему онъ просилъ о взысканіи съ Немолотышева вышеупомянутыхъ 16 р., а также объ освобожденіи Бѣднякова отъ уплаты Немолотышеву 84 р. Мировой судья, по выслушаніи объясненій сторонъ, опредѣлилъ: взыскать съ Немолотышева въ пользу Бѣднякова 16 р., освободивъ его отъ опредѣленнаго Саратовскимъ городскимъ полицейскимъ управленіемъ взысканія въ размѣрѣ 84 руб. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Немолотышевъ, между прочимъ, ссылался на копіи съ показанія мѣщанина Ларина, даннаго имъ 13 августа 1865 г. помощнику пристава 2 участка города Саратова, и съ постановленія Саратовскаго городскаго полицейскаго управленія. Саратовскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: изъ показанія Ларина отъ 13 августа 1865 г. видно, что Бѣдняковъ оставленное Немолотышевымъ фортепіано продалъ, а вывѣску подарилъ, а изъ постановленія полицейскаго управленія отъ 28 іюня 1866 г. видно, что долгъ за квартиру 16 р. 86 к. былъ обезпеченъ оставленными Немолотышевымъ фортепіано и вывѣскою, которыя Бѣдняковъ, безъ согласія Немолотышева, продалъ, вслѣдствіе чего полицейское управленіе опредѣлило взыскать съ Бѣднякова за фортепіано и вывѣску заявленную Немолотышевымъ цѣну 100р. за вычетомъ 16 р. 86 коп. Находя засимъ апелляціонную жалобу Немолотышева заслуживающею уваженія, съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд. и 1384, 574 т. X ч. 1, опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и взыскать съ Бѣднякова въ пользу Немолотышева, за вычетомъ его долга, 83 р. 14 к. Бѣдняковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію съѣздомъ ст. 406 т. X ч. 2, 95 уст. гр. суд. и 24 Выс. утвержд. 10 марта 1869 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, нарушенія эти видитъ въ томъ, что съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія какъ безприсяжное показаніе мѣщанина Ларина, находившагося притомъ съ нимъ, просителемъ, во враждѣ, такъ и рѣшеніе Саратовскаго полицейскаго управленія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на принятіе съѣздомъ въ основаніе рѣшенія безприсяжнаго показанія свидѣтеля Ларина. Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства установлены положительныя правила, только при соблюденіи которыхъ показанія свидѣтелей могутъ быть приняты за доказательство правильности требованій или возраженій тяжущихся; по 95 ст. сего устава свидѣтели допрашиваются по приведеніи ихъ къ присягѣ, а по 97 ст. того же устава свидѣтели допрашиваются въ присутствіи сторонъ. Правила эти не были соблюдены Саратовскимъ мировымъ съѣздомъ. Свидѣтель Ларинъ, на показаніи котораго съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, былъ допрошенъ помощникомъ пристава безъ присяги и въ отсутствіи сторонъ и потому показаніе его, какъ данное безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ ст. 95 и 97 уст. гр. суд., не могло имѣть доказательной силы. Если Немолотышевъ ссылался на показаніе Ларина какъ доказательство, то долженъ былъ просить о

допросѣ его въ порядкѣ, указанномъ судебными уставами. Бѣдняковъ ходатайствовалъ въ Саратовскихъ мировыхъ учрежденіяхъ о взысканіи съ Немолотышева 16 р. за квартиру, въ требованіи которыхъ ему было отказано полицейскимъ управленіемъ, и объ освобожденіи его, Бѣднякова, отъ уплаты Немолотышеву присужденныхъ симъ управленіемъ 83 р. 14 к. Обсуждая это требованіе Бѣднякова, съѣздъ обязанъ былъ провѣрить правильность постановленія полиціи, а потому и не могъ принять это постановленіе за доказательство и основать на немъ свое рѣшеніе. Требованія тяжущихся, бывшія въ виду полиціи, подлежали вновь разсмотрѣнію суда, который обязанъ былъ провѣрить представленныя тяжущимися доказательства и постановить свое рѣшеніе по оцѣнкѣ ихъ силы и значенія (сб. рѣш. 1870 г. № 786). Признавая посему рѣшеніе съѣзда постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 95 и 97 уст. гр. суд. и п. 17 приложенія къ 14 ст. т. X ч. 2 по прод. 1868 г., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Аткарскій мировой съѣздъ.

775.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Альтера Розенфельда объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Альтеръ Розенфельдъ предъявилъ искъ о понужденіи Николая Ботезата къ отдачѣ двухъ килъ кукурузы. Заочнымъ рѣшеніемъ мироваго судьи Ботезата былъ присужденъ къ уплатѣ Розенфельду 26 руб. за кукурузу и 1 р. 20 коп. въ возвратъ пошлины, уплаченной истцомъ за отвѣтчика. Вслѣдствіе отзыва отвѣтчика дѣло подверглось вторичному разсмотрѣнію. Мировой судья опредѣлилъ: Розенфельду въ искѣ отказать, а по вступленіи рѣшенія въ законную силу, привлечь его въ отвѣтственности въ порядкѣ уголовномъ по обвиненію въ сознательномъ намѣреніи вторично взыскать уплаченный уже долгъ. На это рѣшеніе Розенфельдъ принесъ Сорокскому мировому съѣзду жалобу, содержащую двоякое ходатайство или о признаніи иска подлежащимъ удовлетворенію, или объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія въ порядкѣ кассаціи, въ виду того, что цѣна иска по настоящему дѣлу не превышаетъ 30 руб. Сорокскій мировой съѣздъ призналъ жалобу Розенфельда кассаціонною и, по разсмотрѣніи доводовъ, въ ней приведенныхъ, оставилъ оную безъ послѣдствій. Розенфельдъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, приводя къ тому главнѣйше въ основаніе, что съѣздъ неправильно присвоилъ жалобѣ просителя на рѣшеніе мироваго судьи значеніе жалобы кассаціонной, а не апелляціонной, такъ какъ мировой судья не счелъ своего рѣшенія окончательнымъ и такъ какъ въ исковомъ прошеніи не было опредѣлено цѣны иска, установленіе которой состояло въ зависимости отъ приведенія въ извѣстность современной цѣны кукурузы.,

www.naukaprava.ru

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неподлежащими оцѣнкѣ дѣлами признаются только тѣ, въ которыхъ искъ не можетъ быть почему либо выраженъ денежною суммою (рѣш. гражд. касс. д—та 1 февраля 1873 г. по дѣлу Кухаренко), и что затѣмъ не представляется основанія причислять къ дѣламъ подобнаго рода такіе иски, цѣна коихъ во всякое время можетъ быть приведена въ извѣстность, потому только, что положительнаго обозначенія цѣны иска при начатіи дѣла не послѣдовало. Въ данномъ случаѣ мировой судья, при постановленіи заочнаго рѣшенія, установилъ стоимость предмета спора, опредѣливъ ко взысканію съ отвѣтчика 27 р. 20 коп. Противъ оцѣнки кукурузы въ 26 р. истецъ Розенфельдъ не возражалъ при вторичномъ разборѣ дѣла мировымъ судьею, а въ жалобѣ, принесенной съѣзду, даже самъ указалъ на то, что споръ происходитъ о суммѣ, непревышающей 30 руб. Что же кассается до объясненія просителя о томъ, будто бы мировой судья самъ не считалъ свое рѣшеніе окончательнымъ, то объясненіе это вполнѣ опровергается рѣшеніемъ судьи, въ которомъ значится, что оно объявлено съ указаніемъ на право обжалованія онаго въ кассаціонномъ порядкѣ. Признавая посему, что съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ ст. 29 п. 2, 55, 134 и 162 уст. гр. суд. тѣмъ, что не вошелъ въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу, и оставляя затѣмъ безъ обсужденія остальные доводы просителя, какъ неподлежащіе разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, неповѣряющаго правильность рѣшеній мировыхъ съѣздовъ, состоявшихся въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу Алтера Розенфельда оставить безъ разсмотрѣнія.

776.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Лейбы Татера, Григоріопольскаго гражданина Луки Попова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Мордко Зильбершмидтъ, жалуясь на захватъ прикащикомъ его, мѣщаниномъ Лейбою Татеромъ, принадлежащаго ему лѣснаго товара, ходатайствовалъ о возстановленіи нарушеннаго Татеромъ владѣнія его означеннымъ имуществомъ. Въ подтвержденіе правильности предъявленнаго требованія Зильбершмидтъ представилъ нѣсколько письменныхъ доказательствъ и сослался на свидѣтелей. Повѣренный отвѣтчика Татера сперва указалъ на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, а затѣмъ, въ свою очередь, въ опроверженіе иска представилъ письменныя доказательства и сослался на свидѣтелей. Спорное имущество оцѣнено въ суммѣ 4460 руб. 40 коп. Одесскій городской мировой съѣздъ, въ отношеніи предъявленнаго со стороны Татера отвода о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, между прочимъ, нашелъ: во 1-хъ) что изъ буквальнаго смысла 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., которымъ опредѣляется подсудность исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, нельзя

заключить, чтобы къ этой категоріи относились только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ и, слѣдовательно, должно полагать, что мировымъ учрежденіямъ подсудны иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія какъ недвижимымъ имуществомъ, такъ и движимымъ, и во 2-хъ) что отводъ, заявленный Татеромъ на основаніи 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., неуважителенъ, такъ какъ мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсудны только иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, съѣздъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе Зильбершмидта спорнымъ имуществомъ и передать настоящее дѣло прокурору Одесскаго окружнаго суда, такъ какъ въ дѣйствіяхъ Татера усматриваются признаки проступка, подходящаго подъ силу ст. 1681 ул. о нак. Повѣренный Татера ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію ст. 534 т. X ч. 1, ст. 29 п. 1 и 4, 73, 81, 88, 129 и 142 уст. гр. суд. и ст. 693, 695, 696, 702, 703, 709, 710 и 719 т. XI ч. 2. Съ своей стороны купецъ Зильбершмидтъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Татера излагаетъ основанія, по которымъ онъ считаетъ эту жалобу неуважительною.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ прежде всего войти въ разсмотрѣніе того изъ приведенныхъ въ жалобѣ Татера кассаціонныхъ поводовъ, который относится до вопроса о подсудности. Проситель объясняетъ, что настоящее дѣло, имѣющее предметомъ споръ о движимомъ имуществѣ, цѣнностью свыше 500 руб., не подлежало производству въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ о нарушенномъ владѣніи, касающемся исключительно нарушенія владѣнія недвижимою собственностью. Рѣшеніемъ гражд. касс. д—та 8 и 30 мая 1873 г. № 782 сборн. рѣш. по дѣлу Владимірцева установлено то начало, что искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія можетъ быть допущенъ лишь въ отношеніи недвижимаго имѣнія; что относительно движимости законъ (ст. 534 т. X ч. 1) устанавливаетъ то положеніе, что одно фактическое обладаніе движимымъ имуществомъ служитъ доказательствомъ права собственности на оное, доколѣ противное не будетъ доказано; что мировой судья не можетъ иначе возвратить движимость истцу, какъ признавъ по оцѣнкѣ доказательствъ, что отвѣтчикъ не представляется собственникомъ оной; что, такимъ образомъ, мировой судья не возстановляетъ нарушеннаго владѣнія движимостью, а отчуждаетъ движимость отъ отвѣтчика и во всякомъ случаѣ разрѣшаетъ вопросъ о правѣ на имущество; наконецъ, что рѣшенія по дѣламъ о движимости не могутъ быть постановляемы на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., но должны быть принимаемы къ разсмотрѣнію мировыми судьями не иначе, какъ въ предѣлахъ, указанныхъ въ 1 п. приведенной 29 ст., т. е. сообразно суммѣ иска. Въ виду приведенныхъ указаній надлежитъ признать, что непринятіемъ въ уваженіе отвода, предъявленнаго Татеромъ, съѣздъ нарушилъ правило, начертанное въ п. 4 ст. 29 уст. гр. суд. Независимо отъ сего оказывается справедливымъ сдѣланное Татеромъ заявленіе о неисполненіи съѣздомъ порядка, установленнаго ст. 179 уст. гр. суд., такъ

www.naukaprava.ru

какъ съѣздъ разрѣшилъ возникшіе по настоящему дѣлу вопросы о подсудности и о предоставленіи дѣйствій Татера разсмотрѣнію суда уголовнаго, безъ предварительнаго, какъ бы слѣдовало, истребованія заключенія товарища прокурора. По симъ основаніямъ и не входя, за силою ст. 1331 уст. гр. суд. по прод. 1869 г., въ разсмотрѣніе просьбы Татера о разрѣшеніи отыскивать убытки съ мировыхъ судей, постановившихъ рѣшеніе объ отдачѣ Зильбершмидту спорнаго имущества, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Одесскаго городскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію п. 4 ст. 29 и ст. 179 уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Одесскій уѣздный мировой съѣздъ.

777.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Ивана Жукова, мѣщанина Василія Ульянова, объ отмѣнѣ рѣшенія Мосальскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купеческаго сына Ивана Жукова въ подкрѣпленіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Мосальскаго мироваго съѣзда указываетъ на ошибочность примѣненія къ настоящему дѣлу законовъ о товариществѣ, на неправильность отказа въ допросѣ свидѣтелей и на невѣрность основаній, по которымъ было опредѣлено значеніе представленныхъ сторонами доказательствъ. Право на полученіе съ купца Чамова и мѣщанина Петрова отыскиваемой суммы выводится Жуковымъ изъ того обстоятельства, что между нимъ и отвѣтчиками существовало соглашеніе о покупкѣ сообща лѣса и о раздѣлѣ денегъ, которыя будутъ выручены за лѣсныя издѣлія, между всѣми товарищами поровну. Отвѣтчики опровергали требованіе Жукова тѣмъ, что онъ не принималъ участія въ покупкѣ лѣса и что онъ состоялъ при нихъ въ качествѣ прикащика, а не компаніона. Мосальскій мировой съѣздъ основалъ рѣшеніе объ отказѣ Жукову на слѣдующихъ соображеніяхъ: что искъ Жукова, проистекающій изъ его сдѣлки товарищества съ Петровымъ и Чамовымъ, по бездоказательности этой послѣдней, является также недоказаннымъ; что представленное истцомъ доказательство товарищества—росписка Мальцевской конторы по самому содержанію ея никакого въ данномъ случаѣ значенія не имѣетъ; что показаніе отвѣтчиковъ объ уплатѣ ими денегъ за лѣсъ чрезъ Жукова не можетъ служить доказательствомъ участія сего послѣдняго въ покупкѣ лѣса; что равномѣрно не доказывается этого участія объясненіемъ повѣреннаго отвѣтчиковъ о количествѣ и качествѣ собранныхъ лыкъ; что показанія свидѣтелей для подтвержденія сдѣлки товарищества, какъ требующей письменнаго акта, за силою ст. 409 уст. гр. суд., не допускаются. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ, съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе, оставивъ жалобу повѣреннаго Жукова, Ульянова, безъ уваженія.

По соображеніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи заключенія исполняющаго

обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый просителемъ вопросъ относительно значенія при судебномъ разбирательствѣ словесныхъ соглашеній о веденіи сообща какого либо предпріятія, уже доходилъ до разсмотрѣнія гражд. касс. д—та. Смыслъ преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ къ руководству указаній и разъясненій въ сущности заключается въ слѣдующемъ: во 1-хъ) что не каждому состоявшемуся между нѣсколькими лицами соглашенію о веденіи сообща какого либо предпріятія должно быть безусловно придаваемо значеніе одного изъ тѣхъ видовъ товарищества, которое можетъ быть установлено не иначе, какъ посредствомъ письменнаго договора; во 2-хъ) что такъ какъ товарищество составляется изъ лицъ, соединенныхъ въ одинъ составъ и дѣйствующихъ въ оном подъ однимъ общимъ именемъ, то судебныя мѣста могутъ принимать къ руководству въ каждомъ данномъ случаѣ спеціальныя узаконенія о товариществѣ не иначе, какъ при установленіи, что тяжущіеся, по смыслу состоявшейся между ними сдѣлки, должны были дѣйствовать подъ однимъ общимъ именемъ (сб. рѣш. 1870 г. № 1155, рѣш. 30 мая 1875 г. по дѣлу Григорьева). При постановленіи обжалованнаго Жуковымъ рѣшенія Мосальскій мировой съѣздъ отказалъ истцу въ повѣркѣ заявленія о послѣдовавшемъ между нимъ и отвѣтчиками соглашеніи по предмету веденія сообща предпріятія по изготовленію и продажѣ лѣсныхъ издѣлій исключительно на томъ основаніи, что соглашеніе это, какъ составляющее сдѣлку объ учрежденіи между ними товарищества, непремѣнно должно быть выражено на письмѣ въ формѣ договора; причемъ съѣздъ, вопреки ст. 2126 и 2128 т. X ч. 1, не установилъ ни того, чтобы Жуковъ, Чамовъ и Петровъ должны были дѣйствовать подъ однимъ общимъ именемъ при осуществленіи задуманнаго ими предпріятія, ни того, къ которому изъ различныхъ видовъ товарищества надлежало отнести состоявшееся между сторонами соглашеніе. Признавая посему, что рѣшеніе съѣзда, какъ постановленное безъ точнаго опредѣленія взаимныхъ отношеній, существовавшихъ между спорящими сторонами, и съ примѣненіемъ къ разрѣшенію возникшаго спора законовъ о товариществѣ, безъ установленія, какъ бы слѣдовало по силѣ ст. 2126 и 2128 т. X ч. 1, того, принадлежала ли сдѣлка, на которую ссылался истецъ, къ числу тѣхъ, къ которымъ должны быть примѣняемы законы о товариществѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мосальскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Мѣщовскій мировой съѣздъ.

778.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію купца Герасима Климко объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Герасимъ Климко продалъ казаку Степану Пасько участокъ земли. Купчая крѣпость была совершена въ декабрѣ 1869 г., но не была выдана продавцемъ покупщику, который, однако, сталъ пользоваться и распоряжаться означен-

www.naukaprava.ru

ною землею по особому соглашенію. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Полтавскій окружный судъ въ октябрѣ 1871 г., повѣренный продавца Климко предъявилъ два существенныя требованія: 1-ое) о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною и 2-ое) о возстановленіи права собственности Климко на землю, означенную въ купчей крѣпости. Въ основаніе иска повѣренный Климко привелъ то обстоятельство, что Пасько уклонился отъ уплаты сполна всей договоренной покупной суммы. При разсмотрѣніи возникшаго такимъ образомъ дѣла Харьковская судебная палата пришла къ слѣдующимъ выводамъ: во 1-хъ) что сдѣлка купли-продажи недвижимыхъ имуществъ не оканчивается однимъ только совершеніемъ установленной законами купчей крѣпости, а для этого требуется еще передача акта отъ продавца покупщику; во 2-хъ) что законъ, изображенный въ 825 ст. X т. 1 ч., дозволяетъ продавцу не позже какъ въ семидневный срокъ со времени совершенія акта представить оный для уничтоженія тому мѣсту или лицу, которое его окончательно совершило, и въ такомъ случаѣ все производство по уничтоженію крѣпостнаго акта ограничивается отмѣткою, что актъ не состоялся; въ 3-хъ) что въ случаѣ, если продавецъ не выдастъ покупщику купчей крѣпости, но вмѣстѣ съ тѣмъ пропуститъ указанный въ ст. 825 т. X ч. 1 семидневный срокъ, то объ уничтоженіи акта онъ долженъ начать дѣло исковымъ порядкомъ и въ такомъ случаѣ, согласно 366 ст. уст. гр. суд., обязанъ доказать основанія, по которымъ онъ ходатайствуетъ объ уничтоженіи акта; въ 4-хъ) что Климко совершилъ на имя Пасько купчую крѣпость на продажу земли и хотя не выдалъ покупщику купчей крѣпости, но и не представилъ ее къ уничтоженію въ семидневный срокъ, а началъ объ этомъ искъ судебнымъ порядкомъ; въ 5-хъ) что основаніемъ своего иска Климко приводитъ то обстоятельство, что онъ продалъ Пасько землю за 3 т. руб., а не 1500 руб., какъ изъяснено въ купчей крѣпости, и что Пасько, заплативъ ему 2100 р., остальныхъ 900 руб. не платилъ, но доказательствъ въ томъ, что земля продана не за 1500 руб., а за 3 т. руб., въ противность 366 ст. уст. гр. суд., не представилъ, а такъ какъ Климко другихъ основаній не указываетъ, то изъ сего слѣдуетъ, что искъ его, какъ неподкрѣпленный доказательствами, за силою ст. 366 уст. гр. суд., не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ основаніямъ палата опредѣлила: въ отмѣну рѣшенія Полтавскаго окружнаго суда Климко въ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Климко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, по нарушенію ст. 366 уст. гр. суд. и ст. 699, 824 и 825 т. X ч. 1.

По соображеніи содержанія кассаціонной жалобы купца Герасима Климко и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ виду п. 2 ст. 793 уст. гр. суд., по смыслу которой приговоръ, постановленный съ нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, не признается въ силѣ судебнаго рѣшенія, остановился прежде всего на той части жалобы Климко, въ которой содержится указаніе на то, что палата, отказавъ ему въ искѣ, оставила, вопреки ст. 699 т. X ч. 1, во владѣніи Пасько такое недвижимое имущество, на которое онъ не имѣлъ и не имѣетъ никакого

акта укрѣпленія. Разсмотрѣніе тяжебнаго дѣла въ порядкѣ кассаціи можетъ быть произведено не иначе, какъ посредствомъ совокупнаго соображенія доводовъ стороны, недовольной состоявшимся судебнымъ рѣшеніемъ, съ тѣми выводами и разсужденіями, которыя привели судъ къ постановленію рѣшенія въ пользу противной стороны. Съ цѣлію предоставленія кассаціонной инстанціи возможности приступать къ повѣркѣ законности обжалованнаго рѣшенія, судопроизводственныя правила вмѣняютъ въ непремѣнную обязанность: жалобщику—указать на тѣ законы, которые онъ считаетъ нарушенными, а судебнымъ мѣстамъ—разрѣшать всѣ требованія спорящихъ сторонъ и приводить основанія, по коимъ каждое изъ этихъ требованій признано подлежащимъ или неподлежащимъ удовлетворенію. Въ данномъ случаѣ палата не соблюла въ точности указаннаго порядка. Содержаніе обжалованнаго рѣшенія показываетъ, что соображенія, на коихъ оно основано, относятся исключительно до требованія Климко о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною, а о другомъ его требованіи, касавшемся возстановленія его права собственности на имущество, означенное въ купчей крѣпости, не упомянуто въ соображеніяхъ, которыя привели палату къ заключенію о неуважительности иска. Усматривая въ этой неполнотѣ обжалованнаго рѣшенія нарушеніе ст. 339 и 694 уст. гр. суд. и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой д—ть той же палаты.

779.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію купца Степана Перелыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Елецкаго мѣщанина Самохотова, коллежскій регистраторъ Рудницкій, обратился къ мировому судьѣ 1 участка Липецкаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что Липецкій мѣщанинъ Быхановъ просилъ Самохотова заплатить за него въ Москвѣ Липецкому купцу Перелыгину 300 руб., которые онъ и заплатилъ, въ чемъ имѣется росписка отъ Перелыгина, но, при требованіи возврата денегъ, отъ сего уклонился, а потому Самохотовъ обращался съ просьбою о взысканіи ихъ съ Быханова къ мировому судьѣ 2 участка, у котораго, при разбирательствѣ дѣла, повѣренный Быханова предъявилъ отводъ, въ томъ, что Быхановъ никакихъ сдѣлокъ ни съ Самохотовымъ, ни съ Перелыгинымъ не имѣлъ; вслѣдствіе этого мировымъ судьею Самохотову въ искѣ съ Быханова отказано. Посему повѣренный Рудницкій просилъ взыскать съ Перелыгина полученныя имъ съ Самохотова 300 руб. съ процентами и судебными издержками.— При прошеніи представлены росписка Перелыгина и копія рѣшенія мироваго судьи 2 участка по дѣлу о взысканіи Самохотовымъ съ Быханова 300 руб. Росписка слѣдующаго содержанія: «Москва 1872 года февраля 21 дня. Милостивый государь, Евграфъ Дмитріевичъ Быхановъ въ Липецкѣ. Сего числа я за вашъ счетъ

www.naukaprava.ru

получилъ отъ г. Самохотова денегъ серебр. триста рублей. Степанъ Михайловъ Перелыгинъ, Липецкій купецъ»—Изъ копіи же рѣшенія мироваго судьи 2 участка видно, что Самохотовъ о взысканіи 300 руб. съ Быханова обращался къ мировому судьѣ съ просьбою. Повѣреннымъ Быханова противъ иска предъявленъ отводъ, что искъ долженъ относиться къ Перелыгину, такъ какъ участіе Быханова въ обязательствѣ Самохотову представленною росписью не подтверждается и Быхановъ сдѣлокъ гражданскихъ съ участниками означеннаго обязательства не имѣлъ. Мировой судья принялъ въ соображеніе, что предъявленною истцомъ росписью устанавливаются только обязательныя отношенія между Перелыгинымъ и Самохотовымъ; участіе же Быханова въ означенномъ обязательствѣ ничѣмъ не подтверждается, а со стороны повѣреннаго его положительно заявлено, что сдѣлокъ съ участниками Быхановъ никакихъ не имѣлъ, а потому означенный судья опредѣлилъ: въ искѣ Самохотова съ Быханова отказать.—Противъ настоящаго иска повѣренный Перелыгина, Ивановъ, объяснилъ, что предъявленная росписка въ полученіи отъ Самохотова за счетъ Быханова денегъ для Перелыгина необязательна: въ ней Перелыгинъ не обязывался ни передъ кѣмъ возвращать полученныхъ денегъ, такъ какъ деньги собственно Перелыгина. По коммерческому быту и торговому закону, если кто за кого платитъ долгъ, тотъ пріобрѣтаетъ въ собственность долговой документъ, по которому онъ сдѣлалъ платежи; но здѣсь никакого документа нѣтъ, а слѣдовательно, и иска быть не можетъ, почему и проситъ въ искѣ Самохотову отказать.—Мировой судья 1 участка, принимая во вниманіе, что представленною повѣреннымъ Самохотова росписью устанавливаются обязательныя отношенія только между Перелыгинымъ и Самохотовымъ, на основаніи ст. 81, 105, 139, 867 и 868 уст. гр. суд. и 641 т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Перелыгина въ удовлетвореніе Самохотова 300 руб. съ процентами съ 21 февраля 1872 г. и вознагражденія за веденіе дѣла 20 руб.—На это рѣшеніе повѣренный Перелыгина принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Перелыгинъ привлеченъ къ платежу своихъ же денегъ, переданныхъ Самохотовымъ отъ Быханова, такъ какъ Самохотовъ былъ только посланный отъ Быханова и получилъ лишь записку въ доставкѣ денегъ, а принятое Самохотовымъ въ основаніе показаніе Быханова, что онъ не имѣлъ сдѣлокъ ни съ Перелыгинымъ, ни съ Самохотовымъ, не имѣетъ никакого значенія. Принимая во вниманіе, что полученіе денегъ отъ посланнаго не ставитъ принявшаго деньги ни въ какія обязательныя отношенія предъ посланнымъ, повѣренный Перелыгина просилъ отмѣнить рѣшеніе мироваго судьи, отказавъ въ искѣ Самохотову съ Перелыгина.—Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, Липецкій съѣздъ мировыхъ судей принялъ на видъ, что договоромъ признается состоявшееся по взаимной волѣ сторонъ, свободной отъ всякаго принужденія, соглашеніе объ имуществѣ или дѣйствіяхъ лицъ, лишь бы цѣль не была противна законамъ, благочинію и общественному порядку (ст. 1528 т. X ч. 1). Исходя изъ этого общаго взгляда закона на договоры и примѣняя въ данномъ случаѣ тѣ дѣйствія лицъ, послужившія поводомъ настоящему дѣлу, съѣздъ мировыхъ судей нашелъ: Самохотовъ, выразивъ согласіе заплатить Перелыгину за Быханова 300 руб., а Перелыгинъ,

изъявивъ желаніе получить деньги,—такими дѣйствіями осуществили сдѣлку, которую, по отсутствію въ ней чего либо противозаконнаго, нельзя не отнести къ числу договоровъ. Осуществивши сдѣлку, Перелыгинъ выдалъ Самохотову письменное удостовѣреніе, что за счетъ Быханова 300 руб. отъ Самохотова получилъ; Перелыгинъ и Самохотовъ, совершивъ между собою сдѣлку, исполненіе ея поставили въ зависимость отъ третьяго лица, неучаствовавшаго въ сдѣлкѣ мѣщанина Быханова, который долженъ былъ принять произведенный за него Самохотовымъ платежъ Перелыгину, какъ это подтверждается содержаніемъ самой росписки Перелыгина, въ которой онъ писалъ Быханову: «сего числа я за вашъ счетъ получилъ отъ г. Самохотова денегъ серебр. триста рублей.» При отказѣ же Быханова участвовать въ этой сдѣлкѣ, какъ это видно изъ рѣшенія мироваго судьи 2-го участка, у котораго производилось дѣло о взысканіи Самохотовымъ съ Быханова денегъ, гдѣ повѣренный Быханова заявилъ, что онъ не имѣлъ никакихъ отношеній ни съ Перелыгинымъ, ни съ Самохотовымъ,—состоявшаяся между Перелыгинымъ и Самохотовымъ сдѣлка является неосуществившеюся въ исполненіи, какъ поставленная въ зависимость отъ третьяго лица, въ ней неучаствовавшаго и отказавшагося отъ принятія ея, а затѣмъ Перелыгинъ оказывается владѣльцемъ чужаго капитала, врученнаго ему Самохотовымъ, и на основаніи ст. 609 т. X ч. 1, обязанъ возвратить Самохотову 300 руб.—Принимая во вниманіе, что Перелыгинъ отрицалъ право Самохотова на возвращеніе ему капитала, Перелыгинъ долженъ быть признанъ владѣвшимъ капиталомъ при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 641 т. X ч. 1, а потому, на основаніи этой статьи, обязанъ заплатить на капиталъ проценты.—По симъ соображеніямъ должно признать рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Перелыгина незаслуживающею уваженія, такъ какъ по дѣлу ничѣмъ не доказано, чтобы Самохотовъ передавалъ деньги Перелыгину, какъ посланный Быханова.—А потому съѣздъ мировыхъ судей, на основаніи ст. 81, 105 и 129 уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить.—Купецъ Перелыгинъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) въ письмѣ его къ Быханову никакого обязательства не выражено, а потому съѣздъ неправильно придалъ ему значеніе договора; 2) Самохотовъ, если бы платилъ не Быханова, а свои деньги за Быханова, взялъ бы съ Быханова обязательство въ 300 руб., такъ какъ всякій долгъ долженъ быть обезпеченъ долговымъ обязательствомъ; да, наконецъ, если бы Самохотовъ платилъ за Быханова свои деньги, тогда бы и въ увѣдомленіи Быханову онъ, проситель, сказалъ бы по торговому порядку: «заплатите Самохотову, я съ него получилъ за васъ 300 руб.» Но этого въ письмѣ нѣтъ и Самохотовъ, зная торговый порядокъ, при полученіи открытаго письма означеннаго указанія не сдѣлалъ;—3) на истцѣ Самохотовѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ (ст. 81 уст. гр. суд.); въ силу сего, если отнести письмо, писанное къ Быханову, къ тому платежу, котораго домогается Самохотовъ, то и въ этомъ случаѣ росписка Самохотова не имѣетъ никакого значенія по ст. 2052, 2054 т. X ч. 1.

www.naukaprava.ru

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: настоящее рѣшеніе съѣзда основано на томъ соображеніи, что при уплатѣ Самохотовымъ денегъ Перелыгину за Быханова между первымъ и вторымъ изъ упомянутыхъ лицъ состоялась сдѣлка, исполненіе коей поставлено въ зависимость отъ третьяго, въ этой сдѣлкѣ неучаствовавшаго лица, Быханова, который долженъ былъ принять произведенный за него Самохотовымъ платежъ Перелыгину; но при отказѣ Быханова участвовать въ этой сдѣлкѣ, сдѣлка эта является неосуществившеюся въ исполненіи, а затѣмъ Перелыгинъ обязанъ возвратить уплаченные ему 300 руб.—Такое соображеніе съѣзда, невытекающее вовсе изъ буквальнаго содержанія представленной Самохотовымъ въ основаніе иска росписки Перелыгина, несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 569 и 570 т. X ч. 1, ибо уплата денегъ однимъ лицомъ другому за счетъ 3-го лица не устанавливаетъ никакихъ обязательныхъ отношеній между плательщикомъ и получателемъ, а устанавливаетъ таковыя отношенія только между плательщикомъ и третьимъ лицомъ, за счетъ котораго уплата произведена.—Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Липецкаго мироваго съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 569 и 570 т. X ч. 1 и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Елецкій мировой съѣздъ.

780.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго управленія государственными имуществами Владимірской губерніи, коллежскаго совѣтника Ѳедора Маслова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Ш у л ь ц ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

Обстоятельства настоящаго дѣла заключаются въ слѣдующемъ: почетный гражданинъ Петръ Ѳедоровскій съ торговъ снялъ въ двѣнадцатилѣтнее арендное содержаніе казенную мукомольную мельницу съ платою по 235 руб. въ годъ. Ѳедоровскій былъ допущенъ къ переторжкѣ по представленному имъ денежному залогу, въ размѣрѣ 54 руб. Послѣ переторжки Ѳедоровскій далъ подписку, что дополнительное обезпеченіе въ исправномъ содержаніи мельницы будетъ представлено въ теченіи двухъ недѣль. Затѣмъ Ѳедоровскій заявилъ, что снятая имъ мельница оказалась до такой степени ветхою, что онъ принужденъ отказаться отъ принятія оной въ свое содержаніе. Вслѣдствіе сего были произведены вторичные торги и мельница была отдана въ двѣнадцатилѣтнее арендное содержаніе другому лицу съ платою по 180 руб. 5 к. въ годъ Основываясь на томъ, что отъ пониженія на вторичныхъ торгахъ размѣра арендной платы послѣдовала для казны недовыручка и опредѣливъ сумму недовыручки за 12 лѣтъ въ 654 руб., управляющій государственными имуществами Владимірской губерніи предъявилъ въ показанной суммѣ искъ къ Ѳедоровскому. Московская судебная палата отказала вѣдомству государственныхъ имуществъ въ искѣ, на томъ основаніи: во 1-хъ) что

по буквальному смыслу ст. 1868 т. X ч. 1, обезпеченіемъ для пополненія убытка, могущаго произойти для казны отъ невзятія подряда тѣмъ лицомъ, за которымъ состоялась послѣдняя цѣна и которымъ въ томъ выдана подписка, могутъ служить только представленные тѣмъ лицомъ залоги; во 2-хъ) что требованіе о взысканіи съ Ѳедоровскаго разницы въ арендной платѣ за все время аренды, какъ неимѣющее законнаго основанія, не подлежитъ удовлетворенію, и въ 3-хъ) что, въ силу ст. 684 т. X ч. 1, всякій обязанъ вознаградить лишь за вредъ и убытки, причинные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ; отдача же казеннымъ управленіемъ снятой Ѳедоровскимъ мельницы за низшую арендную плату противъ предложенной имъ на торгахъ, какъ зависѣвшая отъ распоряженія самого управленія, въ вину Ѳедоровскому поставлена быть не можетъ.

По содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго управленія государственными имуществами Владимірской губ., разрѣшенію Правительствующаго Сената предлежитъ вопросъ о томъ, ограничивается ли, по силѣ ст. 1868 т. X ч. 1, право казны въ отношеніи лица, давшаго подписку въ принятіи на себя выполненія казеннаго подряда и впослѣдствіи отказавшагося отъ совершенія контракта, только правомъ на удержаніе залога, или же, независимо отъ залога, взысканіе казеннаго убытка можетъ быть обращено и на остальное имущество неустоявшаго предъ казною лица, въ томъ случаѣ, когда разница между цѣною, по которой подрядъ былъ первоначально утвержденъ за означеннымъ лицомъ, и тою цѣною, которая состоялась на вторичныхъ торгахъ, не покрывается стоимостью залога. Въ ст. 1868 т. X ч. 1 значится, что въ случаѣ, если бы давшій подписку на взятіе подряда впослѣдствіи отъ онаго отказался, то производятся вновь торги и удерживаются до окончанія дѣла представленные имъ залоги для пополненія убытка казны, отъ сего произойти могущаго. Изъ общаго правила, устанавливающаго, что всякій, причинившій кому либо вредъ или убытокъ своимъ дѣяніемъ или упущеніемъ, обязанъ вознаградить понесшаго вредъ или убытокъ, допущено изъятіе только для извѣстныхъ опредѣленныхъ закономъ случаевъ (ст. 684 т. X ч. 1). Въ ст. 1868 т. X ч. 1, содержаніе коей изложено выше, нѣтъ указанія на то, чтобы однимъ удержаніемъ залога исчерпывалось право казны на вознагражденіе и чтобы оставленіе лицомъ, отказавшимся отъ выполненія добровольно принятыхъ имъ на себя обязанностей, залога въ пользу казны освобождало такое лицо отъ дальнѣйшей предъ казною отвѣтственности за причиненный ей вредъ и убытокъ. Напротивъ того, при сопоставленіи содержанія спеціальнаго закона, изображеннаго въ ст. 1868 т. X ч. 1, съ общимъ правиломъ о вознагражденіи, установленномъ ст. 684 т. X ч. 1, обнаруживается, что право казны на обезпеченіе будущихъ убытковъ посредствомъ удержанія залога не избавляетъ торговавшагося отъ послѣдствій его неисправности и не слагаетъ съ него обязанности отвѣтствовать предъ казною на общемъ основаніи за весь причиненный ей ущербъ. Признавая посему, что Московская судебная палата постановила по настоящему дѣлу рѣшеніе, несоотвѣтствующее смыслу ст. 1868 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-про-

www.naukaprava.ru

курора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это, по нарушенію смысла ст. 1868 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой д-тъ той же палаты.

781.—1875 ГОДА ОКТЯБРЯ 16-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Якова Ножнова и отставнаго солдата Варфоломея Гогленкова, горнаго чиновника Павла Кулишина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. ШАХОВСКОЙ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. КОВАЛЕВСКІЙ).

Купцы Юра Брацлавскій, Янкель Шапира и купеческій сынъ Мордухъ Рабиновичъ заключили 18 іюля 1872 года съ крестьяниномъ-собственникомъ Яковомъ Ножновымъ и отставнымъ солдатомъ Варфоломеемъ Гогленковымъ домашнимъ порядкомъ договоръ, по которому купленный въ Тульчинской экономіи графини Строгоновой на срубъ лѣсъ, подъ названіемъ Крищинецкаго, въ количествѣ 162 дес. 2000 кв. саж., продали Ножнову и Гогленкову на правахъ и съ ограниченіями, опредѣленными въ договорахъ, заключенныхъ съ Тульчинскимъ вотчиннымъ управленіемъ, причемъ условіями означеннаго договора, между прочимъ, опредѣлено было: пунктомъ 2-мъ, что изъ числа продаваемыхъ 165 дес. 2000 кв. саж. продавцы должны отмѣрить тѣ только 30 десятинъ, которыя экономическое управленіе отмѣрило имъ 15-го февраля 1872 г., а что остальное количество лѣса покупщики Ножновъ и Гогленковъ принимаютъ по существующимъ отъ экономіи знакамъ, соображаясь съ планомъ, не требуя отъ продавцовъ новой перемѣрки,—причемъ ежели по перемѣркѣ упомянутыхъ 30 дес. окажется лишнее пространство, то покупатели за лишнее количество лѣса доплатятъ продавцамъ по расчету 280 руб. за десятину, а за недостающіе къ 30 десятинамъ лѣса отсчитывается продавцомъ по означенному же выше расчету. Пунктомъ 3-мъ, что цѣна за продаваемыя 165 дес. и 2000 кв. саж. опредѣляется по 280 руб. сер. за каждую десятину, и что уплата денегъ за этотъ лѣсъ должна быть производима въ слѣдующіе сроки: 1 сентября 1872 года 3875 руб.; 1 февраля 1873 г.—3875 руб.; 15 іюля 1873 г.—7583 руб.; 1 сентября 1873 г.—3875 р.; 1 февраля 1874 г.—3875 р., 1 сентября 1874 г., 1 февраля 1875 г., 1-го сентября 1875 г. и 1 февраля 1876 г. по 3175 руб. въ каждый изъ этихъ четырехъ сроковъ и что, кромѣ того, въ уплату по расчету 280 руб. за десятину продавцы получаютъ при подписаніи договора 10650 рублей. Пунктомъ 4-мъ, что въ обезпеченіе исполненія договора покупщики имѣютъ вручить продавцамъ при подписаніи договора 1355 руб. залогомъ, которые должны оставаться до окончанія операціи рубки лѣса. Пунктомъ 9-мъ, что за неуплату въ какой либо срокъ условленныхъ денегъ покупщики теряютъ право на дальнѣйшую порубку; весь залогъ и оставшійся вырубленный лѣсъ и выдѣльные матеріалы и издѣлія остаются въ пользу продавцовъ и настоящій контрактъ уничтожается, причемъ въ исправности вообще неисполненія сего договора покупщики Ножновъ и Гогленковъ руча-

ются другъ за друга,—и пунктомъ 12-мъ, что, въ случаѣ могущихъ возникнуть изъ настоящаго договора процессовъ, договорившіяся стороны должны подчинить разборъ ихъ Одесскому окружному суду. На основаніи этого договора повѣренный продавцовъ Брацлавскаго, Рабиновича и Шапиры, мѣщанинъ Авраамъ Баккъ, предъявилъ въ Одесскомъ окружномъ судѣ искъ къ покупщикамъ Ножнову и Гогленкову, причемъ, ссылаясь въ поданномъ въ тотъ судъ исковомъ прошеніи на то, что они, Ножновъ и Гогленковъ, условленныхъ въ договорѣ 7583 руб. къ назначенному въ немъ сроку 15 іюля 1873 года не заплатили, просилъ постановить, согласно 9-му пункту договора, рѣшеніе объ уничтоженіи заключеннаго съ ними договора по предмету проданныхъ имъ на срубъ 165 дес. 2000 кв. саж. лѣса, о признаніи принадлежащимъ довѣрителямъ его даннаго отвѣтчиками залога 1355 руб., оставшихся вырубленныхъ дровъ и выдѣланныхъ возовъ, всего на сумму вмѣстѣ съ залогомъ 6115 руб., а также и вновь вырубленнаго лѣса за время съ 16-го іюля 1873 года по день передачи довѣрителямъ его лѣса, а также о передачѣ довѣрителямъ его самаго лѣса какъ срубленнаго, такъ и несрубленнаго. Возражая противъ этого иска и доказывая неосновательность онаго, повѣренный отвѣтчиковъ Ножнова и Гогленкова предъявилъ къ истцамъ съ своей стороны встрѣчный искъ о взысканіи съ нихъ 7719 руб. 30 коп., въ вознагражденіе за убытки, понесенные его довѣрителями какъ отъ того, что въ части проданнаго имъ лѣса оказалось недостача 30 дес. 1383 саж., а въ 30 десятинномъ участкѣ, отведенномъ имъ продавцами, такая же недостача въ 1 дес. 1626 саж., такъ и вслѣдствіе послѣдовавшаго имъ со стороны Тульчинской экономіи воспрещенія производить дальнѣйшую рубку лѣса. Одесскій окружный судъ, выслушавъ объясненія сторонъ и сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, $^{2}/_{13}$ ноября 1873 года постановилъ по оному рѣшеніе, которымъ, уничтоживъ заключенный 18 іюля 1872 года купцами Янкелемъ Шапирою, Юрою Брацлавскимъ, купеческимъ сыномъ Мордухомъ Рабиновичемъ съ крестьянами Яковомъ Ножновымъ и Варфоломеемъ Гогленковымъ договоръ и устранивъ ихъ отъ рубки лѣса по этому договору въ Крищинецкомъ участкѣ Тульчинскаго имѣнія графини Строгоновой, а внесенный ими залогъ 1355 руб. присудилъ въ собственность Шапиры, Брацлавскаго и Рабиновича, которымъ опредѣлилъ передать вмѣстѣ съ арендуемымъ лѣснымъ участкомъ весь могущій оказаться на этомъ пространствѣ заготовленный изъ онаго лѣсной матеріалъ въ дровахъ и срубленныхъ деревьяхъ; въ искѣ же Шапиры, Брацлавскаго и Рабиновича о признаніи ихъ собственностью лѣса, вырубленнаго съ 16 іюля 1873 г., какого при передачѣ лѣснаго участка на пространствѣ онаго ни окажется, а равно и во встрѣчномъ искѣ Ножнова и Гогленкова къ Шапирѣ, Брацлавскому и Рабиновичу отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Ножнова и Гогленкова подалъ апелляціонную жалобу Одесской судебной палатѣ, которая, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла и изъ словесныхъ объясненій, представленныхъ повѣреннымъ Ножнова и Гогленкова, что споръ между тяжущимися по оному сторонами основанъ на договорѣ, заключенномъ въ Подольской губерніи о правѣ пользованія недвижимымъ имуществомъ, находящемся также въ Подольской губерніи; что мѣсто жительства какъ истцовъ, такъ и отвѣтчиковъ находится равнымъ

www.naukaprava.ru

образомъ въ Подольской губерніи и, наконецъ, что исключительнымъ основаніемъ къ принятію сего дѣла Одесскимъ окружнымъ судомъ къ своему разсмотрѣнію послужило включенное въ договоръ тяжущихся условіе, по которому они согласились подчиниться разбирательству Одесскаго окружнаго суда, въ случаѣ могущихъ возникнуть при исполненіи договора процессовъ, и признавъ, въ виду изложеннаго, необходимымъ возбудить, на основаніи ст. 584 уст. гр. суд., по сему дѣлу вопросъ о подсудности онаго Одесскому окружному суду, нашла, что, въ силу Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 19 октября 1865 г., судебные уставы 20 ноября 1864 года могутъ быть примѣняемы лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ они введены въ дѣйствіе порядкомъ, особыми Высочайшими повелѣніями указаннымъ; что въ Подольской губерніи по настоящее время уставы 20-го ноября 1864 года не введены въ дѣйствіе и что посему возникающіе въ сей мѣстности тяжбы и иски въ порядкѣ подсудности оныхъ должны подчиняться правиламъ, установленнымъ въ гл. IV кн. 2-й т. X ч. 2 статей 202—212; что въ сихъ законахъ не содержится такого правила, по которому бы опредѣленіе подсудности возникающихъ изъ договоровъ исковъ предоставляемо было на волю договаривающихся сторонъ, и что постановленное ст. 227 уст. гр. суд. правило, которымъ предоставляется вступающимъ въ договоръ лицамъ опредѣлять тотъ судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго, можетъ быть примѣняемо къ дѣламъ, возникающимъ изъ договоровъ, заключенныхъ въ тѣхъ лишь мѣстностяхъ, въ которыхъ введены судебные уставы 20 ноября 1864 года, предметомъ коихъ являются имущества, находящіяся въ губерніяхъ, на которыхъ дѣйствіе означенныхъ уставовъ распространено. Примѣнивъ эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, палата пришла къ тому заключенію, что постановленное въ договорѣ, заключенномъ тяжущимися, условіе о подчиненіи могущихъ возникнуть изъ сего договора споровъ разбирательству Одесскаго окружнаго суда, какъ недопускаемое законоположеніями, содержащимися во 2-й части X тома ст. 202—212 и установляющими порядокъ подсудности дѣлъ, возникающихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены еще уставы 20 ноября 1864 г., не могло служить правильнымъ и законнымъ основаніемъ къ измѣненію порядка подсудности возникающаго изъ сего договора иска; что, по точному разуму 202 ст. т. X ч. 2, подобный искъ Брацлавскаго, Рабиновича и Шапиры, предъявленный къ Ножнову и Гогленкову, долженъ быть начатъ въ томъ судѣ, которому подвѣдомы отвѣтчики по правиламъ подсудности, изложеннымъ во 2 ч. X т. св. зак., и что Одесскій окружный судъ неправильно и въ нарушеніе ст. 203—212 уст. гр. суд. принялъ означенный искъ къ своему разсмотрѣнію, ибо ни мѣстожительство отвѣтчиковъ, ни недвижимое имущество, право пользованія коимъ составляетъ предметъ настоящаго иска, не находятся въ предѣлахъ округа сего суда, а ст. 227 того же уст. непримѣнима къ спорамъ, возникающимъ въ мѣстности, въ которой уставы 20 ноября 1864 года еще не введены въ дѣйствіе. Посему, признавъ настоящій искъ неподлежащимъ разбирательству Одесскаго окружнаго суда, а рѣшеніе онаго вслѣдствіе сего немогущимъ оставаться въ силѣ, судебная палата искъ, предъявленный Брацловскимъ, Рабиновичемъ и Шапирою къ Ножнову и Гогленкову, а равно встрѣчный искъ сихъ послѣднихъ къ первымъ оставила по неподсудности безъ разсмотрѣнія и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнила. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, повѣренный Якова Ножнова и Варфоломея Гогленкова, горный чиновникъ Павелъ Кулышинъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что судебная палата: во 1-хъ) нарушила 4 п. 343, 511, 574, 584, 702 и 793 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что возбудила вопросъ о подсудности настоящаго дѣла Одесскому окружному суду уже послѣ того, какъ допустила стороны къ объясненію по существу и, слѣдовательно, признавала дѣло подлежавшимъ ея разсмотрѣнію; во 2-хъ) нарушила ст. 868 уст. гр. суд., не возложивъ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла на сторону, признавшую довѣрителей его, согласно рѣшенію судебной палаты, къ суду по дѣлу, будто бы ему неподсудному; въ 3-хъ) нарушила ст. 227 и 228 уст. гр. суд., предоставляющія договаривающимся сторонамъ право по имуществу движимому, къ числу котораго безспорно принадлежитъ лѣсъ, проданный на срубъ, по усмотрѣнію своихъ оборотовъ и другихъ своихъ выгодъ, или по своимъ расчетамъ назначать въ договорѣ судъ для разбирательства спора, буде онъ возникнетъ при исполненіи онаго, не ограничивая ихъ приэтомъ никакими посторонними и стѣснительными обстоятельствами, выводимыми палатою, и въ 4-хъ) при изложеніи рѣшенія своего не привела всего содержанія поданной ими апелляціонной жалобы.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь на той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на то, что судебная палата, признавъ настоящее дѣло неподлежавшимъ разсмотрѣнію Одесскаго окружнаго суда, нарушила ст. 227 уст. гр. суд., въ силу коей искъ этотъ былъ предъявленъ тому суду вслѣдствіе состоявшагося о томъ между сторонами при самомъ заключеніи договора добровольнаго соглашенія, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе это заслуживающимъ уваженія. Заключеніе свое о томъ, что Одесскій окружный судъ не вправѣ былъ принимать настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, судебная палата основала, какъ это видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что ст. 227 уст. гр. суд., предоставляющая вступающимъ въ договоръ лицамъ опредѣлять тотъ судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго, можетъ быть примѣняема только къ дѣламъ, возникающимъ изъ договоровъ, заключенныхъ въ тѣхъ лишь мѣстностяхъ, въ которыхъ введены судебные уставы 20 ноября 1864 г. и предметомъ коихъ являются имущества, находящіяся въ губерніяхъ, на которыхъ дѣйствіе означенныхъ уставовъ распространено. Такое принятое судебною палатою основаніе для оставленія безъ разсмотрѣнія по существу взаимныхъ исковъ, возникшихъ изъ договора, заключеннаго съ одной стороны Брацлавскимъ, Шапирою и Рабиновичемъ, а съ другой Ножновымъ и Гогленковымъ, на продажу лѣса на срубъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ съ своей

www.naukaprava.ru

стороны признать правильнымъ. Ежели предоставленное стат. 227 уст. гр. суд. сторонамъ, вступающимъ въ договорныя отношенія, право опредѣлить при самомъ заключеніи договора тотъ судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ или объ исполненіи онаго, и не можетъ служить для нихъ основаніемъ для предоставленія разрѣшенію судебныхъ мѣстъ, находящихся въ мѣстностяхъ, въ которыхъ еще не введены въ дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 г., такихъ споровъ, которые по дѣйствующимъ въ нихъ правиламъ о подсудности тяжбъ и исковъ не могли бы подлежать ихъ разсмотрѣнію, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и лица, заключающія договоръ внѣ предѣловъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ уже введены въ дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 года, не могли воспользоваться изложеннымъ въ ст. 227 уст. гр. суд. правомъ въ тѣхъ предѣлахъ, которыми оно ограничено, и не могли предоставить въ этихъ предѣлахъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, уже открывшихъ свои дѣйствія на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 года, споры, которые могли бы возникнуть между ними объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго. Обращаясь къ разсмотрѣнію тѣхъ предѣловъ, которыми ограничено предоставленное закономъ сторонамъ право на выборъ суда для разсмотрѣнія, въ порядкѣ состязательнаго производства, возникшихъ, или могущихъ возникнуть между ними споровъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ отношеніи исковъ, возникающихъ изъ договоровъ, предоставленное ст. 227 уст. гр. суд. лицамъ, вступающимъ въ договорныя отношенія, право, при самомъ заключеніи договора, опредѣлить тотъ судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ, или объ исполненіи онаго, ограничено, какъ это видно изъ разъясненій, изложенныхъ въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ сборникѣ за 1870 года подъ № 507, подсудностью по роду дѣлъ и постепенностью судебныхъ инстанцій, такъ какъ измѣненіе сихъ основныхъ началъ судопроизводства ни въ какомъ случаѣ не можетъ зависѣть отъ усмотрѣнія частныхъ лицъ; въ отношеніи же дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ означенное право сторонъ ограничено правиломъ, изложеннымъ въ ст. 228 уст. гр. суд., въ силу котораго въ дѣлахъ этого рода стороны не могутъ избрать для разрѣшенія такого спора другаго окружнаго суда, кромѣ того, разсмотрѣнію котораго дѣло подлежало бы въ общемъ порядкѣ подсудности. Поэтому въ предѣлахъ этихъ только законныхъ ограниченій и вправѣ судъ не принимать къ своему разсмотрѣнію иски, предъявленные имъ по добровольному соглашенію о томъ сторонъ между собою. Въ настоящемъ случаѣ взаимные иски, предъявленные на основаніи ст. 227 уст. гр. суд. Одесскому окружному суду и подлежавшіе по жалобѣ Ножнова и Гогленкова разсмотрѣнію Одесской судебной палаты, заключались въ спорѣ по исполненію контракта, заключеннаго означенными Ножновымъ и Гогленковымъ съ одной стороны, и Брацлавскимъ, Шапиро и Рабиновичемъ съ другой, на продажу лѣса на срубъ, слѣдовательно, на продажу, согласно разъясненіямъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ рѣшеніяхъ, напечатанныхъ въ сборникахъ за 1867 годъ подъ № 204 и за 1871 годъ подъ

№ 1193, имущества движимаго, а потому нахожденіе этого имущества внѣ предѣловъ вѣдомства Одесскихъ окружнаго суда и судебной палаты не могло служить судебной палатѣ достаточнымъ по закону основаніемъ для признанія взаимныхъ исковъ сторонъ, заключившихъ означенный договоръ, неправильно принятыми окружнымъ судомъ къ своему разсмотрѣнію и къ оставленію на этомъ основаніи исковъ этихъ безъ разсмотрѣнія по существу. Равнымъ образомъ, не могло служить тому законнымъ основаніемъ и самое заключеніе договора внѣ предѣловъ округа Одесскихъ окружнаго суда и судебной палаты, такъ какъ, на основаніи правилъ о подсудности, изложенныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, мѣсто совершенія договора опредѣляетъ подсудность возникающаго изъ него иска при неизвѣстности истцу настоящаго мѣста жительства отвѣтчика (ст. 210 устава гражданскаго судопроизводства), но и въ этомъ случаѣ не безусловно, такъ какъ истцу предоставлено право искъ свой предъявить или по мѣсту совершенія договора, или по послѣднему, извѣстному ему, мѣсту жительства отвѣтчика. Находя, на основаніи всего вышеизложеннаго, что Одесская судебная палата, въ тѣхъ соображеніяхъ, по которымъ она признала, что взаимные иски Брацлавскаго, Шапиры и Рабиновича съ одной стороны, и Ножнова и Гогленкова съ другой, предъявленные ими въ Одесскомъ окружномъ судѣ на основаніи постановленнаго въ договорѣ о продажѣ лѣса на срубъ условія о подчиненіи исковъ, могущихъ возникнуть между ними изъ означеннаго договора, разбору Одесскаго окружнаго суда, неправильно приняты тѣмъ судомъ къ своему разсмотрѣнію, допустила нарушеніе ст. 227 уст. гр. суд., и что вслѣдствіе того рѣшеніе означенной палаты, которымъ она, оставивъ эти иски безъ разсмотрѣнія, отмѣнила постановленное по существу оныхъ рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда, не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія остальные поводы, по которымъ повѣренный Ножнова и Гогленкова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 227 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

782.—1875 года октября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго инженеръ-механика Эльменъ, дѣйствительнаго студента Кондратьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Звенигородскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Иванъ Сатаевъ обратился къ мировому судьѣ 2-го участка Звенигородскаго судебнаго мироваго округа съ жалобою на арендатора Александра Эльмена за недоставленіе ему по роспискѣ 130 четвертей овса и проспиль, въ случаѣ его отказа, присудить съ него къ возврату задатокъ, полученный имъ въ количествѣ 210 р. сер., и, кромѣ того, убытки и судебныя издержки. Противъ этого требованія отвѣтчикъ Эльменъ объяснилъ, что онъ обѣщалъ доставить овса

www.naukaprava.ru

100 четвертей и еще сколько окажется изъ Нодовражнаго; что таковаго оказалось 7 четвертей, которыя Сатаевъ получилъ; что задатку онъ получилъ 137 руб. 57 коп., и что убытковъ онъ платить себя не считаетъ обязаннымъ, такъ какъ онъ не обозначалъ срока, когда доставить овесъ. Мировой судья, принявъ, по выслушаніи объясненій сторонъ и по разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, въ соображеніе: 1) что Эльменъ не отвергаетъ условія о доставленіи 100 четвертей, но только не къ сроку; 2) что срокъ подтверждается его же письмомъ; 3) что убытки доказаны удостовѣреніемъ торговаго старосты, и 4) что повѣренный Сатаева не доказалъ того, чтобы Эльменъ обязался доставить изъ Нодовражнаго 40 четвертей овса, присудилъ съ Эльмена въ пользу крестьянина Сатаева задатка 110 р. 2 к., убытковъ 195 руб. и судебныхъ издержекъ 43 руб. 45 коп., всего 348 р. 47 коп. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Александръ Эльменъ подалъ Звенигородскому съѣзду мировыхъ судей апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что овесъ не былъ доставленъ Сатаеву по причинамъ, отъ него независѣвшимъ; что Сатаевъ не имѣлъ права требовать отъ него поставки овса, такъ какъ срока на это назначено не было, и что ежели Сатаевъ несогласенъ выждать времени, нужнаго для такой доставки, то онъ готовъ возвратить ему полученный отъ него задатокъ. Въ засѣданіи мироваго съѣзда повѣренный истца Сатаева, съ своей стороны, объяснилъ, что хотя въ роспискѣ Эльмена и не былъ означенъ срокъ, но что письмо его къ довѣрителю его, Сатаеву, удостовѣряетъ, что онъ обязался овесъ доставить до праздника, т. е. къ Рождеству, и по условію этого не выполнилъ, вслѣдствіе чего довѣритель его понесъ убытки, покупая овесъ по дорогой цѣнѣ; что Эльменъ обязался поставить 100 четвертей изъ Тульскаго имѣнія и изъ села Нодовражскаго, сколько окажется по умолоту, но выставилъ только 7 четвертей по 3 руб. 65 коп. за четверть на 25 руб. 55 коп.; въ задатокъ же получилъ по росписками 135 руб. 57 коп. и не возвратилъ 110 руб. 2 коп., и что довѣритель его понесъ убытку 195 рублей; вслѣдствіе сего повѣренный Сатаева просилъ рѣшеніе мироваго судьи, согласно статьямъ 81, 105, 129, 868 и 366 устава гражд. судопр., утвердить, взыскавъ присужденную сумму съ судебными издержками, опредѣленными мировымъ судьею, и назначивъ за веденіе дѣла въ съѣздѣ 10 руб. судебныхъ издержекъ. Мировой съѣздъ, найдя, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ, оное утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный инженеръ механика Александра Эльмена, дѣйствительный студентъ Кондратьевъ, просить постановленное Звенигородскимъ съѣздомъ мировыхъ судей рѣшеніе отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 61 устава гражд. судопр., которое онъ видитъ въ томъ, что повѣстка, которою довѣритель его вызывался въ мировой съѣздъ, подписана была секретаремъ съѣзда, тогда какъ она должна была быть подписана, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи 1869 года за № 831, предсѣдателемъ съѣзда или членомъ онаго, и притомъ повѣстка эта была вручена не самому довѣрителю его, Эльмену, а сельскому старостѣ, вслѣдствіе чего Эльменъ, не получивъ надлежащаго извѣщенія, не могъ воспользоваться правомъ представить свои объясненія въ мировомъ съѣздѣ; во 2-хъ) по нарушенію ст.

1513 т. X части 1, по смыслу которой продавецъ, ежели онъ, получивъ задатокъ, не будетъ отдавать проданныхъ вещей, понуждается къ тому судомъ, вслѣдствіе чего и довѣритель его, Эльменъ, могъ быть присужденъ къ передачѣ Сатаеву овса и только въ случаѣ недоставленія могъ возникнуть вопросъ о какихъ либо убыткахъ, и въ 3-хъ) по нарушенію статьи 868 устава гражд. судопр. и Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что мировой съѣздъ по иску въ 300 руб. сер. присудилъ съ него 43 руб. судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимые просителемъ въ кассаціонной жалобѣ своей поводы къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу мировымъ съѣздомъ рѣшенія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. То обстоятельство, что повѣстка, которою Эльменъ вызывался въ съѣздъ, была подписана ни предсѣдателемъ, ни однимъ изъ членовъ съѣзда, а секретаремъ онаго, Правительстаующій Сенатъ не можетъ признать столь существеннымъ нарушеніемъ установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства, чтобы и самое рѣшеніе не могло бы сохранять своей законной силы, такъ какъ посланная Эльмену за такою подписью повѣстка могла служить для него достаточнымъ удостовѣреніемъ дѣйствительности сдѣланнаго вызова; ежели же въ приводимомъ просителемъ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1869 года за № 831 дѣйствительно и выражено, что повѣстка, которою тяжущіеся вызываются въ съѣздъ, должна быть подписана предсѣдателемъ или однимъ изъ членовъ съѣзда, то разъясненіе это не можетъ еще служить достаточнымъ поводомъ къ признанію необязательною повѣстки, подписанной секретаремъ съѣзда, ибо изъ содержанія означенныхъ разъясненій и обстоятельствъ дѣла, по которому они послѣдовали, видно, что Правительствующій Сенатъ признавалъ, что для тяжущихся не можетъ считаться обязательною къ исполненію повѣстка, *никѣмъ неподписанная*. Что же касается до того, что повѣстка мироваго съѣзда вручена была не лично Эльмену, а для передачи ему сельскому старостѣ, то и это обстоятельство не можетъ, въ виду правила, изложеннаго въ статьяхъ 64 и 65 устава гражд. судопр., составлять достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда. Равнымъ образомъ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ статьи 1513 т. X части 1, такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи, состоявшемся 23 мая 1873 года по дѣлу Мостина, уже разъяснилъ, что признаваемая просителемъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенною статья 1513 тома X части 1 законовъ гражданскихъ не лишаетъ покупщика права требовать возвращенія задатка, ежели товаръ, за который онъ получилъ деньги, не доставленъ. Наконецъ, не можетъ быть признано основательнымъ и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе статьи 868 устава гражданскаго судопроизводства и Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ по-

www.naukaprava.ru

вѣренныхъ, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже было неоднократно разъяснено (1871 г. № 439, 1872 г. №№ 462,789 и др.), что по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, опредѣленіе вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ до 50 руб. зависитъ отъ усмотрѣнія суда. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Александра Эльмена, дѣйствительнаго студента Кондратьева, оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

783.—1875 года октября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Португалова, аптекарскаго помощника Зеленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный коллежскаго ассесора Сидоренко, коллежскій ассесоръ Грудницкій, просилъ мироваго судью 2-го участка города Полтавы взыскать съ потомственнаго почетнаго гражданина Самойла Португалова недоплаченные 400 рублей сер. по долговой росписке, которою отвѣтчикъ обязался взятые имъ у Сидоренко для храненія 800 рублей сер. возвратить по первому востребованію. Мировой судья, разобравъ дѣло въ отсутствіи неявившагося отвѣтчика, нашелъ, что заемное обязательство исполняется платежемъ должника заимодавцу занятой суммы, причемъ должникъ получаетъ актъ займа (2050 статья том. X част. 1), и что выданная Португаловымъ росписка на 800 рублей, за уплатою изъ нихъ 400 рублей, находится въ рукахъ кредитора Сидоренко и надписи на ней въ уплатѣ остальныхъ 400 рублей не имѣется, а потому, признавая искъ Сидоренко подлежащимъ удовлетворенію, присудилъ въ его пользу съ Португалова 400 р. с. На это рѣшеніе повѣренный Португалова, аптекарскій помощникъ Зеленскій, подалъ въ Полтавскій мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, признавая выдачу его довѣрителемъ вышеозначенной росписки въ обезпеченіе несостоявшагося договора, безъ полученія однакожъ по ней денегъ, объяснилъ, что представленная Грудницкимъ ко взысканію росписка есть сохранная, но не соотвѣтствующая установленной для нея формѣ (статья 2111 том. X част. 1); что по сохранной роспискѣ, хотя и неформальной, можетъ быть произведено взысканіе какъ по долговому документу лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано, что сохранная росписка выдана вмѣсто заемнаго обязательства для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и пошлинъ (статья 2114 том. X част. 1-я), и что истцомъ, однакожъ, не доказана выдача предъявленной имъ ко взысканію сохранной росписки вмѣсто заемнаго обязательства съ предвидѣннымъ въ законѣ намѣреніемъ, равно какъ не доказана и уплата Португаловымъ половины означенной въ роспискѣ суммы. Въ объясненіи на апелляцію Грудницкій заявилъ, что онъ, вопреки мнѣнію Зеленскаго, предъявляя мировому судьѣ ко взысканію росписку,

не называлъ ее сохранною, а просилъ взыскать по ней какъ по долговому документу. Мировой съѣздъ, разобравъ это дѣло, нашелъ, что выданная Португаловымъ росписка, по необозначенію въ ней достоинства и номеровъ кредитныхъ билетовъ, не соотвѣтствуетъ формѣ, установленной для сохранныхъ росписокъ (2111 статья X тома 1 част.); что означенная росписка была представлена истцомъ ко взысканію не какъ сохранная, а какъ заемное обязательство, каковымъ она и должна быть признана, и что подлинность этой росписки не оспорена, а безденежность ничѣмъ не доказана. Признавая поэтому искъ Сидоренко подлежащимъ удовлетворенію на основаніи статьи 2050 тома X ч. 1, мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи относительно присужденія истцу съ Португалова 400 рублей сер. угвердилъ. Повѣренный отвѣтчика, Зеленскій, ходатайствуетъ нынѣ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго мироваго съѣзда по нарушенію статей 2111, 2114 и 570 том. X части 1 гражд. зак. и 81 устава гражд. судопр. Нарушеніе этихъ статей, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что мировой съѣздъ присудилъ взысканіе денегъ съ отвѣтчика по неформальной и безденежной сохранной роспискѣ, какъ по долговому обязательству, между тѣмъ какъ истецъ, вопреки требованію стат. 2114 том. X част. 1-й, не доказалъ выдачи представленной имъ сохранной росписки вмѣсто заемнаго документа съ предвидѣннымъ въ законѣ намѣреніемъ, а также и уплаты по этой роспискѣ 400 рублей, и не смотря на то, что, по статьѣ 570 том. X част. 1-й, всякій договоръ даетъ право требовать только то, что въ немъ постановлено.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ просьбу повѣреннаго Зеленскаго съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ своей проситель указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ статей 2111, 2114 и 570 том. X част. 1-й гражд. зак. и 81-й устава гражд. судопр. тѣмъ, что съѣздъ присудилъ взысканіе денегъ съ отвѣтчика по неформальной и безденежной сохранной роспискѣ какъ по долговому обязательству, между тѣмъ какъ истецъ, въ противность статьи 2114 том. X част. 1-й, не доказалъ выдачи представленной имъ сохранной росписки вмѣсто заемнаго документа съ предвидѣннымъ въ законѣ намѣреніемъ, равно какъ и уплаты по этой роспискѣ 400 рублей сер., и не смотря на то, что, по ст. 570 том. X част. 1-й, всякій договоръ даетъ право требовать только то, что въ немъ постановлено. Такое указаніе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ подлиннаго дѣлопроизводства видно, что истецъ, не называя представленной имъ росписки сохранною, просилъ мировой судъ о взысканіи по ней денегъ, какъ по долговому обязательству. Въ виду этого судъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, не имѣлъ основанія руководствоваться законами о поклажѣ или отдачѣ на сохраненіе (рѣш. гражд. кассаціон. департ. Пр. Сената 1872 г. № 295) и требовать, по статьѣ 2114 т. X ч. 1, отъ истца доказательствъ выдачи сохранной росписки вмѣсто заемнаго обязательства. По симъ соображеніямъ и не останавливаясь на объясненіяхъ проси-

www.naukaprava.ru

теля относительно неправильности выведеннаго судомъ изъ разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла заключенія о томъ, что представленная истцомъ росписка, именуемая имъ сохранною, должна быть признана долговымъ обязательствомъ; что безденежность ея ничѣмъ не подтверждена, и что долгъ по ней доказанъ, какъ составляющихъ возраженія противъ правильности заключенія, относящагося къ существу дѣла, неподлежащему разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: кассаціонную жалобу аптекарскаго помощника Зеленскаго оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

784.—1875 года октября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго германскаго подданнаго Эрнеста Гарке, помощника присяжнаго повѣреннаго Эдуарда Дрезена, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Германскій подданный Эрнестъ Гарке обратился 22 марта 1874 года къ мировому судьѣ 3 участка С.-Петербургскаго столичнаго мироваго округа съ просьбою о томъ, чтобы обязать купца Николая Соболева выдать ему мебель его, которою онъ владѣлъ съ давняго времени и которая при выѣздѣ его изъ квартиры въ домѣ отвѣтчика была задержана послѣднимъ. При разбирательствѣ дѣла Гарке заявилъ, что часть мебели онъ перевезъ изъ гостинницы „Демутъ“, а часть купилъ у Васмута, въ доказательство же заявленія представилъ счетъ отъ Васмута. Соболевъ, возражая противъ иска, объяснилъ, что Гарке, живя у него въ качествѣ завѣдывающаго гостинницею, пользовался приэтомъ квартирою, въ которой вся мебель принадлежитъ ему, отвѣтчику, и что покупка мебели Гарке производилъ для гостинницы. Спрошенный по просьбѣ истца свидѣтель Гавриловъ показалъ, что Гарке перевезъ съ собою изъ гостинницы «Демутъ» два шкафа, туалетъ, полдюжины плетеныхъ стульевъ, комодъ, диванъ, швейную машину, дѣтскую кровать и два маленькіе столика и что остальная, затѣмъ, мягкая голубая мебель была привезена на имя Гарке отъ Васмута. Мировой судья, принявъ въ соображеніе, что изъ показанія свидѣтеля Гаврилова можетъ быть принято во вниманіе только первая часть, какъ отличающаяся опредѣленностью, и что Гарке другихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что мебель принадлежитъ ему не представилъ, такъ какъ находящійся при дѣлѣ счетъ не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого значенія, въ виду того, что мебель могла быть куплена для гостинницы, а счетъ написанъ на имя управляющаго послѣднею, призналъ собственностію Гарке два шкафа, туалетъ, полдюжины плетеныхъ стульевъ, комодъ, диванъ, швейную машину, дѣтскую кровать и два маленькіе столика, а въ остальныхъ вещахъ отказалъ. На послѣднюю часть этого рѣшенія повѣренный истца, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Дрезенъ, подалъ въ С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что такъ какъ Гарке жилъ

въ отдѣльномъ отъ гостинницы Соболева помѣщеніи, то и вся мебель въ квартирѣ Гарке предполагается его собственностію, пока не будетъ доказано противнаго, и что поэтому на обязанности Соболева лежитъ доказать, что находившаяся у Гарке мебель принадлежитъ ему, Соболеву, чего онъ не доказалъ. Въ доказательство же того, что спорная мебель не имѣетъ ничего общаго съ мебелью Соболева, повѣренный Гарке представилъ въ засѣданіи мироваго съѣзда счетъ съ прописаннымъ подъ нимъ Васмутомъ удостовѣреніемъ, въ томъ, что означенная въ этомъ счетѣ мебель была сдѣлана лично для Гарке; что она не касается до гостинницы Соболева и что Гарке продолжаетъ производить платежъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, мировой съѣздъ нашелъ, что истцомъ по оному является Гарке и что посему на немъ должна лежать, въ силу ст. 81 устава гражд. судопроиз., и вся тяжесть въ представленіи доказательствъ; что поэтому при утвержденіи отвѣтчика, что спорная мебель принадлежитъ ему и закупалась для гостинницы, на обязанности истца лежало подкрѣпить свое право вѣскими доказательствами; что единственное доказательство, которому онъ придаетъ и самъ особое значеніе, заключается въ счетѣ, въ которомъ имѣется удостовѣреніе Васмута, въ томъ, что вся показанная въ немъ мебель была сдѣлана для Герке и что этотъ послѣдній и до сихъ поръ производитъ платежъ; что между тѣмъ это удостовѣреніе стороннято лица нисколько необязательно для Соболева и что судъ не можетъ основаться на такого рода документахъ, при существованіи въ законѣ положительнаго правила о томъ, какіе документы имѣютъ силу судебнаго доказательства (уставъ гражданскаго судопроизводства о силѣ письменныхъ доказательствъ). Признавъ, по симъ соображеніямъ, рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ, съѣздъ мировыхъ судей рѣшеніе это, за силою статей 81, 102, 105 и 129 устава гражд. судопр., утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный истца Эрнеста Гарке, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Эдуардъ Дрезенъ, проситъ утвержденное мировымъ съѣздомъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить въ той части, въ которой довѣрителю его, Гарке, отказано въ искѣ съ Соболева по нарушенію ст. 129, 102, 105 и 4 п. 142 устава гражд. судопроиз. Нарушеніе этихъ статей проситель усматриваетъ въ томъ: во 1) что мировой съѣздъ, вопреки 129 ст. устава граж. судопр., не разсмотрѣлъ приведеннаго въ апелляціонной жалобѣ въ доказательство принадлежности Гарке мебели указанія на предъидущее владѣніе послѣдняго мебелью въ отдѣльномъ отъ гостинницы Соболева помѣщеніи, и во 2) въ томъ, что мировой съѣздъ вовсе не привелъ статьи устава гражд. судопроиз. въ подтвержденіе правильности своего соображенія, въ которомъ, относительно представленнаго имъ счета и удостовѣренія Васмута, онъ призналъ, что это удостовѣреніе стороннаго лица нисколько необязательно для Соболева, и что судъ не можетъ основаться на такого рода документахъ при существованіи въ законѣ положительнаго правила о томъ, какіе документы имѣютъ силу доказательствъ, тогда какъ, по статьѣ 102 устава гражд. судопроиз., удостовѣреніе, вообще показанія стороннаго человѣка, можетъ быть обязательно и для тяжущихся, ибо оно принимается въ соображеніе судьей, по статьѣ же 105 устава гражд. судопроиз. при рѣшеніи дѣла принимаются въ соображеніе всякаго рода акты, какъ явлен-

www.naukaprava.ru

ные, такъ и домашніе, а также и другія бумаги; въ настоящемъ же случаѣ письменное удостовѣреніе, сдѣланное Васмутомъ, съѣздомъ въ соображеніе принято не было. Въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ противъ этой кассаціонной жалобы объясненіи купецъ Соболевъ проситъ оставить оную безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій столичный съѣздъ мировыхъ судей не призналъ за представленнымъ повѣреннымъ истца Гарке счетомъ, съ сдѣланнымъ на немъ фабрикантомъ мебели Васмутомъ удостовѣреніемъ, силы доказательства въ подтвержденіе требованія истца, единственно на томъ основаніи, что это удостовѣреніе стороняго лица необязательно для Соболева и что судъ не можетъ основаться на такого рода документахъ, при существованіи въ законѣ положительнаго правила о томъ, какіе документы имѣютъ силу судебнаго доказательства. Такое заключеніе мироваго съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 105 уст. гражд. суд. По содержанію этой статьи, при разсмотрѣніи дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ принимаются въ соображеніе не только акты какъ совершенные или явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, но и другія бумаги; въ виду такого положительнаго правила закона, допускающаго представленіе къ дѣлу всякаго рода документовъ, и ст. 129 уст. гражд. суд., по которой мировыя судебныя установленія обязаны рѣшенія свои постановлять по опредѣленіи ими значенія и силы представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, доказательная сила представленныхъ къ дѣлу документовъ можетъ быть отвергнута судомъ не прежде, какъ по обсужденіи того, соблюдены ли въ такихъ документахъ условія, при которыхъ законъ признаетъ за ними доказательную силу, и за тѣмъ служатъ ли они, по своему внутреннему содержанію, доказательствомъ тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ они представлены. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, С.Петербургскій столичный съѣздъ мировыхъ судей, отвергая всякое значеніе представленнаго повѣреннымъ истца Гарке счета, подписаннаго мебельнымъ мастеромъ Васмутомъ, какъ доказательства принадлежности Гарке спорной мебели, не опредѣлилъ ни того, почему счетъ этотъ не соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ законъ признаетъ за письменнымъ документомъ силу доказательства, ни того, почему счетъ этотъ по своему содержанію не можетъ служить доказательствомъ правъ истца на спорную мебель, и, такимъ образомъ, при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу допустилъ нарушеніе ст. 105 уст. гр. суд., вслѣдствіе чего оно и не можетъ быть оставлено въ своей силѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С--Петербургскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій уѣздный съѣздъ мировыхъ судей.

785.—1875 года октября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы генералъ-лейтенанта баронессы Александры Дельвигъ, присяжнаго повѣреннаго Александра Бѣлевичъ-Станкевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Власова, разсмотрѣвъ 15 октября 1873 года заявленную 12 мая 1873 года въ Московскомъ окружномъ судѣ претензію баронессы Александры Дельвигъ по исполнительному листу Нижегородскаго окружнаго суда отъ 9 сентября 1872 года въ 5673 руб. 33 коп. сер., постановило претензію эту, на основаніи статей 1963 и 1964 т. XI ч. 2 устава торгов., изъ общаго счета долговъ по конкурсу исключить, такъ какъ баронессою Дельвигъ ни при заявленіи претензіи окружному суду, ни впослѣдствіи, до истеченія 29 іюня 1873 года срока, опредѣленнаго пунктомъ 9 временныхъ правилъ о несостоятельности, Высочайше утвержденныхъ 1 іюля 1868 года, въ конкурсное управленіе не представлено исполнительнаго листа Нижегородскаго окружнаго суда, т. е. того документа, на которомъ основана ея претензія. На это постановленіе конкурснаго управленія, копія съ котораго вручена повѣренному баронессы Дельвигъ 22 февраля 1874 года, онъ 4 марта 1874 года подалъ жалобу Московскому окружному суду, который, принявъ во вниманіе, что жалобы на постановленія конкурснаго управленія относительно розысканія долговъ могутъ быть, на основаніи статьи 1973 т. XI част. 2 устава о торгов., приносимы въ судъ, но не позже, какъ по истеченіи семи дней съ выдачи копіи съ постановленія, и что жалоба баронессы Дельвигъ на постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Власова объ исключеніи ея претензіи изъ счета долговъ по конкурсу подана по истеченіи семидневнаго срока со дня врученія ей копіи съ обжалованнаго постановленія конкурснаго управленія, жалобу эту оставилъ, за пропускомъ срока, безъ разсмотрѣнія. На это опредѣленіе окружнаго суда повѣренный баронессы Дельвигъ обратился съ жалобою въ Московскую судебную палату, которая, разсмотрѣвъ оную, нашла, что, по § 17-му Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по проэкту временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 года, дѣла по жалобамъ на опредѣленія конкурснаго управленія производятся по правиламъ, въ статьяхъ 784—791 уст. гр. суд. изложеннымъ, а на основаніи ст. 785 того же устава, частныя жалобы подаются въ двухъ—недѣльный срокъ со времени объявленія опредѣленія, но за исключеніемъ однако случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ; что изъ совокупнаго соображенія приведенныхъ статей закона съ статьею 1973 т. XI устава о торгов. несост., установляющею принесеніе жалобъ на опредѣленіе конкурснаго управленія по предмету раздѣленія долговъ на роды не позже, какъ по истеченіи семи дней отъ выдачи копій съ

www.naukaprava.ru

тѣхъ опредѣленій, нельзя вывести заключенія, чтобы она подверглась измѣненію или отмѣнѣ по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, а что, напротивъ, принесеніе жалобы по предмету раздѣленія долговъ на роды принадлежитъ къ тѣмъ исключительнымъ случаямъ, для которыхъ установленъ не общій двухъ—недѣльный срокъ, а особый, именно семидневный. Руководствуясь сими основаніями и принявъ на видъ, что повѣренный вдовы баронессы Дельвигъ, Шрейдерсъ, получилъ копію съ опредѣленія конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Власова 22 февраля 1874 года и что жалоба на то опредѣленіе принесена имъ въ окружный судъ 4 марта, судебная палата признала опредѣленіе окружнаго суда объ оставленіи той жалобы безъ разсмотрѣнія правильнымъ, и вслѣдствіе того жалобу на оное повѣреннаго баронессы Дельвигъ оставила безъ уваженія.—Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный баронессы Александры Дельвигъ, присяжный повѣренный Бѣлевичъ—Станкевичъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія судебной палаты по неправильному толкованію ею статьи 17 Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, доказывая, что изъ того, что въ означенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта не говорится прямо, чтобы ст. 1793 т. XI ч. 2 устава о торгов. несост. была измѣнена или отмѣнена, еще не слѣдуетъ дѣлать заключенія, что мнѣніе это оставило означенную статью въ силѣ по отношенію къ дѣламъ неторговой несостоятельности, такъ какъ и многія другія устава о торгов. несостоят., безспорно отмѣненныя правилами 1 іюля, не значатся въ нихъ таковыми; что ст. 1793 т. XI устава о торгов. несостоят. должна быть признана отмѣненною уже потому, что ст. 17 правилъ ссылается относительно подачи жалобъ на ст. 785 уст. гр. суд., которая опредѣляетъ, какъ общее правило, двухънедѣльный срокъ для подачи частныхъ жалобъ, въ чемъ не было никакой надобности, ежели бы составители правилъ 1 іюля 1868 года имѣли въ виду сохранить семидневный срокъ, установленный статьею 1793, и что изъ этого очевидно, что статья 17 мнѣнія Государственнаго Совѣта, ссылаясь на статью 785 уст. гр. суд., о срокѣ для подачи жалобъ на опредѣленія конкурснаго управленія, установила этою ссылкою новый срокъ, въ статьѣ 785 означенный, т. е. двухъ—недѣльный; иначе не зачѣмъ было дѣлать ссылку на новый законъ, чтобы подтвердить только, а не отмѣнить прежде дѣйствовавшій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата жалобу повѣреннаго баронессы Дельвигъ на опредѣленіе окружнаго суда, оставившее за пропускомъ срока безъ разсмотрѣнія жалобу его на постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Власова объ исключеніи довѣрительницы его изъ общаго счета долговъ, оставила безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что жалобы этого рода должны, какъ это признала палата, по соображеніи ст. 17 временныхъ правилъ 1 іюля 1868 года о порядкѣ производства въ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ о несостоятельности съ ст. 785 уст. гр.

суд., быть подаваемы не въ общій, установленный статьею 785 уст. гр. суд. двухъ-недѣльный срокъ, а въ особый, назначенный для того статьею 1973 т. XI ч. 2 устава торг., семидневный срокъ, такъ какъ, по вышеприведенной статьѣ 785, въ общій двухъ—недѣльный срокъ подаются частныя жалобы въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ не установлено особаго срока, по статьѣ 1973 т. XI ч. 2 устава торг., неотмѣненной правилами 1 іюля 1868 года, для обжалованія постановленій конкурснаго управленія объ исключеніи претензіи кредитора изъ общаго счета долговъ несостоятельнаго должника, установленъ особый семидневный срокъ.—Такое принятое Московскою судебною палатою въ основаніе своего заключенія толкованіе 17 пункта прилож. къ ст. 223 устава гр. суд., по прод. 1869 года, заключающаго въ себѣ Высочайше утвержденное 1 іюля 1868 года мнѣніе государственнаго совѣта о порядкѣ производства въ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ о несостоятельности, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ дѣйствительнымъ смысломъ означеннаго узаконенія. На основаніи Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, при производствѣ дѣлъ о несостоятельности, судебныя установленія, образованныя по уставамъ 20 ноября 1864 года, должны руководствоваться постановленіями, изложенными въ раздѣлѣ V книги IV устава торговаго, на сколько они не измѣнены и не дополнены означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; между тѣмъ въ пунктѣ 17 того мнѣнія постановлено, что дѣла по жалобамъ на опредѣленія конкурснаго управленія производятся по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 784—791 устава гр. суд., которыми опредѣленъ не только порядокъ производства дѣлъ по частнымъ жалобамъ, но и порядокъ принесенія оныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ для подачи этихъ жалобъ общій двухъ-недѣльный срокъ, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ (статья 785 уст. гр. суд.); а какъ приэтомъ въ означенномъ 17 п. прил. къ ст. 223 устава гр. суд., по продолженію 1869 года, не постановлено, чтобы опредѣленные уставомъ о торговой несостоятельности сроки для обжалованія опредѣленій конкурснаго управленія сохранили свою силу и при введеніи сообразнаго съ правилами устава гражд. суд. порядка разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на такія опредѣленія, то—очевидно, что законъ имѣлъ въ виду тѣ особые случаи, которые предусмотрѣны въ уставѣ гражд. суд., а не тѣ, которые установлены въ IV книгѣ V раздѣла 2 части тома XI устава торгов. и которые, за введеніемъ новаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на опредѣленія конкурсныхъ управленій, не могутъ уже сохранить своей силы. Признавая поэтому, что признаніемъ опредѣленія Московскаго окружнаго суда объ оставленіи жалобы повѣреннаго баронессы Дельвигъ на постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Власова объ исключеніи претензіи довѣрительницы изъ общаго счета долговъ, за пропускомъ семидневнаго срока, установленнаго статьею 1973 т. XI ч. 2, правильнымъ—нарушенъ п. 17 примѣчанія къ статьѣ 223 уст. гр. суд., по продолженію 1869 года, Правительствующій Сенатъ

www.naukaprava.ru

опредѣляетъ: означенное опредѣленіе отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

786.—1875 года октября 16-го дня. *По прошенію Сигнахскаго гражданина Мелко Татосова объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Сигнахскій гражданинъ Мелко Татосовъ обратился въ Тифлисскій окружный судъ съ просьбою о выдачѣ ему исполнительнаго листа по рѣшенію третейскаго суда, съ котораго онъ представилъ копію и которымъ присуждено въ его пользу взысканіе съ Семена и Оганца Татосовыхъ. Окружный судъ уважилъ ходатайство Мелко Татосова, опредѣленіемъ, состоявшимся 4 февраля 1872 г., постановилъ выдать ему исполнительный листъ. Съ своей стороны Семенъ Татосовъ 12 февраля обратился въ окружный судъ съ прошеніемъ о выдачѣ и ему исполнительнаго листа, такъ какъ тѣмъ же рѣшеніемъ третейскаго суда присуждена и ему съ Мелко Татосова извѣстная сумма денегъ. Судъ, уваживъ и это ходатайство, выдалъ исполнительный листъ и Семену Татосову на Мелко Татосова, но по жалобѣ послѣдняго это опредѣленіе суда было отмѣнено судебною палатою, на томъ основаніи, что изъ дѣла не видно, чтобы рѣшеніе третейскаго суда вошло въ законную силу и Семенъ Татосовъ этого не доказалъ. По уничтоженіи исполнительнаго листа, выданнаго Семену Татосову, онъ обращался въ палату съ жалобою на опредѣленіе суда отъ 4 февраля, ходатайствуя объ уничтоженіи исполнительнаго листа, выданнаго Мелко Татосову, но жалоба эта, за пропускомъ просителемъ установленнаго 785 ст. уст. гр. суд. срока, была оставлена палатою безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ повѣренный Семена Татосова, Даниловъ, обратился вновь въ окружный судъ съ просьбою объ уничтоженіи означеннаго листа и объ отмѣнѣ опредѣленія 4 февраля въ виду открывшагося новаго обстоятельства, заключающагося въ томъ, что рѣшеніе третейскаго суда оказалось невошедшимъ еще въ законную силу. Окружный судъ, признавъ, что опредѣленіе его 4 февраля о выдачѣ Мелко Татосову исполнительнаго листа вошло уже въ законную силу, въ ходатайствѣ Семену Татосову отказалъ, но по жалобѣ сего послѣдняго палата, по опредѣленію отъ 15 января 1873 г., отмѣнила это заключеніе суда и предписала ему войти въ разсмотрѣніе просьбы Татосова. При новомъ разбирательствѣ повѣренный Мелко Татосова, Джабаровъ, доказывалъ, что палата признала третейское рѣшеніе невошедшимъ въ законную силу только въ отношеніи Мелко Татосова и что на самомъ дѣлѣ Семену Татосову оно было объявлено своевременно и потому для него обязательно. Въ подтвержденіе своихъ объясненій Джабаровъ представилъ выписку изъ прошенія, поданнаго въ 1868 г. повѣреннымъ Семена Татосова, Панченко, въ Тифлисскій окружный судъ, въ которомъ Панченко, между прочимъ, написалъ, что медіаторское рѣшеніе въ свое время было объявлено участвующимъ лицамъ и приведено въ исполненіе и рѣшеніе окружнаго суда, состоявшееся въ 1871 г.,

которымъ судъ отказалъ Мелко Татосову въ искѣ о взысканіи съ Семена и Оганца денегъ по товарищескимъ расчетамъ, на томъ основаніи, что расчеты эти уже окончены рѣшеніемъ третейскаго суда, которое пересмотру не подлежитъ и можетъ только быть приведено въ исполненіе. На опредѣленіе окружнаго суда, признавшаго, что третейское рѣшеніе было объявлено Семену Татосову и потому въ отношеніи его вступило въ законную силу, повѣренный Татосова, Даниловъ, подалъ жалобу въ судебную палату, въ которую представилъ удостовѣреніе Сигнахскаго уѣзднаго начальника отъ 27 ноября 1871 г., въ томъ, что третейское рѣшеніе по дѣлу о расчетахъ братьевъ Татосовыхъ было представлено къ исполненію, но, по указу бывшей судебной палаты, было возвращено посредникамъ въ 1865 г. для объявленія его тяжущимся и представленія его вновь къ исполненію и что свѣдѣній о томъ, было ли оно объявлено сторонамъ, въ уѣздномъ управленіи не имѣется; самое же рѣшеніе къ исполненію вновь не представлено. Затѣмъ, при разбирательствѣ дѣла, Даниловъ объяснилъ, что признаніе Панченко, если-бы онъ и былъ повѣреннымъ Семена Татосова, не имѣетъ значенія, такъ какъ оно касается такого обстоятельства, которое можетъ быть доказываемо только документами и, кромѣ того, сдѣлано ранѣе выдачи удостовѣренія уѣзднаго начальника. Джабаровъ, съ своей стороны, объясняя, что опредѣленіе окружнаго суда 4 февраля уже вошло въ законную силу, а потому не подлежитъ ни отмѣнѣ, ни измѣненію, и доказывая, что рѣшеніе третейскаго суда было объявлено Семену Татосову, представилъ удостовѣреніе уѣзднаго начальника 30 марта 1873 г., въ томъ, что подлинное рѣшеніе третейскаго суда оказалось подъ дѣломъ полицейскаго управленія, но таковое въ исполненіе не приведено. Разсмотрѣвъ это дѣло, палата нашла, что вопросъ о томъ, можетъ ли опредѣленіе окружнаго суда 4 февраля быть отмѣнено въ виду вновь открывшагося обстоятельства, уже разрѣшенъ палатою опредѣленіемъ, состоявшимся 15 января 1873 г., и что посему возраженія Джабарова по сему предмету не подлежатъ вновь обсужденію палаты. Затѣмъ, переходя къ разсмотрѣнію того, имѣется ли въ настоящемъ дѣлѣ поводъ къ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія суда, палата нашла, что удостовѣренія уѣзднаго начальника, представленныя Джабаровымъ въ окружный судъ и Даниловымъ въ палату, доказываютъ, что рѣшеніе третейскаго суда не было объявлено обѣимъ тяжущимся сторонамъ, а потому, какъ невошедшее въ законную силу, не подлежитъ исполненію; что, равнымъ образомъ, не доказываетъ того и другое свидѣтельство уѣзднаго начальника, представленное Джабаровымъ въ палату, изъ смысла котораго, напротивъ, обнаруживается, что рѣшеніе то, хотя по указу палаты и подлежало возвращенію медіаторамъ для объявленія его сторонамъ, но по ошибкѣ осталось непереданнымъ въ дѣлахъ полицейскаго управленія, а слѣдовательно, не могло вовсе быть объявлено Семену Татосову, и что прошеніе Панченко не можетъ быть признано палатою за сознаніе, требующееся 480 ст. уст. гр. суд., такъ какъ изъ дѣла не видно и Джабаровъ не представилъ доказательствъ того, чтобы Панченко былъ законно-уполномоченный повѣренный Семена Татосова. А потому и главнымъ образомъ принявъ во вниманіе, что выдача исполнительнаго листа по третейскому рѣшенію одному Мелко Татосову и отказъ въ приведеніи въ исполненіе того же рѣшенія

www.naukaprava.ru

въ отношеніи Семена Татосова измѣняетъ самое существо третейскаго рѣшенія, такъ какъ присужденіе посредниками денегъ, съ одной стороны, обусловливалось погашеніемъ этого долга взысканіемъ извѣстной суммы, съ другой, палата опредѣленіемъ, состоявшимся 21 мая 1873 г., постановила: отмѣнивъ опредѣленіе окружнаго суда, исполнительный листъ, выданный Мелко Татосову, признать недѣйствительнымъ. На это опредѣленіе Мелко Татосовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что опредѣленіе окружнаго суда отъ 4 февраля 1872 г. состоялось по особому его прошенію и хотя и было частное, но не такое, которымъ разрѣшался какой либо возникающій изъ дѣла частный вопросъ и которое могло быть отмѣняемо или измѣняемо до постановленія по дѣлу рѣшительнаго опредѣленія; что посему палата, допустивъ отмѣну этого опредѣленія, нарушила 891—893 ст. уст. гр. суд., тѣмъ болѣе, что постановленіемъ отъ 13 ноября 1872 она сама уже признала его вступившимъ въ законную силу и что если бы палата усмотрѣла въ дѣлѣ какое либо новое обстоятельство, непредусмотрѣнное опредѣленіемъ ея отъ 13 ноября 1872 г., то ей слѣдовало бы направить дѣло къ порядку, указанному 792 и 794 ст. уст. гр. суд. Далѣе проситель указываетъ на то, что если палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ не исполненъ строго законный порядокъ, относительно объявленія третейскаго рѣшенія, то она, на основаніи 14, 15 и 16 ст. инструкціи Кавказскаго Намѣстника отъ 6 февраля 1868 г. (сборн. узак. прав. 1868 г. № 54), должна была сдѣлать распоряженіе какъ объ объявленіи, такъ и о приведеніи того рѣшенія въ исполненіе, такъ какъ дѣло это, начавшееся въ прежнемъ порядкѣ, подлежитъ и продолженію въ таковомъ. Не исполнивъ же этого, палата нарушила какъ приведенную инструкцію Кавказскаго Намѣстника, такъ и 88 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе суд. уст. Что рѣшеніе третейскаго суда было сторонамъ объявлено, то обстоятельство это, по мнѣнію просителя, доказывается представленными къ дѣлу удостовѣреніями уѣзднаго начальника и признаніемъ Панченко, уполномочіе котораго Семенъ Татосовъ вовсе не отрицалъ. А потому палата, основывая свое заключеніе на собственныхъ своихъ, не указанныхъ сторонами доводахъ, лишила его возможности доказать противное и тѣмъ нарушила 339 ст. уст. гр. суд. Наконецъ, Мелко Татосовъ, объясняя, что третейскимъ рѣшеніемъ не установлено вовсе, чтобы должные имъ Семену Татосову 2000 р. подлежатъ погашенію присужденною ему съ сего послѣдняго суммою и что посему заключеніе палаты, что выдачею ему одному исполнительнаго листа измѣнилось бы существо медіаторскаго рѣшенія, неправильно, а посему онъ проситъ опредѣленіе палаты, состоявшееся 21 января 1873 г., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство о пересмотрѣ судебнаго постановленія можетъ быть допущено не только въ отношеніи рѣшеній, но допускается и въ отношеніи такихъ частныхъ опредѣленій, коими разрѣшается самое существо заявленнаго суду требованія. Удовлетвореніе заявленнаго Мелко Татосовымъ требованія о выдачѣ ему исполнительнаго листа послѣдовало по частному опредѣленію окружнаго суда

отъ 4 февраля, вошедшему въ законную силу, и такимъ образомъ разрѣшено ходатайство это по самому существу. Посему палата могла войти въ разсмотрѣніе просьбы Семена Татосова объ отмѣнѣ опредѣленія окружнаго суда отъ 4 февраля и, отмѣнивъ опредѣленіе это, по вновь открывшемуся обстоятельству, не допустила нарушенія ст. 792, 794 и 891—893 уст. гр. суд. Неосновательна жалоба и на нарушеніе утвержденной Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ 9 февраля 1868 г. инструкціи, такъ какъ правила эти къ настоящему дѣлу вовсе не относятся, а касаются порядка отчетности въ опекунскихъ имѣніяхъ. Равно не усматривается никакого нарушенія и ст. 88 полож. о введ. въ дѣйствіе суд. уст. Палата приняла къ своему производству дѣло, не производящееся, а производившееся въ прежнемъ порядкѣ и въ оном порядкѣ производствомъ неоконченное. Относительно жалобы просителя на нарушеніе палатой ст. 339 уст. гр. суд. Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе его о неправильности заключенія палаты о томъ, что рѣшеніе третейскаго суда объявлено не было, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ оцѣнка представленныхъ сторонами доказательствъ и опредѣленіе силы и значенія сдѣланнаго одною изъ сторонъ признанія зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Равнымъ образомъ, по силѣ ст. 5 учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ и другое заключеніе палаты о томъ, что присужденное третейскимъ судомъ съ Семена Татосова взысканіе подлежало удовлетворенію должною Мелко Татосовымъ Семену Татосову суммою. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

787.—1875 года октября 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Гавріила Свердлова объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный капитана Леопольда Ковецкаго, титулярный совѣтникъ Яковъ Афонасьевъ, 8 августа 1873 года предъявилъ у мироваго судьи 4 участка Полтавскаго округа къ купцу 2 гильдіи Гавріилу Свердлову искъ въ 300 р. съ процентами по векселю, выданному послѣднимъ его довѣрителю 9 августа 1871 года, срокомъ по предъявленіи. На разбирательствѣ отвѣтчикъ представилъ копію съ опредѣленія Полтавскаго окружнаго суда отъ 19 декабря 1872 года объ утвержденіи мировой сдѣлки, состоявшейся между Свердловымъ и большинствомъ его кредиторовъ. Сдѣлка эта заключена по открытіи несостоятельности и утверждена судомъ, какъ соотвѣтствующая условіямъ 2015 ст. т. XI уст. о торг. несост., на точномъ основаніи 2017 ст. того же устава, съ уничтоженіемъ конкурснаго управленія по дѣламъ Свердлова со всѣми его послѣдствіями. Причемъ судъ въ своихъ соображеніяхъ высказалъ, что, въ виду 2017 ст. XI т., послѣдствіемъ этой мировой сдѣлки должна быть и отмѣна опредѣленія суда отъ 19 октября 1871 года, о

www.naukaprava.ru

признаніи Свердлова несостоятельнымъ должникомъ. Мировой судья, въ виду того, что Ковецкій не участвовалъ въ мировой сдѣлкѣ и о дѣлѣ его въ ней не упомянуто, присудилъ взыскать съ Свердлова въ пользу Ковецкаго отыскиваемую имъ сумму съ процентами съ 8 августа 1873 года. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Свердловъ доказывалъ, что исковое требованіе Ковецкаго не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ вообще мировыя сдѣлки, учиненныя несостоятельными должниками съ ихъ кредиторами, распространяются и на такихъ кредиторовъ, которые претензіи свои вовсе не представляли въ конкурсъ по публикаціи, или пропустили установленный на то срокъ. Полтавскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что мировая сдѣлка между апелляторомъ и его кредиторами нисколько необязательна для Ковецкаго, потому во 1-хъ) что онъ, въ качествѣ кредитора Свердлова, въ сдѣлкѣ этой не участвовалъ, и во 2-хъ) что окружный судъ, утвердивъ упомянутую сдѣлку, съ тѣмъ вмѣстѣ отмѣнилъ свое постановленіе 19 октября 1871 года о признаніи Свердлова несостоятельнымъ должникомъ, прекративъ конкурсъ по дѣламъ Свердлова со всѣми послѣдствіями, какъ бы его никогда не существовало. Признавъ, такимъ образомъ, Свердлова, о прежней несостоятельности котораго всѣ дѣйствія судомъ прекращены, обязаннымъ удовлетворить Ковецкаго по предъявленной имъ ко взысканію претензіи, съѣздъ нашелъ искъ Ковецкаго правильнымъ, а потому и на основаніи 81, 129 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Свердловъ ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію имъ 71, 81, 129, 366 ст. уст. гр. суд. и 2015, 2017 ст. уст. торг. Нарушенія эти, по мнѣнію кассатора, заключаются въ томъ, что съѣздъ вопреки приведеннымъ статьямъ закона, разъясненнымъ рѣшеніями Сената 1872 г. №№ 375 и 376, призналъ за Ковецкимъ право получить съ него, Свердлова, полное удовлетвореніе по такой претензіи, которая возникла до открытія несостоятельности его, Свердлова, каковая несостоятельность его прекращена мировою сдѣлкою. Приэтомъ Свердловъ проситъ возложить на Ковецкаго издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросы, возбужденные настоящею жалобою и обжалованнымъ рѣшеніемъ, были уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената и разрѣшены имъ въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 449, 1872 г. №№ 365 и 366. Рѣшеніями этими разъяснено: 1) что правило, выраженное въ ст. 2017 т. XI уст. торг. и установляющее, что мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и его послѣдствія, не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, чтобы прежніе кредиторы могли вновь обратиться съ требованіемъ объ удовлетвореніи своихъ претензій, не на основаніи условій мировой сдѣлки, а на основаніи общихъ законовъ, но это значитъ, что самый конкурсъ прекращается съ послѣдствіями, которымъ бы подвергалось лицо, впадшее въ несостоятельность, и имущество его, если бы мировой сдѣлки не состоялось; 2) Сенатомъ разъяснено, что мировая сдѣлка, заключенная въ порядкѣ, указанномъ 2015 ст. т. XI уст. торг., обязательна и для тѣхъ кредиторовъ, которые

своевременно не объявили о своихъ претензіяхъ въ конкурсъ по публикаціи и въ сдѣлкѣ не участвовали. Примѣняя эти общія положенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что съѣздъ неправильно отвергнулъ возраженіе отвѣтчика противу иска Ковецкаго, основаннаго на векселѣ, выданномъ до открытія несостоятельности Свердлова, приведя къ тому соображенія, несогласныя съ дѣйствительнымъ смысломъ 2017 ст. т. XI уст. о торг. несост., а именно: что Ковецкій вовсе не участвовалъ въ мировой сдѣлкѣ Свердлова съ его кредиторами, на которой отвѣтчикъ основываетъ свое возраженіе, и что окружный судъ, утверждая эту мировую сдѣлку, уничтожилъ все предшествовавшее производство о несостоятельности Свердлова. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Полтавскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 2017 ст. т. XI уст. о торг. несост., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ съѣздъ мировыхъ судей Кременчугскаго судебнаго мироваго округа.

788.—1875 года октября 17-го дня. *По прошенію крестьянина Ильи Матвѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Боровичскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Ильи Матвѣева о возстановленіи его права на владѣніе сдворочною землею, захваченною крестьяниномъ Ѳедоромъ Васильевымъ, возбудилъ по сему дѣлу вопросъ о подсудности и пришелъ по сему вопросу къ заключенію, что такъ какъ въ данномъ дѣлѣ возбуждается споръ о владѣніи сдворочною землею, данною въ крестьянскій надѣлъ, то дѣло это неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ за силою 4 п. 31 ст. уст. гр. суд. Матвѣевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія съѣзда, по нарушенію имъ 1 п. 69, 179 и 584 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ безъ отвода противной стороны возбудилъ вопросъ о подсудности сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ и разрѣшилъ этотъ вопросъ безъ выслушанія заключенія прокурора.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ отказался отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла на томъ основаніи, что въ немъ возбуждается споръ между крестьянами о недвижимомъ имуществѣ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла. Хотя подобныя дѣла на сумму ниже 100 р. и отнесены къ подсудности волостнаго суда (ст. 96 общ. полож. о крестьян.), вслѣдствіе чего дѣла эти не подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, однако 3 п. 31 ст. уст. гр. суд., установляя это изъятіе, предусматриваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность разрѣшенія подобныхъ исковъ и мировыми судебными установленіями, если стороны предоставятъ разборъ ихъ мировому судьѣ. Въ такихъ случаяхъ, по разъясненію Сената въ рѣш. 1870 г. № 351 и 1872 г. № 724, взаимное согласіе сторонъ выражается предъявленіемъ со

www.naukaprava.ru

стороны истца иска, а со стороны отвѣтчика явкою на судъ и непредъявленіемъ отвода. Признавая посему, что при отсутствіи предъявленнаго со стороны отвѣтчика отвода о неподсудности, мировой съѣздъ не былъ вправѣ признавать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ- и, возбуждая вопросъ о подсудности, поступилъ въ нарушеніе 3 п. 31 и 584 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Боровичскаго мироваго съѣзда, по нарушенію приведенныхъ статей закона, отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ съѣздъ мировыхъ судей Валдайскаго судебнаго мироваго округа.

789.—1875 года октября 21-го дня. *По прошенію мѣщанки Маріи Кермасовой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Кермасова въ поданномъ Владимірскому окружному суду исковомъ прошеніи объяснила, что 10-го февраля 1871 года, по условію, явленному въ Ивановскомъ волостномъ правленіи и обезпеченному неустойкой въ 300 руб., запродала она крестьянину Ивану Гарелину принадлежащую ей въ селѣ Ивановѣ усадебную землю, примѣрно 197 кв. саж., съ возведеннымъ на ней домомъ и пристройкой. Гарелинъ, въ назначенный условіемъ недѣльный срокъ, къ совершенію купчей крѣпости не явился и затѣмъ продалъ означенную землю крестьянину Егору Глѣбову, который и введенъ во владѣніе по купчей крѣпости. Впоэтомъ Гарелинъ уступилъ Глѣбову лишнюю, противъ запроданной ему Кермасовою, землю, оставленную ею для себя, черезъ что она лишена возможности производить торговлю въ выстроенныхъ на этомъ участкѣ лавкѣ и красильномъ заведеніи и несетъ убытки. Посему Кермасова, ссылаясь на 609, 671, 684, 1406 и 1648 ст. т. X ч. 1, и 209, 212, 213, 456, 457 и 515 ст. уст. гр. суд., просила: 1) признать недѣйствительною купчую крѣпость, выданную Гарелинымъ Глѣбову на вышеозначенную землю; 2) условіе о запродажѣ на эту землю признать нарушеннымъ со стороны Гарелина и потерявшимъ относительно его законную силу; 3) взыскать съ Гарелина за нарушеніе условія 300 руб. неустойки и 470 руб. убытковъ, происшедшихъ отъ захвата имъ и продажи Глѣбову лишней противъ условія земли. По апелляціонной жалобѣ Кермасовой на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго ей въ искѣ, дѣло поступило въ Московскую судебную палату, въ которую отвѣтчикъ Гарелинъ представилъ, между прочими документами, копію съ поступнаго письма на спорную землю, выданнаго ему Кермасовою въ февралѣ 1871 года, а Кермасова въ письменныхъ заявленіяхъ судебной палатѣ объяснила, что она Гарелину никогда поступнаго письма не выдавала и что Гарелинъ совершенно произвольно сломалъ находившіеся на ея землѣ красильное зеведеніе, сушильню, лавочку и дворъ, крытый тесомъ, чѣмъ причинилъ ей убытки. Въ судебномъ засѣданіи палаты Кермасова на вопросъ предсѣдателя, грамотна ли она и извѣстно ли ей, что при дѣлѣ находится поступное письмо, отвѣчала, что она неграмотна и про письмо ничего не знаетъ. По прочтеніи поступнаго письма Кермасова добавила, что этого

письма она Гарелину не давала. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, судебная палата нашла, что усадебною землею, проданною Гарелину, покупщикъ Глѣбовъ введенъ во владѣніе, почему съ искомъ объ уничтоженіи купчей крѣпости и о возвращеніи купленной Глѣбовымъ земли во владѣніе ея, Кермасовой, она, по смыслу 531 и 609 ст. зак. гр., должна была обратиться не къ Гарелину, который по настоящему иску состоитъ отвѣтчикомъ, а къ Глѣбову. По этой причинѣ и въ виду 4 ст. уст. гр. суд., запрещающей разрѣшать дѣла безъ выслушанія противной стороны, искъ Кермасовой объ уничтоженіи купчей крѣпости на проданную Гарелинымъ Глѣбову землю, не можетъ подлежать разсмотрѣнію, какъ предъявленный не къ тому лицу, которое по дѣлу должно явиться отвѣтчикомъ. Что касается до иска Кермасовою убытковъ съ Гарелина за продажу принадлежащей ей земли, то этотъ искъ можетъ быть лишь послѣдствіемъ признанія неправильности продажи, а той земли—собственностью Кермасовой, и потому, въ настоящее время, за предъявленіемъ иска не къ тому лицу, во владѣніи коего находится земля, ходатайство истицы объ убыткахъ вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію. Наконецъ, просьба Кермасовой относительно взысканія съ Гарелина неустойки по договору 10-го февраля 1871 года не можетъ быть удовлетворена по непредставленію истицею, вопреки 366 ст. уст. гр. суд., доказательствъ въ томъ, что несовершеніе купчей крѣпости въ недѣльный срокъ на запроданную усадебную землю произошло именно по винѣ Гарелина, а не по другой причинѣ. По симъ основаніямъ и не входя въ обсужденіе спора Кермасовой противъ поступнаго письма, такъ какъ споръ этотъ не былъ ею предъявленъ въ установленномъ законами порядкѣ, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ. Кермасова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по нарушенію законовъ, указанныхъ въ ея исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ и на основаніи приводимыхъ въ настоящей кассаціонной жалобѣ доводовъ, которые заключаются въ томъ, что: 1) ст. 531 и 609 т. X ч. 1 не лишаютъ то лицо, которому принадлежитъ имѣніе, состоящее въ чьемъ либо незаконномъ владѣніи, права требовать, чтобы ему была возвращена собственность и привлекать къ суду въ качествѣ отвѣтчика именно того, кто, вопреки законовъ, распорядился продажею чужаго имущества, а не того, кто сдѣлался фактическимъ его владѣльцемъ, совершенно, можетъ быть, не зная о томъ, что имѣніе продавцу вовсе не принадлежитъ; 2) что опровергать на судѣ представленное Гарелинымъ лишь въ судебную палату поступное письмо она, Кермасова, не имѣла никакой возможности, потому что прежде о существованіи его не знала; что несвоевременное представленіе этого поступнаго письма Гарелинымъ доказываетъ, что оно во время разбора дѣла въ окружномъ судѣ не существовало. Это утверждается и тѣмъ, что по запродажному договору 10 февраля 1871 года надлежало совершить въ недѣльный срокъ купчую крѣпость, а не поступное письмо; 3) что если бы дѣйствительно выданная Гарелинымъ Глѣбову купчая крѣпость могла быть послѣдствіемъ заключеннаго съ нимъ договора, или даже поступнаго письма, то и въ такомъ случаѣ эта купчая должна быть признана недѣйствительною, такъ какъ она написана несогласно съ договоромъ и поступнымъ письмомъ, ибо по этимъ послѣднимъ въ собственность Гарелина посту-

www.naukaprava.ru

нала усадебная земля поперечнику 7½ саж., а длиннику съ прочими наравнѣ въ количествѣ 197 кв. саж., между тѣмъ какъ Гарелинъ продалъ Глѣбову 8⅔ саж. и, слѣдовательно, воспользовался, какъ своею собственностью, такимъ имуществомъ ея, Кермасовой, на которое не могъ даже предполагать за собою какое либо право; 4) принадлежность ей, Кермасовой, дома съ лавочкой доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что всѣ оклады и повинности за нихъ оплачиваются ею; 5) за убытки, причиненные ей, Кермасовой, дѣйствіями Гарелина, не только по закону, но и по здравому смыслу, долженъ отвѣчать не Глѣбовъ, непринимавшій въ нихъ никакого участія, а совершившій ихъ Гарелинъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд., кассаціонная инстанція не разсматриваетъ дѣлъ по существу, но ограничивается лишь повѣркою правильности примѣненія законовъ судомъ, почему ст. 798 того же устава и требуетъ означенія въ просьбѣ о кассаціи рѣшенія того, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ. По смыслу приведенныхъ правилъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ разсмотрѣніе *ни указанія Кермасовой* на нарушеніе судебной палатой законовъ, на которые просительница, ссылаясь въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда, по необъясненію ею, въ чемъ именно это нарушеніе заключалось, *ни приведенныхъ въ пунктахъ 2—5 кассаціонной жалобы доводовъ* о правѣ собственности ея на домъ, запроданный Гарелину, и о незаконности продажи послѣднимъ этого дома Глѣбову, такъ какъ означенныхъ предметовъ палата, по изложеннымъ въ ея рѣшеніи причинамъ, не обсуждала. Затѣмъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената можетъ подлежать только указаніе Кермасовой на неправильное примѣненіе въ рѣшеніи судебной палаты 531 и 609 ст. зак. гр. Въ этомъ отношеніи судебною палатою, какъ видно изъ ея рѣшенія, установлено, что главнымъ предметомъ иска, предъявленнаго Кермасовою къ Гарелину, было требованіе о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости, выданной Глѣбову на землю Кермасовой, и что земля та находится уже во владѣніи Глѣбова, а прочія исковыя требованія Кермасовой стояли въ зависимости отъ разрѣшенія перваго. Но означенная крѣпость служитъ актомъ укрѣпленія имущественныхъ правъ Глѣбова на землю, которыхъ онъ не можетъ быть лишенъ (574 ст. 1 ч. X т.) безъ суда; для того же, чтобы судебное рѣшеніе о недѣйствительности перехода правъ на землю отъ Гарелина къ Глѣбову имѣло обязательную для послѣдняго силу (ст. 895 уст. гр. суд.), необходимо, чтобы Глѣбовъ былъ вызванъ къ суду и имѣлъ возможность защитить свое право. На основаніи этого, отказавъ въ искѣ Кермасовой къ Гарелину, во владѣніи котораго имущества ея уже не находится (691 ст. 1 ч. X т.), палата правильно примѣнила въ своемъ рѣшеніи 531 и 609 ст. 1 ч. X т., по смыслу которыхъ владѣніе Глѣбова землею, купленною отъ Гарелина, не могло быть нарушено, какъ основанное на законномъ актѣ. Признавая посему кассаціонную жалобу Кермасовой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить эту жалобу, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

790.—1875 года октября 21-го дня. *По прошенію купца Виктора Мейнарда объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ производилось дѣло объ истребованіи купцомъ Викторомъ Мейнардъ двухъ малолѣтнихъ дочерей своихъ, Антонины и Людмилы Мейнардъ, проживающихъ у родителей его, Карла и Маріи Мейнардъ. При разсмотрѣніи сего дѣла въ засѣданіи суда 15 іюня 1872 г. состоялось между сторонами мировое соглашеніе, по которому отвѣтчики обязались отдать малолѣтнихъ Мейнардъ отцу ихъ не позже 1 сентября 1872 г., для помѣщенія ихъ въ учебное заведеніе по выбору отца, который съ своей стороны предоставилъ Карлу и Маріи Мейнардъ право имѣть постоянное наблюденіе за воспитаніемъ Антонины и Людмилы Мейнардъ. О соглашеніи этомъ былъ тогда же составленъ протоколъ и производство дѣла зачислено оконченнымъ. 16 января 1873 г. повѣренный Виктора Мейнардъ, присяжный повѣренный Аленниковъ, въ поданномъ въ С.-Петербургскій окружный судъ исковомъ прошеніи, указывая, что Карлъ и Марія Мейнардъ добровольно состоявшагося между ними и его вѣрителемъ соглашенія не исполняютъ, просилъ судъ, на основаніи 173 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., обязать Карла и Марію Мейнардъ къ возвращенію его довѣрителю дочерей его въ исполненіе мировой сдѣлки 15 іюня 1872 г. и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Отвѣтчики въ засѣданіи суда, въ лицѣ повѣреннаго своего Цѣшковскаго, заявили, что Викторъ Мейнардъ, при мировомъ соглашеніи, обязался указать то воспитательное заведеніе, въ которомъ онъ желаетъ помѣстить дѣтей, въ подтвержденіе сего сослались на статскаго совѣтника Рехневскаго, какъ свидѣтеля, котораго просили допросить и затѣмъ въ искѣ Мейнардъ отказать. Окружный судъ нашелъ, что требованіе истца о выдачѣ ему дѣтей своихъ отвѣтчиками основано какъ на мировой сдѣлкѣ, по которой Карлъ и Марія Мейнардъ обязались выдать истцу его дочерей, такъ и на буквальномъ смыслѣ 164 и 173 ст. 1 ч. X т., а потому судъ призналъ требованіе истца правильнымъ, а представленныя отвѣтчиками возраженія лишенными законнаго основанія, вслѣдствіе чего опредѣлилъ: обязать Карла и Марію Мейнардъ возвратить Виктору Мейнардъ дочерей его, Антонину и Людмилу Мейнардъ. На это рѣшеніе окружнаго суда Великобританскіе подданные Карлъ и жена его Марія Мейнардъ подали апелляціонныя жалобы, а 15 октября 1873 г. Карлъ Мейнардъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Сальковъ обратились въ С.-Петербургскую судебную палату съ прошеніемъ, въ которомъ излагаютъ, что по всеподданнѣйшей просьбѣ Мейнарда объ учрежденіи надъ внуками его, Антониною и Людмилою, опеки въ лицѣ его, Карла Мейнарда, и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Салькова, послѣдовало на то В ы с о ч а й ш е е соизволеніе; что, по закону (ст. 70 т. 1 зак. основн.), В ы с о ч а й ш і й указъ, по частному дѣлу послѣдовавшій, отмѣняетъ по сему именно дѣлу дѣйствіе законовъ общихъ, а какъ, за силою приведеннаго В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія и 261, 1 п. 262 и 263 ст. 1 ч. X т., попеченіе объ Антонинѣ и Люд-

www.naukaprava.ru

милѣ Мейнардъ должно относиться лишь къ нимъ, Карлу Мейнарду и Александру Салькову, то они просили судебную палату производящееся въ оной дѣло по прошенію Виктора Мейнарда о понужденіи Карла Мейнарда къ возвращенію первому дѣтей его нынѣ прекратить. При означенномъ прошеніи представлена надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованная копія съ указа Правительствующаго Сената по 4 департаменту, въ коемъ изъяснено Высочайшее повелѣніе, предложенное Сенату г. управлявшимъ министерствомъ юстиціи о томъ, что по всеподданнѣйшему докладу исправлявшаго должность главнаго начальника III отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи просьбы Великобританскаго вице-консула въ С.-Петербургѣ Карла Мейнарда объ учрежденіи опеки надъ малолѣтними дочерями сына его, Виктора Мейнарда, въ лицѣ самого просителя и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Салькова, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ всемилостивѣйше соизволилъ на удовлетвореніе означеннаго ходатайства. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла и выслушавъ заключеніе товарища прокурора судебной палаты, полагавшаго отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи надъ малолѣтними Мейнардъ опеки, судебная палата, руководствуясь точною силою 70 ст. т. 1 зак. основн., нашла, что вслѣдствіе воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія о назначеніи отвѣтчика по сему дѣлу, купца Карла Мейнарда и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Салькова опекунами малолѣтнихъ дѣвицъ Антонины и Людмилы Мейнардъ, слѣдуетъ признать, что имъ однимъ принадлежитъ, на основаніи сего Высочайшаго повелѣнія, попеченіе надъ личностью означенныхъ дѣтей, кои и должны отнынѣ впредь до совершеннолѣтія находиться подъ ихъ исключительнымъ надзоромъ и покровительствомъ. Признавая, что затѣмъ отецъ сихъ малолѣтнихъ, какъ устраненный симъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ участія въ таковыхъ надзорѣ и попеченіи, не имѣетъ нынѣ болѣе права требовать возвращенія ему этихъ дѣтей и что затѣмъ возникшее по сему дѣлу судебное производство и состоявшееся по оному рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда должны, въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ, потерять свое законное значеніе, судебная палата опредѣлила: 1) отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда и 2) прекратить все возникшее по сему дѣлу производство. На это рѣшеніе купецъ Викторъ Мейнардъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой онъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія палаты приводитъ нарушеніе палатою 164, 173 и 178 ст. т. X ч. 1, 170 ст. уст. о пасп. и 70 ст. т. 1 осн. зак. А присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, по довѣренности Великобританскаго подданнаго Карла Мейнарда, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Виктора Мейнарда, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣренныхъ купца Виктора Мейнарда, титулярнаго совѣтника Александрійскаго, и Великобританскаго подданнаго Карла Мейнарда, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ приводимые кассаторомъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія палаты незаслуживающими уваженія, ибо палата въ

рѣшеніи своемъ вовсе не допустила соображеній въ нарушеніе указываемыхъ кассаторомъ статей. Палата не говоритъ, чтобы власть родительская не распространялась на дѣтей (ст. 164 и 178 т. X ч. 1), чтобы на первыхъ не лежала обязанность нравственнаго образованія послѣднихъ (ст. 173), а признала лишь, что, за воспослѣдованіемъ Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи надъ дѣтьми кассатора опеки въ лицѣ отвѣтчика и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Салькова, сіи послѣдніе, какъ опекуны, должны имѣть попеченіе надъ дѣтьми кассатора, и что засимъ сей послѣдній уже долженъ считаться устраненнымъ отъ надзора и попеченія за своими дѣтьми. Это соображеніе палаты, съ одной стороны, совершенно согласно съ 70 ст. осн. зак., по которой Высочайшій указъ, по частному дѣлу послѣдовавшій, отмѣняетъ по сему именно дѣлу дѣйствіе законовъ общихъ, а съ другой, вполнѣ вытекаетъ изъ смысла 262 и 263 ст. т. X ч. 1, опредѣляющихъ обязанности опекуновъ пещись объ особѣ малолѣтняго. Что же касается до 170 ст. уст. о пасп., то статья сія не могла быть нарушена палатою, ибо, по содержанію своему, вовсе непримѣнима къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Виктора Мейнардъ, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

791.—1875 года октября 21-го дня. *По прошенію конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Прокофія Власова объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

По опредѣленію конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Власова, претензія Волжско-Камскаго коммерческаго банка суммою въ 28500 руб. по шести векселямъ причислена къ первому роду долговъ и второму разряду удовлетворенія. На это опредѣленіе конкурснаго управленія, объявленное Ланину 14 октября 1873 г., симъ послѣднимъ была принесена полученная въ управленіи 27 октября жалоба, для представленія ея въ Московскій окружный судъ. Конкурсное управленіе, находя, что жалоба принесена Ланинымъ по пропускѣ установленнаго 1973 ст. XI т. уст. о торг. несост. срока, по опредѣленію 5 ноября возвратило Ланину жалобу. На это опредѣленіе Ланинъ подалъ жалобу Московскому окружному суду, который опредѣленіе конкурснаго управленія 5 ноября призналъ правильнымъ. Принимая на видъ, что, по силѣ 1 п. Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 г., судебныя мѣста руководствуются при производствѣ дѣлъ о несостоятельности постановленіями, изложенными въ раздѣлѣ V книги IV устава торговаго, съ измѣненіями и дополненіями, кои установлены временными на сей предметъ правилами; что, на основаніи 17 п. того мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣла по жалобамъ на опредѣленія конкурснаго управленія производятся по пра-

www.naukaprava.ru

виламъ, въ ст. 784—791 уст. гр. суд. изложеннымъ; что, согласно 785 ст. того устава, частныя жалобы подаются въ двухъ-недѣльный срокъ со времени объявленія опредѣленія, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ; что ни изъ мнѣнія Государственнаго Совѣта, ни изъ устава гражданскаго судопроизводства не усматривается, чтобы установленный 1973 ст. уст. о торг. несост. срокъ на принесеніе жалобъ по опредѣленіямъ конкурсныхъ управленій, объ отнесеніи долговъ къ родамъ и разрядамъ, сохранялъ свою силу для дѣлъ, производящихся въ судебныхъ установленіяхъ на основаніи временныхъ правилъ, установленныхъ закономъ 1 іюля 1868 г., судебная палата признала (25 января 1874 г.), что полученная 27 октября 1873 г. въ конкурсномъ управленіи Власова жалоба на объявленное Ланину 14 октября опредѣленіе подлежитъ принятію, какъ принесенная своевременно. Вслѣдствіе сего судебная палата постановила: отмѣнивъ обжалованное опредѣленіе окружнаго суда, признать жалобу повѣреннаго Волжско-Камскаго коммерческаго банка, полученную въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ Власова 27 октября 1873 г., подлежавшею принятію и представленію въ окружный судъ. Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Власова на означенное опредѣленіе Московской судебной палаты принесло кассаціонную жалобу, въ которой проситъ опредѣленіе это отмѣнить, доказывая, что во временныхъ правилахъ о несостоятельности нѣтъ измѣненія относительно указаннаго въ 1973 ст. уст. торг. срока на обжалованіе опредѣленій конкурса, и что 17§ сихъ правилъ съ совокупности съ 758 ст. уст. гр. суд. не измѣняетъ, а утверждаетъ установленный 1973 ст. срокъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая на видъ, что настоящая кассаціонная жалоба конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Власова принесена на частное опредѣленіе Московской судебной палаты, которое не заключаетъ въ себѣ окончательнаго рѣшенія дѣла и не преграждаетъ дальнѣйшій путь помянутому конкурсу къ судебной защитѣ своихъ интересовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, жалоба эта, по точному смыслу 792 ст. уст. гр. суд., въ настоящее время не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Власова оставить безъ разсмотрѣнія.

792.—1875 года октября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Козьмы Пшеницына, дворянина Тимовея Плаксина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Повѣренный мѣщанина Пшеницына, личный дворянинъ Плаксинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты

по иску Пшеницына съ жены прусскаго подданнаго Евгеніи Тидеке 5492 руб. 27 коп., вычтенныхъ изъ покупной суммы на покрытіе городскихъ повинностей за дома Пшеницына, купленные съ публичнаго торга отвѣтчицею. Таковую просьбу свою объ отмѣнѣ рѣшенія палаты Плаксинъ основываетъ на томъ, что палата: а) неправильно истолковала содержаніе торговаго листа, по которому дома Пшеницына продавались С.-Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ; б) нарушила 2120 ст. т. X ч. 2, 73 § уст. С.-Петер. город. кред. общ. и 1161—1163 ст. уст. гр суд., по силѣ которыхъ обязанность платить городскія повинности, накопившіяся на домахъ Пшеницына по день продажи ихъ, лежала на покупщицѣ Тидеке; в) неправильно истолковала и примѣнила къ дѣлу §§ 71 и 72 уст. С.-Петер. город. кред. общества. А жена прусскаго подданнаго Евгенія Тидеке, въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго истца Пшеницына, проситъ оставить оную безъ послѣдствій и возложить судебныя издержки на Пшеницына.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣренныхъ: мѣщанина Пшеницына, дворянина Плаксина, и жены артиста Императорскихъ театровъ Тидеке, присяжнаго повѣреннаго и присяжнаго стряпчаго Аршеневскаго, равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые кассаторомъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія палаты не заслуживаютъ уваженія, ибо: во 1-хъ) палата, по обсужденіи содержанія торговаго листа, установила, что по оному Тидеке не принимала на себя обязательства уплаты, сверхъ покупной цѣны, еще недоимки по городской роспорядительной думѣ, и таковой выводъ палаты, касающійся толкованія смысла торговаго листа, составленнаго въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ по случаю продажи домовъ Пшеницына, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; во 2-хъ) примѣненіе 2120 ст. т. X ч. 2 къ данному дѣлу не могло имѣть мѣста за силою 2073 ст. того же т., а по 1161—1163 ст. уст. гр. суд. уплата числящихся на имѣніи по день продажи недоимокъ въ государственныхъ земскихъ и городскихъ повинностяхъ производится не на счетъ покупщика, а изъ суммы, имъ за имѣніе представленной; въ 3-хъ) равнымъ образомъ, палата совершенно правильно истолковала и примѣнила 71 и 72 ст. уст. С.-Петер. город. кредит. общ., признавъ, что городская недоимка покрывается изъ суммъ, вырученныхъ при продажѣ заложеннаго въ обществѣ имущества, и въ 4-хъ) § 73 уст. С.-Петер. город. кред. общ. вовсе не опровергаетъ сего послѣдняго вывода палаты, ибо въ § семъ говорится лишь о правѣ покупщика перевести на себя числящійся на имѣніи долгъ обществу, т. е. не вносить изъ объясненной на торгахъ суммы ту собственно часть, которая причитается на уплату долга кредитному обществу, и, взамѣнъ сего, эту часть покупной суммы перевести на себя долгомъ обществу. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго истца Пшеницына неимѣющею правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій, возложивъ на Пшеницына издержки кассаціоннаго производства.

www.naukaprava.ru

793.—1875 года октября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Миловидова, купеческаго сына Петра Сафатова, объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Миловидовъ въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 8 участка Нижегородскаго округа, объяснилъ, что по договору, заключенному имъ 10 сентября 1868 г., онъ обязался выстроить Ефимову 3 каменныя лавки цѣною въ 860 руб. за каждую, по случаю же нахожденія у Ефимова земли, болѣе предназначаемой подъ упомянутыя постройки, онъ, Миловидовъ, въ силу словеснаго соглашенія съ Ефимовымъ, выстроилъ лавки на большемъ пространствѣ. Расчитавшись съ отвѣтчикомъ за первоначально выговоренную работу, онъ просилъ взыскать съ Ефимова 363 руб. за добавочныя работы. При разбирательствѣ дѣла этого повѣренный истца просилъ записать въ протоколъ о сознаніи противною стороною, что дополнительныя работы произведены были, а вознагражденія за нихъ не послѣдовало. Мировой судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, заочнымъ рѣшеніемъ нашелъ, что фактъ произведенныхъ работъ со стороны Миловидова доказанъ какъ осмотромъ, такъ и сознаніемъ существованія излишнихъ работъ повѣреннымъ отвѣтчика, со стороны котораго никакихъ возраженій и доказательствъ, опровергающихъ искъ Миловидова не представлено; посему мировой судья, на основаніи 81, 105, 119, 129, 145 и 146 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: взыскать въ пользу купца Миловидова съ купца Ефимова задѣльной платы за излишнюю противъ условія работу 361 руб. 64 коп. По апелляціонной на рѣшеніе это жалобѣ повѣреннаго Ефимова, Заходера, дѣло это дошло до разбирательства Нижегородскаго мироваго съѣзда. Въ засѣданіи суда повѣренный истца заявилъ противъ повѣреннаго отвѣтчика, Заходера, отводъ въ томъ, что Заходеръ—еврей, а евреямъ воспрещено проживать во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Съѣздъ, имѣя въ виду, что проживаніе Заходера въ Нижнемъ-Новгородѣ не относится до съѣзда и, по неуказанію повѣреннымъ истца закона, которымъ бы еврею запрещалось быть повѣреннымъ, постановилъ означенный отводъ оставить безъ уваженія и признать Заходера повѣреннымъ Ефимова. Затѣмъ съѣздъ нашелъ, что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что за работы по выстройкѣ лавокъ, произведенныя Миловидовымъ по условію съ Ефимовымъ, расчетъ оконченъ; о согласіи Ефимова на производство по выстройкѣ лавокъ дополнительныхъ работъ доказательствъ со стороны Миловидова не представлено, равно не представлено и требуемыхъ законовъ доказательствъ цифры иска; посему, при отсутствіи сознанія со стороны Ефимова какъ самаго найма на производство дополнительныхъ работъ сверхъ условія и цѣны этихъ работъ, съѣздъ, руководствуясь ст. 129 уст. гр. суд., опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 82 уст. гр. суд. въ искѣ Миловидову отказать и рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія повѣренный Миловидова, Сафатовъ, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) съѣздъ нарушилъ ст. 81, 105, 112 и 129 уст. гр. суд.

тѣмъ, что не разсмотрѣлъ и не принялъ въ основаніе своего рѣшенія копію съ протокола мироваго судьи 8 участка, протоколъ осмотра и счетъ мастера; въ первомъ же изъ этихъ документовъ заключается сознаніе отвѣтчика, достаточное, въ силу ст. 112 уст. гр. суд., для доказательства настоящаго иска; 2) съѣздъ нарушилъ ст. 283, 286, 294, 16—37 т. XIV уст. о пасп. и бѣгл. и ст. 442 уст. гр. суд. тѣмъ, что не уважилъ его отвода о томъ, что повѣренный отвѣтчика, Заходеръ, не могъ по вышеприведеннымъ узаконеніямъ проживать во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, а слѣдовательно, и не могъ быть повѣреннымъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на оставленіе съѣздомъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ къ дѣлу документовъ опровергается подлиннымъ рѣшеніемъ съѣзда, изъ коего видно, что всѣ представленные документы имѣлись въ виду и были разсмотрѣны съѣздомъ, который засимъ не былъ обязанъ входить въ подробный критическій разборъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Равнымъ образомъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія указаніе Миловидова на нарушеніе ст. 112 уст. гр. суд., такъ какъ опредѣленіе того, сдѣлано ли тяжущимся сознаніе или нѣтъ, всецѣло относится къ существу дѣла и повѣркѣ кассаціонной инстаціи не подлежитъ. Наконецъ, должно быть признано вполнѣ основательнымъ оставленіе со стороны съѣзда безъ уваженія отвода, предъявленнаго противъ повѣреннаго Заходера, ибо вопросъ о томъ, имѣетъ ли право Заходеръ проживать въ Нижнемъ-Новгородѣ, не могъ въ настоящемъ дѣлѣ вовсе подлежать обсужденію съѣзда; а засимъ въ уставахъ 20 ноября 1864 г. не усматривается запрещенія евреямъ быть повѣренными. Признавая, въ виду сего, указанные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу купца Миловидова оставить, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

794.—1875 года октября 21-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго тайнаго совѣтника Николая Новосельскаго, отставнаго прапорщика Николая Полторацкаго, и 2) повѣреннаго князей Агіашвили, дворянъ Канделаки, и жены протоіерея Екатерины Гамрекеловой, Данилова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

По запродажной записи, совершенной 19 декабря 1869 г., прапорщикъ Кайхосро, Константинъ, Симонъ, Михаилъ и Леванъ князья Агіашвили, губернскій секретарь Константинъ Окропировъ, коллежскій секретарь Виссаріонъ Окропировъ и Симонъ Георгіевъ Канделаковы и жена протоіерея Гамрекелова Екатерина Иванова, урожденная Канделаки, запродали тайному совѣтнику Николаю Новосельскому принадлежащія имъ по наслѣдству 100 десятинъ земли съ мѣсторожденіемъ каменнаго угля, при селеніи Ткибули Кутаисскаго уѣзда, за 80 т. руб., изъ которыхъ 5-т. р. продавцы получили при совершеніи запродаж-

www.naukaprava.ru

ной записи, а остальные 75 т. р. Новосельскій обязался уплатить при совершеніи купчей крѣпости. Въ 6 п. запродажной записи постановлено: «мы, покупатель и продавцы, обязываемся совершить купчую крѣпость на условіяхъ, въ сей запродажной записи изложенныхъ, не позже какъ въ теченіи 1½ года со дня совершенія настоящей записи»; въ п. 7-мъ) если до мая мѣсяца будущаго 1870 г. концессія на разработку Ткибульскаго каменнаго угля (объ исходатайствованіи которой Новосельскимъ упоминается въ записи) правительствомъ не будетъ утверждена, но будетъ отложена до будущей зимы и покупщикъ по этой причинѣ отложитъ совершеніе купчей крѣпости, то въ теченіе мая онъ обязывается выдать продавцамъ въ видѣ дополнительнаго задатка еще 7-т. руб., которые должны быть вычтены изъ продажной цѣны; въ п. 8-мъ) если правительство совсѣмъ откажетъ въ выдачѣ Новосельскому концессіи, а онъ по этой причинѣ откажется отъ совершенія купчей крѣпости, то продавцы никакой претензіи къ Новосельскому не имѣютъ, но задатокъ, ими полученный, покупщику не возвращается и остается въ ихъ пользу; въ п. 9-мъ) «мы, Агіевы, Канделаковы и Гамрекелова, обязываемся заплатить покупщику Новосельскому 40-т. р. неустойки, кромѣ возвращенія задатка, если откажемся отъ совершенія купчей крѣпости на условіяхъ, въ сей записи изложенныхъ;» въ п. 10-мъ) покупщикъ Новосельскій, кромѣ уплаченнаго задатка, обязуется заплатить продавцамъ еще 20 тысячъ неустойки, если по утвержденіи концессіи откажется отъ совершенія купчей крѣпости въ назначенный въ сей записи срокъ; въ п. 12-мъ) покупщикъ Новосельскій беретъ на себя всѣ издержки по совершенію купчей крѣпости. На основаніи этой запродажной записи повѣренный Новосельскаго 11 ноября 1871 г. предъявилъ въ Кутаисскомъ окружномъ судѣ къ вышепоименованнымъ продавцамъ искъ о взысканіи съ нихъ 40-т. руб. неустойки и 12-т. р. въ возвратъ выданнаго задатка. Основывая искъ сей на 9 п. запродажной записи, повѣренный Полторацкій объяснилъ, что 19 іюня 1871 г. онъ, по уполномочію Новосельскаго, и продавцы явились въ контору Кутаисскаго нотаріуса Гангесова и подписали составленный проэктъ купчей крѣпости, но затѣмъ самое совершеніе сего акта пріостановилось и оказалось невозможнымъ по причинѣ отказа отъ того со стороны продавцевъ: князей Михаила и Левана Агіевыхъ; хотя остальные продавцы и объявили, что они согласны на совершеніе купчей, но согласіе это было лишь на словахъ; фактически же никѣмъ изъ нихъ принятое обязательство не было исполнено и купчая крѣпость къ установленному сроку не была совершена. Въ доказательство иска своего повѣренный Полторацкій, кромѣ подлинной запродажной записи, представилъ письменное свидѣтельство нотаріуса Гангесова въ томъ, что 18 іюня Полторацкій и продавцы явились въ контору его для совершенія купчей крѣпости на запроданныя Ткибульскія каменноугольныя копи, проэктъ этой купчей былъ тогда же составленъ и 19 числа подписанъ обѣими сторонами; но 20 числа двое изъ продавцевъ, князья Михаилъ и Леванъ Агіашвили, явясь къ нотаріусу, объявили, что они не могутъ подписать купчей, такъ какъ въ ней не означено «какая именно часть, которую они продаютъ, причитается на ихъ долю». Вслѣдствіе этого проэктъ не былъ записанъ въ актовую книгу, а на другой день (21) остальные продавцы изъявили согласіе на записку

проэкта купчей въ актовую книгу въ томъ видѣ, какъ онъ составленъ и подписанъ ими, равно и съ добавленіемъ въ оному заявленнаго князьями Михаиломъ и Леваномъ Агіашвили, если Полторацкій изъявитъ на то свое согласіе. Въ представленной при исковомъ прошеніи довѣренности Новосельскаго Полторацкому, данной 22 мая 1871 г., между прочимъ, сказано: «хотя по запродажной записи и опредѣленъ полутора-годичный срокъ для совершенія купчей, однакожъ этотъ срокъ только приблизительный, окончательный же срокъ, по общему духу и смыслу упомянутой запродажной записи, ограничивается временемъ воспослѣдованія разрѣшенія правительсвомъ концессіи по моему ходатайству на разработку Ткибульскихъ копей. Такъ какъ разрѣшенія этой концессіи по сіе время еще не послѣдовало, то я не считаю себя обязаннымъ совершить теперь купчую. Между тѣмъ, желая выяснить дѣло, я симъ уполномочиваю васъ и предоставляю вамъ право войти въ объясненіе съ продавцами Агіевыми, Канделаковыми и Гамрекеловыми и въ случаѣ надобности заключить съ ними дополнительное условіе, на какихъ кондиціяхъ усмотрите выгодными для меня, нотаріальнымъ или другимъ порядкомъ, а если предвидите для меня выгоду въ совершеніи теперь же купчей крѣпости, то приступить къ совершенію таковой, гдѣ и какъ слѣдуетъ.» Противъ иска этого повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ: 1) что въ несовершеніи купчей крѣпости виновенъ самъ покупщикъ, Новосельскій, въ лицѣ повѣреннаго своего, Полторацкаго. Согласно съ смысломъ даннаго Новосельскимъ полномочія, Полторацкій хлопоталъ не о совершеніи купчей крѣпости, а о совершеніи новаго запродажнаго акта и затѣмъ явился къ нотаріусу и подписалъ проэктъ купчей, очевидно, только для формы, ибо въ одинъ день купчая никакъ не могла быть совершена, а затѣмъ Полторацкій „исчезъ“, не выразивъ ни согласія своего, ни несогласія на заявленіе, сдѣланное Михаиломъ и Леваномъ Агіашвили. Въ подкрѣпленіе этого возраженія повѣренный сослался на вышеприведенное мѣсто довѣренности, выданной Новосельскимъ Полторацкому, и просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Полторацкій уговаривалъ всѣхъ продавцевъ совершить новую запродажную запись, а Михаила и Левана Агіашвили отказаться отъ совершенія купчей, обѣщая не взыскивать съ нихъ неустойки; 2) заявленіе, сдѣланное Михаиломъ и Леваномъ Агіашвили не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго ни закопамъ, ни условіямъ запродажной записи, ни интересамъ Новосельскаго, а потому Полторацкій, если имѣлъ намѣреніе совершить купчую, долженъ былъ выразить свое согласіе на просимое ими дополненіе проэкта. Впрочемъ и это затрудненіе было впослѣдствіи устранено и всѣ продавцы 21 іюля сдѣлали Полторацкому черезъ нотаріуса заявленіе о согласіи своемъ на совершеніе купчей, но Полторацкій отказался отвѣчать на это заявленіе. Въ подтвержденіе сего повѣренный Николадзе представилъ письменное свидѣтельство нотаріуса Гангесова отъ 4 декабря 1871 г. за № 2693, изъ котораго видно, что дѣйствительно со стороны отвѣтчиковъ была изъявлена подобная готовность, но не отъ всѣхъ вмѣстѣ, а порознь, въ виду возникшихъ между ними несогласій о доляхъ; что къ одному изъ этихъ заявленій присоединилась и княгиня Агрипина Нижерадзе, неучаствовавшая въ совершеніи запродажной записи; что одно изъ этихъ заявленій, именно первое, будучи написано числомъ отъ 21 іюня

www.naukaprava.ru

и заключавшее въ себѣ требованіе, чтобы повѣренные покупщика дали на него положительный отвѣтъ на другой же день (т. е. 22 іюня), было предъявлено только 21 іюля, т. е. уже послѣ назначеннаго въ немъ срока; что во всѣхъ этихъ заявленіяхъ требовалось, чтобы они были предъявлены обоимъ повѣреннымъ Новосельскаго: Зубову и Полторацкому; что нотаріусъ предъявилъ это заявленіе только Полторацкому, такъ какъ Зубова въ тотъ день въ городѣ не было, и что Полторацкій отозвался, что онъ не считаетъ нужнымъ дать нотаріусу какой нибудь отвѣтъ на эти заявленія; 3) во всякомъ случаѣ, если на сторонѣ продавцовъ и есть вина въ несовершеніи купчей, то не на сторонѣ всѣхъ, а на сторонѣ только двухъ изъ нихъ, Левана и Михаила Агіашвили; посему и обращеніе иска ко всѣмъ продавцамъ неправильно. По этимъ основаніямъ повѣренный отвѣтчиковъ просилъ окружный судъ въ искѣ Новосельскому отказать. Окружный судъ нашелъ, что Полторацкій, явясь въ срокъ къ нотаріусу и подписавъ проэктъ купчей крѣпости, тѣмъ самымъ исполнилъ всѣ тѣ обязанности, которыя лежали на его довѣрителѣ по запродажной записи въ отношеніи совершенія акта, и что затѣмъ актъ этотъ не могъ быть совершенъ уже по винѣ не Полторацкаго, а Михаила и Левана Агіашвили, отказавшихся отъ внесенія проэкта въ актовую книгу. Что касается до заявленія продавцевъ 21 іюля, то таковое, какъ сдѣланное уже по истеченіи срока запродажной записи, никакого значенія не имѣетъ. По вопросу объ отвѣтственности всѣхъ продавцовъ передъ Новосельскимъ окружный судъ принялъ во вниманіе, что по запродажной записи отвѣтственность ихъ обусловлена невыдачею въ свое время купчей на все запроданное имѣніе безъ различія, кто именно изъ нихъ окажется виновнымъ въ невыдачѣ акта». По этимъ основаніямъ и руководствуясь ст. 569, 570, 1681 и 1682 т. X ч. 1, 457 и 868 уст. гр. суд., Кутаисскій окружный судъ постановилъ взыскать съ отвѣтчиковъ: Кайхосро, Константина, Симона, Михаила и Левана князей Агіашвили, Константина, Виссаріона и Симона Канделаки и Екатерины Гамрекеловой въ пользу Новосельскаго 52000 руб. На это рѣшеніе, по уполномочію всѣхъ отвѣтчиковъ, принесъ апелляціонную жалобу Николадзе. Судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что срокъ на совершеніе купчей по запродажной записи на Ткибульское имѣніе оканчивается черезъ $1^1/_2$ года по совершеніи этой записи, т. е. 19 іюня 1871 г. Въ этотъ срокъ купчей совершено не было и потому истецъ Новосельскій, признавая, что несовершеніе означенной купчей къ условленному сроку произошло вслѣдствіе отказа отвѣтчиковъ, требуетъ присужденія съ нихъ: во 1-хъ) на основаніи 9 пункта записи неустойки въ 40-т. руб. и во 2-хъ) задаточныхъ 12-т. р. съ % со дня предъявленія о нихъ настоящаго иска какъ на основаніи того же пункта записи, такъ и въ томъ случаѣ, если палата признаетъ, что продажа не состоялась по винѣ обѣихъ сторонъ. Изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что всѣ препятствія къ совершенію купчей возникли не въ теченіи означеннаго срока, а уже послѣ наступленія онаго, т. е. тогда, когда запродажная запись въ главномъ своемъ предметѣ стала сама по себѣ ничтожною для обѣихъ сторонъ (ст. 1682 т. X ч. 1). Это видно изъ свидѣтельствъ Кутаисскаго нотаріуса, представленныхъ къ дѣлу самими тяжущимися, а также изъ исковой просьбы истца, свидѣтельствующей какъ и первыя, что еще въ послѣдній день

срока обѣими сторонами, вполнѣ согласно, былъ подписанъ проэктъ купчей крѣпости. Изъ этого же утверждаемаго и самими сторонами факта слѣдуетъ, что такъ какъ въ теченіи срока, установленнаго въ записи, отвѣтчики и истецъ ни фактически, ни письменно или словесно не отказывались отъ исполненія лежавшихъ на нихъ по записи обязанностей, а напротивъ того, вполнѣ держались записи, то засимъ не могутъ быть къ нимъ примѣнены ни 9, ни 10 пункты оной, въ которыхъ опредѣлены послѣдствія отказа съ той или съ другой стороны на счетъ продажи или покупки упомянутаго въ записи имѣнія въ опредѣленный срокъ. Поэтому искъ Новосельскаго въ отношеніи къ неустокѣ въ 40-т. р., какъ основанный единственно на 9 п. записи, долженъ быть признанъ неосновательнымъ, ибо обѣ стороны одинаково въ теченіи установленнаго въ записи срока и даже въ самый послѣдній день онаго ограничились только подписаніемъ проэкта купчей, не потребовавъ даже внесенія его тогда же въ актовую книгу. Ограничившись же только этимъ дѣйствіемъ и не условившись вмѣстѣ съ тѣмъ объ оставленіи записи въ своей силѣ и послѣ указаннаго въ ней срока, до окончательнаго обращенія означеннаго проэкта въ установленный крѣпостной актъ (рѣш. Сената 1872 г. № 306), стороны, очевидно, сами поставили себя въ новыя, уже неопредѣленныя никакимъ договоромъ, отношенія.—Изъ этихъ же отношеній оказывается, что отвѣтчики, удерживая по прежнему въ своихъ рукахъ часть покупной цѣны, отказываются и отъ продажи имѣнія и отъ возвращеніи сей цѣны, между тѣмъ какъ на такое дѣйствіе они могли бы имѣть право лишь въ томъ случаѣ, если бы не они, а, напротивъ, покупщикъ отказывался отъ пріобрѣтенія того имущества, за которое часть цѣны уже имъ уплачена. Хотя же въ подтвержденіе правъ своихъ на удержаніе задатка отвѣтчики ссылаются на отказъ въ покупкѣ, сдѣланный будто бы со стороны покупщика, но этого не видно ни изъ довѣренности, данной Новосельскимъ Полторацкому, ни изъ представленнаго отвѣтчиками, въ подтвержденіе сего же, свидѣтельства нотаріуса Гангесова отъ 4 декабря 1871 г. за № 2693. Въ этомъ свидѣтельствѣ сказано лишь, что повѣренный истца, Полторацкій, не счелъ нужнымъ дать ему, нотаріусу, какой либо отвѣтъ на заявленія отвѣтчиковъ о готовности ихъ продать сторгованное имѣніе раздѣльно, или совокупно, въ виду возникшихъ между ними самими несогласій о доляхъ; притомъ же одно изъ этихъ заявленій, какъ выше указано, было предъявлено Полторацкому уже послѣ назначеннаго въ немъ срока и всѣ они предъявлены были одному только Полторацкому, тогда какъ сами же заявители требовали предъявленія ихъ и другому повѣренному покупщика, Зубову. Протоколомъ же разбора сего дѣла въ окружномъ судѣ, напротивъ того, положительно доказывается, что истецъ чрезъ повѣреннаго своего заявлялъ готовность даже прекратить искъ, подъ условіемъ выдачи ему купчей хотя бы теперь; но повѣренный отвѣтчиковъ прямо возразилъ на это, что его вѣрители не могутъ сего сдѣлать, потому что уже вступили въ сдѣлку съ другими лицами, что подтверждено и сего числа въ палатѣ. Точно также за отказъ Новосельскаго отъ покупки имѣнія не можетъ считаться и то обстоятельство, что повѣренный его, Полтарацкій, при подписаніи проэкта купчей, не внесъ установленныхъ сбо-

www.naukaprava.ru

ровъ, ибо: во 1-хъ) изъ свидѣтельствъ нотаріуса Гангесова, представленныхъ отвѣтчиками, прямо слѣдуетъ, что 19 іюня, т. е. въ послѣдній день срока, обѣ стороны ограничились только подписаніемъ проэкта купчей и ничего болѣе отъ нотаріуса не требовали, равно какъ и онъ отъ нихъ, и во 2-хъ) сборы по купчимъ крѣпостямъ взимаются не младшимъ, а старшимъ нотаріусомъ, за исключеніемъ лишь платы въ пользу самого нотаріуса; плата же эта взыскивается нотаріусомъ по соглашенію съ обратившимися къ нему лицами, или по таксѣ и притомъ *не до*, а немедленно *послѣ* совершенія того дѣйствія, за которое она слѣдуетъ (ст. 199, 200, 208 и 212 нот. полож.) Вслѣдствіе сего ссылка нотаріуса въ его свидѣтельствѣ за № 291 на ст. 96 нотар. полож. сама по себѣ неправильна, не говоря даже о томъ, что онъ не могъ вносить проэктъ въ актовую книгу по желанію не всѣхъ, а только нѣкоторыхъ изъ продавцовъ, какъ сказано въ этомъ же свидѣтельствѣ, почему Полторацкому за дѣйствіе, неподлежавшее исполненію, нельзя было и вносить какіе либо сборы. Принимая же далѣе въ соображеніе, что задаточныя деньги были приняты отвѣтчиками сообща; что ихъ настоящій отказъ отъ продажи также дѣлается сообща, почему и отвѣтственность остается общею, и что на эти деньги слѣдуютъ съ нихъ и законные по 6 на 100 въ годъ проценты, со дня предъявленія иска, въ виду 530 и 641 ст. X т. 1 ч., судебная палата, руководствуясь также ст. 333, 366, 706, 774 и 776 уст. гр. суд., 18 января 1873 г. опредѣлила: взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу истца 12 т. р. задаточныхъ денегъ съ процентами съ 11 ноября 1871 г. по день уплаты, а въ остальной части иска отказать, возложивъ судебныя издержки въ $^1/_3$ на отвѣтчиковъ и въ $^2/_3$ на истца. Повѣренный тайнаго совѣтника Николая Новосельскаго, отставной прапорщикъ Полторацкій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) разрѣшая настоящее дѣло, Тифлисская судебная палата присудила Новосельскому лишь задатокъ, въ неустойкѣ же отказала, признавъ, что продажа не состоялась по винѣ обѣихъ сторонъ, палата нашла, что всѣ препятствія къ совершенію купчей крѣпости возникли не въ теченіи условленнаго полуторагодичнаго срока, а уже послѣ наступленія онаго, т. е. тогда, когда запродажная запись въ главномъ своемъ предметѣ стала сама по себѣ ничтожною для обѣихъ сторонъ (1682 ст. 1 ч. X т.). Въ томъ фактѣ, что въ послѣдній день означеннаго срока обѣими сторонами былъ подписанъ проэктъ купчей крѣпости, палата усмотрѣла, что въ теченіи того срока ни истецъ, ни отвѣтчики не отказывались отъ исполненія лежавшихъ на нихъ по записи обязанностей, а, напротивъ того, вполнѣ держались записи, почему къ нимъ не могутъ быть примѣнены ни 9, ни 10 пункты записи, въ которыхъ опредѣлены послѣдствія отказа съ той или другой стороны на счетъ продажи или покупки упомянутаго въ записи имѣнія въ опредѣленный срокъ. Приведенныя разсужденія палаты не соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ дѣла и нарушаютъ точный смыслъ 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 и законовъ, установляющихъ порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ (полож. о нотаріальной части). По запродажному условію 19 декабря 1869 г. продавцы Агіашвили и Канделаковы обязались совершить купчую крѣпость на проданное Новосельскому имѣніе въ опредѣленный тѣмъ усло-

віемъ срокъ (полуторагодичный). Что же надлежитъ разумѣть подъ выраженіемъ совершить купчую крѣпость? Достаточно ли для сего составить проэктъ купчей у младшаго нотаріуса, или же надлежитъ получить выпись изъ крѣпостной книги нотаріальнаго архива, т. е. актъ уже крѣпостной? Законъ не даетъ положительнаго разъясненія по этому предмету. Повѣренный отвѣтчиковъ толкуетъ вышеозначенное выраженіе въ смыслѣ совершенія крѣпостнаго акта у старшаго нотаріуса, но толкованіе это неправильно потому, что въ данномъ случаѣ подъ совершеніемъ купчей крѣпости надлежитъ разумѣть совершеніе проэкта таковой у младшаго нотаріуса и что поэтому для исполненія въ семъ отношеніи лежащей на покупщикѣ обязанности вполнѣ достаточно, если онъ въ условленный срокъ явился въ контору младшаго нотаріуса для подписанія проэкта купчей крѣпости. Иное разрѣшеніе этого вопроса было бы равносильно признанію недѣйствительнымъ всякаго запродажнаго договора, ибо какъ бы великъ ни былъ назначенный въ немъ срокъ совершенія купчей крѣпости, для заинтересованныхъ сторонъ не можетъ существовать никакой гарантіи въ томъ, что актъ будетъ совершенъ, при всемъ ихъ стараніи, въ этотъ срокъ, такъ какъ срокъ этотъ не можетъ быть обязателенъ для старшихъ нотаріусовъ и послѣдніе, нѣтъ сомнѣнія, при совершеніи акта будутъ руководствоваться не тѣмъ срокомъ, который опредѣленъ договаривающимися лицами въ запродажной записи, а исключительно важностью и спѣшностью стоящихъ на очереди дѣлъ нотаріальнаго архива. Такимъ образомъ, если законъ обязываетъ опредѣлять въ запродажной записи самый срокъ совершенія купчей крѣпости, то, очевидно, разумѣетъ подъ совершеніемъ таковой не окончательное составленіе крѣпостнаго акта, а лишь исполненіе со стороны договаривающихся лицъ обряда, предшествующаго утвержденію акта старшимъ нотаріусомъ, т. е. явку продавца и покупщика къ младшему нотаріусу и составленіе проэкта купчей крѣпости. Примѣняя изложенныя общія правила къ разсматриваемому дѣлу, надлежитъ признать, что Новосельскій, какъ покупщикъ, исполнилъ все, что лежало на его обязанности по запродажной записи 19 декабря 1869 г., именно онъ, въ лицѣ повѣреннаго своего, въ установленный тою записью срокъ явился въ контору Кутаисскаго нотаріуса Гангесова и подписалъ составленный имъ и продавцами, князьями Агіашвили и Канделаковыми, проэктъ купчей крѣпости; затѣмъ не отъ него зависѣло исполненіе другихъ формальностей, лежавшихъ уже на обязанности продавцовъ. Слѣдовательно, Новосельскій и не можетъ быть признанъ неисполнившимъ лежавшихъ на немъ, въ отношеніи совершенія купчей крѣпости, обязанностей, какъ это признано Тифлисскою судебною палатою; въ неисполненіи таковыхъ виновны исключительно продавцы. Рѣшеніе ея по сему предмету основано на неправильномъ разрѣшеніи постановленнаго выше вопроса о томъ, что надлежитъ разумѣть подъ выраженіемъ: совершить купчую крѣпость, а потому и является нарушающимъ смыслъ какъ 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, такъ и вообще законоположеній, установляющихъ порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ (Высочайше утвержденное 14 апрѣля 1866 г. положеніе о нотаріальной части); 2) независимо отъ этого, судебная палата признала въ рѣшеніи

www.naukaprava.ru

своемъ, что запродажная запись 19 декабря 1869 г., какъ неисполненная въ установленный ею срокъ въ главномъ предметѣ обѣими сторонами—продавцами и покупщикомъ, за силою ст. 1682 т. X ч. 1, является ничтожною. Въ этомъ случаѣ палата неправильно примѣнила и истолковала смыслъ ст. 1682. Въ ней говорится, что, по истеченіи назначеннаго на продажу имѣнія срока, запродажная запись, въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость, считается ничтожною. Примѣненіе этого закона въ данномъ дѣлѣ не имѣло бы мѣста, если бы ни продавцы, ни покупщикъ вовсе не приступали къ совершенію купчей крѣпости; но въ настоящемъ случаѣ былъ даже составленъ проэктъ купчей крѣпости. Слѣдовательно, запродажная запись не можетъ быть признана вовсе неисполненною, а потому и нельзя ее считать недѣйствительною, въ смыслѣ, указанномъ ст. 1682, которая посему и нарушена судебною палатою, и 3) наконецъ, рѣшеніе судебной палаты представляетъ собою противорѣчивое толкованіе одного и того же факта. Въ одномъ мѣстѣ палата признала, что обѣ стороны, продавцы и покупщикъ, виновны въ нарушеніи запродажной записи, въ другомъ же, при разсмотрѣніи вопроса о задаточныхъ деньгахъ, говоритъ прямо, что Новосельскій не можетъ быть признанъ отказавшимся отъ покупки имѣнія, а слѣдовательно, и нарушителемъ записи. Такіе выводы палаты находятся въ прямомъ противорѣчіи съ существомъ самаго рѣшенія и нарушаютъ смыслъ ст. 711 уст. гр. суд. Въ объясненіи на означенную кассаціонную жалобу повѣренный князей Михаила и Левана Бекоевыхъ, сыновей Кайхосро, Константина и Симона Бебоевыхъ, сыновей Агіашвили, дворянъ Симона Георгіева сына, Виссаріона Окропирова сына и Константина Окропирова сына Канделаки и жены протоіерея Екатерины Ивановой дочери Галжекеловой, дѣйствительный студентъ Даниловъ, ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій и вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія палаты въ той части, въ которой присуждены съ его, просителя, довѣрителей въ пользу Новосельскаго 12 т. р. задаточныхъ денегъ и неправильно распредѣлены палатою судебныя издержки, приводя слѣдующія къ тому основанія: 1) палата установила, съ одной стороны, въ отношеніи неустойки тотъ фактъ, что всѣ препятствія къ совершенію купчей возникли не въ теченіи означеннаго въ записи срока, а уже послѣ наступленія онаго, т. е. тогда, когда запродажная запись въ главномъ своемъ предметѣ стала сама по себѣ ничтожною для обѣихъ сторонъ (ст. 1682 т. X ч. 1). Это видно, говоритъ далѣе палата въ своемъ рѣшеніи, изъ свидѣтельства Кутаисскаго нотаріуса, представленнаго къ дѣлу самими тяжущимися, а также изъ исковой просьбы, свидѣтельствующей, какъ и первое, что еще въ послѣдній день срока обѣими сторонами былъ подписанъ проэктъ купчей крѣпости; изъ этого же утверждаемаго самими сторонами факта слѣдуетъ, что такъ какъ въ теченіи срока, установленнаго въ записи, отвѣтчики и истецъ ни фактически, ни письменно не отказывались отъ исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей, а напротивъ того, вполнѣ держались записи, то засимъ не могутъ быть къ нимъ примѣнимы ни 9, ни 10 пункты записи, а потому искъ Новосельскаго, говоритъ палата, въ отношеніи 40 т. неустойки долженъ быть признанъ неосновательнымъ. Изъ сего усматривается, что палата вполнѣ признала тотъ фактъ, что его, просителя, довѣрители ни въ чемъ не нарушили запродажной записи и не отказывались отъ совершенія купчей крѣпости. Съ другой же стороны, въ отношеніи задаточныхъ денегъ 12 т. р. сер., палата установила тотъ фактъ, что его, просителя, довѣрители, удерживая по прежнему въ своихъ рукахъ часть покупной цѣны, т. е. задатокъ, отказываются по истеченіи срока запродажной записи и отъ продажи имѣнія и отъ возвращенія задатка, между тѣмъ, какъ говоритъ палата, на такое дѣйствіе они могли бы имѣть право лишь въ томъ случаѣ, если бы не они, а напротивъ, покупатель отказывался (послѣ срока) отъ пріобрѣтенія того имущества, за которое часть цѣны или задатокъ уже имъ уплачена. Такимъ образомъ, въ отношеніи задаточныхъ денегъ палата признала тотъ фактъ, что такъ какъ довѣрители его по истеченіи срока запродажной записи, во время разсмотрѣнія сего дѣла въ Кутаисскомъ окружномъ судѣ, что было спустя 7 мѣсяцевъ по истеченіи срока запродажной записи, отказались отъ совершенія купчей на имя продавца, то посему только они и обязаны возвратить задатокъ. Между тѣмъ, на основаніи 9 ст. уст. гр. суд., судебныя установленія обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ, разрѣшить силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору. Запродажная запись въ существѣ своемъ есть договоръ, а слѣдовательно, всякій споръ, истекающій изъ запродажной записи, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи законовъ, постановленныхъ для договоровъ. На основаніи ст. 1682 т. X ч. 1, по истеченіи назначеннаго на продажу имѣнія срока, запродажная запись, въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость, считается ничтожною. Установленіемъ же того факта, что довѣрители его обязаны возвратить Новосельскому задаточныя деньги, на томъ основаніи, что они, по истеченіи срока запродажной записи, отказались совершить купчую крѣпость, нарушены палатою: во 1-хъ) 1682 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что дѣйствіе запродажной записи, въ противность вышеприведенной статьи, распространена палатою за предѣлы запродажной записи, и во 2-хъ) палатою нарушены 1528, 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что рѣшеніе свое палата, въ отношеніи присужденія 12 т. р., основала на отказѣ совершить купчую крѣпость, учиненномъ спустя 7 мѣсяцевъ по истеченіи срока запродажной записи, т. е. не на самомъ договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ; 2) на точномъ основаніи ст. 456 уст. гр. суд., судебныя мѣста, постановляя рѣшеніе, обязаны разсмотрѣть, т. е. обсудить и взвѣсить силу всѣхъ безъ исключенія письменныхъ актовъ, представленныхъ тяжущимися въ подтвержденіе своихъ правъ. Между тѣмъ сама палата въ своемъ рѣшеніи говоритъ, что въ подтвержденіе правъ своихъ на удержаніе задатка отвѣтчики ссылаются на отказъ въ покупкѣ, сдѣланный покупщикомъ въ довѣренности, данной повѣренному Полторацкому и симъ послѣднимъ представленной при исковомъ прошеніи и въ свидѣтельствѣ нотаріуса и затѣмъ, разсмотрѣвъ свидѣтельство нотаріуса въ подробности, палата, вопреки 456 ст. уст. гр. суд., не опредѣлила значенія и силы отказа, сдѣланнаго покупщикомъ въ довѣренности, данной повѣренному Полторацкому; 3) въ 8 пунктѣ запродажной записи, между прочимъ, сказано: «полученный же задатокъ остается нашею собственностью и возврату покупщику не подлежитъ».... а въ 9 пунк. «мы, Агіевы, Канделаки и Гамрекеловы, обязуемся заплатить покуп-

www.naukaprava.ru

щику Новосельскому 40-т. р. неустойки, кромѣ возвращенія полученнаго нами задатка, если откажемся отъ совершенія купчей крѣпости на условіяхъ, въ сей записи изложенныхъ". Изъ этихъ двухъ пунктовъ запродажной записи Сенатъ усматритъ, что возвращеніе задатка Новосельскому обусловлено единственно на случай отказа со стороны продавцовъ совершить купчую покупщику въ установленный въ запродажной записи срокъ. Между тѣмъ палата, признавъ, что его довѣрители въ теченіи срока, установленнаго въ записи, ни фактически, ни письменно, ни словесно не отказывались отъ совершенія купчей покупщику и вполнѣ держались записи, не приводитъ ни одного закона, которымъ она въ соображеніяхъ своихъ руководствовалась при взысканіи съ продавцовъ задаточныхъ денегъ, что составляетъ явное нарушеніе 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. Кромѣ сего, присужденіе палатою задаточныхъ денегъ прямо противорѣчитъ буквальному смыслу 8 и 9 пунктовъ записи, въ которыхъ означенъ единственный случай возвращенія задатка, а этимъ нарушены палатою ст. 1528, 1536 и 1538 т. X ч. 1; 4) на основаніи ст. 1548 т. X, солидарность признается лишь тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ, въ противномъ же случаѣ каждый изъ контрагентовъ отвѣтствуетъ только за себя, между тѣмъ какъ палата опредѣлила взыскать съ его довѣрителей задаточныя деньги, не опредѣляя доли отвѣтственности каждаго, чѣмъ нарушена вышеприведенная статья; 5) 18 іюня 1871 г. былъ составленъ у Кутаисскаго нотаріуса проэктъ купчей крѣпости и 19 подписанъ всѣми участвующими въ дѣлѣ лицами, но остался невнесеннымъ въ актовую книгу по той причинѣ, что повѣренный Новосельскаго не внесъ нотаріусу установленныхъ по 96 ст. нотар. полож. сборовъ, хотя онъ и обязанъ былъ сдѣлать это согласно 12 пункту запродажной записи, чѣмъ, очевидно, явился нарушителемъ запродажной записи; но палата признала, что будто бы сборы взимаются не младшимъ нотаріусомъ и что будто палата самому нотаріусу полагается не до, а послѣ внесенія проэкта въ актовую книгу, каковымъ толкованіемъ, очевидно, нарушена палатою ст. 96 нотар. полож.; 6) плата присудила истцу $^1/_3$ судебныхъ издержекъ, хотя объ этомъ и не было предъявлено требованія истцомъ, чѣмъ нарушила 706 ст. уст. гр. суд., и наконецъ 7) на основаніи 870 ст. уст. гр. суд, при рѣшеніи дѣла частью въ пользу другой стороны, судъ опредѣляетъ: кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки. Смыслъ этой статьи есть тотъ, что судебныя издержки должны быть распредѣлены судомъ по соразмѣрности съ частью иска, признаннаго по рѣшенію правильною. Между тѣмъ по настоящему дѣлу истецъ отыскиваетъ 52 т. р., присуждено же ему только 12 т. р., а въ остальныхъ 40 т. р. истцу отказано; размѣръ же судебныхъ издержекъ опредѣленъ палатою неправильно, а именно палата возложила судебныя издержки въ $^1/_3$ на отвѣтчика, а $^2/_3$ на истца, а между тѣмъ присужденныя истцу 12-т. р. далеко не составляютъ третью часть 52-т. и таковымъ несоразмѣрнымъ распредѣленіемъ судебныхъ издержекъ палатою нарушена 870 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго Новосельскаго, находитъ:

повѣренный Новосельскаго въ настоящей жалобѣ возбуждаетъ вопросъ о томъ, что должно разумѣть въ запродажной записи подъ выраженіемъ: совершить купчую крѣпость, т. е. достаточно ли для этого совершеніе акта у младшаго нотаріуса, или же необходимо утвержденіе его старшимъ нотаріусомъ?—Но по смыслу рѣшенія палаты означенный вопросъ по настоящему дѣлу вовсе и не возникалъ; палата установила, что не было совершено купчей и у младшаго нотаріуса, а былъ только проэктъ, подписанный сторонами, чѣмъ и ограничились ихъ дѣйствія въ теченіи срока, назначеннаго въ запродажной записи на совершеніе купчей, причемъ даже не было заявлено ходатайства о внесеніи проэкта въ актовую книгу. Проэктъ акта не есть самый актъ (ст. 88 и слѣд. нот. полож.),—необходимо, чтобы актъ былъ внесенъ въ актовую книгу (96 ст. нот. полож.) и подписанъ (112 ст. нот. пол.). Но если бы даже актъ и былъ совершенъ у младшаго нотаріуса, всетаки нельзя признать правильнымъ объясненіе повѣреннаго Новосельскаго, что требованіе закона (1688 ст. т. X ч. 1) объ указаніи срока въ запродажной записи относится къ совершенію акта у младшаго нотаріуса. Актъ на переходъ недвижимаго имущества требуетъ утвержденія старшаго нотаріуса, ибо только такой актъ влечетъ за собою дѣйствительный переходъ имущества; составленіе купчей крѣпости у младшаго нотаріуса является только подготовительнымъ дѣйствіемъ по договору купли-продажи, а потому не подлежитъ сомнѣнію, что требованіе закона (1682 ст. т. X ч. 1) о назначеніи въ запродажной записи срока на совершеніе купчей крѣпости относится именно къ совершенію акта у старшаго нотаріуса (сб. рѣш. 1872 г. № 306). Неосновательна и жалоба повѣреннаго Новосельскаго на нарушеніе палатою 1682 ст. т. X ч. 1; проситель объясняетъ, что примѣненіе этой статьи было бы правильно, если бы ни продавцы, ни покупатель вовсе не приступали къ совершенію купчей; изъ дѣла же видно, что былъ составленъ проэктъ, слѣдовательно, объясняетъ повѣренный истца Полторацкій, запродажная запись не можетъ быть признана вовсе неисполненною, а потому и нельзя считать ее недѣйствительною. Но такое толкованіе несогласно съ 1682 ст. т. X ч. 1; въ статьѣ этой не говорится, что запись считается ничтожною, когда вовсе не приступлено къ ея исполненію,—смыслъ ея тотъ, что, если купчая крѣпость къ назначенному въ запродажной записи сроку не совершена окончательно, запись въ отношеніи обязанности совершенія купчей дѣлается ничтожною. Въ рѣшеніи палаты нѣтъ и указываемаго просителемъ противорѣчія,—повѣренный Новосельскаго объясняетъ, что въ одной части своего рѣшенія палата признала обѣ стороны виновными въ нарушеніи запродажной записи, а въ другой, при разсмотрѣніи вопроса о задаткѣ, палата нашла, что Новосельскій не можетъ быть признанъ отказавшимся отъ покупки имѣнія, а слѣдовательно, и нарушителемъ записи. Повѣренный Новосельскаго не указываетъ, въ какихъ словахъ рѣшенія онъ видитъ, что палата признала обѣ стороны нарушившими договоръ; соотвѣтствующихъ этому выраженій въ рѣшеніи палаты не усматривается. Напротивъ, палата нашла только, что всѣ препятствія къ совершенію купчей возникли послѣ срока; что ни съ той, ни съ другой стороны не было отказа; что до послѣдняго дня срока обѣ стороны держались записи, и что, такимъ образомъ, 9 и 10 пункты записи (о неустойкѣ)

www.naukaprava.ru

непримѣнимы. Такимъ образомъ, смыслъ рѣшенія палаты тотъ, что купчая не совершена по одинаковому бездѣйствію сторонъ въ теченіи установленнаго срока, безъ нарушенія условій запродажной записи. Затѣмъ уже палата въ частности разсмотрѣла вопросъ о томъ, было ли нарушеніе записи со стороны Новосельскаго и обязаны ли отвѣтчики возвратить задатокъ и пришла къ выводу, что Новосельскій записи не нарушилъ и отвѣтчики обязаны возвратить задатокъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго отвѣтчиковъ Данилова, Правительствующій Сенатъ находитъ: заключеніе палаты, что отвѣтчики обязаны возвратить полученный задатокъ, на томъ основаніи, что они послѣ срока, назначеннаго въ запродажной записи, отказались отъ совершенія купчей, составляетъ нарушеніе ст. 1682 т. X ч. 1; на основаніи этой статьи, запродажная запись, въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость, дѣлается ничтожною съ истеченіемъ срока; поэтому отказъ отвѣтчиковъ отъ совершенія купчей, сдѣланный послѣ срока, не могъ имѣть никакого вліянія на право ихъ удержать задатокъ. Но это нарушеніе ст. 1682 т. X ч. 1 не можетъ однако въ настоящемъ дѣлѣ служить поводомъ отмѣны, ибо рѣшеніе палаты о возвращеніи задатка основано еще и на другомъ доводѣ. Смыслъ рѣшенія палаты, какъ уже было объяснено выше, тотъ, что купчая крѣпость не совершена по одинаковому бездѣйствію обѣихъ сторонъ въ теченіи установленнаго срока, безъ нарушенія условій запродажной записи. Новосельскій требовалъ возвращенія 12 т. р. задаточныхъ денегъ какъ на основаніи нарушенія отвѣтчиками запродажной записи, такъ и въ томъ случаѣ, если палата признаетъ, что купчая не состоялась по винѣ обѣихъ сторонъ; признавъ, такимъ образомъ, что купчая не состоялась по бездѣйствію сторонъ, палата тѣмъ самымъ признала правильнымъ второй доводъ, приведенный Новосельскимъ въ основаніе требованія возвращенія задатка; слѣдовательно, смыслъ рѣшенія палаты тотъ, что при несовершеніи купчей въ срокъ отвѣтчики не имѣютъ права на удержаніе задатка. Въ рѣшеніи палаты прямо сказано, что изъ довѣренности, данной Новосельскимъ Полторацкому, не видно отказа Новосельскаго отъ покупки; слѣдовательно, палата имѣла въ виду этотъ документъ и разсмотрѣла его, а потому и указаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ на нарушеніе ст. 456 уст. гр. суд. должно признать неимѣющимъ основанія. Далѣе повѣренный отвѣтчиковъ объясняетъ, что присужденіе отвѣтчиковъ къ возвращенію задатка противорѣчитъ 8 и 9 пункт. записи, по которымъ отвѣтчики обязаны возвратить задатокъ только въ случаѣ отказа отъ совершенія купчей, а сама палата признала, что отвѣтчики отъ продажи не отказывались; но толкованіе договора по его внутрѣннему содержанію составляетъ право суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства (ст. 5 учр. суд. уст. и 11 уст. гр. суд.). Статья 1548 т. X ч. 1 также не нарушена палатою. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1873 г. № 258 уже разъяснилъ, что правило, постановленное въ 1548 ст. (о томъ, что солидарная отвѣтственность не предполагается), относится къ тому случаю, когда нѣсколько лицъ, составляющихъ одну изъ договорившихся сторонъ, примутъ на себя по договору такое обязательство, которое можетъ быть исполнено каждымъ изъ нихъ самостоятельно, и не примѣняется къ такимъ договорамъ, въ которыхъ нѣсколько лицъ обязались исполнить что либо всѣ вмѣстѣ. Палата положительно установила, что задаточныя деньги были приняты отвѣтчиками сообща и отказъ отъ продажи дѣлается также сообща, а потому совершенно правильно признала, что отвѣтственность остается общею. Точно также палата правильно признала, что сборы по купчимъ крѣпостямъ взимаются при утвержденіи акта старшимъ, а не младшимъ нотаріусомъ (199 и 200 ст. нот. полож), за исключеніемъ платы въ пользу самого нотаріуса, которая взыскивается по совершеніи акта (212 ст.); статья 96 нот. пол., по которой проэктъ вносится въ актовую книгу по уплатѣ сторонами сборовъ, говоритъ, очевидно, о сборахъ у младшаго нотаріуса, хотя къ такимъ сборамъ относится и сборъ, указанный въ 201 ст. нот. пол., но этотъ сборъ не взыскивается, по 202ст. того же положенія, съ актовъ крѣпостныхъ. Указаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ на нарушеніе 706 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ истцу судебныхъ издержекъ безъ его просьбы также не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія; палата распредѣляетъ отвѣтственность въ уплатѣ судебныхъ издержекъ въ силу самаго закона (776 ст. уст. гр. суд.); приэтомъ палата положительно не опредѣлила цифру судебныхъ издержекъ, а только постановила, что $^1/_3$ возлагается на отвѣтчиковъ, а $^2/_3$ на истца; распредѣленіе же судебныхъ издержекъ между тяжущимися, на основаніи ст. 870 уст. гр. суд., зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціоннаго судопроизводства (рѣш. гражд. касс. деп. 1871 г. № 1154, 1872 г. № 956 и др.). По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбы повѣреннаго тайнаго совѣтника Новосельскаго и повѣреннаго князей Агіашвили, дворянъ Канделаки и жены протоіерея Гамрекеловой, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

795.—1875 года октября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Цѣниныхъ, кандидата правъ Казиміра Вольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллловъ).

Повѣренный общества государственныхъ крестьянъ села Курдюковъ предъявилъ въ Тамбовскомъ окружномъ судѣ искъ о признаніи собственностью этого общества части базарной въ означенномъ селѣ площади, на которой государственные крестьяне: Карпъ, Романъ и Иванъ Цѣнины открыли два кабака и трактиръ; въ доказательство же правъ общества на упомянутую землю представилъ владѣнную запись. Повѣренный отвѣтчиковъ, не отвергая того, что отыскиваемая земля находится въ чертѣ крестьянскаго надѣла, объяснялъ, что Цѣнины владѣютъ ею на правѣ собственности болѣе десяти лѣтъ и, не встрѣчая нарушенія своего владѣнія, не имѣли основанія возражать противъ владѣнной записи. Окружный судъ, основываясь на означенной записи, призналъ спорную землю принадлежащею обществу. Въ апелляціи на рѣшеніе суда повѣренный отвѣтчиковъ въ подтвержденіе давностнаго владѣнія вѣрителей его этою землею ссылался на дознаніе чрезъ окольныхъ людей и

www.naukaprava.ru

на спросъ свидѣтелей. Саратовская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ, нашла: 1) что, на основаніи 2 п. Высочайше утвержденнаго 9/21 іюня 1873 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, если по спору посторонних лицъ о казенныхъ земляхъ, вошедшихъ по владѣннымъ записямъ въ надѣлъ крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, судебнымъ рѣшеніемъ будетъ признано за посторонним лицомъ право на спорную землю, то земля остается во владѣніи крестьянъ собственниковъ, а постороннему лицу выдается изъ казны вознагражденіе въ размѣрѣ суммы, исчисленной по капитализаціи изъ 5 процентнаго количества государственной оброчной подати, на означенную землю причитающейся, и 2) такъ какъ Цѣнины не предъявили своихъ правъ личной собственности на 4-хъ десятинный въ с. Курдюкахъ участокъ земли при составленіи владѣнной записи, а нынѣ, по вступленіи этой записи въ силу, заявили свои права на тотъ участокъ не въ видѣ самостоятельнаго иска, а какъ возраженіе на искъ общества крестьянъ о признаніи означеннаго участка собственностью общества, то судебная палата не можетъ войти въ настоящемъ дѣлѣ въ оцѣнку силы доказательствъ, представленныхъ Цѣнинными о правѣ личной собственности ихъ на сказанный участокъ. Посему, признавая искъ общества крестьянъ с. Курдюковъ подлежащимъ удовлетворенію, судебная палата, согласно 774 и 711 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: не входя, за силою Высочайше утвержденнаго 9/21 іюня 1873 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ обсужденіе правъ собственности крестьянъ Цѣнинныхъ на усадьбу въ с. Курдюкахъ, рѣшеніе Тамбовскаго окружнаго суда, 18 сентября 1873 г. состоявшееся, оставить въ силѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія палаты проситъ повѣренный Цѣнинныхъ, кандидатъ правъ Вольскій, указывая на неправильное примѣненіе въ этомъ рѣшеніи приведеннаго палатою мнѣнія Государственнаго Совѣта и на нарушеніе ст. 366, 456 и 2 п. 711 уст. гр. суд., 557—559, 565, 567 и 694 т. X ч. 1.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по руководству 366 ст. уст. гр. суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія. Затѣмъ, по 694 ст. того же устава, при постановленіи судомъ рѣшенія, подлежащіе обсужденію его вопросы выводятся изъ требованій и возраженій тяжущихся. Точный смыслъ означенныхъ статей показываетъ, что какъ доказательства истца, такъ и доводы отвѣтчика подлежатъ совмѣстному обсужденію суда, который, въ силу 339 ст. приведеннаго устава, основываетъ свое рѣшеніе на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи. Если, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, искъ предъявленъ о правѣ собственности на имущество, а отвѣтчикъ, не предъявляя встрѣчнаго объ этомъ же имуществѣ иска, оспариваетъ права и требованія истца, то судъ обязанъ разсмотрѣть какъ исковое требованіе, такъ и возраженія отвѣтной въ дѣлѣ стороны, на сколько таковыя опровергаютъ искъ, опредѣлить ихъ силу и значеніе и основать свое рѣшеніе на совокупномъ обсужденіи всѣхъ приведенныхъ тяжущимися доказательствъ. При отсутствіи встрѣчнаго иска, рѣшеніе суда можетъ заключаться или въ удовлетвореніи требованій истца, или же въ признаніи предъявленнаго имъ иска недоказаннымъ и опровергнутымъ возраженіями отвѣтчика, который, въ случаѣ отказа истцу, остается при спокойномъ обладаніи имуществомъ, составлявшимъ предметъ спора. Но судъ не вправѣ отказаться отъ разсмотрѣнія возраженій отвѣтчика, на томъ единственно основаніи, что имъ не предъявлено встрѣчнаго иска, какъ это допущено Саратовскою судебною палатою при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Въ виду того, что отвѣтчики въ этомъ дѣлѣ, Цѣнины, оспаривая предъявленный къ нимъ искъ общества крестьянъ села Курдюковъ, представили письменныя доказательства и просили судебную палату о дознаніи чрезъ окольныхъ людей, равно о допросѣ свидѣтелей относительно продолжительности владѣнія ихъ отыскиваемою обществомъ землею, палата неправильно оставила доказательства Цѣнинныхъ безъ обсужденія и оцѣнки, чѣмъ нарушила 339 ст. уст. гр. суд. Заключеніе судебной палаты объ оставленіи таковыхъ доказательствъ безъ обсужденія, за силою Высочайше утвержденнаго 9/21 іюня 1873 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо законъ этотъ вовсе не стѣсняетъ правъ суда въ разрѣшеніи споровъ относительно земель, во владѣнныя записи включенныхъ, но устанавливаетъ лишь, что если права постороннихъ лицъ на таковыя земли будутъ признаны судомъ, то, вмѣсто возвращенія ихъ истцамъ, выдается послѣднимъ опредѣленное денежное вознагражденіе. Вслѣдствіе этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, 23/27 февраля 1874 г. въ настоящемъ дѣлѣ состоявшееся, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Казанскую судебную палату.

796.—1875 года октября 21-го дня. *По прошенію дворянина Каликста Ловчиновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллювъ).

По вошедшему въ законную силу приговору мироваго судьи Динабургскаго округа, 2 іюля 1873 г. состоявшемуся, коимъ постановлено: находящуюся у крестьянина Франца Шука принадлежащую дворянину Каликсту Ловчиновскому лошадь возвратить послѣднему, или взыскать въ его пользу съ Шука 50 р., выданъ былъ судьею исполнительный листъ 19 августа 1873 г., а 17 сентября того же года лошадь принята Ловчиновскимъ отъ Шука подъ росписку. Затѣмъ, 7 января 1874 г., Ловчиновскій, представляя упомянутый исполнительный листъ при исковомъ прошеніи къ мировому судьѣ Дисненскаго округа, просилъ взыскать съ Шука, удержавшаго присужденную ему лошадь до 17 сентября, 84 р. убытковъ, понесенныхъ отъ уменьшенія цѣны этой лошади и по случаю непользованія ею. Отвѣтчикъ возражалъ, что отъ самого истца зависѣло требовать немедленнаго исполненія приговора. Дисненскій съѣздъ мировыхъ судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, принявъ во вниманіе, что Ловчиновскій, по полученіи исполнительна-

www.naukaprava.ru

го листа, не обращался по принадлежности съ просьбою о приведеніи въ исполненіе приговора, согласно 189 ст. уст. угол. суд., отказалъ въ настоящемъ его искѣ. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію приведенной статьи, а равно 609 и 684 ст. т. X ч. 1, Ловчиновскій объясняетъ, что на обвиненной по дѣлу сторонѣ съ самаго момента провозглашенія резолюціи лежитъ обязанность исполнить рѣшеніе суда, къ понудительному же исполненію слѣдуетъ обратиться лишь тогда, когда сторона, обязанная что либо выдать или исполнить, откажется отъ добровольнаго исполненія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 609 ст. т. X ч. 1, „всякій владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, не смотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ, по окончательному рѣшенію суда, не медля возвратить имущество настоящему хозяину онаго и вознаградитъ его за неправое владѣніе, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ". По точному смыслу приведенной статьи, лицо, владѣвшее незаконно чужимъ имуществомъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть освобождено отъ обязанности вознаградить хозяина этого имущества за неправое свое владѣніе, согласно правиламъ, установленнымъ въ послѣдующихъ статьяхъ по отношенію къ владѣльцамъ добросовѣстнымъ и недобросовѣстнымъ. Обязанность немедленнаго возвращенія отсужденнаго имущества, по словамъ закона, лежитъ на самомъ неправомъ владѣльцѣ и возникаетъ со времени вступленія въ законную силу судебнаго рѣшенія или приговора, о таковомъ имуществѣ состоявшагося. Просить объ исполненіи рѣшенія порядкомъ, въ судебныхъ уставахъ указаннымъ, составляетъ право лица, коему присуждено имущество, но не вмѣнено ему въ непремѣнную обязанность, за неисполненіе которой онъ бы могъ лишиться вознагражденія, предоставленнаго приведенною выше 609 ст. зак. гражд. Въ виду этихъ соображеній, находя, что основаніе, принятое мировымъ съѣздомъ къ отказу въ настоящемъ искѣ Ловчиновскаго, несогласно съ закономъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Дисненскаго мироваго съѣзда, 24 апрѣля 1874 г. состовшееся, по нарушенію 609 ст. т. X ч. 1, отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Полоцкій съѣздъ мировыхъ судей.

797.—1875 года октября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго Саратовскаго городскаго общественнаго банка, коллежскаго ассесора Иліодора Ѳедоровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

По учтенному Саратовскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ векселю въ 400 рублей, выданному 4-го ноября 1870 года на 6 мѣсяцевъ Шавинымъ Масленникову съ срочнымъ поручительствомъ мѣщанина Дмитрія Винокурова, банкъ, взыскавъ съ Масленникова 307 руб. 62 коп., предъявилъ чрезъ повѣреннаго своего въ 1873 году искъ остальнаго капитала и % съ поручителя Винокурова, такъ какъ

у Масленникова никакого болѣе имущества не оказалось. Искъ этотъ признанъ былъ мировымъ судьею подлежащимъ удовлетворенію; но Саратовскій мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, принявъ во вниманіе, что со стороны истца не представлено доказательствъ несостоятельности Масленникова, на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд. и 635 ст. уст. торгов. т. XI, отмѣнилъ рѣшеніе судьи и въ настоящемъ искѣ отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Саратовскаго общественнаго банка, коллежскій ассесоръ Ѳедоровскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію приведенной 635 ст. уст. торгов. и 1560 ст. зак. гражд., а отвѣтчикъ Винокуровъ, въ объясненіи на эту жалобу, проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ отказалъ въ настоящемъ искѣ Саратовскаго общественнаго банка съ мѣщанина Винокурова, въ качествѣ поручителя по учтенному банкомъ векселю Шавина, на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ несостоятельности векселедержателя Масленникова, представившаго этотъ вексель къ учету въ банкъ съ своею бланковою надписью. Приведенная съѣздомъ ст. 635 уст. о векс. дѣйствительно установляетъ отвѣтственность поручителей только при несостоятельности векселедателя или надписателей; но правило это относится къ поручительству простому, то есть безсрочному, ибо такое лишь поручительство предусмотрѣно вексельнымъ уставомъ. Если же поручительство по векселю дано на срокъ, то отвѣтственность поручителя, въ случаѣ предъявленія къ нему иска, должна быть опредѣляема не по вексельному уставу, въ которомъ о срочномъ поручительствѣ никакихъ правилъ не содержится, а на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ и именно по 1560 ст. т. X ч. 1 (рѣш. 1870 г. № 1846 и 1872 г. № 77); между тѣмъ въ этой послѣдней статьѣ отвѣтственность срочнаго поручителя вовсе не обусловлена несостоятельностію должника. А какъ въ настоящемъ случаѣ по векселю, выданному Шавинымъ Масленникову, отвѣтчикъ Винокуровъ ручался въ платежѣ на срокъ, то, очевидно, что мировой съѣздъ неправильно примѣнилъ къ иску банка правило вексельнаго устава о поручительствѣ безсрочномъ. Что же касается до указанія Винокурова въ объясненіи на кассаціонную жалобу, что настоящій искъ банка предъявленъ къ нему по истеченіи установленнаго приведенною 1560 статьею мѣсячнаго срока, то это обстоятельство не можетъ быть нынѣ разсмотрѣно Правительствующимъ Сенатомъ, какъ оставленное безъ обсужденія мировымъ съѣздомъ, которому оно было заявлено въ апелляціонной жалобѣ Винокурова. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовскаго съѣзда, 9-го октября 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 635 ст. т. XI ч. 2 уст. торгов. и 1560 ст. зак. гражд. т. X ч. 1-й, отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Аткарскій мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

798.—1875 года октября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго секретаря Егора Каламкарова, присяжнаго повѣреннаго Александра Степанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

На основаніи третейской записи, составленной коллежскимъ секретаремъ Егоромъ Каламкаровымъ, гражданиномъ Егоромъ Баяндуровымъ и другими, всего въ числѣ восьми лицъ, о предоставленіи третейскому суду разрѣшить возникшіе между ними споры по товарищескому предпріятію (содержаніе Бѣлоключинскаго духана), состоялось рѣшеніе третейскаго суда, переданное, согласно 1394 ст. уст. гр. суд., для исполненія въ Тифлисскій окружный судъ, въ который Егоръ Баяндуровъ обратился съ просьбою о признаніи этого рѣшенія недѣйствительнымъ по несоблюденію постановленныхъ въ записи условій (ст. 1396). Но окружный судъ, найдя эту жалобу незаслуживающею уваженія, обратилъ рѣшеніе къ исполненію. На опредѣленіе суда принесена была жалоба Тифлисской судебной палатѣ, въ которую коллежскій секретарь Каламкаровъ подалъ чрезъ повѣреннаго своего прошеніе объ оставленіи этой жалобы безъ разсмотрѣнія, доказывая, что опредѣленія окружныхъ судовъ по жалобамъ на третейскія рѣшенія постановляются въ порядкѣ кассаціонномъ и потому не подлежатъ обжалованію. Судебная палата нашла, что хотя въ главѣ о третейскомъ судѣ нѣтъ прямаго указанія на то, чтобы опредѣленія окружныхъ судовъ, постановленныя по 1399 ст. уст. гр. суд., могли бы быть обжалованы въ палату, но такъ какъ, по силѣ ст. 11 уст., всякое гражданское дѣло подлежитъ разрѣшенію непремѣнно въ двухъ инстанціяхъ и во всемъ уставѣ нѣтъ ни одного случая, гдѣ бы первая инстанція, окружный судъ, могла постановлять свое окончательное по дѣлу заключеніе, неподлежащее переносу въ палату, то посему и по руководству ст. 9 устава жалоба Баяндурова на окружный судъ подлежитъ разсмотрѣнію палаты, въ качествѣ второй инстанціи. Обратясь затѣмъ къ разсмотрѣнію этой жалобы палата усмотрѣла, что третейскій судъ, вопреки записи, разобралъ не всѣ споры и претензіи сторонъ. По закону же (ст. 1396 уст.), рѣшеніе третейскаго суда признается недѣйствительнымъ и подлежитъ уничтоженію, между прочимъ, въ томъ случаѣ, если оно послѣдовало безъ соблюденія постановленныхъ въ записи условій. Въ виду сего палата постановила: отмѣнивъ опредѣленіе окружнаго суда, признать обжалованное Баяндуровымъ третейское рѣшеніе недѣйствительнымъ и подлежащимъ уничтоженію на основаніи 1396 ст. уст. гр. суд. Прося объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты, по нарушенію статей 11, 9, 1393, 1396 и 1399 уст. гр. суд., присяжный повѣренный Степановъ, по довѣренности Каламкарова, объясняетъ, что, въ виду 1393 ст. уст. гр. суд., по которой апелляція на рѣшеніе третейскаго суда не допускается, аналогическое примѣненіе къ настоящему случаю ст. 11 уст. гр. суд., по мнѣнію просителя, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ третейскій судъ разрѣшаетъ дѣла гражданскія въ изъятіе изъ общаго порядка судопроизводства, и

въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы постановленія суда по просьбамъ объ уничтоженіи третейскихъ рѣшеній могли подлежать дальнѣйшему обжалованію.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о возможности обжалованія опредѣленій окружныхъ судовъ, постановленныхъ, на основаніи 1399 ст. уст. гр. суд., по просьбамъ объ уничтоженіи рѣшеній третейскаго суда, доходилъ уже до разсмотрѣнія Сената, причемъ признано было, что подобныя опредѣленія суда не могутъ считаться кассаціонными, а напротивъ, какъ постановляемыя окружными судами въ качествѣ суда первой степени, могутъ быть обжалованы судебной палатѣ участвующими въ дѣлѣ сторонами (рѣш. 1872 г. № 942). Это вытекаетъ: во 1-хъ) изъ точнаго разума 11 ст. уст. гр. суд., заключающей въ себѣ коренное правило, что гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, и во 2-хъ) изъ общаго смысла ст. 743 и 783 сего устава, въ силу коихъ на всякое рѣшеніе окружнаго суда по существу дѣла можетъ быть принесена апелляціонная жалоба, а частныя опредѣленія его могутъ быть обжалованы—одни отдѣльно отъ апелляціи, а другія не иначе какъ вмѣстѣ съ апелляціею. Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не указано ни одного случая, когда рѣшенія или опредѣленія окружнаго суда могли бы считаться окончательными—неподлежащими обжалованію. Въ настоящемъ дѣлѣ Тифлисскій окружный судъ разсматривалъ прошеніе гражданина Баяндурова о признаніи постановленнаго третейскимъ судомъ по расчетамъ его съ коллежскимъ секретаремъ Каламкаровымъ и другими лицами рѣшенія недѣйствительнымъ, на основаніи 1396 ст. уст. гр. суд., по несоблюденію условій, постановленныхъ въ третейской записи. Очевидно, что разрѣшеніе означеннаго ходатайства, оспариваемаго Каламкаровымъ, на точномъ основаніи приведенныхъ выше статей устава, не могло зависѣть окончательно отъ одной лишь судебной инстанціи и затѣмъ опредѣленіе Тифлисскаго окружнаго суда, по существу этого спора, въ силу 1396 и 1399 ст. уст. гр. суд. состоявшееся, могло быть обжаловано второй инстанціи, то есть судебной палатѣ, которая, принявъ къ своему разсмотрѣнію жалобу Баяндурова, на это опредѣленіе окружнаго суда принесенную, не допустила указываемаго кассаторомъ нарушенія 11 и другихъ приведенныхъ имъ статей уст. гр. суд. Объясненіе присяжнаго повѣреннаго Степанова, что на рѣшеніе третейскаго суда апелляція не допускается, за силою 1393 ст. устава, не имѣетъ значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ общія судебныя мѣста вовсе не разсматривали существа взаимныхъ претензій сторонъ, разрѣшеннаго рѣшеніемъ третейскаго суда, но обсуждали споръ ихъ о недѣйствительности этого рѣшенія по несоблюденію условій, постановленныхъ въ записи, каковой споръ въ существѣ своемъ подлежалъ на общемъ основаніи разрѣшенію двухъ судебныхъ инстанцій. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Баяндурова, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Каламкарова, присяжнаго повѣреннаго Степанова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

799.—1875 года октября 23-го дня. *По прошенію крестьянина Рябчица объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный мѣщанина Турина, Бакалинскій, обратился къ мировому судьѣ съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Рябчица 400 р. съ % съ 1 января 1873 г. по мировой сдѣлкѣ, совершенной у этого же мироваго судьи 29 декабря 1872 года. Въ составленіи таковой мировой сдѣлки, утвержденной судьею, участвовали повѣренный Рябчица, Дайнъ, и мѣщанинъ Туринъ. Противъ сего иска новый повѣренный Рябчица, Стефановскій, возразилъ, что не признаетъ дѣйствительности мировой сдѣлки, потому что Дайнъ не былъ уполномоченъ отъ Рябчица формальною довѣренностію, такъ какъ она не подписана Рябчицемъ и въ ней не дано полномочія прекращать дѣло миромъ. Мировой судья нашелъ, что изъ довѣренности Рябчица Дайну видно, что она не подписана ни самимъ Рябчицемъ, ни кѣмъ либо другимъ по безграмотности, а только приложена печать съ фамиліею Рябчица, слѣдовательно, довѣренность эта, по рѣшенію Правительствующаго Сената 1870 г. № 779, недѣйствительна, равно какъ и мировая сдѣлка, почему судья въ искѣ Бакалинскому отказалъ. Въ апелляціи Бакалинскій сослался на нарушеніе точнаго смысла 71 и 48 ст. уст. гр. суд. и рѣш. Сен. 1869 г. №№ 368 и 369 и 1870 г. № 1446. Мировой съѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій тяжущихся, нашелъ, что по иску Турина съ Рябчица явился на судъ у мироваго судьи со стороны Рябчица Дайнъ съ довѣренностію хотя неформальною и незасвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ, но допускаемою судебнымъ уставомъ для веденія дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ по дѣламъ, уже начатымъ тяжущимися; что между сторонами состоялась мировая сдѣлка и тогда же утверждена мировымъ судьею, а при разборѣ дѣла по этой сдѣлкѣ повѣренный Рябчица, не возбуждая вопроса о подлогѣ довѣренности, силился лишь доказать, что по довѣренности этой, въ которой не сказано объ уполномочіи окончить дѣло миромъ, Дайнъ не имѣлъ права окончить дѣло миромъ, но, въ виду 48 ст. уст. гр. суд., приведенный Стефановскимъ доводъ неоснователенъ. Посему съѣздъ, на основаніи 71, 48, 868 ст. уст. гр. суд. и 609 ст. 1 ч. X т., опредѣлилъ: взыскать съ Рябчица на удовлетвореніе Турина 400 руб. съ % съ 1 января 1873 года и судебныхъ за веденіе дѣла издержекъ 40 руб. Въ протоколѣ съѣзда, между прочимъ, изложено, что относительно мировой сдѣлки Стефановскій пояснилъ, что этотъ договоръ заключенъ внѣ суда Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Рябчицъ указываетъ на нарушеніе 874, 882 и 2408 ст. 1 ч. X т., 46, 47, 48 ст. уст. гр. суд.—признаніемъ дѣйствительною довѣренность Дайна вслѣдствіе незаявленія вопроса о подлогѣ; далѣе проситель объясняетъ, что стороны не вызывались къ суду мировымъ судьею, а явились лично и просили прекратить искъ, о чемъ заявлено было съѣзду и чрезъ это нарушены 48, 70 и 250 ст. уст. гр. суд., и наконецъ, въ нарушеніе 131 ст. уст., присуждены по мировой сдѣлкѣ проценты, о которыхъ не просили

ни Туринъ, ни его повѣренный; въ заключеніе Рябчицъ проситъ возложить на истца издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ присудилъ взысканіе съ Рябчица по иску Турина главнымъ образомъ на томъ основаніи, что повѣренный Рябчица, Стефановскій, не предъявлялъ спора о подлогѣ довѣренности прежняго повѣреннаго Дайна, заключившаго мировую сдѣлку съ Туринымъ. Но одно незаявленіе означеннаго спора не можетъ придавать законной силы довѣренности, никѣмъ неподписанной за безграмотностію Рябчица, и къ которой приложена только печать. Такая замѣна подписи не соотвѣтствуетъ установленному въ 919 ст. 1 ч. X т. порядку подписанія домашнихъ актовъ за безграмотныхъ и потому составленная съ отступленіемъ отъ этого порядка довѣренность не можетъ быть признана дѣйствительною (рѣш. Сен. 1870 г. № 779, 1872 г. № 263). Вслѣдствіе сего и не касаясь другихъ доводовъ просителя, какъ относящихся уже до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Черкасскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 919 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Чигиринскій мировой съѣздъ, возложивъ на истца издержки кассаціоннаго производства.

800.—1875 года октября 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Николая Чугуряна, Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Дворянинъ Николай Чугурянъ 20 апрѣля 1859 года занялъ у вдовы капитана Елены Кривошейнъ изъ сиротскаго капитала, принадлежащаго дѣтямъ ея покойнаго мужа, по двумъ заемнымъ письмамъ—однимъ 3000 р., а другимъ 282 р., срокомъ по 26 августа 1860 г. Вслѣдствіе предъявленія Кривошейнъ этихъ заемныхъ писемъ въ Ясское уѣздное полицейское управленіе ко взысканію по нимъ съ Чугуряна денегъ и, за состоявшимся постановленіемъ, было выдано Кривошейнъ изъ суммъ Чугуряна въ счетъ уплаты по упомянутымъ заемнымъ письмамъ въ 1864 г. 131 р. 18 к. и въ 1866 г. 91 р. 9 коп. Затѣмъ возбуждено было дѣло о несостоятельности Николая Чугуряна, но, за неявкою по вызову кредиторовъ его для учрежденія конкурснаго управленія, дѣло это 31 декабря 1870 г. дальнѣйшимъ производствомъ прекращено и, согласно просьбѣ Кривошейнъ отъ 1 сентября 1871 г. о нежеланіи ея вести взысканіе съ Чугуряна прежнимъ порядкомъ, возвращены ей заемныя письма. Засимъ вдова Кривошейнъ, представляя въ Кишиневскій окружный судъ при прошеніи отъ 5 октября 1871 г. означенныя заемныя письма и удостовѣреніе областнаго правленія, просила о взысканіи съ Чугуряна причитающихся денегъ, за исключеніемъ полученныхъ изъ Ясскаго полицей-

www.naukaprava.ru

ского управленія и судебныхъ издержекъ по производству старымъ и новымъ порядкомъ. Въ день засѣданія повѣренный отвѣтчика, Коганъ, объяснилъ, что, за постановленіемъ уже Ясскимъ полицейскимъ управленіемъ опредѣленія о взысканіи съ Чугуряна по долговымъ обязательствамъ денегъ и за приведеніемъ таковаго отчасти въ исполненіе, истица не имѣла права возобновлять вновь своей претензіи. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, Кишиневскій окружный судъ нашелъ, что хотя настоящее дѣло производилось въ Ясскомъ полицейскомъ управленіи и по вопросу о несостоятельности отвѣтчика Чугуряна въ Бессарабскомъ областномъ правленіи, но, за прекращеніемъ этихъ производствъ, настоящее дѣло, согласно 47 ст. мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 10 марта 1869 года и рѣшенію гражд. кас. д—та за 1868 г. № 457, можетъ быть начато въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, а потому постановилъ опредѣленіе о взысканіи денегъ съ Чугуряна. Въ принесенной на рѣшеніе окружнаго суда апелляціонной жалобѣ, повѣренный Чугуряна, Гольденвейзеръ, ссылаясь на 79 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе суд. уст. 20 ноября 1864 г. и 45 и 46 ст. правилъ 10 марта 1869 г., объяснилъ, что истица лишена права предъявлять новый искъ за состоявшимся уже по претензіи Кривошейнъ опредѣленіемъ полицейскаго управленія, обращеннымъ къ исполненію; кромѣ того, по буквальному смыслу 65 ст. пол. о введ. въ дѣйствіе суд. устав., прекращеніе предъявленныхъ къ Чугуряну исковъ, съ правомъ возобновленія въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, допускается не иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ кредиторовъ Чугуряна, а доказательствъ такого согласія истица Кривошейнъ не представила. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ какъ объясненіе повѣреннаго Чугуряна, такъ и заключеніе прокурора, судебная палата нашла, что, по силѣ 79 ст. пол. о введ. въ дѣйст. уст. 1864 г., сторона недовольная постановленіемъ полиціи вообще, т. е. состоявшимся какъ объ удовлетвореніи заявленной въ оной претензіи безспорнымъ порядкомъ, такъ и объ отказѣ въ семъ, должна предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по уставамъ 1864 г.,—предоставляя право жаловаться новымъ судебнымъ установленіямъ на постановленія полиціи по дѣламъ, подлежавшимъ ея разбирательству, приведенная 79 ст. не постановляетъ указываемаго повѣреннымъ Гольденвейзеромъ ограниченія. Что же касается до 65 ст. пол. о введ. въ дѣйств. уст., то статья сія, какъ видно изъ буквальнаго смысла, относится къ должникамъ, объявленнымъ несостоятельными, но изъ дѣла не видно и повѣренный Гольденвейзеръ не представилъ доказательствъ, чтобы вѣритель его, Чугурянъ, былъ въ установленномъ порядкѣ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Изъ представленнаго же истицею при исковомъ прошеніи удостовѣренія Бессарабскаго областнаго правленія видно, что хотя по случаю обнаруженія несостоятельности Николая Чугуряна и былъ сдѣланъ вызовъ кредиторовъ для учрежденія конкурснаго управленія, но такъ какъ кредиторы не явились, то дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекращено. Признавая посему изложенные повѣреннымъ Гольденвейзеромъ въ апелляціонной жалобѣ возраженія лишенными законнаго основанія и руководствуясь приведенными узаконеніями, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Гольденвейзеръ указываетъ на нарушеніе судебною палатою смысла 65, 79—83 ст. полож. о введеніи въ дѣйствіе уставовъ 1864 г. и рѣшенія Сената 1867 г. № 340, присовокупляя, что палата нарушила 585 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что не разрѣшила ни особымъ опредѣленіемъ, ни вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ дѣла по существу предъявленнаго повѣреннымъ Чугуряна въ засѣданіи палаты отвода противъ истицы Кривошейнъ, не вправѣ ходатайствующей за дѣтей, достигшихъ совершеннолѣтія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Ясскомъ полицейскомъ управленіи состоялось постановленіе о взысканіи съ дворянина Чугуряна по двумъ заемнымъ письмамъ, предъявленнымъ на него вдовою Кривошейнъ, которая и получила часть слѣдовавшихъ по тѣмъ письмамъ денегъ, а засимъ Кривошейнъ объ удовлетвореніи по тѣмъ же самымъ долговымъ обязательствамъ обратилась въ Кишиневскій окружный судъ. Принявъ къ производству искъ Кривошейнъ и основываясь на 47 ст. положенія 10 марта 1869 года (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся судебные уставы) и на рѣшеніи гражд. кас. д—та 1868 г. за № 457, окружный судъ нашелъ, что настоящее дѣло, послѣ производства въ полицейскомъ управленіи, могло быть начато въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, и постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Чугуряна по заемнымъ письмамъ и о вознагражденіи за судебныя издержки и веденіе дѣла. Судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Чугуряна, въ коей указывалось на 79 ст. положенія 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе уставовъ 1864 года, утвердила рѣшеніе окружнаго суда, установивъ, что, по силѣ означенной 79 ст., сторона, недовольная постановленіемъ полиціи вообще, т. е. состоявшимся какъ объ удовлетвореніи заявленныхъ въ оной претензій безспорнымъ порядкомъ, такъ и объ отказѣ въ семъ, должна предъявить искъ въ судебномъ установленіи по уставамъ 1864 года. Такое соображеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Статья 79 положенія 19 октября 1865 года установляетъ, что сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, должна предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по уставамъ 1864 года, на основаніи устава гражданскаго судопроизводства. Соображеніе этой статьи съ 63 и 78 положенія 19 октября 1865 г. и съ 47 ст. положенія 10 марта 1869 года приводитъ къ заключенію, что правила о возобновленіи въ новыхъ судахъ дѣлъ по долговымъ взысканіямъ, производившихся въ полиціи, относятся къ дѣламъ, еще *нерѣшеннымъ* и прекращеннымъ производствомъ по требованію взыскателя или по постановленію самой полиціи, а по дѣламъ *рѣшеннымъ* предъявленіе иска предоставляется лишь тяжущемуся, недовольному постановленіемъ полиціи, т. е. тому, противъ котораго оно состоялось, а не тому, требованія котораго опредѣленіемъ полиціи удовлетворены (рѣш. 1872 г. № 357 и 1873 г. №№ 281 и 363). Если въ опредѣленіи гражд. кас. д—та, на которое сослался Кишиневскій окружный судъ (рѣш. 1868 г. № 457), и

www.naukaprava.ru

упоминалось, между прочимъ, что сторона, недовольная постановленіемъ полиціи вообще, т. е. состоявшимся какъ объ удовлетвореніи претензіи взыскателя безспорнымъ порядкомъ, такъ и объ отказѣ въ семъ, должна предъявить искъ въ судебномъ установленіи по уставамъ 1864 года, то это относилось къ тѣмъ случаямъ, когда требованія взыскателя не вполнѣ удовлетворены полиціею и, слѣдовательно, онъ не можетъ быть лишенъ права предъявить искъ въ судѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ выше изложено, Ясскимъ полицейскимъ управленіемъ присуждено безспорнымъ порядкомъ взысканіе съ Чугуряна по заемнымъ письмамъ въ пользу Кривошейнъ, получившей въ исполненіе того постановленія часть денегъ, а потому въ принятіи иска въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ по тѣмъ же заемнымъ письмамъ усматривается нарушеніе 79 ст. положенія 19 октября 1865 г. Что касается до указанія просителя на нарушеніе 585 ст. уст. гр. суд. неразрѣшеніемъ предъявленнаго повѣреннымъ Чугуряна отвода противъ истицы Кривошейнъ, неимѣвшей права иска за дѣтей, пришедшихъ въ совершеннолѣтіе, то палата дѣйствительно не вошла въ обсужденіе сказаннаго отвода и тѣмъ нарушила 339 ст. уст. гр. суд. Наконецъ, указаніе кассатора на нарушеніе 65 ст. положенія 29 октября 1865 г., касаясь разрѣшеннаго палатою по существу вопроса о несостоятельности Чугуряна, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. учр. суд. уст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 79 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 19 октября 1865 г. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. и 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

801.—1875 года октября 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Дарьи и Филиппа Брѣевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Чулкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Т р у б е ц к о й).

Крестьяниномъ Яковомъ Корягинымъ былъ предъявленъ у мироваго судьи Рязанскаго уѣзда искъ о взысканіи съ мѣщанина Тараса Брѣева 300 руб. по роспискѣ такого содержанія: «1868 года іюня 26 дня я, Тарасъ Брѣевъ, далъ сію росписку крестьянамъ Михаилу Курапову и Якову Корягину въ томъ, что продалъ имъ сосновыхъ дровъ 500 саж. съ моею доставкою на Сергіевскую станцію и выкладкою въ полѣницы, цѣною по 3 руб. за сажень. Поставку начать съ перваго пути, кончить въ декабрѣ 1868 года; задатка я получилъ 300 руб., а остальные по поставкѣ ста сажень.» Затѣмъ слѣдуетъ подпись: «Тарасъ Михайловъ Брѣевъ руку приложилъ и деньги триста рублей получилъ.» Отвѣтчикъ Тарасъ Брѣевъ предъявилъ у мироваго судьи споръ о подлогѣ этой росписки, вслѣдствіе чего вопросъ о подлогѣ поступилъ на разсмотрѣніе Рязанскаго окружнаго суда. Но прежде нежели повѣстка о представленіи доказательствъ подлога была доставлена Тарасу

Брѣеву, послѣдній умеръ, и таковая повѣстка, по просьбѣ со стороны Корягина, была сообщена вдовѣ Тараса Брѣева, Дарьѣ, какъ опекуншѣ надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго ея мужа. Затѣмъ при производствѣ въ окружномъ судѣ дѣла о подлогѣ означенной росписки повѣренный Дарьи Брѣевой заявилъ въ засѣданіи суда 16 октября 1870 г., что кромѣ несходства подписи Брѣева на роспискѣ съ подписью на другихъ несомнѣнныхъ документахъ,—другихъ доказательствъ подлога не имѣетъ. Въ виду сего окружный судъ постановилъ произвести сличеніе почерковъ Брѣева и, на основаніи показаній экспертовъ, призналъ росписку отъ 26 іюня 1868 г. подложною. На это опредѣленіе окружнаго суда повѣренный Корягина принесъ жалобу Московской судебной палатѣ, которая нашла, что, за пропускомъ Брѣевою срока на представленіе доказательствъ подлога, окружный судъ не имѣлъ основанія производить изслѣдованіе спорной росписки, и посему 15 марта 1870 г. судебная палата постановила: споръ Брѣевой о подлогѣ означенной росписки, какъ своевременно неподкрѣпленный доказательствами, устранить. Какой дальнѣйшій ходъ имѣло дѣло по иску Корягина, изъ бумагъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу не видно; видно только, что повѣренный Корягина, цеховой Максимовъ, подалъ 9 декабря 1871 г. мировому судьѣ прошеніе, въ коемъ объяснилъ, что дѣло по иску Корягина о взысканіи съ Брѣева по роспискѣ 300 руб. было прекращено постановленіемъ мироваго судьи отъ 16 сентября 1871 г.; нынѣ же онъ, Максимовъ, проситъ мироваго судью возобновить означенное дѣло, вызвать къ отвѣту Дарью Брѣеву, какъ опекуншу надъ имѣніемъ умершаго ея мужа, и взыскать съ этого имѣнія въ пользу Корягина 300 руб. Къ разбору дѣла по этому исковому прошенію явились повѣренный истца, Максимовъ, и присяжный повѣренный Чулковъ, въ качествѣ повѣреннаго какъ совершеннолѣтняго сына Тараса Брѣева, Филиппа Брѣева, такъ и опекуншн надъ малолѣтними дѣтьми Тараса Брѣева, Дарьи Брѣевой. Чулковъ въ отвѣтъ противъ иска Корягина заявилъ споръ о подлогѣ росписки отъ 26 іюня 1868 г., доказывая, что хотя подобный споръ и былъ возбужденъ по прежнему производству дѣла о той роспискѣ, но такъ какъ означенное производство прекращено, то споръ о подлогѣ можетъ быть вновь заявленъ по настоящему новому дѣлу, тѣмъ болѣе, что споръ о подлогѣ не былъ рѣшенъ по существу и что Филиппъ Брѣевъ въ производствѣ прежняго дѣла не участвовалъ. Но мировой судья, въ виду вышеизложеннаго опредѣленія Московской судебной палаты, споръ о подлогѣ росписки призналъ неподлежащимъ разсмотрѣнію. Тогда по существу иска Чулковъ, между прочимъ, возразилъ: во 1-хъ) что изъ росписки видно, что Тарасъ Брѣевъ имѣлъ дѣло съ Корягинымъ и съ Курановымъ, слѣдовательно, первый можетъ имѣть право только на половину задатка, и во 2-хъ) что съ Курановымъ дѣло по продажѣ дровъ окончено было миромъ. Въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства представилъ мировую сдѣлку Тараса Брѣева съ Курановымъ, утвержденную мировымъ судьею 1 августа 1869 г. Мировой судья вызвалъ къ дѣлу и Курапова, и по выслушаніи его показанія и по разсмотрѣніи дѣла, отказалъ Корягину въ искѣ, за пропускомъ имъ срока, установленнаго ст. 1687 т. X ч. 1, на предъявленіе ко взысканію росписки отъ 26 іюня 1868 года. На это рѣшеніе со стороны Корягина

www.naukaprava.ru

была принесена апелляціонная жалоба, въ объясненіи противъ которой Чулковъ, опровергая искъ Корягина по существу, просилъ мировой съѣздъ разсмотрѣть предварительно вопросъ по спору о подлогѣ росписки. Рязанскій мировой съѣздъ, обсудивъ дѣло, нашелъ, что споръ о подлогѣ росписки устраненъ опредѣленіемъ судебной палаты, вошедшимъ въ законную силу, и не можетъ быть возбуждаемъ въ виду производства того же самого дѣла. Хотя повѣренный Брѣева и говоритъ, что дѣло было прекращено, но имъ того не доказано и изъ дѣла того не видно, основывать же прекращеніе дѣла на выраженіи, употребленномъ въ прошеніи истца, не представляется законнаго основанія. По существу же иска мировой съѣздъ установилъ, что домашнее условіе, подписанное стороною, обязавшеюся исполнять оное, служитъ доказательствомъ, что Брѣевъ, обязавшись поставить дрова, обязательства своего не исполнилъ, а потому долженъ возвратить полученный имъ задатокъ. Посему и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 уст. гр. суд., мировой съѣздъ присудилъ съ наслѣдниковъ умершаго Тараса Брѣева въ пользу Корягина 300 руб. и судебныя издержки за двѣ инстанціи 50 руб. Повѣренный вдовы мѣщанина Дарьи и мѣщанина Филиппа Брѣевыхъ, присяжный повѣренный Чулковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія мироваго съѣзда по нарушенію имъ по вопросу о подлогѣ росписки 26 іюня 1868 года 2 п. 711, 558, 555, 110, 17 и 129 ст. уст. гр. суд. и ст. 220 т. X ч. 1; а по существу иска ст. 129, 711, 129, 546, 547, 174 уст. гр суд., ст. 1536, 1538, 1687 и 1742 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рязанскій мировой съѣздъ отказалъ въ просьбѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ Брѣевыхъ дать ходъ заявленному имъ спору о подлогѣ росписки отъ 26 іюня 1868 г., послужившей основаніемъ настоящаго иска Корягина, потому что подобный споръ былъ уже устраненъ опредѣленіемъ судебной палаты, вошедшимъ въ законную силу, и не можетъ быть возбуждаемъ при производствѣ того же самого дѣла. Возраженіе же повѣреннаго отвѣтчиковъ, утверждавшаго, что упомянутое опредѣленіе судебной палаты до настоящаго дѣла не относится, такъ какъ оно состоялось по другому дѣлу, которое было прекращено производствомъ, мировой съѣздъ оставилъ безъ уваженія, потому что возраженіе это ничѣмъ со стороны отвѣтчиковъ не доказано. Это послѣднее соображеніе мироваго съѣзда, по обстоятельствамъ дѣла, какъ они установлены въ рѣшеніи съѣзда,— оказывается неправильнымъ. Къ дѣлу дѣйствительно не представлено опредѣленія мироваго судьи о прекращеніи того дѣла, по которому былъ устраненъ судебною палатою споръ о подлогѣ росписки отъ 26 іюня 1868 г.; тѣмъ не менѣе однако, предъявляя настоящій искъ, повѣренный истца въ исковомъ своемъ прошеніи заявилъ, что прежнее о той росписке дѣло было прекращено опредѣленіемъ мироваго судьи 16 сентября 1871 г. и вслѣдствіе именно такого прекращенія прежняго производства повѣренный Корягина просилъ мироваго судью возобновить дѣло о взысканіи съ имѣнія умершаго Тараса Брѣева 300 руб. по росписке 26 іюня 1868 года. По общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства обсужденію и разрѣшенію суда подлежатъ лишь спорныя обстоятельства дѣла (ст. 81 уст. гр. суд.). Если же тяжущійся самъ признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію права его противника, то оно, по ст. 112 уст. гр. суд., считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Посему и въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ истецъ не только не оспаривалъ того, что дѣло по первому его исковому прошенію было мировымъ судьею прекращено, но, напротивъ того, на этомъ именно обстоятельствѣ основывалъ свое право на возобновленіе исковымъ порядкомъ требованія о взысканіи съ наслѣдниковъ Брѣева денегъ, то, въ виду сего, мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго повода требовать отъ отвѣтчика доказательствъ въ подтвержденіе такого событія, дѣйствительность котораго никѣмъ изъ тяжущихся лицъ отвергаема не была. Переходя засимъ къ обсужденію соображеній мироваго съѣзда по вопросу о томъ: имѣлъ ли отвѣтчикъ право возбуждать въ настоящее время споръ о подлогѣ росписки отъ 26 іюня 1868 г., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что хотя споръ о подлогѣ этого документа и былъ возбуждаемъ по производству дѣла по прежнему исковому прошенію Корягина и устраненъ судебною палатою; но что приэтомъ судебная палата не входила въ обсужденіе сего спора по существу, а оставила его безъ разсмотрѣнія, потому что со стороны вдовы Брѣевой былъ пропущенъ срокъ на представленіе доказательствъ заявленнаго спора о подлогѣ. А такъ какъ пропускъ тяжущимся срока на совершеніе какого либо дѣйствія по производству дѣла можетъ имѣть вліяніе лишь на дальнѣйшій ходъ того именно дѣла, по которому срокъ былъ пропущенъ, то посему вышеупомянутое опредѣленіе судебной палаты не могло служить мировому съѣзду основаніемъ къ оставленію безъ послѣдствій спора о подлогѣ документа, заявленнаго по другому дѣлу, впослѣдствіи прекращенному производствомъ, ибо, по смыслу ст. 145 уст. гр. суд., въ случаѣ прекращенія мировымъ судьею производства какого либо дѣла по неявкѣ истца, послѣдній можетъ возобновить свой искъ не иначе, какъ подачею новаго искового прошенія; съ подачею же новаго искового прошенія возникаетъ уже новое дѣло, при производствѣ котораго пропускъ стороною срока на совершеніе какого либо судопроизводственнаго дѣйствія по прежнему дѣлу не можетъ имѣть значенія. Независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что при прежнемъ производствѣ, прекращенномъ мировымъ судьею, участвовалъ въ дѣлѣ Тарасъ Брѣевъ, а за смертію его, къ дѣлу была привлечена вдова его, Дарья, въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ наслѣдниковъ ея мужа. Въ настоящемъ же производствѣ принялъ участіе и совершеннолѣтній сынъ Тараса Брѣева, Филиппъ, который какъ у мироваго судьи, такъ и на мировомъ съѣздѣ утверждалъ, что онъ не можетъ быть лишенъ права на предъявленіе спора о подлогѣ росписки, по которой истецъ требуетъ взысканія съ имѣнія отца его, потому что онъ, Филиппъ Брѣевъ, въ прежнемъ дѣлѣ не участвовалъ ни лично, ни въ лицѣ опекунши Дарьи Брѣевой, ибо въ 1869 г. онъ не состоялъ подъ ея опекою, а бывъ въ то время несовершеннолѣтнимъ, имѣлъ право самостоятельно отвѣчать по иску, касавшемуся до имѣнія отца его. Но мировой съѣздъ оставилъ это объясненіе одного изъ отвѣтчиковъ безъ всякаго обсужденія въ противность правила, ст. 129 уст. гр. суд. установленнаго, въ силу котораго мировые судьи обя-

www.naukaprava.ru

заны принимать въ соображеніе всѣ приводимыя по дѣлу тяжущимися обстоятельства, особливо, если разрѣшеніе этихъ обстоятельствъ въ томъ или въ другомъ смыслѣ имѣетъ существенное для дѣла значеніе. Равнымъ образомъ, и по существу дѣла рѣшеніе мироваго съѣзда постановлено съ нарушеніемъ той же ст. 129 уст. гр. суд., такъ какъ съѣздъ оставилъ тоже безъ всякаго разсмотрѣнія другое возраженіе повѣреннаго отвѣтчиковъ, доказывавшаго, что если довѣрители его и могутъ быть признаны отвѣтственными предъ Корягинымъ по росписке отъ 26 іюня 1868 года, то не болѣе, какъ въ половинѣ показанной въ ней суммы, такъ какъ росписка въ полученіи требуемаго истцомъ обратно задатка выдана на имя двухъ лицъ—Корягина и Курапова, а послѣдній дѣло съ Тарасомъ Брѣевымъ по поставкѣ дровъ окончилъ мировою сдѣлкою. Посему, въ виду вышеизложенныхъ отступленій, допущенныхъ Рязанскимъ мировымъ съѣздомъ при производствѣ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ указываемыхъ повѣреннымъ Брѣевыхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія мироваго съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 145 и 129 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе съѣзда Ряжскихъ мировыхъ судей.

802.—1875 года октября 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Константина Кононова, купца Теплицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тихвинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Мѣщанинъ Иванъ Саньковъ 4-й въ прошеніи, поданномъ 21 апрѣля 1871 года мировому судьѣ 3 участка Тихвинскаго уѣзда, объяснилъ, что, сплавляя двѣ лодки съ товаромъ по рѣкѣ Сяси, онъ былъ остановленъ 12 дней вслѣдствіе залома дровъ, принадлежащихъ компаніи лѣсопромышленниковъ, происшедшаго по нераспорядительности коммисіонера компаніи, мѣщанина Константина Кононова, почему проситъ взыскать съ Кононова 171 руб. 50 коп. Въ доказательство своего иска Саньковъ сослался на свидѣтелей и на актъ начальника сплава. Въ исковомъ прошеніи мѣсто жительства отвѣтчика показано не было, а повѣстка о явкѣ его въ судъ послана была въ Новоладожскій уѣздъ и, за отсутствіемъ Кононова, вручена женѣ его. При разбирательствѣ же этого дѣла повѣренный отвѣтчика предъявилъ отводъ о неподсудности онаго мировымъ учрежденіямъ Тихвинскаго уѣзда, такъ какъ Кононовъ проживаетъ въ Новоладожскомъ уѣздѣ, откуда онъ и вызывался мировымъ судьею и, кромѣ того, доказывалъ, что искъ Санькова во всей цѣлости относится къ компаніи лѣсопромышленниковъ. Мировой судья не призналъ этихъ возраженій отвѣтчика заслуживающими уваженія и, на основаніи показаній свидѣтелей, присудилъ съ Кононова въ пользу Санькова 120 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Кононова, Теплицкій, повторялъ прежнія свои возраженія и отводы и присовокупилъ, что мировой судья неправильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія относительно опредѣленія цифры

присужденнаго взысканія копію съ показаній свидѣтелей, допрошенныхъ по другому дѣлу, и къ тому же въ отсутствіи и безъ извѣщенія о томъ Кононова. Въ доказательство же неподсудности иска Санькова мировому судьѣ 3 участка Тихвинскаго уѣзда Теплицкій представилъ: во 1-хъ) свидѣтельство Большедворскаго волостнаго правленія отъ 14 августа 1873 года и во 2-хъ) свидѣтельство пристава 2-го стана Новоладожскаго уѣзда отъ 24 іюня 1873 года. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, съѣздъ нашелъ: во 1-хъ) что Кононовъ не былъ повѣреннымъ компаніи лѣсопромышленниковъ, а только ихъ коммисіонеръ, избранный ими для распоряженія по сплаву дровъ, а потому обязанъ былъ наблюдать за порядкомъ сплава и за всякое упущеніе по этой должности обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные постороннимъ лицамъ; во 2-хъ) что изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Кононовъ не имѣетъ постояннаго мѣстожительства, а потому отводъ, на основаніи 32 ст. уст. гр. суд., не можетъ имѣть мѣста, и истецъ имѣлъ право руководствоваться статьею 205 уст. гр. суд. Посылка же мировымъ судьею повѣстки Кононову чрезъ Новоладожскую полицію не можетъ служить доказательствомъ постояннаго мѣста пребыванія Кононова въ Ладожскомъ уѣздѣ, такъ какъ по роду занятій онъ могъ временно изъ Тихвинскаго уѣзда выбыть, что доказывается и тѣмъ, что, по ненахожденію Кононова въ Ладожскомъ уѣздѣ, повѣстку получила жена его; въ 3-хъ) что убытки Санькова доказаны объявленіемъ, поданнымъ начальнику дистанціи, а цѣна иска подтверждается показаніями свидѣтелей, которые хотя и спрошены по другому дѣлу, но о томъ только, что обходится содержаніе лодки въ одинъ день, поэтому съѣздъ допускаетъ, что мировой судья могъ постановить рѣшеніе, не спрашивая свидѣтелей по одному и тому же предмету, что послужило-бы къ напрасной затяжкѣ разбирательства; въ 4-хъ) что возраженія со стороны отвѣтчика не заслуживаютъ уваженія; просьба же Теплицкаго о вызовѣ свидѣтелей Романова и Жуковскаго не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ отъ него зависѣло представить ихъ въ съѣздъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи о взысканіи съ Кононова въ пользу Санькова 120 рублей. На это рѣшеніе съѣзда повѣренный Кононова принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію съѣздомъ ст. 131, 32, 204, 1 и 3 п. п. 69, 62, 67, 48, 75, 81, 105, 142, 129, 369, 409, 410, 82, 102, 177 и 773 уст. гр. суд., 678, 2323, 687, 2326 и 684 т. X ч. 1. Въ поданномъ противъ этой жалобы возраженіи мѣщанинъ Саньковъ, доказывая неосновательность, по его мнѣнію, доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Теплицкаго, проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ уваженія, такъ какъ повѣренный Кононова, Теплицкій, уплативъ просителю по 50 коп. съ присужденной суммы, убѣдилъ его прекратить настоящее дѣло и засимъ Теплицкій не имѣлъ права продолжать оное подачею кассаціонной жалобы, которая не подлежала и принятію, потому что Теплицкій—еврей и не купецъ 1-ой гильдіи, слѣдовательно, не имѣетъ права жить осѣдло въ Тихвинѣ и ходатайствовать въ этой мѣстности по чужимъ дѣламъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Се-

www.naukaprava.ru

нать находитъ, что ходатайство Санькова объ оставленіи кассаціонной жалобы повѣреннаго Кононова, Теплицкаго, безъ разсмотрѣнія не заслуживаетъ уваженія, потому что Саньковымъ не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы дѣло по иску его къ Кононову было прекращено миромъ установленнымъ на то въ законахъ порядкомъ и чтобы Теплицкій не имѣлъ права принести, по довѣренности Кононова, кассаціонную жалобу; отвода же противъ Теплицкаго, во время производства сего дѣла на мировомъ съѣздѣ, заявлено со стороны Санькова не было. Обращаясь засимъ къ обсужденію означенной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что отвѣтчикъ Кононовъ какъ у мироваго судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ мировому съѣзду заявлялъ, что искъ къ нему Санькова неподсуденъ мировому судьѣ 3 участка Тихвинскаго уѣзда, потому что онъ, Кононовъ, имѣетъ жительство въ Новоладожскомъ уѣздѣ. По смыслу 32 ст. уст. гр. суд. искъ предъявляется тому мировому судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство, или временное пребываніе во время предъявленія иска. Если-же отвѣтчикъ по роду своихъ занятій или промысловъ не живетъ постоянно въ одномъ мѣстѣ, но имѣетъ осѣдлость или обзаведеніе въ разныхъ мѣстахъ, то истцу предоставляется выбрать изъ числа сихъ мѣстъ то, гдѣ онъ можетъ застигнуть отвѣтчика (ст. 205 уст. гр. суд.). Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, Тихвинскій мировой съѣздъ не только не установилъ, чтобы отвѣтчикъ Кононовъ, во время предъявленія къ нему Саньковымъ иска, имѣлъ жительство или временное пребываніе въ Тихвинскомъ уѣздѣ, а напротивъ того, признавъ, что посылка мировымъ судьею повѣстки Кононову о явкѣ къ разбору дѣла чрезъ Новоладожскую полицію доказываетъ, что Кононовъ могъ временно выбыть изъ Тихвинскаго уѣзда. Установивъ, такимъ образомъ, что искъ Санькова, во время предъявленія онаго, застигнулъ отвѣтчика Кононова не въ Тихвинскомъ, а въ Новоладожскомъ уѣздѣ, мировой съѣздъ не имѣлъ затѣмъ законнаго основанія признать искъ этотъ подсуднымъ мировому судьѣ 3-го участка Тихвинскаго уѣзда. Равнымъ образомъ, съѣздъ поступилъ неправильно, признавъ цѣну иска Санькова доказанною на основаніи показаній свидѣтелей, допрошенныхъ по другому дѣлу, и отказавъ повѣренному отвѣтчика въ просьбѣ его о допросѣ указанныхъ имъ въ разъясненіе сего предмета свидѣтелей потому только, что отъ него самого зависѣло представить этихъ свидѣтелей въ съѣздъ. По закону допросъ свидѣтелей обставленъ извѣстными правилами (ст. 95—100 уст. гр. суд.), соблюденіе которыхъ, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, составляетъ единственную гарантію для правильной оцѣнки этого рода доказательствъ; посему чрезъ принятіе за доказательство показанія, даннаго при производствѣ другаго дѣла, не только тяжущіеся лишаются возможности къ огражденію себя отъ неправильныхъ показаній свидѣтелей, но и Сенатъ, въ качествѣ кассаціоннаго суда, не имѣетъ возможности провѣрить дѣйствительное соблюденіе при допросѣ свидѣтелей обрядовъ, установленныхъ на этотъ предметъ закономъ. Въ виду сего и въ предлежащемъ случаѣ мировой съѣздъ, въ силу ст. 95 и 97 уст. гр. суд., не долженъ былъ принимать за доказательство показанія такихъ свидѣтелей, которые были допрошены по другому дѣлу и при допросѣ которыхъ, какъ объясняетъ повѣренный отвѣтчика, довѣритель его не присутствовалъ и не былъ о томъ извѣщенъ. Отказъ же съѣзда въ просьбѣ Теплицкаго о допросѣ указанныхъ послѣднимъ свидѣтелей по той лишь причинѣ, что самъ проситель не представилъ ихъ въ съѣздъ, противорѣчитъ 88 ст. уст. гр. суд., на основаніи которой свидѣтель, если самъ тяжущійся не обяжется его поставить, вызывается судомъ повѣсткою (сборн. рѣш. гражд. кассац. д—та Правит. Сената 1869 г. № 330, 1870 г. № 1022, 1872 г. № 685). Вслѣдствіе вышеизложенныхъ допущенныхъ мировымъ съѣздомъ отступленій отъ предписанныхъ закономъ правилъ при производствѣ дѣла, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указанныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Тихвинскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію съѣздомъ ст. 88, 95, 97 и 205 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе съѣзда Новоладожскихъ мировыхъ судей.

803.—1875 года октября 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы отставнаго маіора Анны Красносельской, кандидата правъ Осипа Іосилевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. П. Трубецкой).

На поставку провизіи къ Черноморскимъ портамъ на 1844 годъ произведены были 21 октября 1843 г. торги, вслѣдствіе которыхъ общее присутствіе Черноморскаго интендантства положило 3 декабря 1843 г. оставшуюся за торговцами часть провизіи отдать имъ въ подрядъ, а остальную изготовить чрезъ коммисіонера. Такимъ коммисіонеромъ былъ избранъ капитанъ Дубинскій, а данною ему 16 декабря 1843 г. инструкціею ему было вмѣнено въ обязанность начать подставку съ 1 мая 1844 г. и сдать таковую по одной третьей части къ 15 іюня, 15 іюля и 1 сентября 1844 г., обезпечивъ вѣрность поставки провизіи залогами; если-же кто изъ подрядчиковъ будетъ просить денегъ впередъ, то таковыя могутъ быть ему выданы не иначе, какъ подъ особые законные залоги рубль за рубль съ наложеніемъ на нихъ запрещенія; при уплатѣ же денегъ за наличную провизію должно оную въ то же время освидѣтельствовать на мѣстахъ и провизію брать тотчасъ-же подъ казенный присмотръ. Затѣмъ коммисіонеръ Дубинскій донесъ 31 марта 1844 г. коммисаріатской экспедиціи, что имъ куплена провизія у разныхъ лицъ, въ томъ числѣ по контракту, заключенному съ маіоромъ Красносельскимъ, у послѣдняго куплено показанное въ рапортѣ количество вина, масла, гороху и крупъ. Приэтомъ Дубинскій представилъ свидѣтельство, выданное становымъ приставомъ Зайцевымъ 29 декабря 1843 г. № 6738, въ томъ, что означенная провизія находится въ имѣніи Красносельскаго въ наличности, принята имъ, приставомъ, подъ казенный присмотръ, съ тѣмъ, что никому другому продана быть не можетъ, а должна быть самимъ Красносельскимъ доставлена въ Николаевскій и Севастопольскій порты, по востребованію и назначенію Дубинскаго. Въ упомянутомъ контрактѣ было, между прочимъ, сказано, что оный заключенъ на поставку Красносельскимъ провизіи, имѣющейся

www.naukaprava.ru

въ имѣніи его наличностію, какъ значится въ свидѣтельствѣ становаго пристава отъ 29 декабря 1843 г. № 6738; что поставку провизіи Красносельскій долженъ начать 1 мая 1844 г. и поставить къ 15 іюня 1/3 часть, къ 15 іюля другую третью часть, а остальное къ 1 сентября; что Красносельскій можетъ получать деньги отъ Дубинскаго подъ свидѣтельство, выданное о наличности провизіи за № 6738, впередъ сколько понадобится до половины контрактной суммы, т. е. 25365 руб. 99½ коп., далѣе же располагаются выдачи по мѣрѣ сдачи провизіи въ казну; что въ обезпеченіе поставки Красносельскій представляетъ по свидѣтельству Херсонской гражданской палаты отъ 23 сентября 1843 г. каменный домъ въ гор. Николаевѣ, мѣщанки Костюриной, оцѣненный въ 10050 р.; что, въ случаѣ неисправности Красносельскаго въ доставкѣ надлежащей провизіи, казна вправѣ купить или подрядить на счетъ его невыставленное, съ какою бы то ни было передачею, и всѣ могущіе послѣдовать отъ того казнѣ убытки взыскать съ него или залоговъ, а также въ случаѣ неисправности казна вправѣ и отказать ему вовсе отъ поставки или же за поставляемую Красносельскимъ провизію послѣ срока платить деньги уже по тѣмъ цѣнамъ, какія будутъ открыты на поставку, ежели цѣны окажутся дешевле настоящаго подряда. На основаніи этого контракта и свидѣтельства становаго пристава Зайцева выданы были Дубинскимъ Красносельскому 25365 р. 99½ к.; въ обезпеченіе же подряда принятъ былъ домъ Костюриной по оцѣнкѣ въ 10050 руб. До наступленія перваго срока поставки, а именно 12 апрѣля 1844 г., становой приставъ Зайцевъ донесъ оберъ-интенданту, что по требованію Дубинскаго отъ 1 апрѣля онъ просилъ Красносельскаго указать купленную у него провизію посланному отъ Дубинскаго поручику Лесли, для передачи Дубинскому; но Красносельскій письмено отозвался, что продукты эти онъ продалъ другимъ лицамъ, исключая вина, и счелъ выгоднѣе для себя заготовить для поставки въ порты другую провизію близъ Николаева, каковую поставку, согласно обязательству, и окончитъ непремѣнно къ назначенному сроку. Къ этому становой приставъ присовокупилъ, что Красносельскій, по просьбѣ Зайцева о выдачѣ на всякій случай обезпеченія въ видахъ сохраненія казеннаго интереса, представилъ поручительное удостовѣреніе жены своей въ томъ, что если Красносельскій не поставитъ, согласно контракту, въ срокъ морской провизіи, то она пополненіе таковой провизіи и взятой на эти продукты суммы обезпечиваетъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ своимъ (селеніе Сердюковка), состоящимъ изъ 320 душъ. По полученіи такихъ свѣдѣній, коммисаріатская коммисія просила Кіевскаго губернатора войдти въ разсмотрѣніе неправильныхъ дѣйствій становаго пристава Зайцева, а между тѣмъ въ обезпеченіе казны сдѣлать распоряженіе о наложеніи секвестровъ на имѣнія Зайцева и Красносельской, а также на имѣнія самого Красносельскаго; съ этимъ положеніемъ экспедиціи согласилось и общее присутствіе Черноморскаго интендантства, съ тѣмъ, чтобы секвестръ былъ наложенъ и на имѣніе Дубинскаго, какъ отступившаго отъ данной ему въ руководство инструкціи. По утвержденіи этого заключенія главнымъ командиромъ, адмираломъ Лазаревымъ, о наложеніи запрещеній на имѣнія Зайцева, Красносельскихъ и Дубинскаго было сообщено Кіевскому гражданскому губернатору 25 апрѣля 1844 г., и объ-

явлено о семъ Костюриной. Послѣ наступленія перваго срока поставки изъ имѣнія Красносельскаго взято было Дубинскимъ и уполномоченными отъ него лицами, Лесли и Егоровымъ, вина, крупъ и гороху на 12127 р. 99 к., въ чемъ и выданы ему были 9 квитанцій съ 21 мая по 13 августа 1844 г. Между тѣмъ общее присутствіе интендантства, по журналу отъ 30 мая 1844 г., предписало Дубинскому, буде Красносельскій не распорядился вообще къ поставкѣ, то приступилъ бы къ дѣйствіямъ на его счетъ. Вслѣдствіе сего Дубинскій приступилъ самъ къ поставкѣ законтрактованной Красносельскимъ провизіи; послѣ же смерти Дубинскаго поставку продолжалъ сынъ его, окончившій таковую въ 1850 году. Независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что Дубинскій выдалъ 6 мая 1844 г. Красносельскому росписку въ томъ, что получилъ отъ него въ обезпеченіе задаточной суммы, подъ морскую провизію ему выданной, за исключеніемъ принятаго отъ него въ счетъ той поставки вина на 9814 р. 15 к., банковый билетъ, переданный Красносельскому купеческою женою Поляковою съ процентами на сумму 10000 р. сер., съ тѣмъ, чтобы онъ, Дубинскій, исходатайствовалъ отъ интендантства разрѣшеніе на снятіе съ имѣнія Красносельской, с. Сердюковки, запрещенія; но билетъ этотъ не былъ принятъ казною, такъ какъ деньги по оному были внесены въ банкъ на имя малолѣтняго Полякова, которому они впослѣдствіи (въ 1851 году) и были выданы. По передачѣ расчетовъ по означенной поставкѣ Дубинскимъ провизіи, долженствовавшей быть оконченною къ 1 сентября 1844 г., во временную экспедицію для рѣшенія дѣлъ бывшаго Черноморскаго департамента, составленъ былъ въ 1854 году расчетъ, въ которомъ значитъ, что Красносельскій по контракту, заключенному съ Дубинскимъ, обязанъ былъ доставить провизіи на 50731 р. 99 коп.; что провизія эта куплена Дубинскимъ на счетъ Красносельскаго и таковой доставлено Дубинскимъ на 49178 р. 30 к., въ томъ числѣ въ контрактные сроки доставлено провизіи только на 5811 руб. 83½ коп.; денегъ же употреблено Дубинскимъ на эту поставку всего 90167 руб. 71¾ коп. и, сверхъ того, слѣдуетъ взыскать штрафныхъ, процентныхъ и пересылочныхъ 14509 руб. 65½ коп. и того 104677 руб. 37¼ коп., а какъ провизіи постановлено на 49178 р. 30 к., то остальные 55499 руб. 7¼ коп. подлежатъ ко взысканію, и изъ нихъ съ Красносельскаго 53758 р. 10¼ коп., съ Дубинскаго 1739 руб. 7¼ коп. и принято на счетъ казны 1 руб. 88 коп. Изъ расчета этого, кромѣ того, видно, что изъ числа провизіи, взятой Дубинскимъ изъ имѣній Красносельскихъ, поступило таковой по контрактнымъ цѣнамъ на 12127 руб. 99¾ коп., изъ числа которыхъ, за уплатою отнесенныхъ по контракту на счетъ Красносельскаго пошлинъ акцизному откупу и расходовъ на доставку, поступило въ пополненіе выданныхъ Красносельскому задаточныхъ денегъ 5038 р. 20 к. Вслѣдствіе этой поставки возникли разныя дѣла, доходившія до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта. *Первое* дѣло началось по жалобѣ Красносельскаго на распоряженія Черноморскаго интендантства по наложенію запрещенія на имѣнія его и его жены. Жалоба эта оставлена была Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій (указъ отъ 16 ноября 1845 г.), потому что запрещеніе на имущество Красносельскаго наложено не на случай могущаго открыться взысканія, а по открыв-

www.naukaprava.ru

шемуся уже на немъ взысканію; осеквестрованіе же имѣнія жены его послѣдовало на основаніи представленнаго самимъ Красносельскимъ ручательства жены его за исправное исполненіе имъ поставки. *Второе* дѣло производилось въ Чигиринскомъ уѣздномъ судѣ, на разсмотрѣніе котораго Кіевскимъ гражданскимъ губернаторомъ былъ переданъ вопросъ о законности контракта, заключеннаго Красносельскимъ съ Дубинскимъ, и о дѣйствіяхъ по сему предмету Красносельскаго, Дубинскаго и Зайцева. По этому дѣлу состоялось въ уѣздномъ судѣ 30 іюля частное опредѣленіе, которымъ было признано, что упомянутый контрактъ есть частная сдѣлка Красносельскаго съ Дубинскихъ и что посему слѣдуетъ Красносельскому съ Дубинскимъ въ происшедшихъ по сей сдѣлкѣ спорахъ и претензіяхъ за убытки развѣдаться въ подлежащемъ судѣ особо отъ сего дѣла исковымъ порядкомъ. Всѣ же могущіе произойти для казны, вслѣдствіе неисполненія Дубинскимъ своей обязанности, убытки должны, по мнѣнію уѣзднаго суда, относиться къ отвѣтственности Дубинскаго, признаннаго Кіевскимъ губернскимъ управленіемъ виновнымъ въ неправильныхъ, въ ущербъ казны, дѣйствіяхъ, но обстоятельство это предоставить благоусмотрѣнію и дальнѣйшему распоряженію главнаго начальника Черноморскаго флота и портовъ. А хотя и со стороны Красносельскаго замѣчается неправильное дѣйствіе въ томъ, что онъ, не имѣя сполна наличной провизіи, наименовалъ ее въ контрактѣ всю наличною и на это исходатайствовалъ отъ пристава преждевременно свидѣтельство, но какъ Красносельскій начатіемъ поставки провизіи съ 6 мая и поставкою въ порты до перваго по контракту срока болѣе, чѣмъ отъ него контрактомъ требовалось, доказалъ желаніе къ исполненію въ точности условія, и что у него имѣлась значительная часть провизіи въ заготовленіи, то посему въ настоящемъ положеніи дѣла не представляется основанія подвергать Красносельскаго какой либо отвѣтственности. Въ отношеніи пристава Зайцева уѣздный судъ также нашелъ, что одна выдача имъ свидѣтельства о наличіи провизіи, небывшей еще тогда купленною и не посившей наименованія казенной, не можетъ подвергнуть Зайцева денежному взысканію, потому что контрактъ о покупкѣ провизіи заключенъ 17 дней послѣ выдачи свидѣтельства; но такъ какъ таковая выдача послѣдовала въ противность законовъ и не предоставлена его власти, то посему уѣздный судъ призналъ Зайцева подлежащимъ личной отвѣтственности по усмотрѣнію высшаго начальства. Объ этомъ опредѣленіи уѣздный судъ постановилъ донести Кіевскому губернскому управленію и увѣдомить экспедицію интендантства Черноморскаго флота, и, какъ частное, объявить Красносельскому и Дубинскому. Затѣмъ уѣздный судъ, усмотрѣвъ, что на означенное опредѣленіе его никѣмъ жалобы принесено не было, по журналу 30 іюня 1847 г., призналъ его вошедшимъ въ законную силу. Независимо отъ сего, въ Чигиринскомъ уѣздномъ судѣ производилось особое дѣло о долгахъ Красносельскаго; по этому дѣлу судъ постановилъ 30 марта 1849 г. рѣшительное опредѣленіе, которымъ призналъ долгъ Красносельскаго Черноморскому вѣдомству подлежащимъ удовлетворенію изъ имѣнія несостоятельнаго должника на равнѣ съ частными взысканіями, основанными на безспорныхъ документахъ. Это рѣшеніе вмѣстѣ съ дѣломъ представлено было въ Кіевскую гражданскую палату, которая рѣшеніемъ отъ 7 мая

1864 г. нашла, что постановленіе Чигиринскаго уѣзднаго суда 30 іюля 1845 г. о томъ, что контрактъ Дубинскаго съ Красносельскимъ есть частная сдѣлка,—неправильно; посему палата опредѣлила: предписать уѣздному суду дѣлу объ этомъ контрактѣ дать ходъ, установленный для дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ. По воспослѣдованіи этого рѣшенія въ гражданской палатѣ, дѣло было отослано, въ слѣдственномъ порядкѣ, чрезъ казенную палату въ Правительствующій Сенатъ. *Третье* дѣло имѣло своимъ предметомъ вопросъ о силѣ упомянутой выше ручательной подписки Красносельской, и изъ онаго видно, что когда приступлено было ко взысканію по этой подпискѣ, то Красносельская предъявила споръ, доказывая недѣйствительность оной тѣмъ: во 1-хъ) что она писана на простой бумагѣ и нигдѣ не явлена, и поручительство учинено не на самомъ контрактѣ; во 2-хъ) что подлиннаго контракта она, Красносельская, никогда не видала, и ни въ какія дѣла ни съ Дубинскимъ, ни съ Зайцевымъ не входила въ 3-хъ) что подписка дана по принужденію становаго пристава Зайцева, и въ 4-хъ) что о ничтожности сей подписки ею предъявленъ былъ протестъ въ мѣсячный срокъ прошеніемъ, поданнымъ 6 мая 1844 г. въ Черкасскій судъ. Дѣло по сему спору доходило до разсмотрѣнія общаго собранія 4, 5 и межеваго департаментовъ Сената, которое опредѣленіемъ отъ 10 сентября 1854 г. признало означенную подписку дѣйствительною, и что засимъ имѣніе поручительницы, по 1783 и 2322 ст. X т. 1 ч., подлежитъ отвѣтственности за неисправнаго контрагента, а потому постановило: имѣніе Красносельской, с. Сердюковку, назначить въ продажу и вырученную сумму, за покрытіемъ лежащаго на имѣніи долга опекунскому совѣту, обратить на пополненіе производимаго съ мужа ея казеннаго взысканія. Вслѣдствіе всеподданнѣйшихъ жалобъ, принесенныхъ Красносельскою на Высочайшее имя, дѣло повелѣно было разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ; вслѣдствіе сего, по опредѣленію отъ 29 января 1859 г., Сенатъ сдѣлалъ распоряженіе о пріостановленіи исполненія опредѣленія его отъ 10 сентября 1854 г. Затѣмъ въ маѣ мѣсяцѣ 1860 г. послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ дѣло, въ виду новыхъ документовъ, представленныхъ Красносельскою, было возвращено въ общее собраніе Правительствующаго Сената для разсмотрѣнія онаго вновь. Общее собраніе, обсудивъ вновь дѣло, нашло, что представленные Красносельскою документы не заключаютъ въ себѣ основаній къ признанію недѣйствительнымъ принятаго ею за мужа поручительства и къ освобожденію имѣнія ея отъ наложеннаго по оному запрещенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ общее собраніе Сената усмотрѣло, что количество слѣдующаго съ Красносельскаго по заключенному имъ съ Дубинскимъ контракту въ пользу казны взысканія, по удостовѣренію управляющаго морскимъ министерствомъ, въ настоящее время еще не опредѣлено даже приблизительно, и что имѣніе самого Красносельскаго на удовлетвореніе этого и другихъ исковъ еще не продано (ст. 1992 т. X ч. 1), почему общее собраніе признало преждевременнымъ назначеніе имѣнія Красносельской въ продажу; наконецъ, имѣя въ виду, что при настоящемъ дѣлѣ находится 9 квитанцій и одна росписка въ полученіи Дубинскимъ отъ Красносельскаго провизіи, подлежащія, по мнѣнію управляющаго морскимъ министерствомъ, предъявленію

www.naukaprava.ru

по порядку Черноморскому вѣдомству; что эти документы, равно какъ копіи съ рѣшеній Чигиринскаго уѣзднаго суда 30 іюля 1845 г. и 30 іюня 1847 г., принадлежатъ не къ настоящему производству, а къ дѣлу о контрактѣ Красносельскаго, и что засимъ, какъ дѣло это Сенатомъ не разсматривалось, то Сенатъ самъ не вправѣ подвергать нынѣ эти документы разсмотрѣнію. По симъ основаніямъ общее собраніе 4, 5 и межеваго департаментовъ Сената опредѣлило (указъ 12 іюня 1863 г.): 1) ходатайство Красносельской объ отмѣнѣ рѣшенія общаго собранія Сената 10 сентября 1854 г. о признаніи ее, по данной ею 11 апрѣля 1844 г. подпискѣ, поручительницею за мужа по поставкѣ имъ провизіи для Черноморскаго флота, оставить безъ послѣдствій; 2) не освобождая имѣнія ея, с. Сердюковки, отъ запрещенія, продажу сего имѣнія пріостановить, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи дѣла о начетѣ на Красносельскаго по его поставкѣ, если начетъ этотъ не будетъ вполнѣ покрытъ изъ его имѣнія и представленныхъ имъ залоговъ, то требованіе о продажѣ имѣнія Красносельской на пополненіе остальнаго взысканія должно быть предъявлено установленнымъ порядкомъ, и 3) копіи съ рѣшеній Чигиринскаго уѣзднаго суда и девять квитанцій и одну росписку выдать Красносельской для представленія, если желаетъ и имѣетъ право, къ производящемуся въ морскомъ вѣдомствѣ дѣлу о расчетахъ по контракту Красносельскаго. Вслѣдствіе сего указа, сынъ Красносельской, отставной маіоръ Владиміръ Красносельскій, представилъ упомянутые документы въ коммисаріатскій департаментъ морскаго министерства и просилъ привести расчетъ по контракту 15 января 1844 г. въ такую ясность, чтобы поручительница имѣла понятіе, на сколько онъ исполненъ подрядчикомъ, сколько казна претендуетъ за его неисполненіе и изъ какихъ источниковъ проистекаютъ 12251 руб. 7¼ коп., израсходованные Дубинскимъ на счетъ подрядчика, каковые расчеты и предъявить его матери, какъ поручительницѣ, для возраженія. Это ходатайство Красносельскаго доходило до разсмотрѣнія адмиралтействъ совѣта, который (журналъ 6 іюня 1866 г.) полагалъ, что Красносельская не имѣетъ права на разсмотрѣніе произведенныхъ съ мужемъ ея расчетовъ. На этотъ отказъ Красносельская жаловалась Сенату, который нашелъ, что морскимъ вѣдомствомъ не представлено доказательствъ, чтобы Красносельской было объявлено въ установленномъ ст. 1970 т. X ч. 1 порядкѣ о неисправности ея мужа, для приглашенія ее, какъ поручительницу, къ исполненію неоконченной поставки, и что за симъ не можетъ уже быть примѣнено къ ней дѣйствіе ст. 1977 т. X ч. 1 и она не можетъ быть лишена права на разсмотрѣніе составленнаго по упомянутой поставкѣ расчета и на представленіе противъ онаго возраженій, въ порядкѣ, установленномъ ст. 118 и 119 т. X ч. 2. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ (указъ отъ 31 января 1871 г.): предоставить управляющему морскимъ министерствомъ сдѣлать зависящее распоряженіе о предъявленіи Красносельской составленнаго съ Красносельскимъ расчета по принятой послѣднимъ въ 1844 г. поставкѣ провизіи, съ тѣмъ, чтобы въ постановленіи затѣмъ окончательнаго заключенія о мѣрѣ отвѣтственности Красносельской, въ качествѣ поручительницы по означенной поставкѣ, поступлено было на точномъ основаніи ст. 118 т. X ч. 2.

Четвертое дѣло, возникшее по поставкѣ Красносельскаго, производилось по

просьбамъ Костюриной объ освобожденіи ея дома, оцѣненнаго 10050 руб., отъ отвѣтственности за Красносельскаго, и кончилось тѣмъ, что временная коммисія, принявъ на видъ, что домъ этотъ вновь оцѣненъ былъ въ 1864 году въ 600 р., заключила съ Костюриной мировую сдѣлку, по которой Костюрина, по внесеніи за заложенный домъ 600 руб., прекратила всѣ свои претензіи къ казнѣ. По расчету, составленному временною коммисіею, по журналу 24 января 1864 г., утвержденному адмиралтействъ совѣтомъ 17 іюня 1864 г., слѣдующая ко взысканію съ Красносельскаго по контракту 15 января 1844 г. сумма исчислена была съ процентами по 1 мая 1864 г. въ 49705 руб. 50 коп. и проценты на 18259 руб. 46¼ коп. съ 1 мая 1864 г. Кромѣ того, коммисія нашла, что на Красносельскомъ, по поставкѣ имъ въ морское вѣдомство за 1843 годъ провизіи, числится взысканіе на 8209 руб. 67 коп., такъ что всей суммы на Красносельскомъ состоитъ 57915 р. 17 к. съ процентами на 18259 руб. 46¼ коп. На сдѣланный на него, такимъ образомъ, начетъ и вообще на неправильныя распоряженія морскаго вѣдомства Красносельскій принесъ жалобу Правительствующему Сенату, прося освободить его отъ всякаго взысканія по сему дѣлу. Обсудивъ дѣло по этой жалобѣ, общее собраніе 1-хъ 3-хъ департаментовъ нашло, что Красносельскій жалуется: во 1-хъ) на неправильное составленіе окончательнаго расчета по принятой имъ въ 1844 г. поставкѣ въ казну и во 2-хъ) неправильное освобожденіе залоговаго дома Костюриной. По первому предмету Сенатъ, принявъ во вниманіе, что, по удостовѣренію морскаго вѣдомства, Красносельскимъ пропущенъ установленный для обжалованія окончательныхъ расчетовъ по казеннымъ подрядамъ срокъ, Сенатъ не нашелъ законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе возраженій, представленныхъ Красносельскимъ противъ составленнаго съ нимъ окончательнаго по означенной поставкѣ расчета. Распоряженіе же морскаго вѣдомства объ освобожденіи отъ залога и запрещенія дома Костюриной Сенатъ призналъ несогласнымъ съ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній и нарушающимъ права Красносельскаго, а потому опредѣлилъ: предоставить управляющему морскимъ министерствомъ, по представленіи Красносельскимъ надлежащихъ доказательствъ о понесенныхъ имъ вслѣдствіе сего распоряженія убыткахъ, сдѣлать распоряженіе о надлежащемъ удовлетвореніи Красносельскаго, жалобу же его по прочимъ предметамъ оставить, за силою ст. 118 и 119 т. X ч. 2, безъ разсмотрѣнія. Это постановленіе Сената утверждено Высочайше утвержденнымъ 31 мая 1872 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, о чемъ указъ изъ Сената послѣдовалъ 24 ноября 1872 года. Между тѣмъ, въ исполненіе указа Сената отъ 31 января 1871 г., составленъ былъ для поручительницы Красносельской расчетъ по поставкѣ мужемъ ея провизіи по контракту 15 января 1844 года. Въ этомъ расчетѣ показано, что Красносельскій обязался поставить провизію на 50791 руб. 99 коп.; что принято провизіи по контрактнымъ цѣнамъ на 49178 руб. 30 коп.; что за эту провизію израсходовано интендантствомъ 90167 руб. 71¾ коп., и что, независимо отъ сего, слѣдуютъ еще вычеты за перевозку 380 руб. 80 коп., штрафныхъ 3178 руб. 81¾ коп., процентныхъ денегъ 10950 руб. 3¾ коп., всего же израсходовано интендантствомъ и

www.naukaprava.ru

коммисіонеромъ Дудинскимъ 104677 руб. 37¾ коп., исключая изъ этой суммы отнесенные на счетъ Дудинскаго 1739 руб. 7¾ коп. и принятые на счетъ казны 1 руб. 88 коп., съ подрядчика Красносельскаго подлежитъ ко взысканію 53758 р. 10¼ к. Изъ подписки, данной Красносельскою становому приставу Рошковичу, подпись котораго удостовѣрена исправникомъ, видно, что расчетъ этотъ предъявленъ и врученъ Красносельской 15 декабря 1871 года. Затѣмъ 16 іюня 1872 г. отставной маіоръ Владиміръ Красносельскій, по довѣренности матери своей, вдовы Анны Красносельской, предъявилъ, на основаніи 1302, 1303 и 1305 ст. уст. гр. суд., въ Херсонскомъ окружномъ судѣ настоящій искъ къ управленію главнаго начальника Черноморскихъ флота и портовъ, объявивъ цѣну этому иску въ 30000 р. Приэтомъ онъ представилъ выданное ему становымъ приставомъ Рашковичемъ 8 мая 1872 г. удостовѣреніе въ томъ, что расчетъ морскаго вѣдомства врученъ Красносельской въ дѣйствительности 17 декабря 1871 года. Въ исковомъ своемъ прошеніи Красносельскій объяснилъ, что до наступленія опредѣленнаго контрактомъ 15 января 1844 г. срока поставки, а именно 1 апрѣля, Дудинскій заявилъ становому приставу требованіе указать всю провизію, какъ бы уже купленную имъ у Красносельскаго; провизіи въ такомъ огромномъ количествѣ, какъ условлено было доставить, конечно, не оказалось, да и не должно было оказаться, между прочимъ, потому, что возможность поставки нѣкоторыхъ статей обусловливалась еще будущемъ урожаемъ. Не смотря на то, становой приставъ Зайцевъ, опасаясь личной отвѣтственности, вытребовалъ отъ Красносельской подписку въ томъ, что она обезпечиваетъ поставку ея мужа своимъ имѣніемъ. Не смотря на то, еще до наступленія контрактныхъ сроковъ было сдѣлано распоряженіе о взятіи въ секвестръ и въ опеку имѣній Красносельскаго и его жены и это распоряженіе отняло у Красносельскаго возможность исполнить поставку; тѣмъ не менѣе, онъ, еще до наступленія перваго срока, т. е. 15 іюня 1844 г., сдалъ провизію на 12127 руб. 99 коп., кромѣ вина на 9814 р. 10 к., и представилъ банковой билетъ Поляковой на 10050 руб. сер. и выдалъ Дудинскому 500 четв. крупъ и 400 мѣшковъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе отношенія оберъ-интенданта Черноморскаго флота и портовъ къ Кіевскому губернатору, возбуждено было въ томъ же 1844 г. дѣло о свойствѣ и послѣдствіяхъ контракта Красносельскаго съ Дудинскимъ отъ 15 января 1844 г. По этому дѣлу Чигиринскій уѣздный судъ рѣшеніемъ отъ 30 іюня 1845 г. призналъ означенный контрактъ частною сдѣлкою Дудинскаго съ Красносельскимъ и перваго изъ нихъ допустившимъ такія дѣйствія въ нарушеніе договора, которыя лишали послѣдняго всякой возможности исполнить оный; поэтому уѣздный судъ призналъ не Красносельскаго, неимѣвшаго съ казною дѣла, а Дудинскаго отвѣтственнымъ передъ казною за всякіе возможные въ будущемъ отъ неисправности поставки убытки. Это рѣшеніе уѣзднаго суда, на которое ни съ чьей стороны не было принесено ни жалобы, ни протеста, признано, по опредѣленію уѣзднаго суда 30 іюня 1847 г., вошедшимъ въ законную силу. Такимъ образомъ, хотя виновнымъ въ неисправности поставки представляется Дудинскій, тѣмъ не менѣе, однако, Красносельскій былъ оглашенъ неисправнымъ подрядчикомъ, а продолженіе поставки возложено на того же самого Дудинскаго, который окончилъ поставку не въ

четыре мѣсяца, какъ было условлено, а въ шесть лѣтъ. Впродолженіи этого времени выдано было Дудинскому отъ казны 64309 руб. 85¼ коп., что съ уплаченными, въ видѣ задаточныхъ Красносельскимъ, составляетъ 89675 руб. 84¾ коп. Дудинскій и лица, окончившія за него поставку, показали расходъ на оную въ 90147 руб. 71¾ коп., изъ коихъ временная контрольная экспедиція утвердила 77216 руб. 62¾ коп., а остальные 12951 руб. 9¾ коп. впредь до истребованія свѣдѣній отнесла къ справкамъ. Въ январѣ 1854 г. экспедиція составила окончательный расчетъ, по коему на счетъ Красносельскаго отнесено 53758 р. 10¼ к., но временная коммисія въ Николаевѣ для окончанія дѣлъ и счетовъ Черноморскаго вѣдомства опредѣлила отнести на Красносельскаго 49705 руб. 50 коп. и проценты на 18254 руб. 46½ коп. съ 1 мая 1864 г. и, за продажею имѣнія его Бирки, за которое выручено 25025 р., обратить взысканіе на Красносельскую, какъ на поручительницу. Изъ этихъ обстоятельствъ повѣренный истицы вывелъ заключеніе, что Черноморское вѣдомство неправильно присвоило договору 15 января 1844 г. значеніе купли-продажи, тогда какъ то былъ договоръ поставки; посему, если бы вся поименованная въ контрактѣ провизія въ день выдачи становымъ приставомъ (29 декабря 1843 г.) свидѣтельства находилась на лицо, то и тогда Красносельскій могъ ею распорядиться въ теченіи 17 дней, протекшихъ до заключенія 15 января 1844 г. договора. Далѣе Красносельскій доказывалъ, что, по точному смыслу 5 п. контракта, казна вправѣ была вступить въ права подрядчика, устранивъ его и совершая на его счетъ всѣ дѣйствія, когда бы онъ въ срокъ не поставилъ подряженной провизіи; первый же срокъ начался 1 мая и оканчивался 15 іюня 1844 г., слѣдовательно, ни Дудинскій, ни морское вѣдомство не имѣли права, до наступленія этого срока, требовать представленія въ его распоряженіе всей провизіи, и за неудовлетвореніемъ такого незаконнаго требованія, огласить Красносельскаго неисправнымъ подрядчикомъ и секвестровать его и жены его имущество, лишивъ его тѣмъ возможности исполнить договоръ, тѣмъ болѣе въ отношеніи Красносольской, ибо когда она вступила въ дѣло поручительницею, отсутствіе провизіи въ наличности уже было извѣстно, и она могла поручиться и поручилась лишь за исправность поставки провизіи къ срокамъ, въ контрактѣ установленнымъ. Осеквестровавъ же преждевременно имѣніе Красносельскаго и жены его и лишивъ ихъ средствъ исполнить договоръ, казна въ настоящее время не вправѣ взыскивать съ Красносельской за послѣдствія такого неисполненія, вызванныя ея же, казны, дѣйствіями. Кромѣ того, Красносельская не можетъ быть отвѣтственнымъ по настоящему дѣлу лицомъ и потому, что рѣшеніемъ уѣзднаго суда отъ 30 іюля 1845 г., сообщеннымъ въ свое время Черноморскому вѣдомству и затѣмъ признаннымъ 30 іюня 1847 г. вошедшимъ въ законную силу, самъ Красносельскій, т. е. лицо, за которое Красносельская ручалась, признанъ неподлежащимъ никакой отвѣтственности предъ казною, и за контрактомъ 15 января 1844 г. признанъ характеръ частной сдѣлки, изъ коей для казны въ отношеніи Красносельскаго, а слѣдовательно, и въ отношеніи поручительницы по немъ, никакихъ правъ вытекать не можетъ. Наконецъ, незаконность, по объясненію истца, привлеченія Красносельской къ отвѣтственности вытекаетъ изъ того, что, по закону (ст. 1967

www.naukaprava.ru

и 1970 т. X ч. 1), интендантство, признавъ Красносельскаго неисправнымъ подрядчикомъ, было обязано извѣстить о томъ Красносельскую, какъ поручительницу, съ предложеніемъ взять на себя окончаніе поставки; не исполнивъ сего, интендантство возложило окончаніе поставки на Дудинскаго, который заключилъ контрактъ съ отступленіемъ отъ всѣхъ предписанныхъ для сего правилъ и признанъ судебнымъ рѣшеніемъ единственнымъ нарушителемъ контракта, и допустило исполненіе контракта, вмѣсто 4-хъ мѣсяцевъ, въ теченіи шести лѣтъ; причемъ, вопреки закону, не ведено расчетныхъ тетрадей по установленной формѣ (ст. 1974—1976 т. X ч. 1) и расчетъ составленъ не тотчасъ по окончаніи въ 1850 г. поставки, а лишь въ 1854 году и предъявленъ только 17 декабря 1871 г., безъ надлежащей подписи. Наконецъ, морское вѣдомство, вопреки 6 п. контракта и 1622 ст. т. X ч. 1, низвело оцѣнку дома Костюриной въ 10050 руб. до 600 р. и освободило оный отъ залога, чѣмъ произвольно увеличило начетъ на Красносельскую. Кромѣ изложенныхъ возраженій, устраняющихъ, по мнѣнію истца, самое право морскаго вѣдомства на привлеченіе Красносельской къ имущественной отвѣтственности, Красносельскій представилъ возраженія и по существу окончательнаго расчета какъ въ отношеніи полноты вошедшихъ въ составъ онаго данныхъ, такъ и въ отношеніи достовѣрности отдѣльныхъ статей онаго. Проситель утверждалъ, что не всѣ вклады, внесенные Красносельскимъ въ подрядъ, зачтены ему полностію,—такъ не были приняты въ соображеніе представленныя при исковомъ прошеніи квитанціи Дудинскаго и довѣренныхъ отъ него лицъ, которыя въ свое время были предъявлены въ уѣздный судъ и имъ обсуждены въ рѣшеніи 30 іюля 1845 г., всего на 23407 р. 10 к., и къ этой суммѣ слѣдуетъ присоединить домъ Костюриной по оцѣнкѣ въ 10050 р., освобожденный за 600 руб., и банковый билетъ Поляковой, врученный Дудинскому и послѣднимъ невозвращенный Красносельскому, а переведенный въ посторонніе руки. Всѣ эти суммы, по заявленію истца, составятъ 43457 руб. 10 коп., каковая сумма съ процентами, даже съ точки зрѣнія морскаго вѣдомства, подлежала зачету въ пользу Красносельскаго, по представленіи окончательнаго по настоящему предмету расчета. Относительно неосновательности, по объясненію истца, отдѣльныхъ статей расчета Красносельскій указалъ: во 1-хъ) на первую статью въ 3088 руб. 54 коп., составляющую штрафъ за просрочку поставки, но, по ст. 1576 т. X ч. 1, Красносельскій подлежалъ штрафу въ такомъ только случаѣ, если бы просрочка произошла по его винѣ; между тѣмъ Красносельскій къ 15 іюня 1844 г. долженъ былъ поставить одну треть заподряженной провизіи на 16910 руб. 66 коп., а поставилъ болѣе, чѣмъ на 23000 руб., не смотря на то, что морское вѣдомство лишило его средствъ къ выполненію поставки, посему и штрафъ долженъ падать на виновныхъ въ томъ лицъ: на Дудинскаго и на надзиравшихъ за его дѣйствіями чиновъ морскаго вѣдомства, тѣмъ болѣе, что продолженіе поставки шесть лѣтъ, ничѣмъ, кромѣ послабленія морскаго вѣдомства, объяснено быть не можетъ; во 2-хъ) бывшая контрольная экспедиція признала, что показанный Дудинскимъ расходъ въ 12951 руб. 92 коп. ничѣмъ не оправданъ, и отнесла его къ справкамъ; временная коммисія изъ этой суммы признала подлежащимъ ко взысканію съ

Красносельскаго 11508 руб., не приведя однако никакихъ къ тому основаній; въ 3-хъ) излишекъ расхода въ 18254 руб. 46 коп. не можетъ быть отнесенъ на счетъ Красносельскаго, потому что онъ устраненъ отъ поставки еще до наступленія контрактныхъ сроковъ; поставку должно было окончить въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ въ 1844 году, а провизія, купленная въ этомъ году, пріобрѣтена по контрактнымъ цѣнамъ; излишекъ же расходовъ возникъ съ 1845 года и росъ съ каждымъ годомъ вслѣдствіе произвольнаго отдаленія срока поставки, и въ 4-хъ) начетъ на Красносельскаго въ 8209 руб. 67 коп. по поставкѣ Красносельскимъ провизіи въ 1843 году ни въ какомъ случаѣ нельзя отнести на поручительницу по поставкѣ 1844 года. По симъ основаніямъ Красносельскій заявилъ слѣдующія исковыя требованія: 1-е) о признаніи довѣрительницы его неподлежащею имущественной отвѣтственности по поставкѣ мужемъ ея провизіи по контракту 15 января 1844 г.; 2-е) о снятіи запрещенія съ имѣнія ея, с. Сердюковки, и о возвращеніи собранныхъ съ онаго доходовъ съ 1844 г. по настоящее время, и 3-е) о предоставленіи ей права доказывать въ исполнительномъ порядкѣ убытки, причиненные ей Черноморскимъ вѣдомствомъ по случаю учрежденія надъ означеннымъ имѣніемъ опеки съ 1844 года. При исковомъ прошеніи Красносельскій представилъ, въ числѣ другихъ документовъ, копію съ расчета, учиненнаго во временной экспедиціи для рѣшенія дѣлъ бывшаго Черноморскаго департамента, изъ которой, какъ установила судебная палата, видно, что все объясненное въ исковомъ прошеніи относительно цифръ, содержащихся въ расчетѣ, подтверждается. Противъ этого иска помощникъ юрисъ-консультата морскаго министерства, Михайловскій, прежде всего предъявилъ отводъ, въ виду того, что Красносельская пропустила на предъявленіе онаго установленный ст. 1303 уст. гр. суд. шестимѣсячный срокъ со времени врученія ей 15 декабря 1871 г. разсчета по поставкѣ Красносельскаго. Независимо отъ сего, по существу дѣла, Михайловскій возразилъ, что дѣйствія морскаго вѣдомства по предмету поставки Красносельскимъ провіанта находились, по жалобѣ Красносельскаго, въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, который указомъ 16 ноября 1845 г. призналъ распоряженіе Черноморскаго интендантства, относительно наложенія запрещенія на имѣнія Красносельскаго и жены его, правильнымъ, послѣ чего не можетъ уже имѣть значенія рѣшеніе Чигиринскаго уѣзднаго суда, признавшаго Красносельскаго неотвѣтственнымъ предъ казною по контракту 15 января 1844 г.; къ тому же означенное рѣшеніе не можетъ быть признано вошедшимъ въ законную силу, такъ какъ дѣло, по которому оно состоялось, произведено было незаконно, не въ апелляціонно-слѣдственномъ порядкѣ, какой въ то время существовалъ для дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ. Затѣмъ изъ дѣла видно, что неисправность Красносельскаго была хорошо извѣстна его женѣ, такъ какъ и самое ручательство вызвано этою неисправностью; а во всякомъ случаѣ, допущенное должностными лицами упущеніе необъявленіемъ объ оной Красносельской не освобождаетъ, по закону, поручительницу отъ отвѣтственности (ст. 1970 и 1971 т. X ч. 1). Поэтому, а также еще и потому, что вопросъ объ отвѣтственности Красносельской по контракту за мужа восходилъ два раза на обсужденіе общаго собранія Сената, указами котораго отъ 10 сентября 1854 г. и 12 іюня 1863 г.

www.naukaprava.ru

Анна Красносельская, въ силу данной ею 11 апрѣля 1844 г. подписки, признана подлежащею имущественной отвѣтственности за мужа—ея, Михайловскій считаетъ искъ Красносельской неправильнымъ. Относительно возраженій истца противъ отдѣльныхъ статей расчета, отвѣтчикъ объяснилъ, что, слагая вмѣстѣ всѣ перечисленныя въ исковомъ прошеніи суммы, цифра неправильнаго начета на Красносельскаго равняется 85517 руб. 70 коп., т. е. почти на 20000 руб. больше противъ всей суммы, исчисленной ко взысканію съ Красносельскаго; между тѣмъ онъ объявилъ цѣну иска въ 30000 руб. Поэтому въ данномъ случаѣ, по объясненію отвѣтчика, онъ лишенъ возможности возражать что либо противъ цѣны иска, которая является произвольною и безъ всякихъ объясненій, на основаніи какихъ данныхъ истецъ опредѣляетъ цѣну иска, изъ какихъ именно статей начета образовалась сумма иска въ 30000 руб. Что же касается до указанія истца о томъ, что на Красносельскаго неправильно сдѣланъ начетъ до 85000 руб., то уполномоченный отвѣтчика считаетъ себя вправѣ не представлять какихъ либо опроверженій противъ суммы, которая не составляетъ предмета настоящаго иска. Въ поданныхъ послѣ того въ судъ состязательныхъ бумагахъ повѣренные обѣихъ сторонъ поддерживали прежніе и приводили новые доводы въ подкрѣпленіе своихъ требованій и возраженій. Причемъ Красносельскій, между прочимъ, указывалъ на то, что заявленный противною стороною отводъ не заслуживаетъ уваженія: во 1-хъ) потому что изъ удостовѣренія становаго пристава отъ 8 мая 1872 г. видно, что оспариваемый расчетъ врученъ истицѣ не 15-го, а 17-го декабря 1871 г., а во 2-хъ) потому что настоящій искъ предъявленъ не на основаніи 1302 и 1303 уст. гр. суд., такъ какъ истица контрагентомъ въ договорѣ съ казною не состояла, а съ цѣлью возстановить право свободнаго распоряженія своимъ имуществомъ, нарушенное наложеніемъ на оное запрещенія, вслѣдствіе неправильнаго привлеченія истицы къ имущественной отвѣтственности по договору ея мужа съ Дудинскимъ. Михайловскій же въ словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи окружнаго суда, опровергая доводы повѣреннаго истицы, между прочимъ, заявилъ, что хотя въ расчетѣ и указаны нѣкоторыя цифры, до нея неотносящіяся, но это не имѣетъ значенія, такъ какъ изъ самаго расчета видно, которыя изъ статей относятся до истицы и какія не относятся. Херсонскій окружный судъ нашелъ, что Красносельская пропустила шестимѣсячный, установленный ст. 1303 уст. гр. суд., срокъ на предъявленіе настоящаго иска. Но если бы даже считать Красносельскую непропустившею срока, то и тогда искъ ея, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ формулированъ въ просительномъ пунктѣ искового прошенія, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ Красносельская, указывая на неправильность и неполноту предъявленнаго ей расчета, не указываетъ въ то же время на цифры, которыя, по ея мнѣнію, должны быть совершенно исключены изъ расчета, и затѣмъ на цифру, въ которой она считаетъ себя обязанною отвѣчать, или на то, что весь расчетъ неправиленъ и имущество ея должно быть свободно. Вслѣдствіе сего окружный судъ, по приведеннымъ въ его рѣшеніи соображеніямъ, въ искѣ Красносельской отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Красносельской, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Осипъ Іосилевичъ, принесъ въ Одесскую судебную палату

апелляціонную жалобу. Судебная палата, обсудивъ дѣло, нашла, что установленный 1 п. 1303 ст. уст. гр. суд. шестимѣсячный срокъ на предъявленіе иска со стороны Красносельской не пропущенъ, такъ какъ составленный по поставкѣ Красносельскаго расчетъ врученъ Красносельской, какъ сіе удостовѣрилъ становой приставъ, 17 декабря 1871 г., а исковое прошеніе подано повѣреннымъ Красносельской 16 іюня 1872 г. Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію требованій истицы, заявленныхъ въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ, судебная палата установила, что требованія предъявлены на основаніи 1302, 1303 и 1305 ст. уст. гр. суд. и содержатъ въ себѣ объясненія и доводы на счетъ неправильности предъявленнаго ей управленіемъ главнаго начальника Черноморскаго флота и портовъ расчета, а затѣмъ сводятся къ ходатайству о томъ, чтобы, по исправленіи того расчета по нѣкоторымъ указаннымъ ею отдѣльнымъ статьямъ, вслѣдствіе чего окажется, что она никакому взысканію подвержена быть не можетъ, судъ призналъ ее неподлежащею имущественной отвѣтственности по предмету поставки мужемъ ея въ морское вѣдомство провіанта и постановилъ рѣшеніе о снятіи съ имѣнія ея запрещенія и опеки, о возвращеніи ей доходовъ съ онаго и о предоставленіи ей права доказывать причиненные ей Черноморскимъ вѣдомствомъ убытки. Сообразивъ эти исковыя требованія съ законами о производствѣ дѣлъ, возникшихъ между казенными управленіями и частными лицами изъ договоровъ подряда и поставки (ст. 1300 и слѣд. уст. гр. суд.), судебная палата нашла, что законъ предоставляетъ контрагенту, недовольному окончательнымъ расчетомъ, составленнымъ казеннымъ управленіемъ, двоякій путь обжаловать дѣйствія и распоряженія казеннаго управленія, онъ можетъ принести на неправильное составленіе окончательнаго расчета, на всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, какъ во время исполненія договора, такъ и послѣ окончанія онаго, жалобу по начальству, въ какомъ случаѣ онъ теряетъ право предъявить искъ судебнымъ порядкомъ (ст. 1304 уст. гр. суд.), или же, подчинившись этому окончательному расчету, оставивъ таковой безъ обжалованія начальству, единственно компетентному въ повѣркѣ составленнаго казеннымъ управленіемъ расчета и сравненіи онаго съ книгами, вѣдомостями и тетрадями по данному договору, предъявить къ казнѣ судебнымъ порядкомъ самостоятельный искъ какъ о выдачѣ суммъ или документовъ, считаемыхъ имъ за казною, такъ и объ убыткахъ, причиненныхъ ему неправильными дѣйствіями, медленностію, или бездѣйствіемъ тѣхъ мѣстъ и лицъ. Избравшій путь предъявленія иска къ казнѣ судебнымъ порядкомъ не можетъ требовать отъ суда пересмотра всего окончательнаго расчета, не можетъ просить судъ объ исправленіи или измѣненіи отдѣльныхъ статей расчета, ибо судъ не вправѣ предписать административному мѣсту и лицу составить вновь или измѣнить прежній окончательный расчетъ. Посему и въ настоящемъ случаѣ Красносельская не вправѣ была домогаться исправленія или измѣненія окончательнаго расчета по поставкѣ ея мужемъ въ казну провизіи, включенія въ оный нѣкоторыхъ суммъ за поставленные мужемъ ея продукты и исключенія другихъ, взысканіе которыхъ къ ней не относится; а по точной силѣ 1302 ст. уст. гр. суд. она могла предъявить къ казнѣ только искъ о выдачѣ ей тѣхъ суммъ, ко-

www.naukaprava.ru

торыя она считаетъ за казною; она могла требовать, напримѣръ, присужденія ей отъ казны 9410 руб., которые сложены съ залогодательницы Костюриной, просить о возвращеніи ей суммы 8200 р., помѣщенной въ расчетѣ и подлежавшей ко взысканію съ мужа ея по договору 1843 г., о возвращеніи неправильно, по ея мнѣнію, насчитанныхъ процентовъ; однимъ словомъ, она могла предъявить къ казнѣ искъ о присужденіи ей всѣхъ тѣхъ суммъ, кои неправильно насчитаны на ея мужа и на нее, какъ поручительницу за него, по окончательному расчету, ей предъявленному, и количество всѣхъ тѣхъ суммъ обозначить съ точностью; но таковаго содержанія исковой просьбы она не подала, и вмѣсто того, чтобы просить судъ въ исковой просьбѣ о томъ, на что она, по ст. 1302 уст. гр. суд., имѣла право и что подлежало обсужденію судебнаго мѣста,—Красносельская требуетъ лишь освобожденія ея отъ имущественной за мужа ея отвѣтственности, отъ которой она никакъ избавлена быть не можетъ, такъ какъ она, по указу общаго собранія отъ 12 іюня 1863 г., признана отвѣтственною предъ казною по поручительной ея за мужа подпискѣ. По симъ основаніямъ судебная палата, признавая исковое требованіе Красносельской, въ томъ видѣ, какъ оно формулировано въ исковой ея просьбѣ и въ апелляціи, неподлежащимъ, на основаніи ст. 366 уст. гр. суд., удовлетворенію,—опредѣлила рѣшеніе окружнаго суда по настоящему дѣлу оставить въ силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Красносельской, кандидатъ правъ Осипъ Іосилевичъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая право своей довѣрительницы на предъявленіе заявленныхъ съ ея стороны исковыхъ и апелляціонныхъ требованій, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію судебною палатою: во 1-хъ) ст. 331, 332 и 333 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата неправильно смѣшала основанія иска съ основаніями права на предъявленіе таковаго и сочла перемѣну со стороны истца ссылки на процессуальный законъ за измѣненіе исковыхъ требованій по существу, такъ какъ истецъ, указавъ во время производства дѣла на ст. 1, 3 и 1310 уст. гр. суд., дополнилъ лишь такимъ образомъ и разъяснилъ сдѣланную въ исковомъ прошеніи ссылку на ст. 1302, 1303 уст. гр. суд. Прилтомъ Іосилевичъ жалуется на то, что предсѣдатель судебной палаты не допустилъ его къ представленію словесныхъ по сему предмету объясненій въ засѣданіи по дѣлу и, въ нарушеніе ст. 338, 773 и 774 уст. гр. суд., собственною властію разрѣшилъ вопросъ о томъ, заключается ли въ представленныхъ тяжущимся доводахъ измѣненіе искового требованія; во 2-хъ) проситель указываетъ на нарушеніе судебною палатою ст. 694, 706, 773 и 774 уст. гр. суд. тѣмъ, что судебная палата оставила безъ обсужденія многіе изъ доводовъ просителя, не обратила вниманія на нѣкоторыя изъ объясненій отвѣтчика, клонившіяся къ пользѣ истца, и не объяснила, почему право Красносельской на искъ не можетъ быть основано и на ст. 1310 уст. гр. суд., и въ 3-хъ) Іосилевичъ объясняетъ, что судебная палата неправильно истолковала ст. 1302 и 1305 уст. гр. суд. тѣмъ, что не вошла въ разсмотрѣніе иска Красносельской на неправильность составленнаго морскимъ вѣдомствомъ расчета по поставкѣ Красносельскимъ провизіи. Въ принесенномъ на эту кассаціонную жалобу объясненіи уполномоченный отъ главнаго управленія

Черноморскаго флота и портовъ, коллежскій ассесоръ Михайловскій, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ: маіора Владиміра Красносельскаго и коллежскаго ассесора Петра Михайловскаго и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по всѣмъ предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Красносельской, остановился, прежде всего, на обсужденіи сдѣланнаго въ той жалобѣ указанія на неправильное толкованіе судебною палатою ст. 1302 и 1305 уст. гр. суд. Въ этомъ отношеніи изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что судебная палата установила въ опомъ, что исковыя требованія Красносельской предъявлены ею были на основаніи ст. 1302, 1303 и 1305 уст. гр. суд. и заключали въ себѣ объясненія и доводы на счетъ неправильности предъявленнаго ей управленіемъ главнаго начальника Черноморскихъ флота и портовъ расчета по предмету поставки провизіи въ морское вѣдомство Красносельскимъ, за котораго истица приняла на себя поручительство, и сводятся къ ходатайству о томъ, чтобы, по исправленіи этого расчета по нѣкоторымъ указаннымъ ею отдѣльнымъ статьямъ, судъ призналъ ее неподлежащею имущественной отвѣтственности по означенной поставкѣ. Установивъ, такимъ образомъ, предметъ и основанія искового требованія Красносельскаго, судебная палата признала, что въ томъ видѣ, въ какомъ оно формулировано въ исковой просьбѣ, оно не подлежитъ удовлетворенію, потому что Красносельская, за силою ст. 1302 уст. гр. суд., не вправѣ была, по мнѣнію палаты, жаловаться въ судебномъ порядкѣ на неправильное составленіе окончательнаго по поставкѣ расчета и домогаться исправленія отдѣльныхъ статей онаго, а могла лишь принести по симъ предметамъ жалобу начальству того административнаго мѣста, которымъ расчетъ былъ составленъ и которымъ только и могло быть произведено исправленіе и измѣненіе онаго. Такое заключеніе судебной палаты не находитъ себѣ подтвержденія въ томъ именно законѣ, на которомъ оно основано. Въ статьѣ 1302 уст. гр. суд. сказано, что послѣ выдачи окончательнаго расчета, на неправильное составленіе онаго, а равно и на всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, какъ во время исполненія договора, такъ и послѣ окончанія онаго, контрагенту предоставляется или жаловаться по начальству, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1301, или предъявить къ казнѣ судебнымъ порядкомъ искъ какъ о выдачѣ суммъ или документовъ, считаемыхъ имъ за казною, такъ и объ убыткахъ, причиненныхъ ему неправильными дѣйствіями, медленностію или бездѣйствіемъ тѣхъ мѣстъ и лицъ. Какъ буквальное содержаніе, такъ и смыслъ этого закона показываютъ, что послѣ исполненія договора съ казною по подряду или поставкѣ могутъ возникнуть со стороны контрагента денежныя требованія къ казнѣ, основанныя на неправильности составленнаго ею окончательнаго расчета, и что эти требованія подлежатъ судебному разбирательству. Со времени введенія въ дѣйствіе устава гражданскаго судопроизводства установлены одни общія правила для разрѣшенія всѣхъ споровъ о правахъ гражданскихъ, и этимъ правиламъ подчинены и дѣла казеннаго управленія съ нѣкоторыми лишь изъятіями,

www.naukaprava.ru

касающимися самаго порядка производства этого рода дѣлъ; по коренному-же правилу устава гражданскаго судопроизводства (ст. 1) всякое требованіе, имѣющее видъ спора о какомъ либо правѣ, подлежитъ разсмотрѣнію суда, а потому, если такой споръ предъявленъ въ надлежащее по подсудности судебное мѣсто и въ установленный срокъ, то судебное мѣсто должно постановить по оному свое рѣшеніе въ предѣлахъ исковаго требованія и возраженій отвѣтчика. Тоже правило выражено и въ ст. 1302 уст. гр. суд. относительно дѣлъ, возникающихъ между казенными управленіями и частными лицами изъ договоровъ подряда и поставки. Въ этого рода подрядныхъ дѣлахъ законъ различаетъ претензіи, которыя могутъ быть предъявлены къ казнѣ во время самого исполненія подряда отъ претензій, обращаемыхъ къ казнѣ послѣ выдачи окончательнаго по такому подряду расчета. Въ первомъ случаѣ, жалобы на распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія дѣйствительно могутъ быть приносимы частными лицами только по начальству въ порядкѣ административномъ (ст. 1301), въ виду того, что спорные вопросы, могущіе возникнуть при исполненіи подряда или поставки, обыкновенно требуютъ немедленнаго разрѣшенія, дабы не произошло остановки въ ходѣ подрядной операціи, часто сопряженной съ важными государственными интересами; но когда договоръ подряда исполненъ, то, въ этомъ случаѣ, споры, возникающіе изъ окончательныхъ по оному расчетовъ, не нуждаются въ болѣе быстромъ производствѣ, чѣмъ всѣ другія гражданскія дѣла. Поэтому въ этихъ послѣднихъ случаяхъ законъ предоставляетъ контрагенту, недовольному составленнымъ казеннымъ управленіемъ окончательнымъ расчетомъ, или жаловаться по начальству, или-же предъявить искъ порядкомъ судебнымъ; причемъ, конечно, истецъ долженъ въ подтвержденіе своихъ исковыхъ требованій представить законныя доказательства, а отвѣтчикъ не лишенъ права и возможности доказательно опровергнуть эти требованія. На обязанности-же суда лежитъ взвѣсить и обсудить тѣ и другія и постановить въ разрѣшеніе оныхъ рѣшеніе на точномъ основаніи законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ Одесская судебная палата не имѣла законнаго основанія отказываться отъ разсмотрѣнія иска Красносельской по существу заявленныхъ ею требованій, потому только, что искъ этотъ заключалъ въ себѣ жалобу на неправильное составленіе морскимъ вѣдомствомъ расчета по подряду Красносельскаго, такъ какъ исковыя требованія, имѣющія своимъ основаніемъ неправильное, по мнѣнію контрагента, составленіе казеннымъ управленіемъ расчета по оконченному подряду, не изъяты, по смыслу ст. 1302 уст. гр. суд., изъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ, и такъ какъ сама судебная палата установила, что Красносельская срока, на предъявленіе подобнаго иска статьею 1303 уст. гр. суд. опредѣленнаго, не пропустила, и это послѣднее заключеніе палаты противною стороною не обжаловано. По симъ соображеніямъ и не входя засимъ въ обсужденіе жалобы Іосилевича на другія допущенныя, по его мнѣнію, палатою нарушенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное со стороны Красносельской рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 1302 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты.

804.—1875 ГОДА ОКТЯБРЯ 23-ГО ДНЯ. *По прошенію губернскаго секретаря Николая Мартынова объ отмѣнѣ рѣшенія Веневскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. ТРУБЕЦКОЙ).

Губернскій секретарь Николай Мартыновъ представилъ 12-го іюня 1873 г. мировому судьѣ 1 уч. Веневскаго уѣзда ко взысканію переданный Мартынову по безоборотной надписи Салтыкова вексель отъ 21 сентября 1865 г. такого содержанія: „по предъявленіи повиненъ я заплатить купцу Салтыкову, или кому прикажетъ, 250 руб., которые я отъ него наличными деньгами получилъ". Затѣмъ слѣдуетъ подпись: „купеческій сынъ Прокофій Зайцевъ, по довѣренности родителя моего Дмитрія Зайцева". Взысканіе по этому векселю Мартыновъ просилъ произвести съ Дмитрія Зайцева, который, при производствѣ дѣла, противъ сего требованія возразилъ: во 1-хъ) что онъ безграмотенъ, а подпись за него на векселѣ, вопреки 548 ст. т. XI ч. 2, не засвидѣтельствована, и во 2-хъ) что онъ довѣренности сыну на выдачу векселя не давалъ и денегъ по оному отъ Салтыкова не получалъ. Въ виду сего повѣренный истца просилъ привлечь къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, Прокофія Зайцева, подписавшаго вексель и получившаго деньги. Прокофій Зайцевъ, явясь къ разбору дѣла, заявилъ, что вексель недѣйствителенъ, за силою 548 ст. т. XI ч. 2, такъ какъ онъ довѣренности отъ отца не имѣетъ и подпись за послѣдняго на векселѣ не засвидѣтельствована. Мировой судья, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, нашелъ, *что* со стороны истца не доказано, чтобы Прокофій Зайцевъ имѣлъ отъ Дмитрія Зайцева довѣренность на выдачу векселя, а такъ какъ оказывается, что подпись сдѣлана Прокофіемъ безъ законнаго уполномочія отъ Дмитрія, а потому оная, а слѣдовательно, и самый вексель недѣйствительны за силою 6 п. 541 ст. XI т. 2 ч.; *что* вексель недѣйствителенъ, если признать подпись Прокофія учиненною по безграмотству Дмитрія Зайцева, ибо подпись эта не засвидѣтельствована по 548 ст. XI т. 2 ч., *и что* за этимъ векселемъ не можетъ быть признана и сила простаго заемнаго обязательства (какъ сіе утверждалъ истецъ), потому что правило, по которому вексель, утратившій силу вексельнаго права, сохраняетъ силу обязательства (ст. 544 т. XI ч. 2), относится къ векселямъ, правильно составленнымъ и дѣйствительнымъ, а только потерявшимъ силу вексельнаго права (ст. 636 т. XI ч. 2). На этихъ основаніяхъ мировой судья Мартынову въ искѣ отказалъ. Это рѣшеніе, на которое Мартыновъ приносилъ апелляцію Веневскому мировому съѣзду, было послѣднимъ утверждено по тѣмъ же соображеніямъ и законамъ, которые приведены въ рѣшеніи мироваго судьи. На рѣшеніе мироваго съѣзда Мартыновъ принесъ кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, въ которой объясняетъ: во 1-хъ) что съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу № 10 приложенія къ ст. 540 и статью 541 т. XI ч. 2 и нарушилъ 1539 ст. т. X ч. 1, признавъ, что вексель выданъ по довѣренности, ибо, въ виду показанія Дмитрія Зайцева, что онъ довѣренности сыну не давалъ, и въ виду содержанія векселя, приписка въ подписи словъ „по довѣренности" теряетъ зна-

www.naukaprava.ru

ченіе и вексель долженъ быть признанъ выданнымъ лично Прокофіемъ Зайцевымъ; во 2-хъ) что если и признать, что вексель выданъ по довѣренности, то и въ такомъ случаѣ съѣздъ неправильно призналъ его неимѣющимъ силы долговаго обязательства, не только по отношенію къ довѣрителю, но и для повѣреннаго, который, не доказавъ, что онъ былъ уполномоченъ на выдачу довѣренности, долженъ, въ силу ст. 684 и 644 т. X ч. 1, вознаградить за убытки, причиненные его дѣяніемъ; въ 3-хъ) что съѣздъ неправильно возложилъ на просителя обязанность доказать полномочіе Прокофія Зайцева на выдачу за отца векселя, и 4-хъ) что соображенія съѣзда, относящіяся до выдачи векселей неграмотными, не имѣютъ отношенія къ дѣлу, ибо изъ содержанія векселя не видно, чтобы онъ былъ выданъ Дмитріемъ Зайцевымъ и по его неграмотству подписанъ Прокофіемъ Зайцевымъ. По симъ основаніямъ Мартыновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, по настоящему дѣлу постановленнаго.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мартыновъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда приводитъ прежде всего неправильное, по его мнѣнію, примѣненіе съѣздомъ прил. № 10 къ ст. 540 и 541 т. XI ч. 2, а также нарушеніе 1539 ст. т. X ч. I, объясняя, что съѣздъ не имѣлъ основанія признавать представленный просителемъ ко взысканію вексель выданнымъ по довѣренности Дмитрія Зайцева, ибо, въ виду содержанія векселя, документъ этотъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ выданный лично Прокофіемъ Зайцевымъ. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (сборн. рѣш. 1872 г. № 976), что для дѣйствительности векселя въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выданъ, требуется, по закону, соблюденіе существенныхъ принадлежностей векселя (ст. 541 т. XI ч. 2); обозначеніе же въ самомъ текстѣ векселя, выданнаго по довѣренности, что заплатить по оному обязанъ *довѣритель* подписавшагося, не составляетъ, по закону, одной изъ существенныхъ принадлежностей векселя, къ числу которыхъ отнесена лишь подпись лица, особою довѣренностью на то уполномоченнаго (6 п. 540 ст. XI т. 2 ч.). Изъ сего слѣдуетъ, что вексель, въ подписи коего означено, что онъ выданъ по довѣренности, считается выданнымъ тѣмъ лицомъ, отъ имени котораго онъ подписанъ, а не подписавшимъ оный повѣреннымъ, хотя-бы текстъ векселя былъ написанъ не по формѣ № 10 прил. къ 540 ст. XI т. 2 ч., а по формѣ № 2 того же приложенія. А такъ какъ въ предлежащемъ случаѣ мировой съѣздъ установилъ, что вексель, выданный Мартынову, подписанъ Прокофіемъ Зайцевымъ по довѣренности Дмитрія Зайцева, безъ законнаго на то уполномочія, то, признавъ затѣмъ означенный вексель недѣйствительнымъ, съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, а поступилъ согласно съ 6 п. 541 ст. XI т. 2 ч. Далѣе проситель объясняетъ, что съѣздъ неправильно возложилъ на него, отвѣтчика, обязанность доказать, что Прокофій Зайцевъ не имѣлъ довѣренности на выдачу векселя. Это указаніе также неуважительно, потому что то обстоятельство, что Прокофій Зайцевъ не имѣлъ отъ отца довѣренности, представлялось по дѣлу безспорнымъ, слѣдовательно, мировому съѣзду не было повода требовать отъ

Зайцевыхъ доказательствъ въ подтвержденіе ихъ возраженія относительно сего предмета. Равнымъ образомъ, указаніе просителя на то, что соображенія съѣзда, относящіяся до выдачи векселя отъ имени неграмотнаго, не имѣютъ отношенія къ настоящему дѣлу, неосновательно, ибо Зайцевы опровергли дѣйствительность векселя, между прочимъ, тѣмъ, что подпись на оном сдѣлана Прокофіемъ Зайцевымъ по причинѣ неграмотности Дмитрія Зайцева и, какъ незасвидѣтельствованная, не имѣетъ значенія. Слѣдовательно, мировой съѣздъ, въ силу 129 ст. уст. гр. суд., обязанъ былъ войти въ обсужденіе и этого возраженія одной изъ тяжущихся сторонъ. За признаніемъ же векселя, представленнаго Мартыновымъ, какъ неимѣющаго надлежащей подписи за векселедателя, недѣйствительнымъ, съѣздъ не могъ присвоить этому документу значеніе простаго долговаго обязательства. Наконецъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Мартыновымъ рѣшенія указаніе его на то, что съѣздъ долженъ былъ присудить взысканіе съ Прокофія Зайцева по ст. 684 и 644 т. X ч. 1. Въ законахъ этихъ содержится общее правило о томъ, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, имъ причиненные, какъ въ томъ случаѣ, когда вредъ и убытки были непосредственнымъ слѣдствіемъ преступленія или проступка, такъ и въ томъ, когда сіи дѣйствія и не составляли преступленія или проступка. Но настоящій искъ Мартынова заключалъ въ себѣ не требованіе о взысканіи съ Прокофія Зайцева вознагражденія за причиненные ему вредъ и убытки, а требованіе о взысканіи долга по векселю. А такъ какъ, по смыслу ст. 131 и 773 уст. гр. суд., только это послѣднее требованіе и могло составлять предметъ судебнаго разсмотрѣнія, то посему, ограничившись обсужденіемъ вопроса, представлявшагося по дѣлу спорнымъ, именно вопроса о дѣйствительности, или недѣйствительности представленнаго ко взысканію документа, какъ акта займа, мировой съѣздъ поступилъ правильно и съ вышеприведенными правилами гражданскаго судопроизводства согласно. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ обжалованномъ Мартыновымъ рѣшеніи нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

805.—1875 года октября 23-го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Алексѣя Михайлова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. И. Трубецкой).

Повѣренный почетнаго гражданина Алексѣя Михайлова, Рудольфовъ, въ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому столичному мировому судьѣ, изъяснилъ, что ротмистръ Алексѣй Горяиновъ нанялъ въ домѣ его довѣрителя квартиру на три года за 3600 р. въ годъ, но не иначе соглашается подписать контрактъ на этотъ наемъ, какъ только если изъ него будутъ исключены существенные пункты, гарантирующіе домовладѣльца, на что довѣритель его, очевидно, согласиться не мо-

www.naukaprava.ru

жетъ. Поэтому Рудольфовъ просилъ выселить Горяинова изъ занимаемой имъ квартиры. Повѣренный Горяинова возразилъ, что между сторонами существуетъ домашнее условіе, которое онъ и проситъ признать обязательнымъ для Михайлова. Мировой судья нашелъ, что Михайловъ выдалъ Горяинову условіе, изъ котораго видно, что онъ отдалъ послѣднему квартиру за 3600 р. въ годъ, срокомъ на три года, съ своими дровами; что по условію этому Горяиновъ обязанъ платить арендныя деньги за каждую треть впередъ, и что изъ нотаріальнаго заявленія, представленнаго къ дѣлу, видно, что Горяиновъ, за отказомъ домовладѣльца отъ принятія денегъ, вносилъ ихъ въ кассу окружнаго суда,—слѣдовательно, исполнилъ принятое имъ на себя обязательство. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 105 и 129 уст. гр. суд., мировой судья опредѣлилъ: отказать Михайлову въ требованіи объ очисткѣ Горяиновымъ квартиры. Въ апелляціонной жалобѣ Рудольфовъ объяснилъ, что росписка не можетъ быть признана въ смыслѣ окончательнаго договора, а есть ни болѣе, ни менѣе, какъ простая задаточная росписка; что и самъ Горяиновъ не признавалъ ее за договоръ, что доказывается письмами его къ Михайлову, гдѣ онъ требовалъ заключенный контрактъ; что, по смыслу нашего законодательства, договоры предполагаются двухсторонними, и, слѣдовательно, мировой судья неправильно призналъ за договоръ простую росписку въ полученіи денегъ—односторонній актъ, оставляющій за другимъ контрагентомъ факультативное право исполнить обязательство, выраженное въ немъ, или нѣтъ; что если и признать за упомянутой распиской значеніе договора, то и тогда довѣритель его имѣетъ право требовать выселенія Горяинова, такъ какъ послѣдній не исполнилъ выраженнаго въ немъ условія относительно платежа, и именно не заплатилъ денегъ въ срокъ за августовскую треть 1 августа, а внесъ ихъ въ окружный судъ только въ ноябрѣ. Въ виду этого апелляторъ просилъ уважить его искъ. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Горяинова, Денисьевъ, объяснилъ, что росписка удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ закона относительно договоровъ; въ ней содержится предметъ найма, цѣна и срокъ; что законъ не требуетъ, чтобы договоры о наймѣ квартиры были непремѣнно заключаемы нотаріальнымъ порядкомъ, а допускаетъ даже и словесные договоры, слѣдовательно, договоръ, заключенный домашнимъ порядкомъ, какимъ является въ данномъ случаѣ договоръ его довѣрителя съ Михайловымъ, долженъ имѣть обязательную силу для контрагентовъ; что, заключивъ съ Горяиновымъ договоръ на условіяхъ, въ немъ изложенныхъ, Михайловъ не вправѣ былъ домогаться заключенія новаго договора, и, слѣдовательно, письма Горяинова не составляютъ въ пользу Михайлова какого либо доказательства; что обязательность односторонихъ договоровъ и для другой стороны, принявшей договоръ, подтверждается вполнѣ рѣшеніемъ гражд. кас. д—та 1871 года № 126, по разъясненію котораго для всякаго договора необходимо только взаимное согласіе, которое со стороны, неподписавшей актъ, можетъ выражаться принятіемъ онаго; что получать деньги за квартиру Михайловъ не пожелалъ, вслѣдствіе чего деньги эти и представлены въ окружный судъ, и, наконецъ, что еслибъ деньги и не были представлены, то и въ такомъ случаѣ Михайловъ домогаться очистки квартиры права не имѣетъ, такъ какъ объ этомъ въ договорѣ,

имъ неотрицаемомъ, ничего не постановлено. На основаніи изложеннаго Денисьевъ просилъ апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ засѣданіи съѣзда Рудольфовъ объяснилъ, что изъ самаго содержанія документа, на который ссылается отвѣтчикъ, видно, что было только предварительное соглашеніе между сторонами и они не были, такимъ образомъ, лишены права отказаться отъ этого соглашенія или закрѣпить его договоромъ окончательнымъ, котораго если и не состоялось, то потому только, что на измѣненіе нѣкоторыхъ условій, предложенное отвѣтчикомъ, его довѣритель согласія не изъявилъ. Далѣе Рудольфовъ пояснилъ, что довѣритель его не безусловно отказался отъ измѣненія условій, а несогласенъ былъ исключить изъ договора только одинъ пунктъ, объ исключеніи котораго домогалась противная сторона. Денисьевъ возразилъ, что то соглашеніе, которое противная сторона называетъ предварительнымъ, имѣетъ всѣ существенныя принадлежности договора найма: въ немъ указаны предметъ, цѣна и срокъ найма. С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ нашелъ: 1) что, по ст. 1702 т. X ч. 1, наемъ квартиры въ городахъ можетъ совершаться не только порядкомъ письменнымъ, но и по словеснымъ даже соглашеніямъ; 2) что домашнее условіе на отдачу Михайловымъ Горяинову квартиры, заключенное сторонами іюля 6-го 1874 г., содержитъ въ себѣ предметъ, срокъ и цѣну найма и, слѣдовательно, удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ ст. 1691 того же тома и части; 3) что, по точному смыслу этого условія, Михайловъ отдалъ Горяинову квартиру съ 1 августа 1874 г. срокомъ на три года и, слѣдовательно, по силѣ ст. 1705, не имѣетъ права отказать Горяинову отъ квартиры до наступленія этого срока; 4) что хотя по условію платежъ денегъ и долженъ производиться за треть впередъ, но никакихъ послѣдствій неисполненія сего договора не предусмотрѣно и, такимъ образомъ, въ силу той же статьи и ст. 1536, Михайловъ имѣетъ право требовать не очистки квартиры, а только платежа договорной цѣны во всемъ согласно условію; 5) что хотя, по ст. 1701, договоръ найма и подписывается обоими контрагентами, но исполненіе сего закономъ не поставлено въ непремѣнную обязанность; 6) что заключеніе того или другаго договора поставлено закономъ (ст. 1528) въ прямую зависимость отъ доброй воли и согласія сторонъ,—слѣдовательно, Горяиновъ не можетъ быть обвиненъ въ отказѣ отъ заключенія новаго договора, тѣмъ болѣе, что таковой обязанности его нигдѣ не выражено. По симъ основаніямъ и за силою ст. 773 и 868 уст. гр. суд., съѣздъ 28 января 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Михайловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1701, 1528, 1538, 1539—1691 ч. 1 т. X неправильнымъ признаніемъ представленной Горяиновымъ росписки за договоръ найма, тогда какъ оно собственно есть ничто иное, какъ квитанція въ полученіи задатка по найму квартиры, что подтверждается какъ содержаніемъ этого документа, такъ и внѣшнею его стороною, именно тѣмъ, что онъ подписанъ однимъ имъ, Михайловымъ, тогда какъ договоръ найма есть договоръ двусторонній и, слѣдовательно, долженъ быть подписанъ обѣими договаривающимися сторонами, и 2) ст. 456 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія значенія представленныхъ къ дѣлу

www.naukaprava.ru

писемъ Горяинова. На семъ основаніи Михайловъ просилъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Михайлова неподлежащею удовлетворенію. Содержаніе документа, выданнаго Михайловымъ Горяинову, показываетъ, что онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ требованію, постановленному въ ст. 1691 ч. 1 т. X относительно составленія договоровъ найма имущества, а именно въ немъ обозначены: предметъ найма, срокъ и наемная плата. Въ виду сего и за силою ст. 1702 ч. 1 т. X, по которой договоръ найма въ городѣ имущества, не только неявленный, но и словесный, признается дѣйствительнымъ, съѣзду не представлялось основанія не признавать означеннаго документа за договоръ найма, обязательный для Михайлова. То обстоятельство, что документъ подписанъ однимъ Михайловымъ, а не обѣими договорившимися сторонами, не можетъ лишать его свойства договора найма и сдѣлать его недѣйствительнымъ, такъ какъ, по ст. 1528 ч. 1 т. X, для дѣйствительности всякаго договора требуется согласіе сторонъ, а такое согласіе можетъ выразиться съ другой стороны не одною подписью договора, но, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1871 г. № 126, и принятіемъ онаго. Объясненіе Михайлова о томъ, что актъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, долженъ быть признаваемъ росписною о задаткѣ, а не договоромъ найма, на томъ основаніи, что въ немъ указано на полученіе задаточныхъ денегъ, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ одно упоминаніе о задаткѣ, безъ положительнаго указанія въ самомъ актѣ на то, что за этимъ актомъ должно слѣдовать составленіе договора найма, не можетъ придать документу значенія росписки о задаткѣ. О письмахъ, представленныхъ къ дѣлу со стороны Михайлова, упоминается въ прописанной въ рѣшеніи съѣзда апелляціи его повѣреннаго на рѣшеніе мироваго судьи, а равно и о томъ, для чего они были представлены. Такимъ образомъ, письма эти были въ виду съѣзда и, слѣдовательно, приняты имъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. На основаніи изложеннаго, не находя въ рѣшеніи съѣзда нарушенія указываемыхъ Михайловымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

806.—1875 года октября 23-го дня. *По прошенію Врубеля, повѣреннаго крестьянина Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Московскій столичный мировой судья, разсмотрѣвъ заявленіе уполномоченнаго отъ артели Московско-Курской желѣзной дороги, Чернова, и крестьянина Матвѣя Соколова о принятіи къ разсмотрѣнію, на основаніи 30 ст. уст. гр., иска Соколова съ означенной артели въ 27000 р., израсходованныхъ за артель во время

бытности его, Соколова, артельнымъ старостой и представленные письменные документы, принялъ въ соображеніе, что отвѣтчикъ сознаетъ только часть иска въ суммѣ 14000 р., подтверждающуюся письменными доказательствами, и что остальная часть иска Соколова ничѣмъ не подтверждается. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 129 и 30 уст. гр. суд., мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Московско-Курской желѣзной дороги на удовлетвореніе Соколова 14000 р., въ остальной же части иска въ суммѣ 13000 р. Соколову отказать. Въ просьбахъ, поданныхъ въ съѣздъ, на основаніи 663 ст. уст. гр. суд., повѣренный артели Московско-Курской желѣзной дороги, Михаилъ Соловьевъ, и Тизенгаузенъ, доказывая неправоспособность Чернова на веденіе этого дѣла, какъ неуполномоченнаго на то законною довѣренностью отъ артели, просили рѣшеніе мироваго судьи, какъ постановленное съ нарушеніемъ 30 ст. уст. гр. суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ засѣданіи съѣзда объяснили повѣренные: 1) артели, Филиппъ Соловьевъ, что ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи, ибо оно нарушаетъ интересы его довѣрителей, неуполномочивавшихъ Чернова просить судью о рѣшеніи дѣла по совѣсти; 2) Тизенгаузена, Кишкинъ, что онъ считаетъ интересы этого послѣдняго нарушенными тѣмъ, что въ силу рѣшенія мироваго судьи былъ выданъ исполнительный листъ, по предъявленіи котораго оказалось, что присужденная въ пользу Тизенгаузена съ артели сумма не можетъ быть выдана ему полнымъ рублемъ, и 3) Соколова, Казаковъ, что, по его мнѣнію, ни Соловьевъ, какъ повѣренный артели, ни Тизенгаузенъ не могутъ быть признаны имѣющими право участвовать въ дѣлѣ; первый потому, что артель Курской желѣзной дороги перестала существовать, и потому и не могла выдать довѣренности, а второй потому, что не можетъ считаться третьимъ лицомъ по настоящему дѣлу, какъ понимаетъ таковыхъ законъ (ст. 662—666 уст. гр. суд.); далѣе Казаковъ объяснилъ, что во всякомъ случаѣ полномочіе, данное артелью Чернову, давало ему полное право просить мироваго судью о рѣшеніи дѣла, на основаніи ст. 30 уст. гр. суд., ибо въ этомъ полномочіи ему предоставлено избирать посредниковъ для третейскаго разбора. Противъ этихъ объясненій Казакова Соловьевъ объяснилъ, что артель, именуемая „Курской желѣзной дороги", не переставала существовать, а только перестала работать на помянутой желѣзной дорогѣ. Мировой съѣздъ прежде всего обратился къ разрѣшенію вопроса о правоспособности артели и Тизенгаузена участвовать въ настоящемъ дѣлѣ. По этому вопросу съѣздъ нашелъ: 1) что Казаковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы артель перестала существовать, какъ юридическое лицо, правоспособное искать и отвѣчать на судѣ чрезъ своего повѣреннаго (ст. 27 уст. гр. суд.); то же обстоятельство, что она прекратила работы на Курской желѣзной дорогѣ, нисколько не умаляетъ ея правъ; наоборотъ—существованіе ея, какъ юридическаго лица, вполнѣ доказывается тѣмъ, что довѣритель Казакова, Соколовъ, находится съ нею въ тяжбѣ и взыскиваетъ съ нея деньги по исполнительному листу; 2) Тизенгаузенъ, неимѣющій въ дѣлѣ общихъ интересовъ ни съ истцомъ, ни съ отвѣтчикомъ и незаявившій съ своей стороны никакихъ своихъ особенныхъ правъ на спорное имущество, не можетъ,

www.naukaprava.ru

по смыслу 665—666 ст. уст. гр. суд., принимать участіе въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица. Но съ другой стороны онъ утверждаетъ, что рѣшеніемъ мироваго судьи, вступившимъ въ законную силу, нарушены его, Тизенгаузена, права и это подтверждается копіею съ опредѣленія Московскаго окружнаго суда, изъ котораго видно, что за предъявленіемъ исполнительнаго листа мировому судьѣ на долю Тизенгаузена не пришлось полнаго рубля съ артели по имѣющемуся у него исполнительному листу окружнаго суда. Это обстоятельство несомнѣнно даетъ Тизенгаузену право на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія мироваго судьи Тверскаго участка въ качествѣ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица (ст. 188 уст. гр. суд.); обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію самыхъ жалобъ, съѣздъ нашелъ, что въ обѣихъ жалобахъ повѣренные, главнымъ образомъ, указываютъ на недостаточное полномочіе, данное Чернову артелью. Изъ приговора членовъ артели оказывается, что они, перечисляя всѣ права и обязанности Чернова, какъ повѣреннаго, между прочимъ, ни слова не сказали о правѣ его обращаться отъ имени артели къ мировому судьѣ съ просьбою о рѣшеніи дѣла по совѣсти. Таковая довѣренность не можетъ считаться, по мнѣнію съѣзда, достаточно уполномочивающею Чернова по настоящему дѣлу, ибо въ просьбѣ о рѣшеніи дѣла на основаніи 30 ст. заключается, между прочимъ, отказъ тяжущагося отъ одного изъ своихъ правъ, а именно отъ права апелляціи. Къ тому же, по буквальному смыслу ст. 30-й, мировой судья можетъ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, неподсудное ему по общимъ правиламъ о подсудности, только въ случаѣ, если обѣ тяжущіяся стороны будутъ просить его о рѣшеніи дѣла по совѣсти; очевидно, что, если такая просьба принесена не самими тяжущимися и ихъ повѣренными, то этотъ послѣдній долженъ быть спеціально на то уполномоченъ, ибо, по смыслу ст. 2326 X т. ч. 1 св. зак. гражд., только тѣ дѣйствія повѣреннаго обязательны для довѣрителя, которыя по точному содержанію довѣренности повѣренному дозволены. Въ виду этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что мировымъ судьею принято къ своему разбирательству дѣло превышающее по цѣнѣ иска общія правила о подсудности, безъ просьбы о рѣшеніи дѣла по совѣсти одной изъ тяжущихся сторонъ, или достаточно на то уполномоченнаго повѣреннаго, съѣздъ, согласно ст. 30 и 188 ст. уст. гр. суд., 23-го сентября 1873-го года опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе мироваго судьи со всѣми его послѣдствіями. На это рѣшеніе Врубель, повѣренный Соколова, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что съѣздъ, въ виду ст. 30 п.п. 1 и 3, ст. 185, 798 и 1393 уст. гр. суд., долженъ былъ разсмотрѣть прошенія повѣреннаго артели Михаила Соловьева и Тизенгаузена только въ предѣлахъ, указанныхъ въ этихъ прошеніяхъ поводовъ къ уничтоженію рѣшенія мироваго судьи, безъ допущенія измѣненія ихъ какъ въ словесной, такъ и въ письменной формѣ, и притомъ долженъ былъ обсудить, подлежатъ ли вообще эти прошенія разсмотрѣнію въ виду сроковъ, указанныхъ въ ст. 191—1398 уст. гр. суд. Между тѣмъ съѣздъ, по просьбѣ Михаила Соловьева, разсматривалъ не тотъ поводъ, который высказанъ въ первоначальномъ его прошеніи, поданномъ 7-го ноября 1873-го года, т. е. въ надлежащій срокъ, а тотъ, который изъясненъ въ

дополнительномъ прошеніи 16-го мая 1873-го года и былъ развиваемъ другимъ повѣреннымъ артели, Филиппомъ Соловьевымъ, при словесномъ состязаніи на съѣздѣ 23-го сентября 1873-го года, а именно съѣздъ, вмѣсто разсмотрѣнія заявленія Михаила Соловьева о неимѣніи у Чернова уполномочія, по случаю уничтоженія даннаго ему артелью приговора, разсматривалъ заявленіе о неимѣніи въ томъ приговорѣ права на веденіе дѣла, по ст. 30 уст. гр. суд., т. е. такой поводъ, который, будучи заявленъ послѣ срока (ст. 191, 798 и 1398 уст. гр. суд.), не подлежалъ принятію. Это же нарушеніе допущено и въ отношеніи прошенія Тизенгаузена, такъ какъ о рѣшеніи мироваго судьи сдѣлалось ему извѣстнымъ не позже 20-го ноября 1872-го года, просьба же объ отмѣнѣ этого рѣшенія подана имъ 9-го января 1873-го года. Независимо отъ сего, въ отношеніи Тизенгаузена съѣздъ нарушилъ и ст. 188 и 795 уст. гр. суд., признавъ за нимъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія въ качествѣ третьяго лица потому только, что, за присужденіемъ съ артели денегъ въ пользу Соколова, его претензія не получила полнаго удовлетворенія, тогда какъ это обстоятельство, какъ неоднократно указывалъ Правительствующій Сенатъ, не открываетъ права на принесеніе въ качествѣ третьяго лица просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія и такое право можетъ поступить не прежде, какъ съ признаніемъ формальнымъ порядкомъ артели несостоятельнымъ лицомъ, чего по дѣлу не представляется. Далѣе Врубель, указывая на то, что въ приговорѣ артели предоставлено было Чернову право на разборъ дѣла съ Соколовымъ третейскимъ судомъ, объясняетъ, что, по аналогичности этого суда съ разборомъ дѣла у мироваго судьи по ст. 30 уст. гр. суд., Черновъ имѣлъ право просить сего послѣдняго о разрѣшеніи спора артели съ Соколовымъ въ этомъ порядкѣ, и что съѣздъ, не признавъ за Черновымъ этого права, нарушилъ ст. 250 уст. гр. суд. и ст. 2326 ч. 1 т. X. На семъ основаніи Врубель проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Врубеля, повѣреннаго Соколова, неподлежащею удовлетворенію. Вопросъ о томъ, представляется-ли довѣренность, въ которой повѣренный уполномоченъ на предоставленіе дѣла довѣрителя разрѣшенію третейскаго суда, достаточною на ходатайство предъ мировымъ судьею о разсмотрѣніи таковаго по ст. 30 уст. гр. суд., уже доходилъ до Правительствующаго Сената по дѣлу братьевъ Вѣховыхъ, и рѣшеніемъ, состоявшимся по этому дѣлу (1872 г. № 515) признано съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что такого рода довѣренность не даетъ на такое ходатайство права, по что для сей цѣли необходимо, чтобы въ довѣренности положительно было выражено, что повѣренный уполномочивается просить мироваго судью о рѣшеніи дѣла по совѣсти, на основаніи ст. 30 уст. гр. суд. За такимъ разрѣшеніемъ Правительствующимъ Сенатомъ означеннаго вопроса, объясненіе Врубеля, что довѣренность, данная артелью Чернову, была достаточна на предоставленіе дѣла съ Соколовымъ разбору мироваго судьи, по ст. 30 уст. гр. суд., на томъ основаніи, что въ этой довѣренности Черновъ былъ

www.naukaprava.ru

уполномоченъ на разборъ этого дѣла третейскимъ судомъ, и что съѣздъ, пріѣдя къ противоположному заключенію, нарушилъ ст. 250 уст. гр. суд. и ст. 2326 ч. 1 т. X, не можетъ быть принято въ уваженіе. Предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшенія, могутъ быть указанія на нарушеніе законовъ относительно такихъ обстоятельствъ дѣла, которыя состояли въ спорѣ, а слѣдовательно, были предметомъ разсмотрѣнія суда. Изъ настоящаго дѣла не оказывается, чтобы со стороны Соколова, при разборѣ дѣла на съѣздѣ, былъ возбужденъ споръ о томъ, что прошеніе Тизенгаузена подано по истеченіи установленнаго срока и, слѣдовательно, не подлежитъ разсмотрѣнію. Равнымъ образомъ, Соколовъ не возбуждалъ спора и о томъ, что повѣренный артели, Михаилъ Соловьевъ, послѣ подачи 7-го ноября 1872-го года прошенія объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи, не имѣлъ права въ послѣдующемъ прошеніи 17-го мая 1873 года, поданномъ послѣ срока, а равно и другой повѣренный этой артели, Филиппъ Соловьевъ, при словесномъ состязаніи на съѣздѣ, измѣнять то основаніе, по которому въ первоначальномъ прошеніи (7-го ноября 1872 г.) было прошено объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи. Напротивъ, повѣренный Соколова, при разборѣ дѣла на съѣздѣ, не указывая на это обстоятельство, вошелъ, относительно приведеннаго въ прошеніи 17-го мая 1873 г. основанія къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи, въ состязаніе съ повѣреннымъ артели, Филиппомъ Соловьевымъ, доказывая, что довѣренность, выданная артелью Чернову, давала сему послѣднему право просить о разборѣ дѣла по ст. 30 уст. гр. суд. и, такимъ образомъ, самъ предоставилъ съѣзду на обсужденіе это измѣненное противу первоначальнаго прошенія основаніе къ признанію рѣшенія мироваго судьи недѣйствительнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что настоящее объясненіе Врубеля о томъ, что съѣздъ неправильно допустилъ повѣреннаго артели привести новое основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи противу того, которое изложено въ прошеніи 7-го ноября, и въ нарушеніе ст. 191, 798 и 1398 уст. гр. суд., разрѣшилъ дѣло на этомъ новомъ основаніи, не можетъ подлежать разсмотрѣнію. Разсужденіе съѣзда о томъ, что Тизенгаузенъ имѣетъ несомнѣнное право на принесеніе въ качествѣ третьяго лица просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи по той причинѣ, что за таковымъ рѣшеніемъ оказывается, что претензія его къ артели не могла быть удовлетворена вполнѣ изъ средствъ артели, дѣйствительно представляется неправильнымъ и несогласнымъ со многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1868 № 781, 1869 г. № 26 и др.), коими разъяснено, что право кредитора можетъ быть признаваемо нарушеннымъ состоявшимся противу его должника рѣшеніемъ по дѣлу съ третьимъ лицомъ лишь въ томъ случаѣ, если сей послѣдній признанъ, или будетъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ. Артель Московско-Курской желѣзной дороги не признана несостоятельною, а потому то обстоятельство, что Тизенгаузенъ не получилъ, вслѣдствіе состоявшагося у мироваго судьи въ пользу Соколова рѣшенія, удовлетворенія вполнѣ въ слѣдовавшихъ ему съ артели деньгахъ, не давало съѣзду права на признаніе его третьимъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ. Тѣмъ не менѣе такое неправильное разсужденіе съѣзда, при настоящихъ обстоятельствахъ дѣла, когда

рѣшеніе мироваго судьи съѣздомъ правильно признано подлежащимъ отмѣнѣ по отношенію къ артели, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Врубеля, повѣреннаго Соколова, на основаніи ст. 186 уст гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

807.—1875 года октября 23-го дня. *По прошенію купца Берко Эпштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Изъ дѣла видно, что жена коллежскаго секретаря Варвара Ненайденкова предъявила у мироваго судьи искъ о взысканіи съ купца Берко Эпштейна 500 р. по векселю, писанному 7 ноября 1865 г. и протестованному 7 ноября 1866 г.; отвѣтчикъ возражалъ, что вексель этотъ не былъ своевременно предъявленъ въ конкурсъ, учрежденный по случаю его несостоятельности и нынѣ закрытый вслѣдствіе состоявшейся между нимъ и кредиторами мировой сдѣлки, почему вексель не подлежитъ удовлетворенію. Изъ представленной къ дѣлу копіи съ постановленія Одесскаго коммерческаго суда 25 ноября 1868 г., между прочимъ, видно, что 11 марта 1867 г. Эпштейнъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, съ учрежденіемъ по дѣламъ его конкурса; вексель Ненайденковой не былъ своевременно предъявленъ въ конкурсное управленіе, которое, исполнивъ всѣ возложенныя на него закономъ обязанности и отнеся предъявленныя претензіи къ подлежащимъ разрядамъ, представило все дѣло въ коммерческій судъ вмѣстѣ съ мировою сдѣлкою кредиторовъ и должника, состоявшеюся 11 мая 1868 г., и своимъ постановленіемъ 23 мая, утвержденнымъ общимъ собраніемъ кредиторовъ. По мировой сдѣлкѣ кредиторы согласились получить уплату по 20 коп. на рубль въ теченіи 10 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы имущество, находящееся въ конкурсѣ, и то, которое можетъ Эпштейнъ впредь пріобрѣсти, а также всѣ процессы по онымъ должны оставаться на отвѣтственности Эпштейна. Въ постановленіи конкурснаго управленія несостоятельность Эпштейна признана несчастною, мировая сдѣлка утверждена и конкурсъ опредѣлено закрыть. Коммерческій судъ, сообразивъ это постановленіе съ 2015 и 2017 ст. XI т., нашелъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе свойства несостоятельности должника—предложенная имъ своимъ кредиторамъ мировая сдѣлка вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ вышеупомянутыхъ статей закона; посему судъ утвердилъ постановленіе конкурснаго управленія 23 мая и призналъ конкурсъ подлежащимъ закрытію. По апелляціи Эпштейна настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Александрійскаго мироваго съѣзда, который изъ копіи постановленія коммерческаго суда усмотрѣлъ, что судъ, утверждая мировую сдѣлку, касался только правильности ея составленія и не разсматривалъ свойствъ несостоятельности Эпштейна; что конкурсъ закрытъ до распредѣленія долговъ Эпштейна на разряды; поэтому и руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. за № 395, съѣздъ нашелъ, что настоящій искъ Ненайденковой подлежитъ удовлетворенію, а такъ какъ Ненайденкова

www.naukaprava.ru

могла лишиться права на удовлетвореніе только въ случаѣ объявленія Эпштейномъ предъ конкурсомъ о существованіи этого долга, чего сей послѣдній не сдѣлалъ, и въ случаѣ непредъявленія его долга въ конкурсъ, то оказывается правильнымъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, примѣнить къ настоящему дѣлу 221 ст. X т. 2 ч. и указанное выше рѣшеніе Сената; посему мировой съѣздъ присудилъ взыскать съ Эпштейна въ пользу Ненайденковой 500 р. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Эпштейнъ проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда по нарушенію 129, 142, 711, 174, 694, 339, 706, 771, 773, 105, 456 ст. уст. гр. суд.; 1888, 1982, 2000, 2015 и 2017 ст. XI т. уст. торг. и 221 ст. X т. 2 ч

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, принялъ въ основаніе 221 ст. X т. 2 ч., которая по мѣсту, занимаемому ею въ сводѣ законовъ, опредѣляетъ послѣдствія несостоятельности лицъ неторговаго званія, между тѣмъ Эпштейнъ объявленъ былъ несостоятельнымъ и надъ нимъ учрежденъ конкурсъ по правиламъ, постановленнымъ въ уставѣ торговомъ; изъ сего слѣдуетъ, что въ данномъ случаѣ съѣздъ не имѣлъ основанія руководствоваться законоположеніемъ, въ приведенной 221 ст. изложеннымъ. Но и независимо сего, смыслъ этой статьи истолкованъ съѣздомъ неправильно; сила и значеніе 221 ст. X т. 2 ч. разъяснены во многихъ рѣшеніяхъ Сената (1869 г. № 217, 1872 г. №№ 366, 463 и др.), въ которыхъ указано, что законъ этотъ относится къ требованіямъ, предъявленнымъ къ несостоятельному должнику, хотя и не въ опредѣленные закономъ сроки, однако при существованіи еще конкурса, и что кредиторы, незаявившіе о своихъ претензіяхъ конкурсу, утрачиваютъ чрезъ это принадлежавшее имъ по симъ претензіямъ право. Мировой съѣздъ установилъ, что претензія Ненайденковой по векселю не была заявлена ею въ конкурсъ, тѣмъ не менѣе присудилъ удовлетвореніе по оной; хотя съѣздъ пришелъ къ такому заключенію, принявъ во вниманіе, что конкурсъ, въ силу мировой сдѣлки, былъ рановременно закрытъ, не распредѣливъ еще долговъ несостоятельнаго по разрядамъ; но изъ копіи постановленія коммерческаго суда видно совершенно противное: въ опредѣленіи суда категорически изложено, что конкурсное управленіе представило дѣло въ судъ, исполнивъ всѣ возложенныя на него закономъ обязанности, и что предъявленныя конкурсу претензіи отнесены къ подлежащему разряду. Затѣмъ, если коммерческій судъ и нашелъ излишнимъ войти въ разсмотрѣніе свойства несостоятельности Эпштейна, то не потому, чтобы самое дѣло о несостоятельности не было приведено къ окончанію, а вслѣдствіе состоявшагося соглашенія между должникомъ и кредиторами, ибо мировая сдѣлка по существу своему есть закономъ предоставленный способъ приведенія дѣла о несостоятельности къ окончанію; причемъ прекращеніе конкурса, по ст. 2015 т. XI, мировою сдѣлкою не даетъ никакого преимущества заимодавцу, неисполнившему предписанія 1888 ст. XI т. и неучаствовавшему въ сдѣлкѣ, потому что мировая сдѣлка, во всемъ согласно съ правилами 2015 и 2016 ст. XI т. учиненная, обязательна не только для неявившихся кредиторовъ, но и для наличныхъ несогласившихся на оную заимодавцевъ. Рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. за № 395, на которомъ основалъ

мировой съѣздъ свое рѣшеніе, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ оном имѣлась въ виду такого рода несостоятельность, послѣ объявленія которой долговыя обязательства не были разсмотрѣны и раздѣлены на разряды, и притомъ изъ этого рѣшенія не видно, чтобы конкурсъ былъ прекращенъ вслѣдствіе мироваго соглашенія должника съ кредиторами. Усматривая изъ сего, что рѣшеніе съѣзда основано на невѣрномъ толкованіи смысла 221 ст. X т. 2 ч., и оставляя посему безъ разсмотрѣнія всѣ остальные доводы кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Александрійскаго мироваго съѣзда и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Кременчугскій мировой съѣздъ.

808.—1875 года октября 23-го дня. *По прошенію купчихи Рухли Битмановой объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Изъ дѣла видно, что по домашнему договору 20 августа 1873 г. купчиха Рухля Битманова купила у еврея Давида Айзермана анисовое масло съ обязанностью уплатить остальные 434 р. къ 14 октября; условіе за Битманову, по ея неграмотности, подписано сыномъ ея и тремя свидѣтелями; а 28 ноября 1873 г., по случаю возникшихъ споровъ по предмету платежа денегъ за масло, состоялось частное постановленіе трехъ посредниковъ, которымъ присуждено обязать Битманову заплатить 378 р. въ четыре срока, а именно: 2 декабря 100 руб., 7 декабря 78 р., 2 января и 2 февраля 1874 г. по 100 р.; въ этомъ постановленіи объяснено, что оно послѣдовало вслѣдствіе просьбы Битмановой и Айзермана ихъ разобрать и что при нихъ, посредникахъ, Битманова выдала Айзерману 4 векселя на 378 р., согласно указанныхъ выше сроковъ, и векселя эти за подписью передачею пера, равносильною ея собственноручной. 30 января 1874 г. Айзерманъ обратился къ мировому судьѣ съ представленіемъ договора, рѣшенія посредниковъ и 4 векселей, писанныхъ въ суммахъ и на сроки, объясненные въ рѣшеніи посредниковъ, и подписанныхъ за неграмотную Битманову, по ея просьбѣ, Грузбергомъ; въ просьбѣ своей Айзерманъ объяснилъ, что Битманова уплатила ему только 56 р., почему и просилъ взыскать съ нее остальные 322 р. Отвѣтчица возразила, что она третейскимъ судомъ не разбиралась, векселей Айзерману не выдавала и ничего ему не должна, а за полученное отъ Айзермана масло деньги ему уплатила. Дѣло, по апелляціи истца, поступило на разсмотрѣніе Ушицкаго мироваго съѣзда, гдѣ повѣренный Айзермана заявилъ, что отвѣтчица при свидѣтеляхъ сознавала долгъ. Мировой съѣздъ допросилъ свидѣтелей истца, которые подтвердили какъ покупку Битмановою у Айзермана анисоваго масла, такъ и составленіе условія, подписаніе онаго сыномъ Битмановой по ея порученію, выдачу векселей и подписаніе оныхъ Грузбергомъ по просьбѣ Битмановой и сознаніе ею этого долга внѣ суда. По разборѣ дѣла, съѣздъ нашелъ, что объясненныя обстоятельства, сопровождавшія

www.naukaprava.ru

выдачу письменныхъ документовъ, представленныхъ въ основаніе настоящаго иска, подтверждены свидѣтельскими показаніями, а слѣдовательно, устраняется всякое сомнѣніе въ ихъ достовѣрности; съ другой стороны, собственное признаніе Битмановою этого долга, хотя сдѣлано и внѣ суда, но подтверждено также свидѣтельскими показаніями; посему и на основаніи 112 и 119 ст., мировой съѣздъ призналъ искъ Айзермана доказаннымъ и удовлетворилъ его исковыя требованія. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Битманова проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) принятіемъ за доказательство долга условія, ею неподписаннаго, и безъ уполномочія ея на то лица росписавшагося, съѣздъ нарушилъ 917 и 921 ст. X т. 1 ч., а удостовѣрясь на показаніяхъ свидѣтелей, что лицо росписавшееся дѣйствовало по ея порученію, съѣздъ нарушилъ рѣшеніе Сената 1870 г. за № 1604; 2) векселя, за отрицаніемъ ею выдачи и уполномоченія на подписаніе, не имѣютъ силы, а допущеніе свидѣтелей для доказательства подписи оныхъ противно 548 ст. XI т.; равно несогласно съ 112 и 409 ст. уст. гр. суд. допущеніе свидѣтелей для подтвержденія признанія ею долга, причемъ, на основаніи рѣшенія Сената 1870 г. за № 1011, внѣ судебное признаніе не можетъ служить доказательствомъ; 3) третейское рѣшеніе, составленное безъ ея согласія, безъ третейской записи, не можетъ быть обязательно для третьихъ лицъ; принявъ же свидѣтельскія показанія такихъ посредниковъ, съѣздъ нарушилъ 1369, 1370 и 1374 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 548 ст. XI т., вексель, выданный отъ неграмотнаго, считается недѣйствительнымъ, если подпись уполномоченнаго лица не будетъ надлежащимъ образомъ засвидѣтельствована; векселя Битмановой, какъ подписанныя по неграмотности ея другимъ лицомъ, нигдѣ не засвидѣтельствованы и дѣйствительность ихъ отрицается Битмановою, почему они не могутъ считаться въ силѣ векселей. Но при отрицаніи Битмановой обязательства эти, равно какъ и договоръ о покупкѣ анисоваго масла, не могутъ считаться дѣйствительными и за силою 921 ст. X т. 1 ч., разъясненной въ рѣшеніяхъ Сената 1871 г. № 230 и др., такъ какъ подпись на нихъ за безграмотную Битманову никѣмъ не засвидѣтельствована. Восполнять же столь существенную принадлежность домашняго акта, выданнаго отъ лица неграмотнаго, свидѣтельскими показаніями было бы несогласно съ 409 ст. уст. гр. суд., и хотя мировой съѣздъ принялъ показанія свидѣтелей, какъ доказательство относительно обстоятельствъ, сопровождавшихъ заключеніе договора и векселей, но въ сущности съѣздъ симъ показаніями свидѣтелей допустилъ замѣну той необходимой принадлежности актовъ, безъ которой акты эти теряютъ свою дѣйствительность. Затѣмъ хотя внѣ судебное признаніе и можетъ совокупно съ другими доказательствами служить къ убѣжденію суда (сборн. рѣш. 1873 г. № 446), тѣмъ не менѣе, само по себѣ, оно не можетъ быть принято въ смыслѣ признанія, на судѣ учиненнаго (сборн. рѣш. 1870 г. № 1011). Изъ рѣшенія мироваго съѣзда видно, что при устраненіи свидѣтельскихъ показаній по предмету дѣйствительности договора и векселей, показаній, недопускаемыхъ 409 ст. уст. гр. суд., какъ объяснено выше, другихъ доказательствъ въ основаніи рѣшенія не оказывается, кромѣ внѣ судебнаго признанія относительно существованія долга, установленнаго на основаніи свидѣтельскихъ показаній; а какъ существованіе долга не можетъ быть доказываемо чрезъ свидѣтелей, то рѣшеніе съѣзда, основанное на показаніяхъ свидѣтелей о внѣ судебномъ признаніи отвѣтчицы, и въ этомъ отношеніи нарушаетъ 409 ст. уст. гр. суд.. Признавая посему, что основанія, принятыя съѣздомъ для разрѣшенія дѣла, нарушаютъ истинный смыслъ 409 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ушицкаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Каменецъ-Подольскій мировой съѣздъ.

809.—1875 года октября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго Шушинскаго уѣзднаго управленія, губернскаго секретаря Хачатура Теръ-Саакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

При межеваніи въ 1870 году состоящаго въ Шушинскомъ уѣздѣ имѣнія Кайбалы Кендъ возникли о границахъ онаго споры, въ томъ числѣ споръ объ участкѣ № 1 въ количествѣ 408 десят. 1081 саж. между владѣльцемъ межуемаго имѣнія Атаханомъ Абраханъ-Оглы съ одной стороны, уполномоченнымъ отъ казны съ другой и представителемъ гор. Шуши съ третьей. Елисаветпольскій окружный судъ, въ виду недостаточности данныхъ для разрѣшенія сего спора и согласно просьбѣ сторонъ, поручилъ члену суда произвести мѣстное дознаніе чрезъ спросъ окольныхъ людей. При произведеніи сего дознанія повѣренный отъ города, Теръ-Сааковъ, просилъ, чтобы, по 143 ст. положенія о размежеваніи Закавказскаго края, свидѣтели армяно-грегорьянскаго вѣроисповѣданія давали свои показанія съ иконою въ рукахъ, что, какъ записано въ протоколѣ дознанія, и „было совершено, замѣнивъ икону Евангеліемъ“. Протоколъ объ этомъ подписанъ Теръ-Сааковымъ безъ возраженія. Затѣмъ окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ спорный участокъ собственностію Атахана Абраханъ-Оглы. На это рѣшеніе нѣкоторыми изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ сторонъ, въ томъ числѣ и уполномоченнымъ гор. Шуши, были принесены апелляціонныя жалобы въ Тифлисскую судебную палату, которая нашла, что спорные участки, отведенные Атаханомъ Абраханъ-Оглы въ границы принадлежащаго ему имѣнія, оказались при межеваніи въ дѣйствительномъ владѣніи его, Атахана; слѣдовательно, по силѣ 109 ст. меж. полож., обязанность доказать принадлежность ихъ къ составу смежныхъ съ Кайбалы Кендъ имѣній лежала на оспаривавшихъ права Атахана на эту землю. Между тѣмъ съ ихъ стороны никакихъ актовъ укрѣпленія не представлено, а представленная къ дѣлу переписка вполнѣ выясняетъ, что городъ Шуша и прежде не владѣлъ оспариваемымъ имъ участкомъ за № 1-мъ, а лишь домогался отвода онаго подъ выгонъ; что участокъ этотъ задолго до межеванія находился во владѣніи Атахана Абраханъ-Оглы, и что планъ, представленный повѣреннымъ городскаго общества,

www.naukaprava.ru

на которомъ показанная земля названа городскимъ выгономъ, не имѣетъ значенія межеваго акта, устанавливающаго границы отведенной городу, въ порядкѣ 522 ст. т. IX св. зак., а составленъ былъ единственно съ цѣлью указать положеніе акцизной черты города. Отсутствіе и въ прежнее время владѣнія города въ спорномъ участкѣ подтверждалась и произведеннымъ дознаніемъ. Указаніе же представителя города въ его апелляціонной жалобѣ на неправильность и недостаточность сего дознанія судебная палата не признала правильнымъ, ибо, если распоряженіе о замѣнѣ иконы Евангеліемъ, съ которымъ давали показанія свидѣтели армяно-грегорьяне, могло имѣть, по мнѣнію повѣреннаго городскаго общества, какое либо существенное значеніе на правильность показаній свидѣтелей, то такое распоряженіе члена суда, производившаго дознаніе, должно было быть, по примѣненію ст. 136 и 148 меж. пол., тогда же опротестовано при подписи постановленія и протокола показаній. По симъ основаніямъ судебная палата утвердила постановленное по настоящему дѣлу окружнымъ судомъ рѣшеніе. Повѣренный Шушинскаго уѣзднаго управленія, Хачатуръ Теръ-Сааковъ, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія судебной палаты, въ чемъ оно касается правъ гор. Шуши на оспариваемый городомъ участокъ земли, по нарушенію палатою ст. 143, 136, 148, 2 п. 117 и 150 положенія о размежеваніи Закавказскаго края и 522 ст. т. IX св. зак..

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Теръ-Сааковъ первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты приводитъ нарушеніе ею 143, 136 и 148 ст. положенія 29 іюня 1861 г. о размежеваніи Закавказскаго края. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что судебная палата спросъ свидѣтелей не съ иконою, какъ просилъ Теръ-Сааковъ, а съ Евангеліемъ въ рукахъ, признала правильнымъ, припявъ къ тому въ основаніе 136 и 148 ст. приведеннаго положенія, тогда какъ статьи эти къ данному случаю не относятся. Жалоба эта не заслуживаетъ уваженія. По смыслу ст. 143 положенія 29 іюня 1861 г., свидѣтели православнаго, армяно-грегоріанскаго и католическаго исповѣданій могутъ быть поставлены въ обязанность давать показанія съ иконою въ рукахъ лишь въ томъ случаѣ, когда того потребуетъ одна изъ тяжущихся сторонъ. Хотя при производствѣ дознанія по настоящему дѣлу Теръ-Сааковъ и заявилъ сначала требованіе о допросѣ свидѣтелей армяно-грегоріанскаго исповѣданія съ иконою въ рукахъ; но затѣмъ, когда икона была замѣнена Евангеліемъ, Теръ-Сааковъ не протестовалъ противъ такого распоряженія члена окружнаго суда, а подписалъ о томъ протоколъ безъ всякаго возраженія. Въ виду сего судебная палата имѣла полное основаніе признать, что Теръ-Сааковъ не считалъ необходимымъ допроса свидѣтелей съ иконою въ рукахъ. Поэтому и не представляется повода обвинять судебную палату въ нарушеніи ст. 143 меж. полож., ибо Теръ-Сааковъ, не представивъ своевременно возраженій противъ распоряженія члена окружнаго суда о замѣнѣ иконы Евангеліемъ, подписью своею о томъ протокола выразилъ свое согласіе на такое распоряженіе и тѣмъ самымъ отказался отъ первоначальнаго своего требованія. Хотя судебная палата заключеніе свое по

означенному предмету подкрѣпила ссылкою на ст. 136 и 148 меж. пол., которыя прямо даннаго вопроса не разрѣшаютъ; но эта ссылка не имѣла вліянія на правильность разрѣшенія сего вопроса, по существу, а потому не составляетъ повода къ отмѣнѣ ея рѣшенія; во 2-хъ) Теръ Сааковъ объясняетъ, что судебная палата, поставивъ дѣйствительность отвода выгона для гор. Шуши въ зависимость отъ требуемаго будто бы ст. 522 т. IX межеваго акта и не признавъ за представленнымъ къ дѣлу планомъ значенія доказательства, неправильно примѣнила означенную 522 статью и нарушила какъ этотъ законъ, такъ и 2 п. 117 ст. меж. пол. Закавк. края. Эти возраженія просителя также неосновательны. Судебная палата привела ст. 522 т. IX для подтвержденія того положенія, что со стороны города не представлено доказательствъ объ отводѣ спорнаго участка подъ выгонъ. На основаніи ст. 522 т. IX выгонная земля можетъ быть или отведена городу изъ свободныхъ казенныхъ земель, или пріобрѣтена городскимъ обществомъ въ собственность посредствомъ промѣна, покупки и другихъ опредѣленныхъ для сего закономъ способовъ. Изъ сего само собою слѣдуетъ, что самый фактъ отвода казенной земли подъ выгонъ или пріобрѣтеніе таковой отъ постороннихъ лицъ долженъ быть облеченъ въ установленную на сей предметъ закономъ форму и удостовѣренъ подлежащими актами. Но судебная палата, по разсмотрѣніи предлежащаго дѣла, установила, что со стороны гор. Шуши не представлено ни межевыхъ, ни крѣпостныхъ актовъ въ подтвержденіе того, что спорный участокъ земли былъ отведенъ подъ городской выгонъ, такъ какъ представленный къ дѣлу планъ составленъ не при отводѣ городу выгонной земли, а единственно съ цѣлію указать положеніе акцизной черты. Это постановленіе судебной палаты не противорѣчитъ ни общимъ правиламъ о доказательствахъ права собственности на недвижимое имущество, ни правиламъ о доказательствахъ по межевымъ дѣламъ въ Закавказскомъ краѣ, а правильность означеннаго заключенія по существу онаго не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ оцѣнка представленныхъ тяжущимися доказательствъ принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу. Указаніе же просителя на то, что судебная палата, при опредѣленіи доказательной силы упомянутаго плана, нарушила 2 п. 117 ст. меж. пол. Закавк. края, не заслуживаетъ уваженія, потому что, по совокупному смыслу приведеннаго закона и ст. 121 и 122 меж. пол. 29 іюня 1861 г., планы, равно какъ и другіе письменные, акты пріемлются доказательствомъ по межевымъ дѣламъ не безусловно, а только тогда, когда документы эти будутъ признаны судомъ соотвѣтствующими требованіямъ существующихъ узаконеній; наконецъ, въ 3-хъ) проситель указываетъ на нарушеніе судебною палатою ст. 150 меж. пол. Закавк. края принятіемъ за доказательство въ пользу Атахана Абраханъ-Оглы свидѣтельскихъ показаній, не смотря на то, что показанія эти несогласны съ обстоятельствами дѣла и представленными документами. Это указаніе Теръ-Саакова также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, потому что опредѣленіе доказательной силы и значенія свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ суда, правильность заключенія котораго въ этомъ отношеніи не подлежитъ, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и 11 уст. гр. суд., повѣркѣ кассаціонной инстанціи. По симъ

www.naukaprava.ru

основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Теръ-Саакова, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

810.—1875 года октября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Ирины Бабкиной, коллежскаго совѣтника Охременко, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Игнатій Бабкинъ выданною 16 февраля 1868 г. женѣ своей, Иринѣ, довѣренностію уполномочилъ ее означенныя въ этой довѣренности имѣнія ея заложить или продать и для сего совершать закладныя и купчія крѣпости и деньги получать. Ирина Бабкина, на основаніи этой довѣренности, заключила съ купцомъ Гусевымъ домашній актъ, по которому запродала ему принадлежащій ея довѣрителю мукомольный заводъ за 10000 руб. на слѣдующихъ условіяхъ: 1) въ число означенныхъ 10000 руб. Гусевъ уплачиваетъ при подписаніи сей записи 7000 руб. пятипроцентными банковыми билетами по номинальной цѣнѣ; остальные 3000 Гусевъ обязанъ заплатить при совершеніи купчей, и 2) если въ шестинедѣльный, согласно ст. 1687 т. X ч. 1, срокъ Бабкина крѣпостнаго акта не выдастъ, то она, или довѣритель ея, платятъ Гусеву полученныя въ задатокъ деньги въ двойномъ количествѣ, т. е. 14000 руб.; если же Гусевъ откажется отъ принятія крѣпостнаго акта, то лишается задатка. Гусевъ представилъ 27 сентября 1868 г. это условіе въ Устюженскій окружный судъ при исковомъ прошеніи, ходатайствуя о взысканіи съ Бабкина 14000 руб., такъ какъ ни Бабкина, ни довѣритель ея крѣпостнаго акта на мельницу не выдали. Противъ этого иска Бабкинъ возразилъ, что онъ уполномочилъ жену свою на выдачу только закладныхъ и купчихъ крѣпостей, а не другаго рода актовъ. Окружный судъ призналъ Бабкина обязаннымъ возвратить Гусеву 7000 руб., взятые Бабкиною при договорѣ о продажѣ; отъ уплаты же неустойки судъ освободилъ Бабкина. На это рѣшеніе Бабкинъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой къ прежнимъ своимъ возраженіямъ присовокупилъ, что онъ ни отъ жены своей, ни отъ Гусева никакихъ денегъ, по условію отъ 17 августа 1868 г., не получилъ. Гусевъ же въ объясненіи на эту апелляцію, поданномъ въ установленный ст. 760 уст. гр. суд. срокъ, просилъ палату присудить ему 14000 руб., какъ законную неустойку по задаточной росписке. С.-Петербургская судебная палата присудила взыскать съ Бабкина въ пользу Гусева задатокъ по условію отъ 17 августа 1868 г. въ двойномъ количествѣ. Но это рѣшеніе было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (см. сб. рѣш. 1871 г. № 171) и дѣло было передано въ Московскую судебную палату, и при новомъ разсмотрѣніи онаго въ палатѣ повѣренный Гусева, присяжный повѣренный Герике, объяснилъ, что хотя за состоявшимся рѣшеніемъ Сената по предъявленному довѣрителемъ его документу и не можетъ быть присуждено взысканіе, какъ по запродажной записи или росписке о задаткѣ, но за документомъ этимъ можетъ быть признана сила договора купли-продажи, и 7000 руб., полученные Бабкиною, могутъ быть сочтены уплатою въ

счетъ условленной суммы, а потому Герике просилъ взыскать въ пользу довѣрительницы его 7000 руб. съ процентами. Московская судебная палата (по 2-му гражданскому департаменту), признавъ, что по смыслу довѣренности, выданной Бабкиной, договоръ ея отъ 17 августа 1868 г. съ Гусевымъ не можетъ быть признанъ обязательнымъ лично для Бабкина, въ искѣ Гусеву денегъ отказала. Это рѣшеніе было также отмѣнено Сенатомъ, по нарушенію палатою ст. 339 и 694 уст. гр. суд. (сб. рѣш. 1872 г. № 684) и дѣло было передано въ другой департаментъ Московской судебной палаты. Между тѣмъ Игнатій Бабкинъ умеръ, оставивъ духовное завѣщаніе въ пользу жены своей, Ирины Бабкиной, которая и была введена во владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ. Затѣмъ, по возобновленіи дѣла по упомянутому иску Гусева, повѣренный Бабкиной представилъ въ Московскую судебную палату: во 1-хъ) домашнее условіе, выданное Бабкиною, по довѣренности мужа, Гусеву 24 августа 1868 г. такого-же содержанія, какъ и актъ отъ 17 августа 1868 г. Въ документѣ отъ 24 августа 1868 г., подписанномъ Бабкиною и Гусевымъ, сказано, между прочимъ, что при подписаніи сей записи Гусевъ уплачиваетъ Бабкиной 7000 руб. пятипроцентными банковыми билетами, и во 2-хъ) двѣ росписки Косаржецкой отъ 20 и 28 сентября 1868 г. Этими документами Бабкина доказывала безденежность и ничтожность сдѣлки отъ 17 августа 1868 г., такъ какъ, если бы по этой сдѣлкѣ произведена была Бабкиной уплата, то Гусевъ не сдѣлалъ-бы на второмъ актѣ надписи, что 7000 р. выдалъ Бабкиной 24 августа. Въ засѣданіи судебной палаты повѣренный Гусева заявилъ, что довѣритель его уменьшаетъ свое исковое требованіе и, вслѣдствіе сего, проситъ о взысканіи съ имущества Бабкина стоимости означенныхъ въ актѣ отъ 17 августа 1868 г. банковыхъ билетовъ на 7000 р. по низшему биржевому курсу, какой на билеты этого рода будетъ существовать въ данное время, съ процентами со дня предъявленія иска. Московская судебная палата, обсудивъ дѣло, нашла, что въ виду, съ одной стороны, содержанія послѣдовавшихъ по оному рѣшеній Правительствующаго Сената, а съ другой—заявленнаго повѣреннымъ Гусева отказа отъ требованія о взысканіи по акту 17 августа 1868 г., какъ по запродажной записи или задаточной росписке, за актомъ симъ не можетъ быть признано значенія ни запродажной записи, ни задаточной росписки, а слѣдовательно, онъ не можетъ имѣть и тѣхъ послѣдствій, которыя присвоены договорамъ этого рода. Тѣмъ не менѣе актъ этотъ служитъ удостовѣреніемъ того, что Ирина Бабкина, въ силу уполномочія своего мужа, вошла въ соглашеніе съ Гусевымъ о продажѣ мукомольнаго завода и получила съ него пріэтомъ, въ счетъ покупной цѣны, 7000 руб. Дѣйствуя такимъ образомъ, Бабкина не вышла изъ предѣловъ даннаго ей полномочія, ибо въ довѣренности ей было предоставлено право имѣнія заложить или продать, для сего совершать закладныя и купчія крѣпости и деньги получить, передача-же всей условленной за имѣнія суммы или части оной прежде совершенія акта укрѣпленія вполнѣ зависитъ отъ добровольнаго согласія участвующихъ лицъ. А такъ какъ предполагавшаяся между повѣренною Бабкина и Гусевымъ купля-продажа мукомольнаго завода не состоялась, то на довѣрителѣ первой и лежала обязанность возвратить послѣднему полученную сумму. Повѣренный Бабкиной старается доказать ничтожность

www.naukaprava.ru

акта 17 августа 1868 г. актомъ 24 августа того-же года и двумя записками Косаржецкой; но документъ 24 августа по содержанію своему совершенно сходенъ съ актомъ отъ 17 августа и служитъ не опроверженіемъ, а подкрѣпленіемъ того факта, что 7000 руб. были получены Бабкиною съ Гусева въ число условленной за мукомольный заводъ продажной цѣны. Записки же Косаржецкой, по приведеннымъ въ рѣшеніи палаты соображеніямъ, не имѣютъ, по ея мнѣнію, въ данномъ случаѣ значенія. По симъ основаніямъ и по руководству ст. 1528, 1530 и 2326 т. X ч. 1 и 332 и 458 уст. гр. суд., признавая требуемое повѣреннымъ Гусевымъ денежное взысканіе въ уменьшенномъ размѣрѣ противъ первоначальнаго иска подлежащимъ удовлетворенію, судебная палата опредѣлила: взыскать съ имущества Бабкиной въ пользу Гусева сумму, равную стоимости 5 банковыхъ билетовъ, на 7000 р. по низшему курсу, какой будетъ существовать на Московской биржѣ въ теченіи двухъ недѣль отъ 18 апрѣля 1874 г. (т. е. отъ дня постановленія палатою настоящаго рѣшенія). На это рѣшеніе повѣренный Бабкиной, коллежскій совѣтникъ Охременко, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: во 1-хъ) что судебная палата, принявъ словесное заявленіе повѣреннаго Гусева о взысканіи съ Бабкиной, вмѣсто 7000 руб., стоимости банковыхъ билетовъ на эту сумму по биржевой цѣнѣ, нарушила ст. 272, 332 и 334 уст. гр. суд., ибо означенное заявленіе составляетъ измѣненіе первоначальнаго требованія, а потому могло быть принято палатою къ обсужденію только въ томъ случаѣ, если-бы было предъявлено письменно; во 2-хъ) что судебная палата не опредѣлила юридическаго характера условія отъ 17 августа 1868 г., а установила только, что документъ этотъ служитъ удостовѣреніемъ полученія Бабкиною 7000 руб. въ счетъ покупной за мукомольный заводъ суммы. Между тѣмъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по настоящему же дѣлу отъ 10 февраля 1871 г. (сб. рѣш. 1871 г. № 171) было, по мнѣнію просителя, разъяснено, что Бабкина, въ силу довѣренности мужа, могла совершить лишь актъ, отнесенный закономъ къ числу способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества, и что для совершенія такихъ актовъ не требуется предварительныхъ условій (ст. 1417 т. X ч. 1). Изъ этого Охременко выводитъ, что Бабкина имѣла право совершить, по довѣренности мужа, только купчую крѣпость, и что, такимъ образомъ, рѣшеніе палаты постановлено вопреки указаніямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 10 февраля 1871 г. и 13 сентября 1872 г. (№ 684) и въ нарушеніе ст. 1417 и 2326 т. X ч. 1; въ 3-хъ) что если и признать, что Бабкина была уполномочена получать деньги, не только по купчей крѣпости, но и по всякому другому акту, клонящемуся къ продажѣ завода, то и тогда это уполномочіе не распространялось на полученіе вмѣсто денегъ процентныхъ бумагъ по номинальной ихъ стоимости. Допустивъ-же это, судебная палата нарушила ст. 1464 и 2326 т. X 1 ч. Къ этому проситель присовокупляетъ, что этотъ доводъ въ опроверженіе иска Гусева былъ имъ представленъ письменно и разрѣшенъ рѣшеніемъ Московской судебной палаты (по 2-му департаменту) отъ 28 іюля 1871 г.; оставивъ же этотъ доводъ безъ разсмотрѣнія, судебная палата нарушила ст. 339 и 694 уст. гр. суд., и въ 4-хъ) что судебная палата не обсудила вопроса о томъ, можетъ-ли условіе 17 августа

1868 г. служить доказательствомъ поступленія 7000 руб. къ Бабкиной, какъ къ повѣренной ея мужа, въ счетъ покупной цѣны за мельницу. Въ опроверженіе сего со стороны Бабкиной было представлено условіе отъ 24-го августа 1868 г. Но судебная палата признала, что послѣдній документъ служитъ подтвержденіемъ полученія Бабкиною 7000 руб., упустивъ изъ виду, что если означенная сумма была получена Бабкиною 24 августа, то не могла поступить къ ней по условію 17 августа. Въ заключеніи судебной палаты по сему предмету проситель видитъ нарушеніе ст. 339, 694 уст. гр. суд., 570, 1536 и 1538 т. X ч. 1, ибо фактъ полученія Бабкиною 7000 руб. по условію 17 августа явно опровергается условіемъ 24 августа. По этимъ основаніямъ Охременко проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Московской судебной палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, коллежскаго совѣтника Охременко—со стороны Бабкиной и присяжнаго повѣреннаго Герике—со стороны Гусева и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ своей кассаціонной жалобѣ Охременко первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты приводитъ нарушеніе палатою ст. 272, 332 и 334 уст. гр. суд. принятіемъ заявленія, сдѣланнаго въ палатѣ словесно повѣреннымъ Гусева о взысканіи съ Бабкиной не 7000 руб., какъ онъ о томъ прежде просилъ, а стоимости банковыхъ билетовъ на эту сумму по биржевой цѣнѣ, ибо это заявленіе составляетъ, по мнѣнію просителя, не уменьшеніе, а измѣненіе первоначальнаго исковаго требованія, и могло быть предъявлено только письменно. Это возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы подлежало бы обсужденію Правительствующаго Сената въ такомъ только случаѣ, если бы оно сдѣлано было имъ и въ палатѣ и если бы судебная палата постановила по оному свое заключеніе. Между тѣмъ изъ подлиннаго производства видно, что когда повѣренный Гусева заявилъ въ засѣданіи палаты просьбу о присужденіи его довѣрителю стоимости банковыхъ билетовъ на сумму 7000 руб. по биржевой цѣнѣ, то повѣренный Бабкиной не представилъ въ то время никакихъ возраженій о томъ, чтобы это заявленіе заключало въ себѣ измѣненіе прежнихъ требованій, или чтобы оно могло быть сдѣлано только письменно. При отсутствіи же возраженія со стороны отвѣтчицы судебная палата не входила въ разсмотрѣніе возбуждаемаго нынѣ просителемъ вопроса, а засимъ и жалоба его на нарушеніе палатою ст. 332 и 334 уст. гр. суд. представляется неосновательною, такъ какъ въ кассаціонномъ порядкѣ обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ лишь правильность толкованія палатою какого либо закона, а при настоящемъ-же положеніи дѣла, для разрѣшенія означенной жалобы Охременко, Правительствующему Сенату предлежало-бы войти въ разсмотрѣніе и сравненіе заявленныхъ истцомъ требованій по существу оныхъ и коснуться такимъ образомъ фактической стороны дѣла, т. е. такихъ предметовъ, въ обсужденіе которыхъ кассаціонная инстанція, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и 11 уст. гр. суд., входить не можетъ; во 2-хъ) Охременко жалуется на нарушеніе палатою ст. 1417 и 2326 т. X ч. 1 въ связи съ прежними рѣшеніями гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената, по этому дѣлу 10 февраля 1871 г. и 13 сентяб-

www.naukaprava.ru

ря 1872 г. послѣдовавшими (1871 г. № 171 и 1872 г. № 684). Но и эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, потому что рѣшеніемъ Сената 1871 г. вовсе не установлено, какъ сіе утверждаетъ проситель, чтобы, по смыслу довѣренности, выданной Бабкинымъ своей женѣ, послѣдняя имѣла право совершить только купчую крѣпость, а не уполномочена была заключать условія, подобныя тому, которое послужило основаніемъ нынѣшняго иска. Правительствующій Сенатъ, разсматривая рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, подлежавшее въ то время его обсужденію, нашелъ только, что палата неправильно основала свое заключеніе не на прямыхъ выраженіяхъ довѣренности Бабкина, какъ-бы слѣдовало по ст. 2326 т. X ч. 1, но на общемъ разсужденіи, изъ коего вытекало, что, по мнѣнію палаты, въ уполномочіи на продажу имѣнія и на полученіе за оное денегъ, само по себѣ, заключается и уполномочіе на заключеніе предварительныхъ условій о запродажѣ, съ принятіемъ задатка и съ постановленіемъ въ видѣ неустойки о возвращеніи сего задатка въ двойномъ количествѣ. Смыслъ этого рѣшенія Правительствующаго Сената заключается въ томъ, что по закону существуетъ коренное различіе между самою продажею имущества и сдѣлками, совершенными въ обезпеченіе договора купли-продажи; что простая операція купли-продажи, состоящая въ соглашеніи двухъ сторонъ о передачѣ имущества за условленную цѣну и о самой передачѣ, не предполагаетъ еще такого кредитнаго отношенія сторонъ, въ коемъ одна согласилась бы ждать передачи имущества до опредѣленнаго срока, обезпечивая себѣ вѣрность сей передачи взысканіемъ, налагаемымъ за отказъ отъ передачи или за просрочку, и что посему уполномочіе на совершеніе купчей крѣпости не содержитъ въ себѣ уполномочія на совершеніе запродажной записи или росписки о задаткѣ. Въ виду сего рѣшенія Сената Московская судебная палата поступила-бы несогласно съ преподаннымъ въ ономъ разъясненіемъ, если-бы она установила, что документъ отъ 17 августа 1868 г., выданный Бабкиною Гусеву, составляетъ запродажную запись или задаточную росписку. Но палата этого не сдѣлала, ибо она разсматривала означенный документъ только какъ письменное доказательство полученія Бабкиною впередъ части денегъ за проданное ею по довѣренности мужа имѣніе. Неосновательна также жалоба просителя на то, будто-бы палата не исполнила указаній, изложенныхъ во второмъ рѣшеніи Сената по этому дѣлу (отъ 13 сентября 1872 г. № 684) и не опредѣлила юридическаго характера акта отъ 17 августа 1868 г. Въ упомянутомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената было разъяснено, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію палаты подлежалъ вопросъ о томъ: можетъ-ли условіе Гусева съ Бабкиною быть признано договоромъ на куплю продажу и можетъ-ли оно служить доказательствомъ того, что полученная Бабкиною сумма поступила къ ней, какъ къ повѣренной ея мужа въ счетъ покупной цѣны за имѣніе. Вмѣняя, такимъ образомъ, палатѣ въ обязанность разсмотрѣть, можетъ-ли актъ 17 августа 1868 г. быть признанъ договоромъ на куплю-продажу, Сенатъ тѣмъ самымъ призналъ возможность заключенія подобнаго договора, одинаково отличающагося какъ отъ купчей крѣпости, такъ и отъ запродажной записи и отъ задаточной росписки. По общему смыслу законовъ, всякій договоръ можетъ быть судомъ признанъ дѣйствительнымъ, если онъ не запрещенъ закономъ;

посему для дѣйствительности договора вовсе не нужно, чтобы онъ могъ быть подведенъ подъ одну изъ категорій актовъ, прямо установленныхъ закономъ, а надобно только, чтобы онъ не заключалъ въ себѣ ничего законопротивнаго. Притомъ, конечно, акту, неподходящему прямо ни подъ одно изъ опредѣленій закона, или закономъ непредусмотрѣнному, не можетъ быть придано значеніе, присвоенное исключительно актамъ извѣстнаго рода. Примѣняя эти соображенія къ настоящему случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что судебная палата, признавъ, что условіе отъ 17 августа 1868 г., не имѣя значенія ни запродажной записи, ни домашней росписки, служитъ лишь удостовѣреніемъ полученія впередъ части цѣны, за которую Бабкина согласилась продать имѣніе своего мужа, на что она, по установленному палатою смыслу данной ей довѣренности, имѣла право,—не нарушила такимъ своимъ заключеніемъ приведенныхъ просителемъ законовъ. Въ третьемъ пунктѣ своей кассаціонной жалобы Охременко указываетъ на нарушеніе судебною палатою ст. 339, 694 уст. гр. суд., 1464 и 2326 т. X ч. 1 тѣмъ, что палата не обсудила возраженій его относительно того, что Бабкина не имѣла, по смыслу довѣренности своего мужа, права принимать, при продажѣ его имѣнія, уплату за оное банковыми билетами. Въ письменныхъ со стороны отвѣтчицы объясненіяхъ по дѣлу, а равно и въ протоколѣ засѣданія судебной палаты нѣтъ указанія на то, чтобы подобный вопросъ былъ поднимаемъ повѣреннымъ Бабкиной во время производства сего дѣла. И хотя онъ былъ затронутъ въ рѣшеніи 2-го департамента Московской судебной палаты отъ 28 іюля 1871 г.; но такъ какъ это рѣшеніе было впослѣдствіи отмѣнено Сенатомъ, то 1-му департаменту палаты и не было повода разрѣшать вопросы, возбужденные въ прежнемъ отмѣненномъ рѣшеніи. Вслѣдствіе сего жалоба Охременко на нарушеніе, въ этомъ отношеніи, ст. 339 и 694 уст. гр. суд. не имѣетъ мѣста; статья-же 1464 т. X ч. 1 требуетъ только, чтобы въ купчихъ крѣпостяхъ цѣна имѣнію была назначена россійскою серебряною монетою, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы договаривающіяся стороны не имѣли права ко взаимному соглашенію производить условленную уплату и процентными бумагами. Что-же касается до жалобы Охременко на нарушеніе палатою ст. 2326 т. X ч. 1, то жалоба эта могла-бы имѣть значеніе въ такомъ лишь случаѣ, если-бы палата установила, что Бабкина, по смыслу довѣренности, не была уполномочена на полученіе платежей процентными бумагами, и тѣмъ не менѣе признала-бы дѣйствіе Бабкиной обязательными для ея довѣрителя. А такъ какъ палата сего не установила и такъ какъ правильность толкованія судомъ смысла довѣренности не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то посему и жалоба Охременко по сему предмету не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты. Наконецъ, въ 4-хъ) Охременко жалуется на нарушеніе судебною палатою ст. 339 и 694 уст. гр. суд., 570, 1536 и 1538 т. X ч. 1. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что палата, по его объясненію, не вошла въ разсмотрѣніе доводовъ его, представленныхъ относительно условій отъ 17 и 24 августа 1868 г., и неправильно истолковала эти документы. Оба эти указанія опровергаются содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ котораго видно, что, по заключенію палаты, условіе 24 августа под-

www.naukaprava.ru

утверждаетъ, а не опровергаетъ условіе отъ 17 августа; слѣдовательно, она не оставила безъ разсмотрѣнія этихъ документовъ. А такъ какъ притомъ не представляется повода обвинить палату въ извращеніи буквальнаго содержанія упомянутыхъ условій, то засимъ выводъ палаты о взаимномъ отношеніи оныхъ между собою, какъ предметъ существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Бабкиной, коллежскаго совѣтника Охременко, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

811.—1875 года октября 29-го дня. *По прошенію землевладѣльца Николая Ломберга объ отмѣнѣ рѣшенія Духовщинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Жена полковника Анастасія Сыхро предъявила у мироваго судьи Духовщинскаго уѣзда искъ о взысканіи съ дворянина Николая Ломберга 300 рублей за вырубленныя въ лѣсу просительницы деревья. Ломбергъ призналъ себя обязаннымъ вознаградить Сыхро за причиненный ей убытокъ, но заявилъ споръ противъ суммы требуемаго истицею вознагражденія. Духовщинскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ по апелляціи Сыхро на рѣшеніе мироваго судьи, присудившаго въ пользу Сыхро 55 руб. 75 коп., нашелъ, что изъ акта волостнаго старшины видно, что въ дачѣ Сыхро срублено 223 березовыя дерева, толщиною 5 вершковъ; что это количество поруба слѣдуетъ признать доказаннымъ, и что цѣнность лѣса по Духовщинскому уѣзду опредѣлена таксою для лѣсныхъ матеріаловъ по 10 копѣекъ отъ вершка. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ, на основаніи 81, 105, 129 ст. уст. гр. суд. и 684 т. X ч 1., присудилъ съ Ломберга въ пользу Сыхро 111 руб. 50 коп. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Ломбергъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, объясняя, что такса лѣснымъ матеріаламъ установлена для опредѣленія количества взысканій по дѣламъ уголовнымъ, а потому не могла быть примѣнена къ опредѣленію цѣны гражданскаго иска Сыхро, и что, въ виду спора просителя противъ количества взысканія за причиненный Сыхро убытокъ, мировой съѣздъ обязанъ былъ или утвердить рѣшеніе мироваго судьи, или поступить по ст. 122 и 123 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такса на лѣсные матеріалы, установленная губернскою земскою управою и утвержденная губернскимъ земскимъ собраніемъ, опредѣляетъ цѣну этихъ матеріаловъ въ извѣстной мѣстности и въ извѣстное время, а потому, на основаніи 27 ст. правилъ объ охраненіи частныхъ лѣсовъ (прим. къ ст. 1421 т. VIII уст. лѣсн. по прод. 1868 г.), можетъ быть принимаема судомъ въ руководство при опредѣленіи размѣра убытковъ, причиненныхъ владѣльцу лѣса порубкою и другими поврежденіями онаго и въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе о вознагражденіи

за таковой убытокъ предъявлено въ порядкѣ гражданскаго искового судопроизводства (рѣш. гражд. кассац. д-та Правит. Сената 1872 г. № 1019). Посему, не усматривая въ рѣшеніи Духовщинскаго мироваго съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Ломберга законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

812.—1875 года октября 29-го дня. *По прошенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никиты Зуева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Между лейтенантомъ Петромъ Шкотомъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Никитою Зуевымъ возникло у мироваго судьи города С.-Петербурга дѣло по найму Зуевымъ въ домѣ Шкота квартиры. Дѣло это окончено сторонами мировою сдѣлкою, по которой, между прочимъ, Шкотъ обязался произвести въ квартирѣ Зуева условленныя исправленія; причемъ обѣ стороны обезпечили исполненіе этой мировой сдѣлки неустойкою въ 300 рублей. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1873 г. Зуевъ предъявилъ у мироваго судьи искъ противъ Шкота, требуя взысканія означенной неустойки, на томъ основаніи, что съ его стороны условія мировой сдѣлки были исполнены въ срокъ; со стороны же Шкота не исполнено самаго важнаго—не вставлены стекла и не исправлена плита; въ подтвержденіе чего Зуевъ сослался на свидѣтелей, которые и были мировымъ судьею допрошены, и, на основаніи ихъ показаній, мировой судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ Шкота въ пользу Зуева 300 рублей. На это рѣшеніе Шкотъ принесъ письменный отзывъ, вслѣдствіе котораго мировой судья назначилъ вновь разборъ дѣла, но Шкотъ и въ этотъ разъ не явился, и мировой судья постановилъ второе заочное рѣшеніе о взысканіи съ Шкота 300 рублей. Въ апелляціи на это рѣшеніе Шкотъ просилъ мировой съѣздъ допросить подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ мировымъ судьею безъ присяги, и, сверхъ того, сослался на новыхъ свидѣтелей. Просьба эта была удовлетворена мировымъ съѣздомъ и явившіеся свидѣтели: титулярный совѣтникъ Григорьевъ, г-жа Крылова, дворники Спиридонъ и Абрамъ Бѣловы и маляръ Капитоновъ были допрошены подъ присягою. Мировой съѣздъ, изложивъ въ своемъ рѣшеніи сущность показаній Абрама и Спиридона Бѣловыхъ, Капитонова и г-жи Крыловой и установивъ, что отъ спроса другихъ свидѣтелей стороны отказались, нашелъ, что показанія этихъ свидѣтелей не разъясняютъ того, въ какомъ положеніи находилась квартира до 7-го декабря, а потому, не находя достаточныхъ основаній къ признанію мировой сдѣлки нарушенною, мировой съѣздъ въ искѣ Зуева съ Шкота отказалъ по бездоказательности. Зуевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія потому: во 1-хъ) что мировой съѣздъ неправильно истолковалъ мировую сдѣлку просителя съ Шкотомъ, неправильно оцѣнилъ свидѣтельскія показанія и упустилъ вовсе изъ виду показаніе Григорьева на миро-

www.naukaprava.ru

вомъ съѣздѣ, не упомянувъ о немъ вовсе съ своемъ рѣшеніи; во 2-хъ) потому что показанія неграмотныхъ свидѣтелей не были имъ прочитаны, и въ 3-хъ) по нарушенію 151 ст. уст. гр. суд., ибо мировой съѣздъ, въ виду 250 ст. уст. гр. суд., вовсе не долженъ былъ принимать къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы Шкота, такъ какъ послѣдній не лично явился къ мировому судьѣ съ просьбою о новомъ разсмотрѣніи дѣла, а прислалъ отзывъ на заочное рѣшеніе по почтѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Зуева на нарушеніе 151 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо просителемъ ничѣмъ не доказано, чтобы находящійся въ подлинномъ производствѣ письменный отзывъ Шкота на первое по настоящему дѣлу заочное рѣшеніе мироваго судьи былъ присланъ отвѣтчикомъ по почтѣ, а не поданъ имъ лично; во всякомъ случаѣ дѣйствіе мироваго судьи относительно принятія означеннаго отзыва, если-бы оно и было неправильно, какъ необжалованное со стороны Зуева мировому съѣзду своевременно, не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда. Равнымъ образомъ, жалоба Зуева на то, что показанія неграмотныхъ свидѣтелей не были послѣднимъ прочитаны, представляется голословною; проситель не объясняетъ, кто изъ свидѣтелей неграмотенъ; между тѣмъ изъ протокола свидѣтельскихъ показаній видно, что показанія эти свидѣтелями подписаны, и Зуевъ не указываетъ, чтобы они были изложены къ протоколѣ невѣрно. Что-же касается до указанія Зуева на оставленіе мировымъ съѣздомъ безъ обсужденія показанія свидѣтеля Григорьева, то это указаніе оказывается основательнымъ; въ рѣшеніи мироваго съѣзда изложена сущность каждаго изъ показаній, данныхъ свидѣтелями подъ присягою на мировомъ съѣздѣ, исключая показанія Григорьева, которое въ рѣшеніи мироваго съѣзда вовсе не приведено; изъ чего слѣдуетъ заключить, что это послѣднее показаніе не было, вопреки 129 ст. уст. гр. суд., принято мировымъ съѣздомъ въ соображеніе при постановленіи рѣшенія, основаннаго единственно на оцѣнкѣ показаній свидѣтелей, спрошенныхъ на мировомъ съѣздѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Зуевымъ рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе съѣзда С.-Петербургскихъ уѣздныхъ мировыхъ судей.

813.—1875 года октября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго отъ общества казаковъ мѣстечка Соколки, кандидата правъ Ѳедора Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По купчей крѣпости, совершенной 6 апрѣля 1818 года, казакъ Андрей Дрижда продалъ коллежскому регистратору Ѳедору Гарцеву—Хилецкому собственную свою, какъ сказано въ той купчей крѣпости, наслѣдственную пахатную и сѣнокосную землю, находящуюся Кобелякскаго уѣзда, между мѣстечкомъ Соколкою и селомъ

Лучкою, въ урочищѣ Машовкѣ. При вводѣ по означенной крѣпости во владѣніе, за смертію Коллежскаго регистратора Ѳедора Гарцева, сына его, подпоручика Петра Гарцева, возникъ споръ со стороны Соколовскаго казачьяго общества, доказывавшаго, что землею этою ни отецъ Гарцева, ни продавецъ Дрижды никогда не владѣли, а что она съ незапамятныхъ временъ принадлежитъ казачьему обществу и занимается общественною толокою. Обстоятельство это Колебякскій земскій судъ представилъ на разрѣшеніе тамошняго уѣзднаго суда, который, принявъ въ соображеніе, что споръ этотъ не подкрѣпленъ никакими фактами, положенными въ статьяхъ 672 и 673 т. X ч. 2, предписалъ земскому суду указъ суда о вводѣ Горцева во владѣніе исполнить, и хотя объ уничтоженіи ввода во владѣніе Полтавская палата государственныхъ имуществъ просила тамошнюю гражданскую палату, но палата, по опредѣленію 23 ноября 1862 года, дѣйствія Кобелякскаго уѣзднаго суда, какъ правильныя, утвердила, предоставивъ Сокольскому обществу принадлежность оному оспариваемой земли доказывать особо установленнымъ порядкомъ.—Послѣ того подпоручикъ Петръ Гарцевъ, получивъ 14 ноября 1863 года на означенную землю отъ временнаго отдѣленія Кобелякскаго уѣзднаго полицейскаго управленія вводный листъ, продалъ по купчей крѣпости, совершенной у младшаго нотаріуса 18 сентября 1871 года и утвержденной 5 октября того же года старшимъ нотаріусомъ, 10-ть десятинъ 1078 саженей безсрочно отпускному унтеръ-офицеру Денису Федотову, который и введенъ оною 28 марта 1872 года во владѣніе судебнымъ приставомъ окружнаго суда. Вслѣдъ затѣмъ, 24 апрѣля 1872 года, по уполномочію отъ общества казаковъ мѣстечка Соколки, присяжный повѣренный Веселовскій обратился въ Полтавскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что спорная въ урочищѣ Машовкѣ земля болѣе 30-ти лѣтъ находится во владѣніи его довѣрителей, при всѣхъ условіяхъ, указанныхъ въ 533 ст. т. X ч. 1, и что, въ силу такого владѣнія, общество еще прежде 1863 года, когда былъ введенъ во владѣніе тою землею продавцикъ Гарцевъ, пріобрѣло на ту землю право собственности; что Петръ Гарцевъ хотя и былъ введенъ во владѣніе частью спорной земли въ 1863 году, но ни до сего времени, ни послѣ до продажи Федотову, никогда тою землею не владѣлъ; что, такимъ образомъ, продажа Гарцевымъ отвѣтчику спорной земли, на основаніи ст. 1384 и 1389 т. X ч. 1, недѣйствительна, вслѣдствіе чего являются недѣйствительными какъ вводный листъ, выданный временнымъ отдѣленіемъ Кобелякскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 14 ноября 1863 года, такъ и купчая крѣпость, совершенная Гарцевымъ Федотову 18 сентября 1871 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вводный листъ, выданный Федотову.—Поэтому, предъявляя настоящій искъ къ Федотову, какъ владѣльцу спорной земли, повѣренный общества казаковъ мѣстечка Соколки, просилъ окружный судъ допросить свидѣтелей, указанныхъ имъ въ исковомъ прошеніи въ подтвержденіе того, что общество его довѣрителей болѣе 30 лѣтъ владѣетъ на правѣ общей съ другими жителями мѣстечка Соколки собственности спокойно и непрерывно спорною землею, и признать за обществомъ казаковъ мѣстечка Соколки право общей съ другими жителями мѣстечка Соколки на оную собственности; вводный же листъ 14 ноября

www.naukaprava.ru

1863 года, выпись купчей крѣпости, совершенной 18 сентября 1871 года, и вводный листъ 28 марта 1872 года—недѣйствительными. Возражая противъ этого иска и ссылаясь на то, что Сокольское казачье общество уже предъявляло къ бывшему владѣльцу, подноручику Гарцеву, споръ относительно этой земли; что споръ этотъ, какъ бездоказательный, оставленъ безъ уваженія Полтавскою палатою гражданскаго суда, рѣшеніе которой уже вошло въ законную силу, повѣренный унтеръ-офицера Федотова предъявилъ къ обществу казаковъ встрѣчный искъ о взысканіи съ нихъ, какъ съ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ, 210 рублей, понесенныхъ имъ убытковъ, такъ какъ оно, зная со дня ввода во владѣніе Гарцева 14 ноября 1863 года и довѣрителя его 28 марта 1872 года, что земля эта не общественная, насильственно не прекратило своего владѣнія землею, которою не даетъ пользоваться его довѣрителю, а пользуется оною само. Полтавскій окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и признавъ возраженіе отвѣтчика о томъ, что настоящій споръ разрѣшенъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ бывшей Полтавской палаты гражданскаго суда, незаслуживающимъ уваженія, нашелъ, что общество казаковъ мѣстечка Соколки право свое на спорную землю основываетъ на давностномъ своемъ, обще съ другими жителями мѣстечка Соколки, на правѣ общей съ ними собственности, владѣніи тою землею и заявляетъ требованіе о признаніи за нимъ права общей съ другими жителями мѣстечка Соколки собственности на спорную землю; что, по отличительному свойству общей собственности (статей 545, 546, 554 и 555 т. X ч. 1), право на составляющее предметъ сей собственности имѣніе принадлежитъ всѣмъ соучастникамъ вмѣстѣ; что проявленіе осуществленія общаго права на общее имѣніе можетъ быть только съ общаго согласія всѣхъ соучастниковъ сообща, и никто изъ нихъ въ отдѣльности не имѣетъ права распоряженія по отношенію ко всему имѣнію; что между тѣмъ общество казаковъ мѣстечка Соколки, одинъ изъ соучастниковъ въ общемъ имѣніи, предъявило искъ лишь отъ себя одного и проситъ признать за нимъ право на спорное имѣніе, хотя и обще съ другими, но опредѣлительно неуказанными и неизвѣстно какими лицами; что при такомъ положеніи дѣла, когда эти другія лица и не участвуютъ въ дѣлѣ ни лично, ни чрезъ повѣренныхъ, по отношенію къ общему ихъ съ истцомъ имѣнію, когда, слѣдовательно, право ихъ на это имѣніе не можетъ подлежать разсмотрѣнію суда (статьи 4, 14, 16 и др. уст. гр. суд.) и когда, по собственному заявленію истца, право на спорное имѣніе не принадлежитъ ему исключительно, а есть общее у нихъ съ другими соучастниками, слѣдовательно, за нимъ собственно отдѣльно отъ другихъ соучастниковъ и не можетъ быть признано право собственности на это имѣніе,—настоящій искъ не можетъ подлежать удовлетворенію, если бы и было доказано основанное на давности право истца обще съ другими лицами. Признавъ затѣмъ встрѣчный искъ Федотова, какъ недоказанный, неподлежащимъ, въ силу статьи 366 уст. гр. суд., удовлетворенію, по непредставленію никакихъ данныхъ для опредѣленія того, въ какой мѣрѣ общество казаковъ участвуетъ во владѣніи спорною землею и въ какой мѣрѣ оно должно быть признано отвѣтственнымъ за убытки, окружный судъ отказалъ какъ въ искѣ общества казаковъ мѣстечка Соколки, такъ и во встрѣчномъ искѣ Дениса Федотова. Это рѣшеніе обжаловано было только со стороны общества казаковъ мѣстечка Соколки, уполномоченный котораго въ апелляціонной жалобѣ Харьковской судебной палатѣ ходатайствовалъ о спросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, и притомъ доказывалъ, что означенное общество имѣло право предъявить настоящій искъ безъ согласія остальныхъ жителей мѣстечка Соколки, и что ставить для общества непремѣннымъ условіемъ предъявленіе иска о спорной землѣ съ согласія всѣхъ жителей мѣстечка Соколки значитъ требовать невозможнаго и отказать въ судебной защитѣ, такъ какъ лица всѣхъ сословій, изъ которыхъ состоитъ мѣстечко, ни отдѣльно взятые, ни вмѣстѣ, не пользуются правами юридическаго лица и заставить всѣхъ этихъ лицъ вести процессъ невозможно. Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что искъ своихъ довѣрителей о признаніи за ними права собственности на спорный участокъ и о недѣйствительности купчей 1871 года, вводныхъ листовъ 1863 и 1872 годовъ Веселовскій исключительно основываетъ на томъ, что казаки мѣстечка Соколки постоянно владѣли тѣмъ участкомъ, и въ подтвержденіи сего ссылается на свидѣтелей, не представляя никакихъ другихъ доказательствъ; что въ опроверженіе этаго иска повѣренный отвѣтчика, кромѣ трехъ упомянутыхъ актовъ, сослался на купчую крѣпость, совершенную 8-го апрѣля 1818 года, по которой чиновникъ XII класса Ѳедоръ Гарцевъ пріобрѣлъ спорную землю отъ казака Дрижды и на основаніи которой сынъ Ѳедора Гарцева, прапорщикъ Петръ Гарцевъ, введенъ 14 ноября 1863 года во владѣніе оною; что хотя Сокольскіе казаки, при совершеніи этого ввода, заявляли права свои на ту землю, но, въ виду опредѣленія Полтавской гражданской палаты, признавшей заявленіе ихъ, по силѣ ст. 672 и 673 т. X ч. 2, бездоказательнымъ, споръ этотъ не принятъ во вниманіе и Петру Гарцеву временнымъ отдѣленіемъ Кобелякскаго уѣзднаго полицейскаго управленія выдана копія съ вводнаго листа; что довѣрители Веселовскаго означеннаго опредѣленія гражданской палаты не обжаловали и, заявляя ходатайство о признаніи этого ввода недѣйствительнымъ 8½ лѣтъ послѣ совершенія онаго, въ подкрѣпленіе правильности онаго никакихъ доказательствъ, кромѣ ссылки на свидѣтелей, не представили. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что право Гарцева на отыскиваемый изъ владѣнія Федотова участокъ, которому онъ передалъ это право по купчей крѣпости 1871 г., основывается на крѣпостномъ актѣ, установленнымъ порядкомъ совершенномъ (купчей крѣпости 1818 г.), существованіе коего, а равно дѣйствительности и значенія повѣренный истцовъ не оспариваетъ; что хотя при вводѣ по этому акту сына пріобрѣтателя земли во владѣніе оною казаки мѣстечка Соколки и заявляли споръ, указывая, что она принадлежитъ имъ обще съ другими жителями того мѣстечка и составляетъ часть выгона онаго, каковой споръ повторяютъ и въ настоящемъ искѣ, но опредѣленія гражданской палаты, признавшей ихъ споръ неуважительнымъ, не обжаловали, а потому подчинились вводу Петра Гарцева во владѣніе купленнымъ его отцомъ участкомъ, а въ настоящее время не только не представили никакого доказательства противъ правильности купчей крѣпости 1818 года, на которой основанъ совершенный въ 1863 году вводъ во владѣніе, но о признаніи той купчей недѣйствительною даже не

www.naukaprava.ru

ходатайствуютъ, судебная палата нашла, что, такимъ образомъ, къ удовлетворенію просьбъ ихъ о признаніи недѣйствительнымъ ввода 1863 года и остальныхъ двухъ актовъ (купчей 1871 года и вводнаго листа 1872 года), какъ послѣдствіе оной, не представляется законнаго основанія; что право Гарцева основано на крѣпостномъ актѣ, и что затѣмъ и право Федотова на спорный участокъ, по силѣ статьи 410 уст. гр. суд., не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Признавъ затѣмъ, что по необжалованію рѣшенія окружнаго суда въ отношеніи встрѣчнаго иска, признаннаго тѣмъ судомъ неподлежащимъ удовлетворенію, предметъ этотъ, по силѣ статьи 773 уст. гр. суд., не подлежитъ разсмотрѣнію, судебная палата пришла къ убѣжденію, что повѣренный казаковъ, вопреки правилу, признанному въ статьѣ 366 уст. гр. суд., не доказалъ правильности иска своихъ довѣрителей, и вслѣдствіе того, не входя въ обсужденіе права Веселовскаго на предъявленіе онаго отъ имени только нѣкоторыхъ владѣльцевъ общаго выгона, на основаніи приведенныхъ статей закона, а также статей 774 и 868 уст. гр. суд., рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда утвердила и издержки апелляціоннаго производства возложила на общество казаковъ мѣстечка Соколки. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный отъ общества казаковъ мѣстечка Соколки, кандидатъ правъ Веселовскій, указавъ на то, что судебная палата, въ нарушеніе 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., не привела тѣхъ законовъ, на которыхъ основаны ея соображенія, кромѣ ссылки на статью 366 уст. гр. суд., затѣмъ объясняетъ: во 1-хъ) что палата, отказавъ довѣрителямъ его въ искѣ, на томъ основаніи, что состоявшееся въ частномъ полицейскомъ порядкѣ опредѣленіе Полтавской гражданской палаты 23 ноября 1862 года, признавшей споръ общества противъ ввода во владѣніе Петра Гарцева неуважительнымъ, вошло, по необжалованію, въ законную силу, и что поэтому общество будто бы подчинялось вводу Петра Гарцева во владѣніе спорнымъ участкомъ, означеннымъ своимъ заключеніемъ нарушила: 1-е) статью 24 т. X ч. 2, по содержанію которой сторона недовольная постановленіемъ полиціи, а слѣдовательно, и опредѣленіемъ судебнаго мѣста, постановленнымъ въ порядкѣ частномъ, имѣетъ право отыскивать себѣ удовлетвореніе судебнымъ порядкомъ, каковое право въ настоящемъ случаѣ и было предоставлено его довѣрителямъ опредѣленіемъ гражданской палаты; 2-е) статьи 589, 705, 891 и 893 уст. гр. суд., такъ какъ къ частному опредѣленію, которое можетъ быть перемѣняемо и отмѣняемо вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, палата примѣнила законы о судебныхъ рѣшеніяхъ въ смыслѣ статей 589 и 893 уст. гр. суд. и указала на оное, какъ на доказательство, служащее противъ истца и въ пользу отвѣтчика; 3-е) статьи 339 и 895 уст. гр. суд. тѣмъ, что неправильно истолковала опредѣленіе гражданской палаты, указавъ на оное, какъ на постановленіе, разрѣшившее предметъ настоящаго иска, тогда какъ опредѣленіемъ этимъ палата предоставила Сокольскому обществу право принадлежность ему спорной земли доказывать особо установленнымъ порядкомъ, и, слѣдовательно, не разрѣшила предмета иска, предъявленнаго въ окружномъ судѣ; частное же опредѣленіе, ежели и признать за нимъ обязательное значеніе, не можетъ имѣть таковое болѣе судебнаго рѣшенія, которое,

на основаніи вышеприведеннаго узаконенія, считается законнымъ только въ отношеніи того предмета, по которому оно состоялось; 4) ст. 773 уст. гражд. суд. тѣмъ, что вошла въ соображеніе заключенія окружнаго суда о значеніи частнаго опредѣленія гражданской палаты, тогда какъ отвѣтчикъ на эту часть рѣшенія окружнаго суда не жаловался, и 5-е) ст. 691 и 692 т. X ч. 1 тѣмъ, что лишила его довѣрителей права отыскивать спорную землю въ теченіи земской давности со времени нарушенія ихъ владѣнія, т. е. со дня ввода во владѣніе Петра Гарцева; во 2-хъ) что судебная палата, отказавъ довѣрителямъ его въ искѣ, на томъ, сверхъ того, основаніи, что они не предъявили искового требованія о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости 1818 года, которая поэтому остается актомъ дѣйствительнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ остаются дѣйствительными и вводные листы 1863 и 1873 г.г.: 1-е) допустила нарушеніе точнаго смысла ст. 390, 420, 423 т. X ч. 1 и ст. 669 т. IX зак. о сост., такъ какъ, съ признаніемъ искового требованія объ утвержденіи за обществомъ его довѣрителей права общей съ другими жителями мѣстечка Соколки собственности на спорную землю подлежащимъ удовлетворенію, всѣ акты, какіе имѣлъ на оную отвѣтчикъ, составляя только принадлежность той земли, теряютъ силою того судебнаго рѣшенія всякое значеніе, безъ особаго о томъ искового требованія; 2-е) допустила нарушеніе ст. 553 т. X ч. 1 и ст. 213 т. X ч. 2, такъ какъ общество его довѣрителей, владѣя, вмѣстѣ съ другими жителями мѣстечка Соколки, спорною землею, въ качествѣ общественной земли, болѣе 30 лѣтъ, до ввода во владѣніе Гарцева, что объяснено и въ рѣшеніи палаты, пріобрѣло на оную право собственности, Ѳедоръ же Гарцевъ, а по немъ и сынъ его Петръ, не осуществивъ своего права по купчей крѣпости болѣе 30 лѣтъ, потеряли всякое право на землю, значущуюся въ той купчей, которая поэтому потеряла всякое юридическое значеніе; 3-е) допустила нарушеніе ст. 339, 409 уст. гр. суд. и неправильно примѣнила ст. 410 того же устава, такъ какъ въ спросѣ свидѣтелей по настоящему дѣлу палата отказала на томъ основаніи, что ссылка на нихъ сдѣлана въ опроверженіе права Гарцева на спорную землю, основаннаго на крѣпостномъ актѣ, тогда какъ ссылка на нихъ сдѣлана въ подтвержденіе того приведеннаго въ основаніе иска обстоятельства, что общество довѣрителя его болѣе земской давности до дня ввода во владѣніе Петра Гарцева владѣло спорною землею, какъ общественнымъ выгономъ, вмѣстѣ съ другими жителями мѣстечка Соколки; при такомъ же положеніи дѣла палата не вправѣ была отказать въ спросѣ свидѣтелей, которые являлись единственнымъ доказательствомъ иска, и 4-е) допустила нарушеніе ст. 366 уст. гр. суд. тѣмъ, что признала искъ довѣрителей его недоказаннымъ, тогда какъ отказомъ въ спросѣ свидѣтелей она сама лишила ихъ возможности доказать тотъ искъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія ходатайство просителя объ отмѣнѣ постановленнаго Харьковскою судебною палатою по настоящему дѣлу рѣшенія. Первое основаніе, по которому палата искъ повѣреннаго общества казаковъ мѣстечка Соколки о признаніи за довѣрителями его, на осно-

www.naukaprava.ru

вапіи давностнаго владѣнія, права общей съ другими жителями мѣстечка Соколки собственности на землю, находящуюся во владѣніи безсрочно-отпускнаго унтеръ-офицера Федотова, и о признаніи недѣйствительнымъ вводнаго листа 14 ноября 1863 г., выписки купчей крѣпости 18 сентября 1871 г. и вводнаго листа 28 марта 1872 г., признала недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, заключается въ томъ, что общество казаковъ мѣстечка Соколки постановленіе Полтавской гражданской палаты, которымъ заявленный тѣмъ обществомъ при вводѣ во владѣніе Петра Гарцева на купчей крѣпости 1818 г. споръ признанъ бездоказательнымъ и не принятъ во вниманіе, не обжаловало и означенному вводу во владѣніе Гарцева подчинилось. Такимъ образомъ, по смыслу означеннаго рѣшенія, палата признала право общества казаковъ мѣстечка Соколки на предъявленіе иска о спорной землѣ погашеннымъ силою состоявшагося уже судебнаго о томъ постановленія; между тѣмъ, изъ дѣла видно, что въ разсмотрѣніи Полтавской гражданской палаты находился вопросъ только о томъ, могло ли сдѣланное обществомъ казаковъ мѣстечка Соколки при вводѣ Петра Гарцова во владѣніе землею по купчей 1818 г. заявленіе о правахъ того общества на означенную землю служить препятствіемъ къ учиненію того ввода, и что палата, признавъ правильнымъ опредѣленіе Кобелякскаго уѣзднаго суда, предписавшаго тамошнему земскому суду исполнить указъ суда о вводѣ Гарцова во владѣніе по купчей 1818 года, такъ какъ споръ этотъ общества не подкрѣпленъ никакими фактами, положенными въ ст. 672 и 673 т. X ч. 2 зак. гражд., не только не входила въ разсмотрѣніе самыхъ правъ общества на спорную землю по существу и не постановляла о нихъ рѣшенія, но, напротивъ того, предоставила Сокольскому обществу принадлежность оному оспариваемой земли доказывать особо установленнымъ порядкомъ. Въ виду такого содержанія состоявшагося въ частномъ порядкѣ опредѣленія Полтавской гражданской палаты, не принесеніе на оное Сокольскимъ обществомъ жалобы не могло лишить его права на отыскиваніе спорной земли судебнымъ порядкомъ, а потому и принятіе Харьковскою судебною палатою необжалованія того опредѣленія въ основаніе для отказа Сокольскому казачьему обществу въ настоящемъ его искѣ о правѣ на означенную землю не можетъ не составлять нарушенія ст. 634 т. X ч. 2 (изд. 1857 г.), по содержанію которой не могутъ быть вчиняемы и переверщаемы тяжбы, по которымъ вступило въ окончательную законную силу рѣшеніе, а такого рѣшенія Полтавскою гражданскою палатою по настоящему дѣлу постановлено не было. Переходя затѣмъ ко второму основанію, по которому Харьковская судебная палата отказала въ искѣ обществу казаковъ мѣстечка Соколки, заключающемуся въ томъ, что означенное общество, предъявляя настоящій искъ, не только не представило никакого доказательства противъ правильности купчей крѣпости 1818 г., на которой основанъ совершенный въ 1863 г. вводъ во владѣніе, но о признаніи той купчей крѣпости недѣйствительною даже не ходатайствуетъ, вслѣдствіе чего не представляется законнаго основанія къ удовлетворенію просьбы общества о признаніи недѣйствительными ввода 1863 г. и остальныхъ двухъ актовъ (купчей 1871 г. и вводнаго листа 1872 г.), какъ послѣдствія купчей 1818 года, Правительствующій Сенатъ

находитъ, что непредъявленіе истцами требованія о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости 1818 г. не можетъ быть признано законнымъ основаніемъ для отказа истцамъ въ требованіи ихъ о признаніи за ними, на основаніи давности владѣнія, права общей собственности на спорную землю. Основывая настоящій искъ свой о признаніи за нимъ права общей съ другими жителями мѣстечка Соколки собственности на спорную землю на давностномъ владѣніи оною до учиненнаго въ 1863 году ввода во владѣніе тою землею Петра Гарцева, Сокольское казачье общество не имѣло надобности требовать признанія недѣйствительными всѣхъ тѣхъ относящихся къ спорной нынѣ землѣ актовъ, которые предшествовали тому времени, въ которое оно считало владѣніе свое тою землею превращеннымъ въ право собственности, ибо актами этими право общества, еще непріобрѣтенное, не могло быть нарушеннымъ, а съ признаніемъ права этого обществомъ пріобрѣтеннымъ, они уже не могли имѣть по отношенію къ тому обществу никакого значенія. Оно обязано было, доказавъ, въ силу ст. 533 т. X ч. 1, свое спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе землею въ теченіи десятилѣтней давности, при наличности тѣхъ условій, при которыхъ такое владѣніе превращается въ право собственности, вмѣстѣ съ признаніемъ за нимъ этого права, просить и о признаніи недѣйствительности тѣхъ актовъ, которыми нарушалось это уже пріобрѣтенное право собственности; доказывать же дѣйствительность тѣхъ актовъ, которые могли бы служить доказательствомъ къ опроверженію искового требованія общества и, вмѣстѣ съ тѣмъ, препятствіемъ къ превращенію владѣнія въ право собственности, относилось уже къ обязанности отвѣтчика, противъ котораго предъявленъ искъ, а затѣмъ уже судъ обязанъ былъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному доказательствъ, опредѣлять преимущество права той или другой стороны. Признавая поэтому, что отказъ на этомъ основаніи судебной палаты въ искѣ Сокольскаго казачьяго общества о признаніи за нимъ по давности владѣнія права общей съ другими жителями собственности на проданную Петромъ Гарцевымъ унтеръ-офицеру Федотову землю составляетъ нарушеніе ст. 533 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ не можетъ не быть признано нарушеніемъ ст. 409 уст. гр. суд. оставленіе судебною палатою безъ допроса свидѣтелей, указанныхъ повѣреннымъ общества, такъ какъ на свидѣтелей этихъ сдѣлана была ссылка не въ опроверженіе купчей крѣпости Петра Гарцева, а въ подтвержденіе давности владѣнія обществомъ спорною землею, т. е. того факта, на которомъ основанъ предъявленный искъ и который, съ силу приведеннаго узаконенія, можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Имѣя въ виду, что при всѣхъ вышеизложенныхъ нарушеніяхъ постановленное Харьковскою судебною палатою по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ законнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: оное отмѣнить, по нарушенію ст. 634 т. X ч. 2, ст. 533 т. X ч. 1 и ст. 409 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

www.naukaprava.ru

814.—1875 года октября 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Юды Давидовича объ отмѣнѣ опредѣленія Бахмутскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный мѣщанина Ивана Яценко, мѣщанинъ Юда Давидовичъ, предъявилъ у мироваго судьи 1 участка Бахмутскаго уѣзда искъ къ купцу Семену Стрепетову о взысканіи съ него 127 руб. 50 коп. за наемъ амбара, и затѣмъ на постановленное мировымъ судьею рѣшеніе объ отказѣ довѣрителю его во взысканіи означенныхъ денегъ съ Стрепетова и съ привлеченнаго третьяго лица, Первушина, подалъ апелляціонную жалобу Бахмутскому съѣзду мировыхъ судей, въ засѣданіи котораго повѣренный отвѣтчика Стрепетова, казакъ Малахій Лакида, предъявилъ противъ повѣреннаго истца Яценко, мѣщанина Давидовича, отводъ, на томъ основаніи, что о немъ состоялось 14 февраля 1874 года опредѣленіе о преданіи его суду Изюмскаго окружнаго суда, вслѣдствіе чего онъ уже не можетъ быть повѣреннымъ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ отводъ, вмѣстѣ съ представленною въ подтвержденіе онаго казакомъ Лакидою справкою Изюмскаго окружнаго суда, изъ которой видно, что Давидовичъ, согласно опредѣленію Екатеринославскаго губернскаго правленія, состоявшемуся 14 февраля 1874 г., преданъ суду того суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, за разныя преступленія по должности, предусмотрѣнныя ст. 336, 354, 358 и 414 улож. о наказ., въ бытность его ратманомъ Бахмутскаго городоваго магистрата, и возраженіемъ мѣщанина Давидовича, доказывавшаго, что повѣренный отвѣтчика потерялъ право на предъявленіе отвода, такъ какъ онъ не заявлялъ объ этомъ въ первой инстанціи, и принявъ въ соображеніе, что, на основаніи 10 п. 45 ст. уст. гражд. судопр., лица, обвиняемыя въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, во все время судебнаго разсмотрѣнія дѣла о сихъ обвиненіяхъ, т. е. по дѣламъ, производящимся на основаніи устава 1864 г., со времени преданія ихъ суду по опредѣленію судебной палаты, а по дѣламъ, производящимся прежнимъ порядкомъ, со времени поступленія дѣла о нихъ въ судебное мѣсто, какъ это разъяснено рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1872 года за № 1233, не могутъ быть повѣренными въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ до оправданія ихъ судебнымъ приговоромъ, нашелъ, что засимъ отводъ повѣреннаго Лакиды представляется правильнымъ; объясненіе же Давидовича о томъ, что отводъ этотъ заявленъ не своевременно, мировой съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, на томъ основаніи, что, по силѣ ст. 576 уст. гражд. судопр., такой отводъ могъ быть заявленъ во всякомъ положеніи дѣла и что, на основаніи 3 п. 584 ст. того же устава, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, судъ не принимаетъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда обнаружится, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать на судѣ. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ, руководствуясь вышеприведенными законами и ст. 585 уст. гражд. суд., опредѣлилъ: признавъ отводъ повѣреннаго Лакады уважительнымъ, на основаніи 3 п. 584 ст. уст. гражд. суд., въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу не входить. Объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія мѣщанинъ Давидовичъ подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что мировой съѣздъ придалъ 10 п. 45 ст. уст. гражд. судопр. значеніе, несогласное съ дѣйствительнымъ смысломъ онаго, и что ст. 576 и 584 уст. гражд. судопр. не могли служить основаніемъ для признанія права противной стороны на предъявленіе отвода непотерявшимъ, проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Бахмутскаго съѣзда мировыхъ судей признать неправильнымъ и несообразнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ узаконеній, отмѣнить оное со всѣми послѣдствіями и предписать означенному съѣзду дать дѣлу дальнѣйшій ходъ на основаніи законовъ, разъяснивъ притомъ, что онъ, ситель, преждевременно лишенъ права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ.

Имѣя въ виду, что мѣщанинъ Давидовичъ въ поданной отъ своего имени просьбѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Бахмутскаго съѣзда мировыхъ судей, по которому означенный съѣздъ поступившее въ разсмотрѣніе онаго по апелляціонной жалобѣ его, Давидовича, въ качествѣ повѣреннаго мѣщанина Яценко, дѣло по иску сего послѣдняго съ купца Стрепетова денегъ за наемъ сарая оставилъ безъ разсмотрѣнія по существу, на томъ основаніи, что онъ, Давидовичъ, какъ преданный суду Изюмскаго окружнаго суда, не имѣетъ права ходатайствовать на судѣ, и принимая въ соображеніе, что означеннымъ опредѣленіемъ мироваго съѣзда могло быть нарушено по настоящему дѣлу право самого довѣрителя его, мѣщанина Яценко, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, которыми признано, что право на обжалованіе въ кассаціонномъ порядкѣ окончательныхъ постановленій судебныхъ установленій принадлежитъ тому только, права котораго постановленіемъ этимъ нарушены, не представляется законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе правильности постановленія мироваго съѣзда по просьбѣ, принесенной Давидовичемъ не въ качествѣ повѣреннаго мѣщанина Яценко, а отъ своего имени, и что вопросъ о правильности заключенія того съѣзда относительно неимѣнія Давидовичемъ права ходатайствовать на судѣ отдѣльному разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежитъ. Вслѣдствіе сего и по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Давидовича оставить безъ разсмотрѣнія.

815.—1875 года октября 29-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго помѣщика Владислава Подгороденскаго, дворянина Феликса Петкевича, на возвращеніе Радомысльскимъ съѣздомъ мировыхъ судей кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный помѣщика Владислава Подгороденскаго, дворянинъ Феликсъ Петкевичъ, жалуясь въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи на то, что Радомысльскій съѣздъ мировыхъ судей поданную имъ для представленія въ Пра-

www.naukaprava.ru

вительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе того суда, по дѣлу Подгороденскаго съ Целестиною Тараевичъ, возвратилъ ему за непредставленіемъ довѣренности, данной Подгороденскимъ Липпоману, по передовѣрію отъ котораго имъ подана была означенная жалоба, и затѣмъ поданную имъ вторично жалобу возвратилъ уже за пропускомъ срока, не возстановивъ ему сего послѣдняго, какъ пропущеннаго не по его винѣ, объясняетъ, что право его на принесеніе кассаціонной жалобы положительно выражено въ довѣренности, выданной ему Липпоманомъ; что Кіевская соединенная палата не могла засвидѣтельствовать означенной довѣренности, въ которой означено, что она выдается по праву передовѣрія, не имѣя въ виду удостовѣренія о правѣ Липпомана на передовѣріе, и что притомъ самая довѣренность Липпомана была представлена къ дѣлу какъ у мироваго судьи, такъ и въ мировомъ съѣздѣ, въ дѣлахъ котораго должна находиться копія съ оной; вслѣдствіе сего дворянинъ Петкевичъ проситъ постановленіе съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 2-го пункта статьи 755 устава гражд. судопр., примѣняемой, въ силу дополненія къ статьѣ 189 устава гражд. судопр. по продолженію 1868 года, при подачѣ кассаціонныхъ жалобъ, жалобы эти подлежатъ возвращенію, когда онѣ принесены неуполномоченнымъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія; что посему жалобы эти могутъ быть возвращаемы просителямъ тогда только, когда возникнетъ не одно сомнѣніе въ правѣ повѣреннаго на подачу кассаціонной жалобы, но окажется, что онъ дѣйствительно не былъ уполномоченъ на подачу оной. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе, что при подачѣ кассаціонной жалобы по настоящему дѣлу дворяниномъ Петкевичемъ представлена была выданная ему губернскимъ секретаремъ Липпоманомъ засвидѣтельствованная въ Кіевской соединенной палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда довѣренность, которою онъ уполномочивается именно на подачу кассаціонной жалобы по настоящему дѣлу, и что въ этой довѣренности сдѣлана ссылка на то, что она выдается на основаніи явленной въ той же соединенной палатѣ довѣренности, данной Подгороденскимъ Липпоману, вслѣдствіе чего палата не могла не имѣть въ виду правъ Липпомана на учиненіе передовѣрія Петкевичу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно непредставленіе Петкевичемъ при кассаціонной жалобѣ подлинной довѣренности Подгороденскаго, на основаніи которой ему сдѣлано Липпоманомъ передовѣріе, не могло, при неимѣніи въ виду положительныхъ доказательствъ на то, чтобы Липпоманъ не былъ самъ уполномоченъ на подачу просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, или не имѣлъ права довѣренность свою передовѣрять другимъ лицамъ, служить достаточнымъ основаніемъ къ возвращенію кассаціонной жалобы Петкевича по настоящему дѣлу, какъ поданной повѣреннымъ, неимѣвшимъ на то уполномочія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: предписать Радомысльскому съѣзду мировыхъ судей, чтобы онъ въ принятіи и въ дальнѣйшемъ направленіи кассаціонной жалобы просителя поступилъ по установленному въ законахъ порядку.

816.—1875 ГОДА ОКТЯБРЯ 29-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Ивана Моисеенко, присяжнаго повѣреннаго Ѳедора Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. В. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. Н. ШАХОВСКОЙ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. АРСЕНЬЕВЪ).

Конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника Паульсона, разсмотрѣвъ поданное повѣреннымъ надворнаго совѣтника Ивана Моисеенко, кандидатомъ правъ Веселовскимъ, 6 ноября 1873 года въ Полтавскій окружный судъ заявленіе о претензіяхъ довѣрителя его, между прочимъ, по четыремъ контрактамъ на сумму 90 т. рублей, заключеннымъ два отъ имени Василія и Александра Паульсонъ и два отъ имени одного Василія Паульсона, нашло, что хотя заявленіе это представлено до истеченія четырехъ-мѣсячнаго срока со дня публикаціи о несостоятельности Паульсона, но что ни при этомъ заявленіи, ни впослѣдствіи, до истеченія вышеупомянутаго срока, никакихъ документовъ въ подтвержденіе этого заявленія не представлено, сдѣлана же въ заявленіи ссылка на производство объ этихъ контрактахъ дѣлъ въ Полтавскомъ окружномъ судѣ, и потому, имѣя въ виду, что, по силѣ ст. 1964 т. XI уст. о торг. несост., кредиторъ, предъявившій требованіе о своей претензіи, обязанъ въ данный срокъ представить и самые документы, на которыхъ онъ основываетъ свою претензію, безъ чего конкурсное управленіе поставлено въ невозможность изслѣдовать претензію и отнести ее, согласно ст. 1959 уст. о торг. нес., къ тому или другому роду долговъ, 6 февраля 1874 года постановило: претензію надворнаго совѣтника Ивана Моисеенко по четыремъ контрактамъ на сумму 90000 руб. изъ счета долговъ несостоятельнаго Василія Паульсона исключить. На это постановленіе конкурснаго управленія повѣренный кредитора Моисеенко, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Веселовскій, подалъ въ Полтавскій окружный судъ жалобу, объясняя въ ней: 1) что по претензіи довѣрителя его, Моисеенко, былъ предъявленъ въ Полтавскомъ окружномъ судѣ искъ еще прежде возбужденія вопроса о несостоятельности Паульсона, заявленіе же объ ономъ сдѣлано въ установленный срокъ, какъ это признаетъ само конкурсное управленіе, которому, какъ ответчику уже по тому иску со времени признанія Паульсона несостоятельнымъ и открытія конкурснаго по его дѣламъ управленія, сообщены копіи съ заочныхъ рѣшеній окружнаго суда и которое, чрезъ своего повѣреннаго, подало отзывъ на эти рѣшенія, и что поэтому оно, какъ ответчикъ по претензіи его довѣрителя къ Паульсону по контрактамъ, не имѣло никакого права дѣлать по этой претензіи какія либо постановленія, а должно было, какъ сторона, свои соображенія представить въ судъ, какъ оно и сдѣлало, подавъ отзывы на заочныя рѣшенія; 2) что конкурсное управленіе признало въ своемъ постановленіи, будто бы имъ не представлено вовсе никакихъ доказательствъ, тогда какъ въ дѣлѣ о несостоятельности Паульсона о претензіи довѣрителя его значится въ удостовѣреніяхъ какъ Лохвицкаго уѣзднаго полицейскаго управленія, такъ и губернскаго правленія, и, независимо отъ того, имъ представлены въ судъ къ дѣлу о несостоятельности Паульсона копіи съ трехъ резолюцій окружнаго суда о взысканіи

www.naukaprava.ru

съ и ѣнія Паульсона въ пользу его довѣрителя по контрактамъ всего 80000 руб. съ пр центами и издержками, и 3) что, кромѣ рѣшеній окружнаго суда, довѣритель его не могъ представить въ судъ въ установленный ст. 1963 т. XI ч. 2 срокъ никакихъ другихъ доказательствъ, такъ какъ по прежнему производству дѣла состоялось уже постановленіе Лохвицкаго уѣзднаго суда, уничтожившее силу означенныхъ контрактовъ, что и заставило довѣрителя его предъявить искъ о присужденіи взысканія по тѣмъ контрактамъ. Полтавскій окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что совершенное исключеніе долговъ изъ счета несостоятельнаго должника допускается 1964 ст. т. XI уст. о торг. несост. въ томъ лишь случаѣ, когда по предъявленіи требованія впослѣдствіи въ данный срокъ не представлено на оное вовсе никакихъ документовъ, что положительно ясно выражено въ этой статьѣ; что само конкурсное управленіе, утверждая, что при дѣлѣ о долгахъ несостоятельнаго Василія Паульсона находятся удостовѣренія Лохвицкаго уѣзднаго полицейскаго управленія и Полтавскаго губернскаго правленія и три копіи съ резолюцій заочныхъ рѣшеній суда отъ 8 и 12 февраля, по которымъ претензіи Моисеенко по контрактамъ признаны правильными, не придаетъ только документамъ этимъ никакого значенія, какъ это видно изъ объясненія онаго, подкрѣпляя мнѣніе свое 1 пунктомъ 1963 ст. т. XI уст. о торг. несост.; что съ этимъ мнѣніемъ окружный судъ согласиться не можетъ, такъ какъ законъ, перечисляя въ 1-мъ п. 1963 ст. т. XI уст. о торг. несост. документы, на которыхъ долгъ можетъ быть основанъ, и указывая на вексель, заемное письмо, книги и проч., останавливается на дальнѣйшемъ перечисленіи ихъ не потому, что указанные только документы могутъ служить подтвержденіемъ существованія претензіи, а потому, что перечисленіе ихъ заняло бы слишкомъ много мѣста, да и, наконецъ, заключается въ этомъ словѣ: „прочіе.“ Признавъ, такимъ образомъ, что имѣющіяся при дѣлѣ о долгахъ несостоятельнаго Василія Паульсона находящемся въ конкурсномъ управленіи удостовѣренія Лохвицкаго уѣзднаго полицейскаго управленія и Полтавскаго губернскаго правленія и три копіи заочныхъ рѣшеній суда составляютъ документы, подтверждающіе существованіе этихъ претензій, окружный судъ нашелъ, что конкурсное управленіе совершенно неправильно исключило претензію Моисеенко изъ счета долговъ несостоятельнаго Василія Паульсона и что оно могло бы причислить претензію Моисеенко къ долгамъ третьяго разряда, т. е. къ долгамъ спорнымъ, которые, по ст. 1981 т. XI уст. о торг. несост., не исключаются изъ счета, а удовлетвореніе ихъ отлагается лишь до окончательнаго въ судѣ рѣшенія, тѣмъ болѣе, что конкурсное управленіе 24 и 25 января 1874 г., какъ отвѣтчикъ по претензіямъ Моисеенко къ Паульсонъ, получило копіи съ заочныхъ рѣшеній суда и чрезъ повѣреннаго своего 7 и 11 февраля подало отзывъ на тѣ рѣшенія, слѣдовательно, заявило споръ о претензіяхъ, которыя 6 февраля 1870 года совершенно исключило изъ счета долговъ Паульсона. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній и законовъ и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 1 іюля 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, Полтавскій окружный судъ отмѣнилъ постановленіе конкурснаго управленія. На это опредѣленіе повѣренный одного изъ кредиторовъ Паульсона, статскаго совѣтника

Ивченко, присяжный повѣренный Квачевскій, обратился въ Харьковскую судебную палату съ жалобою, объясняя въ ней, что конкурсное управленіе совершенно правильно исключило претензію Моисеенко изъ счета долговъ Паульсона, такъ какъ въ доказательство долга должны быть представлены въ узаконенный срокъ такіе письменные документы, которые могли бы служить полнымъ основаніемъ претензіи; такими же документами по претензіи Моисеенко могли служить только подлинные контракты, на которыхъ Моисеенко основываетъ свои иски и которыхъ онъ въ установленный срокъ не представилъ, а не удостовѣренія полицейскаго управленія и губернскаго правленія и копіи съ резолюцій суда, которыя не могутъ быть отнесены къ числу документовъ, упомянутыхъ въ ст. 1964 т. XI уст. о торг. несост., такъ какъ удостовѣренія составляютъ лишь справку о количествѣ долговъ Паульсона, въ числѣ которыхъ значится и претензія Моисенко, а копіи съ резолюцій, въ которыхъ приводится только сущность рѣшенія, а не основанія, не имѣютъ никакого значенія, тѣмъ болѣе, что, за принятіемъ отзыва, заочное рѣшеніе, какъ и въ настоящемъ случаѣ, признается недѣйствительнымъ. Возражая противъ этой жалобы, повѣренный Моисеенко, съ своей стороны, объяснилъ, что жалоба повѣреннаго Ивченко не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію судебной палаты, такъ какъ, при существованіи конкурса, право вступать въ производящееся уже дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій принадлежитъ конкурсному управленію (ст. 1930 т. XI ч. 2), которое представляетъ собою уполномоченнаго всѣхъ заимодавцевъ (ст. 1931 т. XI ч. 2), своихъ избирателей (ст. 1904), а не каждому кредитору, который можетъ жаловаться на дѣйствія конкурснаго управленія, но не имѣетъ права дѣйствовать вмѣсто онаго передъ судомъ и защищать такъ, или иначе интересъ конкурсной массы; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Моисеенко доказывалъ, что за переходомъ, по ст. 21 уст. гр. суд., обязанности отвѣчать по иску, предъявленному довѣрителемъ его къ Паульсону до объявленія его еще несостоятельнымъ должникомъ, къ конкурсному управленію, оно является уже стороною въ дѣлѣ—отвѣтчикомъ, и потому до рѣшенія по тому иску дѣла не можетъ дѣлать относительно претензіи его довѣрителя никакого постановленія, и что самый вопросъ о томъ, что претензія Моисеенко по контрактамъ не подлежитъ разсмотрѣнію конкурснаго управленія до рѣшенія онаго въ судѣ, а напротивъ того, должна подлежать разсмотрѣнію окружнаго суда, возникшій вслѣдствіе заявленнаго повѣреннымъ конкурснаго управленія отвода, долженъ считаться уже окончательно разрѣшеннымъ, такъ какъ отводъ этотъ оставленъ безъ уваженія и опредѣленія о томъ суда остались необжалованными. Харьковская судебная палата, приступивъ, прежде разрѣшенія частной жалобы повѣреннаго статскаго совѣтника Ивченко по существу, къ разрѣшенію вопроса: имѣетъ ли, при существованіи конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, одинъ изъ кредиторовъ его право, лично отъ себя, а не по уполномочію отъ конкурснаго управленія, принести жалобу на опредѣленіе окружнаго суда, касающееся долговыхъ претензій другихъ кредиторовъ къ несостоятельному должнику, нашла, что законъ, устанавливая юридическія отношенія конкурснаго управленія къ должнику

www.naukaprava.ru

и имуществу его и отношенія къ кредиторамъ должника, отличаетъ одни отъ другихъ, а именно: по силѣ ст. 1930 и 1931 т. XI уст. о торг. несост., конкурсное управленіе управляетъ имуществомъ должника, т. е. принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляетъ оными въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно. Поэтому, становясь хозяиномъ имущества должника, оно въ отношеніи кредиторовъ является только лицомъ, уполномоченнымъ завѣдывать этимъ имуществомъ, но нѣтъ закона, чтобы это уполномочіе относительно управленія наличнымъ имуществомъ должника ограничивало право кредитора ходатайствовать въ судебныхъ мѣстахъ для огражденія своего интереса отъ имущественнаго ущерба, который можетъ послѣдовать или по распоряженію конкурснаго управленія, или по рѣшенію судебнаго мѣста. Допущеніе подобнаго ограниченія процессуальныхъ правъ кредитора противорѣчило бы общему правилу, изображенному въ ст. 17 и 251 уст. гр. суд. Если же въ ст. 17 говорится объ исключеніяхъ, изложенныхъ въ дальнѣйшихъ статьяхъ, то эти исключенія не имѣютъ одинаковаго характера относительно должника и относительно кредитора. Кредиторъ съ учрежденіемъ конкурса не перестаетъ быть хозяиномъ своего имущества и находится съ конкурсомъ въ отношеніяхъ довѣрителя къ своему уполномоченному; 23 статья уст. гр. суд. указываетъ только, что конкурсное управленіе можетъ ходатайствовать въ судѣ на счетъ массы въ интересѣ кредиторовъ, но кредиторъ можетъ на свой счетъ вести дѣла, и потому въ законѣ этомъ нѣтъ безусловнаго запрещенія кредитору ходатайствовать въ судахъ за свои личные интересы. Совершенно другой характеръ даетъ 21 ст. уст. гр. суд. процессуальному праву несостоятельнаго должника; въ ней законъ ограничиваетъ права сего послѣдняго положительнымъ указаніемъ, что должникъ можетъ ходатайствовать по своимъ дѣламъ только по свидѣтельству конкурснаго управленія, ибо должникъ, въ силу ст. 1931 т. XI уст. о торг. несост., съ учрежденіемъ конкурса перестаетъ быть хозяиномъ своего имущества. На основаніи этихъ соображеній палата признала, что кредиторъ Ивченко, въ лицѣ своего повѣреннаго, видя, что его имущественные интересы могутъ пострадать отъ принятія въ счетъ долговъ несостоятельнаго Паульсона претензій къ нему Моисеенко по четыремъ контрактамъ на сумму 90000 р., имѣлъ законное право, независимо отъ конкурснаго управленія, ходатайствовать въ палатѣ объ отмѣнѣ опредѣленія окружнаго суда. Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію частной жалобы Ивченко по существу, судебная палата нашла, что, на точномъ основаніи ст. 1963 т. XI уст. о торг. несост., кредиторъ, предъявившій требованіе о своей претензіи, обязанъ въ данный срокъ представить въ конкурсное управленіе и самые документы, на которыхъ основываетъ свою претензію; что въ противномъ случаѣ заявленная претензія исключается изъ счета долговъ несостоятельнаго (ст. 1964 того же тома); что между тѣмъ представленныя повѣреннымъ Моисеенко, Веселовскимъ, два удостовѣренія могутъ служить лишь удостовѣреніемъ о существованіи претензіи Моисенко къ Паульсону, но отнюдь не могутъ замѣнить собою тѣхъ документовъ, о которыхъ упоминается въ ст. 1963 и 1964 т. XI уст. о торг. несост., и что тѣмъ болѣе не могутъ служить основаніемъ претензіи Моисеенко къ Паульсону представленныя Веселовскимъ копіи съ

резолюцій заочныхъ рѣшеній, какъ невошедшихъ, за подачею на нихъ со стороны конкурса отзывовъ, въ законную силу. На основаніи вышеприведенныхъ узаконеній и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 1 іюня 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, судебная палата признала жалобу повѣреннаго Ивченко заслуживающею уваженія и вслѣдствіе того отмѣнила обжалованное имъ частное опредѣленіе Полтавскаго окружнаго суда. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный надворнаго совѣтника Моисеенко, присяжный повѣренный Веселовскій, проситъ постановленное по настоящему дѣлу Харьковскою судебною палатою опредѣленіе отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію палатою ст. 21, 22, 23, 251 и 4 п. ст. 584 уст. гр. суд. и ст. 1931 т. XI уст. о торг. несост.; нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что палата признала жалобу Ивченко подлежащею разсмотрѣнію, тогда какъ въ жалобѣ этой Ивченко домогался отмѣны опредѣленія окружнаго суда во всей цѣлости, а не въ отношеніи только себя, и, такимъ образомъ, взялъ на себя защиту конкурсной массы, т. е. правъ всѣхъ кредиторовъ и должника, что составляетъ только право конкурснаго управленія, какъ уполномоченнаго всѣхъ кредиторовъ (ст. 1931 т. XI уст. о торг. несост.), и представителя должника (ст. 21 уст. гр. суд.); въ томъ, что палата, не установивъ того, чтобы въ настоящемъ случаѣ конкурсное управленіе выразило свое согласіе на подачу жалобы кредиторомъ Ивченко, неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 23 уст. гр. суд., такъ какъ по содержанію означенной статьи кредиторъ можетъ вести дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго независимо отъ конкурса до учрежденія конкурснаго управленія, которое начатое дѣло можетъ продолжать на свой счетъ или оставить оное на отвѣтственности кредитора, и въ томъ, что палата примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 251 уст. гр. суд., не установивъ того, чтобы Ивченко, какъ кредиторъ, уничтожилъ свое полномочіе конкурсу; во 2-хъ) по нарушенію ст. 4-й уст. гр. суд., которое, по объясненію просителя, палата допустила въ томъ, что отмѣнила опредѣленіе окружнаго суда не въ отношеніи только личныхъ правъ жалобщика Ивченко, а во всей цѣлости, т. е. и въ отношеніи всѣхъ прочихъ кредиторовъ, которые о томъ не просили; въ 3-хъ) по нарушенію ст. 339 и 712-й уст. гр. суд., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что палата оставила безъ разсмотрѣнія изложенныя имъ въ объясненіи на жалобу повѣреннаго Ивченко возраженія, которыми онъ доказывалъ, что конкурсное управленіе, представляя отвѣтчика по иску Моисеенко, предъявленному въ окружномъ судѣ до открытія еще несостоятельности Паульсона, не могло имѣть въ отношеніи этого иска права судебнаго мѣста; что, за предъявленіемъ иска по контрактамъ не только до открытія конкурса, но еще до объявленія Паульсона несостоятельнымъ должникомъ, довѣритель его, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 г. № 124, не былъ обязанъ заявлять свою претензію конкурсу особымъ объявленіемъ, и что конкурсное управленіе, ставъ отвѣтчикомъ по той претензіи, какъ въ силу ст. 21 уст. гр. суд., такъ и въ силу факта принятія копій съ заочныхъ рѣшеній и подачи отзывовъ, не могло разсматривать эту претензію на

www.naukaprava.ru

правахъ судебнаго мѣста, тѣмъ болѣе, что возбужденный повѣреннымъ конкурса вопросъ о подсудности претензіи Моисеенко по контрактамъ не конкурсному управленію, а окружному суду, уже разрѣшенъ судомъ положительно вошедшими въ законную силу опредѣленіями; въ 4-хъ) по нарушенію судебною палатою ст. 1963 т. XI уст. торг.; ст. 1, 21 уст. гр. суд.; ст. 1910, 1930 и 1931 т. XI уст. торг.; 1 п. 571, 891 и 893 уст. гр. суд., которое проситель видитъ въ томъ, что палата признала довѣрителя его, Моисеенко, обязаннымъ представлять доказательства своей претензіи въ конкурсъ, не смотря на то, что дѣло объ этой претензіи производилось уже въ окружномъ судѣ, и отвѣтчикомъ по тому дѣлу явилось само же конкурсное управленіе, каковымъ заключеніемъ своимъ палата, по объясненію просителя, неправильно примѣнила къ довѣрителю его ст. 1963 т. XI уст. торг., признала за отвѣтчикомъ право разрѣшать споръ о гражданскомъ правѣ, смѣшала права конкурснаго управленія, какъ присутственнаго мѣста, съ правами уполномоченнаго всѣхъ кредиторовъ, признала одну и ту же претензію подсудною въ одно и то же время и конкурсному управленію, и окружному суду и отмѣнила всѣ вошедшія въ законную силу опредѣленія Полтавскаго окружнаго суда о неподсудности претензіи Моисеенко конкурсному управленію, и наконецъ, въ 5-хъ) по нарушенію ст. 1694 т. XI ч. 2, которое проситель видитъ въ томъ, что палата хотя и установила, что имъ представлены были нѣкоторые документы въ установленный ст. 1963 т. XI ч. 2 срокъ, но тѣмъ не менѣе признала претензію его довѣрителя подлежащею исключенію, тогда какъ ст. 1964 говоритъ о такихъ требованіяхъ, въ подтвержденіе которыхъ не представлено вовсе никакихъ документовъ, чего въ настоящемъ случаѣ, по объясненію самой палаты, не было.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь, прежде всего, къ той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на то, что кредиторъ Ивченко не имѣлъ права подавать на опредѣленіе окружнаго суда жалобу судебной палатѣ, такъ какъ право это, за силою ст. 21, 22, 23 уст. гр. суд. и ст. 1931 т. XI ч. 2, принадлежало конкурсному управленію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу означенныхъ узаконеній, конкурсное управленіе въ отношеніи кредиторовъ несостоятельнаго должника дѣйствуетъ на судѣ только въ качествѣ ихъ уполномоченнаго, и что посему, въ виду общаго выраженнаго въ ст. 17 уст. гр. суд. правила, по которому каждый признается способнымъ отыскивать и защищать свои права на судѣ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, которые въ законѣ положительно указаны, нѣтъ законнаго основанія отвергать право кредитора несостоятельнаго должника самостоятельно ходатайствовать на судѣ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда интересъ его противоположенъ интересамъ массы и когда онъ, такимъ образомъ, защищаетъ свои личные интересы, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда конкурсное управленіе отказывается отъ дальнѣйшаго веденія дѣла; хотя же проситель объясняетъ, что судебная палата не могла признать за кредиторомъ Ивченко право подать жалобу на постановленіе окружнаго суда, не установивъ того, что онъ уничтожилъ полномочіе свое конкурсному управленію, но это объясненіе его не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ въ

законѣ нѣтъ правила, по которому довѣритель не имѣлъ бы права лично участвовать въ производствѣ касающагося интересовъ его дѣла, не уничтоживъ прежде даннаго имъ на то уполномочія. Признавая по симъ соображеніямъ указаніе просителя на нарушеніе Харьковскою судебною палатою приведенныхъ въ жалобѣ его узаконеній принятіемъ къ своему разсмотрѣнію жалобы кредитора Ивченко по настоящему дѣлу незаслуживающимъ уваженія и переходя къ разсмотрѣнію возраженій просителя противъ самаго существа постановленнаго судебною палатою опредѣленія, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться на указаніи повѣреннаго кредитора Моисеенко на нарушеніи судебною палатою ст. 1964 т. XI ч. 2 признаніемъ претензіи довѣрителя его подлежащею исключенію изъ счета долговъ несостоятельнаго должника Паульсона, такъ какъ, съ разрѣшеніемъ вопроса о правильности или неправильности примѣненія судебною палатою означеннаго узаконенія къ настоящему дѣлу, сами собою разрѣшатся и остальные вытекающіе изъ содержанія кассаціонной жалобы просителя вопросы. Судебная палата, какъ это видно изъ содержанія постановленнаго ею опредѣленія, претензію Моисеенко по контрактамъ признала подлежащею исключенію изъ счета долговъ несостоятельнаго должника Паульсона, на томъ основаніи, что представленныя повѣреннымъ Моисеенко два удостовѣренія Лохвицкаго уѣзднаго полицейскаго управленія и Полтавскаго губернскаго правленія не могутъ замѣнить собою тѣхъ документовъ, о которыхъ упоминается въ ст. 1963 и 1964 т. XI ч. 2, и что копіи резолюцій съ заочныхъ рѣшеній окружнаго суда, какъ невошедшихъ въ законную силу, не могутъ служить основаніемъ претензіи Моисеенко къ Паульсону. Такое, принятое судебною палатою въ основаніе своего опредѣленія, заключеніе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ ни съ буквальнымъ содержаніемъ ст. 1964 т. XI ч. 2, въ которой говорится объ исключеніи изъ счета долговъ несостоятельнаго должника такихъ заявленныхъ претензій, въ подтвержденіе которыхъ не представлено въ установленный закономъ срокъ *вовсе никакихъ документовъ*, ни съ разъясненнымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ состоявшемся 18 декабря 1874 года рѣшеніи по дѣлу Кононова съ Иловайскимъ точнымъ разумомъ означенной ст. 1964 т. XI ч. 2, изъ которой, какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ, нельзя вывести того заключенія, чтобы требованіе, въ этой статьѣ изложенное, относилось и къ такимъ долгамъ, о которыхъ дѣла уже производятся въ подлежащихъ установленіяхъ и возникли до объявленія несостоятельности, ибо въ семъ случаѣ документы, представленные въ судъ, служатъ основаніемъ иска, уже возникшаго и существующаго, а объявленіе, дѣлаемое кредиторомъ во исполненіе ст. 1888 и 1963 т. XI ч. 1, не можетъ быть разсматриваемо въ смыслѣ новаго иска, въ доказательство котораго нужно представить новые документы, а лишь въ смыслѣ заявленія, необходимаго для опредѣленія истиннаго положенія всѣхъ дѣлъ несостоятельнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на оставленіе судебною палатою, въ нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд., безъ всякаго обсужденія тѣхъ изложенныхъ въ объясненіи на поданную кредиторомъ Ивченко жалобу возраженій, которыми онъ доказывалъ, что, за предъявленіемъ уже по контрактамъ Моисеенко съ Паульс-

www.naukaprava.ru

сономъ иска въ окружномъ судѣ, конкурсное управленіе, являясь по оному отвѣтчикомъ, не имѣло права дѣлать какія либо постановленія по этой претензіи и что самый вопросъ о подсудности иска этого окружному суду, а не конкурсному управленію, уже разрѣшенъ опредѣленіями окружнаго суда, оставшимися необжалованными, такъ какъ это указаніе просителя вполнѣ подтверждается отсутствіемъ въ опредѣленіи судебной палаты всякихъ по сему предмету соображеній. Признавая на основаніи всего вышеизложеннаго, что Харьковская судебная палата заключеніемъ своимъ объ исключеніи изъ счета долговъ Паульсона претензіи Моисеенко, за непредставленіемъ въ подтвержденіе оной документовъ, тогда какъ по этой претензіи искъ предъявленъ былъ еще до открытія несостоятельности Паульсона, нарушила ст. 1964 т. XI ч. 2, и что оставленіемъ безъ обсужденія изложенныхъ просителемъ въ объясненіи на жалобу Ивченко возраженій палата допустила нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное опредѣленіе отмѣнить, по нарушенію ст. 1964 т. XI ч. 2 и ст. 339 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ Харьковской судебной палаты.

817.—1875 года октября 29-го дня. *По жалобѣ отставнаго рядоваго Дмитрія Иванова на возвращеніе ему Московскою судебною палатою кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Отставной рядовой Дмитрій Ивановъ въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи жалуется на возвращеніе ему Московскою судебною палатою, по непредставленію залога и денегъ на повѣстки, поданной имъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе означенной палаты, по дѣлу его съ вдовою коллежскаго регистратора Натальею и дочерью ея Елизаветою Здвиженскими, тогда какъ онъ, по признанному за нимъ праву бѣдности, могъ производить съ Здвиженскихъ искъ безъ представленія залоговыхъ денегъ, и вслѣдствіе того проситъ рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить.

Имѣя въ виду, что, по точному содержанію дополненія къ ст. 800 уст. гр. суд. по продолженію 1869, отъ представленія при просьбахъ объ отмѣнѣ вошедшихъ въ законную силу рѣшеній установленнаго означеннымъ дополненіемъ залога освобождаются одни казенныя управленія, и что посему признанное судомъ за истцомъ, ходатайствующимъ о таковой отмѣнѣ, право бѣдности не освобождаетъ его, какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, отъ обязанности представить требуемый вышеприведеннымъ узаконеніемъ залогъ, безъ котораго, какъ положительно въ оному выражено, просьба объ отмѣнѣ не принимается, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ Московская судебная палата поступила вполнѣ согласно съ вышеприведеннымъ узаконеніемъ, возвративъ

просителю кассаціонную его жалобу, за непредставленіемъ при ней денежнаго залога, и потому, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу отставного рядоваго Дмитрія Иванова оставить, за силою дополненія къ ст. 800 уст. гр. суд. по продолженію 1869 г., безъ послѣдствій.

818.—1875 года октября 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Нила Малахова объ отмѣнѣ рѣшенія Осташковскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Нилъ Малаховъ просилъ мироваго судью 3-го участка Осташковскаго мироваго округа взыскать съ купца Алексѣя Мосягина 216 руб. 35 коп., принятыхъ въ Москвѣ 14-го января 1874-го года, по примѣрамъ прошлаго года, отъ повѣреннаго истца прикащикомъ отвѣтчика, Сѣверовымъ, для перевода уплаты тѣхъ денегъ на Мосягина въ Осташковѣ. Мировой судья изъ объясненія сторонъ на разбирательствѣ дѣла усмотрѣлъ, что Сѣверовъ, принявъ деньги отъ повѣреннаго Малахова для передачи ихъ Мосягину, не имѣлъ отъ послѣдняго никакой довѣренности на 1874 годъ и дѣйствовалъ по торговлѣ Мосягина отъ своего имени, и что хотя Сѣверовъ получилъ отъ Малахова и записалъ въ книгу деньги, но послѣднія не перешли къ Мосягину, такъ какъ изъ книгъ Сѣверова видно, что полученные имъ 14 и 15 января 500 р. не всѣ израсходованы по дѣламъ Мосягина; принявъ затѣмъ въ соображеніе, что, при неимѣніи Сѣверовымъ никакой довѣренности на веденіе торговыхъ операцій Мосягина въ 1874 году, передача денегъ ему повѣреннымъ Малахова произошла по личному довѣрію передатчика къ принимателю, и что записка денегъ въ книгу, сдѣланная Сѣверовымъ, означаетъ лишь полученіе ихъ Сѣверовымъ, но не передачу Мосягину, мировой судья отказалъ Малахову въ искѣ съ Мосягина, предоставивъ ему право обратиться съ своимъ требованіемъ къ Сѣверову. Осташковскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Малахова, нашелъ, что изъ выданной въ 1873 году на завѣдываніе живодереннымъ заводомъ въ Москвѣ довѣренности Мосягина Сѣверову не видно уполномочія послѣдняго на пріемъ денегъ для перевода уплаты ихъ на довѣрителя въ Осташковѣ; что Сѣверовъ, по заявленію повѣреннаго Мосягина, хотя былъ на послѣднее дѣйствіе уполномоченъ въ 1873 году словесно, но такого уполномочія не получилъ въ 1874 году; что такъ какъ хозяинъ, по смыслу рѣшеній гражд. кассаціон. департ. Сената 1870 года №№ 321 и 470, отвѣтствуетъ за дѣйствія своего прикащика, неуполномоченнаго формальною довѣренностью, лишь въ случаѣ доказанности совершенія тѣхъ дѣйствій прикащикомъ съ вѣдома и по волѣ хозяина, то поэтому Малахову слѣдовало доказать фактъ уполномочія Сѣверова въ 1874 году на пріемъ денегъ для перевода; что обстоятельство это, однакожъ, не было доказано истцомъ, равно какъ не подтверждена имъ и передача Сѣверовымъ Мосягину отыскиваемыхъ денегъ; между тѣмъ какъ, по 693 ст. тома XI части 2 устава торгов., полученіе послѣднихъ отъ своего прикащика должно

www.naukaprava.ru

быть удостовѣрено росписью Мосягина. По симъ соображеніямъ мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи, относительно отказа Малахову въ искѣ съ Мосягина, утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Малаховъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, по нарушенію статей 705, 709, 710, 731, 1621 и 693 том. XI част. 2 устава торгов.; 55, 56, 61 и 65 полож. о пошл. за право торговли 19 февраля 1865 года и 81 устава гражд. судопр., объясняетъ: во 1-хъ) что мировой съѣздъ не призналъ Сѣверова уполномоченнымъ принимать деньги для перевода, между тѣмъ какъ, по смыслу статей 705 и 731 том. XI част. 2 устава торгов., хозяинъ отвѣтствуетъ за всѣ дѣйствія и обязательства своего прикащика, учиненныя съ его приказанія, вѣдома, или воли, хотя бы прикащикъ и не былъ уполномоченъ имъ законною довѣренностью, и одинаково отвѣтствуетъ за дѣйствія своего прикащика передъ третьими лицами въ силу торговыхъ обычаевъ, установившихъ правило, что прикащикъ, завѣдывающій торговыми дѣлами своего хозяина, отдѣльнымъ заведеніемъ, заводомъ, или особымъ дѣломъ его, въ третьемъ мѣстѣ, всегда считается представителемъ своего хозяина, и потому, имѣя право принимать и отпускать товары, имѣетъ право принимать и выдавать деньги; выводъ этотъ подтверждается, по объясненію просителя, статьями 55, 56 и 65 полож. о пошлинахъ за право торговли, по силѣ которыхъ Мосягинъ могъ поручить завѣдываніе своимъ заводомъ въ Москвѣ только прикащику перваго класса, имѣющему безспорно право принимать и расходовать для этой надобности деньги. Выводя изъ вышеизложеннаго, что Сѣверовъ былъ вправѣ принимать и расходовать деньги по дѣлу своего хозяина, Мосягина, проситель присовокупляетъ, что Мосягинъ обязанъ во всякомъ случаѣ возвратить отыскиваемыя имъ, просителемъ, деньги, такъ какъ полученіе оныхъ доказывается его торговыми книгами, имѣющими, по статьѣ 1621 том. XI част. 2 устава торгов., безспорную и доказательную силу и дѣйствіе, и что возраженіе его о томъ, что онъ не получалъ еще отчета въ употребленіи означенныхъ денегъ, съ одной стороны, противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла, а съ другой стороны, для разрѣшенія дѣла безразлично, такъ какъ статьи 704—710 том. XI устава торгов. опредѣляютъ взаимныя отношенія хозяина и прикащика, и до него, просителя, не относятся, исключая того, что хозяинъ, по силѣ статьи 710 устава торгов., не вправѣ отказаться отъ законной отвѣтственности за дѣйствія прикащика, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ торговалъ на свой счетъ, къ чему сводятся возраженія отвѣтчика, такъ какъ полученія денегъ не отвергаетъ и, въ виду безспорнаго доказательства—кассовой книги, отвергать не можетъ; во 2-хъ) что мировой съѣздъ привелъ въ своемъ рѣшеніи неотносящуюся къ данному случаю 693 статью устава торгов., и въ 3-хъ) въ нарушеніе 81 статьи устава гражд. судопр., мировой съѣздъ возложилъ на него, просителя, обязанность доказать возраженіе отвѣтчика Мосягина о томъ, что онъ въ 1874 году не уполномочивалъ Сѣверова на пріемъ денегъ для перевода. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Малахова купецъ Мосягинъ проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ уваженія и возложить на Малахова судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ Сенатѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, сообразивъ жалобу Малахова съ обстоятельствами дѣла и законами и не останавливаясь на объясненіяхъ мѣщанина Малахова, относящихся къ существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, прежде всего, указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ статей 705, 731 том. XI част. 2 устава торгов. и статей 55, 56, 61 и 65 полож. о пошл. за право торг. и пром. непризнаніемъ Сѣверова уполномоченнымъ принимать деньги для перевода, тогда какъ, по смыслу приведенныхъ узаконеній, Сѣверовъ несомнѣнно имѣлъ право на означенное дѣйствіе, какъ прикащикъ перваго класса, завѣдывающій отдѣльнымъ заведеніемъ Мосягина. Такое указаніе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательнымъ, такъ какъ въ узаконеніяхъ, которыя онъ признаетъ нарушенными мировымъ съѣздомъ, не содержится положительнаго постановленія о безусловномъ правѣ, приписываемомъ Малаховымъ прикащикамъ перваго класса, завѣдывающимъ отдѣльными заведеніями хозяевъ и неуполномоченнымъ на то общею довѣренностью. Затѣмъ проситель указываетъ на приведеніе мировымъ съѣздомъ въ своемъ рѣшеніи неотносящейся къ данному случаю 693 ст. устава торгов., но указаніе его не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ Малаховъ самъ не объясняетъ, имѣло ли означенное обстоятельство своимъ послѣдствіемъ нарушеніе какихъ либо правъ и интересовъ его; ссылка же мироваго съѣзда на это узаконеніе не могла имѣть существеннаго вліянія на правильность постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія, основаннаго преимущественно на томъ установленномъ съѣздомъ фактѣ, что передача Сѣверовымъ Мосягину принятыхъ отъ Малахова денегъ не доказана, и на томъ, что Малаховъ не доказалъ того, чтобы Сѣверовъ принялъ отъ него деньги для перевода съ вѣдома и согласія хозяина своего, Мосягина. Что же касается до указанія Малахова на нарушеніе мировымъ съѣздомъ статьи 81 устава гражд. суд. возложеніемъ на него, просителя, обязанности доказать возраженія отвѣтчика о томъ, что онъ не уполномочивалъ Сѣверова въ 1874 г. на пріемъ денегъ для перевода, то и это указаніе его не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ съѣздъ не возлагалъ на просителя обязанности доказать означенное возраженіе отвѣтчика, но въ своемъ рѣшеніи призналъ, что хозяинъ, по смыслу рѣшеній гр. кас. ден. Сен. 1870 г. №№ 321 и 470, отвѣтствуетъ за дѣйствія своего прикащика, неуполномоченнаго формальною довѣренностію, лишь въ случаѣ доказанности совершенія тѣхъ дѣйствій прикащикомъ съ вѣдома и по волѣ хозяина, и что поэтому Малахову слѣдовало доказать фактъ уполномочія Сѣверова въ 1874 г. на пріемъ денегъ для перевода. Въ этихъ соображеніяхъ мироваго съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать нарушенія ст. 81 устава гражд. судопр., по силѣ которой на истцѣ лежитъ безусловная обязанность доказать свой искъ, т. е. всѣ тѣ юридическіе факты, на которыхъ основывается отыскиваемое имъ право. А такъ какъ Малаховъ обратился съ своимъ искомъ къ Мосягину, на томъ основаніи, что считалъ прикащика его, Сѣверова, когда послѣдній принималъ отъ него, просителя, деньги для перевода, дѣйствующимъ въ этомъ случаѣ по уполномочію Мосягина, то судъ поэтому вполнѣ правильно и согласно 81 ст. уст. гр. суд. потребовалъ отъ Малахова же доказательствъ существованія

www.naukaprava.ru

того полномочія, на основаніи котораго онъ съ искомъ своимъ обратился къ Мосягину, а не къ Сѣверову. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Осташковскаго мироваго съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Малахова оставить, на основ. 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій, возложивъ на него уплату въ пользу Мосягина издержекъ кассаціоннаго производства.

819.—1875 года октября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы капитана Фотиніи Матюшевой, губернскаго секретаря Виктора Синельникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный отставнаго капитана Ѳедора Матюшева, кандидатъ правъ Тутолокъ, 22 апрѣля 1872 г. представилъ въ Ставропольскій окружный судъ прошеніе съ приложеніемъ на простой бумагѣ документа такого содержанія: „Станица Лабинская, 11 апрѣля 1864 года, вексель на 3630 рублей. Чрезъ десять мѣсяцевъ и десять дней отъ вышеписаннаго числа, т. е. 1865 года февраля 22 дня, повиненъ я заплатить капитану Ѳедору Петровичу Матюшеву, или кому онъ прикажетъ, государственными кредитными билетами на серебро три тысячи шесть сотъ тридцать рублей серебромъ, каковую сумму я отъ него наличными получилъ сполна. Владикавказскій 1 гильдіи купеческій сынъ Ѳедоръ Андреевъ Ситовъ. Въ уплатѣ ручаюсь титулярный совѣтникъ Антонъ Антоновъ Мизгеръ. За написаніе векселя на простой бумагѣ, по неимѣнію гербовой, пошлины представлены въ надлежащее мѣсто.“ Объясняя, что векселедатель Ситовъ (нынѣ умершій) признанъ должникомъ несостоятельнымъ, Тутолокъ просилъ окружный судъ взыскать съ Мизгера, какъ съ поручителя: а) капитальную по векселю сумму 3630 руб.; б) % со дня просрочки по день предъявленія—1570 руб. 85 к.; в) проценты со времени предъявленія иска по день удовлетворенія. г) неустойки 108 руб. 90 коп.; всего по день предъявленія иска 5309 р. 90 к. Изъ копіи съ постановленія Ставропольскаго окружнаго суда отъ 14 іюня 1869 г. видно, что Ситовъ объявленъ должникомъ несостоятельнымъ. Объяснивъ, что искъ представленъ къ Мизгеру на основаніи 1558 ст. X т. 1 ч., Тутолокъ, въ доказательство того, что взысканіе по векселю своевременно было уже предъявляемо Ситову, представилъ подлинную, выданную ему въ полиціи переписку, изъ коей видно, что Матюшевъ при прошеніи отъ 23 февраля 1865 года, присланномъ въ Ставропольскую городскую полицію и полученномъ въ оной 15 марта 1865 года, представилъ означенный вексель и просилъ о взысканіи по оному съ Ситова 3630 руб., въ случаѣ же недостаточности имущества сего послѣдняго, о взысканіи тѣхъ денегъ съ Мизгера. По признаніи Ситовымъ сего взысканія, полицейское управленіе сдѣлало распоряженіе объ описи имущества Ситова и объ объявленіи о семъ Мизгеру на основаніи 1558 ст. X т. 1 ч. На другомъ прошеніи Матюшева отъ 20 іюня 1865 года имѣется незасвидѣтельствованная надпись о томъ, что дѣло это, по постановленію,

состоявшемуся 26-го апрѣля 1868 года, на основаніи Высочайшаго указа отъ 9 декабря 1867 года, прекращено, съ предоставленіемъ начать искъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, и что долговой документъ отправленъ въ Ставропольскій интендантскій отдѣлъ въ сентябрѣ 1868 г. Независимо отъ сего, истецъ представилъ: 1-е) увѣдомленіе Ставропольскаго городскаго полицейскаго управленія отъ 24 октября 1868 г. о прекращеніи дѣла Матюшева съ Ситовымъ въ полиціи, съ предоставленіемъ истцу права возобновить его въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ; увѣдомленіе это послѣдовало въ Ставропольскій интендатскій отдѣлъ и по надписи управляющаго отдѣломъ (12 ноября 1868 года) препровождено въ Георгіевское полицейское управленіе для врученія переписки съ векселемъ Матюшеву; 2) повѣстку Ставропольскаго окружнаго суда отъ 19 іюня 1869 г. о вызовѣ Матюшева на 9 іюля въ засѣданіе суда къ слушанію прошенія его о взысканіи съ Ситова по векселю 4594 руб. 14 к.; на повѣсткѣ росписка Матюшева отъ 23 іюня 1869 года. Въ опроверженіе иска повѣренный Мизгера, Тутолокъ, объяснилъ, что взысканіе по векселю было предъявлено въ конкурсное по дѣламъ Ситова управленіе, причислившее эту претензію къ спорнымъ; опредѣленіе конкурса Матюшевымъ обжаловано не было; иска Матюшевымъ заявлено не было; вслѣдствіе чего претензія его и была исключена конкурсомъ со счета долговъ. Присемъ Тутолокъ представилъ: 1) копію съ опредѣленія конкурса отъ 21 марта 1870 года, коимъ представленный Матюшевымъ вексель Ситова на 3630 руб. признанъ, по упущенію протеста, утратившимъ силу вексельнаго права, долгъ по оному отнесенъ ко второму роду долговъ, а самый документъ возвращенъ Матюшеву, съ предоставленіемъ ему права доказывать претензію свою судебнымъ порядкомъ, и 2-е) копію съ опредѣленія конкурса отъ 15-го августа 1870 г., коимъ конкурсъ, за необжалованіемъ Матюшевымъ опредѣленія конкурса отъ 21 марта 1870 года и непредъявленіемъ имъ въ установленномъ порядкѣ иска къ Ситову по тому векселю, исключилъ претензію Матюшева со счета долговъ Ситова, а причитавшіяся по тому документу деньги, по соразмѣрности 63 коп. на рубль, всего 2286 рублей 90 коп., заключилъ распредѣлить дополнительно на долги 2 и 3 разрядовъ. Тутолокъ уменьшилъ исковое требованіе на 2286 р. 90 коп. Въ письменномъ объясненіи повѣренный отвѣтчика полагаетъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію потому: во 1-хъ) что срокъ платежа по векселю наступилъ 22 февраля 1865 г., и хотя Матюшевъ предъявлялъ вексель въ полицію для взысканія, не пропуская указаннаго въ ст. 1558 т. X ч. 1-й (по прод. 1863 г.) срока, но по прекращеніи производства въ полиціи не возобновлялъ иска въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ, чѣмъ и освободилъ Мизгера отъ отвѣтственности по поручительству за Ситова; 2) что, за непредъявленіемъ Матюшевымъ, согласно съ опредѣленіемъ конкурса, въ установленный срокъ иска, Матюшевъ лишился возможности получить удовлетвореніе изъ имущества Ситова и тѣмъ освободилъ и Мизгера, какъ поручителя, отъ отвѣтственности. Противъ сего истецъ возразилъ, что, по его мнѣнію, для возникновенія отвѣтственности поручителя по долговому документу достаточно: а) чтобы долговой документъ былъ предъявленъ ко взысканію съ должника въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня наступ-

www.naukaprava.ru

ленія срока; б) чтобы должникъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ въ установленномъ порядкѣ, имущество его было подвергнуто продажѣ и вырученной суммы оказалось бы недостаточно на удовлетвореніе долга, по которому дано поручительство. Въ такомъ случаѣ поручитель является отвѣтственнымъ лицомъ въ недостающей суммѣ въ теченіи земской давности со дня распредѣленія денегъ, вырученныхъ за имущество несостоятельнаго. Посему истецъ просилъ взыскать съ Мизгера капитальной суммы по векселю 1343 руб. 10 к. съ%, всего 3022 руб. Окружный судъ опредѣлилъ: взыскать съ Мизгера въ пользу Матюшева по векселю 1343 р. 10 к. съ% по 28 апрѣля 1872 г., 1570 р. 85 к. съ % по день удовлетворенія, а также неустойки 108 руб. 90 к.; судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на истца. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ, принесенной Тифлисской судебной палатѣ, Тутолскъ, повторивъ прежніе доводы свои, между прочимъ, указываетъ на то, что по векселю Ситова, какъ утратившему силу вексельнаго права, и въ виду 2036 и 2039 ст. X т. 1 ч., проценты и неустойки вообще не подлежатъ взысканію, а тѣмъ болѣе съ поручителя, который, по буквальному смыслу 1550 ст., подлежитъ отвѣтственности въ платежѣ % только въ случаѣ своевременнаго извѣщенія его о неисправности заемщика. Наконецъ, возложеніе судебныхъ издержекъ на одного Мизгера также, по мнѣнію апеллятора, неправильно, въ виду того, что искъ заявленъ въ суммѣ 5309 руб. 90 коп., а за тѣмъ уже уменьшенъ на 3022 руб. 85 коп. Посему апелляторъ просилъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Судебная палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію ея, прежде всего, вопросъ о томъ, не пропущенъ ли Матюшевымъ указанный въ 4 п. 1558 ст. X т. 1 ч. шестимѣсячный срокъ для начатія иска. Изъ дѣла видно, что срокъ платежа наступилъ 22 февраля 1865 года, искъ въ полиціи предъявленъ былъ 15 марта того же года, дѣло производилось въ полиціи по 26 апрѣля 1868 г. и означеннаго числа прекращено производствомъ, съ предоставленіемъ Матюшеву начать искъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, на основ. п. 9-го Высочайше утвержденныхъ 9 декабря 1867 г. правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ установленій 20 ноября 1864 года въ Ставропольской губерніи. Въ правилахъ этихъ не содержится указаній на то, какое имѣетъ значеніе, относительно закономъ установленныхъ сроковъ, прекращеніе дѣлъ по п. 9-му; но въ пунктѣ 12 тѣхъ-же правилъ добавлено, что при введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Ставропольской губерніи примѣняются, между прочимъ, и ст. 70—74 полож. 19 октября 1865 г., а въ ст. 72 означеннаго положенія разъяснено, что время, протекшее со дня первоначальнаго предъявленія иска до постановленія полиціею опредѣленія о прекращеніи производства не полагается въ исчисленіе для начатія исковъ давности. Отсюда слѣдуетъ, что прекращенное по п. 9 полицейское производство признается какъ бы несуществовавшимъ, а посему и неоказывающимъ никакого вліянія на право, срокомъ ограниченное. Точно также ничтожнымъ и какъ бы неимѣвшимъ мѣста признается и самое заявленіе, возбудившее производство въ полиціи, ибо для начатія иска въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ заявленіе это считается несущественнымъ и тяжущемуся предоставляется право обратиться съ исковымъ прошеніемъ.

Такимъ образомъ, въ виду п.п. 9 и 12 правилъ 9-го декабря 1867 года, ст. 72 полож. 19 октября 1865 г., 4 п. 1558 ст. X т. 1 ч., слѣдуетъ признать, что Матюшеву, предъявившему взысканіе въ полицейское управленіе 15 марта 1865 г., но, за прекращеніемъ производства полицейскимъ управленіемъ, получившему свой вексель обратно, слѣдовало возобновить искъ установленнымъ порядкомъ, не пропуская указаннаго въ 4 п. 1558 ст. срока. Но такъ какъ изъ объясненій тяжущихся и изъ представленныхъ ими документовъ явствуетъ, что таковой срокъ имъ для возобновленія взысканія пропущенъ, то, за силою 4 п. 1558 ст. X т. 1 ч., поручитель Мизгеръ долженъ быть признанъ освобожденнымъ отъ всякой отвѣтственности по обязательству. Независимо отъ сего, палата признаетъ правильнымъ и второе возраженіе отвѣтчика о потери Матюшевымъ права взыскивать по документу Ситова за силою дополн. по прод. 1863 г. къ ст. 1981 уст. торг. Изъ дѣла видно, что конкурсное управленіе признало претензію Матюшева къ Ситову спорною и возвратило долговой документъ для предъявленія иска въ установленномъ порядкѣ. По разъясненію гражданскаго кассац. д-та Правительствующаго Сената 1871 г. № 449, право на искъ, въ подобныхъ случаяхъ, прекращается съ истеченіемъ трехмѣсячнаго срока; документъ возвращенъ повѣренному Матюшева 24 марта 1870 года, слѣдовательно, срокъ на предъявленіе взысканія истекалъ 24 іюня того же года; по настоящему же дѣлу исковое прошеніе подано 28 апрѣля 1872 года. Истецъ полагаетъ, что, съ пропускомъ установленнаго трехмѣсячнаго срока, утрачивается лишь право на полученіе той доли удовлетворенія, которая причлась бы изъ конкурсной массы, но что засимъ заимодавецъ не лишается права требовать съ поручителя удовлетворенія въ остальной суммѣ. Подобный выводъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, ибо коль скоро документъ найденъ подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, то—очевидно, что до судебнаго разсмотрѣнія такого удовлетворенія по такому документу произведено быть не можетъ, а засимъ, если срокъ на предъявленіе иска оказывается пропущеннымъ, то и поручитель освобождается отъ всякой отвѣтственности, такъ какъ таковая была лишь только однимъ изъ послѣдствій немогущаго болѣе имѣть мѣста судебнаго разбирательства. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 366, 772, 773, 776 и 868 уст. гр суд., палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Ставропольскаго окружнаго суда, въ искѣ Матюшеву отказать и возложить на него взысканіе судебныхъ издержекъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ Матюшевыхъ, губернскимъ секретаремъ Синельниковымъ, кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ, что, по смыслу приведеннаго въ рѣшеніи палаты 4 п. 1558 ст. X т. 1 ч., для сохраненія за кредиторомъ права требовать отъ простаго поручителя удовлетворенія по обязательству требуется лишь начатіе взысканія съ должника въ продолженіи шести мѣсяцевъ, со дня наступленія срока платежу по обязательству. Затѣмъ ни въ правилахъ 9-го декабря 1867 года, ни въ положеніи 19 октября 1865 года, на сколько законы эти касаются существовавшаго дотолѣ взысканія въ порядкѣ

www.naukaprava.ru

безспорномъ, не содержится никакихъ указаній на то, какое значеніе имѣетъ, въ отношеніи изложеннаго въ 4 п. 1558 ст. правила, прекращеніе полицейскаго производства въ силу новыхъ законоположеній. Въ виду сего, слѣдуетъ признать, что 4 п. 1558 ст. сохранилъ полную силу свою, а слѣдовательно, кредиторъ не можетъ быть признанъ утратившимъ право на обращеніе взысканія, въ виду несостоятельности должника, на поручителя, въ томъ случаѣ, когда взысканіе съ должника начато имъ до истеченія установленнаго шестимѣсячнаго срока. Въ настоящемъ случаѣ палата нашла, что по обязательству, коему срокъ наступилъ 22 февраля 1865 года, Матюшевъ предъявилъ къ должнику Ситову искъ въ полиціи 15 марта того же года; въ виду сего, соображенія палаты объ утратѣ Матюшевымъ права взысканія по обязательству съ поручителя Мизгера представляются, по приведеннымъ основаніямъ, несогласными съ 4 п. 1558 ст. X т. 1 ч. Равнымъ образомъ, палата допустила неправильное примѣненіе дополненія (по прод. 1863 г.) къ 1981 ст. уст. торг. Въ силу сего закона, кредиторъ, котораго претензія къ несостоятельному отнесена къ долгамъ третьяго разряда, долженъ обратиться съ искомъ въ подлежащій судъ не далѣе трехъ мѣсяцевъ, со дня объявленія ему окончательнаго о семъ постановленія. Чрезъ пропущеніе сего срока кредиторъ хотя и теряетъ право на полученіе изъ конкурса отчисленнаго на удовлетвореніе претензіи его дивиденда, но, вслѣдствіе такого упущенія въ предъявленіи иска, самое обязательство, служащее основаніемъ претензіи, не становится недѣйствительнымъ вообще, а только теряетъ силу свою въ отношеніи должника. Засимъ и поручитель по такому обязательству, въ виду несостоятельности должника, не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности предъ кредиторомъ въ той суммѣ долга, которая, по отчисленіи изъ массы удовлетворенія и на эту претензію, осталась бы непополненною. Посему, усматривая въ соображеніяхъ палаты, несогласныхъ съ приведенными, неправильное примѣненіе означенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 4 п. 1558 ст. X т. 1 ч. и доп. (по прод. 1863 года) къ 1981 ст. XI т., отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

820.—1875 года октября 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческихъ сыновей Михаила, Ивана, Павла и Василія Диковыхъ и опекуновъ малолѣтняго Николая Дикова, коллежскаго секретаря Вячеслава Висленева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Послѣ смерти Новоторжскаго купца Николая Дикова осталось духовное завѣщаніе, которымъ онъ завѣщалъ все свое имущество въ вѣчное и полное распоряженіе женѣ своей, Пелагеѣ Диковой, съ тѣмъ, чтобы никто не могъ нарушить ея распоряженія; причемъ возложилъ на ея обязанность воспитаніе принятыхъ имъ сиротъ и уплату долговъ его по совѣсти. Основываясь на этомъ завѣщаніи, колежскій секретарь Вячеславъ Висленевъ, отъ имени единокровныхъ братьевъ завѣщателя Николая Дикова, купеческихъ сыновей Михаила, Ивана, Павла, Василія и Николая Диковыхъ, предъявилъ въ Тверскомъ окружномъ судѣ искъ къ вдовѣ его, Пелагеѣ Диковой, доказывая, что ей предоставлено только право распоряженія наслѣдственнымъ имуществомъ, а не право собственности, вслѣдствіе чего имущество это должно идти, за отсутствіемъ нисходящихъ, къ братьямъ умершаго, по закону. Окружный судъ, принявъ возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, о томъ, что истцы не доказали своего кровнаго родства съ завѣщателемъ, отказалъ въ искѣ Диковыхъ, не входя въ разсмотрѣніе смысла завѣщанія и основанныхъ на немъ правъ вдовы завѣщателя. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, Висленева, Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что завѣщатель Николай Диковъ перешелъ въ Новоторжское купечество, какъ видно изъ представленныхъ документовъ, изъ Вильманстрандскихъ купеческихъ дѣтей, и какъ при жизни отца нынѣшнихъ истцовъ, такъ и послѣ его смерти, всегда почитался его сыномъ, и о незаконности его происхожденія никогда никакого спора по настоящее время не возникало; почему палата признала истцовъ достаточно доказавшими свои права на предъявленіе настоящаго иска. Разрѣшая затѣмъ этотъ искъ по существу, палата нашла, что умершій Николай Диковъ завѣщалъ все оставшееся послѣ него имущество, въ чемъ бы оно ни заключалось, въ вѣчное и полное распоряженіе женѣ своей, Пелагеѣ Диковой. Употребленное завѣщателемъ выраженіе нисколько не указываетъ, чтобы онъ предназначалъ женѣ своей лишь одно право распоряженія оставляемымъ имуществомъ, безъ права владѣнія и пользованія онымъ, какъ это домогаются доказать истцы. Напротивъ, соображая вышеозначенное выраженіе съ общимъ духомъ завѣщанія, представляется вполнѣ яснымъ, что умершій Николай Диковъ предоставлялъ все оставшееся имущество женѣ своей въ полную собственность, ибо, дѣлая назначеніе о предоставленіи означеннаго имущества въ распоряженіе Пелагеи Диковой, завѣщатель объяснилъ, что таковое распоряженіе должно быть вѣчное и полное, съ тѣмъ, чтобы никто такого ея распоряженія нарушить не могъ; далѣе поставляетъ въ обязанность жены свой воспитать и образовать, сообразно его званію, какъ родныхъ дѣтей, принятыхъ завѣщателемъ сиротъ, уплатить лежащіе на немъ долги, и расчитаться съ его должниками, нисколько не стѣсняя послѣднихъ своими распоряженіями. Посему, признавая предъявленный второбрачными дѣтьми Михаила Дикова къ Пелагеѣ Диковой искъ неимѣющимъ правильнаго основанія и потому не заслуживающимъ уваженія по существу исковыхъ требованій, судебная палата, руководствуясь точнымъ смысломъ 423, 541 и 1539 ст. т. X ч. 1, оставила въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ Диковыхъ. Повѣренный Диковыхъ, Висленевъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе, за нарушеніемъ 420, 542, 1011 и 1 п. 1084 ст. т. X ч. 1, неправильнымъ толкованіемъ 423 и 541 ст. т. X ч. 1 и неосновательнымъ примѣненіемъ 1539 ст. т. X ч. 1, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопреки точному смыслу указанныхъ законовъ, по коимъ завѣщать имущество можно только въ полную собственность, или-же во временное владѣніе и пользованіе, но не въ распоряженіе, которое, со-

www.naukaprava.ru

ставляя неотъемлемую принадлежность права собственности, можетъ быть отдѣлено отъ него не иначе, какъ по довѣренности, данной отъ владѣльца другому лицу, или же по закону (запрещеніе, опека, секвестръ), судебная палата по настоящему дѣлу признала, что Николай Диковъ, завѣщавъ женѣ своей имущество въ распоряженіе и употребивъ выраженія «вѣчное и полное,» тѣмъ самымъ предоставилъ ей право собственности, установленное 423 ст. т. X ч. 1, что противорѣчитъ какъ указаннымъ законамъ, такъ и основаннымъ на нихъ соображеніямъ Правительствующаго Сената по дѣламъ Бабковыхъ (1868 г. № 25), Миролюбова (1870 г. № 1750) и Сергѣева (1870 г. № 917), въ которыхъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что завѣщаніе кому либо права распоряженія имуществомъ не даетъ этому лицу права собственности на оное; 2) судебная палата утверждаетъ въ своемъ рѣшеніи, что буквальный смыслъ завѣщанія Николая Дикова не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что жена его, Пелагея Дикова, должна быть признана собственницею его имущества, причемъ указываетъ въ своемъ рѣшеніи 1539 ст. т. X ч. 1, какъ должно полагать въ подкрѣпленіе возможности толкованія духовнаго завѣщанія этою статьею закона, между тѣмъ какъ изъ вышеизложенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената очевидно, что прибѣгать къ толкованію смысла духовнаго завѣщанія статьями закона о договорахъ и изъяснять послѣднюю волю умирающаго на основаніи правилъ, преподанныхъ въ 1539 ст. для сомнительныхъ выраженій, вошедшихъ въ двустороннее обязательство,—совершенно излишне. Въ объясненіи своемъ повѣренный Диковой, присяжный повѣренный Соловьевъ, проситъ оставить безъ послѣдствій просьбу Висленева, возложивъ на кассатора взысканіе судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ указываемыхъ просителемъ рѣшеніяхъ (1870 г. № 917 и др.) Правительствующій Сенатъ призналъ неправильнымъ заключеніе судебной палаты о томъ, что отказъ завѣщателемъ имущества въ неограниченное распоряженіе кому либо, если завѣщатель не сдѣлалъ другаго отказа того же имущества кому либо въ собственность, означаетъ волю завѣщателя объ оставленіи этого имущества распорядителю какъ бы въ собственность, съ тѣмъ, что, за удовлетвореніемъ всѣхъ завѣщательныхъ назначеній, остатокъ имущества обращается въ пользу того, кому оно завѣщано въ распоряженіе. Но такого заключенія въ рѣшеніи судебной палаты по настоящему дѣлу не содержится, ибо палата не признавала, чтобы завѣщателемъ Диковымъ предоставлено было вдовѣ его только право распоряженія имуществомъ его и чтобы, въ силу такого завѣщанія, она могла обратить въ свою собственность остатокъ имущества за удовлетвореніемъ другихъ завѣщательныхъ назначеній; напротивъ того, разсматривая смыслъ духовнаго завѣщанія Дикова, палата признала, что въ словахъ «завѣщаю въ полное и вѣчное распоряженіе» завѣщатель имѣлъ въ виду выразить волю свою о предоставленіи женѣ своей права полной собственности на имущества его. Такой выводъ палаты, основанный на толкованіи словеснаго смысла завѣщанія Дикова, относится къ существу дѣла и не

можетъ поэтому составлять нарушенія ни указываемыхъ просителемъ, ни какихъ либо другихъ законовъ. Что же касается до указанія просителя на неправильное примѣненіе судебною палатою 1539 ст. т. X ч. 1 къ толкованію завѣщанія, то какъ изъ рѣшенія палаты не видно и проситель самъ не утверждаетъ, чтобы палата, встрѣтивъ сомнѣнія при истолкованіи словеснаго смысла завѣщанія, изъяснила его по правиламъ, изложеннымъ въ 1539 ст. т. X ч. 1, то и нѣтъ основанія признавать за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія одну лишь ссылку въ концѣ онаго на 1539 ст. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не находя въ указаніяхъ повѣреннаго Диковыхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты, о п р е д ѣ л я е т ъ: на основ. 793 ст. уст. гр. суд., просьбу повѣреннаго Диковыхъ, коллежскаго секретаря Висленева, оставить безъ послѣдствій.

821.—1875 года октября 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ѳедора Целибѣева, Козаченко, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Г и з е т т и; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

Повѣренный купца Ѳедора Целибѣева 15-го іюня 1873 года подалъ въ С.-Петербургскій окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ, указывая отвѣтчицею Софью Лангиненъ, объяснилъ, что послѣ смерти Выборгскаго уроженца Карла Лангиненъ (8 августа 1871 г.) осталась въ гостиномъ дворѣ въ С.-Петербургѣ лавка обуви, которую принялъ единственный наслѣдникъ умершаго, родной братъ его, врачъ Павелъ Ланге, и, производя въ ней торговлю, выдалъ Целибѣеву за товаръ 19 векселей на сумму 8304 руб. 84 коп. Послѣ смерти Павла Ланге (14 марта 1872 г.) окружный судъ призналъ за родителями его, Матвѣемъ (нынѣ умершимъ) и Софьею Лангиненъ, право на пожизненное владѣніе имуществомъ, оставшимся послѣ Карла Лангиненъ. Вслѣдствіе этого и за отказомъ С.-Петербургской управы благочинія обратить взысканіе по векселямъ на лавку, на томъ основаніи, что Павелъ Ланге не былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства послѣ смерти Карла Ланге, повѣренный Целибѣева, ссылаясь на 1123, 1134, 1137, 1261, 1265 и 1266 ст. т. X ч. 1 и на то, что Павелъ Ланге былъ единственнымъ наслѣдникомъ своего брата, Карла Ланге, и владѣлъ и распоряжался его лавкою въ личную себѣ прибыль, просилъ присудить въ пользу истца по векселямъ 8404 р. 84 к., обративъ взысканіе этой суммы на лавку, находящуюся въ пожизненномъ владѣніи Софьи Лангиненъ. Приэтомъ, въ подтвержденіе владѣнія Павла Ланге лавкою, повѣренный истца представилъ, между прочимъ: 1) удостовѣреніе торговой депутаціи, изъ котораго видно, что при ревизіи 28 сентября 1871 г. въ лавкѣ умершаго Карла Ланге производилъ торговлю Павелъ Ланге по свидѣтельству и билету 2-й гильдіи отъ 24 августа 1871 г. за № 785, и 2) опись лавки, составленную судебнымъ приставомъ 10 августа 1871 г. при охраненіи имущества послѣ смерти Карла Ланге, изъ которой видно, что лавка сдана была на храненіе отцу умершаго,

www.naukaprava.ru

Матвѣю Лангинен̈ъ, съ правомъ производства торговли, а затѣмъ 18-го мая 1872 г. передана въ пожизненное владѣніе Софьѣ Лангинен̈ъ. Окружный судъ отказалъ въ искѣ Целибѣева вслѣдствіе недоказанности того, что Софья Лангинен̈ъ воспользовалась какимъ либо имуществомъ Павла Ланге. На это рѣшеніе повѣренный Целибѣева принесъ апелляціонную жалобу, а затѣмъ Каролина Лангинен̈ъ, въ качествѣ наслѣдницы Карла Ланге, вступила въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, доказывая, что Павелъ Ланге не предъявлялъ правъ на имущество Карла Ланге, не владѣлъ и не пользовался имъ въ личную себѣ прибыль, а потому и взысканіе по векселямъ его можетъ относиться лишь къ его имуществу. С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что подъ обращеніемъ взысканія на какое либо имущество въ уставѣ гражданскаго судопроизводства разумѣется принятіе мѣръ для производства продажи этого имущества; 2) что посему и такъ какъ истецъ не поясняетъ, чтобы онъ подъ обращеніемъ взысканія на лавку, находящуюся въ пожизненномъ владѣніи Софьи Лангинен̈ъ, разумѣлъ что либо иное, необходимо признать, что онъ проситъ о взысканіи должной ему суммы посредствомъ продажи этой лавки; 3) что она, по объясненію самого истца, не составляетъ собственности отвѣтчицы; 4) что посему означенное взысканіе, касающееся правъ того лица или тѣхъ лицъ, которымъ въ настоящее время принадлежитъ помянутая лавка, не можетъ быть обращено на оную, по иску, предъявленному къ Софьѣ Лангинен̈ъ; 5) что апелляціонное требованіе Целибѣева о взысканіи отыскиваемыхъ имъ денегъ съ Софьи Лангинен̈ъ, т. е. изъ принадлежащаго ей имущества, составляетъ новое, небывшее въ виду окружнаго суда, требованіе, которое, по силѣ 747 ст. уст. гр. суд., не можетъ подлежать удовлетворенію. По этимъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, состоитъ-ли вышеозначенная лавка въ пожизненномъ владѣніи отвѣтчицы, какъ имущество, оставшееся послѣ Карла Ланге, или какъ наслѣдство послѣ Павла Ланге, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Повѣренный Целибѣева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, объясняя: 1) что искъ по векселямъ предъявленъ былъ имъ къ Софьѣ Лангинен̈ъ, пожизненной владѣлицѣ лавки, оставшейся послѣ смерти Павла Ланге; 2) что основаніемъ для предъявленія иска только къ Софьѣ Лангинен̈ъ, пожизненной владѣлицѣ, а не къ другому лицу, послужило отсутствіе правъ кого бы то ни было изъ наслѣдниковъ умершаго вотчинника и точный смыслъ прил. къ ст. 116 п. 12 и 13 т. X ч. 1; 3) что на этомъ основаніи и апелляціонное требованіе Целибѣева, обращенное къ Софьѣ Лангинен̈ъ, не составляетъ новаго требованія, такъ какъ оно было на разсмотрѣніи окружнаго суда, тѣмъ болѣе, что взысканіе падало и на доходы съ лавки, а по случаю продажи ея 27 апрѣля 1874 г., и на проценты съ вырученной отъ продажи суммы; 4) что, такимъ образомъ, С.-Петербургская судебная палата не вправѣ была оставлять безъ разсмотрѣнія вопросъ о томъ, состояла-ли указанная лавка въ пожизненномъ владѣніи отвѣтчицы, какъ имущество, оставшееся послѣ смерти Карла Ланге, или какъ наслѣдство послѣ Павла Ланге, и поэтому нарушила 747, 772, 773 и 774 ст. уст. гр. суд.; 12 и 13 п. прил. къ 116 ст. и ст. 1261 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Целибѣева заключался въ просьбѣ о признаніи за нимъ права на взысканіе долга по векселямъ Павла Ланге съ лавки, находящейся въ пожизненномъ владѣніи Софьи Лангинен̈ъ, причемъ истецъ доказывалъ, что лавка эта, переданная судомъ въ порядкѣ охранительнаго производства въ пожизненное владѣніе Софьѣ Лангинен̈ъ, какъ имущество, оставшееся послѣ смерти сына ея, Карла Ланге, въ дѣйствительности составляетъ наслѣдство, оставшееся послѣ смерти другаго ея сына, Павла Ланге, къ которому оно поступило въ наслѣдство послѣ смерти Карла Ланге. По закону (ст. 1141 т. X ч. 1), родители не наслѣдуютъ послѣ дѣтей своихъ, а получаютъ лишь въ пожизненное владѣніе благопріобрѣтенное имѣніе дѣтей въ случаѣ бездѣтной смерти послѣднихъ. Хотя, такимъ образомъ, родители, какъ непризнаваемые закономъ наслѣдниками своихъ дѣтей, не отвѣтствуютъ за нихъ, по правилу, установленному въ ст. 1259 т. X ч. 1 относительно наслѣдниковъ, т. е. въ случаѣ недостатка имѣнія дѣтей для уплаты долговъ, родители не обязаны платить эти долги изъ собственныхъ своихъ капиталовъ и имущества, но изъ сего нисколько не слѣдуетъ, чтобы, при неотвѣтственности родителей за долги дѣтей своихъ въ качествѣ ихъ наслѣдниковъ, и самыя доставшіяся родителямъ имѣнія дѣтей освобождались отъ отвѣтственности за долги умершихъ собственниковъ этихъ имѣній (сборн. рѣш. Правительствующаго Сената 1873 г. №№ 436 и 758). Посему, въ виду вышеприведеннаго искового требованія Целибѣева, которое относилось непосредственно къ отвѣтчицѣ по настоящему иску, Софьѣ Лангинен̈ъ, какъ пожизненной владѣлицѣ того имущества, къ которому истецъ предъявлялъ свои права въ качествѣ кредитора Павла Ланге, разрѣшенію судебной палаты въ настоящемъ дѣлѣ подлежалъ вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли, какъ утверждалъ истецъ, спорная лавка послѣ смерти первоначальнаго вотчинника ея, Карла Ланге, поступила во владѣніе брата и единственнаго въ то время наслѣдника его, Павла Ланге, и уже послѣ смерти его поступила въ пожизненное владѣніе Софьи Лангинен̈ъ, или-же, какъ призналъ судъ, въ порядкѣ охранительнаго производства, и какъ утверждала при производствѣ настоящаго дѣла наслѣдница Карла Ланге, Каролина Лангинен̈ъ, вступившая въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, лавка эта перешла въ пожизненное владѣніе Софьи Лангинен̈ъ послѣ смерти Карла Ланге и никогда не была во владѣніи Павла Ланге. Уклонившись отъ разрѣшенія этого вопроса подъ тѣмъ предлогомъ, что требованіе Целибѣева не можетъ относиться къ Софьѣ Лангинен̈ъ, какъ пожизненной только владѣлицѣ лавки, а должно быть обращено къ тѣмъ лицамъ, которымъ та лавка принадлежитъ въ собственность, т. е. на основаніи такого договора, который не былъ приведенъ въ возраженіе противъ иска ни со стороны отвѣтчика, ни со стороны третьяго лица, судебная палата нарушила какъ статьи 1141 и 1259 т. X ч. 1, такъ равно и статью 773 устава гражданскаго судопроизводства, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушеніи ст. 1141 и 1259 т. X ч. 1 и ст. 773 уст. гр. суд. рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

www.naukaprava.ru

822.—1875 года октября 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ несовершеннолѣтними и уполномоченнаго совершеннолѣтними наслѣдниками статскаго совѣтника Александра Вонлярлярскаго, гвардіи поручика Александра Александровича Вонлярлярскаго, губернскаго секретаря Залѣсскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный опекуна малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ статскаго совѣтника Александра Александровича Вонлярлярскаго, Залѣсскій, въ поданномъ 29 января 1871 г. въ Московскій окружный судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что статскій совѣтникъ Вонлярлярскій, имѣя въ виду разныя предпріятія отъ употребленія силы, образуемой подпоромъ Москвы рѣки Бабьегородскою плотиною, нашелъ нужнымъ купить вблизи оной, а именно на Берсеневской набережной, нѣсколько домовъ, но не желая преждевременно оглашать свои предпріятія, поручилъ управляющему его коммисіонерскою конторою въ Москвѣ, губернскому секретарю Павлу Бахчееву, пріискать подходящія дома и купить ихъ на свое имя. Такимъ образомъ, въ разное время куплены были три дома Якиманской части 1 квартала подъ №№ 3, 4 и 6 и купчія крѣпости совершены были на имя Бахчеева. Впослѣдствіи предпріятія покойнаго Вонлярлярскаго, для которыхъ онъ пріобрѣлъ эти дома, не осуществились и дома тѣ находились въ завѣдываніи Бахчеева до смерти послѣдняго 18 января 1861 г. Вдова Бахчеева, Софья Ивановна, знавшая о принадлежности домовъ Вонлярлярскому, стала розыскивать въ Москвѣ сына Вонлярлярскаго, съ цѣлію передать дома въ его распоряженіе и, не отыскавши его, письмомъ отъ 30 января 1861 г., извѣщая Вонлярлярскаго о смерти своего мужа, просила увѣдомить ее, кому она должна передать въ распоряженіе его дома на Берсеневкѣ. Но затѣмъ, послѣ смерти Вонлярлярскаго, Бахчеева, по второму мужу Голубева, продала тѣ дома разнымъ лицамъ, безъ всякаго вознагражденія наслѣдниковъ Вонлярлярскаго за капиталъ, затраченный имъ по пріобрѣтенію и распоряженію оными, что и послужило поводомъ къ иску со стороны наслѣдниковъ Вонлярлярскаго, предъявленному въ 1868 г. въ Московскомъ окружномъ судѣ о взысканіи съ Голубевой за тѣ дома 20000 руб. Но рѣшеніями судебныхъ мѣстъ признано, что искъ довѣрителей его заключается въ требованіи о присужденіи Голубевой къ уплатѣ имъ стоимости домовъ, а такъ какъ стоимость домовъ могла бы быть присуждена тому, кто имѣлъ бы на нихъ право собственности, основонное на крѣпостныхъ актахъ, то поэтому довѣрители его, какъ неимѣющіе крѣпостныхъ актовъ на тѣ дома, не могутъ и требовать отъ Голубевой уплаты имъ стоимости оныхъ; вопросъ же о деньгахъ, данныхъ на покупку домовъ, можетъ быть предметомъ особаго иска, по смыслу 574 ст. X т. 1 ч. зак. гр. Вслѣдствіе вышеизложеннаго и указывая на то: во 1) что упомянутые три дома самимъ Бахчеевымъ и его женою признавались собственностію не ихъ, а покойнаго Вонлярлярскаго и находились въ распоряженіи послѣдняго до самой смерти его, и во 2) что при такихъ обстоятельствахъ дѣла наслѣдница Бахчеева, Голубева, продавши тѣ дома, обязана вознаградить довѣрителей его за причиненный имъ ущербъ отъ потери ими по ея винѣ упомянутаго капитала,—Залѣсскій просилъ окружный судъ, на основаніи 574, 609, 640 и 641 ст. X т. 1 ч. зак. гр., взыскать съ отвѣтчицы Голубевой въ вознагражденіе его довѣрителей 17595 р. 72 к., т. е. той суммы, которая была употреблена покойнымъ Бахчеевымъ изъ денегъ Вонлярлярскаго на покупку вышеупомянутыхъ трехъ домовъ на Берсеневкѣ. Въ доказательство иска Залѣсскимъ, въ числѣ разныхъ документовъ, представлены: два письма—одно отъ 30 января 1861 г., въ которомъ Бахчеева проситъ Вонлярлярскаго немедленно увѣдомить ее, кому она должна передать, по случаю смерти мужа, распоряженіе домами Вонлярлярскаго на Берсеневкѣ, а другое отъ 20 февраля 1861 г., въ которомъ Бахчеева проситъ передать ей купчія крѣпости на дома подъ №№ 3 и 4. На судебномъ засѣданіи окружнаго суда 4 марта 1872 года повѣренный Голубевой, присяжный повѣренный Соловьевъ, заявивъ споръ о подлогѣ письма 30 января 1861 г., объяснилъ, что оно писано не рукою Голубевой; вслѣдствіе чего окружный судъ того же числа постановилъ: дать дѣлу ходъ, указанный въ 558 и слѣд. ст. уст. гр. суд. Затѣмъ повѣренный отвѣтчицы просилъ произвести сличеніе подписи на этомъ письмѣ съ безспорными подписями Бахчеевой въ крѣпостной книгѣ, сдѣланною ею въ полученіи завѣщанія Бахчеева и на прошеніи, поданномъ Бахчеевою 9 февраля 1861 года въ гражданскую палату. Производившіе сличеніе почерковъ эксперты нашли, что спорная подпись на письмѣ Бахчеевой несходна съ безспорными ея подписями. Послѣ этого 13 сентября 1873 г. гвардіи поручикъ Александръ Вонлярлярскій подалъ въ окружный судъ прошеніе, въ которомъ изложилъ, что, не смотря на такое отрицаніе экспертовъ, онъ утверждаетъ, что письмо 30 января 1861 г. дѣйствительно было получено покойнымъ его отцомъ отъ Бахчеевой и что по поводу его сдѣлано было имъ, просителемъ, порученіе коллежскому регистратору Василію Николаевичу Каталымову видѣться съ Бахчеевой и условиться съ нею на счетъ принятія домовъ; г. Каталымовъ видѣлся съ Бахчеевой и имѣлъ съ нею объясненіе по поводу ея письма, о чемъ и увѣдомилъ просителя письмомъ отъ 22 февраля 1861 г. Указывая на то, что Каталымовъ можетъ удостовѣрить, что, при его свиданіяхъ съ Бахчеевой, она не только не отвергала, что вышеозначенное письмо 30 января 1861 года послано было ею къ покойному отцу просителя, но что въ подтвержденіе этого письма она вполнѣ сознавала принадлежность этихъ домовъ покойному Вонлярлярскому и изъявила готовность передать ихъ ему, и что, кромѣ этого, Каталымовъ можетъ удостовѣрить, что означенные выше дома на Берсеневкѣ дѣйствительно куплены Бахчеевымъ по порученію и на деньги отца его, просителя, и что принадлежность ихъ послѣднему всегда сознавалась самимъ Бахчеевымъ, Вонлярлярскій просилъ вызвать и допросить Каталымова въ подтвержденіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ. Спрошенный вслѣдствіе этого въ засѣданіи суда свидѣтель Каталымовъ показалъ, что по порученію Вонлярлярскаго онъ ѣздилъ къ Бахчеевой, но что говорила послѣдняя, а равно возилъ ли онъ ей письмо отъ Вон-

www.naukaprava.ru

лярлярскаго,—не помнитъ. Окружный судъ, признавъ письмо отъ 30 января 1861 г., писанное отъ имени Бахчеевой, подложнымъ, исключилъ его изъ числа доказательствъ и, на основанія 692, 693 и 694 ст. X т. 1 ч. зак. гр., отказалъ въ искѣ съ Голубевой 17595 р. 72 к. убытковъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Воплярлярскихъ, Залѣсскій, объяснялъ, что при предшествовавшемъ производствѣ по иску его довѣрителей съ Голубевой стоимости трехъ домовъ повѣренный отвѣтчицы, мужъ ея, Голубевъ, по предъявленіи ему письма его жены отъ 30 января 1861 г., не только не заявилъ спора о подлогѣ онаго, но не выразилъ даже никакого сомнѣнія о немъ и, напротивъ, представлялъ объясненія по содержанію онаго, а ему лучше другихъ извѣстенъ почеркъ его жены; что окружный судъ по производству о подлогѣ не только не потребовалъ, согласно 559 ст. уст. гр. суд., доказательствъ въ подтвержденіе сдѣланнаго Соловьевымъ заявленія о подлогѣ, а напротивъ, ограничился принятіемъ одного указанія на сличеніе почерковъ, тогда какъ, по смыслу 561 ст. того же устава, сличеніе почерковъ составляетъ лишь право суда, если онъ признаетъ нужнымъ употребить оное, помимо доказательствъ, какія сторона, заявившая споръ о подлогѣ, обязана представить; что окружный судъ отстранилъ отъ сличенія такой документъ, который могъ служить лучшимъ образцомъ для сличенія, именно второе письмо отвѣтчицы къ Воплярлярскому отъ 20 февраля 1861 года; что самое сличеніе почерковъ происходило не въ публичномъ засѣданіи, какъ требуется по закону; что окружный судъ, при допросѣ свидѣтеля Каталымова, ограничился двумя вопросами ему въ такой формѣ, при которой отвѣты его не только не представили никакого разъясненія о тѣхъ событіяхъ, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана на него ссылка, но даже явились прямо неотносящимися къ дѣлу; что, по закону (547 и 561 ст. уст. гр. суд.), сличеніе почерковъ должно быть разсматриваемо, какъ дополнительное доказательство, могущее имѣть значеніе лишь при существованіи другихъ болѣе достовѣрныхъ; вслѣдствіе чего Залѣсскій просилъ судебную палату, согласно 559 ст. уст. гр. суд., потребовать отъ отвѣтчицы доказательства въ подтвержденіе сдѣланнаго ея повѣреннымъ заявленія о подлогѣ означеннаго письма; если же палата признаетъ такое требованіе непужнымъ, то произвести новое, болѣе тщательное изслѣдованіе о подлинности того письма, по правиламъ, указаннымъ въ 547 ст. уст. гр. суд., чрезъ сличеніе почерковъ руки на заподозрѣнномъ письмѣ Бахчеевой 30 января съ другимъ ея письмомъ отъ 20 февраля 1861 г., а также чрезъ спросъ указаннаго свидѣтеля по всѣмъ предметамъ, въ подтвержденіе коихъ онъ указанъ и, наконецъ, чрезъ повѣрку содержанія заподозрѣннаго документа; кромѣ того выдать ему свидѣтельство на полученіе отъ Московскаго окружнаго суда копіи съ протокола судебнаго засѣданія, происходившаго 13 ноября 1868 г., по дѣлу его довѣрителей съ Голубевой о стоимости домовъ. По существу же дѣла Залѣсскій объяснялъ, что по закону, выраженному въ 690, 691 и 693 ст. X т. 1 ч. св. зак. и 1 ст. уст. гр. суд., право на искъ, въ видахъ защиты и охраненія какого либо личнаго или имущественнаго права, возникаетъ съ момента нарушенія онаго кѣмъ либо, безъ чего немыслимъ никакой искъ; права же покойнаго Воплярлярскаго со стороны Бахчеева ничѣмъ не бы-

ли нарушаемы до самой смерти послѣдняго, а потому, если бы покойный Воплярлярскій, послѣ выдачи Бахчееву денегъ на покупку домовъ, предъявилъ къ нему искъ о возвратѣ тѣхъ денегъ, то искъ этотъ не имѣлъ бы никакого основанія, ибо Бахчеевъ доказалъ бы письмами и другими документами, что тѣ деньги даны ему и имъ уже истрачены на покупку трехъ домовъ и что въ израсходованіи ихъ онъ отдалъ отчетъ Воплярлярскому, а потому и не можетъ ихъ возвратить; что точно также неосновательно было бы предъявленіе къ покойному Бахчееву иска о вознагражденіи за ущербъ, потому что ущербъ или убытокъ, о вознагражденіи за который предъявленъ настоящій искъ къ Голубевой, причиненъ его довѣрителямъ не въ 1846 и 1847 годахъ, когда покойный Бахчеевъ получилъ деньги на покупку трехъ домовъ въ Москвѣ, купилъ ихъ, распоряжался и управлялъ ими согласно волѣ и указаніямъ Воплярлярскаго; во все это время покойный Воплярлярскій не имѣлъ ни повода къ иску о вознагражденіи, ни права на то. Но когда, по смерти Бахчеева, жена его отнеслась сначала къ покойному Воплярлярскому, какъ хозяину, съ просьбою о принятіи отъ нея означенныхъ домовъ, а потомъ измѣнила это намѣреніе и, воспользовавшись своимъ положеніемъ въ отношеніи къ тѣмъ домамъ, показала ихъ въ числѣ завѣщаннаго ей имущества, хотя въ завѣщаніи ея мужа точно означено завѣщанное имущество и о тѣхъ домахъ вовсе не упомянуто, и когда она затѣмъ распорядилась ими по своему усмотрѣнію, безъ всякаго вознагражденія его довѣрителей за капиталъ, затраченный отцомъ ихъ на покупку и содержаніе домовъ, то съ этого времени для его довѣрителей обнаружился ущербъ въ потерѣ означеннаго капитала, почему только съ этого времени для его довѣрителей возникло основаніе и право на искъ о вознагражденіи за причиненный ущербъ; время же это было въ февралѣ 1861 г., какъ видно изъ надписи на духовномъ завѣщаніи покойнаго Бахчеева, а искъ къ Голубевой былъ предъявленъ сначала въ 1868 г., о взысканіи съ нея стоимости домовъ, а потомъ въ 1871 г., о вознагражденіи за причиненный его довѣрителямъ ущербъ; что, слѣдовательно, право его довѣрителей на требованіе означеннаго иска ими не утрачено, за неистеченіемъ давности со времени причиненія имъ ущерба. На основаніи изложеннаго Залѣсскій просилъ судебную палату рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, судебная палата нашла, что всѣ возраженія повѣреннаго апеллятора противъ рѣшенія окружнаго суда сводятся къ тому: во 1-хъ) что судъ допустилъ отступленіе отъ закона при производствѣ дѣла собственно по спору о подлогѣ письма Бахчеевой 30 января 1861 года, и во 2-хъ) что давность по настоящему дѣлу должна быть исчислена не со времени полученія Бахчеевымъ денегъ на покупку домовъ, а съ февраля 1861 г. Возраженія апеллятора по первому предмету не имѣютъ существеннаго значенія для настоящаго дѣла, въ виду того, что письмо 30 января 1861 года, по самому содержанію своему, въ случаѣ даже признанія его подлиннымъ, не можетъ служить доказательствомъ настоящаго иска, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ лишь признаніе со стороны Бахчеевой находящихся на Берсеневкѣ домовъ собственностью Воплярлярскаго; между тѣмъ какъ прежній искъ наслѣдниковъ Воплярлярскихъ о правѣ собственности ихъ на дома и о взысканіи съ Бахчеевой стоимости оныхъ отверг-

www.naukaprava.ru

нутъ рѣшеніемъ Московской судебной палаты, вступившимъ въ законную силу, а засимъ и право Бахчеевой на дома на Берсеневкѣ, не смотря на указываемое повѣреннымъ истцовъ сознаніе его въ письмѣ 30 января 1861 г. принадлежности сихъ домовъ Воплярлярскому, не можетъ подлежать сомнѣнію и спору. Впрочемъ всѣ возраженія апеллятора противъ несвоевременности заявленія спора о подлогѣ, неистребованія доказательствъ онаго, неправильности сличенія почерка и допроса свидѣтеля достаточно опровергаются силою 555, 561, 553, 525 и 400 ст. уст. гр. суд., а равно и тѣмъ, что при подписаніи протоколовъ о сличеніи почерковъ со стороны повѣреннаго Воплярлярскихъ никакихъ возраженій сдѣлано не было. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, съ какого времени должна быть исчислена давность на предъявленіе настоящаго иска, судебная палата приняла во вниманіе, что настоящій искъ предъявленъ повѣреннымъ Воплярлярскихъ на основаніи 574, 609, 640 и 641 ст. т. Х ч. 1 зак. гр. и имѣетъ своимъ предметомъ взысканіе съ отвѣтчицы 17595 р. 72 коп., т. е. той суммы денегъ, какая была употреблена покойнымъ Бахчеевымъ изъ денегъ Воплярлярскаго собственно лишь на покупку трехъ домовъ на Берсеневкѣ, другими словами: искъ предъявленъ о возвратѣ капитала Воплярлярскаго, употребленнаго Бахчеевымъ на покупку домовъ еще въ 1846 и 1847 годахъ. При такой постановкѣ иска и при отказѣ Воплярлярскимъ въ требованіи съ Голубевой стоимости домовъ, отчужденныхъ ею въ 1861 году, не можетъ заслуживать уваженія и указаніе повѣреннаго апелляторовъ на то, что права его довѣрителей были нарушены въ февралѣ 1861 г., то есть при показаніи Бахчеевою домовъ на Берсеневкѣ собственностью покойнаго мужа и при утвержденіи гражданскою палатою духовнаго завѣщанія послѣдняго. Голубева, по первому мужу Бахчеева, имѣя въ виду, что крѣпостные акты на дома совершены на имя покойнаго ея мужа, имѣла достаточное основаніе показывать ихъ предъ судебнымъ мѣстомъ собственностію послѣдняго. Право Голубевой на дома было подтверждено впослѣдствіи и рѣшеніемъ судебной палаты объ отказѣ Воплярлярскимъ въ искѣ стоимости оныхъ. Засимъ и право Воплярлярскихъ на капиталъ слѣдуетъ считать нарушеннымъ со времени покупки Бахчеевымъ на означенный капиталъ домовъ на свое имя, т. е. съ 1846 и 1847 годовъ. Хотя означенная покупка и была сдѣлана, какъ можно заключить изъ представленныхъ къ дѣлу удостовѣренія, счетовъ и писемъ, съ согласія и по желанію Воплярлярскаго, тѣмъ не менѣе однако послѣднему было извѣстно, что на данныя имъ Бахчееву деньги были куплены дома не на имя его, Воплярлярскаго, а на имя его, Бахчеева, или другими словами—что ввѣренный Воплярлярскимъ Бахчееву капиталъ былъ послѣднимъ издержанъ на пріобрѣтеніе такого имущества, право собственности на которое, въ силу крѣпостныхъ актовъ, принадлежало не Воплярлярскому, а Бахчееву. Засимъ отъ Воплярлярскаго зависѣло предъявить своевременно къ Бахчееву требованіе или о возвратѣ ввѣренныхъ ему денегъ, или о переуступкѣ ему пріобрѣтенныхъ на оныя домовъ, но подобнаго требованія Воплярлярскимъ не было заявлено до самой своей кончины, послѣдовавшей, по объясненію повѣреннаго истцовъ, 3 іюня 1861 г. Такимъ образомъ, капиталъ Воплярлярскаго, бывъ употребленъ на покупку Бахчеевымъ на свое имя домовъ еще въ 1846

и 1847 годахъ, не былъ истребованъ Воплярлярскимъ въ теченіи болѣе чѣмъ 10 лѣтъ, а засимъ наслѣдники его, за силою 213 ст. т. Х ч. 2, потеряли право на предъявленіе иска о семъ капиталѣ. Указаніе истцовъ на признаніе Бахчеевымъ купленныхъ имъ на Берсеневкѣ домовъ собственностію Воплярлярскаго и представленіе ими въ подтвержденіе сего удостовѣренія Бахчеева отъ февраля 1846 г. и цѣлаго ряда писемъ и счетовъ его къ Воплярлярскому нимало не подкрѣпляетъ настоящаго иска, происходящаго не о правѣ собственности на дома, или стоимость оныхъ, въ чемъ Воплярлярскимъ уже отказано, а о возвращеніи капитала, ввѣреннаго Бахчееву въ 1846 и 1847 г.г. и до самой кончины его въ 1861 году отъ него неистребованнаго. На основаніи вышеизложеннаго, признавая, что со времени передачи Бахчееву капитала, о коемъ нынѣ предъявленъ искъ, до смерти Воплярлярскаго въ 1861 году прошло болѣе 10 лѣтъ, и что, по силѣ прим. 1 къ 213 ст. т. Х ч. 2, земская давность прерывается лишь предъявленіемъ иска въ установленномъ порядкѣ, судебная палата домогательство наслѣдниковъ статскаго совѣтника Александра Воплярлярскаго о присужденіи съ Голубевой вознагражденія 17595 р. 72 к. за продажу домовъ Бахчеева признала незаслуживающимъ удовлетворенія и утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ этомъ искѣ. Повѣренный опекуна надъ несовершеннолѣтними наслѣдниками и уполномоченнаго совершеннолѣтними наслѣдниками Воплярлярскаго, гвардіи поручика Воплярлярскаго, губернскій секретарь Залѣсскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію ст. 773, 3 п. 547, 559, 561 уст. гр. суд. и 691—694 ст. т. Х ч. 1 зак. гр. А повѣренный отвѣтчицы, жены надворнаго совѣтника Голубевой, присяжный повѣренный Соловьевъ, въ поданномъ на кассаціонную жалобу Залѣсскаго объясненіи проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія, представленныя въ настоящемъ засѣданіи повѣренными обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ, прежде всего, остановиться на указанныхъ просителемъ нарушеніяхъ обрядовъ судопроизводства. Нарушеніе 773 ст. уст. гр. суд. проситель видитъ въ томъ, что судебная палата оставила безъ разсмотрѣнія существенную часть его апелляціонной жалобы на производство и рѣшеніе окружнаго суда собственно по спору о подлогѣ письма Бахчеевой отъ 30 января 1861 г., и, утвердивъ всѣ дѣйствія окружнаго суда, несогласныя съ точнымъ смысломъ 3 п. 547, 559 и 561 ст. уст. гр. суд., нарушила сама эти правила, такъ какъ окружный судъ принялъ отъ отвѣтчика заявленіе о подложности документа, безъ истребованія отъ него доказательствъ въ подтвержденіе этого спора и ограничился лишь сличеніемъ почерковъ, которое, въ спорѣ о подлинности документовъ, должно разсматриваться не какъ самостоятельное, а какъ дополнительное доказательство, имѣющее значеніе лишь при существованіи другихъ, болѣе достовѣрныхъ. Объясненіе это повѣреннаго Залѣсскаго опровергается содержаніемъ рѣшенія судебной палаты, изъ котораго видно, что она разсмотрѣла всѣ возраженія апеллятора противъ несвоевременнаго заявленія спора о подлогѣ, неистребованія доказательствъ онаго, неправильности сличенія

www.naukaprava.ru

почерка и допроса свидѣтелей и признала ихъ незаслуживающими уваженія за силою 555, 561, 553, 525 и 400 ст. уст. гр. суд. За такимъ указаніемъ на законы, коими палата руководствовалась при обсужденіи апелляціонныхъ доводовъ Залѣсскаго, она вовсе не была обязана, какъ утверждаетъ это проситель, пояснять, чѣмъ именно сила означенныхъ статей устава опровергаетъ приведенныя палатою возраженія апеллятора. Статья 711 уст. гр. суд., вмѣняя судебнымъ мѣстамъ въ обязанность означать въ рѣшеніи тѣ соображенія, на коихъ оно основано, не установляетъ никакихъ обязательныхъ правилъ относительно объема этихъ соображеній. Статьи 559 и 547 уст. гр. суд. изъясняются просителемъ неправильно. По буквальному смыслу 559 ст. тяжущемуся, предъявившему извѣтъ о подложности акта, дается, для представленія доказательствъ извѣта, семидневный срокъ со дня объявленія ему отзыва противной стороны о желаніи воспользоваться заподозрѣннымъ актомъ. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы доказательства о подложности акта не могли быть представлены одновременно съ заявленіемъ спора о подлогѣ и чтобы, въ этомъ случаѣ, судъ не имѣлъ права тотчасъ постановить опредѣленіе объ изслѣдованіи акта. Не имѣя, по статьѣ 339 уст. гр. суд., вообще права руководить тяжущіяся стороны въ изысканіи доказательствъ, коими онѣ могутъ подтвердить свои доводы и возраженія, гражданскій судъ и въ случаяхъ примѣненія 555—561 ст. уст. гр. суд. не можетъ указать тяжущемуся тѣ средства, которыми онъ можетъ доказать свой извѣтъ, но обязанъ лишь повѣрить представленныя тяжущимися доказательства. Статья 547 уст. гр. суд., установляя три способа изслѣдованія заподозрѣннаго акта, вовсе не обязываетъ судъ всѣ эти способы употреблять одновременно и не запрещаетъ удовольствоваться однимъ изъ этихъ способовъ, если онъ, по убѣжденію суда, можетъ служить къ раскрытію подлинности или подложности акта. Въ данномъ случаѣ, повѣренный Голубевой, при самомъ заявленіи спора о подлогѣ письма отъ 30 января 1861 г., указалъ, какъ на внѣшній, наглядный признакъ подложности этого документа, на то, что онъ писанъ не рукою Бахчеевой; очевидно, что для разрѣшенія спора, основаннаго исключительно на несходствѣ почерка, коимъ писанъ заподозрѣнный актъ, съ несомнѣннымъ почеркомъ Бахчеевой, окружный судъ имѣлъ право, не ожидая отъ повѣреннаго отвѣтчицы другихъ доказательствъ подложности приписываемаго ей письма, произвести сличеніе подписей чрезъ экспертовъ. Но когда, не смотря на заключеніе экспертовъ, истецъ утверждалъ, что письмо отъ 30 января 1861 г. было получено его отцомъ отъ Бахчеевой, то окружный судъ не отказалъ ему и въ другомъ способѣ повѣрки подлинности означеннаго письма и допросилъ выставленнаго имъ свидѣтеля. Посему, не усматривая нарушенія при производствѣ настоящаго дѣла правилъ, предписанныхъ въ 547, 559, 561 и 773 ст. уст. гр. суд., и переходя къ указанію просителя на нарушеніе рѣшеніемъ палаты 691—694 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать жалобы Залѣсскаго въ этомъ отношеніи уважительною. Судебная палата установила въ своемъ рѣшеніи, что покупка Бахчеевымъ домовъ на свое имя была сдѣлана, какъ можно заключить изъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ, съ согласія и по желанію Вонлярлярскаго. Изъ этого соображенія палаты видно, что она при-

знала существованіе между Бахчеевымъ и Вонлярлярскимъ договорныхъ отношеній, въ силу которыхъ Бахчеевъ пріобрѣлъ въ Москвѣ дома, хотя и на свое имя, но для Вонлярлярскаго и притомъ на полученный отъ него, именно съ этой цѣлью, капиталъ. Такимъ образомъ, оказывается, что врученіе Вонлярлярскимъ денегъ Бахчееву, покупка домовъ Бахчеевымъ и названіе его собственникомъ этихъ домовъ выражали исполненіе состоявшагося между ними соглашенія. По общему же началу, изображенному въ 693 и 694 ст. т. X ч. 1, право на искъ о возстановленіи силы договора или о вознагражденіи убытковъ, причиненныхъ неисполненіемъ договора, возникаетъ со времени нарушенія договора, и исчисленіе давности, съ истеченіемъ которой теряется какое либо право, можетъ начаться только съ того времени, когда право это могло подлежать осуществленію, а, по смыслу 1550 ст. зак. гр., теченіе давности прерывается и въ томъ случаѣ, когда должникъ или контрагентъ исполнялъ принятыя имъ на себя обязанности даже и послѣ условленнаго срока. Въ этомъ случаѣ начало давности считается въ первый день послѣ того, въ который сдѣлана позднѣйшая уплата или выполнена обязанность. Посему, принявъ за начало теченія давности по настоящему дѣлу время полученія Бахчеевымъ капитала отъ Вонлярлярскаго, т. е. моментъ, съ котораго стороны приступили къ исполненію договора, а не когда одною изъ нихъ договоръ нарушенъ, палата нарушила постановленія закона о способѣ исчисленія исковой давности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 793 ст. уст. гр. суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской судебной палаты, постановленное 15 сентября 1874 г., по нарушенію точнаго смысла 693, 694 и 1550 ст. т. X ч. 1 зак. гр., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же судебной палаты.

823.—1875 ГОДА ОКТЯБРЯ 30-ГО ДНЯ. *По прошенію купца Алексѣя Курбатова объ отмѣнѣ опредѣленія Юрьевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. НИКОЛАЕВЪ).

Въ поданной на имя Правительствующаго Сената кассаціонной жалобѣ Юрьевскій купецъ Алексѣй Курбатовъ объясняетъ, что 28 января 1875 года имъ была подана въ съѣздъ Юрьевскихъ мировыхъ судей жалоба на неправильное распредѣленіе мировымъ судьею 1-го участка между кредиторами мѣщанина Вихарева суммъ, вырученныхъ чрезъ продажу недвижимаго и движимаго имуществъ должника, и что съѣздъ, разсмотрѣвъ эту жалобу, вмѣстѣ съ относящимся къ ней дѣломъ, въ распорядительномъ засѣданіи, объявилъ ему, просителю, чрезъ мѣстное полицейское управленіе, что жалоба его оставлена безъ послѣдствій, не указавъ законныхъ соображеній, на которыхъ отказъ этотъ основанъ. Посему Курбатовъ проситъ состоявшееся въ закрытомъ засѣданіи мироваго съѣзда 3 февраля 1875 года опредѣленіе, по нарушенію 151, 153 ст. учр. суд. уст. и 1220, 1080 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить. Представляя означенную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, Юрьевскій мировой съѣздъ доноситъ, что, разсматривая частную жалобу Курбатова въ рас-

www.naukaprava.ru

порядительномъ, а не въ судебномъ засѣданіи, съѣздъ руководствовался 1217 ст. уст. гр. суд., въ которой сказано, что составленный о распредѣленіи суммъ расчетъ предъявляется наличнымъ кредиторамъ въ канцеляріи суда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 966 ст. уст., обязательной, согласно 80 и 159 ст. того же устава, и для мировыхъ установленій, всѣ споры и жалобы по исполненію судебныхъ рѣшеній разрѣшаются по сообщеніи противной сторонѣ копіи прошенія и по выслушаніи ея объясненій; тѣмъ же порядкомъ, по смыслу 1218 и 1219 ст. уст. гр. суд., разрѣшаются и споры кредиторовъ противъ расчета, предъявленнаго имъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 1217 уст. Если же жалобы и споры, возникающіе при исполненіи рѣшенія, требуютъ состязательнаго порядка разбирательства и, слѣдовательно, принадлежатъ къ дѣламъ гражданскимъ, то они не могутъ быть предметомъ закрытыхъ распорядительныхъ засѣданій, установленныхъ закономъ для разсмотрѣнія дѣлъ судебнаго управленія. Вслѣдствіе сего и усматривая, что принесенная купцомъ Курбатовымъ мировому съѣзду частная жалоба на распредѣленіе мировымъ судьею суммъ, вырученныхъ продажею имущества мѣщанина Вихарева, разрѣшена съѣздомъ не въ судебномъ, а въ распорядительномъ засѣданіи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленное мировымъ съѣздомъ 3 февраля 1875 года опредѣленіе, по нарушенію 151 и 153 ст. учр. суд. уст. и 966 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и предписать указами: Юрьевскому мировому съѣзду о передачѣ актовъ судопроизводства по настоящему дѣлу въ съѣздъ Суздальскихъ мировыхъ судей, а сему послѣднему—о новомъ разсмотрѣніи означеннаго дѣла.

824.—1875 года октября 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги объ отмѣнѣ рѣшенія Сосницкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Землевладѣлица Помаская предъявила къ правленію общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ея полудесятиной земли, занятой обществомъ въ 1872 г., безъ ея согласія, подъ полотно дороги, и мировой судья Менскаго участка Сосницкаго округа заочнымъ рѣшеніемъ 25 октября 1873 г. призналъ этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. Повѣренный правленія общества желѣзной дороги въ апелляціи объяснялъ, что Высочайше утвержденныя 6 мая 1872 г. правила объ отчужденіи земель подъ желѣзныя дороги предоставляютъ право занимать земли и безъ согласія владѣльцевъ, а всѣ споры и недоразумѣнія владѣльцевъ подчиняютъ разсмотрѣнію оцѣночныхъ комиссій, а потому Помаской слѣдовало обратиться не въ судъ, а въ комиссію. При апелляціи повѣренный правленія представилъ опись земли, отошедшей отъ Помаской подъ желѣзную дорогу, составленную становымъ приставомъ 17 іюня 1873 г., по которой земля передана правленію общества. Сосницкій съѣздъ 15-го декабря 1873 г. утвердилъ рѣшеніе судьи о возстановленіи владѣнія Помаской, находя: 1) что дѣло подсудно мировымъ установленіямъ по п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., такъ какъ по правиламъ 6 мая 1872 г. обществамъ желѣзныхъ дорогъ предоставлено занимать земли не иначе, какъ по составленіи описи и по передачѣ имъ земель чиномъ полиціи, а земля истицы занята обществомъ до составленія описи, и занятіе земли безъ соблюденія этихъ правилъ составляетъ нарушеніе владѣнія, и 2) что повѣренный общества къ опроверженію заявленія истицы о нарушеніи ея владѣнія никакихъ доказательствъ не представилъ. Повѣренный правленія общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги, кандидатъ правъ Андреевъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію Высочайше утвержденныхъ 6 мая 1872 г. правилъ объ отчужденіи земель подъ желѣзныя дороги, а также ст. 31 п. 1 уст. гр. суд. и ст. 531 X т. 1 ч. св. зак., объясняя, что обществу принадлежало право занять землю истицы, а споръ ея противъ распоряженій общества подлежитъ разсмотрѣнію оцѣночной комиссіи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ гражд. кассац. д—та Сената, подсудность иска опредѣляется существомъ искового требованія, а не содержаніемъ возраженія отвѣтчика (рѣш. 1874 г. 27 февраля по д. Ермолова, 29 мая по дѣлу Шадрина, 12 іюня по дѣлу Абрамовича, 1875 г. 28 февраля по д. Миронычева); иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей, слѣдовательно, искъ Помаской подлежалъ обсужденію Сосницкаго мироваго съѣзда по существу, не смотря на то, что правленіе общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги защищалось своимъ правомъ на занятіе земли истицы, какъ отчужденной для общественной надобности, подъ желѣзную дорогу; но, разсматривая иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, мировыя установленія обязаны привести въ ясность и установить, было ли со стороны отвѣтчика произведено самовольное завладѣніе, или же имѣніе перешло къ отвѣтчику по распоряженію правительственной власти, и въ первомъ случаѣ обязаны возстановить самовольно нарушенное владѣніе, а во второмъ, за отсутствіемъ такого нарушенія, должны ограничиваться отказомъ въ искѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ, для того, чтобы установить, завладѣло-ли общество желѣзной дороги полудесятиной истицы самовольно, или же эта земля перешла къ обществу, какъ отчуждаемая на общественную надобность, по распоряженію подлежащей власти, съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть представленныя отвѣтчикомъ доказательства о переходѣ земли въ распоряженіе общества желѣзной дороги по праву экспропріаціи, согласно Высочайше утвержденнымъ 6 мая 1872 г. правиламъ; такими доказательствами служили: опись земли 17 іюня 1873 г. и надпись на ней полицейскаго чиновника о передачѣ земли обществу, и если бы, по разсмотрѣніи этихъ доказательствъ, съѣздъ пришелъ къ выводу, что земля занята дѣйствительно подъ желѣзную дорогу по существующимъ для сего правиламъ, то, за совершившейся передачей этой земли обществу желѣзной дороги, не имѣлъ-бы и права возвращать ее во владѣніе

www.naukaprava.ru

истицы. Изъ рѣшенія съѣзда видно, что съѣздъ, оставивъ вовсе безъ обсужденія представленныя повѣреннымъ общества доказательства и основанныя на нихъ возраженія отвѣтчика, вопреки обстоятельствамъ дѣла, призналъ, что отвѣтчикъ въ опроверженіе иска никакихъ доказательствъ не представилъ. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, судъ, согласно ст. 129, 339 и 694 уст. гр. суд., обязанъ разсмотрѣть всѣ представленныя по дѣлу требованія, возраженія и доказательства, и нарушеніе этого основнаго правила судопроизводства служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (см. рѣш. 1872 г. № 333, 1873 г. № 53, 1873 г. 28 ноября по д. Раммъ, 1874 г. 14 марта по д. Кнапъ, 7 мая по д. Муратова и по д. Платицына, 3 октября по д. Яхненко); посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сосницкаго съѣзда, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Конотопскій мировой съѣздъ.

825.—1875 года октября 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго администраціи по дѣламъ торговаго дома «братья Сапожниковы» объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

20 августа 1874 года Мэрія Госсе предъявила искъ по заемному письму, выданному 21 іюля 1872 г. срокомъ на два года, въ 830 рублей, отъ имени генералъ-маіора Алексѣя Чубарова, за срочнымъ поручительствомъ жены генералъ-маіора Анны Чубаровой и коммерціи совѣтника Алексѣя Сапожникова, а также по неустоичной записи отъ 22 іюля 1872 г., выданной тѣми же лицами, по которой они обязались за просрочку платежа по заемному письму заплатить 1500 руб. Истица просила присудить Алексѣя и Анну Чубаровыхъ и Алексѣя Сапожникова (состоящаго подъ администраціей по дѣламъ торговаго дома «братья Сапожниковы») къ платежу означенныхъ суммъ солидарно, съ процентами со дня иска и судебными издержками. С.-Петербургскій окружный судъ, заочнымъ рѣшеніемъ, присудивъ отвѣтчиковъ къ платежу солидарно, какъ по заемному письму, такъ и по неустоичной записи съ % и издержками, постановилъ подвергнуть это рѣшеніе немедленному исполненію. Въ апелляціи повѣренный администраціи по дѣламъ торговаго дома «братья Сапожниковы» объяснялъ, что администрація учреждена еще 13 апрѣля 1874 года; что, на основаніи ст. 1868—1876 XI т. 2 ч. св. зак. (уст. торг.) и Высочайше утвержденнаго 9 марта 1864 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Лессера, истица должна была обратиться не въ судъ, а въ администрацію, и что, по ст. 1013 X т. 2 ч. св. зак., неустойка не можетъ быть взыскиваема съ Сапожникова; но С.-Петербургская судебная палата (по 1-му гражд. д-ту) утвердила рѣшеніе суда и возложила на администрацію издержки апелляціоннаго производства, находя, что, по ст. 1865 и 1866 XI т. 2 ч. св. зак., учрежденіе администраціи не считается объявленіемъ несостоятельности и не влечетъ за собой послѣдствій по ст. 1882 уст. торг.; что поэтому Госсе могла предъявить искъ въ судѣ, а ст. 1013

X т. 2 ч. св. зак. непримѣнима къ Сапожникову, который несостоятельнымъ должникомъ не объявленъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія помощникъ присяжнаго повѣреннаго Бриліантъ, по довѣренности администраціи по дѣламъ торговаго дома «братья Сапожниковы», объясняетъ: 1) что, допустивъ судебное производство по иску Госсе и присудивъ администрацію къ платежу, палата нарушила ст. 1858, 1868—1876 уст. торг., на основаніи которыхъ администрація учреждается при несостоятельности должника къ платежу всѣхъ его долговъ, и никто изъ кредиторовъ состоящаго подъ администраціей, какъ это разъяснено Высочайше утвержденнымъ 9-го марта 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу Лессера, не вправѣ требовать немедленнаго, полнаго или предпочтительнаго удовлетворенія; что администрація сравнена съ конкурсомъ и по уставу гражд. суд. (ст. 22), и что, по ст. 1013-й X т. 2 ч. св. зак., палата не могла принуждать Сапожникова къ платежу неустойки, и 2-е) что палата, возложивъ на администрацію судебныя издержки, нарушила ст. 867 и 868 уст. гр. суд., потому что обвиненной стороной нельзя признать администрацію, неотрицавшую права Госсе на полученіе удовлетворенія, и потому, что издержки, присуждаемыя кредитору, обратившемуся не въ администрацію, а въ судъ, падаютъ на массу, т. е. на тѣхъ кредиторовъ, которые въ судъ не обращались.

Выслушавъ словесное объясненіе помощника присяжнаго повѣреннаго Бриліанта, по довѣренности администраціи по дѣламъ торговаго дома «братья Сапожниковы,» Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, допуская учрежденіе въ столицахъ и портовыхъ городахъ администрацій по обширнымъ коммерческимъ и фабричнымъ дѣламъ, если дефицитъ должника не превышаетъ 50 процентовъ (уст. торг. ст. 1868—1876), не признаетъ администраціи конкурснымъ управленіемъ, а состоящаго подъ администраціей—должникомъ несостоятельнымъ; поэтому нѣтъ основанія къ кредиторамъ должника, по дѣламъ котораго учреждена администрація, примѣнять особыя правила о порядкѣ заявленія претензій, обязательныя для заимодавцевъ должника несостоятельнаго (уст. торг. ст. 1888—1890, 1914, 1963); по общимъ же правиламъ, постановленнымъ какъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 693), такъ и въ уставѣ гражд. судопр. (ст. 1-я), каждому предоставляется искать въ судѣ удовлетворенія по принадлежащему ему праву, а потому и кредиторы состоящаго подъ администраціей должника могутъ, въ случаѣ оспариванія администраціей ихъ претензій, для опредѣленія ихъ правъ по выданнымъ отъ должника обязательствамъ обращаться съ искомъ въ судебныя установленія. Слѣдовательно, допустивъ судебное разсмотрѣніе иска Госсе противъ Сапожникова, С-Петербургская судебная палата не нарушила закона. Но разсматривая иски по обязательствамъ должника, состоящаго подъ администраціей, судъ въ опредѣленіи правъ кредиторовъ долженъ руководствоваться спеціальнымъ закономъ объ учрежденіи администраціи, по разуму котораго администрація учреждается съ цѣлію возстановить дѣла должника и удовлетворить всѣхъ его кредиторовъ; а потому учрежденіе ея несомнѣнно предполагаетъ отсрочку платежей по обязательствамъ должника и обязанность каждаго кредитора ожидать удовлетворенія наравнѣ съ проч

www.naukaprava.ru

заимодавцами (уст. торг. ст. 1865, 1866; 1868—1876, Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта 7 мая 1863 года по дѣлу Кольрейфа и 9 марта 1864 г. по дѣлу Лессера); если же состоящій подъ администраціей должникъ, въ силу закона, пользуется отсрочкой платежей по его обязательствамъ, то судъ, очевидно, не вправѣ ни обвинять его въ просрочкѣ платежа по обязательству, срокъ которому наступилъ *послѣ* учрежденія администраціи, ни присуждать его къ платежу неустойки за эту просрочку, ни обязывать администрацію къ *немедленному* удовлетворенію одного изъ кредиторовъ. Отсюда слѣдуетъ, что С.-Петербургская судебная палата, присудивъ Алексѣя Сапожникова къ платежу неустойки за неплатежъ на срокъ 21 іюля 1874 года 830 руб. по заемному письму Чубарова, не смотря на возраженіе повѣреннаго администраціи, указывавшаго на то, что администрація по дѣламъ Сапожниковыхъ открыта еще 13 апрѣля 1874 года, и оставивъ въ силѣ, по отношенію къ администраціи, постановленіе окружнаго суда о немедленномъ взысканіи присужденной Госсе суммы, нарушила ст. 1868—1876 уст. торг. Относительно указанія просителя на нарушеніе палатою ст. 867 и 868 уст. гражд. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что администрація, представляющая на судѣ, на основаніи 22 ст. уст. гр. суд., должника, подчиняется общимъ правиламъ о судебныхъ издержкахъ, и что вслѣдствіе сего, въ случаѣ признанія администраціи виновною, на нее должно быть возложено вознагражденіе противной стороны за судебныя издержки. Администрація, *присужденная къ платежу* по предъявленному къ ней иску, можетъ быть освобождена отъ взысканія судебныхъ издержекъ лишь въ томъ случаѣ, если она, явясь по вызову суда къ отвѣту, выяснитъ на судѣ, что она не оспаривала и не оспариваетъ претензіи истца; что она не могла удовлетворить этой претензіи въ срокъ, такъ какъ обязана удовлетворять всѣхъ кредиторовъ по соразмѣрности, по мѣрѣ поступленія выручаемыхъ изъ имѣнія должника суммъ; что если бы истецъ обратился съ своимъ требованіемъ въ администрацію, то онъ получилъ бы удовлетвореніе наравнѣ съ прочими кредиторами; что вслѣдствіе сего, не обратившись предварительно съ своимъ требованіемъ въ администрацію и не имѣя въ виду спора администраціи противъ его претензіи, онъ не имѣлъ достаточнаго основанія начать дѣло судебнымъ порядкомъ, и что предъявленіемъ иска истецъ причинилъ судебныя издержки, которыя и должны падать на него, а не на администрацію, неподавшею повода къ иску. Въ такомъ случаѣ судъ, признавая претензію истца правильною по существу, обязанъ тѣмъ не менѣе обратить всѣ судебныя издержки на истца. Но въ настоящемъ дѣлѣ администрація въ окружный судъ вовсе не явилась и принесла лишь на его рѣшеніе апелляцію, которая была признана судебной палатою незаслуживающею уваженія. Присудивъ администрацію, при такихъ обстоятельствахъ дѣла, къ платежу судебныхъ издержекъ, судебная палата не нарушила 867 и 868 ст. уст. гражд. судопр. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая нарушенія ст. 867 и 868 уст. гражд. судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты (по 1 гражд. д-ту), по нарушенію ст. 1868—1876 XI т. 2 ч. св. зак. (уст. торг.), отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

826.—1875 года октября 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго совѣта управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, губернскаго секретаря Виктора Кобранъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Ковровскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

При прорытіи по распоряженію главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ новаго русла для рѣки Клязьмы было занято нѣкоторое количество земли, принадлежащей обществу крестьянъ деревни Федуловой. Повѣренный крестьянскаго общества предъявилъ въ сентябрѣ 1872 г. искъ о вознагражденіи за убытки, послѣдовавшіе для общества вслѣдствіе этого распоряженія. По неявкѣ истца ко дню, назначенному для разбора его требованія, дѣло было прекращено. Въ іюнѣ 1873 г. истецъ подалъ новое исковое прошеніе. Мировой судья присудилъ желѣзнодорожное общество къ уплатѣ вознагражденія. На это рѣшеніе была принесена апелляціонная жалоба. Ко дню, назначенному для доклада дѣла, повѣренный главнаго общества представилъ актъ добровольнаго соглашенія, состоявшійся 14 октября 1872 г., въ присутствіи Ковровской оцѣночной коммисіи. На основаніи этого акта крестьянское общество получило 7287 руб. 23 3/4 к., обязавшись со дня подписанія акта не предъявлять никакихъ исковъ и претензій относительно отошедшей земли и послѣдовавшихъ отъ этого неудобствъ. Ковровскій мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, на томъ основаніи, что убытки доказаны, и что возраженіе отвѣтчика о прекращеніи со времени заключенія сдѣлки 14 октября 1872 г. права истца на какія либо дальнѣйшія требованія не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ настоящій искъ начатъ ранѣе заключенія упомянутаго договора. Повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію ст. 145 уст. гр. суд. и въ связи съ ней ст. 1536 т. X ч. 1.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и письменное объясненіе противной стороны и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что пріостановленіе производства спорныхъ дѣлъ какъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, не представляется равнозначущимъ прекращенію оныхъ. Въ ст. 77 и 78 уст. гр. суд., а равно въ ст. 681 и послѣд. положительно указано, что пріостановленное по желанію сторонъ или по инымъ причинамъ производство можетъ быть возобновлено. Порядокъ этотъ однако не распространяется на тѣ случаи, когда по неявкѣ истца къ мировому судьѣ къ сроку, назначенному для разбора дѣла, послѣдовало со стороны мироваго судьи распоряженіе о прекращеніи производства дѣла. Для этихъ случаевъ, силою ст. 145 уст. гр. суд., установлено, что истецъ можетъ возобновить дѣло не иначе, какъ подачею новаго искового прошенія, причемъ оговорено, что прекращенное производство не прерываетъ теченія земской давности. Содержаніе приведеннаго узаконенія несомнѣнно пока-

www.naukaprava.ru

зываетъ, что, послѣ прекращенія дѣла мировымъ судьею и при возобновленіи онаго принесеніемъ новаго искового прошенія, время начатія дѣла должно быть опредѣлено соотвѣтственно дню подачи втораго, а не перваго искового прошенія. Признавая посему, что разсужденіе Ковровскаго съѣзда въ отношеніи опредѣленія времени начатія настоящаго дѣла не соотвѣтствуетъ правилу, установленному ст. 145 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Вязниковскій мировой съѣздъ.

827.—1875 года октября 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Китайгородскаго, Яковлева, объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Кандидатъ правъ Тутаюкъ просилъ мироваго судью взыскать съ мѣщанина Китайгородскаго 497 руб. по векселю. На этомъ векселѣ, выданномъ 14 января 1873 года Китайгородскимъ Попову въ суммѣ 536 руб., срокомъ по предъявленіи, за поручительствомъ на срокъ Розы и Виктора Хаймовичей, имѣются: а) надпись Попова въ полученіи денегъ по сему векселю отъ Виктора Хаймовича и б) бланковая надпись сего послѣдняго. Вексель протестованъ Тутаюкомъ у нотаріуса 17 сентября 1873 г., и Китайгородскій при этомъ протестѣ заявилъ, что деньги заплачены, когда онъ былъ компаніономъ Хаймовича. Повѣренный отвѣтчика, купецъ Брацлавскій, противъ иска возразилъ, что такъ какъ первый векселедержатель Поповъ не сдѣлалъ надписи о передачѣ векселя Тутаюку, то Китайгородскій поэтому не обязанъ отвѣчать по векселю. Мировой судья, принявъ во вниманіе, что Поповъ сдѣлалъ надпись о полученіи денегъ отъ поручителя по векселю Хаймовича и что послѣдній, вслѣдствіе этого, сдѣлался собственникомъ векселя и имѣлъ право передать его истцу, призналъ искъ Тутаюка подлежащимъ удовлетворенію и, на основаніи 81, 105, 129 и 1 п. 138 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: взыскать съ Китайгородскаго въ пользу Тутаюка 497 руб. Повѣренный Китайгородскаго, Брацлавскій, подалъ въ Ставропольскій мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что векселедержателемъ признается лишь тотъ, къ кому вексель дошелъ по правильной надписи, что векселедатель не обязанъ отвѣчать по векселю, на которомъ нѣтъ надписи перваго векселеприобрѣтателя, хотя бы были надписи другихъ лицъ, и что вексель, потерявшій силу вексельнаго права, не можетъ быть передаваемъ по бланковой надписи. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ. Повѣренный Китайгородскаго, Яковлевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 635, 555—561 и 564 т. XI ч. 2 уст. о векс. и 1560 т. X ч. 1 гр. зак.

Сообразивъ просьбу повѣреннаго Китайгородскаго, Яковлева, съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель жалуется на нарушеніе ст. 555—561 и 564 т. XI ч. 2 уст. о векс. тѣмъ, что мировой съѣздъ присудилъ взысканіе съ Китайгородскаго въ пользу Тутаюка по векселю, законнымъ векселедержателемъ котораго Тутаюкъ не можетъ быть признанъ, такъ какъ переданный ежу Хаймовичемъ вексель перешелъ къ послѣднему по неправильной надписи перваго векселедержателя, Попова. Къ Хаймовичу, говоритъ Яковлевъ, вексель могъ перейти только порядкомъ, указаннымъ въ ст. 555—561 т. XI ч. 2 уст. о векс., между тѣмъ, въ противность ст. 559 и 561 уст. о векс., въ надписи Попова о полученіи денегъ отъ Хаймовича не означено, что онъ, Поповъ, право свое на полученіе денегъ по векселю передаетъ Хаймовичу, вслѣдствіе чего послѣдній, какъ лицо, къ которому вексель Китайгородскаго дошелъ по неправильной надписи, не имѣлъ права передавать этого векселя Тутаюку, являющемуся также, какъ и Хаймовичъ, незаконнымъ векселедержателемъ. Жалоба эта не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, потому что если надпись Попова въ полученіи денегъ отъ Хаймовича и не соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ полной передаточной надписи, за необозначеніемъ лица, коему вексель переданъ (ст. 559 уст. о векс.), то какъ содержащая въ себѣ всѣ существенныя принадлежности надписи бланковой, надпись Попова должна быть признана въ силѣ бланковой (ст. 561 уст. о векс.) А такъ какъ по бланковой надписи вексель переходитъ въ собственность отъ бланконадписателя къ лицу, коему вексель врученъ, то мировой съѣздъ, признавъ Хаймовича, въ силу надписи Попова, собственникомъ векселя, имѣвшимъ право передать и передавшимъ вексель въ собственность Тутаюку, законно призналъ Тутаюка правильнымъ векселедержателемъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что проситель, вопреки ст. 798 уст. гр. суд., не объясняетъ, въ чемъ именно онъ усматриваетъ нарушеніе ст. 635 уст. о векс. и 1560 т. X ч. 1 зак. гр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Китайгородскаго, Яковлева, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

828.—1875 года октября 31-го дня. *По прошенію крестьянина Степана Семонина объ отмѣнѣ рѣшенія Уржумскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный крестьянина Семена Иванова, Свенторжецкій, просилъ мироваго судью Уржумскаго мироваго округа взыскать съ крестьянина Степана Семонина 430 руб. по векселю, выданному послѣднимъ Иванову 26 октября 1873 г. Мировой судья, по разборѣ дѣла, принявъ во вниманіе, что предъявленный ко взысканію вексель и долгъ по оному признаны отвѣтчикомъ, нашелъ требованія истца подлежащими удовлетворенію. Въ поданной на это рѣшеніе въ Уржумскій мировой

www.naukaprava.ru

съѣздъ апелляціонной жалобѣ Семонинъ объяснилъ, что онъ призналъ у мироваго судьи только подпись на векселѣ сходною съ своею подписью, но ни векселя, ни долга по оному не признавалъ, и что, сверхъ того, онъ просилъ мироваго судью объ отсрочкѣ разбирательства дѣла для представленія, въ опроверженіе предъявленнаго ко взысканію векселя, другаго уже оплаченнаго векселя въ 400 руб., выданнаго Иванову 28 марта 1873 г., срокомъ на семь мѣсяцевъ. Представляя въ съѣздъ этотъ послѣдній вексель, въ опроверженіе перваго, Семонинъ просилъ съѣздъ поступить по 110 ст. уст. гр. суд. Кромѣ апелляціи Семонинъ подалъ въ мировой съѣздъ частную жалобу, въ которой ходатайствовалъ о пріостановленіи предварительнаго исполненія по рѣшенію мироваго судьи и, объяснивъ, что, при предварительномъ исполненіи этого рѣшенія, повѣренный истца, Свенторжецкій, во время описи имущества Семонина, производилъ различные безпорядки, которыми ему, Семонину, причинено убытковъ на 10 руб. и къ прекращенію которыхъ судебный приставъ не принималъ никакихъ мѣръ, просилъ съѣздъ за допущеніе упомянутыхъ безпорядковъ поступить съ судебнымъ приставомъ согласно 326 ст. учр. суд. уст. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ совмѣстно апелляціонную и частную жалобы Семонина, нашелъ, что отвѣтчикъ призналъ у мироваго судьи какъ выдачу Иванову векселя, такъ и долгъ по оному, вслѣдствіе чего заявленіе въ апелляціи, что онъ, Семонинъ, не долженъ Иванову по векселю и не выдавалъ таковаго, какъ теряющее при такомъ положеніи дѣла всякое значеніе, не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію просьбы апеллятора о направленіи дѣла по 110 ст. уст. гр. суд. Посему мировой съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе мироваго судьи, апелляціонную жалобу Семонина оставилъ безъ послѣдствій. Относительно же частной жалобы мировой съѣздъ нашелъ, что безпорядки, на которые указываетъ Семонинъ, были допущены, какъ видно изъ самой жалобы Семонина, не судебнымъ приставомъ, а Свенторжецкимъ, поступки котораго, какъ частнаго лица, не подлежатъ обсужденію мироваго съѣзда, а потому и эту жалобу оставилъ также безъ послѣдствій. Семонинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить какъ рѣшеніе мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, такъ и опредѣленіе по частной жалобѣ, по нарушенію ст. 110, 555, 166 и 179 уст. гр. суд. Въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ Семонинъ прислалъ еще прошеніе непосредственно въ Сенатъ.

Сообразивъ просьбу Семонина съ обстоятельствами дѣла и законами и не входя въ разсмотрѣніе дополнительнаго къ кассаціонной жалобѣ прошенія, въ виду неоднократнаго разъясненія Сената, что подача дополнительныхъ прошеній къ просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній закономъ не допускается, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе ст. 110 и 555 уст. гр. суд. усматриваетъ въ томъ, что мировой съѣздъ призналъ заявленіе спора о подлогѣ, сдѣланное въ апелляціонной жалобѣ, несвоевременнымъ и незаслуживающимъ уваженія, въ виду сознанія будто-бы имъ, Семонинымъ, векселя и долга по оному у мироваго судьи, тогда какъ въ апелляціи было объяснено, что онъ, Семонинъ, призналъ у мироваго судьи только подпись на предъявленномъ ко взысканію векселѣ сходною съ своею подписью, но ни векселя, ни долга по оному не признавалъ.

Это объясненіе должно быть оставлено безъ уваженія. Изъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу видно, что Семонинъ подъ тѣмъ мѣстомъ въ протоколѣ мироваго судьи, гдѣ записано признаніе имъ, проситедемъ, предъявленнаго ко взысканію векселя и долга по оному, росписывался собственноручно, безъ всякой оговорки о томъ, что означенное признаніе его было неправильно записано мировымъ судьею. Въ виду этого, а равно и ст. 481 уст. гр. суд., мировой съѣздъ, признавъ, что заявленіе въ апелляціи, будто онъ, Семонинъ, не долженъ Иванову по векселю и не выдавалъ таковаго, при такомъ положеніи дѣла теряетъ всякое значеніе, правильно отказалъ апеллятору въ направленіи дѣла по 110 ст. уст. гр. суд. Что же касается указанія просителя на нарушеніе при разрѣшеніи частной жалобы ст. 166 и 179 уст. гр. суд. тѣмъ, что мировой съѣздъ разсмотрѣлъ частную жалобу вмѣстѣ съ апелляціонной и не выслушалъ заключенія товарища прокурора, то это объясненіе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, потому: во 1) что совмѣстное разсмотрѣніе апелляціи и заявленнаго въ частной жалобѣ ходатайства Семонина о привлеченіи судебнаго пристава къ отвѣтственности въ порядкѣ ст. 326 учр. суд. уст. не могло повліять на рѣшеніе мироваго съѣзда о взысканіи по векселю, и 2) что ст. 166 и 179 уст. гр. суд. не относятся къ просьбамъ о привлеченіи судебныхъ приставовъ къ отвѣтственности въ порядкѣ ст. 326 учр. суд. уст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Семонина, согласно 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

829.—1875 года октября 31-го дня. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Акулины Мокршанской объ отмѣнѣ рѣшенія Уманскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Купецъ Нахманъ Трайтманъ въ поданномъ мировому судьѣ 1-го участка Уманскаго мироваго округа прошеніи объяснилъ, что высланные имъ изъ села Рапотухи въ Сушковскій участокъ, къ строющейся тамъ мельницѣ, по воды съ дубами не были допущены къ проѣзду чрезъ арендуемую Майстренкомъ усадьбу, въ проселкѣ Заячковкѣ, сестрою Майстренка, женою титулярнаго совѣтника Акулиною Мокршанскою, затворившею ворота на замокъ. Вслѣдствіе этого Трайтманъ просилъ мироваго судью возстановить нарушенное Мокршанскою право его пользованія общею дорогою, идущею изъ села Рапотухи въ Сушковскій участокъ чрезъ усадьбу, арендуемую братомъ Мокршанской.—Мировой судья, найдя требованіе Трайтмана недоказаннымъ, въ искѣ ему отказалъ.—Трайтманъ подалъ въ Уманскій мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что мировой судья отказалъ ему въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго Мокршанскою права его участія въ пользованіи „общею, для всѣхъ открытою и издавна существующею дорогою“, между тѣмъ какъ, по ст. 434 т. X ч. 1 гр. зак., владѣльцамъ зе-

www.naukaprava.ru

мель, черезъ которыя пролегаютъ большія дороги, воспрещено препятствовать проходу и проѣзду по симъ дорогамъ. Мировой съѣздъ, найдя искъ Трайтмана неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и руководствуясь 433 ст. т. X ч. 1 гр. зак., 5 п. 29, 79, 1 п. 584 и 774 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, предоставить тяжущимся разбираться въ надлежащемъ судѣ.—Мокршанская въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 5 уст. гр. суд. и 433 т. X ч. 1 гр. зак., объясняетъ, что мировой съѣздъ призналъ искъ Трайтмана себѣ неподсуднымъ, между тѣмъ какъ предметъ его иска, предусмотрѣнный ст. 449 и 450 т. X ч. 1 гр. зак., относится къ правамъ участія частнаго, подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ установленій.

Правительствующій Сенатъ, сообразивъ просьбу Мокршанской съ дѣломъ и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, находитъ, что Трайтманъ просилъ мироваго судью и съѣздъ мировыхъ судей о возстановленіи нарушеннаго права пользованія „общею, для всѣхъ открытою и издавна существующею большою дорогою“, т. е. о возстановленіи *права участія общаго*; что, на основаніи ст. 29 п. 5 уст. гр. суд., вѣдомству мировыхъ установленій подлежатъ лишь иски о *правѣ участія частнаго*, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года, и что затѣмъ опредѣленіе съѣзда о неподсудности мировымъ установленіямъ иска Трайтмана о возстановленіи права участія общаго оказывается вполнѣ согласнымъ съ законами. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Уманскаго мироваго съѣзда нарушенія указываемыхъ просительницею статей закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Мокршанской, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд.., оставить безъ послѣдствій.

830.—1875 года октября 31-го дня. *По прошенію мѣщанина Фауста Черніенко объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. С л а в и н с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Т р у б е ц к о й).

Мѣщанинъ Фаустъ Черніенко просилъ мироваго судью 4 участка Черкасскаго мироваго округа о взысканіи 450 руб. съ % съ купцовъ Дувида и сына его Аврума Лещинскихъ по двумъ роспис憾мъ, выданнымъ ими купцу Балацкому, а отъ сего послѣдняго перешедшимъ къ нему, Черніенко.—Дувидъ Лещинскій, признавъ только одну росписку, выданную отъ своего имени, заявилъ объ удовлетвореніи по ней Балацкаго. Мировой судья, находя, что весь искъ долженъ относиться къ одному Дувиду Лещинскому, объяснившему, что дѣло съ Балацкимъ имѣлъ онъ, а сынъ его, Аврумъ Лещинскій, былъ только повѣреннымъ отъ его имени, опредѣлилъ: взыскать 500 руб. съ Дувида Лещинскаго въ пользу Черніенко. Вслѣдствіе принесенной отвѣтчикомъ на это рѣшеніе апелляціонной жалобы дѣло поступило въ Черкасскій съѣздъ мировыхъ судей. При разборѣ дѣла повѣренный Черніенко, Саббатовскій, сознался уплату Лещинскимъ 100 р., а выставленные отвѣтчикомъ свидѣтели показали, что Саббатовскій при нихъ

объяснилъ, что Балацкій сознавался ему въ полученіи отъ Лещинскаго 200 руб. Съѣздъ, принявъ во вниманіе: 1) что показаніями свидѣтелей подтверждается признаніе повѣреннаго Черніенко, Саббатовскаго, въ томъ, что Балацкій получилъ 200 руб. въ уплату по росписк憾, и 2) что Саббатовскій на судѣ призналъ также полученіе 100 руб. въ уплату того же долга, опредѣлилъ: взыскать съ Лещинскаго въ пользу Черніенко 150 руб.—Въ кассаціонной жалобѣ Черніенко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію ст. 81, 112 и 409 уст. гр. суд., 2050, 2052 и 2054-й 1 ч. X т. Нарушеніе указанныхъ статей онъ видитъ въ томъ, что съѣздъ допустилъ показанія свидѣтелей въ доказательство внѣ судебнаго признанія уплаты долга.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, находитъ, что, какъ разъяснено уже въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента 1871 года № 205, свидѣтельскія показанія не могутъ быть приводимы въ доказательство дѣйствительности сдѣланнаго внѣ суда одною изъ сторонъ признанія такихъ обстоятельствъ, для которыхъ законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія. А такъ какъ, по смыслу ст. 2052 и 2054 т. X ч. 1, для доказательства уплаты долга положительно требуется письменный актъ, т. е. платежная росписка, или надпись на самомъ долговомъ документѣ, то съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія показанія свидѣтелей о внѣ судебномъ признаніи повѣреннаго Черніенко, Саббатовскаго, въ полученіи 200 руб. Балацкимъ въ уплату по росписк憾, нарушилъ ст. 409 уст. гр. суд.—По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе поданнаго Лещинскимъ на простой бумагѣ объясненія противъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Черкасскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 409 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Чигиринскій съѣздъ мировыхъ судей.

831.—1875 года октября 31-го дня. *По прошенію купца Николая Кочурихина объ отмѣнѣ рѣшенія Кашинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. С л а в и н с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. К о л о в р а т ъ-Ч е р в и н с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Т р у б е ц к о й).

Кашинскій мировой съѣздъ, разобравъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Кочурихина съ рядоваго Григорія Блинкова 55 р. за неисполненіе мировой сдѣлки, опредѣлилъ: на основаніи ст. 71, 1364 и 1366 уст. гр. суд., рѣшеніе мироваго судьи о присужденіи съ Блинкова въ пользу Кочурихина 50 р. отмѣнить и производство по настоящему дѣлу прекратить. Въ кассаціонной жалобѣ Кочурихинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда по нарушенію ст. 162, 165, 171 и 755 (п. 1) уст. гр. суд..

Разсмотрѣвъ просьбу Кочурихина и сообразивъ ее съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кочурихинъ жалуется на приня-

www.naukaprava.ru

тіе мировымъ съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію апелляціонной жалобы повѣреннаго Блинкова, Введенскаго, по пропущеніи апелляціоннаго срока и на несообщеніе ему, просителю, своевременно копіи съ той апелляціонной жалобы. Изъ дѣла оказывается, что рѣшеніе съѣзда состоялось 1 мая 1874 г., а копія апелляціонной жалобы получена Кочурихинымъ 29 мая того же года, какъ это видно изъ подписки, данной имъ Угличскому полицейскому надзирателю, причемъ въ рапортѣ послѣдняго полицейскому управленію объяснено, что копія съ апелляціи оставалась невыданною Кочурихину собственно потому, что Кочурихинъ былъ въ отлучкѣ изъ Углича по своимъ коммерческимъ дѣламъ. Такимъ образомъ, очевидно, что Кочурихинъ получилъ копію съ апелляціонной жалобы послѣ уже разрѣшенія съѣздомъ сего дѣла. Между тѣмъ сообщеніе этой копіи тяжущемуся, по неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената, относится къ существеннымъ обрядамъ судопроизводства, и несоблюденіе сего порядка постоянно было признаваемо Сенатомъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго съ нарушеніемъ означеннаго правила (сборн. 1867 г. №№ 257, 374; 1869 г. № 384; 1870 г. №№ 1225, 1272 и мн. др.). Только въ тѣхъ случаяхъ Сенатъ находилъ возможнымъ оставлять въ своей силѣ рѣшеніе суда, хотя при производствѣ дѣла и не былъ соблюденъ предписанный въ ст. 165 уст. гр. суд. порядокъ, когда самъ тяжущійся, неполучившій копіи съ апелляціи не заявлялъ о томъ съѣзду, а представлялъ объясненія по существу дѣла, и такимъ образомъ самъ не считалъ несообщеніе ему копіи съ апелляціи препятствіемъ къ разрѣшенію дѣла (рѣш. 1873 г. октября 24 по дѣлу Демитровичъ). Въ настоящемъ случаѣ обстоятельства дѣла представлялись въ иномъ видѣ. Повѣренный Кочурихина, Лебедевъ, получивъ 27 апрѣля 1874 г. повѣстку о вызовѣ его въ засѣданіе съѣзда на 30 апрѣля, представилъ въ съѣздъ въ этотъ день заявленіе о неполученіи имъ копіи съ апелляціонной жалобы повѣреннаго Блинкова, Введенскаго, и въ заявленіи этомъ просилъ отсрочить разсмотрѣніе дѣла до сообщенія ему копіи съ апелляціи. Съѣздъ, въ виду положительнаго требованія ст. 165 уст. гр. суд., не имѣлъ правильнаго основанія оставить это заявленіе Лебедева безъ послѣдствій. Посему нельзя не признать, что съѣздъ нарушилъ предписанный ст. 165 уст. гр. суд. порядокъ разбора дѣлъ въ мировыхъ съѣздахъ, вслѣдствіе чего проситель лишенъ былъ возможности заявить съѣзду возраженія свои противъ апелляціонной жалобы. Что же касается объясненія Кочурихина о томъ, что апелляція повѣреннаго Блинкова, Введенскаго, принята будто бы по истеченіи мѣсячнаго срока, установленнаго 162 ст. уст. гр. суд., то въ этомъ отношеніи жалоба его не подтверждается подлиннымъ производствомъ, изъ котораго видно, что рѣшеніе мироваго судьи 3 участка Кашинскаго округа, присуждающее съ Блинкова въ пользу Кочурихина 50 р., состоялось 3 марта 1874 г., а мѣсячный срокъ на обжалованіе онаго хотя и истекалъ третьяго апрѣля того же года, но какъ это число приходилось въ среду Святой недѣли, то, на основаніи 822 ст. уст. гр. суд., послѣднимъ днемъ срока считался первый затѣмъ присутственный день, т. е. понедѣльникъ Ѳоминой недѣли, приходившійся восьмаго апрѣля 1874 г., каковаго числа, по заявленію самого кассатора, и подана была по настоящему дѣлу апелляціонная жалоба. По симъ

соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Кашинскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 165 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Калязинскій съѣздъ мировыхъ судей.

832.—1875 года ноября 5-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Афанасьева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Тульскій купецъ Иванъ Сушкинъ, предъявляя въ Тульскомъ окружномъ судѣ искъ къ купцу Ильманину и титулярному совѣтнику Афанасьеву, въ прошеніи 13 ноября 1872 года объяснилъ, что по производившемуся въ Тульскомъ окружномъ судѣ дѣлу между Иваномъ и Петромъ Сушкиными и Ильманинымъ рѣшено было 10 марта 1872 г. взыскать въ пользу Ильманина съ Сушкиныхъ по условію 2522 р. 46 коп., а по встрѣчному иску взыскать въ пользу Сушкиныхъ съ Ильманина 2464 р. 53 к. съ % съ 21 февраля 1872 года по день платежа, съ тѣмъ, чтобы рѣшеніе по обоимъ искамъ предварительному исполненію не подвергать; что Сушкины принесли въ Московскую судебную палату апелляцію, которая еще не разрѣшена; что хотя означенное рѣшеніе, не подлежа предварительному исполненію, не вступило еще въ законную силу, но Тульскій окружный судъ выдалъ Ильманину исполнительный листъ на первую часть рѣшенія своего, коимъ постановлено было взыскать съ Ивана Сушкина и брата его 2522 р. 46 к., не прописавъ въ исполнительномъ листѣ существо всего рѣшенія, какъ того требуетъ 927 ст. уст. гр. суд.; что, въ виду выданнаго Ильманину исполнительнаго листа, Иванъ Сушкинъ въ іюнѣ 1872 г. представилъ въ Тульскій окружный судъ при прошеніи именной билетъ Тульскаго городскаго общественнаго банка за № 415 на принадлежащій ему лично вкладъ 2600 р., прося принять его въ обезпеченіе иска Ильманина, но окружный судъ, не обративъ вниманія на это обстоятельство, ни на то, что билетъ тотъ, какъ личная собственность Ивана Сушкина, не могъ идти на удовлетвореніе части взысканія, падающаго на Петра Сушкина, по частному опредѣленію 23 іюня 1872 г. выдалъ означенный билетъ Ильманину, который, въ свою очередь, того же числа по нотаріальной надписи передалъ его въ собственность повѣренному своему Афанасьеву, а сей послѣдній предъявилъ его въ Тульскій банкъ для полученія денегъ. На основаніи вышеизложеннаго Сушкинъ просилъ судъ о признаніи за нимъ права собственности на представленный въ обезпеченіе Ильманина билетъ Тульскаго банка за № 415, а передаточную надпись на имя Афанасьева признать неу дѣйствительною, на самый же билетъ наложить арестъ. При словесныхъ объясненіяхъ Афанасьевъ указывалъ, что билетъ былъ выданъ Ильманину на основаніи опредѣленія суда, вошедшаго въ законную силу и своевременно необжалованнаго Сушкиными, и въ настоящее время составляетъ собственность его, Афанасьева, почему отъ него отсужденъ быть не можетъ. Съ своей стороны повѣренный истца, Шайкевичъ, доказывалъ, что часть рѣшенія о взысканіи съ Сушкиныхъ не подлежала испол-

www.naukaprava.ru

ненію, за обжалованіемъ рѣшенія, по отношенію убытковъ, въ апелляціонномъ порядкѣ и по тѣсной связи прямаго иска со встрѣчнымъ; Афанасьевъ же возражалъ, что приведенная въ исполненіе часть рѣшенія обжалована не была. Окружный судъ, не признавъ ходатайства Сушкина подлежащимъ удовлетворенію, въ искѣ ему отказалъ. На это рѣшеніе принесена 11 января 1873 г. Шайкевичемъ апелляціонная жалоба, въ которой онъ объяснилъ, что основаніемъ къ отказу въ искѣ принято окружнымъ судомъ то обстоятельство, что та часть рѣшенія, по которой присуждено въ пользу Ильманина взысканіе съ Сушкиныхъ, не обжалована въ судебной палатѣ; между тѣмъ какъ окружный судъ не имѣлъ никакого права входить въ разсмотрѣніе существа апелляціонной жалобы, соображать оную съ обстоятельствами дѣла и предрѣшить его; что судъ совершенно неправильно придаетъ значеніе рѣшенія одной только части онаго не въ связи съ остальными и изъ рѣшенія, въ существѣ уничтожавшаго взаимныя претензіи сторонъ, создалъ самостоятельное право Ильманина на взысканіе съ Сушкиныхъ; что, дозволяя себѣ изъ разсмотрѣнія апелляціи сдѣлать выводъ, что часть рѣшенія, какъ необжалованная, вступила въ законную силу, Тульскій окружный судъ присвоилъ себѣ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (1867 г. № 561), право предоставленное апелляціонной инстанціи, и вышелъ за предѣлы вѣдомства и власти, предоставленные ему закономъ. Далѣе Шайкевичъ указывалъ на то, что отыскиваемый билетъ именной, выданный на имя одного Ивана Сушкина, а потому не можетъ считаться собственностью торговаго дома „И. Д. Сушкина сыновья," къ которому впрочемъ и не былъ предъявляемъ первоначальный искъ Ильманина, указавшаго отвѣтчиками Ивана и Петра Сушкиныхъ, а слѣдовательно, билетъ этотъ долженъ былъ разсматриваться судомъ, какъ обезпеченіе только приходившейся на долю Ивана Сушкина части присужденнаго Ильманину взысканія. При апелляціонной жалобѣ представлены: а) копія съ журнала судебнаго пристава, изъ котораго видно, что въ немъ, на основаніи исполнительнаго листа Тульскаго окружнаго суда отъ 29 апрѣля 1872 года за № 3072, прописана была только часть рѣшенія, относящаяся до взысканія съ Сушкиныхъ 2522 р. 46 коп. и гербоваго штрафа съ обѣихъ сторонъ по 21 р.; б) исполнительный листъ Московской судебной палаты, изъ коего видно, что тѣмъ же рѣшеніемъ суда было опредѣлено о взысканіи съ Ильманина въ пользу Сушкина 2464 р. 55 к. Независимо отъ апелляціонной жалобы, Шайкевичъ 11 декабря 1872 г. подалъ въ судебную палату частную жалобу на отказъ суда въ обезпеченіи предъявленнаго имъ иска къ Ильманину и Афанасьеву наложеніемъ ареста на отыскиваемый имъ билетъ. Съ своей стороны Афанасьевъ подалъ противъ апелляціонной жалобы объясненіе, въ которомъ онъ указывалъ, что билетъ сами Сушкины признавали принадлежащимъ не одному Ивану, а обоимъ братьямъ Сушкинымъ, что видно изъ прошенія, при которомъ онъ былъ представленъ, и изъ прошенія въ судебную палату; что рѣшеніе по первоначальному и по встрѣчному искамъ изложено судомъ отдѣльно и совершенно самостоятельно, и потому, за необжалованіемъ рѣшенія по иску Ильманина, судъ имѣлъ законное основаніе на выдачу по оному исполнительнаго листа, и на неправильность и на несвоевременную выдачу исполнительнаго листа Сушкины не жаловались. Вслѣдствіе заявленія Афанасьева

о смерти Ильманина, дѣло было по опредѣленію палаты отъ 16 марта 1873 г. пріостановлено, съ обезпеченіемъ иска Сушкиныхъ наложеніемъ ареста на спорный билетъ и за тѣмъ, по назначеніи опекуновъ къ имѣнію и наслѣдниковъ Ильманиныхъ, согласно прошенію Афанасьева, дѣлу данъ былъ дальнѣйшій ходъ. Независимо отъ сего 20 марта 1873 г., Шайкевичъ обратился въ палату съ частной жалобой, въ которой объяснилъ, что еще въ іюлѣ 1872 г. имъ была подана въ окружный судъ частная жалоба на неправильную и несвоевременную выдачу Ильманину исполнительнаго листа и по исченіи 8 мѣсяцевъ окружный судъ возвратилъ ему означенную жалобу при объявленіи, что она не можетъ быть принята, за пропущеніемъ на подачу ея установленнаго двухънедѣльнаго срока; но такъ какъ опредѣленіе о выдачѣ исполнительнаго листа состоялось безъ вызова Сушкиныхъ и, слѣдовательно, самое начало срока для Сушкиныхъ не возникало, то Шайкевичъ просилъ палату о принятіи и разсмотрѣніи той жалобы, которую и представилъ въ палату. Выслушавъ заключеніе товарища прокурора и сообразивъ обстоятельства дѣла, судебная палата нашла, что уставы гр. суд. 1864 г., дозволяя отвѣтчикамъ при отвѣтѣ на предъявленный искъ предъявлять встрѣчный искъ къ истцу и, такимъ образомъ, соединить въ одно два производства, тѣмъ не менѣе нигдѣ не указываютъ, чтобы могли состояться по такому дѣлу два отдѣльныя рѣшенія; напротивъ того, въ ст. 693 положительно выражено, что по всякому дѣлу постановляется „рѣшеніе," что и было соблюдено Тульскимъ окружнымъ судомъ при разрѣшеніи взаимныхъ исковъ Сушкиныхъ и Ильманина, по коимъ состоялось 10 марта 1872 г. одно рѣшеніе, которое опредѣлено предварительному исполненію не подвергать; что засимъ рѣшеніе это могло считаться вошедшимъ въ законную силу лишь въ томъ случаѣ, если бы не было принесено на оное въ установленный срокъ апелляціонной жалобы (ст. 892 уст. гр. суд.), и только тогда подлежать исполненію (ст. 924); но такъ какъ оно было своевременно обжаловано, то окружный судъ не имѣлъ ни законнаго основанія, ни права входить въ разсмотрѣніе сущности апелляціонныхъ требованій и, раздробляя постановленное имъ рѣшеніе, считать ту или другую часть онаго вошедшею въ законную силу и приводить оную въ исполненіе. Признавая, такимъ образомъ, что судъ не имѣлъ права выдавать Ильманину исполнительнаго листа на ту часть рѣшенія, которою присуждалось взысканіе съ Сушкиныхъ; что засимъ не можетъ быть признана законной передача Ильманину представленнаго Сушкинымъ билета Тульскаго банка и послѣдовавшая затѣмъ передача сего билета Афанасьеву, и что за таковымъ признаніемъ уже не представляются существенными и указанія со стороны отвѣтчика на принадлежность билета обоимъ Сушкинымъ, судебная палата, обращаясь къ разрѣшенію частной жалобы Шайкевича на неправильное признаніе окружнымъ судомъ 29 сентября 1872 г. довѣрителей его пропустившими срокъ на обжалованіе частнаго опредѣленія окружнаго суда 4 августа того года о выдачѣ исполнительнаго листа, нашла, что, за невызовомъ сторонъ къ засѣданію 4 августа, окружный судъ не имѣлъ правильнаго основанія исчислять, вопреки 785 ст. уст. гр. суд., двухънедѣльный срокъ со времени врученія Сушкину повѣстки объ исполненіи рѣшенія суда 10 марта, а засимъ и возраженія отвѣтчика, основанныя на пропускѣ сего срока, не могутъ быть признаны,

www.naukaprava.ru

-важительными и во всякомъ случаѣ не могутъ быть приняты за основаніе къ отказу Сушкину въ искѣ при разсмотрѣніи въ порядкѣ апелляціонномъ дѣла о правахъ его на билетъ, неправильно переданный Ильманину. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Тульскаго окружнаго суда 1 декабря 1872 г. и опредѣленія сего суда 4 августа и 29 сентября 1872 г., признать за Иваномъ Сушкинымъ право собственности на представленный въ обезпеченіе иска Ильманина билетъ Тульскаго банка за № 415, а передаточную надпись на имя Афанасьева признать недѣйствительною, возложивъ на отвѣтчиковъ отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ Афанасьевъ указываетъ: во 1-хъ) на нарушеніе 773 и 774 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата не разсмотрѣла права Ивана Сушкина на весь билетъ Тульскаго банка, тогда какъ онъ, Афанасьевъ, доказывалъ, что вторая половина билета принадлежитъ Петру Сушкину, и во 2хъ) на неправильное объясненіе 892 ст. признаніемъ рѣшенія окружнаго суда невошедшимъ въ законную силу за обжалованіемъ онаго, между тѣмъ какъ судъ призналъ вошедшею въ законную силу ту часть рѣшенія, о которой Сушкины въ апелляціи сказали, что они на рѣшеніе о присужденіи съ нихъ взысканія жалобы не приносятъ, и эта необжалованная часть рѣшенія не подлежала обсужденію палаты и исполнительный листъ выданъ Ильманину согласно 895 и 930 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе 773 и 774 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата не разсмотрѣла возраженія о принадлежности Петру Сушкину половины билета Тульскаго городскаго банка за № 415, незаслуживающимъ уваженія, потому что палата не признала существеннымъ объясненіе отвѣтчика Афанасьева о принадлежности билета обоимъ Сушкинымъ за отказомъ въ передачѣ самаго этого билета Афанасьеву. Что касается до указанія просителя на нарушеніе 892 ст. уст. гр. суд., по силѣ коей рѣшеніе вступаетъ въ законную силу, когда на состоявшееся въ окружномъ судѣ рѣшеніе тяжущіеся не принесли апелляціонной жалобы, то изъ дѣла видно, что на ту часть рѣшенія окружнаго суда, которою присуждено взысканіе съ Сушкиныхъ въ пользу Ильманина, апелляціонной жалобы со стороны Сушкиныхъ принесено не было, а апелляція ихъ заключалась только въ отношеніи убытковъ, и окружный судъ имѣлъ основаніе привесть въ исполненіе необжалованную часть своего рѣшенія о взысканіи съ Сушкиныхъ въ пользу Ильманина. Хотя рѣшеніе окружнаго суда касалось совмѣстно и удовлетворенія претензіи Сушкиныхъ къ Ильманину, но, по смыслу 739 ст. уст. гр. суд., исполненію можетъ подлежать, по усмотрѣнію суда, рѣшеніе его во всѣхъ частяхъ, или въ нѣкоторыхъ, если по онымъ возможно отдѣльное исполненіе. А какъ, на основаніи 745 ст. уст. гр. суд., въ апелляціонной жалобѣ должно быть объяснено, на все ли рѣшеніе приносится жалоба, или на нѣкоторыя его части и на какія именно, палата же, по 773 ст., входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія окружнаго суда, которыя тою или другою стороною обжалованы, то и соображеніе сихъ статей, примѣнительно къ настоящему дѣлу, приводитъ къ

заключенію, что окружный судъ имѣлъ право необжалованную часть своего рѣшенія привесть въ исполненіе, если находилъ отдѣльное исполненіе возможнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 892 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

833.—1875 года ноября 5-го дня. *По прошенію дворянина Егора Ботезато объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянинъ Егоръ Ивановъ Ботезато 5 іюля 1872 г. подалъ въ Кишиневскій окружный судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что по купчей крѣпости, совершенной въ бывшемъ Бессарабскомъ гражданскомъ судѣ 27 октября 1869 г., родной братъ его, Илья Ивановъ Ботезато, продалъ купцу Варелопуло вотчину Скрипицены съ частью изъ Резенъ удѣла Тодоса, въ размѣрѣ 1510 дес. 362 саж. земли, состоящую въ Кишиневскомъ уѣздѣ, доставшуюся ему въ наслѣдство отъ отца его, дворянина Ивана Ботезато, цѣною за шестьдесятъ тысячъ руб. сер.—Считая себя вправѣ, какъ родной братъ продавца, на выкупъ этого имѣнія на основаніи дѣйствующихъ въ Бессарабіи (ст. 1606 т. X ч. 2) мѣстныхъ законовъ, изложенныхъ въ книгѣ Донича тит. 25 и въ Соборной грамотѣ господаря Маврокордато 1785 г., проситель, представляя сумму продажной цѣны и двойное количество актовыхъ, крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ, внесенныхъ при совершеніи купчей, просилъ окружный судъ, признавъ за нимъ право на выкупъ проданной братомъ его, Ильею Ботезатомъ, Варелопуло родовой вотчины, выдать ему выкупной актъ на это имѣніе, согласно ст. 1443 уст. гр. суд.—Повѣренный Варелопуло, присяжный стряпчій Гринфельдъ, предъявилъ къ просителю Ботезато искъ въ суммѣ цѣны выкупаемой имъ вотчины, т. е. въ 60000 руб. Споръ свой противъ права Ботезато на выкупъ пріобрѣтеннаго Варелопуло имѣнія Гринфельдъ основалъ на томъ, что такъ какъ мѣстные для Бессарабіи законы о выкупѣ родовыхъ имуществъ оказываются недостаточными, то, по силѣ ст. 1606 т. X ч. 2, слѣдуетъ въ данномъ случаѣ руководствоваться обще-русскими законами; что засимъ, такъ какъ проданная Ильею Ботезато вотчина есть ненаселенная и продана дворяниномъ купцу, т. е. лицу другаго сословія, то, по силѣ 1350 ст. т. X ч. 1, она выкупу не подлежитъ; что, наконецъ, если и признать мѣстные законы вообще достаточными, то законы эти, именно 25 тит. кн. Донича, относятся лишь до резешей въ одной и той же вотчинѣ и не представляютъ прямого разрѣшенія настоящаго вопроса. Кишиневскій окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, опредѣлилъ: 1) въ ходатайствѣ Егора Ботезато о выкупѣ имѣнія Скрипицены съ участкомъ Резенъ отказать и представленныя имъ выкупныя деньги 65,300 р. возвратить ему, Ботезато, и 2) судебныя издержки, въ томъ числѣ и вознагражденіе за веденіе дѣла, возложить на Егора Ботезато въ пользу Варелопуло въ количествѣ 354 р. 40 к. На это рѣшеніе окружнаго суда обѣ тяжущіяся стороны принесли апелляціонныя жалобы.—

www.naukaprava.ru

Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла въ предѣлахъ апелляціонныхъ жалобъ и выслушавъ словесныя объясненія явившихся въ судебное засѣданіе палаты повѣренныхъ сторонъ, нашла: 1) что повѣренный Ботезато, Ратко, въ подтвержденіе права своего вѣрителя на выкупъ вотчины Скрипицены съ частью Резенъ ссылается на 25 тит. кн. Донича и соборную грамоту 1785 г., признавая, что законы сіи по отношенію къ настоящему дѣлу являются вполнѣ достаточными и положительно разрѣшаютъ вопросъ о правѣ Ботезато на выкупъ означеннаго имѣнія. Въ семъ отношеніи судебная палата усмотрѣла, что въ 25 тит. Донича говорится о правѣ сына выкупить вещь, принадлежащую матери его и проданную отцомъ, или вещь отца, отчужденную матерью; если же отецъ или мать продадутъ собственныя вещи, то дѣти также имѣютъ право выкупа, если въ то время не находились во власти и домѣ родителей; а въ Соборной грамотѣ 1785 г. говорится о преимуществѣ сорезешей и родственниковъ, при продажѣ вотчины постороннему лицу, несостоящему съ продавцомъ въ резештвѣ.—Вотчина же Скрипицены съ частью Резенъ, какъ видно изъ дѣла, продана Варелопуло братомъ Егора Ботезато, Ильею Ботезатомъ. Очевидно посему, что мѣстные законы по отношенію къ настоящему дѣлу оказываются недостаточными для разрѣшенія вопроса о правѣ Егора Ботезато на выкупъ проданнаго братомъ его имѣнія, и потому окружный судъ, руководствуясь ст. 1606 т. X ч. 2 и 1350 т. X ч. 1, имѣлъ законное основаніе въ ходатайствѣ Егора Ботезато о выкупѣ имѣнія Скрипицены съ участкомъ Резенъ отказать, съ возвращеніемъ Егору Ботезато представленныхъ имъ выкупныхъ денегъ, и въ этой части рѣшеніе окружнаго суда, какъ правильное, не подлежитъ отмѣнѣ и должно быть оставлено въ силѣ, а апелляціонная жалоба Ботезато безъ уваженія; 2) что, на основаніи ст. 273 уст. гр. суд. п.п. 2, 4 и 5, цѣна иска опредѣляется не только въ искахъ о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія, но и въ искахъ о срочномъ правѣ на полученіе выдачъ и платежей, а также о правѣ, неограниченномъ никакимъ срокомъ; отсюда слѣдуетъ, что споръ о правѣ выкупа, предъявленный въ исковомъ порядкѣ, принадлежитъ къ числу исковъ, подлежащихъ оцѣнкѣ; посему заключеніе окружнаго суда, что искъ Варелопуло къ Ботезато не подлежитъ оцѣнкѣ, оказывается лишеннымъ правильнаго основанія, и 3) что, по силѣ ст. 272 и 274 уст. гр. суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи, въ случаѣ же спора признается высшая изъ показанныхъ сторонами цѣнъ; а какъ изъ дѣла видно, что повѣренный Варелопуло, Гринфельдъ, при исковомъ прошеніи представилъ судебныя пошлины по цѣнѣ выкупной суммы 65,300 р. въ количествѣ 326 р. 50 к., то и цѣна предъявленнаго Варелопуло съ Ботезато иска должна быть опредѣленэ въ 65,300 р.; въ виду сего, заключеніе окружнаго суда о количесткѣ слѣдующихъ съ Ботезато въ пользу Варелопуло судебныхъ издержекъ оказывается неправильнымъ и подлежитъ отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь приведенными узаконеніями, а также ст. 366 и 868 уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: 1) искъ, предъявленный купцомъ Варелопуло къ дворянину Егору Ботезато, признать подлежащимъ оцѣнкѣ, опредѣливъ цѣну онаго въ 65,300 р.; 2) рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда, 24 марта 1873 г. состоявшееся, въ чемъ оное съ симъ

несогласно, отмѣнить, а въ прочемъ оставить въ силѣ, и 3) издержки производства возложить на апеллятора, Егора Ботезато.—Дворянинъ Егоръ Ивановъ Ботезато, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: хотя дѣйствительно мѣстные законы о выкупѣ нѣсколько страдаютъ отсутствіемъ той ясности и той системы, которыми отличаются въ этомъ отношеніи общіе законы Имперіи, но изъ—за этого одного нельзя признать эти кодексы на столько недостаточными, чтобы была необходимость вовсе отступиться отъ нихъ при рѣшеніи настоящаго дѣла и обратиться къ общимъ законамъ имперіи. Недостаточными законы эти могли бы быть признаны лишь въ томъ случаѣ, если бы въ нихъ вовсе не заключалось положенія о правѣ выкупа, но положеніе это, какъ сознаетъ и палата, существуетъ; слѣдовательно, законы эти должны быть признаны достаточными, хотя бы, какъ неправильно полагаетъ палата, они и не давали права выкупа имѣнія, владѣемаго не на резешскомъ правѣ. Поэтому, если бы даже такое мнѣніе палаты относительно мѣстныхъ законовъ о правѣ выкупа являлось правильнымъ, то и въ такомъ случаѣ она обязана была отказать ему, просителю, въ правѣ выкупа на основаніи этихъ же законовъ, а не обращаться къ общимъ законамъ имперіи. Не исполнивъ сего, палата явно нарушила требованіе ст. 1606 т. X ч. 2. Обращаясь къ мнѣнію палаты о томъ, что по мѣстнымъ законамъ право выкупа установливается лишь въ резешскихъ имѣніяхъ, и сопоставляя это мнѣніе съ содержаніемъ этихъ законоположеній, нельзя не придти къ убѣжденію, что мнѣніе это не вытекаетъ изъ истиннаго смысла законовъ. Не взирая на нѣкоторую неясность и отсутствіе системы въ изложеніи, совокупное соображеніе этихъ законовъ приведетъ къ тому убѣжденію, что они устанавливаютъ право выкупа не въ однихъ резешскихъ имѣніяхъ, но и во всякомъ недвижимомъ имѣніи: такъ, напримѣръ, 2-й пунктъ 25 тит. Донича говоритъ вообще о правѣ выкупа проданной вещи въ смыслѣ недвижимаго имѣнія, 1-й же пунктъ этого титула, исчисляя лицъ, имѣющихъ преимущество въ выкупѣ, указываетъ прежде всего на родственниковъ, а потомъ на резешей. Очевидно, что если бы законъ предвидѣлъ право выкупа лишь резешскихъ участковъ, то въ 1-мъ случаѣ не употребилъ бы общаго выраженія „вещь“ въ смыслѣ имущества, а сказалъ бы прямо резешскій участокъ; во 2-мъ же случаѣ не говорилъ бы вообще о родственникахъ и затѣмъ только о резешахъ, а поставилъ бы на первомъ планѣ резешей родственниковъ. Поэтому очевидно, что по 25-му тит. Донича опредѣляется право выкупа не однихъ резешскихъ участковъ; въ грамотѣ же Маврокордато уже ясно выражается право выкупа вообще всякихъ вотчинъ, а не однихъ только резешскихъ участковъ, ибо, приступая къ опредѣленію права выкупа, на страницѣ 288 приложенія къ шестикнижію Арменопуло по сенатскому изданію 1854 г., грамота говоритъ: въ случаѣ уступки посредствомъ продажи вотчины или участка вотчины постороннему лицу, несостоящему съ продавцемъ въ резештвѣ или родствѣ, диванъ предпишетъ произвести опубликованіе къ оповѣщенію тѣхъ, коимъ родство и резештво даетъ право на выкупъ. Очевидно, что резешскими могутъ быть признаваемы только такія имѣнія, которыя состоятъ въ общемъ владѣніи многихъ сочастниковъ и, если бы законъ имѣлъ въ виду право выкупа однихъ резешскихъ

www.naukaprava.ru

участковъ, то онъ и устанавливалъ бы порядокъ опубликованія для вызова лицъ, имѣющихъ право выкупа, лишь при продажѣ частей вотчинъ, т. е. резешскихъ участковъ, а не цѣлыхъ имѣній; въ грамотѣ же порядокъ этотъ установленъ и при продажѣ цѣлыхъ вотчинъ, которыя могутъ быть продаваемы не иначе, какъ тѣмъ лицомъ, коему имѣніе принадлежитъ въ исключительную собственность, или цѣлымъ обществомъ резешей, если имѣніе состоитъ въ общемъ владѣніи. Очевидно, что въ томъ и другомъ случаѣ право выкупа сорезешей немыслимо, ибо ни исключительный владѣлецъ, ни цѣлое общество резешей совладѣльцевъ, или сорезешей имѣть не могутъ и, очевидно, для такихъ случаевъ призываются къ выкупу не сорезеши, коихъ и быть не можетъ, а лишь одни родственники. Всѣ эти соображенія указываютъ на неправильное толкованіе въ рѣшеніи палаты смысла законоположеній о правѣ выкупа, изложенныхъ въ 25-мъ тит. зак. Донича и соборной грамотѣ Мавркордато 1785 г.—Въ объясненіи на означенную жалобу купецъ Варелопуло ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій и о возложеніи на Ботезато издержекъ кассаціоннаго производства.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель Ботезато въ основаніе просьбы своей объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Одесской судебной палаты указываетъ на то, что по мѣстнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ Бессарабіи, право выкупа принадлежитъ родственнику, независимо отъ какихъ либо другихъ отношеній, какъ къ имѣнію, такъ и къ продавцу и покупщику. Въ силу такого положенія проситель полагаетъ, что эти законы достаточны для разрѣшенія настоящаго дѣла и нѣтъ основанія прибѣгать къ общимъ законамъ для опредѣленія права выкупа. Въ подтвержденіе этого Ботезато ссылается на 25-й титулъ сборника Донича и на соборную грамоту Мавркордато. Но изъ разсмотрѣнія сихъ законовъ оказывается, что 25 титулъ сборника Донича не указываетъ, какія именно имѣнія подлежатъ выкупу, а перечисляетъ только тѣхъ лицъ, которымъ предоставляется сперва право преимущественной покупки, а затѣмъ и право выкупа. Изъ содержанія § 1, титула 25, проситель выводитъ, что родственныя отношенія даютъ право на выкупъ, независимо отъ того, былъ ли родственникъ совладѣльцемъ продавца по отношенію къ имѣнію. Но такой дѣлаемый Ботезатомъ выводъ оказывается неосновательнымъ, ибо изъ одного только перечисленія тѣхъ лицъ, которымъ предоставлено право выкупа, нельзя еще установить, по какимъ имѣніямъ это право выкупа предоставляется. Точно также и соборная грамота Мавркордато не представляетъ достаточныхъ данныхъ для разрѣшенія настоящаго дѣла. Въ ней также не содержится указанія, какимъ лицамъ предоставляется право преимущественной покупки. Въ этой грамотѣ точно также, какъ въ 1 § 25 титула сборника Донича, указываются только тѣ лица, которымъ предоставлено право выкупа, но не разъясняется, относительно какихъ именно имѣній это право предоставляется. Въ титулѣ 3, книги 3, приведена новелла императора Романа, въ которой указано, по какимъ имѣніямъ предоставляется право преимущественной покупки. Изъ изложенія въ новеллѣ этой тѣхъ случаевъ, въ которыхъ допускается какъ право преимущественной покупки, такъ и послѣдующаго выкупа, ясно, что это право предоставляется не по отношенію ко всѣмъ имѣніямъ и ко всѣмъ лицамъ, а только по отношенію къ тѣмъ имѣніямъ, которыя находятся въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, и къ тѣмъ лицамъ, которыя находятся въ особыхъ отношеніяхъ какъ къ самому имѣнію, такъ и къ продавцу, т. е. въ отношеніи совладѣнія или сосѣдства, или, наконецъ, въ отношеніи совмѣстнаго платежа податей по самому имѣнію. Между тѣмъ по настоящему дѣлу проситель, ходатайствуя о выкупѣ имѣнія, проданнаго его братомъ, не указываетъ, чтобы онъ находился по отношенію или къ имѣнію, или къ продавцу въ тѣхъ особыхъ отношеніяхъ, которыя предусмотрѣны въ новеллѣ императора Романа, а при отсутствіи этихъ обстоятельствъ, которыя могли бы оправдывать право преимущественной покупки, нѣтъ основанія признать, чтобы мѣстные законы давали просителю право на выкупъ имѣнія, о которомъ онъ ходатайствуетъ, а затѣмъ и нельзя признать, чтобы дѣйствующіе законы разрѣшали право Ботезато въ томъ смыслѣ, въ какомъ полагаетъ проситель. По симъ основаніямъ, признавая, что жалоба просителя на рѣшеніе палаты, отказавшей въ правѣ выкупа, неосновательна, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу дворянина Ботезато, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на просителя судебныя издержки кассаціоннаго производства.

834.—1875 года ноября 5-го дня. *По прошенію настоятеля Спасо-Яковлевскаго Димитріева монастыря, архимандрита Илларіона, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Спасо-Яковлевскаго монастыря, присяжный повѣренный Масловъ, предъявилъ претензію на несостоятельную должницу баронессу Розенъ по двумъ исполнительнымъ листамъ въ суммѣ 341 руб. 60 коп. судебныхъ издержекъ и 2857 руб. 14 коп. по главному иску съ% съ 6 апрѣля 1848 г. Конкурсное управленіе, по дѣламъ баронессы Розенъ учрежденное, по постановленію своему 15 апрѣля 1873 г. претензію эту, на основаніи 1960 и 1980 ст. т. XI, причислило къ 1-му роду долговъ и 2 разряду удовлетворенія, находя, что она не можетъ быть подведена подъ дѣйствіе 1 п. 1978 ст. т. XI и что претензія эта не числится въ начетѣ по церковнымъ книгамъ.—На это постановленіе Масловъ принесъ жалобу Московскому окружному суду, доказывая: 1) что присужденное взысканіе съ имѣнія баронессы Розенъ составляетъ долгъ въ церковныхъ деньгахъ, ибо присужденная сумма была завѣщана монастырю для поминовенія; но душеприкащица, получивши тѣ деньги съ должниковъ завѣщательницы, удержала ихъ у себя; 2) что окружный судъ присудилъ на капитальную сумму, на основаніи 641 ст. т. X, проценты, слѣдовательно, призналъ отвѣтчицу недобросовѣстною владѣлицею чужаго капитала, и 3) что претензія та необходимо числилась и числится въ долгу

www.naukaprava.ru

за баронессою Розенъ, а слѣдовательно, и въ начетѣ за нею, что и значится по монастырскимъ книгамъ за 1872 и 1873 г. Посему Масловъ просилъ означенную претензію отнести къ 1 роду долговъ и 1 разряду удовлетворенія. Затѣмъ при особомъ прошеніи, поданномъ 23 мая 1873 г. въ доказательство того, что означенныя деньги 2857 руб. 14 коп. числятся по монастырю въ начетѣ за баронессою Розенъ, Масловъ представилъ двѣ засвидѣтельствованныя выписи—одну о поступившихъ въ 1872—1873 г. пожертвованіяхъ, а другую изъ приходорасходной книги неокладныхъ суммъ того монастыря за 1870 г. Въ засѣданіи же суда Масловъ добавилъ, что деньги завѣщаны были на поминовеніе, которое совершается въ церкви, и потому деньги должны быть признаны церковными, и что, кромѣ того, если и признать, что завѣщанныя деньги монастырскія, то и тогда онѣ должны быть удовлетворены по 1-му разряду, такъ какъ дѣйствующій законъ не дѣлаетъ различія между церквами и монастырями. Принявъ во вниманіе: 1) что, по 1 п. 1960 и 1 п. 1978 ст., къ долгамъ 1-го разряда причисляются церковныя деньги, когда онѣ издержаны несостоятельнымъ на собственныя надобности; 2) что дѣйствіе приведенныхъ узаконеній не можетъ быть распространяемо на деньги монастырскія, потому что всякій частный законъ, т. е. установляющій какое либо изъятіе изъ общихъ правилъ, не подлежитъ распространительному толкованію; 3) что посему постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ баронессы Розенъ о томъ, что претензія Спасо-Яковлевскаго монастыря не подлежитъ преимущественному удовлетворенію, должно быть признано согласнымъ съ 1960 и 1978 ст. т. XI,—окружный судъ опредѣлилъ: постановленіе конкурснаго управленія, какъ согласное съ буквальнымъ смысломъ 1960, 1978 и 1980 ст. т. XI, оставить въ силѣ. На опредѣленіе это повѣренный Спасо-Яковлевскаго монастыря, Масловъ, принесъ частную жалобу, въ которой объяснилъ, что деньги, присужденныя монастырю, о которыхъ идетъ рѣчь, въ количествѣ 7051 руб. 58½ коп. (кромѣ 341 р. 60 коп. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла), не составляютъ имущества, принадлежащаго ему на правѣ полной собственности такъ, чтобы онъ могъ бы ими распорядиться самостоятельно, какъ ему угодно, ибо онѣ завѣщаны съ тѣмъ, чтобы были обращены въ билеты сохранной казны, какъ вѣчный вкладъ въ церковь того монастыря, безъ которой немыслимо выполненіе воли завѣщательницы о поминовеніи ея души; что означенныя деньги были растрачены душеприкащицею завѣщательницы, баронессою Розенъ, на свои надобности, почему онѣ составляютъ долговое имущество той же церкви, при которой состоитъ монашествующая братія монастыря, какъ причтъ ея; что впослѣдствіи, когда право на взысканіе и полученіе объясненнаго долга признано было окончательно рѣшеніями судебныхъ мѣстъ за монастыремъ, то такой долгъ зачисленъ былъ въ начетъ по книгамъ за несостоятельною должницею баронессою Розенъ, и что, такимъ образомъ, оказывается, что всѣ условія и обстоятельства объясненной претензіи монастыря вполнѣ соотвѣтствуютъ требованіямъ закона 7 п. 1960 и 1 п. 1978 ст. т. XI ч. 2, а потому дѣйствіе сихъ узаконеній, по справедливости, должно быть распространено на монастырскія деньги, которыя имѣютъ одинаковое значеніе съ церковными.—Московская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: 1) что, на основаніи 7 п. 1960 и 1 п. 1978 ст. т. XI ч. 2, къ первому роду и разряду долговъ причисляются только церковныя деньги, составлявшія наличную собственность церкви (416 ст. т. X ч. 1), но издержанныя несостоятельнымъ должникомъ на свои собственныя надобности, и 2) что деньги, завѣщанныя въ пользу Спасо-Яковлевскаго монастыря и растраченныя душеприкащицею, баронессою Розенъ, наличнаго имущества означеннаго монастыря никогда не составляли, но числятся лишь въ долгу, а слѣдовательно, на оныя, какъ на имущество долговое (ст. 418 и 419 т. X ч. 1), сила приведенныхъ выше 1960 и 1978 ст. т. XI ч. 2 распространяться не можетъ. Посему судебная палата опредѣлила: жалобу присяжнаго повѣреннаго Маслова оставить безъ уваженія. Настоятель Ставропигіальнаго Ростовскаго Спасо-Яковлевскаго Димитріева монастыря, архимандритъ Иларіонъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего опредѣленія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: Московская судебная палата оставила жалобу повѣреннаго монастыря на опредѣленіе Московскаго окружнаго суда по сему дѣлу безъ послѣдствій въ силу слѣдующихъ выводовъ: 1) на основаніи 7 п. 1960 ст. и 1 п. 1978 ст. т. XI ч. 2, къ первому роду и разряду долговъ причисляются только церковныя деньги, составляющія наличную собственность церкви (416 ст. т. X ч. 1), но издержанныя несостоятельнымъ должникомъ на собственныя надобности; 2) деньги, завѣщанныя въ пользу Спасо-Яковлевскаго монастыря и растраченныя душеприкащицею, баронессою Розенъ, наличнаго имущества означеннаго монастыря никогда не составляли, но числятся лишь въ долгу, а слѣдовательно, на оныя, какъ на имущество долговое (ст. 418 и 419 т. X ч. 1), сила приведенныхъ 1960 и 1978 ст. т. XI ч. 2 распространяться не можетъ. Первый выводъ палаты, при сопоставленіи его съ буквальнымъ смысломъ 7 п. 1960 ст. и 1 п. 1978 ст. т. XI ч. 2, явно нарушаетъ 1 п. ст. 1978 т. XI ч. 2, ибо, прибавляя къ словамъ закона „церковныя деньги“ свои собственныя слова „составляющія наличную собственность церкви“ (416 ст. т. X ч. 1), палата стѣсняетъ смыслъ закона. Означенное прибавленіе имѣетъ въ окончательномъ выводѣ палаты существенное значеніе, такъ какъ далѣе палата выводитъ изъ дѣла, что деньги, растраченныя душеприкащицею, баронессою Розенъ, наличнаго имущества монастыря не составляли, но числятся лишь въ долгу, почему палата признала невозможнымъ распространить на нихъ силу ст. 1960 и 1978 т. XI ч. 2.—Между тѣмъ въ законѣ (1 п. 1978 ст. т. XI уст. торг. ч. 2) къ первому разряду удовлетворенія отнесены церковныя деньги, растраченныя несостоятельнымъ на свои нужды. Смыслъ этого закона на столько ясенъ, что дополненія или измѣненіе его рѣшительно невозможны. Думать, что здѣсь рѣчь идетъ лишь о наличной церковной собственности, нѣтъ основанія, такъ какъ на практикѣ немыслимы и случаи таковой растраты. Церковныя деньги могутъ быть растрачены, пока онѣ въ частныхъ рукахъ находятся по какому бы то ни было случаю. Извѣстно, что церковныя деньги, какъ и всякое церковное имущество, бываютъ двоякаго рода—или поступившія въ доходъ церкви, или непоступившія; разность эта влечетъ за собою различіе въ наказаніяхъ за растрату (ст. 229 улож. о наказ); поступившими считаются деньги тогда, когда онѣ зани-

www.naukaprava.ru

саны въ приходорасходныя книги. Существенными признаками имущества, упоминаемаго въ 1 п. 1978 ст. т. XI ч. 2, составляютъ принадлежность денегъ церкви и растрата ихъ несостоятельнымъ на свои надобности. Оба сіи признака признаны палатою, которая ихъ прямо утверждаетъ въ своемъ опредѣленіи, слѣдовательно, изъ наличности ихъ и при незаконности прибавленнаго толкованія, что имущество должно быть наличное, а не долговое, необходимо долгъ монастырю баронессы Розенъ отнести къ первому разряду удовлетворенія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его по настоящему дѣлу подлежитъ слѣдующій вопросъ: распространяется ли сила ст. 1960 и 1978 т. XI уст. торг. на деньги, завѣщанныя монастырю (Спасо-Яковлевскому Димитріеву) и растраченныя душеприкащикомъ (баронессою Розенъ) завѣщателя, т. е. причисляется ли при такихъ обстоятельствахъ долгъ монастырю къ долгамъ перваго разряда. Разрѣшеніе сего вопроса зависитъ отъ опредѣленія того, составляютъ ли завѣщанныя въ пользу монастыря, но до поступленія въ монастырь, растраченныя душеприкащикомъ завѣщателя деньги, тѣ церковныя деньги, о коихъ упоминается въ 1 п. ст. 1978 т. XI уст. торг.—Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ: въ концѣ 1 п. помянутой статьи постановлено, что «сіи деньги возвращаются въ церкви, которымъ онѣ принадлежатъ.» Употребленныя въ означенной статьи слова „возвращаются въ церкви“ показываютъ, что подъ церковными деньгами, для коихъ статья эта устанавливаетъ особую привилегію, надлежитъ разумѣть деньги, поступившія и въ книгу церковной кассы (въ настоящемъ случаѣ монастырской церкви) записанныя, ибо возвратить въ церковь можно лишь то имущество, которое находилось въ церковной кассѣ, чего въ настоящемъ случаѣ не было. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи палаты указаннаго архимандритомъ Иларіономъ нарушенія закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

835.—1875 года ноября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго секретаря Анастасіи Фалинской объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Анна Артарова и Анасія Фалинская заключили договоръ, явленный въ г. Харьковѣ, у нотаріуса, 9-го сентября 1871 года, по которому Фалинская передала Артаровой право на взысканіе съ почетнаго гражданина Павлова по двумъ исполнительнымъ листамъ 20,409 руб. съ процентами и издержками и право на полученіе по контракту съ Карпа Артарова аренды за имѣніе Павлова; Артарова обязалась заплатить Фалинской въ разные сроки 12,000 р.; срокъ окончательной уплаты назначенъ 1-го сентября 1872 г., съ тѣмъ, что въ день окончательной

уплаты, или на слѣдующій день, Фалинская должна сдѣлать на контрактѣ Павлова съ Артаровымъ передаточную надпись и подать завленіе о передачѣ исполнительныхъ листовъ Артаровой. За нарушеніе договора опредѣлена неустойка въ 3000 р., съ тѣмъ, что сумма, уплаченная Артаровою, зачитывается ей въ неустойку, а Фалинская, сверхъ неустойки, возвращаетъ полученные по этому договору платежи. По уплатѣ Артаровою 1,600 р., стороны заключили 25-го августа 1872 г. домашнее условіе, по которому платежъ остальныхъ 8400 р. отстроченъ Артаровой до 15-го октября 1872 г., а въ случаѣ пропуска этого срока она обязалась заплатить Фалинской какъ неустойку въ 3000 р., такъ и недоплаченные по договору 9-го сентября 1871 г. 8400 р., а самый договоръ считать уничтоженнымъ. 21-го октября 1872 г. Артарова предъявила къ Фалинской, какъ нарушительницѣ договора, искъ о возвратѣ уплаченныхъ ей 3,750 р. съ процентами и о платежѣ 3000 р. неустойки, объясняя, что 11-го октября 1872 г. она приглашала Фалинскую чрезъ нотаріуса получить съ меня остальную сумму по договору, но Фалинской въ Харьковѣ не оказалось и ей послана объ этомъ телеграмма въ Чугуевъ; что 15-го октября истица внесла сумму къ нотаріусу, о чемъ также послана Фалинской телеграмма, а 16-го октября, по возвращеніи Фалинской въ Харьковъ, нотаріусъ передалъ ей заявленіе о взносѣ денегъ, но она отвѣта не дала. Фалинская съ своей стороны, обвиняя Артарову въ пропускѣ срока, назначеннаго для окончательнаго платежа, предъявила къ ней встрѣчный искъ о платежѣ неустойки въ 3000 р. Харьковскій окружный судъ, отказавъ во встрѣчномъ искѣ Фалинской, присудилъ ее къ платежу 3750 р. съ % и 3000 р. неустойки. Въ апелляціи Фалинская объясняла, что взносъ денегъ къ нотаріусу не доказанъ, такъ какъ нотаріусъ не имѣлъ права принимать денегъ для передачи, по ст. 65 нотар. полож. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 г. № 777, и, не имѣя книгъ для записки такихъ суммъ, выдалъ о пріемѣ отъ Артаровой денегъ удостовѣреніе, неосновательное на книгахъ; что, по ст. 2055 X т. 1 ч., Артарова должна была внести деньги въ судъ, и что нотаріусъ извѣстилъ ее о взносѣ денегъ 16-го октября уже послѣ срока. Харьковская судебная палата нашла: 1) что по мѣсту заключенія договора и постояннаго жительства Фалинской, а также по дѣйствіямъ сторонъ, на основаніи ст. 1539 X т. 1 ч. св зак., мѣстомъ исполненія договора слѣдуетъ признать гор. Харьковъ; 2) что Артарова, непредувѣдомленная Фалинскою о перемѣнѣ ея мѣсто-пребыванія, еще 11-го октября развѣдала, что Фалинская находится въ Чугуевѣ, и телеграммой увѣдомила ее о своей готовности исполнить договоръ въ срокъ; въ день срока, 15-го октября, внесла къ нотаріусу всю сумму и распорядилась послать Фалинской вторую телеграмму, а на слѣдующій день, по возвращеніи Фалинской, поручила нотаріусу предложить ей платежъ и исполненіе обязанностей ея по договору; 3) что, напротивъ, Фалинская, предъ срокомъ исполненія по договору, изъ Харькова выѣхала, на телеграмму отъ 11-го октября не отвѣчала и 16-го октября, когда она, въ силу договора, имѣла еще право сдѣлать передаточныя надписи, уклонилась дать какія либо объясненія; 4) что, такимъ образомъ, Артарова употребила всѣ зависѣвшіе отъ нея способы къ выполненію договора, а Фалинская отъ этого уклонилась; 5) что указаніе Фа-

www.naukaprava.ru

линской на рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1872 г. № 777 не заслуживаетъ уваженія, потому что деньги внесены Артаровою къ нотаріусу не для врученія ихъ Фалинской, а въ доказательство того, что деньги были у нея въ срокъ налицо; 6) что ссылка Фалинской на ст. 2055 X т. 1 ч. св. зак. также не можетъ быть принята въ уваженіе, потому что Артарова производила платежъ не по заемному обязательству, а по договору другаго рода, возлагавшему обязательства и на Фалинскую, а въ этихъ случаяхъ, примѣняясь къ рѣшенію Правительствующаго Сентта 1872 г. № 773 и по соображеніи его съ п. 2 ст. 1744 X т. 1 ч. св. зак., слѣдуетъ заключить, что ст. 2055 X т. 1 ч. не имѣетъ аналогическаго примѣненія; къ тому же 15 октября 1872 г. приходилось въ воскресенье и Артарова не могла внести деньги въ этотъ день въ судъ. Посему, признавая, что Фалинская не исполнила договора и подлежитъ отвѣтственности по п. 5 договора 9-го сентября 1871 года, неотмѣненному и дополнительнымъ условіемъ 25-го августа 1872 г., судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Повѣренный Фалинской, коллежскій секретарь Анненковъ, въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія объясняетъ: 1) что палата неправильно примѣнила ст. 1539 X т. 1 ч. св. зак., изъяснивъ на основаніи ея не смыслъ договора, а дѣйствія сторонъ, и признавъ мѣстомъ исполненія договора мѣсто его совершенія, тогда какъ мѣстомъ его исполненія слѣдуетъ признавать мѣсто жительства кредитора; 2) что, въ нарушеніе ст. 141—145 нотар. пол., палата придала телеграммамъ нотаріуса значеніе заявленій объ исполненіи договора, тогда какъ, по ст. 1536 X т. 1 ч. св. зак., договоръ исполняется по точному его разуму платежемъ, а не заявленіемъ готовности его исполнить; 3) что, въ нарушеніе ст. 366, 367, 694, 773 уст. гр. суд., 26, 123—127 нотар. полож., палата не обсудила возраженія Фалинской о томъ, что взносъ денегъ въ срокъ къ нотаріусу не доказанъ, и, въ нарушеніе ст. 452—455 уст. гр. суд., придала значеніе доказательства удостовѣренію нотаріуса о взносѣ денегъ, основанному не на выпискѣ изъ нотаріальныхъ книгъ, а на памяти нотаріуса; 4) что палата нарушила ст. 65 нотар. полож. и ст. 2055 X т. 1 ч. св. зак., по которымъ нотаріусъ не имѣлъ права принимать платежа, а Артаровой слѣдовало внести деньги въ судъ; 5) что палата неправильно примѣнила ст. 1744 X т. 1 ч., вовсе къ дѣлу неотносящуюся, и 6) что, въ нарушеніе ст. 1536, 1538, 1539, 1545, 1547, 1583 и 1585 X т. 1 ч. св. зак., палата совершенно неправильно истолковала договоръ 25-го августа 1872 г., которымъ измѣненъ договоръ 9-го сентября 1871 г. и платежъ неустойки назначенъ только при нарушеніи условія Артаровою, о неустойкѣ же на случай нарушенія договора Фалинскою не упоминается вовсе.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) мѣстомъ исполненія договора, когда исполненіе это заключается въ платежѣ извѣстной суммы, должно быть вообще признаваемо мѣсто пребыванія лица, которому сумма должна быть уплачена, если между сторонами не послѣдовало по этому предмету другое соглашеніе; такое соглашеніе можетъ быть установлено и въ самомъ договорѣ, но оно можетъ выразиться и въ дѣйствіяхъ сторонъ, происходившихъ во время заключенія и во время исполненія договора; сопоставленіе содержанія договора съ дѣйствіями сторонъ и выводъ о томъ, что стороны признавали существованіе между ними соглашенія объ исполненіи договора въ извѣстномъ условленномъ мѣстѣ, должны быть предоставлены суду, разсматривающему дѣло, и, какъ относящіеся къ установленію фактической стороны дѣла, не могутъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; слѣдовательно, установивъ, что дѣйствіями сторонъ опредѣлилось условленное между ними мѣсто исполненія договора, палата не нарушила какого-либо закона; по неоднократнымъ же разъясненіямъ Правительствующаго Сената, ошибочная ссылка суда на законъ въ подкрѣпленіе такого положенія, которымъ законъ не нарушается, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 2) палата, разсмотрѣвъ, согласно ст. 456 и 458 уст. гр. суд., телеграммы нотаріуса, на которыя ссылалась истица, не придала имъ значенія заявленій, сдѣланныхъ по ст. 141—145 пол. о нот. части, и въ посылкѣ телеграммъ усмотрѣла не самое исполненіе договора, а лишь выраженіе готовности одной изъ сторонъ исполнить въ срокъ принятыя на себя по договору обязанности; 3) удостовѣренію нотаріуса палата не придала значенія выписи изъ книги или копіи съ документа, выданной на основаніи ст. 452—454 уст. гр. суд., но разсмотрѣть это удостовѣреніе и опредѣлить доказательную его силу палата была обязана, въ силу ст. 456 и 458 уст.; если же палата разсмотрѣла его и признала, согласно его содержанію, доказаннымъ, что деньги были внесены къ нотаріусу, то тѣмъ самымъ она разсмотрѣла и возраженіе Фалинской о томъ, что взносъ денегъ къ нотаріусу не доказанъ; 4) палата установила, что Артарова внесла деньги къ нотаріусу не для передачи ихъ Фалинской, а лишь въ доказательство того, что деньги были у нея въ срокъ налицо; въ этомъ нельзя еще видѣть нарушенія ст. 65 нотар. полож., такъ какъ нотаріусъ въ данномъ случаѣ могъ дѣйствовать, какъ частное лицо, которому одна сторона *довѣрила* принять деньги и извѣстить другую сторону, что сумма, подлежащая платежу, находится налицо; а съ другой стороны врученіе денегъ нотаріусу, при несуществованіи дозволенія нотаріусамъ принимать денежныя суммы на храненіе: во 1-хъ) можетъ имѣть лишь то послѣдствіе, что дальнѣйшее поступленіе этихъ денегъ къ тому лицу, которому онѣ должны быть уплачены, остается на прямой отвѣтственности обязавшагося платежемъ, и во 2-хъ) не даетъ права лицу, имѣющему получить платежъ, отказываться отъ пріема денегъ только потому, что онѣ были внесены не въ судъ, а къ нотаріусу; что же касается ст. 2055 X т. 1 ч. св. зак., то Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (30 октября 1874 г. по д. Панфилова), что эта статья предоставляетъ лишь должнику *право* внести платежъ въ судъ, но не налагаетъ на него въ этомъ отношеніи обязанности, и сверхъ того палата установила, что въ день срока, назначеннаго для исполненія договора, Артаровой не представлялось возможности внести деньги въ судъ, потому что день былъ неприсутственный; 5) палата, какъ видно изъ ея рѣшенія, вовсе не примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 1744 X т. 1 ч., но приводя рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 г. № 773, разъясняющее, что ст. 2055 X т. 1 ч. относится къ *заемнымъ* обязательствамъ, а не къ договорамъ подряда и поставки, относительно которыхъ существуютъ

www.naukaprava.ru

особыя правила, изложенныя въ ст. 1737—1745 X т. 1 ч., и что въ подрядахъ и поставкахъ ст. 2055 не можетъ имѣть и аналогическаго примѣненія, потому что никакое присутственное мѣсто не обязано закономъ принимать въ свое вѣдѣніе заготовленные подрядчикомъ матеріалы или товары, судебная палата разсудила, что ст. 2055 X. т. точно также не можетъ быть аналогически примѣнена при исполненіи договора 9-го сентября 1871 г., какъ она, по разъясненію Правительствующаго Сената, непримѣнима и при исполненіи, на основаніи п. 2 ст. 1744 X т. 1 ч., договора подряда, и 6) оцѣнка договора по его содержанію и выводъ палаты о томъ, на сколько договоромъ 25-го августа 1872 г. измѣнились условія предшествовавшаго договора относительно платежа Фалинскою неустойки въ случаѣ нарушенія договора, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, за силою ст. 5 учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената. Посему, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Фалинской, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

836.—1875 года ноября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Александра Мурузи объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

11 октября 1871 г. князь Александръ Мурузи предъявилъ къ резешамъ селенія Резены искъ въ 77150 р. за то, что отвѣтчики въ продолженіи 31 года владѣли дачей въ 1091 дес. 832 саж., принадлежащей къ вотчинѣ истца—селенію Чигирленамъ и возвращенной во владѣніе истца по указу межеваго д-та Правительствующаго Сената отъ 23 сентября 1863 г.,—пользовались доходами съ этой дачи и рубили на ней лѣсъ. Ссылаясь въ подтвержденіе своего права на ст. 609, 610, 615 и 620 X т. 1 ч. св. зак., истецъ представилъ копіи съ двухъ указовъ Бессарабскаго областнаго гражданскаго суда Бессарабской областной межевой конторѣ отъ 12 мая 1848 г. и 9 іюля 1868 г., изъ которыхъ видно, что по рѣшенію Бессарабской межевой конторы 4 января 1828 г. между дачами селеній Резены и Чигирлены установлена была граница, по которой часть дачи селенія Чигирленъ должна была отойти къ селенію Резенамъ; въ 1833 г. межевая контора, признавъ означенное рѣшеніе вошедшимъ въ законную силу, распорядилась привести его въ исполненіе, причемъ поставлены межевые знаки и часть дачи селенія Чигирленъ отрѣзана къ дачѣ селенія Резенъ; но Правительствующій Сенатъ (по межевому д-ту) указомъ 7 апрѣля 1848 г. предписалъ объявить рѣшеніе межевой конторы владѣльцу селенія Чигирленъ, князю Мурузи, на правѣ апелляціи, допустивъ его къ объявленію удовольствія или неудовольствія, и оставить владѣніе въ томъ положеніи, въ которомъ оно было до начатія дѣла и до рѣшенія межевой конторы. Указомъ 23 сентября 1863 г. Правительствующій Сенатъ (по межевому д-ту) предписалъ Бессарабскому областному гражданскому суду—границу между селеніями Резены и Чигирлены, впредь до рѣшенія дѣла, оставить по существующему владѣнію, и въ разъясненіе этого указа 17 іюня 1868 г. далъ знать, что владѣніе должно быть оставлено въ томъ видѣ, въ какомъ оно было по плану землемѣра Маньковскаго 1821 г.—Согласно означеннымъ указамъ Сената, земля, отрѣзанная въ 1833 году къ селенію Резенамъ, возвращена во владѣніе князя Мурузи. Кишиневскій окружный судъ въ искѣ князю Мурузи отказалъ, находя, что дѣло, окончившееся передачей земли во владѣніе истца, производилось межевымъ порядкомъ и касалось лишь опредѣленія границъ, что за нарушеніе границъ захватомъ чужой земли вознагражденіе опредѣляется по спеціальнымъ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 981—987 X т. 3 ч. св. зак., и что взысканіе доходовъ, по ст. 609 X т. 1 ч. св. зак., возможно лишь по разрѣшеніи спора вотчиннаго о правѣ на землю. Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, нашла, что обязанность незаконнаго владѣльца вознаградить, на основаніи 609 и слѣдующихъ статей X т. 1 ч. св зак., хозяина имѣнія, по окончательному рѣшенію суда, за причиненный имѣнію вредъ и возвратить ему доходы съ имѣнія предполагаетъ между незаконнымъ владѣльцемъ и настоящимъ хозяиномъ споръ о правѣ гражданскомъ, разрѣшенный окончательно судомъ; что посему такое вознагражденіе возможно лишь въ томъ случаѣ, когда о спорномъ имѣніи производилось тяжебное дѣло, разрѣшенное окончательно судомъ въ пользу настоящаго хозяина, и что опредѣленіе Сената, на которое ссылается истецъ, послѣдовало по межевому дѣлу о границахъ, производившемуся въ частномъ порядкѣ; посему и за неимѣніемъ въ виду окончательнаго рѣшенія о правѣ собственности на спорную землю, судебная палата, признавъ искъ князя Мурузи преждевременнымъ, утвердила рѣшеніе окружнаго суда.—Присяжный повѣренный Вейнбергъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, поданной по довѣренности князя Мурузи, объясняетъ: 1) что палата неправильно истолковала ст. 609 X т. 1 ч. св. зак., по смыслу которой незаконный владѣлецъ обязанъ вознаградить собственника имѣнія, хотя бы между ними былъ споръ и о границахъ, а не о правѣ на владѣніе, и 2) что неправильно приведенныя въ рѣшеніи окружнаго суда ст. 981—987 X т. 3 ч. св. зак. не касаются вознагражденія за убытки, опредѣляемаго по законамъ гражданскимъ, и, какъ основанныя на межевой инструкціи 1765 г., вовсе непримѣнимы къ Бессарабіи, присоединенной къ Имперіи въ 1812 г., для которой издана въ 1828 г. особая межевая инструкція.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 609 X т. ч. 1 св. зак., обязывая всякаго, незаконно владѣвшаго чужимъ имуществомъ, вознаградить настоящаго его хозяина за неправое владѣніе, установляетъ, что такое незаконное владѣніе должно быть признано *окончательнымъ рѣшеніемъ суда*; слѣдовательно, право собственника имѣнія на предъявленіе иска о вознагражденіи по ст. 609 X т. 1 ч возникаетъ не прежде, какъ по воспослѣдованіи окончательнаго судебнаго рѣшенія, которымъ признано незаконное владѣніе другаго лица тѣмъ-же имѣніемъ. Право на вознагражденіе принадлежитъ собственнику, независимо отъ того, производилось-ли между нимъ и незаконнымъ владѣльцемъ его имѣнія дѣло въ общемъ судебномъ порядкѣ, какъ споръ о правѣ собственности на имѣніе, или же между ними про-

www.naukaprava.ru

исходило межевое разбирательство по спору о границахъ, но необходимо, чтобы по происходившему между ними спору послѣдовало окончательное судебное рѣшеніе. Такимъ образомъ, еслибъ дѣло о границахъ между селеніями Резены и Чигирлены, рѣшенное межевою конторой въ 1828 году, продолжалось въ порядкѣ межеваго судопроизводства, по правиламъ, указаннымъ въ кн. III разд. I зак. межев. (X т. 3 ч. св. зак.), и было окончательно разрѣшено однимъ изъ высшихъ межевыхъ судебныхъ мѣстъ (ст. 1010 и 1011 X т. 3 ч.), то право на вознагражденіе принадлежало бы той сторонѣ, за которой спорная земля была бы окончательно утверждена. Напротивъ, послѣдовавшія по означенному дѣлу, въ указахъ Сената 1848, 1863 и 1868 гг., частныя распоряженія по вопросу о томъ, въ чьемъ владѣніи должна оставаться земля на время производства дѣла по спору о границахъ между двумя селеніями, не составляя окончательнаго рѣшенія по означенному спору, не могутъ, по смыслу ст. 609 X т. 1 ч., производить для той или другой стороны право отыскивать опредѣленное въ этой статьѣ вознагражденіе за незаконное владѣніе землей. Не усматривая поэтому въ рѣшеніи палаты неправильнаго толкованія ст. 609 X т. 1 ч. св. зак., и переходя къ обсужденію втораго возраженія Вейнберга противъ правильности рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что палата не основывалась въ своемъ рѣшеніи на ст. 981—987 X т. 3 ч. св. зак и не признавала, чтобы опредѣленное законами гражданскими вознагражденіе за неправое владѣніе чужимъ имуществомъ не могло имѣть мѣста по окончательномъ рѣшеніи спора межеваго, и что хотя судебная палата утвердила послѣдовавшее по настоящему иску князя Мурузи рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда, но приэтомъ руководствовалась иными соображеніями, а не тѣми, какія приняты окружнымъ судомъ въ основаніе его рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что неправильныя сужденія, допущенныя въ рѣшеніи окружнаго суда, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, и что указаніе просителя на допущенное палатой нарушеніе ст. 981—987 X т. 3 ч. св. зак. не заслуживаетъ уваженія. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго князя Мурузи, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

837.—1875 года ноября 5-го дня. *По прошенію купца Дмитрія Карелина объ отмѣнѣ рѣшенія Донскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Общество слободы Орловки искало съ купца Дмитрія Карелина 330 р., неуплаченныхъ по договору за помѣщенія, занимаемыя имъ подъ питейныя заведенія, а отвѣтчикъ, опровергая это требованіе, предъявилъ къ обществу встрѣчный искъ въ суммѣ 480 р. Мировой судья, разобравъ дѣло, отказалъ какъ истцу, такъ и отвѣтчику въ ихъ требованіяхъ, и на рѣшеніе его принесены апелляціонныя жалобы обѣими тяжущимися сторонами, а именно повѣреннымъ Карелина, Гюцепуховымъ, а со стороны общества волостнымъ старшиною Прокопенко и волостнымъ

писаремъ Одинцовымъ на основаніи приговора общества, составленнаго 12 мая 1874 г., въ которомъ выражено:„ ходатайство о взысканіи по условію съ Карелина 330 р. денегъ предоставляемъ нашимъ волостнымъ правителямъ—старшинѣ и писарю, и что они посему предмету учинятъ, или кому довѣрятъ, мы спорить и прекословить не будемъ.“ Въ засѣданіи съѣзда мировыхъ судей 1-го Донскаго округа повѣренный отвѣтчика заявилъ, что повѣренные общества не уполномочены на принесеніе апелляціи, но отводъ этотъ оставленъ съѣздомъ безъ послѣдствій, въ виду того, что они уполномочены обществомъ на веденіе настоящаго дѣла. Затѣмъ, разсмотрѣвъ существо обоихъ исковъ, мировой съѣздъ, руководствуясь 1536 ст. т. X ч. 1, 81 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: взыскать съ Карелина въ пользу общества 330 р.; обязать общество выполнить договоръ относительно постройки помѣщеній; въ искѣ Карелина 480 р. отказать и рѣшеніе мироваго судьи, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. Карелинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію: 1) ст. 250 уст. гр. суд. непринятіемъ въ уваженіе заявленнаго повѣреннымъ его отвода, и 2) ст. 1536 т. X ч. 1, въ рѣшеніи съѣзда приведенной, тогда какъ надлежало руководствоваться ст. 1705 того же тома и части о наймѣ имуществъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 250 ст. уст. гр. суд., предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу должно быть выражено положительно въ довѣренности; въ противномъ же случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе, а принесенная имъ апелляціонная жалоба возвращается (ст. 755 п. 2 сего же устава). Въ настоящемъ случаѣ приговоромъ общества слободы Орловки предоставлено волостнымъ старшинѣ и писарю только ходатайство по иску общества съ купца Карелина; право же принести апелляціонную жалобу въ приговорѣ вовсе не выражено, а безъ этого мировой съѣздъ не имѣлъ основанія входить въ разсмотрѣніе дѣла по апелляціи, принесенной повѣренными общества безъ надлежащаго уполномочія (рѣш. 1872 г. № 151). Посему, находя излишнимъ обсуждать остальныя возраженія кассатора, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе мироваго съѣзда перваго Донскаго мироваго округа (ст. Константиновская), а равно и частное его опредѣленіе, состоявшіяся 8 іюля 1874 г., по нарушенію 250 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Черкасскій (г. Новочеркаскъ) мировой съѣздъ.

838.—1875 года ноября 5-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственными имуществами Воронежской губерніи, коллежскаго совѣтника Зенона Пржіяловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

На основаніи рѣшенія Воронежскаго уѣзднаго суда, состоявшагося 31 марта

www.naukapravа.ru

1802 года, коимъ опредѣлены права владѣльцевъ на землю въ генерально—обмежеванной дачѣ деревни Ивницъ и права въѣздовъ въ общіе съ казенными поселянами лѣса, произведено было, въ 1809 и 1810 годахъ, Воронежскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Артемьевымъ, размежеваніе въ натурѣ этой дачи между поселянами и частными владѣльцами, въ числѣ коихъ состоялъ и прапорщикъ Андрей Каверинъ; но формальнаго утвержденія внутреннихъ межъ не учинено, а равно плановъ, утвержденныхъ межевою канцеляріею, не выдано, и только въ 1844 году, по распоряженію Воронежскаго губернскаго правленія, составленъ былъ уѣзднымъ землемѣромъ на землю Андрея Каверина планъ, который выданъ изъ губериской чертежной сыну его, Ивану. Часть этой земли съ лѣсомъ въ числѣ 206 десятинъ по раздѣльной записи, составленной въ 1856 году, досталась сыну Ивана, Павлу Каверину, который этимъ количествомъ земли введенъ во владѣніе 6 мая 1857 года временнымъ отдѣленіемъ Воронежскаго земскаго суда. Въ 1869 году, по случаю продажи Каверинымъ на срубъ 6-ти десятинъ лѣса, Воронежское управленіе государственными имуществами, признавая Ивницкую дачу неразмежеванною, наложило на проданный лѣсъ арестъ и учредило казенный надзоръ надъ лѣсными участками и землею Каверина, который вслѣдствіе сего предъявилъ къ управленію 10-го іюня 1870 года въ Воронежскомъ окружномъ судѣ искъ, прося возстановить нарушенное отвѣтчикомъ владѣніе его лѣсными участками и землею въ Ивницкой дачѣ, исключить оные изъ казеннаго вѣдомства и признать означенную дачу размежеванною. Въ судебномъ же засѣданіи окружнаго суда повѣренный истца просилъ возстановить владѣніе его довѣрителя въ лѣсныхъ участкахъ особо отмежеванной дачи Ивницъ. Повѣренный управленія государственными имуществами возражалъ: 1) что Ивницкая дача не можетъ считаться окончательно размежеванною какъ по отсутствію формальнаго утвержденія внутреннихъ границъ, такъ равно потому, что усадьбы и выгоны этой дачи оставлены въ общемъ владѣніи и, наконецъ, по той причинѣ, что рѣшеніе уѣзднаго суда, въ 1802 г. состоявшееся, не восходило въ слѣдственномъ порядкѣ на разсмотрѣніе высшихъ судебныхъ мѣстъ; вслѣдствіе чего по распоряженію посредническої коммисіи произведено полюбовное по этой дачѣ соглашеніе, въ которомъ участвовалъ и истецъ Каверинъ; 2) что находящіеся въ упомянутой дачѣ лѣса были постоянно въ казенномъ присмотрѣ и охранялись мѣстнымъ лѣсничимъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, согласно 1372, 1373 и 1397 ст. уст. лѣсн. т. VIII, и потому владѣніе истца лѣсомъ не было на правѣ полной собственности; казенный же присмотръ, самъ по себѣ, не могъ нарушать его владѣнія. Затѣмъ представлены были въ судъ: а) копія составленнаго 27 апрѣля 1867 года полюбовнаго акта по Ивницкой дачѣ, въ которомъ владѣльцы заявили желаніе оставить свои пашенные и лѣсные участки въ томъ самомъ видѣ, какъ они были прежде размежеваны, и б) удостовѣреніе мѣстнаго мироваго посредника о томъ, что лѣсные участки въ Ивницкой дачѣ, принадлежащіе частнымъ владѣльцамъ, сберегаются ими самими и рубка въ нихъ лѣса до 1868 г. производилась безпрепятственно. Сверхъ того, истецъ ссылался на Высочайше утвержденное 8-го іюля 1863 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (полное собр. закон. № 40087), воспрещающее обращать къ новому соглашенію дѣла, по коимъ размежеваніе уже

произведено въ натурѣ и въ установленный закономъ срокъ не обжаловано. Окружный судъ, разобравъ дѣло, опредѣлилъ: возстановить владѣніе истца Каверина въ лѣсныхъ участкахъ особо отмежеванной дачи деревни Ивницъ, нарушенное распоряженіемъ Воронежскаго губернскаго управленія государственными имуществами объ отобраніи ихъ въ вѣдомство казны. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе уполномоченный управленія указывалъ на неподсудность дѣла судебнымъ установленіямъ вообще, за силою примѣч. къ 1-й ст. уст. гр. суд. Харьковская судебная палата нашла, что управленіе государственными имуществами Воронежской губерніи, сдѣлавъ распоряженіе о взятіи въ казенный присмотръ состоящаго во владѣніи Каверина лѣса и объ арестѣ проданной и срубленной части сего же лѣса, находящагося Воронежскаго уѣзда въ дачѣ дер. Ивницъ, утверждаетъ, что это послѣдовало на точномъ основаніи 1372 и 1397 ст. VIII т. уст. лѣсн. Но первая изъ этихъ статей относится только къ въѣзжимъ лѣсамъ, къ числу которыхъ спорный лѣсъ не принадлежитъ и само управленіе не причисляетъ его къ разряду въѣзжихъ, а вторая, т. е. 1397 ст. относится къ лѣсамъ общимъ. Подъ названіемъ общихъ лѣсовъ законъ, изъясненный въ 1394 ст. VIII т. уст. лѣсн., разумѣетъ только тѣ лѣса, которые принадлежатъ нѣсколькимъ владѣльцамъ, безъ обозначенія, сколько каждому изъ нихъ принадлежитъ; между тѣмъ изъ дѣла видно, что принадлежащіе каждому изъ владѣльцевъ участки земель и лѣсовъ въ дачѣ дер. Ивницъ, на основаніи крѣпостныхъ документовъ, опредѣлены рѣшеніемъ Воронежскаго уѣзднаго суда 1802 г., причемъ сдѣлано постановленіе и объ отдѣленіи государственныхъ крестьянъ отъ помѣщиковъ; указанные же рѣшеніемъ уѣзднаго суда земельные и лѣсные участки отмежеваны каждому изъ владѣльцевъ въ натурѣ еще въ 1809 и 1810 годахъ. Изъ этого слѣдуетъ, что если состоящіе въ дачѣ дер. Ивницъ лѣса отмежеваны каждому изъ владѣльцевъ особыми участками съ указаніемъ мѣры оныхъ и состояли во владѣніи ихъ съ 1810 года, то спорный по настоящему дѣлу лѣсъ Каверина не можетъ быть названъ общимъ лѣсомъ. Посему палата признаетъ, что вѣдомство государственныхъ имуществъ не имѣло права примѣнять къ этому лѣсу 1397 ст. VIII т. уст. лѣсн., относящуюся собственно къ такимъ лѣсамъ, въ которыхъ не опредѣлены части разныхъ владѣльцевъ. Заявленіе управленія государственными имуществами, что дача дер. Ивницъ не можетъ быть признана размежеванною, по нераздѣленію выгонныхъ и усадебныхъ земель, не заслуживаетъ уваженія, потому что усадебныя, огородныя, гуменныя и выгонныя земли, на основаніи 536 ст. X т. 3 части, въ число пашенной земли не полагаются, а, по силѣ 534 ст. того же тома и части, нарѣзываются отдѣльно отъ общей дачи. Изъ этого слѣдуетъ, что если при деревнѣ Ивницъ усадебныя и выгонныя земли остаются неразмежеванными, то это не можетъ служить основаніемъ къ признанію самой дачи неразмежеванною и, слѣдовательно, къ новому размежеванію входящихъ въ составъ ея пашенныхъ земель и лѣсовъ. Равнымъ образомъ, не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе управленія государственными имуществами на то обстоятельство, что спорный лѣсъ находился въ казенномъ присмотрѣ и оберегался казенными полѣсовщиками, ибо съ одной стороны обстоятельства этого управленіе, въ противность 366 ст. уст. гр. суд.,

www.naukaprava.ru

ничѣмъ не доказало, а съ другой потому, что упоминаемое здѣсь указаніе вполнѣ опровергается удостовѣреніемъ мироваго посредника о томъ, что спорный лѣсъ состоялъ во владѣніи Каверина и имъ же самимъ оберегался, безъ участія въ томъ казны. На основаніи вышеизложеннаго судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе судебной палаты вслѣдствіе кассаціонной жалобы, принесенной на оное уполномоченнымъ Воронежскаго управленія государственными имуществами, коллежскимъ совѣтникомъ Пржіялговскимъ, и объясненіе на эту жалобу повѣреннаго истца Каверина, коллежскаго ассесора Кольцова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что *первымъ поводомъ* къ отмѣнѣ рѣшенія палаты кассаторъ выставляетъ то обстоятельство, что палата приступила къ рѣшенію настоящаго дѣла по существу, не разрѣшивъ предварительно, въ порядкѣ, установленномъ 241 и 242 ст. уст. гр. суд., заявленнаго со стороны управленія государственными имуществами отвода о неподсудности этого дѣла судебнымъ установленіямъ, какъ подлежащаго производству въ порядкѣ жалобы на казенное управленіе, чѣмъ, а равно непринятіемъ въ уваженіе самаго отвода, судебная палата, по мнѣнію просителя, нарушила примѣчаніе къ ст. 1-й и 584 ст. уст. гр. суд. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, что когда отвѣтчикъ, не предъявляя отвода о неподсудности иска, согласно 1-му пункту 571 ст. уст. гр. суд., т. е. не указывая на подсудность дѣла другому суду, отвергаетъ самое право истца на разбирательство спора его въ судебныхъ установленіяхъ вообще, то такой отводъ не можетъ подлежать принятію и разсмотрѣнію отдѣльно отъ существа дѣла (рѣш. 1867 г. № 133). Въ виду сего палата не была обязана заявленный по настоящему дѣлу повѣреннымъ казеннаго управленія въ апелляціи на рѣшеніе окружнаго суда отводъ, какъ несоотвѣтствующій буквальному изложенію 1-го пункта 571 ст. уст. гр. суд., разрѣшить предварительно разсмотрѣнія самого дѣла и, такимъ образомъ, указаніе кассатора на нарушеніе палатою ст. 584 означеннаго устава не имѣетъ правильнаго основанія. Приведенныя же имъ ст. 241 и 242 уст. гр. суд., опредѣляющія порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности между судебными и правительственными установленіями, къ настоящему дѣлу не относятся, такъ какъ при производствѣ его не было возбуждено вопроса о пререканіи, согласно 240 и и 243 ст. сего же устава. Обращаясь затѣмъ къ самому отводу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по объясненію кассатора, распоряженіе Воронежскаго управленія государственными имуществами о взятіи лѣсныхъ участковъ Ивницкой дачи въ казенный присмотръ и объ арестѣ лѣса, вырубленнаго Кавериным во владѣемомъ имъ участкѣ, относится къ категоріи безспорныхъ дѣлъ, о которыхъ упоминается въ примѣчаніи къ ст. 1 уст. гр. суд. Въ приведенномъ примѣчаніи изложено, что такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, недопускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій. По смыслу этого примѣчанія, къ подобнымъ требованіямъ, недопускающимъ возраженій, относятся распоряженія административныхъ мѣстъ о взысканіи слѣдующихъ въ казну сборовъ, въ размѣрѣ, подлежащемъ правительственною властью установленномъ, требованія государственныхъ кредитныхъ установленій объ описи и продажѣ заложенныхъ въ нихъ имѣній, частнымъ лицамъ принадлежащихъ, и проч. Но къ числу такихъ требованій не можетъ быть отнесено распоряженіе казеннаго управленія о взятіи въ присмотръ казны принадлежащаго частному лицу недвижимаго имѣнія и объ арестѣ вырубленнаго имъ въ этомъ имѣніи лѣса, ибо такому распоряженію законъ не присвоилъ свойства безспорнаго требованія. На основаніи 2 ст. уст. гр. суд., частныя лица или общества, права коихъ, на законѣ основанныя, будутъ нарушены распоряженіемъ правительственныхъ мѣстъ или лицъ, могутъ предъявить суду искъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ; но такой искъ не останавливаетъ распоряженія правительственнаго мѣста или лица, доколѣ не послѣдуетъ о томъ рѣшенія суда. Въ силу этой статьи предъявленъ настоящій искъ Каверина о возстановленіи правъ его по владѣнію и пользованію принадлежащимъ ему имѣніемъ, нарушенныхъ распоряженіемъ казеннаго управленія, а потому судебныя установленія, принявъ означенный искъ къ своему разсмотрѣнію, не нарушили приведеннаго кассаторомъ примѣч. къ ст. 1-й уст. гр. суд.—*Второй поводъ* къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія по нарушенію ст. 551 т. X ч. 1 и примѣч. къ ст. 776 того же тома ч. 3 уполномоченный управленія государственными имуществами видитъ въ соображеніи судебной палаты, въ рѣшеніи этомъ изложенномъ, что если при деревнѣ Ивницъ усадебныя и выгонныя земли остаются неразмежеванными, то это не можетъ служить основаніемъ къ признанію самой дачи неразмежеванною и, слѣдовательно, къ новому размежеванію входящихъ въ составъ ея пашенныхъ земель и лѣсовъ. Первая изъ приведенныхъ кассаторомъ статей заключаетъ въ себѣ правило, что если въ числѣ владѣльцевъ земель, состоящихъ въ общемъ чрезполосномъ владѣніи, находятся государственные крестьяне, то принадлежащая имъ часть земли должна быть выдѣлена особо, хотя бы они или другіе владѣльцы согласія на раздѣлъ не изъявили; а по содержанію примѣчанія ко второй изъ означенныхъ статей, то есть къ 776 ст. зак. межев., выраженное въ этой статьѣ дозволеніе владѣльцамъ оставаться въ общемъ владѣніи не распространяется на дачи, въ которыхъ участвуютъ государственные крестьяне. Этимъ постановленіямъ закона рѣшеніе судебной палаты нисколько не противорѣчитъ. Палата не признала, что усадьбы и выгоны государственныхъ крестьянъ должны оставаться въ общемъ съ другими соучастниками владѣніи, но нашла, что общее владѣніе въ усадьбахъ и выгонахъ не можетъ служить основаніемъ для признанія неразмежеванными тѣхъ лѣсныхъ участковъ въ Ивницкой дачѣ, которые уже выдѣлены каждому изъ владѣльцевъ особо и, слѣдовательно, не подлежатъ новому размежеванію. Ссылка кассатора на производящееся по распоряженію мѣстной посреднической коммисіи дѣло о полюбовномъ размежеваніи упомянутой дачи не подкрѣпляетъ его возраженія, ибо вслѣдствіе объясненнаго распоряженія, какъ видно изъ рѣшенія судебной палаты, составленъ владѣльцами дачи въ 1867 году полюбовный актъ о томъ, что они желаютъ оставаться при тѣхъ же полевыхъ и земельныхъ участкахъ, которые вымежеваны имъ по рѣшенію 1810 года, а при такихъ обстоятельствахъ, по указанію 1 п. 792 ст. закон. межев. (т. X ч. 3), дѣло о разме-

www.naukaprava.ru

женіи дачи должно признаваться оконченнымъ въ самомъ существѣ и остается только владѣльцамъ просить о командированіи замлемѣра для утвержденія сдѣланныхъ межъ и составленія на всѣ участки установленныхъ закономъ плановъ съ межевыми книгами. Наконецъ, *третій поводъ* къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, по мнѣнію кассатора, составляетъ нарушеніе ст. 1372, 1394 и 1397 уст. лѣсн. т. VIII, относящихся къ лѣсамъ общимъ и въѣзжимъ. По содержанію означенныхъ статей, подъ именемъ общихъ лѣсовъ разумѣются лѣса, принадлежащіе нѣсколькимъ владѣльцамъ, безъ означенія въ частности, сколько каждому изъ нихъ принадлежитъ, и только къ такимъ лѣсамъ, когда въ числѣ владѣльцевъ состоитъ казна, примѣняются обязанности учрежденій вѣдомства государственныхъ имуществъ, относительно въѣзжихъ лѣсовъ установленныя. Но въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата изъ обстоятельствъ онаго и представленныхъ сторонами письменныхъ доказательствъ установила, что принадлежащій истцу Каверину лѣсъ находится въ особо отмежеванныхъ участкахъ. Сдѣлавъ же такой выводъ, правильность коего, какъ относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. учр. суд. устан., и не опровергается со стороны казеннаго управленія, палата не могла примѣнять къ дѣлу приведенныя постановленія устава лѣснаго и ни въ чемъ ихъ не нарушила. Хотя кассаторъ объясняетъ, что учрежденіе, согласно означеннымъ узаконеніямъ, надъ частнымъ лѣсомъ казеннаго надзора не нарушаетъ правъ владѣльцевъ, но подобный надзоръ ограничиваетъ право распоряженія лѣсомъ и какъ посему, такъ равно и по точному смыслу закона не можетъ быть примѣняемъ къ такимъ лѣсамъ, которые находятся въ единственномъ частнаго лица владѣніи. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты, 17 марта 1873 года состоявшагося, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго управленія государственными имуществами Воронежской губерніи, коллежскаго совѣтника Пржіяловскаго, на основаніи 793 ст. устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

839.—1875 года ноября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Андрея Жегина, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Лятошинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

При разборѣ въ Саратовскомъ окружномъ судѣ дѣла о денежной претензіи государственнаго крестьянина Ивана Иванова Зоря къ купцу Андрею Жегину, признанной отвѣтчикомъ и удовлетворенной судомъ, Жегинъ предъявилъ къ Зоря встрѣчный искъ въ суммѣ 3500 р. по векселю, выданному умершимъ братомъ послѣдняго, Михаиломъ Зоря, основывая этотъ искъ на томъ, что Иванъ Зоря воспользовался имуществомъ брата своего, состоящимъ изъ амбаровъ, на общественной землѣ построенныхъ, разнаго платья и двухъ 5% билетовъ на 600 р., представленныхъ въ залогъ по содержанію Михаиломъ Зоря казенной оброчной статьи, которая послѣ смерти его перечислена съ тѣмъ же залогомъ за Ивана Иванова Зоря. Повѣренный послѣдняго возражалъ, что вѣритель его наслѣдствомъ послѣ брата не воспользовался, и сослался на свидѣтелей въ томъ, что амбары принадлежали отцу Ивана и Михаила, Ивану Яковлеву Зоря, къ которому, какъ находившемуся еще въ живыхъ во время смерти сына Михаила, перешло все его имущество, и что Михаилъ былъ неотдѣленнымъ сыномъ. Саратовская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Жегина на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго во встрѣчномъ искѣ его, нашла, что въ силу 38 ст. общ. полож. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ, крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями. Изъ представленныхъ по настоящему дѣлу документовъ, а также изъ совокупности обстоятельствъ дѣла вполнѣ очевидно, что Михаилъ Зоря до смерти своей состоялъ неотдѣленнымъ сыномъ своего отца, Ивана Яковлева Зоря. По крестьянскому обычаю, все принадлежащее къ крестьянскому быту имущество, находящееся въ пользованіи каждаго изъ членовъ нераздѣльной семьи, признается собственностью всего семейства; распоряженіе же этимъ имуществомъ въ совокупности или въ отдѣльныхъ частяхъ предоставляется по старшинству, по взаимному соглашенію, или по приговору стариковъ тому или другому изъ членовъ семейства. Изъ этого общаго правила, конечно, допускаются исключенія; напримѣръ, когда одинъ изъ членовъ семейства, независимо отъ дѣятельности по крестьянскому хозяйству, занимается какимъ нибудь постороннимъ, некасающимся семейнаго имущества, дѣломъ; въ такомъ случаѣ членъ семейства можетъ имѣть и отдѣльную собственность (192 ст. 1 ч. X т.), но таковая, въ случаѣ спора, должна быть доказана. Исходя изъ этого положенія, нельзя не признать, что все бывшее въ распоряженіи Михаила Зоря имущество, принадлежавшее къ крестьянскому хозяйству, какъ то: амбары и права на аренду участка казенной земли съ внесеннымъ залогомъ, составляло не его личную собственность, а общую собственность его семейства. Это имущество послѣ смерти Михаила Зоря поступило по крестьянскому обычаю въ распоряженіе его отца, какъ къ главѣ семейства, и ничѣмъ не доказано, чтобъ послѣ Михаила оно перешло къ Ивану Яковлеву или къ другому сыну его, Ивану Иванову, по праву наслѣдства. Признавая посему недоказаннымъ, чтобъ Иванъ Ивановъ Зоря принялъ наслѣдство послѣ умершаго брата своего, Михаила Зоря, палата нашла встрѣчный искъ къ нему Андрея Жегина, основанный на 1259 ст. 1 ч. X т., о взысканіи по векселю, выданному Михаиломъ Зоря, неподлежащимъ удовлетворенію. Что же касается вопроса о томъ, не обязанъ ли Иванъ Зоря отвѣтствовать за долгъ своего брата, въ качествѣ настоящаго распорядителя общимъ семейнымъ имуществомъ, то: во 1-хъ) подобное требованіе составляло бы со стороны Жегина измѣненіе основаній его иска, а во 2-хъ) оно не заслуживаетъ уваженія и потому, что ничѣмъ не доказано, чтобъ вексель, данный за товаръ, относился къ дѣламъ крестьянскаго хозяйства семейства Зорей, и выданъ былъ, какъ того требуетъ 184 и 188 ст. 1 ч. X т., съ

www.naukaprava.ru

согласія родителя или главы семейства. Засимъ, признавъ неподлежащимъ удовлетворенію требованіе апеллятора о допросѣ свидѣтелей, относительно того, что Иванъ Ивановъ Зоря воспользовался имуществомъ брата своего, Михаила, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія палаты проситъ, по довѣренности купца Жегина, присяжный повѣренный Лятошинскій, по нарушенію ст. 192, 193 и 9-го пункта 698 т. X ч. 1; 9 и 367 уст. гр. суд., объясняя, между прочимъ, что обычное право можетъ быть примѣняемо общими судами только въ отношеніи порядка наслѣдованія между крестьянами и что въ настоящемъ дѣлѣ тяжущіяся стороны на мѣстные обычаи не ссылались.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго купца Жегина, на рѣшеніе Саратовской судебной палаты принесенной, разрѣшенію Сената въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: правильно ли судебная палата рѣшеніе свое въ этомъ дѣлѣ основала не на законѣ, а на мѣстномъ крестьянскомъ обычаѣ. Въ силу общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, примѣняемаго и къ государственнымъ крестьянамъ (Высочайше утвержденное 18 января 1866 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта), на крестьянъ распространяются общія постановленія законовъ гражданскихъ какъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, такъ равно по пріобрѣтенію и распоряженію недвижимымъ и движимымъ имуществомъ (ст. 21 и 33). Изъ этого общаго постановленія указаны въ приведенномъ положеніи два исключенія, когда крестьяне могутъ руководствоваться мѣстными своими обычаями, а именно: а) въ назначеніи къ малолѣтнимъ сиротамъ опекуновъ и попечителей, въ повѣркѣ ихъ дѣйствій и во всѣхъ сего рода дѣлахъ, и б) въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ (примѣч. къ ст. 21 и ст. 38). Такимъ образомъ, по разуму закона, при производствѣ въ общихъ судахъ дѣлъ гражданскихъ, въ коихъ участвуютъ крестьяне, мѣстные ихъ обычаи могутъ быть примѣняемы только по дѣламъ, въ означенныхъ двухъ статьяхъ положенія указаннымъ. Въ настоящемъ случаѣ купецъ Жегинъ, предъявляя искъ по векселю къ крестьянину Ивану Зоря, основывалъ свое право на томъ, что послѣдній наслѣдовалъ въ имуществѣ своего брата, векселедателя Михаила Зоря, а отвѣтчикъ Иванъ Зоря возражалъ, что наслѣдствомъ послѣ брата онъ не воспользовался и что братъ его, умершій ранѣе отца ихъ, былъ неотдѣленнымъ сыномъ. Очевидно, что какъ самый искъ, такъ и возраженія противъ него основывались на такихъ гражданскихъ отношеніяхъ, которыя вовсе не вытекаютъ ни изъ опеки или попечительства, ни изъ порядка наслѣдованія имуществомъ, но изъ факта полученія наслѣдства, и, слѣдовательно, охраняются силою общихъ законовъ. Въ виду сего къ настоящему спору тяжущихся сторонъ не могли быть примѣняемы мѣстные крестьянскіе обычаи, а напротивъ, дѣло подлежало разрѣшенію на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. По руководству ст. 9 уст. гр. суд., всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на

общемъ смыслѣ законовъ. Отступивъ отъ этого кореннаго правила и разрѣшивъ настоящее дѣло не на основаніи закона, а по мѣстному обычаю, судебная палата нарушила приведенную статью устава. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, 20 апрѣля 1874 г. состоявшееся, по нарушенію ст. 9 уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Казанскую судебную палату.

840.—1875 года сентября 18-го и ноября 5-го чиселъ. *По прошенію купца Іосифа Мадіевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Уполномоченный Гадячской городской управы, титулярный совѣтникъ Таушевъ, 12 іюня 1873 г. просилъ мироваго судью возстановить владѣніе города Гадяча 26 квадр. саж. городской земли, нарушенное Мадіевскимъ, указавшимъ землю эту 2 апрѣля сего года судебному приставу къ описи и продажѣ съ публичнаго торга за долгъ ему, Мадіевскому, купца Буцкаго, и засимъ отмѣнить производство торговъ. Приэтомъ Таушевъ объяснилъ, что фактъ владѣнія города означенною землею доказывается какъ тѣмъ, что въ настоящее время она находится въ арендѣ отъ города у купца Островскаго, такъ и тѣмъ, что вслѣдствіе предъявленія на него правъ со стороны Островскаго производилась переписка, окончившаяся подпискою, данною Островскимъ управѣ 23 марта сего года, въ томъ, что онъ, Островскій, признаетъ означенныя выше 26 саж. земли городскою собственностію. Мадіевскій противъ сего возражалъ, что, на основаніи 1197 и 212 ст. уст. гр. суд., искъ этотъ не подлежитъ разбору мировыхъ установленій и что подписка купца Островскаго, на основан. 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., не подлежитъ разсмотрѣнію; что указаніе въ описи такъ называемой городской земли онъ, Мадіевскій, не нарушилъ фактическаго владѣнія города и полагаетъ, что могъ указать къ продажѣ и непринадлежащее должнику имѣніе, такъ какъ послѣдствіемъ такого указанія для третьяго лица, т. е. управы, является право на предъявленіе къ нему, Мадіевскому, иска на основаніи вышеуказанныхъ законовъ. Мировой судья опредѣлилъ: указанную Мадіевскимъ къ описи и продажѣ за долгъ ему купца Буцкаго городскую землю, въ количествѣ 26 квадр. саж., застроенную купцомъ Островскимъ подъ лавки и подвалъ, отъ продажи освободить, чѣмъ и возстановить нарушенное владѣніе г. Гадяча. На это рѣшеніе Мадіевскій подалъ апелляціонную жалобу и частную, въ которой просилъ распоряженіе мироваго судьи объ обращеніи рѣшенія его къ предварительному исполненію, какъ нарушающее смыслъ 131 и 138 ст. уст. гр. суд., отмѣнить. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) указаніе Мадіевскаго о неподсудности дѣла сего мировымъ установленіямъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ форма нару-

www.naukaprava.ru

шенія владѣнія недвижимымъ имѣніемъ выразилась въ томъ, что Мадіевскій указалъ къ описи и продажѣ за долгъ ему купца Буцкаго 26 квадр. саж. земли, состоящей, по объясненію уполномоченныхъ отъ городской управы, въ фактическомъ владѣніи города, ибо указаніе для своего удовлетворенія къ описи и продажѣ такого недвижимаго имѣнія, которое не состоитъ во владѣніи должника, безусловно нарушаетъ владѣніе наличнаго владѣльца имѣнія, который чрезъ опись и наложеніе запрещенія можетъ лишиться возможности проявлять свое владѣніе; что ст. 1197 уст. гр. суд., упоминая лишь объ имѣніяхъ, состоящихъ во владѣніи должника, не запрещаетъ фактическому владѣльцу имѣнія защищать свое владѣніе въ порядкѣ, указанномъ въ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. и въ примѣч. къ 532 ст. т. X ч. 1 по прод. 1868 г., и не возлагаетъ на него непремѣнной обязанности, въ случаѣ нарушенія владѣнія описью имѣнія, доказывать на имѣніе это право собственности на основаніи 202 и 212 ст. уст. гр. суд.; 2) въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, мировыя установленія не могутъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имущество; но если тяжущійся представленнымъ документомъ доказываетъ только фактъ дѣйствительнаго владѣнія спорною землею и если этотъ актъ относится по времени къ такимъ событіямъ, которыя послѣдовали не болѣе, какъ за 6 мѣсяцевъ до предъявленія иска, то документъ этотъ, на основаніи 105 ст. уст. гр. суд., долженъ быть принятъ судомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. На семъ основаніи, съѣздъ, входя въ разсмотрѣніе документовъ, представленныхъ со стороны г. Гадяча, нашелъ, что содержаніе этихъ документовъ показываетъ, что они никоимъ образомъ не могутъ служить доказательствомъ правъ собственности города на упоминаемую въ нихъ землю, а лишь доказываютъ, что земля эта, до указанія ея въ описи Мадіевскимъ, т. е. до 2 апрѣля 1873 г., и даже послѣ этого указанія, состояла въ фактическомъ владѣніи города, каковое владѣніе проявлялось непрерывно съ апрѣля мѣсяца 1863 г.; 3) что Мадіевскій въ опроверженіе представленныхъ управою доказательствъ не представилъ тѣхъ письменныхъ удостовѣреній, для представленія которыхъ, какъ видно изъ апелляціонной жалобы, просилъ мироваго судью дать ему время чрезъ отложеніе дѣла; 4) что мировой судья, какъ видно изъ представленія его, выдалъ исполнительный листъ, вслѣдствіе просьбы повѣреннаго Таушева о пріостановленіи назначенныхъ на землю 20 іюля публичныхъ торговъ, такъ какъ, въ случаѣ признанія мировымъ судьею рѣшенія его по настоящему дѣлу неподлежащимъ предварительному исполненію, исполненіе это могло бы сдѣлаться невозможнымъ. Вслѣдствіе сего съѣздъ, признавая частную и апелляціонную жалобы Мадіевскаго неуважительными, опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Мадіевскій указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 1 п. 31, 212, 584 и 1197 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что разсматривалъ это дѣло какъ бы искъ о возстановленіи фактическаго владѣнія городомъ Гадячемъ спорной земли, тогда какъ искъ повѣреннаго городскаго управленія Таушева предъявленъ былъ о возстановленіи права владѣнія и потому не подлежалъ подсудности мировыхъ установленій; что съѣздъ, не обсудивъ предмета жалобы его о томъ, что мировой судья, вопреки 54 ст. уст. гр. суд., видоизмѣнивъ исковое требованіе повѣреннаго городскаго управленія, нарушилъ 773 ст. уст. гр. суд.; что разсужденіе мироваго съѣзда о томъ, что указаніе къ описи недвижимаго имущества не есть искъ о правѣ собственности, а о нарушеніи владѣнія, противорѣчитъ 4 п. 29, 1197 и 212 ст. уст. гр. суд.; что выводъ съѣзда, что спорная земля до указанія просителемъ къ описи состояла въ фактическомъ владѣніи города, каковое проявлялось непрерывно съ апрѣля 1863 г., подтверждается обстоятельствами дѣла; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 129, 131 и 339 ст. уст. суд.; наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе 177 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что предсѣдатель не склонялъ тяжущихся къ миру.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что лицо, которое полагаетъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе принадлежитъ не должнику, а ему, можетъ, для предотвращенія публичной продажи, предъявить искъ на основаніи 1197 ст. уст. гр. суд. не только въ томъ случаѣ, когда на это имѣніе указано было взыскателемъ при исполненіи, но и тогда, когда взысканіе обращено именно на это имѣніе въ силу судебнаго рѣшенія. Въ случаѣ обращенія взысканія на имѣніе третьяго лица, ненаходящееся во владѣніи должника, третье лицо можетъ обжаловать такое дѣйствіе на общемъ основаніи, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 962, 963 и 965—967 уст. гр. суд.; но неправильное распоряженіе судебныхъ или административныхъ мѣстъ и лицъ по предмету описи имѣнія не можетъ служить основаніемъ къ предъявленію иска о нарушеніи владѣнія, въ томъ смыслѣ, какъ сіе указано въ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. (сб. рѣш. 1872 г. № 986 и рѣш. 1875 г. апрѣля 23 по д. Короповой и Миницкой), ибо искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія можетъ быть допущенъ только въ томъ случаѣ, когда заявленіе произведено самовольно частнымъ лицомъ или со стороны казеннаго управленія, дѣйствующаго въ качествѣ частнаго владѣльца. Въ настоящемъ дѣлѣ уполномоченный Гадячской городской управы доказывалъ, что часть недвижимаго имѣнія, описаннаго судебнымъ приставомъ, по указанію Мадіевскаго, у должника его, купца Буцкаго, для публичной продажи, принадлежитъ городу Гадячу и состоитъ въ его владѣніи, но какъ въ такомъ указаніи Мадіевскаго никакого самовольнаго завладѣнія имуществомъ города не заключалось, то мировой съѣздъ, въ виду 531 ст. т. X ч. 1, не имѣлъ законнаго повода признавать владѣніе города самовольно нарушеннымъ со стороны Мадіевскаго и постановлять, на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., рѣшенія о возстановленіи владѣнія г. Гадяча. Вслѣдствіе сего, усматривая въ этомъ дѣлѣ нарушеніе 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. и 531 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Гадячскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Зеньковскій мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

841.—1875 года сентября 18-го и ноября 5-го чисел. *По прошенію повѣреннаго вдовы провизора Матильды Редеръ, губернскаго секретаря Ермолаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Шацкаго мироваго съѣзда по дѣлу о взысканіи съ довѣрительницы его наслѣдниками умершаго маіора Лимберга 200 руб. по сохранной росписки.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ.

Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что хотя, на основаніи 4 п. Высочайшихъ утвержденныхъ въ 1860 г. правилъ о сохранныхъ роспискахъ, возложено на наслѣдниковъ умершихъ лицъ, оставившихъ послѣ себя сохранныя росписки, въ теченіи 6-ти мѣсячнаго срока вызывать чрезъ публичныя вѣдомости лицъ, принявшихъ имущество на сохраненіе, чего не исполнили наслѣдники умершаго маіора Лимберга; но, въ виду 2110 ст. т. X ч. 1, по которой и на лицъ, принявшихъ имущество на сохраненіе, законъ возлагаетъ обязанность, въ случаѣ смерти отдавшаго имущество на сохраненіе, возвратить таковое законнымъ наслѣдникамъ умершаго или представить оное въ надлежащее присутственное мѣсто для передачи наслѣдникамъ, что въ настоящемъ случаѣ г. Редеръ не выполнено, а также въ виду сознанія повѣреннаго Редеръ, что взятые довѣрительницею по сохранной роспискѣ 200 р. пи г. Лимбергъ при жизни его, ни наслѣдникамъ его не возвращены, и хранятся у нея и въ настоящее время, а потому на основаніи 81, 129 и 112 ст. уст. гр. суд. и 2110 ст. т. X ч. 1, съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ вдовы Редеръ въ пользу наслѣдниковъ маіора Лимбергъ по сохранной роспискѣ, писанной 13 іюля 1863 г., 200 р. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что мировой съѣздъ, хотя и основалъ свое рѣшеніе на признаніи его, просителя, по приэтомъ нарушилъ 82 ст. уст. гр. суд. и рѣшеніе Сената 1871 г. за № 406 тѣмъ, что истецъ не просилъ о запискѣ этого признанія въ протоколѣ (ст. 479 уст. гр. суд.); измѣненіемъ смысла отрицательныхъ его возраженій съѣздъ нарушилъ 142 ст. уст.; что съѣздъ, не обсудивъ значеніе акта, противъ котораго объявленъ споръ, нарушилъ 105 ст. уст. и 2111 ст. т. X ч. 1; что съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 2110 т. X ч. 1, которая въ такомъ только случаѣ была бы обязательна для его довѣрительницы, если бы наслѣдники Лимбергъ исполнили обязанность свою вызовомъ въ свое время, чрезъ публичныя вѣдомости, всѣхъ лицъ, касавшихся умершаго Лимберга (2108 ст. по прод.). За неисполненіемъ сего, о существованіи сохранной росписки и о правѣ на искъ по ней не могло быть и рѣчи; по съѣздъ, допустивъ противное, нарушилъ 112, 81 и 129 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что относительно сохранныхъ росписокъ, выданныхъ и совершенныхъ объ имуществѣ, принятомъ на сохраненіе послѣ обнародованія положенія 21 ноября 1860 г., законъ поставляетъ въ обязанность какъ наслѣдниковъ лица, принявшаго чужое имущество на сохраненіе, такъ и наслѣдниковъ лица, оставившаго послѣ себя сохранную росписку, дѣлать вызовъ по роспискамъ въ теченіи 6-ти мѣсячнаго срока со дня открытія наслѣдства. За неисполненіе сего предписанія закона наслѣдники лица, отдавшаго имущество на сохраненіе, лишаются права на вчинаніе иска о возвращеніи имъ поклажи (п. 4 ст. 2108 т. X ч. 1 по прод. 1863 г.). Законъ этотъ, по разъясненію гражд. кассац. д—та (сб. рѣш. 1867 г. № 160), не допускаетъ никакого изъятія въ отношеніи наслѣдниковъ отдавателя имущества на сохраненіе и что если въ теченіи 6-ти мѣсячнаго срока не учиненъ вызовъ лица, принявшаго поклажу, или его наслѣдниковъ, то право иска о возвращеніи поклажи теряется безвозвратно. Въ силу сего закона, мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго повода присуждать съ вдовы Редеръ въ пользу наслѣдниковъ маіора Лимбергъ по сохранной роспискѣ, писанной 13 іюля 1863 г., 200 руб., такъ какъ наслѣдники Лимберга не исполнили правила, установленнаго въ 4 п. 2108 ст. т. X ч. 1 по прод. 1863 г. Хотя же съѣздъ и основалъ свое рѣшеніе на 2110 ст. т. X ч. 1, по которой и на лицъ, принявшихъ имущество на сохраненіе, законъ возлагаетъ обязанность, въ случаѣ смерти отдавшаго имущество на сохраненіе, возвратить таковое законнымъ наслѣдникамъ умершаго или представить оное въ надлежащее присутственное мѣсто для передачи наслѣдникамъ,—что со стороны Редеръ не выполнено,—но статья эта могла имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, если бы наслѣдники Лимберга не потеряли безвозвратно всякое право на вчинаніе иска съ Редеръ по сохранной роспискѣ, ибо если истецъ не имѣетъ никакого права на самый искъ, то отвѣтчикъ не можетъ быть привлеченъ къ какой либо отвѣтственности по такому иску. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 4 п. дополн. къ 2108 ст. т. X ч. 1 по прод. 1863 г., рѣшеніе Шацкаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Моршанскій мировой съѣздъ.

842.—1875 года октября 8-го и ноября 5-го чисел. *По прошенію губернскаго секретаря Александра Протопопова объ отмѣнѣ рѣшенія Сарапульскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Мѣщанинъ Андрей Леньковъ предъявилъ у мироваго судьи искъ о взысканіи съ губернскаго секретаря Протопопова 120 руб. 61 коп. за проѣсти и волокиты въ размѣрѣ 17 руб. 76 коп., считая съ 1 ноября 1870 г. за 592 дня по 3 коп. въ день и другіе расходы и убытки, понесенные просителемъ по производившемуся между ними, въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, дѣлу, по которому рѣшеніемъ Вятской палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 14 іюня 1872 г. въ искѣ Протопопову было отказано. Въ числѣ убытковъ и расходовъ по дѣлу Леньковъ требовалъ взысканія: во 1-хъ) за употребленную имъ по дѣлу гербовую бумагу и во 2-хъ) за расходы, употребленные имъ на поѣздку изъ г. Сарапуля въ Вятку для выслушанія рѣшенія палаты, считая туда и обратно за 1168 верстъ, по 5 коп. съ версты, 58 руб. 40 коп. Протопоповъ не призналъ иска этого правильнымъ, объяснивъ: во 1-хъ) что дѣло его съ Леньковымъ рѣшено не 14 іюня, а 4 мая; во 2-хъ) что Леньковымъ не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы имъ дѣйствительно было употреблено то число листовъ гербовой

www.naukaprava.ru

бумаги и того именно достоинства, какъ онъ показываетъ, и въ 3-хъ) что требованіе истца о вознагражденіи за расходы на проѣздъ не подлежитъ удовлетворенію за силою 1725 ст. X т. 2 ч., по смыслу которой расходы на проѣздъ не входятъ въ счетъ судебныхъ издержекъ, а удовлетворяются взысканіемъ проѣстей и волокитъ. Мировой судья присудилъ съ Протопопова въ пользу Ленькова 3 руб. 80 коп. за гербовую бумагу, а равно проѣсти и волокиты за 552 дня въ размѣрѣ 16 руб. 56 коп.; въ остальномъ-же искѣ мировой судья Ленькову отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Сарапульскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ вслѣдствіе сего дѣло, нашелъ: во 1-хъ) что при производствѣ настоящаго дѣла у мироваго судьи Протопоповъ призналъ, что проѣсти и волокиты должны быть исчислены за 552 дня, а потому возраженіе его въ апелляціонной жалобѣ, что искъ былъ имъ начатъ не 1-го ноября 1870 г., а позже, не заслуживаетъ уваженія; тѣмъ болѣе, что и представленная отвѣтчикомъ квитанція казначейства не подтверждаетъ этого возраженія апеллятора; во 2-хъ) что по исковымъ дѣламъ возраженія отвѣтчика противъ искового прошенія истца и опроверженія противъ возраженія подаются въ силу закона (ст. 292, 295 и 296 т. X. ч. 2); что дѣйствительно Леньковъ сіи состязательныя бумаги подавалъ— это доказывается представленными имъ къ дѣлу документами, и, между прочимъ, возраженіемъ Протопопова противъ объясненія Ленькова, а то обстоятельство, что объ этихъ бумагахъ не упомянуто въ рѣшеніи палаты, не даетъ права предполагать, что онѣ не были поданы. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія указаніе Протопопова, что Леньковымъ не была взята копія съ рѣшенія палаты, такъ какъ полученіе таковыхъ копій для тяжущихся обязательно по ст. 479 т. X ч. 2; если же допустить возможность отказа тяжущагося отъ полученія копіи, то слѣдующія за оную въ казну деньги все таки съ него взыскиваются. Наконецъ, не доказано Протопоповымъ возраженіе его противъ количества гербовыхъ листовъ, употребленныхъ Леньковымъ на написаніе состязательныхъ бумагъ въ палату, и въ 3-хъ) относительно требованія Ленькова о взысканіи съ Протопопова расходовъ на проѣздъ, мировой съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 1733 ст. X т. 2 ч., потерявшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за всѣ по оной судебныя издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ. Соображеніе этой статьи съ 1725 ст. т. X ч. 2 показываетъ, что законъ различаетъ убытки отъ судебныхъ издержекъ, такъ какъ судебныя издержки перечислены въ 1725 ст. X т. 2 ч., но слова «убытки» въ этой статьѣ нѣтъ. Какого затѣмъ рода убытки могутъ подлежать ко взысканію въ пользу оправданнаго, законъ прямо не указываетъ, но изъ текста 1733 ст. X т. 2 ч. видно, что могутъ быть въ этомъ случаѣ присуждены только убытки, съ веденіемъ дѣла сопряженные. Въ этомъ же смыслѣ ст. 1733 разъяснена и въ рѣшеніи Сената 1869 г. № 290. Сенатъ призналъ, что не подлежатъ взысканію лишь издержки на наемъ повѣреннаго и на содержаніе тяжущихся. Но оправданный тяжущійся не можетъ быть лишенъ права на взысканіе такихъ убытковъ, которые понесены именно лишь вслѣдствіе начатаго дѣла и которые непосредственно и неминуемо изъ того являются. На основаніи же 478—480 ст. X т. 2 ч., явка въ судъ для выслушанія рѣшенія по иску болѣе 150 руб. для тяжущагося обязательна подъ страхомъ послѣдствій, указанныхъ въ 481 ст. Поэтому и Леньковъ, не рискуя своимъ интересомъ, не могъ не явиться изъ г. Сарапула, гдѣ онъ проживаетъ, въ Вятскую судебную палату для выслушанія рѣшенія по иску на него Протопопова въ 825 руб. Вслѣдствіе сихъ соображеній мировой съѣздъ нашелъ, что Леньковъ, кромѣ присужденныхъ ему мировымъ судьею проѣстей и волокитъ въ суммѣ 16 руб. 56 коп. и судебныхъ издержекъ, поименованныхъ въ 1725 ст. X т. 2 ч., въ количествѣ 3 руб. 80 коп., имѣетъ право на полученіе съ Протопопова и убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе неправильнаго предъявленія къ нему иска; но изъ исчисленныхъ въ его исковомъ прошеніи убытковъ онъ доказалъ только убытки на 58 руб. 40 коп. на проѣздъ изъ Сарапула въ Вятку, а потому съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Протопопова въ пользу Ленькова всего 78 руб. 76 коп. и за веденіе настоящаго дѣла 15 руб. Протопоповъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія мироваго съѣзда, приводя къ тому основаніемъ нарушеніе, по его объясненію, мировымъ съѣздомъ ст. 1811, 256, 473 т. X ч. 2; 644—689 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Протопопова, находитъ, что проситель первымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія мироваго съѣзда приводитъ нарушеніе ст. 1811 т. X ч. 2 тѣмъ, что съѣздъ несогласно съ этимъ закономъ опредѣлилъ размѣръ слѣдовавшихъ съ Протопопова проѣстей и волокитъ, ибо искъ противъ Ленькова былъ начатъ не 1 ноября 1870 г., какъ опредѣлилъ съѣздъ, а позже, какъ сіе доказываетъ представленная имъ, Протопоповымъ, при апелляціи квитанція казначейства о принятіи отъ него исковыхъ пошлинъ. Жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, потому что мировой съѣздъ присудилъ съ Протопопова проѣсти и волокиты въ размѣрѣ 16 руб. 56 коп. на основаніи признанія, сдѣланнаго имъ при производствѣ дѣла у мироваго судьи въ томъ, что съ него, Протопопова, проѣсти и волокиты слѣдуютъ за 522 дня. Независимо отъ сего, съѣздъ вошелъ и въ разсмотрѣніе представленной Протопоповымъ къ дѣлу упомянутой квитанціи казначейства, но нашелъ, что документъ этотъ, по своему содержанію, не подтверждаетъ правильности основаннаго на оном возраженія отвѣтчика. Опредѣленіе—же значенія признанія, сдѣланнаго тяжущимся на судѣ, а равно доказательной силы представленныхъ имъ документовъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 учр. суд. уст. и 11 уст. гр. суд.); во 2-хъ) Протопоповъ находитъ рѣшеніе мироваго съѣзда неправильнымъ потому, что истецъ не доказалъ, чтобы имъ, Леньковымъ, поданы были какія либо состязательныя бумаги въ Вятскую судебную палату и чтобы получена была копія съ рѣшенія палаты. Эта жалоба также не заслуживаетъ уваженія, ибо мировой съѣздъ дѣйствительность самого факта подачи въ палату Леньковымъ, какъ отвѣтчикомъ по иску Протопопова, возраженій и опроверженій, вывелъ изъ содержанія представленныхъ самимъ Протопоповымъ къ дѣлу документовъ; слѣдовательно, и это заключеніе мироваго съѣзда, какъ послѣд-

www.naukaprava.ru

ствіе вывода, сдѣланнаго съѣздомъ изъ содержанія бывшихъ въ виду его документовъ и обстоятельствъ дѣла, относясь до существа рѣшенія, не можетъ быть обсуждаемо въ кассаціонномъ порядкѣ. Обязательность же для тяжущихся, въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, получать копіи съ состоявшихся по ихъ дѣламъ рѣшеній, съ уплатою за сіе гербовыхъ пошлинъ, съѣздъ вывелъ изъ толкованія имъ смысла ст. 479 т. X ч. 2, а противъ правильности такого толкованія Протопоповъ въ своей кассаціонной жалобѣ не возражаетъ; въ 3-хъ) неосновательно, равнымъ образомъ, указаніе Протопопова на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 644—689 т. X ч. 1 присужденіемъ съ него въ пользу Ленькова вознагражденія за проѣзды по дѣлу, во время производства онаго въ Вятской соединенной палатѣ. По правиламъ прежняго судопроизводства, потерявшій тяжбу обязанъ былъ, на основаніи ст. 1733 т. X ч. 2, вознаградить соперника за всѣ судебные издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ. На вознагражденіе за какія именно судебныя издержки имѣла право выигравшая сторона, это опредѣлено въ ст. 1725 т. X ч. 2. Какіе же другіе убытки, сверхъ судебныхъ издержекъ и проѣстей и волокитъ, обязанъ былъ возвратить сопернику потерявшій тяжбу,—о томъ прямаго указанія въ прежнихъ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (2 ч. X т. зак. гр. изд. 1857 г.) не содержится. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что подъ словомъ «убытки», о которыхъ говорится въ ст. 1733 т. X ч. 2, должны быть понимаемы всѣ тѣ издержки, которыя неминуемо долженъ былъ понесть тяжущійся вслѣдствіе предъявленнаго къ нему иска, или вслѣдствіе оспариванія его требованій. Въ виду сего объясненіе Протопопова, что проѣсти и волокиты покрываютъ всѣ другіе убытки, съ веденіемъ тяжбы въ прежнемъ порядкѣ сопряженные, кромѣ лишь расходовъ на судебныя издержки, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ буквальнымъ смысломъ ст. 1733 т. X ч. 2. А такъ какъ для исполненія требованій закона по веденію дѣла, въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, могло оказаться необходимымъ для тяжущагося предпринять поѣздку въ тотъ городъ, гдѣ тяжба производилась, то посему судъ и не имѣетъ законнаго основанія отказываться отъ разсмотрѣнія требованій о возмѣщеніи расходовъ, на подобныя поѣздки употребленныхъ. Приэтомъ отъ суда, которому требованіе сіе предъявлено, должно зависѣть въ каждомъ данномъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, были-ли поѣздки вынуждены производствомъ дѣла, а равно и опредѣленіе размѣра слѣдующаго за эти поѣздки вознагражденія; въ 4-хъ) наконецъ, обращаясь къ жалобѣ Протопопова на несогласное, по его объясненію, съ ст. 256 и 473 т. X ч. 2 взысканіе съ него денегъ за гербовую бумагу, употребленную Леньковымъ по производству рѣшеннаго Вятскою палатою дѣла,—Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что по этой части настоящаго иска отвѣтчикъ Протопоповъ утверждалъ, что со стороны истца не представлено доказательствъ, чтобы имъ дѣйствительно было употреблено по дѣлу столько листовъ гербовой бумаги и того разбора, какъ онъ показалъ. Но мировой съѣздъ, вопреки ст. 129 уст. гр. суд., не вошелъ въ обсужденіе этого возраженія и не установилъ, чтобы истцомъ было доказано количество и разборъ употребленной имъ по означенному дѣлу гербовой бумаги, а просилъ съ Протопопова за оную взысканіе въ количествѣ 3 руб. 80 коп. потому только, что отвѣтчикъ не доказалъ своихъ по сему предмету возраженій, и такимъ образомъ мировой съѣздъ, въ нарушеніе смысла ст. 81 уст. гр. суд., возложилъ на отвѣтчика обязанность доказать свои возраженія противъ требованія истца, не установивъ однако, чтобы послѣднимъ требованія эти были доказаны. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сарапульскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, въ части, касающейся присужденія съ Протопопова взысканія пошлинъ за гербовую бумагу, по нарушенію ст. 81 и 129 уст. гр. суд., отмѣнить, и дѣло передать въ съѣздъ Елабужскихъ мировыхъ судей; въ прочихъ-же частяхъ кассаціонную жалобу Протопопова оставить безъ послѣдствій.

843.—1875 года августа 22-го и ноября 5-го чисел ъ. *По жалобѣ Аршеневскаго, повѣреннаго протоіерея Андрея Вѣтвеницкаго, на постановленіе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда объ оставленіи безъ разсмотрѣнія просьбы его объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. С л а в и н с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б к в ъ).

Повѣренный князя Бориса Щербатова, Менделѣевъ, и жена надворнаго совѣтника Марія Эйхлеръ 6-го іюля 1870 года явились къ С.-Петербургскому столичному мировому судьѣ съ просьбою о разборѣ по 30 ст. уст. гр. суд. дѣла ихъ по векселямъ въ 10-ть, 20-ть и 20 тысячъ рублей, выданнымъ Маріею Эйхлеръ на имя князя Щербатова 10-го февраля 1870 года. Мировой судья опредѣлилъ: принять къ разсмотрѣнію просьбу Эйхлеръ и Менделѣева и обязать ихъ явиться на 7-е іюля. Стороны явились 7-го іюля и кончили дѣло миромъ на томъ, что Менделѣевъ получаетъ исполнительный листъ на взысканіе съ Эйхлеръ 50 т. руб. съ законными по день уплаты % съ 10-го февраля 1870 года. Мировой судья, на основаніи 30, 71 и 1364 ст. уст. гр. суд., утвердилъ мировую сторонъ, зачислилъ дѣло конченнымъ и 8-го іюля 1870 г. выдалъ Менделѣеву исполнительный листъ на взысканіе съ Эйхлеръ 50 т. руб. съ % съ 10 февраля 1870 года. Эйхлеръ 6-го марта 1873 года объявлена несостоятельною, а 30-го іюня открыло свои дѣйствія конкурсное управленіе по дѣламъ Эйхлеръ, въ которое и былъ представленъ исполнительный листъ мироваго судьи на взысканіе съ Эйхлеръ 50 т. руб. въ пользу Щербатова, а въ числѣ другихъ претензій, между прочимъ, были представлены претензіи Заржецкой, Таннеръ и протоіерея Вѣтвеницкаго. Повѣренный Вѣтвеницкаго и Заржецкой, Аршеневскій, и прусская подданная Таннеръ 30-го ноября и 3-го декабря 1873 года подали въ С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи 7-го іюля 1870 года, указывая: во 1-хъ) на то, что означеннымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ по 30 ст., нарушаются права ихъ, какъ дѣйствительныхъ кредиторовъ Эйхлеръ, и во 2-хъ) что ими не пропущенъ срокъ, о которомъ говорится въ 3 п. 192 ст. уст. гр.

www.naukaprava.ru

суд., такъ какъ они узнали о рѣшеніи, постановленномъ 7-го іюля 1870 года, только изъ публикаціи конкурса отъ 3-го ноября 1873 года (вѣд. СПБ. град. №№151/227). Въ засѣданіи съѣзда 26-го января, для выясненія дѣла, на основ. 368 ст. уст. гр. суд., сторонамъ объявлена была резолюція—представить къ дѣлу свѣдѣнія, когда конкурсное управленіе открыло свои дѣйствія и котораго числа и мѣсяца были общія собранія кредиторовъ. При разборѣ затѣмъ дѣла 16-го марта 1874 года на усмотрѣніе суда выставлены были сторонами слѣдующія обстоятельства: во первыхъ, что исполнительный листъ на взысканіе съ Эйхлеръ 50 т. р. въ пользу Щербатова представленъ былъ въ конкурсное управленіе еще 7-го августа 1873 года. Почему повѣренный со стороны Щербатова, Архангельскій, указывая на то, что, по ст. 1916 т. XI, каждый заимодавецъ имѣетъ право являться въ конкурсное собраніе для освѣдомленія о дѣлахъ его и кураторы обязаны представлять ему всѣ свѣдѣнія о состояніи массы,—заявилъ, что при такой возможности знать о претензіи Щербатова еще въ августѣ 1873 года немыслимо, чтобы Вѣтвеницкій, Таннеръ и Заржецкая не знали о ней до 3-го ноября, и что, слѣдовательно настоящія просьбы Заржецкой, Таннеръ и Вѣтвеницкаго, какъ поданныя 30-го ноября и 3-го декабря 1873 года, поданы не въ срокъ, установленный п. 3-мъ 192 ст. уст. гр. суд. Подтверждая это фактами, Архангельскій указалъ на то, что уже 8-го августа 1873 года заявлялъ конкурсному управленію претензію Заржецкой повѣренный ея, Коковцевъ, и что въ общемъ собраніи кредиторовъ Эйхлеръ того же 8-го августа, а также въ собраніи 30-го іюля участвовалъ повѣренный Таннеръ,—Ведринскій. Наконецъ, Архангельскій указалъ на представленную къ дѣлу истцами копію расчета, выданную изъ Нижегородскаго окружнаго суда еще 21-го января 1871 года, и въ которой значится подъ № 19-мъ исполнительный листъ на Эйхлеръ въ 50 т. руб., выданный Щербатову. Посему и въ виду того обстоятельства, что въ общемъ собраніи кредиторовъ Эйхлеръ 10-го ноября „заключено“ уже было не оспаривать рѣшеній, постановленныхъ мировыми судьями на основаніи 30 ст. уст. гр. суд., Архангельскій просилъ настоящія просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго по 30 ст. мировымъ судьею, оставить безъ послѣдствій. Истцы просили отмѣнить рѣшеніе, утверждая, что имъ извѣстно стало объ этомъ рѣшеніи только 3-го ноября 1873 года и что, слѣдовательно, ими не пропущенъ срокъ, указанный въ 3 п. 192 ст. уст. гр. суд. Съѣздъ мировыхъ судей, въ виду буквальнаго смысла 23 ст. уст. гр. суд., разрѣшая предварительно вопросъ, имѣютъ-ли истцы право ходатайствовать по данному дѣлу безъ уполномочія конкурснаго управленія, нашелъ, что, по ст. 21 уст. гр. суд., съ момента объявленія должника несостоятельнымъ исковыя права его, въ интересѣ, конечно, его кредиторовъ, переходятъ къ конкурсному управленію. Такимъ образомъ, по мысли закона, представителемъ интересовъ всѣхъ вообще кредиторовъ, съ момента учрежденія конкурснаго управленія, является это послѣднее. И дѣйствительно, въ ст. 1931 т. XI законъ называетъ конкурсное управленіе „уполномоченнымъ“ отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляющимъ въ пользу ихъ дѣлами несостоятельнаго, уполномоченнымъ, имѣющимъ слѣдующій исключительный характеръ. Конкурсное управленіе, будучи уполномоченнымъ заимодавцевъ, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ право разсматривать претензіи самихъ довѣрителей и давать имъ полномочіе доказывать эти претензіи судомъ (ст. 1971 т. XI). Особенность эта объясняется тѣмъ, что конкурсное управленіе является представителемъ интересовъ не того или другаго, а всѣхъ вообще кредиторовъ. Очевидно, что, въ виду этого обстоятельства, не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы каждый кредиторъ имѣлъ право самостоятельно просить объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ въ пользу другихъ кредиторовъ и принятыхъ конкурсомъ къ исполненію. Допустить противное—значило-бы признать одною лишь формальностью самое право конкурса разсматривать претензіи и игнорировать главную цѣль конкурса—быть представителемъ интересовъ не того или другаго, а всѣхъ вообще кредиторовъ. Соотвѣтственно этому и постановлено въ ст. 23 уст. гр. суд., что только «до учрежденія конкурса предоставляется каждому изъ кредиторовъ должника на свой счетъ» вступать въ производящееся уже дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій. Далѣе ст. 23 уст. гр. суд. говоритъ, что отъ конкурснаго управленія зависитъ продолжать такое ходатайство «на свой счетъ» или оставить оное, со всѣми прежними издержками производства, на отвѣтственности того кредитора, который оное на себя принялъ. Очевидно, что первая половина 23 ст. постановлена въ интересѣ каждаго отдѣльнаго кредитора, а вторая часть постановлена въ интересѣ всѣхъ кредиторовъ вообще, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ законъ, очевидно, ставитъ каждаго кредитора въ отдѣльности въ совершенно зависимое положеніе. Зависимость эта опять таки обусловливается общимъ интересомъ всѣхъ кредиторовъ, блюстителемъ котораго является конкурсное управленіе. Вытекаетъ, слѣдовательно, прежнее положеніе, что «по учрежденіи конкурса» тотъ или другой изъ кредиторовъ не можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго въ пользу другихъ кредиторовъ, безъ уполномочія конкурснаго управленія. Такъ смотритъ на значеніе конкурснаго управленія законъ. Такъ смотритъ на это, какъ нужно заключить, и кассаціонный департаментъ, въ рѣшеніяхъ котораго (№ № 407—1868 г., 217—1869 г., 721 и 352—1870 г.) проводится та мысль, что никакія претензіи не могутъ быть заявляемы помимо конкурса, и слѣдовательно, безъ его участія, а участіе это, какъ изложено выше, необходимо должно обусловливаться общимъ интересомъ всѣхъ кредиторовъ, и, слѣдовательно, нельзя говорить, чтобы одни изъ нихъ, въ интересѣ своемъ, могли оспаривать рѣшенія, постановленныя въ пользу другихъ кредиторовъ, безъ уполномочія конкурснаго управленія. Такъ думало, какъ видно изъ дѣла, само конкурсное управленіе, когда назначило общее собраніе кредиторовъ на 10-е ноября 1873 года, для разрѣшенія вопроса о томъ, начинать ли «конкурсному управленію» споръ противъ исполнительныхъ листовъ, выданныхъ на основаніи 30 ст. уст. гр. суд. (удост. отъ 19-го ноября № 54). На основаніи всего изложеннаго, съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Вѣтвеницкій, Таннеръ и Заржецкая не имѣютъ права ходатайствовать по данному дѣлу безъ уполномочія конкурснаго управленія, а потому, разрѣшая дѣло по буквальному смыслу 23 ст. уст. гр. суд., съѣздъ 16-го марта 1874 года опредѣлилъ: въ разсмотрѣніе кассаціонныхъ жалобъ означенныхъ лицъ не входить, въ виду того, что таковыя поданы безъ надлежащаго уполномочія отъ конкурснаго управленія.

www.naukaprava.ru

На это постановленіе Аршеневскій, повѣренный протоіерея Андрея Вѣтвеницкаго, принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда и кассаціонной жалобы повѣреннаго Вѣтвеницкаго обсужденію Сената по настоящему дѣлу подлежитъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли отдѣльные кредиторы несостоятельнаго должника право, по учрежденіи конкурснаго управленія, защищать судебнымъ порядкомъ права, принадлежащія несостоятельному должнику, безъ особаго на то уполномочія конкурснаго управленія. Заключеніе мироваго съѣзда, непризнавшаго такого права за кредиторами, основано, во первыхъ, на томъ, что конкурсное управленіе есть представитель всѣхъ вообще кредиторовъ, и во вторыхъ, на 21 и 23 ст. уст. гр. суд. То положеніе, что конкурсное управленіе признается представителемъ всѣхъ кредиторовъ, вѣрно само по себѣ, но не можетъ служить основаніемъ къ выводу объ исключительномъ правѣ конкурснаго управленія вести судебнымъ порядкомъ дѣла несостоятельнаго. Хотя ст. 1930, 1931, 1959—1972, 1975 и слѣд. ст. т. XI ч. 2 уст. торг. возлагаютъ на конкурсное управленіе завѣдываніе и распоряженіе имуществомъ несостоятельнаго, розысканіе имущества и долговъ его, разсмотрѣніе заявленныхъ къ несостоятельному требованій и распредѣленіе долговъ его на роды и разряды, хотя, по буквальному смыслу 1931 ст. уст. торг., конкурсное управленіе почитается уполномоченнымъ отъ всѣхъ заимодавцевъ, но этимъ не ограничиваются права каждаго изъ кредиторовъ защищать свои собственные имущественные интересы по отношенію къ удовлетворенію изъ имущества несостоятельнаго. Въ томъ случаѣ, когда размѣръ удовлетворенія одного кредитора зависитъ отъ отнесенія долга другому кредитору, къ тому или другому роду и разряду, то первый имѣетъ, въ силу 1973 ст. уст. торг., право обжаловать распоряженіе конкурснаго управленія по этому предмету. Такимъ образомъ, не смотря на то, что конкурсное управленіе является представителемъ всѣхъ кредиторовъ, распоряженія его не признаются на столько обязательными для кредиторовъ, чтобы каждый кредиторъ обязанъ былъ подчиниться имъ безусловно, безъ права защищать свои собственные имущественные интересы противъ этихъ распоряженій, хотя бы эти распоряженія касались претензій другихъ лицъ и только косвенно вліяли на имущественные интересы этого кредитора. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что значеніе конкурснаго управленія, какъ уполномоченнаго, какъ представителя всѣхъ заимодавцевъ, не препятствуетъ каждому изъ заимодавцевъ охранять свои имущественные интересы, независимо отъ конкурснаго управленія, когда онъ считаетъ ихъ недостаточно охраненными со стороны сего управленія, а засимъ указанное значеніе конкурснаго управленія неможетъ служить основаніемъ къ признанію, что каждый изъ кредиторовъ обязанъ безусловно подчиниться отказу конкурснаго управленія отъ веденія судебнымъ порядкомъ дѣла о принадлежащихъ несостоятельному правахъ и не можетъ, независимо отъ конкурснаго управленія, вести такое дѣло для огражденія своихъ собственныхъ имущественныхъ интересовъ, съ цѣлію увеличенія размѣра удовлетворенія своей претензіи. Статьи 21 и 23 уст. гр. суд., на которыя ссылается мировой съѣздъ, также не могутъ служить основаніемъ къ тому заключенію, которое приведено въ рѣшеніи съѣзда. Статья 21 предоставляетъ конкурсному управленію право иска и отвѣта за несостоятельнаго. На ряду съ этимъ общимъ правиломъ статья 23, предоставляя до учрежденія конкурса каждому изъ кредиторовъ вступать въ дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на судебныя рѣшенія, постановляетъ, что отъ конкурснаго управленія зависитъ продолжать ходатайство по дѣлу или оставить его на отвѣтственности кредитора, вступившаго въ дѣло. Сопоставленіе этихъ двухъ статей показываетъ, что предоставленіе конкурсному управленію права иска и отвѣта за несостоятельнаго не исключаетъ безусловно права каждаго кредитора вести дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго, когда конкурсное управленіе не желаетъ принять на себя веденіе дѣла. Если бы законъ имѣлъ въ виду предоставить право иска и отвѣта за несостоятельнаго исключительно одному конкурсному управленію и притомъ такъ, что отказъ конкурса отъ веденія дѣла лишаетъ кредиторовъ возможности защищать на судѣ имущественныя права несостоятельнаго, независимо отъ конкурснаго управленія, то въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 23 ст., не было бы предоставлено кредитору продолжать начатое дѣло, когда образовалось уже конкурсное управленіе, и оно не пожелало вести этого дѣла. Въ силу всѣхъ приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что дѣйствующіе законы не препятствуютъ кредитору вести судебнымъ порядкомъ дѣло о правахъ, принадлежащихъ несостоятельному должнику, когда конкурсное управленіе отказывается отъ веденія этого дѣла. Но право кредитора на самостоятельное веденіе дѣла можетъ возникнуть не прежде, какъ по одобреніи отказа конкурснаго управленія общимъ собраніемъ кредиторовъ. Это ограниченіе вытекаетъ изъ того, что конкурсное управленіе почитается уполномоченнымъ отъ всѣхъ заимодавцевъ (уст. торг. ст. 1931) и дѣйствія его подлежатъ ревизіи общаго собранія заимодавцевъ, которое облечено властію измѣнять и отмѣнять распоряженія и предположенія конкурснаго управленія (ст. 1992 того же уст.). При такомъ значеніи конкурснаго управленія и отношеніи его къ общему собранію заимодавцевъ, кредиторъ, недовольный отказомъ конкурса отъ веденія дѣла о правахъ, принадлежащихъ несостоятельному, можетъ достигнуть отмѣны этого распоряженія конкурса посредствомъ перенесенія на обсужденіе общаго собранія заимодавцевъ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли вести это дѣло или нѣтъ. Если общее собраніе найдетъ отказъ конкурснаго управленія неосновательнымъ, то возложитъ на обязанность сего управленія начатіе и веденіе дѣла и тѣмъ самымъ устранится надобность въ веденіи дѣла самимъ кредиторомъ. Если же общее собраніе одобритъ отказъ конкурснаго управленія, тогда у кредитора, недовольнаго этимъ отказомъ, нѣтъ болѣе никакихъ средствъ достигнуть веденія дѣла чрезъ конкурсное управленіе, и тогда этому кредитору остается самому охранять свои имущественные интересы, зависящіе отъ веденія того дѣла. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что кредиторъ несостоятельнаго должника имѣетъ право на веденіе судебнымъ порядкомъ дѣла о принадлежащихъ несостоятельному правахъ, когда отъ веденія этого дѣла отказалось конкурсное управленіе и этотъ отказъ одобренъ

www.naukaprava.ru

общимъ собраніемъ заимодавцевъ. Между тѣмъ по настоящему дѣлу С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, вопреки вышеизложенному и вслѣдствіе неправильнаго толкованія 23 ст. уст. гр. суд., безусловно отвергъ право кредитора на веденіе дѣла о принадлежащихъ несостоятельной Эйхлеръ правахъ, безъ уполномочія конкурснаго управленія, не установивъ притомъ, на основаніи представленныхъ доказательствъ и приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ (уст. гр. суд. ст. 129), отказалось ли общее собраніе заимодавцевъ Эйхлеръ отъ веденія сего дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію 23 и 129 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго уѣзднаго мироваго съѣзда.

844.—1875 года сентября 11-го и ноября 5-го числъ. *По прошенію статскаго совѣтника Григорія Фридебурга объ отмѣнѣ постановленія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

Дочь коллежскаго совѣтника Анна Залебедская предъявила въ Саратовскомъ окружномъ судѣ искъ по сохранной роспискѣ въ три тысячи рублей умершаго коллежскаго совѣтника Григорія Тихменева къ опекуну надъ его имѣніемъ, Фридебургу. Фридебургъ отозвался, что искъ долженъ быть предъявленъ не къ нему, а къ наслѣдникамъ Тихменева, такъ какъ они уже приняли его имѣніе, и онъ въ день предъявленія иска опекуномъ не состоялъ. Возникшее по этому отводу производство дошло до разсмотрѣнія Саратовской судебной палаты. Палата нашла, что Фридебургъ не подтвердилъ достаточными доказательствами тѣ обстоятельства, на которыхъ онъ основываетъ отводъ по п. 3 ст. 571 уст. гр. суд., а потому предписала окружному суду разсмотрѣть дѣло по существу. Окружный судъ опредѣлилъ: признать Фридебурга обязаннымъ возвратить деньги, а въ случаѣ невозвращенія, взыскать таковыя съ имѣнія Тихменева. На это рѣшеніе Кобылинскій, повѣренный Фридебурга, принесъ апелляцію. При разборѣ дѣла въ палатѣ со стороны Залебедской былъ возбужденъ вопросъ о томъ, могъ ли Кобылинскій по той довѣренности Фридебурга, по которой онъ дѣйствуетъ, принесть апелляцію, такъ какъ довѣренность эта дана Кобылинскому лишь по личнымъ дѣламъ Фридебурга, но не по дѣламъ, возникшимъ по искамъ, предъявленнымъ къ нему, какъ къ опекуну надъ имѣніемъ Тихменева. Судебная палата, останавливаясь на возбужденномъ Залебедскою вопросѣ о полномочіи повѣреннаго отвѣтчика на принесеніе апелляціонной жалобы, нашла, что довѣренностію Фридебургъ уполномочилъ Кобылинскаго на веденіе всѣхъ его личныхъ и по имуществу его возникающихъ дѣлъ. Возбужденной же Залебедской искъ не касался ни личныхъ правъ Фридебурга, ни собственнаго его имущества. Фридебургъ привлеченъ къ дѣлу отвѣтчикомъ въ качествѣ опекуна, то есть какъ временный распорядитель наслѣдственнаго имѣнія, оставшагося послѣ Тихменева и принадлежащаго его наслѣдницамъ. Такимъ

образомъ настоящее дѣло по свойству своему не можетъ быть включено въ ту область личныхъ и имущественныхъ правъ Фридебурга, на защиту коихъ уполномоченъ Кобылинскій означенною довѣренностію и для хожденія по оному Фридебургу надлежало снабдить повѣреннаго особою спеціальною довѣренностію. За отсутствіемъ же таковой Кобылинскій долженъ быть признанъ не надлежаще уполномоченнымъ на веденіе дѣла, потому и поданная имъ апелляціонная жалоба, въ силу 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію. А такъ какъ дѣло это производилось сокращеннымъ порядкомъ и рѣшеніе по оному окружнаго суда изложено въ окончательной формѣ 27-го августа, то, за минованіемъ мѣсячнаго срока послѣ 27 августа и за неподачею надлежащей апелляціи съ чьей либо стороны, рѣшеніе суда должно быть признано вошедшимъ въ законную силу. На основаніи этихъ соображеній судебная палата 9-го ноября 1874 г. опредѣлила: апелляціонную жалобу Кобылинскаго оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ Фридебургъ объясняетъ, что, признавая рѣшеніе окружнаго суда неправильнымъ и отвергая юридическое право со стороны Залебедской предъявлять къ нему искъ, какъ опекуну, по имѣнію, изъятому изъ опекунскаго управленія, для оцѣнки обязательства, выданнаго Тихменевымъ, что, за изъятіемъ имѣнія изъ опекунскаго управленія, относится непосредственно къ самимъ наслѣдникамъ, онъ уполномочилъ Кобылинскаго, послѣ увольненія его отъ должности опекуна, выданною довѣренностію общею на ходатайство по всѣмъ его дѣламъ, гдѣ будетъ слѣдовать, и изъ какихъ бы правъ личныхъ его, Фридебурга, оныя ни вытекали, не упоминая въ этой довѣренности въ подробности, по какимъ именно дѣламъ выдана эта довѣренность; слѣдовательно, Кобылинскій имѣлъ полное право, по смыслу п. 4 ст. 584 уст. гр. суд., ходатайствовать по иску, предъявленному къ нему Залебедскою, какъ опекуну, послѣ состоявшагося опредѣленія объ увольненіи его отъ должности опекуна, ибо дѣло это относилось уже до личныхъ его правъ, по прежде когда-то его оффиціальной обязанности. На семъ основаніи Фридебургъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность жалобы Фридебурга, изложенной въ кассаціонномъ прошеніи, заключается въ томъ, что довѣренность, выданная имъ Кобылинскому по своему содержанію и обстоятельствамъ дѣла давала сему послѣднему полное право на обжалованіе рѣшенія Саратовскаго окружнаго суда, состоявшагося по иску, предъявленному Залебедскою къ нему, въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ умершаго Тихменева, и что посему судебная палата не имѣла основанія къ признанію, что Кобылинскій не могъ по этой довѣренности принести апелляціонную жалобу на сказанное рѣшеніе. Въ ст. 793 уст. гр. суд. въ точности указаны предметы вѣдомства Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи этой статьи разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ лишь жалобы на нарушеніе судебными мѣстами прямаго смысла законовъ или неправильное оныхъ толкованіе и

www.naukaprava.ru

жалобы на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, а не жалобы на истолкованіе содержанія разнаго рода актовъ, несогласное съ личнымъ заключеніемъ просителей о смыслѣ оныхъ, и это потому, что уставами гражданскаго судопроизводства 20-го ноября 1864 года опредѣленіе силы и значенія всякаго рода актовъ вообще, по ихъ внутреннему содержанію, предоставлено окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу. Изъ сего слѣдуетъ, что вопросъ о томъ, правильно ли заключеніе палаты о томъ, что довѣренность, выданная Фридебургомъ, не давала Кобылинскому права на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе окружнаго суда, состоявшееся по настоящему дѣлу, не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, а слѣдовательно, и объясненіе Фридебурга, что такимъ заключеніемъ палата нарушила п. 4 ст. 584 уст. гр. суд., не подлежитъ разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Фридебурга, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

845. — 1875 года сентября 11-го и ноября 5-го чиселъ. *По прошенію Тиктина, повѣреннаго Евпаторійскаго городскаго общества, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Во время бывшей Крымской войны многіе изъ татаръ Крымскаго полуострова самовольно удалились заграницу, въ томъ числѣ удалилось и 84 домовладѣльца города Евпаторіи, оставивъ безъ всякаго распоряженія принадлежащія каждому изъ нихъ постройки и дворовыя мѣста въ г. Евпаторіи. По окончаніи войны упомянутыя имущества, въ числѣ другихъ имуществъ Евпаторійскаго уѣзда, принадлежавшихъ самовольно удалившимся татарамъ, взяты были въ 1856 году въ завѣдываніе учрежденнаго для сего правительствомъ Евпаторійскаго уѣзднаго комитета, которымъ затѣмъ имущества, состоящія въ городѣ, переданы въ опекунское завѣдываніе Евпаторійской городской думы, въ безспорномъ завѣдываніи коей они находились по 1872 годъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1872 года со стороны управленія государственными имуществами Таврической губерніи предъявлено было суду требованіе о признаніи на упомянутыя имущества, а равно и на доходы, полученные съ оныхъ, правъ собственности казны на основаніи 6 примѣчанія къ 213 ст. Требованіе это было разсмотрѣно судомъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, и въ виду истеченія десятилѣтняго срока со дня ратификаціи Парижскаго трактата съ одной стороны, а съ другой—отсутствія споровъ противъ правъ казны на тѣ имущества, и вообще чьихъ либо притязаній на оныя,—окружнымъ судомъ 25 ноября 1872 года опредѣлено: признать права казны на означенныя имущества въ числѣ 84-хъ, заключающіяся въ дворовыхъ мѣстахъ съ постройками въ г. Евпаторіи, а равно и на доходы этихъ имуществъ, поступившіе во время завѣдыванія оными мѣстной городовой думы. Засимъ 16 марта 1873 года Евпаторійскимъ городскимъ обществомъ предъявленъ къ управленію государственными имуществами искъ объ означенныхъ 84 имуществахъ въ г. Евпаторіи, оцѣненный имъ въ 8-т. руб. сер. Въ исковомъ прошеніи повѣренный городскаго общества Мисировъ доказывалъ, что упомянутыя имущества должны быть обращены въ собственность г. Евпаторіи. Доказательства свои онъ основываетъ на 1172 ст. т. X ч. 1, по силѣ которой остающіяся выморочными въ предѣлахъ города недвижимыя имущества обращаются въ пользу города. Приводимый управленіемъ государственными имуществами Таврической губерніи въ основаніе своихъ правъ законъ 6 примѣч. къ 213 ст. X т. ч. 2 относится, по мнѣнію его, исключительно къ землямъ въ Крыму ушедшихъ изъ онаго татаръ, но не къ имуществу ихъ, оставшемуся въ городахъ, въ отношеніи къ каковому, за неимѣніемъ спеціальнаго закона, должна быть примѣнена приведенная выше 1172 ст. т. X ч. 1. Противъ Мисировъ доказывалъ, что для признанія имущества выморочнымъ безразлично, умретъ-ли владѣлецъ онаго безпотомно, или же онъ будетъ признанъ безвѣстно отсутствующимъ; бѣгство же татаръ заграницу, составляя преступленіе, предусмотрѣнное 326 ст. улож. о наказ., подвергаетъ ихъ лишь признанію безвѣстно отсутствующими, и, по отношенію къ имуществамъ ихъ, влечетъ принятіе мѣръ, указанныхъ въ гражданскихъ законахъ, но не конфискацію ихъ, каковая полагается закономъ за преступленія государственныя. Въ доказательство того, что имущество бѣжавшихъ заграницу татаръ само министерство государственныхъ имуществъ признаетъ выморочнымъ, Мисировъ ссылается на приказанія его, данныя управленію государственныхъ имуществъ 25 февраля и 14 августа 1866 г. По этимъ основаніямъ Мисировъ просилъ судъ:—во 1-хъ) признать на выморочномъ основаніи права собственности города Евпаторіи на имущества обывателей онаго татаръ, самовольно удалившихся въ минувшую войну заграницу, въ числѣ 84, заключающіяся въ дворовыхъ мѣстахъ съ постройками въ чертѣ города Евпаторіи, а равно на доходы отъ этихъ имуществъ, поступившіе во время завѣдыванія ими городовою думою,—каковыя имущества поименованы въ опредѣленіи окружнаго суда 25 ноября 1872 года и предоставлены въ пользу казны; 2) если до вступленія рѣшенія суда по настоящему дѣлу въ законную силу означенныя имущества и доходы съ оныхъ поступятъ въ фактическое владѣніе казны въ лицѣ управленія государственными имуществами, то ихъ изъять изъ онаго. Уполномоченный управленія государственными имуществами, Кулаковъ, въ письменныхъ отвѣтахъ возражалъ, что безвѣстное отсутствіе владѣльца имущества нигдѣ въ законѣ не приравнено къ безпотомной смерти онаго; о каждомъ изъ нихъ говорится въ особыхъ отдѣлахъ законовъ и каждое изъ нихъ, по отношенію къ имуществу, влечетъ особыя послѣдствія; такъ имущество безпотомно умершаго владѣльца онаго берется въ опекунское управленіе и, по истеченіи 10 лѣтъ, за неявкою наслѣдниковъ дѣлается выморочнымъ; имущество безвѣстно отсутствующаго берется въ казенный присмотръ и, по истеченіи 10 лѣтъ, не переходитъ въ выморочное, а поступаетъ безъ всякаго исключенія въ казну,—эти имущества хотя и можно назвать выморочными, каковыми и назвало ихъ министерство государственныхъ имуществъ въ приводимыхъ истцомъ упа-

www.naukaprava.ru

захъ, но къ нимъ нельзя примѣнить общихъ законовъ о выморочныхъ имуществахъ, ибо права на оныя казны исключительныя, какъ это видно изъ указовъ 1809 и 1813 годовъ, и изъ Высочайше утвержденныхъ правилъ, изданныхъ 1832 и 1868 годовъ въ отношеніи имѣній, конфискованныхъ за участіе владѣльцевъ оныхъ въ мятежѣ 1831 и 1863 г., такъ какъ татары удалились заграницу во время войны, и притомъ изъ за политическихъ своихъ убѣжденій. По этимъ основаніямъ Кулаковъ просилъ въ искѣ города отказать. Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда представилъ Мисировъ копію изъ доклада Евпаторійской городской думы отъ 25 іюля 1869 г., а Кулаковъ предписаніе министра государственныхъ имуществъ отъ 30 ноября 1859 г. Симферопольскій окружный судъ нашелъ, что по существу требованій сторонъ въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію суда подлежитъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли оставшееся послѣ самовольно ушедшихъ изъ Крыма въ восточную войну заграницу татаръ, городскихъ обывателей, недвижимое имущество ихъ, находящееся въ городахъ, обращать, согласно 1172 ст. X т. ч. 1, въ пользу тѣхъ городовъ, въ вѣдомствѣ коихъ оное состоитъ на правѣ выморочномъ, или же таковыя имущества должны быть оставляемы въ казенномъ вѣдомствѣ, какъ неподходящія къ разряду выморочныхъ имуществъ, указанныхъ въ 1162 ст. того же тома и части. Въ семъ отношеніи оказывается, что для недвижимыхъ городскихъ имуществъ ушедшихъ заграницу татаръ, городскихъ обывателей, въ законахъ нашихъ не содержится спеціальнаго постановленія, такъ какъ законъ, выраженный въ 6 примѣчаніи къ 213 ст. X т. ч. 2 относится только до имуществъ означенныхъ татаръ, состоящихъ внѣ городовъ, до земель ихъ въ Крыму, а потому при разрѣшеніи постановленнаго вопроса слѣдуетъ руководствоваться общимъ смысломъ законовъ, относящихся до имуществъ частныхъ лицъ, оставшихся безхозяйными. Въ нашемъ законѣ предусмотрѣны лишь два случая, въ которыхъ имущество частнаго лица можетъ оказаться безхозяйнымъ: во 1-хъ) когда послѣ умершаго владѣльца не останется вовсе наслѣдниковъ, или таковые не явятся въ 10-ти лѣтній срокъ со времени публикаціи о вызовѣ ихъ, и во 2-хъ) когда владѣлецъ находится въ безвѣстномъ отсутствіи; таковыми безвѣстно отсутствующими считаются, по 326 и 327 ст. улож. о наказ., и лица, удалившіяся изъ отечества, и вообще пребывающія заграницею безъ надлежащаго разрѣшенія. Въ первомъ случаѣ имущество называется выморочнымъ (ст. 1162 т. X ч. 1) и причисляется къ составу имуществъ государственныхъ (ст. 408 т. X ч. 1); о томъ же, куда именно обращаются имущества безвѣстно отсутствующихъ, въ законѣ нѣтъ особаго постановленія; законъ уголовный (ст. 326 и 327 улож. о наказ.) говоритъ только, что съ имѣніемъ безвѣстно отсутствующихъ поступается на основаніи правилъ, постановленныхъ для сего законами гражданскими, а въ законахъ гражданскихъ сказано лишь (въ 1243 и 1244 ст. X т. ч. 1), что имѣніе безвѣстно отсутствующаго берется въ казенный присмотръ, и если безвѣстно отсутствующій явится прежде истеченія десятилѣтняго срока со дня объявленія въ вѣдомостяхъ и докажетъ, что имѣніе по наслѣдству принадлежитъ ему, то оное возвращается ему; но изъ сихъ двухъ статей очевидно, что они относятся собственно до безвѣстно отсутствующихъ наслѣдниковъ, и что взятіе имѣнія безвѣстно

отсутствующаго лица въ казенный присмотръ есть мѣра временная, она продолжается до истеченія 10 лѣтняго срока. Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ заключить, что съ имѣніями безвѣстно отсутствующихъ вообще, по истеченіи 10 лѣтняго срока со времени публикаціи, слѣдуетъ поступать на основаніи законовъ собственно о безвѣстно отсутствующихъ наслѣдникахъ, т. е. признавать таковыя имущества выморочными со всѣми послѣдствіями для выморочныхъ имуществъ, въ законѣ установленными. Къ такому заключенію приводитъ еще и то соображеніе, что, по 1162 ст. X т. ч. 1, понятіе о выморочномъ имѣніи не обусловливается только неимѣніемъ наслѣдниковъ, по случаю прекращенія всего рода владѣльца, но и неявкою ихъ въ 10-ти лѣтній срокъ, хотя бы таковые и были, и что по 406 и по 407 ст., выморочныя имущества отнесены къ разряду вообще всѣхъ тѣхъ имуществъ, которыя окажутся никому въ особенности непринадлежащими, а именно всѣ оныя входятъ въ составъ имуществъ государственныхъ. Принимая засимъ во вниманіе, что изъ общаго права казны на имущества выморочныя, по 1167 и 1172 ст. (по прод. 1863 г.) т. X ч. 1, сдѣлано, между прочимъ, исключеніе въ отношеніи находящихся въ городѣ выморочныхъ недвижимыхъ имуществъ городскихъ обывателей, каковыя обращаются въ пользу тѣхъ городовъ, въ вѣдомствѣ коихъ состоитъ самое имѣніе; что отъ сего исключенія не изъяты имущества въ городахъ, ушедшихъ заграницу татаръ,—городскихъ обывателей, ибо спеціальный объ нихъ законъ, выраженный въ примѣч. къ 213 ст. X т. 2 ч., касается лишь имуществъ ихъ, внѣ городовъ находящихся; и что, наконецъ, постановленіе суда 25 ноября 1872 года, состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ, о признаніи права казны на оставшіяся въ г. Евпаторіи недвижимыя имущества удалившихся изъ онаго заграницу татаръ, городскихъ обывателей, въ Крымскую войну, не лишаетъ городскихъ обывателей права отыскивать сіи имущества въ свою принадлежность общимъ порядкомъ, для спорныхъ дѣлъ установленнымъ. Окружный судъ призналъ требованіе Евпаторійскаго городскаго общества о признаніи на выморочномъ основаніи права собственности г. Евпаторіи на недвижимыя имущества обывателей онаго, удалившихся заграницу, подлежащимъ удовлетворенію и потому, руководствуясь приведенными законами, а также 868 и 1292 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: состоящія въ г. Евпаторіи дворовыя мѣста съ постройками 84 владѣльцевъ татаръ, удалившихся заграницу, признанныя по опредѣленію сего суда, состоявшемуся въ охранительномъ порядкѣ 25 ноября 1872 года, подлежащими къ передачѣ въ казну, признать принадлежащими городу Евпаторіи вмѣстѣ съ доходами, собранными съ оныхъ во время опекунскаго завѣдыванія, каковыя имущества и передать во владѣніе города Евпаторіи. На это рѣшеніе управленіе государственными имуществами принесло апелляціонную жалобу, въ которой изъяснило: 1) что изложенное въ 6 примѣчаніи къ 213 ст. X т. ч. 2 (по продолж. 1863 г.) правило относится до всякаго имущества вышедшихъ во время войны $18^{53}/_{55}$ годовъ въ Турцію татаръ, а не до имущества, состоящаго только внѣ городовъ, вслѣдствіе чего несомнѣнно, что это законоположеніе должно быть примѣняемо и къ имуществу, оспариваемому истцомъ, Евпаторійскимъ городскимъ обществомъ, такъ какъ имущество это состоитъ въ землѣ съ постройками и нахо

www.naukaprava.ru

дится въ Крыму; 2) что законъ видимо различаетъ имущества выморочныя отъ имуществъ татаръ, вышедшихъ изъ Крыма заграницу, и отъ имуществъ лицъ безвѣстно отсутствующихъ. Постановленія о выморочныхъ имуществахъ находятся въ ст. 1162, 1183 т. X ч. 1, а постановленія о Крымскихъ татарахъ въ 213 ст. X т. ч. 2; а объ имуществахъ лицъ безвѣстно отсутствующихъ въ 1243—1245 ст. т. X ч. 1. Различіе это, главнымъ образомъ, усматривается въ томъ, что, при выморочности имущества, таковое, на основаніи 1164 ст. т. X ч. 1, берется въ опекунское завѣдываніе, а при безвѣстной отлучкѣ владѣльца, имѣніе его, по силѣ 1243 ст., берется въ казенный присмотръ, а если далѣе въ законѣ нѣтъ правила, куда эти послѣднія имущества обращаются изъ казеннаго присмотра, по истеченіи 10 лѣтъ, то изъ этого слѣдуетъ прямой выводъ, что они остаются навсегда въ казенномъ вѣдомствѣ, охраненію котораго ввѣрены; 3) что татарскія имѣнія должны считаться конфискованными въ пользу казны, съ изъятіемъ, въ виду всеобщей амнистіи по Парижскому трактату, въ пользу владѣльцевъ ихъ, удалившихся заграницу по политическимъ убѣжденіямъ, если они возвратятся въ отечество въ теченіи земской давности; это подтверждается мотивами, приведенными въ Высочайше утвержденномъ 19 ноября 1859 года положеніи комитета министровъ, и 4) что право казны на постройки бѣжавшихъ заграницу татаръ вытекаетъ изъ всѣхъ правительственныхъ распоряженій относительно имуществъ, принадлежащихъ удалившимся заграницу, вслѣдствіе своихъ политическихъ убѣжденій; никакое имущество такихъ лицъ никогда не поступало въ пользу города, а всегда обращалось въ казну, а имущества татаръ должны принадлежать казнѣ по одному тому, что владѣльцы ихъ въ теченіи 10-ти лѣтъ не возвратились въ отечество, какъ предполагалъ законъ, выраженный въ примѣчаніи къ 213 ст. X т. ч. 2 по прод. 1863 года. Одесская судебная палата нашла, что требованіе города Евпаторіи основано на 1172 ст. т. X ч. I св. зак. гр., которая въ прод. 1863 года редактирована въ слѣдующихъ словахъ: недвижимыя имущества въ предѣлахъ города и отведенныхъ ему земель, остающіяся выморочными, обращаются въ пользу города во всѣхъ случаяхъ, кромѣ особо изъятыхъ изъ сего правилъ (ст. 1168—1171, 1173—1174). Въ виду безспорности того обстоятельства, что отыскиваемыя городомъ 84 дворовыя мѣста съ постройками принадлежали татарамъ, покинувшимъ Россію во время Крымской компаніи; что эти имущества въ 1856 году взяты были, по распоряженію правительства, въ вѣдѣніе комитета, особо для сего учрежденнаго, затѣмъ переданы въ опекунское завѣдываніе, и наконецъ признаны, по опредѣленію Симферопольскаго окружнаго суда, состоявшемуся 25 ноября 1872 года въ охранительномъ порядкѣ производства, принадлежащими казнѣ съ доходами отъ этихъ имуществъ, во время завѣдыванія опыми мѣстною городовою думою поступившими, слѣдуетъ обратиться къ тому основанію, на которомъ построено это исковое требованіе. Основаніе это есть право наслѣдованія города въ недвижимыхъ имуществахъ, находящихся въ предѣлахъ города и отведенныхъ ему земель и оставшихся выморочными. Подъ этимъ названіемъ законъ (1162 ст. т. X ч. 1) разумѣетъ имущество, оставшееся послѣ умершаго владѣльца, у котораго вовсе не было наслѣдниковъ, или если

таковые были, но не явились за полученіемъ наслѣдства въ теченіи 10-ти лѣтъ со дня вызова ихъ чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ, изъ этого опредѣленія выморочности имуществъ, правила о которой находятся въ отдѣленіи 6, главы 2, раздѣла 2, кн. III т. X ч. I св. зак. гр. и озаглавлены о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ выморочныхъ, нельзя не придти къ тому убѣжденію, что выморочными могутъ быть только имущества, оставшіяся послѣ лицъ умершихъ безъ завѣщанія, и по смерти которыхъ не явились наслѣдники за полученіемъ наслѣдства, только такія имущества суть выморочныя, а не тѣ, которыя поступили въ завѣдываніе опеки и правительства по инымъ какимъ либо случаямъ, и по безвѣстному отсутствію владѣльцевъ или по самовольному покинутію ими отечества; слѣдовательно, на основаніи 1172 ст. X т. св. зак. гр. ч. I, въ пользу города въ такомъ только случаѣ обращается недвижимое имущество, въ предѣлахъ его состоящее, если имущество то выморочное, т. е. осталось послѣ лица, умершаго безъ завѣщанія и безъ наслѣдниковъ; къ такимъ выморочнымъ имѣніямъ никакъ не могутъ быть приравнены имущества, оставшіяся въ Крыму послѣ татаръ, покинувшихъ Россію во время Крымской войны въ $18^{53}/_{55}$ годахъ. Имущества эти остались послѣ лицъ, самовольно покинувшихъ отечество, а не лицъ умершихъ, вслѣдствіе чего къ этимъ имуществамъ не могутъ быть примѣнены ни правила о порядкѣ наслѣдованія по закону вообще (главы 2 разд. II кн. III т. X ч. 1), такъ какъ наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія (ст. 1104), ни въ отдѣльности правила о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ выморочныхъ, составляющаго одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія имуществъ наслѣдствомъ по закону. Объ имѣніяхъ лицъ, въ безвѣстномъ отсутствіи находящихся, равно отлучившихся изъ отечества, существуютъ особыя правила; о первыхъ въ 1243 и 1244 ст. т. X ч. I и въ 1453 ст. уст. гр. суд., а о вторыхъ въ 326 ст. улож. о наказ. Наконецъ, о земельныхъ имуществахъ въ Крыму, составлявшихъ собственность самовольно удалившихся заграницу татаръ, существуетъ спеціальное постановленіе, выраженное въ Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніи 24 ноября 1859 года (6 примѣчаніе къ 213 ст. т. X ч. 2 св. зак. гр. по прод. 1863 г.), въ силу котораго имущества эти принимаются въ опекунское управленіе и оставляются въ ономъ до окончанія срока земской давности, считая срокъ со дня ратификаціи Парижскаго трактата, но съ тѣмъ однако же, что если бы въ теченіи сего времени, кто-либо изъ означенныхъ лицъ возвратился въ отечество и представилъ право свое на владѣніе землею, то претензію каждаго такого лица разсматривать отдѣльно установленнымъ судебнымъ порядкомъ, одно то, что въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи поименованы татары дворянскаго, духовнаго и мѣщанскаго сословій, а также и татары государственные крестьяне, доказываетъ, что этотъ спеціальный законъ относится не только до имуществъ, состоящихъ въ уѣздахъ Таврической губерніи, но и находящихся въ городахъ и принадлежавшихъ городскимъ обывателямъ; наконецъ, изъ сопоставленія мѣры охраненія, указанной въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи, съ тѣми данными, кои содержатся въ 326 ст. улож. о наказ. и 1243 ст. т. X ч. 1, можно вполнѣ

www.naukaprava.ru

убѣдиться въ томъ, что отлучившійся самовольно изъ отечества почитается безвѣстно отсутствующимъ; имѣніе же сего послѣдняго берется въ казенный присмотръ. По всѣмъ симъ основаніямъ судебная палата признала, что крымскія имѣнія татаръ, покинувшихъ Россію во время послѣдней войны $18^{53}/_{55}$ годовъ, и въ теченіи 10-ти лѣтъ, со времени ратификаціи Парижскаго трактата, въ Россію невозвратившихся, не могутъ быть признаны выморочными. Вслѣдствіе сего, находя искъ Евпаторійскаго городскаго общества о признаніи правъ собственности города на выморочномъ основаніи на 84 дворовыя въ г. Евпаторіи мѣста съ постройками, принадлежавшія помянутымъ татарамъ, недоказаннымъ и руководствуясь ст. 366 и 776, судебная палата 30 октября 1874 года опредѣлила: въ искѣ Евпаторійскаго городскаго общества отказать. На это рѣшеніе Тиктинъ, повѣренный Евпаторійскаго городскаго общества, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе палатою ст. 1172 ч. I и 6 примѣч. къ ст. 213 ч. 2 т. X, проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ судебной палаты Евпаторійскому городскому обществу въ искѣ послѣдовалъ съ одной стороны на томъ основаніи, что имущество, на которое оно простираетъ право, осталось не послѣ лицъ умершихъ, а послѣ лицъ, самовольно покинувшихъ отечество, и потому, по имѣющемуся въ ст. 1162 ч. I т. X опредѣленію,—какое имущество признается выморочнымъ,—не можетъ быть причислено къ этого рода имуществамъ, а съ другой стороны по той причинѣ, что изъ указанной въ 6-мъ примѣч. къ ст. 213 ч. 2 т. X (по прод. 1863 г.) мѣры охраненія имуществъ, оставшихся послѣ удалившихся заграницу во время Крымской войны татаръ, оказывается, что такія лица почитаются безвѣстно отсутствующими, имѣніе же сихъ послѣднихъ, по ст. 326 улож. о наказ., берется въ казенный присмотръ. Выше сказанныя основанія къ оставленію иска Евпаторійскаго городскаго общества безъ послѣдствій не могутъ быть признаны правильными. Лица, самовольно удалившіяся заграницу, къ коимъ принадлежатъ татары, объ имуществѣ которыхъ идетъ настоящее дѣло, считаются, какъ это признала и палата, по ст. 326 улож. о наказ., за безвѣстно отсутствующихъ. Относительно имѣнія такого рода лицъ этою статьею предписано поступать на основаніи постановленныхъ для сего въ гражданскихъ законахъ правилъ. По этимъ правиламъ, имѣніе безвѣстно отсутствующаго берется въ охраненіе (ст. 1243 и 1244 ч. I т. X) впредь до его явки, если таковая послѣдуетъ въ 10-ти лѣтній, со дня припечатанія вызова въ вѣдомостяхъ, срокъ и если притомъ онъ надлежащимъ образомъ докажетъ, что имѣніе по наслѣдству принадлежитъ ему, то таковое возвращается ему съ доходами. Изъ содержанія этихъ статей оказывается, что право на имѣніе въ теченіи 10-ти лѣтняго срока сохраняется не только для безвѣстно отсутствующаго, но и для законныхъ его наслѣдниковъ. Послѣдствія же неявки въ этотъ срокъ указаны въ ст. 1246, 1262 и 1264 ч. I т. X. Они одинаковы съ тѣми послѣдствіями, которыя опредѣлены для неявившихся въ 10 лѣтній срокъ наслѣдниковъ къ имуществу, оставшемуся послѣ лица умершаго

На основаніи этихъ статей таковое послѣдствіе заключается въ безвозвратномъ лишеніи права на имущество и поступленіе сего послѣдняго въ разрядъ имуществъ выморочныхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что имущество безвѣстно отсутствующаго лица, вслѣдствіе непредъявленія къ оному въ 10-ти лѣтній срокъ, со дня публикаціи, права какъ имъ самимъ, такъ и его наслѣдниками, ставъ имуществомъ выморочнымъ, должно, въ дальнѣйшемъ опредѣленіи правъ на оное, подчиняться тѣмъ узаконеніямъ, которыя существуютъ для этого рода имуществъ. По ст. 1172 ч. I т. X (по прод. 1872 г.) выморочныя имущества городскихъ обывателей во всѣхъ случаяхъ, кромѣ изъятыхъ изъ общаго правила, обращаются, если таковыя состоятъ изъ недвижимости, въ городахъ или на отведенныхъ имъ земляхъ находящейся, въ пользу тѣхъ городовъ, въ вѣдомствѣ коихъ они состоятъ. На семъ основаніи заключеніе судебной палаты о томъ, что право города на недвижимое имущество, оставшееся послѣ городскаго обывателя, можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если оно сдѣлалось безхозяйнымъ вслѣдствіе его смерти и неявки въ 10-ти лѣтній срокъ наслѣдниковъ, а не по какому либо другому случаю, оказывается несогласнымъ съ точнымъ содержаніемъ вышеприведенной ст. 1172 ч. I т. X (по прод. 1872 года). Примѣчаніе 6-е къ ст. 213 ч. 2 т. X, какъ содержаніе ея показываетъ, опредѣляетъ только начало, съ котораго долженъ исчисляться срокъ земской давности на предъявленіе самовольно удалившимися заграницу татарами права на оставшееся послѣ нихъ въ Крыму имущество, а равно и то положеніе, въ которомъ это имущество должно находиться въ продолженіи этого времени, но въ немъ не содержится никакихъ указаній на то, въ разрядъ какихъ имуществъ—казенныхъ или городскихъ—должно оно поступить съ истеченіемъ земской давности. При такомъ отсутствіи въ семъ отношеніи въ этомъ законѣ какихъ либо данныхъ, оно не могло служить основаніемъ къ разрѣшенію происходящаго между казною и городомъ Евпаторіею спора о правѣ на оставшееся въ этомъ городѣ недвижимое имущество татаръ, обывателей этого города, и палатѣ для разрѣшенія этого спора слѣдовало ограничиться предписанными для сего въ ч. I т. X правилами. Находя, что, за такимъ нарушеніемъ ст. 1172 ч. I т. X (по прод. 1863 г.) и 6 п. ст. 213 ч. 2 т. X (по прод. 1863 г.), рѣшеніе Одесской судебной палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

846.—1875 года сентября 30-го и ноября 5-го чиселъ. *По прошенію Лаврова, повѣреннаго купчихи Елисаветы Шиловой, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

По духовному завѣщанію купца Кожухова, согласно послѣдовавшихъ объ этомъ завѣщаніи судебныхъ рѣшеній, съ наслѣдницы Кожухова, Русановой, слѣдовали купеческой женѣ Елисаветѣ Шиловой ежегодные платежи съ рожденія и впредь

www.naukaprava.ru

до ея совершеннолѣтія. Русанова этой воли завѣщателя не исполнила. Вслѣдствіе сего Шилова, родившаяся въ 1840 году, въ 1871 году предъявила въ Елецкомъ окружномъ судѣ къ Русановой искъ, проси о присужденіи съ послѣдней: 1) 15571 руб. 58 коп., слѣдовавшихъ ей ежегодныхъ платежей въ продолженіи 21 года; 2) 8,285 руб. 77 коп., составляющіе проценты на каждый неуплаченный своевременно ежегодный платежъ по день ея совершеннолѣтія; 3) 14501 руб. 65 коп. % на обѣ предъидущія суммы, составляющія въ совокупности 23,857 руб. со дня ея совершеннолѣтія (1861 г.) по день предъявленія настоящаго иска (1871 г.) за 9 лѣтъ 10 мѣсяцевъ и 10 дней. Харьковская судебная палата, до которой дошло это дѣло, присудила Шиловой съ Русановой капитальную сумму 15,571 руб. 58 коп., а равно и вторую сумму (8285 р. 77 к.); что же касается до 3-й суммы, то въ отношеніи таковой палата нашла, что 23857 руб. слагается изъ двухъ суммъ: изъ капитальной 15571 руб. 58 коп. и изъ процентовъ на эту капитальную сумму 8285 руб. 77 коп.; что проценты исчисляются на одну капитальную сумму, но не наросшіе на оную проценты и что посему за время съ 1861 г. по день предъявленія иска Шиловой могутъ быть присуждены проценты только на одну капитальную сумму 15,571 руб. 58 коп., каковыхъ причитается въ количествѣ 9319 рублей. Лавровъ, повѣренный Шиловой, находя отказъ палаты въ насчитаніи процентовъ на процентную сумму въ 8285 р. 77 к. за время съ 1861 г. по 1871 г. послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 641 и 2020 ч. I т. X и ст. 72 ч. 2 т. X,— проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Лаврова о неправильности сдѣланнаго палатою расчета въ причитающейся Елисаветѣ Шиловой съ Русановой суммѣ въ томъ, что палата исчислила проценты по день предъявленія иска на одну образовавшуюся по день совершеннолѣтія Шиловой капитальную сумму неполученныхъ ею отъ Русановой по духовному завѣщанію дѣда Кожухова ежегодныхъ платежей, тогда какъ палатѣ слѣдовало, независимо отъ этого исчисленія, насчитать по день предъявленія иска и на составившуюся ко дню совершеннолѣтія Шиловой процентную сумму на эти неполученные отъ Русановой платежи, не можетъ быть признано основательнымъ и согласнымъ съ приводимыми Лавровымъ въ подтвержденіе правильности этого требованія Шиловой законами. Изъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Лавровымъ законовъ въ ст. 641 ч. I т. X сказано, что недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ, при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ его владѣніи денежныхъ капиталовъ, внести за все время ихъ удержанія узаконенные проценты по 6 на сто, а въ сдѣланной въ этой статьѣ ссылкѣ на ст. 2020 ч. I т. X, равно какъ и въ ст. 72 ч. 2 т. X указано, что эти 6 процентовъ исчисляются порядкомъ несложнымъ, т. е., что они идутъ на одну капитальную сумму, но не вмѣстѣ съ тѣмъ и на наросшіе на оную проценты. Посему какъ требованіе Шиловой о томъ, чтобы независимо отъ процентовъ по день предъявленія иска на незаплаченные ей Русановою ежегодные платежи, составляющіе капитальную сумму въ количествѣ 15,571 руб. 58 коп., были исчислены и проценты по этотъ день

и на наросшіеся на эти ежегодные платежи проценты со времени ея совершеннолѣтія по день предъявленія иска составляетъ въ сущности требованіе объ начисленіи процентовъ на проценты, т. е. исчисленіе таковыхъ, вопреки предписанію закона, порядкомъ сложнымъ, то палата правильно оставила это требованіе безъ удовлетворенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лаврова, повѣреннаго Елисаветы Шиловой, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

847.—1875 года октября 9-го и ноября 5-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Коломакина объ отмѣнѣ рѣшенія Новозыбковскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. И. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Евдокія Силина просила мироваго судью о взысканіи съ мужа ея, мѣщанина Алексѣя Коломакина, 480 рублей на содержаніе просительницы и прижитаго ею съ нимъ ребенка. По производству дѣла оказалось, что Алексѣй и Евдокія Коломакины состояли болѣе десяти лѣтъ въ супружествѣ, по раскольническому обряду заключенномъ, но потомъ Алексѣй Коломакинъ, принявъ православіе, вступилъ въ бракъ, съ разрѣшенія Черниговской духовной консисторіи, по православному обряду, съ другою женщиною. Новозыбковскій мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго восходило настоящее дѣло, нашелъ, что истица состояла въ брачномъ сожительствѣ по старообрядческому обряду съ отвѣтчикомъ Коломакинымъ, послѣдствіемъ котораго осталась малолѣтняя дочь, и сожительство это прекращено по желанію отвѣтчика. На основаніи статьи 994 улож. о наказ., содержаніе ребенка и матери при незаконномъ сожительствѣ лежитъ на обязанности отца и кромѣ того виновные въ таковомъ сожительствѣ подвергаются церковному покаянію. Но сожительство по старообрядческому обряду правительствомъ терпимо, слѣдовательно, не можетъ быть уголовнаго наказанія, а только должны возникать гражданскія послѣдствія. Посему и примѣняясь къ ст. 81 и 112 уст. гр. суд., 232 и 3 п. 250 т. X ч. 1, мировой съѣздъ постановилъ: взыскать съ Коломакина въ пользу матери и дочери 480 руб., съ тѣмъ, чтобы половина этихъ денегъ была выдана матери, а другую половину передать въ Шелошовскій сиротскій судъ до совершеннолѣтія или выхода въ замужество дочери, на содержаніе которой выдавать проценты; о назначеніи же опеки сообщить сиротскому суду. Объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда проситъ отвѣтчикъ Коломакинъ, указывая на нарушеніе ст. 1003 уст. угол. суд., въ силу которой, по разъясненію общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1868 г. № 657, искъ о понужденіи отца обезпечить содержаніе прижитаго имъ внѣ брака младенца и его матери долженъ быть предъявленъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства.

Разсмотрѣвъ обжалованное рѣшеніе въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Прави-

www.naukaprava.ru

тельствующій Сенатъ находитъ, что въ приведенномъ просителемъ Коломакинымъ рѣшеніи общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Сената разъяснено, по примѣненію къ 1003 ст. уст. угол. суд., порядокъ производства дѣлъ по гражданскимъ искамъ, возникающимъ изъ незаконнаго сожитія, послѣдствіемъ котораго было рожденіе младенца, то есть изъ противозаконнаго дѣянія, предусмотрѣннаго въ 994 ст. улож. о наказ.—Но въ настоящемъ дѣлѣ мировой съѣздъ не призналъ противозаконнаго сожитія, подлежащаго уголовному наказанію, въ виду того, что сожительство раскольниковъ, происходившее вслѣдствіе брака, по обряду ихъ заключеннаго, правительствомъ терпимо, и на этомъ основаніи нашелъ, что искъ Силиной съ Коломакина подлежитъ производству и рѣшенію въ гражданскомъ порядкѣ. Такое заключеніе съѣзда не содержитъ въ себѣ нарушенія какого либо закона, а, напротивъ, находитъ подтвержденіе въ Высочайше утвержденномъ 19 апрѣля 1874 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, которымъ разрѣшено раскольникамъ просить о записаніи въ метрическую книгу браковъ ихъ, до воспослѣдованія означеннаго закона совершенныхъ, чрезъ каковое записаніе браки эти пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи силу и послѣдствія законнаго брака. На этомъ основаніи, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи Новозыбковскаго мироваго съѣзда, 12 февраля 1874 г. состоявшемся, указываемаго кассаторомъ нарушенія 1003 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Коломакина, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

848.—1875 года октября 9-го и ноября 5-го числъ. *По прошенію повѣреннаго жены полковника Софіи Константиновичъ, присяжнаго повѣреннаго Александра Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Лубенскій уѣздный судъ, вслѣдствіе сообщенія тамошней дворянской опеки о томъ, что послѣ смерти подполковника Андрея и жены его Маріи Санковскихъ осталось недвижимое имѣніе, въ Лубенскомъ и Золотоношскомъ уѣздахъ состоящее, вызывалъ наслѣдниковъ къ имѣнію означенныхъ владѣльцевъ безъ обозначенія уѣзда, въ которомъ оно находится, о чемъ напечатана въ Сенатскихъ объявленіяхъ третья публикація 2 іюня 1860 г. Затѣмъ, по опредѣленію 10 апрѣля 1864 г., тотъ же уѣздный судъ призналъ наслѣдниками къ имѣнію Андрея и Маріи Санковскихъ дочерей ихъ, Анну Леонтовичъ и Марію Ильяшенко, а буде онѣ въ живыхъ не находятся, то дѣтей ихъ, въ этомъ опредѣленіи поименованныхъ, т. е. въ правахъ Леонтовичъ—трехъ сыновей и трехъ дочерей ея, а въ правахъ Ильяшенко—сына ея Андрея и дочь Софію. Андрей Ильяшенко по улиточной записи, утвержденной Лубенскимъ уѣзднымъ судомъ 20 октября 1864 г., основываясь на двухъ крѣпостныхъ завѣщаніяхъ дѣда и бабки своихъ, Андрея и Маріи Санковскихъ, коими предоставлено ему вмѣстѣ съ двумя родными сестрами, Софіею и Анною, недвижимое имѣніе Лубенскаго уѣзда въ селеніи Лазарки и Зеньковскаго уѣзда въ селеніи Млинахъ, а равно на принадлежащемъ ему правѣ законнаго наслѣдованія послѣ умершей сестры его, Анны, всѣ принадлежащія ему по закону права на полученіе части упомянутаго имѣнія передалъ сестрѣ своей Софіи, по мужу Константиновичъ. Запись эта, по постановленію Полтавской гражданской палаты, состоявшемуся 5 іюля 1865 г., довершена со взятіемъ крѣпостныхъ пошлинъ, а въ надписи на оной объяснено, что, какъ видно изъ свидѣтельства Лубенскаго уѣзднаго суда отъ 5 августа того же года, Софія Константиновичъ признана единственною наслѣдницею къ имѣнію Андрея и жены его Маріи Санковскихъ. Въ 1871 г. 16 августа жена штабсъ-капитана Марія Маслова обратилась въ Полтавскій окружный судъ съ прошеніемъ о признаніи ея наслѣдницею къ имуществу и капиталу, оставшемуся послѣ смерти бабки ея, Маріи Санковской, по первому мужу Боярской, состоящему въ Зеньковскомъ уѣздѣ и находящемуся въ вѣдѣніи Зеньковской дворянской опеки, а также о вводѣ ея во владѣніе этимъ имѣніемъ; причемъ представила метрическія выписи, копію вышеупомянутой публикаціи въ 1860 г., по распоряженію Лубенскаго уѣзднаго суда произведенной, и копію описи имѣнія, учиненной въ 1860 г. по распоряженію Зеньковской дворянской опеки. Окружный судъ, находя, что представленными документами просительница вполнѣ доказала происхожденіе свое отъ матери Анастасіи Ростенбергъ, а сей послѣдней отъ Маріи Санковской, по первому мужу Боярской, 24 того же августа постановилъ: признать Марію Маслову въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ смерти Маріи Санковской, значащемуся въ описи, составленной 18 сентября 1860 г., и ввести ее во владѣніе этимъ имѣніемъ, а прошеніе повѣреннаго Софіи Константиновичъ, оспаривавшаго требованіе Масловой, оставилъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ споръ этотъ предъявленъ въ охранительномъ порядкѣ. Вслѣдъ затѣмъ, и именно 28 августа 1871 г., жена полковника Софія Константиновичъ, чрезъ повѣреннаго своего, обратилась въ Полтавскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, а равно въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда, объясняла, что оставшееся послѣ Маріи Санковской имѣніе Зеньковскаго уѣзда въ селеніи Млинахъ и другихъ дачахъ принадлежитъ истицѣ по наслѣдству и по улиточной записи, обращенной гражданскою палатою въ купчую крѣпость, по каковой записи она владѣетъ имѣніемъ; отвѣтчица же Маслова, какъ предъявившая свои требованія по истеченіи десяти лѣтъ со дня публикаціи, за силою 1244 и 1246 ст. т. X ч. 1, не имѣетъ права на наслѣдство и не могла требовать онаго въ охранительномъ порядкѣ. Посему истица просила признать Маслову неимѣющею права на наслѣдство къ имѣнію Санковской за пропущеніемъ десятилѣтняго срока. Искъ этотъ со стороны отвѣтчицы опровергался тѣмъ, что Софія Константиновичъ не была утверждена Лубенскимъ уѣзднымъ судомъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, состоящему въ Зеньковскомъ уѣздѣ, а только къ имѣнію, находящемуся въ Лубенскомъ и Золотоношскомъ уѣздахъ. Харьковская судебная палата, на разсмотрѣніе коей восходило дѣло, нашла, что, какъ оказывается изъ улиточной записи, на которой Софія Константиновичъ основываетъ права свои на имѣніе умершей

www.naukaprava.ru

Маріи Санковской, въ Зеньковскомъ уѣздѣ состоящее, Андрей Ильяшенко передалъ сестрѣ своей Константиновичевой право на имѣніе въ Зеньковскомъ уѣздѣ, доставшееся ему не по наслѣдству, а по духовнымъ завѣщаніямъ дѣда и бабки его Санковскихъ, въ правахъ наслѣдства послѣ коихъ онъ былъ утвержденъ Лубенскимъ уѣзднымъ судомъ въ 1864 г., вмѣстѣ съ сестрою своею Константиновичевою, только къ имѣніямъ, въ Лубенскомъ и Золотоношскомъ уѣздахъ состоящимъ. Посему, признавая искъ Константиновичевой на имѣніе въ Зеньковскомъ уѣздѣ, доставшееся будто бы брату ея по наслѣдству, а ей переданное по улиточной записи, недоказаннымъ и не входя, за силою 366 ст. уст. гр. суд., на основаніи коей прежде всего истецъ долженъ доказать свой искъ, въ обсужденіе опровержений отвѣтчицы Масловой, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда объ отказѣ Константиновичевой въ искѣ оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе палаты, по довѣренности истицы принесенной, присяжный повѣренный Квачевскій объясняетъ, что наслѣдственное право возникаетъ въ силу смерти наслѣдодателя и его родственныхъ отношеній къ наслѣдникамъ, какъ совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго и принадлежащихъ лицамъ, кровнымъ родствомъ съ умершимъ соединеннымъ (св. зак. X т. 1 ч. ст. 1104, 1105, 1222, 1254 и 1256); поэтому наслѣдственныя права доказываются способами удостовѣренія родственной связи между наслѣдодателемъ и наслѣдникомъ, по повѣркѣ которыхъ судебное мѣсто признаетъ или отвергаетъ права извѣстнаго лица на наслѣдство послѣ умершаго, независимо отъ того, въ какомъ уѣздѣ находится имущество, входящее въ составъ наслѣдства, и въ чемъ оно заключается. Если Андрей Ильяшенко и сестра его Софія Константиновичъ признаны судомъ законными наслѣдниками дѣда и бабки ихъ Санковскихъ въ имѣніяхъ по Лубенскому и Золотоношскому уѣздамъ, то тѣмъ самымъ, говоритъ кассаторъ, они признаны законными наслѣдниками и къ имѣнію Маріи Санковской по Зеньковскому уѣзду. Поэтому судебная палата не имѣла законнаго основанія требовать, чтобы истица, Софія Константиновичъ, для доказательства наслѣдственныхъ правъ брата своего, Андрея Ильяшенко, представила особое опредѣленіе объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Маріи Санковской въ Зеньковскомъ уѣздѣ, послѣ того, какъ онъ и сама истица опредѣленіемъ Лубенскаго уѣзднаго суда безусловно утверждены въ правахъ наслѣдства къ имѣніямъ Санковскихъ. Затѣмъ означенное опредѣленіе Лубенскаго уѣзднаго суда, никѣмъ необжалованное, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ кровной связи Андрея Ильяшенко и Софіи Константиновичъ съ бабкою ихъ, наслѣдодательницею Маріею Санковскою, и вполнѣ утверждаетъ ихъ наслѣдственныя права на имѣніе Маріи Санковской Зеньковскаго уѣзда, тѣмъ болѣе, что отвѣтчица не отвергала кровнаго родства Андрея Ильяшенко и Софіи Константиновичъ съ наслѣдодательницею, ни наслѣдственныхъ правъ ихъ на имѣніе Маріи Санковской, признанныхъ и утвержденныхъ судебною властью. Посему Квачевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, указывая на нарушеніе приведенныхъ законовъ, а равно ст. 366, 456—463 и 711 (п. 2) уст. гр. суд. и 707 т. X ч. 1.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ происходитъ споръ между двумя родными внуками умершей около 1860 г. подполковницы Маріи Санковской, отъ дочерей ея происходящими, Софіею Константиновичъ и Маріею Масловою, о принадлежавшемъ ей, Санковской, имѣніи Млинахъ, состоящемъ въ Зеньковскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи. Истица основываетъ свои права: во 1-хъ) на томъ, что она въ 1864 г. Лубенскимъ уѣзднымъ судомъ утверждена въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Маріи Санковской вообще, т. е. безъ означенія, гдѣ оно находится и въ чемъ заключается; во 2-хъ) на передачѣ ей въ томъ же году наслѣдственныхъ къ спорному нынѣ имѣнію правъ родным братомъ ея Андреемъ Ильяшенко по улиточной записи, въ законномъ порядкѣ составленной, по которой она владѣла этимъ имѣніемъ, и въ 3-хъ) на томъ, что отвѣтчица потеряла право на наслѣдство истеченіемъ десятилѣтней давности. Маслова же, утвержденная въ 1871 г. Полтавскимъ окружнымъ судомъ въ правахъ наслѣдства къ упомянутому имѣнію, возражаетъ противъ иска тѣмъ, что истица Константиновичъ не была утверждена Лубенскимъ уѣзднымъ судомъ наслѣдницею къ имѣнію, состоящему въ Зеньковскомъ уѣздѣ. Харьковская судебная палата признала настоящій искъ недоказаннымъ на томъ основаніи, что Андрей Ильяшенко по улиточной записи передалъ истицѣ права свои на имѣніе, доставшееся ему не по наслѣдству, а по духовнымъ завѣщаніямъ дѣда и бабки ихъ, Андрея и Маріи Санковскихъ, послѣ коихъ онъ былъ утвержденъ вмѣстѣ съ истицею Софіею Константиновичъ въ правахъ наслѣдства только къ имѣнію, состоящему въ Лубенскомъ и Золотоношскомъ уѣздахъ. Таковое принятое судебною палатою основаніе къ отказу въ искѣ не можетъ быть признано правильнымъ. На основаніи 1104 ст. зак. гр. т. X ч. 1, наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Точный разумъ этой статьи показываетъ, что утвержденіе извѣстнаго лица наслѣдникомъ къ имуществу умершаго владѣльца относится не къ какой либо отдѣльной части наслѣдства, но ко всей совокупности имуществъ, правъ и обязательствъ, послѣ наслѣдодателя оставшихся и наслѣдникамъ извѣстнаго рода принадлежащихъ. Въ этомъ смыслѣ ст. 1408 уст. гр. суд. установляетъ опредѣленіе подлежащимъ судомъ правъ наслѣдниковъ на *наслѣдство*, т. е. на имущество умершаго владѣльца вообще, а не на каждое имѣніе отдѣльно. Только въ боковыхъ линіяхъ, когда одна часть наслѣдства переходитъ въ родъ отца, а другая въ родъ матери (ст. 1138 т. X ч. 1), должно имѣть мѣсто особое, по каждой части наслѣдства, утвержденіе наслѣдниковъ. Въ настоящемъ случаѣ истица Софія Константиновичъ и передавшій ей права свои родной братъ ея Андрей Ильяшенко, опредѣленіемъ Лубенскаго уѣзднаго суда, 10 апрѣля 1864 г. состоявшимся, признаны внуками умершей Маріи Санковской и наслѣдниками въ нисходящей линіи къ принадлежавшему ей вмѣстѣ съ мужемъ имѣнію, въ Лубенскомъ и Золотоношскомъ уѣздахъ находящемуся, а по производству разсматриваемаго дѣла родственная связь этихъ лицъ съ Маріею Санковскою никѣмъ не опровергалась. Въ виду сего, право Софіи Константиновичъ, отыскивающей нынѣ имѣніе той же бабки своей, состоящее въ Зеньковскомъ уѣздѣ, находившееся, по объясненію истицы, въ ея владѣніи, а потомъ, по опредѣленію Пол-

www.naukaprava.ru

тавскаго окружнаго суда, въ охранительномъ порядкѣ постановленному, отданное другой внукѣ наслѣдодательницы Санковской—отвѣтчицѣ Маріи Масловой, не можетъ быть постановлено въ зависимость отъ предварительнаго утвержденія ея самой или брата ея, Ильяшенко, въ правахъ наслѣдства именно къ этому имѣнію, а напротивъ, состоявшееся уже и никѣмъ неоспариваемое судебное признаніе родственной связи истицы Константиновичъ и брата ея Ильяшенко съ бабкою ихъ Маріею Санковскою, должно служить доказательствомъ права ихъ на наслѣдованіе къ имуществу Санковской вообще, въ порядкѣ и размѣрѣ, закономъ установленныхъ. Если Андрей Ильяшенко, передавшій истицѣ права свои на наслѣдство, и не былъ утвержденъ, какъ это признала судебная палата, въ наслѣдственныхъ правахъ именно къ имѣнію, состоящему въ Зеньковскомъ уѣздѣ, то это обстоятельство не можетъ имѣть вліянія на признаніе самой передачи таковыхъ правъ недѣйствительною. Статья 1254 т. X ч. 1 указываетъ положительно, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, и нѣтъ закона, который бы воспрещалъ наслѣднику отчуждать наслѣдственное имѣніе до формальнаго утвержденія его судомъ въ правахъ наслѣдства, а въ Высочайше утвержденномъ 14 апрѣля 1866 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ охранительнаго судопроизводства объяснено, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ уже просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наслѣдства не установлено. Это древнее начало нашего гражданскаго права и за воспослѣдованіемъ означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта оставлено неприкосновеннымъ и вслѣдствіе сего ст. 1408 уст. гр суд. предоставляетъ наслѣдникамъ обращаться для опредѣленія правъ ихъ къ содѣйствію суда только въ тѣхъ случаяхъ, когда они считаютъ ето необходимымъ. Дѣйствующимъ же въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской закономъ (прим. къ 709 ст. т. X ч. 1) разрѣшается уступка открывшагося наслѣдства или передача права на отысканіе онаго по *улиточнымъ* записямъ, которыя, такимъ образомъ, могутъ быть совершаемы въ то время, когда права наслѣдника на имѣніе еще не признаны судомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Харьковская судебная палата, отказавъ въ настоящемъ искѣ Константиновичъ на томъ лишь основаніи, что передавшій ей права свои на наслѣдство, по улиточной записи, братъ ея, Ильяшенко, былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства только къ имѣніямъ бабки ихъ Санковской, въ Лубенскомъ и Золотоношскомъ уѣздахъ состоящимъ, а не къ Зеньковскому имѣнію, о которомъ происходитъ настоящій споръ, нарушила точный смыслъ приведенныхъ выше ст. 1254 и 1104 т. X ч. 1. Что же касается приведеннаго судебною палатою обстоятельства, что въ улиточной записи упоминается объ имѣніи, доставшемся Андрею Ильяшенко не по наслѣдству, а по завѣщанію, то это обстоятельство, какъ небывшее предметомъ спора между тяжущимися сторонами, не могло быть принято палатою въ соображеніе. Сверхъ того, судебная палата разсматривала искъ Софіи Константиновичъ только въ правахъ брата ея Андрея Ильяшенко, переданныхъ ей по уличной записи, тогда какъ искъ ея основанъ не только на этой записи, но и на принадлежащемъ ей самой правѣ законнаго послѣ Маріи Санковской наслѣдованія, признанномъ представленнымъ къ дѣлу опредѣленіемъ Лубенскаго уѣзднаго суда, и это самостоятельное право истицы оставлено палатою безъ обсужденія, въ противность 339 и 456 ст. уст. гр. суд. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, 29 сентября 1873 г. состоявшееся, по нарушенію ст. 1254 зак. гражд. т. X ч. 1, 456 и 339 уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же судебной палаты.

849.—1875 года сентября 25-го и ноября 5-го чиселъ. *По прошенію уполномоченнаго отъ управленія Кронштадтской конторы надъ портомъ помощника юрисконсульта Морскаго Министерства Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ довѣренности, выданной поручику Сергѣю Березину, помѣщица Анна Милюкова изъяснила, что, вручая ему свидѣтельство на имѣнія ея въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, оцѣненное по существующимъ правиламъ для представленія залогомъ, въ 23,000 руб., она, Милюкова, довѣряетъ Березину «свидѣтельство сіе представлять въ залогъ по всѣмъ вообще казеннымъ и частнымъ подрядамъ и поставкамъ какъ въ обезпеченіе подряда, такъ и въ обезпеченіе задаточныхъ денегъ, и предоставляетъ Березину право принимать таковые подряды и поставки по собственному его усмотрѣнію отъ ея, Милюковой, имени; для чего уполномочиваетъ его заключать отъ ея имени контракты, условія, договоры, на которыхъ вмѣсто нея подписываться, получать слѣдуемыя по подрядамъ деньги какъ задаточныя, такъ и по окончаніи расчетовъ».—Срокъ довѣренности этой простирается на два года, т. е. по 10 ноября 1867 года. Основываясь на этой довѣренности, Березинъ заключилъ 2 декабря 1866 года съ Кронштадтской конторой надъ портомъ условіе о поставкѣ лѣса, всего на сумму 35712 руб. Въ обезпеченіе исправнаго выполненія этой поставки Березинъ представилъ деньги, слѣдовавшія Милюковой за поставку въ 1866 г. При окончательномъ расчетѣ по этой поставкѣ портовой конторою выведенъ былъ начетъ на Милюкову въ 41004 руб. 22 коп. Вслѣдствіе сего повѣренный Милюковой, присяжный повѣренный Климовскій, просилъ С.-Петербургскій окружный судъ объ освобожденіи его довѣрительницы отъ отвѣтственности по принятой Березинымъ поставкѣ, на томъ основаніи, что Березинъ, заключая означенное условіе, вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности. Въ опроверженіе сего Климовскій главнымъ образомъ указывалъ на то, что, на основаніи довѣренности 12 ноября 1865 г., Березинъ имѣлъ право обезпечивать заключаемыя имъ отъ имени Милюковой обязательства лишь залоговымъ свидѣтельствомъ, переданнымъ ему Милюковою, между тѣмъ изъ контракта съ портовою конторою видно, что Березинъ принялъ подрядъ не подъ этотъ залогъ, а подъ деньги, слѣдовавшія Милюковой за поставку въ 1866 году. Посему Климовскій просилъ судъ признать

www.naukaprava.ru

заключенный Березинымъ контрактъ для Милюковой необязательнымъ. Окружный судъ призналъ заключенный Березинымъ контрактъ на поставку лѣса выходящимъ изъ предѣловъ даннаго ему Милюковою уполномочія и освободилъ Милюкову отъ сдѣланныхъ на нее портовою конторою начетовъ. По апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ, принесенной уполномоченнымъ отъ управленія Кронштадтской онторы надъ портомъ, дѣло восходило на разсмотрѣніе С.-Петербургской судебной палаты. Судебная палата нашла, что, по точному смыслу довѣренности, Милюкова, вручая Березину залоговое свидѣтельство, предоставила ему право представлять въ обезпеченіе договоровъ, имъ заключенныхъ отъ ея имени, лишь это именно свидѣтельство и никакъ не уполномочивала его представлять отъ ея имени какіе-либо другіе залоги или заклады. Между тѣмъ Березинъ, въ обезпеченіе поставки, заключенной имъ отъ имени Милюковой съ Кронштадтскою конторою надъ портомъ, представилъ 7,142 р. 40 к., слѣдовавшія Милюковой въ выдачу за поставку въ 1866 году. Признавая, что Березинъ представленіемъ заклада, неуказаннаго въ довѣренности, вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему Милюковой уполномочія 2-го декабря 1866 г., палата разсудила, что и заключенный имъ договоръ поставки долженъ быть признанъ выходящимъ изъ предѣловъ довѣренности, а потому необязательнымъ для Милюковой. Заключеніе это подтверждается, по мнѣнію палаты, еще тѣмъ, что законъ (ст. 1833 т. X ч. 1-й) безусловно требуетъ обезпеченія заключаемыхъ съ казною подрядовъ и поставокъ. Въ настоящемъ случаѣ контора, вступая съ Березинымъ въ договоръ поставки лишь подъ условіемъ представленія имъ надлежащаго обезпеченія, обязана была принять въ основаніе заключенія того договора довѣренность, данную Березину Милюковою. Такимъ образомъ, самое основаніе заключеннаго Березинымъ отъ имени Милюковой съ конторою договора поставки представляется, по мнѣнію палаты, незаконнымъ, ибо поставка допущена подъ такое обезпеченіе, на представленіе котораго Березинъ не былъ уполномоченъ. По симъ основаніямъ палата, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный отъ управленія Кронштадтской конторы надъ портомъ, помощникъ юрисконсульта морскаго министерства Михайловъ, указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе палатою 1537 и 1853 ст. X т. 1 ч. Нарушеніе статей этихъ онъ видитъ въ томъ разсужденіи палаты, что законъ безусловно требуетъ обезпеченія казенныхъ подрядовъ и поставокъ и что посему казенный подрядъ, правильно необезпеченный, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по ст. 1554 т. X ч. 1, договоры и обязательства по обоюдному согласію могутъ быть укрѣпляемы и обезпечиваемы поручительствомъ, условіемъ неустойки, залогомъ и закладомъ. Изъ этихъ выраженій закона не только не слѣдуетъ, чтобы договоръ признавался дѣйствительнымъ лишь при обезпеченіи его однимъ изъ указанныхъ въ ст. 1554 способовъ, но, напротивъ, всякій договоръ, правильно составленный, по общему правилу (ст. 569 т. X ч. I), сохраняетъ свою обязательность и безъ включенія въ оный условія объ обезпеченіи, какъ зависящаго отъ добровольнаго согласія сторонъ; а слѣдовательно, и неустановленіе по договору никакого обезпеченія, или включеніе въ оный условія объ обезпеченіи, которое почему либо оказалось-бы недѣйствительнымъ, устраняя лишь обязательность этого условія, не можетъ разрушать силы самаго договора въ прочихъ его частяхъ. Эти общія правила несомнѣнно имѣютъ примѣненіе и къ договорамъ и обязательствамъ, заключаемымъ частными лицами съ казною. Хотя, по ст. 1833 т. X ч. 1, и требуется, чтобы подряды, заключаемые съ казною частными лицами, были обезпечиваемы сими послѣдними залогомъ или закладомъ, но изъ сего закона также нельзя вывести, чтобы договоръ о поставкѣ или подрядѣ, заключенный безъ залога или съ залогомъ, оказавшимся впослѣдствіи недѣйствительнымъ, по сей одной причинѣ терялъ свою силу и почитался необязательнымъ; отсутствіе въ договорѣ надлежащаго обезпеченія можетъ только въ иномъ случаѣ вліять на возможность сторонѣ потерпѣвшей возмѣстить понесенные ею убытки отъ неисполненія другою стороною принятыхъ по договору обязанностей. Въ такомъ смыслѣ закона убѣждаетъ и содержаніе ст. 1537 т. X ч. 1, по силѣ коей договоръ не теряетъ своей обязательной силы даже въ такомъ случаѣ, если бы онъ былъ заключенъ въ ущербъ казеннаго интереса; посему не представляется и основанія обязательность для сторонъ заключеннаго частнымъ лицомъ съ казною договора ставить безусловно въ зависимость отъ дѣйствительности или недѣйствительности включеннаго въ оный условія объ обезпеченіи. Между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла обнаруживается, что судебная палата, не отвергая того, что Березинъ, въ силу данной ему Милюковою довѣренности, имѣлъ право вступить отъ ея имени въ договоръ съ казною о поставкѣ лѣса, устранила, однако, вовсе обязательное его значеніе для Милюковой лишь потому, что признала недѣйствительнымъ условіе объ обезпеченіи договора такимъ капиталомъ, на представленіе котораго въ залогъ Березинъ не имѣлъ права, въ силу даннаго ему Милюковою уполномочія. Усматривая въ такомъ заключеніи палаты прямое отступленіе отъ точнаго смысла 1833 и 1554 ст. X т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Михайловымъ рѣшеніе С.Петербургской судебной палаты, по нарушенію сихъ законоположеній, отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

850.—1875 года октября 15-го и ноября 5-го чиселъ. *По прошенію полковника Карла Фонъ-Мейера объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Полковникъ Карлъ Фонъ-Мейеръ предъявилъ искъ о понужденіи протоіерея Льва Лешкевича къ уплатѣ 400 р., составляющихъ договорную наемную плату за время, недожитое отвѣтчикомъ въ квартирѣ, которую онъ занималъ въ домѣ истца. Протоіерей Лешкевичъ приводилъ въ свое оправданіе, что онъ былъ вынужденъ

www.naukaprava.ru

оставить квартиру ранѣе истеченія контрактнаго срока, по причинѣ дурнаго состоянія печей, которыя дымили, не давали тепла и дѣлали дальнѣйшее въ квартирѣ проживаніе невозможнымъ. Свидѣтели, указанные отвѣтчикомъ, подтвердили этотъ отзывъ. Истецъ, съ своей стороны, привелъ свидѣтелей, которые приписывали появленіе дыма въ квартирѣ отвѣтчика не дурному состоянію печей, а обстоятельству случайному—вѣтру. При мѣстномъ осмотрѣ оказалось, что ни одна изъ печей не дымитъ. Экспертъ нашелъ, что печи сложены исправно и тепло должны держать хорошо. Мировой судья призналъ невозможнымъ принять къ руководству свидѣтельскія показанія по ихъ разнорѣчивости и затѣмъ, на основаніи обстоятельствъ, обнаруженныхъ осмотромъ, присудилъ отвѣтчика къ уплатѣ какъ отыскиваемой съ него суммы, такъ и судебныхъ издержекъ. С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ отмѣнилъ это рѣшеніе, принявъ къ тому въ основаніе: во 1-хъ) что показанія свидѣтелей, выставленныхъ отвѣтчикомъ, не оставляютъ повода къ сомнѣнію по ихъ точности и представляются болѣе заслуживающими вѣроятія потому, что свидѣтели эти были ежедневными очевидцами того событія, о которомъ они были спрошены; во 2-хъ) что свидѣтели истца присутствовали лишь одинъ разъ при отопленіи печей въ квартирѣ Лешкевича и потому не могутъ дать понятія относительно общаго состоянія тѣхъ печей, которыя однако и при нихъ дымились; въ 3-хъ) что показаніе свидѣтеля Фенина о томъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ Лешкевичъ отзывался Мейеру одобрительно о состояніи квартиры, не можетъ быть принято во вниманіе при оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній, какъ противорѣчащее обстоятельствамъ дѣла; въ 4-хъ) что произведеніе, согласно ходатайству повѣреннаго истца, мѣстнаго осмотра представляется излишнимъ, по несвоевременности сдѣланнаго о томъ заявленія. Полковникъ Фонъ-Мейеръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію ст. 569, 570, 1536, 1545 и 1547 т. X. ч. 1 и ст. 83, 84, 85, 105, 106, 129, 394 и 410 уст. гр. суд.

Руководствуясь п. 2 ст. 186 уст. гр суд., по силѣ котораго приговоръ, постановленный съ нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, не признается въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ прежде всего войти въ обсужденіе одного изъ указаній просителя, которое касается процессуальной стороны дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ Фонъ-Мейеръ указываетъ, между прочимъ, на то, что съѣздъ не былъ вправѣ отвергнуть доказательную силу акта осмотра, произведеннаго по распоряженію мироваго судьи и удостовѣряющаго исправное состояніе печей въ квартирѣ во время жительства въ ней отвѣтчика. Оставленіе съѣздомъ безъ обсужденія обстоятельствъ, обнаруженныхъ при осмотрѣ квартиры, которую занималъ отвѣтчикъ, представляется въ данномъ случаѣ обстоятельствомъ весьма существеннымъ, потому что актъ осмотра и отзывъ свѣдущаго лица, какъ принадлежащіе къ числу доказательствъ, приведенныхъ въ свое огражденіе одною изъ тяжущихся сторонъ, безусловно должны были быть приняты во вниманіе при постановленіи рѣшенія и не могли быть отвергнуты безъ объясненія причинъ, которыя привели судъ къ этому заключенію. Признавая посему обжалованное рѣшеніе постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 129 уст. гр. суд. и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ заявленій просителя, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

851.—1875 года ноября 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Петра Гуртоваго объ отмѣнѣ опредѣленія Дмитріевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Петръ Гуртовой предъявилъ у мироваго судьи Дмитріевскаго округа, на основаніи 210, 293 и 294 ст. уст. гр. суд., къ мѣщанину Ивану Анненкову искъ по тремъ векселямъ 450 руб. съ %, объясняя, что настоящее мѣстожительство отвѣтчика ему неизвѣстно и что въ г. Дмитріевскѣ находится принадлежащій Анненкову домъ, въ которомъ онъ проживалъ до своей отлучки. Судья и утвердившій его опредѣленіе Дмитріевскій мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе, что при существованіи спеціальнаго для мировыхъ судебныхъ установленій закона, изображеннаго въ 32 ст. уст. гр. суд., установленія эти не могутъ руководствоваться ст. 210 сего устава, находящеюся во 2-й книгѣ онаго, въ раздѣлѣ о производствѣ въ окружныхъ судахъ, отказались отъ принятія настоящаго иска къ своему производству. Объ отмѣнѣ опредѣленія по сему предмету мироваго съѣзда проситъ истецъ Гуртовой, указывая на неправильное примѣненіе съѣздомъ ст. 32 и 80 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о примѣненіи ст. 210 уст. гр. суд. къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, доходилъ уже до разсмотрѣнія гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената, который, принявъ въ соображеніе: 1) что иски, подсудные мировымъ судьямъ по ст. 29 уст. гр. суд., не изъяты изъ ихъ вѣдомства въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ находится за границею или мѣстожительство его истцу неизвѣстно, и 2) что, по указанію 80 ст. сего же устава, случаи, въ которыхъ мировой судья встрѣтитъ въ порядкѣ судопроизводства какое либо затрудненіе, разрѣшаются имъ по соображеніи съ подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, призналъ, что въ подобныхъ дѣлахъ мировые судьи должны слѣдовать порядку, указанному въ 210 ст. уст. гр. суд. (рѣш. 1874 г. апрѣля 26 по дѣлу Галицкой). Въ настоящемъ случаѣ искъ Гуртоваго къ Анненкову, по роду своему и по цѣнѣ подсудный мировымъ судьямъ, не принятъ къ производству судьею и съѣздомъ, какъ объяснено въ опредѣленіи Дмитріевскаго мироваго съѣзда, въ виду спеціальнаго для мировыхъ судебныхъ установленій закона, изображеннаго въ 32 ст. устава, на основаніи которой искъ предъявляется тому мировому судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе. Дѣйствительно, Правительствующимъ Сенатомъ было разъясняемо,

www.naukaprava.ru

что если по какому либо предмету постановлено для мировыхъ установленій спеціальное правило, то въ такомъ случаѣ это только правило для нихъ и обязательно (рѣш. 1868 г. № 187). Но приведенная съѣздомъ ст. 32 уст. гр. суд. не содержитъ въ себѣ спеціальнаго для мировыхъ судей закона, а напротивъ, правило, въ ней изложенное, постановлено и для окружныхъ судовъ въ ст. 203 и 206 устава, въ силу которыхъ искъ предъявляется тому окружному суду, въ округѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство или временно находится. Слѣдовательно, встрѣченное мировыми судебными установленіями затрудненіе въ примѣненіи къ иску Гуртоваго правилъ, изложенныхъ въ ст. 210, 293 и 294 уст. гр. суд. и, по указанію ст. 80 сего же устава, обязательныхъ для мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, лишено законнаго основанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, ПОСТАНОВЛЯЕТЪ: опредѣленіе Дмитріевскаго, Курской губерніи, мироваго съѣзда, 4 мая 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 210 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Льговскій мировой съѣздъ.

852.—1875 ГОДА НОЯБРЯ 5-ГО ДНЯ. *По прошенію мѣщанской дочери Анны Дѣдушкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. СЛАВИНСКІЙ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. ГОЛУБКВЪ).

Повѣренный вдовы священника Матькевичъ, Сахаровъ, предъявилъ у мироваго судьи искъ, при коемъ, представивъ вексель, выданный фельдшеромъ Дѣдушкинымъ на 250 р., просилъ о взысканіи денегъ по этому векселю съ % съ мѣщанки Анны Дѣдушкиной, признанной наслѣдницею Дѣдушкина по свидѣтельству Черниговской соединенной палаты. При разборѣ дѣла повѣренный Дѣдушкиной объяснилъ, что она признана наслѣдницею къ родовому имѣнію Дѣдушкина, а благопріобрѣтенное его имѣніе по завѣщанію поступило Надеждѣ Дѣдушкиной, нынѣ Гапоновой, а потому по векселю Матькевичевой должна отвѣчать и Гапонова. Повѣренный Надежды Гапоновой, Семенъ Гапоновъ, объяснилъ, что Надежда Гапонова дѣйствительно получила отъ Дѣдушкина имѣніе по завѣщанію, но не должна отвѣчать по векселю Матькевичевой, потому что сама была кредиторшею Дѣдушкиной, имѣла вексель на 1500 р., по которому не произвела взысканія, а помирилась съ Дѣдушкиной на 200 р. Мировой судья нашелъ, что въ законѣ не постановлено никакого различія между наслѣдниками по закону и по завѣщанію и что какъ тѣ, такъ и другіе, по смыслу 1259 ст. X т. 1 ч., одинаково отвѣтствуютъ за долги умершаго, а потому 7 іюня 1874 г. опредѣлилъ: руководствуясь 81, 82, 105, 129 и 868 ст. уст. гр. суд. и 1259 ст. X т. 1 ч., взыскать съ Анны Дѣдушкиной и Надежды Гапоновой въ пользу Матькевичевой 250 руб. по векселю, согласно 163 ст. уст. о векс., съ 15 февраля 1874 г. по день платежа и 25 руб. за веденіе дѣла. На это рѣшеніе Анна Дѣдушкина

принесла съѣзду мировыхъ судей апелляціонную жалобу, въ коей объяснила, что Гапонова получила имѣніе, доставшееся Дѣдушкину по данной, полученной изъ палаты 20 мая 1872 г., стоющее 1002 руб., а она, Анна Дѣдушкина, получила всего 9 дес., и что, по силѣ 1259 ст. X т. 1 ч., къ принявшему наслѣдство переходитъ обязанность платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной доли, а какъ мировой судья не указалъ, какая часть долга падаетъ на отвѣтственность ея и Гапоновой, то просила потребовать отъ Гапоновой данную на имѣніе по завѣщанію Дѣдушкиной и рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, возложивъ на нее и на Гапонову отвѣтственность соразмѣрно стоимости полученнаго ими наслѣдства. При разборѣ дѣла въ съѣздѣ повѣренный Анны Дѣдушкиной, Полторацкій, представилъ копіи съ описей землямъ, доставшимся ей, Дѣдушкиной, по наслѣдству отъ Дѣдушкина, оцѣненныхъ въ 65 р. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ словесные объясненія повѣреннаго Полторацкаго и Матькевичевой, съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что хотя Полторацкій и объяснилъ, что по иску Матькевичевой вѣрительница его, Дѣдушкина, какъ получившая по наслѣдству состоянія на 65 руб., должна меньше отвѣтствовать въ платежѣ долга противъ Надежды Гапоновой, получившей состояніе на сумму 1002 р., но какъ въ подтвержденіе дѣйствительности того обстоятельства, чтобы Гапонова получила отъ Ивана Дѣдушкина состоянія больше, чѣмъ Анна Дѣдушкина, со стороны послѣдней не представлено никакихъ доказательствъ; то искъ повѣреннаго Матькевичевой, Сахарова, призналъ правильнымъ, по каковому иску Дѣдушкина и Гапонова, согласно 1259 ст. X т. 1 ч., обязаны отвѣчать въ равной мѣрѣ, и, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить, произведя взысканіе какъ съ Дѣдушкиной, такъ и съ Гапоновой поровну, а апелляціонную жалобу Анны Дѣдушкиной оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Дѣдушкина проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, по нарушеніе 131, 171, 81 и 442 ст. уст. гр. суд. и по неправильному толкованію 1259 ст. 1 ч. X т., объясняя: во 1-хъ) что Гапонова не была вызвана въ съѣздъ при рѣшеніи дѣла; во 2-хъ) что повѣренный ея просилъ съѣздъ не объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи, необжалованнаго Матькевичевою и Гапоновою, а о разъясненіи 1259 ст. 1 ч. X т., опредѣленіемъ положительной цифры взысканія, назначивъ же съ нея, просительницы, взысканіе половины по векселю, нарушилъ 1259 ст. и вышелъ изъ предѣловъ апелляціонной жалобы и не привелъ соображеній къ измѣненію рѣшенія мироваго судьи, и въ 3-хъ) что, на основаніи 442 ст. уст. гр. суд., съѣздъ не имѣлъ права отказывать въ истребованіи документа, находящагося у противной стороны.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ изъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда заслуживающимъ уваженія указаніе на нарушеніе 442 ст. уст. гр. суд. Въ апелляціи на рѣшеніе мироваго судьи Анна Дѣдушкина, въ доказательство того, что Надежда Гапонова получила наслѣдственное имѣніе большей цѣнности, чѣмъ какое досталось Аннѣ Дѣдушки-

www.naukaprava.ru

ной, просила потребовать отъ Гапоновой данную на имѣніе 20 мая 1872 г.; но съѣздъ, не войдя въ обсужденіе этого требованія, установилъ, что Анна Дѣдушкина не представила никакихъ доказательствъ въ дѣйствительности полученія Гапоновою большаго наслѣдства. Усматривая въ данномъ случаѣ нарушеніе 129 ст. уст. гр. суд., по коей судъ обязанъ принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлять значеніе и силу доказательствъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Черниговскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Городнянскій мировой съѣздъ.

853.—1875 года ноября 6-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго жены маіора Екатерины Джунковской, землемѣра Красева, и 2) повѣреннаго жены поручика Елисаветы Стаховской, жены коллежскаго регистратора Клавдіи Чебышовой и дочери потомственнаго почетнаго гражданина Юліи Засыпкиной, присяжнаго повѣреннаго Ѳедора Коврайскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

28 августа 1872 г. коллежскій регистраторъ Игнатьевъ, по довѣренности жены поручика Стаховской, жены коллежскаго регистратора Чебышовой и почетной гражданки Юліи Засыпкиной, предъявилъ въ Калужскомъ окружномъ судѣ искъ къ опекуншѣ надъ имѣніемъ умершаго поручика Яковлева, женѣ маіора Джунковской, въ суммѣ 6441 руб. 57¼ коп. съ процентами съ 1865 г., на томъ основаніи, что Яковлевъ состоялъ въ 1864 и 1865 г.г. опекуномъ надъ доставшимся помянутымъ истцамъ, по мировой сдѣлкѣ съ наслѣдниками ихъ послѣ Ивана Засыпкина, имѣніемъ въ Тульской губ., Одоевскомъ уѣздѣ, въ селахъ Спасскомъ, Вязовной и сельцѣ Животово, получилъ лично и чрезъ своихъ повѣренныхъ доходъ и оброкъ съ того имѣнія, но отчетовъ, не смотря на неоднократное требованіе, не представилъ. Приэтомъ истецъ представилъ, между прочимъ, выписку изъ оброчныхъ книгъ, которыя велись при сельскихъ обществахъ Спасскомъ и Животовскомъ во время опекуна Яковлева. Окружный судъ, отвергнувъ отводъ, заявленный отвѣтчикомъ касательно неправоспособности истцовъ, нашелъ, что количество оброка, собраннаго Яковлевымъ съ крестьянъ селъ Животовскаго, Спасскаго и Вязовны, простирается за 1864 и 1865 г. до 6441 руб. 57¼ к.; что отвѣтчикъ противъ этой цифры оброка представилъ возраженія и доказывалъ, что умершимъ Яковлевымъ представленъ въ Одоевскій сиротскій судъ отчетъ въ суммѣ 1449 р. 43 к. и что, слѣдовательно, изъ числа искомой наслѣдниками Засыпкина суммы должны быть исключены означенные 1449 руб. 43 коп., и посему судъ опредѣлилъ: взыскать съ имѣнія умершаго Яковлева на удовлетвореніе истицъ 4992 р. 14¼ к. съ процентами съ 1 января 1866 г., судебныя издержки возложить на отвѣтчика въ $^{7}/_{9}$ и на истицъ въ $^{2}/_{9}$ частяхъ. Повѣренный опекунши и наслѣдницы имѣній поручика Яковлева, жены маіора Джунковской, землемѣръ Красевъ,

въ апелляціи на рѣшеніе окружнаго суда просилъ Московскую судебную палату отмѣнить сіе рѣшеніе, и приэтомъ доказывалъ: во 1-хъ) что истицы не имѣютъ права искать доходы съ доставшихся имъ по мировой сдѣлкѣ имѣній, такъ какъ доходы эти составляютъ принадлежность всѣхъ 15 наслѣдниковъ Ивана Засыпкина, и во 2-хъ) что предъявленный къ Джунковской искъ основанъ на выпискѣ изъ оброчныхъ книгъ, ведущихся при волостномъ правленіи; что насколько заслуживаетъ вѣроятія эта выписка рѣшить трудно, тѣмъ болѣе, что въ нее внесены уплаты, произведенныя разнымъ лицамъ, за которыя Яковлевъ не обязанъ отвѣчать; такъ въ выпискѣ значится, что довѣренныхъ, получавшихъ оброчныя деньги, было 5, если не болѣе, тогда какъ Яковлевъ имѣлъ одного только повѣреннаго, Сазановича, а прочія лица были повѣренные самихъ наслѣдниковъ Засыпкина, коихъ было 15, и за дѣйствія сихъ лицъ Яковлевъ не обязанъ отвѣчать; что, такимъ же образомъ, ничѣмъ не доказано по дѣлу, чтобы значащіеся по выпискѣ 1332 руб. 25 коп. сданными въ Животовскую контору, были приняты лицомъ, уполномоченнымъ отъ Яковлева, а напротивъ, деньги сіи были получены самими наслѣдниками, проживавшими въ сельцѣ Животовѣ, по злоупотребленію, противъ котораго Яковлевъ ничего не могъ предпринять. На эту апелляцію присяжный повѣренный Коврайскій, по довѣренностямъ Стаховской, Чебышовой и Юліи Засыпкиной, подалъ письменное объясненіе, въ которомъ доказывалъ, между прочимъ, что хотя апелляторъ и говоритъ, что у Яковлева былъ одинъ повѣренный по имѣнію, Сазановичъ, и что прочія лица, получившія оброчныя деньги по имѣніямъ: Вѣниковъ, Гуляевъ и Бѣляшовъ не были его повѣренные, но изъ представленнаго имъ, Коврайскимъ, удостовѣренія Спасскаго волостнаго правленія и другихъ имѣющихъ въ дѣлѣ документовъ оказывается, что Вѣниковъ, Гуляевъ и Бѣляшовъ были прикащиками Яковлева въ тѣхъ имѣніяхъ, распоряжались ими, получали съ крестьянъ оброкъ, и за дѣйствія ихъ Яковлевъ не освобождается отъ отвѣтственности, точно такъ какъ и за деньги, внесенныя въ вотчинную Животовскую контору, такъ какъ контора эта состояла также подъ управленіемъ Яковлева, и что засимъ окружнымъ судомъ правильно присуждена ко взысканію съ имѣнія Яковлева именно та сумма, которая причитается истицамъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Московская судебная палата нашла: 1) что указаніе апеллятора на неправильность будто разсмотрѣнія дѣла судомъ, не смотря на недостаточную оплату иска пошлиною, не заслуживаетъ уваженія какъ по примѣненію къ 579 ст. уст. гр. суд., такъ и по несущественности отступленій въ этомъ отношеніи отъ формы и обрядовъ судопроизводства, и, въ данномъ случаѣ, въ виду постановленія суда о взысканіи съ истца дополнительной пошлины. Во всякомъ же случаѣ обстоятельство это ни въ чемъ не могло касаться частныхъ интересовъ отвѣтчика и не принадлежитъ къ случаямъ отвода, допускаемымъ 571 и послѣдующими статьями устава гражданскаго судопроизводства; 2) другой отводъ апеллятора, заявленный имъ и окружному суду съ ссылкою на 4 п. 571 ст. уст. гр. суд. о неправоспособности будто истицъ къ предъявленію настоящаго иска, по непринадлежности имъ исключительнаго и независимаго отъ прочихъ сонаслѣдниковъ ихъ по отцѣ права на доходы съ оставшихся послѣ отца имѣній, также не могъ

www.naukaprava.ru

быть принятъ въ уваженіе какъ по неправильной ссылкѣ приэтомъ повѣреннымъ Красевымъ на 4 п. 571 ст. уст. гр. суд., предусматривающей вовсе не случай непринадлежности кому либо какого либо гражданскаго имущественнаго права, а лишь личную неправоспособность кого либо искать, или отвѣчать на судѣ, вслѣдствіе физическихъ или нравственныхъ недостатковъ, или потери этого права (ст. 18—21 уст. гр. суд.), такъ и въ виду того, что указаніе Джунковской на бывшее участіе другихъ лицъ въ общемъ съ истицами по настоящему дѣлу наслѣдствѣ ни въ чемъ не можетъ касаться интересовъ отвѣтчицы или уменьшать ея отвѣтственность предъ истицами, какъ настоящими единственными собственницами имѣнія, коимъ, въ силу общихъ законовъ о правѣ полной собственности, принадлежитъ и право на составляющіе предметъ настоящаго дѣла доходы съ онаго; 3) по существу же дѣла представляется несомнѣннымъ, что Яковлевъ состоялъ опекуномъ имѣнія въ теченіи всего указываемаго истицами времени, т. е. въ 1864 г. и до конца 1865 г., распоряжался имѣніемъ и получалъ оброчныя деньги съ крестьянъ наслѣдниковъ Засыпкина въ Одоевскомъ уѣздѣ самъ и чрезъ повѣренныхъ своихъ, а потому Яковлевъ, за смертію же его, наслѣдница по немъ, Джунковская, принявшая наслѣдство, въ силу 290, 1235 и 1259 ст. зак. гр., должна отвѣчать предъ истцами своимъ имуществомъ за тѣ доходы, въ которыхъ Яковлевымъ не было дано правильнаго отчета и которые не были переданы имъ, владѣльцамъ имѣнія по окончаніи опеки. Но приэтомъ, въ виду встрѣчающагося по дѣлу сомнѣнія въ томъ, сколько именно было получено Яковлевымъ оброчнаго дохода съ Одоевскихъ селеній Засыпкиныхъ самимъ непосредственно и изъ конторы и чрезъ его повѣренныхъ и прикащиковъ, были ли эти прикащики имъ поставленные и обязанные отчетностью передъ нимъ люди, въ какой мѣрѣ правильны и могли устранять отвѣтственность Яковлева въ доходахъ упоминаемые въ спискахъ волостныхъ правленій и отчетахъ опекуна Лихвинскаго имѣнія зачеты въ 1865 году оброка за работы и услуги и т. п., а равно и въ виду самой сбивчивости расчетовъ повѣренныхъ тяжущихся относительно количества и употребленія оброчныхъ денегъ, въ настоящее время, безъ новой, подробной повѣрки всѣхъ расчетовъ, при участіи представителей тяжущихся сторонъ, палатѣ не представляется возможнымъ опредѣлить самую сумму слѣдующаго истицамъ по настоящему дѣлу взысканія. Палатою можетъ быть опредѣлена нынѣ, по силѣ 706, 773 и 902 ст. уст. гр. суд., за необжалованіемъ со стороны истицъ рѣшенія окружнаго суда, лишь высшая сумма этого взысканія, которая ни въ какомъ случаѣ не должна превышать присужденной рѣшеніемъ окружнаго суда по настоящему дѣлу въ пользу истицъ суммы, т. е. 4992 руб. 14½ коп. съ процентами съ 1 января 1866 г. Точное же опредѣленіе подлежащей ко взысканію въ пользу истицъ суммы должно послѣдовать въ порядкѣ, указанномъ въ 896 ст. уст. гр. суд.; 4) вмѣстѣ съ тѣмъ не подлежитъ сужденію палаты, а потому и отмѣнѣ, или измѣненію и часть резолюціи суда, относительно взысканія съ истицъ дополнительной исковой пошлины, за силою 773 ст. уст. гр. суд., по необжалованію этого распоряженія суда заинтересованною въ томъ тяжущеюся стороною. По симъ основаніямъ судебная палата, не касаясь заключенія суда о взысканіи дополнительной

исковой пошлины, въ отмѣну обжалованнаго со стороны Джунковской рѣшенія Калужскаго окружнаго суда по сему дѣлу, постановила: признавъ за женой поручика Елисаветой Стаховской, женой коллежскаго регистратора Клавдіей Чебышевой и дочерью потомственнаго почетнаго гражданина Юліею Засыпкиной право на взысканіе съ наслѣдницы бывшаго опекуна надъ имѣніемъ Засыпкиныхъ, поручика Яковлева, жены маіора Екатерины Джунковской, собранныхъ Яковлевымъ во время его опекунства надъ имѣніемъ Засыпкиныхъ доходовъ, предоставить имъ количество оныхъ доказывать въ порядкѣ, установленномъ въ 896 ст. уст. гр. суд.; отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, въ размѣрѣ 400 руб., согласно 868 ст. уст. гр. суд. и 3 ст. таксы о вознагражденіи присяжныхъ повѣренныхъ, возложить на Джунковскую. Въ поданныхъ на это рѣшеніе кассаціонныхъ жалобахъ просятъ: во 1-хъ) землемѣръ Красевъ, по довѣренности жены маіора Джунковской, объ отмѣнѣ рѣшенія палаты потому, что оно постановлено съ нарушеніемъ 420 и 545 ст. т. X ч. 1 и 339, 366, 4 п. 571, 589, 868 и 870 ст. уст. гр. суд., и во 2-хъ) присяжный повѣренный Коврайскій, по довѣренности жены поручика Стаховской, жены коллежскаго регистратора Чебышевой и почетной гражданки Юліи Засыпкиной, также объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ 1, 706, 773, 896, 772 ст. уст. гр. суд. Въ объясненіи же на кассаціонную жалобу Красева Коврайскій проситъ признать кассаціонные поводы, приведенные Красевымъ, незаслуживающими уваженія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный истицъ нарушеніе палатою приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ объясняетъ тѣмъ, что палата вовсе не разрѣшила: а) кого она считаетъ изъ лицъ, указанныхъ истицами, за повѣренныхъ Яковлева; б) отвѣтственна ли Джунковская за деньги, собранныя повѣреннымъ или повѣренными, и в) въ виду встрѣченнаго ею сомнѣнія въ томъ, были ли прикащики поставлены Яковлевымъ и обязаны предъ нимъ отчетностію, отвѣтственна ли Джунковская предъ истицами за доходы, полученные не лично Яковлевымъ, а вообще лицами, которыя, по объясненію истицъ, дѣйствовали въ имѣніи въ качествѣ представителей Яковлева, какъ прикащики или управляющіе. Это возраженіе кассатора представляется уважительнымъ. Истицы отыскивали съ Джунковской, какъ опекунши надъ имѣніемъ и наслѣдницы опекуна Яковлева, суммы, значущіяся полученными въ 1864 и 1865 г. съ крестьянъ доставшагося имъ имѣнія по выпискѣ изъ оброчныхъ книгъ сельскихъ обществъ. По этой выпискѣ отыскиваемыя истицами суммы значатся какъ полученными лично самимъ Яковлевымъ и другими лицами, именуемыми со стороны истицъ повѣренными и прикащиками Яковлева, такъ и сданными въ Животковскую контору, равно зачтенными за работы крестьянъ и внесенными въ уплату повинностей государственныхъ и земскихъ. Апелляція отвѣтчицы заключалась въ томъ, что не могутъ быть отнесены на счетъ наслѣдницы Яковлева тѣ суммы, которыя: а) получилъ исправникъ на пополненіе разныхъ по имѣнію Засыпкиныхъ недоимокъ; б) зачтены за разныя работы

www.naukaprava.ru

по имѣнію и караулъ лѣсовъ; в) получены не самимъ Яковлевымъ и не его единственнымъ по имѣнію повѣреннымъ, Сазоновичемъ, а разными другими лицами, неправильно именуемыми со стороны истцовъ уполномоченными Яковлева, и г) сданы въ Животовскую контору; что Яковлевъ не далъ отчета за 1865 г., потому что не имѣлъ возможности дать какой либо отчетъ по причинѣ незаконнаго вмѣшательства одного изъ наслѣдниковъ Засыпкина въ управленіе имѣніемъ. Противъ этихъ возраженій отвѣтчицы повѣренный истицъ доказывалъ, что получавшія оброкъ съ крестьянъ лица были уполномоченные и прикащики Яковлева, за коихъ онъ обязанъ отвѣчать; что за деньги показанныя выданными въ уплату государственныхъ и земскихъ повинностей и зачтенными за работы крестьянъ, Яковлевъ также отвѣтственъ, какъ непредставившій отчета, и что, равнымъ образомъ, отвѣтственъ Яковлевъ и за сумму, внесенную въ бывшую подъ его вѣдѣніемъ Животовскую контору. Палата признала, что Яковлевъ состоялъ опекуномъ имѣнія Засыпкиныхъ въ теченіи 1864 и до конца 1865 г., распоряжался имѣніемъ и получалъ оброчныя съ крестьянъ деньги самъ и чрезъ повѣренныхъ своихъ, а потому наслѣдница его, Джунковская, должна отвѣчать предъ истцами за тѣ доходы, въ которыхъ Яковлевымъ не было дано правильнаго отчета и которые не были переданы имъ владѣльцамъ имѣнія по окончаніи опеки. Но при этомъ, въ виду встрѣчающагося по дѣлу сомнѣнія въ томъ, сколько именно было получено Яковлевымъ оброчнаго дохода въ Одоевскомъ имѣніи Засыпкиныхъ самимъ непосредственно и изъ конторы и чрезъ его повѣренныхъ и прикащиковъ; были ли эти прикащики имъ поставленные и обязанные отчетностію предъ нимъ люди; въ какой мѣрѣ правильны и могли устранять отвѣтственность Яковлева въ доходахъ упоминаемые въ спискахъ волостныхъ правленій и отчетахъ опекуна Лихвинскаго имѣнія зачеты въ 1865 г. оброка за работы и услуги и т. п., а равно и въ виду самой сбивчивости расчетовъ повѣренныхъ тяжущихся относительно количества и употребленія оброчныхъ денегъ, палата не признала возможнымъ опредѣлить самую сумму слѣдующаго истицамъ по настоящему дѣлу взысканія, а опредѣлила лишь, что высшая сумма этого взысканія не должна превышать присужденной рѣшеніемъ окружнаго суда въ пользу истицъ суммы (4992 р. 14½ коп.) съ процентами съ января 1866 г., и потому предоставила истицамъ доказывать количество взысканія исполнительнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, палата предоставила истицамъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ не только цифру причитающагося имъ съ наслѣдницы Яковлева взысканія за собранные съ имѣнія доходы, но и самое право на тѣ суммы, которыя изъ доходовъ были получены не самимъ Яковлевымъ, а другими лицами, именуемыми со стороны истицъ повѣренными и прикащиками его, за коихъ онъ долженъ отвѣчать, и непризнаваемыми отвѣтчицею за таковыхъ. Принимая во вниманіе, что спорныя обстоятельства, возбужденныя по настоящему дѣлу, касались именно помянутаго вопроса о правѣ истицъ требовать съ наслѣдницы Яковлева суммы, полученныя не имъ лично, а разными другими лицами, именуемыми со стороны истицъ уполномоченными и прикащиками Яковлева; что, въ силу 706 и 773 ст. уст. гр. суд., судебная палата должна была это обстоятельство разрѣшить и не могла отсылать стороны къ новому разбирательству по оному;

что исполнительный порядокъ судопроизводства установленъ лишь (ст. 896) для опредѣленія суммы взысканія, присужденнаго судомъ по бывшему въ обсужденіи его спорному праву, а не для установленія самаго права на взысканіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата въ дѣлѣ семъ нарушила 773 и 896 ст. уст. гр. суд. Переходя засимъ къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчицы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Красева законовъ доказывается симъ послѣднимъ тѣмъ, что: а) до укрѣпленія за истицами права собственности на имѣнія, надъ коими Яковлевъ состоялъ опекуномъ, т. е. до 7 октября 1870 г., онѣ имѣли право на сіи имѣнія только въ $^{3}/_{15}$ частяхъ имѣнія; палата же признала за ними право въ полномъ его объемѣ не въ силу закона, а по тому соображенію, что для Джунковской все едино кому ни платить, тогда какъ по здравому смыслу и по закону платить слѣдуетъ только тому, кто имѣетъ право получить. Такъ какъ имѣніе, о доходахъ котораго за 1864 и 1865 г. возникъ настоящій искъ, составляло въ 1864 и 1865 г. общую собственность всѣхъ наслѣдниковъ Засыпкина въ количествѣ 15 лицъ, и какъ по мировой 7 октября 1870 г. исключительное право на полученіе доходовъ съ этого имѣнія истицамъ не предоставлено, то онѣ и не пріобрѣли этого права путемъ, въ законѣ установленнымъ. Притомъ для Джунковской не все равно, кому платить, ибо праводатель ея, Яковлевъ, имѣетъ со старшею линіею наслѣдниковъ Ивана Засыпкина расчеты, которые далеко превосходятъ могущую падать на него цифру отвѣтственности предъ ними; б) истицы не доказали ни того, что имъ принадлежитъ исключительное право на искъ доходовъ съ имѣнія, находившагося во время опекунства Яковлева въ общемъ владѣніи 15 владѣльцевъ, ни размѣра полученнаго Яковлевымъ или его повѣреннымъ дохода, ни того, что лица, получавшія эти доходы, были дѣйствительно уполномочены Яковлевымъ на полученіе, а между тѣмъ палата признала права истицъ въ полномъ объемѣ и почти во всей цифрѣ ихъ требованій, и в) за отказомъ истицамъ въ части иска, отвѣтчица пріобрѣла частію право на вознагражденіе съ истицъ въ судебныхъ издержкахъ и за веденіе дѣла; кромѣ того размѣръ вознагражденія опредѣляется размѣромъ присужденнаго взысканія; между тѣмъ палата, не обвинивъ безусловно отвѣтчицу, возложила на нее судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ 400 р., когда, быть можетъ, истцамъ равно ничего не будетъ присуждено въ порядкѣ исполнительнаго производства; притомъ о вознагражденіи за судебныя издержки въ резолюціи ничего не сказано, а постановлено о семъ въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной формѣ. Въ отношеніи всѣхъ сихъ доводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата возраженіе отвѣтчицы о неправоспособности истицъ къ предъявленію настоящаго иска, по непринадлежности имъ исключительнаго и независимаго отъ прочихъ сонаслѣдниковъ ихъ по отцѣ права на доходы съ оставшихся послѣ отца имѣній, оставила безъ уваженія: во 1-хъ) потому, что ссылка истицъ на 4 п. 571 ст. уст. гр. суд. неправильна, и во 2-хъ) потому, что указаніе Джунковской на бывшее участіе другихъ лицъ въ общемъ съ истицами по настоящему дѣлѣ наслѣдствѣ ни въ чемъ не можетъ касаться интере-

www.naukaprava.ru

совъ отвѣтчицы или уменьшать ея отвѣтственность предъ истицами, какъ настоящими единственными собственницами имѣнія, коимъ, въ силу общихъ законовъ о правѣ полной собственности, принадлежитъ и право на составляющіе предметъ настоящаго дѣла доходы съ онаго. Такимъ образомъ, палата установила, что истицы суть единственныя собственницы наслѣдственнаго послѣ отца ихъ имѣнія, о доходахъ съ котораго ведется настоящее дѣло, а засимъ и при отсутствіи возраженія отвѣтчицы о томъ, чтобы по мировой сдѣлкѣ доходы, до заключенія оной съ наслѣдственнаго имѣнія полученные, не были уступлены истицамъ сонаслѣдниками ихъ, палата ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ Красевымъ законовъ, признавъ, что истицамъ же принадлежатъ и доходы съ означеннаго имѣнія, ибо, по 545 ст. т. X ч. 1, только доходы, получаемые съ общаго нераздѣльнаго имущества, принадлежатъ всѣмъ соучастникамъ по соразмѣрности частей, а имѣніе умершаго Засыпкина, о доходахъ съ котораго возникло настоящее дѣло, какъ палата установила, уступлено истицамъ сонаслѣдниками ихъ въ единственную ихъ собственность. Посему жалоба Красева на нарушеніе палатою 571 ст. уст. гр. суд. и 545 ст. т. X ч. 1 неуважительна. Что касается до жалобы на нарушеніе 366 ст. уст. гр.суд. тѣмъ, что палата признала право истицъ на взысканіе, тогда какъ онѣ не доказывали ни размѣра полученнаго Яковлевымъ или его повѣреннымъ дохода, ни того, что лица, получившія доходъ съ имѣнія Засыпкина, были дѣйствительно уполномочены Яковлевымъ на полученіе, а не дѣйствовали сами произвольно, то палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не опредѣляла размѣра полученнаго Яковлевымъ дохода и обязательности его отвѣтствовать за другихъ лицъ, также получившихъ доходы, а предоставила это обстоятельство доказывать истицамъ въ исполнительномъ порядкѣ, и, слѣдовательно, палата въ этомъ отношеніи не могла нарушить 366 ст. уст. гр. суд. Наконецъ, по жалобѣ Красева на возложеніе палатою отвѣтственности въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ 400 руб. на одну отвѣтчицу, изъ дѣла оказывается, что истицы предъявили искъ въ суммѣ 6441 руб. 57¼ коп. съ процентами съ 1865 г.; окружный судъ присудилъ имъ 4992 руб. 14¼ коп. съ процентами съ 1 января 1866 г. и возложилъ судебныя издержки на отвѣтчика въ $^{7}/_{9}$ и на истицъ въ $^{2}/_{9}$ частяхъ. Палата, по апелляціи отвѣтчицы, признала право истицъ на взысканіе на самую цифру сего взысканія не свыше 4992 р. 14½ к., предоставила имъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства, возложивъ отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ 400 руб. на отвѣтчицу. Такимъ образомъ, палата не обвинила истицъ въ неправотѣ иска, а признала ихъ право на оный, и лишь цифру взысканія съ отвѣтчицы, не свыше суммы 4992 руб. 14½ коп., предоставила имъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ и, слѣдовательно, палата, на точномъ основаніи 3 п. Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, имѣла право возложить на отвѣтчицу отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ 400 руб., т. е. въ размѣрѣ отъ 50 до 1200 руб. Жалоба же Красева на палату за то, что она о

взысканіи судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла означила лишь въ опредѣленіи, въ окончательной формѣ изложенномъ, а не въ самой резолюціи, представляется незаслуживающею уваженія за силою 701 и 711 ст. уст. гр. суд., по содержанію которыхъ означеніе относительно возложенія судебныхъ издержекъ на ту или другую изъ тяжущихся сторонъ не установлено включать въ самую резолюцію суда. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго Стаховскаго, Чебышовой и Засыпкиной, присяжнаго повѣреннаго Коврайскаго, рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 773 и 896 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты, а кассаціонную жалобу повѣреннаго Джунковской, землемѣра Красева, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

854.—1875 года ноября 6-го дня. *По прошенію прусско-подданной Эмиліи Шенебееръ, за себя и по довѣренности сестры своей, жены коллежскаго ассесора Анны Юшковой, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ производилось дѣло по иску поручика Александра Шенебееръ о признаніи его наслѣдникомъ къ имуществу послѣ умершаго дяди его, провизора Эдуарда Шенебееръ, преимущественно предъ сестрами сего послѣдняго: женою уѣзднаго казначея Анною Юшковою и иностранкою Эміліею Шенебееръ. Окружный судъ нашелъ, что споръ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, заключается въ изъясненіи воли завѣщателя Эдуарда Шенебееръ о томъ, къ кому именно должно перейти, послѣ смерти его жены, завѣщанное имъ послѣдней въ пожизненное владѣніе имущество. Истецъ, поручикъ Александръ Шенебееръ, утверждаетъ, что неозначеніе въ завѣщаніи съ точностію тѣхъ ближайшихъ родственниковъ завѣщателя, къ которымъ назначенъ переходъ имѣнія отъ пожизненной владѣлицы, выражаетъ волю завѣщателя о томъ, что имѣніе его, въ семъ случаѣ, должно идти путемъ законнаго наслѣдованія. Напротивъ того, отвѣтчицы, Анна Юшкова и Эмилія Шенебееръ, утверждаютъ, что въ выраженіи завѣщателя о томъ, что по смерти жены его имущество должно перейти ближайшимъ его родственникамъ, заключается завѣщательное распоряженіе его въ пользу лицъ, состоящихъ къ нему въ ближайшихъ степеняхъ родства, хотя бы и не наслѣдниковъ по закону. Въ законодательствѣ нашемъ, какъ призналъ и Правительствующій Сенатъ по гражданскому кассаціонному департаменту въ указанномъ повѣреннымъ истца рѣш. 1868 г. подъ № 308, не содержится правила, ограничивающаго судебныя мѣста въ истолкованіи духовныхъ завѣщаній по крайнему ихъ разумѣнію, потому для разрѣшенія возникшаго спора въ истолкованіи завѣщанія Шенебеера суду подлежитъ разрѣшить истинный смыслъ онаго. Въ распоряженіи завѣщателя Шенебеера о томъ, что завѣщанное женѣ имущество, послѣ смерти по-

www.naukaprava.ru

слѣдней, «должно перейти ближайшимъ моимъ родственникамъ» нельзя признать, чтобы воля завѣщателя заключалась въ отмѣнѣ законнаго порядка наслѣдованія его имуществомъ, потому что завѣщатель не только не означилъ точно сихъ ближайшихъ родственниковъ, какъ требуется 1026 ст. X т. 1 ч., но и не опредѣлилъ, какая часть имущества назначается каждому изъ равно ближайшихъ родственниковъ, если бы таковыхъ оказалось нѣсколько. Между тѣмъ, въ виду того, что близость родства опредѣляется линіями и степенями (1114 ст. X т. ч. 1) и что потому могутъ оказаться одинаково близкіе стоящіе въ одной степени родственники, какъ наприм. сынъ и дочь, которые въ порядкѣ законнаго наслѣдованія призываются къ неравнымъ частямъ наслѣдства, точное опредѣленіе наслѣдственной доли въ завѣщаніи, отмѣняющемъ законный порядокъ наслѣдованія, представляется на столько необходимымъ, что нельзя предположить, чтобы завѣщатель, желающій отстранить въ своемъ завѣщаніи законный порядокъ наслѣдованія, не означилъ, въ какихъ частяхъ назначается имъ каждому изъ наслѣдниковъ имѣніе. Самое выраженіе въ завѣщаніи Шенебееръ: «имѣніе *переходитъ* къ ближайшимъ моимъ родственникамъ», помѣщенное безъ всякаго поясненія въ концѣ завѣщанія, содержащаго опредѣленно выраженную волю завѣщателя о назначеніи того имѣнія въ пожизненное владѣніе жены, указываетъ на то, что завѣщатель имѣлъ исключительно цѣлію въ завѣщаніи установить пожизненное право своей жены на имѣніе его, оставляя дальнѣйшій переходъ имѣнія порядку законнаго наслѣдованія его родственникамъ, ибо, въ противномъ случаѣ, въ виду того, что и при законномъ порядкѣ наслѣдованія имѣніе поступаетъ ближайшимъ родственникамъ, съ ограниченіемъ лишь родственниковъ женскаго пола, за словомъ «переходитъ» слѣдовало бы необходимо точное указаніе лица или лицъ, коимъ назначается имѣніе и въ какихъ частяхъ каждому. Признавая, такимъ образомъ, что, по точному разуму завѣщанія Эдуарда Шенебееръ, имѣніе его, послѣ смерти пожизненной владѣлицы онаго, должно перейти къ законнымъ наслѣдникамъ завѣщателя, и принимая во вниманіе, что изъ числа претендентовъ на оное, отвѣтчицы Анна Юшкова и Эмилія Шенебееръ, будучи сестрами завѣщателя, по силѣ 1135, 1136 и 1137 ст. X т. 1 ч., при жизни истца Александра Шенебееръ, какъ нисходящаго отъ роднаго брата завѣщателя, не имѣютъ права на наслѣдованіе въ имѣніи послѣдняго, слѣдуетъ признать, что искъ Александра Шенебееръ объ утвержденіи его въ наслѣдственныхъ правахъ къ означенному имѣнію преимущественно предъ отвѣтчицами, тетками его, подлежитъ удовлетворенію. По таковымъ обстоятельствамъ, руководствуясь приведенными законами, а также 1010 и 1011 ст. X т. 1 ч. и 868 ст. уст. гр. суд., окружный судъ опредѣлилъ: признать поручика Александра Шенебеера единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ провизора Эдуарда Карлова Шенебеера, возложить на отвѣтчицъ судебныя издержки въ равныхъ доляхъ. По апелляціи Эмиліи Шенебееръ за себя и по довѣренности Анны Юшковой, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ объясненія повѣренныхъ тяжущихся, судебная палата нашла, что изложенныя въ рѣшеніи Симферопольскаго окружнаго суда основанія, по которымъ судъ сей присудилъ имущество, оставшееся послѣ смерти Эдуарда Шенебеера его племяннику Александру Шенебееру

а не сестрамъ Эмиліи Шенебееръ и Аннѣ Юшковой, правильны и съ обстоятельствами дѣла и приведенными въ рѣшеніи окружнаго суда узаконеніями согласны, а доводы и возраженія, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ, не заслуживаютъ уваженія. Отвѣтчицы Анна Юшкова и Эмилія Шенебееръ утверждаютъ, что завѣщатель Эдуардъ Шенебееръ именно желалъ, чтобы имущество его, послѣ смерти жены, перешло къ лицамъ болѣе ему дорогимъ и близкимъ по рожденію, къ роднымъ сестрамъ и къ брату, и что таковъ буквальный смыслъ духовнаго завѣщанія, котораго и должны держаться судебныя установленія при истолкованіи духовнаго завѣщанія; но изъ буквальнаго смысла духовнаго завѣщанія нельзя придти къ такому заключенію, и въ распоряженіи завѣщателя Шенебеера о томъ, что завѣщанное имущество, послѣ смерти жены, должно перейти ближайшимъ его родственникамъ, нельзя признать, какъ справедливо замѣтилъ окружный судъ, чтобы воля завѣщателя заключалась въ отмѣнѣ законнаго порядка наслѣдованія его имуществомъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 868 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: 1) рѣшеніе Симферопольскаго окружнаго суда, 6 іюля 1873 г. состоявшееся, оставить въ силѣ, и 2) издержки апелляціоннаго производства возложить на апелляторовъ: Анну Юшкову и Эмилію Шенебееръ. Прусско-подданная Эмилія Шенебееръ, за себя и по довѣренности сестры своей, жены коллежскаго ассесора Анны Юшковой, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ истинной воли завѣщателя, а также 197, 198, 204, 205, 211, 1010, 2 п. 1110 и 1026 ст. т. X ч. 1, 9 ст. уст. гр. суд. Нарушенія эти просительница видитъ въ томъ: а) что палата разрѣшила споръ не на основаніи ясно высказанной воли завѣщателя, а на основаніи своихъ собственныхъ соображеній и порядка наслѣдованія по закону; б) палата утверждаетъ, что завѣщатель Шенебееръ вовсе не думалъ измѣнить законный порядокъ наслѣдованія, тогда какъ духовныя завѣщанія именно и составляются лицами, желающими, чтобы послѣ смерти ихъ оставшееся имущество перешло согласно ихъ желанію, въ противномъ случаѣ имъ не зачѣмъ было бы и составлять духовное завѣщаніе, и Шенебееръ, не сдѣлавъ никакого различія въ лицахъ мужескаго или женскаго пола, этимъ самымъ устранилъ законный порядокъ наслѣдованія; в) палата нашла, что если допустить толкованіе духовнаго завѣщанія Шенебееръ въ томъ смыслѣ, что имущество должно перейти къ лицамъ, состоящимъ съ завѣщателемъ ближе по рожденію, то возникаетъ неудобство въ случаѣ, если одинаково близкіе родственники явятся лица разнаго пола; но въ данномъ дѣлѣ этого случая не представляется и палатѣ слѣдовало разрѣшить данный споръ по точному разуму существующихъ законовъ, но не на основаніи соображеній о какихъ либо неудобствахъ, могущихъ, по мнѣнію палаты, когда либо возникнуть, и г) палата признала, что въ завѣщаніи Шенебеера не содержится дальнѣйшаго распоряженія о судьбѣ имущества его еще и потому, что въ оном не обозначены точно лица, коимъ имущество завѣщано, тогда какъ 1026 ст. т. X ч. 1 вовсе не имѣетъ того смысла, чтобы лицо наслѣдника было названо прямо по имени.

www.naukaprava.ru

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Эмиліи Шенебееръ, присяжнаго повѣреннаго Люстиха, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Эмиліи Шенебееръ можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената лишь въ отношеніи самой просительницы, но не въ отношеніи ея довѣрительницы, Анны Юшковой, такъ какъ имѣющаяся при дѣлѣ довѣренность сей послѣдней, вопреки 250 ст. уст. гр. суд., не содержитъ въ себѣ уполномочія на подачу Эмиліею Шенебееръ кассаціонной жалобы отъ имени ея, Юшковой. Обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы самой Эмиліи Шенебееръ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые въ сей жалобѣ доводы не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія палаты. Судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда о признаніи Александра Шенебееръ единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ провизора Эдуарда Шенебееръ, потому что рѣшеніе сіе согласуется съ буквальнымъ смысломъ духовнаго завѣщанія; по неоднократнымъ же поясненіямъ Правительствующаго Сената, судебныя мѣста имѣютъ полное право, по убѣжденію своему, истолковывать смыслъ духовныхъ завѣщаній и таковое изъясненіе ихъ смысла сихъ актовъ касается сущности дѣла, неподлежащей обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Просительница неправильно объясняетъ, что палата, истолковавъ волю завѣщателя Шенебееръ въ томъ видѣ, что онъ вовсе не думалъ измѣнить законный порядокъ наслѣдованія, допустилъ выводъ, несогласный съ понятіемъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Общее понятіе о духовныхъ завѣщаніяхъ заключается вовсе не въ томъ, чтобы при завѣщаніяхъ законный порядокъ наслѣдованія никогда не могъ имѣть мѣста, а въ томъ, что въ актахъ сихъ объявляется воля владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти (1010 ст. т. X ч. 1), съ однимъ лишь ограниченіемъ, чтобы объявленіе было законное, т. е. непротиворѣчащее закону, и, слѣдовательно, назначеніе наслѣдниками по завѣщанію такихъ лицъ, кои суть въ то же время наслѣдники по закону, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано выраженіемъ воли, несогласнымъ съ понятіемъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Равнымъ образомъ, палата не нарушила 1026 ст. т. X ч. 1, признавъ, согласно съ рѣшеніемъ окружнаго суда, что за неозначеніемъ въ завѣщаніи Шенебеера ни лицъ, коимъ должно перейти его имущество, ни частей, которыя должны достаться каждому изъ равно ближайшихъ родственниковъ, слѣдуетъ признать, что воля завѣщателя заключалась въ сохраненіи законнаго порядка, ибо, по 1026 ст. т. X ч. 1, дѣйствительно требуется точное означеніе имущества завѣщателя и лицъ, коимъ оное завѣщается. Наконецъ, жалоба просительницы на то, что палата отвергла доказательства ея не по точному разуму существующихъ законовъ, а на основаніи соображеній о какихъ-то неудобствахъ, могущихъ когда либо возникнуть, также не имѣетъ правильнаго основанія, ибо палата отвергла домогательство просительницы именно потому, что оно не согласуется съ буквальнымъ смысломъ духовнаго завѣщанія, и если приэтомъ палата и признала правильнымъ соображеніе окружнаго суда о томъ, что при толкованіи смысла духовнаго завѣщанія, согласно объясненію просительницы, могло бы произойти затрудненіе въ точномъ уразумѣніи воли завѣщателя, въ случаѣ явки, въ числѣ одинаково близкихъ родственниковъ, лицъ разнаго пола, то это нисколько не доказываетъ, чтобы палата разрѣшила настоящій споръ не на основаніи дѣйствующихъ законовъ, ибо означенное соображеніе приведено судомъ лишь для большаго уразумѣнія, почему домогательство просительницы не можетъ быть допущено безъ нарушенія кореннаго закона, требующаго изъясненія духовныхъ завѣщаній по точной волѣ завѣщателей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу Эмиліи Шенебееръ въ отношеніи ея самой, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій, а въ отношеніи Анны Юшковой, по силѣ 250 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія.

855.—1875 года ноября 6-го дня. *По прошенію купца Іося и жены его Суры Рабиновичей объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Новоселовъ выдалъ въ 1860 г. купцу Матвѣеву три векселя на сумму 2100 руб. Кредиторы бывшаго несостоятельнаго должника, купца Новоселова, сдѣлкою, учиненною ими съ Новоселовымъ 17 октября 1861 г., оставляя Новоселову всѣ товары въ лавкѣ и домъ для распродажи подъ надзоромъ кредитора Романенко, обязавшагося получать отъ Новоселова всю выручку и производить удовлетвореніе кредиторамъ по 40% на каждый долговой рубль, отсрочили Новоселову платежъ этихъ 40% на два съ половиною года со дня утвержденія сдѣлки, но въ числѣ этихъ кредиторовъ Новоселова, Матвѣевъ, въ сдѣлкѣ не участвовалъ, и Бессарабскій коммерческій судъ, по опредѣленію 11 апрѣля 1867 г., объявилъ Матвѣеву, что означенная мировая сдѣлка для него необязательна и что онъ имѣетъ право на взысканіе съ Новоселова всего долга по векселямъ установленнымъ порядкомъ. Между тѣмъ въ 1863 г. поступило въ Бессарабскій областный гражданскій судъ ходатайство купца Новоселова и губернскаго секретаря Романенко о совершеніи купчей крѣпости на проданный Новоселовымъ купцу Рабиновичу домъ Новоселова. Имѣя въ виду, что заключенная кредиторами Новоселова мировая сдѣлка, по которой кредиторы предоставили Новоселеву, подъ наблюденіемъ Романенко, домъ свой продать для удовлетворенія кредиторовъ Новоселова, признана правильною и утверждена опредѣленіемъ Бессарабскаго коммерческаго суда, вошедшимъ въ законную силу, областный гражданскій судъ нашелъ, что засимъ заявленныя въ ономъ претензіи нѣкоторыхъ кредиторовъ Новоселова не могутъ препятствовать совершенію купчей на проданный Новоселовымъ, совмѣстно съ Романенкомъ, Рабиновичу домъ, а слѣдуетъ только, на основаніи 806 ст. т. X ч. I, потребовать отъ покупщика Рабиновича сказку въ томъ, что онъ означенными претензіями не стѣсняется, а равно не стѣсняется и тѣмъ, что Новоселовъ состоитъ въ спискѣ избирателей оцѣнщиковъ Кочука и Коушанскаго, съ коихъ производится взысканіе казенной недоимки 1345 руб. Посему гражданскій судъ, по журналу 12 апрѣля 1863 г., заключилъ: дозволить Новоселову совер-

www.naukaprava.ru

шить купчую на проданный Рабиновичу домъ, но не прежде, какъ по дачѣ Рабиновичемъ означенной выше сказки. На основаніи этого журнала и по дачѣ Рабиновичемъ и женою его требующейся тѣмъ журналомъ сказки, вслѣдствіе личнаго ходатайства Рабиновича о совершеніи купчей на означенный домъ на имя жены его, совершена 30 іюля 1863 г. купчая и, по записке въ актовую книгу, выдана по принадлежности. До того же, и именно 20 іюня 1863 г., губернскій секретарь Романенко и купецъ Рабиновичъ заключили между собою сдѣлку (явленную у нотаріуса) въ томъ, что какъ для устраненія препятствія къ совершенію купчей крѣпости на проданный ему, Рабиновичу, съ согласія Романенко, купцомъ Новоселовымъ домъ, Рабиновичъ вынужденъ былъ требованіемъ гражданскаго суда, безъ чего тотъ судъ не согласился совершить означенную купчую крѣпость, дать особую сказку, по коей принимаетъ на себя очистки по нѣкоторымъ претензіямъ, объявленнымъ къ проданному дому со стороны нѣкоторыхъ кредиторовъ Новоселова, то онъ, Романенко, обязывается домъ отъ всѣхъ таковыхъ претензій освободить и очистить, сохранивъ тѣмъ спокойное владѣніе Рабиновича, и буде по претензіямъ этимъ послѣдуетъ какое либо взысканіе, то онъ, Романенко, принявъ ихъ на свою отвѣтственность, пополнитъ собственнымъ своимъ имѣніемъ, въ противномъ случаѣ Рабиновичъ имѣетъ право взыскать съ Романенко чрезъ коммерческій судъ какъ все то, что по означеннымъ претензіямъ отнесено будетъ на отвѣтственность Рабиновича, такъ и всѣ убытки, отъ того происшедшіе. На основаніи этого условія Рабиновичъ въ 1865 г., желая получить залоговое свидѣтельство на купленный имъ отъ Новоселова въ 1863 г. домъ, просилъ Бессарабскій гражданскій судъ учинить на купчей надпись объ освобожденіи дома его отъ всякой отвѣтственности по претензіи къ Новоселову и обезпеченіемъ оныхъ принять недвижимое имѣніе Романенко, но судъ, по опредѣленію 26 ноября 1865 г., отказалъ ему въ этомъ, такъ какъ оный призналъ себя не вправѣ ни въ чемъ измѣнить купчую крѣпость 1863 г. 21 іюля 1873 г. повѣренный купца Матвѣева предъявилъ къ Рабиновичу и женѣ его въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ искъ по тремъ векселямъ, выданнымъ ему въ 1860 г. Новоселовымъ, и при этомъ объяснилъ, что искъ этотъ онъ обращаетъ къ Рабиновичамъ на основаніи сказки, выданной ими при покупкѣ дома Новоселова; что хотя сказки этой въ дѣлѣ Бессарабскаго областнаго гражданскаго суда не оказывается, но существованіе ея, равно обязательство, выраженное въ ней покупщиками, вполнѣ доказывается и тождественно со сдѣлкою, заключенною 20 іюля 1863 г. между Романенко и Рабиновичемъ, и что цѣну иска объявляетъ 3728 руб. 68 к., т. е. остальнаго капитала (за полученіемъ 338 руб. 46 коп.) 1761 руб. 54 коп. и процентовъ 1967 руб. 14 коп. (*) Бессарабскій окружный судъ въ искѣ отказалъ. По апелляціи купца Матвѣева, Одесская судебная палата нашла: 1) что, по опредѣленію Бессарабскаго коммерческаго суда 12 декабря 1861 г., купецъ Александръ Новоселовъ, признанный имъ несостоятельнымъ должникомъ, возстановленъ въ своихъ правахъ, съ прекращеніемъ дѣла о его несостоятельности, въ силу состоявшейся

(*) Впослѣдствіи истецъ уменьшилъ количество процентовъ до 776 руб. 41²/₃ коп.

между нимъ и его кредиторами 17 октября 1861 г. мировой сдѣлки, на основаніи которой они оставили ему всѣ товары и домъ для распродажи подъ надзоромъ кредитора Романенко, обязавшагося получать всю выручку и производить удовлетвореніе кредиторамъ по 40%; 2) что при совершеніи затѣмъ въ бывшемъ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ 30 іюля 1863 г., съ согласія Романенко, должникомъ Новоселовымъ на свой домъ на имя покупщиковъ: Іося и его жены Суры Рабиновичъ купчей крѣпости, внесено въ послѣднюю ограниченіе, что они не стѣсняются предъявленными въ означенный судъ къ продавцу претензіями со стороны нѣкоторыхъ кредиторовъ его, въ томъ числѣ и купца Платона Матвѣева; 3) что ограниченіе сіе помѣщено на основаніи утратившейся впослѣдствіи отобранной отъ покупщиковъ особой сказки, данной ими согласно состоявшейся 20 іюля 1863 г. между ними и Романенко сдѣлки, въ которой выражено, что онъ обязывается освободить и очистить ихъ отъ всѣхъ претензій, очистка коихъ принята ими на себя по упомянутой сказкѣ, почему не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что означенное ограниченіе налагаетъ на нихъ обязанность заплатить поименованнымъ въ купчей крѣпости кредиторамъ Новоселова, а слѣдовательно, и Матвѣеву, всѣ суммы, на полученіе которыхъ съ него за ними признано будетъ право; 4) что на таковое значеніе заключающагося въ купчей крѣпости ограниченія указываетъ какъ поданное Рабиновичемъ въ упраздненный Бессарабскій областный гражданскій судъ 26 ноября 1865 г. прошеніе объ учиненіи на купчей надписи относительно перевода лежащей на домѣ отвѣтственности по предъявленнымъ къ Новоселову претензіямъ на его кридитора Романенко въ силу выданнаго имъ акта, такъ и предъявленное отвѣтчиками въ настоящемъ дѣлѣ ходатайство о привлеченіи къ оному Романенко въ качествѣ третьяго лица, основанное на томъ, что на него они могутъ обратить свое обратное требованіе въ случаѣ присужденія съ нихъ взысканія въ пользу Матвѣева; 5) что внесенное въ купчую ограниченіе не можетъ терять своего свойства отъ того, что въ журналѣ бывшаго Бессарабскаго областнаго гражданскаго суда 12 апрѣля 1863 г., коимъ признано не считать предъявленныя въ оному разными лицами, между прочимъ, и Матвѣевымъ, претензіи къ Новоселову препятствіемъ къ совершенію на его домъ купчей крѣпости, если покупщики дадутъ сказку въ томъ, что они тѣми претензіями не стѣсняются, сдѣлана въ покрѣпленіе этого заключенія ссылка на 806 ст. ч. I т. X, такъ какъ сія статья не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ тѣмъ обстоятельствамъ, при существованіи которыхъ помѣщено въ купчей самое ограниченіе; 6) что хотя, по 1467 ст. ч. I т. X, количество долговъ, переводимыхъ на покупщика съ продавца, должно быть показано въ купчей непремѣнно со всею опредѣлительностію, но соблюденіе этого закона въ купчей Рабиновичей было не только ненужнымъ, но и невозможнымъ, такъ какъ они приняли на себя не платежъ долга за продавца, а отвѣтственность по нѣкоторымъ предъявленнымъ на него претензіямъ, если по нимъ будетъ утверждено право на полученіе съ него какой либо суммы, размѣръ которой еще не былъ извѣстенъ; 7) что такъ какъ всѣ три векселя на 2100 руб. представлены Матвѣевымъ ко взысканію на Новоселова по объявленіи его 21 февраля 1861 г.

www.naukaprava.ru

несостоятельнымъ въ установленный срокъ 1 марта того же года и по опредѣленію 16 ноября означеннаго года закрытаго уже конкурснаго управленія признаны подлежащими удовлетворенію во второмъ разрядѣ, а затѣмъ, по опредѣленію Бессарабскаго коммерческаго суда 11 апрѣля 1867 г., предоставлено Матвѣеву право на взысканіе съ Новоселова всего долга по векселямъ полицейскимъ порядкомъ на томъ основаніи, что мировая сдѣлка, въ которой онъ не участвовалъ, для него необязательна, тѣмъ болѣе, что и въ отношеніи къ другимъ кредиторамъ она утратила уже свою силу за истеченіемъ срока на приведеніе оной въ исполненіе и за нарушеніемъ таковой самимъ Новоселовымъ, то нельзя не придти къ заключенію, что Рабиновичи, къ которымъ его домъ перешелъ по купчей крѣпости, съ условіемъ отвѣтствовать по претензіи Матвѣева, если по оной за нимъ признано будетъ право на какое либо съ Новоселова взысканіе, обязаны заплатить истцу всю слѣдующую ему по векселямъ сумму; 8) что только кредиторы, непредъявившіе своихъ претензій въ установленные по публикаціи о несостоятельности сроки, или хотя непропустившіе оныхъ, по согласившіеся на мировую сдѣлку, не вправѣ взыскивать съ бывшаго несостоятельнаго болѣе, чѣмъ опредѣлено по сдѣлкѣ; кредиторы же, которые предъявили свои иски или претензіи своевременно и для которыхъ, по ихъ жалобѣ, мировая сдѣлка между прочими кредиторами и несостоятельнымъ признана необязательною, не могутъ подвергаться какимъ либо вытекающимъ изъ конкурса и прекратившей его мировой сдѣлки ограниченіямъ и сохраняютъ право на взысканіе сполна своихъ долговъ изъ имущества не только самого должника, но и лицъ, обязавшихся за него отвѣтствовать какъ по поручительству, такъ и по инаго рода сдѣлкамъ, соотвѣтственно опредѣленнымъ въ нихъ условіямъ; 9) что, такимъ образомъ, оказываются незаслуживающими уваженія всѣ возраженія повѣреннаго Рабиновичей, заключающіяся въ указаніяхъ на то, что по сущности помѣщеннаго въ купчей ограниченія они не обязаны отвѣтствовать по иску Матвѣева; что, при противоположномъ взглядѣ, искъ представляется преждевременнымъ и, наконецъ, что если искъ предъявленъ своевременно, то удовлетвореніе по оному обусловливается соразмѣрностію и исключеніемъ процентовъ, и 10) что такъ какъ подробности сдѣланнаго повѣреннымъ истца расчета о суммѣ взысканія и особенно о количествѣ процентовъ остались со стороны повѣреннаго отвѣтчиковъ неоспоренными, то означенный расчетъ не подлежитъ повѣркѣ и затѣмъ требованіе Матвѣева о присужденіи ему капитала 1761 руб. и процентовъ 776 руб. 41²/₃ коп. подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 776 ст. уст. гр. суд., Одесская судебная палата опредѣлила: 1) взыскать въ пользу истца Матвѣева съ отвѣтчиковъ Іося и Суры Рабиновичъ 1761 руб. 54 коп. и проценты съ суммы 2100 руб. по 10 на 100 руб. съ 30 іюля 1863 г. по 11 апрѣля 1867 г., всего въ количествѣ 776 руб. 41²/₃ коп., возложивъ судебныя издержки и за веденіе дѣла на отвѣтчиковъ; 2) рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 17 ноября 1873 г., отмѣнить. На это рѣшеніе палаты купецъ Рабиновичъ и жена его принесли кассаціонную жалобу, въ которой доказываютъ: во 1-хъ) что судебная палата присудила съ нихъ въ пользу Матвѣева взысканіе по договору—сказкѣ, которая не составляетъ ни судебнаго поручительства, ни другаго какого либо положительнаго обязательства и которая, какъ данная на основаніи 806, объясненной 1427 ст. т. Х ч. I, не уполномочиваетъ судебное мѣсто, вопреки смыслу 1467 ст. т. Х ч. I, превратить оную въ договоръ поручительства за Новоселова въ уплатѣ имъ по своимъ векселямъ всей суммы денегъ Матвѣеву, и во 2-хъ) что палата, присудивъ Матвѣеву не всю сумму иска (3728 руб. 68 коп.), а только 2537 руб. 95²/₃ коп., не распредѣлила судебныя издержки по производству дѣла между обѣими сторонами, а возложила оныя на однихъ отвѣтчиковъ. Находя, что палата нарушила 806, 1427, 1428, 1467 ст. т. Х ч. I, а также существующія узаконенія о поручительствѣ (1562 ст. т. Х ч. I) и 711, 776 и 870 ст. уст. гр. суд., Рабиновичи просятъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обсуждая рѣшеніе судебной палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителей Рабиновичей на нарушеніе палатою 806, 1427, 1428 и 1467 ст. т. Х ч. I и законовъ о поручительствѣ (1562) неосновательна, ибо: во 1-хъ) палата въ рѣшеніи своемъ положительно оговорила, что отвѣтственность Рабиновичей за Новоселова предъ Матвѣевымъ, по содержанію выраженнаго въ купчей крѣпости ограниченія и по обстоятельствамъ, при существованіи которыхъ оно помѣщено въ купчей, вовсе не принадлежитъ къ числу очистокъ, въ 806 ст. т. Х ч. 1 упоминаемыхъ, а засимъ очевидно, что значеніе и предѣлы отвѣтственности Рабиновичей, какъ непринадлежащей къ упоминаемой въ 806 и 1427 ст. т. Х ч. I отвѣтственности, могли быть опредѣлены не по указанію сихъ статей, а лишь сущностію, смысломъ того обязательства, которое приняли на себя Рабиновичи при покупкѣ дома Новоселова по претензіямъ, къ сему послѣднему разными лицами, въ томъ числѣ и Матвѣевымъ, заявленнымъ; опредѣленіе же смысла обязательства и договоровъ, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не принадлежитъ Правительствующему Сенату въ качествѣ суда кассаціоннаго, и, слѣдовательно, если по смыслу принятой Рабиновичами на себя, при покупкѣ дома, отвѣтственности по претензіи Матвѣева, палата признала Рабиновичей обязанными заплатить Матвѣеву слѣдующую по тремъ векселямъ сумму, то этотъ выводъ, съ одной стороны, есть выводъ изъ существа дѣла, неподлежащей разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а съ другой нисколько непротиворѣчащій 1562 ст. т. Х ч. I, допускающей поручительство на разныхъ условіяхъ; во 2-хъ) палата не нарушила и 1467 ст. т. Х ч. I, ибо, согласно требованію сей статьи, признала, что въ купчей со всею опредѣлительностію количество переводимыхъ на покупщика съ продавца долговъ должно быть означено, но что исполненіе этого правила въ купчей Рабиновичей было не нужно и невозможно, такъ какъ они приняли на себя не платежъ долга за продавца, а отвѣтственность по нѣкоторымъ предъявленнымъ на него претензіямъ. Что касается жалобы Рабиновичей на нарушеніе палатою 711, 776 и 870 ст. уст. гр. суд., то изъ дѣла видно, что Матвѣевъ первоначально объявилъ цѣну иска въ 3728 руб. 68 коп., т. е. капитала 1761 руб. 54 коп. и процентовъ 1967 руб. 14 коп.; въ засѣданіи же

www.naukaprava.ru

суда 17 ноября 1873 г. истецъ уменьшилъ часть исковыхъ требованій, выключивъ изъ нихъ проценты за время до 11 апрѣля 1867 г. Находя, что сдѣланный истцомъ расчетъ о суммѣ взысканія и особенно о количествѣ процентовъ остался со стороны повѣреннаго отвѣтчиковъ неоспореннымъ, палата признала требованіе Матвѣева о присужденіи капитала 1761 руб. и процентовъ 776 руб. 41²/₃ коп. подлежащимъ удовлетворенію и потому опредѣлила: взыскать съ Рабиновичей въ пользу Матвѣева 1761 руб. 54 коп. и проценты 776 руб. 41²/₃ коп. Такимъ образомъ, палата удовлетворила требованіе истца не частію, а вполнѣ, и засимъ правильно и согласно съ 870 ст. уст. гр. суд. отнесла судебныя издержки и за веденіе дѣла на однихъ отвѣтчиковъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Рабиновичей, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

856.—1875 года ноября 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ивана Лукшина, титулярнаго совѣтника Верблоцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; докладывалъ дѣло сенаторъ князь П. И. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Жена вольнаго хлѣбопашца Анна Добромыслова просила Смоленскій окружный судъ взыскать съ мѣщанина Ивана Лукшина 550 рублей, взятыхъ имъ на сохраненіе. Въ доказательство иска Добромыслова представила подлинную, подписанную Лукшинымъ, росписку о взятіи имъ у истицы на сохраненіе денегъ кредитными билетами, которыхъ цѣнность, годъ выпуска и номера въ росписке означены, всего 550 руб., съ обязательствомъ возвратить ихъ по первому востребованію; росписка, кромѣ Лушкина, подписана двумя свидѣтелями, изъ которыхъ мѣщанинъ Ваевъ подписался вмѣстѣ съ тѣмъ и поручителемъ въ вѣрномъ платежѣ. Повѣренный Лушкина, титулярный совѣтникъ Верблоцкій, возражая противъ иска, отвергалъ фактъ поклажи по неформальности росписки. Окружный судъ, по разборѣ дѣла, нашелъ, что предъявленная ко взысканію сохранная росписка удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ 2111 ст. X т. ч. I зак. гр. и, въ силу этого закона, составляетъ полное противъ отвѣтчика доказательство, а потому призналъ искъ Добромысловой подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Лукшина, Верблоцкій, доказывалъ недѣйствительность представленной Добромысловою сохранной росписки тѣмъ: 1) что она, вопреки 2111 ст. т. X ч. 1 зак. гр., писана стороннимъ человѣкамъ и только подписана Лукшинымъ; 2) что свидѣтель Ваевъ подписался на роспискѣ поручителемъ въ вѣрности платежа, а этимъ колеблется достовѣрность факта поклажи, и 3) что означенные въ роспискѣ номера кредитныхъ билетовъ вымышлены. Въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства Верблоцкій сослался на свидѣтеля. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что Лукшинъ, отрицая искъ потому лишь, что росписка, по которой онъ предъявленъ, не соотвѣтствуетъ формѣ, установленной для договоровъ поклажи, не отвергаетъ въ то же время

подлинности росписки и выдачи ея Добромысловой и что обезпеченіе этого обязательства при его совершеніи поручительствомъ Ваева въ вѣрности платежа служитъ доказательствомъ выдачи росписки вмѣсто заемнаго обязательства, почему документъ этотъ, согласно 2114 ст. т. X ч. I зак. гр., не можетъ быть лишенъ значенія простой долговой росписки, обязательной, въ силу 458 ст. уст. гр. суд., для лица, ее выдавшаго. По этимъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда относительно взысканія съ Лукшина въ пользу Добромысловой 550 руб., а за написаніе долговаго документа на простой бумагѣ присудила взыскать съ каждой стороны по 5 р. 40 к. Повѣренный Лукшина, Верблоцкій, проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты, по нарушенію ст. 2111, 2114 т. X ч. I зак. гр., 4, 366, 458 и 706 уст. гр. суд.

Сообразивъ просьбу повѣреннаго Верблоцкаго съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его ст. 458 уст. гр. суд. и 2111 т. X ч. I зак. гр. видитъ въ томъ, что судебная палата признала неформальный актъ доказательствомъ обязательства поклажи, между тѣмъ какъ послѣднею изъ указанныхъ статей закона присвоена этому обязательству особливая форма, долженствующая служить ему доказательствомъ. Это объясненіе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательнымъ, такъ какъ судебная палата, какъ это видно изъ дѣла, признавъ представленную ко взысканію росписку составленною вмѣсто обязательства займа, приняла ее за доказательство именно послѣдняго, а не обязательства поклажи; что же касается до указанія просителя на то, что палата, въ нарушеніе ст. 4, 366, 706 уст. гр. суд. и 2114 т. X ч. ч. I зак. гр., измѣнивъ произвольно основаніе иска, присудила взысканіе по неформальной сохранной роспискѣ, какъ по заемному обязательству, не смотря на то, что Добромыслова, просившая о возвращеніи поклажи, не требовала удовлетворенія по предъявленной роспискѣ, какъ по обязательству займа, и не представила никакихъ доказательствъ составленія этой росписки вмѣсто заемнаго обязательства для избѣжанія платежа пошлинъ, то и это объясненіе повѣреннаго мѣщанина Лукшина оказывается неосновательнымъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что Добромыслова просила судъ не о возвратѣ ей тѣхъ самыхъ кредитныхъ билетовъ, которые были взяты у нея Лукшинымъ подъ росписку, а о взысканіи ихъ эквивалента, 550 р., слѣдовательно, судебная палата, усмотрѣвъ изъ содержанія сохранной росписки и всѣхъ обстоятельствъ дѣла, что она составлена вмѣсто заемнаго обязательства, и присудивъ по ней взысканіе въ порядкѣ, указанномъ 2114 ст. т. X ч. I зак. гр., не измѣнила приэтомъ ни искового требованія Добромысловой, ни самаго основанія иска; входить же затѣмъ въ обсужденіе того, дѣйствительно-ли изъ обстоятельствъ дѣла обнаружилось и было на судѣ доказано, что сохранная росписка составлена взамѣнъ обязательства займа, Сенатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не можетъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣ-

www.naukaprava.ru

реннаго Лукшина, Верблоцкаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

857.—1875 года ноября 6-го дня. *По прошенію отставнаго поручика Мамерта Гордзялковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло сенаторъ князь П. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Отставной поручикъ Мамертъ Гордзялковскій выдалъ отставному поручику Михаилу Кавецкому 2-го мая 1862 года росписку въ томъ, что принялъ отъ него на сохраненіе 4 акціи главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на сумму 2000 руб., съ отрѣзанными купонами по 1-е января 1863-го года; причемъ обязался сохранить оныя въ цѣлости и возвратить ихъ по первому требованію Кавецкаго обратно; въ случаѣ же пожара или потери означенныхъ акцій Гордзяковскій обязался поясненную сумму 2000 руб. возвратить Кавецкому, не иначе, какъ акціями главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. По этой роспискѣ Кавецкій (14 марта 1870 г.) предъявилъ къ Гордзялковскому въ С-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ и просилъ взыскать съ Гордзялковскаго слѣдующія по сохранной роспискѣ четыре акціи главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на сумму 2000 руб. съ процентами съ 2 января 1869 года по 5 на сто по день платежа капитала. Противъ этого требованія Гордзялковскій предъявилъ споръ, доказывая, что акціи взяты были у Кавецкаго не на сохраненіе, а въ заемъ, и что по этому займу онъ платилъ Кавецкому ежегодно 120 руб. процентовъ. С-Петербургскій окружный судъ, признавъ споръ Гордзялковскаго незаслуживающимъ уваженія и принявъ во вниманіе: 1) что по буквальному смыслу представленной Кавецкимъ росписки Гордзялковскаго сей послѣдній обязанъ возвратить истцу акціи главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на 2000 руб., и 2) что требованіе Кавецкаго о присужденіи процентовъ не можетъ быть удовлетворено въ виду ст. 2115 т. X ч. 1, по которой проценты по сохранной роспискѣ могутъ быть присуждаемы въ томъ лишь случаѣ, ежели поклажа заключалась въ наличныхъ деньгахъ, присудилъ Кавецкому съ Гордзялковскаго акціи желѣзныхъ дорогъ на 2000 р. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Гордзялковскій подалъ апелляціонную жалобу С-Петербургской судебной палатѣ, которая, разсмотрѣвъ это дѣло, 22 января 1871 г., рѣшеніе С-Петербургскаго окружнаго суда утвердила. Послѣ того 29 января того же 1871 г. Гордзялковскій представилъ въ С-Петербургскій окружный судъ выданную ему 26 января 1866 г. Кавецкимъ на простой бумагѣ домашнюю росписку въ томъ, что занялъ у него 550 руб., которые и обязался ему возвратить, и просилъ взыскать по ней съ Кавецкаго 550 руб. съ процентами на оные со дня предъявленія оной по день уплаты, а равно судебныя издержки и за веденіе дѣла. Противъ этого требованія Кавецкій объяснилъ, что представленная Гордзялковскимъ росписка выдана имъ не въ займѣ у Гордзялковскаго денегъ, но по расчетамъ съ нимъ въ 4000 руб., которые состоялъ ему должнымъ Гордзялковскій, такъ какъ

при этихъ расчетахъ онъ, Кавецкій, получая отъ Гордзялковскаго въ уплату означеннаго долга деньги, выдавалъ ему росписки, въ которыхъ, вмѣсто того, чтобы писать „получилъ въ уплату“, писалъ „занялъ“, полагая и то и другое при общемъ расчетѣ однозначущимъ, въ каковомъ смыслѣ выдана была имъ и представленная Гордзялковскимъ росписка, но не въ 1865, а въ 1866 г.; въ доказательство же того, что въ 1865 г. онъ не могъ быть должнымъ Гордзялковскому, Кавецкій сослался на представленную къ дѣлу по предшествовавшему иску его съ Гордзялковскаго росписку, выданную симъ послѣднимъ 15 мая 1865 г., росписку въ томъ, что за окончаніемъ имѣвшихся между ними до того времени расчетовъ и за утратою росписокъ, выдаваемыхъ ему Кавецкимъ въ полученіи отъ него въ уплату небольшихъ суммъ, въ случаѣ, ежели бы нашлись впослѣдствіи у него или наслѣдниковъ его росписки, выданныя ему до того числа поручикомъ Кавецкимъ, таковыя должны считаться недѣйствительными. Вмѣстѣ съ тѣмъ Кавецкій предъявилъ къ Гордзялковскому встрѣчный искъ о взысканіи съ него 800 руб., составляющихъ цѣнность невозвращенныхъ ему Гордзялковскимъ при исполненіи состоявшагося 22 января 1871 г. въ С-Петербургской судебной палатѣ рѣшенія купоновъ съ 1 января 1863 г. по 1 января 1871 г., причемъ, ссылаясь на означенное рѣшеніе, доказывалъ, что онъ имѣетъ право на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ въ то время требованія объ этихъ купонахъ онъ не предъявлялъ. С-Петербургскій окружный судъ, по выслушаніи объясненія сторонъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и устранивъ заявленное Кавецкимъ сомнѣніе въ подлинности росписки 28 января 1866 г., нашелъ, что засимъ всѣ остальныя его возраженія противъ дѣйствительности означенной росписки, какъ могущія имѣть значеніе единственно въ томъ случаѣ, ежели бы росписка эта выдана была 26 января 1865 г., а не 1866 г., падаютъ сами собою, и вслѣдствіе того призналъ Кавецкаго обязаннымъ заплатить Гордзялковскому означенную въ роспискѣ сумму съ процентами со дня предъявленія иска. Относительно же встрѣчнаго иска Кавецкаго съ Гордзялковскаго 800 руб. окружный судъ нашелъ: 1) что Кавецкій, предъявляя къ Гордзялковскому искъ по сохранной роспискѣ 2 мая 1862 г., не представилъ въ судъ этой росписки; 2) что изъ представленной имъ копіи съ рѣшенія палаты видно, что искъ по этой сохранной роспискѣ уже былъ въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ и ими разрѣшенъ окончательно, причемъ Кавецкій требовалъ отъ Гордзялковскаго только возвращенія четырехъ акцій на сумму 2000 руб. съ процентами на эту сумму по пяти на сто; 3) что, по силѣ ст. 893 уст. гражд. суд., рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а на основаніи ст. 895 уст. гражд. суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, и 4) что, такимъ образомъ, за вступленіемъ рѣшенія палаты по сохранной роспискѣ 2 мая 1862 г. въ законную силу (3 п. 892 ст. уст. гражд. судопр.), не представляется въ настоящее время основаній входить въ разсмотрѣніе правъ Кавецкаго (въ подлинномъ Гордзялковскаго), основанныхъ на той же роспискѣ. По симъ соображеніямъ окружный судъ, руководствуясь вышеприведенными узаконеніями, а также ст. 366,

www.naukaprava.ru

478, 706, 867 и 868 уст. гражд. суд., ст. 8 и 6 таксы для присяжныхъ повѣренныхъ и прилож. къ 4 ст. т. V уст. о пошл. (по прод. 1863 г.), опредѣлилъ: 1) взыскать съ отставнаго поручика Кавецкаго въ пользу отставнаго поручика Гордзялковскаго 550 руб. съ процентами съ 29 января 1871 г. и 40 руб. 11 коп. судебныхъ издержекъ; 2) Кавецкому въ встрѣчномъ искѣ отказать, возложивъ на него уплату въ пользу Гордзялковскаго 53 руб. 32 коп. судебныхъ издержекъ, и 3) какъ съ истца, такъ и съ отвѣтчика взыскать по 6 руб. съ каждаго за написаніе росписки на простой бумагѣ. На это рѣшеніе отставной поручикъ Кавецкій подалъ апелляціонную жалобу С-Петербургской судебной палатѣ, которая, принявъ въ соображеніе, что въ представленной Гордзялковскимъ ко взысканію съ Кавецкаго роспискѣ говорится, что Кавецкій занялъ у Гордзялковскаго 550 руб., каковыя деньги и обязывается ему возвратить, въ роспискѣ же Гордзялковскаго 15 мая 1865 г., содержаніе которой прописано въ представленной къ дѣлу копіи съ рѣшенія судебной палаты 22 января 1871 г., упоминается о недѣйствительности платежныхъ росписокъ Кавецкаго въ уплатѣ ему, Гордзялковскому (такъ въ подлинномъ), небольшихъ суммъ по бывшимъ между ними расчетамъ, а не росписокъ Кавецкаго въ занятыхъ у Гордзялковскаго деньгахъ, нашла, что такъ какъ вслѣдствіе сего заемная росписка Кавецкаго, по точному ея смыслу, не можетъ быть отнесена къ тѣмъ роспискамъ, о которыхъ говорится въ роспискѣ 15-го мая 1865 г., то представляется безразличнымъ, выдана ли она была 26 января 1865 г., или 1866 г., и что посему требованіе Кавецкаго о произведеніи по сему обстоятельству надлежащаго, по ст. 555 уст. гражд. судопр., изслѣдованія удовлетворенію не подлежитъ. Относительно же встрѣчнаго иска Кавецкаго съ Гордзялковскаго судебная палата нашла, что искъ этотъ основанъ на роспискѣ Гордзялковскаго 2 мая 1862 г., содержаніе которой прописано въ томъ же рѣшеніи судебной палаты и по которой Гордзялковскій принялъ на сохраненіе отъ Кавецкаго акцій главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на сумму 2000 р. съ отрѣзанными купонами по 1-е января 1863 г., причемъ Кавецкій объясняетъ, что акціи тѣ возвращены ему Гордзялковскимъ только съ купонами 1871 г., проситъ за невозвращенные купоны за 8 лѣтъ съ 1 января 1863 г. взыскать съ Гордзялковскаго 800 руб. съ процентами со дня предъявленія иска; что Гордзялковскій, не отрицая того, что купоны за 8 лѣтъ не возвращены, опровергаетъ искъ Кавецкаго тѣмъ, что по роспискѣ 2 мая 1862 г. уже состоялось окончательное судебное рѣшеніе 22 января 1871 года; что между тѣмъ изъ рѣшенія сего видно, что оное послѣдовало вслѣдствіе иска Кавецкаго однихъ акцій на сумму 2000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска 2 января 1869 г. и что судебною палатою утверждено рѣшеніе окружнаго суда о присужденіи Кавецкому съ Гордзялковскаго по роспискѣ 2 мая 1862 г., которая признана сохранною, акцій на 2000 руб., безъ требованныхъ на нихъ процентовъ; что если Кавецкій по означенному выше дѣлу не требовалъ взысканія съ Гордзялковскаго купоновъ съ 1 января 1863 г., то это вполнѣ зависѣло отъ его воли; что это обстоятельство нисколько не могло лишить его права предъявить по роспискѣ 2 мая 1862 г. новый искъ о присужденіи ему съ Гордзялковскаго стоимости невозвращенныхъ купоновъ и что предъявленіе таковаго

иска нисколько не нарушаетъ значенія прежняго судебнаго рѣшенія, при которомъ вовсе не имѣлось въ виду предъявленнаго Кавецкимъ по настоящему дѣлу требованія и которое, согласно ст. 895 уст. гр. суд., вступило въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, т. е. самыхъ акцій, а не купоновъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь приведеннымъ закономъ и ст. 366 уст. гр. суд., судебная палата утвердила рѣшеніе С-Петербургскаго окружнаго суда по иску Гордзялковскаго съ Кавецкаго, присудила Гордзялковскаго по встрѣчному иску къ уплатѣ Кавецкому 800 руб. съ процентами съ 2 марта 1871 года, отмѣнила по этому предмету рѣшеніе окружнаго суда и возложила уплату судебныхъ издержекъ въ $^1/_2$ части на Кавецкаго и въ $^2/_3$ части на Гордзялковскаго. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату отставной поручикъ Мамертъ Гордзялковскій проситъ постановленное судебною палатою по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 694 и 711 уст. гражд. судопр., которое проситель видитъ въ томъ, что палата ошибочно изложила въ рѣшеніи своемъ, будто бы искъ по сохранной роспискѣ предъявленъ былъ 2 января 1869 г., тогда какъ предъявленъ онъ былъ 17 марта 1870 г.; ошибка эта имѣетъ, по объясненію просителя, существенное значеніе, ибо на ней основано соображеніе палаты о томъ, что Ковецкій требовалъ по прежнему иску по роспискѣ отъ 2 мая 1862 г. одинъ лишь капиталъ, и 2-е) по нарушенію ст. 893 и 895 уст. гражд. судопр., которое проситель видитъ въ томъ, что судебная палата, не смотря на вступившее въ законную силу рѣшеніе палаты 22 января 1871 г., по иску, предъявленному Кавецкимъ къ нему, просителю, объ истребованіи отъ него по роспискѣ 2 мая 1862 г. указанной въ ней поклажи, безъ всякаго исключенія и безъ оговорки, что онъ требуетъ только часть поклажи, присудила съ него въ пользу Кавецкаго, на основаніи той же росписки, часть той же поклажи, которая всецѣло составляла предметъ иска, по которому состоялось уже окончательное судебное рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь на послѣднемъ приводимомъ просителемъ поводѣ къ отмѣнѣ постановленнаго судебною палатою по настоящему дѣлу рѣшенія, такъ какъ, въ случаѣ признанія рѣшенія палаты подлежащимъ отмѣнѣ вслѣдствіе указанія просителя на нарушеніе ею ст. 893 и 895 уст. гражд. судопр., остальная часть кассаціонной жалобы просителя не будетъ уже имѣть существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанное на допущенномъ судебною палатою нарушеніи ст. 893 и 895 уст. гражд. судопр. ходатайство просителя объ отмѣнѣ постановленнаго тою палатою рѣшенія должно быть признано заслуживающимъ уваженія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1871 г. подъ № 1260, призналъ, что, по смыслу ст. 895 устава гражданскаго судопроизводства, искъ, предъявленный на судѣ о какомъ либо правѣ, отыскиваемомъ истцомъ въ размѣрѣ меньшемъ противъ того, въ какомъ требуемое право можетъ принадлежать истцу по закону, послѣ постановленія по оному судомъ окончательнаго рѣшенія о признаніи или отвергнутіи искомаго права, симъ рѣшеніемъ долженъ почитаться навсегда разрѣшеннымъ и не можетъ быть никогда

www.naukaprava.ru

о томъ же предметѣ между тѣми же сторонами возобновленъ въ большемъ размѣрѣ противъ того, въ которомъ онъ былъ уже отыскиваемъ. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ, въ виду того, что искъ, по которому состоялось 22 января 1871 г. рѣшеніе судебной палаты, предъявленъ былъ Кавецкимъ къ Гордзялковскому о возвратѣ поклажи, принятой имъ на сохраненіе по росписке 2 мая 1862 года; что при требованіи возвращенія акцій Кавецкій имѣлъ въ то же время право и на возвращеніе оставшихся при акціяхъ купоновъ, какъ составлявшихъ тотъ же предметъ поклажи; что между тѣмъ, требуя отъ Гордзялковскаго возвращенія принятой имъ на сохраненіе поклажи, Кавецкій просилъ присужденія съ него однихъ только акцій и процентовъ, въ которыхъ ему было отказано и, такимъ образомъ, предъявилъ искъ о правѣ въ размѣрѣ меньшемъ противъ того, которое ему принадлежало въ то время по закону, рѣшеніе судебной палаты о присужденіи съ Гордзялковскаго въ пользу Кавецкаго цѣнности купоновъ, которые должны были находиться при возвращеніи принятыхъ имъ на сохраненіе акцій, оказывается постановленнымъ въ нарушеніе ст. 895 уст. гр. суд., такъ какъ непредъявленіе Кавецкимъ, при самомъ требованіи о возвратѣ поклажи, иска и о возвращеніи вмѣстѣ съ акціями и купоновъ, составлявшихъ предметъ той же поклажи, составляетъ съ его стороны добровольное отреченіе отъ принадлежавшаго ему права, которое уже не могло быть имъ вновь предъявлено. Вслѣдствіе сего и не касаясь той части рѣшенія судебной палаты, которою присуждено взысканіе съ Кавецкаго по иску Гордзялковскаго, такъ какъ объ отмѣнѣ этой части рѣшенія палаты ходатайства заявлено не было, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С-Петербургской судебной палаты (по 1-му департаменту гражданскихъ дѣлъ), по нарушенію ст. 895 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

858.—1875 года ноября 6-го дня. *По прошенію отставнаго унтеръ-офицера Петра Медвѣдева объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Повѣренный купца Андрея Анисимова, титулярный совѣтникъ Соколовскій, просилъ мироваго судью 3-го участка Новгородскаго мироваго округа обязать отставнаго унтеръ-офицера Петра Медвѣдева передать Анисимову талонъ купоновъ къ государственному 4% металлическому билету въ 300 руб., проданному отвѣтчикомъ Анисимову; въ случаѣ же несогласія на это Медвѣдева, взыскать съ него 300 р., а самый билетъ возвратить ему обратно. При разборѣ дѣла повѣренный истца въ подтвержденіе своего требованія представилъ три сообщенія государственнаго банка, въ которыхъ, между прочимъ, изображено, что 4% металлическій билетъ для свободнаго обращенія долженъ имѣть при себѣ непремѣнно талонъ купоновъ, коимъ срокъ еще не истекъ, и что новый талонъ купоновъ для полученія по нему процентовъ выдается чрезъ каждые десять лѣтъ по представленіи одного лишь

стараго талона. Мировой судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что % металлическій билетъ въ 300 р. былъ проданъ Медвѣдевымъ Анисимову за 300 р. въ томъ же видѣ, въ какомъ и найденъ былъ продавцемъ, именно: безъ талона и купоновъ къ нему, и что уже впослѣдствіи Анисимовъ освѣдомился, что одинъ билетъ безъ талона и купоннаго листа не имѣетъ значенія. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что при покупкѣ и продажѣ ни Анисимовъ, ни Медвѣдевъ не знали о значеніи талоновъ и купонныхъ листовъ, составляющихъ принадлежность металлическихъ билетовъ; что точно также Медвѣдевъ, продавая Анисимову билетъ, не могъ имѣть талона и купоновъ къ нему, а равно и жена его не могла найти ихъ, какъ это положительно выяснилось представленными Лимонниковою двумя талонами, изъ которыхъ видно, что Лимонниковымъ талонъ и къ нему купоны получены изъ банка въ февралѣ, а билетъ найденъ въ августѣ, и, наконецъ, что отношеніе банка удостовѣряетъ, что банкъ 29 апрѣля самъ выдалъ Лимонникову этотъ талонъ, слѣдовательно, не Медвѣдевъ продалъ ему этотъ талонъ, мировой судья нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ между Анисимовымъ и Медвѣдевымъ состоялась сдѣлка, при которой Медвѣдевъ продалъ билетъ неимѣющій ни цѣны, ни значенія безъ талона и купоновъ, не зная этого, и что, въ свою очередь, Анисимовъ, взявъ этотъ билетъ, не зная того же значенія талона и купоновъ, уплатилъ Медвѣдеву товаромъ и деньгами 300 руб., и что, слѣдовательно, Медвѣдевъ получилъ деньги за имущество, неимѣющее того достоинства, за которое оно продавалось. Признавъ вслѣдствіе сего Медвѣдева обязаннымъ проданный Анисимову билетъ получить обратно, уплативъ въ то же время Анисимову полученные имъ 300 руб., мировой судья, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 уст. гр. суд. и 1516 т. X ч. I гр. зак., опредѣлилъ: взыскать въ пользу Анисимова съ Медвѣдева 300 руб, а металлическій билетъ возвратить обратно послѣднему. Мировой съѣздъ, разобравъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Петра Медвѣдева и принявъ во вниманіе, что государственные металлическіе билеты, по разъясненію государственнаго банка, безъ талоновъ и купонныхъ листовъ, не имѣютъ никакого значенія, нашелъ искъ Анисимова о возвратѣ ему Медвѣдевымъ 300 руб., отданныхъ первымъ послѣднему за билетъ, подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ онъ былъ проданъ, какъ видно изъ росписки Медвѣдева, за 300 руб., и притомъ безъ талона и купоннаго листа, и вслѣдствіе того, признавъ рѣшеніе мироваго судьи, по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ, вполнѣ правильнымъ, рѣшеніе это утвердилъ. На это рѣшеніе Петръ Медвѣдевъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго мироваго съѣзда, по нарушенію имъ ст. 81 и 180 уст. гр. суд. и 1516 т. X ч. I гр. зак. Нарушеніе этихъ статей, по объясненію просителя, заключается въ томъ: 1) что съѣздъ своимъ рѣшеніемъ неправильно уничтожилъ договоръ купли-продажи, заключенный тяжущимися вполнѣ законно, такъ какъ онъ, Медвѣдевъ, согласно 1516 ст. т. X ч. I, передалъ Анисимову метталическій билетъ въ такомъ видѣ, въ какомъ послѣдній видѣлъ и купилъ его у него, и 2) что съѣздъ неправильно обвинилъ его, Медвѣдева, не смотря на то, что истецъ Анисимовъ, вопреки 81 ст. уст. гр. суд., не доказалъ того обстоятельства, что онъ, Медвѣдевъ, продалъ ему билетъ съ купонами, а передалъ безъ нихъ. Въ заключеніе своей просьбы Медвѣ-

www.naukaprava.ru

девъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 180 ст. устава, такъ какъ въ копіи рѣшенія съѣзда прописано, что настоящее дѣло разсматривалось съѣздомъ при участіи, между прочимъ, и „непремѣннаго члена“, между тѣмъ какъ непремѣнный членъ съѣзда есть въ то же время мировой судья 3-го участка, рѣшившій настоящее дѣло въ первой инстанціи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ просьбу Петра Медвѣдева съ обстоятельствами дѣла и законами въ предѣлахъ указанныхъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, постановленнаго по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, утверждая рѣшеніе мироваго судьи, по соображеніямъ, въ немъ изложеннымъ, имѣлъ въ виду выведенное мировымъ судьею изъ обстоятельствъ дѣла заключеніе, которымъ онъ установилъ, что Медвѣдевъ и Анисимовъ, совершая куплю-продажу на 4% металлическій билетъ, опредѣлили стоимость его въ 300 руб. и условливались о немъ, какъ объ имуществѣ, имѣющемъ такую цѣнность, не зная тогда о значеніи талона и купонныхъ листовъ, составляющихъ принадлежность металлическихъ билетовъ, и что поэтому между ними состоялась сдѣлка, по которой Медвѣдевъ продалъ билетъ, неимѣющій ни цѣны, ни значенія безъ талона и купоновъ, Анисимовъ же съ своей стороны взялъ этотъ билетъ, не зная того же значенія талона и купоновъ. Поэтому, утверждая рѣшеніе мироваго судьи о возвращеніи проданнаго билета Медвѣдеву со взысканіемъ съ него въ пользу Анисимова 300 руб. и признавая, такимъ образомъ, договоръ о продажѣ означеннаго билета недѣйствительнымъ, мировой съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно и согласно ст. 1516 и 1518 т. X ч. I, по смыслу которыхъ проданное движимое имущество не только должно быть передано покупщику, но и должно соотвѣтствовать по добротѣ своей условію о немъ; въ противномъ же случаѣ имущество это должно быть отдано обратно продавцу, со взысканіемъ съ него полученныхъ денегъ, такъ какъ въ основаніи сдѣлки купли-продажи лежала такая, установленная съѣздомъ, ошибка, при обнаруженіи которой самая сдѣлка оказалась съ момента ея составленія недѣйствительною и немогущею осуществиться за неимѣніемъ предмета договора (рѣш. 1873 г. ноября 8-го по дѣлу графа Мусина-Пушкина). Признавая поэтому, что объясненіе просителя о нарушеніи мировымъ съѣздомъ 1516 ст. X т. I ч. оказывается неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ затѣмъ находитъ, что не можетъ быть принято во вниманіе заявленіе Медвѣдева о нарушеніи ст. 81 уст. гр. суд., такъ какъ сужденіе о томъ, доказалъ ли истецъ свои объясненія, а отвѣтчикъ свои возраженія, а также выводъ изъ объясненій сторонъ, относясь до установленія фактической стороны дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; что же касается до указанія просителя на нарушеніе съѣздомъ 180 ст. уст. гр. суд., то справедливость этого указанія не подтверждается подлинными актами производства. Хотя, дѣйствительно, въ копіи рѣшенія съѣзда и прописано въ заголовкѣ, что съѣздъ разсматривалъ настоящее дѣло при участіи и „ непремѣннаго члена,“ но тогда какъ предсѣдатель и два мировые судьи означены въ этой копіи начальными буквами ихъ именъ и отчествъ и названы по фамиліямъ, непремѣнный членъ не означенъ ни буквами, ни фамиліею его, ни даже званіемъ мироваго судьи 3-го участка. Затѣмъ подъ резолюціею и подъ рѣшеніемъ съѣзда находятся, согласно требованію 182 ст. уст. гр. суд., подписи предсѣдателя, графа Подгоричани, и двухъ мировыхъ судей, Тимаева и Денисова, подпись же непремѣннаго члена, Аничкова, въ обоихъ указанныхъ мѣстахъ отсутствуетъ. Наконецъ, изъ ближайшаго сличенія копіи рѣшенія съѣзда съ ея подлинникомъ несомнѣнно объясняется случайность и ошибочность означенія въ копіи одного лишь званія „непремѣннаго члена“ въ подлинномъ рѣшеніи, гдѣ вышеуказанныя фамиліи написаны перомъ послѣ предварительно напечатанныхъ званій: „ предсѣдателя “ и „ мировыхъ судей,“ послѣ печатно означеннаго званія: „ непремѣннаго члена “ остался пробѣлъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя въ рѣшеніи Новгородскаго мироваго съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ статей закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Петра Медвѣдева оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

859.—1875 года ноября 6-го дня. *По прошенію мѣщанина Василья Жилова объ отмѣнѣ рѣшенія Рыбинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Мыльниковъ, повѣренный купчихъ Ельтековой и Переславцевой, въ прошеніи, поданномъ Рыбинскому мировому судьѣ, объяснилъ, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1873 г. мѣщанинъ Василій Жиловъ условился, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ставить принадлежащихъ ему быковъ на винокуренный заводъ Ельтековой и Переславцевой для отпаиванія бардою, съ платою по 5 коп. въ день за каждаго быка; причемъ уплата денегъ должна быть произведена по окончаніи годичнаго періода винокуренія. Быковъ, принадлежащихъ Жилову, состояло на продовольствіи заводскою бардою съ 16-го ноября 1873 года по 6-е мая 1874 года въ разное время въ общемъ количествѣ 132 штуки, за которыхъ слѣдуетъ всего за 9601 день 480 руб. 5 к. Вслѣдствіе сего Мыльниковъ, представляя счетъ, просилъ о присужденіи сказанной суммы съ Жилова. Мировой судья, по спросѣ свидѣтелей, заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ Жилова къ уплатѣ искомыхъ съ него денегъ. Жиловъ въ отзывѣ на это рѣшеніе изъяснилъ, что искъ Мыльникова представляется голословнымъ и положительно бездоказательнымъ. Представленные Мыльниковымъ счеты никѣмъ не подписаны и никѣмъ не признаны за обязательство и посему не могли и не могутъ служить доказательствомъ иска. Что же касается свидѣтельскихъ показаній, то они рѣшительно не выяснили никакихъ опредѣленныхъ данныхъ, могущихъ служить поводомъ постановленія рѣшенія о взысканіи съ него 480 руб. 5 коп. Свидѣтели отозвались незнаніемъ самаго главнаго факта, именно расчета съ Мыльниковымъ за быковъ. Жиловъ уплачиваетъ Мыльникову деньги всегда и уже не первый годъ по требованію его даже и преждевременно. При разборѣ дѣла Жиловъ объяснилъ, что деньги за прокормъ быковъ уплатилъ сполна и должнымъ себя болѣе не считаетъ. Повѣренный Мыльниковъ объяснилъ, что свидѣтельскими показаніями онъ доказалъ вполнѣ, что быки Жилова стояли на бардѣ его довѣрительницъ, количество ихъ и сколько слѣдуетъ съ Жилова за прокормъ быковъ

www.naukaprava.ru

бардою, счетъ Жилову былъ поданъ. Жиловъ, принявши счетъ, не возражалъ противъ него, но денегъ по немъ не уплатилъ и въ настоящее время отзывается лишь, что онъ ничего не долженъ, но этого ничѣмъ не подтверждаетъ. Жиловъ объяснилъ, что онъ счетъ принялъ отъ Мыльникова; на какую сумму былъ счетъ, онъ не упомнитъ; разсмотрѣть счетъ, представленный Мыльниковымъ къ дѣлу, отказывается, деньги же за прокормъ быковъ бардою онъ Мыльникову сполна заплатилъ. Мировой судья нашелъ, что показаніями свидѣтелей искъ вполнѣ подтвержденъ; такъ показаніями свидѣтелей подтвердилось, что быки, принадлежащіе Жилову, стояли на бардѣ винокуреннаго завода Ельтековой и Переславцевой съ 16-го ноября по 6-е мая 1874 г.; подтвердилось также: какъ число быковъ, такъ и цѣна за прокормъ ихъ; такимъ образомъ счетъ, представленный Мыльниковымъ, хотя неподписанный Жиловымъ, на основаніи рѣш. гражд. кассац. департам. Сената 1868 г. № 36, вполнѣ подтверждаетъ искъ Мыльникова и служитъ достаточнымъ доказательствомъ. Искъ Мыльникова подтверждается также и сознаніемъ на судѣ отвѣтчика Жилова, который сознался, что онъ принялъ счетъ отъ Мыльникова, но хотя и возразилъ, что онъ не упомнитъ, на какую сумму былъ тотъ счетъ, и что онъ по счету тому уплатилъ деньги сполна, по возраженія своего ничѣмъ не подтвердилъ. Между тѣмъ какъ Жиловъ, сознавъ, что онъ принялъ счетъ отъ Мыльникова за прокормъ быковъ, то есть, принявши письменный актъ, обязанъ по силѣ статьи 473 уст. гр. суд. и какъ неоднократно разъяснялъ гражд. кассац. департ., и доказать свое возраженіе объ уплатѣ по оному тоже только письменнымъ актомъ. Въ виду вышеизложеннаго, мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Жилова въ пользу Ельтековой и Переславцевой 480 руб. 5 коп. На это рѣшеніе Жиловъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что законъ буквально обязываетъ искъ доказать, а доказательствомъ могутъ быть только тѣ факты, которые основаны на документахъ, безспорно принадлежащихъ истцу, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и свидѣтельскихъ показаніяхъ, опредѣленно подтверждающихъ дѣйствительность иска; 2) что въ данномъ случаѣ повѣренный Мыльниковъ свой искъ основываетъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ и счетѣ, поданномъ неизвѣстно когда и въ какой суммѣ, а также и къ какимъ расчетамъ тотъ несуществующій счетъ относится, но счетъ тотъ былъ принятъ судьею за основаніе иска; 3) что свидѣтельскія же показанія на судѣ опредѣленно ничего не подтвердили. Что касается упоминаемаго счета, поданнаго будто бы Мыльниковымъ апеллятору и относящагося къ расчету за быковъ, то это единственно слова Мыльникова, а не дѣйствительность, но судья помѣстилъ въ рѣшеніи своемъ, что апелляторъ сознался на судѣ искъ Ельтековой и Переславцевой, а также и принялъ счетъ отъ повѣреннаго Мыльникова. Посему Жиловъ просилъ въ искѣ Ельтековой и Переславцевой отказать. При разборѣ дѣла Кругликовъ, повѣренный Жилова, объяснилъ, что въ данномъ случаѣ существуетъ договоръ подряда — поставки, почему свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты за основаніе рѣшенія, а такъ какъ истцы не представляютъ письменнаго обязательства, то въ искѣ ихъ должно быть отказано. Рыбинскій съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что обѣ стороны признаютъ, что Переславцева и Ельтекова обязались на своемъ винокуренномъ заводѣ кормить бардой быковъ Жилова, за что и получаютъ плату по 5 коп. сер. въ день съ каждаго поставленнаго на барду быка. Разсматривая юридическія отношенія между сторонами, нельзя понимать эти отношенія, какъ договоръ подряда и поставки, ибо договоръ этотъ точно опредѣленъ въ законѣ: или какъ обязательство одной стороны поставить извѣстнаго рода вещи, или какъ обязательство исполнить своимъ иждивеніемъ извѣстное предпріятіе: постройки, починки и т. д. (ст. 1737 и и 1738 X т. I ч.). Изъ сего оказывается, что въ данномъ случаѣ не было условія поставить какія либо извѣстныя вещи, такъ какъ изъ объясненій сторонъ не видно, чтобы Переславцева и Ельтекова обязались выставить для Жилова какое либо опредѣленное количество барды; они обязались только кормить быковъ Жилова бардой, находящейся при заводѣ. Изъ дѣла не видно, чтобы истцы приняли на себя обязательство кормить бардой быковъ Жилова и въ томъ случаѣ, если бы оной у нихъ не оказалось. Подобныя же юридическія отношенія законъ нигдѣ не воспрещаетъ доказывать свидѣтельскими показаніями. Кромѣ того, самъ Жиловъ въ своей апелляціонной жалобѣ не отвергаетъ правильности допроса по дѣлу свидѣтелей и лишь объясняетъ, что свидѣтельскими показаніями не доказанъ искъ, съ чѣмъ съѣздъ согласиться не можетъ и признаетъ соображенія мироваго судьи, относящіяся до количества дней и быковъ, правильными и согласными съ свидѣтельскими показаніями. Равно съѣздъ признаетъ правильнымъ и то соображеніе судьи, что онъ принялъ во вниманіе счетъ Мыльникова, такъ какъ это прямо согласно съ 105 ст. уст. гр. суд. Затѣмъ, такъ какъ искъ истцовъ оказывается доказаннымъ, то остальныя возраженія не подлежатъ уже разсмотрѣнію, потому что неправильное примѣненіе мироваго судьи 473 ст. уст. гр. суд. и неправильное толкованіе сознанія Жилова не измѣняетъ существа дѣла. А потому мировой съѣздъ 18-го марта 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить. На это рѣшеніе Жиловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 105 и 472 уст. гр. суд. основаніемъ рѣшенія исключительно на счетѣ, имъ неподписанномъ, тогда какъ, по силѣ этихъ статей, такого рода бумаги не имѣютъ ровно никакого значенія; 2) ст. 1733, 1741, 1742 и 1744 ч. I т. X заключеніемъ о существованіи указываемой со стороны истцовъ сдѣлки, тогда какъ эта сдѣлка составляла договоръ подряда, а такого рода договоры должны быть заключаемы на письмѣ; 3) ст. 409 уст. гр. суд. допущеніемъ доказательства чрезъ свидѣтелей, показанія которыхъ, сверхъ того, по своей неясности и неопредѣлительности, никакого значенія не имѣютъ. На семъ основаніи Жиловъ проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Жилова незаслуживающею уваженія. Жиловъ во все производства дѣла не только не отвергалъ того, что принадлежащіе ему быки были отданы на заводъ Ельтековой и Переславцевой для откормленія бардою, а напротивъ признавалъ это обстоятельство. Такимъ образомъ, оно представлялось безспорнымъ. При такомъ положеніи дѣла и при отсутствіи въ законахъ указанія на то, чтобы сдѣлки, подобныя настоящей, состоявшейся между Жиловымъ съ одной стороны и Ельтековою и Переславцевою съ другой, необходимо требо-

www.naukaprava.ru

вали бы письменную форму, объясненія Жилова о томъ, что съѣздъ нарушилъ ст. 1741, 1742 и 1744 ч. I т. X, установивъ существованіе между нимъ и истцами сказанной сдѣлки, не заслуживаютъ уваженія. Существованіе долга дѣйствительно, какъ показываетъ Жиловъ, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, ни счетомъ, неподписаннымъ тѣмъ, противъ котораго предъявляется искъ по этому счету; но изъ рѣшенія съѣзда не оказывается, что онъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ и на счетѣ, представленномъ Мыльниковымъ, повѣреннымъ Ельтековой и Переславцевой, основалъ заключеніе о состояніи по сказанной операціи за Жиловымъ въ долгу денегъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что свидѣтельскія показанія допущены съѣздомъ единственно для провѣрки представленнаго Мыльниковымъ счета какъ относительно количества быковъ, состоявшихъ на бардѣ Ельтековой и Переславцевой, и времени, сколько эта операція продолжалась, такъ и относительно правильности показанной въ счетѣ цѣны за такой прокормъ быковъ. Въ такомъ распоряженіи о провѣркѣ счета посредствомъ свидѣтельскихъ показаній со стороны съѣзда не допущено, какъ объясняетъ Жиловъ, нарушенія ст. 409 уст. гр. суд. Объясненія Жилова о томъ, что показанія и счетъ не имѣютъ, по указываемымъ имъ обстоятельствамъ, доказательной силы, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ, по ст. 102 уст. гр. суд., значеніе свидѣтельскихъ показаній опредѣляется судомъ, слѣдовательно, заключеніе суда о степени ихъ доказательной силы не подлежитъ въ правильности своей повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи этихъ показаній съѣздъ установилъ, что заключенный между Жиловымъ и истицами договоръ дѣйствительно былъ приводимъ въ исполненіе со стороны сихъ послѣднихъ, въ томъ размѣрѣ, въ которомъ это значится по счету, представленному Мыльниковымъ. При такомъ доказанномъ, на основаніи этихъ данныхъ, правѣ истицъ на требованіе того, чтобы и принятая на себя Жиловымъ по словесному договору обязанность была тоже исполнена, уплатою слѣдующихъ за прокормъ скота денегъ, Жиловъ долженъ былъ утвержденія свои о томъ, что эта обязанность имъ дѣйствительно исполнена, подтвердить представленіемъ надлежащихъ на то доказательствъ. Съѣздъ изъ объясненій, данныхъ по дѣлу Жиловымъ, вывелъ, что эти утвержденія ничѣмъ съ его стороны не подтверждены и, по обстоятельствамъ дѣла, невѣрны. Такое заключеніе съѣзда о неуважительности возраженій Жилова противъ иска Ельтековой и Переславцевой составляетъ сущность рѣшенія, которая, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 11 уст. гр. суд., не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Жилова, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

860.—1875 года ноября 6-го дня. *По прошеніямъ: 1) титулярнаго совѣтника Аверьяна Конинскаго, 2) по довѣренности губернскаго секретаря Михаила и купца Николая Ляпиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Ясинскаго, 3) по довѣренности несостоятельнаго должника статскаго совѣтника Сергѣя Ліона, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, и 4) повѣреннаго 27 кредиторовъ Ліона, дворянина Константина Табенцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что масса долговъ статскаго совѣтника Сергѣя Ліона къ 1866 г. составляла 1,466,197 р.; долги эти начали поступать ко взысканію съ 1865 г. и въ томъ числѣ въ январѣ 1866 г. поступила претензія почетнаго гражданина Нечаева въ 2900 р. по векселю. Между тѣмъ Ліонъ до открытія его несостоятельности, но уже послѣ наложенія на имѣнія его повсемѣстнаго запрещенія по долгамъ его, 26 ноября 1865 г. заключилъ съ купцами Михаиломъ и Николаемъ Ляпиными два контракта, изъ которыхъ по первому Ліонъ отдалъ Ляпинымъ въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ сахарный заводъ въ селѣ Бондари и два дома въ г. Тамбовѣ съ ежегодною платою аренды въ концѣ каждаго года по 6000 р., съ отдачею Ляпинымъ въ собственность всѣхъ принадлежностей завода и съ правомъ ихъ чрезъ 12 лѣтъ возобновить договоръ на тѣхъ же условіяхъ еще на 12 лѣтъ; на этомъ контрактѣ имѣются двѣ надписи: одна сдѣланная въ ноябрѣ 1865 г. Ліономъ въ полученіи 6000 р. арендныхъ денегъ за первый годъ, а другая слѣдующаго содержанія: „по сему контракту 3 января 1866 г. статскій совѣтникъ Ліонъ получено отъ братьевъ Ляпиныхъ аренды 18 т. р., въ чемъ выдана росписка; повѣренный Ліонъ, титулярный совѣтникъ Конинскій“. По второму контракту Ліонъ отдалъ Ляпинымъ въ аренду свои имѣнія Тамбовскаго уѣзда въ селѣ Анастасьевскомъ, Бондари тожъ, съ суконною фабрикою и конным заводомъ, въ селѣ Покровскомъ съ винокуреннымъ заводомъ, въ селѣ Бычкахъ водяная мельница, Моршанскаго уѣзда въ селѣ Волхонщанѣ, Спасскомъ, Кашма тожъ, съ суконною фабрикою, винокуреннымъ заводомъ и водяною мельницею, Кирсановскаго уѣзда въ селѣ Ольшанкѣ съ винокуреннымъ заводомъ; имѣнія эти передаются арендаторамъ безъ описи, срокомъ на 12 лѣтъ, причемъ вся движимость, а въ томъ числѣ машины, аппараты, инструменты на фабрикахъ и заводахъ поступаютъ въ собственность арендаторовъ; арендная плата назначена за 1-й годъ 100,000 р., а за послѣдующіе по 10000 р., впередъ по третямъ, и по истеченіи срока Ляпины имѣютъ право возобновить договоръ еще на 12 лѣтъ, съ платою аренды по 10 т. р.; на условіи сдѣлана Ліономъ 26 ноября 1865 г. надпись о полученіи слѣдующихъ за первый годъ 100 т. р. Послѣ того, по довѣренности Ліона, составленной въ Брюсселѣ, титулярный совѣтникъ Аверіанъ Конинскій 20 декабря 1867 г. заключилъ съ Ляпиными условіе, по которому уменьшалась установленная договоромъ 26 ноября 1865 г. аренд-

www.naukaprava.ru

ная плата за имѣніе въ селѣ Спасскомъ, Кашма тожъ, на 3376 р. вслѣдствіе того, что это имѣніе, будучи заложено Ляпинымъ, по неплатежу долга поступило въ ихъ временное владѣніе. Между тѣмъ изъ числа кредиторовъ, предъявившихъ свои претензіи ко взысканію, Даниловъ, Червинскій, Поссе, Куровъ, Минаевъ и Петрово-Соловово просили арестовать движимость должника; Долговъ, Минаевъ и Захарьинъ ходатайствовали объ обязаніи Ліона подпискою о невыѣздѣ изъ мѣста его жительства, а Захарьинъ, кромѣ того, просилъ остановить сдѣлку Ліона съ Ляпиными относительно аренды имѣній, совершенную 26 ноября 1865 г. По распоряженію полицейскаго управленія отъ Ліона отобрана, на основаніи 654 ст. XI т., подписка о неотлучкѣ изъ жительства, впредь до продажи его движимаго имущества на удовлетвореніе Нечаева по векселямъ; въ этой подпискѣ поручителемъ за Ліона подписался Копинскій. Затѣмъ 8 апрѣля 1866 г. полицейское управленіе представило губернскому правленію на зависящее распоряженіе о приведеніи, на основаніи 1005—1010 ст. X т. 2 ч., въ извѣстность всѣхъ долговъ Ліона; а кредиторъ Захарьинъ указывалъ губернскому правленію, что Ліонъ вывелъ изъ своего коннаго завода лучшихъ лошадей и замѣнилъ другими и вывезъ изъ дома на значительную сумму имущество; что, независимо сего, Ліонъ, не смотря на данную подписку, уѣхалъ въ Москву, скрывался тамъ въ домѣ Ляпиныхъ, а затѣмъ выѣхалъ за границу, куда поѣхалъ къ нему и повѣренный его, Копинскій, и отвезъ къ Ліону до 15 пудовъ серебряныхъ и золотыхъ вещей; хотя полиція и производила изслѣдованіе о сокрытіи Ліономъ имущества, но Захарьинъ доказывалъ, что спрашивались не тѣ лица и не о томъ, и просилъ произвести новое изслѣдованіе. Въ ноябрѣ 1868 г. учреждено по дѣламъ несостоятельнаго должника Ліона конкурсное управленіе, которое, чрезъ повѣреннаго своего Табенцкаго, предъявило искъ объ уничтоженіи арендныхъ контрактовъ, совершенныхъ Ліономъ съ Ляпиными; дѣло доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по 4 департаменту, который указомъ 8/11 марта 1872 г. нашелъ, что договоры 1865 г., заключенные еще до открытія несостоятельности, по содержанію своему, не указываютъ на то, чтобы цѣлью ихъ было умышленное переукрѣпленіе Ліономъ имущества своего во вредъ кредиторамъ; но затѣмъ, принимая во вниманіе, что въ договорахъ этихъ помѣщено условіе о продажѣ машинъ, аппаратовъ, станковъ, состоящихъ при фабрикахъ и заводахъ, тогда какъ всѣ имѣнія Ліона состояли уже подъ запрещеніемъ, и что по закону предметы эти составляютъ нераздѣльную принадлежность фабрикъ и заводовъ (394, 384, 388 ст. X т. 1 ч.), слѣдуетъ признать, на основаніи 1406 ст. зак. гр., условіе о продажѣ сихъ предметовъ недѣйствительнымъ; вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ призналъ контракты 1865 г. недѣйствительными, съ чѣмъ вмѣстѣ падаетъ и дополнительный договоръ 1867 г., заключенный, какъ въ изложеніи указа Сената выражено, уже по объявленіи Ліона несостоятельнымъ; но Правительствующій Сенатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, присово упалъ, что чрезъ такое уничтоженіе контрактовъ Ляпины не лишаются права отыскивать особо съ Ліона или съ конкурснаго по дѣламъ его управленія какъ уплаченныя ими деньги, такъ и происшедшіе для нихъ убытки. Въ 1873 г. конкурсное управленіе предъявило общему собранію кредиторовъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, расчетъ объ удовлетво-

реніи долговъ Ліона и заключеніе о причинахъ упадка несостоятельнаго должника съ предложеніемъ признать Ліона должникомъ злостнымъ; изъ числа претензій, предъявленныхъ въ конкурсъ, конкурсное управленіе признало векселя Ляпиныхъ на 105 т. р. безденежными. Общее собраніе, въ составѣ котораго находился повѣренный администраціи Вендриха, А. Ляпинъ, утвердило отчетъ и примѣрный расчетъ, но заключенію же конкурса о свойствѣ несостоятельности былъ постановленъ вопросъ, какимъ должникомъ слѣдуетъ признать Ліона, и по большинству голосовъ рѣшено считать его должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ. Конкурсное управленіе представило объ этомъ Тамбовскому окружному суду, въ который обратилась съ жалобой кредиторша Анна Цимерманъ и просила признать Ліона должникомъ злостнымъ. Окружный судъ приступилъ къ разсмотрѣнію свойства несостоятельности Ліона, руководствуясь 2004 ст. XI т., которая, по мнѣнію суда, предоставляетъ оному безусловно заключеніе по сему предмету; затѣмъ призналъ Ліона должникомъ злостнымъ, а Михаила и Николая Ляпиныхъ и Копинскаго участниками въ его банкротствѣ, и передалъ, на основаніи 8 ст. уст. гр. суд., дѣло прокурору суда вслѣдствіе открывающихся уголовныхъ обстоятельствъ. На это рѣшеніе подали апелляціонныя жалобы Копинскій, Ліонъ, Ляпины и повѣренный кредиторовъ Ліона, Табенцкій; всѣ они доказывали, что опредѣленіе свойства несостоятельности принадлежитъ кредиторамъ и что окружный судъ не имѣлъ права измѣнять постановленіе общаго собранія кредиторовъ; затѣмъ Копинскій доказывалъ, что договоръ 1867 г. составленъ имъ, какъ повѣреннымъ Ліона, когда сей послѣдній никакимъ судебнымъ мѣстомъ не былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ; что по этой же причинѣ не было ему повода объявлять правительству о выѣздѣ его изъ Россіи, хотя онъ и состоялъ поручителемъ по немъ, притомъ же о выѣздѣ Ліона было всѣмъ извѣстно, и наконецъ, что привлеченіе его, какъ участника въ банкротствѣ, могло имѣть мѣсто лишь послѣ признанія уголовнымъ судомъ Ліона злостнымъ банкротомъ. Ляпины указывали на то, что объ участникахъ какого либо противозаконнаго дѣянія можетъ быть дѣло лишь тогда, когда самое дѣяніе это осуществилось и признано таковымъ; почему въ интересахъ ихъ предстоитъ доказать, что они не могутъ быть признаваемы участниками злостнаго банкротства Ліона уже потому, что признаковъ сего по отношенію къ Ліону въ дѣлѣ не находится; въ этихъ видахъ апелляторы Ляпины изложили свои опроверженія противу доводовъ окружнаго суда относительно признанія Ліона злостнымъ банкротомъ и ихъ участія въ этомъ банкротствѣ. Ліонъ въ своей апелляціи просилъ изслѣдовать тѣ событія, подробно имъ перечисленныя, которыя были причиною его несостоятельности, и отвергнуть мнѣніе о злостности его банкротства; а Табенцкій защищалъ право кредиторовъ на опредѣленіе свойства несостоятельности; представленныя Табенцкимъ довѣренности совершены въ 1867 и 1868 г.г. и уполномочиваютъ его вести дѣла по претензіямъ довѣрителей на Ліона, подавать по нимъ апелляціонныя жалобы въ судебную палату и въ Сенатъ, просить объ учрежденіи надъ Ліономъ конкурса, участвовать въ конкурсѣ и стараться о сбереженіи отъ растраты имущества супруговъ Ліонъ, какъ единственнаго источника для удовлетворенія кредиторовъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Сара-

www.naukaprava.ru

товская судебная палата нашла, что 1999 ст. XI т. требуетъ, чтобы причины упадка были соображены съ началомъ и продолженіемъ упадка, съ образомъ жизни и поведеніемъ несостоятельнаго по дѣламъ, съ порядкомъ веденія конторскихъ книгъ его, съ издержками, употребленными на прожитокъ въ то время, когда дѣла приходили въ разстройство, и т. п., и если въ причинахъ упадка будутъ усмотрѣны умыселъ или подлогъ несостоятельнаго, то онъ долженъ быть признанъ, по 1862 и 2003 ст., злостнымъ банкротомъ; перечисливъ затѣмъ причины упадка, изложенныя въ заключеніи конкурснаго управленія, утвержденномъ общимъ собраніемъ кредиторовъ, палата усмотрѣла, что, по указанію общаго собранія кредиторовъ, начало упадка дѣлъ Ліона заключалось въ неумѣніи совладѣть съ 7 фабриками и заводскими заведеніями, въ неумѣренности займовъ и неблагоразуміи въ хозяйственныхъ операціяхъ; дальнѣйшее продолженіе упадка дѣлъ общее собраніе кредиторовъ усмотрѣло въ сдачѣ Ляпинымъ имѣній въ аренду на продолжительный срокъ и на такихъ условіяхъ, которыя, по мнѣнію кредиторовъ, не могутъ быть объяснены благоразуміемъ, слѣдовательно, заключаетъ палата, должны быть объяснены умысломъ; умыселъ или подлогъ еще положительнѣе обнаруживается въ томъ, что, состоя должнымъ къ 1865 г. 892850 р., Ліонъ въ 1865 г. сразу увеличилъ массу долга на 474786 р., въ этомъ же году сдалъ почти всѣ свои имѣнія въ аренду съ продажею движимости и, получивъ по контрактамъ 106,000 р., вмѣсто того, чтобы удовлетворить предъявленныя въ то время ко взысканію 60050 р., Ліонъ въ началѣ 1866 года занялъ еще 98,772 р., получилъ чрезъ Копинскаго отъ Ляпиныхъ, въ нарушеніе контрактныхъ условій, еще 18000 р. и затѣмъ скрылся за границу, гдѣ и до сихъ поръ пребываетъ. Такой образъ дѣйствій Ліона, въ связи съ своевременнымъ заявленіемъ кредитора Захарьина о подмѣнѣ лошадей на заводѣ и вывозѣ цѣнныхъ вещей, каковое заявленіе, какъ необслѣдованное до сего времени, подлежитъ изслѣдованію при производствѣ уголовнаго дѣла о несостоятельности Ліона, а также въ связи съ новымъ договоромъ 1867 г., вполнѣ подтверждаетъ умыселъ и подлогъ въ несостоятельности Ліона, тѣмъ болѣе, что Ліонъ не только не предъявилъ своихъ фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ книгъ, но, по удостовѣренію общаго собранія кредиторовъ, книги тѣ неизвѣстно куда дѣвались. Поэтому палата признаетъ рѣшеніе окружнаго суда о признаніи Ліона злостнымъ несостоятельнымъ должникомъ совершенно согласнымъ съ законами, а объясненія Ліона въ апелляціи о причинахъ упадка дѣлъ голословными. Переходя къ участію въ дѣлѣ Ляпиныхъ, палата нашла, что, по заключенію общаго собранія кредиторовъ, отдача Ліономъ имѣній въ аренду послѣдовала въ то время, когда онъ потерялъ всякій кредитъ, и притомъ на условіяхъ невозможныхъ для благоразумнаго хозяина, когда контракты были признаны Сенатомъ недѣйствительными и имѣнія подлежали возвращенію въ конкурсъ, то они оказались лишенными цѣнности до того, что имѣніе Бондари, изъ котораго принадлежности заведеній были вывезены Ляпиными (рапортъ становаго пристава л. 42 т. 2 конкурснаго дѣла), оцѣненное въ 200 т. р., на шестыхъ уже торгахъ осталось за Ляпиными же въ суммѣ 86710 р.; кредиторы понесли еще большія потери вслѣдствіе того, что въ силу невыгодныхъ условій контракта они при сдачѣ имѣній не могли предъявить иска объ уменьшеніи цѣнности имѣній и вывозѣ всѣхъ заводскихъ принадлежностей, и конкурсное управленіе было вынуждено заключить съ Ляпиными невыгодную для кредиторовъ сдѣлку. Такія дѣйствія Ляпиныхъ, въ согласіи съ Ліономъ и во вредъ кредиторовъ, доказываются еще выдачею Ліону арендныхъ денегъ за 3 года впередъ, вопреки условій контракта, сокрытіемъ Ліона въ своемъ домѣ въ Москвѣ, заключеніемъ дополнительнаго договора 1867 года, уменьшающаго арендную плату, и представленіемъ векселей на 105 т. р., признанныхъ конкурсомъ безденежными и сомнительными. Принесенная Ляпиными апелляціонная жалоба не заслуживаетъ уваженія; большая часть она касается защиты Ліона, на что онъ Ляпиныхъ не уполномочилъ, поэтому эта часть жалобы, по 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., не подлежитъ разсмотрѣнію палаты; объясненія же ихъ, что они не начали иска о векселяхъ на 105 т. р. по позднему возвращенію имъ тѣхъ векселей, опровергаются фактами дѣла, ибо примѣрный расчетъ удовлетворенія долговъ Ліона, въ которомъ тѣ векселя признаны безденежными, утвержденъ общимъ собраніемъ кредиторовъ съ участіемъ самихъ Ляпиныхъ; также точно голословно и оправданіе ихъ, что движимость вывезена до уничтоженія Сенатомъ контрактовъ, а объясненіе Ляпиныхъ, что они впервые изъ рѣшенія Сената узнали, что движимость не могла быть Ліономъ продана, опровергается какъ указаніемъ въ рѣшеніи законовъ, такъ и существованіемъ во время заключенія контрактовъ 1388 ст. X т. 1 ч. и 1700 ст. ул. о нак.; вслѣдствіе сего палата признала, что Ляпины содѣйствовали Ліону скрыть его имущество и привели оное въ безцѣнность, въ ущербъ кредиторовъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣйствій Копинскаго, палата приняла во вниманіе, что онъ принялъ на себя поручительство о неотлучкѣ Ліона изъ мѣста жительства, и когда Ліонъ бѣжалъ, то онъ не только не заявилъ объ этомъ правительству и не принялъ мѣръ къ розысканію его, но, какъ видно изъ своевременныхъ заявленій Захарьина, подлежащихъ нынѣ обслѣдованію, содѣйствовалъ къ сокрытію имущества Ліона и парализировалъ производившіяся по сему предмету дознанія; кромѣ того, Копинскій получилъ съ Ляпиныхъ по контракту 1865 г. 18 т. р. аренды и росписался въ полученіи оныхъ, какъ повѣренный Ліона, на договорѣ, изъ котораго видѣлъ, что Ліонъ не имѣлъ права на полученіе этихъ денегъ въ январѣ 1866 г., а во время пребыванія Ліона за границею Копинскій, по новой довѣренности его изъ Брюсселя, заключилъ въ 1867 г. новый договоръ, по которому, во вредъ кредиторовъ, сдѣланы Ляпинымъ значительныя уступки въ платежѣ арендныхъ денегъ. Доводы Копинскаго, изложенные въ апелляціонной жалобѣ, не служатъ къ опроверженію всѣхъ изложенныхъ признаковъ противозаконнаго его дѣянія и къ освобожденію его отъ законной отвѣтственности за содѣйствіе банкротству Ліона, тѣмъ болѣе, что 1163 ст. улож. о нак. требуетъ также какъ и 2003 ст. XI т., чтобы несостоятельный и его соучастники были изобличены въ злонамѣренномъ банкротствѣ порядкомъ, въ уставѣ торговомъ предписаннымъ, и побѣгъ Ліона, въ силу 516 ст. уст. угол. суд., не даетъ повода къ пріостановленію обслѣдованія дѣйствій Копинскаго и Ляпиныхъ, и еще менѣе пріостанавливать привлеченіе ихъ къ законной отвѣтственности; указаніе Копинскаго, что, въ силу довѣренности, онъ

www.naukaprava.ru

могъ заключить договоръ 1867 г. на условіяхъ, еще болѣе невыгодныхъ для кредиторовъ, не освобождаетъ его также отъ отвѣтственности. Наконецъ, по четвертой апелляціи палата нашла, что представленныя Табенцкимъ довѣренности даны ему въ 1867 и 1868 г.г. на огражденіе правъ его довѣрителей по взысканіямъ съ Ліона, а не на защиту личныхъ правъ Ліона, который также не уполномочивалъ по сему предмету Табенцкаго; поэтому жалоба его не подлежала бы разсмотрѣнію палаты, но и по существу своему она не имѣетъ никакого значенія, ибо рѣшеніе окружнаго суда не касалось интересовъ кредиторовъ и постановлено не по иску ихъ, а въ порядкѣ, указанномъ 2004 ст. XI т., 18 и 19 ст. прил. къ 223 ст. уст. гр. суд. На всѣхъ изложенныхъ основаніяхъ палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. На рѣшеніе палаты поданы 4-ре кассаціонныя жалобы: Конинскимъ, по довѣренности Ляпиныхъ, присяжнымъ повѣреннымъ Ясинскимъ, по довѣренности Ліона, присяжнымъ повѣреннымъ Соловьевымъ и Табенцкимъ, какъ повѣреннымъ 27 кредиторовъ Ліона. Во всѣхъ этихъ жалобахъ указывается, прежде всего, на нарушеніе палатою 1999, 2004 и 1917 ст. уст. торг., въ силу которыхъ разсмотрѣніе судебнымъ мѣстомъ свойства несостоятельности должно было ограничиваться одной формальной ревизіей и санкціей постановленія общаго собранія кредиторовъ, которому принадлежитъ рѣшительная власть по опредѣленію свойства несостоятельности должника; въ этомъ убѣждаютъ, по мнѣнію кассаторовъ, какъ постепенное развитіе законодательства по сему предмету въ указахъ 25 іюня 1832 г., 14 іюня 1834 и 29 іюля 1839 г., такъ и смыслъ основанныхъ на сихъ указахъ 1999, 2004, 1917 и прим. къ 535 ст. XI т.; ревизія же, по смыслу 532 и 533 ст. X т. 2 ч., дѣйствовавшихъ одновременно съ узаконеніями 1832 и 1839 годовъ, ограничивалась разсмотрѣніемъ, прежде всего, правильности порядка производства дѣла въ конкурсѣ; поэтому кассаторы доказываютъ неправильность отмѣны палатою постановленія общаго собранія кредиторовъ о признаніи Ліона должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ, постановленія, названнаго въ 1999 ст. окончательнымъ. Въ частности же присяжный повѣренный Соловьевъ указываетъ, что палата, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., не обсудила той части апелляціонной жалобы на рѣшеніе 1-й инстанціи, въ которой доказывалось, что постановленіе общаго собранія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности есть окончательное, и не могло быть измѣнено судомъ; что палата нарушила 1862 ст. XI т., по смыслу которой признакомъ злонамѣреннаго вида несостоятельности служитъ умыселъ и подлогъ, между тѣмъ во всѣхъ приведенныхъ палатою соображеніяхъ не заключается признаковъ умысла и подлога; что значеніе договоровъ 1865 г. опредѣлено рѣшеніемъ Сената, по которому не признано въ заключеніи сихъ контрактовъ умысла должника, почему противное этому опредѣленію рѣшеніе палаты есть нарушеніе 893 ст. уст. гр. суд., и что, наконецъ, вопреки 711 ст. уст. гр. суд., палата приписала общему собранію кредиторовъ утвержденіе заключенія конкурса о причинахъ упадка должника, тогда какъ общее собраніе, напротивъ, отвергло это заключеніе. Присяжный повѣренный Ясинскій также обращаетъ вниманіе на нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд., и въ этомъ отношеніи, кромѣ изложеннаго Соловьевымъ, обвиняетъ палату въ ссылкѣ на 42 листъ конкурснаго дѣла, которое не было въ

разсмотрѣніи палаты, и въ названіи заявленія Захарьина необслѣдованнымъ, тогда какъ по немъ было произведено два изслѣдованія въ маѣ 1866 г.; далѣе палата указываетъ на то, что счетъ долговъ утвержденъ общимъ собраніемъ кредиторовъ съ участіемъ Ляпиныхъ, тогда какъ они не были ни на одномъ общемъ собраніи и не могли въ нихъ участвовать за силою 1988 ст. XI т., какъ непризнанные кредиторами, принималъ же участіе въ общихъ собраніяхъ Алексѣй Ляпинъ, какъ представитель администраціи Вендриха. Къ объясненію Соловьева о нарушеніи 893 ст. уст. гр. суд. Ясинскій присовокупляетъ и нарушеніе 68 ст. 1 т. осн. зак., 224 ст. 1 т. учр. сен. и 638 ст. X т. 2 ч., и объясняетъ, что палата въ заключеніи контрактовъ 1865 и 1867 годовъ видитъ дѣйствія Ляпиныхъ, клонящіяся ко вреду кредиторовъ, тогда какъ Сенатъ отвергъ указаніе, чтобы побудительною цѣлью заключенія сихъ договоровъ было умышленное переукрѣпленіе Ліономъ имущества своего во вредъ кредиторамъ и чтобы они были заключены съ цѣлью, воспрещенною 2 п. 1529 ст. X т. 1 ч.; но и независимо сего, вступленіе Ляпиныхъ съ Ліономъ въ договорныя отношенія не представляется противозаконнымъ и потому, что Ліонъ никакимъ судебнымъ опредѣленіемъ до сего времени, въ порядкѣ, указанномъ 1019 ст. X т. 2 ч. и 1880 ст. XI т., не былъ объявленъ несостоятельнымъ; вслѣдствіе сего признаніе палатою незаконнымъ самаго заключенія договоровъ 1865 и 1867 годовъ нарушаетъ 770 ст. X т. 1 ч., 1019 ст. X т. 2 ч. и 1880 ст. XI т. Въ заключеніе Ясинскій указываетъ на нарушеніе 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., относящейся до тѣхъ, кто, будучи повѣренными, не имѣютъ достаточнаго полномочія; между тѣмъ Ляпины въ апелляціонной жалобѣ доказывали отсутствіе всякой злостности въ банкротствѣ Ліона и доказывали это не въ качествѣ повѣренныхъ Ліона, а лично отъ себя, объяснивъ палатѣ, что, при отсутствіи злостности въ несостоятельности Ліона, падаетъ и обвиненіе ихъ въ участіи сего банкротства; но палата оставила эту часть апелляціи Ляпиныхъ безъ разсмотрѣнія и тѣмъ стѣснила ихъ права на защиту себя самихъ. Конинскій въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что привлеченіе его къ уголовной отвѣтственности преждевременно; Ліонъ долженъ быть, по 201 ст. уст. уг. суд., прежде признанъ уголовнымъ судомъ банкротомъ злостнымъ, а до того, въ силу 30 ст. того же устава, не можетъ быть рѣчи объ участникахъ преступленія, еще непризнаннаго; нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд. Конинскій усматриваетъ въ томъ, что палата основала рѣшеніе на фактахъ, въ дѣлѣ несуществующихъ, ибо онъ никогда не былъ поручителемъ за Ліона по предъявленнымъ долгамъ отъ тѣхъ лицъ, о которыхъ выводитъ палата; подписка 21 марта 1866 г. дана Ліономъ за его поручительствомъ о невыѣздѣ изъ мѣста жительства лишь до продажи имущества за долгъ Нечаева, который 23 марта прекратилъ это взысканіе, почему и подписка не была болѣе обязательна для него, Конинскаго; кромѣ того, палата выводитъ, что Конинскій получилъ съ Ляпиныхъ 18 т. р. и въ томъ росписался, но деньги эти получилъ самъ Ліонъ, который и выдалъ Ляпинымъ росписку, находящуюся при дѣлѣ. По мнѣнію Конинскаго палата нарушила 1 п. 711 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что не прописала заключенія прокурора, полагавшаго освободить его отъ привлеченія къ отвѣтственности, и нигдѣ не говоритъ, чтобы Ліонъ былъ

www.naukaprava.ru

когда либо признанъ несостоятельнымъ. Затѣмъ Конинскій указываетъ также на нарушеніе 1880 ст. XI т. и 1019 ст. X т. 2 ч., и доказываетъ неправильность вывода палаты, что онъ заключилъ договоръ 1867 г., зная, что Ліонъ несостоятельный, тогда какъ Ліонъ никакимъ судебнымъ опредѣленіемъ не былъ признанъ таковымъ, а упомянувъ, что Конинскій объяснялъ возможность заключенія сего договора на условіяхъ еще болѣе невыгодныхъ, палата нарушила 770 ст. X т. 1 ч., такъ какъ онъ этого въ своей жалобѣ не писалъ и не могъ сдѣлать, дѣйствуя въ предѣлахъ довѣренности. Табенцкій, повторяя указаніе Соловьева и Ясинскаго на нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд., обвиняетъ палату въ нарушеніи 1999 ст. XI т. тѣмъ, что палата искала особой довѣренности отъ кредиторовъ на объявленіе въ общемъ собраніи кредиторовъ мнѣнія о свойствѣ несостоятельности и на дальнѣйшую поддержку сего мнѣнія, и въ этомъ мнѣніи усмотрѣла защиту Ліона; будучи же уполномоченъ кредиторами быть ихъ представителемъ при производствѣ долговаго дѣла Ліона, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, получалъ право высказывать за своихъ довѣрителей мнѣніе о свойствѣ несостоятельности. Въ заключеніе Табенцкій, Конинскій и повѣренные Ліона и Лапиныхъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Саратовской судебной палаты.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ объясненія присяжнаго повѣреннаго Соловьева, повѣреннаго Лапиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и повѣреннаго Конинскаго, присяжнаго стряпчаго Рабушкевича, а также и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается, прежде всего, къ возбужденному во всѣхъ четырехъ кассаціонныхъ жалобахъ вопросу о правѣ судебнаго мѣста входить въ разсмотрѣніе существа постановленія общаго собранія кредиторовъ, относительно свойства несостоятельности. Въ этомъ отношеніи смыслъ 2004 ст. XI т. ясенъ; по закону этому, такія постановленія поступаютъ на разсмотрѣніе судебнаго мѣста, подъ вѣдѣніемъ котораго производится конкурсное дѣло; предполагать, чтобы разсмотрѣніе это ограничивалось одною наружною повѣркою, въ установленномъ ли порядкѣ состоялось общее собраніе и постановлено заключеніе его, было бы несогласно съ предѣлами власти суда, въ 2004 ст. указанными; въ силу сего законоположенія, постановленія общаго собранія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія суда; утвержденію же должно предшествовать разсмотрѣніе и сознаніе правильности утверждаемаго; непризнаніе возможнымъ утвердить постановленіе, само собою, обязываетъ судъ постановить новое опредѣленіе, такъ какъ общее собраніе кредиторовъ, по смыслу 1999 ст., постановило окончательное заключеніе и разошлось; въ этихъ видахъ законъ въ 1863 ст. устанавливаетъ положительное правило, что свойства несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ по окончаніи дѣла. Противное сему значеніе 2004 ст. кассаторы выводятъ изъ сопоставленія оной съ 1917 ст., и въ ней обращаютъ вниманіе на выраженіе, что рѣшенія поступаютъ въ судъ на ревизію, полагая, что ревизія заключается въ наружномъ обзорѣ одного порядка дѣлопроизводства и что притомъ на ревизію поступаютъ рѣшенія конкурсовъ, а не общихъ

собраній кредиторовъ; но законъ не разумѣетъ подъ выраженіемъ конкурсъ одно конкурсное управленіе, конкурсъ есть все учрежденіе по дѣламъ несостоятельнаго должника въ цѣломъ его составѣ, не исключая и общаго собранія кредиторовъ, что видно изъ содержанія и мѣста 2006 ст., по которой, по окончаніи конкурса (а въ томъ числѣ и по окончаніи общимъ собраніемъ кредиторовъ своихъ дѣйствій), дѣло о несостоятельности передается въ судъ. Что же касается до значенія ревизіи дѣла или рѣшенія высшимъ судебнымъ мѣстомъ, то, по смыслу 532, 533 и послѣд. статей X т. 2 ч., относящихся къ ревизіонному порядку судопроизводства, ревизія дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ заключается въ разсмотрѣніи, произведено ли оно порядочно и сходственно съ законами, сколь для приведенія въ ясность права оправданной стороны, столь и для опроверженія мнимаго права противной стороны; такое ясное опредѣленіе существа ревизіи дѣла высшимъ судомъ не оставляетъ сомнѣнія, что приэтомъ судъ входитъ въ разсмотрѣніе и разрѣшеніе сущности дѣла. Наконецъ, возраженіе кассаторовъ, основанное на правѣ общаго собранія постановлять окончательное заключеніе (ст. 1999), не измѣняетъ порядка разсмотрѣнія сего заключенія судомъ, ибо заключеніе это окончательное не относительно суда, а по отношенію къ конкурсу, въ составѣ котораго общее собраніе кредиторовъ имѣетъ рѣшающее значеніе какъ о свойствѣ несостоятельности, такъ и о продажѣ имущества и удовлетвореніи долговъ (ст. 1994), съ тѣмъ лишь, что по симъ послѣднимъ предметамъ постановленіе его не требуетъ утвержденія суда, а относительно свойства несостоятельности подлежитъ предварительному разсмотрѣнію и утвержденію суда; ссылка же на прим. къ 535 ст., какъ на законъ спеціальный для мелочныхъ торговцевъ, не можетъ имѣть значенія при разрѣшеніи возбужденнаго кассаторами вопроса относительно Ліона и ни въ чемъ не измѣняетъ упоминаемыхъ выше указаній закона относительно утвержденія судомъ постановленій общаго собранія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности. Переходя засимъ къ другому общему вопросу, возбужденному въ кассаціонной жалобѣ Конинскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что участіе въ подлогахъ злостнаго должника, по 1164 и 1167 ст. ул. о нак., признается преступленіемъ; въ силу же 8 ст. уст. гр. суд., если судъ при разсмотрѣніи гражданскаго дѣла усмотритъ противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то передаетъ сей предметъ чрезъ прокурора въ уголовный судъ; а такъ какъ признаніе банкротства злостнымъ производится гражданскимъ судомъ въ порядкѣ, уставомъ торговымъ установленномъ, то одно признаніе это достаточно для выполненія судомъ правила 8 ст. относительно лицъ, коихъ участіе въ злостномъ банкротствѣ обнаружено судомъ, и для сего нѣтъ основанія ожидать признанія преступнаго дѣянія банкрота уголовнымъ судомъ. Въ виду сего, указаніе Конинскаго, что палата преждевременно признала его участникомъ въ банкротствѣ, не имѣетъ основанія, такъ какъ окружный судъ и палата не участникомъ въ преступленіи признали его, но лишь передали на дальнѣйшее распоряженіе прокурора о такихъ дѣйствіяхъ Конинскаго, которыя, по мнѣнію судебныхъ мѣстъ, заключаютъ въ себѣ признаки противозаконнаго содѣйствія его въ злонамѣренномъ банкротствѣ; указываемыя Конинскимъ статьи уст. уг. суд. не имѣютъ отношенія къ дѣлу, такъ какъ 201 ст. относит-

www.naukaprava.ru

ся до подсудности по роду преступленій, а 30 ст. имѣетъ въ виду разсмотрѣніе дѣла въ гражданскомъ судѣ по окончаніи суда уголовнаго. Что же касается засимъ до объясненія повѣреннаго Ляпиныхъ относительно нарушенія 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., то изъ дѣла видно, что палата оставила безъ разсмотрѣнія ту часть апелляціонной жалобы ихъ, въ которой Ляпины доказывали, что Ліонъ не можетъ быть признаваемъ злостнымъ банкротомъ, и это постановленіе свое палата основала на томъ, что Ляпины не имѣютъ отъ Ліона довѣренности на защиту его интересовъ; но 4 п. 584 ст., примѣненный въ этомъ случаѣ палатою, относится лишь до дѣлъ и просьбъ, предъявленныхъ повѣреннымъ отъ имени своего довѣрителя безъ надлежащаго на то уполномочія; между тѣмъ Ляпины подали апелляціонную жалобу отъ своего лица, а не отъ имени Ліона, и объяснили въ оной, что доказываютъ неправильность признанія Ліона злостнымъ банкротомъ въ тѣхъ видахъ, что, съ признаніемъ отсутствія злостности несостоятельности, падаетъ и обвиненіе ихъ въ содѣйствіи несостоятельности, т. е. Ляпины защищали свой личный интересъ, хотя и тѣсно связанный съ интересами Ліона. Въ виду сего, требованіе отъ Ляпиныхъ полномочія отъ Ліона и, за непредставленіемъ таковаго, оставленіе безъ разсмотрѣнія части апелляціи является прямымъ нарушеніемъ смысла 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., повлекшимъ за собою нарушеніе 339 ст., такъ какъ доводы апелляторовъ по сему предмету оставлены безъ разсмотрѣнія, почему и самое рѣшеніе палаты не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. Принимая же во вниманіе, что всѣ остальныя нарушенія закона указываются кассаторами съ цѣлью признанія несостоятельноети Ліона незлостною и что предметъ этотъ, при новомъ разсмотрѣніи дѣла, подвергнется новому сужденію, Правительствующій Сенатъ не считаетъ нужнымъ входить нынѣ въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ кассаціонныхъ жалобъ и о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 4 п. 584 и 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Казанскую судебную палату.

861.—1875 г о д а н о я б р я 6-го д н я. *По прошенію купца Александра Сѣмашки объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Изъ дѣла видно, что помѣщикъ Кипріянъ Длужневскій просилъ мироваго судью взыскать съ купца Александра Сѣмашки 40 р. за потраву его полей гусями отвѣтчика; въ доказательство иска представилъ актъ сельскаго старосты и сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ правильность иска отвергалъ, а когда мировой судья допросилъ свидѣтелей истца, то Сѣмашко просилъ отложить разрѣшеніе дѣла, желая выставить и своихъ свидѣтелей. Мировой судья присудилъ взыскать съ Сѣмашки въ пользу Длужневскаго 40 руб. и въ пользу свидѣтелей истца 13 р. 24 к. Въ апелляціонной жалобѣ Сѣмашко объяснялъ, что онъ представилъ мировому судьѣ протоколы и актъ сельскаго старосты въ доказательство отвода противу свидѣтелей и неправильности какъ показаній ихъ, такъ и представленнаго истцомъ

акта, но судья ничего не принялъ въ уваженіе; въ заключеніе апелляторъ сослался на 8 человѣкъ свидѣтелей и просилъ вызвать ихъ и допросить подъ присягою и рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить. Дисненскій мировой съѣздъ нашелъ, что Длужневскій доказалъ свой искъ какъ актомъ старосты, такъ и показаніями свидѣтелей; возраженія же Сѣмашки по предмету неправильности показанія свидѣтелей и просьба о допросѣ новыхъ свидѣтелей не заслуживаютъ уваженія какъ потому, что сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется судомъ, и Сѣмашка не представилъ доказательствъ несправедливости показанія свидѣтелей, такъ и потому, что Сѣмашко не просилъ у мироваго судьи о допросѣ его свидѣтелей, и что въ дѣлѣ заключаются всѣ данныя для рѣшенія онаго согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и законами; всѣ остальныя указанія апелляціонной жалобы не заключаютъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи; поэтому мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Сѣмашко проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) съѣздъ, вопреки 4 п. 86, 173 и 456 ст. уст. гр. суд., не принялъ его заявленій и письменныхъ доказательствъ объ отводѣ свидѣтелей Длужневскаго и не принялъ въ уваженіе представляемаго акта о вымышленной потравѣ безъ внесенія причинъ, по заявленію его, въ протоколъ; 2) не удовлетворивъ его ходатайства о допросѣ свидѣтелей въ опроверженіе показаній свидѣтелей истца, съѣздъ нарушилъ 2 п. 173 ст. и неправильно примѣнилъ 129 ст. уст. гр. суд., и 3) вопреки 103 ст. уст. гр. суд., съѣздъ присудилъ съ него вознагражденіе свидѣтелямъ истца. При кассаціонной жалобѣ Сѣмашко приложилъ 2 протокола мироваго судьи въ доказательство того, что у него съ свидѣтелями истца были дѣла.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія приложенные при кассаціонной жалобѣ два документа, небывшіе въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 163 уст. гр. суд.), воспрещается предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціонной жалобѣ, но представленіе мировому съѣзду новыхъ доказательствъ и доводовъ не только разрѣшено закономъ, но 174 ст. прямо обязываетъ мировой съѣздъ принимать новыя доказательства, буде сторонами будутъ представлены, и входить въ повѣрку оныхъ; поэтому отказъ съѣзда въ допросѣ выставленныхъ Сѣмашкою въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей на томъ основаніи, что онъ не указалъ ихъ мировому судьѣ, нарушаетъ прямой смыслъ 174 ст. уст. гр. суд. Отказъ этотъ не можетъ быть оправдываемъ и тѣмъ соображеніемъ съѣзда, что въ дѣлѣ имѣются всѣ данныя для разрѣшенія дѣла по убѣжденію совѣсти и по законамъ; законъ не обязываетъ судъ допрашивать непремѣнно свидѣтелей, если тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе или опроверженіе которыхъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей, представляются суду ясными и нетребующими дальнѣйшихъ доказательствъ, или если ссылка на свидѣтелей сдѣлана по такимъ обстоятельствамъ, которыя не имѣютъ существеннаго въ дѣлѣ значенія; но въ настоящемъ дѣлѣ Сѣмашко просилъ допросить свидѣтелей съ цѣлью опровергнуть справедливость показаній свидѣтелей

www.naukaprava.ru

истца и доказать неправильность иска Длужневскаго; обстоятельства эти и съѣздомъ не признавались посторонними, несущественными и выясненными, такъ какъ рѣшеніе свое онъ основалъ, между прочимъ, на оцѣнкѣ показаній свидѣтелей истца и на томъ, что неправильность сихъ показаній отвѣтчикомъ не доказана, а между тѣмъ не принялъ представляемыхъ по сему предмету доказательствъ, и, слѣдовательно, въ нарушеніе 129 ст. уст. гр. суд., оставилъ доводы и доказательства Сѣмашки безъ разсмотрѣнія. Подобныя нарушенія закона, ограждающаго право тяжущагося защищаться всѣми предоставленными по закону способами, лишаетъ рѣшеніе мироваго съѣзда силы судебнаго рѣшенія, почему остальные указываемые въ кассаціонной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія не подлежатъ нынѣ разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Дисненскаго мироваго съѣзда отмѣнить по нарушенію 129 и 174 ст. уст. гр. суд. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Полоцкій мировой съѣздъ.

862.—1875 года ноября 7-го дня. *По прошенію крестьянъ Ефима Трофимова и Ѳедора Ѳомина объ отмѣнѣ рѣшенія Порѣчскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Поручикъ Энгельгардтъ въ прошеніи, поданномъ 29 іюля 1873 г. мировому судьѣ 2 участка Порѣчскаго округа, объяснилъ, что крестьяне Трофимовъ и Ѳоминъ, устроивъ вновь весною того же года мельницу на рѣкѣ Жереспѣ, запрудою подняли въ рѣкѣ воду на столько, что подтопили вверху лежащіе его луга и остановили дѣйствіе его мельницы и, кромѣ того, для снабженія своей мельницы водою отвели первоначальное русло рѣки и примкнули мельничную плотину къ правому берегу рѣки, состоящему въ его, Энгельгардта, владѣніи; поэтому и на основаніи 442 ст. X т. ч. 1, онъ просилъ понудить отвѣтчиковъ къ пониженію воды въ рѣкѣ до прежняго уровня и къ снятію плотины съ берега и признать за нимъ право на возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ имъ отъ пріостановки дѣйствія его мельницы. Отвѣтчики, не отвергая событія повышенія воды, возражали, что оно не препятствуетъ движенію мельницы истца; что устроенная ими мельничная плотина обоими концами своими примыкаетъ къ ихъ собственной землѣ, и что воду они спустили въ старое русло. Къ разбору дѣла у мироваго судьи явился, отъ имени Энгельгардта, купеческій сынъ Идзонъ, по передовѣрію отъ купца Града, котораго Энгельгардтъ уполномочилъ довѣренностью на веденіе настоящаго дѣла. На рѣшеніе мироваго судьи, отказавшаго Энгельгардту въ его искѣ, повѣренный послѣдняго, купецъ Градъ, принесъ апелляцію Порѣчскому мировому съѣзду, въ засѣданіи котораго повѣренный отвѣтчиковъ заявилъ, что повѣренный истца, Градъ, передавъ веденіе дѣла Идзону, не имѣлъ уже права приносить отъ своего лица апелляцію на рѣшеніе судьи, вслѣдствіе чего апелляція его не подлежитъ разсмотрѣнію. Мировой съѣздъ, на основаніи ст. 50 уст. гр. суд. и ст. 2330 т. X ч. 1, призналъ это заявленіе незаслуживающимъ

уваженія. Затѣмъ повѣренный отвѣтчиковъ просилъ спросить приведенныхъ имъ свидѣтелей въ разъясненіе того, въ какомъ положеніи находилась вода въ рѣкѣ до устройства отвѣтчиками мельницы. Мировой съѣздъ, принимая во вниманіе, что свидѣтели, представленные въ засѣданіе, не были указываемы во все время производства дѣла; что въ дѣлѣ есть свѣдѣнія о томъ обстоятельствѣ, въ разъясненіе котораго повѣренный отвѣтчиковъ просилъ спросить свидѣтелей, и что свѣдѣнія эти достаточны для разрѣшенія дѣла, отказалъ въ ходатайствѣ о спросѣ свидѣтелей. По существу дѣла мировой съѣздъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: актомъ осмотра, произведеннаго по порученію съѣзда, вполнѣ подтверждается, что вслѣдствіе устройства отвѣтчиками мельничной плотины на рѣкѣ Жереспѣ въ томъ видѣ, какъ она найдена при осмотрѣ, рѣчная вода поднялась на столько, что колеса на мельницѣ Энгельгардта, вверху рѣки стоящей, погрузились въ воду на 5 вершковъ, вслѣдствіе чего дѣйствіе мельницы пріостановилось и, по показанію экспертовъ, не можетъ возобновиться до тѣхъ поръ, пока означенная плотина не будетъ понижена отвѣтчиками на 10 вершковъ. Посему и на основаніи ст. 442 т. X ч. 1 и ст. 29 п. 5 уст. гр. суд. съѣздъ опредѣлилъ: обязать крестьянъ Трофимова и Ѳомина понизить мельничную ихъ плотину на рѣкѣ Жереспѣ на 10 вершковъ и предоставить Энгельгардту право на искъ объ убыткахъ отъ подтопа мельницы. Отвѣтчики Трофимовъ и Ѳоминъ въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе 1 и. 576 и 3 п. 584 ст. уст. гр. суд., съѣздъ оставилъ безъ разрѣшенія заявленный ихъ повѣреннымъ отводъ о неимѣніи повѣреннымъ истца, Градомъ, уполномочія на принесеніе апелляціи, сдѣлавъ только въ протоколѣ немотивированную ссылку на ст. 50 уст. гр. суд. и 2330 т. X ч. 1. Отводъ же этотъ они, просители, основывали на томъ, что хотя Градъ и имѣлъ отъ Энгельгардта довѣренность на право веденія дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ, но право это, во всемъ его объемѣ, онъ передалъ еврею Идзону (который и велъ дѣло у мироваго судьи) и тѣмъ самымъ, согласно 1 п. указанной 2330 ст., порученіе своего довѣрителя Энгельгардта окончательно исполнилъ, вслѣдствіе чего дѣйствіе довѣренности для него, Града, прекратилось, какъ это подтверждается 2329 и 2325 ст. того же тома и части и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 900; 2) въ нарушеніе 129, 174 и 142 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 720, съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, представленныхъ ими, просителями, въ засѣданіе 22 января, неправильно основавъ такой отказъ на томъ, что эти свидѣтели не были указываемы во время всего производства дѣла и что въ дѣлѣ есть свѣдѣнія объ обстоятельствѣ, которое предполагалось разъяснить спросомъ свидѣтелей, тогда какъ подобныхъ свѣдѣній въ дѣлѣ нѣтъ, и 3) обязавъ ихъ, просителей, понизить плотину именно на 10 вершковъ, съѣздъ нарушилъ ст. 442 и 387 т. X ч. 1 и ст. 29 п. 5 уст. гр. суд., такъ какъ онъ долженъ былъ ограничиться однимъ возстановленіемъ нарушеннаго права Энгельгардта въ томъ видѣ, въ какомъ оно было до нарушенія, не опредѣляя самаго размѣра пониженія воды, относящагося къ

www.naukaprava.ru

неподсудному мировымъ учрежденіямъ вопросу о правѣ Энгельгардта на пользованіе рѣкою.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе повѣреннаго отвѣтчиковъ противъ права повѣреннаго истца, Града, на принесеніе апелляціонной жалобы по настоящему дѣлу не было оставлено мировымъ съѣздомъ безъ разрѣшенія; напротивъ того, оно было имъ разсмотрѣно и признано незаслуживающимъ уваженія, за силою ст. 50 уст. гр. суд. и ст. 2330 т. X ч. 1 св. зак. гражд. Такое заключеніе съѣзда представляется совершенно правильнымъ. Передовѣряя другому лицу веденіе дѣла, первоначальный повѣренный не слагаетъ съ себя этимъ самымъ отвѣтственности передъ своимъ довѣрителемъ, не освобождается отъ обязанности, которую онъ взялъ на себя принятіемъ довѣренности, и сохраняетъ, слѣдовательно, право личнаго ходатайства по дѣлу, не нуждаясь для осуществленія этого права въ предварительномъ уничтоженіи сдѣланнаго передовѣрія. Окончательнымъ исполненіемъ даннаго повѣренному порученія, прекращающимъ, по 1 п. ст. 2330 т. X ч. 1, дѣйствіе довѣренности, передовѣріе можетъ считаться развѣ тогда, когда повѣренный былъ уполномоченъ исключительно на совершеніе его, а не на веденіе дѣла. Требованіе закона (т. X ч. 1 ст. 2329) относительно означенія на довѣренности всякаго совершеннаго по ней передовѣрія вовсе не имѣетъ того значенія, чтобы передовѣріе прекращало дѣйствіе довѣренности; если бы это было и такъ, то повѣренный, однажды совершившій передовѣріе, не могъ бы, за окончательнымъ исполненіемъ даннаго ему порученія и прекращеніемъ довѣренности, совершить затѣмъ передовѣріе на имя другаго лица, между тѣмъ какъ право его на неоднократное совершеніе передовѣрія вытекаетъ изъ буквальнаго смысла ст. 2329-ой. Статья 2325 предусматриваетъ случай уполномочія *самимъ довѣрителемъ* нѣсколькихъ повѣренныхъ и вовсе не относится къ передовѣрію, совершаемому повѣреннымъ въ силу данной ему довѣренности. Отсюда явствуетъ, что повѣренный Энгельгардта, Градъ, не смотря на передовѣріе, совершенное имъ на имя Идзона, имѣлъ полное право принести апелляцію на рѣшеніе мирового судьи, и что съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе этой апелляціи, не нарушилъ ни одного изъ приводимыхъ кассаторами узаконеній. Хотя одно изъ соображеній, по которымъ съѣздъ отказалъ повѣренному отвѣтчиковъ въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей,—неуказаніе ихъ раньше во время производства дѣла, и не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ тяжущимся принадлежитъ право ссылаться на новыя доказательства и въ апелляціонной инстанціи, но другое соображеніе, приведенное съѣздомъ, нахожденіе въ дѣлѣ данныхъ, достаточно разъясняющихъ спорное обстоятельство, само по себѣ давало съѣзду право отказать въ спросѣ свидѣтелей; правильность же заключенія, къ которому пришелъ съѣздъ по этому предмету, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ признаніе извѣстнаго обстоятельства достаточно или недостаточно разъясненнымъ требуетъ разсмотрѣнія самаго существа дѣла. Что касается до послѣдняго повода къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, приводимаго кассаторами, то Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено,

что въ дѣлахъ о правѣ участія частнаго, подсудныхъ мировымъ учрежденіямъ по ст. 29 п. 5 уст. гр. суд., учрежденія эти не ограничиваются возстановленіемъ нарушеннаго участія, но разсматриваютъ самое право участія частнаго и разрѣшаютъ по существу возникающіе о немъ споры (рѣш. 6 февраля и 19 марта по дѣлу Волчковой съ Фелькнеръ). Отсюда явствуетъ, что, опредѣливъ въ своемъ рѣшеніи пространство права Энгельгардта и способъ предохраненія его отъ дальнѣйшаго нарушенія, мировой съѣздъ не нарушилъ ни ст. 29 п. 5 уст. гр. суд., ни ст. 442 и 387 т. X ч. 1. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Трофимова и Ѳомина, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

863.—1875 года ноября 7-го дня. *По прошенію еврея Янкеля Ячковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Брестъ-Литовскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ.)

Брестскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску крестьянина Вишенкою съ еврея Ячковскаго 180 руб. по заемному письму, выданному имъ на предъявителя, нашелъ: что возбужденный отвѣтчикомъ Ячковскимъ споръ о недѣйствительности представленнаго истцомъ заемнаго письма по отсутствію въ немъ указанія на лицо, которому оно выдано, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Ячковскій не доказалъ, чтобы это заемное письмо было выдано другому лицу, а не предъявившему оное истцу Вишенкѣ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что представленное ко взысканію заемное письмо не оспорено отвѣтчикомъ ни въ подлинности, ни въ дѣйствительности, и 2) что оно находится въ рукахъ истца и отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ неправильности нахожденія у него этого обязательства, мировой съѣздъ, на основаніи ст. 2050 X т. 1 ч. и ст. 129 уст. гр. суд., обязалъ Ячковскаго уплатить Вишенкѣ 180 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе съѣзда Ячковскій оспариваетъ правильность его ссылкою на рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 480 и 218 и 1871 г. № 66, послѣдовавшія въ разъясненіе 1528 и 1535 ст. X т. 1 ч. и 409 ст. уст. гр. суд., изъ которыхъ по первому—заемное обязательство безъ означенія лица, на чье имя оно выдано, почитается недѣйствительнымъ, по второму—всякое заемное обязательство есть договоръ, а по третьему—неозначеніе въ заемномъ актѣ имени того лица, кому онъ выданъ, не можетъ быть восполнено даже свидѣтельскимъ по сему предмету показаніемъ. Въ виду этихъ рѣшеній проситель полагаетъ, что такъ какъ въ представленномъ Вишенкою заемномъ письмѣ не означено лица, на чье имя оно выдано, и онъ, проситель, на судѣ объяснилъ, что это заемное письмо вовсе не выдано настоящему истцу Вишенкѣ, то съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать его дѣйствительнымъ и присуждать съ Ячковскаго въ пользу Вишенки 180 руб.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Се-

www.naukaprava.ru

натъ находитъ: 1) что хотя разсужденіе мироваго съѣзда о непринадлежности заемныхъ писемъ къ числу договоровъ несогласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 218 и 1871 г. №№ 108 и 788), но въ настоящемъ случаѣ неправильность эта не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ рѣшеніе съѣзда основано, главнымъ образомъ, не на вышеприведенномъ разсужденіи, а на другихъ соображеніяхъ, непосредственно съ ними несвязанныхъ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 218 разъяснено, что участіе заимодавца въ договорѣ займа утверждается принятіемъ акта займа и храненіемъ его у себя, а въ рѣшеніи 1870 г. № 857—что росписка, писанная безъ означенія имени того лица, которому она выдана, можетъ служить доказательствомъ долга на столько, на сколько можетъ быть въ дѣлѣ признано судомъ существованіе договора, къ исполненію котораго она относилась, съ участіемъ того лица, которое представило ее ко взысканію. Въ настоящемъ случаѣ съѣздъ вывелъ право истца на взысканіе по заемному письму изъ нахожденія его у истца и изъ представленія отвѣтчикомъ доказательствъ неправильности перехода заемнаго письма въ руки истца; другими словами, съѣздъ призналъ доказаннымъ, по обстоятельствамъ дѣла, участіе истца въ той сдѣлкѣ, къ которой относилось вышеозначенное заемное письмо. Установивъ этотъ фактъ, съѣздъ имѣлъ правильное основаніе признать искъ Вишенки къ Ячковскому подлежащимъ удовлетворенію. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ячковскаго оставить, за силой ст. 186 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

864.—1875 года ноября 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Каневскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Чигиринскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Рѣшеніемъ Александрійскаго мироваго съѣзда было присуждено взыскать съ Каневскаго въ пользу Левицкаго, по копіи утеряннаго векселя, подписаннаго за неграмотнаго лицомъ неуполномоченнымъ на то довѣренностью, 200 рублей и судебныхъ издержекъ 30 р. Въ счетъ этой суммы Каневскимъ было уплачено повѣренному Левицкаго въ разное время 100 р. Между тѣмъ рѣшеніе Александрійскаго мироваго съѣзда было отмѣнено гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ Правительствующаго Сената и Кременчугскій мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго было передано дѣло, 4 декабря 1872 г. опредѣлилъ въ искѣ Левицкаго съ Каневскаго 200 р. по копіи съ утеряннаго векселя отказать. Основываясь на этомъ рѣшеніи и представляя росписки повѣреннаго Левицкаго въ полученіи отъ Каневскаго ста р., Каневскій просилъ мироваго судью 1 участка Чигиринскаго округа постановить рѣшеніе о взысканіи обратно съ Левицкаго этихъ ста рублей, съ процентами и неустойкой. Мировой судья нашелъ, что, по позднѣйшему разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 22 февраля 1873 г. по дѣлу Подгайцъ), векселя, подобные тому, по которому производилъ взысканіе Левицкій, должны быть признаваемы дѣйствительными; отсюда слѣдуетъ, что

деньги, полученныя Левицкимъ по такому векселю, не подлежатъ возвращенію Каневскому. Хотя настоящій искъ вытекаетъ изъ обстоятельствъ предъидущаго процесса между тѣми же лицами, но такъ какъ онъ имѣетъ другое юридическое основаніе, то факты, признанные судомъ при прежнемъ производствѣ, не могутъ считаться обязательными для суда при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Посему мировой судья опредѣлилъ въ искѣ Каневскаго отказать. Мировой съѣздъ, раздѣляя соображенія мироваго судьи и на основаніи оныхъ признавая апелляціонную жалобу Каневскаго неподлежащею удовлетворенію, утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе съѣзда Каневскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію ст. 142, 182, 701, 711, 131, 893, 894, 895, 81, 192, 129 уст. гр. суд. и по неправильному примѣненію ст. 222, 523 и 530 т. X ч. 1-ой.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Каневскаго о возвратѣ денегъ, уплаченныхъ имъ Левицкому по рѣшенію Александрійскаго мироваго съѣзда, былъ основанъ на отмѣнѣ этого рѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ и на отказѣ Левицкому въ искѣ Кременчугскимъ мировымъ съѣздомъ, куда дѣло было передано для новаго разсмотрѣнія. Вопросъ о правѣ Левицкаго взыскивать съ Каневскаго по векселю былъ окончательно разрѣшенъ рѣшеніемъ Кременчугскаго мироваго съѣзда, обязательнымъ, по ст. 893 устава гражд. суд., для всѣхъ судебныхъ мѣстъ Имперіи. Между тѣмъ Чигиринскія мировыя учрежденія вошли въ новое разсмотрѣніе вопроса о силѣ векселя, по которому Левицкій производилъ взысканіе съ Каневскаго, и отказали въ искѣ Каневскаго собственно потому, что признали, вопреки рѣшенію Кременчугскаго съѣзда, дѣйствительность вышеозначеннаго векселя. Не входя, засимъ, въ обсужденіе другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшеніе съѣзда, приводимыхъ кассаторомъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Чигиринскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 893 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Кременчугскій мировой съѣздъ.

865.—1875 года ноября 7-го дня. *По прошенію купца Михаила Чухрова объ отмѣнѣ рѣшенія Крапивенскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Чухровъ просилъ мироваго судью 2 участка Крапивенскаго округа взыскать съ государственнаго крестьянина Филатова 100 руб. неустойки за нарушеніе заключеннаго между ними 1 мая 1872 года домашняго договора недоставкою ему, Чухрову, въ 1872 г. запроданной чугунной руды и допущеніемъ посторонникъ лицъ добывать ее на землѣ Филатова. Повѣренный отвѣтчика, не опровергая факта нарушенія договора, просилъ признать самый договоръ недѣйствительнымъ, такъ какъ земля, на которой Филатовъ добываетъ руду, отведена ему только въ пользованіе и онъ безъ согласія общества распоряжаться ею не могъ, а заключен-

www.naukaprava.ru

ный имъ договоръ клонится ко вреду казны. Съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что договоръ о поставкѣ Филатовымъ Чухрову чугунно-плавильной руды въ теченіи 3 лѣтъ не можетъ, за силою 5 п. 1529 ст. X т. 1 ч., быть признанъ дѣйствительнымъ и служить источникомъ юридическихъ между сторонами отношеній, такъ какъ, по смыслу 406, 414 и 515 ст. того же тома и части и 187 ст. общ. полож. о крест., государственные крестьяне, имѣющіе землю во временномъ пользованіи, не могутъ, безъ согласія общества, ею распоряжаться, а слѣдовательно, и копать руду; Чухровъ, вопреки обязанности своей, какъ истца, не доказалъ, чтобы земля, изъ которой крестьянинъ Филатовъ обязался доставлять ему руду, находилась въ собственномъ владѣніи Филатова. Посему и на основаніи приведенныхъ выше узаконеній, а также 1539 ст. X т. 1 ч. и 129, 181 ст. уст. гр. суд., съѣздъ въ искѣ Чухрову отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Чухровъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ: 1) ст. 29 п. 1, 79 и 273 п. 4 уст. гр. суд. опредѣленіемъ значенія договора его съ Филатовымъ на поставку руды и признаніемъ его недѣйствительнымъ, между тѣмъ какъ сумма платежей, слѣдовавшихъ Филатову по договору за поставку руды въ теченіи 3 лѣтъ, составляетъ 1935 руб., и, слѣдовательно, вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности договора не могъ быть разрѣшенъ мировыми установленіями; 2) 406, 414, 515, 1529 и 1539 ст. X т. ч. 1, равно 181 и 129 ст. уст. гр. суд., такъ какъ всѣ онѣ по содержанію своему къ дѣлу не относятся и примѣнены съѣздомъ неправильно; изъ нихъ статьи 1539 и 1529 потому, что въ договорѣ просителя съ Филатовымъ нѣтъ сомнительныхъ мѣстъ и ко вреду государственной казны онъ не клонится, возлагая на Филатова обязанность доставлять Чухрову руду, откуда бы онъ ее ни взялъ, но не изъ казенной земли. Неправильно, по мнѣнію просителя, и то соображеніе съѣзда, что на обязанности Чухрова, какъ истца, лежало доказать принадлежность земли, которою Филатовъ владѣлъ, ему самому, а не казнѣ, и 3) ст. 458 уст. гр. суд. и ст. 569 и 570 X т. 1 ч. признаніемъ означеннаго договора недѣйствительнымъ, тогда какъ подлинность его и полученіе по немъ денегъ Филатовъ призналъ и тѣмъ далъ ему, просителю, право требовать исполненія постановленнаго въ немъ за нарушеніе условія о неустойкѣ въ 100 руб., взысканіе которой и составляло главное его исковое требованіе. Въ объясненіи на эту жалобу крестьянинъ Филатовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ оставленіи ея, по неосновательности, безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чухровъ отыскивалъ съ Филатова лишь неустойку въ количествѣ 100 руб. за нарушеніе домашняго между ними договора о поставкѣ руды, и не могъ отыскивать срочныхъ платежей, слѣдовавшихъ по этому договору въ количествѣ 1937 р., такъ какъ они причитались не ему отъ Филатова, а, наоборотъ, Филатову отъ него, просителя. Поэтому искъ его по цѣнѣ своей былъ подсуденъ Крапивенскимъ мировымъ установленіямъ, и такъ какъ разрѣшеніе его зависѣло отъ признанія дѣйствительности или недѣйствительности самаго договора, по которому

взыскивалась неустойка, то мировой съѣздъ могъ войти въ обсужденіе этого вопроса, не нарушая тѣмъ ст. 29 п. 1, 79 и 273 п. 4 уст. гр. суд. Возраженіе Филатова противъ иска Чухрова заключалось въ томъ, что земля, изъ которой предполагалось добывать руду для поставки Чухрову, не принадлежитъ Филатову на правѣ собственности, а отведена ему лишь въ пользованіе, почему онъ и не имѣлъ права распоряжаться находящеюся въ ней рудою. Возраженіе это, за силою ст. 81 уст. гр. суд., обязанъ былъ доказать самъ Филатовъ; между тѣмъ съѣздъ, не установивъ въ своемъ рѣшеніи, что обязанность эта Филатовымъ исполнена, возложилъ на истца Чухрова обязанность доказать, что вышеозначенная земля находилась *въ собственномъ владѣніи* Филатова, т. е. обязанность опровергнуть недоказанное возраженіе отвѣтчика. Не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Чухрова, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Крапивенскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 81 уст. гр. суд., отмѣнить, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Одоевскій мировой съѣздъ.

866.—1875 года ноября 7-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ умалишеннаго дворянина Андрея Савича, дворянина Кондрата Савича, объ отмѣнѣ опредѣленія Роменскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

По иску казака Ярошенко съ дворянина Андрея Савича мировой судья 2 участка Роменскаго округа заочнымъ рѣшеніемъ, 17 іюля 1870 г. состоявшимся, присудилъ Ярошенку съ Савича по двумъ векселямъ 400 руб. съ % и издержками по протесту векселей—4 руб. Рѣшеніе это вошло въ законную силу и на приведеніе его въ исполненіе былъ выданъ истцу Ярошенку исполнительный листъ 4 ноября того же 1870 г. Спустя 3 года, 22 ноября 1873 г., опекунъ надъ имѣніемъ бывшаго отвѣтчика Андрея Савича, Кондратъ Савичъ, подалъ Роменскому мировому съѣзду, на основаніи ст. 750 уст. гр. суд., апелляціонную на означенное рѣшеніе судьи жалобу, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи пересмотрѣть дѣло, вслѣдствіе открывшагося новаго обстоятельства, а именно, что Андрей Савичъ во время выдачи Ярошенку векселей, по коимъ присуждено взысканіе, былъ сумасшедшимъ и, слѣдовательно, не имѣлъ правоспособности къ совершенію какихъ либо обязательствъ. При этомъ апелляторъ объяснилъ, что объ изложенномъ ему сдѣлалось извѣстнымъ вслѣдствіе полученія отъ мироваго судьи 2 участка Роменскаго округа 23 іюля и 17 ноября 1873 года копій съ разныхъ документовъ и свѣдѣній относительно Андрея Савича, которыя и представлены съѣзду при апелляціи. Въ заключеніе жалобы проситель ходатайствовалъ объ уничтоженіи помянутыхъ векселей, съ предоставленіемъ ему права искать вознагражденіе за убытки и за неправильную продажу имѣнія Андрея Савича. Съѣздъ призналъ ходатайство апеллятора неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что имъ пропущенъ указанный въ 162 ст. уст. гр. суд. мѣсячный срокъ на подачу вышеозначенной жалобы, ибо, какъ изъ нея и изъ приложен-

www.naukaprava.ru

ныхъ къ ней документовъ видно, обстоятельство сумашествія Андрея Савичасдѣлалось извѣстнымъ апеллятору съ 23 іюля 1873 года, а жалоба его подана почти чрезъ 4 мѣсяца, именно 22 ноября. Посему и руководствуясь 81, 105, 181 и 750 ст. уст. гр. суд., съѣздъ оставилъ жалобу опекуна Савича безъ послѣдствій. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ этого опредѣленія съѣзда проситель, опекунъ Савичъ, объясняя обстоятельства дѣла и указывая на представленныя имъ съѣзду доказательства того, что Савичъ во время выдачи векселей былъ сумасшедшимъ, доказываетъ неправильность заключенія съѣзда о пропускѣ имъ срока на принесеніе жалобы, каковымъ заключеніемъ, а также неразсмотрѣніемъ дѣла по существу, съѣздъ, по мнѣнію кассатора, нарушилъ ст. 80, 187, 792 п. 3, 794, 797 п. п, 3 и 2, 805, 806 и 162 уст. гр. суд. Въ подтвержденіе того, что срокъ на принесеніе жалобы имъ не пропущенъ, кассаторъ ссылается на представленные имъ при апелляціи документы, изъ которыхъ, по его мнѣнію, видно, что *четырехъ* мѣсяцевъ не прошло съ того времени, какъ приводимое имъ основаніемъ къ пересмотру дѣла обстоятельство сумашествія Савича сдѣлалось ему извѣстнымъ, слѣдовательно, апелляція съѣзду о пересмотрѣ дѣла была принесена въ срокъ, установленный 794, 797, 805 и 806 ст. уст. гр. суд., и съѣзду надлежало, на основаніи ст. 80 того же устава, руководствоваться вышеприведенными узаконеніями, а не 162 ст. устава, здѣсь непримѣнимою. Въ объясненіи на эту жалобу казакъ Ярошенко, доказывая неосновательность ея, проситъ Правительствующій Сенатъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ разрѣшить прежде всего вопросъ о томъ, подлежитъ ли настоящая жалоба просителя Савича разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ? Хотя Савичъ и назвалъ просьбу, принесенную имъ съѣзду, *апелляціонным* прошеніемъ, но по содержанію своему она была ничѣмъ инымъ, какъ просьбою объ отмѣнѣ, по вновь открывшемуся обстоятельству, вступившаго въ законную силу рѣшенія мироваго судьи. Узаконенія объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей (уст. гр. суд. ст. 185—193) не установляютъ никакого различія между просьбами о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открывшимся обстоятельствамъ и другими просьбами объ отмѣнѣ рѣшеній; какъ тѣ, такъ и другія приносятся мировому съѣзду (ст. 189) въ одинъ и тотъ же мѣсячный срокъ (ст. 191), только исчисляемый различно, смотря по свойству просьбы (ст. 192), и разрѣшаются съѣздомъ въ одномъ и томъ же порядкѣ (ст. 193). Рѣшенія съѣзда по такимъ просьбамъ, будучи рѣшеніями кассаціонными, не подлежатъ дальнѣйшему обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ (ср. рѣш. Пр. Сената 1867 г. № 64, 1869 г. № 1278, 1871 г. № 562 и др.). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Савича на рѣшеніе мироваго съѣзда, состоявшееся по просьбѣ Савича, о пересмотрѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія мироваго судьи, оставить, за силою ст. 189 уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія, о чемъ Роменскому мировому съѣзду, съ возвращеніемъ дѣла, послать указъ, объяснивъ ему, въ порядкѣ надзора, что, признавая Савича пропустившимъ срокъ на обжалованіе рѣшенія

мироваго судьи, онъ долженъ былъ оставить просьбу его безъ разсмотрѣнія, а не безъ послѣдствій, такъ какъ послѣднее выраженіе предполагаетъ разрѣшеніе дѣла по существу.

867.—1875 года ноября 7-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Николая Малиновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Покровскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ.)

21 мая 1864 года купецъ 2-й гильдіи, а нынѣ Киржацкій мѣщанинъ Кожевниковъ выдалъ вексель въ 500 руб. срокомъ на шесть мѣсяцевъ 1-й гильдіи купцу Соловьеву. Вексель тотъ по бланковой надписи Соловьева перешелъ къ истцу Малиновскому, которымъ и былъ представленъ ко взысканію при прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 3-го участка Покровскаго судебнаго округа 28-го ноября 1873 года. Въ означенномъ прошеніи Малиновскій просилъ судью взыскать съ Кожевникова капитальную сумму въ 500 руб., проценты, согласно 663 ст. XI т. 2 ч. уст. о векс., т. е. со дня просрочки векселя по день платежа, и судебныя издержки по веденію дѣла. Мировой судья, находя, что деньги по означенному векселю не уплачены; что, по 637 ст. XI т. 2 ч., вексель этотъ потерялъ силу вексельнаго права, не будучи съ протестомъ представленъ ко взысканію въ теченіе двухъ лѣтъ со дня просрочки, и что, засимъ, проценты, по правилу 663 ст. XI т. 2 ч., взысканы быть не могутъ, такъ какъ представленный Малиновскимъ ко взысканію вексель имѣетъ лишь силу простаго долговаго обязательства, опредѣлилъ: взыскать съ Кожевникова въ пользу Малиновскаго капитальную сумму въ 500 руб., въ искѣ же процентовъ, по 663 ст. о векселяхъ, Малиновскому отказать, предоставивъ ему особо отъ сего искать проценты со дня предъявленія векселя ко взысканію по день уплаты. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Малиновскій объяснилъ, что хотя, по 637 ст. XI т. 2 ч., вексель, непредставленный ко взысканію съ протестомъ въ теченіе двухъ лѣтъ со дня просрочки, теряетъ силу вексельнаго права, сохраняя силу обязательства, однако изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы такой вексель являлся простымъ домашнимъ обязательствомъ. Находя, затѣмъ, что въ 3 ст. X т. 2 ч., по продолж. 1863 г., въ числѣ документовъ, по которымъ проценты взыскиваются со дня предъявленія ихъ ко взысканію, не упомянуто о векселяхъ и что протестованный вексель сохраняетъ силу обязательства въ теченіе земской давности по вексельному уставу, Малиновскій просилъ предоставить ему право на взысканіе процентовъ согласно 663 ст. XI т. 2 ч., т. е. со дня просрочки векселя, отмѣнивъ въ этой части рѣшеніе судьи. Мировой съѣздъ нашелъ, что взысканіе процентовъ по векселю со дня просрочки онаго, по 663 ст. XI т. 2 ч., можетъ послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, если вексель, по ст. 637, былъ съ протестомъ представленъ ко взысканію въ теченіе двухъ лѣтъ со дня просрочки платежа, между тѣмъ вексель, представленный ко взысканію Малиновскимъ 7-го ноября 1873 года, писанъ 21 мая 1864 года срокомъ на шесть мѣсяцевъ, и, слѣдовательно, потерялъ силу вексельнаго права. Посему мировой съѣздъ утвердилъ

www.naukaprava.ru

рѣшеніе мироваго судьи. Въ принесенной на рѣшеніе съѣзда кассаціонной жалобѣ Малиновскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: 1) ст. 663 т. XI ч. 2, такъ какъ она, по его мнѣнію, примѣнима и къ векселямъ, непредставленнымъ ко взысканію въ срокъ, установленный ст. 637 того же тома, и 2) ст. 3 т. X ч. 2 св. зак. гражд., такъ какъ она къ векселямъ не относится, и нѣтъ закона, на основаніи котораго проценты по просроченнымъ векселямъ взыскивались-бы лишь со дня представленія ихъ ко взысканію.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 1039), проценты по векселю, потерявшему силу вексельнаго права, не могутъ быть взыскиваемы по 663 ст. т. XI ч. 2, но подлежатъ взысканію со дня просрочки векселя на основаніи ст. 72 т. X ч. 2, такъ какъ постановленіе, заключающееся въ примѣч. 1 къ ст. 3 т. X ч. 2 по прод. 1863 г., къ векселямъ неприменимо. Отсюда явствуетъ, что мировой съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія отказывать Малиновскому въ просьбѣ о взысканіи процентовъ со дня просрочки векселя. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Покровскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 72 т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, во Владимірскій мировой съѣздъ.

868.—1875 года ноября 12-го дня. *По прошенію поручика Петра Мержинскаго объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу его съ надворнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Пороховымъ о деньгахъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Правительствующаго Сената предлежитъ жалоба поручика Петра Мержинскаго на послѣдовавшій со стороны С.-Петербургской судебной палаты отказъ въ ходатайствѣ просителя объ отмѣнѣ постановленія, коимъ С.-Петербургскій окружный судъ призналъ неподлежащею принятію къ разсмотрѣнію жалобу, принесенную просителемъ на опредѣленіе сего суда, состоявшееся по предмету распредѣленія между кредиторами полковника Владиміра Сверчкова денегъ, вырученныхъ посредствомъ продажи его имущества. Отказъ окружнаго суда въ принятіи къ производству жалобы Мержинскаго основанъ, какъ видно изъ дѣла, исключительно на томъ соображеніи, что Мержинскій назвалъ ее апелляціонною, а не частною. Судебная палата со своей стороны признала правильнымъ распоряженіе суда о возвращеніи Мержинскому жалобы въ томъ вниманіи, что она была принесена на частное опредѣленіе суда, подлежавшее обжалованію въ порядкѣ частномъ. Практикою гражд. касс. д—та въ разъясненіе подлежащихъ статей устава гр. суд. установлено, что одно неправильное наименованіе жалобы вмѣсто кассаціонной апелляціонною, или апелляціонною вмѣсто частной и наоборотъ, не даетъ суду права отказаться отъ разсмотрѣнія подобной жалобы (сб.

рѣш. 1869 г. № 910, 1870 г. № 1049), такъ какъ свойство жалобы опредѣляется не ея наименованіемъ, а ея содержаніемъ. Основываясь на этомъ выводѣ, Прав. Сенатъ указалъ, что суду надлежитъ, въ случаѣ ошибочнаго обозначенія просителемъ наименованія жалобы, опредѣлить, принадлежитъ ли она, по ея содержанію, къ числу такихъ, которыя могутъ быть признаны подлежащими разсмотрѣнію, и не пропущенъ ли на ея принесеніе срокъ, установленный для того именно рода жалобъ, къ разряду коихъ она, въ каждомъ данномъ случаѣ, должна быть отнесена. Опредѣленіе окружнаго суда, на которое Мержинскій принесъ жалобу, названную имъ апелляціонною, состоялось 12 августа 1874 г. и въ окончательной формѣ изложено 27 числа того же мѣсяца, а жалоба Мержинскаго принесена палатѣ 6 сентября, до истеченія установленнаго закономъ двухъ-недѣльнаго срока для подачи частныхъ жалобъ. При такихъ обстоятельствахъ палата, въ виду того, что опредѣленіе окружнаго суда подлежало обжалованію въ частномъ порядкѣ и что жалоба Мержинскаго принесена ранѣе истеченія двухъ-недѣльнаго срока, не была вправѣ утвердить распоряженіе окружнаго суда о возвращеніи этой жалобы потому только, что проситель назвалъ ее апелляціонною. Оставляя засимъ безъ разсмотрѣнія всѣ заявленія просителя, относящіяся до доказываемаго имъ, но неразсмотрѣннаго въ подлежащей постепенности инстанцій права на полученіе соразмѣрной части денегъ, вырученныхъ посредствомъ продажи имущества его должника, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 783 и 785 ст. уст. гр. суд., опредѣленіе палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой д—тъ той же палаты.

869.—1875 года ноября 12-го дня. *По прошенію купца Ивана Назарова объ отмѣнѣ рѣшенія Усманскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

По условію 31 января 1871 г. купецъ Иванъ Назаровъ продалъ мѣщанину Симону Гурвичу 2500 четвертей ржи по 3 р. 50 коп. за четверть, съ доставкою ржи въ опредѣленные сроки на станцію желѣзной дороги, насыпкою ея въ мѣшки и зашивкою ихъ на счетъ продавца, но съ мѣшками отъ покупателя. Представляя это условіе 27 мая 1871 г. мировому судьѣ, повѣренный Гурвича объяснилъ, что Назаровъ получилъ денегъ 3900 р., а ржи доставилъ лишь на 3500 р., а потому и просилъ взыскать остальные 400 р. съ Назарова. Усманскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, къ какому роду договоровъ принадлежитъ условіе Назарова съ Гурвичемъ—договоровъ ли продажи, какъ утверждаетъ истецъ, или договоровъ запродажи, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ. По точному смыслу 1679 ст. т. X. ч. 1, договоръ запродажи состоитъ въ томъ, что одна сторона обязывается продать, а другая купить къ извѣстному сроку за условленную цѣну извѣстное имущество, и исполненіе запродажной записи, въ виду того, что ни покупщикъ, ни прода-

www.naukaprava.ru

вещъ не могутъ быть принуждаемы силою закона къ отчужденію и пріобрѣтенію запроданныхъ вещей, обезпечивается задаткомъ по соглашенію сторонъ, который, при неисполненіи договора одною стороной, поступаетъ въ пользу другой—правой стороны (1687 и 1688 ст. т. X ч. 1). Напротивъ того, договоръ купли-продажи движимости состоитъ въ томъ, что одна сторона—покупатель пріобрѣтаетъ право собственности на вещь, а другая—продавецъ получаетъ право на условленную съ покупщикомъ плату (1510 ст. т. X ч. 1), и законъ не ставитъ покупщику въ обязанность въ то же самое время принять купленный товаръ (ст. 1513, 1516 и 1521 т. X ч. 1). Примѣняя это къ договору Назарова съ Гурвичемъ, съѣздъ нашелъ, что договоръ этотъ есть договоръ купли-продажи движимости, къ которому поэтому и не могутъ относиться 1687 и 1688 ст. т. X ч. 1, и такъ какъ Назаровъ, по собственному его сознанію, подтверждаемому расписками его на условіи, получилъ отъ Гурвича 400 р. за рожь, но товара на эту сумму не выдалъ, и не только не требуетъ, согласно съ 1514 ст. т. X ч. 1, о понужденіи покупщика къ пріему товара, но, какъ самъ объяснилъ въ явочномъ заявленіи въ полицію отъ 15 марта, вслѣдствіе отказа Гурвича отъ принятія ржи, намѣренъ пріискивать другаго покупателя на этотъ товаръ во избѣжаніе убытковъ, то съѣздъ, примѣняясь къ ст. 1518 т. X ч. 1, признаетъ Назарова обязаннымъ возвратить Гурвичу задаточныя деньги 400 руб. Поэтому съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи о взысканіи съ Назарова 400 руб.—Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, поданной 1 ноября 1871 г. и представленной въ Правительствующій Сенатъ при рапортѣ непремѣннаго члена отъ 18 февраля 1875 г., Назаровъ объясняетъ, что если признать, согласно заключенію съѣзда, условіе его съ Гурвичемъ за договоръ продажи, то Гурвичу слѣдовало, по силѣ 1513 ст. т. X ч. 1, предоставить право принудить его, Назарова, судомъ къ отдачѣ ржи; если же это условіе есть запродажная запись, то, по силѣ 9 ст. уст гр. суд. и 1530, 1535, 1554 и 1687 ст. т. X ч. 1, слѣдуетъ признать, выражаясь словами рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 72, что покупатель лишается своего задатка въ пользу продавца, такъ какъ и Гурвичъ соглашается, что онъ не захотѣлъ принимать ржи отъ него, Назарова. Усматривая поэтому въ рѣшеніи съѣзда нарушеніе приведенныхъ законовъ, Назаровъ проситъ отмѣнить оное.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что проситель находитъ неправильнымъ рѣшеніе мироваго съѣзда потому, что, признавъ заключенную имъ съ Гурвичемъ сдѣлку договоромъ купли-продажи, съѣздъ, по силѣ 1513 ст. т. X ч. 1, могъ предоставить Гурвичу право принудить его, просителя, къ отдачѣ проданной ржи, но не присуждать его къ возврату полученнаго задатка. Разсужденіе это неправильно, ибо ст. 1513, предоставляющая покупщику, уплатившему задатокъ, требовать отдачи ему купленныхъ вещей по условленной цѣнѣ, хотя бы во время требованія цѣна на эти вещи возвысилась, не лишаетъ покупщика права требовать возвращенія задатка, если товаръ, за который полученъ задатокъ, ему не доставленъ (рѣшеніе Прав. Сен. 23 мая 1873 г. по дѣлу Мостина, въ сб. № 749). На семъ основаніи мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Назаровъ не только не требовалъ, согласно 1514 ст. т. X ч. 1, о понужденіи покупщика къ пріему остальнаго

проданнаго ему товара, но и заявилъ, что онъ намѣренъ пріискать другаго покупателя на этотъ товаръ, а потому, признавъ Назарова обязаннымъ возвратить Гурвичу задаточныя деньги за недоставленный ему товаръ, въ данномъ случаѣ не нарушилъ тѣмъ указанныхъ просителемъ законовъ. Признавая поэтому просьбу Назарова объ отмѣнѣ рѣшенія Усманскаго мироваго съѣзда неподлежащею удовлетворенію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что въ производствѣ настоящаго дѣла послѣ подачи просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія мировымъ съѣздомъ допущена крайняя медленность, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Назарова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, а о допущенной съѣздомъ по производству дѣла медленности разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

870.—1875 года ноября 12-го дня. *По прошенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константина Сафаилова, титулярнаго совѣтника Бильбасова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Г и з е т т и; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Повѣренный дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сафаилова, Бильбасовъ, предъявилъ къ полковнику Петру Базилевскому въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ, основанный на неустоичной записи, совершенной 14 апрѣля 1865 г., по которой ротмистръ Александръ Базилевскій обязался уплатить Сафаилову 8000 р. неустойки въ томъ случаѣ, если онъ, Базилевскій, не заплатитъ въ срокъ 50000 р., занятыхъ у Сафаилова по закладной. Въ исковомъ прошеніи Бильбасовъ объяснилъ, что должникъ Базилевскій въ срокъ денегъ по закладной не уплатилъ и вынудилъ Сафаилова представить закладную ко взысканію. Между тѣмъ должникъ Александръ Базилевскій умеръ и послѣ его смерти, въ силу особаго мироваго раздѣла, совершеннаго у почетнаго мироваго судьи г. Полтавы, между двумя его наслѣдниками, братьями Базилевскими, все имѣніе умершаго перешло къ отвѣтчику Петру Базилевскому, принявшему на себя и платежъ всѣхъ долговъ умершаго брата. На семъ основаніи Бильбасовъ просилъ постановить о взысканіи съ Петра Базилевскаго 8000 р. Окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и имѣя въ виду, что представленныя при исковомъ прошеніи неустоичная запись и опредѣленія Полтавскихъ окружнаго суда и мироваго судьи служатъ удостовѣреніемъ, что принявшій отъ Александра Базилевскаго наслѣдство братъ его, Петръ Базилевскій, за неуплатою въ срокъ Сафаилову 50000 руб. по закладной, обязанъ заплатить Сафаилову 8000 р. неустойки, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: присудить съ Петра Базилевскаго въ пользу Сафаилова 8000 р. и судебныхъ издержекъ 415 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Петра Базилевскаго, Остряковъ, объяснялъ, что за наличностью двухъ наслѣдниковъ послѣ Александра Базилевскаго, довѣрителя его и брата его, Григорія, и въ виду смысла постановленнаго Полтавскимъ почетнымъ мировымъ судьею рѣше-

www.naukaprava.ru

нія, ограничившаго отвѣтственность Петра Базилевскаго за долги умершаго Александра опредѣленною въ оном суммою и тѣми лишь долгами, которые вошли въ особо составленный расчетъ, съ возложеніемъ отвѣтственности по другимъ долгамъ на обоихъ наслѣдниковъ, на довѣрителѣ его лежитъ обязанность уплатить Сафаилову требуемую неустойку только въ половинной части 4000 р., а потому просилъ о соотвѣтственномъ сему измѣненіи рѣшенія окружнаго суда. С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе: 1) что по данному отвѣтчикомъ объясненію, противъ котораго возраженія со стороны истца не послѣдовало, рѣшеніе почетнаго мироваго судьи г. Полтавы, Мартынова, о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Александра Базилевскаго, на коемъ истецъ основалъ право на возложеніе отвѣтственности въ уплатѣ должной умершимъ Базилевскимъ Сафаилову неустойки 8000 р. на одного Петра Базилевскаго, отмѣнено мѣстнымъ мировымъ съѣздомъ и хотя рѣшеніе съѣзда въ свою очередь отмѣнено кассаціоннымъ Сенатомъ, но дѣло о раздѣлѣ означеннаго наслѣдства въ мировыхъ учрежденіяхъ не получило еще разрѣшенія; 2) въ виду сего, упомянутое рѣшеніе почетнаго мироваго судьи, какъ невступившее въ окончательную силу, основаніемъ къ опредѣленію размѣра отвѣтственности наслѣдниковъ Александра Базилевскаго по его долгамъ служить не можетъ; 3) что засимъ, а равно за непредставленіемъ истцомъ доказательствъ, чтобы Петръ Базилевскій вступилъ во владѣніе всѣмъ оставшимся послѣ Александра Базилевскаго имѣніемъ, на отвѣтчика можетъ быть, по силѣ 1259 ст. т. X ч. 1, возложена обязанность уплаты должной умершимъ Базилевскимъ Сафаилову неустойки лишь въ равной мѣрѣ съ другимъ сонаслѣдникомъ, братомъ его, Григоріемъ Базилевскимъ, палата опредѣлила: присудить истцу Сафаилову съ Петра Базилевскаго 4000 руб., возложивъ судебныя по сему дѣлу издержки на тяжущихся по равной части, и отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе 30, 156, 184, 892, 1393 и 1395 ст. уст. гр. суд., а равно 1259 и 1261 ст. т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская судебная палата, при разрѣшеніи предъявленнаго Сафаиловымъ къ Петру Базилевскому иска, по которому отвѣтственность послѣдняго по закладной, выданной умершимъ Александромъ Базилевскимъ, истецъ основывалъ на рѣшеніи мироваго судьи г. Полтавы, постановленномъ по 30 ст. уст. гр. суд.,—къ отказу Сафаилову во взысканіи всей суммы съ одного Петра Базилевскаго привела два главныхъ соображенія: 1) что дѣло о раздѣлѣ наслѣдства послѣ умершаго Александра Базилевскаго между его братьями, Петромъ и Григоріемъ Базилевскими, еще не получило разрѣшенія въ мировыхъ учрежденіяхъ, и 2) что рѣшеніе мироваго судьи г. Полтавы еще не вступило въ законную силу. Но оба эти соображенія Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Обращаясь къ разсмотрѣнію *перваго изъ сихъ соображеній*, Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться на возникающемъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла вопросѣ о томъ: какъ поступать судебнымъ установленіямъ въ тѣхъ

случаяхъ, когда постановленіе правильнаго рѣшенія по гражданскому дѣлу находится въ зависимости отъ окончанія другаго дѣла, производящагося или долженствующаго производиться въ другомъ судѣ, когда притомъ въ этотъ послѣдній не можетъ быть передано на разрѣшеніе первое дѣло для совокупнаго разсмотрѣнія. Нѣкоторые изъ сихъ случаевъ положительно предусмотрѣны въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Такъ, на основаніи 8 ст. сего устава, когда во время производства гражданскаго дѣла, изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то, съ передачею сего предмета чрезъ прокурора въ уголовный судъ, производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. Точно также, если гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ и убытки вытекаетъ изъ преступленія или проступка и если таковой искъ не былъ предъявленъ въ уголовномъ судѣ при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, то онъ можетъ быть предъявленъ въ судѣ гражданскомъ до истеченія срока давности (ст. 5 уст. гр. суд.); но судъ гражданскій приступаетъ къ производству дѣла не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ (ст. 6 того же устава); приэтомъ очевидно, что законъ не стѣсняетъ истца въ срокѣ предъявленія гражданскаго иска, т. е. искъ можетъ быть заявленъ въ судѣ гражданскомъ и до окончанія дѣла уголовнаго, но только гражданскій судъ не приступаетъ къ производству дѣла,—другими словами, гражданское дѣло пріостанавливается производствомъ въ силу самаго закона и въ силу невозможности правильно разрѣшить гражданскій искъ до обсужденія уголовнаго обстоятельства. Аналогичный съ первымъ случаемъ предусмотрѣнъ въ 110 ст.; когда противъ письменныхъ документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла, предъявленъ споръ о подлогѣ при производствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, то послѣднія обязаны пріостановить у себя дѣло, а документы, объявленные подложными, отослать прокурору мѣстнаго окружнаго суда, для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе суда по установленному порядку. Равнымъ образомъ, производство гражданскаго дѣла пріостанавливается и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ до окончанія дѣла въ уголовномъ порядкѣ по случаю прямаго обвиненія кого либо въ подлогѣ акта (ст. 564 уст. гр. суд.). Независимо отъ сего, на основ. 2 п. 69 и 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., отвѣтчикъ можетъ, не представляя объясненій по существу дѣла, предъявить отводъ, когда въ томъ же или въ другомъ судѣ производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми же лицами, или дѣло, имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь; такой отводъ, согласно 1 п. 576 ст. уст., можетъ быть предъявленъ во всякомъ положеніи дѣла, если отвѣтчику о семъ обстоятельствѣ не было извѣстно при вступленіи въ отвѣтъ. Предоставляя отвѣтчику такое право отвода, законъ не опредѣляетъ однако послѣдствій отвода, возлагая, очевидно, на судъ въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить сіи послѣдствія согласно съ обстоятельствами дѣла, въ видахъ наиболѣе правильнаго и съ цѣлями правосудія сообразнаго разрѣшенія возникшаго между тяжущимися спора. Такъ, если имѣющія между собою тѣсную связь дѣла производятся въ одномъ и томъ же судѣ, то отъ сего суда будетъ

www.naukaprava.ru

зависѣть, по ближайшемъ обсужденіи обстоятельствъ этой связи, разрѣшить ихъ или одновременно и совокупно, или послѣдовательно одно за другимъ, и въ послѣднемъ случаѣ фактически пріостановить производство одного дѣла до разрѣшенія другаго. При производствѣ же дѣла въ разныхъ судебныхъ установленіяхъ позже возникшее дѣло можетъ быть или передано въ другой судъ для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ ранѣе возникшимъ и наоборотъ (возможность и необходимость подобной передачи была уже въ виду Правительствующаго Сената по дѣлу Кобозевыхъ, сборн. 1869 г. № 925), или производство одного изъ тѣхъ дѣлъ, по усмотрѣнію суда или по ходатайству тяжущихся, должно быть пріостановлено до окончанія другаго. Производство дѣла должно быть пріостановлено, напримѣръ, когда дѣла, имѣющія связь, по самому роду своему подсудны разнымъ установленіямъ (мировымъ или общимъ судамъ, общимъ судамъ или коммерческимъ, межевымъ и т. д.), или когда одно изъ дѣлъ находится въ разсмотрѣніи суда первой степени, а другое—въ разсмотрѣніи суда второй степени (ст. 12 уст. гр. суд.). Но если, такимъ образомъ, самъ законъ, въ видахъ правосудія, предоставляетъ отвѣтчику право предъявить отводъ, о которомъ выше говорено, а также обязываетъ судъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ пріостанавливать производство гражданскаго дѣла до разрѣшенія другаго дѣла уголовнаго или гражданскаго, въ коемъ судѣ производящагося; если, съ другой стороны, законъ не въ состояніи предусмотрѣть всѣхъ могущихъ возникать въ судебной практикѣ вопросовъ, то очевидно, что суду не можетъ быть поставлено въ непремѣнную обязанность, помимо отводовъ со стороны отвѣтчиковъ и случаевъ, въ законѣ предусмотрѣнныхъ, разрѣшать каждое гражданское дѣло безъ права пріостановить производство до обнаруженія или наступленія извѣстнаго обстоятельства или событія, хотя бы изъ производства того вытекала настоятельная необходимость въ такомъ пріостановленіи, напримѣръ, когда исковое требованіе основано на вступившемъ въ законную силу рѣшеніи второй инстанціи и когда прежде рѣшенія втораго дѣла обнаружится, что служащее основаніемъ иска рѣшеніе, по кассаціонной жалобѣ которой либо стороны, уже отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, новаго же рѣшенія второй инстанціи еще не послѣдовало. А такъ какъ во всемъ уставѣ гражданскаго судопроизводства не содержится никакихъ указаній на воспрещеніе пріостанавливать, въ случаѣ необходимости, производство гражданскаго дѣла, то посему право на такое пріостановленіе производства должно быть признано за судомъ въ силу 9 ст. уст. гр. суд., по которой всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Руководствуясь приведенною статьею, Правительствующій Сенатъ уже признавалъ за судомъ право на пріостановленіе производства, хотя и по вопросу, неимѣющему непосредственной связи съ искомъ разсматриваемымъ, а именно: въ случаѣ неявки въ мировой съѣздъ обѣихъ тяжущихся сторонъ по вторичному, на основ. 172 ст. уст. гр. суд., вызову, и когда въ виду съѣзда имѣется удостовѣреніе о полученіи сторонами вторыхъ вызововъ или о невозможности доставленія вызова ни той, ни другой сторонѣ, мировой съѣздъ, примѣнительно къ 681—692 ст. уст., постановляетъ опредѣленіе о пріостановленіи производства дѣла, съ тѣмъ, что оно можетъ быть возобновлено по просьбѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ или одной изъ нихъ, съ увѣдомленіемъ обѣихъ о днѣ, назначенномъ для разбирательства ихъ дѣла; когда же въ теченіи трехъ лѣтъ не будетъ подано просьбы о возобновленіи дѣла, тогда производство онаго уничтожается, также по опредѣленію мироваго съѣзда (сборн. рѣш. гражд. кассац. д—та 1871 г. № 1029). Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургской судебной палатѣ, признававшей для разрѣшенія возникшаго между Сафаиловымъ и Петромъ Базилевскимъ спора необходимымъ имѣть въ виду вступившее въ законную силу рѣшеніе мироваго судьи, относительно раздѣла наслѣдства послѣ Александра Базилевскаго между его братьями, слѣдовало пріостановить свое производство до окончанія дѣла въ мировыхъ установленіяхъ. Второе же изъ приведенныхъ судебною палатою соображеній представляется неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: судебная палата не признала рѣшенія Полтавскаго мироваго судьи, постановленнаго, на основ. 30 ст. уст. гр. суд., о раздѣлѣ наслѣдства между Петромъ и Григоріемъ Базилевскими, вступившимъ въ законную силу и немогущимъ посему служить основаніемъ къ опредѣленію размѣра отвѣтственности наслѣдниковъ Александра Базилевскаго по его долгамъ, въ виду того, что рѣшеніе это отмѣнено мѣстнымъ мировымъ съѣздомъ, и хотя рѣшеніе послѣдняго, въ свою очередь, отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, но дѣло о раздѣлѣ означеннаго наслѣдства въ мировыхъ учрежденіяхъ не получило еще разрѣшенія. Но, по силѣ 30 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе мироваго судьи, состоявшееся вслѣдствіе просьбы тяжущихся по совѣсти, считается окончательнымъ и, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. 1869 г. № 1299, 1870 г. № 852, 1871 г. № 1196 и др.), не подлежитъ ни апелляціи, ни кассаціи и потому не можетъ не быть признаваемо вошедшимъ въ законную силу, развѣ бы послѣдовало опредѣленіе высшаго судебнаго мѣста объ уничтоженіи всего производства, когда самое дѣло возбуждено безъ точнаго соблюденія условій, при которыхъ допускается 30 ст. уст. гр. суд. рѣшеніе дѣла по совѣсти. Хотя же въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата не признала обязательную силу рѣшенія Полтавскаго мироваго судьи на томъ основаніи, что оно уничтожено Полтавскимъ мировымъ съѣздомъ, но какъ рѣшеніе сего послѣдняго отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, новаго же рѣшенія, въ томъ же смыслѣ состоявшагося, въ виду палаты не было, то рѣшеніе Полтавскаго съѣзда и не могло стѣснять палату въ принятіи въ соображеніе оставшагося въ силѣ рѣшенія мироваго судьи для опредѣленія отвѣтственности Петра Базилевскаго по претензіи Сафаилова. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 30 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго д—та той же палаты.

www.naukaprava.ru

871.—1875 года ноября 12-го дня. *По прошенію крестьянина Афанасія Калинина объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

Повѣренный крестьянина Афанасія Калинина просилъ мироваго судью 4 участка Нижегородскаго округа взыскать съ купца Ѳедора Рогозильникова 115 руб. 25 коп., недополученныхъ за купленную у его довѣрителя известь, въ количествѣ 51 бочки, по 2 руб. 75 коп. за бочку, и въ подтвержденіе иска представилъ росписку прикащика Рогозильникова, Плескова, въ принятіи 51 бочки извести и сослался на крестьянина Клюкина, который показалъ, что онъ былъ свидѣтелемъ того, какъ крестьяне Милюковъ, Митрофановъ и Калининъ возили известку купцу Рогозильникову; изъ нихъ Калининъ вывезъ 51 бочку по 2 р. 75 коп. за бочку; известку принималъ по личному приказанію Рогозильникова бывшій его прикащикъ Плесковъ, который и выдавалъ росписки доставщикамъ известки; расчета за известку сдѣлано не было, что свидѣтелю хорошо извѣстно, такъ какъ Калининъ нѣсколько разъ ходилъ къ Рогозильникову и плакался, что онъ не отдаетъ ему денегъ за известку. Разобравъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Рогозильникова на рѣшеніе мироваго судьи, удовлетворившаго искъ Калинина, мировой съѣздъ нашелъ, что Калининъ, предъявляя къ Рогозильникову искъ въ 115 руб. 25 коп., въ подтвержденіе какъ цѣны иска, такъ и существованія самаго долга никакого письменнаго обязательства Рогозильникова не представилъ, свидѣтельское же показаніе въ данномъ случаѣ не можетъ, по смыслу рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента 1867 года № 400, служить достаточнымъ юридическимъ доводомъ, а потому, признавая искъ Калинина недоказаннымъ, за силою 81 ст. уст. гражд. суд., отмѣнилъ рѣшеніе судьи. Калининъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя, что, отказавъ ему въ искѣ, не смотря на то, что онъ доказанъ представленнымъ документомъ, а цѣна иска сознана повѣреннымъ отвѣтчика, съѣздъ нарушилъ 81 ст. уст. гражд. суд., основавъ свое рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ на одномъ голословномъ заявленіи повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что Плесковъ не былъ прикащикомъ Рогозильникова и что всѣ деньги за известку послѣднимъ уплачены, съѣздъ нарушилъ 82 и 129 ст. уст. гражд. суд. и, исключивъ изъ числа доказательствъ истца показаніе свидѣтеля, приведеннаго въ разъясненіе лишь того обстоятельства, что Плесковъ дѣйствительно былъ прикащикомъ у Рогозильникова и распоряжался по его приказанію, съѣздъ нарушилъ 409 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе мироваго съѣзда не подлежало бы повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, если бы оно было основано на предоставленной суду закономъ (ст. 11 и 129 уст. гражд. суд.) оцѣнкѣ представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, т. е. если бы съѣздъ, разсмотрѣвъ представленную Калининымъ росписку и данное свидѣтелемъ Клюкинымъ показаніе, призналъ, что онѣ не подтверждаютъ правильности искового требованія; но такъ какъ мировой съѣздъ вовсе не вошелъ въ обсужденіе доказательствъ истца, находя ихъ дѣлу несвойственными, и на этомъ основаніи призналъ искъ Калинина бездоказательнымъ, то указанія просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 81 и 409 ст. уст. гражд. суд. не могутъ быть отнесены къ существу дѣла и, составляя дѣйствительный кассаціонный поводъ, подлежатъ разсмотрѣнію Сената. По смыслу 81 ст. уст. гр. суд., неоднократно истолкованному Правительствующимъ Сенатомъ, каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать то событіе или обстоятельство, коимъ она защищаетъ свое право, а судъ не можетъ требовать отъ тяжущаго ни отрицательнаго доказательства, ни подтвержденія такого факта, на который ссылается противная сторона. По силѣ же 409 ст. уст. гражд. суд., свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ такихъ лишь событій, которыя, по закону, требуютъ письменнаго удостовѣренія. Въ рѣшеніи Сената 1868 г. № 137 по дѣлу Брунста изъяснено, что статья 2017 т. X ч. 1 не дозволяетъ опровергать дѣйствительность законнаго обязательства тѣмъ, что оно выдано не за наличныя деньги, а за услугу, работу, товаръ или издѣліе, а статья 2045 ч. 1 т. X относитъ къ законнымъ обязательствамъ и подписанные должникомъ счеты, когда они совершены съ соблюденіемъ правилъ 2046 ст.; но изъ приведенныхъ статей нельзя вывести заключенія, что законъ ограничиваетъ возможность существованія долга и безъ письменнаго акта. Если же, по сему толкованію, письменный документъ не составляетъ безусловной принадлежности долга, возникшаго изъ покупки товара, то существованіе долговаго отношенія можетъ быть выведено и изъ другихъ судебныхъ доказательствъ. Въ данномъ случаѣ Калининъ, взыскивая съ Рогозильникова 115 р. 25 к., недополученныхъ за проданную ему известь, представилъ росписку прикащика отвѣтчика, доказывающую, что товаръ поступилъ во владѣніе покупщика, и сослался на Клюкина, подтвердившаго ссылку истца въ томъ, что цѣна извести не была отдана при заключеніи сдѣлки; что росписка въ принятіи извести дана лицомъ дѣйствительно служившимъ у Рогозильникова въ должности прикащика и что истецъ, исполнивъ свою обязанность сдачею покупщику извести, послѣ того неоднократно жаловался на неисполненіе отвѣтчикомъ его обязанности по договору неуплатою слѣдующихъ продавцу за известь денегъ. Въ виду означенныхъ обстоятельствъ и при неотрицаніи отвѣтчикомъ Рогозильниковымъ ни покупки и полученія товара, ни цѣны извести, показанной истцомъ, очевидно на немъ же, отвѣтчикѣ, лежала обязанность доказать свое возраженіе о послѣдующей уплатѣ Калинину цѣны товара. Посему, обвинивъ Калинина въ непредставленіи доказательствъ неуплаты ему Рогозильниковымъ цѣны извести и оправдавъ отвѣтчика, неподкрѣпившаго своего возраженія объ уплатѣ долга никакимъ доказательствомъ, мировой съѣздъ нарушилъ 81 ст. уст. гр. суд. Свидѣтель Клюкинъ былъ спрошенъ въ разъясненіе отношенія подписавшаго росписку Плескова къ Рогозильникову, а съ другой стороны—отношеній между Калининымъ съ Рогозильниковымъ послѣ продажи первымъ послѣднему извести, слѣдовательно, такихъ фактовъ, которые не требовали по закону письменнаго удостовѣренія и потому

www.naukaprava.ru

устраненіе показанія этого свидѣтеля изъ числа доказательствъ истца составляетъ нарушеніе 409 ст. уст. гражд. суд. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Нижегородскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 81 и 409 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ съѣздъ Гороховецкихъ мировыхъ судей.

872.—1875 года ноября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго Елисаветградскаго купца Лейбы Когана, кандидата правъ Геникеса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Капитанъ Михаилъ Крюковъ, въ качествѣ повѣреннаго жены своей, заключилъ 31-го октября 1872 г. съ купцомъ Коганомъ нотаріальный договоръ, по которому продалъ изъ имѣнія своей довѣрительницы, деревни Користовой, 3000 пуд. яровой пшеницы урожая 1872 года, съ доставкою на Пантаевскій вокзалъ, по цѣнѣ, которая будетъ существовать 26-го августа того же года въ городѣ Елисаветградѣ; причемъ обязался доставку начать съ августа мѣсяца и окончить не позже 15-го сентября, а въ противномъ случаѣ, обязался заплатить Когану штрафъ за каждый просроченный день по 1 коп. сер. съ пуда до удовлетворенія по контракту. Получивъ впередъ 2180 руб., Крюковъ доставилъ Когану 610 пуд. пшеницы на 457 руб. 50 коп.; остальнаго же количества 2390 пуд. не поставилъ. Вслѣдствіе сего повѣренный купца Когана, Геникесъ, предъявилъ къ Крюковой искъ, прося признать ее нарушившею договоръ, присудить съ нея въ пользу Когана положенный въ договорѣ штрафъ, обязать Крюкову передать Когану 2390 пуд. проданной пшеницы, а въ случаѣ неимѣнія таковой, взыскать съ нея уплаченную Коганомъ сумму, 1722 руб. 50 коп. Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, опредѣлила: обязать отвѣтчицу Крюкову передать купцу Когану, согласно условію договора, 2390 пуд. пшеницы, а въ случаѣ неимѣнія ея у Крюковой, взыскать съ нея въ пользу Когана 1722 руб. 50 коп.; въ требованіи же истца о взысканіи неустойки палата отказала, потому что Коганъ не представилъ никакого доказательства въ подтвержденіе того, что онъ заявлялъ отвѣтчицѣ свое требованіе о представленіи ему остальнаго количества купленной у нея пшеницы и что Крюкова отъ исполненія этого отказалась, въ каковомъ случаѣ, согласно разуму 569, 570, 1573 и 1574 ст. т. X ч. 1 и разъясненію этихъ законовъ гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ въ рѣшеніи 1871 года № 584, возникало бы право истца на неустойку. Повѣренный Когана проситъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія Палаты, которою отказано его довѣрителю въ присужденіи неустойки, по нарушенію 569, 570, 572, 1530, 1536, 1549, 1573, 1574 и 1585 ст. I ч. X т., 366 и 457 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе всѣхъ означенныхъ статей проситель видитъ въ разсужденіи палаты о томъ, что право Когана на взысканіе

съ Крюковой договорной неустойки возникло бы лишь въ случаѣ доказанности со стороны истца, что онъ заявлялъ отвѣтчицѣ требованіе о доставленіи ему остальнаго количества купленной у нея пшеницы и что Крюкова отъ исполненія сего отказалась. Разсужденіе это, хотя и основано Палатою на ст. 1573, 1574, 569 и 570 т. X ч. 1, не вытекаетъ однако изъ точнаго смысла приведенныхъ ею законоположеній, изъ коихъ ст. 1573 указываетъ только, что неустойка, какъ одинъ изъ допускаемыхъ ст. 1554 т. X ч. 1 способовъ разрѣшенія и обезпеченія договоровъ, опредѣляется или закономъ, или особымъ условіемъ въ договорѣ по обоюдному согласію сторонъ, а ст. 1574 исчисляетъ обязательства, по которымъ неустойка опредѣлена закономъ. Но эта послѣдняя статья не имѣетъ никакого отношенія къ разсматриваемому дѣлу, предметъ котораго заключался во взысканіи неустойки договорной. Правила о добровольной неустойкѣ изложены въ ст. 1583 и 1585 т. X ч. 1, на основаніи которыхъ неустойка составляетъ опредѣленное условіемъ взысканіе, которое одна изъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ или оба контрагента взаимно обязуются заплатить въ пользу той стороны, которой право будетъ нарушено неисправнымъ или несвоевременнымъ исполненіемъ договора; дѣйствіе неустойки начинается со дня неисправности контрагента и взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено, независимо отъ взысканія по исполненію договора, который не прекращается уплатою неустойки, если объ этомъ не было постановлено сторонами особливаго условія. Статьи же 569 и 570 т. X ч. 1 содержатъ общее начало, въ силу котораго договоры и обязательства, правильно составленные, налагаютъ на договорившихся непремѣнную обязанность ихъ исполнить и, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ, что постановлено въ оныхъ. Ст. 1530 т. X ч. 1 относитъ къ условіямъ, включеніе коихъ въ договоръ предоставляется обоюдному согласію и усмотрѣнію договаривающихся сторонъ, условія о срокѣ, о неустойкѣ и другихъ обезпеченіяхъ, а какъ вообще право на взысканіе по договору открывается, по смыслу 693 и 694 ст. I ч. X т., со времени нарушенія договора, то и право требовать уплаты неустойки возникаетъ съ момента нарушенія договора или того условія договора, исполненіе котораго ограждено неустойкою. Такимъ образомъ, если въ договорѣ опредѣлены сроки для его исполненія и постановлено условіе о неустойкѣ собственно за несоблюденіе этихъ сроковъ, то право на взысканіе неустойки съ обязавшейся стороны возникаетъ для ея контрагента со времени просрочки исполненія, независимо отъ права требовать самаго исполненія по договору (ст. 1585 т. X ч. 1). Наконецъ, опредѣленіе гражд. касс. департ. 1871 г. № 584, на которое сослалась палата въ своемъ рѣшеніи, не содержитъ никакихъ разъясненій на 1573 и 1574 ст. зак. гр. и указано, по всей вѣроятности, вмѣсто опредѣленія 1871 г. № 854 по дѣлу Мейера-Лейбовича. Но и это послѣднее дѣло не представляетъ такого съ разрѣшаемымъ нынѣ дѣломъ тождества, которое оправдывало бы приснаровленіе къ нимъ однородныхъ соображеній. Лейбовичъ нанялъ въ г. Одессѣ домъ Скарлато, который обязался сдать ему этотъ домъ съ 1-го декабря 1868 г. подъ страхомъ уплаты неустойки по 5 р. 50 коп. за каждыя просроченныя сутки. Пріобрѣтя по договору право на владѣніе домомъ Скарлато, Лей-

www.naukaprava.ru

бовичъ, очевидно, обязанъ былъ явиться для вступленія въ пользованіе этимъ домомъ, котораго домовладѣлецъ иначе передать его наемщику не могъ; въ случаѣ же, если бы къ осуществленію своего права Лейбовичъ встрѣтилъ препятствіе со стороны Скарлато, то тогда только имѣлъ бы право на взысканіе условленнаго штрафа. Вмѣсто того, онъ предъявилъ искъ о взысканіи съ Скарлато неустойки, не доказавъ, какъ это установлено судомъ, что онъ обращался къ домовладѣльцу съ требованіемъ о сдачѣ ему въ срокъ нанятаго дома и чтобы Скарлато уклонялся отъ выполненія этого требованія. При такихъ обстоятельствахъ Правительствующій Сенатъ призналъ правильнымъ рѣшеніе палаты, коимъ отказано Лейбовичу въ искѣ неустойки, потому что право на взысканіе неустойки возникаетъ со времени нарушенія договора; со стороны же Лейбовича это обстоятельство, т. е. неисполненіе договора Скарлатомъ, не было доказано. Въ настоящемъ дѣлѣ, напротивъ того, судебная палата установила, что не Коганъ былъ обязанъ принять отъ Крюкова, а Крюкова обязалась по договору проданные Когану 3 т. пудовъ пшеницы доставить къ опредѣленному въ условіи сроку на Пантаевскій вокзалъ, и не исполнила этого, доставивъ только 610 пуд. Посему, отказывая Когану въ искѣ съ Крюковой неустойки за просрочку поставки 2390 пуд. пшеницы на томъ основаніи, что будто, по разуму 1573 и 1574 ст. т. X ч. 1, Коганъ долженъ былъ прежде заявить отвѣтчицѣ свое требованіе о доставленіи ему остальнаго количества купленной имъ пшеницы, чего онъ не доказалъ, палата неправильно изъяснила смыслъ примѣненнаго ею въ рѣшеніи закона о неустойкѣ; вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по сему дѣлу 5 октября 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 1573 и 1574 ст. т. X ч. 1 зак. гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты.

873.—1875 года ноября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Богданова, коллежскаго совѣтника Константина Охременко, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Коллежскій совѣтникъ Охременко, по довѣренности купца Николая Богданова, предъявилъ 4 сентября 1869 г. въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ купцу Алексѣю Савельеву, какъ наслѣднику купца Ивана Савельева, по роспискѣ сего послѣдняго въ 1500 руб., выданной 27 декабря 1858 г. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Спасовичъ, подалъ 22 сентября 1869 г. въ судъ объявленіе о подложности означенной росписки и просилъ выдать ему свидѣтельство для истребованія отъ прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда подлиннаго дѣла, о подложности росписки производившагося. Охременко въ отзывѣ 7 октября 1869 г. заявилъ, что довѣритель его желаетъ воспользоваться означенною роспискою, какъ доказательствомъ своего иска. Судъ по резолюціи 23 января 1870 г. вмѣнилъ Охременко въ обязанность представить въ судъ уполномочіе

на оспариваніе заявленія о подлогѣ, а Спасовичу опредѣлилъ выдать свидѣтельство на представленіе отъ прокурора окружнаго суда подлиннаго дѣла о подложности росписки Савельева. 11 февраля 1870 г. Охременко, при прошеніи отъ 3 февраля, представилъ выданную ему Богдановымъ довѣренность, засвидѣтельствованную 26 января, на представленіе отвѣта по заявленному повѣреннымъ отвѣтчика спору о подлогѣ, и просилъ споръ о подлогѣ, какъ неподкрѣпленный отвѣтчикомъ въ установленный 559 ст. уст. гр. суд. срокъ надлежащими доказательствами, оставить безъ послѣдствій. Спасовичъ 27 февраля подалъ объясненіе, въ которомъ доказывалъ, что довѣренность на представленіе отвѣта по спору о подлогѣ Охременко представилъ суду только при отзывѣ отъ 3 февраля и копія этого отвѣта была ему, Спасовичу, сообщена судебнымъ приставомъ только 25 февраля при повѣсткѣ отъ 24 февраля, почему и семидневный срокъ не пропущенъ, и что онъ, Спасовичъ, уже 22 сентября 1869 г. просилъ судъ выдать ему свидѣтельство на истребованіе, въ доказательство подлога, дѣла отъ прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда за № 3475. Принявъ въ соображеніе, что Охременко получилъ право на подачу отъ имени Богданова отвѣта противъ заявленнаго Спасовичемъ спора о подлогѣ росписки лишь въ довѣренности, копія съ которой была вручена Спасовичу 25 февраля; что Спасовичъ, до подачи Охременко 11 февраля прошенія, сослался на доказательство своего спора—на дѣло прокурора окружнаго суда, окружный судъ 27 февраля 1870 г. нашелъ, что заявленіе Охременко о пропускѣ Спасовичемъ установленнаго 559 ст. уст. гр. суд. срока неосновательно. Свидѣтельство на истребованіе дѣла отъ прокурора выдано Спасовичу 12 марта. 20 марта 1870 г. судъ постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ призналъ, что Спасовичъ въ семидневный срокъ не представилъ доказательствъ о подлогѣ и потому опредѣлилъ: споръ о подлогѣ оставить безъ уваженія и взыскать съ отвѣтчика какъ штрафъ въ 50 руб., такъ и 1500 руб. съ %. Въ отзывѣ 6 апрѣля Спасовичъ объяснилъ, что прокуроръ не могъ препроводить въ судъ подлинное дѣло о подложности росписки Савельева къ назначенному сроку (16 марта), потому что въ свидѣтельствѣ суда отъ 12 марта, Спасовичу выданномъ, не было означено съ точностію наименованія дѣла; въ доказательство сего Спасовичъ представилъ удостовѣреніе прокурора. Судъ, по резолюціи 28 апрѣля 1870 г., призналъ отзывъ на заочное рѣшеніе поступившимъ въ срокъ, а потому заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ. 6 мая 1870 г. выдано Спасовичу новое свидѣтельство на истребованіе отъ прокурора окружнаго суда дѣла о подлогѣ росписки въ 1500 руб. 16 марта 1873 г. судъ постановилъ произвести чрезъ свѣдущихъ людей сличеніе почерка, которымъ подписана росписка Савельева, причемъ судъ призналъ, что какъ заявленіе истца о желаніи воспользоваться роспискою, противъ которой отвѣтчикъ предъявилъ споръ о подлогѣ, было получено въ копіи отвѣтчикомъ 25 февраля 1870 г., а 27 февраля повѣренный отвѣтчика въ доказательство подлога сдѣлалъ ссылку на находящееся у прокурора окружнаго суда дѣло, то опредѣленный 559 ст. уст. гр. суд. срокъ на представленіе доказательствъ подлога отвѣтчикомъ пропущенъ не былъ. По произведеніи сличенія руки,

www.naukaprava.ru

21 іюня 1873 г. судъ постановилъ по существу настоящаго иска рѣшеніе, коимъ призналъ заявленный отвѣтчикомъ споръ о подлогѣ недоказаннымъ и присудилъ съ вдовы Савельевой (наслѣдницы умершаго отвѣтчика) въ составъ конкурсной массы несостоятельнаго должника Богданова по роспискѣ 1500 руб. съ % съ 4 сентября 1869 г. По апелляціи повѣреннаго вдовы Савельевой, дѣло поступило въ С.-Петербургскую судебную палату, гдѣ въ судебномъ засѣданіи повѣренный истца, конкурснаго управленія, Охременко, указывалъ на то, что споръ о подлогѣ представленной ко взысканію росписки не можетъ подлежать разсмотрѣнію палаты какъ потому, что онъ устраненъ опредѣленіемъ уголовнаго департамента палаты, такъ и потому, что повѣреннымъ отвѣтчиковъ пропущенъ установленный 559 ст. уст. гр. суд. срокъ для представленія доказательствъ подлога. Товарищъ прокурора въ данномъ по этому дѣлу заключеніи полагалъ предоставить сторонамъ представить копію опредѣленія уголовнаго департамента палаты для того, чтобы можно было судить о томъ, прекращено ли уголовное дѣло по недостатку уликъ къ обвиненію Богданова, или потому, что палата не признала росписку подложною. По обозрѣніи росписки 27 декабря 1858 г. и по сличеніи ея съ прочими актами, представленными къ дѣлу для опроверженія подлинности этой росписки, палата нашла данное экспертами заключеніе о несходствѣ подписи на этой росписки съ подписями Савельева на прочихъ актахъ правильнымъ; что же касается до нѣкоторой разницы въ очертаніи буквъ въ его же подписяхъ на представленныхъ для сличенія векселѣ, счетѣ и двухъ объявленіяхъ, то это обстоятельство не даетъ права судебнымъ установленіямъ дѣлать заключеніе о неточности и сомнительности подписи на нихъ Савельева, потому что никто изъ тяжущихся, ни даже эксперты, не возбуждали вопроса о подложности и этихъ подписей, эксперты же, напротивъ того, прямо признавали—сходство въ подписяхъ Савельева на этихъ, никѣмъ неопровергаемыхъ въ подлинности актахъ, въ чемъ убѣждается и палата. Почему, признавая обжалованное рѣшеніе неосновательнымъ и руководствуясь 561 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: 1) отказать конкурсному управленію по дѣламъ Николая Богданова въ настоящемъ искѣ; 2) отмѣнить рѣшеніе С.-Петербугскаго окружнаго суда; 3) уплату судебныхъ издержекъ по дѣлу возлагаетъ на истца. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе палаты повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, Богданова, коллежскаго совѣтника Охременко доказываетъ, что повѣренный отвѣтчика, Спасовичъ, заявившій споръ о подлогѣ и получившій отзывъ Охременко о намѣреніи Богданова воспользоваться оспориваемою роспискою 25 февраля 1870 г., только 12 марта, т. е. по пропускѣ 7-ми дневнаго срока, явясь въ канцелярію суда, получилъ свидѣтельство на истребованіе отъ прокурора бывшаго посему дѣлу слѣдственнаго производства, и хотя въ этомъ свидѣтельствѣ назначенъ ему срокъ 16 марта, но въ срокъ этотъ ни отъ прокурора, ни отъ Спасовича никакихъ свѣдѣній по этому дѣлу въ судъ представлено не было; что окружный судъ 20 марта призналъ отвѣтчика пропустившимъ срокъ на предъявленіе доказательствъ о подлогѣ росписки, и хотя тотъ же судъ впослѣдствіи, по отзыву отвѣтчика на заочное рѣшеніе 20 марта, постановилъ заключеніе противоположное, но какъ

это заключеніе было частное, неподлежавшее обжалованію отдѣльно отъ апелляціи, и какъ рѣшеніе суда по существу иска послѣдовало въ пользу истца, то онъ, Охременко, не имѣлъ основанія приносить апелляцію, но въ засѣданіи палаты онъ, Охременко, ходатайствовалъ объ обсужденіи вопроса о томъ: подлежитъ ли споръ о подлогѣ росписки разсмотрѣнію палаты въ виду пропущенія отвѣтчикомъ указаннаго 559 ст. уст. гр. суд. семидневнаго срока на представленіе доказательствъ подлога и рѣшенія уголовнаго департамента палаты 28 апрѣля 1869 г., оставившаго споръ о подлогѣ росписки безъ послѣдствій; что палата не только не обсудила это объясненіе кассатора, но не упомянула даже въ рѣшеніи своемъ, почему она считаетъ оное, равно заключеніе прокурора незаслуживающими обсужденія, и что, такимъ образомъ, палата нарушила 339 и 711 ст. уст. гр. суд., а допустивъ разсмотрѣніе спора отвѣтчицы о подлогѣ росписки по существу, палата, въ то же время, нарушила 559, 560, 561, 562 и 565 ст. уст. гр. суд. и ст. 30 уст. гр. суд. Посему Охременко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣренныхъ конкурснаго управленія Богданова, коллежскаго совѣтника Охременко, и вдовы Савельева, нынѣ жены капитана Любови Пигулевичъ, присяжнаго повѣреннаго Вронскаго, равно заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что палата сдѣланное въ судебномъ засѣданіи ея со стороны повѣреннаго истца возраженіе касательно того, что споръ о подлогѣ представленной ко взысканію росписки не можетъ подлежать разсмотрѣнію палаты за устраненіемъ онаго опредѣленіемъ уголовнаго департамента палаты и за пропускомъ установленнаго 559 ст. уст. гр. суд. срока въ представленіи отвѣтчикомъ доказательствъ подлога, не только не обсудила, но и вовсе объ ономъ въ рѣшеніи своемъ не упомянула, и что засимъ не представляется возможнымъ и Правительствующему Сенату сдѣлать по этому предмету заключеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская судебная палата допустила нарушеніе 339 и 711 ст. уст. гр. суд. и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

874.—1875 года ноября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставнаго поручика Василія Жедринскаго, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. И. Трубецкой).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Сухово-Кобылина, губернскій секретарь Рудневъ, предъявилъ искъ къ поручику Жедринскому по роспискѣ сего послѣдняго 28 октября 1866 г., выданной въ томъ, что за купленную у Сухово-Кобылина землю онъ, Жедринскій, остался должнымъ 800 руб., которые обязуется уплатить къ 1 сентября 1867 г. Въ отвѣтъ на этотъ искъ Жедринскій предъя-

www.naukaprava.ru

вилъ встрѣчный искъ къ Сухово-Кобылину по запродажному условію и доказывалъ, что по условію сему Сухово-Кобылинъ обязывался, по совершеніи купчей крѣпости, произвести измѣреніе земли, и если по измѣренію окажется удобной земли менѣе показаннаго въ купчей количества, то Жедринскій имѣетъ право удержать у Сухово-Кобылина по расчету изъ отсроченной ему Сухово-Кобылинымъ суммы за проданную землю; что, по уклончивости Сухово-Кобылина отъ измѣренія проданной земли, со стороны Жедринскаго былъ возбужденъ процессъ о понужденіи Сухово-Кобылина къ измѣренію, доходившій до Московской судебной палаты, опредѣленіемъ которой вышепомянутое условіе признано обязательнымъ для обѣихъ сторонъ и дающимъ Жедринскому право требовать убытки въ случаѣ недостатка земли; а какъ по произведенному измѣренію оказалось недостатка земли, купленной у Сухово-Кобылина, 134 дес. 1450 саж., то Жедринскій просилъ признать Сухово-Кобылина обязаннымъ возвратить Жедринскому деньги, полученныя за неоказавшуюся землю, въ количествѣ 5394 руб. 30 коп., признать за Жедринскимъ право на полученіе съ Сухово-Кобылина убытковъ отъ невладѣнія тою землею, а въ искѣ его 800 руб. по росписке отказать. Тульскій окружный судъ, по произведеніи измѣренія и по разсмотрѣніи дѣла, опредѣлилъ: взыскать съ Жедринскаго въ пользу Сухово-Кобылина по росписке 800 руб. съ %, а по встрѣчному иску признать Сухово-Кобылина обязаннымъ вознаградить Жедринскому за недостающее противъ проданной земли количество ея 134 дес. 1450 саж. и за невладѣніе его со дня совершенія купчей, количество убытковъ предоставить Жедринскому доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. По апелляціи повѣреннаго Сухово-Кобылича, надворнаго совѣтника Теодоранскаго, Московская судебная палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла единственно по отношенію къ встрѣчному иску Жедринскаго къ Сухово-Кобылину о вознагражденіи его за недостающую въ проданныхъ Жедринскому имѣніяхъ землю въ количествѣ 134 дес. 1450 саж. и о взысканіи съ Сухово Кобылина убытковъ отъ невладѣнія землею, приняла во вниманіе, что главнымъ основаніемъ встрѣчнаго иска служитъ договоръ, заключенный между Жедринскимъ и Сухово-Кобылинымъ 19 октября 1866 г., въ коемъ опредѣлены подробное количество проданной земли и цѣна оной. Обязательность сего договора для Сухово-Кобылина Жедринскій выводитъ, между прочимъ, и изъ рѣшенія судебной палаты 20 сентября 1868 г., коимъ означенное условіе признано непотерявшимъ своей силы и послѣ совершенія купчей. Обращаясь вслѣдствіе сего къ разрѣшенію вопроса, на сколько условія договора 19 октября 1866 г. обязательны для Сухово-Кобылина послѣ совершенія купчей крѣпости, судебная палата приняла во вниманіе, что купчая крѣпость совершена послѣ заключенія договора и, въ силу 609, 707 и 728 ст. т. X ч. I зак. гр., со времени совершенія оной, служитъ единственнымъ доказательствомъ, какая именно земля и въ какомъ количествѣ переукрѣплена отъ Сухово-Кобылина Жедринскому. По купчей крѣпости Сухово-Кобылинъ продалъ Жедринскому крѣпостную свою землю, состоящую Тульской губ. Бѣлевскаго уѣзда, въ дачахъ с. Лучекъ, Степной Хуторъ тожъ, сельцѣ Лапочкахъ и въ пустоши Озерской. Количество проданной земли выражено приблизительно до 1730 дес. узаконенной мѣры. При такомъ содержаніи

купчей, въ коей количество десятинъ обозначено лишь приблизительно, Жедринскій, не представляя доказательствъ, чтобы Сухово-Кобылинъ не допускалъ его до владѣнія какой либо землей въ перешедшихъ къ нему по купчей дачахъ, кромѣ голословнаго указанія на земли при с. Верхнихъ Лучекъ, не имѣетъ права и требовать вознагражденія за недостающую будто бы землю противъ купчей крѣпости. Что же касается до ссылки Жедринскаго въ подтвержденіе встрѣчнаго иска на признаніе договора, предшествовавшаго купчей крѣпости, рѣшеніемъ судебной палаты 20 сентября 1868 г. обязательнымъ для сторонъ и по совершеніи купчей, то объясненіе это не можетъ быть принято въ уваженіе за силою 895 ст. уст. суд. гр., на основаніи коей рѣшеніе судебнаго мѣста вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Между тѣмъ, предметомъ первоначальнаго дѣла между Жедринскимъ и Сухово-Кобылинымъ служило требованіе о понужденіи первымъ послѣдняго къ измѣренію земли, тогда какъ настоящее дѣло происходитъ о взысканіи Сухово-Кобылинымъ съ Жедринскаго денегъ по росписке и по встрѣчному иску послѣдняго о вознагражденіи его за недостающую землю. Независимо отъ всего вышеизложеннаго, судебная палата признаетъ, что договоръ 19 октября не можетъ быть принятъ во вниманіе при расчетахъ по купчей и потому, что по оному запродавалась земля въ Бѣлевскомъ и Одоевскомъ уѣздахъ и притомъ въ опредѣленномъ количествѣ удобной и неудобной, всего 1867 дес., съ обозначеніемъ по каждой дачѣ отдѣльной цѣны за десятину, по купчей же крѣпости перешла къ Жедринскому земля лишь въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, въ количествѣ земли, означенномъ приблизительно до 1730 дес. и безъ подробнаго обозначенія цѣнности земли въ отдѣльныхъ дачахъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя при настоящемъ разрѣшеніи дѣла надобности входить въ подробное разсмотрѣніе представленныхъ со стороны Сухово-Кобылина на судебное засѣданіе палаты документовъ, судебная палата постановила: во встрѣчномъ искѣ Жедринскому отказать и рѣшеніе окружнаго суда по сему предмету отмѣнить, оставивъ оное въ прочихъ частяхъ, за необжалованіемъ, безъ разсмотрѣнія. Повѣренный поручика Жедринскаго, присяжный повѣренный Соловьевъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской судебной палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1528, 1536 ст. т. X ч. 1, 438 и 459 ст. уст. гр. суд. Нарушеніе сихъ статей проситель объясняетъ тѣмъ, что, по мнѣнію палаты, условія договора 19 октября 1866 г. необязательны для Сухово-Кобылина потому, что на проданную землю совершена уже купчая крѣпость, но положеніе сіе невѣрно, ибо въ означенномъ договорѣ постановлены условія, обязательныя для договаривающихся сторонъ, уже по совершеніи купчей крѣпости, и такимъ образомъ, совершеніе купчей крѣпости есть тотъ моментъ, съ котораго начинается дѣйствіе договора 19 октября 1866 г., и купчая не погашаетъ и не измѣняетъ тѣхъ условій 19 октября, которыми опредѣлены взаимныя отношенія договаривающихся сторонъ,—отношенія, возникающія только лишь по совершеніи купчей крѣпости. Всякій договоръ, лишь бы условія его не были противны закону, обязателенъ для договаривающихся сторонъ и долженъ быть исполняемъ, не взирая на

www.naukaprava.ru

побочныя обстоятельства, и, слѣдовательно, палата разрѣшила искъ Жедринскаго, на помянутомъ договорѣ основанный, не по содержанію условій договора, а на побочномъ обстоятельствѣ—содержаніи купчей крѣпости. Если, по 339 и 459 ст. уст. гр. суд., палатѣ предоставлено входить въ оцѣнку представленныхъ документовъ, то, давая ту или другую оцѣнку документу, судъ не можетъ выходить изъ предѣловъ, указываемыхъ въ этомъ отношеніи положительнымъ закономъ, и посему, если, по закону, договоры, правильно составленные, должны быть исполняемы сторонами по буквальному ихъ смыслу, если совершеніе купчей крѣпости не погашаетъ условій договора, опредѣляющихъ отношенія сторонъ послѣ совершенія купчей, то палата, отвергнувъ всякое обязательное значеніе для Сухово-Кобылина договора 19 октября, нарушила 459 ст. уст. гр. суд.

Сообразивъ таковую жалобу Соловьева и выслушавъ словесное объясненіе его, равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи онаго 1868 г. за № 850 уже было разъяснено, что, при заключеніи сдѣлки о запродажѣ имѣнія, между договаривающимися сторонами устанавливается только предварительное соглашеніе на послѣдующее совершеніе акта купли и продажи; что актъ запродажи не есть актъ окончательный; напротивъ, самое содержаніе его показываетъ, что юридическія права заключавшихъ эту предварительную сдѣлку лицъ, по отношенію къ имуществу, до наступленія опредѣленныхъ сдѣлкою сроковъ, сохраняются прежнія; что за симъ актомъ предполагается совершить другой актъ, по которому должно послѣдовать окончательное за покупщикомъ укрѣпленіе имущества, и что, слѣдовательно, при совершеніи сего послѣдняго акта, между договорившимися лицами могутъ послѣдовать какія либо другія соглашенія, существенно разнящіяся съ тѣми, которыя выражены были ими въ предварительной запродажной сдѣлкѣ; что не таково юридическое значеніе акта купли-продажи—по этому акту совершается уже самый переходъ отъ продавца къ покупщику права собственности на проданное имущество и, слѣдовательно, актъ купли—продажи есть актъ, окончательно установляющій обоюдныя обязательства заключившихъ оныя лицъ, и что, при такомъ существенномъ различіи этихъ двухъ юридическихъ сдѣлокъ, обязательства, вытекающія для контрагентовъ изъ одной сдѣлки, не могутъ и не должны быть объясняемы на основаніи другой, и что допущеніе подобнаго разъясненія одного акта другимъ было бы прямымъ нарушеніемъ того положительнаго правила, которое обязываетъ исполнять договоры по точному оныхъ разуму, не прибѣгая къ толкованію ихъ по обстоятельствамъ побочнымъ. Смыслъ этого рѣшенія Правительствующаго Сената заключался, очевидно, въ томъ, что право на имущество окончательно укрѣпляется и опредѣляется купчею крѣпостію и что посему это право, изъ купчей вытекающее, не можетъ быть выводимо изъ предшествовавшаго купчей договора запродажи. Но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы съ момента совершенія купчей крѣпости упадали сами собою и всѣ другія условія, которыя могутъ быть включены въ договоръ, предшествовавшій купчей, и которыя не касаются правъ собственности на купленное имущество, и имѣютъ предметомъ разныя другія обстоятельства по

поводу совершенія купчей,—напр. условія о разсрочкѣ платежа денегъ, о послѣдствіяхъ сдачи имѣнія не въ томъ размѣрѣ, какъ въ купчей показано, и т. п. Эти всѣ условія запродажнаго договора могутъ быть признаны упавшими съ момента совершенія купчей не въ силу того, что купчая есть актъ позднѣйшій и окончательный, но въ силу самаго содержанія, сущности купчей, т. е., если изъ содержанія купчей явствуетъ, что бывшія въ виду, при заключеніи запродажнаго договора, условія измѣнились или вовсе отмѣнены. Въ настоящемъ дѣлѣ палата отвергла искъ Жедринскаго, на договорѣ запродажи основанный, не только потому, что послѣ онаго совершена купчая, а потому, что по содержанію купчей договоръ запродажи не можетъ быть принятъ во вниманіе, такъ какъ: во 1-хъ) количество десятинъ въ купчей обозначено лишь приблизительно и посему Жедринскій не имѣетъ права и требовать вознагражденія за недостающую будто бы землю противъ купчей крѣпости, и во 2-хъ) что по договору запродажи запродавалась земля въ Бѣлевскомъ и Одоевскомъ уѣздахъ и притомъ въ опредѣленномъ количествѣ удобной и неудобной земли, съ обозначеніемъ по каждой дачѣ отдѣльной цѣны за десятину; по купчей же крѣпости перешла къ Жедринскому земля лишь въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, въ количествѣ земли, означенномъ приблизительно, и безъ подробнаго обозначенія цѣнности земли въ отдѣльныхъ дачахъ. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія содержанія двухъ актовъ, состоявшихся между Сухово-Кобылинымъ и Жедринскимъ по поводу покупки послѣднимъ у перваго имѣнія, палата вывела то заключеніе, что позднѣйшій окончательный актъ измѣнилъ условія перваго, предварительнаго. Таковой выводъ изъ содержанія двухъ актовъ никакъ не можетъ быть причисленъ къ воспрещаемому закономъ случаю толкованія договоровъ по обстоятельствамъ побочнымъ, ибо палата опредѣлила содержаніе того и другаго договора по буквальному смыслу каждаго въ отдѣльности, но затѣмъ признала, что условія позднѣйшаго договора уничтожаютъ предположенныя въ первоначальномъ договорѣ условія, и это палата не только имѣла право, но и обязана была сдѣлать, ибо каждая изъ сторонъ опиралась на томъ или другомъ договорѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Соловьева, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

875.—1875 года ноября 13-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго надворнаго совѣтника Ивана Мясникова, присяжнаго повѣреннаго Виктора Гаевскаго, и 2) повѣреннаго отставнаго ротмистра Александра Мясникова, присяжнаго повѣреннаго Виктора Богаевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Цлавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По условію 31 іюня 1845 года коммерціи совѣтникъ Никита Мясниковъ уступилъ Гиттенфервальтеру Епиктету Оларовскому половинное участіе во всѣхъ, принадлежащихъ Мясникову золотыхъ пріискахъ, съ тѣмъ, что расходы на предпрія-

www.naukaprava.ru

тіе долженъ производить Оларовскій, которые возмѣщаются изъ суммъ, получаемыхъ за добытое золото, а остающійся за расходами капиталъ дѣлится между ними поровну.—Въ 1869 году октября 15 Оларовскій заключилъ съ женою своею, Софіею Оларовскою, условіе, въ которомъ сказано, между прочимъ, что онъ, имѣя въ компаніи съ наслѣдниками Никиты Мясникова пріиски Борисовскій и Софійскій, половинное участіе свое въ этихъ пріискахъ передаетъ своей женѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ тѣмъ, что она вступаетъ въ права полной владѣлицы со дня засвидѣтельствованія сего условія.—Въ 1871 году повѣренный Оларовской предъявилъ искъ къ ротмистру Александру и надворному совѣтнику Ивану Мясниковымъ на томъ основаніи, что они, вступивъ въ права наслѣдства послѣ Никиты Мясникова, начали получать золото съ пріисковъ помимо Оларовскаго и вовсе не возмѣщали произведенныхъ имъ расходовъ и, такимъ образомъ, лишили его возможности получать чистый доходъ на его долю. Посему повѣренный Оларовской просилъ понудить Мясниковыхъ къ дачѣ отчета въ полученныхъ ими доходахъ съ Борисовскаго и Софійскаго пріисковъ, для опредѣленія той доли сихъ доходовъ, которая не дополучена Оларовскимъ и затѣмъ его женою, какъ преемницею правъ мужа.—Противъ этого иска повѣренный Мясниковыхъ какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго Оларовской возражалъ тѣмъ, что со стороны истца не доказано: 1) что пріиски Борисовскій и Софійскій составляли общую собственность Оларовскихъ и Мясниковыхъ; 2) что разработка этихъ пріисковъ производилась на счетъ Оларовскаго; 3) что Мясниковы владѣли и распоряжались этими пріисками и имѣли возможность составить по нимъ какую либо отчетность; 4) что отвѣтчики суть наслѣдники и притомъ единственные Никиты Мясникова, и 5) что права Оларовскаго на недополученные доходы, если бы таковые были, перешли къ истицѣ. Напротивъ того, представленные повѣреннымъ ея документы доказываютъ, что до 1869 г. половиною Борисовскаго и Софійскаго пріисковъ владѣлъ Оларовскій, вслѣдствіе чего онъ былъ обязанъ отчетностію по общимъ съ Никитою Мясниковымъ пріискамъ и что правъ своихъ на недополученные доходы Оларовскій женѣ своей не передавалъ.—С.-Петербургская судебная палата нашла, что представленный въ засѣданіи ея повѣреннымъ истицы документъ—квитанція Алтайскаго горнаго правленія, противъ дѣйствительности содержанія которой повѣреннымъ отвѣтчиковъ никакого возраженія не предъявлено, служитъ вполнѣ достаточнымъ доказательствомъ того, что Борисовскій и Софійскій пріиски, дача отчета по завѣдыванію коими составляетъ предметъ настоящаго дѣла, перешли по смерти Никиты Мясникова, владѣвшаго таковыми обще съ мужемъ и предшественникомъ правъ истицы, Оларовскимъ, во владѣніе настоящихъ отвѣтчиковъ. Посему возраженіе повѣреннаго ихъ о томъ, что истицею ничѣмъ не доказано, что они суть наслѣдники и притомъ единственные Никиты Мясникова и что затѣмъ нѣтъ никакакого достаточнаго основанія привлекать ихъ къ отвѣтственности по сему дѣлу, должно, какъ вполнѣ опровергнутое въ отношеніи означенныхъ пріисковъ, лишиться всякой силы. По существу дѣла судебная палата нашла, что документы, представленные истицею, а именно: условіе 1845 г. между умершими Мясниковымъ и Оларовскимъ, которымъ

первый уступилъ послѣднему половинную долю всѣхъ принадлежавшихъ ему до того времени въ Томской губерніи золотыхъ пріисковъ, и въ томъ числѣ Борисовскаго и Софійскаго, и условіе 1869 г., по которому Оларовскій владѣемые имъ въ Маріинскомъ округѣ, и въ числѣ ихъ половину обоихъ означенныхъ пріисковъ, уступилъ въ полную собственность своей женѣ, какъ по формѣ, такъ и по содержанію вполнѣ удовлетворяя всѣмъ законнымъ по сему предмету требованіямъ, несомнѣнно и непоколебимо установляютъ право собственности истицы на половинную долю Борисовскаго и Софійскаго пріисковъ. Посему и принимая во вниманіе, что истицѣ, по точной силѣ 425 ст. X т. 1 ч., принадлежитъ право и на всѣ доходы, доставленные принадлежащею ей половинною частію означенныхъ пріисковъ, и притомъ съ самаго момента перехода таковой части въ ея собственность, судебная палата признала, что нѣтъ достаточнаго основанія отказывать ей въ исковомъ ея требованіи объ обязаніи отвѣтчиковъ доставить ей отчетъ въ таковыхъ полученныхъ ими доходахъ. Требованіе сіе представляется тѣмъ болѣе справедливымъ, что повѣренный отвѣтчиковъ не отвергаетъ того, чтобы они владѣли нынѣ Борисовскимъ и Софійскимъ пріисками. Объясненіе же его о томъ, что пріисками этими завѣдывалъ Оларовскій, а потому не Мясниковы, а онъ долженъ быть обязанъ отчетностію по онымъ, за непредъявленіемъ повѣреннымъ Мясниковыхъ встрѣчнаго о томъ иска, не можетъ заслуживать никакого вниманія. На основаніи изложеннаго, признавая настоящій искъ Оларовской доказаннымъ и затѣмъ подлежащимъ уваженію, судебная палата, рукокодствуясь 456, 457, 776, 868 и 903 ст. уст. гр. суд., обязала отвѣтчиковъ дать истицѣ отчетъ въ полученныхъ ими съ Софійскаго и Борисовскаго золотыхъ пріисковъ доходахъ въ мѣсячный срокъ.—На это рѣшеніе принесены кассаціонныя жалобы повѣренными обоихъ Мясниковыхъ: повѣренный Ивана Мясникова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 339, 366, 480, 694 и 706 ст. уст. гр. суд.; повѣренный же Александра Мясникова заявляетъ о нарушеніи 366, 711 и 774 ст. уст. гр. суд., и о неправильномъ примѣненіи 425 ст. X т. 1 ч.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обѣихъ кассаціонныхъ жалобахъ указывается на оставленіе палатою безъ обсужденія того возраженія со стороны Мясниковыхъ, что пріисками Софійскимъ и Борисовскимъ управлялъ Оларовскій и что посему отчетность по этимъ пріискамъ лежитъ на обязанности Оларовскаго, а не Мясниковыхъ. Изъ дѣла и рѣшенія палаты видно, что повѣренный Мясниковыхъ, въ числѣ другихъ доводовъ противъ иска Оларовской, дѣйствительно приводилъ и это возраженіе, но палата признала его незаслуживающимъ никакого вниманія за непредставленіемъ о томъ встрѣчнаго иска. Уклоненіе палаты, подъ этимъ предлогомъ, отъ обсужденія означеннаго возраженія Мясниковыхъ не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ законѣ нѣтъ того правила, чтобы тѣ или другія возраженія отвѣтчика были предъявляемы непремѣнно въ формѣ встрѣчнаго иска, а напротивъ, въ виду того, что встрѣчными исками признаются самостоятельныя требованія отвѣтчика, обращенныя къ истцу, въ отношеніи коихъ истецъ становится отвѣтчикомъ (рѣш. Прав. Сен. 1867 г. № 526,

www.naukaprava.ru

1868 г. № 649, 1869 г. №№ 130, 1109, 1111 и др.), не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что предъявленіе встрѣчнаго иска зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія отвѣтчика. А какъ повѣренный Мясниковыхъ, заявляя о томъ, что Софійскимъ и Борисовскимъ пріисками управлялъ самъ Оларовскій, а не Мясниковъ, вслѣдствіе чего не они, а Оларовскій обязанъ отчетностію, не просилъ однако о понужденіи Оларовскаго къ дачѣ отчетности и не предъявлялъ къ нему никакого другаго требованія, то палата не могла имѣть никакого основанія разсуждать о встрѣчномъ искѣ, а должна была, въ силу 339 ст. уст. гр. суд., обсудить это заявленіе повѣреннаго Мясниковыхъ, какъ возраженіе противъ иска Оларовской. Равнымъ образомъ, въ обѣихъ кассаціонныхъ жалобахъ указывается на разнорѣчіе между соображеніями палаты и окончательнымъ ея выводомъ или резолюціею, и это указаніе также подтверждается содержаніемъ рѣшенія палаты. Повѣренный Оларовской просилъ понудить Мясниковыхъ къ дачѣ отчета въ полученныхъ ими доходахъ съ Борисовскаго и Софійскаго пріисковъ, для опредѣленія той доли сихъ доходовъ, которая *не дополучена Оларовскимъ и затѣмъ его женою*, какъ преемницею правъ мужа. Палата въ соображеніяхъ своихъ выразила, что Оларовской принадлежитъ право на всѣ доходы, доставленные принадлежащею ей половинною частію означенныхъ пріисковъ *и притомъ съ самаго момента перехода таковой части въ ея собственность*. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что палата признала за Оларовскою право на доходы съ половины Борисовскаго и Софійскаго пріисковъ со времени передачи ей этой половины мужемъ ея, т. е. съ 15 го октября 1869 г. Между тѣмъ, въ резолютивной части рѣшенія палаты постановлено обязать Мясниковыхъ дать Оларовской отчетъ *въ полученныхъ ими съ Софійскаго и Борисовскаго золотыхъ пріисковъ доходахъ*, безъ объясненія, съ какого времени, такъ что можно предполагать, что въ окончательномъ выводѣ палата присудила исковыя требованія вполнѣ, именно доходы, недополученные какъ мужемъ Оларовской, до передачи имъ ей половины пріисковъ, такъ и ею самою послѣ этой передачи. Такое разнорѣчіе между соображеніями и резолюціею суда признается Правительствующимъ Сенатомъ за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1869 г. №№ 728 и 780; рѣшеніе 15 октября 1875 года по дѣлу Власова). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по обѣимъ кассаціоннымъ жалобамъ, вслѣдствіе нарушенія 339 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

876.—1875 года ноября 13-го дня. *По прошенію дворянина Ильи Малаховскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Жители села Пояны Иванъ Подопригоры, Филиппъ и Григорій Кишки, Ларіонъ Вакоренко, Василій Семенель и Антонъ Подолянъ въ поданномъ 10 мая 1874 г. мировому судьѣ 5-го участка Сорокскаго уѣзда прошеніи объяснили, что они, вмѣстѣ съ умершимъ нынѣ Матвѣемъ Гайчукомъ, по контракту обязались вы-

тріеровать дворянину Ильѣ Малаховскому нѣсколько стоговъ ячменя. Они не успѣли окончить этой работы въ срокъ; вслѣдствіе чего мировой судья присудилъ съ нихъ заочнымъ рѣшеніемъ въ пользу Малаховскаго неустойку въ количествѣ 432 руб. Впослѣдствіи они, просители, принятую на себя по договору работу исполнили, а равно и расчитались съ Малаховскимъ за присужденное въ пользу послѣдняго взысканіе. Тѣмъ не менѣе Малаховскій взятый имъ по упомянутому рѣшенію исполнительный листъ передалъ еврею Шмунису, который и требуетъ съ нихъ по оному удовлетворенія. Въ виду же окончанія ими расчетовъ съ Малаховскимъ, Подопригора съ товарищами просили мироваго судью отъ означеннаго взысканія ихъ освободить. Вслѣдъ затѣмъ колонистъ Шмунисъ и мѣщанинъ Ройтманъ также подали мировому судьѣ прошеніе, объясняя, что они пріобрѣли отъ Малаховскаго по нотаріальному условію исполнительный листъ на взысканіе съ поименованныхъ въ оном царанъ 432 руб.; когда же судебный приставъ приступилъ ко взысканію этихъ денегъ, то царане объявили, что они Малаховскому деньги уже уплатили и имѣютъ въ томъ росписки. А такъ какъ интересъ просителей зависитъ отъ разрѣшенія возникшаго между Поянскими царанами и Малаховскимъ спора, то они, Шмунисъ и Ройтманъ, просили взыскать съ Малаховскаго 432 руб. При разборѣ же дѣла у мироваго судьи повѣренный Шмуниса и Ройтмана добавилъ, что если истцы докажутъ, что уплата по исполнительному листу ими произведена Малаховскому, то взысканіе обратить на послѣдняго, въ противномъ же случаѣ взыскать деньги по исполнительному листу съ самихъ истцовъ. Противъ этихъ требованій Малаховскій возразилъ, что, согласно рѣшенію мироваго судьи отъ 1-го октября 1871 г., штрафъ въ 432 руб. царане обязаны были уплатить независимо отъ исполненія ими работъ по договору, и что штрафъ этотъ ими уплаченъ не былъ. Мировой судья отказалъ въ просьбѣ истцовъ о допросѣ указанныхъ ими свидѣтелей, и затѣмъ призналъ ихъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію, предоставивъ Шмунису и Ройтману взыскать по исполнительному листу съ поименованныхъ въ оном поселянъ. На это рѣшеніе повѣренный Поянскихъ поселянъ, Ивана Подопригоры и др., Просперъ Расѣвичъ, принесъ мировому съѣзду апелляціонную жалобу. Мировой съѣздъ, допросивъ указаннаго апелляторомъ свидѣтеля и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Малаховскаго, царанъ, а также Шмуниса и Ройтмана, нашелъ, что показаніе свидѣтеля, не имѣя значенія прямаго доказательства уплаты истцами Малаховскому денегъ по исполнительному листу, въ смыслѣ замѣны контръ-росписки, тѣмъ не менѣе, въ связи съ другими обстоятельствами дѣла, приводитъ къ убѣжденію, что Малаховскій получилъ полное удовлетвореніе отъ истцовъ какъ за неоконченную работу, такъ равно и по исполнительному листу за ихъ неустойку. Посему съѣздъ опредѣлилъ: во 1-хъ) исполнительный листъ отъ 12 сентября 1872 г. по отношенію къ настоящимъ истцамъ признать оплаченнымъ и освободить ихъ отъ всякаго по оному взысканія; во 2-хъ) взыскать съ Малаховскаго въ пользу Шмуниса и Ройтмана 432 руб.; въ 3-хъ) Малаховскаго привлечь къ уголовной отвѣтственности по ст. 174 п. 3 уст. о наказ., налаг. мир. суд., и въ 4-хъ) взыскать съ Мала-

www.naukaprava.ru

ховскаго въ пользу Поянскихъ жителей, названныхъ въ исполнительномъ листѣ, а также въ пользу Шмуниса и Ройтмана по 40 руб. каждой сторонѣ. Малаховскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію мировымъ съѣздомъ ст. 2 п. 156, 131, 173, 706, 773, 893, 894, 72, 2 п. 54, 6 п. 257, 139, 141, 157, 409, 952, 186, 366 уст. гр. суд.; 684, 2052 и 2054 т. X ч. 1, объясняя: во 1-хъ) что мировой съѣздъ не имѣлъ, по смыслу ст. 131, 173, 706, 773, 893 и 894 уст. гр. суд., права присуждать съ просителя взысканіе въ пользу Шмуниса и Ройтмана, такъ какъ рѣшеніемъ мироваго судьи въ просьбѣ этихъ лицъ объ обращеніи взысканія по исполнительному листу на Малаховскаго было отказано, и рѣшеніе это ими не было обжаловано; во 2-хъ) что мировой съѣздъ во всякомъ случаѣ не долженъ былъ, въ виду ст. 72 уст. гр. суд., присуждать въ пользу Ройтмана и Шмуниса взысканія, безъ предъявленія ими особаго иска; вступить же въ дѣло въ качествѣ 3-хъ лицъ они могли, по силѣ 4 п. 54 и 6 п. 257 ст., не прежде, какъ послѣ признанія судебнымъ рѣшеніемъ, что онъ, Малаховскій, уступилъ имъ несуществующее право, ибо требованіе ихъ было заявлено условно, и въ 3-хъ) допустивъ по иску царанъ с. Пояны свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты денегъ по исполнительному листу, мировой съѣздъ поступилъ вопреки ст. 139, 141, 157, 409, 952 уст. гр. суд. и ст. 2052 и 2054 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Малаховскаго на допущеніе мировымъ съѣздомъ Шмуниса и Ройтмана принять, въ качествѣ третьихъ лицъ, участіе въ дѣлѣ по иску, предъявленному къ просителю шестью поселянами с. Пояны, не заслуживаетъ уваженія, потому что, по смыслу ст. 665 уст. гр. суд., третье лицо, заявляющее на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, имѣетъ право принять участіе въ дѣлѣ подачею искового прошенія противъ того или другаго тяжущагося, или противъ обоихъ вмѣстѣ. Въ данномъ случаѣ Шмунисъ и Ройтманъ особымъ прошеніемъ заявили мировому судьѣ свои права на сумму, присужденную Малаховскому съ царанъ и о которой возникъ между царанами и Малаховскимъ споръ. Затѣмъ при разбирательствѣ этого дѣла у мироваго судьи они разъяснили, что просятъ взыскать эту сумму съ Малаховскаго, если показаніе царанъ объ уплатѣ уже ими присужденныхъ Малаховскому денегъ будетъ признано доказаннымъ, а въ противномъ случаѣ, обратить взысканіе на истцовъ. Въ виду сего, ни мировой судья, ни мировой съѣздъ не имѣли законнаго повода не допустить Шмуниса и Ройтмана къ участію въ означенномъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что изъ актовъ подлиннаго производства не видно, чтобы со стороны Малаховскаго было предъявлено, во время судебнаго производства по тому дѣлу, какое либо въ семъ отношеніи возраженіе. Посему и указаніе Малаховскаго на преждевременность иска Ройтмана и Шмуниса, какъ сдѣланное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на то, что рѣшеніе мироваго судьи, которымъ было предоставлено Шмунису и Ройтману

обратиться съ требованіемъ взысканія 432 руб. къ царанамъ, не было обжаловано Шмунисомъ и Ройтманомъ и потому не могло быть отмѣнено мировымъ съѣздомъ. Разрѣшеніе требованій, заявленныхъ мировому судьѣ Шмунисомъ и Ройтманомъ какъ къ истцамъ, такъ и къ отвѣтчику, зависѣло отъ того, въ чью пользу будетъ судомъ разрѣшенъ споръ, возникшій между Малаховскимъ и царанами, и изъ подлиннаго производства не видно, чтобы Малаховскій возражалъ на судѣ противъ принятія въ такомъ видѣ къ судебному разсмотрѣнію требованій Шмуниса и Ройтмана. Слѣдовательно, правила о силѣ судебныхъ рѣшеній (ст. 893 и 894 уст. гр. суд.) къ настоящему случаю не могли и быть примѣнены мировымъ съѣздомъ, такъ какъ Шмунису и Ройтману не было и повода приносить апелляціонную жалобу на рѣшеніе мироваго судьи, коимъ ходатайство ихъ объ обращеніи взысканія по переданному имъ, Малаховскимъ, исполнительному листу было удовлетворено. Засимъ съ отмѣною мировымъ съѣздомъ рѣшенія мироваго судьи конечно должны были измѣниться и отношенія Ройтмана и Шмуниса къ остальнымъ тяжущимся лицамъ. Что же касается до жалобы Малаховскаго на допущеніе мировымъ съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе правильности иска царанъ, то жалоба эта представляется основательною. Обсужденію мироваго съѣзда по содержанію искового требованія шести поселянъ села Пояны подлежалъ вопросъ о томъ, уплатили-ли истцы Малаховскому присужденную въ пользу послѣдняго рѣшеніемъ мироваго судьи 1871 г. сумму, на взысканіе которой съ царанъ былъ выданъ Малаховскому исполнительный листъ. Исполнительный листъ есть письменный актъ, закономъ установленный (ст. 927 уст. гр. суд.), и въ предлежащемъ дѣлѣ исполнительный листъ, выданный Малаховскому, удостовѣрялъ право его на полученіе съ царанъ извѣстной суммы, т. е. существованіе за царанами долга; посему и исполнительныя по такому акту дѣйствія, т. е. уплату долга слѣдовало удостовѣрить также письменно (ст. 950, 954 и 957 уст. гр. суд.). А такъ какъ, на основаніи ст. 409 уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется по закону письменнаго удостовѣренія, то посему и уплата присужденныхъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ денегъ по исполнительному листу не могла быть удостовѣрена свидѣтельскими показаніями. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Малаховскимъ рѣшеніе Сороккаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію съѣздомъ ст. 409 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго во всемъ его объемѣ разсмотрѣнія, въ съѣздъ Ясскихъ мировыхъ судей.

877.—1875 года ноября 13-го дня. *По прошенію купца Александра Смирнова объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Саратовскій мировой съѣздъ въ распорядительномъ засѣданіи, происходившемъ

www.naukaprava.ru

2 марта 1874 г., оставилъ безъ уваженія частную жалобу, принесенную повѣреннымъ купца Смирнова на неправильное производство публичной продажи недвижимаго имущества его, Смирнова, на удовлетвореніе предъявленныхъ на него разными лицами претензій. Въ кассаціонной жалобѣ Смирновъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ того опредѣленія, указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе съѣздомъ 962, 173, 13 ст. уст. гр. судопр. и 151 ст. учр. судебн. устан. Нарушеніе статей этихъ онъ видитъ въ томъ, что означенная жалоба его была разрѣшена съѣздомъ не въ судебномъ, а въ распорядительномъ засѣданіи, вслѣдствіе чего онъ, Смирновъ, былъ лишенъ возможности представить съѣзду словесныя по дѣлу объясненія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ ст. 151 учр. суд. устан. въ точности указаны вопросы, которые подлежатъ разсмотрѣнію въ засѣданіяхъ распорядительныхъ и, независимо отъ сего, на основаніи 4 п. статьи этой, распорядительныя засѣданія судебныхъ мѣстъ составляются для постановленія опредѣленій по тѣмъ возникающимъ при производствѣ дѣлъ вопросамъ, которые уставомъ гражданскаго судопроизводства предписано разрѣшать именно въ распорядительномъ засѣданіи суда. Между тѣмъ нигдѣ въ уставахъ гражданскаго судопроизводства не имѣется указаній на-то, чтобы дѣла по спорамъ и жалобамъ, возникающимъ при исполненіи рѣшеній, надлежало разсматривать не въ судебныхъ, а въ распорядительныхъ засѣданіяхъ суда; посему слѣдуетъ признать, что подобныя дѣла, въ томъ числѣ и дѣла по жалобамъ на производство публичной продажи на удовлетвореніе присужденнаго взысканія, подлежатъ разсмотрѣнію суда въ судебномъ засѣданіи на общемъ основаніи. Такимъ образомъ, оказывается, что съѣздъ, разрѣшивъ жалобу повѣреннаго Смирнова на неправильное производство публичной продажи недвижимаго имущества просителя не въ судебномъ засѣданіи, а въ распорядительномъ, тѣмъ самымъ нарушилъ право просителя на представленіе суду, въ подкрѣпленіе жалобы своей, словесныхъ объясненій. Посему, усматривая въ таковомъ дѣйствіи съѣзда прямое нарушеніе 151 ст. учр. суд. устан., а также 13 и 173 ст. уст. гражд. судопр., Правительствующій Сенатъ, по выслушеніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Саратовскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Аткарскій съѣздъ.

878.—1875 года ноября 6-го дня. *По прошенію Лаврова, повѣреннаго купчихи Авдотьи Шиловой, и Острякова, повѣреннаго купчихи Елены Русановой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Алексѣй Кожуховъ 24 декабря 1829 года составилъ духовное завѣщаніе въ пользу дочерей своихъ—Авдотьи Шиловой и Елены Русановой и внуковъ своихъ, дѣтей Авдотьи Шиловой. На этомъ завѣщаніи Кожуховъ сдѣлалъ собственноручную приписку слѣдующаго содержанія: „на 7 листѣ сего моего завѣщанія назначено мною внукамъ моимъ, дочери моей Авдотьи дѣтямъ, 100 т. руб., выдать дочерью моею, Еленою, когда они придутъ въ совершенныя лѣта, не полагая на

оные процентовъ, а теперь я вмѣсто онаго завѣщаю внукамъ и вообще съ матерью ихъ, Авдотьею, послѣ смерти моей по истеченіи пяти лѣтъ, платить законные проценты до совершеннолѣтія ихъ, а до пяти лѣтъ не требовать . . . .“ Послѣ смерти завѣщателя Кожухова, послѣдовавшей 1-го мая 1834 года, Авдотья Шилова и сынъ ея, Николай, обратились въ Елецкій городовой магистратъ съ прошеніями о взысканіи съ Русановой завѣщанныхъ имъ Кожуховымъ денегъ. Возникшее вслѣдствіе сего дѣло доходило до разсмотрѣнія общаго собранія Правительствующаго Сената, по разногласію въ которомъ министръ юстиціи въ предложеніи своемъ полагалъ: 1) рѣшеніе Орловсвой гражданской палаты, коимъ Шиловой и сыну ея, Николаю Шилову, въ искѣ съ Русановой 100 т. руб. отказано, утвердить; 2) проценты, назначенные Кожуховымъ въ прибавленіи къ завѣщанію, отыскиваемые Евдокіею и Николаемъ Шиловыми, на соотвѣтствующія доли завѣщаннаго капитала, взыскать въ пользу ихъ съ Русановой за время съ окончанія пяти лѣтъ по смерти Кожухова до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, предоставить гражданской палатѣ сдѣлать на семъ основаніи исчисленіе процентовъ. Государственный Совѣтъ согласился съ означеннымъ заключеніемъ министра юстиціи, и объ исполненіи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 31-го декабря 1864 года мнѣнія о семъ Государственнаго Совѣта предписано было указомъ Правительствующаго Сената отъ 8-го февраля 1865 г. Орловской гражданской палатѣ, которая, собравъ дополнительныя свѣдѣнія, 2-го декабря 1865 года постановила рѣшеніе. Затѣмъ общее собраніе Правительствующаго Сената, куда вновь восходило дѣло сіе, нашло, что В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 31-го декабря 1864 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта былъ разрѣшенъ въ существѣ вопросъ о правѣ Шиловыхъ на взысканіе съ Елены Русановой процентовъ на завѣщанный Кожуховымъ капиталъ 100 т. руб. ассигн., причемъ постановленъ способъ исполненія означеннаго рѣшенія возложеніемъ на Орловскую гражданскую палату обязанности взыскать присужденные проценты, и что на обязанности палаты лежало, произведя расчетъ присужденныхъ Шиловымъ процентовъ, постановить частное опредѣленіе, а не рѣшеніе въ апелляціонномъ лорядкѣ. Посему общее собраніе, уничтоживъ рѣшеніе Орловской гражданской палаты со всѣми послѣдствіями, объявило Шиловымъ, что съ ходатайствомъ о приведеніи въ исполненіе вышеупомянутаго В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 31-го декабря 1864 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, за упраздненіемъ Орловской гражданской палаты и введеніемъ въ сей мѣстности новыхъ судебныхъ учрежденій, они могутъ обратиться по принадлежности. Основываясь на этомъ, Авдотья Шилова и сынъ ея, Николай Шиловъ, 13-го апрѣля 1871 г. обратились въ Елецкій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ Русановой процентовъ на завѣщанный Кожуховымъ капиталъ, начиная съ 1-го мая 1839 года (т. е. спустя пять лѣтъ по смерти завѣщателя) въ пользу Авдотьи Шиловой по 13-е августа 1861 года, день совершеннолѣтія младшей ея дочери, а Кожухова внуки, Елисаветы Шиловой, а въ пользу Николая Шилова по 21-е іюля 1846 года, т. е. по день его совершеннолѣтія. Елецкій окружный судъ, принявъ во вниманіе, что В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта присуждены Авдотьѣ и Николаю Шило-

www.naukaprava.ru

вымъ,—на соотвѣтствующія доли завѣщаннаго капитала, проценты съ Русановой за время съ окончанія 5-ти лѣтъ по смерти Кожухова до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, т. е. по 21-е іюля 1846 года, слѣдовательно, требованіе Авдотьею Шиловою процентовъ по день совершеннолѣтія Елисаветы, наступившаго 13-го августа 1861 года, несогласно съ буквальнымъ смысломъ рѣшенія Государственнаго Совѣта, исчислилъ проценты въ пользу Шиловыхъ сложнымъ порядкомъ, и рѣшеніемъ, состоявшимся 6-го іюля 1871 года, опредѣлилъ: взыскать съ Русановой въ пользу Авдотьи и Николая Шиловыхъ 36166 руб. 52 коп. На это рѣшеніе повѣренный Русановой, сынъ ея, Владиміръ Русановъ, принесъ Харьковской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, а повѣренный Шиловыхъ, Лавровъ, принесъ въ ту же палату 26-го іюля 1871 года частную жалобу, въ коей просилъ сдѣлать дополненіе къ расчету окружнаго суда и взыскать съ Русановой въ пользу Авдотьи Шиловой проценты до совершеннолѣтія послѣдней и младшей внуки Кожухова, Елисаветы, т. е. до 13-го августа 1861 года, съ нарослими на нихъ по день платежа процентами и неустойкою, опредѣленіе же окружнаго суда относительно Николая Шилова оставить въ силѣ. Харьковская судебная палата не вошла въ обсужденіе обжалованной Лавровымъ части рѣшенія окружнаго суда на томъ основаніи, что на рѣшеніе судовъ надлежитъ приносить не частныя, а апелляціонныя жалобы. Затѣмъ, обратясь къ разсмотрѣнію рѣшенія суда по апелляціонной жалобѣ Русанова, палата сдѣлала исчисленіе слѣдующихъ въ пользу Шиловыхъ процентовъ простымъ порядкомъ, и рѣшеніемъ 6 мая 1872 года заключила: взыскать съ Русановой въ пользу Авдотьи и Николая Шиловыхъ слѣдующія имъ по завѣщанію Кожухова деньги, съ процентами по 21-е іюля 1846 года, всего 8345 руб. съ процентами на эту сумму съ того же 21-го іюля 1846 года по день удовлетворенія и, кромѣ того, неустойки 215 руб. 50 коп., а рѣшеніе окружнаго суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. На это рѣшеніе приносили Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы повѣренный Русановой, Владиміръ Русановъ, и повѣренный Шиловыхъ, Лавровъ. Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу Русанова оставилъ безъ послѣдствій, оставивъ также безъ послѣдствій и жалобу Лаврова въ отношеніи исчисленія палатою процентовъ, а по предмету неразсмотрѣнія судебною палатою рѣшенія окружнаго суда по жалобѣ его, Лаврова, рѣшеніе палаты, по нарушенію 756 уст. гр. суд., отмѣнилъ и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передалъ въ Московскую судебную палату при указѣ отъ 24-го іюня 1874 года за № 2188. На засѣданіи Московской судебной палаты повѣренный Шиловой, Лавровъ, представилъ: а) копію рѣшенія Елецкаго окружнаго суда 5-го сентября 1872 года по дѣлу о взысканіи Авдотьею Шиловою съ Елены Русановой процентовъ по духовному завѣщанію купца Алексѣя Кожухова; б) копію резолюціи Харьковской судебной палаты 20-го сентября 1874 года по тому же дѣлу, и в) копію съ рѣшенія той же палаты, состоявшагося 20 сентября и 4 октября 1874 года по иску Елисаветы Шиловой съ Елены Русановой процентовъ по духовному завѣщанію Алексѣя Кожухова; а повѣренный Русановой, присяжный повѣренный Остряковъ, представилъ копію съ прошенія повѣреннаго Авдотьи Шиловой, Лаврова, отъ 9-го октября 1872 года, въ Елецкій

окружный судъ. Судебная палата нашла, что разсмотрѣнію ея подлежитъ рѣшеніе Елецкаго окружнаго суда 6 іюля 1871 г. въ предѣлахъ жалобы повѣреннаго Авдотьи Шиловой, Лаврова, отъ 26-го іюля 1871 года. Въ жалобѣ этой Лавровъ доказываетъ неправильность рѣшенія сего только въ томъ отношеніи, что окружный судъ не присудилъ его довѣрительницѣ съ Елены Русановой процентовъ, согласно припискѣ къ духовному завѣщанію Алексѣя Кожухова, начиная съ 21-го іюля 1846 года, дня совершеннолѣтія Николая Шилова, по 13-е августа 1861 года, день совершеннолѣтія младшей дочери Авдотьи Шиловой, Елисаветы. Окружный судъ отказалъ въ означенномъ требованіи довѣрительницѣ Лаврова на томъ основаніи, что въ Высочайше утвержденномъ 31-го декабря 1864 года мнѣніи Государственнаго Совѣта проценты въ пользу Авдотьи Шиловой опредѣлены только по день совершеннолѣтія сына ея, Николая, по 21-го іюля 1846 года. Слѣдовательно, палатѣ надлежитъ обсудить вопросъ: правильно ли окружный судъ, въ которомъ возникло исполнительное производство по состоявшемуся рѣшенію Государственнаго Совѣта, ограничилъ въ пользу Шиловой исчисленіе процентовъ только тѣмъ временемъ, какое было указано въ томъ рѣшеніи. Не говоря о томъ, что въ порядкѣ исполнительнаго производства судъ не можетъ входить въ обсужденіи того или другаго права тяжущагося, а только дѣлаетъ исчисленіе, въ какомъ размѣрѣ обвиненная сторона должна вознаградить оправданную за извѣстное, признанное уже за сею послѣднею судомъ право (уст. гр. суд. ст. 896—923), разрѣшеніе упомянутаго вопроса не можетъ послѣдовать въ настоящее время отъ Московской судебной палаты, ибо представленныя повѣреннымъ Авдотьи Шиловой копіи съ рѣшенія Елецкаго окружнаго суда 5-го сентября 1872 года и резолюціи Харьковской судебной палаты отъ 20 сентября 1874 года удостовѣряютъ, что 26-го іюля 1872 года, т. е. спустя годъ послѣ подачи повѣреннымъ Авдотьи Шиловой, Лавровымъ, въ Харьковскую судебную палату жалобы, составляющей предметъ настоящаго дѣла, Лавровъ обратился въ Елецкій окружный судъ, въ порядкѣ общаго судопроизводства, о взысканіи съ Елены Русановой въ пользу его довѣрительницы процентовъ на основаніи дополненія къ духовному завѣщанію Алексѣя Кожухова за время съ 21-го іюля 1846 года по 13 августа 1861 года; что окружный судъ призналъ искъ этотъ правильнымъ и присудилъ въ пользу Авдотьи Шиловой съ Елены Русановой отыскиваемые первою проценты съ 21-го іюля 1846 года по 13-е августа 1861 года, всего въ количествѣ 21270 руб. 78 коп. съ процентами съ 13-го августа 1861 года по день удовлетворенія, и что рѣшеніе сіе поступило въ апелляціонномъ порядкѣ на ревизію Харьковской судебной палаты. Такимъ образомъ, требованіе, заявленное повѣреннымъ Авдотьи Шиловой, Лавровымъ, въ жалобѣ его отъ 26-го іюля 1871 года на рѣшеніе окружнаго суда отъ 6-го числа того же іюля, получило уже исходъ въ другомъ рѣшеніи того суда отъ 5-го сентября 1872 г., подлежащемъ ревизіи Харьковской судебной палаты. Въ виду такихъ данныхъ, признавая невозможнымъ входить въ разсмотрѣніе требованій повѣреннаго Авдотьи Шиловой, Лаврова, судебная палата 20-го февраля 1875 г. опредѣлила: жалобу Лаврова оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе какъ со стороны Авдотьи Шиловой, такъ и со стороны Елены Русановой принесены кассаціон-

www.naukaprava.ru

ныя жалобы. Въ жалобахъ этихъ повѣренный Шиловой, Лавровъ, и повѣренный Русановой, Остряковъ, доказывая, что палата оставленіемъ безъ разсмотрѣнія требованія Шиловой нарушила п. 2 ст. 571, 576, 584, 813 и 811 уст. гр. суд., просятъ постановленіе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 584 уст. гр. суд., судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ сторонъ, не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію только въ указанныхъ въ этой статьѣ четырехъ случахъ. Указанное въ постановленіи палаты обстоятельство, по которому она не нашла возможнымъ войти въ разсмотрѣніе требованія повѣреннаго Шиловой, Лаврова, изложеннаго въ жалобѣ на рѣшеніе Елецкаго окружнаго суда, отъ 5-го сентября 1872 года, а именно то, что по предмету, составляющему эту жалобу, со стороны Шиловой начатъ новый искъ въ Елецкомъ окружномъ судѣ и что дѣло по этому иску, по рѣшеніи онаго судомъ, поступило по апелляціи Русановой въ Харьковскую судебную палату, ни къ одному изъ этихъ случаевъ не подходитъ, а могло бы служить поводомъ тяжущимся къ предъявленію отвода, указаннаго въ п. 2 ст. 571 уст. гр. суд. Посему и въ томъ вниманіи, что ни Русанова, ни Шилова такого отвода не предъявляли, а, напротивъ, та и другая сторона просила о разсмотрѣніи, согласно указу Правительствующаго Сената отъ 24-го іюня 1874 года, этой жалобы Лаврова, палата не имѣла законнаго основанія оставлять поступившее къ ней дѣло безъ разсмотрѣнія, и, сдѣлавъ это, поступила въ нарушеніе ст. 584 уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по сказанному нарушенію закона, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

879.—1875 года ноября 6-го дня. *По прошенію вдовы купца Натальи Кольчугиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Алексѣй Кольчугинъ все свое движимое и недвижимое имѣніе завѣщалъ женѣ своей, Натальѣ Кольчугиной. Его духовное завѣщаніе утверждено 18 марта 1869 г. Вслѣдствіе ходатайства Кольчугиной объ уничтоженіи администраціи, учрежденной по дѣламъ ея мужа, дѣло по этому ходатайству доходило до общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, который рѣшеніемъ 3-го марта 1872 года, признавая учрежденіе администраціи по дѣламъ Кольчугина несогласнымъ съ дѣйствующими узаконеніями, опредѣлилъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московскаго коммерческаго суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Затѣмъ общее собраніе Правительствующаго Сената, выслушавъ записку изъ частнаго дѣла, возникшаго по жалобѣ повѣреннаго Кольчугиной на дѣйствія коммерческаго суда по исполненію означеннаго выше

рѣшенія, въ указѣ отъ 12-го марта 1873 г. изъяснило, что коммерческому суду надлежитъ истребовать отъ лицъ, составлявшихъ администрацію, подробный отчетъ въ принятомъ ими имуществѣ Кольчугина и въ оставшемся нынѣ, и затѣмъ уже наблюсти за передачею того отчета и остатковъ имущества Кольчугиной, или лицу, которое къ принятію сего будетъ ею уполномочено, причемъ Кольчугина не лишается въ свою очередь права отыскивать все недостающее или неправильно отчужденное, въ порядкѣ, установленномъ законами, съ тѣхъ, которые причинили ей ущербъ. Затѣмъ Коломійцевъ, повѣренный Кольчугиной, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій окружный судъ 19 апрѣля 1873 г., изложилъ, что опредѣленіемъ общаго собранія Правительствующаго Сената учрежденіе администраціи по дѣламъ Кольчугина признано было несогласнымъ съ дѣйствующими узаконеніями и объ уничтоженіи администраціи дано было знать коммерческому суду, а затѣмъ другимъ указомъ разъяснено коммерческому суду, какимъ порядкомъ должно быть приведено въ исполненіе рѣшеніе Правительствующаго Сената. Между тѣмъ администрація принадлежащій Кольчугину домъ въ Москвѣ продала и домъ этотъ пріобрѣтенъ купцомъ Алексѣемъ Поповымъ. Изъятіе дома изъ владѣнія Натальи Кольчугиной, получившей этотъ домъ въ собственность по духовному завѣщанію мужа, безъ согласія съ ея стороны, было послѣдствіемъ учрежденія администраціи, которая, основываясь на данномъ ей кредиторами администраціонномъ актѣ, сочла возможнымъ вступить въ полное владѣніе и распоряженіе тѣмъ домомъ. Общее собраніе Правительствующаго Сената признало учрежденіе администраціи несогласнымъ съ существующими узаконеніями, а потому и всѣ дѣйствія администраціи въ отношеніи имѣнія Кольчугина должны быть признаны незаконными. Для возстановленія права владѣнія Кольчугиной домомъ, нарушеннаго противозаконнымъ учрежденіемъ администраціи, слѣдуетъ возвратить домъ этотъ во владѣніе Кольчугиной. Имѣя въ виду, что въ настоящее время дѣйствительнымъ владѣльцемъ дома состоитъ Поповъ, онъ, Коломійцевъ, по точному содержанію 691 ст. ч. 1 т. X, просилъ постановить рѣшеніе о возвращеніи во владѣніе его довѣрительницы дома, оцѣнивая его въ 50 т. рублей. Противъ этого иска Блюмъ, повѣренный Попова, изложилъ, что предъявленный искъ онъ отвергаетъ по слѣдующимъ основаніямъ: администрація, какъ и всякое другое оффиціальное учрежденіе, имѣетъ свои права и обязанности, и все совершенное ею въ предѣлахъ этихъ правъ считается законнымъ. Въ силу этого права администрація продала домъ его довѣрителю. Если Правительствующій Сенатъ и призналъ учрежденіе администраціи неправильнымъ, то закрытіе ея можетъ вліять на третьихъ лицъ лишь со дня публикаціи, т. е. съ 17-го августа 1872 г., а купчая на домъ совершена 12 мая 1870 года, тогда, когда администрація обладала вполнѣ своими правами. Общее собраніе Правительствующаго Сената въ указахъ отъ 7-го марта и 31 іюля 1872 г. указало Кольчугиной, къ кому она должна обратиться съ искомъ объ убыткахъ, а именно къ тѣмъ, распоряженіями которыхъ имущество ея отчуждено въ другія руки; этими же лицами являются кредиторы покойнаго Кольчугина, по ходатайству которыхъ была учреждена администрація; въ числѣ послѣднихъ довѣритель его никогда не состоялъ. Оцѣнка дома въ 50 т. руб. преувеличена и

www.naukaprava.ru

стоимость онаго не превышаетъ 30 т. руб. сер. Въ засѣданіи окружнаго суда Коломійцевъ объяснилъ, что, по 699 ст. X т. ч. 1 и примѣч. къ ней, одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права на имущества есть духовное завѣщаніе. Въ силу духовнаго завѣщанія умершаго Кольчугина, довѣрительница его пріобрѣла право собственности на домъ, принадлежащій завѣщателю, во всемъ объемѣ того права, опредѣленномъ 420 ст. ч. 1 т. X; слѣдовательно, и право исключительнаго владѣнія этимъ домомъ. Но право Кольчугиной на означенный домъ нарушено было учрежденіемъ администраціи, которая отстранила ее отъ владѣнія домомъ. Что право собственности на домъ было дѣйствительно осуществлено Кольчугиной фактическимъ обладаніемъ, это доказывается опредѣленіемъ мироваго судьи, копію котораго Коломійцевъ представилъ. Относительно объясненія повѣреннаго Попова, что Кольчугина не могла привлекать въ качествѣ отвѣтчика его довѣрителя, Коломійцевъ сослался на 691 ст. X т. ч. 1, которая даетъ право каждому отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія. На основаніи этихъ доводовъ Коломійцевъ просилъ судъ удовлетворить его исковыя требованія. Противъ этого повѣренный отвѣтчика возразилъ, что право владѣнія домомъ его довѣрителемъ не можетъ считаться неправильнымъ, потому что оно основано на крѣпостномъ актѣ. Поповъ купилъ домъ въ то время, когда существованіе администраціи признавалось вполнѣ законнымъ; хотя Правительствующій Сенатъ и призналъ учрежденіе администраціи неправильнымъ, но рѣшеніе это послѣдовало послѣ продажи дома, который уже поступилъ въ дѣйствительное владѣніе его. Кромѣ того, изъ дѣла видно, что продажа сдѣлана по судебному опредѣленію коммерческаго суда, неотмѣненному Правительствующимъ Сенатомъ. По смыслу рѣшенія Сената, Кольчугина должна обратиться съ искомъ къ лицамъ отнявшимъ, т. е. къ администраторамъ, а не къ Попову, неучаствовавшему ни въ учрежденіи администраціи, ни въ завладѣніи имѣніемъ Кольчугиной. По всѣмъ симъ основаніямъ Блюмъ просилъ судъ въ искѣ Кольчугиной отказать. Изъ представленной Коломійцевымъ засвидѣтельствованной копіи рѣшенія мироваго судьи отъ 19-го августа 1870 г., между прочимъ, видно, что Поповымъ былъ представленъ мировому судьѣ вводный листъ на пріобрѣтенный имъ съ публичныхъ торговъ домъ Кольчугина и заявлена просьба о понужденіи Кольчугиной къ очищенію ею дома. Московскій окружный судъ нашелъ: 1) что представленнымъ на судѣ Коломійцевымъ документомъ доказывается то обстоятельство, что отыскиваемый изъ владѣнія Попова домъ принадлежитъ ему на правѣ полной собственности, причемъ право это утверждено судебною властью, опредѣленіемъ которой онъ введенъ во владѣніе тѣмъ домомъ, то есть совершенъ былъ послѣдній актъ, который, по закону (707 ст. X т. ч. 1 и 1403 ст. уст. гр. суд.), утверждаетъ право собственности на недвижимое имѣніе; 2) что повѣренный Кольчугиной, ходатайствуя объ изъятіи этого дома изъ владѣнія отвѣтчика, ходатайство свое основываетъ на двухъ окончательныхъ опредѣленіяхъ общаго собранія Правительствующаго Сената; въ 3) что, по 895 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, а по 636 и 638 ст. X т. ч. 2, рѣшенія должны быть приводимы въ

исполненіе точно и безотлагательно, а какъ отвѣтчикъ по настоящему дѣлу, Поповъ, никакого участія въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе Правительствующаго Сената, не принималъ, и рѣшеніе Сената не заключаетъ въ себѣ постановленій о недѣйствительности совершенной имъ покупки дома, то и ссылка повѣреннаго истицы на вышеизложенные указы Сената не составляютъ доказательства незаконности владѣнія отыскиваемымъ домомъ. По симъ основаніямъ окружный судъ рѣшеніемъ 13-го іюля 1873 года постановилъ: Кольчугиной отказать въ искѣ. На это рѣшеніе принесена апелляціонная жалоба Коломійцевымъ, въ коей онъ поддерживалъ требованіе слѣдующими доводами: 1) что по утвержденіи духовнаго завѣщанія Кольчугина право собственности на отыскиваемый домъ принадлежало Кольчугиной и учрежденная послѣ того администрація по дѣламъ Кольчугина, права коей, на основаніи 1865, 1866, 1875, 1931 и 1974 ст. т. XI ч. 2, существенно отличаются отъ болѣе обширныхъ правъ конкурса на имущество несостоятельнаго, не имѣла права, помимо воли и согласія собственника, отъ своего имени продавать Попову дома Кольчугиной; 2) право собственности Кольчугиной на отыскиваемый изъ владѣнія Попова домъ возникло, на основаніи 1254 ст. 1 ч. X т., въ февралѣ 1869 года и осуществилось, посредствомъ утвержденія духовнаго завѣщанія ея мужа, съ 18-го марта 1869 г. Администрація же по дѣламъ умершаго ея мужа утверждена 6-го мая 1869 года. Слѣдовательно, администрація, которая, на основаніи 1868 ст. XI т. ч. 2-й, учреждается по дѣламъ торговымъ и фабричнымъ, могла принять въ свое вѣдѣніе изъ имѣнія Кольчугина только имущество, составляющее предметъ коммерческихъ оборотовъ. Но власть администраціи не могла распространяться на отыскиваемый нынѣ домъ, неимѣющій никакого отношенія къ коммерческимъ оборотамъ Кольчугина. Посему на продажу дома администраціею слѣдуетъ смотрѣть, какъ на продажу завѣдомо чужаго имущества, воспрещаемую ст. 1406 и 1407 т. X ч. 1; указавъ, сверхъ того, на 420, 699, 1381, 1384, 1386 и 1389 ст. 1 ч. X т. и поддерживая прежній выводъ, заявленный въ окружномъ судѣ о вліяніи на это дѣло постановленій Правительствующаго Сената о признаніи неправильнымъ учрежденія администраціи по дѣламъ Кольчугина и объ уничтоженіи оной, апелляторъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда и о возстановленіи права Кольчугиной на владѣніе домомъ, завѣщаннымъ ей мужемъ. При словесномъ объясненіи Коломійцевъ, представивъ копіи съ частнаго опредѣленія 7-го департамента Правительствующаго Сената и съ заявленія, поданнаго Кольчугиною старшему нотаріусу Московскаго окружнаго суда относительно значенія въ настоящемъ дѣлѣ этихъ документовъ, объяснилъ, что, по учрежденіи 5-го мая 1869 г. администраціи по дѣламъ умершаго Алексѣя Кольчугина, вдова его, Наталья Кольчугина, какъ наслѣдница по духовному завѣщанію мужа, утвержденному къ исполненію 18 марта 1869 г., немедленно открыла споръ противъ необходимости администраціи и притязаній ея на имѣніе ей, Кольчугиной, завѣщанное, требуя какъ уничтоженія администраціи, такъ и изъятія изъ ея вѣдомства всего безъ исключенія имѣнія покойнаго Алексѣя Кольчугина, а слѣдовательно, и отыскиваемаго нынѣ дома, принадлежащаго ей, истицѣ, по завѣщанному праву въ собственность. Когда же администрація, не ожидая исхода дѣла по этому спору,

www.naukaprava.ru

сдѣлала вызовъ желающихъ купить спорный домъ, то Кольчугина черезъ повѣреннаго своего, Третьякова, 15-го января 1870 года обратилась въ администрацію съ просьбою пріостановиться продажею дома впредь до разрѣшенія начатаго Кольчугиною иска объ изъятіи ея имѣнія изъ администраціоннаго завѣдыванія; точно такія же просьбы поданы были Третьяковымъ Московскому коммерческому суду и 7-му департаменту Правительствующаго Сената, но онѣ вездѣ встрѣтили отказъ, мотивируемый администраціею тѣмъ, что Кольчугина является лицомъ совершенно посторонним къ имѣнію, ею отыскиваемому, съ того момента, какъ по дѣламъ мужа ея учреждена администрація коммерческимъ судомъ и Сенатомъ; что они, въ силу дѣйствующихъ узаконеній, не считаютъ возможнымъ контролировать распоряженія администраціи въ отношеніи имѣнія, поступившаго въ ея вѣдомство. Что же касается старшаго нотаріуса, то онъ не нашелъ заявленіе Кольчугиной достаточнымъ препятствіемъ къ утвержденію крѣпостнаго акта на проданный администраціею домъ. Тѣмъ не менѣе изложенные факты указываютъ на то, что купленный Поповымъ домъ въ моментъ продажи его администраціею былъ имуществомъ спорнымъ, а при такомъ его положеніи въ настоящее время къ нему должна быть примѣнена сила ст. 1392 ч. 1-й т. X, т. е. домъ этотъ, какъ отсужденный отъ продавца администраціи, долженъ быть отобранъ отъ покупщика Попова и переданъ истицѣ Кольчугиной. Въ доказательство же того, что отыскиваемый нынѣ домъ отсужденъ въ массѣ другаго имѣнія Алексѣя Кольчугина отъ администраціи, Коломійцевъ сослался на рѣшенія общаго собранія Правительствующаго Сената, изложенныя въ указахъ его коммерческому суду отъ 31-го іюля 1872 года и 6-го марта 1873 г., которыми: во 1-хъ) администрація признана учрежденною безъ всякаго законнаго основанія и уничтожена со всѣми послѣдствіями, и во 2-хъ) указано, что имѣніе и дѣла Алексѣя Кольчугина должны быть приведены въ то положеніе, въ какомъ были до учрежденія самой администраціи, и что Наталья Кольчугина не лишена права отыскивать все недостающее и неправильно отчужденное въ порядкѣ, установленномъ закономъ. Хотя къ этому присовокуплено выраженіе: „съ тѣхъ, которые причинили ей ущербъ,“ но оно не можетъ оправдать посылку отвѣтчика Попова, что настоящій искъ Кольчугиной долженъ быть обращенъ не къ нему, а къ администраціи, ибо: во 1-хъ) Кольчугина отыскиваетъ домъ, который, какъ разрѣшилъ Сенатъ, долженъ быть поставленъ въ то правовое положеніе, въ какомъ онъ находился до учрежденія осужденной Сенатомъ же администраціи, но не цѣнность его, а какъ домъ этотъ находился во владѣніи Попова, то, въ силу ст. 691 ч. 1 т. X, разъясненной въ примѣненіи своемъ рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 22-го декабря 1871 г. за № 1264 по дѣлу Купчинскаго съ Ицогло, къ нему, Попову, и предъявленъ настоящій искъ, и во 2-хъ) къ несуществующей нынѣ администраціи никакія исковыя требованія не могутъ быть предъявлены Кольчугиною, тѣмъ болѣе, что она, въ силу рѣшенія Сената, отыскиваетъ то имущество, домъ, которымъ исключительно въ моментъ открытія иска владѣлъ Поповъ. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ въ выраженіи: „съ тѣхъ, которые причинили ей ущербъ“ вовсе не указываетъ на кого либо, а

тѣмъ болѣе на администрацію, и не устраняетъ Попова, вошедшаго въ соглашеніе о продажѣ ему дома съ администраціею, незаконно захватившею въ свое распоряженіе имѣніе Кольчугина, изъ группы лицъ, наносившихъ ущербъ имущественнымъ правамъ Кольчугиной. Ссылка отвѣтчика Попова на то, что во время продажи администраціею спорнаго дома, она, какъ утвержденная коммерческимъ судомъ, была учрежденіемъ вполнѣ законнымъ, по объясненію Коломійцева, неосновательна потому, что коммерческій судъ не учреждаетъ и не утверждаетъ администрацій, а ему только, по 1872 ст. XI т. уст. торг., дается къ свѣдѣнію знать объ учрежденіи кредиторами администраціи, утверждаемой, какъ видно изъ предъидущей 1874 ст., исключительно рѣшеніемъ почетнѣйшихъ купцовъ, избираемыхъ биржевымъ комитетомъ, который—не судебное мѣсто, а лишь, по 2167 ст. XI т. уст. торг., блюстительная въ дѣлахъ торговыхъ власть. На основаніи сихъ доводовъ Коломійцевъ просилъ судебную палату объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда. Судебная палата нашла, что буквальное содержаніе рѣшенія общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената 3-го марта и 15-го іюня 1872 г., коимъ признано учрежденіе администраціи по дѣламъ Кольчугина несоотвѣтствующимъ дѣйствующимъ узаконеніямъ по сему предмету, а равно и толкованіе Правительствующаго Сената относительно приведенія сего рѣшенія въ исполненіе, изложенное въ указѣ коммерческому суду отъ 12-го марта 1873 г., не подтверждаетъ заявленія Коломійцева, что будто бы довѣрительницѣ его слѣдуетъ передать завѣщанное ей имущество Кольчугинымъ въ томъ составѣ, въ которомъ оно находилось до учрежденія администраціи, не смотря на то, сохранилось ли оно, или было отчуждено въ установленномъ порядкѣ администраціею во время ея фактическаго существованія. Изъ буквальнаго содержанія указа общаго собранія Правительствующаго Сената отъ 12-го марта 1873 г. видно, что Сенатъ, разъясняя коммерческому суду порядокъ исполненія первоначальнаго рѣшенія по отношенію закрытія администраціи и передачи имущества Кольчугиной, указалъ, что коммерческому суду надлежитъ истребовать отъ лицъ, составлявшихъ администрацію, подробный отчетъ въ принятомъ имуществѣ Кольчугина и въ оставшемся, и затѣмъ уже наблюсти за передачею отчетовъ и остатковъ имущества Кольчугиной; причемъ присовокупилъ, что Кольчугина не лишается въ свою очередь права отыскивать все недостающее и неправильно отчужденное въ порядкѣ, установленномъ законами, съ тѣхъ, которые причинили ей ущербъ. Содержаніе этого указа, а равно и рѣшеніе общаго собранія 3 марта и 15 іюня 1872 года доказываютъ, что Правительствующій Сенатъ входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о правильности учрежденія администраціи Кольчугиной, истребованія отчетовъ отъ оной и передачи Кольчугиной отчетовъ и наличнаго имущества покойнаго ея мужа, а равно относительно права ея отыскивать съ виновныхъ лицъ убытки, понесенные отъ неправильнаго отчужденія принадлежавшаго Кольчугину имущества. Въ разсмотрѣніе вопроса о силѣ и значеніи сдѣлокъ, совершенныхъ администраціею до признанія оной неправильно учрежденною, Правительствующій Сенатъ не входилъ и никакого заключенія по настоящему предмету не постановлялъ. Такимъ образомъ, разрѣшеніе вопроса о томъ, можетъ ли состоявшаяся 12 мая

www.naukaprava.ru

1870 г. купчая крѣпость на продажу Попову дома Кольчугина быть оставлена въ силѣ, зависитъ не отъ того обстоятельства, было ли основаніе или нѣтъ къ учрежденію по дѣламъ Кольчугина администраціи, а отъ того, вправѣ ли была администрація, учрежденная подлежащею властію (ст. 1870 и 1871 т. XI уст. торг. несост.), продать спорный домъ. Повѣренный истицы Кольчугиной хотя и указываетъ, что будто бы администраціямъ вообще не предоставлено по закону право отчуждать недвижимыя имущества должника, но это объясненіе опровергается содержаніемъ 1870 ст. т. XI уст. торг., въ силу коей администрація вступаетъ въ полныя права хозяина по имуществу лицъ, по дѣламъ которыхъ учреждается; слѣдовательно, получаетъ и право отчуждать означенное имущество, въ порядкѣ, общими законами установленномъ, а потому заявленіе Коломійцева по сему предмету не можетъ быть принято въ уваженіе. Указываемое Коломійцевымъ обстоятельство, что духовное завѣщаніе Алексѣя Кольчугина, въ силу котораго домъ перешелъ во владѣніе его довѣрительницы, было утверждено къ исполненію до продажи дома администраціею Попову и что она осуществила свое право на означенный домъ тѣмъ, что жила въ ономъ, въ данномъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ признанію упомянутаго дома непринадлежащимъ къ имуществу должника Алексѣя Кольчугина, ибо изъ объясненія Коломійцева видно, что долги Кольчугина произошли вслѣдствіе торговыхъ дѣлъ, въ каковыхъ случаяхъ наслѣдственное имущество можетъ сдѣлаться полною собственностію наслѣдниковъ должника, на основаніи 159 и 160 ст. XI т. уст. торг., когда они удовлетворятъ кредиторовъ наслѣдодателя, или когда, по разсмотрѣніи дѣлъ умершаго, наслѣдники вступятъ въ наслѣдство, долги письменно обяжутся платить и кредиторы имъ въ томъ повѣрятъ; въ данномъ же случаѣ, какъ видно изъ объясненія повѣреннаго Коломійцева, долги Кольчугина до продажи спорнаго дома не были еще уплачены довѣрительницею его и кредиторы настаивали на уплатѣ имъ денегъ изъ наслѣдственнаго имѣнія, а потому, очевидно, спорный домъ не могъ быть исключенъ изъ числа имущества, подлежавшаго продажѣ за долги Кольчугина. Въ виду этого и ссылка Коломійцева на 1381, 1386, 1407 и 1408 ст. X т. ч. 1 является лишенною правильнаго основанія, такъ какъ администрація, учрежденная по дѣламъ Кольчугина надлежащею властію (1870 ст. XI т. ч. 2), до уничтоженія оной въ установленномъ порядкѣ, какъ выше объяснено, имѣла полныя права хозяина на все имущество Кольчугина и вправѣ была продавать оное. Наконецъ, послѣдній доводъ Коломійцева, что довѣрительница его, Кольчугина, ходатайствовала предъ администраціею, учрежденною по дѣламъ Кольчугина, предъ коммерческимъ судомъ и Правительствующимъ Сенатомъ о пріостановленіи продажи спорнаго дома, и у старшаго нотаріуса о неутвержденіи купчей крѣпости до окончанія возникшаго по ея жалобѣ дѣла о неправильномъ учрежденіи означенной администраціи, не можетъ служить основаніемъ къ отобранію отъ Попова проданнаго ему администраціею дома, ибо, по смыслу ст. 1392 X т. ч. 1, на которую Коломійцевъ въ подтвержденіе своего иска ссылается, продажа можетъ быть признана недѣйствительною, когда въ моментъ совершенія существовалъ споръ, заявленный въ исковомъ порядкѣ о принадлежности имущества продавцу, и когда впослѣдствіи спорное имѣніе будетъ

отчуждено отъ продавца, каковаго обстоятельства въ данномъ случаѣ не представляется. На сихъ основаніяхъ, признавая требованіе Кольчугиной о возстановленіи ея права на владѣніе домомъ, завѣщаннымъ ей мужемъ ея, проданнымъ Попову, неподлежащимъ удовлетворенію, судебная палата 12 іюня 1875 года постановила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Наталья Кольчугина принесла кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что палата неправильно истолковала указы Правительствующаго Сената, послѣдовавшіе по жалобамъ ея на учрежденіе администраціи по дѣламъ ея мужа, а именно: заключивъ, что будто бы Правительствующій Сенатъ не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о силѣ и значеніи сдѣлокъ, заключенныхъ администраціею, и никакого постановленія по сему предмету не дѣлалъ и что содержаніе этихъ указовъ не подтверждаетъ того, чтобы ей слѣдовало передать завѣщанное мужемъ имущество въ томъ составѣ, въ какомъ оно находилось до учрежденія администраціи, указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 154—168 уст. торг. ч. 2 т. XI нарушеніемъ прямаго смысла этихъ статей, такъ какъ изъ взаимнаго ихъ между собою соображенія оказывается, что предварительное удовлетвореніе кредиторскихъ претензій или же довѣріе кредиторовъ, указанныя въ ст. 159 и 160, какъ непремѣнное условіе права на вступленіе въ наслѣдство послѣ лица, производившаго торговлю, необходимо только для наслѣдниковъ, отсутствовавшихъ при открытіи наслѣдства и вызывавшихся публикаціею; наличные же наслѣдники лица, производившаго торговлю, для вступленія въ наслѣдство и пріобрѣтенія права собственности на оное не нуждаются въ заявленіи кредиторовъ о довѣріи къ нимъ и не обязаны предварительно принятія наслѣдства платить долги наслѣдодателя: они становятся собственниками наслѣдственнаго имущества послѣ того, какъ исполнили требованія, указанныя въ ст. 163 уст. торг. ч. 2 т. XI, а въ случаѣ неисполненія сихъ требованій или замедленія въ исполненіи, наслѣдственное имѣніе считается перешедшимъ къ нимъ въ собственность съ обязанностью полной ихъ отвѣтственности за долги наслѣдодателя. Изъ сего слѣдуетъ, что безусловно высказанное судебною палатою заключеніе, что наслѣдственное имущество лица, производившаго торговлю, можетъ сдѣлаться полною собственностью его наслѣдниковъ только тогда, когда они удовлетворятъ кредиторовъ наслѣдодателя или когда они дадутъ письменное обязательство платить долги и кредиторы имъ въ томъ повѣрятъ, представляетъ собою прямое нарушеніе ст. 163 уст. торг. ч. 2 т. XI, которая имѣетъ непосредственное примѣненіе къ настоящему дѣлу, и 2) ст. 1392 ч. 1 т. X непризнаніемъ существованія спора со стороны ея, Кольчугиной, о правѣ распоряженія администраціи имуществомъ, оставшимся послѣ мужа, а въ томъ числѣ и домомъ, и оставленіемъ безъ удовлетворенія просьбы о признаніи продажи дома недѣйствительною, тогда какъ, по силѣ этой статьи, продажа всякаго спорнаго имущества, если оно потомъ будетъ отсуждено другому лицу, дѣлается недѣйствительною. На семъ основаніи Кольчугина проситъ рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Кольчугиной не подлежащею удовлетворенію.

www.naukaprava.ru

Ни въ рѣшеніи общаго собранія Правительствующаго Сената 3 марта и 15 іюня 1872 г., ни въ указѣ этого общаго собранія, послѣдовавшемъ 12-го марта 1873 г., нѣтъ никакого указанія на то, чтобы со стороны Правительствующаго Сената были признаны ничтожными всѣ отчужденія имѣній умершаго Кольчугина, послѣдовавшія со стороны учрежденной по дѣламъ его администраціи. Въ рѣшеніи общаго Сената собранія 3 марта и 15 іюня 1872 года выражено только то, что администрація, учрежденная Московскимъ коммерческимъ судомъ, подлежитъ уничтоженію. Указомъ же общаго собранія отъ 12-го марта 1873 года объясненъ способъ приведенія въ исполненіе означеннаго рѣшенія, причемъ въ немъ сказано, что Кольчугина не лишается права отыскивать всего недостающаго или неправильно отчужденнаго въ порядкѣ, установленномъ законами, съ тѣхъ, которые причинили ей ущербъ. Этотъ послѣдній указъ со всею ясностью показываетъ, что Правительствующій Сенатъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе права Кольчугиной на обратное полученіе всего того, что по законнымъ актамъ было отчуждено изъ имущества Кольчугина во время существованія по дѣламъ его администраціи. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе палаты о томъ, что содержаніе сказанныхъ двухъ рѣшеній Правительствующаго Сената не можетъ служить къ утвержденію права Кольчугиной на возвращеніе ей отъ Попова означеннаго дома, оказывается правильнымъ, а слѣдовательно, объясненіе Кольчугиной о томъ, что палата неправильно истолковала смыслъ и значеніе этихъ рѣшеній, представляется неосновательнымъ. Никакого указываемаго Кольчугиною нарушенія ст. 163 уст. торг. ч. 2 т. XI, ни другихъ статей, опредѣляющихъ порядокъ открытія наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю, со стороны палаты не допущено. Смыслъ рѣшенія палаты тотъ, что, въ виду заявленій кредиторовъ Кольчугина о скорѣйшемъ удовлетвореніи ихъ требованій, то обстоятельство, что домъ, проданный нынѣ Попову, былъ Кольчугинымъ отказанъ по духовному завѣщанію женѣ, Натальѣ Кольчугиной, не могло служить къ освобожденію его отъ отвѣтственности по этимъ долгамъ и что онъ во всякомъ случаѣ подлежалъ продажѣ въ порядкѣ ли добровольнаго соглашенія, какъ это послѣдовало между учрежденною по дѣламъ Кольчугина администраціею и Поповымъ, или же въ порядкѣ понудительномъ, съ публичныхъ торговъ, если бы администрація учреждена не была, такъ какъ домъ могъ сдѣлаться неприкосновенною собственностью Кольчугиной лишь по удовлетвореніи долговъ наслѣдодателя, чего со стороны Кольчугиной не послѣдовало. Наконецъ, въ рѣшеніи палаты не оказывается и нарушенія ст. 1392 ч. 1 т. X, да никакого нарушенія и не могло быть, такъ какъ случая, на который эта статья указываетъ, въ дѣлѣ Кольчугиной съ Поповымъ нѣтъ. Въ ст. 1392 ч. 1 т. X изъяснено, что продажа имѣнія спорнаго, т. е. такого, которое присвояется двумя и нѣсколькими лицами въ свою исключительную собственность и права на которое требуютъ опредѣленія судебнаго мѣста, дозволяется, если оно не состоитъ подъ запрещеніемъ, но съ тѣмъ, что если будетъ впослѣдствіи отчуждено отъ продавца, то, не взирая на учиненную продажу, отбирается и отдается тому, кому будетъ присуждено опредѣленіемъ суда. Въ настоящемъ дѣлѣ право собственности на домъ, находящійся нынѣ во владѣніи Попова, всегда было безспорно: сперва онъ принадлежалъ Кольчугину, а затѣмъ по духовному завѣщанію долженъ былъ бы принадлежать вдовѣ его, если бы не былъ проданъ на удовлетвореніе долговъ наслѣдодателя. Такимъ образомъ, спора о правѣ собственности на этотъ домъ не было, а производилось дѣло по жалобамъ Кольчугиной на учрежденіе коммерческимъ судомъ по дѣламъ мужа администраціи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кольчугиной, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

880.—1875 года ноября 15-го дня. *По прошенію отставнаго капитана Адама Мингелевича объ отмѣнѣ рѣшенія Вилькомірскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ князь Н. И. Ш а х о в с к о й; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

Помѣщикъ Адамъ Мингелевичъ заявилъ мировому судьѣ 4 участка, что онъ довѣрилъ своему родному брату Станиславу Мингелевичу получить изъ Ковенскаго казначейства выкупную ссуду въ количествѣ 2142 р. 22 коп., но отвѣтчикъ вручилъ Адаму Мингелевичу только 1900 р. и, слѣдовательно, не доплатилъ 242 р. 22 к. Почему, прилагая удостовѣреніе Ковенскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, просилъ взыскать съ Станислава Мингелевича 242 р. 22 коп. съ процентами. Разсмотрѣвъ заочно настоящее дѣло, мировой судья, на основаніи 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: помѣщику Адаму Мингелевичу въ искѣ его съ брата Станислава Мингелевича 242 р. 22 к., какъ неподтвержденномъ надлежащими доказательствами, отказать. На это рѣшеніе Адамъ Мингелевичъ подалъ апелляціонный отзывъ, въ коемъ онъ, въ доказательство своего иска, ссылается на представленные: 1) отзывъ Ковенскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о томъ, что ему слѣдуетъ получить выкупной ссуды 2142 р. 22 коп.; 2) копію талона ассигновки того же присутствія, въ удостовѣреніе того, что онъ, апелляторъ, довѣрилъ своему брату Станиславу получить всю сумму изъ казначейства, и 3) удостовѣреніе Ковенской контрольной палаты, изъ коего видно, что дѣйствительно вся сумма Станиславомъ Мингелевичемъ получена изъ казначейства; поэтому Адамъ Мингелевичъ снова проситъ присудить ему недополученные 242 р. 22 к. Вилькомірскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, представленные документы и выслушавъ объясненіе отвѣтчика, заявившаго, что всю сумму, слѣдующую его брату, онъ отдалъ ему, съѣздъ нашелъ, что хотя Адамъ Мингелевичъ представленными къ дѣлу документами и доказалъ то обстоятельство, что онъ довѣрилъ своему брату Станиславу получить изъ казначейства 2142 р. 22 к. и что эти деньги дѣйствительно послѣднимъ получены, но ничѣмъ не подтвердилъ того факта, что онъ не получилъ всѣ эти деньги сполна отъ своего брата Станислава Мингелевича, а потому Вилькомірскій съѣздъ мировыхъ судей, на основаніи 81 и 184 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи 4-го участка утвердить и взыскать съ Адама Мингелевича въ пользу

www.naukaprava.ru

повѣреннаго отвѣтчика 25 к. На это рѣшеніе съѣзда Адамомъ Мингелевичемъ принесена кассаціонная жалоба, въ которой объяснено, что: 1) съѣздъ нарушилъ ст. 81 уст. гр. суд. тѣмъ, что имъ, истцомъ, документами доказано полученіе Станиславомъ Мингелевичемъ по довѣренности 2142 р. 22 к., и, слѣдовательно, на обязанности отвѣтчика уже было доказать отдачу всей суммы. а онъ представилъ только голословное объясненіе, которое, по 106 ст., не имѣетъ значенія; 2) по 146 ст. уст. гр. суд. мировой судья, постановляя заочное рѣшеніе, обязанъ присудить все доказанное истцомъ, чего имъ не сдѣлано, и 3) по 410 ст. противу письменныхъ доказательствъ, представленныхъ истцомъ на судѣ, отвѣтчикъ обязанъ былъ представить такія же письменныя, а не одно голословное заявленіе. Отвѣтчикъ въ поданномъ объясненіи проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, признавъ доказаннымъ полученіе денегъ отвѣтчикомъ по уполномочію истца, отказалъ въ искѣ по непредставленію истцомъ доказательствъ того, что онъ не получилъ отъ отвѣтчика всѣхъ тѣхъ денегъ сполна; такимъ образомъ, мировой съѣздъ возложилъ на обязанность истца доказать существованіе отрицательнаго факта (неполученіе денегъ). Имѣя въ виду, что, по разъясненію Сената въ рѣшеніи 29 марта 1873 г. по дѣлу Голикова № 502, нельзя требовать отъ тяжущагося представленія доказательствъ въ подтвержденіе отрицательнаго факта и что, по 81 ст. уст. гр. суд., каждая сторона обязана доказать тѣ обстоятельства, которыя она приводитъ въ свою защиту,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что по иску объ истребованіи денегъ, принадлежащихъ истцу и полученныхъ отвѣтчикомъ, истецъ обязанъ доказать дѣйствительное полученіе принадлежащихъ ему денегъ отвѣтчикомъ, а затѣмъ, когда это обстоятельство, служащее основаніемъ иска, подтверждено письменными доказательствами, то отвѣтчикъ, ссылающійся на передачу имъ этихъ денегъ истцу, обязанъ передачу эту доказать тѣми способами, которые по существу обязательныхъ отношеній, установленныхъ между сторонами, будутъ признаны судомъ законными доказательствами; во всякомъ же случаѣ отказъ въ искѣ не можетъ быть основанъ исключительно на непредставленіи истцомъ доказательствъ противнаго безъ явнаго нарушенія 81 ст. На основаніи этихъ соображеній, признавая, что Вилькомірскій мировой съѣздъ допустилъ прямое нарушеніе 81 ст. уст. гр. суд., въ отношеніи распредѣленія между тяжущимися обязанности представить доказательства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Вилькомірскаго мироваго съѣзда по нарушенію 81 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Поневѣжскаго мироваго съѣзда.

881.—1875 года ноября 15-го дня. *По прошенію купца Леонтія Никулина объ отмѣнѣ рѣшенія Вольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

По условію, заключенному крестьянами Петромъ Романовымъ, Иваномъ Замѣталинымъ, Данилой Гусевымъ и Михеемъ Почтамцевымъ съ купцомъ Леонтіемъ Никулинымъ и засвидѣтельствованному въ Вязовскомъ волостномъ правленіи, первые обязались за круговою порукою заплатить послѣднему должныя ими за муку деньги 150 руб. къ 21-му іюля 1872 г., а на случай неуплаты къ сроку означенныхъ денегъ обязались неустойкою по 1 р. за каждый просроченный день. Купецъ Леонтій Никулинъ въ прошеніи, поданномъ 19-го августа 1872 г. мировому судьѣ 3-го участка Вольскаго округа, объяснилъ, что, не смотря на вышеприведенное условіе, означенные въ немъ крестьяне с. Старой Жуковки не платятъ ему денегъ, и просилъ о взысканіи съ нихъ, согласно условія, 150 руб. и неустойки. При разбирательствѣ сего дѣла у мироваго судьи повѣренный истца Никулина, Коноваловъ, объяснилъ, что Романовъ уплатилъ 44 р. 10 к., Почтамцевъ 32 р. 10 к. и Замѣталинъ 28 р., и просилъ о взысканіи остальныхъ 45 р. 80 к. и неустойки. Мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина с. Жуковки Даніила Гусева 45 р. 80 к. и за веденіе дѣла 5 р., въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ повѣренному Никулина отказать. На это рѣшеніе повѣренный истца Никулина, Коноваловъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ о взысканіи съ отвѣтчиковъ въ пользу Никулина капитала 45 р. 80 к., неустойки 454 р. 20 коп. и вознагражденія за веденіе сего дѣла. Вольскій мировой съѣздъ, сообразивъ жалобу Коновалова съ обстоятельствами дѣла и законами, нашелъ: хотя Коноваловъ въ просительномъ пунктѣ своей жалобы и проситъ взыскать съ отвѣтчиковъ, кромѣ неустойки, капитальную сумму въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ присудилъ мировой судья, но такъ какъ онъ рѣшеніе мироваго судьи считаетъ неправильнымъ только относительно отказа во взысканіи неустойки, то жалоба Коновалова подлежитъ разсмотрѣнію только относительно взысканія неустойки. Въ этомъ отношеніи оказывается, что, на основаніи 1575 и 1583 ст. X т. 1 ч., разъясненныхъ рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената № 395, 1869 г. и др., условіе о неустойкѣ не можетъ быть помѣщено въ самомъ долговомъ обязательствѣ, но должно быть облечено въ форму отдѣльнаго договора, а потому въ настоящемъ случаѣ условіе о неустойкѣ, какъ содержащееся въ самомъ долговомъ документѣ, не можетъ быть признано обязательнымъ для отвѣтчиковъ. По симъ основаніямъ мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить. Купецъ Леонтій Никулинъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію съѣздомъ 570, 1536, 1538, 1575 и 1583 ст. X т. I ч., объясняетъ, что условіе о добровольной неустойкѣ не можетъ быть помѣщаемо въ заемномъ обязательствѣ, а по настоящему дѣлу предъявленъ искъ не по заемному обязатель-

www.naukaprava.ru

ству, а по договору, цѣль котораго и состояла въ опредѣленіи неустойки за неуплату долга въ срокъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ жалобу Никулина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи 1872 г. № 1225, условіе о добровольной неустойкѣ не можетъ быть включаемо только въ такія долговыя обязательства, которыя возникли по займу денегъ, по другимъ же долговымъ обязательствамъ, въ томъ числѣ и по долговымъ обязательствамъ, возникшимъ изъ договора продажи движимости, включеніе въ обязательство условія о добровольной неустойкѣ не нарушаетъ закона и не влечетъ недѣйствительности этого условія (ст. 1574, 1575 и 1583 ч. I т. X). Между тѣмъ Вольскій мировой съѣздъ отказалъ Никулину во взысканіи неустойки исключительно потому, что условіе о платежѣ неустойки помѣщено въ самомъ долговомъ обязательствѣ, выданномъ однако не по займу денегъ, а вслѣдствіе покупки муки. Признавая, поэтому, что, въ виду приведеннаго разъясненія Сената, рѣшеніе мироваго съѣзда нарушаетъ ст. 1574 и 1583 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вольскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 1574 и 1583 ст. I ч. X т., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Хвалынскаго мироваго съѣзда.

882. —1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго конторы транспортовъ купца Кожевникова, купца Павла Горнова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Повѣренный конторы транспортовъ купца Кожевникова, присяжный повѣренный Капеллеръ, въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ г. Москвы, изъяснилъ, что 26 іюля 1873 г. контора транспортовъ купца Кожевникова отправила въ Москву со станціи Полтава Харьково-Николаевской желѣзной дороги 32 мѣста овчинъ, въ пріемѣ которыхъ отправителю была выдана квитанція за № 2294. При выгрузкѣ на товарной станціи Московско-Курской желѣзной дороги вагона, въ которомъ находился отправленный конторою Кожевникова товаръ, не оказалось трехъ мѣстъ, о чемъ начальникомъ станціи составленъ былъ актъ за № 163. Стоимость утраченнаго товара, какъ видно изъ квитанціи конторы Кожевникова, простиралась на сумму 280 р. 50 к. Посему повѣренный Капеллеръ просилъ мироваго судью постановить, на основаніи 574 и 684 ст. т. X ч. 1, рѣшеніе о взысканіи съ правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги въ пользу купца Кожевникова 280 р. 50 к. за утраченный товаръ, возложивъ на отвѣтчика уплату судебныхъ издержекъ. Мировой судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и представленные повѣреннымъ истца письменные документы и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что настоящій искъ основывается на квитанціи за № 2294, копіи акта за № 163 и

счетѣ Скорнякова; что повѣренный правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, признавая правленіе обязаннымъ вознаградить истца, для подтвержденія размѣра вознагражденія не представилъ на судъ ни устава, ни тарифа означеннаго общества, и что правильность представленнаго противной стороной счета на 280 р. 50 к. не опровергалъ; а потому, признавая настоящій искъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь ст. 81, 82, 105, 112, 129 и 868 уст. гр. суд., 574 и 684 т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги въ пользу купца Кожевникова за утраченный товаръ, а именно три мѣста невыдѣланныхъ овчинъ, 280 р. 50 к. Московскій столичный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ, поданной со стороны общества Московско-Курской желѣзной дороги, и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, непришедшихъ къ мировому соглашенію, нашелъ, что, на основаніи ст. 81, 105, 129, 3 п. 576 уст. гр. суд., 182-й статьи тарифа общества Московско-Курской желѣзной дороги и ст. 72 конц. жел. дороги, 574 и 684 т. X ч. 1, искъ купца Божевникова къ правленію Московско-Курской желѣзной дороги подлежитъ удовлетворенію только въ размѣрѣ 55 р. 63 к., а посему опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе судьи, взыскать съ правленія Московско-Курской желѣзной дороги 55 р. 63 коп. Повѣренный конторы транспортовъ купца Кожевникова, купецъ Гарновъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: правленіе общества Московско-Курской желѣзной дороги обязано вознаградить его, просителя, довѣрителя за ущербъ, причиненный его имуществу (ст. 684 т. X ч. 1) и вознаградить въ размѣрѣ убытка, т. е. уплатить то, чего стоилъ утраченный товаръ въ моментъ обнаруженія утраты (685 и 673 ст. т. X ч. 1). Фактическая сторона по настоящему дѣлу установлена мировымъ съѣздомъ въ такомъ видѣ: съѣздъ призналъ, что утрачено 3 мѣста невыдѣланныхъ овчинъ, вѣсомъ 11 пудъ; что дѣйствительная стоимость товара опредѣляется въ 280 р. 50 к.; отсюда, въ силу 673 ст. т. X ч. 1, количество вознагражденія слѣдовало бы исчислить именно по этой дѣйствительной стоимости; между тѣмъ мировой съѣздъ вычислилъ количество вознагражденія не по силѣ ст. 673 т. X ч. 1, а на основаніи 182 параграфа тарифа Московско-Курской желѣзной дороги не свыше 5 руб. съ пуда, чѣмъ, очевидно, нарушилъ ст. 685 и 673 т. X ч. 1, не объяснивъ притомъ, въ явное нарушеніе ст. 142 уст. гр. суд., почему указанные законы устраняются и почему параграфъ 182 тарифа долженъ имѣть предпочтительное значеніе.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: съѣздъ, отмѣняя рѣшеніе мироваго судьи, коимъ присуждено было вознагражденіе въ пользу истца по дѣйствительной стоимости потеряннаго товара, а именно 280 руб. 50 к., постановилъ опредѣленіе о взысканіи 5 руб. съ пуда, всего 55 руб.; причемъ, не приведя никакихъ съ своей стороны соображеній, ограничился одною ссылкою на тарифъ общества Московско-Курской желѣзной дороги. Между тѣмъ исковое требованіе свое проситель основывалъ на документахъ и подкрѣплялъ право свое ссылкою на ст. 574 и 684 т. X ч. 1. Съѣздъ, оставивши

www.naukaprava.ru

приведенные доводы безъ всякаго обсужденія и не приведя никакихъ къ своему рѣшенію мотивовъ, тѣмъ самымъ допустилъ прямое нарушеніе п. 4 ст. 142 уст. гр. суд., по точному смыслу коей въ рѣшеніи должны быть изложены соображенія, на коихъ оно основано. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, находясь при настоящемъ положеніи дѣла лишеннымъ возможности провѣрить правильность окончательнаго вывода съѣзда о присужденіи истцу не дѣйствительной стоимости потеряннаго товара, а лишь по 5 р. съ пуда, о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное повѣреннымъ конторы транспортовъ купца Кожевникова рѣшеніе Московскаго столичнаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію п. 4 ст. 142 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Московскій уѣздный мировой съѣздъ.

883.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію австрійскаго подданнаго Іося Сыпотянскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. М о т о в и л о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ),

По контракту 17 сентября 1853 г. дворянинъ Жувара продалъ Векслеру и Зильберману лѣсъ на срубъ за 3420 руб., которые и получилъ; срокъ вырубки назначенъ по 17 сентября 1866 года, а на вывозку срубленнаго лѣса назначено еще 3 года; по контракту же 15 сентября 1854 г. Жувара продалъ тотъ же лѣсъ Выводцеву. Признавая права свои нарушенными, Векслеръ и Зильберманъ 22 декабря 1854 г. обратились въ Бессарабское областное правленіе съ просьбой о предоставленіи лѣса въ ихъ распоряженіе, но Кишиневскій земскій судъ, на разсмотрѣніе котораго правленіе передало эту просьбу, 26 февраля 1855 г. отказалъ просителямъ, предоставивъ имъ развѣдаться съ Жуварой судомъ по формѣ. На это опредѣленіе земскаго суда Векслеръ и Зильберманъ подали частную жалобу Кишиневско-Оргѣевскому окружному суду, который рѣшеніемъ 29 іюля 1860 г. присудилъ имъ 3720 руб. съ процентами. Апелляція Жувары на это рѣшеніе оставлена Бессарабскимъ областнымъ судомъ 4 іюля 1866 года безъ уваженія, но Правительствующій Сенатъ, по межевому департаменту, вслѣдствіе апелляціонной жалобы на рѣшеніе областнаго суда, указомъ 9 мая 1869 г. отмѣнилъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ, какъ постановленныя не по исковому прошенію, а по частной жалобѣ на полицію, а опредѣленіе земскаго суда призналъ правильнымъ. Вслѣдствіе этого Іось Сыпотянскій, которому Векслеръ и Зильберманъ уступили свои права, предъявилъ 4 апрѣля 1873 г. къ Жуварѣ искъ о платежѣ за нарушеніе договора 1853 г. 3720 руб., а съ процентами 7440 руб., и процентовъ на эту сумму со дня иска. Кишиневскій окружный судъ присудилъ истцу означенную сумму, но Одесская судебная палата по апелляціи Жувары отмѣнила это рѣшеніе и отказала Сыпотянскому въ искѣ на основаніи ст. 559 и 694 X т. 1 ч. и ст. 213 X т. 2 ч. св. зак., признавъ исковую давность пропущенной. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты присяжный повѣренный Кохманскій, по довѣренности Сыпотянскаго, объясняетъ: 1) что палата нарушила ст. 3 и 213 X т. 2 ч. св. зак. такъ какъ безспорное производство, начавшееся въ областномъ правленіи въ декабрѣ 1854 г., прерывало исковую давность, и въ нарушеніе ст. 339 и 456 уст гр. суд. оставила безъ разсмотрѣнія постановленныя по дѣлу судебныя рѣшенія, и 2) что палата нарушила ст. 339 и 456 уст. гр. суд. и ст. 1549 X т. 1 ч. св. зак., исчисливъ давность не со дня, назначеннаго для окончательнаго дѣйствія договора, т. е. съ 1866 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что теченіе исковой давности (какъ это разъяснено въ рѣшеніи Сената 10 октября 1873 г. по д. Бронштейна) начинается съ момента нарушенія отвѣтчикомъ права истца; право Векслера и Зильбермана на лѣсъ, пріобрѣтенное по контракту 1853 года, нарушено 15 сентября 1854 года, когда Жувара продалъ тотъ же лѣсъ Выводцеву, и, слѣдовательно, исковая давность для Векслера и Зильбермана должна быть исчислена съ означеннаго числа; безспорное производство, начавшееся по ихъ прошенію 22 декабря 1854 года, окончилось постановленіемъ земскаго суда 26 февраля 1855 г.; дальнѣйшее же производство этого дѣла въ судебныхъ мѣстахъ и постановленныя ими рѣшенія, какъ признанныя Правительствующимъ Сенатомъ неправильными и неумѣстными, не могли ни прерывать теченіе исковой давности, ни служить судебной палатѣ основаніемъ для разрѣшенія дѣла; слѣдовательно, судебная палата правильно признала искъ Сыпотянскаго предъявленнымъ по истеченіи земской давности. Принимая затѣмъ въ соображеніе, что договоръ 1853 года былъ нарушенъ отвѣтчикомъ не въ 1866 году, а гораздо раньше, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что указаніе просителя на этотъ годъ, какъ на срокъ, для окончательнаго дѣйствія договора назначенный, съ котораго слѣдовало исчислять исковую давность, не заслуживаетъ уваженія. Посему, не усматривая въ просьбѣ Кохманскаго поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Сыпотянскаго, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

884.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Прасковьи Хайдуковой объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. М о т о в и л о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

По договору 14 марта 1867 г. мѣщанинъ Тимофей Хайдуковъ нанялъ у дворянина Прибыткова и у перваго Лопатинскаго сельскаго общества базарную площадь на 12 лѣтъ; дополнительнымъ договоромъ 12 мая 1868 г. Хайдуковъ предоставилъ Прибыткову и сельскому обществу пользоваться площадью по 1 января 1873 г., а въ 1870 г. Хайдуковъ умеръ, оставивъ завѣщаніе въ пользу своей жены, Прасковьи, которая 31 марта 1873 г. предъявила къ Прибыткову и сельскому обществу искъ въ 600 руб. за нарушеніе договора. 12 іюня 1873 г. Саратовскій окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ ей въ искѣ, признавъ его недоказаннымъ, и на это рѣшеніе истица Хайдукова принесла апелляцію. Въ

www.naukaprava.ru

объясненіи на апелляцію отвѣтчики заявили, что имъ не вручена копія съ заочнаго рѣшенія суда, и Саратовская судебная палата, возвративъ дѣло въ судъ, предписала сообщить имъ копію съ означеннаго рѣшенія. По полученіи этой копіи, отвѣтчики 4 декабря 1873 года подали отзывъ на заочное рѣшеніе, въ которомъ предъявили къ Хайдуковой встрѣчный искъ о платежѣ 300 руб. неустойки за нарушеніе договора неплатежемъ въ январѣ и сентябрѣ 1873 г. арендныхъ денегъ. Саратовскій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло вторично, 22 февраля 1874 г. отказалъ въ искѣ Хайдуковой, присудивъ ее къ платежу 300 руб. по встрѣчному иску и постановивъ объ уничтоженіи нарушеннаго ею контракта. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Хайдуковой объяснялъ, что не было основанія принимать отъ отвѣтчиковъ отзывъ на заочное рѣшеніе со встрѣчнымъ искомъ, и просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда какъ по главному, такъ и по встрѣчному искамъ. Саратовская судебная палата 5 іюня 1874 г. утвердила рѣшеніе окружнаго суда, находя искъ Хайдуковой недоказаннымъ, а встрѣчный искъ Прибыткова и сельскаго общества подлежащимъ удовлетворенію. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія повѣренный Хайдуковой, мѣщанинъ Крашенинниковъ, объясняетъ: 1) что палата нарушила ст. 340, 718 п. 2, 727, 728, 733, 772 и 833 уст. гр. суд., возвративъ дѣло въ окружный судъ, допустивъ принятіе отзыва отвѣтчиковъ на заочное рѣшеніе суда, по пропускѣ срока, и оставивъ это обстоятельство безъ разсмотрѣнія при постановленіи рѣшенія по апелляціонной жалобѣ истицы; 2) что, въ нарушеніе ст. 410, 456, 459, 463, 542 и 544 уст. гр. суд., палата, постановляя рѣшеніе по иску Хайдуковой, руководствовалась не актами, представленными къ дѣлу, которыми вполнѣ доказано нарушеніе со стороны отвѣтчиковъ контракта, а голословными объясненіями отвѣтчиковъ; 3) что, въ нарушеніе ст. 366 уст. гр. суд., 569, 570 и 1536 X т. 1 ч. св. зак., палата принудила Хайдукову къ платежу по недоказанному встрѣчному иску и неправильно истолковала договоръ 1867 года, и 4) что въ заочномъ рѣшеніи окружнаго суда 12 іюня 1873 г. неправильно приведены ст. 367 и 369 X т. 1 ч. св. зак.

Правительствующій Сенатъ находитъ: обсуждая первоначальный искъ Хайдуковой, судебная палата выводъ свой о бездоказательности этого иска основала не на объясненіяхъ отвѣтчиковъ, а на содержаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ. Истица Хайдукова, какъ видно изъ рѣшенія палаты, указывала на слѣдующіе факты, какъ составляющіе нарушеніе договора о наймѣ базарной площади: 1) недопущеніе ея Прибытковымъ поставить на площади вѣсы; 2) снесеніе Прибытковымъ начатой ею на снятой площади постройки; 3) данное Прибытковымъ Суханову дозволеніе открыть питейное заведеніе; 4) оставленіе на мѣстѣ домовъ крестьянъ Ключниковыхъ, которые слѣдовало снести; 5) полученіе Прибытковымъ въ свою пользу денегъ за лавки, которыя ему предоставлено было распредѣлять между торговцами, и 6) заключеніе между Прибытковымъ и Коровинымъ договора, по которому пользованіе базарами было предоставлено Коровину. Палата нашла: 1) что въ подтвержденіе перваго изъ этихъ фактовъ повѣренный истицы сослался на свидѣтелей, но затѣмъ отъ представленія ихъ отказался, а другихъ доказательствъ не представилъ; 2) что письменныя доказательства, представленныя Хайдуковой, именно—копія съ заявленія Прибыткова волостному правленію и актъ волостнаго правленія удостовѣряютъ, что Прибытковъ не дозволилъ истицѣ строиться на *его* землѣ, на что имѣлъ право по контракту, по которому истицѣ дозволено было возводить постройки лишь на землѣ крестьянскаго общества; 3) что по контракту только крестьяне не могли дозволять посторонним лицамъ открытіе въ селѣ питейныхъ заведеній, а потому данное Прибытковымъ Суханову дозволеніе открыть питейное заведеніе не составляло нарушенія договора; 4) что о сносѣ домовъ Ключниковыхъ постановлено въ дополнительномъ договорѣ 1868 г., въ которомъ неустойки за нарушеніе его не опредѣлено; 5) что представленные истицей ярлыки на лавки, въ которыхъ показаны уплаченныя торговцами деньги, Прибытковымъ не подписаны; полученіе денегъ Прибытковъ отрицаетъ, а по ст. 366 уст. гр. суд. доказать это обстоятельство обязана истица, и 6) что договоръ съ Коровинымъ, заключенный съ согласія братьевъ Тимофея Хайдукова, какъ его наслѣдниковъ по закону, за утвержденіемъ впослѣдствіи духовнаго завѣщанія Хайдукова, не получилъ своего осуществленія. Такимъ образомъ, всѣ соображенія палаты по первоначальному иску Хайдуковой основаны на оцѣнкѣ доказательной силы указанныхъ ею документовъ; оцѣнка же доказательствъ по ихъ содержанію, составляя право суда, не подлежитъ, за силою ст. 5 учр. суд. уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. Указаніе просителя на неправильную ссылку окружнаго суда въ заочномъ его рѣшеніи на ст. 367 и 369 X т. 1 ч. св. зак., не можетъ имѣть вліянія на отмѣну рѣшенія палаты, какъ потому, что не заочное рѣшеніе окружнаго суда, а вторичное его рѣшеніе утверждено палатой, и притомъ палата, утверждая рѣшеніе суда, привела самостоятельныя къ тому основанія, въ которыхъ подобной ссылки на статьи X т. не заключается, такъ равно и потому, что неправильная или ошибочная ссылка на законъ въ рѣшеніи, непротиворѣчащемъ закону, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Обращаясь къ разсмотрѣнію указанія просителя на допущенное палатой нарушеніе правилъ судопроизводства при обсужденіи предъявленнаго со стороны отвѣтчиковъ встрѣчнаго иска противъ Хайдуковой, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что этотъ встрѣчный искъ изложенъ въ отзывѣ отвѣтчиковъ на заочное рѣшеніе Саратовскаго окружнаго суда, постановленное 12 іюня 1873 г. въ пользу отвѣтчиковъ; что на неправильное принятіе этого отзыва со встрѣчнымъ искомъ повѣренный Хайдуковой указывалъ палатѣ въ принесенной имъ апелляціи, и что палата оставила это возраженіе безъ всякаго обсужденія. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, судъ обязанъ разсмотрѣть всѣ требованія и возраженія, заявленныя сторонами, и нарушеніе этого основнаго правила гражданскаго судопроизводства признается поводомъ въ отмѣнѣ рѣшенія (ст. 129, 339 уст. гр. суд.). Такое нарушеніе закона въ настоящемъ дѣлѣ представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что разсмотрѣнный палатою по существу и присужденный ею встрѣчный искъ отвѣтчиковъ предъявленъ ими въ такой бумагѣ, которая не могла быть отъ нихъ принимаема. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ (напр. 1874 г. октября 17 по д. Петрова, октября 30 по д. Кагана) неодно-

www.naukaprava.ru

кратно разъяснялъ, что право жалобы на окончательное судебное рѣшеніе принадлежитъ лишь тому лицу, права котораго нарушаются этимъ рѣшеніемъ; равнымъ образомъ и право принести апелляцію на неокончательное рѣшеніе (ст. 162, 163, 743, 745 уст. гр. суд.) принадлежитъ лишь тому изъ тяжущихся, противъ котораго рѣшеніе постановлено; на томъ же основаніи ст. 727 уст. гр. суд. дозволяетъ неявившемуся къ суду отвѣтчику принести отзывъ на заочное рѣшеніе, противъ него постановленное. Заочное рѣшеніе окружнаго суда по настоящему дѣлу постановлено въ пользу отвѣтчиковъ, а потому отзывъ ихъ противъ этого рѣшенія не подлежалъ принятію; слѣдовательно, разрѣшивъ по существу заявленный отвѣтчиками въ этомъ отзывѣ встрѣчный искъ, палата нарушила и ст. 727 уст. гр. суд. По приведеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты по встрѣчному иску Прибыткова и Лопатинскаго сельскаго общества, по нарушенію ст. 339 и 727 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго по этому предмету разсмотрѣнія, передать въ Казанскую судебную палату.

885.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію штабсъ-ротмистра князя Давида Сумбатова за себя и по довѣренности князей Михаила, Григорія и Михаила Сумбатовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Ш у л ь ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Князья Сумбатовы, ссылаясь на послѣдовавшее со стороны Тифлисскихъ гражданъ Цовіановыхъ нарушеніе мировой сдѣлки, предъявили требованіе о присужденіи Цовіановыхъ къ уплатѣ неустойки, въ размѣрѣ 10000 руб. Мировая сдѣлка, на которой основанъ искъ князей Сумбатовыхъ, состоялась между ними и корнетомъ Тушмаловымъ, въ права котораго впослѣдствіи вступили Цовіановы, по поводу спора о правѣ собственности на минеральную воду, проведенную изъ имѣнія князей Сумбатовыхъ въ баню, принадлежавшую Тушмалову. Силою этого договора князья Сумбатовы, взамѣнъ полученнаго ими денежнаго вознагражденія, признали за Тушмаловымъ право собственности и пользованія минеральною водою, но съ тѣмъ однако ограниченіемъ, чтобы Тушмаловъ расчищалъ и починялъ только тѣ водопроводы, которые показаны на планѣ, но не проводилъ воду по другому направленію, а также не разработывалъ новыхъ шахтъ для отысканія и проведенія новыхъ источниковъ. Истцы выводили право свое на неустойку изъ того обстоятельства, что Цовіановы не ограничились расчисткою и поддержкою существующихъ ходовъ и трубъ, но углубляютъ, посредствомъ подземныхъ работъ, старыя шахты и роютъ новыя шахты, для отысканія новыхъ источниковъ и для проведенія воды въ новомъ направленіи. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Тифлисскаго окружнаго суда князья Сумбатовы объяснили, между прочимъ, что Цовіановы производили работы не съ цѣлію ремонтировать существующіе резервуары и водопроводы, а съ намѣреніемъ измѣнить направленіе водопроводовъ, отыскать

новые источники и усилить дѣйствіе источниковъ существующихъ. Сущность соображеній, принятыхъ къ руководству Тифлисскою судебною палатою, заключается въ слѣдующемъ: во 1-хъ) что для Тушмалова имѣли обязательное значеніе лишь тѣ ограниченія, которымъ онъ подчинился по договору; во 2-хъ) что договоръ былъ бы нарушенъ въ томъ случаѣ, если бы Тушмаловъ или его правопреемники, Цовіановы, дѣйствительно провели воду по новому направленію; въ 3-хъ) что, по словамъ самихъ истцовъ, отвѣтчики только покушались измѣнить направленіе воды; въ 4-хъ) что вода не была на самомъ дѣлѣ проведена по новому направленію, хотя бы и по обстоятельствамъ, отъ Цовіановыхъ независѣвшимъ; въ 5-хъ) что вопросы о цѣляхъ и намѣреніяхъ чужды области гражданскаго права, распространяющейся исключительно на имущественныя правонарушенія, уже осуществившіяся, а не предполагаемыя; въ 6-хъ) что, такимъ образомъ, если бы даже всѣ приписываемыя Цовіановымъ дѣйствія были совершены въ томъ видѣ и съ тѣми намѣреніями, какъ утверждаютъ князья Сумбатовы, то и въ этомъ случаѣ отвѣтчики не могутъ быть признаны нарушителями договора, такъ какъ приписываемыя имъ дѣйствія могли бы свидѣтельствовать лишь о желаніи нарушить договоръ, а не о нарушеніи, уже совершившемся. По симъ основаніямъ и не усматривая надобности въ осмотрѣ на мѣстѣ и допросѣ свидѣтелей, могущихъ подтвердить лишь обстоятельства, для рѣшенія дѣла несущественныя, т. е. что отвѣтчики производили работы съ цѣлію отыскать воду, а не то, что этими работами они воду отыскали и провели, палата признала договоръ ненарушеннымъ и искъ князей Сумбатовыхъ недоказаннымъ. Рѣшеніе это обжаловано князьями Сумбатовыми, которые ходатайствуютъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію ст. 366 уст. гр. суд. и ст. 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго князя Давида Сумбатова и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при постановленіи обжалованнаго рѣшенія Тифлисская судебная палата задалась тою мыслію, что хотя по договору разработка шахтъ была *воспрещена* Цовіановымъ, но что тѣмъ не менѣе князья Сумбатовы не доказали своего права на взысканіе неустойки, такъ какъ для пріобрѣтенія этого права безусловно требовалось, чтобы произведенныя Цовіановыми работы привели къ осуществленію намѣренія, съ которымъ, по объясненію истцовъ, работы тѣ были предприняты, а именно—къ измѣненію направленія или къ увеличенію количества воды, проходящей въ баню, принадлежащую Цовіановымъ. Въ этомъ соображеніи нельзя не усмотрѣть отступленія отъ того руководительнаго начала, объ истолкованіи договоровъ по словесному ихъ смыслу, которымъ палата въ данномъ случаѣ должна была руководствоваться. Въ дѣйствующихъ законахъ не только не содержится указанія на то, чтобы цѣли и намѣренія договаривавшихся сторонъ признавались неимѣющими значенія, но, напротивъ того, положительно выражено, что вообще надлежитъ исполнять договоры по словесному ихъ смыслу, а въ сомнительныхъ случаяхъ изъяснять ихъ по намѣренію и по доброй совѣсти. Сообразно сему въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣлу установлено, что извѣстное дѣйствіе отвѣтчика, по самому его свой-

www.naukaprava.ru

ству, не соотвѣтствуетъ обязанностямъ, принятымъ имъ на себя по договору, судебное мѣсто уже не вправѣ уклоняться отъ разсмотрѣнія вопроса о томъ, совершено ли это дѣйствіе съ цѣлію воспользоваться извѣстными выгодами въ нарушеніе договора, или же безъ подобной цѣли. Изъ рѣшенія, постановленнаго по настоящему дѣлу, усматривается, что палата, исходя изъ того неправильнаго начала, что *цѣль* и *намѣренія* сторонъ вовсе не имѣютъ значенія въ дѣлахъ гражданскихъ, пришла къ выводу, явно извращающему смыслъ спорнаго договора и несогласному съ правилами, начертанными въ ст. 1538 т. X ч. 1, признавъ ненарушающими договора такія дѣйствія, которыя она сама сочла дѣйствіями, договоромъ *воспрещенными*. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное князьями Сумбатовыми рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію палатою ст. 1538 т. X ч. 1 и дѣло это передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ Тифлисской судебной палаты.

886.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Пошибайлова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Помѣщица Надежда Костюрина запродала по акту, совершенному 9-го іюня 1873 года, принадлежащее ей недвижимое имѣніе мѣщанину Ивану Пошибайлову. Стороны условились, что купчая крѣпость должна быть совершена въ теченіи одного года и не позже 9 іюня 1874 г., къ которому времени Костюрина обязалась очистить имѣніе отъ запрещеній и устранить всѣ препятствія къ совершенію купчей. Своевременное исполненіе договора было обезпечено неустойкою, въ размѣрѣ 1500 р. Въ февралѣ 1874 года повѣренный Костюриной предъявилъ къ Пошибайлову искъ о признаніи запродажнаго условія въ отношеніи совершенія купчей крѣпости необязательнымъ для Костюриной и о присужденіи Пошибайлова къ уплатѣ неустойки. По объясненію истца уклоненіе отвѣтчика отъ выполненія условій запродажи выразилось тѣмъ, что, явившись 19 ноября 1873 г. по вызову Костюриной къ младшему нотаріусу, Пошибайловъ отказался отъ принятія участія въ совершеніи купчей подъ тѣмъ предлогомъ, что въ запродажной записи, въ числѣ прочихъ угодій, показана пустошь Полосово, между тѣмъ какъ въ другихъ документахъ, представленныхъ Костюриною, пустошь эта названа Посланова, каковое обстоятельство, однако, на самомъ дѣлѣ не могло служить препятствіемъ къ совершенію купчей крѣпости, потому что въ продажный актъ можно было включить оба названія упомянутой пустоши, относящіяся къ одной и той же землѣ, входящей въ составъ запроданнаго имѣнія, состоявшаго въ арендномъ содержаніи у Пошибайлова, которому, посему, наименованіе отдѣльныхъ угодій не могло не быть извѣстнымъ. Право на взысканіе неустойки съ Пошибайлова выводилось повѣреннымъ Костюриной изъ того, что смыслъ договора давалъ Костюриной право, приготовившись къ совершенію купчей, вызвать Пошибайлова, для принятія онойи

для уплаты денегъ, во всякое время въ теченіи всего года до 9 іюня 1874 года и что, слѣдовательно, срокъ совершенія купчей наступилъ въ тотъ самый день, на который Пошибайловъ былъ вызванъ Костюриною и въ который обѣ стороны явились къ нотаріусу, а именно 19 ноября 1873 г. Псковскій окружный судъ призналъ искъ Костюриной предъявленнымъ преждевременно, такъ какъ явка сторонъ къ нотаріусу не могла служить доказательствомъ измѣненія срока, установленнаго записью, и служить основаніемъ къ прекращенію силы договора ранѣе 9 іюня 1874 г. С.-Петербургская судебная палата, напротивъ того, пришла къ слѣдующимъ выводамъ: во 1-хъ) что содержаніе запродажной записи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что 9 іюня 1874 г. назначено лишь послѣднимъ срокомъ, къ которому Костюрина обязана совершить купчую крѣпость, но что Костюрина имѣла право приступить къ совершенію купчей крѣпости ранѣе 9 іюня 1874 г., во всякое время въ теченіи года, причемъ право назначенія для совершенія купчей крѣпости извѣстнаго дня и мѣсяца въ теченіи года предоставлено исключительно Костюриной, а не Пошибайлову, для котораго долженъ былъ считаться обязательнымъ тотъ именно срокъ, который для совершенія купчей крѣпости будетъ назначенъ Костюриною въ силу права, установленнаго запродажною записью; во 2-хъ) что съ этого срока, т. е. съ 19 ноября 1873 г. должны были возникнуть по запродажной записи права и обязанности договорившихся сторонъ, какъ въ отношеніи совершенія купчей крѣпости, такъ и взысканія положенной на случай нарушенія запродажной записи неустойки; въ 3-хъ) что названіе пустоши Посланова или Полосовою не могло служить основаніемъ къ несовершенію купчей крѣпости, тѣмъ болѣе, что въ ней оба эти названія могли быть помѣщены, а назначеніе Пошибайловымъ для совершенія купчей крѣпости срока на 6 іюня 1874 г. представляется несогласнымъ съ запродажною записью, въ силу которой назначеніе дня и мѣсяца въ теченіи года для совершенія купчей крѣпости вполнѣ зависѣло отъ Костюриной, а не отъ Пошибайлова, который, посему, и не могъ откладывать, по своему усмотрѣнію, совершеніе купчей крѣпости и, слѣдовательно, назначать для сего 6 іюня 1874 г. Въ виду изложеннаго судебная палата, въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, присудила истицѣ Костюриной съ отвѣтчика Пошибайлова 1500 р. съ %. Мѣщанинъ Пошибайловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, по нарушенію ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 и ст. 701 и 711 уст. гр. суд., и о возложеніи на Костюрину издержекъ кассаціоннаго производства.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и по разсмотрѣніи кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ Пошибайловымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ Пошибайлова содержится, между прочимъ, указаніе на то, что выводъ палаты объ исключительномъ правѣ Костюриной на опредѣленіе срока для совершенія купчей крѣпости и о лежащей на покупателѣ обязанности непремѣнно совершить актъ въ тотъ именно срокъ, который будетъ назначенъ Костюриною, составляетъ извращеніе смысла состоявшагося между ними договора, такъ какъ этотъ выводъ противорѣчитъ буквальному содержанію и точному разуму договора, коимъ вовсе не были предоставлены продавщицѣ подобныя права и не были

www.naukaprava.ru

возложены на покупателя подобныя обязанности, какія установлены палатою. Неоднократными рѣшеніями гр. касс. д—та признано, что указанія на нарушеніе ст. 1538 т. X ч. 1, при толкованіи судомъ договора, могутъ быть признаны уважительными, если будетъ обнаружено, что въ рѣшеніи суда приведены такія слова, которыхъ въ договорѣ вовсе нѣтъ, или что условіямъ договора данъ такой смыслъ, котораго они никакъ содержать въ себѣ не могутъ, т. е. если будетъ указано на очевидное извращеніе точнаго разума и буквальнаго смысла договора (сб. рѣш. 1867 г. № 438, 1870 г. № 1394, 1871 г. № 1035). Содержаніе договора, за предполагаемое палатою нарушеніе коего съ Пошибайлова присуждена неустойка, показываетъ, что въ отношеніи срока, назначеннаго сторонами для совершенія купчей крѣпости, содержится въ договорѣ только одно условіе, а именно, что купчая крѣпость должна быть совершена въ теченіи года и не позже 9 іюня 1874 г.—При существованіи общаго начала о совершенной равноправности лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи всякаго рода договоровъ, въ предѣлахъ условій, начертанныхъ въ самыхъ договорахъ, не предстояло для палаты правильнаго основанія къ признанію, будто бы назначенный въ договорѣ годовой срокъ имѣлъ значеніе только для одной изъ сторонъ—Костюриной, и что, напротивъ того, Пошибайловъ обязанъ былъ въ теченіи года, по требованію Костюриной, во всякое время, приступить къ совершенію купчей крѣпости, о каковой обязанности Пошибайлова въ договорѣ не было упомянуто. Усматривая, что выводъ, на которомъ основано рѣшеніе палаты, не соотвѣтствуетъ содержанію спорнаго договора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1538 т. X ч. 1, возложивъ на Костюрину издержки кассаціоннаго производства и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой д—тъ той же палаты.

887.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію мѣщанина Моисея Нейштадта объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Моисей Нейштадтъ, въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія, коимъ Московская судебная палата присудила съ него ко взысканію въ пользу коллежскаго секретаря Александра Полянскаго 3659 р. 67½ к., указываетъ на нарушеніе палатою ст. 366, 480 и 815 уст. гр. суд. По объясненію просителя палата, вопреки указанію, содержащемуся въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ гражд. касс. д-та (сб. рѣш. 1869 г. №№ 364 и 436, 1870 г. № 788), относительно силы и значенія собственнаго сознанія, учиненнаго одною изъ тяжущихся сторонъ, основала свое рѣшеніе объ удовлетвореніи требованія истца исключительно на сознаніи просителя о написаніи его рукою представленной къ дѣлу вѣдомости по оборотамъ мельницы, тогда какъ одновременно съ признаніемъ обстоятельства о написаніи вѣдомости его рукою онъ заявилъ, что Полянскому ничего не долженъ, и отрицалъ, чтобы у него оставались деньги, принадлежащія истцу

Полянскому. Въ объясненіи, представленномъ противъ жалобы Нейштадта, повѣренный Полянскаго, коллежскій регистраторъ Евсевій Орловъ, объяснилъ, что раздробленія судебнаго признанія отвѣтчика Нейштадта палатою не допущено, такъ какъ объясненія Нейштадта, взятыя въ цѣломъ ихъ составѣ, случайно пріобрѣтаютъ смыслъ утвержденія того обстоятельства, что 3659 р. 67½ коп. какъ бы дѣйствительно находятся у Нейштадта; что затѣмъ всѣ увѣренія Нейштадта, что вѣдомость должна быть разсматриваема только какъ описаніе годичныхъ оборотовъ по мельницѣ, а не какъ квитанція, удостовѣряющая распоряженіе Нейштадтомъ денежными суммами Полянскаго, хотя и вполнѣ справедливы на самомъ дѣлѣ, но представляются несвоевременными; что истецъ Полянскій пользуется случайнымъ, для него благопріятнымъ, совпаденіемъ разновременныхъ объясненій Нейштадта для того, чтобы чрезъ взысканіе съ своего противника никогда не-хранившихся у послѣдняго 3659 р. 67½ коп. пополнить свои убытки, особо понесенные отъ управленія Нейштадтомъ бывшею у Полянскаго въ арендѣ мельницею, каковые убытки, а равно и размѣръ ихъ, Полянскій лишенъ возможности съ юридическою достовѣрностью доказать предъ судомъ, и, наконецъ, что, въ виду сего обстоятельства и по причинѣ справедливаго, до нѣкоторой степени, желанія Полянскаго замѣнить дѣйствительную претензію, которую истецъ могъ бы имѣть къ Нейштадту относительно мельничныхъ цилиндровъ, хлѣба и прочаго, несуществующею претензіею по счету, а главное потому, что нынѣ невозможны уже никакія пренія между сторонами по существу дѣла, проситель ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ оставленіи кассаціонной жалобы Нейштадта безъ послѣдствій, какъ касающейся существа дѣла. Изъ производства по настоящему дѣлу видно, что при исковомъ прошеніи повѣренный Полянскаго представилъ никѣмъ неподписанную вѣдомость, въ которой перечислены обороты по мельницѣ. Въ концѣ вѣдомости показаны въ приходѣ наличныхъ денегъ 3659 р. 67½ коп. Въ надписи, сдѣланной на вѣдомости мировымъ судьею, содержится удостовѣреніе, что Нейштадтъ призналъ эту вѣдомость написанною имъ собственноручно, каковое обстоятельство подтверждено имъ во время словеснаго состязанія при разсмотрѣніи дѣла въ Смоленскомъ окружномъ судѣ. Изъ копіи съ протокола мироваго судьи, на основаніи котораго была сдѣлана упомянутая надпись, оказывается, что Нейштадтъ, объявивъ, что вѣдомость написана его рукою, тогда же присовокупилъ, что деньги, показанныя по счету наличными, были уже переданы Полянскому. Независимо отъ вѣдомости и копіи съ протокола мироваго судьи, имѣется при дѣлѣ копія съ протокола допроса, отобраннаго отъ Нейштадта судебнымъ слѣдователемъ по особо производившемуся уголовному дѣлу. Нейштадтъ при допросѣ объяснилъ, что онъ не помнитъ, сколько именно за приходомъ и расходомъ состояло въ остаткѣ денегъ къ 15 августа 1868 г., но деньги тѣ не остались у него на рукахъ, а переданы всѣ Полянскому; что отчетъ писанъ собственноручно имъ, Нейштадтомъ, для видимости ихъ обоихъ; что съ 15 августа 1868 г. у него на торговыя предпріятія денегъ Полянскаго не осталось, а если бы оставались, то конечно была бы сдѣлана соотвѣтственная оговорка въ отчетѣ; что съ 15 августа 1868 г. у него съ Полянскимъ никакихъ общихъ предпріятій не

www.naukaprava.ru

было. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ Полянскаго на рѣшеніе окружнаго суда, Нейштадтъ возражалъ противъ придаваемаго противною стороною неподписанному счету значенія квитанціи въ полученіи отъ Полянскаго денегъ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Московская судебная палата нашла: 1) что по отчету 1868 г., писанному, какъ подтвердилъ это Нейштадтъ, его рукою, показано съ 15 августа того года въ остаткѣ принадлежащихъ Полянскому денегъ 3659 р. 67½ к. и хотя Нейштадтъ предъ мировымъ судьею объяснилъ, что деньги, показанныя по счету на лицо, были переданы Полянскому, но въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ не представилъ; 2) что объясненіе это несогласно съ показаніемъ самого же Нейштадта, даннымъ судебному слѣдователю, въ которомъ онъ утверждалъ, что сколько именно оставалось за приходомъ и расходомъ денегъ къ 15 августа 1868 г. не помнитъ, но деньги тѣ оставались не у него на рукахъ, а переданы Полянскому, и отчетъ имъ писанъ собственно для видимости; 3) что, такимъ образомъ, нахожденіе къ 15 августа 1868 г. въ рукахъ Нейштадта 3659 р. 67½ коп., принадлежащихъ Полянскому, со стороны сего послѣдняго подкрѣплено несомнѣнными документами, тогда какъ со стороны отвѣтчика не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе объясненія о вручении означенныхъ денегъ Полянскому. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Полянскаго подлежащимъ удовлетворенію, судебная палата, въ отмѣну рѣшенія Смоленскаго окружнаго суда, постановила: взыскать съ Нейштадта въ пользу Полянскаго 3659 р. 67½ коп. съ процентами со дня предъявленія иска.

Практикою гражд. касс. д-та установлено то общее начало, что заключеніе суда о томъ, сдѣлано ли тяжущимися признаніе какого либо обстоятельства и опредѣленіе доказательной силы признанія, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (сб. рѣш. 1873 г. № 364 и др.). Приэтомъ, однако, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что начало это не распространяется на тѣ случаи, когда, при постановленіи рѣшенія, судебное мѣсто приметъ въ основаніе сознаніе отвѣтчика не въ цѣломъ его составѣ, а только въ части, и что подобное раздробленіе сознанія отвѣтчика можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (сб. рѣш. 1870 г. № 1575). Исходя изъ этой точки зрѣнія, Правительствующій Сенатъ по нѣкоторымъ дѣламъ призналъ, что сознаніемъ долга можетъ быть названо только такое показаніе отвѣтчика, которымъ онъ утверждаетъ, что долгъ за нимъ состоитъ, что сознаніе отвѣтчика можетъ быть принято только въ той суммѣ, въ коей онъ дѣйствительно признаетъ себя должнымъ, и что если отвѣтчикъ объясняетъ, что онъ былъ долженъ извѣстную сумму безъ письменнаго документа, но вслѣдствіе бывшихъ впослѣдствіи расчетовъ, уже не считаетъ себя обязаннымъ ее платить, то такое объясненіе составляетъ не признаніе, а отрицаніе долга (сб. рѣш. 1869 г. № 856, 1871 г. № 762 и др.). Въ данномъ случаѣ судебная палата сочла искъ Полянскаго доказаннымъ на томъ исключительно основаніи, что Нейштадтъ призналъ отчетную вѣдомость писанною его рукою и не отрицалъ того обстоятельства, что

у него дѣйствительно были въ извѣстное время деньги, подлежавшія возврату Полянскому. Затѣмъ палата, установивъ, на основаніи этой части объясненій Нейштадта, что Полянскій имѣетъ право на показанную по вѣдомости сумму, по бездоказательности, отвергла сдѣланное Нейштадтомъ заявленіе о возвратѣ Полянскому означенной суммы и объ окончаніи расчетовъ, существовавшихъ между нимъ и Полянскимъ. Усматривая въ такомъ заключеніи палаты раздробленіе сдѣланнаго Нейштадтомъ признанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе палаты по нарушенію 480 ст. уст. гр. суд. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой д-тъ той же палаты.

888.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго секретаря Николая Безобразова, присяжнаго повѣреннаго Николая Цвѣтаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По домашней сдѣлкѣ, состоявшейся 14 апрѣля 1873 г., купецъ Михаилъ Сабуровъ предоставилъ нотаріусу Николаю Безобразову войти въ его права, какъ акціонера общества товарныхъ складовъ подъ фирмою „Сотрудникъ“, и, по полученіи довѣренности, приступить къ защитѣ этихъ правъ судебнымъ порядкомъ во всѣхъ инстанціяхъ, дѣйствуя лично или чрезъ посредство лица, коему онъ передовѣритъ свои права по означенной довѣренности. Въ счетъ вознагражденія, выговореннаго себѣ Безобразовымъ, получено имъ тогда же 6000 руб. Довѣренность на имя Безобразова была выдана Сабуровымъ 28 апрѣля 1873 г., а Безобразовъ 30 числа того же мѣсяца выдалъ отъ своего имени довѣренность присяжному повѣренному Герарду. Повѣренный Сабурова, Шайкевичъ, предъявилъ 6 мая 1874 г. искъ о признаніи сдѣлки, состоявшейся между Безобразовымъ и Сабуровымъ, недѣйствительною. Исковыя требованія Шайкевича состояли въ томъ, чтобы на Безобразова была возложена обязанность возвратить полученныя имъ отъ Сабурова деньги съ процентами и уплатить судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе настоящаго дѣла. Въ основаніе иска повѣренный Шайкевичъ привелъ главнѣйше тотъ доводъ, что Безобразовъ, состоя въ должности нотаріуса, не былъ вправѣ, за силою ст. 19 полож. о нотар. части и ст. 353 уст. гр. суд., принимать на себя защиту чьихъ либо правъ предъ судомъ, а слѣдовательно, не могъ входить въ какія либо по сему предмету соглашенія. Московскій окружный судъ присудилъ съ Безобразова въ пользу Сабурова 6000 руб., судебныхъ издержекъ 53 р. 20 к. и за веденіе дѣла 426 р. Рѣшеніе это было обжаловано обѣими сторонами. Повѣренный Безобразова, Фольцъ, въ апелляціонной жалобѣ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ онаго во всемъ составѣ; повѣренный Сабурова, Шайкевичъ, въ объясненіи противъ жалобы Фольца просилъ о дополненіи рѣшенія окружнаго суда присужденіемъ процентовъ на состоявшій въ спорѣ капиталъ. Сущность соображеній, на кото-

www.naukaprava.ru

рыхъ Московская судебная палата основала свое рѣшеніе, заключается въ слѣдующемъ: во 1-хъ) что 19 ст. полож. о нотар. части содержитъ въ себѣ правило, въ силу котораго нотаріусамъ не дозволяется принимать на себя обязанности присяжныхъ повѣренныхъ; во 2-хъ) что подъ обязанностями, несовмѣстными съ должностью нотаріуса, какъ подтверждается смысломъ п. 4 ст. 355 учр. суд. уст., нельзя понимать въ частности тѣ или другія изъ обязанностей, возложенныхъ по закону на присяжныхъ повѣренныхъ, но всю совокупность тѣхъ обязанностей, которыми опредѣляется кругъ дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ; въ 3-хъ) что правила 25 мая 1874 г. не отмѣняютъ дѣйствія ст. 19 нотар. пол., такъ какъ законъ этотъ распространяетъ только на большее противъ прежняго число лицъ право быть повѣренными (ст. 387 учр. суд. уст., ст. 245 уст. гр. суд.) и вовсе не касается правъ и обязанностей нотаріусовъ, какъ должностныхъ лицъ; въ 4-хъ) что состоявшееся между Сабуровымъ и Безобразовымъ условіе имѣетъ именно предметомъ принятіе Безобразовымъ на себя извѣстныхъ дѣйствій, въ качествѣ повѣреннаго; въ 5-хъ) что выдача Безобразовымъ довѣренности присяжному повѣренному Герарду не можетъ служить къ подкрѣпленію правъ Безобразова по договору съ Сабуровымъ, такъ какъ передовѣріе Герарду сдѣлано Безобразовымъ на основаніи договора довѣренности, а не на основаніи условія 14 апрѣля 1873 г., которое, какъ договоръ о дѣйствіяхъ личныхъ, на основаніи 1544 ст. т. X ч. 1, почитается обязательнымъ единственно для лицъ, заключившихъ оный. Переходя затѣмъ къ обсужденію требованія повѣреннаго Сабурова, Шайкевича, палата признала требованіе это лишеннымъ основанія, такъ какъ Безобразовъ, пользовавшійся уплаченнымъ ему самимъ Сабуровымъ капиталомъ, за силою ст. 530 т. X ч. 1, не можетъ подлежать предъ Сабуровымъ иной отвѣтственности, кромѣ возвращенія сего капитала съ узаконенными процентами со времени предъявленія Сабуровымъ иска. По изложеннымъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить, а апелляціонную жалобу Фольца, а равно требованіе повѣреннаго Сабурова, Шайкевича, заявленное въ объясненіи на апелляцію, оставить безъ уваженія. Присяжный повѣренный Цвѣтаевъ, по довѣренности Безобразова, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, по нарушенію ст. 569, 1529 и 1538 т. X ч. 1 и по неправильному истолкованію и примѣненію ст. 19 пол. о нотар. части. Повѣренный Сабурова, Шайкевичъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Цвѣтаева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты въ той части, которою отказано вѣрителю его въ требованіи о присужденіи процентовъ на отыскиваемую имъ сумму и о возложеніи на Безобразова издержекъ кассаціоннаго производства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій Безобразова и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ счелъ необходимымъ при обсужденіи настоящаго дѣла, прежде всего, войти въ ближайшее разсмотрѣніе содержащагося въ кассаціонной жалобѣ, принесенной отъ имени Безобразова, указанія на неправильное истолкованіе палатою значенія ст. 19 нотар. полож. Содержаніе приведеннаго законоположенія, въ которомъ значится только, что нотаріусамъ не дозволяется принимать на себя обязанности присяжныхъ повѣренныхъ, приводить

къ тому заключенію, что при установленіи этого правила имѣлось въ виду ничто иное, какъ устраненіе возможности совмѣщенія въ одномъ лицѣ званій присяжнаго повѣреннаго и нотаріуса. Воспрещеніе нотаріусамъ поступать въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ объясняется тѣмъ, что, по силѣ ст. 17 нотар. полож., нотаріусы считаются должностными лицами, состоящими на государственной службѣ, каковыя лица, по ст. 353 учр. суд. уст., не могутъ быть присяжными повѣренными. Къ истолкованію значенія ст. 19 нотар. полож. въ томъ смыслѣ, что нотаріусы безусловно устранены отъ принятія на себя выполненія тѣхъ или другихъ обязанностей, которыя входятъ въ кругъ дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ, и въ томъ числѣ отъ права имѣть хожденіе по тяжебнымъ дѣламъ, не представляется достаточнаго основанія, такъ какъ нотаріусы не принадлежатъ къ числу тѣхъ лицъ, коимъ, по ст. 246 уст. гр. суд., безусловно запрещается ходатайство по дѣламъ. Признавая посему, что рѣшеніемъ Московской судебной палаты установлено такое начало, въ отношеніи безусловнаго устраненія нотаріусовъ отъ права ходатайствовать по дѣламъ, котораго нельзя вывести изъ содержанія ст. 19 нотар. пол. и ст. 246 уст. гр. суд., и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе ни остальныхъ доводовъ, заключающихся въ жалобѣ Безобразова, ни ходатайства Сабурова объ отмѣнѣ той части рѣшенія палаты, которая касалась процентовъ на капиталъ, присужденный ко взысканію съ Безобразова, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 19 ст. нотар. полож., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой д—ть той же палаты.

889.—1875 ГОДА НОЯБРЯ 19-ГО ДНЯ. *По прошенію крестьянина Василія Коснырева объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго (Вятской губ.) мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. КОРОБЬИНЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. АРСЕНЬЕВЪ).

Повѣренный крестьянина Егора Потапова, мѣщанимъ Садаковъ, подалъ Орловскому (Вятской губ.) мировому судьѣ 2 участка прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о взысканіи въ пользу довѣрителя своего съ крестьянина Василія Ѳедорова Коснырева 495 р. убытковъ, причиненныхъ чрезъ увозъ скошеннаго на Слуцкой 2 оброчной статьѣ принадлежащаго Потапову сѣна. Къ назначенному мировымъ судьею для разбирательства дѣла сроку, по извѣщеніи сторонъ о семъ повѣстками, отвѣтчикъ не явился, вслѣдствіе чего мировой судья, не усматривая уважительныхъ причинъ для отстрочки разбирательства дѣла и признавая искъ Потапова доказаннымъ, постановилъ 15-го іюня 1873 г. заочное рѣшеніе, коимъ присудилъ взыскать съ Коснырева въ пользу Потапова 495 руб. и за веденіе дѣла 30 р. Волостное правленіе отъ 20 іюня донесло мировому судьѣ, что повѣстка съ копіей заочнаго рѣшенія на имя Коснырева выдана по принадлежности съ учиненною росписью на 2 экземплярѣ повѣстки; изъ приложенной при томъ

www.naukaprava.ru

донесеніи повѣстки видно, что на оной сдѣлана росписка слѣдующаго содержанія: *20 іюня принялъ для доставленія волостной старшина П. Коснырев*ъ. Въ поданномъ 14 іюля прошеніи отвѣтчикъ Коснырев, объясняя, что по случаю болѣзни, въ удостовѣреніе которой представилъ свидѣтельство земскаго фельдшера, онъ не можетъ обжаловать состоявшееся заочное рѣшеніе, просилъ мироваго судью дѣло это впредь до выздоровленія его оставить безъ послѣдствій, и по выздоровленіи снабдить вновь повѣстками. Мировой судья того же 14 іюля призналъ заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ и назначилъ новое разбирательство по дѣлу на 16 августа; къ этому дню истецъ вызывался чрезъ повѣстку, которую получилъ 9 августа, но къ разбору дѣла не явился, вслѣдствіе чего мировой судья прекратилъ настоящее дѣло производствомъ. 18 августа въ посланномъ на имя мироваго судьи письмѣ Садаковъ, заявляя о болѣзни, просилъ о возобновленіи дѣла, а 18 октября Садаковъ предъ разсмотрѣніемъ дѣла представилъ мировому судьѣ прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа, такъ какъ заочное рѣшеніе 15 іюня, какъ необжалованное отвѣтчикомъ установленнымъ въ ст. 151 и 162 уст. гр. суд. порядкомъ, вошло уже въ законную силу. Мировой судья, принявъ въ соображеніе, что копія съ заочнаго рѣшенія хотя и была получена волостнымъ старшиною 20 іюня, какъ значится на повѣсткѣ, для передачи отвѣтчику, но когда оная вручена была послѣднему, изъ донесенія волостнаго правленія не видно, оставилъ просьбу Садакова безъ удовлетворенія, а разсмотрѣніе дѣла пріостановилъ. Въ поданной мировому съѣзду 27-го октября частной и вмѣстѣ апелляціонной жалобѣ Садаковъ, указывая на пропускъ отвѣтчикомъ сроковъ какъ для подачи на заочное рѣшеніе 15 іюня отзыва, такъ и для принесенія апелляціонной жалобы, и находя востановленіе мировымъ судьею сроковъ неправильнымъ, ибо копія съ означеннаго рѣшенія, какъ видно изъ донесенія волостнаго правленія, сдана Коснырeву 20 іюня, просилъ признать означенное рѣшеніе вошедшимъ въ законную силу и выдать ему исполнительный листъ. По разборѣ дѣла, Орловскій мировой съѣздъ, принимая во вниманіе, что заявленіе Коснырева (14 іюля) на полученную имъ (20 іюня) копію съ заочнаго рѣшенія, если и считать просьбой о пересмотрѣ дѣла, представлено по истеченіи установленнаго въ ст. 151 уст. гр. суд. срока; что самое заявленіе это не удовлетворяетъ требованію 151 ст. и рѣш. Сената 1870 г. № 690, которымъ ясно сказано, что тяжущійся, просящій о пересмотрѣ дѣла, долженъ лично явиться въ судъ, и что опредѣленіе судьи о новомъ разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе просьбы Коснырева, не было извѣстно Садакову, опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи 15 іюня считать вошедшимъ въ законную силу, дальнѣйшія же постановленія судьи по сему дѣлу отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія мироваго съѣзда Коснырев объясняетъ: 1) мировой съѣздъ неправильно и въ нарушеніе 151 ст. уст. гр. суд. призналъ заочное рѣшеніе мироваго судьи 15 іюня 1873 г. вошедшимъ въ законную силу, ибо просителемъ не былъ пропущенъ указанный въ ст. 151 для подачи отзыва срокъ, доказательствомъ чего могутъ служить представляемыя имъ при жалобѣ два удостовѣренія сельскаго старосты и волостнаго правленія, изъ коихъ

видно, что Коснырев съ 15 по 29 іюня проживалъ въ городѣ Вяткѣ на излеченіи; послѣдствіемъ этого, по словамъ просителя, было несвоевременное доставленіе ему копіи съ заочнаго рѣшенія, которая вручена была ему не 20 іюня, какъ значится въ повѣсткѣ, а въ іюлѣ мѣсяцѣ. Соображеніе же съѣзда, что опредѣленіе судьи о новомъ разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе просьбы Коснырева, не было извѣстно Садакову, неправильно, ибо это произошло не по винѣ его, Коснырева, а по упущенію мироваго судьи; 2) мировой съѣздъ при постановленіи рѣшенія не имѣлъ въ виду вошедшаго въ законную силу рѣшенія мироваго судьи 2 участка 18 іюля 1872 г., коимъ дѣло объ обязаніи крестьянъ Прокопьевской волости, въ томъ числѣ и просителя Коснырева, подпискою о непрепятствованіи Потапову вступить во владѣніе Слуцкою 2 оброчною статьею, признано было, на основаніи 1 п. 31 и 1289 ст. уст. гр. суд., неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, съ предоставленіемъ сторонамъ права обратиться съ ходатайствомъ въ надлежащія мѣста; въ силу этого рѣшенія, вступившаго въ законную силу, прежде разрѣшенія подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ правъ Потапова на владѣніе оброчною статьей, искъ его объ убыткахъ за свезенное съ этой статьи сѣно дѣлается преждевременнымъ; это вновь открывшееся обстоятельство измѣняетъ сущность рѣшенія мироваго съѣзда и служитъ основаніемъ къ пересмотру сего рѣшенія. Въ объясненіи на приведенную жалобу Коснырева крестьянинъ Потаповъ ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ разсмотрѣнію просьбы Коснырева о пересмотрѣ рѣшенія мироваго съѣзда по вновь открывшемуся обстоятельству, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 187, 794, 805 ст. уст. гр. суд., поводомъ къ ходатайству о пересмотрѣ рѣшенія могутъ служить только такія измѣняющія существо рѣшенія обстоятельства, которыя сдѣлались просителю извѣстны послѣ состоянія обжалованнаго рѣшенія; изъ представляемой копіи съ рѣшенія мироваго судьи 18 іюля 1872 г. видно, что рѣшеніе то состоялось по выслушаніи сторонъ, въ томъ числѣ Василья Коснырева; слѣдовательно, при рѣшеніи мировымъ съѣздомъ настоящаго дѣла, рѣшеніе судьи 18-го іюля 1872 г. не было для Коснырева обстоятельствомъ новымъ, ему неизвѣстнымъ, и если онъ находилъ этотъ документъ существеннымъ для разрѣшенія настоящаго дѣла, то отъ него зависѣло представить оный суду, нынѣ же это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для пересмотра рѣшенія съѣзда. Переходя засимъ къ другому основанію ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что рѣшеніе мироваго съѣзда основано, между прочимъ, на томъ соображеніи, что опредѣленіе судьи о новомъ разсмотрѣніи дѣла не было извѣстно повѣренному Садакову; но на какомъ законномъ основаніи съѣздъ полагаетъ, что опредѣленіе судьи отъ 14-го іюля должно было послѣдовать по предварительномъ извѣщеніи истца о назначенномъ днѣ для обсужденія того, правильно ли поступилъ отзывъ на заочное рѣшеніе, или почему, по мнѣнію съѣзда, слѣдовало о постановленіи семъ объявить истцу, независимо вызова его къ новому разбирательству, того

www.naukaprava.ru

съѣздъ, вопреки 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи; нарушеніе сего установленнаго закономъ порядка тѣмъ болѣе существенно, что это основаніе послужило, какъ видно, для съѣзда поводомъ къ обсужденію постановленій мироваго судьи 14 іюля и 16 августа по жалобѣ, поданной лишь 27 октября. Вслѣдствіе подобнаго нарушенія порядка, установленнаго 4 п. 142 ст., Правительствующій Сенатъ не можетъ признать рѣшеніе съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Орловскаго (Вятской губ.) мироваго съѣзда и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Котельничскій мировой съѣздъ.

890.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Михѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Старорусскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что послѣ пожара, бывшаго въ селеніи Свинордѣ, по распоряженію мѣстной уѣздной земской управы былъ составленъ планъ селенію, по которому мѣсто перваго двора крестьянина Михаила Михѣева отошло подъ церковную площадь и изъ послѣдующихъ 3-хъ мѣстъ образованы четыре двора и проулки, такъ что Михѣеву назначена часть бывшаго 2-го мѣста крестьянина Афанасія Клементьева, остальная часть коего отрѣзалась подъ проулокъ, а Клементьеву предназначено, подвигаясь далѣе, строиться на мѣстѣ изъ—подъ бывшаго проулка. Во время пожара 1873 г. дворы Михѣева и Клементьева сгорѣли и по жребію, данному на сельскомъ сходѣ, № 1 новыхъ усадебныхъ мѣстъ достался Михѣеву, а № 2 Клементьеву, вслѣдствіе чего Михѣевъ и началъ строиться на мѣстѣ № 1, а Клементьевъ предъявилъ у мироваго судьи искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его, доказывая, что до пожара это мѣсто ему принадлежало; къ мировому же посреднику Клементьевъ обратился съ просьбой объ уничтоженіи общественнаго приговора. Вслѣдствіе сего мировой посредникъ 12 марта 1874 г. отмѣнилъ приговоръ сельскаго схода, признавъ, что сдворочныя мѣста составляютъ потомственную собственность проживающихъ на нихъ семействъ, а мировой судья 22 марта постановилъ: возстановить владѣніе Клементьева сдворочнымъ мѣстомъ, нарушенное Михѣевымъ. Въ апелляціонной жалобѣ Михѣевъ указывалъ на то, что онъ строился на мѣстѣ, доставшемся ему по плану и приговору общества, и, слѣдовательно, не нарушалъ владѣнія Клементьева; для доказательства сего апелляторъ просилъ допросить свидетеля межевщика Терентьева, снимавшаго, по порученію управы, усадьбы на планъ. Истецъ противу Терентьева предъявилъ отводъ на основаніи 4 п. 86 ст. уст. гр. суд., каковой отводъ съѣздомъ уваженъ, потомъ, что Михѣевъ защищаетъ распоряженія управы, которая посему является въ дѣлѣ лицомъ заинтересованнымъ, слѣдовательно, Терентьевъ не можетъ отнестись къ дѣлу, не защищая собственныхъ своихъ дѣйствій. Затѣмъ Старорусскій мировой съѣздъ изъ показанія свидѣтелей, спрошенныхъ у мироваго судьи, усмотрѣлъ, что мѣсто, на которомъ построился Михѣевъ, принадлежитъ Клементьеву и, на

основаніи 73 ст. уст. гр. суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія представленные къ дѣлу бумаги и документы, рѣшеніе же мироваго судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Михѣевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: планъ управы представленъ на утвержденіе губернатора, и если, съ одной стороны, губернаторъ утвердитъ планъ, а съ другой—губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе отмѣнитъ постановленіе мироваго посредника, то Михѣевъ получитъ опять право строиться на спорномъ мѣстѣ, въ каковомъ правѣ мировыя судебныя учрежденія нынѣ ему отказали; такое положеніе дѣла ставило мировой съѣздъ въ необходимость признать, по 584 ст. уст. гр. суд., дѣло себѣ неподсуднымъ, и 2) управа не могла считаться лицомъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ, ибо она не защищаетъ Михѣева, а наблюдаетъ за правильностью построекъ въ селеніяхъ; равнымъ образомъ и Терентьевъ не имѣетъ интереса показывать несогласно съ дѣйствительностью, почему недопущеніе Терентьева въ число свидѣтелей нарушаетъ 4 п. 86 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 4 п. 29 и 1310 ст. уст. гр. суд. и соображеній, на коихъ основанъ означенный 4 п. 29 ст., изложенныхъ въ изданіи государственной канцеляріи, а равно 690 ст. X т. 1 ч., дѣйствительное фактическое владѣніе недвижимымъ имуществомъ признается нарушеннымъ, когда со стороны другаго владѣльца, частнаго лица или юридическаго, допущено самоуправное завладѣніе имуществомъ или другое нарушеніе права законнаго владѣнія. Только въ подобномъ случаѣ прекращеніе самовольнаго завладѣнія или возстановленіе нарушеннаго владѣнія предоставлено мировымъ судьямъ, если со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ. Но если фактическое владѣніе нарушено дѣйствіемъ должностнаго лица, произведеннымъ по распоряженію установленной надъ нимъ власти, или съ разрѣшенія уполномоченнаго на то установленія, то возстановленіе прежняго владѣнія не можетъ уже имѣть мѣста въ порядкѣ, установленномъ 29, 73 и 1310 ст. уст. гр. суд. Мировой съѣздъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла имѣлъ въ виду, что постройка Михѣева производилась имъ послѣ бывшаго въ селеніи Свинордѣ пожара; что по уставу строительному (ст. 494) постройки такія должны воздвигаться согласно плана селенію, составленнаго установленными правительственными учрежденіями; что, по 487—489 ст. XII т. уст. стр., хозяева, дома коихъ подлежатъ сломкѣ, вынимаютъ жребій, кому на какомъ нумерѣ новаго плана строиться, что и происходитъ на мірскомъ сходѣ съ составленіемъ о томъ приговора, и что Михѣевъ поставилъ домъ на мѣстѣ, доставшемся ему по жребію на основаніи общественнаго приговора. Въ виду сего, съѣздъ долженъ былъ усмотрѣть, что со стороны Михѣева не было самоуправнаго завладѣнія частью усадьбы Клементьева; что усадьба эта занята Михѣевымъ на основаніи мірскаго приговора, на составленіе котораго общество уполномочено закономъ, и что, слѣдовательно, возстановленіе владѣнія, о которомъ упоминается въ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., имѣть мѣста не могло; между тѣмъ искъ Клементьева заключался только о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его одворочною землею и съѣздъ,

www.naukaprava.ru

не входя въ разсмотрѣніе представленныхъ къ дѣлу документовъ, постановилъ о возстановленіи владѣнія, чѣмъ и нарушилъ истинный смыслъ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. Отмѣна мірскаго приговора мировымъ посредникомъ не могла измѣнить сущности дѣла, потому что отмѣна эта произошла уже послѣ начатія Клементьевымъ иска и, слѣдовательно, обжалованное истцомъ нарушеніе владѣнія при предъявленіи иска не могло считаться самовольнымъ завладѣніемъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Старорусскаго мироваго съѣзда по нарушенію 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Демянскій мировой съѣздъ.

891.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію купеческаго сына Станислава Кутревича объ отмѣнѣ рѣшенія Вилькомірскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купеческій сынъ Станиславъ Кутревичъ, купившій съ публичнаго торга на правахъ лицъ русскаго происхожденія имѣніе Поверинце, обратился къ мировому судьѣ съ прошеніемъ объ удаленіи изъ имѣнія арендатора мѣщанина Евстафія Якимова и о взысканіи съ него арендной платы и убытковъ 386 р. Якимовъ, возражая противу иска, объяснилъ, что проживаетъ въ имѣніи по праву старообрядца; что платитъ аренды 48 р. въ годъ, и что Кутревичъ неправильно требуетъ съ него по 96 р. аренды. Мировой судья, принявъ во вниманіе, что Кутревичъ купилъ имѣніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно было со всѣми удобствами и неудобствами, нашелъ, что онъ уже не вправѣ искать убытковъ, будто причиненныхъ ему Якимовымъ, тѣмъ болѣе, что въ то время, къ которому Кутревичъ относитъ эти убытки, онъ еще не былъ владѣльцемъ имѣнія, слѣдовательно, искъ о 386 р. неоснователенъ; просьба же объ удаленіи Якимова съ аренды не можетъ быть уважена за силою постановленія главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія 14 мая 1870 года. Въ апелляціонной жалобѣ Кутревичъ объяснилъ, что при описи имѣнія Якимовъ не заявилъ о своемъ проживаніи на старообрядческомъ правѣ и объ этомъ не было включено въ листѣ для переторжки; что къ нему, какъ новому владѣльцу, не можетъ быть примѣнено положеніе 14 мая 1870 г.; въ заключеніе Кутревичъ просилъ устранить Якимова отъ аренды земли и взыскать съ него 96 р. аредныхъ денегъ за 1873 годъ. Вилькомірскій мировой съѣздъ, обсудивъ дѣло въ предѣлахъ апелляціи, нашелъ, что въ мнѣніи главнаго комитета 14 мая 1870 г. не сдѣлано никакого исключенія для новыхъ пріобрѣтателей имѣній въ сѣверозападномъ краѣ; что Кутревичъ при покупкѣ имѣнія долженъ былъ знать, кто на какихъ правахъ проживаетъ на покупаемой имъ землѣ; что Кутревичъ не доказалъ обязанности Якимова платить въ годъ по 96 р., и что впредь до пересмотра положенія старообрядцевъ въ сѣверозападномъ краѣ помѣщики не вправѣ ни устранять старообрядцевъ съ арендуемыхъ ими участковъ, ни возвышать арендную плату, а всѣ споры, могущіе произойти между помѣщиками и

старообрядцами относительно аренды земли, подлежатъ разрѣшенію мировыхъ посредниковъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій; на этихъ основаніяхъ мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи объ отказѣ Кутревичу въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Кутревичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по соображеніи мнѣнія главнаго комитета съ тѣми льготами, которыя предоставлены лицамъ русскаго происхожденія, желающимъ пріобрѣсти имѣнія въ сѣверозападномъ краѣ, слѣдуетъ заключить, что ограниченія, изложенныя въ мнѣніи главнаго комитета, не распространяются на новыхъ пріобрѣтателей имѣній, лицъ русскаго происхожденія; 2) Якимовъ своевременно не заявилъ свое право арендное и не сдѣлалъ объ этомъ оговорки въ крѣпостномъ актѣ, почему принятіемъ его возраженій съѣздъ нарушилъ 2052 ст. X т. 2 ч.; 3) если бы послѣднее соображеніе съѣзда и могло служить основаніемъ къ отказу въ искѣ, тѣмъ не менѣе съѣздъ, разрѣшая всѣ спорные вопросы по существу и постановивъ рѣшеніе на основаніи общаго вывода изъ разрѣшенія всѣхъ сихъ вопросовъ, нарушилъ 79 ст. уст. гр. суд., въ силу которой при неподсудности дѣла судъ прекращаетъ дальнѣйшее его производство. Въ объясненіи противу кассаціонной жалобы Якимовъ доказываетъ ея неосновательность и проситъ оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ В ы с о ч а й ш е утвержденномъ постановленіи главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 14 мая 1870 г. нѣтъ никакого указанія на то, чтобы оно относилось до тѣхъ лишь старообрядцевъ, которые проживаютъ въ имѣніяхъ помѣщиковъ польскаго происхожденія, почему и не представляется никакого основанія изъять старообрядцевъ отъ дѣйствія тѣхъ правилъ, которыя изложены въ семъ положеніи, когда подобныя имѣнія перешли во владѣніе лицъ русскаго происхожденія. Неправильно также указаніе Кутревича на нарушеніе 2052 ст. X т. 2 ч., дѣйствительное значеніе которой заключается въ установленіи, совмѣстно съ предъидущими статьями, порядка и права жалобъ и возраженій противъ публичной продажи; а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ ни съ чьей стороны подобной жалобы не возникало и съѣздомъ таковая не разрѣшалась, то 2052 ст. не могла быть съѣздомъ нарушена. Что же касается до объясненія Кутревича относительно нарушенія съѣздомъ 79 ст. уст. гр. суд., то и въ этомъ отношеніи не представляется правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда; Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно объяснено, что истецъ не вправѣ возбуждать отвода о неподсудности и жаловаться на принятіе къ разсмотрѣнію иска тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, къ которому истецъ обратился съ своимъ искомъ; разрѣшеніе же сего дѣла съѣздомъ мировыхъ судей въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ рѣшеніе это состоялось, не можетъ стѣснять мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія при разборѣ споровъ и недоразумѣній между Кутревичемъ и Якимовымъ, буде къ суду сихъ учрежденій стороны обратятся, ибо мировой съѣздъ споровъ сихъ и недоразумѣній не разбиралъ, размѣра аренды не устанавли-

www.naukaprava.ru

валъ, порядка пользованія землею не опредѣлялъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кутревича, за силою 186 ст. устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

892.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческихъ сыновей: Якова, Ивана, Михаила, Григорія и студента Артура Баліозовъ, присяжнаго повѣреннаго Кохманскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По явочному договору 28 октября 1868 г. владѣлецъ вотчины Бранешты, Доничъ, продалъ Лозинскому на срубъ лѣсъ въ участкѣ Иванча съ тѣмъ, чтобы рубка была окончена къ 28 октября 1874 г. и съ правомъ Лозинскаго въ продолженіи сего времени извлекать всякія выгоды изъ лѣснаго участка, пролагать дороги для вывозки лѣса, пользоваться пастбищемъ и водопоями; Лозинскій право свое по договору передалъ купцу Мойше Когану. Въ 1873 г. наслѣдники купца Карпа Баліоза воспретили Когану рубку и продажу лѣса, основываясь на томъ, что отецъ ихъ купилъ вотчину Бранешты съ публичнаго торга. Вслѣдствіе сего Коганъ 17 января 1874 г. предъявилъ къ наслѣдникамъ Баліоза искъ, прося признать за нимъ право рубить лѣсъ въ теченіи контрактнаго срока и предоставить ему право отыскивать убытки, причиненные дѣйствіями Баліозовъ. Существенное возраженіе отвѣтчиковъ заключалося въ томъ, что договоръ 1868 г. былъ договоръ найма недвижимаго имущества съ уплатою арендныхъ денегъ впередъ, и такъ какъ онъ совершенъ не крѣпостнымъ порядкомъ, вопреки 1703 ст. X т. 1 ч., то и не можетъ считаться дѣйствительнымъ. Въ засѣданіи палаты повѣренный истца, въ виду истеченія контрактнаго срока, отказался отъ требованія признанія права рубки лѣса и просилъ лишь предоставить ему право искать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Одесская судебная палата нашла, что спорный договоръ по содержанію своему есть договоръ купли—продажи, а не арендный, и что такому выводу не противорѣчатъ и дополнительныя условія договора о пастбищахъ, водопоѣ и прочихъ выгодахъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ условіями аренды недвижимаго имущества, существенный признакъ которой заключается въ правѣ пользованія плодами и доходами. Признавая посему неправильнымъ примѣнять къ дѣлу 1703 ст. X т. 1 ч. и находя по этому договоръ 1868 г. обязательнымъ для пріобрѣтателей правъ собственности на землю, на которой произрастаетъ лѣсъ, проданный прежнимъ владѣльцемъ вотчины Бранешты, палата пришла къ заключенію, что отвѣтчики, воспрепятствовавшіе Когану рубку лѣса, причинили ему вредъ и убытокъ, за который и обязаны вознаградить его согласно 684 ст. X т. 1 ч.; но такъ какъ въ настоящемъ положеніи дѣла палата не нашла возможнымъ опредѣлить размѣръ сихъ убытковъ, то и предоставила истцу отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ принесенный Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, по довѣренности купеческихъ сыновей: Якова, Ивана, Михаила, Григорія и студента

Артура Баліозовъ, присяжный повѣренный Кохманскій проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) договоръ 1868 г. устанавливалъ за Коганомъ право не вѣчное и помственное, какъ право собственности, а дозволялъ рубку лѣса въ теченіи лишь пяти лѣтъ; притомъ же съ истеченіемъ сего срока истецъ не просилъ и палата не рѣшилась присудить Когану имущество натурою; слѣдовательно, договоръ не имѣетъ за собою признаковъ, присущихъ договору купли—продажи, и палата, признавъ оный таковымъ, нарушила истинный смыслъ 420, 1513 ст. X т. 1 ч. и 333 ст. уст. гр. суд.; въ виду же того, что рубка лѣса въ имѣніяхъ, въ которыхъ лѣсное хозяйство составляетъ главный доходъ, есть одинъ изъ способовъ пользоваться имѣніемъ, и передача права на такое пользованіе устанавливаетъ въ пользу другаго лица право арендная владѣнія, слѣдуетъ признать, что палата нарушила и 514, 1691 и 1705 ст. X т. 1 ч., тѣмъ болѣе, что Коганъ получилъ по договору право не только рубить лѣсъ, но и пользоваться и владѣть лѣснымъ участкомъ вообще; 2) кромѣ того Кохманскій усматриваетъ нарушеніе 569 и 570 ст. X т. 1 ч. и 1099, 1100 ст. уст. гр. суд. въ томъ, что договоры обязательны только для договорившихся сторонъ и ихъ наслѣдниковъ, къ пріобрѣтателямъ же недвижимыхъ имуществъ переходитъ обязанность исполнять только договоры найма сихъ имуществъ; но палата признала договоръ куплею—продажею и вмѣстѣ съ тѣмъ возложила на отвѣтчиковъ, въ заключеніи онаго неучаствовавшихъ, обязанность отвѣчать по сему договору; 3) наконецъ, палата, по мнѣнію Кохманскаго, нарушила 574 и 684 ст. X т. 1 ч., признавъ за Коганомъ право на искъ убытковъ, тогда какъ въ договорахъ купли—продажи допускается или понужденіе продавца къ сдачѣ проданнаго имущества натурою (1513 ст. X т. 1 ч.), или присужденіе цѣнности онаго въ случаѣ утраты или отчужденія (ст. 333 уст. гр. суд.).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоръ продажи лѣса на срубъ на извѣстный срокъ, съ правомъ въ теченіи сего срока пользоваться и другими выгодами лѣснаго участка, былъ уже предметомъ сужденія Правительствующаго Сената и въ рѣшеніи онаго 1873 г. № 158 по дѣлу Ѳедоровой такой договоръ признавался договоромъ купли—продажи движимаго имущества; почему палата, опредѣливъ свойство договора 1868 г. и признавъ оный куплей—продажей движимаго имущества, ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ Кохманскимъ статей закона. Неправильно объясненіе Кохманскаго и относительно нарушенія 569 и 570 ст. X т. 1 ч., такъ какъ палата признала договоръ обязательнымъ для отвѣтчиковъ не потому, чтобы они были лицами, участвовавшими съ совершеніи договора, или наслѣдниками лица договаривавшагося, но потому, что къ Баліозамъ перешла въ собственность та земля, на которой произрасталъ лѣсъ, составлявшій по праву покупки собственность Когана, и такъ какъ палата обязательность договора установила вовсе не по правиламъ, изображеннымъ въ 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд., и законовъ этихъ въ основаніе сего рѣшенія не привела, то и не могла ихъ нарушить. Столь же неосновательно и обвиненіе въ нарушеніи 574 и 684 ст. X т. 1 ч., такъ

www.naukaprava.ru

какъ палата установила, что срокъ контрактный на рубку лѣса истекъ; что внѣ предѣловъ сего срока не можетъ быть присуждено право рубить лѣсъ, и что въ этомъ правѣ во время срока по контракту Коганъ былъ стѣсненъ отвѣтчиками; въ виду сего и въ особенности въ виду отказа истца отъ требованія возстановленія его правъ на лѣсъ, палата не имѣла основанія руководствоваться 1513 ст. X т. 1 ч. и 333 ст. уст. гр. суд. и, присудивши Когану искать причиненные ему убытки, поступила согласно прямаго смысла 574 и 684 ст. X т. 1 ч. Усматривая изъ сего, что кассаціонная жалоба не заключаетъ въ себѣ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Баліозовъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

893.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію почетной гражданки Викторіи Ваграмъ объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанка Александра Телисова обратилась 15 августа 1873 г. къ Черкасскому мировому судьѣ 2 участка съ просьбою объ освобожденіи отъ продажи принадлежащаго ей движимаго имущества, описаннаго судебнымъ приставомъ за долгъ мужа ея почетной гражданкѣ Викторіи Ваграмъ. Мировой судья, по допросѣ свидѣтелей, нашелъ, что принадлежность Телисовой нѣкоторыхъ изъ вошедшихъ въ опись вещей доказывается, съ одной стороны, свидѣтельскими показаніями, подтвердившими заявленіе просительницы о полученіи оныхъ въ приданое, а съ другой—росписью Бидемана, изъ которой видно, что значующаяся въ оной и арестованная у Телисовой мебель пріобрѣтена сею послѣднею покупкою; вслѣдствіе сего мировой судья постановилъ: предписать судебному приставу освободить эти вещи отъ описи и продажи, какъ принадлежащія Телисовой, а товаръ въ лавкѣ признать неподлежащимъ продажѣ за долги Андрея Телисова. На это рѣшеніе со стороны Ваграмъ принесена была частная жалоба. На разбирательствѣ дѣла въ Черкасскомъ мировомъ съѣздѣ повѣренный Ваграмъ указывалъ на нарушеніе опредѣленіемъ мироваго судьи 142, п. 2-го 54, 965, 966, 976 и 409 ст. уст. гр. суд., а также 1002 и 1006 ст. X т. 1 ч., причемъ просилъ о разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ; спрошенный же предсѣдателемъ съѣзда мужъ Телисовой заявилъ, что все описанное имущество принадлежитъ женѣ. Мировой съѣздъ, не находя нужнымъ входить въ обсужденіе приведенныхъ повѣреннымъ Ваграмъ кассаціонныхъ поводовъ, такъ какъ дѣло разсматривается имъ въ апелляціонномъ порядкѣ, и признавая требованія Телисовой доказанными свидѣтельскими показаніями, которыя, по 409 ст. уст. гр. суд., могутъ быть допущены въ настоящемъ случаѣ и находящимися въ дѣлѣ документами, утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Викторія Ваграмъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, утвердившаго рѣшеніе мироваго судьи, коимъ допущено

нарушеніе 1093, 952, 965, 3 п. 142, 105, 131, 129 ст. уст. гр. суд., 1002, 1006 и 1007 ст. X т. 1 ч. По объясненію просительницы нарушеніе сихъ статей заключается въ томъ: 1) что пріостановленіе дѣйствій судебнаго пристава по исполненію рѣшенія, вопреки точному смыслу 1093 и 952 ст. уст. гр. суд., послѣдовало 18 августа, ранѣе состоявшагося по прошенію противной стороны опредѣленія мироваго судьи (6 сентября), причемъ копіи просьбы Телисовой о пріостановленіи продажи, какъ бы слѣдовало, согласно 965 ст. уст. гр. суд., просительницѣ сообщено не было; 2) что мировымъ судьею неправильно допущены свидѣтельскія показанія въ доказательство принадлежности противной сторонѣ описанныхъ вещей, какъ полученныхъ въ приданое, вслѣдствіе чего нарушены 81, 129, 409 ст. уст. гр. суд., 1002, 1006 и 1007 ст. X т. 1 ч., 3) что, въ отступленіе отъ 105 и 131 ст. уст. гр. суд., мировой судья принялъ къ своему разсмотрѣнію документы, подтверждающіе право Телисовой на находящіеся въ лавкѣ ея товары, постановивъ притомъ объ освобожденіи оныхъ отъ публичной продажи, тогда какъ со стороны взыскательницы ни просьбы объ описи сего товара, ни спора, о принадлежности онаго Телисовой заявлено не было, и имущество это не подвергалось описи; 4) что мировой съѣздъ, прикрывая своимъ рѣшеніемъ всѣ означенныя нарушенія, произвольно избралъ порядокъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла не въ кассаціонномъ порядкѣ, согласно заявленію повѣреннаго просительницы, а въ апелляціонномъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 185 ст. уст. гр. суд., кассаціонныя жалобы и производство въ кассаціонномъ порядкѣ допускаются лишь на рѣшенія, неподлежащія апелляціи, а какъ на рѣшеніе мироваго судьи, по 162 ст., могла быть принесена апелляціонная жалоба, то мировой съѣздъ правильно разсмотрѣлъ дѣло не въ кассаціонномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ. Невѣрно также указаніе Ваграмъ на нарушеніе 81, 129, 409 ст. уст. гр. суд. и 1002, 1006 и 1007 ст. X т. 1 ч., такъ какъ, по смыслу сихъ послѣднихъ статей, письменнымъ документомъ должна быть удостовѣрена выдача приданаго лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ между лицомъ выдавшимъ и получившимъ приданое; движимое же имущество, по 534 ст. X т. 1 ч., почитается собственностью того, кто онымъ владѣетъ доколѣ противное не будетъ доказано, и поэтому владѣлецъ имущества не имѣетъ обязанности представлять рядной записи для того, чтобы удостовѣрить свое право собственности, хотя бы имущество досталось ему въ приданое, когда споръ возникаетъ со стороны третьяго лица, неучаствовавшаго ни въ выдачѣ, ни въ полученіи приданнаго; поэтому мировой съѣздъ имѣлъ право допустить показанія свидѣтелей, оцѣнка которыхъ принадлежитъ суду. Не можетъ заслуживать уваженія и указаніе Ваграмъ на нарушеніе 952, 965 и 1093 ст. уст. гр. суд., такъ какъ, въ силу 1093 ст., продажа имущества можетъ быть пріостановлена по правиламъ объ обезпеченіи исковъ (590 и послѣд. статьи), а въ сихъ правилахъ обезпеченіе иска можетъ быть допущено и въ самомъ началѣ дѣла, когда состязанія сторонъ еще не послѣдовало, и дѣло по существу не получило

www.naukaprava.ru

еще разрѣшенія. Что же касается до товара въ лавкѣ, то въ этомъ отношеніи право обжалованія рѣшенія съѣзда не можетъ принадлежать Ваграмъ, которая сама заявляетъ, что на это имущество она взысканія не обращала, и, слѣдовательно, эта часть рѣшенія не можетъ стѣснять ея правъ, такъ какъ, по 895 ст., рѣшеніе вступаетъ въ силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Въ виду всѣхъ изложенныхъ основаній и руководствуясь 186 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ваграмъ оставить безъ послѣдствій.

894.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію казака Антона Гери объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Казачка Ксенія Герина просила мироваго судью о возстановленіи ея владѣнія землею, нарушеннаго казакомъ Антономъ Гери и крестьяниномъ Григоріемъ Бойченко; дѣло это окончено за состоявшеюся мировой сдѣлкой, по которой Геря и Бойченко обязались отдать Гериной часть земли въ собственность, а часть въ пожизненное владѣніе, за неисполненіе же условій сдѣлки положена неустойка въ 100 р. Чрезъ 3 мѣсяца послѣ сего Герина обратилась вновь къ мировому судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что Геря не отдаетъ ей землю и просила заставить его отдать слѣдуемую ей по мировой сдѣлкѣ землю и взыскать 100 р. неустойки. Отвѣтчикъ предъявилъ отводъ на основаніи 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., объясняя, что искъ Гериной заключается объ исполненіи мировой сдѣлки, устанавливающей право собственности на землю, и во всякомъ случаѣ имѣетъ предметомъ право на владѣніе землею, основанное на формальномъ актѣ. Роменскій мировой съѣздъ нашелъ, что искъ Гериной заключаетъ въ себѣ просьбу о понужденіи Геря къ выполненію мировой сдѣлки, заключенной по предмету отдачи Гериной той земли, владѣніе которою было нарушено отвѣтчикомъ, и о взысканіи неустойки; въ этомъ нельзя видѣть спора о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, такъ какъ самъ Геря въ сдѣлкѣ призналъ за Гериной право на владѣніе землею, бывшею въ спорѣ; нельзя также признать и спора о правѣ пользованія недвижимостью, основанномъ на формальномъ актѣ, въ виду того, что Геря по сдѣлкѣ отказался отъ своего права пользованія землею; напротивъ того, настоящій искъ есть искъ по личнымъ обязательствамъ, который посему и подсуденъ мировымъ учрежденіямъ. Въ силу сего, признавая мировую сдѣлку подлежащею исполненію, мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, коимъ Геря обязанъ немедленно выполнить мировую сдѣлку отдачею во владѣніе Гериной земли, владѣніе которою имъ нарушено, а за невыполненіе сдѣлки взыскать съ Геря 100 р. неустойки. На это рѣшеніе Антонъ Геря принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на заявленные имъ въ мировыхъ установленіяхъ отводы,

проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда, по нарушенію 1 п. 31 и 1 п. 29 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ тяжбы, находившійся въ спорѣ между сторонами, заключался въ землѣ; споръ этотъ оконченъ мировою сдѣлкою, въ силу которой одна сторона обязалась уступить другой право собственности на спорную землю; понужденіе къ выполненію сей сдѣлки равносильно обязанію передать право собственности на землю, и если первоначальный искъ былъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то, за силою состоявшейся сдѣлки, установившей иныя отношенія между сторонами, новый искъ, основанный на мировой сдѣлкѣ, не можетъ считаться продолженіемъ перваго дѣла, и предметомъ его дѣлается отыскиваемое выполненіе новыхъ отношеній, т. е. не возстановленіе нарушеннаго владѣнія, а передача права собственности. Въ виду же того, что дѣла о правѣ собственности на недвижимое имущество, за силою 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., неподсудны мировымъ установленіямъ, слѣдуетъ признать, что мировой съѣздъ, сочтя дѣло себѣ подсуднымъ, нарушилъ 1 п. 31 ст. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Роменскаго мироваго съѣзда и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Лохвицкій мировой съѣздъ.

895.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Іоакима Воронина, титулярнаго совѣтника Туровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что мѣщанинъ Михаилъ Богдановъ взыскивалъ по 4-мъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ умершимъ прапорщикомъ Дмитріемъ Куликовымъ, остальные, за уплатою, 3060 руб. съ процентами и неустойкою и просилъ присудить эту сумму съ наслѣдниковъ должника, крестьянъ Ѳедора и Никона Куликовыхъ. Отвѣтчики отвергали искъ Богданова, доказывая, между прочимъ, что умершій Куликовъ, во время выдачи представленныхъ ко взысканію обязательствъ, находился въ состояніи умопомѣшательства. Московская судебная палата не нашла основаній къ признанію разстроеннаго состоянія умственныхъ способностей Куликова при выдачѣ имъ означенныхъ заемныхъ писемъ и рѣшеніемъ 2-го августа 1871 г. присудила исковое требованіе Богданова. Послѣ этого крестьянинъ Іоакимъ Воронинъ, признавая себя также наслѣдникомъ умершаго Дмитрія Куликова, предъявилъ искъ къ Ѳедору и Никону Куликовымъ о взысканіи съ нихъ части принятаго ими наслѣдства; Московскій окружный судъ призналъ Воронина наслѣдникомъ къ третьей части имущества наслѣдодателя и рѣшеніемъ 4 декабря 1874 г. присудилъ взыскать въ его пользу съ Ѳедора и Никона Куликовыхъ съ каждаго по 5340 р. 97½ коп. Признавая себя въ силу этого послѣдняго рѣшенія окруж-

www.naukaprava.ru

наго суда наслѣдникомъ Дмитрія Куликова со всѣми исковыми по наслѣдству правами и находя, что рѣшеніе судебной палаты 2 августа 1871 г. стѣсняетъ его права, Воронинъ, въ качествѣ третьяго лица, неприпимавшаго въ томъ дѣлѣ участія, проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской судебной палаты 1871 г., такъ какъ Богданову по означенному рѣшенію присуждено удовлетвореніе по такимъ обязательствамъ, которыя по закону не могли имѣть силы, какъ выданныя въ состояніи умопомѣшательства; фактъ этотъ возможно установить только, при разсмотрѣніи дѣла по существу, приведеніемъ такихъ обстоятельствъ и доказательствъ, которыя упущены изъ виду отвѣтчиками Куликовыми. Въ объясненіи на это прошеніе Богдановъ проситъ оставить оное безъ уваженія, потому что: 1) рѣшеніе палаты не могло нарушать правъ Воронина, который въ то время еще не былъ признанъ наслѣдникомъ и который посему не подходитъ подъ понятіе третьяго лица, имѣющаго свои самостоятельныя права, нарушенныя рѣшеніемъ; во время предъявленія Богдановымъ иска Куликовы были единственными наслѣдниками, а потому только они и могли быть призваны къ отвѣту; 2) Воронинъ обязанъ указать законы, нарушенные рѣшеніемъ, но онъ ссылается только на умопомѣшательство наслѣдодателя своего, каковое обстоятельство было предметомъ сужденія судебныхъ мѣстъ при разсмотрѣніи иска Богданова; 3) срокъ на обжалованіе рѣшенія 4 декабря 1874 г. четырехмѣсячный еще не истекъ до подачи Воронинымъ прошенія объ отмѣнѣ, рѣшеніе окружнаго суда могло быть перенесено на апелляціонное разсмотрѣніе палаты и ею быть отмѣнено, слѣдовательно, наслѣдственное право Воронина еще не можетъ считаться безспорнымъ; 4) Воронину присуждено взысканіе съ Куликовыхъ, которые могутъ признать его наслѣдственное право и отдать присужденную изъ имущества часть, послѣ чего никакихъ иныхъ требованій по сему предмету со стороны Воронина не можетъ быть предъявлено; слѣдовательно, до представленія доказательствъ, чтобы изъ имущества Куликовыхъ нельзя было получить отыскиваемаго удовлетворенія, прошеніе Воронина является преждевременнымъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба третьихъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права (ст. 795 уст. гр. суд.); поэтому просящій объ отмѣнѣ рѣшенія долженъ доказать свое право, нарушаемое рѣшеніемъ. Воронинъ свое право доказываетъ рѣшеніемъ окружнаго суда 4 декабря 1874 г., признавшимъ его наслѣдникомъ въ третьей части имѣнія Дмитрія Куликова; но судебное рѣшеніе устанавливаетъ извѣстное право лишь тогда, когда оно вступило въ законную силу и когда оно, въ силу 893 ст. уст. гр. суд., дѣлается обязательнымъ для тяжущихся и для правительственныхъ учрежденій; а такъ какъ Воронинъ не только не представилъ доказательствъ, но и не объясняетъ въ своемъ прошеніи, чтобы рѣшеніе 4 декабря 1874 г. воспріяло законную силу, то оно и не можетъ служить основаніемъ для признанія Воронина такимъ третьимъ лицомъ, интересы котораго могли быть нарушены рѣшеніемъ палаты 1871 года. Оставляя засимъ безъ разсмотрѣнія остальныя возраженія

Богданова, заявленныя въ опроверженіе права Воронина просить объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Воронина объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, за силою 795 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

896.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію отставнаго генералъ-маіора Іеремія Арцруни объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. К. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ ночь съ 7 на 8 іюля 1855 г. случился пожаръ въ принадлежащемъ генералъ-маіору Арцруни и состоящемъ въ г. Тифлисѣ каравансараѣ. Послѣдствіемъ пожара было возникновеніе двухъ дѣлъ, уголовнаго—по обвиненію въ поджогѣ означеннаго каравансарая Горійскаго гражданина Теръ-Степанова и гражданскаго—объ отвѣтственности вышеупомянутаго Теръ-Степанова за всѣ причиненные пожаромъ генералъ-маіору Арцруни убытки. Дѣла эти восходили до Правительствующаго Сената, указомъ коего (отъ 8 іюня 1868 г. за № 1616, послѣдовавшимъ въ Тифлисскую палату уголовнаго и гражданскаго суда) Теръ-Степановъ по обвиненію въ поджогѣ оставленъ былъ въ сильномъ подозрѣніи. Указомъ же Правительствующаго Сената по межевому департаменту (отъ 21 октября 1869 г. № 1802) Моисей Теръ-Степановъ признанъ былъ отвѣтственнымъ предъ Арцруни за всѣ убытки на основаніи 684 ст. т. X ч. 1. Руководствуясь симъ послѣднимъ указомъ, генералъ-маіоръ Арцруни 22 іюня 1870 г. предъявилъ въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ искъ къ Теръ-Степанову объ убыткахъ въ суммѣ 218,659 р. Окружный судъ въ засѣданіи 10 іюня 1870 г. по вопросу объ обезпеченіи иска Арцруни съ Теръ-Степанова 218,659 р. убытковъ опредѣлилъ: наложить повсемѣстное запрещеніе на недвижимое имѣніе отвѣтчика и арестъ на движимое, гдѣ бы какое ни оказалось, въ размѣрѣ всей отыскиваемой истцомъ суммы. Означенное опредѣленіе суда обжаловано было отвѣтчикомъ, и постановленіемъ судебной палаты отъ 27 августа того же года принятая судомъ мѣра обезпеченія иска отмѣнена ею. Въ письменномъ отвѣтѣ на исковое прошеніе Теръ-Степановъ указывалъ, между прочимъ, что имъ поданы прошенія на В ы с о ч а й ш е е имя и что одна изъ всеподданнѣйшихъ жалобъ уже уважена и сдѣлано распоряженіе о передачѣ уголовнаго дѣла въ общее собраніе Сената. При дальнѣйшемъ производствѣ настоящаго иска въ окружномъ судѣ было постановлено: «въ обезпеченіе иска Арцруни къ Теръ-Степанову наложить арестъ на деньги отвѣтчика». Наконецъ, разсмотрѣвъ настоящій искъ по существу, окружный судъ постановилъ: взыскать съ Горійскаго гражданина Моисея Теръ-Степанова въ пользу генералъ-маіора Арцруни 59,314 р. 26 к. съ % за 14½ лѣтъ, всего 67,527 р. 87 к., въ остальныхъ частяхъ иска ему отказать, судебныя издержки и за веденіе дѣла возложить въ ⅓ на Теръ-Степанова и въ ⅔ на истца Арцруни, предоставивъ сторонамъ отыскивать таковыя, на осно-

www.naukaprava.ru

ваніи 896 ст. уст. гр. суд., въ исполнительномъ порядкѣ. На рѣшеніе суда послѣдовали апелляціонныя жалобы отъ истца Арцруни, ходатайствовавшаго объ удовлетвореніи его иска въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ судомъ было отказано, и отъ отвѣтчика Теръ-Степанова, полагавшаго рѣшеніе суда въ части, въ пользу Арцруни состоявшейся, неправильнымъ. Сверхъ сего, отвѣтчикъ подалъ еще частную жалобу съ просьбою объ отмѣнѣ принятыхъ окружнымъ судомъ мѣръ обезпеченія иска. Въ засѣданіе палаты 11 декабря 1870 г. прибыли истецъ Арцруни и повѣренный отвѣтчика, Шевалье, заявившій, что настоящее дѣло не можетъ быть далѣе признаваемо подсуднымъ судебной палатѣ, такъ какъ рѣшеніе Правительствующаго Сената по межевому департаменту, на основаніи коего начатъ искъ, нынѣ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, подлежитъ пересмотру въ общемъ собраніи Сената, а посему и самый искъ Арцруни долженъ быть отвергнутъ за силою ст. 75 пол. 19 октября 1865 г. и ст. 571 п. 2 и 576 п. 1 уст. гр. суд. Истецъ же Арцруни возражалъ, что рѣшеніе Сената еще не отмѣнено. Судебная палата нашла, что изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчика увѣдомленія статсъ-секретаря ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА у принятія прошеній отъ 27 октября 1870 г. видно, что опредѣленіе межеваго департамента по прежнему дѣлу Арцруни съ Теръ-Степановымъ объ убыткахъ за сгорѣвшій каравансарай подлежитъ нынѣ пересмотру въ общемъ собраніи Сената, а такъ какъ оно состоялось по той же тяжбѣ ихъ, которая заключается и въ настоящемъ дѣлѣ и которая возникла теперь въ видѣ особаго иска, именно вслѣдствіе того же опредѣленія Сената, то исполненіе посему опредѣленію, сообразно съ 601 ст. т. X ч. 2, должно быть пріостановлено; то же, что уже исполнено, не подлежитъ отмѣнѣ впредь до окончательнаго рѣшенія по общему собранію сената. Вслѣдствіе сего искъ Арцруни, какъ уже имъ начатый и разрѣшенный въ 1-й инстанціи, долженъ быть пріостановленъ въ дальнѣйшемъ его ходѣ, также какъ должны быть оставлены въ своей силѣ и мѣры, принятыя уже окружнымъ судомъ къ обезпеченію этого иска чрезъ наложеніе ареста на нѣкоторую движимость и деньги, слѣдующія отвѣтчику, ибо эти мѣры, вполнѣ согласныя съ общимъ смысломъ приведенной статьи закона, оправдываются доказательствами, представленными Арцруни, и рѣшеніемъ окружнаго суда по существу дѣла; но съ другой стороны, въ виду сей же статьи и того же рѣшенія окружнаго суда, нѣтъ основаній ни къ увеличенію этихъ мѣръ обезпеченія, ни къ обращенію рѣшенія къ предварительному исполненію. Засимъ находя: во 1-хъ) что отводъ, сдѣланный повѣреннымъ отвѣтчика, по которому онъ требуетъ устраненія всего иска и всѣхъ связанныхъ съ онымъ мѣръ обезпеченія, въ силу ст. 75 полож. 19 октября 1865 г. и по ст. 571 (п. 2) и 576 (п. 1) уст. гр. суд., не можетъ быть признанъ уважительнымъ, ибо эти статьи, какъ выше видно, не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу въ буквальномъ ихъ смыслѣ, и во 2-хъ) что въ отмѣнѣ опредѣленія окружнаго суда объ арестѣ, отъ 4 сентября, ему уже было отказано, судебная палата опредѣлила: а) отказать повѣренному Теръ-Степанова въ жалобѣ на опредѣленіе окружнаго суда отъ 1 сентября 1870 года объ арестѣ денегъ его вѣрителя; б) отказать также генералъ-маіору Арцруни въ просьбѣ о предварительномъ исполненіи рѣшенія окружнаго суда, съ распространеніемъ обезпеченія на

остальную сумму иска, и в) пріостановить производство по существу дѣла до полученія указа общаго собранія Сената. 1 февраля сего 1875 г. отвѣтчикъ Теръ-Степановъ обратился въ судебную палату съ прошеніемъ, въ коемъ, ссылаясь на указъ общаго собранія Правительствующаго Сената, послѣдовавшій на имя Тифлисскаго окружнаго суда, ходатайствовалъ о назначеніи къ слушанію пріостановленнаго палатою апелляціоннаго дѣла по иску убытковъ съ него, Теръ-Степанова, генералъ-маіорамъ Арцруни. Изъ представленной просителемъ копіи съ указа усматривается, что Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи, слушалъ записку изъ апелляціоннаго дѣла, вступившаго на разсмотрѣніе общаго собранія по Высочайшему повелѣнію. Между прочимъ, разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, правильно ли Теръ-Степановъ признанъ судебными мѣстами отвѣчающимъ въ убыткахъ, понесенныхъ Арцруни по случаю пожара, происшедшаго въ его каравансараѣ, общее собраніе нашло, что такъ какъ Теръ-Степановъ уголовнымъ судомъ въ поджогѣ каравансарая не обвиненъ, а оставленъ лишь въ сильномъ подозрѣніи, то на обязанности Арцруни, какъ истцѣ, лежитъ доказать, что отвѣтчикъ учинилъ какое либо такое дѣяніе или упущеніе, послѣдствіемъ котораго былъ пожаръ, и которое даетъ посему право ему, Арцруни, отыскивать съ него вознагражденіе за вредъ и убытки.—Въ доказательство правильности привлеченія Теръ-Степанова къ гражданской отвѣтственности Арцруни сослался на факты, обнаруженные уголовнымъ производствомъ. Разсмотрѣвъ эти доводы и признавая, что искъ Арцруни не подкрѣпленъ надлежащими доказательствами, общее собраніе 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената опредѣлило: въ искѣ генералъ-маіора Арцруни убытковъ, за силою ст. 312 т. X ч. 2, по бездоказательности отказать во всѣхъ частяхъ.—Вслѣдствіе означеннаго прошенія Теръ-Степанова настоящее дѣло назначено было къ слушанію. Въ засѣданіе палаты прибыли генералъ-маіоръ Арцруни и новый повѣренный отвѣтчика, Степановъ, заявившій, что, въ виду представленія довѣрителемъ его при прошеніи, поданномъ въ судебную палату 1 сего февраля, копіи съ указа общаго собранія департаментовъ Правительствующаго Сената, 18 декабря 1874 г. состоявшагося, въ настоящемъ искѣ истцу должно быть отказано, но такъ какъ Арцруни зналъ, что дѣло Теръ-Степанова по поданной имъ на Высочайшее имя просьбѣ поступило по Высочайшему же повелѣнію на разсмотрѣніе общаго собранія департаментовъ Сената, почему и рѣшеніе, постановленное межевымъ департаментомъ, на основаніи 4 п. ст. 633 т. X ч. 2, нельзя было считать вошедшимъ въ законную силу, а между тѣмъ онъ, Арцруни, предъявилъ искъ, не выждавъ окончательнаго разрѣшенія дѣла, то, за отказомъ ему въ таковомъ, слѣдуетъ съ него, Арцруни, примѣняясь къ рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената за 1872 г. № 6, присудить судебныя издержки въ полномъ размѣрѣ, а именно 330 руб. судебныхъ пошлинъ, представленныхъ при апелляціонной жалобѣ, 2705 руб. вознагражденія за веденіе дѣла, 2 руб., представленныхъ на пристава, и 12 руб. за гербовую бумагу, всего 3049 руб.; притомъ Степановъ просилъ отмѣнить всѣ распоряженія по нало-

www.naukaprava.ru

женію ареста на имущество довѣрителя его.—На это генералъ-маіоръ Арцруни возразилъ, что настоящій искъ былъ начатъ имъ по праву, предоставленному ему рѣшеніемъ Сената по межевому департаменту, но такъ какъ нынѣ это рѣшеніе отмѣнено общимъ собраніемъ департаментовъ Правительствующаго Сената, то искъ его, конечно, не можетъ быть уваженъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не можетъ подлежать взысканію судебныхъ издержекъ, ибо въ искѣ этомъ, въ силу означеннаго рѣшенія общаго собранія, ему можетъ быть отказано только въ смыслѣ отвода, такъ какъ послѣ этого рѣшенія палата не можетъ разсмотрѣть по существу правильность его требованій.—Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, судебная палата нашла, что искъ генералъ-маіора Арцруни объ убыткахъ въ суммѣ 218659 руб. съ Теръ-Степанова основывался на рѣшеніи Правительствующаго Сената по межевому департаменту, признавшаго Теръ-Степанова отвѣтственнымъ по силѣ ст. 684 т. X ч. 1. Нынѣ, за отмѣною рѣшенія межеваго департамента, исковое требованіе объ убыткахъ оказывается лишеннымъ всякаго основанія. Въ засѣданіи палаты 11 декабря 1870 г., т. е. въ то время, когда палата имѣла уже въ виду Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ рѣшенія межеваго департамента Правительствующаго Сената въ общемъ собраніи, возбуждался отвѣтчикомъ вопросъ объ оставленіи настоящаго иска безъ разсмотрѣнія въ силу ст. 75 полож. 19 октября 1865 г. и ст. 571 (п. 2) и 576 (п. 1) уст. гр. суд. Судебная палата, по соображеніямъ вышеприписаннымъ, признала отводъ отвѣтчика неуважительнымъ и пріостановилась лишь разрѣшеніемъ дѣла по существу, впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣла общимъ собраніемъ. Въ настоящее время такое разрѣшеніе воспослѣдовало и истецъ Арцруни въ свою очередь полагаетъ, что хотя искъ его и долженъ быть оставленъ безъ удовлетворенія, но не по существу, а въ смыслѣ отвода. Принимая во вниманіе, что, по ст. 891 уст. гр. суд., частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы лишь вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, палата находитъ, что въ данномъ случаѣ обстоятельства дѣла, бывшія въ виду палаты при постановленіи опредѣленія 11 декабря 1870 г., не только не измѣнились, но еще болѣе, такъ сказать, выяснились въ смыслѣ, придававшемся имъ отвѣтчикомъ, ходатайствовавшимъ тогда объ оставленіи иска безъ разсмотрѣнія, а посему и не усматривая основаній къ отмѣнѣ опредѣленія, коимъ настоящій искъ признанъ подлежащимъ разсмотрѣнію по существу по полученіи указа общаго собранія,—судебная палата признала, что нынѣ, за отказомъ Правительствующимъ Сенатомъ генералъ-маіору Арцруни въ правѣ на отыскиваніе убытковъ, въ искѣ Арцруни объ убыткахъ въ суммѣ 218659 руб. должно быть отказано. Засимъ, имѣя въ виду, что тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей судебныя издержки съ вознагражденіемъ за веденіе дѣла, палата нашла расчетъ отвѣтчика правильнымъ и даже нѣсколько меньшимъ противу таксы, и руководствуясь Высочайше утвержденною таксою для присяжн. повѣр. и ст. 366, 589, 706, 773, 774, 776 и 868 уст. гр. суд., опредѣлила: истцу Арцруни въ настоящемъ искѣ отказать, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки въ суммѣ 3049 руб.—Генералъ-маіоръ Арцруни, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) въ ст. 681 уст. гр. суд. указаны случаи, въ которыхъ только и можетъ быть пріостановлено производство дѣла. Внѣ тѣхъ случаевъ пріостановленіе дѣла представляется незаконнымъ. Посему палата, пріостановивъ производство дѣла опредѣленіемъ 11 декабря 1870 г., нарушила смыслъ приведенной 681 ст.; 2) по силѣ ст. 689 того же устава, пріостановленное производство признается уничтоженнымъ, когда въ теченіи трехъ лѣтъ со времени его пріостановленія не было подано просьбы о возобновленіи онаго, слѣдовательно, палата, возбудивъ пріостановленное производство спустя слишкомъ четыре года, нарушила приведенную 689 ст. закона; 3) по духу 868 ст. того же устава, судебныя издержки возлагаются лишь на виновную въ дѣлѣ сторону; виновнымъ же онъ, проситель, не можетъ быть признанъ въ силу того, что искъ начатъ былъ вновь по новому порядку судопроизводства по указанію рѣшенія Тифлисскаго окружнаго суда, утвержденному межевымъ департаментомъ Правительствующаго Сената, и 4) въ виду требованія отвѣтчика, заявленнаго въ засѣданіи палаты 11 декабря 1870 г. объ оставленіи иска безъ разсмотрѣнія, и въ виду того, что палата, дѣйствительно, не вошла прежде въ разсмотрѣніе существа дѣла, она не имѣла уже основанія послѣ рѣшенія общаго собранія Правительствующаго Сената, по существу дѣла, допустить вторичное разсмотрѣніе и рѣшеніе по существу же дѣла, а должна была производство дѣла прекратить и оставить его безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: приводимая просителемъ ст. 681 уст. гр. суд. не исчерпываетъ всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ судебныя мѣста могутъ пріостанавливать производство дѣла. Доказательствомъ этому служитъ ст. 8 уст. гр. суд., которая разрѣшаетъ суду гражданскому пріостановить дѣло впредь до окончанія такого уголовнаго производства, которое имѣетъ тѣсную связь съ гражданскимъ дѣломъ. Точно также, когда предъявляется отводъ по 2 пункту ст. 571 уст. гр. суд. на основаніи тѣсной связи предъявленнаго иска съ другимъ производящимся дѣломъ, то послѣдствіемъ удовлетворенія такого отвода, очевидно, не можетъ быть оставленіе иска безъ разсмотрѣнія, а только пріостановленіе производства. Наконецъ, палата имѣла въ виду ст. 601-ю 2 ч. X тома св. зак., которая хотя принадлежитъ къ числу судопроизводственныхъ правилъ для судебныхъ мѣстъ прежняго устройства и заключаетъ въ себѣ постановленіе о пріостановленіи исполненія по рѣшенію Правительствующаго Сената, но по аналогіи могла быть примѣнена къ данному дѣлу, потому что предусматриваетъ тотъ случай, когда вслѣдствіе перенесенія дѣла въ общее собраніе Сената рѣшеніе департамента Сената теряетъ свою силу; а въ настоящемъ случаѣ искъ Арцруни былъ предъявленъ вслѣдствіе рѣшенія межеваго департамента Правительствующаго Сената, которое Высочайше повелѣно было пересмотрѣть въ общемъ Сената собраніи. Такимъ образомъ, оказывается, что судебная палата имѣла основаніе пріостановить производство дѣла, хотя и не по буквальному содержанію ст. 681 уст. гр. суд., но по соображеніи ея съ статьями 8 и 571 п. 2 уст. гр. суд. и въ виду особенныхъ обстоятельствъ означеннаго дѣла по аналогіи съ ст. 601

www.naukaprava.ru

ч. 2 т. X св. зак. Затѣмъ очевидно, что 689 уст. гр. суд. вовсе не можетъ быть примѣнима къ данному дѣлу. Статья эта, опредѣляющая срокъ, по истеченіи котораго пріостановленное производство должно быть признано уничтоженнымъ, имѣетъ въ виду собственно пріостановленіе производства по 681 ст. уст. гр. суд.; но когда дѣло пріостанавливается не по причинамъ, указаннымъ въ ст. 681, а впредь до наступленія извѣстнаго событія, которое можетъ наступить и раньше, и послѣ, то установленный 689 ст. срокъ примѣненія имѣть не можетъ. Равнымъ образомъ, не представляется нарушеннною ст. 868 уст. гр. суд., такъ какъ требованіе ея безусловно примѣнимо ко всѣмъ дѣламъ, независимо отъ того, на чемъ былъ основанъ самый искъ. Хотя Арцруни предъявилъ искъ на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената, но тѣмъ не менѣе онъ долженъ нести всѣ послѣдствія неправильнаго иска, если искъ этотъ оставленъ безъ уваженія, и потому подвергнутъ онъ платежу судебныхъ издержекъ. Наконецъ и послѣднее указаніе просителя не заслуживаетъ уваженія: Арцруни объясняетъ, что такъ какъ палата имѣла въ виду просьбу Теръ-Степанова объ оставленіи дѣла безъ разсмотрѣнія, то и должна была оставить его безъ разрѣшенія, а не разсматривать его по существу и отказывать. Но означенная просьба Теръ-Степанова была заявлена палатѣ при другомъ положеніи дѣла, когда въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената дѣло не было еще рѣшено; впослѣдствіи же, когда оно было разрѣшено окончательно общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената, палата уже не была обязана руководствоваться заявленною Теръ-Степановымъ просьбою, тѣмъ болѣе, что просьба эта уже была оставлена безъ послѣдствій и, вмѣсто оставленія иска безъ разсмотрѣнія, палата имѣла полное основаніе прибѣгнуть къ другой мѣрѣ, а именно—къ пріостановленію производства. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу генералъ-маіора Арцруни оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

897.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію Бибикова, повѣреннаго купца Егора Зудова, объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринбургскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Кирим ъ).

Сильвестровъ, повѣренный купца Егора Зудова, въ прошеніи, поданномъ Екатеринбургскому мировому судьѣ, изъяснилъ, что по письменному условію, заключенному съ крестьяниномъ Петромъ Телицынымъ 2-го декабря 1873 года, этотъ послѣдній купилъ у Зудова овса 2405 пуд. по 45 коп. за пудъ. Вывозку овса Телицынъ долженъ начать съ того же 2-го декабря и кончить къ 1-му января 1875 года, вывозя каждомѣсячно по 185 пуд. Овесъ отпускать хорошаго качества, но безъ похода (безъ привѣса). Каждый отпускъ овса долженъ быть записанъ въ книжку Телицына; уплату же денегъ за овесъ производить по истеченіи каждаго мѣсяца. Но Телицынъ, принявъ весь овесъ, денегъ за него не доплатилъ 229 руб. 27½ коп. Вслѣдствіе сего Сильвестровъ просилъ о присужденіи ихъ съ Телицына. Телицынъ, подтверждая означенное условіе и то, что весь овесъ получилъ отъ Зудова, объявилъ, что не долженъ Зудову, потому что всѣ деньги уплатилъ, доказать же этого ничѣмъ не можетъ, такъ какъ книжки, назначенной по условію, не имѣетъ. Мировой судья нашелъ, что существованіе домашняго условія подтверждено обѣими сторонами во всей его полнотѣ. Споръ идетъ только относительно уплаты остальныхъ денегъ. Для разрѣшенія этого спорнаго пункта должно служить фактическое доказательство—книжка, которую назначено условіемъ имѣть Телицыну, но онъ отозвался, что не имѣетъ ее, слѣдовательно, онъ отступилъ отъ исполненія договора, который хотя домашній и на простой бумагѣ, но долженъ быть обязателенъ для обѣихъ сторонъ, согласно 458 ст. уст. гр. суд., какъ признанный ими. А по 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т., всякій договоръ долженъ быть исполняемъ и изъясняемъ по точному его смыслу. Неисполненіе договора одной изъ сторонъ конечно налагаетъ на нее обязанность отвѣчать предъ другой, а слѣдовательно, искъ Зудова доказанъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мировой судья опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. зак. гр., взыскать съ Телицына въ пользу Зудова 229 руб. Это рѣшеніе Телицынъ обжаловалъ въ съѣздъ, который, принявъ во вниманіе, что на лоскутьяхъ бумаги, въ которыхъ записывался отпускаемый Телицыну овесъ, о количествѣ получаемой за него платы ничего не говорится, нашелъ, что требованіе истца не можетъ быть признано доказаннымъ, а потому 29 марта 1875 г. опредѣлилъ: на основаніи 81, 129, 133 и 462 уст. гр. суд. и 1536 ст. 1 ч. X т. зак. гр., въ искѣ Зудова съ Телицына по бездоказательности отказать. На это рѣшеніе Бибиковъ, повѣренный Зудова, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе съѣздомъ ст. 444, 112 и 81 уст. гр. суд., проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зудовъ право на полученіе съ Телицына искомыхъ денегъ основываетъ на томъ, что онъ сдалъ послѣднему всю слѣдовавшую по условію партію овса. Телицынъ, со своей стороны, не только не оспорилъ этого утвержденія Зудова, но, напротивъ, въ объясненіяхъ своихъ, признавая, что весь слѣдовавшій по условію овесъ имъ полученъ, отказывается отъ уплаты Зудову денегъ тѣмъ, что таковыя имъ уже уплачены. На основаніи ст. 81 уст. гр. суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истца, долженъ подтвердить возраженія надлежащими доказательствами. Изъ соображенія этой статьи закона съ вышеприведенными обстоятельствами оказывается, что за исполненіемъ Зудовымъ принятой на себя по условію обязанности право его на полученіе съ Телицына денегъ представляется безспорнымъ, и что Телицынъ, утверждая, что и онъ исполнилъ лежавшую на немъ обязанность уплатить за овесъ причитающіяся деньги, долженъ былъ это свое утвержденіе подтвердить надлежащими доказательствами. При такомъ положеніи дѣла заключеніе съѣзда о томъ, что искъ Зудова представляется бездоказательнымъ, составляетъ въ сущности требованіе, чтобы Зудовъ опровергъ бездоказательныя возраженія истца, то есть представилъ бы доказа-

www.naukaprava.ru

тельства, что онъ денегъ отъ Телицына не получилъ. Независимо отъ того, что такое требованіе состоитъ въ противорѣчіи съ вышеприведенною статьею,— такъ какъ при доказанности со стороны Зудова правъ на требованіе отъ Телицына денегъ къ его обязанности можетъ быть отнесено опроверженіе лишь доказательныхъ, а не голословныхъ возраженій Телицына,—исполненіе этого требованія представляется и невозможнымъ со стороны Зудова, потому что на отрицаніе, каковымъ въ настоящемъ случаѣ представляется отзывъ Зудова о неполученіи имъ денегъ, не можетъ быть доказательствъ, ибо вообще при спорѣ о томъ, произошло или нѣтъ извѣстное событіе, обязанность представленія доказательствъ лежитъ всегда на томъ, кто утверждаетъ, а не на томъ, кто отрицаетъ существованіе этого событія. Признавая при тѣхъ данныхъ, въ которыхъ въ настоящее время представляется дѣло Зудова съ Телицынымъ, означенное заключеніе съѣзда послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 81 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Екатеринбургскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Камышловскій мировой съѣздъ.

898.—1875 года ноября 20-го дня. *По частной жалобѣ Еремина и Четверикова, повѣреннаго общества крестьянъ Хатунской волости, на постановленіе Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. К и п р и м ъ).

Московская судебная палата, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу, принесенную Ереминымъ и Четвериковымъ, повѣреннымъ общества крестьянъ Хатунской волости, на рѣшеніе сказанной палаты по дѣлу о деньгахъ, отыскиваемыхъ священно-церковно-служителями Воскресенской села Хатуни церкви съ сказаннаго общества, нашла означенную жалобу неподлежащею къ принятію на томъ основаніи, что при оной не представлено довѣренности, какъ это требуется дополн. къ ст. 801 уст. гр. суд. (по прод. 1868 г.), а потому возвратила эту жалобу сказаннымъ повѣреннымъ. На это распоряженіе Ереминъ и Четвериковъ вошли въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ которомъ объясняютъ, что палата не имѣла основанія къ возвращенію жалобы, такъ какъ подлинный приговоръ Хатунскаго крестьянскаго общества, которымъ они уполномочены на ходатайство по настоящему дѣлу съ правомъ принесенія кассаціонной жалобы, находится при подлинномъ дѣлѣ, о чемъ и объяснено въ кассаціонной жалобѣ. Вслѣдствіе сего Ереминъ и Четвериковъ просятъ отмѣнить означенное постановленіе судебной палаты.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по допол. къ ст. 801 уст. гр. суд. (по прод. 1868 г.), при подачѣ прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній примѣняются правила, установленныя статьями устава для подачи апелляціонныхъ прошеній; что въ числѣ этихъ статей, указанныхъ въ томъ же дополненіи къ ст. 801 устава, не содержится того, чтобы при жалобѣ, если она приносится повѣренными, приложено было уполномочіе со стороны довѣрителей, а сказано (ст. 755 уст.), что жалоба, принесенная повѣреннымъ, неуполномоченнымъ на принесеніе оной, возвращается, по опредѣленію суда, при объявленіи. Изъ сего слѣдуетъ, что Московская судебная палата не имѣла основанія къ возвращенію кассаціонной жалобы Еремину и Четверикову потому только, что довѣренности общества крестьянъ Хатунской волости не было представлено при сей жалобѣ, а въ виду указанія Еремина и Четверикова, что выданная имъ довѣренность находится при дѣлѣ и что этою довѣренностью они уполномочены на подачу кассаціонной жалобы, должна была, слѣдуя точному смыслу ст. 755 уст., предварительно удостовѣриться въ справедливости этого указанія и затѣмъ сдѣлать сообразное съ оказавшимся распоряженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ обжалованное Ереминымъ и Четвериковымъ постановленіе Московской судебной палаты, предписать сей послѣдней относительно принятія сказанной кассаціонной жалобы поступить въ вышесказанномъ порядкѣ, для чего жалобу, вмѣстѣ съ приложеніями, препроводить въ судебную палату.

899.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію мѣщанки Анны Сергѣвниной объ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. К и п р и м ъ).

Мѣщанка Анна Сергѣвнина въ прошеніи, поданномъ Меленковскому мировому судьѣ, изложила, что по двумъ исполнительнымъ листамъ, выданнымъ мѣщанкѣ Маринѣ Головой по иску ею съ сына ея, Сергѣвнина, Николая Сергѣвнина, 600 руб., повѣренный Головой, Орловъ, явился въ домъ ея съ судебнымъ приставомъ и на покрытіе означеннаго иска описалъ ея имѣніе, оставшееся послѣ мужа и перешедшее къ ней по духовному завѣщанію. Такимъ образомъ, все описанное имѣніе принадлежитъ ей, кромѣ помѣщенной въ описи шерсти трехъ пудовъ, которая принадлежитъ разнымъ лицамъ. Вслѣдствіе сего Сергѣвнина просила все описанное отъ продажи освободить. Мировой судья нашелъ, что искъ Сергѣвниной не доказанъ, такъ какъ изъ представленной копіи съ рѣшенія, состоявшагося 29-го марта 1873-го года, видно, что все описанное имѣніе признано принадлежащимъ мужу ея, Ефиму Сергѣвнину, который въ настоящее время умеръ, а послѣ него прямымъ наслѣдникомъ состоитъ сынъ ея, Николай, въ пользованіе котораго и перешло описанное имѣніе. Что же касается до духовнаго завѣщанія, копію съ котораго представила истица, то въ немъ объ описанномъ имѣніи ничего не значится и въ составъ его не вошло. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 81 и 129 ст. уст. гр. суд., мировой судья опредѣлилъ: Сергѣвнинной въ искѣ отказать. Сергѣвнина въ апелляціи объяснила, что ея право на имѣніе, какъ недвижимое, такъ и движимое, положительно доказано представленнымъ къ дѣлу духовнымъ завѣщаніемъ мужа, по которому ей отказано все безъ исключенія, а слѣдовательно, и описанная движимость. Сверхъ всего этого, судьею допущено нарушеніе формъ судопроизводства въ томъ, что, не смотря на указаніе ст. 1092 уст. гр. суд., судья не вызвалъ къ разбору дѣла должника. Меленковскій

www.naukaprava.ru

мировой съѣздъ нашелъ рѣшеніе мироваго судьи постановленнымъ правильно и во всемъ согласно съ обстоятельствами дѣла, такъ какъ искъ свой Сергѣвнина, главнымъ образомъ, основываетъ на духовномъ завѣщаніи мужа, а между тѣмъ въ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ завѣщанія перечислено все имѣніе, предоставленное Сергѣвниной, но объ имуществѣ, поступившемъ въ опись, ничего не говорится; другихъ доказательствъ со стороны Сергѣвниной, помимо завѣщанія, на принадлежность ей описаннаго имѣнія не представлено; одни же ея слова, что все описанное имущество составляетъ ея собственность, не могутъ служить доказательствомъ иска. Такимъ образомъ, не представляется возможности признать описанное имущество собственностью Сергѣвниной, а затѣмъ жалоба ея на рѣшеніе судьи не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ 26-го мая 1875-го года опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи, на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд., утвердить. На это рѣшеніе Анна Сергѣвнина принесла кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1092 уст. гр. суд. невызовомъ къ суду должника; 2) ст. 773 уст. гр. суд. неразсмотрѣніемъ всѣхъ доводовъ, приведенныхъ въ апелляціи, а именно того, что торговымъ свидѣтельствомъ доказывается принадлежность ей описаннаго, а равно и того, что это самое подтверждается и существомъ данныхъ свидѣтелями показаній; 3) ст. 129 уст. гр. суд. признаніемъ, что описанный товаръ подлежитъ за долгъ сына отвѣтственности, тогда какъ самъ же съѣздъ нашелъ, что часть онаго принадлежала ея мужу и, слѣдовательно, въ силу его духовнаго завѣщанія, принадлежитъ ей. На семъ основаніи Сергѣвнина проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Сергѣвниной неподлежащею удовлетворенію. Въ ст. 1092 уст. гр. суд. сказано, что въ случаѣ предъявленія со стороны кого-либо въ судебномъ порядкѣ иска о принадлежности ему имущества, описаннаго за долгъ другаго лица, по такому иску вызываются къ отвѣту должникъ и взыскатель. По ст. же 4 уст. гр. суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны, а по п. 2 ст. 257 того же устава, эта противная сторона, т. е. отвѣтчикъ долженъ быть въ исковомъ прошеніи указанъ. Изъ соображенія содержанія этихъ трехъ статей между собою оказывается, что указанный въ ст. 1092 уст. гр. суд. вызовъ къ отвѣту должника можетъ послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, когда со стороны лица, предъявляющаго право собственности на описанное имущество, въ исковомъ прошеніи онъ, независимо отъ взыскателя, означенъ отвѣтчикомъ по иску. Въ настоящемъ дѣлѣ Сергѣвнина, предъявляя право на описанное за долгъ сына ея, Николая Сергѣвнина, Головой имущество, въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ, не просила о вызовѣ къ отвѣту, независимо отъ взыскательницы, и должника, Николая Сергѣвнина, а потому жалоба ея на непривлеченіе къ настоящему дѣлу сего послѣдняго не можетъ быть признана уважительною. Въ апелляціонной жалобѣ Сергѣвнина объяснила, что описанная

за долгъ сына лошадь куплена ею тогда, когда она имѣла уже торговое свидѣтельство, что, какъ она утверждаетъ, подтвердили указанные въ апелляціи свидѣтели, но гдѣ это подтвержденіе послѣдовало, того Сергѣвнина не объяснила. Эта часть апелляціи прописана въ рѣшеніи съѣзда и, слѣдовательно, объясненіе о томъ, что она имѣетъ торговое свидѣтельство, а равно и указаніе ея на свидѣтельскія показанія, были въ разсмотрѣніи съѣзда и посему приняты имъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Въ рѣшеніи нѣтъ никакого заключенія о томъ, что часть описаннаго имущества принадлежала мужу Сергѣвниной и завѣщана ей; напротивъ, съѣздъ нашелъ, что въ духовномъ завѣщаніи ничего не говорится объ имуществѣ, поступившемъ въ опись. Не находя посему въ рѣшеніи съѣзда нарушенія тѣхъ законовъ, на которые указываетъ Сергѣвнина, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную ея жалобу, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

900.—1875 ГОДА НОЯБРЯ 20-ГО ДНЯ. *По прошенію Нальханова, повѣреннаго крестьянина Ивана Денисова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. ТАЛКВИСТЪ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. КИРИМЪ).

Кораблевъ, повѣренный артели Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ, въ прошеніи, поданномъ въ Московскій окружный судъ, объяснилъ, что крестьянинъ Иванъ Денисовъ, которому въ означенной артели принадлежало артельное мѣсто, стоющее по биржевой цѣнѣ 1600 р., будучи артельщикомъ и находясь на службѣ у Сурина, растратилъ 500 р., принадлежащіе послѣднему, что и было Денисовымъ сознано въ росписке, данной имъ 24 декабря 1873-го года; что, на осн. §§ 12, 17 и 18 артельныхъ правилъ, мѣсто Денисова должно поступить въ собственность артели, такъ какъ растратившій болѣе 100 р. долженъ уплатить въ 10 разъ болѣе растраченной имъ суммы, а потому Кораблевъ просилъ судъ признать за артелью право собственности на мѣсто Денисова. Крушинскій, повѣренный Денисова, объяснилъ, что не знаетъ, состоялъ-ли и состоитъ-ли Денисовъ артельщикомъ означенной артели, но что обязательство, выданное Денисовымъ, какъ несовершеннолѣтнимъ, не имѣетъ значенія и что самый искъ неоснователенъ, ибо основанъ на неутвержденныхъ и, слѣдовательно, неимѣющихъ обязательной силы правилахъ. Вслѣдствіе сего Крушинскій просилъ въ искѣ отказать. Окружный судъ нашелъ: 1) что настоящій искъ къ Денисову заключается въ признаніи за артелью права собственности на артельное мѣсто въ означенной артели, принадлежащее Денисову; 2) что для того, чтобы доказать этотъ искъ, прежде всего, слѣдуетъ доказать, что Денисовъ состоялъ артельщикомъ въ артели Теплыхъ Рядовъ въ силу артельнаго между нимъ и артелью договора; 3) что истецъ не представилъ на это надлежащихъ доказательствъ, ибо представленные имъ росписка Денисова и проэктъ правилъ артели Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ не могутъ быть признаны таковыми доказательствами: первая потому, что, по ст. 220—222 ч.

www.naukaprava.ru

1 т. X, недѣйствительна, какъ выданная Денисовымъ во время его несовершеннолѣтія, безъ согласія попечителя, а второй—по той причинѣ, что ничтоженъ, какъ никѣмъ неутвержденный и неподписанный, и 4) что въ виду изложеннаго искъ артели Теплыхъ Рядовъ представляется недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. На семъ основаніи окружный судъ опредѣлилъ: артели Теплыхъ Рядовъ въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ староста артели, Герасимовъ, указывая, что онъ, на основаніи § 81 правилъ, есть законный представитель артели, объяснилъ, что рѣшеніе суда, объявленное въ окончательной формѣ, какъ несогласное съ резолюціей, за силою 700 и 891 ст. уст. гр. суд., должно быть признано неимѣющимъ значенія, и что онъ долженъ доказать основаніе иска, которое заключается въ требованіи артелью убытковъ, за которые, по 684 ст. X т. ч. 1, долженъ вознаградить всякій, причинившій ихъ, даже малолѣтній (ст. 686 X т. ч. 1 и рѣш. кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 297 и 1870 г. № 400), да, наконецъ, основаніемъ настоящаго иска не обязательство какое либо, а договоръ личнаго найма, который, по 2201 ст. X т. ч. 1, можетъ быть словеснымъ; что примѣненіе 220 и 222 ст. X т. ч. 1 въ данномъ дѣлѣ неумѣстно, тѣмъ болѣе, что, по 2205 ст. X т. ч. 1, даже родители не имѣютъ права отдавать малолѣтнихъ въ услуженіе безъ ихъ на то согласія, такъ что согласіе Денисова исполнять требованія артельныхъ правилъ, выразившееся въ подписи его на проэктѣ правилъ, обязательно для него. Посему Герасимовъ просилъ удовлетворить исковое требованіе артели. Московская судебная палата нашла, что проэктъ правилъ для артели Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ подписанъ въ числѣ другихъ лицъ и Иваномъ Денисовымъ въ качествѣ артельщика. Вступленіе его въ артель удостовѣряется подпискою его, выданною 24-го декабря 1873-го года, въ которой онъ именуетъ себя артельщикомъ. Въ виду этихъ несомнѣнныхъ обстоятельствъ нѣтъ никакого основанія отвергать договорныхъ отношеній артели съ Денисовымъ. Съ другой стороны изъ метрической выписки видно, что Денисовъ родился въ 1855 году и, слѣдовательно, какъ несовершеннолѣтній, не могъ заключать никакихъ сдѣлокъ безъ согласія своего попечителя, а такъ какъ изъ производства настоящаго дѣла не усматривается, что Денисовъ вступилъ въ договорныя отношенія съ артелью съ согласія своего попечителя, то самая сдѣлка эта, по смыслу 220 ст. X т. 1 ч., должна быть признана недѣйствительною съ самаго возниковенія ея, и вслѣдствіе сего Денисовъ, свободный отъ обязанностей артельщика, не можетъ и пользоваться соотвѣтствующимъ этимъ обязанностямъ правомъ распорядиться мѣстомъ, которое онъ занимаетъ въ артели вопреки закону. Затѣмъ право распоряженія этимъ мѣстомъ должно быть предоставлено, по смыслу устава биржевой артели, самой артели, такъ какъ она уже организована и дѣйствуетъ. По симъ соображеніямъ судебная палата 4-го апрѣля 1875-го года опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, признать за артелью Теплыхъ Рядовъ право распоряженія мѣстомъ въ артели, принадлежавшимъ Денисову. На это рѣшеніе Нальхановъ, повѣренный Денисова, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе палатою ст. 220 ч. 1 т. X, проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный артели Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ, объяснивъ, что крестьянинъ Иванъ Денисовъ, состоящій пайщикомъ въ означенной артели, находясь въ услуженіи у нѣкоего Сурина, растратилъ 500 р. принадлежащихъ Сурину денегъ, въ чемъ и сдѣлалъ признаніе въ выданной артели роспискѣ, такъ и въ томъ, что артель, на основаніи своихъ правилъ, можетъ распорядиться принадлежащимъ ему паемъ, просилъ вслѣдствіе изложеннаго признать за артелью право на принадлежащее въ оной Денисову мѣсто. По этому приведенному артелью основанію къ удовлетворенію вышеозначеннаго требованія подлежавшій разрѣшенію суда вопросъ заключался въ томъ: доказалъ ли истецъ растрату Денисовымъ денегъ, и если доказалъ, то можетъ-ли обстоятельство это влечь за собою потерю принадлежащаго Денисову пая въ артели. Палата же для разрѣшенія дѣла обратилась къ обсужденію вопроса о томъ: имѣлъ ли право Денисовъ на вступленіе въ артель, и усматривая изъ дѣла, что онъ родился въ 1855 году, т. е. былъ во время вступленія въ артель въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, въ каковомъ, по ст. 220 ч. 1 т. X, не допускается совершеніе никакихъ сдѣлокъ безъ согласія попечителя, нашла, что, за неимѣніемъ въ виду согласія попечителя Денисова на вступленіе сего послѣдняго въ артель, сдѣлка его по сему предмету съ артелью должна быть признана недѣйствительною, и право распоряженія его мѣстомъ должно быть предоставлено артели. Такимъ образомъ, палата вошла въ обсужденіе настоящаго дѣла съ такой его стороны, которая не возбуждала никакого между тяжущимися спора, а слѣдовательно, и не могла, за силою ст. 706 уст. гр. суд., быть предметомъ разсмотрѣнія. Независимо отъ сего и самое заключеніе палаты относительно сдѣлки, заключенной Денисовымъ съ артелью по предмету вступленія въ оную членомъ, представляется въ явномъ противорѣчіи съ истиннымъ значеніемъ ст. 220 ч. 1 т. X, которая принята палатою въ основаніе при разрѣшеніи дѣла. Статья эта имѣетъ цѣлью, какъ это уже и разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1871-го года № 933), огражденіе интересовъ несовершеннолѣтнихъ и отвращеніе отъ нихъ тѣхъ вредныхъ послѣдствій, которыя могутъ произойти отъ заключаемыхъ безъ согласія попечителя сдѣлокъ, но она нисколько не можетъ служить источникомъ какихъ-либо правъ для лицъ совершеннолѣтнихъ, т. е. не можетъ быть поводомъ къ признанію къ выгодѣ совершеннолѣтняго и къ ущербу малолѣтняго недѣйствительнымъ состоявшагося между ними акта, какъ это сдѣлала въ настоящемъ дѣлѣ палата, найдя вложенныя Денисовымъ за мѣсто въ артели и затѣмъ въ оной пріобрѣтенныя деньги для него потерянными не по какой либо признанной судомъ винѣ Денисова, а потому только, что актъ, по которому этотъ вкладъ состоялся, послѣдовалъ тогда, какъ Денисовъ былъ несовершеннолѣтнимъ. Признавая, что, по такому нарушенію вышеприведенныхъ законовъ, рѣшеніе палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оное отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ Московской судебной палаты.

www.naukaprava.ru

901.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Сергѣя и подполковника Александра Гродницкихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Почетный гражданинъ Христофоръ Спиридоновъ въ прошеніи, поданномъ въ Калужскій окружный судъ 11-го сентября 1870-го года, объяснилъ, что капитанъ Александръ и коллежскій ассесоръ Сергѣй Гродницкіе заняли у него, Спиридонова, обще нераздѣльно 14500 р. срокомъ на годъ, въ чемъ и выдали 12-го ноября 1868 г. два заемныя письма съ процентами. Вслѣдствіе сего Спиридоновъ просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Гродницкихъ должныхъ ему по заемнымъ письмамъ денегъ, процентовъ со дня просрочки и неустойки. Окружный судъ въ засѣданіи 5-го октября 1870-го года опредѣлилъ: въ обезпеченіе иска наложить запрещеніе на имѣніе Гродницкихъ, гдѣ какое оказаться можетъ, что и исполнено. Сергѣй Гродницкій 28-го іюня 1873-го года подалъ въ судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что по заемнымъ письмамъ онъ и братъ его состояли должными Спиридонову 14500 р., за что и наложено было опредѣленіемъ Калужскаго окружнаго суда запрещеніе на ихъ имѣніе. Долгъ этотъ уплаченъ ими сполна, въ чемъ и выдана имъ повѣреннымъ Спиридонова, Владиміромъ Спиридоновымъ, отъ 26 мая 1873 года росписка, но запрещеніе не снято. Между тѣмъ имѣніе въ Тарусскомъ уѣздѣ они запродали и если не выдадутъ къ сроку купчую, то обязаны будутъ возвратить задатокъ вдвойнѣ; потому, не имѣя возможности въ настоящую минуту доказать окружному суду дѣйствительность полной уплаты вышеозначеннаго долга, такъ какъ подпись руки на платежной роспискѣ никѣмъ незасвидѣтельствована, Сергѣй Гродницкій, представляя 18524 р., просилъ, не выдавая ихъ Спиридонову до разрѣшенія дѣла, наложенное запрещеніе на имѣніе снять. Опредѣленіемъ Калужскаго окружнаго суда 2-го іюля 1873-го года запрещенія съ имѣнія Гродницкихъ сняты. Въ засѣданіи суда 31-го іюля 1873-го года Гродницкіе просили за уплатою долга Спиридонову возвратить имъ заемныя письма, а также и представленные 18524 р. Судъ нашелъ, что искъ къ Гродницкимъ предъявленъ Христофоромъ Спиридоновымъ; что въ обезпеченіе сего иска наложено было запрещеніе на имѣніе Гродницкихъ; что при продажѣ Гродницкими имѣнія они обезпечили взысканіе Спиридонова представленіемъ въ судъ 18524 р.; что однимъ изъ отвѣтчиковъ, Сергѣемъ Гродницкимъ, представлена росписка, удостовѣряющая въ томъ, что уплата вышеозначеннаго взысканія получена повѣреннымъ истца, Владиміромъ Спиридоновымъ; что суду, за непредставленіемъ довѣренности Христофора Спиридонова на имя Владиміра Спиридонова, нельзя судить о томъ, имѣлъ-ли право сей послѣдній принять вмѣсто Христофора Спиридонова уплату по долговымъ обязательствамъ и что изъ передовѣрія въ довѣренности Владиміра Спиридонова на имя Карцева, совершенной согласно довѣренности Христофора Спиридонова, хотя и есть выраженіе: «производить по исполнительнымъ листамъ взысканія», но выраженіе это не доказываетъ того, что Владиміръ Спиридоновъ былъ

уполномоченъ Христофоромъ Спиридоновымъ на полученіе съ должниковъ денегъ, а потому, не признавая возможнымъ удовлетворить ходатайство Гродницкихъ о признаніи долга ихъ Христофору Спиридонову уплаченнымъ и о возвратѣ денегъ, представленныхъ въ обезпеченіе иска Христофора Спиридонова, окружный судъ опредѣленіемъ 31-го іюля 1873-го года заключилъ: ходатайство Гродницкихъ о возвратѣ имъ представленныхъ денегъ оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе подана была апелляціонная жалоба, но таковая Московскою судебною палатою 15-го января 1874-го года признана неподходящею подъ случаи, въ коихъ, на основаніи 783 ст. уст. гр. суд., допускаются частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи, и поданною по пропускѣ установленнаго 785 ст. сего уст. срока. Затѣмъ 20-го февраля 1874-го года Гродницкіе въ поданномъ въ судъ прошеніи изложили, что Московская судебная палата, найдя, что на принесенную ими въ палату апелляціонную жалобу слѣдуетъ смотрѣть, какъ на частную жалобу, и что судъ, слѣдовательно, не постановилъ рѣшенія по существу; вслѣдствіе чего Гродницкіе просили судъ о возвратѣ имъ 18524 р., такъ какъ долгъ ихъ Спиридонову уже уплаченъ, а равно взыскать съ Спиридонова законные проценты съ этой суммы со дня представленія ея въ судъ по день возврата, а также судебныя издержки и за веденіе дѣла съ означенной суммы, представленные же ими 93 р. въ обезпеченіе апелляціи возвратить. Въ засѣданіи суда Гродницкіе объяснили, что 26-го мая 1873-го года они обращались къ сыну ихъ кредитора, Владиміру Спиридонову, и получили росписку взамѣнъ заемныхъ писемъ въ полученіи имъ денегъ по онымъ сполна, а затѣмъ обращались къ нему чрезъ нотаріуса о подтвержденіи съ его, Спиридонова, стороны полной ими, Гродницкими, уплаты по заемнымъ письмамъ, но Спиридоновъ заявленія не принялъ. Окружный судъ нашелъ, что ходатайство Гродницкихъ о признаніи заемныхъ писемъ оплаченными и выдачѣ имъ денегъ судомъ оставлено безъ послѣдствій на томъ основаніи, что Гродницкіе не представили довѣренности Владиміра Спиридонова, въ силу которой онъ могъ получать уплату отъ Гродницкихъ; что на это опредѣленіе суда Гродницкіе подали апелляціонную жалобу въ судебную палату съ представленіемъ судебныхъ пошлинъ въ количествѣ 93 р.; что жалобу эту, какъ частную, судебная палата оставила безъ послѣдствій; что Гродницкіе возобновили свою просьбу о признаніи заемнаго письма, выданнаго Спиридонову въ 14500 р., оплаченнымъ и о выдачѣ имъ денегъ, представленныхъ въ обезпеченіе иска Спиридонова; приэтомъ представили копію съ довѣренности, выданной Христофоромъ Спиридоновымъ Владиміру Спиридонову, изъ которой видно, что послѣдній имѣлъ право получить деньги отъ Гродницкихъ по заемному письму; что, наконецъ, Христофоръ Спиридоновъ умеръ и наслѣдниками его по завѣщанію остались вдова Марья Андреева и сынъ Владиміръ Спиридоновъ. Имѣя въ виду, что Христофоръ Спиридоновъ взыскиваетъ съ Гродницкихъ по заемнымъ письмамъ 14500 р. съ процентами; что Гродницкіе противъ взысканія Спиридонова представили платежную росписку повѣреннаго его, Владиміра Спиридонова; что спора противъ подлинности платежной росписки никѣмъ не заявлено; что, на основаніи 1052 ст. X т. I ч., въ доказательство полнаго платежа по заемному обязательству допускаются платежныя росписки,—

www.naukaprava.ru

окружный судъ нашелъ, что искъ Спиридонова къ Гродницкимъ по заемному письму въ 14500 р., за уплатою этого долга, не подлежитъ удовлетворенію и деньги, представленныя Гродницкими въ обезпеченіе иска Спиридонова, должны быть выданы Гродницкимъ въ количествѣ 18524 р. Что же касается до просьбы Гродницкаго о возвратѣ ему судебныхъ пошлинъ въ количествѣ 93 р., представленныхъ имъ при апелляціонной жалобѣ, то эта просьба не подлежитъ удовлетворенію на томъ основаніи, что судебныя пошлины, представленныя при жалобахъ и другихъ прошеніяхъ, просителямъ не возвращаются, если по этимъ жалобамъ или прошеніямъ разрѣшены дѣла, по которымъ они поданы. На семъ основаніи и руководствуясь 2050 и 2052 ст. X т. I ч., 722 и 868 ст. уст. гр. суд., окружный судъ опредѣлилъ: признавъ заемныя письма оплаченными, въ искѣ, предъявленномъ Христофоромъ Спиридоновымъ, отказать; представленныя отвѣтчиками Гродницкими въ обезпеченіе этого иска деньги выдать Гродницкимъ; судебныя издержки возложить на преемниковъ правъ умершаго истца; въ просьбѣ отвѣтчиковъ Гродницкихъ о возвратѣ имъ судебныхъ пошлинъ въ количествѣ 93 р. отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Гродницкіе, объясняя, что преемники Христофора Спиридонова обязаны уплатить имъ, апелляторамъ, проценты съ 18524 р., внесенныхъ ими въ обезпеченіе иска въ Калужскій окружный судъ 26-го іюня 1873-го года, со дня ихъ представленія по день выдачи судомъ, такъ какъ эта сумма находится до сего времени въ судѣ по винѣ Владиміра Спиридонова, который по уплатѣ долга не только не прекратилъ производствомъ начатое имъ дѣло, но даже не принялъ заявленія, сдѣланнаго ему чрезъ нотаріуса, которымъ его просили подтвердить дѣйствительность уплаты,-просили возвратить 93 р. судебныхъ пошлинъ, внесенныхъ при апелляціи, признанной палатою частной жалобой и, какъ поданной по истеченіи срока, оставленной безъ послѣдствій; затѣмъ взыскать съ Спиридоновыхъ 6-ть процентовъ съ арестованныхъ денегъ со дня представленія ихъ въ судъ по день возврата, возложивъ на Спиридоновыхъ уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Въ объясненіи на эту жалобу Владиміръ Спиридоновъ, указывая на то, что ни отецъ его, ни они не виновны въ арестованіи денегъ Гродницкихъ, такъ какъ Гродницкіе внесли ихъ въ судъ сами въ обезпеченіе иска, и что оправданная сторона можетъ требовать только вознагражденія за причиненные убытки, а Гродницкіе ничѣмъ не доказали, что уплата долга сдѣлана ими прежде начатія дѣла въ судѣ; напротивъ того, изъ платежной росписки видно, что уплата произведена послѣ предъявленія иска; въ виду же уплаты денегъ суду надлежало дѣло прекратить и издержки возложить на отвѣтчиковъ,—вмѣсто сего судъ обратилъ судебныя издержки на истца. По симъ основаніямъ Спиридоновъ просилъ рѣшеніе окружнаго суда по вопросу о судебныхъ издержкахъ отмѣнить, возложивъ отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ 105 р. и за веденіе дѣла 820 р. на Гродницкихъ. Судебная палата нашла, что отвѣтчики ничѣмъ не доказали, чтобы уплата долга по заемнымъ письмамъ, представленнымъ ко взысканію съ нихъ Спиридоновыми, была произведена до предъявленія иска; равнымъ образомъ, они не предъявляли никакихъ возраженій ни противъ силы и дѣйствительности заемныхъ писемъ, ни вообще противъ исковыхъ требованій Спиридонова; напротивъ того платежная росписка, представленная отвѣтчиками, удостовѣряетъ: во 1-хъ) въ томъ, что платежъ произведенъ былъ слишкомъ два года послѣ того, какъ искъ былъ предъявленъ въ судѣ, и во 2-хъ) въ томъ, что сами отвѣтчики признавали искъ правильнымъ въ существѣ. Въ виду сихъ несомнѣнныхъ обстоятельствъ дѣла, нѣтъ никакого основанія признавать Спиридонова стороною обвиненною и возлагать на него судебныя издержки; напротивъ того, отвѣтчики, не заплативъ въ положенный срокъ должныхъ ими по заемнымъ письмамъ денегъ, вынудили Спиридонова къ предъявленію иска и онъ, вслѣдствіе сего, вынужденъ былъ производить издержки, сопряженныя въ силу закона съ предъявленіемъ иска. Издержки эти должны быть возвращены ему отвѣтчиками. Что же касается до того, что отвѣтчики до рѣшенія спора добровольно исполнили требованія истца, то это обстоятельство не можетъ имѣть вліянія на опредѣленіе того, которая изъ сторонъ должна быть подвергнута взысканію судебныхъ издержекъ, потому что уплата эта произошла во время производства дѣла въ судѣ, и, слѣдовательно, дѣйствіе это не могло измѣнить отношенія сторонъ, въ которыхъ они находились во время подачи искового прошенія, когда Спиридоновъ являлся кредиторомъ, имѣющимъ право требовать, а отвѣтчики-должниками. Основательность искового требованія была неоднократно признаваема должниками въ бумагахъ, подаваемыхъ въ окружный судъ и судебную палату, и при словесныхъ объясненіяхъ въ палатѣ. Что же касается до требованій Гродницкихъ, изложенныхъ въ ихъ апелляціонной жалобѣ, то они не подлежатъ удовлетворенію: требованіе процентовъ на капиталъ, представленный ими въ обезпеченіе иска, взамѣнъ запрещенія на имѣніе, наложеннаго судомъ, какъ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ имъ будто бы дѣйствіемъ Спиридонова, потому что оно можетъ быть предметомъ лишь иска, каковаго со стороны Гродницкихъ предъявляемо не было; требованіе же о возвратѣ судебныхъ пошлинъ, которыя были представлены при апелляціонной жалобѣ, то такія пошлины возвращаются лишь въ томъ случаѣ, когда самая жалоба возвращена. Жалоба же Гродницкихъ не была возвращена, а была разсмотрѣна судебною палатою и оставлена безъ послѣдствій. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата 28-го марта 1875-го года опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда относительно возложенія судебныхъ издержекъ на Спиридоновыхъ отмѣнить, признавъ отвѣтственными предъ истцами въ сихъ издержкахъ и вознагражденіи за веденіе дѣла отвѣтчиковъ Гродницкихъ, ходатайство Гродницкихъ о взысканіи процентовъ и судебныхъ пошлинъ признать неуважительнымъ и рѣшеніе суда по этимъ предметамъ утвердить, оставивъ оное въ прочихъ частяхъ за необжалованіемъ безъ разсмотрѣнія; взысканіе судебныхъ издержекъ по апелляціонному производству обратить на Гродницкихъ въ пользу Спиридоновыхъ соразмѣрно суммѣ процентовъ съ 18524 р., требовавшихся Гродницкими. На это рѣшеніе Гродницкіе принесли кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 868 уст. гр. суд. возложеніемъ на нихъ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла въ пользу Спиридоновыхъ, тогда какъ по этой статьѣ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла

www.naukaprava.ru

возлагаются на сторону, противу которой постановлено рѣшеніе, противу же нихъ никакого рѣшенія постановляемо не было; въ настоящемъ случаѣ это тѣмъ болѣе представляется неправильнымъ, что если Спиридоновы и понесли какіе либо убытки начатіемъ противу нихъ дѣла, то убытки эти покрыты платежною ихъ росписки, которой они, конечно, не дали бы, если бы домогались еще чего либо; 2) ст. 848 уст. гр. суд. невозвращеніемъ 93 р. судебныхъ пошлинъ, представленныхъ при апелляціи, тогда какъ съ признаніемъ палатою, что это была не апелляціонная, а частная жалоба, такое возвращеніе необходимо слѣдовало, и 3) ст. 706 уст. гр. суд. признаніемъ, что они обязаны уплатить Спиридоновымъ какіе-то убытки по апелляціонному производству, соразмѣрно суммѣ процентовъ съ 18524 р., тогда какъ изъ дѣла видно, что Спиридоновы того вовсе не требовали. Независимо сего Гродницкіе, объясняя, что палата не имѣла основанія отказывать имъ въ процентахъ на 18524 р. подъ тѣмъ предлогомъ, что они не начинали по сему предмету самостоятельнаго иска,—просятъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Гродницкихъ о томъ, что противу нихъ не постановлено никакого рѣшенія, опровергается содержаніемъ обжалованнаго ими опредѣленія палаты. Изъ этого опредѣленія видно, что палата признала ихъ виновными въ неуплатѣ денегъ на срокъ и въ вынужденіи вслѣдствіе того Спиридонова къ предъявленію иска и что посему они представляются обязанными вознаградить наслѣдниковъ Спиридонова въ издержкахъ, сопряженныхъ съ веденіемъ судебнаго дѣла. Указаніе Гродницкихъ, что, за выдачею имъ Владиміромъ Спиридоновымъ, повѣреннымъ Христофора Спиридонова, росписки въ полученіи всѣхъ слѣдовавшихъ по заемнымъ письмамъ денегъ, Спиридоновы не имѣютъ никакого права на предъявленіе къ нимъ какихъ-либо дальнѣйшихъ требованій и что посему палата неправильно присудила съ нихъ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, составляетъ въ сущности жалобу на неправильную оцѣнку палатою содержанія означенной росписки. Оцѣнка всякаго рода доказательствъ уставомъ гражданскаго судопроизводства 20-го ноября 1864-го года предоставлена окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, а посему означенная жалоба Гродницкихъ не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Изъ сего оказывается, что утвержденіе Гродницкихъ о томъ, что ни по содержанію рѣшенія палаты, ни по силѣ росписки Владиміра Спиридонова, они не подлежатъ уплатѣ судебныхъ издержекъ въ пользу наслѣдниковъ Христофора Спиридонова и что палата, признавъ противное, нарушила ст. 868 уст. гр. суд., представляется неосновательнымъ. На основаніи ст. 1 и 256 уст. гр. суд. требованіе о возстановленіи нарушеннаго права подлежитъ разсмотрѣнію суда лишь тогда, когда оно будетъ заявлено исковымъ прошеніемъ, поданнымъ съ соблюденіемъ всѣхъ закономъ предписанныхъ на то правилъ (ст. 263 и послѣд.). Въ настоящемъ дѣлѣ палата установила, что Гродницкіе, прося о присужденіи съ Спиридоновыхъ процентовъ на 18524 р., внесенныхъ въ окружный судъ, въ возмѣщеніе тѣхъ убытковъ, которые они, Гродницкіе, понесли по

винѣ будто бы Спиридоновыхъ отъ того, что этотъ капиталъ оставался безъ обращенія, не предъявили по сему предмету иска въ установленномъ порядкѣ. Изъ сего оказывается, что объясненіе Гродницкихъ о томъ, что палата отказала имъ въ означенныхъ процентахъ подъ неосновательнымъ предлогомъ, не можетъ быть признано уважительнымъ. Никакого нарушенія ст. 706 уст. гр. суд. со стороны палаты не допущено, такъ какъ она, найдя требованіе Гродницкихъ о присужденіи съ Спиридонова процентовъ на 18524 р. неподлежащимъ удовлетворенію и обративъ, вслѣдствіе сего, соразмѣрно суммы этихъ процентовъ на Гродницкихъ взысканіе судебныхъ издержекъ по апелляціонному производству, исполнила только требованіе ст. 711 уст. гр. суд., по которой въ рѣшеніи, сверхъ указаннаго въ резолюціи, должно быть, между прочимъ, означено, на кого слѣдуетъ возложить судебныя издержки. Наконецъ, что касается до отказа палаты Гродницкимъ въ возвращеніи судебныхъ пошлинъ въ количествѣ 93 р., представленныхъ при апелляціонной жалобѣ на постановленіе окружнаго суда 31-го іюля 1873-го года, то нельзя признать, что этотъ отказъ представляется правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. По ст. 848 уст. гр. суд. судебныя пошлины взыскиваются не съ частныхъ жалобъ, а съ апелляціонныхъ, а палата 15-го января 1874 г. нашла, что постановленіе окружнаго суда отъ 31-го іюля 1873 г. не есть рѣшеніе по существу дѣла, а только частное опредѣленіе, и что посему поданная Гродницкими въ палату на это опредѣленіе жалоба не составляетъ апелляціи, а есть только частная жалоба. При такомъ, послѣдовавшемъ 15-го января 1874 г. со стороны палаты, опредѣленіи, къ какому роду жалобъ принадлежитъ означенное прошеніе Гродницкихъ, отказъ палаты нынѣ въ ходатайствѣ Гродницкихъ о возвращеніи имъ судебныхъ пошлинъ, неподлежаще представленныхъ при этомъ прошеніи, представляется состоявшимся въ нарушеніе ст. 848 уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставивъ кассаціонную жалобу Гродницкихъ по всѣмъ прочимъ статьямъ оной безъ послѣдствій, рѣшеніе палаты въ отношеніи отказа Гродницкимъ въ возвращеніи судебныхъ пошлинъ 93 р., по нарушенію ст. 848 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ Московской судебной палаты.—

902.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію Оата, повѣреннаго опекуна малолѣтней мѣщанки Елены Печу, объ отмѣнѣ постановленія Кишиневскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Кирпичъ).

Кишиневскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ довѣренность, выданную опекуномъ малолѣтней мѣщанки Елены Печу дворянину Оату, по которой сей послѣдній принесъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Кишиневскаго мироваго судьи по дѣлу Печу съ мѣщаниномъ Тененгольцемъ, и находя, что онъ не уполномоченъ на принесеніе апелляціи, 20-го ноября 1874 г. опредѣлилъ: апелляцію Оата оставить

www.naukaprava.ru

безъ разсмотрѣнія. На это постановленіе съѣзда Оатъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что право его на принесеніе апелляціи прямо вытекаетъ изъ содержанія довѣренности, проситъ означенное постановленіе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 250 уст. гр. суд., въ довѣренности, при которой представляется апелляціонная жалоба, должно быть выражено положительно предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы право на принесеніе апелляціонной жалобы было выражено въ довѣренности именно тѣми самыми словами, какія употреблены въ ст. 250 уст. гр. суд. Необходимо только, чтобы выраженія, какими предоставляется повѣренному это право, не представляли ни малѣйшаго въ томъ сомнѣнія. Въ довѣренности, выданной опекуномъ малолѣтней Печу Оату, сказано, что ему предоставляется полное право вчинать и оканчивать дѣла по его усмотрѣнію въ мировыхъ учрежденіяхъ и общихъ судебныхъ мѣстахъ, а также и въ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената, и что по всѣмъ дѣламъ ему предоставляется право подавать, куда найдетъ нужнымъ, всякаго рода бумаги. Это содержаніе довѣренности не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Оатъ былъ уполномоченъ приносить по дѣламъ Печу и апелляціонныя жалобы. Находя посему, что Кишиневскій мировой съѣздъ не имѣлъ основанія къ отказу отъ разсмотрѣнія апелляціи, принесенной Оатомъ по этой довѣренности на рѣшеніе мироваго судьи по дѣлу Печу съ Тенгольцемъ, и что, сдѣлавъ это, съѣздомъ нарушена ст. 250 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго мироваго съѣзда, по нарушенію этой статьи закона, отмѣнить и дѣло для разсмотрѣнія передать въ Бендерскій мировой съѣздъ.

903.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію купца Григорія Шапкина объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринбургскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Кирпимъ).

Купецъ Григорій Шапкинъ, объясняя въ исковомъ прошеніи: 1) что по выбору городскаго общества онъ состоялъ въ должности депутата при Екатеринбургскомъ полицейскомъ управленіи въ трехлѣтіи, истекшемъ 1-го октября 1871 года, но исполнялъ обязанности депутата по 15 іюня 1872 года, т. е. лишнихъ $8^1/_2$ мѣсяцевъ, изъ коихъ за послѣдніе $2^1/_2$ мѣсяца онъ удовлетворенъ содержаніемъ городскою управою въ размѣрѣ 50 р. въ мѣсяцъ, а за остальные шесть мѣсяцевъ слѣдуетъ ему 300 р., и 2) что причиною излишней его службы было то обстоятельство, что онъ не смѣненъ во время ни другимъ избраннымъ отъ общества депутатомъ, купцомъ Николаемъ Логутяевымъ, ни кандидатомъ на эту должность Андреемъ Налетовымъ, просилъ мироваго судью взыскать съ одного изъ нихъ въ пользу просителя 300 р. Мировой судья, разобравъ дѣло, опредѣлилъ: признать Налетова обязаннымъ уплатить Шапкину означенную сумму. По

апелляціи на это рѣшеніе перваго изъ нихъ, въ которой онъ доказывалъ неподсудность настоящаго иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, Екатеринбургскій мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе, что уклоненіе отъ службы должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства влечетъ за собою отвѣтственность этихъ лицъ предъ своимъ начальствомъ и что, по 435 ст. III т. уст. о службѣ, лица, служащія по выборамъ, за проступки отвѣчаютъ наравнѣ съ членами, опредѣляемыми отъ правительства, нашелъ, что купеческій сынъ Андрей Налетовъ за неявку къ должности и за всѣ возникшія отъ того послѣдствія долженъ отвѣчать предъ Пермскимъ губернскимъ правленіемъ, которому Шапкинъ и обязанъ предъявить искъ свой на него, а потому мировой съѣздъ, по выслушаніи сторонъ и заключенія товарища прокурора, 24 іюля 1874 г. опредѣлилъ: на основаніи 29 ст. уст. гр. суд., признавая настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, истецъ Шапкинъ указываетъ на нарушеніе ст. 1, 80, 142, 166, 167, 587 и 588 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе мироваго съѣзда о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ не противорѣчитъ принятой имъ въ основаніе 29 ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ этой статьѣ, перечисляющей иски, подлежащіе вѣдомству мировыхъ судей, не упоминается, чтобы разбору ихъ подлежали претензіи, возникающія изъ несвоевременнаго принятія кѣмъ либо служебной или общественной должности, т. е. изъ обстоятельства, зависящаго отъ распоряженія административной власти и всецѣло подлежащаго его контролю. Указаніе кассатора, что отказъ мироваго судьи въ удовлетвореніи заявленнаго отвѣтчикомъ отвода могъ быть обжалованъ только въ семидневный срокъ и отдѣльно отъ апелляціи, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо означенный отводъ не былъ разрѣшенъ особымъ опредѣленіемъ судьи, а вмѣстѣ съ рѣшеніемъ, по существу дѣла постановленнымъ, которое подлежало обжалованію не иначе какъ въ апелляціонномъ порядкѣ (ст. 166 и 585 уст. гр. суд.). Равнымъ образомъ неправильно объясненіе кассатора о томъ, что въ рѣшеніи съѣзда будто-бы не приведено соображеній, по коимъ искъ его признанъ неподсуднымъ мировымъ судьямъ, ибо соображенія съѣзда по этому предмету, какъ видно изъ самаго рѣшенія, основаны на 29 ст. уст. гр. суд. Не усматривая, такимъ образомъ, въ рѣшеніи съѣзда нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Шапкина, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

904.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Павла Гнилосырова объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Петровское уѣздное полицейское управленіе, распредѣляя между кредиторами денежную сумму, вырученную Саратовскимъ губернскимъ правленіемъ отъ продажи недвижимыхъ имѣній жены губернскаго секретаря Сарнацкой, по постановленію, состоявшемуся 1 ноября 1872 г., выдало на удовлетвореніе имѣвшихся въ виду его долговыхъ претензій разныхъ лицъ, въ томъ числѣ и Павла Гнилосырова, по 63 к. на рубль, а претензію вдовы статскаго совѣтника Маріи Киселевой, за которою утверждено одно изъ проданныхъ имѣній Сарнацкой, исключило изъ расчета въ виду того, что претензія эта принята губернскимъ правленіемъ въ уплату за купленное Киселевою съ публичнаго торга имѣніе Сарнацкой по расчету въ 94 к. на рубль, т. е. болѣе противу другихъ заимодавцевъ по 31%. Вслѣдствіе сего Гнилосыровъ подалъ 26 марта 1874 г. мировому судьѣ прошеніе, въ которомъ объясняя: 1) что Сарнацкая объявлена Пензенскимъ окружнымъ судомъ несостоятельною, и 2) что Киселева получила въ удовлетвореніе своей претензіи сравнительно съ другими кредиторами излишнихъ по 31 к. на рубль, а всего 791 р. 12 к., изъ числа коихъ причитается на его долю, по соразмѣрности взысканій, 341 р. 24 к., просилъ взыскать съ Киселевой эту послѣднюю сумму съ процентами съ 3 октября 1872 г. Пензенскій мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе коего восходило настоящее дѣло, нашелъ, что искъ Гнилосырова вытекаетъ не изъ какихъ либо договорныхъ отношеній между имъ и Киселевою и не изъ дѣяній послѣдней, непосредственно относящихся къ нему, Гнилосырову, но изъ распоряженій Саратовскаго губернскаго правленія, по которымъ Киселева, не смотря на то, что не представила, по мнѣнію истца, всѣхъ слѣдующихъ за имѣніе и подлежащихъ къ выдачѣ кредиторамъ Сарнацкой денегъ, получила на оное данную и, слѣдовательно, признана исполнившею съ своей стороны всѣ обязанности, возлагаемыя на нее въ этомъ отношеніи закономъ. Имѣя въ виду, что правильность или неправильность дѣйствій губернскаго правленія разсмотрѣнію съѣзда не подлежитъ, а они могутъ быть обжалованы въ установленномъ порядкѣ лишь Правительствующему Сенату, мировой съѣздъ, на основаніи ст. 81 и 129 уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи, отказавшаго Гнилосырову въ искѣ, утвердить. Объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда проситъ Гнилосыровъ, указывая на нарушеніе ст. 1, 2 и 3 уст. гр. суд. и 79 ст. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ Гнилосырова съ Киселевой возникъ изъ распоряженій Саратовскаго губернскаго правленія по утвержденію за Киселевою проданнаго съ публичнаго торга имѣнія Сарнацкой—должницы какъ истца, такъ и отвѣтчицы. При продажѣ описанныхъ недвижимыхъ имуществъ

губернскія правленія дѣйствуютъ на основаніи предоставленной имъ закономъ власти, въ силу 2063 и послѣдующихъ статей т. X ч. 2, а постановленія ихъ могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату по порядку, въ законѣ установленному. Въ виду сего, если Гнилосыровъ признавалъ, что при продажѣ имѣнія Сарнацкой не исполнены въ точности правила, изображенныя въ 2137 и 2138 ст. т. X ч. 2, то ему слѣдовало на постановленіе Саратовскаго губернскаго правленія принести въ законномъ порядкѣ жалобу, но не предъявлять въ судебныхъ установленіяхъ къ Киселевой искъ, основанный на доказываемой просителемъ неправильности постановленія губернскаго правленія. Изъ сего слѣдуетъ, что Пензенскій мировой съѣздъ, признавъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу, 17 іюня 1874 г. состоявшемся, что правильность или неправильность дѣйствій Саратовскаго губернскаго правленія, удовлетворившаго долговую претензію Киселевой къ Сарнацкой въ большемъ противу другихъ кредиторовъ размѣрѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію съѣзда, ни въ чемъ не нарушилъ приведенныхъ Гнилосыровымъ статей уст. гр. суд. Не нарушена также съѣздомъ ст. 79 положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, въ силу коей сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, должна предъявить искъ въ судѣ; ибо статья эта какъ по содержанію своему, такъ и по связи съ предъидущею 78 ст. сего же положенія относится къ тѣмъ постановленіямъ полиціи, состоявшимся до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., коими отказано взыскателю въ удовлетвореніи его претензіи безспорнымъ порядкомъ, и не можетъ имѣть примѣненія къ постановленію по настоящему дѣлу Петровскаго полицейскаго управленія. По этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ въ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Пензенскаго мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу губернскаго секретаря Гнилосырова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

905.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Исаака Гольдгаммера объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлостоко-Сокольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Іосифъ Габитъ, по довѣренности жены своей Юліи, просилъ мироваго судью пріостановить продажу имущества кондитера Кагмана, описаннаго за долгъ Зильберберга по указанію повѣреннаго его, Гольдгаммера, и исключить изъ описи тѣ вещи, которыя въ силу условія, заключеннаго просителемъ съ Кагманомъ, могли принадлежать послѣднему только по уплатѣ долга, вѣрительницѣ его слѣдующаго. При разборѣ дѣла Гольдгаммеръ предъявилъ отводъ, состоящій въ томъ, что искъ обращенъ неправильно къ вѣрителю его, Зильбербергу, такъ какъ имущество Кагмана описано по взысканію лично ему, Гольдгаммеру, присужденному. Мировой судья призналъ отводъ неуважительнымъ, а настоящій искъ относящимся къ Гольдгаммеру; затѣмъ, находя возраженія послѣдняго по

www.naukaprava.ru

существу дѣла правильными, судья отказалъ въ этомъ искѣ на основаніи 1667 ст. т. X ч. 1. Но рѣшеніе это отмѣнено Бѣлостоко-Сокольскимъ съѣздомъ мировыхъ судей, который опредѣлилъ: исключить изъ описи, за долгъ Гольдгаммера составленной, вещи, поименованныя въ договорѣ Габита съ Кагманомъ отъ 10 сентября 1872 года, такъ какъ онѣ должны служить исключительно обезпеченіемъ долга Габита.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе мироваго съѣзда вслѣдствіе кассаціонной жалобы Гольдгаммера, Правительствующій Сенатъ находитъ основательнымъ объясненіе его о нарушеніи съѣздомъ ст. 1667 зак. гражд. т. X ч. 1.—Въ упомянутой и слѣдующихъ за нею статьяхъ (до 1678) опредѣлены какъ порядокъ и форма совершенія долговыхъ обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества, такъ равно порядокъ исполненія по онымъ въ случаѣ неисправности залогодателя въ уплатѣ долга, а Правительствующій Сенатъ разъяснялъ постоянно, что только при соблюденіи этого порядка долговой актъ можетъ получить обязательную силу въ отношеніи къ движимому имуществу, въ немъ означенному (рѣш. 1867 г. № 212, 1868 г. №№ 340 и 378 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ мировой съѣздъ, на основаніи заключеннаго 10-го сентября 1872 года Іосифомъ Габитъ, по довѣренности жены своей Юліи, съ прусскимъ подданнымъ Кагманомъ договора объ арендѣ дома, въ 15-мъ пунктѣ коего постановлено, что купленная этимъ послѣднимъ отъ Габита кондитерская съ посудою и мебелью не можетъ быть продана до уплаты денегъ по векселямъ, выданнымъ Кагманомъ Габиту, признавъ, что упомянутое имущество должно служить исключительно обезпеченіемъ означеннаго долга. Такимъ образомъ, мировой съѣздъ объясненному договору, ни по содержанію своему, ни по формѣ, въ которой онъ составленъ, несоотвѣтствующему правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1667—1678 т. X ч. 1, придалъ значеніе акта о закладѣ движимаго имущества и этимъ заключеніемъ явно нарушилъ приведенные законы. Сверхъ того, нельзя не признать уважительнымъ заявленіе Гольдгаммера о несоблюденіи ст. 177 уст. гр. суд., такъ какъ ни изъ рѣшенія съѣзда, ни изъ протокола засѣданія его не видно, чтобы предсѣдатель съѣзда склонялъ тяжущихся къ миру. Въ виду объясненныхъ нарушеній закона, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ указаній кассатора, въ жалобѣ его заключающихся, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣлостоко-Сокольскаго мироваго съѣзда, 10 мая 1874 года состоявшееся, по нарушенію ст. 1667 и послѣдующихъ т. X ч. 1, а равно 177 уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Бѣльскій, Гродненской губерніи, съѣздъ мировыхъ судей.

906.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Николая Аристархова, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Морошкина, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Харьковскій купецъ Ѳедоръ Михайловскій состоялъ должнымъ почетному гражданину Николаю Аристархову по закладной на домъ въ г. Харьковѣ капитала съ процентами, всего 57,787 руб. 58 к. На удовлетвореніе сего долга заложенный домъ, оцѣненный въ 62000 руб., былъ подвергнутъ публичной продажѣ и остался на торгахъ, въ суммѣ 62100 руб., за залогодержателемъ Аристарховымъ, который и внесъ установленный задатокъ въ размѣрѣ 6210 р. За непредставленіемъ Аристарховымъ въ узаконенный срокъ остальной суммы Харьковскій окружный судъ призналъ торгъ несостоявшимся, а полученный задатокъ 6210 судъ опредѣлилъ присоединить къ общей суммѣ, которая выручится изъ имущества Михайловскаго. Затѣмъ по ходатайству повѣреннаго Аристархова окружнымъ судомъ назначены были новые торги на домъ Михайловскаго, а между тѣмъ къ дѣлу о продажѣ дома этого за долгъ Аристархову было присоединено нѣсколько другихъ долговыхъ претензій и въ томъ числѣ иски купцовъ Магазанника, Смирнова и Пономарева, лекаря Зеленскаго и Харьковской конторы государственнаго банка и, кромѣ того, на продаваемомъ домѣ числились разныя казенныя и общественныя взысканія и недоимки въ количествѣ 2519 руб. 45½. На происходившихъ 27 августа 1871 года новыхъ торгахъ домъ Михайловскаго въ суммѣ 25700 руб. остался за Аристарховымъ, который съ представленіемъ крѣпостныхъ пошлинъ и обратился въ окружный судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи за нимъ купленнаго имъ дома. Кромѣ того, Аристарховъ просилъ возвратить ему представленныя имъ въ задатокъ на первыхъ торгахъ 6210 руб., такъ какъ, по мнѣнію его, деньги эти, на основаніи 1176, 1166, 1168, 1214 и 1215 ст. уст. гр. суд., должны быть присоединены къ вырученной чрезъ продажу дома суммѣ и подлежатъ выдачѣ ему на удовлетвореніе претензіи по закладной, которая покупкою дома удовлетворена лишь въ 25700 р. Послѣ сего 18 октября 1871 г. должникъ Михайловскій просилъ окружный судъ признать произведенные торги недѣйствительными, а изъ кредиторовъ Михайловскаго, повѣренный Пономарева, Бѣлоцерковскій, 23 и уполномоченный Харьковской конторы государственнаго банка, Жученко, 27 октября просили окружный судъ о признаніи Михайловскаго несостоятельнымъ должникомъ и о взятіи на торгахъ проданнаго дома его въ конкурсъ, уничтоживъ вмѣстѣ съ тѣмъ и произведенный 27 августа торгъ на этотъ домъ. Окружный судъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія ходатайство кредиторовъ объ открытіи несостоятельности Михайловскаго, вошелъ въ обсужденіе только ходатайства Аристархова объ утвержденіи за нимъ купленнаго дома и объ удовлетвореніи остальной части его претензіи деньгами, внесенными имъ же въ видѣ задатка при первыхъ торгахъ. Разрѣшивъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о дѣйствительности торговъ,

www.naukaprava.ru

27 августа состоявшихся, окружный судъ опредѣлилъ: во 1-хъ) домъ Михайловскаго укрѣпить за Аристарховымъ въ суммѣ 25700 руб., и во 2-хъ) въ просьбѣ его о выдачѣ ему 6210 р., представленныхъ имъ въ задатокъ при первомъ торгѣ, отказать. На это опредѣленіе, въ части коей признаны торги, 27 августа происходившіе, дѣйствительными, принесли частныя жалобы Харьковской судебной палатѣ повѣренные Магазанника, Смирнова и конторы банка, повѣренный-же Аристархова обжаловалъ опредѣленіе суда объ отказѣ въ выдачѣ ему 6210 руб. Кромѣ сего, обѣ стороны подали по объясненію противъ жалобы противной стороны. Обращаясь первоначально къ обсужденію жалобъ, въ коихъ повѣренные Магазанника, Смирнова и конторы банка ходатайствуютъ объ уничтоженіи торговъ на продажу дома Михайловскаго, Харьковская судебная палата нашла, что просители пропустили установленный 1205 ст. уст. гр. суд. семидневный срокъ и тѣмъ лишили себя права жаловаться на неправильность торга въ порядкѣ исполнительнаго производства. Приступая затѣмъ къ обсужденію жалобы повѣреннаго Аристархова, Морошкина, палата нашла, что по закладнымъ отвѣтствуетъ единственно заложенное имѣніе и залогодержатель не вправѣ обращать взысканіе по закладной на другое незаложенное ему имѣніе должника, хотя бы сумма, вырученная отъ продажи заложеннаго имѣнія и не равнялась суммѣ долга. Въ отношеніи вопроса: слѣдуетъ ли задатокъ неисправнаго покупателя заложеннаго имущества на первыхъ торгахъ (3 п. 1170 ст. уст. гр. суд.) признать такою суммою, которая выручена отъ продажи этого имущества на вторыхъ торгахъ, палата нашла, что хотя Морошкинъ сослался на 1176 ст. уст. гр. суд., на основаніи которой задатокъ неуплатившаго сполна покупной цѣны въ установленный срокъ покупателя присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имущество, а равно и на то, что при распредѣленіи суммы, вырученной чрезъ продажу, ст. 1163 и друг. уст. гр. суд. не дѣлаютъ различія въ источникѣ, изъ котораго образовалась вырученная сумма, но эти соображенія не могутъ быть уважены, какъ на томъ основаніи, что уст. гр. суд. въ ст. 1163, 1176 и 1215, установляя общія правила распредѣленія вырученной суммы, собственно предвидѣлъ случай продажи имущества выше суммы залога, преподавъ на случай невозмѣщенія оной, особыя льготныя для залогодержателя правила, изложенныя въ ст. 1186 и 1187, такъ въ особенности потому, что узаконенія уст. гр. суд. не имѣли въ виду измѣнять положенія по этому предмету матеріальнаго права. Въ существѣ же договора о залогѣ несомнѣнно лежитъ мысль, что принимаемое въ залогъ имущество вполнѣ обезпечиваетъ отданныя въ займы деньги, почему удовлетвореніе по закладной и производится всегда и единственно изъ заложеннаго имѣнія. Неисправность покупателя такого имѣнія съ первыхъ торговъ составляетъ случайное обстоятельство, видъ закономъ установленной неустойки покупателя предъ собственникомъ имѣнія и, въ лицѣ его, предъ личными его кредиторами, буде таковые имѣются, но не предъ залогопринимателемъ, который этого обстоятельства предвидѣть не имѣлъ возможности, который права возврата себѣ данныхъ взаймы денегъ оградилъ заложеннымъ ему имуществомъ и котораго права ничѣмъ не нарушаются неисправностью покупателя, такъ какъ за нимъ остается право удержать въ этомъ случаѣ имѣніе за

собою въ суммѣ залога (1068, 1187, 1171 уст. гр. суд.), а потому ему не могутъ принадлежать и выгоды отъ вышеприведенной случайности. Принимая во вниманіе, что Аристарховъ послѣ неутвержденія первыхъ торговъ не воспользовался правомъ удержать имѣніе Михайловскаго за собою, а самъ потребовалъ производства новаго торга; что на этомъ торгѣ имѣніе снова осталось за нимъ; что, такимъ образомъ, онъ въ удовлетвореніе своего залоговаго права получилъ самый залогъ и, вслѣдствіе того, долженъ быть признанъ вполнѣ удовлетвореннымъ по сему требованію, судебная палата нашла, что засимъ сумма 6210 руб., образовавшаяся вслѣдствіе неисправности Аристархова во взносѣ покупной суммы при первыхъ торгахъ, не можетъ составлять его принадлежность, а потому домогательство Морошкина о возвратѣ его довѣрителю этой суммы не подлежитъ уваженію. По такимъ соображеніямъ палата постановила: жалобы уполномоченнаго Харьковской конторы государственнаго банка и повѣреннаго купцовъ Магазанника и Смирнова и повѣреннаго Аристархова оставить безъ послѣдствій, а постановленіе окружнаго суда утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это постановленіе палаты повѣреннымъ Аристархова, Морошкинымъ, кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія новаго повѣреннаго Аристархова, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, и заключеніе оберъ-прокурора, находитъ, что въ 1 п. жалобы своей Морошкинъ указываетъ на нарушеніе палатой ст. 339, 594, 706 и 773 уст. гр. суд. Нарушеніе статей этихъ онъ видитъ въ томъ, что палата задалась такими вопросами, которые, по мнѣнію Морошкина, не вытекаютъ изъ требованій и возраженій сторонъ и которые не были возбуждены сторонами. Вопросы эти слѣдующіе: изъ какого имущества можетъ получить удовлетвореніе залогодержатель и слѣдуетъ ли признать задатокъ, представленный на первыхъ торгахъ и удержанный вслѣдствіе того, что торги не состоялись,—суммою, вырученною на вторыхъ торгахъ? Правительствующій Сенатъ дѣйствительно неоднократно высказывалъ начало, что судъ не имѣетъ права выходить изъ предѣловъ требованій и возраженій сторонъ. Смыслъ этого общаго правила заключается въ томъ, что судъ не имѣетъ права присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, или измѣнять основанія иска, или приводить такія доказательства и возраженія, на которыя стороны не ссылались. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы судъ обязанъ былъ ограничиться при разрѣшеніи дѣла примѣненіемъ лишь тѣхъ законовъ и соображеній, на которые указывали тяжущіеся или стѣснялся бы взглядами, которые были высказаны сторонами. Напротивъ, судъ въ соображеніяхъ своихъ имѣетъ право возбуждать такіе вопросы, разсмотрѣніемъ которыхъ, по мнѣнію суда, обусловливается разрѣшеніе дѣла. Поэтому палата, постановивъ тѣ вопросы, которые приведены въ ея рѣшеніи, и не нарушивъ при разсмотрѣніи этихъ вопросовъ закона, не допустила нарушенія указываемыхъ Морошкинымъ статей. Во 2-мъ пунктѣ жалобы Морошкинъ указываетъ на нарушеніе 1176, 1163, 954—956, 1214 и 1215 ст. уст. гр. суд. и ст. 2155 т. X ч. 2. По мнѣнію просителя, задатокъ, который удерживается на первыхъ торгахъ, въ томъ случаѣ, если торги не состо-

www.naukaprava.ru

ятся (ст. 1062), составляетъ сумму, вырученную вообще за имѣніе, и затѣмъ общая сумма, вырученная за имѣніе, распредѣляется въ такомъ порядкѣ: сначала удовлетворяются недоимки, лежащія на имѣніи, затѣмъ удовлетворяется залогодержатель, а остатокъ идетъ на погашеніе личныхъ претензій. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2145, 2148 и 2155 ст. X т. 2 ч., залогодержатель, въ случаѣ неуплаты должникомъ всей суммы по закладной въ срокъ, имѣетъ право получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества и въ такомъ случаѣ имущество это продается съ публичныхъ торговъ. Если торги состоялись, то залогодержатель имѣетъ право получить удовлетвореніе изъ вырученной суммы; если же они не состоялись, то за нимъ остается право удержать имущество въ суммѣ залога. Первые торги на имущество Михайловскаго не состоялись и имѣніе было продано на вторыхъ торгахъ за 25700 р. Эта сумма и есть та сумма, которая выручена за имѣніе. На эту только сумму Аристарховъ и имѣетъ право, а не на тотъ задатокъ, который былъ удержанъ при первыхъ торгахъ. Морошкинъ полагаетъ, что взглядъ его подтверждается ст. 1176 уст. гр. суд. Но въ статьѣ этой вовсе не говорится о томъ, что задатокъ *составляетъ* сумму, вырученную за имѣніе, а говорится только, что задатокъ *присовокупляется* къ вырученной суммѣ. Въ самомъ дѣлѣ, задатокъ этотъ представляется ничѣмъ инымъ, какъ штрафомъ, который законъ возлагаетъ на покупщика, который вступилъ въ извѣстныя отношенія къ торгу и затѣмъ не устоялъ въ принятыхъ имъ на себя обязательствахъ и отказался отъ покупки; вслѣдствіе этого удерживается представленный имъ задатокъ и присоединяется къ общей суммѣ, вырученной за имѣніе, для того, чтобы пойти на удовлетвореніе тѣхъ долговъ, которые представлены ко взысканію. Но этимъ вовсе не предрѣшается вопросъ о томъ, на что имѣетъ право залогодержатель.—Затѣмъ проситель приводитъ 954—956 ст. уст. гражд. суд., но статьи эти также не содержатъ указываемаго просителемъ разрѣшенія настоящаго вопроса. Въ ст. 954 высказывается то общее начало, что судебный приставъ, взыскавъ деньги, передаетъ ихъ взыскателю, а если не можетъ передать ихъ взыскателю, то представляетъ ихъ въ судъ. Ст. 955 предусматриваетъ тотъ случай, когда единовременно предъявлено нѣсколько взысканій и вырученная сумма достаточна для удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ; въ такомъ случаѣ сумма эта распредѣляется между всѣми кредиторами, а остатокъ возвращается должнику. Наконецъ, ст. 956 упоминаетъ о томъ случаѣ, когда взысканной суммы будетъ недостаточно для удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ; въ этомъ случаѣ взысканная сумма возвращается въ окружный судъ для распредѣленія ея между кредиторами. Далѣе Морошкинъ указываетъ на 1163 ст. Но въ статьѣ этой говорится только то, что изъ суммы, вырученной за имѣніе, первоначально удовлетворяются недоимки, числящіяся въ государственныхъ податяхъ, земскихъ и городскихъ повинностяхъ, а равно по производству описи и продажи имѣнія. Затѣмъ въ жалобѣ указывается на ст. 1214 и 1215 уст. гр. суд. Въ ст. 1214 говорится только, что если взысканная сумма недостаточна для удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ, то судебный приставъ представляетъ ее въ окружный судъ, т. е. повторяется правило, изложенное въ 956 ст. Наконецъ, ст. 1215 не касается спеціально случая продажи недвижимаго имѣнія, а касается вообще того случая, когда взысканная сумма, какимъ бы образомъ она не была взыскана, препровождается въ окружный судъ, и указываетъ, въ какомъ порядкѣ она подлежитъ распредѣленію; здѣсь удовлетворяются прежде всего издержки по взысканію, затѣмъ претензіи, обезпеченныя залогомъ, но въ какой мѣрѣ?—это зависитъ отъ постановленія статей, опредѣляющихъ права матеріальныя, и, наконецъ, остатокъ идетъ на удовлетвореніе личныхъ претензій. Кромѣ сего, статья 1215 предусматриваетъ собственно тотъ случай, когда есть остатокъ за удовлетвореніемъ залогодержателя, между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ не только что личные кредиторы не могли получить что либо изъ имѣнія, но даже вырученная сумма не покрыла всей суммы залога. Въ присутствіи Правительствующаго Сената присяжный повѣренный Боровиковскій, по довѣренности Аристархова, указывалъ еще на ст. 2170 и 2171 т. X ч. 2. Что касается до ст. 2170, то она установляла особый порядокъ, который соблюдался прежде при продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ. На основ. уст. гр. суд., если покупатель, внеся задатокъ, не внесетъ всей покупной суммы, то торгъ признается несостоявшимся. Между тѣмъ, по ст. 2170, торгъ въ этомъ случаѣ не признавался несостоявшимся; въ этомъ случаѣ задатокъ присоединялся къ той суммѣ, которая была дана однимъ изъ покупщиковъ, т. е. тѣмъ лицомъ, которое предъявило высшую цѣну, и втораго торга не производилось. Это особый спеціальный случай, который имѣлъ мѣсто при дѣйствіи 2 ч. X т. и который въ настоящее время уже не можетъ возникнуть. Поэтому 2170 ст. не можетъ быть принята во вниманіе при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Точно также и 2171 ст. относится къ особому случаю касательно обезпеченія залогомъ подряда съ казною, и, слѣдовательно, не можетъ распространяться на случай залога между частными лицами. Въ 3 пунктѣ жалобы Морошкинъ указываетъ на нарушеніе 9 ст. и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., которое онъ объясняетъ тѣмъ, что палата неправильно поняла законы, приведенные во 2 п. жалобы. Но за признаніемъ Правительствующимъ Сенатомъ, что палата не нарушила законовъ этихъ, не усматривается и нарушенія 9 и 711 ст. Наконецъ, въ 4 пунктѣ жалобы указывается на нарушеніе 339 и 815 ст. уст. гр. суд. и 2155 ст. X т. 2 ч., которое усматривается въ томъ, что палата не сдѣлала никакого различія между случаями, когда имущество удерживается залогодержателемъ въ суммѣ залога и когда залогодержатель является покупщикомъ съ публичныхъ торговъ; что на это различіе проситель указывалъ въ частной жалобѣ; что то же различіе установлено и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Калашникова (1871 года), а также въ 2155 ст. и что рѣшенія Правительствующаго Сената обязательны для всѣхъ судебныхъ мѣстъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата ничѣмъ не нарушила этихъ статей. Между указанными просителемъ случаями нѣтъ никакого различія: все равно, будетъ ли имущество удержано залогодержателемъ въ суммѣ залога или же залогодержатель явится покупателемъ съ публичныхъ торговъ, во всякомъ случаѣ онъ имѣетъ право только на ту сумму, которая выручена отъ продажи имѣнія съ публичныхъ торговъ, а этою суммою признается та, которая дана на вторыхъ торгахъ. Вообще залогодержатель имѣетъ право на самое имѣніе или на цѣнность его, которою представляется сумма, данная на торгахъ. Поэтому не

www.naukaprava.ru

усматривается нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, такъ какъ и въ рѣшеніи по дѣлу Калашникова именно проведено различіе между этими двумя случаями, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ это различіе не имѣетъ никакого значенія. По симъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго опредѣленія Харьковской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Морошкина, по силѣ 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, представленное же повѣреннымъ Пономарева противъ кассаціонной жалобы объясненіе, въ которомъ повѣренный Пономарева и съ своей стороны ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, оставить безъ разсмотрѣнія, по силѣ дополненія (по прод. 1869 года) къ 800 ст. уст. гр. суд.

907.—1875 года ноября 22-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Петра Остроумова объ отмѣнѣ рѣшенія Мамадышскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Мамадышскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску губернскаго секретаря Петра Остроумова съ купца Максима Кузовникова 466 руб. съ %, недоплаченныхъ по роспискѣ, на которой, за неграмотностію Кузовникова, приложена именная его печать, послѣ чего подписался, какъ сказано въ роспискѣ, по личному довѣрію, крестьянскій сынъ Тимофѣевъ, нашелъ, что хотя свидѣтель Тимофѣевъ и подтвердилъ написаніе и подписаніе имъ означенной росписки на 600 руб. по довѣрію Кузовникова, но показаніе это не можетъ служить доказательствомъ того, что Кузовниковъ получилъ съ Остроумова по этой роспискѣ 600 руб., ибо свидѣтелемъ передача сихъ денегъ Остроумовымъ Кузовникову не удостовѣрена. Посему и кромѣ того, въ виду 882, 919 и 921 ст. X т. 1 ч., не признавая ту росписку за дѣйствительную, мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, коимъ Остроумову въ искѣ отказано. Остроумовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, ссылаясь, во 1-хъ) на неправильное примѣненіе съѣздомъ къ настоящему дѣлу 882, 919 и 921 ст. X т. 1 ч.; во 2-хъ) на неточное и несоотвѣтствующее 102 и 129 ст. уст. гр. суд. толкованіе имъ показанія свидѣтеля Тимофѣева, который, какъ лицо постороннее по отношенію къ состоявшейся между Остроумовымъ и Кузовниковымъ сдѣлкѣ, естественно не могъ удостовѣрить передачу денегъ по роспискѣ, и наконецъ, въ 3-хъ) на нарушеніе съѣздомъ существенной обрядности судопроизводства, указанной въ рѣшеніи Правит. Сената 1866 г. № 69, какъ это видно изъ представленной имъ копіи рѣшенія мироваго съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе просителя о неправильномъ примѣненіи съѣздомъ къ настоящему дѣлу 882, 919 и 921 ст. X т. 1 ч. нельзя признать уважительнымъ, ибо совокупный смыслъ означенныхъ статей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ отношеніи обязательствъ, выдаваемыхъ безграмотными, для дѣйствительности оныхъ недостаточно одной подписи того лица, которое подписалось по просьбѣ безграмотнаго, хотя бы сіе лицо и не отвергало

дѣйствительности своей подписи при судебномъ разсмотрѣніи дѣла. Посему мировой съѣздъ, не усматривая на представленной ко взысканію роспискѣ требуемаго статьею 882 X т. 1 ч. засвидѣтельствованія полиціею подписи за неграмотнаго Кузовникова и признавъ такую росписку недѣйствительною, не нарушилъ вышеозначенныхъ статей закона, неоднократно разъясненныхъ уже въ рѣшеніяхъ Прав. Сената (1867 г. № 290, 1869 г. №№ 65, 186, 270, 774, 1314, 1870 г. № 1898, 1871 г. № 999 и мн. др.). Равнымъ сбразомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя на неправильный выводъ съѣзда изъ показанія, даннаго свидѣтелемъ Тимофѣевымъ, такъ какъ, по 102 ст. уст. гр. суд., оцѣнка свидѣтельскихъ показаній принадлежитъ суду, разсматривающему существо дѣла. Наконецъ, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда и указаніе просителя на несогласное съ разъясненіемъ Прав. Сената въ рѣшеніи 1866 г. № 69 изложеніе рѣшенія мирсваго съѣзда по настоящему дѣлу, ибо хотя рѣшеніе это дѣйствительно изложено несогласно съ предписаніемъ 142 ст. уст. гр. суд., но одно это обстоятельство, при неуважительности всѣхъ прочихъ приводимыхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ, не представляетъ достаточнаго основанія къ признанію опредѣленія съѣзда неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Остроумова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, о чемъ, съ возвращеніемъ подлиннаго производства, Мамадышскому съѣзду дать знать указомъ, предписавъ сему съѣзду, при изложеніи своихъ рѣшеній, наблюдать въ точности требованіе 142 ст. уст. гр. суд.

908.—1875 года ноября 22-го дня. *По прошенію помѣщика Ричарда Фонъ-Ромера объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Помѣщикъ Ричардъ Фонъ-Ромеръ, заказавъ дворянину Болеславу Соболевскому сдѣлать для кладбища монументы, въ счетъ уплаты за нихъ выдалъ впередъ Соболевскому 400 руб.—Вслѣдствіе жалобы Фонъ-Ромера мировому судьѣ на недоставку Соболевскимъ памятниковъ, между ними состоялось 28-го іюня 1873 года мировое соглашеніе, записанное судьею Лего въ протоколъ, сущность коего заключалась въ слѣдующемъ: Соболевскій обязывался доставить на станцію желѣзной дороги 4-го іюля того же 1873 года два монумента, а Фонъ-Ромеръ долженъ былъ на той же станціи уплатить Соболевскому 200 руб.; затѣмъ послѣдній долженъ дать человѣка для устройства монументовъ на мѣстѣ. 12 іюля 1873 г. повѣренный Фонъ-Ромера обратился къ мировому судьѣ 2 участка Виленскаго округа съ прошеніемъ о томъ, что хотя Соболевскій, согласно обязательству своему, данному 28 іюня, и доставилъ монументы на станцію, но таковые доставлены не въ полномъ комплектѣ, а только въ части, притомъ же Соболевскій не согласился устроить ихъ на кладбищѣ, а прежде потребовалъ уплаты 200 руб., а какъ Фонъ-Ромеръ, до устройства монументовъ въ полномъ условленномъ комплектѣ на клад-

www.naukaprava.ru

бищѣ, платить денегъ не соглашался, вслѣдствіе чего Соболевскій увезъ ихъ обратно въ Вильно, то истецъ просилъ взыскать съ Соболевскаго 400 руб., данные ему въ счетъ условленной за монументы платы. Противъ этого иска Соболевскій возразилъ, что условіе поставки памятниковъ имъ исполнено отсылкою ихъ на станцію желѣзной дороги, гдѣ однако не было ему уплачено остальныхъ 200 руб.—Пріэтомъ Соболевскій предъявилъ къ Фонъ-Ромеру встрѣчный искъ 235 руб. 94 коп., представивъ въ доказательство своего требованія нѣсколько письменныхъ документовъ. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Виленскомъ мировомъ съѣздѣ, повѣренный Фонъ-Ромера заявилъ, что имъ приведены два свидѣтеля въ подтвержденіе того обстоятельства, что отвѣтчикомъ не были приготовлены для монументовъ столбы; что, кромѣ того, онъ ссылается еще на свидѣтельницу Скоковскую, нынѣ больную, въ подтвержденіе того, что Соболевскій не сдѣлалъ монументовъ вполнѣ. Представляя пріэтомъ медицинское свидѣтельство о болѣзни Скоковской, повѣренный Фонъ-Ромера просилъ разборъ дѣла отложить до ея выздоровленія. Съѣздъ нашелъ, что какъ въ доказательство болѣзни Скоковской представлено свидѣтельство, писанное на простой бумагѣ, то ходатайство объ отсрочкѣ разбора дѣла до ея выздоровленія не подлежитъ удовлетворенію; равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію и просьба о допросѣ другихъ двухъ свидѣтелей, ибо они выставлены въ подтвержденіе обстоятельства, несоставляющаго особой важности. По существу дѣла съѣздъ нашелъ, что, согласно буквальному смыслу мировой сдѣлки 28-го іюня 1873 г., на обязанности Соболевскаго лежало доставить монументы на счетъ Фонъ-Ромера съ Виленской станціи желѣзной дороги на станцію Койшедары, что и было Соболевскимъ исполнено; заявленіе же повѣреннаго Фонъ-Ромера о томъ, что монументы доставлены не въ полномъ количествѣ, какъ неподкрѣпленное никакими доказательствами, не можетъ заслуживать уваженія и опровергается имѣющимся въ дѣлѣ увѣдомленіемъ начальника станціи Койшедары о томъ, что Фонъ-Ромеръ за полученіемъ монументовъ не являлся, а слѣдовательно не могъ убѣдиться въ состояніи таковыхъ. Не заслуживаетъ уваженія и заявленіе о несогласіи Соболевскаго устроить монументы на кладбищѣ, ибо устройство это относилось къ обязанности Соболевскаго лишь послѣ полученія имъ отъ Фонъ-Ромера 200 руб., которые ему не были уплачены. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній искъ Фонъ-Ромера къ Соболевскому оказывается незаслуживающимъ уваженія. Что касается засимъ до встрѣчнаго иска Соболевскаго къ Фонъ-Ромеру, то съѣздъ нашелъ, что, за исполненіемъ Соболевскимъ условій мировой сдѣлки доставкою монументовъ по назначенію, Фонъ-Ромеръ обязанъ былъ уплатить Соболевскому 200 руб., коихъ онъ однако не уплатилъ и самыхъ монументовъ своевременно не принялъ, вслѣдствіе чего таковые были отосланы желѣзно-дорожнымъ управленіемъ обратно въ г. Вильно на счетъ Соболевскаго, заплатившаго при полученіи ихъ 35 руб. 94 коп., какъ это видно изъ дубликата накладной. Этотъ расходъ, какъ послѣдовавшій по винѣ Фонъ-Ромера, вмѣстѣ съ вышеупомянутыми, неуплаченными имъ 200 руб., подлежитъ, по мнѣнію съѣзда, взысканію съ него въ пользу Соболевскаго. Посему мировой съѣздъ въ искѣ Фонъ-Ромера отказалъ, исковое же требованіе Соболевскаго призналъ правильнымъ и положилъ взыскать въ его пользу съ Фонъ-Ромера 235 руб. 94 коп. Помѣщикъ Фонъ-Ромеръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ съѣздѣ, въ числѣ другихъ судей находился мировой судья Лего, разбиравшій это же дѣло 28 го іюня 1873 г. въ качествѣ 1-й инстанціи и составившій тогда протоколъ мироваго соглашенія; этимъ нарушена 180 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гр. касс. д-та Сената 1867 года № 239 и 1868 г. № 180; 2) мировой съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129, 174 и 409 уст. гр. суд. и рѣш. гр. касс. деп. 1869 г. №№ 651, 720, 1001, 1044, 1870 г. №№ 98 и 1311, 1872 г. №№ 685 и 752, отказалъ просителю въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей для разъясненія того, доставилъ ли Соболевскій документы въ полномъ количествѣ или нѣтъ; этимъ отказомъ съѣздъ лишилъ просителя единственнаго средства доказать, что Соболевскій не исполнилъ принятаго на себя обязательства, вслѣдствіе чего Фонъ-Ромеръ считалъ себя вправѣ не платить Соболевскому остальныхъ 200 руб. Наконецъ, съѣздъ, признавъ нужнымъ спросъ подъ присягою свидѣтельницы Скоковской, отказалъ въ допросѣ ея и въ отсрочкѣ разбора дѣла лишь на томъ основаніи, что въ подтвержденіе болѣзни Скоковской представлено медицинское свидѣтельство, писанное не на гербовой, а на простой бумагѣ. Между тѣмъ спросъ Скоковской былъ также единственнымъ доказательствомъ къ опроверженію встрѣчнаго иска противной стороны. Въ отказѣ съѣзда отсрочить разборъ дѣла до выздоровленія свидѣтельницы проситель видитъ нарушеніе 81, 129 и 174 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гражд. касс. д-та Сената 1869 г. № 651, 1870 г. № 138 и 1872 г. № 685.

Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Фонъ-Ромера на нарушеніе 180 ст. уст. гр. суд. незаслуживающею уваженія потому, что мировой судья Лего, принимавшій участіе въ засѣданіи съѣзда по сему дѣлу, хотя и разрѣшалъ это же дѣло 28-го іюня 1873 г., но апелляція въ съѣздъ принесена была не на его рѣшеніе. Изъ подлиннаго дѣлопроизводства видно, что разборъ дѣла судьею Лего окончился мировымъ соглашеніемъ Фонъ-Ромера съ Соболевскимъ, о чемъ тогда же составленъ былъ протоколъ; затѣмъ новый споръ возникъ вслѣдствіе различнаго пониманія сторонами смысла мировой сдѣлки и лишь на рѣшеніе другаго мироваго судьи отъ 9-го августа 1873 г., послѣдовавшее по спору о неисполненіи мировой сдѣлки, принесена была апелляція въ съѣздъ. Такимъ образомъ, рѣшеніемъ 1-й инстанціи должно считаться одно рѣшеніе 9 августа, постановленное не судьею Лего, а другимъ мировымъ судьею. По 2-му пункту кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ не считаетъ правильнымъ отказъ съѣзда допросить 2-хъ свидѣтелей, приведенныхъ повѣреннымъ Фонъ-Ромера въ засѣданіе, равно и отказъ отложить разбирательство дѣла до выздоровленія свидѣтельницы Скоковской потому только, что о ея болѣзни представлено было медицинское свидѣтельство, писанное на простой бумагѣ. Гражд. кассац. департ. Сената уже неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1869 г. №№ 651, 720 и др.), что когда въ подтвержденіе какого либо факта, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе дѣла, тяжущійся ссылается на свидѣтелей и когда

www.naukaprava.ru

въ виду суда нѣтъ другихъ данныхъ для разрѣшенія спорнаго вопроса, то судъ не вправѣ отказать въ допущеніи свидѣтелей, такъ какъ подобный отказъ лишилъ бы тяжущагося одного изъ установленныхъ въ законѣ способовъ доказывать свои требованія или возраженія и противорѣчилъ бы 129 ст. уст. гр. суд., на основаніи коей судъ обязанъ принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. Въ настоящемъ же дѣлѣ съѣздъ отказалъ истцу въ допросѣ двухъ свидѣтелей потому, что обстоятельство, въ подтвержденіе котораго сдѣлана на нихъ ссылка,—неизготовленіе столбовъ для памятниковъ, неважно, а между тѣмъ обвиняетъ истца въ томъ, что онъ не доказалъ неисполненія Соболевскимъ принятыхъ на себя обязанностей, не установивъ однако, что неизготовленіе означенныхъ столбовъ составляло или не составляло нарушеніе Соболевскимъ договора; равнымъ образомъ, представляется неправильнымъ и отказъ съѣзда въ допросѣ свидѣтельницы Скоковской подъ тѣмъ предлогомъ, что въ подтвержденіе болѣзни ея представлено свидѣтельство не на установленной гербовой бумагѣ, ибо таковое требованіе съѣзда не основано на законѣ. Посему, усматривая въ рѣшеніи по настоящему дѣлу Виленскаго мироваго съѣзда нарушеніе ст. 129 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Ковенскій мировой съѣздъ.

909.—1875 года ноября 22-го дня. *По прошенію вдовы штабсъ-капитана Елисаветы Гурской объ отмѣнѣ опредѣленія Кролевецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Вдова штабсъ-капитана Елисавета Гурская въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 2-го участка Кролевецкаго округа 16-го октября 1870-го года, объяснила, что въ 1863 году казакъ Яковъ Балабанъ занялъ у нея 100 р., на которые и выдалъ росписку, но что нынѣ, по требованію ея, Балабанъ денегъ не возвращаетъ; поэтому она просила судью взыскать съ него вышеозначенныя деньги. При прошеніи Гурская представила домашнюю росписку Балабана, въ коей значилось, что въ обезпеченіе займа Балабанъ предоставляетъ Гурской, въ видѣ залога, огородную свою землю съ находящимся на ней домомъ и другими постройками. При разбирательствѣ дѣла мировымъ судьею отвѣтчикъ возразилъ, что онъ дѣйствительно получилъ отъ Гурской заимообразно 100 р., но деньги эти ей уже возвратилъ обратно. На рѣшеніе судьи, опредѣлившаго взыскать съ Балабана въ пользу Гурской 100 р., первый подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что занималъ у Гурской подъ домашнюю росписку 100 р., затѣмъ ей ихъ возвратилъ, росписокъ же въ платежѣ отъ Гурской не требовалъ. Представленная истицею росписка должна быть признана ничтожною, такъ какъ подпись на ней за него, неграмотнаго, никѣмъ не засвидѣтельствована и, кромѣ того, потому, что долгъ обезпеченъ залогомъ недвижимаго имущества, вслѣдствіе чего росписка, по силѣ 1642 ст. X т. 1 ч., должна бы была быть совершена крѣпостнымъ порядкомъ. На

судоговореніи въ съѣздѣ повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что заемъ его вѣрителемъ у Гурской денегъ сдѣланъ подъ залогъ недвижимаго имущества, а потому представленная ею закладная относится къ числу актовъ, по которымъ иски должны предъявляться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что въ росписке, представленной Гурскою, сказано, что Балабанъ заложилъ Гурской недвижимое имѣніе—огородъ. Принимая во вниманіе, что иски по закладнымъ на недвижимое имущество вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ, съѣздъ, на основаніи 181 и 214 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, росписку возвратить Гурской. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ вдова штабсъ-капитана Елисавета Гурская ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его по нарушенію ст. 1642 X т. 1 ч., ст. 112, 456, 458 и 2-го п. 459 уст. гр. суд., каковое нарушеніе усматриваетъ въ слѣдующемъ: отвѣтчикъ Балабанъ ни при разборѣ дѣла мировымъ судьею, ни въ апелляціонной жалобѣ не отвергалъ факта выдачи имъ ей, просительницѣ, домашняго документа и полученія денегъ. Балабанъ указывалъ лишь на то, что актъ этотъ, въ смыслѣ закладной на недвижимость, не совершенъ формальнымъ порядкомъ, а потому просилъ считать его недѣйствительнымъ. Затѣмъ, во время засѣданія по сему дѣлу, съѣзда повѣренный отвѣтчика также не отвергалъ подлинности документа и заявлялъ лишь о неподсудности мировымъ учрежденіямъ сего дѣла, какъ иска по закладной на недвижимое имѣніе. Между тѣмъ выданный Балабаномъ домашній актъ никоимъ образомъ не можетъ считаться закладной на недвижимость, какъ несоотвѣтствующій требованіямъ 1642 ст. X т. 1 ч., а долженъ быть признаваемъ домашнимъ документомъ о взятыхъ въ долгъ 100 рубляхъ. Такимъ образомъ, оказывается, что простую росписку съѣздъ неправильно призналъ закладною на недвижимость.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разрѣшенію возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса: имѣлъ ли право мировой съѣздъ признавать закладною на недвижимое имѣніе домашнюю, писанную на простой бумагѣ, долговую росписку, въ коей должникъ, въ обезпеченіе исправнаго платежа денегъ, предоставляетъ кредитору извѣстное недвижимое имущество, находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ указаны необходимыя формальныя условія, а также признаки, которыми опредѣляется характеръ извѣстнаго юридическаго отношенія, основаннаго на заключенномъ сторонами договорѣ, обязанность суда относительно истолкованія дѣйствительнаго значенія акта должна состоять въ томъ, чтобы свѣрить его съ тѣми признаками и формальными условіями, кои указаны въ законѣ; а изъ сего уже само собою слѣдуетъ, что произвольное истолкованіе судомъ юридической сдѣлки, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу и обращаясь для сего къ разсмотрѣнію тѣхъ формальныхъ условій, которыя предписаны въ законѣ для закладныхъ на недвижимое имущество, оказывается слѣдующее: въ статьяхъ 1532 и 1642 X т. 1 ч. и 66 нотар. пол. для совершенія

www.naukaprava.ru

договора займа съ залогомъ недвижимости установленъ исключительно крѣпостной порядокъ, подъ опасеніемъ, въ случаѣ отступленія отъ сего порядка, недѣйствительности самаго договора. Въ виду таковаго категорическаго требованія закона, приданіе мировымъ съѣздомъ домашнему долговому акту значенія заклад ной должно быть признано явнымъ нарушеніемъ какъ указанной просительницею 1642 ст., такъ равно и 1532 X т. 1 ч. и ст. 66 нот. полож. За таковымъ нарушеніемъ, считая уже лишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ Гурскою нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по сему дѣлу Кролевецкаго мироваго съѣзда, по нарушенію вышеозначенныхъ статей, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Глуховскій съѣздъ мировыхъ судей.

910.—1875 года ноября 22-го дня. *По прошенію дворянина Марьяна Држевецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Радомысльскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи дворяниномъ Марьяномъ Држевецкимъ съ купца Модеста Крижановскаго 250 руб. по векселю, нашелъ, что показаніями спрошенныхъ на съѣздѣ свидѣтелей вполнѣ подтвердился фактъ выдачи Крижановскимъ векселя Држевецкому за услуги послѣдняго по доставленію первому возможности занять у кого либо денегъ. Посему, признавая выданный Крижановскимъ векселъ безденежнымъ, мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи, коимъ отвѣтчикъ Крижановскій былъ присужденъ къ уплатѣ Држевецкому 250 р. по векселю, отмѣнить, взыскавъ съ Држевецкаго въ пользу Крижановскаго 20 руб. судебныхъ издержекъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Држевецкій проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 541, 547 ст. XI т. уст. о векс. и 409 ст. уст. гр. суд., по смыслу которыхъ безденежность векселя не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе, что въ рѣшеніяхъ гражд. касс. департ. 1871 г. за № 724 и 29-го ноября 1873 года по дѣлу Биддера уже изъяснено, что, согласно постановленіямъ о векселяхъ (547, 549, 551 и 552 ст. XI т. уст. о векс.), непоступленіе отъ пріобрѣтателя къ векселедателю денегъ и валюты одновременно съ поступленіемъ векселя отъ векселедателя къ пріобрѣтателю можетъ послѣдовать лишь по взаимному согласію, въ маклерской запискѣ изъявленному, и, слѣдовательно, на основаніи 409 ст. уст. гр. суд., безденежность векселя не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, находитъ, что Радомысльскій мировой съѣздъ, допустивъ въ опроверженіе полученія Крижановскимъ валюты по векселю и въ доказательство безденежности послѣдняго свидѣтельскія показанія,

нарушилъ тѣмъ 409 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Радомысльскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 409 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Житомірскій съѣздъ мировыхъ судей.

911.—1875 года ноября 22-го дня. *По прошенію крестьянъ Гавріила и Егора Ильиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. С л а в и н с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Крестьянинъ Семенъ Ѳедоровъ подалъ мировому судьѣ за себя и за крестьянъ деревни Гладищева: Николая Петрова, Никиту Ѳедорова и Степана Александрова прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о взысканіи съ крестьянъ деревни Ложкино: Ильи Васильева, Николая, Гавріилы и Егора Ильиныхъ 218 руб. на основаніи заключеннаго въ волостномъ правленіи 16 января 1866 года условія, по которому вышепоименованные крестьяне, принадлежа къ двумъ различнымъ семействамъ, обязались взаимно помогать другъ другу при поставкѣ рекрута, причемъ, по объясненію истца Ѳедорова, когда очередь на представленіе рекрута лежала на семействѣ отвѣтчиковъ, то имъ, Ѳедоровымъ, было уплачено на наемъ охотника 218 руб; когда же очередь въ 1873 году пала на семейство истца, то отвѣтчики во всякой помощи ему отказали. Посему, имѣя въ виду, что въ настоящее время наемъ охотниковъ воспрещенъ закономъ, Ѳедоровъ просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ отданные имъ въ 1866 году 218 руб. съ %, или присудить ихъ къ уплатѣ ему половинной стоимости рекрутской квитанціи. Разобравъ дѣло, мировой судья призналъ требованіе истца Ѳедорова правильнымъ и, руководствуясь 81, 105, 129 ст. уст. гр. суд. и 1536 ст. X т. 1 ч., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ: Николая, Гавріилы и Егора Ильиныхъ въ пользу крестьянъ: Семена Ѳедорова, Никиты Ѳедорова, Николая Петрова и Степана Александрова 218 р. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, Ивановъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ, между прочимъ, на неправильное принятіе мировымъ судьею отъ Семена Ѳедорова искового прошенія, ибо послѣдній не представилъ довѣренности отъ упомянутыхъ въ семъ прошеніи лицъ, отъ имени которыхъ онъ дѣйствовалъ на судѣ 1-ой инстанціи. Разсмотрѣвъ дѣло, мировой съѣздъ нашелъ, что искъ Ѳедорова вполнѣ доказывается какъ представленнымъ имъ къ дѣлу условіемъ, такъ и удостовѣреніемъ волостнаго старшины объ уплатѣ Ѳедоровымъ 218 р. при зачисленіи рекрута за семейство Николая Ильина. Что же касается возраженія повѣреннаго отвѣтчиковъ о неимѣніи Ѳедоровымъ уполномочія на предъявленіе иска со стороны прочихъ истцовъ, то мировой съѣздъ, имѣя въ виду, что отвѣтчики на судѣ 1-ой инстанціи отвода по сему поводу не предъявляли и что довѣренность отъ прочихъ истцовъ была представлена Ѳедоровымъ при разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ, призналъ означенное возраженіе повѣреннаго Ильина незаслуживающимъ уваженія, и посему, руководствуясь 129 и 130 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ. На это рѣшеніе крестьяне Гавріилъ

www.naukaprava.ru

и Егоръ Ильины принесли кассаціонную жалобу, въ которой просятъ отмѣнить оное, объясняя, что: во 1-хъ) мировой съѣздъ неправильно призналъ заявленный повѣреннымъ ихъ отводъ незаслуживающимъ уваженія и утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, такъ какъ, по силѣ 584 ст., судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе онаго; во 2-хъ) мировой съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе мироваго судьи, присудилъ съ просителей взысканіе также въ пользу Степана Александрова, котораго въ представленной Ѳедоровымъ съѣзду довѣренности вовсе не значится и который, слѣдовательно, не уполномочивалъ Ѳедорова на предъявленіе иска, и въ 3-хъ) съѣздъ, вопреки постановленіямъ устава гражданскаго судопроизводства о свидѣтельскихъ показаніяхъ, призналъ за доказательство въ пользу истцовъ письменное удостовѣреніе Осташковскаго волостнаго старшины объ уплатѣ Ѳедоровымъ просителямъ 218 руб. за наемъ охотника.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что Вяземскій мировой съѣздъ призналъ заявленный отвѣтчиками отводъ о неимѣніи Семеномъ Ѳедоровымъ уполномочія отъ прочихъ истцовъ незаслуживающимъ уваженія, съ одной стороны, потому, что таковаго отвода отвѣтчики не заявили въ 1 инстанціи суда, а съ другой стороны потому, что Ѳедоровымъ была представлена довѣренность на веденіе дѣла непосредственно въ самый съѣздъ. Но какъ то, такъ и другое соображеніе съѣзда нельзя признать правильнымъ, ибо, на основаніи 3 п. 576 ст. уст. гр. суд., заявленіе тяжущимися отвода о неимѣніи повѣреннымъ противной стороны уполномочія можетъ имѣть мѣсто во всякомъ положеніи дѣла, слѣдовательно, и во 2 инстанціи суда (рѣш. Сен. 1870 г. № 42), не говоря уже о возложенной ст. 584 п. 4 на судебныя установленія обязанности не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, коль скоро окажется, что повѣренный не имѣетъ достаточнаго полномочія на веденіе онаго. Соображеніе же съѣзда о томъ, что довѣренность была представлена Ѳедоровымъ въ апелляціонную инстанцію и чрезъ то какъ бы узаконялись дѣйствія, совершенныя имъ въ судѣ 1-ой инстанціи, оказывается несогласнымъ съ постановленіями уст. гр. суд. объ уполномочіи лицъ посторонних на веденіе гражданскихъ дѣлъ (ст. 15, 46, 47, 53 и 266 п. 2). Равнымъ образомъ, представляется правильною жалоба просителей на нарушеніе 4 ст. уст. гр. суд., ибо изъ дѣла видно, что Семеномъ Ѳедоровымъ искъ былъ предъявленъ за себя и за Николая Петрова, Никиту Ѳедорова и Степана Александрова, представленная же Семеномъ Ѳедоровымъ довѣренность на ходатайство по дѣлу выдана ему отъ имени Николая Петрова, Никиты Ѳедорова и Александра Николаева, слѣдовательно, съ отвѣтчиковъ присуждено взысканіе къ пользу такого лица, Степана Александрова, который не принималъ никакого участія въ дѣлѣ во все время его производства въ мировыхъ установленіяхъ. Наконецъ, оказывается неосновательнымъ и признаніе мировымъ съѣздомъ за удостовѣреніемъ волостнаго старшины значенія судебнаго доказательства, ибо такое удостовѣреніе, составляя только письменное свидѣтельство лица, въ дѣлѣ неучаствующаго, не можетъ имѣть силы ни письменнаго доказательства,

ни свидѣтельскаго показанія, по несоблюденію правилъ, предписанныхъ 83—102 ст. уст. гр. суд. для допроса и повѣрки на судѣ показаній свидѣтелей (рѣш. гражд. касс. д—та 1872 г. № 475), и, слѣдовательно, съѣздъ въ семъ случаѣ поступилъ въ нарушеніе 129 ст. уст. гр. суд., по силѣ которой рѣшенія мировыхъ установленій не должны противорѣчить закону. Въ силу приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вяземскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 4, 129, 3 п. 576 и 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Гжатскій съѣздъ.

912.—1875 года ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго генералъ-лейтенанта Константина Рота, присяжнаго повѣреннаго Александра Турчанинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Аксенія Гаврилова, заявивъ въ исковомъ прошеніи 4 іюля 1874 г., что она, по духовному завѣщанію почетнаго гражданина Петра Корнилова, имѣетъ во временномъ владѣніи каменный домъ съ строеніемъ и землею, состоящій въ С.-Петербургѣ по Николаевской улицѣ подъ № 31, но что сосѣдній владѣлецъ, генералъ-лейтенантъ Константинъ Ротъ, завладѣлъ изъ принадлежащаго ей участка полосою земли по лицу 2½ аршина, сзади двора 2 сажени, а по длинѣ 27 саженъ, сломалъ заборъ, вырылъ землю и уже приступилъ къ кладкѣ фундамента,- просила возстановить нарушенное Ротомъ ея владѣніе на упомянутый участокъ земли, обязать его сдѣлать заборъ, уравнять землю и покрыть ее булыжнымъ камнемъ, словомъ привести все въ первобытное состояніе; при прошеніи Гаврилова представила духовное завѣщаніе Корнилова и купчую крѣпость, по которой пріобрѣтенъ имъ домъ, состоящій во владѣніи Гавриловой, а въ доказательство нарушеннаго Ротомъ владѣнія ея сослалась на свидѣтелей.-Повѣренный Рота возразилъ, что хотя 12 іюня 1874 г., при вводѣ его довѣрителя во владѣніе землею, купленною имъ отъ коллежскаго совѣтника Веліяшева, сосѣда Гавриловой, былъ сломанъ заборъ, отдѣлявшій мѣсто Гавриловой отъ мѣста Веліяшева, и перепесенъ на нѣкоторое разстояніе въ мѣсто Гавриловой, но это было сдѣлано съ согласія Гавриловой, даннаго 5 февраля 1873 года въ виду заявленія городскаго землемѣра, что заборъ, построенный арендаторомъ Гавриловой въ 1872 г., поставленъ не на то мѣсто, гдѣ прежде стоялъ, а нѣсколько больше на землю, пріобрѣтенную Ротомъ отъ Веліяшева. Приэтомъ со стороны отвѣтчика представлены: вводный листъ 12 іюня 1874 г., по которому Ротъ введенъ во владѣніе купленнымъ отъ Веліяшева 6 мая 1874 г. дворовымъ мѣстомъ, и протоколъ С-Петербургскаго городскаго землемѣра отъ 5 февраля 1873 г. Мировой судья, за отказомъ сторонъ отъ допроса свидѣтелей, основываясь на осмотрѣ и объясненіяхъ сторонъ и не входя въ разсмотрѣніе права собственности на занятую Ротомъ землю, призналъ искъ Гавриловой подлежащимъ удовлетворенію. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Рота,

www.naukaprava.ru

указывавшаго, между прочимъ, на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ въ немъ возбужденъ вопросъ о правѣ собственности на землю, дѣло разсматривалось С.-Петербургскимъ столичнымъ мировымъ съѣздомъ, который нашелъ, что Гаврилова проситъ возстановить нарушенное Ротомъ владѣніе ея полосой земли, занятой нынѣ отвѣтчикомъ подъ постройку, обязать его уравнять землю и поставить заборъ на прежнемъ мѣстѣ; по просьбѣ этой и въ силу 73 ст. уст. гр. суд. съѣзду представляется для разрѣшенія лишь вопросъ о томъ, кто фактически владѣлъ спорной полосой земли до занятія ея отвѣтчикомъ, не касаясь разсмотрѣнія, кому принадлежитъ эта земля на правѣ собственности. А посему, устраняя заявленный отвѣтчикомъ въ апелляціи отводъ о подсудности настоящаго дѣла и находя, что разборомъ доказано, что полосой спорной земли до 12 іюня владѣла Гаврилова, что Ротъ, начавъ пользованіе этой землею, нарушилъ владѣніе Гавриловой, мировой съѣздъ, руководствуясь 73 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: возстановить владѣніе Гавриловой полосою земли, занятой постройкою Рота по границѣ земли Гавриловой, по задней межѣ на 1 сажень и 12 вершковъ отъ земли Гавриловой, а по передней на полсажени, обязавъ Рота эту полосу земли уравнять и поставить заборъ, какой прежде былъ на этомъ мѣстѣ. Повѣренный Рота, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняетъ, что хотя, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія цѣна спорнаго имѣнія не можетъ измѣнить подсудности этихъ дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, но когда возстановленіе владѣнія не можетъ ограничиться одною передачею имѣнія и мировой судья долженъ обязать отвѣтчика сдѣлать что либо или привести въ прежнее состояніе и это потребуетъ расходовъ, то, по мнѣнію просителя, мировой судья, при обсужденіи дѣла, долженъ имѣть въ виду, не превышаетъ ли цифра тѣхъ расходовъ 500 руб., и если превышаетъ, долженъ отказаться отъ разсмотрѣнія дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ мировыя учрежденія должны были видѣть, что удовлетвореніе искового требованія, состоящаго въ томъ, чтобы обязать Рота сдѣлать заборъ, уравнять землю и привести все въ первобытное состояніе, сопряжено съ имущественнымъ интересомъ, далеко превышающимъ 500 руб. Въ подтвержденіе сего проситель представляетъ удостовѣреніе архитектора въ томъ, что на принадлежащемъ Роту дворовомъ мѣстѣ выстроенъ вчернѣ 5-ти этажный домъ и что стоимость выведенной на спорной полосѣ земли каменной стѣны составляетъ до 25 т. руб. Затѣмъ повѣренный Рота объясняетъ, что вѣритель его не былъ обязанъ предъявлять вышеуказанный отводъ, такъ какъ возбужденіе его зависѣло непосредственно отъ судебнаго мѣста и какъ имъ былъ уже предъявляемъ другой отводъ о неподсудности дѣла по сущности иска о правѣ, утвержденномъ на формальномъ актѣ (1 п. 31 ст. уст. гр. суд.). Ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 84 и 1870 г. № 1304, проситель объясняетъ, что настоящій отводъ по цѣнѣ иска можетъ быть заявленъ и въ кассаціонной жалобѣ и что съѣздъ, принявъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, нарушилъ 9, 29 и 1 п. 584 ст. уст. гр. суд. и 2 п. 34 ст. уст. угол. суд. Независимо отъ сего, съѣздомъ нарушенъ, по мнѣнію просителя, 1 п. 31 ст. уст. гр. суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 142, такъ какъ

Ротъ противъ иска Гавриловой возражалъ тѣмъ, что онъ владѣетъ спорною полосою земли не самовольно, а по праву, основанному на формальныхъ актахъ-купчей крѣпости, вводѣ во владѣніе, протоколѣ городскаго землемѣра 5 февраля 1873 г. и распоряженіи С.-Петербургскаго городскаго землемѣра объ отводѣ ему границъ земли подъ постройку (335 и 340 ст. XII т. уст. строит.). А какъ Гавриловою предъявленъ искъ противъ такого, основаннаго на формальныхъ актахъ, права, то мировыя установленія не должны были принимать это дѣло къ своему разсмотрѣнію.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Рота, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ искъ Гавриловой заключалъ въ себѣ ходатайство о возстановленіи ея владѣнія, нарушеннаго Ротомъ, который, по словамъ истицы, завладѣлъ полосою принадлежащаго ей участка земли, сломалъ заборъ и началъ возводить строеніе. Повѣренный Рота возражалъ противъ сего иска тѣмъ, что Ротъ введенъ во владѣніе тою землею, заборъ же сломанъ съ согласія самой Гавриловой, и въ подтвержденіе обоихъ этихъ обстоятельствъ представилъ документы: вводный листъ 12 іюня 1874 г. и актъ городскаго землемѣра 5 февраля 1873 г., въ которомъ записано о согласіи Гавриловой на перестановку забора. Мировой съѣздъ, не касаясь вопроса о томъ, кому принадлежитъ спорная полоса земли на правѣ собственности, и найдя доказаннымъ, что полосой этой до 12 іюня владѣла Гаврилова, призналъ Рота, начавшаго пользованіе этою землею, нарушившимъ владѣніе Гавриловой. Изъ ссылки въ рѣшеніи съѣзда на 73 ст. уст. гр. суд. слѣдуетъ заключить, что съѣздъ не счелъ себя вправѣ разсматривать представленные по дѣлу документы единственно потому, что усмотрѣлъ въ нихъ удостовѣреніе права собственности на землю, а ограничился лишь установленіемъ самаго факта предъидущаго владѣнія. Такой взглядъ съѣзда нельзя признать правильнымъ, ибо, по точному смыслу означенной 73 статьи и согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, мировыя установленія не вправѣ разсматривать документы сего рода собственно для опредѣленія правъ собственности той или другой стороны на недвижимое имѣніе, но когда въ документахъ этихъ заключаются данныя для разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствительно ли послѣдовало нарушеніе чужаго владѣнія или нѣтъ, то мировыя установленія могутъ и даже обязаны ихъ разсмотрѣть (рѣш. 1872 г. №№ 275, 527 и 811; рѣш. 14 октября 1873 г. по дѣлу Семеновой и 15 ноября 1873 г. по дѣлу Хрущевой; рѣш. 27-го февраля 1874 г. по дѣлу Ермолова; рѣш. 20 декабря и 22 января 1874 г. и 1875 г. по дѣлу Горскаго и т. п.). Въ данномъ случаѣ, если бы возраженія повѣреннаго Рота подтвердились, т. е. если бы съѣздъ, разсмотрѣвъ объясненія и доводы сторонъ и представленные ими документы, убѣдился въ томъ, что Ротъ началъ пользованіе спорною полосою земли не самовольно, но былъ во владѣніе оною введенъ судебною властію, и что Гаврилова, дѣйствительно, дала согласіе на перестановку забора, то, очевидно, не могъ бы удовлетворить иска Гавриловой, ибо, коль скоро владѣніе началось по распоряженію надлежащей власти или по добровольному соглашенію сторонъ, тогда нѣтъ нарушенія владѣнія, а, слѣдовательно, не можетъ быть и иска

www.naukaprava.ru

о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Допущеніе въ дѣлахъ о возстановленіи владѣнія такой практики, какой послѣдовалъ мировой съѣздъ по настоящему дѣлу, могло бы повести къ явной несправедливости и видимой несообразности. Такъ, въ случаѣ покупки имѣнія и послѣ вступленія покупщика во владѣніе онымъ по вводному листу, продавцу могло бы вздуматься, не пропустя 6 мѣсяцевъ, требовать возстановленія его владѣнія, и тогда по основаніямъ, принятымъ въ рѣшеніи мироваго съѣзда въ настоящемъ дѣлѣ, пришлось бы возстановить владѣніе продавца, такъ какъ ему не трудно было бы доказать, что менѣе чѣмъ за 6 передъ тѣмъ мѣсяцевъ имѣніе то было въ его фактическомъ владѣніи. Но таковое рѣшеніе противорѣчило бы мысли и цѣли законовъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. По симъ уваженіямъ, находя, что С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, обязанный, въ силу 129 ст. уст. гр. суд., принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, при разрѣшеніи иска Гавриловой не исполнилъ сей обязанности, и симъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности рѣшить объ основательности или неосновательности кассаціонной жалобы повѣреннаго Рота, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего съѣзда, по нарушенію приведенной 129 статьи, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго уѣзднаго съѣзда мировыхъ судей.

913.—1875 года ноября 26-го дня. *По прошенію помѣщиковъ Александра и Викторины Сагатовскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный помѣщиковъ Александра Викентьева и Викторины Андреевой Сагатовскихъ предъявилъ къ строителямъ Кіевско-Балтской желѣзной дороги, де-Вріеръ и К°, искъ убытковъ 7490 руб. 82½ коп. съ процентами съ 1 января 1870 г., причиненныхъ въ періодъ времени 1867—1869 г. Сагатовскимъ въ имѣніи ихъ Подольской губерніи, Летичевскаго уѣзда, Волоскіе-Карычинцы, вслѣдствіе устройства на земляхъ названнаго имѣнія, невходившихъ въ полосу отчужденія, разнаго рода строеній для помѣщенія до 3 т. рабочихъ и для склада матеріаловъ, проведенія сими рабочими новыхъ дорогъ, вырытія прудовъ для купанія рабочихъ, уничтоженія ими производившихся ежегодно посѣвовъ и т. п. Въ подтвержденіе иска проситель представилъ: 1) копію съ постановленія Летичевскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 5 августа 1870 года, изъ котораго видно: а) что помѣщики Александръ и Викторина Сагатовскіе 21 іюля того года просили управленіе поручить приставу произвести дознаніе, осмотръ и исчисленіе ущерба, причиненнаго имъ товариществомъ де-Вріеръ и К° съ 1867 года въ имѣніи ихъ Карычинцы-Волоскіе при проведеніи чрезъ это имѣніе желѣзной дороги; б) что по этой просьбѣ приставъ 1 стана, на основаніи даннаго ему полицейскимъ управленіемъ порученія, произвелъ 26 іюля, при 12 понятыхъ и Сагатовскихъ, осмотръ и дознаніе по указаніямъ послѣднихъ, и все то, что было притомъ усмотрѣно, а равно и содержаніе данныхъ притомъ какъ понятыми, такъ и Сагатовскими показаній изложилъ въ актѣ, который и представилъ въ полицейское управленіе; в) что сіе послѣднее постановило объ изложенномъ записать въ протоколъ, съ котораго Сагатовскимъ, согласно просьбѣ ихъ, выдать засвидѣтельствованную копію и затѣмъ переписку сдать въ архивъ, и г) что, вслѣдствіе сего, въ протоколѣ прописано въ подробности содержаніе вышепомянутаго акта; 2) копію съ акта отъ 8 апрѣля 1871 года Летичевской уѣздной оцѣночной коммисіи, составленной подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства изъ помощника уѣзднаго исправника, засѣдателя уѣзднаго суда и уѣзднаго землемѣра при участіи депутата со стороны инспекціи Кіево-Брестской желѣзной дороги, бухгалтера инспекціи Кравцева, изъ каковаго акта видно: а) что коммисія, вслѣдствіе распоряженія Подольскаго губернскаго управленія, прибывъ въ имѣніе помѣщиковъ Александра и Викторины Сагатовскихъ, с. Волоскіе-Карычинцы, при владѣльцахъ, присяжныхъ оцѣнщикахъ и свидѣтеляхъ изъ крестьянъ того села, производила опредѣленіе вознагражденія за землю, отошедшую подъ полосу Кіево-Балтской желѣзной дороги, и за убытки, понесенные Сагатовскими отъ проведенія чрезъ имѣніе ихъ помянутой дороги; б) что приэтомъ коммисія приняла въ соображеніе, между прочимъ, прошеніе Сагатовскихъ, поданное 24 августа 1870 г. инспекціи Кіево-Балтской желѣзной дороги, и сдѣланныя Сагатовскими самой оцѣночной комиссіи заявленія и копію съ вышеприведеннаго постановленія Летичевскаго полицейскаго управленія; в) что коммисія убытки Сагатовскихъ исчислила такъ, какъ показано ими въ вышеизложенномъ исковомъ прошеніи ихъ, въ 7490 р. 82½ коп.; г) что за дополнительное отчужденіе подъ полосу желѣзной дороги 1,21 дес. коммисія опредѣлила въ пользу Сагатовскихъ вознагражденіе въ 66 р. 55 коп., и д) что въ заключеніе коммисія постановила настоящій актъ представить въ Подольское губернское управленіе и просить дать ему дальнѣйшій законный ходъ, а Сагатовскимъ предоставить по претензіи ихъ въ 4437 р. 95 коп. за произраставшія въ чертѣ отчужденной полосы земли фруктовыя деревья и посѣвы представить коммисіи надлежащія данныя, для произведенія оцѣнки убытковъ ихъ по сей статьѣ; 3) выпись изъ журнала совѣта министерства путей сообщенія отъ 21 октября 1871 года, коимъ совѣтъ, между прочимъ, положилъ: предоставить Сагатовскимъ вознагражденіе за убытки, причиненные имъ агентами товарищества де-Вріеръ и К°, внѣ полосы отчужденной подъ желѣзную дорогу земли, отыскивать съ товарищества судебнымъ порядкомъ. Въ особомъ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ, повѣренный истцовъ, между прочимъ, указалъ на то, что если представленный имъ актъ оцѣночной коммисіи не будетъ признанъ окончательнымъ доказательствомъ, то судъ, на основаніи 507—516 ст. уст. гр. суд., можетъ потребовать производства на мѣстѣ, чрезъ свѣдущихъ людей, переоцѣнки показанныхъ въ томъ актѣ убытковъ. С.-Петербургскій окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ общества де-Вріеръ и К° въ пользу Александра и Викторины Сагатовскихъ 7490 р. 82 коп. съ процентами съ 18 августа 1872 г. по день платежа. На это рѣшеніе повѣренный представителя товарищества де-

www.naukaprava.ru

Вріеръ и К° принесъ апелляціонную жалобу судебной палатѣ, которая, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что по содержанію апелляціи, принесенной по сему дѣлу товариществомъ де Вріеръ и К°, указанныя истцами Сагатовскими обстоятельства, составляющія фактическую основу иска ихъ и изложеннаго въ представленныхъ ими къ дѣлу копіяхъ съ постановленія Летичевскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 5 августа 1870 года и съ акта Летичевской уѣздной оцѣночной коммиссіи отъ 8 апрѣля 1871 г. представляются спорными; 2) что посему эти обстоятельства, на точномъ основаніи 366 ст. уст. гр. суд., должны быть подкрѣплены со стороны истцовъ надлежащими доказательствами; 3) что къ такимъ доказательствамъ не можетъ быть отнесено указаніе повѣреннаго Сагатовскихъ на невозможность предположенія, чтобы тамъ, гдѣ строилась желѣзная дорога и гдѣ въ одномъ мѣстѣ имѣли пристанище болѣе 3 т. человѣкъ, сіи послѣдніе не причинили истцамъ никакихъ убытковъ; 4) что вышеприведенное постановленіе Летичевской уѣздной полиціи также не служитъ доказательствомъ въ пользу Сагатовскихъ, если бы и слѣдовало признать достовѣрнымъ все то, что замѣчено полицейскимъ приставомъ при обозрѣніи имъ, вмѣстѣ съ Сагатовскими и 12 понятыми, осмотрѣнной ими мѣстности, ибо связь всего замѣченнаго съ дѣйствіями рабочихъ товарищества де Вріеръ и К° (служащая основаніемъ иска Сагатовскихъ) удостовѣрена въ настоящемъ постановленіи только изложеніемъ показаній, данныхъ при осмотрѣ самими Сагатовскими и понятыми; при споръ же противной стороны показанія первыхъ не могутъ имѣть значенія, какъ ничѣмъ неподкрѣпленныя, показанія же понятыхъ лишены доказательной силы, какъ данныя не въ установленномъ для свидѣтельскихъ показаній порядкѣ; 5) что засимъ объясненіе повѣреннаго Сагатовскихъ о томъ, что полицейское дознаніе было произведено правильно и что постановленіе полиціи отъ 5 августа 1870 года своевременно не обжаловано, не имѣетъ никакого значенія; 6) что нѣтъ закона, который предоставлялъ бы коммисіямъ, подобнымъ Летичевской уѣздной оцѣночной коммисіи, право, о дѣйствительности и количествѣ убытковъ, причиненныхъ постройкою желѣзной дороги смежнымъ съ отведенною подъ оною полосою землямъ, постановлять обязательныя для владѣльцевъ сихъ земель и для строителей дороги заключенія; 7) что указаніе повѣреннаго Сагатовскихъ на то, что при производствѣ означенною коммисіею оцѣнки, присутствовалъ депутатъ отъ инспекціи Кіево-Балтской желѣзной дороги, который вѣроятно былъ представителемъ строителей (т. е. товарищества де-Вріеръ и К°), но никакихъ возраженій противъ оцѣнки не заявилъ, не заслуживаетъ уваженія уже потому, что проситель не утверждаетъ положительно, чтобы означенный депутатъ былъ представителемъ товарищества, а высказываетъ одно только предположеніе по сему предмету; 8) что къ признанію обязательной для товарищества силы за постановленнымъ Летичевскою оцѣночною коммисіею заключеніемъ не могутъ служить ни то обстоятельство, что оно постановлено по распоряженію Подольскаго губернскаго управленія, ни то, что коммисія вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлила и сумму вознагражденія Сагатовскихъ за отошедшую подъ полосу дороги 1, 25 дес. и кромѣ того предоставила имъ представить коммисіи данныя для обсужденія требованія ихъ въ 4437 руб. 95 коп.

за бывшіе въ чертѣ полосы желѣзной дороги фруктовыя деревья и посѣвы; 9) что, такимъ образомъ, актъ Летичевской оцѣночной коммисіи отъ 8 апрѣля 1871 г. не можетъ служить доказательствомъ признанныхъ ею обстоятельствъ, изъ которыхъ истцы выводятъ обязанность товарищества де-Вріеръ и К° уплатить имъ за убытки исчисленную въ заключеніи коммисіи сумму 7490 руб. 82½ коп. съ %; 10) что такъ какъ засимъ самый фактъ причиненія Сагатовскимъ товариществомъ де-Вріеръ и К° убытковъ долженъ быть признанъ недоказаннымъ, то и не представляется основанія къ произведенію оцѣнки этихъ убытковъ на мѣстѣ чрезъ свѣдущихъ людей, согласно указаннымъ повѣреннымъ Сагатовскихъ 507—516 ст. уст. гр. суд. По симъ соображеніямъ судебная палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда и отказала въ искѣ помѣщиковъ Сагатовскихъ по бездоказательности.

Помѣщики Сагатовскіе просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію палатою 711 ст. уст. гр. суд. неправильнымъ примѣненіемъ или непримѣненіемъ вовсе закона. Въ доказательство этого они приводятъ: 1) что искъ ихъ былъ подкрѣпленъ письменными доказательствами; возраженіе же противной стороны не было подкрѣплено никакими доказательствами и потому правило, выраженное въ 366 ст. уст. гр. суд., слѣдовало палатѣ примѣнить въ пользу, а не противъ просителей Сагатовскихъ. По смыслу 366 ст. уст., неоднократно разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ, каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать то обстоятельство, которое она приводитъ въ защиту своихъ правъ, когда оно оспаривается противной стороной. Въ данномъ дѣлѣ повѣренный товарищества де-Вріеръ и К° оспаривалъ существованіе тѣхъ событій, изъ которыхъ Сагатовскіе выводили право свое на взысканіе убытковъ, и потому, возложивъ на Сагатовскихъ обязанность доказать эти событія, палата не нарушила приведеннаго ею закона. Установленіе же того, какіе вопросы представляются въ дѣлѣ спорными, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд.; 2) палата не привела никакихъ соображеній, по которымъ она отвергла указаніе повѣреннаго истцовъ на невозможность предположенія, чтобы тамъ, гдѣ строилась желѣзная дорога и гдѣ, въ одномъ мѣстѣ, имѣли пристанище болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, они не причинили истцамъ никакихъ убытковъ. Но приведенныя просителемъ разсужденія палаты относятся къ фактической сторонѣ дѣла, ст. же 711 уст. гр. суд. обязываетъ судъ подкрѣплять указаніемъ на законъ не фактическія его соображенія, а юридическую оцѣнку требованій и доказательствъ тяжущихся сторонъ; 3) представленное просителемъ постановленіе Летичевскаго полицейскаго уѣзднаго управленія принадлежитъ, на основаніи 410 ст. уст. гр. суд. и разъясненія ея въ рѣшеніи гражд. касс. д—та 1868 года № 97, къ актамъ офиціальнымъ; постановленіе это не было своевременно никѣмъ обжаловано и потому заключеніе палаты, что оно не можетъ служить доказательствомъ иска Сагатовскихъ, также неподкрѣпленное никакимъ закономъ, противорѣчитъ 24 ст. т. X ч. 2 и 58 § полож. 11 октября 1865 года. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, на которое ссылаются просители, высказано лишь то положеніе, что событіе, для котораго нужно полицейское удостовѣреніе, не можетъ быть доказываемо свидѣтельствомъ част-

www.naukaprava.ru

наго лица, но не установлено, чтобы доказательная сила удостовѣренія полицейской власти, какъ акта офиціальнаго, по внутреннему содержанію и порядку составленія, не могла подлежать оцѣнкѣ судебнаго мѣста. Судебная палата усмотрѣла, что въ протоколѣ Летичевскаго полицейскаго управленія 5 августа 1870 года внесено произведенное становымъ приставомъ, съ нарушеніемъ 21 ст. 2 ч. X т., дознаніе, но никакого рѣшенія по предмету этого дознанія не постановлено и потому, заключивъ, что вышеупомянутый протоколъ не можетъ служить доказательствомъ понесенія Сагатовскими какихъ либо убытковъ отъ дѣйствія рабочихъ товарищества де-Вріеръ и К°, палата не нарушила ни 24 ст. 2 ч. X т., гдѣ говорится о порядкѣ обжалованія рѣшеній полиціи, ни 58 § полож. 11 октября 1865 г., который относится къ дѣламъ судебнымъ, а не къ производству дѣлъ безспорныхъ въ полицейскихъ мѣстахъ; 4) соображеніе палаты о необязательности для Сагатовскихъ и для товарищества де-Вріеръ и К° заключенія Летичевской уѣздной оцѣночной коммиссіи противорѣчитъ, по мнѣнію просителей, 575 ст. т. X ч. 1, въ которой сказано, что владѣльцу недвижимаго имущества опредѣляется вознагражденіе, когда оно потребуется для какой нибудь государственной или общественной пользы, или необходимаго употребленія. Но въ этой статьѣ говорится о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства; Сагатовскіе же искали съ товарищества де-Вріеръ и К° вознагражденіе за самовольное пользованіе ихъ землею, находившеюся внѣ полосы отчужденія и, слѣдовательно, указываемая просителями статья къ данному дѣлу не относится; 5) палата не руководствовалась никакимъ закономъ, признавая неуважительными объясненія повѣреннаго истцовъ относительно присутствованія депутата отъ инспекціи Кіево-Балтской желѣзной дороги при оцѣнкѣ Летичевской оцѣночной коммиссіей убытковъ, понесенныхъ отъ проведенія черезъ имѣніе ихъ дороги. Но и въ этомъ случаѣ палата, по силѣ ст. 711 уст. гр. суд., не обязана была ссылаться на законъ въ подкрѣпленіе фактическаго соображенія. Вникать же, какъ выражаются просители, кѣмъ былъ командированъ депутатъ къ оцѣнкѣ и какое онъ приэтомъ имѣлъ значеніе, палата не обязывалась на основаніи 339 ст. уст. гр. суд., по которой судъ долженъ основывать свое рѣшеніе на доводахъ, представленныхъ самими тяжущимися сторонами; 6) заключеніе судебной палаты, что актъ Летичевской оцѣночной коммиссіи не служитъ доказательствомъ иска Сагатовскихъ, не можетъ, по мнѣнію просителей, остаться въ силѣ, потому что журналомъ министерства путей сообщенія предоставлено имъ отыскивать съ товарищества де-Вріеръ и К° судебнымъ порядкомъ вознагражденіе за убытки, причиненные имъ внѣ полосы, отчужденной подъ желѣзную дорогу. Но если министерство путей сообщенія признало право Сагатовскихъ на вознагражденіе за убытки, возникшее внѣ полосы отчужденія, требующимъ судебнаго разсмотрѣнія, то это свидѣтельствуетъ, что оно въ разбирательство отыскиваемыхъ ими съ де-Вріеръ и К° убытковъ не входило, и что затѣмъ на Сагатовскихъ лежала обязанность доказать передъ судомъ существованіе и размѣръ этихъ убытковъ; наконецъ 7) Сагатовскіе жалуются на то, что судебная палата не произвела мѣстнаго осмотра для приведенія въ извѣстность ихъ убытковъ, не смотря на то, что въ просьбѣ

повѣреннаго истцовъ, о переоцѣнкѣ убытковъ чрезъ свѣдущихъ людей, была сдѣлана ссылка на ст. 507—516 уст. гр. суд. Но и въ этомъ отношеніи жалоба Сагатовскихъ не заслуживаетъ уваженія, потому что судъ, на основаніи 499 ст. уст. гр. суд., тогда только приступаетъ «къ повѣркѣ доказательствъ», когда находитъ въ этомъ, по обстоятельствамъ дѣла, надобность, а такъ какъ палата признала недоказанными тѣ дѣйствія товарищества де-Вріеръ и К°, изъ которыхъ Сагатовскіе выводили свои убытки, то и не имѣла законнаго основанія назначать мѣстный осмотръ для оцѣнки этихъ убытковъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сагатовскихъ оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

914.—1875 года ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ, присяжнаго повѣреннаго Тольха, объ отмѣнѣ постановленія Московскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

Сообразивъ кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Тольха, принесенную по довѣренности правленія общества Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ, и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное постановленіе Московскаго столичнаго мироваго съѣзда послѣдовало по частной жалобѣ истца на опредѣленіе мироваго судьи, который призналъ предъявленный обществомъ Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ искъ о понужденіи французскихъ подданныхъ Розалію и Генриха Висконти къ очищенію занимаемой ими квартиры въ зданіи „Славянскій Базаръ“ себѣ неподсуднымъ за силою 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., и прекратилъ производство дѣла; это постановленіе мироваго судьи признано правильнымъ мировымъ съѣздомъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1872 г. за №№ 467 и 759 разъяснялъ уже, что иски объ очищеніи помѣщеній или о правѣ пользованія помѣщеніемъ въ чужомъ домѣ не должны быть смѣшиваемы съ исками о самомъ правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ; если эти послѣдніе иски, за силою 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., не подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, то первые, на основаніи 1 п. 29 ст. уст. гр. суд., подсудны симъ учрежденіямъ, когда цѣна иска не превышаетъ 500 руб. Въ виду сего признаніе съѣздомъ иска общества Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ себѣ неподсуднымъ, когда предметъ просьбы истца заключался въ понужденіи отвѣтчиковъ Висконти очистить занимаемое ими помѣщеніе въ принадлежащемъ обществу зданіи „Славянскій Базаръ,“ оказывается несогласнымъ съ точнымъ разумомъ 1 п. 29 ст. уст. гр. суд.; почему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Московскаго столичнаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскій уѣздный мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

915.—1875 года ноября 26-го дня. *По прошенію крестьянъ Василія и Степана Полозовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вытегорскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

По условію, заключенному и явленному въ волостномъ правленіи 11 января 1872 г., крестьяне Василій и Степанъ Полозовы передали брату своему, крестьянину Михею Полозову, рекрутскую квитанцію для зачета въ наборъ 1872 г. за его семейство, за каковую квитанцію Василій и Степанъ получили съ Михея при заключеніи сего условія 200 р., остальные же 100 р. Михей обязался уплатить непремѣнно 20 того же января; приэтомъ Василій и Степанъ обязались выдать квитанцію на руки Михею въ его полное распоряженіе и болѣе вступательства въ таковую не дѣлать. Михей Полозовъ обратился въ мартѣ 1874 г. къ мировому судьѣ съ искомъ, въ которомъ объяснилъ, что по означенному условію братья его продали ему квитанцію, и затѣмъ остальныхъ 100 р. отъ него не берутъ и квитанціи не выдаютъ, почему и просилъ вытребовать отъ нихъ квитанцію и передать ему. Отвѣтчики возражали, что они запродали квитанцію по условію, съ обязанностью зачесть оную въ наборъ 1872 г., но братъ ихъ, Михей, въ этотъ наборъ квитанціи не зачелъ по случаю освобожденія его сына отъ призыва и къ условленному сроку не уплатилъ остальныхъ 100 р., почему они считаютъ себя вправѣ возвратить полученный задатотъ 200 р. и распорядиться квитанціею по своему усмотрѣнію. Вытегорскій мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что договоръ 11 января 1872 г. о продажѣ квитанціи долженъ быть исполненъ согласно 570 ст. X т. 1 ч.; 2) что манифестомъ о рекрутскомъ наборѣ 1867 г. квитанціи изъяты отъ передачи крѣпостнымъ порядкомъ, и 3) что, на основаніи 1513 ст. X т. 1 ч., Василій и Степанъ Полозовы, какъ получившіе задатокъ, обязаны выдать квитанцію Михею; вслѣдствіе сего мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, коимъ постановлено отобрать квитанцію отъ продавцевъ Полозовыхъ и вручить оную Михею Полозову, какъ неотъемлемую его собственность, предоставивъ Василію и Степану искать съ Михея недоплаченные за ту квитанцію 100 руб. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ Василій и Степанъ Полозовы просятъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) они съ своимъ повѣреннымъ явились на съѣздъ въ 10 часовъ утра, предъявили довѣренность и, увидавъ по спискѣ, что дѣло ихъ назначено къ слушанію восьмымъ, они вышли изъ съѣзда домой; когда же въ 1 часъ пополудни они пришли въ засѣданіе, то оказалось, что дѣло ихъ было уже доложено по очереди 2-мъ вмѣсто восьмаго; такое нарушеніе 171 ст. уст. гр. суд. лишило повѣреннаго ихъ возможности представить въ защиту ихъ объясненія; 2) съѣздъ основалъ рѣшеніе на законахъ о продажѣ движимости, тогда какъ между ними и братомъ Михеемъ состоялся договоръ запродажи и вмѣстѣ росписка о задаткѣ и условіе срока остальнаго платежа, который, вопреки 1690 и 3 прим. къ 728 ст. X т. 1 ч., написанъ на простой бумагѣ, не засвидѣтельствованъ у мироваго посредника и остался неисполненнымъ со стороны брата Михея; слѣдовательно, рѣшеніемъ съѣзда нарушены 1679, 1687, 1689 и 1690 ст. X т. 1 ч., и 3) съѣздъ неправильно и преждевременно присудилъ отобрать отъ нихъ квитанцію въ пользу Михея, тогда какъ запродажнаго акта на квитанцію, т. е. засвидѣтельствованія на самой квитанціи мировымъ посредникомъ еще не сдѣлано и, слѣдовательно, квитанція остается собственностью отвѣтчиковъ; въ этомъ Полозовы видятъ нарушеніе 3 прим. къ 728 ст. X т. 1 ч., манифеста о наборѣ 1867 г., 1690 ст. X т. 1 ч. и 9 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ разсмотрѣнію указываемаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 171 ст. уст. гр. суд., явившіеся тяжущіеся допускаются къ представленію словесныхъ объясненій; по указанію же самихъ кассаторовъ, во время слушанія ихъ дѣла на съѣздѣ повѣреннаго ихъ не было въ засѣданіи и, слѣдовательно, съѣздъ не допустилъ устраненія наличнаго тяжущагося отъ представленія словесныхъ объясненій и не нарушилъ 171 ст.; слушаніе же вторымъ дѣла, записаннаго въ спискѣ восьмымъ, не нарушаетъ законнаго порядка, такъ какъ никакимъ закономъ не устанавливается очереди, въ которой дѣла одного засѣданія должны быть выслушиваемы, и отъ сторонъ всегда зависитъ находиться на лицо при слушаніи ихъ дѣла. Что же касается до того, какого рода договоръ состоялся между братьями Полозовыми, то изъ буквальнаго содержанія условія 11 января 1872 г. видно, что Василій и Степанъ Полозовы передали рекрутскую квитанцію, получили за нее 200 р., обязались выдать оную на руки Михею Полозову въ его распоряженіе и болѣе въ нее не вступаться; такое содержаніе условія показываетъ, что Василій и Степанъ Полозовы не сохранили за собою никакихъ правъ на квитанцію и переуступили свои права Михею Полозову, каковое договорное отношеніе не соотвѣтствуетъ договору о запродажѣ, существенное отличіе котораго отъ договора купли и продажи заключается, какъ разъяснено въ рѣшеніи Сената 1867 г. за № 72, въ томъ, что вещь проданная поступаетъ въ собственность пріобрѣтателя, тогда какъ по договору запродажи продавецъ сохраняетъ за собою право собственности на запроданную вещь, и между договаривающимися сторонами устанавливается только предварительное соглашеніе на послѣдующее совершеніе, въ установленный заранѣе срокъ и за опредѣленную цѣну, акта купли и продажи, чего договоромъ 11 января 1872 г. обусловлено не было; опредѣленіе же срока уплаты остальныхъ денегъ не можетъ вліять на значеніе договора, такъ какъ и продажа можетъ совершиться не на наличныя деньги, и чтобы переходъ правъ на квитанцію совершился лишь послѣ уплаты остальныхъ 100 р., того буквальнымъ содержаніемъ договора не установлено. Изъ изложеннаго видно, что мировой съѣздъ имѣлъ правильное основаніе признать условіе 11 января 1872 г. договоромъ купли-продажи и, примѣнивъ къ настоящему дѣлу законы о продажѣ движимыхъ имуществъ, не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ о запродажныхъ записяхъ и задаточныхъ роспискахъ. Несоблюденіе же договорившимися лицами порядка, установленнаго въ 3 прим. къ 728 ст. X т. 1 ч. для передачи рек-

www.naukaprava.ru

рутской квитанціи, не можетъ вліять на опредѣленіе значенія договора, такъ какъ передача проданнаго имущества составляетъ не существо договора купли-продажи, а послѣдствія онаго. Не усматривая посему въ рѣшеніи мироваго съѣзда нарушенія законовъ, указываемыхъ кассаторами, и руководствуясь 186 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Василія и Степана Полозовыхъ оставить безъ послѣдствій.

916.—1875 года ноября 26-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Якова Караульскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Козловскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску губернскаго секретаря Якова Караульскаго съ мѣщанки Натальи Знаменской 500 р. по договору, нашелъ требованія истца преждевременными, такъ какъ никакое толкованіе о порядкѣ уничтоженія довѣренности, за силою 2331 ст. X т. 1 ч. по прод. 1863 г., которою опредѣляется порядокъ уничтоженія довѣренностей, не имѣетъ мѣста, а чтобы Знаменскою была уничтожена довѣренность установленнымъ порядкомъ, того Караульскій не доказалъ. Возражая противъ сего въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе съѣзда, Караульскій утверждаетъ, что вышеприведенный законъ примѣненъ къ дѣлу неправильно, ибо, на основаніи 4 п. заключеннаго имъ съ Знаменскою договора, послѣдняя выговорила себѣ право на уничтоженіе довѣренности безгласно, на основаніи же 3 п. ст. 2330 X т. 1 ч. и 2332 ст. тѣхъ же законовъ, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената т. 1 № 477, довѣритель имѣетъ право требовать возвращенія довѣренности и, по возвращеніи оной, таковую уничтожить безгласно, что въ настоящемъ дѣлѣ и было произведено Знаменскою путемъ нотаріальнаго просителю заявленія о возвращеніи данной ему ею довѣренности.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что способы прекращенія дѣйствія довѣренности изложены въ пяти пунктахъ 2330 ст. X т. 1 ч. (прод. 1863 г.), изъ которыхъ послѣдніе два относятся къ прекращенію по волѣ самого повѣреннаго или по причинѣ смерти физической и гражданской, первые же два пункта имѣютъ въ виду окончаніе срока довѣренности или выполненіе возложеннаго оною порученія; затѣмъ о прекращеніи дѣйствія довѣренности по волѣ довѣрителя упоминается въ одномъ 3-мъ пунктѣ, по силѣ котораго довѣренность прекращается уничтоженіемъ довѣренности по распоряженію довѣрителя; это общее правило не опредѣляетъ способовъ уничтоженія, а указываетъ лишь право довѣрителя уничтожить довѣренность всѣми способами, закономъ установленными, прекратить ея дѣйствіе. Затѣмъ въ послѣдующихъ 2331 и 2332 ст. по тому же продолженію установленъ порядокъ прекращенія дѣйствія довѣренности по желанію довѣрителя, или посредствомъ подачи о томъ прошенія (ст. 2331), или чрезъ истребованіе довѣренности отъ повѣреннаго; во всякомъ случаѣ, тотъ и другой способъ имѣютъ одно значеніе уничтоженія довѣренности, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ повѣренный лишается того акта полномочія, безъ котораго онъ не можетъ предпринять никакихъ дѣйствій отъ лица своего довѣрителя, и если въ 2331 ст. встрѣчается выраженіе *уничтоженіе довѣренности*, котораго въ 2332 ст., при изложеніи порядка истребованія отъ повѣреннаго довѣренности, нѣтъ, то изъ этого нельзя еще выводить, чтобы уничтоженіе довѣренности было возможно только въ порядкѣ 2331 ст.; выраженіе это опредѣляетъ только предметъ прошенія, установленнаго 2331 статьей. Что истребованіе по 2332 ст. довѣренности имѣетъ въ виду также уничтоженіе ея дѣйствія, видно и изъ того, что въ той же статьѣ, независимо отъ истребованія довѣренности отъ повѣреннаго, предоставлено довѣрителю дополнительное средство прекращенія дѣйствія довѣренности, а именно заявленіе объ уничтоженіи ея въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ повѣренный его можетъ за него дѣйствовать. Смыслъ изложенныхъ узаконеній заключается въ огражденіи интересовъ довѣрителя и въ предоставленіи ему всѣхъ способовъ прекратить дѣйствіе довѣренности, уничтожить оную или путемъ изъятія довѣренности изъ рукъ повѣреннаго, или путемъ оглашенія ея недѣйствительности; почему основаніе, принятое мировымъ съѣздомъ для разрѣшенія настоящаго дѣла, заключающееся въ томъ, что уничтоженіе довѣренности возможно только въ порядкѣ, указанномъ въ 2331 ст., несогласно съ истиннымъ разумомъ 3 пункта 2330, 2331, 2332 ст. X т. 1 ч. (продолж. 1863 года). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Козловскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Тамбовскій мировой съѣздъ.

917.—1875 года ноября 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Якова Эпштейна объ отмѣнѣ опредѣленія Виленскаго мироваго съѣзда объ отказѣ въ разсмотрѣніи апелляціонной его жалобы по дѣлу о взыскиваемыхъ крестьяниномъ Осипомъ Чернявскимъ убыткахъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу мѣщанина Якова Эпштейна и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 4 п. 584 ст. уст. гр. суд. обязываетъ судъ какъ 1-й, такъ и 2-й инстанціи, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать дѣло къ своему разсмотрѣнію, когда повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла; и хотя опредѣленіе пространства полномочія составляетъ существо дѣла, неподлежащее повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе, однако, опредѣленіе это не должно противорѣчить существующимъ на сей предметъ указаніямъ закона. Въ довѣренности Эпштейна право принесенія апелляціи выражено положительно, слѣдовательно, апелляціонная жалоба, по такой довѣренности поданная, могла быть, за силою 250 ст. уст. гр. суд., принята и разсмотрѣна; съѣздъ призналъ лишь неопредѣленность содержанія довѣренности въ томъ отно-

www.naukaprava.ru

шепіи, что въ изложеніи опой не видно, относится ли уполномочіе Іосифа Эпштейна къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ ней не выражено существо дѣла, а также имя и отчество Черпявскаго; въ довѣренности объяснено, что Яковъ Эпштейнъ довѣряетъ Іосифу Эпштейну ходатайствовать по дѣлу его съ крестьяниномъ Черпявскимъ, производящемуся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и чтобы въ сихъ установленіяхъ производилось у Якова Эпштейна другое дѣло съ Осипомъ Черпявскимъ или дѣло съ инымъ Черпявскимъ, того по дѣлу совершенно не видно; между тѣмъ при такихъ обстоятельствахъ требованіе мироваго съѣзда, чтобы въ довѣренности было непремѣнно обозначено существо дѣла, имя и отчество противной стороны, не оправдывается закономъ, въ которомъ не выражено положительнаго требованія сего, право же принесенія апелляціи выражено въ довѣренности точно. Признавая посему постановленіе съѣзда нарушающимъ 250 стат. устава гражданскаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить постановленіе Виленскаго мироваго съѣзда 5-го февраля 1874 года и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Ковенскій мировой съѣздъ.

918.—1875 года ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Абрама Эгиза, мѣщанина Исая Балабана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго уѣзднаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Абрамъ Эгизъ просилъ мироваго судью взыскать съ купца Николая Сапатовскаго 500 р. по росписке, выданной симъ послѣднимъ 10 мая 1867 г. Михелю Мельману въ должныхъ ему деньгахъ за купленный лѣсной матеріалъ, а отъ Мельмана переданной Эгизу. Сапатовскій возражалъ, что онъ былъ коммисіонеромъ Эгиза по лѣсной торговлѣ, получалъ отъ него и денежныя суммы, и купеческія бонны, а иногда онъ выдавалъ за счетъ Эгиза собственныя деньги или заборныя росписки, и всѣ эти счеты между ними своевременно сквитовывались и уничтожались или, за расчетомъ, считались недѣйствительными; также точно и настоящая росписка не есть долговое обязательство, по ней онъ денегъ у Эгиза не занималъ, а купилъ для Эгиза же лѣсной товаръ у Мельмана и выдалъ вмѣсто него росписку; въ доказательство существованія коммисіонныхъ отношеній Сапатовскій представилъ письмо Эгиза и сослался на торговую его книгу въ доказательство того, что онъ ничего не долженъ Эгизу по росписке. Истецъ отвергалъ представленную книгу, какъ веденную самимъ ответчикомъ и писанную съ подчистками и помарками, а въ письмахъ не усматривалъ никакого отношенія къ отыскиваемому имъ долгу по росписке. Одесскій уѣздный мировой съѣздъ нашелъ, что по обстоятельствамъ дѣла и представленнымъ Сапатовскимъ доказательствамъ нельзя не придти къ убѣжденію, что росписка уже сквитована, а потому, на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд., отказалъ въ искѣ Эгиза по непредставленію доказательствъ; причемъ въ рѣшеніи съѣзда не изложены ни обстоятельства дѣла, ни доводы сторонъ и представленныя ими доказательства. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный Эгиза, мѣщанинъ Балабанъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда по нарушенію 81, 129, 131, 4 п. 142 ст. уст. гр. суд. и 2054 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, вопреки положительному требованію 3 и 4 п.п. 142 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе мироваго съѣзда не заключаетъ въ себѣ ни краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла, требованій и возраженій тяжущихся, ни соображеній, на коихъ оно основано; ибо убѣжденіе съѣзда относительно того, что росписка сквитована, выведенное вообще изъ обстоятельствъ дѣла и доказательствъ Сапатовскаго, не можетъ замѣнить собою соображенія, основанныя на точной и всесторонней оцѣнкѣ силы и значенія представленныхъ сторонами доводовъ, доказательствъ и опроверженій и на примѣненіи къ установленнымъ такимъ образомъ фактамъ дѣла законовъ, ограждающихъ спорное право, а между тѣмъ только подобныя соображенія въ состояніи положительно и ясно представить существо рѣшенія, оправдать оное какъ въ сознаніи самихъ судей, такъ и въ убѣжденіи тяжущихся, и придать рѣшенію силу, значеніе и твердость, присвоиваемыя закономъ всякому судебному рѣшенію. Въ настоящемъ дѣлѣ подобное нарушеніе установленныхъ закономъ формъ рѣшенія тѣмъ болѣе существенно, что истецъ отвергалъ значеніе представленной ответчикомъ книги, какъ юридическаго доказательства, и изъ рѣшенія не видно, какія именно доказательства Сапатовскаго приняты съѣздомъ въ соображеніе, какое значеніе придано имъ означенной книгѣ и признана ли она за доказательство; вслѣдствіе чего кассаціонный судъ лишенъ возможности провѣрить правильность примѣненія къ дѣлу законовъ. Усматривая изъ сего, что рѣшеніе мироваго съѣзда, по нарушенію 3 и 4 п.п. 142 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесскаго уѣзднаго мироваго съѣзда и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Одесскій городской мировой съѣздъ.

919.—1875 года октября 9-го и ноября 26-го чиселъ. *По прошенію опекуновъ малолѣтнихъ Екатерины и Дмитрія Терновскихъ, коллежскаго совѣтника Дмитрія Терновскаго и присяжнаго повѣреннаго Адама Фальковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что рѣшеніемъ Московскаго окружнаго суда присуждено на удовлетвореніе купца Козьмы Лахтина взыскать съ имущества умершей жены коллежскаго ассесора Модесты Терновской по закладной 5000 р. съ процентами и судебными издержками. Получивъ 29 мая 1873 г. исполнительный листъ, Лахтинъ обратилъ взысканіе на заложенный ему Терновскою домъ, который

www.naukaprava.ru

вслѣдствіе сего былъ судебнымъ приставомъ описанъ и съ публичнаго торга 23 мая 1874 г. купленъ присяжнымъ повѣреннымъ Соловьевымъ. Опекуны надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми Модесты Терновской, коллежскій совѣтникъ Дмитрій Терновскій и присяжный повѣренный Адамъ Фальковскій, признавая продажу дома безъ разрѣшенія Сената несогласною съ 3 п. 277 ст. X т. 1 ч., обратились 5 іюня 1874 г. въ Московскій окружный судъ съ искомъ объ уничтоженіи означенной продажи. Московская судебная палата, на разсмотрѣніе которой дѣло перешло по апелляціи опекуновъ, приняла во вниманіе, что по рѣшенію окружнаго суда на удовлетвореніе Лахтина по закладной было присуждено взысканіе съ имущества самой залогодательницы, умершей Терновской; что взысканіе было обращено на заложенный домъ, составлявшій собственность умершей; что отношеніями отъ 27 августа и 24 ноября сиротскій судъ извѣстилъ судебнаго пристава, что опекунами къ имуществу Терновской были послѣдовательно назначены Хухлинъ и потомъ Поземщикомъ, но чтобы означенное имущество находилось въ опекѣ по случаю малолѣтства дѣтей Терновской—въ отношеніяхъ упоминаемо не было; что судебный приставъ съ требованіемъ объ уплатѣ обращался къ означеннымъ лицамъ лишь въ качествѣ опекуновъ надъ имуществомъ Терновской, но не малолѣтнихъ ея дѣтей, и что въ продолженіи всего процесса взысканія и до окончанія торга заявленій о принадлежности дома малолѣтнимъ судебному приставу ни отъ кого не поступало; вслѣдствіе сего палата не нашла правильнаго основанія къ признанію состоявшихся торговъ недѣйствительными, такъ какъ поводовъ къ тому, указанныхъ въ 1180 ст. уст. гр. суд., не усматривается. Что же касается возраженія апелляторовъ о томъ, что при продажѣ дома слѣдовало соблюсти порядокъ, указанный въ 3 п. 277 ст. X т. 1 ч., такъ какъ право на это имущество для малолѣтнихъ, согласно 1222 ст., открылось съ момента смерти ихъ матери, то, независимо того, что сила 277 ст. простирается лишь на имущества уже принадлежащія въ собственность малолѣтнимъ, а не на всякое имущество, къ которому они могутъ предъявить свои права, и что въ данномъ случаѣ признаніе правъ одного изъ малолѣтнихъ дѣтей умершей Терновской послѣдовало уже послѣ публичной продажи означеннаго дома, палата находитъ, что если отъ продажи дома вслѣдствіе упущенія лицъ, которымъ было ввѣрено попеченіе объ имуществѣ малолѣтнихъ и которые своевременно не заявили объ ихъ правахъ на домъ, послѣдовалъ какой либо ущербъ въ имущественныхъ интересахъ малолѣтнихъ, то обстоятельство это, согласно 684 ст. X т. 1 ч., рождаетъ имъ право искать съ виновныхъ вознагражденія за причиненный имъ ущербъ. На этихъ основаніяхъ палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ опекунамъ въ искѣ. Опекуны Терновскій и Фальковскій на рѣшеніе судебной палаты принесли въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что фактическія соображенія палаты не могутъ имѣть вліянія на признаніе законности или незаконности продажи дома, такъ какъ документами, представленными къ дѣлу, положительно доказывается, что искъ былъ предъявленъ къ наслѣдникамъ Терновской; что опека была учреждена надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми ея, и что до окончанія продажи это

было извѣстно какъ члену суда, такъ и судебному приставу, производившимъ продажу. Далѣе опекуны указываютъ на неправильное толкованіе палатою 3 п. 277 ст. и примѣчанія къ нему по прод. 1868 г.; законъ этотъ остался неизмѣненнымъ и по воспослѣдованіи Высочайше утвержденнаго 17-го февраля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и въ немъ ясно опредѣлены случаи, на которые сила его не можетъ быть распространяема, а именно, когда продажа имѣній малолѣтнихъ опредѣлена окончательнымъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста, состоявшимся еще при жизни совершеннолѣтняго; такого случая въ настоящемъ дѣлѣ не встрѣчается, и никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не отвергалъ наслѣдственныхъ правъ дѣтей Терновской на спорный домъ. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Лахтинъ доказываетъ неправильность оной и проситъ оставить безъ уваженія, возложивъ на истцовъ отвѣтственность вознагражденія за веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по примѣч. къ 3 п. 277 ст. X т. 1 ч., объяснено, что продажа имѣнія малолѣтняго можетъ послѣдовать безъ разрѣшенія Сената въ томъ случаѣ, когда необходимость продажи признана уже судебнымъ или правительственнымъ мѣстомъ (при жизни совершеннолѣтняго владѣльца), но дѣйствительное значеніе сего закона заключается въ охраненіи отъ растраты и напрасной продажи опекунами собственности малолѣтнихъ, доставшейся имъ по наслѣдству, что еще яснѣе видно изъ того же примѣчанія по продолженію 1863 г., гдѣ прямо указано, что законъ сей относится къ такимъ имѣніямъ, которыя поступили уже, вслѣдствіе утвержденія въ правахъ наслѣдства малолѣтнихъ владѣльцевъ, въ завѣдываніе опекунскихъ учрежденій. Между тѣмъ судебная палата установила, что имѣніе умершей Терновской, въ моментъ продажи онаго, не перешло еще въ собственность малолѣтнихъ ея дѣтей, изъ которыхъ только одинъ сынъ Дмитрій былъ къ оному утвержденъ въ правахъ наслѣдства, но и то уже послѣ продажи дома; при такой фактической сторонѣ дѣла палатѣ не предстояло обращаться къ законамъ о порядкѣ продажи имѣній малолѣтнихъ, почему и не могла она нарушить 3 п. 277 ст. X т. 1 ч. по продолженію. Опекуны доказываютъ, что право малолѣтнихъ на домъ открылось со времени смерти ихъ матери, но одно полученіе какого либо права не есть еще осуществленіе онаго; наслѣдственное право можетъ открыться, но наслѣдникъ не обязанъ непремѣнно онымъ воспользоваться (ст. 1255 X т. 1 ч.); принятіе наслѣдства и переходъ онаго въ собственность наслѣдника совершается или посредствомъ утвержденія общественною властью въ правахъ наслѣдства (1408 ст. уст. гр. суд.) или когда наслѣдники ни отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль (1261 ст. X т. 1 ч.); но палата, по разсмотрѣніи документовъ и обстоятельствъ дѣла, пришла къ заключенію, что при продажѣ дома о принятіи малолѣтними наслѣдниками имущества ихъ матери тѣмъ или другимъ способомъ по дѣлу свѣдѣній никакихъ не имѣлось. Хотя кассаторы и оспариваютъ

www.naukaprava.ru

правильность установленія палатою фактической стороны дѣла, но эти возраженія ихъ, относясь къ существу дѣла, не могутъ быть разсмотрѣны въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. учр. суд. уст. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу опекуновъ Терновскаго и Фальковскаго, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на нихъ отвѣтственность за издержки кассаціоннаго производства.

920.—1875 года октября 29-го и ноября 26-го чиселъ. *По прошенію купчихи Маріи Давыдовой объ отмѣнѣ рѣшенія Подольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купеческаго сына Петра Юркина, присяжный повѣренный Тоблеръ, предъявилъ у мироваго судьи Подольскаго уѣзда искъ о взысканіи съ купчихи Марьи Давыдовой 365 р. 92 коп. за забранный послѣднею изъ лавки Юркина товаръ. Въ доказательство иска Тоблеръ представилъ заборную книжку, находившуюся у его довѣрителя, въ которой записаны какъ отпущенный Давыдовой товаръ, такъ и сдѣланныя ею въ разное время уплаты. Нѣкоторыя изъ этихъ уплатъ записаны рукою самого Юркина, а другія лицами, которымъ Давыдова поручала вносить деньги. Къ этому истецъ добавилъ, что другой экземпляръ заборной книжки былъ переданъ Давыдовой. Повѣренный отвѣтчицы противъ требованія Юркина возразилъ, *что* довѣрительница его за забранный въ лавкѣ Юркина товаръ вполнѣ съ нимъ расчиталась; *что* представленная истцомъ заборная книжка доказательствомъ долга служить не можетъ, ибо Давыдовою не подписана; *что* въ оную внесены не всѣ произведенные Юркину платежи, и *что* хотя у Давыдовой и былъ второй экземпляръ заборной книжки, но онъ утраченъ. Подольскій мировой съѣздъ призналъ эти возраженія повѣреннаго отвѣтчицы незаслуживающими увеженія. во 1-хъ) потому, что онъ не отрицаетъ того, что довѣрительница его забирала у Юркина по книжкѣ товаръ, и во 2-хъ) потому, что въ книжкѣ, представленной Юркинымъ, значатся уплаты, произведенныя въ разное время, и если и допустить, что какая либо уплата не была вписана, то Давыдова имѣла полную возможность немедленно усмотрѣть и вписать уплату; имѣла она эту возможность потому, что самый заборъ товара она производила по той самой книжкѣ, въ которую вписывались уплаты, и наконецъ, она могла бы подкрѣпить это представленіемъ другой книжки, находящейся у нея въ рукахъ, и нахожденіе которой подтвердилъ ея повѣренный; но она книжки этой не представила и повѣренный ея объясняетъ, что книжки у его довѣрительницы уже нѣтъ; слѣдовательно, при такихъ обстоятельствахъ, послѣднее объясненіе повѣреннаго приводитъ лишь къ тому, что книжку представить невозможно, потому что она болѣе подтвердитъ искъ Юркина. При такихъ обстоятельствахъ дѣла, съѣздъ, находя, что искъ Юркина представляется вполнѣ доказаннымъ книжечкою, представленною его повѣреннымъ, подписями въ этой книжечкѣ объ уплатѣ,

нахожденіемъ таковой книжечки у самой Давыдовой, признаніемъ повѣреннымъ Давыдовой, что книжечка у нее была, непредставленіемъ со стороны Давыдовой никакихъ доказательствъ уплаты по книжечкѣ, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 112, 129, 105, 444 и 471 уст. гр. суд. и рѣш. гражд. касс. департ. 1868 г. № 121, 1867 г. № 530, 1868 г. №№ 43 и 36, взыскать съ Давыдовой въ пользу Юркина 365 р. 92 к. Давыдова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, приводя къ тому слѣдующія основанія: во 1-хъ) нарушеніе съѣздомъ ст. 81 уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ возложилъ на отвѣтчицу обязанность доказать уплату долга, существованіе котораго со стороны истца не доказано, такъ какъ представленная имъ книжка, какъ отвѣтчицею неподписанная, не могла служить доказательствомъ иска въ силу ст. 470, 472 уст. гр. суд. и 1521 т. X ч. 1; во 2-хъ) нарушеніе 444 и 129 уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ поставилъ отвѣтчицѣ въ вину непредставленіе находившейся у нея книжки; въ 3-хъ) нарушеніе съѣздомъ ст. 112 уст. гр. суд., ибо показаніе отвѣтчицы, что требуемый ею документъ утраченъ, служитъ не къ утвержденію, а къ опроверженію правъ истца; въ 4-хъ) съѣздъ въ числѣ основаній къ присужденію взысканія съ Давыдовой указалъ на то, что въ книжкѣ имѣются подписи объ уплатѣ, не объяснивъ, въ нарушеніе ст. 142 уст. гр. суд., чьи это подписи, и какое онѣ могутъ имѣть значеніе въ настоящемъ дѣлѣ. Обративъ эти подписи въ доказательство противъ Давыдовой, съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ ее обязанною отвѣчать за дѣйствія лицъ, ею на эти дѣйствія неуполномоченныхъ, и тѣмъ нарушилъ ст. 2326 т. X ч. 1; въ 5-хъ) съѣздъ неправильно истолковалъ и примѣнилъ къ дѣлу ст. 471 уст. гр. суд., ибо къ дѣлу не было представлено отписной книги, которую Давыдова продержала бы болѣе 7 дней; въ 6-хъ) съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на приведенныхъ имъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ никакихъ доказательствъ, кромѣ неподписанной отвѣтчицею книжки, истцомъ не было представлено, и въ 7-хъ) мировой съѣздъ, обвиняя Давыдову въ томъ, что она не возражала противъ правильности веденія Юркинымъ книжки и противъ количества забора, нарушилъ ст. 72 и 694 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ главнымъ основаніемъ къ присужденію съ Давыдовой въ пользу Юркина взысканія принялъ то обстоятельство, что, согласно показанію обѣихъ тяжущихся сторонъ, расчеты по забору первою у послѣдняго товара производились по двумъ книжкамъ, находившимся каждая у одной изъ сторонъ; что книжка, представленная истцомъ Юркинымъ, доказываетъ, что за Давыдовою остался долгъ по тому забору, и что посему для опроверженія иска Юркина Давыдова должна была или озаботиться о внесеніи всѣхъ произведенныхъ ею, по ея объясненію, уплатъ въ книжку Юркина, или-же представить книжку, находившуюся у нея. Установивъ, такимъ образомъ, что исковое требованіе Юркинымъ доказано, съѣздъ, на основаніи ст. 81 уст. гр. суд., имѣлъ право потребовать отъ Давыдовой доказательства въ опроверженіе онаго. А такъ какъ по существу

www.naukaprava.ru

бывшихъ между тяжущимися отношеній такимъ доказательнымъ опроверженіемъ иска могла служить выданная Давыдовой книжка, то, въ виду сего, мировой съѣздъ не нарушилъ ст. 444 уст. гр. суд., признавъ, что непредставленіе отвѣтчицею этого документа служитъ подтвержденіемъ правильности иска, ибо, по разуму приведеннаго закона, отъ суда зависитъ опредѣлить то значеніе, какое, по обстоятельствамъ даннаго дѣла, долженъ имѣть требуемый документъ для подтвержденія или опроверженія правъ тяжущихся лицъ. Посему одно отрицаніе отвѣтчицы, что требуемаго документа у нее уже болѣе нѣтъ, не могло, при установленныхъ съѣздомъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, лишить мировой съѣздъ права обсудить вопросъ о томъ, какую доказательную силу должна имѣть книжка, представленная истцомъ, при отсутствіи книжки, долженствовавшей находиться у отвѣтчицы до окончанія показанныхъ въ первой книжкѣ расчетовъ по забору товара. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что всѣ прочія приведенныя въ кассаціонной жалобѣ возраженія имѣютъ предметомъ жалобу просительницы на неправильную оцѣнку съѣздомъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ и объясненій тяжущихся, т. е. касаются существа дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу Давыдовой, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

921.—1875 года августа 22-го и ноября 26-го чисѣлъ. *По прошенію священника Даміана Ботаневича объ отмѣнѣ рѣшенія Владиміро-Волынскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. С л а в и н с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. М о т о в и л о в ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

По росписке 24 мая 1873 г. Піусъ Зелицкій сдалъ еврею Шмулю Бикенгольцу въ имѣніи своей жены, Іоанны Зелицкой, селѣ Изовѣ, землю на 8 плуговъ подъ яровой хлѣбъ за 15 р., а 30 мая 1873 г. Зелицкая запродала это имѣніе священнику Ботаневичу, объяснивъ въ п. 4 запродажнаго условія, что всѣ весенніе посѣвы, отданные крестьянамъ изъ половины или обсѣмененные владѣлицей, принадлежатъ покупщику имѣнія. 11 августа того же года Бикенгольцъ предъявилъ къ Ботаневичу искъ въ 375 р. за убытокъ, причиненный ему тѣмъ, что отвѣтчикъ не отдалъ ему овса, посѣяннаго на землѣ, которую истецъ снялъ у Зелицкаго. Отвѣтчикъ возражалъ, что о посѣвахъ истца не зналъ, и требовалъ съ него только ископа. Мировой судья 1 участка Владиміро-Волынскаго округа, допросивъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, присудилъ ему за отнятый у него овесъ 364 р. 50 коп. Въ апелляціи Ботаневичъ, объясняя, что свидѣтели-крестьяне, по показаніямъ которыхъ судья опредѣлилъ цѣну овса, сами пользовались землей въ Изовѣ и для своей выгоды показали доходъ съ земли въ увеличенномъ размѣрѣ, просилъ съѣздъ о допросѣ 6 свидѣтелей, которыхъ онъ представитъ въ засѣданіе. Затѣмъ въ особомъ заявленіи, поданномъ съѣзду, Ботаневичъ объяснялъ, что, по ст. 1699 X т. 1 ч. св. зак. (продолж. 1863 г.), евреи не могутъ содержать въ арендѣ земель по неформальнымъ контрактамъ, и повторялъ просьбу о спросѣ свидѣтелей, указанныхъ въ его апелляціи; въ засѣданіе же съѣзда Ботаневичъ

не явился. Мировой съѣздъ, выслушавъ дѣло при повѣренномъ истца, утвердилъ рѣшеніе судьи, признавъ его правильнымъ, а апелляцію и особое заявленіе Ботаневича незаслуживающими уваженія. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда священникъ Ботаневичъ объясняетъ: 1) что съѣздъ нарушилъ ст. 1699 X т. 1 ч. св. зак. (прод. 1863 г.), на основаніи которой оброчныя статьи должны быть сдаваемы евреямъ по формальнымъ контрактамъ, и слѣдовательно, домашняя росписка 24 мая 1873 г., по ст. 1528 и 1529 X т. 1 ч. св. зак., должна быть признана недѣйствительной; 2) что съѣздъ нарушилъ ст. 574, 684 и 1536 X т. 1 ч. св. зак., въ силу которыхъ, по содержанію условія о запродажѣ имѣнія, онъ имѣлъ право требовать отъ Бикенгольца ископа, и 3) что, въ нарушеніе ст. 129 и 174 уст. гр. суд., съѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной просьбы, находитъ: 1) что вопросъ о томъ, имѣлъ-ли Ботаневичъ, по содержанію запродажнаго условія, право требовать отъ Бикенгольца какой либо части посѣяннаго имъ овса, какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, а потому и указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ ст. 574, 684 и 1536 X т. 1 ч. св. закон. неправильнымъ толкованіемъ содержанія запродажнаго условія не можетъ быть принято во вниманіе; 2) что Ботаневичъ, прося о допросѣ 6 свидѣтелей, не указалъ ихъ мѣста жительства и обязался представить ихъ въ засѣданіе, но ни самъ въ засѣданіе съѣзда не явился, ни свидѣтелей не представилъ; въ виду ст. 88 уст. гражд. суд., съѣздъ не обязанъ былъ вызывать свидѣтелей, поставить которыхъ обязался Ботаневичъ; кромѣ того, съѣздъ не имѣлъ и возможности вызвать свидѣтелей, мѣсто жительства которыхъ ему не было указано; посему указаніе просителя на нарушеніе ст. 129 и 174 уст. гр. суд. также не заслуживаетъ уваженія, и 3) что въ числѣ сдѣланныхъ противъ иска возраженій, отвѣтчикъ, священникъ Ботаневичъ, указывалъ съѣзду и на недѣйствительность условія 24 мая 1873 г. въ виду ст. 1699 X т. 1 ч. по прод. 1863 г., по которой „оброчныя статьи и другія хозяйственныя заведенія, какъ казенныя, такъ и владѣльческія, должны быть отдаваемы евреямъ въ содержаніе не иначе, какъ по формальнымъ контрактамъ.“ Вопросъ о значеніи ст. 1699 X т. 1 ч. св. зак. (прод. 1863 г.) разсматривался Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 2 апрѣля 1875 г. по дѣлу Шпеура, причемъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что неправильно было-бы толковать означенную статью въ томъ смыслѣ, что упоминаемые въ ней контракты, если они неформальны, не могутъ имѣть обязательной силы при предъявленіи стороною по такому контракту иска, какъ потому, что о необязательности неформальныхъ контрактовъ сего рода въ 1699 ст. вовсе не постановлено, такъ и потому, что, на основаніи ст. 458 уст. гр. суд., и домашніе акты имѣютъ равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, если они признаны тѣми, противъ коихъ они представлены. На основаніи ст. 129 уст. гр. суд. съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть возраженіе Ботаневича, основанное на ст. 1699 X т. 1 ч.; приэтомъ съѣздъ долженъ былъ, согласно изложенному выше

www.naukaprava.ru

разъясненію Правительствующаго Сената, установить, признавалъ ли Ботаневичъ, въ данныхъ имъ по этому дѣлу объясненіяхъ, что дѣйствительно 24 мая 1873 г. Бикенгольцъ нанялъ землю у Зелицкой и что условіе объ этомъ наймѣ для отвѣтчика обязательно, и затѣмъ опредѣлить, какія послѣдствія должно имѣть для Ботаневича означенное условіе, заключенное между Бикенгольцемъ и Зелицкимъ. Не исполнивъ этого и не указавъ основаній, по которымъ упоминаемое возраженіе отвѣтчика признано незаслуживающимъ уваженія, съѣздъ нарушилъ ст. 129 и 142 уст. гражд. судопроизв. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Владиміро-Волынскаго съѣзда, по нарушенію ст. 129 и 142 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Ковельскій съѣздъ мировыхъ судей.

922.—1875 года ноября 5-го и 26 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго генералъ-маіора Николая Мазаракія, губернскаго секретаря Игнатія Полонскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Штабсъ-ротмистръ Дмитрій Гнѣдинъ въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 6 февраля 1874 г., объясняя, что принадлежащая ему на рѣкѣ Волчьей мельница находится съ марта 1873 г. въ подтопѣ отъ поднятія воды на сосѣдней, внизъ по рѣкѣ лежащей, мельницѣ генералъ-маіора Николая Мазаракія, просилъ обязать экономію послѣдняго спустить воду и взыскать 450 р. убытковъ. Повѣренный отвѣтчика, не отвергая дѣйствительности подтопа, приписывалъ его дурному устройству мельницы истца и заявилъ отводъ по 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., основанный на томъ, что искъ долженъ относиться къ арендатору мельницы вѣрителя его, купцу Лихтеру, дѣйствіями коего только и могъ быть причиненъ подтопъ. Мировымъ судьею допрошены были по ссылкѣ истца свидѣтели, а по распоряженію Александровскаго мироваго съѣзда, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, произведенъ былъ, согласно просьбѣ отвѣтчика, мѣстный осмотръ обѣихъ мельницъ, съ участіемъ свѣдущихъ людей. Затѣмъ съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что, по содержанію 442 и послѣдующихъ статей зак. гражд. т. X ч. 1, настоящій искъ правильно обращенъ къ владѣльцу мельницы, причинившей подтопъ, такъ какъ подъ именемъ сосѣда, котораго законъ обязываетъ не допускать подтопа, слѣдуетъ разумѣть собственника сосѣдняго промышленнаго заведенія, а не лицо, временно пользующееся имъ по какому либо праву, и 2) что къ этому же заключенію приводитъ ст. 109 т. XII ч. 2 уст. о город. и сельск. хоз., по указанію коей обязанность арендатора отвѣчать за подтопъ, отъ поднятія воды происшедшій, должна быть положительно выражена въ арендномъ договорѣ; между тѣмъ изъ представленнаго отвѣтчикомъ контракта не видно, чтобы арендаторъ мельницы его принялъ на себя такую отвѣтственность. Посему мировой съѣздъ призналъ отводъ незаслуживающимъ уваженія. А по существу иска, признавая доказанными какъ самое основаніе его, т. е. то обстоятельство, что мельница истца подтоплена мельницею отвѣтчика, такъ равно и сумму причиненныхъ убытковъ, мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе судьи, коимъ опредѣлено: 1) обязать экономію Мазаракія спустить воду такимъ образомъ, чтобы мельница Гнѣдина имѣла возможность работать, для чего имѣть экономіи при своей мельницѣ столбъ съ обозначеніемъ, до какого предѣла возможно удерживать воду безъ вреда для мельницы Гнѣдина, и 2) взыскать съ экономіи Мазаракія въ пользу Гнѣдина 450 р. за убытки, происшедшіе отъ подтопа его мельницы. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный генералъ-маіора Мазаракія, губернскій секретарь Полонскій, по нарушенію ст. 442, 684 и 685 т. X ч. 1, 109 т. XII ч. 2 и 3 п. 69 ст. уст. гр. суд.

По соображеніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 442 ст. зак. гр. т. X ч. 1, владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не подтоплялъ его луговъ и пашней и не останавливалъ дѣйствія его мельницы, а въ силу 685 ст. тѣхъ же законовъ, если причиненные истцу вредъ и убытки составляютъ необходимое послѣдствіе устроеннаго отвѣтчикомъ заведенія, мельницы, шлюза, плотины, заставы и т. под., и оное продолжаетъ причинять вредъ и убытки или же угрожаетъ новыми убытками или вредомъ, то отвѣтчикъ обязанъ уничтожить устроенное имъ. Точный смыслъ этихъ законовъ указываетъ на обязанность сосѣда, т. е. владѣльца мельницы или иного вододѣйствующаго заведенія, внизъ по рѣкѣ лежащаго, не подтоплять верхней мельницы, а въ случаѣ причиненія подтопа—уничтожить все имъ устроенное. Посему, если искъ предъявленъ объ уничтоженіи причиняющей подтопъ водяной мельцы или необходимой для приведенія ея въ дѣйствіе плотины, то такой искъ, какъ направленный противъ самаго промышленнаго заведенія, можетъ относиться только къ собственнику онаго, т. е. къ сосѣднему владѣльцу, о которомъ упоминается въ приведенной 442 ст., а не къ лицу, временно пользующемуся заведеніемъ на арендномъ правѣ. Если же исковое требованіе имѣетъ предметомъ вознагражденіе за вредъ и убытки, верхнему владѣльцу причиненные, то искъ можетъ быть обращенъ какъ къ владѣльцу сосѣдней мельницы, такъ и къ арендатору ея, смотря потому, кто изъ нихъ причинилъ истцу вредъ и убытки. Такъ, если убытки произошли отъ самаго устройства мельницы, построенной собственникомъ, или лицомъ, отъ имени его дѣйствующимъ, то искъ относится къ собственнику, т. е. къ владѣльцу заведенія; если же убытки причинены ненадлежащимъ пользованіемъ мельницы или же измѣненіями, сдѣланными въ ней арендаторомъ по своему усмотрѣнію, а не по распоряженію собственника, то, конечно, искъ долженъ относиться къ арендатору. Это явствуетъ изъ 684 ст. т. X ч. 1, установляющей, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, и изъ этого общаго правила сдѣлано въ ст. 686 и 687 того же тома исключеніе только въ отношеніи малолѣтнихъ, у родителей своихъ живущихъ, а также относительно слугъ и повѣренныхъ, дѣйствующихъ сообразно съ приказаніями или полномочіемъ своихъ господъ и вѣрителей (рѣш. 1868 г. № 55 и 1871 г. № 785). Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ, штабсъ-ротмистръ Гнѣдинъ,

www.naukaprava.ru

просилъ мироваго судью, для избѣжанія дальнѣйшаго подтопа мельницы его, обязать сосѣдняго владѣльца, генералъ-маіора Мазаракія, спустить воду на принадлежащей послѣднему мельницѣ, внизъ по рѣкѣ Волчей лежащей, и взыскать съ него убытковъ 450 р. Въ отношеніи перваго изъ этихъ требованій мировой съѣздъ, признавъ, что искъ относится къ владѣльцу сосѣдней мельницы, Мазаракію, а не къ арендатору ея, купцу Лихтиру, и на семъ основаніи, не уваживъ предъявленнаго отвѣтчикомъ отвода, ни въ чемъ не нарушилъ какъ приведенныхъ выше законовъ, такъ равно и указываемой кассаторомъ ст. 69 п. 3 уст. гр. суд. Относительно же втораго требованія, т. е. вознагражденія убытковъ, отъ подтопа происшедшихъ, заключеніе съѣзда, что и это требованіе должно всегда относиться къ собственнику мельницы, а не къ лицу, временно пользующемуся ею по какому либо праву, представляется несогласнымъ съ приведенными указаніями. Изъ этого правила съѣздъ допускаетъ одно лишь изъятіе. Онъ находитъ, что взысканіе убытковъ, причиненныхъ подтопомъ, можетъ относиться къ арендатору мельницы въ томъ случаѣ, когда въ заключенномъ съ нимъ договорѣ помѣщено условіе, что арендаторъ принимаетъ на себя отвѣтственность за подтопъ заведеній или земель, верхнимъ владѣльцамъ принадлежащихъ. Такой выводъ свой мировой съѣздъ основалъ на 109 ст. т. XII ч. 2 уст. о городск. и сельск. хозяйствѣ, въ которой постановлено: что при заключеніи казною и обществами государственныхъ крестьянъ контрактовъ на отдачу въ оброчное содержаніе земли для устройства мельницы, должно быть помѣщаемо въ контрактѣ условіе, что контрагентъ принимаетъ на себя отвѣтственность за всѣ убытки, если онъ кому либо причинитъ таковые подтопомъ лежащихъ вверху рѣки мельницъ, луговъ, пашень и другихъ угодій, не требуя за все это отъ казны вознагражденія, даже и тогда, если бы мельница вовсе не могла дѣйствовать. Означенная статья, какъ видно изъ точнаго ея смысла и какъ это было уже разъяснено гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ въ рѣшеніи 1872 г. № 482, заключаетъ въ себѣ общее руководительное, въ огражденіе интересовъ казны постановленное, правило, подлежащее соблюденію при отдачѣ земель казенныхъ и общественныхъ вѣдомства государственныхъ имуществъ въ наймы подъ устройство мельницъ. Но изъ этой статьи нельзя вывести того заключенія, къ которому пришелъ мировой съѣздъ, что, въ случаѣ непомѣщенія объясненнаго условія въ арендномъ контрактѣ, лицо, устроившее мельницу, или же арендаторъ казенной, а по мнѣнію съѣзда, и частной мельницы, не можетъ подлежать отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные имъ подтопомъ верхнихъ земель и мельницъ, т. е. освобождается отъ лежащей на немъ, въ силу общаго закона (ст. 684 т. X ч. 1), обязанности вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ. Подобное заключеніе мироваго съѣзда и основанное на немъ оставленіе безъ уваженія отвода, предъявленнаго въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикомъ, не могутъ быть признаны правильными. Отводъ этотъ, состоящій въ томъ, что подтопъ мельницы истца Гнѣдина могъ произойти только отъ дѣйствій арендатора Лихтера, а не самого отвѣтчика Мазаракія, не былъ обсужденъ въ существѣ своемъ мировымъ съѣздомъ, вопреки 129 ст. уст. гр. суд., въ силу которой мировые судьи при рѣшеніи дѣла должны принимать въ соображеніе

всѣ приведенныя сторонами обстоятельства и опредѣлить значеніе и силу доказательствъ. Между тѣмъ означенный отводъ могъ имѣть значеніе въ виду заключенія самого съѣзда, что мельница истца подтоплена чрезъ задержаніе на мельницѣ отвѣтчика воды выше безвреднаго для верхняго владѣльца уровня, ибо задержаніе воды могло произойти по распоряженію не только владѣльца нижней мельницы, но и арендатора ея, а въ этомъ послѣднемъ случаѣ владѣлецъ не подлежалъ бы отвѣтственности за дѣйствіе арендатора. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Александровскаго (Екатеринославской губерніи) мироваго съѣзда, 6 февраля 1874 г. состоявшееся, въ отношеніи присужденія съ генералъ-маіора Мазаракія въ пользу штабсъ-ротмистра Гнѣдина 450 р. убытковъ, отмѣнить, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., а дѣло, для новаго въ этой части иска разсмотрѣнія, передать въ Екатеринославскій мировой съѣздъ.

923.—1875 года сентября 24-го и ноября 26-го чиселъ. *По прошеніямъ: Вицына, повѣреннаго поручика Андрея Барышникова, и Буймистрова, повѣреннаго генералъ-лейтенанта Николая Миллера и его дѣтей, а равно и титулярнаго совѣтника Николая Чебышева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

Послѣ надворной совѣтницы Екатерины Барышниковой осталось духовное завѣщаніе, которымъ она свой денежный капиталъ распредѣлила между своими дѣтьми, назначивъ вмѣстѣ съ тѣмъ денежныя выдачи монастырямъ 4 т. р. и постороннимъ лицамъ: Воробьевой (1000 р. и 75 р. пожизненной пенсіи), Огневской (50 р. пожизненной пенсіи), сестрѣ своей Гриневой (150 р. пожизненной пенсіи), и внукѣ Екатеринѣ Андреевой Барышниковой ящикъ съ серебромъ. Въ числѣ свидѣтелей, подписавшихъ это завѣщаніе, былъ Коротневъ, родной дядя жены одного изъ сыновей завѣщательницы, Андрея Барышникова. По утвержденіи 28 октября 1871 года завѣщанія въ установленномъ порядкѣ, другой сынъ Барышниковой, Алексѣй Барышниковъ, предъявилъ въ судебномъ порядкѣ споръ о недѣйствительности этого завѣщанія по его внѣшней формѣ, а именно въ томъ, что Коротневъ, какъ свойственникъ Андрея Барышникова въ 3-й степени, не могъ быть свидѣтелемъ на завѣщаніи. Предъявляя этотъ искъ, Алексѣй Барышниковъ указалъ отвѣтчиками по оному своихъ: брата Андрея, сестеръ Миллеръ и Чебышеву, сына сей послѣдней Владиміра Чебышева, тетку Гриневу и крестьянку Воробьеву. Затѣмъ со стороны Алексѣя Барышникова объявлено, что искъ свой по отношенію къ Воробьевой онъ прекращаетъ. Московскій окружный судъ отказалъ Алексѣю Барышникову въ искѣ, принявъ къ тому, въ числѣ другихъ основаній, и то, что онъ съ этимъ искомъ долженъ былъ обратиться ко всѣмъ лицамъ, до интересовъ коихъ касается вопросъ о дѣйствительности сего завѣщанія, Алексѣй же Барышниковъ иска къ Огневской, которой по завѣщанію сдѣлано де-

www.naukaprava.ru

нежное назначеніе, не предъявилъ. На рѣшеніе окружнаго суда со стороны Алексѣя Барышникова принесена была апелляція. С.-Петербургская судебная палата, въ которую было передано настоящее дѣло Правительствующимъ Сенатомъ, вслѣдствіе отмѣны, за нарушеніемъ п. 2 ст. 1054 ч. 1 т. X, состоявшагося по оному рѣшенія Московской судебной палаты, между прочимъ, въ отношеніи вопроса о томъ, обязанъ-ли былъ Алексѣй Барышниковъ споръ свой предъявить ко всѣмъ наслѣдникамъ матери по ея духовному завѣщанію, или только къ нѣкоторымъ, какъ онъ это сдѣлалъ, нашла, что непредъявленіе Алексѣемъ Барышниковымъ иска ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, до интересовъ коихъ касается вопросъ о дѣйствительности духовнаго завѣщанія Барышниковой, а лишь къ нѣкоторымъ изъ нихъ, не можетъ служить основаніемъ къ оставленію исковаго прошенія безъ послѣдствій, потому что въ силу завѣщанія Барышниковой, въ законномъ порядкѣ утвержденнаго, части ея имѣнія перешли къ разнымъ лицамъ, изъ владѣнія которыхъ истецъ, согласно съ 691 ст. т. X ч. 1, имѣетъ право, а не обязанность отыскивать эти части, образовавшія отдѣльныя самостоятельныя имущества каждаго изъ наслѣдниковъ. Согласно сему, въ настоящемъ искѣ каждый отвѣтчикъ привлекается къ отвѣтственности по иску Алексѣя Барышникова соразмѣрно своей только части наслѣдства, полученнаго по духовному завѣщанію Барышниковой. Засимъ, находя прочія возраженія отвѣтчиковъ противу иска Алексѣя Барышникова незаслуживающими уваженія, палата опредѣлила: признать завѣщаніе Барышниковой недѣйствительнымъ. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы Вицынъ, повѣренный Андрея Барышникова, и Буймистровъ, повѣренный Миллеровъ и Чебышева, въ которыхъ они, доказывая неправильность вышеизложеннаго заключенія палаты, просятъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по кассаціоннымъ жалобамъ Вицына и Буймистрова на рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты главный и существенный вопросъ заключается въ томъ: имѣлъ-ли Алексѣй Барышниковъ, доказывая недѣйствительность духовнаго завѣщанія своей матери, Екатерины Барышниковой, по его внѣшней формѣ, право предъявить о томъ искъ не ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, въ пользу которыхъ сдѣланы въ этомъ завѣщаніи назначенія, а только къ нѣкоторымъ изъ нихъ? Палата этотъ вопросъ разрѣшила въ смыслѣ положительномъ. Основаніемъ къ такому заключенію палатѣ послужило то, что, по ст. 691 ч. 1 т. X, каждый имѣетъ право, а не обязанность отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія, и что посему отъ доброй воли Алексѣя Барышникова зависѣло части, изъ имущества Екатерины Барышниковой, перешедшія по ея духовному завѣщанію къ разнымъ лицамъ, требовать отъ всѣхъ этихъ лицъ или только отъ нѣкоторыхъ. Такое заключеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ и приведенная ею статья закона не могла служить къ тому основаніемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Алексѣй Барышниковъ доказываетъ не какое-либо принадлежащее ему лично и исключительно право на извѣстное имущество, находящееся во владѣніи другаго лица, и проситъ не объ изъятіи этого имущества

изъ чужаго владѣнія, что зависѣло бы вполнѣ отъ его личной воли. Сущность требованія Барышникова заключается въ ходатайствѣ о признаніи духовнаго завѣщанія его матери несоотвѣтствующимъ, по формѣ составленія, предписанію закона и немогущимъ, вслѣдствіе того, служить актомъ укрѣпленія на имущество. И такъ конечная цѣль возбужденнаго Алексѣемъ Барышниковымъ противу духовнаго завѣщенія матери спора заключается въ уничтоженіи указаннаго въ этомъ актѣ порядка наслѣдованія ея имуществомъ и въ установленіи наслѣдованія онымъ по закону. По ст. 1104 ч. 1 т. X, наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершихъ безъ завѣщанія. Отсюда ясно, что если духовное завѣщаніе Екатерины Барышниковой будетъ признано окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ недѣйствительнымъ, какъ это и послѣдовало въ настоящемъ дѣлѣ, и въ имѣніи ея установится наслѣдованіе по закону, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, для лицъ, признанныхъ въ судебномъ порядкѣ законными наслѣдниками Екатерины Барышниковой, возникаетъ несомнѣнное право требовать включенія въ наслѣдственную массу ея имущества и тѣхъ частей онаго, которыя по духовному завѣщанію предназначены были для лицъ, въ настоящемъ спорѣ о силѣ означеннаго акта неучаствующихъ. Все это показываетъ, что въ дѣлахъ по спорамъ о дѣйствительности духовнаго завѣщанія или вообще какого-либо акта съ его формальной стороны непосредственно затрогиваются права всѣхъ тѣхъ лицъ, имущественные интересы которыхъ связаны съ существованіемъ акта, и что по сему самому въ дѣлахъ такого рода эти лица представляются отвѣтною стороною. На основаніи ст. 4 уст. гр. суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ и ихъ разрѣшенію, между прочимъ, не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе палаты какъ о томъ, что исковое прошеніе Андрея Барышникова подлежало принятію къ производству, не смотря на то, что онъ, предъявляя споръ о недѣйствительности завѣщанія матери, ограничился указаніемъ отвѣтчиками по оному лишь нѣкоторыхъ изъ тѣхъ лицъ, которымъ въ этомъ актѣ сдѣланы назначенія, такъ и о возможности постановить рѣшеніе по этому иску безъ всѣхъ тѣхъ, интересы которыхъ отъ существованія завѣщанія зависятъ, представляется неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 4 уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по такому нарушенію вышеприведеннаго закона, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ этой палаты.

924.—1875 года октября 21-го и ноября 26-го чиселъ. *По прошенію купца Ивана Волкова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. И. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

Купецъ Иванъ Волковъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Бѣлозерскій

www.naukaprava.ru

окружный судъ 16 октября 1872 года, объяснилъ, что 18 августа того же года, при сплавѣ по рѣкѣ Андогѣ принадлежащихъ ему 2400 сажень однополѣнныхъ дровъ, владѣлецъ вододѣйствующихъ на этой рѣкѣ заводовъ, почетный гражданинъ Ѳедоръ Копыльцовъ, не открылъ плотины для пропуска дровъ, требуя за это уплаты 400 р., и тѣмъ нанесъ просителю убытки, такъ какъ дрова остаются несплавленными. Посему, основываясь на 434 ст. т. X ч. 1 зак. гражд. и на 2-мъ примѣч. къ 363 ст. т. XII ч. I уст. пут. сообщ., истецъ просилъ: признать за нимъ право сплавлять свои дрова и другіе лѣсные матеріалы по рѣкѣ Андогѣ во всякое время и предоставить ему искать съ отвѣтчика убытки. Возражая противъ иска, Копыльцовъ представилъ разныя письменныя доказательства, изъ которыхъ оказалось: 1) начальникъ IV отдѣленія II округа путей сообщенія, 17 января 1857 г., увѣдомилъ Череповскій земскій судъ, что Копыльцовъ можетъ быть допущенъ къ окончанію строющагося имъ лѣсопильнаго завода на устьѣ рѣки Андоги въ рѣку Суду, согласно представленному плану; 2) въ 1863 году составлены, для сплава по рѣкѣ Судѣ и впадающимъ въ нее рѣкамъ, по согласію лѣсопромышленниковъ и владѣльца упомянутаго завода, въ присутствіи начальника судоходной дистанціи, правила, которыми постановлено, чтобы сплавъ лѣса по рѣкѣ Андогѣ продолжался 42 дня, начиная съ того дня, когда рѣка очистится отъ льда, и что о днѣ вскрытія рѣки лѣсопромышленники извѣщаются офицеромъ, завѣдывающимъ сплавомъ, а въ сорокъ третій день сплава заводчикъ имѣетъ право закрыть плотину, и дальнѣйшій чрезъ нее пропускъ лѣса можетъ быть допущенъ по обоюдному съ нимъ согласію лѣсопромышленниковъ. Правила эти, какъ удостовѣряетъ начальникъ дистанціи, не утверждены министерствомъ путей сообщенія, но и не были измѣнены, и со времени составленія ихъ никѣмъ не оспаривались; 3) начальникъ судоходной дистанціи, 1-го мая 1872 г., оповѣстилъ Копыльцова, что рѣка Андога вскрылась отъ льда 10 апрѣля, и что сплавъ судовъ, лѣсовъ и дровъ долженъ безпрепятственно производиться чрезъ его плотину до 1-го іюня; послѣ же этого срока плотина можетъ быть закрыта; 4) по удостовѣренію начальника IV отдѣленія II округа путей сообщенія рѣка Андога, впадающая въ рѣку Суду, принадлежитъ къ числу сплавныхъ рѣкъ, но сплавъ по ней можетъ производиться только весенними водами; въ остальное же время года, безъ посредства построенныхъ на ней частныхъ плотинъ, былъ бы невозможенъ; 5) тотъ же начальникъ отдѣленія, вслѣдствіе прошенія купца Волкова, 9 сентября 1872 г. поручилъ начальнику дистанціи предложить просителю войти въ соглашеніе съ Копыльцовымъ о пропускѣ чрезъ Андогскую плотину принадлежащаго ему, Волкову, лѣса, и 6) рѣка Андога впадаетъ въ Суду, а эта послѣдняя въ Шексну, которая впадаетъ въ Волгу. Кромѣ того, отвѣтчикъ объяснялъ, что требованіе его о вознагражденіи за пропускъ дровъ основано на томъ, что съ открытіемъ плотины заводы его, при которыхъ находится 200 человѣкъ мастеровыхъ, оставались бы безъ дѣйствія въ продолженіе 3 ½ сутокъ. На рѣшеніе окружнаго суда, отказывающее въ искѣ Волкова, принесена была апелляціонная жалоба со стороны истца, при которой онъ представилъ свидѣтельство Череповской уѣздной земской управы о томъ, что рѣка Андога въ предѣлахъ Череповскаго уѣзда считается сплавною и

прилегающія къ ней лѣсныя пространства, на 10-ти верстномъ разстояніи, облагаются земскимъ сборомъ, какъ лѣса перваго разряда. С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что истецъ Волковъ просьбу о признаніи за нимъ права на сплавъ по рѣкѣ Андогѣ лѣсныхъ матеріаловъ во всякое время навигаціи основываетъ на томъ, что означенная рѣка есть сплавная, и на ст. 434 ч. I X т. и 363 XII т. уст. пут. сообщ. (прим. 2), по силѣ коихъ: а) право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ и по водянымъ сообщеніямъ составляетъ общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія и б) всѣ вододѣйствующія заведенія должны быть приведены въ такое положеніе, чтобы бечевая тяга, ходъ судовъ, гонка плотовъ и сплавъ дровъ не могли встрѣчать ни малѣйшаго препятствія; 2) что обязанность, возлагаемая приведенною 434 ст. 1 ч. X т. на всѣхъ и каждаго по отношенію къ водянымъ сообщеніямъ, заключается только въ несовершеніи какихъ либо дѣйствій, которыя препятствовали бы свободному проѣзду другихъ по тѣмъ сообщеніямъ, слѣдовательно, въ частности и сплаву лѣсныхъ матеріаловъ по рѣкамъ, и не состоитъ въ совершеніи какихъ либо дѣйствій для доставленія другимъ лицамъ возможности такого пользованія, развѣ бы сіи дѣйствія были необходимы именно для возстановленія такой возможности, пресѣченной какимъ либо предшествующимъ дѣйствіемъ того же лица; 3) что, согласно сему, означенная статья, по отношенію къ праву на сплавъ въ данное время лѣса, не можетъ быть нарушена устройствомъ на рѣкѣ плотины, если и безъ ея устройства сплавъ лѣса въ то время, по какимъ либо естественнымъ условіямъ теченія рѣки, не былъ бы возможенъ; 4) что на такую невозможность указываетъ самъ законъ, различающій въ 1069 ст. т. VIII уст. лѣсн. большія рѣки, кои во весь годъ бываютъ судоходны, или по коимъ во все лѣто можетъ быть сплавъ лѣсовъ плотами, и малыя рѣчки, по которымъ сплавъ лѣса можетъ быть только весною, помощію прибылой снѣговой, а осенью посредствомъ дождевой воды, такъ что пользованіе нѣкоторыми рѣками для сплава лѣсовъ ограничено извѣстнымъ временемъ, и въ остальное время невозможно; 5) что если затѣмъ, вслѣдствіе устройства плотины въ рѣкѣ и накопленія чрезъ это воды въ данное время, при открытіи плотины, оказалась бы возможность сплавить лѣсъ по рѣкѣ, то эта возможность не составляла бы законнаго основанія требовать, по 434 ст. 1 ч. X т., открытія во всякое время плотины для пропуска лѣса, ибо это значило бы требовать отъ владѣльца плотины такого дѣйствія, которое, не будучи вызвано предшествующимъ нарушеніемъ права, предоставленнаго приведенною статьею закона, и не можетъ относиться къ обязанности владѣльца по той статьѣ; 6) что, согласно съ указаннымъ значеніемъ сей статьи, и другое приведенное истцомъ постановленіе закона (т. XII уст. пут. сообщ. ст. 363 примѣч. 2), по отношенію къ сплаву дровъ по рѣкамъ, не можетъ имѣть иной смыслъ, какъ тотъ, что вододѣйствующія заведенія тамъ, гдѣ сплавъ дровъ возможенъ при несуществованіи ихъ, должны быть устроены такъ, чтобы они не препятствовали сплаву, но владѣльцы сихъ заведеній не обязаны доставлять лицамъ, сплавляющимъ дрова, какія либо выгоды отъ устройства тѣхъ заведеній; напримѣръ, доставлять имъ нужное для сплава

www.naukaprava.ru

количество воды и пропускать ихъ чрезъ плотины; 7) что засимъ право Волкова на сплавъ лѣса по рѣкѣ Андогѣ во всякое время навигаціи (разумѣя подъ онымъ время, когда рѣка свободна отъ льда) могло бы быть признано, если бы по дѣлу было установлено, что по этой рѣкѣ лѣсъ можетъ быть сплавляемъ во всякое время, хотя бы и не было устроено плотины Копыльцова. Но это обстоятельство, согласно требованію 366 ст. уст. гр. суд., истцомъ не доказано, а представленное отвѣтчикомъ свидѣтельство начальника IV отдѣленія II округа путей сообщенія удостовѣряетъ противное. Свидѣтельство же Череповской уѣздной земской управы, равно какъ и ссылка истца на 87 статью т. XII уст. пут. сообщ., въ которой рѣка Волга и всѣ рѣки, въ нее впадающія, со всѣми ихъ притоками, называются судоходными и сплавными путями,-не заслуживаютъ уваженія Наконецъ, объясненіе Волкова, что онъ сплавлялъ свои дрова по рѣкѣ Андогѣ не весною, а въ августѣ мѣсяцѣ, не доказываетъ, чтобы онъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится плотина Копыльцова, могъ продолжать сплавъ означенныхъ дровъ, если бы помянутой плотины не было устроено, и 8) что по всему изложенному за Волковымъ не можетъ быть признано право на безпрепятственный, во всякое время навигаціи, сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ по рѣкѣ Андогѣ, а потому и требованіе его вознагражденія за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе такого отказа, не подлежитъ, на точномъ основаніи 574 ст. 1 ч. X т., удовлетворенію. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Бѣлозерскаго окружнаго суда. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе судебной палаты, истецъ Волковъ объясняетъ: 1) что палата неправильно признала, будто онъ домогается содѣйствія Копыльцова къ проплаву дровъ; онъ требуетъ только, на основаніи положительнаго закона (2 примѣч. къ 363 ст. уст. пут. сообщ.), чтобы плотина при заводахъ Копыльцова не препятствовала сплаву; 2) что приведенная палатою 1069 ст. уст. лѣсн., помѣщенная въ отдѣлѣ о корабельныхъ и мачтовыхъ лѣсахъ, не можетъ быть примѣнена къ сплаву дровъ розсыпью; 3) что нѣтъ закона, который распредѣлялъ бы сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ по временамъ года и допускалъ бы произвольные сборы съ лѣсопромышленниковъ, и 4) что, на основаніи 85 ст. уст. пут. сообщ., изъятіе какихъ либо рѣкъ изъ числа сплавныхъ общаго пользованія совершается на основаніи особыхъ о томъ постановленій, но подобнаго постановленія относительно рѣки Андоги не имѣется. По симъ основаніямъ Волковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, по нарушенію 434 и 684 ст. т. X ч. 1, 85, 87, 359 и 2 примѣч. 363 ст. т. XII ч. 1.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла составляетъ требованіе лѣсопромышленника, купца Волкова, о признаніи за нимъ права безпрепятственнаго, во всякое время, сплава дровъ и другихъ лѣсныхъ матеріаловъ по рѣкѣ Андогѣ чрезъ плотину, устроенную на этой рѣкѣ почетнымъ гражданиномъ Копыльцовымъ для дѣйствія лѣсопильнаго завода, послѣднему изъ ихъ принадлежащаго. Требованіе свое истецъ основываетъ на 434 ст зак. гражд. т. X ч. 1, въ силу которой право прохода и проѣзда по водянымъ сообщеніямъ составляетъ общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія, и также на 2-мъ примѣч. къ

363 ст. т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ., установляющемъ, что всѣ вододѣйствующія заведенія должны быть приведены въ такое положеніе, чтобы бечевая тяга, ходъ судовъ, гонка плотовъ и сплавъ дровъ не могли встрѣчать ни малѣйшаго препятствія. Законоположенія эти, какъ явствуетъ изъ точнаго ихъ содержанія, должны быть примѣняемы въ полной силѣ ко всѣмъ водянымъ сообщеніямъ, т. е. къ рѣкамъ судоходнымъ и сплавнымъ. Рѣки эти поименованы въ 3-мъ пунктѣ 87 ст. уст. пут. сообщ. т. XII ч. 1 и въ числѣ ихъ значится рѣка Волга со всѣми рѣками, въ нее впадающими, и со всѣми ихъ притоками. Но рѣка Андога, на которой устроена отвѣтчикомъ Копыльцовымъ, съ разрѣшенія мѣстнаго судоходнаго начальства, плотина, какъ видно изъ дѣла, не впадаетъ ни въ рѣку Волгу, ни въ одинъ изъ ея притоковъ, а составляетъ притокъ рѣки Суды, впадающей въ Шексну, которая есть притокъ Волги. С.Петербургская судебная палата изъ представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, а именно изъ официальныхъ удостовѣреній должностныхъ лицъ вѣдомства путей сообщенія, завѣдывающихъ сплавомъ лѣса по рѣкѣ Андогѣ, установила, что по этой рѣкѣ, при нормальной въ ней высотѣ воды, сплавъ лѣса можетъ производиться только весною; въ остальное же время года, т. е. лѣтомъ и осенью, сплавъ лѣса по упомянутой рѣкѣ могъ бы происходить при той лишь высотѣ воды, какая образуется отъ задержанія ея плотиною Копыльцова. Установивъ, такимъ образомъ, фактическую сторону дѣла, неподлежащую повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, судебная палата пришла къ заключенію, сущность котораго состоитъ въ томъ, что рѣка Андога можетъ считаться сплавною только въ весеннее время и что въ этотъ лишь періодъ времени, продолжительность коего, какъ видно изъ дѣла, опредѣлена особыми правилами, принадлежащая Копыльцову плотина должна быть открыта для прохода плотовъ; въ остальное же время года заводъ Копыльцова не можетъ подлежать ограниченію, указанному въ примѣч. къ 363 ст. уст. пут. сообщ., ибо въ это время рѣка Андога перестаетъ быть сплавною. Въ объясненномъ заключеніи палаты нельзя видѣть усматриваемаго Волковымъ нарушенія какъ приведеннаго закона, такъ и ст. 434 зак. гражд. Если бы требованіе истца было удовлетворено вполнѣ, т. е. если бы за нимъ признано было судомъ право требовать открытія плотины отвѣтчика для пропуска плотовъ во всякое время, то онъ пользовался бы не только естественнымъ, по рѣкѣ Андогѣ, водянымъ сплавомъ, но также тѣмъ искуственнымъ возвышеніемъ воды, которое образуется плотиною Копыльцова, а признаніе за Волковымъ такого права не проистекало бы изъ прямаго смысла ст. 434 т. X ч. 1 о правѣ участія общаго въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества. Ссылка судебной палаты на ст. 1069 уст. лѣсн. (т. VIII ч. 1) оказывается правильною. Статья эта приведена палатою въ подтвержденіе того, что законъ допускаетъ различіе между большими рѣками, кои во весь годъ бываютъ судоходны или по коимъ сплавъ лѣсовъ можетъ быть во все лѣто, и малыми рѣчками, по которымъ сплавъ можетъ быть только весною. На подобное различіе указываетъ также дополненіе къ 3-му пункту 87 ст. уст. пут. сообщ. по прод. 1869 г.—Въ этомъ послѣднемъ законоположеніи упоминается о такихъ рѣкахъ, которыя признаны сплавными только на время весенняго полно-

www.naukaprava.ru

водія, а въ остальное время, когда сплавъ по симъ рѣкамъ безъ подпорной воды производимъ быть не можетъ, предоставлено желающимъ пользоваться этимъ путемъ не иначе, какъ съ согласія, по ст. 424 зак. гражд., владѣльцевъ вододѣйствующихъ заведеній, на основаніяхъ, какія ими между собою на взаимныхъ условіяхъ приняты будутъ. Равнымъ образомъ, не нарушены палатою ст. 85 и 87 уст. пут. сообщ., изъ коихъ *въ первой* изображено, что изъятіе какихъ либо рѣкъ изъ числа сплавныхъ общаго пользованія совершается на основаніи особыхъ о томъ постановленій, *а во второй* опредѣленъ особый денежный сборъ, взимаемый съ грузовъ и товаровъ, отправляемыхъ по водянымъ путямъ, въ этой статьѣ исчисленнымъ. Палата не признала, что рѣка Андога изъята изъ числа сплавныхъ общаго пользованія, но приняла во вниманіе офиціальныя удостовѣренія о томъ, въ продолженіи какого времени года можетъ происходить по этой рѣкѣ сплавъ лѣса; о сборахъ же съ лѣсопромышленниковъ въ рѣшеніи палаты вовсе не упоминается. Наконецъ, въ чемъ заключается нарушеніе указываемаго просителемъ закона о бечевникахъ (ст. 359 уст. пут. сообщ.), онъ не объясняетъ, вопреки положительному требованію 798 ст. уст. гр. суд., а приводимая имъ ст. 684 т. X ч. 1 не могла быть примѣнена палатою, такъ какъ ею не признано, чтобы отвѣтчикъ причинилъ истцу вредъ или убытки. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, состоявшагося по настоящему дѣлу 14 декабря 1873 г. и 8 марта 1874 г., Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Копыльцова, коллежскаго совѣтника Мостовенко, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Волкова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

925.—1875 ГОДА НОЯБРЯ 27-го ДНЯ. *По прошенію мѣщанки Залидѣевой объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанка Залидѣева въ поданномъ мировому судьѣ 3 участка Порховскаго округа прошеніи объяснила, что она продала купеческому сыну Боговскому ленъ по 20 р. за берковецъ, что при сдачѣ этого льна Боговскій забраковалъ изъ него 19 пудовъ, но оставилъ этотъ бракъ у себя и денегъ за него не уплатилъ. Посему Залидѣева и просила взыскать съ Боговскаго 38 р. Въ доказательство сего иска Залидѣева сослалась на свидѣтелей. Мировой судья, по допросѣ свидѣтелей, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями удостовѣрено, что 19 пудовъ обракованнаго Боговскимъ льна остались у послѣдняго; что посему запирательство Боговскаго въ томъ, что онъ льна не браковалъ и оставленнаго у него льна не видалъ, есть проступокъ, предусмотрѣнный въ 177 ст. уст. о нак. На этомъ основаніи мировой судья, находя, что проступокъ этотъ преслѣдуется помимо частной о семъ жалобы, призналъ необходимымъ привлечь Боговскаго къ уголовной отвѣтственности отъ дѣла особо.—Искъ же Залидѣевой въ суммѣ 38 р. мировой судья нашелъ

подлежащимъ удовлетворенію и опредѣлилъ: взыскать съ Боговскаго въ пользу Залидѣевой 38 р. Порховской мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, нашелъ: 1) что искъ Залидѣевой о 38 р., какъ долгъ, вытекающій изъ договора купли-продажи, не удостовѣренъ письменнымъ актомъ и потому является голословнымъ и удовлетворенію неподлежащимъ; свидѣтельскія же показанія, въ силу 409 ст. уст. гр. суд., въ дѣлахъ сего рода не допускаются; 2) что выводъ мироваго судьи о виновности Боговскаго въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 177 уст. о нак., неправиленъ, ибо въ дѣйствіяхъ Боговскаго нѣтъ тѣхъ признаковъ, изъ коихъ слагается понятіе о присвоеніи чужаго имущества. На сихъ основаніяхъ мировой съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Залидѣевой отказать и рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить. Залидѣева, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) по силѣ 409 ст. уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія не допускаются лишь въ доказательство долга, возникшаго изъ условій продажи движимости, но самый фактъ сдѣлки купли-продажи движимыхъ вещей можетъ быть, на основаніи 710 ст. X т. 1 ч., доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Посему мировой съѣздъ, не допустивъ въ настоящемъ случаѣ свидѣтелей, нарушилъ 409 ст. уст. гр. суд.; 2) мировой съѣздъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, вошелъ въ оцѣнку уголовныхъ дѣйствій Боговскаго, тогда какъ виновность или невиновность его могла быть опредѣлена лишь въ уголовномъ порядкѣ. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 8, 81, 129 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1869 г. № 1113, а равно 710, 1519 и 1521 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе вопроса о томъ, заключаются ли въ гражданскомъ дѣлѣ обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія, предоставлено непосредственному усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность разрѣшенія этого вопроса, какъ относящагося до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (сб. рѣш. 1871 г. № 997); а вслѣдствіе сего объясненіе просительницы, что мировой съѣздъ не имѣлъ будто-бы права, при разсмотрѣніи дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, не признавать въ дѣйствіяхъ Боговскаго признаковъ уголовнаго проступка, оказывается неосновательнымъ. Войдя засимъ въ разсмотрѣніе указанія просительницы на нарушеніе съѣздомъ 409 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 409 ст. уст. гр. суд., самый фактъ продажи движимости можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, такъ какъ, по 710 ст. т. X ч. 1, движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ всякихъ письменныхъ актовъ по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ; равнымъ образомъ, судъ не лишается права прибѣгать къ свидѣтельскимъ показаніямъ для приведенія въ извѣстность существованія такихъ событій или обстоятельствъ, на которыя тяжущіеся ссылаются и которыя предшествовали или сопровождали совершеніе продажи движимости, а какъ въ настоящемъ случаѣ Залидѣева сослалась на свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе того, что Боговскій, купивъ у нея ленъ за на-

www.naukaprava.ru

личныя деньги, забраковалъ изъ проданнаго ему льна 19 пудовъ и, не заплативъ за нихъ денегъ, оставилъ забракованный товаръ у себя, то съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія устранить въ данномъ случаѣ свидѣтельскихъ показаній. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Порховскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 409 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Псковскій мировой съѣздъ.

926.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго дворянина Черневскаго, вдовы его Маріи Черневской и статскаго совѣтника Александра Ольховскаго, присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

По тремъ улиточнымъ записямъ, совершеннымъ у Полтавскаго нотаріуса Фатѣева 15 и 27 іюля и 27 августа 1870 г., дворянинъ Черневскій пріобрѣлъ отъ наслѣдниковъ Маріи Санковской наслѣдственныя права ихъ на имущество, оставшееся послѣ смерти Санковской и состоящее, примѣрно, изъ 240 дес. земли въ селеніи Мисскихъ-Млинахъ и другихъ дачахъ. Къ этому же имѣнію утвердилась въ правахъ наслѣдства и введена во владѣніе онымъ жена штабсъ-капитана Марья Маслова. Вслѣдствіе этого Черневскій предъявилъ къ Масловой искъ объ изъятіи изъ ея владѣнія вышеупомянутаго имѣнія, доказывая наслѣдственныя права тѣхъ наслѣдниковъ Санковской, которые передали ихъ ему по улиточнымъ записямъ. Полтавскій окружный судъ, находя недоказанными наслѣдственныя права лицъ, передавшихъ ихъ Черневскому, и не входя въ разсмотрѣніе значенія и силы улиточныхъ записей, отказалъ въ искѣ Черневскаго. Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Черневскаго, нашла необходимымъ остановиться на обсужденіи значенія и порядка совершенія какъ улиточныхъ записей на недвижимыя имѣнія вообще, такъ и тѣхъ, которыя представлены къ дѣлу Черневскимъ, и посему, изложивъ въ своемъ рѣшеніи общія соображенія о передачѣ правъ на имущество вообще, пришла къ заключенію, что улиточными записями передается не самое наслѣдственное имѣніе, а лишь право отыскивать это имѣніе, т. е. доказать въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ наслѣдственное право передавателя и просить объ отдачѣ сего имѣнія пріобрѣтателю, заступающему, на основаніи улиточной записи, лицо наслѣдника и принимающему на себя вмѣстѣ съ наслѣдственными правами и всѣ обязанности, соединенныя по 1259 ст. т. X ч. 1 съ принятіемъ наслѣдства. Хотя, такимъ образомъ, по улиточнымъ записямъ передаются не самыя имущества, а только неосуществленныя наслѣдственныя права на нихъ, тѣмъ не менѣе конечная цѣль этихъ записей состоитъ въ передачѣ и пріобрѣтеніи имущества. Разсмотрѣвъ засимъ порядокъ совершенія улиточныхъ записей, изложенный въ 732 ст. т. X ч. 1, и относя этотъ порядокъ одинаково къ движимому и недвижимому наслѣдственному имуществу, палата

нашла, что съ измѣненіемъ судоустройства въ Полтавской губерніи правило о мѣстѣ совершенія улиточныхъ записей не можетъ быть вполнѣ соблюдаемо, потому что учрежденный вмѣсто всѣхъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ губерніи окружный судъ не совершаетъ никакихъ актовъ, а вѣдаетъ только дѣла исковыя и охранительнаго порядка, совершеніе же всякаго рода актовъ отнесено на обязанность нотаріусовъ, которые поэтому должны совершать и улиточныя записи; причемъ всѣ акты, которые имѣютъ своимъ предметомъ установленіе права на недвижимое имѣніе и которые до введенія въ дѣйствіе нотаріальнаго положенія совершались въ судебныхъ мѣстахъ (154, 157 и 158 ст. нотар. пол. и 728 ст. т. X ч. 1), какъ акты крѣпостные, подлежатъ утвержденію старшаго нотаріуса того округа, къ которому принадлежитъ недвижимое имѣніе, а изъ сего слѣдуетъ, что и улиточныя записи, совершавшіяся прежде непремѣнно въ судѣ, вѣдомству коего подлежало упоминаемое въ записи имѣніе, должны быть также утверждаемы старшимъ нотаріусомъ. Мнѣніе это палата подтверждаетъ еще тѣмъ обстоятельствомъ, что поименованныя въ ст. 732 и 733 т. X ч. 1 записи вѣновыя или рядныя, раздѣльныя и о пожизненномъ владѣніи, требующія по этимъ законамъ при совершеніи своемъ такой же обрядности, какъ и улиточныя записи, по 157 и 158 ст. нот. пол., отнесены съ актамъ, требующимъ утвержденія старшаго нотаріуса. Признавая поэтому представленныя Черневскимъ улиточныя записи, какъ совершенныя порядкомъ нотаріальнымъ, недѣйствительными и основанный на нихъ искъ Черневскаго неподлежащимъ удовлетворенію, палата оставила въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда. Повѣренный опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми Черневскаго, присяжный повѣренный Квачевскій, въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, опровергая выводы этого рѣшенія, доказываетъ, что улиточныя записи суть акты, которыми пріобрѣтается не право собственности на недвижимое имѣніе, а совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, составляющихъ наслѣдство, и не укрѣпляютъ правъ на имущество, а лишь даютъ право получить открывшееся наслѣдство судебнымъ порядкомъ, охранительнымъ или исковымъ, и потому представляютъ только замѣну лица наслѣдника другимъ лицомъ, какъ и договоры о передачѣ права по иску; что до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ и нот. пол. улиточныя записи совершались не крѣпостнымъ порядкомъ, а явочнымъ, такъ какъ, по 732 ст. т. X ч. 1, они должны быть не совершаемы въ судѣ, а только явлены и сознаны передъ судомъ, точно также какъ и крѣпостныя духовныя завѣщанія, совершавшіяся не крѣпостнымъ, а явочнымъ порядкомъ; что улиточныя записи по существу своему вызываютъ дѣятельность судебной власти для разсмотрѣнія и утвержденія наслѣдственныхъ правъ лица, выдавшаго запись, въ охранительномъ или исковомъ порядкѣ, и прежняя судебная практика установила особый порядокъ довершенія улиточныхъ записей, причемъ судъ, по разсмотрѣніи наслѣдственныхъ правъ выдавшаго запись, утверждалъ улиточную запись, взималъ крѣпостныя пошлины и дѣлалъ на ней надпись объ этомъ; старшій же нотаріусъ не можетъ утверждать улиточныхъ записей по невозможности для него удостовѣриться, что означенное въ записи имущество принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей, ибо онъ не имѣетъ права повѣрять наслѣдственныя права лица,

www.naukaprava.ru

выдающаго запись, въ которой, кромѣ того, нерѣдко совсѣмъ не означается составъ наслѣдственнаго имущества. По всѣмъ этимъ основаніямъ, находя въ рѣшеніи судебной палаты нарушеніе и неправильное толкованіе прим. къ 709, 728, 732 и 733 ст. т. X ч. 1, 66, 157 и 158 ст. пот. пол., Квачевскій проситъ отмѣнить это рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Харьковской судебной палаты и кассаціонной жалобы повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ и наслѣдниками умершаго Черневскаго разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ о томъ, должны ли улиточныя записи быть обращаемы въ крѣпостные акты чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ. Статья 66 пол. о нот. части предписываетъ обращать въ крѣпостные акты чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ всѣ сдѣлки о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества. Статья 158 того же положенія возлагаетъ на старшаго нотаріуса утвержденіе слѣдующихъ актовъ, установляющихъ переходъ права собственности на недвижимое имущество: купчихъ крѣпостей, дарственныхъ, рядныхъ и отдѣльныхъ записей, раздѣльныхъ актовъ, мировыхъ и всѣхъ сдѣлокъ, въ силу которыхъ одна изъ сторонъ уступаетъ другой право собственности, и вообще всѣхъ актовъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, которые по законамъ гражданскимъ должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ. Сопоставленіе этихъ двухъ статей положенія о нот. части показываетъ, что улиточныя записи могли бы быть признаны подлежащими обращенію въ крѣпостные акты чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ только въ томъ случаѣ, если бы этими записями совершался переходъ или ограниченіе права собственности на недвижимое имущество, либо если бы гражданскіе законы требовали совершенія этихъ записей крѣпостнымъ порядкомъ. По примѣчанію къ 709 ст. и по 1256 ст. 1 ч. X т., улиточными записями именуются въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ акты объ уступкѣ открывшагося наслѣдства или о передачѣ правъ на отысканіе наслѣдства. Изъ этого опредѣленія улиточныхъ записей ясно, что онѣ вовсе не касаются ограниченія права собственности на недвижимость. Законъ не признаетъ, чтобы эти записи имѣли предметомъ и переходъ права собственности на недвижимыя имѣнія; это вытекаетъ изъ 732 и 733 ст. 1 ч. X т. Въ этихъ статьяхъ указанъ порядокъ совершенія нѣкоторыхъ актовъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, а именно: записей вѣновыхъ, о пожизненномъ владѣніи, раздѣльныхъ и улиточныхъ, а также обязательствъ объ обезпеченіи занятыхъ суммъ недвижимымъ имѣніемъ, причемъ въ 733 ст. выражено, что какъ изъ этихъ записей вѣновыя и раздѣльныя имѣютъ предметомъ переходъ права собственности на недвижимыя имѣнія, то по совершеніи этихъ актовъ должны быть произведены публикаціи, установленныя 761 ст. 1 ч. X т. для всѣхъ актовъ, которыми производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество. Если ст. 732 и 733, упоминая улиточныя записи на ряду съ вѣновыми, раздѣльными и другими записями, указываютъ, что переходъ права собственности на недвижимость составляетъ предметъ не всѣхъ этихъ актовъ, но только нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно: вѣновыхъ и раздѣльныхъ записей, и если приэтомъ на улиточныя записи не распространено правило о производствѣ публикацій, установленныхъ для всѣхъ безъ изъятія актовъ о переходѣ права собственности на недвижимое имущество, то становится несомнѣннымъ, что законъ не считаетъ улиточную запись актомъ о переходѣ права собственности на недвижимое имущество. Не будучи актомъ о переходѣ права собственности на недвижимость, улиточная запись не принадлежитъ къ числу актовъ, которые, по 728 ст. 1 ч. X т., должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ, такъ какъ къ актамъ, требующимъ совершенія крѣпостнымъ порядкомъ, отнесены этою статьею только купчія и закладныя крѣпости, дарственныя записи и акты, которыми производится переходъ права собственности на недвижимое имущество. Помѣщеніе правилъ о порядкѣ совершенія улиточныхъ записей (ст. 732 и 733) въ отдѣленіи II главы 4 разд. III кн. 2 ч. 1 т. X не даетъ основанія къ выводу, что законъ пріурочиваетъ эти записи къ крѣпостнымъ актамъ, потому что какъ указанная глава, такъ и II отдѣленіе ея имѣютъ своимъ предметомъ не только акты, совершаемые крѣпостнымъ порядкомъ, но и акты, являемые у крѣпостныхъ дѣлъ. Правила о порядкѣ совершенія улиточныхъ записей помѣщены не въ ряду статей объ актахъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ (729 и 730 ст.), а послѣ статьи 731, говорящей объ актахъ, являемыхъ у крѣпостныхъ дѣлъ. Наконецъ, изъ содержанія 732 и 733 ст. нельзя вывести, чтобы улиточныя записи, по порядку ихъ совершенія, могли быть причислены къ крѣпостнымъ актамъ, такъ какъ для тѣхъ записей установленъ особый порядокъ совершенія, отличный отъ крѣпостнаго порядка. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что улиточныя записи не имѣютъ своимъ предметомъ переходъ или ограниченіе права собственности на недвижимое имущество и не принадлежатъ къ числу актовъ, которые по законамъ гражданскимъ должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и въ виду 66 и 158 ст. пол. о нот. части, нѣтъ законнаго основанія признавать, что улиточныя записи для своей дѣйствительности должны быть обращаемы въ крѣпостные акты чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ. Между тѣмъ Харьковская судебная палата по настоящему дѣлу признала представленныя Черневскимъ улиточныя записи недѣйствительными на томъ лишь основаніи, что эти записи не утверждены старшимъ нотаріусомъ. Находя такое заключеніе палаты несогласнымъ съ точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 66 и 158 ст. пол. о нот. части (прилож. къ ст. 708 ч. 1 т. X по прод. 1868 г.), и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго д—та той же палаты.

www.naukaprava.ru

927.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію купца Осипа Горячева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Осипъ Горячевъ, представляя въ Московскій окружный судъ вексель на 4000 руб., выданный ему умершимъ купцомъ Егоромъ Самаринымъ и по которому производилось уже взысканіе въ безспорномъ порядкѣ въ управѣ благочинія съ Самариной, просилъ за неплатежъ по этому векселю денегъ признать несостоятельною должницею сестру умершаго должника, Клавдію Самарину, какъ наслѣдницу по завѣщанію его. Самарина въ засѣданіи суда объяснила, что она отъ умершаго брата своего никакого имущества по завѣщанію его не получила, такъ какъ все его состояніе было описано и продано съ публичнаго торга еще въ то время, когда Самаринъ былъ живъ. Окружный судъ отказалъ Горячеву въ просьбѣ его. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Горячева, нашла, что Самарина могла бы быть признана несостоятельною должницею въ платежѣ долга брата своего Горячеву только въ томъ случаѣ, если бы, согласно 1259 ст. т. X ч. 1, было доказано, что она дѣйствительно приняла наслѣдственное имущество. Принятіемъ же наслѣдства почитается, согласно 1261 ст. т. X ч. 1, когда наслѣдники владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Самарина не можетъ быть обязана доказывать фактъ отрицательный, т. е. что она не пользовалась наслѣдственнымъ имуществомъ; напротивъ, истецъ обязанъ былъ доказать противное, т. е. что Самарина пользовалась наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Представленіе Самариною духовнаго завѣщанія къ утвержденію не можетъ служить доказательствомъ фактическаго принятія наслѣдства. Затѣмъ хотя изъ опредѣленія окружнаго суда по дѣлу Самариной съ Шредеромъ и по дѣлу Красовскаго съ Самариной и оказывается, что Самарина являлась въ качествѣ наслѣдницы брата своего (истицей и отвѣтчицей), но объясненіе ея о томъ, что она не получила ничего изъ отчужденнаго въ ея пользу, ничѣмъ со стороны истца не опровергнуто; напротивъ того, изъ условія Самарина съ Бавыкинымъ видно, что Самаринъ еще при жизни своей продалъ большую часть имущества, поименованнаго имъ въ духовномъ завѣщаніи, поэтому и нѣтъ никакого основанія признавать, чтобы Самарина пользовалась наслѣдственнымъ послѣ брата своего имуществомъ въ личную себѣ прибыль, и нѣтъ, слѣдовательно, повода признавать ее несостоятельною должницею въ платежѣ долговъ наслѣдодателя. Независимо отъ сего, нельзя не обратить вниманія еще и на то обстоятельство, что наслѣдодатель Самаринъ принадлежалъ къ торговому сословію и главная цѣнность завѣщаннаго имущества заключалась въ лѣсѣ, составлявшемъ предметъ его промышленности; наслѣдство же послѣ торговца передается наслѣднику только въ томъ случаѣ, если наслѣдникъ даетъ письменное обязательство заплатить долги наслѣдодателя и кредиторы ему въ томъ повѣрятъ (ст. 160 т. XI ч. 2), чего въ настоящемъ дѣлѣ учинено не было. Поэтому палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Горячевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты, по нарушенію 419, 1259 и 1261 ст. т. X ч. 1, 160 ст. т. XI ч. 2 и 366 ст. уст. гр. суд., объясняя, что обязанность доказывать принятіе Самариною наслѣдства лежала бы на немъ, Горячевѣ, лишь тогда, когда бы сама Самарина не утверждалась въ правахъ наслѣдства и не заявляла, такимъ образомъ, формально предъ судомъ готовности воспользоваться наслѣдственными правами; что, кромѣ того, и самый фактъ принятія наслѣдственнаго имущества Самариною доказанъ имъ тѣмъ, что Самарина предъявляла, въ качествѣ наслѣдницы, искъ о 9000 руб. къ Шредеру, какъ это установлено и въ рѣшеніи палаты, а по 419 ст. т. X ч. 1, иски составляютъ имущества долговыя; статья же 160 уст. торг. относится лишь до торговой несостоятельности.—Въ объясненіи своемъ Самарина проситъ оставить просьбу Горячева безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что судебная палата отказала въ просьбѣ Горячева по настоящему дѣлу, о признаніи Самариной несостоятельною должницею за неплатежъ долга умершаго брата и наслѣдодателя ея, на томъ основаніи, что хотя Самарина представляла къ утвержденію духовное завѣщаніе брата своего, по коему она назначена его наслѣдницею, и затѣмъ являлась, какъ наслѣдница его, истицею и отвѣтчицею въ судѣ, но что со стороны Горячева не доказано, чтобы она пользовалась наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль, какъ этого требуетъ 1261 ст. т. X ч. 1, и что отъ нея не было взято при принятіи наслѣдства требуемаго ст. 160 т. XI уст. торг. обязательства. Это заключеніе палаты нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ приведенными законами. По точному смыслу 1261 ст. т. X ч. 1, принявшимъ наслѣдство слѣдуетъ считать такое лицо, состоящее въ родственныхъ отношеніяхъ съ наслѣдодателемъ или назначенное имъ наслѣдникомъ по духовному завѣщанію, которое воспользовалось оставшимся послѣ умершаго имуществомъ, владѣло и пользовалось имъ въ качествѣ хозяина, съ сознаніемъ принадлежности ему права на оное, какъ наслѣднику умершаго, причемъ, конечно, выраженіе закона «пользоваться въ личную себѣ прибыль» нельзя понимать въ томъ смыслѣ, чтобы полученіе прибыли или выгоды отъ наслѣдства законъ ставилъ признакомъ принятія наслѣдства, ибо выгоды и невыгоды, соединенныя съ владѣніемъ наслѣдствомъ, могутъ обнаружиться уже *по принятіи* наслѣдства и не могутъ, слѣдовательно, по существу своему опредѣлять собою *понятіе самаго принятія* наслѣдства. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ признать, что веденіе Самариною, какъ наслѣдницею ея брата, процесса о принадлежавшихъ ему правахъ и обязанностяхъ, должно быть признано такимъ владѣніемъ и пользованіемъ наслѣдственными правами, которое подходитъ подъ опредѣленіе 1261 ст. т. X ч. 1; такое заключеніе подтверждается, кромѣ вышеизложеннаго, еще и тѣмъ, что, по 1104 ст. т. X ч. 1, наслѣдствомъ признается совокупность правъ, имуществъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго наслѣдодателя; что, по ст. 418, 419 и 1259 того же тома, къ составу имущества принад-

www.naukaprava.ru

лежатъ и иски, по коимъ право искать и обязанность отвѣчать переходитъ къ наслѣдникамъ, и что, наконецъ, по 4 ст. уст. гр. суд., участіе въ дѣлѣ въ качествѣ истца и отвѣтчика можетъ быть предоставлено только лицу, коему дѣйствительно принадлежитъ право, составляющее предметъ дѣла, и потому, если извѣстное лицо ведетъ процессъ въ качествѣ истца или отвѣтчика, то этимъ оно признаетъ, что это право ему принадлежитъ и что оно можетъ распорядиться имъ, какъ хозяинъ его. Что же касается статьи 160 т. XI уст. торг., то точный смыслъ этой статьи и сопоставленіе ея съ предыдущими и послѣдующими статьями показываетъ, что установленный ими порядокъ имѣетъ въ виду исключительно огражденіе интересовъ кредиторовъ тѣхъ лицъ, которыя умерли, не оставивъ точно опредѣленнаго наслѣдства, или которыя, воспользовавшись наслѣдственнымъ имуществомъ, не удовлетворили кредиторовъ. Такимъ кредиторамъ предоставляется принять мѣры относительно цѣлости имущества и требовать описи его, вызова наслѣдниковъ и передачи имъ наслѣдственнаго имущества не иначе, какъ съ отобраніемъ отъ нихъ подписки о томъ, что они обязуются удовлетворить всѣхъ кредиторовъ. Если же эти правила установлены въ интересахъ кредиторовъ, то несоблюденіе ихъ не можетъ установить никакихъ правъ для наслѣдника, принявшаго имущество и недавшаго указанной въ нихъ подписки. Посему и въ данномъ случаѣ нельзя признать, чтобы только въ силу несоблюденія 157 и слѣдующихъ статей т. XI уст. торг. Самарина освободилась отъ обязанности удовлетворить кредиторовъ ея брата, коль скоро установлено, что она, въ силу 1261 ст. т. X ч. 1, приняла наслѣдство. Вслѣдствіе сего, признавая, что судебная палата въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу допустила нарушеніе 1261 ст. т. X ч. 1 и 160 ст. т. XI уст. торг., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1261 ст. т. X ч. 1 и 160 ст. т. XI уст. торг. рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

928.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго камеръ-юнкера Александра Бальша, присяжнаго стряпчаго Голденштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ переданное Правительствующимъ Сенатомъ на рѣшеніе ея дѣло по иску коллежскаго ассесора Дружинина съ Александра Бальша 5895 руб. по договору, нашла, что Дружининъ обязался ходатайствовать о раздѣлѣ имѣнія Бальша съ его сонаслѣдниками, а Бальшъ обязался съ своей стороны платить Дружинину по 100 руб. въ мѣсяцъ; время начатія занятій, а слѣдовательно, и условленнаго ежемѣсячно платежа по договору должно было считаться со дня заключенія его, а въ случаѣ устраненія Дружинина отъ упомянутаго дѣла уничтоженіемъ данной ему довѣренности, Бальшъ обязался уплатить ему 3000 р. неустойки и, сверхъ того, слѣдующее ему по 100 р.

въ мѣсяцъ вознагражденіе. Объясняя означенный договоръ, согласно 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, по точному и буквальному смыслу онаго, и принимая во вниманіе съ одной стороны представленныя истцомъ доказательства и собственное признаніе отвѣтчика объ уничтоженіи выданной Дружинину довѣренности, а съ другой стороны ст. 569, 570 и 1585 т. X ч. 1, по силѣ коихъ договоръ исполняется во всемъ томъ, что въ оному постановлено, нельзя не придти къ заключенію, что Бальшъ, уничтоживъ выданную имъ Дружинину упомянутую довѣренность, подвергъ себя, согласно договору, платежу неустойки и условленнаго вознагражденія, и что, слѣдовательно, всѣ заявленныя имъ въ окружномъ судѣ возраженія не имѣютъ законнаго основанія. Что же касается до доводовъ, заявленныхъ Бальшемъ въ апелляціонной жалобѣ о недѣйствительности прошенія его, Бальша, объ уничтоженіи довѣренности по неподписанію онаго попечителемъ и о неправильномъ присужденіи судомъ вознагражденія за 18 мѣсяцевъ вмѣсто 9, такъ какъ довѣренность Дружинину выдана была только 24 іюля 1859 г., то доводы эти также не заслуживаютъ уваженія: первый потому, что самъ Бальшъ въ настоящее время, по достиженіи совершеннолѣтія, не только не отвергаетъ уничтоженія довѣренности, но объясняетъ даже причину, побудившую его къ этому,—бездѣятельностію Дружинина, а второй потому, что, по точному смыслу договора, въ случаѣ уничтоженія довѣренности, Бальшъ обязался уплатить Дружинину, сверхъ неустойки, слѣдующее по 100 руб. въ мѣсяцъ вознагражденіе, со дня заключенія договора, а не со дня выдачи довѣренности. По всѣмъ этимъ основаніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда о взысканіи съ Бальша въ пользу Дружинина 4800 руб. Повѣренный Бальша, Голденштейнъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по нарушенію ею 220 и 222 ст. т. X ч. 1, объясняя, что Бальшъ не отвергалъ подачи прошенія объ уничтоженіи довѣренности, но вмѣстѣ съ тѣмъ категорически доказывалъ, что прошеніе это, какъ поданное имъ во время несовершеннолѣтія, безъ согласія попечителя, не имѣло значенія и силы, и потому судебная палата не вправѣ была уклониться отъ разрѣшенія этого возраженія, такъ какъ отмѣна письменнаго договора можетъ послѣдовать только въ письменной формѣ, вслѣдствіе чего и уничтоженіе довѣренности по распоряженію довѣрителя можетъ послѣдовать только въ формѣ письменнаго акта (ст. 2330 и 2331 т. X ч. 1), на основаніи же 222 ст. т. X ч. 1, никакой данный отъ имени несовершеннолѣтняго, безъ согласія попечителя, письменный актъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, а слѣдовательно, за недѣйствительностью прошенія Бальша объ уничтоженіи довѣренности, довѣренность эта должна считаться неуничтоженной, и всѣ послѣдствія, связанныя по договору съ уничтоженіемъ ея Бальшемъ, въ настоящее время не могутъ имѣть мѣста.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію просьбы повѣреннаго Бальша разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, составляетъ-ли прошеніе объ уничтоженіи довѣренности одинъ изъ тѣхъ актовъ, о коихъ говорится въ 220 ст. т. X ч. 1 и которые, по силѣ 222 ст. того же тома и ча-

www.naukaprava.ru

сти, будучи совершены несовершеннолѣтними безъ согласія опекуна или попечителя, признаются недѣйствительными и не производятъ для совершившаго ихъ никакихъ юридическихъ послѣдствій. По буквальному смыслу 220 ст., къ такого рода актамъ принадлежатъ письменныя обязательства и сдѣлки какого либо рода, по коимъ несовершеннолѣтній можетъ подвергнуться отвѣту и взысканію, т. е. такіе акты, которые имѣютъ въ виду непосредственно установить для посторонняго лица право требованія къ несовершеннолѣтнему. Но изъ этого, очевидно, не слѣдуетъ еще, чтобы несовершеннолѣтній не имѣлъ права на совершеніе всякаго рода юридическихъ дѣйствій, которыя не сами по себѣ, но вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, могутъ служить источникомъ права для посторонняго лица на какое либо требованіе къ несовершеннолѣтнему, ибо тотъ—же законъ разрѣшаетъ несовершеннолѣтнему управленіе принадлежащими ему имѣніями, а вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, и совершеніе всѣхъ юридическихъ дѣйствій, связанныхъ съ этимъ, за исключеніемъ исчисленныхъ въ законѣ. Законъ этотъ, какъ ограничивающій правоспособность несовершеннолѣтнихъ къ совершенію извѣстныхъ дѣйствій, долженъ быть примѣняемъ только къ тѣмъ случаямъ, которые именно въ немъ указаны. Между тѣмъ подача прошенія объ уничтоженіи довѣренности не составляетъ такого акта, который установлялъ бы непосредственно право требованія къ совершившему его, и по существу своему не представляетъ никакого обязательства, составляя лишь ходатайство несовершеннолѣтняго предъ судомъ для защиты принадлежащихъ ему правъ, на каковое ходатайство не требуется для несовершеннолѣтнихъ, достигшихъ 17-ти лѣтняго возраста и несостоящихъ подъ опекою, согласія ихъ попечителей ни по уставу гражданскаго судопроизводства (ст. 19), ни по дѣйствовавшимъ во время подачи Бальшемъ прошенія объ уничтоженіи выданной Дружинину довѣренности законамъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (т. X. ч. 2 ст. 171 и 178). Такое заключеніе подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что, по буквальному смыслу этихъ законовъ, несовершеннолѣтніе, несостоящіе подъ опекою, не лишены права, безъ согласія попечителя, предъявлять въ судѣ иски о принадлежащихъ имъ правахъ, не смотря на то, что предъявленіе иска въ извѣстныхъ случаяхъ влечетъ за собою впослѣдствіи для предъявившаго отвѣтственность въ платежѣ разнаго рода штрафовъ, проѣстей и волокитъ и судебныхъ издержекъ. По этимъ соображеніямъ, признавая указаніе повѣреннаго Бальша на нарушеніе Харьковскою судебною палатою по настоящему дѣлу 220 и 222 ст. т. X ч. 1 неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., просьбу повѣреннаго Бальша, присяжнаго стряпчаго Голденштейна, оставить безъ послѣдствій.

929.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Петра Гончарова объ отмѣнѣ рѣшенія Козелецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполн. обязан. товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Мировой судья Козелецкаго округа 3 участка, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ мѣщанина Гончарова на собственника Андрея Савоська за самоуправное отбитіе воротъ и за завладѣніе его огородомъ, и по встрѣчному иску Савоська на Гончарова за недопущеніе ко владѣнію огородомъ, купленнымъ имъ, Савоською, у Жилы, постановилъ 28 марта 1872 г. опредѣленіе о возстановленіи права нарушеннаго владѣнія Гончарова огородомъ, находящимся въ с. Козари въ урочищѣ Жиловщинѣ. Засимъ по новому иску Гончарова на Григорія Жилу и Савоська за завладѣніе огородомъ и по встрѣчному иску Жилы на Гончарова за завладѣніе огородомъ мировой судья нашелъ, что Жила предъявилъ искъ за означенный огородъ къ Гончарову въ качествѣ третьяго лица, а потому Жила, какъ неучаствовавшій при разборѣ дѣла во время постановленія рѣшенія 28 марта, объ отмѣнѣ этого рѣшенія имѣетъ право просить, гдѣ слѣдуетъ, согласно 3 п. 185 ст. уст. гр. суд.; вслѣдствіе сего мировой судья 21 іюня 1872 г. опредѣлилъ: губернскому секретарю Григорію Жилѣ въ искѣ отказать, предоставивъ ему право объ отмѣнѣ рѣшенія его, судьи, обратиться съ просьбою въ Козелецкій съѣздъ мировыхъ судей. Вслѣдствіе сего Жила на рѣшеніе мироваго судьи 28 марта подалъ 13 іюля жалобу, названную имъ апелляціонною, и просилъ, на основаніи 188 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе мироваго судьи 28 марта отмѣнить. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по существу исковыхъ требованій Жилы, опредѣлилъ: возстановить право владѣнія Жилы на огородъ, положеніе имѣющій въ с. Козарахъ и называемый Жиловщиною, съ проѣздомъ Савоськи къ его огороду, какъ это существовало, по которымъ завладѣлъ Гончаровъ. Въ кассаціонной жалобѣ Гончаровъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ ст. 12, 82, 131, 409 и 706 уст. гр. суд. и 1700 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что мировой съѣздъ, войдя по жалобѣ третьяго лица, Жилы, въ разсмотрѣніе рѣшенія мироваго судьи по дѣлу о спориомъ между Гончаровымъ и Савоською огородѣ, постановилъ рѣшеніе по существу исковыхъ требованій Жилы, неразсмотрѣнныхъ въ 1-й инстанціи. Принимая въ соображеніе: во 1) что допущеніе вступленія третьяго лица, заявляющаго на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, въ дѣло посредствомъ подачи на послѣдовавшее о томъ имуществѣ рѣшеніе 1-й инстанціи апелляціонной жалобы, какъ неоднократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (сб. рѣш. 1872 г. № 622), и во 2) что самъ Жила въ жалобѣ своей, принесенной съѣзду, хотя и названной имъ апелляціонной, просилъ лишь объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи, на основаніи 188 ст. уст. гр. суд., т. е. въ качествѣ третьяго лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду такой просьбы, мировой съѣздъ обязанъ былъ, согласно 193 ст. того же уст., разрѣшить лишь вопросъ о томъ: представляются ли законныя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи, и въ случаѣ признанія просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія заслуживающею уваженія, отмѣнить рѣшеніе и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго мироваго судьи, а не разрѣшать дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Козелецкаго мироваго съѣзда нару—

www.naukaprava.ru

шеніе 131 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Остерскій съѣздъ мировыхъ судей.

980.—1875 ГОДА ОКТЯБРЯ 30-ГО И НОЯБРЯ 27-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію повѣреннаго купца Прокофія Суслова, помощника присяжнаго повѣреннаго Куприянова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. ГИЗЕТТИ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Н. НИКОЛАЕВЪ).

На удовлетвореніе взысканія купцомъ Прокофіемъ Сусловымъ съ общества крестьянъ села Иванова, Шуйскаго уѣзда, присужденныхъ Владимірскимъ окружнымъ судомъ 15000 р. съ процентами, были описаны судебнымъ приставомъ, по указанію Суслова, 3 каменные дома въ селѣ Ивановѣ (нынѣ городъ Иваново-Вознесенскъ). Вслѣдствіе этого городъ Иваново-Вознесенскъ предъявилъ къ Суслову искъ объ исключеніи означенныхъ домовъ изъ описи, какъ составляющихъ собственность не села Иванова, а города Иваново-Вознесенска, доказывая это тѣмъ, что при производствѣ дѣла о соединеніи села Иванова и Вознесенскаго посада въ безъуѣздный городъ Иваново-Вознесенскъ общество села Иванова, приговоромъ 4 октября 1870 г., изъявило согласіе на уступку въ собственность имѣющаго образоваться города между, прочимъ, и 3-хъ вышеозначенныхъ домовъ, и въ силу этого соглашенія между обществами села Иванова и Вознесенскаго посада послѣдовало 21 іюля 1871 г. ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на переименованіе села Иванова и Вознесенскаго посада въ безъуѣздный городъ Иваново-Вознесенскъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Суслова возражалъ, что, вопреки 1197 и 1198 ст. уст. гр. суд., къ отвѣту привлеченъ одинъ взыскатель, минуя должника; что взысканіе на дома было обращено имъ тогда, когда еще не было преобразованія села и посада въ городъ Иваново-Вознесенскъ и когда, слѣдовательно, дома не могли еще принадлежать несуществующему городу, и что отчужденіе недвижимаго имущества совершается посредствомъ крѣпостныхъ актовъ, а не общественныхъ приговоровъ. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ по этому дѣлу апелляціонную жалобу отвѣтчика Суслова на рѣшеніе Владимірскаго окружнаго суда, коимъ описанное въ пользу Суслова недвижимое имущество исключено изъ описи, нашла: 1) что указываемаго апелляторомъ нарушенія окружнымъ судомъ порядка при производствѣ этого дѣла тѣмъ, что вмѣстѣ съ Сусловымъ не былъ привлеченъ въ качествѣ отвѣтчика должникъ и бывшій владѣлецъ оспариваемой недвижимой собственности, т. е. Ивановское сельское общество, не усматривается потому, что самъ Сусловъ утверждаетъ представленною при апелляціи справкою волостнаго правленія, что закрытіе Ивановскаго волостнаго и сельскаго управленія совершилось 4 августа 1872 г., между тѣмъ какъ настоящее дѣло началось производствомъ во Владимірскомъ окружномъ судѣ 4 ноября 1872 г., т. е. когда невозможно было привлечь Ивановское общество, какъ отдѣльнаго и самостоятельнаго отвѣтчика; 2) обращаясь къ обсужденію вопроса, кому при обращеніи Сусловымъ

взысканія на оспариваемое г. Иваново-Вознесенскомъ имущество принадлежало право пользованія и владѣнія этимъ имуществомъ, судебная палата нашла, что обращеніе Сусловымъ взысканія на спорное недвижимое имѣніе, какъ видно изъ повѣстки судебнаго пристава въ Иваново-Вознесенскую городскую управу о вызовѣ къ описи, не могло послѣдовать ранѣе мая 1872 г., ибо только 14 мая 1872 г. выданъ былъ изъ Владимірскаго окружнаго суда исполнительный листъ на взысканіе съ общества крестьянъ села Иванова въ пользу Суслова; между тѣмъ какъ ранѣе сего, а именно приговоромъ 4 октября 1870 г., общество крестьянъ села Иванова отказалось отъ исключительнаго права собственности, съ предоставленіемъ въ общее городское достояніе спорнаго недвижимаго имѣнія. Этотъ приговоръ былъ въ виду подлежащаго начальства при составленіи предположенія о составленіи города изъ соединенія села Иванова съ Вознесенскимъ посадомъ и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по положенію комитета министровъ 21 іюля 1871 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: село Иваново и Вознесенскій посадъ переименовать въ безъуѣздный городъ Иваново-Вознесенскъ, съ введеніемъ въ этомъ городѣ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 16 іюня 1870 г. городоваго положенія, что и было приведено въ исполненіе во второй половинѣ 1871 г., какъ это видно изъ сообщенія Владимірской казенной палаты думѣ Вознесенскаго посада 9 октября 1871 г. Засимъ представленныя Сусловымъ въ судебную палату копіи съ документовъ, составленныхъ послѣ того отъ имени Ивановскаго сельскаго общества (именно: арендный договоръ 22 августа 1871 г., приговоры частныхъ сходовъ крестьянъ-собственниковъ села Иванова 17 декабря 1872 г. и 23 января 1873 г. о завѣдываніи ихъ имуществами и о способахъ къ соглашенію съ бывшимъ посадскимъ обществомъ относительно общаго владѣнія и пользованія общественными имѣніями и довѣренность на ходатайство по всѣмъ дѣламъ отъ имени общества 22 декабря 1872 г.) по способу ихъ составленія и содержанію своему не доказываютъ, чтобы Ивановское общество, какъ отдѣльное юридическое лицо, имѣло право на составленіе изложенныхъ въ этихъ документахъ распоряженій. Слѣдовательно, на основ. 1092, 1095, 1097 и 1098 ст.уст. гр. суд., Сусловъ въ началѣ 1872 г. не имѣлъ уже законнаго основанія обращать на оспариваемое нынѣ городомъ Иваново-Вознесенскомъ недвижимое имѣніе взысканія, какъ на отдѣльную исключительную собственность должника его, Ивановскаго сельскаго общества. Вслѣдствіе сего судебная палата оставила въ силѣ вышеприведенное рѣшеніе Владимірскаго окружнаго суда. Повѣренный Суслова, Куприяновъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) палата нарушила 1092, 1097 и 1098 ст. уст. гр. суд. непривлеченіемъ къ отвѣту по настоящему дѣлу должника Суслова, Ивановскаго сельскаго общества, такъ какъ если признать, что это общество утратило свое самостоятельное существованіе, какъ юридическаго лица, чрезъ соединеніе съ Вознесенскимъ посадомъ, то, допустивъ предъявленіе иска не отъ имени общества бывшаго Вознесенскаго посада, а отъ города Иваново-Вознесенска, судъ и палата допустили тѣмъ самымъ предъявленіе къ Суслову иска *не третьимъ лицомъ*, право котораго онъ нарушилъ своимъ взысканіемъ,

www.naukaprava.ru

а самимъ должникомъ—Ивановскимъ обществомъ, которое теперь составляетъ большую часть города Иваново-Вознесенска; если же палата признаетъ, что Ивановское общество не утратило своей правоспособности, а лишь не можетъ быть отдѣлено отъ города для вызова въ качествѣ отвѣтчика, то, допустивъ предъявленіе иска отъ имени города, палата тѣмъ самымъ допустила смѣшеніе въ одномъ лицѣ истца и отвѣтчика и смѣшеніе правъ должника и третьяго лица на спорное имущество; 2) при разрѣшеніи вопроса о томъ, кому принадлежали дома, на которые Сусловъ обратилъ взысканіе, и имѣлъ-ли онъ право на это, палата нарушила 1188 и 1189 ст. уст. гр. суд., такъ какъ ни указанные палатою, ни другіе какіе либо законы не обязывали Суслова обращать взысканіе на исключительную собственность должника, а напротивъ, приведенные выше законы прямо указываютъ на возможность взысканія съ имѣнія, принадлежащаго нѣсколькимъ лицамъ; 3) при опредѣленіи силы и значенія приговора Ивановскаго сельскаго общества 4 октября 1870 года, палата, признавъ съ одной стороны, что приговоромъ этимъ Ивановское общество передало въ неопредѣленныхъ частяхъ право собственности на подвергшіеся описи дома, оставивъ притомъ за собою право распоряжаться другимъ своимъ имуществомъ самостоятельно, а съ другой стороны, ограничивъ право Ивановскаго общества являться въ судѣ самостоятельнымъ отвѣтчикомъ, тѣмъ самымъ нарушила 51 ст. общ. пол. о крест., по которой сельскій сходъ не можетъ своимъ приговоромъ передать кому либо право собственности на мірское недвижимое имущество, и вышла изъ предѣловъ предоставленной ей власти, такъ какъ приговоръ 4 октября 1870 г., коимъ Ивановское общество оставило за собою право самостоятельнаго распоряженія частью своего имущества, а слѣдовательно, и защиты его предъ судомъ, въ качествѣ истца и отвѣтчика, утвержденъ подлежащимъ начальствомъ по словамъ самого рѣшенія палаты. Въ объясненіи своемъ повѣренный города Иванова-Вознесенска, указывая на то, что Сусловъ по мировой сдѣлкѣ 5 іюля 1873 г. получилъ отъ Ивановскаго общества полное удовлетвореніе по своему иску, и представляя въ подтвержденіе того подписанную самимъ Сусловымъ копію той сдѣлки, проситъ оставить прошеніе повѣреннаго его безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что представленная при объясненіи повѣреннаго города Иваново-Вознесенска копія съ условія, называемаго имъ мировою сдѣлкою, не можетъ отклонить разсмотрѣнія просьбы повѣреннаго Суслова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты, потому что по условію этому, заключенному между уполномоченнымъ отъ общества бывшихъ крестьянъ села Иванова и купцомъ Сусловымъ 5 іюля 1873 г., послѣдній, получивъ удовлетвореніе присужденнаго ему съ общества взысканія за ходатайство его по дѣламъ общества, отказался отъ всякихъ претензій по тому же предмету къ обществу крестьянъ села Иванова; настоящее же дѣло производится по иску города Иваново-Вознесенска къ купцу Суслову объ освобожденіи отъ описи недвижимаго имущества; а потому условіе это, не соотвѣтствуя по формѣ своей требованіямъ

закона относительно мировыхъ сдѣлокъ, и по предмету своему не относясь къ настоящему дѣлу, не можетъ служить основаніемъ къ прекращенію производства настоящаго дѣла. Посему, обращаясь къ разсмотрѣнію доводовъ, изложенныхъ въ просьбѣ повѣреннаго Суслова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію судебной палаты, по существу представленныхъ тяжущимися по настоящему дѣлу доводовъ, подлежалъ, главнымъ образомъ, вопросъ о томъ, можетъ ли городъ Иваново-Вознесенскъ, въ качествѣ третьяго лица, требовать освобожденія отъ описи имущества, на которое обращено Сусловымъ взысканіе присужденныхъ ему съ Ивановскаго сельскаго общества денегъ и которое отъ сего послѣдняго поступило, при образованіи изъ него вмѣстѣ съ Вознесенскимъ посадомъ города Иваново-Вознесенска, во владѣніе этого города. Вопросъ этотъ естественно возникалъ изъ возраженія отвѣтчика по настоящему дѣлу, Суслова, о неправильномъ предъявленіи городомъ Иваново-Вознесенскомъ иска къ нему одному, а не вмѣстѣ съ должникомъ его, Ивановскимъ сельскимъ обществомъ (ст. 1197 уст. гр. суд.), каковое возраженіе само собою вызывало разъясненіе того, на комъ должна лежать имущественная отвѣтственность по искамъ на Ивановское сельское общество по учрежденіи изъ него вмѣстѣ съ Вознесенскимъ посадомъ города Иваново-Вознесенска. Между тѣмъ судебная палата, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, съ одной стороны признала, что Ивановское сельское общество не могло быть привлечено къ дѣлу, въ качествѣ отдѣльнаго, самостоятельнаго отвѣтчика вслѣдствіе закрытія Ивановскаго волостнаго и сельскаго управленій, послѣдовавшаго по случаю преобразованія Ивановскаго сельскаго общества вмѣстѣ съ обществомъ Вознесенскаго посада въ городъ Иваново-Вознесенскъ, а съ другой стороны, вопреки этому своему заключенію, по коему общество села Иванова признано вошедшимъ въ составъ вновь образованнаго города Иваново-Вознесенска, палата признала Суслова неимѣющимъ права обращать взысканія, присужденнаго ему съ того же самого общества села Иванова, на спорное недвижимое имѣніе, какъ перешедшее во владѣніе города Иваново-Вознесенска, въ составъ коего вошло вмѣстѣ съ тѣмъ и Ивановское сельское общество, и такимъ образомъ допустила въ соображеніяхъ, на коихъ основано ея рѣшеніе, существенное противорѣчіе, признавъ, что городу Иваново-Вознесенску перешли права Ивановскаго сельскаго общества и его имущества, и въ то-же время устранивъ вытекающее отсюда предположеніе о переходѣ къ нему обязанности села Иванова въ отношеніи къ его кредитору, Суслову, вслѣдствіе чего и самое осуществленіе требованія Суслова на бывшее Ивановское сельское общество сдѣлалось для него невозможнымъ. По закону (ст. 711 уст. гр. суд.), судъ обязанъ изложить въ своемъ рѣшеніи соображенія, на коихъ оно основано, и указать на законы, коими подкрѣпляются эти соображенія, и очевидно, что рѣшеніе, въ которомъ изложены соображенія, противорѣчащія одно другому и неподкрѣпленныя положительными указаніями закона, не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ требованію вышеприведеннаго правила судопроизводства. Между тѣмъ въ рѣшеніи судебной палаты не приведено никакого закона, коимъ могло бы быть оправдано допущенное ею противорѣчіе въ соображеніяхъ, на которыхъ основано это рѣшеніе, а при такомъ положеніи рѣшеніе это должно быть призна-

www.naukaprava.ru

по постановленнымъ въ нарушеніе вышеуказанной 711 ст. уст. гр. суд.; а такъ какъ это нарушеніе имѣетъ существенное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ, то и рѣшеніе судебной палаты подлежитъ отмѣнѣ. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же судебной палаты.

931.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Гольда объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Гольдъ обратился въ Херсонскій окружный судъ съ прошеніемъ о признаніи его несостоятельнымъ по торговлѣ должникомъ, причемъ представилъ списокъ кредиторовъ на сумму 54980 р., въ томъ числѣ поселянина Руденко на 8200 р. и купца Рѣзникова на 2150 р., и объявилъ, что на уплату означенныхъ долговъ у него имѣется только домъ, стоющій 5500 р., мануфактурныхъ, галантерейныхъ и бакалейныхъ товаровъ на 5000 р. и долговъ на разныхъ лицахъ на 11560 р. и что онъ пришелъ въ несостоятельность по несчастнымъ обстоятельствамъ. Окружный судъ, по опредѣленію 2 мая 1872 г., призналъ Гольда несостоятельнымъ должникомъ, а по опредѣленію 26 мая утвердилъ составленное кредиторами конкурсное управленіе. Во время производства дѣла Гольдъ далъ 29 мая 1872 г. сказку, что кредитору Руденко никакихъ денегъ должнымъ несостоитъ, что въ обезпеченіе занятыхъ у него 1200 р. онъ выдалъ ему чрезъ посредство купца Шифцера продажный актъ на свой домъ и, кромѣ того, векселей на 7000 р., для взысканія которыхъ мировымъ судьею выданъ исполнительный листъ, и что хотя онъ уплатилъ 1500 р. Руденко, однако послѣдній не возвращаетъ исполнительнаго листа и продажнаго акта на домъ; равнымъ образомъ кредитору Рѣзникову слѣдуетъ только 500 р., документовъ же имѣетъ на 2150 р. Сообразивъ обстоятельства дѣла и принявъ во вниманіе, что немыслимо, чтобы Руденко, давъ Гольду 15 октября 1869 г. въ заемъ 3000 р. и не получивъ уплаты отъ должника послѣ покупки у него имъ самимъ 9 октября 1870 г. его дома, т. е. послѣдняго достоянія, далъ ему 2 ноября того же года еще 4000 руб.; что невѣроятно, чтобы Руденко, получивъ исполнительный листъ 23 апрѣля 1871 г., не предъявилъ онаго ко взысканію до тѣхъ поръ, пока Гольдъ не былъ объявленъ несостоятельнымъ, и что непонятно, почему Руденко купленный у Гольда домъ оставилъ въ его полномъ распоряженіи, конкурсное управленіе нашло помянутую сказку Гольда о желаніи его попользоваться вмѣстѣ съ Руденко послѣднимъ имуществомъ массы незаслуживающею вѣроятія, а потому 18 августа 1872 г. опредѣлило: долгъ кредитора Руденко признать ничтожнымъ и удовлетворенію неподлежащимъ. Въ тотъ же самый день конкурсное управленіе постановило еще два опредѣленія, изъ которыхъ однимъ признало, что за исключеніемъ со счета долговъ на сумму 22950 р., въ томъ

числѣ Руденко 8200 р. и Рѣзникову 2150 р., остается долговъ, подлежащихъ къ удовлетворенію, на 32193 р. 66 коп., а на погашеніе ихъ имѣется въ виду только разныхъ товаровъ на 859 р. 24 коп. и затѣмъ кредиторамъ причитается на каждый рубль около 2¾ коп.; другимъ же опредѣленіемъ конкурсное управленіе нашло, что Гольдъ не нарушилъ подписки и не скрылъ никакого имущества, а причины упадка его не только не были умышленны, но никоимъ образомъ не могли быть имъ предвидѣны и отвращены при всемъ благоразуміи и осторожности, каковы упадокъ его должниковъ и торговли, а потому и въ виду того, что онъ во время своего упадка дѣлалъ ограниченные расходы и отказывался даже въ необходимомъ, чѣмъ доказывается честность и благонамѣренность его поведенія, признало несостоятельность Гольда несчастною. Послѣ того явившіеся по публикаціи въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ кредиторы въ общемъ собраніи 29 ноября 1872 г. постановили два приговора, которыми опредѣлили: 1) утвердить всѣ дѣйствія и распоряженія конкурснаго управленія; 2) несостоятельность Гольда признать несчастною и прекратить мировою сдѣлкою, по которой онъ обязуется заплатить признаннымъ кредиторамъ по 10 к. на рубль наличными деньгами въ теченіи трехъ лѣтъ, и 3) дѣло о несостоятельности послать въ Херсонскій окружный судъ для храненія въ архивѣ и испросить разрѣшеніе на приведеніе мировой сдѣлки въ исполненіе. Херсонскій окружный судъ, принявъ во вниманіе, что конкурсное управленіе не собрало необходимыхъ свѣдѣній, и, между прочимъ, не привело въ извѣстность, велъ ли Гольдъ торговыя книги, и если нѣтъ, то почему, а также не объявило подлежащимъ кредиторамъ своихъ постановленій объ отказѣ имъ въ удовлетвореніи ихъ претензій, постановилъ: въ ходатайствѣ конкурснаго управленія объ утвержденіи мировой сдѣлки отказать, отмѣнивъ вмѣстѣ съ тѣмъ постановленіе конкурса, которымъ Гольдъ признанъ несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ, и предписать конкурсу произвести дѣло на точномъ основаніи закона. Вслѣдствіе сего конкурсное управленіе, представляя подлинное свое производство, настольные реэстры, торговыя книги Гольда и приговоръ общаго собранія кредиторовъ, ходатайствовало объ утвержденіи обоихъ приговоровъ общаго собранія заимодавцевъ 29 ноября 1872 г. Разсмотрѣвъ производство конкурснаго управленія и торговыя книги Гольда, окружный судъ нашелъ, что мировая сдѣлка 29 ноября 1872 г. не можетъ быть утверждена судомъ, такъ какъ изъ дѣла явно обнаруживаются признаки злостной несостоятельности Гольда. Представленныя торговыя книги Гольда ясно указываютъ на позднѣйшее ихъ составленіе. То обстоятельство, что онѣ писаны однимъ и тѣмъ же почеркомъ, неизмѣняющимся за все время отъ 1861—1872 годъ, что онѣ писаны почти за все это время одними и тѣми же чернилами, положительно указываетъ на подложное ихъ составленіе. Посему и руководствуясь 14 ст. Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ силу которой судъ обязанъ въ подобныхъ случаяхъ поступать на точномъ основаніи 27 ст уст. гр. суд., окружный судъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора, опредѣлилъ: признать Гольда злостнымъ банкротомъ, мировую сдѣлку, составленную Гольдомъ и кредиторами 29 ноября 1872 г.,

www.naukaprava.ru

признать неподлежащею утвержденію, конкурсное управленіе по дѣламъ Гольда закрыть и дѣло передать прокурору суда вмѣстѣ съ копіею сего постановленія. Въ принесенной на означенное опредѣленіе жалобѣ купецъ Гольдъ изъяснилъ, что окружный судъ не указываетъ, изъ какихъ обстоятельствъ въ дѣлѣ онъ усмотрѣлъ признаки злостной несостоятельности, а между тѣмъ изъ дѣла видно, что онъ палъ въ несостоятельность по несчастнымъ торговымъ оборотамъ; что онъ не скрылъ капитала во избѣжаніе платежа долговъ; что онъ находился и находится въ разстроенномъ положеніи; что онъ не имѣлъ и не имѣетъ средствъ къ пропитанію себя съ семействомъ, и что въ виду всего этого кредиторы подарили ему 90 коп. на рубль, а остальныя 10 коп. отсрочили на 3 года на основаніи мировой сдѣлки. Уликъ или доказательствъ злостной несостоятельности противъ него не имѣется и если бы даже въ производствѣ конкурснаго управленія оказались упущенія, то отвѣтственность лежитъ не на немъ, а на самомъ конкурсномъ управленіи. Что же касается до торговыхъ книгъ, то онѣ соотвѣтствуютъ 523, 533 и 537 ст. 2 ч. т. XI уст. торг., писаны однимъ почеркомъ бывшаго у него служителя при торговлѣ съ 1861 г., но послѣднее время и чернилами не одинаковыми, а двухъ цвѣтовъ—черными и свѣтлыми. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Гольда, а также заключенія товарища прокурора, полагавшаго признать опредѣленіе окружнаго суда правильнымъ, Одесская судебная палата нашла, что, по объясненію Гольда въ принесенной имъ жалобѣ, означенное опредѣленіе, коимъ онъ признанъ злостнымъ банкротомъ, неправильно потому, что ни въ его торговыхъ книгахъ, ни въ обстоятельствахъ дѣла не обнаруживается признаковъ его злостной несостоятельности, но, по мнѣнію палаты, объясненіе Гольда не заслуживаетъ вниманія потому, что одного обозрѣнія помянутыхъ книгъ достаточно для убѣжденія въ основательности заключенія окружнаго суда о подложномъ составленіи оныхъ, а кромѣ того, изъ дѣла видно, что Гольдъ въ данной конкурсному управленію 29 мая 1872 г. сказкѣ признался въ томъ, что онъ, состоя должнымъ купцу Рѣзникову 500 р. и поселянину Руденко 1200 р., выдалъ первому документовъ на 2150 руб. и второму продажный актъ на свой домъ при посредствѣ купца Шифцера и, сверхъ того, векселей на 7000 р.; равнымъ образомъ, усматривается изъ дѣла, что и конкурсное управленіе въ опредѣленіи своемъ 18 августа 1872 г. выразило, что Гольдъ имѣлъ желаніе пользоваться вмѣстѣ съ Руденко послѣднимъ имуществомъ массы. Вслѣдствіе сего Одесская судебная палата не можетъ отвергать, что окружный судъ имѣлъ достаточно основаній для примѣненія 14 ст. приложенныхъ къ прим. подъ 223 ст. уст. гр. суд. по продолж. 1869 г. временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности и 27 ст. уст. угол. суд. и для признанія Гольда злостнымъ банкротомъ, а потому опредѣлила: жалобу Гольда оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Гольдъ указываетъ на нарушеніе 2015 и 2017 ст. XI т. уст. торг., объясняя: во 1-хъ) что палата несогласно съ закономъ приняла къ своему разсмотрѣнію мировую сдѣлку и уничтожила ее, тогда какъ мировая сдѣлка представляется въ судебное мѣсто только для утвержденія, и во 2-хъ) что окружный судъ и судебная палата не могли входить въ разсмотрѣніе свойства несостоятельности, такъ какъ конкурсъ кончился мировою сдѣлкою, которою, по смыслу 2017 ст., конкурсъ и всѣ его послѣдствія прекращаются, что разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 447.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2004 ст. XI т. уст. о торг. несост., постановленія общаго заимодавцевъ собранія о свойствѣ несостоятельности представляются на разсмотрѣніе коммерческаго суда и съ утвержденія его приводятся въ исполненіе, а по точному смыслу 3 п. 2015 ст. того же устава, мировая сдѣлка, учиненная по открытіи несостоятельности, считается дѣйствительною, когда утверждена будетъ коммерческимъ судомъ. Если въ 2017 ст. уст. о торг. несост. сказано, что мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, то это относится до такихъ только сдѣлокъ, кои утверждены надлежащимъ судомъ. На основаніи же временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года (прилож. къ примѣч. 223 ст. уст. гр. суд. по продолж. 1869 года), дѣла о несостоятельности вѣдаются окружными судами (п. 2), и если при производствѣ дѣла о несостоятельности обнаружатся улики или доказательства злостной несостоятельности, то окружный судъ поступаетъ на точномъ основаніи 27 ст. уст. угол. суд. (п. 14). При разсмотрѣніи настоящаго дѣла о несостоятельности Гольда окружный судъ и судебная палата, усмотрѣвъ изъ конкурснаго производства признаки злостнаго банкротства Гольда, признали мировую сдѣлку, учиненную имъ съ кредиторами, неподлежащею утвержденію и при постановленіи такого опредѣленія нисколько не нарушили указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Гольда 2015 и 2017 ст. уст. о торг. несост. Что касается до ссылки Гольда на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 449, то оно не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ томъ рѣшеніи объяснялось только, что за прекращеніемъ, на основаніи 2017 ст. уст. о торг. несост., по мировой сдѣлкѣ конкурса со всѣми послѣдствіями, не слѣдуетъ, чтобы всѣ прежніе кредиторы могли вновь обратиться къ должнику съ требованіемъ полнаго удовлетворенія своихъ претензій, не на условіяхъ мировой сдѣлки, а на основаніи общихъ законовъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гольда, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

932.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ Рязанской губерніи Горской волости, Паренаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

11 декабря 1872 года дѣйствительный студентъ Паренаго, по довѣренности

www.naukaprava.ru

общества крестьянъ Егорьевскаго уѣзда Горской волости семи деревень, обратился въ Рязанскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ Егорьевскомъ уѣздѣ существовала суконная фабрика съ приписанными въ ней крестьянами, состоявшими на поссесіонномъ правѣ и находившимися въ послѣднее время во владѣніи графини Елизаветы Толстой. Въ силу 89 ст. XI т. 2 ч. уст. о промышл. фабричн. и заводск., содержатели обязаны платить за приписныхъ и купленныхъ мастеровыхъ своихъ заводовъ, фабрикъ и мануфактуръ всѣ подати и повинности, а по 94 ст. того же устава, владѣльцамъ поссесіонныхъ фабрикъ дозволялось отпускать приписныхъ и купленныхъ на поссесіонномъ правѣ къ ихъ фабрикамъ мастеровыхъ, рабочихъ и крестьянъ по паспортамъ, съ тѣмъ только (2 п.), чтобы оброкъ отпускаемыхъ по паспортамъ фабричныхъ людей, налагаемый по взаимному согласію ихъ съ владѣльцами, поступалъ не въ пользу владѣльца, а въ пользу общественныхъ и мірскихъ доходовъ, съ записку въ особую книгу, и употребляемъ былъ владѣльцами фабрикъ на вспоможеніе фабричнымъ людямъ, претерпѣвшимъ несчастіе отъ пожара, тяжкихъ болѣзней и другихъ подобныхъ случаевъ, и (3 п.) чтобы владѣлецъ поссесіонной фабрики обязанъ былъ, въ случаѣ жалобы фабричныхъ людей, по требованію мѣстнаго и мануфактурнаго начальства, давать отчеты въ употребленіи мірскихъ доходовъ. На основаніи этого Паренаго просилъ окружный судъ, истребовавъ отъ графини Толстой отчетъ въ употребленіи мірскаго общественнаго капитала, собраннаго съ крестьянъ въ прежнее время, постановить опредѣленіе о возвращеніи крестьянамъ помянутаго капитала съ %. Въ письменномъ отвѣтѣ противъ искового прошенія повѣренный наслѣдниковъ графини Толстой, Геннертъ, объяснилъ: 1) что крестьяне не имѣютъ права на предъявленіе иска по прим. 2-му къ ст. 24 общ. пол. и что въ исковомъ прошеніи повѣреннаго крестьянъ совершенно не опредѣлено, за какой періодъ времени онъ требуетъ отчета о приходѣ и расходѣ налоговъ; просьба же крестьянъ объ истребованіи, въ силу 89 и 94 ст. уст. фабр., отчетности не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, за Высочайшимъ указомъ 16 марта 1861 г., 89 и 94 ст. уст. фабр. потеряли свою силу, а крестьяне Егорьевскаго уѣзда въ апрѣлѣ того же 1861 г. были исключены изъ разряда поссесіонныхъ, съ распространеніемъ на нихъ правилъ о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ; наконецъ, догадка Паренаго о существованіи мірскаго капитала вполнѣ опровергается уставными грамотами деревень, въ которыхъ о существованіи какого либо мірскаго капитала не упоминается. На засѣданіи окружнаго суда повѣренный истцовъ, Паренаго, представилъ, въ доказательство того, что крестьяне были обложены выдѣлкою суконъ и одновременно оброкомъ, квитанцію конторы графини Толстой отъ 16 ноября 1868 г. и двѣ книжки той же конторы, выданныя въ 1844 и 1854 годахъ. Разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ нашелъ: 1) что искъ повѣреннаго общества крестьянъ объ истребованіи отъ графини Толстой отчетовъ о мірскомъ капиталѣ и возвращеніи сего капитала основанъ на 89 и 94 ст. уст. фабр. XI т. 2 ч.; 2) что статьи эти отмѣнены Высочайшимъ указомъ 16 марта 1861 г., въ силу коего на крестьянъ поссесіонныхъ распространены дополнительныя правила 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, отбывающихъ работы

на помѣщичьихъ фабрикахъ, на которыхъ въ свою очередь распространено вполнѣ общее положеніе 19 февраля 1861 г.; 3) что истцы ничѣмъ не доказали даже того, что они у графини Толстой находились на поссесіонномъ правѣ, а между тѣмъ изъ копіи письма министра финансовъ отъ 20 апрѣля 1861 г. къ графинѣ Толстой видно, что при ея фабрикѣ, находящейся въ Рязанской губерніи, не имѣется ни крестьянъ, приписанныхъ отъ казны, ни земель, отведенныхъ казною; посему фабрика эта и была исключена тогда же изъ числа поссесіонныхъ и на состоящихъ при оной крестьянъ распространено дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 г. дополнительныхъ правилъ о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ; 4) что, на основаніи этихъ правилъ и 2 примѣч. къ ст. 24 общ. полож. о крестьянахъ, по тѣмъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ помѣщиковъ, кои совершались до обнародованія положенія въ силу существовавшихъ крѣпостныхъ отношеній, начинать иски и тяжбы крестьянамъ воспрещается кромѣ о недвижимыхъ имѣніяхъ, пріобрѣтенныхъ ими на имя помѣщиковъ, и 5) что, въ виду всего этого, настоящій искъ представляется неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ общества крестьянъ Егорьевскаго уѣзда, Горской волости, семи деревень отказать со взысканіемъ съ нихъ судебной пошлины съ цѣны иска и судебныхъ по дѣлу издержекъ. На это рѣшеніе повѣренный Паренаго принесъ судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что дѣйствительность поссесіоннаго владѣнія крестьянами вышеозначенныхъ деревень за прежнее время доказывается письмомъ министра финансовъ къ графинѣ Толстой отъ 20 апрѣля 1861 г. объ исключеніи фабрики изъ разряда поссесіонныхъ, слѣдовательно, до изданія указа 16 марта 1861 г. фабрика была поссесіонная; владѣльцамъ фабрикъ, по 94 ст. уст. фабр., дозволялось отпускать крестьянъ по паспортамъ съ тѣмъ, чтобы оброкъ, на нихъ налагаемый, поступалъ въ пользу общества крестьянъ, съ записку въ особую книгу; по указу 16 марта 1861 года, всѣ поссесіонныя фабрики, при которыхъ не было крестьянъ и земель, приписанныхъ отъ казны, исключены изъ разряда поссесіонныхъ; по ст. 31 общ. пол. 1861 г. мірскіе денежные капиталы признаны собственностью крестьянскаго общества; затѣмъ 2 прим. къ 24 ст. общ. пол. крестьянамъ запрещено начинать иски и тяжбы по такимъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ помѣщиковъ, которыя совершены до обнародованія пол. 19 февраля 1861 г., кромѣ исковъ о недвижимыхъ имуществахъ, пріобрѣтенныхъ въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ, но довѣрители его, Паренаго, составляли, въ силу 88 ст. уст. пром. фабр., собственность фабрики, а не содержателя ея, слѣдовательно, приведенный выше законъ къ нимъ относиться не можетъ. Посему и такъ какъ ст. 684 X т. 1 ч. даетъ его довѣрителямъ право требовать вознагражденія убытковъ, причиненныхъ имъ удержаніемъ означеннаго капитала, то Паренаго, на основаніи ст. 900 уст. гр. суд., просилъ палату, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, постановить новое объ истребованіи отъ наслѣдниковъ графини Толстой отчета въ находящемся въ ихъ рукахъ общественномъ капиталѣ и о взысканіи онаго въ пользу довѣрителей его. На засѣданіи палаты Паренаго, представивъ три книжки, выданныя отъ конторы

www.naukaprava.ru

графини Толстой въ 1863 г. для вписыванія получаемаго съ крестьянъ оброка и оброчной недоимки, объяснилъ, что онъ измѣняетъ свои исковыя требованія, ограничивая ихъ требованіемъ отъ наслѣдниковъ графини Толстой отчетовъ о капиталѣ, составившемся изъ оброковъ за время съ 1837 до введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, которое послѣдовало въ 1862 г., и указалъ на то, что уплата крестьянами оброковъ въ 1861 и 1862 г.г. доказывается представленными имъ книжками, обязанность же владѣльцевъ обращать часть оброка на составленіе капитала опредѣляется приведенными имъ законами; что права крестьянъ на мірскіе капиталы опредѣляются закономъ, изложеннымъ въ 31 ст. пол. о крест., и что размѣръ отыскиваемаго имъ капитала имѣетъ опредѣлиться при самомъ учетѣ. Повѣренный же отвѣтчиковъ, Геннертъ, объяснивъ, что на предъявленіе своего требованія истцы пропустили срокъ земской давности, считать ли теченіе оной со времени указа 16 марта 1861 г. или со введенія уставныхъ грамотъ въ 1862 г.; причемъ въ опроверженіе существа иска привелъ, между прочимъ, то, что въ уставныхъ грамотахъ не содержится указанія на существованіе мірскаго капитала, почему требованіе отъ наслѣдниковъ графини Толстой отчетовъ въ этомъ капиталѣ не можетъ имѣть мѣста и что истцы, за силою примѣч. къ 24 ст. общ. полож. 19 февраля 1861 г., не имѣютъ права иска. Выслушавъ заключеніе товарища прокурора, судебная палата изъ вышеизложеннаго усмотрѣла, что предметъ настоящаго дѣла составляетъ требованіе истцовъ—крестьянъ отъ наслѣдниковъ графини Толстой отчета о капиталѣ, образовавшемся изъ оброчной суммы, собранной съ нихъ за время съ 1837 г. по введеніе въ 1862 г. въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ. Останавливаясь, прежде всего, на обсужденіи самаго права истцовъ на предъявленіе означеннаго требованія, палата нашла, что во 2 прим. къ 24 ст. общ. пол. 19 февраля 1861 г. установлено правило, по которому право крестьянъ на предъявленіе къ ихъ помѣщикамъ исковъ по такимъ дѣйствіямъ послѣднихъ, которыя совершились до обнародованія положенія въ силу существовавшихъ крѣпостныхъ отношеній, ограничено случаями, указанными въ 32 ст. того же полож. Хотя повѣренный истцовъ и объясняетъ, что законъ этотъ не можетъ имѣть примѣненія къ крестьянамъ его, какъ состоявшимъ во владѣніи графини Толстой на поссесіонномъ правѣ, но объясненіе это лишено правильнаго основанія, ибо: 1) люди, приписанные къ поссесіоннымъ фабрикамъ и заводамъ, на основаніи 996 ст. IX т. зак. о сост., отнесены къ крѣпостному состоянію; 2) по распоряженію министра финансовъ фабрика графини Толстой въ 1861 г. исключена изъ числа поссесіонныхъ, и 3) Высочайшимъ указомъ 16 марта 1861 г. на крестьянъ, состоявшихъ въ поссесіонномъ владѣніи, распространено вполнѣ дѣйствіе общ. полож. 19 февраля 1861 г. Посему нельзя не признать, что предъявленіе крестьянами настоящаго иска послѣдовало въ прямое нарушеніе вышеприведеннаго закона, но, кромѣ того, оно послѣдовало и по истеченіи установленнаго 692 и 694 ст. X т. 1 ч. зак. гр. срока общей 10-ти лѣтней давности, такъ какъ повѣренный истцовъ самъ ограничиваетъ время, въ которое, по его объясненію, съ довѣрителей его собирались оброки, временемъ введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ; между тѣмъ изъ дѣла видно, что событіе это имѣло мѣсто 9 декабря 1862 г., а

искъ предъявленъ лишь 11 декабря 1872 г., т. е. по минованіи 10-тилѣтняго срока. Затѣмъ палата не можетъ не принять во вниманіе, что и по существу своему предъявленный крестьянами искъ представляется неимѣющимъ никакого значенія, ибо требованіе отчета о капиталѣ, составившемся изъ собранныхъ оброчныхъ денегъ, могло бы имѣть мѣсто лишь при существованіи когда то не только такого рода капитала, но и обязанности, почему либо лежавшей на графинѣ Толстой, давать по взиманію и расходу оброчныхъ денегъ отчетъ бывшимъ при фабрикѣ ея крестьянамъ; между тѣмъ ни того, ни другаго обстоятельства ничѣмъ со стороны истцовъ не доказано. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Паренаго оставить безъ уваженія, отвѣтственность же въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла, согласно 868 ст. уст. гр. суд., возложить на довѣрителей Паренаго. Въ кассаціонной жалобѣ Паренаго указываетъ: во 1-хъ) на неправильное толкованіе 2 прим. къ 24 ст. общ. полож. 19 февраля 1861 г. и 996 ст. IX т. зак. о сост., объясняя, что, въ силу 94 ст. уст. о пром. фабр. и завод., оброчный капиталъ былъ собственностію общества крестьянъ до Высочайшаго указа 16 марта 1861 г., распространившаго на поссесіонныхъ крестьянъ дѣйствіе общаго положенія 19 февраля 1861 г., 31 ст. коего признала денежные мірскіе капиталы собственностію общества крестьянъ, и во 2-хъ) на нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд. признаніемъ пропуска срока общей 10-тилѣтней давности на предъявленіе иска со времени выдачи уставныхъ грамотъ 9 декабря 1862 г., такъ какъ палата измѣнила смыслъ доводовъ его, просителя, по коимъ онъ требовалъ отчета оброчнаго капитала съ 1837 г. до введенія уставныхъ грамотъ 1862 г., изъ представленныхъ же квитанцій видно, что общественный капиталъ собирался въ 1868 и 1869 г.г.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата отказала крестьянамъ Егорьевскаго уѣзда въ требованіи ихъ отъ наслѣдниковъ графини Толстой отчета о капиталѣ, образовавшемся изъ оброчныхъ денегъ, собранныхъ во время существованія поссесіонной суконной фабрики графини Толстой, по *тремъ* основаніямъ: во 1-хъ) что самый искъ предъявленъ крестьянами въ прямое нарушеніе правила, изложеннаго во 2 прим. къ 24 ст. общаго положенія о крестьянахъ 1861 г.; во 2-хъ) что искъ предъявленъ по истеченіи установленнаго въ 692 и 694 ст. 1 ч. X т. срока общей десятилѣтней давности, и въ 3-хъ) что по самому существу искъ не имѣетъ никакого значенія при несуществованіи не только капитала, составившагося изъ оброчныхъ денегъ, но и обязанности графини Толстой давать бывшимъ при фабрикѣ крестьянамъ отчетъ по взиманію и расходу оброчныхъ денегъ. *Первое* заключеніе палаты нельзя признать правильнымъ. Въ 24 ст. общ. полож. о крест. постановлено (1 п.), что крестьянамъ по дѣламъ гражданскимъ предоставляется отыскивать свои права, вчинать иски и тяжбы и отвѣтствовать за себя, лично или чрезъ повѣренныхъ, а во 2-мъ прим. къ означенной 24 ст. сказано, что хотя крестьяне на будущее

www.naukaprava.ru

время получаютъ право иска на владѣльца земли, но по такимъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ помѣщиковъ, кои совершились до обнародованія положенія, въ силу существовавшихъ крѣпостныхъ отношеній, начинать иски и тяжбы крестьянамъ воспрещается, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ 32 ст.; въ этой же статьѣ исчислены случаи укрѣпленія за крестьянами земель, домовъ и вообще недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ ими въ прежнее время на имя помѣщиковъ. Изъ соображенія 1-го пункта 24 ст. пол. о кр. съ 2 прим. къ этой статьѣ слѣдуетъ придти къ заключенію, что право крестьянъ на предъявленіе иска къ помѣщику ограничено единственно по отношенію къ тѣмъ предметамъ, по которымъ крестьяне въ прежнее время, до изданія положенія, не имѣли права иска въ силу крѣпостныхъ отношеній; по этимъ предметамъ крестьяне и на будущее время такого права не имѣютъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда право иска уже существовало и при крѣпостныхъ отношеніяхъ и когда крестьяне могли предъявить и до изданія положенія 1861 года требованіе относительно гражданскаго права, это право не отнято отъ нихъ съ изданіемъ положенія 1861 г. По смыслу 996 ст. 9 т. зак. о сост., приписанные къ поссесіоннымъ фабрикамъ люди составляли особенный разрядъ ограниченнаго крѣпостнаго состоянія и отношенія ихъ къ владѣльцамъ опредѣлялись въ уст. торг. и промыш. фабричной. Послѣдняго устава (XI т. пост. о пром. фаб. и завод.) въ 64 ст. изложено, что владѣльцамъ поссесіонныхъ фабрикъ дозволяется отпускать приписныхъ и купленныхъ на поссесіонномъ правѣ къ ихъ фабрикамъ мастеровыхъ, рабочихъ и крестьянъ по паспортамъ съ тѣмъ только, чтобы (п. 2) оброкъ отпускаемыхъ по паспортамъ фабричныхъ людей, налагаемый по взаимному согласію ихъ съ владѣльцами, поступалъ не въ пользу владѣльца, а въ пользу общественныхъ мірскихъ доходовъ, съ записью въ особую книгу, и употребляемъ былъ владѣльцами фабрикъ на вспомоществованіе фабричнымъ людямъ, и чтобы (п. 3) владѣлецъ поссесіонной фабрики обязанъ былъ, въ случаѣ жалобы фабричныхъ людей, по требованію мѣстнаго и мануфактурнаго начальства, давать отчеты въ употребленіи мірскихъ доходовъ. Слѣдовательно, крестьяне Егорьевскаго уѣзда, состоявшіе при поссесіонной фабрикѣ, имѣли право предъявить настоящій искъ, такъ какъ право это и прежде имѣли и нынѣ отъ нихъ не отнято. Противъ *втораго* положенія палаты, о пропускѣ срока на предъявленіе иска, уполномоченный крестьянъ возражаетъ, что палата измѣнила смыслъ его объясненій, по коимъ онъ требовалъ отчета оброчнаго капитала съ 1837 до введенія уставныхъ грамотъ 1862 г., такъ какъ капиталъ этотъ *собирался* и послѣ уставныхъ грамотъ; но относительно измѣненія исковыхъ требованій уполномоченный крестьянъ, какъ видно изъ подлиннаго дѣлопроизводства, не подавалъ письменнаго заявленія, а ограничился словесными объясненіями въ засѣданіи палаты. Въ протоколѣ засѣданія палаты и въ рѣшеніи ея сказано, что проситель ограничивалъ свое требованіе отчета съ 1837 г. до введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ. Засимъ палата пришла къ заключенію, что какъ проситель ограничиваетъ свое требованіе только тѣми оброками, которые *собраны были* съ 1837 года до введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ 9 декабря 1862 г., а искъ предъявленъ 11 декабря 1872 г., то десятилѣтній срокъ

пропущенъ. Такое заключеніе палаты, выведенное изъ толкованія и оцѣнки объясненій сторонъ, и правильность самаго вывода, относясь къ существу дѣла и составляя право суда, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому и объясненія по этому предмету въ кассаціонной жалобѣ не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената. Что касается до *третьяго* основанія, принятаго палатою къ отказу въ искѣ крестьянъ, т. е. разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла *по существу*, то противъ соображеній палаты въ этомъ отношеніи уполномоченный крестьянъ въ кассаціонной жалобѣ не представляетъ никакихъ объясненій или опроверженій и потому означенныя соображенія не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената и совершенно исключаютъ возможность удовлетворенія иска крестьянъ, а засимъ по *первому* положенію палаты одно неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 2 прим. къ 24 ст. общ. пол. о крест. и нарушеніе притомъ 94 ст. устава о промыш. фабр. и завод. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, постановленнаго по существу дѣла и ничѣмъ неоспореннаго просителемъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго крестьянъ, Паренаго, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

933.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію гражданина Соколовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Васильковскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. С л а в и н с к і й; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о д у н о в ъ).

Повѣренные гражданина Соколовскаго, Модзелевскій и Маевскій, въ исковомъ прошеніи у мироваго судьи объяснили, что дворянинъ Бабинскій, напявъ Соколовскаго въ должность управляющаго Германово-Слободскаго имѣніемъ на годъ, считая съ 1 марта 1869 г., 1 мая того же года его, Соколовскаго, уволилъ безъ всякой причины, обвинивъ еще въ воровствѣ хлѣба, но по суду Соколовскій оправданъ, почему просилъ взыскать съ Бабинскаго все жалованье и провизію, слѣдовавшія Соколовскому въ теченіи цѣлаго года, всего 473 руб. Бабинскій возразилъ, что онъ Соколовскому долженъ за прежнюю службу съ 1 марта по 1 мая 1869 г. всего 15 р. жалованья и извѣстное количество провизіи. По разсмотрѣніи представленнаго повѣреннымъ истца условія, писаннаго на польскомъ языкѣ рукой Бабинскаго, мировой судья нашелъ, что въ немъ ничего не сказано о томъ, чтобы Бабинскій непремѣнно долженъ былъ держать у себя на службѣ Соколовскаго въ теченіи цѣлаго года и, при увольненіи раньше года, платилъ ему жалованье и провизію за цѣлый годъ, и что Бабинскій могъ уволить Соколовскаго во всякое время, заплативъ ему только за время его службы; по сдѣланіи же расчета по провизіи, мировой судья призналъ, что Соколовскому слѣдуетъ за хлѣбъ съ Бабинскаго, кромѣ 15 р. жалованья, 43 р. 10 коп., а съ Соколовскаго Бабинскому за перебранную послѣднимъ провизію 22 р. 50 к., а потому, согласно 1536 и 5 п. 1539 ст. X т. 1 ч. св. зак. и 81 ст. уст. гр. суд. и на основаніи 129 ст. того же устава, опредѣлилъ: взыскать съ Бабинскаго въ пользу Соколов-

www.naukaprava.ru

скаго 35 р. 60 к. На означенное рѣшеніе повѣренный Модзелевскій подалъ апелляціонную жалобу. На судоговореніи въ мировомъ съѣздѣ Бабинскій заявилъ, что Соколовскій выполнялъ условіе неудовлетворительно, а потому онъ его расчиталъ и не считаетъ себя обязаннымъ платить ему за годъ. Васильковскій съѣздъ нашелъ: 1) что условленная плата, а равно и провизія назначены Бабинскимъ Соколовскому, какъ вознагражденіе за личный трудъ; 2) что Соколовскій только два мѣсяца состоялъ по условію управляющимъ у Бабинскаго, слѣдовательно, имѣетъ право получить вознагражденіе лишь за прослуженное время, такъ какъ противное тому договоромъ не опредѣлено; въ случаѣ же нарушенія договора какой либо стороною, законъ даетъ право поискивать съ виновной стороны убытки; въ настоящемъ же случаѣ повѣренный Соколовскаго такого иска не предъявляетъ, а требуетъ лишь исполненія условія въ той части онаго, которая касается назначеннаго ему вознагражденія; 3) что противъ расчета, выведеннаго судьею о слѣдуемой Соколовскому провизіи и оцѣнки оной, апелляторъ въ жалобѣ не возражалъ. На основаніи вышеизложеннаго и 81, 105, 129 ст. уст. гр. суд., 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи, какъ правильное, утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Соколовскаго, Модзелевскаго, остатить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Соколовскій увазываетъ на нарушеніе слѣдующихъ статей 1 ч. X т.: во 1-хъ) 2238 ст. тѣмъ, что съѣздъ отвергнулъ обязательную для Бабинскаго силу договора личнаго найма; во 2-хъ) 1547 ст. признаніемъ, что отреченіе Бабинскаго отъ своего права по договору лишило и его, Соколовскаго, правъ по договору; въ 3-хъ) 569 ст. признаніемъ, что, въ случаѣ нарушенія договора одною изъ сторонъ, для сохраненія правъ невинной стороны необходимы въ договорѣ особыя постановленія; въ 4-хъ) 1536 и 1539 ст. истолкованіемъ договора въ противность прямому его смыслу, и въ 5-хъ) 570 и 2228 ст. предоставленіемъ просителю права искать не исполненія по договору, а только убытковъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 569, 570, 1536, 2228 и 2238 ст. 1 ч X т., договоръ о личномъ наймѣ, заключенный на опредѣленный срокъ, сохраняетъ обязательную силу для обѣихъ договорившихся сторонъ въ теченіи всего установленнаго срока, и какъ нанявшійся не имѣетъ права прежде наступленія срока прекратить исполненіе тѣхъ обязанностей, которыя онъ принялъ на себя по договору, такъ и наниматель не имѣетъ права до истеченія того же срока ни уволить нанявшагося, ни прекратить выдачу сему послѣднему назначеннаго въ договорѣ вознагражденія. Обязанность нанимателя выдать нанявшемуся условленное вознагражденіе за все время, на которое заключенъ договоръ, не можетъ прекратиться по произволу одного нанимателя, напр. вслѣдствіе произвольнаго увольненія имъ нанявшагося ранѣе срока, безъ законнаго къ тому повода, такъ какъ, по 1545 ст. 1 ч. X т., уничтоженіе договора не можетъ послѣдовать по односторонней волѣ одного изъ контрагентовъ безъ согласія другаго. Поэтому, если договоръ личнаго найма заключенъ на опредѣленный срокъ и ранѣе истеченія

этого срока наниматель безъ законнаго повода уволитъ нанявшагося, то послѣдній не теряетъ права на полученіе съ нанимателя условленнаго вознагражденія за все время, на которое заключенъ договоръ. Право на полученіе въ подобномъ случаѣ вознагражденія принадлежитъ нанявшемуся не по правиламъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ договора, а въ силу 569 и 570 ст. 1 ч. X т., по которымъ наниматель, обязанный къ исполненію всего постановленнаго въ договорѣ, долженъ выдать нанявшемуся все договоренное вознагражденіе за все условленное время. Такія послѣдствія срочнаго договора личнаго найма, истекая изъ самаго закона объ обязательной силѣ договора, наступаютъ совершенно независимо отъ того, повторены ли они въ состоявшемся между сторонами договоромъ соглашеніи или нѣтъ, если только не постановлено въ договорѣ противоположныхъ сему условій. По настоящему дѣлу Соколовскій предъявилъ къ Бабинскому искъ о выдачѣ вознагражденія по договору личнаго найма, утверждая, что договоръ былъ заключенъ на опредѣленный срокъ; что Бабинскій уволилъ его, Соколовскаго, до истеченія этого срока безъ законнаго повода и что, вслѣдствіе сего, Бабинскій обязанъ выдать назначенное въ договорѣ вознагражденіе не только за то время, въ которое Соколовскій исполнялъ условленныя по договору обязанности, но и за время послѣ его увольненія до истеченія срока договора. Васильковскій мировой съѣздъ удовлетворилъ искъ Соколовскаго только за время до его увольненія; во взысканіи же условленнаго вознагражденія за послѣдующее время отказалъ, не установивъ притомъ, былъ ли договоръ Соколовскаго съ Бабинскимъ заключенъ на опредѣленный срокъ или безъ назначенія срока, и если договоръ былъ срочный, то послѣдовало ли увольненіе Соколовскаго ранѣе срока по односторонней волѣ Бабинскаго, безъ законнаго повода. Между тѣмъ, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, для правильнаго разрѣшенія требованія Соколовскаго о выдачѣ вознагражденія за время послѣ его увольненія, мировой съѣздъ обязанъ былъ обсудить, дѣйствительно ли, какъ указывалъ Соколовскій, договоръ его съ Бабинскимъ былъ заключенъ на опредѣленный срокъ, и, при утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса, послѣдовало ли увольненіе Соколовскаго, какъ онъ указывалъ, ранѣе срока договора по односторонней волѣ Бабинскаго, безъ законнаго повода. Оставивъ указанія Соколовскаго по этимъ предметамъ безъ обсужденія и не установивъ въ соображеніяхъ, приведенныхъ въ рѣшеніи, представляются ли эти указанія правильными по содержанію договора и по обстоятельствамъ дѣла, мировой съѣздъ нарушилъ 129 и 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., и лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить законность рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Васильковскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 129 и 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Кіевскій мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

934.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію жителя г. Шуши, Мирза-Гашимъ-Бека-Мирза-Юсуфъ-Бекъ оглы, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

При межеваніи въ 1871 г. имѣнія Кара-Катукъ, въ Шушинскомъ уѣздѣ, владѣнія Мирза-Гашима-Мирза-Юсуфъ-Бекъ-оглы, возникли два пограничные спора: 1-й) объ участкѣ, показанномъ на планѣ подъ № 1-мъ, пространствомъ 307 дес. 100 саж., между означеннымъ Мирза-Гашимомъ, владѣльцами смежнаго селенія Ишхановыми и представителями казеннаго вѣдомства, заявившими, что участокъ этотъ входитъ въ составъ Сагсаханской казенной лѣсной дачи, и 2-й) объ участкѣ № 2, пространствомъ 201 дес. 200 саж., между тѣмъ же Мирза-Гашимомъ и выборными отъ общества крестьянъ смежнаго казеннаго селенія Ханзиристанъ вмѣстѣ съ уполномоченнымъ отъ казны. Елисаветпольскій окружный судъ, не находя достаточными представленные сторонами письменныя доказательства, постановилъ: произвести осмотръ мѣстности и дознаніе чрезъ свидѣтелей какъ по первому, такъ и по второму спорнымъ участкамъ, возложивъ производство таковыхъ на члена окружнаго суда. При составленіи первоначальнаго списка лицъ, могущихъ быть свидѣтелями, Мирза-Гашимъ-Бекъ сдѣлалъ на протоколѣ такую надпись: „я, Мирза-Гашимъ-Бекъ-Юсуфъ Бекъ, подписалъ сей актъ, чтобы рѣшить дѣло съ Саракешишцемъ Ишхановымъ, а съ Хазиристанцами пока спора не имѣю.“ Членъ суда, производившій дознаніе, въ виду такого заявленія, признавъ Мирза-Гашимъ-Бекъ отказавшимся отъ спора на участокъ № 2-й, постановилъ: не производить дознанія и осмотра по означенному участку. Постановленіе это тогда же было объявлено присутствовавшимъ, въ томъ числѣ и Гашимъ-Беку, за подписью ихъ. По произведеніи дознанія по участку № 1-й оно было представлено въ окружный судъ, въ засѣданіи котораго повѣренный Гашимъ-Бека, Везировъ, въ отношеніи участка № 2, объяснилъ, что довѣритель его дѣйствительно отказался отъ спора при производствѣ дознанія, но это было сдѣлано имъ подъ вліяніемъ ошибки, въ дѣйствительности же Гашимъ-Бекъ имѣетъ въ томъ участкѣ земли на 50 дней, и доказывалъ это представленной къ дѣлу ханской талагой. Окружный судъ, разсмотрѣвъ доводы и документы, представленные сторонами, между прочимъ, нашелъ, что за отказомъ отъ спорнаго участка № 2, заявленнымъ Мирза-Гашимомъ при производствѣ дознанія, дальнѣйшее его домогательство и претензія на эту землю не имѣетъ мѣста. Затѣмъ по существу дѣла окружный судъ постановилъ: участки, значащіеся на межевомъ планѣ подъ №№ 1 и 2-мъ, признать собственностью казны, изъ которыхъ 2-й участокъ отнести въ Ханзиристанской дачѣ, въ искахъ же о правѣ владѣнія въ этихъ участкахъ Мирзы-Гашимъ-Беку и Ишхановымъ отказать. На это рѣшеніе повѣреннымъ Гашимъ-Бека, Везировымъ, и Ишхановыми были принесены апелляціонныя жалобы. Изъ нихъ Везировъ, доказывая право его довѣрителя на землю въ участкѣ № 1, относительно участка № 2 объяснилъ: что судъ присудилъ этотъ участокъ казенному вѣдомству исключительно на томъ основаніи, что будто Мирза-Гашимъ отказался отъ спора при производствѣ членомъ окружнаго суда дознанія, но это основаніе апелляторъ находитъ неправильнымъ: во 1-хъ) потому что буквальный смыслъ сдѣланной Гашимомъ надписи не заключаетъ въ себѣ отказа отъ права на спорный участокъ, а развѣ представляетъ желаніе проволочить дѣло; во 2-хъ) потому что если бы даже отзывъ Мирза Гашима и заключалъ въ себѣ отказъ отъ спора, то и въ этомъ случаѣ членъ суда не могъ остановить собственною властію исполненіе опредѣленія, постановленнаго судомъ, а обязанъ былъ произвести осмотръ и дознаніе, предоставивъ Мирзѣ-Гашиму заявить свой отказъ на судѣ. Тифлисская судебная палата, приступивъ къ обсужденію вопроса о недѣйствительности отказа Мирзы-Гашима отъ спора за участокъ № 2, нашла, что членъ суда, производившій дознаніе, изъ заявленія, сдѣланнаго ему Гашимъ-Бекомъ и записаннаго послѣднимъ подъ протоколомъ, усмотрѣлъ прямой отказъ Гашимъ-Бека отъ спора съ Ханзиристанцами (объ участкѣ № 2) и только потому постановилъ не производить осмотра и дознанія по участку за № 2. Это постановленіе члена суда тогда же было объявлено всѣмъ присутствовавшимъ тяжущимся, въ томъ числѣ и Гашимъ-Беку, которому, слѣдовательно, не могли не быть извѣстны основанія, послужившія къ подобному постановленію, подписанному имъ, безъ оговорки о неправильности онаго. Независимо того, ни Гашимъ-Бекъ, ни повѣренный его въ послѣдовавшемъ за производствомъ дознанія засѣданіи суда не только не указывали на тотъ смыслъ, какой Везировъ придаетъ нынѣ, въ апелляціи своей, сдѣланной его довѣрителемъ надписи на протоколѣ, но, напротивъ, прямо объяснили суду, что Гашимъ-Бекъ дѣйствительно отказался отъ спора подъ вліяніемъ будто бы какой то ошибки. Послѣ такого объясненія не представлялось уже никакого сомнѣнія въ дѣйствительности отказа Гашимъ-Бека отъ спора у казенныхъ крестьянъ сел. Ханзиристанъ участка за № 2, который посему и согласно 77 и 165 ст. меж. полож., правильно оставленъ окружнымъ судомъ попрежнему въ безспорномъ владѣніи казны и въ составѣ имѣнія Ханзиристанъ. Обращаясь засимъ къ существу дѣла, по спору за участокъ № 1, палата нашла, что настоящее межеваніе застало спорный участокъ въ дѣйствительномъ владѣніи спорящихъ лицъ. Владѣніе это, по показанію большинства свидѣтелей, распредѣляется между сторонами такимъ образомъ, что большая часть участка, заключающаяся изъ лѣса и тѣхъ полянъ, которыя прилегаютъ къ селенію Ханзиристанъ, находится въ распоряженіи лѣсничаго, а остальная затѣмъ часть, состоящая изъ пахатныхъ земель, находится во владѣніи Ишхановыхъ выше дороги изъ Саракешишъ въ Ханзиристанъ, и ниже дороги до рѣчки Илисъ-Чай во владѣніи Гашимъ-Бека. Въ виду такого распредѣленія дѣйствительнаго владѣнія и въ силу 109 ст. межеваго положенія, на каждомъ изъ настоящихъ тяжущихся лежала обязанность представить доказательства на принадлежность ему земель, ненаходящихся нынѣ въ его владѣніи. Изъ числа спорящихъ сторонъ, Мирза-Гашимъ-Бекъ основываетъ свои притязанія къ частямъ участка № 1, находящимся во владѣніи казны и Ишхановыхъ, главнымъ образомъ, на двухъ ханскихъ талагахъ, какъ актахъ укрѣпленія, на существованіи въ спор-

www.naukaprava.ru

номъ участкѣ бывшей деревни Илисъ, впослѣдствіи перенесенной ниже, на настоящее ея мѣсто, и на отсутствіи давностнаго владѣнія со стороны казны, такъ какъ лѣсничество образовалось въ 1862 г. Разбирая эти основанія, палата нашла, что обѣ талаги, совокупно съ данными, заключающимися въ представленномъ къ дѣлу свидѣтельствѣ уѣзднаго начальника за № 8855 и въ показаніяхъ свидѣтелей, служатъ несомнѣннымъ удостовѣреніемъ того факта, что селеніе Кара-Катукъ дѣйствительно въ прежнее время носило названіе Илисъ; но всѣ эти документы не заключаютъ въ себѣ никакого указанія на предѣлы пожалованнаго предкамъ Гашимъ-Бека имѣнія Илисъ, а потому не могутъ привести къ убѣжденію въ правильности сдѣланнаго Гашимъ-Бекомъ отвода границъ своему имѣнію. Затѣмъ существованіе въ спорномъ участкѣ на мѣстѣ развалинъ стараго селенія Илисъ, впослѣдствіи будто бы перенесеннаго, представляется не только ничѣмъ недоказаннымъ, ибо завѣреніе Челябюртскаго участковаго засѣдателя въ рапортѣ его уѣздному начальнику № 855, какъ неизвѣстно на чемъ основанное, не можетъ имѣть значенія, но даже сомнительнымъ, въ виду содержанія талаги за № 201, по смыслу котораго сел. Илисъ лежало и прежде близь сліянія р. р. Илисъ-Чай и Ханзиристанъ-Чай, слѣдовательно, далеко внѣ спорнаго участка № 1. Наконецъ, отсутствіе давностнаго владѣнія со стороны казны лѣсомъ само по себѣ еще не открываетъ никакихъ правъ для Гашимъ-Бека, такъ какъ по показанію свидѣтелей, неопровергнутому другими представленными сторонами данными, до образованія лѣсничества, лѣсомъ пользовались всѣ смежные жители, безъ всякаго воспрещенія въ томъ со стороны кого либо. Что же касается пахатныхъ земель, занятыхъ Ишхановыми, то владѣніе этихъ послѣднихъ, какъ видно изъ показанія свидѣтелей и изъ производствъ полицейскихъ мѣстъ и мировыхъ учрежденій, началось съ давняго времени, принадлежность же тѣхъ земель Гашимъ-Беку ничѣмъ по дѣлу недоказана. Точно также и въ отношеніи казны представляется недоказаннымъ право на принадлежность ей пахатныхъ земель участка № 1, какъ находящихся во владѣніи Ишхановыхъ, такъ и Гашимъ-Бека, ибо хотя эти земли, по свидѣтельству окольныхъ жителей, и расчищены изъ—подъ лѣса лѣтъ 10—20 тому назадъ, но по дѣлу не видно, чтобы лѣса эти принадлежали именно казнѣ, а не тѣмъ владѣльцамъ, которые и расчищали ихъ. Признавая въ виду всего изложеннаго, что спорящія стороны не представили законныхъ основаній къ измѣненію существующаго нынѣ въ спорномъ участкѣ за № 1 владѣнія ихъ, судебная палата, руководствуясь 109, 150, 152, 233 и 234 статьями межеваго положенія, опредѣлила: изъ спорнаго участка подъ № 1 часть *А* примежевать къ дачѣ Сары-Кешишъ; часть *Б* къ дачѣ Кара-Катукъ и, отмѣнивъ въ семъ отношеніи рѣшеніе Елисаветпольскаго окружнаго суда, рѣшеніе это въ остальныхъ частяхъ утвердить. На это рѣшеніе житель г. Шуши Мирза-Гашимъ-Бекъ-Мирза-Юсуфъ-Бекъ-оглы принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное относительно участка № 1, по нарушенію палатою ст. 366 и 411 уст. гр. суд., 110, 111, 114, 151, 152, 180 полож. о размеж. Закавказ. края и 533 т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: во 1-хъ) что судебная палата оставила безъ обсужденія тѣ событія, изъ которыхъ тяжущіяся стороны выводили свои права на этотъ

участокъ, и рѣшила дѣло на другомъ основаніи, на которое стороны не опирались, а именно на фактѣ владѣнія, не смотря на то, что событіе, изъ котораго Гашимъ-Бекъ выводилъ свое право, было имъ доказано двумя ханскими талагами; въ виду чего судебная палата могла бы отвергнуть право просителя, если бы казна и Ишхановы доказали пропускъ Гашимомъ давности, что однако по дѣлу не доказано; во 2-хъ) что судебная палата неправильно оцѣнила свидѣтельскія показанія, и въ 3-хъ) вопреки ст. 180 межев. полож., не привела въ своемъ рѣшеніи количество десятинъ, заключающихся въ спорномъ участкѣ, не изложила отводовъ и не обозначила граней, по коимъ палата постановила провести межи. Относительно же участка № 2 проситель указываетъ на нарушеніе палатою ст. 891 уст. гр. суд., такъ какъ опредѣленіе окружнаго суда о производствѣ дознанія по тому участку не могло быть отмѣнено собственною властію члена суда, производившаго дознанія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Мирзы-Гашимъ-Бека, находитъ, что ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты, въ чемъ оно касается участка подъ № 2, который палата, за отказомъ Гашимъ отъ предъявленнаго имъ на сей участокъ спора, оставила попрежнему въ безспорномъ владѣніи казны и въ составѣ имѣнія Ханзиристанъ, не заслуживаетъ уваженія. Единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ этой части рѣшенія проситель приводитъ нарушеніе палатою ст. 891 уст. гр. суд., такъ какъ, по его объясненію, постановленіе окружнаго суда о производствѣ дознанія по тому участку не могло быть оставлено безъ исполненія и отмѣнено собственною властью члена суда, на котораго оно было возложено. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что окружный судъ опредѣлилъ произвести упомянутое дознаніе въ виду спора, предъявленнаго о правѣ на означенный участокъ со стороны Гашимъ-Бека, а такъ какъ послѣдній отъ этого спора, какъ сіе установила судебная палата, отказался, то посему не представлялось ни повода, ни надобности продолжать дознаніе. Къ тому же окружный судъ, при разсмотрѣніи дѣла по существу, призналъ, что членъ суда поступилъ правильно, прекративъ производство дознанія по участку № 2, и тѣмъ самымъ призналъ, по предоставленному суду ст. 891 уст. гр. суд. праву, свое частное по сему предмету опредѣленіе неподлежавшимъ исполненію вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла. Обращаясь засимъ къ обсужденію кассаціонной жалобы Гашимъ-Бека на рѣшеніе судебной палаты относительно участка № 1, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 9 декабря 1867 г. (собр. узак. 1867 г. №№ 104 ст. 907), съ открытіемъ новыхъ судебныхъ установленій въ Закавказскомъ краѣ, обязанности, лежавшія на Кавказской межевой палатѣ возложены на Тифлисскую судебную палату, а тѣ, которыя лежали на межевыхъ комиссіяхъ, на окружные суды; причемъ разборъ возникающихъ при межеваніи споровъ повелѣно производить на точномъ основаніи положенія о размежеваніи Закавказскаго края 29 іюня 1861 года, съ нѣкоторыми измѣненіями,

www.naukaprava.ru

въ числѣ которыхъ однако относительно порядка изложенія рѣшеній по тѣмъ дѣламъ ничего не упомянуто. Статьею же 224 означеннаго положенія постановлено, что рѣшенія межевой палаты записываются въ протоколъ по тѣмъ же правиламъ, какія предписаны для производства дѣлъ въ межевыхъ коммиссіяхъ. Въ числѣ этихъ правилъ ст. 180 требуетъ, чтобы въ рѣшеніи межевой коммисіи по дѣламъ, производящимся порядкомъ, въ межевомъ положеніи 1861 г. указаннымъ, было непремѣнно означено, между прочимъ, изложеніе предмета спора, т. е. названіе спорной дачи, имена спорящихъ владѣльцевъ, описаніе спорныхъ отводовъ и исчисленіе количества десятинъ, а самое рѣшеніе должно заключать въ себѣ обозначеніе граней, по коимъ межевая коммисія полагаетъ провести межи. А такъ какъ въ данномъ дѣлѣ судебная палата, отмѣнивъ въ части рѣшеніе по оному окружнаго суда относительно спорнаго участка подъ № 1-мъ, опредѣлила только часть *А* сего участка примежевать къ дачѣ Сары, Кешишъ, а часть *Б* къ дачѣ Кара-Катукъ и, такимъ образомъ, оставила безъ исполненія вышеизложенныя правила о способѣ изложенія судебныхъ по подобнаго рода дѣламъ рѣшеній, то посему Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: означенное рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, въ чемъ оно касается спорнаго участка подъ № 1, по нарушенію 180 ст. положенія о размежеваніи Закавказскаго края 29 іюня 1861 года, отмѣнить и дѣло о томъ участкѣ передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же палаты, оставивъ жалобу Мирзы-Гашимъ-Бека на рѣшеніе судебной палаты относительно участка № 2 безъ послѣдствій.

935.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію академика живописи Афанасія Надежина, въ качествѣ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго окружнаго суда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Писецъ 1-го разряда Николай и чиновникъ Алексѣй Кузовлевы выдали 30 іюля 1861 г. академику ИМПЕРАТОРСКОЙ академіи художествъ Афанасію Надежину довѣренность, въ которой объяснили, что имъ, вмѣстѣ съ другими лицами, досталась по наслѣдству послѣ Степана и Никиты Кузовлевыхъ земля въ Козловскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, въ дачахъ села Ранина, въ количествѣ 34 десятинъ; на раздѣлъ этой земли предположено составить раздѣльный актъ, а посему они, Кузовлевы и Кельина, уполномочиваютъ Надежина находиться вмѣсто нихъ при совершеніи того раздѣла, и затѣмъ распорядиться тѣми частями наслѣдства, которыя имъ достанутся, а именно: отдавать въ наемъ, продать за цѣну не менѣе 940 руб. и деньги обратить въ свою (Надежина) пользу взамѣнъ взятыхъ ими у него 940 руб. Въ томъ-же 1861 г. крестьянинъ Никульшинъ предъявилъ противъ Кузовлевыхъ и Кельиной въ уѣздномъ судѣ искъ, домогаясь уничтоженія выданной ими Надежину довѣренности, потому что земля, доставшаяся отвѣтчикамъ по наслѣдству въ с. Ранинѣ запродана ими просителю, съ полученіемъ за оную части денегъ. Рѣшеніемъ Липецкаго уѣзднаго суда отъ 16 апрѣля 1862 г. означенная довѣренность была признана недѣйствительною, но Тамбовская гражданская палата, по ходатайству Надежина, рѣшеніемъ отъ 20 октября 1867 г. уничтожила рѣшеніе уѣзднаго суда на томъ, между прочимъ, основаніи, что искъ Никульшиныхъ заключалъ въ себѣ требованіе объ уничтоженіи довѣренности, выданной Надежину, а между тѣмъ послѣдній не былъ вызванъ къ отвѣту. Впослѣдствіи Кузовлевы и Кельины, по купчей крѣпости, совершенной 11 іюля 1869 г., продали жене академика живописи Екатеринѣ Надежиной изъ числа принадлежащей имъ въ дачѣ с. Ранина земли 24¼ десятины. Купчая эта, по довѣренностямъ продавцовъ, подписана Афанасіемъ Надежинымъ, въ томъ, что довѣрители его означенную въ купчей землю продали Надежиной за 1080 руб., которые сполна получили. На основаніи этой купчей Надежина введена была во владѣніе купленною ею землею 8 сентября 1869 г., а 30 января 1870 года наслѣдники крестьянина Никульшина, сыновья его—Карпъ и Родіонъ, подали въ Тамбовскую гражданскую палату исковое прошеніе, въ которомъ объяснили, что отецъ ихъ въ 1857 году купилъ у наслѣдниковъ генералъ-маіора Степана Кузовлева 36 десятинъ въ с. Ранинѣ, за которую всѣ деньги были уплачены сполна, но купчей крѣпости совершено не было по нераздѣлу имѣнія между наслѣдниками; тѣмъ не менѣе отецъ просителей со времени покупки владѣлъ купленною землею безспорно въ продолженіи болѣе 12 лѣтъ, и земля эта перечислена по окладамъ за Никульшиными. Между тѣмъ въ сентябрѣ 1869 г. сдѣланъ вводъ части той земли въ количествѣ 24¼ десятинъ Екатеринѣ Надежиной по купчей крѣпости отъ 11 іюля 1869 года. А такъ какъ означенная въ этой купчей земля составляетъ собственность Никульшиныхъ, то посему они просили палату купчую крѣпость, совершенную между повѣреннымъ Кузовлевыхъ, Надежинымъ, и женою его, уничтожить, оставивъ эту землю во владѣніи Никульшиныхъ, исключая 3½ десятины. Копія съ этого искового прошенія была сообщена, для представленія отвѣта, повѣренному отвѣтчицы, мужу ея, Афанасію Надежину, а затѣмъ всѣ состязательныя по дѣлу бумаги подавались отъ имени самой Надежиной. За введеніемъ въ Тамбовской губерніи судебныхъ уставовъ 1864 г. дѣло сіе поступило въ Тамбовскій окружный судъ, который, разсмотрѣвъ оное, нашелъ, что владѣніе Никульшиныхъ 20¾ десятинами земли въ дачахъ с. Ранина продолжалось въ теченіи давности на правѣ собственности, а потому рѣшеніемъ, постановленнымъ 23 мая 1872 года, опредѣлилъ: купчую крѣпость, совершенную 11 іюля 1869 г. на имя Надежиной, признать недѣйствительною относительно упомянутыхъ 20¾ десятинъ. Послѣ вступленія этого рѣшенія въ законную силу, а именно 18 іюля 1873 г., Афанасій Надежинъ, въ качествѣ 3-го лица, въ дѣлѣ неучаствовавшаго, подалъ въ Тамбовскій окружный судъ прошеніе на имя гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ того рѣшенія, какъ нарушающаго права просителя. Въ этомъ прошеніи Надежинъ объяснилъ, что искъ Никульшиныхъ объ уничтоженіи купчей крѣпости отъ 11 іюля 1869 г. относился болѣе къ просителю, нежели къ покупщицѣ; тѣмъ не менѣе истцы указали на послѣдняго, какъ на отвѣтчицу, а онъ, Надежинъ, не былъ привлеченъ къ дѣлу ни одною изъ сторонъ, и узналъ о рѣшеніи суда лишь 19 марта 1873 г. Между тѣмъ это рѣшеніе нарушаетъ его права

www.naukaprava.ru

въ томъ: во 1-хъ) что лишаетъ его 940 руб., которые онъ заплатилъ наслѣдникамъ Кузовлевыхъ по довѣренности отъ 30 іюня 1861 г. за пріобрѣтенное имъ право распорядиться доставшимся имъ по наслѣдству имѣніемъ и продать оное, такъ какъ довѣрители его, по всей вѣроятности, не возвратятъ заплаченныхъ имъ денегъ. Самъ-же Надежинъ, въ случаѣ присужденія земли Никульшинымъ, обязанъ будетъ возвратить своей женѣ полученные отъ нее 1080 р., и во 2-хъ) въ томъ, что если довѣрители его и возвратятъ 940 руб., то онъ все таки лишится разности между этою суммою и деньгами, полученными отъ Надежиной, составляющими уже его собственность, потому только, что Никульшины не обратились съ искомъ своимъ къ нему, просителю, и тѣмъ отняли у него возможность представить возраженія противъ ихъ несправедливаго требованія. При прошеніи Надежинъ представилъ: 1) копію съ довѣренности наслѣдниковъ Кузовлевыхъ отъ 30 іюня 1861 г.; 2) копію съ рѣшенія окружнаго суда отъ 23 мая 1872 г.; 3) копію съ рѣшенія Тамбовской гражданской палаты отъ 20 октября 1867 г.; 4) купчую крѣпость отъ 11 іюня 1869 г., и 5) вводный листъ отъ 8 сентября 1869 г. Въ объясненіи противъ этого прошенія Карпъ и Родіонъ Никульшины просятъ оставить ходатайство Надежина безъ уваженія, а Екатерина Надежина въ присланномъ въ Сенатъ прошеніи заявила, что когда Никульшины были введены во владѣніе присужденною имъ землею, то она 28 марта 1873 г. написала къ своему мужу, что изъ уплаченныхъ ему 1080 руб. за 20¾ десятины деньги она будетъ взыскивать по суду, какъ съ повѣреннаго Кузовлевыхъ, такъ какъ при покупкѣ земли она была убѣждена, что Никульшины были только арендаторами, а не собственниками оной.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 795 уст. гр. суд., просьбы третьихъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права; при чемъ, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Сената 1869 г. № 499, разумѣются права личныя или по имуществу, пріобрѣтенныя и существующія. Изъ бумагъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу оказывается, что въ данномъ случаѣ Афанасій Надежинъ лично никакихъ правъ на имущество, проданное отъ имени наслѣдниковъ Кузовлевыхъ Екатеринѣ Надежиной, не пріобрѣлъ и самъ этого не утверждаетъ, а слѣдовательно, онъ не имѣлъ повода участвовать въ спорѣ, возникшемъ между покупщицею и Никульшиными о правѣ собственности на это имущество, развѣ лишь въ качествѣ повѣреннаго Кузовлевыхъ и Кельиной. Указаніе просителя на то, что права его нарушены рѣшеніемъ окружнаго суда отъ 23 мая 1872 г., потому что съ уничтоженіемъ купчей крѣпости, совершенной 11 іюня 1869 г. на имя Надежиной, онъ вѣроятно лишится денегъ, выданныхъ имъ наслѣдникамъ Кузовлевыхъ при полученіи отъ нихъ довѣренности на продажу ихъ имущества и во всякомъ случаѣ долженъ будетъ возвратить заплаченную Надежиною за купленное ею имѣніе сумму, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, такъ какъ въ совершеніи купчей крѣпости отъ 11 іюня 1869 г. Надежинъ принималъ участіе не отъ своего имени, а какъ повѣренный продавцевъ, а послѣдствія, какія могутъ возникнуть изъ договора довѣренности, заключеннаго Надежинымъ съ наслѣдниками Кузовлевыхъ, относительно права его на обратное полученіе выданныхъ по той довѣренности денегъ, могутъ быть предметомъ особаго дѣла между участвовавшими въ совершеніи сего договора лицами, но не могутъ имѣть никакого отношенія до разрѣшеннаго окружнымъ судомъ спора, возникшаго между Никульшиными и Надежиною о правѣ собственности на купленное послѣднею отъ наслѣдниковъ Кузовлевыхъ имѣніе. Вслѣдствіе сего, признавая, что ходатайство Надежина не соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, при коихъ по закону допускается отмѣна судебныхъ рѣшеній по просьбамъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: вышеизложенную просьбу Надежина, на основаніи ст. 795 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

936.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію крестьянки Ирины Орловой объ отмѣнѣ опредѣленія Вилькомірскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова крестьянка Ирина Орлова предъявила 17 января 1874 г. у мироваго судьи искъ о возстановленіи владѣнія ея участкомъ земли въ деревнѣ Милашунахъ, нарушеннаго крестьяниномъ Сергѣемъ Орловымъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что спорный участокъ земли принадлежалъ отцу его, Никифору, послѣ смерти котораго имъ, Сергѣемъ Орловымъ, заведено въ Ковенской гражданской палатѣ дѣло въ мачихою его, Ириною Орловою, о правѣ собственности на означенную землю. Мировой судья, допросивъ свидѣтелей, постановилъ: „до разрѣшенія Ковенскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда дѣла о правѣ собственности на землю, оставшуюся послѣ смерти Никифора Орлова, возстановить владѣніе этою землею Ирины Орловой, такъ какъ со смерти мужа она владѣла оною до осени 1873 г.“ Вилькомірскій мировой съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе мироваго судьи. При исполненіи же рѣшенія мироваго съѣзда Сергѣй Орловъ представилъ судебному приставу копію съ резолюціи Ковенской соединенной палаты отъ 9 сентября 1874 г., признавшей Сергѣя Орлова домохозяиномъ всего получастка земли, оставшагося послѣ смерти отца его въ деревнѣ Милашунахъ. Вслѣдствіе сего судебный приставъ, на основаніи ст. 161 уст. гр. суд., вошелъ въ мировой съѣздъ съ представленіемъ о разрѣшеніи его недоумѣнія, какъ долженъ онъ поступить въ настоящемъ случаѣ. Разсмотрѣвъ это представленіе въ распорядительномъ засѣданіи 28 ноября 1874 г., мировой съѣздъ нашелъ, что возстановленіе владѣнія есть мѣра временная, необходимая лишь до рѣшенія вопроса о правѣ собственности, что этотъ вопросъ разрѣшенъ уже окончательно, и нѣтъ надобности въ возстановленіи владѣнія; поэтому съѣздъ опредѣлилъ: предписать судебному приставу прекратить исполнительныя дѣйствія по этому дѣлу. Ирина Орлова въ принесенной на это опредѣленіе съѣзда Правительствующему Сенату жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію съѣздомъ ст. 184, 186 уст. гр. суд., 531

www.naukaprava.ru

и 532 т. X ч. 1, объясняя, что съѣздъ не имѣлъ права перевершать собственнаго своего рѣшенія въ силу неокончательной резолюціи Ковенской соединенной палаты, безъ представленія Сергѣемъ Орловымъ доказательствъ о вступленіи той резолюціи въ законную силу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ предѣлахъ жалобы Орловой опредѣленіе Вилькомірскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, 28 ноября 1874 г. состоявшееся, находитъ, что просительница ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія на томъ основаніи, что резолюція Ковенской судебной палаты, коею признано право Сергѣя Орлова на спорный участокъ, не вошла еще въ окончательную законную силу, а потому не могла служить мировому съѣзду поводомъ къ измѣненію собственнаго его рѣшенія. Изъ бумагъ подлиннаго производства дѣйствительно видно, что къ дѣлу была представлена только копія съ резолюціи Ковенской соединенной палаты, и что хотя мировой съѣздъ призналъ, что вопросъ о правѣ собственности на спорную между Орловыми землю разрѣшенъ палатою окончательно, но на чемъ основано такое заключеніе мироваго съѣзда, въ опредѣленіи его, вопреки 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., не объяснено. Независимо отъ сего, обращаясь къ разсмотрѣнію, въ силу ст. 64 уст. гр. суд., порядка производства настоящаго дѣла на мировомъ съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что съѣздъ разрѣшилъ возникшее при исполненіи его рѣшенія недоумѣніе въ распорядительномъ засѣданіи, тогда какъ, по 4 п. ст. 151 учр. суд. уст., въ распорядительныхъ засѣданіяхъ разрѣшаются тѣ, возникающіе при производствѣ дѣлъ вопросы, которые уставами уголовнаго и гражданскаго судопроизводства предписано разрѣшать именно въ распорядительномъ засѣданіи суда; между тѣмъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не постановлено, чтобы вопросы, касающіеся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, подлежали разсмотрѣнію въ распорядительныхъ засѣданіяхъ суда; а напротивъ того, примѣняясь къ смыслу ст. 962—966 уст. гр. суд., слѣдуетъ заключить, что дѣла подобнаго рода должны быть разсматриваемы въ судебныхъ засѣданіяхъ и по извѣщеніи тяжущихся о днѣ сего засѣданія, иначе стороны лишены были-бы возможности защищать на судѣ свои интересы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: указавъ Вилькомірскому мировому съѣзду допущенную имъ неправильность при производствѣ настоящаго дѣла, постановленное имъ 28 ноября 1874 г. по оному опредѣленіе, по нарушенію ст. 142 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе съѣзда Поневѣжскихъ мировыхъ судей.

937.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію купца Герасима Самолетова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго уѣзднаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ)

Купецъ Герасимъ Самолетовъ предъявилъ 13 ноября 1873 г. у мироваго судьи

2 уч. С.-Петербургскаго уѣзда искъ о взысканіи съ крестьянина Ѳедора Жукова 500 руб. неустойки по договору отъ 5-го сентября 1873 г. на наемъ истцомъ въ домѣ отвѣтчика помѣщенія, и въ доказательство неисполненія Жуковымъ того договора Самолетовъ сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ не призналъ иска правильнымъ, утверждая, что отданное Самолетову помѣщеніе было очищено къ сроку, условіемъ постановленному. Мировой судья, допросивъ указанныхъ Самолетовымъ свидѣтелей безъ присяги, призналъ, что Жуковъ, согласно условія, очистилъ Самолетову помѣщеніе, которое обязался къ 1 ноября, а потому мировой судья отказалъ Самолетову въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Самолетовъ просилъ мировой съѣздъ допросить подъ присягою какъ свидѣтелей, спрошенныхъ мировымъ судьею безъ присяги, такъ равно и тѣхъ, которые мировымъ судьею вовсе допрошены не были. С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, постановилъ такое рѣшеніе: „не находя въ апелляціонной жалобѣ Самолетова обстоятельствъ, могущихъ-бы послужить къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи, составленнаго правильно и съ законами согласно, рѣшеніе мироваго судьи утвердить и, на основаніи 81, 105 и 868 ст. уст. гр. суд., въ искѣ Самолетову отказать, взыскавъ съ него въ пользу Жукова за веденіе дѣлъ 25 рублей“. Самолетовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія мироваго съѣзда потому, что съѣздъ неправильно истолковалъ 11 п. договора просителя съ Жуковымъ и, сверхъ того, нарушилъ ст. 88, 95, 119 и 120 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 95 ст. уст. гр. суд., свидѣтели, кромѣ лицъ, указанныхъ въ 96 статьѣ, допрашиваются по приведеніи ихъ къ присягѣ, если тяжущіеся по взаимному согласію не освободятъ ихъ отъ оной. По смыслу этого закона, неоднократно разъясненнаго Правительствующимъ Сенатомъ (напримѣръ въ рѣшеніи 1868 года № 388, 1873 года № 856 и друг.), мировой съѣздъ не вправѣ отказать въ ходатайствѣ тяжущагося о допросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ мировымъ судьею безъ присяги, въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтельскія показанія, по роду и обстоятельствамъ дѣла, могутъ служить доказательствомъ требованій или возраженій сторонъ. Въ виду сего и въ настоящемъ случаѣ неуказаніе мировымъ съѣздомъ основаній, почему ходатайство апеллятора Самолетова о допросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ мировымъ судьею безъ присяги, не подлежало удовлетворенію, оказывается несогласнымъ съ правиломъ, въ приведенной 95 ст. уст. гр. суд. установленнымъ. А потому и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія С.-Петербургскаго уѣзднаго мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 95 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе съѣзда С.-Петербургскихъ столичныхъ мировыхъ судей.

www.naukaprava.ru

938.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Халиты Хайбуллина, отставнаго рядоваго Шафѣева, о возстановленіи срока на принесеніе кассаціонной жалобы объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царево-Кокшайскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный крестьянина Халиты Хайбуллина, отставной рядовой Мухаметъ Валѣй Ахметовъ Шафѣевъ, принесъ Правительствующему Сенату просьбу о возстановленіи вѣрителю его срока на принесеніе кассаціонной жалобы на рѣшеніе Казанско-Царево-Кокшайскаго мироваго съѣзда, по дѣлу о взысканіи Халитомъ Хайбуллиномъ съ крестьянина Семена Зуева 276 руб., объясняя, что срокъ этотъ пропущенъ его довѣрителемъ по ошибкѣ, такъ какъ онъ считалъ этотъ срокъ не со дня объявленія рѣшенія, т. е. 26 мая 1875 г., а со дня выдачи ему 10 іюня 1875 г. копіи съ того рѣшенія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 779 и 836 ст. уст. гр. суд., просьба о возстановленіи срока на принесеніе кассаціонной жалобы подлежитъ разсмотрѣнію того судебнаго мѣста, въ которомъ состоялось рѣшеніе и куда поэтому была адресована и просьба объ отмѣнѣ сего рѣшенія (сб. рѣш. 1867 г. № 499, 1869 г. №№ 388, 1332 и др.), и что посему проситель Шафѣевъ съ просьбою о возстановленіи довѣрителю его срока на принесеніе кассаціонной жалобы на рѣшеніе Царево-Кокшайскаго мироваго съѣзда долженъ былъ обратиться въ тотъ съѣздъ въ срокъ и порядкомъ, для сего въ законѣ установленнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное ходатайство Шафѣева оставить безъ разсмотрѣнія.

939.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію купца Ситова объ отмѣнѣ рѣшенія Кизлярскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Ситова предъявилъ у мироваго судьи ко взысканію съ купчихи Маргариты Капланової вексель слѣдующаго содержанія: «на Нижегородской ярмаркѣ будущаго 1872 года по сему моему векселю повиненъ я заплатить 1-й гильдіи купцу Александру Григорьевичу Щербакову, или его приказу, 457 руб. сер., которые я отъ него товаромъ получилъ сполна. Павелъ Мартыновъ Капланов, по довѣренности родительницы Маргариты Ивановой Капланової.» Вексель этотъ перешелъ къ Ситову по бланковой надписи Щербакова. Повѣренный отвѣтчицы, не представляя объясненій по существу дѣла, предъявилъ отводъ по 3 п. 69 ст. уст. гр. суд. на томъ основаніи, что вексель этотъ писанъ по формѣ № 2, а не № 10, приложенной къ 540 ст. уст. о векс., и что засимъ взысканіе по векселю должно быть обращено на лицо, выдавшее его, а не на Маргариту Капланову. Мировой судья нашелъ, что изъ самаго изложенія обязательства не видно, чтобы обязанность платежа по немъ лежала на Маргаритѣ Капланової; напротивъ того, Павелъ Капланов написалъ: «повиненъ я заплатить», а слѣдовательно, и обязанъ выполнить принятое на себя обязательство; выраженіе же «по довѣренности родительницы» не освобождаетъ его отъ отвѣтственности, особенно въ виду существованія въ законѣ особой формы для векселей, даваемыхъ по довѣренностямъ (№ 10 прил. къ ст. 540 уст. векс.). А потому мировой судья опредѣлилъ: признавъ предъявленный повѣреннымъ отвѣтчицы отводъ уважительнымъ, настоящее дѣло производствомъ прекратить. Кизлярскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ Ситова, нашелъ, что судья, при разрѣшеніи настоящаго иска, руководствовался внутреннимъ содержаніемъ векселя, въ которомъ слова «повиненъ я заплатить» прямо указываютъ векселедателемъ Капланова, и что постановленное судьею рѣшеніе, по принятымъ имъ основаніямъ, правильно. Посему мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить. Ситовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію 3 п. 69, 81 и 105 ст. уст. гр. суд., 2326 ст. X т. 1 ч., 541 ст. XI т. 2 ч. уст. торгов. и рѣшенія гражд. кассац. д—та 1871 г. № 258, объясняетъ, что мировой съѣздъ неправильно уважилъ отводъ повѣреннаго отвѣтчицы, ибо, при отсутствіи возраженій со стороны послѣдняго какъ противъ подписи Павла Капланова, такъ и противъ того, что послѣдній былъ уполномоченъ на выдачу векселей, требованіе просителя во всей цѣлости своей должно было относиться къ Маргаритѣ Капланової; а такъ какъ представленный просителемъ вексель соединяетъ въ себѣ всѣ существенныя принадлежности, указанныя въ законѣ (ст. 541 уст. торгов.), то онъ и имѣетъ полную силу письменнаго доказательства; посему мировой съѣздъ не имѣлъ права отвергнуть всякое значеніе сего документа и освободить Капланову отъ отвѣтственности по векселю, выданному ея повѣреннымъ. Капланова въ поданномъ объясненіи проситъ объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ настоящую жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ситовъ предъявилъ ко взысканію съ Маргариты Капланової вексель, въ текстѣ котораго сказано: «повиненъ я заплатить», а въ подписи: «Павелъ Мартыновъ Капланов, по довѣренности родительницы Маргариты Ивановой Капланової.» Мировой съѣздъ нашелъ, что слова векселя «повиненъ я заплатить» прямо указываютъ векселедателемъ Павла Капланова и потому призналъ правильнымъ объясненіе Маргариты Капланової, что взысканіе по сему векселю должно быть обращено не на нее, а на лицо, выдавшее обязательство. Такое рѣшеніе нарушаетъ ст. 541 т. XI уст. о вексел.—Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 г. № 976 было уже разъяснено, что обозначеніе въ самомъ текстѣ векселя, выданнаго *по довѣренности*, что заплатить по немъ повиненъ «довѣритель» подписавшагося, не составляетъ по закону одной изъ существенныхъ принадлежностей векселя и что такою существенною принадлежностью считается только *подпись* лица, особою довѣренностью на то уполномоченнаго. Вслѣдствіе сего по представленному векселю отвѣтственность Маргариты Капланової, неотвергавшей предо-

www.naukaprava.ru

ставленія ею Павлу Капланову права на выдачу векселей, должна быть опредѣлена на основаніи подписи на векселѣ, а не по тексту векселя, какъ это сдѣлано Кизлярскимъ мировымъ съѣздомъ. Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кизлярскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 541 ст. XI т. уст. торг., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Владикавказскій мировой съѣдъ.

940.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію уполномоченнаго С.-Петербургской удѣльной конторы, коллежскаго секретаря Николая Посадскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. К о л о в р а т ъ-Ч е р в и н с к і й; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

На основаніи вошедшаго въ законную силу рѣшенія Бѣлозерскаго окружнаго суда, коимъ отказано въ искѣ С.-Петербургской удѣльной конторы съ управленія государственными имуществами Новгородской губерніи о землѣ, какъ преждевременномъ, а судебныя издержки возложены на истца, повѣренный означеннаго управленія просилъ тотъ же окружный судъ о взысканіи съ удѣльной конторы въ порядкѣ исполнительнаго производства: 1) судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла въ одной инстанціи по цѣнѣ иска, объявленной въ 2000 руб., согласно В ы с о ч а й ш е утвержденной таксѣ, 133 руб. 34 коп., и 2) въ видѣ убытковъ за три поѣздки повѣреннаго управленія изъ Новгорода въ Бѣлозерскъ 284 руб. 42 коп. Повѣренный удѣльной конторы возражалъ: а) что, за силою 872 ст. уст. гр. суд., казенныя управленія могутъ быть присуждаемы къ возмѣщенію оправданной сторонѣ только судебныхъ издержекъ, исчисленныхъ въ 839 ст. уст. гр. суд., но не вознагражденія за веденіе дѣла и путевыхъ расходовъ, и б) что такъ какъ искъ конторы не былъ разрѣшенъ по существу, то упомянутое вознагражденіе во всякомъ случаѣ могло бы быть назначено только въ размѣрѣ, установленномъ 9 п. таксы. Окружный судъ опредѣлилъ: взыскать съ удѣльной конторы 95 руб. 74 коп., а С.-Петербургская судебная палата, на разсмотрѣніе коей восходило настоящее дѣло по апелляціи истца, присудила въ пользу управленія за веденіе главнаго дѣла 133 руб. 34 коп. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ уполномоченный С.-Петербургской удѣльной конторы, стряпчій ея, коллежскій секретарь Посадскій, по неправильному толкованію палатою ст. 711, 853, 868, 872, 839 и 867 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 868 ст. уст. гр. суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла. Въ силу этого закона, управленіе государственными имуществами Новгородской губерніи, какъ сторона, оправданная по дѣлу, рѣшенному

Бѣлозерскимъ окружнымъ судомъ, имѣла право на полученіе отъ С.-Петербургской удѣльной конторы, противъ которой постановлено рѣшеніе, вознагражденія за веденіе дѣла, а С.-Петербургская судебная палата, присудивъ таковое вознагражденіе въ пользу оправданной стороны, не нарушила приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 839, 867 и 868 уст. гр. суд. Указаніе уполномоченнаго удѣльной конторы, что, по смыслу 872 ст. сего устава, на казенныя управленія могутъ быть возлагаемы только судебныя издержки, но не вознагражденіе за веденіе дѣла, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо вознагражденіе это, какъ видно изъ 867 ст., причислено къ сборамъ по производству дѣла, которое, по 839 ст., относится къ числу судебныхъ издержекъ. Равнымъ образомъ, неосновательно объясненіе уполномоченнаго, что вознагражденіе за веденіе главнаго дѣла не могло быть обращено на контору, такъ какъ дѣло это не было будто бы разрѣшено въ существѣ, ибо рѣшеніемъ окружнаго суда въ искѣ удѣльнаго вѣдомства отказано; посему палата, признавъ этотъ искъ разрѣшеннымъ по существу, не вышла изъ предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ ей предоставленныхъ, и не нарушила приведеннаго просителемъ 3 п. 793 ст. уст. гр. суд. Наконецъ, не заслуживаетъ также уваженія объясненіе его, что палата, отказывая въ ходатайствѣ просителя о судебныхъ издержкахъ апелляціоннаго производства, неправильно истолковала 853 и 2 п. 711 ст. означеннаго устава, такъ какъ статьи эти въ рѣшеніи палаты вовсе не приведены, а упомянутыя издержки не могли быть обращены на вѣдомство государственныхъ имуществъ, которому, вмѣсто признанныхъ окружнымъ судомъ 95 руб. 74 коп., присуждено судебною палатою за веденіе дѣла болѣе этой суммы и именно 133 руб. 34 коп. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго С.-Петербургской удѣльной конторы, коллежскаго секретаря Посадскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

941.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Николая Лопухина-Демидова, прусскаго подданнаго Адольфа Гофмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Каневскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. К о л о в р а т ъ-Ч е р в и н с к і й; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

Разсмотрѣвъ обжалованное рѣшеніе съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный князя Лопухина-Демидова, Гофманъ, просилъ мироваго судью о возстановленіи дороги, самовольно запаханной крестьянами-собственниками села Таращи, пролегающей чрезъ ихъ поля, причемъ представилъ заключенный конторою вѣрителя его 24 апрѣля 1872 г. съ обществомъ крестьянъ договоръ, въ шестомъ пунктѣ коего крестьяне обязались открыть немедленно таковую дорогу на прежнемъ мѣстѣ, и оповѣщеніе Каневскаго полицейскаго управленія отъ 16 августа 1867 года. Судья удовлетворилъ просьбу истца на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а Каневскій съѣздъ мировыхъ судей отмѣнилъ это рѣшеніе и отказалъ

www.naukaprava.ru

въ искѣ на томъ основаніи, что дорога, о которой возникъ споръ, не была утверждена правительствомъ; представленныя же со стороны истца письменныя доказательства оставлены безъ разсмотрѣнія. Принимая въ соображеніе: 1) что настоящій искъ предъявленъ о возстановленіи дороги, т. е. о правѣ участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества (ст. 433 и 449 т. X. ч. 1); 2) что въ дѣлахъ этого рода, по руководству 5 пункта 29 ст. уст. гр. суд., разрѣшенію мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ подлежитъ не споръ о нарушеніи фактическаго владѣнія недвижимостью (п. 4 той же статьи), но искъ о самомъ правѣ участія частнаго, на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ, если только со времени нарушенія сего права прошло не болѣе года; 3) что ст. 105 означеннаго устава обязываетъ мировыя судебныя установленія при рѣшеніи дѣла принимать въ соображеніе всякаго рода акты и бумаги, но это коренное правило въ настоящемъ дѣлѣ не соблюдено, и 4) что засимъ обсужденіе остальныхъ возраженій просителя представляется излишнимъ, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Каневскаго мироваго съѣзда, 27 февраля 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 105 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Таращанскій съѣздъ мировыхъ судей.

942.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Пирогова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполн. обязан. товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Василій Пироговъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городскаго мироваго съѣзда, 24 апрѣля 1874 года состоявшагося, коимъ отказано въ искѣ о возстановленіи права его на общее съ отвѣтчиками Наумомъ Герасимовымъ и Акулиною Боклевою владѣніе домомъ, и о воспрещеніи этимъ лицамъ распоряжаться безъ его согласія нераздѣльнымъ имуществомъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ Пирогова заключаетъ въ себѣ просьбу не о возстановленіи нарушеннаго фактическаго владѣнія, но о допущеніи истца къ совмѣстному съ отвѣтчиками распоряженію домомъ. Посему мировой судья и съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, совершенно правильно признали, что въ этомъ дѣлѣ надлежитъ опредѣлить право участія каждаго совладѣльца въ пользованіи имуществомъ, а не удостовѣрить только фактъ владѣнія и его нарушеніе. Такимъ соображеніемъ, принятымъ въ основаніе къ отказу Пирогову въ его требованіи, мировыя судебныя установленія не нарушили приведенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи 81, 129 и 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., а равно указываемыхъ просителемъ ст. 73, 112, 131 и 706 сего же устава, 394 и 544-546 т. X ч. 1, ибо Пироговъ не лишенъ права искъ о допущеніи его къ участію въ распоряженіи домомъ и въ пользованіи доходами онаго предъявить на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для разбора споровъ о правѣ гражданскомъ. Въ

виду сего, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Пирогова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

943.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію купца Кейлиса объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

9 января 1874 г. мѣщанка Махля Рабей обратилась къ мировому судьѣ 1-го участка Сорокскаго округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія ея частью дворового мѣста, мѣрою ½ аршина, захваченнаго 13 іюля 1873 г. сосѣдомъ ея, купцомъ Нухимомъ Кейлисомъ, при постановкѣ вмѣсто стараго плетня новаго забора. Возражая противъ этого иска, отвѣтчикъ отвергалъ захватъ земли истицы и указалъ, что ограда передѣлана 8 мѣсяцевъ тому назадъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ старый плетень. Мировой судья въ искѣ Рабей отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе истица ходатайствовала о производствѣ осмотра на мѣстѣ, а въ засѣданіи съѣзда повѣренный ея заявилъ, что при теперешнемъ положеніи ограды истица не можетъ отворить своихъ воротъ. По порученію съѣзда произведенъ былъ осмотръ мировымъ судьею 5 участка, который нашелъ, что не видно, поставлена-ли новая ограда на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ старый плетень, а потому и нельзя опредѣлить, захвачена ли новымъ заборомъ Кейлиса часть двора Рабей; но половина воротъ Рабей не совсѣмъ хорошо отворяется. Усматривая изъ протокола осмотра, что вслѣдствіе новой постановки Кейлисомъ забора ворота дома истицы Рабей не могутъ отворяться совершенно свободно, чѣмъ, очевидно, нарушено фактическое владѣніе принадлежащимъ ей мѣстомъ, Сорокскій мировой съѣздъ опредѣлилъ: обязать Кейлиса перенести поставленный имъ новый заборъ на прежнее мѣсто его, такъ, чтобы ворота дома Рабей могли совершенно свободно отпираться. Кейлисъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) мировой съѣздъ, вопреки ст. 81 уст. гр. суд., основалъ свое рѣшеніе на томъ побочномъ обстоятельствѣ, что ворота истицы не совсѣмъ свободно отворяются; между тѣмъ обстоятельство это не имѣетъ доказательной силы въ дѣлахъ о захватѣ, гдѣ требуется безусловное признаніе самаго факта захвата; 2) мировой съѣздъ не указалъ закона, на которомъ рѣшеніе его основано; 3) истица ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ не указывала на то, что ворота ея не отворяются, по случаю передѣлки просителемъ плетня, а потому мировой съѣздъ, по силѣ ст. 131 уст. гр. суд., не имѣлъ права присуждать ей болѣе того, что она просила; 4) въ виду возбужденнаго просителемъ въ отвѣтѣ на исковое прошеніе вопроса о давности захвата, мировой съѣздъ обязанъ былъ удостовѣриться въ томъ, когда происходила перестройка забора;

www.naukaprava.ru

вопросъ же этотъ оставленъ съѣздомъ, вопреки 4 п. 29 и 129 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія.

Разсмотрѣвъ настоящую жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица Рабей ходатайствовала въ Сорокскихъ мировыхъ установленіяхъ о возстановленіи владѣнія ея частью дворового мѣста, причемъ указывала, что владѣніе ея нарушено Кейлисомъ, захватомъ ея земли, при постановкѣ имъ новаго забора, а въ засѣданіи мироваго съѣзда повѣренный истицы заявилъ, что при теперешнемъ положеніи этого забора истица не можетъ отворить своихъ воротъ. Искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предусмотрѣнный въ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., можетъ истекать какъ изъ нарушенія владѣнія посредствомъ завладѣнія имѣніемъ или частію его, такъ и изъ нарушенія владѣнія посредствомъ совершенія такихъ дѣйствій, которыя препятствуютъ свободному обладанію имѣніемъ. По настоящему дѣлу мировой съѣздъ усмотрѣлъ нарушеніе владѣнія истицы въ томъ, что, вслѣдствіе постановки Кейлисомъ новаго забора, ворота ея не могутъ свободно отворяться. Признавъ въ этомъ обстоятельствѣ нарушеніе владѣнія Рабей, мировой съѣздъ обязалъ Кейлиса перенести заборъ на прежнее мѣсто такъ, чтобы ворота Рабей свободно отворялись. Такое рѣшеніе съѣзда нельзя признать основаннымъ на побочномъ обстоятельствѣ, неимѣющемъ значенія для разрѣшенія иска о возстановленіи владѣнія, потому что этотъ искъ, какъ указано выше, можетъ истекать изъ нарушенія владѣнія посредствомъ совершенія дѣйствій, препятствующихъ свободному обладанію имѣніемъ, а въ данномъ дѣлѣ установлено существованіе именно такого нарушенія владѣнія. Рѣшеніе съѣзда не нарушаетъ и 131 ст. уст. гр. суд., такъ какъ оно имѣетъ своимъ предметомъ возстановленіе владѣнія истицы, о чемъ именно просила Рабей, и предписываетъ устраненіе такого факта, нарушающаго владѣніе Рабей, на который было именно указано повѣреннымъ истицы. Неприведеніе въ рѣшеніи съѣзда закона, на которомъ оно основано, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ это уже разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. № 779. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба на оставленіе съѣздомъ безъ разсмотрѣнія вопроса о времени нарушенія владѣнія истицы. Хотя въ поданномъ мировому судьѣ отвѣтѣ Кейлисъ и заявлялъ, что со времени постановки забора до предъявленія иска прошло восемь мѣсяцевъ, но затѣмъ, не смотря на то, что мировой судья тѣмъ не менѣе принялъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію и постановилъ рѣшеніе по существу иска, Кейлисъ не только не жаловался съѣзду на принятіе иска Рабей по истеченіи срока, указаннаго въ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., но даже не возбуждалъ болѣе на съѣздѣ вопроса о пропускѣ этого срока. При такомъ положеніи дѣла нельзя поставить съѣзду въ вину оставленіе безъ обсужденія вопроса о томъ, дѣйствительно ли нарушеніе владѣнія Рабей произошло менѣе, чѣмъ за 6 мѣсяцевъ до предъявленія иска, какъ объяснила истица въ исковомъ прошеніи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кейлиса, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

944.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Сытова объ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный мастероваго Силаева, дворянинъ Леошкевичъ, предъявилъ къ крестьянину Василію Сытову искъ въ 130 руб. съ процентами по роспискѣ, писанной отъ имени Василія Сытова и подписанной по его неграмотности, согласно его приказанію, сыномъ его, Максимомъ Сытовымъ; на этой роспискѣ имѣется подписанная волостнымъ старшиною надпись о томъ, что волостное правленіе удостовѣряетъ, что Максимъ Сытовъ подписался по безграмотству и личному приказанію Василія Сытова. Отвѣтчикъ возразилъ, что никакихъ росписокъ не выдавалъ и не считаетъ себя обязаннымъ платить. Мировой судья присудилъ истцу съ отвѣтчика 130 р. по роспискѣ, 15 р. 60 к. процентовъ со дня просрочки и 10 руб. за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, Меленковскій мировой съѣздъ нашелъ, что искъ повѣреннаго мастероваго Силаева къ Сытову основанъ на роспискѣ, засвидѣтельствованной въ рукоприкладствѣ въ волостномъ правленіи, что платежъ по этой роспискѣ минулъ 10 ноября 1871 года, между тѣмъ платежныхъ надписей на ней нѣтъ, и особыхъ росписокъ въ виду съѣзда не имѣется. Росписка эта, какъ мировой съѣздъ признаетъ, подписанная за безграмотностью Сытова сыномъ, по личному приказанію отца, и засвидѣтельствованная въ волостномъ правленіи, на основаніи 917, 919 и 921 ст. т. X ч. 1, имѣетъ обязательную силу для давшаго росписку крестьянина Сытова. Посему, находя искъ доказаннымъ, мировой съѣздъ постановилъ: приговоръ мироваго судьи 4 участка, на основаніи 81, 105 и 129 ст.уст. гр. суд., утвердить, за исключеніемъ присужденія процентовъ со дня просрочки; проценты же взыскать со дня предъявленія иска. На это рѣшеніе крестьянинъ Сытовъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что по домашнимъ роспискамъ, написаннымъ отъ неграмотныхъ, можетъ быть присуждено взысканіе только въ случаѣ или засвидѣтельствованія, по 919 и 882 ст. т. X ч. 1, рукоприкладства полиціею, или признанія самого отвѣтчика по 112 и 480 ст. уст. гр. суд., а какъ по настоящему дѣлу онъ, Сытовъ, заявилъ, что денегъ не занималъ и росписки не давалъ, то росписка является недѣйствительною: во 1-хъ) потому, что не засвидѣтельствована полиціею, и во 2-хъ) изъ надписи, сдѣланной волостнымъ правленіемъ, не видно, чтобы росписка, по 91 ст. общ. пол., была объявлена въ присутствіи волостнаго правленія свидѣтелямъ и записана въ книгу.

Принимая во вниманіе: 1) что въ 882 ст. т. X ч. 1 положительно сказано, что, въ случаѣ безграмотности дающаго актъ, сдѣланная по просьбѣ его другимъ лицомъ подпись должна быть засвидѣтельствована въ подлинности мѣстною полиціею; во 2-хъ) что подъ мѣстною полиціею, по смыслу 81-91 ст. общ. пол., нельзя не разумѣть волостное правленіе, какъ это и объяснено рѣшеніемъ Сената

www.naukaprava.ru

17-го октября 1873 года по дѣлу Шарапова; 3) по разъясненію Сената въ томъ же рѣшеніи, порядокъ заключенія сдѣлокъ крестьянами, установленный въ 91 ст. общ. пол. о крест., нисколько не отмѣняетъ правила, въ приведенной выше 882 ст. т. X ч. 1 изложеннаго, и 4) что посему мировой съѣздъ не нарушилъ приводимыхъ Сытовымъ законовъ, признавъ дѣйствительнымъ актъ, на которомъ подпись за неграмотнаго, по его приказанію учиненная, засвидѣтельствована волостнымъ правленіемъ, хотя бы и безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ 91 ст. общ. пол. о крест. для сдѣлокъ, словесно объявляемыхъ, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Сытова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

945.—1875 года ноября 13-го дня. *По прошенію дворянина Василія Перелыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

1856 г. августа 8 дня купеческій сынъ Гранбергъ выдалъ поручику Перелыгину домашнюю росписку въ томъ, что отъ него, Гранберга, слѣдуетъ Перелыгину 6875 руб. и что, по полученіи денегъ отъ г. Лимаренко, долженъ отдать. Актъ этотъ подписанъ Гранбергомъ, которымъ сдѣланы также надписи объ уплатѣ 1280 руб. По роспискѣ сей былъ предъявленъ, въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, искъ, доходившій до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который призналъ, что взыскатель Перелыгинъ не представилъ доказательствъ о томъ, что Гранбергъ получилъ деньги отъ Лимаренка, и что посему по означенной роспискѣ и не можетъ быть произведено взысканіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ указомъ 11 февраля 1871 г. опредѣлилъ: отмѣнивъ, какъ преждевременное, рѣшеніе бывшей Екатеринославской гражданской палаты отъ 12 ноября 1868 г. по настоящему дѣлу, освободить Гранберга отъ присужденнаго взысканія, не лишая права Перелыгина, буде желаетъ, предъявить вновь искъ съ доказательствами о полученіи Гранбергомъ денегъ отъ Лимаренко. Засимъ въ томъ же 1871 г. іюля 28 Перелыгинъ предъявилъ къ Гранбергу въ Екатеринославскомъ окружномъ судѣ искъ о недоплаченной по вышеизложенной роспискѣ суммѣ 5595 руб. съ % и, по отказѣ ему въ семъ искѣ судомъ, доказывалъ въ Одесской судебной палатѣ, что ему проценты на сумму 5595 руб. причитаются съ 30 августа 1856 г., такъ какъ Гранбергъ, послѣ выдачи ему росписки 8 августа 1856 г., начиная съ 30 числа того мѣсяца, получалъ отъ Лимаренко значительныя суммы. Судебная палата признала, что Перелыгинъ вполнѣ доказалъ, что Гранбергу произведены были смотрителемъ провіантскихъ магазиновъ Лимаренко денежныя выдачи 30 августа, 13 и 15 октября, 11 и 21 декабря 1856 г.; что, по силѣ прим. 1 къ 3 ст. т. X ч. 2 по прод. 1863 г., проценты по домашнимъ актамъ взыскиваются лишь со дня представленія таковыхъ ко взысканію, и что за непредставленіемъ со стороны истца Перелыгина ни указаній, ни доказательствъ, когда именно домашняя

росписка отъ 8 августа 1856 г. была имъ первоначально предъявлена ко взысканію, проценты на должную ему Гранбергомъ сумму 5595 руб. могутъ быть расчислены только со дня предъявленія настоящаго иска, 28 іюля 1871 г., и потому палата 1 ноября 1872 г. опредѣлила: взыскать съ Гранберга въ пользу Перелыгина 5595 руб. съ % съ 28 іюля 1871 г. 30 апрѣля 1873 г. Перелыгинъ обратился въ Екатеринославскій окружный судъ съ новымъ къ Гранбергу искомъ, въ которомъ доказывалъ, что Гранбергъ, получивъ съ Лимаренко деньги 30 августа 1856 г., скрывалъ это во все время производства дѣла о сихъ деньгахъ въ полиціи, въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, и не отдалъ ихъ Перелыгину, а самовольно удерживалъ ихъ и не добросовѣстно пользовался ими до 7 февраля 1873 г. и тѣмъ причинилъ ему, Перелыгину, убытки, за которые онъ, по силѣ 641 и 684 ст. т. X ч. I, обязанъ удовлетворить Перелыгина и которые Перелыгинъ насчитывалъ въ суммѣ 5848 руб. 5 к., т. е: а) проценты по 6 въ годъ съ 30 августа 1856 по 28 іюля 1871 г. и 3 % единовременной неустойки 5175 руб. 37 коп.; б) штрафныхъ и гербовыхъ пошлинъ 569 руб. 30 коп., которые Перелыгинъ заплатилъ по вышеприведенному указу Правительствующаго Сената 11 февраля 1871 г. по винѣ Гранберга, и в) израсходованныхъ Перелыгинымъ на поѣздки во время производства дѣла 103 руб. 35 коп. Окружный судъ отказалъ Перелыгину въ искѣ. Одесская судебная палата, вслѣдствіе апелляціи повѣреннаго Перелыгина, титулярнаго совѣтника Миняйлова, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что разрѣшенію оной подлежатъ исковыя требованія истца Перелыгина, обращенныя къ отвѣтчику купцу Марку Гранбергу и заключающіяся въ ходатайствѣ о взысканіи съ Гранберга, какъ съ недобросовѣстнаго владѣльца капитала, принадлежащаго Перелыгину, съ 30 августа 1856 г. по 28 іюля 1871 г., убытковъ, понесенныхъ имъ отъ удержанія этого капитала; убытки эти исчислены Перелыгинымъ въ суммѣ, всего 5848 р., и требованіе о взысканіи таковыхъ основано на 641 и 684 ст. т. X ч. I св. зак. гр. На основаніи 641 ст., Перелыгинъ взыскиваетъ съ Гранберга проценты за неправильное удержаніе принадлежащаго истцу капитала въ 5595 руб. въ теченіи 14 лѣтъ и 11 мѣсяцовъ 5007 руб. 52 коп. и единовременной неустойки 167 руб. 85 к.; по силѣ же 684 ст., Перелыгинъ требуетъ съ Гранберга возврата 569 руб. 30 коп. штрафныхъ и гербовыхъ пошлинъ, уплаченныхъ истцомъ по указу Правительствующаго Сената, послѣдовавшему въ Екатеринославское губернское правленіе 11 февраля 1871 г., въ которомъ прописано рѣшеніе Правительствующаго Сената, коимъ отмѣнено рѣшительное по дѣлу Перелыгина съ Гранбергомъ опредѣленіе бывшей Екатеринославской гражданской палаты, и, сверхъ того, 103 руб. 38 коп., израсходованныхъ Перелыгинымъ на поѣздки въ С.Петербургъ, Одессу, Полтаву и Екатеринославъ, при веденіи настоящаго дѣла съ Гранбергомъ. Обращаясь къ требованію Перелыгина убытковъ, на основаніи 641 ст. т. X ч. I, за неправильное удержаніе Гранбергомъ принадлежащаго истцу капитала въ теченіи 14 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ, судебная палата находитъ, что 641 ст. обязываетъ недобросовѣстнаго владѣльца, при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ владѣніи его денежныхъ капиталовъ, внести за все время ихъ удержанія установленные закономъ 6%, а равно и три процента неустойки, для того, чтобы

www.naukaprava.ru

признать за истцомъ Перелыгинымъ право на требованіе въ изложенномъ размѣрѣ убытковъ, слѣдуетъ предварительно обсудить вопросъ о томъ: имѣетъ ли Перелыгинъ право доказывать въ настоящее время, что Гранбергъ былъ недобросовѣстный владѣлецъ капитала въ суммѣ 5595 руб., присужденнаго Перелыгину съ процентами со дня предъявленія иска 28 іюля 1871 г. по день удовлетворенія рѣшеніемъ Одесской судебной палаты, состоявшимся 1 ноября 1872 г. Въ семъ отношеніи палата не можетъ не замѣтить, что Перелыгинъ, производя первоначальное въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ дѣло о взысканіи съ Гранберга 5595 руб. съ процентами по иску, предъявленному 28 іюля 1871 г., о недобросовѣстномъ удержаніи Гранбергомъ принадлежащаго ему капитала, не объяснялъ и его недобросовѣстнымъ владѣльцемъ того капитала не называлъ, какъ это видно изъ представленной къ дѣлу копіи съ рѣшенія судебной палаты 1-го ноября 1872 г., но просилъ только о взысканіи съ Гранберга процентовъ не въ видѣ убытковъ, по 641 ст. т. X ч. I, а вообще, на основаніи 2020 ст., какъ слѣдующихъ за пользованіе капиталомъ. Умолчаніе Перелыгина, при первоначальномъ производствѣ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ дѣла по иску его 5595 руб. съ процентами, о недобросовѣстномъ владѣніи Гранберга этими деньгами, отнимаетъ у него, по мнѣнію палаты, всякое право, какъ на доказываніе въ настоящее время недобросовѣстности Гранберга при владѣніи тѣмъ капиталомъ, такъ и требованіе убытковъ, на основаніи 641 ст., вслѣдствіе такого недобросовѣстнаго удержанія онаго. Перелыгинъ долженъ былъ, при производствѣ изложеннаго выше перваго искового его дѣла, доказывать недобросовѣстность владѣнія Гранберга капиталомъ въ 5595 руб.; не сдѣлавъ сего, онъ лишился, въ настоящее время, права на требованіе убытковъ по 641 ст. т. X ч. I, ибо требованіе это является, въ измѣненномъ только видѣ, повтореніемъ требованія о процентахъ съ 30 августа 1856 г., заявленнаго Перелыгинымъ при производствѣ первоначальнаго дѣла, во взысканіи которыхъ съ того числа рѣшеніемъ судебной палаты 1-го ноября 1872 г. Перелыгину отказано, съ присужденіемъ ему таковыхъ лишь со дня предъявленія имъ иска 28 іюля 1871 г. По симъ основаніямъ судебная палата признаетъ требованіе Перелыгина о взысканіи съ Гранберга, въ силу 641 ст. т. X ч. I, 5175 руб. 37 коп. неподлежащимъ удовлетворенію. Что же касается требованія Перелыгина о взысканіи съ Гранберга штрафныхъ и гербовыхъ пошлинъ, уплаченныхъ первымъ изъ нихъ по указу Правительствующаго Сената отъ 11 февраля 1871 г. въ размѣрѣ 569 руб. 30 коп., и израсходованныхъ на разныя поѣздки въ количествѣ 103 руб. 38 коп., то, принимая въ уваженіе: во 1-хъ) что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, по коему послѣдовалъ означенный указъ, въ искѣ Перелыгина отказано; во 2-хъ) что въ отказѣ этомъ никакъ обвинить нельзя Гранберга, ибо отъ истца Перелыгина зависѣло обставить свой искъ такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность выиграть дѣло; въ 3-хъ) что штрафы за неправильное вчинаніе тяжбъ и исковъ, на основаніи 227 ст. т. X ч. 2, опредѣлялись съ тяжущихся, въ судѣ обвиненныхъ; въ 4-хъ) что посему штрафъ и гербовыя пошлины, взысканные съ Перелыгина по указу Правительствующаго Сената отъ 11 февраля 1871 г., какъ со стороны обвиненной, на отвѣтственность Гранберга пасть не могутъ, и въ 5-хъ)

что Перелыгинъ, имѣвшій повѣреннаго, получающаго, по силѣ 867 ст. уст. гр. суд., особое за веденіе дѣла вознагражденіе, ничѣмъ не доказалъ необходимости предпринятыхъ имъ самимъ поѣздокъ по веденію дѣла съ Гранбергомъ, вслѣдствіе чего требованіе его о взысканіи убытковъ по сему предмету въ суммѣ 103 руб. 38 коп. оказывается бездоказательнымъ, судебная палата признала ходатайство по сему предмету Перелыгина незаслуживающимъ уваженія, а потому, руководствуясь притомъ 366 и 868 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Екатеринославскаго окружнаго суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ дворянинъ Перелыгинъ доказываетъ, что рѣшеніемъ палаты нарушены: 9, 129, 711 п. 2 и 793 ст. уст. гр. суд. и 529, 530, 641, 684, 693, 694, 574 и 1536 ст. т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Перелыгинъ нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ выводитъ изъ того, что въ дѣлѣ доказано, что Гранбергъ съ 30 августа 1856 г. удерживалъ полученныя отъ Лимаренко деньги незаконно и самовольно; что сама палата въ рѣшеніи своемъ 1872 г. признала просителя имѣвшимъ право на проценты со дня первоначальнаго представленія имъ росписки ко взысканію, т. е. съ 14 января 1860 г., но не опредѣлила взысканіе таковыхъ съ этого числа, по непредставленію палатѣ тогда удостовѣренія о времени первоначальнаго представленія росписки ко взысканію; что въ настоящемъ дѣлѣ удостовѣреніе это представлено и, слѣдовательно, онъ и по заключенію палаты имѣлъ право на проценты съ 14 января 1860 г., но не воспользовался этимъ правомъ по упущенію въ представленіи при производствѣ перваго дѣла сказаннаго удостовѣренія; что палата не признала отвѣтчика обязаннымъ удовлетворить просителя за убытки, опредѣляемые 641 ст. т. X ч. I, единственно не въ силу закона, а только, по мнѣнію своему, потому, что проситель во время производства иска о взысканіи съ Гранберга капитала, который онъ, по полученіи отъ третьяго лица, скрывалъ, не просилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, о признаніи его недобросовѣстнымъ владѣльцемъ того капитала, тогда какъ проситель имѣетъ право на отысканіе убытковъ своихъ въ теченіи 10 лѣтняго срока, и прежде отысканія убытковъ долженъ былъ доказать свое право на возвращеніе капитала и когда этотъ капиталъ отсужденъ рѣшеніемъ палаты 1 ноября 1872 г., то онъ, проситель, не лишенъ тогда права отыскивать убытковъ за его незаконное удержаніе и недобросовѣстное пользованіе, вопреки договору, постановленному въ роспискѣ; что, равнымъ образомъ, обязанъ Гранбергъ вознаградить просителя за штрафъ и гербовыя пошлины, уплаченные имъ по указу Правительствующаго Сената 1871 г., ибо Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ въ то время рѣшеніе Екатеринославской гражданской палаты по апелляціи Гранберга, которая теперь оказалась неправильною, ибо уже при подачѣ апелляціи въ 1868 г. Гранбергъ незаконно пользовался капиталомъ просителя, и что, наконецъ, по разъясненію Прав. Сената 1869 г. № 983, оправданному тяжущемуся не запрещается отыскивать, кромѣ судебныхъ издержекъ, и другіе всякаго рода убытки, понесенные чрезъ неправильную тяжбу съ противникомъ его, и,

www.naukaprava.ru

слѣдовательно, Гранбергъ обязанъ удовлетворить просителя за убытки, понесенные отъ издержекъ на поѣздки въ судебныя мѣста во время тяжбы. Сообразивъ таковую кассаціонную жалобу Перелыгина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата отказала просителю въ искѣ убытковъ за провладѣніе отвѣтчикомъ отчужденнымъ отъ него капиталомъ съ 30 августа 1856 г. по 28 іюля 1871 г. на томъ основаніи, что Перелыгинъ, при предъявленіи первоначальнаго въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ иска о взысканіи съ Гранберга 5595 руб. съ %, не объяснялъ о недобросовѣстномъ удержаніи Гранбергомъ принадлежащаго просителю капитала и его недобросовѣстнымъ владѣльцемъ того капитала не называлъ, а просилъ только о взысканіи съ Гранберга процентовъ не въ видѣ убытковъ по 641 ст. т. X ч. I, а вообще на основаніи 2020 ст.; что подобное умолчаніе Перелыгина отнимаетъ у него всякое право какъ на доказываніе въ настоящее время недобросовѣстности Гранберга при владѣніи тѣмъ капиталомъ, такъ и требованіе убытковъ на основаніи 641 ст., вслѣдствіе такого недобросовѣстнаго удержанія онаго, ибо требованіе это является въ измѣненномъ только видѣ повтореніемъ требованія о процентахъ съ 30 августа 1856 г., заявленнаго Перелыгинымъ при производствѣ первоначальнаго дѣла, во взысканіи которыхъ съ того числа рѣшеніемъ судебной палаты 1872 г. Перелыгину отказано, съ присужденіемъ ему таковыхъ лишь со дня предъявленія иска 28 іюля 1871 г. Это соображеніе палаты, принятое въ основаніе отказа Перелыгину во взысканіи убытковъ отъ провладѣнія Гранбергомъ капиталомъ, представляется основательнымъ. Убытки за провладѣніе капиталомъ, по 641 ст. т. X ч. I, взыскиваются лишь съ владѣльца недобросовѣстнаго; для признанія владѣльца добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ необходимо обсудить какъ основанія, по коимъ отъ него оспоривается капиталъ, такъ и оправданія, которыя онъ приводитъ противъ иска, и, слѣдовательно, если, при предъявленіи иска о возвращеніи капитала, истецъ не доказывалъ о недобросовѣстности владѣнія онымъ со стороны отвѣтчика, а засимъ и судъ въ обсужденіе сего предмета не входилъ и присудилъ лишь взысканіе капитала съ % съ того или другаго срока, то допущеніе вновь предъявленія иска для признанія Перелыгина недобросовѣстнымъ имѣло бы прямымъ послѣдствіемъ пересмотръ рѣшеннаго дѣла, т. е. новое обсужденіе всѣхъ тѣхъ доводовъ, которые со стороны истца и отвѣтчика были представляемы суду, а подобный пересмотръ закономъ не допускается. Истецъ, требуя присужденія ему съ отвѣтчика капитала, обязанъ объяснить тогда же и всѣ основанія своего иска, а слѣдовательно, и о недобросовѣстности отвѣтчика, буде онъ домогается отсужденія отъ него капитала на этомъ основаніи. Если же это основаніе при предъявленіи иска не было приведено, то, по воспослѣдованіи рѣшенія о присужденіи истцу капитала съ отвѣтчика, истецъ уже не вправѣ заявлять новый искъ съ цѣлію доказать, что присужденный капиталъ былъ въ недобросовѣстномъ владѣніи отвѣтчика, ибо разрѣшеніе подобнаго иска по существу было бы равносильно дополненію или измѣненію состоявшагося рѣшенія, что не допускается (ст. 891 уст. гр. суд.). Новый искъ, послѣ присужденія капитала, могъ бы быть заявленъ истцомъ лишь о количествѣ убытковъ, понесенныхъ имъ отъ провладѣнія тѣмъ капиталомъ со стороны

отвѣтчика, если бы сей послѣдній по первоначальному иску былъ признанъ недобросовѣстнымъ, но когда этого признанія по первоначальному иску не послѣдовало, то упадаетъ самъ собою и искъ о количествѣ убытковъ, вознагражденіе которыхъ законъ возлагаетъ на владѣльца недобросовѣстнаго. Равнымъ образомъ, правильно палата отказала просителю во взысканіи обратно съ отвѣтчика денегъ, уплаченныхъ истцомъ по указу Правительствующаго Сената отъ 11 февраля 1871 г., ибо деньги сіи взысканы съ истца, согласно 227 ст. т. X ч. 2, какъ съ лица, обвиненнаго въ неправильномъ искѣ. Наконецъ, что касается убытковъ, понесенныхъ отъ поѣздокъ въ судебныя мѣста для веденія тяжбы, то это требованіе оставлено палатою безъ уваженія, какъ бездоказательное, а какъ заключеніе палаты о недоказанности требованія касается существа дѣла, то оно и не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Перелыгина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

946.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію мѣщанина Боруха-Янкеля Войшвидовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. А. Мулловъ).

15 мая 1861 г. Янкель Войшвидовскій выдалъ Терезіи Крживицкой сохранную росписку на 200 р. серебряной монеты; 20 декабря 1870 г. Крживицкая представила эту росписку ко взысканію въ Ковенское полицейское управленіе, которое 31 октября 1872 года возвратило ей росписку для взысканія по ней у мироваго судьи, и 12 іюля 1873 г. Крживицкая предъявила по ней искъ мировому судьѣ 2 уч. Ковенскаго округа. Войшвидовскій возражалъ, что росписка безденежна и что истица потеряла право на искъ за давностью, но мировой судья присудилъ его къ возвращенію поклажи, находя, что безденежность росписки не доказана и что росписка, представленная ко взысканію 20 декабря 1870 г., по ст. 2108 X т. 1 ч. св. зак. (дополн. по прод. 1863 г.), не подлежитъ давности. Ковенскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, утвердилъ рѣшеніе судьи, признавъ, что, по закону (ст. 220 X т. 2 ч. по прод. 1863 г. и ст. 2108 X т. 1 ч. св. зак., дополн. по прод. 1863 г.), давность по долговымъ безсрочнымъ обязательствамъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, а равно по сохраннымъ росписямъ, выданнымъ до обнародованія дополненія къ ст. 2108 X т. 1 ч. (прод. 1863 г.), исчисляется со дня представленія такихъ обязательствъ ко взысканію, и что Крживицкая срока давности не пропустила, ибо росписка представлена ко взысканію 20 декабря 1870 г. и выдана срокомъ до востребованія. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Войшвидовскій объясняетъ: 1) что ст. 220 X т. ч. 2 неправильно примѣнена къ иску по сохранной роспискѣ, такъ какъ для сохранныхъ росписокъ установлены особыя правила въ ст. 2108 X т. 1 ч. св. зак., и 2) что съѣздъ

www.naukaprava.ru

нарушилъ п. 6-й дополненія къ ст. 2108 X т. 1 ч., прод. 1863 г., по которому сохранныя росписки, выданныя до обнародованія этого закона, подлежатъ общимъ законамъ о давности и давность для нихъ исчисляется со дня ихъ написанія или какого либо по нимъ дѣйствія; а со дня написанія росписки 15 мая 1861 г. по день предъявленія иска 12 іюля 1873 г., давность прошла, такъ какъ, по ст. 22 указа 10 марта 1869 г. и ст. 213 X т. 2 ч. св. зак., предъявленіе сохранной росписки въ полицію не прерывало, а только пріостанавливало давность; прервать же ее могло бы только дѣйствіе должника, напримѣръ уплата.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду возраженій отвѣтчика, указывавшаго пропускъ истицею давности для взысканія по сохранной росписке отъ 15 мая 1861 г., Ковенскій съѣздъ обязанъ былъ установить, выдана ли эта росписка до обнародованія дополненія къ ст. 2108 X т. 1 ч. св. зак. по прод. 1863 г. и, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія этого вопроса, исчислить срокъ исковой давности по этому документу на основаніи п. 6 означеннаго дополненія, опредѣливъ затѣмъ, прервано-ли теченіе давности предъявленіемъ иска въ полицейскомъ управленіи и въ теченіи-ли срока давности возобновленъ этотъ искъ у мироваго судьи. Изъ рѣшенія съѣзда видно, что онъ призналъ исковую давность непропущенной на томъ основаніи, что, по дополненію къ ст. 220 X т. 2 ч. св. зак. и по дополненію къ ст. 2108 X т. 1 ч. св. зак. по прод. 1863 г., срокъ давности по сохраннымъ роспискамъ, выданнымъ до обнародованія дополненія къ послѣдней изъ этихъ статей, долженъ быть исчисляемъ со дня представленія ихъ ко взысканію; но, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 97), правило, изложенное въ дополненіи къ ст. 220 X т. 2 ч. св. зак., объ исчисленіи по безсрочнымъ долговымъ обязательствамъ земской давности со дня представленія ихъ ко взысканію, не должно быть примѣняемо къ сохраннымъ роспискамъ, по которымъ исковая давность исчисляется на основаніи особыхъ постановленій, изложенныхъ въ дополненіи къ ст. 2108-й X т. 1 ч. св. зак.; въ дополненіи же къ этой ст. X т. 1 ч. св. зак. вовсе не содержится приведеннаго въ рѣшеніи съѣзда правила, на основаніи котораго исковая давность по сохраннымъ роспискамъ, выданнымъ до обнародованія этого закона, исчислялась бы лишь со времени представленія ихъ ко взысканію. Признавая, что при такомъ нарушеніи со стороны съѣзда точнаго разума приведеннаго имъ закона рѣшеніе съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго постановленія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ковенскаго съѣзда, по нарушенію ст. 2108 X т. 1 ч. св. зак. дополн. по прод. 1863 г., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Виленскій мировой съѣздъ.

947.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію крестьянъ Петра и Ѳедора Шариковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго уѣзднаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Крестьянинъ Кузьма Шариковъ и два его сына—Петръ и Ѳедоръ 20-го января 1862 г. выдали на гербовой бумагѣ въ 90 коп. сер. мѣщанкѣ Аѳимьѣ Ефимовой документъ слѣдующаго содержанія: „по предъявленіи сего моего векселя повиненъ я заплатить Ефимовой, или ея приказу, серебромъ триста рублей, ибо я отъ нея оную сумму наличными деньгами получилъ сполна.“ Затѣмъ слѣдуетъ подпись Ѳедора Кузьмина: „по личной ихъ просьбѣ за неумѣніемъ грамотѣ росписался Ѳедоръ Кузьминъ“. Далѣе на этомъ же документѣ имѣются пять приписокъ въ дачѣ Шариковымъ въ разное время трехъ сотъ рублей. Затѣмъ на томъ же документѣ имѣются росписки въ заборѣ отъ Шариковыхъ овощей на сумму 277 рублей 5 к. Мѣщанка Агафья Иванова, предъявляя этотъ документъ Московскому уѣздному мировому судьѣ, просила о присужденіи съ Шариковыхъ остальныхъ 322 р. 95 к. Рождественскій, повѣренный Петра и Ѳедора Шариковыхъ, предъявилъ отводъ въ томъ, что дѣло это, въ виду того, что представленный документъ—вексель, неподсудно мировымъ учрежденіямъ. Мировой судья, оставивъ этотъ отводъ безъ уваженія и, затѣмъ, разобравъ дѣло по существу, присудилъ Ивановой съ Шариковыхъ 322 руб. 95 коп. На это рѣшеніе Рождественскій подалъ апелляціонную жалобу, въ которой повторилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ. Уѣздный мировой съѣздъ, признавъ, что представленный документъ не соотвѣтствуетъ требованію закона о векселяхъ, хотя и названъ векселемъ, но написанъ на невексельной бумагѣ, оставилъ отводъ Рождественскаго безъ уваженія, и затѣмъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла, 23 іюля 1875 года опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Шариковы принесли кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, указывая на нарушеніе ст. 28 уст. гр. суд. и ст. 1300 уст. торг. т. XI, просятъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 1300 уст. торг. ч. 2 т. XI, вѣдомству коммерческаго суда, между прочимъ, принадлежатъ и споры по векселямъ; что документъ, который составляетъ предметъ настоящаго дѣла, заключаетъ въ себѣ всѣ существенныя принадлежности (ст. 545 уст. о векс.) векселя, и что посему съѣздъ не имѣлъ основанія не признавать его за таковой по той только причинѣ, что бумага, на которой онъ написанъ, соотвѣтствуя по цѣнѣ своей означенной суммѣ, по своей формѣ различествуетъ отъ той бумаги, которая установлена для написанія векселей, Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Московскаго уѣзднаго мироваго съѣзда относительно оставленія безъ уваженія отвода Рождественскаго, повѣреннаго Шариковыхъ, отъ подсудности мировымъ учрежденіямъ предъявленнаго Ивановою иска послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1300 уст. торг. ч. 2 т. XI. Вслѣдствіе чего и по выслушаніи заключенія товарища оберъ-

www.naukaprava.ru

прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго уѣзднаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Московскій столичный мировой съѣздъ.

948.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Макарова объ отмѣнѣ рѣшенія Гороховецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов̀ъ).

Съ крестьянина Ивана Владимірова взыскивались 137 р. 50 к., по исполнительному листу, въ пользу крестьянина Ивана Макарова, и для сей цѣли описано имущество Владимірова, при каковой описи спора ни отъ кого заявлено не было, а 25-го октября 1873-го года отецъ Владимірова, Николай Владиміровъ, въ поданномъ Вязниковскому мировому судьѣ прошеніи просилъ признать описанное его собственностью. Въ подтвержденіе своего иска Николай Владиміровъ просилъ допросить свидѣтелей и объяснилъ, что сынъ его Иванъ еще отъ семейства не отдѣленъ и собственнаго отдѣльнаго имѣнія не имѣетъ, а за долгъ его описано имущество, принадлежащее ему, Николаю Владимірову, съ прочими сыновьями; всего дѣтей у него четыре сына, изъ коихъ Иванъ проживаетъ больше въ городѣ Вязникахъ, по плотническому ремеслу, и у него бываетъ въ домѣ рѣдко. Мировой судья, по разборѣ дѣла и спросѣ свидѣтелей, призналъ Николая Владимірова полнымъ хозяиномъ описаннаго имущества. На это рѣшеніе повѣренный Макарова, Александровскій, принесъ апелляціонную жалобу. Дѣло по этой жалобѣ восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который, отмѣнивъ рѣшеніе Вязниковскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 188 общ. полож. о крест., передалъ дѣло на разсмотрѣніе Гороховецкаго мироваго съѣзда. Мировой съѣздъ нашелъ, что Макаровымъ производилось взысканіе съ Ивана Владимірова 137 р. 50 к., но, вслѣдствіе неплатежа Николаевымъ денегъ, Макаровъ указалъ на имѣніе, находящееся въ распоряженіи отца его, Николая Владимірова, которое описано судебнымъ приставомъ и уже продано на удовлетвореніе долга Макарову, по распоряженію Вязниковскаго мироваго съѣзда. Указаніе на это имѣніе взыскатель, Макаровъ, мотивировалъ тѣмъ, что, по правиламъ 261 и 262 ст. мѣст. полож. о крест., 127 и 128 полож. о вык., 130 и 188 ст. общ. полож. (по прод. къ IX т. 1863 г.), рѣш. Сената 1869 г. № 441 и 1872 г. № 493, члены нераздѣльныхъ семействъ обязаны отвѣчать имущественно одинъ за другаго не только при взысканіи казенныхъ платежей, но и частныхъ долговъ; кромѣ того, указывалъ на то, что отецъ должника, Николай Владиміровъ, ручался за исправность платежа этого долга. На мировомъ съѣздѣ повѣренный Макарова указывалъ на 1188 ст. уст. гр. суд., т. е. на право должника Николаева въ общемъ съ отцомъ имуществѣ. Должникъ Иванъ Николаевъ состоитъ неотдѣленнымъ въ одномъ семействѣ съ отцомъ, слѣдовательно, въ имѣніи, находящемся въ распоряженіи отца, еще не имѣетъ собственности и, на основаніи 995 ст. X т. 1 ч., не имѣетъ права требовать выдѣла себѣ части изъ имѣнія при жизни отца, а отецъ, въ силу 184 ст. X т. 1 ч., не отвѣтствуетъ

за долги дѣтей, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ, прописанномъ въ указѣ мировому съѣзду по сему дѣлу, указалъ, что общее имущество семейства не подлежитъ продажѣ за долги одного члена семейства; если же отецъ семейства былъ поручителемъ за долгъ сына, то, по 1558 ст. X т. 1 ч., вслѣдствіе несостоятельности должника долженъ быть предъявленъ къ поручителю особый искъ. А потому, признавая рѣшеніе мироваго судьи Вязниковскаго округа правильнымъ, Гороховецкій мировой съѣздъ, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній и 1184 ст. уст. гр. суд., 13-го мая 1875-го года опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Александровскаго, повѣреннаго Макарова, оставить безъ уваженія, предоставивъ Владимірову право предъявить къ Макарову искъ въ убыткахъ отъ продажи имущества за долгъ сына. Макаровъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что толкованіе съѣзда о пространствѣ правъ крестьянъ на имущество, а также о свойствѣ самыхъ имуществъ противорѣчитъ положенію о крестьянахъ. По этому положенію владѣніе крестьянъ какъ землею, такъ и прочимъ имуществомъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла основывается на правѣ общаго владѣнія. Усадебная земля не составляетъ исключительной собственности одного лица, а принадлежитъ двору, т. е. семейству (ст. 110 мѣст. Великоросс. губ. пол.). Точно также и дворы составляютъ общую собственность семействъ (ст. 110 и ст. 188 общ. пол. о крест., рѣшенія Прав. Сената 1868 № 441 и 1872 № 493). При такихъ указаніяхъ закона о крестьянскомъ имуществѣ, оно должно подчиняться законамъ о нераздѣльныхъ имуществахъ (ст. 394, 545—548, 555, 1324, 1632 и 1633 ч. 1 т. X ст. и 1188 и 1189 уст. гр. суд.). Признавая на семъ основаніи, что съѣздъ отказомъ въ производствѣ взысканія изъ указаннаго имъ, Макаровымъ, имущества нарушилъ вышеприведенные законы, Макаровъ проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло уже доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ Николая Владимірова на рѣшеніе Вязниковскаго мироваго съѣзда. Этотъ мировой съѣздъ нашелъ, что должникъ Макарова, Иванъ Владиміровъ, состоитъ, какъ удостовѣряетъ волостное правленіе, въ одномъ нераздѣльномъ семействѣ съ отцомъ, Николаемъ Владиміровымъ, и посему, въ виду того, что члены нераздѣльнаго семейства обязаны отвѣчать имущественно одинъ за другаго какъ по платежу мірскихъ и казенныхъ повинностей (ст. 188 общ. пол. о крест.), такъ и въ отношеніи удовлетворенія частныхъ взысканій (ст. 1188 уст. гр. суд. и рѣш. гражд. касс. д-та 1868 г. № 441 и 1872 г. № 493), призналъ описанное у Николая Владимірова имущество отвѣтственнымъ за долгъ сына его, Ивана Владимірова. Такое заключеніе Вязниковскаго мироваго съѣзда Правительствующій Сенатъ не призналъ правильнымъ и согласнымъ съ законами на томъ основаніи: 1) что въ ст. 188 общ. пол. о крест. изложены только мѣры взысканія съ неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей, а о возможности удовлетворенія частныхъ долговъ одного члена семейства продажею общаго, принадлежащаго семьѣ имущества вовсе въ ней не упоминается; 2) что въ приведенныхъ мировымъ съѣздомъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената

www.naukaprava.ru

имѣлось въ виду взысканіе съ отца долга дѣтей его, сдѣланнаго по общей съ нимъ торговлѣ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, и 3) что ст. 1188 уст. гр. суд. приведена съѣздомъ неподлежаще, такъ какъ она относится исключительно къ недвижимымъ имѣніямъ и разрѣшаетъ, при взысканіи съ одного изъ совладѣльцевъ нераздѣльнаго имѣнія, продавать лишь право должника на его долю въ имѣніи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Вязниковскаго мироваго съѣзда, передалъ дѣло для новаго рѣшенія въ Гороховецкій мировой съѣздъ. Усматривая изъ рѣшенія сего послѣдняго съѣзда, что онъ въ признаніи описаннаго у Николая Владимірова имущества свободнымъ отъ отвѣтственности за долги сына слѣдовалъ въ точности какъ разъясненію, данному Правительствующимъ Сенатомъ ст. 188 общ. пол. о крест., ст. 1188 уст. гр. суд., такъ и указанію на то, что рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 441 и 1872 г. № 493 относятся къ случаю, неимѣющему соотношенія съ настоящимъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ со стороны съѣзда не могло послѣдовать нарушенія указываемыхъ Макаровымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Вслѣдствіе сего, признавая эту жалобу неосновательною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

949.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳедора Сѣрова объ отмѣнѣ рѣшенія Ковровскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Для удовлетворенія претензіи крестьянина Степана Танѣева было сдѣлано распоряженіе объ описи имущества, принадлежащаго крестьянину Николаю Сѣрову. Повѣренный крестьянина Ѳедора Сѣрова предъявилъ требованіе объ исключеніи изъ описи сарая, проданнаго вѣрителю его Николаемъ Сѣровымъ. Въ удостовѣреніе послѣдовавшей продажи означеннаго имущества проситель представилъ росписку, выданную 20 августа продавцемъ покупателю. Ковровскій мировой съѣздъ нашелъ, что при составленіи описи не было заявлено съ чьей либо стороны права на описанный сарай; что, по ст. 990 уст. гр. суд., предметы, о принадлежности которыхъ дѣлается заявленіе со стороны третьяго лица, вносятся въ опись съ соотвѣтствующею отмѣткою; что, по ст. 1092 и 1093 уст. гр. суд., лицо, доказывающее принадлежность ему описаннаго имущества, должно предъявить искъ, чего Ѳедоръ Сѣровъ не исполнилъ и тѣмъ самымъ доказалъ, что въ дѣйствительномъ его владѣніи сарай никогда не состоялъ, тѣмъ болѣе, что онъ не могъ не знать объ описи у его брата имущества; что представленная къ дѣлу росписка не можетъ имѣть значенія, какъ непризнанная повѣреннымъ Танѣева и написанная безъ соблюденія предписанныхъ закономъ правилъ; что изъ показанія Николая Сѣрова видно, что сарай дѣйствительно принадлежалъ ему, но въ августѣ 1873 г. проданъ брату, т. е. въ то время, когда Танѣевъ уже началъ съ него искъ; что если Сѣровы хотѣли оформить продажу сарая, то не составили бы росписки подобно представленной

истцомъ, такъ какъ продажа движимости всегда совершается безъ письменныхъ актовъ не только крестьянами, но другими болѣе образованными людьми. Посему, признавая жалобу повѣреннаго Сѣрова незаслуживающею уваженія, мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Крестьянинъ Ѳедоръ Сѣровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію ст. 81, 129, 142 п. 4 и 990 уст. гр. суд. и ст. 710, 917, 919, 921 и 1535 п. 2 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что продажная росписка, представленная къ дѣлу, неподлежаще признана съѣздомъ недѣйствительною, какъ относящаяся къ сдѣлкѣ купли-продажи движимости. Закономъ вовсе не установлено, чтобы сдѣлки, касающіяся купли-продажи движимыхъ имуществъ, непремѣнно были совершаемы на словахъ, и чтобы лица, участвующія въ подобнаго рода сдѣлкахъ, были бы лишены права заключить ихъ на письмѣ домашнимъ порядкомъ (ст. 921 т. X ч. 1). Признавая посему, что обжалованное рѣшеніе Ковровскаго мироваго съѣзда постановлено съ нарушеніемъ ст. 921 т. X ч. 1 и не входя затѣмъ въ обсужденіе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Ѳедора Сѣрова, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Вязниковскій мировой съѣздъ.

950.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго инженеръ-полковника Александра Борисова и вдовы купца Настасьи Дѣевой объ отмѣнѣ постановленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Рѣшеніемъ Московской судебной палаты 15 февраля 1872 г. инженеру Андрею Лоренцевичу отказано въ искѣ съ правленія общества Московско-Ярославской желѣзной дороги 132743 р. 21 коп. за работы и прогулъ рабочихъ. 24 іюля 1874 г. инженеръ-полковникъ Борисовъ и купецъ Зосима Дѣевъ подали въ судебную палату прошеніе о выдачѣ имъ копіи съ этого рѣшенія, объясняя, что они были компаньонами Лоренцевича по производству работъ на желѣзной дорогѣ, что отказъ въ искѣ Лоренцевичу нарушаетъ ихъ права и что они желаютъ подать, какъ неучаствовавшіе въ дѣлѣ лица, просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія. Судебная палата (по 2 гражд. д—ту) опредѣленіемъ 31 іюля 1874 г. отказала имъ въ выдачѣ копіи, за непредставленіемъ доказательствъ, чтобы у просителей производилось тяжебное дѣло, или чтобы просимый документъ былъ необходимымъ для суда, въ которомъ производится дѣло. Опредѣленіе это постановлено въ распорядительномъ засѣданіи палаты. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности Борисова и вдовы Зосимы Дѣева, Настасьи, проситъ объ отмѣнѣ его на томъ основаніи, что Борисовъ и Дѣевъ состояли съ А. Лоренцевичемъ въ товариществѣ, отъ имени котораго снятъ былъ подрядъ на работы по желѣзной дорогѣ (въ подтвержденіе чего представ-

www.naukaprava.ru

ляетъ и договоръ товарищества) и что посему имъ должно быть предоставлено, по ст. 799 уст. гр. суд., право на обжалованіе рѣшенія палаты.

Принимая въ соображеніе, что Борисовъ и Дѣевъ въ прошеніи отъ 24 іюля 1874 г. ходатайствовали о выдачѣ имъ копіи съ рѣшенія судебной палаты не для представленія ея, какъ доказательство къ какому либо производящемуся у нихъ въ судебномъ установленіи дѣлу, а для принесенія просьбы объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ качествѣ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, и что посему палата обязана была обсудить означенное прошеніе не какъ ходатайство о выдачѣ или высылкѣ въ судъ документа на основаніи ст. 452—455 уст. гр. суд., а какъ прошеніе третьихъ лицъ, желающихъ принести, на основаніи ст. 792 п. 3, 795 и 799 уст. гр. суд., просьбу объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія и обязанныхъ, на основаніи ст. 800 уст., представить въ Правительствующій Сенатъ копію съ этого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, разсмотрѣвъ не тотъ предметъ, о которомъ просили Борисовъ и Дѣевъ, палата вышла изъ предѣловъ ихъ требованія; а потому и имѣя въ виду, что опредѣленіе палаты отъ 31 іюля 1874 г. преграждаетъ просителямъ путь къ вступленію въ дѣло и составляетъ для нихъ окончательное постановленіе по этому производству (см. рѣш. Правит. Сената 1872 г. № 1137), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд., опредѣленіе Московской судебной палаты (по 2 гражд. д—ту) отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія прошенія Борисова и Дѣева, передать въ другой департаментъ той-же палаты, о чемъ палатѣ послать указъ, разъяснивъ, что, по ст. 13 уст. гр. суд., всѣ дѣйствія судебныхъ установленій по производству гражданскихъ дѣлъ должны происходить въ судебныхъ публичныхъ засѣданіяхъ, а потому и прошенія третьихъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, о выдачѣ имъ копіи съ окончательнаго рѣшенія для принесенія просьбы объ отмѣнѣ этого рѣшенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда этими прошеніями возбуждается какой-либо вопросъ, подлежащій обсужденію суда, должны быть разсматриваемы не въ распорядительномъ, а въ судебномъ засѣданіи.

951.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Рѣшеніемъ 23 октября 1874 г. Одесская судебная палата присудила изъ владѣнія акцизнаго вѣдомства въ пользу коллежскаго совѣтника Посполитаки купленную имъ у штабсъ-капитана Корнифіо землю. 15 марта 1875 г. управляющій акцизными сборами Таврической губерніи принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, копія съ которой не могла быть сообщена Корнифіо, оказавшемуся умершимъ, и палата, на основаніи ст. 681 п. 2 уст. гр. суд., 17 мая 1875 г. производство по кассаціонной жалобѣ управляющаго акцизными сборами пріостановила

за смертію истца Корнифіо. На это опредѣленіе управляющій акцизными сборами Таврической губерніи принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что истецъ Корнифіо отступился отъ дѣла по вступленіи въ него покупщика земли, Посполитаки, и что нѣтъ основанія пріостанавливать производства за смертію Корнифіо.

Принимая въ соображеніе, что просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній допускаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда права просителя нарушаются окончательнымъ рѣшеніемъ суда или же такимъ окончательнымъ его постановленіемъ, за которымъ уже не можетъ послѣдовать другаго постановленія по тому же производству (ст. 185, 792 уст. гр. суд., рѣш. Правит. Сената по дѣлу Бажиной 1872 г. № 1137), Правительствующій Сенатъ находитъ, что пріостановленіе производства за смертію одного изъ участниковъ въ дѣлѣ не составляетъ еще послѣдняго постановленія, которымъ заканчивалось бы все производство по дѣлу; такое распоряженіе суда предоставляетъ противной сторонѣ право, для возобновленія производства по ст. 687, 751, 959 и 960 уст. гр. суд., просить о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго или о немедленномъ назначеніи къ имуществу его опекуна и о вызовѣ этого опекуна, но не даетъ ей права просить объ отмѣнѣ постановленія суда въ порядкѣ кассаціонномъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную просьбу управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи оставить безъ разсмотрѣнія и дѣло возвратить въ Одесскую судебную палату.

952.—1875 года декабря 5-го дня. *По прошенію отставнаго штабсъ-ротмистра Алексѣя Кашембара объ отмѣнѣ рѣшенія Лебединскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Гусакъ просилъ мироваго судью 4 уч. Лебединскаго округа о взысканіи съ отставнаго штабсъ-ротмистра Кашембара 50 руб. задатка, полученнаго симъ послѣднимъ по неисполненному имъ словесному договору, по коему Кашембаръ согласился нанять въ с. Курганѣ шинокъ и помѣстить въ ономъ его, Гусака, производить продажу питей за 200 руб. аренды. Спрошенный по ссылкѣ Гусака крестьянинъ Панченко показалъ, что не былъ свидѣтелемъ заключенія Кашембаромъ съ Гусакомъ договора о наймѣ шинка и полученія первымъ отъ послѣдняго 50 руб. задатка, но при немъ Гусакъ требовалъ отъ Кашембара возвращенія взятыхъ въ задатокъ за наемъ шинка 50 руб.; въ полученіи денегъ Кашембаръ сначала запирался, а потомъ сознался и объявилъ, что удерживаетъ ихъ за долгъ сестры Гусака. На рѣшеніе судьи о взысканіи съ него въ пользу Гусака 50 руб. Кашембаръ принесъ апелляцію, и Лебединскій мировой съѣздъ 17 іюля 1873 г. нашелъ, что между Кашембаромъ и Гусакомъ существовало словесное условіе о наймѣ послѣднимъ у перваго шинковаго заведенія, т. е. такого помѣщенія, для найма котораго, по закону, не требуется

www.naukaprava.ru

соблюденія письменныхъ формальностей, причемъ, согласно разъясненіямъ гражд. касс. д-та 1869 г. №№ 88 и 109, возникающіе изъ словеснаго условія найма означеннаго выше помѣщенія споры признаются дѣйствительными какъ по закону, такъ и по общепринятому обычаю, если наемъ подтверждается доказательствами, и въ этомъ случаѣ могутъ служить свидѣтельскія показанія; изъ дѣла же видно, что словесное условіе о наймѣ Гусакомъ у Кашембара шинковаго заведенія существовало, такъ какъ свидѣтель Панченко подъ присягою показываетъ, что Гусакъ требовалъ съ Кашембара уплаты именно тѣхъ 50 р., которые были даны въ задатокъ при наймѣ шинка, и Кашембаръ событіе это призналъ, но отказался отъ отдачи денегъ лишь на томъ основаніи, что сестра Гусака не заплатила ему долга. Взвѣсивъ такое показаніе свидѣтеля, съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить. Въ кассаціонной на рѣшеніе съѣзда жалобѣ Кашембаръ объясняетъ, что, по смыслу приведенныхъ съѣздомъ рѣшеній Сената 1869 г. №№ 88 и 109, свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы за доказательство по договорамъ найма строеній только въ городѣ, а не въ уѣздѣ, такъ какъ первыя, по 1702 ст. т. X ч. 1, могутъ быть нанимаемы и по словеснымъ, а послѣднія, по 1700 ст., только по письменнымъ договорамъ, что посему и по 2017, 2031 и 2045 ст., долгъ его Гусаку требуетъ письменнаго удостовѣренія, и что рѣшеніе съѣзда не имѣетъ, по 56 ст. учр. суд. уст., силы судебнаго рѣшенія, такъ какъ одинъ изъ трехъ рѣшавшихъ дѣло судей, Гладковъ, не утвержденъ еще Сенатомъ въ должности и засимъ, по 37 ст. учр. суд. уст., не могъ участвовать въ засѣданіи съѣзда.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, призналъ, что между Гусакомъ и Кашембаромъ состоялся договоръ имущественнаго найма шинковаго заведенія, находящагося въ селѣ Курганѣ, и таковое свое заключеніе основалъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ; между тѣмъ, согласно 1702 ст. т. X ч. 1 и разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. №№ 258, 537 и др.), договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, за исключеніемъ городскихъ строеній и земельныхъ участковъ въ городахъ, должны быть заключаемы письменно, а потому, по силѣ 409 ст. уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ подтвержденіе существованія такихъ договоровъ. Признавая вслѣдствіе сего, что Лебединскій мировой съѣздъ, допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ показанія свидѣтелей, нарушилъ какъ ст. 1702 X т. 1 ч., такъ равно и 409 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Ахтырскій съѣздъ мировыхъ судей.

953.—1875 года декабря 5-го дня. *По прошенію купца Абрама Мизроха объ отмѣнѣ рѣшенія Новоалександровскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора,

разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу купца Мизроха и объясненіе мѣщанина Дементьева, ходатайствующаго объ оставленіи оной безъ уваженія, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ удовлетвореніе иска, предъявленнаго къ Мизроху Лисневскимъ о вознагражденіи за строенія его, отошедшія по винѣ Мизроха въ казну, Новоалександровскій мировой съѣздъ рѣшеніемъ 30-го Января 1874 г. присудилъ Лисневскому 207 р., признавъ, что искъ вполнѣ доказанъ представленными имъ документами: контрактомъ съ Мизрохомъ 19 февраля 1865 г. и актомъ объ оцѣнкѣ 15 іюня 1873 г. Актъ этотъ составленъ приставомъ 4 стана Новоалександровскаго уѣзда о томъ, что вслѣдствіе просьбы Лисневскаго, при бытности его, онъ, приставъ, при участіи 5-ти домохозяевъ деревни Челькы, произвелъ осмотръ и оцѣнку означенныхъ строеній, которыя и оцѣнены тѣми домохозяевами въ 207 р. По 120 ст. уст. гр. суд., по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, производство осмотра принадлежитъ мировому судьѣ и къ присутствію при осмотрѣ приглашаются обѣ тяжущіяся стороны. Признавая вслѣдствіе сего, что, принявъ въ настоящемъ дѣлѣ за доказательство осмотръ, произведенный не въ установленномъ 120 ст. порядкѣ, съѣздъ, какъ справедливо указываетъ Мизрохъ, нарушилъ изложенный въ этой статьѣ законъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Мизрохомъ рѣшеніе Новоалександровскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Динабургскій мировой съѣздъ.

954.—1875 года декабря 5-го дня. *По прошенію купца Ильи Жилина объ отмѣнѣ рѣшенія Старооскольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Матвѣй Лихушинъ искалъ съ купца Ильи Жилина 73 руб., объясняя, что въ маѣ 1873 г. онъ продалъ Жилину дровъ на 173 р. и получилъ 100 руб. въ задатокъ, дрова были сложены на дворѣ Поволяевой съ тѣмъ, чтобы, какъ просилъ Жилинъ, дозволено было онымъ пробыть тамъ до 15 августа; на дворѣ этомъ часть дровъ сгорѣла, оставшуюся отъ пожара Жилинъ перевезъ къ себѣ и отказывается отъ уплаты ему остальныхъ 73 руб. Жилинъ отозвался, что дровъ не принималъ, а часть, уцѣлѣвшая отъ пожара, стоитъ дешевле даннаго имъ задатка. Свидѣтель, купеческій сынъ Василій Поволяевъ, показалъ, что при торгѣ Жилинымъ у Лихушина дровъ онъ не былъ, но писалъ имъ росписку, причемъ оба просили, чтобы дрова постояли у него на дворѣ; 100 руб. Жилинъ уплатилъ тогда же, остальные долженъ былъ отдать 1-го сентября; 15 же августа Жилинъ былъ обязанъ дрова со двора убрать. Старооскольскій мировой съѣздъ 14 марта 1874 г. нашелъ, что Жилинъ сторговалъ у Лихушина въ маѣ за 173 руб. дрова, стоявшія на дворѣ Поволяевой, и давъ 100 руб. задатка, сдѣлался полнымъ владѣльцемъ этихъ дровъ и вправѣ былъ взять ихъ во всякое время до 15 августа, не взирая на то, что остальныя деньги долженъ былъ уплатить

www.naukaprava.ru

только къ 1 сентября; если же дрова, до взятія, частью истреблены пожаромъ, то Лихушинъ этому не причина, и, слѣдовательно, покупку дровъ нужно считать состоявшеюся, а не предварительнымъ условіемъ, почему и долженъ, по 1521 ст. 1 ч. X т., Жилинъ заплатить Лихушину условную сумму полностью. На этомъ основаніи съѣздъ присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истца 73 руб. Въ кассаціонной на рѣшеніе съѣзда жалобѣ купецъ Жилинъ объясняетъ, что, въ нарушеніе 1510 и 1536 ст. 1 ч. X т., рѣшеніе это основано на побочныхъ обстоятельствахъ, невыходящихъ изъ смысла договора его съ Лихушинымъ, такъ какъ по запродажному условію дрова до 15 августа не должны были поступать въ его фактическое владѣніе, а до того времени владѣлецъ ихъ, Лихушинъ, обязанъ былъ имѣть за ними надзоръ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 1510, 1513 и 1521 ст. 1 ч. X т., продажа движимаго имущества признается состоявшеюся, когда имущество передано покупщику или поступило въ его распоряженіе, безъ различія, внесена-ли за него вся цѣна, данъ ли задатокъ, или же ничего не уплачено; что сложенныя на дворѣ дрова, о коихъ заключено было словесное между Жилинымъ и Лихушинымъ условіе, поступили въ распоряженіе перваго съ самаго момента заключенія условія, такъ какъ обязательство его очистить дворъ 15 августа показываетъ, что онъ имѣлъ право взять дрова во всякое время до этого числа, а вовсе не долженъ былъ оставлять ихъ на дворѣ до того дня, и потому означенное условіе правильно признано съѣздомъ за договоръ продажи, тѣмъ болѣе, что продавецъ вовсе не принималъ на себя обязанности надзора за проданными дровами. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу купца Жилина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

955.—1875 г о д а д е к а б р я 5-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго землевладѣльца Владиміра Вассаль, канцелярскаго Ивана Якимовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго мироваго съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

Землевладѣлецъ Владиміръ Вассаль предъявилъ чрезъ повѣреннаго Якимовича у мироваго судьи 1 участка Днѣпровскаго округа искъ въ 114 руб. 50 коп. къ крестьянамъ Аввакуму и Григорію Кобзарямъ за впускъ на его сѣнокосъ 229 штукъ скота, бывшаго подъ ихъ присмотромъ. Свидѣтели, противъ коихъ сторонами отвода предъявлено не было, подъ сдѣланнымъ имъ судьею, по 95 ст. уст. гр. суд., напоминаніемъ, показали: 1) Иванъ Чикаленко и 2) родной братъ Кобзарей, Демьянъ, что скота перешло на землю Вассаль отъ 17 до 20 штукъ, которыя, вмѣстѣ съ остальными, неперешедшими, и загнаны объѣздчикомъ; 3) объѣздчикъ Иванъ Конотопъ, что весь скотъ, въ числѣ 229 штукъ, перешелъ межу и загнанъ имъ

съ помощью крестьянина Меркатанта, и 4) крестьянинъ Ефимъ Меркатантъ—то же, что и Конотопъ. На рѣшеніе мироваго судьи, присудившаго истцу просимое взысканіе, Кобзари принесли апелляцію, прося о допросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ судьею безъ присяги. На съѣздѣ 3 сентября 1873 г. повѣренный Кобзарей заявилъ просьбу о передопросѣ подъ присягою свидѣтеля Ефима Меркатанта, и Днѣпровскій мировой съѣздъ опредѣлилъ: отложить разсмотрѣніе дѣла, поручивъ непремѣнному члену допросить Меркатанта. Для присутствія при допросѣ этого свидѣтеля непремѣнный членъ вызывалъ только Аввакума и Григорія Кобзарей, и 26 сентября Меркатантъ подъ присягою показалъ, что на дачѣ Вассаль или на крестьянской землѣ, кѣмъ и сколько загнано скота, онъ не знаетъ, а показалъ прежде иначе по просьбѣ Конотопа, изъ опасенія потерять накошенное сѣно, и потому, что давалъ показаніе безъ присяги. Въ засѣданіи 9 октября повѣренный истца заявилъ просьбу о допросѣ подъ присягою спрошеннаго судьею безъ присяги свидѣтеля Конотопа, представленнаго имъ на съѣздъ. Повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что таковая просьба несвоевременна. По докладѣ дѣла и прочтеніи показанія, даннаго 26 сентября Меркатантомъ, повѣренный истца заявилъ, что онъ не былъ вызванъ къ допросу этого свидѣтеля и потому не могъ предъявить противъ него отвода, и повторилъ ходатайство о допросѣ подъ присягою Конотопа. Съѣздъ, принявъ на видъ, что просьба о передопросѣ Конотопа была заявлена апелляторами Кобзарями, повѣренный коихъ въ засѣданіи 3 сентября отъ таковаго ходатайства отказался, и что въ дѣлѣ достаточно данныхъ для разрѣшенія иска, оставилъ безъ удовлетворенія и просьбу повѣреннаго истца Вассаль о допросѣ Конотопа подъ присягою. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло и признавъ, между прочимъ, что показанію объѣздчика Конотопа, какъ лица заинтересованнаго службою у Вассаль, нельзя придать вѣроятія, что скотъ находился подъ присмотромъ одного Григорія Кобзаря и перешелъ на землю Вассаль въ числѣ не болѣе 20 штукъ, опредѣлилъ: взыскать съ Григорія Кобзаря въ пользу Владиміра Вассаль 10 руб., а крестьянина Ефима Меркатанта привлечь къ уголовной отвѣтственности за ложное показаніе, данное мировому судьѣ. Повѣренный землевладѣльца, отставнаго инженеръ-маіора Владиміра Вассаль, канцелярскій Иванъ Якимовичъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію 83, 86, 95, 96, 99 и 100 ст. уст. гр. суд.

Сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Вассаль съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) повѣренный Вассаль, Якимовичъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія мироваго съѣзда 9 октября 1873 г., заявилъ ходатайство о передопросѣ подъ присягою приведеннаго имъ съ собою свидѣтеля Конотопа, допрошеннаго мировымъ судьею съ отобраніемъ подписки, но мировой съѣздъ не уважилъ этого ходатайства; между тѣмъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр. рѣш. 1874 г. октября 4 по дѣлу Чижмаковой), мировой съѣздъ не вправѣ по просьбѣ тяжущихся не допросить подъ присягою такихъ свидѣтелей, которые у мироваго судьи допрошены съ отобраніемъ

www.naukaprava.ru

подписки; посему, не допросивъ подъ присягою свидѣтеля Конотопа, Днѣпровскій мировой съѣздъ нарушилъ ст. 95 уст. гр. суд.; 2) на основаніи 97 ст. уст., свидѣтели должны быть допрашиваемы въ присутствіи тяжущихся и для сего, очевидно, необходимъ вызовъ ихъ ко дню допроса. Въ настоящемъ случаѣ непремѣнный членъ мироваго съѣзда, допрашивавшій по порученію съѣзда свидѣтеля Меркатанта, ограничился, въ нарушеніе 97 ст., вызовомъ ко дню допроса только отвѣтчиковъ Кобзарей, и не видно изъ дѣла, чтобы была вызвана другая тяжущаяся сторона-повѣренный истца, который и не находился при допросѣ. Мировой же съѣздъ, не смотря на заявленіе Якимовича объ этомъ обстоятельствѣ, не исправивъ упущеніе непремѣннаго члена, принялъ, между прочимъ, въ основаніе своего рѣшенія показаніе свидѣтеля Меркатанта. Признавая вслѣдствіе сего, что, при производствѣ настоящаго дѣла, Днѣпровскій мировой съѣздъ нарушилъ 95 и 97 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Херсонскій съѣздъ мировыхъ судей.

956.—1875 года декабря 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Пастушкова объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Михаилъ Пастушковъ оказался виновнымъ въ томъ, что скрылъ у себя похищенные крестьяниномъ Дыбовымъ у крестьянина Ивана Ершова 220 р., зная о томъ, что деньги эти краденыя, и о способѣ, которымъ кража совершена, и приговоромъ, постановленнымъ 8-го февраля 1873 г. Нижегородскимъ окружнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, преступленіе это признано укрывательствомъ простой кражи, предусмотрѣннымъ 172 ст. ул. о нак., нал. мир. суд., и опредѣлено заключить Пастушкова въ тюрьму на три мѣсяца, съ обращеніемъ на него и Дыбова судебныхъ издержекъ. Представивъ мировому судьѣ 1 участка Балахнинскаго округа копію съ этою приговора, крестьянинъ Ершовъ, чрезъ повѣреннаго, словесно просилъ о взысканіи съ Пастушкова украденныхъ у него 220 р. и вознагражденія за веденіе дѣла. На заочное рѣшеніе судьи, присудившаго, на основаніи 650 ст. 1 ч. X т., съ Пастушкова, какъ съ обвиненнаго въ сокрытіи украденнаго, въ пользу Ершова 220 р. и 15 р. 32 к. за веденіе дѣла, отвѣтчикъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что требованіе истца преждевременно, такъ какъ, по 652 ст. 1 ч. X т., укрыватели похитителей отвѣтствуютъ лишь при несостоятельности самыхъ виновныхъ; Балахнинскій мировой съѣздъ 3-го мая 1874 года, по выслушаніи сторонъ, опредѣлилъ: имѣя въ виду, что приговоромъ окружнаго суда, утвержденнымъ судебною палатою, Пастушковъ обвиненъ въ укрывательствѣ украденныхъ у Ершова 220 р., согласно 126 ст. уст. гр. суд. и 650 ст. I ч. X т., рѣшеніе судьи утвердить, взыскавъ съ Пастушкова въ пользу Ершова за веденіе дѣла 22 р. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Пастушковъ, объясняя, что рѣшеніе съѣзда постановлено съ нарушеніемъ 129 ст. уст. гр. суд. и неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣлу 126 ст. уст. угол. суд. и 650 ст. 1 ч. X т. вмѣсто 652 ст. 1 ч. X т., и что таковое разрѣшеніе дѣла, на основаніи неотносящихся къ нему законовъ, составляетъ предусмотрѣнное 338 ст. уст. о наказ. превышеніе власти, проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить, а судей привлечь къ отвѣтственности по 338 ст. ул. о наказ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) несогласное съ обстоятельствами дѣла, составляющее, по объясненію Пастушкова, нарушеніе 129 ст. уст. гр. суд., мнѣніе мироваго съѣзда, будто приговоръ окружнаго суда о Пастушковѣ утвержденъ судебною палатою, не имѣло никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла, въ коемъ вопросъ шелъ не о томъ, какимъ именно судомъ и за какое преступленіе былъ осужденъ Пастушковъ; 2) 126 ст. уст. уг. суд., опредѣляющая какъ поступать съ вещами, добытыми преступнымъ дѣйствіемъ, и 650 ст. 1 ч. X т. объ имущественной отвѣтственности нѣсколькихъ лицъ, совершившихъ преступленіе или проступокъ безъ предварительнаго на то согласія, дѣйствительно, какъ справедливо указываетъ проситель, не подлежали примѣненію къ дѣлу его съ Ершовымъ, при-существованіи въ 1 ч. X т. ст. 652, опредѣляющей денежную отвѣтственность лицъ, укрывавшихъ завѣдомо преступниковъ или вещи, добытыя чрезъ преступленіе или проступокъ. Такъ какъ Ершовъ искалъ съ Пастушкова 220 р., какъ съ признаннаго уголовнымъ приговоромъ виновнымъ въ укрывательствѣ этихъ денегъ, украденныхъ у него, Ершова, Дыбовымъ, то, по силѣ приведенной 652 ст., Пастушковъ подлежалъ взысканію только въ случаѣ, когда самъ Дыбовъ, виновный въ кражѣ, оказался бы не въ состояніи вознаградить истца за причиненный ему кражею убытокъ; съѣздъ же, въ нарушеніе ст. 652 ч. 1 т. X, присудилъ просимое съ Пастушкова взысканіе, не установивъ предварительно, что для отвѣтственности Пастушкова наступило указанное въ этой статьѣ условіе. Вслѣдствіе сего и не усматривая въ таковомъ нарушеніи превышенія власти, требующаго преслѣдованія по 338 ст. уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Пастушковымъ рѣшеніе Балахнинскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 652 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Нижегородскій мировой съѣздъ.

957.—1875 года декабря 10-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Ивана Лавренова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Тифлисская судебная палата разсматривала дѣло по иску коллежскаго регистратора Лавренова съ купчихи Нестеровой по векселю въ 1500 руб., выданному

www.naukaprava.ru

сыномъ сей послѣдней, Василіемъ Нестеровымъ, купцу Степанову 2 октября 1865 г. срокомъ на 6 мѣсяцовъ. Дѣло сіе поступило въ палату по апелляціи повѣреннаго Нестеровой, кандидата правъ Люборовскаго, на рѣшеніе Екатеринодарскаго окружнаго суда, присудившаго взыскать съ Нестеровой въ пользу Лавренова 1500 р. съ % со 2 апрѣля 1866 г. Палата вполнѣ согласилась съ заключеніемъ ея прокурора объ отсутствіи въ дѣлѣ доказательствъ пріобрѣтенія истцомъ Лавреновымъ векселя Нестеровой однимъ изъ способовъ, караемыхъ уголовными законами, и о неуважительности требованія Люборовскаго о передачѣ этого дѣла, на основаніи 8 ст. уст. гр. суд., по распоряженію прокурорскаго надзора. Переходя затѣмъ ко второму апелляціонному требованію Люборовскаго объ отказѣ въ искѣ чиновнику Лавренову, палата усмотрѣла, что вексель, выданный Ростовскимъ 2 гильдіи купеческимъ сыномъ Василіемъ Нестеровымъ, по довѣренности его матери, купцу Ивану Степанову, былъ представленъ съ бланковою надписью сего послѣдняго къ учету въ Ростовскую контору государственнаго банка, откуда возвращенъ Степанову, какъ видно изъ надписи конторы, 9 апрѣля 1866 г. и 12 того же апрѣля былъ Степановымъ протестованъ у Ростовскаго публичнаго нотаріуса, что доказывается представленною Лавреновымъ копіею съ протеста. Такимъ образомъ представляется несомнѣннымъ, что 12 апрѣля 1866 г. векселедержателемъ векселя Нестеровой былъ купецъ Степановъ. Затѣмъ, если сей послѣдній желалъ передать этотъ вексель въ собственность кому либо другому, то, по прямому смыслу 555—559 и 561 ст. уст. о векс., таковая передача могла быть произведена не иначе, какъ посредствомъ передаточной или бланковой надписи, при отсутствіи же на векселѣ учиненной послѣ 12 апрѣля 1866 г. передаточной или бланковой надписи Степанова, передача векселя, по смыслу вышеприведенныхъ статей закона, не можетъ считаться дѣйствительною въ смыслѣ переноса на пріобрѣтателя векселя вытекающихъ изъ онаго правъ; къ тому же самому заключенію приводитъ и смыслъ 564 ст. уст. о векс., признающей векселедержателемъ лишь того, кому онъ дошелъ по правильнымъ надписямъ или кому онъ принадлежитъ по первоначальному пріобрѣтенію. Это правило одинаково относится къ векселямъ какъ сохраняющимъ силу вексельнаго права, такъ и къ потерявшимъ ее, ибо, по смыслу 637 ст. уст. о векс., разъясненной рѣшеніями гражд. кассац. департ. Прав. Сен. 1869 г. № 889, 1870 г. № 1610 и 1871 г. № 871, векселя послѣдней категоріи теряютъ силу вексельнаго права лишь при взысканіи, но по формѣ своей остаются тѣмъ не менѣе векселями, а потому къ нимъ должны быть примѣняемы постановленныя въ уставѣ о векс. правила о передачѣ векселей по надписямъ. Въ виду изложеннаго вексель Нестеровой, неимѣющій на себѣ ни передаточной, ни бланковой надписи Степанова, сдѣланной послѣ полученія его Степановымъ изъ конторы государственнаго банка и по учиненіи отъ имени Степанова протеста, не можетъ быть признанъ переданнымъ отъ Степанова Лавренову, представившему его ко взысканію, а затѣмъ Лавреновъ, какъ непріобрѣвшій правъ, вытекающихъ изъ векселя Нестеровой, посредствомъ установленной въ законѣ передачи онаго, не имѣлъ права и представлять оный ко взысканію съ Нестеровой. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь 776 и 868 ст. уст. гр. суд., палата

опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить, въ искѣ Лавренову отказать, возложивъ на него же судебныя издержки. Это рѣшеніе коллежскій регистраторъ Лавреновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, какъ постановленное, по объясненію его, съ нарушеніемъ смысла 555—570 ст. уст. о векс. истолкованіемъ оныхъ распространительно.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе указываемыхъ имъ статей вексельнаго устава объясняетъ тѣмъ, что въ оныхъ не постановлено, чтобы на векселѣ бланковая надпись дѣлалась первымъ его пріобрѣтателемъ, для циркуляціи векселя, двоякая, т. е. одна бланковая надпись, какъ объясняетъ палата, для учета въ конторѣ государственнаго банка, а другая для вращенія векселя въ средѣ частныхъ лицъ; что такого разграниченія между конторою банка и частнымъ лицомъ, дающими по векселю одинаковую валюту, не содержится; что законъ за бланковою надписью признаетъ значеніе передаточной, и что посему проситель, по имѣющейся на векселѣ бланковой надписи, до 12 апрѣля 1866 г. учиненной, долженъ считаться правильнымъ векселепріобрѣтателемъ. Принимая во вниманіе, что на векселѣ учинена первоначальнымъ векселедержателемъ Степановымъ бланковая надпись; что надпись конторы банка на векселѣ нисколько не уничтожала значенія бланковой надписи Степанова, ибо служила удостовѣреніемъ лишь полученія денегъ по векселю отъ Степанова, и что нѣтъ закона, по которому бы разъ учинившій бланковую надпись на векселѣ обязанъ былъ дѣлать вторично таковую же надпись, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тифлисская судебная палата неправильно по одной этой причинѣ признала Лавренова неимѣющимъ права искать по векселю и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 556 ст. т. XI уст. векс., рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

958.—1875 ГОДА ДЕКАБРЯ 10-ГО ДНЯ. *По прошенію помѣщика Ивана Наргелевича объ отмѣнѣ рѣшенія Новогрудскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. ТАЛКВИСТЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. ТРУБЕЦКОЙ).

Помѣщикъ Иванъ Наргелевичъ въ прошеніи, поданномъ Новогрудскому мировому судьѣ, изъяснилъ, что у него имѣется 17 векселей отъ 17 крестьянъ Любчанской волости, выданныхъ каждымъ изъ этихъ крестьянъ въ отдѣльности, всего на 309 р. 52 к. Почему, представляя эти векселя, Наргелевичъ просилъ о присужденіи значащихся въ оныхъ денегъ съ крестьянъ, которые состоятъ ему должными. Противу сего иска повѣренный крестьянъ возразилъ, что признаетъ представленныя обязательства для крестьянъ необязательными, такъ какъ они составлены отъ неграмотныхъ, безъ соблюденія установленныхъ на то законами правилъ. Мировой судья нашелъ, что векселя писаны отъ имени неграмотныхъ, подписаны за нихъ лицомъ, неимѣющимъ надлежащаго уполномочія, и не явлены къ засвидѣтель-

www.naukaprava.ru

ствованію векселедателями. Въ виду сего и на основаніи ст. 81, 82, 105, 129, 133 уст. гр. суд. и ст. 548 уст. о векс., мировой судья опредѣлилъ: Наргелевичу въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Наргелевичъ подалъ апелляціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Наргелевичъ объяснилъ, что самый долгъ крестьянами не оспоренъ и что форма долговыхъ документовъ не можетъ имѣть рѣшающаго въ этомъ дѣлѣ значенія, такъ какъ имъ представляются копіи съ отношенія къ нему судебнаго пристава Минской палаты уголовн. и гражд. суда и выданное имъ же удостовѣреніе, изъ которыхъ видно, что судебный приставъ, по исполнительному листу палаты, производилъ взысканіе съ крестьянъ въ пользу его, Наргелевича, и что нѣкоторые изъ крестьянъ уплатили наличными деньгами, а другіе выдали долговыя обязательства. Новогрудскій мировой съѣздъ нашелъ, что кто изъ крестьянъ уплатилъ наличными деньгами и кто выдалъ и въ какой суммѣ векселя или другія обязательства, изъ представленной копіи съ отношенія судебнаго пристава не видно. Форма векселей положительно предписана законами и отступленіе отъ оной влечетъ ничтожность подобныхъ долговыхъ документовъ, какъ векселей, а изъ представленныхъ Наргелевичемъ векселей ни одинъ не подписанъ собственноручно векселедателями, а подписи за неграмотныхъ не удостовѣрены надлежащимъ порядкомъ. Если затѣмъ принять даже, что заемныя обязательства, представленныя ко взысканію Наргелевичемъ, не суть векселя, хотя и самъ текстъ обязательствъ и названіе, которое давалъ имъ истецъ и въ первоначальномъ исковомъ прошеніи, и въ камерѣ мироваго судьи противорѣчатъ этому, то даже и въ томъ случаѣ они не могутъ быть признаны и домашними заемными обязательствами, какъ незасвидѣтельствованныя полиціей въ правильности подписей за неграмотныхъ. Что касается затѣмъ просьбы повѣреннаго истца о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе дѣйствительности долга, то подобное требованіе не можетъ имѣть мѣста и принятіе свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе существованія долга положительно не допускается по закону. Въ виду изложенныхъ соображеній и на основаніи 181, 133 и 868 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ 10-го мая 1875-го года опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить. На это рѣшеніе Наргелевичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ рѣшеніе Новогрудскаго мироваго съѣзда о необязательности для тѣхъ изъ крестьянъ Любчанской волости, противу которыхъ предъявленъ искъ со стороны Наргелевича, представленныхъ послѣднимъ векселей, по тому только обстоятельству, что подпись за этихъ крестьянъ, какъ неграмотныхъ, посторонняго лица не засвидѣтельствована въ установленномъ на то порядкѣ. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Васильевой съ Подгайцъ, состоявшимся 22-го февраля 1873-го года, относительно векселей, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, разъяснено, что такого рода вексель, если въ немъ не соблюдено всѣхъ предписанныхъ закономъ формальностей, ограждающихъ дѣйствительность подписи и самаго векселя, на основаніи ст. 544 уст. о векс. ч. 2 т. XI, долженъ лишаться присвоенной ему силы вексельнаго права и обращается

въ разрядъ простыхъ долговыхъ обязательствъ, сила и дѣйствительность которыхъ опредѣляется на основаніи законовъ гражданскихъ (ст. 882, 919, 920 и 921 ч. I т. X). Въ разъясненіе же силы послѣднихъ статей многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, въ томъ числѣ рѣшеніемъ 1872 г. № 80, указано, что хотя, по закону, и требуется, чтобы подпись рукоприкладчика за неграмотнаго на простыхъ обязательствахъ была въ установленномъ порядкѣ засвидѣтельствована (ст. 921 и 882 ч. I т. X), но въ виду предположенной цѣли этого засвидѣтельствованія, а именно удостовѣренія въ подлинности акта, одно неисполненіе этой формальности не можетъ вести къ безусловному признанію такого акта недѣйствительнымъ и необязательнымъ для того лица, отъ котораго онъ выданъ, если по дѣлу представляются данныя, могущія вести къ убѣжденію, что актъ дѣйствительно состоялся по волѣ и согласію того лица, отъ имени котораго онъ составленъ. Такимъ образомъ, въ силу рѣшеній Правительствующаго Сената одинъ недостатокъ формы въ актахъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, не можетъ судебному мѣсту давать безусловное право на отказъ въ искѣ, но ему слѣдуетъ еще по представившимся по дѣлу даннымъ опредѣлить, можетъ ли несоблюденіе въ актѣ указанной ст. 882 ч. 1 т. X формальности имѣть вліяніе на право взысканія по оному денегъ, т. е. обсудить, дѣйствительно-ли актъ выдаваемъ не былъ. Въ настоящемъ дѣлѣ съѣздъ, остановясь на одной внѣшней формѣ представленныхъ Наргелевичемъ документовъ, безъ всякаго соображенія указываемыхъ имъ обстоятельствъ и опредѣленія, могутъ ли они служить доказательствомъ дѣйствительности выдачи этихъ документовъ отвѣтчиками, опредѣлилъ: отказать Наргелевичу въ искѣ за неформальностью актовъ. Признавая, что оставленіе съѣздомъ безъ разсмотрѣнія этой стороны дѣла составляетъ нарушеніе ст. 129 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Новогрудскаго мироваго съѣзда, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Лидскій мировой съѣздъ.

959.—1875 ГОДА ДЕКАБРЯ 10-ГО ДНЯ. *По прошенію дворянина Матвѣя Поскочима объ отмѣнѣ рѣшенія Полоцкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. КОЛЛЕВРАТЪ-ЧЕРВИНСКІЙ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. ТРУБЕЦКОЙ).

Дворянинъ Матвѣй Поскочимъ взыскивалъ съ помѣщицы Александры Лакисъ 224 р. 89 коп. остальныхъ по роспискѣ, выданной ею вмѣстѣ съ умершимъ мужемъ, Александромъ Лакисъ, въ принятіи отъ истца на сохраненіе 400 р.—Отвѣтчица возражала, что относящаяся къ ней половина поклажи возвращена ею истцу, а за мужа своего она отвѣчать не обязана, какъ неполучившая по немъ наслѣдства. Мировой судья, признавъ возраженіе отвѣтчицы, какъ подтвержденное обстоятельствами дѣла, уважительнымъ, а самую роспиську для нее необязательною, какъ написанную рукою мужа ея, а ею, въ противность 2111 ст. т. X ч. 1, только подписанную, отказалъ въ искѣ Поскочима и это рѣшеніе утверждено Полоцкимъ съѣздомъ мировыхъ судей.

www.naukaprava.ru

Разсмотрѣвъ рѣшеніе съѣзда вслѣдствіе кассаціонной жалобы дворянина Поскочима, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 2111 ст. зак. гражд. т. X ч. 1 изложены правила, которыя должны быть соблюдаемы при составленіи росписокъ въ принятіи на сохраненіе денегъ или вещей (ст. 2100 тамъ же). Въ числѣ этихъ правилъ заключается, между прочимъ, то, что росписка въ принятіи какого либо имущества на сохраненіе должна быть вся, отъ начала до конца, писана и подписана рукою пріемщика. Но въ означенной статьѣ не предусмотрѣнъ тотъ случай, когда поклажа принята на сохраненіе двумя лицами и посему росписка, въ полученіи ея выдаваемая, не можетъ быть написана рукою обоихъ пріемщиковъ. Случай этотъ представился въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ сохранная росписка въ принятіи отъ истца Поскочима 400 руб. выдана отъ имени супруговъ Александра Бернардова и Александры Ивановой Лакисъ, изъ коихъ первымъ написанъ весь текстъ росписки, а затѣмъ она подписана обоими супругами. Полоцкій мировой съѣздъ призналъ росписку необязательною для отвѣтчицы, какъ составленную, въ отношеніи ея, безъ соблюденія приведеннаго правила. Постановляя такое рѣшеніе, съѣздъ упустилъ изъ виду: во 1) что правила, изложенныя въ 2111 ст. т. X ч. 1, какъ видно изъ точныхъ словъ ея, постановлены на тотъ случай, когда принявшій имущество на сохраненіе будетъ запираться въ полученіи онаго, между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ судебныя установленія подобнаго запирательства въ объясненіяхъ отвѣтчицы не усмотрѣли, такъ какъ она объяснила лишь, что относящаяся къ ней половина поклажи возвращена истцу, и во 2) что, по содержанію 2 примѣчанія къ той же 2111 ст. (по продолж. 1868 г.), въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 20 ноября 1864 года, сила письменныхъ доказательствъ опредѣляется по правиламъ, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства изложеннымъ, то есть на основаніи ст. 456—478 означеннаго устава, изъ числа которыхъ въ ст. 458 и 459 заключаются правила относительно домашнихъ и неформальныхъ актовъ. Принимая во вниманіе, что обжалованное рѣшеніе съѣзда постановлено съ существеннымъ нарушеніемъ приведенной 2111 ст. т. X ч. 1-й, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Полоцкаго мироваго съѣзда, 15 іюня 1873 г. состоявшееся, по нарушенію означенной статьи закона, отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Витебскій съѣздъ мировыхъ судей.

960.—1875 года декабря 10-го дня. *По прошенію Курляндскаго уроженца Реймана объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Карлъ—Александръ Рейманъ, чрезъ повѣреннаго своего, просилъ мироваго судью о взысканіи съ купца Петра Корецкаго 188 руб. 39 коп. и въ подтвержденіе иска представилъ два условія: *одно* отъ 19 января 1873 года, заключенное прусскимъ подданнымъ Карломъ Релке съ Корецкимъ, по которому первый взялся

сдѣлать для послѣдняго столярныхъ работъ на 350 руб., а другое заключенное тѣмъ же Релке съ истцомъ Реймановъ, въ силу котораго Релке, на удовлетвореніе долга своего Рейману, передалъ послѣднему право получить съ Корецкаго, по условію 19 января 1873 года, деньги за доставленный буфетъ. Отвѣтчикъ возражалъ противъ иска тѣмъ, что Релке не окончилъ работъ и что передача условія Рейману недѣйствительна. Мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Корецкаго въ пользу Реймана 188 р. 39 к. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе, повѣренный отвѣтчика, представляя другой экземпляръ условія, указывалъ, что, за силою 1544 ст. X т. ч. 1, Релке не имѣлъ права, безъ согласія Корецкаго, передать Рейману условіе.—Столичный мировой съѣздъ нашелъ, что, въ силу 2058 и 2059 ст. X т. ч. 1, могутъ быть передаваемы въ собственность другому лицу лишь заемныя обязательства, для каковой передачи не требуется согласіе должника, а достаточна одна передаточная надпись, сдѣланная заимодавцемъ, но въ законѣ нѣтъ указаній на то, чтобы такимъ же образомъ могли быть передаваемы условія на работы, а напротивъ, по смыслу 1544 ст. X т. ч. 1, договоры о дѣйствіяхъ личныхъ почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оные. Имѣя въ виду, что условіе 19 января 1873 г., по 1544 ст. X т. ч. 1, не могло быть передано по надписи безъ согласія другой договорившейся стороны, съѣздъ призналъ, что право Реймана на искъ является недоказаннымъ и посему опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, а въ искѣ Рейману отказать. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Рейманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда по неправильному истолкованію ст. 1544 и 1528 т. X ч. 1, объясняя: 1) что договоръ, заключенный Релке съ Корецкимъ, долженъ быть отнесенъ къ категоріи договоровъ вещныхъ, а не личныхъ, такъ какъ предметъ его составляетъ не личный наемъ, а поставка мебели; 2) что исполненіе этого договора со стороны Релке доказывается цѣлымъ рядомъ уплатъ, на условіи значущихся, и засимъ Рейману передано только право на полученіе денегъ за исполненныя работы, а такая передача непротивна закону, и 3) что послѣ передачи договора Корецкій производилъ уплаты, а Рейманъ росписывался въ полученіи ихъ, слѣдовательно, было согласіе отвѣтчика на передачу договора.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное Реймановъ рѣшеніе мироваго съѣзда основано на 1544 ст. зак. гражд. т. X ч. 1, въ силу которой и находящейся съ нею въ связи предъидущей 1543 ст., только договоры объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ; договоры же о дѣйствіяхъ личныхъ, какъ то: о наймѣ въ услуги и тому подобное почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оные, не распространяясь на ихъ потомство. По указанію этихъ статей, законъ не признаетъ преемства, по наслѣдству, личныхъ обязательствъ наслѣдодателя, ибо для того, чтобы между извѣстными лицами установились обязательныя для нихъ личныя договорныя отношенія, необходимо взаимное обѣихъ сторонъ согласіе. Сообразно сему, всякая передача отъ одного лица другому личныхъ обязательствъ,

www.naukaprava.ru

какъ то: услугъ, исполненія работъ и проч. можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ съ согласія другой договорившейся стороны. Но изъ этого общаго положенія нельзя придти къ заключенію о невозможности передачи однимъ изъ контрагентовъ, безъ согласія другаго, имущественныхъ правъ, возникшихъ вслѣдствіе исполненія передающимъ принятыхъ имъ на себя личныхъ обязательствъ, какъ то: права на полученіе условленной платы за исполненныя личныя услуги, работы и т. п., ибо въ семъ случаѣ передается другому лицу только право на взысканіе долга, изъ договора о личномъ наймѣ образовавшагося, а для передачи долговаго взысканія законъ не требуетъ согласія должника (ст. 2058 и 2059 т. X ч. 1). Въ настоящемъ дѣлѣ со стороны истца Реймана предъявлено требованіе о взысканіи съ Корецкаго за сдѣланный въ мастерской иностранца Релке буфетный шкафъ остальныхъ денегъ 188 р. 39 к. на основаніи передаточнаго условія, въ которомъ объяснено, что шкафъ этотъ уже доставленъ отвѣтчику. Такой искъ Реймана заключалъ въ себѣ требованіе его, въ правахъ Релке предъявленное, о взысканіи съ Корецкаго долга за столярную работу. Но мировой съѣздъ, не обсуждая этого требованія по его содержанію, отказалъ въ искѣ на томъ единственно основаніи, что условіе, заключенное Релке съ Корецкимъ, за силою 1544 ст. зак. гражд., не могло быть передано истцу безъ согласія другой договорившейся стороны, т. е. Корецкаго. Между тѣмъ на самомъ условіи, со стороны истца представленномъ, находятся надписи отвѣтчика Корецкаго объ уплатѣ по оному денегъ, сдѣланныя имъ послѣ передаточной надписи Карла Релке. Принимая во вниманіе, что оставленіемъ безъ обсужденія требованія истца, коимъ опредѣлялось содержаніе иска его, мировой съѣздъ нарушилъ 129 ст. уст. гр. суд., обязывающую мировыхъ судей принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлять ихъ силу и значеніе,—Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, п о с т а н о в л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда, 14 августа 1874 года состоявшееся, по нарушенію означенной статьи устава, отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

961.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Эйхгольца, Аршеневскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Эйхгольца, присяжный повѣренный Аршеневскій, 2-го марта 1874 года предъявилъ искъ къ штабсъ-ротмистру Морголи на основаніи векселя, выданнаго корнетомъ Поливановымъ Морголи 3 апрѣля 1872 г. срокомъ на 8 мѣсяцевъ въ суммѣ 5000 р. и явленнаго по написаніи; на векселѣ имѣется бланковая подпись Морголи неявленная; при векселѣ протестъ отъ 13 декабря 1872 г. противъ Морголи и Поливанова, причемъ въ протестѣ, учиненномъ нотаріусомъ въ Петербургѣ, сказано, что Эйхгольцу мѣсто жительства этихъ двухъ

лицъ было неизвѣстно; почему повѣренный Эйхгольца искалъ съ Морголи 5000 р. и % со дня протеста. Повѣренный Морголи, кандидатъ правъ Спиро, на судебномъ засѣданіи въ окружномъ судѣ возразилъ, что такъ какъ Эйхгольцъ при протестѣ не указалъ мѣста жительства Морголи, который во время протеста жилъ въ Петербургѣ, и затѣмъ не послалъ его довѣрителю извѣщенія, какъ того требуетъ 586 ст. уст. о векс., то Морголи ни протестомъ, ни извѣщеніемъ не былъ предупрежденъ о привлеченіи его къ отвѣтственности по векселю Поливанова и тѣмъ лишенъ былъ возможности оградить себя взысканіемъ съ самого Поливанова. Такимъ нарушеніемъ предписаннаго закономъ порядка о совершеніи протеста и извѣщенія Эйхгольцъ лишилъ вексель, по которому онъ ищетъ съ Морголи, силы вексельнаго права и потому по обязательству этому можетъ получить удовлетвореніе лишь съ Поливанова, а не съ Морголи. Повѣренный Эйхгольца возражалъ, что за неизвѣстностью его довѣрителю мѣста жительства Морголи, онъ не могъ ни указать его при протестѣ, ни послать извѣщенія объ обращеніи взысканія на бланконадписателя, и неисполненіе этихъ формальностей не можетъ лишить вексель силы вексельнаго права. Окружный судъ нашелъ, что правила объ отсылкѣ протеста и извѣщенія объ обращеніи взысканія по векселю по мѣсту жительства того лица, на которое это взысканіе обращается, могутъ имѣть примѣненіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстожительство этого лица извѣстно векселедержателю; что для признанія протеста совершеннымъ въ непадлежащемъ порядкѣ суду необходимо имѣть въ виду несомнѣнныя доказательства того, что векселедержателю не могло не быть извѣстно мѣстожительство лица, на которое онъ обращаетъ вексель ко взысканію; такихъ же доказательствъ со стороны Морголи относительно Эйхгольца не представлено и потому не представляется основанія признать протестъ векселя съ бланковою надписью Морголи, учиненный 13-го декабря 1872 г., неправильнымъ и затѣмъ вексель этотъ потерявшимъ силу вексельнаго права. По симъ соображеніямъ окружный судъ опредѣлилъ: присудить Эйхгольцу съ Морголи 5 т. р. съ % съ 13 декабря 1872 г. и за судебныя издержки 324 р. 96 коп. На это рѣшеніе повѣренный Спиро принесъ въ С.-Петербургскую судебную палату апелляціонную жалобу, при которой представилъ документы, доказывающіе, что во время протеста векселя Морголи жилъ въ С.-Петербургѣ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, судебная палата нашла: 1) что искъ купца Эйхгольца предъявленъ по векселю не къ самому векселедателю Поливанову, а къ бланконадписателю Морголи; 2) что взысканіе съ бланконадписателя во всякомъ случаѣ, по силѣ уст. о векс., можетъ подлежать удовлетворенію лишь въ томъ случаѣ, если вексель надлежащимъ образомъ былъ протестованъ и тѣмъ не утратилъ силы вексельнаго права (ст. 637 уст. о векс.); 3) что протестъ векселя, какъ то видно изъ установленной для него формы (прилож. къ ст. 540 XI т. уст. о векс.), состоитъ въ удостовѣреніи нотаріуса въ томъ, что онъ требовалъ отъ плательщика платежъ; 4) что, въ виду сего, отсутствіе требованія отъ плательщика платежа можетъ не служить препятствіемъ къ признанію протеста дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, если плательщикъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ быть учиненъ протестъ, на жительствѣ не находился;

www.naukaprava.ru

5) что, вопреки сему, въ настоящемъ дѣлѣ, какъ это несомнѣнно доказываютъ представленные въ засѣданіи палаты документы, бланконадписатель Морголи въ день протеста противъ него векселя находился въ Петербургѣ и мѣстожительство его въ то время могло быть во всякомъ случаѣ указано справкою въ адресномъ столѣ, или у его начальства; 6) что затѣмъ, если Морголи въ то время, когда учинена нотаріусомъ надпись протеста противъ него, на жительствѣ въ Петербургѣ находился, то къ нему при протестѣ семъ должно было быть обращено и требованіе платежа, а за необращеніемъ къ нему сего требованія, протестъ противъ него долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и Морголи освобожденъ отъ отвѣтственности по векселю въ качествѣ надписателя. На изложенныхъ основаніяхъ, признавая, что въ искѣ Эйхгольца съ Морголи, какъ надписателя на векселѣ Поливанова, должно быть отказано и что затѣмъ рѣшеніе окружнаго суда подлежитъ отмѣнѣ, судебная палата, руководствуясь 776 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: 1) въ искѣ Эйхгольца съ Морголи отказать; 2) рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда отмѣнить, и 3) судебныя издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложить на истца Эйхгольца. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Аршеневскій указываетъ на нарушеніе 617, 621,637 и 2 примѣч. по прилож. къ 540 ст. XI т. уст. о векс., объясняя, что изъ сопоставленія содержанія 619 и прил. къ 540 ст. уст. о векс. нельзя вывести безусловнаго правила, обязывающаго векселедержателя указывать непремѣнно мѣсто жительства надписателя по векселю, и что во 2 примѣч. къ прилож. къ 540 ст. уст. о векс. допускается протестъ и въ томъ случаѣ, когда плательщикъ въ указанномъ мѣстѣ жительства найденъ не будетъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Аршеневскаго и Спиро и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе кассаціонной жалобы повѣреннаго Эйхгольца, Аршеневскаго, зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, правильно ли былъ учиненъ Эйхгольцемъ протестъ на векселѣ Поливанова и правильно ли судебная палата установила, что, за упущеніями при протестѣ, векселедержатель не имѣетъ права взыскивать съ надписателя Морголи. По точному смыслу 619 и по прил. къ 540 ст. (образецъ № 17) уст. о векс., протестъ заключается какъ въ предъявленіи векселя тому лицу, которое должно платить, такъ и въ требованіи уплаты. Исключеніе изъ этого правила, на основаніи приведенныхъ законовъ, можетъ имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, когда векселедержателю неизвѣстно или не можетъ быть извѣстно мѣсто жительства лица, къ которому предъявляется требованіе объ уплатѣ. Палата установила, что если мѣсто жительства лица, къ которому предъявляется требованіе, могло быть извѣстно векселедержателю, то непредъявленіе имъ векселя непосредственно этому лицу лишаетъ протестъ той силы, которую онъ долженъ имѣть для того, чтобы вексель сохранилъ силу вексельнаго права. Такое заключеніе совершенно согласно съ уст. о векс., такъ какъ предъявленіе протеста лично тому лицу, отъ котораго требуется уплата, есть обязанность, имѣющая не только формальное, но и существенное значеніе, нарушеніе которой, если она могла быть исполнена векселедержателемъ, непремѣнно должно имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе силы

вексельнаго права, иначе протестъ обратился бы въ простую форму. Между тѣмъ палата пришла къ тому заключенію, что мѣсто жительства Морголи было въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ находился на службѣ, и, слѣдовательно, мѣстожительство его безъ всякаго труда могло быть указано векселедержателемъ, но онъ этого не сдѣлалъ. Такое заключеніе палаты, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Затѣмъ выводъ палаты о потерѣ вексельнаго права совершенно согласенъ съ установленными ею фактами. Нарушеніе 2 прим. къ прилож. къ 540 ст. уст. о векс. проситель доказываетъ тѣмъ, что можно предъявить протестъ безъ предъявленія векселя лично лицу, противъ котораго онъ совершается, если не окажется его на указанномъ мѣстѣ жительства. Но въ настоящемъ дѣлѣ нотаріусъ не могъ предъявить протестъ не потому, что бланконадписателя не оказалось въ извѣстномъ мѣстѣ жительства, а потому, что оно вовсе не было указано; слѣдовательно, здѣсь не усматривается нарушенія приведеннаго закона. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Аршеневскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

962.—1875 ГОДА ДЕКАБРЯ 11-ГО ДНЯ. *По прошенію полковника Николая Полозова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. АРСЕНЬЕВЪ).

Жена штабсъ-ротмистра Александра Заливская была объявлена въ 1864 г. должницею несостоятельною. Въ числѣ кредиторовъ ея состоялъ полковникъ Николай Полозовъ, которымъ была предъявлена къ Заливской въ числѣ другихъ претензій и претензія по нотаріальному условію отъ 22 августа 1857 г. Конкурсное по дѣламъ Заливской управленіе, по опредѣленію отъ 18 декабря 1870 г., нѣкоторыя изъ претензій Полозова отнесло къ первому роду долговъ и ко второму разряду къ удовлетворенію; а претензію по явочному условію 22 августа 1859 г. и по дополнительной къ оному росписке отъ 1 января 1859 г. въ суммѣ 3574 руб. отнесло къ 3-му роду и 4-му разряду; въ остальныхъ затѣмъ требованіяхъ объ удовлетвореніи по условію 22 августа 1857 г. въ суммѣ 9593 руб. 62 коп. конкурсное управленіе опредѣлило Полозову отказать и, по ст. 1961 т. XI ч. 2, изъ счета долговъ Заливской исключить. Это опредѣленіе конкурснаго управленія, на которое Полозовъ приносилъ жалобу Московскому окружному суду, было послѣднимъ утверждено постановленіемъ, состоявшимся 6 апрѣля 1871 г. На это опредѣленіе окружнаго суда Полозовъ принесъ жалобу въ Московскую судебную палату, но палата оставила оную безъ разсмотрѣнія, признавъ, что Полозовъ пропустилъ срокъ, на принесеніе частныхъ жалобъ установленный. Полозовъ обратился въ Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ этого опредѣленія судебной палаты, и Сенатъ нашелъ (рѣш. 1872 г. № 543), что опредѣленіемъ конкурснаго по дѣламъ Заливской управленія не только часть изъ предъ-

www.naukaprava.ru

явленныхъ Полозовымъ претензій причислена къ 2-му роду долговъ и къ 4-му разряду къ удовлетворенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ его претензіяхъ ему вовсе отказано, и что поэтому постановленіе Московскаго окружнаго суда не можетъ не быть отнесено къ числу рѣшеній по существу, какъ разрѣшившее вопросъ о правѣ Полозова на полученіе имущественнаго удовлетворенія по предъявленнымъ имъ къ Заливской претензіямъ, вслѣдствіе чего оно могло быть обжаловано подачею апелляціонной жалобы. На семъ основаніи, признавъ, что Московская судебная палата не имѣла законнаго основанія считать срокъ на обжалованіе Полозовымъ опредѣленія окружнаго суда пропущеннымъ, а затѣмъ уклонятся отъ разсмотрѣнія поданной имъ жалобы по существу, Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Московской судебной палаты отмѣнилъ и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Саратовской судебной палаты. Саратовская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, рѣшеніемъ отъ 30 мая 1873 г., утвердила постановленіе Московскаго окружнаго суда, 1 апрѣля 1871 г. состоявшееся. Затѣмъ 23 августа 1873 г. Полозовъ подалъ въ Московскій окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ, указывая на неправильность, по его мнѣнію, производства конкурснымъ управленіемъ дѣла по претензіямъ просителя къ Заливской и на неправильность постановленнаго тѣмъ управленіемъ 18 декабря 1870 г. опредѣленія по этимъ претензіямъ, и ссылаясь на ст. 1981 т. XI ч. 2 по прод. 1863 г., объяснилъ, что онъ, Полозовъ, нынѣ ограничиваетъ свою претензію къ Заливской по условію отъ 22 августа 1857 г. суммою въ 3793 руб. 70 коп., и затѣмъ, приведя основанія, по которымъ онъ считаетъ это требованіе правильнымъ, Полозовъ просилъ окружный судъ о присужденіи ему этой суммы изъ конкурсной массы Заливской, съ отнесеніемъ этого взысканія, по 3 п. 1960 ст. XI т. 2 ч., къ первому роду долговъ и во второй разрядъ къ удовлетворенію. Окружный судъ, имѣя въ виду, что нынѣшнія исковыя требованія Полозова уже были обсуждены по существу какъ окружнымъ судомъ, такъ и судебною палатою, и что посему не подлежатъ вторично разсмотрѣнію суда, въ искѣ Полозову, на основаніи ст. 892 уст. гр. суд., отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Полозовъ доказывалъ, что, по смыслу ст. 1981 т. XI ч. 2, опредѣленіе конкурснаго управленія, даже и послѣ утвержденія его высшею властію, не относится къ числу такихъ окончательныхъ рѣшеній, на которыя распространяется сила ст. 892 уст. гр. суд., а составляетъ исключеніе, изъ правила въ этой статьѣ постановленнаго, а притомъ опредѣленіе Московскаго окружнаго суда отъ 1 апрѣля 1871 г. было частное и не могло измѣнить своего значенія при разсмотрѣніи его Саратовскою судебною палатою. Далѣе апелляторъ привелъ доводы, въ силу коихъ онъ полагаетъ, что опредѣленіе конкурснаго управленія отъ 18 декабря 1870 г. объ отказѣ ему во взысканіи по условію 22 августа 1857 г. 9593 руб. и объ исключеніи этой претензіи изъ счета долговъ Заливской—неправильно и несогласно съ 3 п. 1960, 1959, 1962 и 1968 ст. т. XI ч. 2. Поэтому Полозовъ просилъ судебную палату о признаніи настоящаго его исковаго требованія подлежащимъ удовлетворенію. Во время судебнаго по этому дѣлу засѣданія Полозовъ представилъ въ судебную палату выданную ему конкурснымъ управленіемъ 26 апрѣля 1872 г.,

копію съ реэстра долгамъ, предъявленнымъ ко взысканію съ несостоятельной должницы Заливской. Въ этомъ реэстрѣ въ числѣ долговъ, признанныхъ спорными, подлежащими судебному разбору (3-го рода), по которымъ дѣла еще неокончены,—подъ № 97 написано: «полковнику Николаю Порфирьевичу 11920 руб. 72 коп.» По представленіи этого документа Полозовъ, на вопросъ предсѣдателя палаты о томъ, чѣмъ онъ доказываетъ, что отыскиваемая въ настоящее время сумма вошла въ представленный имъ реэстръ долговъ Заливской, отвѣчалъ, что суммы, изъ коихъ сложилось его настоящее требованіе, подробно обозначены въ его апелляціонной жалобѣ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, судебная палата нашла, что въ ходатайствѣ Полозова объ отмѣнѣ опредѣленія конкурснаго управленія, коимъ претензія его къ Заливской по условію 22 августа 1857 г. изъ счета долговъ Заливской исключена, было уже Полозову отказано опредѣленіемъ окружнаго суда, признаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ силѣ рѣшенія, и что потому это ходатайство, за силою ст. 893 уст. гр. суд., не подлежитъ удовлетворенію. Относительно-же документа, представленнаго Полозовымъ въ судебную палату,—палата нашла, что въ ономъ не показаны претензіи, исключенныя изъ счета долговъ Заливской, и изъ него не видно, чтобы конкурсное управленіе измѣнило свое заключеніе въ отношеніи претензій Полозова, составляющихъ предметъ настоящаго дѣла, т. е. чтобы конкурсъ, вмѣсто исключенія оныхъ изъ счета долговъ, признавалъ ихъ нынѣ спорными; поэтому судебная палата пришла къ заключенію, что документъ этотъ не имѣетъ значенія, тѣмъ болѣе, что Полозовъ въ апелляціонной своей жалобѣ, поданной гораздо позже выдачи ему реэстра долговъ Заливской, самъ утверждалъ, что означенныя претензіи были исключены изъ счета ея долговъ. Поэтому судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ принесенной на это рѣшеніе судебной палаты кассаціонной жалобѣ Полозовъ обвиняетъ палату въ нарушеніи ст. 1959, 1960, 1968, 1981 т. XI ч. 2, ст. 1 и 20 полож. о несост. 1 іюля 1868 г., ст. 275, 331, 368 и 456 уст. гр. суд. Онъ доказываетъ: во 1-хъ) незаконность и неправильность опредѣленія конкурснаго управленія отъ 18 декабря 1870 г. и нарушеніе конкурснымъ управленіемъ, при производствѣ дѣла, законнаго порядка. Далѣе Полозовъ объясняетъ что статьи, изъ коихъ образовалась сумма въ 11,920 руб. 72 коп., составилась изъ претензій его въ 327 руб. 10 коп. и 2000 по росписке 1 января 1859 г. и изъ претензіи въ 9593 руб. 62 коп. по условію 22 августа 1857 г., которыя конкурснымъ управленіемъ, вопреки 1959—1964 т. XI ч. 2, предположено было исключить изъ счета долговъ Заливской; но послѣ того эти статьи включены теперь конкурснымъ управленіемъ въ реэстръ всѣхъ долговъ Заливской и причислены къ долгамъ 3-го рода, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, какъ это доказываетъ представленный имъ документъ. Изъ этого проситель выводитъ, что заключеніе судебной палаты объ отказѣ въ искѣ, потому что искъ этотъ происходитъ изъ условія 22 августа 1857 г., исключеннаго изъ счета долговъ, лишено законнаго основанія, ибо, по ст. 1957 и 1960 т. XI ч. 2, конкурсное управленіе не вправѣ исключать изъ счета претензіи, основанныя на письменныхъ

www.naukaprava.ru

документахъ; во 2-хъ) Полозовъ утверждаетъ, что въ виду очевидности приведеннаго исчисленія иска предсѣдатель палаты не имѣлъ повода предлагать просителю сдѣланный ему вопросъ, такъ какъ тождество теперешняго его иска съ статьями долговъ Заливской было объяснено въ его апелляціонной жалобѣ и подтверждалось представленнымъ имъ реэстромъ. Къ тому же противъ этого не возражалъ на судѣ и повѣренный конкурса, а потому судебная палата, въ виду ст. 379 и 499 уст. гр. суд., не имѣла права возбуждать отъ себя ни спора противъ тождества иска съ представленнымъ реэстромъ, ни повѣрять этого реэстра; въ 3-хъ) Полозовъ объясняетъ, что самый вопросъ предсѣдателя заключаетъ въ себѣ признаніе палатою законности начатія имъ иска судебнымъ порядкомъ по дополн. къ ст. 1981 т. XI ч. 2, не нарушая тѣмъ ст. 892 уст. гр. суд. А такъ какъ засимъ тождественность настоящаго иска съ суммою, показанною въ реэстрѣ подъ № 97, доказана, то изъ сего слѣдуетъ, что судебная палата постановила рѣшеніе безъ полнаго разсмотрѣнія существа дѣла, и тогда какъ для полнаго убѣжденія по этому предмету возможно было, примѣняясь къ ст. 336, 362, 368 и 499 уст. гр. суд., выдать просителю свидѣтельство для полученія изъ конкурснаго управленія нужнаго удостовѣренія; въ 4-хъ) Полозовъ жалуется на неправильное толкованіе судебною палатою ст. 1981 т. XI ч. 2 и на нарушеніе тѣмъ 65 ст. основн. зак., объясняя, что цѣль 1981 ст. та, что конкурсъ составляется изъ кредиторовъ, интересъ которыхъ заключается въ устраненіи долговъ несостоятельнаго, дабы увеличить дивидендъ, приходящійся на ихъ долю. Посему, по смыслу дополненія къ 1981 ст. по прод. 1863 г., онъ, Полозовъ, и послѣ утвержденія опредѣленія конкурснаго управленія отъ 18 декабря 1870 г. высшею властію въ спеціальномъ порядкѣ дѣлопроизводства по уставу о несостоятельности, могъ, независимо отъ ст. 892 уст. гр. суд., заявить въ назначенный для того трехмѣсячный срокъ искъ свой въ общемъ порядкѣ судопроизводства, въ которомъ дѣло просителя и должно быть пересмотрѣно. По симъ основаніямъ Полозовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Полозова, находитъ, что въ этой жалобѣ проситель старается доказать, что хотя опредѣленіе конкурснаго управленія отъ 18 декабря 1870 г. объ исключеніи претензій его къ Заливской по условію 22 августа 1857 г. (уменьшенной имъ нынѣ до 3793 руб. 70 коп.) изъ счета долговъ Заливской и было утверждено частнымъ опредѣленіемъ Московскаго окружнаго суда, оставленнымъ въ своей силѣ и Саратовскою судебною палатою; но что это обстоятельство не лишало его, по смыслу дополн. къ ст. 1981 т. XI ч. 2, права предъявить въ общемъ порядкѣ судопроизводства искъ о взысканіи этой суммы съ конкурсной массы, и что посему Московская судебная палата не имѣла законнаго основанія примѣнять къ данному случаю 893 ст. уст. гр. суд. и оставлять настоящій его искъ безъ разсмотрѣнія. Къ этому проситель присовокупляетъ, что опредѣленіе конкурснаго управленія отъ 18 декабря 1870 г. неправильно, такъ какъ конкурсное управленіе не имѣло вовсе права исключить изъ счета долговъ претензіи, основанной на явочномъ актѣ, и что вослѣдствіи оно само причислило эту претензію къ долгамъ, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. Но всѣ эти объясненія Полозова не заслуживаютъ уваженія. Мнѣніе просителя, что кредиторъ несостоятельнаго должника, послѣ исключенія, по опредѣленію конкурснаго управленія, его претензіи изъ счета долговъ и послѣ утвержденія этого опредѣленія судебнымъ мѣстомъ въ установленномъ для того порядкѣ, имѣетъ право предъявить общимъ исковымъ порядкомъ требованіе о признаніи той претензіи подлежащею удовлетворенію, неосновательно, потому что, по смыслу ст. 17 и 18 полож. 1 іюля 1868 г. о производствѣ дѣлъ о несостоятельности неторговой, на подобное опредѣленіе конкурснаго управленія можетъ быть принесена жалоба окружному суду, а на послѣдній судебной палатѣ по правиламъ, указаннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства 1864 года. Но когда окончательнымъ судебнымъ постановленіемъ такая жалоба будетъ отвергнута и, такимъ образомъ, спорная претензія будетъ признана правильно исключенною изъ счета долговъ несостоятельнаго, то въ такомъ случаѣ нельзя допустить возможности, чтобы кредиторъ имѣлъ право вновь обратиться къ суду съ домогательствомъ объ отмѣнѣ того же опредѣленія конкурснаго управленія, однажды уже признаннаго судомъ неподлежащимъ отмѣнѣ, ибо законъ не допускаетъ возможности новаго иска между тѣми—же тяжущимися по вопросу, уже судомъ разрѣшенному (ст. 892, 893 уст. гр. суд.). Въ подлежащемъ дѣлѣ это заключеніе подтверждается и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся по кассаціонной жалобѣ Полозова на опредѣленіе Московской судебной палаты (сборн. рѣш. 1872 г. № 543). Изъ этого рѣшенія видно, что Московская судебная палата не приняла къ своему разсмотрѣнію жалобы Полозова на постановленіе окружнаго суда, коимъ утверждено было вышеупомянутое опредѣленіе конкурснаго управленія отъ 18 декабря 1870 г. за пропускомъ Полозовымъ срока, на принесеніе частныхъ жалобъ установленнаго. Сенатъ отмѣнилъ это опредѣленіе палаты на томъ именно основаніи, что означеннымъ опредѣленіемъ окружнаго суда былъ разрѣшенъ вопросъ о правѣ Полозова на полученіе имущественнаго удовлетворенія по означенной претензіи, и посему Сенатъ передалъ дѣло въ Саратовскую судебную палату для разсмотрѣнія жалобы Полозова на окружный судъ по существу. А такъ какъ Саратовская судебная палата оставила упомянутое опредѣленіе окружнаго суда въ своей силѣ, то засимъ вопросъ о правѣ Полозова на полученіе удовлетворенія изъ конкурсной массы Заливской по претензіи его, исключенной изъ счета ея долговъ, долженъ быть признанъ окончательно судомъ разрѣшеннымъ въ порядкѣ, для того въ законѣ установленномъ. Въ виду сего Московская судебная палата въ подлежащемъ нынѣ обсужденію Сената дѣлѣ не нарушила никакого закона, признавъ, что выраженное въ исковомъ прошеніи Полозова ходатайство о взысканіи съ конкурсной массы Заливской 3793 руб. 70 коп. по претензіи, исключенной изъ счета долговъ ея, не можетъ подлежать новому разсмотрѣнію суда. Что же касается до указанія просителя, въ подтвержденіе правильности его ходатайства, на ст. 1981 т. XI ч. 2 и дополненія къ оной по прод. 1863 г., то указаніе это не имѣетъ значенія. Приведенный законъ, по буквальному его содержанію, относится до тѣхъ предъявлен-

www.naukaprava.ru

ныхъ несостоятельному должнику претензій, которыя, по опредѣленію конкурснаго управленія, признаны подлежащими судебному разбирательству, а не до тѣхъ, которыя исключены изъ счета. Хотя проситель и утверждаетъ, что и его претензія къ Заливской по условію 22 августа 1857 г., сперва исключенная изъ счета, впослѣдствіи была признана подлежащею судебному разсмотрѣнію, но и это объясненіе Полозова оказывается неосновательнымъ. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ представленный Полозовымъ въ доказательство означеннаго его заявленія документъ, пришла къ заключенію, что изъ него не видно, чтобы исключенная конкурснымъ управленіемъ претензія Полозова впослѣдствіи была признана спорною. Правильность этого заключенія судебной палаты не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіе значенія и доказательной силы представленныхъ тяжущимися документовъ предоставлено окончательному разрѣшенію суда, разсматривающаго дѣло, а не кассаціонной инстанціи. Независимо отъ сего Полозовъ полагаетъ, что предсѣдатель палаты не долженъ былъ предлагать ему вопросъ о томъ, чѣмъ онъ, Полозовъ, доказываетъ, что отыскиваемая имъ нынѣ сумма вошла въ представленный имъ реэстръ долгамъ Заливской, ибо тождественность этой суммы съ суммою, показанною въ реэстрѣ подъ № 97 въ числѣ спорныхъ долговъ, была очевидна и обстоятельство это было разъяснено въ его апелляціонной жалобѣ, а въ виду такой очевидности палата не имѣла права придавать тому документу другой смыслъ, нежели тотъ, какой придавалъ ему проситель, такъ какъ противная сторона противъ объясненій его по сему предмету не возражала; для полнаго—же убѣжденія палата могла выдать ему свидѣтельство для представленія удостовѣренія изъ конкурснаго управленія справедливости показанія просителя. Но и эти объясненія Полозова не заключаютъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, такъ какъ они относятся до существа дѣла и такъ какъ законъ запрещаетъ суду собирать доказательства безъ указанія тяжущихся (ст. 367 уст. гр. суд.), но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы предсѣдатель суда не могъ во время разбирательства дѣла предложить наличному тяжущемуся разъяснить какое либо обстоятельство, представлявшееся недостаточно яснымъ; притомъ, конечно, палата имѣла право предоставить Полозову, по ст. 368 уст. гр. суд., представить доказательство въ разъясненіе приведенныхъ имъ обстоятельствъ, если-бы считала это необходимо нужнымъ, но не была къ тому обязана; равнымъ образомъ, палата не была обязана безъ просьбы самого Полозова выдавать ему свидѣтельство для представленія дополнительныхъ доказательствъ (ст. 452 уст. гр. суд.). Наконецъ, непредставленіе со стороны отвѣтчика возраженій противъ объясненій и выводовъ истца не лишало судъ права обсудить правильность этихъ объясненій и выводовъ и опредѣлить по своему усмотрѣнію смыслъ и доказательную силу представленныхъ тяжущимся документовъ, по ихъ содержанію. Всѣ прочія приводимыя въ кассаціонной жалобѣ Полозова указанія заключаютъ въ себѣ объясненіе по существу дѣла и опроверженія правильности производства дѣла въ конкурсномъ управленіи и правильности опредѣленія послѣдняго отъ 18 декабря 1870 г., т. е. касаются такихъ предметовъ, которые могли подлежать обсужденію судебной палаты въ томъ только случаѣ, если-бы самый искъ Полозова подлежалъ разсмотрѣнію палаты по

существу, слѣдовательно, всѣ эти объясненія не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Полозова, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

963.—1875 ГОДА ДЕКАБРЯ 11-го ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго дворянъ: Дмитрія, Самсона, Бежана, Антона, Парсадана и Іосифа Жгенти, Виссаріона Жгенти, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. ГАММЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. АРСЕНЬЕВЪ).

Повѣренный дворянъ: Дмитрія, Самсона, Іосифа, Бежана, Антона и Парсадана Жгенти, дворянинъ Виссаріонъ Жгенти, обративъ исковое требованіе къ князьямъ: Александру, Саломону и Давиду Леонидзе, временно обязаннымъ крестьянамъ: Ивану, Семену и Маркозу Абесадзе, Басилу и Петру Датикелашвили или Купатадзе, Окропиру и Мерабу Сесити-Швили, иначе Купатадзе, Григорію, Луарсабу и Ивану Купатадзе, иначе называемымъ первый Кабули-Швили, второй Ниніа-Швили и третій Мидземчи-Швили, въ прошеніи, поданномъ въ Кутаисскій окружный судъ, объяснилъ, что въ сел. Кацхи, Шаропанскаго уѣзда, находится дача Вархмелла, раздѣляемая рѣкою Вархмелою на двѣ половины, изъ коихъ правая состоитъ въ безспорномъ владѣніи истцовъ Жгенти, а лѣвою стороною незаконно пользуются отвѣтчики, нарушивъ владѣніе истцовъ въ 1868 г. Опредѣливъ цѣну иска въ 2200 р., повѣренный Жгенти, указывая, что документы, подтверждающіе права собственности истцовъ, перечислены въ представленной при исковомъ прошеніи копіи съ рѣшенія мироваго судьи Шаропанскаго отдѣла отъ 30 іюля 1868 г., просилъ окружный судъ: во 1-хъ) истребовать отъ отвѣтчиковъ документы на спорную дачу, и если они таковыхъ не представятъ, то воспретить имъ самовольное пользованіе дачей Вархмеллой; во 2-хъ) взыскать съ отвѣтчиковъ судебныя и за веденіе дѣла издержки, и въ 3-хъ) предоставить истцамъ право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ причиненные имъ убытки. При дальнѣйшемъ производствѣ въ окружномъ судѣ выяснилось, что истцы Жгенти въ основаніе правъ своихъ на спорное имѣніе указываютъ: а) что имѣніе Вархмелла, въ числѣ прочихъ угодій, пожаловано было Имеретинскимъ царемъ Соломономъ кн. Бежану Авалову, и б) что симъ послѣднимъ всѣ имѣнія, въ томъ числѣ и Вархмелла, завѣщаны были дворянамъ Жгенти, являющимся такимъ образомъ законными преемниками правъ кн. Бежана Авалова. Въ подтвержденіе правъ кн. Авалова истцы представили: 1) грамоту царя Соломона отъ 19 марта 1790 г.; 2) приказаніе того же царя, и 3) подобное же приказаніе отъ 5 сентября. Всѣ эти документы явлены въ Имеретинскомъ временномъ правленіи 6-го сентября 1822 г. за №№ 590, 600 и 607, представлены въ Грузинскихъ подлинникахъ съ переводами, вѣрность коихъ удостовѣрена повѣреннымъ Жгенти. Въ доказательство перехода имѣній отъ князя Авалова къ дворянамъ Жгенти истцы предъявили завѣщаніе князя

www.naukaprava.ru

Бежана Авалова отъ 12 декабря 1808 г., явленное въ Имеретинскомъ временномъ правленіи 6 сентября 1822 г. за № 591, и засвидѣтельствованную копію съ опредѣленія Имеретинскаго временнаго правленія отъ 30 ноября 1836 г. Изъ документа этого усматривается, что князь Бежанъ Аваловъ, отмѣнивъ духовное завѣщаніе свое отъ 12 декабря 1808 г., представилъ другое отъ 20 апрѣля 1830 г., распредѣливъ имѣнія свои между дворянами: Іессеемъ, Кайхосро, Николозомъ, Бери, Асланомъ, Симономъ и Дмитріемъ Жгенти, и что это послѣднее духовное завѣщаніе утверждено было Имеретинскимъ временнымъ правленіемъ.— Отвѣтчики въ лицѣ повѣреннаго своего, дворянина Давида Николаевича Абдушели-Швили, полагая, что представленными противною стороною документами не доказываются еще выставляемыя истцами обстоятельства, именно: пожалованіе дачи Вархмелла князю Бежану Авалову и переходъ отъ сего послѣдняго оспариваемаго имѣнія къ истцамъ Жгенти, утверждали въ свою очередь: а) что имѣніе Вархмелла—наслѣдственное родовое имѣніе князей Леонидзе, въ подтвержденіе чего представили грамоту царя Соломона, данную Мдиванбегу Леонидзе и явленную въ Имеретинскомъ временномъ правленіи 10 іюня 1826 г. за № 267, и б) что, во всякомъ случаѣ, право собственности отвѣтчиковъ на спорное имѣніе закрѣплено давностнымъ владѣніемъ до 1868 г.—Окружный судъ, въ засѣданіи 20-го апрѣля 1871 г., нашелъ нужнымъ произвести чрезъ окольныхъ людей дознаніе о владѣніи отвѣтчиками спорнымъ имѣніемъ до 1868 г., что и было исполнено членомъ суда изъ межевыхъ чиновниковъ, кн. Сидамономъ-Эристовымъ, 13 мая 1871 г.— Въ опроверженіе данныхъ нѣкоторыми изъ спрошенныхъ окольныхъ людей показаній въ пользу отвѣтчиковъ, повѣренный Жгенти въ засѣданіи суда 17 марта 1872 г. представилъ копіи съ прошеній крестьянъ Абесадзе и Купатадзе, поданныхъ Шаропанскому уѣздному начальнику въ 1859, 1860, 1861 и 1864 годахъ, а также копіи съ протоколовъ допроса свидѣтелей Аргветскимъ участковымъ начальникомъ 31 августа 1864 г. и помощникомъ Шаропанскаго уѣзднаго начальника 15-го января 1868 г. Повѣренный Абдушели-Швили въ томъ же засѣданіи указывалъ, что истцы не доказали наслѣдственныхъ правъ своихъ послѣ кн. Авалова и что копія съ опредѣленія Имеретинскаго временнаго правленія отъ 30 ноября 1836 г. не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, т. е. съ приложеніемъ печати. Окружный судъ опредѣлилъ: предоставить повѣренному Жгенти представить въ судъ доказательство о томъ, что довѣрители его суть наслѣдники Бежана Авали-Швили, для чего назначить срокъ 28-го апрѣля. Въ засѣданіи означеннаго числа повѣренный Жгенти представилъ свидѣтельство Кутаисскаго губернскаго правленія за № 1292, изъ коего видно, что, по неотысканію подлиннаго дѣла, просимыя повѣреннымъ копіи съ духовнаго завѣщанія кн. Авалова, съ описи оставшагося послѣ него въ 1834 г. имущества и съ рѣшенія правленія 1836 г. не могли быть выданы. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что принадлежность имѣнія Вархмелла Бежану Авалову, а равно и завѣщательное распоряженіе сего послѣдняго оказываются по дѣлу достаточно доказанными, опредѣлилъ: спорное имѣніе признать собственностью дворянъ: Дмитрія, Самсона, Іосифа, Бежана, Антона и Парсадана Жгенти и таковое присудить отъ отвѣтчиковъ: Соломона, Александра, Давида Леонидзевыхъ, Абесадзе, Купатадзе, Сесита-Швили, Кабули Швили, Ниніа-Швили и Мидземчи-Швили, возложивъ на нихъ, отвѣтчиковъ, судебныя по сему дѣлу издержки. На рѣшеніе окружнаго суда послѣдовала апелляціонная жалоба отъ отвѣтчиковъ: князя Александра Леонидзе и крестьянъ: Маркоза, Ивана и Симона Абесадзе, Басила Купатадзе, Луарсаба, Абрама и Ивана Купатадзе, иначе называемыхъ: первый Ниніа-Швили, второй Кабула-Швили и третій Мидземчи-Швили. Затѣмъ кн. Леонидзе и двор. Лоица, въ качествѣ повѣреннаго кн. Соломона Леонидзе и крестьянъ Окрипира и Мераба Сесита-Швили, они же Купатадзе, подали въ судебную палату прошенія о присоединеніи къ упомянутой выше апелляціонной жалобѣ, на основаніи 766 ст. уст. гр. суд. Апелляторы, признавая рѣшеніе суда неправильнымъ и повторяя прежде уже заявленныя ими доводы, настаивали главнымъ образомъ на томъ обстоятельствѣ, что истцы ничѣмъ не доказали тождественности своей съ упомянутыми въ завѣщаніи Авалова дворянами Жгенти, или же наслѣдственной преемственности правъ отъ сихъ послѣднихъ. Въ засѣданіи палаты повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Виссаріонъ Жгенти, представивъ засвидѣтельствованную, съ приложеніемъ печати, копію съ опредѣленія Имеретинскаго временнаго правленія отъ 30 ноября 1836 г., повторилъ въ доказательство правъ довѣрителей своихъ высказанныя уже при производствѣ въ окружномъ судѣ доводы, добавивъ, что отвѣтчики признавали наслѣдственныя права истцовъ Жгенти, въ подтвержденіе чего сослался на имѣющуюся въ дѣлѣ копію съ рѣшенія мироваго судьи Шаропанскаго отдѣла отъ 30 іюля 1868 г. Сообразивъ все вышеизложенное и разсмотрѣвъ представленные тяжущимися документы, Тифлисская судебная палата, останавливаясь на опредѣленіи Имеретинскаго временнаго правленія отъ 30 ноября 1836 года, усмотрѣла, что утвержденное правленіемъ завѣщательное распоряженіе кн. Бежана Авалова состоялось въ пользу дворянъ Жгенти: Іессея и Кайхосро съ сыновьями ихъ Николозомъ, Бери и Асланомъ Іессеевыми и Семеномъ и Гогисомъ Кайхосровыми. Имѣя въ виду, что истцы Жгенти Дмитрій, Самсонъ, Іосифъ, Бежанъ, Антонъ и Парсаданъ право свое на спорное имѣніе основываютъ на завѣщаніи кн. Авалова, а слѣдовательно, ищутъ на судѣ въ качествѣ представителей правъ сего послѣдняго, судебная палата, руководствуясь ст. 366 уст. гр. суд. и не касаясь вопроса о томъ, на сколько подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ документами оспариваемая отвѣтчиками принадлежность дачи Вархмелла самому завѣщателю, полагаетъ необходимымъ прежде всего разсмотрѣть, имѣются ли въ дѣлѣ требуемыя закономъ доказательства наслѣдственной преемственности истцами правъ отъ дворянъ Жгенти, упоминаемыхъ въ духовномъ завѣщаніи кн. Авалова. О тождественности истцовъ съ дворянами Жгенти, въ пользу коихъ состоялось завѣщательное распоряженіе кн. Авалова, не можетъ быть и рѣчи въ виду отличія именъ первыхъ отъ послѣднихъ. Что же касается до происхожденія настоящихъ истцовъ отъ дворянъ Жгенти, въ завѣщаніи поименованныхъ, то, по ст. 209 т. X ч. 1, при всякомъ опредѣленіи близости родства за доказательство пріемлются приходскія (метрическія) книги и смотря по званію лицъ, коихъ родство отыскивается, родословныя дворянскія книги, городовыя обывательскія книги, ревизскія сказки и прочіе акты

www.naukaprava.ru

состоянія. Подобнаго рода документовъ истцами по настоящему дѣлу не представлено; сдѣланная же въ засѣданіи палаты повѣреннымъ истцовъ ссылка на признаніе отвѣтчиками (ст. 480 уст. гр. суд.) факта происхожденія истцовъ Жгенти отъ дворянъ этой же фамиліи, въ завѣщаніи кн. Авалова упомянутыхъ, признаніе, учиненное будто бы при производствѣ дѣла у мироваго судьи и подтверждаемое, по мнѣнію повѣреннаго, представленною при исковомъ прошеніи копіею съ рѣшенія мироваго судьи отъ 30 іюля 1868 г., то судебная палата усмотрѣла лишь изъ этого рѣшенія, что по производившемуся между тѣми же тяжущимися у мироваго судьи дѣлу объ убыткахъ въ размѣрѣ 500 р. вопроса о происхожденіи истцовъ Жгенти отъ дворянъ Жгенти (Іессея, Кайхосро, Николоза, Бери, Аслана, Семена и Гомса) не возникало и что отвѣтчики, возражая противъ иска объ убыткахъ, не указывали на бездоказательность происхожденія истцовъ отъ помянутыхъ выше дворянъ Жгенти. Но умолчаніе о какомъ либо обстоятельствѣ отвѣтчиками при производствѣ какого нибудь дѣла, если и должно быть по данному дѣлу истолковываемо въ смыслѣ неотрицанія молчаніемъ обойденнаго обстоятельства, тѣмъ не менѣе, по мнѣнію палаты, никакъ не можетъ быть принимаемо по другому дѣлу въ силѣ судебнаго признанія (ст. 480 уст. гр. суд.); въ особенности же если отвѣтчики прямо указываютъ уже на недоказанность того обстоятельства, несущественнаго, быть можетъ, для отвѣтчиковъ по дѣлу предшествовавшему. Конечно, истцы могли предполагать, что и по настоящему дѣлу не будетъ возраженій противу обстоятельства, отвѣтчиками прежде молчаніемъ обойденнаго, но это могло лишь послужить основаніемъ судебному мѣсту воспользоваться правомъ, ему ст. 368 устава предоставленнымъ. Въ настоящемъ положеніи дѣла, имѣя въ виду, что окружнымъ судомъ предоставлялось уже повѣренному Жгенти представить въ судъ доказательство того, что довѣрители его суть наслѣдники кн. Бежана Авалова, и что тѣмъ не менѣе присяжный повѣренный Жгенти не воспользовался этимъ для представленія актовъ, въ ст. 209 т. X. ч. 1 указанныхъ, судебная палата нашлась вынужденною признать искъ недоказаннымъ, почему и на точномъ основаніи ст. 366, 774, 776 и 868 уст. гр. суд., опредѣлила: истцамъ Жгенти въ искѣ отказать, возложивъ на нихъ судебныя издержки по дѣлу и отмѣнивъ несогласное съ симъ рѣшеніе окружнаго суда.—Повѣренный Дмитрія, Самсона, Бежана, Антона, Парсадана и Іосифа Жгенти, Виссаріонъ Жгенти, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: князь Леонидзе и временно обязанные крестьяне его съ крестьянами Мидземчи-Швили, своевременно, т. е. ни въ первой отвѣтной бумагѣ, ни въ первомъ засѣданіи суда не предъявляли противъ его, просителя, довѣрителей отвода въ томъ, что они не преемники тѣхъ Жгенти, которые обозначены въ завѣщаніи кн. Бежана Авалова, а послѣ нѣсколькихъ засѣданій и послѣ дознанія заявили отводъ вопреки ст. 575 уст. гр. суд. Отвѣтчики въ отвѣтной бумагѣ указывали на то, что имѣніе «Вархмелла» не принадлежитъ Бежану Авалову, но не опровергали обстоятельства происхожденія истцовъ Жгенти отъ Жгенти, въ завѣщаніи кн. Авалова упоминаемыхъ, вопреки 314 ст. уст. суд. Дмитрій Кайхосровъ сынъ Жгенти, какъ видно изъ рѣшенія Имеретинскаго временнаго правленія 30 ноября 1836 г., значится въ завѣщаніи кн.

Бежана Авалова, составленномъ 20 апрѣля 1830 г. и утвержденномъ Имеретинскимъ временнымъ правленіемъ въ 1836 г. Изъ рѣшенія усматривается, что кн. Аваловъ, отмѣнивъ свое завѣщаніе отъ 12 декабря 1808 г., представилъ другое 20 апрѣля 1830 г., распредѣливъ имѣнія свои между дворянами: Іессеемъ, Кайхосро, Николозомъ, Бери, Асланомъ, Симономъ и Дмитріемъ Жгенти. Такимъ образомъ, судебная палата, пропустивъ совсѣмъ Дмитрія Жгенти, обозначеннаго въ завѣщаніи кн. Авалова, и доказывая, что имя его не походитъ на того, въ пользу котораго завѣщаніе составлено, а равно не разобравъ въ отношеніи его иска о правѣ собственности и требуя, согласно 366 ст. уст. гр. суд., доказательствъ преемственности отъ въ завѣщаніи упоминаемаго Жгенти, неправильно истолковала смыслъ рѣшенія временнаго правленія и самаго завѣщанія Авалова и нарушила ст. 366 уст. гр. суд., такъ какъ искъ Дмитріемъ Жгенти въ отношеніи возбужденнаго палатою вопроса былъ доказанъ. Въ Шаропанскомъ мировомъ судѣ его, просителя, довѣрители: Бежанъ Беровъ, Антонъ Аслановъ, Парсаданъ Николаевъ, Самсонъ и Іосифъ Симоновы сыновья Жгенти и Дмитрій Жгенти, съ одной стороны, и всѣ отвѣтчики кн. Леонидзе и крестьяне, съ другой стороны, имѣли споръ объ имѣніи „Вархмелла.“ При производствѣ означеннаго дѣла кн. Леонидзе и крестьяне признали происхожденіе Бежана, Антона, Парсадана, Самсона и Іосифа Жгенти отъ упоминаемыхъ въ завѣщаніи кн. Авалова Семена, Николоза, Бери, Аслана и съ своей стороны представили доказательство отвѣта о правѣ собственности. Палата же отвергаетъ сознаніе это, данное на судѣ, и находитъ невозможнымъ, даже если бы оно и было, примѣнить его къ другому дѣлу. Но таковое соображеніе неправильно и несогласно съ смысломъ 480 и 112 ст. уст. гр. суд., ибо сознаніе, по какому бы дѣлу оно не было дано, считается дѣйствительнымъ и сторона можетъ указывать на сознаніе противной стороны, находящееся вообще во всѣхъ документахъ, представленныхъ въ судъ къ производству дѣла.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: возраженіе отвѣтчиковъ по дѣлу, заключающееся въ томъ, что истцы Жгенти не доказали своихъ наслѣдственныхъ правъ послѣ тѣхъ Жгенти, которые поименованы въ духовномъ завѣщаніи князя Авалова, не составляетъ отвода въ смыслѣ ст. 571 уст. гр. суд., а подходитъ подъ ст. 589 уст. гр. суд., ибо это возраженіе относилось къ самому праву Жгенти на искъ (рѣш. гр. касс. деп. 1870 г. № 673); вслѣдствіе этого оно и могло быть заявлено отвѣтчиками при всякомъ положеніи дѣла. Въ рѣшеніи палаты нѣтъ нарушенія указываемыхъ просителемъ ст. 112 и 480 уст. гр. суд. Палата установила, что при производствѣ между тѣми же тяжущимися у мироваго судьи дѣла объ убыткахъ отвѣтчиками не было сдѣлано признанія, а было только отсутствіе спора съ ихъ стороны противъ наслѣдственныхъ правъ Жгенти; засимъ, установивъ, что признанія сдѣлано не было, палата и не могла ни примѣнить, ни нарушить 480 ст. уст. гр. суд. Отсутствіе же спора со стороны отвѣтчиковъ противъ наслѣдственныхъ правъ Жгенти, при производствѣ другаго дѣла, въ которомъ вопроса по сему предмету не возникало, не лишало отвѣтчиковъ права предъявить это возра-

www.naukaprava.ru

женіе при разсмотрѣніи настоящаго дѣла. Что же касается до указанія въ кассаціонной жалобѣ на извращеніе палатою одного изъ обстоятельствъ дѣла, относительно Дмитрія Жгенти, то это указаніе оказывается правильнымъ. Изъ опредѣленія Имеретинскаго временнаго правленія отъ 30 ноября 1836 г. видно, что утвержденное тѣмъ правленіемъ завѣщаніе князя Авалова состоялось, между прочимъ, въ пользу Дмитрія Жгенти; обстоятельство это приведено и въ исторической части рѣшенія палаты, а въ соображеніяхъ ея, при перечисленіи наслѣдниковъ по завѣщанію князя Авалова, о Дмитріѣ Жгенти вовсе не упоминается; затѣмъ въ рѣшеніи палаты сказано, что о тождественности истцовъ Жгенти съ дворянами Жгенти, въ пользу которыхъ состоялось завѣщаніе князя Авалова, не можетъ быть и рѣчи въ виду отличія именъ первыхъ отъ послѣднихъ. Такимъ образомъ, палата допустила явное извращеніе фактической стороны дѣла, вслѣдствіе чего рѣшеніе ея по отношенію къ Дмитрію Жгенти не можетъ быть оставлено въ силѣ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд., по отношенію къ Дмитрію Жгенти отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

964.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Тимофея Луковицкаго, купца Моисея Теплицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Новоладожскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купеческій сынъ Павелъ Луковицкій 12 сентября 1870 г. выдалъ крестьянину Василью Ильину домашнюю росписку въ занятыхъ у сего послѣдняго деньгахъ 300 р. Повѣренный купца Тимофея Луковицкаго, отца Павла, мѣщанинъ Зубановъ, 16-го іюля 1873 г. обратился къ мировому судьѣ съ просьбой объ уничтоженіи этой росписки и о поступленіи съ Ильинымъ по законамъ за требованіе по оной уплаты денегъ, и въ прошеніи объяснилъ, что въ конторской книгѣ Тимофея Луковицкаго значится полученіе Навломъ Луковицкимъ въ сентябрѣ 1870 г. 300 р. отъ Василья Ильина, и что, за окончаніемъ расчета, Ильинъ остался еще долженъ 140 р. 94¾ коп. Мировой судья постановленіемъ 25 іюля того же года, на основаніи 29 и 53 ст. уст. гр. суд., прекратилъ настоящее дѣло. Затѣмъ 12 октября 1873 г. Ильинъ представилъ росписку къ мировому судьѣ, отрицалъ какой либо расчетъ по оной и просилъ взыскать съ Тимофея Луковицкаго 300 р.; новый повѣренный отвѣтчика, купецъ Теплицкій, возражалъ, что росписка выдана не его довѣрителемъ, а сыномъ его, Павломъ, который довѣренности отъ отца своего не имѣлъ и не могъ имѣть по своему несовершеннолѣтію, какъ родившійся въ 1852 г.; поэтому Теплицкій не признавалъ Тимофея Луковицкаго обязаннымъ платить по такой росписке. Мировой судья нашелъ, что прежній повѣренный Зубановъ вполнѣ подтвердилъ то обстоятельство, что занятыя у Ильина деньги подъ роспись сына отвѣтчика дѣйствительно поступили отвѣтчику на его коммерческія операціи и записаны въ его книгѣ, вслѣдствіе чего ссылка Теплицкаго на несовершеннолѣтіе Павла Луковицкаго, неуполномоченнаго на кредитъ, не можетъ имѣть мѣста по сему дѣлу; доказательствъ же, чтобы означенные 300 р. поступили въ расчетъ съ Ильинымъ, никакихъ не представлено; считая поэтому искъ Ильина доказаннымъ, мировой судья присудилъ взыскать съ Тимофея Луковицкаго отыскиваемую Ильинымъ сумму. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Теплицкій ссылался: на 220 и 222 ст. X т. 1 ч., по силѣ коихъ обязательства несовершеннолѣтнихъ признаются недѣйствительными; на 181 и 185 ст. зак. гражд., освобождающихъ родителей отъ обязанности отвѣчать за дѣтей по обязательствамъ, неудостовѣреннымъ ихъ подписью; на 2294, 2031, 917 и 921 ст. тѣхъ же законовъ, по силѣ коихъ повѣреннымъ можетъ быть только тотъ, кому по закону не воспрещено вступать въ договоры и обязательства, заемныя же обязательства составляются письменно и за подписью дающаго оный; изъ этого Теплицкій выводилъ, что довѣритель его никакъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ платить Ильину деньги по росписке, выданной Павломъ Луковицкимъ отъ своего лица; признаніе же Зубанова, неуполномоченнаго на такое признаніе и притомъ утверждавшаго, что долгъ по росписке погашенъ, не соотвѣтствуетъ тому судебному признанію, о которомъ упоминаетъ 112 ст. уст. гр. суд. Новоладожскій мировой съѣздъ, признавъ рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ и съ законами сообразнымъ, а апелляціонную жалобу неосновательною, утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Тимофея Луковицкаго, Теплицкій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда по нарушенію 69, 81, 112 ст. уст. гр. суд. и 222 ст. X т. 1 ч. Нарушеніе первыхъ двухъ статей онъ доказываетъ ссылкою на доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ на мировой съѣздъ, въ силу коихъ Тимофей Луковицкій не можетъ быть привлеченъ къ отвѣту по росписке, выданной его сыномъ, безъ его согласія или уполномочія, и самый искъ является недоказаннымъ; на доводахъ же апелляціонной жалобы Теплицкій основываетъ нарушеніе 112 ст. ст. уст. гр. суд., такъ какъ Зубановъ не былъ уполномоченъ дѣлать признаніе, и притомъ признаніе было совокупно съ отрицаніемъ иска. Въ силу же 222 ст. X т. 1 ч., по представленной истцомъ росписке, за несовершеннолѣтіемъ во время выдачи ея Павла Луковицкаго, не могъ быть присужденъ къ уплатѣ денегъ не только его довѣритель, но и самый должникъ.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго отвѣтчика, коллежскаго ассесора Бѣляева, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой судья и согласившійся съ его соображеніями мировой съѣздъ присудили Тимофея Луковицкаго ко взысканію на томъ основаніи, что, по сознанію его повѣреннаго, Зубанова, занятыя у Ильина деньги поступили въ пользу отвѣтчика на его коммерческія операціи; такое соображеніе, устраняя росписку, какъ доказательство долга, освобождало судъ отъ обязанности обращаться къ обсужденію правильности составленія самой росписки; поэтому всѣ указанія Теплицкаго на ст. 220, 222, 181, 185, 2294, 2031, 917, 921 X т. 1 ч. не

www.naukaprava.ru

доказываютъ нарушенія оныхъ мировымъ съѣздомъ; статьи эти имѣютъ въ виду или недѣйствительность для несовершеннолѣтняго выданныхъ имъ обязательствъ, но съ Павла Луковицкаго никѣмъ требованія о взысканіи по росписк̀ѣ не заявлено, или необязательность для родителей отвѣчать по обязательствамъ дѣтей, выданнымъ безъ ихъ согласія или уполномочія, но съ Тимофея Луковицкаго требуется уплата 300 р. не какъ долгъ его сына, а какъ деньги, коими воспользовался самъ отвѣтчикъ; равнымъ образомъ и правила о выдачѣ и подписаніи заемныхъ актовъ не имѣютъ примѣненія въ виду установленнаго мировыми учрежденіями факта поступленія занятыхъ денегъ въ пользу Тимофея Луковицкаго. Это послѣднее событіе съѣздъ вывелъ изъ признанія повѣреннаго Зубанова, заключеніе же суда о томъ, сдѣлано ли стороною признаніе спорнаго обстоятельства, относится къ оцѣнкѣ доказательствъ и составляетъ существо судебнаго рѣшенія, которое, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ; хотя Теплицкій и указываетъ на то, что Зубановъ не былъ уполномоченъ на это признаніе и что съѣздъ допустилъ дробленіе признанія, но Зубановъ имѣлъ отъ Тимофея Луковицкаго довѣренность на веденіе его дѣлъ, по этой довѣренности обратился къ мировому судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ мировыя судебныя установленія усмотрѣли признаніе, а въ 250 ст. уст. гр. суд. исчислены тѣ особыя процессуальныя дѣйствія, уполномоче на которыя должно быть въ довѣренности особо оговорено; но въ числѣ сихъ дѣйствій законъ не упоминаетъ о признаніи на судѣ. Точно также нельзя признать и того, чтобы съѣздъ въ рѣшеніи своемъ допустилъ дробленіе признанія Зубанова, который, по объясненію кассатора, вмѣстѣ съ признаніемъ, отрицалъ искъ Ильина; обязанность отвѣтчика уплатить отыскиваемыя Ильинымъ деньги съѣздъ основалъ на сознаніи Зубанова въ прошеніи его, поданномъ мировому судьѣ въ качествѣ истца; въ то время со стороны Ильина никакого иска заявлено не было, слѣдовательно, всѣ объясненія Зубанова не могутъ считаться отрицаніемъ иска Ильина, возникшаго уже послѣ сего; если же съѣздъ и нашелъ, что возраженія отвѣтчика объ окончаніи расчетовъ по росписк̀ѣ не подкрѣплены доказательствами, то установленіе такого факта не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда. Въ виду сего съѣздъ не допустилъ нарушенія 81 и 112 ст. уст. гр. суд., а отвергнувъ домогательство Теплицкаго о признаніи иска неотносящимся до его довѣрителя, съѣздъ не нарушилъ и 69 ст. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Тимофея Луковицкаго, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

965.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію отставнаго унтеръ-офицера Прокофія Ходіенко объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что Хорольскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣло по иску священника Луки Еллинскаго о взысканіи съ отставнаго унтеръ-офицера Прокофія Ходіенко 62 р. 80 коп. на основаніи выданной симъ послѣднимъ росписки о займѣ означенной суммы, съ обезпеченіемъ онаго принадлежащимъ ему участкомъ земли, нашелъ, что предъявленная ко взысканію истцомъ росписка не удовлетворяетъ требованіямъ 919 и 921 ст. X т. 1 ч., такъ какъ сельскимъ старостамъ не предоставлено право свидѣтельствовать подписи за неграмотныхъ; но какъ, по статьѣ 2032 X т. 1 ч., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской допускаются словесные займы не свыше 12 руб., показаніями же свидѣтелей удостовѣренъ заемъ на эту сумму, то посему мировой съѣздъ, руководствуясь 129 и 774 ст. уст. гр. суд., постановилъ: взыскать съ Ходіенко въ пользу священника Еллинскаго 12 р. по займу и 50 р. за веденіе дѣла. Жалуясь на это рѣшеніе, Ходіенко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по неправильному примѣненію съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 2032 X т. 1 ч. и по нарушенію 409 и 334 ст. уст. гр. суд., такъ какъ мировой съѣздъ, въ виду письменнаго акта займа, не имѣлъ основанія рѣшать дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній, тѣмъ болѣе, что, по смыслу 2038 ст., заемныя обязательства, обезпеченныя недвижимымъ имѣніемъ, должны быть утверждены сознаніемъ на судѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 2032 ст. X т. 1 ч. допущенъ для губерній Черниговской и Полтавской заемъ безъ письменнаго акта на сумму не свыше 12 р.; мировой съѣздъ призналъ недѣйствительность росписки, представленной Еллинскимъ ко взысканію, послѣдствіемъ чего обязательство займа становится заключеннымъ безъ письменнаго акта; при такомъ положеніи дѣла мировой съѣздъ, установивъ доказанность самаго займа, имѣлъ правильное основаніе присудить ко взысканію дозволенный закономъ размѣръ займа словеснаго въ количествѣ 12 р. и не нарушилъ истиннаго разума 2032 ст. Въ виду того, что заемъ 12 р. дозволенъ означеннымъ закономъ по словесному обязательству, слѣдуетъ признать, что 409 ст. уст. гр. суд. не могла служить для съѣзда препятствіемъ допустить подтвержденіе долга показаніями свидѣтелей; равнымъ образомъ и 334 ст. уст. гр. суд. не была нарушена съѣздомъ, ибо истецъ не измѣнялъ своихъ требованій во все время судебнаго процесса. Усматривая изъ сего, что въ кассаціонной жалобѣ Ходіенко не заключается законныхъ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда и руководствуясь 186 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ходіенко оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

966.—1875 года декабря 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго австрійскаго подданнаго Ѳедора Баббича, того же подданнаго Саввы Янковича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

По контракту 1-го февраля 1873 г., сербскій подданный Мандрино, по довѣренности сербскаго подданнаго Кики, заключилъ съ австрійскимъ подданнымъ Ѳедоромъ Баббичемъ условіе въ томъ, что Мандрино взялъ отъ Баббича въ арендное содержаніе домъ его, для помѣщенія въ немъ фабрики, срокомъ на десять лѣтъ, съ тѣмъ, что арендныя деньги Мандрино обязанъ платить Баббичу за каждые три мѣсяца впередъ по 950 руб. и, въ случаѣ неисправнаго платежа, Баббичъ имѣетъ право отъ аренды Мандрино отказать и взыскать съ него неустойки 5-т. руб. Мандрино передалъ аренду дома турецкому подданному Трандофило, который въ свою очередь въ іюнѣ 1874 г. эту аренду передалъ купцу Ивану Джимурто. Въ 1874 г. ноября 30, повѣренный Баббича, австрійскій подданный Янковичъ, заявивъ, что новый арендаторъ Джимурто, обязанный, согласно упомянутому контракту, платить арендныя деньги за каждые три мѣсяца впередъ, до настоящаго времени не уплатилъ причитавшихся съ него 1-го ноября 1874 г. денегъ впередъ за три мѣсяца и тѣмъ нарушилъ контрактъ, просилъ: взыскать съ Джимурто въ пользу Баббича неустойки 5-т. руб. и сколько будетъ причитаться за аренду за время съ 1-го ноября 1874 г. по день очистки отвѣтчикомъ дома, уничтожить контрактъ, заключенный 1-го февраля 1873 г. Баббичемъ съ Мандрино, понудивъ отвѣтчика Джимурто очистить занимаемый имъ по этому контракту домъ, и обезпечить этотъ искъ наложеніемъ ареста на товаръ и машины отвѣтчика, находящіеся въ арендуемомъ имъ домѣ. Къ отвѣту по сему иску явился присяжный повѣренный Зубаревъ и представилъ: во 1-хъ) подлинную довѣренность отъ Джимурто турецкому подданному Хондросу, которою Джимурто уполномочиваетъ Хондроса завѣдывать его дѣлами по торговлѣ табакомъ и, между прочимъ, уполномочилъ по всѣмъ его дѣламъ и въ защиту его торговыхъ и всякихъ другихъ интересовъ имѣть хожденіе во всѣхъ общихъ судебныхъ и административныхъ присутственныхъ мѣстахъ и мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ съ правомъ передовѣрять другимъ лицамъ; во 2-хъ) довѣренность, выданную Хондросомъ, по праву передовѣрія отъ Джимурто, присяжному повѣренному Зубареву на веденіе настоящаго дѣла Джимурто съ Баббичемъ, и въ 3-хъ) письма Янковича къ Джимурто отъ 30-го октября 1874 г. изъ Либавы, отъ 2-го ноября изъ Ковно и отъ 9 того же ноября изъ Минска. Противъ предъявленнаго Янковичемъ иска Зубаревъ объяснилъ, что при отъѣздѣ Янковича изъ С.-Петербурга повѣренный Джимурто, Хондросъ, предлагалъ ему, какъ повѣренному Баббича, арендную плату за домъ за ноябрь, декабрь и январь мѣсяцы, но Янковичъ уклонился отъ принятія денегъ; между тѣмъ оказалось, что уже 30 ноября былъ имъ предъявленъ настоящій искъ. Заявляя, что Джимурто никогда не уклонялся отъ платежа арендныхъ денегъ и что въ контрактѣ 1-го февраля 1874 г. съ точностью не опредѣлено число мѣсяца, въ которое

должна быть вносима арендная плата, присяжный повѣренный Зубаревъ, въ виду отсутствія изъ С.-Петербурга домовладѣльца Баббича и уклоненія повѣреннаго его, Янковича, отъ принятія арендныхъ денегъ, представилъ слѣдующія Баббичу съ Джимурто за ноябрь и декабрь 1874 г. и январь 1875 г. арендныя деньги въ количествѣ 950 руб. и просилъ хранить ихъ въ кассѣ суда до явки Баббича или его повѣреннаго за полученіемъ. Повѣренный истца, Янковичъ, заявилъ отводъ о неимѣніи присяжнымъ повѣреннымъ Зубаревымъ надлежащаго уполномочія, такъ какъ представленная имъ къ дѣлу довѣренность выдана ему Хондросомъ по передовѣрію отъ Джимурто, между тѣмъ довѣренность, выданная Джимурто Хондросу, по содержанію своему, есть довѣренность торговая и не можетъ быть признана дѣйствительною, какъ совершенная не въ установленномъ порядкѣ, а именно засвидѣтельствована у нотаріуса, а не въ думѣ или ратушѣ, какъ указано 734 и 735 ст. уст. торг., и, кромѣ того, Джимурто этою довѣренностью вовсе не уполномочивалъ Хондроса являться по его дѣламъ въ судѣ отвѣтчикомъ; вслѣдствіе чего присяжный повѣренный Зубаревъ, по передовѣрію Хондроса, не вправѣ дѣйствовать въ судѣ, какъ повѣренный Джимурто. Окружный судъ нашелъ, что отводъ, заявленный повѣреннымъ истца о неимѣніи повѣреннымъ отвѣтчика достаточнаго полномочія на веденіе дѣла, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что совершеніе и засвидѣтельствованіе явки торговыхъ довѣренностей, согласно примѣчанію 2 къ ст. 734 уст. торг. по продолж. 1871 г., въ мѣстности, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части, возложено на нотаріусовъ; довѣренность же Джимурто Хондросу, на основаніи которой Хондросъ передовѣрилъ веденіе дѣла Джимурто Зубареву, выдана 14-го мая 1874 г. въ гор. Одессѣ, гдѣ нотаріальное положеніе введено, слѣдовательно, явка этой довѣренности у Одесскаго нотаріуса представляется законною. Независимо отъ сего, представленіе въ засѣданіи суда присяжнымъ повѣреннымъ Зубаревымъ новой довѣренности, данной ему лично отвѣтчикомъ Джимурто, устраняетъ для Янковича всякое основаніе заявлять отводъ о неимѣніи повѣреннымъ отвѣтчика достаточнаго полномочія на веденіе настоящаго дѣла. По существу дѣла окружный судъ призналъ Джимурта ненарушившимъ контракта и въ искѣ Баббичу отказалъ. Повѣренный Баббича, Янковичъ, въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что окружный судъ оставилъ безъ вниманія 8-й п. перешедшаго къ Джимурто арендаго договора, въ силу котораго Джимурто обязанъ былъ высылать арендную плату Баббичу по мѣсту его жительства, которое отвѣтчику, неоднократно высылавшему прежде того деньги переводнымъ векселемъ, было извѣстно, и что, такимъ образомъ, отвѣтчикъ не былъ поставленъ въ невозможность исполнить въ срокъ 1 ноября 1874 г. обязанность по контракту; что онъ, Янковичъ, бывъ повѣреннымъ Баббича, не уклонялся отъ полученія въ срокъ арендной платы, ибо уже 16 ноября возвратился въ Петербургъ, что можетъ быть подтверждено показаніями свидѣтелей: дворника дома и рабочихъ на фабрикѣ Джимурто, а напротивъ, было въ этомъ отношеніи уклоненіе со стороны Джимурто, внесшаго деньги, чрезъ повѣреннаго Зубарева, только 30 ноября, по предъявленіи уже къ нему иска; что заключеніе суда

www.naukaprava.ru

относительно необязательности для арендатора вносить деньги въ судебное мѣсто, въ случаѣ отсутствія домовладѣльца, опровергается практикою самаго суда, принимающаго въ подобныхъ случаяхъ срочные платежи. Указывая затѣмъ на неправильность оставленія судомъ безъ уваженія заявленнаго имъ противъ повѣреннаго Джимурто, Зубарева, отвода и непостановленіе заключенія о томъ, кому должны принадлежать внесенныя Зубаревымъ деньги, Янковичъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда и удовлетвореніи исковыхъ требованій его довѣрителя. С.-Петербургская судебная палата, по вопросу о заявленномъ истцомъ отводѣ повѣреннаго Зубарева, нашла, что какъ въ апелляціи Баббича не приведено никакихъ соображеній въ опроверженіе заключенія суда, признавшаго выданную Джимурто его повѣренному Хондросу довѣренность совершенною въ надлежащемъ законномъ порядкѣ и дающею Зубареву, по передовѣрію отъ Хондроса, право на отвѣтъ, то указаніе апеллятора по настоящему предмету не заслуживаетъ уваженія. По существу иска судебная палата усмотрѣла, что требованіе о признаніи дѣйствительнымъ перешедшаго къ Джимурто аренднаго договора на домъ Баббича и взысканіи съ отвѣтчика опредѣленной въ договорѣ неустойки, истецъ Баббичъ основываетъ на неполученіи отъ Джимурто, согласно 2 пункта контракта, арендной платы въ срокъ 1 ноября 1874 г., причемъ указываетъ, что хотя онъ, Баббичъ, находился въ то время за границею, но что это обстоятельство не лишало Джимурто возможности исполнить условіе договора, ибо, по силѣ 8 п. контракта, онъ былъ обязанъ высылать деньги Баббичу по мѣсту его жительства, которое Джимурто было извѣстно, могъ также внести срочный платежъ въ судебное мѣсто, или передать повѣренному истца, Янковичу, который отъ принятія онаго не уклонялся. Въ подтвержденіе сего послѣдняго обстоятельства Баббичъ ссылается на свидѣтелей. Сообразивъ приведенныя основанія иска, заявленныя противъ оныхъ со стороны отвѣтчика возраженія, точный смыслъ договора и обстоятельства, сопровождавшія его исполненіе, палата нашла, что хотя въ пунктѣ 8 контракта была опредѣлена обязанность арендатора высылать наемныя деньги домовладѣльцу по мѣсту его жительства, но вмѣстѣ съ этимъ установлена была и другая обязанность передавать эти деньги по назначенію домовладѣльца. Изъ дѣла видно, что довѣренностію, засвидѣтельствованною 22 марта 1873 г., Баббичъ именно предоставилъ повѣренному своему, Янковичу, полученіе означенныхъ денегъ отъ арендатора въ опредѣленные договоромъ сроки. Между тѣмъ, по признанію самого Янковича, онъ не находился въ С.-Петербургѣ до 16 ноября 1874 г. съ конца октября мѣсяца. Изъ сего слѣдуетъ, что коль скоро домовладѣлецъ Баббичъ остановился на способѣ полученія арендныхъ денегъ чрезъ взносъ ихъ арендаторомъ по его назначенію и далъ на этотъ предметъ полномочіе избранному имъ лицу, а повѣренный его въ указываемый имъ самимъ срокъ взноса денегъ, 1-го ноября, изъ С.-Петербурга отлучился, то арендаторъ Джимурто, какъ поставленный дѣйствіями другаго контрагента въ невозможность исполнить договорную обязанность, не можетъ быть, по силѣ 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., подвергнутъ и послѣдствіямъ, опредѣленнымъ на случай неисполненія этой обязанности. Хотя повѣренный Баббича, Янковичъ, объясняетъ, что послѣ 16 ноября и прежде внесенія со стороны

Джимурто въ судъ 30 ноября арендной платы, онъ изъявлялъ готовность получить деньги отъ арендатора, и въ подтвержденіе этого обстоятельства ссылается на свидѣтелей, но объясненіе это не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ срокъ 1-го ноября, къ которому самъ онъ пріурочиваетъ исполненіе контрактной обязанности и который имъ самимъ былъ нарушенъ, въ то время уже истекъ и засимъ просьба Янковича о спросѣ свидѣтелей, какъ касающаяся обстоятельства побочнаго въ дѣлѣ, не подлежитъ удовлетворенію. Что касается указанія истца на то, что, при затрудненіи въ передачѣ домовладѣльцу срочнаго платежа, арендаторъ имѣлъ возможность внести оный въ судебное мѣсто, палата нашла, что если постановленное въ ст. 1651 и 2055 X т. ч. 1 собственно въ отношеніи уплаты по закладнымъ и заемнымъ письмамъ правило, дозволяющее внесеніе долга въ судебное мѣсто при невозможности передачи онаго самому кредитору, и можетъ имѣть какое либо примѣненіе въ отношеніи договоровъ найма, то, очевидно, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда по независимымъ отъ воли домовладѣльца обстоятельствамъ окажется невозможнымъ личное внесеніе ему наемной платы арендаторомъ, а не тогда, когда собственными дѣйствіями домовладѣльца или его повѣреннаго, какъ то представляется въ данномъ случаѣ, арендаторъ лишается возможности исполнить эту обязанность, каковымъ дѣйствіямъ контрагента вышеприведенный законъ отнюдь не имѣетъ въ виду покровительствовать. По симъ соображеніямъ, признавая исковое требованіе Баббича, какъ противорѣчащее точному смыслу заключеннаго имъ договора и силѣ дѣйствующихъ узаконеній, незаслуживающимъ уваженія и имѣя въ виду, что указаніе апеллятора на непостановленіе окружнымъ судомъ заключенія, кому должны принадлежать внесенныя со стороны Джимурто во время производства дѣла арендныя деньги, оказывается неосновательнымъ, ибо, въ виду объясненія повѣреннаго Джимурто о внесѣ этихъ денегъ для передачи Баббичу, особаго заключенія по этому предмету со стороны суда не требовалось, судебная палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила. Повѣренный Баббича, Янковичъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) признавъ отводъ противъ повѣреннаго Джимурто, присяжнаго повѣреннаго Зубарева, незаслуживающимъ уваженія потому, что будто бы въ апелляціонной жалобѣ Баббича не приведено никакихъ соображеній въ опроверженіе заключенія окружнаго суда о правѣ повѣренныхъ Джимурто: Хондроса и Зубарева давать отвѣтъ по настоящему дѣлу,— палата неправильно истолковала 734 и 735 ст. уст. торг. и нарушила 480, 576 и 584 ст. уст. гражд. суд. и 2326 ст. X т. 1 ч., какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената 1869 г. № 1043, 1871 г. № 763 и 14 февраля 1873 г. по дѣлу Михневичей. Это заключеніе палаты опровергается содержаніемъ апелляціонной жалобы просителя, въ 4 пунктѣ которой приведены основательныя опроверженія означеннаго заключенія суда; 2) отказавъ Баббичу въ искѣ съ Джимурто за неисполненіе договора, палата нарушила 569, 570, 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., въ силу которыхъ, въ случаѣ неисполненія договора однимъ изъ контрагентовъ, другой контрагентъ имѣетъ право требовать исполненія договора и удовлетворенія во всемъ томъ, что въ немъ постановлено; 3) выводъ палаты, что

www.naukaprava.ru

проситель, считая Джимурто обязаннымъ внести арендную плату 1 ноября и соглашаясь на полученіе оной послѣ 16 ноября, нарушилъ этимъ контрактъ, представляется неправильнымъ и противорѣчитъ 1549 и 2044 ст. X т. 1 ч., на основаніи коихъ договоры могутъ быть представляемы ко взысканію въ теченіи 10 лѣтъ со времени просрочки договора; 4) палата, не возражая противъ доводовъ просителя о толкованіи окружнымъ судомъ 1651 и 2055 ст. X т. 1 ч., толковала то же самое что и судъ, о статьѣ же 1554 того-же тома и части, на которую проситель сослался въ апелляціонной жалобѣ, палата совершенно умолчала; а это, по мнѣнію просителя, доказываетъ, что палата не могла опровергнуть его доводы, слѣдовательно, они оставались въ своей силѣ; 5) недопущеніемъ свидѣтелей, на которыхъ проситель ссылался, палата нарушила 409 ст. уст. гр. суд.; 6) отказомъ въ обезпеченіи иска Баббича нарушена 595 ст. уст. гр. суд., такъ какъ искъ былъ основанъ на актѣ, засвидѣтельствованномъ явочнымъ порядкомъ, въ каковомъ случаѣ судъ не вправѣ былъ отказать въ обезпеченіи; 7) представляя при прошеніи отъ 1 февраля 1875 г. въ судъ арендныя деньги за три мѣсяца, повѣренный Джимурто, Зубаревъ, сознался, что условіе договора объ уплатѣ арендныхъ денегъ могло быть и при отсутствіи Баббича исполнено тѣмъ способомъ, на который проситель указывалъ суду въ прошеніи отъ 18 декабря 1874 г., а такое признаніе, учиненное на письмѣ и въ судъ поданное, за силою 480 ст. уст. гр. суд., освобождаетъ противную сторону отъ всякихъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Палата же объ этомъ прошеніи повѣреннаго Джимурто совершенно умолчала, чѣмъ и нарушила 480 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Янковича о несогласномъ съ его апелляціонною жалобою сужденіи палаты о томъ, что будто бы въ жалобѣ этой не приведено никакихъ соображеній въ опроверженіе заключенія окружнаго суда по отводу повѣренныхъ Джимурто, тогда какъ въ его апелляціонной жалобѣ изложены основательныя по сему предмету опроверженія, не подтверждается производствомъ по дѣлу. Въ рѣшеніи палаты сказано объ отсутствіи въ апелляціонной жалобѣ Баббича соображеній въ опроверженіе заключенія окружнаго суда о томъ, что выданная отъ Джимурто его повѣренному, Хондросу, довѣренность совершена въ надлежащемъ законномъ порядкѣ и даетъ Зубареву, по передовѣрію отъ Хондроса, право на отвѣтъ. Это соображеніе палаты вполнѣ подтверждается содержаніемъ апелляціонной жалобы Янковича, въ которой дѣйствительно нѣтъ никакихъ доводовъ ни о томъ, что упомянутая довѣренность совершена не въ надлежащемъ порядкѣ, ни о томъ, что Зубаревъ не имѣлъ права на отвѣтъ, а въ указываемомъ нынѣ Янковичемъ 4 пунктѣ апелляціонной жалобы возражается противъ заключенія окружнаго суда объ отказѣ въ отводѣ собственно тѣмъ, что, за представленіемъ Зубаревымъ новой довѣренности, отводъ Янковича о недостаточности прежней довѣренности представляется правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Въ виду сего и какъ утвержденное палатою заключеніе суда, что довѣренность отъ Джимурто Хондросу правильно засвидѣтельствована у нотаріуса, оказывается согласнымъ съ приведеннымъ судомъ 2 примѣчаніемъ къ 734 ст. уст.

торг. по продолж. 1871 г., а выводъ судебныхъ мѣстъ изъ смысла довѣренности о предоставленіи ею повѣренному права отвѣчать по иску относится къ фактической сторонѣ дѣла, то и не усматривается нарушенія указываемыхъ выше въ 1-мъ пунктѣ кассаціонной жалобы законовъ. Подобно сему, не заслуживаетъ уваженія и жалоба Янковича на нарушеніе 569, 570, 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., такъ какъ въ рѣшеніи палаты не заключается ничего противнаго этимъ узаконеніямъ; заключеніе же суда о смыслѣ договора и о томъ, нарушенъ ли договоръ или нѣтъ, относится къ существу дѣла, неподлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Нельзя также признать основательною жалобу Янковича на нарушеніе 1549 и 2044 ст. X т. 1 ч., ибо палата вовсе не утверждаетъ, чтобы право требовать взысканія по договору Джимурто съ Баббичемъ прекратилось для сего послѣдняго ранѣе 10 лѣтъ со времени просрочки договора, а лишь признала невозможнымъ обвинить Джимурто въ неуплатѣ арендныхъ денегъ 1-го ноября потому, что въ это время повѣренный Баббича, Янковичъ, не находился въ С.-Петербургѣ, а хотя онъ и объясняетъ, что послѣ 16 ноября онъ изъявлялъ готовность получить деньги, но тогда срокъ 1 ноября, къ которому онъ самъ пріурочиваетъ исполненіе контрактной обязанности, уже истекъ и по винѣ самого Янковича. Объясненія, изложенныя въ 4 пунктѣ кассаціонной жалобы Янковича, о толкованіи палатою 1651 и 2055 ст. X т. 1 ч. согласно съ окружнымъ судомъ, не смотря на приведенныя въ апелляціонной жалобѣ опроверженія,—не подтверждается рѣшеніемъ палаты, которая не приняла соображеній суда о томъ, что правила, изложенныя въ 1651 и 2055 ст., относятся только до закладныхъ и заемныхъ обязательствъ, а напротивъ того, признала, что правила эти могутъ имѣть примѣненіе и къ договорамъ найма. Посему не усматривается нарушенія 1651 и 2055 ст. X т. 1 ч. Что же касается умолчанія въ рѣшеніи палаты объ упомянутой въ апелляціонной жалобѣ 1554 ст. X т. 1 ч., то жалоба Янковича на это не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ судъ не обязанъ разбирать и принимать къ соображенію всѣ статьи закона, на которыя тяжущемуся вздумается указывать, если онѣ не относятся къ разсматриваемому вопросу, а въ данномъ случаѣ не было никакого спора о правѣ договаривающихся сторонъ обезпечивать договоры указанными въ 1554 ст. способами. Далѣе Янковичъ жалуется на нарушеніе 409 ст. уст. гр. суд. неспросомъ его свидѣтелей. Изъ дѣла и рѣшенія судебной палаты видно, что Янковичъ ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ съ 16 ноября 1874 года дѣйствительно находился въ С.-Петербургѣ и отъ принятія аренднаго платежа не уклонялся. Палата не спросила свидѣтелей вовсе не потому, чтобы эти обстоятельства не могли быть удостовѣряемы свидѣтельскими показаніями, а потому, что обстоятельства эти являются въ дѣлѣ побочными, ибо Янковичъ искалъ съ Джимурто за неплатежъ арендныхъ денегъ 1 ноября, а ссылка на свидѣтелей сдѣлана въ отношеніи позднѣйшаго времени, т. е. послѣ 16 ноября. Нельзя также признать поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты и указаніе просителя на нарушеніе 595 ст. необезпеченіемъ иска, ибо если бы неудовлетвореніе просьбы его о томъ и было неправильно, то, за послѣдовавшимъ отказомъ въ самомъ искѣ, отказъ въ обезпеченіи иска ни въ чемъ не нарушаетъ

www.naukaprava.ru

интересовъ истца. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба на нарушеніе 480 ст. уст. гр. суд., такъ какъ заключеніе о томъ, представляется ли въ объясненіяхъ или какихъ либо дѣйствіяхъ стороны признаніе чего либо въ пользу противной стороны, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Баббича, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

967.—1875 года декабря 17-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Максимиліана Дульскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Оргѣевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Недвижимое имущество титулярнаго совѣтника Константина Варзаря было описано за долгъ его коллежскому ассесору Максимиліану Дульскому. Непремѣнный членъ Оргѣевскаго мироваго съѣзда, усматривая, что на описанномъ имуществѣ числится запрещеніе по другой претензіи, не призналъ возможнымъ при такихъ обстоятельствахъ назначить имущество Константина Варзаря въ продажу. Оргѣевскій мировой съѣздъ нашелъ, что Дульскій не представилъ доказательствъ о послѣдствіяхъ запрещенія, наложеннаго на имущество должника, и не разъяснилъ, можетъ ли, при существованіи запрещенія на имѣніи, быть обращено на то же имѣніе взысканіе по его претензіи, а потому оставилъ жалобу Дульскаго, за силою ст. 9 и 81 уст. гр. суд. и по примѣненію къ ст. 1388 X т. 1 ч., безъ удовлетворенія. Дульскій принесъ Правительствующему Сенату жалобу, содержащую ходатайство объ отмѣнѣ постановленія съѣзда, по нарушенію ст. 1388 т. X ч. 1 и ст. 195, 1064, 1082, 1167, 1171, 1174 и 1185 и послѣд. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что тяжущійся, непредъявившій своевременно отвода противъ судьи, не вправѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія на томъ основаніи, что въ постановленіи рѣшенія участвовалъ судья, который былъ обязанъ себя устранить, и что неприсутствованіе тяжущагося въ засѣданіи, въ которомъ было постановлено обжалованное рѣшеніе, не даетъ ему въ этомъ отношеніи никакихъ особыхъ правъ, такъ какъ отъ него зависѣло явиться въ засѣданіе суда (рѣш. 19 сентября 1873 г. по дѣлу Зона). Въ данномъ случаѣ проситель, за силою ст. 169 уст. гр. суд., не былъ лишенъ возможности явиться въ съѣздъ въ день, назначенный для разбора его жалобы, для представленія своихъ объясненій и въ томъ числѣ объ устраненіи мироваго судьи Ѳеодосіу, а потому дѣлаемое нынѣ указаніе на недѣйствительность рѣшенія съѣзда, по причинѣ неправильнаго будто бы принятія Ѳеодосіу участія въ разборѣ дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ сдѣланное несвоевременно и непосредственно Правительствующему Сенату. Переходя засимъ къ обсужденію остальныхъ указаній просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что приведенною въ постановленіи съѣзда ст. 1388 т. X ч. 1, дозволяющею продажу лишь имущества свободнаго отъ запрещеній, предусматриваются лишь тѣ случаи, когда продажа имущества производится самимъ собственникомъ онаго по добровольному соглашенію съ покупателемъ, а не тѣ случаи, когда происходитъ понудительная, помимо воли владѣльца, продажа имѣнія на удовлетвореніе присужденныхъ съ него взысканій; во 2-хъ) что, когда имущество состоитъ подъ запрещеніемъ, собственникъ вправѣ продать оное лишь съ ограниченіями, установленными ст. 1388 т. X ч. 1, и въ 3-хъ) что при назначеніи имѣнія въ публичную продажу на удовлетвореніе производимаго по судебному рѣшенію взысканія соблюдается другой порядокъ, изложенный въ главѣ 5 разд. 5 книги 2 уст. гр. суд., и продажа совершается, не смотря на состоящія на имѣніи запрещенія и безъ предрѣшенія вопроса ни о дальнѣйшемъ назначеніи, ни о способѣ распредѣленія вырученныхъ при продажѣ денегъ. Такимъ образомъ, оказывается, что отказъ съѣзда въ разрѣшеніи публичной продажи имѣнія Константина Варзаря основанъ на ошибочномъ примѣненіи правила, начертаннаго въ ст. 1388 т. X ч. 1, къ случаю, вовсе неподходящему подъ силу этого закона, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Оргѣевскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 1388 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Кишиневскій мировой съѣздъ.

968.—1875 года октября 23-го и декабря 17-го числъ. *По прошенію повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Трейтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Изъ дѣла видно, что Московская городская распорядительная дума предъявила искъ къ Спасо-Андроніевскому монастырю и объясняла, что по положенію бывшаго въ Москвѣ комитета Высочайше утвержденнаго 21 марта 1816 г. § 2 въ городское вѣдомство поступаютъ: во 1-хъ) площади и во 2-хъ) земли на двухверстномъ разстояніи отъ камеръ коллежскаго вала, никому непринадлежащія, а по смыслу § 42 и 43 Высочайше утвержденнаго положенія 13 апрѣля 1823 г. о доходахъ и расходахъ Московской столицы, площади должны составлять городскую собственность; такъ какъ по Высочайше утвержденному 4 января 1830 г. плану г., Москвы мѣстность предъ Спасо-Андроніевскимъ монастыремъ показана площадью и, согласно упомянутыхъ положеній, право собственности на площади принадлежитъ городу, то посему площадь эта находится въ неправильномъ владѣніи монастыря. Вслѣдствіе сего дума просила возвратить площадь предъ Спасо-Андроніевскимъ монастыремъ изъ владѣнія монастыря въ вѣдѣніе собственника ея—думы и взыскать полученные монастыремъ съ площади доходы. Андроніевскій монастырь отвергалъ искъ и доказывалъ свое право собственности на площадь какъ планомъ генеральнаго межеванія 1785 г., такъ и давностнымъ владѣніемъ; вслѣдствіе чего окружнымъ судомъ произведено дознаніе на мѣстѣ

www.naukaprava.ru

чрезъ окольныхъ людей. По апелляціи истца на рѣшеніе окружнаго суда дѣло поступило на разсмотрѣніе Московской судебной палаты, которая нашла, что планъ и межевая книга доказываютъ право собственности монастыря на спорную площадь и потому истецъ обязанъ доказать, что первоначальное право монастыря перешло къ нему или въ силу одного изъ актовъ, на переходъ недвижимыхъ имуществъ установленныхъ, или же въ силу земской давности. Переходя засимъ къ разбору доказательствъ истца, палата усмотрѣла, что планъ города, при отсутствіи въ немъ какихъ либо указаній и экспликаціи, не можетъ служить доказательствомъ принадлежности кому либо спорной площади; положеніе 1823 г., не поименовывая площадей и не заключая указанія на то, чтобы доходы со всѣхъ безъ изъятія площадей, въ г. Москвѣ существующихъ, принадлежали городу, также не доказываетъ, что принадлежащая монастырю площадь перешла въ собственность города; положеніе 1816 г., неномѣщенное въ полномъ собраніи законовъ и непредставленное истцомъ къ дѣлу, въ виду палаты не имѣлось, но принимая за безспорную ту редакцію § 2 сего положенія, которую привелъ самъ истецъ, палата нашла, что этимъ положеніемъ установлено только, что площади поступаютъ въ городское вѣдомство, и потому палата не можетъ придти къ убѣжденію, чтобы выраженіе это, употребленное и въ 280 ст. XII т. уст. стр., могло заключать въ себѣ значеніе передачи всѣхъ принадлежащихъ кому бы то ни было площадей въ собственность города и могло быть признано въ силѣ акта укрѣпленія ихъ въ городскую собственность, уничтожающаго законное право первыхъ пріобрѣтателей. Равнымъ образомъ, по мнѣнію палаты, городская управа не доказала и пріобрѣтенія права собственности на площадь въ силу давностнаго владѣнія оною. Что-же касается до указываемыхъ истцомъ практическихъ неудобствъ въ случаѣ, если бы монастырь, по праву собственности на площадь, сталъ стѣснять обывателей въ законномъ пользованіи оною, то предположеніе это уже потому не имѣетъ никакого значенія, что, оставаясь собственностью не города, а монастыря, площадь эта тѣмъ не менѣе подчиняется всѣмъ правиламъ, установленнымъ въ законѣ и впредь могущимъ быть установленными для городскаго хозяйства и благоустройства. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ палата признала недоказаннымъ право собственности города на площадь и въ искѣ отказала. Повѣренный городской управы, присяжный повѣренный Трейтеръ, въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) не признавая за городомъ права собственности на площадь, тогда какъ, по § 2 положенія 1816 г., площади поступаютъ въ городское вѣдомство, палата нарушила какъ смыслъ сего положенія, такъ и 420 ст. X т. 1 ч., разъясненную Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. № 25, въ силу которой право распоряженія неразрывно связано съ правомъ собственности и составляетъ присущій сему праву атрибутъ. Положеніе 1816 г. не перечисляетъ площадей и не дѣлаетъ никакихъ исключеній, слѣдовательно, всѣ площади поступаютъ въ городское вѣдомство; мысль эта подтверждается какъ самымъ значеніемъ площади въ городѣ, такъ и спеціальными законами (280, 289 и 290 ст. XII т. уст. строит.), но палата, вопреки сихъ узаконеній и положенія 1816 г., признала, что въ § 2

говорится не о всѣхъ площадяхъ безъ исключенія; 2) положеніе 1816 г., Высочайше утвержденное, есть Высочайшее повелѣніе, которое можетъ устанавливать и новый видъ укрѣпленія собственности, непредусмотрѣнный въ общемъ законодательствѣ; поэтому палата, не признавая доказаннымъ переходъ правъ монастыря къ городу по акту укрѣпленія, нарушила 72 и 73 ст. 1 т. осн. зак.; 3) нарушеніе положенія 1823 г. § 42 и 43 заключается, по мнѣнію Трейтера, въ томъ, что хотя это положеніе и не заключаетъ въ себѣ прямаго указанія на переходъ Андроніевской площади въ собственность города, тѣмъ не менѣе, по положенію, сборъ съ площадей поступаетъ въ городской доходъ. Независимо сего, палата сама признаетъ, что монастырь можетъ владѣть площадью лишь сообразно установленнымъ для сего законамъ, слѣдовательно, палата, отказывая городу въ правѣ собственности, должна была присудить отыскиваемые городомъ доходы съ площади, которые, по положенію 1823 г., поступаютъ въ городской доходъ; 4) главнымъ основаніемъ иска было положеніе 1816 г., которое истецъ не представилъ, ибо это законъ, а законы представлять стороны не обязаны; не истребовавши же отъ истца представленія сего положенія и разрѣшивъ дѣло безъ соображенія съ этимъ законоположеніемъ, палата нарушила 368 ст. уст. гр. суд., а также 9 и 815 ст. того же устава, по смыслу которыхъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено спорное право. Въ присланномъ объясненіи присяжный повѣренный Фальковскій, по довѣренности Андроніевскаго монастыря, доказываетъ правильность рѣшенія палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 57, 59 и 63 ст. 1 т. осн. зак., законы общіе, содержащіе въ себѣ новое правило или поясненіе, дополненіе, либо отмѣну прежнихъ законовъ, обнародываются во всеобщее извѣстіе, и, будучи въ надлежащемъ порядкѣ обнародованъ, законъ долженъ быть свято и ненарушимо исполняемъ всѣми и каждымъ; положеніе 1816 г. 21 марта не вошло въ сводъ законовъ и не помѣщено въ полномъ собраніи законовъ; такое положеніе не могло служить руководствомъ для судебнаго мѣста, при рѣшеніи спорнаго дѣла, и если сторона признавала, что положеніе это заключаетъ въ себѣ законъ общій, а не одно лишь постановленіе, неизмѣняющее и недополняющее общихъ узаконеній (3 прим. къ 57 ст. осн. зак.), то отъ нея зависѣло представить суду точный списокъ сего узаконенія; въ виду сего обвиненіе Трейтера въ нарушеніи палатою 9, 368 и 815 ст. уст. гр. суд. оказывается неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ не утверждаетъ, чтобы палата привела этотъ законъ несогласно съ тою редакціею, которая изложена въ его прошеніяхъ. Палата признала, что по документамъ вотчинное право на площадь принадлежитъ монастырю, этого не отвергаетъ и Трейтеръ, онъ указываетъ только, что положеніе 1816 г. замѣняетъ актъ укрѣпленія, по которому право собственности на площадь перешло къ городу; но для сего требуется, чтобы такой переходъ правъ собственности былъ ясно выраженъ въ законоположеніи или вытекалъ изъ сего новаго закона; ни того, ни другаго Трейтеромъ не доказано, положеніе это не помѣщено ни въ сводѣ, ни въ полномъ

www.naukaprava.ru

собраніи законовъ; предметъ его заключался въ уравненіи городскихъ повинностей столицы Москвы, а не въ укрѣпленіи за нею правъ собственности на имущества, принадлежавшія другимъ учрежденіямъ и лицамъ; поэтому невѣрно указаніе и на нарушеніе 72 и 73 ст. 1 т. осн. зак. Нельзя также признать правильнымъ объясненіе Трейтера, что положенія 1823 и 1816 г. г. имѣли въ виду передать въ собственность столицы Москвы всѣ безъ исключенія находящіяся въ оной площади; подобное заключеніе не вытекаетъ ни изъ статей положенія 1823 г., ни изъ цитируемаго просителемъ § 2 положенія 1816 г. и опровергается 515 ст. X т. 1 ч. по прод. 1871 г. и по смыслу которой не всѣ земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, составляютъ городскую собственность, а лишь земли, принадлежащія городу; выводимое по этому поводу нарушеніе 420 ст. X т. 1 ч. не заслуживаетъ, слѣдовательно, уваженія, а тѣмъ болѣе указываемое нарушеніе 280, 289 и 290 ст. уст. строит., которыя имѣютъ предметомъ лишь мощеніе и полицейскій надзоръ за площадями. Наконецъ и послѣдній доводъ Трейтера, что палата, вопреки положенія 1823 г., не присудила городу доходовъ съ спорной площади, оказывается неосновательнымъ, такъ какъ въ положеніи этомъ не установлено, чтобы въ пользу города были обращаемы доходы со всѣхъ безъ исключенія площадей, хотя бы онѣ находились на земляхъ, городу непринадлежащей въ собственность. Изъ изложеннаго оказывается, что всѣ доводы, изложенные въ жалобѣ Трейтера, не заключаютъ въ себѣ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, почему Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Московской городской управы, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

969.—1875 года ноября 12-го и декабря 17-го чиселъ. *По прошенію жены статскаго совѣтника баронессы Натальи Черкасовой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный жены своей баронессы Черкасовой, статскій совѣтникъ баронъ Черкасовъ, подалъ 9 января 1870 года въ Московскій окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ, жалуясь на подтопъ луговъ при имѣніи его довѣрительницы Подольскаго уѣзда, въ селѣ Троицкомъ, мельничною плотиною купца Александрова (*) и объясняя, что этимъ подтопомъ луговъ, существующимъ со времени поступленія имѣнія къ Черкасовой въ іюнѣ 1861 года по наслѣдству отъ отца, Дмитрія Левшина, уничтожены межевые признаки границы ея владѣнія съ Александровымъ, просилъ обязать Александрова уничтожить подтопленіе луговъ баронессы Черкасовой и впредь онаго не производить, предоставивъ истицѣ право отыскивать

(*) Принадлежащая купцу Александрову мельница съ землею въ количествѣ 29 дес. 200 саж. пріобрѣтена имъ покупкою отъ купцовъ Прохоровыхъ по купчей 23 октября 1857 г., а симъ послѣднимъ досталась по купчей же 9 и 13 февраля 1831 г. отъ г. Левшина, отца баронессы Черкасовой.

съ Александрова въ исполнительномъ порядкѣ убытки, понесенные ею въ теченіи 9-ти лѣтъ отъ потопленія луговъ. На судебномъ разбирательствѣ повѣренный истицы присовокупилъ еще просьбу о возбужденіи противъ Александрова преслѣдованія за истребленіе межевыхъ знаковъ. Въ подтвержденіе своего иска баронъ Черкасовъ, между прочими документами, представилъ: 1) копію полюбовной сказки между Левшинымъ, Прохоровыми и Сухово-Кобылинымъ, утвержденную Подольскимъ уѣзднымъ судомъ 17-го іюня 1844 г., въ которой подробно обозначены границы владѣнія Прохоровыхъ при купленной ими у Левшина въ 1831 г. мельницѣ (при селѣ Троицкомъ); 2) копію подписки Прохорова, данной имъ 28-го апрѣля 1849 г. мѣстному становому приставу, въ полученіи плана и межевой книги на дачу Троицкой мельницы и въ томъ, что обязуется сберегать межи и межевые знаки въ цѣлости и расчищать просѣки въ лѣсахъ, а когда ямы заровняются и столбы выгніютъ, донести уѣздному суду о возобновленіи оныхъ, и 3) копію купчей крѣпости 23 октября 1857 г., по которой Александровымъ пріобрѣтена означенная мельница съ фабрикою и землею 29 десят. 200 саж. (каковая мельница и фабрика не дѣйствуютъ) за 39 тысячъ руб. сер. Противъ иска барона Черкасова Александровъ возразилъ, что плотина на принадлежащей ему мельницѣ находится въ томъ же положеніи, безъ всякаго повышенія воды, въ теченіи нѣсколькихъ давностей, съ 1857 года у него, а до того у прежнихъ владѣльцевъ мельницы, Прохоровыхъ, устроившихъ тутъ суконную фабрику, и что это подтверждается объясненіемъ самого истца о томъ, что подтопъ существуетъ со времени полученія Черкасовою въ 1861 г. имѣнія, и тѣмъ, что ни она, ни ея отецъ никогда не возбуждали иска о подтопѣ. Впоэтомъ со стороны отвѣтчика представлена къ дѣлу копія купчей крѣпости отъ 9/13 февраля 1831 г. о продажѣ Левшинымъ купцамъ Прохоровымъ мельницы на Деснѣ съ землю, въ количествѣ 29 десят. 1200 кв. саж., за 50 т. руб. ассигн. съ таковымъ, какъ сказано въ этомъ актѣ, положеніемъ, чтобы верхнюю воду разстояніемъ отъ нижней содержать 6 арш. 8 вершк., что и составитъ во дворцѣ (*) 10 вершковъ по постановленнымъ ими гранямъ (слѣдуетъ подробное описаніе граней и указаніе мѣстъ, гдѣ онѣ поставлены). Окружный судъ постановилъ: признать Александрова обязаннымъ держать воду на мельницѣ согласно купчей крѣпости 9-го февраля 1831 года. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли въ Московскую судебную палату апелляціонныя жалобы. При мѣстномъ осмотрѣ, произведенномъ по распоряженію судебной палаты, товарищемъ предсѣдателя окружнаго суда при участіи Звенигородскаго и Волоколамскаго уѣздныхъ землемѣровъ и повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ оказалось 1) что граней высотѣ воды на мельницѣ Александрова въ натурѣ нѣтъ, 2) что уровень верхней воды отстоитъ отъ уровня нижней на 6 арш. 6½ вершк., и 3) что глубина воды во дворцѣ 13½ вершк. Спрошенные подъ присягою свидѣтели показали: крестьянинъ Семенъ Шутовъ въ 1862 или 1863 г., послѣ объявленія воли, снималъ у баронессы Черкасовой землю, которая теперь затоплена разливомъ р. Десны; какое пространство этой земли затоплено—

(*) Около Москвы *дворцемъ* или *дверецемъ* называется деревянный ящикъ, по которому вода бѣжитъ и падаетъ на колеса. Въ другихъ мѣстахъ его зовутъ *кауза*, а въ иныхъ—*скрыня*.

www.naukaprava.ru

не знаетъ и указать въ натурѣ не можетъ, и крестьянинъ Егоръ Горячевъ—что года черезъ два или три послѣ объявленія воли нанималъ у баронессы Черкасовой землю, которая въ настоящее время затоплена разливомъ воды отъ мельницы Александрова; отъ этой земли остался островокъ и часть около кургана; въ то время, какъ показатель нанималъ землю, рѣка Десна была въ берегахъ и былъ проходъ къ межамъ, хотя и нѣсколько по водѣ, но въ сухое время воды не было. Московская судебная палата (по 2-му департаменту) отказала въ искѣ барону Черкасову, но рѣшеніе ея было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію 366 ст. уст. гр. суд. и 442 ст. т. X ч. 1. 1-й департаментъ Московской судебной палаты, въ который дѣло это было передано для новаго разсмотрѣнія, нашелъ, что существенный доводъ, которымъ Александровъ опровергаетъ искъ баронессы Черкасовой, состоитъ въ томъ, что онъ не возвышалъ воды на мельницѣ противъ мѣры, указанной купчею крѣпостью 1831 г., и что, слѣдовательно, не выходилъ изъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ ему по договору съ Левшинымъ, предшественникомъ Черкасовой по владѣнію дачей. Изъ купчей же 1831 г. видно, что Левшинъ продалъ мельницу Прохорову съ землею, въ количествѣ 29 десят. 1200 кв. саж., съ тѣмъ, чтобы на мельницѣ верхнюю воду разстояніемъ отъ нижней содержать 6 арш. 8 вершк., что и составитъ во дворцѣ 10 вершк. по гранямъ, постановленнымъ по полюбовному согласію сторонъ (420 ст. т. X ч. 1 зак. гр.). Заявленіе повѣреннаго истицы о томъ, что будто купчая 1831 г. потеряла всякое значеніе за состоявшеюся между владѣльцами дачи полюбовною сказкою 1844 г., неправильно, потому что въ сказкѣ указаны границы владѣнія Прохоровыхъ согласно прежняго отвода 29 десят. 1200 кв. саж. и не содержится никакихъ ограниченій пріобрѣтеннаго Прохоровыми, при покупкѣ мельницы, права на содержаніе воды въ указанныхъ въ купчей крѣпости границахъ. Равно неосновательно и другое заявленіе истца, что права Александрова основываются на купчей 1857 г., а не 1831 г., ибо по купчей 1857 г. Прохоровы продали Александрову мельницу съ тѣмъ же количествомъ земли, какимъ они владѣли, не оставляя притомъ за собою какихъ либо правъ, имъ принадлежавшихъ, и въ томъ числѣ права на держаніе воды въ опредѣленныхъ границахъ, и не уступая ихъ Черкасовой, никакого участія въ этой сдѣлкѣ непринимавшей. Между тѣмъ мѣстнымъ осмотромъ обнаружено, что уровень верхней воды отстоитъ отъ уровня нижней на 6 арш. 6½ вершк., т. е. менѣе, чѣмъ установлено въ купчей 1831 г., повѣренный-же истицы вовсе не указывалъ, чтобы вода на мельницѣ была возвышена и на сколько именно, а доказывалъ только, какъ и сама истица, уничтоженіе межевыхъ знаковъ, обстоятельство, неимѣющее значенія при разрѣшеніи спорныхъ правъ тяжущихся. Затѣмъ показанія свидѣтелей также не разъясняютъ причинъ подтопа, а повѣренный истицы признавалъ, что земля отдавалась свидѣтелямъ въ аренду во время перестройки Александровымъ мельницы. Наконецъ, домогательство истицы о возбужденіи преслѣдованія противъ Александрова за уничтоженіе межевыхъ знаковъ лишено всякаго основанія, ибо изъ единственнаго доказательства по сему предмету—копіи съ подписки Прохорова 1849 г. нельзя заключить, чтобы знаки были уничтожены отвѣтчикомъ. Посе и за силою 366 ст. уст. гр. суд., судебная

палата отказала въ искѣ повѣренному баронессы Черкасовой. Баронесса Черкасова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ доводамъ: 1) палата допустила нарушенія ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, а именно: а) въ полюбовной сказкѣ, заключенной въ 1844 г. отцомъ Черкасовой, Левшинымъ, съ Прохоровыми, были точно обозначены предѣлы владѣній обоихъ владѣльцевъ съ обязательствомъ сторонъ за себя, наслѣдниковъ и тѣхъ, кому земли достаться могутъ, оставаться раздѣломъ довольными и ни въ какихъ присутственныхъ мѣстахъ о томъ не просить. По утвержденіи сказки Прохоровъ выдалъ въ 1849 г. подписку въ сбереженіи межъ и межевыхъ знаковъ. А такъ какъ нынѣ владѣніе ея, Черкасовой, нарушено подтопомъ, произведеннымъ мельницею Александрова, преемника Прохорова, то палата должна была при обсужденіи означенной сказки, какъ договора, примѣнить 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч.; б) соображеніе палаты о томъ, что Прохоровы по купчей 1857 г. продали Александрову мельницу съ тѣмъ же количествомъ земли, какимъ они сами владѣли по купчей 1831 г. (т. е. 29 десят. 1200 саж.), противорѣчитъ точному смыслу купчей 1857 г., по которой Александрову было продано только 29 десят. 200 саж.; кромѣ того, не найдя въ купчей 1857 г. никакихъ указаній о высотѣ воды на мельницѣ, палата, безъ всякаго основанія, признала за Александровымъ право держать воду на основаніи условій купчей 1831 г.; в) признавъ за Александровымъ право держать на мельницѣ воду по условіямъ купчей 1831 г., въ которой грани высотѣ воды были точно означены, палата упустила затѣмъ изъ виду, что при осмотрѣ мельницы граней вовсе не оказалось, а глубина во дворцѣ воды была на 3½ вершка глубже противъ тѣхъ же условій и что, такимъ образомъ, Александровъ нарушилъ условія купчей 1831 года; 2) палата, находя, что свидѣтели не объяснили причинъ подтопа земли, нарушила 3 п. 793 ст., такъ какъ свидѣтели эти удостовѣрили, что земля затоплена разливомъ рѣки, а одинъ изъ нихъ, Горячевъ, добавилъ, что разливъ происходитъ отъ мельницы; 3) палата нарушила 366 ст. уст. гр. суд.: а) находя, что повѣренный истицы не указалъ, чтобы вода на мельницѣ была возвышена и на сколько именно, палата не приняла во вниманіе, что подтопъ луговъ, о которомъ было заявлено въ исковомъ прошеніи, и могъ только произойти вслѣдствіе возвышенія воды на мельницѣ, а указать, на сколько именно вода превышала норму, установленную купчей 1831 г., за отсутствіемъ граней, было немыслимо, и б) находя, что существенный доводъ отвѣтчика заключается въ томъ, что онъ не возвышалъ воды на мельницѣ противъ мѣры, установленной купчею 1831 г., палата не обратила вниманія на то, что, за отсутствіемъ граней, онъ этого довода своего вовсе не доказалъ; 4) приведенныя ею, истицею, указанія на уничтоженіе межевыхъ знаковъ и нарушеніе чрезъ то ея владѣній, палата, вопреки 442 ст. X т. 1 ч. св. зак. гр., признала обстоятельствами неимѣющими существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ; 5) палата нарушила 423—425 ст. X т. 1 ч. тѣмъ, что, не отвергая за нею, истицею, полнаго права собственности на землю при с. Троицкомъ, допускаетъ однако-же въ то-же время нарушеніе этого права посредствомъ подтопа, производимаго мельницею отвѣтчика; 6) палата признала, что подписка Прохорова о сбереженіи межевыхъ знаковъ представлена ею, истицею, для возбужденія уголовнаго преслѣдо-

www.naukaprava.ru

ванія противъ Александрова, тогда какъ эта подписка была представлена только для болѣе точнаго опредѣленія правъ Прохорова и его преемниковъ въ настоящемъ гражданскомъ дѣлѣ, а такъ какъ Прохоровъ обязался означенною подписью предъ правительствомъ сберегать межевые знаки, то эта обязанность перешла и на право преемника Прохорова, Александрова. По мнѣнію Черкасовой, палата, оставивъ подписку эту, какъ доказательство по ея, просительницы, иску безъ разсмотрѣнія, нарушила ст. 1104, 1258 и 1259 X т. 1 ч. и 438 и 456 ст. уст. гр. суд.; 7) палата нарушила 129 ст. уст. гр. суд., рѣшивъ это дѣло на основаніи общихъ, а не спеціальныхъ межевыхъ законовъ, тогда какъ и повѣренный истицы указывалъ въ своей апелляціи на статьи X т. 3 части, и 8) палата нарушила 813 ст. уст. гр. суд., по которой судебныя установленія обязаны подчиняться сужденію Сената. Указомъ Правительствующаго Сената по этому дѣлу отъ 11-го апрѣля 1874 г. прежнее рѣшеніе палаты было отмѣнено, между прочимъ, „въ виду явнаго нарушенія 366 ст. уст. гр. суд. и 442 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражд.“ Обстоятельства дѣла съ того времени нисколько не измѣнились, но палата, измѣнивъ только способъ разсужденія, вновь рѣшила это дѣло противоположно указаніямъ Сената.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по содержанію исковыхъ требованій баронессы Черкасовой и возраженій отвѣтчика, спорнымъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется вопросъ не объ обязанности Александрова охранять постановленныя въ 1831 году на его мельницѣ грани для означенія мѣры держанія воды и не о нарушеніи отвѣтчикомъ границъ поземельнаго владѣнія, установленныхъ полюбовнымъ соглашеніемъ прежнихъ владѣльцевъ мельницы съ собственникомъ села Троицкаго, а о томъ, по винѣ ли Александрова происходитъ подтопъ луговъ баронессы Черкасовой. Для разрѣшенія этого существеннаго въ дѣлѣ вопроса, при отсутствіи доказательствъ со стороны истицы о томъ, что причина подтопа ея луговъ заключается въ устройствѣ мельницы, палатѣ надлежало опредѣлить уровень воды, на который Александровъ имѣлъ право по крѣпостнымъ актамъ и привести въ извѣстность дѣйствительную высоту мельницы. Изъ представленныхъ тяжущимися сторонами письменныхъ актовъ палата усмотрѣла, что Александровъ пріобрѣлъ мельницу отъ Прохоровыхъ по купчей крѣпости 1857 года съ тѣми правами и обязанностями въ отношеніи къ сосѣднему владѣльцу села Троицкаго, Левшину, какія принадлежали продавцамъ; что въ купчей крѣпости 1831 г., по которой мельница перешла отъ Левшина въ собственность къ Прохоровымъ, постановлено, чтобы на мельницѣ верхнюю воду разстояніемъ отъ нижней содержать 6 ар. 8 вершк., что и составитъ во дворцѣ 10 вершк., и что сказка полюбовнаго размежеванія въ 1844 г. дачъ села Троицкаго и села Пучкова, состоявшаяся при участіи Прохоровыхъ, ни въ чемъ не измѣнила и даже вовсе не касалась условій купчей крѣпости 1831 года по предмету содержанія воды на мельницѣ. Изъ акта же мѣстнаго осмотра разливу и высотѣ воды, производимымъ мельницею Александрова, палата пришла къ заключенію, что уровень воды не достигаетъ мѣры, опредѣленной въ купчей 1831 года. Всѣ означенные выводы, сдѣланные палатою изъ письменныхъ доказательствъ, не подлежатъ

повѣркѣ кассаціонной инстанціи за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд.; содержаніе же упомянутыхъ актовъ приведено въ рѣшеніи палаты безъ извращенія ихъ буквальнаго смысла, кромѣ ошибочнаго показанія количества земли при мельницѣ, пріобрѣтенной Прохоровыми по купчей 1857 г. Но эта ошибка не могла имѣть никакого вліянія на правильное разрѣшеніе спорнаго вопроса о причинѣ затопленія луговъ баронессы Черкасовой, потому что Александровъ не оспоривалъ у истца права собственности на эти луга, но доказывалъ, что мельничною водою заливается земля, принадлежащая ему по купчей 1857 года. Такимъ образомъ, указаніе просительницы на нарушеніе палатою 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. оказывается неосновательнымъ. Оцѣнка доказательной силы свидѣтельскихъ показаній предоставлена закономъ, 411 ст. уст. гр. суд., судебному мѣсту, рѣшающему дѣло по существу и, слѣдовательно, не можетъ быть признана того рода превышеніемъ власти, которое предусмотрѣно въ приведенной просительницею 793 ст. уст. гр. суд. Заключеніе о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, относится къ фактической сторонѣ дѣла, которое не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи (11 ст. уст. гр. суд. и 5 ст. учр. суд. уст.); распредѣленіе же между тяжущимися по настоящему дѣлу сторонами обязанности представленія доказательствъ сдѣлано палатою согласно съ точнымъ смысломъ 366 ст. Предъявляя искъ о прекращеніи подтопа ея земли мельничною водою Александрова и взысканіи съ него убытковъ, понесенныхъ отъ подтопленія луговъ, баронесса Черкасова обязана была доказать, что событія эти составляютъ послѣдствіе неправильныхъ дѣйствій владѣльца мельницы; но такъ какъ истица не представила никакихъ доказательствъ, мѣстнымъ же осмотромъ, произведеннымъ въ удовлетвореніе ея просьбы, обнаружено, что Александровъ держитъ воду ниже уровня, до котораго онъ имѣлъ право возвышать воду, то палата не могла, за силою 366 ст. уст. гр. суд., требовать отъ отвѣтчика какихъ либо доказательствъ въ опроверженіе иска баронессы Черкасовой. Право частнаго участія, установленное въ 442 ст. 1 ч. X т., можетъ, какъ и всякое другое право, быть предметомъ договорныхъ соглашеній; договоры же, касающіеся права на имущество, обязательны, на основаніи 1543 ст. т. X ч. 1, для преемниковъ и наслѣдниковъ лицъ договорившихся. Палата признала, что Александровъ пользуется водою въ предѣлахъ дошедшаго къ нему преемственно отъ Прохоровыхъ права по договору послѣднихъ съ отцомъ истицы, Левшинымъ, и потому, отказавъ въ требованіи баронессы Черкасовой объ уничтоженіи этого права отвѣтчика, палата не нарушила 442 ст. 1 ч. X т. Объясненіе просительницы, что палата оставила безъ разсмотрѣнія подписку Прохорова о храненіи межевыхъ знаковъ, постановленныхъ въ исполненіе полюбовной сказки размежеванія 1844 г. и тѣмъ нарушила 1104, 1258 и 1259 ст. т. X ч. 1 и 438 и 456 ст. уст. гр. суд., опровергается содержаніемъ рѣшенія, изъ коего видно, что палата отвергла не означенный документъ, а его доказательную силу въ дѣлѣ, имѣвшемъ предметомъ не споръ о границахъ земельнаго владѣнія, а жалобу на подтопъ луговъ баронессы Черкасовой мельницею Александрова. Дѣла этого рода обсуждаются на основаніи общихъ законовъ, а не спеціальныхъ межевыхъ законовъ, и потому ссылка

www.naukaprava.ru

просительницы на 129 ст. уст. гр. суд., вовсе непримѣнимой къ разбирательству дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, оказывается неуважительною. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба баронессы Черкасовой на нарушеніе палатою 813 ст. уст. гр. суд. Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, повѣряетъ правильность примѣненія закона къ обстоятельствамъ дѣла, установленнымъ въ рѣшеніи судебной палаты, и лишь вытекающія изъ этой повѣрки соображенія Сената обязательны для другой палаты, въ которую дѣло обращено для пересмотра. Но если другая палата, по новомъ разсмотрѣніи дѣла, путемъ иныхъ фактическихъ и юридическихъ соображеній, придетъ однако къ этому же окончательному выводу, въ которомъ заключалась сущность отмѣненнаго рѣшенія, то это не составляетъ нарушенія 813 ст. уст. гр. суд. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу баронессы Черкасовой оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

970.—1875 ГОДА НОЯБРЯ 13-ГО И ДЕКАБРЯ 17-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію повѣреннаго жены маіора Ольги Потоцкой, по первому мужу Соколовичъ, губернскаго секретаря Александра Трясцовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. ТРУБЕЦКОЙ).

Жена маіора Ольга Потоцкая въ исковомъ прошеніи 28 іюля 1872 года объяснила, что купецъ Дувидъ Гликманъ, по контракту 31 августа 1852 г., продалъ ей 3000 саженъ дровъ и обязался сдать ихъ въ теченіи одного года, подвергаясь иначе платежу неустойки по 4 руб. за каждую недоставленную сажень, что онъ доставилъ ей только 40 саженъ, что она тогда же заявила о неисполненіи Гликманомъ контракта, а 2 декабря 1858 г. предъявила къ нему искъ въ магистратѣ; когда же магистратъ возвратилъ ей прошеніе съ надписью, то она жаловалась бывшему гражданскому суду (Бессарабской области), который, опредѣленіемъ 30 марта 1862 г., велѣлъ принять искъ и дать ему ходъ; что это опредѣленіе объявлено было ей въ августѣ мѣсяцѣ 1862 г. и какъ съ того времени еще не прошло 10 лѣтъ, то она и считаетъ себя вправѣ, за упраздненіемъ прежнихъ судебныхъ установленій, возобновить дѣло въ окружномъ судѣ. Цѣну иска, неустойки, съ процентами и судебными издержками по прежнему производству истица объявила въ 35200 руб.—По неизвѣстности истицѣ мѣста жительства Гликмана, онъ вызывался чрезъ публикацію, а за неявкою его, судъ, по просьбѣ повѣреннаго Потоцкой, постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ призналъ Потоцкую пропустившею земскую давность и въ искѣ ей отказалъ.—Повѣренный Потоцкой въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что судъ не вправѣ былъ обсуждать вопросъ о давности, ибо хотя Потоцкая въ исковомъ прошеніи и упомянула о непропускѣ давности, но это сдѣлано ею не какъ основаніе требованія; онъ же, повѣренный, въ засѣданіи суда на давность не указывалъ, основывая требованія только на документахъ; что, за состоявшимся 30 марта 1862 года опредѣленіемъ губернскаго суда о принятіи иска Потоцкой, окружный судъ не имѣлъ основанія считать давность со дня истеченія срока договору; что хотя Потоцкая въ исковомъ прошеніи и заявила объ объявленіи ей того опредѣленія въ августѣ мѣсяцѣ 1862 г., но это сдѣлано ею по ошибкѣ, ибо изъ представленныхъ апеллаторомъ удостовѣреній видно, что губернскій судъ послалъ указъ магистрату объ объявленіи Потоцкой означеннаго опредѣленія лишь 24 іюля 1862 г., а магистратъ послалъ съ своей стороны указъ въ полицейское управленіе 1-го февраля 1863 г., однако опредѣленіе то осталось Потоцкой необъявленнымъ за выѣздомъ ея за границу, и что посему Потоцкая, предъявляя искъ 28 іюля 1872 г., не пропустила земской давности.—Одесская судебная Палата нашла, что, по правиламъ общей земской 10 лѣтней давности, изображеннымъ въ 694 и 1549 ст. X т. 1 ч., 213 и 221 ст. X т. 2 ч., по договорамъ и обязательствамъ срочнымъ давность начинается съ назначенныхъ въ нихъ окончательныхъ сроковъ исполненія, и если кто по таковымъ сдѣлкамъ предъявитъ искъ по истеченіи 10-ти лѣтъ, или, предъявивъ искъ въ этотъ срокъ, затѣмъ не будетъ имѣть хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ въ теченіи 10 лѣтъ, то теряетъ свое право, договоръ прекращается, искъ уничтожается и дѣло предается забвенію. Имѣя сіе въ виду и принимая во вниманіе: 1) что въ заключенномъ Потоцкою съ Гликманомъ 31 августа 1852 г. контрактѣ назначенъ для исполненія онаго годовой срокъ; 2) что начавшееся по окончаніи сего срока теченіе давности было прервано и пріостановлено троекратно: въ первый разъ подачею Потоцкою 2 декабря 1858 г. въ бывшій городовой магистратъ искового прошенія о производствѣ съ Гликмана взысканія по означенному контракту; во второй разъ принесеніемъ ею 11 мая 1860 г. бывшему гражданскому суду частной жалобы на возвращеніе ей магистратомъ помянутаго искового прошенія, и въ третій разъ учиненіемъ по той жалобѣ со стороны гражданскаго суда 30 марта 1862 г. опредѣленія о предписаніи магистрату принять исковое прошеніе и дать ему ходъ на законномъ основаніи; 3) что посылка впослѣдствіи указовъ объ объявленіи этого опредѣленія Потоцкой изъ гражданскаго суда въ магистратъ 24-го іюля 1862 года и изъ магистрата въ полицейское управленіе 1-го февраля 1863 г. представляются дѣйствіями, непрерывающими теченія давности и неимѣющими вообще вліянія на исчисленіе оной, ибо дѣйствія тѣ происходили случайно лишь по волѣ и усмотрѣнію самихъ судебныхъ мѣстъ, а не были прямымъ послѣдствіемъ хожденія или ходатайства со стороны истицы, тѣмъ болѣе, что она въ своей жалобѣ на имя гражданскаго суда не просила даже объявить ей объ имѣющемъ послѣдовать распоряженіи; 4) что, такимъ образомъ, Потоцкая, имѣвшая право требовать удовлетворенія отъ Гликмана по контракту со времени постановленія гражданскимъ судомъ опредѣленія 30 марта 1862 г. въ теченіи 10 лѣтъ и невоспользовавшаяся таковымъ правомъ, а предъявившая искъ въ окружномъ судѣ лишь 28 іюля 1872 г., утратила еще прежде начатія этого иска право на оный истеченіемъ земской давности; 5) что это заключеніе не находится въ противорѣчіи и съ 224 ст. X т. 2 ч., по которой рѣшенія судебныхъ мѣстъ, обращенныя къ исполненію, но

www.naukaprava.ru

оставшіяся болѣе 10 лѣтъ со времени полученія указовъ неисполненными, когда въ продолженія сего времени не было ни съ чьей стороны требованія, ни просьбы о приведеніи ихъ въ дѣйствіе, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности, такъ какъ означенная статья, опредѣляя только дѣйствіе давности на судебныя рѣшенія, не исключаетъ особо возложенной закономъ на тяжущихся обязанности непропущенія земской давности въ хожденіи и ходатайствѣ по своимъ дѣламъ и засимъ, вслѣдствіе неисполненія этой обязанности Потоцкою, не можетъ въ настоящемъ случаѣ имѣть примѣненія, и 6) что окружный судъ не допустилъ нарушенія 706 ст. уст. гр. суд. возбужденіемъ и разрѣшеніемъ вопроса о давности, потому что Потоцкая сослалась на оную въ своемъ исковомъ прошеніи, а обходъ этого обстоятельства молчаніемъ со стороны ея повѣреннаго въ словесныхъ объясненіяхъ на судѣ не лишалъ судъ права подвергнуть, согласно 339, 367 и 438 ст. уст. гр. суд., обсужденію такой предметъ, который заключался въ поданной самою ею бумагѣ, хотя и не было налицо противной стороны, неявившейся вовсе къ суду по произведенной публикаціи, тѣмъ болѣе, что, по 722 ст. того же устава, въ заочномъ рѣшеніи судъ присуждаетъ истцу только доказанныя требованія,—судебная палата, руководствуясь притомъ 589, 4 п. 711, 773 и 777 ст. уст. гр. суд., а также рѣшеніемъ Прав. Сената 1870 г. № 294 по дѣлу Хозикова, оставила рѣшеніе окружнаго суда въ силѣ. Повѣренный Потоцкой признаетъ это рѣшеніе палаты подлежащимъ отмѣнѣ по неправильному толкованію и примѣненію приведенныхъ палатою законовъ: 694 ст. X т. 1 ч., 213, 220 и 224 ст. X т. 2 ч. и 706 ст. уст. гр. суд. По объясненіямъ просителя, судъ и палата, не смотря на то, что Гликманъ не явился и вслѣдствіе сего вопроса о давности не возбуждалъ, а, напротивъ того, во все время прежняго производства претензію Потоцкой признавалъ,—вошли въ сужденіе о давности въ тѣхъ предѣлахъ, которые даже не были возбуждаемы Потоцкою. Подъ словомъ срокъ, какъ видно изъ искового прошенія, она разумѣла тотъ промежутокъ, который начинался со дня посылки полицейскому управленію въ февралѣ 1863 г. указа объ объявленіи ей опредѣленія гражданскаго суда 30-го марта 1862 г. до дня подачи иска, судебныя же мѣста неизвѣстно откуда вывели заключеніе, что Потоцкая, подъ словами: «установленнаго срока,» подразумѣвала земскую давность со дня истеченія срока договору, или со дня постановленія гражданскимъ судомъ опредѣленія, тогда какъ если бы она возбудила вопросъ этотъ въ тѣхъ предѣлахъ, которые разсматривались судомъ и палатою, то выразила бы это положительно. Такимъ образомъ, судебная палата, войдя въ сужденіе о пропускѣ давностныхъ сроковъ вообще, а не о томъ, который былъ возбужденъ, постановила рѣшеніе о такихъ предметахъ, которые возбуждены не были. Палата признала, что Потоцкая имѣла право требовать отъ Гликмана удовлетворенія по контракту со времени постановленія гражданскимъ судомъ опредѣленія 30 марта 1862 г., но что она утратила это право еще прежде начатія иска истеченіемъ земской давности и что это заключеніе палаты не находится въ противорѣчіи съ 224 ст. X т. 2 ч. Проситель находитъ, что эти соображенія палаты противны приведеннымъ ею узаконеніямъ, ибо изложенныя въ нихъ правила касаются лишь рѣшеній судебныхъ мѣстъ, необращенныхъ къ исполненію въ теченіи 10 лѣтъ; въ данномъ же случаѣ никакого рѣшенія постановлено не было, а если и состоялось частное опредѣленіе гражданскаго суда 30 марта 1862 г., то таковое было обращено къ исполненію своевременно посылкою указа магистрату, а изъ магистрата въ полицейское управленіе 1-го февраля 1863 г.; такимъ же образомъ своевременно указы тѣ начали приводиться въ исполненіе управленіемъ, обязанность котораго состояла только въ томъ, чтобы объявить Потоцкой указъ гражданскаго суда; но до объявленія ей такового она своевременно же предъявила искъ въ окружномъ судѣ. Наконецъ, проситель считаетъ также ошибочнымъ и заключеніе палаты о томъ, что дѣйствія магистрата и полицейскаго управленія, какъ происходившія по ихъ волѣ и усмотрѣнію, не прерываютъ давности и что Потоцкая сама должна была ходатайствовать объ объявленіи ей указа гражданскаго суда, такъ какъ въ приводимыхъ палатою законахъ такихъ правилъ не содержится; напротивъ того, въ силу ихъ, слѣдуетъ признать, что начало исполненія опредѣленія гражданскаго суда послѣдовало лишь въ февралѣ мѣсяцѣ 1863 г. и что только съ этого времени Потоцкая своимъ нехожденіемъ въ теченіи 10 лѣтъ могла бы потерять право на предъявленіе къ Гликману иска.

Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ, прежде всего, разсмотрѣть ту часть жалобы повѣреннаго Потоцкой, въ коей онъ указываетъ на нарушеніе 706 ст. уст. гр. суд. обсужденіемъ по настоящему дѣлу вопроса о давности. Изъ дѣла видно, что Потоцкая, предъявляя къ Гликману искъ неустойки за нарушеніе контракта, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняла, что ею не пропущена давность на начатіе сего иска. Окружный судъ, разрѣшая дѣло заочно, нашелъ, что въ данномъ случаѣ обсужденіе вопроса о давности, возбужденнаго самою истицею, для суда обязательно въ виду 706 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія гражд. кассац. департ. 1870 г. № 1282, которымъ разъяснено, что въ заочномъ рѣшеніи судъ разсматриваетъ требованія истца и присуждаетъ требованія доказанныя, и что засимъ, если истецъ основываетъ свои требованія, между прочимъ, на непропущеніи имъ земской давности, то и это заявленіе истца должно быть обсуждено. Затѣмъ, признавъ Потоцкую пропустившею срокъ давности на начатіе иска къ Гликману, окружный судъ въ искѣ ей отказалъ.—Жалуясь на это рѣшеніе, повѣренный Потоцкой объяснялъ, что, не смотря на заявленіе Потоцкой въ исковой просьбѣ о непропускѣ ею земской давности, судъ не вправѣ былъ обсуждать вопросъ о давности.—Судебная палата нашла, что окружный судъ не допустилъ нарушенія 706 ст. уст. гр. суд. возбужденіемъ и разрѣшеніемъ вопроса о давности, потому что Потоцкая сослалась на оную въ своемъ исковомъ прошеніи, и судъ не лишенъ былъ права подвергнуть обсужденію такой предметъ, который заключался въ поданной самою Потоцкою бумагѣ, хотя и не было на лицо противной стороны, тѣмъ болѣе, что, по 722 ст. того же устава, въ заочномъ рѣшеніи судъ присуждаетъ истцу только доказанныя требованія.—Это заключеніе палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. На основаніи 706 ст.

www.naukaprava.ru

уст. гр. суд., судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, ни возбуждать вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались. Очевидно, что это послѣднее выраженіе, *если тяжущіеся на нее не ссылались*, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что судъ не вправѣ примѣнять законъ о давности, если тяжущіеся не указывали на нее въ подтвержденіе своихъ требованій. Въ этомъ смыслѣ стороны могутъ въ слѣдующихъ случаяхъ ссылаться на давность: 1) истецъ, отыскивающій имущество и доказывающій, что онъ пріобрѣлъ право собственности на оное спокойнымъ, безспорнымъ и непрерывнымъ владѣніемъ, въ видѣ собственности, въ продолженіи давностнаго срока,—въ подтвержденіе требованія о присужденіи ему имущества (давность пріобрѣтательная, 533 ст. X т. 1 ч.); 2) отвѣтчикъ, приводящій противъ иска объ имуществѣ то возраженіе, что имъ пріобрѣтено право собственности на спорное имущество вслѣдствіе владѣнія имъ въ теченіи давностнаго срока (давность также пріобрѣтательная), и наконецъ 3) отвѣтчикъ, утверждающій, что истецъ вовсе не имѣетъ права на искъ потому, что пропустилъ срокъ на предъявленіе онаго (давность погасительная 694 ст. X т. 1 ч. и 213 ст. X т. 2 ч.). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, гдѣ ссылка на давность служитъ основаніемъ требованій сторонъ, судъ, по точному смыслу 339, 694 и 706 ст. уст. гр. суд., обязанъ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, на сколько такая ссылка на давность подтверждаетъ основанное на оной право тяжущихся. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ, предъявляя къ Гликману искъ, Потоцкая требованіе свое основывала на представленномъ ею документѣ, а потому давность не могла дать ей никакихъ новыхъ правъ, или большихъ чѣмъ тѣ, какія она имѣла въ силу договора съ Гликманомъ; слѣдовательно, на давность могъ сослаться только отвѣтчикъ въ подтвержденіе своего требованія объ отказѣ Потоцкой въ искѣ за пропускомъ ею давности на начатіе онаго. Притомъ, какъ видно изъ искового прошенія Потоцкой, она и не ссылалась на давность какъ на основаніе своего требованія, а указывала только на то, что она давности не пропустила, т. е., въ сущности, предусматривала возраженіе отвѣтчика. До введенія въ дѣйствіе устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г., самъ судъ, помимо заявленій тяжущихся, обязанъ былъ обращать вниманіе на пропускъ истцомъ давности для начатія иска, такъ какъ въ законѣ не заключалось правила, выраженнаго въ 706 ст. уст. гражд. суд., а было указано, что кто не учинилъ или не учинитъ иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи въ теченіи десяти лѣтъ, или же, предъявивъ его, десять лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, такой искъ уничтожается и дѣло предается забвенію (ст. 213 X т. 2 ч.). Между тѣмъ уст. гр. суд., положившій съ основу судопроизводства состязательный порядокъ, предоставилъ суду, какъ объяснено выше, тогда только основывать свои рѣшенія на давности, когда тяжущіеся сошлются на нее въ подтвержденіе своихъ требованій (ст. 132 и 706 уст. гр. суд.); но самъ судъ, помимо заявленій сторонъ, не можетъ на давности основать свое рѣшеніе. Указанное судомъ и палатою правило 722 ст. уст. гр. суд., по которому въ заочномъ рѣшеніи судъ присуждаетъ истцу всѣ требованія, имъ доказанныя, не оправдываетъ вышеозначеннаго заключенія палаты, такъ какъ эта статья говоритъ *о требованіяхъ* истца къ отвѣтчику, заявленіе же Потоцкой о непропускѣ ею срока давности на начатіе иска къ Гликману, само по себѣ, не выражало никакого къ Гликману требованія. Равнымъ образомъ, не подтверждаетъ мнѣнія суда и палаты и приведенное судомъ рѣшеніе Прав. Сената 1870 г. № 1282 по дѣлу Морозовой, такъ какъ это рѣшеніе относится къ такому случаю, гдѣ самый искъ Морозовой основанъ былъ на указѣ судебнаго департамента Правительствующаго Сената 1867 г., коимъ Сенатъ предоставилъ ей доказывать, что она не пропустила давности на отыскиваніе неполученнаго ею по раздѣльному акту капитала; слѣдовательно, въ дѣлѣ Морозовой вопросъ о давности возникъ при производствѣ дѣла въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, она ссылалась на давность въ силу указа Прав. Сената и эта ея ссылка принадлежала къ числу основаній ея иска,—чего въ дѣлѣ Потоцкой вовсе не было. Въ виду вышеизложеннаго, нельзя не признать, что окружный судъ, войдя въ обсужденіе заявленія Потоцкой о непропускѣ ею срока на начатіе иска съ Гликмана, поступилъ несогласно съ 706 ст. уст. гр. суд., и что судебная палата, признавъ эти дѣйствія суда правильными, допустила нарушеніе той же 706 ст.—Переходя къ той части кассаціонной жалобы повѣреннаго Потоцкой, въ коей онъ возражаетъ противъ соображеній Палаты относительно начала теченія земской для иска Потоцкой давности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эта часть жалобы не можетъ быть признана лишенною основанія. Палата пришла къ тому заключенію, что теченіе давности для Потоцкой хотя и было прервано опредѣленіемъ гражданскаго суда 30 марта 1862 г., но что затѣмъ посылка указовъ объ объявленіи этого опредѣленія Потоцкой изъ гражданскаго суда въ магистратъ и изъ магистрата въ полицейское управленіе представляется дѣйствіями, непрерывающими теченія дааности и неимѣющими вліянія на исчисленіе оной, ибо дѣйствія тѣ происходили случайно, по волѣ и усмотрѣнію самихъ судебныхъ мѣстъ, а не были прямымъ послѣдствіемъ хожденія со стороны Потоцкой, и наконецъ, что это заключеніе, по мнѣнію палаты, не противорѣчитъ 224 ст. X т. 2 ч., которая, опредѣляя только дѣйствіе давности на судебныя рѣшенія, не исключаетъ особо возложенной на тяжущихся обязанности непропущенія земской давности въ хожденіи по своимъ дѣламъ и, вслѣдствіе неисполненія Потоцкою этой обязанности, не можетъ въ настоящемъ случаѣ имѣть примѣненія. Всѣ эти сужденія палаты также несогласны съ закономъ. Въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства судебныя мѣста, постановивъ рѣшенія, обязаны были, не ожидая особаго ходатайства сторонъ, принимать мѣры къ исполненію своихъ рѣшеній, главнымъ образомъ, посылкою указовъ объ ихъ исполненіи (ст. 635 и слѣд. X т. 2 ч.). Поэтому посылка прежнимъ судебнымъ мѣстомъ указа объ исполненіи его опредѣленія, какъ дѣйствіе, предписанное самимъ закономъ и нетребовавшее особаго ходатайства о томъ сторонъ, не можетъ быть признано дѣйствіемъ случайнымъ, непрерывавшимъ теченія давности и неимѣющимъ вліянія на исчисленіе оной. Въ связи съ симъ не можетъ быть признано правильнымъ и толкованіе палатою 224 ст. X т. 2 ч., по точному смыслу которой, въ случаѣ посылки указа объ исполненіи судебнаго рѣшенія, начало земской давности, уничтожающей силу сего рѣшенія, исчисляется не со вре-

www.naukaprava.ru

мени постановленія рѣшенія и даже не со времени посылки указа, а со времени полученія указа въ томъ присутственномъ мѣстѣ, на обязанности котораго лежало исполненіе рѣшенія, какъ это разъяснено рѣшеніями Прав. Сената 1871 г. № 1248 и 1873 г. № 760. Согласно сему, въ случаѣ, если бы по настоящему дѣлу Потоцкой вопросъ о пропущеніи или непропущеніи ею срока на начатіе иска могъ подлежать разсмотрѣнію суда, то началомъ давности слѣдовало бы признать не время постановленія гражданскимъ судомъ опредѣленія о принятіи ея иска къ разсмотрѣнію, какъ полагаетъ палата, а время полученія указа о объявленіи Потоцкой сего опредѣленія тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ, коему это было предписано, т. е. полицейскимъ управленіемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты по настоящему дѣлу, вслѣдствіе допущеннаго ею нарушенія 706 ст. уст. гр. суд. и 224 ст. X т. 2 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты.

971.—1875 года ноября 13-го и декабря 17-го чисел. *По прошенію колониста Шая Ромова объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. И. Т р у б е ц к о й).

Повѣренный купца Панкѣева, Губановъ, предъявилъ у мироваго судьи искъ о взысканіи съ колониста Шая Ромова, 128 руб. 90 коп. по счету за забранный отвѣтчикомъ въ 1869—1870 годахъ лѣсной товаръ. Присемъ истецъ представилъ подписанный Шаемъ Ромовымъ счетъ, въ которомъ отвѣтчикъ, по объясненію истца, ошибочно названъ Іудой. Противъ сего иска Ромовъ возразилъ, что онъ ни отъ самого Панкѣева, ни отъ управляющаго дѣлами его, Витовтова, товара не забиралъ, а бралъ таковой отъ Порывая, съ которымъ уже расчитался. Въ отношеніи подписи на счетѣ отвѣтчикъ заявилъ, что не знаетъ, его ли эта подпись. Производившій по распоряженію мироваго судьи сличеніе почерка подписи Ромова на счетѣ съ подписью его на протоколѣ купецъ Эрлихъ призналъ, что послѣдняя подпись хотя нѣсколько исковеркана, но что, тѣмъ не менѣе, обѣ подписи сдѣланы одной рукой и однимъ почеркомъ. Мировой судья нашелъ, что Ромовъ противъ счета никакихъ основательныхъ возраженій не сдѣлалъ, а отзывъ его о подписи на счетѣ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ сравненіе показываетъ, что подпись на счетѣ и подпись на протоколѣ сдѣланы одной рукой и однимъ почеркомъ. Посему мировой судья призналъ искъ, по силѣ 105, 107, 129 и 133 ст. уст. гр. суд., доказаннымъ, возложивъ на обѣихъ сторонъ штрафъ за необращеніе счета въ заемное письмо. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ, принесенной Днѣпровскому мировому съѣзду, Ромовъ, между прочимъ, объяснилъ, что будучи колонистомъ, онъ, на основаніи 180 и 184 ст. X т. 2 ч., не могъ вступать въ обязательство безъ разрѣшенія колоніальнаго начальства. Съѣздъ нашелъ, что, при разборѣ дѣла у мироваго судьи, обнаружилось, что представленный истцомъ счетъ, написанный ошибочно на имя Іуды Ромова, подписанъ Шаею

Ромовымъ и выданъ купцу Панкѣеву, дѣлами котораго управлялъ Витовтовъ, а слѣдовательно, за непредставленіемъ доказательствъ объ уплатѣ по оному, возраженія апеллятора являются неуважительными, равно и ссылка Ромова на 180 и 184 ст. 2 ч. XII т. не заслуживаетъ уваженія, ибо Ромовъ, подписывая счетъ, скрылъ свое званіе съ цѣлью уклониться отъ платежа долга и тѣмъ самымъ ввелъ Витовтова въ заблужденіе относительно своего званія. Посему съѣздъ, соглашаясь вполнѣ съ доводами, приведенными мировымъ судьей, апелляціонную жалобу Ромова оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Ромовъ указываетъ: во 1-хъ) на нарушеніе 2059 и 570 ст. X т. 1 ч., заключающееся, по объясненію просителя, въ томъ, что съѣздъ присудилъ съ него, Шая Ромова, въ пользу Панкѣева по счету, писанному на имя Іуды Ромова Митрофаномъ Порываемъ, причемъ передача сего счета Порываемъ истцу Панкѣеву въ виду съѣзда не была; во 2-хъ) нарушеніе 2036 и 570 X т. 1 ч. Ромовъ видитъ въ томъ, что съѣздъ присудилъ съ него по счету хотя и подписанному имъ, Ромовымъ, но безъ означенія, что онъ по тому счету состоитъ должнымъ; въ 3-хъ) что рѣшеніе съѣзда постановлено въ нарушеніе 180 и 184 ст. уст. о колон., такъ какъ съѣздъ не имѣлъ въ виду разрѣшенія колоніальнаго начальства на вступленіе его, Ромова, въ обязательство; въ 4-хъ) что съѣздъ, признавъ, что Ромовъ скрылъ свое званіе съ цѣлью уклониться отъ платежа по счету, нарушилъ 129 и 339 ст. уст. гр. суд., ибо доводъ этотъ ни на чемъ не основанъ и приведенъ съѣздомъ безъ указанія сторонъ; въ 5-хъ) что съѣздъ, въ нарушеніе 773 ст. уст. гр. суд., въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла и апелляціонной жалобы Ромова вовсе не входилъ, а ограничился обстоятельствами дѣла, установленными мировымъ судьей.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что заключеніе о томъ, правильно ли предъявлено истцомъ лично отъ его имени требованіе къ отвѣтчику и относится ли предъявленное истцомъ требованіе именно къ указанному имъ отвѣтчику, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената; во 2-хъ) что въ законѣ нигдѣ не выражено такого правила, чтобы подписанные должникомъ счеты лишь въ томъ случаѣ могли служить удостовѣреніемъ долга, когда въ подписи должника именно означено, что онъ по счету состоитъ должнымъ показанную сумму. Напротивъ, ст. 472 уст. гр. суд. обусловливаетъ отвѣтственность должника по счету лишь одною подписью на оном. Потому жалоба на нарушеніе ст. 570 и 2036 не заслуживаетъ уваженія; въ 3-хъ) не усматривается въ рѣшеніи съѣзда и нарушенія ст. 180 и 184 уст. о колон. Въ означенныхъ статьяхъ не содержится указаній на то, чтобы колонистъ, по счету, составленному несоотвѣтственно требованіямъ этихъ статей, безусловно освобождался отъ платежа показанной въ обязательствѣ суммы даже въ томъ случаѣ, когда представляются доказательства, ведущія къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что, какъ въ настоящемъ случаѣ, товаръ доставленъ и принятъ, а деньги покупщикомъ не уплачены. Посему съѣздъ, установивъ, что Ромовымъ не было произведено платежа за взятый имъ у Панкѣева товаръ, со-

www.naukaprava.ru

вершенно правильно поступилъ, признавъ требованіе Панкѣева подлежащимъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что Ромовъ, при подписаніи счета, не указалъ своего званія. Въ выраженномъ же съѣздомъ о семъ соображеніи не усматривается и нарушенія 129 и 339 ст. уст. гр. суд., такъ какъ соображеніе это основано на представленномъ Панкѣевымъ доказательствѣ; въ 4-хъ) что касается жалобы на нарушеніе ст. 773 уст. гр. суд., то объясненіе это опровергается самымъ рѣшеніемъ съѣзда и не можетъ служить поводомъ для отмѣны онаго еще и потому, что проситель не указываетъ, какія именно обстоятельства дѣла, по мнѣнію его, оставлены съѣздомъ безъ разсмотрѣнія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ромова, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

972.—1875 ГОДА ДЕКАБРЯ 18-ГО ДНЯ. *По прошенію коллежскаго регистратора Ѳедора Карпополова, какъ опекуна надъ имѣніемъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константина Шмидера и какъ повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Шмидера и жены купца Елизаветы Гонсаръ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. ГИЗЕТТИ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. ГОЛУБЕВЪ).

Повѣренный капитанъ-лейтенанта Устина Трубникова, присяжный повѣренный Полетаевъ, въ поданномъ въ С.-Петербургскій окружный судъ 21 апрѣля 1873 г. исковомъ прошеніи объяснилъ, что титулярный совѣтникъ Антонъ Сальватори выдалъ 26 ноября 1853 г. надворному совѣтнику Василію Неклюдову заемное письмо въ 2650 р., которое въ 1859 г. предъявлено было Неклюдовымъ ко взысканію въ С.-Петербургскую управу благочинія. Желая пріобрѣсти этотъ документъ, Устинъ Трубниковъ внесъ въ управу капитальную сумму съ процентами, всего 3435 р. 98 коп., которые и были выданы управою Неклюдову, а Трубникову выдано было заемное письмо съ надписью управы отъ 30 октября 1859 г. объ уплатѣ Неклюдову денегъ. По перешедшему, такимъ образомъ, къ Трубникову заемному письму имъ были получены къ 1 января 1867 г. 2000 р. изъ собранныхъ съ дома Сальватори доходовъ. Между тѣмъ одинъ изъ наслѣдниковъ умершаго Сальватори, Константинъ Шмидеръ, возбудилъ споръ противъ правильности сдѣланной управою благочинія надписи на заемномъ письмѣ, и судебныя мѣста, разсматривавшія это дѣло, нашли, что, въ силу 2059 и 2060 ст. т. X ч. 1, передаточная надпись на заемномъ письмѣ должна быть сдѣлана заимодавцемъ, почему права по заемному письму къ Трубникову не перешли. Поэтому и имѣя въ виду, что Неклюдовъ отказался въ управѣ благочинія сдѣлать на заемномъ письмѣ передаточную на имя Трубникова надпись, послѣдній обратился въ окружный судъ съ искомъ къ наслѣдникамъ Неклюдова, прося признать за нимъ право по заемному письму, и рѣшеніемъ судебной палаты по этому иску 15 февраля 1872 г. за Трубниковымъ признано право собственности на означенное заемное письмо, о чемъ на послѣднемъ и сдѣлана надпись. Вслѣдствіе всего этого повѣренный Трубникова просилъ окружный судъ взыскать по означенному заемному письму съ наслѣдниковъ Сальватори, Елизаветы Гонсаръ, Николая Цирбеля, Ивана, Константина и Анны Шмидеръ, соразмѣрно ихъ наслѣдственнымъ долямъ, 3527 р., и признать за нимъ право на полученныя уже имъ деньги, за исключеніемъ обратно взысканныхъ съ него 644 р., 1356 р. Главнѣйшія возраженія противъ этого иска со стороны отвѣтчиковъ, за исключеніемъ Анны Шмидеръ, отъ иска съ которой ея части истецъ отказался, были слѣдующія: 1) что по заемному письму Сальватори Трубниковъ уже взыскалъ деньги съ наслѣдниковъ его и окончательными рѣшеніями Правительствующаго Сената 10 сентября 1868 г. и С.-Петербургской судебной палаты 23 апрѣля 1868 г. въ искѣ Трубникову отказано; 2) что рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты 15 февраля 1872 г., коимъ за Трубниковымъ признано право собственности на заемное письмо, состоялось по дѣлу его съ наслѣдниками Неклюдова, а потому и необязательно для нихъ, отвѣтчиковъ, вслѣдствіе чего они считаютъ себя вправѣ оспаривать правильность перехода заемнаго письма отъ Неклюдова къ Трубникову безъ передаточной надписи (ст. 2058 и 2060 т. X ч. 1), тѣмъ болѣе, что, какъ имъ извѣстно, Трубниковъ внесъ деньги въ управу благочинія по порученію нѣкоторыхъ наслѣдниковъ Сальватори (именно Анны Шмидеръ, управлявшей въ то время имѣніемъ его), и 3) что заемное письмо представлено Трубниковымъ ко взысканію по истеченіи почти 20 лѣтъ послѣ срока, и за это время, если и было со стороны Трубникова какое либо хожденіе по дѣлу, то оно не перерывало теченіе давности, такъ какъ дѣло начиналось въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ Трубникову было постоянно отказываемо. Окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и находя, между прочимъ, по вопросу о давности, что со дня уплаты Трубниковымъ Неклюдову по заемному письму денегъ 30 октября 1859 г. Трубниковъ, не пропуская давности, предъявлялъ это заемное письмо для взысканія въ прежнія судебныя учрежденія, а въ 1867 г. въ окружный судъ и судебную палату, что удостовѣряется представленными самими отвѣтчиками копіями рѣшеній Правительствующаго Сената 10 сентября 1868 г. и С.-Петербургской судебной палаты 23 апрѣля 1868 г., присудилъ отвѣтчиковъ къ уплатѣ истцу: Ивана и Константина Шмидеръ 669 р., одного Константина Шмидера 568 р. 82 коп., Елизавету Гонсаръ 480 р. 50 коп. и Николая Цирбель 961 р. По апелляціоннымъ жалобамъ истца и отвѣтчиковъ С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что, по рѣшеніямъ судебной палаты 23 апрѣля 1868 г. и Правительствующаго Сената 10 сентября 1868 г., наслѣдники Сальватори признаны необязанными отвѣтствовать предъ Трубниковымъ по заемному письму, выданному умершимъ Сальватори Неклюдову, на томъ основаніи, что надпись, сдѣланная управою благочинія на означенномъ письмѣ объ уплатѣ Трубниковымъ денегъ, не можетъ замѣнить установленную закономъ передаточную надпись заимодавца Неклюдова; что, за силою 895 ст. уст. гр. суд., рѣшенія эти вступили въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми-же тяжущимися сторонами и на томъ-

www.naukaprava.ru

же основаніи; что, принявъ этотъ законъ къ руководству, судебная палата по рѣшенію 15 февраля 1872 г. по иску Трубникова, предъявленному къ наслѣдникамъ Неклюдова, признала, что отъ суда зависитъ, взамѣнъ передаточной надписи, установить судебнымъ рѣшеніемъ, кто именно имѣетъ на заемное письмо Сальватори право собственности, и что признаніе таковаго права за Трубниковымъ и безъ формальной передаточной надписи не будетъ въ противорѣчіи съ прежними судебными рѣшеніями, а потому судебная палата, находя, что пріобрѣтеніе Трубниковымъ права на принадлежность заемнаго письма въ собственность подтверждено надлежащими доказательствами, присудила ему таковое право; что хотя въ дѣлѣ, по которому постановлено это рѣшеніе, настоящіе отвѣтчики не участвовали, но такъ какъ рѣшеніемъ тѣмъ замѣнена передаточная надпись Неклюдова на заемномъ письмѣ, по которой, за силою 2058 и 2059 ст. т. X ч. 1, право на взысканіе по заемному письму переходитъ отъ Неклюдова къ Трубникову, то наслѣдники Сальватори обязаны, вмѣсто отвѣтственности предъ Неклюдовымъ принять таковую на себя предъ Трубниковымъ, и могли бы освободиться отъ сей отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, если бы доказали, что заемное письмо недѣйствительно за оплатою его средствами самого должника; что хотя относительно этого послѣдняго обстоятельства отвѣтчики и объясняютъ, что уплата Трубниковымъ по заемному письму могла быть произведена деньгами самого Сальватори по его порученію, но этого объясненія никакими доказательствами не подкрѣпили; что по приведеннымъ въ рѣшеніи окружнаго суда доводамъ давность на взысканіе не можетъ быть признана со стороны Трубникова пропущенною, тѣмъ болѣе, что ему были производимы по заемному письму уплаты до 1867 г. (ст. 220 т. X ч. 2); что такъ какъ съ Трубникова было взыскано обратно въ пользу Константина Шмидера не 568 р. 82 к., а 580 р. 14 коп. и у него-же удержано изъ жалованья 64 р., то, какъ правильно объяснено повѣреннымъ его въ засѣданіи палаты, всѣ эти 644 р. подлежатъ взысканію съ имѣнія умершаго Константина Шмидера въ пользу Трубникова. По всѣмъ этимъ основаніямъ судебная палата присудила Трубникову съ Ивана Шмидера 669 р. и съ имѣнія умершаго Константина, Шмидера 1313 р., измѣнивъ въ этой части рѣшеніе окружнаго суда и утвердивъ его въ остальныхъ частяхъ. Опекунъ надъ имѣніемъ Константина Шмидера и повѣренный Ивана Шмидера и Елизаветы Гонсаръ, Каргополовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по нарушенію 893 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата допустила перевершеніе рѣшеній обязательныхъ для нея, 366 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что истецъ не доказалъ своего иска, и по неправильному толкованію 1549, 2058 и 2060 ст. т. X ч. 1, причемъ объясняетъ, что судебная палата рѣшеніемъ 15 февраля 1872 г. признала за Трубниковымъ право собственности на заемное письмо на основаніи тѣхъ-же самыхъ данныхъ, которыя были уже въ виду судебной палаты при постановленіи ею рѣшенія 23 апрѣля 1868 г. и Правительствующаго Сената 10 сентября 1868 г., и отвѣтчики, представивъ эти рѣшенія, тѣмъ самымъ доказали свои опроверженія, и независимо отъ того, они уже принесли Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія 15 февраля

1872 г., что Трубниковъ представилъ документъ 1857 г., на которомъ платежныхъ надписей наслѣдниковъ нѣтъ, уплаты-же, производившіяся судебными мѣстами, были отмѣнены обратнымъ взысканіемъ съ Трубникова денегъ, а потому и не прерывали теченіе давности, вслѣдствіе чего судебною палатою неправильно признано, что давность по заемному письму Сальватори для Трубникова не истекла.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчики въ опроверженіе предъявленнаго къ нимъ Трубниковымъ иска по заемному письму ссылались, между прочимъ, на то, что по этому заемному письму Трубниковъ уже взыскивалъ деньги съ наслѣдниковъ Сальватори, по окончательными рѣшеніями Правительствующаго Сената 10 сентября 1868 г. и С.-Петербургской судебной палаты 23 апрѣля того же года въ искѣ этомъ ему отказано. Судебная палата, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, признала, что, въ силу 895 ст. уст. гр. суд., означенныя рѣшенія вступили въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми-же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, тѣмъ не менѣе возложила на наслѣдниковъ Сальватори отвѣтственность по настоящему иску Трубникова, на томъ основаніи, что вышеозначенными рѣшеніями въ искѣ Трубникова отказано по отсутствію на заемномъ письмѣ надписи заимодавца Неклюдова о передачѣ имъ заемнаго письма Трубникову, въ настоящее-же время право Трубникова на это заемное письмо признано за нимъ рѣшеніемъ судебной палаты 15 февраля 1872 г. вслѣдствіе предъявленнаго имъ къ наслѣдникамъ Неклюдова иска. Такое заключеніе судебной палаты нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ 893—895 ст. уст. гр. суд. и 634 ст. т. X ч. 2, охраняющими силу и непоколебимость судебныхъ рѣшеній. Искъ Трубникова къ наслѣдникамъ Сальватори, по коему состоялись окончательныя рѣшенія Правительствующаго Сената 10 сентября и судебной палаты 23 апрѣля 1868 г., и настоящій искъ къ нимъ-же относились къ одному и тому-же предмету—денежной претензіи по заемному письму, отыскиваемой и оспариваемой между тѣми-же истцами и отвѣтчиками, и имѣли одно и то же основаніе—договоръ займа, совершеннаго умершимъ наслѣдодателемъ отвѣтчиковъ, Сальватори. Разрѣшенный однажды судебными рѣшеніями, вошедшими въ законную силу, онъ ни въ какомъ случаѣ не подлежалъ вновь разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, доколѣ тѣ рѣшенія оставались неотмѣненными, и если впослѣдствіи рѣшеніемъ судебной палаты 15 февраля 1872 г. измѣнились обстоятельства, по коимъ искъ этотъ признанъ неподлежащимъ удовлетворенію, то для возстановленія своего права истецъ долженъ былъ, по силѣ 794 ст. уст. гр. суд., просить о пересмотрѣ тѣхъ рѣшеній вслѣдствіе вновь открывшагося обстоятельства—признанія за нимъ судебнымъ рѣшеніемъ права собственности на заемное письмо Сальватори, и только въ случаѣ допущенія таковаго пересмотра въ установленномъ порядкѣ требованіе Трубникова къ наслѣдникамъ Сальватори могло подлежать новому разсмотрѣнію. Поэтому судебная палата, упустивъ это изъ вида при разсмотрѣніи

www.naukaprava.ru

настоящаго дѣла и постановивъ по оному рѣшеніе противоположное прежде состоявшимся и вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніямъ по тому-же дѣлу, допустила нарушеніе вышеприведенныхъ 893—895 ст. уст. гр. суд. и 634 ст. т. X ч. 2, а вслѣдствіе сего и рѣшеніе ея, въ отношеніи къ принесшимъ просьбу объ отмѣнѣ онаго: опекуну надъ имѣніемъ Константина Шмидера, Каргополову, Ивану Шмидеру и Елизаветѣ Гонсаръ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 893—895 ст. уст. гр. суд. и 634 ст. т. X ч. 2, рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, въ отношеніи къ опекуну надъ имѣніемъ Константина Шмидера, Каргополову, Ивану Шмидеру и Елизаветѣ Гонсаръ, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

973.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Эдуарда Бари, купца Писарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Провизоръ Александръ Самойловичъ по договору 2 декабря 1868 г. продалъ провизору Густаву Мюльбергъ принадлежавшую ему въ городѣ Ржевѣ аптеку за 4000 руб., изъ коихъ 1500 р. были уплачены при заключеніи договора, уплата же остальныхъ 2500 р. была разсрочена на 4 года съ тѣмъ, чтобы, до окончательной уплаты ихъ, проданная аптека служила Самойловичу обезпеченіемъ, и если бы Мюльбергу встрѣтилась надобность, до уплаты денегъ, передать аптеку другому лицу, то условіе это оставалось бы въ своей силѣ. 14 октября 1869 г. Самойловичъ передалъ свои права по этому договору дѣйствительному статскому совѣтнику Эдуарду Бари, а 17-го іюня 1871 г. опекуны надъ имуществомъ умершаго Густава Мюльберга, вдова его Марья Мюльбергъ, докторъ Эдуардъ Мейеръ, продали право на содержаніе аптеки дочери коллежскаго ассесора Ольгѣ Соколовой, которая въ свою очередь перепродала его 23 февраля 1872 г. провизору Николаю Сведерскому. Не получая присужденныхъ съ имущества Мюльбергъ Ржевскимъ окружнымъ судомъ 1200 р. по договору Самойловича съ Мюльбергомъ, Бари, чрезъ повѣреннаго своего, обратился съ искомъ къ опекунамъ надъ имуществомъ умершаго Мюльберга, Марьѣ Мюльбергъ и врачу Мейеру, а также къ Соколовой и Сведерскому, прося Ржевскій окружный судъ признать недѣйствительною передачу права на содержаніе аптеки Соколовой, а ею Сведерскому, на томъ основаніи, что аптека эта должна была служить обезпеченіемъ уплаты за нее Мюльбергомъ остальныхъ денегъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ на рѣшеніе окружнаго суда, удовлетворившаго исковыя требованія Бари, Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что по договору, заключенному 2 декабря 1868 г. между Самойловичемъ и Мюльбергомъ, аптека дѣйствительно должна была служить обезпеченіемъ платежа 2500 р. Мюльбергомъ Бари, но такъ какъ при совершеніи сего акта не было соблюдено правилъ, установленныхъ

закономъ для совершенія закладныхъ на движимое имущество (ст. 1673 т. X ч. 1), то договоръ 1868 г. не можетъ имѣть силы закладной крѣпости, и Бари не имѣетъ никакого права на привиллегію содержать аптеку, и вслѣдствіе сего собственникъ этой привиллегіи, какъ ничѣмъ неограниченный въ правѣ распоряженія, могъ, согласно 1381 ст. т. X ч. 1, продать ее Соколовой, а сія послѣдняя Сведерскому. Хотя-же продажею этою опекуны надъ имуществомъ Мюльбергъ и нарушили условіе договора 2 декабря 1868 г., но подобное нарушеніе можетъ имѣть послѣдствіемъ только искъ убытковъ, но не уничтож ніе договоровъ, заключенныхъ съ третьими лицами. Что же касается того обстоятельства, что продажа права на содержаніе аптеки была совершена безъ разрѣшенія опекунской власти, то и это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для уничтоженія спорныхъ договоровъ, потому что Бари, какъ лицо постороннее въ отношеніи малолѣтнихъ Мюльбергъ, не призванъ по закону и никѣмъ не уполномоченъ защищать интересы малолѣтнихъ. На этомъ основаніи судебная палата, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, отказала въ искѣ Бари. Повѣренный Бари проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по нарушенію 1530, 1536, 1538 и 1543 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что палата допустила возможность продажи привиллегіи на аптеку при существованіи договора съ обезпеченіемъ, и 3 п. 277 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что признала продажу неподлежащею уничтоженію, хотя на нее не было испрошено разрѣшенія Правительствующаго Сената, и хотя Бари является въ этомъ случаѣ заинтересованнымъ болѣе малолѣтнихъ, интересы которыхъ онъ никогда и не думалъ защищать.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 1399 т. X ч. 1), не можетъ быть продано лишь такое, принадлежащее продавцу въ собственность, движимое имущество, на которое наложенъ арестъ или секвестръ. Что-же касается до продажи движимаго имущества, составляющаго обезпеченіе какого либо договора собственника онаго съ другимъ лицомъ, то въ законѣ (т. X ч. 1 ст. 1667 и 1673) установлены точныя правила, при соблюденіи которыхъ такое обезпеченіе имѣетъ силу и даетъ кредитору, принявшему движимое имущество въ обезпеченіе претензіи своей, закладное право на оное, которое имѣетъ обязательную силу не только въ отношеніи самого должника и его наслѣдниковъ, но и въ отношеніи третьихъ лицъ, вступившихъ впослѣдствіи въ какую либо сдѣлку съ должникомъ касательно того же имущества. При несоблюденіи-же этихъ правилъ, когда кредиторъ оставляетъ принятое въ обезпеченіе своей претензіи имущество въ распоряженіи должника и даже безъ всякихъ опредѣленныхъ признаковъ своего закладнаго права на него, существованіе этого права остается совершенно неизвѣстнымъ третьимъ лицамъ, которыя, такимъ образомъ, могутъ вступить съ собственникомъ въ сдѣлку относительно пріобрѣтенія этого имущества, не имѣя никакого основанія предполагать, что собственникъ ограниченъ въ правѣ распоряженія имуществомъ, состоящимъ въ его владѣніи. Въ такомъ случаѣ, очевидно, закладное право, какъ неукрѣпленное и неохраненное кредиторомъ въ надлежащемъ порядкѣ, не можетъ имѣть вліянія на дѣйствительность сдѣлки третьяго лица

www.naukaprava.ru

относительно пріобрѣтенія имъ имущества у собственника и на объемъ правъ третьяго лица на это имущество, развѣ бы было доказано, что третье лицо знало о существованіи закладнаго права кредитора на пріобрѣтаемое имъ имущество. Поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ Московская судебная палата, признавъ требованіе истца объ уничтоженіи договоровъ продажи права на содержаніе аптеки, служившаго обезпеченіемъ его претензіи, неподлежащимъ удовлетворенію по несоблюденію установленныхъ закономъ правилъ при совершеніи акта объ обезпеченіи, нисколько не нарушила этимъ указываемыхъ просителемъ 1530, 1536, 1538 и 1543 ст. т. X ч. 1, установляющихъ правила о совершеніи и исполненіи договоровъ участвующими въ нихъ сторонами, а не третьими лицами. Равнымъ образомъ, палата совершенно правильно и безъ всякаго нарушенія 3 п. 277 ст. т. X ч. 1 не признала вышеозначенныхъ договоровъ продажи недѣйствительными вслѣдствіе совершенія ихъ опекунами безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, такъ какъ правило, изложенное въ 3 п. 277 ст. т. X ч. 1, установлено для огражденія интересовъ малолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекою, отъ произвольныхъ дѣйствій назначенныхъ къ нимъ опекуновъ, а не интересовъ третьихъ лицъ, имѣющихъ какія либо претензіи на имущество малолѣтнихъ, а потому и не можетъ служить основаніемъ какихъ либо требованій для этихъ третьихъ лицъ. По таковымъ соображеніямъ, не усматривая въ указаніяхъ повѣреннаго Бари основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Бари, купца Писарева, на основ. 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

974.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Сергѣя Фандѣева, присяжнаго повѣреннаго Александра Спиро, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный крестьянина Фандѣева, присяжный повѣренный Спиро, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской судебной палаты по иску Фандѣева съ статскаго совѣтника Нѣмчинова денегъ по условію о выдѣлкѣ кирпича и выкидкѣ глины отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1547 ст. т. X ч. I св. зак.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель нарушеніе приведенной статьи закона объясняетъ тѣмъ, что палата признала истца добровольно отказавшимся отъ своихъ правъ по договору, тогда какъ истецъ заявилъ требованіе объ исполненіи онаго и, по неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, отреченіе отъ правъ по письменному акту должно быть выражено письменнымъ же актомъ въ формѣ росписки, квитанціи или надписи на условіи, и незаявленіе требованій по условію даже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не можетъ считаться добровольнымъ отступленіемъ отъ своего права. Изъ рѣшенія палаты видно, что она, дѣйствительно, признала Фандѣева добровольно отступившимся отъ исполненія заключеннаго имъ съ Нѣмчиновымъ на выдѣлку кирпича договора, и выводъ этотъ

палата сдѣлала не изъ содержанія какой либо надписи, росписки или квитанціи, Фандѣевымъ выданныхъ, а изъ соображенія обнаруженныхъ по дѣлу фактовъ, доказывающихъ, что Фандѣевъ, до предъявленія настоящаго иска и до истеченія срока, установленнаго договоромъ, въ нарушеніе добровольно принятой имъ на себя договоромъ основной и существенной обязанности—быть подрядчикомъ, т. е. лицомъ, принявшимъ на себя обязательство производить выдѣлку для Нѣмчинова кирпича своимъ, а не Нѣмчинова иждивеніемъ, какъ это опредѣлено договоромъ и 1737 ст. т. X ч. 1, *отступился отъ исполненія договора* и сдѣлался не болѣе, какъ надсмотрщикомъ работъ или коммисіонеромъ Нѣмчинова. Установивъ, такимъ образомъ, тотъ фактъ, что Фандѣевъ договора *не исполнилъ*, и если участвовалъ въ операціи выдѣлки кирпича, то не по условіямъ договора, а совершенно на иномъ основаніи, палата, очевидно, не могла присудить Фандѣеву заявленныхъ имъ на основаніи договора исковыхъ требованій, такъ какъ, по силѣ 569 и 570 ст. т. X ч. 1, палата вправѣ была приговорить Нѣмчинова къ исполненію договора уплатою Фандѣеву причитающихся по оному денегъ лишь тогда, когда бы она изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣла, что Фандѣевъ исполнилъ принятое имъ на себя по договору обязательство; допустить же противное, т. е. что и при неисполненіи Фандѣевымъ принятой имъ на себя по договору обязанности, палата все таки должна была присудить ему съ Нѣмчинова условленную за исполненіе сказанной обязанности плату, значило бы требовать отъ палаты приговора въ явную противность приведенныхъ законовъ. Посему, находя, что палата, признавъ Фандѣева отступившимся отъ исполненія договора на основаніи обнаружившихся изъ обстоятельствъ дѣла собственныхъ дѣйствій его, или, другими словами, не исполнившимъ договора, ни въ чемъ не нарушила 1547 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Фандѣева, Спиро, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

975.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены полковника Маріи Костыревой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Послѣ умершаго бездѣтнымъ Якова Арцыбашева имѣнія его Устье и Хуторъ по раздѣльному акту 1800 г. достались его двоюродному брату, сыну родной его тетки, Анны Назарьевой Арцыбашевой, состоявшей въ замужествѣ за Афанасьемъ Офросимовымъ, Павлу Офросимову; по смерти его перешли къ его сыну Александру, затѣмъ перешли по наслѣдству къ брату Александра, Павлу Офросимову, а по смерти его, въ 1852 г., утверждены за родственницей его Марьей Костыревой, происходящей отъ одного изъ братьевъ Афанасья Офросимова. Родственникъ Якова Арцыбашева въ 12-ой степени, Николай Арцыбашевъ, въ 1855 г. предъявилъ объ этихъ имѣніяхъ искъ, разрѣшенный 4-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената, который, находя представленныя истцомъ доказательства недостаточными для опредѣленія, какія именно части имѣнія отвѣтчицы должны быть признаваемы родовымъ имѣніемъ Арцыбашевыхъ, указомъ 28 января 1871 г.

www.naukaprava.ru

отмѣнилъ послѣдовавшее по этому иску рѣшеніе гражданской палаты и предписалъ объявить Арцыбашеву, что онъ можетъ, буде желаетъ и имѣетъ право по закону, отыскивать свои части съ болѣе ясными доказательствами отъ дѣла сего особо. Вслѣдствіе этого Арцыбашевъ 20 января 1872 г. возобновилъ искъ въ Тульскомъ окружномъ судѣ о 1057 дес. при означенныхъ выше имѣніяхъ Устьѣ и Хуторѣ. Отвѣтчица возражала, что имѣнія эти изъ рода Арцыбашевыхъ перешли въ родъ Офросимовыхъ не по наслѣдству, а по купчей и мировой сдѣлкѣ за деньги. Тульскій окружный судъ присудилъ истцу изъ означенныхъ имѣній 1056 дес. Московская судебная палата по 2-му гражд. д-ту отмѣнила это рѣшеніе, отказавъ Арцыбашеву въ искѣ, но по кассаціонной просьбѣ истца Правительствующій Сенатъ 25-го октября 1873 г. отмѣнилъ рѣшеніе палаты и передалъ дѣло въ 1-й д-тъ той же палаты, которая присудила истцу, по праву наслѣдованія послѣ Константина Офросимова, $^{6}/_{7}$ изъ 1221 дес. 982 саж. при дер. Устьѣ и Хуторѣ, предоставивъ ему искать доходы съ имѣнія со дня врученія Костыревой копіи съ искового прошенія его, поданнаго въ 1855 году, по день перехода имѣнія къ кн. Оболенскому, купившему это имѣніе съ публичнаго торга во время производства о немъ дѣла. Приэтомъ палата признала, что давность на отысканіе наслѣдства послѣ Константина Офросимова, съ 1852 г., Арцыбашевымъ не пропущена, такъ какъ первоначальный искъ предъявленъ имъ въ 1855 г., 10 лѣтняго нехожденія по этому дѣлу не было; по указу Правительствующаго Сената, по 4-му д-ту, отъ 28-го января 1871 г., онъ долженъ былъ, согласно ст. 546 X т. 2 ч. св. зак., начать искъ вновь въ теченіи года, и этотъ искъ возобновленъ имъ до истеченія года со дня указа; что отвѣтчица не можетъ ссылаться на давность потому, что 2-й д-тъ Московской палаты въ рѣшеніи по этому дѣлу не уважилъ ея возраженія о давности и на это рѣшеніе она кассаціонной жалобы не приносила; что родство истца съ Яковомъ Арцыбашевымъ, послѣ котораго имѣніе перешло въ родъ Офросимовыхъ, доказывается представленной истцомъ родословной, и хотя въ этой родословной Анна Назарьева Арцыбашева не показана, но въ прошеніи повѣреннаго Костыревой, Болычевцева, поданномъ въ Тульскую гражданскую палату въ 1858 г., высказано собственное его сознаніе, что Анна, дочь Назарія Арцыбашева (роднаго дѣда Якову), вышла замужъ за Афанасья Офросимова, дѣда Константину Офросимову, и обстоятельство это подтверждается представленною выпискою изъ отказныхъ книгъ, и что количество земли въ имѣніяхъ отвѣтчицы, которая составляетъ родовую собственность Арцыбашевыхъ, за бывшими переходами ея отъ одного лица къ другому, должно быть опредѣлено согласно съ описью судебнаго пристава, составленной предъ публичною продажею имѣнія Костыревой, такъ какъ стороны согласны въ томъ, что имѣніе перешло къ кн. Оболенскому, купившему его съ публичнаго торга, въ томъ составѣ, въ какомъ оно было во владѣніи Костыревой. Присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности Костыревой, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія 1-го д-та Московской судебной палаты, объясняя: 1) что, въ нарушеніе ст. 634 X т. 2 ч. св. зак., палата признала за Арцыбашевымъ право на возобновленіе иска послѣ указа 4-го д-та Правительствующаго Сената, который въ искѣ ему отказалъ, и примѣнивъ

къ рѣшенію Сената ст. 546 X т. 2 ч., которая относилась лишь къ тѣмъ случаямъ, когда гражданскія палаты, по требованіямъ, заявленнымъ лишь въ апелляціи и небывшимъ въ виду суда 1-ой степени, предоставляли апеллятору о сихъ притязаніяхъ вѣдаться особо; 2) что, въ нарушеніе ст. 213 X т. 2 ч., палата признала исковую давность съ 1852 по 1872 г. непропущенной и, въ нарушеніе ст. 456 и 892 уст. гр. суд., признала Костыреву потерявшею право ссылаться на давность за необжалованіемъ рѣшенія 2-го д-та Московской палаты, постановленнаго въ ея пользу; 3) палата нарушила ст. 209 X т. 1-й ч. св. зак., опредѣливъ родство истца съ умершимъ вотчинникомъ не на основаніи указанныхъ для того закономъ актовъ, но на основаніи родословной, въ которой Анна Арцыбашева не показана, и на основаніи выписки изъ отказныхъ книгъ; 4) что, въ нарушеніе ст. 480 уст. гр. суд., палата усмотрѣла въ прошеніи 1858 г. сознаніе повѣреннаго Костыревой, котораго онъ не высказывалъ, такъ какъ въ этомъ же прошеніи признавалъ притязанія истца неосновательными; 5) что палата нарушила ст. 366 уст. гр. суд., установивъ по описи судебнаго пристава количество земли, которое не доказано со стороны истца какими либо актами, и 6) что, присудивъ истцу доходы съ имѣнія съ 1856 года, палата нарушила ст. 609 и 621 X т. 1 ч. св. зак., такъ какъ Костырева владѣла имѣніемъ законно, по опредѣленію судебнаго мѣста и раздѣльнымъ актамъ, и оставалась законною владѣлицею его до 1872 г., потому что искъ Арцыбашева, предъявленный въ 1855 г., былъ отвергнутъ Сенатомъ.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Соловьева, со стороны отвѣтчицы Костыревой, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по содержанію рѣшенія 4-го д-та Сената, изложеннаго въ указѣ 28-го января 1871 г., слѣдуетъ признать, что этимъ рѣшеніемъ предоставлено Арцыбашеву право на возобновленіе иска къ Костыревой; слѣдовательно, признавъ за истцомъ это право, палата не нарушила ст. 634 X т. 2 ч. св. зак. и силы рѣшенія Сената. Ст. 546 X т. 2 ч., помѣщенная въ главѣ о производствѣ дѣлъ въ гражданскихъ палатахъ по апелляціи на судъ первой степени, могла быть, по разуму ст. 554 X т. 2 ч., примѣнена и къ производству въ Правительствующемъ Сенатѣ по апелляціи на суды 2-ой степени; по буквальному своему содержанію, ст. 546 относилась дѣйствительно къ тѣмъ случаямъ, когда апелляціонный судъ предоставлялъ тяжущимся вѣдаться особо о такихъ притязаніяхъ, которыя, не бывъ въ виду суда 1-ой степени, предъявлены лишь при апелляціи, но, въ виду ст. 9 уст. гр. суд., аналогическое примѣненіе изложеннаго въ ст. 546 правила представляется возможнымъ и въ томъ случаѣ, когда окончательнымъ рѣшеніемъ суда апелляціоннаго истцу предоставлялось предъявить вновь искъ и по предметамъ, разсмотрѣннымъ въ судѣ первой степени; во всякомъ случаѣ примѣненіе къ настоящему дѣлу означенной ст. X т. 2 ч. не нарушало правъ отвѣтчицы потому, что еслибъ установленный въ ней годовой срокъ на возобновленіе иска признать для Арцыбашева необязательнымъ, онъ сохранялъ право возобновить искъ въ теченіи об-

www.naukaprava.ru

щей 10-ти лѣтней давности (ст. 692 X т. 1 ч., ст. 213 X т. 2 ч.) со времени воспослѣдованія указа 4-го д-та Сената, такъ какъ особаго срока для этого возобновленія, кромѣ указаннаго въ ст. 546 X т. 2 ч., не существовало; 2) соображенія судебной палаты о томъ, что Костырева, не обжаловавъ прежняго рѣшенія (по 2 департаменту Московской палаты), которымъ возраженіе ея о давности отвергнуто, потеряла затѣмъ право ссылаться на исковую давность, представляются неправильными и несогласными съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, которымъ уже признано (въ рѣшеніи 1872 г. № 523), что тяжущійся не можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго въ его пользу; но неправильность соображеній палаты по этому предмету не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, потому что палата вошла въ обсужденіе вопроса о давности и установила, что право иска для Арцыбашева возникло въ 1852 году, что искъ предъявленъ имъ въ 1855 году; что 10-ти лѣтняго нехожденія съ его стороны по этому иску не было и что, по разрѣшеніи дѣла Правительствующимъ Сенатомъ, искъ возобновленъ въ теченіи года. При такихъ обстоятельствахъ, установленныхъ палатою, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи ея не усматриваетъ нарушенія ст. 213 X т. 2 ч. св. зак., по смыслу которой Арцыбашевъ могъ потерять право на искъ, еслибъ со времени открытія этого права, т. е. въ настоящемъ дѣлѣ съ 1852 г., въ теченіи 10-ти лѣтъ не предъявилъ иска, или же, предъявивъ искъ, не имѣлъ бы по немъ хожденія въ теченіи 10-ти лѣтъ; 3) по смыслу ст. 209 X т. 1 ч. св. зак., приходскія книги и акты состояній пріемлются за доказательство близости родства,—но ни изъ содержанія этой статьи, ни изъ устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнившаго обязательность формальныхъ доказательствъ, нельзя заключить, чтобы родство не могло быть доказываемо на судѣ и другими актами; напротивъ, по ст. 456 уст. гр. суд., судъ обязанъ обсудить и взвѣсить силу каждаго безъ исключенія письменнаго акта, представленнаго сторонами въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ; отсюда слѣдуетъ, что, установивъ родство между истцомъ и наслѣдодателемъ на основаніи оцѣнки всѣхъ представленныхъ по этому предмету доказательствъ, а въ томъ числѣ и выписки изъ отказныхъ книгъ, палата не нарушила ст. 209 X т. 1 ч. св. зак.; 4) вопросъ о томъ, высказано-ли стороною, на письмѣ или словесно, признаніе какого либо спорнаго обстоятельства и какое вліяніе должно имѣть это признаніе на разрѣшеніе спора, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціонномъ, за силою ст. 5 учр. суд. уст., какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла; посему указаніе просителя на нарушеніе ст. 480 уст. гр. суд. не можетъ быть принято во вниманіе; 5) количество земли, составляющей родовую собственность Арцыбашевыхъ и находившейся во владѣніи Костыревой, установлено палатой на основаніи разныхъ доказательствъ, представленныхъ сторонами, а также и на основаніи описи судебнаго пристава, составленной для продажи имѣнія Костыревой съ публичнаго торга; выводы палаты изъ оцѣнки содержанія разсмотрѣнныхъ ею актовъ не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ отмѣны; требовать же отъ тяжущихся какихъ либо особыхъ письменныхъ доказательствъ для опредѣленія количества десятинъ въ спорномъ имѣніи законъ не предписываетъ; посему и указаніе просителя на нарушеніе палатой ст. 366 уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, и 6) по ст. 609 и слѣдующ. X т. 1 ч. св. зак. владѣвшій чужимъ имуществомъ обязанъ, по воспослѣдованіи окончательнаго рѣшенія суда по спору о принадлежности имущества, вознаградить настоящаго его хозяина за неправильное владѣніе и возвратить ему доходы, совершенно независимо отъ того, какимъ способомъ онъ вступилъ во владѣніе чужимъ имѣніемъ. Владѣніе чужимъ имѣніемъ признается вообще незаконнымъ (см. ст. 609, 629), хотя бы оно было и добросовѣстнымъ; законнымъ владѣльцемъ именуется въ сводѣ законовъ гражданскихъ лишь настоящій хозяинъ имѣнія, которому оно присуждено по праву (см. ст. 620, 622, 626, 629, 632, 634, 636). Даже владѣвшій чужимъ имѣніемъ добросовѣстно обязанъ возвратить законному владѣльцу доходы со дня объявленія ему объ открытіи спора противъ его владѣнія (ст. 626); слѣдовательно, предоставивъ Арцыбашеву право на полученіе доходовъ со дня врученія Костыревой копіи съ его перваго искового прошенія, палата не нарушила законовъ о вознагражденіи собственника за неправильное владѣніе его имуществомъ; признавать же производство по иску Арцыбашева, предъявленному въ 1855 году, вовсе несуществовавшимъ палата имѣла бы основаніе лишь въ томъ случаѣ, еслибъ указомъ 4-го департамента Правительствующаго Сената 1871 г. искъ Арцыбашева былъ признанъ предъявленнымъ не въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ или вообще съ нарушеніемъ дѣйствовавшихъ правилъ судопроизводства, и самое производство по этому иску было признано уничтоженнымъ. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Костыревой, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

976.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Шалля Гольденберга объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Арендаторъ города Оргѣева, купецъ Коганъ, объяснилъ мировому судьѣ, что мѣщанинъ Гольденбергъ заявилъ ему чрезъ нотаріуса, что привезетъ въ г. Оргѣевъ 4 бочки винограднаго вина для отправленія въ другія мѣста. Между тѣмъ Гольденбергъ сего не исполнилъ, а привезенное вино спустилъ въ свой погребъ, и потому Коганъ просилъ взыскать съ Гольденберга 50 руб. за вывезенное вино. По апелляціонной жалобѣ Гольденберга дѣло восходило на разсмотрѣніе Оргѣевскаго мироваго съѣзда, который, соглашаясь съ рѣшеніемъ мироваго судьи, призналъ, что Гольденбергъ произвольнымъ ввозомъ вина лишилъ Когана того вознагражденія, которое онъ могъ бы получить, если бы ввозъ былъ совершенъ съ его согласія. Посему съѣздъ присудилъ съ отвѣтчика въ пользу Когана 50 руб.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу Гольденберга, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 1 и 9 п. ч. III при-

www.naukaprava.ru

лож. къ 1 прим. ст. 219 т. IX св. зак., владѣльцы или арендаторы мѣстечекъ и городовъ бывшей Бессарабской области, при отсутствіи особыхъ соглашеній съ обществами жителей тѣхъ мѣстечекъ или городовъ, имѣютъ право на полученіе съ принадлежащихъ имъ имѣній тѣхъ только доходовъ, кои опредѣлены симъ закономъ. Доходы эти положительно указаны въ законѣ и къ числу ихъ отнесенъ и доходъ съ раздробительной продажи питей. Въ настоящемъ дѣлѣ съѣздъ призналъ за арендаторомъ г. Оргѣева право на производство сбора только за ввозъ вина въ городъ и за храненіе онаго Гольденбергомъ, безъ согласія на то арендатора. Имѣя въ виду, что, по закону, ввозъ въ городъ или храненіе вина не обложено сборомъ въ пользу владѣльца или арендатора города, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ таковымъ рѣшеніемъ своимъ допустилъ прямое нарушеніе приведеннаго закона. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ чрезвычайную медленность съѣзда въ сообщеніи кассаціонной жалобы Гольденберга противной сторонѣ; жалоба эта была подана 18 сентября 1874 года, а сообщена противной сторонѣ лишь 21-го мая 1875 г. Посему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Оргѣевскаго мироваго съѣзда отмѣнить, замѣтивъ ему допущенную въ семъ дѣлѣ медленность, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Кишиневскій мировой съѣздъ.

977.—1875 ГОДА НОЯБРЯ 19-ГО И ДЕКАБРЯ 18-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію повѣреннаго купеческой сноха Маріи Винокуровой, приказнаго стряпчаго Шкляревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. КОРОБЬИНЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. АРСЕНЬЕВЪ).

Довѣренностью, засвидѣтельствованною 12 сентября 1861 г. въ Саратовскомъ городовомъ магистратѣ и выданною на имя мѣщанина Ѳедора Лепаева, мѣщанинъ Иванъ Катышевъ, объясняя, что по торговлѣ случается ему надобность выдавать векселя и разнаго рода акты, къ каковымъ по безграмотству не можетъ самъ подписываться, довѣрилъ Лепаеву къ выдаваемымъ имъ векселямъ и другимъ актамъ руку прикладывать. Въ 1873 г. 14 февраля купеческая сноха Марья Винокурова, представляя домашнюю росписку Катышева, просила мироваго судью взыскать съ Катышева должные по сей роспискѣ 400 р. Означенная росписка выдана 15 сентября 1864 г. въ томъ, что нижеподписавшійся мѣщанинъ Катышевъ взялъ у Винокуровой заимообразно 400 р.; росписка подписана Катышевымъ, а за неумѣніемъ его грамоты по довѣренности, засвидѣтельствованной въ Саратовскомъ городовомъ магистратѣ 12 сентября 1861 г., росписался мѣщанинъ Ѳедоръ Лепаевъ. Отвѣтчикъ возразилъ противу иска, что 400 р. заимообразно отъ Винокуровой не получалъ, что росписка недѣйствительна, потому что изъ денежныхъ обязательствъ Лепаевъ довѣренностью уполномоченъ подписывать за неграмотнаго Катышева одни векселя, о прочихъ же актахъ въ довѣренности не объяснено, что-

бы они были денежные, почему представленная Винокуровою ко взысканію росписка, какъ подписанная за неграмотнаго не въ силу довѣренности, должна быть, на основаніи 882 ст. X т. 1 ч., засвидѣтельствована полиціею. Саратовскій мировой съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 882 ст. X т. 1 ч., въ случаѣ неграмотности дающаго актъ, подпись за него грамотнаго должна быть засвидѣтельствована въ подлинности своей мѣстною полиціей; что въ статьѣ этой не заключается исключенія для подписей довѣренныхъ за неграмотныхъ довѣрителей, согласно данной на этотъ предметъ довѣренности; посему мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи объ отказѣ Винокуровой въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный истицы, присяжный стряпчій Шкляревскій, указываетъ на неправильность примѣненія съѣздомъ къ настоящему дѣлу 882 ст. X т. 1 ч., какъ относящейся къ актамъ явочнымъ, а не домашнимъ. По мнѣнію Шкляревскаго, согласно 919 и 921 ст. X т. 1 ч., для дѣйствительности акта, выданнаго отъ безграмотнаго, достаточно подписи лица, которому безграмотный довѣрилъ подписать за себя актъ, съ засвидѣтельствованіемъ этого довѣрія свидѣтелями, полиціей, или вообще какимъ либо постороннимъ элементомъ. Это довѣріе можетъ быть дано безграмотнымъ или на одинъ спеціальный случай, или же на цѣлый рядъ случаевъ, и можетъ быть совершенно достаточно удостовѣрено формальною довѣренностью. При противномъ сему толкованіи пришлось бы нарушить законы объ уполномочіи на гражданскія дѣйствія и объ отвѣтственности довѣрителя за все сдѣланное повѣреннымъ въ предѣлахъ уполномочія; такимъ образомъ, съѣздъ, кромѣ 919 и 921 ст., нарушилъ и 2326 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Шкляревскаго на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 882 ст. X т. 1 ч., относящейся къ актамъ явочнымъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ во многихъ рѣшеніяхъ Сената было уже разъяснено, что засвидѣтельствованіе подписи на домашнихъ актахъ, выданныхъ безграмотными, должно быть производимо порядкомъ, указаннымъ въ 882 ст. Обращаясь засимъ къ объясненію просителя, что довѣренность, выданная Катышевымъ Лепаеву, устраняетъ необходимость въ полицейскомъ засвидѣтельствованіи подписи сего послѣдняго, оказывается, что и этотъ доводъ Шкляревскаго не заслуживаетъ уваженія; законъ (ст. 919 X т. 1 ч.) требуетъ, чтобы всякій домашній актъ, при безграмотности дающаго оный, былъ подписанъ тѣмъ лицомъ, кому онъ въ томъ вѣритъ; въ общей довѣренности Лепаева росписка, составляющая предметъ настоящаго дѣла, не поименована, почему довѣренность эта, указывая на право Лепаева прикладывать руку въ актамъ, не даетъ разрѣшенія того, съ согласія ли Катышева выдана росписка и просилъ ли онъ Лепаева подписать именно этотъ актъ за него неграмотнаго; между тѣмъ подпись за неграмотнаго, по разуму 882 ст. X т. 1 ч., должна заключать въ себѣ удостовѣреніе, что она на данномъ актѣ сдѣлана по просьбѣ и желанію дающаго оный; для обезпеченія за каждымъ домашнимъ актомъ сей существенной его принадлежности законъ и требуетъ полицейское засвидѣтельствованіе, которое уже, само по себѣ, безъ особаго указанія о томъ въ подпи-

www.naukaprava.ru

си или въ засвидѣтельствованіи, служитъ удостовѣреніемъ, что подпись за неграмотнаго на данномъ актѣ сдѣлана подписавшимся постороннимъ лицомъ по просьбѣ и желанію дающаго означенный актъ. Такое свойство полицейскаго засвидѣтельствованія показываетъ, что оно не можетъ быть замѣнено общею довѣренностью и что посему съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не нарушилъ ни 919 и 921 ст., ни 2326 ст. X т. 1 ч. Не усматривая поэтому въ жалобѣ Шкляревскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда и руководствуясь 186 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Винокуровой оставить безъ послѣдствій.

978.—1875 года декабря 17-го и 18-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго ассесора Евдокіи Отто, присяжнаго повѣреннаго Александра Турчанинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Полюбовною сказкою, составленною въ октябрѣ мѣсяцѣ 1858 года, наслѣдники помѣщика Шетнева, вдова его Авдотья и дворяне Глазовъ и Глотова, опредѣлили принадлежащія имъ части земель сельца Алексополь съ деревнями, причемъ рыбныя ловли, выгоны скота, прогонъ и водопой оставлены по прежнему въ общемъ владѣніи участниковъ. Эта сказка утверждена Торопецкимъ уѣзднымъ судомъ 10 марта 1860 года.—Между тѣмъ, въ 1859 году, половина имѣнія Алексополя куплена съ публичныхъ торговъ вдовою коллежскаго ассесора Евдокіею Отто, на корую и выдана ей 27 октября 1859 года Псковскою гражданскою палатою данная; другая же половина принята Отто въ 1869 году по случаю несостоявшихся торговъ, и на нее Отто получила выпись изъ актовой книги нотаріуса отъ 11 апрѣля 1869 года.—Въ 1870 г. повѣренный Шетневой предъявилъ къ Отто искъ, прося возстановить, согласно полюбовной сказкѣ 1858 г., нарушенное Отто общее съ Шетневою владѣніе выгонами скота, водопоемъ и рыбными ловлями въ сельцѣ Алексополь.—Противъ этого иска отвѣтчица Отто защищалась тѣмъ, что полюбовная сказка 1858 г., въ совершеніи коей она не участвовала, для нея не обязательна; что сказка эта утверждена въ 1860 году, т. е. въ то время, когда половина имѣнія Алексополь уже принадлежала Отто; что ни въ описи этого имѣнія для публичной продажи, ни въ выданныхъ Отто данной и выписи изъ актовой книги не сказано, чтобы она обязана была предоставлять Шетневой въ купленномъ имѣніи выгоны, водопой и рыбную ловлю; что при вводѣ Отто во владѣніе купленнымъ имѣніемъ Шетнева не заявляла своей претензіи о выгонѣ и прочемъ, и что Отто владѣетъ имѣніемъ безспорно болѣе 10 лѣтъ.—По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ на рѣшеніе окружнаго суда, удовлетворившаго искъ Шетневой въ отношеніи рыбной ловли, прогона скота и водопоя и отказавшаго въ пользованіи выгонами скота, дѣло разсматривалось С.-Петербургскою судебною палатою, которая нашла: 1) что рѣшеніе окружнаго суда о возстановленіи Шетневой права общаго пользованія въ с. Алексополь рыбными ловлями, прогономъ и водопоемъ скота, основано на точномъ смыслѣ полюбовной сказки 1858 г., утвержденной уѣзднымъ судомъ 10 марта 1860 года и никѣмъ въ установленный 814 ст. зак. меж. срокъ необжалованной, каковая сказка составлена предшественниками Отто по владѣнію, Глазовымъ и Глотовою; 2) что изложенные въ апелляціонной жалобѣ Отто доводы къ опроверженію правильности означеннаго рѣшенія не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ, независимо обязательности полюбовной сказки, никѣмъ необжалованной, обстоятельство утвержденія оной послѣ уже покупки Отто въ 1859 году части имѣнія, не имѣетъ особаго значенія въ виду того, что соглашеніе прежнихъ владѣльцевъ состоялось до сей покупки и, подтверждая нѣкоторыя особенныя права Шетневой по общему владѣнію, за силою 805 ст. зак. меж., не могло уже быть измѣнено безъ всякаго съ ея стороны участія; неуказаніе же въ описи, по которой имѣніе продавалось съ публичныхъ торговъ, о состоящихъ на ономъ сервитутахъ не можетъ умалить права на оные Шетневой, потому что Шетнева въ составленіи сей описи не участвовала; изъ данной же, полученной Отто на утвержденное за нею съ торговъ имѣніе, видно, что къ ней переходятъ и всѣ обязательства, а равно законные иски, какіе по тому имѣнію состоятъ и впредь откроться могутъ; 3) что же касается до условій, на которыхъ апелляторша Отто согласна дозволить Шетневой имѣть прогонъ чрезъ ея земли и водопой, а равно до признаванія ею пользованія Шетневою рыбною ловлею только по праву береговому, то объ этихъ условіяхъ въ полюбовной сказкѣ 1858 г. ничего не сказано, и потому отъ сторонъ зависитъ, для поясненія и исправленія оной, составить, согласно 814 ст. зак. меж., дополнительную полюбовную сказку; право же Шетневой на рыбную ловлю установлено въ видѣ общаго въ имѣніи владѣнія (452 и 463 ст. т. X 1 ч.), а не по береговому праву, которое, согласно 424 ст. X т. 1 ч., принадлежитъ ей и безъ всякой со стороны Отто уступки, и 4) что апелляціонное требованіе Шетневой о возстановленіи права ея на общее пользованіе выгонами скота подлежитъ удовлетворенію, въ томъ соображеніи, что право сіе установлено тѣмъ же актомъ, какъ и водопой, прогонъ и рыбная ловля, рѣшеніе же окружнаго суда, по коему Шетневой въ правѣ семъ отказано, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ планъ и межевая книга, въ коихъ о таковыхъ общихъ выгонахъ не упоминается, служатъ доказательствомъ однѣхъ границъ владѣнія, а не всѣхъ правъ и обязанностей, съ владѣніемъ симъ сопряженныхъ; стѣснительность же для Отто права Шетневой на пользованіе общимъ выгономъ не должно имѣть никакого по дѣлу значенія. По симъ основаніямъ и руководствуясь приведенными законами, а равно 432 и 433 ст. X т. 1 ч., 775, 806 и 1117 ст. съ примѣч. зак. меж., судебная палата признала за Шетневою право на участіе въ общемъ владѣніи выгономъ въ участкѣ дачи с. Алексополь, принадлежащаго Отто, и въ этой части рѣшеніе окружнаго суда отмѣнила, утвердивъ оное во всѣхъ остальныхъ частяхъ. Повѣренный Отто проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 772—822 и особенно 805, 806, 813 и 814 ст. зак. меж., 882, 1528 и 1547 ст. X т. 1 ч., 494, 496, 2 п. 1876, 1894, 2052 и 2141 ст. X т. 2 ч. 706 уст. гр. суд.—Проситель считаетъ эти статьи законовъ нарушенными тѣмъ, что палата признала полюбов-

www.naukaprava.ru

ную сказку, совершенную въ 1858 году Шетневою, Глазовымъ и Глотовою, обязательною для Отто, тогда какъ: во 1-хъ) Отто въ совершеніи этой сказки неучаствовала и сказка утверждена уѣзднымъ судомъ въ то время, когда большая часть имѣнія перешла въ собственность Отто покупкою съ публичныхъ торговъ, причемъ Отто не было вовсе извѣстно о производствѣ этого дѣла въ уѣздномъ судѣ и, слѣдовательно, она лишена была возможности обжаловать опредѣленіе суда объ утвержденіи сказки; во 2-хъ) полюбовная сказка совершена съ нарушеніемъ установленныхъ правилъ, ибо она не только не подписана посредникомъ полюбовнаго межеванія и ни однимъ свидѣтелемъ (ст. 805 зак. меж.), но и подписи лицъ, приложившихъ руки за неграмотныхъ Глазова и Глотову, незасвидѣтельствованы полиціею; притомъ сказка состоялась въ то время, когда части Глазова и Глотовой въ имѣніи были подъ запрещеніемъ, и въ 3-хъ) въ виду такихъ нарушеній при совершеніи сказки, утвержденіе ея уѣзднымъ судомъ не соотвѣтствуетъ требованію 813 ст. зак. меж.—Что же касается 706 ст. уст. гр. суд., то она, по мнѣнію просителя, нарушена утвержденіемъ рѣшенія окружнаго суда о присужденіи Шетневой права пользоваться прогономъ для скота, о чемъ въ исковой ничего не сказано, ибо какъ на рѣшеніе окружнаго суда была со стороны Отто принесена апелляціонная жалоба во всемъ составѣ рѣшенія, то палата не должна была утверждать части рѣшенія по такому предмету, о коемъ не было требованія.—Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Шетневой, возражая противъ приведенныхъ въ жалобѣ доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Отто, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба его не представляетъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу. Главный доводъ просителя о необязательности для Отто полюбовной сказки 1858 г. потому, что она въ составленіи оной не участвовала, былъ подробно обсужденъ окружнымъ судомъ, который отвергъ этотъ доводъ на томъ основаніи, что хотя Отто купила имѣніе съ публичныхъ торговъ и не участвовала первоначально въ составленіи полюбовной сказки, но впослѣдствіи находилась при размежеваніи, подписала планы и межевую книгу, выданные Шетневой на право владѣнія согласно полюбовной сказкѣ, и наконецъ, въ настоящее время сама владѣетъ въ с. Алексополь согласно той же полюбовной сказкѣ; слѣдовательно, какъ сказано въ рѣшеніи окружнаго суда, Отто вполнѣ подчинилась соглашеніямъ прежнихъ владѣльцевъ и, въ силу преемства вотчиннаго, исполненіе вотчинныхъ повинностей, лежащихъ на имѣніи въ пользу частныхъ лицъ и установленныхъ общимъ закономъ (432 и 433 ст. X т. 1 ч.), для нее обязательно. Это заключеніе суда, не смотря на возраженія Отто въ апелляціонной жалобѣ, утверждено и судебною палатою, и какъ оно относится исключительно къ фактической сторонѣ дѣла, ибо изъ дѣйствій самой Отто выводится судомъ тотъ фактъ, что Отто вполнѣ подчинилась выраженнымъ въ полюбовной сказкѣ 1858 г. соглашеніямъ прежнихъ владѣльцевъ, относительно пользованія Шетневою отыскиваемыми ею сервитутами, то заключеніе это не можетъ быть, за силою 5 ст. учрежд. судебн. уст., обсуждаемо въ кассаціонномъ порядкѣ. За таковымъ, основаннымъ на обстоятельствахъ дѣла и представленныхъ по оному доказательствахъ, признаніемъ полюбовной сказки 1858 г. обязательною для Отто, всѣ прочія возраженія по этому предмету повѣреннаго ея сами собою упадаютъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ то о нарушеніи при совершеніи и утвержденіи сказки установленныхъ правилъ, даже не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, потому что о нихъ не было заявляемо при производствѣ дѣла въ судѣ и палатѣ, а заявляется въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ. Что касается жалобы повѣреннаго Отто на нарушеніе палатою 706 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ въ пользу Шетневой права на прогонъ скота чрезъ землю Отто, тогда какъ въ исковомъ прошеніи не было заявлено о томъ требованія, то въ этомъ отношеніи изъ дѣла оказывается, что хотя въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Шетневой дѣйствительно не упоминалось о прогонѣ для скота, но что затѣмъ Отто, въ отзывѣ на заочное рѣшеніе окружнаго суда, сама возбудила вопросъ о прогонѣ, доказывая невозможность дозволить прогонъ и большія отъ этого для нея неудобства, а въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда, опредѣлившаго возстановить въ пользу Шетневой, между прочимъ, и права прогона скота, Отто не только не жаловалась палатѣ на присужденіе съ нея того, о чемъ не было требованія, но, напротивъ, въ видѣ уступки, изъявляла готовность на дозволеніе Шетневой имѣть прогонъ чрезъ ея, Отто, земли, съ тѣмъ только, чтобы со стороны Шетневой были приняты мѣры для предупрежденія потравы принадлежащихъ Отто полей и покосовъ. При такихъ обстоятельствахъ палата не могла оставить безъ обсужденія вопросъ о прогонѣ для скота, и присужденіе въ пользу Шетневой права на прогонъ не составляетъ нарушенія 706 ст. уст. гр. суд., тѣмъ болѣе, что и безъ прямаго о томъ въ исковой требованія, оно, само собою, входило въ составъ другихъ требованій Шетневой, ибо пользоваться въ имѣніи Отто водопоемъ и выгономъ Шетнева могла не иначе, какъ только при правѣ на прогонъ къ выгону и водопою. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Отто, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

979.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію отставнаго подполковника Владиміра Лемсона объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ.Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный подполковника Лемсона, присяжный повѣренный Крыловъ, 20 февраля 1874 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ коммерческому страховому отъ огня обществу искъ о вознагражденіи Лемсона за убытки въ размѣрѣ 14 тысячъ рублей съ % съ 6 октября 1873 года, понесенные Лемсономъ во время бывшаго съ 5 на 6 октября 1873 года въ г. Псковѣ пожара, на которомъ сгорѣлъ магазинъ Лемсона съ товаромъ, застрахованнымъ въ обществѣ

www.naukaprava.ru

въ суммѣ 17 тысячъ рублей. Отвергая правильность сего иска, повѣренный страховаго общества, коллежскій совѣтникъ Охроменко, между прочимъ, сослался на то, что о количествѣ и стоимости находившихся въ магазинѣ въ день пожара товаровъ Лемсономъ даны различныя показанія, несогласныя съ торговыми его документами. Посему Охроменко просилъ, на основаніи § 107 устава общества, въ искѣ Лемсону отказать. По ходатайству сторонъ произведена была окружнымъ судомъ, при участіи свѣдущихъ людей, повѣрка книгъ и счетовъ, представленныхъ тяжущимися. Затѣмъ въ засѣданіи окружнаго суда Охроменко заявилъ, что свѣдущіе люди, при опредѣленіи убытка, происшедшаго отъ пожара, приняли въ соображеніе, по ходатайству Лемсона, невписанный въ книги счетъ Гриммъ Наталисъ и К° на отправленныя Лемсону изъ Москвы швейныя машины, цѣною 370 руб., между тѣмъ какъ машины эти отправлены изъ Москвы лишь 14 октября 1873 года; а слѣдовательно, 6 октября, въ день пожара, въ магазинѣ Лемсона быть не могли. Признавая заявленіе Охроменка объ умышленномъ поступкѣ неправильнымъ, Лемсонъ изъявилъ согласіе на исключеніе 370 рублей изъ суммы стоимости товара, бывшаго въ его магазинѣ въ день пожара. Окружный судъ присудилъ съ страховаго общества въ пользу Лемсона 3808 руб. 41 коп., а въ остальной части иска Лемсону отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Лемсона просилъ С.-Петербургскую судебную палату о присужденіи Лемсону вознагражденія съ общества въ размѣрѣ 14280 р. Повѣренный же общества, опровергая сдѣланный истцомъ расчетъ убытковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ, что Лемсонъ, по § 107 устава общества, лишился права на возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ. С.-Петербургская судебная палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ: имѣетъ ли страхователь Лемсонъ право на полученіе какого либо вознагражденія за пожарные убытки. На основаніи 107 § Высочайше утвержденнаго 27 марта 1870 года устава коммерческаго страховаго отъ огня общества, если обществомъ открыто будетъ при изслѣдованіи о пожарѣ, а затѣмъ доказано по суду, что страхователь что либо скрылъ или утаилъ изъ спасеннаго имущества, или же показалъ умышленно сгорѣвшимъ или утраченнымъ, чего на мѣстѣ въ день пожара не существовало, то такой поступокъ лишаетъ страхователя всѣхъ правъ на вознагражденіе за какіе либо въ томъ пожарѣ понесенные убытки. Обстоятельства настоящаго дѣла показываютъ, что пожаръ произошелъ съ 5-го на 6-е октября 1873 года, а швейныя машины на 370 руб., купленныя Лемсономъ у Гриммъ Наталисъ и К°, были отправлены въ г. Псковъ въ магазинъ Лемсона изъ Москвы лишь 14 октября 1873 г. конторою Россійскаго общества морскаго, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей; слѣдовательно, эти машины въ день пожара 5 октября 1873 года въ г. Псковѣ быть не могли. Между тѣмъ Лемсонъ, въ заявленіяхъ своихъ правленію коммерческаго страховаго отъ огня общества, съ представленіемъ списка счетовъ, невнесенныхъ въ книги, въ числѣ которыхъ находился и счетъ Гриммъ Наталисъ и К° за швейныя машины на 370 р., затѣмъ въ исковомъ прошеніи своемъ 20 февраля 1874 года, въ возраженіи своемъ 31 мая 1874 года и, наконецъ, при повѣркѣ экспертами 2 ноября 1874 г.

книгъ, представленныхъ Лемсономъ, положительно указывалъ на то, что товаръ по счету Гриммъ, Наталисъ и К° находился во время пожара въ Псковѣ въ магазинѣ его и требовалъ за него вознагражденіе, и лишь въ засѣданіи суда 25 ноября 1874 года, т. е. по истеченіи уже года послѣ пожара и по представленіи обществомъ удостовѣренія конторы транспортовъ, несомнѣнно доказавшаго ложность показанія Лемсона, сознался, что товаръ по счету Наталисъ и К° дѣйствительно не находился въ магазинѣ его во время пожара. Вышеизложенныя данныя несомнѣнно изобличаютъ Лемсона въ показаніи умышленно сгорѣвшими или утраченными швейныхъ машинъ Гриммъ, Наталисъ и К°, которыхъ на мѣстѣ въ день пожара не было. Объясненіе Лемсона о томъ, что умысла въ сокрытіи товара никакого не было; что онъ достовѣрно не зналъ, были-ли эти машины уже доставлены въ его магазинъ въ день пожара или нѣтъ, и что онъ, замѣтивъ, хотя и поздно, ошибку въ представленіи счета на 370 рублей за машины, тотъ часъ-же заявилъ въ засѣданіи суда, что счетъ этотъ попалъ въ дѣло по недосмотру, не заслуживаетъ уваженія, ибо нельзя допустить, чтобы Лемсонъ, по истеченіи почти года послѣ пожара, при повѣркѣ экспертами въ присутствіи его книгъ и невнесенныхъ въ нихъ счетовъ, достовѣрно не зналъ, были-ли эти машины доставлены въ его магазинъ въ день пожара или нѣтъ и чтобы счетъ Наталисъ и К-о на 370 р. былъ внесенъ экспертами въ протоколъ 2-го ноября 1874 года по недосмотру Лемсона. Посему нельзя не признать, что причисленіе экспертами къ числу товара, бывшаго въ день пожара, швейныхъ машинъ на 370 руб. по счету Наталисъ и К-о послѣдовало по указанію Лемсона, который показалъ умышленно утраченнымъ товаръ, котораго на мѣстѣ въ день пожара не было, а затѣмъ поступокъ его подходитъ подъ дѣйствіе 107 § устава общества, тѣмъ болѣе, что признаніе Лемсона, сдѣланное въ засѣданіи суда 25 ноября 1874 г., что товаръ по счету Наталисъ и К-о дѣйствительно не находился въ магазинѣ его во время пожара, вполнѣ обнаружило ложность прежнихъ показаній Лемсона объ утратѣ сего товара, да и самое признаніе было вызвано уже представленіемъ со стороны общества несомнѣннаго доказательства, что сего товара у Лемсона въ день пожара не было. На основаніи изложеннаго и точнаго смысла 107 § устава коммерческаго страховаго отъ огня общества, признавая, что Лемсонъ лишился права на требованіе отъ общества какого-либо вознагражденія за убытки и что засимъ не представляется уже основанія входить въ обсужденіе апелляціонной жалобы Лемсона, С.-Петербургская судебная палата, руководствуясь 868 ст. уст. гр. суд., *постановила*: Лемсону въ искѣ отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную Лемсономъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой проситель указываетъ, главнымъ образомъ, на нарушеніе палатой 8 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, находитъ, что рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу основано на томъ, что, по 107 § уст. коммерч. страх. общества, Лемсонъ не имѣетъ права требовать съ общества вознагражденія за пожарные убытки въ силу того, что онъ умышленно показалъ

www.naukaprava.ru

сгорѣвшими или утраченными швейныя машины, которыхъ на мѣстѣ въ день пожара не было. 107 §, примѣненный къ настоящему дѣлу С.-Петербургской судебной палатой, изложенъ такъ: если обществомъ открыто будетъ при изслѣдованіи о пожарѣ, а затѣмъ доказано по суду, что страхователь показалъ умышленно сгорѣвшимъ или утраченнымъ то, чего на мѣстѣ въ день пожара не существовало, то такой поступокъ лишаетъ страхователя всѣхъ правъ на вознагражденіе за какіе либо понесенные имъ во время пожара убытки. Буквальный смыслъ этого § показываетъ, что лишеніе права на полученіе вознагражденія со стороны страховаго общества обусловлено обманомъ со стороны страхователя, заключающимся въ томъ, что онъ умышленно показалъ сгорѣвшими или утраченными такіе предметы, которыхъ на мѣстѣ въ день пожара не было. Обманъ, направленный противъ страховаго общества для полученія вознагражденія, т. е. страховыхъ убытковъ, предусмотрѣнъ 1195 ст. улож. о наказ. По этой статьѣ, то событіе, то дѣйствіе страхователя, о которомъ говоритъ 107 § и существованіе котораго было установлено судебной палатой, признается преступленіемъ, подлежащимъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ и влекущимъ за собою опредѣленное наказаніе. Затѣмъ, по 8 ст. уст. гр. суд., если изъ обстоятельствъ дѣла обнаружатся такія событія, которыя заключаютъ въ себѣ признаки преступленія и которыя, вслѣдствіе этого, требуютъ преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ, судъ гражданскій въ подобномъ случаѣ не можетъ самъ приступить къ разсмотрѣнію этихъ событій и не можетъ установить дѣйствительность ихъ существованія, а долженъ сообщить о нихъ чрезъ прокурора въ уголовный судъ. Между тѣмъ производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе его зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовныхъ обстоятельствъ. Въ нарушеніе этого порядка, установленнаго 8 статьей, С.-Петербургская судебная палата сама установила существованіе такого событія, которое заключало въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1195 статьей, не сообщивъ объ этомъ прокурорскому надзору для производства дѣла въ уголовномъ порядкѣ и не пріостановивъ производства гражданскаго дѣла, впредь до разрѣшенія уголовнаго. Конечно, такимъ образомъ палата могла бы поступить въ томъ случаѣ, если бы не было основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, если бы оно не могло быть возбуждено или за смертью лица, совершившаго преступленіе, или за истеченіемъ давности, или по другимъ обстоятельствамъ, которыя, на основаніи устава уголовнаго судопроизводства и уложенія о наказаніяхъ, освобождаютъ обвиняемаго отъ отвѣтственности предъ уголовнымъ судомъ и, вслѣдствіе этого, дѣлаютъ невозможнымъ самое преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ. Но судебная палата не установила наличности ни одного изъ условій, которыя бы освобождали обвиняемаго отъ отвѣтственности предъ уголовнымъ судомъ и лишали бы уголовный судъ права приступить къ изслѣдованію уголовнаго обстоятельства и преслѣдованію обвиняемаго. Не установивъ этого, палата не могла обойти 8 статьи устава гражданскаго судопроизводства и сама разрѣшать вопросъ о событіи преступленія. Посему, усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской судебной палаты прямое нарушеніе 8 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской

судебной палаты отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

980.—1875 года декабря 11-го и 18-го чиселъ *По прошенію поверженнаго общества села Георгіевскаго, Янчевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По генеральному межеванію Елецкаго уѣзда дачи с. Георгіевскаго, Нижній-Ворголъ тожъ, съ другими селеніями, оказалось удобной земли 10,520 дес. съ саж. въ общемъ владѣніи разныхъ помѣщиковъ и однодворцевъ, число душъ во всѣхъ селеніяхъ по 3-й ревизіи показано помѣщичьихъ крестьянъ, однодворцевъ и ихъ крестьянъ всего 445. По случаю спора дачниковъ о правахъ владѣнія землею по крѣпостямъ, дѣло доходило до межеваго департамента, который въ 1803 г. опредѣлилъ: отмежевать въ общее владѣніе помѣщикамъ и однодворцамъ земли на 445 душъ 6675 дес. и по крѣпостямъ 2096 дес. 120 саж., всего 8771 дес. въ общее владѣніе, поручивъ уѣздному суду отдѣлить принадлежащую однодворцамъ часть земли и, по истребованіи отъ другихъ владѣльцевъ документовъ, разсмотрѣть оные съ представленными къ межевому дѣлу крѣпостями, намѣрить земли владѣльцамъ какъ неимѣющимъ, такъ и имѣющимъ населенія, что причется по крѣпостямъ и по числу душъ крестьянскихъ, полагая на душу 15 десят.; затѣмъ излишнюю землю, отобравъ изъ владѣнія помѣщиковъ, отдать въ вѣдомство казенной палаты для надѣленія однодворцевъ и прочихъ казенныхъ селеній. По учиненіи, вслѣдствіе сего, въ 1826 г., за представленіемъ нѣкоторыми владѣльцами новыхъ документовъ, измѣренія уѣзднымъ судомъ чрезъ землемѣра въ дачѣ с. Георгіевскаго съ 8 селеніями оказалось удобной 8769 дес. съ саж., неудобной 468 дес. съ саж., всего 9,237 дес. съ саж., изъ этого числа церковной 64 дес. съ саж., однодворческой 2125 дес., а остальная разныхъ владѣльцевъ. Уѣздный судъ по рѣшенію 31 мая 1828 года присудилъ 18-ти помѣщикамъ и купцамъ, по крѣпостямъ и на число душъ, 6024 дес. съ саж., однодворцамъ 2085 дес., а всего съ церковною 8173 дес. съ саж., затѣмъ остальные 596 дес. опредѣлилъ раздѣлить по числу четвертной дачи. Это рѣшеніе утверждено Орловскою гражданскою палатою 31 октября 1833 года, но Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ ревизіи и имѣя въ виду рѣшеніе межеваго департамента 1803 г., коимъ излишняя земля признана принадлежностью казны, для надѣленія оною однодворцевъ и казенныхъ поселянъ, указомъ 29 февраля 1844 г. опредѣлилъ: отдѣлить помѣщикамъ и купцомъ 6024 дес., а однодворцамъ, сверхъ 2085 дес., и излишнюю примѣрную землю въ количествѣ 596 дес.; проэктированіе же нарѣзки на планѣ сообразно этому опредѣленію, по взаимному соглашенію владѣльцевъ, возложено было Сенатомъ на гражданскую палату. Полюбовнаго соглашенія владѣльцевъ относительно нарѣзки не послѣдовало и дѣло объ этомъ Орловскою посредническою коммиссіею, для исполненія рѣшенія Правительствующаго Сената, воз-

www.naukaprava.ru

вращено въ Елецкій уѣздный судъ 22 января 1868 г. Засимъ жена поручика Бибикова въ прошеніи 10 апрѣля 1871 г., объясняя Елецкому окружному суду, что дѣло о размежеваніи Георгіевской дачи, рѣшенное Сенатомъ въ 1844 году, не оканчивается за несогласіемъ нѣкоторыхъ владѣльцевъ и государственныхъ крестьянъ на полюбовный раздѣлъ, просила, за признаніемъ Орловскою посредническою коммисіею дѣла подлежащимъ судебно-межевому разбирательству, распредѣлить земли между владѣльцами въ особые участки и выдѣлить ей, согласно рѣшенію Сената, 299 дес. По опредѣленію окружнаго суда вновь былъ снятъ планъ всей дачи с. Георгіевскаго; по наличному владѣнію и по измѣренію оказалось земли удобной 9117 дес. съ саж., неудобной 360 дес. съ саж., всего 9532 дес. съ саж. Такимъ образомъ, по сличеніи плановъ 1826 и 1872 г., оказалась разница въ удобной землѣ болѣе на 348 дес., которыя оказались излишними и никому по означенному указу непринадлежащими. *Окружный судъ*, принявъ во вниманіе ст. 1169 X т. ч. 3 и § 7 мнѣнія Государственнаго Совѣта 16 января 1868 г., несостоявшійся полюбовный разводъ при опредѣленіи количества земли каждаго владѣльца и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1844 г., согласно съ указомъ онаго 1803 г., нашелъ, что въ точное исполненіе этихъ указовъ вся излишняя земля, въ количествѣ 348 дес., должна быть отведена государственнымъ крестьянамъ с. Георгіевскаго, и потому опредѣлилъ: излишнюю землю при с. Георгіевскомъ отдать государственнымъ крестьянамъ означеннаго села при проэктированіи нарѣзокъ каждому изъ владѣльцевъ по крѣпостнымъ и на души земли, согласно рѣшенію уѣзднаго суда 31 мая 1828 г. Засимъ окружный судъ распредѣлилъ количество земли 2029 дес. съ саж. по *крѣпостямъ девяти* владѣльцамъ, а *восьмерымъ душевымъ* владѣльцамъ назначилъ 4590 дес. и по сему распредѣленію проэктъ *нарѣзокъ* села Георгіевскаго и Никольскаго, Воронецъ тожъ, съ сельцами и деревнями произведенъ землемѣромъ въ присутствіи сторонъ подъ наблюденіемъ члена суда 18 апрѣля 1873 г. При подписаніи проэкта присутствовавшіе при нарѣзкѣ сдѣлали замѣчанія, подали отзывы и заявленія, въ коихъ домогались объ измѣненіи нарѣзокъ какъ въ количествѣ, такъ и въ мѣстности. Но окружный судъ опредѣлилъ: проэктированныя землемѣромъ нарѣзки утвердить, а заявленія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе окружнаго суда принесены нѣкоторыми владѣльцами апелляціонныя, а другими частныя жалобы. Выслушавъ обстоятельства настоящаго дѣла, состязанія сторонъ и заключеніе товарища прокурора и принимая во вниманіе, что, по точному смыслу примѣчаній къ ст. 324, 778 т. X ч. 3 и ст. 1 и 7 Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 г. правилъ о производствѣ межевыхъ дѣлъ, вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ подлежатъ только такія межевыя дѣла, кои окончательно признаны подлежащими судебно-межевому разбирательству; признаніе же дѣлъ подлежащими судебно-межевому разбирательству предоставлено, по приведеннымъ выше ст. 324 и 778 ст. X т. ч. 3, посредническимъ коммисіямъ, кои о семъ постановляютъ особое постановленіе, и засимъ дѣла межевыя въ судебныхъ мѣстахъ начинаются, согласно ст. 1 и 7 означенныхъ правилъ, не иначе, какъ по подачѣ искового прошенія, судебная палата нашла, что по настоящему

дѣлу такого постановленія посреднической коммиссіи не было, и производство въ порядкѣ межеваго разбирательства начато окружнымъ судомъ въ противность ст. 1 упомянутыхъ выше правилъ не по исковому, а по частному прошенію Бибиковой, а посему опредѣлила: признать, что частное прошеніе Бибиковой не могло служить основаніемъ къ возбужденію судебно-межеваго дѣла о размежеваніи дачи с. Георгіевскаго и, вслѣдствіе сего, все производство Елецкаго окружнаго суда по этому прошенію со всѣми послѣдствіями уничтожить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный общества крестьянъ-собственниковъ села Георгіевскаго, Ячевскій, объясняетъ, что во 1-хъ) судебная палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 324, 777 и 778 ст. 3 ч. 10 т. и 1 ст. Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 г. правилъ, такъ какъ статьи эти должны быть примѣняемы только къ первоначальному производству судебно-межевыхъ дѣлъ, т. е. когда разрѣшенію суда подлежитъ споръ о правѣ на владѣніе и на опредѣленіе количества каждому владѣльцу дачи, а въ данномъ случаѣ суду предстоитъ *опредѣлить мѣстность и границы* участковъ съ тѣмъ *количествомъ*, какое уже *опредѣлено* судомъ; во 2-хъ) палата признаніемъ, что частное прошеніе Бибиковой не могло служить основаніемъ и возбужденіемъ судебно-межеваго дѣла, нарушила 1168 и 1169 ст. 3 ч. X т. и 7 ст. правилъ 16 января 1868 года, потому что подача искового прошенія, по 1 ст. правилъ 1868 г., установлена только при первоначальномъ возбужденіи судебно-межеваго производства, а когда предстоитъ суду опредѣлить лишь мѣстность и границы участковъ, то искового прошенія не требуется, и въ 3-хъ) палата нарушила 456 ст. уст. гр. суд., оставя безъ разсмотрѣнія и оцѣнки отношенія Орловской посреднической коммисіи въ Елецкій уѣздный судъ отъ 22 января 1868 года № 30 и управленія государственными имуществами отъ 26 мая 1868 года за № 1818, изъ коихъ видно, что дѣло о размежеваніи дачи села Георгіевскаго препровождено коммисіею въ Елецкій уѣздный судъ для постановленія рѣшенія въ отношеніи мѣстности и границъ участковъ въ виду того, что полюбовнаго соглашенія между владѣльцами не состоялось.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго владѣлицъ въ с. Георгіевскомъ, Александровой и Счастневой, Лаврова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по утвержденному Орловскою гражданскою палатою 31 октября 1833 года рѣшенію уѣзднаго суда 31 мая 1828 года, изъ генерально обмежеванной дачи села Георгіевскаго съ селеніями присуждено было 18 частнымъ владѣльцамъ, по крѣпостямъ и на число душъ, 6024 дес. съ саж., однодворцамъ 2085 дес., всего съ церковною землею (64 дес.) 8173 дес. съ саж., а остальныя 596 дес. опредѣлено было раздѣлить по числу поверстной дачи. Таковое распредѣленіе земель по крѣпостямъ и на число душъ частныхъ владѣльцевъ, однодворцамъ и для церкви, межевой департаментъ Правительствующаго Сената утвердилъ, съ тѣмъ только измѣненіемъ, чтобы излишнія 596 дес. отдѣлить однодворцамъ; проэктированіе же нарѣзокъ на планѣ, сообразно сдѣланному распредѣленію, по взаимному соглашенію владѣльцевъ, Сенатъ возложилъ

www.naukaprava.ru

на гражданскую палату, о чемъ и предписалъ ей указомъ отъ 29 февраля 1844 года. Какъ полюбовнаго соглашенія владѣльцевъ относительно нарѣзокъ не послѣдовало, то Орловская посредническая коммисія 22 января 1868 года препроводила дѣло въ Елецкій уѣздный судъ для дальнѣйшаго исполненія указа Правительствующаго Сената 29 февраля 1844 года, а изъ уѣзднаго суда дѣло поступило въ Елецкій окружный судъ. Засимъ жена поручика Бибикова подала 10 сентября 1871 г. въ Елецкій окружный судъ прошеніе, въ которомъ объяснила, что вопросъ о томъ, сколько именно и какое количество земли должно принадлежать каждому владѣльцу, уже разрѣшенъ окончательно Правительствующимъ Сенатомъ въ 1844 году, и потому просила распредѣлить земли между владѣльцами въ особые участки и выдѣлить ей, согласно рѣшенію Сената, 299 дес. По существу этой просьбы окружный судъ и судебная палата должны были опредѣлить: заключаетъ ли просьба Бибиковой такой вопросъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ, при которомъ необходимо войдти въ разсмотрѣніе правъ сторонъ, или же только ограничиться отмежеваніемъ каждому владѣльцу особаго участка земли. Если просьба эта имѣла послѣдній характеръ и могла быть подведена подъ 7 п. Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 г. правилъ (прилож. къ 202 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г.), то окружный судъ могъ уважить ее, или отказать въ ней, если бы встрѣтились препятствія къ признанію и опредѣленію правъ владѣльцевъ; такимъ же образомъ слѣдовало поступить и судебной палатѣ, но уничтожать все производство по дѣлу можно было только тогда, если бы судебная палата имѣла основаніе признать, что это производство подходитъ не подъ 7 п. упомянутыхъ правилъ 1868 г., а подъ 1 п. тѣхъ же правилъ. Между тѣмъ палата не установила, чтобы это дѣло подходило подъ 1 п. правилъ, да оно и не могло подходить, ибо Бибикова не просила объ опредѣленіи ея правъ и правъ другихъ владѣльцевъ на землю; напротивъ того, она заявила, что въ этомъ отношеніи состоялось окончательное рѣшеніе Правительствующаго Сената. Поэтому судебной палатѣ нужно было только установить, есть ли возможность уважить ходатайство въ томъ видѣ, какъ оно заявлено, и въ этихъ предѣлахъ она не имѣла основанія признавать, что Бибикова должна была подать исковую просьбу, а не частную просьбу, такъ какъ, по 7 п., въ такихъ случаяхъ подается частная просьба, а не исковая. Равнымъ образомъ, палата не имѣла права установлять, что производство по просьбѣ Бибиковой не можетъ быть начато по прошенію ея безъ того, чтобы не начать дѣло въ порядкѣ межеваго производства. Пунктъ 1-й правилъ 1868 г., опредѣляющій, что порядкомъ межеваго разбирательства можетъ быть начато только такое дѣло, которое признано подлежащимъ судебно-межевому разбирательству, имѣетъ силу только въ тѣхъ случаяхъ, когда заявляется просьба о производствѣ перваго акта судебно-межеваго разбирательства, т. е. объ опредѣленіи количества земли, которое причитается каждому владѣльцу; когда же заявляется просьба, на основаніи 7 п., о размежеваніи, то судебныя мѣста не имѣютъ права руководствоваться 1 п., который предусматриваетъ совершенно другой случай. Притомъ нельзя не принять во вниманіе, что Орловская посредническая коммисія при отношеніи отъ 22 января 1868 г., въ обсужденіе котораго палата не

www.naukaprava.ru

входила и даже о которомъ не упомянула въ своемъ рѣшеніи, препроводила дѣло въ уѣздный судъ, именно для дальнѣйшаго исполненія рѣшенія Правительствующаго Сената 1844 г., т. е. для учиненія нарѣзокъ въ участкахъ, съ опредѣленнымъ уже количествомъ земли каждаго владѣльца. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 1 и 7 п. п. прилож. къ 202 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

981.—1875 ГОДА ДЕКАБРЯ 19-ГО ДНЯ. *По прошенію мѣщанина Михаила Ведерникова объ отмѣнѣ рѣшенія Зубцовскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. СЛАВИНСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. АРСЕНЬЕВЪ).

Повѣренный Московскаго общества коммерческаго кредита, Смирновъ, представивъ мировому судьѣ 3 участка Зубцовскаго округа пріобрѣтенный обществомъ, по передаточной надписи безъ оборота, отъ торговаго дома А. Потемкинъ и К° въ Москвѣ простой, протестованный вексель купца Михаила Ведерникова на 391 р. 77 к., валюта по коему получена товаромъ, просилъ о взысканіи съ Ведерникова капитальной суммы, процентовъ со дня протеста по день окончательной уплаты, издержекъ по протесту и по веденію дѣла. На рѣшеніе мироваго судьи, въ искѣ этомъ, на основаніи 220 и 222 ст. X т. 1 ч., отказавшаго, повѣренный Смирновъ принесъ Зубцовскому мировому съѣзду апелляціонную жалобу. При разборѣ дѣла на съѣздѣ повѣренный Смирновъ представилъ копію съ прошенія отвѣтчика Ведерникова въ Погорѣльскую городскую управу о припискѣ его въ купцы 2-й гильдіи и о выдачѣ установленныхъ торговыхъ документовъ, а также удостовѣреніе той же управы о согласіи попечительницы Ведерникова на производство имъ торговли, объ его лѣтахъ и имѣніи; повѣренный же Ведерникова представилъ копію свидѣтельства, даннаго ему на право торговли. Мировой съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ Михаилъ Ведерниковъ, приписанный лично къ купеческому сословію, по 2-й гильдіи, съ письменнаго согласія своей попечительницы и матери, Татьяны Ведерниковой, пріобрѣлъ, такимъ образомъ, и всѣ права, присвоенныя ему закономъ по торговлѣ и ей свойственныя, слѣдовательно, право вступать въ торговыя сдѣлки всякаго рода, къ которымъ относится покупка товара въ кредитъ съ выдачею векселей. Если бы попечительница желала ограничить права Ведерникова въ этомъ отношеніи, для сохраненія его и семейныхъ интересовъ, то она могла бы въ означенномъ письменномъ согласіи своемъ оговорить, что разрѣшаетъ ему торговать исключительно на наличныя деньги. Такимъ образомъ, требованіе 220 ст. X т. 1 ч. выполнено. Выдачи же каждый разъ, на каждую особую сдѣлку, заключенную несовершеннолѣтнимъ, отдѣльнаго согласія попечителя, особливо по торговымъ операціямъ, производящимся нерѣдко съ крайней поспѣшностію, законъ не требуетъ положительно. Хотя въ торговомъ свидѣтельствѣ город-

www.naukaprava.ru

ской управы и обозначены лѣта (19) Ведерникова, но не изъ чего не видно, чтобы таковое было предъявлено обществу коммерческаго кредита, такъ какъ вексель поступилъ къ оному не непосредственно отъ Ведерникова, а по передачѣ отъ фирмы А. Потемкинъ и К°, почему общество и не могло принять надлежащихъ предосторожностей. Признавая, засимъ, что Ведерниковъ имѣлъ право обязываться векселями собственно по торговлѣ и по товару, съѣздъ, основываясь на точномъ смыслѣ 220 ст. X т. 1 ч., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и взыскать съ купца Ведерникова въ пользу Московскаго общества коммерческаго кредита требуемую послѣднимъ сумму. Повѣренный Ведерникова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе съѣзда вслѣдствіе нарушенія въ немъ 220 ст. X т. 1 ч. и 81 ст. уст. гр. суд. Изъ смысла первой статьи видно, по мнѣнію просителя, что законъ, ограничивая правоспособность лицъ несовершеннолѣтнихъ относительно заключенія письменныхъ обязательствъ, требуетъ для дѣйствительности послѣднихъ не только согласія попечителя на совершеніе какого либо акта, но и участія въ выдачѣ его; посему согласіе попечительницы Ведерникова на приписку его въ купечество не могло узаконить акты, затѣмъ выданные имъ, ибо каждый актъ, выдаваемый несовершеннолѣтнимъ, требуетъ отдѣльнаго письменнаго согласія попечителя, какъ это разъяснено Прав. Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 г. № 1092, по д. Тушмаловой. Въ виду сего неосновательно и разсужденіе съѣзда о томъ, что попечительница Ведерникова могла бы оговорить свое несогласіе на выдачу имъ обязательствъ. Изъ всего вышеизложеннаго проситель выводитъ и нарушеніе 81 ст. уст. гр. суд., ибо съѣздъ не имѣлъ права присудить взысканіе по такому обязательству, согласіе попечительницы на выдачу котораго не доказано истцомъ. Вмѣстѣ съ жалобой съѣздъ представилъ Правительствующему Сенату объясненіе, въ коемъ дополняетъ и разъясняетъ юридическія соображенія, послужившія основаніемъ обжалованнаго рѣшенія его.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ разрѣшенъ уже рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 г. № 1092, въ которомъ разъяснено, что 220 и 221 ст. 1 ч. X т. ограничиваютъ правоспособность несовершеннолѣтняго относительно заключенія имъ письменныхъ обязательствъ, требуя для дѣйствительности таковыхъ не только согласія попечителя на ихъ совершеніе, но и участія его въ ихъ выдачѣ. Согласіе это можетъ быть выражено или на самомъ письменномъ обязательствѣ выдаваемомъ несовершеннолѣтнимъ, или въ отдѣльномъ актѣ; въ послѣднемъ случаѣ необходимо, чтобы между обоими этими актами существовала точно опредѣленная связь, выраженная въ прямомъ соотношеніи ихъ между собою, чтобы не могло быть никакого сомнѣнія въ томъ, что попечитель разрѣшилъ несовершеннолѣтнему заключить тотъ именно актъ, который послѣднимъ выданъ. Обязанность попечителей состоитъ именно въ огражденіи лица, недостигшаго полной умственной зрѣлости, отъ невыгодныхъ для него сдѣлокъ; слѣдовательно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ попечитель обязанъ разрѣшить вопросъ, на сколько выгодна для несовершеннолѣтняго та сдѣлка, которую онъ

www.naukaprava.ru

намѣренъ заключить, и сообразно съ симъ или дать на нее свое согласіе, или въ немъ отказать. Но законъ не даетъ попечителю права признавать, по личному его усмотрѣнію, несовершеннолѣтняго достаточно зрѣлымъ и опытнымъ въ житейскихъ дѣлахъ для того, чтобы не нуждаться въ совѣтѣ и защитѣ попечителя, и въ виду сего предоставлять несовершеннолѣтнему входить по своему произволу въ опредѣленнаго рода письменныя обязательства или дѣлать долги, не повѣряя каждый разъ, на сколько эти обязательства и займы согласны съ его интересами. Такое довѣріе попечителя къ зрѣлости несовершеннолѣтняго превышало бы права попечителя и дѣлало бы самое попечительство въ дѣйствительности несуществующимъ. Всѣ эти соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 г. № 1092 вполнѣ относятся и къ настоящему дѣлу. Зубцовскій мировой съѣздъ установилъ, что вексель былъ выданъ отвѣтчикомъ Ведерниковымъ до достиженія имъ 21-го года. Поэтому разсужденіе съѣзда о томъ, что Ведерниковъ приписною, съ согласія попечительницы своей, къ купеческому сословію пріобрѣлъ и право вступать въ торговыя сдѣлки, покупать товары въ кредитъ и выдавать векселя и не нуждался, въ силу этого, въ особомъ согласіи попечительницы на каждое таковое дѣйствіе свое, представляется неправильнымъ и нарушающимъ точный смыслъ 220 и 221 ст. X т. 1 ч., въ связи съ которымъ ст. 223-я постановляетъ, что существующія въ законахъ правила о порядкѣ заключенія обязательствъ несовершеннолѣтними *относятся въ полной мѣрѣ и къ лицамъ торговаго сословія* какъ вышедшимъ изъ подъ опеки, такъ и находящимся подъ оною. Признавая, по всѣмъ этимъ соображеніямъ, жалобу повѣреннаго Ведерникова на рѣшеніе съѣзда уважительною и не входя, за силою 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., въ разсмотрѣніе дополнительныхъ къ этому рѣшенію соображеній съѣзда, изложенныхъ имъ въ рапортѣ на имя Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Зубцовскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію ст. 220, 221 и 223 X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Ржевскій мировой съѣздъ.

982. 1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію мѣщанина Ѳедора Ковтунъ-Максименко объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Штабсъ-ротмистръ Капитаненко просилъ мироваго судью 1 участка Полтавскаго уѣзда взыскать съ мѣщанина Ковтуна- Максименко 360 р. вознагражденія за убытки, понесенные имъ, истцомъ, отъ гибели, по недосмотру отвѣтчика, 36 ульевъ пчелъ, взятыхъ отвѣтчикомъ, по словесному между ними договору, на сохраненіе въ зиму $18^{69}/_{70}$ г. Полтавскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Ковтуна-Максименко, нашелъ, что Ковтунъ-Максименко, выразивъ при разборѣ дѣла мировымъ судьею и въ апелляціи сознаніе въ принятіи

www.naukaprava.ru

пчелъ Капитаненко, „на сохраненіе“ и въ томъ, что вода дѣйствительно была въ погребѣ, въ которомъ помѣщались пчелы, т. е. въ такомъ обстоятельствѣ, которое повело къ порчѣ ульевъ и устранить которое вполнѣ зависило отъ отвѣтчика,— тѣмъ самымъ положительно подтвердилъ возложенную закономъ обязанность отвѣтствовать за несбереженіе принятаго на сохраненіе имущества. Вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 574 и 684 т. X ч. 1 и ст. 81, 102 и 129 уст. гр. суд., мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи о взысканіи съ отвѣтчика въ пользу истца 75 р. сер. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату, Ковтунъ-Максименко поводами къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда выставляетъ нарушеніе: 1) 2100 ст. X т. 1 ч. признаніемъ, что живое насѣкомое можетъ быть предметомъ поклажи, тогда какъ по этой статьѣ закона предметомъ поклажи могутъ быть только вещи, деньги и акты; 2) 2104, 2111 и 2113 ст. того же тома и части и 112 ст. уст. гр. суд. заключеніемъ, что словесный договоръ его, просителя, съ истцомъ о пчелахъ былъ договоромъ поклажи и доказанъ собственнымъ его сознаніемъ въ принятіи пчелъ на сохраненіе, между тѣмъ какъ на судѣ онъ это отвергалъ, а выразился о принятіи имъ пчелъ совершенно въ иномъ смыслѣ; притомъ онъ не обязывался предъ истцомъ отвѣчать за смерть пчелъ, истецъ же Капитаненко не представилъ на судѣ сохранной росписки его, просителя, въ принятіи пчелъ на сохраненіе и не доказалъ, что она составлена быть не могла по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ. Такимъ образомъ, съѣздъ неправильно придалъ означенному словесному договору его, просителя, съ истцомъ силу и значеніе договора поклажи и тѣмъ возложилъ на него обязанность, которой онъ въ дѣйствительности по договору на себя не принималъ; 3) 2105 ст. того же тома и части признаніемъ его отвѣтственнымъ за гибель пчелъ истца, не смотря на чрезвычайныя обстоятельства: подтопъ погреба и голодъ пчелъ, которыхъ онъ, проситель, предотвратить не могъ, какъ это подтверждается фактомъ совмѣстной гибели въ томъ погребѣ и его собственныхъ пчелъ; 4) 574 и 684 ст. того же тома и части удовлетвореніемъ иска при недоказанности истцомъ, чтобы причиною смерти пчелъ его были дѣйствія или упущенія просителя, составляющіе нарушеніе договора, на этотъ предметъ совершеннаго, и въ 5) 81 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ съ него взысканія по иску недоказанному.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ основательнымъ указаніе просителя Ковтунъ-Максименко на нарушеніе съѣздомъ 2100 ст. X т. 1 ч. Мировой съѣздъ установилъ, что проситель, по словесному договору съ истцомъ Капитаненко, принялъ отъ него на сохраненіе 45 ульевъ пчелъ, изъ числа которыхъ пятнадцать, по недосмотру отвѣтчика, подверглись гибели, и возложилъ на просителя установленную закономъ отвѣтственность за несбереженіе принятаго на сохраненіе имущества (пчелъ),—другими словами, примѣнилъ къ настоящему дѣлу постановленія о договорѣ поклажи. Между тѣмъ, по ст. 2100 т. X ч. 1, предметомъ поклажи могутъ быть только вещи, деньги и акты; то же подтверждается статьею 2105-ю, и ни въ одной изъ статей, помѣщенныхъ въ 6-й главѣ 3-го раздѣла 4-й книги означеннаго тома и части, не

www.naukaprava.ru

содержится указаній на то, чтобы предметы одушевленные (скотъ, насѣкомыя, птицы) могли быть предметомъ договора поклажи (рѣш. граж. касс. д-та Прав. Сената 1873 года 29 ноября по дѣлу Померанцевой). Признавая вслѣдствіе этого обжалованное просителемъ рѣшеніе Полтавскаго мироваго съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ и считая засимъ излишнимъ касаться прочихъ указаній просителя на неправильность онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Полтавскаго мироваго съѣзда, 10 сентября 1870 года состоявшееся, по нарушенію 2100 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Кременчугскій мировой съѣздъ.

983.—1 8 7 5 г о д а д е к а б р я 4-г о д н я. *По прошенію казака Николая Полякова объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Мазанкина, Донецкій мировой съѣздъ нашелъ: по условію 22-го сентября 1871 г. урядникъ Андрей Мазанкинъ отдалъ казаку Николаю Полякову свой домъ подъ трактирное заведеніе срокомъ на два года, по 250 р. въ годъ; потомъ, въ дополненіе къ условію, 1-го октября того же года Поляковъ выдалъ Мазанкину подписку, что онъ принялъ отъ Мазанкина въ домѣ 12 дверей, 22 окна, 19 ставней, двѣ грубы съ принадлежностію, все въ цѣлости и исправности, и такъ же долженъ сдать Мазанкину.—14-го января 1874 года Мазанкинъ заявилъ мировому судьѣ 1-го участка искъ къ Полякову за оказавшіеся въ домѣ поврежденія послѣ выхода Полякова и просилъ взыскать съ него за тѣ поврежденія 130 р. сер. Въ доказательство своего иска Мазанкинъ представилъ копію съ условія и опись повреждeніямъ и сослался притомъ на свидѣтелей.—Отвѣтчикъ Поляковъ, не признавая иска Мазанкина правильнымъ, представилъ съ своей стороны также свидѣтелей.—Мировой судья призналъ искъ Мазанкина недоказаннымъ ни со стороны количества и качества поврежденій, ни относительно размѣра вознагражденія, а потому въ искѣ отказалъ.—Рѣшеніе это Мазанкинъ обжаловалъ съѣзду мировыхъ судей и въ доказательство своего иска сослался на новыхъ свидѣтелей.—Указанные Мазанкинымъ свидѣтели, при допросѣ въ съѣздѣ, подтвердили произведенныя въ домѣ его поврежденія во время квартированія Полякова, но не объяснили положительно суммы, до которой простираются произведенныя поврежденія.—Посему съѣздъ, на основаніи ст. 81, 102, 105 и 129 уст. гр. суд., опредѣлилъ: признавъ искъ Мазанкина правильнымъ, но сумму убытковъ недоказанною, предоставить ему доказывать убытки порядкомъ, указаннымъ 896 ст. уст. гр. суд.—Казакъ Николай Поляковъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: существо иска Мазанкина состояло въ требованіи убытковъ за поврежденія въ домѣ его, бывшемъ у него, просителя, въ арендѣ. Съѣздъ, какъ высшая судебная инстанція, обязанъ былъ разрѣшить искъ Мазанкина по существу окончательно, не обращая его къ новому разсмотрѣнію въ низшую инстанцію

www.naukaprava.ru

суда, но, не разрѣшивъ иска по существу и обративъ его къ новому разсмотрѣнію, съѣздъ нарушилъ ст. 11, 12 и 772 уст. гр. суд.—Затѣмъ съѣздъ, предоставляя истцу право обратить первоначальный искъ въ первую инстанцію, распоряженіе это основалъ на 896 ст. уст. гр. суд. По смыслу этого закона, оправданной сторонѣ предоставляется право отыскивать со стороны обвиненной въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства доходы съ отсужденнаго имѣнія, вознагражденіе за убытки и судебныя издержки по судопроизводству и требовать представленія отчета по управленію дѣлами и имуществомъ. Но примѣненіе этого закона можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда первоначальный искъ въ существѣ своемъ разрѣшенъ для истца въ смыслѣ благопріятномъ, но если истецъ первоначальнаго иска не доказалъ, то и примѣненіе ст. 896 немыслимо. Мировой же съѣздъ, найдя возможнымъ примѣнить эту статью безъ разрѣшенія иска по существу, неправильно истолковалъ смыслъ оной.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: настоящая жалоба Полякова основана исключительно на томъ его соображеніи, что съѣздъ, обязанный, какъ 2-ая судебная инстанція, разрѣшить дѣло по существу и окончательно, сего не исполнилъ. Объясненіе это оказывается неправильнымъ, такъ какъ съѣздъ призналъ Полякова обязаннымъ вознаградить Мазанкина за убытки, слѣдовательно, очевидно, разрѣшилъ дѣло по существу. Затѣмъ съѣздъ, признавъ искъ правильнымъ, по сумму убытковъ недоказанною, имѣлъ полное право предоставить истцу доказывать убытки порядкомъ, указаннымъ въ ст. 896 уст. гр. суд., и тѣмъ самымъ ничѣмъ не нарушилъ указываемыхъ нынѣ просителемъ законовъ, ибо судъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда признаетъ обвиненную сторону обязанною вознаградить оправданную сторону за извѣстные убытки, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму сихъ убытковъ, имѣетъ полное право предоставить оправданной сторонѣ отыскивать сію сумму въ исполнительномъ порядкѣ согласно ст. 896 уст. гр. суд. (сб. рѣшеній 1872 г. № 628), причемъ одна невозможность исчислить убытки не даетъ, очевидно, суду права, въ виду той же 896 ст. (сб. рѣш. 1869 г. № 32; 1870 г. № 545), отказывать вовсе въ искѣ.—По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу казака Полякова оставить, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

984.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію казака Прокофія Фурсенка объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Повѣренный купца Якова Саатчи, Бабакай Саатчи, приложивъ при письменной просьбѣ счетъ и обязательство, выданное казакомъ Фурсенко на 168 р., просилъ

www.naukaprava.ru

вызвать его на судъ и взыскать съ него означенную сумму. Мировой судья 2 участка Бердянскаго округа, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что росписка, выданная Фурсенкомъ Саатчи 17 марта 1865 г. на сумму 168 р. и подписанная за неграмотнаго Фурсенко, служитъ въ подтвержденіе счета, никѣмъ однако неподписаннаго, по которому образовался означенный долгъ за отпущенный по лавкѣ товаръ, что росписка та, хотя нигдѣ не явлена и подпись на ней, сдѣланная вмѣсто неграмотнаго Фурсенко, не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, тѣмъ не менѣе должна быть принята за доказательство, если отвѣтчикъ не отвергаетъ дѣйствительности росписки и вытекающаго изъ нея долга. Въ данномъ случаѣ за неявкою отвѣтчика Фурсенко возраженій противъ росписки въ виду суда не имѣется. По симъ соображеніямъ мировой судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Фурсенко 168 р. по роспискѣ. На рѣшеніе это отвѣтчикъ Фурсенко принесъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что онъ никакого поручительства за отпущенный изъ лавки Саатчи товаръ не дѣлалъ и не давалъ, самъ товара не бралъ и что претензія Саатчи, въ силу 882, 919, 921 и 1557 ст. X т. 1 ч., не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ ничѣмъ не доказана.-По выслушаніи объясненія явившейся стороны—истца и свидѣтельскихъ показаній и по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, Бердянскій съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что отвѣтчикъ Фурсенко въ апелляціонной жалобѣ своей на заочное рѣшеніе мироваго судьи, отвергая, главнымъ образомъ, самый фактъ покупки товара, поясняетъ, что онъ никакого поручительства за отпущенный изъ лавки товаръ не дѣлалъ и не давалъ и что самъ товара не бралъ, и наконецъ, ссылаясь на ст. 882, 919, 921 и 1557 т. X ч. 1, заявляетъ, что претензія Саатчи, какъ ничѣмъ недоказанная, удовлетворенію не подлежитъ. Рѣшеніемъ мироваго судьи присуждено съ Фурсенко взысканіе не какъ съ поручителя, а какъ съ самого должника и самый искъ предъявленъ именно къ нему, Фурсенко. Фактъ забора Фурсенкомъ изъ лавки Саатчи товара въ долгъ и неразсчета его съ Саатчи доказанъ присяжными свидѣтельскими показаніями, которыя въ данномъ случаѣ составляютъ совершенное доказательство противъ Фурсенко, причемъ ссылка его на ст. 882, 919, 921 и 1557 т. X ч. 1 уже не можетъ имѣть значенія, такъ какъ всѣ эти статьи относятся только къ недѣйствительности представленныхъ долговыхъ обязательствъ; отрицаніе имъ факта покупки товаровъ остается все таки голословнымъ, а потому и не представляетъ никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 102, 105 и 129 уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить.-Казакъ Прокофій Фурсенко, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: съѣздъ принялъ въ доказательство долга, происшедшаго отъ забора товара, будто бы отпущеннаго по просьбѣ его, просителя, изъ лавки истца Саатчи разнымъ лицамъ, показанія свидѣтелей о существованіи долга. Если допустить, что поименованныя въ счетѣ лица дѣйствительно забирали товаръ и притомъ на его, Фурсенко, счетъ, то несвоевременное предъявленіе иска чрезъ девять лѣтъ лишило его всякой возможности убѣдиться не только въ оставшемся долгѣ, но и въ дѣй-

www.naukaprava.ru

ствительномъ взятіи товара лицами, неизвѣстно гдѣ нынѣ находящимися. Въ этихъ дѣйствіяхъ съѣзда проситель усматриваетъ нарушеніе ст. 882, 919, 921, 1557 т. X ч. 1 и 409 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе Фурсенко на нарушеніе ст. 409 уст. гр. суд. допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ свидѣтельскія показанія были допущены съѣздомъ въ доказательство отвергаемаго вовсе просителемъ факта отпуска товаровъ, каковое обстоятельство можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей, въ допущеніи коихъ не усматривается нарушенія ст. 409 уст. гр. суд.-Засимъ, признавши, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что отрицаемый отвѣтчикомъ фактъ отпуска товара доказанъ, съѣздъ правильно присудилъ взысканіе, ибо отрицаніе отвѣтчикомъ самаго факта отпуска товара составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ безспорное подтвержденіе того, что деньги за сей товаръ не уплачены. Засимъ, не усматривая въ рѣшеніи съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу казака Фурсенка оставить, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

985.—1875 г о д а д е к а б р я 4-г о д н я. *По прошенію купца Николая Асенкова объ отмѣнѣ рѣшенія Брянскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю ш и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Горѣловъ, въ качествѣ повѣреннаго общества крестьянъ села Бякова, жаловался 19 августа 1872 г. Карачевскому мировому судьѣ на то, что управляющій имѣніемъ помѣщика Кашкарева, Асенковъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ того года запахалъ, примѣрно, десять десятинъ земли, принадлежащей обществу крестьянъ села Бякова. Вслѣдствіе сего Горѣловъ просилъ возстановить нарушенное владѣніе общества землею. Асенковъ возражалъ, что спорная земля принадлежитъ довѣрителю его, Кашкареву. Свидѣтели, въ числѣ шести человѣкъ, показали, что спорную землю, запаханную отвѣтчикомъ Асенковымъ, пахали всегда крестьяне села Бякова и сѣяли на ней хлѣбъ для себя по лѣто 1872 года. Мировой судья, принимая во вниманіе, что владѣніе крестьянами запаханною Асенковымъ землею, находящеюся, съ одной стороны, между дорогою или межникомъ, ведущимъ въ дер. Муравлевку, съ другой стороны—между межникомъ, отдѣляющимъ землю Кашкарева, съ третьей стороны—лугами и съ четвертой—дорогой изъ с. Бякова въ дер. Калиновку, подтверждается показаніями свидѣтелей, на основаніи 73 и 129 ст. уст. гр. судопр., опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе землею крестьянъ села Бякова, въ количествѣ, примѣрно, десяти десятинъ, или сколько окажется въ мѣстности, границы которой указаны выше, и признать принадлежащимъ обществу крестьянъ находящійся на той землѣ посѣвъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Асенковъ объяснилъ: 1) что, на основаніи 3-го пункта 571 ст. уст. гр. суд., онъ заявлялъ мировому судьѣ отводъ иска, объяснивъ судьѣ, что спорная

www.naukaprava.ru

земля принадлежитъ Кашкареву, и указавъ этимъ, что искъ долженъ относиться къ другому отвѣтчику, но судья не сдѣлалъ по этому предмету никакого постановленія, и 2) что въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь не о нарушеніи владѣнія, а о правѣ владѣнія спорною землею, каковое право перешло къ Кашкареву при разверстаніи угодій съ крестьянами—истцами еще въ 1862 г. Въ доказательство сего Асенковъ представилъ, планъ, составленный землемѣромъ Карачевскаго съѣзда мировыхъ посредниковъ Алпатовымъ, причемъ заявилъ, что, кромѣ того, ко дню засѣданія съѣзда онъ представилъ лично свидѣтеля землемѣра Мартынова, который, по распоряженію мироваго посредника, возобновлялъ въ началѣ августа 1871 года межи, проведенныя Алпатовымъ, и отрѣзалъ спорную землю во владѣніе Кашкарева. Въ заключеніе Асенковъ, ссылаясь на то, что спорная земля перешла во владѣніе Кашкарева болѣе, чѣмъ за шесть мѣсяцевъ до предъявленія иска, просилъ крестьянамъ въ искѣ отказать. При производствѣ дѣла въ Карачевскомъ мировомъ съѣздѣ повѣренный отвѣтчика Асенкова, губернскій секретарь Рыдзевскій, предъявилъ отводъ въ томъ, что словесная исковая просьба повѣреннаго общества крестьянъ, Горѣлова, заявленная 19 августа 1872 года мировому судьѣ, не подлежала вовсе принятію, такъ какъ въ то время Горѣловъ не имѣлъ еще довѣренности отъ общества, которая засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи только въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года; но съѣздъ, по частному опредѣленію, отводъ этотъ оставилъ безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что таковой не былъ заявленъ ни при производствѣ дѣла у мироваго судьи, ни въ апелляціи, а затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, призналъ рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ; но Правительствующій Сенатъ, въ который Асенковъ обратился съ кассаціонной жалобой, рѣшеніе Карачевскаго мироваго съѣзда отмѣнилъ по нарушенію п. 3 ст. 576 уст. гр. суд. и передалъ дѣло въ Брянскій мировой съѣздъ. Этотъ послѣдній съѣздъ нашелъ: 1) что повѣренный Асенкова, Рыдзевскій, заявилъ въ Карачевскомъ мировомъ съѣздѣ о томъ, что исковая просьба повѣреннаго общества крестьянъ, Горѣлова, заявленная 19 августа 1872 года мировому судьѣ, не подлежала вовсе принятію, такъ какъ довѣренность, данная обществомъ Горѣлову, засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи только въ сентябрѣ того года. Въ семъ отношеніи оказывается, что хотя дѣйствительно приговоръ общества крестьянъ объ уполномочіи Горѣлова на веденіе дѣла засвидѣтельствованъ въ волостномъ правленіи послѣ принесенія имъ исковой жалобы, и мировой судья, на основаніи 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., обязанъ былъ не принимать къ своему разсмотрѣнію иска Горѣлова, но означенное обстоятельство, при настоящемъ положеніи дѣла, не имѣетъ на столько существеннаго значенія, чтобы могло повлечь за собою прекращеніе дѣла въ настоящее время, такъ какъ: во первыхъ приговоръ общества крестьянъ объ уполномочіи Горѣлова засвидѣтельствованъ въ волостномъ правленіи еще до разбора дѣла у мироваго судьи, и во вторыхъ, указанный въ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. шестимѣсячный срокъ для начатія у мироваго судьи настоящаго дѣла не истекалъ, если началомъ дѣла считать даже время разбора дѣла у мироваго судьи, ибо истецъ Горѣловъ заявилъ о нарушеніи владѣнія, послѣдовавшемъ лѣтомъ 1872 года, а дѣло разбиралось у судьи 22-го октября

www.naukaprava.ru

того же года; 2) равнымъ образомъ, не имѣетъ основанія предъявленный Асенковымъ отводъ въ томъ, что искъ общества крестьянъ долженъ относиться не къ нему, а къ Кашкареву, ибо: во первыхъ, повѣренный общества, Горѣловъ, заявилъ о запаханіи земли не Кашкаревымъ, а имъ, Асенковымъ, и во вторыхъ, довѣренности, изъ которой было бы видно, что Асенковъ дѣйствовалъ не самостоятельно, а какъ повѣренный Кашкарева, онъ, Асенковъ, къ дѣлу не представилъ. Изъ разсмотрѣнія затѣмъ существа иска общества крестьянъ и изъ обсужденія дѣла въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Асенкова оказывается, что спрошенные Карачевскимъ мировымъ судьею свидѣтели, въ числѣ шести человѣкъ, показали, что спорную землю, запаханную Асенковымъ, пахали всегда крестьяне села Бякова и сѣяли на той землѣ хлѣбъ въ свою пользу по лѣто 1872 г. Эти показанія удостовѣряютъ, что находившаяся во владѣніи крестьянъ села Бякова земля запахана отвѣтчикомъ Асенковымъ лѣтомъ 1872 г., а по то лѣто означенная земля была во владѣніи крестьянъ. Что же касается до плана, представленнаго Асенковымъ при апелляціонной жалобѣ въ подтвержденіе заявленія его о томъ, что право на спорную землю давно уже перешло къ Кашкареву, то планъ этотъ, какъ никѣмъ неутвержденный, не можетъ служить доказательствомъ означеннаго заявленія Асенкова. На основаніи вышеизложеннаго, признавая рѣшеніе Карачевскаго мироваго судьи по настоящему дѣлу правильнымъ и руководствуясь 29, 81 и 129 ст. уст. гр. суд., Брянскій съѣздъ мировыхъ судей 29 января 1874 г. опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить. На это рѣшеніе Асенковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 4, 53 и п. 2 ст. 266 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ уваженія ходатайства его о признаніи искового прошенія Горѣлова подлежащимъ возвращенію, а самое дѣло прекращенію вслѣдствіе того, что Горѣловъ не имѣлъ узаконенной довѣренности на начатіе дѣла; 2) п. 1 ст. 69 и п. 3 ст. 571 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ уваженія отвода о томъ, что настоящій искъ долженъ относиться не къ нему, Асенкову, а къ Кашкареву, съ принятіемъ къ тому основаніемъ, что искъ предъявленъ къ нему, Асенкову, лично, и что онъ не представилъ довѣренности Кашкарева; 3) ст. 456 уст. гр. суд. непризнаніемъ доказательнаго значенія за представленнымъ къ дѣлу планомъ. На семъ основаніи Асенковъ проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Асенкова неподлежащею удовлетворенію. Изъ дѣла видно, что повѣренный общества крестьянъ села Бякова, Горѣловъ, принесъ 19 августа 1872 года мировому судьѣ словесную жалобу на Асенкова въ томъ, что онъ въ іюнѣ того года завладѣлъ крестьянскою землею. Мировой судья хотя и записалъ въ журналъ словесное заявленіе Горѣлова, но, въ виду того, что приговоръ общества крестьянъ не былъ засвидѣтельствованъ въ волостномъ правленіи, объявилъ Горѣлову, что жалоба эта будетъ оставлена безъ всякаго движенія впредь до представленія имъ приговора общества на веденіе дѣла, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго. Такой засвидѣтельствованный при-

www.naukaprava.ru

говоръ Горѣловъ въ сентябрѣ 1872 года представилъ мировому судьѣ, который и далъ тогда ходъ дѣлу посылкою повѣстокъ сторонамъ о явкѣ къ разбору дѣла на 22-е октября 1872 года. Въ ст. 266 уст. гр. суд. исчислены случаи, когда исковое прошеніе возвращается, и къ числу этихъ случаевъ относится тотъ (п. 2), когда оно не представлено самимъ истцомъ и нѣтъ уполномочія на предъявленіе иска довѣреннымъ лицомъ, а въ ст. 269 уст. гр. суд. указанъ порядокъ такого возвращенія, а именно прошеніе возвращается при объявленіи, съ объясненіемъ въ ономъ причинъ непринятія. Въ отношеніи этого порядка сдѣлано въ ст. 53 уст. исключеніе относительно словесныхъ исковыхъ просьбъ (ст. 51). О непринятіи такого рода просьбъ дѣлается мировымъ судьею словесное заявленіе, за исключеніемъ случая, когда истецъ пожелаетъ имѣть въ томъ письменное удостовѣреніе. Изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ оказывается, что въ отношеніи словеснаго исковаго прошенія Горѣлова соблюденъ весь предписанный выше порядокъ. Оно оставлено безъ движенія, то есть не принято къ дѣйствію впредь до представленія установленнаго приговора. Такое распоряженіе относительно словеснаго исковаго прошенія равносильно возвращенію письменной исковой жалобы. Изъ сего слѣдуетъ, что по настоящему дѣлу никакого нарушенія ст. 4, 53 и п. 2 ст. 266 уст. гр. суд. не послѣдовало. Разрѣшеніе вопроса о томъ, къ кому искъ общества крестьянъ села Бякова долженъ относиться,—къ Асенкову ли или довѣрителю его, Кашкареву, какъ зависящій отъ обсужденія обстоятельствъ дѣла, составляетъ существо онаго, неподлежащее, за силою ст. 5 учр. суд. устан. и ст. 11 уст. гр. суд., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе Асенкова о томъ, что съѣздъ неправильно оставилъ безъ уваженія его отводъ отъ иска крестьянъ къ Кашкареву и тѣмъ нарушилъ п. 1 ст. 69 и п. 3 ст. 571 уст. гр. суд., не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Оцѣнка доказательствъ уставомъ гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г. предоставлена окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, и посему заключеніе съѣзда о томъ, что представленный Асенковымъ планъ не можетъ служить къ разрѣшенію настоящаго дѣла, въ которомъ идетъ вопросъ о томъ, кто состоялъ за шесть мѣсяцевъ до подачи крестьянами села Бякова искового прошенія фактическимъ владѣльцемъ земли, не подлежитъ, равнымъ образомъ, повѣркѣ Правительствующаго Сената, а слѣдовательно, и объясненіе Асенкова, что такимъ заключеніемъ нарушена ст. 456 уст. гр. суд., должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Асенкова, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

986.—1875 ГОДА ДЕКАБРЯ 4-ГО ДНЯ. *По прошенію почетной гражданки Татьяны Бекнеровой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты (по 1-му гражд. департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. МОТОВИЛОВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. МУЛЛОВЪ).

Повѣренный почетной гражданки Бекнеровой, предъявляя въ С.-Петербургскомъ

www.naukaprava.ru

окружномъ судѣ искъ къ купцу Смыслову, объяснилъ, что по купчей крѣпости 20 сентября 1857 г. Бекперова вмѣстѣ съ сыновьями пріобрѣла отъ супруговъ Трубачеевыхъ двѣ лавки и пустопорожнее мѣсто въ Александроневской части гор. С.-Петербурга; по раздѣльной записи 7 декабря 1857 г. это имѣніе досталось въ ея единственную собственность, 19 августа 1858 г. она введена во владѣніе, а въ 1863 г. купецъ Смысловъ завладѣлъ означеннымъ пустопорожнимъ мѣстомъ. Признавая владѣніе Смыслова нарушеніемъ правъ истицы, основанныхъ на купчей крѣпости и безспорномъ вводѣ во владѣніе, и руководствуясь ст. 531, 532, 574 и 609 X т. 1 ч. св. зак., повѣренный Бекперовой просилъ возстановить нарушенное Смысловымъ право собственности ея на купленную у Трубачеевыхъ землю и предоставить ей искать убытки за владѣніе ея землею. Отвѣтчикъ возражалъ, что пріобрѣлъ пустопорожнее мѣсто 10 апрѣля 1863 г. по данной отъ городской распорядительной думы и что Бекперова не можетъ просить о возстановленіи ея владѣнія. Повѣренный думы, привлеченный отвѣтчикомъ къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, также возражалъ противъ права истицы просить о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Окружный судъ, находя, что владѣніе Смыслова, какъ основанное на формальномъ актѣ, не можетъ быть признано незаконнымъ, и что истица не доказала нарушенія ея владѣнія, въ искѣ Бекперовой отказалъ. Въ апелляціи повѣренный Бекперовой объяснялъ, что онъ искалъ возстановленія нарушеннаго права собственности Бекперовой и признанія за нею права собственности на землю. С.-Петербургская палата (по 1 гражд. д—ту) утвердила рѣшеніе суда, находя, что повѣренный истицы просилъ о *возстановленіи правъ ея* на землю, а въ апелляціи началъ утверждать о тождествѣ иска о возстановленіи правъ съ искомъ о *признаніи права на землю* и просилъ объ удовлетвореніи обоихъ такихъ требованій, т. е. какъ о признаніи за истицей права собственности на землю, такъ и о возвращеніи ея отъ Смыслова; что, такимъ образомъ, въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Бекперовой измѣнилъ исковыя требованія и что, по ст. 332 уст. гр. суд., требованія его не подлежатъ удовлетворенію, такъ какъ первоначальный искъ стоитъ въ зависимости отъ разрѣшенія вопроса о правѣ на землю, а видоизмѣненное исковое требованіе, по ст. 12 уст. гр. суд., не можетъ быть обсуждаемо палатой. Бекперова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, какъ нарушающаго ст. 332 уст. гр. суд.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, какъ уполномоченнаго отъ С.-Петербургской городской управы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ апелляціи, такъ и въ исковомъ прошеніи повѣренный Бекперовой просилъ возстановить *право собственности* на землю, принадлежащее ей по купчей крѣпости и вводу во владѣніе и нарушенное Смысловымъ. Не усматривая поэтому, чтобы повѣренный истицы измѣнилъ свои требованія въ апелляціонной жалобѣ, и признавая, что по смыслу искового прошенія палата обязана была разсмотрѣть искъ Бекперовой, какъ требованіе о признаніи за нею права собственности на землю, и опредѣлить силу и значеніе актовъ, на кото-

www.naukaprava.ru

рыхъ она основывала свое право, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 332 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

987.—1875 года декабря 5-го дня. *По прошенію статскаго совѣтника Александра Марченко объ отмѣнѣ рѣшенія Минскаго мироваго съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Статскій совѣтникъ Александръ Марченко просилъ мироваго судью 4-го участка Минскаго округа объ удаленіи старообрядца Леонтія Дехтерева изъ фольварка Халимоновки, которымъ сей послѣдній завладѣлъ въ апрѣлѣ 1873 года. Въ отвѣтъ противъ таковаго иска вступилъ вмѣстѣ съ Леонтіемъ братъ его Сысой Дехтеревъ. Мировой судья, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, между прочимъ, изъ признанія повѣреннаго истца Марченко, что Дехтеревы арендовали Халимоновку въ 1866 г. по контракту, заключенному на пять лѣтъ съ прежнимъ владѣльцемъ имѣнія, и въ 1868 г. платили безразлично арендную плату новому владѣльцу Марченко какъ по срокъ контракта, такъ и по окончаніи онаго по 1873 годъ, и, слѣдовательно, Высочайше утвержденное 14 мая 1870 г., состоявшееся въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія, положеніе объ устройствѣ старообрядцевъ въ Западномъ краѣ застало ихъ арендаторами Халимоновки, опредѣлилъ: на основаніи этого положенія, въ искѣ Марченко объ удаленіи Дехтеревыхъ изъ Халимоновки отказать впредь до разрѣшенія вопроса объ устройствѣ старообрядцевъ въ Западномъ краѣ. Таковое рѣшеніе, по разсмотрѣніи апелляціи Марченко, утверждено Минскимъ мировымъ съѣздомъ 22-го ноября 1873 года. Въ кассаціонной на рѣшеніе съѣзда жалобѣ Марченко объясняетъ, что съѣздомъ нарушены 81 ст. уст. гр. суд., 1700 ст. т. X ч. 1 и Высочайше утвержденное 14 мая 1870 г. положеніе главнаго комитета объ устройствѣ старообрядцевъ, потому что Дехтеревы никогда не арендовали земли. Въ объясненіи на эту жалобу Дехтеревы просятъ объ оставленіи оной безъ уваженія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и имѣя въ виду послѣдовавшее по однородному съ настоящимъ дѣломъ рѣшеніе 1872 г. за № 1259, находитъ, что какъ Высочайшимъ повелѣніемъ 14 мая 1870 г. разборъ возникающихъ между помѣщиками Сѣверо-западнаго края и старообрядцами споровъ и недоразумѣній объ арендуемыхъ послѣдними у первыхъ участкахъ земли возложенъ на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, то Минскія мировыя установленія, принявъ къ своему разбирательству дѣло Марченко съ Дехтеревымъ, поступили несогласно съ закономъ, изображеннымъ въ 584 ст. уст. гр. суд., по силѣ котораго судебное установленіе обязано и безъ отвода тяжущихся не принимать къ своему разсмотрѣнію такихъ дѣлъ, которыя по роду своему подсудны другимъ установленіямъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Минскаго мироваго

www.naukaprava.ru

съѣзда, по нарушенію 584 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Борисовскій мировой съѣздъ.

988. —1875 года декабря 5-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Павла Патрикѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Тверскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что потомственный почетный гражданинъ Патрикѣевъ въ апелляціи на рѣшеніе мироваго судьи 2 участка г. Твери, присудившаго съ него мѣщанину Ковалеву 133 р. 86 коп. по росписки, выданной конторою чугуннаго и механическаго завода его, Патрикѣева, заявлялъ о неподсудности дѣла, за силою 32 ст. уст. гр. суд., Тверскому судьѣ по жительству его, отвѣтчика, въ г. Москвѣ, но Тверской мировой съѣздъ 15 января 1874 года утвердилъ рѣшеніе судьи, признавъ, что, по примѣненію къ 36 ст. уст. гр. суд., искъ могъ быть предъявленъ по мѣсту нахожденія конторы завода въ Твери. 36 ст. имѣетъ предметомъ опредѣленіе подсудности исключительно компаній, обществъ или товариществъ по искамъ, возникающимъ изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, и потому если, по изложенному въ статьѣ сей правилу, таковые иски могутъ быть предъявляемы по мѣсту нахожденія означенныхъ конторъ или агентовъ, то правило это, исключительно для компаній, обществъ, или товариществъ установленное, не можетъ быть распространяемо на другихъ имѣющихъ агентовъ или конторы отвѣтчиковъ, при существованіи общаго изложеннаго въ 32 ст. устава о подсудности отвѣтчика по мѣсту жительства или временнаго пребыванія его самого. Посему указаніе Патрикѣева на нарушеніе съѣздомъ 32 и 36 ст. уст. гр. суд. представляется правильнымъ. Но принимая во вниманіе, что повѣренный Патрикѣева, Совѣтовъ, при разсмотрѣніи дѣла мировымъ судьею отвода по неподсудности дѣла Тверскимъ мировымъ судебнымъ установленіямъ не заявлялъ; между тѣмъ, по 574 ст., отводъ о подсудности предъявляется прежде всѣхъ другихъ отводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду этихъ соображеній неправильное примѣненіе съѣздомъ къ настоящему дѣлу 36 ст. не имѣетъ значенія. Хотя въ апелляціонной жалобѣ Патрикѣевъ и заявилъ отводъ о неподсудности дѣла Тверскимъ мировымъ установленіямъ, но такой отводъ, по силѣ 576 ст., не принадлежитъ къ числу тѣхъ, кои могутъ быть предъявляемы во всякомъ положеніи дѣла, а потому предъявленіе его въ апелляціи представляется несвоевременнымъ (ст. 69 п. 1 и ст. 571 п. 1.) Вслѣдствіе сего и признавая, что указаніе Патрикѣева на нарушеніе 81 ст. касается существа дѣла, неподлежащаго обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Патрикѣева, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

989.—1875 года декабря 5-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Михаила Охременко объ отмѣнѣ рѣшенія Ахтырскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Охременко взыскивалъ съ маіора Мищенка 500 руб. неустойки по заключенному между ними условію. Ахтырскій мировой съѣздъ 13 февраля 1873 г., руководствуясь 1536 ст. 1 ч. Х т., отказалъ въ этомъ искѣ, найдя, что изъ подлиннаго условія не видно точнаго обозначенія, кому обязанъ заплатить Мищенко 500 руб. неустойки. Въ кассаціонной на рѣшеніе съѣзда жалобѣ Охременко указываетъ на нарушеніе 570, 1536 и 1539 ст. 1 ч. Х т., объясняя, что, по ясному словесному смыслу условія, неустойка назначена въ его пользу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства усматриваетъ, что противъ иска Охременки Мищенко ни предъ судьею, ни предъ съѣздомъ не возражалъ, что опредѣленная въ заключенномъ между ними условіи неустойка назначена не въ пользу Охременки, а, напротивъ того, въ въ апелляціи на рѣшеніе судьи объяснялъ, что договоръ этотъ составляетъ со стороны Охременки лихоимственный изворотъ и что условіе о неустойкѣ, по 769 и 802 ст. т. Х ч. 1, не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего, находя, что основаніемъ къ отказу въ искѣ Охременки принято такое обстоятельство, на которое стороны не ссылались, вопреки 129 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное губернскимъ секретаремъ Охременко рѣшеніе Ахтырскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Лебединскій съѣздъ.

990.—1875 года декабря 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены титулярнаго совѣтника Анны Лансере, присяжнаго повѣреннаго Александра Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Харьковская судебная палата по иску жены коллежскаго секретаря Анны Лансере съ купца Селиванова убытковъ (5018 руб. 48 коп.) за недостающую землю постановила 11 августа 1871 г. рѣшеніе, которымъ признала, что недостатокъ земли въ усадьбѣ, проданной Максимомъ Селивановымъ истицѣ Лансере, противъ показаній купчей крѣпости доказанъ и что истица имѣетъ полное право отыскивать вознагражденіе за недоданную ей противъ крѣпостнаго акта землю. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію правильности суммы иска Лансере, палата нашла, что цифру онаго истица выводитъ по расчету недостающей земли противъ сум-

www.naukaprava.ru

мы, уплаченной за всю усадьбу, но расчета этого нельзя признать правильнымъ потому, что покупная цѣна 10-т. руб. заплачена не за одну землю, а и за всѣ находящіяся на ней постройки. Равнымъ образомъ, и представленное истицею удостовѣреніе Кременчугской думы не можетъ быть принято въ основаніе для опредѣленія цѣнности понесеннаго ею убытка отъ неотдачи ей всей показанной по купчей крѣпости земли, потому что изъ того удостовѣренія видно только, что обѣ принадлежавшія Митрофану Селиванову усадьбы были оцѣнены для платежа городскихъ налоговъ въ 9-т. руб., а проданная имъ сыну усадьба—въ 4 т. руб. Усадьба эта впослѣдствіи продана Лансере за 10-т. руб. Посему, признавъ сумму иска ничѣмъ неподтвержденною, судебная палата предоставила Лансере доказать оную порядкомъ, въ 896 ст. уст. гр. суд. указаннымъ, не свыше 5018 руб. 48 коп. На основаніи этого рѣшенія палаты повѣренный жены титулярнаго совѣтника Анны Лансере, присяжный повѣренный Квачевскій, предъявилъ 9 ноября 1871 г. въ Полтавскомъ окружномъ судѣ искъ къ Селиванову объ убыткахъ въ суммѣ 5018 руб. 48 коп., объяснивъ притомъ, что это количество убытковъ отъ недостатка 23 саж. 1/3 ар. земли опредѣляется: а) стоимостью недостающей земли по расчету противъ суммы 10-т. руб., уплаченныхъ Анною Лансере купцу Селиванову, принявъ притомъ въ соображеніе увеличеніе цѣнности земли въ городѣ Кременчугѣ къ концу 1871 г.; б) количествомъ вознагражденія за владѣніе и пользованіе недостающею землею, котораго лишалась истица со дня совершенія купчей крѣпости по день удовлетворенія ея за убытки, и в) невозможностью, по недостатку земли, выстроить на ней лавки, для чего и была куплена она, принявъ притомъ во вниманіе, что дворовое мѣсто находится въ самой оживленной и торговой части города. При этихъ условіяхъ, которыя должны быть приняты въ соображеніе для опредѣленія суммы понесеннаго истицею убытка, количество его, какъ Квачевскій въ исковой писалъ, соотвѣтствуетъ назначенной суммѣ 5018 р. 48 коп.; для опредѣленія же дѣйствительности этихъ условій, стоимости убытка и исчисленія количества его, Квачевскій просилъ судъ, на основаніи 507 и 515 ст. уст. гр. суд., произвести осмотръ дворового мѣста чрезъ члена суда съ участіемъ свѣдущихъ людей. Въ назначенный членомъ суда для объяснительнаго, на основаніи 904 ст. уст. гр. суд., производства день стороны не явились. Членъ суда, съ своей стороны, нашелъ, что впредь до выясненія дѣйствительности тѣхъ фактовъ, на коихъ основаны требованія истицы, нѣтъ возможности производить объяснительнаго производства порядкомъ, указаннымъ въ 904 ст. уст. гр. суд. Окружный судъ, находя, что истица не представила постатейнаго расчета убытковъ въ 5018 руб. 48 коп., призналъ цифру эту произвольною, а повѣрку намѣченныхъ истицею статей убытка, невыраженныхъ въ числовыхъ данныхъ, невозможною, и потому въ искѣ Лансере отказалъ. По апелляціи Квачевскаго Харьковская судебная палата нашла, что по закону, изображенному въ 900 ст. уст. гр. суд., поставляется непремѣннымъ правиломъ, чтобы въ исковомъ прошеніи, подаваемомъ въ исполнительномъ порядкѣ, сдѣланъ былъ расчетъ, изъ котораго можно бы видѣть, изъ чего именно слагается отыскиваемая истцомъ сумма. Исключеніе изъ сего правила составляютъ только иски объ истребованіи отъ против-

www.naukaprava.ru

ной стороны отчетности или полученныхъ ею доходовъ, какъ о такихъ предметахъ, которые могутъ быть неизвѣстны истцу при начатіи имъ иска. Изъ дѣла же сего видно, что повѣренный титулярной совѣтницы Лансере, Квачевскій, на основаніи рѣшенія судебной палаты, предъявивъ къ купцу Селиванову настоящій искъ въ исполнительномъ порядкѣ не объ истребованіи отъ него отчетности или доходовъ, а о взысканіи съ него убытковъ за недостающую землю противъ купчей крѣпости, по которой Лансере купила у него дворовое мѣсто съ домомъ и постройками въ г. Кременчугѣ, не сдѣлалъ требуемаго закономъ расчета, а прямо опредѣлилъ сумму своего иска въ 5018 руб. 48 коп., изъ чего слѣдуетъ, что, при невозможности повѣрить справедливость требованій Квачевскаго, искъ его не можетъ подлежать удовлетворенію. Это положеніе высказано уже въ рѣшеніи Полтавскаго окружнаго суда и хотя Квачевскій, жалуясь на это рѣшеніе, и утверждаетъ, что не всѣ иски допускаютъ возможность постатейнаго расчета, причисляя, такимъ образомъ, и настоящій искъ къ этому роду исковъ; но такое объясненіе Квачевскаго не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла, ибо Квачевскій ходатайствуетъ о взысканіи съ Селиванова 5018 руб. 48 коп. не по одному какому либо основанію, а говоритъ, что при опредѣленіи этой суммы слѣдуетъ принять во вниманіе цѣну продажи, условленную между Лансере и Селивановымъ, возвышеніе цѣнъ на земли вообще въ г. Кременчугѣ, убытки, понесенные Лансере отъ невозможности устроить предположенную ею лавку, и доходы, которые она могла бы получить за недостающую землю; но не опредѣляетъ, какую именно сумму онъ взыскиваетъ по каждому изъ этихъ основаній, а между тѣмъ отсутствіе этого расчета, въ случаѣ признанія судомъ однихъ основаній иска уважительными, а другихъ неуважительными, могло бы поставить судъ въ невозможность опредѣлить съ точностію, какая часть иска подлежитъ удовлетворенію и какая должна быть оставлена безъ послѣдствій. При такомъ положеніи дѣла представляется совершенно излишнимъ и производство какъ осмотра на мѣстѣ, такъ и дознанія чрезъ свѣдущихъ людей, ибо осмотръ на мѣстѣ и дознаніе чрезъ свѣдущихъ людей, какъ видно изъ 499 и послѣдующихъ статей уст. гр. суд., принадлежатъ къ такимъ судебнымъ дѣйствіямъ, посредствомъ которыхъ производится повѣрка доказательствъ или оцѣнки (515 ст.), а подобной повѣрки въ настоящемъ дѣлѣ сдѣлать невозможно за неопредѣленіемъ самимъ истцомъ предмета повѣрки. На основаніи вышеизложеннаго судебная палата 6 іюня 1873 г. опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить, судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на истицу. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный жены титулярнаго совѣтника Анны Лансере, присяжный повѣренный Квачевскій, проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Харьковской судебной палаты 6 іюня 1873 г. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 349 (*), 272, 369, 499, 507, 515, 897 и 904 ст. уст. гр. суд.

(*) Статья сія указана просителемъ вмѣсто 339 ст., такъ какъ нарушеніе 349 ст. проситель объясняетъ тѣмъ, что палата не разсмотрѣла одного изъ приведенныхъ имъ доводовъ.

www.naukaprava.ru

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица Лансере, предъявляя, согласно предоставленному ей рѣшеніемъ палаты праву, искъ въ порядкѣ исполнительнаго производства объ убыткахъ, причиненныхъ Селивановымъ тѣмъ, что сей послѣдній не отдалъ ей полнаго проданнаго по купчей крѣпости количества земли, объяснила, что количество сихъ убытковъ составляетъ сумму 5018 руб. 48 коп. и что эта сумма опредѣляется: во 1-хъ) стоимостію недостающей земли по расчету противъ суммы 10-т. руб., уплаченныхъ Анною Лансере купцу Селиванову, принявъ притомъ въ соображеніе увеличеніе цѣнности земли въ городѣ Кременчугѣ къ концу 1871 г.; во 2-хъ) количествомъ вознагражденія за владѣніе и пользованіе недостающею землею со дня совершенія купчей крѣпости по день удовлетворенія ея за убытки, и въ 3-хъ) невозможностію, по недостатку земли, выстроить на ней лавки. Такимъ образомъ, истица опредѣлила цифру отыскиваемыхъ ею убытковъ и въ то же время, согласно 900 ст. уст. гр. суд., указала расчетъ, по которому она вывела эту цифру, т. е. указала тѣ основанія, изъ коихъ цифра убытковъ вытекаетъ, а въ доказательство справедливости ея иска просила судъ, на основаніи 507 и 515 ст. уст. гр. суд., произвести осмотръ дворового мѣста чрезъ члена суда съ участіемъ свѣдущихъ людей. Хотя же истица не указала, какую именно часть убытковъ изъ суммы 5018 руб. 48 коп. составляетъ стоимость недостающей земли по увеличившейся цѣнности оной и какое количество убытковъ она выводитъ отъ невладѣнія недостающею землею и отъ невозможности постройки лавки, но обстоятельство это нисколько не могло препятствовать суду обсудить, дѣйствительно ли истица отъ неполученія всего купленнаго ею у Селиванова количества земли понесла приведенные ею трехъ родовъ убытки, и, въ такомъ случаѣ, произвести осмотръ и изслѣдованіе чрезъ свѣдущихъ людей, согласно 507 и 515 ст. уст. гр. суд., для повѣрки, дѣйствительно ли убытки сіи составляютъ объявленную истицею цифру или же цифра сія подлежитъ измѣненію. Посему, находя, что палата въ настоящемъ дѣлѣ поступила вопреки 900 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

991.—1875 ГОДА ДЕКАБРЯ 10-ГО ДНЯ. *По прошенію крестьянина Григорія Кордо объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. ТАЛЬВИСТЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. И. ТРУБЕЦКОЙ).

Могилевскій мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла по иску крестьяниномъ Григоріемъ Кордо съ помѣщика Дмитрія Голынскаго денегъ по расчетному листу, призналъ этотъ искъ недоказаннымъ, а потому рѣшеніемъ 29-го апрѣля 1874-го года опредѣлилъ: въ искѣ Кордо отказать. На это рѣшеніе Кордо принесъ кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Кордо, между прочимъ, объясняетъ, что дѣло его съ Голынскимъ, стоявшее по списку дѣлъ, назначенныхъ къ докладу, пятымъ, начало докладываться первымъ и притомъ въ то время, когда онъ на нѣсколько

минутъ вышелъ изъ засѣданія съѣзда; что, узнавъ о семъ, хотя и просилъ дежурнаго служителя, а потомъ и судебнаго пристава Рудкова впустить его, но просьба эта была оставлена безъ уваженія; что о томъ же онъ вторично просилъ мировыхъ судей, составлявшихъ по его дѣлу присутствіе, при выходѣ ихъ изъ совѣщательной комнаты для объявленія рѣшенія по его дѣлу, но также не получилъ никакого удовлетворенія. Находя во всемъ этомъ нарушеніе ст. 173 уст. гр. суд., Кордо проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

Усматривая изъ доставленныхъ Могилевскимъ мировымъ съѣздомъ относительно описываемыхъ Кордо обстоятельствъ, что онъ дѣйствительно прибылъ въ засѣданіе съѣзда въ день разбора его дѣла съ Голынскимъ и не былъ впущенъ въ залу засѣданія въ то время, когда его дѣло докладывалось, а затѣмъ обратился, до объявленія еще рѣшенія по его дѣлу, къ членамъ присутствія о допущеніи его къ объясненію по оному, но получилъ въ томъ отказъ, и находя, такимъ образомъ, что Кордо лишенъ былъ, безъ уважительныхъ причинъ, возможности воспользоваться предоставленнымъ ст. 171 уст. гр. суд. правомъ дать словесное объясненіе по дѣлу, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Могилевскаго мироваго съѣзда, по нарушенію вышеозначенной статьи закона, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Горецкій мировой съѣздъ.—

992.—1875 ГОДА ДЕКАБРЯ 11-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго штабсъ-капитана Андрея Волошкевича, кандидата правъ Марка Постернака, объ отмѣнѣ рѣшенія Керченскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. АРСЕНЬЕВЪ).

Повѣренный купца Константинова, Талаевъ, обратился къ мировому судьѣ 1-го участка Керченскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ 1873 году штабсъ-капитанъ Волошкевичъ произвелъ заборъ различныхъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ склада его довѣрителя на сумму 330 руб. 10 коп. чрезъ своего прикащика Ефремова и, по окончаніи забора, не доплатилъ Константинову 230 руб. 10 коп., почему и просилъ взыскать съ Волошкевича недоплаченную сумму. Въ доказательство своего требованія истецъ представилъ счетъ, подписанный прикащикомъ отвѣтчика, Ефремовымъ, а въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ возникновеніе представленнаго счета, и того, что лѣсной матеріалъ былъ дѣйствительно взятъ изъ склада купца Константинова Волошкевичемъ и поступилъ на заводъ отвѣтчика, сослался на свидѣтелей, въ томъ числѣ на прикащика Волошкевича, Ефремова. Повѣренный отвѣтчика, Постернакъ, заявилъ противъ свидѣтеля отводъ. Керченскій мировой съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи повѣреннаго отвѣтчика, Постернака, нашелъ: 1-е) что въ 1873 году съ 7-го мая по 18 іюня Волошкевичъ лично пріѣзжалъ въ магазинъ истца Константинова и про-

www.naukaprava.ru

силъ его отпускать товаръ изъ лѣснаго склада служившему у Волошкевича прикащику Ефремову; 2-е) что вслѣдствіе сего Ефремовъ забралъ изъ склада Константинова лѣса на сумму 330 руб. 10 коп., употребивъ его весь на постройку дома и завода Волошкевича, и выдалъ счетъ, по которому Волошкевичъ уплатилъ 100 руб., а 230 руб. 10 к. остались неуплаченными; 3-е) что возраженіе отвѣтчика относительно неправильности допущенія свидѣтелей по настоящему дѣлу, будто бы въ подтвержденіе долга за забранный товаръ и, кромѣ того, заинтересованныхъ участіемъ въ дѣлѣ,—не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ допущеніе свидѣтелей въ подобныхъ настоящему случаяхъ, согласно рѣш. гражд. кассац. д-та Сената за 1869 г. № 886, непротивно закону, а доказательствъ какого либо участія въ дѣлѣ свидѣтелей не усматривается нигдѣ и отвѣтчикъ ихъ не представилъ; 4 е) что какъ повѣреннымъ отвѣтчика отрицается фактъ полученія Волошкевичемъ лѣснаго матеріала, а истцомъ доказаны всѣ спорныя обстоятельства настоящаго дѣла, какъ то: фактъ забора отвѣтчикомъ лѣса на сумму 330 руб. 10 коп., поступленіе матеріала на заводъ и домъ отвѣтчика и то обстоятельство, что означенный матеріалъ былъ отпущенъ истцомъ приказчику Ефремову по просьбѣ самого отвѣтчика, то вполнѣ справедливо возложить на отвѣтчика обязанность доказать уплату за полученный имъ лѣсной матеріалъ, и 5-е) что отвѣтчикомъ не представлено никакихъ доказательствъ, какъ въ неполученіи означеннаго выше лѣснаго матеріала, такъ и въ уплатѣ по оному денегъ. Посему, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что искъ купца Константинова основанъ на подписанномъ прикащикомъ Волошкевича счетѣ забора у него лѣса, употребленнаго на заводъ и домъ Волошкевича, и придавая этому счету силу доказательствъ, Керченскій мировой съѣздъ 18 апрѣля 1874 года, на основаніи 29, 81, 129, 472 ст. гр. суд., опредѣлилъ: взыскать съ штабсъ-капитана Волошкевича 230 руб. 10 коп. Повѣренный Волошкевича, кандидатъ правъ Постернакъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1-е) съѣздъ неправильно примѣнилъ 1521 ст. 1 ч. X т. къ сдѣлкѣ Волошкевича съ Константиновымъ, такъ какъ характеръ ея заключался въ куплѣ-продажѣ въ кредитъ, а не наличныя деньги, на что указывается въ самомъ рѣшеніи съѣзда, гдѣ говорится, что лѣсъ отпускался съ 7-го мая по 18 іюня, слѣдовательно, давался въ кредитъ; 2-е) долгъ, происшедшій отъ купли-продажи въ кредитъ, не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями (2045 ст. X т. ч. 1 и 409 ст. уст. гр. суд.), такъ какъ даже при признаніи отвѣтчикомъ факта забора на истцѣ лежитъ обязанность доказывать неуплату денегъ, каковое обстоятельство можетъ быть подтверждено только письменными актами (рѣш. гр. кассац. д-та 1869 г. № 364 и 1870 г. № 165); 3-е) съѣздъ нарушилъ 4 п. 86 ст. уст. гражд. судопр., не уваживъ заявленнаго отвѣтчикомъ отвода Ефремова, который оказывается заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ, такъ какъ отказъ въ искѣ Константинову съ Волошкевича далъ бы истцу право требовать деньги съ Ефремова; 4-е) съѣздъ нарушилъ 472 ст. уст. гражд. судопр. присужденіемъ денегъ съ Волошкевича по счету, подписанному не имъ, а Ефремовымъ, т. е. такимъ лицомъ, которое не признавалось со стороны Волошкевича на то

уполномоченнымъ (рѣш. гражд. кассац. д-та Сената 1869 г. № 401 и 1870 г. № 805).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что предметомъ иска Константинова было требованіе его о взысканіи съ Волошкевича 230 руб. 10 коп. за доставленный послѣднему лѣсной матеріалъ, показанный въ подписанномъ приказчикомъ Волошкевича, Ефремовымъ, счетѣ. Отвѣтчикъ не призналъ себя обязаннымъ уплатить истцу требуемую сумму на томъ основаніи, что онъ, по его объясненію, вовсе не поручалъ Ефремову забирать у Константинова матеріалъ, и, такимъ образомъ, отрицалъ самый фактъ полученія имущества, за которое Константиновъ требовалъ уплаты. Въ виду сего, разрѣшеніе возникшаго между тяжущимися спора зависѣло, прежде всего, отъ разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствительно ли произошло то событіе, на которомъ искъ былъ основанъ, т. е. былъ ли полученъ Волошкевичемъ упомянутый лѣсной матеріалъ. А такъ какъ самый фактъ доставки проданнаго имущества покупщику не требуетъ, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр. рѣш. 1871 г. № 1007, 1873 г. № 378), непремѣнно письменнаго удостовѣренія, то посему и въ настоящемъ случаѣ мировой съѣздъ не нарушилъ 409 ст. уст. гр. суд., основавъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, ибо показанія эти были приняты съѣздомъ не въ доказательство существованія долга за проданное въ кредитъ имущество, а въ доказательство самаго факта продажи, и именно доставки Волошкевичу лѣснаго матеріала. Засимъ мировой съѣздъ, установивъ, что показанный въ счетѣ, Ефремовымъ подписанномъ, матеріалъ дѣйствительно поступилъ въ пользу Волошкевича, имѣлъ полное основаніе, нисколько не нарушая смысла 1521 ст. X т., присудить съ отвѣтчика цѣну полученнаго имъ имущества. Указаніе повѣреннаго Волошкевича на нарушеніе съѣздомъ 472 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ съ его довѣрителя взысканія по счету, подписанному лицемъ на сіе, какъ утверждаетъ проситель, неуполномоченнымъ, также не заслуживаетъ уваженія, потому что означенное взысканіе присуждено главнымъ образомъ на томъ основаніи, что съѣздъ призналъ доказаннымъ то обстоятельство, что показанный въ счетѣ матеріалъ поступилъ къ самому отвѣтчику на обязанности котораго лежало и произвести уплату за доставленное ему имущество (рѣш. Правит. Сената 1867 г. № 135). Наконецъ, жалоба повѣреннаго Волошкевича на нарушеніе съѣздомъ 4 п. 86 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ допросилъ Ефремова какъ свидѣтеля, не смотря на предъявленный противъ него отводъ, равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію, ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, зависятъ ли выгоды свидѣтеля отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на него сослалась,—относится до существа дѣла, и потому правильность заключенія съѣзда по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. гражд. кассац. д-та Правит. Сената 1869 г. № 1231, 1872 г. № 612). Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ повѣреннымъ Волошкевича, Постернакомъ, рѣшеніи мироваго съѣзда нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жа-

www.naukaprava.ru

лобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

993.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы купца Елены Мичинеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купеческая вдова Елена Мичинеръ купила у купца Адольфа Гетлеръ разное движимое имущество на сумму 9041 р. 8 к. Имуществу этому составлена была 18 декабря 1871 г. опись, на которой того-же 18 декабря сдѣлали надписи: Гетлеръ, что онъ всѣ за опое деньги сполна отъ Мичинеръ получилъ и товаръ ей сдалъ, а Мичинеръ, что означенное имущество къ себѣ приняла во всемъ согласно описи и въ должной исправности. Подписи Гетлеръ и Мичинеръ удостовѣрены нотаріусомъ 20 января 1872 г. Присяжный повѣренный Имберхъ, по довѣренности вдовы Мичинеръ, въ поданномъ въ Московскій окружный судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что купленное у Гетлеръ довѣрительницею просителя имущество было ей сдано и часть онаго уже и получена, остальное же на сумму 2771 руб. 53 коп. за смертію Гетлеръ, по распоряженію мироваго судьи, описано и опечатано; а потому Имберхъ просилъ окружный судъ признать за Мичинеръ право на проданное ей и оставшееся въ магазинѣ Гетлера имущество, которому истецъ приложилъ опись, никѣмъ незасвидѣтельствованную. Противъ этого иска повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Гетлера, Радцигъ, возразилъ, что истица ничѣмъ не доказала, *что* проданное ей Гетлеромъ имущество было то самое, которое осталось въ его магазинѣ, *что* то обстоятельство, что оставшіеся въ магазинѣ предметы, по названію своему, сходны съ вещами, поименованными въ описи 18 декабря 1871 г., еще не доказываетъ, что именно эти вещи были проданы г-жѣ Мичинеръ, ибо и послѣ этой продажи въ магазинѣ могъ остаться такой же товаръ; надпись-же на описи 18 декабря 1871 г. доказываетъ, что Мичинеръ получила все, что ею было куплено. Къ этому отвѣтчикъ присовокупилъ, что чрезъ нѣсколько дней послѣ смерти Гетлера Мичинеръ ночью вывозила изъ его магазина разныя вещи. Объ этомъ поступкѣ Мичинеръ было возбуждено уголовное слѣдствіе, которое было прекращено окружнымъ судомъ потому, что о томъ-же товарѣ производится гражданскій споръ, до разрѣшенія коего уголовное преслѣдованіе признано было преждевременнымъ. Окружный судъ, въ виду, главнымъ образомъ, подписи Мичинеръ о полученіи ею купленнаго у Гетлера товара, отказалъ Мичинеръ въ искѣ. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Имберхъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что подпись Мичинеръ на описи 18 декабря 1871 г. не имѣетъ того значенія, какое придалъ ей окружный судъ. Надпись эта доказываетъ, что проданное имущество поступило въ распоряженіе покупщицы, которая, при жизни Гетлера, и вывозила постепенно проданное имущество изъ лавки продавца; но часть его не успѣла вывезти, и она осталась въ лавкѣ. Въ подтвержденіе сего апелляторъ сослался на слѣдственное производство, возбужденное по обвиненію Мичинеръ въ расхищеніи будто-бы товара, принадлежавшаго Гетлеру, и просилъ выдать ему, Имберху, свидѣтельство для представленія означеннаго производства въ судебную палату. Въ этомъ производствѣ имѣются, по объясненію апеллятора, показанія разныхъ лицъ, доказывающія, что проданное Мичинеръ имущество находилось въ дѣйствительности не у нея, а въ лавкѣ Гетлера, въ которой часть и оставалась, такъ какъ перевозка была пріостановлена по случаю смерти Гетлера. Сверхъ того, апелляторъ сослался на бывшаго прикащика Гетлера, Тулинова (указавъ мѣсто его жительства). Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Московская судебная палата нашла, что собственноручная росписка Мичинеръ въ принятіи показаннаго въ описи 18 декабря 1871 г. товара доказываетъ, что Мичинеръ получила весь купленный ею товаръ и что засимъ она не имѣетъ никакого права на оставшееся въ магазинѣ Гетлера имущество. Что-же касается до объясненія апеллятора Имберха, что довѣрительница его не успѣла вывезти весь купленный ею товаръ и что часть онаго описана судебнымъ приставомъ въ охранительномъ порядкѣ, то оно, вопреки ст. 366 уст. гр. суд., не подкрѣплено никакими положительными данными и стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ содержаніемъ собственноручной росписки Мичинеръ, а при такомъ положеніи дѣла ссылка Имберха на свидѣтельскія показанія по слѣдственному производству о Мичинеръ и на показаніе бывшаго прикащика Гетлера не имѣетъ никакого значенія, ибо свидѣтельскими показаніями нельзя опровергать содержанія росписки истицы Мичинеръ. По симъ соображеніямъ судебная палата, признавъ искъ Мичинеръ бездоказательнымъ, утвердила состоявшееся въ окружномъ судѣ рѣшеніе объ оставленіи того иска безъ удовлетворенія. Повѣренный Елены Мичинеръ, присяжный повѣренный Имберхъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отъ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія судебной палаты: во 1-хъ) потому что, по ст. 710 т. X ч. 1, движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы безъ всякихъ письменныхъ актовъ, слѣдовательно, и къ актамъ о переходѣ такого имущества нельзя относиться такъ строго, какъ къ актамъ, совершаемымъ, въ силу закона, установленнымъ порядкомъ, а во 2-хъ) потому что въ данномъ случаѣ обсужденію судебной палаты подлежалъ фактъ, нетребовавшій представленія письменныхъ удостовѣреній, т. е. продажа движимаго имущества; и хотя въ удостовѣреніе сего факта и былъ представленъ письменный документъ, но документъ нигдѣ незасвидѣтельствованный, а потому судебная палата не имѣла основанія отказывать въ допросѣ свидѣтеля, тѣмъ болѣе, что проситель ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтеля и сослался на другія доказательства не для опроверженія росписки Мичинеръ о полученіи ею проданнаго имущества, а для разъясненія смысла ея и для доказательства событій, сопровождавшихъ ея выдачу и исполненіе.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата отказала въ ходатайствѣ повѣреннаго истицы Мичинеръ о разъясненіи спорныхъ обстоятельствъ дѣла свидѣтельскими показаніями, служащими, по его объясненію, къ подтвержденію правиль-

www.naukaprava.ru

ности иска его довѣрительницы, на томъ основаніи, что свидѣтельскими показаніями нельзя опровергать содержанія росписки Мичинеръ о полученіи ею купленнаго у Гетлера товара. Такое заключеніе судебной палаты несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 410 уст. гр. суд., по которой не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями содержаніе письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ. По смыслу-же ст. 707, 708 и слѣдующ. т. X ч. 1, подъ актами, установленнымъ порядкомъ совершенными, разумѣются акты, явленные въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ или записанные въ нотаріальныя книги. Въ настоящемъ-же случаѣ представленъ былъ домашній документъ, и лишь подлинность подписи на оном Мичинеръ была удостовѣрена нотаріусомъ. Въ виду сего, содержаніе означеннаго документа, какъ акта домашняго, могло, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр. въ рѣш. 1873 г. № 1192), быть провѣрено показаніями свидѣтелей. Но, независимо отъ сего, приведенное заключеніе судебной палаты, по примѣненію къ установленнымъ ею обстоятельствамъ даннаго дѣла, представляется неправильнымъ и потому, что споръ между тяжущимися сторонами шелъ не о томъ, состоялось-ли условіе о продажѣ Гетлеромъ движимости вдовѣ Мичинеръ, а о томъ, было-ли получено Мичинеръ все купленное ею имущество, или же часть онаго осталась непереданною покупщицѣ за смертію продавца. Слѣдовательно, судебному разрѣшенію предлежалъ вопросъ, касавшійся исполненія договора, а событія, сопровождавшія исполненіе договора, хотя-бы составленнаго въ письменной формѣ, исключая лишь платежа по обязательству денегъ, могутъ быть разъясняемы посредствомъ показаній свидѣтелей (рѣш. Правит. Сената 1871 г. № 33, 1872 г. №№ 178, 771, 1873 г. №№ 28, 49 и др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты (по 1-му департаменту) по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 410 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же палаты.

994.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію крестьянина Трофима Пугачева объ отмѣнѣ рѣшенія Васильскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Данила Пугачевъ обратился къ мировому судьѣ 1-го участка Васильскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ продалъ принадлежащую ему зачетную рекрутскую квитанцію за 5000 р., которые и раздѣлилъ между двумя сыновьями своими, крестьянами той же деревни Иваномъ и Дмитріемъ Пугачевыми, и внукомъ своимъ Трофимомъ Пугачевымъ по равной части, т. е. по 1666 р. 66½ к., но съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ заплатилъ ему за это по 300 р. Иванъ и Дмитрій выполнили это условіе въ точности, а внукъ Трофимъ Пугачевъ заплатить 300 р. отказывается, посему истецъ просилъ взыскать означенную сумму съ Трофима Пугачева, допросивъ въ качествѣ свидѣтелей его, просителя, сыновей-Ивана и Дмитрія Пугачевыхъ. Повѣренный отвѣтчика крестьянина Трофима Пугачева, дядя его, крестьянинъ Иванъ Пугачевъ, объяснилъ на судѣ, что рекрутская квитанція, проданная за 5000 р., изъ которыхъ отецъ его Данила Пугачевъ ищетъ 300 р., была куплена на имя его, Ивана, и братьевъ его—Дмитрія и покойнаго Андреяна, отца отвѣтчика, для зачета за дѣтей ихъ; что онъ продалъ ее по общему съ братомъ Дмитріемъ согласію и вырученныя деньги 5000 р. самъ раздѣлилъ на три части, изъ коихъ одну взялъ себѣ, а другую отдалъ Дмитрію, а третью передалъ сыну покойнаго Андреяна, Трофиму Пугачеву; что никакого обязательства отцу своему о выдѣлѣ ему изъ каждой части по 300 р. они не давали, а когда онъ потребовалъ этого, то онъ, Иванъ, и братъ его Дмитрій выдали ему по 300 р., но довѣритель его Трофимъ нисколько не обязанъ выдѣлять дѣду своему изъ полученной за квитанцію части суммы. Противъ этого возраженія истецъ Данила Пугачевъ сказалъ, что рекрутская квитанція дѣйствительно была куплена на имя дѣтей его, но что деньги за нее уплачены большею частью имъ самимъ, такъ какъ онъ заплатилъ за нее 240 р., а трое сыновей его только по 120 р. Въ виду этихъ показаній мировой судья нашелъ искъ крестьянина Данилы Пугачева съ внука своего крестьянина Трофима Пугачева 300 р. недоказаннымъ. Посему и на основаніи ст. 129 и 81 уст. гр. суд., опредѣлилъ: крестьянину Данилѣ Пугачеву въ искѣ съ внука своего крестьянина Трофима Пугачева 300 р., по бездоказательности, отказать. Васильскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца Данила Пугачева, нашелъ, что рекрутская квитанція, изъ выручки за которую истецъ Данила Пугачевъ требуетъ себѣ 300 р., была куплена болѣе на счетъ его, Данилы Пугачева, внесшаго за нее 240 р., какъ объяснилъ сынъ его Дмитрій, тогда какъ дѣти его заплатили по 120 р. Затѣмъ квитанція продана за 5000 р., каковая сумма раздѣлена лишь на три части между двумя сыновьями Данилы, Иваномъ и Дмитріемъ, и внукомъ послѣ его третьяго сына Андреяна, Трофимомъ Пугачевымъ, а самъ онъ согласился получить съ участниковъ въ дѣлежѣ, за свои 240 р., внесенные на покупку квитанціи, по 300 р., и двое его сыновей по такой суммѣ выдали ему изъ своихъ частей; посему и третій участникъ въ дѣлежѣ, внукъ его Трофимъ Пугачевъ, обязанъ заплатить своему дѣду 300 р. Признавая поэтому искъ Данилы Пугачева съ внука своего Трофима Пугачева правильнымъ и доказаннымъ, съѣздъ мировыхъ судей, на основаніи ст. 129 уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи 1 участка по сему дѣлу отмѣнить и взыскать съ крестьянина Трофима Андреянова Пугачева въ пользу дѣда его, крестьянина Данилы Пугачева, 300 рублей. Крестьянинъ Трофимъ Пугачевъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: на основаніи ст. 82 уст. гр. суд., мировыя судебныя установленія не собираютъ сами доказательствъ, а обязаны основывать свои рѣшенія на доказательствахъ, представленныхъ самими тяжущимися. Истецъ Данило Пугачевъ, жалуясь на рѣшеніе судьи 1 участка, вовсе не указывалъ ни на какихъ свидѣтелей въ своей апелляціи и поэтому никто, кромѣ истца и отвѣтчика, на судъ не вызывался; но мировой съѣздъ лишь по собственной своей волѣ и убѣжденію, безъ всякаго требованія сторонъ, самъ изъ толпы зрителей, не смотря на возраженіе его, просителя,

www.naukaprava.ru

повѣреннаго Ермолова, допустилъ къ объясненію сыновей истца, Ивана и Дмитрія Пугачевыхъ, и единственно на основаніи ихъ словъ отмѣнилъ рѣшеніе судьи Этимъ своимъ дѣйствіемъ съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ закона и коренные обряды судопроизводства, самъ собиралъ доказательства и рѣшилъ дѣло не по требованіямъ, указаннымъ въ апелляціи. Мировой съѣздъ, допустивъ къ объясненію родныхъ сыновей истца, въ протоколѣ своемъ даже не объяснилъ, въ качествѣ чего эти два лица допущены; ни стороною, ни свидѣтелями они быть не могли. Рекрутская квитанція, о которой шелъ споръ, сама по себѣ составляетъ письменный актъ и, какъ выданная изъ присутственнаго мѣста—рекрутскаго присутствія, подходитъ подъ актъ, установленнымъ порядкомъ совершенный; противъ же такихъ актовъ, по 106 ст. уст. гр. суд., свидѣтели не пріемлются; слѣдовательно, противу этого акта не могли допускаться даже и свидѣтели, хотя бы и по просьбѣ сторонъ. Посему съѣздъ нарушилъ ст. 106 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе ст. 82 уст. гр. суд. допросомъ на съѣздѣ сыновей истца Данилы Пугачева—Ивана и Дмитрія, безъ просьбы о томъ сторонъ, по собственному усмотрѣнію суда, находитъ: изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ словесныхъ объясненіяхъ на съѣздѣ сторонами не было вовсе заявляемо о допросѣ помянутыхъ сыновей истца въ качествѣ свидѣтелей; между тѣмъ лица эти допрошены и на данныхъ ими показаніяхъ, главнымъ образомъ, основано постановленное съѣздомъ по сему дѣлу рѣшеніе. Таковыя дѣйствія съѣзда явно несогласны съ однимъ изъ коренныхъ началъ устава гражданскаго судопроизводства, изображеннымъ въ ст. 82 и 367 сего устава, по точному смыслу коихъ судъ не собираетъ самъ справокъ или доказательствъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами; посему всякое дѣйствіе суда, направленное къ самостоятельному указанію или отысканію такихъ фактовъ, которые сторонами не указаны, должно быть признано прямымъ нарушеніемъ сего основнаго судопроизводственнаго правила. Признавая посему рѣшеніе, постановленное съ таковымъ нарушеніемъ, лишеннымъ силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить, по нарушенію ст. 82 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Княгининскій мировой съѣздъ.

995.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Ивана Главинскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что 16 ноября 1874 г. при Полтавскомъ окружномъ судѣ предложено было къ вторичнымъ торгамъ недвижимое имѣніе графини Елены Завадовской, продававшееся на удовлетвореніе долга коллежскому ассесору Александру Старицкому по закладной въ 162000 руб. съ процентами съ 22-го ноября 1872 г. по 31 мая 1874 г.; имѣніе это, кромѣ того, состояло въ залогѣ у надворнаго совѣтника Ивана Главинскаго въ суммѣ 80000 руб. съ процентами съ 24 ноября 1871 г., но съ преимущественнымъ предъ этою закладною удовлетвореніемъ долга Старицкаго. Оцѣненное въ 275000 руб. имѣніе осталось на торгахъ за женою поручика Варварою Ладыгиною въ суммѣ 171000 руб., въ каковыхъ торгахъ принимали участіе только 2 лица—залогодержатель Старицкій и повѣренный Ладыгиной, мужъ ея поручикъ Александръ Ладыгинъ. Въ день торга повѣренный покупщицы внесъ задаточныя деньги 17100 руб., а 18 ноября Старицкій и повѣренный Ладыгиной заявили судебному приставу, производившему продажу, что первый изъ нихъ получилъ отъ послѣдней остальную продажную сумму 153900 руб. сполна, о чемъ Старицкій 29 ноября объяснилъ въ прошеніи и окружному суду; затѣмъ 25 ноября повѣренный Ладыгиной представилъ въ судъ 6840 руб. крѣпостныхъ пошлинъ и просилъ утвердить за его довѣрительницею означенное имѣніе Завадовской. Въ свою очередь Главинскій просилъ судъ, на основаніи 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд., считать торгъ несостоявшимся, такъ какъ покупщица въ установленный 1161 ст. срокъ не внесла въ судъ остальныхъ предложенныхъ ею на торгахъ денегъ. По жалобѣ Главинскаго на состоявшееся вслѣдствіе всего изложеннаго опредѣленіе Полтавскаго окружнаго суда объ укрѣпленіи имѣнія за Ладыгиною, дѣло поступило на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты, которая, усматривая, что имѣніе графини Завадовской продавалось для преимущественнаго удовлетворенія претензіи Старицкаго по закладной въ 162000 руб. съ процентами, которыхъ по день продажи сочтено 14850 руб.; что на вторичныхъ торгахъ высшая цѣна предложена Ладыгиной въ количествѣ 171000 руб.; что буквальное примѣненіе 1214 ст. уст. гр. суд. было бы необходимо лишь при равноправности претензіи Старицкаго съ претензіями прочихъ кредиторовъ графини Завадовской, и что въ данномъ случаѣ, по силѣ 1215 ст., распредѣленіе между кредиторами вырученной на торгахъ суммы не могло имѣть мѣста, такъ какъ сумма эта, по старшинству закладной Старицкаго, должна была вся поступить на удовлетвореніе одной этой претензіи, нашла, что совершеніе этого платежа въ семидневный срокъ покупщикомъ прямо Старицкому ничѣмъ не нарушило при изложенныхъ условіяхъ интересы Главинскаго; внесеніе же покупщицею крѣпостныхъ пошлинъ по истеченіи семидневнаго срока не можетъ сдѣлать торги несостоявшимися, а влечетъ за собою, по 1164 ст., только отсрочку въ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ; вслѣдствіе сего палата оставила частную жалобу Главинскаго безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Главинскій проситъ отмѣнить опредѣленіе судебной палаты по нарушенію 339, 1161, 1162, 1166, 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд.; нарушенія эти онъ находитъ въ слѣдующемъ: 1) жалоба его на окружный судъ главнѣйше основывалась на томъ, что Ладыгина не исполнила требованія 1161 ст. уст. гр. суд. и что судъ неправильно призналъ за нею право внести въ счетъ покупной суммы, вмѣсто наличныхъ денегъ, тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное

www.naukaprava.ru

имѣніе, тогда какъ право это, по 1166 ст., предоставляется только покупщику—кредитору; между тѣмъ палата, въ нарушеніе 339 ст. ст. уст. гр. суд., вовсе не обсудила этого главнаго довода; 2) палата сама признаетъ, что Ладыгина не внесла покупную сумму въ судъ и что она кредиторшею графини Завадовской не состояла, тѣмъ не менѣе палата не отмѣнила постановленіе окружнаго суда и не признала торгъ несостоявшимся, чѣмъ нарушила 1161, 1166 и 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд.; а между тѣмъ если допустить право взыскателя получать вырученную продажею сумму прямо отъ покупателя имѣнія, то кредиторы подобнаго взыскателя лишились бы возможности обратить удовлетвореніе своихъ претензій на означенную сумму; лишеніе такой возможности можетъ сдѣлаться для подобныхъ кредиторовъ взыскателя невознаградимою утратою, если у взыскателя нѣтъ другаго имущества, чего не могло бы случиться при точномъ выполненіи 1161 ст., ибо при взносѣ всей покупной суммы въ судъ кредиторы взыскателя могли бы обратить на нее свои претензіи къ взыскателю; 3) мнѣніе палаты, что дѣйствія Старицкаго и внуки его Ладыгиной не нарушали интересы Главинскаго, невѣрно; дѣйствія эти свидѣтельствуютъ о стачкѣ, посредствомъ которой дана возможность принять участіе въ торгѣ лицу, необладающему достаточнымъ капиталомъ, тогда какъ точное примѣненіе 1161 ст. имѣло бы послѣдствіемъ какъ при невзносѣ Ладыгиною всей суммы въ судъ, такъ и при явкѣ на торги одного Старицкаго, признаніе торга несостоявшимся въ силу 1 и 3 п. п. 1170 ст.; въ этомъ же случаѣ Старицкій, по 1175 ст., могъ бы удержать за собою имѣніе не въ суммѣ 171000 руб., а по оцѣночной суммѣ 275000 руб., и тогда онъ, Главинскій, получилъ бы удовлетвореніе по своей второй закладной; а если бы Старицкій отказался удержать имѣніе за собою, то Главинскій могъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 1068 и 1187 ст., и, удовлетворивъ претензію Старицкаго, оставить имѣніе за собой и этимъ способомъ получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Ладыгиной, прежде всего, указываетъ, что по причинамъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 974, на обжалованное Главинскимъ опредѣленіе палаты законъ не допускаетъ кассаціонныхъ жалобъ, и затѣмъ доказываетъ неправильность доводовъ Главинскаго и проситъ оставить жалобу его безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Главинскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Руадзе, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается, прежде всего, къ разрѣшенію вопроса, возбужденнаго повѣреннымъ Ладыгиной въ объясненіи на кассаціонную жалобу: подлежитъ ли обжалованное постановленіе палаты разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ; въ этомъ отношеніи указываемое повѣреннымъ Ладыгиной рѣшеніе 1869 г. за № 974 не исчерпываетъ всѣхъ данныхъ, могущихъ служить основаніемъ для разрѣшенія сего вопроса, ибо рѣшеніе это состоялось по дѣлу о несоблюденіи установленныхъ закономъ правилъ публикаціи о публичномъ торгѣ и касалось порядка обжалованія постановленій судебныхъ мѣстъ по исполненію правилъ при описи, оцѣнкѣ, публикаціи и самой продажи имѣній съ публичнаго торга въ исполненіе предшествовавшихъ судебныхъ рѣшеній; хотя по дѣламъ сего рода и не признавалось возможнымъ допускать кассаціонныя жалобы на постановленія судебныхъ мѣстъ, но послѣдующая практика Правительствующаго Сената (рѣшенія 1872 г. № 1137, 1873 г. 24 октября по дѣлу Холмовскаго и др.) установила общее правило, что всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова (ст. 705), можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному предмету, и что кассаціонныя жалобы не могутъ быть приносимы лишь на такія частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда. Въ настоящемъ дѣлѣ обжалованное Главинскимъ опредѣленіе судебной палаты разрѣшало не процессуальный вопросъ, другаго постановленія для окончательнаго разрѣшенія разсматривавшагося вопроса послѣдовать не можетъ, палата постановила окончательное разрѣшеніе правъ покупщицы имѣнія Ладыгиной на укрѣпленіе за нею сего имѣнія и тѣмъ окончательно устранила для Главинскаго возможность получить изъ сего имѣнія удовлетвореніе своей претензіи, слѣдовательно, постановленіемъ палаты заканчивается судебное производство по сему предмету; такое опредѣленіе, какъ объяснено выше, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, почему жалоба Главинскаго подлежитъ разсмотрѣнію. Переходя засимъ къ обсужденію этой жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата въ опредѣленіи своемъ установила внесъ Ладыгиною остальной покупной суммы не въ судъ, а непосредственно кредитору Старицкому, и не признала этого поводомъ къ отмѣнѣ постановленія окружнаго суда, слѣдовательно, палата входила въ обсужденіе правила, изложеннаго въ 1161 ст. уст. гр. суд., и не нарушила 339 ст. того же устава; если же палата и не касалась правильности примѣненія къ дѣлу 1166 ст., то потому лишь, что опредѣленіемъ ея установлено внесеніе покупщицею всей покупной суммы деньгами, а не претензіями, обращенными ко взысканію на проданное имѣніе, почему палата не могла нарушить смысла 1166 ст. уст. гр. суд. и правила, установленнаго въ 339 ст. Что же касается до порядка внесенія покупной суммы и случаевъ, въ которыхъ торгъ признается несостоявшимся, то изъ совокупнаго разсмотрѣнія 1161 и 1162 ст. уст. гр. суд. слѣдуетъ придти къ убѣжденію, что остальная покупная сумма, о которой упоминается въ 1161 ст., должна быть внесена покупщикомъ въ судъ, при которомъ производилась продажа имѣнія; такой порядокъ вытекаетъ какъ изъ буквальнаго изложенія 1162 ст., въ силу которой покупатель долженъ внести *въ судъ*, сверхъ предложенной имъ цѣны за имѣніе, и крѣпостныя пошлины, т. е. какъ одна, такъ и другая сумма должны быть внесены въ судъ, такъ и изъ существующаго порядка производства торговъ, на основаніи котораго торгъ производится судебнымъ приставомъ, который, по окончаніи торга, не обязанъ въ теченіи семи дней ожидать явки покупателя для полученія отъ него покупной суммы; причемъ отлучка пристава для исполненія другихъ, возложенныхъ на него порученій, могла бы стѣснить покупателя розысканіемъ пристава и быть причиною пропуска семидневнаго срока. Конечно, законъ приэтомъ

www.naukaprava.ru

не имѣлъ въ виду иного еще способа внесенія покупной цѣны непосредственно взыскателю, такъ какъ въ законѣ установлены общія правила продажи имуществъ; причемъ, въ случаѣ обращенія на продаваемое имѣніе нѣсколькихъ различныхъ взысканій, личная передача покупной суммы одному или нѣсколькимъ кредиторамъ могла бы затруднить покупателя въ расчисленіи правъ кредиторовъ на доли покупной суммы и нерѣдко была бы сопряжена съ нарушеніемъ правъ однихъ кредиторовъ въ пользу другихъ, что въ свою очередь повлекло бы жалобы и процессы. Но изъ сего нельзя заключить, что нарушеніе порядка внесенія покупной суммы должно имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ признаніе торга несостоявшимся, даже и въ томъ случаѣ, когда вся покупная сумма несомнѣнно принадлежитъ только одному кредитору и когда покупатель передаетъ эту сумму въ установленный срокъ непосредственно самому означенному кредитору; такая передача не нарушаетъ ни существа, ни истиннаго разума закона о продажѣ имуществъ, существенная цѣль котораго заключается въ соблюденіи интересовъ должника и взыскателя, сколько объявленіемъ на торгѣ возможно высшей цѣны, столько же и скорѣйшимъ удовлетвореніемъ взыскателя, и покупная сумма должна быть внесена въ судъ съ исключительнымъ назначеніемъ оной для выдачи взыскателямъ въ удовлетвореніе ихъ претензій. Торгъ признается несостоявшимся, по 3 п. 1170 ст., когда покупщикъ не уплатилъ остальной покупной суммы въ срокъ; но когда сумма эта передана покупщикомъ въ установленный срокъ тому лицу, которому она, по мнѣнію судебнаго мѣста, всецѣло причитается, тогда не представляется основанія признавать, чтобы сумма не была уплачена покупщикомъ въ срокъ и сполна, и, слѣдовательно, примѣненіе въ этомъ случаѣ 3 п. 1170 ст. не можетъ имѣть мѣста. Принимая во вниманіе, что палата установила, что покупная сумма за имѣніе графини Завадовской подлежала всецѣло поступленію на удовлетвореніе Старицкаго по старшинству его закладной; что изъ суммы этой Главинскому никакихъ платежей не могло быть выдано, и что всѣ деньги, подлежащія, по 1161 ст., внесенію, были переданы Ладыгиною Старицкому въ установленный семидневный срокъ, Правительствующій Сенатъ въ постановленіи палаты, которымъ оставлено безъ послѣдствій домогательство Главинскаго о признаніи торга несостоявшимся, не можетъ усмотрѣть столь существеннаго нарушенія разума 1161 и 3 п. 1170 ст., которое могло бы имѣть послѣдствіемъ признаніе постановленія сего недѣйствительнымъ. Хотя, кромѣ того, Главинскій признаетъ нарушенною и 1162 ст., но въ чемъ, по мнѣнію его, заключается нарушеніе палатою этой статьи, того онъ не объясняетъ, какъ бы слѣдовало по 798 ст. уст. гр. суд., почему эта часть жалобы его не подлежитъ разсмотрѣнію. Наконецъ, остальные доводы Главинскаго основаны частью на предположеніи о нарушеніи интересовъ кредиторовъ взыскателей, но чтобы Главинскій былъ кредиторомъ Старицкаго, того онъ не объясняетъ, частью же на предположеніи о возможныхъ выгодныхъ для него послѣдствій, въ случаѣ признанія торга 16 ноября несостоявшимся; всѣ эти доводы не заслуживаютъ уваженія какъ потому, что торгъ, по основаніямъ, изложеннымъ выше, не можетъ быть признанъ несостоявшимся, такъ и потому, что повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежитъ прямое указаніе на нарушеніе смысла закона или обрядовъ и формъ судопроизводства, касающееся правъ лица, приносящаго жалобу, а не предположеніе о стѣсненіи правъ лицъ неизвѣстныхъ и въ дѣлѣ неучаствующихъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты и руководствуясь 793 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Главинскаго оставить безъ послѣдствій.

996. — 1875 года декабря 12-го дня. *По прошенію купца Мовши Маянца объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. И. Т р у б е ц к о й).

Купецъ Мовша Маянцъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что по домашнему условію, заключенному въ іюлѣ мѣсяцѣ 1870 г., сдана имъ правленію Гомельскаго общественнаго банка квартира подъ помѣщеніе банка, на годъ, съ платою 150 руб., но что до условленнаго договоромъ срока банкъ былъ переведенъ въ другой домъ; деньги же 53 руб., слѣдуемыя за квартиру съ 1-го марта 1871 г. за время послѣ оставленія банкомъ помѣщенія, не были уплачены, просилъ взыскать съ правленія банка 53 р. При разборѣ сего дѣла въ Гомельскомъ міровомъ съѣздѣ по апелляціонной жалобѣ правленія банка, повѣренный правленія, указавъ на разныя неудобства помѣщенія въ домѣ Маянца, вслѣдствіе коихъ банкъ не могъ въ немъ оставаться, заявилъ, что о квартирѣ банка въ домѣ Маянца былъ только проэктъ, а самаго договора заключаемо не было. Гомельскій мировой съѣздъ нашелъ, что какъ изъ представленнаго Маянцомъ документа видно, что таковой есть только проэктъ о наймѣ квартиры, а не обязательное условіе, то банкъ, найдя это помѣщеніе неудобнымъ, имѣлъ право перемѣнить таковое. Посему съѣздъ, на основаніи 181 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ. Маянцъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 458 ст. уст. гр. суд., 569, 570, 1536, 1538 ст. т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что съѣздъ представленный къ дѣлу договоръ призналъ проэктомъ условія и что въ рѣшеніи не приведены законы, на коихъ оно основано. Гомельскій городской общественный банкъ въ объясненіи на эту жалобу проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія Маянца о неправильномъ признаніи представленнаго къ дѣлу условія лишь проэктомъ договора о наймѣ не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ вопросъ о томъ, долженъ ли предъявленный тяжущимися актъ считаться только проэктомъ, или же договоромъ, обязательнымъ для сторонъ, какъ относящійся къ существу дѣла и зависящій отъ опредѣленія силы и значенія письменнаго доказательства, подлежитъ рѣшенію суда, разсматривающаго дѣло по существу, и Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассаціоннаго суда, не можетъ входить въ обсужденіе правильности выведеннаго по сему предмету міровымъ съѣздомъ

www.naukaprava.ru

заключенія (рѣш. 1869 г. № 483 и 1872 г. № 1078). Засимъ заявленіе Маяица о неуказаніи закона въ рѣшеніи съѣзда также не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что одно неприведеніе въ рѣшеніи суда законовъ, если не удостовѣрено нарушеніе какого либо закона, не служитъ поводомъ кассаціи. Наконецъ, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ и объясненіе Маяица, что отвѣтчикъ не доказалъ того, чтобы помѣщеніе было неудобно вслѣдствіе сырости и угара, такъ какъ и это объясненіе относится къ существу дѣла, тѣмъ болѣе, что мировой съѣздъ отказалъ истцу единственно потому, что, за отсутствіемъ договора, банкъ имѣлъ право перемѣнить помѣщеніе. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Маяица, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

997.—1875 года декабря 17-го дня. *По прошенію купца Ѳедора Абросимова объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Дѣвица Марія Полторацкая предъявила 5 ноября 1874 г. искъ о возстановленіи владѣнія вѣрителя ея, поручика Сергѣя Полтарацкаго, лѣснымъ участкомъ, входящимъ въ составъ лѣсной дачи при селѣ Рождествено и называемымъ Калиновка, въ которомъ самовольно производится рубка лѣса купцомъ Ѳедоромъ Абросимовымъ. Въ подтвержденіе своего требованія истица сослалась на свидѣтелей. Отвѣтчикъ заявилъ, что рубка лѣса производится въ силу переуступленнаго ему купцомъ Генкинымъ контракта 30 августа 1865 г. о покупкѣ всѣхъ лѣсовъ при селѣ Рождественѣ; что возбуждаемое Полторацкою дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, и что оно не можетъ быть разрѣшено на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Мировой судья призналъ требованіе Полторацкой подлежащимъ удовлетворенію и распорядился объ арестованіи лѣснаго матеріала, порубленнаго Абросимовымъ. Калужскій мировой съѣздъ отвергъ повторенное Абросимовымъ въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о подсудности настоящаго дѣла общимъ, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ, принявъ къ тому въ основаніе слѣдующія соображенія: 1) лѣсъ на корню не представляется имуществомъ движимымъ, а составляетъ принадлежность земли, на которой онъ произрастаетъ (ст. 384, 387 и 401 т. X ч. 1); 2) Полторацкой, предъявившей искъ къ Абросимову о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не предстояло надобности означать цѣну иска (ст. 54 п. 3 уст. гр. суд., сб. рѣш. 1869 г. № 789); 3) исковое прошеніе Полторацкой подано ранѣе истеченія установленнаго срока (ст. 29 п. 4 уст. гр. суд.) со времени начатія рубки лѣса Абросимовымъ; 4) по удостовѣренію свидѣтелей, спорный лѣсъ до начатія вырубки находился въ фактическомъ владѣніи Полторацкаго; 5) ссылка Абросимова на копію съ журнала Калужскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 6 ноября 1868 г., изъ которой видно, что купецъ Генкинъ производилъ рубку лѣса въ дачѣ, называемой Калиновка, не имѣетъ значенія какъ потому, что Абросимовъ не доказалъ того, чтобы онъ лично пользовался лѣсомъ въ дачѣ Калиновкѣ съ 1868 г., такъ и потому, что Генкинъ имѣлъ право пользоваться лѣсомъ изъ поименованной дачи въ силу особаго, къ настоящему дѣлу неотносящагося, контракта отъ 8 августа 1864 г. По существу дѣла съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) мировой судья, за силою ст. 73 уст. гр. суд., имѣлъ законное основаніе къ оставленію безъ разсмотрѣнія контракта отъ 30 августа 1865 г., коимъ Абросимовымъ доказывалось право собственности на недвижимое имѣніе, такъ какъ мировыя судебныя установленія не входятъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимыя имѣнія, а возстановляютъ лишь нарушенное владѣніе; 2) иски этого рода могутъ быть разрѣшаемы на основаніи свидѣтельскихъ показаній (сб. рѣш. 1869 г. № 1214); 3) даже въ случаѣ признанія, согласно указанію Абросимова, что контрактъ 1865 г. имѣетъ значеніе доказательства не права собственности на спорное недвижимое имущество, а лишь права владѣнія онымъ, надлежало бы счесть контрактъ сей неимѣющимъ въ пользу Абросимова доказательной силы, такъ какъ въ оном перечислены всѣ проданные лѣсные участки, безъ поименованія, однако, дачи, называемой Калиновка. Абросимовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, приводя къ тому въ основаніе послѣдовавшее, по его мнѣнію, нарушеніе съѣздомъ ст. 384 и 387 т. X ч. 1 и ст. 29 п. п. 1 и 4, 31 п. 1, 69 п. 1, 106, 257 п. 3, 266 п. 4 и 815 уст. гр. суд. Сущность доводовъ, приведенныхъ просителемъ, сводится къ тому, что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ искъ о возстановленіи владѣнія движимымъ имуществомъ; что прошеніе Полторацкой, по необозначенію въ опомъ цѣны иска, не подлежало принятію; что съѣздъ неправильно оставилъ безъ уваженія заявленіе просителя о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ; что съѣздъ неподлежаще отказался отъ разсмотрѣнія письменныхъ документовъ, представленныхъ просителемъ; наконецъ, что съѣздъ не принялъ къ соображенію указаній, содержащихся въ рѣшеніяхъ гражд. касс. д-та по нѣкоторымъ дѣламъ, однороднымъ съ настоящимъ. При дополнительномъ прошеніи Абросимовъ представилъ копію съ рѣшенія мироваго судьи 6 участка Калужскаго округа, послѣдовавшаго по особо производящемуся дѣлу между Полторацкимъ и Абросимовымъ о лѣсномъ участкѣ, называемомъ Измаиловъ Бугоръ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго купца Абросимова и заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы купца Абросимова предлежитъ обсужденію, прежде всего, вопросъ о томъ: представляется ли основательнымъ выводъ просителя, что, по силѣ законовъ о подсудности, собственникъ лѣсной дачи не вправѣ предъявить искъ о возстановленіи его владѣнія въ томъ случаѣ, когда кто либо приступитъ къ вырубкѣ лѣса въ этой дачѣ, а долженъ ходатайствовать о прекращеніи рубки лѣса не иначе, какъ съ соблюденіемъ судопроизводственныхъ правилъ, относящихся до предъявленія споровъ о правѣ соб-

www.naukaprava.ru

ственности на движимыя имущества. Соображеніе содержанія ст. 387 и 401 т. X ч. 1, изъ коихъ первая опредѣляетъ, въ чемъ именно заключаются принадлежности, т. е. составныя части недвижимыхъ имѣній, во второй перечислены, какіе именно предметы принадлежатъ къ числу имуществъ движимыхъ, показываетъ, что всѣ произведенія земли составляютъ нераздѣльную съ землею собственность до тѣхъ поръ, пока произведенія сіи не будутъ отдѣлены отъ земли и что съ этого лишь времени произведенія земли получаютъ свойство имуществъ движимыхъ. Посему посягательство воспользоваться произведеніями, неотдѣленными еще отъ земли, помимо согласія собственника земли, какъ неразрывно связанное съ нарушеніемъ права сего послѣдняго распоряжаться землею, ему принадлежащею, можетъ быть обжаловано и оспорено въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Приведенныя въ жалобѣ Абросимова рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. за № 229 и 1870 г. за № 1396 къ настоящему случаю не примѣнимы. Этими рѣшеніями признано было, что договоры о продажѣ лѣса на срубъ относятся къ числу договоровъ купли-продажи движимости, но изъ этого однако еще не слѣдуетъ, чтобы иски о возстановленіи владѣнія недвижимымъ имуществомъ, нарушеннаго рубкою лѣса, безусловно были изъяты изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій, какъ потому, что вообще подсудность иска опредѣляется содержаніемъ искового требованія, такъ и потому, что въ дѣлахъ о возстановленіи владѣнія письменные акты подлежатъ разсмотрѣнію лишь какъ доказательства нарушенія или ненарушенія дѣйствіями отвѣтчика владѣнія истца и, слѣдовательно, не могутъ вліять на опредѣленіе подсудности подобнаго рода дѣлъ (рѣш. гражд. касс. д-та 15 ноября 1873 г. по дѣлу Мещерова). При разрѣшеніи въ семъ смыслѣ возбужденнаго просителемъ вопроса о подсудности настоящаго дѣла само собою упадаетъ указаніе его на то, что исковое прошеніе Полторацкой не подлежало принятію по причинѣ неопредѣленія въ немъ цѣны иска, такъ какъ въ дѣлахъ, неподлежащихъ оцѣнкѣ, къ числу коихъ принадлежатъ дѣла о возстановленіи владѣнія, не требуется означенія цѣны иска (п. 3 ст. 54 уст. гр. суд.). Ошибочное истолкованіе съѣздомъ значенія ст. 73 уст. гр. суд. и неправильность вывода его о томъ, что въ дѣлахъ о возстановленіи владѣнія не подлежатъ разсмотрѣнію документы, удостовѣряющіе право на спорное имѣніе, не могутъ въ данномъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія въ виду того, что тѣмъ не менѣе съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе договора, представленнаго Абросимовымъ въ опроверженіе иска Полторацкой, и этимъ самымъ устранилъ поводъ къ опроверженію рѣшенія указаніями на нарушеніе ст. 73 уст. гр. суд. и на оставленіе безъ обсужденія доказательства одной изъ тяжущихся сторонъ. По приведеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что подача дополнительныхъ прошеній къ просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній закономъ не допускаются (сб. рѣш. 1867 г. № 352), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу Абросимова, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій, а дополнительное его прошеніе безъ разсмотрѣнія.

998.—1875 года декабря 17-го дня. *По прошенію крестьянина Никифора Егорова объ отмѣнѣ рѣшенія Сычевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Сычевскаго мироваго съѣзда присуждено было ко взысканію съ крестьянина Никифора Егорова 200 р. въ пользу крестьянокъ Натальи Ивановой и Авдотьи Егоровой. Вслѣдствіе кассаціонной жалобы Егорова рѣшеніе это было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ. Зубцовскій мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло было передано, призналъ оное неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Основываясь на этомъ обстоятельствѣ, Никифоръ Егоровъ предъявилъ искъ о присужденіи Натальи Ивановой и Авдотьи Егоровой къ возврату 200 р., взысканныхъ съ него на основаніи отмѣненнаго рѣшенія Сычевскаго мироваго съѣзда, и къ уплатѣ судебныхъ издержекъ. Сычевскій мировой съѣздъ призналъ искъ Никифора Егорова неподлежащимъ удовлетворенію, принявъ къ тому въ основаніе, что настоящее требованіе истца можетъ быть имъ предъявлено лишь по разрѣшеніи подлежащимъ судомъ первоначально предъявленнаго къ нему иска, оставленнаго Зубцовскимъ мировымъ съѣздомъ безъ разсмотрѣнія по существу. Никифоръ Егоровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію съѣздомъ ст. 79, 81 и 129 уст. гр. суд., объясняя, что, за силою указа Правительствующаго Сената и рѣшенія Зубцовскаго мироваго съѣзда о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, прежнему рѣшенію, состоявшемуся по его дѣлу, нельзя было придавать какого либо значенія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 811 и 814 уст. гр. суд., отмѣненное въ установленномъ порядкѣ окончательное судебное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе, все равно какъ бы его вовсе не было, а потому оно не можетъ уже служить для тяжущихся лицъ источникомъ какихъ либо правъ и что затѣмъ и тѣ права, какія въ силу состоявшагося рѣшенія были пріобрѣтены участвовавшими въ дѣлѣ лицами, съ уничтоженіемъ рѣшенія, равномѣрно уничтожаются (сб. рѣш. 1872 г. № 404). Въ данномъ случаѣ рѣшеніе Сычевскаго мироваго съѣзда о взысканіи съ просителя 200 р. въ пользу Натальи Ивановой и Авдотьи Егоровой было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ. Рѣшеніе мироваго судьи, утвержденное Сычевскимъ съѣздомъ, въ свою очередь было отмѣнено Зубцовскимъ мировымъ съѣздомъ, на разсмотрѣніе коего было передано означенное дѣло, такъ какъ въ виду признанія требованія истицъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ и содержащагося въ ст. 79 уст. гр. суд. указанія о прекращеніи дальнѣйшаго производства по дѣламъ, признаваемымъ неподсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ, рѣшеніе мироваго судьи не могло быть сочтено оставленнымъ въ силѣ только потому, что объ отмѣнѣ онаго не было сдѣлано въ рѣшеніи Зубцовскаго съѣзда достаточно

www.naukaprava.ru

точнаго указанія. Признавая посему, что Сычевскій мировой съѣздъ неподлежаще принялъ въ основаніе къ постановленію обжалованнаго нынѣ рѣшенія такое рѣшеніе, которое утратило всякое законное значеніе, и усматривая въ этомъ нарушеніе ст. 811 и 814 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сычевскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Зубцовскій мировой съѣздъ.

999.—1875 года октября 15-го и декабря 17-го чиселъ. *По прошенію дворянъ Аѳиногена, Антона, Евдокіи и Елены Бутовскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Ш у л ь ц ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

Опредѣленіемъ Полтавскаго окружнаго суда дворяне Аѳиногенъ и Антонъ Бутовскіе и сестры ихъ Евдокія и Елена были утверждены въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ ихъ отца, Василія Бутовскаго. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 15 іюля 1873 г., послѣдовалъ на основаніи исполнительнаго листа, выданнаго Полтавскимъ окружнымъ судомъ 29 іюня 1873 г., вводъ поименованныхъ лицъ во владѣніе нѣсколькими отдѣльными участками земли. Въ силу вводнаго акта наслѣдники Бутовскіе 4 января 1874 г. предъявили искъ о возстановленіи ихъ владѣнія означенною землею, входящею, по ихъ объясненію, въ составъ принадлежащаго имъ наслѣдственнаго имущества и которою самопроизвольно распоряжается дворянинъ Евстигней Бутовскій. Отвѣтчикъ возразилъ, что владѣніе его на правѣ собственности землею, указанною истцами, продолжается 15 лѣтъ; что земля эта перешла къ нему послѣ смерти его матери, первобрачной жены наслѣдодателя истцовъ, Василія Бутовскаго; что истцы единокровные братья и сестры его, по одному только утвержденію въ правахъ наслѣдства послѣ отца, не имѣютъ на отыскиваемую ими землю никакого права; наконецъ, что о послѣдовавшемъ вводѣ во владѣніе истцовъ ему, отвѣтчику, извѣстно не было. Изъ вводнаго листа видно, что Евстигней Бутовскій не находился въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ при вводѣ, а изъ акта, составленнаго членомъ мѣстнаго сиротскаго суда, оказывается, что въ ноябрѣ 1873 г. Евстигней Бутовскій отказался отъ сдачи наслѣдникамъ Бутовскимъ состоящей нынѣ въ спорѣ земли на томъ основаніи, что земля эта составляетъ его собственность. Изъ числа свидѣтелей, спрошенныхъ по ссылкѣ отвѣтчика, нѣкоторые показали, что они постоянно въ теченіи многихъ лѣтъ брали на вспашку землю у Евстигнея Бутовскаго и съ нимъ имѣли по сему предмету расчеты, другіе, что они пріобрѣли и приняли въ залогъ отъ Евстигнея Бутовскаго поземельные участки, а одинъ изъ свидѣтелей къ своему показанію добавилъ, что онъ присутствовалъ при вводѣ во владѣніе Бутовскихъ и что земля, находящаяся у него въ залогѣ, та самая, которою приставъ ввелъ во владѣніе наслѣдниковъ Василія Бутовскаго. Обѣ судебныя инстанціи признали предъявленный къ Евстигнею Бутовскому искъ неподлежащимъ удовлетворенію. Истцы хотатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣше-

нія Переяславскаго мироваго съѣзда, по нарушенію съѣздомъ ст. 423, 531 и 707 т. X ч. 1 и ст. 29 п. 4, 31 п. 1, 81, 105, 112, 456, 891, 893 и 894 уст. гр. суд.

По содержанію кассаціонной жалобы Бутовскихъ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, составляетъ ли вводъ во владѣніе такое недопускающее опроверженій доказательство (за исключеніемъ, конечно, спора о подлогѣ въ вводномъ листѣ), которое служитъ полнымъ удостовѣреніемъ дѣйствительной передачи имѣнія въ моментъ ввода тому лицу, которое введено во владѣніе, или же слѣдуетъ допустить возможность такихъ случаевъ, что, не смотря на совершившійся вводъ во владѣніе, имѣніе осталось въ фактическомъ владѣніи прежняго владѣльца? Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общимъ началамъ гражданскаго права подъ понятіемъ владѣнія разумѣется фактическое обладаніе лица вещью, имуществомъ, а посему и самое выраженіе вводъ во владѣніе означаетъ, что лицо, которое вводится во владѣніе имуществомъ, вступаетъ въ моментъ ввода въ непосредственное обладаніе этимъ имуществомъ, или, другими словами, становится владѣльцемъ онаго, устраняя тѣмъ самымъ всѣхъ тѣхъ, въ фактическомъ владѣніи коихъ, до совершенія ввода, оно находилось. Что такое именно значеніе имѣетъ вводъ во владѣніе, это вполнѣ подтверждается нашими дѣйствующими узаконеніями. По ст. 707 зак. гражд. 1 ч. X т. укрѣпленіе права на имущество производится, между прочимъ (п. 3), передачею самаго имущества, или вводомъ во владѣніе; въ ст. 1098 тѣхъ же законовъ, въ главѣ о вводѣ во владѣніе по духовнымъ завѣщаніямъ, говорится: «при отсутствіи спора при предъявленіи духовнаго завѣщанія въ присутственное мѣсто или при вводѣ во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ имѣніе оставляется во владѣніи у того, кому было завѣщано»; далѣе въ той же статьѣ „но тогда уже, хотя бы въ срокъ (двухгодичный) сей споръ не былъ начатъ, имѣніе, поступя во владѣніе по завѣщанію, въ опеку не берется“. То же выраженіе „имѣніе оставляется“ употреблено въ ст. 679 и 680 т. X ч. 2, въ отдѣленіи о владѣніи имуществомъ въ продолженіи спора. По ст. 30 т. X ч. 2 по представленіи просроченной закладной на недвижимое имѣніе ко взысканію, судъ предписываетъ полиціи отдать заложенное имущество во временное владѣніе заимодавца, а по ст. 38 тѣхъ же тома и части, опредѣленные предшествующею 37 ст. проценты пресѣкаются вмѣстѣ съ отдачею имѣнія во владѣніе заимодавца. Такимъ образомъ, изъ буквальнаго содержанія приведенныхъ узаконеній явствуетъ, что понятіе ввода во владѣніе нашимъ закономъ отождествляется съ понятіями передачи, отдачи, оставленія, вступленія во владѣніе, т. е. съ такими понятіями, подъ которыми разумѣется непосредственное фактическое отношеніе лица къ вещи. Наконецъ, въ законахъ гражданскихъ вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ поставленъ рядомъ съ передачею имущества движимаго (ст. 1378 и 1380, 1501—1509 и 1510, 1296 и 1297 т. X ч. 1) и, такимъ образомъ, соотвѣтствуетъ этой послѣдней. Обращаясь къ самому обряду ввода во владѣніе, опредѣленному какъ 1-ю частью X т. зак. гражд., такъ

www.naukaprava.ru

и уставомъ гр. суд. 1864 г., оказывается, что при вводѣ во владѣніе имѣніемъ, находящимся въ уѣздѣ, по ст. 929 т. X ч. 1, члены отдѣленія временнаго земскаго суда обязаны при совершеніи ввода созывать сторонних людей или людей, къ имуществу принадлежащихъ; по ст. 1430 уст. гр. суд. приглашаются пріобрѣтатель имѣнія, всѣ смежные владѣльцы, мѣстный сельскій староста, свидѣтели, а также арендные владѣльцы и двое изъ временно-обязанныхъ крестьянъ, если таковые имѣютъ осѣдлость въ имѣніи. Очевидно, что предписывая приглашать при совершеніи ввода какъ смежныхъ владѣльцевъ, такъ и лицъ, живущихъ въ имѣніи, законъ имѣетъ въ виду: во 1-хъ) придать обряду ввода во владѣніе возможно большую степень гласности, а во 2-хъ) съ точностью указать то лицо, котораго принадлежащіе къ имѣнію временно-обязанные крестьяне или арендные владѣльцы должны съ момента ввода считать владѣльцемъ имѣнія. Наконецъ правильность приведенныхъ соображеній о значеніи ввода вполнѣ подтверждается буквальнымъ смысломъ ст. 1432 уст. гр суд., въ которой сказано, что отмѣченный въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ старшаго нотаріуса день ввода во владѣніе считается началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество, т. е. дѣйствительной передачи имущества и укрѣпленія права на оное, такъ какъ самыя права на имущество пріобрѣтаются не вводомъ во владѣніе, а опредѣленными въ законѣ способами (ст. 699 т. X ч. 1). Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что въ моментъ ввода во владѣніе лицу, которое вводится во владѣніе, дѣйствительно передается имущество и что, слѣдовательно, этимъ судебнымъ дѣйствіемъ прерывается фактическое владѣніе прежняго владѣльца. Хотя же, на основаніи ст. 1433 уст. гр. суд., на дѣйствія по вводу во владѣніе могутъ быть заявлены споры или жалобы, но лишь въ предѣлахъ указаннаго ст. 963 срока, а затѣмъ для пропустившаго опредѣленный этою статьею срокъ остается лишь право на предъявленіе иска въ теченіи указанныхъ въ законахъ гражданскихъ сроковъ (ст. 1434), т. е. право на отысканіе имущества, которымъ лицо введено во владѣніе, общимъ исковымъ порядкомъ. Но конечно вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ въ цѣломъ его составѣ не служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, какъ это уже и признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1875 г. февраля 27 по дѣлу Якуперъ, передачи во владѣніе пріобрѣтателю каждаго участка, находящагося въ границахъ этого имѣнія, такъ что, не смотря на вводъ, фактическое владѣніе постороннаго лица извѣстнымъ участкомъ, лежащимъ въ предѣлахъ имѣнія, можетъ продолжаться по прежнему въ томъ, очевидно, случаѣ, если объ этомъ участкѣ въ вводномъ листѣ особо не упомянуто. Вышеприведенныя соображенія о значеніи ввода во владѣніе были отчасти уже высказаны Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 г. за № 910. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что вводъ во владѣніе есть дѣйствительная передача имѣнія новому пріобрѣтателю, а посему, если, не смотря на такую передачу, фактическій владѣлецъ имущества, незаявившій при вводѣ спора, не прекращаетъ своего владѣнія, то въ такомъ дѣйствіи его заключается самоуправіе, объ устраненіи котораго лицо, введенное во владѣніе, вправѣ обратиться къ содѣйствію закономъ установленныхъ властей, а слѣдовательно, къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, если со дня ввода во владѣніе не прошло 6 мѣсяцевъ (4 п. ст. 29 уст. гр. суд.). Руководствуясь этими общими соображеніями и переходя къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Переяславскій мировой съѣздъ, отказавъ Бутовскимъ въ предъявленномъ ими 4 января 1874 г. искѣ о возстановленіи нарушеннаго Евстигнеемъ Бутовскимъ владѣнія ихъ землею, которая перешла къ истцамъ по смерти ихъ отца и которою они 15 іюля 1873 г. были введены во владѣніе, на томъ основаніи, что земля эта находилась въ фактическомъ владѣніи отвѣтчика въ продолженіи болѣе десяти лѣтъ, допустилъ нарушеніе 1432—1434 ст. уст. гр. суд., такъ какъ, согласно вышеизложенному, фактическое владѣніе Евстигнея Бутовскаго было прервано вводомъ Бутовскихъ во владѣніе всѣмъ этимъ имѣніемъ, причемъ имѣлся въ виду и тотъ участокъ, о которомъ возникло настоящее дѣло. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Переяславскаго съѣзда, по нарушенію приведенныхъ узаконеній, отмѣнить и дѣло передать въ Золотоношскій съѣздъ.

1000.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію отставнаго матроса Фазлы Ишмуратова объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Приговоромъ мироваго судьи отставной матросъ Ишмуратовъ, на основаніи ст. 178 уст. о наказ., признанъ виновнымъ въ утайкѣ принадлежавшихъ вдовѣ коллежскаго ассесора Ивановой вещей на 280 р. Вслѣдствіе этого Иванова, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, искала съ Ишмуратова, за причиненные ей убытки, 280 р. и мировой судья 6 Петергофскаго участка присудилъ Ишмуратова къ платежу этой суммы. Въ апелляціи повѣренный отвѣтчика объяснялъ, что истица ничѣмъ не доказала, чтобы вещи ея стоили 280 р., а не 300 или 2 р. 80 коп., но Петергофскій мировой съѣздъ, руководствуясь ст. 30 уст. угол. суд., призналъ искъ Ивановой совершенно правильнымъ и рѣшеніе судьи утвердилъ. Ишмуратовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію ст. 81 уст. гр. суд. и ст. 30 уст. угол. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 30 уст. угол. суд., при разсмотрѣніи гражданскихъ послѣдствій дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, для гражданскаго суда обязательно рѣшеніе суда уголовнаго лишь по вопросамъ о томъ, совершилось-ли событіе преступленія, было-ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе; слѣдовательно, при разсмотрѣніи гражданскаго иска Ивановой о вознагражденіи ея за убытки, причиненные дѣйствіями Ишмуратова, мировой судья и съѣздъ въ виду уголовнаго приговора объ Ишмуратовѣ, обязаны были признать доказаннымъ, что истица лишилась своихъ вещей вслѣдствіе

www.naukaprava.ru

преступнаго дѣянія, что это дѣяніе совершено отвѣтчикомъ и что по свойству своему дѣяніе это составляло присвоеніе чужой собственности, предусмотрѣнное ст. 178 уст. о нак. Что касается убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда потерпѣвшее отъ преступленія лицо предъявило гражданскій искъ о вознагражденіи во время производства уголовнаго дѣла (ст. 6 и 7 уст. угол. суд.), вопросъ о количествѣ убытковъ разрѣшается судомъ уголовнымъ согласно ст. 113, 122 и 779 уст. угол. суд., ст. 24 уст. о нак. и ст. 64 улож. о нак., на основаніи представленныхъ сторонами по этому вопросу доказательствъ и существующихъ о томъ въ гражданскихъ законахъ постановленій (ст. 644—683 X т. 1 ч.); такое рѣшеніе суда уголовнаго о количествѣ убытковъ, составлявшемъ предметъ судебнаго разсмотрѣнія, должно безъ сомнѣнія признаваться обязательнымъ для всѣхъ судебныхъ установленій, по общимъ правиламъ о силѣ рѣшеній; напротивъ, въ такихъ случаяхъ, когда гражданскаго иска о вознагражденіи за убытки на судѣ уголовномъ заявлено не было и когда этотъ искъ можетъ быть еще предъявленъ въ судѣ гражданскомъ, по окончаніи уголовнаго дѣла (ст. 7 уст. угол. суд.), вопросъ объ убыткахъ оставляется уголовнымъ судомъ безъ разсмотрѣнія, цѣнность имущества, составлявшаго предметъ преступленія, устанавливается въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства лишь на столько, на сколько она имѣетъ вліяніе на подсудность дѣла и опредѣленіе наказанія (уст. угол. суд. ст. 33,200) и рѣшеніе уголовнаго суда въ этомъ отношеніи не имѣетъ вліянія на разрѣшеніе гражданскаго иска (смотр. рѣшенія уголов. кассац. д—та Правительствующаго Сената 1868 г. № 642, 1869 г. № 939, 1871 г. № 839); затѣмъ судъ гражданскій, разсматривая искъ о вознагражденіи за убытки, обязанъ количество убытковъ опредѣлить на основаніи общихъ правилъ о доказательствахъ. Признавая поэтому, что Петергофскій мировой съѣздъ долженъ былъ установить количество понесенныхъ Ивановою убытковъ и не имѣлъ основанія руководствоваться въ этомъ отношеніи уголовнымъ приговоромъ объ Ишмуратовѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петергофскаго съѣзда, по нарушенію статьи 81-й устава гражданскаго судопроизводства и ст. 30-й устава уголовнаго судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

1001.—1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію купеческаго сына Залмана Новикова объ отмѣнѣ рѣшенія Чериковскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По разсмотрѣніи, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣла по словесно предъявленному мировому судьѣ купеческимъ сыномъ Залманомъ Новиковымъ къ крестьянину Лавренову иску о понужденіи послѣдняго передать первому двухъ лошадей и корову и о взысканіи съ Лавренова 13 руб. убытковъ отъ несвоевременности таковой передачи, Чериковскій мировой съѣздъ нашелъ, что искъ Новикова, по

объясненію его на съѣздѣ, основывается на словесномъ договорѣ его съ Лавреновымъ, по которому Лавреновъ, за должныя Новикову по займу деньги, обязался, при свидѣтеляхъ, отдать Новикову лошадь и корову; что Лавреновъ отрицаетъ какъ фактъ заключенія этого договора, такъ и самый долгъ по займу у Новикова; что, по 409 ст. уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены въ подтвержденіе словеснаго договора о продажѣ, но не въ подтвержденіе займа, и что при непредставленіи Новиковымъ письменнаго, въ доказательство займа, удостовѣренія, положительно требуемаго 203 ст. X т. 1 ч., ходатайство его о допущеніи свидѣтельскихъ показаній о словесномъ договорѣ клонится лишь къ утвержденію, посредствомъ этого факта займа. Отказавъ Новикову на основаніи этихъ соображеній въ ходатайствѣ его о допросѣ свидѣтелей, съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи объ отказѣ Новикову въ искѣ съ Лавренова двухъ лошадей, коровы и хлѣба въ уплату долга 60 руб. 40 коп. Изъ апелляціонной жалобы Новикова на рѣшеніе мироваго судьи видно: 1) что онъ просилъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе соглашенія его съ Лавреновымъ относительно продажи лошадей и коровы, а не въ подтвержденіе того, что Лавреновъ состоялъ ему должнымъ, и 2) что онъ указывалъ на неправильный отказъ ему судьею въ искѣ 15 рублей 40 коп., котораго онъ къ Лавренову вовсе не предъявлялъ. Въ кассаціонной жалобѣ Новиковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ 710, 1522, 1535, 1536 ст. X т. 1 ч., 81, 129, 131, 174, 409 ст. уст. гр. суд., 96 и 97 ст. общ. полож. о крестьян. 19-го февраля 1861 года. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) мировой судья къ 45 руб., составлявшимъ предметъ иска просителя, присовокупилъ еще 15 руб. 40 коп., уплаченныхъ имъ Лавренову за 22 пуда ржи и тѣмъ, безъ требованія истца, увеличилъ цѣну иска, въ противность 131 ст. устава, и потомъ отказалъ ему во всемъ искѣ, а мировой съѣздъ, не смотря на жалобу его, просителя, утвердилъ и въ этомъ отношеніи рѣшеніе судьи; 2) вопреки ст. 81 уст. гр. суд., съѣздъ принялъ въ уваженіе голословное отреченіе Лавренова отъ словеснаго договора продажи и, вопреки 174 и 109 ст. уст. гр. суд., отказалъ Новикову въ просьбѣ о допросѣ свидѣтелей, которые должны были подтвердить событіе продажи, а не фактъ займа.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ иска Новикова было понужденіе Лавренова къ передачѣ двухъ лошадей и коровы, проданныхъ Лавреновымъ Новикову по словесному условію, при свидѣтеляхъ. Въ подтвержденіе этой продажи, нетребующей по закону (т. X ч. 1 ст. 710) письменнаго удостовѣренія, Новиковъ просилъ допросить свидѣтелей, въ каковой просьбѣ съѣздъ отказалъ, на томъ основаніи, что, по объясненію самого Новикова, лошади и корова были уступлены ему въ уплату долга и что допросъ свидѣтелей клонился бы такимъ образомъ къ удостовѣренію факта существованія долга. Такой выводъ съѣзда не можетъ быть признанъ правильнымъ. Способъ расчета покупщика съ продавцемъ, то есть уплата наличными деньгами или зачета въ уплату долга продавца покупщику, не измѣ-

www.naukaprava.ru

няетъ ни существа самой сдѣлки купли-продажи, ни требуемой для нея закономъ формы; въ послѣднемъ случаѣ, какъ и въ первомъ, сдѣлка можетъ быть совершена словесно и, слѣдовательно, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Новиковъ просилъ спросить свидѣтелей не о томъ, какъ и чѣмъ именно была произведена Новиковымъ уплата за проданный ему Лавреновымъ скотъ, а только о томъ, состоялась ли самая продажа. Посему отказъ съѣзда въ допросѣ свидѣтелей представляется несогласнымъ съ ст. 409 уст. гр. суд. Указаніе просителя на нарушеніе ст. 129 уст. гр. суд. равномѣрно заслуживаетъ уваженія, такъ какъ съѣздъ вовсе не разсмотрѣлъ ту часть апелляціонной жалобы Новикова, въ которой послѣдній доказывалъ неправильное увеличеніе мировымъ судьею исковыхъ требованій и неправильный отказъ ему въ такомъ искѣ, котораго онъ вовсе не предъявлялъ; между тѣмъ рѣшеніе мироваго судьи утверждено съѣздомъ безъ всякой оговорки, то есть во всемъ его объемѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Чериковскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 409 и 129 уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Могилевскій (Мог. губ.) мировой съѣздъ.

1002.—1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію крестьянки Ирины Токарчуковой объ отмѣнѣ опредѣленія Ушицкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Ушицкій мировой съѣздъ, приступивъ къ разсмотрѣнію, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣла по иску, предъявленному крестьянкою Токарчуковою къ мужу своему Ѳедору Токарчуку о возвратѣ забраннаго имъ движимаго имущества ея или уплаты стоимости онаго 288 руб., призналъ дѣло это неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 1337 и 1339 ст. уст. гр. суд., какъ имѣющее своимъ предметомъ личныя и имущественныя права, сопряженныя съ бракомъ, и потому, за силою ст. 29 того же устава, въ искѣ Токарчуковой отказалъ за неподсудностью. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату истица Токарчукова видитъ поводъ къ отмѣнѣ этого опредѣленія съѣзда въ неправильномъ толкованіи и примѣненіи 1337 и 1339 ст. уст. гр. суд., такъ какъ онѣ говорятъ о личныхъ и имущественныхъ правахъ, вытекающихъ изъ юридическаго учрежденія брака, и о порядкѣ производства возникающихъ по этому предмету дѣлъ, она же, истица, искала возврата ей приданаго, которымъ она могла, по 109 ст. т. X ч. 1, располагать по своему произволу, безъ участія мужа. Поэтому и въ виду вообще раздѣльности по закону имуществъ супруговъ, съѣздъ не имѣлъ основанія относить искъ ея объ имуществѣ на сумму 288 руб. къ юрисдикціи окружнаго суда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 595 и 1871 г. № 1232), ст. 1337 и 1339 уст. гр. суд. установляютъ исключительную подсудность и особый порядокъ производства въ судахъ гражданскихъ для дѣлъ, относящихся къ тѣмъ только личнымъ и имущественнымъ правамъ супруговъ, которыя обусловливаются признаніемъ или непризнаніемъ подлежащею властію самой законности ихъ брака, на всѣ остальныя дѣла между супругами дѣйствіе ст. 1337 и послѣд. уст. гр. суд., вовсе не распространяется. Въ настоящемъ дѣлѣ предметомъ иска было требованіе о понужденіи мужа истицы къ возврату ей забраннаго имъ имущества ея или уплатѣ стоимости онаго—288 руб. Съѣздъ въ опредѣленіи своемъ не установилъ, да и изъ дѣла не видно, чтобы пріятомъ со стороны отвѣтчика Токарчука была оспариваема законность брака его съ истицею. Засимъ мировой съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія признавать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Ушицкаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію ст. 1337 и 1339 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Каменецъ-Подольскій мировой съѣздъ.

1003.—1875 года декабря 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго капитана Константина Патцевича, коллежскаго секретаря Вячеслава Висленева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

1870 г. ноября 24 дня коллежскій ассесоръ Казинъ и крестьянинъ-собственникъ Иванъ Ильинъ заключили контрактъ, по которому первый послѣднему отдалъ свои пустоши Вахнова, Павлушкова, Байково, Абаконово и Заплолье въ арендное содержаніе на 5 лѣтъ, цѣною за все контрактное время 525 руб., изъ которыхъ 420 руб. обязался Ильинъ уплатить Казину при подписаніи сего контракта, а остальные 105 руб. чрезъ 14 дней, т. е. 8 декабря 1870 г.; по контракту этому Ильину предоставлялось право на тѣхъ пустошахъ во все время арендаго содержанія производить порубку лѣса, распахивать пашню, пользоваться покосомъ и всѣми доходами. На контрактѣ семъ, который писанъ на гербовой 2 руб. достоинства бумагѣ и того же ноября 27 дня явленъ у Московскаго биржеваго нотаріуса, значится полученіе Казинымъ 420 руб. до явки контракта и остальныхъ 105 руб. 8 декабря 1870 г.—29 сентября 1871 г. имѣніе помѣщика Казина пріобрѣтено съ публичнаго торга капитаномъ Патцевичемъ, который въ лицѣ повѣреннаго своего 20 декабря 1872 г. предъявилъ въ Устюжскомъ окружномъ судѣ искъ къ крестьянину-собственнику Ильину и просилъ судъ признать недѣйствительнымъ арендный договоръ Казина съ Ильинымъ и съ сего послѣдняго взыскать неправильно полученные имъ 459 руб. съ % за дрова, проданныя имъ изъ заарендованныхъ по означенному контракту пустошей. Этотъ искъ Патцевичъ основывалъ на томъ, что договоръ между Казинымъ и Ильинымъ, по 1703 ст. т. X ч. I, долженъ считаться недѣйствительнымъ. Окружный судъ отказалъ въ искѣ Патцевича. По апелляціи уполномоченнаго Патцевичемъ присяжнаго повѣреннаго

www.naukaprava.ru

Андреева, С.-Петербургская судебная палата нашла, что основаніемъ къ настоящему иску служитъ, по объясненію истца, то обстоятельство, что договоръ помѣщика Казина съ крестьяниномъ Ильинымъ, составленный ими 24 ноября 1870 г. и явленный 27 того же ноября у Московскаго биржеваго нотаріуса Данцигера на арендованіе Ильинымъ пяти пустошей, принадлежащихъ къ составу недвижимаго имѣнія Казина, Боровичскаго уѣзда Новгородской губ., усадьбы Пирусъ, срокомъ на пять лѣтъ, съ уплатою арендной суммы впередъ за весь срокъ аренды, совершенъ, вопреки 1703 ст. 1 ч. X т., не крѣпостнымъ порядкомъ и безъ наложенія запрещенія на имѣніе Казина по количеству взятой у Ильина впередъ суммы, а потому, въ силу означенной статьи, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Обращаясь, въ видахъ разрѣшенія правильности сего основанія иска, къ правиламъ, постановленнымъ въ 1703 ст., измѣненной по продолженію 1863 г., судебная палата усматриваетъ, что Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ изъятій изъ сихъ правилъ, которымъ отмѣнены прежнія формальныя ограниченія таковыхъ сдѣлокъ, какъ въ отношеніи срока договоровъ, такъ и въ отношеніи способа ихъ совершенія, причемъ крѣпостной порядокъ совершенія таковыхъ замѣненъ нотаріальнымъ ихъ засвидѣтельствованіемъ и запрещеніе на отдаваемое въ аренду имѣніе положено налагать не иначе, какъ по требованію участвующихъ въ арендномъ договорѣ сторонъ. Что же касается до найма земель крестьянами у помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены, то законъ допустилъ въ семъ отношеніи еще большія облегченія, разрѣшивъ совершеніе договоровъ по сему предмету на сроки до 12 лѣтъ на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ ихъ мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ, а на сроки не свыше трехъ лѣтъ словеснымъ порядкомъ. Посему и какъ изъ настоящаго дѣла видно, что отвѣтчикъ по оному крестьянинъ Иванъ Ильинъ былъ временно-обязаннымъ крестьяниномъ помѣщика Казина, водвореннымъ на его земляхъ при деревнѣ Фаустовѣ, изъ каковыхъ земель онъ, Ильинъ, и получилъ надѣлъ въ составѣ сельскаго общества деревни Фаустова, по уставной грамотѣ и выкупному договору, то надлежитъ признать, что льготы, предоставленныя 8 п. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 г. въ отношеніи совершенія арендныхъ договоровъ, должны быть признаны вполнѣ примѣнимыми къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, и что затѣмъ вышеизложенный договоръ предшественника правъ истца, Казина, съ отвѣтчикомъ по сему дѣлу, Ильинымъ, 24 ноября 1870 г. не только долженъ быть признанъ имѣющимъ безусловно обязательную для истца силу, какъ писанный на установленной гербовой бумагѣ и явленный въ конторѣ биржеваго нотаріуса, со взысканіемъ установленнаго за таковое засвидѣтельствованіе сбора, но былъ бы для него вполнѣ дѣйствителенъ даже и въ томъ случаѣ, ежели бы былъ писанъ на простой бумагѣ и засвидѣтельствованъ лишь въ волостномъ правленіи. На основаніи сего судебная палата признала изъясненное основаніе иска Патцевича лишеннымъ всякой силы, а посему и самый выводимый имъ изъ таковаго неправильнаго и недостаточнаго основанія искъ немогущимъ подлежать удовлетворенію какъ по предмету признанія означеннаго договора недѣйствительнымъ, такъ и по предмету предоставленія отыскивать понесенные имъ вслѣдствіе вырубки отвѣтчикомъ лѣса въ его, истца, пустошахъ убытки, въ порядкѣ исполнительнаго производства. Что же касается до того, что будто бы этою рубкою нарушены, по заявленію апеллятора, интересы малолѣтняго Шишкина, коему заложено все имѣніе Казина, перешедшее нынѣ къ Патцевичу, то судебная палата признала, что заявленіе это, какъ относящееся до лица, въ настоящемъ дѣлѣ неучаствующаго и права или же интересы коего не составляютъ предмета, подлежащаго нынѣ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, не можетъ быть принято при разрѣшеніи сего дѣла въ какое либо вниманіе. Въ силу вышеприведенныхъ соображеній и руководствуясь 366, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: 1) утвердить рѣшеніе Устюжнскаго окружнаго суда, и 2) возложить уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на истца. Коллежскій секретарь Висленевъ, по довѣренности капитана Патцевича, проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить на основаніи 793 и 794 ст. уст. гр. суд., такъ какъ: *во первыхъ* оно постановлено съ нарушеніемъ 5, 7 и 8 п.п. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Госуд. Совѣта и 1703 ст. т. X ч. I съ прим. къ оной по прод. 1863 г., и *во вторыхъ*, что проситель послѣ рѣшенія палаты получилъ такія свѣдѣнія, которыя еще болѣе дѣлаютъ условіе 24 ноября 1870 г. противозаконнымъ и недѣйствительнымъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Патцевича проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты на основаніи 793 и 794 ст. уст. гр. суд., т. е. по нарушенію палатою прямаго смысла закона и по вновь открывшимся обстоятельствамъ. Относительно перваго основанія Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя о томъ, что 1703 ст. т. X ч. I не можетъ почитаться измѣненною за изданіемъ Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Госуд. Совѣта относительно отдачи въ аренду населенныхъ помѣщичьихъ земель и имѣній, неосновательно, ибо по прод. 1863 г. въ прим. къ 1703 ст. т. X ч. 1 прямо сказано, что изъятія изъ правилъ этой статьи изложены въ приведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, въ которомъ, какъ палата правильно признала, установленъ совершенно иной порядокъ заключенія договоровъ объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду и о наймѣ крестьянами земель у помѣщиковъ нежели тотъ, который предписанъ въ 1703 ст. т. X ч. I. Что же касается до обстоятельства, которое кассаторъ считаетъ вновь открывшимся и по которому онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты на основаніи 794 ст. уст. гр. суд., то обстоятельство это заключается въ справкѣ, выданной ему судебнымъ приставомъ Устюжскаго окружнаго суда, о томъ, что на бывшаго собственника купленнаго Патцевичемъ имѣнія, Казина, уже съ 1868 г. стали поступать значительныя взысканія по исполнительнымъ листамъ судебныхъ мѣстъ, и что объ обращеніи этихъ взысканій на недвижимыя его имѣнія сообщались ему чрезъ судебнаго пристава въ 1868 и 1869 г. повѣстки, послѣ полученія которыхъ всѣ заключенные Кази-

www.naukaprava.ru

нымъ объ арендѣ и о порубкѣ лѣса договоры должны быть признаны недѣйствительными въ силу 2 п. 1097 и 1100 ст. уст. гр. суд. Принимая во вниманіе, что настоящій искъ предъявленъ Патцевичемъ о признаніи заключеннаго Казинымъ съ Ильинымъ договора 24 ноября 1870 г. недѣйствительнымъ, какъ совершеннаго вопреки 1703 ст. т. X ч. I, что засимъ указываемое кассаторомъ обстоятельство о недѣйствительности означеннаго договора, по руководству 2 п. 1097 и 1100 ст. уст. гр. суд., составляетъ не вновь открывшееся въ дѣлѣ семъ обстоятельство, предусмотрѣнное въ 794 ст. уст. гр. суд., а новое основаніе иска, которое въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не можетъ быть допущено за силою 747 ст. уст. гр. суд., воспрещающей заявлять новыя требованія, непредъявленныя въ окружномъ судѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, на основаніи 794 ст. уст. гр. суд., также не имѣетъ правильнаго основанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго капитана Патцевича, коллежскаго секретаря Висленева, на основаніи 793 и 794 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1004.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію купца Василія Финикова и крестьянина Алексѣя Фролова о пересмотрѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купеческій сынъ Василій Шибаевъ, по довѣренности купца Павла Куперина, заключилъ 16 января 1870 г. съ купцомъ Александромъ Финиковымъ и крестьяниномъ Алексѣемъ Фроловымъ условіе, которымъ обязался доставить въ Рыбинскъ на буксирѣ парохода своего довѣрителя баржу Финикова и Фролова съ хлѣбомъ въ количествѣ 47 т. пудовъ. Въ условіи была опредѣлена цѣна за доставку по 3 к. съ пуда, всего 1410 руб., а равно опредѣлены сроки уплаты и срокъ доставки клади, и сверхъ того въ немъ было постановлено, что если хлѣбъ къ сроку не будетъ доставленъ, или если деньги за провозъ въ срокъ не будутъ уплачены, то виновная въ томъ сторона платитъ неустойку по 30 руб. за каждый просроченный день.—На основаніи этого условія Куперинъ предъявилъ 19 декабря 1873 г. искъ о взысканіи съ Финикова и Фролова неустойки въ размѣрѣ 4440 рублей за неуплату ими въ срокъ послѣднихъ, слѣдовавшихъ съ нихъ по договору, 510 руб., не смотря на то, что принятая кладь была доставлена въ Рыбинскъ своевременно. Противъ этого иска отвѣтчики въ окружномъ судѣ возражали, что Шибаевъ не имѣлъ отъ Куперина довѣренности на заключеніе упомянутаго условія; что договоръ этотъ, какъ не совершенный установленнымъ 1742 ст. X т. 1 ч. порядкомъ недѣйствителенъ, и что доставка груза въ срокъ—истцомъ не доказана. Дѣло по этому спору поступило, вслѣдствіе апелляціи Куперина на рѣшеніе окружнаго суда, въ Казанскую судебную палату. При производствѣ дѣла въ судебной палатѣ повѣренный Финикова и Фролова доказывалъ, что договоръ отъ 16

января 1870 года долженъ быть признанъ несостоявшимся, ибо хотя доставка хлѣба Куперинымъ производилась, но на другихъ условіяхъ нежели тѣ, какія были постановлены въ означенномъ договорѣ, и хотя также Финиковъ и Фроловъ производили Куперину платежъ денегъ, но сіи платежи имѣли видъ задатка, который Куперинымъ и до сихъ поръ не оправданъ. Казанская судебная палата нашла, что всѣ эти возраженія отвѣтчиковъ не заслуживаютъ уваженія, и затѣмъ, принявъ во вниманіе, что противъ цѣны иска какъ въ капитальной суммѣ, такъ и въ количествѣ исчисленной неустойки отвѣтчики не спорятъ, признала искъ Куперина вполнѣ доказаннымъ и присудила въ его пользу съ Финикова и Фролова 4950 руб.—Въ принесенной Правительствующему Сенату 7 октября 1874 г. просьбѣ Финиковъ и Фроловъ объясняютъ, что вся слѣдовавшая Куперину за провозъ плата была ему, какъ сіе нынѣ оказалось, въ срокъ уплачена, такъ какъ, по условію отъ 16 января 1870 г., Куперинъ взялся вывести ихъ баржу съ фрахтомъ 47 т. пудовъ, за плату по 3 коп. съ пуда, что и составляло 1410 руб.—Между тѣмъ у просителей было всего 45 т. пуд. Посему Куперину слѣдовало получить за провозъ 1350 руб. По собственному сознанію истца онъ получилъ 900 руб., а остальные 450 руб. получены имъ 24 и 26 мая 1870 г., въ чемъ Шибаевымъ тогда же была выдана росписка, которая была затеряна во время бывшаго въ домѣ Финикова 18 мая 1873 г. пожара. Считая, что эта росписка составляетъ вновь открывшееся обстоятельство, Финиковъ и Фроловъ представляютъ оную, а равно свидѣтельство полиціи о пожарѣ въ Правительствующій Сенатъ и просятъ о пересмотрѣ, на основаніи 794 ст. уст. гр. суд., означеннаго рѣшенія судебной палаты.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьбы о пересмотрѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній вслѣдствіе открывшихся новыхъ обстоятельствъ допускаются въ такомъ только случаѣ, когда новое обстоятельство, могущее измѣнить сущность послѣдовавшаго рѣшенія, относится къ тѣмъ самымъ спорнымъ между тяжущимися сторонами отношеніямъ, которыя составляли предметъ судебнаго обсужденія. Но новыя возраженія или новые доводы, непредъявленные суду во время судебнаго разбирательства дѣла, хотя бы въ подкрѣпленіе ихъ и были представлены новые документы, небывшіе въ виду суда, не могутъ быть отнесены къ тѣмъ новымъ обстоятельствамъ, которыя, въ силу 794 ст. уст. гр. суд., даютъ тяжущемуся право ходатайствовать о пересмотрѣ рѣшенія.—Въ данномъ дѣлѣ Финиковъ и Фроловъ опровергали искъ Куперина неформальностью и необязательностью для нихъ условія отъ 16 января 1870 г. и тѣмъ, что доставка груза въ срокъ истцомъ не доказана, но не утверждали ни того, чтобы Куперинъ требовалъ плату за большее количество хлѣба нежели сколько имъ было принято для доставки, ни того, чтобы они, Финиковъ и Фроловъ, уплатили въ срокъ всю слѣдовавшую по договору сумму, соразмѣрно количеству доставленной клади. Напротивъ того повѣренный ихъ при производствѣ дѣла въ судебной палатѣ доказывалъ, что хотя Куперинъ и перевозилъ ихъ кладь и хотя ему производимы были за сіе платежи,—но что то и дру-

www.naukaprava.ru

гое происходило на другихъ условіяхъ нежели тѣ, которыя изложены въ договорѣ, служившемъ основаніемъ иска Куперина. Въ виду сего, такъ какъ обстоятельства, на которыя указываютъ просители въ настоящей просьбѣ ихъ о пересмотрѣ рѣшенія судебной палаты по сему иску, не были ими приводимы при судебномъ производствѣ дѣла и не составляли предмета обсужденія окружнаго суда и судебной палаты, то и росписка Шибаева, представленная ими нынѣ въ Правительствующій Сенатъ въ подтвержденіе такого возраженія противъ правильности иска, которое со стороны отвѣтчиковъ своевременно не было заявлено, не можетъ служить поводомъ къ пересмотру упомянутаго рѣшенія судебной палаты. Вслѣдствіе сего, и не говоря уже о томъ, что въ настоящее время просителями ничѣмъ не доказана связь бывшаго въ домѣ Финикова пожара съ потерею росписки Шибаева, Правительствующій Сенатъ по вышеизложеннымъ основаніямъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную просьбу Финикова и Фролова, за силою 794 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1005.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію купца Моисея Берлина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По договору 15 января 1871 г. купецъ Моисей Берлинъ принялъ на себя ремонтное содержаніе состоящихъ въ 3-мъ округѣ путей сообщенія шоссе срокомъ по 1-е января 1873 г.; причемъ во 2-мъ пунктѣ контракта условлено, что если весною 1871 г., а равно и на послѣдующее время будетъ разрѣшенъ прогонъ гуртовъ скота по Московскому шоссе, то Берлинъ долженъ исправлять всѣ поврежденія въ канавахъ, обочинахъ и самомъ шоссе, какія произойдутъ отъ прохода гуртовъ, не требуя за то особой платы отъ казны; затѣмъ, по особой подпискѣ, Берлинъ продолжалъ работы до 1 апрѣля 1873 г. Впослѣдствіи Берлинъ 6 сентября 1873 г. предъявилъ въ Тверскомъ окружномъ судѣ искъ къ правленію 3-го округа путей сообщенія, раздѣляя свои требованія на двѣ категоріи; къ первой категоріи онъ относитъ работы, за которыя ему слѣдовало получить удовлетвореніе сверхъ контрактной цѣны и за которыя онъ не получилъ отъ казны ничего; сюда, между прочимъ, отнесено удовлетвореніе за исправленіе шоссе по случаю прогона гуртовъ скота съ разрѣшенія министра путей сообщенія, тогда какъ, по 571 и 572 ст. XII т. уст. пут. сообщ., прогонъ скота по шоссе воспрещается и по 1530 и 1806 ст. X т. 1 ч. въ договоры могутъ быть включаемы только условія, законамъ непротивныя; хотя онъ и принялъ на себя обязанность безплатно исправлять шоссе, если будетъ разрѣшенъ прогонъ скота, но такое разрѣшеніе въ виду указанныхъ законовъ не могло послѣдовать иначе, какъ путемъ законодательнымъ, и лишь при такомъ разрѣшеніи онъ принималъ на себя безплатное исправленіе шоссе; во вторую категорію вошло требованіе платы за ½ мѣсяца лѣтняго ремонта вмѣсто неправильно по расчету за 1873 годъ назначеннаго содержанія шоссе по зимнему времени. Требованіе по 2-й категоріи Берлинъ

исчислилъ въ суммѣ 2677 р. 23 коп., а по 1-й категоріи просилъ лишь присудить ему право на удовлетвореніе; самую же сумму удовлетворенія за эти работы предоставить ему отыскивать исполнительнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе возраженій отвѣтчика и требованія окружнаго суда объ указаніи цѣны иска по первому отдѣлу исковыхъ требованій, Берлинъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла объяснилъ, что затраченная имъ на всѣ дополнительныя работы сумма приблизительно простирается до 30000 р., но что онъ проситъ эту неточную цифру не принимать въ расчетъ при опредѣленіи судебной пошлины и судебныхъ издержекъ, такъ какъ дѣйствительное исчисленіе цифры иска возможно лишь при представленіи расчета самъ работамъ, составленнаго по особеннымъ техническимъ правиламъ, каковой расчетъ при исполнительномъ производствѣ обязанъ будетъ представить отвѣтчикъ. Затѣмъ истецъ отказался отъ части требованій первой категоріи суммою на 7000 р. Московская судебная палата, въ которую дѣло перешло по апелляціонной жалобѣ Берлина, нашла, что работы, произведенныя Берлинымъ, могутъ быть оцѣнены, почему и требованіе о признаніи за нимъ права на вознагражденіе, по свойству своему, могло быть оцѣнено; объявивъ же сумму, до которой можетъ простираться вознагражденіе за работы, истецъ тѣмъ самымъ подчинился требованію суда относительно объявленія цѣны иска, почему ходатайство его о томъ, чтобы суммѣ 30000 р. не придавать значенія цѣны иска, не можетъ быть удовлетворено. Переходя къ разсмотрѣнію существа иска, палата признала, что всѣ работы, названныя Берлинымъ дополнительными, относятся къ ремонту шоссе, за который назначена ему по контракту оптовая плата; требованіе же 2677 р. 23 коп. за ½ мѣсяца по лѣтнему расчету ничѣмъ не доказано; вслѣдствіе сего въ удовлетвореніи исковыхъ требованій по симъ предметамъ палата отказала. Относительно же работъ, вызванныхъ прогономъ скота, палата нашла, что условіе относительно обязанности подрядчика исправлять шоссе, поврежденное прогономъ гуртовъ скота, не можетъ быть признано незаконнымъ, ибо исправленіе шоссе, само по себѣ, не составляетъ цѣли, закономъ запрещенной; ст. 571 и 572 т. XII сами по себѣ не могутъ служить подкрѣпленіемъ требованій истца, ибо изъ словеснаго смысла договора нельзя заключить, чтобы безплатное исправленіе порчи шоссе, причиненной прогономъ скота, было поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія общаго вопроса о дозволеніи прогонять скотъ чрезъ шоссе порядкомъ законодательнымъ, или отъ частнаго В ы с о ч а й ш а г о разрѣшенія такого прогона; напротивъ, изъ выраженій контракта слѣдуетъ заключить, что Берлинъ обязался исправлять шоссе только въ томъ случаѣ, если гурты скота были прогнаны не самовольно, а съ разрѣшенія правительства. Изъ сего палата заключила, что Берлинъ вовсе не былъ обязанъ исправлять шоссе, если гуртовщики самовольно прогоняли по немъ скотъ, такъ какъ такая работа не была предусмотрѣна контрактомъ, и Берлинъ имѣлъ бы право требовать отъ казны плату за эту работу, какъ сверхконтрактную, лишь въ томъ случаѣ, если бы ему былъ данъ установленный въ договорѣ нарядъ на сверхконтрактныя работы. Если же прогонъ скота послѣдовалъ съ разрѣшенія министерства путей сообщенія, въ такомъ случаѣ Берлинъ, по смыслу договора,

www.naukaprava.ru

обязанъ былъ исправлять шоссе безплатно. При такомъ разрѣшеніи сего спорнаго вопроса, палата не нашла надобности требовать отъ отвѣтчика доказательства того, что министерствомъ былъ разрѣшенъ прогонъ скота въ 1871, 1872 и 1873 годахъ, ибо свѣдѣнія эти ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить подкрѣпленіемъ требованія истца. На этихъ основаніяхъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Берлину въ искѣ и возложила на истца отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ апелляціоннаго производства соразмѣрно 23000 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Берлинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской судебной палаты по нарушенію 849, 852, 366, 367 ст. уст. гр. суд., 65, 72, 73 и 78 ст. 1 т. осн. зак.; уполномоченный же министерства путей сообщенія въ объясненіи на эту жалобу доказываетъ ея неосновательность.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Берлина, присяжнаго повѣреннаго Водова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Берлина, смыслъ 852 ст. уст. гр. суд. указываетъ на то, что подъ исками, неподлежащими оцѣнкѣ, законъ понимаетъ тѣ случаи, когда сумма иска, хотя и имущественнаго, не можетъ быть опредѣлена до извѣстнаго процессуальнаго момента; искъ его былъ о правѣ на вознагражденіе за работы, цѣнность коихъ должна была опредѣлиться при исполнительномъ производствѣ отвѣтчикомъ, который, по 1976 ст. X т. 1 ч., обязанъ составить расчетъ подлежащимъ къ удовлетворенію работамъ, почему, показавъ, что убытки истца простираются до 30000 р., онъ объяснилъ суду, что ищетъ не убытки, а вознагражденіе за произведенныя работы, и что сумма эта не можетъ считаться цѣною иска; очевидно, что палата должна была, согласно 849 ст. уст. гр. суд., назначить судебныя пошлины съ неоцѣненной части иска отъ 1 до 50 руб., и если бы истецъ обязанъ былъ во всякомъ случаѣ представлять пошлину при вчиненіи иска, то при исполнительномъ производствѣ не предстояло бы болѣе необходимости во вторичномъ представленіи оныхъ; тѣмъ не менѣе палата, руководствуясь суммою неотыскиваемыхъ имъ, Берлинымъ, убытковъ, какъ цѣною иска, обратила на него судебныя издержки, чѣмъ нарушила 849 и 852 ст. уст. гр. суд. Такое объясненіе Берлина не можетъ однако заслуживать уваженія, такъ какъ обѣ указываемыя имъ статьи относятся къ дѣламъ, неподлежащимъ оцѣнкѣ, и самъ Берлинъ старается доказать, что искъ его заключается въ отысканіи права на вознагражденіе за работы, которыхъ цѣнность не могла быть имъ указана; между тѣмъ судебная палата въ рѣшеніи своемъ признала, что исковое требованіе Берлина не принадлежитъ къ числу неподлежащихъ оцѣнкѣ и что работы, произведенныя имъ, могли быть оцѣнены, и потому палата не имѣла основанія при опредѣленіи судебныхъ издержекъ руководствоваться 849 и 852 ст. и принявъ за цѣну иска опредѣленную истцомъ приблизительную цѣнность затратъ его на работы, вознагражденіе за которыя онъ отыскивалъ, палата поступила согласно 272 ст. уст. гр. суд.; заключеніе же палаты о томъ, имѣлъ ли истецъ возможность при предъявленіи настоящаго иска объ удовлетвореніи за работы,

опредѣлить цѣну онаго, относится къ существу дѣла и, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. Неправильно также указаніе Берлина на нарушеніе палатою 65, 72, 73 и 78 ст. 1 т. осн. зак.; нарушеніе это онъ усматриваетъ въ томъ, что палата не согласовала буквальный смыслъ слова *разрѣшеніе* съ 571 и 572 ст. уст. пут. сообщ., воспрещающими прогонъ скота по шоссе, почему въ виду подобнаго запретительнаго закона разрѣшеніе гонять гурты скота по шоссе не можетъ быть иначе разумѣемо, какъ исходящее отъ законодательной власти, а не отъ министерства путей сообщенія. Но предметомъ сужденія и разрѣшенія палаты была не правильность и законность дѣйствій министерства, а требованіе истца о вознагражденіи его за работы, вызванныя прогономъ гуртовъ скота по шоссе; требованіе это было основано на договорѣ, почему для разрѣшенія онаго палата, въ точную согласность съ 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., обратилась къ словесному смыслу договора и вывела изъ онаго, что Берлинъ обязался исправлять шоссе въ томъ случаѣ, когда гурты будутъ прогоняемы съ разрѣшенія правительства и что обязанность эта не поставлена по договору въ зависимость отъ разрѣшенія общаго вопроса о прогонѣ скота по шоссе порядкомъ законодательнымъ; признавая же, что разрѣшеніе министерствомъ прогона скота по шоссе соотвѣтствуетъ условію договора, палата не могла нарушить указываемыхъ Берлинымъ основныхъ законовъ. Наконецъ и послѣдній доводъ кассаціонной жалобы о нарушеніи 366 и 367 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть признанъ правильнымъ; по мнѣнію Берлина палата, обязавъ его подчиниться разрѣшенію министра путей сообщенія, имѣла передъ собою единственный документъ, удостовѣряющій о такомъ разрѣшеніи—выписку изъ журнала совѣта сего министерства 17 декабря 1870 г. и 18 февраля 1871 г.; въ этой выпискѣ упоминалось лишь о временномъ прогонѣ гуртовъ скота по шоссе осенью 1870 и весною 1871 г., между тѣмъ онъ содержалъ шоссе весь 1871 и 1872 г. и все это время гурты проходили по шоссе; на такую бездоказательность со стороны отвѣтчика относительно прогона гуртовъ за это время съ разрѣшенія министерства онъ, Берлинъ, указывалъ палатѣ, но она не признала нужнымъ истребовать отъ отвѣтчика доказательствъ его возраженій и не исполнила требованія закона, по которому судъ основываетъ рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Между тѣмъ изъ рѣшенія палаты видно, что она потому не признала правильною эту часть исковыхъ требованій, что Берлинъ, въ случаѣ прогона скота съ разрѣшенія министерства, обязанъ былъ исправлять шоссе безплатно, если же гурты проходили самовольно безъ разрѣшенія министерства, то право его на возмездное исправленіе шоссе возникало лишь въ случаѣ полученія нарядовъ для исправленія шоссе, какъ на работу сверхконтрактную; а такъ какъ такихъ нарядовъ со стороны истца къ дѣлу не представлено, то палата и пришла къ заключенію, что отсутствіе разрѣшенія министерства или недоказанность сего не можетъ служить основаніемъ для требованія Берлинымъ вознагражденія; только въ виду подобнаго разрѣшенія вопроса палата не нашла надобности требовать отъ отвѣтчика доказательствъ того, былъ ли министерствомъ путей

www.naukaprava.ru

сообщенія разрѣшенъ прогонъ скота по шоссе въ 1871, 1872 и 1873 годахъ и въ этомъ нельзя усмотрѣть нарушеніе 366 и 367 ст. уст. гр. суд., такъ какъ отъ судебнаго мѣста, рѣшающаго дѣло по существу, зависитъ опредѣлить, могутъ ли требуемыя стороною доказательства служить къ утвержденію основываемыхъ на нихъ правъ. Изъ изложеннаго видно, что всѣ указываемые Берлинымъ доводы не служатъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, почему и руководствуясь 793 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Берлина оставить безъ послѣдствій.

1006.—1875 года декабря 12-го дня. *По прошенію отставнаго капитана Петра Кузминскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Г и з е т т и; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Т р у б е ц к о й).

Сообразивъ просьбу Кузминскаго съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель жалуется на нарушеніе ст. 1742 т. X ч. 1 гр. зак. и 409 уст. гр. суд. тѣмъ, что мировой съѣздъ, основавъ свое убѣжденіе о существованіи словеснаго договора подряда между нимъ, Кузминскимъ, и Леонардомъ, на сознаніи его, просителя, которое вовсе не имѣетъ приписаннаго ему судомъ смысла, призналъ, затѣмъ, правильнымъ, вопреки рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1868 г. № 708, допущеніе спроса свидѣтелей для разъясненія условій договора и обстоятельствъ, изъ него вытекающихъ; между тѣмъ какъ по договорамъ, для коихъ законъ требуетъ письменной формы, спросъ свидѣтелей можетъ быть допущенъ лишь въ случаѣ представленія самаго договора; иначе суду пришлось бы возстановлять свидѣтельскими показаніями самыя условія договора и смыслъ его. Жалоба эта не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда. Хотя по силѣ ст. 409 уст. гр. суд. и 1742 т. X ч. 1 зак. гр., существованіе договора подряда, дѣйствительно, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, но послѣднія, согласно разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената въ рѣшеніи 1871 г. № 194, могутъ быть допускаемы въ дѣлахъ по договорамъ подряда и поставки, равно какъ и по другимъ договорамъ, совершающимся по закону письменно, для приведенія, по ссылкѣ тяжущихся, въ извѣстность существованіе такихъ событій, обстоятельствъ или фактовъ, которые сопровождали совершеніе или выполненіе извѣстной сдѣлки. Изъ подлиннаго же производства по настоящему дѣлу видно, что мировой съѣздъ, основавъ свое убѣжденіе о существованіи договора подряда между сторонами и условій этого договора на собственномъ сознаніи Кузминскаго, записанномъ въ протоколѣ мироваго судьи, призналъ, затѣмъ, правильнымъ допущеніе спроса свидѣтелей въ подтвержденіе лишь факта исполненія Леонардомъ договора, а потому и не нарушилъ указываемыхъ просителемъ статей закона. Указаніе же просителя на неправильный выводъ съѣздомъ своего убѣжденія о существованіи между тяжущимися словеснаго договора подряда изъ сознанія его, Кузминскаго, которое будто бы не имѣетъ приписаннаго ему судомъ смысла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что заключеніе суда о томъ, сдѣлано ли тяжущимся признаніе какого либо обстоятельства, а также и опредѣленіе доказательной силы признанія, относится къ фактической сторонѣ дѣла. Наконецъ, изъ соображенія приводимаго просителемъ въ подтвержденіе своей просьбы рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1868 г. № 708 съ обстоятельствами даннаго дѣла обнаруживается, что мировой съѣздъ поступилъ въ настоящемъ случаѣ не вопреки, а совершенно согласно съ этимъ рѣшеніемъ: въ послѣднемъ именно объяснено, что когда обѣ стороны признаютъ существованіе между ними словеснаго договора и условій его, тогда судъ, по общему правилу, содержащемуся въ 112 ст. устава гражданскаго судопроизводства, не можетъ отвергать собственнаго признанія тяжущихся и требовать дальнѣйшихъ доказательствъ, и что только при спорѣ о дѣйствительности или самомъ фактѣ существованія словеснаго договора и о смыслѣ постановленныхъ въ немъ условій, когда притомъ договоръ такой долженъ быть по закону совершаемъ письменно, судъ не вправѣ ни придавать словесному договору силу и значеніе, которыхъ онъ по закону не имѣетъ, ни обращаться къ свидѣтельскимъ показаніямъ для разъясненія его смысла. На основаніи вышеизложеннаго, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кузминскаго, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1007.—1875 года октября 30-го и декабря 17-го чиселъ. *По прошенію дворянки Паулины Ваньковичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Игуменскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю ш и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. П. Н и к о л а е в ъ).

Дворянка Паулина Ваньковичъ просила Игуменскаго мироваго судью понудить мѣщанина Янкеля Шапиру къ очищенію принадлежащаго ей плаца, находившагося по 1 февраля 1873 года въ арендномъ его, Шапира, содержаніи, срокъ котораго уже истекъ. Отвѣтчикъ заявилъ, что оспариваемое мѣсто пріобрѣтено имъ по купчей крѣпости, которая сгорѣла во время пожара, для представленія же копіи съ купчей просилъ отсрочить разбирательство на 2 мѣсяца. Вслѣдъ затѣмъ сынъ отвѣтчика, Мееръ Шапира, просилъ мироваго судью допустить его къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, такъ какъ спорный плацъ предоставленъ ему духовнымъ завѣщаніемъ отца, и объясняя, что онъ владѣетъ этимъ плацомъ безспорно съ 1857 г., просилъ мироваго судью признать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. На новомъ разбирательствѣ дѣла Янкель Шапира показалъ, что живетъ на землѣ помѣщицы Монюшко, матери истицы, и что никакихъ договоровъ объ арендѣ не имѣетъ. Принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ Янкель Шапира, не доказавъ пріобрѣтеніе земли отъ предковъ Ваньковичъ

www.naukaprava.ru

объяснилъ, что живетъ на землѣ помѣщицы Монюшко, матери истицы, и что изъ представленнаго Мееромъ Шапирою документа не видно, чтобы отецъ пріобрѣлъ и предоставилъ сыну домъ съ землею, мировой судья, на основаніи 29, 73, 81 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: возстановить нарушенное Янкелемъ Шапирою владѣніе землею помѣщицы Ваньковичъ. Въ принесенной мировому съѣзду апелляціонной жалобѣ Янкель и Мееръ Шапиры, между прочимъ, объясняли, что настоящее дѣло, касающееся права пользованія плацомъ, основаннаго на формальномъ документѣ, за силою 202, 212 и 584 ст. уст. гр. суд., мировымъ учрежденіямъ неподсудно. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., судъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, самъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію такихъ дѣлъ, которыя по роду своему изъяты изъ его подсудности, что въ настоящемъ дѣлѣ возбужденъ вопросъ о правѣ собственности недвижимаго имѣнія, основанномъ на формальныхъ актахъ, и что такого рода дѣла изъяты, по силѣ 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., изъ вѣдомства мировыхъ учрежденій, мировой съѣздъ опредѣлилъ: *дѣло по иску Паулины Ваньковичъ о возстановленіи ея владѣнія дворовымъ мѣстомъ*, нарушеннаго мѣщаниномъ Янкелемъ Шапирою, признать, на основаніи 584 и 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и потому оставить безъ разсмотрѣнія. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, Ваньковичъ, жалуясь на неправильное примѣненіе къ дѣлу 1 п. 31 ст. уст. гр. суд. и признаніе онаго неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, указываетъ, сверхъ того, на нарушеніе 82, 112, 129, 163-165, 173, 337, 339, 344, 480, 693, 768 ст. уст. гр. суд. и 420, 1060 и 1084 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, если со времени нарушенія не прошло шести мѣсяцевъ; въ дѣлахъ этого рода мировой судья обязанъ, не входя въ разсмотрѣніе документовъ удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, привести въ ясность, состояло ли спорное имущество въ йствительномъ, фактическомъ владѣніи истца и было ли оно, и за сколько времени до начатія дѣла, нарушено самоуправнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика (73 ст. уст. гр. суд.). Послѣдствіемъ такой повѣрки можетъ быть или возстановленіе нарушеннаго владѣнія, или отказъ истцу въ его требованіи, но дѣло, по роду своему подсудное первой инстанціи мировой юстиціи, не можетъ сдѣлать ея неподсуднымъ второй, апелляціонной, инстанціи вслѣдствіе возраженій отвѣтчика. Посему и усматривая изъ обжалованнаго Ваньковичевою рѣшенія, что предметомъ иска ея было, по заключенію мироваго съѣзда, возстановленіе нарушеннаго владѣнія и что за всѣмъ тѣмъ съѣздъ отказался отъ разсмотрѣнія дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Игуменскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 29 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ съѣздъ Минскихъ мировыхъ судей.

1008.—1875 ГОДА НОЯБРЯ 5-ГО И ДЕКАБРЯ 17-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію крестьянки Софіи Зубановой объ отмѣнѣ рѣшенія Валковскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. СЛАВИНСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. ГАММЪ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. ГОЛУБКВЪ).

Повѣренный отъ уполномоченныхъ по дѣламъ Рубановскаго сельскаго общества, крестьянинъ Свиренко, въ прошеніи, поданномъ 14 мая 1873 г. мировому судьѣ 2 участка Валковскаго округа, изъяснилъ, что крестьянинъ Степанъ Зюбанъ по письменному договору, заключенному имъ 26 мая 1872 г. съ повѣренными Рубановскаго сельскаго общества, продалъ сему обществу амбаръ, называя его своимъ собственнымъ, цѣною за 400 р. Въ счетъ этихъ денегъ Зюбанъ получилъ при заключеніи условія 175 р., а 3 іюля 1872 г. выдано было женѣ Зюбана Софіи 100 р. Между тѣмъ амбаръ этотъ, по распоряженію Огульчанскаго волостнаго правленія, былъ проданъ съ публичныхъ торговъ въ сентябрѣ 1872 г. за неплатежъ недоимки, числящейся на крестьянинѣ Цибульникѣ, отцѣ Зюбановой. Посему Свиренко просилъ взыскать съ Зюбана 275 р., полученные послѣднимъ въ счетъ покупной суммы амбара.—Противъ сего повѣренный отвѣтчика возразилъ, что амбаръ этотъ принадлежитъ Софіи Зюбановой, которая уполномочила мужа продать его и что Зюбанъ получилъ только задаточныхъ денегъ 175 р.—Затѣмъ упомянутая Зюбанова прошеніемъ, поданнымъ мировому судьѣ, между прочимъ, объяснила, что проданный съ публичныхъ торговъ амбаръ принадлежитъ ей, на что она по домашнему условію уполномочила мужа своего на продажу таковаго. Вслѣдствіе сего она просила мироваго судью допустить ее къ участію въ семъ дѣлѣ вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ.—Разрѣшивъ ходатайство Зюбановой и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, мировой судья нашелъ: 1) что соображеніе 1385 ст. съ 1407 ст. т. X ч. 1 не оставляетъ никакого сомнѣнія, что продавецъ чужаго имущества въ такомъ случаѣ является отвѣтственнымъ лицомъ по 1407 ст. т. X ч. 1, когда онъ продалъ чужое имущество и не имѣлъ законнаго для продажи уполномочія; 2) что представленное истцомъ предписаніе волостнаго правленія о продажѣ спорнаго амбара за недоимку, числившуюся на умершемъ Цибульникѣ, не можетъ быть обязательно для суда, какъ доказательство непринадлежности означеннаго амбара Зюбану, ибо это предписаніе есть распоряженіе административной власти, которое подлежитъ оцѣнкѣ суда, какъ и всякое доказательство. Кромѣ того, такъ какъ настоящее распоряженіе состоялось уже послѣ покупки амбара обществомъ, т. е. когда право собственности на амбаръ перешло къ обществу, то продавецъ могъ и не знать о распоряженіяхъ волости и не хлопотать объ исключеніи изъ описи амбара; вслѣдствіе сего предписаніе волости о продажѣ амбара является совершенно не убѣдительнымъ доказательствомъ; 3) что изъ настоящаго дѣла видно, что Зюбанъ продалъ амбаръ, который достался въ приданое за женою его, а потому слѣдуетъ признать, что Зюбанъ продалъ имущество жены, такъ какъ приданое принадлежитъ женѣ, а не мужу, и выраженіе, помѣщенное въ роспискѣ 26 мая 1872 г. „продалъ я собственный

www.naukaprava.ru

мнѣ принадлежащій амбаръ" должно быть отнесено къ неточности юридическихъ понятій, которое такъ понятно въ настоящемъ случаѣ, ибо Зюбанъ даже неграмотный;—4) что жена Зюбана въ прошеніи, поданномъ 26 іюля 1873 г., подтвердила полномочіе свое продать означенный амбаръ, данное ею своему мужу, и такъ какъ амбаръ этотъ покупщики не получили не по винѣ Софіи Зюбановой, а по другимъ обстоятельствамъ, то отвѣтственнымъ лицомъ въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть Степанъ Зюбанъ. Если бы Зюбанъ продалъ амбаръ, принадлежащій Софьѣ Зюбановой и послѣдняя впослѣдствіи предъявила бы свои права на это имущество, то разумѣется отвѣтственнымъ лицомъ явился бы Степанъ Зюбанъ; въ настоящемъ же случаѣ отвѣтственнымъ лицомъ является Софія Зюбанова, ибо она утверждаетъ, что амбаръ этотъ принадлежалъ ей и проданъ мужемъ ея согласно условію;—5) что касается до того обстоятельства, что Софія Зюбанова ничѣмъ этого не подтверждаетъ, то въ виду того, что она не нарушаетъ этимъ признаніемъ ничьихъ интересовъ, а становитъ сама себя въ отвѣтственное положеніе, нѣтъ основанія не давать признанію ея никакой вѣры.—Руководствуясь изложенными соображеніями, мировой судья, признавая искъ Рубановскаго общества къ крестьянину Степану Зюбану недоказаннымъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд. и 1385 ст. т. X ч. 1, опредѣлилъ: Рубановскому обществу въ искѣ къ крестьянину Степану Зюбану отказать.—Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Зубановскаго общества, Свиренко, просилъ Валковскій мировой съѣздъ: 1) о взысканіи съ Степана Зюбана означенныхъ въ исковомъ прошеніи 275 р. съ процентами, и 2) если же съѣздъ признаетъ, что искъ долженъ относиться къ Софіи Зюбановой, то постановить рѣшеніе о взысканіи съ нея этихъ денегъ.—По разсмотрѣніи сего дѣла Валковскій мировой съѣздъ нашелъ, что такъ какъ сама Софія Зюбанова признаетъ, что продажа амбара произведена мужемъ ея, Степаномъ Зюбаномъ, по ея порученію, то нѣтъ основанія считать, что Степанъ Зюбанъ не имѣлъ права продать его и что поэтому Софія Зюбанова не можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ передъ Рубановскимъ обществомъ за невыгодныя послѣдствія, происшедшія для онаго чрезъ неотдачу ему амбара; а что Степанъ Зюбанъ продавалъ амбаръ не какъ свою собственность, это видно изъ самой росписки, по которой онъ продалъ его, ибо въ этой роспискѣ сказано, что онъ продалъ амбаръ, доставшійся ему въ приданое за женою его, т. е. очевидно имущество, принадлежавшее не ему, а женѣ его.—Что такъ какъ Софья Зюбанова приняла участіе въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, присоединившись къ отвѣтчику, то она является въ этомъ дѣлѣ стороною, и потому, въ виду условной просьбы, заявленной повѣреннымъ Рубановскаго общества въ апелляціонной жалобѣ его о взысканіи съ нея отыскиваемой суммы, на нее можетъ быть возложена уплата того, что отыскивало общество съ Степана Зюбана. Обсуждая затѣмъ вопросъ о томъ, обязана ли по обстоятельствамъ дѣла Софья Зюбанова удовлетворять Рубановское общество за неотдачу амбара, мировой съѣздъ нашелъ, что, такъ какъ амбаръ этотъ она считала своею собственностію, а между тѣмъ, какъ видно изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ предписанія Валковскаго волостнаго правленія Рубановскому сельскому старостѣ, таковой проданъ на пополненіе недоимокъ, числившихся на имѣніи умершаго Василія Цибульника, отца Софіи Зюбановой, которой, по объясненію ея же, означенный амбаръ достался отъ названнаго Василія Цибульника по духовному завѣщанію, то оказывается, что этотъ амбаръ проданъ не за чужіе долги, а за недоимку, пополненіе которой могло быть произведено продажею онаго. Такъ какъ амбаръ еще не поступилъ во владѣніе Рубановскаго общества, ибо онъ долженъ былъ поступить во владѣніе этого общества только по переносѣ его обществомъ съ того мѣста, гдѣ онъ находился, то слѣдуетъ признать, что амбаръ этотъ не былъ еще переданъ Рубановскому обществу, а потому если бы таковой еще находился во владѣніи Зюбановой, то общество имѣло бы право требовать, чтобы Зюбанова, согласно 1513 ст. т. X ч. 1, была присуждена къ отдачѣ амбара, и имѣя затѣмъ въ виду, что амбара въ ея владѣніи въ силу постановленія законной власти уже болѣе нѣтъ,—мировой съѣздъ нашелъ, что Зюбанова должна подвергнуться по отношенію къ Рубановскому обществу тѣмъ же послѣдствіямъ, какимъ, по 1518 ст. т. X ч. 1, продавецъ подвергается по отношенію къ покупщику въ томъ случаѣ, когда имущество по своей добротѣ не соотвѣтствуетъ условію, т. е. возвращенію задатка. А такъ какъ въ счетъ цѣны, за которую проданъ амбаръ, Рубановскимъ обществомъ уплачено 275 р., то эта сумма и подлежитъ взысканію съ Софьи Зюбановой.—Согласно изложеннымъ заключеніямъ Валковскій мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи по настоящему дѣлу отмѣнить и взыскать съ крестьянки Софіи Зюбановой въ пользу Рубановскаго общества 275 р. съ процентами.—Крестьянка Софья Зюбанова, прося нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) съѣздъ нарушилъ ст. 332 уст. гр. суд., разсмотрѣвъ и разрѣшивъ требованіе, заявленное повѣреннымъ Рубановскаго общества въ апелляціонной жалобѣ, о привлеченіи ея, просительницы, къ отвѣтственности по иску этого же общества, между тѣмъ какъ таковой былъ обращенъ въ Степану Зюбану, ея мужу;—2) съѣздъ нарушилъ ст. 570, 1536 и 1538 т. X ч. 1, признавъ, что проданный амбаръ могъ поступить во владѣніе общества лишь по переносѣ таковаго обществомъ съ мѣста его нахожденія; между тѣмъ какъ изъ условія Зюбана отъ 26 мая 1872 г. видно, что общество выговорило себѣ право забрать купленный амбаръ, когда ему угодно, и этимъ общество устранило ея, Зюбанову, отъ распоряженія онымъ;—3) съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему случаю ст. 1518 т. X ч. 1, такъ какъ она не могла предвидѣть, что амбаръ долженъ быть проданъ съ публичныхъ торговъ и общество уже пріобрѣло амбаръ этотъ въ собственность, но не перенесло лишь таковой съ мѣста, гдѣ онъ находился, и 4) съѣздъ нарушилъ ст. 81 уст. гр. суд., присудивъ ее къ уплатѣ обществу 275 р., между тѣмъ какъ доказано полученіе лишь 175 рублей.—

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просительницы на разсмотрѣніе съѣздомъ новаго требованія, впервые заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ, объ обращеніи взысканія на нея, Зюбанову, а не на первоначальнаго отвѣтчика, мужа ея,—находитъ указаніе это вполнѣ основательнымъ: заявленное у мироваго судьи

www.naukaprava.ru

исковое требованіе было обращено къ Зюбанову, не какъ къ представителю или преемнику правъ Софіи Зюбановой, а какъ вполнѣ самостоятельному отвѣтчику; причемъ Зюбанъ отвѣчалъ и дѣйствовалъ на судѣ самостоятельно за себя, а не за Софью Зюбанову; потомъ и рѣшеніе мироваго судьи состоялось относительно Зюбана, а права и обязанности Софьи Зюбановой, неподлежавшія по существу искового требованія обсужденію суда, мировымъ судьею и не разсматривались.— Засимъ въ апелляціонной жалобѣ, въ явное измѣненіе первоначальнаго искового требованія, таковое было заявлено условно и обращено къ новому лицу, Софьѣ Зюбановой, небывшей отвѣтчицей по сему дѣлу. Тѣмъ не менѣе съѣздъ обсудилъ таковое, въ существѣ измѣненное исковое требованіе и, устранивши отвѣтчика Зюбана, присудилъ исковое требованіе съ Софьи Зюбановой.—Въ означенныхъ дѣйствіяхъ съѣзда усматривается нарушеніе существеннаго правила судопроизводства, въ силу коего истецъ не можетъ измѣнять по существу предъявленнаго имъ требованія, а судъ не имѣетъ права постановлять рѣшеніе о предметахъ, о коихъ требованія предъявлено не было или требованіе заявлено только въ апелляціи, не бывъ заявлено въ началѣ искового дѣла (ст. 131, 163 и 332 уст. гр. суд.).—Признавая, въ виду изложеннаго, уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просительницы Софіи Зюбановой, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Валковскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по допущенному при постановленіи онаго нарушенію статьи 163 устава гражданскаго судопроизводства, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскій мировой съѣздъ.

1009.—1875 года декабря 17-го дня. *По прошенію безсрочно-отпускнаго рядоваго Егора Евдокимова объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный рядоваго Егора Евдокимова, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что довѣритель его, вмѣстѣ съ братомъ Григоріемъ Евдокимовымъ, производили ткацкую работу пополамъ; что за эту работу сынъ Григорія Евдокимова, Иванъ получилъ отъ крестьянина Васильева 315 руб. и, кромѣ того, Васильевъ возвратилъ обратно Ивану Евдокимову 5 штукъ матеріи на 15 руб., и что изъ числа сихъ 330 руб. половина принадлежитъ Егору Евдокимову, просилъ взыскать съ Ивана Евдокимова 165 руб. Противъ сего иска отвѣтчикъ возразилъ, что хотя онъ и получилъ отъ Васильева 315 руб., но деньги эти истрачены имъ на домашнія потребности, въ доказательство чего и представилъ письменные документы. Повѣренный же истца заявилъ, что правильности расхода сихъ денегъ онъ не признаетъ, ибо Иванъ Евдокимовъ не былъ на то отъ довѣрителя его уполномоченъ. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика на рѣшеніе мироваго судьи дѣло разсматривалось Юрьевскимъ мировымъ съѣздомъ, причемъ на судоговореніи повѣренный истца представилъ въ съѣздъ сдѣланную имъ выписку расходамъ и копію съ рѣшенія мироваго судьи отъ 13-го сентября 1873 года по иску Егора Евдокимова съ брата его Григорія Евдокимова половины денегъ, полученныхъ послѣднимъ съ крестьянина Васильева за ту же ткацкую работу. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ представленные къ разбирательству бумаги и документы, нашелъ, что Иванъ Евдокимовъ письменными доказательствами подтвердилъ какъ дѣйствительность, такъ и правильность расхода имъ 315 руб. на домашнія, а не на свои нужды; принимая затѣмъ во вниманіе, что въ крестьянскомъ быту, по обычаю, не принято уполномочивать члена семьи формальною довѣренностію на право расходованія, для пользы семейства, полученныхъ отъ должниковъ суммъ, а дѣлается это лишь словесно, съѣздъ призналъ искъ Егора Евдокимова недоказаннымъ, а потому и неподлежащемъ удовлетворенію. Егоръ Евдокимовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) мировой съѣздъ, вопреки 130 ст. уст. гр. суд., основалъ свое рѣшеніе на обычаѣ, тогда какъ ни одна изъ сторонъ на обычай не ссылалась. Хотя и существуетъ обычай, что старшій въ крестьянской семьѣ завѣдуетъ всѣмъ хозяйствомъ, но таковаго обычая съѣздъ въ настоящемъ случаѣ, даже и по ссылкѣ на него сторонъ, примѣнить не могъ, ибо хозяйствомъ, по праву старшинства, распоряжался Григорій Евдокимовъ, а не сынъ его Иванъ, и 2) въ нарушеніе 456 ст. уст. гр. суд., съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленныя просителемъ при разборѣ дѣла въ съѣздѣ разныя бумаги и, главнымъ образомъ, рѣшеніе мироваго судьи 13 октября 1873 года, ибо хотя домогательство просителя о принятіи къ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ этихъ документовъ и внесено въ протоколъ судебнаго засѣданія, но съѣздъ не сдѣлалъ изъ нихъ никакого вывода.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Евдокимова на нарушеніе 130 ст. уст. гр. суд. не представляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, такъ какъ рѣшеніе это вовсе не основано на какомъ либо мѣстномъ обычаѣ, а сужденіе съѣзда выражаетъ собственно лишь то, что въ крестьянскомъ быту, если кому либо изъ членовъ семьи поручаютъ вести хозяйство, то нѣтъ обычая уполномочивать его на то формальною довѣренностію, а дѣлается это лишь словесно. Затѣмъ, признавъ доказанными со стороны Ивана Евдокимова какъ дѣйствительность, такъ и правильность сдѣланнаго имъ расхода на домашнія, а не на свои нужды, съѣздъ имѣлъ полное основаніе освободить его отъ отвѣтственности по иску Егора Евдокимова. Не заслуживаетъ также уваженія и жалоба Егора Евдокимова на нарушеніе 456 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ имъ бумагъ, ибо самъ проситель заявляетъ, что домогательство его о принятіи къ разсмотрѣнію и оцѣнки этихъ документовъ внесена въ протоколъ судебнаго засѣданія, слѣдовательно, бумаги эти были въ виду съѣзда и нѣтъ основанія предполагать, что онѣ оставлены имъ безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что и въ самомъ рѣшеніи съѣзда сказано, что имъ разсмотрѣны представленные къ разбирательству бумаги и документы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Евдокимова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

1010.—1875 года ноября 22-го и декабря 17-го чисель. *По прошенію крестьянокъ Анны Рогачевой и Анны Бѣляевой объ отмѣнѣ рѣшенія Епифанскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Нѣлавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллова).

По просьбѣ крестьянина Тимофея Рогачева охранено было имущество, оставшееся послѣ смерти его отца Гаврилы Рогачева, а затѣмъ проситель былъ утвержденъ мировымъ судьею, въ порядкѣ охранительнаго производства, въ правахъ наслѣдства къ тому имуществу, которое и было ему выдано. Послѣ того, крестьянки Анна Рогачева и Анна Бѣляева въ поданныхъ мировому судьѣ прошеніяхъ объяснили, что все имущество, оставшееся послѣ умершихъ Гаврилы и сына его Филиппа Рогачевыхъ, было собственностью не Гаврилы, а Филиппа Гаврилова, по смерти коего онѣ, какъ законныя наслѣдницы, одна въ качествѣ жены, а другая дочери Филиппа Гаврилова, только и имѣютъ право на полученіе этого имущества; а какъ оно уже передано Тимофею Рогачеву, то истицы просили постановить опредѣленіе о присужденіи имущества въ ихъ пользу и объ отобраніи его отъ Тимофея Рогачева. Мировой судья опредѣленіемъ 30 января 1873 г. призналъ исковыя требованія Рогачевой и Бѣляевой правильными. На это рѣшеніе повѣреннымъ Тимофея Рогачева, Зуровымъ, послана была изъ Тулы, съ эстафетою 28 февраля 1873 г., къ мировому судьѣ, на имя Епифанскаго мироваго съѣзда, апелляціонная жалоба, полученная судьею 8 марта и представленная въ съѣздъ вмѣстѣ съ дѣломъ 10 марта 1873 г. Засѣданіе съѣзда по этому дѣлу назначено было на 7-е іюня, на каковое число вызывались повѣстками какъ Анна Бѣляева и Анна Рогачева, такъ и повѣренный Тимофея Рогачева, Зуровъ. Выслушавъ заявленіе повѣреннаго Рогачевой и Бѣляевой, князя Вадбольскаго, о пропускѣ повѣреннымъ отвѣтчика, Зуровымъ, срока на подачу апелляціонной жалобы и разсмотрѣвъ представленную Зуровымъ справку изъ Тульской почтовой конторы о времени отправленія изъ Тулы и полученія въ Епифани эстафеты съ апелляціонною его жалобою, съѣздъ, основываясь на этой справкѣ Тульской почтовой конторы, призналъ, что срокъ на подачу апелляціи пропущенъ, а потому опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Зурова оставить безъ разсмотрѣнія, а рѣшеніе мироваго судьи 30-го января 1873 года считать вошедшимъ въ законную силу. Засимъ 6-го іюля 1873 г. Зуровъ въ поданномъ въ съѣздъ прошеніи объяснилъ, что въ справку, на основаніи которой апелляціонный срокъ признанъ съѣздомъ пропущеннымъ, вкралась ошибка, именно, вмѣсто словъ „по полудни“ написано „по полуночи“, почему, представляя новую справку изъ Тульской почтовой конторы, просилъ съѣздъ, въ виду разъяснившагося обстоятельства, отмѣнить свое частное опредѣленіе 7-го іюня и дать апелляціонной жалобѣ законный ходъ, назначивъ засѣданіе по существу апелляціи. Вслѣдствіе этого ходатайства Зурова, съѣздъ назначилъ настоящее дѣло къ докладу на 7-е августа и послалъ о томъ повѣстки повѣреннымъ какъ отвѣтчика, Зурову, такъ и истицъ-князю Вадбольскому, къ которому при

повѣсткѣ послана была копія съ прошенія Зурова отъ 6-го іюля и приложеній къ оному; но князя Вадбольскаго въ мѣстѣ его прежняго жительства, за отсутствіемъ, не оказалось, вслѣдствіе чего обѣ посланныя ему повѣстки возвращены были обратно въ съѣздъ. Въ засѣданіи 7-го августа, выслушавъ словесныя объясненія Зурова и заключеніе товарища прокурора, съѣздъ, въ отмѣну своего частнаго опредѣленія 7-го іюня, призналъ Зурова непропустившимъ апелляціоннаго срока, и разсмотрѣвъ дѣло по существу, нашелъ, что какъ въ описи значится не только движимое имущество, но и недвижимое, то, на основаніи 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., настоящее дѣло слѣдуетъ признать мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ. Крестьянки Рогачева и Бѣляева просятъ отъ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію 165, 170, 171, 458, 817 и 891 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Рогачевой и Бѣляевой на нарушеніе съѣздомъ 891 ст. уст. гр. суд. вполнѣ основательною. Опредѣленіе мироваго съѣзда 7-го іюня 1873 г., коимъ апелляціонная жалоба Зурова признана принесенною послѣ срока, а рѣшеніе мироваго судьи 30 января вошедшимъ въ законную силу, не принадлежало къ числу тѣхъ частныхъ опредѣленій, которыя, на основаніи второй части 891 ст. уст. гр. суд., могутъ быть, вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ, отмѣняемы и измѣняемы самимъ постановившимъ оныя судомъ. Опредѣленіе съѣзда 7-го іюня 1873 г., какъ совершенно заканчивавшее производство, послѣ чего не могло быть новаго по этому дѣлу постановленія суда, могло подлежать отмѣнѣ только въ порядкѣ отмѣны окончательныхъ или вошедшихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеній, и какъ Зуровъ въ прошеніи 6-го іюля указывалъ на новое обстоятельство, небывшее въ виду съѣзда при постановленіи опредѣленія 7-го іюня, именно на ошибку въ справкѣ почтовой конторы, то опредѣленіе это могло быть отмѣнено не иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ 187, 189 и слѣд. уст. гр. суд. для пересмотра окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. Признавая посему, что Епифанскій мировой съѣздъ, отмѣнивъ свое опредѣленіе 7-го іюня, поступилъ несогласно съ закономъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ приводимыхъ Рогачевою и Бѣляевою поводовъ къ отмѣнѣ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего съѣзда, по нарушенію 891 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Богородицкаго съѣзда мировыхъ судей.

1011.—1875 года декабря 17-го дня. *По прошенію вдовы купеческаго сына Фейги Койфмановой объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь П. И. Шаховской; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова купеческаго сына Фейга Койфманова обратилась къ мировому судьѣ 4-го

www.naukaprava.ru

участка Ушицкаго мироваго округа съ жалобою на неправильное завладѣніе женою купца Ривкою Клигмановою въ синагогѣ мѣстомъ, пріобрѣтеннымъ ею, просительницею, отъ купца Дувыда Клигмана по документу 2-го мая 1872 года, написанному рукою Дульевецкаго духовнаго раввина Кагана, подписанному праводателемъ при свидѣтеляхъ, съ засвидѣтельствованіемъ надписи всѣхъ этихъ лицъ помощникомъ пристава Рѣзниковымъ. Приэтомъ просительница Койфманова объяснила, что хотя въ гражданскихъ законахъ не опредѣленъ порядокъ совершенія подобнаго рода актовъ, но что пріобрѣтеніе ея основывается на мѣстномъ обычаѣ, признаваемомъ закономъ и обязательномъ для мировыхъ судебныхъ установленій и что затѣмъ актъ ея, носящій всѣ признаки законности, какъ писанный по обще принятому порядку рукою мѣстнаго раввина и завѣренный мѣстною полиціею, долженъ имѣть преимущество предъ документомъ, на которомъ основываетъ права свои Ривка Клигманова, такъ какъ онъ писанъ рукою не мѣстнаго, а иногороднаго раввина, подлинность подписи котораго никѣмъ не засвидѣтельствована, и содержаніе оной въ книгахъ мѣстнаго раввина о мѣстахъ въ синагогѣ не записано, и притомъ Клигманова до смерти отца ея, Дувида Клигманова, мѣста ея, просительницы, не занимала. Отвѣтчица Ривка Клигманова, опровергая право Койфмановой на требуемое ею мѣсто въ синагогѣ, въ подтвержденіе своего права на опое представила два документа-дарственную запись и условіе отъ онекуна Вайсмана на наемъ онаго. Истица Койфманова, повторивъ объясненія свои относительно неформальнаго совершенія представленнаго Клигмановою документа на спорное въ синагогѣ мѣсто, просила признать за нею право собственности на означенное мѣсто и притомъ объяснила, что она не добивается вовсе права на извѣстную скамью или стулъ, но на извѣстное опредѣленное мѣсто въ синагогѣ, съ тѣмъ, чтобы скамья, стоящая на этомъ мѣстѣ, не была передвигаема, какъ это водится у всѣхъ имѣющихъ сіи мѣста. Относительно неподвижности этого мѣста Клигманова заявила то же что и Койфманова. Мировой судья, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе, что Койфманова и Клигманова предъявили иски объ утвержденіи за ними права собственности на такое имущество, котораго существенность и необходимое свойство—неподвижность, то есть не на стулъ или скамью въ синагогѣ, а на извѣстную неподвижную часть самой синагоги, нашелъ, что такой искъ по существу своему есть искъ о правѣ на неотъемлемую часть недвижимой собственности, и вслѣдствіе того, руководствуясь 1 п. 31 и 129 ст. уст. гражд. судопр., въ искахъ Койфмановой и Клигмановой отказалъ по неподсудности. На это рѣшеніе Койфманова подала Ушицкому съѣзду мировыхъ судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснила, что, по принятому въ еврейской средѣ обычаю, часто посѣщающіе синагогу пріобрѣтаютъ себѣ за пожертвованіе въ ея пользу особыя тамъ мѣста, которыя обозначаются въ книгѣ раввина и на которыя онъ выдаетъ пріобрѣтателю письменный документъ, съ указаніемъ, гдѣ оно въ синагогѣ находится, и съ отнесеніемъ права собственности на оное къ обладателю съ правомъ передачи другому лицу; что такимъ порядкомъ пріобрѣтено было въ Дунаевецкой синагогѣ дѣдомъ ея, купцомъ Дувидомъ Клигманомъ, для своей жены въ женскомъ отдѣленіи пятое мѣсто, которое онъ, послѣ ея смерти, уступилъ ей по документу 2-го мая 1872 г. и которое она съ того

времени занимала всякій разъ при посѣщеніи синагоги. Что мировой судья, къ которому она, въ виду притязанія Клигмановой на это мѣсто обратилась для того, чтобы право собственности ея на оное было опредѣлено судомъ, неправильно назвалъ мѣсто въ синагогѣ неподвижною собственностью и на этомъ основаніи призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, тогда какъ синагога есть общественное зданіе, на которое одно лицо не можетъ никогда простирать своего притязанія, даже въ малѣйшей части оной; что хотя въ синагогѣ всѣ мѣста закуплены, но что никто изъ владѣльцевъ оныхъ не считаетъ себя собственникомъ оной; что такое пріобрѣтеніе мѣста чрезъ пожертвованіе въ пользу синагоги есть ничто иное какъ право на занятіе указаннаго раввиномъ мѣста; что въ случаѣ самоуправства вопросъ о томъ, кто долженъ пользоваться правомъ на занятіе мѣста, долженъ быть опредѣленъ судомъ, и что право суда и расправы по такому правонарушенію, опредѣленному ст. 531 т. X ч. 1, принадлежитъ, въ силу ст. 29 уст. гр. суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего Койфманова просила мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями, постановленія таковаго на основаніи имѣющагося въ дѣлѣ документа о принадлежности ей права на мѣсто въженскомъ отдѣленіи синагоги и, сверхъ того, присудить ей съ Клигмановой 40 рублей судебныхъ издержекъ. Ушицкій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе, что искъ Койфмановой заключается не въ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго ея владѣнія, а въ просьбѣ о разсмотрѣніи судомъ ея права на владѣніе мѣстомъ въ синагогѣ, противъ каковаго иска отвѣтчица возражаетъ ссылкою на документы, доказывающіе ея права, что вслѣдствіе этого вопросъ о фактическомъ владѣніи сталъ въ неразрывную связь съ вопросомъ о правѣ на недвижимое имѣніе, нашелъ постановленное мировымъ судьею 4 участка рѣшеніе о неподсудности настоящаго дѣла правильнымъ и согласнымъ съ закономъ и, вслѣдствіе того, означенное рѣшеніе, на основаніи ст. 129 уст. гр. суд., утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату вдова купеческаго сына Фейга Койфманова проситъ постановленное мировымъ съѣздомъ рѣшеніе о неподсудности настоящаго дѣла отмѣнить по неправильному толкованію ст. 401 т. X ч. 1-й, которое просительница видитъ въ томъ, что означенный съѣздъ призналъ занимаемое ею въ молитвенной синагогѣ мѣсто недвижимымъ имуществомъ, тогда какъ таковымъ, по силѣ ст. 384 т. X ч. 1, признаются только земли, угодья, деревни, фабрики, лавки, всякія строенія и пустопорожнія мѣста, но не занимаемое въ синагогѣ мѣсто, за право пользованія которымъ ежегодно вносится условленная плата въ пользу синагоги.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица Койфманова, объяснивъ въ поданномъ мировому судьѣ прошеніи о правѣ своемъ на пятое мѣсто въ женскомъ отдѣленіи Дунаевецкой синагоги, основанномъ на выданномъ ей дѣдомъ ея, Клигмановымъ, документѣ, внесенномъ въ книгу раввина о мѣстахъ въ синагогѣ, и о самоуправномъ недопущеніи ея Клигмановою къ пользованію этимъ мѣстомъ, просила мироваго судью возстановить навсегда вла-

www.naukaprava.ru

дѣніе ея означеннымъ мѣстомъ; что такое требованіе, не составляя ни иска о правѣ собственности на недвижимое имущество, ни, равнымъ образомъ, иска о правѣ пользованія таковымъ имуществомъ, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не можетъ считаться изъятымъ, въ силу ст. 31 уст. гражд. судопр., изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, и что посему возникшій между Койфмановою и Клигмановою о правѣ пользованія этимъ мѣстомъ споръ подлежитъ разсмотрѣнію означенныхъ установленій. Признавая поэтому, что рѣшеніе мироваго съѣзда, утвердившаго рѣшеніе мироваго судьи о признаніи настоящаго дѣла неподсуднымъ, постановлено въ нарушеніе ст. 29 и 31 уст. гр. суд., опредѣляющихъ кругъ вѣдомства означенныхъ установленій и предметы изъ онаго изъятые, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Каменецъ—Подольскій съѣздъ мировыхъ судей.

1012.—1875 года декабря 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы полковника княгини Екатерины Урусовой, присяжнаго повѣреннаго Андрея Носа, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища сберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной должницы Путиловой, по разсмотрѣніи претензіи княгини Екатерины Урусовой о взысканіи съ Путиловой по исполнительному листу Московскаго окружнаго суда 6000 руб. съ процентами съ 9 декабря 1868 года по день платежа, судебными издержками въ количествѣ 33 руб. 60 коп. и вознагражденіемъ за веденіе дѣла въ суммѣ 320 руб., постановленіемъ 2 декабря 1872 года, причислило оную согласно ст. 1960 и 2 п. 1982 т. XI уст. торг., къ первому роду долговъ и къ четвертому разряду удовлетворенія,—но по жалобѣ повѣреннаго княгини Урусовой Московскій окружный судъ постановленіе конкурснаго управленія отмѣнилъ и претензію княгини Урусовой причислилъ къ 1-му роду долговъ и ко второму разряду удовлетворенія. На это опредѣленіе окружнаго суда кредиторы Путиловой, мѣщанка Краснова, мѣщанинъ Любушкинъ, повѣренные Елизаветы Брюхатовой, Богдановскій, Бѣлавскаго, Семпликовичъ, и Марковой, Вистенгафъ, обратились въ Московскую судебную палату съ жалобами, въ которыхъ доказывали, что претензію княгини Урусовой конкурсное управленіе обязано было признать только безспорною, но что затѣмъ рѣшеніе окружнаго суда не могло ограничивать конкурсное управленіе въ отнесеніи претензіи этой къ соотвѣтствующему разряду по удовлетворенію, смотря по тому, на чемъ основана эта претензія, и что поэтому окружный судъ, причисливъ претензію княгини Урусовой по простой росписке, выданной лично Путиловою, къ первому роду долговъ и ко второму разряду по удовлетворенію, нарушилъ разумъ ст. 1259 т. X ч. 1, ибо въ порядкѣ удовлетворенія личный долгъ Путиловой княгинѣ Урусовой сравнилъ съ долгомъ наслѣдодателя Кологривова, тогда какъ, причисляя, на основаніи этой статьи, къ составу имуществъ несостоятельнаго и имѣніе, пріобрѣтенное имъ по наслѣдству, законъ разумѣетъ такое наслѣдство, которое имѣетъ остаться за удовлетвореніемъ долговъ самого наслѣдодателя; Путилова же, наслѣдовавъ послѣ брата своего, Кологривова, имущество, была обременена своими личными долгами, значительно превышающими стоимость наслѣдства, почему имущество это должно идти на преимущественное удовлетвореніе кредиторовъ самого Кологривова, къ числу которыхъ они принадлежатъ. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла причисленіе окружнымъ судомъ претензіи княгини Урусовой къ первому роду долговъ и ко второму разряду удовлетворенія вполнѣ согласнымъ съ п. 8-мъ 1960 и съ 1980 ст. т. XI част. 2 уст. торг., и вслѣдствіе того жалобы Красновой, Любушкина, Брюхатовой, губернскаго секретаря Богдановскаго и Семпликевича оставила безъ уваженія.—Основываясь на этомъ постановленіи судебной палаты и ссылаясь на то, что палата разсматривала дѣло это въ апелляціонномъ порядкѣ, повѣренный княгини Урусовой предъявилъ, въ силу ст. 868 уст. гр. суд., у мироваго судьи Пречистенскаго участка искъ къ Брюхатовой, Бѣлевскому, Любушкину и Краснову о взысканіи съ нихъ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла во 2-й инстанціи, причемъ, опредѣливъ сумму издержекъ, причитающихся съ отвѣтчиковъ въ 2 руб. 30 коп., а размѣръ вознагражденія за веденіе дѣла въ судебной палатѣ въ 150 руб. 14 коп., просилъ взыскать съ нихъ 152 руб. 44 коп., распредѣливъ эту сумму на каждаго изъ нихъ поровну, судебныхъ издержекъ 1 руб. 90 коп. и вознагражденія за веденіе дѣла согласно 5 п. таксы. Дѣло это по жалобамъ, принесеннымъ Брюхатовою, Любушкинымъ и Красновою на рѣшеніе мироваго судьи, присудившаго съ каждаго изъ нихъ въ пользу княгини Урусовой по 1 руб. 90 коп. судебныхъ издержекъ и по 27 руб. 50 коп. вознагражденія за веденіе дѣла, поступило на разсмотрѣніе Московскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей, который, съ своей стороны, нашелъ, что какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ судебной палатѣ разсматривалось не тяжебное дѣло между княгинею Урусовою и настоящими апелляторами, а жалоба на неправильное распоряженіе конкурснаго управленія, подчиненнаго въ извѣстномъ отношеніи окружному суду по закону 1 іюля 1868 года, спеціально на сей предметъ установленному; поэтому, имѣя въ виду, что апелляторы Краснова, Любушкинъ и Брюхатова не участвовали, какъ частныя лица, ни въ какой тяжбѣ противъ княгини Урусовой и что, слѣдовательно, ст. 868 уст. гр. суд., гдѣ рѣчь идетъ о тяжущихся, а не о дѣлахъ, производящихся въ порядкѣ надзора высшихъ присутственныхъ мѣстъ за низшими, непримѣнима къ настоящему дѣлу, мировой съѣздъ, на основаніи ст. 129 и 868 уст. гр. суд., отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, княгинѣ Урусовой въ искѣ судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла съ Брюхатовой, Красновой и Любушкина отказалъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленнаго Московскимъ столичнымъ съѣздомъ мировыхъ судей по настоящему дѣлу рѣшенія по нарушенію ст. 868 устава гражд. судопроиз. и п. 18 Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, повѣренный княгини Урусовой, присяжный

www.naukaprava.ru

повѣренный Носъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: во 1-хъ) что мировой съѣздъ неправильно призналъ ст. 868 уст. гр. суд. непримѣнимою къ настоящему дѣлу на томъ основаніи, что оно производилось въ порядкѣ надзора въ высшихъ присутственныхъ мѣстахъ за низшими, такъ какъ изъ рѣшенія Московской судебной палаты видно, что спорнымъ правомъ въ данномъ случаѣ былъ вопросъ о томъ: къ какому разряду удовлетворенія должны были быть отнесены претензіи его довѣрительницы къ несостоятельной должницѣ Путиловой; что отвѣтчики, допущенные къ участію въ дѣлѣ, именно какъ частныя лица, права которыхъ нарушены были опредѣленіемъ Московскаго окружнаго суда, доказывали, что претензіи княгини Урусовой должны быть отнесены къ 4-му разряду удовлетворенія; что по жалобамъ отвѣтчиковъ палата разсматривала дѣло въ порядкѣ апелляціонномъ и постановила рѣшеніе по существу спорнаго права, и во 2-хъ) что изъятія, установленныя въ пользу конкурснаго процесса, не лишаютъ тяжущагося предоставленнаго ему ст. 868 уст. гр. суд. права требовать со стороны обвиненной вознагражденія за судебныя издержки и за веденіе дѣла; что въ настоящемъ случаѣ отвѣтчики принесли по настоящему дѣлу допускаемыя ст. 18 закона 1 іюня 1868 г. (примѣч. къ ст. 223 уст. гр. суд. по прод. 1869 г.) апелляціонныя жалобы, такъ какъ отнесеніе претензіи къ извѣстному роду долговъ и разряду удовлетворенія есть рѣшеніе по существу частнаго права и при производствѣ настоящаго дѣла въ судебной палатѣ представленіе того тяжущагося, который, по силѣ ст. 868 уст. гр. суд., обязанъ отвѣтственностью за судебныя издержки и вознагражденія за веденіе дѣла передъ оправданною стороною.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными и согласными съ точнымъ смысломъ статьи 868 уст. гр. суд. основанія, по которымъ Московскій столичный съѣздъ мировыхъ судей нашелъ узаконеніе это непримѣнимымъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ изложенное въ статьѣ 868 уст. гр. суд. правило, по которому тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла, не можетъ быть признано относящимся къ такимъ только дѣламъ, которыя производились исковымъ порядкомъ, а должно имѣть мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется въ виду споръ одной стороны противъ гражданскаго права другой; что въ настоящемъ случаѣ въ Московской судебной палатѣ настоящее дѣло производилось не въ порядкѣ надзора высшаго присутственнаго мѣста за низшимъ, но по жалобѣ на постановленіе окружнаго суда нѣкоторыхъ изъ кредиторовъ несостоятельной должницы Путиловой, опровергавшихъ право княгини Урусовой на полученіе равномѣрнаго съ ними удовлетворенія изъ имуществъ должницы, и что посему не представляется законнаго основанія къ непризнанію за княгинею Урусовою права на полученіе вознагражденія за судебныя издержки и веденіе дѣла отъ тѣхъ

изъ кредиторовъ Путиловой, которые оспаривали ее право. По симъ соображеніямъ и не касаясь вопроса о размѣрѣ причитающагося княгинѣ Урусовой вознагражденія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію статьи 868 уст. гражд. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Московскій уѣздный съѣздъ мировыхъ судей.

1013.—1875 г о д а д е к а б р я 18-го д н я. *По прошенію купеческаго сына Сергѣя Быкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. М о т о в и л о в ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

Мировой судья 1-го Скопинскаго участка рѣшеніемъ, постановленнымъ на основаніи ст. 30 уст. гр. суд., присудилъ состоящаго подъ опекой за расточительность рядоваго Ивана Бѣхтина къ платежу въ пользу купеческаго сына Быкова 7500 р. по заемному письму. По вручении опекуну Бѣхтина, купцу Коняеву, повѣстки объ исполненіи этого рѣшенія, Коняевъ предъявилъ къ Быкову въ Рязанскомъ окружномъ судѣ искъ объ уничтоженіи заемнаго обязательства Бѣхтина, какъ выданнаго послѣ учрежденія надъ нимъ опеки. Окружный судъ отказалъ опекуну Коняеву въ искѣ, но Московская судебная палата, находя, что рѣшеніе мироваго судьи, постановленное по ст. 30 уст. гр. суд., можетъ быть признано недѣйствительнымъ въ исковомъ порядкѣ, признала долговое обязательство Бѣхтина ничтожнымъ по ст. 240 XIV т. св. зак. (уст. пред. и пресѣч. прест.) Присяжный повѣренный Корсаковъ, по довѣренности Быкова, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, какъ нарушающаго ст. 20, 30, 266 п. 2, 584 п.п. 1 и 4, 695, 188, 202 и 795 уст. гр. суд., объясняя, что искъ Коняева не могъ быть принимаемъ окружнымъ судомъ и что рѣшеніе мироваго судьи могло быть уничтожено лишь мировымъ съѣздомъ по просьбѣ Коняева объ отмѣнѣ рѣшенія.

Принимая въ соображеніе, что, по смыслу ст. 20 уст. гр. суд., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1873 г. № 801, опекуны лицъ, состоящихъ подъ опекой за расточительность, не вправѣ искать и отвѣчать на судѣ за расточителей безъ ихъ на то уполномочія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ, предъявленный опекуномъ Бѣхтина, Коняевымъ, отъ своего лица, объ уничтоженіи выданнаго Бѣхтинымъ долговаго обязательства, не подлежалъ вовсе судебному разсмотрѣнію, а потому и рѣшеніе судебной палаты объ удовлетвореніи искового требованія опекуна не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго постановленія. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты (по 1 гражд. д—ту), по нарушенію ст. 20 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

www.naukaprava.ru

1014.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію позьреннаго общества крестьянъ села Тормасова, дер. Разнотовской, Ивана Сытина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

По апелляціонной жалобѣ Сытина, повѣреннаго крестьянъ—собственниковъ Ефремовскаго уѣзда села Тормасова на рѣшеніе Тульскаго окружнаго суда, восходило на разсмотрѣніе Московской судебной палаты дѣло по иску означенныхъ крестьянъ объ изъятіи изъ владѣнія жены маіора Анны Голиковой земли въ количествѣ 18 десятинъ. По выслушаніи заключенія товарища прокурора, палата нашла, что, по 366 ст. уст. гр. суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, т. е. удостовѣрить то событіе, которое онъ полагаетъ въ основаніе иска. Посему, требуя возврата отъ Голиковой 18 десятинъ земли, повѣренный истцовъ долженъ былъ доказать, что эти 18 десятинъ дѣйствительно принадлежатъ его довѣрителямъ и находятся съ извѣстнаго времени въ неправильномъ владѣніи Голиковой. Между тѣмъ Сытинъ обстоятельства этого не доказалъ, такъ какъ представленными имъ документами оно не подтверждается. Напротивъ того, по дѣлу видно, что владѣніе Голиковой принадлежащею ей землей основано на полюбовной сказкѣ, надлежащимъ порядкомъ утвержденной, и на спеціальномъ планѣ, выданномъ ей на основаніи оной. Сказка эта составлена была при участіи всѣхъ государственныхъ крестьянъ села Тормасова, бывшихъ крестьянъ Разнотовскихъ, въ томъ числѣ и настоящихъ истцовъ, съ назначеніемъ симъ послѣднимъ по полюбовному размежеванію 155 десятинъ. Представленные же Сытинымъ при апелляціонной жалобѣ планъ частнаго землемѣра и на засѣданіи палаты приговоръ общества села Тормасова не могутъ быть приняты во вниманіе, ибо они не принадлежатъ къ числу документовъ, которые почитаются доказательствомъ правъ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ. Что касается того обстоятельства, что во владѣніи истцовъ оказывается земли меньше противъ количества, означеннаго въ вводномъ листѣ и въ данной, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы недостающая у нихъ земля состояла именно во владѣніи Голиковой, а не у кого либо изъ другихъ владѣльцевъ. Назначить осмотръ на мѣстѣ, согласно ходатайству Сытина, для убѣжденія въ томъ, что отрѣзанная у его довѣрителей земля находится у Голиковой, палата не нашла нужнымъ въ виду того, что, по закону ст. 449 и 507 уст. гр. суд., осмотръ предпринимается лишь для повѣрки и разъясненія представленныхъ тяжущимися доказательствъ, а не при отсутствіи таковыхъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, и осмотръ, самъ по себѣ, не можетъ имѣть значенія самостоятельнаго доказательства. По симъ основаніямъ, признавая искъ крестьянъ села Тормасова неподлежащимъ удовлетворенію, палата опредѣлила: жалобу Сытина на рѣшеніе окружнаго суда оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Сытинъ указываетъ на нарушеніе палатою статей: 339, 507 и 711 уст. гр. судопр.

Разсмотрѣвъ жалобу эту, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія

исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, находитъ: что истцы, въ подтвержденіе правъ своихъ на отыскиваемую ими землю, представили данную, въ которой означено количество ихъ земли и границы ея. Между тѣмъ палата, признавъ искъ недоказаннымъ, не вошла, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., въ оцѣнку означеннаго документа и, въ нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд., не указала въ рѣшеніи своемъ, почему, по мнѣнію палаты, документъ этотъ не можетъ быть признанъ доказательствомъ. Равнымъ образомъ, въ нарушеніе 339 ст., палата отвергла приговоръ общества села Тормасова въ качествѣ доказательства права истцовъ на землю, между тѣмъ, какъ видно изъ протокола засѣданія палаты, актъ этотъ былъ представленъ не въ доказательство права истцовъ на землю, а въ удостовѣреніе того, что недостающая у истцовъ земля находится во владѣніи Голиковой. Далѣе палата установила, что истцы участвовали въ полюбовной съ Голиковою сказкѣ и что сказка эта утверждена надлежащимъ порядкомъ. Этою сказкою и планомъ спеціальнаго размежеванія удостовѣряется, по мнѣнію палаты, владѣніе Голиковою принадлежащею ей землею. Между тѣмъ палата въ рѣшеніи своемъ не привела основаній, по которымъ она признала истцовъ участниками въ сказкѣ и, такимъ образомъ, допустила нарушеніе 711 статьи. Наконецъ, палата нарушила и 507 ст. уст. гр. суд. Въ отношеніи заявленнаго повѣреннымъ истцовъ ходатайства о производствѣ осмотра на мѣстѣ палата нашла, что осмотръ предпринимается лишь для повѣрки и разъясненія представленныхъ доказательствъ, а не при отсутствіи таковыхъ, и не можетъ имѣть значенія самостоятельнаго доказательства. Между тѣмъ рѣшеніями Правительствующаго Сената 28-го ноября 1873 года по дѣлу Разживина и 12 декабря 1873 года по дѣлу Швебича уже разъяснено, что хотя осмотръ на мѣстѣ по уставамъ гражданскаго судопроизводства поставленъ въ ряду способовъ повѣрки доказательствъ, тѣмъ не менѣе за нимъ нельзя признать такого исключительнаго характера въ томъ случаѣ, когда осмотръ составляетъ единственное средство для обнаруженія истины. Потому въ настоящемъ случаѣ отказъ палаты отъ производства осмотра на томъ основаніи, что онъ не есть доказательство самостоятельное, а лишь повѣрка представленныхъ доказательствъ, не можетъ быть признанъ согласнымъ съ разумомъ 507 статьи, тѣмъ болѣе, что, по уставу гражданскаго судопроизводства, судъ опредѣляетъ силу доказательствъ по внутреннему ихъ содержанію, а не по формальному ихъ значенію. По симъ основаніямъ, усматривая въ рѣшеніи Московской судебной палаты (по 1-му гражд. д—ту) нарушеніе статей: 339, 711 и 507 устава гражданскаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное рѣшеніе отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

1015.—1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію поселянина Георгія Григорьева объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

На рѣшеніе мироваго судьи 4-го участка Бендерскаго округа о взысканіи съ

www.naukaprava.ru

общества государственныхъ поселянъ селенія Абаклыджабы, въ пользу истца Григорьева, 280 р. уполномоченные этого общества, по мірскому его приговору, поселяне Семіонъ Власъ и Лука Секріеръ, принесли Бендерскому мировому съѣзду апелляціонную жалобу. Повѣренный истца въ засѣданіи съѣзда заявилъ, что повѣренные общества не уполномочены имъ на веденіе дѣла во второй инстанціи, какъ того требуетъ законъ. Мировой съѣздъ, усмотрѣвъ изъ смысла довѣрительнаго приговора общества, что вышепоименованные повѣренные уполномочены на веденіе дѣла безъ исключенія, заявленный повѣреннымъ истца отводъ оставилъ безъ уваженія, и затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, рѣшеніе судьи отмѣнилъ и въ искѣ Григорьеву отказалъ. Григорьевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить это рѣшеніе съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ: 1) 250 ст. уст. гр. суд.-непринятіемъ въ уваженіе заявленнаго его повѣреннымъ отвода; 2) 105 и 71 ст. того же устава-неразсмотрѣніемъ надписи повѣренныхъ общества на протоколѣ мироваго судьи, которою они заявили удовольствіе на его рѣшеніе, и 3) 179 ст. того же устава-неистребованіемъ по настоящему дѣлу, касающемуся сельскаго общества, заключенія товарища прокурора.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе Бендерскимъ мировымъ съѣздомъ ст. 250 уст. гр. суд.-заслуживающимъ уваженія. Статья эта требуетъ, чтобы предоставленіе повѣренному права принести апелляцію *было положительно выражено въ довѣренности*, въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе. Отсюда явствуетъ, что уполномочіе на веденіе дѣла, хотя бы данное и безъ всякаго исключенія, т. е. безъ всякаго, прямо выраженнаго, ограниченія правъ повѣреннаго, не даетъ послѣднему права на принесеніе апелляціонной жалобы, если это право довѣренностью ему не предоставлено. Другими словами, право на принесеніе апелляціонной жалобы не можетъ быть предполагаемо или выводимо изъ молчанія довѣренности по этому предмету, а должно быть основано на положительныхъ выраженіяхъ довѣренности, устраняющихъ всякое сомнѣніе въ томъ, имѣлъ-ли довѣритель намѣреніе облечь повѣреннаго вышеозначеннымъ правомъ. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ мировой съѣздъ призналъ за повѣренными общества право на принесеніе апелляціонной жалобы лишь потому, что уполномочіе дано имъ безъ исключенія, т. е. безъ оговорки, лишающей ихъ права приносить апелляцію. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бендерскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ ст. 250 уст. гр. суд.., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Кишиневскій мировой съѣздъ.

1016.—1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Петра Яхнова объ отмѣнѣ рѣшенія Константиноградскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. И. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Исковое прошеніе повѣреннаго купца Шмиголева о взысканіи съ землевладѣльца Яхнова 400 р. по протестованному векселю отъ 22 декабря 1872 г. срокомъ на 9 мѣсяцевъ, на коемъ онъ поручился въ платежѣ на срокъ за землевладѣльца Таранухина, было получено непремѣннымъ членомъ Константиноградскаго мироваго съѣзда 18 октября 1873 года и передано имъ, при отношеніи отъ 25 го того же октября, мировому судьѣ 4 участка Константиноградскаго судебно-мироваго округа, которымъ получено 9 ноября. Мировой судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Яхнова, въ пользу Шмиголева, 400 р. по векселю съ % и издержками по протесту и за веденіе дѣла. Въ апелляціи на это рѣшеніе, Константиноградскому мировому съѣзду принесенной, и въ словесныхъ объясненіяхъ на съѣздѣ Яхновъ отрицалъ обязанность свою отвѣтствовать по означенному векселю на томъ основаніи, что Шмиголевъ пропустилъ срокъ на предъявленіе иска къ нему, Яхнову, какъ къ срочному поручителю, ибо исковое прошеніе его было чрезъ съѣздъ получено судьею 4 участка уже по истеченіи мѣсячнаго срока, установленнаго 1560 ст. X т. ч. 1. Мировой съѣздъ, признавъ предъявленіе Шмиголевымъ иска къ Яхнову чрезъ съѣздъ правильнымъ по случаю незнанія истцомъ, какому именно судьѣ подсудны дѣла Яхнова и срокъ на предъявленіе этого иска, установленный 1560 ст., непропущеннымъ,—утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи по изложеннымъ въ немъ основаніямъ. Въ кассаціонной жалобѣ Яхновъ приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда: 1) ст. 1560 X т. ч. 1 нарушена тѣмъ, что хотя Шмиголевъ подалъ исковое прошеніе въ съѣздъ до истеченія срока, установленнаго 1560 ст. для предъявленія иска къ срочному поручителю, но собственно въ исковой инстанціи, т. е. у мироваго судьи, прошеніе это получено уже по истеченіи означеннаго срока; подача же прошенія въ надлежащее присутственное мѣсто не прерываетъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (въ рѣшеніи 1870 г. № 358), теченія давности, закономъ установленной; посему передача Шмиголевымъ прошенія въ съѣздъ, а не судьѣ, не должна въ данномъ случаѣ прерывать теченіе мѣсячнаго срока, и 2) 129 и 142 ст. уст. гр. суд. нарушены необсужденіемъ въ рѣшеніи съѣзда этихъ доводовъ его, просителя, заявленныхъ имъ въ апелляціи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 32 уст. гр. суд., искъ предъявляется тому мировому судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе. Изъ этого общаго правила не сдѣлано исключенія для того случая, когда истцу, знающему мѣстожительство отвѣтчика, неизвѣстно, которому изъ участковыхъ мировыхъ судей оно подвѣдомо, и въ уставѣ гражданскаго судопроизвод-

www.naukaprava.ru

ства нѣтъ указанія, чтобы исковыя прошенія, адресованныя на имя мироваго судьи, могли быть подаваемы или пересылаемы ему чрезъ мировой съѣздъ. Между тѣмъ въ гражданскомъ процессѣ всякое освобожденіе одного изъ тяжущихся отъ исполненія обязательнаго для него порядка составляетъ нарушеніе правъ противной стороны и потому не должно быть допускаемо. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что днемъ предъявленія иска слѣдуетъ считать день передачи прошенія мировому судьѣ, или день полученія его на почтѣ, если прошеніе поступило отъ лица отсутствующаго (ст. 828 уст. гр. суд.). Затѣмъ, находя излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ указываемыхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Константиноградскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 32 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Полтавскій мировой съѣздъ.

1017.—1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Ямпольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся въ 1864 г., Кофману предоставлено, согласно 2251 ст. улож. о нак. угол. и исправ., получить украденныя у него Ямпольскимъ деньги 223 руб. 75 коп. изъ заработковъ, какіе будутъ причитаться послѣднему въ арестантскихъ ротахъ. Въ 1873 г. повѣренный Кофмана, представляя справку Херсонскаго губернскаго правленія о томъ, что изъ заработковъ Ямпольскаго удержано въ пользу Кофмана только 27 руб. 38 коп., просилъ мироваго судью 2-го участка Балтскаго округа взыскать съ Ямпольскаго остальные 196 руб. 37 коп. съ % съ 1864 г. За неявкой отвѣтчика, мировой судья 1-го іюня постановилъ заочное рѣшеніе въ пользу Кофмана. На это рѣшеніе Ямпольскій подалъ отзывъ. Въ день, назначенный для новаго разбирательства дѣла, не явились ни истецъ, ни отвѣтчикъ, вслѣдствіе чего мировой судья прекратилъ производство дѣла. Затѣмъ, производство это было возобновлено по просьбѣ повѣреннаго Кофмана и дѣло назначено къ слушанію на 12 октября 1873 г., о чемъ Ямпольскому послана повѣстка, возвращенная мировому судьѣ съ росписью отвѣтчика въ ея принятіи. Разсмотрѣвъ дѣло въ отсутствіи отвѣтчика, мировой судья присудилъ съ него 196 руб. 37 коп. съ %, объявивъ это рѣшеніе какъ второе заочное. Въ апелляціонной и частной жалобахъ, поданныхъ въ Балтскій мировой съѣздъ, Ямпольскій указываетъ на то, что мировой судья разсмотрѣлъ искъ Кофмана вопреки 32 ст. уст. гр. суд., такъ какъ онъ, отвѣтчикъ, задолго до возобновленія дѣла выѣхалъ изъ Балты. Вмѣстѣ съ тѣмъ апелляторъ объяснилъ, что повѣстки о вызовѣ въ засѣданіе 12 октября имъ получено не было, а при разборѣ дѣла на съѣздѣ заявилъ, что росписка на повѣсткѣ, сдѣланная отъ его имени 8 октября, подложна, такъ какъ онъ съ 5 по 9 октября находился въ Кіевѣ. Мировой съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ получилъ первую повѣстку о вызовѣ къ суду въ маѣ мѣсяцѣ, и въ отзывѣ на заочное рѣшеніе не заявлялъ о неподсудности

дѣла; если же отвѣтчикъ, зная о производствѣ дѣла, находился въ участкѣ мироваго судьи, хотя бы временно, то дѣло, по смыслу 32 ст. уст. гр. суд., подсудно этому мировому судьѣ. Признавая, затѣмъ, что и въ случаѣ дѣйствительнаго неполученія Ямпольскимъ повѣстки о вызовѣ ко второму разбирательству, на 12 октября, онъ могъ невыгодныя послѣдствія заочнаго разбирательства восполнить въ мировомъ съѣздѣ, — мировой съѣздъ, за отсутствіемъ возраженій противъ существа иска со стороны отвѣтчика, утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Ямпольскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ рѣшеніи съѣзда росписка на повѣсткѣ принята за дѣйствительную, между тѣмъ какъ, по силѣ 187 ст. уст. гр. суд., подлогъ долженъ былъ вести къ пересмотру дѣла; 2) въ нарушеніе 32 ст. уст. гр. суд., дѣло разбиралось мировымъ судьею, изъ участка котораго отвѣтчикъ, ко времени возобновленія прекращеннаго производства, выбылъ; 3) предметъ иска Кофмана уже былъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ и наблюденіе за приведеніемъ этого рѣшенія въ исполненіе не входило въ обязанности мировыхъ учрежденій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, находитъ, что ст. 187 уст. гр. суд., какъ неотносящаяся къ разсмотрѣнію дѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ, не могла быть примѣнена съѣздомъ, который притомъ, постановляя свое рѣшеніе, допустилъ возможность полученія Ямпольскимъ повѣстки о вызовѣ въ судъ на 12 октября, т. е. возможность подлога въ росписке, сдѣланной на этой повѣсткѣ. Переходя, затѣмъ, къ указанію Ямпольскаго на нарушеніе 3 ст. уст. гр. суд. и не входя въ повѣрку правильности объясненія кассатора о непроживаніи его въ г. Балтѣ въ моментъ возобновленія иска, нельзя не признать, что мировой съѣздъ, принявъ въ основаніе, при опредѣленіи подсудности настоящаг дѣла, полученіе Ямпольскимъ первой повѣстки о вызовѣ къ суду и незаявленіе имъ отвода въ отзывѣ на первое заочное рѣшеніе, поступилъ несогласно съ точнымъ смысломъ закона. За силою ст. 145 уст. гр. суд., дѣло, прекращенное мировымъ судьею за неявкою истца, возобновляется подачею новаго искового прошенія, причемъ прекращенное производство не прерываетъ теченія давности, т. е. признается какъ бы вовсе несуществовавшимъ; отсюда явствуетъ, что подсудность возобновленнаго такимъ образомъ производства обусловливается, по ст. 32 уст. гр. суд. мѣстомъ жительства отвѣтчика въ моментъ предъявленія новаго, а не прежняго иска. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Балтскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 145 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ольгопольскаго мироваго съѣзда.

1018.—1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію унтеръ-офицера Евмена Саенк объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ)

Управляющій Городченскимъ винокуреннымъ заводомъ, мѣщанинъ Войткевичъ,

www.naukaprava.ru

подалъ мировому судьѣ 4 участка Лохвицкаго округа исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что казенный надсмотрщикъ означеннаго завода, унтеръ-офицеръ Саенко, войдя, безъ вѣдома его, Войткевича, и подвальнаго, въ затрубную для измѣренія спирта, не закрутилъ, послѣ вымѣрки, крана въ спиртовомъ чанѣ, вслѣдствіи чего вытекло спирту на сумму 326 руб. Находя Саенко виновнымъ въ нанесеніи заводу этого убытка, Войткевичъ просилъ судью присудить Саенко къ уплатѣ 326 р. с. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ состоитъ при Городищенскомъ винокуренномъ заводѣ не въ качествѣ частнаго лица, а въ качествѣ лица должностнаго, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за правильностью производства винокуренія, и что поэтому всякое неправильное его дѣйствіе на заводѣ подлежитъ вѣдѣнію казеннаго управленія. Мировой судья нашелъ это объясненіе отвѣтчика незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ ему не предстояло никакой надобности послѣ измѣренія спирта откручивать кранъ въ спиртовомъ чанѣ. По силѣ ст. 574 и 684 т. X ч. 1, Саенко подлежитъ отвѣтственности за свои дѣйствія, крайне неосторожныя, хотя и несоставляющія преступленія или проступка, точно также какъ должно было бы отвѣчать всякое другое должностное лицо, которое, во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей или послѣ того, разбило бы, по неосторожности, зеркало или другую какую либо вещь въ домѣ, гдѣ исполненіе обязанностей производилось. Посему мировой судья присудилъ съ Саенко въ пользу экономіи Горвица (владѣльца Городищенскаго завода) 326 рублей. Въ поданной на рѣшеніе мироваго судьи апелляціонной жалобѣ Саенко, между прочимъ, объяснилъ, что за противузаконныя дѣйствія, совершенныя имъ, какъ должностнымъ лицемъ, онъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности не иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ ст. 53 и 485—488 уст. уголовн. судопр. Мировой съѣздъ, раздѣляя соображенія судьи относительно вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные чьимъ-бы то ни-было дѣяніемъ, и руководствуясь ст. 684 т. X ч. 1, утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Саенко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію ст. 1085, 1086, 1089 п. 2, 1154, 5; 485—488 уст. угол. судопр., ст. 1316, 1317, 1330, 1288, 1289, 1290, 9, 81,31 п. 2 уст. гражд. судопр., ст. 684 т. X ч. 1 и ст. 5, 70, 141 (примѣч.) и 200 уст. питейн.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ виду указанія кассатора на нарушеніе съѣздомъ ст. 1316 и 117 уст. гр. суд., находитъ, что какъ въ отзывѣ, поданномъ мировому судьѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, Саенко доказывалъ совершеніе имъ дѣйствій, причинившихъ, по объясненію истца, убытокъ владѣльцу Городищенскаго завода, въ качествѣ должностнаго лица казеннаго надсмотрщика при вышеозначенномъ заводѣ. Отсюда явствуетъ, что мировому съѣзду, прежде всего, предстояло опредѣлить, входили ли дѣйствія Саенко, послужившія поводомъ къ иску, въ кругъ его служебныхъ обязанностей, такъ какъ отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣла подсудность настоящаго дѣла, за силою ст. 1316 и 1317 уст. гр. суд., установляющихъ особый порядокъ производства дѣлъ объ убыткахъ, причиненныхъ нерадѣніемъ, немотрительностью или медленностью должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства. Между тѣмъ мировой съѣздъ оставилъ вышеозначенный вопросъ вовсе безъ обсужденія и тѣмъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности опредѣлить, правильно ли настоящее дѣло было принято къ разсмотрѣнію мировыми учрежденіями. Не входя засимъ въ обсужденіе другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, указываемыхъ кассаторомъ, Правительствующій Сенатъ

о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лохвицкаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Роменскій мировой съѣздъ.

1019.—1875 года сентября 4-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Колотузова объ отмѣнѣ рѣшенія Волчановскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Константинъ Задорожній въ прошеніи, поданномъ Волчанскому мировому судьѣ, объяснилъ, что по указанію мѣщанина Василья Колотузова судебнымъ приставомъ Волчанскаго мироваго съѣзда 4 го іюня 1874 г. описанъ и предназначенъ къ публичной продажѣ за долгъ Колотузову крестьянина Чупырева домъ сего послѣдняго на сносъ, между тѣмъ изъ представляемыхъ документовъ видно, что домъ принадлежитъ ему, Задорожнему. Вслѣдствіе сего Задорожній просилъ признать за нимъ право собственности на домъ и отмѣнить публичную продажу. Колотузовъ объяснилъ, что, дѣйствительно, по его указанію, описанъ домъ, принадлежащій Чупыреву, на который Задорожній заявляетъ свои права, не имѣя основательныхъ данныхъ. Мировой судья призналъ искъ Задорожняго доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію и, руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: домъ изъять отъ публичной продажи. На это рѣшеніе Колотузовъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ неправильность его во всѣхъ частяхъ. Прежде всего, апелляторъ заявлялъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., такъ какъ дома и всякаго рода постройки считаются имуществомъ недвижимымъ, на что указываетъ 384 ст. X т. 1 ч. зак. гр. По существу иска апелляторъ объяснилъ, что при разсмотрѣніи дѣла мировой судья принялъ во вниманіе, что домъ описанъ и назначенъ въ продажу какъ движимое имущество, но такой выводъ представляется неосновательнымъ, ибо истецъ заявилъ свои права на домъ, состоящій на мѣстѣ; притомъ же продажа на сносъ строеній нисколько не измѣняетъ характера самаго имущества. Движимыя имущества поименованы въ 401 и 402 ст. X т. 1 ч., но, въ числѣ ихъ, строенія и дома не значатся. Представленный истцомъ документъ объ уступкѣ Чупыревымъ Задорожнему своего права на домъ, на основаніи 1529 ст. X т. 1 ч., долженъ считаться недѣйствительнымъ, какъ клонящійся къ переукрѣпленію имущества во избѣжаніе платежа долга. На основаніи этихъ доводовъ, апелляторъ просилъ признать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; если же судъ войдетъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу, то въ искѣ Задорожму отказать. Волчанскій мировой съѣздъ, руководствуясь соображеніями и за-

www.naukaprava.ru

копами, приведенными въ рѣшеніи мироваго судьи 129, 133, 181 и 229 ст. уст. гр. суд., 28-го октября 1874 года опредѣлилъ: признавъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, рѣшеніе мироваго судьи утвердить. На это рѣшеніе Колотузовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 129 уст. гр. суд. неспросомъ заключенія товарища прокурора по вопросу о подсудности дѣла; 2) п. 1 ст. 31 уст. гр. суд. и ст. 384, 401 и 402 ч. 1 т. X признаніемъ спорнаго дома имуществомъ движимымъ и заключеніемъ, вслѣдствіе сего, что дѣло подсудно мировымъ учрежденіямъ. На семъ основаніи Колотузовъ проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Колотузова неподлежащею удовлетворенію. Изъ дѣла видно, что матеріалъ, изъ котораго построенъ домъ, описанный 4-го декабря 1874 г. судебнымъ приставомъ у Чупырева на сносъ, еще въ январѣ мѣсяцѣ того года проданъ былъ Чупыревымъ по акту, явленному у нотаріуса, Задорожнему. Неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената было разъясняемо, что строенія, проданныя на сносъ, принадлежатъ къ числу движимыхъ имуществъ (рѣш. 1868 г. № 561 и 1870 г. № 692). На семъ основаніи Задорожній имѣлъ полное право, въ виду того, что цѣнность иска не превышаетъ 500 р., обратиться съ просьбою о признаніи его права собственности на описанное у Чупырева имущество въ мировыя учрежденія, и сіи послѣднія, принявъ это прошеніе къ производству, не нарушили ни п. 1 ст. 31 уст. гр. суд., ни ст. 384, 401 и 402 ч. 1 т. X. Столь же часто указывалъ Правительствующій Сенатъ на то, что неспросъ, въ исполненіе ст. 179 уст. гр. суд., заключенія товарища прокурора по вопросу о подсудности не можетъ быть достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, если только при разсмотрѣніи этого вопроса не допущено нарушенія закона. Посему какъ объясненіе Колотузова о подсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ представляется неправильнымъ, то затѣмъ указаніе его на нарушеніе ст. 179 уст. гр. суд. не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Колотузова, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1020.—1875 года сентября 10-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго купцовъ Лаптева и Масленникова, присяжнаго повѣреннаго Николая Родзевича, на возвращеніе Московскою судебною палатою кассаціонной жалобы его.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Г и з е т т и: заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Въ частной жалобѣ проситель объясняетъ, что палата неправильно возвратила ему означенную кассаціонную жалобу по непредставленію имъ довѣренности, такъ какъ довѣренность его находится при производствѣ Рязанскаго окружнаго суда, о чемъ

было объяснено имъ въ самой жалобѣ и удостовѣряется нынѣ окружнымъ судомъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ, что, за нахожденіемъ при производствѣ Рязанскаго окружнаго суда подлинной довѣренности, данной Лаптевымъ и Масленниковымъ присяжному повѣренному Родзевичу на веденіе вышеозначеннаго дѣла, со всѣми правами, указанными въ 250 ст. уст. гр. суд., какъ это удостовѣряетъ означенный судъ, и о чемъ заявлено было Родзевичемъ и въ кассаціонной его жалобѣ, Московская судебная палата не имѣла достаточнаго основанія возвращать Родзевичу поданную имъ кассаціонную жалобу за непредставленіемъ при оной самой довѣренности, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: признавъ означенное распоряженіе палаты неправильнымъ, препроводить кассаціонную жалобу Родзевича съ приложеніями въ Московскую судебную палату, предписавъ ей въ принятіи и въ представленіи оной поступить по установленному порядку.

1021.—1875 года сентября 10-го дня. *По прошенію Австрійскаго подданнаго Александра Нахтмана объ отмѣнѣ рѣшенія Корчевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Австрійскій подданный Александръ Нахтманъ предъявилъ къ наслѣдницѣ оберъ-офицерскаго сына Николая Кригера, вдовѣ Викторіи Кригеръ, искъ въ 200 руб. съ % по заемному письму, перешедшему къ нему отъ купца Василія Куренкова по передаточной надписи слѣдующаго содержанія: „Василій Прокофьевъ Куренковъ. Документъ передаю въ полное распоряженіе Александру Ѳедорову Нахтману, который имѣетъ право получить деньги съ господина Кригера". Затѣмъ поступили къ мировому судьѣ слѣдующія заявленія: 1) прошеніе Василія Куренкова отъ 28 мая 1873 года о выдачѣ ему обратно документа Кригера, такъ какъ Нахтманъ денегъ за него не заплатилъ; 2) заявленіе Василія Куренкова отъ 30 мая того же года о томъ, что онъ съ вдовою покойнаго Кригера всѣ расчеты еще раньше покончилъ, и 3) словесное заявленіе повѣреннаго Василія Куренкова, сына его Петра Куренкова, отъ 12 августа о томъ, что всякое производство о безденежности документа онъ прекращаетъ, признавая передачу документа Нахтману правильною и самый документъ послѣднимъ оплаченнымъ. Мировой судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что требованіе истца доказывается: а) документомъ, незаподозрѣннымъ ни въ подписи, ни въ правильности составленія; б) передаточною надписью, въ которой выражено кредиторомъ какъ право распоряженія, такъ и право полученія Нахтманомъ денегъ съ должника, и в) правильностію обращенія иска къ г-жѣ Кригеръ, хотя и не въ той степени отвѣтственности по долгу, какую полагаетъ истецъ (1148 и 1 п. 1259 ст. т. X ч. 1). Что же касается до заявленій Куренкова о безденежности, то они опровергаются позднѣйшимъ заявленіемъ его

www.naukaprava.ru

повѣреннаго о правильности передачи документа. Посему, руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ вдовы Викторіи Кригеръ въ пользу Нахтмана 50 руб. и 1/4 процентовъ, причитающихся по документу съ 1 октября 1865 года по день уплаты. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, мировой съѣздъ нашелъ, что изъ передаточной надписи на заемномъ письмѣ нельзя усмотрѣть, передано ли оно Нахтману на правѣ собственности или на правѣ распоряженія и полученія денегъ въ качествѣ повѣреннаго; послѣднее соображеніе подтверждается 2-мя прошеніями Куренкова и роспис憾 отъ 30 мая, изъ коихъ видно, что Куренковъ, получая по заемному письму уплату, дѣйствовалъ на правѣ собственности. Если же Куренковъ передалъ Нахтману документы на правѣ собственности, съ полученіемъ отъ него денегъ, что впрочемъ на судѣ не выяснилось, то послѣдній имѣетъ возможность предъявить искъ къ Куренкову. Заявленіе же Петра Куренкова объ оплатѣ Нахтманомъ заемнаго письма не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, за неуполномочіемъ его Василіемъ Куренковымъ на такое дѣйствіе. По симъ соображеніямъ, признавая Викторію Кригеръ, за уплатою ею долга Куренкову, неответственною предъ Нахтманомъ, мировой съѣздъ, на основаніи 81, 82, 106, 129 и 868 ст. уст. гр. суд., 1539 и 2054 т. X ч. 1, въ искѣ Нахтману отказалъ. Нахтманъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Корчевскаго мироваго съѣзда по нарушенію 2054, 2058 и 2063 т. X ч. 1, 167 и 173 ст. уст. гр. суд.—Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что съѣздъ отказалъ ему въ искѣ, основанномъ на заемномъ письмѣ, переданномъ въ полное его, просителя, распоряженіе по передаточной надписи, тогда какъ представленная ответчицею платежная росписка, по формѣ своей, не удовлетворяетъ 2054 ст. т. X ч. 1 и выдана была Куренковымъ послѣ предъявленія имъ, просителемъ, заемнаго письма ко взысканію; что съѣздъ, обсудивъ въ своемъ рѣшеніи претензіи Куренкова, уничтоженныя вошедшимъ, за необжалованіемъ, въ законную силу частнымъ постановленіемъ мироваго судьи, вышелъ изъ предѣловъ апелляціонныхъ жалобъ. Въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіи Викторія Кригеръ проситъ кассаціонную жалобу Нахтмана оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, съѣздъ установилъ, что заемное обязательство было передано Нахтману не какъ собственнику, а какъ уполномоченному на полученіе платежа, и что ответчица Кригеръ доказала платежною росписью уплату долга кредитору Куренкову. Таковой выводъ суда о смыслѣ передаточной надписи и о силѣ и значеніи платежной росписки, какъ относящійся къ существу дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд., кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ. Что же касается до заявленія просителя о нарушеніи 167 и 173 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ вошелъ въ обсужденіе прошеній Куренкова, уничтоженныхъ вошедшимъ въ законную силу частнымъ постановленіемъ мироваго судьи, то заявленіе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ

мировой судья не уничтожалъ этихъ прошеній, а прекратилъ только производство о безденежности передачи долговаго обязательства. Напротивъ того, съѣздъ, по ст. 129 уст. гр. суд., обязанъ войти въ разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ сторонами доказательствъ, коль скоро они могутъ разъяснить обстоятельства дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Нахтмана, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1022.—1875 года сентября 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Афанасьева объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

Мѣщанинъ Иванъ Осетровъ въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ, объяснилъ, что мѣщанинъ Николай Афанасьевъ взялся отливать изъ его, просителя, мѣди и по его образцамъ разныя вещи, но, получивъ металлъ и образцы, ни того, ни другаго не возвратилъ. Посему Осетровъ просилъ истребовать у Афанасьева 1 п. 10 ф. литья и данные ему образцы. Повѣренный Афанасьева, Лебедевъ, возразилъ, что литье было произведено его довѣрителемъ и затѣмъ все возвращено и расчетъ оконченъ. Выслушавъ свидѣтелей, мировой судья нашелъ искъ Осетрова доказаннымъ и присудилъ Афанасьева къ возвращенію вещей и къ уплатѣ 10 руб. издержекъ за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи ответчика и передопросивъ по его просьбѣ подъ присягою нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей, Тульскій мировой съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказана передача Афанасьеву металла послѣ Пасхи и образцовъ послѣ новаго года и нахожденіе послѣднихъ у Афанасьева во время производства дѣла у мироваго судьи; что возраженіе повѣреннаго Афанасьева о передачѣ Осетрову образцовъ литья великимъ постомъ и о томъ, что свидѣтель видѣлъ въ маѣ у Афанасьева образцы, непринадлежащіе Осетрову, а вылитые Афанасьевымъ по образцамъ Осетрова,—не заслуживаетъ уваженія; что послѣднее возраженіе ответчику легко было доказать, представивъ эти образцы и сославшись на своихъ работниковъ. Въ виду сего мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, уменьшивъ лишь количество присужденныхъ къ возвращенію образцовъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе мѣщанинъ Афанасьевъ указываетъ на слѣдующія допущенныя съѣздомъ нарушенія закона: 1) въ нарушеніе ст. 100 уст. гр. суд., съѣздъ не далъ свидѣтелямъ очной ставки и, вопреки 102 ст. уст. гр. суд., силу свидѣтельскихъ показаній опредѣлилъ не по существу ихъ, а съ измѣненіемъ буквальнаго ихъ содержанія; 2) возложивъ на него, просителя, обязанность доказывать возвращеніе вещей Осетрову, тогда какъ послѣдній иска своего не доказалъ,—съѣздъ нарушилъ 81 ст. уст. гр. суд.; 3) въ нарушеніе 112 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ словамъ его, Афанасьева, что онъ получилъ образцы и мѣдь и потомъ возвратилъ Осетрову образцы и литье сполна, далъ значеніе признанія будто бы того факта, что они доселѣ у него находятся; 4) вопреки 72, 368 ст. уст. гр. суд., съѣздъ, находя, что одно изъ возраженій его легко могло быть доказано представленіемъ образцевъ и ссылкою на свидѣтелей, не предложилъ ему однако

www.naukaprava.ru

разъяснить это обстоятельство; 5) не разсмотрѣвъ всѣхъ представленныхъ имъ въ апелляціи доводовъ и возраженій, судъ нарушилъ 129 ст. уст. гр. суд.; 6) въ нарушеніе 182 и 711 ст. уст. гр. суд., съѣздъ, приводя 181 ст., указалъ въ рѣшеніи своемъ, изложенномъ въ окончательной формѣ, что оно состоялось по большинству голосовъ; 7) съѣздомъ нарушены 142, 701, 711 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что онъ безъ всякихъ основаній утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, ничѣмъ въ свою очередь немотивированное; 8) вопреки 177 ст. уст. гр. суд. тяжущимся не было предложено предсѣдателемъ съѣзда примиренія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) проситель не указываетъ ни на искаженіе свидѣтельскихъ показаній въ протоколѣ допроса, ни на небуквальное воспроизведеніе этихъ показаній въ исторической части рѣшенія съѣзда; засимъ-выводъ, сдѣланный судомъ изъ свидѣтельскихъ показаній, оцѣнка ихъ относительнаго значенія, а слѣдовательно, и вопросъ о томъ, требовалась ли, для разъясненія противорѣчій между ними, очная ставка свидѣтелей—относятся къ существу дѣла и не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд.); 2) равнымъ образомъ, относится къ существу дѣла и заключеніе съѣзда о томъ, доказалъ ли Осетровъ свои требованія; за доказанностью-же этихъ требованій, обязанность доказать возраженіе, т. е. возвращеніе вещей, возложена на отвѣтчика, вполнѣ согласно съ 81 ст. уст. гр. суд.; 3) заключеніе мироваго съѣзда о нахожденіи образцовъ у Афанасьева основано не на объясненіи отвѣтчика, а на свидѣтельскихъ показаніяхъ; 4) что касается до указанія просителя на нарушеніе 368 ст. уст. гр. суд., то Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣш. 1868 г. №№ 259, 108 и др.), что ст. 368 предоставляетъ судебнымъ мѣстамъ только право, а не возлагаетъ на нихъ обязанности указывать сторонамъ на обстоятельства дѣла, требующія разъясненія; 5) затѣмъ съѣздъ не нарушилъ и 129 ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ рѣшеніи его приведены всѣ доводы апелляціи и ст. 129 вовсе не налагаетъ на съѣздъ обязанности излагать подробную ихъ оцѣнку; равнымъ образомъ, помѣщена въ рѣшеніи съѣзда и жалоба отвѣтчика на назначеніе мировымъ судьею слишкомъ высокаго вознагражденія за веденіе дѣла; утвердивъ рѣшеніе мироваго судьи, съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ это возраженіе неосновательнымъ; 6) переходя къ указанію просителя на нарушеніе 182 и 711 ст. уст. гр. суд., усматривается, что хотя, какъ это было признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1872 г. № 670), указаніе въ рѣшеніи, изготовленномъ въ окончательной формѣ, что оно состоялось по большинству голосовъ, несогласно съ 182 и 711 ст. уст. гр. суд., но неправильность эта не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ 142 и 711 ст. уст. гр. суд. опровергается текстомъ рѣшенія съѣзда, а несоблюденіе предсѣдателемъ съѣзда 177 ст. уст. гр. суд. ничѣмъ со стороны просителя не доказано (рѣш. гр. касс. департ. 1872 г. № 922), Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу мѣщанина Афанасьева оставить, по силѣ 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

1023.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Климкова объ отмѣнѣ рѣшенія Крестецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Спиридонъ Трошуновъ въ прошеніи, поданномъ въ октябрѣ 1871 г. мировому судьѣ 1 участка Крестецкаго округа, объяснилъ, что при прогонѣ гуртовъ скота, принадлежавшихъ купцу Гордѣеву и крестьянину Новгородскаго уѣзда Климкову, занесена была въ Крестецкій уѣздъ чума, отъ которой у него, истца, пало скота на сумму 125 р.—Въ виду же того, что уѣздною полиціею возбуждено у мироваго судьи 1-го участка уголовное преслѣдованіе по этому дѣлу противъ Гордѣева и Климкова, крестьянинъ Трошуновъ просилъ, согласно ст. 24 уст. о нак., нал. мир. суд., и ст. 5 уст. гр. суд., присудить, при разсмотрѣніи означеннаго уголовнаго дѣла, Климкова и Гордѣева къ уплатѣ ему, Трошунову, вознагражденія 125 р.—Разбирательство по настоящему дѣлу, назначенное на 25 ноября 1872 г., а затѣмъ на 5 марта и на 1 сентября 1873 г., было откладываемо, за неявкою отвѣтчика Климкова, жительствующаго, какъ оказалось, въ С.-Петербургѣ, и неполученіемъ обратно повѣстки. 12 сентября 1873 г. коллежскій регистраторъ Каргополовъ, представляя мировому судьѣ выданную ему отъ Климкова довѣренность на веденіе дѣла, просилъ о вызовѣ его къ разбирательству; однако же на вновь назначенное для слушанія дѣла засѣданіе 15 декабря 1873 г. не явился.—Мировой судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ Климкова къ уплатѣ Трошунову 125 р.—На рѣшеніе это Каргополовымъ присланъ былъ 8 января 1874 г. по почтѣ отзывъ, въ которомъ онъ просилъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, заявляя притомъ, что искъ Трошунова, по ст. 32 уст. гр. суд., неподсуденъ мировому судьѣ, такъ какъ отвѣтчикъ Климковъ имѣетъ мѣсто жительства въ С.-Петербургѣ.—Мировой судья постановленіемъ своимъ отъ 8 января оставилъ отзывъ этотъ безъ уваженія на томъ основаніи, что во 1-хъ) отзывъ, согласно 151 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть присылаемъ по почтѣ, и во 2-хъ) отводъ о неподсудности, на который повѣренный отвѣтчика не указывалъ при полученіи повѣстки о вызовѣ въ судъ, предъявленъ въ отзывѣ несвоевременно, почему онъ, мировой судья, имѣя въ виду связь настоящаго иска съ уголовнымъ дѣломъ о Климковѣ, возникшемъ въ районѣ его участка, призналъ этотъ искъ себѣ подсуднымъ. Повѣренный Климкова въ прошеніи мировому судьѣ отъ 23 января 1874 г. объяснилъ, что означенное постановленіе 8 января сообщено ему полиціею лишь 21 января, между тѣмъ какъ срокъ на подачу апелляціонной жалобы на заочное рѣшеніе мироваго судьи 15 декабря истекъ 15 января, почему просилъ о возстановленіи ему права апелляціи. Въ просьбѣ этой, какъ неимѣющей законнаго основанія, мировымъ судьею отказано.—На оба эти постановленія мироваго судьи принесены были Каргополовымъ частныя жалобы Крестецкому мировому съѣзду.—Съѣздъ нашелъ: 1) по жалобѣ на непринятіе отзыва на заочное рѣшеніе 15 декабря—что хотя

www.naukaprava.ru

мировой судья не возвратилъ отзыва, но своимъ постановленіемъ, объявленнымъ Каргополову, ясно опредѣлилъ непринятіе онаго, почему его слѣдуетъ считать непринятымъ, что совершенно согласно съ 151 ст. уст. гр. суд., ибо заявленіе въ отзывѣ о неподсудности дѣла не освобождаетъ отвѣтчика отъ подачи отзыва лично; что же касается до вопроса о неподсудности, то жалобы по этому предмету подаются лишь въ апелляціонномъ порядкѣ; 2) по жалобѣ на отказъ въ возстановленіи апелляціоннаго срока—что Каргополовымъ не представлено никакихъ уважительныхъ причинъ для возстановленія срока; по этимъ соображеніямъ съѣздъ постановленіями 14 февраля и 8 марта 1874 г. утвердилъ оба постановленія мироваго судьи.—Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ постановленій съѣзда, Климковъ объясняетъ слѣдующее: 1) съѣздъ неправильно распространилъ на настоящій случай требованіе ст. 151, относящееся лишь къ отвѣтчикамъ, живущимъ, согласно 32 ст. уст. гр. судопр., въ участкѣ мироваго судьи; онъ же, Климковъ, въ 1 участкѣ Крестецкаго округа не жилъ и временно не пребывалъ; 2) съѣздъ долженъ былъ признать отзывъ его принятымъ мировымъ судьею, такъ какъ послѣдній разсматривалъ сдѣланное въ томъ отзывѣ заявленіе о неподсудности; 3) въ нарушеніе ст. 32 уст. гр. суд., мировой судья и съѣздъ нашли настоящее дѣло себѣ подсуднымъ; 4) ст. 575 уст. гр. суд. нарушена тѣмъ, что его признавали обязаннымъ представить отводъ о неподсудности при полученіи 1-й повѣстки о вызовѣ въ судъ, между тѣмъ какъ ст. 575 говоритъ лишь о первой отвѣтной бумагѣ, каковою по настоящему дѣлу былъ отзывъ на заочное рѣшеніе; 5) съѣздъ неправильно утвердилъ постановленіе мироваго судьи, коимъ ему отказано въ возстановленіи права апелляціи за неуказаніемъ имъ къ тому законовъ и основаній, между тѣмъ какъ приведенное имъ основаніе—позднее сообщеніе ему по винѣ мироваго судьи постановленія 8 января—вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ закона, который предоставляетъ возстановленіе права апелляціи усмотрѣнію суда, не перечисляя всѣхъ поводовъ къ нему, лишь бы просьбы были на чемъ либо основаны.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу Климкова неподлежащею удовлетворенію. Въ ст. 151 уст. гр. суд., на неправильное примѣненіе коей жалуется проситель, постановлено: „въ теченіе двухъ недѣль со времени вручения копіи заочнаго рѣшенія отвѣтчикъ имѣетъ право явиться къ мировому судьѣ и просить о вызовѣ истца и о новомъ разсмотрѣніи дѣла.“ Климковъ объясняетъ, что Крестецкій съѣздъ мировыхъ судей неправильно распространилъ на настоящій случай, въ коемъ онъ, проситель, является отвѣтчикомъ, неимѣвшимъ и неимѣющимъ пребыванія въ вѣдомствѣ мироваго судьи, которымъ постановлено противъ него заочное рѣшеніе, требованіе ст. 151 уст. гр. суд., тогда какъ эта статья относится лишь къ отвѣтчикамъ, живущимъ, согласно 32 ст. уст. гр. суд., въ участкѣ мироваго судьи.—Но это указаніе просителя на непримѣнимость ст. 151 уст. гр. суд., въ случаѣ предъявленія иска не по мѣсту жительства отвѣтчика, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ въ законѣ не установлено никакихъ

исключеній изъ постановленнаго въ означенной статьѣ правила, хотя въ 33 и слѣдующихъ статьяхъ уст. гр. суд. предусмотрѣны случаи предъявленія у мироваго судьи иска къ лицу, неживущему въ его участкѣ.—Хотя мировой судья, оставивъ безъ послѣдствій присланный по почтѣ отзывъ Климкова на заочное рѣшеніе, и коснулся сужденіемъ заявленнаго въ томъ отзывѣ отвода о неподсудности сему судьѣ предъявленнаго къ нему, Климкову, иска, но мировой съѣздъ, признавая непринятіе мировымъ судьею отзыва просителя правильнымъ, не разсматривалъ и не разрѣшалъ затѣмъ вопроса о подсудности дѣла, почему указанія просителя на нарушеніе съѣздомъ 32 и 575 ст. уст. гр. суд. не имѣютъ значенія при обсужденіи правильности обжалованнаго постановленія мироваго съѣзда.—Наконецъ, относительно отказа просителю въ возстановленіи права апелляціи изъ постановленія мироваго съѣзда видно, что жалоба Климкова на отказъ въ возстановленіи ему срока апелляціи оставлена съѣздомъ безъ послѣдствій не потому, чтобы имъ не было указано закона или основанія къ таковому возстановленію срока, а потому, что приведенные имъ поводы оказались неуважительными, какъ несоотвѣтствующіе указаніямъ закона (778 ст. уст. гр. суд.).—Не усматривая затѣмъ въ рѣшеніи мироваго съѣзда и нарушенія ст. 129 уст. гражд. судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Климкова объ отмѣнѣ постановленій Крестецкаго мироваго съѣзда оставить, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

1024.—1875 года сентября 30-го дня. *По прошенію князей Александра и Михаила Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

Послѣ смерти князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова осталось духовное завѣщаніе, которымъ онъ распредѣлялъ свое имущество, оцѣненное имъ въ 159519 рублей. Въ 11-мъ пунктѣ этого завѣщанія значится: «приступая теперь же къ учрежденію въ оградѣ вышеупомянутой церкви, или гдѣ будетъ удобнѣе, въ г. Александрополѣ женскаго имени моего училища для двадцати дѣвицъ тамошнихъ бѣднѣйшихъ григоріано-армянскихъ семействъ на собственномъ моемъ иждивеніи и на вѣчныя времена и къ постройкѣ для него удобнаго помѣщенія, я назначаю въ пользу того училища наличными деньгами по двумъ кредитнымъ именнымъ билетамъ за №№ 3027 и 3028—20000 рублей, кромѣ того 6000 руб. изъ полученій моихъ по долговымъ обязательствамъ и 14000 руб. изъ денегъ, какія будутъ выручены по продажѣ каменнаго дома моего, въ которомъ супруга моя, Софія Аветикова, должна жить по смерть свою, какъ выговорено выше сего въ третьемъ пунктѣ; всего въ пользу этого училища жертвую 40000 руб. Училище это послѣ только смерти моей должно поступить подъ непосредственное распоряженіе и попеченіе Александропольской духовной консисторіи и двухъ свѣтскихъ особъ изъ

www.naukaprava.ru

армянъ по выбору попечителя отъ общества тамошнихъ гражданъ, которые по полученіи отъ душеприкащиковъ моихъ завѣщаемой мною по этому пункту суммы немедленно должны внести ее въ какое либо кредитное учрежденіе Россійской Имперіи, вырученными съ этого капитала процентами содержать на вѣчныя времена вышеупомянутое училище и которые по мѣрѣ приращенія процентовъ обязаны прибавлять постепенно и число того-же рода воспитанницъ по благоусмотрѣнію своему.» Для исполненія завѣщанія князь Аргутинскій назначилъ 13 пунктомъ завѣщанія трехъ душеприкащиковъ, которымъ въ томъ же пунктѣ предоставилъ распоряжаться по благоусмотрѣнію своему и остальными деньгами, какія окажутся въ излишествѣ изъ состоянія завѣщателя за раздачею всего назначеннаго имъ по сему духовному завѣщанію и за пополненіемъ по кредитнымъ билетамъ недостающаго количества къ нимъ денегъ по нарицательной ихъ суммѣ. Завѣщаніе это засвидѣтельствовано 1-го февраля 1869 года, а 9-го апрѣля 1871 года законные наслѣдники завѣщателя, отставной полковникъ Александръ и прапорщикъ Михаилъ князья Аргутинскіе и опекунъ своихъ дѣтей, князь Александръ Шаликовъ, предъявили въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ искъ объ уничтоженіи 11 и 13 пунктовъ завѣщанія, указавъ, какъ на отвѣтчиковъ, на душеприкащиковъ покойнаго Аргутинскаго, вдову его, княгиню Софью, и капитана Михаила Саакова. Первый изъ этихъ пунктовъ истцы считали неподлежащимъ исполненію потому, что армянскаго училища для дѣвицъ не существуетъ, ибо оно не было учреждено завѣщателемъ при его жизни, какъ онъ это предполагалъ, слѣдовательно, распоряженіе его о поддержаніи этого несуществующаго училища не можетъ быть исполнено. Противъ этого иска отвѣтчики возражали: 1) что искъ не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ заявленный по истеченіи двухъ лѣтъ со дня засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія; 2) что 11 пунктъ завѣщанія дѣйствителенъ и отчасти уже приведенъ въ исполненіе; онъ дѣйствителенъ потому, во первыхъ, что законъ дозволяетъ жертвовать по завѣщанію вообще на благоугодныя дѣла безъ опредѣленія, на что именно деньги жертвуются, и во вторыхъ, самъ завѣщатель еще при жизни своей приступилъ къ учрежденію училища, подавъ о томъ просьбу патріарху, послѣ же смерти завѣщателя, во исполненіе его воли, 26 т. руб. выданы на устройство училища, доказательствомъ чему служатъ удостовѣреніе патріарха и росписка повѣреннаго попечителей армянскаго женскаго училища, учрежденнаго по завѣщанію князя Аргутинскаго. Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло это, нашелъ, что срокъ на начатіе иска не пропущенъ, потому что публикаціи о засвидѣтельствованіи завѣщанія и о вводѣ во владѣніе произведено не было. По существу же дѣла судъ, относительно спора объ 11 пунктѣ завѣщанія, нашелъ, что, по 1090 ст. X т. 1 ч., признаются законными и дѣйствительными даже такія завѣщанія, въ коихъ содержатся пожертвованія вообще на богоугодныя дѣла безъ точнаго означенія даже рода ихъ; въ данномъ же случаѣ князь Аргутинскій весьма ясно и точно обозначилъ (1026 ст.) училище, на которое пожертвовалъ 40 т. руб., и въ дѣйствительности приступилъ къ учрежденію того училища, какъ это доказывается фактомъ подачи имъ по сему предмету прошенія Армянскому патріарху, а въ настоящее время училище, по отзыву отвѣтчиковъ, уже открыто, и распоряженіе завѣщателя отчасти приведено

въ исполненіе выдачею уполномоченному попечителей училища 26 т. руб. При такихъ обстоятельствахъ окружный судъ призналъ искъ наслѣдниковъ о недѣйствительности 11 п. завѣщанія лишеннымъ всякаго законнаго основанія, а потому и находя, въ силу разъясненій кассаціоннаго департамента, 13 п. завѣщанія недѣйствительнымъ, окружный судъ опредѣлилъ: признать недѣйствительнымъ содержащееся въ 13 п. духовнаго завѣщанія распоряженіе покойнаго князя Карамана Аргутинскаго о предоставленіи душеприкащикамъ его права распоряженія по своему усмотрѣнію остальными деньгами, могущими остаться за приведеніемъ въ исполненіе всѣхъ прочихъ законныхъ его распоряженій, въ остальной части иска князьямъ Александру и Михаилу Аргутинскимъ и князю Александру Шаликову отказать, взыскавъ съ нихъ въ пользу казны 250 руб. судебныхъ пошлинъ; судебныя издержки въ $^4/_5$ доляхъ возложить на истцовъ, а $^1/_5$ на отвѣтчиковъ, за сдѣланнымъ же зачетомъ—на истцовъ въ размѣрѣ 645 руб. 40 коп. На это рѣшеніе обѣ стороны подали апелляціи. Истцы повторили прежніе свои доводы, доказывая недѣйствительность 11 пункта завѣщанія, а отвѣтчики, вновь заявляя о потерѣ истцами права на искъ, привели прежніе доводы въ подтвержденіе своихъ правъ на остаточныя деньги, завѣщанныя имъ по 13 п. завѣщанія. Дѣло это слушалось въ судебной палатѣ 11-го сентября 1872 года, причемъ въ засѣданіи повѣренные истцовъ, опровергая рѣшеніе суда въ отношеніи 11-го пункта завѣщанія, объяснили, что они собственно противъ законности этого пункта не спорятъ, но доказываютъ лишь, что воля завѣщателя, въ немъ изложенная, по непредвидѣннымъ послѣднимъ обстоятельствамъ, не можетъ быть приведена въ исполненіе, чрезъ что и самое распоряженіе завѣщателя сдѣлалось недѣйствительнымъ; въ подтвержденіе этого представили копіи съ прошенія душеприкащиковъ въ главное управленіе намѣстника съ представленіемъ проэкта устава предполагаемаго женскаго училища и съ отношенія главнаго управленія, которое возвратило уставъ, не утвердивъ таковой. Кромѣ того повѣренные сослались на статьи 1096, 980 X т. 1 ч., дополненную Высочайшимъ повелѣніемъ, изложеннымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 10-го марта 1872 г., а также на кассац. рѣшен. № 274 1871 года. Повѣренный отвѣтчиковъ въ доказательство дѣйствительности оспоренныхъ пунктовъ завѣщанія сослался на Высочайшее повелѣніе, на которомъ основана статья 392 уст. о приказѣ общественнаго призрѣнія, на мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу князя Голицына и на послѣдній пунктъ завѣщанія, изъ котораго ясно видно, что воля завѣщателя заключалась въ томъ, чтобы его завѣщаніе было въ точности, безспорно исполнено. Судебная палата по сему дѣлу постановила слѣдующее рѣшеніе: признавъ 11 п. духовнаго завѣщанія князя Карамана Аргутинскаго неподлежащимъ исполненію, отмѣнить несогласное съ симъ рѣшеніе окружнаго суда; въ отношеніи же 13 пункта того же завѣщанія означенное рѣшеніе суда утвердить. На рѣшеніе палаты душеприкащики князя Аргутинскаго, княгиня Софья Аргутинская и капитанъ Михаилъ Сааковъ, подали въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, а уполномоченный отъ Армяно-Григоріанской духовной консисторіи, протоіерей Костаньянцъ, въ качествѣ третьяго лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ между душеприкащиками и наслѣдниками покой-

www.naukaprava.ru

наго, обратился туда же съ просьбою о пересмотрѣ дѣла. Правительствующій Сенатъ, оставивъ жалобу душеприкащиковъ безъ послѣдствій, въ отношеніи прошенія уполномоченнаго отъ консисторіи нашелъ, что училище, которое князь Аргутинскій-Долгоруковъ предполагалъ устроить въ оградѣ церкви въ г. Александрополѣ, должно было состоять въ непосредственномъ распоряженіи и на попеченіи Армяно-Григоріанской духовной консисторіи. Такимъ образомъ и въ силу приведенныхъ уполномоченнымъ консисторіи въ своемъ прошеніи законовъ, Армяно-Григоріанское духовенство представляется заинтересованнымъ въ настоящемъ дѣлѣ лицомъ. Посему и самый искъ по настоящему дѣлу, по отношенію къ 11 п. духовнаго завѣщанія князя Аргутинскаго, подлежалъ собственно предъявленію не къ душеприкащикамъ, а къ этому духовенству. Въ законахъ не имѣется указаній на то, чтобы иски объ уничтоженіи духовныхъ завѣщаній предъявлялись къ лицамъ, назначеннымъ для исполненія оныхъ. Въ уст. гр. суд. по предмету правъ и обязанностей душеприкащиковъ относительно возникающихъ по духовнымъ завѣщаніямъ судебныхъ дѣлъ имѣются двѣ статьи; въ одной изъ этихъ статей (ст. 24) указывается на обязанность душеприкащиковъ отвѣчать по искамъ, возникающимъ изъ исполненія духовнаго завѣщанія; въ другой (ст. 25) дается душеприкащикамъ право на иски, сопряженные съ такимъ исполненіемъ; но ни въ той, ни въ другой статьѣ не предусмотрѣно случая, когда возникаетъ споръ о дѣйствительности завѣщанія во всемъ ли его объемѣ, или въ части. Очевидно, что такого рода споры должны быть предъявляемы къ тому лицу, которое заинтересовано въ отношеніи того, чтобы духовное завѣщаніе было оставлено въ силѣ. Въ данномъ случаѣ, въ отношеніи п. 11 завѣщанія, въ виду того, что училище должно было состоять въ вѣдѣніи Армяно-Григоріанскаго духовенства, споръ наслѣдниковъ по закону князя Аргутинскаго-Долгорукова касается права сего духовенства и, слѣдовательно, и искъ этихъ наслѣдниковъ долженъ былъ быть предъявленъ къ оному. На семъ основаніи просьба уполномоченнаго Армяно-Григоріанской консисторіи о допущеніи этого духовенства къ участію въ дѣлѣ представляется уважительною. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, въ чемъ таковое служитъ къ нарушенію правъ Армяно-Григоріанскаго духовенства, на основаніи ст. 795 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ семъ отношеніи, передать въ другой департаментъ сказанной палаты. Въ засѣданіе палаты явились повѣренные князей Аргутинскихъ и опекуна Шаликова, Прокопенко и Сулхановъ, и представитель Армяно-Григоріанской консисторіи, протоіерей Іосифъ Костаньянцъ, довѣрившій объясниться за себя присяжному повѣренному Якулову. Изъ нихъ Сулхановъ заявилъ отводъ: во 1-хъ) на основаніи 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ другомъ департаментѣ (первомъ) судебной палаты производится о томъ же самомъ предметѣ и между тѣми же лицами дѣло, къ которому привлечено, какъ третье лицо, Армяно-Григоріанская консисторія, и во 2-хъ) на основаніи 572 ст. уст. гр. суд., такъ какъ протоіерей Костаньянцъ въ удостовѣреніе своего права на веденіе сего дѣла представилъ не подлинное полномочіе, а копію съ онаго. Засимъ, относительно самаго дѣла, Прокопенко и Сулхановъ доказывали, что въ виду состоявшагося по сему дѣлу

указа Сената, палата обязана нынѣ войти въ разсмотрѣніе существа спора объ 11 п. завѣщанія князя Аргутинскаго; что Сенатъ, отмѣнивъ по сему спору первое рѣшеніе палаты, въ чемъ таковое служило къ нарушенію правъ духовенства, соблюлъ лишь одну формальность и не касался существа требованія духовенства, какъ это видно изъ того, что, разсматривая просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія со стороны повѣреннаго душеприкащиковъ, Сенатъ призналъ, какъ и палата, невозможнымъ привести въ исполненіе означенный спорный пунктъ завѣщанія, и что палата, въ той части перваго рѣшенія, которая не была отмѣнена Сенатомъ, признала уже, что училище не устроено до настоящаго времени; что устройство таковаго самимъ завѣщателемъ противно волѣ завѣщателя и что назначеніе завѣщателемъ 40 т. руб. на училище упадаетъ по несуществованію его въ моментъ смерти завѣщателя. Посему и ссылаясь на доказательства, представленныя ими при прежнемъ производствѣ сего дѣла, Прокопенко и Сулхановъ просили палату просьбу консисторіи оставить безъ послѣдствій. Якуловъ противъ этого доказывалъ, что обязанности палаты въ данномъ случаѣ заключаются не въ разсмотрѣніи существа спора объ 11 п. завѣщанія, а въ оставленіи, согласно указу Сената, безъ разсмотрѣнія той части иска князей Аргутинскихъ, которая касается правъ консисторіи. Этотъ взглядъ его, Якулова, подтверждается отчасти и тѣмъ, что ни въ окружномъ судѣ, ни въ палатѣ не было никакого производства по претензіи наслѣдниковъ князя Аргутинскаго къ консисторіи. На это повѣренный Прокопенко отвѣтилъ, что въ виду вступленія въ дѣло 3 лица палата можетъ разсмотрѣть дѣло теперь же, не обращая его къ новому производству. Якуловъ, указавъ на различіе по закону лицъ, вступающихъ въ дѣло на основаніи 662—666 ст. уст. гр. суд., отъ лицъ, о коихъ говорится въ 795 ст. того же устава, возразилъ, что послѣднія изъ сихъ лицъ являются съ самостоятельными правами, а потому было бы кореннымъ нарушеніемъ процесса, если бы интересы означенныхъ лицъ разсматривались только въ одной инстанціи. По выслушаніи объясненій сторонъ, судебная палата предварительно остановилась на предъявленныхъ повѣреннымъ истцовъ, Сулхановымъ, отводахъ: во 1) относительно производства въ другомъ департаментѣ палаты дѣла между тѣми же лицами и о томъ же предметѣ, и во 2) относительно неимѣнія протоіереемъ Костаньянцемъ полномочія. Оба эти отвода, по мнѣнію палаты, не заслуживаютъ уваженія: первый изъ нихъ потому, что Сулхановъ, вопреки 573 ст. уст. гр. суд., не только не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего заявленія, но даже не выяснилъ достаточно, въ чемъ именно заключается предметъ дѣла, производящагося нынѣ въ другомъ департаментѣ палаты, и какого рода связь существуетъ между тѣмъ дѣломъ и настоящимъ. Что же касается втораго отвода, то онъ основанъ Сулхановымъ на томъ только, что протоіерей Костаньянцъ представилъ въ засѣданіе палаты не подлинное полномочіе консисторіи, оставшееся по его желанію въ Правительствующемъ Сенатѣ, а копію съ онаго. Но одно это обстоятельство еще не даетъ правильнаго основанія сомнѣваться въ дѣйствительномъ существованіи полномочія, даннаго консисторіей Костаньянцу, ибо изъ предъявленной симъ послѣднимъ копіи съ полномочія, на основаніи котораго подана имъ въ Правительствующій Сенатъ просьба объ от-

www.naukaprava.ru

мѣнѣ перваго по сему дѣлу рѣшенія судебной палаты, видно, что Костаньянцу предоставлено было не одно только право на подачу въ Сенатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія палаты 11 сентября 1872 года, но вообще право на ходатайство въ судебныхъ установленіяхъ по дѣлу о недѣйствительности завѣщательныхъ въ пользу училища распоряженій князя Карамана Аргутинскаго, и, слѣдовательно, въ томъ случаѣ, если бы консисторія почему либо признавала необходимымъ замѣнить Костаньянца другимъ лицомъ нынѣ, при разсмотрѣніи дѣла въ судебной палатѣ, о направленіи въ которую производства Правительствующимъ Сенатомъ ей не могло не быть извѣстно, то, въ силу 2331 ст. X т. 1 ч. и 251 ст. уст. гр. суд., консисторія поставила бы своевременно палату въ извѣстность о прекращеніи ею полномочія Костаньянцу. Изъ разсмотрѣнія затѣмъ дѣла по существу судебная палата нашла, что Правительствующій Сенатъ, обращая настоящее дѣло о духовномъ завѣщаніи князя Аргутинскаго—Долгорукова къ новому разсмотрѣнію, уже призналъ, что споръ наслѣдниковъ князя Аргутинскаго—Долгорукова объ 11 пунктѣ его завѣщанія касается правъ Армяно-Григоріанскаго духовенства, въ вѣдѣніи коего должно было состоять предположенное въ семъ пунктѣ училище, и что посему и искъ наслѣдниковъ князя Аргутинскаго-Долгорукова по сему предмету долженъ былъ быть предъявленъ не къ душеприкащикамъ его, а къ Армяно-Григоріанскому духовенству. Независимо отъ сего, и по производству дѣла въ судебной палатѣ обнаружилось, что часть изъ опредѣленныхъ завѣщаніемъ денегъ, а именно 26-т. руб. государственными 5% банковыми билетами, уже поступила въ распоряженіе Армяно-Григоріанскаго духовенства, какъ это доказывается находящеюся подъ дѣломъ росписью 31 декабря 1870 года повѣреннаго попечителей женскаго заведенія, учрежденнаго по завѣщанію покойнаго князя Аргутинскаго. При такомъ положеніи дѣла, принимая во вниманіе, что, по 4 ст. уст. гр. суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненій противной стороны; что, по 12 ст. того же устава, судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію въ существѣ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей; что между тѣмъ со стороны наслѣдниковъ князя Аргутинскаго-Долгорукова иска объ уничтоженіи 11 пункта духовнаго завѣщанія его противу Армяно-Григоріанскаго духовнаго вѣдомства, какъ единственнаго, дѣйствительно заинтересованнаго въ семъ отношеніи отвѣтчика, предъявляемо не было и таковой искъ обращенъ къ душеприкащикамъ князя Аргутинскаго-Долгорукова, которые правъ Армяно-Григоріанскаго духовенства не представляютъ и интересы его защищать не обязаны,—судебная палата признала, что принятіе къ разсмотрѣнію иска наслѣдниковъ князя Аргутинскаго-Долгорукова въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ими предъявленъ, повело бы къ разрѣшенію предмета спора безъ выслушанія объясненій противной стороны и безъ разсмотрѣнія просьбы въ низшей степени суда, въ противность 4 и 12 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего судебная палата 2 октября 1874 г. опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Тифлисскаго окружнаго суда, искъ полковника Александра и прапорщика Михаила князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ и опекуна надъ несовершеннолѣтними дѣтьми своими, губернскаго секретаря Александра Шаликова, предъявленный противъ душеприкащиковъ умершаго князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова о недѣйствительности 11 пункта духовнаго завѣщанія его, оставить безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе князья Александръ и Михаилъ Аргутинскіе принесли кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 335, 339, 366, 368 и п. 2 ст. 571 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія отвода ихъ о томъ, что въ другомъ департаментѣ Тифлисской судебной палаты производится дѣло, имѣющее неразрывную связь съ настоящимъ дѣломъ, а именно объ истребованіи отъ душеприкащиковъ князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова находящихся въ ихъ распоряженіи денегъ, въ томъ числѣ и 26 т. руб., отданныхъ имъ на женское училище, по каковому дѣлу привлечено въ качествѣ третьяго лица Армяно-Григоріанское духовенство; 2) ст. 247, 584 и 1286 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ уваженія отвода о неимѣніи у протоіерея Костаньянца уполномочія отъ консисторіи на основаніи только того, что онъ предъявилъ копію съ этого уполномочія; 3) ст. 663, 772, 810 и 811 уст. гр. суд. заключеніемъ, что дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу, тогда какъ указъ Правительствующаго Сената не исключаетъ и не могъ исключить дѣло изъ того порядка, который установленъ въ уставѣ для разсмотрѣнія отмѣняемыхъ Сенатомъ дѣлъ. Если Сенатъ сказалъ, что настоящій искъ долженъ былъ быть предъявленъ къ консисторіи, то въ этихъ словахъ заключается одинъ только условный выводъ изъ соображеній, приведенныхъ въ разъясненіе 24 и 25 ст. уст., но изъ этого нельзя вывести заключенія, что настоящій искъ долженъ быть уничтоженъ. Приведенныя палатою ст. 4 и 12 уст. относятся къ началу процесса и къ соблюденію того порядка, который установленъ въ ст. 256 и посл.; для лицъ же, вступающихъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, допущено изъятіе въ ст. 663 и 665. Указанный въ этихъ статьяхъ порядокъ долженъ быть соблюдаемъ и въ отношеніи консисторіи. Она является въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, не съ самостоятельнымъ искомъ, иначе допущеніе ея къ участію въ дѣлѣ было бы противно ст. 665. Требованія консисторіи совершенно тождественны съ требованіями душеприкащиковъ, которые оспариваютъ настоящій искъ въ пользу училища. При такомъ положеніи консисторія могла только, по ст. 663, присоединиться къ отвѣтчикамъ. Возстановивъ настоящее значеніе просьбы консисторіи, не трудно опредѣлить и самую обязанность палаты при новомъ разсмотрѣніи дѣла. Она указывается ст. 880 и 772 уст. Палата же отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда и оставила искъ ихъ безъ разсмотрѣнія. Такимъ образомъ, вмѣсто новаго рѣшенія (ст. 811), палата уничтожила прежнее производство, не смотря на то, что рѣшеніе окружнаго суда состоялось въ пользу консисторіи. Отмѣна эта не имѣетъ смысла, потому что отмѣнять можно то рѣшеніе, которое неправильно или нарушаетъ чьи либо права, а рѣшеніе окружнаго суда не нарушало правъ духовенства. Слѣдовательно, палата должна была или утвердить рѣшеніе окружнаго суда, или постановить новое, но не уничтожать рѣшенія и обращать ихъ къ новому иску (ст. 772 и 811 уст. гр. суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что выводъ палаты о томъ, что разрѣшеніе нынѣ

www.naukaprava.ru

дѣла послѣдовало бы безъ выслушанія сторонъ, неосновательнъ, ибо повѣренный консисторіи не только не лишенъ представлять объясненія, но и новые доводы и доказательства. На основаніи сего князья Аргутинскіе просятъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу князей Александра и Михаила Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе просителей о томъ, что палата оставила безъ разсмотрѣнія отводъ, предъявленный ихъ повѣреннымъ по п. 2 ст. 571 уст. гр. суд., оказывается неправильнымъ. Изъ рѣшенія палаты видно, что она въ отношеніи означеннаго отвода нашла, что Сулхановъ, повѣренный князей Александра и Михаила Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, объясняя, что въ другомъ департаментѣ судебной палаты производится дѣло, имѣющее съ настоящимъ тѣсную связь, не только не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе этого заявленія, но даже не выяснилъ достаточно, въ чемъ именно заключается предметъ дѣла и какого рода связь существуетъ между тѣмъ дѣломъ и настоящимъ. Такого рода заключеніе палаты объ отводѣ по п. 2 ст. 571 уст. гр. суд., принятое въ основаніе къ оставленію онаго безъ послѣдствій, показываетъ, что онъ былъ разсмотрѣнъ палатою, а потому указаніе князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ на нарушеніе палатою ст. 335, 339, 366, 368 и п. 2 ст. 671 уст. гр. суд., выводимое изъ сказаннаго ихъ объясненія, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Заключеніе палаты о томъ, что протоіерей Костаньянцъ состоитъ уполномоченнымъ Эриванской Армянской епархіальной консисторіи и что онъ имѣетъ право на ходатайство по настоящему дѣлу, основано какъ на представленной Костаньянцомъ засвидѣтельствованной копіи съ выданной ему консисторіею довѣренности, такъ и на приведенныхъ соображеніяхъ о томъ, что выданная ему подлинная довѣренность не уничтожена консисторіею. Такое заключеніе составляетъ существо дѣла, неподлежащее, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 11 уст. гр. суд., повѣркѣ въ своей правильности при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи утвержденіе князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, что это заключеніе неправильно и послѣдовало въ нарушеніе ст. 241, 584 и 1286 уст. гр. суд., не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ 1874 году по кассаціонной жалобѣ душеприкащиковъ по духовному завѣщанію князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова на рѣшеніе Тифлисской судебной палаты 11-го сентября 1872 года и по просьбѣ уполномоченнаго Эриванской Армянской епархіальной консисторіи, Костаньянца, объ отмѣнѣ сказаннаго рѣшенія, въ отношеніи сей послѣдней просьбы нашелъ, что по приведеннымъ Правительствующимъ Сенатомъ соображеніямъ искъ князей Александра и Михаила Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, относительно отказанной завѣщателемъ на женское училище суммы, подлежалъ предъявленію не къ душеприкащикамъ завѣщателя, а къ Армяно-Григоріанскому духовенству, такъ какъ оно представляется настоящимъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ

указомъ отъ 28-го іюня 1874 года рѣшеніе Тифлисской судебной палаты 11-го сентября 1872 г., въ чемъ таковое служило къ нарушенію правъ этого духовенства, отмѣнилъ и предоставилъ дѣло новому разсмотрѣнію. Изъ сего оказывается, что Правительствующій Сенатъ не признавалъ духовенства по дѣлу, относительно отказаннаго княземъ Караманомъ Аргутинскимъ-Долгоруковымъ на женское училище капитала, лицомъ третьимъ, о которомъ упоминается въ ст. 663, 665 уст. гр. суд., а нашелъ, что вообще все производство и рѣшеніе палаты объ этомъ капиталѣ представляются недѣйствительными и для духовенства насколько необязательными въ виду того, что искъ былъ предъявленъ и дѣло велось истцами не противу духовенства, къ которому таковой искъ всецѣло относился, а противъ душеприкащиковъ, которые никакого права на отвѣтъ по этому дѣлу не имѣли. Посему если палата, при новомъ разсмотрѣніи дѣла, пришла къ заключенію о томъ, что споръ наслѣдниковъ по закону князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова о правѣ ихъ на завѣщанный Караманомъ Аргутинскимъ-Долгоруковымъ на женское училище капиталъ не можетъ быть разсмотрѣнъ въ томъ видѣ, въ какомъ дѣло дошло до палаты, то есть безъ предъявленія въ установленномъ порядкѣ иска къ Армяно-Григоріанскому духовенству и безъ надлежащаго по этому иску производства и рѣшенія въ 1-й степени суда, то при таковомъ заключеніи она слѣдовала указаніямъ, сдѣланнымъ ей Правительствующимъ Сенатомъ въ означенномъ указѣ 28 іюня 1874 года, для нея, по силѣ ст. 813 уст. гр. суд., вполнѣ обязательномъ. На семъ основаніи объясненіе просителей о томъ, что это заключеніе неправильно и послѣдовало въ нарушеніе указываемыхъ ими законовъ и кассаціонныхъ рѣшеній, Правительствующимъ Сенатомъ не можетъ быть принято въ уваженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу князей Александра и Михаила Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1025.—1875 года октября 8-го дня. *По частной жалобѣ коллежскаго ассесора Прѣснякова на непринятіе Бѣлостоко-Сокольскимъ мировымъ съѣздомъ кассаціонной жалобы просителя на опредѣленіе съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. К и р и м ъ).

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обстоятельствъ дѣла усматриваетъ, что непремѣнный членъ Бѣлостоко-Сокольскаго мироваго съѣзда возвратилъ при объявленіи коллежскому ассесору Прѣснякову поданную послѣднимъ кассаціонную на имя Правительствующаго Сената жалобу на томъ основаніи, что жалоба эта была принесена просителемъ на частное опредѣленіе съѣзда. Вопросъ о томъ, объ отмѣнѣ какихъ именно постановленій суда могутъ быть приносимы Правительствующему Сенату просьбы, уже неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Сената, который разъяснилъ (сборн. рѣш. 1872 г. №

www.naukaprava.ru

1137), что всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній, въ строгомъ смыслѣ этого слова, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно споръ о чьемъ либо правѣ и тѣмъ оканчивается судебное производство по этому спору. Посему и въ виду того, что въ законѣ положительно указаны тѣ случаи, когда непремѣнные члены мировыхъ съѣздовъ возвращаютъ поданныя имъ кассаціонныя жалобы собственною своею властію (ст. 189 и 801 уст. гр. суд. по продолж. 1868 г.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ непремѣнный членъ Бѣлостоко-Сокольскаго мироваго съѣзда не имѣлъ достаточнаго основанія возвращать Прѣснякову его кассаціонную жалобу потому только, что она принесена на частное опредѣленіе мироваго съѣзда, ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ-ли означенная жалоба, какъ принесенная на частное опредѣленіе мироваго съѣзда, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, зависитъ отъ власти гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, а не мироваго съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: представленную Прѣсняковымъ при частной его жалобѣ кассаціонную жалобу съ приложеніями и 10 руб. залога возвратить въ Бѣлостоко-Сокольскій мировой съѣздъ при указѣ, предписавъ съѣзду въ принятіи этой кассаціонной жалобы и въ представленіи оной Сенату поступить по установленному на сей предметъ порядку.

1026.—1875 года сентября 24-го и октября 8-го чиселъ. *По прошенію Спиридонова, повѣреннаго купца Степана Бобинина, объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Спиридоновъ, повѣренный купца Степана Бобинина, въ прошеніи, поданномъ Лужскому мировому судьѣ, объяснилъ: 1) что въ 1866-мъ году Васильевъ, опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ крестьянъ Руфановыхъ, производя заборъ разныхъ матеріаловъ изъ лавки Бобинина для ремонта дома Руфановыхъ, состоящаго въ г. Лугѣ, остался должнымъ Бобинину 95 руб. 12 коп. сер.; 2) что въ деньгахъ этихъ Васильевъ выдалъ Бобинину росписку, съ предоставленіемъ въ оной получить означенную сумму изъ Лужской квартирной коммиссіи, изъ которой слѣдовали Руфановымъ деньги за наемъ ихъ дома подъ лазаретъ военнаго вѣдомства; 3) что, вслѣдствіе того, Бобининъ хотя и обращался въ квартирную коммиссію, но таковая объяснила, что со своимъ требованіемъ слѣдуетъ ему обратиться къ Лужскому мировому судьѣ, который, за отзывомъ Васильева, что онъ болѣе опекуномъ надъ Руфановыми не состоитъ, прекратилъ начатое по исковому прошенію Бобинина производство; 4) что тогда, по жительству нынѣшней опекунши надъ Руфановыми, мѣщанки Ирины Немировой, въ Новгородскомъ уѣздѣ, онъ, Спиридоновъ, предъявилъ искъ къ Немировой у Новгородскаго мироваго судьи; 5) что при разборѣ симъ послѣднимъ дѣла Немирова объяснила, что объ роспискѣ ничего не знаетъ и потому ее не признаетъ и что о томъ, чинился-ли домъ Руфановыхъ—

ей ничего неизвѣстно; 6) что, за таковымъ отзывомъ Немировой, Новгородскій мировой судья отказалъ Бобинину въ искѣ по бездоказательности. Объяснивъ все это, Спиридоновъ просилъ, вызвавъ къ суду бывшаго опекуна Васильева, живущаго въ Лугѣ, и нынѣшнюю опекуншу Немирову, живущую въ Новгородскомъ уѣздѣ, присудить съ имѣнія Руфановыхъ слѣдующія Бобинину по роспискѣ деньги. Мировой судья, по разборѣ дѣла, нашелъ: 1) что Спиридоновъ искъ Бобинина относитъ къ малолѣтнимъ Руфановымъ; 2) что это самое требованіе Бобинина къ тѣмъ же Руфановымъ было въ разсмотрѣніи Новгородскаго мироваго судьи и рѣшеніемъ онаго 14-го января 1874-го года, вошедшимъ въ законную силу, въ ономъ отказано, и 3) что посему искъ Бобинина не можетъ подвергаться вторичному разсмотрѣнію мироваго судьи другаго округа. Вслѣдствіе сего мировой судья опредѣлилъ: Бобинину въ искѣ отказать Это рѣшеніе было обжаловано Спиридоновымъ. Лужскій мировой съѣздъ, признавая рѣшеніе мироваго судьи по приведеннымъ въ ономъ основаніямъ правильнымъ, рѣшеніемъ 8-го ноября 1874 года жалобу Спиридонова оставилъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Спиридоновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя обстоятельства дѣла и доказывая правильность иска по существу, въ отношеніи принятаго мировымъ судьею и съѣздомъ основанія къ отказу въ искѣ, указываетъ на нарушеніе ст. 82 уст. гр. суд. въ томъ, что они обратились къ этому основанію не вслѣдствіе заявленій о семъ Васильева и Немировой, а по собственному почину. Вслѣдствіе сего Спиридоновъ проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 82 уст. гр. суд. не можетъ быть признаваема нарушенною ни Лужскимъ мировымъ судьею, ни тамошнимъ съѣздомъ. На основаніи этой статьи мировыя учрежденія не могутъ собирать доказательствъ или справокъ, а должны основывать рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Мировой судья, а потомъ и съѣздъ не собирали по настоящему дѣлу доказательствъ и справокъ о томъ, былъ ли искъ Бобинина въ судебномъ разсмотрѣніи, а усмотрѣли это обстоятельство изъ представленной самимъ же Спиридоновымъ, повѣреннымъ Бобинина, копіи съ рѣшенія Новгородскаго мироваго судьи. Въ виду этого документа, а равно ст. 893 и 894 уст. гр. суд., изъ которыхъ, по первой, рѣшеніе, вступившее въ законную силу, безусловно обязательно для всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстъ, а по второй — оно не можетъ быть отмѣнено иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 792 и послѣд., мировому судьѣ и съѣзду не представлялось основанія входить въ новое разсмотрѣніе разъ уже окончательно разрѣшеннаго дѣла, потому только, что со стороны опекунши Немировой, въ защиту ввѣренныхъ ея попеченію малолѣтнихъ, не было сдѣлано въ семъ отношеніи надлежащаго указанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Спиридонова, повѣреннаго Бобинина, на основаніи ст. 186-й уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

1027.—1875 года мая 20-го и октября 8-го чиселъ. *По двумъ кассаціоннымъ жалобамъ: по одной—присяжнаго повѣреннаго Морошкина, по довѣренности коллежскаго ассесора Владиміра, поручика Ѳедора и дворянки Натальи Плетеневыхъ и жены ротмистра Юліи Шкоде, и по другой—уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, статскаго совѣтника Николая Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно, что при полюбовномъ разводѣ бригадира Гринева, Батезатула, съ обывателями г. Волчанска и с. Гатища возникъ споръ, доходившій до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ указѣ 4 сентября 1830 г. утвердилъ рѣшеніе гражданской палаты о предоставленіи въ дачахъ села Гатища земли, между прочимъ, Гриневу 1365 четвертей. Гриневъ въ 1827 году продалъ это имѣніе титулярной совѣтницѣ Варварѣ Плетеневой. Съ 1830 г. началось производство объ исполненіи указа Сената, которое вслѣдствіе споровъ между наслѣдниками Плетеневой съ крестьянами с. Гатища и г. Волчанска доходило вновь до Правительствующаго Сената и указомъ онаго 1 мая 1867 г. объяснено, что окончательный выдѣлъ частнымъ владѣльцамъ присужденной земли долженъ быть произведенъ порядкомъ судебно-межеваго разбирательства. Вслѣдствіе сего въ означенномъ порядкѣ присяжный повѣренный Морошкинъ, по довѣренности коллежскаго ассесора Николая (нынѣ умершаго), коллежскаго ассесора Владиміра, поручика Ѳедора и дворянки Натальи Плетеневыхъ и жены ротмистра Юліи Шкоде, 29 сентября 1869 г. предъявилъ въ Харьковскомъ окружномъ судѣ искъ къ управленію государственными имуществами, прося прирѣзать изъ общей Гатищевской дачи ко владѣнію его довѣрителей 571 дес. 420 саж.; управленіе государственными имуществами вступило въ отвѣтъ по сему иску, и въ послѣдовавшемъ обмѣнѣ состязательныхъ бумагъ отвергало исковыя требованія. Окружный судъ рѣшеніемъ 13 декабря 1871 г. призналъ за истцами право на прирѣзку 298 дес. 420 саж. изъ казенныхъ земель, находящихся въ пользованіи государственныхъ крестьянъ. Уполномоченный со стороны управленія государственными имуществами въ принесенной апелляціонной жалобѣ просилъ отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда относительно присужденныхъ истцамъ 274 дес. 1600 саж., остальная же часть рѣшенія о 23 дес. 1220 саж. осталась имъ необжалованною. Вслѣдъ засимъ по просьбѣ крестьянъ Волчанскаго общества окружный судъ допустилъ ихъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ совокупно съ управленіемъ государственными имуществами, и на этомъ основаніи крестьяне принесли также апелляціонную жалобу, въ которой просили отмѣнить все рѣшеніе окружнаго суда; при этомъ Волчанское общество представило удостовѣреніе, что владѣнная запись выдана имъ 18 апрѣля 1872 г., и объяснило, что дальнѣйшее производство дѣла должно слѣдовать порядкомъ, указаннымъ въ 38 ст. прил. къ ст. 6 прав. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ (IX т. по прод. 1868 г.) и въ

Высочайшемъ указѣ 3 мая 1871 г. (IX т. по прод. 1872 г.). Въ объясненіи на апелляціонную жалобу управленія присяжный повѣренный Морошкинъ обжаловалъ ту часть рѣшенія окружнаго суда, которою отвергнуты остальныя исковыя требованія его довѣрителей, и доказывалъ неправильность допущенія Волчанскихъ крестьянъ къ участію въ дѣлѣ и принятія отъ нихъ апелляціи. На судебномъ засѣданіи, какъ изъ протокола видно, послѣ изложенія вкратцѣ обстоятельствъ дѣла судебная палата возбудила вопросъ, почему отвѣтчикомъ по дѣлу указана только казна; Морошкинъ признавалъ возбужденіе этого вопроса неправильнымъ, такъ какъ до сихъ поръ со стороны отвѣтчика вопросъ сей не былъ возбужденъ, отводъ не заявленъ и искъ признанъ относящимся къ казнѣ, которая о 23 дес. не апеллируетъ; уполномоченный же казны подтвердилъ, что министерство государственныхъ имуществъ признало за истцами право на прирѣзки 23 десятинъ и, не имѣя ничего возразить, просилъ палату обсудить самой возбужденный ею вопросъ; затѣмъ объясненіями обѣихъ сторонъ выяснилось, что въ спорной дачѣ казна не имѣетъ никакой другой земли кромѣ отданной крестьянамъ по владѣнной записи; по существу же дѣла состязанія между сторонами не происходило, и заключеніе прокурора касалось лишь возбужденнаго палатою вопроса. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Харьковская судебная палата обратилась, прежде всего, къ порядку производства онаго, и хотя по сему предмету никто изъ сторонъ не заявляетъ никакихъ требованій, но на разсмотрѣніе сего палата признаетъ себя въ правѣ, ибо дѣла производятся въ судебныхъ мѣстахъ не въ томъ порядкѣ, въ которомъ желаютъ разбираться тяжущіеся, а въ томъ, который для каждаго рода дѣлъ установленъ закономъ. Въ этомъ отношеніи палата усматриваетъ, что значеніе и цѣль судебно-межеваго разбирательства заключается, по 1143 ст. X т. 3 ч., въ разсмотрѣніи правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія съ цѣлью опредѣлить, что имъ по правамъ принадлежитъ, и отдѣлить по удобности участки каждаго въ особое владѣніе; правила 16 января 1868 г., устанавливая процессуальную сторону судебно-межеваго разбирательства, не упоминаютъ о 1143 ст. потому только, что она относится къ области положительнаго права; поэтому судебно-межевое разбирательство устанавливается не для какой либо части общей и чрезполосной дачи и не для заспорившихъ только между собою владѣльцевъ, а напротивъ, для всей дачи, для всѣхъ состоящихъ въ оной владѣльцевъ, ибо при открывшемся недостаткѣ земли у одного владѣльца могутъ быть нарушены интересы всѣхъ остальныхъ измѣненіемъ количества и границъ ихъ владѣнія; такимъ образомъ, одно уже опредѣленіе закона о сущности сего разбирательства показываетъ, что оно должно происходить между всѣми владѣльцами дачи, хотя бы прошеніе о томъ было подано только отъ одного лица (ст. 1144 X т. 3 ч. и 1 ст. правилъ 1868 г.). Это правило соблюдалось и прежде уѣздными судами въ силу 1044—1047 ст. X т. 3 ч., и нынѣ ст. 4 и 7 правилъ 1868 г. требуютъ, чтобы судебныя мѣста руководствовались 1144—1167, 1170—1181 ст. X т. 3 ч., въ которыхъ также говорится о размежеваніи всей дачи и всѣхъ владѣльцевъ. Все это показываетъ, что правила 1868 г. не измѣнили ни въ чемъ сущности судебно-межеваго разбирательства и необходимаго участія въ ономъ всѣхъ вла-

www.naukaprava.ru

дѣльцевъ дачи; требуемая 1-ю статьею правилъ подача искового прошенія должна соотвѣтствовать правиламъ 256—271 ст. уст. гр. суд.; должны быть указаны какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ (2 п. 257 ст.), т. е. всѣ тѣ лица, которыя должны участвовать въ дѣлѣ; по 3 ст. правилъ указано, что стороны, т. е. всѣ участвующія въ дѣлѣ лица, вызываются по правиламъ 275—304 ст. уст. гр. суд.; поэтому желающій начать судебно-межевое дѣло обязанъ въ исковомъ прошеніи поименовать всѣхъ владѣльцевъ дачи и по числу оныхъ представить копіи съ прошенія; все различіе между исковымъ прошеніемъ, подаваемымъ въ обыкновенномъ порядкѣ по общимъ спорнымъ дѣламъ, и прошеніемъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ заключается, слѣдовательно, въ томъ, что по первому истецъ указываетъ отвѣтчика по своему усмотрѣнію, а по послѣднему долженъ привлечь къ дѣлу всѣхъ владѣльцевъ дачи. Но истцы Плетеневы и Шкоде указали только одного отвѣтчика—казну, тогда какъ разрѣшеніе дѣла можетъ затрогивать интересы владѣльцевъ Волчанской дачи, въ которой по генеральному межеванію, кромѣ истцовъ, поименованы крестьяне Волчанскаго и Гатищенскаго обществъ, общества другихъ селъ и деревень и до 12 человѣкъ помѣщиковъ; поэтому судебная палата не сочла возможнымъ входить въ разсмотрѣніе сущности исковыхъ требованій и признала, что рѣшеніе окружнаго суда и все производство дѣла подлежитъ уничтоженію и что судъ долженъ съ исковымъ прошеніемъ поступить по 1 п. 266 ст. уст. гр. суд.; приэтомъ однако для казны, необжаловавшей часть рѣшенія окружнаго суда о 23 дес., эта часть рѣшенія должна оставаться въ законной силѣ, хотя для прочихъ владѣльцевъ дачи она не должна имѣть обязательной силы, а тѣмъ болѣе для обжаловавшаго рѣшеніе суда въ полномъ его объемѣ Волчанскаго общества рѣшеніе должно считаться отмѣненнымъ въ полномъ его объемѣ. Хотя повѣренный Морошкинъ и возражаетъ противу правъ полномочія повѣренныхъ отъ Волчанскаго общества и жалуется на принятіе отъ нихъ апелляціонной жалобы, но палата признаетъ, что повѣренные эти имѣли отъ общества законное уполномочіе. Обращаясь засимъ къ распредѣленію судебныхъ издержекъ и принимая во вниманіе, что дѣло разрѣшается не въ пользу ни истца, ни отвѣтчика, палата признала справедливымъ возложить ихъ поровну на истцвоъ и на управленіе государственными имуществами, а судебныя издержки третьихъ лицъ обратить на отвѣтственность однихъ истцовъ. На это рѣшеніе поступили въ Правительствующій Сенатъ двѣ кассаціонныя жалобы: одна со стороны повѣреннаго истцовъ, Морошкина, а другая отъ уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, заступившей, въ силу Высочайшаго указа 3 мая 1871 г., мѣсто управленія государственными имуществами, статскаго совѣтника Николая Посова. Присяжный повѣренный Морошкинъ объясняетъ, что, возбудивъ и разрѣшивъ вопросъ о порядкѣ производства дѣла, вопросъ, невозбужденный объясненіями, возраженіями и требованіями сторонъ и невытекающій изъ этихъ объясненій и требованій, палата нарушила 339, 367, 694 и 706 ст. уст. гр. суд., равно какъ и 773 ст. тѣхъ же законовъ, воспрещающую палатамъ входить въ разсмотрѣніе того, что не обжаловано. Далѣе Морошкинъ указываетъ, что возбужденный палатою вопросъ неправильно ею формулированъ; вопросъ сей сводится къ тому, правильно ли указанъ отвѣтчикъ и могутъ ли быть разрѣшены исковыя требованія безъ участія въ дѣлѣ всѣхъ владѣльцевъ дачи; а это относится до существа дѣла, а не до порядка производства онаго; дѣло, по существу своему, исковое или судебно-межевое можетъ по иниціативѣ просителя возникнуть и производиться даже въ охранительномъ порядкѣ и наоборотъ, и отъ иниціативы суда не будетъ зависѣть обратить дѣло къ законному порядку; иное дѣло, конечно, получитъ ли проситель удовлетвореніе въ своихъ требованіяхъ внѣ законнаго порядка, но это вопросъ существа; судъ же хотя и не удовлетворитъ такихъ требованій, но разсмотрѣть обязанъ ихъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ онѣ заявлены. По мнѣнію Морошкина, палата пришла къ неправильному положенію и нарушила смыслъ приведенныхъ ею законовъ 1143, 1144, 1145 ст. X т. 3 ч. (вмѣсто которыхъ палата ошибочно поименовала 1044—1047 ст.), 2 п. 257 ст. уст. гр. суд., и 3 ст. правилъ 1868 г.; 1143 ст. опредѣляетъ лишь значеніе и цѣль судебно-межеваго разбирательства, а не порядокъ его производства, и не требуетъ, чтобы по поводу спора одного или нѣсколькихъ владѣльцевъ дачи подвергались сомнѣнію и разбору права и владѣніе всѣхъ другихъ; ст. 1144—1147 возлагаютъ вызовъ владѣльцевъ не на тяжущихся, а на уѣздные суды; частное же лицо можетъ привлекать къ отвѣту лишь тѣхъ, кто оспариваетъ или нарушаетъ его право, къ тому истецъ предъявляетъ какое либо требованіе; иначе за привлеченіе всѣхъ владѣльцевъ дачи, хотя бы не имѣя къ нимъ никакихъ притязаній, истецъ поплатится судебными издержками; права лицъ, неучаствующихъ въ процессѣ, вполнѣ обезпечены 663, 665, 795, 797 и 895 ст. уст. гр. суд. отъ невыгодныхъ для нихъ послѣдствій рѣшенія, и судебному мѣсту нѣтъ основанія оказывать имъ непрошенную помощь возбужденіемъ вопросовъ о порядкѣ производства дѣлъ; 2 п. 257 ст. уст. гр. суд. не требуетъ указанія всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя должны участвовать въ процессѣ, а требуетъ лишь, чтобы въ исковомъ прошеніи былъ указанъ какой либо отвѣтчикъ, противу котораго истецъ желаетъ имѣть судебное рѣшеніе, а правильно ли указанъ отвѣтчикъ—это вопросъ будущаго, вопросъ существа; 3 ст. правилъ 1868 г. также не требуетъ указанія всѣхъ владѣльцевъ дачи, а говоритъ лишь о вызовѣ сторонъ; сторонами же, по 2 п. 257 и 275 ст. уст. гр. суд., признаются истецъ и указанный имъ отвѣтчикъ. Въ примѣненіи 1 п. 266 ст. уст. гр. суд. Морошкинъ видитъ нарушеніе какъ сего закона, такъ и 257 ст.; статьи эти предоставляютъ единоличной власти предсѣдателя возвращать прошенія по чисто формальнымъ недостаткамъ, а не по неуказанію отвѣтчиками всѣхъ лицъ, которыя по существу искового отношенія могли бы участвовать въ процессѣ; оставивъ же по этой причинѣ безъ разсмотрѣнія исковыя требованія, уже разобранныя по существу окружнымъ судомъ, палата нарушила 9 и 772 ст. уст. гр. суд. Затѣмъ, по мнѣнію Морошкина, палата нарушила 801 и 894 ст. уст. гр. суд., отмѣнивъ ту часть рѣшенія окружнаго суда о 23 десятинахъ, которую сама же она признала вступившею въ силу для казны; просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній обращаются къ Сенату, и только отъ Сената зависитъ отмѣна окончательнаго рѣшенія. Вопреки 339, 706, 773 и 774 ст. уст. гр. суд., палата оставила безъ об-

www.naukaprava.ru

сужденія возраженія и жалобу истцовъ на принятіе апелляціонной жалобы отъ повѣренныхъ Волчанскаго общества, довѣренность которыхъ засвидѣтельствована у мироваго посредника; также, въ противность 339, 694, 706 и 758 ст. уст. гр. суд., палата не обсудила довода Морошкина о томъ, что крестьяне вовсе не имѣютъ интереса въ дѣлѣ; доводъ этотъ изложенъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу Волчанскаго общества, которое палатою лишь упомянуто въ ея рѣшеніи безъ объясненія и безъ обсужденія содержанія сего объясненія; вопреки тѣхъ же законовъ, палата прошла молчаніемъ заявленіе крестьянъ Волчанскаго общества отъ 9 марта 1874 г., которое существенно для опредѣленія, могутъ ли они считаться заинтересованными въ дѣлѣ лицами. Наконецъ, Морошкинъ жалуется на то, что палата допустила стороны объясняться только по возбужденному ею вопросу, и онъ былъ лишенъ возможности дать объясненіе даже по тѣмъ вопросамъ, которые предстояло палатѣ обсудить и при ея взглядѣ на дѣло, а именно относительно правильности принятія апелляціонной жалобы отъ крестьянъ Волчанскаго общества и допущенія ихъ къ участію въ процессѣ; объясненіе же съ его стороны было особенно важно въ виду того, что дѣло было доложено весьма кратко; этимъ палата, по мнѣнію Морошкина, нарушила 330, 768 и 777 ст. уст. гр. суд. Въ заключеніе повѣренный Плетеневыхъ и Шкоде проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты во всѣхъ частяхъ, кромѣ той его части, которою оставлено въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда относительно казны о 23 десятинахъ. Съ своей стороны уполномоченный казенной палаты проситъ отмѣнить ту часть рѣшенія палаты, которою судебныя издержки возложены поровну на казну и на истцовъ; въ этомъ Носовъ видитъ нарушеніе 868 и 870 ст. уст. гр. суд., ибо рѣшеніемъ палаты обвинены всецѣло истцы, а не казна, интересы которой не нарушены уничтоженіемъ всего производства.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Плетеневыхъ и Шкоде, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу рѣшенія палаты и жалобы присяжнаго повѣреннаго Морошкина представляется необходимымъ разрѣшить, кто долженъ быть привлеченъ къ участію въ производствѣ дѣла о судебно-межевомъ разбирательствѣ и на комъ лежитъ обязанность привлеченія сихъ лицъ. По указанію 1143 ст. X т. 3 ч., судебно-межевое разбирательство учреждается для разсмотрѣнія правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, съ цѣлью опредѣлить симъ способомъ то, что имъ по правамъ принадлежитъ и отдѣлить по удобности участки въ особое каждаго владѣніе; сущность этого разбирательства не измѣнилась съ изданіемъ правилъ 18 января 1868 г., въ которыхъ опредѣлены лишь правила производства сихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, учрежденныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г.; напротивъ, значеніе и цѣль сего разбирательства остались неизмѣнны и правила для разбора правъ владѣльцевъ дачи, изложенныя въ 1149—1167 ст. X т. 3 ч., должны быть примѣняемы и нынѣ, какъ указано въ 4 ст. правилъ 1868 г. На основаніи же 1154—1160 ст. X т. 3 ч., для опредѣленія правъ каждаго владѣльца дачи слѣдуетъ прежде разсмотрѣть документы и права всѣхъ владѣльцевъ, такъ какъ, съ одной стороны, владѣльцы, представившіе крѣпости съ наименованіемъ земли опредѣленною мѣрою или съ описаніемъ границъ владѣнія живыми урочищами, надѣляются прежде остальныхъ владѣльцевъ землею, написанною за ними въ крѣпостяхъ или опредѣленною описанными урочищами, и уже затѣмъ изъ остальной земли надѣляются прочіе владѣльцы, у которыхъ крѣпости безъ мѣры и безъ описанія урочищъ или у которыхъ крѣпостей совсѣмъ не имѣется; съ другой же стороны, лишь по разсмотрѣніи правъ всѣхъ владѣльцевъ возможно опредѣлить количество излишнихъ земель, которыя должны быть разверстаны по числу доставшихся на часть каждаго владѣльца по его правамъ десятинъ. Такое значеніе судебно-межеваго разбирательства и правила для сего установленныя показываютъ, что оно должно опредѣлить права каждаго владѣльца дачи; что права эти находятся въ соотношеніи и непосредственной зависимости отъ правъ остальныхъ совладѣльцевъ и что безъ разсмотрѣнія и опредѣленія правъ и крѣпостей всѣхъ владѣльцевъ дачи не можетъ быть опредѣлено съ надлежащею точностью право каждаго отдѣльнаго владѣльца. Отсюда становится очевиднымъ, что при судебно-межевомъ разбирательствѣ, которое, въ силу 1 ст. правилъ 1868 г., можетъ начаться по просьбѣ даже одного изъ владѣльцевъ дачи, должны быть привлечены къ производству всѣ владѣльцы дачи и что, слѣдовательно, высказанное въ этомъ отношеніи положеніе судебной палаты совершенно правильно и съ существующими узаконеніями согласно, а противное сему объясненіе Морошкина неосновательно. Затѣмъ, по 2 и 3 ст. правилъ 1868 г., по поступленіи искового прошенія вызовъ сторонъ производится на общемъ основаніи согласно правиламъ уст. гр. суд.; а въ уставѣ этомъ постановлено, что при вызовѣ отвѣтчика препровождается къ нему копія искового прошенія съ копіями приложенныхъ къ оному документовъ (ст. 277), и что обязанность представленія сихъ копій лежитъ на истцѣ (5 п. 263 ст.); изъ сего слѣдуетъ, что привлеченіе всѣхъ владѣцевъ дачи въ качествѣ отвѣтчиковъ лежитъ на обязанности истца, который долженъ указать суду сихъ лицъ, показать ихъ мѣстожительство или объяснить, что оно ему неизвѣстно, и представить упомянутыя выше копіи (ст. 257, 275). Такой порядокъ привлеченія всѣхъ владѣльцевъ дачи къ участію въ настоящемъ судебно-межевомъ разбирательствѣ не давалъ однако палатѣ права постановить въ окончательномъ своемъ заключеніи, что все производство дѣла по иску Плетеневыхъ и Шкоде подлежитъ уничтоженію и что окружный судъ долженъ поступить съ исковымъ прошеніемъ по 1 п. 266 ст. уст. гр. суд.; законъ этотъ въ связи съ 265 ст. предоставляетъ предсѣдателю суда право возвращать такія прошенія, въ которыхъ не означено, противу кого предъявляется искъ; между тѣмъ въ исковомъ прошеніи Плетеневыхъ и Шкоде было указано, что искъ предъявляется противу казны, слѣдовательно, требованіе закона было истцами выполнено и дѣлать по оному распоряженіе по 1 п. 266 ст. не представлялось основанія. Палата обязана была войти въ разсмотрѣніе дѣла, по сему исковому прошенію начавшагося, и если въ виду непривлеченія къ отвѣту всѣхъ владѣльцевъ дачи она признавала невозможнымъ

www.naukaprava.ru

разрѣшить споръ истца и отвѣтчика, опредѣлить права каждаго изъ нихъ на участіе въ дачѣ, то отъ нея зависѣло признать искъ неподлежащимъ удовлетворенію, но возвращать рѣшенное въ первой инстанціи дѣло безъ разсмотрѣнія и разрѣшенія она не могла за силою 772 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего рѣшеніе судебной палаты, нарушающее истинный смыслъ 1 п. 266 ст. уст. гр. суд., подлежитъ отмѣнѣ, за исключеніемъ никѣмъ необжалованной части онаго относительно 23 десят. 1220 саж. земли, присужденныхъ къ прирѣзкѣ отъ казны. Въ виду сего остальные доводы Морошкина, равно какъ и кассаціонная жалоба уполномоченнаго казенной палаты не требуютъ нынѣ особаго разсмотрѣнія.—На всѣхъ сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской судебной палаты въ обжалованныхъ частяхъ, по нарушенію 266 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой д—ть той же палаты.

1028.—1875 года октября 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго инженеръ-надворнаго совѣтника Павла Ключарева, помощника присяжнаго повѣреннаго Владиміра Гольдгамера, о пересмотрѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Андрей Дмитріевъ искалъ съ инженеръ-надворнаго совѣтника Павла Ключарева 200 р. съ % по двумъ заемнымъ росписямъ его, на одномъ полулистѣ написаннымъ, выданнымъ на имя войсковаго старшины Гавріила Моисѣева, а имъ переданнымъ тещѣ своей Александрѣ Медвѣдевой, отъ которой росписки эти по передаточной надписи дошли къ Дмитріеву. С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, признавъ недоказаннымъ возраженіе отвѣтчика объ уплатѣ имъ долга по этимъ росписямъ самому заимодавцу Моисѣеву, присудилъ ко взысканію съ Ключарева искомую сумму съ %. Рѣшеніе это постановлено 30-го ноября 1873 года; а 14 мая 1874 года повѣренный Ключарева, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Владиміръ Гольдгамеръ, подалъ Правительствующему Сенату прошеніе о разрѣшеніи пересмотра означеннаго рѣшенія по вновь открытому обстоятельству, заключающемуся въ письмѣ Александры Медвѣдевой, написанномъ и подписанномъ по неграмотности ея другимъ лицомъ, подпись коего, за Медвѣдеву учиненная, засвидѣтельствована Кременскимъ станичнымъ правленіемъ 9 марта 1874 года. Въ этомъ письмѣ Медвѣдева сознается въ томъ, что, забывъ о полученіи ею отъ Ключарева по вышеупомянутымъ росписямъ денегъ съ %, она передала росписки Дмитріеву по ошибкѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что уставъ гражданскаго судопроизводства, ограждая твердость окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, допускаетъ пересмотръ оныхъ по вновь открытымъ обстоятельствамъ (ст. 187, 794 и 805) въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда эти обстоятельства имѣютъ неоспоримое дѣйствительное вліяніе

на измѣненіе сущности состоявшагося рѣшенія и когда проситель докажетъ, что приводимыя имъ новыя обстоятельства, послѣдовавшія до постановленія рѣшенія, открыты имъ уже послѣ того и не могли быть своевременно заявлены во время производства дѣла по причинамъ, отъ него независящимъ (рѣш. 1867 г. №№ 37 и 97). Въ настоящемъ дѣлѣ пересмотръ окончательнаго судебнаго рѣшенія, постановленнаго С.-Петербургскимъ столичнымъ мировымъ съѣздомъ, испрашивается на основаніи письма Медвѣдевой, написаннаго къ отвѣтчику Ключареву уже послѣ постановленія упомянутаго рѣшенія. Это письмо, какъ не предшествовавшее рѣшенію, очевидно, не могло бы служить основаніемъ онаго, а слѣдовательно, не можетъ также служить поводомъ къ пересмотру этого рѣшенія (опред. 1874 г. іюня 5-го по дѣлу Штенгеръ). Въ виду сего, не усматривая достаточныхъ основаній къ допущенію пересмотра окончательнаго рѣшенія мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго Ключарева, помощника присяжнаго повѣреннаго Гольдгамера, на основаніи 187 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1029.—1875 года октября 9-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Ивана Цысоренко, по довѣренности конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника инженера Александра Литвиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровынъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно, что въ 1870 г. правленіе общества Воронежско-Ростовской желѣзной дороги заключило договоръ съ коллежскимъ ассесоромъ Александромъ Литвиновскимъ, который обязался выстроить на своемъ заводѣ 100 платформъ и 100 крытыхъ вагоновъ, но къ условленному сроку подряда сего не исполнилъ. Вслѣдствіе сего правленіе общества Воронежско Ростовской желѣзной дороги 24 іюля 1872 г. предъявило къ Литвиновскому искъ о признаніи за обществомъ права собственности на принадлежности для вагоновъ на сумму 52680 руб., хранящіяся въ таможнѣ и на заводѣ Литвиновскаго, такъ какъ за пріобрѣтеніе сихъ принадлежностей и доставку оныхъ изъ заграницы правленіе общества уплатило свои деньги, о взысканіи съ Литвиновскаго неустойки 6460 руб. и перебранныхъ излишне денегъ 3735 руб. Дѣло это рѣшено Одесскою судебною палатою 10 февраля 1873 г. присужденіемъ исковыхъ требованій. Между тѣмъ 5 февраля 1873 г. Литвиновскій объявленъ Таганрогскимъ коммерческимъ судомъ должникомъ несостоятельнымъ, выборы членовъ въ конкурсъ состоялись 7 февраля, утвержденіе ихъ послѣдовало 9 февраля, о чемъ, съ препровожденіемъ долговаго дѣлопроизводства и книгъ, дано знать утвержденнымъ въ конкурсѣ членамъ указомъ 13 февраля, а 12 апрѣля послѣдовало напечатаніе въ сенатскихъ объявленіяхъ публикаціи о несостоятельности. Повѣренный общества желѣзной дороги, получивъ по рѣшенію судебной палаты исполнительный листъ, предъявилъ оный судебному приставу, который, приступая къ исполнительнымъ дѣйствіямъ, вручилъ 24 марта 1873 г.

www.naukaprava.ru

конкурсному управленію повѣстку. На рѣшеніе судебной палаты повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Литвиновскаго, коллежскій секретарь Цысоренко, въ качествѣ неучаствовавшаго въ дѣлѣ третьяго лица, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, полученную на почтѣ въ Одессѣ 19 іюля; въ жалобѣ Цысоренко объясняетъ, что о рѣшеніи палаты конкурсному управленію слѣлалось извѣстнымъ лишь 24 марта, когда была получена отъ судебнаго пристава повѣстка; что рѣшеніе состоялось при наличности въ процессѣ одной стороны—истца, такъ какъ Литвиновскій, какъ уже объявленный тогда должникомъ несостоятельнымъ, не могъ отвѣчать на судѣ, а конкурсное управленіе еще не было открыто; что Литвиновскій пришелъ въ несостоятельность вслѣдствіе вышеупомянутаго подряда на доставку платформъ и вагоновъ, будучи вовлеченъ въ это дѣло учредителями общества Воронежско-Ростовской желѣзной дороги и надѣлавъ для этого предпріятія долговъ, а между тѣмъ, по рѣшенію палаты, на все имущество Литвиновскаго признано право собственности общества желѣзной дороги, на удовлетвореніе же прочихъ его кредиторовъ ничего не имѣется; что палата при этомъ основалась на общихъ гражданскихъ законахъ, тогда какъ при несостоятельности должника слѣдовало принять въ руководство 1941—1944 и 1946 ст. XI т., по которымъ спорное имущество подлежало обращенію въ массу. Указывая засимъ и другія нарушенія закона, Цысоренко проситъ отмѣнить все рѣшеніе палаты, какъ нарушающее интересы кредиторовъ несостоятельнаго должника. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный правленія общества Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, присяжный стряпчій Пеликанъ, указываетъ, прежде всего, на пропускъ 4-хъ мѣсячнаго срока для подачи кассаціонной жалобы, такъ какъ изъ четырехъ кредиторовъ, составившихъ сказку о несостоятельности Литвиновскаго, трое поступили въ составъ конкурса, и потому нельзя допустить, чтобы они, столь поспѣшно ходатайствуя въ коммерческомъ судѣ, могли не знать о существованіи докладывавшагося въ томъ же небольшемъ городѣ, гдѣ они пребывали, значительнаго процесса ихъ должника; напротивъ, въ виду непремѣннаго приведенія въ извѣстность имущества и долговъ несостоятельнаго, сопровождающаго каждое открытіе несостоятельности, причемъ допрашиваются прикащики и семейные должника, слѣдуетъ придти къ убѣжденію, что настоящій процессъ Литвиновскаго съ обществомъ желѣзной дороги былъ конкурсу извѣстенъ; спорныя принадлежности вагоновъ, бывшія на заводѣ, поступили въ завѣдываніе конкурса, куда, слѣдовательно, изъ конторы завода должны были поступить и всѣ книги, документы и дѣлопроизводство по столь важному процессу, почему несомнѣнно, что конкурсъ о процессѣ зналъ при самомъ открытіи своихъ дѣйствій. Далѣе Пеликанъ изъ 21 и 23 ст. уст. гр. суд. выводитъ, что конкурсное управленіе вступаетъ въ права несостоятельнаго должника въ томъ пространствѣ, въ которомъ они принадлежатъ сему послѣднему, а потому, становясь на судѣ представителемъ несостоятельнаго должника, оно не можетъ быть самостоятельнымъ третьимъ лицомъ, будучи вправѣ просить о кассаціи рѣшенія по 1 п. 792 ст. уст. гр. суд. и, пропустивши на это срокъ, оно не можетъ воспользоваться 3 пунктомъ той же статьи; если же конкурсъ не составляетъ третьяго лица, то и интересы его не могутъ быть нарушены рѣшеніемъ, вступившимъ въ законную силу; поэтому Пеликанъ проситъ жалобу конкурснаго управленія оставить безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что конкурсное управленіе первое формальное свѣдѣніе о рѣшеніи судебной палаты получило 24 марта 1873 г. чрезъ повѣстку судебнаго пристава, и съ этого числа оно не пропустило установленнаго 796, 3 п. 797 и 828 ст. уст. гр. суд. четырехмѣсячнаго срока для принесенія жалобы въ качествѣ третьяго лица, въ дѣлѣ неучаствовавшаго, такъ какъ жалоба получена въ Одессѣ на почтѣ 19 іюля. Объясненія Пеликана относительно извѣстности конкурсному управленію о настоящемъ процессѣ ранѣе 24 марта основаны на однихъ предположеніяхъ и бездоказательны; приведеніе въ извѣстность имущества и долговъ несостоятельнаго, опросъ прикащиковъ и семейныхъ, ходатайство кредиторовъ объ открытіи несостоятельности, пребываніе сихъ послѣднихъ въ томъ же городѣ, гдѣ производится процессъ, указываютъ только на то, что кредиторамъ сдѣлалась извѣстною неоплатность ихъ должника, но не доказываютъ, чтобы имѣющіеся у него процессы были вполнѣ извѣстны кредиторамъ; точно также и передача изъ конторы завода документовъ и дѣлопроизводства, вмѣстѣ съ поступленіемъ въ вѣдѣніе конкурса имущества должника составляетъ одно предположеніе Пеликана. Невѣрно также и другое положеніе Пеликана, что конкурсъ не можетъ являться третьимъ лицомъ въ дѣлѣ, будучи представителемъ лишь правъ должника; конкурсное управленіе, по закону (1931 ст. XI т.), есть уполномоченный отъ всѣхъ кредиторовъ по дѣламъ несостоятельнаго ихъ должника и въ семъ качествѣ оно является представителемъ ихъ интересовъ; присужденіе взысканія въ пользу одного изъ кредиторовъ, отчужденіе въ пользу сего послѣдняго имущества должника, очевидно касается интересовъ всѣхъ остальныхъ кредиторовъ, удовлетвореніе претензій которыхъ должно производиться изъ конкурсной массы по соразмѣрности. Принимая же во вниманіе, что ни всѣ кредиторы Литвиновскаго, ни конкурсное по дѣламъ его управленіе не принимали участія въ рѣшенномъ судебною палатою дѣлѣ ни въ качествѣ отвѣтчиковъ и истцовъ, ни въ качествѣ третьихъ лицъ, и не входя въ разсмотрѣніе правильности рѣшенія палаты и указываемыхъ Цысоренко нарушеній смысла законовъ и формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что рѣшеніе это въ цѣломъ его составѣ относится до правъ конкурснаго управленія, непринимавшаго въ дѣлѣ участія, и потому, руководствуясь 795 и 807 ст. уст. гр. суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Харьковскую судебную палату.

www.naukaprava.ru

1030.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію крестьянина Никиты Волохи объ отмѣнѣ рѣшенія Суражскаго (Черниг. губ.) мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладъ валъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязаности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Управляющій имѣніемъ помѣщицы Маріи Листовской, Гейнрихсенъ, въ прошеніи, поданномъ въ августѣ мѣсяцѣ 1873 года Суражскому мировому судьѣ, просилъ о присужденіи съ крестьянина Никиты Волохи 10 руб. за недоставленіе условленнаго между нимъ и экономіею Листовской урожая за пользованіе въ 1873 году экономическою землею. Отвѣтчикъ Никита Волоха противу этого иска объяснилъ, что пользовался землею съ дозволенія экономіи. Гейнрихсенъ возразилъ, что экономія не дозволяла даромъ пахать и обсѣменять землю, а отдала таковую Волохѣ за условленную копу съ урожая, чего Волохою не отдано экономіи. Гейнрихсенъ заявилъ просьбу о возстановленіи нарушеннаго Волохою владѣнія Листовской принадлежащею ей землею. Какъ Гейнрихсенъ, такъ и Волоха представили: *первый*—уставную грамоту на землю, отошедшую отъ Листовской въ надѣлъ обществу крестьянъ дер. Веприна, а *послѣдній*—условіе, состоявшееся 15 мая 186 г. между уполномоченнымъ Листовской, мужемъ ея Иваномъ Листовскимъ, и повѣренными отъ общества крестьянъ дер. Веприна, относительно уступки имъ Листовскою земли, въ томъ числѣ и находящейся подъ мелкимъ лѣсомъ въ урочищѣ Чоховѣ на указанныхъ въ этомъ условіи основаніяхъ. Мировой судья нашелъ, что Волоха никакихъ доказательствъ не представилъ на право владѣнія указанною Гейнрихсеномъ землею; что по уставной грамотѣ эта земля не поступала въ надѣлъ крестьянамъ, представленная же Волохою копія съ условія 15 мая 1869 г. не засвидѣтельствована надлежащимъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81 и 129 уст. гр. суд. и ст. 609 и 610 ч. I т. X, мировой судья опредѣлилъ: землю, владѣніе которою нарушилъ Волоха, возвратить Листовской, а за пользованіе оною въ 1873 г. Волохою взыскать съ него, Волохи, 10 р. въ пользу Листовской. На это рѣшеніе Волоха подалъ апелляціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Волоха объяснилъ: 1) что 15 мая 1869 г. уполномоченный Листовской заключилъ съ обществомъ крестьянъ дер. Веприна, въ томъ числѣ и съ нимъ, условіе, по которому отдалъ обществу для разработки въ пахатныя поля лѣсную землю Листовской въ урочищѣ Чоховѣ, съ тѣмъ, чтобы, по миновніи 2-хъ лѣтняго безплатнаго пользованія тѣми землями крестьянъ, собрать свѣдѣнія о количествѣ разработанной ими земли и тогда уже исправить уставную грамоту и обложить платежемъ; 2) что изъ сего слѣдуетъ, что онъ, какъ и все общество, не захватили отъ Листовской земли, а пользовались и владѣли таковою по взаимному согласію съ Листовскою; 3) что мировой судья принялъ къ производству искъ Листовской вопреки п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., въ виду того, что таковой предъявленъ спустя болѣе 4-хъ лѣтъ, какъ началось ихъ владѣніе; 4) что обстоятельство о томъ, что владѣніе ихъ происходило по условію съ Листовскою и что оно продолжалось болѣе 4-хъ лѣтъ, могутъ подтвердить указываемые имъ свидѣтели, о спросѣ которыхъ онъ хотя и просилъ мироваго судью, но сей послѣдній не исполнилъ этой просьбы. Вслѣдствіе сего Волоха просилъ отказать Листовской въ искѣ, какъ неподкрѣпленномъ, согласно ст. 81 уст. гр. суд., доказательствами. Суражскій мировой съѣздъ поручилъ одному изъ своихъ членовъ произвести осмотръ земли и сдѣлать дознаніе о томъ: какая именно земля запахана Волохою—та ли, которая должна войти въ надѣлъ и о которой дѣло еще производится, по заявленію его повѣреннаго, въ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, или же та, которая, по заявленію Гейнрихсена, отдана была Волохѣ, въ числѣ другихъ крестьянъ дер. Веприна, по особому словесному условію. Изъ представленнаго мировымъ судьею акта осмотра и дознанія оказалось, что повѣренный Листовской, Монцевичъ, ни призванный имъ въ помощь Солошенко, служившій прежде въ экономіи и, слѣдовательно, болѣе знакомый съ положеніемъ земли, на предложеніе указать захваченную Волохою и другими крестьянами землю, объявили, что они не знаютъ и не могутъ указать ни мѣста спорныхъ земель, ни того, въ какомъ количествѣ каждый изъ крестьянъ завладѣлъ ими, но что эти земли лежатъ въ урочищѣ Чоховѣ. Притомъ повѣренный Листовской добавилъ, это хлѣбъ крестьянами былъ посѣянъ не всплошную, а въ разныхъ мѣстахъ урочища Чохова небольшими кусками; что это урочище разработано ими же пять лѣтъ назадъ съ дозволенія экономіи отъ границы, отдѣляющей экономическія земли, которая граница указана тутъ же, и что экономія, не зная навѣрно о количествѣ засѣянной въ урочищѣ Чоховѣ земли, удостовѣрялась въ томъ въ 1873 г. чрезъ бывшаго тогда прикащика Солошенка, который однако выполнить этого не могъ, потому что крестьяне отказались отъ явки для указанія засѣянныхъ ими земель. Повѣренный крестьянъ дер. Веприна на предложеніе указать земли, захваченныя Волохою и другими, отозвался, что онъ земель, захваченныхъ его вѣрителями, указать не можетъ, потому что ими посѣвъ былъ произведенъ въ урочищѣ Чоховѣ не на захваченныхъ земляхъ, а на тѣхъ, которыя разработаны еще прежде съ дозволенія экономіи; что урочище Чохово поступило въ дополненіе душеваго надѣла, такъ какъ по уставной грамотѣ у крестьянъ числится неполный надѣлъ; что разработка и посѣвы его вѣрителей начались еще въ 1869 году вслѣдствіе прирѣзки урочища Чохова къ крестьянскимъ землямъ по условію 15 мая 1869 года, что могутъ подтвердить бывшій тогда волостной старшина Синявскій и писарь Сухоцкій. Суражскій мировой съѣздъ нашелъ: 1) что Монцевичъ, повѣренный Листовской, на судоговореніи заявилъ, что онъ не видитъ нарушенія владѣнія Листовской, а проситъ только взыскать съ Волохи за неотдачу скопщины съ запаханной имъ земли, которая составляетъ собственность экономіи и въ надѣлъ крестьянамъ не вошла; 2) что въ уставной грамотѣ не значится, чтобы спорное урочище Чохово вошло въ составъ крестьянскаго надѣла; въ удостовѣреніи же, выданномъ Листовской мировымъ посредникомъ 18-го ноября 1874 г., сказано, что полевая земля въ названномъ урочищѣ Чоховѣ, съ которой крестьянамъ дер. Веприна не выдано скопщины Листовской, въ 1873 году не состоитъ въ пользованіи крестьянъ той деревни по уставной грамотѣ, а находится за границею земель тѣхъ крестьянъ, что видно изъ плана, выданнаго обществу

www.naukaprava.ru

крестьянъ при введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты 26-го ноября 1862 года; 3) что изъ того же удостовѣренія мироваго посредника оказывается, что по точному измѣренію крестьянскаго надѣла у крестьянъ безъ урочища Чохова находится 124 десятины лишнихъ противу уставной грамоты; правъ же своихъ на пользованіе землею въ Чоховѣ крестьяне не доказали порядкомъ, указаннымъ въ ст. 36 и 39 правилъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ и ст. 85 и 86 положенія объ губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій; 4) что хотя повѣренный Волохи и просилъ спросить Синявскаго и Сухоцкаго о существованіи условія между крестьянами дер. Веприна и Листовскою объ отдачѣ крестьянамъ спорной въ Чоховѣ земли въ дополненіе крестьянскаго надѣла, но въ виду вышесказаннаго удостовѣренія мироваго посредника, изъ котораго оказывается, что условіе Листовской съ крестьянами въ порядкѣ, указанномъ въ положеніи 19 февраля 1861 г., къ засвидѣтельствованію не представлялось, опросъ свидѣтелей, въ данномъ случаѣ, по ст. 174 уст. гр. суд., представляется излишнимъ; 5) что изъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ обнаруживается, что настоящій искъ вовсе не вытекаетъ изъ поземельныхъ отношеній Листовской съ временно-обязанными крестьянами дер. Веприна по уставной грамотѣ, какъ то утверждаетъ повѣренный Волохи; 6) что противу основаній иска Листовской въ существѣ отвѣтчикомъ при разборѣ дѣла у мироваго судьи никакихъ возраженій не сдѣлано, каковое обстоятельство, согласно просьбѣ сторонъ, внесено въ протоколъ засѣданія, а и самъ апелляторъ въ своей жалобѣ исключительно проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи на томъ только основаніи, что дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ учрежденіямъ; изъ дѣла же видно, что по вышеизложеннымъ соображеніямъ требованіе это не можетъ быть признано законнымъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 105, 129 и 163 уст. гр. суд., мировой съѣздъ 22 ноября 1874 года опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Волоха принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указывая, между прочимъ, на нарушеніе съѣздомъ ст. 81 и 131 уст. гр. суд., проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла на съѣздѣ со стороны повѣреннаго Листовской, Монцевича, было заявлено, что онъ не видитъ въ настоящемъ дѣлѣ, чтобы со стороны Волохи послѣдовало нарушеніе владѣнія Листовской землею и что все требованіе послѣдней ограничивается ходатайствомъ о признаніи за нею права на полученіе съ Волохи скопщины за пользованіе въ 1873 г. ея землею. Съѣздъ же, не смотря на такое опредѣлительное заявленіе Монцевича, въ чемъ именно заключается искъ Листовской, вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ: послѣдовало ли со стороны Волохи нарушеніе владѣнія Листовской землею и, разрѣшивъ этотъ вопросъ утвердительно, опредѣлилъ: оставить въ силѣ рѣшеніе мироваго судьи во всемъ его объемѣ. На основаніи ст. 131 уст. гр. суд., мировыя учрежденія не имѣютъ права постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. Изъ сего оказывается,

что Суражскій мировой съѣздъ, войдя въ сужденіе о такомъ обстоятельствѣ, которое хотя и было предметомъ разсмотрѣнія мироваго судьи, вслѣдствіе требованія прежняго повѣреннаго Листовской, Гейнрихсена, но затѣмъ, по сдѣланному Монцевичемъ при разборѣ дѣла на съѣздѣ заявленію, оказалось неподлежащимъ обсужденію, поступилъ неправильно и въ нарушеніе вышеприведенной статьи закона. Независимо отъ этого, со стороны съѣзда допущено и другое нарушеніе закона. Въ апелляціонной жалобѣ Волоха, жалуясь на присужденіе съ него мировымъ судьею взысканія въ пользу Листовской въ просимомъ ею размѣрѣ, указывалъ на то, что мировой судья не имѣлъ на то законнаго основанія, такъ какъ это требованіе Листовской, вопреки ст. 81 уст. гр. суд., не подкрѣплено должными доказательствами. На основаніи ст. 129 уст. гр. суд., мировыя учрежденія, по выслушаніи сторонъ, должны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу доказательства и, опредѣливъ, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, постановлять рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. Въ силу этой статьи и въ виду сдѣланнаго со стороны Волохи въ апелляціи указанія на то, что требованіе Листовской съ него денегъ въ указываемомъ ею размѣрѣ не подлежитъ, по бездоказательности, удовлетворенію, мировому съѣзду слѣдовало обратиться къ разсмотрѣнію вопроса: подтверждается ли требованіе Листовской относительно слѣдующаго ей съ Волохи вознагражденія за пользованіе землею надлежащими доказательствами или оно представляется голословнымъ, какъ то утверждаетъ послѣдній. Съѣздъ, вмѣсто исполненія въ точности этой возложенной на него ст. 129 уст. гр. суд. обязанности, распорядился объ утвержденіи рѣшенія мироваго судьи, которымъ присуждено Листовской вознагражденіе въ просимомъ ею размѣрѣ, не приведя никакихъ соображеній, изъ которыхъ можно бы было вывести заключеніе о томъ, что указаніе Волохи на бездоказательность цифры иска Листовской было предметомъ обсужденія и признано незаслуживающимъ уваженія. Признавая, что по такому нарушенію Суражскимъ мировымъ съѣздомъ 129 и ст. 131 уст. гр. суд. рѣшеніе онаго не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Мглинскій мировой съѣздъ.

1031.—1875 года октября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ графа Апраксина, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Высоцкаго и надворнаго совѣтника Александра Александрова, присяжнаго повѣреннаго Заштовта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Въ С.-Петербургской судебной палатѣ производилось дѣло между крестьяниномъ Терентіемъ Куликовымъ и опекунскимъ надъ имѣніемъ графа Апраксина управленіемъ о двухъ лавкахъ на Апраксиномъ дворѣ, которыя рѣшеніемъ 8 мая 1873 г. признаны собственностію Куликова. По вводѣ Куликова во владѣніе этими лав-

www.naukaprava.ru

ками, опъ предъявилъ искъ къ опекунскому управленію 400 р. убытковъ съ % съ 1-го сентября 1870 г., объясняя, что опекунское управленіе, самовольно завладѣвъ принадлежащими ему на Апраксиномъ дворѣ лавками, отдало ихъ крестьянкѣ Аннѣ Куликовой въ аренду съ 1 сентября 1870 г. по 1-е сентября 1871 г. за 400 р., которые получило сполна, чѣмъ причинило ему убытокъ, равный годичному арендному платежу. С.-Петербургскій мировой судья 8 участка заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ истцу искомую сумму. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный опекунскаго управленія, между прочимъ, заявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировому судьѣ 8-го участка, ибо хотя изъ исковаго прошенія не видно, предъявленъ ли искъ къ опекунамъ Высоцкому и Александрову или къ имуществу, въ опекѣ ихъ состоящему, но въ первомъ случаѣ дѣло неподсудно, по ст. 32 уст. гр. суд., въ виду проживанія отвѣтчиковъ въ другомъ участкѣ, а во второмъ случаѣ потому, что искъ къ имуществу, принадлежащему совершеннолѣтнимъ наслѣдникамъ и находящемуся въ опекѣ по случаю судебнаго раздѣла, предъявляется не къ опекунамъ, а къ самимъ наслѣдникамъ по мѣсту ихъ жительства. Разсмотрѣвъ заявленный отводъ, съѣздъ нашелъ, что изъ объясненій сторонъ и исковой просьбы видно, что искъ предъявленъ къ опекунскому управленію. Управленіе это находится въ районѣ 8 участка и посему мировой судья сего участка, по ст. 219 и 220 уст. гр. суд., былъ вправѣ принять дѣло къ своему разсмотрѣнію. Такимъ образомъ, отводъ, независимо отъ времени предъявленія его, не подлежитъ удовлетворенію. Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла, съѣздъ нашелъ, что по рѣшенію С.-Петербургской судебной палаты, въ разсмотрѣніи коей были всѣ представленные нынѣ отвѣтчикомъ документы, право собственности на лари подъ №№ 11 и 96 въ Апраксиномъ дворѣ признано за Куликовымъ; что, такимъ образомъ, получивъ арендную плату за лари, составляющіе собственность Куликова, отвѣтчикъ (опекунское управленіе) завладѣлъ имуществомъ, ему непринадлежащимъ, и потому, по ст. 609 X т. 1 ч., обязанъ возвратить полученное настоящему хозяину, и что, наконецъ, противъ самой суммы иска спора заявлено не было. По симъ основаніямъ мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія мироваго съѣзда, повѣренный опекуновъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ графа Апраксина, присяжный повѣренный Заштовтъ, объясняетъ: 1) мировой судья и съѣздъ, въ нарушеніе 53, 54 и 260 ст. уст. гр. суд., не возвратили истцу искового прошенія, не смотря на то, что въ немъ не обозначено фамиліи, имени и отчества отвѣтчиковъ, а равно не объяснено, предъявляется ли искъ къ опекунамъ лично или къ имуществу наслѣдниковъ; 2) признавъ дѣло подсуднымъ мировому судьѣ 8 участка, съѣздъ нарушилъ 32, 33, 219 и 220 ст. уст. гр. суд., такъ какъ ни одинъ изъ опекуновъ въ этомъ участкѣ не живетъ и опекуны не составляютъ ни компаніи, ни товарищества или общества; 3) статья 19 уст. гр. суд. нарушена тѣмъ, что съѣздъ не уважилъ отвода о томъ, что опекуны отвѣчаютъ только за несовершеннолѣтнихъ или страдающихъ душевными болѣзнями; при опекунскомъ же управленіи по случаю судебнаго раздѣла отвѣчаютъ сами наслѣдники; 4) въ жалобѣ, поданной по сему дѣлу, онъ, Заштовтъ, доказывалъ, что лавки были сданы Куликовой съ согласія истца, ея мужа, который, по ея неграмотности, подписалъ контрактъ; но жалоба эта не была прочитана и разсмотрѣна, потому что она оказалась пріобщена къ другому дѣлу Куликова съ Высоцкимъ и Александровымъ (№ 2480-й 1873 г.), на что было указано въ засѣданіи съѣзда, но заявленіе это осталось безъ послѣдствій, чѣмъ и нарушены 105 и 173 ст. уст. гр. суд.; 5) съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, присуждавшее взысканіе „съ опекунскаго управленія надъ имѣніемъ наслѣдниковъ графа Апраксина“ по иску, предъявленному къ двумъ опекунамъ—Высоцкому и Александрову; 6) въ рѣшеніи съѣзда не объяснено, на основаніи какихъ данныхъ признано доказаннымъ полученіе отвѣтчиками арендной платы, тогда какъ доказательствъ тому никакихъ не представлено, и 7) съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 609 ст. X т. 1 ч., неимѣющей никакого примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, сообразивъ прошеніе присяжнаго повѣреннаго Заштовта съ представленнымъ изъ мироваго съѣзда дѣлопроизводствомъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что настоящее дѣло возникло по иску крестьянина Куликова о взысканіи съ опекунскаго надъ имѣніемъ наслѣдниковъ графа Апраксина управленія убытка, причиненнаго сдачею принадлежащихъ ему, Куликову, лавокъ въ аренду съ 1-го сентября 1870 г. по 1-е сентября 1871 г.; приложенная же къ дѣлу апелляціонная жалоба относится по своему содержанію къ другому дѣлу о взысканіи Куликовымъ съ того же управленія убытка отъ непользованія лавками съ 1-го сентября 1869 по 1-е сентября 1870 г. Хотя мировой съѣздъ объясняетъ, что оба дѣла разбирались при постоянномъ соображеніи одного дѣла съ другимъ и тождественность апелляціонныхъ жалобъ устраняла сомнѣніе въ томъ, какая изъ апелляціи къ какому изъ дѣлъ относится, но провѣрить это объясненіе не представляется никакой возможности, по крайней сжатости протокола, заключающаго всего пять строкъ; обстоятельство же, что одно изъ разобранныхъ съѣздомъ 3 ноября дѣлъ Куликова съ опекунскимъ управленіемъ разрѣшено въ существѣ, а по другому выдано истцу свидѣтельство на полученіе копіи съ контракта опекунскаго управленія съ Андреемъ Куликовымъ, и затѣмъ разрѣшеніе втораго дѣла послѣдовало 19 ноября, доказываетъ, что апелляціонные доводы и объясненія сторонъ не были тождественны въ обоихъ дѣлахъ. Во всякомъ случаѣ, прежде приступа къ разбору дѣла, мировому съѣзду надлежало удостовѣриться въ томъ, что дѣло представлено со всѣми, требуемыми 165 ст. уст. гр. суд., актами, и если дѣло получено въ неисправномъ видѣ, то возвратить къ мировому судьѣ для приведенія въ порядокъ или самому исправить замѣченныя упущенія; разсматривая же въ одномъ и томъ же засѣданіи нѣсколько, хотя бы и однородныхъ, дѣлъ между тѣми же тяжущимися, съѣздъ тѣмъ не менѣе обязывался соблюсти обрядъ, установленный 173 ст. уст. гр. суд., т. е. выслушать апелляціонную жалобу по тому именно дѣлу, по которому состоялось обжалованное рѣшеніе. Посему, убѣждаясь обстоятельствами дѣла, что апелляціонная жалоба, поданная присяжнымъ повѣреннымъ Заштовтомъ на рѣшеніе мироваго судьи по иску Куликовымъ съ опекунскаго надъ имѣніемъ наслѣдниковъ графа Апраксина

www.naukaprava.ru

управленія 400 руб. за сдачу двухъ лавокъ въ наемъ съ 1-го сентября 1870 г. по 1-е сентября 1871 г., не была разсмотрѣна мировымъ съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд. рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда отмѣнить и передать дѣло въ съѣздъ С.-Петербургскихъ уѣздныхъ мировыхъ судей.

1032.—1875 года октября 23-го дня. *По прошенію Колюбакина, повѣреннаго купца Альфонса Зевеке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ доп. къ ст. 801 уст. гр. суд. по прод. 1869 г. видно, что относительно подаваемыхъ кассаціонныхъ жалобъ соблюдается тотъ же самый порядокъ, какой установленъ и для подачи апелляціонныхъ жалобъ. Посему, на основаніи ст. 759 уст. гр. суд., копія съ кассаціонной жалобы для врученія противной сторонѣ должна быть отослана по мѣсту жительства ея, показанному въ жалобѣ; при врученіи же этой копіи долженъ быть соблюденъ тотъ порядокъ, который указанъ въ ст. 282 и послѣдующихъ уст. гр. суд. для врученія повѣстокъ о вызовѣ къ суду. Изъ дѣла видно, что относительно врученія Фельдгаузену копіи съ кассаціонной жалобы Зевеке этого порядка соблюдено не было. Мировой съѣздъ, по полученіи отъ С.-Петербургской пригородной полиціи, въ которую копія съ этой жалобы отсылалась для врученія Фельдгаузену, отзыва о томъ, что сей послѣдній выбылъ на короткое время въ Нижній Новгородъ, вмѣсто возвращенія этой копіи въ полицію съ указаніемъ, что ей слѣдовало въ такомъ случаѣ поступить по силѣ 282 и послѣдующихъ уст. гр. суд., препроводилъ эту копію въ Нижній Новгородъ, а когда она оттуда была возвращена за неразысканіемъ Фельдгаузена, то мировой съѣздъ всю бывшую переписку по сему предмету пріобщилъ къ дѣлу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее дѣло возвратить въ С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ для врученія, въ исполненіе ст. 759 уст. гр. суд., копіи съ кассаціонной жалобы Зевеке Фельдгаузену въ установленномъ на то въ законѣ порядкѣ.

1033.—1875 года октября 29-го дня. *По жалобѣ уполномоченнаго Елабужскою городскою управою, члена ея Сергѣя Фирстова, на возвращеніе Елабужскимъ мировымъ съѣздомъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По иску Елабужской городской управы къ уѣздной земской управѣ, мировой судья, вызвавъ предсѣдателя земской управы, за неявкою его, постановилъ 9 апрѣля 1875 г. заочное рѣшеніе, коимъ обвинилъ земскую управу въ искѣ, копію же съ

рѣшенія послалъ къ предсѣдателю сей управы. На это рѣшеніе принесена была 8 мая повѣреннымъ земской управы апелляціонная жалоба, но мировой съѣздъ призналъ ее неподлежащею разсмотрѣнію, потому что повѣренный не имѣлъ свидѣтельства на право веденія чужихъ дѣлъ. Вмѣсто этой жалобы была принесена земскою управою 21 мая другая апелляціонная жалоба, которая не принята мировымъ судьею за пропускомъ срока. Тогда земская управа 31 мая подала, въ качествѣ неучаствовавшей въ дѣлѣ стороны, просьбу объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія мироваго судьи. Елабужскій мировой съѣздъ призналъ земскую управу неучаствовавшею въ дѣлѣ стороною, а послѣднюю ея просьбу подлежащею разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, съ тѣмъ, что состоявшееся по этой жалобѣ опредѣленіе будетъ окончательное и не можетъ подлежать во второй разъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ въ Прав. Сенатѣ (рѣш. Прав. Сената 1871 г. № 562). Затѣмъ, обсудивъ сущность просьбы земской управы, мировой съѣздъ 10 іюня 1875 г. отмѣнилъ рѣшеніе мироваго судьи и дѣло передалъ на разсмотрѣніе другаго мироваго судьи. Уполномоченный городской управы подалъ на имя Правительствующаго Сената просьбу объ отмѣнѣ сего рѣшенія мироваго съѣзда, но непремѣнный членъ съѣзда, находя, что по уставу гражданскаго судопроизводства на неокончательныя рѣшенія мировыхъ судей приносятся съѣзду апелляціонныя жалобы и только по принесеніи такой жалобы въ установленномъ порядкѣ (162 и 164 ст. уст. гр. суд.), на съѣздѣ можетъ состояться *рѣшеніе*, которое, въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ (ст. 184, 185, 186 и 189), и можетъ быть обжаловано Прав. Сенату *въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія*; что между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ мировой съѣздъ разсматривалъ дѣло по просьбѣ неучаствовавшей въ дѣлѣ стороны, обжаловавшей съѣзду рѣшеніе мироваго судьи, вошедшее въ законную силу, въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, и постановилъ рѣшеніе, на основаніи 188, 189 и 193 ст., въ порядкѣ кассаціоннаго производства, и что это рѣшеніе съѣзда не можетъ уже быть вторично обжаловано Прав. Сенату въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, признавъ просьбу уполномоченнаго городской управы неподлежащею разсмотрѣнію и представленію въ Прав. Сенатъ, тѣмъ болѣе, что рѣшеніемъ съѣзда не разрѣшенъ окончательно вопросъ о чьемъ либо правѣ и тѣмъ не закончено судебное производство по данному вопросу. А потому непремѣнный членъ просьбу уполномоченнаго городской управы возвратилъ. Уполномоченный городской управы въ частной жалобѣ объясняетъ, что, согласно рѣшенію Прав. Сената 1868 г. № 833, сужденіе о томъ, соотвѣтствуютъ ли просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ съѣздовъ требованіямъ закона, изложеннымъ въ 185 и 186 ст. уст. гр. суд., принадлежитъ власти Прав. Сената а не мировыхъ съѣздовъ, которые, при подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, обязаны соблюдать правило 746 ст. уст., причемъ непремѣнный членъ, въ отношеніи принятія, возвращенія, оставленія безъ движенія и представленія сихъ просьбъ въ Прав. Сенатъ, долженъ руководствоваться порядкомъ, изложеннымъ въ 269, 744, 755-760, 762, 764 и 800 ст. уст. гр. суд. Слѣдовательно, непремѣнный членъ сужденіемъ своимъ о томъ, что возвращенная имъ просьба не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона, поступилъ вопреки указанному въ означенномъ рѣшеніи Сената закону и самому рѣшенію, присвоивъ себѣ

www.naukaprava.ru

власть Правительствующаго Сената, такъ какъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе содержанія просьбы; жалобы же возвращаются только въ случаяхъ, указанныхъ въ дополн. къ 189 и 801 ст. уст. гр. суд. по продолж. 1868 г. и 755 ст. того же устава, каковыхъ случаевъ непремѣнный членъ не нашелъ. Посему уполномоченный городской управы, представляя возвращенную ему просьбу съ приложеніями, проситъ дать ей направленіе въ установленномъ порядкѣ, а непремѣннаго члена, за неправильное возвращеніе оной, подвергнуть законной отвѣтственности.

Принимая во вниманіе: 1) что рѣшеніе Елабужскаго мироваго съѣзда 10 іюня 1875 г., объ отмѣнѣ коего подано было на имя Прав. Сената прошеніе уполномоченнымъ Елабужской городской управы, состоялось по жалобѣ Елабужской земской управы, принесенной въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, лица, на рѣшеніе мироваго судьи, вступившее въ законную силу; 2) что подобныя жалобы третьихъ лицъ, на основаніи 3 п. 185, 188, 189 и 193 ст. уст. гр. суд., разсматриваются въ порядкѣ, установленномъ вообще для разсмотрѣнія просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ или вступившихъ въ законную силу рѣшеній, и 3) что состоявшіяся въ этомъ порядкѣ рѣшенія не подлежатъ дальнѣйшему обжалованію, такъ какъ, по уставу гражданскаго судопроизводства 1864 г., существуетъ только одна кассаціонная инстанція (рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 64, 1869 г. № 1278, 1871 г. № 562 и мн. др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба на рѣшеніе мироваго съѣзда 10 іюня 1875 года не подлежала разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а слѣдовательно, не подлежала и представленію въ Сенатъ, и посему опредѣляетъ: настоящую частную жалобу уполномоченнаго Елабужской городской управы, на основаніи 189 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1034.—1875 года октября 30-го дня. *По жалобѣ безсрочно-отпускнаго унтеръ-офицера Павла Кочубеева на возвращеніе Нижегородскимъ мировымъ съѣздомъ кассаціонной жалобы его на рѣшеніе съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Нижегородскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ частную жалобу Кочубеева на отказъ мироваго судьи 5 участка въ принятіи и разсмотрѣніи искового прошенія о взысканіи съ общества крестьянъ села Вязовки и деревень Кременокъ и Мокрой 470 руб., призналъ дѣйствіе судьи правильнымъ и оставилъ жалобу безъ послѣдствій. Кочубеевъ подалъ на имя Правительствующаго Сената жалобу на означенное опредѣленіе съѣзда, не приложивъ ни копій съ жалобы и съ обжалованнаго рѣшенія, ни залога. Посему непремѣнный членъ мироваго съѣзда, руководствуясь дополненіемъ къ 189 и 801 ст. уст. гр. суд. по продолж. 1868 года и 800 по продолж. 1869 г., возвратилъ эту жалобу Кочубееву, который въ принесенной Правительствующему Сенату частной жалобѣ на это распоряженіе объясняетъ, что

приведенныя въ объявленіи непремѣннаго члена съѣзда статьи закона относятся болѣе къ апелляціоннымъ жалобамъ, а не въ частнымъ.

Принимая на видъ, что опредѣленіемъ мироваго съѣзда 4 іюня 1874 года разрѣшался окончательно вопросъ о подсудности иска Кочубеева къ обществу крестьянъ Вязовки и деревень Кременокъ и Мокрой; что такого рода опредѣленіе съѣзда, какъ окончательное, подлежало обжалованію въ установленномъ 185 и послѣд. статьями уст. гр. суд. порядкѣ отмѣны и что Кочубеевъ не исполнилъ этихъ правилъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, находитъ распоряженіе непремѣннаго члена мироваго съѣзда относительно возвращенія Кочубееву его кассаціонной жалобы правильнымъ, а потому опредѣляетъ: настоящую частную жалобу Кочубеева оставить, за силою 189 и 801 ст. уст. гр. суд. по продолж. 1868 года, безъ послѣдствій.

1035.—1875 года ноября 13-го дня. *По прошеніямъ: во 1-хъ) повѣреннаго статскаго совѣтника Александра Пащенко, присяжнаго повѣреннаго князя Кейкуатова, и во 2-хъ) повѣреннаго коллежскаго регистратора Дмитрія Анитова, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Статскому совѣтнику Александру Пащенко принадлежали восемь векселей, выданныхъ ему полковникомъ Демидовымъ. Векселя эти Пащенко передалъ коллежскому регистратору Дмитрію Анитову, который исходатайствовалъ по онымъ въ окружномъ судѣ исполнительные листы на свое имя, и, кромѣ того, Пащенко выдалъ 9 января 1871 г. росписку въ томъ, что онъ, поручивъ Анитову произвести въ пользу его, Пащенко, взысканіе денегъ съ Демидова въ суммѣ 45000 руб., обязался, по взысканіи имъ, Анитовымъ, по тѣмъ векселямъ денегъ, заплатить ему за труды по означенному взысканію по 10 копѣекъ съ каждаго въ дѣйствительности взысканнаго, полученнаго съ Демидова и переданнаго имъ Пащенкѣ рубля. Затѣмъ, по распоряженію С.-Петербургскаго окружнаго суда, отъ 31 декабря 1871 г., наложено было запрещеніе на Пермскіе заводы Демидова, вслѣдствіе обращенія на оные Анитовымъ взысканія по одному изъ упомянутыхъ исполнительныхъ листовъ, а въ письмѣ отъ 15 марта 1872 г. Анитовъ, увѣдомляя Пащенку, что по дѣламъ своимъ быть въ Петербургѣ не можетъ, просилъ его выслать ему заготовленную довѣренность на имя его, Пащенки, которую Анитовъ ему по засвидѣтельствованіи возвратитъ. Вслѣдствіе сего Анитовымъ была выдана 20 марта 1872 г. Пащенкѣ довѣренность на производство дѣлъ по взысканію должныхъ Демидовымъ Анитову денегъ. Демидовъ 5 февраля 1873 г. заключилъ съ коллежскимъ ассесоромъ Пермякинымъ запродажную сдѣлку, по которой пер-

www.naukaprava.ru

вый запродалъ послѣднему свои горные заводы и земли въ Пермской губерніи, причемъ Пермякинъ обязался въ счетъ продажной суммы удовлетворить кредиторовъ Демидова. Между тѣмъ Анитовъ обращался въ мартѣ и въ апрѣлѣ мѣсяцахъ 1873 г. къ судебному приставу о производствѣ взысканія по выданнымъ ему на Демидова исполнительнымъ листамъ назначеніемъ заводовъ должника въ публичную продажу. Когда же Пермякинъ выдалъ 13 сентября 1873 г. Пащенкѣ два векселя по 20000 руб. каждый, срокомъ на 12 мѣсяцевъ, то Пащенко 14 того же сентября, какъ повѣренный Анитова, просилъ судебнаго пристава пріостановиться дальнѣйшими дѣйствіями по продажѣ заводовъ Демидова и возвратить ему, Пащенкѣ, исполнительные листы Анитова. Но между тѣмъ 23 іюня 1873 г. три изъ означенныхъ листовъ, на 5000 руб. каждый, были представлены судебному приставу купцомъ Симановымъ съ надписью Анитова отъ 12 февраля 1873 г. о томъ, что онъ, Анитовъ, слѣдующія ему по означенному исполнительному листу деньги 5000 руб. съ процентами и судебными издержками передалъ въ собственность Симанову; а 29 октября 1873 г. Пермякинъ представилъ къ приставу причитающіяся по означеннымъ исполнительнымъ листамъ деньги, всего 18369 руб. 93 коп., изъ коихъ, согласно заявленію взыскателя Симанова, 14250 руб. были выданы повѣренному послѣдняго Григорьеву, а 4119 руб. 93 коп. статскому совѣтнику Пащенкѣ. Послѣ того 3 ноября 1873 г. Анитовъ увѣдомилъ Пащенку телеграммою, что онъ уничтожаетъ данную ему довѣренность, а 7 числа того же мѣсяца Демидовъ увѣдомилъ Анитова, что по всѣмъ исполнительнымъ листамъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, выданнымъ на имя Анитова по векселямъ, принадлежавшимъ Пащенкѣ, полное удовлетвореніе получилъ чрезъ Пермякина по довѣренности Анитова Александръ Пащенко 4 октября; въ чемъ имѣются его росписки на подлинныхъ исполнительныхъ листахъ. Вышеизложенныя обстоятельства послужили Анитову поводомъ къ предъявленію противъ Пащенки иска въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ. Въ исковомъ прошеніи отъ 1 декабря 1873 г. повѣренный Анитова объяснилъ, что векселя Демидова были сперва переданы, для удобства взысканія, отъ Пащенки Анитову, а затѣмъ, когда понадобилось остановить продажу заводовъ должника, то Анитовъ и Пащенко условились, чтобы надлежащее по сему предмету заявленіе подано было не Анитовымъ, а Пащенкомъ, для чего послѣднему и была выдана первымъ довѣренность; причемъ однако, въ виду того, что труды и хлопоты Анатова продолжались, обязательство, выраженное въ роспискѣ Пащенко отъ 9 января 1871 г., не было уничтожено. Всѣ означенные въ упомянутой роспискѣ 45000 руб. съ процентами и судебными издержками внесены сполна за Демидова Пермякинымъ, у котораго и остались исполнительные листы съ надписями о полученіи отвѣтчикомъ денегъ. Но хотя, такимъ образомъ, Пащенко, при посредствѣ Анитова, получилъ отъ Демидова 57100 руб. 42 коп., тѣмъ не менѣе однако онъ не только не удовлетворяетъ Анитова должными 10 процентами, но не даетъ даже какого либо опредѣлительнаго отвѣта. Посему повѣренный Анитова просилъ окружный судъ присудить въ пользу его довѣрителя съ Пащенко 5710 р. съ процентами и судебными издержками. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что участіе Анитова по производству взысканія по векселямъ Демидова было слишкомъ незначительно, чтобы дать ему право на полученіе вознагражденія, согласно росписки отъ 9 января 1871 г.; что удовлетвореніе по векселямъ Демидова Пащенко получилъ не вслѣдствіе ходатайства Анитова, а вслѣдствіе случайнаго обстоятельства, именно вслѣдствіе покупки Пермякинымъ заводовъ должника, и что деньги по векселямъ вовсе не были переданы Пащенкѣ Анитовымъ, какъ того требуетъ буквальный смыслъ обязательства отъ 9 января 1871 г. Окружный судъ, по разсмотрѣніи исковыхъ требованій и возраженій отвѣтчика и представленныхъ къ дѣлу документовъ и показанія свидѣтеля Демидова, призналъ искъ Анитова подлежащимъ удовлетворенію и присудилъ въ его пользу съ Пащенки 5710 руб. съ процентами съ 1 декабря 1873 года. На это рѣшеніе была принесена со стороны Пащенки апелляціонная жалоба въ С.-Петербургскую судебную палату, которая установила, что Анитовъ требуетъ, на основаніи росписки Пащенки отъ 9 января 1871 г., въ вознагражденіе за доставленное послѣднему удовлетвореніе по восьми исполнительнымъ листамъ на Демидова, а именно: а) 1833 руб. 58 коп. по тремъ исполнительнымъ листамъ за №№ 3514, 805 и 806, права по коимъ переданы были имъ, Анитовымъ, купцу Симанову, и б) 3876 р. 42 к. по остальнымъ пяти исполнительнымъ листамъ. По первой статьѣ иска судебная палата нашла: во 1-хъ) что Пащенко роспискою отъ 9 января 1871 г. обязался заплатить Анитову по взысканію имъ съ Демидова денегъ по 8 векселямъ за труды его по сему взысканію по 10 копѣекъ съ каждаго въ дѣйствительности взысканнаго, полученнаго и переданнаго Анитовымъ ему Пащенкѣ, рубля; слѣдовательно, за такіе труды по взысканію, результатомъ которыхъ было бы полученіе денегъ по тѣмъ векселямъ; во 2-хъ) что между тѣмъ такихъ трудовъ не было со стороны Анитова по векселямъ, по коимъ выданы были вышеприведенные три исполнительные листа, ибо все взысканіе по симъ векселямъ ограничилось исходатайствованіемъ исполнительныхъ листовъ а самое взысканіе произведено Симановымъ, которому Анитовъ, по желанію Пащенки, передалъ права свои по тѣмъ исполнительнымъ листамъ, и отъ котораго Пащенко получилъ удовлетвореніе, и въ 3-хъ) что посему истецъ не имѣетъ права требовать по роспискѣ отъ 9 января 1871 г. вознагражденія за труды свои по тремъ векселямъ, по коимъ получены имъ означенные три исполнительные листа, т. е. 1833 руб. 58 коп., въ присужденіи которыхъ Анитову и должно быть отказано. Перейдя засимъ къ иску Анитова о вознагражденіи за труды по взысканію съ Демидова по векселямъ, по коимъ были выданы исполнительные листы за №№ 2144, 2513, 3470, 606 и 607, судебная палата нашла, что въ письмѣ Анитова отъ 15 марта 1872 г. вовсе не заключается, какъ сіе утверждалъ отвѣтчикъ, отказа отъ дальнѣйшаго веденія дѣла съ Демидовымъ, и что посему возраженіе Пащенки о прекращеніи силы обязательства его, отъ 9 января 1871 г., неосновательно, такъ какъ Анитовъ, независимо отъ выдачи Пащенкѣ 22 марта 1873 г. довѣренности, во время дѣйствія ея, лично принималъ въ мартѣ и въ апрѣлѣ 1871 г. мѣры ко взысканію по упомянутымъ пяти исполнительнымъ листамъ. Далѣе судебная палата установила, что Пащенко, относительно удовлетворенія претензіи его къ Демидову по означеннымъ пяти исполнительнымъ листамъ, возра-

www.naukaprava.ru

жаетъ, что оно послѣдовало не отъ Демидова, а отъ Пермыкина: что оно было слѣдствіемъ сдѣлки его, заключенной съ послѣднимъ безъ всякаго участія и посредства Анитова, и что удовлетвореніе получено не наличными деньгами, а векселями. Всѣ эти возраженія судебная палата не признала достаточными къ отказу Анитова въ искѣ, ибо, по точному смыслу обязательства отъ 9 января 1871 г., Анитову опредѣлено въ ономъ вознагражденіе за принятіе противъ Демидова такихъ мѣръ, которыя имѣли бы результатомъ удовлетвореніе его долга Пащенкѣ; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы такое вознагражденіе не причиталось Анитову, если онъ доставитъ Пащенкѣ удовлетвореніе не отъ Демидова, а отъ другаго лица, которое обязалось бы передъ Демидовыми къ уплатѣ долговъ его. Объясненіе же Пащенки, что сдѣлка его съ Пермыкинымъ совершена безъ участія Анитова, опровергается, по мнѣнію судебной палаты, самыми надписями, сдѣланными Пащенкою на исполнительныхъ листахъ, изъ коихъ видно, что удовлетвореніе получилъ довѣритель Пащенки, Анитовъ. Обращаясь засимъ къ тому обстоятельству, что удовлетвореніе претензіи по тѣмъ исполнительнымъ листамъ заключается не въ наличныхъ деньгахъ, а въ обязательствѣ уплатить деньги 13 сентября 1874 г., и имѣя въ виду, что, по смыслу росписки отъ 9 января 1871 г., полученіе Анитовымъ вознагражденія за труды по возложенному на него взысканію обусловлено положительно доставленіемъ Пащенкѣ наличныхъ денегъ, судебная палата признала, что это обстоятельство должно имѣть послѣдствіемъ отказъ Анитову въ искѣ о полученіи нынѣ же вознагражденія отъ Пащенки, но не можетъ лишать его права получить оное послѣ уплаты Пащенкѣ по выданнымъ ему векселямъ денегъ, что и можетъ быть высказано въ резолютивной части сего рѣшенія въ видѣ удовлетворенія исковаго требованія Анитова въ меньшемъ размѣрѣ, нежели оно имъ заявлено. По всѣмъ этимъ главнымъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: 1) въ искѣ Анитова о присужденіи ему съ Пищенко 1833 руб. 58 коп., составляющихъ 10 процентовъ части суммы, взысканной по тремъ исполнительнымъ листамъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, переданнымъ Анитовымъ Симанову, отказать; 2) признать Пащенку обязаннымъ, по полученіи денегъ по векселямъ, выданнымъ ему Пермыкинымъ и явленнымъ у нотаріуса за №№ 2125 и 2126, уплатить Анитову по 10 копѣекъ съ каждаго полученнаго рубля, всего однако не свыше 3876 руб. 42 коп. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны принесли Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы: повѣренный Пащенко, присяжный повѣренный князь Кейкуатовъ, объясняетъ, что заявленіе Анитова о томъ, что для права на вознагражденіе важно то, что претензія Пащенка удовлетворена, и что безразлично, взысканы-ли деньги самимъ Анитовымъ, или кѣмъ либо другимъ, несогласно съ буквальнымъ смысломъ росписки отъ 9 января 1871 г. Далѣе проситель находитъ противорѣчіе въ выводахъ, приведенныхъ судебною палатою въ первой части ея рѣшенія, съ выводами второй части онаго, а именно относительно взысканія по тремъ исполнительнымъ листамъ судебная палата признала, что, по смыслу росписки 9 января 1871 г., Анитовъ имѣлъ право на вознагражденіе за такіе труды по взысканію съ Демидова, результатомъ которыхъ было бы полученіе денегъ по векселямъ послѣдняго, а въ рѣшеніи по остальнымъ исполнительнымъ листамъ, судебная палата пришла, по мнѣнію просителя, къ противоположному заключенію, признавъ, что Анитову опредѣлено вознагражденіе за принятіе противъ Демидова такихъ мѣръ взысканія, которыя имѣли бы результатомъ удовлетвореніе его долга Пащенкѣ, и въ томъ случаѣ, если Анитовъ доставитъ удовлетвореніе не отъ Демидова, а отъ другаго лица, которое обязалось бы передъ Демидовымъ къ уплатѣ долговъ его. Кромѣ того, судебная палата установила, что право на полученіе Анитовымъ вознагражденія обусловлено положительно доставленіемъ Пащенкѣ наличныхъ денегъ и что Анитовъ никакихъ денегъ съ Демидова не взыскалъ и Пащенкѣ не передавалъ, но, не смотря на это, все таки присудила въ пользу Анитова вознагражденіе. Допустивъ такія противорѣчія по одному и тому же вопросу и истолковавъ росписку отъ 9 января 1871 г. не по точному ея смыслу, а по побочнымъ обстоятельствамъ, судебная палата нарушила, по мнѣнію князя Кейкуатова, ст. 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1. Затѣмъ проситель объясняетъ, что по содержанію искового прошенія Анитовъ требовалъ 10 процентовъ съ той суммы, на которую ему были выданы исполнительные листы, и основалъ это требованіе на томъ, что Пащенко получилъ съ Демидова, при посредствѣ Анитова, всю слѣдовавшую съ должника сумму сполна. Судебная палата, установивъ, что Пащенко съ Демидова денегъ не получилъ; что Пащенко передалъ исполнительные листы Пермыкину, вслѣдствіе состоявшейся между ними сдѣлки безъ посредства Анитова; что удовлетвореніе по этой сдѣлкѣ послѣдовало не наличными деньгами, а обязательствами, и что это послѣднее обстоятельство должно имѣть послѣдствіемъ отказъ Анитову въ искѣ,—тѣмъ не менѣе пришла къ совершенно невытекающему изъ этихъ положеній заключенію о томъ, что Анитовъ не можетъ быть лишенъ права получить отыскиваемое имъ съ Пащенко вознагражденіе послѣ уплаты Пащенкѣ денегъ по выданнымъ ему Пермыкинымъ векселямъ. Поступивъ такимъ образомъ, судебная палата нарушила, по объясненію просителя, ст. 332, 334, 747 и 706 уст. гр. суд. тѣмъ: во 1-хъ) что присудила истцу не то, въ чемъ заключалось его исковое требованіе, и во 2-хъ) тѣмъ, что признала за Анитовымъ такое право, которое ему еще не принадлежало и которое вытекаетъ изъ несуществовавшаго и для Пащенки права по отношенію къ третьему лицу, въ дѣлѣ неучаствовавшему. По симъ основаніямъ князь Кейкуатовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты. Повѣренный же Анитова, присяжный повѣренный Михайловъ, въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что довѣритель его требовалъ присужденія ему 5710 р. по договору 9 января 1871 г., а отвѣтчикъ требовалъ безусловнаго отказа въ искѣ. Въ предѣлахъ этихъ требованій судебная палата имѣла право или во всемъ искѣ отказать, или присудить всю исковую сумму или же часть оной. Но судебная палата разрѣшила дѣло четвертымъ способомъ, признавъ отвѣтчика обязаннымъ уплатить Анитову 10 процентовъ по полученіи денегъ отъ Демидова (*). Такимъ образомъ, продолжаетъ проситель, Анитову ничего не присуждено, а опредѣлено лишь его право въ будущемъ, о чемъ никто не просилъ. Посему Михайловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 706 уст. гр. суд. и присовокупляетъ, что

(*) Такъ въ подлинной кассаціонной жалобѣ.

www.naukaprava.ru

допустить возможность подобныхъ рѣшеній—значило-бы признать существованіе рѣшеній, которыя не могутъ быть приведены въ исполненіе никоимъ изъ способовъ, въ законѣ указанныхъ, ибо Анитовъ не можетъ знать, когда Пащенко получитъ деньги по векселю, и можетъ получить удовлетвореніе не иначе, какъ предъявивъ новый искъ, и, такимъ образомъ, одинъ и тотъ же споръ между одними и тѣми же лицами будетъ, вопреки началамъ гражданскаго судопроизводства, разсматриваться два раза.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обоихъ тяжущихся, князя Кейкуатова—со стороны Пащенко, и Михайлова—со стороны Анитова, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Пащенка обвиняетъ судебную палату въ нарушеніи ст. 1536, 1538 и 1539 т. X 1 ч. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что палата, по его мнѣнію, въ различныхъ частяхъ своего рѣшенія различно истолковала смыслъ росписки отъ 9 января 1871 г., изъ которой возникъ искъ Анитова, постановила заключеніе, невытекающее изъ установленныхъ ею самою положеній, и, такимъ образомъ, основала свое рѣшеніе не на точномъ разумѣ означенной росписки, а на побочныхъ обстоятельствахъ. Всѣ объясненія просителя, въ подтвержденіе этой его жалобы приведенныя, не заслуживаютъ уваженія. Разрѣшенію судебной палаты подлежалъ споръ о правѣ Анитова на полученіе съ Пащенки вознагражденія за производство взысканія по векселямъ Демидова, принадлежавшимъ Пащенкѣ и по которымъ окружнымъ судомъ были выданы Анитову восемь исполнительныхъ листовъ. Изъ объясненій тяжущихся лицъ и изъ представленныхъ ими документовъ палата усмотрѣла, что обстоятельства, относящіяся до производства взысканія по тремъ исполнительнымъ листамъ изъ числа вышеозначенныхъ, разнятся отъ обстоятельствъ, касающихся до взысканія по остальнымъ пяти, и потому естественно, что выводы палаты изъ этихъ обстоятельствъ не могли быть одинаковы. Приэтомъ однако судебная палата, при обсужденіи права Анитова на полученіе упомянутаго вознагражденія какъ по взысканію по первымъ тремъ, такъ и по остальнымъ пяти исполнительнымъ листамъ, вездѣ одинаково изъясняла смыслъ росписки отъ 9 января 1871 г., а именно она установила, что означенною роспискою Пащенко обязался за труды по взысканію съ Демидова денегъ по восьми векселямъ заплатить Анитову по 10 копѣекъ съ каждаго въ дѣйствительности взысканнаго, полученнаго и переданнаго Анитовымъ Пащенкѣ рубля. Но, обсуждая такое содержаніе росписки въ связи съ обстоятельствами дѣла, судебная палата нашла, что по тремъ исполнительнымъ листамъ взысканіе было произведено не Анитовымъ, а Симановымъ; что, слѣдовательно, не доведя дѣла по этому взысканію до конца, Анитовъ не имѣетъ права на какое либо вознагражденіе. Затѣмъ, перейдя къ обстоятельствамъ дѣла, касающимся пяти исполнительныхъ листовъ, судебная палата признала, что Анитовъ самъ производилъ это взысканіе; что Пащенко дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ лишь въ качествѣ повѣреннаго Анитова, который и лично принималъ мѣры въ мартѣ и въ апрѣлѣ мѣсяцахъ 1873 г. къ скорѣйшему взысканію съ Демидова долга, ходатайствуя о продажѣ

имѣній должника, и, наконецъ, сдѣлка Пащенки съ Пермыкинымъ отъ 13 сентября 1873 г., имѣвшая послѣдствіемъ удовлетвореніе перваго по векселямъ Демидова, совершена при участіи Анитова, на основаніи выданной послѣднимъ довѣренности, уничтоженной только 3 ноября 1873 г., т. е. уже послѣ замѣны векселей Демидова векселями Пермыкина. Въ виду сего судебная палата имѣла основаніе по этой части иска Анитова возбудить вопросъ о томъ, можетъ ли Анитовъ лишиться права на вознагражденіе за ходатайство по взысканію съ Демидова долга, вслѣдствіе того, что въ удовлетвореніе онаго Пащенко принялъ векселя Пермыкина. Вопросъ этотъ судебная палата разрѣшила отрицательно, т. е. признала за Анитовымъ право на условленное вознагражденіе, на томъ основаніи, что замѣна пяти исполнительныхъ листовъ векселями Пермыкина послѣдовала при участіи Анитова, и что эта замѣна погасила долгъ Демидова Пащенкѣ, такъ какъ засимъ векселя Демидова, по которымъ Пащенко могъ бы производить взысканіе, болѣе не существуютъ, а ихъ замѣнили векселя Пермыкина, и, такимъ образомъ, судебная палата признала наличность тѣхъ именно обстоятельствъ, которыми обусловливалось, по установленному ею и въ первой части ея рѣшенія смыслу росписки отъ 9 января 1871 г., право Анитова на вознагражденіе. Изъ сего слѣдуетъ, что въ рѣшеніи судебной палаты не встрѣчается никакого противорѣчія и что палата разрѣшила предлежавшій ея обсужденію споръ не на основаніи какихъ либо побочныхъ обстоятельствъ, а на разумѣ договора, изъ котораго споръ возникъ; а посему указаніе князя Кейкуатова на нарушеніе палатою ст. 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1 оказывается неосновательнымъ. Независимо отъ сего, въ кассаціонныхъ жалобахъ повѣренныхъ обѣихъ сторонъ указывается на нарушеніе судебною палатою ст. 706 уст. гр. суд., а въ связи съ этимъ повѣренный Пащенки указываетъ и на нарушеніе ст. 332, 334 и 747 уст. гр. суд. Просители утверждаютъ, что судебная палата измѣнила существо искового требованія Анитова и разрѣшила такія требованія, которыя истцомъ не были предъявлены. Эта жалоба кассаторовъ опровергается сравненіемъ содержанія искового прошенія Анитова съ содержаніемъ рѣшенія судебной палаты. Истецъ просилъ присудить съ отвѣтчика 5710 руб. съ процентами на основаніи принятаго на себя Пащенкою, въ роспискѣ его отъ 9 января 1871 г., обязательства. Судебная палата въ одной части этого требованія вовсе отказала истцу, а относительно другой части признала за Анитовымъ право на полученіе вознагражденія по роспискѣ отъ 9 января 1871 г. тогда, когда Пащенко получитъ отъ Пермыкина наличныя деньги по векселямъ, которыми былъ погашенъ долгъ Демидова. Изъ этого очевидно, что судебная палата разсматривала и разрѣшила то именно исковое требованіе, которое со стороны истца было предъявлено. Приэтомъ, такъ какъ исковое требованіе было основано на условномъ обязательствѣ и такъ какъ судебная палата нашла, что то событіе, коимъ было обусловлено право истца, на томъ обязательствѣ основанное, еще въ настоящее время не наступило, то въ виду сего имѣла полное право сказать, что признанное ею за истцомъ право должно быть осуществлено тогда, когда наступитъ извѣстное событіе. Повѣренный Анитова указываетъ на нарушеніе судебною Палатою ст. 706 уст. гр. суд. еще въ томъ отношеніи, что палата опредѣлила право Анитова въ

www.naukaprava.ru

будущемъ, тогда какъ теперь же должна была или присудить искъ вполнѣ, или частію, или отказать въ оном. Но палата такъ и поступила. Истецъ право свое на полученіе съ Пащенко показанной имъ въ исковомъ прошеніи суммы основывалъ на роспискѣ отъ 9 января 1871 г. Разсмотрѣвъ въ этихъ предѣлахъ споръ, судебная палата нашла, что условіе, при которомъ Анитовъ можетъ получить часть требуемой имъ по договору суммы, еще не наступило, и вслѣдствіе сего въ настоящее время ничего ему не присудила и, такимъ образомъ, въ искѣ Анитову о взысканіи нынѣ-же какой либо суммы отказала. Если-же приэтомъ судебная палата сочла возможнымъ указать въ резолютивной части своего рѣшенія на право Анитова получить со временемъ вознагражденіе, согласно обязательству Пащенки, то этимъ она не только не нарушила, а напротивъ того, исполнила предписаніе закона, въ силу котораго судъ обязанъ разсматривать и разрѣшать всѣ требованія и возраженія тяжущихся. Въ настоящемъ случаѣ отвѣтчикъ противъ требованія истца о взысканіи 5710 руб. по роспискѣ отъ 9 января 1871 г. возражалъ, что истецъ не имѣетъ никакого права на полученіе какой либо суммы по этому обязательству, какъ потому, что удовлетвореніе по векселямъ Демидова послѣдовало безъ участія Анитова, такъ и потому, что, за неполученіемъ Пащенкою наличныхъ денегъ по векселямъ Демидова, событіе, коимъ обусловлено было право Анитова на вознагражденіе, не имѣло мѣста. Такимъ образомъ, если отвѣтчикъ отвергаетъ самое право истца на требуемое имъ взысканіе, то судъ обязанъ обсудить и это послѣднее возраженіе, и если признаетъ оное неправильнымъ, то, само собою разумѣется, долженъ постановить свое по сему предмету рѣшеніе, т. е. высказать въ резолютивной части рѣшенія свое заключеніе относительно права, подвергшагося спору. Если-бы судъ, признавъ за которою либо изъ тяжущихся сторонъ какое либо право, ограничился лишь упоминаніемъ о семъ въ своихъ соображеніяхъ, то, поступивъ такимъ образомъ, онъ постановилъ-бы неполное рѣшеніе, ибо въ законную силу входятъ не соображенія, приведенныя въ рѣшеніи, а резолютивная часть онаго. Наконецъ, повѣренный Анитова указываетъ въ кассаціонной своей жалобѣ на затрудненія, которыя должны возникнуть вслѣдствіе постановленнаго палатою рѣшенія. Затрудненія эти, по его мнѣнію, заключаются въ томъ: во 1-хъ) что въ будущемъ должно неминуемо возникнуть новое исковое дѣло между тѣми-же лицами и о томъ-же предметѣ, а этого законъ не допускаетъ, и во 2-хъ) что для повѣрителя просителя трудно будетъ произвести взысканіе съ Пащенки по обязательству отъ 9 января 1871 г., такъ какъ затруднительно указать, когда Пащенко получитъ отъ Пермыкина деньги. Оба эти возраженія несущественны. Если со временемъ и можетъ возникнуть новое дѣло между тяжущимися нынѣ лицами, то предметъ этого дѣла будетъ другой. Право Анитова на полученіе съ Пащенка вознагражденія въ извѣстномъ размѣрѣ по взысканію денегъ по пяти векселямъ Демидова, согласно росписки отъ 9 января 1871 г., уже не можетъ составлять предмета новаго судебнаго разбирательства, ибо вопросъ объ этомъ правѣ разрѣшенъ нынѣшнимъ рѣшеніемъ палаты. Можетъ лишь возникнуть споръ о томъ, наступило-ли извѣстное событіе, т. е. осуществился-ли фактъ полученія Пащенкомъ наличныхъ денегъ по векселямъ Пермыкина, но въ такомъ случаѣ споръ этотъ будетъ уже не о томъ предметѣ, по которому состоялось настоящее рѣшеніе судебной палаты. Что-же касается до указанія на затруднительность узнать, когда Пащенко получитъ съ Пермыкина деньги, то указаніе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, ибо означенное затрудненіе не имѣетъ отношенія къ свойству рѣшенія, а можетъ возникнуть лишь отъ свойства самаго обязательства, при заключеніи котораго стороны не предусмотрѣли тѣхъ неудобствъ, съ коими можетъ быть сопряжено исполненіе онаго. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы повѣренныхъ Пащенко и Анитова, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1036.—1875 года іюля 18-го дня. *По прошенію Норейко, повѣреннаго отставнаго юнкера Владиміра Бурнашева, объ отмѣнѣ постановленія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ 1-го мая 1873 г. состоялось заочное рѣшеніе, которымъ присуждено съ юнкера Владиміра Бурнашева въ пользу корнета Александра Поливанова 6000 руб. сер. съ процентами. На рѣшеніе это Бурнашевъ прислалъ по почтѣ апелляціонную жалобу. Окружный судъ нашелъ: 1) что дѣло Поливанова съ Бурнашевымъ производилось сокращеннымъ порядкомъ; 2) что рѣшеніе въ окончательной формѣ было изготовлено 4 мая 1873 г., слѣдовательно, апелляціонный срокъ оканчивался 4 іюня того же года, и 3) что апелляціонная жалоба Бурнашева была получена въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ лишь 14-го іюня 1873 г., т. е. по истеченіи апелляціоннаго срока. Вслѣдствіе сего окружный судъ 5 іюля 1873 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 745, 749 и 828 уст. гр. суд., жалобу возвратить Бурнашеву при объявленіи. Независимо отъ сего, на это же самое рѣшеніе, какъ на заочное, Норейко, повѣренный Бурнашева, подалъ 24 августа 1873 г. отзывъ. Окружный судъ нашелъ: 1) что отзывъ на заочное рѣшеніе, по силѣ 727 и 728 ст. уст. гр. суд., подается по дѣламъ, производящимся сокращеннымъ порядкомъ въ двухнедѣльный срокъ, исчисляя оный, въ случаѣ если заочное рѣшеніе постановлено противъ отвѣтчика, мѣсто жительства котораго истцомъ указано не было, со дня публикаціи рѣшенія; 2) что хотя въ вышеприведенныхъ статьяхъ закона и не содержится положительныхъ указаній на то, какую именно изъ установленныхъ 295 ст. уст. гр. суд. публикаціи слѣдуетъ признать началомъ 2-хъ недѣльнаго срока, но имѣя въ виду, съ одной стороны, постановленіе, содержащееся въ 301 ст. уст. гр. суд., о томъ, что срокъ по вызовамъ посредствомъ публикаціи исчисляется со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ, а съ другой, что въ законахъ никакого изъятія въ этомъ отношеніи для сроковъ на подачу отзывовъ на заочныя рѣшенія не содержится, слѣдуетъ признать началомъ такого срока припечатаніе послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ; 3) что посему представленный повѣреннымъ Бурнашева № S.-Petersburger—Zeitung принятъ во вниманіе быть не можетъ; 4) что

www.naukaprava.ru

повѣренный Бурнашева, вопреки 367 ст. уст. гр. суд., не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что установленный 727 ст. уст. гр. суд. на подачу отзыва срокъ имъ не пропущенъ, каковымъ доказательствомъ могъ бы быть № С.-Петербургскихъ сенатскихъ объявленій, въ которомъ припечатана резолюція заочнаго рѣшенія, о припечатаніи которой сообщено окружнымъ судомъ сенатской типографіи еще 23 мая 1873 года, и 5) что, и независимо отъ сего, изъ имѣющейся подъ дѣломъ, признанной окружнымъ судомъ подлежащею возвращенію апелляціонной жалобы, принесенной самимъ Бурнашевымъ на заочное рѣшеніе, на которое нынѣ повѣреннымъ Бурнашева принесенъ отзывъ, видно, что Бурнашеву еще въ іюнѣ сего года было совершенно точно извѣстно означенное заочное рѣшеніе, такъ какъ въ жалобѣ этой Бурнашевъ пишетъ: „опредѣленіемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, состоявшимся 1 мая 1873 г., заочно присуждено въ пользу Поливанова по векселю 6000 руб. сер. съ проц. съ 11-го сентября 1872 г. и за судебныя издержки 358 р. 80 к. с.“, а по точному смыслу 728 ст. уст. гр. суд., началомъ срока для подачи отзыва на заочное рѣшеніе слѣдуетъ считать день, въ который отвѣтчику сдѣлалось извѣстнымъ, что противъ него состоялось такое то заочное рѣшеніе. Вслѣдствіе сего С.-Петербургскій окружный судъ 12 октября 1873 г. опредѣлилъ: отзывъ на заочное рѣшеніе, поданный повѣреннымъ Бурнашева 24 августа 1873 г., къ разсмотрѣнію не принимать. На это постановленіе Норейко принесъ жалобу въ судебную палату. Въ жалобѣ этой Норейко, доказывая, что срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе долженъ считаться со дня позднѣйшаго припечатанія таковаго не въ однихъ сенатскихъ вѣдомостяхъ, а во всѣхъ тѣхъ, въ которыхъ оно, по закону, надлежитъ напечатанію, указывалъ, что апелляціонная жалоба Бурнашева, вопреки ст. 755 уст. гр. суд., не была ему возвращена по мѣсту жительства, а равно и на медленность суда въ постановленіи по этой жалобѣ опредѣленія черезъ три недѣли по ея полученіи. Судебная палата нашла, что законъ, постановляя (726 ст. уст. гр. суд.), что резолюція заочнаго рѣшенія, состоявшагося противъ отвѣтчика, мѣсто жительства коего не было указано истцомъ, публикуется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 294—297, и что въ этомъ случаѣ опредѣленный въ 727 ст. срокъ на подачу отзыва противъ заочнаго рѣшенія исчисляется со дня публикаціи рѣшенія, приэтомъ не поясняетъ, какую именно изъ установленныхъ въ 795 ст. публикацій слѣдуетъ считать началомъ означеннаго срока; 2) что посему вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ по руководству 9 ст. уст. гр. суд.; 3) что для сего необходимо обратиться къ 301 ст., опредѣляющей начало срока для явки на судъ, принимая ее въ соображеніе какъ потому, что она опредѣляетъ начало срока для явки по публикаціямъ, производимымъ на основаніи 293—297 ст., т. е. тѣхъ же статей, по которымъ должна быть производима публикація резолюціи заочнаго рѣшенія, такъ и потому, что другой статьи, опредѣляющей начало срока, установляемаго публикаціями, нѣтъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства; 4) что, по силѣ приведенной статьи, срокъ долженъ быть исчисляемъ со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ; 5) что указываемыя просителемъ невыгодныя послѣдствія, которыя могли бы произойти для заинтересованнаго публикаціею

тяжущагося при примѣненіи означенной статьи въ тѣхъ случаяхъ, когда публикація произведена во французскихъ или нѣмецкихъ вѣдомостяхъ нѣсколько времени позже публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ, и, вслѣдствіе того, будетъ пропущенъ срокъ на подачу отзыва, могутъ быть, при существованіи законныхъ основаній, устранены возстановленіемъ пропущеннаго срока по общему, указанному въ 835 ст., правилу; 6) что, такимъ образомъ, и въ настоящемъ случаѣ срокъ на подачу отзыва противъ заочнаго рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда по дѣлу просителя съ Поливановымъ долженъ быть исчисляемъ со дня припечатанія послѣдней публикаціи рѣшенія въ сенатскихъ объявленіяхъ; 7) что посему и за неуказаніемъ Бурнашевымъ означеннаго времени не представляется возможности заключить, соблюденъ ли имъ опредѣленный срокъ для подачи отзыва по означенному дѣлу, а безъ сего отзывъ этотъ и не можетъ быть принятъ къ разсмотрѣнію; 8) что, вслѣдствіе сего, постановленное по сему предмету окружнымъ судомъ опредѣленіе представляется правильнымъ; 9) что же касается жалобы повѣреннаго Бурнашева, Норейко, на то, что апелляція Бурнашева на рѣшеніе окружнаго суда по дѣлу съ Поливановымъ, вопреки 755 ст. уст. гр. суд., не была ему, Бурнашеву, возвращена по мѣсту жительства его, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія потому, что объявленіе, при которомъ надлежало возвратить означенную апелляцію, осталось неотосланнымъ изъ суда, на точномъ основаніи 121 ст. особаго наказа суда, по неимѣнію денегъ на проѣздъ судебнаго пристава Курскаго окружнаго суда въ означенное въ апелляціи имѣніе Бурнашева, и 10) что, наконецъ, и жалоба просителя на медленность С.-Петербургскаго окружнаго суда въ разсмотрѣніи вопроса о принятіи помянутой апелляціи неосновательна потому, что апелляція эта разсмотрѣна была судомъ въ первое по поступленіи ея очередное засѣданіе его. По симъ основаніямъ С.-Петербургская судебная палата 14 декабря 1873 г. опредѣлила: жалобу Норейки, повѣреннаго Бурнашева, оставить безъ уваженія. На это постановленіе Норейко принесъ кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Норейко, повторяя объясненія о томъ, что двухнедѣльный срокъ, указанный въ ст. 727 уст. гр. суд., долженъ считаться, по ст. 728 уст. гр. суд., со дня припечатанія позднѣйшей публикаціи въ которой либо изъ газетъ, а не въ однѣхъ сенатскихъ вѣдомостяхъ, и что палата неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 301 уст. гр. суд., проситъ постановленіе палаты отмѣнить. Независимо отъ сего, Норейко указываетъ и на нарушеніе палатою ст. 755 уст. гр. суд. въ томъ, что она признала правильнымъ невозвращеніе судомъ апелляціонной жалобы Бурнашеву по мѣсту его жительства подъ предлогомъ, что въ распоряженіи суда не было денегъ на проѣздъ пристава, тогда какъ при апелляціи было приложено 30 р. съ чѣмъ то, слѣдовательно, за непринятіемъ апелляціи деньги эти могли быть употреблены на проѣздъ судебнаго пристава.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію ст. 186 и 793 уст. гр. суд., отмѣнѣ со стороны Правительствующаго Сената могутъ подлежать только тѣ рѣшенія подчиненныхъ ему судебныхъ мѣстъ, кои послѣдовали въ явное нарушеніе прямого смысла за-

www.naukaprava.ru

кона, или въ коихъ допущено неправильное его толкованіе. Посему для разрѣшенія ходатайства Норейки, повѣреннаго Бурнашева, объ отмѣнѣ постановленія палаты по настоящему дѣлу слѣдуетъ разсмотрѣть, правильно и въ силу ли законовъ палата при обсужденіи вопроса о томъ, пропущенъ ли со стороны Бурнашева срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе окружнаго суда, руководствовалась для исчисленія срока временемъ припечатанія послѣдней публикаціи объ этомъ рѣшеніи въ сенатскихъ вѣдомостяхъ, а не временемъ, какъ того требуетъ Норейко, припечатанія этой публикаціи въ прибавленіяхъ къ С.-Петербургскимъ нѣмецкимъ вѣдомостямъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что въ отдѣлѣ устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г., въ которомъ говорится о заочныхъ рѣшеніяхъ, сказано, что резолюція заочнаго рѣшенія, постановленнаго противъ отвѣтчика, мѣсто жительства коего не было указано истцомъ, публикуется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 294—297 (ст. 726), а затѣмъ въ ст. 728 объяснено, что въ случаѣ, указанномъ въ ст. 726, срокъ на подачу отзыва исчисляется со дня публикаціи рѣшенія, но о томъ, со дня которой публикаціи и въ какихъ вѣдомостяхъ считается начало срока на подачу отзыва, ни въ этомъ отдѣлѣ, ни въ остальныхъ частяхъ устава никакихъ указаній не имѣется. При такомъ отсутствіи въ законѣ данныхъ для разрѣшенія предстоявшаго по дѣлу вопроса, имѣлъ ли основаніе окружный судъ отказать Норейкѣ въ принятіи отзыва на заочное рѣшеніе, палатѣ не оставалось ничего болѣе, какъ обратиться, согласно ст. 9 уст. гр. суд., къ общему смыслу устава гражданскаго судопроизводства, т. е. къ тѣмъ законамъ этого устава, которые могутъ дать по сему предмету ближайшее разъясненіе. Такое разъясненіе палата нашла въ законахъ, которыми опредѣляется порядокъ вызова къ суду и исчисляются сроки на явку къ оному. Изъ соображенія ст. 295—301 этихъ законовъ палата пришла къ тому выводу, что при положительномъ указаніи въ послѣдней изъ этихъ двухъ статей, что при исчисленіи срока на явку къ суду слѣдуетъ руководствоваться публикаціями, припечатанными въ сенатскихъ вѣдомостяхъ, припечатаніе, согласно ст. 295, вызова на явку къ суду въ прибавленіяхъ къ газетамъ, издаваемымъ въ Россіи на иностранныхъ языкахъ, установлено только для поставленія отвѣтчика въ большую возможность знать о предъявленномъ къ нему искѣ, и что какъ законъ не придаетъ никакого другаго значенія припечатанію вызова къ суду въ этихъ прибавленіяхъ, то на семъ основаніи и при исчисленіи срока на подачу отзыва на заочное рѣшеніе слѣдуетъ руководствоваться публикаціею, послѣдовавшею не въ газетахъ, издаваемыхъ въ Россіи на иностранныхъ языкахъ, а тою, которая состоялась въ сенатскихъ вѣдомостяхъ. Такое заключеніе палаты, противу котораго и Норейко не дѣлаетъ никакого уважительнаго возраженія, нельзя не признать правильнымъ, такъ какъ оно основано на смыслѣ дѣйствующихъ законовъ. Тѣ доводы, которые приводитъ Норейко въ кассаціонной жалобѣ въ подкрѣпленіе утвержденій своихъ, что срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе долженъ быть исчисляемъ съ позднѣйшей вообще публикаціи рѣшенія, въ какихъ бы газетахъ она ни послѣдовала, могли бы быть приняты въ соображеніе, если бы шло дѣло объ установленіи новаго закона относительно исчисленія этого срока,

что ни въ кругъ дѣйствій палаты, ни Правительствующаго Сената, какъ кассаціоннаго учрежденія, не входитъ, но не тогда, когда идетъ дѣло о разрѣшеніи отдѣльнаго спорнаго случая, при обсужденіи котораго ст. 793 и 9 уст. гр. суд. предписано руководствоваться точнымъ содержаніемъ положительнаго закона, а при неполнотѣ таковаго общимъ смысломъ дѣйствующихъ законовъ. На семъ основаніи, не находя, чтобы палата нарушила ст. 728 и 301 уст. гр. суд. при разрѣшеніи настоящаго дѣла, и оставляя безъ разсмотрѣнія указаніе Норейки на нарушеніе ст. 755 уст. гр. суд., такъ какъ эти указанія, если бы и были признаны основательными, не могутъ вести къ удовлетворенію ходатайства Норейко объ отмѣнѣ постановленія палаты по отношенію къ вопросу о порядкѣ исчисленія срока на подачу отзыва на заочное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Норейко, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1037.—1875 года іюля 18-го дня. *По прошенію казаковъ Афанасія Олешко и Степана Червяка объ отмѣнѣ рѣшенія Козелецкаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славянскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Казачка Ульяна Сѣдькова въ словесномъ заявленіи, сдѣланномъ 8 іюля 1874 года Козелецкому мировому судьѣ, объяснила, что казаки Афанасій Олешко и Степанъ Червякъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того года самоуправно завладѣли огородомъ и землею, нарѣзанною умершему ея мужу Емельяну Сѣдькову. Вслѣдствіе сего Сѣдькова просила о возстановленіи нарушеннаго владѣнія малолѣтнихъ ея дѣтей и о взысканіи съ виновныхъ 50 руб. убытковъ. Противу этого иска Олешко и Червякъ возразили, что они запахали огородъ и землю потому, что это дозволило правительство, въ доказательство чего представили данную и исполнительный листъ Черниговской гражданской палаты. Мировой судья, руководствуясь п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., опредѣлилъ: возстановить владѣніе Сѣдьковыхъ со взысканіемъ съ отвѣтчиковъ 48 руб. въ вознагражденіе за веденіе дѣла. На это рѣшеніе Олешко и Червякъ принесли въ Козелецкій мировой съѣздъ апелляціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Олешко и Червякъ объяснили, что огородъ и земли Сѣдькова продавались по ихъ иску, пріобрѣтены ими съ торговъ, производившихся въ Козелецкомъ мировомъ съѣздѣ и что на это имѣніе ими получены данныя и исполнительный листъ и хотя не введены во владѣніе, но, получивши крѣпостной актъ, считали себя хозяевами пріобрѣтенныхъ земель, почему и обсѣменили ихъ. Оставленіе Сѣдьковою земли за собою вовлекло ихъ въ новые убытки и, кромѣ того, съ обсѣмененныхъ полей не присуждено имъ половины урожая, а напротивъ, въ пользу истцовъ присуждено съ нихъ убытковъ 48 руб. безъ всякаго основанія. Вслѣдствіе сего Олешко и Червякъ просили отмѣнить присужденное съ нихъ въ пользу истцовъ вознагражденіе въ количествѣ 48 руб. и вмѣсто отнятыхъ у нихъ земель присудить съ истцовъ убытки въ количествѣ 508 руб. Мировой съѣздъ нашелъ:

www.naukaprava.ru

1) что Олешко и Червякъ, до полученія ими вводнаго листа и ввода во владѣніе, не могли вступать въ распоряженіе тѣми землями; 2) что вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется судомъ по его усмотрѣнію, лишь бы оно не превышало 50 руб.; 3) что хотя отвѣтчики и заявляютъ, что въ силу того обстоятельства, что вспахали и обсѣменили поля, они имѣютъ право на половину урожая, но обстоятельство это находитъ себѣ мѣсто только при условіи добровольной отдачи земель подъ запашку хозяиномъ земли сторонннмъ лицамъ, но никакъ ни въ томъ случаѣ, когда запашка дѣлается путемъ насилія и захвата, какъ это сдѣлано въ настоящемъ случаѣ; 4) что Олешко и Червякъ о присужденіи имъ половины урожая, какъ видно изъ хода дѣла у мироваго судьи, вовсе не просили, и мировой судья, за силою 131 ст. уст. гр. суд., не имѣлъ и права входить въ разсмотрѣніе этого вопроса и, наконецъ, 5) что заявленіе апелляторовъ о томъ, чтобы, оставивъ во владѣніи Сѣдьковой и ея дѣтей землю, владѣніе которыхъ, нарушенное апелляторами, нынѣ разсматриваемымъ рѣшеніемъ мироваго судьи возстановлено, а взамѣнъ земель удовлетворить понесенными ими убытками, въ количествѣ 508 руб., не подлежитъ разсмотрѣнію съѣзда, за силою 12 ст. уст. гр. суд., тѣмъ болѣе, что это послѣднее заявленіе представляетъ рядъ расчетовъ, неподкрѣпленныхъ доказательствами. Послѣдствіе сего и руководствуясь ст. 29 п. 4, 73, 129 и 133 уст. гр. суд., мировой съѣздъ 20 сентября 1874 г. опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить. На это рѣшеніе Олешко и Червякъ принесли кассаціонную жалобу, въ которой доказывають, что они имѣли право вступить во владѣніе землею по выданнымъ имъ документамъ и безъ учиненія ввода, ссылкою на ст. 1509 ч. 1 т. X.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе съѣзда о томъ, что Олешко и Червякъ, до ввода во владѣніе купленнымъ съ торговъ имѣніемъ, не имѣли права вступать въ распоряженіе онымъ, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ существующими на сей предметъ законами. По ст. 1164 уст. гр. суд., вслѣдъ за истеченіемъ семи дней со дня публичныхъ торговъ постановляется подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ, если онъ внесъ всѣ причитающіяся съ него деньги. Въ силу такого опредѣленія покупатель со дня публичной продажи почитается собственникомъ купленнаго имѣнія и имѣющимъ право на доходы съ онаго, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1872 г. №№ 328 и 329. Тоже самое говорится и въ ст. 1509 ч. 1 т. X. По содержанію этой статьи, покупатель имѣнія съ публичнаго торга, по полученіи на имѣніе данной, пріобрѣтаетъ полное право собственности. Посему и въ виду имѣющагося въ ст. 420 ч. 1 т. X опредѣленія, въ чемъ заключается право собственности, пріобрѣтатель имѣнія, вмѣстѣ съ полученіемъ крѣпостнаго акта, вступаетъ во всѣ права по купленному имѣнію и въ томъ числѣ и въ право на извлеченіе изъ онаго доходовъ. Признавая посему, что съѣздъ неправильно отвергъ право Олешки и Червяка на пользованіе купленною ими землею потому только, что они еще не введены во владѣніе оною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Козелецкаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 1509 ч. 1 т. X, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Остерскій мировой съѣздъ.

1038.—1875 года іюля 25-го дня. *По прошенію Квачевскаго, повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ Мининыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. С л а в и н с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Повѣренная жены губернскаго секретаря Анны Мининой, вдова генерала отъ артиллеріи Ульяна Глинка, заключила контрактъ съ купцомъ Мовшею Чертокомъ объ отдачѣ Мининою въ арендное содержаніе 259½ дес. земли Пирятинскаго уѣзда, срокомъ на 6 лѣтъ, считая съ 15-го октября 1866 года по 15-е октября 1872 года. Этотъ контрактъ совершенъ въ Пирятинскомъ уѣздномъ судѣ 1866 г. октября 20-го дня, въ которомъ, между прочимъ, сказано: испанскихъ овецъ при хуторѣ Скочакѣ 363 штуки со стороны Мининой поступаютъ въ пользу арендатора Чертока, который по истеченіи срока обязанъ возвратить Мининой въ такомъ количествѣ, какое принялъ; затѣмъ какъ въ настоящее время, при Скочаковскомъ имѣніи не имѣется сараевъ и загоновъ для помѣщенія рогатаго скота, лошадей и овецъ, то Чертокъ имѣетъ право по усмотрѣнію своему построить таковые, а по окончаніи аренднаго срока снесть всѣ устроенныя имъ постройки (7 и 8 п.п. контр.) и, наконецъ, за арендное пользованіе означеннымъ имѣніемъ Чертокъ обязанъ платить Мининой за каждый годъ по 300 руб. По этому контракту повѣренный Чертока, Яцута, предъявилъ искъ къ опекуну надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей умершей Мининой и въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Полтавскій окружный судъ 16-го августа 1872 г., объяснилъ, что Чертокъ указанныхъ въ контрактѣ 363 испанскихъ овецъ не получилъ отъ Мининой, о чемъ онъ, Чертокъ, заявлялъ Пирятинскому уѣздному суду явочнымъ прошеніемъ отъ 2-го декабря 1866 г., и что, вслѣдствіе невыполненія этого условія контракта со стороны Мининой, Чертокъ понесъ убытки, которые, на основаніи 569, 570, 571 и 574 ст. X т. 1 ч., за смертію Мининой, должны быть взысканы съ ея наслѣдниковъ. Эти убытки повѣренный Яцута исчислилъ такимъ образомъ: съ каждой испанской овцы, по словамъ повѣреннаго Яцута, въ годъ можно снять грязной шерсти 7 ф., слѣдовательно, съ 363 штукъ овецъ той же шерсти въ годъ получится 63 п. 21 ф., а въ 6 лѣтъ аренднаго срока 369 пуд. 29 ф. Цѣна же на грязную испанскую шерсть въ Полтавѣ, во время Ильинской ярмарки, устанавливалась различно: за 1 пуд. испанской грязной шерсти платилось въ 1867 г. 11 руб., въ 1868 г. 7 руб., въ 1869 г. 5 руб. 60 коп., въ 1870 г. 7 р., въ 1871 г. 8 руб. 75 коп. и въ 1872 г. 10 руб. 50 коп. Такимъ образомъ, по словамъ повѣреннаго Яцуты, въ общей сложности за всѣ годы и за всѣ 369 п. 29 ф. Чертокъ понесъ убытка 3166 руб. 80 коп., каковые и составляютъ цѣну настоящаго иска. Въ доказательство возможности получить въ

www.naukaprava.ru

годъ съ испанской овцы minimum 7 ф. грязной шерсти, повѣренный Яцута, согласно 515 и послѣдующихъ ст. уст. гр. суд., сослался на показанія свѣдущихъ людей, а относительно дѣйствительности видоизмѣнявшейся цѣны на эту шерсть въ Ильинской ярмаркѣ—на представленное удостовѣреніе Полтавскаго полицейскаго управленія. На основаніи изложеннаго, Яцута просилъ окружный судъ: 1) въ подтвержденіе количества снимаемой съ испанской овцы шерсти потребовать заключеніе свѣдущихъ людей, и 2) за смертію Мининой взыскать съ имѣнія ея въ пользу Чертока 3166 руб. 80 коп., судебныя издержки, на бумагу для иска 1 руб. 60 коп., пошлинъ 23 руб. и за веденіе дѣла по таксѣ 195 руб. Повѣренный опекуна малолѣтнихъ Мининыхъ, Квачевскій, объяснилъ: 1) что, согласно ст. 575 уст. гр. суд., по означенному иску онъ предъявляетъ отводъ, установленный п. 3 ст. 571 уст. гр. суд., на томъ основаніи, что искъ во всей цѣлости не относится къ наслѣдникамъ Анны Мининой, неимѣвшей лично никакого дѣла съ Чертокомъ, а давшей только довѣренность на отдачу въ аренду ея имѣнія; что хотя по заключенному, на основаніи этой довѣренности, Глинкою съ Чертокомъ контракту сказано, что 363 испанскихъ овецъ поступаютъ въ пользу Чертока, который, по истеченіи срока, обязанъ возвратить ихъ такое количество, какое принялъ, но самъ Чертокъ въ своемъ исковомъ прошеніи признаетъ, что овецъ при имѣніи не было и нѣтъ въ настоящее время и это подтверждаетъ явочнымъ прошеніемъ въ Пирятинскій уѣздный судъ. Слѣдовательно, то обстоятельство, что при заключеніи контракта овецъ при имѣніи не было, вполнѣ доказано; что, такимъ образомъ, оказывается, что контрактъ былъ заключенъ о такомъ предметѣ, котораго не было, и очевидно, что Минина не могла уполномочить Глинку на заключеніе договора о несуществующемъ; что внесеніе въ контрактъ несуществующихъ овецъ, выходящее изъ возможныхъ предѣловъ довѣренности (2326 ст. X т. 1 ч.), должно быть подтверждено по отношенію къ Мининой довѣренностью ея на заключеніе контракта, но это не доказано истцомъ, и что если овцы не сданы Чертоку и если онъ отъ сего понесъ убытки, то съ искомъ онъ долженъ обратиться къ Глинкѣ, а не къ наслѣдникамъ Мининой; 2) что по существу дѣла онъ признаетъ искъ Чертока неосновательнымъ. По словамъ истца, дѣло идетъ о такомъ предметѣ, котораго не было въ наличности при заключеніи контракта; что изъ смысла контракта и объясненій Чертока видно, что ему предполагалось дать овецъ, которыхъ еще не было, и за недостатокъ ихъ не устанавливается никакой отвѣтственности, такъ какъ польза отъ овецъ не входила въ арендную плату 300 руб., назначенныхъ за арендное пользованіе имѣніемъ, принадлежности котораго не составляли овцы по объясненію самого Чертока; по контракту онъ обязался возвратить такое количество овецъ, какое принялъ, тогда какъ въ началѣ этого пункта говорится о поступленіи въ пользу Чертока 363 овецъ, и изъ этихъ словъ видно, что овцы тогда только будутъ сданы ему, если они окажутся налицо, а Чертокъ согласится принять ихъ и укажетъ количество овецъ, какое онъ желаетъ и можетъ принять. Далѣе Чертокъ обязался выстроить сарай и загоны для овецъ, а слѣдовательно, требуя убытковъ отъ не сдачи овецъ, онъ долженъ доказать, что самъ исполнилъ условіе, необходимое

для сдачи овецъ, ибо невозможно было сдать овецъ безъ сараевъ и загоновъ, но Чертокъ исполненія сего условія не доказалъ. По этимъ доводамъ Квачевскій просилъ судъ отводъ признать заслуживающимъ уваженія и искъ Чертока оставить безъ разсмотрѣнія. Въ судебное засѣданіе явился только повѣренный истца, который просилъ постановить заочное рѣшеніе, причемъ по вопросу объ отводѣ, заявленномъ повѣреннымъ Квачевскимъ, повѣренный Яцута объяснилъ, что этотъ отводъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ искъ основанъ на контрактѣ, заключенномъ Чертокомъ съ Глинкою, уполномоченною отъ Мининой, и что обязанность отвѣтчика представить эту довѣренность для доказательства возраженія, что Глинка не была уполномочена отдать въ арендное содержаніе овецъ. Окружный судъ нашелъ: 1) по отводу, заявленному Квачевскимъ, что онъ основанъ на томъ, что искъ во всей цѣлости не относится къ наслѣдникамъ Мининой, а долженъ быть предъявленъ къ Глинкѣ, такъ какъ Минина лично не имѣла никакого дѣла съ Чертокомъ, а дала довѣренность Глинкѣ на отдачу въ аренду ея имѣнія; что Глинка заключила контрактъ о такомъ предметѣ, котораго не было и на который Минина, очевидно, не могла уполномочивать ее, и что внесеніе въ контрактъ несуществующихъ овецъ должно быть по отношенію къ Мининой подтверждено истцомъ довѣренностію ея. Но этотъ отводъ, опровергаемый вышеизложеннымъ объясненіемъ повѣреннаго истца, не заслуживаетъ уваженія, потому что настоящій искъ предъявленъ на основаніи совершеннаго уѣзднымъ судомъ контракта, изъ котораго видно, что оный заключенъ Глинкою не отъ своего имени, а по уполномочію Мининой, а также и по непредставленію отвѣтчикомъ помянутой довѣренности Мининой, представленіе коей лежитъ не на истцѣ, а на отвѣтчикѣ, обязанномъ, согласно 373 ст. уст. гр., доказать возраженіе свое о томъ, что Минина не могла уполномочить Глинку на внесеніе въ контрактъ овецъ; 2) по существу дѣла, что Чертокъ предъявилъ искъ о взысканіи съ имѣнія Мининой убытковъ въ суммѣ 3166 руб. 80 коп., понесенныхъ имъ чрезъ несдачу въ его пользованіе овецъ по заключенному имъ контракту; что въ возраженіе противу иска повѣренный отвѣтчика объяснилъ: 1) что по смыслу контракта Чертоку предполагалось дать овецъ, которыхъ еще не было; что за недостатокъ ихъ не положено отвѣтственности; что польза отъ овецъ не входила въ арендную плату 300 руб., и что овцы будутъ сданы тогда, когда окажутся налицо, и 2) что и истецъ не доказалъ исполненія имъ условія о выстройкѣ сараевъ и загоновъ, необходимыхъ для сдачи овецъ. Эти возраженія отвѣтчика не могутъ быть уважены: первое потому, что, какъ видно изъ контракта, таковый заключенъ на отдачу Чертоку въ арендное содержаніе имѣнія съ овцами и въ немъ ясно выражено, что 363 штуки овецъ поступаютъ въ пользу арендатора, обязаннаго по истеченіи аренднаго срока возвратить такое количество, какое принялъ; что неустановленіе отвѣтственности за недостатокъ овецъ зависѣло отъ воли договаривающихся сторонъ; второе же возраженіе—потому, что контрактомъ Чертоку только предоставлено право по его усмотрѣнію построить сараи и загоны, но не постановлено сдать ему овецъ лишь по выстройкѣ тѣхъ

www.naukaprava.ru

сараевъ и загоновъ. Засимъ, принимая во вниманіе, что со стороны истца доказана какъ несдача ему по контракту овецъ, такъ и происшедшій отъ несдачи ихъ убытокъ, неоспариваемый впрочемъ отвѣтчикомъ, настоящій искъ Чертока оказывается, согласно 366 ст. уст. гр. суд., 1530, 1536, 1538, 574, 569 и 570 ст. X т. 1 ч., подлежащимъ удовлетворенію взысканіемъ съ имѣнія Мининой въ пользу Чертока 3166 руб. 80 коп. На основаніи сего и руководствуясь 718 и 722 ст. уст. гр. суд., окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: 1) заявленный отвѣтчикомъ отводъ оставить безъ послѣдствій, и 2) взыскать съ имѣнія умершей Мининой въ пользу истца 3166 руб. 80 коп. На это рѣшеніе Квачевскій подалъ апелляціонную жалобу, въ которой по вопросу объ отводѣ объяснилъ: 1) что такъ какъ законъ не требуетъ прямыхъ доказательствъ отвода, допуская ссылки на доказательства (573 ст. уст. гр. суд.), то онъ, апелляторъ, и сослался на сознаніе самого Чертока въ исковомъ и явочномъ прошеніяхъ въ Пирятинскій уѣздный судъ, что при имѣніи овецъ не было, какъ на доказательство, нетребующее дальнѣйшихъ подтвержденій (480 ст. уст. гр. суд.). А если овецъ не было при имѣніи и если Глинка обѣщала Чертоку сдать овецъ чрезъ три дня по заключеніи контракта, по словамъ самого Чертока, то, какъ объясняетъ апелляторъ, въ силу 2326 ст. X т. 1 ч., Минина не могла дать довѣренности на заключеніе аренднаго контракта на такой предметъ, котораго при имѣніи не было, и не могла принимать на себя обязанности отдавать арендатору несуществующее. Затѣмъ, если самъ истецъ признаетъ, что овецъ при имѣніи не было, то при предъявленіи отвѣтчикомъ отвода, основывающагося на этомъ признаніи истца, обязанность доказать, что Минина уполномочила на отдачу въ аренду съ имѣніемъ несуществующихъ овецъ, лежитъ, по силѣ 366 ст. уст. гр. суд., на истцѣ, а не на отвѣтчикѣ; 2) судъ, толкуя о предѣлахъ полномочія на заключеніе аренднаго контракта, въ виду упомянутой 2326 ст. X т. 1 ч., не имѣлъ законнаго основанія ограничиваться ссылкою на арендный контрактъ и отсюда предполагать, что Минина уполномочила на заключеніе контракта и объ овцахъ, а долженъ былъ убѣдиться въ этомъ изъ самой довѣренности; 3) повѣренный истца самъ призналъ обязанность доказать, что предѣлы сказанной довѣренности не нарушены, и потому просилъ судъ выдать ему свидѣтельство на полученіе отъ старшаго нотаріуса копіи той довѣренности, но судъ не обратилъ вниманія на это ходатайство и разрѣшилъ дѣло безъ довѣренности. По существу же дѣла Квачевскій въ опроверженіе справедливости рѣшенія окружнаго суда, приводитъ слѣдующіе доводы: 1) въ подтвержденіе количества снимаемой съ испанской овцы шерсти Чертокъ просилъ судъ потребовать заключенія свѣдущихъ людей, но судъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ Чертоку всю исковую сумму съ судебными издержками, безъ всякой повѣрки указаннаго доказательства, чѣмъ и нарушилъ 366, 720 и 723 ст. уст. гр. суд.; 2) судъ неправильно выразился, что доказанный истцомъ убытокъ не оспоренъ отвѣтчикомъ, напротивъ, по словамъ апеллятора, существо иска убытковъ не только оспорено отвѣтчикомъ, но даже признано неимѣющимъ никакого основанія, такъ какъ истецъ Чертокъ, въ силу контракта, съ своей стороны долженъ былъ доказать возможность принять 363

овцы безъ убытка для собственника овецъ, но Чертокъ ничѣмъ этого не доказалъ, наконецъ, 3) вычисленіе Чертока, что съ 363 испанскихъ овецъ ежегодно можно снять грязной шерсти 63 п. 21 ф., полагая по 7 ф. съ каждой овцы, по словамъ апеллятора, ни на чемъ не основано; количество шерсти зависитъ отъ свойства и возраста овецъ, отъ убыли, прибыли и качества ихъ содержанія, а между тѣмъ эти условія и данныя, изъ которыхъ можно было бы вывести какое нибудь заключеніе о количествѣ отыскиваемаго убытка Чертокомъ ничѣмъ не подтверждены и неизвѣстно даже, какого качества овецъ полагалось дать ему, Чертоку. На этихъ основаніяхъ Квачевскій просилъ палату: 1) отводъ его признать заслуживающимъ уваженія и искъ Чертока неподлежащимъ разсмотрѣнію; 2) если палата не уважитъ отвода, то по существу дѣла въ искѣ Чертоку отказать по бездоказательности. Противъ этой апелляціонной жалобы Яцута подалъ объясненіе отъ 23 января 1873 г., въ которомъ по вопросу объ отводѣ возразилъ, что повѣренный отвѣтчика, Квачевскій, предъявляя отводъ, обязанъ былъ, согласно 573 ст. уст. гр. суд., подкрѣпить его представленіемъ выданной Мининою Глинкѣ довѣренности, а ссылка отвѣтчика на заявленіе Чертока Пирятинскому уѣздному суду, что овцы при имѣніи, по завѣренію Глинки, будутъ сданы Чертоку чрезъ три дня, не можетъ быть принята въ доказательство отвода; затѣмъ Яцута объяснилъ, что въ засѣданіе суда онъ не признавалъ за собой обязанности представить суду копію довѣренности для опредѣленія полномочія, даннаго Мининою Глинкѣ, а если просилъ судъ выдать ему свидѣтельство на полученіе копіи той довѣренности отъ старшаго нотаріуса, то эта просьба была заявлена имъ въ томъ смыслѣ, когда судъ признаетъ за нимъ обязательность представить копію той довѣренности. По существу дѣла повѣренный Яцута, признавая рѣшеніе суда правильнымъ, за отсутствіемъ возраженій со стороны Квачевскаго относительно количества снимаемой съ овецъ шерсти и цѣны, на нее показанной, возразилъ, что буквальный смыслъ контракта не налагаетъ на Чертока непремѣнной обязанности строить сараи, а только даетъ ему на то право, которымъ Чертокъ не воспользовался по невыдачѣ ему овецъ; что количество снимаемой шерсти съ испанской овцы въ годъ показано имъ въ такой мѣрѣ, съ которою можетъ согласиться и не спеціалистъ, и въ подтвержденіе этого онъ просилъ пригласить экспертовъ, если это палата признаетъ нужнымъ, а относительно цѣны, имъ показанной, на грязную шерсть онъ вторично ссылается на удостовѣреніе Полтавскаго городскаго полицейскаго управленія; что, наконецъ, онъ готовъ представить и копію довѣренности, выданной Мининою Глинкѣ на заключеніе контракта съ Чертокомъ, если только палата признаетъ это нужнымъ и выдастъ ему свидѣтельство на полученіе отъ старшаго нотаріуса Полтавскаго окружнаго суда, но, на основаніи 122 ст. пот. пол., выпись съ этой довѣренности можетъ быть выдана только отвѣтчику Минину, такъ какъ Чертокъ въ совершеніи сказанной довѣренности не участвовалъ. Палата нашла: 1) по отношенію къ заявленному отводу: повѣренный отвѣтчика отклоняетъ отъ наслѣдниковъ умершей Мининой означенный искъ во всей цѣлости, утверждая, что таковой долженъ быть отнесенъ къ бывшей повѣренной ея, Глин-

www.naukaprava.ru

кѣ, такъ какъ довѣрительница ея не уполномочивала и не могла уполномочивать ее на отдачу въ аренду овецъ, которыхъ не существовало въ ея имѣніи. Квачевскій хотя и ссылается въ подкрѣпленіе отвода на сознаніе истца о несуществованіи овецъ при взятомъ имъ въ аренду имѣніи, но въ подтвержденіе главнаго своего возраженія о томъ, что Глинка не имѣла права заключать съ арендаторомъ договоръ объ отдачѣ, въ числѣ другихъ принадлежностей того имѣнія, овецъ, которыхъ при томъ имѣніи не было, довѣренности въ окружный судъ не представилъ и что хотя жалуется онъ въ апелляціи на то, что судъ ограничился ссылкой на арендный контрактъ, не провѣривъ содержанія его съ самою довѣренностію, тѣмъ не менѣе и въ палату довѣренности той не представилъ, не смотря на то, что на немъ же лежала обязанность представить ее, согласно 366 ст. уст. гр. суд.; при такомъ положеніи дѣла означенный отводъ не заслуживаетъ уваженія, и 2) по существу дѣла, обстоятельства онаго представляются слѣдующими: Глинка заключила договоръ аренды съ истцомъ Чертокомъ отъ имени Мининой, на основаніи ея довѣренности, договоромъ этимъ предоставлено въ шестилѣтнее пользованіе Чертока недвижимое имѣніе Мининой, съ подробнымъ означеніемъ въ немъ, какъ составныхъ частей онаго, такъ и хозяйственныхъ статей, въ числѣ которыхъ значатся испанскія овцы въ количествѣ 363 головъ, и договоръ этотъ былъ явленъ контрагентами у крѣпостныхъ дѣлъ Пирятинскаго уѣзднаго суда. Не получивъ отъ собственницы имѣнія означенныхъ овецъ въ теченіи всего аренднаго срока, Чертокъ предъявилъ исковое требованіе о взысканіи съ наслѣдниковъ Мининой понесенныхъ имъ чрезъ то убытковъ въ суммѣ 3166 руб. 80 к. Существованіе факта непередачи арендатору овецъ, служащаго для истца основаніемъ искового требованія его, не требуетъ доказательствъ по неотрицанію его противною стороною, какъ возражающею противъ него лишь въ томъ смыслѣ, что передача овецъ арендатору была контрактомъ обусловлена исполненіемъ съ его стороны обязанности выстроить прежде сараи и загоны; между тѣмъ обязанность эта имъ не была исполнена и потому не вправѣ претендовать на несдачу овецъ, и что, кромѣ того, добавляетъ отвѣтчикъ, въ контрактѣ не опредѣлено никакой отвѣтственности за недостатокъ овецъ. Первое возраженіе отвѣтчика опровергается буквальнымъ смысломъ самаго договора, по которому Минина, въ лицѣ ея повѣренной, обязалась безусловною передачею арендатору 363 штукъ овецъ въ его шестилѣтнее пользованіе, причемъ она предоставила лишь право арендатору выстроить сараи и загоны для рогатаго скота, лошадей и овецъ, и потому нельзя изъ сопоставленія этихъ пунктовъ вывести той условной зависимости исполненія обязанности одною стороною отъ осуществленія права другою, которую приписываетъ повѣренный отвѣтчика. Хотя же онъ и подкрѣпляетъ такой выводъ свой экономическимъ соображеніемъ хозяина овецъ, но договоръ, самъ по себѣ, обезпечивалъ въ этомъ случаѣ его интересъ установленіемъ для арендатора обязанности возвратить овецъ. Второе возраженіе отвѣтчика объ отсутствіи въ договорѣ отвѣтственности за несдачу овецъ могло бы имѣть значеніе, если бы требовалось присужденіе неустойки; въ настоящемъ же случаѣ истецъ домогается взыскать убытковъ, происшедшихъ отъ несдачи ему имѣнія въ цѣломъ составѣ, на что каждый, въ силу закона, а не

особаго лишь условія по договору, имѣетъ право. Равнымъ образомъ, и исчисленное Чертокомъ количество убытковъ въ суммѣ 3166 руб. 80 к. подкрѣпляется въ достовѣрности, съ одной стороны, свидѣтельствомъ Полтавскаго городскаго полицейскаго управленія о существовавшихъ въ арендный періодъ времени цѣнахъ на шерсть, а съ другой вычисленіемъ вѣроятной прибыли отъ каждой овцы, хотя и неосновательномъ на положительныхъ данныхъ, но болѣе или менѣе близкомъ къ нормальному расчету. Нельзя не согласиться съ справедливостію возраженія отвѣтчика о томъ, что какъ количество и качество шерсти зависитъ отъ свойства овецъ и другихъ условій, то и доходность отъ нихъ бываетъ различна; но тѣмъ не менѣе, за невозможностію въ данномъ дѣлѣ опредѣлить цифру убытковъ съ большою точностію, несправедливо было бы изъ за нѣкоторой разницы въ суммѣ съ дѣйствительностію лишать правую въ дѣлѣ сторону вознагражденія, сравнительно гораздо большаго. Руководствуясь сими соображеніями, палата признаетъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ отвѣтчика, незаслуживающимъ уваженія, а исковыя требованія Чертока подлежащими удовлетворенію взысканіемъ съ наслѣдниковъ Мининой убытковъ въ суммѣ 3166 руб. 80 коп. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 569, 570, 574, 684 и 2326 ч. 1 т. X и ст. 366 и 868 уст. гр. суд., Харьковская судебная палата 6-го сентября 1874 г. опредѣлила: рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Квачевскій, повѣренный опекуна малолѣтнихъ Мининыхъ, отца ихъ Владиміра Минина, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе палатою ст. 366 уст. гр. суд. и ст. 684 ч. 1 т. X, проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить. Повѣренный же Чертока, Яцута, въ присланномъ на кассаціонную жалобу объясненіи проситъ рѣшеніе это оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Чертокъ отыскиваетъ съ малолѣтнихъ Мининыхъ убытки, понесенные имъ отъ неполученія въ пользованіе овецъ, долженствовавшихъ поступить къ нему вмѣстѣ съ имѣніемъ Мининыхъ по арендному контракту. Въ искахъ подобнаго рода съ виновнаго можетъ быть присуждено вознагражденіе не иначе, какъ соразмѣрно причиненному вреду или ущербу (ст. 684 ч. 1 т. X). Тамъ, гдѣ нѣтъ вреда или ущерба, тамъ, даже и при доказанной виновности отвѣтчика въ чемъ либо, не можетъ быть иска о вознагражденіи. Посему въ искахъ объ убыткахъ безусловно требуется, независимо отъ доказательства права на полученіе вознагражденія, доказать и существованіе въ наличности убытка и количество таковаго. Квачевскій, повѣренный опекуна малолѣтнихъ Мининыхъ, независимо отъ спора противу права Чертока на предъявленіе настоящаго иска къ малолѣтнимъ Мининымъ, опровергалъ и самое существованіе убытковъ, а равно, если убытки послѣдовали, то показываемое Чертокомъ количество оныхъ. Въ первомъ отношеніи, то есть относительно того, что Чертокъ убытковъ не понесъ, Квачевскій, какъ въ отвѣтѣ на исковое прошеніе Чертока, такъ и потомъ въ апелляціи, принесенной на рѣшеніе окружнаго суда, указывалъ на то, что Чертоку слѣдовало доказать, что по ходу его хозяйства въ арендуемомъ имѣніи ему необходимы бы-

www.naukaprava.ru

ли овецъ; Чертокъ же на это не представилъ не только никакихъ доказательствъ, но, напротивъ, то, что Чертокъ, во все время содержанія имѣнія въ арендѣ, овецъ не требовалъ, показываетъ, что онѣ ему нужны не были. При такомъ сдѣланномъ Квачевскимъ возраженіи противу иска Чертока, разрѣшеніе вопроса о правильности этого иска зависѣло отъ установленія обстоятельства о томъ, дѣйствительно ли Чертокъ по ходу хозяйства могъ понести убытокъ отъ неполученія овецъ и если могъ, то доказалъ ли онъ утверждаемый имъ размѣръ этихъ убытковъ. Установленіе этихъ обстоятельствъ, въ силу ст. 366 уст. гр. суд., по которой истецъ обязанъ доказать свой искъ, должно было состояться на основаніи представленныхъ со стороны Чертока доказательствъ. Такого установленія со стороны палаты не послѣдовало. Палата обошла безъ всякаго обсужденія вопросъ о томъ, доказалъ ли Чертокъ, что отъ неисполненія со стороны Мишиной условія относительно овецъ онъ понесъ убытки, а обратилась прямо къ разсмотрѣнію вопроса о количествѣ дохода, который онъ могъ бы имѣть отъ овецъ, и признала неполученіе этого дохода дѣйствительнымъ убыткомъ, понесеннымъ Чертокомъ. Присемъ палата пришла къ заключенію о необходимости признать искъ Чертока подлежащимъ удовлетворенію въ показываемомъ имъ размѣрѣ не потому, что онъ представлялся доказаннымъ, чего палата и сама не признаетъ, потому что объясняетъ, что расчетъ Чертока не основывается на положительныхъ данныхъ, но болѣе или менѣе близокъ къ нормальному расчету, а по той только причинѣ, что за невозможностію будто бы съ большею точностію опредѣлить цифру, несправедливо было бы изъ—за нѣкоторой разницы въ суммѣ съ дѣйствительностію лишать правую въ дѣлѣ сторону вознагражденія, сравнительно гораздо большаго. Такимъ заключеніемъ палата признала, какъ то, что доказательства, представленныя Чертокомъ, не ведутъ къ положительному убѣжденію, что доходъ отъ овецъ могъ быть въ указываемомъ имъ размѣрѣ, такъ и то, что существуетъ нормальный расчетъ, по которому можно этотъ доходъ опредѣлить съ большею точностію. При такихъ данныхъ, когда въ дѣлѣ не разрѣшенъ главный вопросъ, понесъ ли вообще Чертокъ отъ неимѣнія овецъ въ своемъ хозяйствѣ убытки, и когда помимо этого вопроса сама палата признаетъ доказательства Чертока о тѣхъ выгодахъ, которыя онъ могъ бы извлечь изъ овецъ, недостаточными, и что есть возможность сдѣлать болѣе опредѣлительный расчетъ этимъ выгодамъ, признаніе иска Чертока доказаннымъ и присужденіе ему всего отыскиваемаго вознагражденія представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 366 уст. гр. суд. Признавая, что по такому нарушенію закона рѣшеніе Харьковской судебной палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ этой палаты.

1039.—1875 года іюля 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго графа Алексѣя Уварова объ отмѣнѣ постановленія Горбатовскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По иску купца Ивана Чупрунова мировой судья 4 Горбатовскаго участка заочнымъ рѣшеніемъ 14 іюля 1873 г. присудилъ графа Алексѣя Уварова къ платежу 486 руб. въ вознагражденіе за убытки, причиненные рыбнымъ ловлямъ истца на Окѣ, близъ села Павлова. По возстановленіи отвѣтчику пропущеннаго имъ срока на принесеніе отзыва на это заочное рѣшеніе, повѣренный графа Уварова 19 августа 1873 г. прислалъ отзывъ мировому судьѣ по почтѣ, но мировой судья, руководствуясь ст. 151 уст. гр. суд., возвратилъ просителю этотъ отзывъ, какъ не лично имъ поданный. Въ частной жалобѣ на это распоряженіе повѣренный отвѣтчика объяснялъ, что судья не имѣлъ права возвращать отзыва, а долженъ былъ, по ст. 756 уст. гр. суд., оставить его безъ движенія или назначить засѣданіе, предоставивъ истцу возражать противъ правильности подачи отзыва, но Горбатовскій мировой съѣздъ, находя, что, по ст. 151 уст. гр. суд. и по содержанію рѣшенія Правительствующаго Сената (по гражд. касс. д-ту) 1870 г. № 690, мировой судья имѣлъ основаніе возвратить отзывъ на заочное рѣшеніе, присланный по почтѣ, оставилъ жалобу эту безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на это постановленіе съѣзда, повѣренный графа Уварова, коллежскій ассесоръ Дьяконовъ, повторяя, что мировой судья не могъ возвращать отзыва по ст. 755 уст. гр. суд., но обязанъ былъ, по ст. 756 уст., оставить его безъ движенія, объясняетъ, что съѣздъ нарушилъ ст. 142 уст. гр. суд., не указавъ закона, запрещающаго посылать отзывъ по почтѣ, тогда какъ, по ст. 259 уст. и разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 г. № 389, исковыя просьбы и жалобы могутъ быть посылаемы въ судъ; что съѣздъ нарушилъ ст. 151 уст. гр. суд., незапрещающую присылать отзывы на заочныя рѣшенія; что, въ нарушеніе ст. 726 и 150 уст., мировой судья въ публикаціи о послѣдовавшемъ заочномъ рѣшеніи не напечаталъ самой резолюціи, а просто вызывалъ къ слушанію рѣшенія, которое осталось необъявленнымъ и срокъ на обжалованіе его не начинался, и что, въ виду ст. 69, 81, 82, 129, 132, 706 и 774 уст., мировой судья, безъ участія истца, не имѣлъ права вмѣшиваться въ дѣло въ пользу одной изъ сторонъ, а долженъ былъ назначить засѣданіе и предоставить другой сторонѣ возражать противъ способа подачи отзыва.

Принимая въ соображеніе, что неправильность дѣйствій мироваго судьи при напечатаніи публикаціи о постановленномъ имъ заочномъ рѣшеніи подлежала бы обсужденію съѣзда лишь въ томъ случаѣ, еслибъ присланный повѣреннымъ графа Уварова отзывъ на это рѣшеніе могъ быть принятъ къ разсмотрѣнію, и имѣя въ виду, что, по разъясненію Правительствующаго Сената (1870 г. № 690, 1873 г. сентября 25 по д. Войводы), ст. 151 уст. гр. суд. требуетъ личной явки въ судъ

www.naukaprava.ru

тяжущагося, для подачи отзыва на постановленное противъ него заочное рѣшеніе,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что отзывъ повѣреннаго графа Уварова, присланный къ мировому судьѣ по почтѣ, не могъ быть принятъ судьею, и что обжалованное Дьяконовымъ постановленіе съѣзда представляется правильнымъ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго графа Уварова, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратить въ Горбатовскій мировой съѣздъ, давъ знать съѣзду указомъ, что представленіе его отъ 28 января 1875 г. № 152, при которомъ получено настоящее дѣло, не соотвѣтствуетъ установленному порядку сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ и что, на основаніи ст. 191 учр. суд. уст., съѣздъ обязанъ посылать Сенату рапорты по формѣ, приложенной къ ст. 221 учр. Правит. Сената (т. I св. зак.).

1040.—1875 года августа 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Муравлева объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славянскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талызинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный мѣщанина Михаила Муравлева, Шайкевичъ, въ прошеніи, поданномъ Московскому столичному мировому судьѣ, объяснилъ, что, по рѣшенію Московскаго окружнаго суда, утвержденному судебной палатой, присуждено было взысканіе въ пользу дворянина Шубинскаго съ довѣрителя его, Муравлева, и купца Ивана Петрова 1294 руб. 43 коп., между тѣмъ деньги эти были взысканы съ одного Муравлева, что видно изъ квитанціи судебнаго пристава, производившаго взысканіе, тогда какъ онъ, Муравлевъ, обязанъ былъ уплатить 375 руб., какъ это оказывается изъ договора Муравлева съ Петровымъ за купленный у Шубинскаго лѣсъ, а между тѣмъ уплатилъ 410 руб., а изъ остальной суммы отвѣчать только половинною частію, слѣдовательно, Муравлевымъ было уплачено за Петрова 477 руб. 21 к., которые Шайкевичъ и просилъ взыскать съ Петрова въ пользу Муравлева. Мировой судья нашелъ: искъ Муравлева вытекаетъ изъ того обстоятельства, что онъ одинъ уплатилъ Шубинскому 1294 руб. 43 коп. по рѣшенію окружнаго суда отъ 25 сентября 1872 года, между тѣмъ какъ взысканіе по тому рѣшенію присуждено было съ него, Муравлева, вмѣстѣ съ Петровымъ, а слѣдовательно, должно пасть по равной части на каждаго. Притомъ Муравлевъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, признаетъ, что изъ приведенной суммы 410 руб., уплаченные Шубинскому за лѣсъ, не должны дѣлиться пополамъ между нимъ и Петровымъ, а съ него одного слѣдуетъ изъ нихъ 375 руб., остальные 35 руб., какъ уплаченные за часть, слѣдовавшую съ Петрова, проситъ возвратить ему. Изъ представленной къ дѣлу квитанціи судебнаго пристава видно, что вся прописанная выше сумма 1294 руб. 43 коп., слагающаяся изъ присужденныхъ денегъ окружнымъ судомъ, вмѣстѣ съ деньгами въ пользу судебнаго пристава за исполнительныя дѣйствія, получены имъ съ Елизаветы Муравлевой, которая представленною къ дѣлу запискою отъ 2-го мая 1874 года удостовѣрила, что деньги принадлежатъ мужу ея, Михаилу Муравлеву, истцу по сему дѣлу. Сверхъ того, копіею рѣшенія судебной палаты,

утвердившей рѣшеніе окружнаго суда отъ 25-го сентября 1872 года, доказано, что именно за лѣсъ присуждено было Шубинскому съ Муравлева и Петрова 410 руб., а изъ копіи договора, на которомъ основано рѣшеніе суда, что съ одного Муравлева за лѣсъ, въ силу договора отъ 15 іюня 1870 года, слѣдовало 375 руб. На основаніи всего этого, признавая, что истецъ доказалъ обязанность Петрова возвратить Муравлеву изъ числа денегъ, полученныхъ съ жены послѣдняго, Елизаветы, судебнымъ приставомъ, подъ квитанцію отъ 5 іюня 1873 года, ту сумму, которая получится отъ раздѣленія пополамъ остатка отъ вычета 410 руб. изъ 1294 руб. 43 коп., съ присоединеніемъ къ полученному частному 35 руб., составляющихъ разность 410 руб., уплаченныхъ дѣйствительно, и 375 руб., слѣдовавшихъ къ уплатѣ съ Муравлева, мировой судья, на основаніи 129, 105, 146, 868 ст. уст. гр. суд., 1548 и 2020 X т. ч. I, рѣшилъ взыскать съ Петрова въ пользу Муравлева 477 руб. 21 коп. капитальнаго долга съ причисленіемъ на оные по 6% въ годъ съ 5-го іюня 1873 года. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Петровъ объяснилъ, что деньги, которыя уплачены Муравлевымъ Шубинскому, составляютъ ихъ общую собственность, такъ какъ они выручены отъ продажи купленнаго ими у Шубинскаго лѣса, въ доказательство чего имъ будетъ представленъ свидѣтель, по спросѣ котораго проситъ рѣшеніе судьи отмѣнить. Московскій столичный мировой съѣздъ нашелъ, что одно то обстоятельство, что Муравлевъ заплатилъ судебному приставу 1294 руб. 43 коп., то есть ту сумму, которая была присуждена съ Муравлева и Петрова, не даетъ еще права Муравлеву отыскивать съ Петрова часть этой суммы, ибо изъ одного этого обстоятельства никакъ нельзя заключить, чтобы Муравлевъ платилъ именно свои, а не общія деньги, и если бы Муравлевъ платилъ свои деньги за Петрова, предполагая впослѣдствіи истребовать ихъ отъ Петрова обратно, то онъ несомнѣнно долженъ бы былъ получить отъ Петрова обязательство о возвращеніи ему этихъ денегъ. Руководствуясь вышеприведенными соображеніями и не касаясь расчетовъ, которые могутъ быть произведены между Петровымъ и Муравлевымъ по договору ихъ съ Шубинскимъ, съѣздъ, согласно ст. 81, 105 и 129 уст. гр. суд., 4 сентября 1874 года опредѣлилъ: Муравлеву въ искѣ съ Петрова 477 руб. 21 коп. отказать. На это рѣшеніе Муравлевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе съѣздомъ ст. 81 уст. гр. суд., проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петровъ искъ Муравлева опровергалъ тѣмъ, что уплату денегъ Шубинскому Муравлевъ произвелъ не изъ собственныхъ денегъ, а изъ тѣхъ, которыя составляли общую ихъ собственность, такъ какъ они выручены отъ продажи купленнаго у Шубинскаго лѣса. При такомъ сдѣланномъ Петровымъ возраженіи противу иска Муравлева разрѣшеніе вопроса о правильности этого иска зависѣло отъ установленія обстоятельства, дѣйствительно ли Шубинскій удовлетворенъ Муравлевымъ изъ денегъ общихъ между нимъ и Петровымъ при доказанной со стороны Муравлева уплатѣ Шубинскому всѣхъ денегъ, тогда какъ онъ долженъ былъ отвѣтствовать предъ нимъ въ извѣстной части оныхъ; установленіе означеннаго обстоятельства, въ виду вышесказаннаго утвержденія Петрова,

www.naukaprava.ru

должно было послѣдовать въ силу доказательствъ, представленныхъ Петровымъ, такъ какъ, по ст. 81 уст. гр. суд., отвѣтчикъ, возражающій противу требованій истца, долженъ доказать свои возраженія, съѣздъ же, не обратясь къ разсмотрѣнію того, доказалъ ли Петровъ это свое утвержденіе, отказалъ Муравлеву въ искѣ потому только, что онъ не доказалъ, что уплатилъ Шубинскому изъ своихъ денегъ, а не изъ общихъ. Такимъ отнесеніемъ къ обязанности Муравлева опровергнуть утвержденіе Петрова, безъ предварительнаго обсужденія, представлены ли на таковое симъ послѣднимъ надлежащія доказательства, мировой съѣздъ поступилъ въ нарушеніе ст. 81 уст. гр. суд. Признавая, что, за таковымъ нарушеніемъ закона, рѣшеніе Московскаго столичнаго мироваго съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Московскій уѣздный съѣздъ.

1041.—1875 года августа 8-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго третьихъ лицъ, резешей Григорія Янакіева, Захара Павлова и другихъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Александра Лазарева, на возвращеніе Харьковскою судебною палатою кассаціонной его жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П.А. С л а в и н с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. К о л о в р а т ъ-Ч е р в и н с к і й; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

По довѣренности резешей Кишиневскаго уѣзда, селенія Папашемтъ, Григорія Янакіева и другихъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Лазаревъ, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты отъ 1/3 марта 1875 года, на основаніи котораго возвращена ему поданная имъ въ о наченную палату для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба на рѣшеніе той же палаты 20 февраля 1874 года, состоявшееся по дѣлу довѣрителей его съ дворяниномъ Суручаномъ о землѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что упомянутая кассаціонная жалоба Лазарева возвращена судебною палатою, какъ видно изъ представленнаго просителемъ объявленія ея, на основаніи 5 и 2 п.п. В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 25 мая 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, за неприложеніемъ свидѣтельства, 1-мъ пунктомъ этихъ правилъ установленнаго. Объясненіе Лазарева о неправильномъ примѣненіи палатою ст. 5 приведенныхъ правилъ лишено основанія, ибо статья эта именно указываетъ на необходимость упомянутаго свидѣтельства для ходатайства въ кассаціонныхъ департаментахъ Сената. Представленное же имъ при настоящей жалобѣ въ копіи свидѣтельство на ходатайство по чужимъ дѣламъ, выданное изъ Кишиневскаго окружнаго суда, если бы и было въ виду судебной палаты, не могло бы быть принято ею во вниманіе, какъ разрѣшающее просителю таковое ходатайство только въ окружномъ судѣ, но не въ палатѣ, разсматривавшей въ данномъ случаѣ вопросъ о принятіи кассаціонной его жалобы. Наконецъ, указываемый просителемъ циркуляръ министра юстиціи, данный предсѣдателямъ окружныхъ судовъ и мировыхъ

съѣздовъ 7 мая 1875 года о возможно широкомъ толкованіи 1-й статьи вышеупомянутыхъ правилъ, относится исключительно къ лицамъ, уполномоченнымъ на управленіе имѣніями и завѣдываніе дѣлами тяжущихся (ст. 389 учр. суд. устан.), и слѣдовательно, находящимся съ ними въ особыхъ, предполагающихъ взаимное довѣріе, отношеніяхъ. Что-же касается объясненія Лазарева о томъ, что имъ не пропущенъ срокъ на принесеніе возвращенной кассаціонной жалобы, то эти объясненія могли бы быть предметомъ разсмотрѣнія подлежащей судебной инстанціи только въ случаѣ возбужденія въ установленномъ для сего порядкѣ ходатайства о возстановленіи пропущеннаго срока (ст. 836 уст. гр. суд.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую частную жалобу коллежскаго совѣтника Лазарева, на основаніи приведенныхъ выше статей правилъ 25 мая и 6 іюня 1874 года, оставить безъ послѣдствій.

1042.—1875 года августа 22-го дня. *По прошенію душеприкащика вдовы Уврощой, коллежскаго ассесора Штуки, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. С л а в и н с к і й; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

Вдова коллежскаго ассесора Уврощая домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 10 октября 1869 г. и утвержденнымъ Полтавскимъ окружнымъ судомъ 1 апрѣля 1870 г., завѣщала все свое имущество, состоящее въ денежныхъ капиталахъ и вещахъ, на богоугодныя дѣла и въ пользу нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. По 2-му пункту сего завѣщанія, Уврощая, назначая на сорокоусты за упокой своей души разнымъ причтамъ Полтавскихъ церквей, завѣщала 100 руб. причту Срѣтенской церкви, душеприкащиками избрала чиновника Штуку и купца Волохина. Завѣщаніе подписано тремя свидѣтелями, въ числѣ коихъ подписался духовникъ завѣщательницы, упомянутой Срѣтенской церкви священникъ Зеньковскій. Въ декабрѣ 1872 г. повѣренный коллежскаго регистратора Мальцова, Веселовскій, предъявилъ къ душеприкашику Штукѣ искъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Уврощой на томъ основаніи, что она назначила 100 р. въ пользу причта Срѣтенской церкви, членомъ которой состоитъ свидѣтель Зеньковскій; затѣмъ повѣренный Веселовскій заявилъ о правѣ Мальцова на законное наслѣдованіе въ имѣніи Уврощой и, представивъ доказательства, просилъ, признавъ духовное завѣщаніе недѣйствительнымъ, утвердить Мальцова въ правахъ наслѣдства. Окружный судъ, выслушавъ объясненіе тяжущихся сторонъ, нашелъ, что то обстоятельство, что священникъ Срѣтенской церкви, Зеньковскій, подписывалъ завѣщаніе, въ которомъ Уврощая завѣщала 100 руб. причту означенной церкви, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ, такъ какъ завѣщанная сумма 100 р. назначена не въ личную собственность священника Зеньковскаго, а вообще въ пользу всего церковнаго причта, который можетъ измѣниться, что въ данномъ случаѣ и послѣдовало вслѣд-

www.naukaprava.ru

ствіе выбытія Зеньковскаго изъ состава причта Срѣтенской церкви, почему Зеньковскій не можетъ быть признанъ лицомъ, въ пользу котораго составлено завѣщаніе Урoцкой, немогущимъ, за силою 1054 ст. 1 ч. X т., быть свидѣтелемъ на завѣщаніи. На основаніи сего окружный судъ, руководствуясь 366 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: въ искѣ Мальцова отказать. По разсмотрѣніи апелляціонной жалобы повѣреннаго Веселовскаго, Харьковская судебная палата для разрѣшенія вопроса, дѣйствительно ли завѣщаніе Урoцкой, приняла въ соображеніе, что священникъ Зеньковскій находился при Срѣтенской церкви съ 16 августа 1868 года по 22 іюня 1872 года, во время составленія и исполненія завѣщанія Урoцкой, и что назначеніе денежной суммы причту на поминовеніе души имѣетъ послѣдствіемъ пользу причта; судебная же практика по разсматриваемому юридическому вопросу представляется далеко не единообразною и во всякомъ случаѣ, по силѣ 69 ст. 1 т. св. зак. основ., судебныя рѣшенія частныхъ дѣлъ, хотя могутъ быть приводимы въ поясненіе при докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, или служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по подобнымъ дѣламъ. По таковымъ соображеніямъ, признавая, что, за силою 1 п. 1054 ст. 1 ч. X т., священникъ Зеньковскій не могъ быть свидѣтелемъ при завѣщаніи Урoцкой и что, по 1048 ст., для дѣйствительности завѣщанія требуется подпись трехъ свидѣтелей, судебная палата пришла къ заключенію, что духовное звѣщаніе Урoцкой должно быть признано недѣйствительнымъ и рѣшеніе окружнаго суда подлежитъ отмѣнѣ, а затѣмъ палата въ отношеніи правъ Мальцова на наслѣдство въ имѣніи Урoцкой опредѣлила: утвердить его въ таковыхъ правахъ, какъ доказанныхъ по дѣлу. Въ кассаціонной жалобѣ душеприкащикъ Урoцкой, чиновникъ Штука, въ отношеніи дѣйствительности духовнаго ея завѣщанія указываетъ на нарушеніе и неправильное истолкованіе судебною палатою прямого смысла 1 п. 1054 ст. 1 ч. X т., такъ какъ о священникѣ Зеньковскомъ во всемъ завѣщаніи ни однимъ словомъ не упоминается и въ личную его собственность никакого назначенія не сдѣлано; причемъ Штука ссылается на три однородныя дѣла, изъ коихъ одно, о завѣщаніи Левченковой, рѣшено опредѣленіемъ самой же Харьковской палаты 3 ноября 1873 года, а другія два рѣшены Государственнымъ Совѣтомъ въ 1854 г. и общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената въ 1866 году. Въ отношеніи же признанія судебною палатою правъ Мальцова на наслѣдство въ имѣніи Урoцкой, значащемся въ духовномъ ея завѣщаніи, Штука, представляя опроверженіе принятыхъ палатою доводовъ, указываетъ на нарушеніе палатою 12 и 773 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи словеснаго объясненія просителя Штуки и заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ повѣреннаго Мальцова къ душеприкащику по духовному завѣщанію Урoцкой заключался: въ 1-хъ) въ требованіи признать это завѣщаніе недѣйствительнымъ, такъ какъ въ числѣ трехъ свидѣтелей подъ завѣщаніемъ значится священникъ Срѣтенской церкви, Зеньковскій, а въ пользу причта этой церкви завѣщано 100 руб. на поминовеніе души, и во 2-хъ) въ утвержденіи Мальцова въ

правахъ наслѣдства имуществомъ Урoцкой, показаннымъ въ ея завѣщаніи. Какъ, на основаніи 3 п. 1110 ст. 1 ч. X т., наслѣдство переходитъ къ наслѣднику по закону въ томъ случаѣ, когда завѣщательныя распоряженія будутъ судомъ признаны недѣйствительными, то удовлетвореніе ходатайства Мальцова объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства завѣщаннымъ имѣніемъ Урoцкой зависѣть будетъ отъ разрѣшенія вопроса, можетъ ли служить законнымъ препятствіемъ къ утвержденію завѣщанія Урoцкой то обстоятельство, что въ числѣ свидѣтелей находится священникъ той церкви, въ пользу причта которой назначено по завѣщанію 100 руб. Харьковская судебная палата установила, что назначеніе Урoцкою денежной суммы на поминовеніе души причту Срѣтенской церкви имѣетъ послѣдствіемъ пользу причта и потому, признавъ третьяго свидѣтеля подъ завѣщаніемъ, священника той церкви Зеньковскаго, неправоспособнымъ для свидѣтельства, пришла къ заключенію, что завѣщаніе Урoцкой, за силою 1 п. 1054 и 1048 ст. 1 ч. X т., должно быть признано недѣйствительнымъ. Но вопросъ о томъ, можетъ ли, на основаніи 1 п. 1054 ст. 1 ч. X т., быть свидѣтелемъ по духовному завѣщанію, въ которомъ назначена извѣстная сумма въ пользу причта, священникъ этого причта, былъ разъясненъ гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ Правительствующаго Сената въ томъ смыслѣ, что принадлежность священника къ причту церкви не лишаетъ его права быть свидѣтелемъ на духовномъ завѣщаніи, такъ какъ онъ могъ быть признанъ неправоспособнымъ свидѣтелемъ при завѣщаніи лишь тогда, когда бы завѣщаніе вполнѣ или отчасти составлено было непосредственно въ его пользу, или если бы по завѣщанію онъ назначенъ былъ душеприкащикомъ; отвергать же свидѣтельскую правоспособность его на томъ только основаніи, что онъ принадлежитъ къ причту церкви, въ пользу котораго сдѣланъ отказъ, и слѣдовательно, можетъ имѣть выгоду отъ такого отказа, нѣтъ основанія въ виду того, что, по ст. 65 зак. основ. 1 ч. 1 т., всякій законъ примѣняется къ дѣлу безъ всякаго распространенія и, слѣдовательно, опредѣленіе неправоспособности свидѣтеля при завѣщаніи должно основываться на данныхъ, указанныхъ закономъ, а не на одномъ гадательномъ предположеніи; что въ отказѣ, сдѣланномъ стороннему учрежденію, свидѣтель можетъ быть матеріально заинтересованъ (рѣш. 18 января 1874 г. о дух. за . Карпенка). Въ виду сего рѣшеніе судебною палатою настоящаго дѣла, какъ несогласное съ означеннымъ разъясненіемъ Сената и постановленное съ нарушеніемъ 1 п. 1054 ст. 1 ч. X т., не можетъ быть оставлено въ силѣ судебнаго приговора. При такомъ положеніи дѣла, не представляется уже основанія входить въ обсужденіе вопроса объ утвержденіи Мальцова въ правахъ наслѣдства по имѣнію, значащемуся въ духовномъ завѣщаніи Урoцкой, а потому и кассаціонные поводы просителя Штуки объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по предмету правъ Мальцова на наслѣдство не подлежатъ разсмотрѣнію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 1 п. 1054 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

www.naukaprava.ru

1043.—1875 года сентября 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Береля Беніямина объ отмѣнѣ рѣшенія Поневѣжскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Берель Беніяминъ въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 4-го участка Поневѣжскаго округа, объяснилъ, что въ уплату занятыхъ у него крестьянином Якубомъ Іозенасомъ 450 руб., сей послѣдній отдалъ ему, по условію, заключенному 12 марта 1868 года, въ присутствіи Латвинскаго волостнаго правленія при свидѣтеляхъ, внесенному въ книгу, въ пятилѣтнее арендное содержаніе участокъ земли при деревнѣ Новоседзѣ, но что этою землею онъ пользовался только одинъ годъ, такъ какъ въ 1869 г., послѣ смерти Іозенаса, онъ былъ удаленъ отъ аренды женою покойнаго Іозенаса, Екатериною Кузминовой (по второму мужу). Посему Беніяминъ проситъ взыскать съ Кузминовой 360 руб. съ % со дня выдачи покойнымъ Іозенасомъ условія и 100 руб. убытковъ и судебныхъ издержекъ. Отвѣтчица Кузминова возразила, что покойный мужъ ея Іозенасъ денегъ у Беніямина не занималъ, а совершилъ договоръ подъ видомъ уплаты долга для того только, чтобы предоставить аренду Беніямину, который, какъ еврей, не имѣлъ права арендовать крестьянскія земли.—Мировой судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями подтверждается безденежность долговаго документа, выданнаго Іозенасомъ съ цѣлію предоставленія Беніямину аренды крестьянскаго участка, на которую послѣдній, какъ еврей, не имѣлъ права, а потому, руководствуясь 2014 ст. т. X ч. 1, 409 и 410 ст. уст. гр. суд., въ искѣ Беніямину отказалъ.—Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Беніямина, въ которой апелляторъ, между прочимъ, указывалъ на то, что представленное имъ условіе, какъ засвидѣтельствованное установленнымъ порядкомъ, не можетъ быть, по ст. 410 уст. гр. суд., опровергаемо свидѣтельскими показаніями, тѣмъ болѣе, что оно было признано неподложнымъ Ковенскою палатою уголовнаго суда, нашелъ, что предъявленный Беніяминомъ документъ долженъ быть признанъ домашнимъ актомъ, ибо въ книгу волостнаго правленія, согласно 91 ст. общ. полож. о крестьянахъ, могутъ быть вносимы акты на сумму лишь до 300 руб.; что безденежность домашнихъ актовъ можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, и что рѣшеніе Ковенской уголовной палаты о неподложности акта не можетъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, а потому, на основаніи 129 и 868 ст. уст. гр. суд., съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Беніяминъ объясняетъ, что съѣздъ, уничтоживъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, силу договора, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго и признаннаго палатою уголовнаго суда неподложнымъ, нарушилъ ст. 410 и 458 уст. гр. суд., 1529 и 1536 т. X ч. 1. Кромѣ того съѣздъ, въ нарушеніе 76 ст. уст. гр. суд., не уважилъ выраженной въ апелляціонной жалобѣ просьбы его, просителя, о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе относящихся къ дѣлу доказательствъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Беніямина незаслуживающею уваженія: заключенное въ волостномъ правленіи 12 марта 1868 года условіе было представлено истцомъ Беніяминомъ не въ доказательство права его на пользованіе землею Іозенаса, а въ доказательство займа у него послѣднимъ 450 руб.; какъ долговой актъ, условіе это не могло быть по цѣнѣ своей совершено въ волостномъ правленіи и потому мировой съѣздъ, признавъ вполнѣ правильно и согласно со смысломъ ст. 91 общ. о крестьян. полож. представленное истцомъ условіе, хотя и внесенное въ книгу волостнаго правленія, но заключенное на сумму свыше 300 руб., актомъ домашнимъ, имѣлъ право припять въ опроверженіе содержанія этого условія свидѣтельскія показанія, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. гр. кассац. д—та 1868 г. № 745 и др.), безденежность долговыхъ актовъ, несовершенныхъ и незасвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Объясненіе просителя о томъ, что, въ виду признанія Ковенскою палатою уголовнаго суда договора неподложнымъ, съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе его силы, а долженъ былъ только «исполнить договоръ въ точности,»лишено всякаго основанія, такъ какъ, по смыслу 563—565 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гражд. кассац. д—та 1870 г. № 235, 1872 г. № 629 и др., признаніе уголовнымъ судомъ акта неподложнымъ не можетъ лишить гражданскій судъ права обсудить обязательную для сторонъ силу спорнаго акта по правиламъ гражданскаго производства. Что же касается жалобы просителя на невыдачу ему съѣздомъ свидѣтельства на полученіе доказательствъ, то это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, такъ какъ выдача такого свидѣтельства зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Беніямина, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1044.—1875 года октября 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Леонтія Наливайко объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Котляровъ выдалъ Овсюкову закладную на домъ въ Ростовѣ на Дону въ 2300 р. По смерти Котлярова, Овсюковъ предъявилъ по этой закладной искъ къ Николаю Моисѣенкѣ, какъ преемнику правъ должника; Моисѣенко призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію и Таганрогскій окружный судъ 19 января 1870 г. присудилъ Овсюкову слѣдовавшую ему по закладной сумму. Послѣ того, 23 апрѣля 1870 г., наслѣдницей къ имѣнію должника Котлярова утверждена Авдотья Наливайко, по просьбѣ которой Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Таганрогскаго суда отъ 19 января 1870 г. и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Харьковскаго окружнаго суда. Повѣренный Овсюкова въ засѣданіи окружнаго суда объяснилъ, что заложенный Котляровымъ домъ уже пріобрѣтенъ его довѣрителемъ и что онъ проситъ прекратить производство по этому иску. Харьковскій окружный судъ, согласно этой

www.naukaprava.ru

просьбѣ, 13 октября 1871 г. дѣло прекратилъ; но 22 іюня 1873 г. наслѣдникъ умершей Авдотьи Наливайко, Леонтій Наливайко, предъявилъ къ опекуну надъ имѣніемъ умершаго Овсюкова искъ о возвращеніи ему принадлежащаго Котлярову дома, который на торгахъ, при исполненіи рѣшенія Таганрогскаго окружнаго суда 19 января 1870 г., оставленъ Овсюковымъ за собой, о возвращеніи полученныхъ Овсюковымъ съ этого дома доходовъ и объ уничтоженіи выданной Овсюкову на этотъ домъ данной. Таганрогскій окружный судъ присудилъ возвратить домъ истцу и выданную Овсюкову данную уничтожить, въ искѣ же доходовъ Наливайкѣ отказалъ. Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціямъ обѣихъ сторонъ и находя, что рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда отъ 18 октября 1871 г. о прекращеніи дѣла по иску Овсюкова, какъ необжалованное, вошло въ законную силу, и что Наливайко не имѣетъ права возобновлять требованія о томъ же предметѣ, отказала Наливайкѣ въ искѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты Леонтій Наливайко объясняетъ: 1) что палата, оставивъ домъ за Овсюковыми, въ силу рѣшенія Таганрогскаго окружнаго суда отъ 19 января 1870 г., отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ, нарушила ст. 811 уст. гр. суд., ст. 531 и 1417 X т. 1 ч. св. зак., такъ какъ ни къ нему, ни къ его матери, Авдотьѣ Наливайко, никто не предъявлялъ иска, вслѣдствіе котораго домъ Котлярова подлежалъ бы публичной продажѣ; установленнымъ же въ законахъ гражданскихъ порядкомъ домъ не былъ отчуждаемъ; 2) что палата нарушила ст. 705 и 891 уст. гр. суд., потому что постановленіе Харьковскаго окружнаго суда о прекращеніи иска Овсюкова не составляло рѣшенія по дѣлу и, по п. 1 ст. 892 уст. гр. суд., не могло вступить въ силу закона, и 3) что на это опредѣленіе окружнаго суда онъ и не могъ принести жалобу, какъ потому, что оно послѣдовало въ его пользу, такъ и потому, что оно состоялось въ то время, когда его мать, Авдотья Наливайко, уже умерла, а онъ не былъ еще утвержденъ ея наслѣдникомъ, и дѣло, по п. 2 ст. 681 уст. гр. суд., подлежало пріостановленію.

Имѣя въ виду, что, по ст. 895 уст. гр. суд., въ законную силу вступаетъ *рѣшеніе* и притомъ только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго *тѣми-же* тяжущимися на томъ же основаніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе Харьковскаго окружнаго суда отъ 18 октября 1871 г., которымъ прекращено производство по предъявленному къ Моисѣенкѣ иску Овсюкова объ удовлетвореніи его по закладной Котлярова, не могло служить препятствіемъ къ предъявленію со стороны Наливайко иска о возвращеніи ему дома, оставленнаго Овсюковымъ за собой въ удовлетвореніе долга Котлярова, такъ какъ въ опредѣленіи о прекращеніи производства по иску Овсюкова къ Моисѣенкѣ не заключалось рѣшенія, которымъ Наливайко присуждался-бы къ удовлетворенію иска Овсюкова по закладной наслѣдодателя своего Котлярова. Посему, признавая соображенія Одесской палаты, по которымъ она отвергла самое право Наливайки на предъявленіе иска, лишенными законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 895 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

1045.—1875 года ноября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Васильева и другихъ, губернскаго секретаря Шамотульскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Ш у л ь ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

22 февраля 1874 г. состоялось рѣшеніе Витебскаго мироваго съѣзда о взысканіи съ крестьянъ Сѣнницкаго уѣзда, бывшей Черногостьевской, а теперь Островской волости, въ числѣ 56 человѣкъ, въ пользу мѣщанина Моделя 500 р. неустойки за неисполненіе ими заключеннаго съ Моделемъ 22 января 1870 г. условія по предмету рубки дровъ. 4 іюня того же года повѣренный вышеозначенныхъ крестьянъ подалъ прошеніе о пересмотрѣ этого рѣшенія, вслѣдствіе вновь открывшагося обстоятельства, заключающагося въ томъ, что еще 25 февраля 1870 г. дѣло между тѣми же лицами, по тому же условію, было разсмотрѣно и рѣшено мировымъ посредникомъ 3 участка Сѣнницкаго уѣзда, который призналъ Моделя нарушителемъ условія, а самое условіе неимѣющимъ законной силы и неподлежащимъ выполненію со стороны крестьянъ. Рѣшеніе это тогда же было объявлено Моделю; вмѣстѣ съ тѣмъ мировымъ посредникомъ было посла о Черногостьевскому волостному правленію предписаніе объ объявленіи рѣшенія крестьянамъ; но изъ свидѣтельства волостнаго старшины Островской волости, выданнаго 28 апрѣля 1874 г., видно, что, какъ оказалось по справкѣ изъ дѣлъ бывшей Черногостьевской волости, рѣшеніе мироваго посредника объ уничтоженіи условія крестьянъ съ Моделемъ, состоявшееся 25 февраля 1870 г., равно какъ и распоряженія мироваго посредника о снятіи крестьянъ съ работы, не были объявлены крестьянамъ своевременно, каковыя обстоятельства сдѣлались имъ извѣстны лишь послѣ 10 марта 1874 г., вслѣдствіе наведенной ими справки.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что рѣшеніемъ мироваго посредника 3 участка Сѣнницкаго уѣзда признано недѣйствительнымъ то самое условіе, по которому рѣшеніемъ Витебскаго мироваго съѣзда присуждена съ крестьянъ въ пользу Моделя неустойка; 2) что обстоятельство это можетъ имѣть существенное вліяніе на разрѣшеніе дѣла о взыскиваемой Моделемъ съ крестьянъ неустойкѣ; 3) что рѣшеніе мироваго посредника не было своевременно объявлено крестьянамъ и сдѣлалось имъ извѣстнымъ, по удостовѣренію волостнаго старшины, лишь послѣ 10 марта 1874 г.; 4) что со стороны Моделя объясненія въ Правительствующій Сенатъ не поступало и сомнѣнія относительно времени, когда рѣшеніе мироваго посредника сдѣлалось извѣстнымъ крестьянамъ, не заявлено, и 5) что съ 10 марта 1874 г. до дня подачи настоящаго прошенія (4 іюня того же года) прошло менѣе четырехъ мѣсяцевъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 187 уст. гр. суд., признаетъ возможнымъ допустить пересмотръ рѣшенія Витебскаго мироваго съѣзда, и посему о п р е д ѣ-

www.naukaprava.ru

лякъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Полоцкій мировой съѣздъ.

1046.—1875 года ноября 13-го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Туторина объ отмѣнѣ рѣшенія Каргопольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьянинъ Михаилъ Туторинъ въ поданномъ 14 января 1874 г. мировому судьѣ 1-го участка Каргопольскаго уѣзда исковомъ прошеніи объяснилъ, что онъ купилъ въ 1864 году на свои деньги рекрутскую квитанцію, на что и была совершена на его имя купчая крѣпость въ уѣздномъ судѣ. Эта купчая крѣпость находилась на храненіи у дяди просителя Ивана Туторина, умершаго въ 1872 году, сынъ котораго, Алексѣй Туторинъ, присвоеваетъ эту квитанцію себѣ и намѣренъ продать ее въ свою пользу. Посему Михаилъ Туторинъ просилъ мироваго судью отобрать означенную квитанцію, стоющую 500 руб., отъ Алексѣя Туторина и передать ее въ распоряженіе просителя. Отвѣтчикъ не призналъ этого иска правильнымъ, объяснивъ, что означенная рекрутская квитанція пріобрѣтена на общій счетъ семейства Туториныхъ, въ то время, когда истецъ жилъ вмѣстѣ съ отцомъ отвѣтчика. Мировой судья, имѣя въ виду, что Михаилъ Туторинъ не представилъ доказательствъ на пріобрѣтеніе имъ квитанціи на собственныя свои деньги, въ искѣ ему отказалъ. На это рѣшеніе Михаилъ Туторинъ принесъ апелляціонную жалобу въ мировой съѣздъ, въ который представилъ копію съ купчей крѣпости отъ 29 января 1864 г. на пріобрѣтеніе имъ на свое имя рекрутской квитанціи отъ крестьянина Сѣркова и другіе документы. Въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы Алексѣй Туторинъ доказывалъ, что означенная рекрутская квитанція заторгована и куплена у Сѣркова Иваномъ Туторинымъ на собственный его капиталъ, и что Михаилъ Туторинъ, не имѣя отдѣльной собственности и капитала, не могъ и пріобрѣсти квитанціи, а совершилъ на оную купчую крѣпость лишь по порученію Ивана Туторина, дѣйствительность чего могутъ подтвердить, по объясненію Алексѣя Туторина, указанные имъ свидѣтели. Это объясненіе подтвердилъ и родной братъ Михаила Туторина, Александръ, особымъ, поданнымъ въ съѣздъ прошеніемъ, въ которомъ, утверждая, что спорная квитанція принадлежитъ не одному Михаилу, но и всѣмъ членамъ семейства Туториныхъ, т. е. ему, Александру, вмѣстѣ съ Михаиломъ и Алексѣемъ Туторинымъ, просилъ прошеніе это разсмотрѣть совокупно съ дѣломъ по апелляціонной жалобѣ Михаила Туторина. Каргопольскій мировой съѣздъ вызвалъ и допросилъ указанныхъ сторонами свидѣтелей, и затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что хотя купчая крѣпость на продажу рекрутской квитанціи совершена отъ имени одного Михаила Туторина, по другія данныя и обстоятельства дѣла показываютъ, что отвѣтчики Алексѣй и Александръ Туторины (изъ которыхъ послѣдній вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица) имѣютъ такое же право на эту квитанцію, какъ и Михаилъ Туторинъ, потому: во 1-хъ) что купчая совершена въ то время, когда всѣ они состояли въ одномъ семействѣ, въ коемъ старшимъ членомъ былъ Иванъ Туторинъ; во 2-хъ) потому что обстоятельство о покупкѣ квитанціи до семейнаго раздѣла Туториныхъ подтверждено всѣми почти свидѣтелями, которые удостовѣрили, что квитанція пріобрѣтена на общій капиталъ Туториныхъ, и въ 3-хъ) потому что самъ Михаилъ Туторинъ въ теченіи цѣлаго, безъ нѣсколькихъ дней, десятилѣтія не просилъ объ истребованіи означенной квитанціи отъ Алексѣя Туторина вѣроятно потому, что признавалъ ее пріобрѣтенною на общій капиталъ. По симъ основаніямъ мировой съѣздъ опредѣлилъ: спорную зачетную рекрутскую контръ-квитанцію признать общею нераздѣльною собственностію какъ истца Михаила Туторина, такъ его брата Александра и отвѣтчика Алексѣя Туториныхъ, и вслѣдствіе сего въ искѣ перваго изъ нихъ объ отдачѣ въ его владѣніе означенной квитанціи отказать. На это рѣшеніе Михаилъ Туторинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ подробно обстоятельства дѣла, объясняетъ, что онъ заявилъ мировому съѣзду: во 1-хъ) что раздѣлъ съ дядею и братьями послѣдовалъ въ дѣйствительности ранѣе 1864 года, какъ сіе доказываетъ общественный приговоръ отъ 28 февраля 1868 г.; во 2-хъ) что принадлежность рекрутской квитанціи просителю доказана крѣпостнымъ актомъ, противъ котораго ни съ чьей стороны въ теченіи давности спора предъявлено не было; въ 3-хъ) что то же доказываетъ приговоръ общества отъ 11 ноября 1863 г., копію съ котораго проситель и представилъ при кассаціонной жалобѣ; въ 4-хъ) что свидѣтельскія показанія, противорѣча крѣпостнымъ актамъ, не могли составлять въ настоящемъ случаѣ законнаго доказательства въ пользу отвѣтчика, и въ 5-хъ) что братъ просителя, Александръ, не участвовалъ въ производствѣ сего дѣла у мироваго судьи, а потому допущенъ мировымъ съѣздомъ къ участію въ дѣлѣ вопреки ст. 131 и 163 уст. гр. суд. Но мировой съѣздъ не принялъ всѣхъ этихъ документовъ и доказательствъ въ уваженіе, а потому Михаилъ Туторинъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія мироваго съѣзда по нарушенію имъ ст. 73, 106, 109, 2 п. 31, 215, 439, 441, 444, 459, 478 уст. гр. суд., ст. 513, 524, 531, 532, 533, 555, 565, 699, 707, 761, 1314, 1320, 1332, 1418 и 1424 т. X ч. 1. Съ своей стороны Александръ Туторинъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ заявленіе о томъ, что послѣ рѣшенія настоящаго дѣла мировымъ съѣздомъ Алексѣй и Михаилъ Туторины совершили домашнюю сдѣлку и согласились спорную квитанцію обмѣнять на квитанцію новаго образца, для зачета за сына Михаила—Дмитрія, не давъ ему, Александру, никакого удовлетворенія А такъ какъ означенная квитанція пріобрѣтена на общія средства всего семейства, то посему Александръ Туторинъ проситъ Правительствующій Сенатъ обратить вниманіе на выдѣлъ просителю изъ означенной квитанціи, по нынѣ существующимъ цѣнамъ, слѣдующей части.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Михаила Туторина на то, что Александръ Туторинъ не-

www.naukaprava.ru

правильно допущенъ мировымъ съѣздомъ къ участію въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ онъ, Александръ, въ производствѣ онаго у мироваго судьи не участвовалъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи ст. 663 уст. гр. суд., третье лицо, интересъ котораго зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, можетъ, во всякомъ положеніи дѣла, заявить свое желаніе принять въ немъ участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, слѣдовательно, и Александру Туторину, заявившему свои права на спорную рекрутскую квитанцію, тождественныя съ правами отвѣтчика Алексѣя Туторина, не могло быть отказано мировымъ съѣздомъ въ признаніи его участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ. Что же касается до присланной Александромъ Туторинымъ въ Правительствующій Сенатъ просьбы съ заявленіемъ о послѣдовавшей между Михаиломъ и Алексѣемъ Туторинными, послѣ рѣшенія дѣла мировымъ съѣздомъ, сдѣлкѣ, то эта просьба не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ можетъ подлежать лишь правильность рѣшенія мироваго съѣзда въ предѣлахъ принесенной на оное Михаиломъ Туторинымъ кассаціонной жалобы (ст. 186 и 193 уст. гр. суд). Обращаясь засимъ къ жалобѣ Михаила Туторина, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ предлежащемъ дѣлѣ обсужденію мироваго съѣзда подлежалъ споръ о принадлежности рекрутской квитанціи. Отвѣтчикъ Алексѣй Туторинъ, къ которому присоединился впослѣдствіи и Александръ Туторинъ, утверждали, что означенная квитанція должна составлять общую собственность семейства Туторинныхъ, а Михаилъ Туторинъ отвергалъ это домогательство, доказывая содержаніемъ представленной имъ къ дѣлу купчей крѣпости, совершенной въ уѣздномъ судѣ, что квитанція составляетъ его отдѣльную собственность. Но мировой съѣздъ не принялъ во вниманіе этой купчей крѣпости, потому что, по удостовѣренію свидѣтелей, квитанція была пріобрѣтена на общій капиталъ Туторинныхъ. Отвергнувъ, такимъ образомъ, значеніе крѣпостнаго акта единственно на основаніи свидѣтельскихъ показаній, мировой съѣздъ поступилъ вопреки ст. 106 уст. гр. суд., по силѣ которой содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Михаиломъ Туторинымъ рѣшеніе Каргопольскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 106 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе съѣзда Вытегорскихъ мировыхъ судей. О чемъ обоимъ съѣздамъ дать знать указами, причемъ подлинное дѣло препроводить въ Каргопольскій мировой съѣздъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, отдѣливъ кассаціонную жалобу Михаила Туторина съ приложеніями отъ остальнаго производства, послѣднее отослалъ въ Вытегорскій мировой съѣздъ, а кассаціонную жалобу Туторина съ приложеніями представилъ обратно въ Правительствующій Сенатъ, и на будущее время кассаціонныя жалобы и представленные при оныхъ документы не прошнуровывалъ вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ мироваго съѣзда.

1047.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Афанасія Деханова, коллежскаго ассесора Чистякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Послѣ умершаго Любимскаго помѣщика Николая Кирѣевскаго осталось имѣніе въ Любимскомъ уѣздѣ, заключающееся въ селѣ Панфиловѣ и деревнѣ Кириловѣ съ пустошами, къ которому утвердился въ правахъ наслѣдства коллежскій регистраторъ Афанасій Дехановъ, какъ къ имѣнію, доставшемуся Кирѣевскому изъ рода прадѣда его, Ивана Симонова Кореневa, за которымъ оно было показано по ревизскимъ сказкамъ 4 и 5 ревизій и межевымъ книгамъ. 13 марта 1873 г. присяжный повѣренный Коптыревъ, по довѣренности вдовы поручика Маріи Алеевской, какъ наслѣдницы рода Бѣдаревыхъ, къ которому по рожденію принадлежала жена Ивана Симонова Кореневa, Авдотья Иванова, предъявилъ въ Ярославскомъ окружномъ судѣ искъ къ Афанасію Деханову, доказывая, что означенное имѣніе было справлено въ 1735 г. по опредѣленію государственной вотчинной коллегіи за Авдотьею Ивановою Бѣдаревою, какъ приданое при выходѣ ея въ замужество за Ивана Симонова Кореневa, и отъ нея перешло, чрезъ дочь Марью Стремоухову и внуку Елисавету Кирѣевскую, къ правнуку ея Николаю Кирѣевскому, и слѣдовательно, какъ бывшее у послѣдняго въ качествѣ наслѣдника рода Бѣдаревыхъ, неправильно поступило къ Деханову, какъ представителю рода Кореневыхъ, а потому Коптыревъ просилъ изъять имѣніе изъ владѣнія Деханова и передать Алеевской, какъ представительницѣ рода Бѣдаревыхъ, вмѣстѣ съ доходами, полученными съ него за время неправильнаго владѣнія. Окружный судъ призналъ за Алеевскою право собственности на спорное имѣніе по праву наслѣдства изъ рода Бѣдаревыхъ, предоставивъ ей право отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства доходы съ имѣнія и судебныя издержки. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика Деханова, коллежскаго ассесора Чистякова, нашла, что происхожденіе наслѣдодателя Николая Кирѣевскаго и истицы Алеевской отъ одного общаго родоначальника, Ивана Иванова Бѣдарева, не оспаривается отвѣтчикомъ и представляется вполнѣ доказаннымъ послѣдовательнымъ рядомъ выписокъ изъ писцевыхъ и отказныхъ книгъ и опредѣленій вотчинной коллегіи. Отвѣтчикъ не отвергаетъ и того обстоятельства, что спорное имѣніе досталось по наслѣдству Авдотьѣ Бѣдаревой и что, слѣдовательно, оно находилось въ ея владѣніи, но утверждаетъ, что оно послѣ того перешло къ мужу ея Ивану Симоновичу Кореневу и досталось Николаю Кирѣевскому изъ рода Кореневыхъ; а потому разрѣшеніе настоящаго спора зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, наслѣдовалъ-ли послѣдній вотчинникъ имѣніе въ качествѣ наслѣдника прадѣда своего, Ивана Симоновича Кореневa, или въ качествѣ наслѣдника прабабки своей, Авдотьи Кореневой, урожденной Бѣдаревой. Но за отсутствіемъ положительныхъ доказательствъ о переходѣ спорнаго имѣнія по какому либо акту укрѣпленія отъ Авдотьи Кореневой къ мужу ея, или обратнаго перехода отъ сего

www.naukaprava.ru

послѣдняго къ ея потомкамъ, разрѣшеніе означеннаго вопроса тѣсно связано съ другимъ вопросомъ: владѣлъ-ли Кореневъ имѣніемъ на правѣ собственности и есть-ли, слѣдовательно, основаніе предположить, что оно могло достаться по наслѣдству отъ него правнуку его, Николаю Кирѣевскому? Отвѣтчикъ Дехановъ доказываетъ переходъ права собственности на спорное имѣніе къ предку его, Ивану Кореневу, ревизскими сказками и планомъ генеральнаго межеванія. Право собственности на имѣніе можетъ быть пріобрѣтено способами, указанными закономъ (ст. 699 и къ ст. 707 т. X ч. 1), и потому безусловную силу доказательства права собственности могутъ служить только акты укрѣпленія, удостовѣряющіе въ законности способа пріобрѣтенія, всѣ же другіе акты, хотя и могутъ служить доказательствомъ какого либо событія, относящагося до состоянія недвижимаго имѣнія, но они имѣютъ значеніе лишь относительное, при сопоставленіи ихъ съ другими доказательствами, представленными тою или другою стороною. Ревизскія сказки, какъ акты односторонніе, исходящіе отъ частнаго лица, не имѣютъ силы акта укрѣпленія, какъ это признаетъ и самъ отвѣтчикъ. Затѣмъ и планы генеральнаго межеванія какъ по назначенію своему, такъ и по способу составленія ихъ также не имѣютъ силы акта укрѣпленія, т. е. такого акта, который установленъ закономъ для укрѣпленія вотчиннаго права за извѣстнымъ лицомъ. Ревизскія сказки и межевые акты, не имѣя силы актовъ укрѣпленія, не могутъ служить доказательствомъ перехода права собственности на имѣніе отъ одного лица къ другому, такъ какъ въ нихъ не показанъ даже тотъ способъ, какимъ переходъ права совершился, а если даже и показано, то такое показаніе, какъ исходящее отъ частнаго лица и неповѣренное общественною и правительственною властью, не можетъ быть признано безусловно достовѣрнымъ. Что касается до ссылки повѣреннаго отвѣтчика на 683 ст. т. X ч. 2, то въ виду того, что настоящее дѣло возникло послѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г. и производится по правиламъ сего устава, правило, изложенное въ этой статьѣ, какъ судопроизводственное, утратило свое значеніе и оцѣнка того или другаго доказательства, представленнаго сторонами, предоставлена суду. Независимо отъ сего, изъ сопоставленія 683 ст. съ 883 и 884 ст. т. X ч. 3 слѣдуетъ заключить, что межевыя книги и планы служатъ безусловнымъ доказательствомъ права собственности на землю наравнѣ съ актами укрѣпленія только въ случаѣ спора между владѣльцами двухъ селеній о томъ, къ какому изъ этихъ селеній принадлежитъ спорный участокъ земли, на владѣніе которымъ нѣтъ никакой крѣпости ни у одного изъ владѣльцевъ. Въ подобныхъ случаяхъ, по смыслу означенныхъ статей, право собственности на земельный участокъ должно быть признано за владѣльцемъ того селенія, къ которому значится на планѣ примежеваннымъ спорный участокъ. Такимъ образомъ, за непредставленіемъ со стороны отвѣтчика доказательствъ о переходѣ къ Ивану Кореневу права собственности на спорное имѣніе отъ вотчинницы, жены его Авдотьи Ивановой, какимъ либо способомъ, т. е. по завѣщанію, по куплѣ, мѣнѣ, пожалованію или, наконецъ, на указную часть послѣ жены, и въ виду того, что имѣніе это оказалось во владѣніи Кирѣевскаго, правнука Авдотьи Кореневой; что Любимскій уѣздный судъ въ рѣшеніи своемъ признавалъ Авдотью Кореневу настоящею владѣлицею пустоши

Медвѣдевой, составляющей часть спорнаго имѣнія, и, наконецъ, что опекунъ послѣдняго вотчинника Кирѣевскаго, Тухочевскій, утверждалъ, что спорное имѣніе перешло къ опекаемому изъ рода Бѣдаревыхъ чрезъ Авдотью Кореневу,—слѣдуетъ заключить, что имѣніе досталось Кирѣевскому въ качествѣ потомка Авдотьи Кореневой, а не Ивана Кореневa. Что же касается возраженій повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что Кирѣевскій по малолѣтству не могъ свидѣтельствовать, отъ кого перешло къ нему имѣніе, показаніе—же опекуна его о переводѣ имѣнія къ Кирѣевскому изъ рода Бѣдаревыхъ не можетъ имѣть значенія, потому что онъ могъ показывать такъ или иначе, какъ то было удобнѣе по роду дѣла, которое онъ велъ, и что выраженія въ рѣшеніи Любимскаго уѣзднаго суда относительно объявленія рѣшенія Авдотьѣ Кореневой, какъ настоящей владѣлицѣ, суть только неумѣстныя выраженія канцеляріи и не могли нарушить правъ Кореневa, противъ которыхъ никто не спорилъ,—то возраженія эти по голословности своей не заслуживаютъ уваженія. Хотя въ рѣшеніи дѣйствительно упоминается объ Иванѣ Кореневѣ въ качествѣ владѣльца пустоши Медвѣдевой, но въ этомъ же документѣ имѣется показаніе представителя Кореневa о томъ, что пустошь эта принадлежитъ женѣ Кореневa, Авдотьѣ, и досталась ей отъ предковъ ея Бѣдаревыхъ, и, наконецъ, судъ въ рѣшеніи своемъ постановилъ объявить оное Авдотьѣ Кореневой, какъ настоящей владѣлицѣ, а въ случаѣ смерти ея, наслѣдникамъ ея. Такое двукратное признаніе правъ Авдотьи Кореневой исключаетъ возможность предположеній объ ошибкѣ. Показаніе же Тухочевскаго, какъ частнаго лица, само по себѣ, конечно не могло бы имѣть безусловной силы, но въ связи со всѣми другими документами оно пріобрѣтаетъ важное значеніе и не можетъ быть отвергаемо. Въ опроверженіе иска отвѣтчикъ сослался еще на давностное владѣніе Ивана Кореневa и утверждалъ, что ревизскія сказки и планы генеральнаго межеванія служатъ доказательствомъ фактическаго владѣнія; но и это обстоятельство ничѣмъ со стороны отвѣтчика не доказано. Показаніе Кореневымъ въ ревизскихъ сказкахъ за собою спорнаго имѣнія доказываетъ только сознаніе Кореневымъ своего, будто-бы, вотчиннаго права на имѣніе, но отвѣтчикомъ не доказано, чтобы Кореневъ дѣйствительно владѣлъ имѣніемъ, т. е. распоряжался онымъ или проявлялъ какимъ либо способомъ свою власть надъ нимъ, а только такимъ владѣніемъ Кореневъ могъ пріобрѣсти право собственности на имѣніе; если же единственно такое владѣніе его могло послужить основаніемъ къ признанію законнаго вотчинника утратившимъ право иска и, слѣдовательно, право собственности на имѣніе, то очевидно, что ни ревизскія сказки, ни планъ генеральнаго межеванія не служатъ доказательствомъ такого владѣнія въ теченіи давности. Во всякомъ случаѣ значеніе ихъ, какъ доказательства владѣнія, уничтожается рѣшеніемъ Любимскаго уѣзднаго суда, послѣдовавшимъ послѣ смерти Кореневa, которымъ настоящею владѣлицею части спорнаго имѣнія признана Авдотья Кореневa и ея наслѣдники. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая, что сельцо Панфилово и деревня Кирилово съ пустошами достались Кирѣевскому по наслѣдству изъ рода Бѣдаревыхъ, а потому, согласно 1138 ст. т. X ч. 1, должны перейти въ наслѣдство въ родъ Бѣдаревыхъ, представительницею котораго является Алеевская, судебная Палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ просьбѣ

www.naukaprava.ru

объ отмѣнѣ рѣшенія палаты повѣренный Деханова, Чистяковъ, объясняетъ: 1) что, по смыслу 399 и 411 ст. т. X ч. 3, межевые акты суть послѣдствія предшествовавшихъ актовъ полюбовныхъ соглашеній при межеваніи, къ числу которыхъ относятся и акты промѣновъ; промѣнные-же акты всегда признавались актами укрѣпленія, въ чемъ убѣждаютъ 1374 и 1378 ст. т. X ч. 1 и манифестъ 25 мая 1766 г. о размежеваніи земель, который, по 60 ст. осн. зак., имѣетъ существенное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ фактъ, подлежащій судебному рѣшенію, совершился за долго до изданія свода законовъ; въ манифестѣ-же этомъ не разъ говорится, что безспорно замежеванныя земли навсегда признаются собственностью того, за кѣмъ онѣ замежеваны. Если-же при межеваніи не требовалось разсмотрѣнія актовъ владѣнія, то это только тогда, какъ сказано въ 417 ст. т. X ч. 3, когда межевались земли безспорныхъ владѣльцевъ и притомъ вообще, по прежде дѣйствовавшимъ законамъ, при совершеніи и другихъ крѣпостныхъ актовъ не требовалось актовъ пріобрѣтенія отъ лица отчуждающаго (ст. 1450 т. X ч. 1), а напротивъ, требовалось дѣйствительное владѣніе. Поэтому толкованіе палаты о томъ, что пріобрѣсть имѣніе можно только по актамъ, исчисленнымъ въ примѣчаніи къ 699 и 707 ст. т. X ч. 1, и что межевые акты не могутъ служить доказательствомъ перехода имѣнія къ лицу, за которымъ оно замежевано, составляетъ нарушеніе указанныхъ законовъ и ст. 533, 1374 и 1378 т. X ч. 1 и межевой инструкціи 1766 г. мая 25 глав. 33 п. п. 1 и 2; 2) что признаніе палатою за 683 ст. т. X ч. 2 только процессуальнаго значенія есть нарушеніе ея смысла, равно и ст. 60 осн. зак., такъ какъ закономъ этимъ признаны межевые акты актами укрѣпленія вотчиннаго права и потому съ измѣненіемъ порядка судопроизводства не могли измѣниться имущественныя права, основанныя на этихъ актахъ, ибо законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ.—Затѣмъ и толкованіе палатою значенія ст. 883 и 884 т. X ч. 3, въ связи съ 683 ст. т. X ч. 2, нарушаетъ смыслъ ихъ, такъ какъ законы эти не могутъ имѣть того ограничительнаго смысла, какой придаетъ имъ палата, что видно изъ вышеупомянутаго манифеста 1766 г., на которомъ они основаны, и если, по этому закону, генеральные планы могутъ служить доказательствомъ права собственности на цѣлыя селенія и пустоши, то они могутъ служить доказательствомъ при всякомъ спорѣ какъ относительно селеній, такъ и отдѣльныхъ пустошей; 3) что, придавая значеніе рѣшенію Любимскаго уѣзднаго суда, палата нарушила 68 ст. основн. зак. и 893 ст. уст. гр. суд., такъ какъ рѣшеніе это постановлено было въ то время, когда не было въ живыхъ ни Авдотьи, ни Ивана Кореневыхъ, почему обязательнаго значенія это рѣшеніе не могло имѣть ни для этихъ лицъ, ни для ихъ преемниковъ, и притомъ оно было въ указываемой палатою части измѣнено Ярославскою гражданскою палатою; 4) что заключеніемъ своимъ о томъ, что отвѣтчикомъ не представлено доказательствъ владѣнія Ивана Кореневa спорнымъ имѣніемъ, и что межевые акты и ревизскія сказки не могутъ служить доказательствомъ этого владѣнія, судебная палата нарушила 480 и 706 ст. уст. гр. суд., указъ 1765 г. 19 сентября за № 12474 и межевую инструкцію 1766 г. мая 25, а также ст. 417 т. X ч. 3 и 19, 282 и 283 ст. т. V уст. о пошл., такъ какъ противная сторона не только не отвергала, но утверждала даже, что спорное имѣніе состояло по меньшей мѣрѣ съ 1771 г. во владѣніи Ивана Кореневa по смерть его (въ 1797 г.), оговариваясь только, что владѣніе это было при жизни жены въ силу прежнихъ законовъ, а затѣмъ по смерти ея—какъ опекуна надъ своими дѣтьми, такъ что представлять доказательства фактическаго владѣнія Ивана Кореневa отвѣтчику, въ силу 480 ст. уст. гр. суд., не было надобности, а палатѣ возбуждать этого вопроса, по смыслу 706 ст. уст. гр. суд., безъ почина истицы не слѣдовало. Удостовѣреніе-же владѣнія межевыми актами и ревизскими сказками основывается на 417 ст. т. X ч. 3 и 19, 283 и 282 ст. уст. о пошл. По всѣмъ этимъ основаніямъ Чистяковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты. Въ объясненіи своемъ повѣренный Алеевской, присяжный повѣренный Коптыревъ, ссылаясь въ опроверженіе сдѣланнаго будто-бы имъ признанія владѣнія Ивана Кореневa на свое объясненіе противъ апелляціонной жалобы отвѣтчика, присовокупляетъ, что если-бы палата и признала за Иваномъ Кореневымъ фактическое владѣніе спорнымъ имѣніемъ, то это владѣніе не могло обратиться въ право собственности за недостиженіемъ законными наслѣдниками Авдотьи Кореневой совершеннолѣтія при ея жизни, что, по его мнѣнію, признанному и окружнымъ судомъ, Иванъ Кореневъ при жизни своей жены управлялъ ея имѣніемъ на правахъ мужа, на основаніи законовъ того времени, а послѣ ея смерти—на правахъ опекуна своихъ дѣтей. Поэтому Коптыревъ проситъ оставить безъ послѣдствій просьбу повѣреннаго Деханова.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты повѣренный Деханова основываетъ, главнымъ образомъ, на томъ, во первыхъ, что палата неправильно, по его мнѣнію, не признала за межевыми актами значенія доказательствъ права собственности на имѣніе, а равно и владѣнія онымъ, и во вторыхъ, что палата неправильно вошла въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, доказалъ-ли отвѣтчикъ давностное владѣніе Ивана Кореневa спорнымъ имѣніемъ, и также неправильно разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно, вопреки сознанію самого повѣреннаго истицы. По ст. 883 и 884 т. X ч. 3, на которыя ссылается повѣренный Деханова въ подтвержденіе перваго изъ указанныхъ доводовъ, планы и межевыя книги на дачи, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, должны служить доказательствомъ владѣнія всѣми тѣми землями, всякими урочищами и угодьями, кои къ которому селенію или пустоши примежеваны, и всякіе споры о тѣхъ земляхъ должны быть разрѣшаемы единственно выданными на оныя владѣльцамъ планами и межевыми книгами; но при разсмотрѣніи тяжбъ о цѣлыхъ селеніяхъ и пустошахъ планы и межевыя книги, при недѣйствительности крѣпостей на тѣ селенія и пустоши, не должны быть допринимаемы за доказательство принадлежности спорнаго селенія или пустоши тому владѣльцу, за коимъ они по межеванію написаны. Точный смыслъ этихъ законовъ, очевидно, заключается въ томъ, что межевые акты должны служить единственнымъ и безспорнымъ доказательствомъ права собственности на земли лишь въ спорахъ о пространствѣ и границахъ имѣнія, и въ этомъ отношеніи,

www.naukaprava.ru

само собою разумѣется, они замѣняютъ и устраняютъ собою всѣ тѣ акты, которые были повѣрены и служили основаніемъ къ опредѣленію пространства имѣнія при генеральномъ межеваніи. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ не о пространствѣ и границахъ имѣнія, а о принадлежности его въ цѣломъ составѣ тому или другому лицу, межевые акты не могутъ быть принимаемы ни взамѣнъ, ни даже въ дополненіе актовъ укрѣпленія, какъ доказательство права собственности на имѣніе того лица, за которымъ оно написано при межеваніи. Такой смыслъ означенныхъ законовъ совершенно согласуется и съ Высочайшимъ манифестомъ 25 мая 1766 г. о размежеваніи земель, который указываетъ главную цѣль межеванія въ устраненіи на будущее время всякихъ споровъ сосѣднихъ владѣльцевъ между собою относительно границъ ихъ владѣній, споровъ, сопряженныхъ съ затруднительнымъ изслѣдованіемъ по писцовымъ книгамъ и другимъ актамъ, а не въ повѣркѣ права собственности на имѣнія владѣльцевъ оныхъ. Это заключеніе не противорѣчитъ и указанію на межевые акты въ ст. 683 т. X ч. 2, которая только перечисляетъ доказательства вотчинныхъ правъ, не означая приэтомъ ихъ значенія и силы, опредѣляемыхъ общими гражданскими законами относительно разнаго рода актовъ, и которая поэтому, какъ совершенно правильно признала судебная палата въ своемъ рѣшеніи, имѣетъ значеніе процессуальнаго правила, утратившаго свое значеніе съ введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. То обстоятельство, что межевые акты представляютъ собою часто послѣдствіе предшествовавшихъ соглашеній относительно промѣна земель, нисколько не измѣняетъ изложеннаго взгляда на значеніе межевыхъ актовъ, ибо промѣнъ земель, допускаемый при спеціальномъ, полюбовномъ межеваніи въ установленныхъ закономъ предѣлахъ (ст. 780 т. X ч. 3), дозволенъ только для владѣльцевъ общихъ и чрезполосныхъ дачъ и лишь въ извѣстныхъ частяхъ оныхъ и приэтомъ укрѣпляется самыми актами полюбовныхъ соглашеній. Въ виду этихъ соображеній заключеніе судебной палаты о томъ, что межевые акты не могутъ быть приняты за доказательство перехода права собственности на спорное имѣніе отъ Авдотьи Кореневой къ мужу ея Ивану Кореневу, не представляетъ собою нарушенія указываемыхъ просителямъ законовъ. Затѣмъ нельзя также признать правильнымъ указанія просителя на непринятіе палатою въ доказательство владѣнія межевыхъ актовъ и ревизскихъ сказокъ, ибо законъ нигдѣ не придаетъ этимъ актамъ значенія безусловныхъ доказательствъ владѣнія преимущественно предъ всякими другими доказательствами, а судебная палата разрѣшила вопросъ о владѣніи Ивана Кореневa спорнымъ имѣніемъ въ теченіи земской давности по соображеніи всѣхъ представленныхъ по этому вопросу сторонами доводовъ, принявъ во вниманіе, между прочимъ, въ связи съ другими обстоятельствами дѣла, и рѣшеніе Лубимскаго уѣзднаго суда 29 августа 1801 г., но не въ томъ значеніи, что этимъ рѣшеніемъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о владѣніи спорнымъ имѣніемъ, а въ томъ смыслѣ, что въ этомъ рѣшеніи заключаются свѣдѣнія по этому предмету, заслуживающія довѣрія, въ виду чего въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ нельзя видѣть указываемаго также просителемъ нарушенія 68 ст. т. 1 зак. осн. и 893 ст. уст. гр. суд. Наконецъ, и указаніе просителя на неправильное возбужденіе палатою, безъ спора со стороны истца, вопроса относительно давностнаго владѣнія Ивана Кореневa спорнымъ имѣніемъ, которое признавалъ повѣренный истицы, также нельзя признать основательнымъ. Проситель самъ утверждаетъ, что повѣренный истицы признавалъ владѣніе Ивана Кореневa спорнымъ имѣніемъ съ 1771 г. по смерть его (1797 г.), съ оговоркою, что владѣніе это было при жизни жены его въ силу прежнихъ законовъ, по которымъ мужъ всегда распоряжался имѣніемъ жены, а послѣ ея смерти—въ качествѣ опекуна надъ своими малолѣтними дѣтьми. Такъ какъ такое несамостоятельное владѣніе (не въ видѣ собственности), по закону, не составляетъ права собственности,—признаніе-же можетъ имѣть предметомъ своимъ лишь такое обстоятельство, которое служитъ къ утвержденію правъ противной стороны,—то, очевидно, что судебная палата, имѣя въ виду возраженіе отвѣтчика противъ перехода къ Ивану Кореневу права собственности на спорное имѣніе посредствомъ давностнаго владѣнія и разрѣшивъ споръ объ этомъ на основаніи представленныхъ тяжущимися доводовъ, поступила совершенно правильно и не нарушила 480 и 706 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, не усматривая въ доводахъ просителя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., просьбу повѣреннаго Деханова, Чистякова, оставить безъ послѣдствій.

1048.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію отставнаго кандидата Егора Крещенскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Отставной кандидатъ Егоръ Крещенскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ, по нарушенію ст. 541 и 544 векс. устава, ст. 2014 т. X ч. 1 и ст. 82, 102, 106, 129, 131, 142 п. 3, 409 и 706 уст. гр. суд., рѣшенія, коимъ Кіевскій мировой съѣздъ присудилъ его къ уплатѣ 400 р. съ % по векселю, выданному гражданкѣ Кутовенко. Споръ Крещенскаго заключался въ томъ, что вексель безденежный и выданъ лишь въ видѣ обезпеченія предполагавшейся сдѣлки. Въ подтвержденіе сего объясненія Крещенскій представилъ засвидѣтельствованную полиціею копію съ домашняго договора, состоявшагося 16 декабря 1872 г. между нимъ и мужемъ истицы, Александромъ Кутовенко, подписавшимъ договоръ въ качествѣ повѣреннаго своей жены. Въ означенномъ договорѣ значится, что Крещенскій занялъ у Александра Кутовенко 1600 руб., которые обязанъ уплатить въ четыре срока по равнымъ частямъ. Изъ подписи на означенномъ договорѣ, сдѣланной Александромъ Кутовенко, видно, что въ случаѣ утвержденія за Крещенскимъ мѣста для купальни подъ № 1, векселя остаются въ своей силѣ и росписка уничтожается, а если мѣсто подъ № 1 не будетъ утверждено за Крещенскимъ, векселя должны считаться недѣйствительными. По удостовѣренію Кіевской городской управы за Крещенскимъ утверждено береговое мѣсто подъ № 2. Основываясь на приведенныхъ дан-

www.naukaprava.ru

ныхъ, Крещенскій доказывалъ, что представленный ко взысканію вексель долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и что въ виду неформальности векселя надлежитъ признать его простымъ обязательствомъ, безденежность коего можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Повѣренный истцы, мужъ ея Александръ Кутовенко, съ своей стороны, объяснилъ, что подлинный договоръ уничтоженъ Крещенскимъ и что посему представленная къ дѣлу копія съ договора не можетъ имѣть доказательнаго значенія. Кіевскій мировой съѣздъ постановилъ свидѣтелей не спрашивать. По существу дѣла съѣздъ принялъ въ основаніе слѣдующія соображенія: во 1-хъ) что росписка 16 декабря 1872 г., какъ видно изъ ея содержанія, относится къ другимъ, въ то время уже выданнымъ векселямъ, и во 2-хъ) что вексель, по которому производится взысканіе, выданъ 1 февраля 1873 г., послѣ выдачи означенной росписки. Въ кассаціонной жалобѣ Крещенскій приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія: во 1-хъ) что за неозначеніемъ мѣста выдачи векселя документъ сей имѣетъ силу только простаго долговаго обязательства, безденежность коего можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; во 2-хъ) что съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи основаній, по которымъ устраненъ допросъ свидѣтелей; въ 3-хъ) что съѣздъ, признавъ росписку 16 декабря 1872 г. неотносящеюся къ векселю, вошелъ въ обсужденіе такого обстоятельства и привелъ такой доводъ, на который со стороны тяжущихся не было сдѣлано указанія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный предлежащій въ семъ дѣлѣ вопросъ заключается въ томъ, представляется ли основательнымъ заявленіе просителя, что неозначеніе мѣста выдачи векселя лишаетъ подобнаго рода долговой документъ значенія векселя и что посему съѣзду надлежало признать вексель Кутовенко простымъ долговымъ обязательствомъ. Приводимою просителемъ ст. 544 т. XI ч. 2 подобнаго правила не установлено, а напротивъ того, въ каждомъ данномъ случаѣ предоставлено суду опредѣлить, можетъ ли вексель, въ которомъ упущены одна или болѣе изъ существенныхъ принадлежностей векселя (ст. 541 т. XI ч. 2), быть признанъ вступившимъ или невступившимъ въ силу вексельнаго права. Такимъ образомъ, оказывается, что вышеприведенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Затѣмъ послѣдовавшій со стороны съѣзда отказъ въ спросѣ свидѣтелей, долженствовавшихъ доказать безденежность векселя, представляется правильнымъ, такъ какъ вексельные долги не могутъ быть опровергаемы свидѣтельскими показаніями. Ходатайство просителя о спросѣ свидѣтелей было разсмотрѣно съѣздомъ, который, какъ видно изъ особо составленнаго протокола, пришелъ къ убѣжденію въ невозможности исполнить требованіе Крещенскаго по сему предмету въ томъ вниманіи, что повѣренный Кутовенко возражалъ противъ означеннаго требованія, приводя къ тому въ основаніе, что въ опроверженіе векселей свидѣтельскія показанія не допускаются. Наконецъ, неуважителенъ и послѣдній доводъ просителя, потому что приведеніе судомъ въ основаніе своего рѣшенія соображеній, неуказанныхъ тяжущимися, какъ неоднократно уже разъяснено Правительствующимъ

Сенатомъ, не составляетъ судопроизводственнаго нарушенія въ томъ случаѣ, если эти соображенія вытекаютъ изъ обстоятельствъ дѣла и содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ (сб. рѣш. 1869 г. № 1062, 1872 г. № 873). Признавая по изложеннымъ основаніямъ кассаціонные поводы, приведенные въ жалобѣ Крещенскаго, неуважительными и руководствуясь ст. 186 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

1049.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Василія Лаптева, коллежскаго совѣтника Маркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Василій Лаптевъ 30 іюня 1873 г. предъявилъ въ Самарскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ вдовы купца Анастасіи Бахаревой 6000 р. по векселю умершаго мужа ея Александра Бахарева отъ 17 февраля 1872 г. съ %. При исковомъ прошеніи представленъ и самый вексель, писанный весь одною рукою. Противъ этого векселя въ засѣданіи суда заявлено было повѣреннымъ отвѣтчицы, присяжнымъ повѣреннымъ Тимротомъ, сомнѣніе въ подлинности, по несходству дѣйствительнаго почерка Бахарева съ почеркомъ самаго векселя, вслѣдствіе чего по опредѣленію суда произведено было, чрезъ 3-хъ экспертовъ, сличеніе почерка векселя съ письменными актами, представленными той и другой стороной и безспорно писанными Бахаревымъ. Эксперты единогласно признали, что вексель писанъ не Бахаревымъ. Казанская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи присяжнаго повѣреннаго Тимрота и обращаясь къ изслѣдованію дѣйствительнаго значенія представленнаго со стороны купца Лаптева векселя, нашла, что по внѣшнему обозрѣнію заподозрѣннаго отвѣтчикомъ документа и по сличеніи его съ другими актами, безспорно писанными покойнымъ Бахаревымъ, нельзя не усмотрѣть, согласно съ экспертами, давшими заключеніе въ окружномъ судѣ, что дѣйствительный почеркъ руки Бахарева съ почеркомъ на векселѣ вовсе не имѣетъ сходства. Хотя же повѣренный истца, Марковъ, и утверждаетъ, что разность въ почеркахъ объясняется тѣмъ, что Бахаревъ имѣлъ способность писать различно и что вексель писанъ былъ имъ въ состояніи послѣдней степени чахотки, слѣдовательно, рукой слабой и дрожащей, но такое объясненіе Маркова вполнѣ опровергается представленными къ дѣлу документами. Полнаго убѣжденія палаты въ сомнительности векселя не можетъ поколебать и показаніе свидѣтельницы Повалишиной, которому повѣренный истца придаетъ такое важное значеніе и на которомъ окружный судъ основалъ свое рѣшеніе, такъ какъ изъ показанія Повалишиной, если и признавать оное совершенно достовѣрнымъ, еще не явствуетъ, чтобы написанный при ней вексель былъ именно тотъ самый, который составляетъ въ настоящее время предметъ спора. Вслѣдствіе сего, признавая вексель 17 февраля 1872 года въ 6000 руб., написанный отъ имени купца Александра Бахарева на имя купца Лаптева, неподлиннымъ, судебная палата, руководствуясь

www.naukaprava.ru

366, 554, 774, 775 ст. уст. гр. суд., постановила предъявленный Лаптевымъ ко взысканію съ купчихи Бахаревой вексель на сумму 6000 р., писанный 17 февраля 1872 г., изъ числа доказательствъ исключить и въ искѣ по сему векселю Лаптеву отказать. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе палатою: во 1) 5 п. 343 и 777 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что при разрѣшеніи спора отвѣтчика, основаннаго на сомнѣніи въ подлинности документа, не выслушала заключеніе прокурора; 2) 368, 369 и 456 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата не уважила ходатайства его отложить рѣшеніе дѣла до полученія документовъ, отправленныхъ довѣренному его, Маркова, Местергази, въ Казань для представленія въ палату съ объясненіемъ на апелляціонную жалобу повѣреннаго Бахаревой, каковые документы по странному случаю засланы были почтою вмѣсто Казани въ С.-Петербургъ, откуда получены въ Казани только 21 февраля, т. е. уже послѣ судебнаго засѣданія палаты. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Бахаревой, Тимротъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1) что въ настоящемъ дѣлѣ со стороны повѣреннаго отвѣтчицы не былъ заявленъ споръ о подлогѣ векселя, а лишь только сомнѣніе въ подлинности его, а потому палата, не обнаруживъ по сему предмету обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда уголовнаго, не была обязана требовать заключенія прокурора (сборн. рѣш. 1869 г. № 57), и во 2) въ порядкѣ кассаціоннаго производства дѣло можетъ быть разсматриваемо Правительствующимъ Сенатомъ только въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коемъ оно, по требованіямъ и заявленіямъ сторонъ, подлежало разсмотрѣнію судебныхъ инстанцій, причемъ указаніе въ кассаціонной жалобѣ на какое либо обстоятельство, если оно не доказано, не можетъ быть принято въ уваженіе; на семъ основаніи, указаніе просителя, что онъ просилъ будто бы палату объ отсрочкѣ засѣданія впредь до полученія имъ новыхъ документовъ, засланныхъ по винѣ почты не по адресу, какъ ничѣмъ неподкрѣпленное, не заслуживаетъ уваженія, а засимъ самые документы эти, небывшіе въ разсмотрѣніи палаты и представленные въ первый разъ при кассаціонной жалобѣ, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. 1868 г. № 671, 1869 г. № 1112, 1872 г. № 981 и др.). Вслѣдствіе сего, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Лаптева, коллежскаго совѣтника Маркова, по силѣ 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1050.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію Тифлисской гражданки Ефиміи Казіевой объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

12 іюня 1872 г. Тифлисскій гражданинъ Аваковъ предъявилъ въ Тифлисскомъ

окружномъ судѣ искъ къ Тифлисской гражданкѣ Ефиміи Казіевой, объяснивъ, что съ сына ея, Николая Казіева, присуждено въ его пользу по рѣшеніямъ, изложеннымъ въ исполнительныхъ листахъ отъ 13 декабря 1872 г., всего 4788 руб.; когда же взысканіе этихъ денегъ было обращено на товары, привезенные Николаемъ Казіевымъ изъ Россіи, то отвѣтчица предъявила искъ въ окружномъ судѣ о томъ, что всѣ товары, въ силу духовнаго завѣщанія мужа ея, Николая Никитича Казіева, должны поступить въ ея распоряженіе и что изъ этихъ товаровъ должнику Николаю Казіеву слѣдуетъ всего 2 т. р. Затѣмъ на судѣ повѣренный отвѣтчицы призналъ, что одна изъ дочерей завѣщателя, Машо, которой завѣщано 3 т. руб., скончалась еще при жизни завѣщателя, а слѣдовательно, и изъ этихъ денегъ причитается должнику Николаю Казіеву 750 руб., а всего 2750 руб. Окружный судъ освободилъ товары отъ описи, признавъ ихъ общею собственностью наслѣдниковъ по завѣщанію, подлежащею передачѣ въ распоряженіе Ефиміи Казіевой, и разъяснилъ, что такъ какъ Николаю Казіеву завѣщаемы были не товары, а деньги, то онъ, истецъ, можетъ, на основаніи 631—633 и 1078 ст. уст. гр. суд., требовать отъ вдовы Ефиміи Казіевой причитающіеся должнику 2750 руб. Это рѣшеніе окружнаго суда утверждено и Тифлисскою судебною палатою. Вслѣдствіе сего онъ, Аваковъ, поступая по указанію суда, просилъ пристава потребовать отъ вдовы Ефиміи Казіевой, по крайней мѣрѣ, означенные 2750 руб., но она не только денегъ не представила, но и на повѣстку пристава не дала отзыва. Между тѣмъ товары продаются и нынѣ вслѣдствіе возникшаго между ею и другими сыновьями ея неудовольствія, разстрачиваются такъ, что непредставляется возможнымъ получить означенныя деньги. На этомъ основаніи Аваковъ просилъ окружный судъ присудить съ отвѣтчицы Ефиміи Казіевой 2750 руб., возложивъ на нее судебныя и заведеніе дѣла издержки. Противу этого иска Авакова отвѣтчица Казіева, въ лицѣ повѣреннаго своего Семенова, объяснила, что Аваковъ не имѣетъ права на предъявленіе къ его довѣрительницѣ иска о 2750 руб., завѣщанныхъ Николаю Казіеву, а что таковое право принадлежитъ послѣднему; что 2 т. руб. не оставлены наличными деньгами, а оставленъ лишь товаръ, по продажѣ котораго слѣдуетъ выдать 5 т. руб. Николаю Казіеву, если выручится достаточно денегъ для удовлетворенія всѣхъ наслѣдниковъ по завѣщанію. Кромѣ того, изъ рѣшенія суда видно, что Николай Казіевъ получилъ за росписью въ книгѣ 10 т. руб. деньгами, слѣдовательно, до дачи отчета въ этихъ деньгахъ, онъ не имѣетъ права требовать завѣщанныхъ ему 2 т. руб. и что при дачѣ отчета эти деньги подлежатъ зачету. Наконецъ, по 631 ст. уст. гр. суд., настоящее требованіе могло бы имѣть мѣсто, если у его довѣрительницы были бы безспорныя деньги Николая Казіева, но, напротивъ того, Ефимія Казіева не признаетъ права его на полученіе 2750 р. На основаніи вышеобъясненнаго Семеновъ просилъ въ искѣ Авакову отказать, возложивъ на него судебныя и заведеніе дѣла издержки. Повѣренный истца, Джабаровъ, возразилъ, что нахожденіе капитала Николая Казіева въ рукахъ третьяго лица—Ефиміи Казіевой, доказывается собственнымъ признаніемъ ея и объясненіемъ повѣреннаго ея по прежнему дѣлу; въ подтвержденіе сего представилъ копію рѣшенія судебной палаты отъ 21 мая 1873 г. и указалъ, что палата, разрѣшая первое дѣло, нашла, что право Авако-

www.naukaprava.ru

ва на обращеніе взысканія на имущество должника, находящееся въ рукахъ третьяго лица, предоставлено ему самимъ закономъ, ст. 935 и 948 уст. гр. суд. Въ виду этого Джабаровъ просилъ постановить рѣшеніе согласно исковому прошенію. Противъ сего Семеновъ замѣтилъ, что онъ признавалъ лишь отвлеченное право Николая Казіева на требованіе 2 т. руб. по духовному завѣщанію, но въ виду полученія имъ болѣе чѣмъ 2 т. руб., онъ и не имѣетъ права требовать ихъ вторично, и что до признанія Николая Казіева несостоятельнымъ должникомъ Аваковъ не имѣетъ права на искъ къ Ефиміи Казіевой. Джабаровъ заявилъ, что признаніе Семенова, что Николаю Казіеву причитается 2750 р., сдѣлано въ засѣданіи суда 20 декабря 1872 г., и что съ тѣхъ поръ Николай Казіевъ ничего не получалъ и обстоятельства дѣла не измѣнились. Изъ изложеннаго Тифлисскій окружный судъ усмотрѣлъ, что истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что у отвѣтчицы дѣйствительно хранятся суммы, принадлежащія должнику. Ссылка на рѣшеніе окружнаго суда и судебной палаты не подтверждаетъ сказаннаго факта, такъ какъ изъ нихъ видно только, что судъ, мотивируя свое рѣшеніе, объяснилъ, что Аваковъ при положеніи дѣла, изложенномъ въ томъ рѣшеніи, можетъ лишь поступить по 631—633 и 1078 ст. уст. гражд. судопр. и что Ефимія Казіева, доказывая свой искъ, объяснила, что описанные Аваковымъ товары не принадлежатъ Николаю Казіеву, которому по духовному завѣщанію принадлежитъ лишь право на полученіе 2 т. руб., но въ то же время она, Казіева, доказывала, что Николай Казіевъ забралъ до 10 т. руб., въ которыхъ не далъ отчета. Да и нынѣ отвѣтчица не отвергаетъ того обстоятельства, что Николаю Казіеву завѣщаны 2 т. руб. и что, кромѣ того, ему же принадлежитъ часть наслѣдства сестры въ размѣрѣ 750 руб., но, ссылаясь на приведенныя выше рѣшенія, доказываетъ, что Николай Казіевъ получилъ гораздо больше этихъ денегъ, именно 10 т. руб., въ которыхъ обязанъ еще отсчитаться. Такимъ образомъ, приведенныя выше рѣшенія не заключаютъ въ себѣ, по мнѣнію суда, признанія Ефиміи Казіевой обязанности своей уплатить Николаю Казіеву 2750 руб. и, слѣдовательно, нынѣ, за непредставленіемъ истцомъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого самаго существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, искъ его является бездоказательнымъ. По симъ доводамъ и руководствуясь 463, 478 и 711 ст. уст. гр. суд., *окружный судъ опредѣлилъ:* въ настоящемъ искѣ Егору Авакову отказать, возложивъ на него судебныя издержки. *По апелляціонной* на рѣшеніе окружнаго суда *жалобѣ* повѣреннаго истца, Тифлисская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что по предъидущему дѣлу между Аваковымъ и Казіевой о товарахъ, описанныхъ на удовлетвореніе Авакова за долгъ сына ея, Николая Казіева, отвѣтчица доказывала, что товары эти не принадлежатъ ему, но что онъ имѣетъ право на полученіе лишь 2 т. руб. изъ денегъ, которыя выручатся чрезъ продажу этихъ товаровъ, по ея распоряженію, согласно съ завѣщаніемъ ея покойнаго мужа. Это заявленіе Казіевой было признано правильнымъ какъ окружнымъ судомъ, такъ и палатой и потому означенные товары были освобождены отъ описи и продажи и предоставлены въ полное распоряженіе Казіевой; за Аваковымъ же было признано лишь право на обращеніе своего взысканія къ Казіевой, въ порядкѣ, указанномъ 631—633 и 1078 ст. уст. гр. суд. какъ относительно слѣдующихъ Николаю Казіеву 2 т. р. по завѣщанію, такъ и 750 р. по праву наслѣдства изъ денегъ, которыя выручатся за тѣ же товары на долю умершей сестры его, Машо. Вслѣдствіе этихъ рѣшеній Аваковъ и обратился къ Казіевой съ требованіемъ о невыдачѣ ею означенныхъ денегъ Николаю Казіеву, на основаніи 631 и послѣд. ст. уст. гр. суд., но на данную объ этомъ Казіевой 22 мая 1873 г. повѣстку она никакого отзыва судебному приставу не дала, потому Аваковъ и предъявилъ къ ней настоящій искъ, въ виду 639 и 640 ст. того же уст., требуя взысканія съ нея сказанной суммы. Возражая противу сего иска, Казіева, въ лицѣ повѣреннаго своего Семенова, находитъ искъ этотъ неправильнымъ и во всякомъ случаѣ преждевременнымъ, ибо товары, изъ коихъ должно было бы послѣдовать удовлетвореніе Николая Казіева въ 2 т. руб. по завѣщанію и въ 750 руб. за часть сестры его, не всѣ распроданы и потому неизвѣстно, какая именно сумма образуется чрезъ продажу ихъ: достаточная, или недостаточная для удовлетворенія всѣхъ завѣщательныхъ распоряженій въ полномъ ихъ размѣрѣ; притомъ же она и не считаетъ себя безспорно обязанной выдать Николаю Казіеву означенные 2750 руб., такъ какъ онъ еще не далъ отчета въ 10 т. руб., отпущенныхъ ему прежде для закупки товаровъ. Эти возраженія отвѣтчицы Казіевой судебная палата не можетъ признать правильными, потому что изъ нихъ прямо видно, что въ рукахъ ея дѣйствительно находилось, да и понынѣ отчасти еще находится то имущество, изъ коего слѣдуютъ Николаю Казіеву 2750 руб., и что право его на эти деньги, само по себѣ безспорное, въ виду объясненій ея по предъидущему дѣлу, оспаривается ею нынѣ лишь на томъ основаніи, что такъ какъ онъ еще не далъ отчета въ деньгахъ, прежде полученныхъ имъ для закупки товаровъ, то можетъ быть окажется, что на его долю и не причтется ничего; притомъ же и товары еще не всѣ распроданы, а потому и неизвѣстно, достанетъ ли средствъ на выдачу 2750 руб. сполна. Первое изъ этихъ указаній, какъ предположеніе, само по себѣ не можетъ имѣть никакого значенія; второе же также представляется такимъ же предположеніемъ, ничѣмъ съ ея стороны неподкрѣпленнымъ. Потому принимая во вниманіе: во 1-хъ) что отвѣтчицей Казіевой никакого отзыва на врученную ей повѣстку дано не было, и во 2-хъ) что въ день предъявленія ей означенной повѣстки у нея дѣйствительно находилось имущество, изъ коего слѣдовали къ выдачѣ должнику Николаю Казіеву 2750 руб. и чтобы этого имущества было недостаточно на пополненіе сей суммы, ею доказательствъ никакихъ не представлено, *судебная палата*, руководствуясь 366, 639, 640, 775 и 776 ст. уст. гр. суд., 14 января 1874 г. *опредѣлила:* съ отвѣтчицы Казіевой взыскать въ пользу истца Авакова 2750 руб., обративъ на нее же и судебныя издержки, а также взыскать съ нея и штрафъ въ размѣрѣ 50 руб.; рѣшеніе же окружнаго суда, какъ съ симъ несогласное, отмѣнить. *Въ кассаціонной жалобѣ* вдова Тифлисскаго гражданина Ефимія Казіева проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 639, 640, 339, 366 ст. уст. гр. суд. А Тифлисскій

www.naukaprava.ru

гражданинъ Аваковъ *въ объясненіи на кассаціонную жалобу* Казіевой проситъ оставить жалобу сію безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Аваковъ предъявилъ искъ въ 2750 руб. къ Казіевой на томъ основаніи, что у нея находится эта сумма, принадлежащая должнику его, сыну отвѣтчицы, Николаю Казіеву, съ котораго ему, Авакову, присуждено рѣшеніями судебныхъ мѣстъ 4788 руб. Тифлисская судебная палата опредѣлила: взыскать съ Казіевой въ пользу Авакова 2750 руб. и штрафъ въ размѣрѣ 50 руб. Таковое рѣшеніе свое палата основала на 639 и 640 ст. уст. гр. суд. Относительно точнаго смысла 631—640 ст. уст. гр. суд. Правительствующій Сенатъ уже сдѣлалъ подробное разъясненіе въ рѣшеніи своемъ 1873 г. за № 244. Въ рѣшеніи семъ Правительствующій Сенатъ изъяснилъ, что правила, въ 631—640 ст. уст. гр. суд. изображенныя, вовсе не распространяются на тотъ случай, когда третье лицо, при предъявленіи ему исполнительнаго листа о наложеніи ареста на находящіяся въ его рукахъ движимость или денежныя суммы, названныя истцомъ собственностію должника своего, отзовется, что цѣнности эти принадлежатъ ему, а не должнику, или укажетъ на тѣ или другія юридическія отношенія, кои существуютъ между нимъ, третьимъ лицомъ, и должникомъ истца и по коимъ оно считаетъ указанную истцомъ движимость неподлежащею аресту за искъ его къ должнику; что подобный случай разрѣшается не по приведеннымъ статьямъ уст. гр. суд., исключительно до порядка наложенія ареста на находящіеся въ рукахъ третьяго лица движимость и капиталы должника истца относящимся, а по общимъ правиламъ гражданскаго права и судопроизводства, т. е. что при подобномъ возраженіи третьяго лица касательно правъ его на цѣнности, указанныя истцомъ, какъ на собственность своего должника, можетъ имѣть мѣсто судебное разбирательство не иначе, какъ по иску, предъявленному къ третьему лицу тѣмъ, чьи права на означенную цѣнность оспариваются третьимъ лицомъ, или, другими словами, должникомъ, на имущество котораго истецъ обратилъ взысканіе и что замѣнить этого должника и вмѣсто него предъявить и вести искъ о принадлежности ему цѣнности, оспариваемой третьимъ лицомъ, кредиторъ можетъ не прежде, какъ по объявленіи должника несостоятельнымъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что по предъявленіи Аваковымъ иска о взысканіи съ Казіевой 2750 руб., принадлежащихъ должнику его, Николаю Казіеву, по завѣщанію отца его и по наслѣдству послѣ его сестры, отвѣтчица предъявила споръ о томъ, что означенная сумма не составляетъ собственности Николая Казіева, такъ какъ онъ уже получилъ изъ наслѣдственнаго имѣнія отца своего 10 т. руб., въ коихъ не отдалъ отчета, и что искъ о помянутыхъ 2750 р. можетъ быть предъявленъ къ ней только самимъ Николаемъ Казіевымъ, а не кредиторомъ его, такъ какъ Николай Казіевъ еще не признанъ несостоятельнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при таковомъ спорѣ отвѣтчицы палата примѣнила къ настоящему дѣлу 639 и 640 ст. уст. гр. суд. совершенно несогласно съ точнымъ смысломъ оныхъ, въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующаго

Сената изъясненнымъ, и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 640 и 1078 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

1051.—1875 ГОДА ДЕКАБРЯ 18-ГО ДНЯ. *По прошенію опекуна надъ малолѣтними наслѣдниками землевладѣльцы Устиньи Дашкевичъ, губернскаго секретаря Василья Хржановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. МОТОВИЛОВЪ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. ГОЛУБЕВЪ).

15 октября 1856 г. Тираспольскій уѣздный судъ утвердилъ наслѣдниками въ имѣніи Іосифа Тимотина потомковъ троихъ его дядей и въ томъ числѣ въ 1/3 наслѣдства—малолѣтнюю Сапфиру Тимотину, но никто изъ утвержденныхъ наслѣдниковъ въ пользованіе наслѣдствомъ не вступилъ. Затѣмъ 6 іюня 1872 г. Сапфира Тимотина, по мужѣ Бузыло, объясняя, что имѣніемъ Іосифа Тимотина неправильно завладѣла его единоутробная сестра, Устинья Дашкевичъ, предъявила искъ о возстановленіи ея правъ на наслѣдство въ родовомъ имѣніи Тимотина, именно въ 407 дес. при деревнѣ Тимотиновкѣ. Опекунъ надъ имѣніемъ умершей Дашкевичъ, Хржановскій, возражалъ, что Дашкевичъ владѣла наслѣдствомъ Іосифа Тимотина по рѣшенію Тираспольскаго уѣзднаго суда отъ 16 августа 1862 г., которымъ она, въ отмѣну рѣшенія 1856 г., признана единственной наслѣдницею Тимотина и на основаніи котораго введена во владѣніе 15 сентября 1862 г. Одесскій окружный судъ, находя, что рѣшеніе Тираспольскаго уѣзднаго суда 16 августа 1862 г. вошло въ окончательную законную силу, отказалъ Бузыло къ искѣ. Послѣдовавшее по апелляціи истицы рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнено (3 октября 1874 г.) Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передано въ Харьковскую судебную палату, которая 20 декабря 1874 г. признала оставшееся послѣ Іосифа Тимотина имѣніе въ 407 дес. собственностью Бузыло по праву законнаго наслѣдованія, по слѣдующимъ соображеніямъ: во 1-хъ) палата нашла, что Бузыло доказала документами кровное свое родство съ Іосифомъ Тимотинымъ, родовое свойство оставшагося послѣ него имѣнія и преимущественное предъ отвѣтчицею право на это имѣніе, такъ какъ, по ст. 1129 и 1140 X т. 1 ч. св. зак., на наслѣдованіе въ родовомъ имѣніи Тимотина отвѣтчица не имѣла никакого права; во 2-хъ) палата усмотрѣла, что постановленіе Тираспольскаго уѣзднаго суда 16 августа 1862 г. состоялось по односторонней просьбѣ Устиньи Дашкевичъ объ уплатѣ ей изъ доходовъ съ имѣнія Тимотина денегъ по завѣщанію ея матери или объ отдачѣ ей этого имѣнія во временное владѣніе; что наслѣдники Тимотина не вызывались по этой просьбѣ къ суду и въ дѣлѣ не участвовали и что къ выслушанію этого постановленія непринимавшіе участія въ дѣлѣ наслѣдники Тимотина вызывались чрезъ публикацію; находя, что постановленіе это, въ виду ст. 269, 471, 473, 477 и 478 X т. 2 ч. св. зак., долж-

www.naukaprava.ru

но быть признано частнымъ опредѣленіемъ; что одно исполненіе обряда вызова къ слушанію рѣшенія не можетъ превратить его въ рѣшеніе и лишить заинтересованныхъ въ дѣлѣ судебной защиты безъ вызова ихъ къ суду, и что для лицъ, неизвѣщенныхъ о производствѣ дѣла, необязательно слѣдить за публикаціями о вызовѣ къ слушанію рѣшенія по этому дѣлу, палата признала, что постановленіе 16 августа 1862 г. не могло войти по отношенію къ Бузыло въ окончательную законную силу; въ 3-хъ) палата установила, что Сапфира Бузыло во время вызова въ 1854 г. наслѣдниковъ Тимотина имѣла 13 лѣтъ и достигла совершеннолѣтія 4 ноября 1862 г.; исчисляя ей съ этого дня, на основаніи ст. 566 X т. 1 ч. и 214 X т. 2 ч. св. зак., срокъ давности для отысканія наслѣдства Тимотина, палата признала эту давность, въ день предъявленія иска, 6 іюня 1872 г.,—непропущенной; въ 4-хъ) палата нашла, что утвержденіе совмѣстно съ Бузыло въ 1856 г. и другихъ наслѣдниковъ къ имѣнію Тимотина не лишаетъ ея права отыскивать, по принадлежности къ роду Тимотина, все оставшееся послѣ него наслѣдство; наконецъ, въ 5-хъ) представленное опекуномъ дѣтей Дашкевичъ въ копіи рѣшеніе Одесской судебной палаты 16 февраля 1872 г. по дѣлу его съ Августиной Тимотиной о 50 дес. земли, въ которомъ признано, что рѣшеніе Тираспольскаго уѣзднаго суда 16 августа 1862 г. вошло въ окончательную законную силу, признано Харьковскою палатой, въ виду ст. 68-й I т. св. зак. основн., имѣющимъ значеніе только по тому дѣлу, по которому оно состоялось, и неопровергающимъ иска Бузыло. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія опекунъ надъ имѣніемъ и наслѣдниками Дашкевичъ, губернскій секретарь Хржановскій, объясняетъ: 1) что Бузыло просила возстановить право ея на имѣніе Тимотина, а палата, въ нарушеніе ст. 706 уст. гр. суд., признала это имѣніе ея собственностью по праву наслѣдства, котораго истица не имѣла; 2) что присужденное истицѣ имѣніе досталось Устиньѣ Дашкевичъ отъ матери ея Маріи Хржановской, а не отъ Іосифа Тимотина, и потому рѣшеніемъ палаты нарушены ст. 420, 699, 1098, 1100 X т. 1 ч. св. зак.; 3) что, отвергнувъ законную силу рѣшенія 16 августа 1862 г. и признавъ исковую давность со стороны Бузыло непропущенной, тогда какъ Дашкевичъ владѣла имѣніемъ спокойно болѣе давности, палата нарушила ст. 17 и 19 уст. гр. суд., 68 и 72 1 т. св. зак. основн., 219, 524, 533, 692, 927, 1048 X т. 1 ч. и рядъ статей X т. 2 ч. св. зак.; 4) что, отвергнувъ обязательность рѣшенія Одесской судебной палаты 16 февраля 1872 г., палата нарушила ст. 456 и 893 уст. гр. суд., ст. 68-ю 1 т. св. зак., 174 и 175 II т., 445, 446, 461, 468 и 478 X т. 2 ч. св. зак., и 5) что, въ нарушеніе ст. 811 уст. гр. суд., палата вошла въ обсужденіе правильности рѣшенія уѣзднаго суда 1862 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ исковомъ прошеніи 6 іюня 1872 г. Бузыло просила о присужденіи ей родоваго имѣнія Тимотина по праву наслѣдства; это исковое требованіе разсмотрѣно палатой и означенное имѣніе признано собственностью истицы по праву наслѣдованія; слѣдовательно, палата не вышла изъ предѣловъ означеннаго требованія и не нарушила ст. 706 уст. гр. суд.; 2)

палата установила приэтомъ, что присужденное истицѣ имѣніе составляло родовую собственность Тимотиныхъ, къ роду которыхъ принадлежитъ и истица Бузыло; выводы палаты по этому вопросу, какъ относящіеся къ установленію фактической стороны дѣла, за силою ст. 5 учр. суд. уст., не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената и, слѣдовательно, указаніе Хржановскаго, что означенное имѣніе досталось Устиньѣ Дашкевичъ не отъ Тимотина, а отъ ея матери Хржановской, не можетъ быть принято во вниманіе; 3) по законамъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, дѣйствовавшимъ до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г., въ окончательную законную силу вступало не всякое постановленіе судебнаго мѣста, но лишь *рѣшеніе* (ст. 632—634 X т. 2 ч.), постановленное въ порядкѣ тяжебнаго или искового судопроизводства, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ кн. II разд. II X т. 2 ч. правилъ о вызовѣ отвѣтчика по исковому прошенію, назначеніи сроковъ для представленія отвѣта, возраженія и опроверженія, разсмотрѣніи доказательствъ, собраніи справокъ, составленіи докладныхъ записокъ и вызовѣ тяжущихся къ рукоприкладству. Напротивъ, постановленія суда, послѣдовавшія по односторонней просьбѣ частнаго лица, не въ порядкѣ тяжебнаго или искового производства, не признавались рѣшеніями, не пріобрѣтали силы закона и не преграждали заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ пути къ предъявленію спора или иска по тому же предмету, котораго касалось такое постановленіе. Такимъ образомъ, постановленіе суда объ утвержденіи наличо находящагося наслѣдника въ правахъ наслѣдства, по ст. 1241 и 1244 X т. 1 ч. св. зак., и при дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства не отнимало у отсутствующихъ наслѣдниковъ права искать этого наслѣдства въ свою собственность. Слѣдовательно, судебная палата, признавъ, что постановленіе Тираспольскаго уѣзднаго суда 16 августа 1862 г. объ утвержденіи Дашкевичъ единственной наслѣдницею Тимотина, не составляло судебнаго рѣшенія и не вошло въ окончательную, законную силу, не нарушила законовъ о силѣ судебныхъ рѣшеній. Совершенно правильными представляются и соображенія палаты о томъ, что вызовъ чрезъ публикацію наслѣдниковъ Іосифа Тимотина къ выслушанію постановленія 16 августа 1862 г. не могъ превратить этого постановленія въ рѣшеніе. Исполненіе апелляціоннаго обряда (ст. 503 и слѣд. X т. 2 ч.) установлено было лишь по отношенію къ рѣшеніямъ, послѣдовавшимъ по спору между сторонами въ порядкѣ тяжебнаго или искового судопроизводства, и хотя для выслушанія рѣшенія и исполненія означеннаго обряда отсутствующіе тяжущіеся могли быть вызываемы чрезъ публикацію въ сенатскихъ вѣдомостяхъ (ст. 513 X т. 2 ч.), но подобный вызовъ могъ имѣть мѣсто лишь по отношенію къ тяжущимся, т. е. къ лицамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе, а не по отношенію къ лицамъ, невызывавшимся къ суду, непринимавшимъ участія въ дѣлѣ и незнавшимъ о производствѣ дѣла. Выводы палаты о томъ, что Сапфира Бузыло во время вызова наслѣдниковъ Тимотина была малолѣтняя, достигла совершеннолѣтія 4 ноября 1862 г. и предъявила искъ (6 іюня 1872 г.) до истеченія давности, какъ относящіеся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената; на время несовершеннолѣтія Бузыло тече-

www.naukaprava.ru

ніе исковой давности для нея пріостанавливалось по ст. 566 X т. 1 ч. и ст. 214 X т. 2 ч. св. зак., и затѣмъ и давностное владѣніе Устиньи Дашкевичъ имѣніемъ Тимотина не могло имѣть вліянія на право Бузыло отыскивать это имѣніе въ свою собственность; 4) рѣшеніе Одесской судебной палаты, состоявшееся 16 февраля 1872 г. по спору между Хржановскимъ и Августиной Тимотиной о 50 дес. земли, по ст. 893 и 895 уст. гр. суд., обязательно для прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ ИМПЕРІИ лишь въ отношеніи спорнаго предмета, т. е. принадлежности тому или другому изъ тяжущихся спорной земли; соображенія же, на которыхъ основанъ выводъ Одесской палаты, въ этомъ рѣшеніи изложенный, не могутъ признаваться обязательными и не могли быть приняты Харьковскою палатой въ руководство при разсмотрѣніи настоящаго дѣла потому, что, въ силу закона, вступаетъ лишь самое рѣшеніе, а не соображенія суда, на которыхъ оно основано (смотр. рѣш. Сената 1872 г. № 892, 1874 г. октября 30 по д. Когана), и 5) наконецъ ст. 811 уст. гр. суд. не можетъ быть признана нарушенною со стороны Харьковской судебной палаты, потому что она вовсе не обсуждала правильности или неправильности прежняго по этому дѣлу рѣшенія палаты, отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ; что же касается постановленія Тираспольскаго уѣзднаго суда 16 августа 1862 г., то палата не обсуждала вовсе вопроса о томъ, правильно ли уѣздный судъ призналъ въ этомъ постановленіи права Дашкевичъ на наслѣдованіе въ имѣніи Тимотина, и ограничилась лишь разрѣшеніемъ вопроса о томъ, могло-ли это постановленіе, а также сдѣланное уѣзднымъ судомъ распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ Тимотина къ выслушанію его, имѣть вліяніе на право Бузыло предъявить настоящій искъ; соображенія же палаты по этому вопросу, какъ объяснено выше, не нарушаютъ закона о силѣ судебныхъ рѣшеній. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу опекуна Хржановскаго, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1052.—1875 ГОДА ДЕКАБРЯ 18-ГО ДНЯ. *По прошенію коллежскаго ассесора Анисима Лацкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. ШТАКЕЛЬБЕРГЪ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. ГОЛУБЕВЪ).

Въ прошеніи, присланномъ мировому судьѣ по почтѣ, коллежскій ассесоръ Лацкій изложилъ, что онъ состоялъ съ крестьяниномъ Разумовымъ въ расчетахъ по произведеннымъ Разумовымъ работамъ, о чемъ и было дѣло у мироваго судьи, и просилъ вызвать повѣреннаго Разумова, Покровскаго, съ расчетными книгами о произведенныхъ Разумовымъ работахъ и предложить ему: признать обязательство Лацкаго въ суммѣ 416 р. 30 коп., написанное имъ въ расчетной книгѣ, прекращеннымъ, дабы этимъ предупредить возможность вторичнаго взысканія Разумовымъ суммы этой съ Лацкаго. Мировой судья возвратилъ Лацкому прошеніе это на основаніи 2 и 3 п.п. 266 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе жалобы Лацкаго на это

постановленіе Ярославскій мировой съѣздъ нашелъ, что возвращенная просьба не заключаетъ въ себѣ никакого спора о правѣ гражданскомъ, а выражаетъ только требованіе Лацкаго о вызовѣ Покровскаго для сдѣланія въ книгѣ какой то надписи. Признавъ постановленіе мироваго судьи правильнымъ, съѣздъ присовокупилъ, что Лацкій подобное заявленіе могъ сдѣлать Разумову или его повѣренному чрезъ нотаріуса.

Въ кассаціонной жалобѣ Лацкій указываетъ: во 1-хъ) на нарушеніе 2 и 3 п.п. 266 ст. уст. гр. суд., такъ какъ, по ст. 259, дозволяется присылка исковыхъ прошеній по почтѣ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ объявленія мироваго судьи, прошеніе Лацкаго было возвращено ему не потому, что оное прислано было по почтѣ, а на томъ основаніи, что «изъ прошенія этого нельзя понять, чего именно Лацкій проситъ или отыскиваетъ». Въ виду сего возвращеніе мировымъ судьею прошенія Лацкаго и утвержденіе съѣздомъ этого распоряженія представляется вполнѣ согласнымъ съ 266 ст. уст. гр. суд.; во 2-хъ) нарушеніе ст. 1, 53, 58, 69 и 129 уст. гр. суд. проситель объясняетъ тѣмъ, что искъ его состоялъ въ потребованіи отъ Разумова расчетной книги для сдѣланія въ ней отмѣтки съ цѣлью предупрежденія неправильнаго иска со стороны Разумова. Требованіе это подлежало разрѣшенію суда не иначе, какъ по вызовѣ противной стороны, и съѣздъ, не исполнивъ сего, допустилъ нарушеніе приведенныхъ законовъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1-й уст. гр. суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. По разуму сего закона и на основ. ст. 4 и 5-й уст. гр. суд., судъ въ состязательномъ порядкѣ разрѣшаетъ лишь *споръ о правѣ*, причемъ конечнымъ результатомъ такого производства должно быть рѣшеніе, возстановляющее нарушенное право. Посему исковое требованіе или искъ, для разсмотрѣнія его въ состязательномъ порядкѣ, предполагаетъ, съ одной стороны, дѣйствительно уже происшедшее нарушеніе права, а съ другой стороны—уже возникшій по поводу права споръ. Посему, когда требованіе не заключается въ просьбѣ о возстановленіи права, уже нарушеннаго, и о рѣшеніи судомъ спора, дѣйствительно существующаго, а имѣютъ цѣлью лишь предупрежденіе спора, могущаго впослѣдствіи возникнуть, то подобное требованіе не можетъ составлять предмета состязательнаго судебнаго производства, а слѣдовательно, и служить основаніемъ для вызова, въ качествѣ отвѣтчика, указываемаго просителемъ лица. Въ настоящемъ случаѣ обнаруживается, что присланное Лацкимъ мировому судьѣ прошеніе не содержало указаній на то, чтобы Разумовымъ было нарушено его право и чтобы по поводу этого права былъ между ними споръ, требующій судебнаго разбирательства; цѣль заявленнаго Лацкимъ требованія заключалась въ предупрежденіи спора, могущаго, по мнѣнію его, возникнуть; въ виду чего не въ вызовѣ, въ качествѣ отвѣтчика, повѣреннаго Разумова не усматривается нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ; въ 3-хъ) нарушеніе ст. 12 уст. гр. суд. и положенія о натаріальной части Лацкій видитъ въ соображеніи съѣзда о томъ, что онъ могъ обратиться съ заявленіемъ своимъ къ Разумову чрезъ нотаріуса. Правительствую-

www.naukaprava.ru

щій Сенатъ находитъ, что 12 ст. не нарушена съѣздомъ чрезъ приведеніе означеннаго соображенія, ибо высшій судъ, при утвержденіи постановленія суда низшаго, не ограничивается лишь высказанными послѣднимъ соображеніями. Равно не усматривается въ приведенномъ соображеніи съѣзда и нарушенія положенія о нотар. части, такъ какъ, по ст. 141 того положенія, нотаріусамъ дозволяется принимать на себя порученіе объ учиненіи отъ одного лица другому какого либо заявленія; мнѣніе же просителя, что подобныя заявленія не могутъ быть дѣлаемы по поводу домашнихъ долговыхъ актовъ, лишено всякаго основанія. Наконецъ, и послѣднее объясненіе просителя о нарушеніи съѣздомъ 8 ст. уст. гр. суд. ни на чемъ не основано, такъ какъ никакого уголовнаго обстоятельства по дѣлу не обнаружено. Посему, не усматривая законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго Лацкимъ опредѣленія Ярославскаго мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лацкаго, по 186-й статьѣ устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

1053.—1875 г о д а н о я б р я 27-го и д е к а б р я 18-го ч и с е л ъ. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Мечислава Токарскаго, губернскаго секретаря Александра Токарскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Уржумскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. К о л о в р а т ъ-Ч е р в и н с к і й; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

По довѣренности надворнаго совѣтника Мечислава Токарскаго, выданной 20 апрѣля 1871 года, губернскій секретарь Александръ Токарскій просилъ о взысканіи съ имущества умершаго крестьянина Вячеслава Попова 142 руб. съ % по заемному письму отъ 1-го мая 1866 года.-Въ искѣ этомъ, признанномъ мировымъ судьею подлежащимъ удовлетворенію, было отказано рѣшеніемъ Малмыжскаго мироваго съѣзда, постановленнымъ 29 ноября 1871 года по апелляціонной жалобѣ вдовы должника и опекунши его имѣнія, Парасковьи Поповой. Но рѣшеніе это отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію 97 ст. уст. гр. суд. вслѣдствіе кассаціонной жалобы, принесенной Александромъ Токарскимъ, причемъ представлена имъ подлинная вышеозначенная довѣренность, оставшаяся при производствѣ Сената, а дѣло передано на разсмотрѣніе Уржумскаго мироваго съѣзда. Въ этомъ съѣздѣ настоящее дѣло разбиралось въ засѣданіяхъ 19 марта и 17 мая 1875 г. въ присутствіи Александра Токарскаго, Парасковьи Поповой и повѣреннаго ея, надворнаго совѣтника Сипайло. Въ первомъ засѣданіи допрошены были свидѣтели отвѣтчицы, а во второмъ повѣренный Сипайло заявилъ, на основаніи 576 ст. уст. гр. суд., отводъ, состоящій въ томъ, что довѣренность Токарскаго отъ 20 апрѣля 1871 года не можетъ быть признана дѣйствительною, какъ засвидѣтельствованная маклеромъ, неимѣющимъ права принимать къ явкѣ неторговыя довѣренности. Уржумскій съѣздъ принялъ во вниманіе, что, по 247 ст. уст. гр. суд., полномочіе лицу, несостоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удо-

стовѣряется довѣренностію, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ. Въ ст. 728—742 ч. 1-й т. X и 2308 и послѣдующихъ статьяхъ того же тома указанъ порядокъ засвидѣтельствованія актовъ, въ томъ числѣ и довѣренностей, а В ы с о ч а й ш и м ъ утвержденнымъ 23 января 1867 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, распубликованнымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 7-го февраля того же года постановлено: за упраздненіемъ уѣздныхъ судовъ засвидѣтельствованіе неторговыхъ довѣренностей возложить на полицейскія управленія. Примѣняя эти законоположенія къ настоящему дѣлу, съѣздъ нашелъ, что довѣренность Токарскаго, какъ засвидѣтельствованная у маклера, не можетъ быть признана законною. Вслѣдствіе сего и на основаніи 576 ст. 3 п. и 441 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 37, съѣздъ опредѣлилъ: апелляціонное дѣло повѣреннаго Александра Токарскаго съ наслѣдниками крестьянина Попова, какъ возбужденное Токарскимъ по такой довѣренности, которая не можетъ быть признана законною, оставить безъ разсмотрѣнія. Объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія съѣзда проситъ повѣренный истца, указывая на нарушеніе 575 ст. уст. гр. суд.

По соображеніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 3 п. 576 ст. уст. гр. суд., отводы, основанные на неимѣніи повѣреннымъ полномочія, могутъ быть предъявлены во всякомъ положеніи дѣла, то есть пока дѣло окончательно не разрѣшено судомъ. Настоящій искъ Токарскаго предъявленъ повѣреннымъ его на основаніи довѣренности, явленной у маклера города Орлова, и во время производства онаго въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Малмыжскаго округа не было заявлено отвода о неформальности упомянутой довѣренности.-Когда же Правительствующій Сенатъ, неимѣвшій также въ виду никакого по сему предмету возраженія, отмѣнилъ рѣшеніе Малмыжскаго съѣзда по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго истца, въ силу этой же довѣренности принесенной, а дѣло передано на разсмотрѣніе Уржумскаго съѣзда, то повѣренный отвѣтчицы сперва ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей, а по удовлетвореніи означеннаго требованія, когда согласно просьбѣ тяжущихся разборъ дѣла былъ отложенъ для допроса другихъ еще свидѣтелей, которые вслѣдствіе сего и были представлены обѣими сторонами,-заявилъ во второмъ засѣданіи съѣзда отводъ о неформальности довѣренности, на основаніи коей начато и производилось настоящее дѣло.-Въ виду этого отвода Токарскій могъ бы быть устраненъ отъ веденія дѣла въ Уржумскомъ съѣздѣ, но отводъ сей, очевидно, не могъ распространяться на тѣ судебныя дѣйствія, которыя совершились безъ всякаго со стороны отвѣтчицы возраженія при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ Малмыжскаго округа до отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія съѣзда этого округа, въ томъ числѣ и на принятіе апелляціонной жалобы, самою отвѣтчицею Поповою принесенной, въ которой она просила не о прекращеніи дѣла, а объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи, признавшаго искъ Токарскаго подлежащимъ удовлетворенію. Но Уржумскій съѣздъ, вмѣсто того, чтобы, согласно 194 и 810 ст. уст. гр. суд., продолжать производство дѣла съ того судебнаго дѣйствія, которое признано поводомъ къ кассаціи рѣшенія,

www.naukaprava.ru

и не взирая на то, что, по разъясненію Сената, отмѣною въ порядкѣ кассаціи окончательнаго рѣшенія не уничтожается все прежнее производство по дѣлу до постановленія кассированнаго рѣшенія, а новое производство другаго съѣзда составляетъ только продолженіе предъидущаго (рѣш. 1868 г. № 882), оставилъ настоящее апелляціонное дѣло безъ разсмотрѣнія и, такимъ образомъ, прекратилъ все прежнее по оному производство. Такое опредѣленіе мироваго съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Правительствующій сенатъ разъяснялъ неоднократно, что тяжущіяся лица, имѣвшія возможность своевременно указать суду на нарушеніе какихъ либо судопроизводственныхъ правилъ, но невоспользовавшіяся таковымъ правомъ, считаются подчинившимися тѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, какія нарушенія сіи могли имѣть для нихъ, и впослѣдствіи не вправѣ уже оспаривать эти нарушенія (рѣш. гражд. кассац. д-та 1867 г. № 68, 1871 г. № 763, 1872 г. № 322 и 1875 г. февраля 27-го по дѣлу Унтило и Арсени). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, ПОСТАНОВЛЯЕТЪ: опредѣленіе Уржумскаго мироваго съѣзда, 17 мая 1875 г. состоявшееся, по нарушенію 3 пун. 576 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Нолинскій мировой съѣздъ.

1054.—1875 ГОДА ЯНВАРЯ 8-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго купца Прокофія Суслова, помощника присяжнаго повѣреннаго Хрисанфа Купріянова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. ШУЛЬЦЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. АРСЕНЬЕВЪ).

Общество временно-обязанныхъ крестьянъ села Павлова приговоромъ, состоявшимся 6 марта 1865 г., уполномочило крестьянъ Петра Страхова и Николая Сорокина на веденіе всѣхъ дѣлъ, которыя производятся и впредь будутъ производиться относительно принадлежащаго Павловскому обществу движимаго и недвижимаго имущества, а равно и всѣхъ правъ, дарованныхъ крестьянамъ Высочайше утвержденными положеніями. Страхову и Сорокину было предоставлено право передовѣрія и опредѣленія мѣры и способа вознагражденія избраннаго ими повѣреннаго. Страховъ и Сорокинъ, избравъ повѣреннымъ купца Прокофія Суслова, заключили съ нимъ 14 сентября 1868 г. домашнее условіе, которымъ былъ опредѣленъ размѣръ назначеннаго Суслову вознагражденія и было установлено, что въ случаѣ прекращенія миромъ дѣлъ Павловскаго общества безъ согласія на то Суслова, общество уплачиваетъ ему, въ видѣ неустойки, 10000 руб. Основываясь на томъ, что всѣ дѣла Павловскаго общества были прекращены миромъ, Сусловъ предъявилъ 12 февраля 1872 г. къ обществу искъ въ суммѣ 10000 руб. съ %. Въ исковомъ прошеніи Сусловъ указалъ на то, что повѣренными общества состоятъ Страховъ и Сорокинъ. Нижегородскій окружный судъ распорядился о вызовѣ поименованныхъ лицъ къ суду въ качествѣ отвѣтчиковъ. Страховъ и Сорокинъ явились ко дню засѣданія и при судоговореніи признали искъ Суслова правильнымъ.

Окружный судъ постановилъ: взыскать съ общества крестьянъ села Павлова отыскиваемую Сусловымъ сумму. Крестьяне села Павлова составили 11 мая 1872 г. приговоръ, коимъ предоставили вновь избраннымъ съ правомъ передовѣрія уполномоченнымъ: Ѳедору Варыпаеву, Артемію Калякину, Алексѣю Варыпаеву и Михаилу Миклокову имѣть хожденіе по всѣмъ дѣламъ общества и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ходатайствовать какъ о признаніи общественнаго приговора 6 марта 1865 г. недѣйствительнымъ, такъ и объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда, которымъ присуждено съ общества въ пользу Суслова денежное взысканіе. Приговоръ этотъ засвидѣтельствованъ, по записке его въ книгу мірскихъ приговоровъ, волостнымъ старшиною Ѳедоромъ Варыпаевымъ, помощникомъ волостнаго старшины Иваномъ Денисовымъ и волостнымъ писаремъ Савельевымъ. Вновь избранные уполномоченные Павловскаго общества выдали присяжному повѣренному Соловьеву довѣренность, въ которой, ссылаясь на довѣрительный приговоръ 11 мая 1872 г., предоставили ему принести Московской судебной палатѣ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Нижегородскаго окружнаго суда и защищать оную. Довѣренность, выданная Соловьеву, засвидѣтельствована въ порядкѣ нотаріальномъ. Во время производства дѣла въ Московской судебной палатѣ Сусловъ заявилъ отводъ объ отсутствіи у Соловьева права на обжалованіе рѣшенія окружнаго суда, потому что выданная ему довѣренность какъ по формѣ, такъ и по содержанію представляется ничтожною. Судебная палата, признавъ отводъ Суслова неуважительнымъ, въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, отказала ему въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный Суслова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Купріяновъ, принесъ кассаціонную жалобу, противъ которой Соловьевъ, съ своей стороны, представилъ возраженіе, ходатайствуя притомъ о возложеніи на Суслова издержекъ кассаціоннаго производства.

Первый изъ приведенныхъ Купріяновымъ кассаціонныхъ поводовъ направленъ къ опроверженію рѣшенія палаты въ отношеніи предъявленнаго Сусловымъ отвода. Проситель объясняетъ: а) что довѣрительный приговоръ Павловскаго общества 11 мая 1872 г. засвидѣтельствованъ волостнымъ старшиною Ѳедоромъ Варыпаевымъ, который силою этого самаго приговора былъ уполномоченъ на веденіе дѣлъ общества, чѣмъ нарушены ст. 75 и 76 пол. о нотар. части, 2308-2311 ст. т. X ч. 1, прим. къ ст. 2321 т. X ч. I. по прод. 1863 и 1864 г. и циркулярный указъ гражд. касс. д-та отъ 12 марта 1870 г., по которымъ засвидѣтельствованіе подобнаго рода актовъ возложено на мировыхъ посредниковъ; б) что приведенная палатою 51 ст. пол. о крест. не предоставляетъ волостнымъ старшинамъ принимать къ засвидѣтельствованію акты, лично до нихъ касающіеся; в) что, на основаніи 116 ст. пол. о крест. и указа Правительствующаго Сената отъ 11 сентября 1870 г., съ должностью волостнаго старшины не могутъ быть соединяемы никакія другія обязанности, къ числу коихъ нельзя не отнести должности общественнаго ходатая; г) что, въ виду предоставленнаго приговоромъ 11 мая 1872 г. избраннымъ ходатаямъ лишь права просить объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго окружнаго суда, лица сіи не могли предоставить Соловьеву принести апелляціонную жалобу, безъ объясненія даже въ довѣренности, по какому именно дѣлу; д)

www.naukaprava.ru

что примѣненіемъ къ настоящему случаю 249 и 250 ст. уст. гр. суд. палата нарушила какъ эти статьи, по разъясненію ихъ рѣшеніемъ гражд. касс. д-та 1870 г. № 384 и указомъ отъ 12 марта того же года, такъ равно и 3 п. ст. 576 и 4 п. ст. 584 уст. гр. суд.—Рѣшеніе палаты, какъ видно изъ дѣла, основано на томъ соображеніи, что содержащееся въ 116 ст. пол. о крест. воспрещеніе волостнымъ старшинамъ занимать нѣсколько должностей не можетъ быть распространено на принятіе ими на себя хожденія по дѣламъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ, такъ какъ объ этомъ не содержится въ законѣ указанія, и что, по силѣ ст. 51 пол. о крест., приговоры сельскихъ обществъ объ избраніи повѣренныхъ для ходатайства по дѣламъ не подлежатъ утвержденію мироваго посредника. Соображенія, приведенныя Купріановымъ въ опроверженіе рѣшенія палаты по предмету отвода, предъявленнаго Сусловымъ, представляются неосновательными. Заявленіе просителя о необходимости засвидѣтельствованія мировымъ посредникомъ приговоровъ, постановленныхъ волостными сходами, опровергается содержаніемъ ст. 57 и 79 общ. пол. о крест., въ которыхъ вовсе не упоминается о мировыхъ посредникахъ. Силою этихъ законоположеній установлено, что для признанія дѣйствительными общественныхъ крестьянскихъ приговоровъ требуется только соблюденіе правилъ, относящихся до созванія схода, состава схода, исчисленія количества голосовъ и записки въ книгу приговоровъ по дѣламъ особой важности и тѣхъ, которые должны дѣйствовать на долгое время. На какія либо въ семъ отношеніи неправильности проситель не указываетъ и, слѣдовательно, опровергаемый имъ приговоръ не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Независимо отъ сего, домогательство просителя опровергается содержаніемъ приводимаго имъ указа Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1870 г., показывающимъ, что присвоеніе законнаго значенія довѣренностямъ, засвидѣтельствованнымъ мировыми посредниками, касается исключительно такихъ довѣренностей, которыя выдаются отдѣльными лицами, принадлежащими къ крестьянскому сословію, а не такъ называемыхъ довѣрительныхъ приговоровъ, даваемыхъ цѣлыми обществами. Объясненіе просителя о нарушеніи палатою, при обсужденіи отвода Суслова, правилъ, начертанныхъ въ положеніи о нотаріальной части и въ законахъ о довѣренностяхъ, помѣщенныхъ въ ч. I т. X, представляется точно также неумѣстнымъ. Довѣрительные приговоры постановляются не на основаніи тѣхъ правилъ, которыя установлены общими гражданскими законами для совершенія довѣренностей, а на основаніи спеціальныхъ узаконеній о крестьянахъ, ограничивающихъ право должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго управленія принимать участіе въ подачѣ голосовъ на сходѣ только въ извѣстныхъ, непримѣнимыхъ къ настоящему дѣлу случаяхъ, указанныхъ въ ст. 48 и 77 общ. пол. о крест., а именно—когда обсуждаются сходомъ дѣйствія означенныхъ лицъ по ввѣренному имъ управленію. Ходатайство по дѣламъ общества не можетъ быть пріурочено къ разряду служебныхъ должностныхъ занятій волостнаго старшины и, слѣдовательно, палата истолковала значеніе 116 ст. общ. пол. о крест. сообразно какъ буквальному ея содержанію, такъ и ея смыслу, неподающихъ, вопреки мнѣнію просителя, основанія къ устраненію отъ принятія личнаго участія въ веденіи тяжбъ крестьянскихъ обществъ такихъ лицъ, которыя

назначены старшинами по довѣрію общества къ ихъ благонадежности и до интересовъ которыхъ, наравнѣ съ прочими домохозяевами, дѣла эти касаются. Что же касается, наконецъ, до заявленія Купріянова о недостаточности уполномочія, даннаго представителями общества повѣренному ихъ, Соловьеву, то это заявленіе устраняется изложеннымъ въ приведенномъ указѣ 12 марта 1870 г. разъясненіемъ 250 ст. уст. гр. суд. въ томъ смыслѣ, что въ довѣренности необходимо только, чтобы выраженія, коими предоставляется повѣренному то или другое право, не представляли ни малѣйшаго въ томъ сомнѣнія. Довѣренность Соловьева вполнѣ подходитъ подъ это правило, ибо при разсмотрѣніи оной въ связи съ приговоромъ, на основаніи коего послѣдовала выдача довѣренности, становится яснымъ, что Соловьевъ былъ уполномоченъ именно на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго окружнаго суда по дѣлу Суслова съ Павловскимъ обществомъ, отмѣна коего могла быть осуществлена не иначе, какъ принесеніемъ апелляціонной жалобы на это рѣшеніе. *Второй* кассаціонный поводъ направленъ къ опроверженію той части рѣшенія палаты, которою постановлено, что, на основаніи 275 ст. уст гр. суд., по всякому предъявленному иску вызывается въ судъ самъ отвѣтчикъ, а не имѣющійся въ виду повѣренный, почему окружный судъ обязанъ былъ послать повѣстки не Страхову и Сорокину, а обществу села Павлова; что по явкѣ Страхова и Сорокина окружный судъ долженъ былъ, прежде всего, удостовѣриться въ правѣ ихъ давать объясненія по дѣлу Павловскаго общества съ Сусловымъ, что приговоромъ 6 марта 1865 г. Страховъ и Сорокинъ были уполномочены лишь на ходатайство по дѣламъ о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ общества, а не по искамъ, вытекающимъ изъ договоровъ, о которыхъ въ приговорѣ не упоминается; что затѣмъ признаніе Страховымъ и Сорокинымъ правильности иска Суслова необязательно для общества. Съ своей стороны проситель Купріяновъ объясняетъ, что, по смыслу ст. 275, 282, 288 и 16 уст. гр. суд., вызовъ къ суду самого отвѣтчика необязателенъ; что палата, вопреки 383, 384 и 402 ст. т. X ч. 1, допустила различіе между дѣлами о движимомъ имуществѣ вообще и дѣлами, вытекающими изъ договоровъ; что, по ст. 249 и 250 уст. гр. суд. и 2326 ст. т. X ч. I, въ довѣренностяхъ общихъ на ходатайство по всѣмъ дѣламъ не требуется перечисленія ни самыхъ дѣлъ, ни основаній, изъ которыхъ они могутъ возникнуть; наконецъ, что признаніемъ заявленія, сдѣланнаго Страховымъ и Сорокинымъ, необязательнымъ для общества, повѣренными коего эти лица состояли, палата нарушила 479 и 480 ст. уст. гр. суд. Изложенныя возраженія отвѣтчика, на сколько они касаются вывода палаты о пространствѣ правъ, предоставленныхъ Страхову и Сорокину приговоромъ 6 марта 1865 г., относятся къ существу дѣла и къ оцѣнкѣ сего документа по внутреннему его содержанію, а потому возраженія эти не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 учр. суд. уст., ст. 11 уст. гр. суд.). Сообщеніе окружнымъ судомъ копіи съ искового прошенія Суслова повѣреннымъ крестьянскаго общества, Сорокину и Страхову, не можетъ считаться, какъ правильно постановила палата, законнымъ предъявленіемъ отвѣтчику искового прошенія. По ст. 275 уст. гр. суд., положительно требуется вызовъ по исковому прошенію самого отвѣтчика, которому повѣстка посылается по мѣсту жи-

www.naukaprava.ru

тельства, указанному истцомъ, если отвѣтчикъ не подлежитъ вызову чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ. Затѣмъ отъ усмотрѣнія отвѣтчика зависитъ явиться по вызову лично, или прислать вмѣсто себя повѣреннаго, дѣйствія котораго лишь въ этомъ случаѣ должны быть признаваемы для отвѣтчика обязательными. Въ противномъ случаѣ отвѣтчикъ, не зная о предъявленномъ къ нему искѣ, лишился бы возможности слѣдить за дѣйствіями своего повѣреннаго и, при упущеніяхъ со стороны сего послѣдняго, ограждать себя своевременно отъ могущихъ произойти для него вредныхъ отъ того послѣдствій (сб. рѣш. 1872 г. № 429). Статья 288 уст. гр. суд. не имѣетъ примѣненія къ вручению повѣстки обществу крестьянъ, а относится исключительно къ случаю врученія повѣстки представителямъ товарищества или акціонернаго общества. Наконецъ, указаніе на нарушеніе 16 ст. уст. гр. суд. неосновательно, такъ какъ приведенный законъ предоставляетъ тяжущимся замѣнять себя повѣренными въ то время, когда уже производится дѣло, но не установляетъ того, чтобы при самомъ начатіи дѣла повѣстка, поставляющая отвѣтчика въ извѣстность о предъявленіи къ нему иска, могла быть вручаема безразлично отвѣтчику, или его повѣренному. Въ виду сихъ соображеній оказывается, что Палата правильно признала необязательнымъ для общества села Павлова такое сознаніе, которое было сдѣлано на судѣ лицами, неподлежаще допущенными къ объясненіямъ по дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ, коими представлялись не Сорокинъ и Страховъ, а цѣлое общество крестьянъ села Павлова, отъ котораго на веденіе настоящаго дѣла они уполномочія не имѣли. *Третій* кассаціонный поводъ заключается въ нарушеніи палатою, по объясненію просителя, ст. 1583, 1585, 1536, 1538, 1539 и 2326 т. X ч. I тѣмъ, что окончательный отказъ Суслову въ искѣ основанъ палатою на отсутствіи въ общественномъ приговорѣ 6 марта 1865 г. положительно выраженнаго права Страхова и Сорокина обязываться отъ имени общества какою либо неустойкою, въ виду чего договоръ ихъ съ Сусловымъ, служащій основаніемъ иска, не можетъ быть признанъ обязательнымъ для крестьянъ села Павлова. Проситель указываетъ на то, что употребленное въ договорѣ выраженіе« въ видѣ неустойки» выражало лишь особый способъ вознагражденія Суслова за труды и что вѣритель, желающій лишить повѣреннаго права обязывать его неустойкою, долженъ съ точностью оговорить это въ довѣренности. Сдѣланное просителемъ указаніе на неправильное, по его мнѣнію, истолкованіе палатою смысла выраженій, помѣщенныхъ въ спорномъ договорѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Что же касается до вопроса о правѣ повѣреннаго включать въ договоры, заключаемые имъ отъ имени вѣрителя, условія, обязывающія сего послѣдняго къ уплатѣ неустойки, то вопросъ сей неоднократно былъ разрѣшаемъ Правительствующимъ Сенатомъ отрицательно. Правительствующій Сенатъ призналъ, что право повѣреннаго на установленіе обязательства неустойки не можетъ быть подразумѣваемо; что право повѣреннаго на назначеніе неустойки должно быть положительно выражено въ довѣренности и что включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ повѣреннымъ, на то неуполномоченнымъ, не возлагаетъ на вѣрителя обязанности подчиниться этому условію (сб. рѣш. 1870 г. № 976, 1871 г. №№ 161, 175, 322, 504). Признавая по симъ основаніямъ

кассаціонную жалобу повѣреннаго Суслова, Куприянова, неосновательною во всѣхъ частяхъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ, согласно ходатайству повѣреннаго Павловскаго общества, на Суслова издержки кассаціоннаго производства.

1055.—1875 года января 9-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Сапожникова объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Сапожникова, Даниловъ, и повѣренный маіора Семенихина, Поповъ, 10 ноября 1872 г. заключили у мироваго судьи 4 участка Тамбовскаго округа мировую сдѣлку, по которой повѣренный Семенихина, Поповъ, обязался уплатить крестьянину Сапожникову убытки въ количествѣ 482 р., понесенные имъ чрезъ самоуправное завладѣніе повѣреннымъ Поповымъ 44 дес. земли, снятыми въ аренду, и за веденіе дѣла этого 25 руб., но обязательства этого не исполнилъ; посему повѣренный Сапожникова, Даниловъ, предъявилъ искъ къ Семенихину въ 500 руб. Повѣренный отвѣтчика, Докторовъ, возражалъ, что довѣритель его не обязанъ платить за Попова, потому что по довѣренности, данной ему Семенихинымъ, онъ уполномоченъ былъ дѣйствовать только въ пользу конторы, но не въ ущербъ его. Мировой судья, находя возраженіе отвѣтчика голословнымъ, призналъ искъ повѣреннаго Сапожникова правильнымъ и присудилъ взыскать, въ пользу его 500 р. съ Семенихина. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ повѣреннаго Семенихина и не имѣя въ виду довѣренности, которою Семенихинъ уполномочивалъ бы Попова какъ на отобраніе и самоуправное завладѣніе землею у Сапожникова, такъ и на заключеніе съ нимъ мировой сдѣлки, не нашелъ основанія привлекать Семенихина къ отвѣтственности, вытекающей изъ довѣренности, а потому, на основ. 129, 774 и 133 ст. уст. гр. суд. и 2326 ст. т. X ч. 1, отмѣнилъ рѣшеніе мироваго судьи. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе съѣздомъ ст. 687 и 2326 т. X ч. 1 и 129 и 81 уст. гр. суд. и при семъ представляетъ копію съ довѣренности, выданной Попову Семенихинымъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для окончанія дѣла миромъ, производящагося въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, законъ (48 ст. уст. гр. суд.) не требуетъ положительнаго, особаго выраженія сего права въ довѣренности, даваемой довѣренному на веденіе дѣла у мироваго судьи, и что, посему, тяжущійся, который поручилъ веденіе своего дѣла у мироваго судьи повѣренному, будучи обязанъ знать законъ, не имѣетъ права впослѣдствіи оспаривать дѣйствительность мироваго соглашенія, правильно состоявшагося предъ мировымъ судьею при посредствѣ его повѣреннаго, на томъ основаніи, что повѣренный не былъ имъ особо уполномоченъ довѣренностію на заключеніе мироваго отъ его

www.naukaprava.ru

имени соглашенія, какъ это объяснено уже было Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 426 и 1872 г. № 868. Въ виду сего, рѣшеніе Тамбовскаго мироваго съѣзда о непризнаніи обязательнаго для Семенихина мироваго соглашенія, состоявшагося между повѣреннымъ его, Поповымъ, и Саножниковымъ за неимѣніемъ въ виду особаго на то уполномочія отъ Семенихина, оказывается неправильнымъ, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это, по нарушенію 48 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Козловскій мировой съѣздъ.

1056.—1875 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Николая Харина, кандидата правъ Ричарда Падеревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный надворнаго совѣтника Харина, кандидатъ правъ Падеревскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской судебной палаты по дѣлу Харина съ корнетомъ Времевымъ о 23655 руб. 94 коп. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1165, 1168 и 1184 ст. уст. гр. суд. и ст. 82 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго надворнаго совѣтника Харина, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, который по содержанію кассаціонной жалобы Падеревскаго на рѣшеніе Харьковской судебной палаты по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, заключается въ томъ: правильно ли палата признала, что, при покупкѣ съ публичнаго торга заложеннаго въ кредитномъ установленіи имѣнія, покупщикъ обязанъ, сверхъ объявленной имъ на торгахъ цѣны, за которую, какъ за превышающую и оцѣночную, и объявленную другими торговавшимися, имѣніе утверждено за нимъ, принять еще уплату и того означеннаго въ описи долга, который по залогу имѣнія въ кредитномъ установленіи на имѣніи числится, хотя бы о семъ въ торговомъ листѣ и не было упомянуто? Палата пришла къ такому выводу по тому соображенію, что оцѣнка имѣнія, при описи онаго, выражаетъ собою вообще лишь приблизительную, а не дѣйствительную стоимость; что въ законѣ нѣтъ указанія на то, что въ составъ ея непремѣнно входитъ лежащій на имѣніи долгъ; что по сему оцѣнка сама по себѣ не можетъ служить суду основаніемъ ни для какихъ дѣйствій и распоряженій, кромѣ тѣхъ, которыя прямо предписаны въ законѣ (какъ то: открытіе торга съ этой цѣны и оставленіе имѣнія за кредиторами въ оцѣночной суммѣ, въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда торгъ не состоится) и, слѣдовательно, очевидно, несправедливо заключеніе окружнаго суда о томъ, что долги, лежащіе на продаваемомъ имѣніи, неминуемо входятъ въ оцѣночную сумму онаго, прописываемую въ торговомъ листѣ, и что судъ долженъ удовлетворять ихъ

изъ покупной цѣны, не стѣсняясь тѣмъ, что по отношенію къ имѣнію, заложенному въ кредитномъ установленіи, постановлено въ 1184 ст. уст. гр. суд. положительное правило о переводѣ долга на покупщика безъ объясненія, чтобы таковой переводъ обусловливалъ собою возвратъ части покупной цѣны; палата полагаетъ, что трудно допустить, чтобы подобный пробѣлъ въ законахъ былъ возможенъ, если бы дѣйствительно переводъ долга на покупщика влекъ за собою тѣ или другія распоряженія относительно вырученной за проданное имѣніе суммы. Законъ вмѣняетъ въ обязанность, при составленіи описи недвижимому имѣнію, означать въ ней: заложено ли имѣніе и въ какую именно сумму (ст. 1103), равно какъ показывать въ описи всѣ свѣдѣнія, объясняющія положеніе и составъ имѣнія, въ томъ числѣ заключенные по имѣнію договоры (арендные и другіе) ст. 1104. При новой редакціи содержащагося въ 1147 ст. законнаго правила о томъ, что должны заключать въ себѣ объявленія о публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній, исключены изъ этого узаконенія, какъ безполезныя для желающихъ участвовать въ торгахъ, свѣдѣнія объ основаніяхъ публичной продажи, но оно дополнено требованіемъ о помѣщеніи свѣдѣній о томъ, заложено ли имѣніе, гдѣ и кому именно, такъ какъ свѣдѣнія эти не излишни для каждаго, желающаго купить имѣніе (суд. уст. изд. госуд. канц. объясненіе къ 5 п. 1147 ст. уст. гр. суд.). Смыслъ этого узаконенія, по мнѣнію палаты, понятенъ, въ виду 1165 и 1184 ст., въ силу коихъ: по одной—купленное имѣніе укрѣпляется за покупателемъ посредствомъ данной, выдаваемой покупщику съ показаніемъ въ оной проданнаго имѣнія на точномъ основаніи описи, по которой производилась продажа, а по другой—при продажѣ по частному взысканію имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, сумма долга переводится на покупщика для уплаты ея на условіяхъ сдѣланнаго займа. Принимая участіе въ публичномъ торгѣ, имѣющемъ своею цѣлью выручить за продаваемое имѣніе сумму, наиболѣе соотвѣтствующую дѣйствительной стоимости онаго, покупщикъ имѣетъ возможность сообразовать размѣры надбавки съ достоинствомъ имѣнія, почерпая объ ономъ свѣдѣнія изъ описи и оцѣнки имѣнію и другихъ, относящихся до публичной продажи бумагъ, открытыхъ въ канцеляріи судебнаго мѣста для всѣхъ желающихъ во все время съ припечатаніемъ объявленій до начала торга (ст. 1150). Совокупность изложенныхъ законныхъ правилъ, какъ полагаетъ палата, представляется, по мысли законодателя, достаточною для огражденія участвующихъ въ торгѣ лицъ отъ ошибокъ и заблужденій на счетъ стоимости продаваемаго имѣнія и для указанія имъ на тѣ размѣры наддачи, превышеніе которыхъ обратилось бы въ ущербъ ихъ собственнымъ интересамъ. По настоящему дѣлу объясненіе Харина, что лежащій на купленномъ имъ имѣніи Времева долгъ общества поземельнаго кредита могъ быть обязателенъ для него лишь подъ условіемъ внесенія онаго въ торговый листъ, не находитъ поддержки себѣ въ законахъ, ибо законъ (ст. 1151), опредѣляющій содержаніе торговаго листа, не обязываетъ упоминать въ ономъ о залогѣ имѣнія, слѣдовательно, въ данномъ дѣлѣ невключеніе подобнаго свѣдѣнія въ торговый листъ не имѣетъ значенія и не создаетъ для Харина права ни на какое требованіе. Переводъ на Харина банковаго долга по-

www.naukaprava.ru

слѣдовалъ не въ силу его просьбы о семъ и особливаго согласія на то общества поземельнаго кредита, а совершился въ исполненіе закона, изображеннаго въ 1184 ст., и устава кредитнаго общества, и окружному суду не представлялось основанія отступать отъ этихъ указаній и уплачивать обществу долгъ до срока онаго изъ покупной суммы, которая, какъ признаетъ самъ повѣренный Харина, со времени поступленія въ вѣдѣніе суда, сдѣлалась собственностію Времева для его кредиторовъ, предъявившихъ имѣющіеся у нихъ исполнительные листы къ удовлетворенію изъ имѣнія Шиповатаго, и подлежитъ распредѣленію между ними по правиламъ, въ 1214 и послѣд. статьяхъ указаннымъ. Дѣйствительно, въ § 82 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита прямо выражено, что при публичной продажѣ заложеннаго обществу имѣнія по казеннымъ или частнымъ взысканіямъ, долгосрочный долгъ обществу не входитъ въ конкурсную массу, а переводится на покупателя имѣнія, вмѣстѣ съ принадлежащею ему долею въ складочномъ капиталѣ общества, чрезъ что новый владѣлецъ имѣнія дѣлается членомъ общества. Такъ какъ уставъ общества утвержденъ Высочайшею властію, то постановленія его имѣютъ обязательную силу, какъ законъ. Въ виду содержащагося въ § 82 положительнаго правила, имѣющаго прямое примѣненіе къ настоящему дѣлу, доводы повѣреннаго Харина, направленные къ истолкованію постановленій устава въ смыслѣ благопріятномъ для исковыхъ требованій, оказываются, по мнѣнію палаты, незаслуживающими уваженія. Въ частности, ссылка какъ Харина, такъ и окружнаго суда на статью устава общества взаимнаго поземельнаго кредита о правѣ владѣльца заложеннаго имѣнія уплатить обществу долгъ ранѣе установленнаго срока (§ 83) также не имѣетъ значенія, ибо, по смыслу этой статьи, Харинъ могъ бы воспользоваться означеннымъ имуществомъ не прежде, какъ по укрѣпленіи за нимъ с. Шиповатое съ переводомъ долга на точномъ основаніи ст. 1165 и 1184 и § 82 уст. общ. поз. взаим. кредита, приложеніе которыхъ къ данному случаю не могло быть устранено желаніемъ Харина очистить купленное имъ имѣніе отъ долговъ изъ средствъ покупной суммы за оное, предложенной на публичныхъ торгахъ. По вышеприведеннымъ соображеніямъ палата, признавъ, что искъ Харина не можетъ подлежать удовлетворенію и что рѣшеніе окружнаго суда должно быть отмѣнено со всѣми послѣдствіями, опредѣлила: въ искѣ надворнаго совѣтника Николая Харина о признаніи за нимъ права собственности на спорный капиталъ 23655 р. 94 к. съ процентами отказать, состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Обсуждая таковыя соображенія палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оныя не имѣютъ правильнаго основанія. Устава гражд. суд. постановлено: въ ст. 1151—для производства торга составляется на каждое имѣніе торговый листъ, въ которомъ прописываются названіе имѣнія, цѣна, съ которой долженъ начаться торгъ на имѣніе, числящіяся на имѣніи недоимки и издержки по назначенію имѣнія въ продажу; въ ст. 1160—имѣніе остается за тѣмъ, кто предложилъ высшую противъ другихъ цѣну; *въ ст. 1161*—покупатель, предложившій на торгѣ высшую цѣну, вноситъ немедленно по окончаніи торга не менѣе 1/10 части цѣны, а остальную часть въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ 7 дней; *въ ст. 1162*—кромѣ того, купившій имѣніе долженъ, въ теченіе 7 дней со дня торга, внести въ судъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, крѣпостныя съ оной пошлины; *въ ст. 1163*—изъ представленной покупщикомъ суммы, прежде всего, уплачиваются числящіяся на имѣніи по день продажи недоимки въ государственныхъ податяхъ, земскихъ и городскихъ повинностяхъ всякаго рода, равно издержки по производству описи и продажи имѣнія; *въ ст. 1166*—купившій имѣніе можетъ вмѣсто наличныхъ денегъ внести въ счетъ покупной суммы тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе, въ томъ числѣ, какъ сказано *въ 1168 ст.*, и взысканія по закладнымъ. Во всѣхъ сихъ статьяхъ положительно выражено, что покупающій съ публичнаго торга имѣніе пріобрѣтаетъ оное за ту цѣну, которая имъ на торгахъ предложена, и что, сверхъ этой цѣны, онъ вноситъ лишь крѣпостныя съ оной пошлины; но нигдѣ не сказано, чтобы въ отношеніи имѣній, заложенныхъ въ кредитномъ установленіи, покупщикъ обязанъ былъ брать на себя уплату числящагося на имѣніи установленію сему долга *сверхъ покупной цѣны*. Напротивъ, въ ст. 1187 сказано, что если высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то надлежитъ поступать по 1068 ст. уст. гр. суд., т. е. назначить новый торгъ, каковое правило, очевидно, не могло бы имѣть мѣста, *если бы покупщикъ* заложеннаго въ кредитномъ установленіи имѣнія *обязанъ былъ, сверхъ взноса* объявленной на торгахъ высшей *цѣны, принять на себя уплату* и числящагося на имѣнію *долга кредитному установленію*. То обстоятельство, что свѣдѣніе о семъ долгѣ заключается въ описи, по которой имѣніе продано (ст. 1103), и въ объявленіи о продажѣ имѣнія (ст. 1147); что покупщику выдается данная съ показаніемъ въ оной проданнаго имѣнія на точномъ основаніи описи, по которой производилась продажа (ст. 1165), и что на покупщика заложеннаго въ кредитномъ установленіи имѣнія переводится долгъ, на имѣніи установленію сему числящійся (ст. 1184), нисколько не можетъ вести къ заключенію, что долгъ сей принимается покупщикомъ *сверхъ* объявленной имъ на торгахъ высшей цѣны, ибо: во 1-хъ) покупщику дается знать о состояніи продаваемаго имѣнія въ залогѣ у кредитнаго установленія для того, что ему свѣдѣніе сіе, при существующемъ правилѣ о переводѣ числящагося на имѣніи долга кредитному установленію на покупщика, весьма важно, такъ какъ мѣра эта даетъ ему возможность купить имѣніе безъ взноса всей покупной цѣны наличными деньгами; во 2-хъ) что помѣщеніе въ выдаваемой покупщику данной описанія имѣнія, по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя заключаются въ описи, также не имѣетъ никакого отношенія къ опредѣленію размѣра платы, которую покупщикъ обязанъ внести за имѣніе и которая опредѣляется прежде выдачи данной; въ 3-хъ) что переводъ числящагося на имѣніи долга кредитному установленію на покупщика допускается для облегченія сего послѣдняго и составляетъ его право, но отнюдь не обязываетъ его принять на себя этотъ долгъ, буде онъ всю объявленную на торгахъ высшую цѣну вноситъ наличностію, въ каковомъ случаѣ долгъ кредитному установленію, по 1214 ст. и 1215 ст. уст. гр. суд., уплачивается изъ вырученной отъ продажи имѣнія суммы; въ 4-хъ) притомъ изъ этихъ, равно 1166—1168

www.naukaprava.ru

ст. уст. гр. суд. прямо усматривается, что вообще претензіи къ владѣльцу проданнаго имѣнія какъ обезпеченныя, такъ и необезпеченныя залогомъ удовлетворяются изъ вырученной продажею суммы и, слѣдовательно, очевидно, что въ случаѣ перевода одной изъ претензій на покупщика, сей послѣдній имѣетъ право равную этой претензіи сумму вычесть изъ надданной имъ на торгахъ цѣны за имѣніе, буде онъ не изъявилъ противное сему согласіе. Наконецъ и 82 и 83 §§ уст. общ. взаимн. позем. кредита также не служатъ къ подтвержденію вывода, сдѣланнаго палатою въ рѣшеніи по настоящему дѣлу, ибо: въ первомъ изъ сихъ §§ заключается правило о томъ, что долгъ сему обществу не входитъ въ конкурсную массу и что покупщикъ, по переводѣ на него долга, дѣлается членомъ общества; а во второмъ прямо выражается, что владѣлецъ заложеннаго въ обществѣ имѣнія имѣетъ право уплатить обществу долгъ ранѣе установленнаго срока и, слѣдовательно, § этотъ и еще положительнѣе § 71, очевидно, подтверждаетъ, что переводъ, по 1184 ст. уст. гр. суд., долга на покупщика необязателенъ для сего послѣдняго и что, при неизъявленіи желанія покупщикомъ перевести оный на себя, долгъ сей долженъ быть уплаченъ, не смотря на истеченіе срока займа, и какъ платежъ долга составляетъ обязанность должника, то ясно, что, по продажѣ имѣнія сего послѣдняго, долгъ слѣдуетъ уплатить изъ этого же имѣнія или, другими словами, изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія и составляющихъ эквивалентъ имѣнія. По симъ соображеніямъ, находя, что палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу допустила неправильное толкованіе 1151, 1165, 1184 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской судебной палаты.

1057.—1875 года января 10-го дня. *По прошенію вдовы солдата Евфиміи Денисовой объ отмѣнѣ рѣшенія Корочанскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова солдата Евфимія Денисова предъявила къ крестьянину Калашникову искъ въ 47 руб. по векселю, написанному отъ имени Калашникова на имя мужа истицы, Стефана Денисова, и подписанному за неграмотнаго Калашникова другимъ лицомъ. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ не могъ обязываться векселями и что истица не имѣетъ права искать, такъ какъ вексель выданъ на имя ея мужа, Стефана Денисова. Принимая во вниманіе, что вексель выданъ безграмотнымъ, а подпись его не удостовѣрена надлежащимъ порядкомъ, мировой судья, на основаніи 546 и 548 ст. уст. векс. т. XI, въ искѣ Денисовой отказалъ. Корочанскій съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Денисовой, призналъ рѣшеніе мироваго судьи, въ виду ст. 548 уст. векс., правильнымъ, а потому утвердилъ это рѣшеніе. Денисова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію ст. 112 уст. гр. суд., объясняя, что Калашниковъ не отвергалъ самой выдачи векселя, а говорилъ только, что онъ неграмотный, и, слѣдовательно, призналъ вексель, а признаніе исключаетъ необходимость представленія дальнѣйшихъ доказательствъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что несоблюденіе правила, указаннаго въ ст. 548 уст. векс. относительно подписи за безграмотныхъ, лишаетъ вексель присвоенной ему силы вексельнаго права, но не лишаетъ его силы простаго домашняго долговаго обязательства (рѣш. гражд. кассац. д-та Сената 22 февраля—21 марта 1873 г. по дѣлу Подгайцъ); въ домашнихъ же актахъ, составленныхъ отъ имени неграмотныхъ, одно отсутствіе засвидѣтельствованія подписи за неграмотнаго не можетъ служить причиною къ отказу въ удовлетвореніи основанныхъ на такомъ актѣ требованій, когда отвѣтчикъ не отрицаетъ факта выдачи этого документа или принятія на себя выраженнаго въ немъ обязательства (рѣш 21 декабря 1872 г. № 1291 по дѣлу Любчика). Вопреки вышеизложенному, Корочанскій мировой съѣздъ, усмотрѣвъ несоблюденіе ст. 548 уст. векс. въ представленномъ Денисовою актѣ, не ограничился признаніемъ этого акта потерявшимъ только силу вексельнаго права, но отказалъ въ искѣ, и, слѣдовательно, не призналъ за этимъ актомъ силы простаго домашняго долговаго обязательства, не смотря на то, что Калашниковъ вовсе не отвергалъ выдачи имъ этого акта. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Корочанскаго съѣзда, по нарушенію ст. 548 уст. векс., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Бѣлгородскаго съѣзда мировыхъ судей.

1058.—1875 года января 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Михайлова объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 2-го участка г. Николаева, Михайловъ объяснилъ, что по запродажной записи, заключенной Донцовою съ Лаевскимъ, а симъ послѣднимъ переуступленной ему, Михайлову, Донцова запродала принадлежащій ей домъ и обязалась совершить на него купчую крѣпость къ 15 числу ноября 1872 г.; исполненіе сего договора было обезпечено съ ея стороны неустойкой въ 300 р.; въ задатокъ Донцова получила при совершеніи договора 25 рублей и 27 ноября 1872 года еще 90 рублей. А какъ Донцова отъ совершенія купчей крѣпости отказалась, то Михайловъ просилъ мироваго судью взыскать съ нея 300 рублей неустойки и 115 руб. задатка. Мировой судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 13 января 1873 года, Михайлову было уже отказано во взысканіи 300 рублей неустойки, а потому призналъ за нимъ лишь право требовать съ Донцовой 115 рублей задатка. Вслѣдствіе этого мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Донцовой въ пользу Михайлова 115 р. задаточныхъ денегъ, въ остальной же части иска Михайлову отказать. На это рѣшеніе поданы были въ мировой съѣздъ апелляціонныя жалобы отъ обоихъ тяжущихся, изъ которыхъ Донцова въ своей апелляціи объяснила, что

www.naukaprava.ru

она получила отъ Михайлова въ задатокъ только 25 рублей, о которыхъ былъ уже раньше разборъ у мироваго судьи и въ искѣ Михайлову было отказано; остальныхъ же 90 рублей она отъ Михайлова не получала. Разсмотрѣвъ сіе дѣло, Херсонскій мировой съѣздъ нашелъ: изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи съ заочнаго рѣшенія, постановленнаго мировымъ судьею 13 января 1873 года, видно, что искъ Михайлова о взысканіи съ Донцовой задаточныхъ денегъ въ суммѣ 115 руб. и неустойки въ суммѣ 300 р. разрѣшенъ упомянутымъ заочнымъ рѣшеніемъ, съ отказомъ Михайлову во всѣхъ его требованіяхъ. Принимая во вниманіе: 1) что заочное рѣшеніе 13 января 1873 года, по необжалованію его сторонами, вошло въ законную силу и, слѣдовательно, обязательно какъ для тяжущихся, такъ и для судебныхъ учрежденій, и 2) что рѣшеніемъ этимъ отказано Михайлову въ искѣ съ Донцовой 300 руб. неустойки и 115 руб. задатка, т. е. тѣхъ самыхъ денегъ, о взысканіи коихъ Михайловъ ходатайствуетъ въ настоящее время, мировой съѣздъ, за силою 81, 129, 105 и 893 ст. уст. гр. суд., находя претензію Михайлова неподлежащею удовлетворенію, опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и въ искѣ Михайлову отказать, взыскавъ съ него въ пользу Донцовой за веденіе дѣла пятьдесятъ рублей. Михайловъ проситъ нынѣ объ отмѣнѣ части сего рѣшенія, относительно отказа ему въ искѣ 90 руб. задаточныхъ денегъ и присужденія Донцовой 50 р. судебныхъ издержекъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) мировой съѣздъ, въ нарушеніе 131, 706 и 773 ст. уст. гр. суд., отказалъ ему въ требованіи 90 руб. на томъ основаніи, что право его погашено силою заочнаго рѣшенія, между тѣмъ какъ Донцова ни у мироваго судьи, ни въ мировомъ съѣздѣ относительно сихъ 90 рублей на то рѣшеніе не ссылалась, а опровергала его, Михайлова, требованіе на 90 руб. единственно тѣмъ, что этихъ денегъ не получала; 2) въ нарушеніе 893 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ истолковалъ заочное рѣшеніе относительно 90 рублей несогласно съ его смысломъ, а именно отказалъ ему въ искѣ сихъ денегъ на томъ основаніи, будто право его на оныя погашено силою заочнаго рѣшенія, а между тѣмъ изъ сего рѣшенія нельзя вывести того заключенія, что онъ окончательно лишенъ права на эти 90 рублей; 3) мировой съѣздъ нарушилъ 133 и 868 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что присудилъ Донцовой 50 руб. за веденіе дѣла безъ ея о томъ просьбы.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Михайлова и ограничиваясь, согласно просьбѣ его, повѣркою только той части рѣшенія Херсонскаго съѣзда, которая касается отказа во взысканіи 90 руб. и присужденія Донцовой 50 руб. за веденіе дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ отношеніи этихъ двухъ суммъ рѣшеніе съѣзда постановлено съ нарушеніемъ законовъ. По основному началу состязательнаго процесса, выраженному въ 129, 131, 132, 339, 694 и 706 ст. уст. гр. суд., судъ обязанъ постановить рѣшеніе въ предѣлахъ требованій истца и возраженій отвѣтчика. Посему судъ не можетъ войти въ обсужденіе того, погашено ли право на искъ силою состоявшагося уже судебнаго рѣшенія, когда отвѣтчикъ не возражаетъ противъ иска на этомъ именно основаніи. Между тѣмъ, Херсонскій мировой съѣздъ отказалъ Михайлову во взысканіи всей, отыскиваемой имъ, суммы, въ томъ числѣ и 90 рублей, за состоявшимся уже объ этихъ деньгахъ рѣшеніемъ, тогда какъ отвѣтчица Донцова ссылалась на это рѣшеніе въ опроверженіе только части иска, а противъ требованія о взысканіи 90 руб. не приводила возраженія о погашеніи права на отыскиваніе таковыхъ денегъ силою судебнаго рѣшенія, но оспаривала это требованіе исключительно тѣмъ, что не получала вовсе этихъ денегъ. Въ виду такого спора, мировой съѣздъ обязанъ былъ обсудить, получены ли Донцовою тѣ 90 руб., и могъ бы отказать въ искѣ этихъ денегъ, если бы пришелъ къ заключенію, что Донцова ихъ не получала, но не могъ отказать въ этомъ искѣ по приведенному въ рѣшеніи основанію, какъ невытекавшему изъ возраженій отвѣтчицы противъ требованія о взысканіи 90 рублей. Что-же касается рѣшенія съѣзда о присужденіи Донцовой 50 руб. за веденіе дѣла, то это постановленіе нарушаетъ правило, выраженное въ 133 ст. уст. гр. суд. По этой статьѣ, мировыя установленія могутъ присуждать оправданной сторонѣ судебныя издержки въ томъ лишь случаѣ, если она того потребуетъ. Изъ подлиннаго производства по сему дѣлу оказывается, что Донцова не требовала возмѣщенія издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, а затѣмъ мировой съѣздъ не имѣлъ права присуждать отвѣтчицѣ 50 руб. за веденіе дѣла. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 131 и 133 ст. уст. гр. суд., отмѣнить рѣшеніе Херсонскаго мироваго съѣзда объ отказѣ Михайлову во взысканіи 90 руб. и о присужденіи Донцовой 50 руб. за веденіе дѣла и передать настоящее дѣло въ Днѣпровскій мировой съѣздъ.

1059.—1875 года января 10-го дня. *По прошенію крестьянина Ермишина объ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. К о л о в р а т ъ-Ч е р в и н с к і й; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: крестьянинъ Ермишинъ въ прошеніи, поданномъ 20 ноября 1873 г. мировому судьѣ 3-го участка Муромскаго округа, объяснилъ, что 16 ноября 1872 года въ Липинскомъ волостномъ правленіи былъ засвидѣтельствованъ приговоръ Липинскаго сельскаго схода на дозволеніе ему, просителю, обществомъ крестьянъ-собственниковъ села Липина добывать руду на собственной ихъ землѣ, за извѣстную плату, срокомъ съ первыхъ чиселъ декабря 1872 года впредь на три года. Вслѣдствіе сего, онъ, Ермишинъ, поступилъ къ розысканію, а затѣмъ и къ добыванію руды, но, не успѣвъ воспользоваться ни однимъ фунтомъ, вынужденъ былъ 19 сентября 1873 года прекратить работу по распоряженію Липинскаго сельскаго старосты, который указывалъ на нарушеніе будто-бы имъ, просителемъ, условій договора несвоевременнымъ начатіемъ работъ. Посему Ермишинъ просилъ о возстановленіи его права добывать руду на землѣ крестьянъ села Липина согласно договору и о признаніи за нимъ права на взысканіе причиненныхъ ему убытковъ. Отвѣтчики, крестьяне села Липи-

www.naukaprava.ru

на, возражая противъ предъявленнаго иска, между прочимъ, объяснили, что отказали Ермишину потому, что онъ, вопреки условію, не приступилъ 1-го декабря 1872 г. къ добыванію руды, и что, независимо отъ этого, самый приговоръ, данный Ермишину, какъ неподписанный узаконеннымъ числомъ домохозяевъ, долженъ считаться незаконнымъ. Муромскій мировой съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, по жалобѣ повѣренныхъ общества крестьянъ села Липина, нашелъ, что дѣло это заключаетъ въ себѣ искъ крестьянина Ермишина о правѣ владѣнія недвижимостью, основанный на формальномъ актѣ, каковые иски, по 1-му п. ст. 31 уст. гр. суд., разъясненному рѣшеніями Правительствующаго Сената 1872 г. №№ 39 и 316, вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ, а потому и принимая во вниманіе ст. 584 п. 1 уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлилъ: признавая настоящее дѣло мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ, производство мироваго судьи по оному отмѣнить. Крестьянинъ Ермишинъ, ходатайствуя отъ отмѣнѣ рѣшенія этого, по нарушенію ст. 29 п. 4 и 31 п. 1 уст. гр. суд., въ жалобѣ своей объясняетъ, что договоръ его съ крестьянами не нотаріальный и имѣлъ своимъ предметомъ вовсе не недвижимое имущество, а покупку руды, т. е. имущества движимаго, вслѣдствіе чего приведенныя съѣздомъ рѣшенія Сената къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнимы. Затѣмъ, самый искъ просителя заключался въ просьбѣ о возстановленіи, согласно договору, его права на добытіе руды; между тѣмъ, съѣздъ, вопреки 4 п. ст. 29 уст. гр. суд., не удостовѣрившись, по представленнымъ сторонами доказательствамъ, въ томъ, съ какого времени прекращено право его добывать руду, неправильно сослался на ст. 31 уст. гр. суд. и отказалъ въ искѣ по неподсудности.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Ермишина основанъ на договорѣ о наймѣ имъ земли у общества крестьянъ с. Липки для добыванія руды и заключается въ требованіи о возстановленіи силы этого договора предоставленіемъ ему, Ермишину, добывать руду на той землѣ, т. е. пользоваться ею указаннымъ въ договорѣ способомъ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 21 сентября 1872 г. по дѣлу Ѳедорова № 759 разъяснено, что споры о правѣ пользованія въ чужомъ недвижимомъ имуществѣ на основаніи договора найма не подходятъ подъ дѣйствіе 1 п. 31 ст. уст. гр. суд. и подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ въ силу 1 п. 29 ст. того же устава. Посему, признавая неправильнымъ примѣненіе Муромскимъ мировымъ съѣздомъ 1 п. 31 ст. уст. гр. суд. къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе этого съѣзда, по нарушенію 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Меленковскаго съѣзда мировыхъ судей.

1060.—1 8 7 5 г о д а я н в а р я 15-г о д н я. *По прошенію управляющаго государственными имуществами Гродненской губерніи объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Г и з е т т и; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. М о т о в и л о в ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

31 декабря 1871 года управленіе государственными имуществами Гродненской губерніи отнеслось къ Гродненскому городскому полицейскому управленію съ требованіемъ удалить изъ принадлежащаго казнѣ въ гор. Гродно дома бывшаго въ прежнее время арендаторомъ этого дома Франца Гродзицкаго. Полицейскій приставъ 18 августа 1872 г., составивъ актъ объ упорствѣ Гродзицкаго, постановилъ: «для подверженія его отвѣтственности, по 29 ст. уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, за ослушность, препроводить дѣло къ мировому судьѣ,» что и исполнилъ 30 августа 1872 г. Мировой судья 2 участка, разсмотрѣвъ дѣло 7 мая 1873 г. въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, нашелъ, что управленіе государственными имуществами пропустило 6-ти мѣсячный срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а потому, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ и сославшись на ст. 29 п. 4, 31, 1282—1289 уст. гр. суд., постановилъ: дѣло прекратить. Въ жалобѣ на это рѣшеніе управленіе государственными имуществами объясняло, что дѣйствія Гроздицкаго невозможно отнести къ завладѣнію; что разсмотрѣнію суда подлежалъ составленный полиціею актъ о его *упорствѣ* и дѣло подлежало разсмотрѣнію въ порядкѣ *уголовнаго* судопроизводства; но Гродненскій съѣздъ утвердилъ въ порядкѣ гражданскаго производства рѣшеніе мироваго судьи, находя, что существо *иска* со стороны управленія государственными имуществами составляетъ требованіе о признаніи дома собственностью казны; что управленіе взыскиваетъ съ Гродзицкаго арендныя деньги за этотъ домъ, и что нарушеніе владѣнія казны подлежало обжалованію въ 6-ти мѣсячный срокъ. Управляющій государственными имуществами Гродненской губерніи въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда объясняетъ, что о взысканіи съ Гродзицкаго аренды управленіе не просило; что суду предъявлено требованіе лишь о наказаніи Гродзицкаго по ст. 29 уст. о наказ., и что, разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ гражданскомъ, съѣздъ нарушилъ ст. 49, 42, 251, 1125, 1129 и 1130 уст. угол. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло началось у мироваго судьи 2-го Гродненскаго участка не по исковому прошенію управленія государств. имущ. о возстановленіи нарушеннаго владѣнія казны, а по сообщенію полицейской власти объ учиненномъ со стороны Гродзицкаго проступкѣ противъ ст. 29 устава о наказ., т. е. въ порядкѣ, указанномъ п. 2 ст. 42 уст. угол. суд.—Рѣшеніями Правительствующаго Сената (1872 года № 1050 и № 1052, 1873 г. октября 10-го по дѣлу Сухова, ноября 15 по дѣлу Назаретскаго и 1874 г. мая 16 по дѣлу Гафтъ) разъяснено, что гражданское производство по дѣлу можетъ быть начато мировымъ судьей не иначе, какъ вслѣдствіе исковой просьбы, поданной согласно ст. 4 и 51 уст. гражд. суд.; что, напротивъ того, дѣло, возникшее у миро-

www.naukaprava.ru

ваго судьи по одному изъ поводовъ, указанныхъ въ ст. 42 уст. угол. суд., должно производиться въ порядкѣ судопроизводства уголовнаго, и что смѣшеніе этихъ двухъ особыхъ порядковъ судопроизводства составляетъ нарушеніе основныхъ правилъ какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго судопроизводства. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ: 1) что Гродненскій съѣздъ, при очевидномъ отсутствіи какого либо исковаго прошенія со стороны управленія государственными имуществами, не имѣлъ ни законнаго повода, ни права обсуждать, въ чемъ заключается существо гражданскаго иска этого управленія; 2) что съѣздъ совершенно произвольно и вопреки объясненіямъ управленія, изложеннымъ въ его апелляціонной жалобѣ, приписалъ управленію такія требованія (о правѣ собственности на домъ, о взысканіи аренды и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія), которыхъ оно суду не предъявляло, и 3) что постановленное съѣздомъ, вопреки ст. 4 и 51 уст. гр. суд., гражданское рѣшеніе по дѣлу уголовному не можетъ быть признаваемо въ силѣ судебнаго постановленія. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гродненскаго съѣзда, по нарушенію ст. 4 и 51 уст. гражд. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бѣлостокскаго съѣзда мировыхъ судей, о чемъ обоимъ съѣздамъ послать указы; причемъ въ указѣ Гродненскому съѣзду разъяснить, что представленіе его отъ 7 ноября 1873 г. № 937, при которомъ получено настоящее дѣло, не соотвѣтствуетъ по формѣ своей установленному порядку сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ, и что, на основаніи ст. 191 учр. суд. уст., съѣздъ обязанъ посылать Правительствующему Сенату рапорты по формѣ, приложенной къ ст. 221 учр. Прав. Сената (т. I св. зак.).

1061.—1875 г о д а я н в а р я 16-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго Инсарскаго купца Осипа Иванова Кафторина, потомственнаго почетнаго гражданина Александра Троицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сеаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

По иску опекуна надъ имѣніемъ умершаго юнкера Льва Кузминскаго, надворнаго совѣтника Евтропова, съ Инсарскаго купца Осипа Иванова Кафторина 5580 р. за лѣсъ, вырубленный Кафторинымъ безъ законнаго основанія изъ имѣнія Кузминскаго, состоящаго Инсарскаго уѣзда при селѣ Знаменскомъ, Ключищи тожъ, Пензенскій окружный судъ рѣшеніемъ 14 декабря 1871 г. опредѣлилъ: признавъ за опекуномъ надъ выморочнымъ имѣніемъ юнкера Льва Кузминскаго, надворнымъ совѣтникомъ Павломъ Евтроповымъ, право на взысканіе съ купца Осипа Иванова Кафторина вознагражденіе за вырубленный имъ лѣсъ въ количествѣ 69 десят., предоставить Евтропову доказывать количество убытковъ, происшедшихъ отъ такой вырубки, въ порядкѣ исполнительнаго производства.—Рѣшеніе это 8 марта 1872 г. утверждено Саратовскою судебною палатою, причемъ судебныя и за веденіе дѣла издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложены на Кафторина; затѣмъ, не пропуская

3-хъ мѣсячнаго срока, повѣренный опекуна Евтропова обратился 8 іюня 1872 г. въ Пензенскій окружный судъ съ просьбою о взысканіи съ Кафторина за 69 десят. вырубленнаго лѣса, считая по 100 руб. за десятину, 6900 р., судебныхъ издержекъ по главному иску 35 р. 40 к., за веденіе дѣла 558 р., а всего 7493 р. 40 к., съ каковой суммы представилъ судебныя пошлины 37 р. 50 к., при чемъ просилъ обратить на отвѣтчика и издержки новаго производства; въ доказательство стоимости порубленнаго лѣса представлено при прошеніи показаніе, отобранное приставомъ 2 стана Инсарскаго уѣзда отъ троихъ крестьянъ села Ключище-Знаменскаго, которые показали, что лѣсъ, порубленный купцомъ Кафторинымъ въ дачѣ умершаго юнкера Кузминскаго, они довольно хорошо знаютъ, десятина лѣса стоила во время порубки 100 р., всего порублено лѣса до 78 десят., а стоитъ порубленный лѣсъ 7800 р.—Въ засѣданіи Пензенскаго окружнаго суда повѣренный отвѣтчика, Горбуновъ, объяснилъ: что 7493 р., которые повѣренный Шуструйскій взыскиваетъ съ купца Кафторина, состоятъ изъ двухъ частей: изъ 593 р. 40 к. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла и 6900 р. вознагражденія за порубленный лѣсъ; но на взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ первой изъ этихъ суммъ повѣренный истца пропустилъ 2-хъ недѣльный срокъ, такъ какъ опредѣленіе судебной палаты состоялось 8 марта, прошеніе же Шуструйскаго подано 8 іюня; что же касается до второй части взысканія въ 6900 р., то эта сумма является преувеличенною, такъ какъ цѣна главнаго иска простиралась всего до 5580 р. и только на взысканіе этой суммы, но никакъ не больше, и уполномоченъ Шуструйскій данною ему отъ опекуна Евтропова довѣренностію. По существу дѣла Горбуновъ объяснилъ, что документъ, представленный въ основаніе настоящаго иска, именно спросъ безъ присяги какихъ то 3-хъ неизвѣстныхъ и неграмотныхъ крестьянъ становымъ приставомъ, не имѣетъ ровно никакого значенія. Почему просилъ въ искѣ повѣренному Евтропова, Шуструйскому, отказать, возложивъ на истца судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Пензенскій окружный судъ отказалъ истцу въ требованіи о взысканіи судебныхъ издержекъ, по силѣ 899 ст. уст. гр. суд., за пропускомъ двухънедѣльнаго срока со дня объявленія резолюціи судебной палаты, а въ требованіи убытковъ 6900 р.—за бездоказательностію оныхъ. На это рѣшеніе повѣренный Евтропова принесъ въ Саратовскую судебную палату апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что прошеніе его о взысканіи судебныхъ издержекъ подано не въ исполнительномъ, а въ общемъ порядкѣ, такъ какъ онъ представилъ судебныя пошлины по цѣнѣ предъявленнаго иска и въ концѣ прошенія не ходатайствовалъ объ удовлетвореніи требованія въ исполнительномъ порядкѣ; по предмету же убытковъ за порубленный лѣсъ просилъ постановить опредѣленіе о повѣркѣ, согласно 771 ст. уст. гр. суд., представленнаго имъ документа. Судебная палата, находя возможнымъ допустить повѣрку доказательствъ, частнымъ опредѣленіемъ постановила: поручить Пензенскому окружному суду назначить осмотръ на мѣстѣ, съ участіемъ свѣдущихъ людей, лѣснаго участка, запроданнаго купцу Кафторину юнкеромъ Кузминскимъ, для опредѣленія количества, качества и стоимости лѣса, вырубленнаго Кафторинымъ на 69 десятинахъ этого участка. Деньги на выѣздъ члена суда представлены были

www.naukaprava.ru

въ судъ коллежскимъ секретаремъ Василіемъ Егоровымъ Феликсовымъ, который просилъ произвести осмотръ при немъ или повѣренномъ его, коллежскомъ регистраторѣ Феликсовѣ. Производство осмотра поручено было члену суда Полиновскому, который, назначивъ день для осмотра, извѣстилъ о томъ повѣстками Феликсова и Кафторина, предоставивъ имъ войти въ соглашеніе относительно избранія свѣдущихъ людей, причемъ въ повѣсткѣ Феликсову объяснилъ, что онъ долженъ представить къ дѣлу доказательства о переходѣ къ нему правъ на лѣсной участокъ, о которомъ идетъ дѣло. За неприбытіемъ Кафторина, которому повѣстка вручена за три дня до срока, назначеннаго для осмотра, членъ суда избралъ свѣдущихъ людей по своему усмотрѣнію и приступилъ того же числа къ осмотру въ присутствіи повѣреннаго истца, коллежскаго регистратора Феликсова, 3-хъ человѣкъ свѣдущихъ людей изъ крестьянъ села Знаменскаго и явившагося уже послѣ назначенія свѣдущихъ людей купца Кафторина. Актъ осмотра не подписанъ Кафторинымъ за болѣзнію, за неграмотныхъ же свѣдущихъ людей подписался членъ суда. Къ судебному засѣданію палаты явился повѣренный Кафторина, почетный гражданинъ Троицкій, и представивъ два документа, возражалъ противъ акта осмотра какъ съ формальной стороны, такъ и по существу изложенныхъ въ оном данныхъ, причемъ обратилъ вниманіе палаты на то обстоятельство, что вступившій въ дѣло коллежскій секретарь Феликсовъ ничѣмъ не доказалъ, что онъ есть преемникъ правъ умершаго Кузминскаго по владѣнію дачею. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, судебная палата отвергла возраженія Троицкаго противъ акта осмотра и признала этотъ актъ и заключеніе свѣдущихъ людей въ силѣ судебнаго доказательства. Такъ какъ, по акту осмотра, количество вырубленнаго Кафторинымъ лѣса опредѣлилось въ 72 десятины, каждая десятина лѣса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находился при вступленіи Кафторина во владѣніе онымъ, стоила по заключенію свѣдущихъ людей 120 р., слѣдовательно, ущербъ, нанесенный имѣнію вырубкою лѣса, простирается на сумму 8640 р., превышающую ту, которую отыскиваетъ опекунъ надъ имѣніемъ Кузминскаго, то сію послѣднюю палата признала доказанною и подлежащею взысканію съ Кафторина на основаніи 574, 684 и 685 ст. т. X ч. 1-й зак. гражд. и предшествовавшаго рѣшенія суда по главному иску. Что же касается до вступленія въ дѣло, со стороны истца, Феликсова, то палата признала, что, за непредставленіемъ имъ доказательствъ на переходъ къ нему правъ по имѣнію умершаго Кузминскаго, на что указываетъ и отвѣтчикъ, судъ долженъ имѣть въ виду прежняго представителя интересовъ наслѣдственнаго имѣнія, что не мѣшаетъ требовать исполненія по рѣшенію тому, кто докажетъ переходъ къ нему правъ умершаго наслѣдодателя Кузминскаго. Обращаясь къ опредѣленію судебныхъ издержекъ, палата нашла, что для исчисленія судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла по главному иску со стороны истца не представлено никакихъ доказательствъ, безъ разсмотрѣнія и повѣрки коихъ палата не можетъ постановить рѣшенія. По исполнительному же производству отвѣтчикъ обязанъ возвратить истцу 61 р. 60 к. судебныхъ издержекъ, сверхъ того, вознаградить за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ соразмѣрно присуждаемой суммѣ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 868 и 870 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: 1) по иску повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ Льва Кузминскаго взыскать съ купца Кафторина въ возмѣщеніе убытковъ за вырубку имъ лѣса въ имѣніи умершаго Кузминскаго въ селѣ Знаменскомъ, Ключищи тожъ, 5580 р. въ пользу наслѣдниковъ этого имѣнія; 2) въ судебныхъ и за веденіе дѣла издержкахъ первоначальнаго иска опекуну надъ имѣніемъ Кузминскаго отказать по непредставленію имъ палатѣ никакихъ доказательствъ о количествѣ оныхъ; 3) судебныя издержки по исполнительному производству въ обѣихъ инстанціяхъ взыскать съ купца Кафторина въ количествѣ 61 р. 60 к. и за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ съ купца Кафторина съ суммы 5580 р., 463 р. 20 к., а съ наслѣдства при селѣ Ключищи съ суммы 1913 р. 40 к.—101 р. 44 к.; 4) рѣшеніе Пензенскаго окружнаго суда, состоявшееся по сему дѣлу, отмѣнить. Потомственный почетный гражданинъ Троицкій принесъ, по довѣренности Инсарскаго купца Осипа Иванова Кафторина, Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Саратовской судебной палаты отъ $^{18}/_{25}$ числа іюля 1873 года, коимъ по иску повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ умершаго юнкера Льва Кузминскаго присуждено взысканіе съ Кафторина въ вознагражденіе убытковъ за вырубку имъ лѣса 5580 р. въ пользу наслѣдниковъ этого имѣнія.— Въ жалобѣ своей Троицкій указываетъ на 4 повода къ отмѣнѣ рѣшенія, именно: во 1-хъ) онъ находитъ, что палата не имѣла законнаго основанія постановлять по собственному усмотрѣнію о производствѣ осмотра, такъ какъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ истецъ вовсе не заявлялъ просьбы о производствѣ осмотра: исковое прошеніе его основано исключительно на удостовѣреніи 3-хъ лицъ о стоимости вырубленнаго лѣса, а въ апелляціонной жалобѣ опекунъ Евтроповъ просилъ лишь о повѣркѣ сего доказательства посредствомъ допроса этихъ 3-хъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей; по мнѣнію Троицкаго, палата, въ виду отсутствія таковой просьбы, по точному смыслу ст. 773, 706 и 367 уст. гр. суд. и разъясненій этихъ законовъ рѣшеніями Сената по дѣлу Родіонова (1868 г. № 27) и по дѣлу Гижицкаго (1871 г. № 478), должна была основывать свое рѣшеніе исключительно на доводахъ и доказательствахъ, представленныхъ сторонами, и не вводить въ дѣло по собственной иниціативѣ новыхъ доказательствъ, а ограничиться лишь повѣркою представленныхъ тяжущимися. По этимъ соображеніямъ Троицкій находитъ, прежде всего, нарушеніе палатою ст. 367, 706, 773 и 480 уст. гр. суд.; нарушеніе послѣдняго изъ этихъ законовъ заключается, по мнѣнію просителя, въ томъ, что самъ истецъ призналъ въ своей апелляціонной жалобѣ, что представленное имъ при исковомъ прошеніи удостовѣреніе 3-хъ лицъ не имѣетъ никакого юридическаго значенія, и не смотря на это, палата не отказала въ искѣ бездоказательномъ по сознанію самого истца; во 2-хъ) вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты приводится нарушеніе ею ст. 662 до 666 уст. гр. суд.—Это нарушеніе заключается, по объясненіямъ Троицкаго, въ слѣдующемъ: исковое прошеніе въ Пензенскій окружной судъ и апелляціонная жалоба въ Саратовскую судебную палату были поданы опекуномъ надъ имѣніемъ умершаго Льва Кузминскаго, Евтроповымъ; но затѣмъ, когда судебная палата поручила суду произвести осмотръ на мѣстѣ, то судъ принялъ деньги на прогоны,

www.naukaprava.ru

а также суточныя и квартирныя для члена суда отъ коллежскаго секретаря Феликсова, непринимавшаго до того никакого участія въ дѣлѣ; затѣмъ тому же Феликсову была послана повѣстка членомъ суда о явкѣ къ осмотру и, наконецъ, сынъ этого Феликсова, коллежскій регистраторъ Феликсовъ, присутствовалъ въ качествѣ повѣреннаго своего отца при осмотрѣ и подписалъ составленный членомъ протоколъ; этимъ допущеніемъ Феликсовa къ принятію въ дѣлѣ существеннаго участія, вмѣсто первоначальнаго истца, опекуна Евтропова, безъ сообщенія отвѣтчику копіи съ прошенія о вступленіи Феликсова въ качествѣ 3-го лица и безъ назначенія засѣданія по этому предмету, судъ, по мнѣнію Троицкаго, нарушилъ какъ законы относительно порядка вступленія въ дѣло 3-го лица, выраженные въ ст. 662 и 663 уст. гр. суд., такъ и тѣ общія правила о частныхъ производствахъ, соблюденіе которыхъ предписано ст. 567—570 уст. гр. суд., а палата, которой Кафторинъ заявлялъ о допущенной судомъ неправильности при производствѣ осмотра, хотя и выразила въ своемъ рѣшеніи, что, за непредставленіемъ Феликсовымъ доказательствъ на переходъ къ нему правъ по имѣнію умершаго Кузминскаго, слѣдуетъ имѣть въ виду прежняго представителя интересовъ наслѣдственнаго имѣнія, тѣмъ не менѣе не исправила этого нарушенія, а, напротивъ, утвердила актъ осмотра и тѣмъ самымъ признала Феликсова лицомъ, имѣющимъ процессуальныя права.—Такая неправильная перестановка въ лицѣ истца составляетъ, по мнѣнію просителя, существенное нарушеніе гармоніи процесса, такъ какъ онъ, отвѣтчикъ, обязывался черезъ это имѣть дѣло не съ прежнимъ представителемъ исковыхъ правъ, а съ новымъ, невѣдомымъ ему лицомъ. Приэтомъ Троицкій заявляетъ, что судъ не можетъ быть избавленъ отъ необходимости соблюдать предписанныя для вступленія 3-хъ лицъ правила и въ томъ случаѣ, если въ дѣло вступаетъ лицо по преемству исковыхъ правъ, какъ это признано Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1869 года за №№ 148, 169, 917, 927 и др.; въ 3-хъ) Троицкій находитъ нарушеніе ст. 509, 518, 257 и 525 уст. гр. суд. въ томъ, что судъ непредоставилъ тяжущимся ни права, ни срока для выбора экспертовъ и не вызывалъ для этого въ особое засѣданіе ни истца, ни отвѣтчика, и если затѣмъ членъ суда въ посланныхъ имъ, тяжущимся, повѣсткахъ и предоставилъ имъ это право, то тѣмъ не менѣе ст. 518 оказывается нарушенною потому, что это дѣйствіе должно было исходить не отъ одного члена, а по опредѣленію суда, какъ сказано въ ст. 509 и 518 уст. гр. суд. Эти единоличныя дѣйствія члена суда не оправдываются, по мнѣнію просителя, и ст. 524 уст. гр. суд., потому что примѣненіе этой статьи могло бы имѣть мѣсто лишь послѣ того, какъ судомъ было предложено тяжущимся и право и срокъ избрать экспертовъ; а такъ какъ, въ данномъ случаѣ, право это сторонамъ не было предоставлено, то и членъ суда не могъ воспользоваться тѣмъ правомъ, которое предоставляется ст. 524. Кромѣ того, это предложеніе членомъ суда сторонамъ войти въ соглашеніе относительно избранія экспертовъ не могло имѣть никакого значенія и потому, что въ повѣсткѣ на имя Кафторина не было даже, вопреки ст. 257 уст. гр. суд., означено жительство Феликсова, а черезъ это Кафторинъ былъ лишенъ всякой возможности войти съ нимъ въ какое либо по этому предмету соглашеніе. Кромѣ того, по мнѣнію

Троицкаго, ст. 525 уст. гр. суд. нарушена тѣмъ, что экспертами были избраны совершенно неграмотные люди, тогда какъ, по смыслу этого закона, эксперты во всякомъ случаѣ должны быть хотя малограмотные, чтобы имѣть возможность подписать протоколъ; наконецъ въ 4-хъ) палата, по мнѣнію просителя, нарушила ст. 366 и 706 уст. гр. суд.; нарушеніе это заключается въ слѣдующемъ: искъ начатъ опекуномъ Евтроповымъ, затѣмъ является Феликсовъ и называетъ себя наслѣдникомъ умершаго Кузминскаго; съ момента явки наслѣдника опекунское управленіе уничтожилось и прежняго представителя исковыхъ правъ уже не существовало болѣе; слѣдовательно рѣшенія въ его пользу уже не могло послѣдовать; но такъ какъ, съ другой стороны, явившійся наслѣдникъ Феликсовъ не доказалъ своихъ преемственныхъ правъ, то и онъ, очевидно, не могъ быть признаваемъ истцомъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію просителя, во время постановленія палатою рѣшенія не было вовсе истца, а потому естественно палата и не могла, на точномъ основаніи ст. 366 и 706 уст. гр. суд., присуждать что либо въ пользу несуществующаго истца; палата же, признавъ, что судъ долженъ имѣть въ виду прежняго представителя интересовъ наслѣдственнаго имѣнія, что не помѣшаетъ, по заключенію палаты, требовать исполненія по рѣшенію тому, кто докажетъ переходъ къ нему правъ умершаго наслѣдодателя Кузминскаго, тѣмъ самымъ присудила искъ не въ пользу истца и не въ пользу 3-го лица, а въ пользу совершенно новаго четвертаго лица, именно того, кто докажетъ свои права, т. е. въ пользу такого лица, которое даже не предусмотрѣно судебными уставами. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, повѣренный Кафторина проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить, кромѣ 2-го пункта резолюціи, которымъ опредѣлено отказать опекуну надъ имѣніемъ Кузминскаго въ судебныхъ издержкахъ и за веденіе дѣла по первоначальному иску.—Копія съ этой кассаціонной жалобы была сообщена Саратовскою судебною палатою коллежскому секретарю Василію Егоровичу Феликсову, который въ присланномъ имъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіи заявляетъ, что онъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства по имѣнію умершаго юнкера Кузминскаго опредѣленіемъ Пензенскаго окружнаго суда 10 декабря 1871 года и введенъ во владѣніе имѣніемъ, въ которомъ вырубленъ Кафторинымъ лѣсъ 12-го октября 1872 года (въ подтвержденіе чего представляетъ засвидѣтельствованную копію съ вводнаго листа); въ заключеніе своего объясненія Феликсовъ проситъ Правительствующій Сенатъ взыскать съ Кафторина за ущербъ, нанесенный имѣнію вырубкою лѣса, недостающіе до 8860 р., 3600 р. согласно оцѣнкѣ свѣдущихъ людей, а не опекуна.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одинъ изъ указываемыхъ повѣреннымъ Кафторина доводовъ не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія палаты: во 1-хъ) буквальный смыслъ ст. 507 и 515 уст. гр. суд., на которыхъ палата и основала свое опредѣленіе отъ 28 октября 1872 г. о производствѣ осмотра, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что судъ можетъ назначить осмотръ и потребовать заключенія свѣдущихъ людей и независимо отъ

www.naukaprava.ru

просьбы о томъ тяжущихся, по своему собственному усмотрѣнію. Засимъ упадаютъ и всѣ соображенія Троицкаго о томъ, что палата, воспользовавшись этимъ, предоставленнымъ суду правомъ, нарушила ст. 367, 706 и 773 уст. гр. суд., изъ коихъ послѣднія двѣ относятся къ постановленію рѣшенія по существу дѣла, а не частнаго опредѣленія о повѣркѣ доказательствъ. Право повѣрки доказательствъ принадлежитъ, по смыслу 11 и 777 ст. уст. гр. суд., второй судебной инстанціи столько же, сколько окружному суду. Назначивъ производство осмотра порубки, палата вовсе не собирала тѣмъ новыхъ доказательствъ въ пользу одной стороны, но опредѣлила лишь тотъ способъ, которымъ возникшій между сторонами споръ о силѣ доказательства, представленнаго одною изъ нихъ (удостовѣреніе 3-хъ лицъ о стоимости лѣса), можетъ быть разрѣшенъ. Указаніе Троицкаго на нарушеніе палатою ст. 480 уст. гр. суд. также неосновательно; статья эта имѣетъ въ виду признаніе тяжущимся извѣстныхъ событій, обстоятельствъ дѣла, а не оцѣнку сторонами юридическаго значенія извѣстнаго акта, зависящую отъ суда. Въ данномъ случаѣ хотя апелляторъ и соглашался съ заключеніемъ окружнаго суда, что представленное имъ при исковомъ прошеніи удостовѣреніе 3-хъ крестьянъ, само по себѣ, не можетъ служить единственнымъ доказательствомъ его иска, но онъ въ то же время жаловался на то, что судъ отказалъ ему въ повѣркѣ этого доказательства и тѣмъ лишилъ оное силы судебнаго доказательства. Въ такомъ объясненіи апеллятора палата не могла видѣть собственнаго признанія истца въ бездоказательности его иска. Обращаясь затѣмъ ко 2-му доводу Троицкаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 662—666 уст. гр. суд. не могли быть нарушены палатою уже потому, что рѣшеніе ея вовсе на нихъ не основано и что ею вовсе не установлено того факта, чтобы Феликсовъ вступилъ въ дѣло въ качествѣ 3-го лица; что же касается того, что Пензенскій окружный судъ принялъ деньги на прогоны, суточное и квартирное содержаніе не отъ опекуна Евтропова, а отъ Феликсова, и что членъ суда вызывалъ къ осмотру не опекуна Евтропова, а Феликсова, который затѣмъ, въ лицѣ сына, и присутствовалъ при осмотрѣ, то эти дѣйствія какъ суда, такъ и члена суда, производившаго осмотръ, дѣйствительно не могутъ быть признаны правильными, при отсутствіи заявленія со стороны истца, опекуна Евтропова, о томъ, что онъ не состоитъ болѣе опекуномъ и что къ находящемуся въ завѣдываніи его имѣнію утвержденъ въ правахъ наслѣдства кто либо, несостоящій подъ его опекою. Пензенскій окружный судъ, руководствуясь точнымъ смысломъ ст. 514, 864, 501, 510 и 503 уст. гр. суд., могъ принимать потребныя на издержки по производству осмотра деньги только отъ сторонъ, равно и вызовъ долженъ былъ быть сдѣланъ сторонамъ; наконецъ, присутствовать при осмотрѣ и подписывать актъ осмотра могутъ и должны тяжущіяся стороны или ихъ повѣренные. Напротивъ того, изъ дѣла оказывается, что истецъ, опекунъ Евтроповъ, не былъ вовсе извѣщенъ о времени и мѣстѣ осмотра, вслѣдствіе чего онъ и не представлялъ нужныхъ денегъ и не присутствовалъ вовсе при осмотрѣ, а вмѣсто него былъ вызываемъ Феликсовъ, права котораго на участіе въ этомъ дѣлѣ вовсе не разъяснены и не заявлены установленнымъ порядкомъ. Но прописанныя нарушенія Пензенскимъ окружнымъ судомъ указанныхъ законовъ не

могутъ быть признаны въ настоящемъ случаѣ на столько существенными, чтобы имѣть послѣдствіемъ своимъ отмѣну рѣшенія палаты: во 1) потому, что палата совершенно правильно признала, что рѣшеніе ея можетъ быть постановлено лишь по отношенію къ первоначальному истцу, опекуну Евтропову, о прекращеніи правъ котораго на участіе въ этомъ дѣлѣ не представлено никакихъ доказательствъ ни одною изъ тяжущихся сторонъ, а во 2) потому, что на увѣдомленіе опекуна Евтропова и увѣдомленіе вмѣсто него другаго лица нарушила исключительно его, истца Евтропова, права, и слѣдовательно, право обжалованія такого нарушенія принадлежитъ исключительно ему, Евтропову; что же касается Кафторина, то въ виду того, что, какъ онъ самъ заявляетъ, онъ былъ своевременно увѣдомленъ объ осмотрѣ и допущенъ къ участію при осмотрѣ, онъ не имѣетъ права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія только потому, что нарушены законы, ограждающіе интересы противной стороны, каковое начало было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно (сборн. рѣш. 1868 г. №№ 147, 415, 775; 1867 г. № 411 и 1869 г. №№ 529, 965 и 1047). Кромѣ того, если Кафторинъ находилъ неправильнымъ допущеніе коллежскаго регистратора Феликсова къ присутствованію при осмотрѣ, то ему надлежало заявить о томъ отводъ передъ началомъ осмотра на основаніи 576 (пункт. 2 и 3), или оговорить это, согласно ст. 512, въ протоколѣ при подписи его. Но такъ какъ ни отвода, ни возраженія противъ присутствованія Феликсова при осмотрѣ, какъ видно изъ составленнаго при этомъ протокола, Кафторинымъ сдѣлано не было, то палата имѣла полное основаніе отвергнуть эти несвоевременныя возраженія противъ протокола осмотра и утвердить его согласно ст. 512 уст. гр. суд. Третій доводъ кассаціонной жалобы Троицкаго опровергается подлиннымъ производствомъ Пензенскаго окружнаго суда, изъ коего видно, что Кафторинъ не только не явился въ засѣданіе Пензенскаго окружнаго суда, состоявшееся 28 ноября 1872 года, по полученіи указа палаты съ копіею опредѣленія ея отъ 28 октября того же года, но не прибылъ даже къ началу осмотра, какъ значится въ особомъ протоколѣ члена, который вслѣдствіе этого и неизбранія экспертовъ сторонами, на основаніи ст. 502 уст. гр. суд., приступилъ къ осмотру безъ бытности Кафторина, назначивъ предварительно, на основаніи 578 и 524 ст. уст. гр. суд., свѣдущихъ людей по собственному избранію, противъ чего не возражалъ и самъ Кафторинъ, явившійся уже по прибытіи члена для осмотра; соображеніе этихъ обстоятельствъ дѣла съ приведенными кассаторомъ законами показываетъ, что эксперты были избраны членомъ суда совершенно согласно съ ст. 518 уст. гр. суд., только послѣ установленія того факта, что соглашенія тяжущихся по этому предмету не послѣдовало, и что Кафторинъ, получивъ повѣстку, уклонился отъ своевременной явки къ осмотру, еще до избранія свѣдущихъ людей, а прибылъ лишь послѣ того, какъ таковое избраніе послѣдовало; въ виду этого, на основаніи ст. 502 и 512 уст. гр. суд., Кафторинъ оказывается потерявшимъ право на обжалованіе тѣхъ дѣйствій члена, которыя совершены въ его отсутствіе. Одинаково неосновательнымъ представляется и указаніе на нарушеніе ст. 525 уст. гр. суд.; ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ не значится, чтобы свѣдущими

www.naukaprava.ru

лицами при осмотрѣ не могли быть неграмотные; напротивъ, изъ ст. 523 и ст. 371 и 373 уст. гр. суд. очевидно, что неграмотность не можетъ быть причиною отвода свѣдущаго лица; а потому и въ данномъ случаѣ ст. 525 оказывается непарушенною, въ особенности въ виду того обстоятельства, что Кафторинъ не предъявлялъ противъ этихъ свѣдущихъ лицъ никакого отвода. Наконецъ, четвертый доводъ повѣреннаго Кафторина о нарушеніи палатою 366 и 706 ст. уст. гр. суд. опровергается подлиннымъ рѣшеніемъ палаты, которая, постановляя его, положительно высказала, что, за отсутствіемъ доказательствъ о переходѣ исковыхъ правъ къ Феликсову, она имѣетъ въ виду прежняго представителя интересовъ наслѣдственнаго имѣнія, т. е. опекуна надъ имѣніемъ Евтропова, и слѣдовательно, рѣшеніе палаты вовсе не постановлено въ пользу неизвѣстнаго четвертаго лица, какъ объясняетъ Троицкій, а напротивъ, палата удовлетворила исковыя требованія того, кѣмъ возбуждено настоящее дѣло, и что, слѣдовательно, потому самому и долженъ быть признаваемъ истцомъ; что же касается соображенія палаты, что не мѣшаетъ требовать исполненія по рѣшенію тому, кто докажетъ переходъ къ нему правъ умершаго наслѣдодателя Кузминскаго, то оно не только не противорѣчитъ сущности рѣшенія о присужденіи истцу его исковыхъ требованій, но вполнѣ согласно съ тѣмъ общимъ началомъ, которое выражено въ статьѣ 19 устава гражданскаго судопроизводства и 290 статьѣ тома X части 1 о томъ, что опекунъ ищетъ и защищаетъ имущественныя права подопекаемыхъ, и что наслѣдники, вышедшіе изъ подъ опеки, имѣютъ право требовать отъ опекуна передачи имъ всего имущества, порученнаго его завѣдыванію, въ чемъ бы оное ни заключалось.—По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 793 уст. гр суд., кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Осипа Кафторина оставить безъ послѣдствій.

1062.—1875 года января 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Александра Домрина, коллежскаго секретаря Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

25 мая 1864 года отставной капитанъ Петръ Домринъ и жена штабсъ-ротмистра Анна Орлова (урожденная Домрина) обратились въ Харьковскую гражданскую палату съ просьбою о раздѣлѣ имѣнія умершаго отца ихъ, прапорщика Даніилы Домрина, между просителями и братомъ ихъ, губернскимъ секретаремъ Александромъ Домринымъ; затѣмъ по истеченіи 2 годичнаго срока, въ теченіи котораго полюбовнаго раздѣла не состоялось, палата 21 іюня 1866 года опредѣлила: имѣніе Домриныхъ подвергнуть опекунскому вѣдѣнію и сдѣлать распоряженіе о производствѣ описи и оцѣнкѣ этого имѣнія. Въ то же время Зміевскій уѣздный судъ, по мѣсту нахожденія части недвижимыхъ имѣній Домриныхъ, разсмотрѣвъ представленные наслѣдниками Даніилы Домрина документы, 13 іюня 1866 года опредѣлилъ: въ правахъ наслѣдства къ имѣнію прапорщика Даніилы Домрина утвердить

единственнымъ наслѣдникомъ губернскаго секретаря Александра Домрина; это опредѣленіе было обжаловано Петромъ Домринымъ палатѣ, которая 29 іюля 1866 года уничтожила опредѣленіе Зміевскаго уѣзднаго суда и утвердила въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Даніилы Домрина обоихъ сыновей его, Петра и Александра, въ равныхъ доляхъ. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ 31 мая 1867 года жалобу Александра Домрина на эти опредѣленія палаты отъ 21 іюня 1866 г. о раздѣлѣ и отъ 29 іюля того же года о признаніи Петра Домрина въ правахъ наслѣдства, нашелъ, что споры о наслѣдствѣ принадлежатъ къ дѣламъ тяжебнымъ, вотчиннымъ, и потому призналъ опредѣленіе палаты о раздѣлѣ преждевременнымъ, а опредѣленіе по спору о правахъ наслѣдства неправильнымъ и предписалъ палатѣ дать возникшему между Александромъ и Петромъ Домриными спору установленный тяжебновотчинный ходъ.—Вслѣдствіе этого повѣренный Петра Домрина подалъ 13 февраля 1868 г. въ Харьковскій окружный судъ исковое прошеніе, которымъ просилъ объ утвержденіи Петра Домрина въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершаго отца его; на состоявшееся по сему иску 6 мая 1868 г. рѣшеніе окружнаго суда, который призналъ Петра Домрина наслѣдникомъ въ законной части къ имѣнію Даніилы Домрина, повѣренный Александра Домрина принесъ апелляціонную жалобу въ Харьковскую судебную палату, которая рѣшеніемъ 8 января 1869 года оставила рѣшеніе окружнаго суда въ своей силѣ.—На основаніи этого рѣшенія палаты и вслѣдствіе поданнаго 10 іюня 1869 г. Петромъ Домринымъ прошенія, Харьковскій окружный судъ 10 іюля 1869 г. опредѣлилъ: отставнаго капитана Петра Домрина ввести во владѣніе причитающеюся ему частію въ имѣніи, оставшимся по смерти отца его, Даніилы Домрина, состоящимъ, между прочимъ, въ дворовомъ мѣстѣ въ г. Харьковѣ съ домомъ и постройками. Согласно этого опредѣленія и выданнаго на основаніи его 12 іюля 1869 года исполнительнаго листа, п. д. судебнаго пристава Якубовскій ввелъ 26 іюля 1869 г. Петра Домрина во владѣніе половиною вышеозначеннаго дворового мѣста и дома, состоящаго въ г. Харьковѣ 1 части, 2 участка, по Михайловской улицѣ, подъ № 3. При вводѣ присутствовалъ и братъ Петра Домрина, Александръ, который при этомъ отозвался, что судъ не имѣлъ никакого основанія выдавать исполнительный листъ на вводъ Петра Домрина во владѣніе частію имѣнія послѣ отца ихъ, Даніилы Домрина, потому что послѣдній уступилъ все свое имѣніе по дарственной записи 1847 года ему, Александру Домрину, который имъ и владѣетъ безспорно болѣе 20 лѣтъ, и Петра Домрина потому не допуститъ къ пользованію половинною частію, о чемъ судебнымъ приставомъ и занесено въ составленный имъ журналъ.—Послѣ того, 30 іюня 1870 года, Петръ Домринъ въ поданномъ въ Харьковскій окружный судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что немедленно послѣ ввода его, Петра Домрина, во владѣніе домомъ въ Харьковѣ, братъ его, Александръ, домъ тотъ 1 августа 1869 года продалъ женѣ полковника Россоловской за 5000 руб. отъ своего собственнаго имени; въ подтвержденіе сего истецъ представилъ удостовѣреніе старшаго нотаріуса отъ 25 іюня 1870 г. о томъ, что въ С.-Петербургскихъ сенатскихъ объявленіяхъ за 1869 г. № 99 напечатана статья за №№ 30, 505

www.naukaprava.ru

о совершеніи купчей на вышеозначенный домъ; таковымъ дѣйствіемъ Александръ Домринъ, по объясненію истца, нарушилъ его владѣніе, почему, на основаніи ст. 610 и 612 т. X ч. 1, онъ обязанъ вознаградить его за причиненные ему убытки по цѣнѣ проданнаго дома въ суммѣ 3000 руб., а потому Петръ Домринъ просилъ судъ постановить о взысканіи съ Александра Домрина 3000 руб. и возложить на него судебныя издержки. Въ принесенномъ на состоявшееся 22-го февраля 1871 года заочное рѣшеніе,—коимъ исковыя требованія Петра Домрина были удовлетворены,—отзывѣ Александръ Домринъ объяснилъ, что дворовое мѣсто, составляющее предметъ настоящаго дѣла, *не перешло во владѣніе Россоловской*, которая положительно отказалась какъ отъ принятія купчей крѣпости, такъ и отъ уплаты условленныхъ денегъ, что подтверждается представленнымъ удостовѣреніемъ нотаріуса Трушева; въ виду этого самая сдѣлка о куплѣ-продажѣ дома, за непередачею акта, по объясненію Александра Домрина, должна быть признана, согласно разъясненію Сената въ рѣш. 1867 г. за № 124, несостоявшеюся, а слѣдовательно, и самое основаніе иска Петра Домрина должно быть признано несуществующимъ. Независимо отъ того, Александръ Домринъ заявлялъ, что онъ владѣетъ спорнымъ имуществомъ въ качествѣ единственнаго собственника съ 1847 года, т. е. болѣе 2 давностей, что можетъ быть удостовѣрено дознаніемъ, на основаніи ст. 412—437 уст. гр. суд., а потому, на основаніи ст. 533 и 1384 т. X ч. 1, Александръ Домринъ, находя, что онъ имѣетъ полное право отчудить принадлежащее ему имущество, просилъ судъ въ искѣ Петру Домрину отказать. Въ упомянутомъ удостовѣреніи нотаріуса Трушева, представленномъ при отзывѣ, значится, что 26 сентября 1869 года нотаріусъ, по порученію Александра Домрина, заявлялъ женѣ полковника Россоловской о томъ, желаетъ ли она получить купчую крѣпость на проданный ей Домринымъ домъ и заплатить ему 6000 руб., и что Россоловская въ отвѣтъ на это заявленіе сообщила нотаріусу, что, въ виду спора объ этомъ домѣ между Петромъ и Александромъ Домриными, она находитъ продажу послѣднимъ дома незаконною и потому не соглашается ни получить купчей крѣпости, ни уплатить 6000 руб., а напротивъ, согласна на уничтоженіе купчей. Окружный судъ, принявъ этотъ отзывъ и признавъ рѣшеніе свое отъ 22 февраля 1871 г. недѣйствительнымъ, опредѣленіемъ отъ 20 и 23 сентября того же года постановилъ: въ искѣ Петра Домрина отказать.—На это рѣшеніе Петръ Домринъ принесъ апелляціонную жалобу въ Харьковскую судебную палату, которая, разсмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіи 19 мая 1873 года, нашла: а) что право собственности Петра Домрина на половинную часть дома и дворового мѣста доказано представленными къ дѣлу исполнительнымъ и вводными листами отъ 10 и 26 іюня 1869 года; б) что фактъ продажи этого дома Александромъ Домринымъ Россоловской тоже доказанъ представленною къ дѣлу купчею крѣпостію; в) что, на основаніи ст. 1407, продавецъ долженъ быть подвергнутъ взысканію всей полученной суммы и всѣхъ убытковъ, нанесенныхъ владѣльцу, и, сверхъ того, отвѣтственности по ст. 1699 улож. о нак.; г) что истецъ убытки, понесенные имъ отъ продажи дома, опредѣляетъ половинною цѣною суммы, полученной отвѣтчикомъ при продажѣ этого дома, а потому ему слѣдуетъ присудить, согласно 574,

684, 1407 ст. т. X ч. 1 и ст. 706 уст. гр. суд., только отыскиваемые 3000 руб. съ 6% со дня предъявленія иска, а дѣйствія Александра Домрина по продажѣ чужаго имущества передать на разсмотрѣніе прокурора; д) что документы, представленные отвѣтчикомъ въ доказательство своихъ правъ на сказанный домъ, не подлежатъ разсмотрѣнію на точномъ основаніи ст. 893 и 895 уст. гр. суд., потому что рѣшеніе судебныхъ мѣстъ о признаніи за Петромъ Домринымъ половины спорнаго дома вошло въ законную силу и потому обязательно и для судебныхъ мѣстъ при разрѣшеніи сего дѣла; е) что удостовѣреніе нотаріуса Трушева отъ 26 сентября 1869 года не можетъ служить основаніемъ къ отказу Петру Домрину въ искѣ убытковъ отъ продажи дома, потому что домъ проданъ, купчая совершена и деньги по ней значутся полученными сполна, а потому для Петра Домрина совершенно безразлично, получены ли дѣйствительно Александромъ Домринымъ деньги сполна, или нѣтъ, и, наконецъ, ж) что если бы впослѣдствіи купчая крѣпость была бы уничтожена, то для Петра Домрина и это было бы безразлично, потому что, по полученіи присуждаемаго ему нынѣ вознагражденія, онъ не имѣетъ уже болѣе никакого права на принадлежавшую ему доселѣ половину дома. По этимъ основаніямъ палата присудила Петру Домрину съ Александра Домрина убытковъ за продажу части дома, принадлежащаго истцу, 3000 руб. съ процентами съ 30 іюня 1871 г. На это рѣшеніе палаты повѣренный Александра Домрина, коллежскій секретарь Носовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во 1) что палата нарушила ст. 4, 9, 12, 256, 258, 706, 747 и 773 уст. гр. суд. тѣмъ: а) что Петръ Домринъ въ своемъ исковомъ прошеніи домогался вознагражденія за *право владѣнія, нарушенное совершеніемъ купчей крѣпости*, а палата признала за Петромъ Домринымъ *право на вознагражденіе за отчужденіе дворового мѣста*, о чемъ требованія заявлено вовсе не было; б) что Петръ Домринъ ничѣмъ не доказалъ право собственности на спорное дворовое мѣсто и что вводнаго листа для признанія этого права недостаточно, и в) что, на основаніи вводнаго листа, Петръ Домринъ могъ бы только просить объ *уничтоженіи договора купли-продажи* на имѣніе, коимъ онъ введенъ во владѣніе, но никакъ не взысканія съ Александра Домрина денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу, и не вознагражденія за вредъ и убытокъ, принесенные чрезъ совершеніе этого акта, а такъ какъ истецъ объ этомъ не просилъ, то, слѣдовательно, по мнѣнію кассатора, вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности договора Александра Домрина съ Россоловскою и не могъ быть даже поднятъ Харьковскою судебною палатою; во 2) что палата, измѣнивъ требованія истца, въ нарушеніе ст. 335 и 353 уст., и смѣшавъ, вопреки ст. 258, вопросъ, вытекающій изъ различныхъ началъ и основаній, истолковала ст. 1407 т. X ч. 1 несогласно съ ея истиннымъ смысломъ, по которому продавецъ долженъ возвратить полученныя за продажу чужаго имущества деньги покупщику, а не истцу, доказывающему право собственности на проданное имущество, и притомъ эта обязанность возникаетъ для продавца лишь съ момента признанія договора купли-продажи ничтожнымъ; въ данномъ же случаѣ палата признала купчую Александра Домрина съ Россоловскою состоявшеюся и не уни-

www.naukaprava.ru

чтожила ее за отсутствіемъ подобнаго требованія со стороны истца, а между тѣмъ, вопреки ст. 1407 и 1392 т. X ч. 1 и 4, 9 и 706 уст. гр. суд., присудила Александра Домрина къ послѣдствіямъ, предусмотрѣннымъ ст. 1407 X т. ч. 1; въ 3) ст. 891, 893 и 895 уст. гр суд. нарушены, по мнѣнію просителя, тѣмъ, что палата признала право собственности на половину дома Петра Домрина доказаннымъ, не смотря на то, что другимъ своимъ рѣшеніемъ отъ 28 октября 1872 г. (представленнымъ впервые при кассаціонной жалобѣ) палата признала, что это право собственности Петра Домрина еще не доказано; а чрезъ это палата, по мнѣнію Носова, нарушила и ст. 1332 т. X ч. 1, лишивъ его такимъ признаніемъ за Петромъ Домринымъ доказанности права собственности права просить о передѣлѣ; въ 4) кассаторъ находитъ, что палата нарушила ст. 9, 366 и 339 уст. гр. суд. тѣмъ, что не вошла въ разсмотрѣніе представленныхъ имъ доказательствъ, по какихъ именно, не объясняетъ; 5) нарушеніе ст. 747 уст. и 640 и 641 т. X ч. 1 видитъ въ томъ, что палата присудила истцу проценты со дня предъявленія иска, тогда какъ, по мнѣнію просителя, проценты, по ст. 641 т. X ч. 1, могутъ быть присуждаемы лишь въ томъ случаѣ, если предметомъ иска служитъ требованіе о изъятіи капитала изъ незаконнаго владѣнія, а не искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки нарушеніемъ владѣнія; наконецъ, 6) ст. 367 и 339 уст. нарушены палатою, по мнѣнію кассатора, тѣмъ, что предсѣдатель не принялъ отъ него нѣсколькихъ документовъ за неприложеніемъ копіи съ нихъ, хотя противная сторона вовсе не настаивала на необходимости имѣть копіи съ этихъ документовъ.—По всѣмъ этимъ доводамъ Носовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской судебной палаты со всѣми послѣдствіями, причемъ представляетъ тѣ документы, которые не были приняты предсѣдателемъ палаты въ доказательство, между прочимъ, и того, что въ Харьковскомъ окружномъ судѣ производится особое дѣло объ уничтоженіи купчей на продажу дома Россоловской.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго Александра Домрина не заслуживаетъ уваженія: во 1) палата не допустила вовсе нарушенія ст. 4, 9, 12, 256, 258, 706, 747, 773 уст. гр. суд. тѣмъ, что постановила рѣшеніе о взысканіи съ Александра Домрина 3000 руб. въ пользу Петра Домрина въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ послѣднимъ отъ продажи первымъ общаго ихъ дома, потому что въ просительномъ пунктѣ искового прошенія Петръ Домринъ именно заявлялъ, что считаетъ отвѣтчика *обязаннымъ* вознаградить его за причиненные ему *таковымъ дѣйствіемъ* (т. е. отчужденіемъ дома) убытки; во 2) ст. 1407 т. X ч. 1 примѣнена палатою къ настоящему случаю вполнѣ правильно: статьею этою вовсе не предоставлено *одному покупщику* требовать съ продавца чужаго имущества обратно уплаченной суммы и причиненныхъ убытковъ, напротивъ, въ ней буквально сказано, что послѣднее право требованія вознагражденія за убытки принадлежитъ и „*владѣльцу имѣнія*“, а затѣмъ, слѣдовательно, въ виду опредѣленія Петромъ Домринымъ понесенныхъ имъ таковымъ дѣйствіемъ отвѣтчика убытковъ въ 3000 руб. и въ виду отсутствія спора со стороны отвѣтчика противъ

самой цифры убытковъ палата имѣла полное основаніе, руководствуясь точнымъ смысломъ ст. 1407, присудить *владѣльцу имѣнія* Петру Домрину съ продавца Александра Домрина 3000 руб. убытковъ; въ 3) указаніе просителя на то, что Петру Домрину принадлежало только право просить объ уничтоженіи купчей крѣпости, оказывается вполнѣ неосновательнымъ; если Петру Домрину принадлежитъ дѣйствительно это право, въ силу ст. 1384 т. X ч. 1, то ему въ то же время, какъ выше сказано, принадлежитъ и право, указанное въ ст. 1407 т. X ч. 1, и если Петръ Домринъ воспользовался не всѣми принадлежащими ему правами, а лишь частію ихъ, то это, очевидно, не составляетъ нарушенія правъ Александра Домрина, а слѣдовательно, это обстоятельство и не можетъ служить ему поводомъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія, непарушающаго въ этомъ случаѣ никакихъ правъ Александра Домрина; въ 4) указаніе на нарушеніе палатою ст. 891, 893 и 895 уст. гр. суд. проситель подтверждаетъ ссылкою на представленное имъ впервые при кассаціонной жалобѣ рѣшеніе той же палаты отъ 28 октября 1872 г., изъ котораго, какъ объясняетъ кассаторъ, видно, что палата сама признавала, что вопросъ о правѣ собственности Петра Домрина еще не разрѣшенъ въ исковомъ порядкѣ; а слѣдовательно, выводитъ отсюда кассаторъ, палата не имѣла права признать, что право собственности истца на половину дома *доказано*; этотъ доводъ, какъ основанный исключительно на представляемомъ новомъ документѣ, за силою ст. 800 уст. гр. суд. (и рѣш. Сената 1867 г. № 378 и др.), не можетъ вовсе подлежать обсужденію Сената; въ 5) такъ какъ проситель не объясняетъ, въ чемъ именно онъ видитъ нарушеніе ст. 9, 366 и 339 и въ разсмотрѣніе какихъ именно доказательствъ и доводовъ его палата не входила, то и Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ повѣрку правильности этого указанія; въ 6) что касается присужденія Петру Домрину процентовъ на 3000 руб. со дня предъявленія иска, то въ этомъ отношеніи палата не только не нарушила ст. 640 и 641 т. X ч. 1, на которыхъ палата вовсе не основывала своего рѣшенія, но поступила вполнѣ согласно съ ст. 2020 т. X ч. 1 и ст. 641, 3 и 72 т. X ч. 2, по которымъ проценты со дня предъявленія иска могутъ быть присуждаемы при всякомъ взысканіи искомой капитальной суммы; кромѣ того, въ виду точнаго смысла ст. 332, повторенной затѣмъ и въ ст. 747 уст. гр. суд., требованіе таковыхъ процентовъ не составляетъ ни въ какомъ случаѣ увеличенія исковыхъ требованій; наконецъ 7) послѣднее указаніе на нарушеніе ст. 367 и 339 уст. гр. суд. тѣмъ, что предсѣдатель палаты не принялъ отъ него, Носова, документовъ, при которыхъ не было копій, хотя противная сторона таковыхъ не требовала, опровергается какъ буквальнымъ смысломъ ст. 263 (п. 5) уст. гр. суд., такъ и тѣмъ общимъ началомъ состязательнаго процесса, по которому тяжущимся должны быть предоставлены всѣ средства къ защитѣ своихъ правъ, вслѣдствіе чего каждая сторона, и безъ особой о отмѣнѣ просьбы, имѣетъ право на сообщеніе ей копій со всѣхъ тѣхъ документовъ, которые въ опроверженіе ея правъ представляются ея противникомъ (ст. 277, 356, 357, 777 устава гражд. судопроизводства). По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ:

www.naukaprava.ru

кассаціонную жалобу повѣреннаго Александра Домрина, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1063.—1875 года января 16-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Адольфа Тольхъ по довѣренности почетнаго управляющаго испанскихъ финансовъ, Фернандо Герреро, въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ дѣтей своихъ Діего и Консуэло Герреро, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Искъ опекуна своихъ дѣтей Діего и Консуэло Герреро, почетнаго управляющаго испанскихъ финансовъ, Фернандо Герреро, былъ основанъ на домашнемъ условіи 9-го іюня 1870 г., писанномъ на простой бумагѣ и заключенномъ между опекуномъ Фернандо Герреро и вдовою титулярнаго совѣтника Елизаветою Смирновою, и предъявленъ къ лицу означенной Смирновой, а за смертью ея къ опредѣленнымъ надъ имѣніемъ ея опекунамъ, а нынѣ къ утвержденнымъ наслѣдникамъ ея, титулярному совѣтнику Степану и коллежскому секретарю Льву Смирновымъ; въ исковомъ прошеніи Герреро просилъ взыскать 30 т. р. съ процентами съ наслѣдниковъ или имѣнія умершей Смирновой. На рѣшеніе Московской судебной палаты, которымъ присуждено взысканіе иска съ имѣнія умершей Смирновой и взысканіе съ обѣихъ тяжущихся сторонъ гербоваго сбора въ 25 разъ за написаніе договора на простой бумагѣ, присяжный повѣренный Тольхъ, по довѣренности Герреро, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу и проситъ отмѣнить оное въ отношеніи освобожденія отъ отвѣтственности Степана и Льва Смирновыхъ и взысканія гербовыхъ пошлинъ въ 25 разъ, указывая на нарушеніе палатою 300, 339, 350, 354, 366, 571, 572, 575, 706, 747, 773 ст. уст. гр. суд., 225, 376, 377, 381, 432 п. 6, 542, 1164, 1259, 1261 ст. X т. 1 ч., 1 доп. къ 1 прим. 3 ст. X т. 2 ч. по прод. 1863 г., 237 и 420 ст. XIV т. и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 18 іюня 1868 года.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца и изъ отвѣтчиковъ Степана Смирнова и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) палата признала, что предъявленный Степаномъ Смирновымъ отводъ, по 3 п. 571 ст., поступилъ своевременно и подлежалъ разсмотрѣнію; присяжный повѣренный Тольхъ доказываетъ, что палата нарушила приэтомъ истинный смыслъ 300, 350, 354 и 575 ст. уст. гр. суд., исчисливъ срокъ Смирнову для явки на судъ по дѣлу, производившемуся въ сокращенномъ порядкѣ судопроизводства, не точнымъ указаннымъ въ повѣсткѣ суда числомъ (350 ст.), а порядкомъ, установленнымъ 300 ст. для общаго порядка судопроизводства, и признавъ присланный Смирновымъ на письмѣ отводъ за первую отвѣтную бумагу, тогда какъ при сокращенномъ производствѣ отвѣтныя бумаги не имѣютъ мѣста, исключая означеннаго въ 354 ст. случая, а засѣданіе 8 декабря 1872 г. палата не признала первымъ засѣданіемъ суда, потому что въ ономъ разрѣшался лишь частный вопросъ по дѣлу, но засѣданіе это было назначено для разсмотрѣнія дѣла по существу, частный же вопросъ возбужденъ на самомъ засѣданіи. Но всѣ эти возраженія Тольха не могутъ сами по себѣ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, которая усматриваетъ изъ искового прошенія, что искъ предъявленъ къ имуществу Елизаветы Смирновой, а Левъ и Степанъ Смирновы указаны отвѣтчиками лишь какъ представители сего имущества, въ качествѣ ли опекуновъ или наслѣдниковъ ея, признала отводъ Степана Смирнова незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ возраженія его о томъ, что искъ не можетъ относиться лично къ нему, какъ непринявшему наслѣдства, въ виду условнаго требованія истца, подлежало разсмотрѣнію суда не въ смыслѣ отвода противъ иска, а лишь какъ доказательство неотвѣтственности его предъ малолѣтними Герреро. Значеніе отвода, предъявляемаго на основаніи 3 п. 571 ст., было разсмотрѣно Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи $\frac{22 \text{ февраля}}{7 \text{ марта}}$ 1873 г. по дѣлу Полякова съ Харьковскимъ земствомъ; въ рѣшеніи этомъ разъяснено, что подобный отводъ имѣетъ тотъ особенный характеръ и то важное отличіе отъ прочихъ исчисленныхъ въ 571 ст. отводовъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшеніемъ этого отвода разрѣшается и самое существо дѣла; отводъ этотъ въ сущности сходится съ возраженіемъ по существу дѣла, а при такомъ его свойствѣ отвѣтчикъ, имѣющій неотъемлемое право представлять суду всякія въ защиту свою возраженія, не можетъ быть лишенъ права, и при разсмотрѣніи дѣла по существу, доказывать, что искъ къ нему вовсе не относится, ибо такимъ возраженіемъ онъ желаетъ опровергнуть самое основаніе обращенныхъ къ нему истцомъ требованій; очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ судъ, обязанный, по 339 ст. уст. гр. суд., основывать свои рѣшенія на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи, не долженъ уклоняться отъ разсмотрѣнія упомянутыхъ возраженій подъ тѣмъ предлогомъ, что они представлены не въ порядкѣ, для предъявленія отводовъ установленномъ, и что такое уклоненіе было бы нарушеніемъ права судебной защиты. Въ виду подобнаго значенія отвода, предъявляемаго по 3 п. 571 ст., теряетъ значеніе указаніе Тольха на нарушеніе палатою 300, 350, 354 и 575 ст., такъ какъ подача сего отвода не въ первой отвѣтной бумагѣ или не въ первомъ засѣданіи суда не могла бы служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію возраженія Смирновыхъ, что они лично не должны быть привлекаемы къ отвѣтственности предъ Герреро, и палата правильно разсудила, что возраженіе это слѣдовало разсмотрѣть какъ доказательство неотвѣтственности Смирнова предъ истцами. Вмѣстѣ съ симъ оказывается неправильнымъ выводимое Тольхомъ нарушеніе 339, 571 572, 706, 747 и 773 ст., такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ и въ засѣданіи палаты присяжный повѣренный Юрьевъ, по довѣренности какъ Степана, такъ и Льва Смирновыхъ, доказывалъ, что оба они не подлежатъ личной отвѣтственности предъ Герреро, какъ непринявшіе наслѣдства послѣ своей матери, а слѣдователь-

www.naukaprava.ru

но объясненіе Тольха, что Левъ Смирновъ ничего по сему предмету не возражалъ, несогласно съ обстоятельствами дѣла; 2) условіе 9 іюня 1870 г., на которомъ основанъ искъ, заключается въ признаніи Смирновою своего долга малолѣтнимъ Герреро въ суммѣ 30 т. руб., въ принятіи Смирновою обязанности выдать въ теченіи года означеннымъ Герреро закладную на сумму 30825 р. съ процентами, а при неисполненіи сего, въ уплатѣ Смирновою 30-т. р. съ процентами, въ обязанности Герреро возвратить Смирновой заемныя письма на сумму 22500 р. съ прекращеніемъ и остальныхъ между ними расчетовъ; такое условіе, если и имѣла право палата признать долговымъ документомъ, во всякомъ случаѣ не заключаетъ въ себѣ обязательства займа; а такъ какъ, по 206 ст. V т. уст. о пош. по прод. 1869 г., оплатѣ гербоваго сбора въ 25 разъ подлежатъ лишь заемныя письма, векселя и другія торговыя денежныя обязательства, то палата нарушила точный смыслъ Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, признавъ условіе 9 іюня 1870 г. подлежащимъ оплатѣ гербоваго сбора въ 25 разъ; 3) палата освободила Степана и Льва Смирновыхъ отъ отвѣтственности по долговой претензіи къ ихъ матери на томъ основаніи, что одно утвержденіе въ правахъ наслѣдства еще не обязываетъ наслѣдниковъ къ безусловной отвѣтственности собственнымъ имуществомъ, по 1259 ст. X т. 1 ч., въ платежѣ долговъ наслѣдодателя, если они могутъ доказать (рѣш. Сената 1869 г. № 1266), что наслѣдства фактически не приняли, ничѣмъ изъ онаго въ личную свою прибыль не воспользовались и вообще не осуществили своихъ правъ; между тѣмъ фактъ непринятія Смирновыми наслѣдственнаго послѣ матери имущества, къ которому они утверждены въ правахъ наслѣдства, по мнѣнію палаты, доказанъ, а указаніе отвѣтчиковъ, что они во владѣніе имуществомъ не введены и ничѣмъ не воспользовались въ свою личную прибыль, со стороны истца ничѣмъ не опровергнуто. Такое постановленіе палаты не можетъ быть признано правильнымъ; вопросъ объ отвѣтственности лицъ, утвержденныхъ въ правахъ наслѣдства, но не вступившихъ въ фактическое обладаніе онымъ, по претензіямъ, предъявленнымъ къ умершему наслѣдодателю, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи 15 мая 1873 г. по дѣлу Михѣева призналъ, что, по смыслу 1259 и 1261 ст. X т. 1 ч., независимо отъ утвержденія въ правахъ наслѣдства, принятіе онаго и сопряженныхъ съ нимъ обязанностей удостовѣряется такими дѣйствіями наслѣдника, изъ коихъ судъ можетъ заключить, что онъ владѣлъ и пользовался наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль; такимъ образомъ, 1261 ст. имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда наслѣдникъ фактически воспользовался наслѣдствомъ; въ подобныхъ случаяхъ, не смотря на отсутствіе судебнаго постановленія объ утвержденіи такого лица въ правахъ наслѣдства, лицо это почитается принявшимъ наслѣдство. Но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы, при одномъ только отсутствіи или недоказанности фактическаго принятія наслѣдственнаго имущества, наслѣдникъ не могъ быть признанъ дѣйствительнымъ наслѣдникомъ. Хотя пріобрѣтеніе правъ на открывшееся наслѣдство совершается словомъ закона (ст. 1254 т. X ч. 1), а не постановленіемъ судебнаго мѣста объ утвержденіи въ наслѣдствѣ, однако же сіе постановленіе, само по себѣ, уже несомнѣнно составляетъ удостовѣреніе наслѣдственныхъ правъ, и служа съ

одной стороны въ пользу наслѣдника удостовѣреніемъ положенія его, съ коимъ соединены права по имуществу, служитъ съ другой стороны и для сторонннихъ лицъ, предъявляющихъ свои права къ наслѣдству въ лицѣ умершаго собственника, удостовѣреніемъ того же положенія лица, къ коему обращаютъ они свои требованія. Затѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ случаѣ положительнаго заявленія наслѣдникомъ своей воли на принятіе наслѣдства, таковыя заявленія и постановленія служатъ удостовѣреніемъ принятія наслѣдства и предоставляютъ наслѣднику въ каждый данный моментъ вступить въ дѣйствительное владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ и требовать выдачи ему таковаго отъ всѣхъ и каждаго, вмѣстѣ съ симъ служатъ и для другихъ доказательствомъ, что данное лицо является преемникомъ правъ и обязанностей наслѣдодателя и затѣмъ на него падаетъ отвѣтственность за долги умершаго. Примѣняя такое разъясненіе Правительствующаго Сената къ настоящему дѣлу, оказывается, что палата неправильно истолковала точный смыслъ 1259 ст., признавъ, что одно утвержденіе въ правахъ наслѣдства еще не обязываетъ Смирновыхъ къ отвѣтственности собственнымъ имуществомъ и что для сего требуется еще фактическое вступленіе въ обладаніе наслѣдственнымъ имуществомъ; не оправдываетъ разсужденіе палаты и ссылка ея на рѣшеніе Сената 1869 г. за № 1266, въ которомъ выражено положительно, что лицо, по просьбѣ и по доказательствамъ утвержденное въ правахъ наслѣдства, предполагается въ силу сего постановленія дѣйствительнымъ и отвѣтственнымъ наслѣдникомъ, и хотя въ дальнѣйшемъ изложеніи того рѣшенія и упомянуто, что могутъ быть случаи, въ коихъ принявшій наслѣдственныя права и утвержденный въ оныхъ наслѣдникъ вправѣ и послѣ того, на основаніи 1259 и 1261 ст., доказывать, что послѣ умершаго вовсе не осталось наслѣдственнаго имѣнія или что есть другія лица, хотя неутвержденныя, но въ сущности самымъ дѣйствіемъ принявшія на себя наслѣдничью отвѣтственность, но такой выводъ Сената относительно событій, указываемыхъ по разсматривавшемуся тогда дѣлу, сводился къ разъясненію распредѣленія между тяжущимися обязанности представленія доказательствъ, и не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, въ которомъ палатою не установлено ни отсутствія наслѣдственнаго имѣнія, ни принятія другимъ лицомъ на себя наслѣдничьей отвѣтственности. Усматривая изъ всего изложеннаго, что въ рѣшеніи судебной палаты нарушенъ точный смыслъ 1259 и 1261 ст. X т. 1 ч. и 206 ст. V т. уст. о пош. (прод. 1869 г.) и принимая во вниманіе, что со стороны отвѣтчиковъ не обжаловано присужденіе съ нихъ взысканія гербоваго сбора, и что взысканіе исковыхъ требованій съ имущества умершей Смирновой также никѣмъ не обжаловано, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе палаты должно быть отмѣнено только въ обжалованныхъ частяхъ, касающихся взысканія гербоваго сбора въ 25 разъ съ истцовъ и освобожденія отъ отвѣтственности Степана и Льва Смирновыхъ, и потому опредѣляетъ: въ сихъ частяхъ отмѣнить рѣшеніе Московской судебной палаты и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

www.naukaprava.ru

1064.—1875 года января 17-го дня. *По прошенію Гороховецкой городской управы объ отмѣнѣ рѣшенія Гороховецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Гороховецкой городской управы по дѣлу о взысканіи ею съ мѣщанина Ѳедора Балуева 150 р. за пастьбу скота на принадлежащемъ городу островѣ на рѣкѣ Клязьмѣ, принесенную на рѣшеніе Гороховецкаго мироваго съѣзда 1 августа 1873 г., коимъ управѣ въ искѣ отказано, и принимая во вниманіе, что, на основаніи 118 ст. Высочайше утвержденнаго 16 іюня 1870 г. городоваго положенія, по имущественнымъ дѣламъ города городскія управы ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, каковой порядокъ при подачѣ настоящей жалобы не соблюденъ, такъ какъ жалоба подана непосредственно отъ имени управы за подписью ея членовъ, а не чрезъ уполномоченнаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гороховецкой городской управы оставить безъ разсмотрѣнія.

1065.—1875 года января 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Шимона Гершберга объ отмѣнѣ рѣшенія Липовецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

По смерти помѣщика Антона Грущинскаго къ оставшейся послѣ него наслѣдницѣ, Оттолинѣ Цѣшковской, урожденной Грущинской, евреемъ Шимономъ Гершбергомъ былъ предъявленъ 29-го февраля 1873 года у Липовецкаго мироваго судьи 2-го участка искъ о взысканіи съ означенной Цѣшковской 500 руб. на основаніи переуступленнаго Гершбергу евреемъ Юдкою Каштеляномъ обязательства, которое было заключено симъ послѣднимъ съ покойнымъ Антономъ Грущинскимъ 12 іюля 1866 года. Въ обязательствѣ, на которомъ истецъ Гершбергъ основывалъ свои требованія, между прочимъ, говорится, что вслѣдствіе неуплаты Антономъ Грущинскимъ по заемному письму 15-го декабря 1862 года на 600 р., протестованному 9-го марта 1865 г., заимодавецъ Юдка Каштелянъ добровольно согласился вмѣсто слѣдующихъ ему по тому займу капитала и процентовъ получить только 500 рублей изъ причитающейся помѣщику Антону Грущинскому ссуды за отшедшія крестьянамъ въ имѣніи земли и угодья, и что таковымъ платежемъ онъ, Юдка Каштелянъ, долженъ вполнѣ удовольствоваться и никакихъ другихъ претензій къ Антону Грущинскому имѣть болѣе не вправѣ.—На разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи повѣренный отвѣтчицы Цѣшковской, Вольскій, представилъ заемное письмо, выданное Антономъ Грущинскимъ Юдкѣ Каштеляну 15-го декабря 1862 года на сумму 600 руб., срокомъ на два года, и протестованное въ Липовецкомъ уѣздномъ судѣ 9-го марта 1865 года, причемъ объяснилъ, что представленное Гершбергомъ ко взысканію обязательство есть ничто иное,

какъ заключенная контрагентами сдѣлка о способѣ уплаты долга по вышеозначенному заемному письму, долгъ по которому довѣрительницею его уже уплаченъ, доказательствомъ чего служитъ нахожденіе заемнаго письма въ рукахъ должника. Мировой судья, находя, что сдѣлка 12 іюля 1866 г. есть не только условіе о способѣ удовлетворенія долга по займу 600 руб., но вмѣстѣ съ тѣмъ и видоизмѣненіе заемнаго письма на сумму 600 руб. въ 500 руб., вслѣдствіе чего первое заемное письмо на 600 руб. потеряло всякое значеніе и что по представленному ко взысканію обязательству доказательства уплаты по оному въ видѣ платежной росписки не имѣется, руководствуясь 129, 81, 82 ст. уст. гражд. суд., 1521, 1530, 1531, 1536, 2050, 2052, 2054 X т. 1 ч. законовъ гражд. издан. 1857 г., опредѣлилъ: взыскать съ помѣщицы Оттолины Цѣшковской 500 руб. въ пользу еврея Шимона Гершбергъ.—Въ принесенной на означенное рѣшеніе мироваго судьи повѣреннымъ Цѣшковской въ Липовецкій мировой съѣздъ апелляціонной жалобѣ проситель указываетъ: 1-е) что сдѣлка 12 іюля 1866 г. не замѣняетъ собою заемнаго письма, выданнаго Грущинскимъ Юдкѣ Каштеляну 15-го декабря 1862 г., а лишь указываетъ на способъ удовлетворенія первоначальнаго долга 600 руб., измѣненнаго по соглашенію ихъ на сумму 500 руб.; 2-е) что въ 1867 г. 12 мая Юдка Каштелянъ долгъ по заемному письму 15 декабря 1862 г. сполна отъ Оттолины Цѣшковской получилъ, и по надписи, сдѣланной того же числа при свидѣтеляхъ, означенное заемное письмо Цѣшковской переуступлено, въ доказательство чего проситель обязался предетавить въ съѣздъ какъ свидѣтелей, такъ и письменные документы, удостовѣряющіе уплату Цѣшковскаго Юдкѣ Каштеляну долга по заемному письму 15-го декарбя 1862г.—Мировой съѣздъ находя, что въ этихъ документахъ, въ сдѣлкѣ 12 іюля 1866 г. и въ заемномъ письмѣ 15-го декабря 1862 г., рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же долгѣ, который Цѣщковскою, какъ то доказывается представленною повѣреннымъ ея изъ дѣлъ упраздненнаго уѣзднаго суда справкою, уже уплаченъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., 2050 и 2054 ст. т. X ч. 1, опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи по сему дѣлу отмѣнить и въ искѣ мѣщанину Гершбергу отказать; причемъ, усматривая въ поступкѣ Каштеляна, представившаго ко взысканію уже оплаченное долговое обязательство, уголовное преступленіе, предусмотрѣнное въ 3 п. 179 ст. уст. о пак., налаг. мир. суд., мировой съѣздъ опредѣлилъ: передать это обстоятельство Кіевскому губернскому прокурору для возбужденія противъ виновнаго уголовнаго преслѣдованія. Шимонъ Гершбергъ, представляя при кассаціонной жалобѣ въ копіяхъ: 1) сдѣлку, заключенную между Юдкою Каштеляномъ и помѣщикомъ Антономъ Грущинскимъ объ уплатѣ послѣднимъ должныхъ подъ вексель денегъ; 2) удостовѣреніе крестьянъ Оратовской волости о томъ, что купецъ Юдка Каштелянъ неоднократно требовалъ отъ помѣщицы Цѣшковской должныхъ братомъ ея, Антономъ Грущинскимъ, 500 р., и 3) прошеніе купца Юдки Каштеляна въ Липовецкое уѣздное полицейское управленіе о возвращеніи ему представленнаго имъ 11-го марта 1865 г. заемнаго письма Антона Грущинскаго отъ 15-го декабря 1862 г., проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить по нарушенію 174, 176, 179, 173, 343, 769 и 8 ст. уст. гр. суд. Нарушеніе этихъ законовъ про-

www.naukaprava.ru

ситель видитъ въ томъ, что ему не дано возможности представить на судѣ объясненія, ему не предъявлены представленные Цѣшковскою документы, не произведено повѣрки его письменныхъ доказательствъ и не истребовано заключенія товарища прокурора по предмету обвиненія его въ уголовномъ преступленіи.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что указываемое просителемъ нарушеніе съѣздомъ 173, 176 и 769 ст. не подтверждается, такъ какъ изъ протокола засѣданія съѣзда по настоящему дѣлу видно, что требуемыя въ означенныхъ статьяхъ формы и обряды судопроизводства были соблюдены судомъ въ точности; 2-е) что жалоба просителя на нарушеніе 174 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо этою статьею не возлагается на судъ (рѣш. гражд. кассац. д—та Сената 1868 года №№ 56 и 762) непремѣнная обязанность повѣрять указаннымъ въ ней способомъ всѣ представляемыя тяжущимися доказательства безъ признанія въ томъ надобности, и притомъ проситель не объясняетъ даже, какой повѣркѣ предъявленные имъ суду документы могли быть подвергнуты; 3-е) что, равнымъ образомъ, нѣтъ основанія признать, согласно заявленію просителя, нарушенными ст. 8, 179 и 343 уст. гр. суд., ибо съ одной стороны пріостановленіемъ гражданскаго дѣла, если при разсмотрѣніи онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, по силѣ 8 ст. (рѣш. 1868 г. № 205 и 1869 г. №№ 215, 387), предоставляется усмотрѣнію суда, а съ другой стороны ст. 179 уст. гр. суд. не требуетъ непремѣнно, чтобы съѣздъ, постановляя рѣшеніе о передачѣ дѣла для уголовнаго преслѣдованія, выслушивалъ по сему предмету заключеніе товарища прокурора (рѣш. 1870 г. № 1104). По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что при производствѣ дѣла въ порядкѣ кассаціонномъ не могутъ быть разматриваемы документы, небывшіе въ виду при постановленіи судомъ рѣшенія по существу исковыхъ требованій, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛИЛЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Гершберга, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1066.—1874 ГОДА ДЕКАБРЯ 4-ГО И 1875 ГОДА ЯНВАРЯ 22-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію повѣреннаго опекунши надъ личностью и имуществомъ Австрійской подданной Вильгельмины Эрлахъ, вдовы купеческаго сына Валеріи Мачулиной, надворнаго совѣтника Ильи Сунди, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ баронъ Н. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. ШАХОВСКОЙ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. АРСЕНЬЕВЪ).

Послѣ кончины иностранца Эрлаха возникло въ 1853 году дѣло объ освидѣтельствованіи въ умственныхъ способностяхъ оставшейся послѣ него вдовы Вильгельмины Эрлахъ, но производство это въ то время не получило окончанія; по возобновленіи же онаго, Вильгельмина Эрлахъ была 24 ноября 1855 года освидѣтельствована порядкомъ, установленнымъ ст. 341 т. X св. зак. гр., и по заключенію общаго присутствія признана одержимою сумасшествіемъ;—составленный объ этомъ актъ представленъ былъ на утвержденіе Правительствующаго Сената по 8 департаменту, который, утвердивъ оный указомъ отъ 15 февраля 1856 года, поручилъ военному губернатору города Одессы, чтобы въ призрѣніи личности страждущей и относительно ея имѣнія онъ поступилъ на основаніи ст. 345 и 346 т. X св. зак. гражд. Вслѣдствіе сего надъ имуществомъ и личностью Вильгельмины Эрлахъ учреждено было опекунское управленіе, а 30 октября 1871 года дочь ея, Валерія, по мужѣ Мачулина, назначенная къ ней опекуншею, вмѣсто уволеннаго отъ этой должности купца Александрова, предъявила къ Одесскому купцу Рафаилу Хавѣ искъ объ уничтоженіи совершенной 4 ноября 1855 года въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ купчей крѣпости, по которой мать ея, Вильгельмина Эрлахъ, продала ему за 10000 руб. принадлежащій ей въ городѣ Одессѣ домъ, объясняя, что для пріобрѣтенія этого дома онъ воспользовался полнымъ отсутствіемъ свободной воли у Вильгельмины Эрлахъ, которая уже въ то время находилась въ состояніи умопомѣшательства, въ подтвержденіе чего истица сослалась на происходившую объ освидѣтельствованіи ея первоначальную переписку и на свидѣтелей. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика купца Хавы объяснилъ, что довѣритель его пріобрѣлъ домъ у Вильгельмины Эрлахъ по купчей крѣпости, совершенной не 4 ноября, а 4 мая 1855 г., и не за 10000 руб., какъ объяснилъ повѣренный истицы, а за 17000 руб.; что независимо отъ того, со времени совершенія купчей крѣпости прошло болѣе двухъ десятилѣтнихъ давностей и что поэтому въ искѣ Мачулиной слѣдуетъ отказать. На это повѣренный истицы возразилъ, что онъ проситъ уничтожить купчую не 4 ноября, а 4 мая, и если въ прошеніи написано 4 ноября, то произошло это по ошибкѣ. Одесскій окружный судъ въ искѣ Мачулиной отказалъ; на рѣшеніе это повѣренный истицы подалъ апелляціонную жалобу Одесской судебной палатѣ, которая, отобравъ показанія отъ свидѣтелей по сдѣланной на нихъ ссылкѣ, признала, что въ настоящемъ случаѣ не было ни измѣненія, ни увеличенія требованія, и что то обстоятельство, что истица исправила допущенное въ исковой ошибочное указаніе подробностей, и, слѣдовательно, выразила требованіе свое опредѣлительнѣе, не можетъ быть поставлено ей въ вину и препятствовать разсмотрѣнію первоначально заявленнаго ею искового требованія. Приступивъ, вслѣдствіе сего, къ разсмотрѣнію возраженія повѣреннаго отвѣтчика, основаннаго на томъ, что купчая крѣпость на домъ Эрлахъ, пріобрѣтенный Хавою, совершена 4 мая 1855 года; что указомъ Правительствующаго Сената отъ 15 февраля 1856 г. Вильгельмина Эрлахъ признана сумасшедшею и предписано учредить опеку надъ ея личностью и ея имуществомъ; что настоящій искъ предъявленъ опекуншею Мачулиною въ Одесскомъ окружномъ судѣ 30 октября 1871 года, и что поэтому онъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію за пропускомъ срока земской давности со стороны опекуновъ сумасшедшей Вильгельмины Эрлахъ, Одесская судебная палата нашла, что, на основаніи ст. 376 т. X ч. 1-й, имущество признанныхъ безумными или сумасшедшими отдается въ управленіе ихъ наслѣдникамъ, которые относительно распоряженія имѣніемъ сихъ лицъ должны руководствоваться правилами предписанными для опекуновъ малолѣтнихъ (примѣч. къ ст. 377 т. X ч. 1) и

www.naukaprava.ru

что за всѣхъ состоящихъ подъ опекою какъ по несовершеннолѣтію, такъ и по душевнымъ или физическимъ недугамъ ищутъ и отвѣчаютъ ихъ родители или опекуны (ст. 19 уст. гражд. суд.); что законъ, признавая, такимъ образомъ, сумасшедшихъ неспособными отыскивать и защищать на судѣ свои права и предоставляя означенную защиту ихъ родителямъ или опекунамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ необходимымъ лицъ сумасшедшихъ поставить въ исключительное положеніе и предписалъ (ст. 382 т. X ч. 1) въ исчисленіи срока давности для умалишенныхъ и для наслѣдниковъ ихъ руководствоваться правилами, постановленными въ ст. 214 т. X ч. 2-й; что, за силою 3 пункта означенной ст. 214, умалишенные сравниваются въ отношеніи давности съ малолѣтними, съ тѣмъ, что срокъ давности считается для нихъ со дня, когда они по освидѣтельствованіи будутъ введены въ управленіе и распоряженіе своими имѣніями; что вмѣстѣ съ тѣмъ законъ считалъ нужнымъ особо упомянуть о тѣхъ наслѣдникахъ умалишенныхъ, которые были при нихъ опекунами или попечителями, и въ отношеніи къ нимъ прямо указываетъ въ 4 п. ст. 214, что они не могутъ пользоваться никакимъ особымъ срокомъ давности; что изъ этого прямого указанія закона, а также и изъ того, что постановлено ст. 382 т. X ч. 1, слѣдуетъ придти къ заключенію, что законъ установляетъ особыя правила исчисленія срока давности и дозволяетъ льготы только въ отношеніи самихъ умалишенныхъ и ихъ наслѣдниковъ, а не для ихъ опекуновъ, которые, слѣдовательно, подчиняются общимъ по сему предмету правиламъ; что допускать противное сему толкованіе и дозволять опекуну надъ личностью и имуществомъ умалишеннаго начинать иски по своему усмотрѣнію, не стѣсняясь общими правилами земской давности, значило бы установить для нихъ такую льготу, на которую въ законѣ нѣтъ никакого указанія, и поставить, такимъ образомъ, опекуновъ сихъ въ такое исключительное положеніе, которое выходило бы даже за предѣлы льготы, установленной закономъ для самихъ умалишенныхъ и ихъ наслѣдниковъ; что въ настоящемъ случаѣ истица Мачулина назначена опекуншею надъ умалишенною Вильгельминою Эрлахъ по опредѣленію Одесскаго городоваго сиротскаго суда отъ 10 сентября 1870 года, но, вступая въ управленіе имуществомъ умалишенной, не могла пріобрѣсти какихъ либо новыхъ правъ, которыхъ не имѣли прежніе опекуны, и ежели прежніе опекуны пропустили срокъ давности и онымъ не воспользовались по нерадѣнію въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей или по нежеланію воспользоваться предоставленными имъ правами, то назначеніемъ новой опекунши права сіи, однажды утраченныя, не могли быть возстановлены, и сама истица Мачулина отыскивала имѣніе, перешедшее къ Хавѣ по купчей крѣпости 1855 года, не въ личную собственность, а просила, какъ то сказано въ исковомъ прошеніи, присудить купца Хаву къ возврату опекѣ, учрежденной надъ умопомѣшанною Эрлахъ, незаконно проданнаго и пріобрѣтеннаго Хавою дома, а заявляя такое требованіе, истица Мачулина обязана была доказать, что опека, представительницею которой она, какъ опекунша, являлась, не пропустила установленнаго закономъ срока на предъявленіе иска. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что купчая крѣпость на домъ, пріобрѣтенный Хавою отъ Вильгельмины Эрлахъ, совершена 4 мая 1855

года, а искъ о признаніи оной недѣйствительною предъявленъ 30 октября 1871 года; что между тѣмъ опека надъ личностью и имуществомъ Вельгельмины Эрлахъ, признанной умопомѣшанною, учреждена была, какъ о томъ объяснено было въ самомъ исковомъ прошеніи, по указу Правительствующаго Сената отъ 13 февраля 1856 года; что засимъ, по силѣ ст. 213 т. X ч. 2, десятилѣтній срокъ на начатіе иска со стороны опеки надъ личностью и имуществомъ умопомѣшанной Вильгельмины Эрлахъ является пропущеннымъ; что въ настоящемъ дѣлѣ со стороны опеки не представлено указанія на такія обстоятельства, которыя, по закону, могутъ быть признаны прерывающими теченіе земской давности, и что представленные въ семъ отношеніи опекою доводы не заслуживаютъ уваженія. Судебная палата нашла, что, на основаніи вышеприведенныхъ соображеній и указаній и согласно возраженію, заявленному повѣреннымъ отвѣтчика, надлежитъ признать, что самое право на искъ, предъявленный Мачулиною, какъ опекуншею, прекратилось и погашено прежде начатія иска истеченіемъ земской давности, вслѣдствіе чего рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда, которымъ въ настоящемъ искѣ отказано, не подлежитъ отмѣнѣ, и на этомъ основаніи, руководствуясь ст. 868 уст. гр. суд., опредѣлила: 1) рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда, 27 мая 1872 года состоявшееся, оставить въ силѣ, и 2) издержки апелляціоннаго производства возложить на опекуншу Эрлахъ, Мачулину. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный опекунши Валеріи Мачулиной, надворный совѣтникъ Сунди, проситъ постановленное Одесскою судебною палатою рѣшеніе отмѣнить по неправильному толкованію ею ст. 214 т. X ч. 2, ст. 224, 376, 382, 566 т. X ч. 1 и ст. 19 уст. гр. суд., а вслѣдствіе того и по нарушенію ст. 9 уст. гр. суд. Неправильное толкованіе Одесскою судебною палатою вышеприведенныхъ узаконеній заключается, по объясненію просителя, *во первыхъ*: въ томъ, что палата ограничиваетъ опекуновъ въ отношеніи предъявленія исковъ опекаемыхъ срокомъ, установленнымъ ст. 213 т. X ч. 2, и лишаетъ умалишенныхъ, по пропускѣ сего срока, на все остальное время нахожденія ихъ подъ опекою права на предъявленіе иска, согласно ст. 19 уст. гр. суд., тогда какъ: 1) изъ совокупности узаконеній, относящихся до исчисленія срока давности для неправоспособныхъ (т. X ч. 1 ст. 224, 382, 566 и ст. 224 т. X ч. 2), и неоднократныхъ разъясненій гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената (1870 года № 471, 1871 года № 201) видно, что законъ, въ виду огражденія имущественныхъ интересовъ неправоспособныхъ отъ небрежности и безпечности опекуновъ, призналъ необходимымъ *по искамъ* неправоспособныхъ теченіе земской давности пріостановить на все время нахожденія ихъ подъ опекою. По смыслу же ст. 367 т. X ч. 2 св. зак. и ст. 19 уст. гр. суд., умалишенные не теряютъ своихъ имущественныхъ правъ; вслѣдствіе сего право на предъявленіе иска существуетъ для нихъ *и во время* нахожденія ихъ подъ опекою, но можетъ быть осуществлено не ими лично, а лишь согласно ст. 19 уст. гр. суд., и такъ какъ право это, въ силу 3 п. 214 ст. т. X ч. 2, впредь до выздоровленія умалишеннаго не погашается давностью, и пріо-

www.naukaprava.ru

становленіе это допущено закономъ именно для огражденія неправоспособныхъ отъ небрежности опекуновъ, то оно и не можетъ быть, *хотя бы временно*, утрачено умалишеннымъ потому только, что опекунъ его не воспользовался онымъ въ срокъ, установленный ст. 213 т. X част. 2-й; 2) ежели право это на искъ существуетъ для умалишеннаго во все время нахожденія его подъ опекою, то оно можетъ быть во всякое время осуществлено его опекуномъ, за которымъ, какъ за представителемъ правъ неправоспособныхъ (рѣш. 1869 г. № 801), когда онъ дѣйствуетъ въ интересахъ сего послѣдняго, должно быть признано право на предъявленіе иска во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно существуетъ для опекаемаго; 3) ежели допустить толкованіе ст. 214 т. X ч. 2 й, принятое палатою, то цѣль, съ которою законъ поставилъ неправоспособныхъ въ особенное положеніе въ отношеніи исчисленія десятилѣтней давности, не была бы достигнута, такъ какъ въ такомъ случаѣ со дня пропуска опекуномъ срока, установленнаго ст. 213 т. X ч. 2, до освобожденія неправоспособнаго изъ подъ опеки существовалъ бы такой промежутокъ времени, въ теченіи котораго право на искъ и непогашенное давностью не могло бы быть осуществлено, отъ чего имущественные интересы опекаемыхъ страдали бы по винѣ опекуновъ, отъ нерадѣнія которыхъ законъ имѣлъ въ виду ихъ обезпечить, а при умопомѣшательствѣ непзлечимомъ права ихъ, именно въ личномъ ихъ интересѣ, не могли бы быть возстановлены никакимъ образомъ, ежели опекунами ихъ пропущенъ былъ десятилѣтній срокъ на предъявленіе иска, и 4) соображеніе палаты о томъ, что опекуны, ежели бы они не были ограничены общимъ десятилѣтнимъ срокомъ на предъявленіе исковъ опекаемыхъ, пользовались бы въ такомъ случаѣ правами большими, чѣмъ сами неправоспособные и ихъ наслѣдники, опровергается тѣмъ, что опекуны, предъявляя иски по минованіи срока, установленнаго ст. 213 т. X ч. 2, пользуются не льготою, лично имъ принадлежащею, а правомъ, принадлежащимъ самимъ опекаемымъ; наслѣдники же умалишеннаго, когда они состоятъ опекунами его, при жизни сего послѣдняго пользуются правами не менѣе, чѣмъ опекуны, немогущіе наслѣдовать неправоспособному, а по смерти сего послѣдняго небывшіе его опекунами пользуются такимъ правомъ, которое опекуну вовсе не предоставлено. *Во вторыхъ*, въ томъ, что палата, признавъ, что при исчисленіи давности для исковъ, вчинаемыхъ опекунами неправоспособныхъ, суду подлежитъ поставить и разрѣшить вопросъ не о томъ, пропущена ли земская давность опекуномъ, предъявляющимъ искъ, а о томъ, не пропущенъ ли таковой опекою, на этомъ основаніи нашла, что Мачулина обязана была доказать, что опека, представительницею которой она является, не пропустила установленнаго закономъ срока на предъявленіе иска, такъ какъ, за пропускомъ сего срока прежнимъ опекуномъ надъ Вильгельминою Эрлахъ, Александровымъ, право на предъявленіе настоящаго иска, однажды имъ утраченное, не могло быть возстановлено для Мачулиной назначеніемъ ея въ должность опекунши. Такое заключеніе судебной палаты проситель находитъ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ узаконеній, такъ какъ: 1) Мачулина предъявляла искъ не какъ представительница опеки, а какъ представительница, въ силу ст. 19 уст. гражд. судопр., правъ умалишенной матери своей; 2) опека не есть такое учрежденіе или юридическое лицо, которое имѣло бы своего

представителя въ лицѣ опекуна, а означаетъ только то положеніе, въ которое ставится личность и имущество неправоспособнаго; 3) опекунъ, состоя представителемъ правъ неправоспособнаго, ежели у него было послѣдовательно нѣсколько опекуновъ, не можетъ быть признанъ представителемъ своихъ предшественниковъ, а еще менѣе дворянской опеки или сиротскаго суда, у которыхъ онъ, въ силу ст. 259 т. X ч. 1, состоитъ въ непосредственной подчиненности; 4) Мачулина не имѣла надобности въ возстановленіи права на искъ, такъ какъ право это, непогашенное для Эрлахъ давностью, не могло быть ею утрачено по нерадѣнію прежняго опекуна Александрова, а притомъ она отыскиваетъ не свои личныя права, а права умалишенной своей матери, въ качествѣ ея представительницы, и 5) ходатайство Мачулиной объ обращеніи отыскиваемаго имущества въ вѣдѣніе опеки должно понимать въ томъ смыслѣ, что Мачулина просила, по признаніи продажи дома Эрлахъ недѣйствительною, о передачѣ онаго въ управленіе ея, какъ опекунши, подъ наблюденіемъ сиротскаго суда. *Въ третьихъ*, въ томъ, что палата признала, что, въ силу 4-го пунк. ст. 214 т. X ч. 2, наслѣдники умалишенныхъ, бывшіе при жизни ихъ опекунами, не пользуются никакимъ особымъ срокомъ давности, и на этомъ основаніи нашла, что Мачулина, въ качествѣ опекунши, за пропускомъ со стороны *опеки* срока земской давности, не имѣетъ *нынѣ* (т. е. при жизни своей матери) права на предъявленіе иска отъ имени сей послѣдней. Такое сужденіе палаты противорѣчитъ, какъ объясняетъ проситель, точному смыслу 3 и 4 п. п. 214 ст. т. X ч. 2, ибо: 1) въ силу 3 пункта этой статьи, право на предъявленіе настоящаго иска (независимо отъ того, исполнялъ или не исполнялъ своей обязанности бывшій опекунъ Александровъ) не могло быть погашено земскою давностью за пріостановленіемъ таковой впредь до выздоровленія умалишенной Эрлахъ; 2) если законъ лишаетъ наслѣдниковъ умалишенныхъ, бывшихъ ихъ опекунами, права на особый срокъ земской давности, то не при жизни умалишенныхъ, а послѣ смерти сихъ послѣднихъ, и 3) законъ (п. 4 ст. 214 т. X ч. 2) отказываетъ таковымъ наслѣдникамъ въ правѣ на какую либо льготу въ исчисленіи давности послѣ смерти умалишеннаго на томъ именно основаніи, что при жизни сихъ послѣднихъ наслѣдники ихъ, въ качествѣ опекуновъ, имѣютъ, въ виду 3-го пункта 214 ст. т. X ч. 2, возможность во всякое время воспользоваться правомъ на предъявленіе иска отъ имени опекаемыхъ, не стѣсняясь общимъ срокомъ давности, установленной ст. 213 т. X ч. 2 св. зак. гражд. Копія съ этой кассаціонной жалобы сообщена была опекуну, назначенному къ имуществу, оставшемуся послѣ отвѣтчика Хавы купцу Афанасью Спандони-Басладжи, который въ присланномъ Правительствующему Сенату объясненіи, указывая на то, что жалоба эта подана отъ имени одной опекунши Валеріи Мачулиной, тогда какъ кромѣ ея опекуншею надъ Вильгельминою Эрлахъ состоитъ и другая дочь ея, Викторія Эрлахъ, которою жалоба эта не подписана, и ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената по гражданскому кассаціонному департаменту, напечатанное въ сборникѣ за 1872 годъ подъ № 641, доказываетъ, что означенная жалоба не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и вмѣстѣ съ тѣмъ объясня-

www.naukaprava.ru

етъ, что и по содержанію своему жалоба эта должна быть оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ изъ совокупнаго разсмотрѣнія ст. 214 т. X ч. 2 и ст. 224, 382 и 566 т. X ч. 2 неоспоримо явствуетъ, что узаконенія эти устанавливаютъ изъ общаго закона, выраженнаго въ ст. 565 и 692 т. X ч. 1, исключеніе, которое не должно быть распространяемо, но должно быть толкуемо въ буквальномъ сжатомъ смыслѣ, и что, на этомъ основаніи, изъ вышеприведенныхъ узаконеній можно придти къ тому только выводу, что законъ, пріостанавливая для лицъ неправоспособныхъ теченіе общей земской давности, имѣлъ въ виду исключительно ихъ лично, т. е. не полагая въ счетъ время неправоспособности лица, допустилъ юридическую фикцію, по силѣ которой лицо, пріобрѣтая правоспособность, вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ дозволеніе закона воспользоваться тѣми правами, которыя по естественному ходу вещей уже потеряны, но для его лица сохранены лишь изъ снисхожденія къ состоянію его неправоспособности, но что право это, связанное съ личностью неправоспособнаго, не можетъ быть распространяемо на опекуновъ, на которыхъ ст. 282 т. X ч. 1 прямо налагаетъ обязанность соблюдать установленные сроки, т. е. принимать своевременно мѣры для охраненія интересовъ опекаемаго.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ повѣренными со стороны опекуновъ надъ Вильгельминою Эрлахъ, дочерей ея: Валеріи Мачулиной и Викторіи Эрлахъ, присяжными повѣренными Пассоверомъ и Михайловымъ, и со стороны опекуна надъ имуществомъ умершаго купца Хавы, присяжнымъ повѣреннымъ Спасовичемъ, а равно и заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, прежде всего, подлежитъ разрѣшенію возникающій изъ сдѣланнаго опекуномъ надъ имѣніемъ умершаго купца Хавы въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго опекунши Валеріи Мачулиной заявленія вопросъ о томъ, можетъ ли жалоба эта, поданная отъ имени одной только Валеріи Мачулиной, подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ, кромѣ Валеріи Мачулиной, опекуншею надъ Вильгельминою Эрлахъ состояла во время подачи жалобы и другая дочь ея, Викторія Эрлахъ, которая въ подачѣ оной не участвовала. Обращаясь для разрѣшенія означеннаго вопроса къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ изъ представленнаго Одесскою судебною палатою производства и приложенныхъ опе уномъ надъ имуществомъ купца Хавы къ объясненію на кассаціонную жалобу документовъ усматриваетъ, что искъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, выданной Вильгельминою Эрлахъ купцу Хавѣ, предъявленъ былъ отъ имени одной только Валеріи Мачулиной въ качествѣ опекунши надъ умалишенною своею матерью, Вильгельминою Эрлахъ; что затѣмъ апелляціонная жалоба на состоявшееся 27 мая 1872 года рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда подана была отъ имени одной Валеріи Мачулиной; что другая дочь Вильгельмины Эрлахъ, Викторія Эрлахъ, назначена къ ней соопекуншею по постановленію Одесскаго сиротскаго суда еще 21 февраля 1873 года, и что затѣмъ въ засѣданіи судебной палаты 5 мая 1873 года, въ которомъ постановлено ею по настоящему дѣлу рѣшеніе, представляли свои объясненія повѣренные обѣихъ сторонъ, т. е.

опекунши Валеріи Мачулиной и купца Хавы; что между тѣмъ, представляя свои объясненія по существу дѣла, повѣренный отвѣтчика Хавы не возражалъ противъ права повѣреннаго опекунши Валеріи Мачулиной, а слѣдовательно, и ея самой на дальнѣйшее веденіе дѣла съ довѣрителемъ его, безъ участія въ оном и другой опекунши Викторіи Эрлахъ, и, такимъ образомъ, допустивъ опекуншу Валерію Мачулину, въ лицѣ повѣреннаго ея, къ участію въ производствѣ настоящаго дѣла до постановленія по оному окончательнаго рѣшенія по существу, не можетъ уже отвергать права опекунши Валеріи Мачулиной ходатайствовать отъ одного своего имени объ отмѣнѣ такого окончательнаго рѣшенія, которое состоялось по дѣлу, въ которомъ другая опекунша никакого участія не принимала и во время производства котораго противною стороною никакого возраженія противъ права ея на веденіе дѣла предъявляемо не было. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять въ настоящемъ случаѣ въ соображеніе и то обстоятельство, что для поддержки доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекунши Валеріи Мачулиной, и заявленнаго въ той жалобѣ ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты, въ засѣданіе Правительствующаго Сената, кромѣ присяжнаго повѣреннаго Михайлова, явившагося по передовѣрію отъ повѣреннаго опекунши Мачулиной, присяжнаго повѣреннаго Барковскаго, явился и присяжный повѣренный Пассоверъ, уполномоченный на то какъ опекуншею Валеріею Мачулиною, такъ и соопекуншею ея Викторіею Эрлахъ, чѣмъ устраняется уже всякое сомнѣніе относительно согласія и сей послѣдней на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты, постановленнаго по настоящему дѣлу. Признавая поэтому, что неподписаніе опекуншею Викторіею Эрлахъ поданной объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Правительствующему Сенату кассаціонной жалобы не можетъ при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію жалобы этой по существу, и вслѣдствіе того ходатайство опекуна надъ имѣніемъ умершаго отвѣтчика купца Хавы объ оставленіи оной безъ разсмотрѣнія неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію основаній, по которымъ Одесская судебная палата отказала въ искѣ о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости на домъ, выданной Вильгельминою Эрлахъ купцу Хавѣ, и тѣхъ поводовъ, по которымъ повѣренный опекунши надъ Вильгельминою Эрлахъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Одесскою судебною палатою, подлежащій нынѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ заключается въ томъ, имѣетъ ли, на основаніи ст. 214 т. X ч. 2, опекунъ надъ личностью и имуществомъ неправоспособнаго лица право предъявить, въ качествѣ опекуна, такой, касающійся интереса опекаемаго имъ неправоспособнаго лица искъ, по которому во время неправоспособности его уже истекъ срокъ земской давности, исчисляемый на общемъ, изложенномъ въ ст. 213 т. X ч. 2 зак. гражд. основаніи. Хотя вопросъ этотъ разсматривался уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, состоявшемся 19 апрѣля 1873 года по дѣлу Туника, но, въ виду представляющихся въ настоящемъ дѣлѣ особенностей, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ войти нынѣ вновь въ подробное и всестороннее обсужденіе означен-

www.naukaprava.ru

наго вопроса.—Обращаясь вслѣдствіе сего къ соображеніямъ, по которымъ Одесская судебная палата отказала опекуншѣ Мачулиной въ предъявленномъ ею искѣ о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости, выданной Вильгельминою Эрлахъ купцу Хавѣ, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія постановленнаго тою палатою рѣшенія усматриваетъ, что въ искѣ этомъ палата ей отказала, потому что признала право ея на предъявленіе того иска прекратившимся и погашеннымъ прежде начатія онаго истеченіемъ установленнаго закономъ срока десятилѣтней давности, право же это она признала прекратившимся потому, что, по ея заключенію, установленныя закономъ особыя правила исчисленія срока давности дозволяютъ льготы только въ отношеніи самихъ умалишенныхъ и ихъ наслѣдниковъ, а не для ихъ опекуновъ, которые, слѣдовательно, подчиняются общимъ по сему предмету правиламъ. Такое заключеніе судебной палаты относительно смысла ст. 214 т. X ч. 2 Правительствующій Сенатъ не можетъ признать ни согласнымъ съ тою цѣлью, которую имѣло въ виду законодательство, устанавливая особыя правила для исчисленія срока земской давности по дѣламъ неправоспособныхъ, ни вытекающимъ изъ буквальнаго содержанія ст. 214 т. X ч. 2 и ст. 382 т. X ч. 1, приведенныхъ судебною палатою. Устанавливая эти правила, законъ, очевидно, имѣлъ въ виду оградить интересы неправоспособныхъ лицъ отъ упущеній опекуновъ; упущенія эти могутъ быть послѣдствіемъ не одного только нерадѣнія опекуновъ къ пользамъ опекаемыхъ ими лицъ, но и обстоятельствъ совершенно случайныхъ, которыя не могутъ быть поставлены въ вину опекунамъ, такъ какъ общій срокъ давности можетъ истечь въ такое время, когда опекуны не имѣли еще возможности привесть въ извѣстность положеніе дѣлъ ввѣреннаго попеченію ихъ лица и заблаговременно принять мѣры къ огражденію его правъ. Не признавать за опекуномъ права на предъявленіе въ такомъ случаѣ иска, на томъ только основаніи, что общій срокъ земской давности уже истекъ, и оставлять и предоставлять самому опекаемому лицу предъявить этотъ искъ, по признаніи его уже способнымъ къ пользованію своими гражданскими правами, могло бы принесть для такого неправоспособнаго лица существенный вредъ, ибо возстановленіе его нарушеннаго права могло бы часто сдѣлаться невозможнымъ, и кромѣ того, имѣло бы еще и то вредное въ благоустроенномъ государствѣ послѣдствіе, что оставляло бы и противную сторону на продолжительное время въ неопредѣленномъ положеніи, между тѣмъ какъ судебнымъ рѣшеніемъ, которое послѣдовало бы вслѣдствіе предъявленія опекуномъ иска, положеніе это прекратилось бы и права каждой изъ сторонъ опредѣлились бы тѣмъ рѣшеніемъ. Вышеизложенное заключеніе судебной палаты о томъ, что установленными закономъ изъятіями относительно исчисленія срока земской давности по искамъ неправоспособныхъ могутъ воспользоваться сами только неправоспособные: малолѣтніе по достиженіи имъ совершеннолѣтія, умалишенные по признаніи ихъ въ установленномъ для того порядкѣ здоровыми, а не назначенные къ нимъ опекуны во время состоянія неправоспособности опекаемыхъ ими лицъ, не оправдывается и буквальнымъ содержаніемъ ст. 214 т. X ч. 2, установляющей эти льготы. Въ статьѣ этой, въ пунктѣ 2, постановлено, что въ случаѣ малолѣтства, а слѣдовательно, и неправоспособности

умалишеннаго наслѣдника или преемника правъ на имущество, *теченіе давности пріостанавливается на все время его малолѣтства, а слѣдовательно, и неправоспособности умалишеннаго*. Содержаніе этой статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, устанавливая эти изъятія изъ общаго правила о порядкѣ исчисленія срока земской давности на предъявленіе исковъ, законъ остановку теченія этой давности обусловливаетъ не тою или другою личностью, а извѣстнымъ состояніемъ того лица, право котораго нарушено, на все то время, пока продолжается это состояніе, и что сущность этого изъятія заключается въ томъ, что срокъ земской давности на предъявленіе исковъ неправоспособныхъ не можетъ быть признанъ истекшимъ во время состоянія ихъ въ неправоспособности и самое право на искъ на этомъ основаніи и въ то же время погашеннымъ. Поэтому, коль скоро законъ, кромѣ попеченія о личности неправоспособнаго, возложилъ на опекуновъ обязанность охранять и имущественные интересы опекаемаго ими неправоспобнаго лица и признаетъ ихъ на судѣ представителями его личности (ст. 19 уст. гр. суд.), то не представляется никакого законнаго основанія не допускать предъявленіе опекунами, какъ представителями личности опекаемаго ими неправоспособнаго лица, во время существованія надъ нимъ опеки, такихъ исковъ, по которымъ со времени возникновенія права на искъ протекло время, превышающее установленный закономъ срокъ земской давности, такъ какъ теченіе этого срока должно считаться пріостановленнымъ на все время его неправоспособности, а право, которымъ они въ такомъ случаѣ воспользуются, будетъ составлять не личное ихъ, какъ опекуновъ, право, а право неправоспособнаго лица, коего они являются только представителями. Не входя затѣмъ въ обсужденіе остальныхъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекунши Мачулиной поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты, такъ какъ съ признаніемъ за опекунами права на предъявленіе отъ имени состоящихъ у нихъ подъ опекою неправоспособныхъ лицъ такихъ исковъ, по которымъ исчисляемый на общемъ основаніи срокъ давности уже истекъ, доводы эти уже не имѣютъ существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться только на той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе судебною палатою 4 п. 214 ст. т. X ч. 2 непризнаніемъ за довѣрительницею его права на настоящій искъ, не смотря на то, что она, состоя опекуншею надъ умалишенною своею матерью, вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и наслѣдницею послѣ нея, а потому по смерти ея не можетъ уже воспользоваться никакою льготою для предъявленія иска объ уничтоженіи купчей крѣпости на домъ, выданной ею купцу Хавѣ, и въ этомъ отношеніи находитъ, что установленное въ означенномъ 4 п. 214 ст. т. X ч. 2 особое правило, по которому опекунъ или попечитель, назначенные къ умалишеннымъ и глухонѣмымъ, ежели они вмѣстѣ съ тѣмъ состоятъ и наслѣдниками послѣ нихъ, не могутъ пользоваться послѣ смерти ихъ никакимъ особымъ срокомъ давности, служитъ еще большимъ подтвержденіемъ права опекуновъ, назначаемыхъ надъ неправоспособными, предъявлять во время существованія надъ ними опеки и такіе иски, по которымъ срокъ земской давности, при исчисленіи онаго на общемъ основаніи, уже истекъ, ибо, въ противномъ

www.naukaprava.ru

случаѣ, наслѣдникъ послѣ умалишеннаго, при назначеніи его надъ нимъ опекуномъ въ то время, когда исчисленный на общемъ основаніи срокъ земской давности уже истекъ, не имѣлъ бы никакой уже возможности начать искъ этотъ, такъ какъ въ 4 п. 214 ст. т. X ч. 2 не сдѣлано никакого исключенія въ отношеніи тѣхъ изъ наслѣдниковъ, которые назначены опекунами по истеченіи уже на предъявленіе иска срока земской давности. Находя по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, что Одесская судебная палата заключеніемъ своимъ о неимѣніи опекуншею надъ умалишенною Вильгельминою Эрлахъ, дочерью ея Валеріею Мачулиною, права на предъявленіе иска о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости на домъ, выданной матерью ея купцу Хавѣ, вслѣдствіе истеченія на предъявленіе того иска срока земской давности, не смотря на продолженіе при предъявленіи того иска состоянія неправоспособности Вильгельмины Эрлахъ, допустила нарушеніе 2 и 4 п. п. 214 ст. т. X ч. 2, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

1067.—1875 года января 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Гильзенетца, присяжнаго повѣреннаго Городецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Т р у б е ц к о й).

Повѣренный Гильзенетца, представляя заемное письмо, выданное ротмистромъ Бошнякомъ, нынѣ умершимъ, просилъ взыскать по сему заемному письму съ имущества Бошняка 500 р. и за веденіе дѣла издержекъ 50 р.—Мировой судья, разобравъ это дѣло за неявкою отвѣтчика заочно, нашелъ искъ правильнымъ, а потому и опредѣлилъ: взыскать съ имущества Бошняка въ пользу Гильзенетца 500 р. и судебныхъ издержекъ 33 р. 32 к.—Повѣренный опекуна надъ имуществомъ умершаго ротмистра Бошняка въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе объяснилъ: 1) что дѣло это по цѣнѣ иска неподсудно мировымъ установленіямъ; 2) мировой судья вышелъ за предѣлы предоставленной ему власти, взыскавъ 533 р. 32 к.; 3) присудилъ взысканіе по разорванному и уже оплаченному заемному письму, что можно видѣть изъ имѣющейся на немъ подчищенной подписи, а потому просилъ, если съѣздъ признаетъ дѣло себѣ подсуднымъ, въ искѣ Гильзенетцу отказать, такъ какъ заемное письмо оплачено.—Приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Елисаветградскій мировой съѣздъ, прежде всего, остановился на разсмотрѣніи вопроса о подсудности и, усматривая изъ искового прошенія повѣреннаго Гильзенетца, что искъ его къ Бошняку заключается въ суммѣ 550 р., на основаніи 1 п. 29 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи 3 участка отмѣнить, а искъ Гильзенетца, какъ превышающій сумму, подсудную мировымъ учрежденіямъ признать неподсуднымъ.—Повѣренный Гильзенетца проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію ст. 55, 273, 133 и 868 уст. гр. суд., объясняя слѣдующее: такъ какъ по заемному письму, представленному Гильзенетцомъ ко взысканію, послѣ предъявленія иска, истекла 10-ти лѣтняя давность, то опредѣленіемъ съѣзда, признавшаго искъ сей неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, преграждается дальнѣйшій ходъ дѣла, а потому такое опредѣленіе и подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Означенное опредѣленіе проситель считаетъ постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 55, 273, 133 и 868 уст. гр. суд., ибо Гильзенетцъ взыскивалъ по заемному письму только 500 р.; судебныя же издержки, по смыслу означенныхъ статей, не входятъ въ составъ цѣны иска, а потому и не могутъ измѣнить подсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ.—Въ поданномъ на сію жалобу объясненіи опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Бошняка проситъ объ оставленіи оной безъ разсмотрѣнія, объясняя, что опредѣленія съѣзда о подсудности дѣла общимъ, а не мировымъ установленіямъ не могутъ подлежать повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціи.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заемное письмо, представленное повѣреннымъ Гильзенетца ко взысканію въ Елисаветградскія мировыя судебныя установленія, было выдано ротмистромъ Бошнякомъ 16 февраля 1861 г., срокомъ на два года, т. е. до 16 февраля 1863 г. Дѣло это возникло по жалобѣ повѣреннаго Гильзенетца въ 1872 г. и разрѣшено съѣздомъ, признавшимъ оное по суммѣ иска неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, 3 августа 1873 г.—Такимъ образомъ, со времени истеченія срока платежа по заемному письму и до разрѣшенія дѣла съѣздомъ протекла 10 лѣтняя давность. Изъ этого вытекаетъ, что настоящее постановленіе съѣзда лишило Гильзенетца возможности, за истеченіемъ давностнаго срока, произвести взысканіе по означенному заемному письму и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, а посему таковое опредѣленіе, какъ преграждающее Гильзенетцу дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія, подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію правильности доводовъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гильзенетцъ искалъ съ имущества умершаго Бошняка 500 р. по заемному письму и 50 р. судебныхъ издержекъ. На основаніи же ст. 55 уст. гр. суд., цѣна иска опредѣляется суммою, показанною въ исковомъ прошеніи; сумма же вознагражденія за судебныя издержки не входитъ въ цѣну иска, хотя бы истецъ и просилъ о присужденіи оной въ самомъ искевомъ прошеніи, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (сб. рѣш. 1872 г. №№ 672, 706 и др.), ибо присужденіе судебныхъ издержекъ составляетъ только послѣдствіе рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны.—Посему, такъ какъ повѣренный Гильзенетца взыскивалъ по заемному письму только 500 р., то мировой съѣздъ и не вправѣ былъ включать въ цѣну иска требуемую повѣреннымъ истца сумму о вознагражденіи за веденіе дѣла; допустивъ же это, съѣздъ неправильно опредѣлилъ цѣну иска и тѣмъ нарушилъ ст. 55 уст. гр. суд.—Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее опредѣленіе Елисаветградскаго мироваго съѣзда, по допущенному въ оном нарушенію ст. 55 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Александрійскій мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

1068.—1875 года января 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Степана Марковкина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Судебная палата, по выслушаніи апелляціонной жалобы, принесенной Марковкинымъ на рѣшеніе Владимірскаго окружнаго суда, состоявшееся по сему дѣлу 6 марта 1873 г., нашла, что дѣло это производилось въ окружномъ судѣ въ сокращенномъ порядкѣ; что въ протоколѣ суда днемъ для прочтенія рѣшенія, изложеннаго на письмѣ, назначено 19-е марта; что апелляція Марковкина получена во Владимірѣ на почтѣ 27-го апрѣля и помѣчена въ судѣ 4 го мая; что, хотя рѣшеніе суда, за болѣзнію члена-докладчика, и подписано 30-го марта, о чемъ и сдѣлана приписка на подлинникѣ, но имѣя въ виду, что, по точному смыслу 749 ст. уст. гр. суд., срокъ на подачу апелляціонной жалобы исчисляется со дня объявленія рѣшенія, а, по 704 и 714 ст., рѣшенія считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимся, при провозглашеніи резолюціи, для прочтенія рѣшенія; что, посему, установленный въ 748 ст. срокъ для принесенія апелляціонной жалобы на рѣшеніе, состоявшееся въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства 6-го марта, прочтеніе коего было назначено на 19-е марта, истекалъ 19 апрѣля; что срокъ этотъ, за полученіемъ апелляціи Марковкина только 27 апрѣля, оказывается пропущеннымъ; что въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не содержится правила о томъ, чтобы неизготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ къ назначенному сроку могло служить основаніемъ къ принятію апелляціонной жалобы, принесенной по пропущеніи сроковъ, въ вышеприведенныхъ статьяхъ указанныхъ, судебная палата опредѣлила: апелляціонную жалобу Марковкина, на основаніи 755 ст. 1 п. уст. гр. суд., возвратить апеллятору, при объявленіи. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что приведенныя судебною палатою статьи закона вовсе не подтверждаютъ заключенія палаты о томъ, чтобы назначенный предсѣдателемъ, по 704 ст., день имѣлъ единственную цѣль—начало срока, не смотря на то, готово-ли рѣшеніе для прочтенія; напротивъ того, 714-я ст. положительно убѣждаетъ, что рѣшеніе считается объявленнымъ со дня изготовленія его, а отсюда слѣдуетъ и начало срока. Этотъ выводъ подтверждается и по аналогіи 826-ю ст. уст. гр. суд. Съ своей стороны, мѣщанинъ Григорій Балашевъ, признавая претензію Марковкина правильною, а кассаціонную жалобу основательною, проситъ также отмѣнить рѣшеніе судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что несвоевременное изложеніе на письмѣ рѣшенія окружнаго суда членомъ-докладчикомъ могло служить, по смыслу 778 ст. уст. гр. суд., законнымъ поводомъ для Марковкина просить о возстановленіи ему апелляціоннаго срока на подачу жалобы; но обстоятельство это не могло быть принято въ соображеніе судебною палатою при исчисленіи срока на подачу апелляціонной жалобы Марковкина, поступившей по пропущеніи срока, установленнаго въ 748 ст. уст. гр. суд., такъ какъ

палатою правильно признано, что, по закону (749 ст.), срокъ на подачу апелляціи считается со дня объявленія рѣшенія; рѣшеніе же считается объявленнымъ, по точному смыслу 714 ст. уст., въ день, назначенный тяжущимся, на основаніи 704 ст., для прочтенія рѣшенія, и потому, не усматривая никакого нарушенія со стороны судебной палаты приведенныхъ просителемъ законовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Марковкина, на основ. 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1069.—1875 года февраля 13-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Игнатія Барановскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лубенскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

Жена коллежскаго секретаря Елена Крамолѣй, объяснивъ въ поданномъ мировому судьѣ 1-го участка Лубенскаго мироваго округа прошеніи, что титулярный совѣтникъ Игнатій Барановскій, по домашнему договору, заключенному 10-го апрѣля 1872 года съ умершею матерью ея, вдовою генералъ-маіора Елизаветою Проскуряковою, послѣ которой она состоитъ единственною наслѣдницею, нанялъ у нея въ городѣ Лубнѣ домъ срокомъ на одинъ годъ за 360 рублей съ уплатою денегъ помѣсячно, но до истеченія условленнаго срока нанятый имъ домъ оставилъ и переѣхалъ на другую квартиру,-просила мироваго судью вытребовать отъ Барановскаго находящійся у него, какъ это видно изъ письма его, писаннаго къ ней, подлинный договоръ, обязать его исполнить оный, или же взыскать съ него за недожитые имъ 7 мѣсяцевъ 210 рублей. Противъ этого требованія повѣренный отвѣтчика возразилъ, что довѣритель его, Барановскій, нанималъ у Проскуряковой квартиру помѣсячно по словесному договору, и что письменнаго договора между ними заключаемо не было. Мировой судья, въ виду отрицанія повѣреннымъ Барановскаго существованія письменнаго договора, въ искѣ Крамолѣй отказалъ по бездоказательности. На это рѣшеніе повѣренный истицы подалъ Лубенскому съѣзду мировыхъ судей апелляціонную жалобу, въ которой, подтверждая, что домъ нанятъ Барановскимъ по письменному договору срокомъ на одинъ годъ за 360 рублей; что договоръ этотъ находится у него, Барановскаго, и что существованіе онаго подтверждается представленнымъ къ дѣлу письмомъ самого Барановскаго, просилъ допросить, сверхъ того, подъ присягою въ качествѣ свидѣтелей надворнаго совѣтника Мельникова, писавшаго самый договоръ, ротмистра Фитенгофа и полицейскаго надзирателя Ризу, при которыхъ Барановскій сознавался въ томъ, что договоръ съ умершею Проскуряковою находится у него. Лубенскій съѣздъ мировыхъ судей, выслушавъ показанія указанныхъ повѣреннымъ истицы свидѣтелей и объясненія сторонъ, и затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что хотя въ представленномъ повѣреннымъ истицы письмѣ отвѣтчика и говорится о существованіи у него письменнаго условія на наемъ дома у Проскуряковой, но что, въ виду того, что отвѣтчикъ отрицаетъ нынѣ существованіе того договора и того, что

www.naukaprava.ru

спрошенный, въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ составленіе того договора, свидѣтель утвердилъ подъ присягою, что хотя этотъ договоръ былъ написанъ и подписанъ Проскуряковою, но не былъ подписанъ отвѣтчикомъ, нѣтъ основанія признать, чтобы квартира, занимаемая послѣ написанія того договора нѣсколько мѣсяцевъ отвѣтчикомъ Барановскимъ, была нанята по письменному договору, и что слѣдуетъ признать по сему предмету существованіе между Проскуряковою и Барановскимъ словеснаго договора, такъ какъ двухъсторонній договоръ, подписанный одною только стороною, необязателенъ для противной стороны, его неподписавшей (рѣшен. гражд. кассаціон. департ. Правит. Сената 1868 года № 363). Перейдя затѣмъ къ разрѣшенію условій того словеснаго договора, мировой съѣздъ, изъ соображенія мѣстныхъ условій найма квартиры, условій найма той же квартиры отвѣтчикомъ въ предшествовавшемъ году, изъ того обстоятельства, что вмѣстѣ съ оною квартирою отвѣтчика нанималась и квартира для окружнаго управленія акцизными сборами, для каковой надобности не всегда можно найти въ городѣ удобное помѣщеніе, и, наконецъ, изъ показаній свидѣтелей, пришелъ къ убѣжденію, что квартира не могла быть нанимаема отвѣтчикомъ на короткій мѣсячный срокъ, а была нанята на годичный; признавъ затѣмъ возраженія отвѣтчика, заключающіяся въ томъ, что, со смертію владѣлицы нанятой квартиры и перехода сей послѣдней во владѣніе наслѣдницы Проскуряковой-Крамалѣй, заключенное имъ съ Проскуряковою условіе потеряло свою силу и въ томъ, что наслѣдница Проскуряковой первая нарушила договоръ возвышеніемъ наемной платы сверхъ условленной, за силою статей 1543, 569, 570 и 693 т. X ч. I, незаслуживающими уваженія, и принявъ въ соображеніе, что, по признанію обѣихъ тяжущихся сторонъ, годичный срокъ нанятой Барановскимъ у Проскуряковой квартиры долженъ считаться до 10-го апрѣля 1873-го года, и что условленная изъ 360 руб. годичной цѣны, уплата помѣсячно впередъ произведена только за пять мѣсяцевъ, мировой съѣздъ нашелъ, что, согласно ст. 1705 тома X част. 1, на обязанности отвѣтчика Барановскаго лежитъ произвести платежъ договорной цѣны хозяйкѣ нанятаго дома до истеченія опредѣленнаго договоромъ срока, и вслѣдствіе того, на основаніи статей 81, 102, 129, 774 и 868 устава гражд. судопр., отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, обязалъ титулярнаго совѣтника Игнатія Барановскаго уплатить женѣ коллежскаго секретаря Еленѣ Крамолѣй причитающіеся за квартиру 210 рублей и 3 рубля вознагражденія за веденіе дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату титулярный совѣтникъ Игнатій Барановскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Лубенскимъ съѣздомъ мировыхъ судей рѣшенія по нарушенію статей 81, 82, 129 и 367 уст. гражд. судопр. и статей 569 и 1705 том. X част. 1 зак. гражд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ: во 1-хъ) въ томъ, что мировой съѣздъ, въ противность ст. 82 и 367 устава гражд. судопр., возбудилъ вопросъ о существованіи словеснаго договора найма дома, не имѣя въ виду требованія о томъ тяжущихся, и вышелъ изъ предѣловъ апелляціи, войдя въ разсмотрѣніе такихъ обстоятельствъ, о которыхъ въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы ничего заявлено не было; во 2-хъ) въ томъ, что мировой съѣздъ, отвергнувъ доказательства истицы, въ противность статей 81 и 129 уст. гражд. судопр., присудилъ съ него взысканіе въ пользу истицы, составивъ изъ предположеній убѣжденіе въ существованіи словеснаго договора найма въ такой силѣ, въ какой онъ тѣмъ съѣздомъ представленъ, и въ 3-хъ) въ томъ, что, въ противность статей 569 и 1705 том. X част. 1, принялъ въ соображеніе для рѣшенія дѣла несуществующее и недоказанное условіе и истолковалъ его единственно по своему предположенію.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, предъявляя искъ къ титулярному совѣтнику Барановскому о взысканіи съ него 210 рублей, недоплаченныхъ за квартиру, нанятую имъ на годъ и оставленную до истеченія означеннаго срока, истица Крамолѣй требованіе свое основывала на письменномъ договорѣ, заключенномъ отвѣтчикомъ съ умершею матерью ея, Проскуряковою, и находящемся, по ея объясненію, въ рукахъ отвѣтчика, послѣдній же отвергалъ существованіе какого либо письменнаго договора; въ апелляціонной же жалобѣ на рѣшеніе мироваго судьи, отказавшаго Еленѣ Крамолѣй въ искѣ ея по бездоказанности, повѣренный ея поддерживалъ заявленіе своей довѣрительницы о существованіи письменнаго договора, ссылаясь въ подтвержденіе этого обстоятельства на свидѣтелей; между тѣмъ мировой съѣздъ хотя и нашелъ невозможнымъ признать въ настоящемъ случаѣ, на основаніи свидѣтельскаго показанія, чтобы домъ былъ нанятъ отвѣтчикомъ по письменному договору, но тѣмъ не менѣе присудилъ истицѣ требуемую ею съ отвѣтчика сумму, признавъ, что между умершею Проскуряковою и отвѣтчикомъ Барановскимъ заключенъ былъ словесный договоръ, тогда какъ ни въ исковомъ прошеніи сама истица, ни въ апелляціонной жалобѣ повѣренный ея не основывали своего требованія на словесномъ договорѣ, а напротивъ того, утверждали, что домъ былъ нанятъ Барановскимъ по письменному договору; притомъ и заключеніе свое объ условіяхъ такого договора мировой съѣздъ основалъ на такихъ доводахъ, которыхъ во время производства дѣла сторонами приведено не было. Принимая въ соображеніе, что, на основаніи статей 339 и 694 уст. гражд. судопр. и соотвѣтствующей онымъ для мировыхъ судебныхъ установленій статьи 129 того же устава, судъ обязанъ рѣшеніе свое основывать на доводахъ, приведенныхъ сторонами, и что, вслѣдствіе сего, рѣшеніе, утверждающее право стороны на такомъ доводѣ, котораго она сама не приводила въ основаніе своихъ требованій, или на такомъ фактѣ, существованіе котораго она сама не доказывала, представляется нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства (рѣшенія 1871-го года № 478 1872-го года № 304), Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ рѣшеніе Лубенскаго съѣзда мировыхъ судей о взысканіи съ Барановскаго 210 рублей, недоплаченныхъ за наемъ дома, основанное на установленномъ мировымъ съѣздомъ условіи словеснаго на наемъ дома договора, существованіе котораго ни истица Крамолѣй въ исковомъ прошеніи, ни повѣренный ея въ апелляціонной жалобѣ, не доказывали, какъ постановленное въ нарушеніе статьи 129 устава гражд. судопр., не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія, и потому, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приве-

www.naukaprava.ru

дешныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, какъ неимѣющихъ уже существеннаго значенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить, по нарушенію ст. 129 устава гражд. судопр., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Хорольскій съѣздъ мировыхъ судей.

1070.—1 8 7 5 г о д а ф е в р а л я 13-г о д н я. *По прошенію крестьянина Тѣльнова объ отмѣнѣ рѣшенія Сызранскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Купеческій сынъ Красильниковъ въ поданномъ мировому судьѣ 1-го участка Сызранскаго округа прошеніи объяснилъ, что крестьянинъ Тѣльновъ купилъ у него сала по 4 руб. 70 коп. за пудъ, всего на сумму 835 руб. 70 коп., уплатилъ же только 455 руб. 70 коп., а потому, представляя росписку Тѣльнова въ пріемѣ сала, Красильниковъ просилъ мироваго судью взыскать съ Тѣльнова остальныя деньги 380 руб., съ процентами и судебными издержками. Повѣренный Тѣльнова, объясняя, что довѣритель его уплатилъ за сало 1512 руб. 57¾ коп., между тѣмъ сала оказалось меньше, чѣмъ слѣдовало, да и то оцѣнено экспертами не въ 4 руб. 70 коп., а въ 2 руб. 50 коп. за пудъ, въ свою очередь просилъ мироваго судью взыскать съ Красильникова излишне переплаченные ему 460 руб. 26½ коп. Мировой судья, разсмотрѣвъ это дѣло въ отсутствіи истца Красильникова, призналъ искъ послѣдняго прекращеннымъ за его неявкою, а встрѣчный искъ Тѣльнова нашелъ доказаннымъ, понизивъ однако исковую сумму.—Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, Сызранскій мировой съѣздъ нашелъ, что, прежде всего, ему подлежитъ разрѣшить вопросъ о правильности самаго производства 1-ой инстанціи. Въ этомъ отношеніи онъ призналъ, что мировымъ судьею нарушены формы судопроизводства.—Статья 145 запрещаетъ разсматривать искъ въ отсутствіи истца и признаетъ всякое заочное рѣшеніе въ этомъ случаѣ такимъ нарушеніемъ, вслѣдствіе котораго постановленіе судьи не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Между тѣмъ мировой судья, хотя и призналъ искъ Красильникова только прекращеннымъ, но косвенно лишилъ его возможности воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему 145 ст. уст., возобновить свой искъ, ибо въ то же время разсмотрѣлъ такъ-имъ-названный встрѣчный искъ Тѣльнова, который въ сущности не составляетъ никакого самостоятельнаго требованія и не можетъ быть отдѣленъ отъ главнаго иска. Въ виду такого явнаго нарушенія какъ правъ истца, такъ и существеннѣйшихъ формъ судопроизводства, постановленіе судьи не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. По этимъ соображеніямъ Сызранскій мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи 1-го участка отмѣнить и передать дѣло мировому судьѣ 4-го участка, для новаго разсмотрѣнія онаго.—Повѣренный Тѣльнова, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) настоящее его, просителя, дѣло съ Красильниковымъ о взаимныхъ претензіяхъ, превышающихъ цифру 30 руб., подлежало разсмотрѣнію съѣзда,

по силѣ 162 ст. уст. гр. суд., въ апелляціонномъ порядкѣ, а потому послѣдній, разрѣшивъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ въ кассаціонномъ порядкѣ производства и передавъ его, для новаго разсмотрѣнія, другому мировому судьѣ, нарушилъ 162 и 772 ст. уст. гр. суд.; 2) повѣренный Красильникова не былъ уполномоченъ на принесеніе апелляціонной жалобы, и потому таковая, по силѣ указа Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1870 года и ст. 250 и 2 п. 755 уст. гр. суд., подлежала возвращенію, а въ силу этого и рѣшеніе мироваго судьи, на основаніи 3 п. 156 ст. уст. гр. суд., вошло по отношенію къ Красильникову въ законную силу. Между тѣмъ съѣздъ только на основаніи этой жалобы кассировалъ рѣшеніе мироваго судьи, ибо проситель жаловался не на все рѣшеніе судьи, а только на произведенный послѣднимъ неправильный расчетъ убытковъ; 3) съѣздъ, въ нарушеніе 340 ст. уст. гр. суд., призналъ встрѣчный искъ просителя за возраженіе по дѣлу, не смотря на то, что онъ заключалъ въ себѣ самостоятельное требованіе убытковъ, и 4) въ нарушеніе 140 ст. уст. гр. суд., съѣздъ не объявилъ срока и порядка обжалованія его опредѣленія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой судья призналъ искъ Красильникова прекращеннымъ за его неявкою, а встрѣчный искъ Тѣльнова разсмотрѣлъ и нашелъ доказаннымъ, уменьшивъ искомую сумму. При оставленіи же мировымъ судьею иска Красильникова безъ разсмотрѣнія, мировой съѣздъ не могъ, за силою ст. 12 уст. гр. суд., войти въ разсмотрѣніе дѣла по существу и вправѣ былъ уничтожить все производство мироваго судьи. А какъ такого рода опредѣленіе не преграждаетъ путь къ дальнѣйшему производству, то жалоба на оное подлежала бы разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ мировыхъ судей призналъ, что Тѣльновъ предъявилъ не встрѣчный искъ, а только возраженіе, тогда какъ Тѣльновъ предъявилъ именно встрѣчный искъ; основаніемъ его иска было то, что Красильниковъ купленнаго у него сала сдалъ ему, Тѣльнову, меньше, чѣмъ слѣдовало и вмѣстѣ съ тѣмъ недоброкачественное и потому ниже цѣнностію, а деньги получилъ за доброкачественый товаръ.—Признавъ же при такихъ усматриваемыхъ изъ постановленія съѣзда обстоятельствахъ, что не было встрѣчнаго иска, съѣздъ мировыхъ судей нарушилъ ст. 340 уст. гр. суд. и лишилъ Тѣльнова возможности продолжать искъ. Приэтомъ съѣздъ, уничтожая производство, долженъ былъ дѣло возвратить мировому судьѣ того же участка, а не передавать другому, ибо дѣло по суммѣ иска подлежало разсмотрѣнію въ апелляціонномъ, а не кассаціонномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сызранскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 340 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Хвалынскій мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

1071.—1875 года февраля 18-го дня. *По прошенію мѣщанки Авдотьи Родіоновой о пересмотрѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Мѣщанка Родіонова просила возстановить ея владѣніе верхнимъ этажемъ дома, построеннаго на землѣ, которую она сняла въ аренду у мѣщанина Алексѣева и сдала крестьянину Ивану Корягину, а Корягинъ сдалъ почетной гражданкѣ Елизаветѣ Челышевой; впослѣдствіи истица объясняла, что выстроила на домѣ этажъ въ свою пользу съ дозволенія Челышевой, которая этимъ этажемъ и завладѣла. Московскій окружный судъ отказалъ Родіоновой въ искѣ, признавъ его голословнымъ, и Московская судебная палата утвердила это рѣшеніе. Родіонова проситъ о пересмотрѣ рѣшенія палаты, объясняя, что палата разрѣшила дѣло на основаніи представленной со стороны отвѣтчицы росписки Ивана Корягина отъ 17 января 1867 г. въ томъ, что онъ въ бывшемъ своемъ домѣ на арендной землѣ проданномъ Челышевой, по ея порученію производилъ работы на ея деньги и расчетъ съ ней окончилъ, но, уже послѣ рѣшенія палаты, о подлогѣ этой росписки производилось слѣдствіе и 18 мая 1872 года два эксперта признали ее подложной. Родіонова представляетъ и протоколъ экспертизы, изъ котораго видно, что подпись на роспискѣ, по мнѣнію двухъ экспертовъ, не имѣетъ сходства съ почерками Корягина и Челышевой. Изъ рѣшенія палаты видно, что повѣренный Челышевой представлялъ росписку Корягина отъ 17 января 1867 года; что повѣренный Родіоновой, не возражая противъ подлинности ея, объяснялъ, что изъ содержанія ея не видно, къ какому дому она относится, и что палата отказала Родіоновой въ искѣ на томъ основаніи, что Родіонова, отыскивая по этому дѣлу право собственности на этажъ дома, предъявила къ Челышевой другой искъ, прося обязать Челышеву снести строенія съ арендной земли, и въ этомъ второмъ исковомъ прошеніи признала весь домъ собственностью Челышевой.

Принимая въ соображеніе, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, при просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія по случаю обнаруженнаго подлога въ актѣ, на которомъ основано рѣшеніе, должны быть представлены доказательства о признаніи подложности акта приговоромъ уголовнаго суда, а въ просьбѣ о пересмотрѣ по вновь открывшемуся обстоятельству должно быть доказано, что это новое обстоятельство имѣетъ неоспоримое вліяніе на измѣненіе окончательнаго судебнаго рѣшенія (см. рѣш. гражд. кассац. д-та 1867 г. №№ 37, 97, 482; 1868 года № 868; 1874 г. іюня 5-го по дѣлу Штенгеръ и друг.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Родіонова не представила приговора суда о признаніи росписки Корягина подложной и что прошеніе ея должно быть разсматриваемо, какъ просьба о пересмотрѣ рѣшенія по случаю открывшагося новаго обстоятельства. Это новое обстоятельство просительница усматриваетъ въ томъ, что при производствѣ слѣдствія, возникшаго послѣ рѣшенія дѣла въ судебной палатѣ, эксперты признали подложной ту росписку Корягина, на основаніи которой палата отказала ей въ правѣ на этажъ дома, перешедшаго отъ Карягина къ Челышевой; но изъ рѣшенія палаты видно, что основаніемъ къ отказу Родіоновой въ искѣ послужило не содержаніе росписки Карягина, а собственныя объясненія просительницы Родіоновой при производствѣ дѣла по иску ея о сносѣ дома Челышевой, въ которыхъ палата усмотрѣла признаніе Родіоновой въ принадлежности Челыщевой всего дома, а слѣдовательно, и отыскиваемаго ею этажа этого дома; посему заключеніе экспертовъ о почеркѣ въ роспискѣ Карягина не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе рѣшенія судебной палаты, основаннаго не на оцѣнкѣ значенія этой росписки, а на иныхъ соображеніяхъ. Не усматривая поэтому повода къ пересмотру рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Родіоновой, на основаніи ст. 794 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

1072.—1875 года февраля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ дер. Сафроновой, дворянина Ивана Небольсина, объ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что крестьяне дер. Сафроновой предъявили у мироваго судьи искъ о взысканіи по таксѣ съ крестьянъ дер. Даниловой за потраву ихъ покосныхъ луговъ; отвѣтчики возражали, что скотъ ихъ пасся на лугахъ истцовъ по разрѣшенію начальства; что хотя луга и принадлежатъ Сафроновскимъ крестьянамъ, но еще въ 1863 г. состоялись постановленія общественнаго схода одноплановыхъ селеній и палаты государственныхъ имуществъ, въ силу которыхъ луга тѣ признаны двухтретными, съ правомъ дер. Сафроновой косить на нихъ сѣно 2 года, а на третій годъ, когда окружающія поля въ пару, могутъ на нихъ пасти скотъ крестьяне дер. Сафроновой и Даниловой; въ 1872 же году, за который предъявленъ къ нимъ искъ, поля эти находились въ пару. Истцы доказывали свое неприкосновенное право на луга владѣнною записью 8 іюля 1872 г., измѣрительными таблицами, выпиской изъ протокола о предъявленіи количества земли, ссылкою на свидѣтелей относительно фактическаго ихъ владѣнія и актомъ осмотра потравы. Отвѣтчики противу этого объяснили, что владѣнная запись введена въ дѣйствіе въ 1873 г. и за 1872 годъ они платили подать по кадастровымъ оцѣнкамъ. Мировой судья, допросивъ 4 свидѣтелей, присудилъ взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу истцовъ 270 р., въ пользу повѣреннаго ихъ за веденіе дѣла 5 р. и свидѣтелямъ 4 р. Въ одинъ день съ настоящимъ дѣломъ крестьяне дер. Сафроновой начали противу крестьянъ дер. Даниловой другой искъ тоже о потравѣ ихъ луговъ въ другомъ участкѣ той же мѣстности; это послѣднее дѣло рѣшено мировымъ судьей въ одинъ же день съ настоящимъ дѣломъ и также присуждено съ отвѣтчиковъ въ пользу истцовъ 440 р., въ пользу ихъ уполномоченнаго за веденіе дѣла 5 р. и 4 свидѣтелямъ 4 руб. Крестьяне дер. Даниловой общественнымъ приговоромъ уполномочили на дальнѣйшее веденіе дѣла штабсъ-

www.naukaprava.ru

капитана Сигизмунда Глинскаго, объяснивъ въ приговорѣ, что по иску съ ихъ общества 720 р. крестьянами дер. Сафроновой за потраву луговъ въ паровомъ полѣ они уполномочиваютъ Глинскаго на веденіе дѣла. Вслѣдствіе подачи Глинскимъ апелляціонной жалобы, дѣло перешло на разсмотрѣніе Мелешковскаго мироваго съѣзда, гдѣ при разбирательствѣ повѣренный истцовъ, дворянинъ Иванъ Небольсинъ, прежде всего, предъявилъ отводъ противу Глинскаго, доказывая, что онъ уполномоченъ на веденіе не настоящаго дѣла, а какого то другаго дѣла о 720 руб.; что если даже и сложить сумму взысканія по обоимъ дѣламъ, то окажется присужденныхъ мировымъ судьей не 720 р., а 728 р., и что посему апелляція Глинскаго не можетъ быть принята, а засимъ рѣшеніе мироваго судьи получаетъ окончательную законную силу; затѣмъ Небольсинъ просилъ допросить подъ присягою спрошенныхъ мировымъ судьею безъ присяги свидѣтелей. По ссылкѣ Глинскаго мировой съѣздъ спросилъ находившихся въ засѣданіи двухъ крестьянъ деревни Даниловой, подписавшихъ довѣрительный приговоръ, Аксенова и Киселева, изъ коихъ послѣдній былъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ въ первой инстанціи: оба крестьянина подтвердили отношеніе довѣрительнаго приговора къ данному дѣлу. Мировой съѣздъ, который тоже въ одно засѣданіе разсматривалъ оба дѣла, рѣшенныя мировымъ судьей, нашелъ, что какъ содержаніе приговора, такъ и показаніе Аксенова и Киселева убѣждаютъ въ правѣ Глинскаго ходатайствовать и принести за отвѣтчиковъ апелляціонную жалобу по настоящему дѣлу, тѣмъ болѣе, что сумма иска съ судебными издержками по обоимъ дѣламъ составляетъ именно тѣ 720 р., о которыхъ объяснено въ приговорѣ; посему съѣздъ оставилъ отводъ безъ уваженія и призналъ неосновательнымъ требованіе Небольсина о признаніи рѣшенія мироваго судьи вступившимъ въ законную силу; передопросъ же свидѣтелей подъ присягою съѣздъ не нашелъ нужнымъ за силою 174 ст. уст. гр. суд. и рѣшеній Сената 1868 г. за №№ 56 и 726 и 1869 г. за №№ 720 и 1029. По существу дѣла мировой съѣздъ нашелъ, что фактъ пастьбы скота на лугахъ истцовъ отвѣтчиками не отвергается; что принадлежность сихъ луговъ крестьянамъ дер. Сафроновой также не оспоривается; что въ владѣнной записи ни въ границахъ, ни въ количествѣ земельныхъ угодій не опредѣлено никакихъ измѣненій противу прежняго порядка пользованія; что земли обоихъ селеній однопольныя и трехполосныя, и что сѣнные покосы находятся частью въ общемъ, а частью въ исключительномъ владѣніи каждаго изъ сихъ двухъ селеній, почему разрѣшеніе дѣла зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія доказательствъ, на которыхъ крестьяне дер. Даниловой основываютъ свое право пасти скотъ на Сафроновскихъ угодьяхъ. Въ этомъ отношеніи съѣздъ призналъ, что съ 1863 г. установлено приговоромъ общественнаго схода и палатою государственныхъ имуществъ, что спорныя угодья суть двухтретные покосы, съ правомъ Даниловскихъ крестьянъ каждый третій годъ пасти на нихъ свой скотъ; что этотъ порядокъ владѣнія ни владѣнною записью, ни распоряженіемъ властей не измѣненъ, такъ что пастьбу скота въ маѣ 1872 г. нельзя признать самовольною; что ссылка истцовъ на протоколъ предъявленія количества земли и на фактическое ихъ владѣніе не имѣетъ значенія, потому что никто не опровергаетъ исключительнаго

владѣнія крестьянъ дер. Сафроновой лугами, которые вошли въ составъ ихъ надѣла, оспоривается лишь домогательство истцовъ признать луга ежегодными, а не двухтретными, и что актъ осмотра не составляетъ неопровержимаго доказательства, какъ составленный старостою и крестьянами дер. Сафроновой. Признавая засимъ, что настоящее дѣло, на основаніи 2 и 5 п.п. 29 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія Сената 1869 г. за № 703, подсудно мировымъ учрежденіямъ, какъ имѣющее предметомъ искъ о потравѣ и искъ, истекающій только изъ правъ владѣнія или пользованія недвижимостью, а не о самомъ правѣ, мировой съѣздъ призналъ искъ крестьянъ дер. Сафроновой неосновательнымъ и отмѣнилъ рѣшеніе мироваго судьи.

Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, Небольсинъ, указываетъ Правительствующему Сенату, прежде всего, на несоблюденіе съѣздомъ 179 ст. уст. гр. суд., потому что по существу дѣла не было выслушано заключеніе товарища прокурора, но это объясненіе Небольсина оказывается несогласнымъ съ протоколомъ и рѣшеніемъ съѣзда, изъ которыхъ видно, что по дѣлу было выслушано заключеніе товарища прокурора, признававшаго дѣло неподсуднымъ мировому суду по 1 п. 31 ст. уст. гр. суд.; лица прокурорскаго надзора при заявленіи судебнымъ мѣстамъ своихъ по дѣламъ заключеній, согласно 130 ст. учр. суд. уст., дѣйствуютъ единственно на основаніи своего убѣжденія и существующихъ законовъ, и если товарищъ прокурора признавалъ дѣло неподсуднымъ мировому съѣзду, то отъ него нельзя ожидать и требовать дальнѣйшаго заключенія по существу дѣла. Нарушеніе 65 и 68 ст. 1 т., 1536, 1538, 2326 ст. X т. 1 ч., 249, 250, 584, 755 и 891 ст. уст. гр. суд. Небольсинъ усматриваетъ въ признаніи за Глинскимъ правъ повѣреннаго отвѣтчиковъ на подачу апелляціи и на состязаніе въ засѣданіи съѣзда, для чего съѣздъ прибѣгалъ къ произвольнымъ прибавкамъ и убавкамъ въ суммѣ двухъ исковъ, къ перефразированію словъ довѣрительнаго приговора и къ спросу Киселева и Аксенова въ качествѣ свидѣтелей, съ нарушеніемъ 86, 87, 95, 101, 395, 406, 409 и 410 ст. уст. гр. суд., безъ присяги, безъ отобранія подписки, безъ права противной стороны на отводъ и безъ составленія и подписанія протоколовъ сихъ показаній. Но всѣ эти указанія Небольсина не заслуживаютъ уваженія: Аксеновъ и Киселевъ были спрошены не какъ свидѣтели, а какъ лица, участвовавшія въ составленіи довѣрительнаго приговора, и признаніе дѣйствительности полномочія основано съѣздомъ на разсмотрѣніи и оцѣнкѣ содержанія приговора; ссылка же въ рѣшеніи съѣзда на сдѣланное Киселевымъ и Аксеновымъ разъясненіе составляла лишь дополнительное соображеніе, отсутствіе котораго не ослабляло постановленія о допущеніи Глинскаго къ защитѣ интересовъ отвѣтчиковъ, и потому указаніе на это не можетъ, само по себѣ, составлять основательнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда. Указаніе на то, что сумма присужденнаго взысканія мировымъ судьей по двумъ дѣламъ не составляла 720 р., невѣрно; по обоимъ дѣламъ истцамъ присуждено вознагражденіе за потраву 710 р. и за веденіе дѣла 10 р., что и состав-

www.naukaprava.ru

ляетъ 720 р., о которыхъ упомянуто въ приговорѣ крестьянъ дер. Даниловой; чтобы доказать неправильность вывода съѣзда, Небольсинъ присовокупляетъ къ суммѣ присужденнаго взысканія еще 8 р., назначенныхъ въ пользу свидѣтелей, но эти 8 р. не составляли предмета иска крестьянъ дер. Сафроновой, а въ приговорѣ объяснено о 720 р., какъ о суммѣ иска; независимо сего, какъ содержаніе довѣрительнаго приговора, относящагося къ дѣлу о потравѣ луговъ въ паровомъ полѣ, такъ и одновременное и совершенно одинаковое начатіе и разрѣшеніе дѣлъ давало съѣзду полное основаніе считать полномочіе, выраженное въ приговорѣ, относящимся до обоихъ дѣлъ, и притомъ съѣздъ не прибѣгалъ ни къ извращенію смысла приговора, ни къ перефразировкѣ онаго, вопреки прямаго его смысла. Вмѣстѣ съ симъ теряетъ значеніе и указаніе Небольсина на нарушеніе 156, 162 и 833 ст. уст. гр. суд., такъ какъ, признавъ полномочіе Глинскаго привильнымъ и дѣйствительнымъ, съѣздъ признавалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и рѣшеніе судьи обжалованнымъ въ установленномъ порядкѣ и, слѣдовательно, невступившимъ въ законную силу. Въ отказѣ допросить свидѣтелей для доказательства фактическаго владѣнія истцовъ и въ необъясненіи причинъ сего отказа Небольсинъ видитъ нарушеніе съѣздомъ 409 ст. уст. гр. суд., но доводъ этотъ также неоснователенъ: съѣздъ объяснилъ причину неспроса свидѣтелей и сослался на 174 ст. уст. гр. суд. и на рѣшеніе Сената 1868 г. № 56 и нѣсколько другихъ; въ этомъ же рѣшеніи разъяснено, что нѣтъ непремѣнной обязанности повѣрять всѣ доказательства тяжущихся, когда судомъ не признается въ томъ надобности; съѣздъ же призналъ, что фактическаго владѣнія истцовъ никто не оспариваетъ, а опровергается лишь пространство правъ сего владѣнія. Переходя засимъ къ указанію кассатора на нарушеніе 29, 31 и 584 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія вопросъ о фактическомъ владѣніи истцовъ и призналъ подлежащимъ своему обсужденію право Даниловскихъ крестьянъ на владѣніе спорными лугами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ крестьянъ дер. Сафроновой заключался во взысканіи за потраву луговъ и въ такомъ видѣ могъ быть принятъ мировыми учрежденіями къ разсмотрѣнію на основаніи 2 п. 29 ст.; что подсудность дѣла зависитъ отъ свойства исковыхъ требованій, которыя не измѣняются вслѣдствіе того или другаго рода возраженій; что указаніе истцовъ на фактическое владѣніе не оставлено съѣздомъ безъ обсужденія, и что представленные сторонами документы не могли быть оставлены безъ разсмотрѣнія, такъ какъ, съ одной стороны, на основаніи сихъ доказательствъ отвѣтчики оспаривали фактическое владѣніе истцовъ лугами въ 1872 г. въ исключительное ихъ пользованіе, а съ другой—истцы утверждали свое неприкосновенное владѣніе, почему со стороны съѣзда не послѣдовало нарушенія указываемыхъ кассаторомъ 31 и 584 ст. уст. гр. суд. Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ кассаціонной жалобы, касающихся разрѣшенія дѣла по существу, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, почему, согласно 186 ст. уст. гр. суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ дер. Сафроновой оставить безъ послѣдствій, о чемъ Меленковскому мировому съѣзду, съ

препровожденіемъ подлиннаго дѣла, дать знать указомъ и предписать ему, отдѣливъ отъ дѣла кассаціонную жалобу со всѣми приложеніями, представить оныя въ Сенатъ; независимо сего, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи медленность Меленковскаго мироваго съѣзда въ представленіи Правительствующему Сенату кассаціонной жалобы повѣреннаго крестьянъ дер. Сафроновой и подлиннаго дѣла, такъ какъ жалоба подана въ съѣздъ 24 сентября 1873 г., а дѣло отослано въ Сенатъ 14 октября 1874 года.

1073.—1875 г о д а ф е в р а л я 5 и 27-г о числъ. *По прошенію Унковскаго, повѣреннаго губернскаго секретаря Николая и купца Андрея Бекъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

Унковскій, повѣренный губернскаго секретаря Николая и купца Андрея Бекъ, въ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій окружный судъ, объяснилъ, что довѣрители его состоятъ единственными законными наслѣдниками ихъ родныхъ племянницъ, несовершеннолѣтнихъ дочерей полнаго роднаго брата ихъ, купца Ивана Бекъ, Женни и Берты Бекъ, которыя скончались въ 1873 году, оставивъ лишь движимое имущество, находящееся въ С.-Петербургѣ въ магазинѣ брилліантовыхъ вещей, денежномъ капиталѣ и домашнихъ вещахъ. Между тѣмъ С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ въ 1873 году утверждено къ исполненію духовное завѣщаніе умершей матери несовершеннолѣтнихъ Женни и Берты Бекъ, вдовы Георгины Бекъ, коимъ она, предоставляя все свое и оставшееся послѣ ея мужа имущество въ собственность двумъ ея дочерямъ, съ ограниченіемъ ихъ въ распоряженіи до 25-го сентября 1879 года, назначила въ 7 п. этого завѣщанія, на случай ихъ смерти, наслѣдниками всѣхъ вещей безъ исключенія и половины капитала сестру свою, жену купца Берту Блоссъ, на правѣ полной собственности, въ одной четверти капитала свою мать, вдову Бетти Шитцъ, на правѣ пожизненнаго пользованія, съ предоставленіемъ ея въ полную собственность той же Бертѣ Блоссъ, за исключеніемъ одной четверти, предоставляемой прикащику Мюрстедтъ, а остальной четверти капитала одного изъ довѣрителей его, Унковскаго, Николая Бекъ, на правѣ собственности, вслѣдствіе чего все имущество умершихъ Женни и Берты Бекъ передано душеприкащику ихъ матери, статскому совѣтнику Шольцу, для распредѣленія между назначенными наслѣдниками Георгины Бекъ по ея завѣщанію. Объясняя, что всѣ вышеозначенныя завѣщательныя распоряженія Георгины Бекъ, относящіяся къ назначенію наслѣдниковъ дочерей ея на случай ихъ смерти, не могутъ имѣть силы, ибо они прямо противорѣчатъ 1010 и прим. къ ст. 1011 1 ч. X т. св. зак., и что все имущество умершихъ Женни и Берты Бекъ, какъ благопріобрѣтенное, по смыслу 398 и 1138 ст. I ч. X т., должно составлять собственность Николая и Андрея Бекъ, какъ ближайшихъ родственниковъ по отцу и наслѣдниковъ ихъ по закону, и что такъ какъ назначенный наслѣдникомъ одной четвертой части капитала Николай Бекъ не можетъ быть одновременно истцомъ

www.naukaprava.ru

и отвѣтчикомъ, то онъ, Унковскій, предъявляетъ споръ лишь относительно распоряженій, сдѣланныхъ о прочихъ частяхъ наслѣдства въ пользу другихъ лицъ, оставляя за нимъ право получать эту часть въ счетъ наслѣдственной его доли, просилъ признать распоряженія, сдѣланныя Георгиною Бекъ въ 7 п. ея завѣщанія въ пользу Блоссъ, Шитцъ и Мюрстедтъ, недѣйствительными, а Николая и Андрея Бекъ признать законными наслѣдниками къ имуществу умершихъ несовершеннолѣтнихъ Женни и Берты Бекъ. Противу сего иска Рогенгагенъ, по довѣренности отвѣтчиковъ, объяснилъ, что завѣщательныя распоряженія Георгины Бекъ нисколько не противорѣчатъ закону, такъ какъ Женни и Берта Бекъ правъ собственности на оставшееся послѣ нея имущество не пріобрѣли, ибо завѣщательница распорядилась о назначеніи ихъ наслѣдницами подъ условіемъ наступленія неизвѣстнаго въ то время, но возможнаго событія—достиженія младшей изъ нихъ совершеннолѣтія; въ случаѣ же непаступленія этого факта и, слѣдовательно, не пріобрѣтенія дѣтьми завѣщательницы права собственности на ея имущество, таковое должны были пріобрѣсти лица, точно обозначенныя въ 7 пунктѣ завѣщанія. Подобное условное назначеніе наслѣдниковъ и опредѣленіе лицъ, которымъ наслѣдственное имущество достается въ случаѣ ненаступленія указаннаго условія, не противорѣчитъ закону. Въ данномъ случаѣ нѣтъ преемственнаго перехода имущества отъ одного лица къ другому, ибо существо отлагательнаго условія состоитъ именно въ томъ, что до его наступленія или ненаступленія условно выраженная воля не можетъ воспріять свое юридическое дѣйствіе и, слѣдовательно, не устанавливаетъ никакихъ юридическихъ окончательныхъ отношеній и правъ, а можетъ только установить надежду на осуществленіе ожидаемаго права. Поэтому, въ моментъ смерти Женни и Берты Бекъ, осуществилось ожидаемое право отвѣтчиковъ, право, которое имѣла въ виду сама завѣщательница, но не могла безусловно предоставить имъ въ ожиданіи того, что дочери ея могли бы подойти подъ установленное ею условіе. Посему повѣренный отвѣтчиковъ просилъ истцамъ въ искѣ отказать. Окружный судъ нашелъ: 1) что, по силѣ 1011 ст. и примѣч. къ этой ст. т. X ч. 1, помѣщаемыя въ духовныхъ завѣщаніяхъ распоряженія о порядкѣ наслѣдованія въ завѣщаемомъ имѣніи, послѣ смерти назначеннаго наслѣдникомъ, недѣйствительны, такъ какъ, по смерти этого лица, завѣщанное ему имѣніе обращается въ разрядъ имѣній наслѣдственныхъ, и потому ни въ порядкѣ управленія, ни въ порядкѣ дальнѣйшаго его перехода произволу перваго вотчинника подлежать не можетъ; 2) что Георгина Бекъ въ 7-мъ п. духовнаго завѣщанія, утвержденнаго къ исполненію С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ 8-го мая 1873 года, назначаетъ наслѣдниками къ оставшемуся послѣ нея имуществу дочерей ея: Женни и Берту Бекъ, а въ случаѣ смерти ихъ—Берту Блоссъ, Бетти Шитцъ и Франца Мюрстедтъ; 3) что засимъ изложенное завѣщательное распоряженіе Георгины Бекъ должно быть признано, на точномъ основаніи вышеприведенныхъ статей закона, недѣйствительнымъ; 4) что объясненіе повѣреннымъ отвѣтчиковъ смысла духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ и представленные имъ въ отвѣтѣ противъ иска доводы, въ подтвержденіе законности 7 п. этого завѣщанія, не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ сопоставленіе 7 пункта завѣщанія съ прочими его пунктами не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Женни и Берта Бекъ были назначены завѣщательницею наслѣдницами къ оставшемуся послѣ нея имуществу, каждая въ половинной долѣ, и что это имущество сдѣлалось ихъ собственностію съ момента смерти завѣщательницы, хотя она въ то же время и распорядилась, чтобы имущество ея оставалось въ завѣдываніи опекуновъ до тѣхъ поръ, пока обѣ дочери не достигнутъ совершеннолѣтія, вслѣдствіе какого распоряженія наслѣдницы и лишены были, впредь до достиженія ими обѣими совершеннолѣтія, права распоряженія (420, 432, 541 и 542 ст. X т. 1 ч.) наслѣдственнымъ имуществомъ, за исключеніемъ впрочемъ случаевъ, указанныхъ во 2-мъ и 3-мъ пунктахъ завѣщанія, и потому назначеніе Георгиною Бекъ наслѣдниковъ къ такому имуществу, которое по ея же распоряженію перешло въ собственность дочерей ея, должно быть признано незаконнымъ; 5) что ходатайство повѣреннаго истцовъ объ утвержденіи его довѣрителей въ правахъ наслѣдства по закону къ имуществу Георгины Бекъ не подлежитъ въ настоящее время удовлетворенію, такъ какъ это ходатайство должно быть заявлено въ порядкѣ, указанномъ 1401 ст. и послѣдующихъ ст. уст. гр. суд., или и въ исковомъ, но не иначе, какъ къ надлежащимъ отвѣтчикамъ, каковыми наслѣдники по завѣщанію, очевидно, признаваемы быть не могутъ. На сихъ основаніяхъ окружный судъ опредѣлилъ: распоряженія, сдѣланныя Георгиною Бекъ въ 7 пунктѣ ея завѣщанія, признать недѣйствительными. На это рѣшеніе Рогенгагенъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Женни и Бетти Бекъ не были безусловно назначены наслѣдницами, а были таковыми назначены лишь подъ условіемъ наступленія опредѣленнаго и законнаго условія, наступленіе коего хотя и было возможно, но неизвѣстно, а именно подъ условіемъ достиженія какъ младшей, такъ и старшей изъ дочерей совершеннолѣтія (4 и 7 п.п. завѣщанія), условіе, которое не наступило, а потому и права собственности ими не было пріобрѣтено, и наслѣдниками послѣ Георгины Бекъ, по точному смыслу приведенныхъ пунктовъ ея завѣщанія, должны и могутъ считаться одни отвѣтчики по настоящему дѣлу. Приведенныя судомъ статьи 1 ч. X т. 420, 432, 541 и 542 не разрѣшаютъ настоящаго дѣла, ибо онѣ опредѣляютъ лишь свойство права собственности, уже пріобрѣтеннаго, и ограниченіе такого права пользованіемъ и распоряженіемъ, но не опредѣляютъ никакихъ ограниченій относительно самаго способа установленія права собственности и пользованія имуществомъ; статьи эти не запрещаютъ установлять пріобрѣтеніе права собственности условно, и таковаго запрещенія въ гражданскомъ правѣ, основанномъ на свободѣ воли, вообще не существуетъ. Такимъ образомъ, вопросъ въ данномъ случаѣ сводится къ тому, запрещено ли закономъ завѣщать имущества условно, или же нѣтъ? Таковыхъ запрещеній нѣтъ, а потому окружный судъ, по силѣ ст. 9 уст. гр. суд., и обязанъ былъ основывать свое рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ, которыми опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору. Соображеніе о промежуткѣ времени, въ которомъ лицо полнаго наслѣдника оставалось бы на нѣкоторое время неизвѣстнымъ, не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла, ибо въ завѣщаніи Георгины Бекъ совершенно ясно опредѣлено, кому завѣщанное имущество должно окончательно достаться (ст. 1026 1 ч. X т.), и, сама

www.naukaprava.ru

по себѣ, подобная незвѣстность не есть юридически невозможное состояніе, ибо встрѣчается и признается законнымъ въ случаяхъ неявки до извѣстнаго времени наслѣдниковъ по закону и, наконецъ, является въ промежуткѣ времени между смертію завѣщателя и изъявленіемъ воли наслѣдника по завѣщанію воспользоваться завѣщаннымъ имуществомъ. Что же касается соображеній окружнаго суда о томъ, что Женни и Берта Бекъ пріобрѣли право собственности на завѣщанное имъ имущество съ момента смерти завѣщательницы уже потому, что въ томъ убѣждаетъ сопоставленіе 7-го п. завѣщанія съ прочими его пунктами, то къ таковому убѣжденію придти нельзя, какъ потому, что таковой выводъ противорѣчитъ 4 и 7 пунктамъ завѣщанія и точному смыслу пунктовъ 1, 5, 6 и 8, изъ которыхъ явствуетъ, что, до наступленія вышеуказаннаго условія, наслѣдственное имущество не должно было считаться собственностію дѣтей завѣщательницы, такъ и потому, что одно пользованіе имуществомъ для воспитанія и содержанія дѣтей завѣщательницы не доказываетъ еще ихъ права собственности на это имущество (ст. 1011).—Затѣмъ, такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія относительно воли завѣщательницы предоставить наслѣдственное имущество Женни и Бертѣ Бекъ въ собственность лишь при наступленіи указаннаго событія, то въ основаніе толкованія духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ должно быть принято одно только это изъявленіе ея воли, какъ главное и существенное, и потому, за ненаступленіемъ того событія, завѣщательныя распоряженія Георгины Бекъ, изложенныя въ 7 п. ея завѣщанія, должны быть признаны дѣйствительными и уничтоженію подлежать не могутъ. По симъ соображеніямъ Рогенгагенъ просилъ отмѣнить состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Оружнаго суда, признавъ завѣщательныя распоряженія Георгины Бекъ въ пользу Блоссъ, Шитцъ и Мюрстедтъ дѣйствительными. Противу сей апелляціонной жалобы, по довѣренности истцовъ, Упковскій объяснилъ: 1) изъ буквальнаго смысла завѣщанія Бекъ видно, что фактъ достиженія обѣими дочерями совершеннолѣтія не былъ вовсе условіемъ для назначенія ихъ наслѣдницами завѣщаннаго имущества, ибо все это имущество, со дня смерти Бекъ, оставляется въ ихъ пользу, но только съ ограниченіемъ въ правѣ распоряженія до 25-го сентября 1879 г., причемъ, однакожъ, предоставляется имъ право получать и ранѣе этого срока извѣстныя части наслѣдства, а именно въ случаяхъ: выхода въ замужество, раздѣла и смерти одной изъ дочерей. Такимъ образомъ, очевидно, что относительно назначенія дочерей наслѣдницами, самый фактъ достиженія ими совершеннолѣтія не имѣетъ никакого значенія и не можетъ быть признанъ событіемъ, наступленіе котораго поставлялось бы непремѣннымъ условіемъ этого назначенія. Напротивъ, содержаніе §§ 2—5 завѣщанія, а въ особенности § 5, совершенно убѣждаетъ въ томъ, что завѣщательница оставляетъ все наслѣдство въ собственность обѣимъ дочерямъ поровну, но съ ограниченіемъ ихъ, въ извѣстныхъ опредѣленныхъ случаяхъ, въ правѣ распоряженія всѣмъ наслѣдствомъ или частью его до 25 сентября 1879 г., т. е. до дня совершеннолѣтія младшей дочери, который опредѣляется лишь крайнимъ срокомъ всѣхъ ограниченій въ правѣ распоряженія наслѣдствомъ, но никакъ не событіемъ, объусловливающимъ самое право наслѣдованія, такъ какъ этотъ же срокъ назначенъ и для старшей дочери въ случаѣ смерти младшей, до достиженія совершеннолѣтія; 2) въ виду такого яснаго смысла завѣщательныхъ распоряженій, сдѣланныхъ въ пользу дочерей, всѣ утвержденія апеллятора о правѣ назначенія наслѣдниковъ подъ отлагательными условіями, т. е. подъ условіемъ наступленія извѣстныхъ событій, являются излишними. Завѣщаніе Бекъ на столько ясно, что и самъ апелляторъ не говоритъ, чтобы она предоставляла дочерямъ временное владѣніе или пользованіе, а утверждаетъ, что наслѣдство завѣщано имъ въ собственность, но лишь подъ условіемъ, которое не наступало, вслѣдствіе чего онѣ будто бы не были вовсе наслѣдницами. На основаніи вышеизложеннаго Упковскій просилъ рѣшеніе окружнаго суда утвердить. Судебная палата нашла, что предъявленное по настоящему дѣлу исковое требованіе состоитъ въ томъ, чтобы распоряженія, сдѣланныя Георгиною Бекъ въ 7 п. ея завѣщанія въ пользу отвѣтчиковъ, признать недѣйствительными, какъ заключающія въ себѣ запрещенный закономъ субститутъ. Сущность духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ, оставившей послѣ себя двухъ дочерей Женни и Берту, состоитъ въ томъ, что § 1) имущество ея должно быть управляемо опекунами до совершеннолѣтія младшей дочери, съ употребленіемъ процентовъ на ихъ воспитаніе и содержаніе и съ такимъ только отступленіемъ § 2—что, до достиженія младшей дочери Берты совершеннолѣтія, старшая дочь Женни, въ случаѣ вступленія въ бракъ, можетъ получить изъ капитала 3000 руб. и половину движимости, въ счетъ ея будущаго наслѣдства, а въ случаѣ совершеннолѣтія и отдѣленія себя отъ младшей сестры, только третью часть процентовъ съ капитала; § 4) по достиженіи младшей дочери совершеннолѣтія все имущество завѣщательницы должно принадлежать обѣимъ ея дочерямъ и можетъ быть раздѣлено опекунами на равныя между ними части; § 5) въ случаѣ смерти одной изъ дочерей, при существованіи еще надъ нею опеки, пережившая дочь не дѣлается наслѣдницею всего имущества, а только половины, которую она должна при совершеннолѣтіи получить, другая половина остается подъ опекою до срока совершеннолѣтія младшей дочери; § 6) ни одна изъ дочерей не имѣетъ права взять деньги впередъ въ счетъ своего будущаго наслѣдства; § 7) въ случаѣ смерти обѣихъ дочерей до ихъ совершеннолѣтія и состоянія капитала еще подъ опекою, наслѣдниками назначаются, на опредѣленныхъ въ завѣщаніи условіяхъ, сестра завѣщательницы Блоссъ, мать ея Шитцъ, зять Николай Бекъ и прикащикъ Мюрстедтъ; § 8) кто, по волѣ Божіей, будетъ наслѣдникомъ долженъ заботиться о содержаніи матери завѣщательницы. Изъ сопоставленія означенныхъ пунктовъ завѣщанія Георгины Бекъ, въ которомъ она нигдѣ не объясняетъ, чтобы, послѣ смерти ея, дочери получили имущество ея въ собственность, слѣдуетъ съ положительностію заключить, что она назначила имуществу своему состоять въ опекунскомъ управленіи, съ тѣмъ, чтобы оно принадлежало дочерямъ въ собственность, по достиженіи младшею изъ нихъ совершеннолѣтія; это вытекаетъ какъ изъ точнаго смысла всего завѣщанія, такъ и въ особенности изъ выраженій въ счетъ будущаго наслѣдства (§§ 2 и 6), и изъ сознанія завѣщательницы (§ 8), что ей самой неизвѣстно, кто будетъ наслѣдникомъ ея имущества; этому не противорѣчитъ и § 5 завѣщанія, ибо хотя изъ допущеннаго здѣсь выраженія не наслѣдница всего имущества, но только по-

www.naukaprava.ru

ловины, можно бы заключить, что завѣщательница признаетъ каждую дочь дѣйствительною наслѣдницею въ ея половинѣ, но вслѣдъ затѣмъ она же сама объясняетъ, что половину сію каждая дочь должна получить въ собственность только по совершеннолѣтіи, а именно, согласно § 4, только по совершеннолѣтіи изъ нихъ младшей. Изъ несомнѣнной посему воли завѣщательницы явствуетъ, что Женни и Берта Бекъ были назначены матерью наслѣдницами только подъ условіемъ наступленія опредѣленнаго событія, а именно совершеннолѣтія, а до того времени онѣ права собственности не пріобрѣтали, завѣщевать же имущество условно законодательствомъ нашимъ не воспрещено; что же касается до перерыва будто въ правѣ собственности послѣ Георгины Бекъ, то пріостановка права собственности не означаетъ еще оставленія имѣнія безхозяйнымъ, и имѣніе, завѣщанное подъ выжидательнымъ условіемъ, не можетъ быть признано никому неприпадлежащимъ, числясь во владѣніи у того, кому непосредственно предоставлено во владѣніе (опекунамъ), оно не считается ничьимъ, ибо наслѣдникъ къ нему непремѣнно долженъ обозначиться по наступленіи опредѣленнаго завѣщаніемъ событія, какъ въ настоящемъ случаѣ, или совершеннолѣтіемъ дочерей, или предусмотрѣнной § 7 ихъ кончиною, которая, дѣйствительно, и наступила еще до совершеннолѣтія. По таковымъ доводамъ, находя неправильнымъ то положеніе, которое принято въ основаніе настоящаго иска, а именно, что дочери Георгины Бекъ, въ силу ея завѣщанія, сдѣлались собственницами ея имущества, а посему и согласно примѣчанію къ 1011 ст. т. X св. зак. гр., назначеніе въ завѣщаніи на случай ихъ смерти другихъ наслѣдниковъ было противозаконно, слѣдуетъ признать дѣйствительными распоряженія, сдѣланныя Георгиною Бекъ въ § 7 духовнаго завѣщанія въ пользу настоящихъ отвѣтчиковъ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 1010 и 1011 ст. т. X св. зак. гражд., 9 и 366 ст. уст. гр. суд., судебная палата 28 мая 1874 г. опредѣлила: въ искѣ Николая и Андрея Бекъ отказать. На это рѣшеніе Унковскій, повѣренный Николая и Андрея Бекъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1010 и прим. къ ст. 1011 ч. 1 т. X заключеніемъ, что назначеніе отвѣтчиковъ, на случай смерти дочерей завѣщательницы, наслѣдниками не противорѣчитъ закону въ виду того, что дочери были назначены наслѣдницами подъ условіемъ наступленія извѣстнаго событія, тогда какъ, по смыслу вышеприведенныхъ статей, завѣщатель имѣетъ право объявлять волю о своемъ имуществѣ на случай своей смерти, но ему безусловно запрещается объявлять волю объ этомъ самомъ имуществѣ на случай смерти тѣхъ, которыхъ онъ уже назначилъ наслѣдниками, и сама же палата признала, что Георгина Бекъ назначила наслѣдницами своихъ дочерей; 2) ст. 1011 и 1026 ч. 1 т. X признаніемъ законнымъ завѣщательнаго назначенія имущества состоять въ опекунскомъ управленіи безъ точнаго обозначенія собственника или временнаго владѣльца этого имущества, тогда какъ этими статьями позволяется имущество завѣщевать лишь въ собственность или во временное владѣніе, съ точнымъ означеніемъ, кому оно завѣщевается, но никакъ не въ управленіе опекуновъ; 3) ст. 225, 227, 229, 262, 266, 274, 282, 286, 290, 292, 423, 432 и 1011 ч. 1 т. X признаніемъ за опекунами права владѣнія имуществомъ, тогда

какъ, по силѣ этихъ законовъ, опекуны признаются лишь представителями правъ подъопечныхъ и въ этомъ только качествѣ имѣютъ право на управленіе имуществомъ, а никакъ не право на владѣніе онымъ; 4) ст. 1010, 1026 и 1254 ч. 1 т. X допущеніемъ, при сдѣланномъ толкованіи завѣщанія Георгины Бекъ, безхозяйнаго состоянія ея имущества на извѣстное время, а по смыслу этихъ статей, такой перерывъ права собственности невозможенъ и немыслимъ; 5) ст. 694, 706 и 773 уст. гр. суд. разрѣшеніемъ вмѣсто возбужденнаго со стороны истцовъ вопроса о допущенномъ въ завѣщаніи Георгины Бекъ субститута, совершенно другаго вопроса, а именно о правѣ завѣщателей дѣлать распоряженія, подобныя тому, какое сдѣлала Бекъ. Независимо отъ сего, палата, въ нарушеніе тѣхъ же законовъ, уклонилась отъ разсмотрѣнія указаній со стороны истцовъ, что Георгина Бекъ, сверхъ распоряженія собственнымъ имуществомъ, распорядилась въ завѣщаніи и имуществомъ, пріобрѣтеннымъ ея мужемъ. На семъ основаніи Унковскій просить рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія кассаціонной жалобы Унковскаго, повѣреннаго Николая и Андрея Бекъ, слѣдуетъ войти въ ближайшее опредѣленіе, въ чемъ заключается сущность обжалованнаго Унковскимъ рѣшенія судебной палаты. Такое опредѣленіе сущности этого рѣшенія представляется необходимымъ въ виду нѣкоторой неточности, допущенной въ изложеніи онаго, подавшей поводъ къ указаніямъ со стороны Унковскаго на такія нарушенія закона, которыхъ, съ устраненіемъ этой неточности изложенія, въ дѣйствительности не оказывается. Точный смыслъ заключенія палаты по настоящему дѣлу состоитъ въ томъ, что она изъ содержанія духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ установила, что сія послѣдняя свое имущество не назначила никому въ собственность немедленно послѣ смерти, а отдала таковое на опредѣленное время и именно до 25 сентября 1879 года во владѣніе и пользованіе своимъ двумъ дочерямъ, съ тѣмъ, чтобы оно, по ихъ малолѣтству, находилось въ управленіи указанныхъ въ завѣщаніи опекуновъ, и что только съ наступленіемъ 25 сентября 1879 года это имущество дѣлается собственностію дочерей обѣихъ или той, которая будетъ въ живыхъ, а въ противномъ случаѣ, т. е. если обѣ ея дочери скончаются до наступленія 25-го сентября 1879 г., имущество становится собственностію тѣхъ лицъ, которыя представляются въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчиками. Изъ такого установленнаго палатою содержанія духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ палата вывела, что онымъ никакого субститута, какъ то утверждаетъ Унковскій, повѣренный истцовъ, не учреждено, а только опредѣленіе, кто долженъ признаваться наслѣдникомъ послѣ завѣщательницы, поставлено въ зависимость отъ времени прекращенія созданнаго духовнымъ завѣщаніемъ для дочерей ея временнаго владѣнія и пользованія оставленнымъ имуществомъ, и что какъ въ законахъ не отвергается право назначать наслѣдниковъ условно, то посему споръ Николая и Андрея Бекъ о недѣйствительности завѣщанія долженъ быть устраненъ. Изъ такого разъясненія рѣшенія палаты слѣдуетъ, что объясненія Унковскаго о томъ,

www.naukaprava.ru

что палата въ рѣшеніи этомъ признала, что завѣщательница назначила своими наслѣдницами дочерей, что палата допустила возможность оставленія, въ силу закона, имѣнія по духовному завѣщанію, въ которомъ не обозначенъ ни собственникъ онаго, ни временной владѣлецъ, въ самостоятельное и непосредственное владѣніе опекуновъ и не вошла въ разсмотрѣніе главнаго и существеннаго въ этомъ дѣлѣ вопроса объ учрежденномъ въ духовномъ завѣщаніи Георгины Бекъ субститутѣ, оказываются невѣрными и посему самому и выводимое Унковскимъ изъ такого невѣрнаго заключенія о настоящемъ смыслѣ рѣшенія палаты нарушеніе приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ представляется неосновательнымъ. Затѣмъ и въ виду того, что объясненіе Унковскаго о томъ, что палата оставила безъ разсмотрѣнія указанія со стороны истцовъ на то, что Георгина Бекъ распорядилась въ духовномъ завѣщаніи, независимо отъ своего имѣнія, и имѣніемъ мужа, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ такого рода указанія дѣлаемо не было и потому палатѣ въ разсмотрѣніе того, на что не указывалось, не было основанія входить; по кассаціонной жалобѣ Унковскаго предстоитъ къ разрѣшенію одинъ только вопросъ, допускается ли по дѣйствующимъ законамъ въ духовномъ завѣщаніи такое распоряженіе имуществомъ, какое сдѣлано Георгиною Бекъ? По ст. 1029 ч. 1 т. X, только такія допущенныя въ завѣщаніи распоряженія признаются недѣйствительными, которыя противны законамъ. Изъ разсмотрѣнія съ сей стороны духовнаго завѣщанія Бекъ оказывается, что въ немъ не имѣется распоряженій, которыя бы воспрещались существующими законами. Недопускаемаго прим. къ ст. 1011 ч. 1 т. X субститута въ завѣщаніи нѣтъ. Это установила палата, и такой выводъ, составляя существо дѣла, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 11 уст. гр. суд., не подлежитъ въ правильности своей повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Законъ (ст. 1011 ч. 1 т. X) допускаетъ завѣщевать имущество во временное владѣніе и пользованіе. Посему распоряженіе Георгины Бекъ объ отказѣ дочерямъ своимъ на извѣстный срокъ имущества во владѣніе и пользованіе, съ тѣмъ, чтобы оно по малолѣтству ихъ находилось въ опекунскомъ управленіи, должно быть признано дѣйствительнымъ. Въ законахъ не содержится никакого запрещенія распорядиться въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ на случай смерти условно, напротивъ, право на такое распоряженіе вытекаетъ изъ содержанія ст. 1067 ч. 1 т. X, по которой всѣ имущества благопріобрѣтенныя, движимыя и недвижимыя, могутъ быть завѣщеваемы неограниченно. На семъ основаніи воля Георгины Бекъ, изложенная въ завѣщаніи, чтобы съ прекращеніемъ 25-го сентября 1879 г. временнаго владѣнія и пользованія дочерей оставшимся послѣ нея имуществомъ, таковое поступило въ ихъ собственность, если же онѣ не будутъ къ тому времени въ живыхъ, то чтобы это имущество наслѣдовали указанныя въ завѣщаніи лица, не можетъ быть признана неподлежащею исполненію. Самъ повѣренный Николая и Андрея Бекъ, Унковскій, утвержденіе свое, что духовное завѣщаніе, составляющее предметъ настоящаго дѣла, должно быть признано недѣйствительнымъ по незаконности заключающихся въ немъ распоряженій, не подкрѣпляетъ ссылкою на законъ, изъ котораго бы явственно слѣдовало, что въ силу онаго вышеозначенное условное Георгиною Бекъ назначеніе наслѣдниковъ представляется ничтожнымъ. Такое утвержденіе Унковскій выводитъ только изъ совокупнаго соображенія ст. 1010, 1026 и 1254 ч. 1 т. X, объясняя, что палата, при сдѣланномъ толкованіи духовнаго завѣщанія, допустила, въ нарушеніе этихъ законовъ, безхозяйное состояніе имущества Георгины Бекъ, тогда какъ такой перерывъ права собственности невозможенъ и немыслимъ. Но это объясненіе Унковскаго не можетъ быть признано правильнымъ въ виду того, что никакого безхозяйнаго положенія въ оставшемся послѣ Георгины Бекъ имуществѣ въ завѣщаніи не допущено. Въ немъ въ точности указано, какъ это подтверждается обстоятельствами настоящаго дѣла, кому въ данномъ случаѣ это имущество отказано въ собственность, и, слѣдовательно, во все время владѣнія и пользованія дочерей Бекъ оно не могло признаваться никому непринадлежащимъ. Не находя посему въ признаніи палаты духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ дѣйствительнымъ нарушенія существующихъ на сей предметъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Унковскаго, повѣреннаго Николая и Андрея Бекъ, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1074.—1875 года февраля 28-го дня. *По прошенію казачки Александры Шемяковой объ отмѣнѣ рѣшенія Мглинскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Казачка Шемакова въ прошеніи, помѣченномъ ею 24 апрѣля 1873 года, просила о возстановленіи ея владѣнія землями, нарушеннаго казакомъ Цыганковымъ. Мировой судья 4 Мглинскаго участка 12 іюня 1873 года постановилъ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Шемяковой. Мглинскій съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло 5 сентября 1873 года по апелляціи истицы и допросивъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, нашелъ, что Цыганковъ съ весны 1873 года владѣетъ спорными землями и что Шемякова пропустила 6-ти мѣсячный срокъ на веденіе этого дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., съѣздъ въ искѣ Шемяковой отказалъ. Шемякова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію п. 4 ст. 29 и 73 уст. гр. суд., объясняя, что со времени послѣдовавшаго весною 1873 г. нарушенія ея владѣнія Цыганковымъ до предъявленія иска 24 апрѣля 1873 года не прошло шестимѣсячнаго срока, и что съѣздъ былъ обязанъ, не входя въ разсмотрѣніе правъ на земли, возстановить нарушенное владѣніе.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленный п. 4 ст. 29 уст. гр. суд. 6-ти мѣсячный срокъ долженъ быть исчисляемъ со времени послѣдовавшаго нарушенія владѣнія истца отвѣтчикомъ до дня предъявленія иска. Съѣздъ установилъ, что Цыганковъ владѣетъ спорными землями съ весны 1873 г., искъ же предъявленъ Шемяковою не позже 12 іюня 1873 г., т. е. того дня, въ который уже состоялось по этому иску рѣшеніе мироваго судьи, слѣдовательно, со времени

www.naukaprava.ru

вступленія Цыганкова во владѣніе землями до предъявленія Шемяковою иска не прошло 6-ти мѣсяцевъ. Признавая поэтому, что Мглинскій съѣздъ нарушилъ 4-й пунктъ 29 ст. уст. гр. суд., неправильно исчисливъ указанный въ этомъ законѣ срокъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мглинскаго съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 4 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Суражскій съѣздъ мировыхъ судей.

1075.—1875 года марта 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго псаломщика Дмитрія Мавродина, дворянина Сигизмунда Сыроком-скаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

Повѣренный псаломщика Дмитрія Мавродина, дворянинъ Сигизмундъ Сыроком-скій, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣше-ніе Бендерскаго мироваго съѣзда по дѣлу довѣрителя его съ священникомъ Дога-ромъ о возвращеніи приданаго, въ виду слѣдующихъ допущенныхъ съѣздомъ на-рушеній: 1) мировой съѣздъ неправильно (вопреки 81, 129 и 112 ст. уст. гр. суд.) истолковалъ сдѣланное имъ какъ при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи, такъ и на съѣздѣ, признаніе о полученіи довѣрителемъ его отъ священника Догара нѣкоторыхъ вещей въ приданое за дочерью послѣдняго, ибо признаніе сіе не ка-салось воловъ, коровы, овецъ и пчелъ, помянутыхъ въ составленной самимъ До-гаромъ и нигдѣ незасвидѣтельствованной описи приданаго; 2) мировой съѣздъ, въ нарушеніе 56, 101 и 409 ст. уст. гр. суд., для опредѣленія цѣны спорнаго имущества допросилъ выставленныхъ противною стороною свидѣтелей, а не свѣ-дущихъ людей, причемъ въ протоколѣ съѣзда не означено, что спрошенныя лица неграмотны; 3) въ отступленіе отъ 103 и 131 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ, согласно краткой резолюціи, присудилъ взыскать въ пользу истца Догара 270 р. и свидѣтелямъ по дѣлу 9 р., хотя послѣдніе о семъ не просили; въ рѣшеніи же своемъ, въ окончательной формѣ изложенномъ, ограничился взысканіемъ съ довѣрителя его лишь 270 руб.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Се-натъ находитъ: 1) что жалоба просителя на неправильное истолкованіе сдѣлан-наго имъ на судѣ признанія не можетъ заслуживать уваженія, ибо значеніе и до-казательную силу признанія въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣляетъ судъ, рѣ-шающій дѣло по существу, вслѣдствіе чего и правильность выводовъ суда изъ объясненій и состязаній тяжущихся повѣркѣ Правительствующаго Сената не под-лежитъ; притомъ же изъ протокола засѣданія съѣзда по настоящему дѣлу об-наруживается, что проситель именно признавалъ искъ Догара доказаннымъ отно-сительно тѣхъ предметовъ спора, по поводу которыхъ въ кассаціонной жалобѣ онъ отрицаетъ свое признаніе; 2) что, равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и заявленіе просителя о нарушеніи съѣздомъ 56, 101 и 409 ст. уст. гр. суд., такъ какъ для опредѣленія цѣны спорнаго имущества не требуется письменнаго удостовѣренія, а потому она можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями (сборн. кассац. рѣш. 1869 г. № 667), которыя, какъ видно изъ производства насто-

ящаго дѣла, были занесены въ протоколъ съѣзда съ соблюденіемъ всѣхъ изло-женныхъ въ ст. 101 уст. гр. суд. требованій; что же касается заявленія просі-теля о томъ, что въ окончательномъ рѣшеніи съѣзда не упомянуто о вознаграж-деніи свидѣтелямъ, о чемъ постановлено въ резолюціи, и что свидѣтели не про-сили о вознагражденіи, то обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ всего рѣшенія, такъ какъ оно вовсе не измѣняетъ существа рѣшенія съѣзда, состоявшагося по спору между тяжущимися, ибо истцу не присуждается болѣе того, что онъ просилъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, по силѣ 103 ст. уст. гр. суд., вознагражденіе свидѣтелямъ назначается не иначе, какъ по просьбѣ ихъ о томъ, заявленной до окончанія допроса, и что изъ дѣла не видно, чтобы свидѣтели заявляли требованіе о вознагражденіи, Правительствующій Се-натъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бендерскаго съѣзда, по нарушенію 103 ст. уст. гр. суд., отмѣнить въ части присужденія вознагражденія свидѣтелямъ и дѣло, для пересмотра въ этомъ отношеніи, передать въ Тираспольскій съѣздъ, о чемъ обоимъ съѣздамъ послать указы, съ препровожденіемъ въ послѣдній подлиннаго производства. Допущенное мировымъ съѣздомъ несогласіе рѣшенія, изложеннаго въ окончатель-ной формѣ, съ резолюціей, относительно взысканія въ пользу свидѣтелей, разсмот-рѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

1076.—1875 года марта 12-го дня. *По прошенію Охременко, повѣ-реннаго купчихи Ульяны Королевой и ея сыновей: Лавра, Ѳедора и Алек-сѣя Королевыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купчихи Ульяны Королевой и сыновей ея: Лавра, Ѳедора и Алек-сѣя Королевыхъ, Охременко, предъявилъ къ конкурсному управленію несостоятель-наго должника сына первой и брата послѣднихъ, Андрея Семенова, искъ, ходатай-ствуя о возстановленіи правъ собственности Королевыхъ на четыре шестыхъ ча-сти въ домахъ, состоящихъ въ г. Кронштадтѣ, которыми конкурсное управленіе самовольно завладѣло. Пріэтомъ Охременко объяснилъ, что Королева, а также отецъ ихъ, Семенъ Королевъ, на основаніи раздѣльной записи, выданной Андреемъ Семеновымъ и явленной 17 января 1861 г. у крѣпостныхъ дѣлъ Кронштадтска-го городскаго магистрата, владѣли означеннымъ въ записи домомъ на правѣ соб-ственности безъ всякаго спора и право это признавалось за ними присутственны-ми мѣстами, на основаніи той же записи. Королевы, какъ совладѣльцы, выдали 24 января 1866 г. Евдокіи Королевой отдѣльную запись и въ продолженіи безспор-наго въ теченіи земской давности владѣнія означеннымъ въ записи 1861 г. до-момъ съ землею выстроили на общій счетъ на той землѣ домъ и другія цѣнныя постройки. Впослѣдствіи надъ Семеномъ Королевымъ и сыномъ его, Андреемъ Семеновымъ, учреждены были два конкурсныя управленія, которыя также при-знавали совладѣтельскія права довѣрителей его, Охременко, но въ концѣ 1871 г. конкурсное управленіе по дѣламъ Андрея Семенова, не доказавъ, вопреки 1934 ст. XI т. уст. торг., судомъ правъ Андрея Семенова на владѣніе всѣми домами

www.naukaprava.ru

Королевыхъ, самовольно завладѣло домомъ Королева, удаливъ изъ онаго вѣрителей его, Охременко, и домъ этотъ, въ противность 547 ст. X т. 1 ч. и 1188 ст. уст. гр. суд., назначило въ публичную продажу на 26 марта 1872 г. на удовлетвореніе долговъ одного Андрея Семенова. Вслѣдствіе сего и въ виду 531 ст. X т. закон. гражд., Охременко и заявилъ изложенное выше исковое требованіе, прося также предоставить довѣрителямъ его право отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства причиненные Королевымъ конкурснымъ управленіемъ чрезъ неправильное завладѣніе домомъ убытки. Истцомъ представлены: 1) выданная изъ Кронштадтской полиціи копія съ акта 1861 г.; въ актѣ этомъ, явленномъ 17 января 1861 г. въ Кронштадтскомъ магистратѣ, какъ раздѣльная запись, изложено: „1861 года января 17 дня, я, нижеподписавшійся Кронштадтскій купецъ Андрей Семеновъ, сынъ Семеновъ, далъ сіе обязательство въ томъ, что хотя состоящій въ г. Кронштадтѣ деревянный домъ значится по купчей крѣпости на мое имя, но какъ мѣсто это, равно и всѣ постройки съ домомъ пріобрѣтены покупкою и выстроены общими средствами съ родителями моими, Семеномъ и Ульяною Королевыми и родными братьями Лавромъ, Ѳедоромъ и Алексѣемъ, то все это, равно и то, что еще на этомъ мѣстѣ при жизни родителей будетъ выстроено, принадлежитъ всѣмъ намъ вообще, по смерти же родителя моего имѣетъ полное право распоряжаться по своему усмотрѣнію и собирать доходы матъ наша, Ульяна Яковлева, а по смерти ея подлежитъ въ собственность никакъ не одному, а всѣмъ 4-мъ братьямъ по ровной части, а въ случаѣ приращенія моего семейства при жизни моей—жена и дѣти мои ничѣмъ не пользуются, а по смерти моей имѣютъ право на полученіе только собственно мнѣ принадлежащей четвертой части, и что обязательство это я выдаю по доброй моей волѣ, основанной на истинной справедливости и безъ всякаго принужденія, почему опровергать его не вправѣ и не буду, въ томъ собственноручно подписомъ своимъ утверждаю;“ 2) засвидѣтельствованная женою лейтенанта Евдокіею Семеновою Герасимовою копія съ рядной записи, выданной ей 24 января 1866 г. и въ тотъ же день явленной въ Кронштадтскомъ магистратѣ ея родителями, Семеномъ и Ульяною Королевыми, и братьями Андреемъ и Лавромъ Королевыми, въ томъ, что она надѣляется приданымъ; въ томъ числѣ предоставляется ей пользоваться квартирою безплатно въ домѣ ихъ, Королевыхъ, состоящемъ въ г. Кронштадтѣ, за 200 руб. въ годъ, кромѣ того, изъ дохода съ деревяннаго дома 500 руб. до тѣхъ поръ, пока не будетъ выстроенъ для нея новый деревянный домъ, каковой домъ долженъ быть выстроенъ чрезъ 10 лѣтъ со дня выдачи сей записи; 3) засвидѣтельствованную Кронштадтскою полиціею копію съ указа С.-Петербургскаго губернскаго правленія за №5792 о назначеніи для удовлетворенія долговъ Андрея и Семена Королевыхъ 28 февраля 1868 года въ публичную продажу дома Королевыхъ, и что въ прошеніи 27 того же февраля Ѳедоръ и Алексѣй Королевы просили губернское правленіе предписать Кронштадтской полиціи, чтобы изъ доходовъ съ продававшихся домовъ были арестованы только $^2/_6$ части, принадлежащія должникамъ, а остальными $^4/_6$ предоставлено было имъ пользоваться, вслѣдствіе чего губернское правленіе предписало Кронштадтской полиціи, если по дѣламъ ея не числится долговъ за Ѳедоромъ и Алексѣемъ Королевыми и нѣтъ особыхъ препятствій къ удовлетворенію ихъ ходатайства, то сдѣлать объ этомъ надлежащее распоряженіе; 4) объявленіе С.-Петербургскаго губернскаго правленія 3 іюня 1870 года о томъ, что для удовлетворенія долговъ Андрея и Семена Королевыхъ будетъ 15 сентября 1870 г. продаваться съ публичнаго торга принадлежащее Андрею, Семену, Ульянѣ, Лавру, Ѳедору и Алексѣю Королевымъ имѣніе, состоящее въ г. Кронштадтѣ; причемъ добавлено, что имѣніе это оцѣнено въ 46,942 руб.; 5) копію съ журнала С.-Петербургскаго губернскаго правленія за № 1236 отъ 11 сентября 1870 года, которымъ по представленію конкурснаго управленія по дѣламъ Андрея объ отмѣнѣ, вслѣдствіе объявленія Андрея Семенова несостоятельнымъ должникомъ и объ учрежденіи по дѣламъ его конкурса, назначенной на 15 сентября 1870 года продажи принадлежащаго Андрею Семенову дома въ г. Кронштадтѣ, губернское правленіе постановило назначенную на 15 сентября продажу домовъ Королевыхъ отмѣнить. Со стороны конкурснаго управленія по дѣламъ Андрея Семенова представлены: 1) купчая крѣпость отъ 16 октября 1857 г. о продажѣ Бритневою Андрею Семенову дома въ г. Кронштадтѣ; 2) три полиса русскаго страховаго отъ огня общества, выданные Андрею Семенову отъ 8 марта 1870 г. на домъ въ г. Кронштадтѣ; 3) сообщеніе Кронштадтской городской думы отъ 10 ноября 1870 г. въ конкурсное управленіе по дѣламъ Андрея Семенова о томъ, что дома, состоящіе въ Кронштадтѣ, принадлежатъ Андрею Семенову; 4) выданная изъ окружнаго интендантскаго управленія Петербургскаго военнаго округа копія съ залоговаго свидѣтельства С.-Петербургской гражданской палаты отъ 2 мая 1866 г. за № 37; въ свидѣтельствѣ изложено, что 2-й департаментъ С.-Петербургской палаты гражданскаго суда выдалъ это свидѣтельство по удостовѣреніи о двухъ каменныхъ трехъ-этажныхъ домахъ со службами Андрея Семенова; что оные состоятъ въ собственномъ и единственномъ его владѣніи въ Кронштадтѣ; далѣе изъ этой копіи съ свидѣтельства видно, что оное принято окружнымъ инженернымъ управленіемъ С.-Петербургскаго военнаго округа; что копія съ свидѣтельства выдана была Семенову для представленія свободной по этому свидѣтельству суммы 17,178 руб. въ залогъ по военному министерству, и что дома, значущіеся въ свидѣтельствѣ палаты, находятся подъ запрещеніемъ въ полной суммѣ ихъ стоимости. Затѣмъ, въ засѣданіи окружнаго суда уполномоченный отъ конкурснаго управленія по дѣламъ Андрея Семенова, Потѣхинъ, какъ видно изъ рѣшенія окружнаго суда, въ опроверженіе иска Королевыхъ приводилъ, что представленная имъ купчая крѣпость удостовѣряетъ пріобрѣтеніе Андреемъ Семеновымъ вотчиннаго права на все недвижимое имѣніе, часть котораго отыскиваютъ Королевы; что это вотчинное право, какъ пріобрѣтенное Андреемъ Семеновымъ чрезъ покупку, а не по наслѣдству, могло быть имъ отчуждено не иначе, какъ посредствомъ акта крѣпостнаго: купчей или дарственной записью, но отнюдь не актомъ явочнымъ-раздѣльною записью; что представленная Королевыми раздѣльная запись, по содержанію своему, представляется лишь обязательствомъ Андрея Семенова стать со своими родителями и братьями въ извѣстныя отношенія по имуществу, причемъ

www.naukaprava.ru

вотчинное право на это имущество у него, Андрея Семенова, все таки осталось; что актъ этотъ все таки не получилъ осуществленія, такъ какъ собственникомъ имѣнія остался по прежнему Андрей Семеновъ, и что истцы не доказали 10-ти лѣтняго владѣнія на правѣ собственности отыскиваемымъ ими имѣніемъ. Повѣренный Королевыхъ противъ этого возражалъ, что раздѣльная запись 1861 года, будучи актомъ, посредствомъ котораго вотчинныя права вообще устанавливаются, установила таковыя права и для Королевыхъ на отыскиваемыя ими нынѣ $^4/_6$ части въ недвижимомъ имѣніи, и что актъ этотъ, какъ никѣмъ въ теченіи 10 лѣтъ неоспоренный, не можетъ быть нынѣ опорочиваемъ ни съ формальной, ни съ внутренней стороны. Окружный судъ искъ Ульяны Королевой и ея сыновей призналъ правильнымъ.—С.-Петербургская судебная палата, въ которую Потѣхинъ обратился съ апелляціонной жалобою, нашла, что Охременко, въ виду 531 ст. X т. зак. гр., заявилъ исковое требованіе о возстановленіи правъ собственности вѣрителей его по акту 1861 г. на $^4/_6$ части въ недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ г. Кронштадтѣ, правъ, закрѣпленныхъ за ними, Королевыми, и безспорнымъ въ теченіи земской давности владѣніемъ. По содержанію этого искового требованія повѣреннаго истцовъ предметъ настоящаго дѣла составляетъ возстановленіе не фактическаго владѣнія, нарушеннаго конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Андрея Семенова, а правъ собственности на недвижимое имѣніе и притомъ не на основаніи факта владѣнія имѣніемъ довѣрителями его, Охременко, а въ силу акта 1861 года и пріобрѣтенія правъ собственности на имѣніе посредствомъ давностнаго владѣнія. Такимъ образомъ, существо настоящаго иска составляетъ отысканіе вотчинныхъ правъ на недвижимое имущество. При такой постановкѣ исковыхъ требованій, согласно 366 ст. уст. гр. суд., на истцѣ лежала обязанность доказать, что имъ пріобрѣтены на спорное недвижимое имѣніе права собственности; что же касается отвѣтчика, то къ обязанности его, незаявляющаго никакихъ самостоятельныхъ требованій, а утверждающаго только, что вотчинное право на спорное недвижимое имущество, принадлежащее ему по силѣ купчей крѣпости 16 октября 1857 г., не могло быть пріобрѣтено истцами на основаніи акта 1861 года, и что истцы не владѣли этимъ имуществомъ въ теченіи земской давности на правѣ собственности, относится лишь, согласно той же 366 ст. уст. гр. суд., доказать свои возраженія. Требованіе истцовъ, какъ изложено выше, основано на актѣ 1861 г. и на давностномъ владѣніи. Истцы основываютъ права свои на актѣ 1861 г., стараясь придать оному силу и значеніе раздѣльной записи. Между тѣмъ актъ этотъ, значеніе котораго должно, очевидно, опредѣлить его внутреннимъ содержаніемъ, а не названіемъ онаго, по такому содержанію своему, раздѣльною записью отнюдь признаваемъ быть не можетъ. По содержанію своему актъ 1861 года не имѣетъ ничего общаго съ предусмотрѣннымъ въ законѣ содержаніемъ раздѣльныхъ записей. По силѣ 1315, 1317, 1324, 1341 ст. т. X ч. 1, раздѣльныя записи имѣютъ своимъ предметомъ раздѣлъ общаго наслѣдства на отдѣльныя части, иными словами, раздѣльная запись составляетъ такой актъ, по которому соучастники въ общемъ имуществѣ совершенно отдѣляются другъ отъ друга по имуществу; такое же значеніе имѣетъ вообще раздѣлъ имущества (ст.

550 и слѣд. т. X ч. 1). Между тѣмъ въ актѣ 1861 г. заключается не раздѣлъ имущества, а обязательство, данное владѣльцемъ имущества своимъ родственникамъ, изложенное въ видѣ: во 1-хъ) удостовѣренія въ томъ, что имѣніе принадлежитъ какъ Андрею Семенову, такъ и его родственникамъ вообще; во 2-хъ) указанія, кто долженъ распоряжаться домомъ и собирать доходы, и въ 3-хъ) какъ бы распоряженіе, что по смерти матери Ульяны имущество подлежитъ въ собственность всѣмъ поровну, а по смерти Андрея Семенова жена и дѣти его имѣютъ право на полученіе только собственно принадлежащей ему части. Такимъ образомъ, уже по одному содержанію своему актъ 1861 г. не можетъ быть признаваемъ раздѣльною записью; одно же названіе этого акта Кронштадтскимъ магистратомъ и истцами раздѣльною записью не можетъ по этому самому, какъ изложено выше, придавать акту 1861 г. силу и значеніе раздѣльной записи. Независимо отъ сего, въ виду того, что истцы, по содержанію искового требованія, основываютъ на актѣ 1861 г. вотчинное право на спорное имущество, представляется необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, можетъ ли актъ 1861 г. удостовѣрять таковое право на недвижимое имѣніе. По силѣ законовъ гражданскихъ, дѣйствовавшихъ во время совершенія акта 1861 г., именно: ст. 728 т. X ч. 1—всякаго рода акты, коими производился переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество, должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ. Затѣмъ нѣкоторые акты: духовныя завѣщанія, отказныя, раздѣльныя и отдѣльныя записи, по силѣ той же 728 ст., являлись лишь у крѣпостныхъ дѣлъ для засвидѣтельствованія; изъ этихъ послѣднихъ актовъ нѣкоторыми актами, напр. духовнымъ завѣщаніемъ, удостовѣряется также переходъ недвижимаго имущества. На точномъ основаніи изложеннаго закона, актъ 1861 года, несоставляющій, по содержанію своему, ни раздѣльной записи, ни другаго акта, для дѣйствительности коего достаточно было бы одной явки у крѣпостныхъ дѣлъ, а представляющій собою актъ, которымъ долженъ былъ совершаться переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имѣніе, долженъ былъ быть совершенъ крѣпостнымъ порядкомъ, а такъ какъ изъ представленной къ дѣлу копіи съ акта 1861 г. видно, что оный явленъ только въ магистратѣ, то слѣдуетъ признать, что актомъ этимъ не могло быть укрѣплено за истцами право собственности на поименованное въ ономъ недвижимое имѣніе. Что же касается другаго основанія иска довѣрителей Охременко—давностнаго владѣнія, то принимая во вниманіе: 1) что, по силѣ 533 и 560 ст. 1 ч. X т., для силы давности надобно владѣть имѣніемъ непрерывно на правѣ собственности; право же собственности соединяетъ въ себѣ исключительное и независимое отъ лица постороннаго владѣніе, пользованіе и распоряженіе имуществомъ; 2) что между тѣмъ со стороны истцовъ, вопреки 366 ст. уст. гр. суд., не представлено доказательствъ въ томъ, чтобы они непрерывно въ теченіи земской давности владѣли отыскиваемыми $^4/_6$ частями недвижимаго имѣнія въ исключительную свою собственность, такъ какъ если изъ дѣла и можно бы было, на основаніи отдѣльной записи 1866 г., контракта 1865 г. съ крестьяниномъ Терентьевымъ и другихъ актовъ, прид-

www.naukaprava.ru

ти къ убѣжденію, что истцы въ теченіи извѣстнаго періода времени съ 1861 г. владѣли спорнымъ имуществомъ на правѣ собственности, то таковое владѣніе во всякомъ случаѣ продолжалось менѣе 10 лѣтъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что въ 1866 г. Андрей Семеновъ отъ своего лица, независимо отъ прочихъ упомянутыхъ въ актѣ 1861 г. лицъ, представилъ спорное имущество по свидѣтельству бывшей С.-Петербургской палаты гражданскаго суда, выданному ему, по удостовѣреніи, что онъ единственный владѣлецъ сего имущества, въ обезпеченіе залогомъ по подрядамъ; причемъ наложено было на его дома запрещеніе, каковое запрещеніе публикуется во всеобщее свѣдѣніе, и что въ 1870 году Андрей Семеновъ страховалъ имѣніе это также на свое имя, изъ каковыхъ дѣйствій видно, что владѣніе истцами спорными $^4/_6$ частями недвижимаго имѣнія на правѣ исключительной собственности во всякомъ случаѣ не продолжалось безъ перерывовъ въ теченіи 10 лѣтъ и потому за истцами не можетъ быть признано право собственности на спорное имущество, на основаніи давностнаго владѣнія. На основаніи изложеннаго и имѣя въ виду, что если бы изъ опредѣленія конкурснаго управленія 14 декабря 1870 года и видно было, что управленіе это и кредиторы Семенова сначала не оспаривали принадлежности Семенову въ Кронштадтскихъ домахъ одной лишь шестой части, и получали доходы только съ одной этой части, то это не могло бы служить доказательствомъ въ подтвержденіе давностнаго владѣнія, требуемаго закономъ, какъ потому, что конкурсное управленіе по дѣламъ Семенова и кредиторы его могли быть сначала въ заблужденіи по вопросу о принадлежности всего дома Семенову, такъ и потому, что изъ представленнаго самимъ повѣреннымъ истцовъ отношенія конкурснаго по дѣламъ Семенова управленія отъ 24 октября 1870 г. видно противное, т. е. что управленіе это признавало спорный домъ единственною собственностью Андрея Семенова, судебная палата признала, что истцы не доказали, вопреки 366 ст. уст. гр. суд., основаній своего иска о пріобрѣтеніи ими по акту 1861 г. и въ силу давности права собственности на спорное имущество, и что посему въ искѣ имъ должно быть отказано. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что въ виду изложеннаго и за удостовѣреніемъ со стороны отвѣтчика представленіемъ купчей крѣпости 16 октября 1857 г., что вотчинное право на спорное имущество принадлежитъ ему, не представляется необходимости касаться всѣхъ заявленныхъ апелляторомъ возраженій противъ иска, каковымъ возраженіемъ представляется, напр., возраженіе о пропускѣ истцами 4-хъ мѣсячнаго срока на предъявленіе своего требованія; 2) что требованіе апеллятора о снятіи запрещенія, наложеннаго, какъ видно изъ дѣла, въ обезпеченіе иска, будетъ подлежать удовлетворенію при исполненіи настоящаго рѣшенія судебной палаты, отказывающей въ означенномъ искѣ; 3) что рѣшеніе окружнаго суда по предмету отказа въ исковомъ требованіи о предоставленіи истцамъ отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, какъ никѣмъ необжалованное, не подлежитъ, согласно 773 ст. уст. гр. суд., разсмотрѣнію судебной палаты, и 4) что требованіе повѣреннаго истцовъ о выдачѣ свидѣтельства на полученіе изъ конкурснаго о Семеновѣ производства 4 отдѣленія С.-Петербургскаго окружнаго суда копіи съ постановленія 14 декабря 1870 г. по вопросу о доходахъ съ домовъ Семенова не

подлежитъ, по изложеннымъ выше основаніямъ, удовлетворенію, и руководствуясь, кромѣ того, 456, 774 и 776 ст. уст. гр. суд., судебная палата 14 іюня 1873 года опредѣлила: въ искѣ Ульяны, Лавра, Ѳедора и Алексѣя Королевыхъ о возстановленіи правъ собственности на $^4/_6$ части недвижимаго имѣнія, состоящаго въ г. Кронштадтѣ, отказать. На это рѣшеніе повѣренный Королевыхъ, Охременко, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 213 и 706 уст. гр. суд., ст. 531, 539, 559, 574, 690 и 691 ч. 1 т. X и ст. 1932, 1933 и 1934 уст. торг. ч. 2 т. XI признаніемъ иска Королевыхъ за отыскиваніе вотчинныхъ правъ и возложеніемъ на нихъ обязанности доказать, что ими пріобрѣтены на имѣніе права собственности съ освобожденіемъ въ то же время конкурснаго управленія отъ обязанности доказывать самостоятельнымъ искомъ несостоятельность правъ владѣнія истцовъ по акту 1861 г., тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, Королевы не просили о признаніи за ними вотчиннаго права, да и не могли просить, потому что оно всегда было безспорнымъ, а ходатайствовали о возстановленіи владѣнія спорными частями недвижимаго имѣнія, нарушеннаго конкурснымъ управленіемъ; 2) ст. 479 уст. гр. суд., ст. 1932—1934 уст. торг. ч. 2 т. XI и ст. 7 полож. 7 іюля 1868 г. о производствѣ дѣлъ о несост. въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по уставу 20 ноября 1864 г., обсужденіемъ, и притомъ внѣ указаннаго въ ст. 1934 уст. торг. ч. 2 т. XI порядка, возраженія конкурснаго управленія противу обязательной для него силы акта 1861 г., вопреки признанія силы этого документа самимъ виновнымъ; 3) ст. 559, 692 и 694 ч. 1 т. X и прим. 1 п. къ ст. 213 ч. 2 т. X разборомъ достоинства акта 1861 г., тогда какъ этотъ актъ могъ быть оспоренъ Семеновымъ, а въ лицѣ его конкурснымъ управленіемъ, въ теченіи 10 лѣтъ (ст. 557 ч. 1 т. X), и не иначе, какъ предъявленіемъ о томъ иска въ судебномъ мѣстѣ, чего соблюдено не было; 4) ст. 457 уст. гр. суд., ст. 878, 905 и 908 ч. 1 т. X непризнаніемъ за актомъ 1861 г. ни значенія раздѣльной записи, ни вообще значенія акта, который могъ бы укрѣпить за истцами права собственности, тогда какъ никто такого значенія этого акта не оспаривалъ въ теченіи 10 лѣтъ и по этому квалификація въ настоящее время судебною палатою этой записи по внутреннему ея содержанію, вопреки юридической оцѣнки ея тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, т. е. Кронштадтскимъ магистратомъ, на обязанности котораго лежало ея засвидѣтельствованіе, не можетъ быть согласовано съ вышеприведенными законами; 5) ст. 1528, 543 и 544 ч. 1 т. X признаніемъ, что раздѣльныя записи могутъ быть совершаемы только между сонаслѣдниками, тогда какъ, по силѣ этихъ статей, раздѣльныя записи допустимы и между соучастниками въ общемъ владѣніи; 6) ст. 699, 707, 728 ч. 1 т. X, ст. 1933 ч. 2 т. XI и ст. 683 ч. 2 т. X—утвержденіемъ, что посредствомъ акта 1861 г. въ такомъ только случаѣ могъ совершиться переходъ имущества къ Королевымъ, если бы онъ былъ совершенъ крѣпостнымъ порядкомъ, тогда какъ изъ приведенныхъ статей оказывается, что посредствомъ раздѣльныхъ записей, явленныхъ только у крѣпостныхъ дѣлъ, возможно отчужденіе недвижимаго имущества, и 7) ст. 514, 1528 и 1536 ч. I т. X непризнаніемъ за Королевыми права, установленнаго для нихъ Андреемъ Короле-

www.naukaprava.ru

вымъ въ актѣ 1861 года, и заключеніемъ, что поименованное въ актѣ имущество составляетъ исключительную собственность сего послѣдняго, тогда какъ, по ст. 514 ч. 1 т. X, подобныя уступки совершаются по всякаго рода актамъ, цѣль коихъ непротивна законамъ. На семъ основаніи Охременко проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.—Уполномоченный же конкурснаго по дѣламъ Андрея Королева управленія, Потѣхинъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу, между прочимъ, указывая на то, что Охременко при подачѣ этой жалобы не представилъ довѣренности, дающей ему право на таковую подачу, проситъ рѣшеніе палаты оставить въ силѣ, возложивъ на отвѣтчиковъ издержки кассаціоннаго производства.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Потѣхинъ, повѣренный конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Андрея Семенова (онъ же Королевъ), въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Королевыхъ, Охременки, возбудилъ вопросъ о томъ, подлежитъ ли означенная жалоба разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ виду того, что при подачѣ таковой 26 октября 1873 г. въ судебную палату не было представлено довѣренности, которая давала бы на то право Охременкѣ. Изъ дѣла оказывается, что къ кассаціонной жалобѣ Охременки дѣйствительно не была приложена довѣренность и что такая довѣренность отъ 30 декабря 1871 г. представлена имъ 1 ноября 1872 г., т. е. послѣ истеченія уже кассаціоннаго срока, но какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что къ жалобѣ, поданной безъ довѣренности, допускается представленіе довѣренности и впослѣдствіи, если жалоба не возвращена и изъ довѣренности оказывается, что подавшій жалобу былъ къ тому уполномоченъ въ день, когда подача произошла, то засимъ возбужденный Потѣхинымъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ признаніемъ, что жалоба Охременки подлежитъ разсмотрѣнію. Изъ обсужденія затѣмъ дѣла по существу этой жалобы оказывается, что утвержденіе Охременки о томъ, что со стороны Королевыхъ былъ предъявленъ не искъ о признаніи за ними права собственности на спорныя части въ недвижимомъ имѣніи, а требованіе о возстановленіи владѣнія этими частями, нарушеннаго произвольнымъ завладѣніемъ конкурснаго управленія, опровергается содержаніемъ искового прошенія Королевыхъ. Въ этомъ прошеніи Королевы хотя и объясняли, что они владѣли домами на правѣ собственности и что владѣніе это было прервано конкурснымъ управленіемъ, но сущность ихъ просьбы заключалась въ ходатайствѣ не о возстановленіи фактическаго владѣнія, а о признаніи ихъ права собственности на дома по акту 1861 года. При такомъ свойствѣ предъявленнаго со стороны Королевыхъ иска, т. е. при возбужденномъ вопросѣ о правѣ собственности на имущество, находящееся во владѣніи указаннаго ими отвѣтчика, со стороны сего послѣдняго не представлялось никакой необходимости въ предъявленіи къ истцамъ встрѣчнаго иска, а достаточно было представить на искъ возраженіе, подкрѣпленное надлежащими доказательствами, что со стороны конкурснаго управленія и было сдѣлано. На семъ основаніи, объясненіе Охременки о томъ, что палата неправильно возложила на Королевыхъ обязанность доказать право собственности на имѣніе съ освобожденіемъ конкурснаго управленія отъ обязанности доказывать самостоятельнымъ искомъ несостоятельность правъ Королевыхъ по акту 1861 г. выводимое имъ изъ невѣрнаго изложенія, въ чемъ заключалась сущность искового требованія Королевыхъ, не можетъ быть принято въ уваженіе, а слѣдовательно, и утвержденіе Охременки о послѣдовавшемъ нарушеніи со стороны палаты ст. 213 и 706 уст. гр. суд. и ст. 531, 539, 559, 574, 690 ч. 1 т. X представляется неосновательнымъ. Ссылка на ст. 1932—1934 уст. торг. ч. 2 т. XI равномѣрно не подтверждаетъ указаній Охременки на обязанность предъявленія конкурснымъ управленіемъ встрѣчнаго иска, такъ какъ эти статьи вовсе непримѣнимы къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Въ статьяхъ этихъ указывается на то, въ какомъ порядкѣ розыскивается имущество несостоятельнаго должника, и опредѣляется, что должно быть признано принадлежащимъ къ составу его имущества, съ объясненіемъ, что если въ теченіи 10 лѣтъ было безденежное отчужденіе имущества, то конкурсное управленіе можетъ предъявить искъ объ уничтоженіи тѣхъ актовъ, по которымъ отчужденіе произошло. Въ настоящемъ дѣлѣ отчужденія несостоятельнымъ Семеновымъ принадлежащаго ему имущества не было, такъ какъ крѣпостной актъ, которымъ это имущество упрочено за нимъ, существуетъ и перешелъ въ распоряженіе конкурснаго управленія вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ Семенова. При такомъ положеніи дѣла, когда отчужденія имущества Семенова не послѣдовало и таковое находится во владѣніи представителя его правъ—конкурснаго управленія, сему послѣднему не представлялось надобности къ предъявленію противу иска Королева встрѣчнаго иска, а достаточно было, для огражденія права своего на домъ, предъявленія противу этого иска одного возраженія. Объясненіе Охременки о томъ, что палатѣ не предстояло законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе возраженія конкурснаго управленія противу обязательной для него силы состоявшагося между Королевыми акта, въ виду признанія силы этого акта самимъ Андреемъ Королевымъ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Требованіе Королевыхъ о признаніи за ними права собственности на извѣстную часть въ недвижимомъ имуществѣ, находящемся во владѣніи конкурснаго управленія по дѣламъ Андрея Королева, было основано на актѣ 1861 г. Это требованіе оспаривалось со стороны конкурснаго управленія какъ указаніемъ на крѣпостной актъ, по которому все имущество, часть изъ котораго отыскиваютъ Королевы, составляетъ собственность Андрея Королева, такъ и объясненіемъ, что предъ симъ документомъ актъ Королевыхъ 1861 года не имѣетъ никакого значенія. Такимъ образомъ, обязанность палаты войти въ разсмотрѣніе силы и значенія этого акта вытекала изъ существа спора самихъ сторонъ, и то обстоятельство, что Андрей Королевъ будто бы постоянно, какъ утверждаетъ Охременко, признавалъ его обязательнымъ, не могло служить основаніемъ палатѣ къ сложенію съ себя этой обязанности, какъ вслѣдствіе признанія ею, что по акту 1861 года не было спокойнаго и безспорнаго въ продолженіе земской давности владѣнія Королевыхъ,—признанія, оставленнаго Охременкомъ въ кассаціонной жалобѣ безъ обжалованія, такъ и по той причинѣ, что со стороны конкурснаго управленія, въ основаніе правъ Андрея Королева на домъ была представлена купчая крѣпость, равномѣрно

www.naukaprava.ru

никѣмъ неоспоренная со времени ея совершенія. Посему, выводимое Охременкомъ изъ сказаннаго объясненія указаніе на нарушеніе палатою ст. 474 уст. гр. суд., ст. 559, 692 и 694 ч. 1 т. X, ст. 1932—1934 ч. 2 т. X и ст. 7 полож. 1 іюля 1868 г. о несост. лицъ торг. званія представляется неосновательнымъ. Въ рѣшеніи 1871 г. № 546 по дѣлу Арамовыхъ, по обстоятельствамъ своимъ подобному настоящему, Правительствующій Сенатъ въ подробности разъяснилъ, что право собственности на недвижимое имѣніе установляется лишь актами, совершенными крѣпостнымъ порядкомъ. На семъ основаніи, Королевы право собственности на извѣстную часть въ домѣ, принадлежавшемъ Андрею Королеву по купчей крѣпости въ исключительную собственность, могли пріобрѣсть только по акту, совершенному въ порядкѣ крѣпостномъ. Посему заключеніе палаты о томъ, что представленный Королевыми въ основаніе своего иска актъ 1861 г., составленный явочнымъ порядкомъ, не можетъ присвоять имъ никакого права собственности на означенное въ оном имущество, не составляетъ, какъ это объясняетъ Охременко, нарушенія ст. 457 уст. гр. суд. и ст. 878, 905 и 908 ч. 1 т. X. Въ трехъ послѣднихъ статьяхъ указывается только порядокъ, въ которомъ должно слѣдовать присутственному мѣсту при совершеніи актовъ, но изъ содержанія ихъ вовсе не слѣдуетъ тотъ выводъ, что если актъ совершенъ, то дѣйствія присутственнаго мѣста по этому совершенію были безусловно правильны, и что посему законность этихъ дѣйствій не подлежитъ оспариванію, а дѣйствительность акта обсужденію въ судебномъ порядкѣ. Изъ сего оказывается, что признаніе Кронштадтскимъ магистратомъ возможности передачи Андреемъ Королевымъ своимъ родителямъ и братьямъ права собственности на часть своего недвижимаго имѣнія посредствомъ явочнаго акта, совершеннаго подъ видомъ раздѣльной записи, не могло служить основаніемъ къ устраненію возбужденнаго по дѣлу вопроса о томъ, что право собственности на недвижимое имѣніе не можетъ быть передаваемо по явочнымъ актамъ. Въ рѣшеніи палаты вовсе не выражена мысль о томъ, что раздѣльные акты допустимы только между сонаслѣдниками, а не вообще между владѣльцами общихъ недвижимыхъ имуществъ, и что по раздѣльному акту не можетъ обособляться уже существующее на часть въ общемъ имуществѣ вотчинное право, а напротивъ, сказано, что переходъ недвижимаго имущества отъ одного лица къ другому не можетъ создаваться по раздѣльнымъ записямъ. Посему со стороны палаты никакого нарушенія ст. 514, 543, 544, 699, 707, 728, 1578, 1536 ч. 1 т. X, ст. 683 ч. 2 т. X, 1933 ч. 2 т. XI не допущено. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Охременки, повѣреннаго Королевыхъ, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, издержки же кассаціоннаго производства, согласно просьбѣ Потѣхина, уполномоченнаго конкурснаго управленія по дѣламъ Андрея Семенова (онъ же Королевъ), возложить на истцовъ Королевыхъ.

1077.—1875 года марта 12-го дня. *По прошеніямъ отставнаго штабсъ-ротмистра Михаила Черносвистова, за себя и по довѣренности дворянина Казиміра Контрыма, объ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Ш у л ь ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Т р у б е ц к о й).

По содержанію кассаціонныхъ жалобъ, принесенныхъ отставнымъ штабсъ-ротмистромъ Михаиломъ Черносвистовымъ, за себя и по довѣренности дворянина Казиміра Контрыма, прежде остальныхъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ просителемъ, подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената указанія его: во 1) на неправильное оставленіе безъ разсмотрѣнія заявленія Контрыма о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, и во 2-хъ) на неправильное устраненіе Черносвистова отъ участія въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица. Въ подтвержденіе сдѣланныхъ указаній Черносвистовъ, за себя и какъ повѣренный Контрыма, приводитъ слѣдующіе доводы: во 1-хъ) что существо требованія истца, крестьянина Поликарпова, заключалось въ домогательствѣ о признаніи рѣки Конгоры, протекающей чрезъ имѣніе просителя, сплавною или, другими словами, о признаніи права общаго пользованія этою рѣкою; во 2-хъ) что требованіе Поликарпова не принадлежитъ къ числу тѣхъ требованій, которыя, по силѣ пунктовъ 4 и 5 ст. 29 уст. гр. суд., подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ Поликарповъ не домогался ни возстановленія нарушеннаго владѣнія р. Конгоры, которою онъ никогда не владѣлъ, ни допущенія его къ пользованію означенною рѣкою на правѣ участія частнаго, устанавливаемаго только въ извѣстныхъ опредѣленныхъ закономъ и въ немъ перечисленныхъ случаяхъ (ст. 442, 445—451 т. X ч. 1); въ 3-хъ) что къ числу сихъ случаевъ требованіе о признаніи рѣки сплавною не принадлежитъ; въ 4-хъ) что настоящее дѣло, на основаніи 202 ст. уст. гр. суд., надлежало признать подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ; въ 5-хъ) что съѣздъ извратилъ фактическую сторону дѣла и постановилъ рѣшеніе не по существу требованій истца, такъ какъ требованіе Поликарпова заключалось не въ отысканіи убытковъ, а въ домогательствѣ о признаніи рѣки Конгоры сплавною; въ 6-хъ) что съѣздъ, признавъ Черносвистова въ семъ дѣлѣ лицомъ постороннимъ, нарушилъ 663 ст. уст. гр. суд., такъ какъ для Черносвистова, какъ владѣльца имѣнія, очевидно, не могло быть безразличнымъ, будетъ ли рѣка Конгора признана сплавною, или нѣтъ. Изъ производства по настоящему дѣлу усматривается, что Поликарповъ просилъ мироваго судью постановить рѣшеніе о признаніи за нимъ права на свободный сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ, объ уничтоженіи устроенныхъ въ рѣкѣ Конгорѣ заколовъ и о предоставленіи ему права отыскивать съ виновныхъ убытки, понесенные по причинѣ задержанія сплава, отъ сего дѣла особо, за невозможностью опредѣлить ихъ положительно при самомъ предъявленіи иска. Мировой судья, принявъ къ руководству 3 п. ст. 87 т. XII уст. пут. сообщ., ст. 434, 674, 684 и 685 т. X ч. 1 и ст. 1434 т. VIII уст. лѣсн., постановилъ: обязать дворянина Контрыма, на время весенняго полноводія, уни-

www.naukaprava.ru

чтожить устроенные имъ въ рѣкѣ Конгорѣ заколы, преграждающіе путь сплавляемымъ дровамъ. Рѣшеніе это было обжаловано Контрымомъ. Черносвистовъ, считая свои права нарушенными означеннымъ рѣшеніемъ, также принесъ, въ качествѣ третьяго лица, апелляціонную жалобу Пошехонскому мировому съѣзду, объяснивъ, что рѣшеніемъ этимъ стѣсняется его право собственности на имѣніе, чрезъ которое протекаетъ р. Конгора, которая отдана имъ въ аренду Контрыму для рыбной ловли. О допущеніи Черносвистова къ принятію участія въ дѣлѣ, въ качествѣ третьего лица, состоялось 21 сентября 1872 г. опредѣленіе съѣзда. По другому опредѣленію 20 января 1873 г. съѣздъ призналъ, что у мироваго судьи разбиралось дѣло не объ участіи общемъ въ р. Конгорѣ, а только объ отыскиваніи Поликарповымъ убытковъ съ Контрыма; что Черносвистовъ является истцомъ совершенно самостоятельнымъ, неприсоединившимся ни къ одной изъ сторонъ, вопреки ст. 663 и 665 уст. гр. суд., и что посему Черносвистову надлежитъ о нарушеніи его имущественныхъ правъ заявить искъ отъ дѣла сего особо подлежащему судебному мѣсту. Затѣмъ съѣздъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, а предъявленный отводъ о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ оставилъ безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пошехонскій мировой съѣздъ уклонился отъ разрѣшенія вопроса о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ на томъ исключительно основаніи, что споръ между Контрымомъ и Поликарповымъ будто бы касается не права сего послѣдняго на безпрепятственный сплавъ лѣсныхъ товаровъ по рѣкѣ Конгорѣ, а исключительно требованія Поликарпова о вознагражденіи его за убытки, понесенные вслѣдствіе задержанія его товара Контрымомъ. Этотъ выводъ съѣзда вполнѣ опровергается содержаніемъ какъ искового прошенія Поликарпова, такъ и утвержденнаго съѣздомъ рѣшенія мироваго судьи. Требованіе истца состояло именно въ томъ, чтобы рѣка Конгора была признана сплавною и чтобы на этомъ основаніи было утверждено за нимъ право свободнаго сплава лѣсныхъ товаровъ по этой рѣкѣ. Ходатайство о предоставленіи права на отыскиваніе убытковъ занимало въ исковомъ прошеніи второстепенное мѣсто и проситель даже заявилъ, что количество оныхъ ему самому неизвѣстно. Мировой судья ни однимъ словомъ не упомянулъ объ убыткахъ въ своемъ рѣшеніи, которымъ призналъ рѣку Конгору сплавною. Установивъ, такимъ образомъ, невѣрное заключеніе о томъ, какія именно требованія подлежали разбору, съѣздъ, въ явное нарушеніе 129 ст. уст. гр. суд., вовсе не коснулся вопроса о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, составлявшаго главный доводъ, приводимый Контрымомъ въ опроверженіе иска Поликарпова. Точно также представляется неправильнымъ устраненіе съѣздомъ Черносвистова отъ участія въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица. По силѣ ст. 663 уст. гр. суд., Черносвистовъ имѣлъ полное право принести апелляцію на рѣшеніе мироваго судьи, коимъ р. Конгора признана была сплавною, такъ какъ для него, какъ владѣльца имѣнія, чрезъ которое проходитъ эта рѣка, представлялось нелишеннымъ значенія обстоятельство о томъ, будетъ ли признано за истцомъ право свободнаго сплава по этой рѣкѣ, или нѣтъ. Постановленіе съѣзда по сему предмету представляется въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе неправильнымъ, что отказъ въ допущеніи Черносвистова къ защитѣ своихъ правъ на судѣ былъ основанъ исключительно на соображеніяхъ, истекавшихъ изъ вышеуказаннаго невѣрнаго опредѣленія съѣздомъ предмета спора. Признавая, что, въ виду столь существенныхъ отступленій отъ началъ судопроизводства, обжалованное рѣшеніе безусловно подлежитъ отмѣнѣ, и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ заявленій Черносвистова, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное рѣшеніе отмѣнить, въ отношеніи кассаціонной жалобы Черносвистова—по нарушенію ст. 663 уст. гр. суд., а въ отношеніи жалобы Контрыма—по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Романо-Борисоглѣбскій съѣздъ.

1078.—1875 года марта 13-го дня. *По прошенію Французскаго подданнаго Эмилія ди-Піетро объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Французскій подданный ди-Піетро проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской судебной палаты по иску коллежскаго регистратора Базилевскаго о недѣйствительности 2-хъ векселей и неустоичной записи, по коимъ Хорольское полицейское управленіе присудило съ Базилевскаго въ пользу ди-Піетро взысканіе, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 13, 261, 263, 366—369, 465, 499—505, 515, 535, 539, 540, 709, 1273, 1274, 1279 и 8 ст. уст. гр. суд., 1585, 2052 и 2054 т. X ч. I, 651 ст. т. XI, 3 п. 174 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., и 1667 ст. улож. о нак. *А аптекарскій помощникъ Зеленскій*, по довѣренности коллежскаго регистратора Базилевскаго, въ объясненіи на кассаціонную жалобу ди-Піетро проситъ оставить оную безъ уваженія съ возложеніемъ на ди-Піетро судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ въ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената въ количествѣ 346 руб.

Выслушавъ словесное объясненіе ди-Піетро и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ доводы ди-Піетро о нарушеніи перечисленныхъ имъ статей не имѣютъ правильнаго основанія, ибо: а) возраженіе просителя о томъ, что въ представленныхъ къ дѣлу копіяхъ съ рѣшеній Парижскихъ судовъ не соблюдено правило 465 ст. уст. гр. суд. относительно засвидѣтельствованія актовъ, за границею составленныхъ, оставлено палатою безъ уваженія, потому что проситель противъ обязательности представленныхъ къ дѣлу рѣшеній Парижскихъ судовъ не возражалъ и не только не оспоривалъ означенныхъ копій сихъ рѣшеній, но даже неоднократно при производствѣ дѣла на нихъ ссылался и, слѣдовательно, засимъ очевидно, что при признаніи помянутыхъ копій самими тяжущимися за документы, подтверждающіе ихъ права, не предстояло

www.naukaprava.ru

палатѣ надобность отвергать доказательной силы тѣхъ копій, а притомъ правило, указанное въ 465 ст. уст. гр. суд., касается актовъ, совершенныхъ въ иностранныхъ государствахъ, а не рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ; б) нарушеніе 13, 367—369, 499—505, 535, 539, 540 ст. уст. гр. суд. проситель видитъ въ томъ, что Полтавскій окружный судъ переводъ рѣшеній Парижскихъ судовъ, представленный истцомъ при исковомъ прошеніи и сдѣланный С.-Петербургскимъ биржевымъ нотаріусомъ Гамдорфомъ, самъ отъ отъ себя, безъ выслушанія сторонъ, призналъ требующимъ повѣрки и передалъ въ Харьковскій университетъ, въ которомъ лекторомъ Мало сдѣланъ новый переводъ, и переводъ сей никогда не былъ сообщенъ просителю, и что хотя сей послѣдній на таковое нарушеніе суда указывалъ палатѣ, но она не обратила на нарушенія эти вниманія. Но изъ приведенныхъ статей статья 535 вовсе къ дѣлу сему не относится, а прочія вовсе не были нарушены окружнымъ судомъ, ибо если судъ усмотрѣлъ необходимость повѣрки представленнаго истцомъ перевода рѣшеній Парижскихъ судовъ, то имѣлъ полное право, согласно 539 и 540 ст. уст. гр. суд., о производствѣ этой повѣрки снестись съ университетомъ, такъ какъ по правилу, въ первой изъ сихъ статей выраженному, повѣрка перевода акта, писаннаго на иностранномъ языкѣ, зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія суда, независимо отъ требованія сторонъ, и засимъ распоряженіе это не можетъ быть приравниваемо къ воспрещенному 367 ст. уст. гр. суд. собиранію судомъ доказательствъ. Это распоряженіе суда было просителю извѣстно, какъ сіе видно изъ апелляціи на рѣшеніе суда, и, слѣдовательно, онъ, проситель, имѣлъ полную возможность представить и представлялъ въ засѣданіи палаты свои возраженія противъ сдѣланнаго лекторомъ университета перевода, а засимъ всѣ указанія его на неправильность распоряженія окружнаго суда о повѣркѣ перевода представленныхъ истцомъ рѣшеній Парижскихъ судовъ представляются лишенными основанія; в) нарушеніе 261, 2 п. 263, 366, 519, 539 и 709 ст. уст. гр. суд. кассаторъ видитъ въ томъ, что штемпеля и марки на французскомъ языкѣ, которые находятся на двухъ векселяхъ и о значеніи которыхъ происходилъ споръ между сторонами, не были переведены на русскій языкъ и относительно оныхъ не истребовано заключенія свѣдущихъ лицъ или отзыва министерства иностранныхъ дѣлъ. Но возраженіе это также не имѣетъ правильнаго основанія, ибо рѣшенія окружнаго суда и палаты основаны не на этихъ штемпеляхъ и маркахъ, значеніе которыхъ, просителемъ указанное, признано палатою несущественнымъ, а на томъ, что проситель предъявилъ ко взысканію въ Лохвицкое полицейское управленіе тѣ самые векселя и неустоичную запись, которые онъ предъявлялъ ко взысканію въ Парижскіе суды и по которымъ постановлены представленныя къ дѣлу рѣшенія тѣхъ судовъ, и, слѣдовательно, палата не имѣла надобности входить въ дальнѣйшую повѣрку значенія, приписываемаго означеннымъ штемпелямъ и маркамъ самимъ просителемъ; г) проситель доказываетъ нарушеніе палатою 1273, 1274 и 1279 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата признала себя не вправѣ входить въ разсмотрѣніе существа спора по настоящему дѣлу, какъ разрѣшеннаго въ Парижскихъ судахъ, тогда какъ о приведеніи рѣшеній сихъ судовъ въ Россіи въ исполненіе не только не послѣдовало разрѣ-

шенія суда Имперіи (ст. 1274), но, по опредѣленію Полтавскаго окружнаго суда 15 января 1871 г., Базилевскому въ томъ отказано и это опредѣленіе вошло въ законную силу. Но это объясненіе несогласно съ рѣшеніемъ палаты и съ обстоятельствами дѣла. Окружный судъ отказалъ Базилевскому по опредѣленію 15 января 1871 г. въ просьбѣ о приведеніи въ исполненіе рѣшенія Парижскаго суда потому, что въ просьбѣ этой, какъ разъяснилъ повѣренный Базилевскаго на судѣ, заключалось требованіе о прекращеніи взысканія, присужденнаго съ Базилевскаго въ пользу ди-Піетро по полицейскому постановленію, каковое требованіе, по силѣ 79 ст. т. X ч. 2 и ст. 78, 79 и 80 пол. 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе судеб. уст., должно было быть заявлено суду въ формѣ не частнаго, а искового прошенія, и, слѣдовательно, очевидно, что это частное опредѣленіе суда не могло ни въ чемъ стѣснять палату при разрѣшеніи настоящаго дѣла, и засимъ, установивъ изъ обстоятельствъ сего дѣла, что возбужденное просителемъ въ Харьковскомъ полицейскомъ управленіи въ 1866 г. о взысканіи съ Базилевскаго по двумъ векселямъ и неустоичной записи дѣло окончательно рѣшено и приведено въ исполненіе судебными мѣстами иностраннаго государства, палата нисколько не нарушила 1273, 1274 и 1279 ст. уст. гр. суд., постановивъ, что русскія судебныя мѣста не имѣютъ права входить въ разсмотрѣніе существа спора, разрѣшеннаго судами иностранныхъ государствъ, ибо если, по послѣдней изъ сихъ статей, запрещено судебнымъ мѣстамъ входить въ обсужденіе существа разрѣшеннаго судами иностранныхъ государствъ спора при разсмотрѣніи просьбъ о приведеніи рѣшеній сихъ судовъ (иностранныхъ) въ исполненіе, то тѣмъ менѣе могутъ подлежать обсужденію судебныхъ мѣстъ Россіи такіе споры, которые не только разрѣшены судами иностранныхъ государствъ, но по которымъ самыя рѣшенія приведены сими судами уже въ исполненіе; д) нарушеніе 1585, 2052, 2054 ст. т. X ч. 1 и 651 ст. т. XI. уст. о векс. проситель объясняетъ тѣмъ, что палата выданные Базилевскимъ векселя и неустоичную запись признала оплаченными, тогда какъ Базилевскій не представилъ ни одного изъ доказательствъ, въ приведенныхъ статьяхъ указанныхъ. Но Правительствующій Сенатъ уже неоднократно пояснялъ, что платежъ по обязательствамъ можетъ быть доказываемъ не только надписью на самомъ обязательствѣ, но и всѣми другими письменными доказательствами, оцѣнка которыхъ, по указаннымъ въ законѣ правиламъ, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, и какъ въ настоящемъ дѣлѣ палата изъ представленныхъ Базилевскимъ рѣшеній Парижскихъ судовъ усмотрѣла, что вся присужденная съ Базилевскаго въ пользу ди-Піетро по векселямъ и неустоичной записи сумма съ Базилевскаго уже взыскана, а ди-Піетро, какъ палата установила, противъ обязательности этихъ рѣшеній Парижскихъ судовъ не возражаетъ, то палата ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ статей т. X ч. I и т. XI уст. о векс., признавъ векселя и неустоичную запись оплаченными; е) что касается до указанія кассатора на нарушеніе палатою 3 п. 174 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., и 1667 ст. улож. о нак. тѣмъ, что палата передала о поступкѣ ди-Піетро на распоряженіе прокурорскаго надзора, тогда какъ передача эта могла бы имѣть мѣсто лишь при доказанности факта

www.naukaprava.ru

полученія имъ денегъ по вышеупомянутымъ обязательствамъ, чего въ дѣйствительности не было, то это возраженіе, какъ касающееся фактической стороны дѣла, и притомъ по обстоятельству, по которому заключенія судебныхъ гражданскихъ мѣстъ не составляютъ окончательнаго рѣшенія, на которое допускаются кассаціонныя жалобы, не подлежитъ нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената, и, наконецъ, ж) нарушеніе ст. 1279 уст. гр. суд. и 651 ст. уст. о векс. кассаторъ объясняетъ еще и тѣмъ, что если и допустить, что документы, представленные имъ въ полицію (два векселя и неустоичная запись), были представлены въ Парижскіе суды, то и тогда рѣшенія сихъ судовъ не могли стѣснять судебныя мѣста Россіи присудить взысканіе по симъ актамъ, въ виду того, что французскій законъ, незнающій никакихъ неустоекъ по договорамъ займа, противорѣчитъ русскимъ законамъ, а противъ векселей не представлено требуемыхъ русскими законами доказательствъ уплаты по онымъ или спора, допускаемаго законами Имперіи. Но и это возраженіе не можетъ быть принято въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, ибо палата, какъ выше сказано, признала, что по рѣшенію Парижскихъ судовъ вся присужденная съ Базилевскаго въ пользу ди-Піетро по векселямъ и неустоичной записи сумма съ Базилевскаго взыскана и что обязательства эти должно считать положительно оплаченными, и, слѣдовательно, палата признала, что тяжба между ди-Піетро и Базилевскимъ по двумъ векселямъ и неустоичной записи окончательно разрѣшена Парижскими судами и что рѣшеніе сихъ судовъ приведено уже тамъ въ исполненіе, а засимъ, очевидно, что палатѣ не предстояло и не могло предстоять надобности постановлять опредѣленіе по вопросу о томъ, подлежатъ ли сказанныя рѣшенія Парижскихъ судовъ исполненію въ Имперіи или нѣтъ, и слѣдуетъ ли взыскать по векселямъ и какую именно сумму, и что, такимъ образомъ, палата не могла ни примѣнять къ настоящему дѣлу, ни нарушить 1279 ст. уст. гр. суд. и 651 ст. уст. о векс. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу ди-Піетро, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на кассатора судебныя издержки кассаціоннаго производства.

1079.—1875 года марта 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ивана Кузнецова, мѣщанина Ѳедорова, объ отмѣнѣ рѣшенія Николаевскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Мировой судья 3 участка Николаевскаго уѣзда, разсмотрѣвъ взаимныя претензіи мѣщанина Кузнецова и бывшаго его прикащика Петра Двумянцева, нашелъ, что требованіе Двумянцева о возвращеніи ему Кузнецовымъ двухъ безденежныхъ векселей заслуживаетъ уваженія, такъ какъ безденежность сихъ документовъ признана самимъ Кузнецовымъ, который, однако-же, ихъ въ судъ для уничтоженія не представилъ. Долгъ Кузнецова Двумянцеву въ 50 р. слѣдуетъ признать также доказаннымъ, на основаніи 444 ст. уст. гр. суд., за отказомъ Кузнецова предъ-

ставить расчетную книгу, которую онъ долженъ былъ вести по своей торговлѣ и въ которой, по словамъ Двумянцева, внесенъ долгъ, причемъ Кузнецовъ не отвергаетъ существованія этой книги. Наконецъ, требованіе Двумянцева объ удовлетвореніи его жалованьемъ по расчету 300 р. въ годъ неосновательно, такъ какъ по контракту назначено 150 р. въ годъ, въ каковомъ размѣрѣ Двумянцевъ и можетъ быть удовлетворенъ и притомъ по день рѣшенія сего дѣла, ибо Кузнецовъ, принявъ отъ Двумянцева товаръ, не выдалъ ему въ томъ свидѣтельства, чѣмъ лишилъ Двумянцева, согласно 716 ст. т. XI уст. торг., права поступить на другую должность. Опредѣливъ затѣмъ, что Двумянцеву причитается жалованья 45 р. 75 к., судья отвергъ встрѣчный искъ Кузнецова въ суммѣ 352 р. 57 к. за распущенный въ долгъ товаръ, причемъ судья по обстоятельствамъ дѣла установилъ, что Двумянцевъ производилъ торговлю въ кредитъ съ вѣдома Кузнецова и отсчитался въ товарѣ предъ Кузнецовымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ мировой судья опредѣлилъ: 1) взыскать съ Кузнецова въ пользу Двумянцева жалованья по 9 декабря 1872 г. включительно 45 р. 75 к.; 2) взыскать съ Кузнецова въ пользу Двумянцева 50 р.; 3) векселя, выданные Кузнецову Двумянцевымъ, считать недѣйствительными, безденежными; 4) товаръ, бывшій на отчетѣ Двумянцева, считать сданнымъ Кузнецову и расчетъ между ними оконченнымъ, и 5) въ искѣ Кузнецова на Двумянцева отказать. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ сторонъ, изъ коихъ Кузнецовъ указывалъ, между прочимъ, на непримѣнимость къ данному дѣлу 444 ст. уст. гр. суд., въ виду 529 ст. т. XI уст. торг., Николаевскій мировой съѣздъ не нашелъ въ опроверженіяхъ апелляторовъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія судьи и, раздѣляя вполнѣ его соображенія, опредѣлилъ: рѣшеніе это, какъ правильное, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Кузнецова объясняетъ: 1) что, въ виду преждевременнаго оставленія Двумянцевымъ службы у Кузнецова и распущенія имъ въ долгъ товара, слѣдовало примѣнить къ дѣлу ст. 2238, 1536, 1538 т. X ч. 1, а вслѣдствіе несдачи Двумянцевымъ отчета—ст. 709, 711, 712 т. XI уст. торг.; 2) долгъ въ 50 р. могъ быть доказываемъ только обязательствомъ, а не ссылкою на торговыя книги, представленіе коихъ обусловливается исключительно случаями, предусмотрѣнными ст. 529 т. XI уст. торг. Поэтому съѣздъ, присудивъ этотъ долгъ, нарушилъ какъ этотъ законъ, такъ и 81 и 444 ст. уст. гр. суд.

Сообразивъ кассаціонную жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый кассаціонный поводъ основанъ на томъ, что съѣздъ обязанъ былъ установить, въ противоположность сдѣланнаго имъ вывода, что Двумянцевъ оставилъ самовольно и преждевременно должность прикащика; что онъ не представилъ отчета по торговлѣ и что онъ отпускалъ товаръ въ долгъ безъ надлежащаго о томъ уполномочія. Оспариваемый просителемъ выводъ съѣзда, какъ выводъ изъ обстоятельствъ дѣла и содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ, составляетъ существо дѣла, а потому и не подлежитъ повѣркѣ и оцѣнкѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. учр. суд. устан. Затѣмъ указаніе просителя на законы, которые съѣзду слѣдовало принять въ соображеніе

www.naukaprava.ru

при разрѣшеніи дѣла, не можетъ подлежать обсужденію Сената, ибо проситель усматриваетъ ихъ нарушеніе только какъ послѣдствіе неправильнаго будто бы установленія съѣздомъ фактической стороны дѣла. Что же касается до возраженія просителя противъ присужденія съ его вѣрителя 50 р. долгу вслѣдствіе непредставленія Кузнецовымъ расчетной книги, въ которой, по указанію Двумянцева, занесенъ этотъ долгъ, то въ семъ отношеніи нельзя не усмотрѣть нарушенія съѣздомъ 529 ст. т. XI уст. торг., по смыслу которой купеческія книги, къ числу коихъ, по 519 ст. того же устава, отнесены и расчетныя книги, не могутъ быть истребованы къ дѣлу безъ согласія хозяевъ для разрѣшенія споровъ по торговлѣ, за исключеніемъ споровъ о наслѣдствѣ и о торговомъ товариществѣ. Поэтому существованіе подобнаго спеціальнаго закона о ненарушимости коммерческой тайны купеческихъ книгъ исключало возможность примѣненія съѣздомъ къ данному случаю закона, изображеннаго въ ст. 444 уст. гр суд., и присужденія въ пользу Двумянцева указываемой имъ долговой суммы потому только, что Кузнецовъ не представилъ къ дѣлу торговой книги, въ которой будто бы занесенъ этотъ долгъ, т. е. воспользовался правомъ, предоставленнымъ ему закономъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе съѣзда въ той части, которою присуждено Двумянцеву съ Кузнецова 50 р., отмѣнить, по нарушенію 529 ст. т. XI уст. торг., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ предѣлахъ этой части иска Двумянцева, въ съѣздъ мировыхъ судей Самарскаго округа.

1080.—1875 года марта 19-го дня. *По прошенію жены коллежскаго регистратора Аграфены Логиновой объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ, заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книрим ъ).

Вяземскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ частномъ порядкѣ дѣло по жалобѣ жены коллежскаго регистратора Аграфены Логиновой на неправильное возвращеніе ей мировымъ судьею 3 частка Вяземскаго округа апелляціи по дѣлу ея съ Филоновою о флигелѣ, выслушавъ словесныя объясненія мироваго судьи 3 участка и на основаніи 266 ст. уст. гр. суд., постановилъ: частную жалобу Аграфены Логиновой оставить безъ послѣдствій. Жена коллежскаго регистратора Аграфена Логинова, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняетъ слѣдующее: по точному смыслу ст. 2321 т. X ч. 1 и 188 т. X ч. 2, на подачу апелляціонныхъ жалобъ не требуется никакихъ уполномочій; по 266 ст. уст. гр. суд.—прошеніе возвращается только тогда, когда оное подано лицомъ неуполномоченнымъ на предъявленіе иска, но она, Логинова, уполномочила землевладѣльца Александрова лишь на подачу жалобы, а не на ходатайство по оной.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: мировой судья 3 участка Вяземскаго округа возвратилъ поданную отъ имени Логиновой на рѣшеніе его апелляціонную жалобу на томъ основаніи, что

жалоба эта была подана не самою Логиновою, а сторонним лицомъ, Александровымъ, неуполномоченнымъ на подачу сей жалобы особою довѣренностью. На жалобѣ этой, подписанной Логиновою, сдѣлана надпись о томъ, что подать оную она довѣряетъ Александрову. Рѣшеніе съѣзда, признавшаго возвращеніе апелляціонной жалобы на указанномъ основаніи законнымъ, несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 2321 т. X ч. 1, по коей на подачу въ присутственныя мѣста прошеній апелляціонныхъ и частныхъ дозволяется уполномочивать, безъ особыхъ на то довѣренностей, съ изъясненіемъ токмо въ рукоприкладствѣ къ просьбѣ о томъ лицѣ, которому вѣрятъ вмѣсто себя подать просьбу.—Посему Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: обжалованное Логиновою рѣшеніе Вяземскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 2321 т. X ч. 1, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Гжатскій мировой съѣздъ.

1081.—1875 года марта 19-го дня. *По прошенію дворянина Николая Кичеева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книрим ъ).

Изъ дѣла видно, что учитель Фалѣевъ выдалъ дочери надворнаго совѣтника Натальѣ Щепетовой вексель въ 6000 руб. за поручительствомъ въ полной уплатѣ дворянина Николая Кичеева и капитана Михаила Кульчицкаго. Щепетова предъявила искъ къ поручителямъ, представивъ удостовѣреніе Плоцкаго гражданскаго трибунала въ томъ, что рѣшеніемъ онаго Фалѣевъ обязанъ уплатить Щепетовой 6000 р. съ процентами, но рѣшеніе это не можетъ быть приведено въ исполненіе по причинѣ несостоятельности должника, вслѣдствіе чего Щепетовой слѣдуетъ обратиться съ искомъ къ поручителямъ; независимо сего, истица представила удостовѣреніе правительственной коммисіи юстиціи царства Польскаго о томъ, что въ царствѣ Польскомъ, кромѣ торговой несостоятельности, упоминаемой въ 440 ст. кодекса коммерческаго права, другаго вида несостоятельности не признается. Московская судебная палата нашла, что въ виду положительнаго удостовѣренія Плоцкаго трибунала о несостоятельности векселедателя споръ отвѣтчиковъ Кичеева и Кульчицкаго по вопросу относительно правильности признанія Фалѣева несостоятельнымъ, за силою 1272 ст. уст. гр. суд., не подлежитъ обсужденію, почему палата оставила въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда о взысканіи съ поручителей Кичеева и Кульчицкаго съ каждаго по 3000 р. съ процентами. На это рѣшеніе принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу одинъ Кичеевъ, который указываетъ на нарушеніе 635 ст. XI т., по которой поручитель отвѣчаетъ лишь при несостоятельности должника; удостовѣреніе же трибунала не можетъ замѣнить судебнаго рѣшенія о признаніи несостоятельности, а непризнаніе въ царствѣ Польскомъ иной несостоятельности, кромѣ торговой, не лишаетъ поручителя, живущаго въ Россіи, права требовать, чтобы суды Имперіи примѣняли къ нему законъ общій, а не сепаратный. Кромѣ того, Кичеевъ находитъ, что палата не-

www.naukaprava.ru

правильно примѣнила 1272 ст. уст. гр. суд., которая, относясь къ приведенію въ исполненіе рѣшеній царства Польскаго, не могла быть примѣнена къ самостоятельному иску Щепетовой и не должна останавливать палату отъ обязанности разсмотрѣть возраженія отвѣтчиковъ, тѣмъ болѣе, что палата имѣла въ виду не рѣшеніе трибунала, а удостовѣреніе о состоявшемся въ ономъ рѣшеніи и о томъ, какъ это рѣшеніе приводится въ исполненіе.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Кичеева, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, и заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь той части рѣшенія палаты, которою присуждено взысканіе съ Кульчицкаго, оставившаго рѣшеніе необжалованнымъ, и обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Кичеева, находитъ, что, по 635 ст. XI т., отвѣтственность поручителя Кичеева по векселю возникала въ случаѣ несостоятельности главнаго должника Фалѣева; хотя, по 1880 ст. того же тома, никто не можетъ быть признанъ несостоятельнымъ прежде, нежели несостоятельность объявлена будетъ судомъ, но законъ этотъ относится до должниковъ, находящихся въ предѣлахъ Имперіи, Фалѣевъ же по жительству въ царствѣ Польскомъ подсуденъ законамъ того края, и Плоцкій трибуналъ удостовѣряетъ, что состоявшееся въ ономъ рѣшеніе о взысканіи съ Фалѣева не можетъ быть исполнено по причинѣ его несостоятельности; чтобы подобное удостовѣреніе, основанное на прописанныхъ въ ономъ документахъ, было, по законамъ царства Польскаго, недостаточнымъ для признанія несостоятельности Фалѣева, того Кичеевъ ничѣмъ не доказалъ, почему судебная палата, оставивъ безъ обсужденія споръ о правильности признанія Фалѣева несостоятельнымъ и признавъ, за несостоятельностью векселедателя, отвѣтственнымъ предъ истицею поручителя Кичеева, ни въ чемъ не нарушила требованія 635 ст. XI т. и примѣнила къ нему законъ общій, а не сепаратный. Хотя палата и не имѣла основанія приводить 1272 ст. уст. гр. суд., относящуюся до порядка исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ царства Польскаго, тогда какъ настоящее дѣло заключалось не въ исполненіи подобнаго рѣшенія, а въ разрѣшеніи самостоятельнаго иска Щепетовой къ поручителямъ, но указаніе неотносящейся къ дѣлу статьи закона, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія суда, когда рѣшеніемъ этимъ не нарушенъ законъ, разрѣшающій спорное отношеніе сторонъ. По симъ основаніямъ кассаціонная жалоба представляется незаслуживающею уваженія, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кичеева, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1082.—1875 года февраля 12-го и марта 20-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Алексѣя Самохотова, Матросова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческій сынъ Алексѣй Самохотовъ взялъ у генералъ-маіора Ѳедорова на сохраненіе 5 билетовъ 2 внутренняго займа, съ означеніемъ №№ билетовъ и серій,

по 100 р. каждый билетъ, и 1000 руб. серебряною монетою чекана 1865 года; въ чемъ выдалъ 29 апрѣля 1866 года на гербовой бумагѣ въ 20 коп. росписку, писанную не имъ, Алексѣемъ Самохотовымъ, а только имъ подписанную по довѣренности отца его, купца Якова Самохотова. На оборотѣ листа этой же расписки сдѣланы рукою Алексѣя Самохотова надписи о взятіи имъ же на сохраненіе: 21 октября 1866 года 10 билетовъ 1-го внутренняго займа, съ означеніемъ №№ билетовъ и серій, по 100 руб. каждый билетъ, и 3 марта 1867 года о полученіи 5 билетовъ 2-го внутренняго займа, съ означеніемъ №№ билетовъ и серій. Обѣ эти надписи подписаны Алексѣемъ Самохотовымъ также по довѣренности его отца. По другой особой росписке 24 іюня 1867 года, написанной самимъ Алексѣемъ Самохотовымъ, взяты имъ отъ генералъ-маіора Ѳедорова выкупныя свидѣтельства на 3550 руб., безъ означенія №№; подписана же Алексѣемъ Самохотовымъ, по довѣренности отца, съ прибавленіемъ, что №№ свидѣтельствъ пропущены. Повѣренный Ѳедорова, Герке, представивъ означенныя двѣ росписки 13 сентября 1873 года въ С.-Петербургскій окружный судъ, вмѣстѣ съ журнальнымъ постановленіемъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Якова Самохотова 17 марта 1871 года, и объясняя, что означенные въ роспискахъ документы, по объясненію Якова Самохотова въ конкурсномъ управленіи, проданы отвѣтчикомъ, просилъ о взысканіи съ Алексѣя Самохотова цѣнности документовъ въ 6550 руб. съ %. Герке приэтомъ объяснилъ, что Алексѣй Самохотовъ, не смотря на неоднократныя требованія въ 1868 и 1869 г., ни денегъ, ни документовъ не возвратилъ, а въ концѣ 1869 года отецъ отвѣтчика, Яковъ Самохотовъ, объявленъ былъ отъ Московскаго коммерческаго суда несостоятельнымъ должникомъ; поэтому въ февралѣ 1871 года Ѳедоровъ обращался въ конкурсное управленіе объ отобраніи отзыва отъ Якова Самохотова, который показалъ, что сынъ его, Алексѣй, имѣлъ по довѣренности полный кредитъ и что документы и деньги взяты были не на сохраненіе, а заимообразно; но конкурсное управленіе нашло, что изъ довѣренности не видно, чтобы Яковъ Самохотовъ предоставлялъ сыну Алексѣю брать что либо на сохраненіе, а потому претензія Ѳедорова къ Якову Самохотову не относится, разсмотрѣнію конкурснаго управленія не подлежитъ и всецѣло относится къ Алексѣю Самохотову. Повѣренный послѣдняго, Матросовъ, возразилъ, что сохранныя росписки составлены безъ соблюденія правилъ, постановленныхъ въ 2111 ст. 1 ч. X т., выданы въ удостовѣреніе займа, на совершеніе котораго Алексѣй Самохотовъ былъ уполномоченъ отъ отца, утвердившаго дѣйствія своего сына въ договорѣ съ Ѳедоровымъ, неотвергнувшимъ такого рода сдѣлки предъ судомъ, при взысканіи имъ съ Алексѣя Самохотова въ 1869 году по роспискѣ 29 апрѣля 1866 года, что подтверждаетъ рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты 19 іюня 1870 года. По послѣднему обстоятельству повѣренный Герке объяснилъ, что въ 1869 году была предъявлена Ѳедоровымъ одна росписка 29-го апрѣля 1866 года ко взысканію съ Алексѣя Самохотова; С.-Петербургскій окружный судъ уважилъ отводъ Самохотова, на основаніи 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., и судебная палата утвердила опредѣленіе суда, выставивъ въ основаніе своего постановленія то соображеніе, что привлеченіе въ тогдашнемъ положеніи

www.naukaprava.ru

дѣла, т. е. въ 1869 году и въ 1870 г., къ отвѣтственности прямо Алексѣя Самохотова являлось преждевременнымъ, такъ какъ документъ этотъ предварительно долженъ быть предъявленъ Якову Самохотову, по довѣренности коего дѣйствовалъ сынъ его Алексѣй и отъ котораго зависѣло признать для себя обязательнымъ дѣйствія сына, хотя бы и выходящія изъ предѣловъ довѣренности, на основаніи каковаго рѣшенія Ѳедоровъ 24 февраля 1871 г. и обратился въ конкурсное управленіе по дѣламъ Якова Самохотова, которое признало претензію Ѳедорова относящеюся во всей цѣлости къ Алексѣю Самохотову. Это опредѣленіе конкурснаго управленія не обжаловано ни Яковомъ, ни Алексѣемъ Самохотовыми. С.-Петербургская судебная палата, по принесенной на рѣшеніе окружнаго суда апелляціи со стороны повѣреннаго Ѳедорова, Герке, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что дополнительныя сохранныя росписки 21 октября 1866 и 3 марта 1867 г.г. составлены во всемъ согласно съ формою, установленною 2111 ст. 1 ч. X т., составляютъ полное противъ давшаго ихъ доказательство, сохранныя же росписки 29-го апрѣля 1866 и 24 іюня 1867 г. хотя составлены съ нарушеніемъ установленной формы, но это обстоятельство, по приведеннымъ ст. 458, 459 и 460 уст. гр. суд. и 2 пр. къ 2111 ст. 1 ч. по продолж. 1868 г., не можетъ служить основаніемъ къ признанію росписокъ недѣйствительными и къ лишенію ихъ всякой обязательной силы; 2) что объясненіе повѣреннаго Матросова о выдачѣ росписокъ въ удостовѣреніе займа не подкрѣплено никакими законными доказательствами, и судебная палата, въ виду 2114 ст. 1 ч. X т., при производствѣ дѣла не усматриваетъ, чтобы сохранныя росписки составлены были вмѣсто заемнаго обязательства; 3) что конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Якова Самохотова, вслѣдствіе заявленной къ нему претензіи Ѳедорова по сохраннымъ росписками 17 марта 1871 г., опредѣлило: ходатайство Ѳедорова о возвращеніи ему документовъ и денегъ, за ненахожденіемъ оныхъ въ конкурсѣ, оставить безъ послѣдствій и претензію его къ Якову Самохотову признать неподлежащею разсмотрѣнію и удовлетворенію, приведя къ отказу то обстоятельство, что Алексѣй Самохотовъ выдачею сохранныхъ росписокъ вышелъ изъ предѣловъ данной ему отцомъ довѣренности, и 4) что рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты 17 іюня 1870 г., по содержанію онаго, не можетъ служить нынѣ препятствіемъ къ возложенію на Алексѣя Самохотова отвѣтственности по росписками, такъ какъ отвѣтственность по нимъ Якова Самохотова отвергнута нынѣ конкурснымъ управленіемъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что у Алексѣя Самохотова, какъ видно изъ его писемъ, нѣтъ имущества, значущагося въ представленныхъ росписках, и истецъ Ѳедоровъ, по силѣ 333 ст. уст. гр. суд., имѣетъ право требовать отъ отвѣтчика возмѣщенія цѣнности означеннаго имущества, С.-Петербургская судебная палата, руководствуясь 868 ст. уст. гр. суд., 7 марта 1874 г. опредѣлила: присудить истцу отыскиваемые имъ съ отвѣтчика 6550 руб. съ % съ 13 сентября 1873 г., возложивъ на послѣдняго судебныя издержки. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Алексѣя Самохотова, Матросовъ, объясняетъ, что выводъ палаты о взысканіи съ довѣрителя его 6550 руб. съ % противорѣчитъ, по даннымъ дѣла, требованію закона въ 2111 ст. 1 ч. X т. и разъясненіямъ онаго въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассаціоннаго департамента 1869 г. № 290 и 1870 г. №№ 1299 и 1504, а также, по указанію просителя, нарушена 570 ст. 1 ч. X т. и рѣш. 1870 г. № 553, такъ какъ палата, признавъ обязавшимся лицомъ предъ Ѳедоровымъ Алексѣя Самохотова, привела противоположное соображеніе въ рѣшеніи своемъ 17 іюня 1870 г. объ одной изъ сихъ же росписокъ 29 апрѣля 1866 года.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Матросова и сообразивъ оную съ обстоятельствами дѣла и законами, находитъ, что изъ четырехъ сохранныхъ росписокъ, представленныхъ генералъ-маіоромъ Ѳедоровымъ ко взысканію съ купеческаго сына Алексѣя Самохотова, двѣ составлены съ отступленіемъ отъ установленной въ 2111 ст. 1 ч. X т. формы, именно: въ росписке 29 апрѣля 1866 года, только подписанной Самохотовымъ, показаны принятыми на сохраненіе 1000 руб. звонкою монетою чекана 1865 года, безъ означенія рода монеты (по этой же росписке принято на сохраненіе 5 билетовъ внутренняго займа, съ означеніемъ №№ серій и билетовъ, по 100 руб. каждый), а въ росписке 24 іюня 1867 года, писанной и подписанной Самохотовымъ, не означены №№ выкупныхъ свидѣтельствъ. Судебная палата, принявъ въ соображеніе 458, 459 и 460 ст. уст. гр. суд. и 2 прим. къ 2111 ст. 1 ч. X т. по продолжен. 1868 г., установила, что и означенныя двѣ росписки, хотя и неформальныя, но признанныя въ подлинности отвѣтчикомъ, должны служить противъ него доказательствомъ полученія значущагося въ нихъ имущества. Такое заключеніе палаты нельзя признать правильнымъ. По смыслу 2111 ст. 1 ч. X т., росписка на принятіе какого либо имущества на сохраненіе, если пріемщикъ будетъ *запираться* въ полученіи онаго, въ такомъ лишь случаѣ составляетъ *полное* противъ давшаго росписку доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика и въ ней съ точностію объяснено, что именно принято на сохраненіе съ означеніемъ №№ билетовъ и года чекана и рода звонкой монеты. Во 2 прим. къ 2111 ст. (по продолж. 1868 года) сказано, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 1864 года, сила письменныхъ доказательствъ опредѣляется по правиламъ, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства изложеннымъ. На основаніи 9 ст. уст. гр. суд., судебныя установленія обязаны разрѣшать возникающіе изъ договоровъ споры о правахъ и обязанностяхъ сторонъ по точному разуму постановленій закона, какъ общихъ всѣмъ договорамъ, такъ и относящихся въ особенности къ договору, изъ котораго возникъ споръ (рѣш. 1872 г. № 934). По силѣ 458 ст. уст. гр. суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, за подлинные, имѣютъ между договорившимся сторонами равную силу съ актами, совершенными и засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, и истинный смыслъ 458 ст. состоитъ въ томъ, что всѣ тѣ принадлежности акта, кои безспорно удостовѣряются при самомъ его совершеніи надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ или явкою, почитаются и безъ сей явки безспорными, если подлинность сихъ актовъ не подлежитъ сомнѣнію (рѣш. 1870 года № 672); изъ содержанія же 457, 458

www.naukaprava.ru

и 459 ст. уст. гр. суд., состоящихъ въ послѣдовательной между собою связи, видно: въ 1-хъ) что одно сознаніе подлинности какого бы то ни было документа, противною стороною представленнаго, не можетъ служить полнымъ и безусловнымъ доказательствомъ права сей послѣдней, на томъ документѣ ею основываемаго, и во 2-хъ) что противъ документовъ, какъ крѣпостныхъ, такъ и домашнихъ, законъ допускаетъ споръ въ отношеніи законности содержанія ихъ и къ сохраненію ими своей силы, а когда оспаривается законность документовъ, то на судъ возложена обязанность опредѣлять силу ихъ по внутреннему содержанію и по относящимся къ нимъ законнымъ постановленіямъ (рѣш. 1868 г. № 89 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Самохотовъ не оспариваетъ подлинности росписокъ 29 апрѣля 1866 и 24 іюня 1867 годовъ и не запирается въ полученіи значущихся по нимъ денегъ звонкою монетою чекана 1865 года и выкупныхъ свидѣтельствъ, объясняя только, что деньги тѣ и свидѣтельства взяты не на сохраненіе, а въ заемъ. Слѣдовательно, одно то обстоятельство, что расписка 29 апрѣля 1866 года не написана рукою самого Самохотова, а только подписана имъ, не можетъ еще служить препятствіемъ для признанія этой расписки за сохранную, такъ какъ, по смыслу 2111 ст. 1 ч. X т., написаніе расписки самимъ пріемщикомъ постановлено на случай запирательства его въ полученіи имущества (рѣш. 1871 г. № 294) и тогда написаніе расписки самимъ пріемщикомъ служитъ *полнымъ* противъ него доказательствомъ. Но засимъ, въ случаяхъ спора по внутреннему содержанію договора, существенныя условія онаго должны быть въ точности соблюдены, сообразно самому свойству и значенію договора. Сохранныя расписки, какъ особый родъ договоровъ, имѣютъ, по закону, и особые признаки, опредѣляющіе характеръ юридическаго дѣйствія. Къ такимъ признакамъ и существеннымъ условіямъ сохранныхъ росписокъ относится точное въ нихъ обозначеніе отданнаго на сохраненіе имущества, такъ какъ лицо, принявшее имущество на сохраненіе, обязуется хранить его и, не пользуясь имъ, возвратить хозяину въ цѣлости, безъ всякаго подмѣна или измѣненія, а для этого установлено непремѣнно означать въ распискахъ нумера взятыхъ на сохраненіе билетовъ и рода монеты, не ограничиваясь однимъ означеніемъ количества билетовъ и года чеканки. Расписки, въ коихъ не соблюдено означенныхъ правилъ, не могутъ считаться удовлетворяющими требованіямъ спеціальнаго для этихъ договоровъ закона, а слѣдовательно, и не могутъ быть разсматриваемы какъ акты о поклажѣ. Въ виду сихъ соображеній, расписки Самохотова 29-го апрѣля 1866 и 24 іюня 1867 годовъ въ отношеніи взятыхъ по первой распискѣ 1000 руб. безъ означенія рода серебранной монеты, и по второй выкупныхъ свидѣтельствъ безъ показанія нумеровъ, не могутъ быть признаны въ силѣ и значеніи сохранныхъ росписокъ. Но присемъ часть расписки 29 апрѣля 1866 года, въ отношеніи взятыхъ у Ѳедорова пяти билетовъ 2-го внутренняго займа, сохраняетъ силу сохранной, такъ какъ въ ней означены нумера билетовъ и серій (рѣш. гражд. кассац. департамента 19 декабря 1873 года, по дѣлу Пузино). По разъясненію же Сената 29 марта 1873 года, по дѣлу Головина, на одномъ и томъ же листѣ бумаги могутъ быть написаны: сохранная расписка и долговое обязательство, и

оба эти акта сохраняютъ свое самостоятельное значеніе. Посему заключеніе судебной палаты о признаніи росписокъ 29 апрѣля 1866 и 24 іюня 1867 годовъ сохранными во всемъ содержаніи ихъ не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и кассаціонная жалоба Матросова, касающаяся до взятыхъ у Ѳедорова 1000 руб. звонкою монетою и до выкупныхъ свидѣтельствъ, заслуживаетъ уваженія. Что касается до указанія просителя на нарушеніе 570 ст. 1 ч. X т. тѣмъ, что палата, признавъ нынѣ обязавшимся лицомъ предъ Ѳедоровымъ Алексѣя Самохотова, провела противоположное соображеніе въ своемъ рѣшеніи 17 іюня 1870 года о распискѣ 29 апрѣля 1866 года, то доводъ этотъ не оправдывается обстоятельствами дѣла, потому что палата въ 1870 году правильно установила, что со взысканіемъ по распискѣ 1866 года, какъ выданной Алексѣемъ Самохотовымъ по довѣренности отца его, Якова Самохотова, слѣдовало обратиться первоначально къ довѣрителю Якову Самохотову, когда же конкурсное управленіе послѣдняго признало претензію Ѳедорова относящеюся во всей цѣлости къ Алексѣю Самохотову, неуполномоченному отъ отца на совершеніе сохранныхъ росписокъ, то принятіемъ иска къ Алексѣю Самохотову палата ничѣмъ не нарушила указываемаго просителемъ закона. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе 2-го департамента С.-Петербургской судебной палаты 7 марта 1874 г., въ отношеніи признанія сохранными росписокъ: 29 апрѣля 1866 г. въ части принятія отъ Ѳедорова 1000 р. звонкою монетою, безъ означенія рода оной, и 24 іюня 1867 г. въ цѣломъ составѣ, отмѣнить, по нарушенію 2111 ст. 1 ч. X т., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же судебной палаты, а кассаціонную жалобу Матросова на нарушеніе якобы палатою 570 ст. 1 ч. X т. и на признаніе за актъ поклажи части расписки 29 апрѣля 1866 г. о принятыхъ отъ Ѳедорова пяти билетахъ 2-го внутренняго займа, съ означеніемъ нумеровъ билетовъ и серій, оставить безъ послѣдствій.

1083.—1875 года марта 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Вершинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Великолуцкаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Великолуцкая городская управа обратилась къ мировому судьѣ 2 Великолуцкаго участка съ просьбой, изложенной на бланкѣ управы и помѣченной 14 іюня 1873 г. № 605, о взысканіи съ мѣщанина Бершинскаго 64 р. 50 к., объяснивъ, что на торгахъ 25 августа 1872 года Вершинскій оставилъ за собой два городскихъ пахатныхъ участка на 3 года, съ платой по 172 р. 50 к. въ годъ, что по неоднократнымъ требованіямъ Вершинскій не представилъ установленнаго залога и потому управа назначила новые торги, на которыхъ оброчная плата за участки установилась по 151 р. въ годъ, а за 3 года на 64 р. 50 к. менѣе прежней, что

www.naukaprava.ru

этотъ убытокъ отъ пониженія оброка, на основаніи предварительно объявленныхъ Вершинскому кондицій, падаетъ на отвѣтственность Вершинскаго, и что находиться при разбирательствѣ дѣла поручено управой члену ея Боженову. Мировой судья нашелъ, что по условію Вершинскій обязался въ день заключенія условія, 31 января 1873 г., внести залогъ, но этого не исполнилъ; что вслѣдствіе этого управа сдала участки Кудреву и Ѳедорову по 151 р. въ годъ, и что такое дѣйствіе управы основано на п. 6 условія и п. 7 кондицій, по которымъ Вершинскій обязался уплатить пониженіе на новыхъ торгахъ акциза. Посему судья присудилъ Вершинскаго къ платежу 64 р. 50 к. Въ апелляціи Вершинскій, между прочимъ, просилъ истребовать отъ управы контракты и торговые листы на тѣ же участки за прежніе годы, изъ которыхъ можно убѣдиться, что эти участки никогда не стоили и 151 р., но Великолуцкій мировой съѣздъ, не усматривая въ апелляціи никакихъ основаній, могущихъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, и находя соображенія, приведенныя мировымъ судьей въ этомъ рѣшеніи совершенно правильными, на основаніи ст. 81, 105 и 129 уст. гр. суд., утвердилъ рѣшеніе судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда Вершинскій объясняетъ: 1) что, вопреки ст. 116 и 118 город. полож., 16, 27, 51, 52, 269, 270 и 1286 уст. гр. суд., городская управа предъявила требованіе о взысканіи съ него убытковъ не въ формѣ исковаго прошенія и не чрезъ уполномоченнаго, а въ формѣ отношенія; 2) что съѣздъ, въ нарушеніе ст. 179 уст. гр. суд., не выслушалъ заключенія товарища прокурора; 3) что, въ нарушеніе п. 4 ст. 142 уст. гр. суд., въ рѣшеніи съѣзда не изложено соображеній о доводахъ просителя, которыми онъ доказывалъ, что управа въ сущности убытку не понесла, и, въ нарушеніе ст. 105, 129, 439 и 442 уст., не истребовалъ отъ управы контрактовъ и торговыхъ листовъ на участки за прежнее время, которыми проситель подкрѣплялъ означенные доводы, и 4) что, вопреки ст. 142 и 129 уст. гр. суд., съѣздъ не привелъ къ своемъ рѣшеніи законовъ гражданскаго права, которыми разрѣшилъ споръ, и нарушилъ ст. 570, 1528, 1536, 1538, 1547 и 1545 X т. 1 ч., такъ какъ, по п. 6 условія и п. 7 кондицій, управа, за непредставленіемъ залога, не вправѣ была отдать участки другому лицу.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что формы для написанія исковыхъ прошеній, подаваемыхъ мировымъ судьямъ, не установлено (ст. 51 уст. гр. суд.), и такія прошенія освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги (ст. 200 уст.); слѣдовательно, если исковая просьба городской управы написана на простой бумагѣ съ бланкомъ управы, въ этомъ нельзя еще видѣть нарушенія закона о порядкѣ предъявленія иска; что же касается ст. 118 гор. пол. 1870 г. (особ. прилож. къ 1 ч. II т. св. зак. по продолж. 1871 г.), то особый уполномоченный, которому управа поручила веденіе дѣла, указанъ въ сообщеніи ея отъ 14 іюня 1873 г. и защищалъ интересы управы при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи; 2) разрѣшеніе дѣла, въ которомъ участвовала городская управа, безъ выслушанія заключенія товарища прокурора, составляетъ нарушеніе ст. 179 уст. гр. суд., но не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, какъ потому, что отступленіемъ отъ ст. 179 уст. могло быть нарушено право городской управы и только управа могла бы указывать на это нарушеніе порядка судопроизводства (см. рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 г. № 228), такъ и потому, что это нарушеніе, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не можетъ быть признаваемо столь существеннымъ, чтобы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, правильно постановленнаго (см. рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 г. апрѣля 18 по д. Назарова); 3) Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ (рѣшеніе 1867 г. № 125 и миог. друг.), что судъ не обязанъ въ своемъ рѣшеніи отвѣчать отдѣльно на каждый доводъ тяжущагося; слѣдовательно, съѣздъ не нарушилъ закона, не изложивъ соображеній относительно доводовъ просителя о томъ, что до 1872 г. участки сдавались дешевле 151 р. и что городская управа не потерпѣла убытка, сдавъ ихъ другимъ лицамъ дешевле, нежели сдала ихъ прежде просителю; изложеніе этихъ доводовъ просителя въ самомъ рѣшеніи удостовѣряетъ, что они разсмотрѣны съѣздомъ, а соображенія, по которымъ съѣздъ призналъ апелляцію его незаслуживающей уваженія, подтверждаютъ, что эти доводы признаны неосновательными; признавъ же ихъ неосновательными, съѣздъ не былъ обязанъ дополнять дѣло истребованіемъ тѣхъ актовъ, на которые проситель ссылался въ подтвержденіе означенныхъ доводовъ, тѣмъ болѣе, что по существу иска разрѣшенію суда подлежалъ вопросъ не о томъ, по какой цѣнѣ городъ сдавалъ участки до 1872 г., но о томъ, за какую цѣну они сданы послѣ уклоненія отвѣтчика отъ представленія залога, и 4) неуказаніе въ рѣшеніи закона матеріальнаго права, на основаніи котораго судъ разрѣшилъ происходившій споръ, по разъясненію Сената, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если рѣшеніе не нарушаетъ смысла закона (рѣш. Сената 1867 г. № 329; 1868 г. № 779 и друг.); нарушенія-же приведенныхъ просителемъ статей X т. 1 ч. о договорахъ въ рѣшеніи съѣзда не усматривается: оцѣнка содержанія письменныхъ доказательствъ предоставлена суду и выводы изъ этой оцѣнки не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; слѣдовательно, установивъ, что, по содержанію п. 6 условія и п. 7 кондицій, городская управа могла, за уклоненіемъ отвѣтчика отъ взноса залога, сдать участки другому лицу и требовать отъ отвѣтчика платежа разницы отъ пониженія оброчной цѣны, съѣздъ вправѣ былъ, на основаніи ст. 569, 570, 1536 и 1538 X т. 1 ч., присудить отвѣтчика къ платежу этой разницы. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Вершинскаго, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

1084.—1875 года апрѣля 3-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ Калужской духовной консисторіи, священника Павла Щеглова, объ отмѣнѣ рѣшенія Лихвинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Священно-церковно-служители села Маркова 3 мая 1873 года обратились къ

www.naukaprava.ru

мировому судьѣ 1 участка Лихвинскаго округа съ просьбою, переданною имъ, на основаніи ст. 36 уст. гражд. суд., мировому судьѣ 3 участка, о возстановленіи владѣнія ихъ состоящимъ при церкви въ селѣ Марковѣ лугомъ, нарушеннаго мѣщаниномъ Петромъ Субботинымъ, причемъ объяснили, что лугъ этотъ съ незапамятныхъ временъ состоитъ во владѣніи церкви и что священно-церковно-служители всегда косили на немъ траву и принимали мѣры къ приведенію онаго въ лучшее состояніе. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, мѣщанинъ Петръ Субботинъ, при разбирательствѣ у мироваго судьи объяснилъ, что земля, о возвращеніи которой предъявленъ настоящій искъ, куплена довѣрителемъ его вмѣстѣ съ другою землею у владѣлицы Мусиной-Пушкиной и что довѣритель его, вступивъ во владѣніе оною со времени совершенія 13 ноября 1872 г. купчей крѣпости, осуществилъ свое владѣніе тѣмъ, что бралъ землю на подпрудку плотины и сложилъ на ней лѣсной матеріалъ и солому, въ полной увѣренности, что со времени утвержденія купчей крѣпости и ввода во владѣніе онъ становится полнымъ и исключительнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенной земли. Мировой судья, сдѣлавъ осмотръ спорной земли, допросивъ указанныхъ истцами свидѣтелей и затѣмъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что священно-церковно-служители не имѣютъ полноты власти на землю, владѣніе на которую они простираютъ, такъ какъ изъ осмотра мѣстности видно, что на землѣ этой устроены ямы для выжиганія извести, проложены дороги и вынута земля, а изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что известь выжигалась по приказанію владѣлицы деревни Суворовой, Мусиной-Пушкиной, и прежняго владѣльца князя Касаткина и что не по ея волѣ проложена дорога для перевозки извести; 2) что владѣніе было въ рукахъ Мусиной-Пушкиной, такъ какъ крестьяне, бывшіе при осмотрѣ мѣстности, показали, что они косили землю эту въ надѣлъ, и что если это дѣйствительно такъ, то они сознавали, что владѣніе на эту землю принадлежало Мусиной-Пушкиной; 3) что владѣніе священно-церковно-служителей было произвольное и состояло только въ укосѣ травы, такъ какъ затѣмъ они не имѣли никакого отношенія къ этой землѣ и послѣ того допускали по отношенію къ ней такія дѣйствія, которыя были прямо нарушеніемъ владѣнія, чего они не потерпѣли при сознаніи самостоятельности владѣнія, и 4) что ежели на ряду съ властью священно-церковно-служителей все время стояла болѣе сильная власть другаго лица, то не могло образоваться владѣніе для священно-церковно-служителей въ тотъ моментъ, когда они сочли его нарушеннымъ, такъ какъ власть другаго лица не прекращалась. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 129 устава гражд. суд., мировой судья опредѣлилъ: 1) признать за священно-церковно служителями села Маркова не владѣніе луговою землею, но право пользованія, которое образуется порядкомъ, указаннымъ ст. 514 т. X ч. 1, и 2) такъ какъ священно-церковно-служители отыскиваютъ не право пользованія, а ходатайствуютъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то прошеніе ихъ оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе уполномоченный со стороны Калужской духовной консисторіи, благочинный, священникъ Павелъ Щегловъ, подалъ Лихвинскому съѣзду мировыхъ судей апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что всѣ тѣ обстоятельства, на

основаніи которыхъ мировой судья призналъ за причтомъ села Маркова не владѣніе луговою землею, а только пользованіе, какъ обстоятельства побочныя, слишкомъ недостаточны для того, чтобы уничтожить полноту власти надъ оспариваемою землею, тѣмъ болѣе, что это дѣлалось по соглашенію съ бывшимъ управляющимъ Мусиной-Пушкиной, Никольскимъ, котораго просилъ вызвать въ засѣданіе съѣзда, и затѣмъ постановить рѣшеніе о признаніи за церковью села Маркова правъ владѣнія луговою землею и возстановить означенное владѣніе, какъ нарушенное со стороны мѣщанина Субботина. Лихвинскій съѣздъ мировыхъ судей, допросивъ вызваннаго, по указанію апеллятора, бывшаго управляющаго въ селѣ Марковѣ, Никольскаго, и затѣмъ, по выслушаніи объясненія сторонъ и заключенія товарища прокурора, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что спорная земля была дѣйствительно въ пользованіи священно-церковно-служителей села Маркова съ давняго времени, но что по планамъ она значится собственностью бывшихъ владѣльцевъ князей Касаткиныхъ и Мусиной-Пушкиной, а не писцовою церковною землею. Вслѣдствіе сего, согласившись съ мнѣніемъ мироваго судьи въ томъ, что въ настоящемъ случаѣ разрѣшенію суда, очевидно, предстоитъ вопросъ о томъ, владѣли ли священно-церковно служители оспариваемою землею на правѣ собственности или-же на правѣ пользованія, мировымъ установленіямъ неподсудный, и что за тѣмъ вопросъ о завладѣніи, на основаніи рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1870 года № 1627, самъ собою устраняется, а истцу надлежитъ отыскивать право пользованія общимъ исковымъ порядкомъ, мировой съѣздъ, за устраненіемъ при спорѣ о недвижимой собственности вопроса о завладѣніи, на основаніи 1 п. 31 ст. устава гражд. суд., рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ со всѣми послѣдствіями, оставивъ апелляціонную жалобу благочиннаго Щеглова, по неподсудности, безъ разсмотрѣнія по существу. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату уполномоченный Калужской духовной консисторіи, благочинный священникъ Щегловъ, проситъ постановленное Лихвинскимъ съѣздомъ мировыхъ судей рѣшеніе отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію 4 п. 29 ст. устава гражд. судопр., которое проситель видитъ въ томъ, что мировой съѣздъ призналъ мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ вопросъ о томъ, владѣли ли священно-церковно-служители села Маркова спорною землею на правѣ собственности, или же на правѣ пользованія, тогда какъ вопросъ этотъ, какъ его поставилъ самъ съѣздъ, есть вопросъ о свойствахъ и условіяхъ владѣнія спорною землею, по смыслу же 4 п. ст. 29 уст. гражд. суд., и самаго рѣшенія Правительствующаго Сената, вопросъ этотъ мировыя судебныя установленія положительно обязаны разрѣшать при разрѣшеніи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; во 2-хъ) по нарушенію ст. 705 уст. гражд. суд., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что мировой съѣздъ, признавъ себѣ неподсуднымъ вопросъ о самостоятельности или зависимости владѣнія, не смотря на это, рѣшилъ означенный вопросъ въ томъ смыслѣ, что спорная земля находилась только въ пользованіи священно-церковно-служителей и, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ частнымъ вопросомъ о подсудности разрѣшилъ и самое существо дѣла; въ 3-хъ) по нарушенію той же ст. 705 и ст. 31 устава гражд. суд.,

www.naukaprava.ru

такъ какъ мировой съѣздъ, признавъ, что, за неподсудностью вопроса о самостоятельности или зависимости владѣнія, устраняется вопросъ о завладѣніи, а истцу надлежитъ отыскивать право пользованія общимъ исковымъ порядкомъ, тѣмъ самымъ не только призналъ, что этотъ истецъ не имѣетъ права собственности на спорную землю, но и не имѣетъ права отыскивать это право собственности, хотя бы, напримѣръ, на основаніи давностнаго времени владѣнія, и въ 4-хъ) по нарушенію ст. 101 устава гражд. суд., которое проситель видитъ въ томъ, что хотя свидѣтель Никольскій и грамотный, но показаніе его, въ вѣрномъ внесеніи коего въ протоколъ онъ имѣетъ поводъ сомнѣваться, ему не только не прочтено было, но не подписано ни имъ самимъ, ни однимъ изъ присутствовавшихъ въ засѣданіи съѣзда членовъ онаго.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь на первомъ изъ приведенныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ своей поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лихвинскаго съѣзда мировыхъ судей по настоящему дѣлу, заключающемся въ томъ, что мировой съѣздъ, въ нарушеніе 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., призналъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ вопросъ о томъ, владѣли ли священно-церковно-служители спорною землею на правѣ собственности или на правѣ пользованія, т. е. о свойствѣ того владѣнія, о возстановленіи котораго предъявлено требованіе, Правительствующій Сенатъ находитъ изложенныя по сему предмету объясненія просителя вполнѣ заслуживающими уваженія. Хотя при разсмотрѣніи предъявленныхъ, на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ мировыя судебныя установленія обязаны, какъ это уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, удостовѣриться по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи до времени завладѣнія, не входя притомъ ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны на спорное имущество, но это ограниченіе мировыхъ судебныхъ установленій при разсмотрѣніи дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ не можетъ, когда при такомъ разсмотрѣніи возникаетъ вопросъ о свойствѣ владѣнія, о возстановленіи котораго предъявлено требованіе, служить основаніемъ къ оставленію самаго требованія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія безъ разсмотрѣнія. Въ случаѣ возникновенія означеннаго вопроса мировыя судебныя установленія обязаны, для того, чтобы опредѣлить, подлежитъ ли ходатайство о возстановленіи нарушеннаго владѣнія удовлетворенію, опредѣлить на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ свойство владѣнія, о возстановленіи котораго предъявлено требованіе, не касаясь притомъ вопроса о правѣ той или другой стороны на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, и затѣмъ, ежели окажется, что владѣніе это было такого рода, что возстановленіе онаго можетъ быть достигнуто путемъ иска, предъявленнаго на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., то, смотря по обнаружившимся обстоятельствамъ дѣла, постановить рѣшеніе о возстановленіи онаго или объ отказѣ въ искѣ. Такой, нерѣдко возникающій изъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ вопросъ о свойствѣ владѣнія онымъ не можетъ считаться неподлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ и при установленіи сими послѣдними свойства владѣнія спорнымъ имуществомъ рѣшеніе означенныхъ установленій о возстановленіи нарушеннаго владѣнія или объ отказѣ въ ономъ должно быть основано не на *правѣ*, а на *фактѣ* владѣнія. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ признаніе Лихвинскимъ съѣздомъ мировыхъ судей неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ вопроса о томъ, владѣли-ли священно-церковно-служители села Маркова оспариваемою землею на правѣ собственности, или же на правѣ пользованія, и оставленіе вслѣдствіе того безъ разсмотрѣнія самаго иска означенныхъ священно-церковно-служителей села Маркова о возстановленіи нарушеннаго мѣщаниномъ Субботинымъ владѣнія ихъ лугомъ, подлежавшаго вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій на основаніи 4 п. 29 и 1310 ст. уст. гр. суд., на томъ только основаніи, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать нарушеніемъ вышеприведенныхъ узаконеній, вслѣдствіе чего и самое постановленіе съѣзда не можетъ быть оставлено въ своей силѣ. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе указанія просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ статей 31 и 705 устава гражданскаго судопроизводства, какъ неимѣющаго уже существеннаго значенія, а равно и указанія его на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 101 устава гражд. судопроизв., такъ какъ отъ него будетъ зависѣть, ежели онъ сомнѣвается въ точномъ изложеніи показанія Никольскаго, просить объ отобраніи отъ него таковаго при новомъ разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Лихвинскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить по нарушенію 4 п. 29 и 1310 ст. уст. гр. суд., самое же дѣло препроводить въ Лихвинскій съѣздъ мировыхъ судей, предписавъ оному, отдѣливъ отъ своего производства кассаціонную жалобу уполномоченнаго Калужской духовной консисторіи вмѣстѣ съ приложеніемъ, представить таковую обратно въ Правительствующій Сенатъ, а самое дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Перемышльскій съѣздъ мировыхъ судей.

1085.—1875 ГОДА ЯНВАРЯ 22-ГО И АПРѢЛЯ 30-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію штабсъ-капитана Павла Мацнева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Ѳ. ГЕДДА; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. ТАЛКВИСТЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. МУЛЛОВЪ).

Романовъ, повѣренный купчихи Маріи Писковитиновой и сыновей ея: Алексѣя, Гавріила и Александра Писковитиновыхъ, подалъ въ Орловскій окружный судъ исковое прошеніе и, указавъ въ немъ отвѣтчикомъ штабсъ-капитана Павла Мацнева, объяснилъ, что 14 іюля 1870 года одинъ изъ его довѣрителей—Алексѣй Писковитиновъ, намѣреваясь, согласно довѣренности остальныхъ его довѣрителей, совершить подъ залогъ общаго ихъ дома заемъ въ 4000 руб. у Мацнева, соста-

www.naukaprava.ru

вилъ въ конторѣ Орловскаго нотаріуса, князя Козловскаго, проэктъ закладной и неустоичную по ней запись, поручивъ приэтомъ особымъ заявленіемъ князю Козловскому проэктъ тотъ представить на утвержденіе старшаго нотаріуса, но въ утвержденіи этой закладной, вслѣдствіе оказавшагося на домѣ Писковитиновыхъ запрещенія за долгъ купцу Невструеву въ суммѣ 1870 руб. 96½ коп., старшимъ нотаріусомъ, 21-го іюля того же года, было отказано и самый проэктъ закладной возвращенъ обратно Козловскому и засимъ закладная, по ст. 1648 X т. I ч., подлежала отмѣткѣ о недѣйствительности въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 38 врем. правилъ для нотар., а такъ какъ, на этомъ основаніи, актъ займа не состоялся, то, слѣдовательно, не состоялся и самый заемъ у Мацнева 4000 руб., что подтверждается какъ предъявленіемъ со стороны Мацнева въ Орловскомъ окружномъ судѣ, вслѣдствіе неутвержденія означенной закладной, иска къ Писковитиновымъ, доказывающаго сознаніе Мацнева, что актъ займа не состоялся, такъ и самымъ рѣшеніемъ суда, по сему иску состоявшимся 20 октября, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что представленными Мацневымъ документами не доказывается, чтобы заемъ Писковитиновыми у Мацнева денегъ былъ дѣйствительно заключенъ, и поэтому судъ въ искѣ Мацнева отказалъ. Не смотря на все это, продолжаетъ истецъ, закладная, въ утвержденіи коей 21 іюля было отказано, 28 октября того же года утверждена старшимъ нотаріусомъ, помимо воли его довѣрителей и въ противность 700, 701 и 1528 ст. X т. I ч., вслѣдствіе лишь просьбы Мацнева, устранившаго лежавшее на домѣ Писковитиновыхъ запрещеніе, тогда какъ Мацневъ ни на то, ни на другое права не имѣлъ. Право это, по 173 ст. пол. о нотар. части, принадлежало однимъ его довѣрителямъ, а потому и ходатайство Мацнева уважено нотаріусомъ неправильно; что нотаріусъ Козловскій, какъ уполномоченный его довѣрителями на представленіе проэкта закладной къ утвержденію старшему нотаріусу, согласно 161 ст. нот. пол., обязанъ былъ своевременно извѣстить объ утвержденіи старшимъ нотаріусомъ означеннаго проэкта, чего Козловскій не сдѣлалъ и поэтому его довѣрители, ничего не зная объ утвержденіи закладной, не могли предъявить, на основаніи 825 и 1648 ст. X т. I ч., требованія объ уничтоженіи акта въ 7 дневный срокъ и обжаловать дѣйствія нотаріусовъ въ 2-хъ недѣльный срокъ, когда же они 20 февраля 1871 г. узнали объ утвержденіи старшимъ нотаріусомъ закладной, то, не пропуская 7 дневнаго срока, заявили о недѣйствительности ея мировому судьѣ Карачевскаго округа, Гриневу, и просили объ уничтоженіи закладной старшаго нотаріуса, но имъ въ этомъ, за пропускомъ будто бы 7 дневнаго срока, отказано. На основаніи всего этого, Романовъ, объявляя цѣну иска въ 4000 руб., просилъ окружный судъ закладную на домъ его вѣрителей, Писковитиновыхъ, утвержденную старшимъ нотаріусомъ 28 октября 1870 г., признать недѣйствительною. При исковомъ прошеніи приложены слѣдующіе документы: 1) копія съ рѣшенія Орловскаго окружнаго суда, состоявшагося 20 октября 1870 года объ отказѣ штабсъ-капитану Мацневу въ искѣ съ Писковитиновыхъ 3760 руб. по нотаріальной выписи 14 іюля 1870 г., вслѣдствіе того, что судъ не пришелъ къ убѣжденію въ дѣйствительности совершенія сдѣлки между Писковитиновыми и Мацневымъ относительно выдачи первыми послѣднему закладной на домъ ихъ въ 4-т. руб., взамѣнъ уплаченнаго Мацневымъ за Писковитиновыхъ долга обществу взаимнаго кредита въ суммѣ 4-т. р.; 2) копію съ рѣшенія мироваго судьи Карачевскаго округа 15 мая 1871 г., изъ которой видно, что мировой судья постановилъ взыскать въ пользу Мацнева съ Писковитиновыхъ неустойку по договору, явленному у нотаріуса 14 іюля 1870 года за нестрахованіе Писковитиновымъ заложеннаго Мацневу дома и что въ подтвержденіе иска была представлена выпись упомянутой закладной, утвержденная старшимъ нотаріусомъ; 3) копія съ заявленія старшему нотаріусу Орловскаго окружнаго суда купеческаго сына Писковитинова, поданнаго 27 февраля 1871 года о неутвержденіи выписи 14 іюля 1870 года на залогъ Писковитиновыми Мацневу дома въ суммѣ 4-т. р., а если она уже утверждена, то объ уничтоженіи означеннаго акта; на копіи этой имѣется надпись старшаго нотаріуса объ утвержденіи выписи 28 октября 1870 г. и объ отказѣ Писковитинову въ уничтоженіи того акта за пропущеніемъ 7 дневнаго срока; 4) копія съ заявленія мировому судьѣ Карачевскаго округа, поданнаго Писковитиновымъ 25 февраля 1871 г. о ничтожности закладной 14 іюля 1870 г., и 5) копія съ выписи изъ крѣпостной Орловскаго нотаріальнаго архива книги по г. Карачеву за 1870 г., изъ которой видно, что 14 іюля 1870 г. Писковитиновы заняли у Мацнева подъ залогъ дома въ г. Карачевѣ 4000 руб., что главную выпись слѣдовало выдать Мацневу и что выпись о залогѣ утверждена старшимъ нотаріусомъ 28 октября 1870 г. Повѣренный Мацнева, Глѣбовъ, объяснилъ, что такъ какъ утвержденная старшимъ нотаріусомъ выпись закладной 14 іюля 1870 г. существуетъ уже болѣе года и не заявлено во все это время ни съ чьей стороны о ея недѣйствительности, то, слѣдовательно, за пропущеніемъ положеннаго въ 825 ст. X т. I ч. 7 дневнаго срока для такого заявленія, закладная вошла въ законную силу и ясно доказываетъ, что заемъ истцами, подъ залогъ ихъ общаго дома, у Мацнева денегъ состоялся; что истцы, жалуясь на нарушеніе ихъ воли и согласія утвержденіемъ закладной, должны были доказать, что ихъ воля и согласіе нарушены принужденіемъ или подлогомъ, что ими не доказано; что затѣмъ означенная закладная совершена повѣреннымъ истцовъ, княземъ Козловскимъ, слѣдовательно, съ ихъ вѣдома и имъ же, Козловскимъ, передана Мацневу и посему 7 дневный срокъ на уничтоженіе акта истцами давно пропущенъ ими и 2-хъ недѣльный срокъ на обжалованіе дѣйствій старшаго нотаріуса, а потому онъ, Глѣбовъ, просилъ въ искѣ Писковитиновыхъ отказать. На словесномъ состязаніи Романовъ къ изложенному въ исковомъ прошеніи прибавилъ, что нотаріусъ Козловскій былъ уполномоченъ только на представленіе закладной къ старшему нотаріусу, а не на устраненіе препятствій къ утвержденію ея, и что расчета по закладной не было и не могло быть совершено между Мацневымъ и Писковитиновымъ, ибо Алексѣй Писковитиновъ съ 29 сентября по 7 ноября 1870 г., слѣдовательно, во время утвержденія закладной, въ г. Орлѣ не былъ; приэтомъ Романовъ представилъ суду слѣдующіе документы: 1) копію съ прошенія нотаріуса Козловскаго, поданнаго 16 іюля 1870 г. старшему нотаріусу Орловскаго окружнаго суда, объ утвержденіи выписи о займѣ Писковитиновыми у Мацнева 4000 руб.; 2) копію съ прошенія того же Козловскаго, поданнаго 28 октября 1870 г. къ тому же старшему нотаріусу, изъ котораго видно, что Козловскій

www.naukaprava.ru

представляя къ старшему нотаріусу полученные имъ отъ Мацнева 1879 руб. 96½ коп., просилъ устранить лежащее на домѣ Писковитиновыхъ запрещеніе. Въ концѣ сего документа объяснено, что на выписи, представленной при первомъ прошеніи, имѣются слѣдующія надписи: 1) выпись поручаю подать на утвержденіе старшему нотаріусу князю Козловскому. Караческій купеческій сынъ Писковитиновъ; 2) главную выпись поручаю получить отъ старшаго нотаріуса князю Козловскому. Штабсъ-капитанъ Мацневъ, и 3) выпись утверждена 28 октября 1870 г. Старшій нотаріусъ Ховенъ; 3) копію съ рѣшенія Орловскаго окружнаго суда 13 іюля 1871 г., по которому Мацневу отказано судомъ въ выдачѣ 1870 руб. 96½ коп., уплаченныхъ для снятія запрещенія по претензіи Невструева; 4) копію съ искового прошенія Зайцева, поданнаго въ Орловскій окружный судъ 5 сентября 1870 г. о взысканіи съ Писковитиновыхъ въ пользу Мацнева, по неутвержденію выписи закладной 14 іюля 1870 г., 3760 руб., и 5) удостовѣреніе Жиздринскаго полицейскаго управленія 8 августа 1871 г. № 9465 о нахожденіи Алексѣя Писковитинова безотлучно въ г. Жиздрѣ съ 29 сентября по 5 ноября 1870 г. Повѣренный Мацнева указывалъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ ни безденежности закладной, ни совершенія оной безъ воли и согласія его довѣрителей, и по симъ основаніямъ просилъ въ искѣ отказать. Окружный судъ приступилъ къ рѣшенію вопроса, какимъ образомъ и въ какой срокъ могутъ быть предъявлены требованія объ уничтоженіи актовъ на недвижимыя имущества, утвержденныхъ старшимъ нотаріусомъ, и нашелъ, что для этого существуетъ два порядка: нотаріальный и исковой; что и въ томъ и въ другомъ порядкѣ закономъ установлены сроки 7-ми дневный со дня совершенія акта (825 и 753 ст. X т. I ч. и 38 ст. врем. правил. для нотар.) и срокъ общій десятилѣтней давности (1424 ст. X т. I ч.); затѣмъ, обращаясь къ настоящему дѣлу, судъ нашелъ, что за пропущеніемъ Писковитиновыми 7-ми дневнаго срока, положеннаго ст. 703 X т. I ч. на предъявленіе иска о ничтожности закладной вслѣдствіе принужденія, разсмотрѣнію суда подлежитъ исключительно только требованіе повѣреннаго истцовъ о признаніи закладной недѣйствительною по неучиненію Мацневымъ расчета съ его довѣрителями, такъ какъ спора о подложности закладной Писковитиновы не возбуждаютъ. Въ виду этого судъ, принимая во вниманіе, что одно обстоятельство, именно отсутствіе Алексѣя Писковитинова изъ Орла съ 29 сентября по 5 ноября 1870 г., хотя и подтвержденное удостовѣреніемъ Жиздринскаго полицейскаго управленія, не можетъ служить доказательствомъ неполученія Писковитиновыми по упомянутой закладной денегъ, а что, напротивъ, съ передачей закладной Мацневу, слѣдуетъ признать, что закладная на домъ Писковитиновыхъ совершилась и что она приведена въ дѣйствіе какъ самими Писковитиновыми, въ лицѣ нотаріуса князя Козловскаго, уполномоченнаго на ея утвержденіе, такъ и старшимъ нотаріусомъ, ее совершившимъ, нашелъ, что искъ Писковитиновыхъ не доказанъ, а потому, руководствуясь 366, 867 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: въ искѣ Писковитиновыхъ отказать. На это рѣшеніе Романовъ подалъ въ судебную палату апелляціонную жалобу, въ которой, повторивъ подробно все то, что имъ было изложено въ исковомъ прошеніи и на судоговореніи, въ концѣ апелляціонной жалобы говоритъ, что изъ всего

этого видно все одно и то же, что несостоявшаяся съ 21 іюля 1870 г. закладная утверждена была старшимъ нотаріусомъ 28-го октября того же года помимо согласія Писковитиновыхъ; что передача закладной Мацневу по совершеніи ея послѣдовала также помимо повѣреннаго ихъ, Алексѣя Писковитинова, неправильно; что послѣдняго въ то время, когда все это происходило, въ Орлѣ не было, куда онъ возвратился уже тогда, когда закладная была передана Мацневу; между тѣмъ полученіе имъ денегъ по этой закладной было бы возможно лишь тогда, когда онъ бы самъ лично, передалъ закладную Мацневу. Посему, находя обжалованное рѣшеніе суда постановленнымъ несогласно съ существомъ дѣла и съ имѣющимися въ томъ дѣлѣ обстоятельствами, на основаніи ст. 1424, 1529 и 1629 ч. I т. X, а также рѣшен. гражд. кассац. депар. 1867 г. № 126, 1869 г. № 208, Романовъ просилъ обжалованное рѣшеніе отмѣнить и удовлетворить его исковыя требованія. Повѣренный Мацнева, Глѣбовъ, возразилъ, что искъ Писковитиновыхъ построенъ на томъ: во 1-хъ) что будто бы выпись, за неутвержденіемъ ея старшимъ нотаріусомъ, сама собою дѣлается ничтожною со всѣми послѣдствіями, какъ актъ несостоявшійся, и 2-е) будто бы удостовѣреніе полиціи о безотлучномъ пребываніи Алексѣя Писковитинова въ Жиздрѣ въ извѣстное время доказываетъ, что закладная утверждена старшимъ нотаріусомъ безъ согласія Писковитиновыхъ и что они по этой закладной не только не получили денегъ, но и не имѣли возможности ихъ получить. Первое положеніе, по мнѣнію Глѣбова, ошибочно потому, что старшій нотаріусъ, по многимъ законнымъ причинамъ, можетъ не утвердить сразу представленной ему сдѣлки, но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы онъ не имѣлъ права утвердить ту же самую сдѣлку по устраненіи участвующими сторонами встрѣченныхъ препятствій. Такъ было и въ настоящемъ дѣлѣ: за первымъ отказомъ старшаго нотаріуса въ утвержденіи выписи, нотаріальный актъ не сдѣлался еще ничтожнымъ и отношенія Писковитиновыхъ къ Мацневу, по предмету займа, не могли считаться прекращенными, такъ какъ данное Писковитиновыми князю Козловскому довѣріе на залогъ ихъ дома не было уничтожено и было обязательно для послѣдняго. Другое же положеніе апеллятора о безденежности закладной, равнымъ образомъ, несостоятельно, такъ какъ нахожденіе Писковитинова въ Жиздрѣ не имѣетъ никакой юридической связи съ полученіемъ имъ денегъ и не исключало для него возможности получить деньги не лично, а чрезъ своихъ довѣрителей. Поэтому Глѣбовъ, находя рѣшеніе суда правильно постановленнымъ, просилъ его утвердить. Судебная палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Писковитиновыхъ, надлежитъ разсмотрѣть, правильно ли окружный судъ отказалъ въ искѣ Писковитиновыхъ о признаніи недѣйствительною утвержденной старшимъ нотаріусомъ 28 октября 1870 г. выписи закладной на заемъ ими у Мацнева 4000 руб. подъ залогъ дома, состоящаго въ г. Карачевѣ. Недѣйствительность оспариваемой закладной истцы доказываютъ тѣмъ, что они, предположивъ сдѣлать сказанный заемъ, дѣйствительно совершили объ этомъ нотаріальный актъ 14 іюля 1870 г. у нотаріуса Козловскаго, но въ утвержденіи этого акта было имъ отказано старшимъ нотаріусомъ 21 того же іюля,

www.naukaprava.ru

по оказавшемуся на закладываемомъ домѣ запрещенію, и, такимъ образомъ, предположенный заемъ не состоялся, между тѣмъ впослѣдствіи, безъ согласія ихъ, по одностороннему лишь ходатайству Мацнева, та же самая выпись закладной утверждена старшимъ нотаріусомъ 28 октября и, не бывъ передана лично имъ, какъ бы слѣдовало, вручена Мацневу, чрезъ что и не послѣдовало между ними денежнаго по оной расчета. Отвѣтчикъ же утверждаетъ, что истцы пропустили установленный въ ст. 825 т. X ч. I семидневный срокъ для заявленія о томъ, что актъ займа не состоялся и ничѣмъ не доказали, чтобы воля ихъ на утвержденіе закладной была нарушена, такъ какъ главная выпись утверждена старшимъ нотаріусомъ, по ходатайству уполномоченнаго отъ нихъ нотаріуса князя Козловскаго. По соображеніи такого спора тяжущихся съ законами, обнаруживается: 1) что за пропускомъ семидневнаго срока, относящагося лишь къ случаямъ уничтоженія актовъ въ безспорномъ нотаріальномъ порядкѣ, истцы не потеряли права доказывать по суду недѣйствительность оспариваемаго акта въ теченіи общаго срока исковой давности, опредѣленной въ ст. 692 и 694 т. X ч. I; 2) для предъявленія выписи изъ актовой книги на утвержденіе старшаго нотаріуса, и для выдачи симъ послѣднимъ главной выписи предписанъ въ положеніи о нотаріальной части особый порядокъ: такъ предъявленіе выписи старшему нотаріусу, по ст. 161, можетъ быть сдѣлано или лично сторонами, или же чрезъ повѣреннаго, а выдается выпись отъ нотаріуса, по ст. 116 и 171, не иначе какъ тому лицу, которому въ актѣ предоставлено право на ея полученіе, или его повѣренному; 3) что въ представленной къ дѣлу выписи закладной, совершенной нотаріусомъ Козловскимъ 14 іюля 1870 г., не опредѣлено въ самомъ изложеніи акта до подписей договорившихся лицъ, кому именно, по утвержденіи закладной старшимъ нотаріусомъ, должна быть выдана главная выпись изъ актовой книги, какъ это требуется ст. 92 полож. о нотар. части и приложенною при временныхъ правилахъ формою нотаріальнаго акта № 2-й; 4) что, въ нарушеніе приведенныхъ нотаріальныхъ законоположеній, а также ст. 85 времен. прав., по коей акты, совершенные нотаріусами безъ соблюденія установленныхъ для нихъ правилъ, оставляются безъ утвержденія, старшій нотаріусъ Орловскаго окружнаго суда, Ховенъ, не имѣлъ законнаго основанія ни приступать къ утвержденію оспариваемой по сему дѣлу закладной, ни выдавать главной выписи заимодавцу Мацневу въ виду имѣвшихся на представленномъ для утвержденія актѣ односторонніхъ лишь надписей, отъ имени заемщика Писковитинова о порученіи нотаріусу Козловскому подать выпись на утвержденіе старшему нотаріусу, а отъ имени Мацнева—о порученіи тому же Козловскому получить главную выпись отъ старшаго нотаріуса, и 5) что, независимо отъ сего, по рѣшенію, состоявшемуся 20 октября 1870 г., Орловскій окружный судъ не призналъ по иску Мацнева къ Писковитиновымъ существованія между ними сдѣлки, въ силу коей Мацневъ уплатилъ за Писковитиновыхъ долгъ Орловскому обществу взаимнаго кредита въ суммѣ 4000 руб., а послѣдніе обязались, взамѣнъ того, выдать ему закладную въ означенной суммѣ, и, слѣдовательно, за настоящимъ рѣшеніемъ, какъ вступившимъ, по необжалованію, въ законную силу, Мацневъ хотя и не потерялъ права отыскивать съ Писковитиновыхъ уплаченныя

обществу деньги, если таковыя, составляя его собственность, дѣйствительно ему не возвращены, но не можетъ уже утверждать, что полученная имъ отъ старшаго нотаріуса 28-го октября 1870 г. закладная приведена въ надлежащее дѣйствіе уплатою отъ него за Писковитиновыхъ долга обществу взаимнаго кредита въ суммѣ, значущейся въ закладной (ст. 893 и 895 уст. гр. суд.). По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, признавая, что Писковитиновы, согласно ст. 366 уст. гр. суд., доказали искъ свой о недѣйствительности выданной Мацневу закладной, какъ утвержденной отъ имени ихъ старшимъ нотаріусомъ, съ нарушеніемъ предписанныхъ для сего правилъ, въ противность ст. 1528 X т. ч. I, судебная палата, на основаніи приведенныхъ узаконеній, 11 ноября 1872 г. опредѣлила: закладную на имя Мацнева на домъ Писковитиновыхъ, утвержденную старшимъ нотаріусомъ Орловскаго окружнаго суда 28 ноября 1870 г., признать недѣйствительною. На это рѣшеніе Мацневъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе палатою, между прочимъ, ст. 116 и 171 полож. о нотар. части, проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 171 нотар. пол. сказано, что, на основаніи внесеннаго въ крѣпостную книгу акта, старшій нотаріусъ выдаетъ сторонамъ выписи по тѣмъ же правиламъ, по какимъ выдаются выписи изъ актовыхъ книгъ. Выписи же изъ актовыхъ книгъ, какъ это показываетъ ст. 116 нотар. полож., нотаріусъ можетъ выдавать тѣмъ только лицамъ, которымъ въ актѣ предоставлено право на полученіе, или ихъ повѣреннымъ, наслѣдникамъ, или вообще лицамъ, къ которымъ перешли ихъ права, коль скоро ими будутъ представлены законныя о томъ доказательства. Такимъ образомъ, предлежащій по дѣлу вопросъ о томъ, доказалъ ли Писковитиновъ споръ свой противъ правильности выдачи Мацневу закладной крѣпости на его и его совладѣльцевъ домъ, зависѣлъ отъ разсмотрѣнія того, было ли или не было въ актѣ, составленномъ у младшаго нотаріуса, предоставлено Мацневу право на полученіе выписи изъ актовой книги старшаго нотаріуса. Копія съ этого акта, составленнаго у младшаго нотаріуса, при дѣлѣ не имѣется и въ ономъ нѣтъ даже никакого указанія на то, чтобы эта копія была когда либо со стороны Писковитинова представлена въ подтвержденіе утвержденія его о неправильности выдачи Мацневу главной выписи. Изъ сего оказывается, что, за ненахожденіемъ при дѣлѣ означенной копіи, заключеніе палаты о томъ, что въ текстѣ акта, составленнаго у младшаго нотаріуса князя Козловскаго, не опредѣлено, кому именно, по утвержденіи закладной старшимъ нотаріусомъ, должна быть выдана главная выпись, составляетъ одно предположеніе. Основаніемъ къ такому предположенію палатѣ послужила, съ одной стороны, не выпись съ закладной, составленной у младшаго нотаріуса, какъ это въ рѣшеніи палаты неправильно сказано, въ виду того, что таковой выписи, какъ выше объяснено, при дѣлѣ нѣтъ, а копія съ выписи изъ крѣпостной книги Орловскаго нотаріальнаго архива, а съ другой стороны, имѣющаяся при дѣлѣ копія со сдѣланныхъ на составленной у младшаго нотаріуса

www.naukaprava.ru

закладной Писковитиновымъ и Мацневымъ надписей, которыми первый поручилъ младшему нотаріусу князю Козловскому выпись подать на утвержденіе старшему нотаріусу, а послѣдній довѣрилъ тому же князю Козловскому получить главную выпись отъ старшаго нотаріуса. Ни тотъ, ни другой документы не могутъ служить доказательствомъ тому, чтобы въ актѣ, составленномъ у младшаго нотаріуса, не было опредѣлено, кому подлежитъ къ выдачѣ главная выпись, и что таковая выдача старшимъ нотаріусомъ этой выписи Мацневу послѣдовала на основаніи, какъ утверждаетъ палата, вышесказанныхъ односторонникъ надписей Писковитинова и Мацнева. Копія съ главной выписи не можетъ служить доказательствомъ по той причинѣ, что въ крѣпостную книгу нотаріальный актъ вписывается, какъ это показываетъ форма № 13, приложенная къ правиламъ для руководства нотаріусовъ при примѣненіи положенія о нотаріальной части (собр. узак. 1868 г. № 91), только до словъ: „проэктъ сего акта читанъ договаривающимся“, и, слѣдовательно, въ виду того, что въ нотаріальномъ актѣ опредѣленіе того, кому надлежитъ выдать выпись, слѣдуетъ, послѣ этихъ словъ (форма № 2), содержаніе главной выписи, не ведетъ къ заключенію о томъ, чтобы въ нотаріальномъ актѣ не было предоставлено Мацневу полученіе главной выписи. Второй же документъ составляетъ одну препоручительную надпись, на совершеніе которой Мацневъ имѣлъ полное право, если только въ нотаріальномъ актѣ было ему предоставлено полученіе главной выписи, и такъ какъ изъ содержанія сей послѣдней вовсе не видно, что заключеніе старшаго нотаріуса о выдачѣ Мацневу выписи послѣдовало единственно на основаніи надписи Мацнева, то документъ этотъ и не могъ служить къ разрѣшенію спора о правильности поступленія къ Мацневу закладнаго акта. Изъ всего сего оказывается, что единственнымъ и существеннымъ доказательствомъ для разрѣшенія возникшаго между Писковитиновыми и Мацневымъ спора о правильности выдачи сему послѣднему старшимъ нотаріусомъ закладнаго акта, должно было служить содержаніе акта, составленнаго у младшаго нотаріуса, что Писковитиновъ, какъ истецъ, утверждая неправильность полученія Мацневымъ главной выписи, долженъ былъ подтвердить это свое утвержденіе представленіемъ къ дѣлу сказаннаго акта, и посему палата, за непредставленіемъ таковаго, не имѣла основанія признавать споръ Писковитиновыхъ уважительнымъ по представленнымъ Писковитиновымъ даннымъ, которыя вовсе не имѣютъ никакого значенія по отношенію къ спорному по дѣлу вопросу, и что, сдѣлавъ это, палата поступила въ нарушеніе ст. 116 и 171 нотар. полож. Признавая, что, за такимъ нарушеніемъ означенныхъ законовъ, рѣшеніе Харьковской судебной палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

1086.—1875 года мая 5-го дня. *По дѣлу о взысканіи священникомъ Константиномъ Догаромъ съ псаломщика Дмитрія Мавродина 310 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ.)

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора,

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при слушаніи сего дѣла 7 августа 1873 г. въ Бендерскомъ мировомъ съѣздѣ состоялось рѣшеніе, изложенное въ резолюціи, изъ которой видно, что съ Мавродина присуждено, между прочимъ, взысканіе 9 руб. на вознагражденіе трехъ свидѣтелей; въ рѣшеніи же, изложенномъ въ окончательной формѣ, сего взысканія не значится. Мировой съѣздъ объясняетъ, что при составленіи рѣшенія въ окончательной формѣ онъ руководствовался 142 ст. уст. гр. суд. и рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1868 г. за № 519, на основаніи которой административныя дѣйствія съѣзда, въ томъ числѣ и присужденіе свидѣтелямъ вознагражденія, практика съѣзда не вноситъ въ рѣшенія въ окончательной формѣ, а записываетъ въ протоколъ судебнаго засѣданія и въ краткую резолюцію. Но такую практику Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильною; еще въ 1866 г. въ рѣшеніи за № 69 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что правила, предписанныя въ ст. 142, 701 и 711 уст. гр. суд. для изложенія резолюцій и окончательныхъ рѣшеній, вполнѣ обязательны для съѣздовъ мировыхъ судей, а, по смыслу сихъ статей закона, какъ резолюція, такъ и рѣшеніе въ окончательной формѣ должны заключать въ себѣ сущность рѣшенія, которая не можетъ измѣниться отъ того, въ какомъ актѣ она изложена, и въ резолюціи и въ окончательномъ рѣшеніи возможна лишь одна и та же сущность рѣшенія; что взысканіе въ пользу свидѣтелей относится также къ сущности рѣшенія, видно изъ того, что эта часть рѣшенія подлежитъ обжалованію на томъ же основаніи, какъ и всѣ остальныя части рѣшенія, и именно по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ 7 марта 1875 г. отмѣнилъ рѣшеніе Бендерскаго мироваго съѣзда въ части присужденнаго свидѣтелямъ вознагражденія; въ рѣшеніяхъ 1868 г. за №№ 156 и 189 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, на сколько существенно соблюденіе закона, чтобы резолюція суда не была ни въ чемъ измѣняема при изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ; рѣшеніе же 1868 г. за № 519, на которое ссылается мировой съѣздъ, имѣло въ виду изложеніе въ рѣшеніи обстоятельствъ дѣла и требованій сторонъ, а не сущности рѣшенія, и потому, очевидно, не можетъ относиться къ разъясненію возбуждаемаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить Бендерскому мировому съѣзду неправильность принятаго въ оному порядка изложенія рѣшеній въ окончательной формѣ и предписать впредь исполнять въ точности указанный для сего въ законахъ порядокъ.

1087.—1875 года мая 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Акулины Косолаповой, коллежскаго регистратора Леонида Гика, объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанка Акулина Косолапова въ прошеніи, поданномъ 21 мая 1873 г. мировому судьѣ 1 участка г. Моршанска, объясняя, что первая жена ея мужа, Але-

www.naukaprava.ru

ксандра Матвѣевна Косолапова, выдала ему 5 февраля 1862 г. на 12 мѣсяцевъ вексель въ 500 руб., перешедшій къ ней, истицѣ, по надписи, и что по смерти Александры Косолаповой имѣніемъ ея воспользовались мужъ Ефремъ Косолаповъ и дѣти Василій, Степанъ Косолаповы и Елизавета Наплекова, просила взыскать съ нихъ по векселю капитальную сумму съ подлежащими процентами. Выставленнымъ истицею отвѣтчикамъ были посланы повѣстки, въ томъ числѣ и Степану Косолапову, въ полученіи которой росписалась Акулина Косолапова. Въ день судебнаго засѣданія 30 мая 1873 г. явились изъ отвѣтчиковъ Елизавета Наплекова и Ефремъ Косолаповъ, послѣдній, какъ выражено въ протоколѣ, за себя и по опекѣ за сына Степана. Оба отвѣтчика сознали долгъ умершей Александры Косолаповой. Мировой судья, выслушавъ объясненія сторонъ и руководствуясь ст. 81, 105, 112, 129, 145 и 146 уст. гр. суд., опредѣлилъ: съ мѣщанъ Ефрема Григорьева, Василія и Степана Ефремовыхъ Косолаповыхъ и Елизаветы Ефремовны Наплековой взыскать въ пользу мѣщанки Акулины Косолаповой 500 руб. съ% по 6% въ годъ на сто, съ 21 мая 1873 г. по день уплаты. Это рѣшеніе обжаловано мировому съѣзду 10 сентября 1873 г. Моршанскимъ мѣщаниномъ Ѳедоромъ Петровымъ. Называя себя въ жалобѣ опекуномъ умершаго Степана Косолапова и его малолѣтней дочери Маріи Косолаповой, Петровъ объяснилъ, что онъ только 10 августа 1873 г. частнымъ образомъ узналъ о состоявшемся рѣшеніи мироваго судьи, и такъ какъ онъ къ суду вызываемъ не былъ, то тѣмъ лишился возможности защищать, въ качествѣ опекуна, интересы малолѣтней дочери умершаго Степана Косолапова, Маріи. Признавая, что рѣшеніе это состоялось во вредъ интересовъ малолѣтней Маріи, Петровъ просилъ съѣздъ, на основаніи 2 п. 185, 187, 188 и 189 ст. уст. гр. суд., отмѣнить это рѣшеніе и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія. При этой жалобѣ приложенъ указъ Моршанскаго сиротскаго суда Петрову отъ 16 мая 1873 г., о назначеніи его опекуномъ надъ малолѣтнею дочерью умершаго Степана Косолапова, Марьею, съ тѣмъ, чтобы онъ, совмѣстно съ состоящимъ надъ нею же, Косолаповою, опекуномъ Ефремомъ Косолаповымъ, привели имѣніе ея въ извѣстность. Кромѣ того, представленъ въ съѣздъ дополнительный указъ того же сиротскаго суда Петрову отъ 13 сентября 1873 г. съ извѣщеніемъ его объ увольненіи Ефрема Косолапова отъ должности опекуна по имѣнію Косолапова и о назначеніи на мѣсто Ефрема Косолапова опекуномъ купца Лещева, причемъ сиротскій судъ предписываетъ озаботиться защитою правъ малолѣтней. Мировой съѣздъ нашелъ, что Алексѣй Петровъ, состоя опекуномъ малолѣтней дочери Степана Косолапова, Маріи, до постановленія мировымъ судьею рѣшенія, не былъ вызываемъ къ разбору дѣла по иску, предъявленному къ Степану Косолапову, и что хотя со дня постановленнаго рѣшенія по настоящему дѣлу до 10 сентября 1873 г. и протекло время для подачи апелляціонной жалобы, но такъ какъ судьей не были соблюдены относительно опекуна Петрова 19, 58 ст. уст. гр. суд., а слѣдовательно, 139, 140, то рѣшеніе судьи для него не можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу. Поэтому и руководствуясь 19, 58, 134, 140 ст. уст. гр. суд., 10 ноября 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи относительно Степана Косолапова отмѣнить и передать это дѣло на разсмотрѣніе мировому судьѣ 2 участка. Повѣренный истицы Акулины Косолаповой ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 162, 772, 185, 188, 893 и 894 ст. уст. гр. суд. Нарушеніе этихъ статей, по мнѣнію просителя, заключается въ слѣдующемъ: Ефремъ Косолаповъ участвовалъ въ семъ дѣлѣ въ качествѣ опекуна умершаго Степана Косолапова, слѣдовательно, малолѣтняя Марья, дочь Степана Косолапова, имѣла на судѣ представителя и должна, слѣдовательно, считаться участвовавшею въ дѣлѣ. Поэтому и другой опекунъ Петровъ, за пропускомъ апелляціоннаго срока, не вправѣ былъ домогаться отмѣны рѣшенія отъ имени Маріи Косолаповой. Затѣмъ опекунъ Петровъ не вправѣ былъ просить лично отмѣны рѣшенія въ качествѣ третьяго лица, въ дѣлѣ неучаствовавшаго, ибо законъ о третьемъ лицѣ имѣетъ въ виду такихъ лицъ, коихъ личный или имущественный интересъ затрогивается рѣшеніемъ; въ данномъ же дѣлѣ онъ является только опекуномъ участвовавшаго въ дѣлѣ лица, слѣдовательно, личные или имущественные интересы его нисколько не страдаютъ отъ означеннаго рѣшенія. Въ заключеніе проситель указываетъ на то, что съѣздъ, обязанный разсмотрѣть настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, не имѣлъ права передать дѣло на новое разсмотрѣніе другаго мироваго судьи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекунъ Петровъ обратился въ съѣздъ мировыхъ судей съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи не въ порядкѣ апелляціи, а въ порядкѣ, 187 и 188 ст. уст. гр. суд. указанномъ, и принимая во вниманіе, что, по 189 ст. того же уст., таковыя просьбы подлежатъ разрѣшенію съѣздовъ, коихъ опредѣленія по сему предмету, т. е. о разрѣшеніи или неразрѣшеніи пересмотра дѣла, суть окончательныя и не подлежатъ обжалованію Правительствующему Сенату, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Акулины Косолаповой, на основаніи 189 ст. уст. гр. суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

1088.—1875 года мая 21-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Апполона Звѣздочетова объ отмѣнѣ рѣшенія Владимірскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Для удовлетворенія долговой претензіи коллежскаго секретаря Звѣздочетова былъ описанъ и назначенъ въ продажу принадлежавшій умершей крестьянкѣ Горыниной 3-хъ этажный каменный домъ съ надворными строеніями, находящійся въ г. Владимірѣ. По соглашенію между опекуномъ надъ имуществомъ Горынининой и Звѣздочетовымъ, единственнымъ въ то время взыскателемъ, предназначенный къ продажѣ домъ былъ оцѣненъ въ 2000 руб. Звѣздочетовъ принялъ участіе въ торгѣ и предложилъ за продававшійся домъ 3600 руб. Дворянинъ Тацитурновъ, объявившій высшую цѣну 7200 руб., внесъ задатокъ, но остальной покупной суммы въ теченіи установленнаго срока не представилъ. Вслѣдствіе сего Звѣздочетовъ,

www.naukaprava.ru

въ качествѣ главнаго кредитора, просилъ, на основаніи ст. 1171, 1173, 1174 и 1164 уст. гр. суд., утвердить домъ за нимъ въ оцѣночной суммѣ, т. е. за 2000 руб. Изъ числа остальныхъ кредиторовъ, заявившихъ о своихъ претензіяхъ послѣ назначенія въ продажу имущества Горынниной, одинъ полагалъ оставить домъ за Звѣздочетовымъ на предложенномъ условіи, а остальные два требовали назначенія новыхъ торговъ. Притомъ кредиторъ Румянцевъ просилъ, чтобы, на основаніи ст. 1171 уст. гр. суд. и въ виду отказа Звѣздочетова отъ оставленія за собою дома въ цѣнѣ, предложенной имъ на торгѣ, была произведена оному вторичная оцѣнка при участіи остальныхъ кредиторовъ. Непремѣнный членъ Владимірскаго мироваго съѣзда нашелъ, что хотя къ разрѣшенію вопроса о томъ, по какой цѣнѣ можетъ быть оставлено имущество за кредиторомъ, участвовавшимъ въ торгахъ по оцѣнкѣ, или по надданной имъ цѣнѣ, не содержится въ законѣ прямаго указанія, но въ 1177 ст. говорится, что если покупщикъ имѣнія не внесетъ задатка, то торгъ возобновляется съ послѣдне-объявленной цѣны и когда наддачь не послѣдуетъ, имѣніе остается за предложившимъ высшую цѣну, если онъ сего пожелаетъ, а въ противномъ случаѣ назначается второй торгъ. Принимая во вниманіе изложенное правило, какъ ближе подходящее къ настоящему случаю, согласно ст. 9 уст. гр. суд. и въ виду рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента 1871 года № 994, непремѣнный членъ пришелъ къ убѣжденію, что слѣдуетъ назначить на продажу дома Горынниной вновь торги, согласно ходатайству кредиторовъ Румянцева и Надеждина; причемъ, въ виду наддачи Звѣздочетовымъ на торгахъ за домъ Горынниной 1600 руб. сверхъ оцѣнки, имъ же самимъ сдѣланной, надлежитъ признать заявленіе кредитора Румянцева о несоразмѣрности оцѣнки съ дѣйствительною стоимостью дома правильнымъ и требованіе его о произведеніи оцѣнки вновь при участіи прочихъ кредиторовъ заслуживающимъ уваженія. Руководствуясь приведенными соображеніями и ст. 1164 уст. гр. суд., непремѣнный членъ 5 сентября постановилъ: 1) торги на домъ Горынниной признать несостоявшимися; 2) ходатайство Звѣздочетова объ оставленіи за нимъ дома Горынниной по оцѣнкѣ оставить безъ уваженія; 3) предоставить судебному приставу назначить на продажу дома Горынниной вновь торги, по произведеніи всѣми кредиторами совокупно оцѣнки порядкомъ, въ ст. 1117 указаннымъ; 4) задатокъ Тацитурнова 720 руб. причислить къ имѣющей выручиться отъ продажи дома на послѣднихъ торгахъ суммы, согласно 1176 ст. уст. гр. суд. Постановленіе это непремѣнный членъ привелъ въ исполненіе 6 того же сентября, а 7-го сентября судебный приставъ представилъ заявленіе Звѣздочетова о согласіи его принять домъ Горынниной въ суммѣ 3600 руб. За силою своего постановленія, непремѣнный членъ заявленіе Звѣздочетова оставилъ безъ послѣдствій. Въ жалобѣ, принесенной на эти дѣйствія непремѣннаго члена, Звѣздочетовъ, объяснивъ, что непремѣнный членъ не имѣлъ законнаго основанія приводить въ исполненіе постановленіе 5 сентября безъ объявленія онаго установленнымъ порядкомъ сторонамъ, привелъ въ опроверженіе обжалованнаго постановленія слѣдующія основанія: 1) всѣхъ претензій на имѣніи Горынниной числится на сумму 10939 руб. 79 коп., изъ числа коихъ на долю просителя приходится 9390 руб., слѣдовательно, ходатайство его о непроизведеніи

новаго торга, по 1171 ст. уст. гр. суд., должно быть разрѣшено въ его пользу; 2) оцѣнка дѣлается по окончаніи описи взыскателемъ и отвѣтчикомъ (ст. 1117 уст. гр. суд.), а потому не было основанія дѣлать распоряженія о новой оцѣнкѣ дома Горынниной, когда въ моментъ описи была въ виду только его претензія; оцѣнка сдѣлана по согласію съ опекуномъ и претензіи другихъ кредиторовъ предъявлены послѣ оцѣнки, на каковой случай въ законѣ нѣтъ особыхъ правилъ; 3) при разногласіи кредиторовъ, домъ Горынниной долженъ быть укрѣпленъ за нимъ по общему смыслу ст. 1174, 1171, 1064 и 1173 уст. гр. суд.; 4) разрѣшеніе вопроса, въ какой цѣнѣ слѣдовало укрѣпить за нимъ домъ—за 2000 руб., или за 3600 руб., для него безразлично, такъ какъ онъ ходатайствовалъ за ту и другую сумму; 5) второе постановленіе объ отказѣ ему въ укрѣпленіи дома за 3600 р. болѣе неправильно, чѣмъ первое, такъ какъ въ законѣ не установлено срока для заявленія ходатайства кредитора объ оставленіи за нимъ имѣнія, такъ какъ частное опредѣленіе съ измѣненіемъ обстоятельствъ можетъ быть измѣняемо и такъ какъ къ удовлетворенію перваго его заявленія было единственнымъ препятствіемъ неходатайство съ его стороны объ оставленіи за нимъ дома за 3600 руб.; по тексту 1171 и 1173 ст. уст. гр. суд., кредиторъ имѣетъ право удержать имѣніе въ оцѣночной суммѣ, а потому постановленное по аналогіи заключеніе непремѣннаго члена вновь оцѣнить и продать домъ оказывается излишнимъ, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе Сената (1871 г. № 994) также не даетъ къ тому основаній; 7) кредиторы Горынниной, по 1176 ст., со времени потери Тацитурновымъ права на внесенный задатокъ получили право на раздѣлъ удержанныхъ денегъ, вмѣстѣ съ другими деньгами, вырученными чрезъ продажу другаго имущества Горынниной, и потому деньги эти должны быть немедленно представлены въ судъ для раздѣла между кредиторами, согласно 1214 ст. По симъ основаніямъ Звѣздочетовъ просилъ съѣздъ опредѣленіе непремѣннаго члена отмѣнить со всѣми послѣдствіями и домъ крестьянки Горынниной укрѣпить за нимъ въ цѣнѣ 2000 руб. или 3600 руб. Мировой съѣздъ нашелъ: 1) что хотя Звѣздочетовъ заявляетъ желаніе оставить домъ Горынниной за собой, какъ главный кредиторъ, въ оцѣночной суммѣ или въ суммѣ, падданой имъ на торгахъ, но оцѣнка дома Горынниной сдѣлана самимъ Звѣздочетовымъ по соглашенію съ опекуномъ имѣнія Горынниной явно несоотвѣтственно дѣйствительной стоимости дома, такъ какъ на торгахъ Звѣздочетовъ за томъ домъ предлагалъ 3600 руб.; 2) что отъ дальнѣйшихъ наддачъ бывшія на торгахъ лица отказались вслѣдствіе объявленной Тацитурновымъ цѣны 7200 руб., а не той цѣны 3600 руб., которую объявилъ Звѣздочетовъ; 3) что, слѣдовательно, если бы Тацитурновъ не внесъ задатка, то торгъ продолжался бы съ цѣны, предъ тѣмъ объявленной Звѣздочетовымъ, который имѣлъ бы право на укрѣпленіе за нимъ дома Горынниной по этой цѣнѣ только послѣ отказа прочихъ лицъ, участвовавшихъ на торгахъ отъ дальнѣйшихъ наддачъ; 4) что возможность дальнѣйшихъ наддачъ устранилась по причинѣ вноса Тацитурновымъ задатка, а потому не только въ оцѣночной суммѣ, но и въ объявленной Звѣздочетовымъ на торгахъ цѣнѣ домъ Горынниной, по 1177 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть за нимъ укрѣпленъ безъ явнаго ущерба для прочихъ кредиторовъ; 5) что Звѣздо-

www.naukaprava.ru

четовъ самъ не увѣренъ въ правотѣ своихъ требованій, такъ какъ онъ заявляетъ желаніе объ укрѣпленіи дома Горынинои или за оцѣночную сумму, или за паддан-ную на торгахъ, считая это для себя безразличнымъ, не смотря на разницу въ 1600 руб. между оцѣнкою и объявленною имъ цѣною. Поэтому и въ виду ходатайства двухъ кредиторовъ о произведеніи новой оцѣнки и вторыхъ торговъ, съѣздъ оставилъ жалобу Звѣздочетова безъ послѣдствій. Что же касается отсылки задатка Тацитурнова въ судъ для раздѣла между кредиторами вмѣстѣ съ другими день-гами, вырученными за имущество Горынинои, то съѣздъ, не усматривая изъ тор-говаго листа, чтобы продавалось какое либо другое имущество Горынинои и чтобы за оное были выручены деньги, призналъ и въ семъ отношеніи жалобу Звѣздо-четова, по 1176 ст. уст. гр. суд., неосновательною. Въ кассаціонной жалобѣ Звѣз-дочетовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію ст. 1170 п. 3, 1171, 1174, 1117, 1064, 1176 и 1214 уст. гр. суд., а также ст. 195 учр. суд. уст. Повторяя въ жалобѣ тѣ же доводы, которые были въ виду съѣзда, Звѣз-дочетовъ объясняетъ еще: во 1-хъ) что присутствовавшіе на съѣздѣ мировые судьи, Корякинъ и Никитинъ, не имѣли права принимать участіе въ разсмотрѣніи насто-ящаго дѣла,—первый потому, что въ числѣ прочихъ лицъ торговался на домъ Го-рынинои, а второй потому, что онъ родной братъ непремѣннаго члена Никитина, на распоряженія коего была принесена жалоба, и во 2-хъ) что во всякомъ случаѣ съѣзду надлежало немедленно распорядиться о раздачѣ кредиторамъ Горынинои за-даточныхъ денегъ, удержанныхъ у Тацитурнова.

По содержанію кассаціонной жалобы Звѣздочетова подлежитъ, прежде всего, раз-рѣшенію вопросъ о томъ, имѣетъ ли кредиторъ, принимавшій участіе въ торгѣ и предложившій цѣну, значительно превосходящую ту цѣну, въ которую, по его же заявленію, было оцѣнено продававшееся имущество, право предъявить послѣ торга требованіе, чтобы продававшееся имущество было оставлено за нимъ или въ той суммѣ, съ которой начался торгъ, или въ той суммѣ, которая была имъ пред-ложена на торгѣ, въ томъ случаѣ, когда торгъ признанъ несостоявшимся по при-чинѣ непредставленія въ установленный срокъ остальной покупной суммы тѣмъ лицомъ, которое предложило высшую цѣну и внесло задатокъ. Правительствую-щимъ Сенатомъ установлено то начало, что въ торгѣ, какъ и во всякой другой юридической сдѣлкѣ, выражается взаимное, добровольное соглашеніе съ одной сто-роны въ установленіи тѣхъ основаній, на которыхъ торгъ будетъ производиться, а съ другой—въ заявленіи цѣнъ, по которымъ торгующіеся соглашаются удержать продаваемое имѣніе, и что посему кредиторъ, предлагавшій извѣстную цѣну, за которую онъ находилъ возможнымъ оставить имѣніе за собою, впослѣдствіи, когда торгъ не состоялся, можетъ требовать утвержденія за нимъ имѣнія лишь на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ самъ, какъ договаривающееся лицо, предлагалъ на тор-гахъ совершенно добровольно и непринужденно (сб. рѣш. 1871 г. № 994). Въ виду неустановленія закономъ прямаго указанія относительно того, какъ надле-житъ поступать въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, мировыя судебныя установ-ленія должны были, сообразно правилу, начертанному въ ст. 9 уст. гр суд., осно-

вать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, относящихся до тѣхъ случаевъ, когда публичная продажа признается несостоявшеюся. Не подлежитъ сомнѣнію, что, по смыслу ст. 1171 уст. гр. суд. и приведеннаго выше рѣшенія гражд. касс. д-та, не представлялось правильнаго основанія къ укрѣпленію за Звѣздочетовымъ, въ оцѣночной суммѣ 2000 руб., дома Горынинои, за который тотъ же Звѣздоче-товъ предлагалъ какъ во время торга, такъ и впослѣдствіи 3600 руб. Точно так-же оказалось невозможнымъ выполненіе въ точности, въ отношеніи продажи до-ма Горынинои, порядка, установленнаго ст. 1177 уст. гр. суд. Въ данномъ случаѣ задаточныя деньги были внесены лицомъ, предложившимъ высшую цѣну за про-дававшійся домъ, и затѣмъ торгъ былъ сочтенъ оконченнымъ, чѣмъ устранилась возможность продолжать торгъ съ предпослѣдне объявленной цѣны и потребовать тогда же, въ случаѣ, если бы надбавъ не послѣдовало, отъ Звѣздочетова отзыва о томъ, желаетъ ли онъ оставить домъ за собою, или нѣтъ. При такихъ обстоя-тельствахъ, когда право Звѣздочетова оставить за собою продававшійся домъ, въ качествѣ кредитора, замѣнилось правомъ удержать домъ за собою въ качествѣ тор-говавшагося, предложившаго предпослѣдне объявленную цѣну, и когда утвержденіе за нимъ дома Горынинои, безъ допущенія къ участію въ возобновленномъ торгѣ остальныхъ присутствовавшихъ при оном лицъ, было бы равносильно непра-вильному устраненію ихъ отъ торговъ (п. 1 ст. 1180 уст. гр. суд.); для съѣзда не представлялось иного исхода, кромѣ назначенія новаго торга по примѣненію къ тому, что при неизъявленіи лицомъ, предложившимъ предпослѣднюю цѣну, послѣ возобновленнаго между присутствующими на торгѣ лицами соревнованія, желанія оставить за собою продаваемое имущество, назначается второй торгъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, обжалованное Звѣздочевымъ постановленіе съѣзда о назначеніи вторичныхъ торговъ на домъ Горынинои не можетъ быть признано подлежащимъ отмѣнѣ. Остальные затѣмъ кассаціонные поводы, приведенные Звѣз-дочетовымъ въ опроверженіе распоряженій непремѣннаго члена и съѣзда о назна-ченіи новой оцѣнки и о причисленіи задатка, удержаннаго у Тацитурнова, къ той суммѣ, которая впослѣдствіи будетъ выручена за домъ Горынинои, не подлежатъ въ настоящее время обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ распоря-женія эти не преграждаютъ ему возможности защищать свои права при дальнѣй-шемъ производствѣ дѣла, въ какихъ случаяхъ, какъ установлено практикою гражд. касс. д—та, кассаціонныя жалобы на частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ не допускаются (сб. рѣш. 1867 г. № 341 и друг.). Наконецъ, сдѣланное Звѣздочетовымъ непосредственно Правительствующему Сенату заявленіе о томъ, что двое изъ числа судей, присутствовавшихъ на съѣздѣ, не должны были при-нимать участіе въ разрѣшеніи настоящаго дѣла, не подлежитъ, какъ небывшее въ виду съѣзда (ст. 199 уст. гр. суд.), обсужденію Правительствующаго Сената. Признавая по симъ основаніямъ кассаціонную жалобу Звѣздочетова неподлежа-щею въ одной части удовлетворенію, а въ остальныхъ частяхъ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ уваженія.

www.naukaprava.ru

1089.—1875 года мая 28-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Лыжина, по довѣренности купца Людвига Бангерта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарища оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По договору 6 сентября 1872 г. Эристъ Гюнцбургъ обязался выплатить Парфену Евстафьеву, въ теченіи 8 лѣтъ, 21000 руб., внесенные Евстафьевымъ для расширенія дѣйствій общаго ихъ проволочно-гвоздильнаго завода, съ тѣмъ, что если по 1-е декабря 1873 г. Евстафьевъ не будетъ удовлетворенъ причитающеюся годовою уплатою въ 3706 р. 25 к., заводъ переходитъ въ собственность Евстафьева. Въ январѣ 1874 г. Евстафьевъ, не получивъ условленной уплаты, предъявилъ къ Гюнцбургу искъ, прося признать за нимъ право собственности на заводское имущество и обезпечить искъ наложеніемъ на это имущество ареста. При наложеніи этого ареста, 29 января 1874 г., заводское имущество оказалось во владѣніи Людвига Бангерта и Естафьевъ представилъ въ судъ копію съ договора, явленнаго у нотаріуса 13 ноября 1873 г., по которому Гюнцбургъ продалъ Бангерту заводъ со всѣмъ устройствомъ за 65000 руб. С.-Петербургскій окружный судъ отказалъ Евстафьеву въ искѣ, но С.-Петербургская судебная палата 5 сентября 1874 г. присудила ему инвентарное заводское имущество, признавъ, что, по содержанію договора 6 сентября 1872 г., заводъ долженъ перейти въ собственность Евстафьева, если Гюнцбургъ по 1-е декабря 1873 г. не уплатитъ ему 3706 руб. 25 коп.; что Гюнцбургъ, въ нарушеніе договора, не уплатилъ этой суммы, не передалъ завода Евстафьеву, а напротивъ, по контракту 13 ноября 1873 г., продалъ его Бангерту, и что послѣдствія нарушенія договора должны упадать на отвѣтственность Гюнцбурга. Для прочтенія рѣшенія тяжущимся назначено было 19 сентября. На основаніи рѣшенія палаты, заводъ отобранъ отъ Бангерта въ октябрѣ 1874 г., а 17-го января 1875 г. присяжный повѣренный Лыжинъ, по довѣренности Бангерта, какъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ третьяго лица, подалъ просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго его право собственности на купленный у Гюнцбурга заводъ, считая срокъ для принесенія этой просьбы со дня отобранія у него завода. Въ объясненіи противъ этой просьбы присяжный повѣренный Савицкій, по довѣренности Евстафьева, возражаетъ, что сдѣлка 13 ноября 1873 г. была фиктивная и, по ст. 1386 и 1529 X т. 1 ч. св. зак., ничтожная; что Бангертъ, по ст. 1407 X т. 1 ч., можетъ искать лишь съ Гюнцбурга цѣну проданнаго ему завода; что Бангертъ уже предъявилъ объ этомъ заводѣ искъ къ Евстафьеву, по ст. 665 уст. гр. суд., и дѣло по этому иску уже рѣшено судебной палатой, и что Бангертъ зналъ о рѣшеніи палаты отъ 5 сентября 1874 г. ранѣе его исполненія, такъ какъ повѣренный его, Юреневъ, находился въ засѣданіи палаты въ день постановленія рѣшенія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Бангерта и Евстафьева и руководствуясь неоднократными разъясненіями гражданскаго кассаціоннаго департамента (напр. рѣш. 1869 г. №№ 148, 499 и друг.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что третье лицо, прося объ отмѣнѣ окончательнаго судебнаго рѣшенія, по ст. 795 уст. гр. суд., обязано доказать: 1) что оно не участвовало въ дѣлѣ; 2) что рѣшеніе касается его интересовъ, и 3) что оно не пропустило установленнаго ст. 796 и п. 3 ст. 797 уст. гр. суд. срока для принесенія просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. Слѣдовательно, при разсмотрѣніи просьбы третьяго лица объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ разсматриваетъ дѣло лишь на столько, чтобы удостовѣриться, удовлетворяетъ ли просьба означеннымъ тремъ условіямъ. Посему возбуждаемые въ объясненіи присяжнаго повѣреннаго Савицкаго вопросы о недѣйствительности сдѣлки 13 ноября 1873 г., о принадлежащемъ Бангерту правѣ денежнаго иска на Гюнцбурга и о предъявленномъ со стороны Бангерта особомъ искѣ на Евстафьева, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что Бангертъ въ производствѣ настоящаго дѣла, возникшаго по иску Евстафьева къ Гюнцбургу, участія не принималъ; 2) что рѣшеніемъ палаты, какъ видно изъ самаго его содержанія, Евстафьеву присуждено заводское имущество, купленное Бангертомъ у Гюнцбурга по договору 13 ноября 1873 г. и находившееся во время постановленія рѣшенія во владѣніи Бангерта, и 3) что Бангертъ не пропустилъ не только особаго, предоставленнаго третьему лицу, срока для принесенія просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, считая его съ того дня, когда рѣшеніе сдѣлалось ему извѣстно (въ данномъ случаѣ со дня его исполненія), но даже и общаго срока для подачи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, считая его со дня, назначеннаго для объявленія рѣшенія по ст. 704 и 714 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе палаты, какъ нарушающее интересы Бангерта, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, должно подлежать отмѣнѣ по его просьбѣ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты (по 2-му гражданскому департаменту), на основаніи ст. 795 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

1090.—1875 года мая 28-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Лыжина, по довѣренности купца Людвига Бангерта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По договору, явленному у нотаріуса 13 ноября 1873 г., Людвигъ Бангертъ купилъ у Эриста Гюнцбурга проволочно-гвоздильный заводъ. 29 января 1874 г. на заводское имущество, по распоряженію С.-Петербургскаго окружнаго суда, наложенъ арестъ въ обезпеченіе иска, предъявленнаго къ Гюнцбургу Парфеномъ Евстафьевымъ, о признаніи права собственности Евстафьева на означенный заводъ. Вслѣдствіе этого Бангертъ, ссылаясь на ст. 534 X т. 1 ч. св. зак. и ст. 665 уст. гр. суд., предъявилъ къ Евстафьеву искъ объ освобожденіи заводскаго имущества отъ ареста. С.-Петербургскій окружный судъ, на основаніи ст. 534 X т.

www.naukaprava.ru

1 ч., признавъ заводское имущество собственностью Бангерта, удовлетворилъ его требованіе; но С.-Петербургская судебная палата отказала Бангерту въ искѣ, признавъ, что онъ неправильно предъявилъ искъ по ст. 665 уст. гр. суд. къ одному Евстафьеву, а долженъ былъ, на основаніи ст. 1092 уст. гр. суд., о своихъ правахъ на описанное и арестованное имущество предъявить искъ непремѣнно и къ должнику, и ко взыскателю, т. е. и къ Гюнцбургу, и къ Евстафьеву. Присяжный повѣренный Лыжинъ, по довѣренности Бангерта, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго ст. 1092, 665, 571 п. 3, 575, 330, 331, 338, 339, 456, 711, 769, 771 и 772 уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Бангерта и Евстафьева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1092 уст. гр. суд. предусматриваетъ исключительно тотъ случай, когда при исполненіи судебнаго рѣшенія о денежномъ взысканіи подвергнуто описи и назначается въ публичную продажу, по указанію взыскателя, такое имущество, которое принадлежитъ не должнику, а третьему лицу; въ этомъ случаѣ лицо, находящее, что описанное имущество принадлежитъ ему, обязано, для остановленія публичной продажи, предъявить искъ и къ должнику, и ко взыскателю. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ Бангерта возникъ не изъ того обстоятельства, что заводское имущество подверглось описи, какъ собственность Гюнцбурга, на удовлетвореніе денежнаго взысканія, присужденнаго съ него въ пользу Евстафьева, а по тому поводу, что Евстафьевъ предъявилъ къ Гюнцбургу искъ о *правѣ собственности на это имущество* и въ обезпеченіе этого иска имущество подверглось аресту. Очевидно, что нарушителемъ своего права на заводское имущество Бангертъ имѣлъ основаніе считать Евстафьева, и что ст. 1092 уст. гр. суд., на основаніи которой палата признала Бангерта обязаннымъ предъявить искъ и къ Гюнцбургу, примѣнена палатой къ такому случаю, къ которому она, по буквальному ея содержанію, относиться не можетъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 1092 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

1091.—1875 года мая 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Александра Вонлярлярскаго, за себя и какъ опекуна несовершеннолѣтней сестры своей Ольги Вонлярлярской и какъ уполномоченнаго братьевъ и сестеръ своихъ: Сергѣя, Николая, Вѣры Вонлярлярскихъ и Анны Денъ, коллежскаго совѣтника Михаила Усова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Коллежскій совѣтникъ Усовъ, по довѣренности наслѣдниковъ статскаго совѣтника Александра Вонлярлярскаго, подалъ въ С.-Петербургскій окружный судъ 22 мая 1871 г. исковое прошеніе, которымъ просилъ постановить: 1) что почетный гражданинъ Василій Смолинъ остался должнымъ за залоговыя свидѣтельства и за пароходныя машины покойному статскому совѣтнику Александру Вонлярлярскому, а за смертію его, его наслѣдникамъ, къ 28 іюня 1858 года—11976 руб. 19 коп.; 2) что, за неуплатой Смолинымъ этихъ денегъ, онѣ, по статьямъ 70 и 78 т. X ч. 2 зак. гражд., должны быть зачтены по его заемному письму отъ 23 марта 1857 г., за уплатою 4500 руб., въ суммѣ 10,500 р. и процентовъ на нихъ по 18 мая 1858 г. 954 руб. 46 коп., и 3) что, засимъ, это заемное письмо должно быть признано уплаченнымъ 18 мая 1858 г., а Смолинъ остался еще должнымъ 443 руб., которые и присудить съ него въ пользу его довѣрителя съ процентами съ 28 іюня 1858 года; вмѣстѣ съ симъ на пріостановленіе взысканія по упомянутому заемному письму выдать исполнительный листъ впредь до разрѣшенія дѣла по существу, дѣло же разобрать сокращеннымъ порядкомъ. На основаніи 350 ст. уст. гр. суд., отвѣтчикъ Смолинъ былъ вызванъ въ окружный судъ на 28 число іюня 1871 г. и въ это число подалъ, въ лицѣ своего повѣреннаго присяжнаго повѣреннаго Головина, отвѣтъ, копія котораго сообщена тогда же, по резолюціи товарища предсѣдателя, Усову, а этимъ послѣднимъ подано, 12 іюля 1871 года, возраженіе, въ заключительномъ пунктѣ котораго онъ просилъ, если судъ найдетъ настоящее дѣло слишкомъ сложнымъ, то не разбирать его сокращеннымъ порядкомъ. Копія этого возраженія, по резолюціи товарища предсѣдателя, передана при повѣсткѣ отъ 13 іюля Головину, который 28 іюля подалъ опроверженіе, и копія съ онаго 31 іюля вручена Усову. Въ повѣсткѣ о вызовѣ сторонъ къ слушанію дѣла, на 20 марта 1872 года, равно какъ и въ послѣдующихъ повѣсткахъ, сдѣлана ссылка на 358 и 359 ст. уст. гр. суд.—Въ засѣданіе явились Усовъ, подавшій письменное объясненіе на возраженіе Головина, и Головинъ, просившій объ отсрочкѣ засѣданія. Въ засѣданіи 10 апрѣля судъ отвергъ предъявленные повѣреннымъ Смолина отводы и, за смертію Вѣры Дмитріевны Вонлярлярской, производство дѣла пріостановилъ. 29 апрѣля коллежскій совѣтникъ Усовъ, возобновляя искъ отъ лица прочихъ своихъ довѣрителей, просилъ о пріостановленіи производимаго Смолинымъ по заемному письму взысканія въ видѣ обезпеченія настоящаго иска. По опредѣленію 4 мая 1872 года, судъ отказалъ въ просьбѣ Усову объ обезпеченіи иска. 24 февраля 1873 года Усовъ, представляя новую довѣренность и свидѣтельство Смоленскаго губернскаго предводителя дворянства о томъ, что остальные довѣрители Усова состоятъ единственными наслѣдниками послѣ умершей Вѣры Вонлярлярской, просилъ судъ о возобновленіи дѣла и о признаніи его довѣрителей истцами въ оному за часть покойной матери ихъ, Вѣры Дмитріевны Вонлярлярской. Стороны были вызваны въ засѣданіе 19-го марта 1873 года, и вслѣдствіе заявленія повѣреннаго отвѣтчика, судъ постановилъ отложить разсмотрѣніе дѣла до представленія Усовымъ дополнительнаго уполномочія отъ малолѣтней Вѣры Александровны Вонлярлярской. Наконецъ, въ судебномъ засѣданіи 19-го апрѣля 1873 года окружный судъ призналъ уплату долга по заемному письму 23-го марта 1857 года недоказанною и потому отказалъ въ искѣ Усову и для объявленія рѣшенія въ окончательной формѣ назначилъ 3 мая. 16 іюня Усовъ подалъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе окружнаго суда, а 6 іюля, по поводу возбужденнаго въ судѣ вопроса

www.naukaprava.ru

о непринятіи апелляціи за пропускомъ мѣсячнаго срока, подалъ прошеніе, въ которомъ доказывалъ, что дѣло это, какъ заключавшее въ себѣ искъ о вознагражденіи за пользованіе залогами и за покупку машинъ, не относится къ тѣмъ дѣламъ, кои, по ст. 349 уст. гр. суд., предписано производить сокращеннымъ порядкомъ; что хотя сначала самъ онъ, Усовъ, просилъ о разборѣ дѣла въ сокращенномъ порядкѣ, но, въ виду усложненія дѣла повѣреннымъ отвѣтчика, въ возраженіи своемъ, поданномъ 12 іюля 1871 года, просилъ судъ не производить этого дѣла сокращеннымъ порядкомъ, въ чемъ судъ ему не отказалъ, и на послѣдовавшей за симъ прошеніемъ повѣсткѣ отъ 13 іюля не было означено никакой статьи устава, каковое обстоятельство, а равно допущеніе судомъ по двѣ состязательныя бумаги съ каждой стороны въ сроки общаго порядка судопроизводства, въ виду просьбы его, Усова, и ст. 312, 317, 318, 353 уст. гр. суд., давало ему полное основаніе считать, что дѣло производится общимъ порядкомъ, а потому и срокъ на подачу апелляціи онъ добросовѣстно считалъ 4-хъ мѣсячнымъ. Но если даже допустить, что это дѣло производилось сокращеннымъ порядкомъ, то и въ такомъ случаѣ имъ, Усовымъ, не пропущенъ законный срокъ, ибо хотя онъ представилъ апелляціонную жалобу 16 іюня, однако и копію съ рѣшенія получилъ лишь 16 мая, по винѣ суда, за неизготовленіемъ рѣшенія въ окончательной формѣ къ сроку 3 мая. Въ доказательство неизготовленія рѣшенія къ 3-му числу мая Усовъ просилъ допросить, въ качествѣ свидѣтелей: 1) и. д. предсѣдателя суда Батурина, которому онъ приносилъ жалобу на это промедленіе 16 мая; 2) помощника секретаря IV отд. Бороздина, и 3) канцелярскаго чиновника Юдицкаго, которому онъ, по указанію Батурина, передалъ гербовую бумагу въ первыхъ числахъ мая, и неоднократно затѣмъ пріѣзжалъ въ судъ для прочтенія рѣшенія въ окончательной формѣ и для полученія копіи съ рѣшенія, но первое не поступало въ канцелярію суда отъ члена или товарища предсѣдателя, а потому и копія не могла быть выдана; 4) товарища предсѣдателя Лихачева, котораго онъ просилъ 12 мая о томъ же предметѣ и получилъ въ отвѣтъ, что рѣшеніе находится у него, но еще не просмотрѣно и не подписано. Изъ выданнаго ему, Усову, окружнымъ судомъ удостовѣренія за № 1971 видно, что рѣшеніе по сему дѣлу до 23 іюня не было подписано членомъ суда графомъ Гейденомъ; слѣдовательно, съ одной стороны, рѣшеніе, по ст. 713 уст. гр. суд., не могло быть считаемо изготовленнымъ въ окончательной формѣ до 23 іюня, а съ другой стороны, какъ подписанное двумя членами лишь 15 или 16 мая, не могло быть выдано ему въ копіи ранѣе 16 мая. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ и соображеніямъ, Усовъ просилъ окружный судъ постановить, что какъ дѣло это, по самому предмету своему и вслѣдствіе поданной имъ 12 іюня 1871 года просьбѣ, подлежало производству въ общемъ порядкѣ судопроизводства, въ каковомъ оно, по своей сложности, дѣйствительно и производилось, то и срокъ на принесеніе апелляціи шелъ 4-хъ мѣсячный; если же судъ признаетъ, что дѣло производилось сокращеннымъ порядкомъ, то, согласно 835 ст. уст. гр. суд., принять началомъ апелляціоннаго срока 16 мая и принесенной имъ 16 іюня апелляціонной жалобѣ дать законный ходъ. Окружный судъ, по опредѣленію 9 іюля 1873 г., возвратилъ поданную Усовымъ

апелляціонную жалобу на томъ основаніи, что дѣло производилось сокращеннымъ порядкомъ; что рѣшеніе по оному въ окончательной формѣ назначено было къ объявленію 3 мая, апелляція же подана 16 іюня, съ пропускомъ установленнаго 748 ст. уст. гр. суд. срока, и что объясненія апеллятора о причинахъ пропуска срока могутъ подлежать разсмотрѣнію суда лишь въ случаѣ просьбы его о возстановленіи апелляціоннаго срока; по вызовѣ противной стороны 8 августа 1873 года, коллежскій совѣтникъ Усовъ обратился въ окружный судъ съ просьбой о возстановленіи ему апелляціоннаго срока, приводя къ тому тѣ же уваженія, которыя изложены въ прошеніи, поданномъ 6 іюня. Окружный судъ, не усматривая въ дѣлѣ такого случая, который, по смыслу 778 ст. уст. гр. суд., могъ бы служить основаніемъ къ возстановленію Усову права апелляціи, опредѣленіемъ 3-го сентября 1873 года, отказалъ ему въ просьбѣ. Въ поданныхъ судебной палатѣ 4-го августа и 29 сентября 1873 г. прошеніяхъ Усовъ жаловался на опредѣленія суда какъ о признаніи дѣла по иску его съ Смолина производившимся сокращеннымъ порядкомъ, такъ и на отказъ ему въ возстановленіи права апелляціи; причемъ просилъ о допросѣ указанныхъ имъ суду свидѣтелей, а между тѣмъ 3 сентября 1873 года подалъ въ судебную палату особое прошеніе объ отмѣнѣ постановленнаго окружнымъ судомъ 19 апрѣля 1873 г. по существу дѣла рѣшенія и допущеніи пересмотра дѣла на томъ основаніи, что судъ вовсе не обсуждалъ главнаго искового его требованія о вознагражденіи его довѣрителей по обязательству Смолина 16 мая 1875 года за залоговыя свидѣтельства и за покупку машинъ, и разрѣшилъ только одинъ предметъ дѣла о зачетѣ долга по заемному письму Воплярлярскаго въ счетъ причитающагося ему отъ Смолина вознагражденія. Разсмотрѣвъ жалобы и прошеніе Усова въ судебномъ засѣданіи 19 ноября 1873 года и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, полагавшаго просьбы Усова оставить безъ послѣдствій, С.-Петербургская судебная палата нашла: что 1) прошеніе отъ 3 августа 1873 г. не можетъ подлежать удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: настоящее дѣло начато на основаніи указа 2-го департамента Правительствующаго Сената отъ 8 ноября 1866 г. за № 3713, предоставившаго Воплярлярскому право доказывать въ судѣ произведенную имъ по выданному Смолину заемному письму въ 10 500 руб. уплату. Повѣренный Воплярлярскихъ и Денъ, предъявивъ настоящій искъ, объяснялъ, что означенное заемное обязательство должно быть признано уплаченнымъ, въ виду того, что самъ Смолинъ остался долженъ покойному Воплярлярскому 11 976 р. 19 к., каковыя деньги повѣренный истцовъ и просилъ зачесть въ удовлетвореніе по означенному заемному письму, а излишне полученные Смолинымъ 443 р. съ процентами присудить съ него, Смолина. Таковой искъ хотя и не прямо подходитъ подъ правило п. 3 ст. 349 уст. гр. суд., по силѣ которой сокращеннымъ порядкомъ должны производиться дѣла по просьбамъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ, но въ настоящемъ случаѣ нельзя не обратить вниманія на то, что самъ Усовъ, въ исковомъ прошеніи, просилъ о производствѣ дѣла сокращеннымъ порядкомъ; затѣмъ, отвѣтчикъ, получивъ повѣстку о вызовѣ къ суду въ порядкѣ сокращен-

www.naukaprava.ru

наго производства (ст. 359 уст. гр. суд.), не сдѣлалъ противъ сего никакихъ возраженій, представилъ отвѣтъ въ срокъ, назначенный означенною повѣсткою, и тѣмъ выразилъ согласіе на производство дѣла сокращеннымъ порядкомъ, а окружный судъ съ своей стороны не встрѣтилъ къ тому препятствій. На основаніи сего, настоящее дѣло, согласно 348 ст. уст. гр. суд., должно считать производившимся въ сокращенномъ порядкѣ; къ признанію противнаго не можетъ служить: а) ни указаніе Усовымъ на то, что въ отвѣтной бумагѣ 12 іюля 1871 г. онъ просилъ производить дѣло не въ сокращенномъ порядкѣ, потому что такое указаніе несогласно съ обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ видно, что въ прошеніи 12 іюля 1871 г. Усовъ просилъ о присужденіи ему, какъ было прошено въ исковомъ прошеніи, и тогда лишь не разбирать дѣла въ сокращенномъ порядкѣ, если судъ найдетъ его слишкомъ сложнымъ, а судъ въ посланной по прошенію 12 іюля повѣсткѣ хотя и не указалъ на статьи сокращеннаго производства, но и не отмѣнилъ прежде даннаго имъ дѣлу направленія и затѣмъ въ послѣдующихъ повѣсткахъ указывалъ на статьи сокращеннаго производства; б) ни подача по дѣлу нѣсколькихъ состязательныхъ бумагъ, такъ какъ, по 355 ст. уст. гр. суд., въ дѣлахъ, производимыхъ сокращеннымъ порядкомъ, не только допускается подача сторонами состязательныхъ бумагъ, но даже суду предоставляется право вмѣнить сторонамъ въ обязанность подачу сихъ бумагъ (ст. 362 уст. гр. суд.); в) ни то обстоятельство, что настоящее дѣло и при сокращенномъ порядкѣ тянулось весьма продолжительное время, такъ какъ это произошло главнымъ образомъ отъ того, что стороны представляли неоднократно новые документы и вмѣсто того, чтобы просить о назначеніи засѣданія для слушанія дѣла—представляли подробныя объясненія и тѣмъ сами затягивали ходъ дѣла; 2) прошеніе отъ 1-го сентября 1873 г. не заслуживаетъ уваженія, потому что необсужденіе судомъ главнаго искового требованія представляетъ собою не вновь открывшееся обстоятельство въ смыслѣ, указанномъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводство, а относится, если только такое заявленіе дѣйствительно справедливо, къ неправильности рѣшенія дѣла по существу, а потому указаніе на изложенное обстоятельство не можетъ вести къ пересмотру дѣла; 3) наконецъ, прошеніе отъ 28 сентября 1873 г. должно быть оставлено безъ послѣдствій и въ томъ случаѣ, если не признать правильнымъ заключеніе окружнаго суда о томъ, что право апелляціи можетъ быть возстановлено только въ указанныхъ въ 778 ст. уст. гр. суд. случаяхъ, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, Усову слѣдовало доказать, что срокъ апелляціи пропущенъ не по винѣ его, а между тѣмъ, если бы заявленіе его объ изготовленіи рѣшенія 19 апрѣля 1873 года не къ назначенному сроку 3 мая, а только къ 16 того же мая и подтвердилось, то, во всякомъ случаѣ, со стороны его не представлено никакихъ доказательствъ того, чтобы въ теченіи времени отъ 16 мая до 3 іюня ему, Усову, не предстояло возможности принести апелляціонную жалобу (835 ст. уст. гр. суд.). На основаніи всего изложеннаго, С.-Петербургская судебная палата, признавая означенныя прошенія незаслуживающими уваженія, опредѣлила: оставить частныя жалобы повѣреннаго Вонлярлярскихъ безъ послѣдствій. Коллежскій совѣтникъ Усовъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія палаты, какъ по нарушенію ею многихъ обря-

довъ судопроизводства, такъ и по неправильному толкованію и примѣненію многихъ законовъ. Нарушеніе обрядовъ судопроизводства проситель видитъ въ томъ, что судебная палата: 1) неправильно доложила и разсмотрѣла обѣ жалобы и просьбу о пересмотрѣ рѣшенія разомъ и по всѣмъ тремъ постановила одно опредѣленіе и чрезъ это не обсудила многихъ его, Усова, доводовъ и сдѣлала много упущеній; 2) не сообщила ему, Усову, копій съ отзывовъ повѣреннаго Смолина и не вызвала его, Усова, къ докладу дѣла, вопреки уст. гр. суд. ст. 765 и 767; 3) не спросила свидѣтелей, на которыхъ онъ указывалъ и суду, и палатѣ, что предписано въ ст. 771 и 369 уст. гр. суд. и что было весьма необходимо, такъ какъ и окружный судъ ихъ не допрашивалъ, и 4) прокуроръ далъ заключеніе противъ несовершеннолѣтнихъ его, Усова, довѣрительницъ, что и побудило Палату къ постановленію неправильнаго отказа, тогда какъ на обязанности прокурора лежитъ только наблюденіе надъ тѣмъ, не ходатайствуется ли о чемъ либо во вредъ малолѣтнихъ. Нарушеніе законовъ и неправильное ихъ толкованіе и примѣненіе проситель усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) касательно жалобы 4 августа 1873 г., палата, признавъ, что искъ его довѣрителей не прямо подходитъ подъ правило п. 3 ст. 349 уст. гр. суд., неправильно усмотрѣла требованія ст. 348 того же устава выполненными въ томъ, что отвѣтчикъ не сдѣлалъ возраженій противъ первоначальнаго ходатайства его, Усова, о производствѣ дѣла сокращеннымъ порядкомъ и тѣмъ будто бы выразилъ согласіе на такое производство, а судъ не встрѣтилъ къ тому препятствій. Когда законъ требуетъ, по ст. 348, согласіе отвѣтчика и суда на сокращенное судопроизводство, то то и другое должно быть выражено письменно и опредѣлительно. За невыполненіемъ требованій ст. 348 и другихъ онъ, Усовъ, не считалъ это дѣло производившимся сокращеннымъ порядкомъ, тогда какъ нынѣ отъ одного подразумѣванія палатою намѣреній отвѣтчика и суда она, вмѣстѣ съ судомъ, навязываетъ ему сокращенный порядокъ. Если не согласиться съ таковымъ смысломъ ст. 348, то, когда Усовъ въ своемъ возраженіи на отвѣтъ Головина просилъ не производить этого дѣла сокращеннымъ порядкомъ, если судъ найдетъ его слишкомъ сложнымъ, то и онъ точно также, какъ и палата, могъ подразумѣвать, что отвѣтчикъ и судъ согласились вести это дѣло общимъ порядкомъ, такъ какъ не только въ повѣсткѣ 12 іюля 1871 г., при коей отослано его возраженіе, поданное 12 же іюля, не выставлено было никакой статьи устава и не только ни судъ, ни отвѣтчикъ не возразили ничего противу такого его домогательства, но даже допустили съ каждой стороны по нѣскольку состязательныхъ бумагъ (что немыслимо въ сокращенномъ судопроизводствѣ), которыя и были подаваемы Головинымъ и имъ, Усовымъ, по правиламъ статей 312, 317 и 318 уст. гр. суд., т. е. въ сроки и въ порядкѣ общаго судопроизводства. Хотя же палата и объясняетъ, что такая подача бумагъ допускается ст. 355 уст. гр. суд., однако она упустила изъ вида: а) что такая подача допускается, по ст. 362, по опредѣленію суда, а не простою резолюціею товарища предсѣдателя, помѣчаемою при самой подачѣ состязательной бумаги, даже безъ разсмотрѣнія оной, и б) что, по этой же ст. 362, допускается подача по одному письменному объясненію, а въ

www.naukaprava.ru

настоящемъ дѣлѣ подано ихъ было по три. Всѣ эти обстоятельства, особенно при двухгодовой продолжительности разбирательства этого дѣла, съ безпрерывнымъ представленіемъ разныхъ новыхъ документовъ съ той и другой стороны, безъ соглашенія сторонъ предсѣдателемъ къ примиренію (ст. 361) и въ виду разъясненія гражд. кассац. департ. рѣш. 1869 г. № 731, что ссылка на ст. 358 въ вызовѣ ко дню засѣданія не можетъ служить основаніемъ суду къ считанію производства дѣла въ сокращенномъ порядкѣ, давали ему, Усову, основательный поводъ считать дѣло производившимся въ общемъ порядкѣ. Посему Усовъ проситъ признать, что, по нарушенію статей 348, 353, 361 и 362 уст. гр. суд., порядокъ производства этого дѣла не былъ сокращенный и опредѣленіе о томъ палаты отмѣнить; 2) касательно жалобы 30-го сентября 1873 г., палата не обсудила и не разрѣшила, вопреки ст. 706 и 772 уст. гр. суд., почти ни одного изъ доводовъ его, Усова, и основала свое рѣшеніе на измышленномъ ею самою соображеніи, незаявленномъ никакою стороною и вовсе неотносящемся къ дѣлу. Именно, она отказала ему въ возстановленіи срока апелляціи на томъ только основаніи, что Усовъ не доказалъ, чтобы съ 16-го мая по 3 іюня ему не предстояло возможности принести апелляціонную жалобу. Если бы онъ могъ предвидѣть такое воззрѣніе палаты, то доказалъ бы, что въ это время онъ сносился съ своими довѣрителями, которые искали въ Смоленскомъ имѣніи новыхъ документовъ въ старыхъ бумагахъ ихъ отца. Но въ своей жалобѣ онъ разбиралъ сущность своего права на возстановленіе ему срока апелляціи, и возможно или невозможно ему было изготовить апелляціонную жалобу въ теченіи 18 дней (съ 16 мая по 3 іюня)—это было обстоятельство побочное; Усовъ просилъ примѣненія къ нему, по ст. 748, мѣсячнаго срока съ 16-го мая, изъ котораго окружный судъ отнялъ у него 13 дней, доказывая въ этомъ дѣлѣ вину должностныхъ лицъ суда, и что ежели къ нему хотятъ строго примѣнить статьи 714 и 778 уст. гр. суд. объ исчисленіи срока съ 3-го мая, то такъ же строго надо примѣнить къ нему и ст. 748 и основанное на ней право на 31 дневный срокъ, а къ суду примѣнить обязанность его непремѣнно изготовить рѣшеніе къ 3-му мая, чего онъ не исполнилъ. Онъ ссылался на обязанность, по ст. 713 уст. гр. суд., подписанія рѣшенія всѣми членами, а не двумя, какъ оказалось въ настоящемъ дѣлѣ, безъ чего рѣшеніе не можетъ быть признаваемо изготовленнымъ въ окончательной формѣ, и, наконецъ, на спросъ свидѣтелей, особенно Батурина, исправлявшаго должность предсѣдателя суда. Все это осталось необсужденнымъ палатою и въ ходатайствѣ его, Усова, отказано, тогда какъ для отмѣны рѣшенія суда 3-го сентября, отказавшаго въ возстановленіи права апелляціи, по ст. 778 уст. гр. суд., достаточно было уже одного того, что палата не признала правильнымъ такое заключеніе суда. Вслѣдствіе всѣхъ таковыхъ упущеній палаты и приведенныхъ законовъ, опредѣленіе ея отъ 19-го ноября относительно жалобы 30 сентября не можетъ быть признано въ силѣ правильнаго судебнаго рѣшенія и потому подлежитъ, по ст. 793, отмѣнѣ; 3) касательно же прошенія, поданнаго 3-го сентября 1873 г. о пересмотрѣ сего дѣла, палата, неправильно разсмотрѣвъ его съ двумя частными жалобами, неосновательно не признала вновь открывшимся обстоятельствомъ того, что судъ въ рѣшеніи 19-го апрѣля не разсмотрѣлъ и не разрѣшилъ главнаго искового требованія. Каждое дѣло, по ст. 11 уст. гр. суд., подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ двухъ инстанціяхъ, и если главное исковое требованіе не было разсмотрѣно въ первой инстанціи, то, по ст. 12 уст. гр. суд., оно не можетъ подлежать разсмотрѣнію по существу въ палатѣ, ибо въ такомъ случаѣ оно разрѣшалось бы только одною инстанціею и притомъ окончательно. Судъ не обсуждалъ главныхъ предметовъ иска, т. е. остался ли Смолинъ долженъ Воплярскому къ 28 іюня 1858 г. 11,976 р. 19 к., или менѣе того, или ничего; судъ только отказалъ въ зачетѣ этихъ расчетовъ за заемное письмо, но въ такомъ случаѣ они остались въ долгу за Смолинымъ, а судъ объ этомъ не разсуждалъ. Между тѣмъ нынѣ, по заемному письму 1857 г., вся долговая сумма съ процентами взыскана съ Воплярскихъ, а имъ невозможно искать своего долга съ Смолина, пока не будетъ разрѣшенъ пересмотръ рѣшенія 19-го апрѣля 1873 г. По причинѣ нарушенія палатою ст. 11 и 12 уст. гр суд., и такъ какъ въ этомъ уставѣ нѣтъ закона, чтобы такой случай не считать вновь открывшимся обстоятельствомъ, да и вообще не разъяснено, что именно считать такимъ вновь открывшамся обстоятельствомъ, то Усовъ находитъ, что и съ этой стороны опредѣленіе палаты неправильно и подлежитъ отмѣнѣ по п.п. 1 и 2 ст. 793 уст. гр. судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія принесшаго кассаціонную жалобу коллежскаго совѣтника Усова и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, вопреки 798 ст. уст. гр. суд., не приводитъ закона, который, по мнѣнію его, нарушенъ судебною палатою тѣмъ, что двѣ частныя жалобы его на опредѣленія окружнаго суда 9-го іюля и 3-го сентября 1873 г. и просьба о пересмотрѣ рѣшеннаго судомъ 19-го апрѣля 1873 г. дѣла разсмотрѣны въ одномъ судебномъ засѣданіи; но, независимо отъ этого соображенія, объясненіе просителя неуважительно по существу, такъ какъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства нѣтъ правила, которое препятствовало бы суду разсмотрѣть въ совокупности нѣсколько, къ одному и тому же дѣлу относящихся бумагъ, въ особенности, когда рѣшеніе одной изъ нихъ можетъ имѣть вліяніе на рѣшеніе другихъ, какъ это представляется въ данномъ случаѣ. По смыслу 790 ст. уст. гр. суд., ни судебная палата, ни окружный судъ не были обязаны сообщать Усову копіи съ объясненій, поданныхъ на двѣ частныя его жалобы повѣреннымъ противной стороны; но такъ какъ эти частныя жалобы разсматривались судебною палатою, совокупно съ жалобою Усова на рѣшеніе окружнаго суда по существу дѣла, вслѣдствіе открытія новаго обстоятельства, а жалобы этого рода отнесены закономъ (743, 748, 749, 750 ст. уст. гр. суд. и 783 ст. того же устава) къ апелляціоннымъ, а не къ частнымъ, то судебная палата обязана была къ слушанію этого дѣла вызвать обѣ тяжущіяся стороны порядкомъ, указаннымъ въ 767 ст. уст. гр. суд. Опредѣленіе судебной палаты по просьбѣ Усова о пересмотрѣ рѣшенія окружнаго суда имѣетъ значеніе рѣшенія по существу дѣла точно такъ, какъ если бы оно было постановлено по апелляціонной жалобѣ, а вслѣдствіе этого несоблюденіе обряда, предписаннаго 767 ст. уст. гр. суд., лишаетъ это опредѣленіе

www.naukaprava.ru

силы судебнаго рѣшенія. Затѣмъ и возраженія коллежскаго совѣтника Усова противъ существа означеннаго опредѣленія палаты не могутъ въ настоящее время подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Недопросъ указанныхъ Усовымъ свидѣтелей не составляетъ въ данномъ случаѣ нарушенія 771 и 369 ст. уст. гр. суд., потому что свидѣтели эти были выставляемы въ доказательство того, что рѣшеніе окружнаго суда по дѣлу Вонлярлярскихъ съ Смолинымъ не было изготовлено къ сроку, назначенному для объявленія его въ окончательной формѣ. Палата же признала, что еслибъ это обстоятельство и было удостовѣрено, то оно не можетъ служить доказательствомъ того, что апелляціонный срокъ пропущенъ Усовымъ не по его винѣ, а въ рѣш. гражд. касс. департ. 1867 года № 206 и др. было неоднократно разъяснено, что судъ не обязанъ допрашивать свидѣтелей, если на нихъ сдѣлана ссылка въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, которыя, по мнѣнію суда, не могутъ имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла. По буквальному смыслу ст. 130 учр. суд. устан., лица прокурорскаго надзора, при дачѣ судебнымъ мѣстамъ своихъ по дѣламъ заключеній, дѣйствуютъ единственно на основаніи своего убѣжденія и существующихъ законовъ, а слѣдовательно, прокуроръ палаты не былъ обязанъ безусловно защищать интересы малолѣтнихъ Вонлярлярскихъ и предъявить заключеніе въ ихъ пользу, если находилъ исковыя требованія ихъ представителя несогласными съ закономъ и справедливостію. Доводы, которыми проситель желаетъ доказать, что дѣло его довѣрителей, Вонлярлярскихъ, производилось не въ сокращенномъ порядкѣ, не заслуживаютъ уваженія, въ виду того, что въ исковомъ прошеніи его была выражена просьба о разборѣ дѣла въ сокращенномъ порядкѣ. Хотя онъ въ возраженіи на отвѣтъ повѣреннаго Смолина и предоставилъ суду разсмотрѣть дѣло въ общемъ порядкѣ судопроизводства, но лишь въ томъ случаѣ, если судъ признаетъ дѣло сложнымъ, но такъ какъ по этому предмету никакого постановленія суда не послѣдовало и при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла Усовъ не возобновлялъ своего ходатайства объ измѣненіи порядка производства дѣла, не возражалъ въ свое время и на снисхожденіе, оказанное судомъ обѣимъ тяжущимся сторонамъ допущеніемъ подачи болѣе одной состязательной бумаги и отсрочкой засѣданія до представленія дополнительныхъ документовъ, то въ настоящее время онъ не имѣетъ уже права жаловаться на неправильное направленіе этого дѣла. Возраженіе же Усова, что дѣло его довѣрителей со Смолинымъ, по самому содержанію своему, не относится ни къ одному изъ споровъ, поименованныхъ въ 349 ст. уст. гр. суд., опровергается 348 ст., по смыслу которой всякаго рода дѣла могутъ производиться сокращеннымъ порядкомъ, если тяжущіеся на это согласятся и судъ, съ своей стороны, не встрѣтитъ къ тому препятствій. Въ данномъ случаѣ согласіе сторонъ на сокращенное судопроизводство выразилось: со стороны истца—положительнымъ заявленіемъ въ исковомъ прошеніи, а со стороны отвѣтчика—въ томъ, что онъ подчинился этому желанію истца. Обращаясь къ послѣднему предмету кассаціонной жалобы Усова, относительно неправильнаго отказа ему судебною палатою въ возстановленіи права апелляціи, слѣдуетъ принять во вниманіе, что, на основаніи 748 и 749 ст. уст. гр. суд., срокъ на подачу апелляціонныхъ жалобъ—мѣсячный для дѣлъ, производившихся сокращеннымъ порядкомъ, и 4-хъ мѣсячный для всѣхъ прочихъ дѣлъ, исчисляется со дня объявленія рѣшенія, и въ уставѣ нѣтъ правила, которое бы дозволяло принимать за основаніе исчисленія апелляціоннаго срока какое либо другое судебное дѣйствіе. По статьѣ 714 того же устава, рѣшеніе считается объявленнымъ не въ тотъ день, когда копія съ рѣшенія выдана тяжущемуся, а съ того дня, который, на основаніи 704 ст. устава, назначенъ тяжущимся для прочтенія рѣшенія. Въ настоящемъ случаѣ для объявленія рѣшенія по дѣлу Вонлярлярскихъ съ Смолинымъ назначено было 3-го мая и съ этого числа долженъ быть исчисляемъ мѣсячный срокъ на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе окружнаго суда, такъ какъ дѣло это производилось сокращеннымъ порядкомъ. Неизготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ къ 3-му мая не даетъ права перенести начало для теченія апелляціоннаго срока на 16-е мая, когда въ дѣйствительности рѣшеніе было объявлено повѣренному Вонлярлярскихъ, Усову. Но, съ другой стороны, апелляціонный срокъ назначается тяжущимся для того, чтобы дать имъ крайне необходимое время для приготовленія къ судебной защитѣ въ слѣдующей инстанціи. Какое тяжущійся сдѣлаетъ употребленіе изъ этого времени—воспользуется ли имъ для пріисканія новыхъ, дополнительныхъ документовъ, или только для того, чтобы глубже вдуматься въ смыслъ рѣшенія суда 1-й степени,—въ этомъ онъ не обязанъ отдавать отчетъ суду, но имѣетъ полное право требовать, чтобы судъ произвольно не сокращалъ апелляціоннаго срока, закономъ ему предоставленнаго. Статья 741 устава обязываетъ апеллятора объяснить въ самой жалобѣ, на все ли рѣшеніе приносится жалоба, или только на нѣкоторыя его части и какія именно, и какими обстоятельствами или законами опровергается правильность рѣшенія. Требованіе это закона можетъ быть исполнено со стороны апеллятора только въ виду написаннаго уже въ окончательной формѣ рѣшенія, въ которомъ излагаются не одна только резолютивная часть, но и тѣ законныя соображенія, изъ которыхъ вытекаетъ окончательный выводъ суда; для изготовленія же рѣшенія въ этой формѣ опредѣленъ 713 ст. уст. гр. суд. также крайній двухнедѣльный срокъ. Очевидно, что, промедляя изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ далѣе двухъ недѣль и, вслѣдствіе того, объявляя его тяжущемуся въ то время, когда уже значительная часть апелляціоннаго срока истекла, судъ этимъ самымъ сокращаетъ время, предоставленное закономъ для подачи апелляціи, и подвергая тяжущагося опасности просрочки, стѣсняетъ этимъ право судебной защиты. Посему хотя несвоевременное изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ и не можетъ служить причиною продленія апелляціоннаго срока, но оно можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ признано судомъ законнымъ поводомъ къ возстановленію права апелляціи, точно также какъ признается, по статьѣ 778 уст. гр. суд., поводомъ къ возстановленію права апелляціи просрочка въ доставленіи апелляціонной жалобы, происшедшая по винѣ должностнаго лица. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу и усматривая, что хотя оному первоначально было дано направленіе въ сокращенномъ порядкѣ, но при дальнѣйшемъ его ходѣ примѣнялись и общія правила судопроизводства, что могло ввести тяжущихся въ заблужденіе относительно того, какой апелляціонный срокъ будетъ

www.naukaprava.ru

примѣненъ къ этому дѣлу; что для прочтенія изложеннаго письменно рѣшенія по дѣлу Вонлярлярскихъ съ Смолинымъ назначенъ былъ день 3-го мая, изготовлено же было рѣшеніе лишь 16-го мая,—нельзя не признать, что просрочка подачи коллежскимъ совѣтникомъ Усовымъ апелляціонной жалобы по означенному дѣлу произошла не по зависѣвшимъ отъ него причинамъ, и можетъ служить уважительнымъ поводомъ къ возстановленію ему права апелляціи; представленіе же требуемыхъ палатою отъ Усова доказательствъ того, что онъ не имѣлъ возможности принести апелляціи въ теченіи времени отъ 15-го мая до 3 іюня, не было вовсе для него обязательно въ виду 748, 749 и 713 ст. уст. гр. суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, 19-го ноября 1873 года состоявшееся, отмѣнить, по нарушенію 713 и 767 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же судебной палаты.

1092.—1875 года іюня 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія Высочайше утвержденнаго товарищества Дерниковскихъ древомольныхъ заводовъ, статскаго совѣтника Григорія Фридебурга, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Дворянинъ Щербаковъ, полковникъ Максимовъ и коллежскій (нынѣ статскій) совѣтникъ Фридебургъ заключили 21 января 1873 г. домашній договоръ объ учрежденіи товарищества подъ фирмою «товарищество Дерниковскихъ древомольныхъ заводовъ». Участниками въ предпринятіи были только поименованныя три лица, предоставившія себѣ право впослѣдствіи образовать для дальнѣйшаго осуществленія предпріятія акціонерное общество. Въ вознагражденіе за уступку привиллегіи и проэкта на устройство заводовъ, а также за приведеніе проэкта въ исполненіе, было предоставлено Щербакову право на безплатное полученіе 18 паевъ учреждаемаго товарищества, цѣною по 500 руб. каждый. Остальные паи должны были поступить къ Максимову и Фридебургу: 12 безплатно, а 80 съ обязанностью внести деньги для образованія основнаго капитала въ 40000 рублей. Обязательства объ участіи во взносѣ денегъ Щербаковъ на себя не принялъ. Подъ числомъ 21 января 1873 г. были выданы Щербакову двѣ квитанціи кассы товарищества Дерниковскаго древомольнаго завода за №№ 3 и 6. Этими квитанціями удостовѣрялось принятіе отъ Щербакова по первой—8500 руб., а по второй—500 руб. Суммы эти записаны подъ тѣмъ же числомъ въ счетѣ, открытомъ Щербакову въ книгахъ товарищества. Квитанціи подписаны товарищемъ распорядителя, Максимовымъ. Въ главной книгѣ подъ тѣмъ же числомъ значатся слѣдующія двѣ статьи: а) поступило отъ С. Е. Щербакова въ уплату перваго взноса за 85 паевъ 8500 рублей, квитанцію за № 3 получилъ Щербаковъ; б) поступило 500 руб. отъ С. Е. Щербакова въ уплату втораго взноса за паи, квитанцію за № 6 получилъ Щербаковъ. Въ томъ же 1873 г. товарищество, учрежденное Щербаковымъ, Максимовымъ и Фридебургомъ, было преобразовано въ акціонерное предпріятіе посредствомъ учрежденія товарищества на паяхъ. Уставъ товарищества, которому была присвоена фирма «товарищества Дерниковскаго древомольнаго завода съ бумажною и папочною фабрикою», Высочайше утвержденъ 27 іюня 1873 г. Въ мартѣ 1874 г. повѣренный Щербакова, Заштовтъ, предъявилъ къ вновь образовавшемуся товариществу искъ. Заштовтъ требовалъ присужденія въ пользу Щербакова, по роспис憾ъ 21 января 1873 г. за №№ 3 и 6, 9000 руб. съ %. По объясненію истца, взыскиваемый долгъ возникъ по неокончеппымъ расчетамъ правленія товарищества съ Щербаковымъ, производившимъ работы по устройству завода. Повѣренный правленія, полковникъ Максимовъ, возразилъ, что правленіе никогда не состояло въ долгу у Щербакова и что предъявленныя въ судъ квитанціи выданы Щербакову въ удостовѣреніе полученія отъ него 9000 руб. для оплаты 85 паевъ Высочайше утвержденнаго товарищества первымъ и вторымъ взносами, какъ видно изъ росписокъ, сдѣланныхъ Щербаковымъ въ книгѣ. С.-Петербургскій окружный судъ призналъ искъ Щербакова неподлежащимъ удовлетворенію. Рѣшеніе окружнаго суда основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: во 1) значеніе квитанцій, выданныхъ кассою товарищества Дерниковскихъ заводовъ въ полученіи отъ Щербакова 9000 руб., разъясняется посредствомъ кассовой книги товарищества за 1873 г., изъ которой видно, что квитанціи были выданы Щербакову въ удостовѣреніе полученія денегъ для оплаты 85 паевъ первымъ и вторымъ взносами, причемъ въ полученіи квитанцій имѣются собственноручныя росписки Щербакова въ кассовой книгѣ; во 2) представленный отвѣтчикомъ Высочайше утвержденный 27 іюня 1873 г. уставъ товарищества, замѣнившій договоръ Щербакова, Максимова и Фридебурга отъ 21 января 1871 года, а равно протоколъ чрезвычайнаго общаго собранія товарищества 22 марта 1874 г., устраняютъ сомнѣніе въ томъ, что Щербаковъ—владѣлецъ 85 паевъ товарищества и одинъ изъ его учредителей; въ 3) засимъ требованіе Щербакова о возвращеніи 9000 р., внесенныхъ въ уплату перваго и втораго взносовъ за паи товарищества, по смыслу §§ 8—11 уст. товарищества, не можетъ подлежать удовлетворенію, а вслѣдствіе этого искъ Щербакова къ товариществу представляется недоказаннымъ съ его стороны и опровергнутымъ представленными отвѣтчикомъ документами. Въ апелляціонной жалобѣ Щербаковъ объяснилъ, что 18 паевъ первоначальнаго частнаго товарищества были уступлены ему безвозмездно въ вознагражденіе за изобрѣтенный имъ способъ выдѣлки дерева и за составленіе проэкта, а отыскиваемые имъ нынѣ 9000 рублей по двумъ росписка憾ъ причитаются ему за отдачу товариществу, впослѣдствіи учрежденному, завода, принадлежавшаго ему, Щербакову; что списокъ пайщиковъ, въ которомъ значится за нимъ 85 паевъ, какъ имъ неподписанный, не можетъ служить противъ него доказательствомъ; что требованіе его подтверждается прямымъ смысломъ оспоренныхъ квитанцій; что въ первой графѣ кассовой книги оговорка, относительно предназначенія 9000 руб. на взносы по паямъ, сдѣлана подложно уже послѣ того, когда онъ росписался въ полученіи квитанцій; что это послѣднее обстоятельство подтверждается временемъ выдачи квитанцій 21 января 1873 г., т. е. тогда, когда о новомъ товариществѣ, утвержденномъ 27 іюня 1873 года, еще не было мысли, а потому онъ не могъ вносить деньги за паи такого товари-

www.naukaprava.ru

щества, объ утвержденіи котораго никто еще не помышлялъ. Съ своей стороны Максимовъ возразилъ: что изъ квитанцій, представленныхъ Щербаковымъ, не видно, для какой надобности отъ него были приняты деньги; что назначеніе этихъ денегъ можно разъяснить лишь другимъ документомъ, каковымъ представляется кассовая книга; что, по закону и по уставу товарищества, деньги, внесенныя за паи, не подлежатъ возвращенію вкладчикамъ; что пріемъ денегъ отъ Щербакова могъ послѣдовать только за паи, такъ какъ товарищество никакихъ оборотовъ въ то время еще не дѣлало; что принадлежность Щербакова къ числу пайщиковъ доказывается протоколомъ перваго общаго собранія пайщиковъ, который имъ подписанъ, и спискомъ пайщиковъ; наконецъ, что существованіе въ январѣ 1873 г. мысли объ учрежденіи акціонернаго общества доказывается представленною къ дѣлу довѣренностью отъ 18 января 1873 г., которою Максимовъ уполномочилъ Щербакова ходатайствовать объ утвержденіи устава акціонернаго товарищества по предпріятію Дерниковскаго завода. С.-Петербургская судебная палата отвергла, по бездоказательности, заявленіе Щербакова о подложности сдѣланной въ кассовой книгѣ оговорки о предназначеніи 9000 руб., принятыхъ отъ Щербакова, для оплаты записанныхъ на его имя паевъ. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія палаты значится, что повѣренный товарищества возражалъ противъ доводовъ апеллятора; причемъ, согласно съ показаніемъ повѣреннаго Щербакова, подтвердилъ, что кассовая книга была написана, по утвержденіи устава товарищества, задними числами. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, С.-Петербургская судебная палата пришла къ слѣдующимъ выводамъ: во 1-хъ) изъ сопоставленія времени выдачи квитанцій 21 января 1873 г. и времени, въ которое послѣдовало Высочайшее утвержденіе устава товарищества Дерниковскаго древомольнаго завода, 27 іюня 1873 г., а также того обстоятельства, что 21 января 1873 г. Щербаковъ, Максимовъ и Фридебургъ заключили договоръ товарищества Дерниковскихъ древомольныхъ заводовъ, предшествовавшаго позднѣйшему Высочайше утвержденному товариществу, вытекаетъ то соображеніе, что искъ, предъявленный Щербаковымъ, можетъ правильно относиться лишь къ первому товариществу, т. е. къ двумъ другимъ представителямъ сего товарищества въ силу заключеннаго на сей предметъ договора, т. е. къ Максимову и къ Фридебургу, но не къ Высочайше утвержденному позднѣйшему товариществу, которое, не существуя еще до іюня 1873 г., не могло принимать денегъ, выдавать документы въ полученіи денегъ и записывать полученныя суммы въ свои еще несуществующія книги; затѣмъ, для разсмотрѣнія правильности иска, ежели бы онъ былъ такимъ образомъ предъявленъ, самый смыслъ представленныхъ въ его основаніе квитанцій указывалъ-бы какъ отвѣтчику, такъ и суду на необходимость, для повѣрки и для опредѣленія значенія представленныхъ документовъ, обратиться къ счету, открытому Щербакову въ главной книгѣ сего перваго товарищества и къ ст. 12 дневной книги сего же перваго товарищества; между тѣмъ неправильно избранный Щербаковымъ отвѣтчикъ, Высочайше утвержденное товарищество Дерниковскаго древомольнаго завода, чрезъ повѣреннаго своего, не предъявляя отвода, по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., вошло въ отвѣтъ по существу предъявленнаго къ нему иска, чѣмъ самымъ

товарищество, въ лицѣ повѣреннаго своего, признало себя въ качествѣ отвѣтчика и признало въ данномъ случаѣ свою обязанность отвѣтствовать по договорамъ и сдѣлкамъ, совершеннымъ предшествовавшимъ ему первымъ товариществомъ, на что правильно указываетъ апелляторъ, объясняя предъявленіе имъ иска къ указанному имъ отвѣтчику тѣмъ, что правленіе новаго товарищества приняло на себя исполненіе всѣхъ обязательствъ, заключенныхъ прежнимъ товариществомъ; такимъ образомъ, отвѣтчикъ, по силѣ 706 ст. уст. гр. суд., лишилъ судъ законной возможности признать искъ относящимся къ другому отвѣтчику; во 2-хъ) по объясненію отвѣтчика, квитанціи товарищества имѣютъ такое значеніе, что внесенные подъ эти квитанціи 9000 руб. не подлежатъ взысканію въ пользу Щербакова и не могутъ быть ему возвращены, какъ поступившіе отъ него въ уплату за паи товарищества; обращаясь къ повѣркѣ сего основнаго возраженія отвѣтчика, судебная палата нашла, что квитанціи, выданныя 21 января 1873 г., не могли быть выданы отъ имени Высочайше утвержденнаго товарищества Дерниковскаао древомольнаго завода, которое стало существовать лишь съ 27 іюня 1873 г.; что квитанціи выданы Щербакову предшествовавшимъ товариществомъ, учрежденнымъ по договору Щербакова, Максимова и Фридебурга того же 21 января 1873 г.; что Щербаковъ не могъ 21 января 1873 г. вносить деньги въ уплату за паи товарищества, еще неучрежденнаго и по уставу котораго для взноса денегъ на паи опредѣленъ особый порядокъ, изъясненный въ §§ 10 и 15, которому квитанціи, выданныя Щербакову, не соотвѣтствуютъ; что договоръ 21 января 1873 г. вполнѣ разъясняетъ отношенія, въ которыхъ Щербаковъ состоялъ до 27 іюня 1873 г. къ первому товариществу, какъ учредитель его, вмѣстѣ съ Максимовымъ и Фридебургомъ; что въ силу сего договора на Максимовѣ и Фридебургѣ исключительно лежала обязанность внести въ товарищество капиталъ въ 40000 руб. въ опредѣленные сроки (п. п. 1 и 3 договора), а Щербакову за изобрѣтенный имъ способъ производства, за составленный имъ проэктъ устройства заводовъ, за приведеніе его въ исполненіе и за право его на привиллегію предоставлялись въ собственность восемнадцать паевъ товарищества, по 500 руб. каждый, всего на 9000 руб., безъ всякаго взноса съ его стороны на нихъ денегъ, но съ тѣмъ, что Щербаковъ въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ со дня подписанія договора не имѣетъ права передавать кому либо свое паевое участіе въ дѣлѣ; что на Максимова возлагалась обязанность веденія всѣхъ дѣлъ по конторѣ товарищества въ С.-Петербургѣ и производства денежныхъ расчетовъ, чѣмъ объясняется, что квитанціи, представленныя ко взысканію, выданы за подписью одного Максимова; въ 3-хъ) главное доказательство, приведенное отвѣтчикомъ въ подкрѣпленіе своего возраженія, состоитъ въ указаніи на росписки Щербакова въ полученіи двухъ квитанцій, сдѣланныя въ кассовой книгѣ товарищества, на словесномъ состязаніи въ засѣданіи судебной палаты по поводу вопроса о написаніи въ кассовой книгѣ товарищества приходныхъ и расходныхъ статей въ теченіи такихъ мѣсяцевъ (съ января по іюнь 1873 г.), въ которые Высочайше утвержденное товарищество еще не существовало, повѣренный товарищества, Любимовъ, учинилъ сознаніе, что дѣйствительно статьи кассовой книги вписаны не 21 января 1873 г., подъ какимъ числомъ онѣ зна-

www.naukaprava.ru

чатся въ книгѣ, но гораздо позднѣе; что кассовая книга была написана задними числами уже послѣ утвержденія устава товарищества, причемъ присовокупилъ, что и росписки Щербакова сдѣланы тогда же одновременно; въ виду учиненнаго сознанія и времени дѣйствительнаго исполненія приходныхъ и расходныхъ статей, по которому эти статьи не могли бы войти въ кассовую книгу товарищества, ежели бы таковая правильнымъ образомъ была ведена, палата не пришла къ убѣжденію въ достаточной достовѣрности статей, въ книгу задними числами вписанныхъ, хотя со стороны Щербакова не было представлено несомнѣнныхъ доказательствъ тому, что онъ дѣлалъ росписки въ полученіи квитанцій въ графѣ отмѣтокъ въ то время, когда страницы кассовой книги въ статейной графѣ оставались чистыми и неисписанными, но таковое обстоятельство, при существованіи факта написанія кассовой книги товарищества за цѣлое полугодіе задними числами разомъ, по прошествіи сего полугодія, пріобрѣтаетъ большое вѣроятіе, которое тѣмъ болѣе усиливается, что, по самому существу и смыслу спорныхъ статей кассовой книги, таковыя представляются необъяснимыми и невозможными, ибо Щербаковъ не могъ 21 января 1873 г. вносить 9000 р. на уплату 85 паевъ товарищества несуществующаго и когда онъ въ тотъ же день вошелъ учредителемъ по договору перваго товарищества, паи котораго были въ 500 р. каждый, изъ которыхъ онъ получалъ безплатно 18 паевъ, а обязанность денежныхъ взносовъ на весь капиталъ паевъ, подлежащихъ уплатѣ, возлагалась исключительно на двухъ остальныхъ товарищей: Максимова и Фридебурга; во всякомъ случаѣ кассовая книга товарищества за 1873 г., на которую отвѣтчикъ сослался, какъ на доказательство своего возраженія, по вышеизложеннымъ соображеніямъ и обнаруженнымъ въ ней недостаткамъ, не можетъ быть признана доказательствомъ въ пользу той стороны, которой принадлежитъ книга и которая допустила въ статьяхъ ея обнаруженныя неисправности; изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что главное доказательство, приведенное отвѣтчикомъ въ подкрѣпленіе своего возраженія, представляется недостаточнымъ и подлежащимъ устраненію; въ 4-хъ) протоколъ общаго собранія 22 марта 1874 г. не представляетъ существенныхъ доводовъ въ опроверженіе иска; вопросъ: состоитъ ли Щербаковъ пайщиковъ Высочайше утвержденнаго товарищества, бывъ въ немъ въ числѣ учредителей и въ какомъ количествѣ паевъ—85, какъ значится по одному списку, или же 80, какъ значится по другому списку, не разрѣшенъ надлежащимъ доказательствомъ въ положительномъ смыслѣ, такъ какъ отвѣтчикъ не представилъ въ палату протокола 1-го общаго собранія, подписаннаго Щербаковымъ въ качествѣ владѣльца паевъ; во всякомъ случаѣ означенный протоколъ не устраняетъ правъ, пріобрѣтенныхъ Щербаковымъ въ отношеніи перваго товарищества какъ по договору 21 января 1873 г., такъ и по предъявленнымъ ко взысканію квитанціямъ, напротивъ того, изъ протокола общаго собранія 22 марта 1874 г. видно, что въ этомъ общемъ собраніи утвержденъ расходъ, необходимый для веденія процесса съ Щербаковымъ, и потому участіе въ этомъ собраніи Щербакова, какъ владѣльца 85 паевъ, представляется сомнительнымъ, въ виду того, что исковое прошеніе его подано 16 марта 1874 г., что онъ отрицаетъ свое участіе въ общемъ собраніи

и ссылается въ доказательство на отсутствіе своей подписи подъ актами собранія; въ 5-хъ) отвѣтчикъ, принявъ на себя отвѣтъ по квитанціямъ, очевидно выданнымъ первымъ товариществомъ, ничѣмъ не разъяснилъ суду, совершилось ли какое измѣненіе въ товарищескомъ положеніи Щербакова, какимъ путемъ и въ чемъ именно, при переходѣ его изъ перваго товарищества во второе, безъ чего нѣкоторыя права, принадлежащія Щербакову по договору 21 января 1873 г., представляются неутраченными; по сему договору принадлежатъ ему безплатно 18 паевъ по 500 руб. каждый, на сумму 9000 руб.; ежели паи перваго товарищества приняты въ расчетъ при распредѣленіи паевъ втораго товарищества, то Щербаковъ имѣлъ право на 36 безплатныхъ паевъ по 250 руб. каждый, на ту же сумму 9000 руб.; между тѣмъ изъ дѣла видно, что безплатныхъ паевъ ему во второмъ товариществѣ не предоставлено, а потому представленныя имъ квитанціи на 9000 руб., были ли таковыя выданы ему первымъ товариществомъ вмѣсто наличныхъ денегъ за пріобрѣтеніе отъ него завода, инструментовъ, строительныхъ матеріаловъ и разныхъ вещей, какъ это онъ самъ утверждаетъ, или же въ счетъ имѣющихъ быть имъ полученными паевъ перваго товарищества, во всякомъ случаѣ удостовѣряютъ долгъ перваго товарищества Щербакову, отвѣтъ за каковой долгъ приняло на себя передъ судомъ второе, Высочайше утвержденное товарищество; въ 6-хъ) возраженіе отвѣтчика, что товарищество не можетъ производить пріема денегъ на текущій счетъ, ибо не занимается банкирскими операціями, устраняется вслѣдствіе неточности употребленнаго имъ выраженія; въ квитанціяхъ выражено, что принятая въ кассѣ товарищества отъ Щербакова сумма записана въ счетѣ, открытомъ Щербакову въ книгахъ товарищества; открытой для какого либо лица счетъ въ книгахъ не есть еще текущій банковый счетъ; всякое торговое лицо или предпріятіе, входя съ кѣмъ либо въ сдѣлки или обороты, обыкновенно открываетъ для сего лица счетъ въ своихъ книгахъ, въ которомъ всѣ получаемыя отъ сего лица цѣнности записываются долгомъ получателя, и никакимъ дѣйствующимъ закономъ не запрещено товариществамъ входить въ денежныя сдѣлки съ частными лицами и употреблять по сему предмету общій пріемъ коммерческой бухгалтеріи; что же касается до довода, что долгъ товарищества можетъ выражаться лишь въ опредѣленной формѣ долговаго обязательства, заемнаго письма или векселя, то таковой опровергается несущественнымъ значеніемъ формальныхъ условій при опредѣленіи судомъ силы домашнихъ актовъ, каковыми представляются квитанціи, выданныя изъ кассы товарищества. Признавая на основаніи приведенныхъ выводовъ, что отвѣтчикъ не доказалъ сдѣланныхъ имъ возраженій по существу иска и руководствуясь ст. 366, 774, 776 и 868 уст. гр. суд., палата, въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, присудила Щербакову взыскиваемую имъ сумму съ процентами. Статскій совѣтникъ Фридебургъ, по довѣренности правленія Высочайше утвержденнаго товарищества Дерниковскаго древомольнаго завода, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, по нарушенію ст. 8, 366, 456 и 480 уст. гр. суд.

Первый кассаціонный поводъ, приведенный просителемъ, заключается въ томъ, что палата неправильно включила въ составъ признанія, учиненнаго отвѣтчикомъ,

www.naukaprava.ru

такія обстоятельства, на которыя отвѣтчикъ вовсе не указывалъ. Въ рѣшеніи палаты сдѣланы двѣ ссылки на сознаніе повѣреннаго товарищества Любимова. Въ изложеніи обстоятельствъ дѣла значится, что Любимовъ, возражая на доводы апеллятора (Щербакова), сознался, что дѣйствительно статьи кассовой книги выписаны не 23 января 1873 г., подъ какимъ числомъ онѣ значатся въ книгѣ, но гораздо позднѣе, такъ какъ кассовая книга была написана задними числами уже послѣ утвержденія устава товарищества, причемъ росписки Щербакова сдѣланы тогда же одновременно. Въ соображеніяхъ палаты сказано, что повѣренный товарищества, Любимовъ, учинилъ сознаніе, что дѣйствительно статьи кассовой книги выписаны не 21 января 1873 г., подъ какимъ числомъ онѣ значатся въ книгѣ, но гораздо позднѣе; что кассовая книга была написана задними числами уже послѣ утвержденія устава товарищества, причемъ Любимовъ присовокупилъ, что и росписки Щербакова сдѣланы тогда-же одновременно. Проситель Фридебургъ, не опровергая вывода палаты о томъ, что признаніемъ Любимова установлены слѣдующія событія: во 1-хъ) о написаніи кассовой книги задними числами и во 2-хъ) о написаніи Щербаковымъ росписокъ въ полученіи квитанцій тогда же одновременно, указываетъ на то, что палатою выпущено изъ признанія Любимова обстоятельство о выдачѣ квитанцій Щербакову одновременно съ росписками, сдѣланными имъ въ кассовой книгѣ, и добавлено, будто бы отвѣтчикъ сознался въ выдачѣ квитанцій 21 января 1873 г. Эти два указанія Фридебурга не подтверждаются содержаніемъ протокола судебнаго засѣданія палаты и обжалованнаго рѣшенія, изъ которыхъ явствуетъ, что палатою не установлено, чтобы опредѣленіе времени выдачи Щербакову квитанцій было основано на томъ или другомъ показаніи отвѣтчика, и что Любимовъ не заявлялъ, чтобы выдача квитанцій Щербакову послѣдовала одновременно съ учиненіемъ Щербаковымъ росписки въ книгѣ. Второй кассаціонный поводъ построенъ на томъ, что палата неправильно истолковала условное признаніе представителя товарищества, который ограничился на самомъ дѣлѣ исключительно объясненіемъ, что Щербакову по квитанціямъ, выданнымъ прежнимъ товариществомъ, причитаются паи новаго товарищества. Истолкованіе смысла признанія зависитъ отъ судебнаго мѣста, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (сб. рѣш. 1872 г. № 476). Въ данномъ случаѣ къ опроверженію объясненія просителя представляется еще и то обстоятельство, что, на основаніи приведеннаго сознанія, палата установила только, что товарищество признаетъ себя отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу. Остальные затѣмъ выводы палаты, касающіеся обязанности Высочайше утвержденнаго товарищества отвѣтствовать по договорамъ прежняго товарищества, основаны, вопреки мнѣнію просителя, не на приведенномъ сознаніи, а на сопоставленіи другихъ данныхъ и объясненій. Третій кассаціонный поводъ приводится съ цѣлью доказать, что палата, установивъ неразрывную связь между квитанціями Щербакова и книгами товарищества, устранила кассовую книгу изъ числа доказательствъ и потому пришла въ убѣжденію въ бездоказательности возраженій отвѣтчика. Заявленіе это вполнѣ опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ котораго видно, что палата неразрывной связи квитанцій Щербакова съ

книгами Высочайше утвержденнаго товарищества не установила, а ограничилась оговоркою, что въ случаѣ, если бы искъ Щербакова былъ предъявленъ къ соучастникамъ первоначальнаго товарищества, Максимову и Фридебургу, то слѣдовало бы обратиться къ книгамъ главной и дневной перваго, упраздненнаго уже товарищества. Четвертый кассаціонный поводъ опровергается тѣмъ, что содержаніе довѣренности, выданной 18 января 1873 г. Максимовымъ Щербакову, прописано въ рѣшеніи палаты, каковое обстоятельство, по установившейся практикѣ гражд. касс. д-та, составляетъ достаточное доказательство принятія палатою означеннаго документа во вниманіе при разсмотрѣніи дѣла. Наконецъ, пятый кассаціонный поводъ состоитъ въ томъ, что, по мнѣнію представителей товарищества, для палаты было обязательно войти въ обсужденіе обстоятельства о начатіи правленіемъ товарищества дѣла о преслѣдованіи Щербакова въ порядкѣ уголовнаго производства за похищеніе изъ конторы правленія подлиннаго договора о товариществѣ, состоявшемся между Щербаковымъ, Максимовымъ и Фридебургомъ, и отобраннаго отъ Щербакова при выдачѣ ему квитанцій. Изъ дѣла видно, что заявленіе о начатіи правленіемъ дѣла о преслѣдованіи Щербакова послѣдовало 17 октября 1874 г. въ промежутокъ времени между окончаніемъ словеснаго по дѣлу состязанія, происходившаго 10 того же октября, и днемъ объявленія резолюціи, послѣдовавшаго 24 октября. По закону, рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи (ст. 339 уст. гр. суд.). Содержаніе приведеннаго узаконенія, въ связи съ правиломъ, установляющимъ случаи, когда допускается пересмотръ рѣшеній (ст. 794 уст. гр. суд.), положительно обнаруживаетъ, что судебныя мѣста не вправѣ принимать во вниманіе такіе доводы и доказательства, которые не были представлены сторонами во время производства дѣла, заключительнымъ дѣйствіемъ коего представляется окончаніе изустнаго состязанія, и что послѣ окончанія состязанія для сторонъ существуетъ только одинъ способъ къ дальнѣйшей защитѣ своихъ правъ, а именно подача просьбы о пересмотрѣ рѣшенія по новымъ обстоятельствамъ или по обнаружившемуся подлогу въ актахъ. Посему надлежитъ признать, что палата правильно отказалась отъ принятія къ соображенію такого заявленія товарищества, которое было сдѣлано въ то время, когда состязательное по настоящему дѣлу производство уже было приведено къ совершенному окончанію. Признавая по изложеннымъ основаніямъ доводы просителя неуважительными и не входя въ разсмотрѣніе документовъ, представленныхъ просителемъ при кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: настоящую жалобу, на основаніи статьи 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪВЪ ДЕСЯТОМЪ ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1875 ГОДА.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.	
Абахиведжабы с., общ. государственныхъ крестьянъ. . .	1015.
Абакумовъ Ив., кр.	679.
Абесадзе Ив., Сем. и Маркозъ, кр.	963.
Абраханъ-Оглы.	809.
Абросимовъ Ѳед., куп. . . .	997.
Аваковъ, тифлисскій гражд. . .	1050.
Агіашвили, кн.	794.
Адовъ Матвѣй, маіоръ. . . .	720.
Айзерманъ Давидъ, еврей. . .	808.
Акиминъ Андрей, старшина. .	740.
Алеевская Марья, вд. поруч. .	1047.
Александровъ, куп.	969.
Алякрицкій Ник., кол. асс. . .	687.
Андреевъ, куп.	694.
Андріопуло Дм., греч. под. . .	624.
Анисимовъ Андрей, куп. . . .	858.
Анитовъ Дм., кол. рег. . . .	1035.
Апиенкова Александра, вд. кол. рег.	704.
Апиенковъ Ив., мѣщ. . . .	851.
Аппо Юда, землевладѣлецъ. .	769.
Апраксина гр. наслѣдниковъ надъ имѣніемъ опекуны. . . .	1031.
Апрѣль Августъ, Баденскій под. .	677.
Аргутинскіе — Долгорукіе Александръ и Михаилъ, кн. . .	1024.
Аристарховъ Ник., поч. гражд. .	906.
Артарова Анна.	835.
Архангельская Александра, ж. свящ.	630.
Арцруни Іеремія, отст. ген. маіоръ.	896.
Арцыбашевъ Ник.	975.
Асенковъ Ник., куп.	985.
Афанасьевъ, тат. сов.	832.
Афанасьевъ Ник., мѣщ. . . .	1022.
Ашканазова Рейза, мѣщ. . .	669.
Б.	
Баббинъ Ѳед., австр. под. . . .	966.
Бабиковъ Ив., мѣщ.	653.
Бабинскій, двор.	933.
Бабкина Ирина, мѣщ. . . .	810.
Багаева села крестьяне. . .	684.
Багненко, куп.	697.
Базилевскій, кол. рег. . . .	1078.
Базилевскій Петръ, полковн. .	870.
Балабанъ Як., каз. . . .	909.
Балашевъ Григ., мѣщ. . . .	1068.
Баліозы Як., Ив., Мих., Григ., кулеч. сыновья, и Артуръ, студентъ.	892.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Балуевъ Ѳед., мѣщ.	1064.
Бальшъ Александръ, камеръ-юнкеръ.	928.
Бангертъ Людвигъ, куп.	1089. 1090.
Барановскій Игнатій, тит. сов.	1069.
Бари Эдуардъ, дѣйств. ст. сов.	973.
Бари Отто, губ. секр.	713.
Бартоломей Ольга, жена полковника.	760.
Барышниковъ Андрей, поруч.	923.
Батухтинъ Гаврила, кр.	741.
Бахарева Анастасія, вд. купца.	1049.
Баиндуровъ Ег., гражд.	798.
Безобразовъ Ник., кол. секр.	888.
Бекиерова Татьяна, почетн. гражд.	986.
Бека Ник., губ. секр., и Андрей, куп.	1073.
Беніяминъ Борель, мѣщ.	1043.
Берлинъ Моисей, куп.	1005
Берштейнъ Александръ, землевладѣлецъ.	615.
Бикенгольцъ Шмуль, еврей.	921.
Билинскій Як., двор.	729.
Битманова Рухля, купч.	808.
Блаватскій Влад., кол. секр.	674.
Благовѣщенской волости крестьяне.	748.
Блиновъ Григ., рядовой.	831
Бобининъ Степ., куп.	1026.
Богданова конкурсное упр.	873.
Боговскій, купеч. сынъ.	925.
Богуславскій, мѣщ.	714.
Боклева Акулина	942.
Борисовъ Александръ инж. полк.	950.
Борисовъ Як., кр.	632.
Бородулинъ Алексѣй, купеч. сынъ.	738.
Боруховскій Северинъ, тит. сов.	604.
Борхманъ Эмилій, кол. сов.	737.
Ботаневичъ Даміанъ, свящ.	921
Ботезато Ег., двор.	833.
Ботезатъ Ник.	775.
Бошнякъ, ротм.	1067.
Брандавскій Юра, куп.	781.
Брединхинъ Григ., поруч.	725.
Бродскій Самуилъ, пот. поч. гражд.	692.
Бруховецкій Григ., кр.	753.
Брѣевы Дарья и Филиппъ, мѣщ.	801.
Бузыло Сапфира.	1051.
Буксгевденъ Наталья, гр.	760.
Бупинъ Ив., кап.	734.
Бунцельманъ Пейсахъ, куп.	739.
Бурнашевъ Влад., отст. юнкеръ.	1036.
Бутовскіе Афиногенъ, Антонъ, Евдокія и Елена, двор.	999.
Бушковъ Никифоръ, лѣсопромышленникъ.	610.
Бѣдняковъ Тихонъ, кол. сов.	774.
Бѣлки слободы, общ. крестьянъ.	726.
Бѣляева Анна, кр.	1010.
Бѣхтинъ Ив., рядовой.	1013.
Быковъ Сергѣй, куп. сынъ.	1013.
Бякова села, общ. крестьянъ.	985.
Бялогловскій Хаимъ, мѣщ.	604.

В.

Ваграмъ Викторія, поч. гр.	893.
Вадоватова села контора.	731.
Ванькевичъ Паулина, двор.	1007.
Варелопуло, куп.	833.
Варзарь Конст., тит. сов.	967.
Васильевъ Ѳед., кр.	788.
Васильевъ, кр.	1045.
Васильевы Артемій и Сергѣй, кр.	730.
Вассаль Влад., землевлад.	955.
Ведерниковъ Мих., мѣщ.	981.
Вежновское сельское общ.	647.
Великолуцкая гор. управа	1083.
Велитченко, вд. купца	721.
Веліогорская, двор.	645.
Верглинскій Ив., мѣщ.	1083.
Видѣневъ Андрей, прапорщ.	704.
Винокурова Марья, купеч. сноха	977.
Винокуровъ Дм., мѣщ.	797.
Витгенштейнъ, кн.	633.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Вишенка, кр.	863.
Владиміровъ Ив., кр.	948.
Владимірской губ. управленіе государств. имущ.	780.
Власова купца конкурсное управленіе.	785.
Власова Прокофія, конкурсное упр.	791.
Власовъ Сем., купеч. братъ	768.
Войнарская Марина, жена тит. сов.	739.
Войшвидовскій Борухъ-Янкель, мѣщ.	946.
Волковъ Ив., куп.	924.
Волковъ Ѳаддей, куп.	634.
Волоха Никита, кр.	1030.
Волошкевичъ Андрей, шт. кап.	992.
Вонлярлярскаго Александра, ст. сов., наслѣдники	882. 1091.
Воробейчиковъ, куп.	730.
Воронежской губ. управл. госуд. имуществами	838.
Воронежско-Ростовской жел. дороги правленіе	1029.
Воронинъ, двор.	643.
Ворониновъ Іоакимъ, кр.	895.
Воронцовъ-Вельяминовъ, подпоручикъ	760.
Воскобойниковъ Андрей, тит. сов.	706.
Вояковскій, инженеръ	759.
Времевъ, корнетъ	1056.
Высокинскіе Ив. и Наталья, крестьяне	636.
Вѣтвеницкій Андрей, протоіерей	843.
Вюбургъ Андрей, каретный мастеръ	709.
Вязовски села, общ. кр.	1034.

Г.

Гаврилова Аксинія, мѣщ.	912.
Гавриловичъ, тит. сов.	733.
Гавриловъ, кол. рег.	638.
Гаджи-Гасанъ-Ага-Ага-Мирза-Бекъ-Оглы, Эриванскій житель	693.
Гадячской гор. управы уполном.	840.
Галяминъ Александръ, двор.	626.
Гамрекелова Ек., жена протоіерея	794.
Гарелинъ Ив., кр.	789.
Гарке Эрнестъ, германскій под.	784.
Гензель Ѳед., прусск. под.	719.
Георгіевскаго села, общ. кр.	980.
Герасименко Ив., кр.	726.
Герасимовъ Ив., кр.	762.
Герасимовъ Наумъ	942.
Герина Ксенія, каз.	894.
Геричъ Герасимъ, кр.	753.
Герке Эдуарда и Фридриха конкурсное управленіе	694.
Герреро Фернандо, почетный управляющій испанскихъ финансовъ	1063.
Гершбергъ Шимонъ, мѣщ.	1065.
Геря Антонъ, каз.	894.
Геттунъ Ѳед., инженеръ-подполковникъ	758.
Гильзенетцъ, двор.	1067.
Гіацинтовъ Влад., оберъ-офицерскій сынъ	751.
Главинскій Ив., надв. сов.	995.
Глаголевъ Мих., отст. писарь	697.
Гликманъ Дувидъ, куп.	970.
Глухова Анна, купч.	700.
Глушкова Василиса, мѣщ.	666.
Глѣбовъ Дм., кр.	678.
Гнилосыровъ Пав., губ. секр.	904.
Гнѣдинъ Дм., шт. ротм.	922.
Гогленковъ Варѳоломей, отст. солдатъ	781.
Гогоберидзе, двор.	617.
Годіевъ Ив., кр.	657.
Голдманъ Рухля, мѣщ.	656.
Голикова Анна, жена маіора	1014.
Голова Марина, мѣщ.	899.
Голубева, жена надв. сов.	822.
Голынскій Дм., пом.	991.
Гольдгаммеръ Исаакъ, мѣщ.	905.
Гольденбергъ Шалль, мѣщ.	976.
Гольдманъ Пинхусъ, мѣщ.	771.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Гольдъ, мѣщ.	931.
Гомельскаго общественнаго банка правленіе	996.
Гончаровъ Петръ, мѣщ.	929.
Гордзялковскій Мамертъ, отст. поручикъ	709. 857.
Горовицъ Тулій, сынъ поч. гражд.	677.
Городищенскаго винокуреннаго завода управляющій	1018.
Горовецкой городской управы пов.	1064.
Горской вол., Рязанской губ., общ. кр.	932.
Горяиновъ Алексѣй, ротм.	805.
Горячовъ Осипъ, куп.	927.
Госсе Марія	825.
Гранбергъ, купеч. сынъ	945.
Грачевъ Вас., куп.	673.
Григорьева Абрама, умершаго капитана, надъ дѣтьми и имуществомъ опекуны	685.
Григорьевъ Григ., поселянинъ	1015.
Григорьевъ Ник., куп.	705.
Гринбергъ	716.
Гродзицкій Францъ	1060.
Гродненской губ. управл. госуд. имуществами	1060.
Гродницкіе Сергѣй, надв. сов., и Александръ, подполковн.	901.
Грузино-Имеретинская Армяно-Григоріанская консисторія	728.
Грузинскіе, кн.	619.
Грушевскіе Як. и Александръ, мѣщ.	757.
Губкины Евдокія, мѣщ., и ея сынъ Яковъ	664.
Гудошниковъ, кр.	660.
Гурвичъ Симонъ, мѣщ.	869.
Гурская Елис., вд. шт. кап.	909.
Гуртовой Петръ, мѣщ.	851.
Гусакъ, кр.	952.
Гусевъ Авксентій, кр.	635.
Гусевъ, куп.	810.
Гусевъ Дан., кр.	881.
Гучковъ, куп.	642.
Гюнцбургъ Эристъ	1089. 1090.

Д.

Давидовичъ Юда, мѣщ.	814.
Давыдова Марья, купч.	920.
Давыдовъ Алексѣй, мѣщ.	602.
Давыдовъ Нафталій, пот. поч. гражд.	745.
Даниловой дер. крестьяне	1072.
Датикелашвили Басиль и Петръ, кр.	963.
Дашкевичъ Устиньи, землевладѣлицы, надъ наслѣдниками опекунъ	1051.
Двумянцевъ Петръ, прикащикъ	1079.
Дельвигъ, бар., кол. секр.	623.
Дельвигъ Александра, вд. ген. лейтенанта, баронесса	785.
Денисова Евфимія, вд. солдата	1057.
Денисовъ Ив., кр.	900.
Депаніотъ Елена, мѣщ.	769.
Дерпиковскихъ древомольныхъ заводовъ товарищество	1092.
Дехановъ Афанасій, кол. рег.	1047.
Дехтеревъ Леонтій, старообрядецъ, и его братъ Сысой	987.
Джимурто Ив., куп.	966.
Джунковская Екат., жена маіора	853.
Диковы Мих., Ив., Пав. и Вас., купеч. сыновья	820.
Ди-Пістро Эмилій, франц. под.	1078.
Длужневскій Кипріанъ, пом.	861.
Дмитріевъ Андрей, двор.	1028.
Добромыслова Анна, жена вольнаго хлѣбопашца	856.
Догаръ, свящ.	1075. 1086.
Домринъ Александръ, губ. секр.	1062.
Донцова	1058.
Дородновъ Игнатій, кр.	630.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Држевецкій Марьякъ, двор.	910.
Дружиловскій Антонъ, двор.	748.
Дружининъ, кол. асс.	928.
Друцкій-Любецкій, кн.	757.
Дубенская Елис., вд. дѣйсв. ст. сов.	695.
Дубянскій Мих., свящ.	688.
Дудниковъ, куп.	638.
Дульскій Максиміанъ, кол. асс.	967.
Дурново Ник., шт. кап.	756.
Дѣдушкина Анна, мѣщ. дочь	852.
Дѣева Наст., вд. купца	950.

Е.

Евдокимовы Ег. и Ив., безсрочно-отпускной рядовой	1009.
Евпаторійскаго гор. общ., пов.	845.
Евтроповъ, надв. сов.	1061.
Егоровы Ник. и Авдотья, кр.	998.
Елабужской гор. управы уполномоченный	1033.
Еллинскій Лука, свящ.	965.
Ельтекова, купч.	859.
Емелинъ Козьма, кр.	736.
Епишкинъ Вас., коммерціи сов.	717.
Ереминъ	898.
Ермаковъ Дм., кр.	763.
Ермишинъ, кр.	1059.
Ершовъ Ив., кр.	956.
Ершовъ Нилъ, мѣщ.	636.
Ефимовъ	793.
Ефремовы Ѳаддей и Ананій, кр.	657.

Ж.

Жгенти Дм., Самсонъ, Бежанъ, Антонъ, Парсаданъ и Іосифъ, двор.	963.
Жегинъ Андрей, куп.	839.
Жедринскій Вас., отст. поручикъ	874.
Жила Григ., губ. секр.	929.
Жилинъ Илья, куп.	954.
Жиловъ Вас., мѣщ.	859.
Жуварова, двор.	883.
Жуковъ Емельянъ, мѣщ.	701.
Жуковъ Пав., куп. сынъ	777.
Жуковъ Ѳед., кр.	937.
Жуліберъ Абрамъ, куп.	656.

З.

Задорожній Конст., кр.	1019.
Зайцевъ Дм.	804.
Заіончевскій, землемѣръ	631.
Залебедская Анна, дочь кол. сов.	844.
Заливадный Як., каз.	680.
Заливская Александра, жена шт. ротм.	962.
Залидѣева, мѣщ.	925.
Засыпкина Юлія, дочь пот. поч. гражд.	853.
Затворницкій Алексѣй, двор.	682.
Захаровъ Кириллъ, кр.	745.
Захаровъ, кр.	686.
Звѣздочетовъ Аполлонъ, кол. секр.	1088.
Звѣревъ Максимъ, куп.	690.
Здвиженская Нат., вд. кол. рег.	817.
Зевеке Альфонъ, куп.	1032.
Зеленинъ Никифоръ, купеч. сынъ	689.
Зильбербергъ	905.
Зильбершмидтъ Нордко, куп.	776.
Зиновичевъ Илья, кр.	636.
Зискиндъ Шнееръ, купеч. сынъ	676.
Зміевскій Северинъ, пом.	692.
Знаменская Нат., мѣщ.	916.
Золотенковъ Филиппъ, мѣщ.	736.
Зоря Ив., кр.	839.
Зубковъ Мордка, мѣщ.	759.
Зудовъ Ег.	897.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Зуевъ Никита, дѣйств. ст. сов.	812.
Зуевъ Сем., кр.	938.
Зюбанова Софія, кр.	1008.
И.	
Иванова Агафья, мѣщ.	947.
Иванова, вд. кол. асс.	1000.
Иванова Нат., кр.	998.
Иваново-Вознесенска города пов.	930.
Ивановъ Дм., отст. рядовой	817.
Ивановъ, кр.	698.
Ивановъ Сем., кр.	828.
Игнатовскій, кол. рег.	765.
Икопниковъ Никифоръ, куп. сынъ	606.
Ильинъ Вас., кр.	964.
Ильинъ Ив., кр. собственникъ	1003.
Ильинъ Гавр. и Ег., кр.	911.
Ишмуратовъ Фазла, матросъ	1000.
І.	
Іерусалимскій Влад., двор.	611.
К.	
Каверинъ	838.
Кавецкій Мих., отст. поруч.	857.
Кавказскаго Намѣстника управл. гос. имуществами	747.
Каганъ, мѣщ.	742.
Казіева Ефимія, Тифлисская гражд.	1050.
Какурина Ольга	608.
Каламкаровъ Ег., кол. секр.	798.
Калашниковъ, кр.	1057.
Каленчукъ Несторъ, кр.	652.
Калининъ Афанасій, кр.	871.
Калужской духовной консисторіи уполномоченный	1084.
Каменевъ Мих., тит. сов.	616.
Канделаки, двор.	794.
Каневскій, мѣщ.	864.
Капитаненко, шт. ротм.	982.
Капланова Маргарита, купч.	939.
Караульскій Як., губ. секр.	916.
Карелинъ Дм., куп.	837.
Карьковъ, кр.	678.
Катышевъ Ив., мѣщ.	977.
Кафторинъ Осипъ, куп.	1061.
Кацъ, куп.	671.
Кашембаръ Алексѣй, отст. шт. ротм.	952.
Кейлосъ, куп.	943.
Келлертъ, мѣщ.	659.
Кенель Вас., академикъ архитектуры	712.
Кермасова Марія, мѣщ.	789.
Киселева Марія, вд. ст. сов.	904.
Киселевъ Як., кр.	741.
Китайгородскій, мѣщ.	827.
Кичеевъ Ник., двор.	1081.
Кіево-Балтской жел. дор. строители	913.
Клембровскій Мартіанъ, кол. рег.	609.
Клементьевъ Афанасій, кр.	890.
Клигманова Ривка, жена купца	1011.
Климко Герасимъ, куп.	778.
Климковъ Мих., кр.	1023.
Ключаровъ Пав., инженеръ надв. сов.	1028.
Кобзари Аввакумъ и Григ., кр.	955.
Ковалевъ, мѣщ.	988.
Ковецкій Леопольдъ, кап.	787.
Ковтунъ-Максименко, мѣщ.	982.
Коганъ Лейба, куп.	872.
Коганъ Мойше, куп.	892.
Коганъ, куп., арендаторъ г. Оргѣева	976.
Кожевниковъ, куп.	882.
Кожевниковъ, мѣщ.	702.
Козельскій Пав., подполковн.	603.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Козелъ Макаръ, кр.	771.
Козлова Анна, жена подполковн.	665.
КойфмановаФейга, вд. купеч. сына	1011.
Кокуйкинъ Ив., кр.	642.
Колесовъ Ефимъ, куп.	632.
Коломакинъ Алексѣй, мѣщ.	847.
Колоскова Настасья, мѣщ.	718.
Колотузовъ Вас., мѣщ.	1019.
Кольчугина Нат., вд. купца	879.
Кондратьевъ Евграфъ, поруч.	665.
Кондратьевъ Ник., пот. поч. гражд.	629.
Кондринъ, кр.	660.
Конинскій Аверьянъ, тит. сов.	860.
Коновцевъ Конст., кол. сов.	620.
Кононовъ Конст., мѣщ.	802.
Кононовъ Назаръ, мѣщ.	703.
Константиновичъ Софія, жена полковн.	848.
Константиновъ Наумъ, кр.	614.
Константиновъ, куп.	992.
Контрымъ Казиміръ, двор.	1077.
Копыльцовъ Ѳед., поч. гражд.	924.
Кордо Григ., кр.	991.
Корецкій Петръ, куп.	960.
Корешевъ Пав., купеч. братъ	650.
Корнифіо, шт. кап.	951.
Королева Ульяна, купч.	1076.
Короцкой женской общины настоятельница	681.
Корюхинъ, рядовой	731.
Корягинъ Як., кр.	801.
Косныревъ Вас., кр.	889.
Косолапова Акулина, мѣщ.	1087.
Костромской губ. управл. гос. имуществами	756.
Костырева Марія, жена полковн.	975.
Костюрина Над., пом.	886.
Кофманъ	1017.
Кохъ Александра, жена дѣйств. ст. сов.	674.
Кочерва Ив., одподворецъ	607.
Кочубеевъ Пав., безсрочно-отпускной унт. офицеръ	1034.
Кочурихинъ Ник., куп.	831.
Кощуга Рамфира, одподворецъ	607.
Крамолѣй Елена, жена кол. секр.	1069.
Красильниковъ, купеч. сынъ	1070.
Красильниковъ Сергѣй, кр.	740.
Красновъ Петръ, кол. асс.	619.
Красносельская Анна, вд. отст.-маіора	803.
Красовскій, дѣйств. ст. сов.	620.
Кременокъ дер. общ. кр.	1034.
Крещенскій Ег., отст. кандидатъ	1048.
Крживицкая Терезія	946.
Кривенковъ Пименъ, куп. / Криворотовъ Ник., пот. поч. гражд.	710.
Кривошейнъ Елена, вд. кап.	800.
Кригеръ Викторія	1021.
Крижановскій Модестъ, куп.	910.
Крипицыны, крест.	691.
Кронштадской конторы уполномоченный	849.
Крохоняткины Пав. и Андрей, поч. гражд.	648. 649.
Круглики Александръ и Ольга	699.
Крюкова, жена капит.	872.
Крюковъ Мих., куп.	669.
Кувардинъ Ив., куп.	743.
Кузминова Екат., кр.	1043.
Кузминскій Петръ, отст. капитанъ	1066.
Кузнецовъ Григ., куп.	650.
Кузнецовъ Ив., мѣщ.	1079.
Кузнецовъ Мих., кр.	611.
Кузовдевы Ник., писецъ 1 разряда, и Алексѣй, чиновникъ	935.
Кузовниковъ Максимъ, куп.	907.
Куликовъ Терентій, кр.	1031.
Куликовы Ѳед. и Николъ, кр.	895.
Куниковское общ. кр.	732.
Курбатовъ Алексѣй, куп.	823.
Курдюковъ села, общ. кр.	795.
Куперинъ Пав., куп.	1004.
Кутовенко, гражданка	1048.
Кутревичъ Станиславъ, купеч. сынъ	891.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Л.	
Лавреновъ Ив., кол. рег.	957.
Лавреновъ, кр.	1001.
Лаврентьева Ольга	627.
Ладыгина Варвара, жен. поруч.	995.
Лакисъ Александра, пом.	959.
Лангиненъ Софья	821.
Ландварово-Роменской жел. дороги повѣренный	824.
Лансере Анна, жена тит. сов.	990.
Лапингъ Матильда, жена портнаго	773.
Лапицкій Пав., губ. секр.	733.
Лаптевъ Вас., куп.	1049.
Лаптевъ, куп.	1020.
Ластовенко Мих.	708.
Лахтинъ Козьма, куп.	919.
Лацкій Анисимъ, кол. асс.	1052.
Левинъ Шай, мѣщ.	742.
Левицкій	864.
Лейбель, куп.	671.
Лемсонъ Влад., отст. подполк.	979.
Ленкевичъ Марія, вд. полкорн.	661.
Леньковъ Андрей, губ. секр.	842.
Леонардъ Кирiякъ, двор.	624.
Леонардъ	1006.
Леонидзе Александръ, Саломонъ, Давидъ, кн.	963.
Леонтьева Агафья, вд. маіор.	683.
Лешкевичъ Левъ, протоіерей	850.
Лещинскій Дувидъ, куп.	830.
Лимберга, умершаго маіора, наслѣдники	841.
Липина села крестьяне	1059.
Лисневскій	953.
Листовская Марія, пом.	1030.
Литвиновскаго Александра, инженера, конк. управленіе	1029.
Литинскій, мѣщ.	746.
Лихачевъ Александръ, кол. рег.	700.
Лошухинъ Матвѣй, кр.	954.
Ліонъ Сергѣй, дѣйств. ст. сов.	860.
Лобаново-Ростовская Александра, княгиня	713.
Ловчиновскій Каликстъ, двор.	796.
Логинова Аграфена, жена кол. рег.	1080.
Ломберъ Ник., землевладѣлецъ	811.
Лопатинское сельское общ.	884.
Лопухинъ—Демидовъ Ник., кн.	941.
Лорепцевичъ Андрей, инженеръ	950.
Луковицкій Тим., куп.	964.
Лукшинъ Ив., мѣщ.	856.
Лукьяновъ, мѣщ.	702.
Любина-Поля дер., общ. кр.	679.
Любчанской волости крестьяне	958.
Ляпины Мих., губ. секр., и Ник., куп.	860.
Ляховецкій Янкель, мѣщ.	703.
М.	
Мавродинъ Дм., псаломщикъ	1075. 1086.
Мадіевскій Іосифъ, куп.	840.
Мазанкинъ Андрей, урядникъ	983.
Мазаракій Ник., ген. маіоръ	922.
Макаренкова Варвара, солдатка	711.
Макаровъ Ив., кр.	948.
Малаховскій Илья., двор.	876.
Малаховъ Нилъ, мѣщ.	818.
Маликовъ Антонъ, куп.	625.
Малиновскій Ник., тит. сов.	867.
Мальцовъ, губ. секр.	659.
Мальцовъ, кол. рег.	1042.
Мамадышъ - Тавгильдиной дер. крестьяне	684.
Маня, мѣщ.	607.
Маркова села священно-церковно-служители	1084.
Марковкинъ Степ., мѣщ.	1068.
Мармусевичъ Александра, жена штурмана	772.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Мартыненкова Марія, жена губ. секр.	605.
Мартыновъ Ник., губ. секр.	804.
Марченко-Зеленецъ, каз.	654.
Марченко Александръ, ст. сов.	987.
Масисъ Айзикъ, куп. сынъ	631.
Масленниковъ, куп.	1020.
Маслова Марія, жена шт. кап.	848. 926.
Матвѣевъ Антонъ, кр.	690.
Матвѣевъ Илья, кр.	788.
Матвѣевъ, куп.	855.
Матькевичъ, вд. свящ.	852.
Матютева Фотинія, вд. кап.	819.
Мацневъ Пав., шт. кап.	1085.
Маяпцъ Мовша, куп.	996.
Медвѣдевъ Петръ, отст. унт. оф.	858.
Мезенцевъ Александръ, двор.	735.
Мейеръ Эдуардъ, докторъ	973.
Мейнардъ Викторъ, куп.	790.
Мержинскій Петръ, поруч.	868.
Метеличенковъ, кр.	729.
Мизгеръ Антонъ, тит. сов.	819.
Мизрохъ Абрамъ, куп.	953.
Миллеръ Ник., ген. лейтен.	923.
Миловидовъ Ив., куп.	793.
Милюкова Анна, пом.	849.
Мингелевичъ Станиславъ	880.
Мингелевичъ Абрамъ, отст. кап.	
Мининыхъ малолѣтнихъ опекунъ	1038.
Мирза - Гашимъ - Бека-Мирза - Юсуфъ - Бекъ - оглы, житель г. Шуши	934.
Митрофановъ, кр.	688.
Михайлиди Юрій, мѣщ.	719.
Михайловъ Алексѣй, поч. гр.	805.
Михайловъ Ив., тит. сов.	767.
Михайловъ, мѣщ.	1058.
Михайловы Ив. и Мих., кр.	681.
Михайловскій Ѳед., куп.	906.
Михѣевъ Александръ, кр.	740.
Михѣевъ Мих., кр.	890.
Мичинеръ Елена, вд. купца	993.
Мищенко, маіоръ.	989.
Модель, мѣщ.	1045.
Можаровъ Тим., поч. гр.	700.
Моисеевы Анастасія, вд. кол. асс., и Ник., двор.	755.
Моисеенко Ив., надв. сов.	816.
Мокрой дер., общ. кр.	1034.
Мокршанская Акулина, жена тит. сов.	829.
Монкевичъ Викентій, пом.	737.
Морголи, шт. ротм.	961.
Москалевъ Алексѣй, куп.	706.
Москалевъ Дорофей, куп.	718.
Московскаго общ. коммерческаго кредата пов.	981.
Московскій гор. управы пов.	968.
Московско-Курской жел. дороги уполномоченный.	806. 882.
Мосягинъ Алексѣй, куп.	818.
Муравлевъ Мих., мѣщ.	1040.
Муравьевъ Влад., губ. секр.	743.
Мурузи Александръ, кн.	836.
Мухимъ Евдокимъ, поч. гр.	613.
Мюльбергъ Марія, вд. провизора	973.
Мясниковъ Александръ, отст. шт. ротм.	875.
Мясниковъ Ив., надв. сов.	
Н.	
Надежинъ Афанасій, академикъ живописи.	935.
Назаровъ Ив., куп.	869.
Налетовъ Андрей.	903.
Наливайко Леонтій, мѣщ.	1044.
Наплекова Елис.	1087.
Наргелевичъ Ив., пом.	958.
Наталюшкинъ Як., урядникъ	629.
Нейштадтъ Моисей, мѣщ.	887.
Немолотышевъ	774.
Непанденкова Варвара, жена кол. секр.	807.
Нестерова, купч.	957.

www.naukaprava.ru

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Никитина Анна, вд. полковн.	686.
Никулинъ Леонтій, куп.	881.
Никульшинъ, кр.	935.
Новгородской губ. управленіе го суд. имуществъ.	940.
Новиковъ Залманъ, куп. сынъ	1001.
Новосельскій Ник., тайн. сов.	794.
Новосильцова, пом.	640.
Ножисвъ Як., кр.	781.
Норкинъ Нисонъ, мѣщ.	683.
Нѣмчиновъ, ст. сов.	974.
О.	
Оактъ, двор.	902.
Овсюковъ	1044.
Одарченко Филиппъ, надв. сов.	675.
Одинцовъ Алексѣй, мѣщ.	764.
Окупевы Вас. и Афанасій, мѣщ.	669.
Олешко Афанасій, казакъ	1037.
Омельяновичъ-Павленко, кол. асс.	654.
Орловки слободы общ.	837.
Орловы Ирина и Сергѣй, кр.	936.
Осетровъ Ив., мѣщ.	1022.
Остроумовъ Петръ, губ. секр.	907.
Отрощенко, вд. маіора	723.
Отто Евд., вд. кол. асс.	978.
Охременко Мих., губ. секр.	989.
П	
Павлищевъ Петръ, куп. сынъ	672.
Павлова села общ. крестьянъ	1054.
Павловъ Захаръ, резешъ	1041.
Пагавовы, кн.	617.
Палкинъ Козьма, куп. сынъ	701.
Панкѣевъ, куп.	971.
Пановъ Вас., куп.	750.
Пастушковъ Мих., мѣщ.	956.
Пасько Степ., каз.	778.
Патрикѣевъ Пав., пот. поч. гражд.	988.
Патцевичъ Конст., кап.	1003.
Паульсонъ копк. управленіе	816.
Пахтманъ Александръ, австр. под.	1021.
Пащенко Александръ, ст. сов.	1035.
Перекрестовъ, губ. секр.	641.
Перелешинъ Ив., кап.	761.
Перелыгинъ Вас., двор.	945.
Перелыгинъ Степ., куп.	779.
Переславцева, купч.	859.
Петровъ Александръ, подполковн.	722.
Петровъ Александръ, пот. поч. гр.	710.
Петровъ Григ., поручикъ	755.
Петровъ Ив., куп.	1040.
Петровъ Ник., кандидатъ	664.
Печу Елены, малолѣтней мѣщ., опекунъ	902.
Пироговъ Вас., мѣщ.	942.
Писковитинова Марья, купч.	1085.
Пистрики Демидъ, Ив. и Анна	675.
Платоновъ Вас., куп. сынъ	635.
Плетеневы Влад., кол. асс., Өед., поруч., и Наталья, двор.	1027.
Пнутъ, деревня	747.
Подгороденскій Владиславъ, пом.	815.
Подолецкій Юліанъ, отст. маіоръ	746.
Поливановъ Александръ, корнетъ	1036.
Поликарповъ, кр.	1077.
Половинкина Викторія, жена кол. асс.	685.
Полозовъ Ник., полк.	962.
Полозовы Михѣй, Вас. и Степ., кр.	915.
Полтарацкій Сергѣй, поруч.	997.
Поляковъ Ник., каз.	983.
Поляковъ Петръ, купеч. впукъ	735.
Полянскій Александръ, кол. секр.	887.
Помаская, землевладѣлица	824.
Поплавскій, двор.	643.
Попова, кр., наслѣдники	1053.
Попова Анна, жена пот. поч. гр.	712.
Поповъ Алексѣй, куп.	879.
Поповъ Ив., мѣщ.	734.
Поповъ Ник., кол. асс.	637.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Пороховъ Мих., надв. сов.	868.
Портновъ Петръ, куп. сынъ	702.
Португаловъ, пот. поч. гр.	783.
Поскочимъ Матвѣй, двор.	959.
Посполитаки, кол. сов.	951.
Потаповъ Ег., кр.	889.
Потемкинъ Евграфъ, куп.	623.
Потоцкая Ольга, жена маіора	772. 970.
Пошибайловъ Ив., мѣщ.	886.
Пояны села жители	876.
Прибытковъ, двор.	884.
Прокофьевъ, кр.	640.
Простаковъ Григ.	637.
Протопоповъ Александръ, губ. секр.	842.
Прохоровичъ Онуфрій, кр.	618.
Проценкова Зиновія, каз.	680.
Пресняковъ, кол. асс.	1025.
Пугачевы Трофимъ и Данила, кр.	994.
Пузринъ Зальманъ, пот. поч. гр.	646.
Путилова копк. упр.	1012.
Пучковъ Андрей, куп.	676.
Пшеницынъ Козьма, мѣщ.	792.
Пядышевъ Ник., куп. сынъ.	672.
Р.	
Рабей Махля, мѣщ.	943.
Рабиновичи Іося, куп., и его жена Сура.	855.
Рабиновичъ Мордухъ, куп. сынъ.	781.
Работокъ села пов.	653.
Разумовъ, кр.	1052.
Ракитина Домна, вд. полковника.	754.
Ратислава села общ. кр.	662.
Рахмиловъ Дан., еврей.	673.
Рашковъ, кол. сов.	717.
Редеръ Матильда, вд. провизора.	841.
Резены села резеши.	836.
Рейманъ, Курляндскій уроженецъ.	960.
Ржевуцкій Доремидонтъ, кол. асс.	228.
Рогачева Анна, кр.	1010.
Роговъ, кр.	729.
Рогозильниковъ Өед., куп.	871.
Родіонова Авд., мѣщ.	1071.
Розенфельдъ Алтеръ, мѣщ.	775.
Розенъ, баронесса.	834.
Рокитянскій Ѳома, каз.	682.
Романовичъ Влад., отст. поруч.	727.
Ромовъ Шай, колонистъ.	971.
Россійскихъ жел. дорогъ главн. общества пов.	826.
Ростовскихъ монастырей Спасо-Яковлевскаго Димитріева и Богоявленскаго Аврамиева уполномоченный.	648. 649.
Ротманъ, техникъ.	752.
Ротъ Конст., ген. лейт.	912.
Рубановскаго сельскаго общ. уполн.	1008.
Рудманъ, мѣщ.	725.
Рузановъ Алексѣй, поч. гр.	621.
Рукавишниковъ Ник., шт. кап.	667.
Русанова.	846.
Русанова Елена, купч.	878.
Руфановыхъ, малолѣтнихъ крестьянъ, опекунъ.	1026.
Рысаковъ Александръ, мѣщ.	722.
Рябчицъ, кр.	799.
С.	
Саатчи Як., куп.	984.
Сабуровъ Мих., куп.	888.
Савельева.	873.
Савича Андрея, умалишеннаго дворянина, надъ имѣніемъ опекунъ.	866.
Сагатовскія Александра и Виктория, пом.	913.
Саенко Семенъ, унт. оф.	1018.
Салтыгановой дер., кр.	684.
Самарина Клавдія, купч.	927.
Самолетовъ Герас., куп.	937.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
«Самолетъ» парах. общ.	651.
Самохотовъ Алексѣй, купеч. сынъ.	1082.
Самохотовъ, мѣщ.	779.
С.-Петербургской удѣльной конторы уполном.	940.
Саньковъ Ив., мѣщ.	802.
Сапожниковъ Ив., кр.	1055.
«Сапожниковы братья» торг. домъ	825
Саратовскаго городскаго общественнаго банка. пов.	797.
Сатаевъ Ив., кр.	782.
Сафаиловъ Конст., дѣйств. ст. сов.	870.
Сафроновой дер. крестьяне.	1072.
Сведерскій Ник., провизоръ.	973.
Свердловъ Гавр., мѣщ.	787.
Свищевъ Ѳед., писарь	740.
Свѣтъ Ривка, купч.	714.
Свѣшниковъ Козьма, куп.	634.
Селивановъ, куп	990.
Семенихинъ, маіоръ.	1055.
Семеновъ Андрей, куп.	1076.
Семонинъ Степ., кр.	828.
Сергѣвнина Анна, мѣщ.	899.
Сергѣевъ Ник., куп.	738.
Сидоренко, кол. асс.	783.
Сидоровъ, куп.	758.
Сидѣльниковъ Ник., мѣщ.	689.
Силаевъ, мастеровой.	944.
Силина Евдокія, мѣщ.	847.
Симоновъ Ив., куп.	750.
Ситовъ, куп.	939.
Скрябины, крестьяне,	691.
Смирнова Вас. конкурское управленіе.	724.
Смирнова Елис., вд. тит. сов.	1063.
Смирновъ Александръ, куп.	877.
Смирновъ Севастьянъ, мѣщ.	609.
Смолинъ Вас., поч. гр.	1091.
Смысловъ, куп.	986.
Соболевская Елис., ж. кап.	614.
Соболевскій Болеславъ, двор.	908.
Соболевъ Ник., куп.	784.
Соболевъ Пав., сен. рег.	655.
Соколки мѣстечка общ. казаковъ.	813.
Соколова Ольга, дочь колл. асс.	973.
Соколовскій, гражд.	933.
Соколовъ, подполковникъ.	639.
Соколовъ, кр.	806.
Солодовникова конкурсное управленіе.	658.
Софроновъ Ник., куп.	608.
Спасо-Андроніевскій монастырь.	968.
Спасо-Вежскаго общ. кр. пов.	732.
Спасо-Яковлевскаго Димитріева монастыря настоятель	834.
Спиридоповъ Як., кр.	647.
Спиридоновъ Христофоръ, поч. гр.	901.
Статевичъ Апастасій, кол. рег.	622. 624.
Стаховская Елис., жена поч. гр.	853.
Степановъ Мих., куп.	670.
Столяровъ Алексѣй, мѣщ.	744.
Стопневичъ Александръ, двор.	699.
Стояновскій Исаакъ, куп.	612.
Стрепетовъ Сем., куп.	814.
Строковъ, губ. секр.	754.
Сумбатовы Дав., шт. ротм., Мих., Григ. и Мих., князья	885.
Сусловъ Прокофій, куп.	930. 1054.
Сусоровъ Алексѣй, куп.	707.
Сухово-Кобылинъ, тит. сов.	874.
Сушкинъ Ив., куп.	832.
Сушкинъ, куп.	658.
Сыпотянскій Іось, австр. под.	883.
Сытовъ Вас., кр.	944.
Сыхро Анастасія, жена полковн.	811.
Сѣдькова Ульяна, казачка	1037.
Сѣмашко Александръ, куп.	861.
Сѣровъ Ѳед., кр.	949.

Т.

Таврической губ., акцизныхъ сборовъ, управл.	951.
Таращи села общ. кр.	941.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Тарновская Елис., жена надв. сов.	696.
Татаренко Ѳед., умершаго купца, надъ имуществомъ опекуны	766.
Татеръ Лейба, мѣщ.	776
Татосовъ Мелко, гражд.	786.
Тацитурновъ, двор.	1088.
Телисова Александра, мѣщ.	893.
Телицынъ Петръ, кр.	897.
Теляшевъ Конст., временно отпускной рядовой.	615.
Теплыхъ-Рядовъ артели пов.	900. 914.
Теренги с. общ. кр.	740.
Терновскихъ Ек. и Дм., малолѣтнихъ, опекуны.	919.
Терскій Ив., куп.	744.
Тертишниковъ, мѣщ.	715.
Теръ-Степановъ, горійскій гражд.	896.
Тидеке Евг., ж. прусск. под.	792
Тиранъ, малолѣтнихъ домовладѣльцевъ, опекуны.	627.
Токаревъ Прокофій, кр.	708.
Токарскій Мечиславъ, надв. сов.	1053.
Токарчуковы Ѳед. и Ирина, кр.	1002.
Толстая Елис., гр.	932.
Тормасова с. общ. кр.	1014.
Трайнинъ Ель, мѣщ.	625.
Трайтманъ Нахманъ, куп.	829.
Трегубовъ, куп	706.
Трозинеръ Ѳед., иностр.	770.
Трофимовъ Ефимъ, кр.	862.
Трошуновъ, кр.	1023.
Трубниковъ Устинъ, кап. лейт.	972.
Турининъ, мѣщ.	799.
Тутаюкъ, канд. правъ	827.
Туторины Мих. и Алексѣй, кр.	1046.
Тѣльновъ, кр.	1070.

У.

Уваровъ Алексѣй, гр.	1039.
Увроцкая, вд. кол. асс.	1042.
Уреиско-Корлинской слободы общ. кр.	763.
Урусова, кн., вд. полк.	1012.
Усачевъ Ник., куп.	770.
Устиновъ Ѳедотъ, мѣщ.	698.
Ухтомскій Капитонъ, кн.	661.

Ф.

Фалинская Анастасія, жена кол. секр.	835.
Фалѣевъ, учитель	1081.
Фандѣевъ Сергѣй, кр.	974.
Фаньюнгъ, куп.	749.
Федотовъ Денисъ, безсрочно-отпускной унт. офиц.	813.
Федуловой дер. общ. кр.	826.
Филатовъ, кр.	865.
Фаниковъ Вас., куп.	1004.
Фонъ-Мейеръ Карлъ, полковн.	850.
Фонъ-Рибенъ Эмилія, жена подполковн.	621.
Фонъ-Ромеръ Ричардъ, пом.	908.
Форменъ Петръ, иностр.	626.
Фридебургъ Григ., ст. сов.	844.
Фроловъ Алексѣй, кр.	1004.
Фурсенко Прокофій, каз.	984.

Х.

Хава Рафаилъ, куп.	1066.
Ханбуллинъ Халита, кр.	938.
Хайдукова Прасковья, мѣщ.	884.
Ханумъ Ходжаета	693.
Харинъ, надв. сов.	1056.
Харьковской казенной палаты уполномоч.	668. 1027.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Харьковской конторы государств. банка пов.	641.
Ходіенко Прокофій, унт. офиц.	965.
Холмовъ Алекѣй, сен. рег.	761
Хоружій Тим., кр.	618.
Худяковъ Емельянъ, мѣщ.	644.
Ц.	
Цвиленевъ Ник., тит. сов.	662.
Целибѣевъ' Θед., куп.	821.
Цитовичъ Влад., двор.	667.
Цовіановы, тифлисскіе граждане	885.
Цыганковъ, казакъ	1074.
Цѣнины, крестьяне	795.
Цѣшковская Оттолина, пом.	1065.
Ч.	
Чебышева Клавдія, жена кол. рег.	853.
Чебышевъ, поруч.	646.
Чебышевъ Ник., тит. сов.	923.
Челищевъ Андрей, дѣйств. ст. сов.	613.
Челышева Елис., поч. гр.	1071.
Червякъ Степ., каз.	1037.
Черкасова Нат., жена ст. сов., баронесса.	969.
Черкасова Ник., мѣщ., малолѣтнихъ дѣтей, опекунъ.	606.
Черневскаго, умершаго двор., надъ имѣніемъ и дѣтьми опекуны	926.
Черниковъ, куп.	616.
Черніенко Фаустъ, мѣщ.	830.
Черносвистовъ Мих., отст. шт. ротм.	1077.
Чернявскій Осипъ, кр.	917.
Чертокъ Мовша, куп.	1038.
Четвериковъ.	898.
Чугурянъ Ник., двор.	800.
Чупровъ Алексѣй, куп.	602.
Чупруновъ Ив., куп.	1039.
Чухровъ Мих., куп.	865.
Ш.	
Шапира Янкель, куп.	781.
Шапира Янкель, мѣщ.	1007.
Шапкинъ Григ., куп.	903.
Шариковы Петръ и Θед., кр.	947.
Шарыхъ, кр.	668.
Шатеркинъ Трофимъ, каз., и его жена Марія.	605.
Шауловъ Мих., еврей.	673.
Шахмурадовъ Мартынъ, шушинскій гражданинъ.	670.
Шейнсъ, пот. поч. гражд.	752.
Шелудяковъ Петръ, мѣщ.	764.
Шемякова Александра, каз.	1074.
Шенебееръ Эмилія, прусск. под.	854.
Шепеленко Θед., мѣщ.	721.
Шереметева, гр., наслѣдники.	647.
Шерцеръ Ек., вд. купца.	655.
Шетнева, пом.	978.
Шилинъ.	705.
Шилова Авдотья, купч.	878.
Шилова Елис., купч.	846.
Шкавера Андрей, каз.	711.
Шкоде Юлія, жена ротм.	1027.
Шкотъ Петръ, лейтенантъ.	812.
Шмиголевъ, куп.	1016.
Шмидеръ Конст. и Ив., дѣйств. ст. сов.	972.
Шмитовъ, пом. прис. пов.	622.
Шнейдеръ, рижскій гражд.	639.
Шреттеръ Θед., куп.	603.
Шубинскій, двор.	1040.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Шуколюковъ Илья, кр.	610.
Шукъ Францъ, кр.	796.
Шургаевичъ Конст., тит. сов.	628.
Шушинскаго уѣзднаго управленія пов.	809.
Щ.	
Щербаковъ, двор.	1092.
Щипачевъ Пав., купеч. сынъ.	762.
Э.	
Эберзинъ, отст. унт. офиц.	644.
Эйхгольцъ, куп.	961.
Эльменъ, инжен. механикъ	782.
Энгельгардтъ, поруч.	862.
Эпштейнъ Берко, куп.	807.
Эпштейнъ Як., мѣщ.	917.
Эрлахъ Вильгельмины, австр. под., надъ имѣніемъ и личностью опекунша.	1066.
Ю.	
Юркинъ Петръ, купеч. сынъ.	920.
Юшкова Анна, жена кол. асс.	854.
Я.	
Яблоновскій, кн.	663.
Якимовъ Ефстафій, мѣщ.	891.
Якобсонъ Карлъ, ремесленникъ.	773.
Яковенко Кир., кр.	652.
Яковлевъ, куп.	767.
Ямпольскій Лейба, мѣщ.	1017.
Янакіевъ Григ., резешъ.	1041.
Янѣевъ Мухамедзанъ, куп.	768.
Ярославской гор. управы пов.	651.
Ярошевскій Ник., отст. маіоръ.	765.
Ярошенко, каз.	866.
Ястребцовъ Захарій, протоіерей.	720.
Яхновъ Петръ, кол. секр.	1016.
Ященко Ив., мѣщ.	814.
Ячковскій Янкель, еврей.	873.
Ященко Филиппъ, мѣщ.	612.
Θ.	
Θедоровскій Петръ, поч. гр.	780.
Θедоровъ, ген. маіоръ.	1082.
Θедоровъ Сем., кр.	911.
Θедоровъ, кр.	687.
Θоминъ Θед., кр.	862.

www.naukaprava.ru

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ X ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1875 ГОДА.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
А. Сводъ законовъ.	
Томъ I.	
Законы основные.	
57	968.
59	
63	
65	1005.
68	1047.
70	790.
72	968, 1005.
73	
78	1005.
Учрежденіе Правительствующаго Сената.	
прил. къ 221	619, 627, 1039, 1060.
Томъ II.	
Часть 1.	
Высочайше утвержденное 16 іюня 1870 года городовое положеніе (особое приложеніе къ I ч. 2 т. по прод. 1871 г.).	
118	1064, 1083.
Томъ V.	
а) Уставъ о пошлинахъ.	
(по пр. 1869 г.) ст. 205	1063.
Положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ.	
п. 1 и 10 ст. 2	772.
55	818.
56	
61	
65	
Уставъ питейный.	
267	743.
268	
Томъ VIII.	
Часть I.	
Уставъ лѣсной.	
1069	924.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
1372	838.
1394	
1397	
Правила объ охраненіи частныхъ лѣсовъ (прим. къ ст. 1421 т. VIII уст. лѣсн. по прод. 1868 года).	
27	811.
Томъ IX.	
Законъ о состояніяхъ.	
142	761.
1 и 9 п.п. ч. 3 прил. къ 1 пр. къ ст. 219	976.
522	809.
996	932.
2 п. прим. къ ст. 1097	747.
1559	761.
1561	751.
1562	
1628	
1629	
1630	761.
1635	
1636	
1643	
Общее положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.	
(Особ. прил. къ IX т. по пр. 1863 года)	
2 прим. къ 1 п. 3 ст. по пр. 1871 г.	839. 747.
17	748.
21	839.
2 пр. къ ст. 24	932.
п. 1 ст. 24	
32	
38	657, 839.
48	1054.
51	748, 1054.
57	1054.
77	
78	748.
79	748, 1054.
81—91	944.
91	1043.
116	1054.
188	948.
Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отчужденіи помѣщичьихъ имѣній (по особому приложенію къ IX т. свода закон. по прод. 1864 года).	
—	1003.
Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (особое приложеніе къ IX т. по прод. 1863 г.).	
п. 4 ст. 26	662.
Правила о приведеніи въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ.	
71	727.
Высочайше утвержденное 29 мая и 12 іюня 1862 года положеніе Комитета Министровъ.	
—	641.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Высочайше утвержденное 30 декабря 1862 года положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.	
—	641.
Высочайше утвержденное 19 апрѣля 1864 года мнѣніе Государственнаго Совѣта.	
—	847.
Высочайше утвержденное 14 мая 1870 года положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.	
—	891, 987.
Четвертое приложеніе къ указу 5 марта 1861 года по прод. 1868 года.	
1, 2, 4, 5	684.
Томъ X ч. 1.	
Законы гражданскіе изд. 1857 г.	
109, 115	696.
122	608, 761.
123	761.
136, 137	761.
164	790.
173	742.
178	790.
181, 185	964.
197, 198	761.
209	608, 761, 975.
220	669, 900, 928, 964, 981.
221	981.
222	669, 928, 964.
223	981.
253	738.
262, 263	790.
по пр. 1863 г. п. 3 ст. 277	701, 973.
пр. къ п. 3 ст. 277	919.
290	1061.
382	1066.
384	703, 1019.
387	862, 997.
401	997, 1019.
402	1019.
418, 419	927.
420	968, 1037.
424	924.
432	978.
433	941, 978.
434	924.
442	753, 862, 922, 969.
449	941.
514	713, 1076.
515	968.
531	726, 789, 840, 1076.
533	813, 970.
534	776, 893.
539, 543, 544	1076.
545	853.
551	838.
559	1076.
566	1051.
569	627, 699, 709, 779, 810, 892, 933, 971, 974.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
570	627, 699, 709, 779, 810, 892, 933, 971, 974, 1082.
574	760, 882, 892, 921, 1076.
575	913.
584	760.
609	680, 789, 796, 836, 975.
610, 622, 623, 624	680.
626	617, 680.
630, 636, 638	680.
641	846, 945.
648	647.
650, 652	956.
684	622, 647, 780, 882, 892, 921, 922, 924, 1038.
685, 686, 687	922.
688	628.
690	890, 1076.
691	741, 923.
692	975, 1076.
693	822.
694	822, 970, 1076.
699	702, 999, 1076.
700	626.
707	702, 993, 999, 1076.
прил. къ ст. 708 по прод. 1868 г.	926, 993.
709	848, 926.
710	690, 925.
прим. 3 къ ст. 728	915, 926, 1076.
729, 730, 732, 733, 761	926.
766	751.
806	855.
809, 812, 813, 816	751.
831	605.
878	1076.
882	660, 664, 676, 629, 907, 944, 958, 977.
905, 908	1076.
915, 916	749.
917	964.
919	664, 682, 799, 907, 958, 977.
920	958.
921	808, 907, 949, 958, 964, 977.
922	771.
929	999.
1002, 1006, 1007	893.
1010	608, 695, 854.
1011	695, 1073.
1012	723.
1023	749.
1026	695, 854.
1029	608, 1073.
1031	608.
1048, 1054 п. 1	1042.
1067	1073.
1077, 1078	749.
1098	695, 999.
1104	848, 923, 927.
1110	1042.
1138	848.
1141	821.
1161	693.
1162	756.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ КЪ СБОРНИКѢ.
по прод. 1872 г.	
1172	845.
1241	1051.
1244	
1254	848.
1255	919.
1256	926.
1259	821, 927, 1063.
1261	919, 927, 1063.
1338	693.
1388	967.
1392	879.
1399	973.
1407	1062.
1417	810.
1424	626.
1427	855.
1428	760.
1457	641.
1464	810.
1467	855.
1509	1037.
1510	954.
1513	604, 782, 869, 892, 954.
1514	869.
1516	858.
1518	603, 858.
1521	954, 992.
1528	713, 805, 862.
2 п. 1529	620.
1530	713.
1532	909.
1533	715.
1535	863.
1536	670, 713, 722, 810, 933, 969, 1035, 1076.
1538	621, 670, 713, 722, 810, 885, 886, 969, 1035.
1539	722, 820, 835, 1035.
1543	960, 969.
1545	760, 933.
1547	974.
1548	794.
1549	966.
1550	822.
1554	674, 849, 960, 966.
4 п. 1558 доп. по прод. 1863 г.	819.
1560	797, 1016.
1562	855.
1573	872.
1574	872, 881.
1575	658, 881.
1578	1076.
1583	735, 881, 1054.
1585	1054, 1078.
1642	909.
1651	966.
1667	905.
1667—1673	658, 766, 973.
1671	658.
1679—1689	760, 874.
1682	794.
1685	621, 689, 708.
1686	689, 708.
1687	621, 625, 689, 708.
1687—1689	721.
1688	794.
1691	805.
1699 по прод. 1863 года	921.
1702	674, 805, 952.
1703	
прим. къ 1703 по прод. 1863 г.	1003.
1705	674.
1737	974.
1741	859.
1742	708, 859, 1006.
1744	859.
2 п. 1744	835.
1833	849.
1868	780.
1976	1005.
2017	871.
2020	846.
2031	964.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
2032	965.
2034	751.
2036	971.
2038	682, 715.
2039	737.
2044	966.
2046	871.
2050	686.
2052	686, 1078.
2054	
2055	623, 835, 966.
2058	706, 960.
2059	
2063	706.
2100	959, 982.
2105	982.
п. 4 доп. къ 2108 по прод. 1863 года	841, 946.
2111	683, 783, 856, 959, 1082.
2прим. къ 2111	1082.
2114	783, 856.
2115	683.
2116	
2126	777.
2128	
2228	933.
2235	628.
2238	933.
2294	964.
2307	644.
2308	662, 745.
2309	745.
2321	662, 1080.
2323	679.
2325	862.
2326	646, 806, 810, 977, 1054.
2329	862.
2330	
по прод. 1868 г. 2330	
2331	916.
2332	

Высочайше утвержденныя 5 апрѣля 1869 г. временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ (прил. къ 1012 ст. X т. ч. I по прод. 1871 г.)

34	723.

Томъ X ч. 2.

прим. 1 къ ст. 3 (по прод. 1863 г.)	621, 867, 888.
п. 17 прил. къ 14 ст. по прод. 1868 г.	774.
21	913.
24	
30	999.
37	
38	
72	846, 867.
79	1078.
171	928.
178	
213	695, 883, 970, 975.
5 п. 3 прим. къ 213 ст., отмѣченный по прод. 1872 г.	747.
6 прим. къ 213	845.
214	1051, 1066.
доп. къ 220 по прод. 1863 г.	733, 946.
221	807.
224	970.
227	945.
256	842.
473	
479	
503	1051.
513	
532	
533	860.
прим. къ 535	
546	975.
554	
601	896.
632—634	1051.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
634	750, 813, 972, 975.
635	970.
679, 680	999.
683	1047, 1076.
2 п. 749	605.
1141, 1152, 1162, 1184	746.
1725, 1733, 1811	842.
2052	891.
2063	904.
2073, 2120	792.
2137, 2138	904.
2145, 2148, 2155, 2170, 2171	906.

Томъ X ч. 3.

Законы межевые.

прим. къ 776	838.
780	1047.
1 п. 792	838.
883, 884	1047.
1143, 1149—1167	1027.

Временныя правила 18 января 1861 года о производствѣ межевыхъ дѣлъ.

1, 2, 3, 4	1027.
11	681.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
	Положеніе 29 іюня 1861 г., о размежеваніи Закавказскаго края.
2 п. 177	
121, 122, 136, 143, 148	809.
180, 224	934.

Томъ XI ч. 2.

Уставъ торговый.

157, 160	927.
163	879.
519, 529	1079.
540	637.
10 прил. къ 540	804, 961.
541	804, 939, 1048.
544	958, 1048.
545	947.
546	669.
548	808, 1057.
556	957.
559, 561	827.
619	961.
634	669.
635	797, 1081.
651	1078.
663	867.
693, 705, 731	818.
2 прим. къ 734	
по прод. 1871 г.	966.
1300—1302	772, 947.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
4 п. 1301	677.
1863	860.
1868—1876	825.
1879	694.
1880	1081.
1887—1901	694.
1917	860.
1 п. 1930	694, 843.
1931	694, 725, 843.
1932, 1933	694, 724, 1076.
1935, 1936	724.
1960	834.
1964	816.
1973	785, 843.
1974	694.
1975	843.
п. 1 1978	834.
1981	819, 962.
1992	843.
1994	694, 860.
1999	860.
2004	860, 931.
2006	860.
3 п. 2015	931.
2017	787, 931.

Уставъ о промышленности заводской и фабричной.

64	932.
72	743.
94	932.

Уставъ ремесленный.

248, прим. къ 252, 2 прил. къ 1214	719.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
	Томъ XII ч. 1.
	Уставъ строителей.
280, 289, 290	968.
487—489	890.
506, 507	753.

Уставъ путей сообщенія.

85, 87, 3 п. 87 по прод. 1869 г., 359, 2 прим. къ 363	924.

Томъ XII ч. 2.

Уставъ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ.

109	672, 922.

Томъ XIV.

Уставъ о паспортахъ и бытыхъ.

16—37, 283, 286, 294	793.

Томъ XV ч. 1.

Уложеніе о наказаніяхъ.

1195	979.
1667	1078.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Б. Разныя узаконенія по матеріальному праву.	
Уставъ С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества.	
§ 71 — 72 — 73	792.
Уставъ коммерческаго страховаго общества.	
§ 107	979.
Сборникъ Донича.	
тит. 3 — 25	833.
В. Судебные уставы 20 ноября 1864 года.	
Учрежденіе судебныхъ установленій.	
2	719.
5	607, 644, 665, 683, 696, 736, 760, 761, 771, 786, 789, 794, 810, 835, 838, 856, 859, 913, 919, 964, 969, 975, 978, 985, 996, 1005, 1021, 1022, 1024, 1051, 1054, 1073, 1079.
70	772.
130	1072, 1091.
151	823, 877.
4 п. 151	936.
153	823.
191	619, 627, 1039, 1060.
198	772.
326	828.
353	888.
404	622.
Уставъ уголовнаго судопроизводства.	
30	1000.
42	1060.
126	956.
268	641.
976—999	744.
1003	847.
1159	641.
Уставъ гражданскаго судопроизводства.	
1	608, 692, 734, 740, 838, 901, 1052.
2	838.
4	685, 692, 734, 899, 911, 923, 927, 985, 1052.
5	870, 1052.
6	870.
8	725, 743, 771, 860, 870, 896, 925, 979, 1052, 1065.
9	870, 906, 968, 975, 1036, 1082.
11	607, 644, 665, 683, 696, 771, 789, 794, 798, 810, 859, 913, 969, 985, 996, 1021, 1022, 1024, 1061, 1073.
12	611, 656, 870, 1052, 1070.
13	877, 950.
16	1054.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
19	685, 1061.
20	1013.
21	725.
23	725, 843.
27	743.
29	903.
п. 1	653, 718, 742, 865, 914, 1059.
п. 2	775.
п. 4	613, 675, 691, 776, 840, 890, 941, 942, 943, 999, 1007, 1011, 1074, 1084.
п. 5	607, 616, 829, 862, 941, 942.
30	710, 725, 806, 860, 870.
31 п. 1	613, 681, 691, 703, 894, 1011, 1019, 1059.
п. 3	618, 788.
32	851, 988, 1016, 1017, 1023.
36	988.
37	687.
38	638.
39	
48	1055.
50	862.
51	985, 1083.
п. 4	1060.
53	985.
п. 3 54	997.
55	775, 1067.
56	1075.
58—61	614.
62	782.
63	614, 736.
64	614, 732, 736, 782, 936.
65	782.
66	624.
69	653, 964.
п. 2	870.
п. 3	922.
73	691, 726, 755, 997.
75	720, 748.
76	762.
79	865, 891, 998.
80	618.
81	605, 606, 615, 627, 769, 818, 842, 858, 865, 871, 880, 893, 897, 920, 964, 1000, 1022, 1040.
82	741, 762, 764, 994, 1026.
86 п. 4	992.
88	802, 921.
95	774, 802, 937, 955.
97	774, 802, 955.
101	1075.
102	859, 907.
103	1075.
105	627, 707, 784, 941.
106	1046.
109	663.
110	656, 771, 828, 870.
112	664, 736, 887, 963, 964, 1006, 1075.
119—124	603.
120	953.
122	672.
124	
129	616, 623, 631, 632, 652, 675, 680, 681, 688, 706, 726, 739, 746, 784, 801, 812, 824, 842, 843, 850, 852, 861, 893, 908, 911, 912, 921, 922, 933, 956, 958, 960, 989, 1001, 1018, 1021, 1022, 1023, 1030, 1031, 1069, 1077.
130	657, 1009.
131	630, 631, 659, 688, 730, 739, 763, 929, 1030, 1058.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
133	1058.
134	775.
136	630.
142	663, 771, 907, 921, 996, 1022, 1086.
п. 3	604, 918.
п. 4	631, 654, 673, 882, 889, 918, 933, 936.
145	692, 801, 826, 1017.
151	707, 812, 1023, 1039.
156	1072.
162	775, 893, 1072.
163	720, 861, 1008.
165	830.
166	656, 828, 903.
167	1021.
168	661.
169	633, 967.
171	624, 625, 635, 732, 736, 915, 991.
172	624, 625, 870.
173	629, 688, 877, 1021, 1031.
174	672, 720, 861, 921, 1065, 1072.
177	662, 730, 905, 1022.
179	776, 828, 1019, 1065, 1072, 1083.
180	720, 858, 908, 971.
182	771, 858, 1022.
184	971.
185	714, 767, 866, 893, 951, 995.
п. 3	1033.
186	695, 771, 866, 1036.
187	714, 740, 866, 889, 1010, 1017, 1028, 1045, 1087.
188	640, 725, 866, 929, 1033, 1087.
189	714, 773, 866, 1010, 1025, 1033, 1034, 1087.
190	866.
191	806, 86 .

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
п. 2 192	714, 725, 866.
193	710, 725, 866, 929, 1033.
194	1053.
200	1083.
201	860.
1 и 7 п.п. прил. къ 202 по прод. 1869 г.	980.
205	802.
210	704, 851.
213	1076.
215	685.
17 и 19 п.п. прил. къ 223 по прод. 1869 года.	648, 785.
227	781.
235	752.
241	1024.
246	888.
2 п. 248	700.
250	700, 716, 806, 837, 854, 902, 917, 964, 1015, 1020, 1054
256	901.
прил. къ 256	643.
2 п. 257	899.
258	696, 720.
263	901, 1062.
266	720, 985, 1052.
п. 1	1027.
п. 2	985.
п. 5	604.
269	704, 985.
272	810, 1005.
4 п. 273	653, 865.
275	1054.
277	759.
282	1032.
288	1054.
290	704.
294—297	759, 1036.
301	1036.
309	759.
311	759.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
331	761.
332	671, 810, 986, 1035.
333	738, 892.
334	810, 965, 1035.
335	1024.
339	608, 650, 655, 712, 778, 786, 795, 800, 810, 816, 848, 860, 873, 875, 884, 906, 913, 950, 995, 1014, 1024, 1092.
340	745, 1070.
343	1065.
п. 4	614.
п. 5	1049.
347	769.
348	1091.
349	1091.
358	692.
366	650, 665, 670, 712, 713, 913, 975, 1005, 1024, 1038.
367	994, 1005, 1078.
368	968, 1022, 1024.
369	1091.
371	1061.
373	1061.
409	609, 610, 634, 639, 652, 667, 671, 690, 705, 706, 712, 7 6, 770, 808, 813, 830, 859, 863, 871, 876, 893, 910, 925, 952, 965, 966, 984, 992, 1001, 1006, 1046, 1072, 1075.
410	626, 913, 993.
411	751, 969
442	793, 852.
444	668, 764, 920, 1079
452	764.
452—455	950.
456	696, 744, 794, 848, 1009.
457	1076, 1082.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
458	708, 856, 1082.
459	1082.
462	699.
464	749.
465	1078.
466	642.
472	971, 992.
474	1076.
480	670, 887, 963, 966, 975, 1047, 1061, 1092.
481	828, 1092.
482	743.
483	743.
499	913.
507	713, 727, 1014.
507—516	913, 990, 1061.
515	622, 713, 752, 990, 1061.
523	1061.
535	1078.
539	1078.
540	1078.
546	975.
556—561	751.
559	873.
563—565	1043.
564	870.
571	963.
п. 1	838.
п. 2	870, 878, 896, 1024.
п. 4	853
575	618, 1023.
576	988.
п. 1	870.
п. 3	698, 731, 911, 1053.
584	614, 788, 838, 878, 1024.
п. 1	757, 987.
п. 3	814.
п. 4	711, 731, 844, 860, 911, 917.
585	648, 903.
589	602, 963.
590	641, 893.

www.naukaprava.ru

Означеніе статей законовъ.	Нумера рѣшеній въ сборникѣ.
591	751.
594	906.
595	966.
596	633.
602—606	641.
621	633.
640	1050.
662—666	1061.
663	1024, 1046, 1077.
665	876, 1024,
2 п. 671	1024.
681	692, 896.
681—692	870, 951.
687	951.
689	896.
694	670, 778, 810.
701	771, 853, 1086.
704	1068, 1091.
705	656, 995.
706	608, 630, 666, 738, 754, 853, 901, 906, 970, 978, 1035, 1047, 1076.
707	749.
711	697, 717, 768, 771, 853, 873, 875, 901, 913, 930, 963, 1014, 1022, 1086.
п. 2	755, 906, 940.
713, 714	1068, 1091.
2 п. 718	692.
725	759.
726	759, 1036.
727	759, 884.
728	1036.
729, 731, 734	617.
736—743	649.
741	1091.
743	621, 1091.
746	710.
747	1003, 1035.
748, 749, 750	1091.
751	951.
п. 3	1063.
755	898, 1036.
п. 2	715, 815, 837.
756	724.
759	1032.
763	649.
767, 771	1091.
772	1027.
773	727, 730, 758, 821, 853.
776	794.
777	1049, 1061.
778	1091.
779	773, 938.
783	868, 1091.
785	785, 868,
790	1091.
п. 3 792	950.
792	786, 791, 951, 995, 1026.
793	608, 695, 844, 940, 1036.
794	740, 786, 889, 972, 1003, 1004, 1028, 1071, 1092.
795	640, 724, 725, 895, 935, 950, 1029, 1089.
796	1029.
797	724.
п. 3	1029.
798	663, 789, 806, 924.
799	950.
800	950, 1062.
доп. къ 800 по прод. 1869 г.	817, 906.
доп. къ 801 по прод. 1868 г.	898, 1025, 1032, 1034.
805	740, 889, 1028.

Означеніе статей законовъ.	Нумера рѣшеній въ сборникѣ.
807	1029.
810	1053.
811	998, 1051.
813	969, 1024.
814	988.
815	906, 968.
822	765.
828	1016, 1029.
833	1072.
834	732.
836	938.
838	661.
839	940.
848	901.
849, 852	1005.
853	940.
867	612, 630, 825, 940.
868	619, 630, 658, 674, 782, 825, 896, 901, 940, 1012.
п. 2	744.
870	674, 794, 855.
872	940.
891	607, 621, 772, 786, 934, 1010.
892	617, 651, 786, 832.
893	607, 621, 786, 864, 876, 895, 962, 972, 1026, 1047, 1051.
894	876, 972, 1026.
895	621, 857, 972, 1044, 1051.
896	670, 853, 983.
900	990.
921	765.
927, 950	876.
952	694, 893.
954	876, 906.
955, 956	906.
957	876.
959	694, 951.
960	951.
962—966	936.
962, 963	840.
965	840, 893.
966	823, 840.
967	840.
1078	1050.
1092	738, 899, 1090.
1093	893.
2 п. 1097	1003.
1098	701.
1099	892.
1100	892, 1003.
1151	1056.
1161—1163	792, 995.
1163	906.
1164	1037.
1165	1056.
1166	995.
1167	645.
3 п. 1170	995.
1171	1088.
1176	906.
1177, 1180	1088.
1184	1056.
1188	948.
1197	694, 840, 930.
1200	694.
1214, 1215	906.
1272	1081.
1273, 1274, 1279	1078.
1285	728.
1286	1024.
1292, 1293	648.
1302	803.
1304	717.
1310	890, 1084.
1316, 1317	1018.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
1337, 1339	1002.
1359	678.
1396	798.
1398	806.
1399	798.
1408	848, 919.
1430, 1432, 1433, 1434	999.
Нотаріальное положеніе.	
17, 19	888.
65	835.
66	626, 909, 926.
88, 96, 112	794.
116	1085.
141	1052.
158	926.
171	1085.
199, 200, 202, 212	794.
Положеніе 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.	
78	904, 1078.
79	800, 904, 1078.
80	1078.
88	750, 786.
133	637.
Высочайше утвержденная такса для присяжныхъ повѣренныхъ.	
—	853.
п. 3	636.
Положеніе 11 октября 1865 г.	
§ 58	913.
Именной Высочайшій указъ 9 декабря 1867 года (собр. узак. 1867 г. № 104).	
907	934.
Утвержденная 9 февраля 1868 г. Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ инструкція.	
—	786.
Положеніе 1 іюля 1868 года о производствѣ дѣлъ о несостоятельности не торговой	
17, 18	962.
Высочайше утвержденныя 16 января 1868 года правила (прил. къ 202 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г.).	
п. 1, п. 7	980.
Высочайше утвержденныя 25 мая и 6 іюня 1874 года правила о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ.	
п.п. 1, 2 и 5	1041.
Циркуляръ министра юстиціи отъ 7 мая 1875 г.	
—	1041.

www.naukaprava.ru

www.naukaprava.ru